

С.-Петербургъ, ул. Гоголя (бывшая М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Оглавление „НИВЫ“ за 1912 годъ.

СТРАП.	СТРАП.	СТРАП.	СТРАП.
I. Романы, повѣсти, рассказы, стихотворения и пр.	Разбойничья нора. Разск. А. С. Панкратова 413	Международный шахматный турниръ въ Пестерѣ. Очеркъ Б. Е. Малюткина 539	Лѣсной сѣвѣзъ и лѣсные пожары 661
Аполлонъ Бельведерскій. Повѣсть Н. Н. Брешко-Брешковскаго 651, 674, 694, 713, 733	Рокфорскій сыръ. Этюдъ изъ области тонкой гастрономіи 840	Мировой рынокъ шелка. Очеркъ (съ 2 рис.) Н. Н. Гамалѣя 758	Миражи казеннаго націонализма 103
Благочестіе. Рассказъ С. Кипренскаго 194	Свѣтлымъ, сказочнымъ создаваемъ я твой обликъ унесу. Стих. Д. Ратгаузъ 156	Мозаичность. Очеркъ Ив. Лазаревскаго 137	Неформальности избирательной кампаніи 841
Вамъ все не вѣрится. Стих. В. Николіча 131	Сельская школа. Посмертная повѣсть Н. В. Успенскаго . 475, 497	На новьямѣста. Очеркъ (съ 11 рис.) Г. Агатовъ 338	О государственной оборонѣ 422
Варька. Рассказъ Б. П. Никонова. Весеннимъ днемъ. Стих. В. Нарбута 273	Семнадцатый билетъ. (Изъ записокъ очень молодого чело-вѣка) Б. Лазаревскаго 610	Н. В. Успенскій. Очеркъ П. В. Быкова 474	Отвѣтственность должностныхъ лицъ 81
Вопросъ. Разск. Л. Фрапье 535	Сенька въ убѣжищѣ. Разск. М. Басанина 566, 586	О. А. Кипренскій (съ 5 автопортретами и 7 портретами) 443, 448, 449	Первые запросы 4-й Гос. Думы 1003
Все ближе и ближе къ невѣдомой ноцѣ. Стих. Н. Власова 760	Серебряный рудникъ. Рассказъ С. Лагерлѣфъ 240	О происхожденіи болѣзней. Очеркъ (съ 5 рис.) Е. Лядова 480	Пренія о флотѣ 503
Въ церкви. Стих. Е. Селунской 193	Синіе Острова. Стих. М. Пожаровой. Сказка Жизни. Очеркъ Н. Лернера (Путника) 833	Отливка памятникоевъ (съ 4 рис.). Памяти Н. А. Римскаго-Корсакова. Воспоминанія А. Н. Витмера 417	Расширеніе женскихъ правъ 382
Голуби. С. Юшкевича 186, 205, 245, 265, 285	Сказки Мариокъ. Стих. Т. Щеркиной-Куперникъ 637	Первая женщины-инженеры. (Съ 4 рис.) 499	Реформа аренднаго права 642
Горный походъ. Разск. И. Чеха 434	Случай. Разск. С. Гусева-Оренбургскаго 977	„Пиковая дама“. А. С. Пушкина. (Съ 5 рис.) 37	Рѣчь М. В. Родзянко 962
Грустная свадьба. Рассказъ В. Гордяна 478	Слѣпой. Разск. П. Ляля 574	Подводное плаваніе. Очеркъ (съ 10 рис.) А. Д. Далматова 556	Труженники прилавка 482
Грѣхъ отца Ксенофонта. Быль А. Н. Клюкина 333	Совѣтъ. Рассказъ И. Н. Потанино. Старецъ. Мнивателя Н. Л. Н 800	Предшественники современнаго автомобиля. Очеркъ (съ 11 рис.) І. Юровскаго 198	Церковный соборъ 321
Даръ. Разск. Л. Авляевой 1030	Стихотворенія. Кн. Маріи Трубецкой. Стихотворенія. Ф. Чернова 574	Пушкинъ и Державинъ 99	Духотствѣнній юбилей 2-го кадетскаго Импер. Петра Великаго корпуса. (Съ 2 рис.) 78
Дядя Федя. Разск. Б. Лазаревскаго 1026	Сумеречные аккорды. Стих. П. Гольденова 113	Растительный миръ и орнаментъ. Очеркъ (съ 21 рис.) В. Н. Н. 638	Забастовка углекоповъ въ Англии. (Съ 5 рис.) 222
Дитя прелестное Украйны. Стих. П. Быкова 673	Сынъ Дѣвятидцатаго года. Разск. С. Свириденко 779	Рисунки Пушкина 99	Какъ былъ открытъ южный полюсъ. (Съ 7 рис. и картою) 223
Дома. Стих. С. Карасевичъ 615	Сынъ Неба. Разск. Д. Медыскаго 296	Ритмическая гимнастика. Кн. С. М. Волконскаго. (Съ 5 рис.) 993	Къ англо-русскимъ торжествамъ. (Съ 2 рис.) 58
Жемчужное ожерелье. Разск. Д. Крачковскаго 354	Тайна. Разск. Н. Олигера 686, 706, 726, 745	Русскіе военные автомобили въ Персіи. (Съ 5 рис.) 302	Новья раскопки въ Помпей. (Съ 9 рис.) 380
Занятые люди. Разск. С. Ауслендера 995	Такой чело-вѣкъ. Разск. И. Островнаго 956	Русскіе трапезы въ Манчжуріи. Очеркъ Н. А. Байкова 277, 294	Одобреній Гос. Сов. и Гос. Дум. и Высочайше утвержденный законъ о расширеніи правъ вслѣдствія 584
Запру я двери, зажгу лампады. Стих. М. Пепенина 134	Талантъ погибаетъ. Рассказъ Скитальца (С. Г. Петрова) 2	Русскій Нюрнбергъ. (Съ 3 рис.) 1020	Олимпійскія игры въ Стокгольмѣ. (Съ 12 рис.) 381
Звонъ. Стих. Ф. Чернова 234	Три дня вѣи жизни. Фантазія А. В. Стерня 454	Самуобство скорпіона 444	Перевезеніе праха генерала Д. П. Невѣровскаго. (Съ 5 рис.) 582
Золотая паутина. Повѣсть В. А. Тихонова 41, 61, 83	У смерти я въ плѣчу; я выхожу не знаю. Стих. Ф. Чернова 353	Семьи-вѣковой юбиларъ — Великій Устюгъ. Оч. Г. Сѣверцева-Поллова. (Съ 2 рис.) 1037	Побѣды болгаръ 902
Золото! Золото! Стих. П. Быкова 516	Факиръ. Индусъ. Легенда Ш. Тениба. Хамаль Гассанъ. Очеркъ изъ персидской жизни Н. Соловкина 70 и 91	Славяно-турецкая война. Очеркъ кн. Д. П. Багратіона 936, 954	Приказъ по флоту 521
Иванова-ночь. Стих. Н. А. Карпова 474	Христосъ у дверей. Стих. В. А. И. Цѣпн. Стих. Е. Федотовой 360	Смерть и похороны Пушкина. Статья Н. Лернера 133	Проекты памятника Царю-Освободителю въ Петербургѣ. (Съ 6 рис.) 17
Избалованный. Пов. А. Лугового 365, 386, 406, 426	Чей-то сонъ. Стих. И. Рукавишниковъ 314	Способность рыбъ измѣнять свою окраску. (Съ 10 рис.) 299	50-лѣтіе книгоиздательства К. Л. Риккертъ. (Съ портр.) 17
Изъ дневника Пушкина. Ненаданный отрывокъ И. Лернера 93	Что было и прошло. Разск. В. Келера 874	Столѣтіе сказокъ братьевъ Гриммъ С. Я. Надсонъ 57	Разгромъ Турціи 923
Изъ забытыхъ легендъ. И. Тенеро 12	Чудо старой шарманки. Разск. (Съ 4 рис.) Г. Шеффауэра 1017	Феликсъ Данъ. Очеркъ С. Свириденко 37	75-лѣтіе локомотивнаго завода Борнга. (Съ 1 рис.) 761
Изъ книги „Солнце Жизни“. А. М. Оедорова 135, 159, 175, 213, 238, 254, 813	Шарманница. Стих. С. Городецкаго. Шахъ и „ракъ“. (Изъ восточной мудрости) Вл. Тихонова 818	Чарльзъ Диккенсъ (съ 8 рис.) 100	Синозерскія торжества. (Съ 3 рис.) 598
Изъ стихотвореній Ф. Дана: I. Баллада. II. Фатъма. Перев. С. Свириденко 38	Экзамень. Разск. С. Гусева-Оренбургскаго 773	Юбилей страданія и славы. Очеркъ 679, 699	Столѣтіе фирмы Круппа въ Эссенѣ. Торжество въ Трионкомъ Навло-Обнореккомъ монастырѣ. (Съ 3 рис.) 599
Кладъ. Разск. Г. Яблочкова 786, 806, 825	Энцианъ. Горная мечта Г. Т. Сѣверцева-Поллова 51	Ю. И. Тютчевъ. Очеркъ Б. Садовскаго 988	Ходъ и перспективы балканской войны 860
Книга Милосердія. М. А. Н. 739	III. Географ., астрономич. и этнографическіе очерки.		Юбилей Электро-техническаго института. (Съ 1 рис.) 18
Контрабандисты. Разск. Б. Прусса 516	IV. Текущія событія.		
Костеръ. Стих. М. Пепенина 151	Въ старой Москвѣ. (Съ 10 рис.) 721		
Къ веснѣ. Стих. К. Фофанова 211	Допотопный чело-вѣкъ. Очеркъ (съ 6 рис.) Е. Лондона 14		
Легенда о семи спящихъ. Морриса Мендрона 156	Какъ путешествуютъ въ Персіи. (Съ 10 рис.) 116		
Л. Н. Толстой о „Войнѣ и Мирѣ“. И. Тенеро 738	Кольцеобразное затменіе солнца 4 апрѣля 1912 г. Очеркъ (съ 9 рис.) Н. С. Павловскаго 341		
Марго. Разск. Б. П. Никонова 326	Константинская обсерваторія въ Павловскѣ. Очеркъ (съ 11 рис.) Н. С. Павловскаго 213		
Марина. Рассказъ П. А. Сергѣенко. Мать. Рассказъ С. Семенова-Волжскаго 32	Персидскія женщины. Очеркъ (съ 8 рис.) 335		
Метель. Разск. Е. Фишеръ 1034	Солнечнаго затменія. Очеркъ (съ 4 рис.) Н. С. Павловскаго 282		
Мечтатели. Пов. М. Кузмина 866, 906, 926, 946, 966	Температура звѣздъ. Очеркъ (съ 7 рис.) Н. С. Павловскаго 536		
„Мои воршики“. Разск. А. Ра-вицки 375			
Морлоки. Разск. Ю. Волина 625, 645			
Мудрыя и Неразумныя. Мистерія Н. Янскаго 606			
Мудиръ. Разск. Ивана Странника 126			
Мурмыло. Разск. Н. Архипова 857			
На Дѣвятидцатый годъ. Стих. кн. М. Трубецкой 773			
Наслѣдство. Разск. Ив. Островнаго 1006			
На тройкѣ. Стих. Дм. Богданова 31			
Не вѣрять въ словаъ привѣта. Стих. А. Делормъ 634			
Новый Годъ. Стих. Е. Федотовой 9			
Осенъ. И люблю эти вѣжныя, кроткия ласки. Стих. В. Радольна 811			
Пелагея Петровна. Разск. В. Нарбута 913			
Пиза. Стих. С. Городецкаго 833			
Писанки. Рассказъ Г. Ольманскаго. Пламенная крылья. Рассказъ М. Корда 554			
Подъ астинымъ гнѣздомъ. Пов. Вл. Лескаго 466, 485, 506, 525			
Пощлудъ. Стих. К. Олишова 533			
Приходи на меня посмотреть. Стих. А. Ахматовой 873			
Пѣвучей думой обуюя. Стих. Н. Клюева 891			
Пѣсня объ увидшемъ сердцѣ. Стих. Н. Грушко 835			
Радость жить. Рассказъ (съ 6 рис.) И. Островнаго 226			
	Академикъ В. М. Максимовъ 154		
	Альма-Тадема 701		
	Очеркъ М. М. Дальскаго 581		
	Артиллерійскій историческій музей. (Съ 2 рис.) 36		
	Борьба съ зеленымъ змиемъ. (Съ 3 рис.) 218		
	Владыки Персіи. (Съ 9 портр.) 877		
	Военно-полевая хирургія. (Съ 10 рис.) 260		
	Въ мирѣ насекомыхъ. (Изъ „воспоминаній“ Фабра—съ 3 рис.) 437		
	Выставка „Устройство и оборудованіе школы“. (Съ 9 рис.) 14		
	Гликерія Николаевна Позднякова-Федотова. Очеркъ А. В. Стерня 178		
	Деньги у дикарей. (Съ 39 рис.) 402		
	Елисаветинская эпоха и Ломоносовъ. (Съ 12 рис.) 796		
	Жертвы науки. Очеркъ (съ 10 рис.) 1039		
	Загадка. Оч. П. В. Быкова (съ портр.) 963		
	Задачи женскаго движенія. (Рѣчь А. Н. Шабановой) 913		
	Изъ древнихъ Фивъ. Очеркъ (съ 16 рис.) В. Н. Нав 898		
	И. Н. Крамской. Очеркъ (съ портр. и 7 рис.) Б. П. Никонова 273		
	Ископаемыя животныя. (Съ 9 рис.) 140		
	Искусство догмата и условности. (Древній Египетъ). Очеркъ (съ 27 рис.) А. М. Нагасовой 52		
	Какъ былъ изобрѣтенъ кинематографъ 479		
	Къ 1000-лѣтію Оксфорда. Письмо изъ Оксфорда Н. Мариничевой 755		
	Леовидъ Андреевъ. Литерат. портретъ. А. Измайлова 939		
	„Мадонна бѣдныхъ“. Очеркъ Ады Негри 374		
	Малороссійскія писанки. (Съ 20 рис.) 244		
	Мужской кабинетъ. Очеркъ (съ 11 рис.) А. С. Пушкина 37		
	Н. В. Успенскій. Очеркъ П. В. Быкова 474		
	О. А. Кипренскій (съ 5 автопортретами и 7 портретами) 443, 448, 449		
	О происхожденіи болѣзней. Очеркъ (съ 5 рис.) Е. Лядова 480		
	Отливка памятникоевъ (съ 4 рис.). Памяти Н. А. Римскаго-Корсакова. Воспоминанія А. Н. Витмера 417		
	Первая женщины-инженеры. (Съ 4 рис.) 499		
	„Пиковая дама“. А. С. Пушкина. (Съ 5 рис.) 37		
	Подводное плаваніе. Очеркъ (съ 10 рис.) А. Д. Далматова 556		
	Предшественники современнаго автомобиля. Очеркъ (съ 11 рис.) І. Юровскаго 198		
	Пушкинъ и Державинъ 99		
	Растительный миръ и орнаментъ. Очеркъ (съ 21 рис.) В. Н. Н. 638		
	Рисунки Пушкина 99		
	Ритмическая гимнастика. Кн. С. М. Волконскаго. (Съ 5 рис.) 993		
	Русскіе военные автомобили въ Персіи. (Съ 5 рис.) 302		
	Русскіе трапезы въ Манчжуріи. Очеркъ Н. А. Байкова 277, 294		
	Русскій Нюрнбергъ. (Съ 3 рис.) 1020		
	Самуобство скорпіона 444		
	Семьи-вѣковой юбиларъ — Великій Устюгъ. Оч. Г. Сѣверцева-Поллова. (Съ 2 рис.) 1037		
	Славяно-турецкая война. Очеркъ кн. Д. П. Багратіона 936, 954		
	Смерть и похороны Пушкина. Статья Н. Лернера 133		
	Способность рыбъ измѣнять свою окраску. (Съ 10 рис.) 299		
	Столѣтіе сказокъ братьевъ Гриммъ С. Я. Надсонъ 57		
	Феликсъ Данъ. Очеркъ С. Свириденко 37		
	Чарльзъ Диккенсъ (съ 8 рис.) 100		
	Чудеса моря. (Съ 8 рис.) 776		
	Юбилей страданія и славы. Очеркъ 679, 699		
	Ю. И. Тютчевъ. Очеркъ Б. Садовскаго 988		
	V. Новыя изобрѣтенія и открытія. Технология.		
	Акклиматизація и прирученіе животныхъ. (Съ 2 рис.) 180		
	Возможна ли жизнь безъ микробовъ? Очеркъ. (Съ 3 рис.) 659		
	Гигантскій ростъ и мозговой приростъ. (Съ 7 рис.) 859		
	Искусственное воспроизведеніе жизненныхъ явленій. Очеркъ (съ 5 рис.) Е. С. Лядова 259		
	Искусственный каучукъ. (Съ 9 рис.) 836		
	Культура живыхъ тканей вѣи организма при искусственныхъ условіяхъ. Очеркъ. (Съ 3 рис.) 117		
	Мухи — распространители заразныхъ болѣзней. (Съ 4 рис.) 580		
	Новыя опыты электро-культуры. (Съ 3 рис.) 301		
	Опредѣленіе энергій, расходоуемой механизмомъ чело-вѣка. (Съ 2 рис.) 420		
	Освѣщеніе и изслѣдованіе поло-стѣи чело-вѣческаго тѣла. (Съ 7 рис.) 35		
	Открытие южнаго полюса 201		
	Подъѣи и поддѣлки пищевыхъ припасовъ. (Съ 8 рис.) 819		
	Прозрачные препараты. (Съ 5 рис.) 519		
	Рѣзка желѣза кислородомъ. (Съ 3 рис.) 740		
	Фотографированіе подъ водою. (Съ 6 рис.) 816		
	VI. Политическое обзоріе.		
	19, 39, 58, 80, 103, 122, 144, 161, 184, 202, 244, 263, 302, 321, 344, 364, 383, 403, 443, 463, 482, 603, 621, 641, 662, 683, 744, 761, 782, 801, 821, 884, 900, 922, 942, 984, 1023.		

СТРАНА	СТРАНА	СТРАНА	СТРАНА
VII. Смѣсь.			
Английскій король Георгъ II	904	Гинцбургъ, И. „Запоза“	512
Влияніе дѣтскихъ ароматовъ на человѣчскій голосъ	804	Гирвъ, А. Красная смородина.	948
Званіе обдѣлы на старину	764	Nature morte	288
Игра судьбы.	884	Гирландай. Крестный путь	212
Измѣреніе температуры небесныхъ тѣлъ и опредѣленіе ихъ возраста.	824	Гойнъ-ванъ-Папенбрехтъ, И. Переходъ черезъ Березину	908
Исторія рыцаря Ланвера	444	Гольманъ-Гентъ, В. Лѣди пазъ Шаллота	1026
Копѣе и Дюма	884	Горлицъ, I. У Креста	209
Король-коллекционеръ	2446	Горбатовъ, К. Пришлыди	174
Къ наблюдателямъ природы	164	„ Рыбный базаръ на Псковъ-рѣкѣ“	792
Магометанская легенда	804	„ Солнышко пригрѣло Сумерки“	175
На помощь голодающимъ	284	Горѣловъ, Г. Чудо при погребеніи св. Александра Невского	409
Обработка болотныхъ участковъ. Ода на обыкновенныхъ причинъ разсѣяности у дѣтей	822	Горюшкинъ-Сорокопудовъ, И. Вылоо	928
Пророчество Тютчева	764	„ Зимняя ночь“	112
Турецкій поджигатель—не луна, а подкова	964	„ На богомолье въ обитель“	112
Укротители змѣй	804	„ Рождественскій молякъ у азычской Морды“	192
Храмъ во имя Св. Архистратига Михаила	644	„ Старостиха Василиса“	1012
Чествованіе героя	2446	„ Уголокъ прощлаго“	965
Юлій Цезарь и Наполеонъ I	844	Грабовскій, Н. Въ мастерской	172
	924	Грековъ, М. Волы	388
		Гроба, Ж. Людовикъ XI	325
		Грюнцеръ, Э. Мефистофель и студентъ	828
		Гурдо, П. Въ тысячномъ году по Р. Х.	329
		Деварро, Ж. Пастухъ	772
		Деяткинъ, С. Въ трамваѣ	525
		Демьяновъ, М. Венеціанскія барки	985
		„ Гешта (Римъ)“	388
		Детшъ, Т. „Криоливиъ“	348
		Добрининъ, П. Царское строительство (XVII в.)	165
		Добужинскій, М. Мамка	129
		„ Татаринъ“	488
		Дроздовъ, И. Этюдъ	488
		Дряпаченко, И. Саломея	348
		Дуаньо, Э. Свора	248
		Дубовской, Н. Вечеръ	725
		Дудинъ, С. Въ купальнѣ	588
		Дюбуа, Г. Благовѣщеніе	348
		Дюмонъ-Бретонъ, В. Морская битва	228-229
		„ Жакъ, Ж. „Виола“	505
		„ За чтеніемъ“	805
		Желиберъ, I. Дублетъ	749
		Жераръ, баронъ. Наполеонъ I (1804 г.)	596
		„ Портретъ Императора Александра I	668
		„ Портретъ матери Наполеона I“	665
		Жуковский, С. Весенняя вода	669
		„ Весенняя оттепель“	548
		Зарубинъ, В. На Нормандскомъ берегу	589
		„ По берегу“	409
		„ Старая голубятня въ Нормандіи Тревога“	949
		Зарудная-Кавось, В. Interieur	309
		Зеегеръ, Г. Встрѣча	408
		Зикъ, А. Святая ночь	308
		Ивановъ, С. Нѣмецъ! Семья	385
		Игнатъевъ, М. „Нянька“	1009
		Ижакевичъ, И. Апостоль Тимошей проповѣдуетъ въ Ефесѣ	96
		„ Братья Кий, Шекъ, Хоринъ и сестры ихъ Лыбель“	86
		„ Колядки въ Малороссіи“	829
		„ Равноапостольная Нина проповѣдуетъ христіанство Иверійскому царю Маріану“	1005
		„ Св. Николай, еп. Мирликійскій, спасаетъ корабль отъ потопленія“	889
		Измайловичъ, В. Вѣшунъ	709
		Исаковъ, С. Выѣстъ обонмъ столтъ	129
		Кадниковъ, А. Напутствіе	589
		Картина, подаренная Императоромъ Николаемъ I смоленскому дворянству. Сраженіе подъ Смоленскомъ въ 1812 году	968
		Кауфманъ, А. Зимній вечеръ	289
		Керзинъ, М. Медаль „Земледѣліе и Промышленность“	512
		Кехтеръ, Г. Свершилось“	512
		Кипренскій, О. А. Г-жа Авдудина Г-жа Прейсъ съ рабкомъ“	205
		„ Женскій портретъ“	452
		„ Кн. А. В. Щербатова“	445
		„ Кн. С. С. Щербатова“	449
		„ Кн. Н. П. Трубецкой“	449
		„ Мужской портретъ“	449
		Киселевъ, А. Скала	449
		Клеверъ, Ю. Изъ садка	449
		„ Старый домъ“	449
		Клеренъ, Ж. Карнавалъ	449
		Кнэтель, Р. Битва при Эйлау	90
		Коггъ, Р. Отъѣздъ осужденныхъ	708
		Колье, И. Русалка	568
		Коровинъ, К. Портретъ Ф. И. Шалыгина	549
		Королевъ, А. Тихо на озерѣ	129
		Крамской, И. Н. „Голова“	276
		„ Неутѣнное горе“	268
		„ Портретъ художника И. И. Шишкина“	268
		„ Старикъ“	265
		„ У лукоморья дубъ зеленый“	269
		„ Христосъ въ пустынѣ“	265
		Крачковскій, I. Весна въ Крыму. Восходъ солнца	275
		Кузнецовъ, Н. Натурщица	272
		Куликовъ, Н. За водой	628
		„ На Святой Пасхѣ“	629
		„ Рекрутскій наборъ“	588
		Кустодіевъ, Б. Портретъ Принца Кустодіевой	885
		„ Первое знакомство“	488
		„ Радость моя будеть съ сынами человѣчскими“	565
		Лаховскій, А. Колоннада дождей	1028
		Лебедевъ, К. Торговая сторона Великаго Новгорода	349
		„ Царевичъ Петръ“	432
		„ За добычей“	4
		„ Тащовщица Сахареть“	1025
		„ Соколиная охота“	849
		„ Самсонъ“	818
		„ Курскъ, Казанскій соборъ“	129
		„ Ярмарочный домъ въ Коренной пустыни“	489
		„ Никольскій соборъ“	489
		„ Ровно. Замокъ кня. Любомірекихъ“	489
		„ Тверь. Церковь Знаменія“	488
		„ Бандуристъ“	389
		„ Портретъ худож. Г. Горьлова“	348
		„ Этюдъ“	389
		Магуровскій, В. На Ошмянскомъ трактѣ	925
		„ Пожаръ Москвы (1812 г.)“	732
		Маковский, А. Въ монастырѣ	752
		„ Горничій монастырь“	589
		„ На колокольнѣ“	588
		„ Отъ осенней“	752
		„ Часть оградной Башни и церковь Сергія Радонежскаго“	589
		„ Слушаютъ урокъ“	929
		„ Головка въ газѣ“	785
		„ Все въ прошломъ“	288
		„ Лихая свекровь“	148
		„ Приходъ колдуна на свадьбу“	149
		„ Семейный раздѣлъ“	145
		„ Портретъ И. Н. М. Малышевъ, Е. Ципленокъ“	152
		„ Этюдъ собаки“	153
		„ Малышевъ, М. Элегія“	512
		„ Екатерининскій каналь“	512
		„ Истомы часть, мгновенныя нѣги“	289
		„ Деревенская идиллія“	288
		„ Модница XVII в.“	529
		„ Миръ вамъ“	289
		„ Вѣтренно“	948
		„ Ф. Скнижъ“	87
		„ Старая зала“	709
		„ За добычей“	129
		„ Засуха“	589
		„ Косари“	645
		„ Самосожигатели“	368
		„ Сумерки“	365
		„ Найтъ, Д. Р. Прачки“	369
		„ Ревекка и Елеазаръ Неванъ дю-Монтъ, А. Пьерро“	372
		„ Захватъ кареты Наполеона послѣ битвы при Ватерлоо“	609
		„ Милосердный самарянинъ“	61
		„ Москва въ Москвѣ“	472
		„ Наполеонъ на „Беллерофонъ““	392
		„ У цѣлебнаго источника въ Бретани“	309
		„ Выѣздъ Грознаго“	468
		„ У цѣлебнаго источника въ Бретани“	105
		„ Урокъ“	585
		„ Въ обители“	548
		„ Соколъ въ клеткѣ“	532
		„ Развалины городской стѣны надъ рѣкой Псковой“	828
		„ Оскушеніе“	349
		„ Гуси до дому“	809
		„ Шалунъ“	592
		„ Выѣздъ къ пасхальной заутрени“	41
		„ Осеннее утро“	232
		„ Двѣ иллюстраціи къ разсказу Куригина „Молохъ““	629
		„ Вѣ кельѣ“	652
		„ Игра тѣней“	308
		„ Нокторнъ. Стихотвореніе А. Фета“	408
		„ Сіяла ночь, луной былъ полонъ саль“	912
		„ Акрополь“	768
		„ Орлы“	588
		„ Картины и этюды къ 100-лѣтнію дня рожденія И. А. Гончарова“	597
		„ При послѣднихъ лучахъ“	439
		„ Отставной солдатъ“	168
		„ Дикіе кабаны“	989
		„ Дикіе кабаны“	328
		„ Сестра Розалія въ народномъ кварталѣ Парижа послѣ эпидеміи 1832 г.“	988
		„ Зимній вечеръ“	125
		„ Сжиганіе водорослей“	108
		„ Воскрешеніе дочери Іаировой“	309
		„ Къ 75-лѣтнію дня кончины Пушкина. Пушкинъ на актѣ въ лицей декламируетъ стихи Державина“	705
		„ Портретъ критика К. Г. Чуковского“	549
		„ Семья“	169
		„ Березина 15 ноября 1812 года“	48
		„ Бой подъ Краснымъ (3 ноября 1812 г.)“	588
		„ Бой подъ Малымъ Ярославцемъ 12 октября 1812 г.“	589
		„ 30-й у Вязьмы 22 октября 1812 г.“	909
		„ Бородинское сраженіе. Атака на карре леяго-гвардіи Литовскаго полка“	892
		„ Выступленіе Наполеона изъ Москвы, 6 октября“	812
		„ Дѣло при Моловѣмъ Болотъ (26 июля 1812 г.)“	852
		„ Дѣло при Островнѣ (13 июля 1812 г.)“	672
		„ Кавалергарды послѣ атаки подъ Аустерлицемъ“	789
		„ На валахъ Смоленска“	612
		„ Наполеонъ покидаетъ армію въ Сморгони 23 ноября 1812 г.“	632
		„ Партизаны у Ляхова 28 октября 1812 г.“	572
		„ Переходъ черезъ Нѣманъ (12 июня 1812 г.)“	509
		„ Плакатъ „Нивы“ на 1912 г.“	932
		„ Тарутино, 6 октября“	1
		„ Дачники“	788
		„ Лѣто“	528
		„ Пьеро“	129
		„ Вечеръ подлунки“	489
		„ Женскаго полка“	109
		„ Въ закладѣ“	349
		„ Портретъ г-на В. О. С. Солома“	248
		„ Медвѣдь“	389
		„ Попалъ въ Стражъ“	305
		„ Данте и Беатриче“	948
		„ Современникъ Александры Ивановны“	1032
		„ Дѣлушка съ письмомъ“	428
		„ Праздничный день“	428
		„ Смирновъ“	548
		„ Ияленіе Христа въ Эмаусѣ“	769
		„ Монахъ“	548
		„ Камеліи-Подольскъ“	252
		„ Судъ“	549
		„ Деревенская карусель“	388
		„ Зимой въ деревнѣ“	332
		„ Лѣтомъ въ деревнѣ“	65
		„ Портретъ княгини Ливневъ“	905
		„ Портретъ княгини Орловой“	312
		„ Тревожный моментъ (Ватерлоо, 18-го июня 1815 г.)“	489
		„ Портретъ матери“	469
		„ Въ деревнѣ“	349
		„ Последняя надежда“	389
			28

СТАВ.	СТАВ.	СТАВ.	СТАВ.
Тука, Г. Терпачь бѣдствие 569	Искусство догмата и условности. (27 рис.) 53, 54, 55, 56, 75 и 76	Память генерала Я. П. Кульнева. (5 рис.) 601	Способность рыбъ измѣнять свою окраску. (10 рис.) 299
Туржанскій, Л. Ранней весной Федоровичъ, В. Жилище грозного бога. 345	Институтъ истории искусствъ, основанный графомъ В. П. Зубовымъ 423	Памятникъ надгробный Н. А. Римскому-Корсакову 421	Судно „Св. Фока“, на которомъ отправилась экспедиція лейт. Сьдова 684
Фейель, Э. Невѣста моряка. 748	Истязаніе христіанъ-плѣнныхъ въ алжирской цитадели (въ 1830 году) 520	Памятникъ на Бородинскомъ полѣ. (18 рис.) 736	Температура звѣздъ. (7 рис.) 537
Фельдманъ, В. У подножьи кармелитской цитадели въ Бердичевѣ 309	Италяно-турецкая война. (4 рис.) Какъ путешествуютъ въ Персін. (10 рис.) 118 и 119	Памятникъ В. Кн. Владиміру Александровичу 621	Торжество у старообрядцевъ, при- емляющихъ свѣцество Блгокриницъ епархіи 11 марта с. г. (2 рис.) 281 и 282
Финкъ, О. Мартовское утро 185	Карта Балканскаго полуострова. Константиновская обсерваторія въ Павловскѣ. (11 рис.) 216 и 217	Памятникъ на могилѣ К. Я. Крыжичаго. 1004	Тулескій Императора Петра Великаго оружейный заводъ. 459
Фирде, В. Рождество Христово 1008	Крейсеръ „Конда“, на которомъ прибыть въ Россію Г. Р. Суанкаръ 624	Памятникъ Петру Великому (въ Тульѣ) 460	Фельдмаршалъ графъ Д. А. Милютинъ на смертномъ одрѣ 141
Фортн, Э. Via Appia 868	Культура живыхъ тканей въ организмѣ при искусственныхъ условіяхъ. (5 рис.) 117 и 120	Памятникъ С. Я. Надсону на Волковомъ кладбищѣ 57	Фотографированіе подъ водою (6 рис.) 817
Формъ, Л. Могилъ героя. 808	Къ военно-автомобильному про- бѣгу въ 2.500 верстъ. (8 рис.) (7 рис. и карта.) 221—224	Проектъ памятника Импера- трицѣ Маріи Федоровнѣ, су- пругѣ Имп. Павла I 203	Церковныя торжества въ Троиц- комъ Павло-Обнорскомъ мона- стырѣ. (3 рис.) 600
Фурнье, Э. Въ зеркалѣ бассейна. Харитоновъ, Н. На качеляхъ Чемберсъ-Виллибина. М. Обложка. 489	Къ открытію южнаго полюса. (2 рис.) 200	Проекты памятника Импера- тору Александру II въ Пе- тербургѣ. 16	Чарльзъ Диккенсъ. По поводу 100-лѣтія со дня рожденія (8 рис.) 101
Чепцовъ, Е. Портретъ артиста Н. Мартыненко 348	Къ 50-лѣтію ученой дѣятельности известнаго астронома- попу- ляризатора К. Фламмариона. (2 рис.) 712	Первая женщина-профессоръ Е. Ф. Ковалева. Лекція въ Жен- скомъ Медич. Инст. 262	Чудеса моря. (8 рис.) 777
Чумаковъ, А. Отливъ 308	Къ 75-лѣтію дня кончины Пуш- кина. (7 рис. и портретъ.) 69 и 77	Первое засѣданіе китайскихъ республиканцевъ въ Шанхѣ 144	Чудо старой шарманки. (4 рис.) 1017 и 1018
Шаба, П. На берегу моря. 545	Къ 300-лѣтію со дня кончины патриарха Гермогена 181	Первый выпускъ женщинъ-инже- неровъ. (4 рис.) 500	Экспедиція на крайній сѣверъ. (2 рис.) 603
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128	Къ 1000-лѣтію Оксфорда. (3 рис.) 755 и 756	Перевезеніе праха генерала Д. П. Невтроевскаго (5 рис.) 582	
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349	Къ учрежденію Холмской губер- нии. (10 рис.) 616 и 617	Переделъ изъ Сепастополя въ Пе- тербургъ. (2 рис.) 337	
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208	Къ юбилею Отечественной войны. (2 рис.) 619	Персидскія женщины. (8 рис.) 337	
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605	Ленскіе приiski. (4 рис.) 622 и 623	Петербургъ. 25-лѣтіе Электро-техническаго института. 19	
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249	Ленинъ Андреевъ у себя дома. (4 рис.) 958	День „Синяго цвѣтка“ 14 марта с. г. въ СПб. 263	
Шабановъ, П. На берегу моря. 545	Малороссійскія писемца. (20 рис.) 243	День 200-лѣтія 2-го кадетскаго Имп. Петра Великаго кор- пуса. (2 рис.) 79	
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128	Медалъ въ память П. А. Столы- нина 481	Къ 200-лѣтн. юбилею училища Св. Петра. 943	
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349	Международный шахматный тур- ниръ въ Петербургѣ 539	Къ международному конгрессу пожарныхъ дѣятелей въ Пе- тербургѣ. (4 рис.) 461	
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208	Москва. Дворецъ Науки въ Москвѣ. 1 рис. 864	Къ 50-лѣтію 1-го реальнаго Императора Александра II училища въ СПб. 2 рис. 884 и 884б	
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605	„Метеоръ“ Н. В. Телъгина, по- бѣдитель на бѣгахъ въ Москвѣ 523	Къ 100-лѣтію церкви Покрова въ С.-Петербургу. (2 рис.) 844	
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249	Новое зданіе почтамта въ Москвѣ 483	Къ 100-лѣтнему юбилею Штаба войскъ гвардіи и Петербур- жен. округа. 561	
Шабановъ, П. На берегу моря. 545	Новый музей изящныхъ искусствъ Императора Але- ксандра III въ Москвѣ 484	Международный автомобиль- ный пробѣгъ. Предсѣдатель автомобильнаго клуба В. П. Всеволодской съ флагомъ пропускаетъ первый автомо- биль. (1 рис.) 522	
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128	Открытие памятника Скобеле- ву въ Москвѣ. (3 рис.) 543	Новая клиника при Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ 803	
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349	П. И. Щукинъ и его музей въ Москвѣ. (3 рис.) 862 и 863	Открытие засѣданій Гос. Думы 4-го созыва 15 ноября 1912 г. 961	
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208	Побѣдитель Императорскаго приза на скачкахъ въ Мос- ковѣ „Магнатъ“ 564	Петербургская консерваторія. 1041	
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605	Приютъ для сиротъ и вдовъ русскихъ художниковъ именованъ П. М. Третьякова въ Москвѣ 564	Пиковая дама. Поэма А. С. Пуш- кина. (5 рис.) 24, 25 и 37	
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249	Торжественное открытіе памя- тника Императору Алек- сандру III въ Москвѣ 460а	Платье г. Леккина. 20	
Шабановъ, П. На берегу моря. 545	Торжественное засѣданіе Мос- ковскаго городского кредитн. об-ва 944	Побѣдитель 27 „Всероссійскаго Дерби“ „Мамуръ“ 564	
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128	„Центурионъ“ Брандовскаго и Петрова, побѣдитель на бѣ- гахъ въ Москвѣ 523	Подводное плаваніе. (10 рис.) 557, 558, 577, 578 и 579.	
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349	Моторный катеръ „Detroit“, на ко- торомъ 3 американца (В. Мор- тоунъ, В. Фергюлоу и Ч. Эрль) переплыли изъ Амери- ки въ Европу 762	Подмѣси и поддѣлки пищевыхъ припасовъ. (8 рис.) 819 и 820	
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208	Музей Антропологій и Этнографій имени Петра Великаго 464	Посѣщеніе Россіи германскимъ Императоромъ Вильгель- момъ II. (8 рис.) 541 и 542	
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605	Мухи — распространители зара- зныхъ болѣзней. (4 рис.) 580	Предшественники современнаго автомобиля. (11 рис.) 197	
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249	На новья мѣста. (26 рис.) 339, 340, 358 и 359	Прозрачныя препараты про- фессора Шнальтегольца. (5 рис.) 519	
Шабановъ, П. На берегу моря. 545	На „Олимпійскія игры“ въ Сток- голмѣ. (8 рис.) 501	Радость жить. (6 рис.) 226, 227, 230, 233 и 234.	
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128	Новоустроенная русская посоль- ская церковь въ Софіи 1042	Растительный мѣръ и орнаментъ. (21 рис.) 638, 639, 640, 657, 658 и 659.	
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349	Новые опыты электро-культуры. (3 рис.) 300	Ритмическая гимнастика. (5 рис.) 993, 994 и 995	
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208	Новый православный соборъ въ Варшавѣ. 644	Русскіе военные автомобили въ Персін. (5 рис.) 303	
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605	Новыя раскопки въ Помпеѣ. (9 рис.) 378 и 379	Русскіе офицеры-кавалеристы въ Англін, взявшие первый призь. 523	
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249	Олимпійскія игры въ Стокгольмѣ. (12 рис.) 381, 382 и 395	Русскій храмъ въ Бари (Ита- лія) 984б	
Шабановъ, П. На берегу моря. 545	Опредѣленіе энергій, расходуемой механизмомъ человека. (2 рис.) 419	Синозерскія торжества. (3 рис.) 398 и 599	
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128	Опроисхожденіи болѣзней. (5 рис.) 480	Соборъ Успенія Пресвятой Бого- родицы въ г. Егорьевскѣ 244а	
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349	Овѣщеніе и наследованіе поло- стей человѣческаго тѣла. (7 рис.) 35	Собственноручные рисунки Пуш- кина 97	
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208	Памятники: Отливка изъ бронзы памят- ника Императору Алекса- дра III. (4 рис.) 460б	„Современный балетъ“ В. Я. Свѣт- лова. 13 рис. 72 и 73	
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605		Совѣщаніе о балканскихъ дѣлахъ русскаго и французскаго министровъ иностранныхъ дѣлъ 821	
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249		Солнечное затменіе 4 апрѣля 1912 г. (9 рис.) 283	
Шабановъ, П. На берегу моря. 545		Солнечныя затменія. (4 рис.) 283	
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128		Сорокѣтвіе Товарищества пере- движныхъ художественныхъ выставокъ 161	
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545			
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128			
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545			
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128			
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545			
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128			
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545			
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128			
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545			
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128			
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545			
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128			
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545			
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128			
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545			
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128			
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545			
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128			
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545			
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128			
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545			
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128			
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545			
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128			
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545			
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128			
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545			
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128			
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545			
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128			
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545			
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128			
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545			
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128			
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545			
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128			
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545			
Шароновъ, Д. Изъ жизни востока 128			
Шестопаловъ, Н. Рыбачий судъ 349			
Шилинговскій, П. Въ Бессарабіи. Шиндлеръ, О. „Радуйся, Царь Иудейскій“ 208			
Шинкинъ, Н. Этюдъ 605			
Шмидтъ, Г. Г. 6 картинъ „Изъ русской старинныя: Батія Троице-Сергіевой лавры Въ несенская церковь въ г. Ко- стромѣ 249			
Шабановъ, П. На берегу моря. 545</			

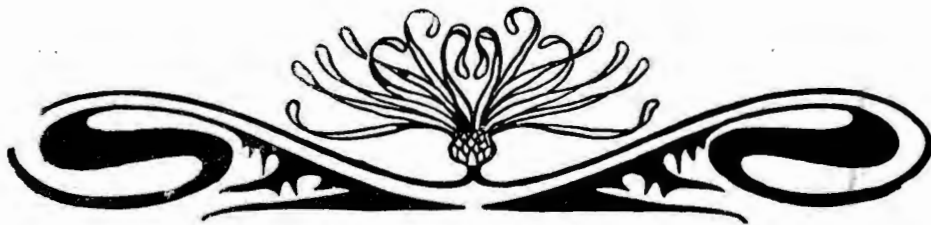
СТРАН.	СТАЛ.	СТРАН.	СТРАН.
Керимъ-Ханъ	219	Милютинъ, Ю. Н.	124
Кириенскій, О. А. (5 авто-портретовъ)	448	Михайлова, М. А.	103
Коль-Якимова, Н. К., бактериологъ	904	Михайловъ, М. А., артистъ	164
Ковалевичъ, П. П., графъ	361	Мичуринъ, В. А.	123
Королевъ, К.	73	Музаффаръ-Эддинъ-шахъ	219
Косоротъ, А. И.	884	Мутсухито, императоръ японскій	602
Крамской, Н. Н.	274	Мясоедовъ, Г. Г.	384
Красильникова, Е. М.	884	Надиръ-шахъ	219
Круппъ, А.	642	Назимъ-паша	884
Крупицъ, фонъ Боленъ-Гольбахъ, г-жа, съ мужемъ	642	Насеръ-Эддинъ-шахъ	219
Кульневъ, Я. П., ген.	601	Небольсинъ, А. Г.	482
Кутайсовъ, А. И., графъ	677	Невѣровский, Д. П.	677
Лабзинъ, Н. Ф.	82	Негри, Ада	374
Лавровъ, В. М.	164	Нечаевъ, В. М., проф.	904
Лагерфельдъ, Сельма	242	Нижинскій, В.	72
Левинъ, адм.	558	Николай, архіепископъ японскій	162
Леруа-Болье	502	Николай I, король черногорскій	801
Лисенко, Н. В., композиторъ	903	Никудина, Н. А.	38
Лисовскій, Н. М.	163	Ольга Константиновна, королева греческая	922
Луитпольдъ, принцъ-регентъ ба-варскій	1003	Ольденбургскій, принцъ, Петръ Георгиевичъ	661
Лу-Ченъ-Цзянь	562	Опекушинъ, А. М., академикъ	4606
Львовъ, Н. Н.	1043	Орловъ-Денисовъ, графъ	677
Магомедъ-Али	219	Остерманъ-Толстой, А. И., графъ	676
Магометъ V, султанъ	801	Пасси, Ф.	502
Магометъ-шахъ I	219	Петръ I, король сербскій	801
Мауркевичъ, В. А.	142	Пимоненко, Н. К.	361
Макари, митр. московскій и коломенскій	984	Писаревскій, Н. Г.	19
Максимовъ, В. М., академикъ	154	Платовъ, М. И., графъ	677
Мамня-Сибирякъ, Д. Н.	902	Платонъ, архіепископъ америка-скій	522
Марча, инокія (графиня Марія Николаевна Толстая)	323	Преображенскій, свят.	1042
Массенъ, Ж.	663	Прусъ, Б.	463
Мей, Л. А.	443	Пуанкаре, Р.	624
Милена, королева черногорская	923	Путникъ, ген.	824
Милорадовичъ, М. А., графъ	676	Пушкинъ, А. С.	77
Милютинъ, Д. А., графъ, фельдмар-шалъ	121	Равица, А.	374
		Раевскій, Н. Н.	676
		Расточинъ, Ф. В., графъ	676
		Рербергъ, Ш. Ф., инж.-ген.	481
		Риккертъ, К. Л.	18
		Родзянко, М. В.	962
		Розинеръ, Л. Е.	924
		Рубинштейнъ, А. Г.	1041
		Руссо, Жанъ-Жакъ	510
		Рухлядевъ, А. М.	142
		Савовъ, ген.	861
		Савурскій, А. А.	82
		Садако, императрица японская	602
		Самоновъ, А. П., подполк.	543
		Свѣтловъ, А. П., протоіерей	241
		Сеславинъ, А. Н.	677
		Скрьдловъ, Н. И., адм.	342
		Ставровскій, протоіерей	804
		Стриндбергъ, А.	420
		Суворинъ, А. С.	683
		Сѣдовъ, лейт.	684
		Тальони, М.	72
		Татиневъ, С. С., графъ	402
		Толстая, А. Л., гр.	323
		Тормасовъ, А. П., графъ	676
		Тучковъ I, Н. А.	677
		Тютчевъ, Ф. И.	900
		Уваровъ, Ф. И., графъ	677
		Уландъ, Л.	942
		Унтербергеръ, П. Ф., инж.-ген.	481
		Урусовъ, Д. Д. кн.	1043
		Успенскій, Г. И.	301
		Успенскій, Н. В.	474
		Фатли-шахъ	219
		Фердинандъ I, царь болгарскій	622
		Фигнеръ, М. И., солистка Его Ве-личества	102
		Фигнеръ, А. С.	677
		Философова, А. П.	284
		Фичевъ, ген.	861
		Фламмаріонъ, К.	200
		Фокинъ, М.	72
		Фредерикъ VIII, король датскій	383
		Фуллонъ, И. А., ген.-ад. ген.-отъ-инф.	481
		Хирьяковъ, А. М.	323
		Христианъ X, король датскій	383
		Чайковский, И. И.	342
		Чепцовъ, Е. М.	142
		Черткова, А. К.	323
		Чертковъ, В. Г.	323
		Чичаговъ, И. В.	677
		Шабанова, А. Н.	963
		Шалапинъ, Ф. И.	996
		Штейнманъ, Р. И.	943
		Шукинъ, П. И.	862
		Элеонора, царица болгарская	922
		Эльслеръ, Ф.	72
		Федотова, Г. Н.	13

XII. Библиографія.

Изданія А. Ф. Девриена	1002
„ В. Н. Губинскаго	1003
Изданія „Отто Кирхнеръ“	1024
„ Кв. „Просвѣщеніе“	—
„ Т-ва „М. О. Вольфъ“	1002
Книга о новомъ балетѣ (В. Свѣт-ловъ „Современный балетъ“)	74
Свѣрцевъ, Г. Т. Варны думки и Танины сказочки	1003
Фюрды. X сборникъ	362
„Фюрды“ (сборникъ XI)	724
Бедоровъ-Давыдовъ, А. Русскія народныя сказки	1003

XIII. Къ рисункамъ.

18, 40, 60, 78, 104, 124, 144, 184, 204, 224, 224a, 264, 304, 324, 344, 364, 404, 424, 443, 483, 504, 522, 543, 564, 584, 604, 624, 643, 664, 724, 744, 763, 784, 803, 822, 842, 864, 884, 904, 924, 942, 964, 984, 1002, 1022 и 1041.	
--	--

ЖИЗНЬ

1912 г.

№ 1.

Выданъ 7 января 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIII г.

изданія

Цѣна этого № 25 к., съ перес. 30 к.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. Моды“ за январь.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

85375 20-9

ПО МЕТОДУ ВОРТА обучаютъ въ школахъ и заочно посред. лекцій кройкѣ и шитью. Окончивш. свидѣт. Условія за 7 к. м., пробн. лекц. безпл. Киевъ, Павловскій пр., 30, к. 33. АШМАРИНОВ.

Ушли 6-мъ изданіемъ для пѣнія: Колыбельная, Спи моя дѣвочка, Спите Орлы боевые, муз. Корнилова. Вальсы того же автора: „Элегия“, „Туберозы“. С. П. у И. Юргенсона, Морск. пр., 9, складъ—Москва, П. Юргенсонъ.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.

Москва, Садов., Триумф., 16. Катал. безпл. 35884

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., № 14.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и гдѣ бы то ни было изданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталогъ безплатно. Отправка нотъ 2-2 наложен. платежомъ. Нотная бумага. Струны. Метрономы.

П. Барышниковъ. КАЛЕНДАРЬ для УЧИТЕЛЕЙ и УЧИТЕЛЬНИЦЪ на 1912 г. Съ 44 иллюстраціями. Второй годъ издан. Ц. 25 к. Москва, кн. маг. К. И. ТИХОМИРОВА.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА
Саксонія, Германія.
Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшій техническій институтъ для электротехники и машиностроенія. Специальная отдѣленія для инженеровъ и техникумовъ.
Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
Въ 38-мъ учебномъ году—3610 учащихся. Программы и пр. свид. высыл. безпл.
Канцелярія. 34276

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 цп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8

РЫБЛОВЪ ОХОТНИКЪ
Двухдѣльный выстрѣлъ. На годъ. Рыболовство и охота. Рыбоводство. Изданіе 1912 г. Вятка. М. Давыдовъ. С. Куликовъ.
Рѣдкія РУССКІЯ МОНЕТЫ съ 1699 до 1912 г. нов. 4 изд. И. В. Мигунова, допозн. монет. Русско-Польск., Финлянд. и до-Персидск., до 200 грав. рисунокъ въ текствѣ и табл. опис. до 1500 рѣд. м. съ расц. кажд. Ц. книги одинъ руб., съ перес. 1 р. 15 к. (нал. пл. и. 1 р. 25 к.) присл. впередъ девяти или мел. почт. марк. 1 р.—за перес. по плат. Москва. И. В. Мигуновъ, коммерч. ящ. 896 ж. н.

Августъ ЭРИКСОНЪ
хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ, Императорскаго Россійскаго флота и пр. и пр.
СУЩ. СЪ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
Илл. прейсъ-куранты г. иногороднымъ безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

СЪ ЦѢЛЬЮ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОПУЛЯРНАГО ФРАНЦУЗСКАГО СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ЗАПОРА, МЫ ПРОДАЕМЪ МАЛЕНЬКІЯ КОРОБКИ ВЪ

20 ЦЕНТЪ ЦѢНА **50 КОП.**

КАСКАРА МИДИ
L. Midy

Въ 2 пиллоли вечеромъ передъ ужиномъ. Препаратъ этотъ, равно какъ и балластъ въ 50 пиллоли, отпускаютъ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ, СЧЕТОВОДНЫЕ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ, учрежденные М. В. ПОБѢДИНСКИМЪ.
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 102 (противъ Николаевской улицы).
ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшее учебное заведеніе коммерч. знаній и обществ. наукъ). Принимаются слушателями (студентами) и вольнослушат. ЛІЦА ОБОЕГО ПОЛА. Отдѣленія: торгово-промышленное, банковое и страхового дѣла. Характеръ преподаванія университетскій. Плата 125 р. въ годъ.
СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ даютъ полную подготовку къ бухгалтерской дѣятельности ЛІЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА. Отдѣленія: обще-бухгалтерское, специально-бухгалтерское и стенографія. Плата за обще-бухгалт. отд. 100 р. за 2-е отдѣленія.
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ готовятъ ЛІЦЪ ОБОЕГО ПОЛА къ службѣ на жем. дор.: въ правл., управлен., контролѣ, по телеграфу, по коммерч. и техническ. служб. Плата 125 р. за весь курсъ.
НАЧАЛО НОВАГО УЧЕБН. КУРСА 10-го Января 1912 г.
Курсы М. В. Побѣдинскаго основаны въ 1897 г., при нихъ учреждено общество взаимнаго вспоможенія съ отдѣломъ по присканію занятій. Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 ч. у. до 9 ч. в. Свидѣнія выдаются и выставляются безплатно; обзоръ организаціи за 4 сомикоп. почт. м.

Опасности
Грѣхъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИНА-ПЕТО
средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенье аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. ПЕТО. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата подѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб. Невскій пр., 20, кв. 8.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка ПЛАТЕЖА

отъ **1 РУБ.**

Ручныя МАШИНЫ

отъ **25 РУБ.**

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА

Остерегайтесь поддѣлокъ.

МАГАЗИНЫ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

Если желаете дитя ваше

видѣть здоровымъ, бодрымъ и хорошо развивающимся, то дайте ему Гематогенъ Д-ра Гоммеля. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! Требуите непременно имя Д-ра Гоммеля.

25-й юбилейный годъ.

Основанъ въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

25-й юбилейный годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.

10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗ., ВИННОЙ МОНОПОЛИИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ, ИСПРАВЛ. ПОЧЕРКА.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 439 чел., всего же за 24 года—свыше 7,000 чел.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

НАСТОЯЩІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

35970 5-4

Гуняди Янось

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА

НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ

Простъ, обратитъ
внимание на фирму
СМЪСЛЕНЕРЪ
на каждой этикеткѣ.

НѢЖНОЕ, ПРІЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВІЕ.
ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО

ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ,

ПРИЛИВЪ КРОВИ, — ОЖИРѢНІИ
РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ,
БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ и Т. П.

Пятидесятилетняя практика доказала превосходство воды
Гуняди Янось надъ всеми другими средствами этого рода.

Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.

ГЕНЕРАЛЪ ВЕРДАЛЬ.

«Ла-Флешъ, 28 Апрелья 1898 г.

«Милостивый Государь, я признаю зубную пасту Дентоль совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользовался до сихъ поръ.»

«Будьте любезны, при посылкѣ мнѣ Дентоля, присоединить также по нѣскольку пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими.»

«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи. Подписаль: Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція).»

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Апт. маг. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., 1—2. Штолъ и Шмидтъ, Руск. Общ. Торг. Аптек. товарищи, Казанская, 12. Б. Шаскольскій, центр. апт. депо, Невскій, 27. Аптек. маг. А. И. Абрамсонъ, Невскій, 101. Аптек. маг. Чезушинъ и Ко, Садовая ул., 38. Апт. маг. Е. Пузанъ. Петерб. Общ. склада аптек. тов., Ежагор. пр., 47. Г. Пузанъ, апт. складъ, Литейный пр., 21.

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроеніе и электротехника.
Отдѣленія для инженеро-въ, технику-въ и мастеровъ. 19-1
Дир. проф. Шмидтъ.

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурной почеркъ. За 5 семк. нарочъ высылаю образцы шрифтовъ, почерка учениковъ и усло-вія. Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфъ КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

Брошюра "Что такое веснушки" 10-4
раздается бесплатно. бездѣ.

МЕТАМОРФОЗА :: КРЕМЪ А. М. ОСТРОУМОВА.

совершенно удаляетъ веснушки и загаръ и предохра-няетъ кожу отъ дальнѣйшаго ихъ появленія. Для не имѣющихъ веснушекъ и желающихъ предохранить ихъ появленіе мы предлагаемъ кремъ

АЛЬБАДЕРМА

часть состава котораго входитъ въ нашъ кремъ МЕТАМОРФОЗА.

Современные строительные матеріалы

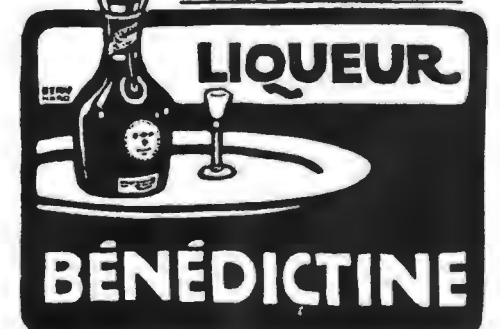
производятся выгодно
ИЗЪ ПЕСКА, ГРАВІЯ и т. д.
и цемента МАШИНАМИ и ФОРМАМИ
Д-ра ГАСПАРИ.

Машины для мириней, чепелиць, пустотѣлькхъ строительныхъ камней, плиты для домовъ и тру-туаровъ, трубъ и т. д.

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Д-ръ ГАСПАРИ и Ко, Маркранштеттъ (Германія).

Просимъ посѣтить нашъ заводъ. Новая брошюра № 290 бесплатно.

Просимъ требовать **БЕНЕДИКТИНЪ**
Прохладнымъ

LIQUEUR
BÉNÉDICTINE
Exiger la Bénédictine toujours glacée.
Verlangt Bénédictine stets gekühlt.

XLIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

№ 1

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 в.п. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

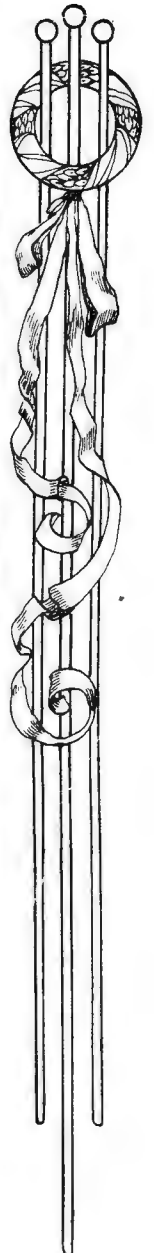
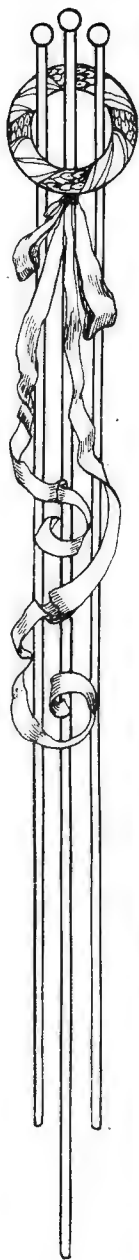
Выданъ 7-го января 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

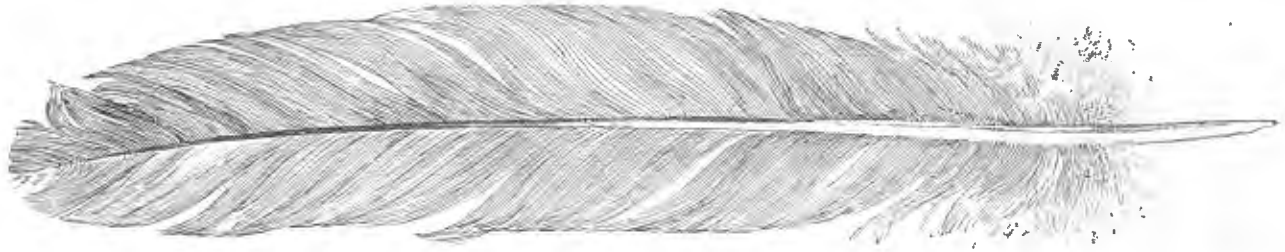
Цѣна этого №—25 к. съ перес. 30 к.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Январь 1912 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Январь 1912 г. съ 64 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 черт. выкр. въ натур. величину и 50 рис. дамскихъ рукодѣлій, 3) ОТРЫВНОЙ (ЕЖЕМѢСІЧН.) КАЛЕНДАРЬ на 1912 г.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1912 г.

Н. Самокишъ. Плакатъ „Нивы“ на 1912 г.

Талантъ погибаетъ.

Разсказъ Скитальца (С. Г. Петрова).

А таманша воровской шайки и приемщица краденаго, державшая „для отвода глазъ“ нахлѣбниковъ, почтенная Александра Егоровна вошла въ залу, снимаемую у нея регентомъ изъ собора. „Зала“ была прибрана и обставлена въ ея мѣщанскомъ вкусѣ: вѣнскіе стулья чинно стояли вдоль стѣнъ, трактирное „трюмо“ украшалось вышитымъ полотенцемъ, овальный столъ накрытъ вязаной скатертью. Въ углу—большой окованный жестью сундукъ, а рядомъ—большая деревянная кровать.

Александра Егоровна мелькомъ оглянула себя въ зеркалѣ. Никто бы не далъ ей ея пятидесяти лѣтъ: фигура у нея могучая, лицо круглое, щеки красныя, руки толстыя, сильныя. Александра Егоровна вспомнила, какъ она недавно „смазала“ вора Сережку-Гармониста за грубость въ ухо кулакомъ, „развернувшись по-мужички“, такъ, что здоровый парень кубаремъ скатился внизъ по лѣстницѣ. Александра Егоровна осталась довольна собой и улыбнулась; со всякимъ человѣкомъ нужно имѣть свое обращеніе: внизу—воры, а здѣсь—регентъ и сотрудникъ газеты.

Она прислушалась къ двери смежной комнаты; тамъ жилъ фельетонистъ Метеоръ, Алексѣй Андреечъ, человѣкъ извѣстный всему городу, бываетъ въ хорошемъ обществѣ, а у самого-то, прости Господи, и костюма-то нѣтъ порядочнаго: чтò зарабатываетъ — то и пропьетъ со всякими, всю недѣлю путается, а писать только по пятницамъ, когда ужъ надо фельетонъ подавать. Чуть-чуть едва вытрезвится къ пятницѣ, засядетъ съ утра и весь-то день до самой ночи пишетъ и не ѣстъ въ этотъ день ничего. Сдастъ фельетонъ—и опять поминай, какъ звали. Горитъ, какъ свѣчка съ двухъ концовъ. А ну-ка, сколько за нимъ долгу?

Александра Егоровна вынула изъ кармана юбки записную книжку, исписанную безграмотными каракулями, ей одной понятными, помуслила карандашъ и шопотомъ стала подсчитывать.

— Чтой-то больно тихо тамъ у него. Ужъ дома ли? Должонъ бы дома быть: въ аккуратъ нынче пятница—рабочій день. Кабы не пьянствовалъ, да писалъ бы каждый день — сколько бы денегъ зарабатывалъ! Вѣдь вотъ одинъ день пишетъ — и сразу рублевъ на двадцать настроичить... Такъ нѣтъ, лѣнится,—ляжетъ и смотритъ въ потолокъ, а если придетъ кто, и прощай фельетонъ. Ужъ я по пятницамъ-то его сама караюлю: ни одного пса не допускаю, а то вѣдь въ субботу безъ гонорара останусь. Ужъ это какъ разъ. А ну-ка, чтò онъ тамъ дѣлаетъ? Вѣдь за нимъ по нынѣшній день семьдесятъ два рублика съ полтиной...

Александра Егоровна тиховько отворила половинку двери, просунула голову въ комнату жильца и ласковымъ голосомъ спросила:

— Пишете?

Жилецъ не отвѣчалъ. Онъ сидѣлъ спиной къ двери въ маленькой узкой каморкѣ въ одно окно за небольшимъ столикомъ, приткнутымъ къ стѣнѣ—и писалъ. Видно было только его спину въ ситцевой рубахѣ и голову съ лохматыми длинными волосами.

Не получивъ отвѣта, Александра Егоровна отворила дверь, встала въ дверяхъ за спинкой его стула и заглянула въ бумагу: много ли написано? Листъ былъ исписанъ короткими строчками стиховъ. Перо поэта быстро бѣгало по бумагѣ.

Тогда Александра Егоровна протянула свою толстую засученную руку черезъ плечо жильца и шопотомъ стала считать строчки:

— Разъ, два, три, четыре... восемь... шестнадцать... тридцать двѣ...

Жилецъ быстро обернулся, откинувъ со лба длинныя волосы. Лицо его было блѣдное, худое, съ тонкой кожей, близорукими глазами въ очкахъ и клочкомъ бороды на остромъ подбородкѣ. Вся фигура его была длинная и сухая, какъ у Донъ-Кихота. На минуту онъ нахмурился, но потомъ вдругъ улыбнулся и провелъ рукой по волосамъ.

— Фу,—вздыхнулъ онъ:—вы мнѣ мѣшаете, Александра Егоровна.

— Работайте, работайте,—привѣтливо сказала хозяйка:—а я вамъ не мѣшаю, — только строчки сосчитала.

Стоя въ дверяхъ и не думая уходить, она продолжала благодушно:

— Вѣдь вы мнѣ сколько должны-то, Алексѣй Андреечъ, вотъ хоть сами посмотрите въ книжку: каждый день занимаете у меня двугривенный на извозчика, да по рублю на пропой, да за хлѣба, да за комнату, а каждую субботу, какъ получите гонораръ, такъ половину пропьте. Да гдѣ тамъ,—и половины не доносите.

Поэтъ улыбнулся.

— Вся причина въ томъ,—возразилъ онъ:—что мѣста здѣсь удивительно кабацистыя. Отъ редакціи сюда версты четыре будетъ; пока идешь — сколько препятствій на дорогѣ встрѣтятся! Иной разъ только къ утру до дому доберешься, да и то съ трудомъ. Самъ я—вѣрите совѣсти—человѣкъ въ глубинѣ души непьющій, но—приятели. А я если и пью съ ними, то единственно изъ деликатности.

Александра Егоровна размѣялась:

— Знаю я вашу деликатность.

Она покачала головой, вздохнула и добавила:

— Погляжу я на васъ, какіе вы, Алексѣй Андреечъ, дураки, а еще учены. Ей-Богу, правда.

Поэтъ удивленно заглянулъ на хозяйку:

— А чтò?

— Да коли у васъ такой характеръ слабый, такъ вы дайте мнѣ довѣренность—я и буду сама получать изъ редакціи, —только и всего.

— Въ самомъ дѣлѣ. Это идея.

— Конечно. А если вамъ спонадобится на выпивку ли, на извозчика ли, или еще тамъ на что—я вамъ буду выдавать. Все-таки меньше проптите на выдачкѣ-то.

Александра Егоровна засмѣялась легкимъ добродушнымъ смѣшкомъ.

— Хорошо, хорошо, только не мѣшайте мнѣ сейчасъ.

— Да вѣдь я же не мѣшаю, — удивилась Александра Егоровна и, удаляясь изъ комнаты, затворила за собой дверь.—Работайте, работайте,—слышался ея голосъ за дверью.

Она вздохнула и тяжелой походкой удалилась въ кухню.

Поэтъ принялся-было за продолженіе стихотворства, но настроеніе измѣнилось: работать больше не хотѣлось. Перечелъ написанное. Показалось все это скучнымъ, слабымъ, остроты не смѣшными.

Онъ прошелся по своей крохотной комнатѣ и легъ внизъ лицомъ на кушетку, замѣнявшую ему кровать. И долго лежалъ такъ безъ движенія.

Онъ былъ недоволенъ своей жизнью. Она казалась ему такой сѣренькой, лишенной сколько-нибудь яркихъ переживаній. Бѣдность, одиночество, пьянство и вѣчное смутное сознаніе, что онъ погибаетъ въ какой-то затхлои жизни. Тоска. Несмотря на массу

свободнаго времени, ему оставалось очень мало свободных минут для занятій: цѣлый день надѣдали хозяйка, сосѣди-жильцы, какіе-нибудь пофиттели, а ночью приходили „отсыпаться“ пьяные приятели. Утромъ по правиламъ гостепрѣимства онъ долженъ былъ ихъ опохмелять, а они такъ хорошо себя чувствовали вдали отъ своихъ женъ и дѣтей, что готовы были сидѣть у него цѣлый день. И у него не хватало характера избавиться отъ нихъ. За компанію съ ними, по образовавшейся привычкѣ „изъ деликатности“, пить съ ними и онъ—и вотъ серьезныя занятія литературой становились невозможными, затхлая обывательская жизнь насильно втягивала его въ свою трясицу, всевозможные люди предъявляли на него какія-то права, сдѣлали его своимъ собутыльникомъ, и онъ спивается изъ какой-то непростительной деликатности... Какая гадость...

А между тѣмъ онъ хотѣлъ бы для себя иной жизни: общества трезвыхъ, умныхъ людей, музыки, свѣта, женской любви...

И онъ началъ мечтать о любви...

Когда онъ открылъ глаза — передъ нимъ стоялъ его пріятель, кузнецъ Федоръ, всклокоченный мужчина съ черной бородой и въ красной рубахѣ безъ пояса.

— Алеша, спишь?—громко заговорилъ кузнецъ и дохнулъ на него перегаромъ.

— Нѣтъ, какого чорта... фельетонъ у меня... мѣшаютъ все...

— Ахъ, да, вѣдь нынче пятница у тебя... Ну, я не стану мѣшать. Нѣтъ ли у тебя на полбутылку, опохмелиться страсть хочется, а денегъ ни шиша.

— Ничего нѣтъ,—устало отвѣчалъ Алеша.—Есть протодьяконскіе двугривенные, да вѣдь они не годятся.

— Дай-ка, я посмотрю.

— Посмотри въ столѣ.

Кузнецъ отодвинулъ ящикъ стола, запустилъ туда здоровенную кузнецкую лану и вытащилъ горсть двугривенныхъ, согнутыхъ въ трубочку.

— Экая силища у протодьякона, ему бы въ циркѣ цѣли рвать.

— Да, онъ всегда, какъ набьется, вынетъ двугривенный, скрутитъ его между пальцами и даритъ мнѣ на память. Вонъ сколько надарилъ.

— А мы раскрутимъ, — сказала кузнецъ, разминая двугривенный пальцами и потомъ распрямляя крѣпкими бѣлыми зубами.

Онъ „раскрутилъ“ три двугривенныхъ, сунулъ ихъ въ карманъ, а остальные бросилъ въ ящикъ. Алеша Метеоръ смотрѣлъ на дѣйствіе кузнеца и качалъ головой.

— Экіе черти!—сказалъ онъ.—Тебя бы тоже въ циркѣ...

— Ничево. Мнѣ хорошо и въ кузнецлахъ. Ну, одначе побѣгу въ кабакъ. Не пойдешь со мной?

— Да вѣдь самъ знаешь, что пятница.

— Вѣрно, вѣрно. Ну, пиши.

Кузнецъ нахлобучилъ замасленный картузъ, крѣпко пожалъ руку поэта, хлопнулъ дверью и загромыхалъ сапожищами по лѣстницѣ.

Едва онъ ушелъ, какъ явился регентъ. Это былъ молодой человекъ въ резиновыхъ калошахъ на босую ногу, въ рубашкѣ съ разстегнутымъ воротомъ, заправленной въ широкія старыя брюки, съ круглой коротко-остриженной головой и одутловатымъ лицомъ. Въ рукѣ у него былъ листокъ нотной бумаги.

— Пишешь?—спросилъ онъ хриповатымъ искусственнымъ баскомъ.—Я, братъ Алеша, тоже творчествомъ занимаюсь. Вотъ написалъ вещь, послушай-ка...

И регентъ, дирижируя правой рукой, а въ лѣвой держа листокъ, вполголоса запѣлъ теноромъ:

На волнахъ рѣки бурливой...

Видѣнь парусъ...

Потомъ перешелъ въ басъ:

Парусъ челнока.

И опять теноркомъ:

Понесенъ насъ въ путь счастливый...

Волга ма...

И снова подхватилъ басомъ:

М-матушка рѣка...

Потомъ въ некоторое время, молча дирижируя, помахалъ рукой и пояснилъ слушателю:

— А тутъ мальчики поютъ.

Интераторъ тоскливо слушалъ композитора, озабоченный своими мыслями.

— Хорошо-то оно, хорошо.—сказалъ онъ, выслушавъ музыкальное произведеніе:—только на церковное похоже...

Регентъ вздохнулъ, свернулъ ноты и небрежно сунулъ ихъ въ карманъ штановъ.

— Да,—согласился онъ:—я и самъ это чувствую, да никакъ не могу отрѣшиться отъ духовнаго. Мнѣ надо бросить регентство и пойти на сцену. Сначала хоть въ хоръ, потомъ, конечно, буду хормейстеромъ, а тамъ и въ дирижеры попаду... Тогда...

Регентъ началъ мечтать вслухъ.

Хриповатый голосъ его звучалъ душевной теплотою, и когда онъ близко наклонился къ другу, то слышенъ былъ запахъ свѣжевыпитой водки.

Поэтъ вздохнулъ.

— Но главное, что меня убиваетъ,—продолжалъ регентъ:—это невѣріе! Не вѣрю я себѣ! Въ себя нѣтъ вѣры! Водили меня когда-то къ Главачу—онъ мнѣ сказалъ: „если можете бросить и не писать—лучше бросьте!“ И вотъ—писать все еще хочется, а не вѣрю я, что изъ меня что-нибудь выйдетъ. Черезъ это самое и пьешь.

Помолчали.

— Вотъ тебѣ я завидую!—хрипѣлъ регентъ.—Нравится мнѣ эта твоя самоувѣренность! Вѣдь ты надѣешься пробиться въ журналы?

— Да,—лѣживо отвѣтилъ поэтъ:—въ этомъ я увѣрен! Что жъ тутъ особеннаго?

— Ну, вотъ видишь. У тебя, конечно, талантъ, но вѣдь и таланта мало... Нужна вѣра, смѣлость, а вотъ этого-то у меня и нѣтъ. Пишу и рву, пишу и рву... А ты какъ пишешь?

— Я—какъ видишь: надо написать—и пишу. Не примутъ—пишу еще,—только и всего.

— Вотъ видишь, какой ты!—съ завистью воскликнулъ регентъ:—ты выбьешься. Съ тобой поговорить—какъ будто силы наберешься. Сочный ты... Пойдемъ въ кафедралку,—неожиданно добавилъ регентъ.

Поэтъ вздохнулъ:

— Лучше не соблазняй. Пива до смерти хочется, въ кафедралкѣ посидѣть люблю, а фельетонъ не конченъ,—писать мѣшаютъ. Проваливай-ка, братъ, и ты отъ меня. Надо кончить. Немного осталось...

Въ дверь постучали.

— Алексеѣй Андреевъ, вы дома?—прозвучалъ нѣжный женскій голосъ.

Метеоръ встрепенулся.

— Дома, дома, — откликнулся онъ, отворяя дверь и выходя въ залу.

Воротъ рубахи у него былъ разстегнутъ, волосы взлохмачены.

Въ залѣ стояла молодая изящная дама въ шикарной шляпѣ и модномъ платьѣ. Она съ любопытствомъ разсматривала его въ лорнетъ на черепаховой ручкѣ.

— Извините, я въ такомъ костюмѣ... работаю, — сказалъ онъ, грубовато пожимая ея длинную бѣлую руку.

— Ничего, ничего, я къ вамъ на минутку.

Она сѣла на подставленный стулъ, сложила лорнетъ и, улыбаясь, смотрѣла на него вѣжливымъ кошачьимъ взглядомъ.

— Да что вы такъ смотрите на меня?

— Любуюсь,—отвѣтила дама.

Метеоръ громко расхохотался:

— Есть чѣмъ любоваться, и не умывался нынче. Надо хоть воротъ застегнуть.

Онъ сталъ застегивать воротъ рубахи.

— Бросьте,—сказала она:—такъ лучше. Вѣдь вы—поэтъ, а я поэтъ перваго вижу... очень любопытно. Вы тутъ и живете? Въ этой комнатѣ работаете?

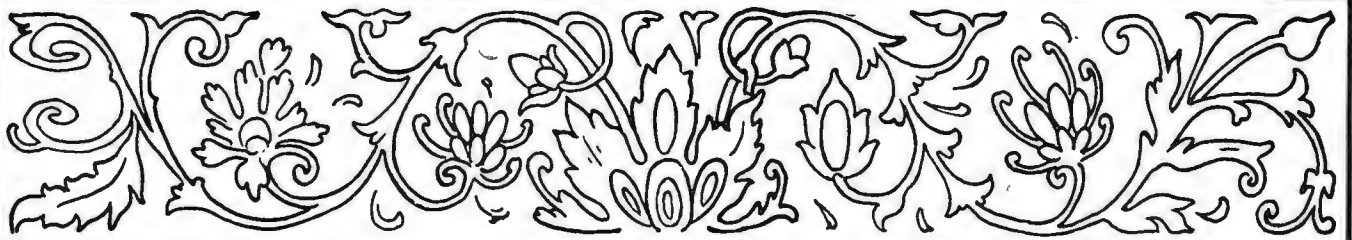
— Да, въ этой комнатѣ.

— Какъ у васъ неуютно... Я думала... Откуда тутъ можетъ взяться фантазія, вдохновеніе,—удивительно. И какъ это вы можете вообще писать? Вѣдь все уже давно написали.

— То-есть, какъ это?

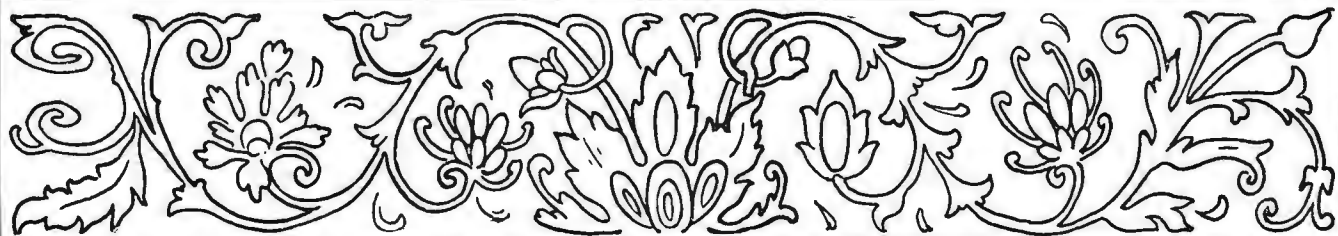
— Ну... былъ Тургеневъ... Толстой... и другіе... они все и написали... Какъ же это можно писать... послѣ нихъ?..

— Ахъ, вотъ что. Ну, вѣроятно, можно писать и послѣ нихъ...

К. Лебедевъ.
Царевичъ Петръ.

Х. Прель. Варяги.

— Молодець вы... смѣльчакъ... Любуюсь вами... Пишите. Я вамъ помѣшала. Я сейчасъ уйду... Я къ вамъ только затѣмъ, чтобы пригласить васъ... въ гости: въ будущую субботу мы все соберемъ у Ивана Ивановича... Приходите и вы... мы все просямъ. Ну, до свиданія, я спѣшу.

Дама встала. Метеоръ опять пожалъ ея длинную руку. Шуриша платьемъ, она опять вынула лорнетъ на черепаховой ручкѣ, еще разъ оглянулась, кивнула и направилась къ двери. Метеоръ проводилъ ее до порога.

Послѣ нея остался нѣжный и сладкій запахъ.

— Тьфу,—сказалъ регентъ:—изъ высшаго общества?..—И прищурилъ глаза.

— Мадамъ Трынъ-Трава,—недовольно отвѣтилъ Метеоръ:—жена сотрудника Трынъ-Травы. Литературная дама.

Въ это время у дверей коридора послышались разомъ нѣсколько мужскихъ голосовъ, какая-то возня, топотъ ногъ и звонкій голосъ хозяйки:

— Нѣтъ его дома, говорятъ вамъ, не пушу, нечего тутъ вамъ дѣлать!

— А вотъ мы пос-мотримъ.—гудѣли голоса:—долженъ быть дома.—потому—пятница.

— Ахъ, вы, шарамыжники. А еще чиновники. Да я вамъ все ваши золотыя пуговицы оборву.

— Ха. Навивная женщина. Да за каждую мою пуговицу, если ее сорвать, три года арестанскихъ отдѣленій. Если все оборвешь—просидишь въ тюрьмѣ весь остатокъ твоей несчастной жизни.—угрожалъ кто-то гудящимъ голосомъ при общемъ смѣхѣ другихъ голосовъ.

— Удѣльные.—весело ухмыляясь, прохрипѣлъ регентъ.

Метеоръ встревожился. Онъ быстро надѣлъ тушурку, схватилъ шляпу, сунулъ недописанную рукопись въ боковой карманъ, растворилъ окно и вскочилъ на подоконникъ, намѣреваясь броситься внизъ.

— Дратья буду,—визжала за дверью Александра Егоровна.

Метеоръ совсемъ уже приготовился выпрыгнуть въ окно, какъ ужъ чья-то могучая длань схватила его за шиворотъ.

— Остановись, несчастный, — театрално продекламировалъ высокій и толстый человѣкъ въ форменномъ пальто съ золотыми пуговицами, съ бритымъ красивымъ лицомъ и длинными бѣлокурыми кудрями.

Метеоръ невольно улыбнулся и рѣшилъ покориться: человѣкъ все еще держалъ его за шиворотъ.

— Толстый,—сказалъ онъ:—Илья, ты опять...

— Пью и веселюсь, — отвѣтилъ Толстый, подталкивая пріятеля къ выходу.—Регентъ, присоединяйся, идемъ внизъ, поворачаемся въ дурномъ обществѣ, поспѣтимъ вертепъ Венеры Погребальной...

Въ сѣняхъ Метеора подхватили подъ руки четыре человѣка не совсемъ трезвыхъ „удѣльныхъ“. Внизу слышался гамъ кутежа.

— Господа, сейчасъ отъ него только-что вышла мадамъ Трынъ-Трава... Мы этого больше не допустимъ, —ораторствовалъ Толстый.

— Не допустимъ,—шумѣли пьяные.

— Да подите вы ко всемъ чертямъ пожалуйста, — бился въ ихъ рукахъ Метеоръ.

— Не допустимъ, не пара она тебѣ.

— Бонтоная. Тонкая. Куда тебѣ.

— Врешь, братъ, ничего у тебя съ ней не выйдетъ.

— Гонорару не хватить...

— И въ роскошный чертогъ... къ сильнымъ міра, поэтъ, не ходи ты...

Метеора втокнули въ низенькую дверь подвального этажа.

Тамъ шла кутерьма.

Въ густомъ туманѣ отъ табачнаго дыма двигались и гадѣли какія-то фигуры. Какой-то рыжій паренъ оглушительно игралъ на гармоніи. На спинкѣ большого мягкаго кресла, какъ на тронѣ, сидѣла замѣчательно красивая смуглая дѣвушка съ растрепавшимися черными волосами и, раскрывая объятія, пѣла:

Не вздыхай-ка, душа-Маша,
Не вздыхай-ка тижато...
Если друга тебѣ жалко
Забывать надо ево...

Свирѣльный голосъ ея выдѣлялся изъ общаго гама, заунывно и надрывно звенѣлъ и вдругъ опускался на низкія контральты ноты, словно аккомпанируя мотиву:

Если друга тебѣ жалко —
Забывать надо ево...

За столомъ какія-то подозрительныя личности пили водку изъ серебряныхъ чарокъ. На полу валялись раскрытые тюки суконъ и шелковыхъ матерій. Столъ былъ уставленъ бутылками и обильной закуской. Воры пировали послѣ удачнаго „дѣла“.

Я тогда его забуду.

Когда скроются глаза ..

Страстно звенѣлъ голосъ пѣвицы:

Уста кровью запекутся—

Милъ не станетъ цѣловать...

И опять сильно, какъ виолончель, съ надрывомъ, зарыдала на низкихъ нотахъ:

Уста кровью запекутся—

Милъ не станетъ цѣловать...

Она была возбужденно-пьяна и пѣла вдохновенно, закинувъ красивыя руки за голову и поворачивая прелестное лицо свое то въ одну, то въ другую сторону, какъ бы умоляя о вниманіи:

Вѣлы руки разоймутся...

Перестанутъ обнимать...

Рыжій гармонистъ съ серебряной серьгой въ ухѣ наклонилъ ухо къ гармоніи, и гармонія словно выговаривала за нею:

Перестанутъ обнимать...

А кругомъ стоялъ гамъ и говоръ.

Въ углу какая-то косая женщина яростно ругала плюгавенькаго человѣчка въ потертомъ сюртукѣ, съ бритымъ алкоголическимъ лицомъ и пьянаго, хоть выжми.

— Ты рази мужъ мнѣ? Какой ты мужъ! Чтѣ ты мнѣ приносишь изъ клуба? Только слава, что лакей, а ты просто опоецъ-пьяница. Только морду мочишь. А кто дѣтей кормить и тебя вмѣстѣ съ ними? Я кормлю. Я, воровка, кормлю всехъ васъ! Негодяй ты!

— Ты мнѣ душу-то...—бормоталъ пьяный лакей, бія себя въ крахмальную грязную сорочку обоими кулаками:—душу ты мнѣ... всю... душу...

— А налевать мнѣ на твою душу!—съ необыкновенной энергіей вскричала женщина съ бѣльмомъ на глазу. Это бѣльмо придавало ея лицу какой-то странно-загадочный видъ.

— Ты мнѣ душу-то... душу... всю мою душу...

Я сама садикъ садила,

Сама буду поливать...

рыдало густое контральты пѣвицы. Гармонія пѣла дрожащими звуками. Гармонистъ все ниже наклонялъ ухо съ блестящей серьгой.

— Мы не воры. Ай, не воры мы!—гудѣли пьющіе за столомъ.— Мы по Волгѣ-матушкѣ рыболовы... по ярманкамъ ѣздимъ, красивымъ товаромъ торгуемъ...

— Мѣщане мы. Выпей, баринъ, съ нами, съ мѣщанами...

Отъ всей компаніи еще вѣяло стариннымъ волжскимъ разбоемъ, дикостью и шириной.

Я сама друга любила,—

Сама буду забывать...

выплывавъ изъ общаго гула хватающей за сердце голосъ пѣвицы.

„Удѣльные“ были здѣсь старыми знакомыми. Они все уже сидѣли за столомъ и пили изъ серебряныхъ чарокъ съ „мѣщанами“.

Толстый и его товарищи, удѣльные землемѣры, загорѣлые, обвѣтренные, только-что возвратились съ тяжелой межевой работы въ непроходимыхъ лѣсахъ и безотрадныхъ степяхъ. Тамъ они спали на голой землѣ вмѣстѣ съ рабочими, рубили деревья, жарились подъ солнцемъ, мокли подъ дождемъ, питались кое-чѣмъ, и когда на нѣсколько недѣль возвращались въ городъ, извѣденные комарами, обожженные солнцемъ, истомленные первобытнымъ образомъ жизни, то вмѣсто отдыха предавались широкому разгулу. Такъ гуляютъ только матросы послѣ дальняго плаванія, или приморскіе рыбаки послѣ улова въ бурную погоду, или воры послѣ удачнаго „дѣла“. Они держались тѣсной компаніей, не разлучались по нѣскольку дней подъ рядъ, искусно скрываясь отъ своихъ несчастныхъ женъ, разыскивающихъ ихъ по пивнымъ и всякимъ трушобамъ.

Толстый, съ важною развальясь, сидѣлъ въ концѣ стола и смотрѣлъ на все происходящее въ комнатѣ съ какой-то спиходительной улыбкой, перебрасываясь иногда короткими словечками съ Метеорь, сидѣвшимъ рядомъ. Толстому казалось теперь лѣтъ около сорока, но бритое лицо его все еще было прекрасно какой-то особенной одушевленной красотой, рѣдко встрѣчающейся. Онъ походилъ на большого первокласснаго артиста.

Какимъ-то необыкновенно шикарнымъ, властно-барскимъ, аристократическимъ жестомъ онъ помянулъ къ себѣ лакея. Лакей тотчасъ же, нетвердо ступая, протолкался къ нему и всталъ передъ нимъ на вытяжку.

— Я тебя гдѣ-то встрѣчалъ, братецъ?..—спросилъ онъ.

— Такъ точно, Илья Николаичъ... встрѣчали. Въ гостиницѣ Летагина-съ. Я тамъ былъ Василій... А теперь служу въ коммерческомъ клубѣ-съ...

— Какъ зовуть?

— Иванъ.

Метеоръ расхохотался:

— Какъ же это? У Летагина—Василій, а въ клубѣ—Иванъ?

— А это все равно, — пояснилъ Толстый:—какъ поется въ опереткѣ:

Дома я зовусь Ивановъ,
А по сценѣ Флеридонъ...

И затѣмъ, отвернувшись отъ лакея и уже навсегда позабывъ о немъ, онъ наклонился къ уху пріятеля, помолчалъ немного и вполголоса прогудѣлъ:

— Отъ жены скрываюсь...

— Зачѣмъ?

— Такъ...

Толстый побарабанилъ пальцами:

— Пью я веселюсь. Вѣдь ты знаешь Таню. Красивая баба, и сердце у нея доброе, и любимъ мы другъ друга, а все-таки не понимаемъ одинъ другого. Вѣришь ли, иной разъ цѣлый день слушаю, что они тамъ со свояченицей и тещей говорятъ, и—не понимаю. Ей-Богу, цѣлый день говорить чепуху. А по-ихнему, это важно. И только, понимаешь ли, ночью, когда всѣ они лягутъ спать, я встаю, зажигаю огонь, беру книгу — и тутъ начинается моя жизнь. Только ночью и живу. А днемъ долженъ я уши затыкать или бѣжать куда-нибудь, потому что не могу. И это тянется двѣнадцать лѣтъ.

Толстый опять побарабанилъ пальцами. Лицо его приняло страдальческое выраженіе.

„Какъ, должно-быть, несчастливъ этотъ человѣкъ“.—невольно подумалъ Метеоръ, смотря на его лицо.

Кругомъ продолжался прежній гвалтъ. Гармонистъ игралъ „русскую“, а пѣвица уже плясала въ присядку по-мужски

— Ты вѣдь помнишь, какъ я женился,—продолжалъ Толстый.— Я былъ огарокъ, нищій студентъ на границѣ босячества. Таня служила въ прислугахъ, судомойкой. кажется, была лѣтъ шестнадцати черноглазенькая дѣвчонка. И была у насъ съ ней свободная любовь за милую душу. Тутъ бы и разстаться намъ. Такъ нѣтъ. Вмѣшались въ мое личное дѣло товарищи. Представляли мы тогда изъ себя какъ бы нѣкій рыцарскій орденъ и связаны были крѣпко общаю судьбой. Ну, а я тогда задумывалъ на сцену улізнуть и съ Таней разстаться. И кто знаетъ—чѣмъ бы я былъ теперь. Можетъ, изъ меня Варламовъ бы вышелъ. Э, да что я. Заврался. Вышелъ бы изъ меня Казбаръ-Чаплинскій-Супесъ-Жилинъ-Ауфмерзанъ-графъ Толстой для провинціальной сцены, не больше. Да не въ этомъ теперь дѣло...

Приказали меня товарищи за выпивкой и начали исповѣдывать. „Ты, говорятъ, этого не могли. Ужъ и такъ за наше пьянство и дерзости много о насъ гадостей говорятъ, а если мы еще будемъ дѣвчушекъ обольщать да бросать, то, говорятъ, это какъ разъ и окажется подтвержденіемъ всѣхъ клеветъ на наше огарческое знамя!“ Заплакалъ я. „Хорошо. Женюсь. Женюсь на зло самому себѣ, на погибель всѣмъ моимъ мечтамъ. Пусть русская сцена останется безъ Казбаръ-Чаплинскаго-Супесъ-Жилина-Ауфмерзанъ-Толстого!“ „Пусть, говорятъ, чортъ съ нимъ, а дѣвицу обидѣть не позволимъ!“ „Да я и самъ не хочу. Люблю ее, какъ сорокъ тысячъ братьевъ любить не могутъ.—черти вы!“ „Ну, и люби, говорятъ, а для вѣрности лучше бы честнымъ пиркомъ да за свадебку. Грѣхъ покрыть.“ „Ладно. Свадьба была честью самая голыш-

манекая: женихъ съ посаженнымъ отцемъ и съ иконой по дорогѣ въ церковь въ пивную грѣться заѣхали...

Метеоръ внимательно слушалъ разсказъ о свадьбѣ Толстаго и смотрѣлъ на него, а прямо передъ собой: противъ него на стѣнѣ висѣла олеографія—единственное украшеніе въ комнатѣ,—изображавшая Юдию съ мечомъ въ одной рукѣ и головой Олоферна въ другой.

— Ну, вотъ и поступилъ я въ Удѣлы... Дѣти пошли: пять дочерей!.. Отъ нихъ, братъ, не уйдешь на сцену счастья искать да таланты пробовать. По службѣ я выдвинулся, и жалованье и квартира у меня приличная, а не вижу я смысла въ моей жизни. Изъ судомойки вышла мѣшанка, и—не о чемъ намъ съ нею говорить. Исторія довольно обыкновенная. Не понимаетъ жена, что я мѣста въ жизни не найду и до сихъ поръ не знаю, гдѣ бы оно могло быть. Только тѣсно мнѣ и душно и дѣлать нечего на свѣтѣ. Работу ли возьму—людямъ ея на мѣсяцъ хватаетъ, а мнѣ только на три дня. Ну, уйдешь изъ дому и слоняешься по пивнымъ да газеты читаешь. А жена—ревновать. Чтобы я дома съ нею сидѣлъ—возьметъ да только-что конченую и набѣло перенписанную вѣдомость чернилами и залетѣть. Сяду опять — все наново сдѣлаю, лежу на кушеткѣ и день цѣлый чепуху женину слушаю. А улізнуть такъ и подмываетъ. Вотъ теперь Юмина недѣля, а на Страстной она, чтобы занять меня, говѣть заставила и сама говѣла. Ну, я ходилъ съ нею въ соборъ ко всѣмъ службамъ, а передъ исповѣдью перехитрилъ-таки ее: улучилъ моментъ и пропалъ изъ церкви. И до сихъ поръ она на слѣдъ мой еще не напала, и нисколько мнѣ домой въ лоно мое не хочется: пою и веселюсь!

Толстый вздохнулъ и побарабанилъ пальцами.

— А по-моему.—невеселое твое веселье!—возразилъ Метеоръ.—Чуть ли не двѣ недѣли домой глазъ не кажешь! Я думаю, Таня-то твоя какъ страдаетъ изъ-за тебя! Шель бы хоть сегодня домой-то! А?

— Въ лоно?—ни за что!

— Это наконецъ возмутительно, Илья!

Толстый молча побарабанилъ пальцами и наконецъ недовольно проворчалъ:

— „Не брани меня, родная!“

Вдругъ шумъ въ комнатѣ мгновенно утихъ. Передъ Толстымъ стояла маленькая смуглая женщина

— Таня!—вскричалъ онъ, отшатнувшись.

Таня молчала.

Страннымъ образомъ она походила на Юдию, отсѣкающую голову Олоферну. Смуглая, съ густыми черными волосами, съ яркимъ чувственнымъ ртомъ и большими жгучими глазами, она была зловѣще-хороша собой.

— Ну, вотъ!—дрожащимъ голосомъ сказала она въ наступившей тишинѣ, и голосъ ея прозвучалъ съ неестественнымъ спокойствіемъ.—Вотъ ты гдѣ! А вѣдь дома-то дѣтей на руки брать будешь!

Вдругъ она закусилла нижнюю губу, неожиданно схватила со стола нераскупоренную бутылку съ пивомъ, взвизгнула и съ отчаянной силой взмахнула бутылкой надъ головой мужа.

Толстый даже не поднялъ руки, чтобы отвѣсти ударъ, не отклонить головы, не шевельнулся. Казалось, ему было все равно, ударить его жена или не ударить.

Но она не ударила.

Внезапно дѣвушка, пѣвшая пѣсни, съ дикимъ крикомъ упала передъ нею на колѣни.

— Хочешь, я икону сейчасъ сыму? передъ иконой тебѣ поклонюсь? Ночеваль онъ здѣсь, это правда, только ни къ одной женщинѣ не притронулся! И еще тебѣ скажу: я его соблазнила. я его разжигала, а онъ не тронулъ меня! Это меня-то? Да я мертваго разожгу, а онъ вонъ какой богатырь да красавецъ! Я ли его не улещала? Али не красива я? Али бѣлыя руки мои обнимать не умѣютъ? А онъ отказался отъ меня! Жену, говорить, люблю свою!—вотъ что онъ сказалъ, коли хочешь ты знать! Не тронь его, не тревожь своего сердца! Икону сыму—правду истину говорю!

Всѣ съ гвалтомъ сгрудились около плачущей Тани.

Толстый молчалъ, опустивъ голову, и не замѣтилъ, что кресло, въ которомъ сидѣлъ рядомъ съ нимъ Метеоръ, давно опустѣло.

Метеоръ исчезъ.

А. Бучкуру.
На Јордани.

Огромная зала „каодралки“, уставленная бѣлыми столиками, была полна. Лакей въ форменныхъ коричневыхъ тужуркахъ и бѣлыхъ фартукахъ едва успѣвали разносить золотистое пѣнящее пиво въ большихъ стеклянныхъ кружкахъ, держа ихъ цѣлыми букетами въ каждой рукѣ.

Ресторанъ гудѣлъ.

Метеоръ зашелъ въ свое любимое укромное мѣстечко за колонной, спросилъ себѣ кружку пива, перо и чернильницу, отхлебнулъ пива, вынулъ тетрадь и принялся строчить.

Онъ любилъ этотъ гулъ ресторанный толпы, создававшей ему своеобразное одиночество. Общій кабацкій гулъ равнялся тишинѣ и не только не мѣшалъ писать, но возбуждалъ нервы, давалъ просторъ фантазій. Опять являлись вычурныя рюмы, сами собою выливались каламбуры. Онъ съ жаромъ перечитывалъ написанное, и ему казалось, что это написано не имъ, обыкновеннымъ скромнымъ человѣкомъ, а кѣмъ-то другимъ, незнакомымъ и большимъ, съ грустной улыбкой взирающимъ на жизнь откуда-то съ высоты. И вотъ уже явился восторгъ, и слезы навернулись на глазахъ; рождаются сильныя, прониновенныя слова, мощнымъ чувствомъ загорѣлась душа, и вдругъ неожиданнымъ разноцвѣтнымъ фейерверкомъ взвился веселый каламбуръ, рассыпался цвѣткомъ и, улыбаясь, растаялъ.

Фельетонъ былъ законченъ. И лучше всего удался конецъ. Поэтъ перечелъ его, наивно восхитился, радостно захохоталъ. поставилъ точку и съ чувствомъ удовольствія подмахнулъ свой поэтический псевдонимъ „Метеоръ“.

Кружка была пуста. Онъ позвонилъ и спросилъ себѣ новую.

Давно уже смеркалось. Въ ресторанѣ вспыхнули электрическія лампы, стало еще уютнѣе, тѣснѣе, многочислѣе и шумнѣе. Не хотѣлось уходить. Вдохновеніе, вспыхнувшее въ душѣ неожиданно и случайно, требовало продолженія работы, оно еще только разгоралось и общало горѣть долго и ровно. Вдругъ всплыла въ головѣ тема для разсказа: герой, какъ живой, стоитъ передъ глазами, съ яркостью галлюцинацій подступили живыя сцены, плѣнительныя картины.

Съ бѣднымъ лицомъ и сверкающими глазами сидѣлъ онъ передъ кружкой пива и мечталъ и плавалъ въ мірѣ своихъ фантазій.

— А-а,—вотъ онъ гдѣ, бѣглець презрѣнный!—рявкнулъ у него надъ ухомъ голосъ Толстаго.

Метеоръ вздрогнулъ.

Передъ нимъ стояла опять та же компанія удѣльныхъ, при чемъ на головѣ Толстаго была надѣта дамская визаная шапочка.

— Обобранный своей квартирною хозяйкой, какъ подлый трусъ, бѣжалъ онъ отъ друзей, исчезнувъ отъ воровъ, какъ воръ черезъ окошко...

— А отчего ты самъ здѣсь въ дамской шляпкѣ?—подаль рещилку Метеоръ.

— Жена моя, уйдя по магазинамъ, мой головной уборъ въ комодѣ заперла, тѣмъ думая лишить меня свободы, но, будучи неслухомъ отъ природы, я перехитрилъ тотчасъ ее...

Удѣльные загоготали, безцеремонно усаживаясь за столомъ Метеора. Лакей проворно поставилъ на столъ цѣлую батарею наполненныхъ кружекъ.

Метеоръ хотѣлъ-было встать изъ-за стола, но Толстый театрално остановилъ его:

— Ни съ мѣста, Метеоръ, иль мы съ тобой поступимъ, какъ съ Игоремъ древляне поступили! Ты долженъ потерпѣть за бѣгство наказанье, измѣнникъ гнусный, жалостный пшита! Такъ знай же ты: намъ всѣмъ давно извѣстно, зачѣмъ ты дружеской компаніи избѣгаешь!..

Толстый понизилъ голосъ, сдѣлалъ рожу опереточнаго заговорщика и продолжалъ, съ таинственнымъ видомъ поворачиваясь то къ одному, то къ другому изъ слушателей:

— Вступилъ онъ въ связь преступную съ хозяйкой и къ ней попалъ подъ стоптанный башмакъ, о, сакра-раменто! о, могила бездонная, всего, что было, есть и будетъ—смерть смертей!

— О-о!..—загудѣла компанія, поднимая кружки.

Толстый вынулъ залпомъ кружку пива и продолжалъ авторитетно:

— Я самъ видалъ, какъ съ ней пшита ѣхалъ, держа подъ мышкой вѣнчикъ!..

Компанія захохотала.

— Идиллія!

— Могила!

— Бездонная всего!

Метеоръ улыбнулся.

— Дуракъ!—сказалъ онъ:—несешь чепуху, а кто-нибудь и повѣрить.

— Нѣтъ, не дуракъ!—спокойно возразилъ Толстый.—Пусть сплетня поползетъ по городу объ этомъ, и съѣхать вынужденъ ты будешь съ той квартиры, гдѣ процвѣтаетъ шайка воровская, гдѣ именемъ твоимъ прикрыты преступленія, гдѣ ты обобранный гнусной атаманшей и ничего не видишь, какъ дуракъ! Гарсонъ!—еще мнѣ фляжку бира!

— Смерть смертей!—въ тонъ ему гудѣла компанія.

— Ну, а теперь,—все болѣе входилъ въ ражъ Толстый:—скажи намъ стихъ завѣтный, что въ эту пятницу успѣлъ ты настрочить, иль что-нибудь изъ прежнихъ похожденій, украсивъ замысломъ или враньемъ изряднымъ, честной компаніи занятій разсказами. Недаромъ же тебя повсюду мы искали и наконецъ настigli въ кабакъ. Мы слишкомъ долго жарились подъ солнцемъ, безъ благи культуры долго обходились, безъ пива и газетъ мы жили много дней и жаждали выслушать подъ сѣнью каодралки безумный лепетъ пшанаго поэта! Валяй!

Метеоръ залпомъ выпилъ кружку пива, взерошилъ свои длинныя спутанные волосы, вдругъ поблѣднѣлъ, дрожащей отъ волненія рукой отодвинулъ кружку и сдѣлалъ широкій жестъ, требуя вниманія.

— Сейчасъ только-что придумалъ разсказъ!—сказалъ онъ вдохновенно.—Начинаю!

(Окончаніе слѣдуетъ).

Привѣтъ тебѣ, пришлецъ знакомый!
Вернулся ты и, старъ душой,
Одеждой новой, но чуждой
Блестишь, прелеститъ меня готовый.
Какъ прежде, пряча сѣдину
Подъ локонъ, выющийся небрежно,
Ты смогришь въ душу безмятежно,
Пытая чувства глубинну.
Увы, въ ней нѣтъ уже надежды,
Мечты отброшены давно.

И, право, все теперь равно:
Темны ль, свѣтлы ль твои одежды.
Зовешь?—пойду, хотя не стремлюсь.
Зачѣмъ пойду—судьба не спроситъ,
Но если счастья лучъ мнѣ броситъ,
Я имъ съ тобою подѣлюсь.
Зачѣмъ, что въ новый часъ свиданья
Землѣ ты даръ небесъ вернулъ
И тѣмъ надеждъ не обманулъ
Хотя единого созданья!

СОВѢСТЬ.

Разсказъ И. Н. Потепенко.

I.

Есть такія болѣзни: началась она давно, можетъ-быть, еще въ дѣтствѣ, но никто не зналъ о ней. Потомъ въ юности разъ-другой слегка кольнуло гдѣ-то въ лѣвомъ боку,—не обратили вниманія. Затѣмъ позже стало ныть систематически. Докторъ осмотрѣлъ—все въ порядкѣ, и сказалъ: „Это такъ, на нервной почвѣ“. А смотришь, къ сорока годамъ разыгралась, и все уже видятъ: серьезная, неизлѣчимая болѣзнь.

У Нелидекаго никакой болѣзни не было, и въ боку у него никогда не кололо. Онъ былъ малый здоровый по всеѣмъ статьямъ. Но было другое. Еще когда онъ былъ малолѣтнимъ лицеистомъ, въ младшихъ классахъ, у него отъ времени до времени являлось смутное ощущеніе неловкости. Объяснить или даже сколько-нибудь формулировать это онъ не могъ. Такъ просто вотъ—неловко, да и только.

Онъ не былъ ни князь ни графъ, но у предковъ его были какія-то незабвенныя заслуги. Какія именно, онъ не зналъ, и мать его тоже не знала, да кажется, и никто не зналъ этого. Отецъ его былъ дипломатомъ; онъ и умеръ въ какой-то большой иностранной столицѣ, когда Вольдемаръ Нелидекій былъ еще совсемъ маленькимъ. Можетъ-быть, онъ совершилъ какіе-нибудь дипломатическіе подвиги, но такъ какъ въ дипломатіи понимаютъ толкъ только посвященные, то никто о нихъ и не слышалъ.

У нихъ было хорошее имѣніе въ Тамбовской губерніи и хорошія свободныя средства. Когда умеръ отецъ, они переѣхали въ Россію и довольно долго жили въ имѣніи, гдѣ Вольдемаръ возрасталъ и укрѣплялся духомъ, т.-е. при помощи репетитора готовился въ лицей.

Здѣсь у него былъ товарищъ,—по играмъ, конечно. Вася былъ сынъ управляющаго, который, по паспорту, носилъ странное званіе: „сынъ коллежскаго асессора“. Онъ хорошо зналъ свое дѣло и исправно добывалъ изъ имѣнія доходы для своихъ патроновъ, но собственаго званія ему не удалось приобрести, поэтому онъ такъ и остался на всю жизнь „сыномъ“, а Вася, выходятъ, былъ уже „сынъ сына коллежскаго асессора“.

Въ виду столь несовершенного званія, Васѣ разрѣшалось играть съ Вольдемаромъ только во дворѣ, въ саду, въ лѣсу и вообще во всеѣхъ натуральныхъ мѣстахъ. Иногда ему также дозволяли подъемъ на террасу, когда тамъ пили чай, но въ самый домъ, въ которомъ всюду висѣли портреты предковъ и каждая вещь изъ обстановки была связана съ какимъ-нибудь воспоминаніемъ, онъ входа не имѣлъ.

Это обстоятельство было, можетъ-быть, первымъ уколomъ, который смутно почувствовалъ Вольдемаръ въ томъ неопредѣленномъ и никѣмъ еще не указанномъ мѣстѣ своего организма, гдѣ помѣщается совѣсть. Это было тѣмъ болѣе неприятно, что Вася, разжигаемый запретностью, ужасно рвался во внутреннія комнаты помѣщичьяго дома; ему мерещилось, что тамъ спрятаны настоящія чудеса, иначе зачѣмъ же было и прятать ихъ.

А Вольдемару было неловко, ну, просто неловко передъ Васей, онъ даже и самъ хорошенько не зналъ, почему; но у него всегда было такое ощущеніе, какъ будто онъ нечаянно съѣлъ булку, предназначенную для Васи, и Вася остался безъ булки.

Но это ощущеніе съѣденной Васиной булки сдѣлалось уже почти совершенно явственнымъ, когда ихъ обоихъ отдали въ ученье. Васю повезли въ Тамбовъ и тамъ, помѣстивъ его у нѣкоей теткы, отдали въ гимназію, въ первый классъ. Сдѣлалось это чрезвычайно просто, безъ всякой возни: повезли и отдали. А Вольдемара предназначали въ лицей, гдѣ раньше учились и его старшіе братья, и для этого потребовался рядъ чрезвычайно сложныхъ дѣйствій. Во-первыхъ, многія вещи изъ обстановки, безъ которыхъ мать Вольдемара не могла жить, упаковывались и отсылались въ Петербургъ; во-вторыхъ, отецъ Васи, управляющій, долженъ рыскалъ по уѣзду и искать покупателя на рожь, тогда какъ въ сентябрѣ этотъ покупатель самъ пріѣхалъ бы и далъ бы лучшую цѣну; въ третьихъ, такъ какъ этихъ денегъ на обзаведеніе въ Петербургѣ было мало, закладывался въ тамбовскомъ кредитномъ учрежденіи огромный лѣсъ, ну, и много еще другихъ мѣръ.

Вольдемаръ смотрѣлъ на это, и ему становилось ужасно неловко. Проѣздомъ черезъ Тамбовъ онъ побывалъ на Васиной квартирѣ, и когда потомъ, будучи уже въ Петербургѣ, сравнилъ чистенькія, просторныя, удобныя помѣщенія лица съ Васиной конурой, то ему показалось, что онъ вотъ-вотъ подавится нечаянно проглоченной Васиной булкой.

Въ лицей онъ очень скоро сжился съ порядками, но какъ-то не могъ слиться съ общимъ настроеніемъ. Онъ былъ хорошей товарищъ—мягкій, добросердечный, склонный въ товарищескихъ дѣлахъ къ героизму; его можно было уговорить на что угодно, такъ какъ у него не было своей сильной воли. Но многое онъ дѣлалъ какъ-то противъ себя, отъ многого ему было нехорошо, неловко.

Напримѣръ, онъ, по принятому среди лицеистовъ обычаю, когда видѣлъ на улицѣ или въ другомъ мѣстѣ гимназиста, старался смотрѣть на него высокомерно и презрительно, такъ какъ гимназисты причислялись лицеистами къ низшей породѣ людей: при случаѣ, въ особенности, когда это было въ присутствіи другихъ

лицеистовъ, онъ не прочь былъ и пренебрежительно толкнуть существо низшей породы.

Но ему всегда отъ этого было не по себѣ. Какое-то смутное недовольство собой вѣчно сверлило у него въ душѣ.

Года черезъ четыре послѣ поступленія въ лицей (эти годы онъ ѣздилъ съ матерью за границу, такъ какъ она была больна и лѣчилась на водахъ) онъ проводилъ лѣто въ деревнѣ. Тутъ онъ встрѣтился съ гимназистомъ Васей, и эта встрѣча доставила ему много въ высшей степени затруднительныхъ моментовъ.

Нужно замѣтить, что къ этому времени онъ уже значительно вышелъ изъ безусловнаго повиновенія своей матери. Для него уже стало ясно, что она его обожаетъ, и, главное, что ея воля еще слабѣе его воли, и что, въ сущности, онъ можетъ дѣлать съ нею, что хочетъ.

Прежде всего оказалось, что у Васи семь пядей во лбу,—такое по крайней мѣрѣ онъ произвелъ на Вольдемара впечатлѣніе, когда началъ выкладывать передъ нимъ свои познанія. Не говоря уже о гимназическихъ наукахъ, которыя онъ зналъ превосходно, такъ какъ перешелъ въ нятый классъ первымъ ученикомъ, тогда какъ Вольдемаръ имѣлъ о нихъ только приблизительное понятіе,—Вася за это время перечиталъ кучу разнообразнѣйшихъ книгъ и имѣлъ основательныя свѣдѣнія рѣшительно обо всемъ.

Обоимъ имъ было по пятнадцати лѣтъ, и оба они отлично выросли и походили уже на молодыхъ людей. Для Вольдемара не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы исполненнаго такихъ почтенныхъ достоинствъ товарища дѣтства трактовать, какъ не равнаго ему сына управляющаго или „сына коллежскаго асессора“. Онъ видѣлъ, что фактически Вася не только равенъ ему, но даже превосходитъ его. А между тѣмъ мать его протестовала и ставила препятствія. Она говорила, что онъ долженъ помнить о высококомъ дипломатическомъ положеніи его покойнаго отца и держаться на той высотѣ, на которую поставили родъ Нелидекихъ его предки. Она говорила также о томъ, что въ Васѣ она уважаетъ природныя способности и трудолюбіе, и что эти качества дадутъ ему въ жизни преимущества въ средѣ людей его круга, но несколько не открываютъ для него двери въ другой кругъ, ограниченный и замкнутый.

Но Вольдемаръ не хотѣлъ согласиться съ этимъ. То-есть онъ, пожалуй, теоретически даже соглашался. Умственно онъ раздѣлялъ все предразсудки своей матери, но внутренняя неловкость томила его. Вѣдь Вася былъ налицо со всеѣми своими достоинствами, и просто не было никакой возможности показать ему пренебреженіе. И Вольдемаръ огорчилъ свою мать: она настояла, чтобы Вася на равныхъ съ нимъ правахъ приходилъ въ ихъ домъ, обѣдалъ съ ними за общимъ столомъ, словомъ—чтобы не было никакой разницы.

Это было первое юношеское проявленіе совѣсти, которая впоследствии такъ сильно помѣшала ему въ жизни.

II.

Когда онъ былъ на послѣднемъ курсѣ лица, умственное его развитіе было уже изрядное. Повліяла на него встрѣча съ Васей, или это само пришло, но съ того времени онъ усердно принялся читать книги. Товарищи его находили это излишнимъ и предпочитали посѣщать балетъ и танцевальныя вечера, а также ужинать до утра въ отдѣльныхъ кабинетахъ ресторановъ.

Но зато онъ ужасно отсталъ въ наукахъ. Послѣдній годъ онъ, пользуясь существовавшимъ въ лицей правомъ, жилъ у матери, хотя числился пансіонеромъ, и ни разу не посѣтилъ ни одной лекціи. Когда до экзаменовъ оставалось нѣсколько недѣль, онъ побѣжалъ въ лицей и тамъ узналъ, что его товарищи знаютъ приблизительно столько же. „Но какъ же мы будемъ держать экзамены?—спрашивалъ онъ.—Вѣдь насъ позорно провалить“.

— Чтѣ такое? Провалить? А ну-ка, пусть посмѣются. Да что мы, въ университетѣ, что ли! Да когда же это было, чтобы въ лицей проваливали?

— Но все-таки, господа, надо же подготовиться... Вѣдь постыдно ничего не знать!—возражалъ Вольдемаръ.

— А пусть себѣ готовится, кто хочетъ!—небрежно отвѣчали ему.

Но несчастная совѣстливость не позволила ему такъ легкомысленно отнестись къ дѣлу. Онъ досталъ записки профессоровъ и рѣшилъ хоть по одному разу прочитать ихъ.

И вотъ онъ на экзаменахъ. Онъ слышитъ, какъ отвѣчаютъ его товарищи. Боже, что это за постыдное зрѣлище! Тѣ, кого Богъ не одарилъ находчивостью, просто молчатъ—доброе совѣстно, упорно—на все вопросы, даже тогда, когда профессоръ, желая вывезти, въ вопросѣ предлагаетъ и отвѣтъ. Другіе—находчивые и смѣлые—начинаютъ нести невѣроятную ахинею, какое-то сплетеніе словъ почти безъ смысла и безъ всякаго отношенія къ дѣлу. И тѣхъ и другихъ пропускаютъ. А ему, Вольдемару Нелидскому, за всеѣхъ ихъ неловко, онъ буквально краснѣетъ за каждого товарища, хотя между ними нѣтъ ни одного, который былъ бы ему очень близокъ и дорогъ.

Когда же приходится отвѣчать ему, онъ видитъ, что съ профессоромъ дѣлается что-то непостижимое. Они точно оживаютъ,

на лицах сперва изумление, потом удовольствие. „Как?—словно говорят их глаза:—онъ что-то знает? Очень, правда, не много, но все же кой-что. Видно, что онъ хоть понюхалъ записокъ и по крайней мѣрѣ понимаетъ, о чемъ его спрашиваютъ“.

И онъ, кое-какъ прочитавшій записки одинъ разъ, пользуется на экзаменахъ колоссальнымъ успѣхомъ, получаетъ по всемъ предметамъ наивысшій баллъ, и его выпускаютъ изъ лица съ отличіемъ.

Но во всемъ лицѣ онъ единственный человѣкъ, не раздѣляющій общаго высокаго мнѣнія о своихъ достоинствахъ. Эти высшіе баллы и отличіе заставляютъ его тайно переживать неприятное чувство неловкости. Онъ знаетъ, что въ это же время въ университетѣ держитъ экзаменъ Вася. И онъ самъ видѣлъ, какъ тотъ занимался науками, и какими свѣдѣніями дѣйствительно полна его голова, и съ какимъ трудомъ тамъ доставались ему высшія отмѣтки. Вася былъ на естественномъ факультетѣ и готовилъ себя къ ученой карьерѣ. Онъ обожалъ физиологію, и уже теперь ему удалось сдѣлать такія замѣчанія, что на него смотрѣли съ надеждой. И вотъ онъ во время экзамена цѣлые дни сидѣлъ въ лабораторіяхъ, а ночью—надъ книжками: онъ сталъ походить на тѣнь. А результатъ для него и для Вольдемара, который едва только по разу прочиталъ записки, — одинаковый: высшіе баллы и отличіе.

И Вольдемару просто совѣстно встрѣтиться съ Васей и смотрѣть ему въ глаза.

По окончаніи курса, Вольдемаръ поѣхалъ съ матерью за границу. Мать просто не могла нарадоваться на него. Сынь, который кончилъ лицей съ отличіемъ! Очевидное дѣло, въ немъ сказались высокаго качества умъ, нажитый и отшлифованный предками и переданный ему въ совершенномъ видѣ.

— Тѣбѣ, Вольдемаръ, предстоитъ блестящая карьера, ты долженъ къ этому готовиться. Разумѣется, ты и такъ сдѣлалъ бы хорошую карьеру, потому что заслуги твоего отца не забыты, и родъ Нелидскихъ имѣетъ все права на преимущества. Но, кромѣ того, ты кончилъ лицей съ отличіемъ, и это дѣлаетъ тебя первымъ между лучшими... Жаль, конечно, что ты не можешь начать службу сейчасъ же благодаря той неосторожности, которую ты допустилъ противъ моей воли...

Эта неосторожность заключалась въ томъ, что Вольдемаръ своевременно изъявилъ желаніе отбывать воинскую повинность вольноопредѣляющимся. Если бы онъ этого не сдѣлалъ, то легко было бы освободиться отъ службы. Онъ, конечно, не страдаетъ никакими физическими недостатками, но въ это дѣло условное, и все зависитъ отъ того, какъ посмотришь...

— Нѣтъ, это ужасно,—говорила его мать. — Подумай, цѣлый годъ выпадаетъ изъ твоей карьеры... Нѣтъ, знаешь, Вольдемаръ, вотъ мы поѣдемъ въ Петербургъ, и я все-таки попробую хлопотать, чтобы тебя освободили отъ этого... Ты будешь дипломатомъ. Это какому-нибудь тамъ будущему учителю или адвокату, конечно, слѣдуетъ отслужить, а дипломатъ и безъ того несетъ тяжелую службу отечеству... Нѣтъ, нѣтъ, я непременно добьюсь...

Вольдемаръ вспыхнулъ:

— Маман, если вы это сдѣлаете, я откажусь отъ всякой карьеры и буду жить въ деревнѣ...

— О, вотъ этого еще не хватало! Но если такіе, какъ ты, будутъ жить въ деревнѣ, кто же будетъ исполнять высшія отвѣтственные должности? Эти твои Васи, что ли? Но повѣрь, мой другъ, что всегдѣ имъ ничего не стоитъ продать Россію за тысячу рублей...

— Маман, что вы говорите! Мнѣ больно это слушать...

— Но да, да! И это очень понятно,— потому что для нихъ тысяча рублей—цѣлое состояніе. Поэтому я и говорю, что высшія должности могутъ исполнять только люди, обеспеченные достояніемъ ихъ предковъ какъ матеріальнымъ, такъ и духовнымъ...

По возвращеніи въ Россію, въ ноябрѣ, Вольдемаръ надѣлъ мундиръ одного изъ гвардейскихъ полковъ. Ахъ, эта служба тоже доставила ему не мало своеобразныхъ огорченій.

Здѣсь онъ сейчасъ же познакомился съ двумя вольноопредѣляющимися изъ окончившихъ въ этомъ году университетъ. Между ними не было Васи, такъ какъ онъ былъ оставленъ при университетѣ и посланъ куда-то за границу для усовершенствованія. Это были милые, вполне приличные молодые люди,—одинъ готовился въ адвокаты, а другой, фамилія котораго была Мильхановъ, собирался служить по министерству иностранныхъ дѣлъ. Его отецъ былъ врачомъ гдѣ-то въ провинціи.

— Значитъ, мы будемъ вмѣстѣ служить,—сказалъ ему Вольдемаръ.—Я въѣду тоже поступаю въ министерство иностранныхъ дѣлъ.

— Но вы, кажется, лиценстъ?

— Да, я окончилъ лицей. Но это нѣ потому. Я избираю дипломатическую карьеру потому, что отецъ мой былъ дипломатъ. У насъ въ семьѣ есть традиціи.

— Ну, тѣмъ болѣе, значить, судьба наша будетъ разная...

— Почему?

— Да вотъ именно потому, что у меня нѣтъ традицій. Я избираю эту службу, потому что она меня интересуетъ; я очень хорошо изучилъ международное право и все другое, сюда относящееся... Но, очевидно, вы пойдете быстро, а я медленно, и мы, должно-быть, на этомъ пути никогда не встрѣтимся...

Вольдемаръ что-то возражалъ, хотя въ душѣ долженъ былъ признать, что это вполне вѣрно. И ему до того стало неловко

передъ новымъ товарищемъ, что онъ старался какъ можно рѣже съ нимъ встрѣчаться. А тутъ прибавились еще и другія наблюденія.

Съ обоими вольноопредѣляющимися обращались, конечно, деликатно. Имъ подавали руку, говорили „вы“ и вообще принимали въ расчетъ ихъ университетскіе дипломы. Но ихъ сближеніе не шло выше поручиковъ. Высшіе чины имъ только кивали головой. Когда же Нелидскій встрѣтился съ генераломъ, онъ пригласилъ его къ себѣ и, не взирая на его солдатскую шинель, усадилъ завтракать.—Вы лиценстъ? Да, да, еще бы... Я встрѣчался съ вашимъ покойнымъ отцомъ... Въѣдъ ваша маман — урожденная Карелина? Такъ мы съ вами даже немного родня... Мой кузень женатъ на Карелиной, которая приходится, кажется, троюродной племянницей вашей маман...

И Вольдемаръ чувствовалъ себя въ этой средѣ, какъ въ своей. И тѣмъ тяжелѣе ему было встрѣчаться съ двумя университетскими вольноопредѣляющимися.

Въ душѣ его было что-то, попавшее въ нее какъ бы по роковой ошибкѣ, что было сильнѣе маман, его фамильныхъ традицій, даже его самого. Онъ былъ бы радъ избавиться отъ этой тяжелой ноши, но не могъ, и она отравляла ему все его преимущества и успѣхи.

Мильхановъ уже нѣсколько разъ сидѣлъ на гауптвахтѣ за неисправности по службѣ, а онъ опаздывалъ на ученье, самое ученье производилъ изъ рукъ вонъ плохо и за все это получалъ только снисходительную усмѣшку начальства:

— Что съ васъ возьмешь? Въѣдъ все равно вы воевать не будете, а будете стрѣлять дипломатическими нотами...

И обязательная служба протекала для него легко. Лѣтомъ были маневры, но ему намекнули, что онъ можетъ заболѣть, и онъ, не чувствуя ни малѣйшей готовности начаться въ пыли, разумѣется, воспользовался совѣтомъ.

Осенью онъ былъ уже въ штатскомъ платьѣ.

III.

Онъ поступилъ на службу и встрѣтилъ тамъ Мильханова, который сразу нарядился въ виць-мундиръ.

— Почему вы въ виць-мундиръ? — спросилъ онъ.—Развѣ это необходимо? Здѣсь очень многіе ходятъ въ пиджакахъ...

Мильхановъ усмѣхнулся.—Вы будете ходить въ пиджакѣ!—сказалъ онъ.

— Я не понимаю. Въѣдъ мы служимъ въ одномъ государствѣ и въ одномъ министерствѣ...

— А позвольте спросить, въ которомъ часу пришли на службу?

— Я, положимъ, опоздалъ. Обыкновенно я прихожу въ часть, а сегодня проспалъ и не успѣлъ позавтракать и вотъ явился въ два.

— И что вамъ по этому поводу сказало начальство?

— Ничего. Въѣдъ генералъ пріѣхалъ въ три.

— Ну, на то онъ и генералъ. А вотъ мнѣ такъ сказано при поступленіи на службу, чтобы я являлся обязательно въ одиннадцать и уходилъ въ четыре, а то и четыре съ половиной...

— Какъ? А завтракать?

— Завтракаю я здѣсь. Приносятся бутербродъ и стаканъ чаю.

— Я этого не понимаю...

— Все оттого, м-г Нелидскій, что у меня нѣтъ традицій...

И въ самомъ дѣлѣ, Вольдемаръ скоро замѣтилъ, что въ департаментѣ служащіе явно дѣлятся на двѣ категоріи: одни работаютъ, какъ волю, приходятъ рано, а уходятъ поздно, сочиняютъ бумаги, пишутъ ихъ, что-то переводятъ на всевозможные языки; а другіе только приходятъ, когда хотятъ, болтаютъ, курятъ, разекаываютъ по-французски анекдоты и ничего не дѣлаютъ. И когда онъ поближе приглядѣлся къ этимъ послѣднимъ, то увидѣлъ, что все они и съ фамиліями, и съ традиціями, и въ то же время лиценсты или правовѣды. И онъ, конечно, принадлежалъ къ нимъ.

И положеніе Вольдемара Нелидскаго было въ высшей степени страдное. Онъ искренно считалъ несправедливымъ такого рода раздѣленіе труда. Мильхановъ, напримѣръ, былъ человѣкъ очень серьезный и знающій. По знанію иностранныхъ языковъ, что въ департаментѣ очень цѣнилось, онъ оставалъ далеко позади себя всѣхъ лицейскихъ, правовѣдовъ и традиционныхъ. Это скоро познали и навалили на него главную работу по этой части. Другіе университетскіе тоже были люди почтенные и хорошіе работники. И онъ внутренне рѣшительно протестовалъ противъ такого исключительнаго отношенія къ нимъ.

Между тѣмъ, съ другой стороны, ему нравилось именно такъ служить, какъ онъ служитъ, т.-е. ничего не дѣлать. Да онъ, въ сущности, и не умѣлъ ничего дѣлать и не былъ способенъ къ работѣ.

Когда онъ высказалъ свою мысль одному изъ старшихъ чиновниковъ, съ которымъ былъ раньше хорошо знакомъ, тотъ отвѣтилъ:

— Вы находите это несправедливымъ? Я съ вами совершенно согласенъ. И я думаю, съ этимъ согласны все служащіе въ министерствѣ.

— Такъ почему же это практикуется?

— Но каждый можетъ частично отмѣнить эту практику. Не угодно ли вамъ являться въ одиннадцать часовъ?..

— Да помиуйте, я встаю въ двѣнадцать...

— Такъ-съ. Не угодно ли вамъ засѣсть за составленіе канцелярскихъ бумагъ? — я предоставлю въ ваше распоряженіе ихъ сколько угодно...

— Но я засну надъ ними и все перепутаю...

— Такъ-съ. И это совершенно вѣрно: перепутаете. Но въ кан-

целарию много работы,—множество бумаг, которых надо составлять. Такъ кто-нибудь же долженъ это дѣлать. Такъ вотъ-съ, на службу во-время приходять тѣ, кто умѣетъ, т.-е. кто привыкъ рано вставать, и работаютъ тѣ, кто не путаетъ бумагъ и не спитъ надъ ними.

— И за это они не пользуются никакими преимуществами...

— Напротивъ, всѣми преимуществами воспользуются тѣ, которые поздно встаютъ. А впрочемъ, нѣтъ, не всѣми. Этимъ, работающимъ, къ праздникамъ будутъ выданы награды побольше. Но вы вѣдь въ нихъ не нуждаетесь...

— Но согласитесь, что это ужасно... Служить вмѣстѣ и постоянно чувствовать, что ты, въ сущности, ѣдешь на спинѣ своего товарища...

— А вы, я вижу, страдаете разлагающимъ скептицизмомъ...

— Да, представьте... Страдаю, дѣйствительно страдаю.

— Это не приведетъ васъ къ добру, мой милый...

— Не знаю, къ чему это приведетъ меня.

Вольдемаръ въ самомъ дѣлѣ страдалъ, теперь ужъ вполне опредѣленно. Та болѣзнь, которая выражалась въ давнѣ дѣтскіе годы смутно сознаваемымъ ощущеніемъ неловкости, теперь обнаружилась, и ей можно было дать названіе. Это была совѣсть.

Но самый главный припадокъ ея, который всѣхъ поразилъ и поставилъ втупикъ, разыгрался позже. Года два проболтался онъ въ департаментѣ, а Мильхановъ въ это время работалъ, обнаруживъ большія способности къ дипломатической службѣ. И оба они одновременно выразили желаніе получить назначеніе по внѣшней части. Оба выдержали полагающуюся для дипломатической службы экзаменъ.

Вольдемара спросили:— Вы гдѣ предпочли бы жить?

— Мнѣ, въ сущности, все равно, — отвѣтилъ онъ: — но моя мама давно высказываетъ желаніе поселиться въ Римѣ.

— Прекрасно. Въ Римѣ очень хорошее положеніе для молодого дипломата...

Недѣли черезъ три вышло распоряженіе: Вольдемаръ Неллидскій назначался чѣмъ-то, правда, неопредѣленнымъ, какимъ-то „состоящимъ при“ — російскомъ Императорскомъ консульствѣ въ Римѣ, а Мильхановъ опредѣлялся на службу исправляющимъ должность секретаря при консульствѣ въ какомъ-то приморскомъ городкѣ въ Голландіи. Разница была колоссальная.

Вотъ тутъ-то и случился припадокъ. Вольдемаръ, встрѣтивъ Мильханова, спросилъ его: — Послушайте, неужели вы пойдете? Неужели не откажетесь? Служба въ канцеляріи консула—вѣдь это для карьеры могла...

— Я побѣду! — отвѣтилъ Мильхановъ. — У меня нѣтъ средствъ для того, чтобы отказываться отъ назначеній. Чтѣ же буду работать. Можетъ-быть, при помощи работы когда-нибудь выкарабкаюсь изъ могилы... Вѣдь нельзя же думать, что всегда такъ будетъ. Можетъ-быть, настанетъ время, когда у насъ будутъ цѣнить знанія, способности, работу и любовь къ дѣлу. А я люблю дѣло, въ этомъ признаюсь...

Вольдемаръ пожалъ его руку и расстался съ нимъ и въ тотъ же день подалъ по начальству заявленіе объ отказѣ отъ назначенія и просьбу объ увольненіи отъ службы.

Ни на какіе разпросы онъ не отвѣчалъ ни на какіе уговоры не поддавался.

— Ты безумецъ,—говорила ему въ концѣ огорченная и убитая его поступкомъ мать.—Такое блестящее начало! Вѣдь это была бы одна изъ лучшихъ карьеръ...

— Нѣтъ, мама, не хочу, не могу... Буду жить въ деревнѣ, гдѣ вамъ угодно... Готовъ оставаться при васъ всю жизнь... Но это — не могу.

— Ты боленъ, Вольдемаръ, тебѣ надо лѣчиться...

— Да, я боленъ, мама... Но отъ этой болѣзни не излѣчиваются...

И онъ вышелъ въ отставку.

Изъ забытыхъ легендъ.

И. Тенеромо.

I.

Находка.

Случилось, что въ Римѣ жена кесаря, возвращаясь съ зрѣлищъ, потеряла свои драгоценности.

Кесарь издалъ указъ и разослалъ по всему городу вѣстниковъ, возвѣстившихъ народу:

„Кто найдетъ потерю и возвратитъ драгоценности въ теченіе тридцати дней, тому выдастся изъ кесаревой казны щедрая награда. А кто найдетъ потерю и не возвратитъ ее въ теченіе тридцати дней, тотъ будетъ на площади при всѣхъ обезглавленъ“.

Въ то время прибылъ въ Римъ праведникъ изъ Святой Земли и, проходя пустынной улицей, на откосѣ рва нашелъ утерянное женой кесаря.

Когда онъ вошелъ въ городъ и проходилъ по люднымъ улицамъ, онъ слышалъ слова вѣстниковъ и видѣлъ суету людей, бросившихся во всѣ концы искать дорогую потерю.

Но праведникъ никому не сказалъ и медлил и потери не относилъ во дворецъ. Онъ продержалъ у себя драгоценности цѣлыхъ тридцать дней, и когда ночь тридцатаго дня уплыла въ безвозвратную вѣчность, и настало утро тридцатаго перваго дня, праведникъ уложилъ драгоценности въ ларецъ и явился къ женѣ кесаря.

— Вотъ твоя потеря. Получай ее!

Обрадовалась она, раскрыла ларецъ—всѣ драгоценности цѣлы, и ни въ чемъ поврежденія нѣтъ.

— Тебя не было, должно-быть, въ Римѣ? — подказала ему оправданіе жена кесаря.

— Нѣтъ, я былъ,—отвѣтилъ праведникъ.

— Но, можетъ-быть, ты не слышалъ вѣстниковъ, и указъ кесаря не дошелъ до слуха твоего?

— Слышалъ и потерю твою нашелъ въ первый же день объявленія указа.

— Почему же ты не возвратилъ? Вѣдь теперь ты долженъ быть обезглавленъ!

И отвѣтилъ праведникъ:

— Я хотѣлъ показать тебѣ, что возвратилъ драгоценности не изъ страха передъ смертью, а изъ страха передъ Богомъ.

Умилилось сердце ея:

— Да будетъ благословенъ великій Богъ твой, возрадившій такую великую душу!

И бросилась она къ кесарю, моля о прощеніи.

II.

Споръ.

Шелъ горячій споръ между язычникомъ и учителемъ вѣры.

— Если Богъ вашъ любитъ бѣдныхъ,—говорилъ язычникъ:— то почему Онъ Самъ не заботится объ ихъ пропитаніи, а велитъ вамъ это дѣлать?

Учитель отвѣтилъ:

— Это для того, чтобы мы имѣли случай добрыми дѣлами получить благо духовной жизни.

— А я думаю, что вы этими дѣлами скорѣе прогнѣваете Бога.

Подумай только: если царь ввергнетъ въ темницу одного изъ рабовъ своихъ и желаетъ, чтобы онъ умеръ отъ голода и жажды, а ты тайкомъ придеши и накормишь этого раба,—какъ ты думаешь, получишь ты награду или раздѣлишь участь того же раба? Такъ и съ бѣдными: если Господь пожелалъ ихъ наказать, то не тебѣ мѣнять Его волю.

Усмѣхнулся учитель и говорить:

— Но ты представь себѣ другое. Не раба, а сына своего, свое родное дитя, властелинъ во гнѣвѣ своемъ ввергъ въ темницу. И вотъ если кто-нибудь тайкомъ напоитъ и накормитъ дитя царя,—какъ ты думаешь, послѣдуетъ наказаніе, или царь проститъ тебя, возрадуется и, вернувъ сына, введетъ и тебя и его въ блаженство свое? А вѣдь люди—дѣти Божіи. И въ этомъ вся разница между истинной вѣрою и язычествомъ. Въ язычествѣ—рабы, а у насъ—сыны. И бѣдные—тѣ же сыны. И пусть никогда не окудѣетъ наша рука, помогающая бѣдному.

III.

Святая мѣна.

Учитель гулялъ съ учениками въ полѣ, и пришли они къ мѣсту, гдѣ былъ разбитъ дивный виноградникъ съ сочными гроздьями, отягчавшими гнѣзные кусты.

— Чье это добро?—спросили ученики.

Учитель отвѣтилъ:

— Этотъ виноградникъ былъ мой и приносилъ мнѣ въ годъ нѣсколько мѣръ золота, но я продалъ его и роздалъ вырученные деньги, дабы отойти отъ суетныхъ дѣлъ и съ облегченной душою отдаться изученію слова Божія.

Изумились ученики и продолжали путь. Пришли къ большой полянѣ, утучненной злаками и поросшей кормомъ для людей и безсловесныхъ друзей ихъ.

— Видите эту поляну,—сказалъ учитель.—И ея я продалъ и вырученное роздалъ бѣднымъ, дабы совсѣмъ освободиться отъ суетныхъ дѣлъ и всей душой отдаться изученію святого слова Бѣности.

И говорятъ ученики:

— Учитель, что же ты себѣ оставилъ на старость и на поддержку въ черный день?

— Дѣти мои, я сдѣлалъ мѣну самую выгодную. Я отдалъ то, что было только временно въ моихъ рукахъ, и подѣ сокровища мои воры могли подкапываться, и саранча могла ѣсть ихъ. А получилъ я то, что будетъ вѣчно со мною, и теперь уже подѣ сокровище это ни воры не могутъ подкапываться, ни саранча не можетъ ѣсть его. Черные же дни умчались въ бездну, и впереди одинъ только радостный и блаженный свѣтъ. Идите, дѣти мои, и вы къ этому свѣту.

IV.

Смерть Моисея.

День уже давно склонился къ вечеру, и темное покрывало ночи уже широко протянулось отъ края до края земли, но мы все еще не расходились изъ дома ученія и трелетно слушали дивныя слова нашего стараго учителя. Онъ говорилъ:

Г. Н. Ведотова, По поводу 50-лѣтія артистической дѣятельности, Портретъ работы В. А. Сѣрова.

— И не было пророка больше его, и доколѣ земля и небо не прейдуть, имя его не изгладится въ памяти имѣющихъ слово. Слушайте, что повѣстуетъ намъ старое-старое преданіе о смерти этого пророка, имя которому было Моисей, да будетъ оно благо-словенно навѣки.

Когда приблизился послѣдній день жизни пророка, Господь воз-вѣстилъ небожителямъ:

— Сегодня вернется ко Мнѣ душа Моего вѣрнаго слуги Моисея. Приготовьте мѣсто для нея среди сонма серафимовъ.

И сказалъ Всемогущій ангелу смерти:

— Иди, спустись на землю и принеси Мнѣ душу возлюблен-наго Моего, къ которому влеченіе сердца Моего.

И опоясался ангелъ мечомъ истребленія и спустился на землю и подошелъ къ жилищу святого мужа.

Моисей въ это время писалъ послѣднія строки Священнаго Писанія, и сіяніе лучей небесной славы окружало ликъ его.

Ангелъ приблизился и, не смѣя войти въ нимбъ лучей, оза-рившій ликъ святого, молвилъ, стоя у порога:

— Я посланъ за душой твоей. Готовься къ смерти.

Моисей повернулъ къ нему свѣтлое лицо свое, сіявшее муд-ростью и силой, и грозно глянулъ на суроваго вѣстника:

— Не тебѣ я вручу мою душу. Ступай!..

Но ангелъ медлилъ. Тогда Моисей простеръ къ нему жезлъ свой, гдѣ было начертано священное Имя Божіе.

Ангелъ не выдержалъ ослѣпительнаго свѣта священныхъ на-чертаній и палъ на землю, пораженный слѣпотой, и, тщетно про-стирая крылья, искалъ выхода.

Моисей коснулся посохомъ края крыльевъ, и крылья тотчасъ подняли вверхъ ангела и унесли его въ чертоги Предвѣчнаго.

— Пойди ты и принеси на небо душу Моисея! — молвилъ Го-сподь, обращая ликъ Свой къ архангелу Михаилу.

Ангелъ опустилъ глаза.

— Боже предвѣчный! Я былъ его учителемъ, онъ—ученикомъ моимъ. Могу ли я видѣть смерть его?

Тогда Господь съ сонмомъ ангеловъ спустился съ горныхъ вы-сотъ, и голосъ Всевышняго воззвалъ къ Моисею:

— Сынъ мой! готовься къ смерти, часъ твой насталъ.

И Моисей, чистый, какъ серафимъ, сталъ готовиться.

А ангелы, разостлавъ висонное одѣяло, стали у изголовья по-стели.

Моисей легъ.

— Сомкни вѣжды твои!—приказалъ Господь.

И сомкнулъ Моисей вѣжды.

— Положи руки на грудь!

И тотчасъ воззвалъ Господь къ душѣ:

— Дочь Моя! Насталъ твой часъ, выходи!

Тихо взмолилась душа изъ глубины персти:

— Сто двадцать лѣтъ одухотворяла я святое жилище изъ праха. Я люблю это чистое, незапятнанное тѣло. Силъ нѣтъ разстаться съ нимъ!..

— Дочь Моя, выйди! Я помѣщу тебя у престола Моего, и сіяніе славы твоей озаритъ весь міръ.

Душа колебалась.

Тогда Предвѣчный приникъ устами ко лбу Моисея, и въ по-цѣлѣу семь вышла душа и, грустная, вознеслась на небо.

Печальное облако покрыло вселенную, и въ небѣ посыла-лись слова:

— Кто останется на землѣ, чтобы дать людямъ знаніе и миръ?

И земля восплакала:

— Я потеряла святого.

Народъ рыдалъ:

— Мы лишились пастыря!

— Маловѣры!—раздался голосъ Всевышняго.—Только теперь вы имѣете святого и только теперь вы имѣете пастыря!..

Гликерія Николаевна Позднякова-Федотова.

Очеркъ А. В. Стернь. (Съ портр. на стр. 13).

Въ 1862 г. мнѣ молодой дѣвушкой пришлось зимою быть въ Москвѣ, и я впервые познакомилась съ знаменитымъ Малымъ театромъ, гдѣ въ то время подвизались такія силы, какъ Щепкинъ, Садовскій, Шумскій, Медвѣдева и Васильева. Я, конечно, востор-женно относилась ко всѣмъ упомянутымъ большимъ артистамъ, но мое молодое вниманіе было особенно привлечено только-что восходящей тогда звѣздочкой—16-лѣтней воспитанницей Поздня-ковой, впервые выступившей 8 января 1862 г. въ пьесѣ Бобо-рыкина „Ребенокъ“.

Боже мой, какъ это было давно—прошло полвѣка. И между тѣмъ, какъ теперь, передъ глазами прелестный образъ этой дѣвушки-ребенка во всей его простотѣ и безыскусственности,—ре-бенка, умѣвшаго въ 15—16 лѣтъ чувствовать и переживать тра-гедію жизни.

Особенно помню Позднякову въ драмѣ Потѣхина „Мишура“. Пьеса была обставлена лучшими силами: Владимира Пустозерова, героя пьесы, игралъ Шумскій, его секретаря, взяточника Побѣ-динскаго—Садовскій. Юная Позднякова играла дочь Побѣдин-скаго, Дашеньку, которую отецъ, несмотря на всю свою любовь къ ней, подсовываетъ своему молодому начальнику, надѣясь этой безденежной взяткой обзавестись передъ нимъ.

Дѣвушка увлекается молодымъ бюрократомъ, онъ кажется ей идеаломъ безкорыстія и всякихъ добродѣтелей. Но онъ ей не пара,—это знаетъ умная головка. И вначалѣ Дашенька борется со своимъ чувствомъ.

Врожденная веселость, насмѣшливость, борьба съ любовью — все это было проведено молодой воспитанницей и тонко, и просто, и изящно. Когда же началась драма, когда, вся объятая лю-бовью, страстью, отдаваясь уже Пустозерову, дѣвушка узнаетъ, что онъ намѣренъ покинуть ихъ захолустный городъ и уѣзжаетъ въ Петербургъ.—Юная Позднякова доходила до потрясающаго тра-гизма. И теперь блѣднѣю, вспоминая тотъ моментъ драмы, когда для дѣвушки становится яснымъ, кому она отдала свою душу, въ ухахъ моихъ какъ будто еще звучитъ отчаянный вопль. Я вижу весь этотъ преобразившійся образъ. Не одинъ свой позоръ пе-реживаетъ она, —нѣтъ, есть нѣчто ужаснѣе позора: покровъ съ ея кумира палъ, она видитъ всю его неприглядную сущность.

Ей было всего 16 лѣтъ, этой маленькой воспитанницѣ, но какъ сильно она чувствовала, съ какимъ поразительнымъ трагизмомъ умѣла передать свое чувство!

Уже тогда она умѣла заразить слушателя силой своего ду-шевнаго подъема, и этотъ слушатель и зритель, благодарный за

то хорошее, что будила она въ душѣ его, полюбилъ Позднякову еще дѣвочкой..

Уже тогда мы чувствовали, что она наша сестра, родная, близ-кая намъ душа; мы уже тогда предугадывали, что нашу радость, наше горе, ненависть нашу, наше негодованіе и отчаяніе—все она пойметъ и сумѣетъ передать правдиво и сильно. Да, мы по-любили ее еще дѣвочкой..

Шли годы. Позднякова-Федотова росла, и росъ прекрасный талантъ.

Кромѣ таланта, ей дана была природой необыкновенная чув-тость сердца, и данъ былъ большой, всеобъемлющій умъ. Этотъ умъ, свѣтлый, свободный и ясный, помогъ Федотовой побороть пробѣлы образованія. Она читала много со свойственной ей вдум-чивостью и во всѣхъ областяхъ литературы и науки.

Къ твореніямъ великихъ и малыхъ писателей, въ пьесахъ кото-рыхъ ей приходилось играть, она относилась бережно, скажу: почти нѣжно, и въ этомъ помогала ей чуткость сердца, какая-то боязнь къ грубымъ прикосновеніямъ. И одновременно она разби-рала каждую черточку, относилась критически къ каждому поло-женію, въ чемъ служилъ ей большой просвѣщенный умъ.

И какъ играла она!

Вспомните, старинки, Катерину въ „Грозѣ“, Василису Мелен-тьевну, Катерину въ „Укрощеніи строптивой“. Какіе жизненные образы, какая мощь въ изображеніи характеровъ, какое тонкое переживание чувствъ!

Во всѣхъ этихъ женскихъ образахъ она, казалось, отыскивала са-мое лучшее, что въ нихъ было вложено авторомъ, и влагала въ нихъ свою собственную душевную красоту, заставляя насъ любить ихъ..

Но къ чему тревожить это дорогое прошлое, къ чему разби-раться.. Мы получили наслажденіе и говоримъ: спасибо.

Въ настоящее время Гликерія Николаевна больна, не выѣзжаетъ изъ дома, почти прикована къ своему креслу. Но больная, слабая физически, она сильна духомъ и, любя выше мѣры искусство, кото-рому отдала всю жизнь, она и теперь отдаетъ свои досуги ему же: Молодежь, приходи и учись!

Никому отказа въ совѣтахъ и наставленіяхъ. Она какъ будто оживаетъ, слушающая, преображается, читая, что когда-то играла сама.

И изъ всѣхъ театровъ Москвы идутъ молодые служители Мель-помены къ этому умному, чуткому, вдумчивому наставнику.

Живите же долго, Гликерія Николаевна, на утѣшеніе намъ, старикамъ, и на пользу молодому поколѣнію и знайте, что мы любимъ васъ.

„Допотопный человѣкъ“.

Очеркъ Е. Лондона. (Съ 6 рис. на стр. 15).

Чрезвычайно интересный вопросъ о времени появленія чело-вѣка на землѣ представляетъ огромныя трудности для своего разрѣшенія. Въ силу прежнихъ теорій, допускавшихъ возможность ряда катастрофъ, вызывающихъ перемены внѣшняго облика земли и ея обитателей, представлялось невѣроятнымъ, чтобы гдѣ-либо могли сохраниться останки первобытнаго человѣка. Однако

съ теченіемъ времени число подобныхъ находокъ постепенно увеличивалось, и въ настоящее время имѣются добытыя при раскопкахъ какъ отдѣльныя части первобытнаго человѣка, такъ и цѣлые скелеты въ обстановкѣ, допускающей возможность воз-становити какъ типъ прежняго человѣка, такъ и образъ его жизни. Въ то же время уже существуютъ данныя, по которымъ

Рис. 1. Череп первобытного человека, найденный в Неандерталь.

Рис. 2. Череп, давность которого определяют в 400.000 летъ.

Рис. 3. Череп человекообразной обезьяны.

можно приблизительно вычислить периодъ времени, протекшій послѣ существованія человека, останки котораго посчастливилось найти. Какъ извѣстно, первый слѣдъ первобытнаго человека удалось найти в Неандерталь, в южной Германіи, в 1856 году. Эта находка доказала существованіе человека в Европѣ в ледниковый периодъ. Останки первобытнаго человека того же периода найдены в Гибралтарѣ, Кроации, Бельгii. вмѣстѣ съ тѣмъ на островѣ Ява былъ найденъ черепъ, составляющій по своимъ особенностямъ какъ бы переходную ступень отъ человека и приближающійся къ типу обезьяны. Этотъ „Питекантропусъ“ могъ быть по теоріи Дарвина родоначальникомъ человека. Что касается типа неандертальнаго человека, то послѣдній уже вовсе не находился в такомъ переходномъ состояніи и приближался къ типу современнаго человека. Его особенности вѣшне совпадаютъ съ тѣми, которыя можно встрѣтить в существующихъ в настоящее время расахъ, стоящихъ на низшей ступени развитія. Вѣроятно, какъ это показываютъ точныя изслѣдованія, неандертальскій человекъ имѣлъ широкое лицо съ массивными челюстями. Надвигающійся впередъ лобъ придавалъ болѣе глубокое положеніе глазамъ; широкій носъ также выдѣляется

Рис. 4. Череп и профиль лица первобытнаго человека.

вѣроятно, лишь мало различался отъ способа современнаго человека.

Особенный интересъ представляетъ изученіе остатковъ нижней челюсти, имѣющее отношеніе къ вопросу о возможности членораздѣльной рѣчи. Такъ какъ мускулы, прикрѣпляясь къ костямъ, оставляютъ различнаго рода углубленія и шероховатости, то по большому или меньшему развитію этихъ неровностей можно составить понятіе о развитіи тѣхъ или другихъ группъ мышцъ, приводящихъ в движеніе языкъ. Вѣ этомъ отношеніи результаты изслѣдованія указываютъ на значительную разницу между первобытнымъ и современнымъ человекомъ. Можно считать, что первобытнй человекъ обладалъ уже способностью рѣчи в примитивной формѣ, но значительно отличающейся отъ выработанной рѣчи современнаго человека.

На рис. 4 можно видѣть контуры черепа доисторическаго человека и возстановленный профиль лица, не представляющій особенно рѣзкой разницы по сравненію съ современнымъ человекомъ. Попытки изобразить первобытнаго человека на основаніи сдѣланныхъ находокъ его скелета и отдѣльныхъ костей, в видѣ существа, составляющаго переходную стадію между человекомъ и обезьяной, слѣдуетъ признать ложными. Рис. 5

Рис. 5. Типъ человека, приближающагося къ типу гориллы, ошибочно предполагаемый существовавшимъ в теченіе ледниковаго періода.

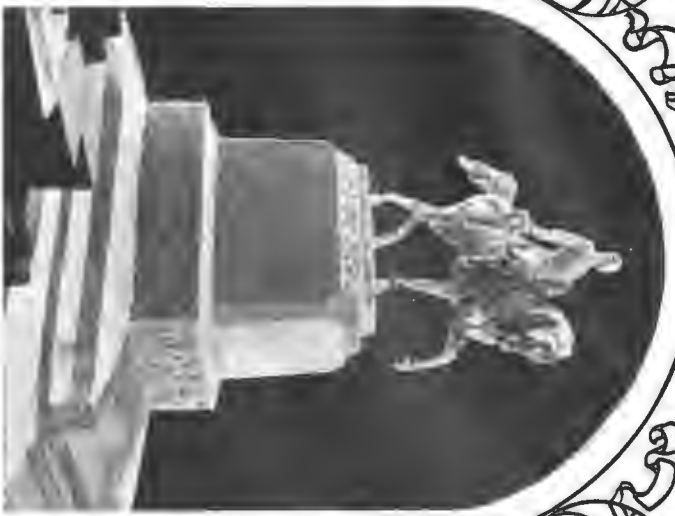
впередъ, какъ у негритянскихъ расъ. Особенно интересно, что вмѣстимостъ черепа и предполагаемый объемъ мозга соответвуютъ размѣрамъ существующимъ у средняго современнаго европейца. Мускулистые руки и кисти ихъ должны были находить такое же употребленіе, какъ и у современнаго человека, какъ это можно судить по фигурѣ скелета и его останкѣ. То же самое приходится сказать относительно способа ходьбы, который,

даетъ такое изображеніе первобытнаго человека, похожаго болѣе на гориллу. На самомъ дѣлѣ болѣе вѣроятнымъ является типъ, изображенный на рис. 6, гдѣ первобытнй человекъ представленъ уже имѣющимъ обликъ современнаго человека, но только в болѣе грубой формѣ.

Вопросъ относительно давности существованія человека на землѣ, представляющій огромный интересъ, можетъ быть уже разрѣшенъ. Несомнѣн-

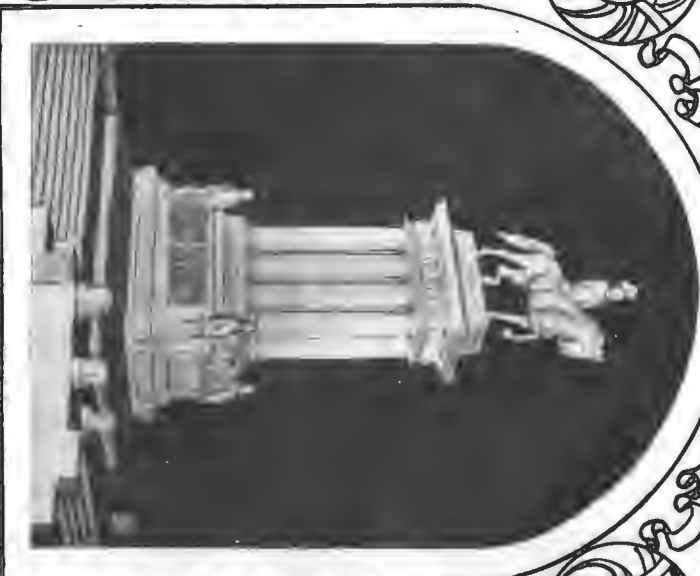
Рис. 6. Человекъ неандертальскаго типа, возстановленный на основаніи точнаго изученія его останковъ.

Проектъ Романелли (1-я премія—5,000 р.).

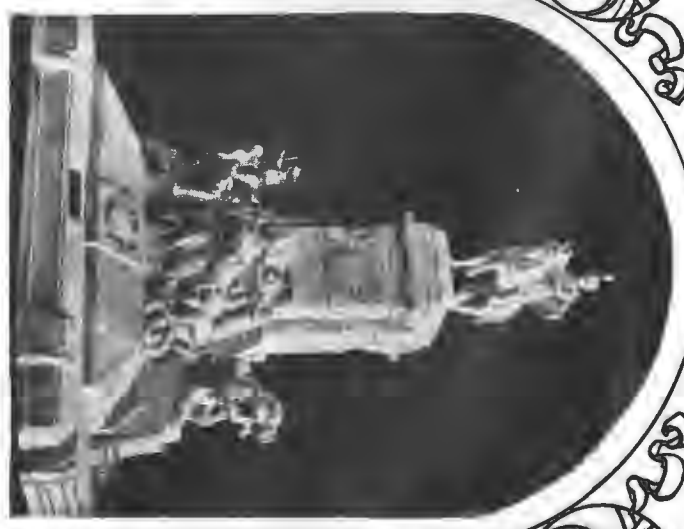
Проектъ Шаргино (внѣ конкурса, вслѣдствіе невыполненія нѣкоторыхъ условій конкурса).

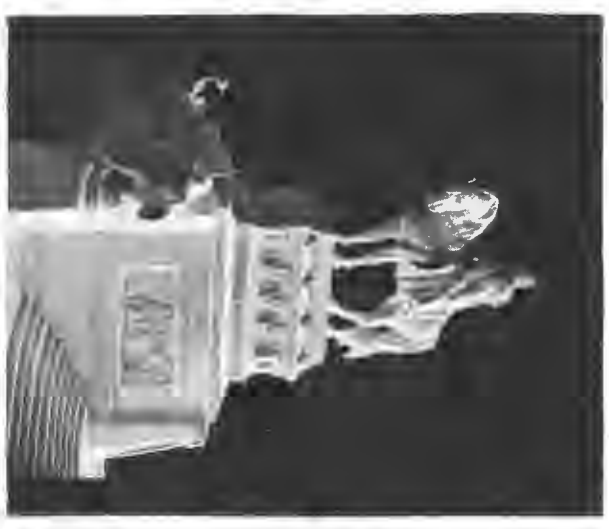
Проектъ Бернштама и Гальбера (5-я премія—1,000 р.).

Проектъ Солотуба, Лаврова и Лишева (4-я премія—2,000 р.).

Проектъ Орнго (2-я премія—4,000 р.).

Проектъ Маркувъ и Крейнера (3-я премія—3,000 р.).

Проекты памятника Императору Александру II въ Петербургѣ. По фот. Любича, авт. „Нивы“

но, что человекъ имѣетъ огромную давность, которую вычисляютъ въ сотни тысячъ лѣтъ. Для того, чтобы опредѣлить періодъ времени существованія находимаго скелета, пользуются вычисленіемъ толщины слоя отложившихся надъ мѣстомъ находки напластованій. Опредѣляя время, которое понадобилось для того, чтобы отложился слой извѣстной толщины, мы и получимъ, конечно, приблизительно давность, протекшую со времени существованія погнѣнаго человека. Понятно, что въ томъ случаѣ, когда кости находятъ въ пещерахъ, такое вычисленіе становится невозможнымъ, и протекшій періодъ времени остается неизвѣстнымъ. Останки человека неандертальскаго типа, найденные въ Гейдельбергѣ, расположены на глубинѣ восьмидесяти семи футовъ отъ поверхности земли. Для того, чтобы образовался такой мощный слой напластованій, по вычисленію геологовъ, требуется огромный періодъ времени по крайней мѣрѣ въ 500.000 лѣтъ. Такимъ образомъ человекъ имѣетъ огромную давность своего существованія на землѣ, опредѣляемую въ пол-

Проекты памятника Царю-Освободителю въ Петербургѣ. (Съ 6 рис. на стр. 16).

Болѣе четверти вѣка тому назадъ возникла мысль воздвигнуть въ Петербургѣ памятникъ Царю-Освободителю, Императору Александру II, и увѣковѣчить такимъ образомъ и свѣтлый обликъ Царя и всѣ реформы его царствованія.

Еще въ 1885 году состоялся конкурсъ проектовъ этого памятника. Въ конкурсѣ этомъ участвовали извѣстные художники и скульпторы, но ни одинъ изъ доставленныхъ ими проектовъ не былъ признанъ достойнымъ осуществленія. Годъ тому назадъ состоялся послѣ многолѣтняго промежутка второй конкурсъ, участниками котораго, какъ и въ первомъ конкурсѣ, явились только русскіе художники. Однако и этотъ конкурсъ оказался неудачнымъ по своимъ результатамъ.

Наконецъ въ послѣднее время были объявлены третій конкурсъ международный. Участіе въ немъ приняли художники всего міра, и въ присланныхъ ими проектахъ оказались всевозможныя художественныя школы и направленія. Большинство же проектовъ, и притомъ лучшихъ, оказались присланными изъ классической страны художественной красоты изъ Италіи.

Присланные проекты были выставлены въ мансѣѣ при Мраморномъ дворцѣ. Всего было представлено на конкурсѣ и выставлено 93 модели изъ гипса и 24 чертежныхъ проекта и акварельныхъ рисунка. Посѣтители этой интересной выставки могли ознакомиться какъ съ премированными, иначе говоря, признанными наилучшими проектами, такъ и со всею массой присланныхъ на конкурсъ проектовъ, среди которыхъ оказалось много прекрасныхъ и художественныхъ проектовъ, забракованныхъ комиссіей конкурса только по чисто формальнымъ основаніямъ.

Первую премію получилъ проектъ итальянскаго художника Рафаэля Романелли изъ Флоренціи. Въ этомъ проектѣ невольно обращаетъ на себя вниманіе прелестная фигура коня, выблинѣнаго необычайно живо. Хороша также и мощная фигура Императора Александра II. Эта безспорно красивая скульптурная группа отличается полнымъ отсутствіемъ какихъ-либо символическихъ изобразженій, въ которыхъ можно было бы видѣть образы и идеи государственной дѣятельности Царя-Освободителя.

Этому требованію до извѣстной степени удовлетворяетъ проектъ итальянскаго же скульптора Клементо Ориго (тоже изъ Флоренціи), которому присуждена вторая премія. Въ этомъ проектѣ много символическихъ фигуръ, отличающихся красотой линий. Къ сожалѣнію, въ аллегорическихъ фигурахъ памятника не чувствуется народнаго русскаго духа и стиля.

Третью премію заслужилъ проектъ венгерскихъ художниковъ Маркушъ и Креннеръ изъ Будапешта. Проектъ этотъ довольно грандіозенъ по своему архитектурному построению: онъ имѣетъ красивую площадку и лѣтничіи кругомъ постаменты. Интересно задуманы на немъ и аллегорическія фигуры. Но общій видъ его нѣсколько тяжеловатъ.

Русскимъ художникамъ досталась на этотъ разъ только четвертая премія. Авторами четвертаго премированнаго проекта оказались художники Л. Солодубъ (архитекторъ) и И. Лавровъ и В. Ливневъ (скульпторы). Созданный ихъ коллективнымъ творчествомъ памятникъ имѣетъ довольно скромный видъ: конная фигура на очень простомъ пьедесталѣ, лишенномъ какихъ-либо украшеній и символики. Но большимъ достоинствомъ этого русскаго проекта является фигура самого Царя, очень жизненная и походя.

Наконецъ пятая премія досталась скульптору Л. Бернштаму и Альберту Гильберу въ Парижѣ. Ихъ памятникъ производить впечатлѣніе своей архитектурной мощностью и величіемъ: фигура Царя-Освободителя поставлена на высокой и красивый постаментъ и изица сама по себѣ. Но врядъ ли окажется удобнымъ выполненіе этого прекраснаго проекта: онъ не подходитъ по своимъ архитектурнымъ условіямъ къ тому мѣсту, гдѣ предполагается постановка памятника. Высокій постаментъ памятника грозитъ закрыть окрестныя зданія.

Но едва ли не самымъ интереснымъ и красивымъ проектомъ является группа, присланная на конкурсъ подъ девизомъ „Libertas“ и оставшаяся по чисто формальнымъ условіямъ виѣ конкурса: авторъ не представилъ нѣкоторыхъ требуемыхъ условій

милліона лѣтъ. Человекъ неандертальскаго типа существовалъ въ Европѣ въ теченіе ледниковаго періода, тянувшегося сотни тысячъ лѣтъ. Эволюція человека потребовала огромнаго періода времени, въ теченіе котораго человекъ получилъ индивидуальныя отличія, способствующія образованію различныхъ расъ, и отъ первобытнаго типа дошелъ до высокой степени развитія современнаго человека. Уже задолго до нашего времени человекъ неандертальскаго типа представлялся расой, обладающей извѣстной степенью развитія. Что же касается примитивнаго человека, образовавшаго переходныя стадіи и приближавшагося болѣе къ типу обезьяны, то время его существованія отодвигается на безконечно далекое время, о которомъ въ настоящее время трудно составить опредѣленное понятіе. Во всякомъ случаѣ установленный фактъ огромной давности типа современнаго человека представляется въ высокой степени интереснымъ, указывая на чрезвычайную поистенность въ ходѣ развитія человека.

конкурса чертежей и только поэтому былъ лишенъ права конкурировать. Между тѣмъ этотъ проектъ по своимъ художественнымъ качествамъ стоитъ чуть ли не выше всѣхъ премированныхъ группъ.

Возникаетъ вопросъ: который же изъ всѣхъ этихъ проектовъ получить осуществленіе? Вопросъ этотъ пока остается нерѣшеннымъ. И третій конкурсъ въ данномъ случаѣ не сказалъ рѣшительнаго слова. Въ сущности, ни одинъ изъ премированныхъ проектовъ не можетъ быть принятъ къ осуществленію безъ измѣненій и поправокъ.

Во всякомъ случаѣ важность и необходимость такого памятника, какъ памятникъ Императору Александру II, съ именемъ котораго связана одна изъ самыхъ блестящихъ эпохъ русской исторіи, давно признаны всѣми, и всѣмъ понятно, что необходимо создать нѣчто безусловно художественное и величавое.

Мѣстомъ для новаго памятника отведена часть Михайловской площади противъ новаго зданія Русскаго Музея. На памятникъ уже собрана громадная сумма въ 500.000 р. И теперь все дѣло въ подходящемъ проектѣ.

50-лѣтіе книгоиздательства К. Л. Риккеръ.

(Съ портр. на стр. 18).

Извѣстная книгоиздательская фирма К. Л. Риккеръ отпраздновала 17 декабря истекшаго года свое полувѣковое существованіе.

Съ именемъ этой фирмы связано представленіе о многочисленныхъ превосходныхъ изданіяхъ различныхъ научныхъ, преимущественно медицинскихъ, сочиненій. К. Л. Риккеръ и наука почти синонимы. Издательская дѣятельность этой почтенной фирмы во многихъ случаяхъ являлась не чѣмъ инымъ, какъ своеобразнымъ менестрествомъ ученію и учености. Просвѣдительная дѣятельность этого книгоиздательства заслуживаетъ величайшаго уваженія, и на полувѣковой юбилей ея недаромъ отозвались симпатизирующимъ вниманіемъ почти всѣ научныя круги въ Россіи.

Существованіе и развитіе этого крупнаго книгоиздательскаго предпріятія цѣлкомъ связано съ именемъ покойнаго основателя и главы фирмы, Карла Леопольдовича Риккера. Скончавшійся 16 лѣтъ тому назадъ въ Петербургѣ К. Л. Риккеръ былъ уроженцемъ Германіи. Онъ родился въ 1833 году въ Гоарстаузенѣ на Рейнѣ, въ семьѣ врача. Несмотря на тяготѣніе къ медицинскимъ знаніямъ, К. Л. Риккеръ, согласно желанію отца, долженъ былъ посвятить себя торговлѣ. Свои молодые годы онъ провелъ въ изученіи книгоиздательскаго дѣла у извѣстныхъ тогдашнихъ нѣмецкихъ книготорговцевъ и издателей, и въ ихъ числѣ у своего дяди, А. Риккера, извѣстнаго книгоиздателя въ Гессенѣ. Въ 1858 году К. Л. Риккеръ переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ сталъ завѣдывать извѣстной тогда книжной торговлей А. Мюнкса. И съ той поры онъ остался въ Россіи, и она стала ему вторымъ отечествомъ.

Въ 1861 году, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, К. Л. Риккеръ купилъ предпріятіе Мюнкса и далъ этой книжной торговлѣ свое имя. И вмѣстѣ съ тѣмъ поставилъ дѣло на новыхъ началахъ. Фирма Мюнкса занималась продажей исключительно иностранныхъ книгъ, преимущественно учебниковъ и руководствъ по различнымъ отраслямъ знаній. Молодой и предпримчивый К. Л. Риккеръ расширилъ дѣло, устроивъ въ своемъ магазинѣ отдѣленіе русско-литературы, и сталъ выпускать въ свѣтъ переводы на русскій языкъ извѣстнѣйшихъ иностранныхъ сочиненій, преимущественно въ области медицины. Не нашедшая прямого удовлетворенія любовь къ медицинскимъ знаніямъ вылилась у К. Л. Риккера въ стремленіе издавать медицинскія сочиненія и такимъ образомъ помогать медицинѣ и медицинскому образованію. К. Л. Риккеръ, можно сказать, обогатилъ русскую медицинскую литературу: онъ далъ ей множество прекрасныхъ изданій, для перевода которыхъ съ европейскихъ языковъ онъ привлекъ многихъ специалистовъ и ученыхъ. Позднѣе онъ издавалъ и оригинальныя сочиненія русскихъ ученыхъ, и мы не ошинемся, если скажемъ, что всѣ почти наиболее выдающіяся и классическія сочиненія по медицинѣ, появившіяся въ Россіи за послѣднія 50 лѣтъ, обязаны своимъ появленіемъ въ свѣтъ фирмѣ К. Л. Риккеръ. Къ Риккеру шли всѣ тѣ, кто предпринималъ крупный научный трудъ и не имѣлъ средствъ для его опубликованія. И Риккеръ издавалъ подобные труды сплошь и рядомъ съ убыт-

комъ для себя, руководясь только полезностью и научной значительностью издания... Это был издатель-идеалист, ставивший на первый план общественное и научное значение предпринимаемых имъ изданий, а не собственную выгоду.

Количество выпущенныхъ фирмой К. Л. Риккеръ изданий колоссально. Въ 1862 году фирма предприняла издание одного изъ первыхъ въ Россіи специальныхъ журналовъ: „Фармацевтическаго Журнала“. Позднѣе К. Л. Риккеръ сталъ выпускать свой первый ежегодникъ „Фармацевтической Календарь“. Еще позднѣе ему было предоставлено право издания „Россійской фармакопей“, „Аптекарской таксы“ и другихъ специальныхъ изданий, имѣющихъ такое обширное примѣненіе въ медицинскихъ кругахъ. Онъ же сталъ выпускать и популярнѣйшій „Медицинскій Календарь“, выходящій нынѣ уже 44 выпускомъ и давно сдѣлавшійся неизмѣннымъ спутникомъ каждаго врача.

Изъ периодическихъ изданий и журналовъ, созданныхъ или выходящихъ въ свѣтъ при участіи фирмы К. Л. Риккеръ, можно назвать цѣлый рядъ медицинскихъ журналовъ. Первое же мѣсто среди нихъ безспорно принадлежитъ извѣстной газетѣ „Врачъ“, которая выходила въ свѣтъ съ 1879 года подъ редакціей проф. Манассеина и переименована послѣ его смерти въ „Русскаго Врача“. Кромѣ того, фирмой Риккеръ издавались и издаются „Вѣстникъ Психіатріи“, „Русскій архивъ патологій, клинической медицины и бактериологій“, „Лѣтопись русской хирургіи“, „Обзорніе психіатріи, неврологіи и экспериментальной психологій“ и др. журналы.

Въ болѣе позднее время фирма К. Л. Риккеръ расширила свою дѣятельность изданіемъ специальныхъ сочиненій и по другимъ наукамъ — по технологіи, строительному искусству, механикѣ, инженерному, горному и другимъ знаніямъ, а также по математикѣ, исторіи и педагогикѣ. Число различныхъ изданий, выпущенныхъ фирмой-юбиларшей, включая сюда и излюбленные покойнымъ основателемъ фирмы медицинскія сочиненія, доходитъ до 899.

Фирма К. Л. Риккеръ съ давняго времени состоитъ поставщикомъ и комиссіонеромъ многихъ высшихъ школъ и учреждений, напримѣръ, Военно-Медицинской Академіи, Академіи Наукъ, Императорской Публичной библиотеки и пр.

Основатель фирмы, К. Л. Риккеръ, скончался шестнадцать лѣтъ тому назадъ, въ 1895 году. Съ тѣхъ поръ дѣло ведется вдовью покойнаго, О. А. Риккеръ, на прежнихъ основаніяхъ, съ такою же внимательностью къ интересамъ науки, какъ и при покойномъ.

Юбилей фирмы былъ отпразднованъ скромно влѣдствіе отсутствія издательницы. Фирма получила множество привѣтствій въ рѣчахъ и телеграммахъ отъ различныхъ лицъ и научныхъ учреждений. Въ ознаменованіе 50-лѣтія главою фирмы было пожертвовано 10.000 р. на подарки служащимъ и въ фондъ учрежденной для служащихъ ссудо-сберегательной кассы.

Слѣдуетъ пожелать прекрасному и высокополезному дѣлу покойнаго издателя-гуманиста, Карла Леопольдовича Риккера, дальнѣйшаго процвѣтанія. Пятьдесятъ лѣтъ для такихъ предпріятій еще возрастъ молодости. Ихъ жизнь должна исчисляться столѣтіями...

Юбилей Электро-техническаго института.

(Съ рис. на стр. 19).

18 декабря с. г. Электро-техническій институтъ Императора Александра III въ С.-Петербургѣ торжественно отпраздновалъ двадцатипятилѣтіе своего существованія.

Четверть вѣка существованія у насъ, въ Россіи, этого высшаго питомника инженеровъ-электриковъ несомнѣнно оставила глубокой и серьезной слѣдъ въ дѣлѣ развитія и подъема электро-техники въ Россіи. Основаніемъ же своимъ институтъ былъ обязанъ энергіи замѣчательнаго общественнаго дѣятеля, нынѣ уже покойнаго, Н. Г. Писаревскаго, по проекту котораго институтъ и былъ основанъ въ 1886 году.

Н. Г. Писаревскій извѣстенъ, какъ одинъ изъ выдающихся дѣятелей въ исторіи русской техники и, въ частности, въ исторіи телеграфнаго дѣла въ Россіи. При Писаревскомъ, который въ свое время занималъ видный постъ въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ, между прочимъ, былъ проложенъ кабель черезъ Каспійское море: Н. Г. Писаревскій лично подготовилъ все это крупное предпріятіе, и вся работа по прокладкѣ велась подъ его личнымъ

наблюденіемъ. Телеграфныя сношенія въ Россіи развились при Писаревскомъ до необычныхъ въ то время (60-е и 70-е годы) размѣровъ.

Развитіе телеграфнаго дѣла побудило Н. Г. Писаревскаго заботиться о подготовкѣ достаточнаго числа свѣдущихъ электро-техниковъ и телеграфистовъ. Сложная и съ каждымъ годомъ совершенствующаяся система электрическихъ сношеній требовала, чтобы специалисты электро-техники, завѣдующіе этимъ дѣломъ, были широко образованы въ своей сферѣ. Требовалась обстоятельная научная подготовка телеграфныхъ служащихъ.

И само собою у талантливаго и энергичнаго дѣятеля возникла мысль объ учрежденіи цѣлаго ряда такихъ учебныхъ заведеній, которыя подготовляли бы кадры ученыхъ электро-техниковъ. И не только для нуждъ телеграфнаго вѣдомства — Писаревскій смотрѣлъ на это дѣло гораздо шире — но и для нуждъ русской техники вообще.

Въ 1883 году Н. Г. Писаревскій, занимавшій тогда должность инспектора телеграфовъ, получилъ официальное предложеніе выработать проектъ „Центральной специальной школы“ въ Петербургѣ „для поднятія уровня технического образованія чиновъ телеграфнаго вѣдомства“... Вначалѣ было предположено основать

школу средняго типа, но потомъ, по идеѣ Писаревскаго, возникло рѣшеніе создать высшее „телеграфное заведеніе“ подъ названіемъ „Телеграфнаго института“. Въ 1885 году Н. Г. Писаревскій разработалъ проектъ этого высшаго учебнаго заведенія, а въ 1886 году этотъ проектъ былъ уже утвержденъ Государственнымъ Совѣтомъ, и въ томъ же году, въ декабрѣ, состоялось открытіе „Техническаго училища почтово-телеграфнаго вѣдомства“. Такъ назывался тогда нынѣшній Электро-техническій институтъ.

Но еще ранѣе того, въ 1885 году, были предварительно учреждены въ Петербургѣ „для примѣра“ особые телеграфные курсы, организациія и руководство которыми были возложены на Н. Г. Писаревскаго. Успѣхъ, достигнутый этими курсами, въ значительной степени повліялъ на быстрое учрежденіе и открытіе самого института.

Н. Г. Писаревскій былъ не только основателемъ Электро-техническаго института. Онъ былъ и его первымъ директоромъ и много поработалъ потомъ надъ правильной и рациональной постановкой преподаванія въ институтѣ. Скончался онъ въ 1895 году, оставивъ по себѣ въ институтѣ прекрасную память, какъ объ рѣдкомъ педагогѣ...

Съ того времени и донынѣ Электро-техническій институтъ не переставалъ расти и развиваться и выпускать въ жизнь поколѣнія за по- колѣніемъ образованныхъ электриковъ-инженеровъ. Не такъ давно институтъ обзавелся великолѣпнымъ собственнымъ зданіемъ и превосходно оборудованными лабораторіями и въ настоящее время представляетъ собою образцовое учрежденіе даннаго типа.

Торжество двадцатипятилѣтія было отпраздновано въ институтѣ весьма пышно. На празднествѣ присутствовали членъ Государственнаго Совѣта И. Л. Горемыкинъ, начальникъ Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ, М. П. Севастьяновъ, профессора и служащіе института, студенты и бывшіе питомцы института. Было произнесено много привѣтственныхъ рѣчей. Одинъ изъ ораторовъ, проф. Шателенъ, пожелалъ институту „развиваться со скоростью передачи сигналовъ безъ проводовъ...“ Профессора П. С. Осадчій, П. А. Пушнинъ и директоръ института проф. Н. Д. Войнаровскій произносили рѣчи научнаго содержанія.

Электро-техническій институтъ является однимъ изъ сравнительно молодыхъ специальныхъ техническихъ заведеній въ Россіи. Но, несмотря на свою относительную молодость, онъ далъ нашей родинѣ множество полезныхъ дѣятелей-специалистовъ. Можно и слѣдуетъ надѣяться, что въ дальнѣйшемъ онъ еще болѣе разовьетъ свою дѣятельность и обогатитъ нашу страну новыми учеными силами и талантами.

Къ рисунку.

Россія вступаетъ въ юбилейный годъ: сто лѣтъ тому назадъ наша родина испытала одно изъ величайшихъ историческихъ потрясеній, когда-либо обрушивавшихся на нее. Изъ этихъ испытаний, какъ сожженная Москва изъ огня, Россія вышла съ честью и славой. Великая эпопея „двѣнадцатаго года“ оставила колоссальный слѣдъ и въ литературѣ и въ искусствѣ — и нынѣшній „двѣнадцатый годъ“, отдѣленный отъ того двѣнадцатаго года сто-

К. Л. Риккеръ.

По поводу 50-лѣтія издательства основанной имъ фирмы.

лѣтнимъ промежуткомъ, вспомнить всѣ эти художественныя запечатлѣнія и, быть-можетъ, создать новыя... Въ текущемъ году готовится цѣлый рядъ торжествъ въ честь 1812 года, и этотъ славный „годъ русской славы“ предстанетъ предъ нами въ художественныхъ образахъ и въ цѣломъ рядѣ историческихъ переживаній, запечатлѣнныхъ въ предположенныхъ юбилейныхъ празднествахъ. Откликнется на нихъ въ свое время и нашъ журналъ...

О другихъ, болѣе раннихъ, „годахъ русской славы“ говоритъ намъ картина К. Лебедева „Царевичъ Пётръ“. Предъ нами Царь-Преобразователь въ дни своей молодости, когда онъ учился у Лефорта различной научной премудрости. Ученый иностранецъ почтительно показываетъ царевичу астролябію и учитъ его обращаться съ нею. Царственный ученикъ весь поглощенъ этой чудесной заморской выдумкой и не замѣчаетъ шушуканья своихъ

сами по себѣ силыѣ всякаго оружія. На широкомъ поприщѣ политическихъ комбинацій имъ принадлежитъ рѣшающій голосъ. Благодаря этому военное поражение революціонной арміи подъ Хубеемъ и Ханькоу нисколько не помѣшало общему торжеству революціи во всемъ Китаѣ. Прежде всего виновникъ правительственныхъ побѣдъ, генералъ Фынгучанъ, былъ немедленно же отозванъ Юаншикаемъ и получилъ другое назначеніе. Затѣмъ, когда оставалось довести его побѣду до конца и завершить разгромъ революціонеровъ взятіемъ ихъ столицы Учана, правительство объявило перемиріе и вступило въ переговоры съ возставшими. Такъ какъ представители возставшихъ провинцій, умышленно затянувшіе почти на цѣлый мѣсяць переговоры, настаивали на установленіи республики и ни за что не хотѣли помириться на конституціонномъ компромиссѣ, всѣ плоды побѣдъ Фынгучана были сведены къ нулю. Въ концѣ мирной конферен-

25-лѣтіе Электротехническаго института Имени Императора Александра III въ Петербургѣ. Первый директоръ института— Н. Г. Писаревскій и состоявшій директоромъ института въ день 25-лѣтія П. Д. Войнаровскій. Фасадъ зданія института. По фот. А. Моношкю.

окружающихъ, недовольныхъ этимъ пристрастіемъ царевича къ чужеземцу...

Картина Х. Прелля „Варяги“ исполнена мрачнаго колорита. Бурное море качаетъ смѣлую норвежскую ладью, и несутся отважные викинги-варяги въ бурную даль, гдѣ ихъ ждутъ опасности и слава. Быть-можетъ, они несутся и въ далекую Русь, куда ихъ позвали править страной...

„На Иордани“ А. Бучкури—живой и выразительный жанръ, въ которомъ тоже можно видѣть черты историческаго прошлаго. Толпа народа окружаетъ Иорданъ, черпаетъ освященную воду въ проруби и пьетъ ее. А кругомъ мирный зимній пейзажъ, бѣлыя деревья, занесенное снѣгомъ село... Въ картинѣ А. Бучкури много знанія русскаго народнаго быта...

Крушеніе Китайской имперіи.

(Политическое обозрѣніе).

Несмотря на рѣшительное пораженіе, нанесенное имперскими войсками подъ командой рѣшительнаго генерала Фынгучана революціонной арміи подъ Хубеемъ, республиканское движеніе, видимо, одолеваетъ империализмъ. На сторонѣ революціи всѣ просвѣщенные элементы Китая, а просвѣщеніе, культура и умъ

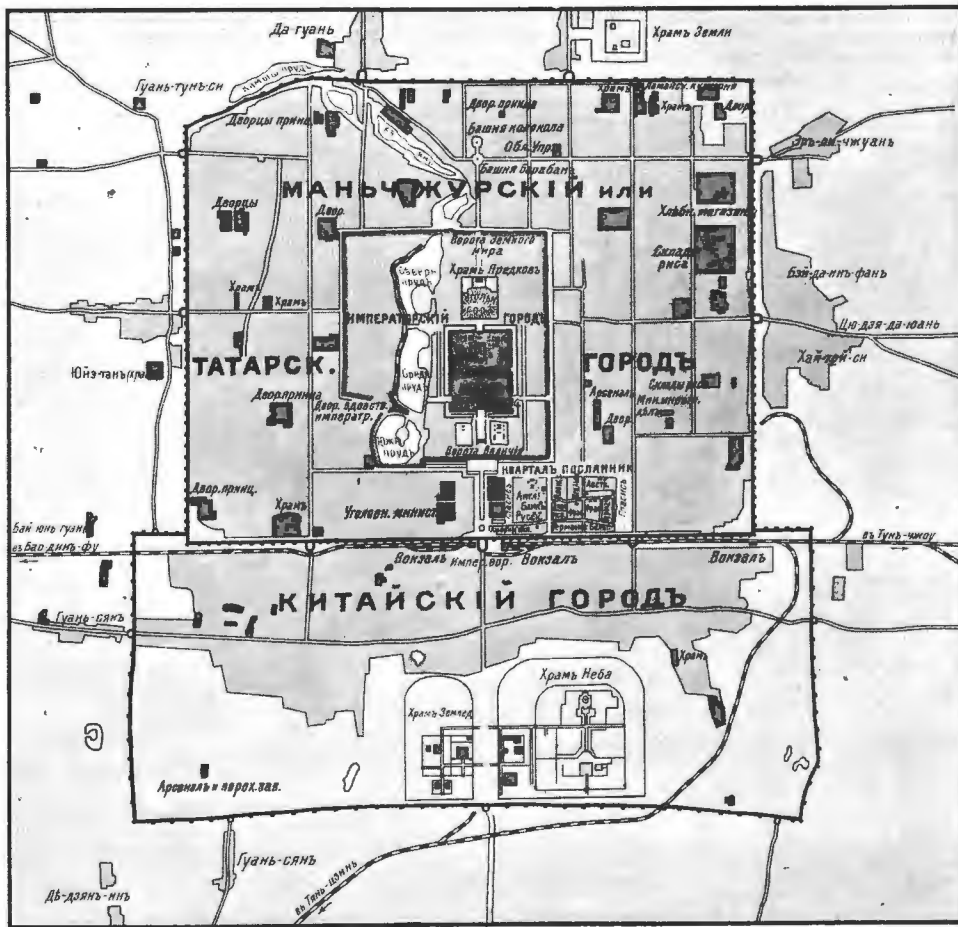
ици уполномоченный империалистовъ самъ высказался за необходимость признанія республики и подалъ прошеніе объ отставкѣ. Настаивая на республиканскомъ образѣ правленія, революціонеры въ то же время предлагали Юаншикаю принять постъ перваго президента Китайской республики. Несмотря на сомнительность такого предложенія, Юаншикай все же стоялъ за монархію, ограниченную парламентомъ, во имя сохраненія цѣлости Китая. Нужно сознаться, что защита Юаншикаемъ носила скорѣе платоническій и дипломатическій характеръ, такъ какъ онъ сумѣлъ тактикою переговоровъ парализовать всѣ ресурсы военной обороны имперіи и въ концѣ концовъ все же согласился представить вопросъ о формѣ правленія въ Китаѣ на рѣшеніе учредительнаго собранія изъ представителей всѣхъ провинцій. Въ этомъ смыслѣ былъ изданъ отъ имени правительства и вдовствующей императрицы особый указъ, назначающій мѣстомъ національнаго собранія Пекинъ. Однако революціонеры не захотѣли примириться даже и на этой побѣдѣ. Они объявили, что созывать новыхъ представителей нечего, потому что и безъ того представители 18-ти возставшихъ провинцій высказались уже за республику, и только пять сѣверныхъ провинцій остаются вѣрными правительству, да и то лишь до тѣхъ поръ, пока революціонное движеніе не успѣло еще захватить ихъ населеніе.

Безпристрастные наблюдатели китайской жизни утверждаютъ

что успехи революции объясняются вовсе не поголовно приверженностью всѣхъ китайцевъ республикѣ, а главнымъ образомъ непримиримою народною ненавистью къ царствующей манчжурской династии. Династія Дайцинговъ умираетъ подъ тяжестью вѣками накопившихся грѣховъ слѣпого деспотическаго управленія, совершенно равнодушнаго къ правамъ и нуждамъ народа. Народъ даетъ правителямъ неограниченную власть надъ собою подъ условіемъ, чтобы они пользовались ею для народнаго блага, если же они не выполняютъ этого условія, то безграничное доверіе и любовь незамѣтно перерождаются въ народномъ сердцѣ въ непримиримую вражду и ненависть. Последнимъ представителямъ китайской династии теперь приходится испытывать на себѣ всю тягость этого общенароднаго историческаго закона, не знающаго исключеній. Ихъ положеніе осложняется еще расовымъ антагонизмомъ между правящими и управляемыми: силу китайской революции составляетъ ее глубоко національная подкладка. Она представляетъ собою не только народный протестъ противъ дурнаго и антинаціональнаго управления, не только борьбу прогрессивныхъ теченій противъ неподвижной рутины, но вмѣстѣ съ тѣмъ и подготовленный вѣками иноплеменнаго гнета стихійный взрывъ китайскаго народа противъ поработившихъ его манчжуръ. Разслабленные многовѣковымъ господствомъ манчжуръ сами отчасти слились съ высокой китайской культурой, отчасти выродились въ бессильную и бездѣльную знать, не способную къ самозащитѣ и вынужденную прибѣгать въ критическую минуту къ

услугамъ выдающихся китайскихъ дѣятелей. Юаншикай, взявшій на себя задачу спасенія династии, самъ китаецъ по рожденію, и, быть-можетъ, именно этимъ обстоятельствомъ всего правдоподобнѣе объясняется явная двойственность всей его политики. Онъ отстаиваетъ цѣлостъ Китая, а не манчжурскія привилегіи, и выразилъ готовность продолжать военную защиту манчжурскихъ интересовъ только при условіи, что она будетъ вестись не на счетъ казны, а на средства самихъ манчжуръ. Точтасъ же вслѣдъ за такой постановкой вопроса многіе начальники военныхъ частей изъ дѣйствующей противъ революціонеровъ арміи

потребовали, чтобы манчжурскіе принцы, располагающіе огромными капиталами и вкладами, внесли въ банки соответствующія ихъ богатству жертвованія на военныя нужды. При помощи ихъ капиталовъ и при содѣйствіи германскихъ поставщиковъ и инструкторовъ они, быть-можетъ, еще могли бы бороться съ революціей, которая въ военномъ отношеніи очень не сильна, но двойственная игра Юаншикайа убиваетъ всякую силу сопротивленія. По окончаніи перемірія, революціонныя отряды изъ Кантона и Шанхая двинулись на Пекинъ, а южной имперской арміи въ виду указа о назначенія національнаго собранія данъ приказъ отступить къ Пекину. Главныя ея части двинулись по сѣвернымъ дорогамъ, но три дивизіи не согласились подчиниться приказу и начали перестрѣлку съ революціонерами. Такая глубокая дезорганизация правительственной арміи всего больше гарантируетъ побѣду революціи.

Планъ г. Пекина.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО

А. А. ФЕТА

А. И. КУПРИНА

Оскара УАЙЛЬДА

12 книгъ „Ежемѣсячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургѣ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургѣ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстно-
сти Россіи . . .

8 р. За гра-
ницу 12 р.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Талантъ погибаетъ. Разсказъ Скитальца (С. Г. Петрова).—Новый Годъ. Стихотвореніе Елены Федотовой. — Совѣсть. Разсказъ человѣкъ. Очеркъ Е. Лондона. — Проектъ памятника Царю-Освободителю въ Петербургѣ. — 50-лѣтіе книгоиздательства К. Л. Риккери. — Юбилей Электро-техническаго института. — Къ рисункамъ. — Крушеніе Китайской имперіи (Политическое обозрѣніе). — Завлеченіе. — Объявленія.

РИСУНКИ: Плакатъ „Нивы“ на 1912 г. — Царевичъ Петръ. — Варяги. — На Юрдани. — Г. Н. Федотова. — „Дополнительный человѣкъ“ (6 рисунковъ). — Проекты памятника Императору Александру II въ Петербургѣ (6 рисунковъ). — К. Л. Риккери. — 25-лѣтіе Электро-техническаго института Имени Императора Александра III въ Петербургѣ. — Планъ г. Пекина.

Нъ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Январь 1912 г.; 2) „ПАРИЖОНІЯ МОДЫ“ за Январь 1912 г. съ 54 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 черт. выгр. въ натур. величину и 50 рис. дамскихъ рукодѣлій; 3) ОТРЫВНОЙ (ЕЖЕМѢСЯЧН.) КАЛЕНДАРЬ на 1912 г.

Редакторъ-Изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

КРАСОТУ

придастъ иѣжное, чистое лицо, розовый юный видъ, бѣлая, бархатная кожа и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица. Все это достигается настоящимъ

МЫЛОМЪ „КОНЕКЪ“

изъ молока ледянъ
Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ.

Кусокъ 50 коп. Можно получить вездѣ.

Требуйте только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи:

Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,

Малая конюшенная № 10.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА

Приятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсяч. возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отравленія отъ груди и въ періодъ роста. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей.

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Утв. Мин. Тор. Пром. № 4 018

ПОРАЗИТЕЛЬНО ЛЕГКО ЛИЦО СЕСТРЫ, близкаго и дорогаго лица, любимый уголокъ, красивый видъ и все, что Васъ окружаетъ, сумбато нарисовать сами съ натуры, безъ всякой подготовки, новымъ патентован. рисовальнымъ аппаратомъ „ХРИСТАЛОГРАФЪ“. Прямѣніе его просто и легко, что даже дѣти имъ превосходно рисуютъ. Кромѣ рисованія съ натуры применяется еще для увеличенія и уменьшенія рисунка и т. п. Имъ рисуютъ одинаково днемъ и ночью, не тратя никакихъ затратъ на разн. химич. препараты. Прочно устроены. Научно интересны для лицъ всякаго возраста. „ХРИСТАЛОГРАФЪ“ высыл. со всѣми приважд. и точными иллюстр. руководств., съ улак. въ ащ. за 4 р., а въ особо язяци, отдѣлкѣ 6 р. вкл. пл. Перес. по почт. тарифу. Фабрика Новѣйш. Изобрѣт. М. Эрдтманъ и Г. А. Сорокинъ. С.Пб., Вас. Остр., 16-ая лин., 55 отд. 23.

ГЕРМ. ПАТЕНТЪ.

Сост. въ вѣд. Министерства Торговли и Промышлен. Счетоводные и Конторскіе Курсы **АБОЛТИНА** С.-Петербургъ, Подольская, 2. Телеф. 456-39.

Отдѣленія: общехозяйственное, специально бухгалтерскія, стенографическое (корреспондентскія и парламентскія курсы), нѣмецкаго языка и конторское. Полный курсъ продолж. съ 10-го января по 7-е июня. По окончаніи—аттестаты и рекомендаціи на мѣста.

КРУПНѢЙШЕЕ

ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ

Утвержденъ Министерствомъ Торговли и Промышленности.

въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительноымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ съ всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.

Портретъ 10x12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ улакомъ 3 р., такой же 12x15—180 квадр. верш.—6 р.; акварелью 10x12 вер.—4 р., 12x15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавъ и любой портретъ получаете въ гремя со своей картинкой портретъ на эмали брошь или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За многочисленную и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье изданы десяти и тысячъ благодарственныхъ писемъ и ласковыхъ отзывомъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

Можно получить повсюду

Sarga

КАЛОДОНТЪ

КАЛОДОНТЪ НЕОБХОДИМЫЙ

Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

№ 4711.

Eau de Cologne

ФРАНЦУЖЕННИ не знаютъ себѣ соперницъ въ области искусства оубаваться и ухода за кожей и цвѣтомъ лица. Отъ прекраснаго оубавля высокаго гативическаго качества и дивно оубавляющаго и употребленіи оубавля его о-де-колона постоянно. Требуите только сорта вечи-марку — Дешевыя сорта вечи-марку, вредять кожѣ и ихъ слѣдуетъ остерегаться. Цѣна флаконамъ: 60 коп., 1 рубль и 1 руб. 50 коп. Фирма существ. съ 1732.

СИРОЛИНЪ „РОШЪ“

НАИЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ПРИ ВСѢХЪ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ОРГАНОВЪ ОСОБЕННО ПРИ КАШЛѢ, КОКАЮШЪ, АСТМѢ и послѣ ВОСПАЛЕНІЯ ЛЕГКИХЪ

ПРИ БРОНХІАЛЬНОМЪ И ЛЕГОЧНОМЪ КАТАРРѢ СИРОЛИНЪ „РОШЪ“ ПРЕДОХРАНЯЕТЪ ОТЪ ЗАБОЛѢВАНІЯ ТУБЕРКУЛЕЗОМЪ

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Борьба за 4-ю Государственную Думу

на выборах в наступающем 1912 г.
с особым вниманием
будет обслуживаться
ежедневной политической газетой

УТРО РОССИИ

Вступая в 3-й год издания, „Утро России“ в 1912 году будет издаваться по той же программѣ и при томъ же составѣ редакціи и сотрудниковъ.

Особое внимание въ газетѣ уделяется: политикѣ, вопросамъ національнымъ, общественной жизни, а также литературе, театру, искусству и спорту.

Вопросы военного быта, церковные и экономическіе освѣщаются въ „Утрѣ России“ специалистами съ сособой полнотой и безусловнымъ безпристрастіемъ.

Всѣ важныя мировыя событія и жизнь Россіи обслуживаются телеграммами собственныхъ корреспондентовъ „Утра России“.

Широко поставленъ въ газетѣ отдѣлъ коммерческихъ телеграммъ. Въ большіе праздничные дни предполагается давать бесплатныя иллюстрированныя приложенія. Иллюстраціи въ текстѣ газеты ежедневно.

Лица, желающія ознакомиться съ газ. „УТРО РОССИИ“, могутъ получить ее въ теч. недѣли за 2 семик. марки. **Льготная подписка** для лицъ духовнаго званія, офицеровъ, учителей, фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ, служащихъ въ торговлѣ и промышл. заведен. и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: на 12 мѣс. 6 р., на 6 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 1 р. 75 к.

Подписныя деньги адресовать: Москва, Страстной бульв., Путинковскій пер., д. П. П. Рябушинскаго, конторѣ газ. „Утро России“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

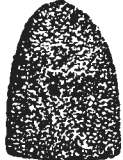
На 1 годъ 7 руб. | На 3 мѣс. 2 руб.
На 6 мѣс. 4 руб. | На 1 мѣс. 75 коп.

Допускается разсрочка:

при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля 2 р., къ 1 июля 2 р. или по 1 р. въ мѣсяцъ.

ЕЩЕ НЕБЫВАЛО! КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА

только за 2 руб.

изъ искусства, выш. сорта черн. или т.-сѣр. каракуля на черн. чисто шелк. атл. подкл. При зак. указ. объемъ головы. Выс. мал. пл. безъ зад. За перес. и упак. въ ящ. приск. 55 к., въ Сибирь 95 к. При зак. 3-хъ шапокъ пер. за нашъ счетъ. За выгон. возвращ. деньги сполна. Адр.: Лодзь, Е. 34 Въ складѣ „Лодзинскій Экспортъ“.

Хотите иметь **красивые цвѣтъ лица и волосы?** Пишите: „Kallos“ 61, rue Condorcet, Paris (Франція). 33833 6-0

ФОТО

графическіе снимки французскихъ красавицъ Интересн. каталоги съ 28 образцами высыл. въ закрыт. пакетѣ по получ. 35 к. марк. Адр.: М. Лимановичу. Лодзь, Петровская, 83/34.

Отъ кашля и охриплости

имѣется въ аптекахъ и магазинахъ Рудельса Эберенца „ЦВЕЛЬФТЕЙ“ (изъ травъ) по 25 коп. пакетъ.

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Работы по мѣсяцъ. Условія вѣд. высылаемъ бесплатно. (21)

Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогородская, 9-12.

„PILULES MARBOR“

(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьѣ, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая сообразность, граціозную полноту, въ то же время не утолщая талия. Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран. „PILULES MARBOR“ 5, Passage Verdeau, 5, Paris. 35689

Депо въ С.-Петербургѣ, Антоха В. Бульваръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брунсъ, Маросейка; въ Киѣвѣ, аптека Юротатъ; Львовѣ, — Парфюм. магаз. I. Б. Сегалъ; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

ПАРФЮМЕРІЯ ЦВѢТЫ ВИШНИ PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩ. „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ.“

БЫСТРОЕ И ВѢРНОЕ

ИЗЛЕЧЕНІЕ

простуды, болѣзней горла, охриплости,
насморка, острыхъ или хроническихъ бронхитовъ,
катарровъ, гриппа, инфлуенцы, астмы,
эмфиземы, пневмоній,

обезпечено при употребленіи антисептическихъ

PASTILLES VALDA (Лепешекъ Вальда)

НО ВАЖНѢ ВСЕГО ТРЕБОВАТЬ
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НЕПРЕМѢННО

Настоящія Лепешки Вальда

(PASTILLES VALDA)

въ коробкахъ
съ красной бандеролью

снабженныя
именемъ

VALDA

За 1 р. (мож. марк.) вышю самоучитель или англійск. яз. съ карти. Ничего не знающ. въ 3 мѣс. научитса (сезъ учителя) оч. легко разговор., граммат., корресп. Получ. сотан благодарн. Директ. кур. Н. Мальчевскій, Одесса, Преображенск., 58. 2/1

ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОИ!

66 новѣйш. фокусовъ, въ высш. степени занимат. для стар. и молод., какъ напр., ЭЛЕКТР. ТИПОГРАФІЯ, МАГИЧ. ЧАСЫ, ВОЛШ. КОРОБ., ПОСЛУШН. КАРТА, ЗАГАД. БУТЫЛКА, ЧАРОД. ПАЛОЧКА и еще 60 разн. фокус., въ восторгъ приводящ. зрителей, во время весполн. коихъ домъ превращ. въ замокъ, замокъ. ЦѢНА съ перес. только 70 к., можно марк. (за вал. плат. еще 15 к.). Адресуйте: Т-ву „КАПИТАЛЪ“, Варшава, Онд. 389—20.

ПЛЮШЕВІЯ ОДѢЯЛА 6 Р. 25 К.
ЗА ПАРУ ТОЛЬКО

пушистыя, мягкія, изъ лучш. бухарскаго хлопка, двухстороннія, прочныя, теплыя, роскошныя модныя дѣла, изящныя новыя художеств. рисунки въ стилѣ СЕЛЕКТЪ и МОДЕРНЪ. Тысячи признательн. благодарн., повтори. заказовъ и рекомендацій. Можно подуч. и выпис. съ наложен. платеж. изъ фабрики. склада торг. дома ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ и К-о. Москва, Тверская, д. № 36—12. За непоправившіяся немедленно возвращ. деньги. Перес. за счетъ покупат. (90 к.), въ Сиб. треб. задат. 1 руб. 346: 13-6

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ все тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

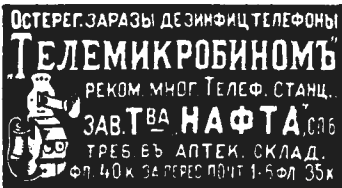
VICHY

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепенки послѣ кушанія способствуютъ нищенаренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пище-варительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворите Соль и Comprimés въ пероаревенной и охлажденной водѣ.

Г-жа САРА БЕРНАРЪ, Парижъ, пишетъ:

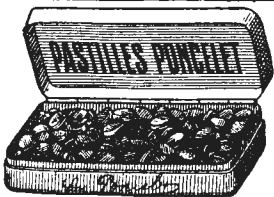
„Г-нъ Лейхнеръ, Я очень счастлива, что могу принести Вамъ благодарность за Ваши прекрасныя фабрики. Я никогда болѣе не буду употреблять другой театралной парфюмеріи и только Вамъ буду посылать изъ Парижа свои заказы.“
Такая блестящая рекомендація указываетъ на большой успѣхъ пудры и гримировокъ Лейхнера.

Особенно рекомендуемъ:
ЖИРНУЮ ПУДРУ ЛЕЙХНЕРА.

Эта прекрасная пудра для лица для ежедневнаго употребленія, она незаменима на лицѣ и придаетъ ему интересную красоту, восхищающую весь міръ.
продается вездѣ. 86494 10-7

Главн. складъ для Россіи у Т-ва „С.-Петербургск. ТЕХНО-Химическая Лабораторія“

ПАСТИЛЬ ПОНСЕЛЗ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ КАШЛЯ, ПРОСТУДЫ, БРОНХИТА И ГРИППА.

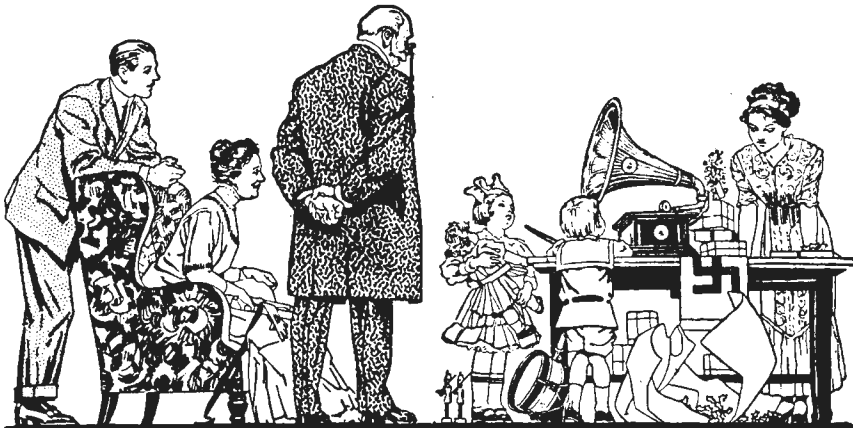
СРЕДСТВО ПРИЗНАНО ПРЕВОСХОДИМЫМЪ — ВО ФРАНЦИИ УЖЕ 20 ЛѢТЪ

ЕЖЕГОДНАЯ ПРОДАЖА 1 МИЛ. КОРОБ. СОСНАЕМЪ ЭТИХЪ ПАСТИЛОКЪ, ИМѢЮЩИХЪ ПРІЯТ-НЫЙ ВКУСЪ, МОЖНО ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТЪ ВСѢХЪ БОЛѢЗНЕЙ ГОРЛА и БРОНХОВЪ.

ЦѢНА КОРОБКЪ 90 КОП.

ПАСТИЛЬ ПОНСЕЛЗ ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ ТРЕБУЙТЕ ПОНСЕЛЗ.

ГРАММОФОНЪ „АМУРЪ“

Подумайте о томъ, сколько денегъ разбрасывается на пустячныя покупки къ РОЖДЕСТВУ — сломанныя въ нѣсколько дней игрушки, скушанныя конфеты, выброшенныя праздничныя карточки, на которыя достаточно разъ посмотреть, чтобы считать ихъ ненужными.

ЧТО ОСТАЛОСЬ У ВАСЪ ОТЪ ПОСЛѢДНЯГО РОЖДЕСТВА?

ТЕПЕРЬ ПОДУМАЙТЕ О НАСТОЯЩЕМЪ!

Граммфонъ „АМУРЪ“ — подарокъ на всю жизнь; онъ каждому даетъ музыкальныя развлечения какого угодно характера и не только въ теченіе одного дня или года, а **ВСЕГДА.**

ВОТЪ ПОЧЕМУ ГРАММОФОНЪ „АМУРЪ“ — САМЫЙ ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ.

ПОДАРОКЪ ДЛЯ ВСЕГО СЕМЬИСТВА, ПОДАРОКЪ НА ВЕСЬ ГОДЪ И ВСѢ СЛѢДУЮЩІЕ ГОДЫ.

Требуите во всѣхъ лучшихъ магазинахъ нашъ **ГРАММОФОНЪ „АМУРЪ“**,

потому, что это разносторонній по разнообразію примѣненія инстру-ментъ, зарекомендовавшій себя лучшимъ въ долгодѣтнемъ опытѣ.

ОБЩЕСТВО

СЪ ОГР. ОТВ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ДЛЯ РОССІИ

РИГА,

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ, 33.

ТИФЛИСЪ, Головинскій пр., 9.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Фонтанка, 58.

Для больныхъ.

При первности, малокровіи, головныхъ бо-
ляхъ и бол. желудка и кишекъ, ревматизмъ,
подагръ, малярія и т. д. применяются
съ прекрасными результатами гипнеизи-
сія (минеральная) соли „Шлюс Берг-
фридъ“ по рецепту Импер. тайн. совѣт. д-ра
мед. Уллерсбергера. Продаются въ Петербургѣ
въ Русск. Общ. Торг. Апт. Тов., у Штоль
и Шмитъ, В. Бюлера, Б. Шаскольскаго и
друг. Главный складъ для Россіи
Г. Сѣте, Рига, Александровская, 16—4.
ТРЕБУЙТЕ БРОШЮРЫ БЕЗПЛАТНО.

ЛЫЖИ

единственнаго первокласснаго ЛЫЖ-
НИКА Финляндіи ШВЕДСКІЯ, КА-
НАДСКІЯ, ОХОТНИЧЬИ и другія.
ВАЛЕНКИ, САНКИ, ДАМСКІЯ КОФТЫ,
КОНЫКИ, КУРТКИ, ОХОТНИЧЬИ
ФУФАЙКИ, ШАПКИ, КОСТЮМЫ.
ПЕРЧАТКИ, ПАРУСА, Грандіозный выборъ.
А. БИТКОВЪ, Москва, Б. Лубянка, 8.
Магазинъ ОРУЖІЯ, СПОРТА и ДОРОЖНЫХЪ ВЕЩЕЙ.
Требуйте прейсъ-курантъ спорта.

Herz
Stiefel
mit dem Herz
auf der Sohle.

ВНИМАНІЮ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

неврастеніей, старческой дряхлостью, половымъ безсиліемъ, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахот-
кой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца,
сердцебіеніе, перебои, миокардитъ), артериосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами,
слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ вызвалъ появленіе множества малоцѣнныхъ
и вредныхъ для здоровья подражаній. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ по-
добныхъ средствъ. Въ описаніи въ литературѣ выдающимся учеными и врачами блестящіе результаты при ле-
ченіи вышепоименованныхъ болѣзней достигнуты исключительно СПЕРМИНОМЪ ПЕЛЯ, поэтому слѣдуетъ обратить
вниманіе на названіе «СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ», такъ какъ всѣ другіе препараты суть плохія подражанія СПЕРМИНА-ПЕЛЯ,
по дѣйствию съ нимъ ничего общаго не имѣющія. Цѣна СПЕРМИНА-ПЕЛЯ 3 рубля.

Для выясненія всей малоприятности этихъ подражаній издана особая брошюра, которая высылается вмѣстѣ съ
новѣйшею литературою о СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ по первому требованію.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-ВЪЯ.

Поставщики двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—СПБ. В. О., 7 лн. 18.

БОЛЬНЫХЪ

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

ЧРЕЗЪ ПОСРЕДСТВО

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ КАССЪ.

Страхование на случай смерти,

Страхование смѣшанное, т. е. на случай смер-
ти и на дожитіе.

Оба эти страхованія заключаются безъ медицинскаго осви-
дѣтельствованія, но взаимно его установлена отсрочка отвѣт-
ственности сберегательныхъ кассъ, а именно: въ случаѣ смерти
въ первые три года по заключеніи страхованія возвращаются
сѣбянные страхователемъ взносы (за вычетомъ 5% на рас-
ходы по веденію дѣла), въ случаѣ смерти на четвертомъ
году, выдается половинна застрахованнаго капитала, на пятомъ
году—три четверти этого капитала; въ случаѣ же смерти по
истеченіи пяти и болѣе лѣтъ со дня заключенія страхованія
застрахованный капиталъ выдается полностью. При страхо-
ваніи капитала свыше 3000 руб. указанные сроки удлиняются
на два года.

Страхование приданого и стипендій.

Страхование пенсій на старость.

Уплата годичныхъ премій допускается

по полугодіямъ, четвертямъ года и ежемѣсячно наличными
деньгами или перечисленіями по сберег. книжкѣ; для служа-
щихъ въ правит., обществъ и т. п. учрежденіяхъ ежемѣсячными
вычетами изъ жалованья черезъ казначеевъ.

Условія страхового договора и др. свѣдѣнія можно получать бесплатно въ сберегат. кассахъ столичныхъ, при конторахъ и отдѣл. Государств.
Банка, при казначействъ, таможнякъ и почтово-тел. учрежд., а также въ Управленіи госуд. сбер. кассами (С.-Петербургъ, Фонтанка, 76).

Заявленія о заключеніи договора принимаются въ сберегательныхъ кассахъ.

Назаченіе изъ тарифовъ страхованія доходовъ и капиталовъ черезъ
посредство Государственныхъ сберегательныхъ кассъ.

Возрастъ при заклю- ченіи страхованія.	Страхование капитала въ 100 рублей:						Страх. пожизн. пенсін въ 100 р. въ годъ съ позар. премій. Теченіе пенсін начин. по достиж. застра- хованнымъ возр.:													
	на случай смерти съ укл. премій ежегодно за годъ впередъ въ теченіе:			смѣшанное съ укладкой премій ежегодно за годъ впередъ на:			50 л.		55 л.		60 л.									
	всей жизни (до достиже- нія 80 лѣтъ).	15 л.	20 л.	15 л.	20 л.	25 л.	30 л.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.							
17	1	39	2	39	1	99	5	32	3	75	2	86	2	31	19	60	13	00	8	30
20	1	50	2	54	2	12	5	34	3	78	2	89	2	35	23	40	15	30	9	80
25	1	73	2	83	2	36	5	36	3	83	2	97	2	45	32	40	20	60	12	00
30	2	04	2	18	2	67	5	43	3	93	3	10	2	61	45	50	28	30	17	40
35	2	42	3	59	3	04	5	53	4	07	3	28	2	85	68	50	40	30	24	00
40	2	89	4	05	3	46	5	67	4	27	3	55	3	18	115	30	60	80	34	30
45	3	47	4	51	3	97	5	86	4	56	3	94	3	64	—	—	102	50	52	00
50	4	22	5	21	4	61	6	18	5	02	4	50	—	—	—	—	—	—	87	90
55	5	13	5	93	5	36	6	64	5	63	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60	6	15	6	65	—	—	7	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Совокупнаго страхованія рабочякъ или служащихъ промышленныхъ предпріятій (заводовъ,
конторъ и пр.) или иныхъ учрежденій (казенныхъ, земскихъ, городскихъ, частныхъ и пр.) на
льготныхъ условіяхъ по соглашенію съ Управленіемъ Государственными сберегательными
кассами.

Француженки выписыв. изъ собств. бюро въ Парижѣ, контора 1-го разряда Заленскій, Варшава, Видокъ, 5. Рекоменд. Нѣмки, Англичанки. 3887

ГРОМАДНЫЙ СЮРПРИЗЪ

Разъ въ жизни!!!

600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к. ТОЛЬКО

1. Изящные часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантией.
2. Прелестное дамское кольцо съ американскимъ бриллантомъ.
3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими ориентами, жемчужинами и съ патентов. застежкой.
4. Изящный элегантный дамскій браслетъ американск. золота "Дубль".
5. Карманный изящный несесеръ съ 4-мя предметами.
6. Пара серегъ съ чудн. американск. бриллантами и пат. застежкой.
7. Элегантн. изящн. кожан. портмонз.
8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
9. Мушкетиръ-аппаратъ д-ра КОХА, для безвреднаго куренія.
10. Механическія складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ.
11. и еще болѣе 500 интереснхъ и полезныхъ предметовъ.

За всѣ 600 предмет., включая часы, считаемъ только **3 р. 90 к.** (часы въ отдельности стоятъ эти деньги).

За пересылку вложен. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарнитуровъ въ одной посылкѣ пресчитыв. 55 к., въ Сибирь - 85 коп. Адрес: О-ву „**Меркурій**“ Лодзь, С. 9. Неправ., привимаемъ обратно и возвращ. деньги. 3881 3-5

PERGENOL-VYK

Пергеноль Таблетки съ мятой для полосканія рта и зубовъ. Лучшее всякаго зубнаго ликвира. Раствореніемъ въ водѣ получается перекись водорода. Рекомендуются врачами, какъ самое дезинфицирующее и безвредное полосканіе, предохраняющее отъ простуды и заболѣванія инфекционными болѣзнями. Чиститъ зубы, растворяетъ зубной камень, устраняетъ вкусъ табачнаго дыма и всякій скверный запахъ во рту. Цѣна флакону 1 р. 25 к. Для лицъ, не умѣющихъ и не могущихъ полоскать, а также для усиленія дѣйствія Пергенольныхъ Таблетокъ рекомендуются пріятная на вкусъ **Пергенольныя Лепешки** для сосанія. Развиваютъ во рту перекись водорода, дѣйствуютъ освежающе и дезинфицируютъ полость рта, предохраняютъ зубы отъ порчи и гніенія. Цѣна трубочки 50 к. Продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. **Chemische Werke vorm. Dr. Heinrich Byk, Berlin-Charlottenburg, 5. На Дрезденской Гигиенической Выставкѣ с. г. прена ратамъ „Pergenol“ присуждена „Золотая Медаль“.** 33277 16-8

КРЫСЪ

и мышей истребляетъ быстро и вѣрно наста, язготовляемая въ аптекѣ А. Заленскаго, въ гор. Равѣ, Петроковск. губ. Цѣна за фунтъ 1 руб. 20 коп. 3219 30-18

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ В. ГЕНА ВЪ ВЪНЪ

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

Лиговская, 123. 33143 10-6

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ **ДАВЫДОВА.** МОСКВА. ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА. КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО ЦѢЛЫЕ ДВИГАТЕЛИ ПРИБЫРАЮТЪ ГАРАНТИРУЕТСЯ.

ТОРГОВО-ФАБРИЧНОЕ Т-ВО Н. ВИКОУРОВЪ И Н. СИНИЦКІЙ. ГРАММОФОННЫЯ СТОРОННИЯ

пластинки „Грандъ“ 10 дюйм. Оригиналы (не копіювна) лучш. фаб. **ТОЛЬКО 15 КОПѢЕКЪ ПО 15 ЗА ПЕСУ**

КАТАЛОГЪ ПЛАСТИНОКЪ БЕЗПЛАТНО

Фабр. складъ граммофоновъ и пластинокъ **С. П. Бургъ, САДОВАЯ, 29 и 35.**

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ НЕБЫВАЛЫМЪ СЛУЧАЕМЪ

Одна крупная швейцарская фабрика, въ виду ликвидаціи своихъ дѣлъ въ Россіи, поручила намъ продать ограниченное количество часовъ съ приложеніями по самой дешевой цѣнѣ, а именно: **ГАРНИТУРЪ ИЗЪ 15 ЦѢН. ПРЕДМ. ТОЛЬКО ЗА 3 р. 35 к.**

- 1) Часы черн. ворон. стали или никкел.
- 2) Изящн. вечерній. цѣн. 3-5) 3 серебр. брелка 84-й пр.: Вѣра, Надежда и Любовь.
- 3) Заграл. кожаное ПОРТМОНЪ съ 6-ю отдѣл., съ механич. замкомъ для штемпеля.

8) Качуков. штемпель съ имен. отч. и фамил заказчика. 9) Флак. краски для штемпеля. 10) Вѣчалн никкелар. зажигательница „Лигусъ“ съ объяснен. употребл. на русск. языкѣ необходим. всѣмъ курящимъ, стоящ. въ отд. продажѣ 60 к. 11) Флак. свирта въ замкнат. Выбѣсто зажигат. со спирт. можетъ быть домашняя типографія изъ 120 русск. буквъ съ полн. приборомъ или карм. никкел. приборъ. 12-15) Карман. туал. „НЕСЕСЕРЪ“ съ 4-мя предмет. Весь этотъ гарнит. **ТОЛЬКО ЗА 3 р. 35 к.** Съ дамск. откр. час. 3 р. 95 к. Съ мужск. или дамск. закр. час. съ 3-мя крышк. 4 р. 60 к. Съ закр. мужск. час. америк. зол. 1-го сорта—8 р. 15 к. Съ серебр. час. 84-й пр. съ 3-мя масевнн. крышк. анкеръ на 15 кам., вышн. сорта, зав. ключ. 8 р. 25 к. и 9 р. 50 к. Заводъ головкой 9 р. 25 к. и 10 р. 50 к. Высш. налож. платеж. и безъ залатка. Перес. 55 к., въ Сибирь 85 к. Адрес: Торговой фирмѣ **Бр. ГРОЗОВСКИХЪ, ВАРШАВА, Грѣбная ул., № 7—С. Д.** 30070

PS. По желанію можемъ портмонз со штемп. замкн. на безопас. бритву „МУЛЬКУТО“, которой каждый можетъ самъ бритись смѣло и легко, кист. для бритья и никкел. чашечку.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

Дѣтскій журналъ „**ЮНЫЯ ДУМЫ**“. Для дѣтей всѣхъ возрастовъ. Въ 1912 году получатъ:

12 №№ роскошно-иллюстрированнаго журнала, который поставленъ по образцу послѣднихъ, лучшихъ заграничныхъ дѣтскихъ журналовъ. Въ каждомъ № будутъ печататься произведенія русскихъ и всѣхъ иностран. знаменитостей дѣтской литературы. Журналъ поставленъ въ строго воспитательныя рамки и привносить дѣтямъ большую воспитательную пользу, а потому

ВЪДУТЕ ОСТОРОЖНО! въ выборѣ дѣтской литературы и не выписывайте ненужныхъ журналовъ. Нашъ девизъ: **ВСЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ!** а потому мы рѣшили дать къ журнаду новыя, не вытѣяныя премія.

ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ РОССІИ!

Подписчики нашего журнала получатъ дѣвочки: роскошную **ГОВОРЯЩУЮ КУКЛУ** (стоящую въ продажѣ 4 рубля), а мальчики: **НОВОСТУ БЕЗОПАСНУЮ КОНЬКИ** (скатингъ-рингъ), на колесикахъ для катанія зимой и лѣтомъ въ комнатѣ. **12 КНИГЪ:** дѣтскихъ разсказовъ, повѣстей и новыхъ сказокъ (къ каждому раз сказу масса раскраш. картинокъ). **1 букварь:** съ 500 рис. по которому каждый ребенокъ можетъ научиться чит. тать, писать и рисовать, безъ помощи учителя. Кроме того въ каждомъ № журнала будутъ предлагаться отдѣльныя премія: вырѣзаніе всевозможн. рисунковъ, выклеиваніе на картонѣ и постройка домовъ и всевозможн. зданій.

ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ: КНИГА, сочин. Ф. Видемана „**Какъ воспитать здороваго ребенка**“. Эта книга научитъ всему: уходъ за ребенкомъ во всѣ періоды его жванія. (Эту книгу подписчики получатъ при 1-мъ № журнала.

Лица, подписавшіяся до **25-го декабря**, кромѣ всѣхъ перечисленныхъ премій, получатъ: **Безплатно. ДѢТСКІЙ АЭРОПЛАНЪ!** Безплатно. Подписная цѣна (съ доставкой и пересылкой): на годъ—7 руб., на полъ-года—4 руб., на 3 мѣсяца—2 руб. Стоимость можно высылать почтов. или гербовыми марками въ заказномъ письмѣ. Адресуйте: **МОСКВА, Покровка, д. № 43.** 30038 Редакция журнала: „**ЮНЫЯ ДУМЫ**“.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

обществ. ЗЛОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариметика, комм. корреспонд., комм. гестграф., товарствѣ, слобваръ комм. словъ, курсъ правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзвѣывизъ, спец. благод. письма. Лготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр.“ Спб. Невскій 92-11

ТОЛЬКО ПАТЕНТОВАННЫЯ ГЕРМЕТИЧЕСКІЯ ОКНА

системы Вроблевскаго даютъ совершенно плотный затворъ НЕЗАВИСИМО ОТЪ НЕИЗБѢЖНАГО ССЫХАНІЯ И НАБУХАНІЯ ДЕРЕВА, а также дѣлать возможнымъ ВЕНТИЛИРОВАНІЕ ПОМЕЩЕНІЯ при закрытомъ оннѣ. Представитель для всей Россіи: В. В. ЕЛЬСНІЙ Адреса: „ГЕРМЕТИЧЕСКОЕ ОКНО Москва (глав. контора) — Петербургъ (отдѣл.)“

6-й годъ издаанія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 г. на ежемѣсячный журналъ модъ, литературы и жизни женщины въ домашнемъ кругу и обществѣ

„ДАМСКІЙ МІРЪ“

ПЕРВОЕ ИЗЯЩНОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ЭТОМЪ РОДѢ ВЪ РОССІИ. Подъ редакціей графини А. З. Муравьевой.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Хроника моды. Театръ и музыка. Свѣтск. хрон. Современ. жизнь. Женское движеніе. Выдающіяся женщины и артистки (съ портр.). Письма о воспитаніи. Дамскій и дѣтскій спортъ. Беллетристика. Поэзія. Библиографія. Внутрен. убранство квартиръ. Любитъ театр. Музык. пьесы. Устройство зван. обѣд., завтра. журф. и пикник. Разсѣлка приглаш. Дѣтские вечера. Какъ принимать гостей на лѣто. Столъ для пріелуги. Систем. обуч. пріелуги. Веденіе хозяйств. книгъ. Использ. обѣд. остатк. и отборос. Систем. курсъ обуч. рукодѣльямъ (съ рис. процесса обѣд.). Шейте сами. Полез. совѣты. Оккульт. ящ. Почт. ящ. Пасьянсы. Смѣсь. Афоризмы. Анекдоты. Карикатуры. Объясненія.

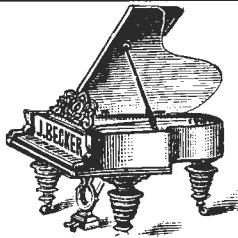
Женщина-врачъ и д-ръ мед. Париж. ун. М. К. ПОХИТОНОВА вед. отд. по „Гигиенѣ кожи и красотѣ“, массажу, гимнастикѣ и т. п. **НОВЫЕ ОТДѢЛЫ:** 1) Системат. курсъ выдѣл. искусств. шѣтъ. и зелени. 2) Фальсиф. продуктовъ (Полевикій). 3) Гигиенч. и практич. кухня. 4) Умѣнье одѣваться.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) Календарь „ДАМСКІЙ МІРЪ“ на 1912 г. Настольная книга для женщ.—съ совершенно новымъ содержаніемъ—расыл. при подпискѣ съ января годов. и полугод. подписк. съ янв. ном. 2) Альбомъ блузъ и юбокъ. 3) 24 выкроечныхъ листа. 4) 12 листовъ съ узорами модн. рукодѣлій, въ натур. велнч. 5) 3 альбома дѣтск. модъ. 6) Расширенныя гарнитуры. Подписчики могутъ получ. выкройки по своей мѣркѣ по умѣр. таксъ. „ДАМСКІЙ МІРЪ“ есть лучший ПОДАРОКЪ къ празднику. Подписка приним. въ Конт.-ред. СІБ, Поварской 1. Тел. 128—74. въ кн. маг. „Новаго Времени“, Вольфа; въ Москвѣ въ кон. Печковской, Петровскія лин. 11. и въ кн. окл. „Студеніи знанія“ Мясницкая, 5, флиг. 6. **ПОДПИСНАЯ ПЛАТА** для иногородн. на годъ—6 р., 1/2 года—3 р. 25 к., 3 м.—1 р. 75 к.; для город. годъ—5 р. 50 к., 1/2 г.—3 р. 3 м.—1 р. 65 к.; безъ доставкн годъ—5 р., 1/2 г.—2 р. 75 к., 3 м.—1 р. 50 к. Отдѣльн. № 60 к.—Календарь „Д. М.“ на 1912 г. въ отдѣльн. прод. 1 р.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., ул. Гоголя, 22.
„Непокупное“ Повесть П. Н. По-
 левого съ 55-ю рис-
 Е. П. Самонши-Судковской. Цѣна 2 р. 50 к.,
 съ перес. 2 р. 80 к.; въ перепл. 3 р., съ
 перес. 3 р. 50 к.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., ул. Гоголя, 22.
Чеховъ, Ант. „Вишневый садъ“
 Комедія въ 4-хъ
 дѣйствіяхъ. Цѣна съ перес. 40 к.
Французенюкъ, англичанокъ. нѣмокъ вы-
 писываетъ изъ собствен-
 ныхъ своро въ Парижъ, Лондонъ, Германію
 періодаз. контора Ясинской, Варшава, Влади-
 мирская, 19, реком. учителей и учительницъ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО
Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35
 Каталогъ № 21 по востребованію.

6 руб. на годъ. **Открыта подписка на 1912 г.** **3 руб.** на 6 мѣсяцевъ.
 на большую ежедневную
 политическую, общественную и литературную газету

СОВРЕМЕННОЕ СЛОВО

выходящую въ С.-Петербургѣ.
 Адресъ редакціи и главной конторы:
 СПб., ул. Жуковского. 21 4.

Прогрессивный, демократический и безпартійный органъ „СОВРЕ-
 МЕННОЕ СЛОВО“ является един-
 ственной изъ столичныхъ газетъ,
 которая, при доступной цѣнѣ,
 по внутреннему содержанию и по
 внешнему виду представляетъ дѣй-
 ствительно большую политиче-
 скую газету, имѣющую въ виду
 широкое слоѣ населенія.

Влад. Азова, П. П. Ашенова, А. П.
 Бенца, Давога Браунинга, А. Буди-
 шова, Андрея Бѣлаго, В. И. Вер-
 надскаго, С. Геродецаго, Любога
 Гуревича, С. Кондурушкава, Е. Лунд-
 берга, С. Любова, старобирже-
 ского слесаря Михаила, М. Ново-
 русскаго, Д. Н. Овсянко-Кулико-
 ского, А. Ожигова, В. Садогова,
 Тана, пр. А. П. Толстого, А. М.
 Федорова, Д. Филофова, Т. Шен-
 киной-Куперникъ, Артура Шниц-
 лера, К. П. Чуковскаго и др.

Въ газетѣ помѣщаются особые
 отдѣлы: „Среди учителей“, „Въ
 мѣрѣ духовенства“ и др., редак-
 тюрские спеціалистами. Здѣсь ши-
 роко будутъ использоваться всякаго
 рода письма, сообщенія и мнѣнія
 читателей.

Въ газетѣ помѣщаются портреты
 и рисунки на злобу дня.

Въ отдѣлѣ „Отвѣты читате-
 лямъ“ помѣщаются ежедневно
 отвѣты подписчикамъ на вопросы
 общественно-юридическаго Харак-
 тера.

Крупные факты общественной
 жизни освѣщаются специально
 командированными корреспондентами.
 Редакція приняла особая
 мѣры къ тому, чтобы избирательная
 кампанія въ IV-ю Гос.
 Думу во всѣхъ ея стадіяхъ была
 представлена въ „СОВР. СЛОВѣ“
 возможно полно и разнообразно
 путемъ многочиленныхъ телеграммъ
 и корреспонденцій съ мѣстъ.

Въ 1912 г. особое вниманіе будетъ
 обращено на отдѣлъ фельетона
 (большого и маленькаго), систематиче-
 ски будутъ помѣщаться обзоры
 литературы, науки и искусства. Въ
 1911 г. въ этомъ отдѣлѣ были на-
 печатаны статьи: В. К. Агафонова,

„Современное Слово“ выходитъ и по понедѣльникамъ.

Всѣ подписчики „Совр. Слова“ получаютъ бесплатно особое ежедн.
 приложение:

„НЕДѢЛЯ СОВРЕМЕННОГО СЛОВА“.

Въ приложеніи отомъ будутъ помѣщаться:

- 1) Романы, повѣсти, стихотворенія и т. д.
- 2) Статьи по вопросамъ литера-
 туры, искусства и науки.
- 3) Историческіе очерки.
- 4) Новости науки и техники.
- 5) Мелочи.
- 6) Портреты и рисунки.
- 7) Шахматный отдѣлъ.

Въ 1912 г. редакція, приступая къ улучшенію
 приложения, дастъ рядъ специальныхъ но-
 меровъ, въ увеличенномъ объемѣ, богато иллю-
 стрированныхъ, посвященныхъ выдающимся
 событіямъ политической, общественной и ли-
 тературной жизни.

Особые юбилейные номера будутъ посвя-
 щены столѣтію Отечественной войны, литера-
 турнымъ юбилеямъ И. А. Гончарова, А. И. Гер-
 цена и др.

Литературныя приложенія „СОВРЕМЕННОГО СЛОВА“ за годъ соста-
 вятъ болѣе чѣмъ по менѣе 69 книжнхъ листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „Современное Слово“ (съ приложеніемъ):

	12 м.	9 м.	6 м.	3 м.	1 м.
Въ Россію . . . Р.	6.—	4.50	3.—	1.50	.55
За границу . . . Р.	12.—	10.—	7.—	3.50	1.25

Для сельск. священ. и учит., учащихся въ выш. уч. зав., крестьянъ, рабоч.,
 фельдш. цѣна съ приложеніемъ при непосредственномъ обращеніи
 въ главную контору на годъ — 5 р. 50 к., на 1/2 г. — 2 р. 75 к.,
 на 3 мѣс. — 1 р. 40 к.

Подписная плата марками и купонами не принимается. Подписка при-
 нимается только съ 1-го числа кажд. мѣс. Подписка въ разсрочку, въ кредитъ
 и влож. платежей не примим.

1 р. 50 к.
на 3 мѣс.

Для ознакомленія №№ газеты
высылаются бесплатно.

55 к.
на 1 мѣс.

LE RÊVE de GABILLA
 пріятные и устойчивые
ДУХИ
 въ изящномъ флаконѣ
 въ греческомъ стилѣ
 и въ ларчикѣ съ вы-
 шивками по образцу
 изъ музея Клонн
GABILLA
 25 Ve Poissonniere, Paris.

Только подлинно съ этой фабр. маркой
Huste-Nicht
 Gerichll geschützt.
„НЕ КАШЛЯЙ“
 медо-травяной-малыдь-экстрактъ и
 конфеты
Л. Г. ПИТШЪ и К^о
 въ Бременѣ.
 Употребляется ПРОТИВЪ КАШЛЯ, МО-
 КРОТЫ, ОХРИПЛОСТИ, СТРАДАНИИ
 ГОРЛА и ГРУДИ.
 Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к.,
 конфеты 30 и 50 к. Упаковка и пере-
 сылка считатся особ.
 Главныи складъ для Россіи въ С.-Пе-
 тербургѣ, у „Т-ва С.-Истор. ТЕХНО-
 химич. лабораторія“, Литевская, 123.
 Продажа во всѣхъ аптекарскихъ мага-
 зинахъ Россіи. 3439 117

При выпаденіи волосъ
 употребляйте
ТИНКТУРУ ЗЕВАЛЬДА.
 Издавна лѣкарство перво-
 классное средство для ухода
 за волосами. Благодаря свое-
 му дѣйствию пользуется всео-
 бщною извѣстностью. Въ 1 и
 1 1/2 бутылкахъ можно полу-
 чить всѣхъ крупн. магазинахъ
 или непосредственно отъ
SCHUTZMARKE Joh. André Sebald, Hildesheim.
 Делю: Южное Общество торговли аптекар-
 скими товарами въ Киевѣ. 1890

ЧИТАЙТЕ НАШУ БЕСПЛАТНУЮ
КНИГУ
 о причинѣ, обращеніи и леченіи невра-
 стенія у мужчинъ. Это повѣрливъ, лучшии
 и простѣйшии способъ, который во всѣхъ
 научныхъ кругахъ завоевалъ себѣ из-
 вѣстность и всемірную славу. Въ Вашемъ
 интересѣ убедиться въ этомъ. Мы выслы-
 маемъ каждому нашу книгу БЕСПЛАТНО
 съ пересылкой, не обязывая Васъ ни
 къ чему. Письма закрытыя скрываются
 10-ти коп. маркой, открытыя 4-хъ коп.
 маркой.
 Адресъ: Solyom Arpad, Budapest.
 VII C. Thököly ut. 46. III 21.
 Соломонъ Арпадъ, Будапештъ, VII C.
 Тенёли, ул. 46, III 21.

ТРЕБУЙТЕ
КАТАЛОГЪ № 3
 ЛУЧШИХЪ
ГАРМОНИЙ „СЛАВА“
 ВѢНСКИХЪ, съ механ. наборной.
 ВѢНСКИХЪ, Заграничн. работы.
 РОЯЛЬНЫХЪ, — Вражескихъ.
 РОЯЛЬНЫХЪ, Въ вѣнск. корпусѣ.
 ЛИВЕНСКИХЪ, 2-хъ сторон. басы.
 ЛИВЕНСКИХЪ, Въ вѣнск. корпусѣ.
 САРАТОВСКИХЪ, { въ 3, 4, 5 и 6 пл.
 ВЯТСКИХЪ, въ вѣнск. корпусѣ.
 ВЯТСКИХЪ, Простыя 4 бас.
 ХРОМАТИЧЕСКИХЪ, 2-хъ рядныхъ.
 ХРОМАТИЧЕСКИХЪ, 3-хъ рядныхъ.
 ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ
И. А. НОВИКОВА.
 МОСКВА, Никольская. 3.

ВЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ДУХИ ГЕЛЬДИ ПАРИЖЪ.

1912 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА 1912 г.
 на еженедѣльн., общедоступн., иллюстрирован. журналъ для семьи
„ЗДОРОВЬЕ и СИЛА“
 издаваемый при ближайшемъ участіи гг. профессоровъ и врачей
 спеціалистовъ.
 Въ теченіе 1912 г. подписчики получаютъ 52 №№ журнала, содержа-
 щихъ статей и свѣдѣній, изложенныхъ вполнѣ доступнымъ и понятнымъ
 языкомъ по всѣмъ вопросамъ популярной медицины, личнаго, обществен-
 наго и народнаго здравоохраненія, спорта, гигиены и санитаріи, освѣща-
 ющихъ всѣ вопросы, интересующіе читателей вопросы: укрѣпленія и сохра-
 ненія его здоровья и развитія силъ.
КРОМЪ ТОГО всѣ подписчики получаютъ бесплатно особую премію изъ
 4-хъ богато иллюстрированныхъ книгъ:
Домъ и хозяйство. Подача первой помощи. Здоровый столъ.
Домашняя гимнастика, здоровыя игры и спортъ.
 Бесплатные отвѣты на всѣ интересующіе подписчиковъ вопросы. Особо
 вниманіе будетъ обращено на отдѣлъ „Естественные методы леченія“
 Лечен. болѣзнъ безъ помощи лѣкарствъ.
Подписная цѣна на годъ на журналъ со всѣми къ нему
 бесплатными приложеніями съ достав-
 кой и пересылкой по всей Россіи **4 руб.**
 Для подписч. на 1912 г. „Газеты-Копѣйка“—3 р. Допускается разсрочка:
 при подпискѣ—2 р. 1-го марта—1 руб. и 1-го мая—1 руб. Подписка при-
 нимается въ Главн. Конторѣ: МОСКВА, Бол. Дмитровка, 26 и во всѣхъ
 книжныхъ мага.
Московское Издательство „Копѣйка“.

„ВСХОДЫ“

Открыта подписка на 1912 год на журналы:

XVII ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Для дѣтей старшаго возраста. Журналъ этотъ одобренъ и допущенъ для всѣхъ учебныхъ заведеній.

Подписчики получаютъ:

- 12 №№ журнала большого формата равнообразнаго содержания.
- 12 книжечку „БИБЛИОТЕКИ ВСХОДОВЪ“ малаго формата, заключающихъ въ себѣ каждый по возможности цѣлое произведение, беллетристическое или научно-популярное.
- 12 отдѣльныхъ картинокъ въ краскахъ на лучшей мѣловой бумагѣ.

Цѣна въ годъ 5 руб. съ перес.

Редакторъ-издатель Н. Моревъ.

Подписка принимается въ конторѣ журналовъ (С.-Петербургъ, Галашиковскій, 9).

„Читальня Народной Школы“

XXV ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Министерствомъ Народн. Просв. журналъ этотъ допущ. въ учебныя библиотеки народныхъ и городскихъ училищъ и среднихъ учебныхъ заведеній, а также въ безплатн. народн. читальни.

Опредѣляемъ Училищною Советомъ при Свѣт. Студіи многія книжки журнала опущены въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ.

„ЧИТАЛЬНЯ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ“ выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. № состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ книжечекъ, вложенныхъ въ общую обложку. Въ общемъ дается ежегодно около 100 печатныхъ листовъ нижеже разнообразнаго содержания съ иллюстраціями.

Цѣна въ годъ 3 руб. съ перес

Редакторъ-издатель Н. Моревъ.

36029 2-2

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ — **ЗАОЧНО** профессоръ мемуаристъ, Чл. Парлж. Акад., С. Файнштейнъ ОДЕССА, Жуковская, 22/28. Просп. высыл. за 7 к.; заказ. — за дѣл 7 к. м.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Умываніе Людвигъ Декеантъ. (рецептъ для рожденія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальную цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъ случаяхъ. Свѣдѣнія бесплатно. Высылаются безвозмездно извѣщеніе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Рнѣс., 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Пробуйте вѣсть личнѣе магазинна.**

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

діететическіе препараты съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ

Д-ра ЛАМАННА:

- КАКАО.
- ШОКОЛАДЪ.
- ЭКСТРАКТЪ.
- БИСКВИТЫ.

РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.

Шоколадъ „NAPOLITAINES“.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**

Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.

Брошюры и прейсъ-курантъ безплатно.

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

ДАМЫ, которыя должны беречь свое здоровье, пусть читаютъ нашу брошюру „Вкладъ въ Гигіену Брака“, оставлена извѣстн. врачами. Всѣми врачами одобрено. Наилучшее изъ нынѣ существующ. На пересыл. приложить дѣл 7-ми коп. марки. **МОСКВА, Козицкій пер., домъ Вахрушина, кв. 170., „НАССОВІА“**

Предлагается подписка на 1912 годъ на иллюстрированныя историческія и сатирическія журналы.

Четвертый годъ изданія. „ОСТАТЪ“ Четвертый годъ изданія. Въ 1912 году подписчики получаютъ 100 №№ журнала и 36 премій: 12 книгъ „Повѣсти и рассказы“, 12 книгъ-альманаховъ „Жизнь наизнанку“, 12 книгъ „Библиотека для смѣха“. Кроме того, всѣ годовые подписчики получаютъ роскошный настольный альбомъ (24 удивительныя рисунка въ издѣл. 30 коп.) за доплату въ подписку цѣлѣ 25 к.

Подписная цѣна на годъ 2 руб., 1/2 года 1 рубль.

АДРЕСЪ: Москва, Давыдовская, 3, въ конторѣ журнала „Острѣль“.

ГОНОРРЕЯ УЖАСНАЯ

болѣзнь по своимъ послѣдствіямъ. Масса страдающихъ этой болѣзнью не обращаютъ никакого вниманія на свой недугъ и не излѣчиваютъ его окончательно. Это непросто-тельно по отношенію къ своему здоровью.

ГОНОРРЕЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ИЗЛѢЧЕНА ОКОНЧАТЕЛЬНО.

Страдающіе гонорреей, наука пришла Вамъ на помощь Она дала цѣлый рядъ научныхъ препаратовъ, излѣчивающихъ этотъ недугъ. Лучшимъ изъ нихъ и радикальнѣйшимъ является „БЛЕННОЛЬ“ проф. НЕЙССЕРА. Онъ излѣчиваетъ быстро и вѣрно гоноррею со всѣми ея послѣдствіями и осложненіями.

„БЛЕННОЛЬ“ проф. НЕЙССЕРА испытанъ многими больными, излѣчилъ тысячи страдающихъ гонорреей въ самой упорной формѣ. Цѣлый рядъ благодарственныхъ отзывовъ служатъ лучшимъ доказательствомъ превосходныхъ свойствъ

„БЛЕННОЛЯ“ ПРОФ. НЕЙССЕРА.

Одна коробка 2 руб. 50 коп. Курсъ лѣченія 2—3 коробки. ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ. БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО. Единствен. складъ для всей Россіи: „Товарищество Коста“ въ Москвѣ. Аптекарскій магазинъ, Тверская, д. 55.

ВЪНСКІЯ ГАРМОНИИ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

- ДВУХЪРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клап., двухголосныя.
- № 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6 1/2 вер. 12 р
 - № 4556—12 „ гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6 3/4 в. 15 „
 - № 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . . 18 „
 - № 4562—12 „ со стальн. гол. 20 „
 - № 4566—12 „ со стальн. гол., корп. палис. дер. съ инкрустацией, густые, низкіе басы. 30 „
 - № 4573—12 „ Треугольная, концертная, стальныя голоса, корпусъ палис. дер., выш. 6 3/4 вер. . . 40 „

ТРЕХЪРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 175 руб. РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенскія въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже, Итальянскія въ 5, 6 и 8 р., Азіатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 15 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р.

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

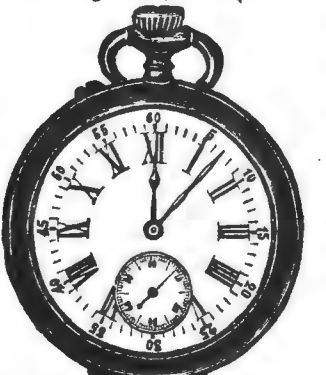
≡ ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, ≡ гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочныя и умѣло провѣренныя часы, показывающіе ≡ ТОЧНОЕ ВРЕМЯ ≡

М. СОКОЛОВЪ — мастеръ-спеціалистъ,

работавшій много лѣтъ у извѣстной фирмы Г. МОЗЕРЪ и К^о С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, складъ часовъ. Рекомендуетъ нижеелѣдующіе прочныя и вѣрныя часы.

Личная про-вѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на **5** ЛѢТЪ.

Личная про-вѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на **5** ЛѢТЪ.

Требуйте безп. полный каталогъ.

№ 230. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкера на 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к. Такіе же выш. сорта. 15 и 18 р.

№ 250. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, диландр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к. Такіе же выш. сорта анкера. 7 р. 75 к. и 12 р. Закр. черн. часы анкера. 10 р. 85 к. и 12 р. 50 к.

№ 271. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивныя три крышки, лучш. сорта, анкера на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р. Такіе же выш. сорта. . . 13 р. 75 к. и 15 р.

Изящная цѣна при всѣхъ часахъ безплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежомъ безъ задатка.

ЖИВЪ

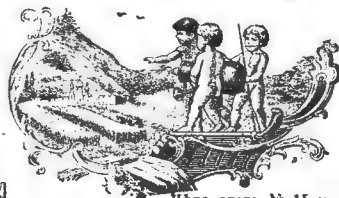
1912 г.
№ 2.

Выдашь 14 января 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для влечатаан въ „Живъ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейнъ въ одинъ столбець (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIII г.
изданія

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. А. И. Куприна“ кн. 1.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., №12, кв.21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

35175 39-3

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,

слабитъ легко и нѣжно.

Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.

ФОТО графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталога 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 20123 (Испанія). 12-1

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за дочерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семк. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, дочерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспекты, указывающій путь, какъ набавиться отъ этой вредной привычки. МОСКВА, Бутырки, Сергіевскій пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ. В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голісь. Сорокалѣтній опытъ. 10-5 Поставка во все части свѣта.

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ
ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ
ЛАМЕЛЬНИЦЪ ВОДОМАНЕР
ВЫБЪРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ИНЖЕНЕРА
ДАВИДОВА.
МОСКВА,
ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО
ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО
ЦѢЛИТЕ ДВИГАТЕЛЕЙ ПРИВЪРЖА
ГАРАНТИРУЕТСЯ.

La Corrida
PARFUM
ULTRA
PERSISTANT

PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON
18 PLACE VENDÔME
PARIS.
ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME, PARIS.

PARFUM
MARTHE CHENAL
V. RIGAUD—PARIS.

ДУХИ „МАРТЪ ШЕНАЛЬ“
В. РИГО—ПАРИЖЪ
Rue de la Paix, 16.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Катаг. безпл. 33884

СРОЧНО ТРЕБУЮТСЯ
агенты-сотрудники на опредѣл. жалаванье и прощ. Иркутскъ, конт. газ. „Сибирскій Торг. Промышл. Вѣстникъ“. Почтамтская, № 14.

ВЕДЕНІЕ СУДЕБНЫХЪ ДѢЛЪ:
Спец. **БРАКОРАЗВОДН.** во вс. канально. и наслѣдств. Прошенія, совѣтъ. Част. и повѣр. А. Лѣтцъ, СПб., Невскій, 53, кв. 11.

Настольныя книги о музыкѣ:
Ганслингъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрки музыки. эстетикъ. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ перекл. 2 р.
Кочетовъ, Н. Очеркъ исторія музыки. Пособіе д. учащихъ въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 30 коп.
Рубинштейнъ, А. Музыка и ея предствители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Уману и др.) 216 стр. 89. Цѣна 1 р. 50 к., въ перекл. 2 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглиннй пр., № 14. 6-1

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Все для здоровья и красоты!
Красота лица, кожи, волосъ, ногтей, зубовъ и пр. 4-1. 20050
Требуйте проспекты и подробности:
KALLOS 61 Rue Condorcet PARIS.

Отъ кашля и охриплости
имѣется въ аптекахъ и магазинахъ Рудольфа Эберена
„ЦВЕЛЬФТЕЙ“ (изъ травъ)
по 25 коп. пакетъ.

者吉洋行書東
КЯХТИНСКІЙ ЧАЙ
Прямо съ плантаціи! Въ конкуренціи! Сухимъ путемъ!
50% ЭКОНОМИИ
Пользуйтесь случаемъ необычайно дешево приобрести изъ первыхъ рукъ свѣтлй чай послѣдняго урожая, нашей собственной плантаціи.
№ 3. Нар., хорош. при зак. 3 и 5 ф. 1 р. 15 к. ф. при зак. 8 ф. 1 р. 15 к.
№ 7. Кяхтинскій замчат. 1 р. 50 к. " " " 1 р. 45 к.
№ 12. Юань-Ши-Кай, ароматич. 1 р. 80 к. " " " 1 р. 70 к.
№ 18. Ли-Хунъ-Шангъ, пѣточн. 2 р. 20 к. " " " 2 р. —
Высмаляется наложен. платежъ. безъ задатка. Пересылка на счетъ заказчика 3 и 5 ф.—1 р. 25 к. и 8 ф.—1 р. 85 к.
Новость: зеленый чай! Этотъ зеленый чай употребляется при Пекинскомъ Дворѣ, гдѣ очень цѣнятся за вкусъ и ароматъ.
Требуйте подробный прейсъ-куррантъ,—высылается бесплатно.
Высшія награды Grand-Prix 1911 г. Маркъ, Римъ, Лондонъ.
Торг. Домъ ЧИНЪ и Ко, Кяхта. Въ виду низкихъ цѣнъ и желанія дать покупателямъ свѣтлй чай—представителей не требуется!

РУССКАЯ ЭКСПОРТНАЯ И СПРАВОЧНАЯ КОНТОРА ВЪ БЕРЛИНѢ
доставляетъ какъ торговымъ фирмамъ, такъ и частн. лицамъ менср. изъ вѣр. рукъ и по ФАБР. ЦѢНАМЪ всевозможн. товары загран. рынка. Контора имѣетъ возможи. сообщать нужныя свѣдѣнія во всехъ област. техника и промышленности, составл. СМЪТЫ на различн. технич. оборудов., дѣлать предлож. на отдѣльн. МАШИНЫ и ПРИНАДЛ. и дѣлать справки обо всемъ, что кас. загран. жизни и провза. На всякій запросъ поуч. толков. и точн. отвѣтъ. Обмѣнов. справк.—84 коп. русск. почт. марками. Заказчикамъ стоим. справки скидыв. со счета.
Адрес.: EXPORT-BUREAU J. FEINSTEIN, BERLIN-SHW. Mohrenstr. 19.

Архитект. р. **Мехникумъ Кокстанцъ** на Баденск. озёрѣ. 3600 12-2. Машиностроеніе, Электротехника. Инженерностр.

За 1 р. (мож. марк.) вышло самоучитель для англійск. яз. съ партн. Ничего не знающ. въ 3 мѣс. научится (безъ учителя) оч. легко разговор., грамат., корресп. Получ. сотая благодарн. Директ. кур. Н. Мальчевскій. Одесса, Преображенск., 58. 11

Противъ АСТМЫ
АБСИССИНІЙ ПОРОШОКЪ и ПАПИРОСЫ **ЭКЗИБАРЪ**
Вѣрное дѣйствіе! Немедленное облегченіе!
6, rue Dombasle, Paris, Oscar Heiling, Moscou, Petrowka, 12

Открыта подписка на 1912 г. на выходящую въ началѣ января большую ежедневную политическую, экономическую и общественно-литературную газету съ приложеніями

Голосъ Земли.

Въ составъ сотрудниковъ входятъ извѣстные литературныя и научныя силы. Списокъ сотрудниковъ будетъ опубликованъ. Газета прогрессивная, беспартийная.

Подписная цѣна: на годъ—12 р., на 6 мѣс.—6 р., на 1 мѣс.—1 р. Для учащихъ, сельск. учителей, низш. медицинск. персонала, сельск. духовенства, крестьянъ, рабочихъ, допускается льготная подписка: на годъ—8 р., 6 мѣс.—4 р. и 1 мѣс.—70 коп.

Такія же условия предоставляются бывш. подписчикамъ газетъ „Нашъ Вѣкъ“ и „Столичная Почта“, издававшихся при участіи проф. Л. В. Ходскаго и съ 1908 администраціей приостановленныхъ. Подписчики были сплошн удовлетворены. Гг. подписчики журнала „Познаніе Россіи“ редакц. проф. Л. В. Ходскаго и газетъ „Россія“ (закр. въ 1902 г.) и „Русская Земля“ (закр. въ 1904 г.) редакція Г. П. Сазонова—приглашаются сообщить свои адреса для удовлетворенія ихъ „Голосомъ Земли“.

Адресъ редакціи и конторы: Спб., Невскій, 45.
Редакторъ-издатель Г. П. Сазоновъ.

73-й годъ **Открыта подписка на 1912 г.**
БЕЗПРЕРЫВНАГО СУЩЕСТВОВАНІЯ **LXXIII годъ** изданія.

„МУЗЫКА ДЛЯ ВСѢХЪ“

Существ. съ 1839 г. **(НУВЕЛЛИСТЪ)** Существ. съ 1839 г.

Самый старыи, распространенный и всегда популярный журналъ нотъ для фортепiano и пѣнія

Нотъ на 75 р. за 5 рублей. — Подписчики получаютъ —

ЗА 5 Р. ЕЖЕМѢСЯЧНО ДВА РАЗА
(съ перес. 6 р.) въ теченіе года:
24 №№ журнала и 24 приложенія

— **ТРИ ПРЕМІИ!** —
Журналъ и приложенія составляютъ:
1-й отдѣлъ (самый журналъ) 350 страницъ—75 пьесъ для фортепiano въ 2 и 4 руки.
2-й отдѣлъ (приложенія) 6 тетрадей—15 новѣйшихъ танцевъ.
3-й отдѣлъ (приложенія) 6 тетрадей—40 легкиихъ пьесъ, предназначенныхъ специально для дѣтей, юношества и начинающихъ.
4-й отдѣлъ (приложенія) 6 тетрадей—20 романсовъ.
5-й отдѣлъ (приложенія) 6 тетрадей—20 цыганскихъ романсовъ.

Что составить въ полный годъ **ПЯТЬ ТОМОВЪ.**

I премія. Полная опера для фортепiano соч. Массенэ „Вертеръ“, по желанію, можетъ замѣн. другой на выборъ оперой или опереттой или балетомъ или сборникомъ для ПѢНІЯ Римскаго-Корсакова „Моцартъ и Сальера“, Кюи „Наръ во время чумы“, „Сельская честь“ **ВЪ 2 РУКИ.** Рахманиновъ „Алеко“, Римскіи-Корсаковъ „Боярыня Вѣра Шелого“, Глазунова балетъ „Времена года“, Барышн-крестянка“. Главки „Жизнь за Царя“, „Руславъ и Людмила“, и т. д. всего 36 оперъ на выборъ, или собраніе сочиненій Шопена всѣхъ родовъ, ноктюрны, полонезы, этюды, вальсы, баллады, прелюдіи, сонаты, Мендельсона „Пѣсни безъ словъ“. Легкіи альбомъ танцевъ „Балъ молодежи“. Требуется проспекты.

II премія. При долгѣт 1 руб. еще одну въ оперу или балетъ или сборникъ изъ перечисленныхъ при спискѣ (см. I-я премія).

III премія. При долгѣт 50 к., можно получать краткую нотную грамоту подъ названіемъ „ПЯНИНО“ въ 12 уроковъ—школа первоначальнаго обученія игръ на пiанино, роялѣ и фисгармоніи, составленная по новѣйшей англійской методѣ. Къ этой школѣ бесплатно прилагается точная фортепiанная клавиатура, для наглядн. изуч. нотъ въ натур. велич. клавиатуры фортепiano. — **II** Въ журналѣ помѣщаются все то, что есть только интереснаго, мелодичнаго и красиваго въ музыкѣ, исполняется оркестрами и на что является усиленный спросъ въ нотныхъ магазинахъ. **III** Въ журналѣ всѣ ноты печатаются на лучшей бумагѣ крупно и ясно, по образцу самыхъ дорогихъ иностранныхъ изданій. **ВЪ БОЛЬШОМЪ** общепринятомъ нотномъ форматѣ. Подписка только годовая; разсрочка допускается, но на 50 к. дороже, такъ: 3 р. 50 к.—при подпискѣ, оставшая не позже 15 апрѣля. Подробный проспекты высыла. бесплатно. Подписка принимается въ Конторѣ редакціи журналъ „МУЗЫКА ДЛЯ ВСѢХЪ“ (бывш. НУВЕЛЛИСТЪ) при нотной торговлѣ и издательствѣ „НЕВА“ **Н. В. Иванова.** С.-Петербургъ. Литейный пр., д. 57. Телефонъ 97-45. — Большой выборъ нотъ всѣхъ дешевыхъ изданій. — **!! КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО !!**
!! ИСПОЛНЕНІЕ ЗАКАЗОВЪ БЫСТРОЕ и АККУРАТНОЕ !!

Большой спросъ на хорошихъ переписчиковъ,
но ихъ мало. Учитеъ писать 8-ю палл. по системѣ „Эксценторъ“, самоуч. быстр. и правильн. письму на пишущ. машинкѣ **ВСѢХЪ СИСТЕМЪ.** Большинство пишетъ 2-мя палл., а въдъ 8-ю можно писать **ВЧЕТВЕРО** скорѣе, быстро подъ диктовку, не глядя на клавиши и **НЕ УТОМЛЯЯ ЗРѢНІЯ.** На рисункѣ показано, какъ писать слова „ГДѢ МЫ“, взятыя изъ 14 и 18-го упраж. книг. эксцентор. Ц. 75 к. Выс. нал. плат. марк. 79 к. Москва, Патриаршіе пруды, д. 7, кв. 5. Над. А. М. Пуйка. 96125

ПЕРУИН-ПЕТО
безплодное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рошенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогает, и даже тогда, если другія средства оказались бесполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составл. на научн. началахъ. ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или пѣз склада: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ЗА МОЙ СЧЕТЪ

ПРЕДЛАГАЮ ВАМЪ ИСПЫТАТЬ ОЧЕНЬ ЦѢННОЕ СРЕДСТВО
Если Вашъ желудокъ плохо варитъ, Если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, головн: болями, если Вашъ организмъ истощенъ, ослабленъ и Вы вслѣдствіе этого нервны, раздражительны, подавлены, — сообщите мнѣ открыткой Вашъ адресъ и я вышлю Вамъ необходимыя указанія и **пакетъ очень цѣннаго средства,** которое избавитъ Васъ отъ Вашихъ страданій. Я долго работалъ надъ этимъ вопросомъ и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.**

Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня же. Мой адресъ: Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ, Хим. Лаб. Петербургъ, Екатерининскій кан., 29/17

ШКОЛА и ЖИЗНЬ

(второй годъ изданія). Единствен. еженедѣльн. общественно-педагогическ. газета, съ ежемѣсячн. прилож.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 г.

Приложенія, по объему не менѣе 80-ти печатныхъ листовъ, будутъ освѣщать выдвигаемыя текущей жизнью вопросы образованія и воспитанія. Въ числѣ приложеній находятся: „Эмиль XVIII вѣка“ — Руссо, „Проблемы дѣтскаго чтенія“ — Вольгаста, „Газетнѣ народа и развитіе личности“ — Наторпа—произведенія, необходимыя каждому педагогу и каждой образованной семьѣ. Программа газеты обнимаетъ всѣ вопросы культуры, школы и семейнаго воспитанія.

Редакція газеты, стремясь къ возможно полному освѣщенію всѣхъ вопросовъ, касающихся воспитанія и образованія въ Россіи и за границей, приглашаетъ къ участ. въ сотруди. проф. высшихъ учебныхъ заведеній, преподавателей средн. и низшей школы, земск. и город. дѣятелей, член. Г. Думы и Г. Советъ и др. —

Въ газетѣ принимають участіе, въ числѣ прочихъ, слѣдующія лица: Проф. М. М. Алексѣенко, Х. Д. Алчевская, Акад. В. М. Бехтеревъ, проф. И. И. Богдановъ, И. И. Бѣлоковский, проф. В. А. Вагнеръ, В. П. Вахтеровъ, акад. В. И. Вернадскій, проф. Н. А. Гредескулъ, проф. Д. Д. Гриммъ, проф. В. Я. Давыдовскій, Е. А. Звягинцевъ, проф. П. Ф. Каптеревъ, проф. М. Я. Кауцкинъ, проф. Н. И. Карѣвъ, проф. А. А. Кизеветтеръ, проф. М. М. Ковалевскій, акад. А. Ф. Кова, проф. И. И. Лапте, проф. И. В. Лучинскій, проф. А. П. Нецаевъ, акад. Д. И. Осипенко-Кудиковскій, Ф. Ф. Ольденбургъ, А. Н. Острогорскій, А. Б. Петричевъ, И. И. Петрункевичъ, А. С. Пругавинъ, И. А. Рубакинъ, М. А. Стаховичъ, Д. И. Такомировъ, графъ И. Н. Толстой, проф. Г. В. Хлоповъ, проф. Г. И. Челпановъ, А. И. Шангаревъ, акад. И. И. Янжулъ и друг.

Изъ иностранныхъ ученыхъ, между прочимъ, обмѣняли свое участіе въ газетѣ слѣдующія лица: проф. Рене Вормсъ, Шарль Жидъ, знаменитыи французскій педагогъ Брюссонъ, де-Гревъ, Томассенъ и др.

Редакція газеты имѣетъ корреспондентовъ въ разныхъ городахъ Имперіи и специальныхъ корреспондентовъ въ Г. Советѣ и Г. Думѣ.

Подъ общей редакціей Г. А. Фальборна. Подписная цѣна. на годъ за 6 м. на 3 м. Съ доставкой и пересылкой въ города Имперіи. 6 р. 3 р. 2 р.

Для учащихъ въ начальныхъ училищахъ допускается разсрочка: При подпискѣ 2 р., къ 1 февр., къ 1 марта, къ 1 апр. и къ 1 мая—по одному руб. Подписка принимается: въ Главной Конторѣ, Петербургъ, Кабинетская, № 18, во всѣхъ почт. тел. отдѣл. и въ солидн. книжн. магазинахъ.

Объявленія принимаются главной конторой по цѣвѣ: Строка новонаредн: впереди текста—60 к., позади текста 30 к. 860.4 Издатели: Н. В. Мѣшковъ и Г. А. Фальборнъ.

XLIII г.

№ 2

Выходитъ еженедѣльно (62 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 14-го января 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLIII

1912

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. I.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

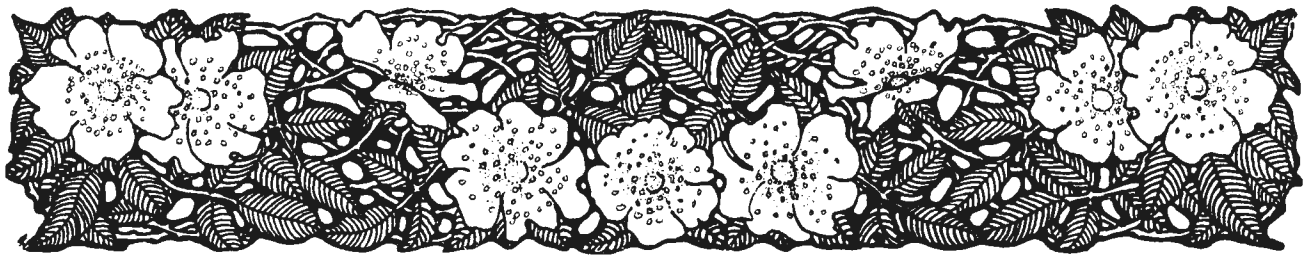
Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. А. ФЕТА,

А. И. КУПРИНА, Оскара УАЙЛЬДА.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

И. Вельцъ. Въ зимнемъ уборѣ.

Талантъ погибаетъ.

Разсказъ Скитальца (С. Г. Петрова).

(Окончаніе).

Въ полночь Метеоръ тяжелыми шагами поднимался по лѣстницѣ редакціи. Внизу работала типографія, а наверху освѣщалось только два окна: корректорская и кабинетъ редактора.

Онъ шумно прошелъ мимо корректорской, гдѣ хихикали барышни-корректорши, и, наталкиваясь на стулья, ввалился къ редактору.

Редакторъ, выпускавшій номеръ, мирно спалъ въ мягкомъ креслѣ за письменнымъ столомъ въ ожиданіи корректуры, поджавъ подъ себя одну ногу. Это былъ старикъ съ подстриженной сѣдой бородой и густой, совершенно бѣлой щеткой волосъ, бывшій политическій каторжникъ, котораго все въ редакціи звали „дѣдушкой“.

Къ пуговицѣ его пиджака была прицѣплена бумажка съ надписью: „Милый дѣдушка!“ Это шалуньи-корректорши подшучиваютъ надъ нимъ во время сна.

Метеоръ, шумно дыша, вытащилъ изъ кармана свой фельетонъ и положилъ ему на столъ подъ самымъ носомъ.

Потомъ съ тѣмъ же шумомъ неуклюже удалился.

Дѣдъ не проснулся.

Когда онъ спускался по лѣстницѣ, изъ корректорской высунулись двѣ хорошенькія улыбающіяся головки и хихикнули ему вслѣдъ.

Черезъ недѣлю Метеоръ проснулся на новой квартирѣ — въ номерѣ гостиницы, на широкой постели съ пружиннымъ матрацомъ, подъ пурпурнымъ балдахномъ.

Эта была большая продолговатая комната въ верхнемъ этажѣ, отдѣленная отъ другихъ номеровъ капитальной стѣной. — именно то, о чемъ онъ долго мечталъ.

Два большихъ окна на улицу, гардины, мягкія кресла, диванъ, круглый столъ, письменный столъ, стѣнное зеркало, мраморный умывальникъ, свѣтлые обои...

Радостное весеннее солнце било въ огромныя окна сквозь бахромы гардинъ, а на столѣ уже кинѣлъ свѣтло-улыбающійся самоваръ.

Проснулся онъ въ самомъ жизнерадостномъ, благополучномъ настроеніи. Голова была свѣжа: вечеромъ никуда не выходилъ и ничего не пилъ, и въ ней все было какъ-то необыкновенно ясно и свѣтло. Напримѣръ, какъ опредѣленно понимаетъ онъ теперь это солнце, бьющее сквозь золотую бахрому! Оно обѣщаетъ радость и говоритъ о необычайной заманчивости жизни.

Метеоръ приподнялся на постели, тряхнулъ спутанную гривую и улыбнулся своему милому одиночеству, которое ласково и ободряюще смотрѣло на него здѣсь отовсюду.

Метеоръ чувствовалъ состраданіе ко всему человѣчеству. — такимъ въ это утро казался онъ самому себѣ богачомъ и счастливецомъ. Въ душѣ его что-то пѣло и безпричинно веселилось. Сердце прыгало при мысли о томъ, какъ обновится здѣсь его жизнь. Уединеніе, уютъ, комфортъ, тишина! Нѣтъ квартирной хозяйки; нѣтъ тонкой переборки; нѣтъ сожителей и посѣтителей; а въ случаѣ чего — въ двери есть ключъ, посредствомъ котораго можно запереться — и не пускать!

Онъ одѣвался и пѣлъ. Потомъ долго съ наслажденіемъ умы-

вался надъ мраморнымъ умывальникомъ. Затѣмъ, еще не пивши чаю, сталъ вбивать гвозди, развѣшивать фотографіи, раскладывать книги и тетради.

Да, наконецъ-таки онъ вышелъ изъ терѣвня и перемѣнилъ квартиру. Старые и новые друзья, извѣстные и неизвѣстные посѣтители, квартирная хозяйка и назойливые собутыльники отравили и извратили всю его жизнь. И все это произошло изъ-за того, что за какой-нибудь годъ сотрудничества въ газетѣ онъ „прославился“ на весь городъ, на всю губернію, сдѣлался „популярнымъ“.

Его маленькая „слава“ всыхнула быстро и неожиданно. Теперь читатели газеты считаютъ его главнымъ лицомъ въ редакціи и не подозреваютъ, что онъ просто „построчникъ“, получаетъ гроши и каждую субботу подходитъ къ кассѣ вмѣстѣ съ босяками, пишущими „хронику“. Но слава его гремитъ. На улицѣ на него показываютъ пальцами, знакомства съ нимъ добиваются, городскіе дѣятели его ненавидятъ и боятся, и вотъ открылись передъ нимъ пизанскія гостинныя „порядочнаго общества“.

Онъ подошелъ къ окну и поднятъ плотныя гардины. Волна золотого свѣта ворвалась въ комнату.

Метеоръ долго стоялъ у окна, смотрѣлъ на просыпающійся городъ и вспоминалъ:

Въ этомъ городѣ когда-то убилъ онъ свою горькую, печальную юность. Онъ мечталъ тогда вырваться отсюда; вырвался, долго и неудачно блуждалъ по свѣту, потомъ опять сюда вернулся. Лучшіе годы прошли въ безплодной борьбѣ. Измученнымъ воротился онъ „домой“ и вотъ здѣсь-то неожиданно для себя почувствовалъ, что пережиты муки и пораженія оказались богатствомъ, съ которымъ онъ вернулся. Претерпѣвъ борьбу и неудачи — онъ узналъ жизнь, душа его была полна горечи и она же наполнилась звуками жизни. Теперь было, о чемъ писать. Хотѣлось прійти къ людямъ и громко сказать:

„Вотъ пришелъ я изъ мрака жизни въ свѣтлый вашъ міръ. Дайте и мнѣ мѣсто за вашимъ столомъ, о вы, счастливые!“

И отвѣтитъ ему:

„Здѣсь мѣсто для добрыхъ и чистыхъ, а въ глазахъ твоихъ — злоба и платъ въ грязи; темное лицо у тебя. Ступай опять туда, гдѣ мучатся грѣшники, подобные тебѣ!“

И скажетъ онъ:

„Вижу я, что вы дѣйствительно добрые, потому что не вы обижены, и вы дѣйствительно чистые, ибо грязь не касалась васъ, и лица ваши свѣтлыя, ибо глаза ваши не знали слезъ.“

И возвыситъ онъ голосъ и крикнетъ имъ съ гнѣвомъ:

„А я пришелъ оттуда, гдѣ не всходитъ заря и не свѣтитъ солнце, и путь мой лежалъ черезъ бездонныя топи. Сердце мое озлоблено отъ обидъ, и лицо мое потемнѣло отъ мрака. Въ цѣляхъ была душа моя, выпили цѣли кровь изъ меня, и не было цвѣтовъ на пути моемъ, какъ же теперь могу я быть съ вами добрымъ?“

„Примите же меня такимъ, какимъ я сталъ, и дайте мнѣ мѣсто между вами, ибо настало время выслушать вамъ горькія пѣсни мои и принять на свѣтлыя лица ваши удары мои за то, что забыли вы о страданіяхъ людскихъ, оттуда же емъ я! Я напомию вамъ! Я озлоблю васъ, о добрые и чистые, о безстыдные и безжалостные себялюбцы!“

Такъ думалъ Метеоръ, стоя у окна, блѣдный и весь дрожа отъ волновавшихъ его чувствъ. Хотѣлось вылить ихъ въ сильныхъ, яркихъ словахъ. Подступали образы ненаписанныхъ произведеній, чуть-чуть брезжила назрѣвающая повѣсть.

Но — надо писать злободневный фельетонъ.

Эхъ, бросить бы всю эту газетную канитель, вырваться из этой трясины, гдѣ дружно идущіе ко дву люди цѣлко тянутъ его за собой...

Осторожный стукъ раздался въ запертую дверь.

Метеоръ быстро повернулся, выпрямился во весь свой донкихотовскій ростъ и вызывающе поднялъ голову, заслоняя спиною письменный столъ съ разложенными на немъ тетрадами.

— Кто тамъ? — строго крикнулъ онъ.

За дверью послышался чей-то просищій, заискивающей голосокъ:

— Это я, Алеша, отвори!

— Я работаю! — сказали Метеоръ, большими шагами подходя къ двери. — Что тебѣ нужно?

— Пусти, Алешечка! — вкрадчиво молилъ голосъ: — я — одинъ, и только на пять минутъ! На пять-то минутъ —пусти!

— На пять минутъ? — въ раздумьѣ проворчалъ хозяинъ: — ну, ладно, входи!

И онъ повернулъ ключъ.

Дверь широко открылась, и вошелъ художникъ Савоська, маленький человекъ съ молибергомъ, ящикомъ и сверткомъ холста подъ мышкой, а за нимъ четверо „удѣльныхъ“ тащили тяжелую фисгармонію, за фисгармоніей шелъ Толстый, а все это странное шествіе заключалъ номерной лакей Осипъ, торжественно несшій на подносѣ графинъ водки съ разнообразной закуской.

— Я у тебя, Алеша, поселиться хочу! — прежнимъ тономъ юлил Савоська: — такъ ты ужъ извини, что я прямо со всемъ имуществомъ: это украситъ твою комнату, придастъ ей художественный колоритъ!

Толстый декламировалъ:

— Неслышными волнами насъ всехъ относитъ жизнь отъ вѣры прежнихъ лѣтъ! Не настоящимъ — свѣтлымъ прошлымъ мы живемъ, когда порой поемъ и веселимся! Но къ прошлому возврата нѣтъ, друзья, а въ настоящемъ нѣтъ просвѣта, и нашъ корабль — на черныхъ парусахъ! О могила бездонная всего, что будетъ, есть и было...

— Смерть смертей! — подхватила компанія.

— Поставь-ка, Осипъ, здѣсь подносъ, — продолжалъ Толстый и... — тутъ онъ строго поднялъ палецъ вверхъ: — замереть на мѣстѣ!

Осипъ замеръ на мѣстѣ.

Савоська уже сидѣлъ за фисгармоніей и подбиралъ аккорды.

— Поемъ и веселимся!

Метеоръ, нахмурившись, сидѣлъ за столомъ, подперевъ голову руками. У него были видъ человекъ, убитаго горемъ.

А Савоська, наладивъ аккорды, пѣлъ козлинымъ теноркомъ:

Выйди за ворота,
Тамъ сестра стоитъ,
Она горько плачетъ,
Плачетъ — говорить:
Погибъ ты, мальчишка,
Погибъ навсегда-а!..

— Эхъ!.. — нестройнымъ хоромъ подхватила компанія.

II.

У Ивана Ивановича, человекъ литературно-образованнаго, состоятельнаго домовладѣльца и городского дѣятеля, на верандѣ его дома собралась излюбленная имъ компанія: редакторъ газеты, фельетонистъ Трынъ-Трава съ женой, студентъ Разжигаевъ, ставившійся своимъ баритономъ, статистикъ Викторъ, маленький, съ длинными густыми волосами огненного цвѣта, извѣстный тѣмъ, что любилъ читать вслухъ Чехова, и двѣ хорошенькія барышни еврейскаго типа.

Идали Метеора и еще кого-то.

На большомъ столѣ, вокругъ котораго сидѣла вся компанія, шипѣлъ угасающій самоваръ. Чай уже отпили и теперь все слушали „Налима“. Викторъ читалъ „по-актерски“, изображая дѣйствующихъ лицъ разказа, и для чего-то даже поднялъ воротникъ пиджака.

Въ смѣшныхъ мѣстахъ обязательно смѣялись, хотя и слушали этотъ разказъ въ исполненіи Виктора въ двадцатый разъ.

Иванъ Ивановичъ, молодой человекъ среднихъ лѣтъ, съ юношеской фигурой и сѣдѣющей эспаньолкой, „интересный вдо-

ведь“, былъ центральнымъ лицомъ въ этомъ кружкѣ, чѣмъ-то въ родѣ литературнаго мецената. Онъ и самъ писалъ декадентскіе стишки, но больше любилъ поговорить объ изящной словесности, въ которой былъ знатокомъ и любителемъ. У него была большая, замѣчательная бібліотека, въ которой этотъ одинокій человекъ и проводилъ все свои свободные часы. Собирались у него только люди, имѣвшие какое-либо отношеніе къ литературѣ, живописи, музыкѣ и сценѣ. Лицо его, типично-интеллигентное, блѣдное, съ тонкими чертами, съ чистымъ умнымъ лбомъ и холодкомъ во взглядѣ, было всегда немножко строго, чуть-чуть печально и слегка элегично.

Съ редакціей газеты онъ всегда дружилъ. Редакторъ и газетчики мѣнялись часто, откуда-то являясь и куда-то исчезая, но Иванъ Ивановичъ какъ бы стоялъ на стражѣ и при появленіи новыхъ тотчасъ же съ ними знакомился.

Изъ прежнихъ фельетонистовъ нѣкоторые выдвинулись въ большой литературѣ, сдѣлались теперь извѣстными писателями, огребаютъ лавры и деньги, а было время, когда имъ здѣсь покровительствовали скромный „любитель русской словесности“, литературный меценатъ Иванъ Ивановичъ: это онъ первый открылъ въ нихъ таланты, обратилъ на нихъ вниманіе, подружился съ ними да и теперь находился съ ними въ перепискѣ и пріятельскихъ отношеніяхъ.

Когда явился Метеоръ — Иванъ Ивановичъ сразу обратилъ на него вниманіе. Этотъ странный авторъ, почти никогда не бывающій въ редакціи и вращающійся гдѣ-то „въ низахъ“, заинтриговалъ Ивана Ивановича, и онъ долго искалъ встрѣчи съ Метеоромъ. Встрѣча произошла на улицѣ, и Иванъ Ивановичъ не преминулъ позвать его къ себѣ. Съ тѣхъ поръ поэтъ началъ часто бывать у мецената. За Метеоромъ увязался и пьяный художникъ Савоська, великій враль и забудыга. Отъ этихъ двоихъ господъ въ „буржуазномъ“ домѣ Ивана Ивановича сильно запахло трактирной „богемой“. Но Ивану Ивановичу это и нравилось въ нихъ: среди вылощенной, однообразно-приличной и отъ этого казавшейся ему сѣренькой толпы его знакомыхъ эти два лохмача, много пьющіе и не пьянѣющіе, отвѣчающіе и поступающіе всегда неожиданно, казались ему оригинальными, интересными людьми.

Иванъ Ивановичъ не любилъ свою среду, то „общество“, къ которому принадлежалъ по рожденію, воспитанію и положенію, сторонился отъ него, держался замкнуто. — его тянуло къ свободнымъ людямъ литературы, какими бы они ни казались непривлекательными на первый взглядъ. Кто знаетъ, можетъ-быть, и эти черезъ три-четыре года, какъ прѣжніе, выдвинутся на своемъ поприсѣ, и какой-нибудь Метеоръ вдругъ засіяетъ подобно звѣздѣ. Ахъ, улетѣлъ бы и онъ за ними, но гдѣ же домашнему гусю угнаться за дикими! Онъ слишкомъ культуренъ, слишкомъ вышколенъ съ дѣтства, обезличенъ многознаніемъ, раздавленъ эрудиціей, чтобы вывалить изъ себя что-нибудь „свое“, а у „эткихъ“ — все свое!..

Викторъ кончилъ чтеніе. Чтецъ награжденъ былъ общимъ чувственнымъ смѣхомъ. Усмѣхнувшись и хозяинъ: его тонкой любительской душѣ невозможно было не наслаждаться мастерскимъ языкомъ Чехова.

— Ахъ, какъ мило! — сказала жена Трынъ-Травы, нѣжно поглядывая на чтеца.

— Ахъ, какъ вы читаете! — зашебетали барышни: — вы удивительно читаете! Скажите, отчего вы такъ хорошо читаете Чехова?

— Это у меня съ дѣтства! — скромно отвѣтилъ Викторъ.

— О-хо-хо-хо! — вздохнулъ „дѣдушка“, поджимая по своей манерѣ одну ногу подъ себя.

— Какъ хорошо быть выдающимся человекомъ! — продолжала жена Трынъ-Травы, умилно поглядывая на чтеца.

Это задѣло студента Разжигаева, брюнета лѣтъ около тридцати.

— Я удивляюсь, Вѣра Александровна, — сказалъ онъ. — Неужели наша интеллигенція такъ бѣдна людьми, что хорошо читающій человекъ является чѣмъ-то необыкновеннымъ?

— Конечно! — подтвердила она.

— А вотъ я пою: значить, я тоже выдающийся? Метеоръ стихи пишетъ, — онъ — тоже?

— Да... — дразнила его Вѣра Александровна, играя лорнетомъ.

— Слишкомъ много выдающихся людей! — желчно вставилъ

Германъ у графини.

Туалетъ графини.

„Пиковая дама“. Поэма А. С. Пушкина. Иллюстрації Алекс. Н. Бенуа (Издание Т-ва Р. Голике и А. Вильборгъ).

Германъ въ комнату Лизы.

Германъ у Чекалинскаго.

„Пиковая дама“. Поэма А. С. Пушкина. Иллюстрації Алекс. Н. Бенуа (Издание Т-ва Р. Голике и А. Вильборгъ).

Библиотека "Руниверс"

Трынть-Трава, лысый и нервно подергивающийся. — Россия погибает от талантов: у доктора всегда — баритонъ, зубной врач на скрипкѣ играет и стихи пишет, и положительно въ каждомъ человѣкѣ у насъ — литераторъ сидитъ!

Помоталъ ногой и добавилъ:

— Слишкомъ много талантовъ!

Жена мелькомъ взглянула на него, и онъ тотчасъ же умолкъ, съежился и отвернулся отъ нея, что-то насвистывая.

— Что касается Метеора. — заговорилъ Иванъ Ивановичъ бархатнымъ, ласкающимъ слухъ, баритономъ: — то это действительно оригинальный человѣкъ.

— Еще бы! — усмѣхнулся Трынть-Трава: — Алеша онъ всегда, что ему на языкъ взбредетъ, то и ляпнетъ!

— Хотя бы и такъ! — возразилъ хозяинъ. — Говоритъ всегда то, что думаетъ, — это и значить смѣть свое сужденіе имѣть, вотъ и получается „человѣкъ не какъ все“, оригиналъ въ сравненіи съ нами, а вѣдь, въ сущности, всѣмъ бы слѣдовало быть такими, какъ онъ!

— Боже избави! — вскричали барышни, всплеснувъ руками. — Что вы говорите, Иванъ Ивановичъ! Такимъ, какъ онъ! Да вѣдь онъ производитъ рѣзкое впечатлѣніе!

— И комическое! — добавила Вѣра Александровна. — Охъ, какъ мы все смѣялись, когда онъ въ первый разъ пришелъ въ редакцію: въ охотничьихъ сапогахъ, въ дождевомъ плащѣ, и прошелъ — цопъ! цопъ! шагами статуи командора прямо въ кабинетъ редактора.

Все засмѣялись.

„Дѣдушка“, молчаливый, сѣдой, пересѣлъ съ одной ноги на другую, улыбнулся и сталъ невнятно говорить:

— Да... чудакъ... Пришелъ, да въ рукопись, спросилъ, когда прійти, и зашагалъ. А плащъ отъ подола до самаго затылка разорванъ... Все хохоцуть... кинулись къ окнамъ... шагаетъ. Говорятъ: „вотъ Донъ-Кихотъ!“ Я посмотрѣлъ, а заглавіе — тоже „Донъ-Кихотъ“. Ну, тутъ еще больше засмѣялись: говорятъ: „интересно, что такой могъ написать?“ Ну, я и прочелъ. — ну и хорошо оказалось... Налечатали, а онъ все не идетъ... Ну, стали искать его по пивнымъ... да! Вотъ чудакъ!..

И „дѣдушка“ залился добродушнымъ смѣхомъ.

— Какъ-то я зашелъ въ субботу въ контору редакціи, — послѣ нѣкотораго молчанія сказалъ студентъ Разжигаевъ: — смотрю, говорарь построчникамъ выдаютъ: всякій народъ — и босяки и разные случайные иногородніе люди, между ними толстенная торговка съ базара — въ платочкѣ, въ саловѣ, въ котлахъ.. и предъставте: больше всѣхъ получила! Я и спрашиваю потомъ касиршу: что написала эта женщина? Та смѣется: „Это, говорить, квартирная хозяйка Метеора, она за него получаетъ!“

— Поэтъ и квартирная хозяйка! — ухмыльнулся Иванъ Ивановичъ. — Ну, что жъ? Поэты часто не имѣютъ чѣмъ платить за квартиру. Но не въ томъ дѣло... Оригинальность подобныхъ людей, мнѣ кажется, въ томъ, что они обожжены, можно сказать, ошпарены жизнью, сыты ею по горло. Имъ есть, о чемъ разказать... Метеоръ, по-моему, если хотите, фигура скорѣе драматическая...

— Скорѣе комическая... — возразила Вѣра Александровна. — Ну, вотъ, наприимѣръ, комивна-дняхъ наши драматическія артистки приставали: „познакомьте съ Метеоромъ! Какой онъ? Молодой?“ Я говорю: молодой. „Интересный? Навѣрное имѣеть успѣхъ у женщинъ?“ Ха-ха! Это онъ-то? Одѣтъ Богъ знаетъ какъ, изъ трактира не вытѣзаетъ!..

И мнѣ онъ не нравится! — заявилъ рыжий Викторъ. — Зачѣмъ это оригинальничанье: шляпа, рубаха, плащъ, болотные сапоги? Все это съ цѣлью обратить на себя вниманіе! Да и зачѣмъ онъ вообще пишетъ? Не понимаю, зачѣмъ онъ пишетъ?

— Все съ тою же цѣлью! — иронически отозвался Иванъ Ивановичъ. — То же самое говорили, бывало, и про нашего Николая Васильевича. Помните, какъ онъ ходилъ въ блузѣ и брюкахъ, сшитыхъ изъ простыхъ мѣшковъ?

— Ну, такъ вѣдь то былъ Николай Васильевичъ! — загудѣли все.

— Ахъ! — мечтательно улыбаясь, вздохнула жена Трынть-Травы: — какой онъ тогда былъ странный: костюмъ изъ мѣшковъ... самъ такой массивный, неуклюжий... Бывало, пройдетъ по комнатѣ, такъ вся мебель ходуномъ ходитъ, а онъ непременно за

что-нибудь задѣнетъ, что-нибудь уронитъ, разобьетъ, грохнетъ... Его такъ и звали тогда: Грохало! Ну, что, Иванъ Ивановичъ, пріѣхалъ онъ? Придетъ сюда?

— Пріѣхалъ... Придетъ! — кратко сказала Иванъ Ивановичъ.

— Хотя бы однимъ глазкомъ на него посмотрѣть, хоть бы пздали! Ужасно любопытно! Вотъ ужъ это действительно выдающийся человѣкъ!

На ступенькахъ террасы внезапно появился Метеоръ. Онъ былъ въ высокихъ сапогахъ и новой розовой рубахѣ изъ дешеваго накрахмаленнаго ситца. Рубаха эта, еще не снятая, въ первый разъ надѣтая, стояла коломъ и гремѣла при каждомъ его малѣйшемъ движеніи.

Онъ снятъ широкополую шляпу и съ шутилой театральностью сдѣлалъ общій поклонъ.

— Вотъ и я! — сказалъ онъ, принимая утрированную позу.

Метеоръ какъ бы игралъ здѣсь какую-то роль, и играть — это чувствовалось — неискренно. Дома и въ пивной среди „своихъ“ онъ былъ самимъ собой: добродушнымъ и спокойнымъ, немножко угрюмымъ или задумчивымъ парнемъ. Здѣсь же невольно принималъ неестественныя позы, вызывающій, нескренно веселый тонъ, игралъ весельчака, пьяницу и сорви-голову. Онъ самъ не понималъ, зачѣмъ это дѣлалъ, — само собой выходило. За напускной развязностью скрывался, какъ это бываетъ, застѣнчивый, самолюбивый человѣкъ.

— Пива Метеору! — командовать Иванъ Ивановичъ появился горничной.

— О, да! о, да! — горячо подхватилъ Метеоръ: — непременно! да похолодѣте, да поскорѣе!.. Ну, поворачивайтесь вы у меня!

Говоря такъ, онъ уже сидѣлъ за столомъ въ центрѣ всей компаніи въ размашистой позѣ безшабашнаго кутяны

— Безпокойный гость! — ухмыляясь, пробормоталъ хозяинъ. Появилось пиво.

На Метеора все смотрѣли съ любопытствомъ, какъ на звѣря.

Въ своей странной, гремящей рубахѣ, слишкомъ непринужденно возсѣдая среди компаніи благовоспитанныхъ и корректныхъ людей, шумно разговаривая, косматый Метеоръ неприятно выдѣлялся изъ всѣхъ кричащимъ, яркимъ пятномъ.

— Вѣчно вы пьете! Какъ это печально! — завывающимъ тономъ сказала Вѣра Александровна, съ тонкой улыбкой разсматривая поэта въ лорнетъ. — Можно подумать, что кто-нибудь другой за васъ и стихи пишетъ и говорарь получаетъ.

Барышни захихикали.

Метеоръ почувствовалъ уколъ.

— Вѣрно! — вскричалъ онъ съ необыкновенной веселостью: — говорарь мой квартирная хозяйка получаетъ, а стихи... стихи...

Тутъ онъ залпомъ выпилъ стаканъ пива, помолчалъ, сдѣлался серьезнымъ и продолжалъ уже тихо, съ грустью:

— Открою вамъ секретъ, Вѣра Александровна: я когда-то жилъ вмѣстѣ съ однимъ товарищемъ, та-алантливымъ человѣкомъ! Онъ даже что-то писалъ для себя и вскорѣ умеръ, оставивъ мнѣ въ наслѣдство все свои рукописи. Вотъ эти-то рукописи я теперь и выдаю за свои. — понимаете?

Метеоръ весело подмигнулъ.

Дама ударила его черепуховымъ черенкомъ по рукѣ и разсмѣялась.

— Неудачно соврали. — сказала она. — Разкажите лучше что-нибудь изъ вашего действительнонаго прошлаго... Вы вѣдь, кажется, крестьянинъ? — спросила она, снова поднимая къ глазамъ лорнетку и разсматривая Метеора какъ бы подъ новымъ угломъ.

— Да, я крестьянинъ! — угрюмо отвѣтилъ онъ, внезапно помрачнѣвъ и опустивъ голову: — крестьянинъ.

— Но... вѣдь вы получили образованіе...

— Стремился, но не удалось: я — жалкій самоучка... Ахъ, да не въ этомъ дѣло! — заволновался вдругъ Метеоръ. — Неудивительно, что меня выгнали изъ учебнаго заведенія именно за то, что я хорошо учился. — вѣдь это такъ естественно, что начальство не терпять способныхъ учениковъ; но меня до сихъ поръ удивляетъ и возмущаетъ, какъ относилась и относится интеллигенція къ такимъ самоучкамъ изъ деревни, какъ, наприимѣръ, хоть я! Какое встрѣтилъ я высокомеріе, какую нескрываемую антипатию!.. А вѣдь я семнадцатилѣтнимъ парнемъ пришелъ изъ деревни

учиться!.. Я лѣзь къ обожаемой интеллигенціи, чтобы она приняла меня въ ряды свои. Настроенъ я былъ героически, за честь для себя считалъ, если бы мнѣ дали возможность положить животъ свой за святое дѣло, за народъ... Ну, дѣйствительно, сначала-то меня, было, начали „развивать“: услыхалъ я, что народъ, оказывается, совсѣмъ „готовъ“, что онъ ждетъ только знака, чтобы „подняться“ и такъ далѣе... Давно это было. А я—только-то изъ деревни. Говорю имъ: да вѣрно ли это? У насъ въ деревняхъ что-то ничего про такое не слышать, никакой готовности не замѣтно... Разсердились. Стали смотрѣть косо. Началась между нами рознь: они меня—учить, а я имъ—возражать. Охладили и въ концѣ концовъ остракизму подвергнули. И увидаль я, что если бѣ я не возражалъ, то и мѣсто бы хорошее на желѣзной дорогѣ или въ банкѣ получилъ и съ хорошенькими образованными барышнями подъ ручку бы гулялъ, но возраженіями я свою карьеру погубилъ. Лишился всѣхъ протекцій и впалъ въ нужду. И увидѣлъ я, что многіе интеллигенты отлично устроились только потому, что мыслили благородно, идейно, совершенно такъ, „какъ всѣ“, а я же былъ „иначе мыслящимъ“, и меня отвергнули, и стать я знакомиться съ другими отверженными: всѣ они оказались людьми „изъ народа“, какъ я... Однимъ словомъ, мнѣ указали мое мѣсто... Надо сказать правду, господа: интеллигенція и народъ только издали любить другъ друга, а при встрѣчѣ до сихъ поръ происходятъ взаимное непониманіе, столкновение и борьба... И въ результатѣ получается взаимная ненависть, органическая какая-то, непримиримая!.. Оно, конечно, господа, — продолжалъ онъ, помолчавъ и не замѣчая общаго холоднаго молчанія:— интеллигенцію надо любить и уважать! Что было бы съ Россіей, если бы у нея не было интеллигенціи? Да и нельзя судить о ней огульно: вѣдь вотъ вы же всѣ—интеллигенція, а не оттолкнули же отъ себя бѣднаго недоучку? Не вчушаю же я вамъ особенной антипатіи? Я просто сейчасъ, пожалуй, некстати увлекся, такъ сказать, горечью воспоминаній!..

Метеоръ допилъ пиво и тутъ только почувствовалъ, что онъ произнесъ длинную тираду, и никто ему не возражалъ.

— Что же... вы, конечно, не прерываете связи съ вашею деревней?—спросила Вѣра Александровна.

— Какая же связь?—удивился Метеоръ. — Возврата нѣтъ!.. Впрочемъ, я туда недавно ѣздилъ. Голодь тамъ... ужасъ тамъ... Ахъ, если бы вы видѣли!..

Метеоръ опять заволновался.

— Ну, что жь голодь?—возразилъ Иванъ Ивановичъ. — Голодь, недородъ, ссуды, столовые—все это давно надоѣло!..

— Да, это скучно!—сказала Вѣра Александровна, помахивая лорнеткой.

Метеоръ изумленно обвелъ ихъ взглядомъ, хотѣлъ что-то сказать, но ничего не сказалъ.

— Ваше отношеніе къ интеллигенціи,—началъ Иванъ Ивановичъ:—поразительно напоминаетъ мнѣ взгляды Николая Васильевича. Вы читали его статьи?

— Какого Николая Васильевича?

— Есть теперь модный публицистъ, властитель думъ, учитель жизни: Зарѣчный, Николай Васильевичъ! Онъ начиналъ въ нашей газетѣ, а теперь пишетъ въ голстыхъ журналахъ... Не читали? Онъ тоже изъ крестьянъ... По духу вы родственный ему. Надо васъ познакомить... Ва! да вотъ, кажется, и онъ шестуется!..

Иванъ Ивановичъ торопливо всталъ навстрѣчу кому-то хлопнувшему калиткой. За нимъ поднялись и всѣ.

Черезъ дворъ къ террасѣ шелъ худой, высокій человѣкъ, слегка согнувшійся, въ длинной крылаткѣ и съ некрасивымъ болѣзненнымъ лицомъ. Лицо это было хмуро, сурово и желчно.

Хозяинъ радостно расцѣловался съ нимъ.

Съ остальными пришедшіи грубовато поздоровался за руку. Рука у него была большая, и въ ней неожиданно чувствовалась значительная физическая сила.

Несмотря на неуклюжесть громоздкой фигуры, облеченной въ длинное, расоподобное одѣяніе, движенія его были эластичны, легки и тверды. Длинные прямые волосы напоминали дикобраза. Угловатое, финскаго типа, лицо, блѣдное, какъ бумага, съ торчащими щетинистыми усами, съ большими скулами и рѣзко-очерченными бритымъ подбородкомъ, имѣло выраженіе прямолинейной стремительности. Узкій морщинистый лобъ, густыя нависшія

брови и глубоко-сидящіе въ орбитахъ глаза. Глаза эти были замѣчательны: они противорѣчили всему лицу. Голубые, лучистые, умные, они были прекрасны своей глубиной, уничтожая все впечатлѣніе, производимое лицомъ: что-то въ нихъ было „не отъ міра сего“—застѣчивая нѣжность стыдливо пряталась въ нихъ, и отъ этого еще пуще хмурились брови. Напоминалъ онъ почему-то молодого монаха, фанатически вѣрующаго. Казалось, что онъ боленъ чахоткой. И вмѣстѣ съ тѣмъ согбенная его фигура, почти въ комокъ сжавшаяся, напоминала туго натянутый лукъ или тигра, готоваго сдѣлать ловкіи прыжки.

Таково было первое впечатлѣніе. За столомъ всѣ сгрудились около важнаго гостя.

Вѣра Александровна опять распрямилла лорнетъ на черепаховой палочкѣ и, граціозно склонивъ голову на бокъ, умильно и сладко устремила на него пристальный взоръ своихъ сѣро-зеленыхъ глазъ.

Николай Васильевичъ тихо бесѣдовалъ о чемъ-то съ хозяиномъ. Голосъ у него былъ глуховатый, но мягкій и густой. Онъ тотчасъ же замѣтилъ маневры Вѣры Александровны.

— Что вы смотрите на меня?—невольнo улыбувшись, спросилъ онъ, вскинувъ на нее свои лучистые глаза.

— Любуюсь!—отвѣчала она, смущенно улыбаясь и не сводя съ него зеленого колдующаго взгляда.

Метеоръ вспомнилъ, что эта дама и на него тоже „любовалась“, и ему сдѣлалось противно.

Всѣ остальные хранили почтительное молчаніе, стараясь не проронить ни одного слова „извѣстнаго“ писателя.

— Пріѣхалъ со всей семьей на дачу на все лѣто... Писать ничего не буду... Отдохнуть хочу!..

Говорилъ онъ глухимъ голосомъ, съ едва замѣтнымъ простонароднымъ говоромъ.

— Отлично!—обрадовался Иванъ Ивановичъ. —Значитъ, поговоримъ, какъ слѣдуетъ, о русской-то литературѣ, да не какъ-нибудь, а этакъ—на рыбной ловлѣ... хе-хе!.. а?

— Поговоримъ... за мидую душу!—улыбулся знаменитый гость. Улыбка у него была широкая, внезапно-веселая.

Но Иванъ Ивановичъ не утерпѣлъ и сейчасъ же заговорилъ о послѣднихъ литературныхъ новинкахъ.

Писатель долго слушалъ и наконецъ перебилъ его, сдѣлавъ опять нахмуренное лицо, глядя въ столъ и разводя по столу пальцемъ:

— Это... какъ бишь оно... вотъ какъ: видишь ли, въ чемъ дѣло-то, скажу я тебѣ, — гудѣлъ онъ, напряженно хмурясь и выпекивая начало своей мысли, потомъ, какъ бы что-то найдя, заговорилъ гладко, все болѣе и болѣе увлекаясь. —Большинство современныхъ писателей буржуазны—вотъ! Они все стараются вызвать жалость въ читателѣ: они, дѣшше, всегда прощаютъ и оправдываютъ грѣшника, а этого не нужно, это — лишнее! Зачѣмъ? И Бога они ему выдумываютъ кроткаго, прощающаго мерзавцевъ, ибо такой именно Богъ нуженъ буржую. Буржуи прочтеть своего писателя, щекочущаго ему нервы, растрогаются и почувствуютъ себя человѣкомъ. „Должно-быть, я еще не совсѣмъ свинья!“—подумаетъ онъ и опять станетъ уважать себя, и душа его успокоится. Писатель-то для этого и нуженъ ему, подлецу! А это — лишнее! вотъ! Зачѣмъ услужать буржую? Не давать ему Бога! не давать! Пусть живетъ безъ Бога, пусть онъ чувствуетъ себя свиньей передъ Господомъ, пусть живетъ, не уважая себя!

Такимъ страннымъ, условнымъ слогомъ говорилъ этотъ человѣкъ, но постепенно передъ слушателями развертывалось оригинальное, стройное міросозерцаніе. Чудилось, что въ говорящемъ пылаетъ внутренній огонь, кипитъ высокій, чистый гнѣвъ,—гнѣвъ любящаго, много страдавшаго сердца... Не столько слова, но самый тонъ его голоса и блескъ его глубокихъ, горящихъ синимъ свѣтомъ, глазъ дышали чувствомъ, или отъ глубины души. Въ этомъ человѣкѣ какъ разъ было то, чего страннымъ образомъ не имѣлъ никто изъ его слушателей: они были холодны или теплы, а онъ—горячъ. Эстетъ Иванъ Ивановичъ, страстно любящій изящную литературу и искренно равнодушный къ „недороду“ въ деревнѣ, находящемуся гдѣ-то „тамъ“—чортъ ее знаетъ, гдѣ, и мадамъ Трынъ-Трава, нищая необыкновенныхъ людей, не любящая мужа, скучающая, ничего не дѣлающая и чортъ ее знаетъ

Р. Трахе. Последняя надежда.

чего отъ жизни хотѣвшая, и студентъ Раззигаевъ, и статистикъ Викторъ—все это были прекрасные люди.— думалось Метеору:— но отчего у нихъ не дрожитъ голосъ, когда они говорятъ объ „интеллигенціи и народѣ“, отчего они такіе холодные, книжные теоретики, когда — если говорить объ этомъ — нужно, чтобы колыхалась душа, чтобы поугасимая была любовь и невзмѣнная ненависть? Отчего, любя и уважая всѣхъ этихъ своихъ добрыхъ знакомыхъ, Метеоръ и прежде по временамъ испытываетъ къ нимъ жельное чувство, какую-то почти расовую вражду, когда наталкивался въ нихъ на это ихъ узкое, книжное, мозговое отношеніе къ жизни, когда все, долженствующее находиться у живого человѣка въ сердцѣ, у нихъ оказывалось застрявшимъ только въ мозгу? Кто они, въ сущности: интеллигенція? буржуазія? буржуазная интеллигенція? И зачѣмъ онъ, этотъ „учитель жизни“, проповѣдуетъ имъ ненависть къ самимъ себѣ?..“

Эта бунтарская проповѣдь печальности и мести, которую общество слушало съ обычнымъ своимъ любопытствомъ, произвела на Метеора необычайное впечатлѣніе. Въ немъ проснулся затравленный гнѣвъ. Гнѣвъ не только за обиженныхъ и угнетенныхъ, но и за себя вмѣстѣ съ ними: вѣдь и его жизнь шла до сихъ поръ „тамъ“, „внизу“, и онъ вѣдь выжилъ полную чашу всѣхъ обремененныхъ, покорно страдающихъ и не возмывающихъ голоса изъ глубины „страшной жизни“.

Николай Васильевичъ увлекся своей рѣчью и говорить очень долго. Чувствовалось, что проповѣдникъ давно привыкъ къ тому, чтобы онъ говорилъ, а другіе слушали. Свою философію онъ иногда иллюстрировалъ художественными рассказами, при чемъ обнаружилъ незаурядную артистическую способность, передавая акцентъ и мимику дѣствующихъ лицъ. Временами онъ вызывалъ дружный смѣхъ неожиданной острою, мимической сценою: но потомъ опять слѣдовало серьезное, широкое обобщеніе, и оказывалось, что длинное отступленіе отъ рассказа было крѣпко связано съ его главной мыслью, которой онъ ни на моментъ не терять. И были въ немъ удивительное чувство такта и умѣнье быть искренно-скромнымъ, хотя и чувствовалась подъ этой умной скромностью затаянная сатаинская гордость: подъ монашеской рясой его смиренія иногда печально звякала желѣзная кольчуга бонна.

И вотъ почувствовали всѣ, что это пришелъ къ нимъ какой-то дѣйствительно большой человѣкъ и дѣйствительно сильный, къ желѣзной рукѣ котораго хотѣлось прильнуть и принять отъ нея силу Духа, которую исполнить быль онъ.

Больше всѣхъ взволнованъ былъ Метеоръ. Когда поздно ночью онъ возвращался къ себѣ въ гостиницу, то нѣсколько разъ въ разбѣянности прошелъ мимо нея, занятый новыми для него мыслями. Въ сущности, то, что пришлось ему услышать отъ Николая Васильевича, не было для него новымъ, какъ и все, на что указываетъ большой художникъ, мимо чего все-таки люди всегда проходятъ, не задумываясь, и только постѣ его указанія обнаруживается, что и всѣ это знали, но не обращали вниманія.

Воразила Метеора не новизна идей новаго „учителя“, а именно ихъ неожиданная, странная близость и родственность съ его собственными сумбуриными чувствами и запутанными мыслями. Но то, что было въ Николаѣ Васильевичѣ опредѣленно, ярко и сильно, въ Метеорѣ до сихъ поръ только еще бродило и было туманнымъ, робкимъ и безформеннымъ. Вотъ къ этому-то человѣку и надо было подонти и открыть ему всю свою душу и спросить его: „учитель, объясни мнѣ, кто я, почему не могу простить многато людямъ, почему не могу забыть? И что значить этотъ твердый комъ ненависти, образовавшійся въ сердцевинѣ моей души? Ты это знаешь, ты вѣдѣешь тлаемы жизни. Сказки. Помоги не погибнуть и въ той родной мнѣ „страшной“ жизни, гдѣ два черныхъ парусахъ“ плетъ ко дву мильи Пляя Толстѣи, который, пожалуй, не хуже тебя! О, помоги мнѣ разобраться въ этомъ и написать мои повѣсти, ибо это долгъ мой!“

Вотъ такъ надо было сказать, но Метеоръ поступилъ дико и глупо: въ то время, когда всѣ дѣлали въ дружбу къ Николаю Васильевичу, Метеоръ, самъ не зная, почему, насунился, весь вечеръ наизвѣрно сторонился отъ него, какъ будто встрѣтилъ своего заклятаго врага. Такъ и не пришлось имъ ближе познакомиться. И теперь Метеоръ чувствовать, что эта встрѣча, которая могла

быть роковой для него, никогда больше не повторится, и они—такіе близкіе по духу—прошли мимо, не узнавъ другъ друга.

Наконецъ онъ отыскалъ гостиницу и вошелъ въ свой номеръ. Въ комнатѣ былъ свѣтъ.

За большимъ столомъ въ мягкихъ креслахъ сидѣли другъ противъ друга и пили водку Толстѣи и художникъ Савоська — оба въ одномъ бѣльѣ. Обоихъ собесѣдниковъ таинственно освѣщало слабое мерцаніе стеариновой свѣчки. Они были заняты оживленною бесѣдою и едва обратили вниманіе на пришедшаго.

Взглянувъ на Савоську, Метеоръ всплеснулъ руками и невольно расхохотался: неудивительно было, что Савоська вдребезги пьянъ, но лицо его отчего-то было такъ мокро, что бородавка его вся смоклась и походила на гвоздь.

— Савоська, что съ тобой? — воскликнулъ Метеоръ въ изумленіи. — Отчего у тебя мокрая борода?

Тогда Толстѣи, откачнувшись на спинку кресла, выпятилъ огромное брюхо, ведевилно побарабанилъ пальцами по столу и отвѣтить за Савоську съ явно-притворной грустью:

Отъ слезъ. Онъ уже часа два какъ здѣсь плачетъ.

Савоська горестно кивнулъ головой.

О чемъ же онъ плачетъ?

Толстѣи опять сдѣлалъ притворную мину и побарабанилъ пальцами.

Обо всемъ! — сказалъ онъ со вздохомъ: — о своей погибшей вѣности, о несбывшихся надеждахъ и мертвыхъ мечтахъ, о блѣднѣвшихъ, какъ осенніе листья, о своемъ погибающемъ талантѣ, который у него оплѣтѣлъ, не успѣвъ расцвѣсть, а главное — о любви, о своей чистой, непорочной, какъ весеннее облачко, первой любви!..

Савоська взвылъ.

И ты смѣешься надъ этими святыми вещами? — укорялъ онъ друга, плача и качая смокшею бородой: — смѣешься надъ любовью? Боже!

— Нисколько! — театрално отвѣчалъ Толстѣи, поворачиваясь вмѣстѣ съ кресломъ такъ, чтобы Метеору эта сцена была видна. — Нисколько! Я уважаю и чту священное чувство любви, въ особенности первой любви, какъ у тебя, напримѣръ: но только жалѣю, что она у тебя не полная, а такъ сказать, половичатая любовь...

А я признаю любовь только въ перенесѣ! — перебилъ его Савоська. — Я изливаю ей мои чувства только въ письмахъ и большаго не желаю! Признаю любовь только за семь копеекъ, за почтовую марку...

Толстѣи барабанилъ пальцами. Ноздри его играли.

Перенеска — ерунда на постномъ маслѣ! — заявилъ онъ.

— На постномъ маслѣ? — сдерживая слезы, возмутился Савоська. — Но что же ты, шипикъ, называешь постѣ этого любовью? А?

— Перенеска — ерунда на постномъ маслѣ! — авторитетно повторилъ шипикъ. — Нѣтъ, — ты будь рядомъ съ любимой женщиной, ты угони въ ея чистыхъ, бездонныхъ очахъ, обрамленныхъ — да, обрамленныхъ, шелковистыми рѣсницами, заключи ее въ твои мощныя объятія, обожги пламеннымъ поцѣлуемъ такъ, чтобы все завертелось, и излей ей въ безмысленномъ денетѣ божественныи фіалтъ любви!

— Фіалтъ! — горько передразнилъ Савоська. — Несчастный! Ты думаешь, я не понимаю твоеи проиш? По-ви-маю, братъ: но я до глубины души возмущаюсь, что ты осмѣливаешь все чистое, возвышенное, что есть на землѣ: истинную любовь, платоническое чувство, благородные порывы! Ты — Мефистофель! Но я знаю, чего ты хочешь: ты хочешь, чтобы я опять плакалъ, чтобы посмѣяться еще и надъ моими слезами! Такъ нѣтъ же! Савоська стукнулъ кулакомъ по столу: — я не доставлю тебѣ этого удовольствія! Я... я... я не б-буду пла...

Савоська зарыдалъ.

Толстѣи театрално пожалъ плечами и водѣлъ руки, являя всеи своей фигурой воплощеніе невинности.

Когда, — возразилъ онъ: — когда я смѣялся надъ твоими слезами? Напротивъ, я все время говорю тебѣ, что уважаю твои слезы! Это — шетя, какъ алмазь, благородныя слезы, и онѣ очищаютъ и освѣжаютъ твою возвышенную душу, какъ благодатная гроза орошаетъ обильнымъ дождемъ плодородную землю! Твои слезы...

— Фразы!—рыдая, перебилъ его Савоська. — Все это умышленныя шаблонныя фразы! Ты опощляешь все, къ чему ни прикоснешься!—Онъ поднялъ со стола вклякоченную голову и окончательно мокроу бороду. — Ты смѣешься надо всеѣмъ на свѣтѣ! Ты смѣешься теперь надъ моими дѣйствительно благородными слезами! Но, несчастный, ты все со всеѣмъ твоимъ скептицизмомъ не стоишь, можетъ-быть, даже одной моей слезы!

Савоська вдругъ вскочилъ, ударилъ по столу кулакомъ, затопалъ ногами и закричалъ въ изступленіи:

— На колыни передъ моими слезами!

Толстый спокойно барабанилъ пальцами по столу.

— Не ерещься и не гордись твоими слезами!—сказалъ онъ.

Убітвенное спокойствіе собесѣдника окончательно взбѣсило Савоську.

— Я уйду, Метеоръ!—закричалъ онъ.—Терпѣніе мое истощилось, и я больше не могу оставаться подъ одной кровлей съ этимъ ужаснымъ человѣкомъ! Все между нами кончено! Прощайте!

Шатаясь изъ стороны въ сторону, Савоська направился къ выходу, забывъ, что изъ принадлежностей костюма на немъ было только нижнее бѣлье. Онъ громко захопнулъ дверь за собой.

— Надо бы его воротить!—сказалъ Метеоръ:—очень ужъ ты его раздражилъ.

— Не стоитъ!—возразилъ Толстый.—Куда онъ пойдетъ? Сейчасъ вернется—дѣло бывалое!

Дѣйствительно, Савоська опять появился въ комнатѣ. Холодный воздухъ коридора нѣсколько освежилъ его.

— А что?—сказалъ онъ, торжествующе подходя къ столу и снова усаживаясь:—хорошо я ушелъ?

— Ничего!..—похвалилъ его Толстый, барабани пальцами по столу и раздувая ноздри.

— Поговоримъ теперь спокойно!—предложилъ Савоська, наливая водки себѣ и противнику.

— Ну, что жъ! Поговоримъ!—согласился Толстый, чокаясь.—Можно продолжать о слезахъ?

— Говори о слезахъ...

Толстый перемѣнилъ водевильную позу, повернулся вмѣстѣ съ кресломъ къ Савоськѣ, облокотился могучими руками на столъ и заговорилъ проникновеннымъ, задушевнымъ голосомъ:

— Вотъ сейчасъ ты плакалъ, и благородно плакалъ, о самомъ себѣ и, конечно, завтра же начнешь свою прежнюю безпардонную жизнь: слезы твои останутся втуфь. Но есть иныя слезы, скрытыя въ душѣ и выходящія изъ глубины ея подъ видомъ смѣха. Вотъ, если хочешь, я разскажу тебѣ одну исторію о такихъ слезахъ.

Метеоръ, вначалѣ нетерпѣливо ожидавшій конца пьяной бесѣды, заинтересовался, подселъ къ нему и безсознательно выпилъ налитую для него рюмку водки. Свѣчка догорала, слабо освѣщая Метеора и его гостей.

Толстый продолжалъ:

— Жиль-былъ одинъ бѣдный студентъ. И надо же было такъ случиться, что влюбился онъ чистою, хорошою любовью. Въ кого жъ? Въ цирковую артистку, въ укротительницу львовъ, въ славную такую, красивую дѣвушку—Элизу. Но она не захотѣла оставить для него своей бродячей жизни. Чтѣ же онъ дѣлалъ? А оставилъ все: науку, друзей, родныхъ, порвалъ со всеѣмъ міромъ и поступилъ въ циркъ — клоуномъ, только затѣмъ, чтобы постоянно видѣть ее. Вздилъ онъ съ цирковой труппой изъ города въ городъ и служилъ Элизѣ, какъ вѣрная собака. И за это она полюбила его. Вотъ разъ пріѣхали они въ одинъ городъ — вѣтъ сборовъ! Тогда только и есть сборы, когда она львовъ укрощаетъ. А ей нельзя каждый день львовъ укрощать, потому что тогда львы могутъ растерзать ее. И вотъ, понимаешь ли, голодаетъ вся труппа: какъ циркъ — никого, какъ она выходитъ — полно! И стали артисты просить этого клоуна: упрости, дескать, ее, чтобы лишній разъ вышла къ звѣрямъ. Онъ сталъ просить. А она отвѣчаетъ: „Опасно это для моей жизни, но, говорить, для тебя, мой другъ, выйду!“ И вышла. А левъ-то ее и растерзалъ. Растерзалъ ее левъ, а ему какъ разъ надо выходить публично смѣшнить. Ну, какъ ты думаешь, каково ему было видѣть страшную смерть ея, а потомъ тутъ же, черезъ пять минутъ, выйти на арену, наблещенному и въ дурацкомъ нарядѣ—острить? А онъ вышелъ. Развеселилъ публику, заставилъ забыть о растерзанной дѣвушкѣ. Публика смѣялась, аплодировала ему и говорила между собой, что

никогда еще Джеромъ не былъ въ такомъ ударѣ. Онъ смѣялся, шутить! И какъ ты думаешь, не были ли смѣхъ его — слезами, и эти слезы не лучше ли были твоихъ пьяныхъ слезъ?

Вритое лицо разсказчика приняло свое обычное проиническое выраженіе, ноздри раздулись. Онъ опять водевильно забарабанилъ пальцами и сталъ мурлыкать себѣ подъ носъ какой-то фривольный мотивчикъ:

Въ жизни былъ всегда Ивановъ,
А по сценѣ—Флеридонъ!

Потомъ налилъ себѣ рюмку водки, благословилъ ее, сдѣлалъ страдальческое лицо, выпилъ, взялъ корочку хлѣбца, съ отвращеніемъ понюхалъ ее и положилъ обратно.

Лицо его вытянулось, щеки ввали, и весь онъ мгновенно измѣнился.

— Святъ-святъ!—пробормоталъ Савоська, невольно протирая глаза.—Да это, никакъ, протодьяконъ!..

Толстый разсмѣялся и принялъ свой обычный видъ.

— Ты бы могъ быть хорошимъ актеромъ! — задумчиво сказалъ Метеоръ.—А этотъ клоунъ—ужъ не ты ли самъ?

Толстый не успѣлъ отвѣтить: обѣ половинки широкой двери отворились, и въ комнату вошелъ настоящій, живой протодьяконъ, съ тѣмъ самымъ лицомъ, какое только-что скривилъ изъ своего лица Толстый. Въ рясѣ, огромный и худой, съ пальцами смуглыми щеками, съ черной бородой и цѣлой охапкой черныхъ съ просѣдью кудрей, онъ держалъ въ вытянутыхъ жилистыхъ рукахъ подносъ съ бутылкой водки и двумя зажженными свѣчами.

За нимъ шелъ регентъ.

— Вотъ и мы!—литавроподобнымъ, звякающимъ басомъ сказалъ протодьяконъ, ставя на столъ угощенье. — Выпьемъ жареной водки!

— Насилу добыли!—пояснилъ регентъ. — Буфетъ давно закрытъ, никому бы не дали, а намъ дали, потому что отецъ протодьяконъ хотѣлъ весь буфетъ на улицу вынести!

Не болтай! — звякнулъ протодьяконъ: — благословимъ трапезу!

Онъ грузно усѣлся рядомъ съ Толстымъ, налилъ рюмку, благословилъ, взялъ корочку хлѣбца, съ отвращеніемъ ее понюхалъ и положилъ обратно.

— Откуда вы взяли-то, гости дорогие?—невольно улыбаясь, спросилъ Метеоръ.

— Да мы тутъ весь вечеръ заедаемъ. — отвѣтилъ регентъ:— а сейчасъ за водкой ходили внизь.

Савоська съѣжился въ уголку на диванѣ и клевалъ носомъ въ борбѣ съ дремотою.

— Вкусите и видите!—гудѣлъ протодьяконъ!

— Разрѣшилъ, отецъ протодьяконъ?—спросилъ Толстый, показывая на водку.

— Разрѣшилъ. Теперь буду съ мѣсяцъ по четверти въ сутки, одинъ, тайно образующе и трисвятую пѣснь припѣвающе...

— А потомъ?

— А потомъ за штать. Рясъ хочу снять. Надоѣло. Поѣду опять въ Москву, въ хоръ, въ Ярѣ — все равно... А можетъ, въ Уссурийскій край учителемъ поѣду... И самъ не знаю, куда мнѣ дѣваться, но—не могу больше...

— А не запой ли у тебя, отче?

— А чтѣ жъ? Имѣю сей порокъ плч, скорѣе сказать — болѣзнь. Но думаю я, что начало свое имѣеть она въ сердечномъ огорченнѣ и одиночествѣ души. Вдовъ я и бездѣтнѣ и на несчастіе мое не являюсь съ духовенствомъ, ибо чуждъ сварамъ, дрягамъ, некательству и лицемѣрью. И зато не любимъ никѣмъ и прозванъ гордецомъ. И часто владыкѣмъ возражаю и на укоризны его отвѣчаю ему, что я свѣтской жизни забыть не могу. И владыка тоже меня гордецомъ считаетъ. Но если бы кто зналъ мою душу, тотъ бы видѣлъ, что не гордѣю я, а человѣкъ, живу и духомъ своимъ въ другомъ мірѣ. Мнѣ чтѣ нужно? Развѣ нервпство, почести, архіерейскую милость или хорошіе доходы? Увы! Чуждъ всего этого! Мнѣ нужна вотъ только такая фисгармонія. — указать онъ на фисгармонію въ углу. — ибо въ ней—моя душа! Но именно душа-то человѣка и есть лишній предметъ для міра сего!..

Протодьяконъ глубоко вдохнулъ всей своей мощною грудью и освѣлъ всѣхъ большими каими глазами. Глаза его были пре-

красны какой-то большой глубокой печалью, а лицо страшно своей худобой, огромностью и страдальческим выражением.

Вдруг онъ улыбнулся дѣтской улыбкой и добавилъ, обращаясь къ регенту:

— Вчера получилъ мою вторую херувимскую изъ Петербурга: разрѣшена!

Регентъ оживился и вскопился:

— Разрѣшена? Bravo! Вы, господа, не слышали его херувимскихъ? Я ихъ ставлю иногда. Въдѣ это же прелесть! Я и самъ пишу музыку, но, Господи, если бы я могъ такъ писать, какъ онъ! Море чувства! И всегда это передъ занесемъ на него находить, херувимское настроеніе!

— Вотъ она, погляди! — застѣнчиво сказала протодьяконъ, подавая регенту нотный листокъ.

Регентъ развернулъ его и сталъ мурлыкать, отбивая пальцемъ тактъ, потомъ опять воодушевился и заговорилъ, обнимая друга:

— Сыграй сейчасъ, пожалуйста, сыграй! Ну, я прошу тебя!

— А ну, хвати, хвати,—поддержали остальные.

Очнулся Савоська, всталъ, запустилъ руки въ карманы и началъ-было рѣчь:

— Мы всѣ здѣсь—художники!

Потомъ махнулъ рукой, пошатнулся и упалъ на диванъ.

Протодьяконъ съѣлъ за фисгармонію и на минуту задумался. Потомъ вздохнулъ.

Наконецъ взялъ тихій, дрожащій аккордъ, и въ комнатѣ пошла медленная, тягучая музыка.

Звуки плыли, какъ осенняя облака въ хмурую погоду, медленно спущаясь и разсѣваясь и опять собираясь. Съ меланхолическимъ однообразиемъ повторялись они и, жалобно изнемогая, замирали. И чувствовалась въ этой музыкѣ тоска души, жаждающей отложитъ мелкое житейское попеченіе, тоска по небесамъ и солнцу, по чему-то большому и важному, что отнято у жизни...

Когда послѣдній уносящійся и нѣжно-тающій аккордъ замеръ въ комнатѣ, протодьяконъ медленно обернулся къ слушателямъ и долго молчалъ.

Сквозь занавѣски начали пробиваться красные лучи восходящаго солнца, а на столѣ печально догорали свѣчи. Въ коридорѣ гостиницы слышались голоса, бѣгали и смѣялись чьи-то дѣти.

Вдругъ онъ снова взялъ гармоничный аккордъ и неожиданно заплѣлъ такъ тихо, что казалось, будто громадный голосъ его доносится откуда-то издалека:

Мечты мои,
О призраки живые.
Когда же вы оставите меня?
Я жить хочу—
И въ годы молодые
Я весь изсохъ отъ тайнаго огня...

Это была трагическая, могучая музыка Мейербера „О крестъ святой“.

Пусть я въ потокъ бурной жизни...

грянулъ-было онъ груднымъ голосомъ, но внезапно остановился, вскопился, сбросилъ съ себя рясу, ударилъ объ полъ, встучилъ на нее ногой и началъ бѣшено топтать.

— Вотъ тебѣ!—крикнулъ онъ:—все къ чорту! Свободенъ я! Гигантъ-протодьяконъ въ брюкахъ и нижней рубашкѣ уже не походилъ на протодьякона: это былъ пѣвчій Степка-балбесъ, радостно хохочущій, растопырившій руки и потрясающій буйной гривой.

Савоська проснулся, всталъ съ дивана и загасилъ свѣчи.

Начинался день.

Толстый подвѣлъ съ пола протодьяконскую рясу, облачился въ нее и сталъ похожъ на пастора.

— Вотъ, господинъ приставъ, прошу о выселеніи этого квартиранта!—сказалъ вошедшій хозяинъ гостиницы, человекъ съ серьезнымъ, дѣловымъ лицомъ, въ пиджачной парѣ и при часахъ.—Безобразіе! Крикъ, шумъ, пьянство, ничего не могу подѣлать!

За нимъ вошелъ приставъ, плотный, толстый, осанистый, съ закрученными кверху рыжими усами и глазами на выкатѣ.

Оба они не замѣтили, что за ними вбѣжало еще двое дѣтей: мальчикъ и дѣвочка, остановившіеся въ недоумѣніи.

— А вамъ, господинъ Метеоръ,—правоучительно продолжалъ хозяинъ:—очень даже стыдно бы держать у себя притонъ и со-вращать даже духовныхъ лицъ.

Тутъ онъ съ нѣкоторымъ удивленіемъ посмотрѣлъ на протодьякона безъ рясы и бритаго человека въ рясѣ, который подошелъ къ дѣтямъ, погладилъ ихъ по головамъ и успѣлъ благословить, разыгравъ изъ себя священника.

Хозяинъ обернулся и торопливо, подталкивая дѣтей, выпроводилъ ихъ за дверь.

— Ахъ, это вы, отецъ протодьяконъ? — галантно щелкнувъ каблуками, изумился приставъ, протягивая руку протодьякону:—и въ дезабиле? Хе-хе! Честь имѣю! И вы здѣсь, господинъ регентъ? А это кто? — оглянулся онъ на Толстаго.—Честь имѣю представиться: приставъ второй части Савицкій!..

Толстый картинно задрапировался въ рясу и, подавая руку приставу, процѣдилъ высоко и съвозъ зубы:

— Артистъ Императорскихъ театровъ Казбаръ-Чаплинскій-Сунесъ-Жилинь-Ауфмерзавъ—графъ Толстой!..

Приставъ расшаркался, пораженный ошеломляющимъ титуломъ, торопливо поздоровался съ остальными и потомъ началъ шептаться съ хозяиномъ.

Хозяинъ быстро удалился.

Тогда приставъ, заперевъ за нимъ дверь и видя, что вся компанія сидитъ за круглымъ столомъ, сбросилъ шинель: потомъ снялъ шапку, разстегнулъ пуговицы кителя и, плотно усаживаясь за столъ, сказалъ, улыбаясь и потирая руки:

— Ну, что же, господа: въ банчокъ?

— О-о!—внезапно застоналъ Метеоръ, хватаясь за голову:—куда мнѣ дѣваться? Куда дѣваться?

— Что съ нимъ?—спросилъ приставъ.

— Ничего, ничего!—успокоительно сказалъ Толстый:—просто—талантъ погибаетъ!

КОНЕЦЪ.

На тройкѣ.

Стихотвореніе Дм. Богданова.

Сани взвизгнули сердито, воронные кони тройкой

Отъ узорчатыхъ крылецъ

Полетѣли вдоль дороги рысью радостною, бойкой—

И зазвякала бубенець.

Золотится мѣдъ на сбруѣ, а оленьи наши дѣхи

Въ снѣжной, бисерной пыли.

Подъ санями—смѣхъ и стоны и придавленные вздохи.

Серебрится снѣгъ вдали.

Вверхъ ухабъ подбросилъ сани—и, ужалены испугомъ,

Мы откинулись назадъ.

Солнце, близкое къ закату, рдѣетъ краснымъ, жуткимъ

кругомъ,

Какъ окно въ горящій адъ.

Вотъ и лѣсъ, такой угрюмый, словно аспидная лента,
Протянулся, длинный, влалъ.

На деревьяхъ—яркій иней, точно блестяи позумента,

И сосульки, какъ хрусталь.

А за лѣсомъ—деревушка, гдѣ чернѣющія хаты

Въ бѣлыхъ шапкахъ, какъ грибы,

Къ почвѣ мертвенно-холодной крѣпко-накрѣпко при-
жаты

Тяжкимъ гнетомъ злой судьбы...

Тихо взмыленная тройка, наскочившись въ мглѣ досыта,

Возвращается домой.

Бубенець смѣется робко, мягко стучають копыта.

Путь укрытъ ночью тьмой.

М а т ь .

Рассказ С. Семенова-Волжского.

Петрь умерь тихо и незамѣтно.

Проснувшись отъ пароходнаго свистка, Марья Ивановна вскочила съ маленькаго дивана, на которомъ такъ неудобно было спать, и, разбѣгая сонными глазами тьму, тихо подошла къ другому дивану, гдѣ лежалъ Петрь.

— Петя! — тихо прошептала она, наклонившись надъ сыномъ. — Ты спишь?

Было тихо и странно. Всегда Петрь спалъ беспокойно, стоналъ и вздрагивалъ, а теперь лежалъ безмолвный и неподвижный.

— Петя! — громче шепнула Марья Ивановна.

Но опять не было отвѣта; и, боясь этого безмолвія, Марья Ивановна прикоснулась къ рукѣ сына и подняла ее.

Рука Петра поднялась необычно легко; и, испугавшись, Марья Ивановна выпустила ее. Тогда она стремительно упала на тѣло Петра, и онъ — всегда такой чуждй — не проснулся, не вздрогнулъ.

— Петя! — вскрикнула Марья Ивановна и сама испугалась звонкаго въ ночной тишинѣ голоса.

Еще страшнѣе было стоять около сына, вглядываться въ темнотѣ въ лицо его, прикасаться къ его тѣлу и не знать — живъ онъ или умерь уже. Неподвижная тьма то обнадеживала, то пугала; и, когда отъ страха нельзя стало дольше стоять среди нея, Марья Ивановна побѣжала стремительно къ кнопкѣ электрической лампочки и порывисто повернула ее. Вздрогнула отъ легкаго треска тишина, маленькая каюта наполнилась сплошной массой яркаго свѣта, и тогда яснымъ и открытымъ стало сразу все, чего такъ боялась Марья Ивановна.

Петрь лежалъ — большой, спокойный, вытянувшійся, съ откинутыми руками. Вѣроятно, передъ смертью послѣднимъ судорожнымъ движеніемъ Петрь вытянулъ ихъ, и онѣ застыли въ этомъ неестественномъ положеніи. Лицо было желтое, худое, и странной казалась маленькая черная борода, точно она была приклеенной.

— Петя! — въ послѣдній разъ вскрикнула Марья Ивановна и сильно дернула руку Петра, точно надѣялась еще и хотѣла разбудить его.

Но сейчасъ же поняла она, что напрасными будутъ все усилія, что совершилось уже что странное, неизбежное, послѣ чего лишними стали все слова, все движенія, все, что дѣлала она за время долгой болѣзни сына. Если бы нужно было теперь что-нибудь дѣлать: наливать лѣкарство, поить Петра теплымъ молокомъ, поправлять подушку подъ головой его — было бы легче. Но привычѣ, Марья Ивановна протянула руку къ сыну, но ее остановила спокойная, твердая мысль: теперь этого не нужно.

Сначала странно было, что такъ спокойно отнеслась она къ тому, что умерь Петрь. Всегда раньше думала объ этомъ со страхомъ, и казалось, не выдержитъ: закричитъ, заплачетъ, въ отчаяніи будетъ рвать на себѣ волосы, царапать лицо, колотиться головой объ стѣну, какъ только умерь Петрь. Но вотъ умерь онъ, а она стоитъ передъ нимъ — неподвижная, безъ словъ, безъ слезъ, точно ничего не чувствующая, какъ будто ничего не произошло. Только потомъ, когда прошелъ первый острый моментъ, Марья Ивановна вздрогнула, вытянулась, упала на мертвое тѣло Петра и почувствовала, что не можетъ, какъ хотѣлось ей, плакать, что сдѣлало ее что-то тяжелыми тѣсками и вытѣснило все мысли, обычныя ощущенія. Одна только была мысль: теперь не нужно ухаживать за сыномъ, прислушиваться, не зоветъ ли онъ, и бояться каждое мгновеніе, что онъ можетъ умереть.

Долго была Марья Ивановна въ этомъ неподвижномъ положеніи, точно вмѣстѣ съ смертью сына она сама стала мертвой, и не осталось никакихъ желаній, ни одной мысли. Странно было ощущать, что ничего не хочетъ она теперь, и казалось: если бы сильно-сильно ударили ее сейчасъ кто-нибудь, она не почувствовала бы ни боли ни обиды.

Пароходъ шелъ безостановочно все впередъ, все впередъ, мѣрно вздрагивая на ходу огромнымъ корпусомъ, и отъ этихъ вздрагиваній тряслись и дребезжали большія стекла въ окнахъ, и покачиваясь изъ стороны въ сторону и стлкаясь, всею звенѣли на столѣ графинъ и стаканы.

Иногда гудко и настойчиво рычать наверху свистокъ, слышалась чьи-то громкіе голоса, и трепалъ потолокъ, точно больно ему было отъ тяжелыхъ отрывистыхъ шаговъ матросовъ, бѣгавшихъ на верхней палубѣ.

Около какой-то пристани пароходъ останавливался. Протяжно кричалъ свистокъ, быстро бѣгали и кричали матросы, и ругались соннымъ голосомъ старыи капитанъ. Что-то сильно треснуто пароходъ стукнулся о дебаркадеръ, остановился и успокоился. Слышно было, какъ сошли на пристань пассажиры вошли на пароходъ вмѣсто нихъ другіе, а потомъ стихли голоса затанцевали, и въ маленькой каютѣ, гдѣ подъ яркимъ электрическимъ свѣтомъ лежалъ мертвый Петрь, стало тихо и странно.

Иногда, забывая, что умерь Петрь, Марья Ивановна подходила къ нему, внимательно всматривалась въ худое желтое лицо, брала его за руку и едва удерживалась отъ желанія позвать его, прошептывая, не хочеть ли онъ пить, не поправить ли подушку.

Такъ, переходя отъ старыхъ, недавно еще сильныхъ, мыслей и привычекъ недавнихъ болѣзней Петра, къ тому, что случилось,

съ чѣмъ нужно было теперь свикнуться, примириться, то подходила къ Петру, то съ внезапнымъ испугомъ отворачиваясь отъ него, ходила Марья Ивановна по маленькой каютѣ.

Медленно тянулась ночь.

То останавливался пароходъ около какихъ-то пристаней, то шелъ опять дальше. Звонко стучали надъ потолкомъ шаги матросовъ и пассажировъ, и моментами казалось Марья Ивановнѣ, что ничего не произошло, ничто не измѣнилось: что живъ еще Петрь; что, какъ прежде, везеть она его, больного, домой; что вздорюветь онъ подъ мягкимъ домашнимъ покрывомъ. А когда близко подходила къ дивану, на которомъ лежалъ Петрь, становилось все яснымъ, неотвратимымъ, и испуганно отходила отъ него Марья Ивановна, боясь смотрѣть, упрямо не желая вѣрить, что умерь Петрь.

Но самое странное подошло, когда начался день.

Рано утромъ постучался въ дверь лакея, такъ же, какъ всегда — вчера и въ другіе дни, принесшій чайные приборы, и вздрогнула Марья Ивановна отъ мысли: вотъ войдетъ онъ сейчасъ, узнаеть, что умерь Петрь, узнають все на пароходѣ то, о чемъ знаетъ пока только она. Стало странно, что войдутъ тогда въ каюту капитанъ и другіе люди, будутъ о чемъ-то разспрашивать, чего-то требовать, а потомъ отнимутъ у нея сына и гдѣ-нибудь въ чужомъ, незнакомомъ городѣ, можетъ-быть, въ маленькомъ селѣ, гдѣ случайно остановится пароходъ, похоронить его. Тогда съ острымъ упорствомъ поднялось упрямое желаніе: защититъ, не отдавать никому мертвое, неподвижное тѣло сына и, хотя бы обманно, увезти его туда, гдѣ родился и выросъ онъ, гдѣ долго жить, довести хотя бы мертвымъ туда, куда давно уже везла его, больного. И когда опять постучалъ лакея, Марья Ивановна подошла къ двери съ выпыхнувшимъ вдругъ рѣшеніемъ обмануть всехъ на пароходѣ, утаить ото всехъ, что умерь Петрь, никому не открывать свою тайну.

Она отворила дверь, выпустила лакея съ подносомъ въ рукахъ и спокойно сказала:

— Тише, пожалуйста. Онъ спитъ еще.

— Слушаю! — такъ же тихо отвѣтилъ лакея.

На цыпочкахъ подошла она къ маленькому столу посреди каюты, накрытъ скатерть, безшумно поставилъ подносъ и посуду и такъ же тихо пошелъ къ двери, бросивъ скользкій взглядъ на диванъ, на которомъ лежалъ Петрь. Поймала Марья Ивановна этотъ взглядъ, подошла стремительно къ дивану и закрыла его своимъ тѣломъ, чтобы ничего не замѣтилъ лакея.

— А молока для нихъ прикажете? — уже въ дверяхъ спросилъ лакея, кивнувъ головой на Петра.

— Молока?... повторила Марья Ивановна и, точно сразу спохватившись, сказала: — конечно... Конечно... Такъ же, какъ всегда... Теплаго...

— Слушаю-съ... — проговорилъ лакея и вышелъ.

Отъ волненія, отъ того, что нужно было скрывать смерть Петра, отъ того, что лакея принесъ два прибора, что принесеть сейчасъ молока для Петра, а онъ лежитъ мертвый, неподвижный, Марья Ивановна заплакала. Бѣдками, липкими струйками обжигали слезы лицо Марья Ивановны, падали на подносъ, на булку, наръзанную тонкими кусочками. Но когда опять постучалъ лакея, Марья Ивановна смахнула слезы, отворила дверь, встала около Петра такъ, чтобы не видно было его лакею, и сама удивилась тому, зачѣмъ говорить это, тихо сказала:

— А онъ все спитъ.

— Все спать? — удивился лакея, входя въ каюту. А вотъ для нихъ и молочко теплое готово.

— Поставьте на столъ. Я сейчасъ разбуджу его и напою, — сказала Марья Ивановна.

— Слушаю-съ, — какъ всегда, коротко и однозвучно, проговорилъ лакея.

Онъ поставилъ на столъ бѣлый молочникъ съ горячимъ молокомъ, безшумно обернулся и вышелъ изъ каюты.

— Петя! нарочно громко, чтобы слышалъ лакея, крикнула Марья Ивановна. Петя! — еще громче повторила она, когда закрылась уже за лакеемъ дверь.

Потомъ подошла къ Петру, но привычѣ прикоснулась къ рукѣ его и отшатнулась. Совѣтъ уже холодной, твердой и неподвижной стала рука: странно было смотрѣть въ желтое, стянувшееся маленькимъ комочкомъ, лицо. Но еще страшнѣе стало отъ мысли, что опять можетъ прийти лакея, можетъ увидѣть, обо всемъ догадаться, что нужно настойчиво и долго обманывать и его и всехъ, бѣжавшихъ на пароходъ и знавшихъ, что боленъ Петрь, что, можетъ-быть, только нѣсколько мгновеній отдѣляютъ его отъ смерти.

Какъ всегда, Марья Ивановна налила въ стаканъ молока, выпила его, хотя и не хотѣла пить, потомъ поставила стаканъ на столъ около Петра, положила рядомъ на маленькой тарелкѣ два обломанныхъ куска булки, поставила большой пузырекъ съ лѣкарствомъ, рюмку — все для того, чтобы видѣть лакея, чтобы быть увѣренъ, что живъ еще Петрь, что только сейчасъ онъ пьетъ молоко, ѣтъ булку, принимаетъ лѣкарство.

Сама не могла бѣти и пить, но, чтобы еще больше обмануть лакея, Марья Ивановна искромсала нѣсколько кусковъ булки и

бросила ихъ въ умывальный тазъ, налила только что заваренный чай, испачкала чайную посуду, привела все на столъ въ безпорядокъ, какой всегда бываетъ послѣ чаепитія.

Послѣ безсонной ночи, отъ волненія и тревоги болѣла голова, ослабѣли ноги, но не могла Марья Ивановна лечь. Все ходила отъ двери къ окну, отъ одного дивана къ другому, на которомъ лежалъ Петръ, и боялась думать, что должны пройти еще два долгихъ дня, когда добѣдетъ она домой и привезетъ Петра.

Упрямо шель и разростался день. Сквозь шторы на маленькомъ окнѣ золотилось солнце. На палубѣ около каюты ходили пассажиры, шумно бѣгали дѣти. Громкій разговоръ, веселый смѣхъ обрывался ключами подъ окномъ, и странно было думать о живыхъ и веселыхъ и противопоставлять имъ мертваго Петра. Настойчиво лѣзла мысль: какъ оборвутся вдругъ веселый смѣхъ, оживленный разговоръ, если узнаютъ, что такъ близко, совсѣмъ рядомъ лежитъ мертвый, какъ взволнованно будутъ требовать, чтобы убрали его, и страхомъ покроются веселыя лица! Моментами казались странными оживленный разговоръ за окномъ и смѣхъ, хотѣлось оборвать ихъ, крикнуть, чтобы замолчали, потому что развѣ можно весело разговаривать и смѣяться, когда умеръ человекъ? Но еще сильнѣе былъ страхъ, что все узнаютъ, обо всемъ догадаются, и чтобы все предотвратить это, разсѣять опасенія и подозрѣнія, хотѣлось такъ же, какъ все, громко говорить и смѣяться, увѣрять, что живъ Петръ, что ему лучше, что скоро онъ совсѣмъ выздоровѣетъ. Нарочно отдернула Марья Ивановна штору и открыла окно. Горячій воздухъ лѣтняго дня мягкой волной скользнулъ въ каюту, и звонокъ и близко всколыхнулись острые звуки разговоровъ, смѣха и криковъ — гдѣ-то далеко на зеленомъ берегу Волги.

Высокая полная пожилая дама, съ которой познакомилась Марья Ивановна на пароходѣ, подошла къ окну. Увидѣла ее Марья Ивановна и вздрогнула, но сейчасъ же подошла къ ней и, точно боясь, что она скажетъ что-нибудь, спросить, сама удивляясь своимъ словамъ, торопливо проговорила:

Здравствуйте. А сыну, представьте себѣ, значительно лучше.

— Да? — обрадованно вскрикнула дама. — Вотъ что значить хорошей воздухъ.

— Какъ-то сразу... — сказала Марья Ивановна. — Сразу большая перемена. И спать хорошо. Вотъ сейчасъ опять заснулъ, — тише прибавила она.

— А вы все-таки оудите осторожнѣе, — замѣтила дама. — Пока болѣзнь окончательно не прошла, нужно всегда быть насторожѣ.

— О, да, конечно... — подтвердила Марья Ивановна. — Только я теперь гораздо спокойнѣе чувствую себя. Теперь я уже увѣрена, что онъ выздоровѣетъ. Жаль только, что онъ не можетъ выйти на палубу. Такая хорошая погода.

— Да, погода великолѣпная. А вы попробуйте вывести его, — сказала дама. — Можетъ-быть, это полезно будетъ для него. Свѣжій воздухъ, знаете, самый хороший цѣлитель.

— Нѣтъ, это все-таки опасно. Нѣтъ, нѣтъ... Пусть лежитъ... — торопливо и взволнованно проговорила Марья Ивановна.

Долго еще говорили онѣ о Петрѣ, о болѣзни его, о томъ, что дома, въ родномъ городѣ, куда привезетъ его скоро Марья Ивановна, онъ быстро поправится, окрѣпнетъ. И такъ увѣренно звучали слова ея, что, казалось ей, вѣрно все, что говоритъ она, что не умеръ Петръ и только спать сейчасъ, но скоро встанетъ и заговоритъ.

Отошла дама отъ окна, обернулась Марья Ивановна, увидѣла Петра, и узнала опять оживленіе и спокойствіе. Подошла къ Петру, взглянула въ лицо его и съ трудомъ удержалась, чтобы не заплакать.

Опять постучалъ лакей. Торопливо задернула Марья Ивановна штору надъ окномъ и отворила дверь.

— Прикажете убрать посуду? — спросилъ лакей.

— Да, — отвѣтила Марья Ивановна, не отходя отъ Петра, чтобы не видно было его. — А сынъ сегодня и молока выпилъ и поѣлъ и опять заснулъ.

— Опять заснулъ? — удивленно спросилъ лакей.

— Да, Я думаю, это къ лучшему, — сказала Марья Ивановна. — Поправляется, вотъ и сонъ лучше сталъ.

— Дай Богъ, — проговорилъ лакей.

Онъ собралъ посуду и, когда уже выходилъ изъ каюты, спросилъ:

— А обѣдать когда сегодня прикажете?

— Обѣдать... — неопредѣленно повторила Марья Ивановна. — Часа въ четыре.

— Два обѣда прикажете? — спросилъ лакей.

— Да, да, — поспѣшно отвѣтила Марья Ивановна. — Два обѣда... У него сегодня долженъ быть хороший аппетитъ.

— Слушаю-съ, — сказалъ лакей и вышелъ.

Дальше поплзъ длинный день. Какъ въ тѣсной кѣлткѣ, хедила безпокойно Марья Ивановна по каютѣ, и такъ же безпокойно билась въ мозгу тревожная мысль о томъ, что весь этотъ день и еще два дня нужно притворяться, обманывать, скрывать свою тайну. Моментами странно было оставаться въ каютѣ, и не было рѣшимости выйти на палубу.

Въ четыре часа лакей принесъ два обѣда.

Совсѣмъ не хотѣлось ѣсть, но противъ желанія насильно ѣла Марья Ивановна, а то, что осталось, выбросила въ ведро.

Когда пришелъ опять лакей убирать посуду, она такъ же, какъ раньше, спокойно сказала:

— Очень хороший аппетитъ сегодня у сына... Почти все съѣлъ. Видите, ничего нѣтъ?

— Это хорошо, — отвѣтилъ лакей. — Богъ дастъ, выздоровѣетъ.

— Поѣлъ, и опять заснулъ. Удивительно крѣпкій сонъ.

— Опять? — удивился лакей.

— Да, спать и спать... — сказала Марья Ивановна и въ первый разъ подумала почему-то, что не вѣрять онъ.

Внимательно заглянула въ лицо его и смущенно отвернулась. Нельзя было ничего замѣтить въ глазахъ его, но отъ мысли, что стоитъ только узнать ему, и все станетъ извѣстнымъ всеѣмъ на пароходѣ, стало страшно. Лучше, можетъ-быть, чтобы самъ не замѣтилъ онъ, сказать ему, дать денегъ, попросить, чтобы онъ никому ничего не говорилъ объ этомъ? Но не поворачивался языкъ, не хватало рѣшимости сказать.

Вечеръ, смуглый и пугающій, подошелъ и сумракомъ легъ въ каюту.

Зажечь бы лампу. Но казалось, не хватить силъ смотрѣть спокойно на освѣщенное яркимъ свѣтомъ лицо Петра.

Можетъ-быть, лучше выйти изъ каюты, отогнать отъ себя то твердое, сѣднявшее мозгъ, что тяготило своей тяжестью? Отъ безсонной ночи, отъ волненія, отъ душнаго, затхлаго воздуха въ каютѣ болѣла голова, и хотѣлось выйти на палубу освѣжить уставшій мозгъ и тѣло.

Торопливо одѣлась Марья Ивановна и вышла.

Сейчасъ же она встрѣтилась на палубѣ съ знакомымъ учителемъ и съ женой его.

— Ну, какъ здоровье сына? — спросилъ учитель.

— Благодарю васъ, — улыбнулась Марья Ивановна. — Ему значительно лучше. Весь день сегодня онъ чувствовалъ себя великолѣпно, а сейчасъ вотъ уснулъ, и я вышла немного провѣтриться.

— Измучились вы съ нимъ, — сказала жена учителя.

— Что же дѣлать? — проговорила Марья Ивановна. — Я на это не жалуюсь. Лишь бы выздоровѣлъ.

— Да, здоровье — самое важное, — сказалъ учитель.

Говорили тихо и мягко. Говорили о смерти, о злыхъ болѣзняхъ, какъ неизбежное наказаніе, мучащихъ человекъ, и чувствовалось, что если бы этихъ здоровыхъ, пока далекихъ отъ смерти, людей хотъ чуть-чуть задѣла мысль о томъ, что умеръ Петръ, они перестали бы разговаривать съ Марьей Ивановной, пошли бы жаловаться капитану, стали бы требовать, чтобы убрали съ парохода покойника, ибо непримиримо смерть и свѣтлая радость жизни здоровыхъ и сильныхъ, мелкій покровъ нѣжнаго неба, тихія дали красивой рѣки, весь открытый для дыханія, легко и нѣжно растворяющійся въ груди смолистый отъ близкихъ лѣсовъ воздухъ и неподвижное, мертвое, пахнущее гнилью тѣло.

Ночь подошла и обняла темными крыльями далекую отъ парохода землю и рѣку. Ушли уже въ свою каюту учитель съ женой, совсѣмъ мало пассажировъ осталось на палубѣ, а Марья Ивановна все сидѣла на маленькомъ диванчикѣ, точно не могла уйти. Знала: не зачѣмъ идти къ мертвому, и страшно было открыть дверь въ темную каюту, увидѣть чернѣющее въ темнотѣ неподвижное тѣло.

Но вотъ показалось, что идетъ по палубѣ та пожилая дама, которая разспрашивала сегодня о Петрѣ, и торопливо встала Марья Ивановна, боясь, что опять будетъ разспрашивать и удивляться, что такъ поздно сидитъ она здѣсь. По маленькому узкому коридору вышла она въ широкій, гдѣ мягко выступали въ смугломъ свѣтѣ бѣлыя двери каютъ, подошла къ своей каютѣ, отворила дверь и, ничего еще не различая въ темнотѣ, почувствовала вдругъ странный липкій, тягучей твердой волной касавшійся обонянія, запахъ, котораго раньше не замѣчала она.

И сейчасъ же поняла Марья Ивановна, что такъ пахнетъ мертвое тѣло, ибо всегда такимъ тяжелымъ ѣдкимъ дыханіемъ дышитъ оно — уже неподвижное, но все еще живущее скрытой жизнью непрерывнаго разложенія.

Вздрогнула Марья Ивановна. Казалось, задохнется сейчасъ, и еще выше поднялся страхъ отъ мысли, что труднѣе теперь скрыть смерть Петра.

Стянулось дыханіе отъ твердаго запаха, а когда закрыла Марья Ивановна за собой дверь, казалось, что въ тѣсную вонючую яму вползла она и не можетъ уже теперь выйти на волю.

Зажгла лампочку, опять увидѣла Петра, опять близко-близко къ мозгу подошло страшившее: но самымъ страшнымъ быть теперь запахъ мертваго тѣла. Казалось, непрерывно растетъ онъ, расплзается, принакаетъ близко къ стѣнамъ каюты, къ рукамъ, къ лицу, какъ живой, липнетъ, обжигаетъ своимъ прикосновеніемъ. Никуда нельзя было скрыться отъ него, и изъ-за страха, что могутъ почувствовать его на палубѣ, боялась Марья Ивановна открыть окно.

Она погасила свѣтъ, ничкомъ легла на диванъ, прижалась лицомъ къ подушкѣ. Но упрямо подползалъ тянувшійся черезъ всю каюту запахъ, душилъ своимъ дуновеніемъ, заполнялъ дыханіе.

Отъ близкаго прикосновенія къ подушкѣ стало жарко, душно, но страшно было оторвать лицо и встрѣтиться съ острымъ дыханіемъ мертваго тѣла.

Такъ всю ночь лежала Марья Ивановна, боясь двинуться, не рѣшаясь встать, и чувствовала, какъ все больше растетъ, становится удушливѣе, напряженнѣе мертвый запахъ. Уже твердой,

неотразимой стѣной стоять онъ передъ диваномъ.—какъ злой врагъ, какъ страшное чудовище, и, казалось, протягивалъ свои цѣпкія руки, обнималъ противными объятіями.

Какъ всегда, утромъ постучать лакей.

Вскочила Марья Ивановна, какъ пьяная, качаясь и задыхаясь отъ душливаго запаха, подбѣжала къ двери, отворила ее и заслонила собой диванъ, на которомъ лежалъ Петръ.

Только-что вошелъ лакей и испуганно остановился. Вытянулось лицо, вздрогнули губы, округлились глаза.

— Здравствуйте.—тихо проговорила онъ.

Поняла Марья Ивановна, что почувствовать онъ запахъ мертваго тѣла, и покачнулась.

— Здравствуйте.—отвѣтила она, и уже не такъ увѣренно, какъ вчера.—А сынъ еще спитъ.

— Еще спать?—чуть слышно протянулъ лакей.

Казалось, онъ задыхался отъ бѣднаго запаха. Ясно чувствовала Марья Ивановна, какъ подползаетъ къ лицу его твердая лихая волна, съ какимъ трудомъ преодолеваетъ онъ отвращеніе. Торопливо разставляя онъ на столъ посуду и все оглядываясь въ ту сторону, гдѣ лежалъ Петръ, точно догадываясь уже, почему въ каютѣ такой душливый запахъ. Боялась Марья Ивановна смотреть въ лицо его, все ждала: вотъ скажетъ онъ сейчасъ, что все знаетъ, и не знала, какъ отвѣтить ему.

Быстро повернулся онъ и скорыми шагами, не спуская съ Петра внимательно-напряженнаго взгляда, вышелъ изъ каюты. Захлопнулась дверь, и, опять задыхаясь, чувствуя, что нѣтъ силъ стоять и ходить, бросилась Марья Ивановна на диванъ лицомъ внизъ, видѣлась въ подушку. судорожно обхватила ее горячими руками.

Проходило утро, дальше шель длинный день, и все тяжелѣе комкался сжимаемый твердымъ запахомъ мертваго тѣла воздухъ.

Разрывалась отъ сильной боли голова, совсѣмъ слабой и безвольной стала мысль, и не было никакихъ желаній, кромѣ одного: отогнать тяжелую, непроницаемую стѣну мертваго запаха. И когда постучали въ дверь—не тихо и осторожно, какъ всегда, а требовательно и рѣзко, Марья Ивановна вскочила, уже не зная, хватить ли силъ обманывать и скрывать, какъ обманывала и скрывала до этой минуты.

Отворила дверь, но не вошелъ лакей, остался въ коридорѣ, а за спиной его видны были нетерпѣливо заглядывавшія головы.

— Чтѣ такое?—сама пугаясь своего голоса, своихъ странныхъ словъ, спросила Марья Ивановна.—Чтѣ случилось?

— Извините, барыня...—смущенно и тихо сказалъ лакей.—Такъ что пассажиры обижаются...

— На что обижаются? Въ чемъ дѣло?—крикнула Марья Ивановна, уже понявъ все и закрывая дверь.

Но близко на порогѣ стоялъ лакей, и нельзя было захлопнуть ее. Осталась широкая щель, и заслонила ее Марья Ивановна своимъ тѣломъ, чтобы не видно было ничего въ каютѣ, чтобы не проникать въ коридоръ упрямо тянувшійся къ двери, просачивавшійся въ узкую щель, бѣднй запахъ мертваго тѣла.

— Насчетъ запаха...—уже увѣреннѣе проговорилъ лакей.

— Какого запаха?—вскрикнула Марья Ивановна.—Чтѣ вы говорите?

— Простите, сударыня...—сказалъ господинъ въ чичунчевомъ пиджакѣ, стоявшій рядомъ съ лакеемъ. — Но мы знаемъ, вашъ сынъ опасно боленъ... Можетъ-быть, съ нимъ что-нибудь случилось?..

Его прервалъ отставной военный, стоявшій сзади него и высовывавшій голову изъ-за спины его.

— Можетъ-быть, вашъ сынъ умеръ! — съ рѣзкимъ раздраженіемъ крикнулъ онъ. — Такъ нельзя! Теперь дѣто! Этотъ противный запахъ! Дышать нельзя! Мы вѣдь не для того поѣхали на пароходѣ, чтобы неприятности переживать!

— Да съ чего вы взяли! съ трудомъ проговорила Марья Ивановна.—Мой сынъ совсѣмъ здоровъ. Ему значительно лучше. Онъ спитъ сейчасъ.

— Въ такомъ случаѣ позвольте мнѣ осмотрѣть его, — сказалъ господинъ въ чичунчевомъ пиджакѣ.

— Зачѣмъ это?—удивленно спросила Марья Ивановна.—Какое право вы имѣете?

Онъ докторъ,—крикнулъ изъ-за спины его отставной военный.

— Можетъ-быть, я сумѣю быть чѣмъ-нибудь полезнымъ вашему сыну,—сказалъ докторъ.—Я осмотрю...

Онъ сдѣлалъ шагъ впередъ, и лакей отошелъ въ сторону, чтобы пустить его въ каюту.

— Нѣтъ!.. Нѣтъ!..—острымъ, высоко вдругъ вскинувшимся, голосомъ вскрикнула Марья Ивановна.—Я не позволю!.. Я не пущу!..

Она судорожно схватилась обѣими руками за дверь, прильнула къ ней всѣмъ тѣломъ, и напряглое лицо ее въ упорномъ стремленіи не пускать никого, не отдавать мертваго сына. Настойчиво отталкивала она въ коридоръ лакея и доктора, все старалась захлопнуть дверь, и изступленно кричала:

— Уйдите!.. Уйдите!.. Оставьте!.. Вы не смѣете!..

Она не чувствовала уже затхлаго рѣзкаго запаха, упрямо выбивавшагося въ полуоткрытую дверь, и боялась только одного: что не хватить силъ сопротивляться, что не выдержитъ она, упадетъ, и тогда войдутъ всѣ въ каюту, увидятъ и возьмутъ мертваго Петра.

Все больше и больше пассажировъ подходило къ каютѣ. Раздраженно гудѣла въ узкомъ коридорѣ голова, и отъ душливаго запаха мертваго, настойчиво разлагающагося, тѣла нельзя уже было дышать.

— Это безобразіе!—покрылъ вдругъ разноголосый гулъ чей-то женскій крикъ. —Нужно капитана позвать.

— Пошлите за капитаномъ!.. Капитана!.. Капитана попросите сюда!..—подхватили этотъ крикъ.

Тогда, точно найдена была вдругъ крѣпкая, неотразимая сила, которая могла успокоить вспыхнувшее волненіе, смирить и подчинить сопротивленіе,—все заговорили громко и увѣренно, перебивая другъ друга, заглушая звонкими, возбужденными голосами.

Огромная толпа собралась теперь въ коридорѣ передъ каютой, и безсильной чувствовала себя передъ нею Марья Ивановна. А когда пришелъ капитанъ встревоженный, недовольный тѣмъ, что разбудили его, Марья Ивановна вздрогнула, покачнулась и съ трудомъ удержалась на ногахъ.

— Чтѣ такое? Въ чемъ дѣло?.. — раздраженно и взволнованно спрашивалъ капитанъ.

Шумно и крикливо говорили пассажиры, многозначительно подчеркивая и волнуясь, рассказывали лакей, а капитанъ сердито и нетерпѣливо повторялъ:

— Ну?.. Ну?..

Потомъ разступились все передъ нимъ, открыли дорогу къ двери, и онъ сдѣлалъ впередъ нѣсколько шаговъ.

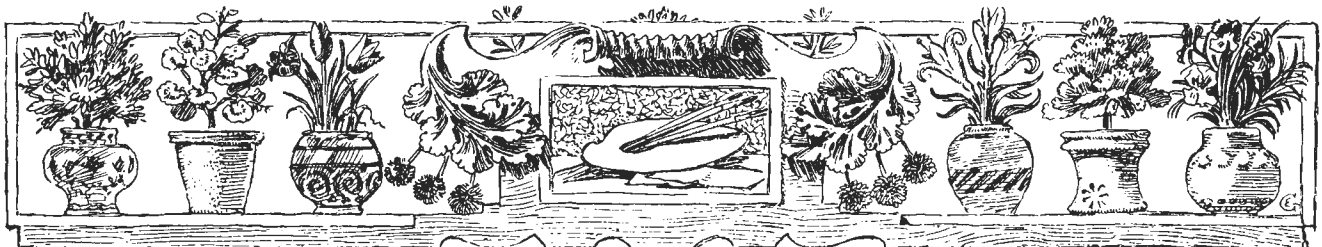
Взвизгнула Марья Ивановна, стремительно навалилась на дверь, но увѣренно и властно взялся капитанъ за ручку, и дверь отворилась и оттолкнула Марью Ивановну.

— Вы не смѣете трогать моего сына! — закричала она. — Не смѣете!—высоко вскинулся пронзительный голосъ.

Но сейчасъ же оборвался, точно не выдержать своей напряженности.

Марья Ивановна безсвязно вскрикнула, взвизгнула, упала, повалившись на мертвое тѣло Петра, и тогда вошли въ каюту капитанъ, докторъ, пассажиры.

Открылась тайна, которую ревниво и упрямо охраняла мать два дня, и передъ живыми, здоровыми встала смерть и злобно дышала напряженнымъ противнымъ дыханіемъ разлагающагося тѣла.

1.

Кто мнѣ расскажетъ въ словахъ острую горечь прощаній,

Вспышки потухшихъ костровъ, гаснувшихъ ночью свѣчей?

Все, что послѣдніе дни скорбныхъ таятъ завѣщаній,
Все, что для сердца живетъ въ звукахъ послѣднихъ рѣчей?

2.

Даже хотя бы судьба въ будущемъ гдѣ-то, когда-то
Вновь наши жизни вилела вмѣстѣ въ свой пестрый вѣнецъ. —

«Вновь» не бывать ничему! къ прошлому нѣту возврата!
Въ каждомъ прощаніи есть смерть, въ каждой разлуки—конецъ!

3.

Плакать бы въ мертвой тиши, плакать беззвучно и страстно.
Въ дгучихъ обильныхъ слезахъ — всю растворить бы печаль...

Плакать не только о томъ, что бывое вернуться не властно,

Но и о томъ, что его вѣчно не можетъ быть жалъ!

Кн. Марія Трубецкая.

Освѣщеніе и изслѣдованіе полостей человѣческаго тѣла.

Очеркъ. (Съ 7 рис. на этой стр.).

Съ незапамятныхъ временъ ученые пытались сдѣлать видными и доступными наблюдению скрытыя полости человѣческаго тѣла, сообщающіяся съ наружной средой. Необходимость этихъ настойчивыхъ попытокъ легко объясняется съ одной стороны стремленіемъ къ возможно полному изученію человѣческаго тѣла, а съ другой стороны—чисто практическими соображеніями: опредѣлить воочію причины различныхъ заболѣваній, гнѣздящихся въ недоступныхъ для непосредственнаго наблюденія полостяхъ тѣла. Начиная съ первыхъ инструментовъ (Bozzini—1807 г.), въ которыхъ для освѣщенія пользовались восковой свѣчой, постепенно развились современные типы инструментовъ, предназначенныхъ для изслѣдованія внутреннихъ органовъ, съ сложнымъ устройствомъ и болѣе сильными источниками свѣта. Приборы подобнаго рода состоятъ изъ болѣе или менѣе длинной трубки, которую вводятъ въ полость тѣла черезъ каналъ, посредствомъ котораго она сообщается съ наружной средой. На концѣ трубки имѣется отверстие въ нижней или боковой части; черезъ это окошечко и можно видѣть стѣнки полости. Одна изъ главныхъ задачъ при устройствѣ „эндоскоповъ“ состояла въ томъ, чтобы какъ можно сильнѣе освѣтить изслѣдуемую область. Эту задачу удалось вполне разрѣшить послѣ того, какъ для освѣщенія стали примѣнять электрическія лампочки, которыя благодаря ихъ незначительной величинѣ могутъ быть вводимы непосредственно въ полость. Другимъ важнымъ усовершенствованіемъ эндоскоповъ было примѣненіе системы двояковыпуклыхъ стеколъ для увеличенія получаемаго изображенія. Такимъ образомъ инструменты для изслѣдованія недоступныхъ непосредственному зрѣнію полостей настолько усовершенствованы, что могутъ быть примѣняемы съ огромной пользой во всѣхъ случаяхъ, когда необходимо выяснитъ характеръ трудно опредѣляемыхъ заболѣваній. Не нужно быть специалистомъ, чтобы оцѣнить, какое важное значеніе для врача можетъ имѣть возможность видѣть непосредственно стѣнку заболѣващаго желудка, видѣть язву, образовавшуюся на послѣдней, раковую опухоль и т. д. Кромѣ цѣлей распознаванія болѣзней, возможность осмотрѣть полость желудка или дыхательныя пути имѣетъ огромное значеніе еще въ другомъ отношеніи, въ особенности для дыхательныхъ путей. Дѣло въ томъ, что нерѣдко въ дыхательныя пути попадаютъ случайно посторонніе предметы (искусственные зубы, косточки плодовъ, гвоздики и т. д.), вызывающіе опасное заболѣваніе. Возможность ввести въ трахеи и бронхи эндоскопъ позволяетъ непосредственно увидѣть инородное тѣло, опредѣлить точно его положеніе и такимъ обра-

зомъ сдѣлать возможнымъ его извлеченіе при помощи специальныхъ инструментовъ.

Рис. 3 даетъ понятіе объ устройствѣ прибора для освѣщенія и изслѣдованія пищевода и желудка. Длинная трубка изъ никелированной мѣди, длиной до 70 сантиметровъ, вводится черезъ пищеводъ въ полость желудка. Для освѣщенія примѣняются электрическія лампочки или снаружи, при чемъ лучи свѣта отражаются призмой въ трубку и въ желудокъ, или же лампочка можетъ быть укрѣплена на концѣ инструмента и вводится непосредственно въ полость. Примѣры шпагоглотателей доказываютъ возможность безъ затрудненія вводить при откинутой назадъ головѣ черезъ пищеводъ въ желудокъ длинный и не гибкій стержень.

Такъ же легко можно ввести и длинную трубку „гастроскопа“. Усовершенствованный д-ромъ Гиллемъ гастроскопъ даетъ возможность примѣнять освѣщеніе изнутри и снаружи, а также получать изображеніе или непосредственно, или „непрямое“ при увеличеніи при помощи увеличительныхъ стеколъ, помѣщенныхъ въ трубкѣ меньшаго калибра, вводимой черезъ предварительно введенную трубку, служащую для непосредственнаго изслѣдованія получаемаго прямого изображенія.

Кромѣ опредѣленія болѣзненныхъ измѣненій, которыя можно наблюдать при помощи гастроскопа какъ на стѣнкахъ желудка,

такъ и пищевода, огромный интересъ представляетъ изученіе при помощи этого прибора нормальной работы затворовъ, открывающихъ и закрывающихъ входныя и выходныя отверстія желудка. По мѣрѣ перевариванія пищи въ желудкѣ, переваренныя порціи ея перемѣщаются черезъ выходное отверстіе желудка въ двѣнадцатиперстную кишку. На рис. 1 и 2 можно видѣть выходное отверстіе желудка въ открытомъ и закрытомъ состояніи, регулируемомъ сокращеніями мышцъ привратника. Механизмъ работы этихъ мышцъ, допускающихъ выходъ только тѣмъ порціямъ пищи, которыя уже подверглись перевариванію, представляетъ примѣръ сложной и крайне интересной автоматической работы. Кромѣ изслѣдованія желудка, тотъ же приборъ служитъ и для изслѣдованія пищевода и, помимо важнаго значенія для опредѣленія болѣзненныхъ измѣненій этого органа, оказываетъ большую помощь въ опредѣленіи положенія случайно попавшихъ въ пищеводъ предметовъ, послѣ чего уже легко удается про- извести ихъ удаленіе при помощи особыхъ приборовъ.

На рис. 6 и 7 можно видѣть остроумный приборъ, съ помощью котораго можно вытаскивать изъ пищевода проглоченную англійскую булавку, впирающуюся раскрытымъ остриемъ въ

Рис. 1. Раскрытое выходное отверстие желудка.

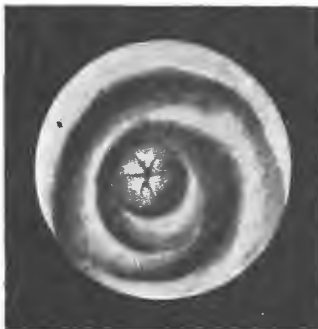

Рис. 2. Закрытое выходное отверстие желудка.

Рис. 3. „Гастроскоп“, введенный въ полость желудка.

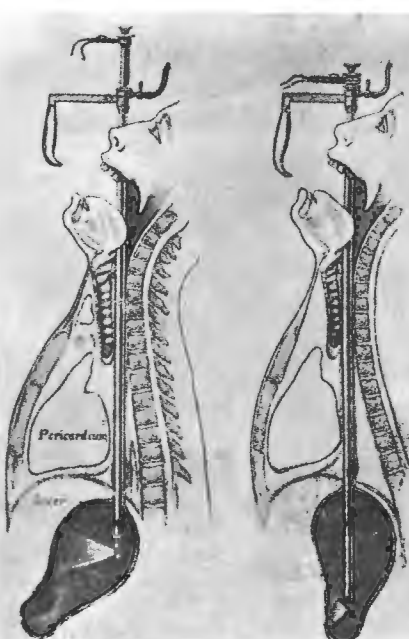

Рис. 4 и 5. „Гастроскоп“ съ введенной въ полость желудка электрической лампочки.

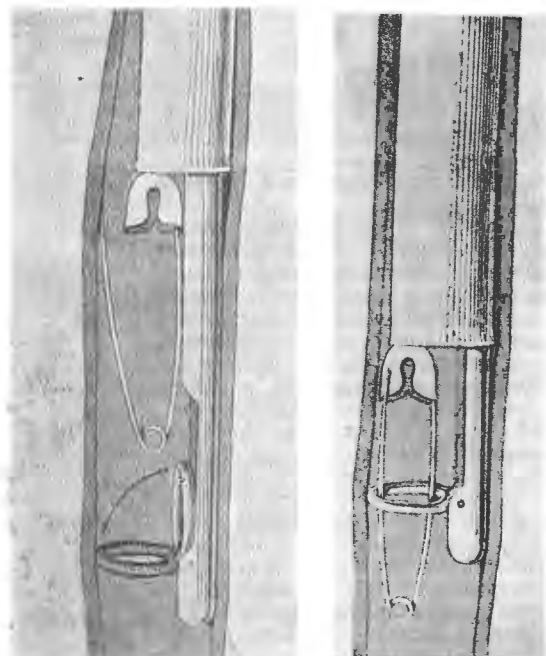

Рис. 6. Удаленіе изъ пищевода раскрытой англійской булавки.

Рис. 7. Булавка закрыта и вводится въ отверстие трубки.

стѣнку пищевода. Въ трубку „эрофагоскопа“ вводится длинный стержень съ выдвигающимся кольцомъ; при помощи послѣдняго и удаётся закрыть булавку и ввести ее въ трубку эрофагоскопа, послѣ чего ее уже легко можно удалить вмѣстѣ съ инструментомъ.

При помощи болѣе короткихъ трубокъ можно освѣщать и изслѣдовать расположенное впереди пищевода дыхательное горло, трахею и бронхи. Такимъ образомъ можно непосредственно видѣть состояніе стѣнокъ дыхательнаго горла, а также и инородныя тѣла, случайно попадающія въ дыхательные пути. При помощи особыхъ приспособленій, вводимыхъ чрезъ трубку эндоскопа, который въ данномъ случаѣ носитъ названіе трахеобронхоскопа, можно извлечь эти инородныя тѣла и такимъ образомъ уничтожить причину, вызывающую тягостные симптомы, и могущія произойти тяжелыя послѣдствія. Такъ какъ дыхательное горло является очень

чувствительнымъ ко всякому прикосновенію, то, прежде чѣмъ вводить въ него инструментъ, необходимо при помощи кокаина вызвать притупленіе чувствительности; безъ этого прикосновеніемъ инструмента можно вызвать сильнѣйшіе припадкѣ кашля и удушья. Усовершенствованные способы изслѣдованія даютъ возможность точнаго опредѣленія болѣзней, часто выражающихся въ неопредѣленныхъ симптомахъ, и благодаря точному распознаванію удаётся достигнуть излѣченія въ значительно большемъ количествѣ случаевъ. Конечно, въ случаяхъ нахожденія инородныхъ тѣлъ въ пищеводѣ, трахей и бронхахъ можно получать ихъ тѣневое изображеніе, но нужно ли говорить, насколько болѣе важнымъ представляется возможность видѣть непосредственно какъ стѣнки каналовъ, такъ и самый посторонній предметъ и опредѣлить непосредственно его положеніе.

Борьба съ зеленымъ змѣемъ.

(Съ 3 рис. на этой стр.).

Въ концѣ истекшаго года въ Петербургѣ открылось учрежденіе, которому предстоитъ большая будущность въ дѣлѣ оздоровленія народныхъ массъ, такъ страдающихъ у насъ въ Россіи отъ великаго бича — алкоголизма. Это учрежденіе, къ слову сказать, пока еще единственное въ Европѣ, находится еще въ зародышѣ, и открыта пока еще только одна изъ частей его.

Мы говоримъ о возникающемъ въ Петербургѣ такъ называемомъ Экспериментально-клиническомъ институтѣ Министерства Финансовъ по изученію алкоголизма. Этотъ институтъ состоитъ при Психо-неврологическомъ институтѣ въ качествѣ учено-вспомогательнаго учрежденія и является въ то же время самостоятельнымъ учрежденіемъ. Въ настоящее время открыта пока еще амбулаторія для лѣченія алкоголиковъ. Въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ открытіе и всего института.

дѣлѣ отъ употребленія алкоголя. Далѣе, въ институтѣ будетъ производиться разработка методовъ лѣченія пьянства и самое

Помѣщеніе для электризаціи и массажа.

Задачею этого учрежденія, вкратцѣ, является „борьба съ зеленымъ змѣемъ“. Пьянство, полонившее Россію, губящее народныя силы и истощающее жизненные соки нашей великой и прекрасной родины, найдетъ въ возникающемъ институтѣ жесточайшихъ гонителей и истребителей народнаго зла и вмѣстѣ пытливыхъ изслѣдователей его. Для того, чтобы бороться съ какимъ-либо зломъ, прежде всего необходимо знать его природу и по возможности всѣ его слабыя и уязвимыя мѣста. Задачей и цѣлью новаго института и намѣчаются изученіе природы алкоголизма и выработка способовъ и мѣръ борьбы съ нимъ или, какъ сказано въ уставѣ института, „изученіе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ развитіемъ алкоголизма въ Россіи“.

Институтъ будетъ заниматься изученіемъ влияния алкоголизма на человѣческой организмъ. Онъ будетъ изслѣдовать болѣзненные процессы, происхо-

Экспериментально-клинической институтъ по изученію алкоголизма, учрежденный Министерствомъ Финансовъ при Психо-неврологическомъ институтѣ. Зданіе института. По фот. К. Бузда.

лѣченіе, а также разработка мѣръ, ослабляющихъ вредъ алкоголя и алкоголизма. Кромѣ того, въ институтѣ будутъ изучаться причины алкоголизма у отдѣльныхъ лицъ и у массъ. Наконецъ здѣсь же будутъ собираться и систематизироваться статистическія данныя касательно пьянства въ Россіи.

„Борьба съ зеленымъ змѣемъ“. Гипнотизированіе страдающихъ алкоголизмомъ.

Институтъ будетъ раздѣляться на два отдѣленія: клиническо-экспериментальное (клиника для постоянныхъ больныхъ, амбулаторія для больныхъ приходящихъ, вспомогательные ученые кабинеты, статистическое бюро, библиотека и музей) и экспериментальное (различныя лабораторіи). Въ институтѣ будутъ уже съ января настоящаго года читаться лекціи по алкоголизму.

Институтъ возникаетъ по идеѣ и инициативѣ извѣстнаго психіатра, академика В. М. Бехтерева, по инициативѣ котораго основанъ и самый Психо-неврологическій институтъ. Средства на открытіе новаго института ассигновало Министерство Финансовъ. Институтъ строится на землѣ, принадлежащей Кабинету Его Величества и Высочайше дарованной Психо-неврологическому институту.

Таковъ, какъ мы видѣли, долженъ быть вновь возникающій Экспериментально-клинической институтъ для борьбы съ пьянствомъ. Таковъ онъ долженъ быть, таковъ онъ будетъ. Но чтѣ же именно имѣемъ мы теперь, въ данный моментъ?

Теперь уже открыта амбулаторія, т.-е. лѣчебница для приходящихъ больныхъ алкоголиковъ.

Въ мѣстности, называемой „Царскій Городокъ“, далеко за Александро-Невской лаврой, въ пустынномъ и глухомъ мѣстѣ, нынѣ выросло цѣлое новое селеніе. Это—„Психо-неврологическій поселокъ“, сосредоточившій въ себѣ различныя учрежденія, составляющія одно цѣлое съ Психо-неврологическимъ институтомъ. Многое здѣсь еще не закончено. Идетъ оживленная стройка, и многое создано здѣсь еще только начерно. Такой же слегка черновой видъ имѣетъ и только что возникшая амбулаторія для запойныхъ больныхъ.

Но въ ней уже закипѣла жизнь. Несмотря на то, что амбулаторія для алкоголиковъ только-только начала свою дѣятельность, больные стекаются въ нее въ большомъ количествѣ. Люди, не могущіе сами бороться съ зеленымъ змиемъ и не умѣющіе бороться, идутъ сюда со всѣхъ сторонъ. Изъ разныхъ концовъ Россіи по-

ступаютъ запросы, скоро ли откроется, кромѣ амбулаторіи, еще и клиника, и скоро ли начнетъ она принимать стационарныхъ больныхъ, т.-е. не приходящихъ, а живущихъ тамъ? Потребность въ такомъ учрежденіи оказалась громадная, и возникновеніе новаго института борьбы съ алкоголизмомъ пришлось болѣе, чѣмъ ко времени.

На долю врачей, работающихъ въ амбулаторіи (прив.-доц. С. Д. Владычко, завѣдывающій амбулаторіей, и д-ръ А. Л. Горбѣловъ), выпало много работы. Лѣченіе больныхъ, изслѣдованіе собираемаго научнаго матеріала, систематизація такого матеріала—даютъ обильную пищу для учено-лѣчебной дѣятельности этихъ первыхъ дѣятелей, работниковъ новаго учрежденія. Къ лѣченію алкоголиковъ примѣняется гипнозъ, а также электризація. Въ числѣ другихъ методовъ лѣченія мы встрѣчаемся здѣсь и съ водолѣченіемъ и съ лѣченіемъ лѣкарствами. А въ будущемъ будетъ примѣняться и свѣтолѣченіе. Несомнѣнно, будутъ разработаны и найдутъ примѣненіе и иные, еще не примѣнявшіеся, способы и методы.

Проклятое зеленое чудовище пьянства окружило своими кольцами всю нашу страну, поглотило великое множество народныхъ способностей, талантовъ, силъ. Какъ огромная рѣка, струится безконечный потокъ огненной отравы по лицу всей нашей земли. Она шире и длиннѣ Волги, и колоссальный „бассейнъ“ этой отравы растекается повсюду словно изъ пролитой надъ нами какимъ-то дьяволомъ громадной чашки. Ползетъ зеленое чудовище, извиваясь своимъ гибкимъ тѣломъ, и грозитъ задушить все и всѣхъ въ своихъ объятіяхъ. Но вотъ въ глухомъ уголкѣ Петербурга энергичный и талантливый психіатръ устроилъ ему засаду. Нашлись въ помощь ему другіе энергичные люди, нашлись средства, и въ пустынномъ „Царскомъ Городкѣ“ выросъ лагерь науки, призванной для борьбы со змиемъ.

И дай Богъ, чтобы борьба эта въ самомъ скоромъ времени принесла свои добрые плоды и начала возвращать къ образу и подобию человѣческому людей, потопившихъ въ водкѣ всѣ свои силы и все свое человѣческое значеніе и достоинство...

„Ликовая дама“ А. С. Пушкина.

Иллюстраціи Александра Бенуа. Изданіе Т-ва Р. Голике и А. В. Вильборгъ.

(Съ 5 рис. на стр. 24, 25 и 37).

Въ иллюстраціяхъ къ литературнымъ произведеніямъ насъ обыкновенно удовлетворяютъ талантливость, легкость, изящество и грамотность рисунка въ связи съ внѣшнимъ соответствіемъ съ текстомъ. Если же художникъ предъявляетъ къ себѣ болѣе строгія требованія или онъ глубоко проникнется литературнымъ произведеніемъ, полюбитъ его, переживаетъ изображенное авторомъ такъ же глубоко и остро, какъ личныя художественныя воспріятія отъ реальной жизни,—то, воплощая эти переживания, онъ создаетъ нѣчто болѣе существенное и значительное—истинно художественныя произведенія. Подобное явленіе, подобная требовательность къ себѣ и къ своему дарованію, уваженіе къ литературному произведенію проявляются крайне рѣдко не только въ области нашихъ качественно бѣдныхъ и малочисленныхъ иллюстрированныхъ изданій, но даже на Западѣ, гдѣ искусство иллюстраціи давно заняло самостоятельное и видное положеніе.

Тѣмъ съ большей радостью можно привѣтствовать такое изданіе, какъ „Ликовая дама“ съ рисунками А. Бенуа. Кромѣ чисто художественныхъ достоинствъ, рисунки эти отличаются необыкновенной убѣдительною, правдой и непосредственной искренностью проникновенія духомъ эпохи, удаленной отъ насъ почти на цѣлое столѣтіе,—проникновеніемъ и убѣдительною, настолько глубокими и сильными, что кажется, будто все это изображено не нашимъ современникомъ, а художникомъ-очевидцемъ, жившимъ въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка и изображавшимъ то, что онъ воспринималъ отъ окружавшей его жизни.

Оригинально и остроумно задуманные рисунки къ эпиграфамъ, начальныя заставки и концовки къ отдѣльнымъ главамъ, какъ

и большіе рисунки на отдѣльныхъ листахъ, красивые по общему тону и гармоничности цвѣтовыхъ сочетаній, иллюстрирующіе главные моменты повѣсти,—все исполнено одинаково любовно, тонко и съ большимъ мастерствомъ и вкусомъ.

Начиная съ отдѣльныхъ типовъ (Германа „съ профилемъ Наполеона и душой Мефистофеля“, Графини, „фигуры XVIII в., выдѣлявшейся анахронизмомъ среди фигуръ начала XIX в.“, игроковъ и другихъ персонажей повѣсти) и кончая мельчайшими деталями костюмовъ и обстановки, стильныхъ заставокъ и украшеній,—все одинаково переноситъ насъ въ иной, давно умершій, міръ, ожившій по волѣ художника, обладающаго не только техникой своего дѣла, огромной эрудиціей и всестороннимъ знаніемъ изображаемой эпохи, но одареннаго той рѣдкой „исторической интуиціей“, которая одна только обладаетъ свойствомъ убѣдить насъ и заставить повѣрить тому, чего мы сами не видѣли и не знали.

Съ такой же любовью и бережнымъ уваженіемъ отнеслись къ дѣлу и издатели. Тисненый орнаментъ кожанаго переплета, плотная бумага, стильный шрифтъ, книжныя украшенія и обрамленія рисунковъ и текста, точное до иллюзіи воспроизведеніе тоновыхъ и красочныхъ рисунковъ, передающее мельчайшія тонкости ори-

гинала,—все составляетъ одно художественное цѣлое, стоящее на той высотѣ техническаго искусства, которое можно встрѣтить въ лучшихъ европейскихъ изданіяхъ. Очевидно, настало наконецъ время, когда произведенія классическихъ авторовъ находятъ и у насъ достойныхъ иллюстраторовъ и обладающихъ вкусомъ издателей, умѣющихъ удовлетворить тѣмъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены къ художественнымъ изданіямъ.

„Ликовая дама“ А. С. Пушкина.

Рисунокъ Александра Бенуа къ эпиграфу III главы.

Феликсъ Данъ.

(1834—1911).

Очеркъ С. Свириденно. (Портр. на стр. 38).

21 декабря истекшаго года скончался въ Бреслау, на 78 году жизни, послѣ многолѣтней литературной, научной и профессорской дѣятельности маститый нѣмецкій писатель Ф. Данъ. Уроженецъ Мюнхена, юристъ по университетской специальности, Данъ пред-

ставлялъ собою рѣдкое соединеніе ученаго и поэта. Европейски образованный, свободно владѣвшій пятью живыми языками и столькими же древними, съ широкою философскою и историческою подготовкою, Данъ избралъ научною специальностью область гер-

манского права. Его капитальный труд (17 томов) «Die Könige der Germanen» доныне является руководящим по многим вопросам. Но Дань не чуждался и изслѣдованій въ другихъ областяхъ. Его книга: «Drosorius von Caesarea» считается классическимъ образомъ историко-литературной монографіи. Въ своихъ трудахъ Дань строго разграничивалъ творчество поэта и ученаго. Въ научной работѣ онъ не допускалъ фантазирования и произвола; онъ держался чисто научныхъ приемовъ и строжайшей критики матеріала. Напротивъ, въ своихъ романахъ, драмахъ, балладахъ онъ давалъ волю воображенію, свободному возсозданію прошлаго. Ученый не сквозитъ въ романахъ и драмахъ Дана, преимущественно связанныхъ съ эпохою переселенія народовъ: никакихъ поясненій, примѣчаній, вредящихъ художественности, напримѣръ, въ романахъ Эберса. Ф. Дань прямо вводитъ читателя въ жизнь данной эпохи; изъ самаго разсказа свободно и незамѣтно знакомишься съ культурной обстановкой произведенія, не видя огромной научной работы, положенной авторомъ на изученіе этой культуры.

Герои Дана иногда вымышлены, иногда принадлежатъ исторіи, иногда лишь отчасти связаны съ нею; но всегда это настоящіе, живые люди. Порою величаво-эпическіе, какъ древній воитель Гильдебрандъ или герой-дитя Сиго, порою мѣтко-реалистичные, какъ пройдоха-погребщикъ Боппеле, образы дановскихъ романовъ живутъ и дышатъ; ихъ нельзя забыть. Дань писалъ красивымъ, простымъ и сильнымъ языкомъ. Такія поэмы въ прозѣ, какъ „Sind Götter?“ и „Odhins Trost“, съ ихъ мастерскимъ бытовымъ колоритомъ и идейнымъ богатствомъ, достойны признанія ихъ классическими.

Лучшіе романы: „Борьба за Римъ“, „Юлианъ“, „Хлодовехъ“, „Аттила“, „Die Bataver“, „Vom Chiemgau“; изъ драмъ: „Die Sühne“, „König Roderich“. Прекрасны многія стихотворенія *, особенно эпическія. Для образца помѣщаемъ здѣсь два стихотворенія.

Міросозерцаніе Дана отмѣчено активнымъ идеализмомъ и вѣрою въ мощь человѣческаго духа.

Нѣмецкій историкъ и романистъ Феликсъ Дань († 21 декабря 1911 г.).

Изъ стихотвореній Ф. Дана.

Переводъ С. Свириденко.

I.

Баллада.

На Сѣверѣ далеко
Живетъ король сѣдой,
Въ чертогѣ одинокомъ,
Подъ кровлей золотой.

Чертогъ стоитъ надъ моремъ;
Одинъ, въ вечерній часъ,
Король, согбенный горемъ,
Не сводитъ съ моря глазъ.

Въ печальный часъ заката,
У скалъ, гдѣ бьетъ волна,—
Простилась съ нимъ когда-то
Любимая жена!..

Богиню прекрасной
Счастливецъ избранъ былъ,
Слетѣвшей съ высъ ясной
Въ сіяньи свѣтлыхъ крылъ.

Но годъ проживъ единый
Подъ кровлею его —
Въ одеждѣ лебединой
Умчалось божество...

На Сѣверѣ далеко
Живетъ сѣдой король,
И въ сердцѣ одинокомъ
Хранитъ любовь и боль.

II.

Фатмэ.

Съ могилы друга одинокой
Брель Абдалла въ тоскѣ глубокой.

Фатмэ навстрѣчу шла ему:
«О чемъ грустишь ты? почему?»

Онъ отвѣчаетъ черноокой:
«— Ходилъ я къ другу моему...

Судьба жестоко мной играетъ,
Мнѣ счастье лишь на мигъ даруя:

Все, что люблю я, умираетъ!..»

И говоритъ Фатмэ ему:
«Люби меня! и пусть умру я».

Н. А. Никулина. (Портр. на стр. 39).

12 декабря истекшаго года въ Москвѣ, въ Маломъ театрѣ, справляла рѣдкій артистическій юбилей одна изъ выдающихся по таланту и по долготѣ своей артистической дѣятельности русскихъ артистокъ—Н. А. Никулина. Бенефисный спектакль Н. А. Никулиной привлекъ всю интеллигентную Москву и послужилъ поводомъ и мѣстомъ сердечнаго и пышнаго юбилейнаго чествованія славной артистки. Н. А. Никулина праздновала въ этотъ день полвѣка своей артистической дѣятельности.

Полвѣка служенія сценѣ—громадный срокъ. Сколько поколѣній перевидало за это время талантливую артистку, сколько артистовъ и артистокъ училось, глядя на нее, цѣнить и любить свое призваніе и свою дѣятельность. Какія блестящія традиціи славнаго прошлаго сохранила и воскрешаетъ въ наше время Н. А. Никулина! Достаточно сказать, что она была украшеніемъ русской драматической сцены еще въ то время, когда жилъ и творилъ великій классикъ русской художественной драматической литературы—А. Н. Островскій. Островскій цѣнилъ прекрасный талантъ Н. А. Никулиной и специально для нея написалъ одну изъ блестящихъ своихъ комедій: „Шутники“.

Полвѣка играла Н. А. Никулина на русской сценѣ. Безконечно долгое время она была—да и посейчасъ остается—украшеніемъ и однимъ изъ столповъ образцовой сцены московскаго Малаго театра. Вмѣстѣ съ Г. Н. Федотовой и М. Н. Ермоловой она занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ художественной семьѣ этого театра, въ которомъ такъ много талантливыхъ драматическихъ силъ.

Количество ролей, исполненныхъ Н. А. Никулиной за ея полу-вѣковую дѣятельность, конечно, огромно. Въ однихъ произведе-

ніяхъ А. Н. Островскаго она выступала безсчетное число разъ и создала цѣлую галерею типовъ, начиная отъ молоденькихъ дѣвушекъ и кончая комическими старухами. Лѣтопись Малаго театра за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ можетъ быть иллюстрирована цѣлымъ рядомъ художественныхъ образовъ, созданныхъ талантливой артисткой.

Чествованіе Н. А. Никулиной носило торжественный и вмѣстѣ съ тѣмъ сердечный характеръ. Въ Маломъ театрѣ въ этотъ день шла пьеса „Большіе и маленькіе“, въ которой Н. А. Никулина художественно исполняетъ роль пожилой дамы, забывающей семью ради игры на биржѣ. Н. А. Никулина создала въ памяти присутствовавшихъ новый прекрасный сценическій образъ.

Чествованіе юбилярши состоялось на сценѣ, при поднятомъ занавѣсѣ. Первымъ принесъ поздравленіе кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ) отъ лица товарищей Н. А. Никулиной по сценѣ. Онъ сказалъ, что день чествованія Никулиной является праздникомъ всего Малаго театра. „Правда и вдохновеніе—неизмѣнные ваши спутники“,—говорилъ кн. Сумбатовъ.—Они ярко горятъ въ вашемъ вѣницѣ и долго будутъ горѣть на радость искусству и на счастье вашихъ товарищей“. Потомъ артистка М. Н. Ермолова прочла сердечное привѣтственное письмо Г. Н. Федотовой, встрѣченное единодушными рукоплесканіями всего театра. А затѣмъ потянулся длинный рядъ деютацій отъ различныхъ театровъ и художественно-литературныхъ учреждений.

Такія артистки Божьей милостью, какъ Н. А. Никулина, составляютъ славу и гордость родного искусства, сохраняя преемственность благородныхъ классическихъ традицій. И дай Богъ, чтобы правда и вдохновеніе, горящія, по выраженію А. И. Сумбатовъ, въ артистическомъ вѣницѣ Н. А. Никулиной, еще долго и долго горѣли своимъ солнечнымъ свѣтомъ, озаряя наши будни и наши праздники и кидая свой золотой отблескъ на все русское искусство.

*) Переводы нѣкоторыхъ помѣщались въ „Нивѣ“: „Два льва“ и др.

Государственная Дума в минувшем году.

(Вопросы внутренней жизни).

Что дала России работа Гос. Думы в минувшем году — этот вопрос тем важнее, чем почти одновременно с истекшим годом истекают и полномочия нынешнего состава Гос. Думы. Безпристрастное подведение итогов года будет, в сущности, равносильным строгому суду над деятельностью самого учреждения и образующих его партий. Долг безпристрастия прежде всего заставляет отметить некоторую несамостоятельность думской работы. Деятельность Гос. Думы находилась в ближайшей зависимости от установления того или другого курса правительственной политики. Если в других странах правительство ищет опоры в доверии парламента, то у нас наблюдается как раз обратное явление: сам парламент в лиц образующих его партий большинства как бы сознательно или бессознательно ищет опоры в правительстве. Поэтому наши парламентские кризисы, в сущности, сводятся к разстройству отношений между господствующей партией центра и правительством. Пока эти отношения были хороши и близки, Гос. Дума деятельно работала рука об руку с покойным Столыпиным. Некоторое

„поправление“ министерского курса, отошедшего от октябристской неопределенности в сторону более ярко выраженных националистических симпатий, одно время грозило сделать правительственную партию в Гос. Думе националистом и отодвинуть октябристов в оппозицию, но октябристы быстро приспособились к новому положению, замкнули сами передвинутые вправо и все-таки сохранили за собою роль и значение центральной партии. Весенний провал одобренного Гос. Думой земского законопроекта в Государственном Совете, а главное — ряд явно антиконституционных мер, принятых для его проведения, поставили партию в очень затруднительное положение: лидер ее, А. И. Гучков, отказался от председательского кресла и уехал на Дальний Восток, не желая ни брать на себя ответственность за поддержку министерства ни вступать с ним в борьбу, временно устранился от политической деятельности, а лишнее опытного пастыря стадо стало в оппозицию не только к правительству, но и к своим собственным созданием — земским законопроектом. Конец весенней сессии помог мирной развязкой назревавшего конфликта, а злодейское убийство Столыпина в Киеве окончательно лишило дальнейшую оппозицию западному земству всякого смысла. Но то же самое печальное событие поставило весь думский центр в большое затруднение временно неопределенностью программы нового премьер-министра. Вступление В. Н. Коковцова по финляндскому вопросу положило конец колебаниям и смятению духа. Не порывая уз с завтрами предшественника, он значительно смягчил программу агрессивного национализма, поддержал финляндские законопроекты и законопроект о Холмщине и снял с очереди законопроект об обратном присоединении к России двух финляндских приходов. В общем итоги его политика снова как бы дала перевес октябризму над национализмом и восстановила первоначальное равновесие думских партий. Вся работа Гос. Думы пошла в направлении средней равнодействующей между соперничающими течениями. Без мысли о рязких новшествах и коренных реформах Гос. Дума стала проводить частичные улучшения в рамках реальной действительности. Быть-может, самую характерную особенность думской работы послѣдняго периода составляет отсутствие вдохновенного порыва.

Нерѣдко Гос. Дума сама подчеркивает безсиліе своих рѣшеній и облакает ихъ въ типичную форму почти платоническихъ пожеланій, не находящихъ отклика въ сферахъ и потому лишенныхъ дара воплощенія въ жизнь. Цѣлымъ аккордомъ такихъ пожеланій закончился, на примѣръ, бурный запросъ объ убійствѣ Столыпина. Длинный списокъ не дождавшихся исполненія поже-

ланій получился при разсмотрѣніи бюджета, и если думскому большинству не лѣнь будетъ снова повторять то, что говорилось въ прошлую весну, оно можетъ изложить ихъ въ томъ же постатейномъ порядкѣ и при обсужденіи бюджета на новый годъ. Въ сущности, къ близкимъ къ „пожеланіямъ“ платоническимъ полумѣрамъ свелась и борьба съ народнымъ пьянствомъ, нисколько не помѣшавшая прогрессивному росту потребленія спирта и соответствующему увеличенію казенныхъ заказовъ частнымъ водочнымъ заводамъ. Законодательная палата признала алкоголь губительнымъ ядомъ, но не постановила ни сокращать его выпускъ на рынокъ ни фиксировать народное потребленіе на его настоящемъ уровнѣ. Несмотря на „пожеланіе“ Гос. Думы, продажа водки изъ казенныхъ лавокъ не прекращена даже въ мѣстностяхъ, пораженныхъ неурожаемъ. Половинчатость такихъ мѣръ борьбы характеризуетъ въ глазахъ русскаго общества полную бесплодность члѣшевскаго трезвеннаго вонительства. Борьба съ голодомъ даетъ приблизительно ту же картину. В. Н. Коковцовъ благоразумно отказался отъ проведеннаго его предшественникомъ рѣшенія полной замѣны продовольственной помощи общественными работами, которыя оказались плохо налаженными и не способными обезпечить заработкомъ все голодающее населеніе. Вступленіе В. Н. Коковцова на

постъ главы правитель-ства спасло отъ голодной смерти много десятковъ тысячъ русскихъ крестьянъ. Правительственная помощь ведется очень энергично, но какъ чисто казенная операція. Частныя свѣдѣнія о ея полнотѣ часто расходятся съ официальными, рисующими положеніе дѣла въ неизмѣнно розовомъ свѣтѣ. Несмотря на пожеланіе Гос. Думы о ширококомъ использованіи въ борьбѣ съ голодомъ общественныхъ организацій, правительство продолжаетъ систематически отстранять послѣднія отъ дѣла помощи голодающимъ и тѣмъ самымъ принимаетъ на свои плечи всю тяготу нравственной ответственности за всѣ ошибки, всегда возможные въ такомъ огромномъ дѣлѣ, особенно при неподготовленности административнаго персонала на мѣстахъ. Констатированный въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ почти поголовный падежъ рабочаго скота отъ бцкормицы, появленіе цыгги и тифа среди населе-

нія, оскудѣніе народныхъ силъ и средствъ, растрата народной жизни и здоровья тяжело отзвучатъ на экономическомъ положеніи страны.

Въ полномъ согласіи съ правительствомъ провела Гос. Дума и финляндскіе законопроекты и законопроектъ о выдѣленіи Холмщины и проектъ городского самоуправленія въ привислинскихъ губерніяхъ. Собственно этими работами, сочувствіе которымъ обезпечено и въ Гос. Советѣ, исчерпываются всѣ положительные итоги думской деятельности за годъ. Другія законодательныя работы рискуютъ на долго застрять въ Верхней палатѣ. Такова печальная участь, на примѣръ, законопроекта о всеобщемъ обученіи. Судьба законопроектовъ о реформѣ крестьянскаго самоуправленія особенно тревожила членовъ Гос. Думы изъ крестьянъ. Они обращались къ главамъ правительства съ ходатайствомъ объ ускореніи разсмотрѣнія законопроекта въ Гос. Советѣ и нашли сочувственный откликъ въ самыхъ высшихъ сферахъ.

Итоги года.

(Политическое обозрѣніе).

Минувшій годъ въ политическомъ отношеніи былъ необычайно богатъ событіями. Политическая жизнь члѣвѣчества не застыла неподвижно на мѣстѣ, какъ стоячее болото, но бурно неслась впередъ стремительнымъ потокомъ къ неизвѣстному будущему, не страшась никакихъ катастрофъ и крушеній, оставляя на своемъ пути дымящіяся пожарища и развалины. Величественная картина мірового шествія по какой-то невѣдомой орбитѣ не вмѣщается въ наше маленькое полѣ зрѣнія, но все же головокругительный бѣгъ временъ ощущается съ необычайною ясностью. Вездѣ и во всемъ сказались рязкія перемѣны. Сегодня уже не похоже на вчера. Всюду чувствуется грань, отдѣляющая

Н. А. Никулина.

По поводу 50-лѣтія артистической дѣятельности.

прошлое отъ будущаго. На всемъ сказывается непрерывно дѣйствующая, неустанная динамика жизни. На нашихъ глазахъ олигархическая Англія, забывъ свой упорный консерватизмъ, рѣшительно вступила на путь демократической перестройки всего своего государственнаго здания и для начала прежде всего упразднила права лордовъ, служившихъ до сихъ поръ опорой консерватизма, выречь ясно выраженную волю народа, приспособивъ весь законодательный аппаратъ такимъ образомъ, чтобы онъ впредь могъ работать безъ задержекъ и преткновеній, не замедляя осуществленія назрѣвшихъ реформъ. Побѣда прогресса надъ застоємъ въ той странѣ, гдѣ консерватизмъ считался органическимъ свойствомъ цѣлой націи, знаменуетъ собою начало величайшаго переворота, какой только видѣло человѣчество. Перевернута страница исторіи, а на новой дѣятельности будущаго въ родѣ демократическаго финансиста Ллойд-Джорджа вышше цѣлый рядъ новыхъ триумфовъ демократіи въ области политическаго и социально-экономическаго строительства. Въ демократическихъ реформахъ Ллойд-Джорджа ставшаго не только политическимъ, но и духовнымъ вождемъ современной Англіи и сумѣвшаго поднять настроеніе всѣхъ классовъ англійскаго общества на необычайную высоту моральной экзальтации, сказываются міродержавныя права великаго англійскаго народа, ведущаго за собою по пути прогресса другіе народы земли. Онъ обладаетъ живымъ даромъ этно-государственнаго творчества, даромъ осуществленія въ формахъ кристаллизованнаго законодательства общественнаго быта Божьей правды на землѣ, и этотъ чудный даръ, свойственный исключительно только державнымъ націямъ, даетъ ему право быть вождемъ народовъ, ихъ политическимъ повелителемъ и вождемъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ сила оружія, чѣмъ несокрушимость арміи и носящаяся по океанамъ твердыня броненоснаго флота. Въ работѣ такихъ великихъ политическихъ мечтателей, какъ Ллойд-Джорджъ, умѣющихъ облечь свои высокія мечты въ форму законодательныхъ актовъ, совершается помазаніе народовъ на царство надъ другими народами, дается оправданіе ихъ владычества во имя земного торжества той Божьей правды, которая открывается лишь немногимъ, а нужна всѣмъ.

Подражая великимъ народамъ, по ихъ пути идутъ и маленькіе народы. Нынѣшній годъ укрѣпляетъ республиканскій режимъ въ Португаліи давними республиканское большинство выборами въ національное собраніе и удачнымъ подавленіемъ монархической революціи въ окрестностяхъ Оporto. Но надо сознаться, что всякій политическій строй можетъ считаться прочнымъ не столько силою штыковъ и пушекъ, а лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ опирается на симпатіи народа и соответствуетъ уравненію политическаго развитія народныхъ массъ. Тотъ же конституціонный строй, который послужилъ основой расцвѣта Англіи, привелъ чуть не къ разложенію Персіи и Турціи, пересадившихъ его къ себѣ безъ всякаго соответствія съ политическими вкусами, нравами и понятіями роднаго народа. Въ Турціи конституція выродилась въ военную диктатуру офицерскихъ кружковъ, ознаменовалась кровавой контръ-революціей, народными возмущеніями въ Албаніи и Аравіи, мятежнымъ движеніемъ славянскихъ провинцій, аннексіей Босніи и Герцеговины безъ войны въ пользу Австріи и отторженіемъ Киренаики и Триполи въ пользу Италіи, уже прерѣшеннымъ всѣмъ ходомъ италяно-турецкой войны. Вышше затрудненія еще больше усиливаютъ внутренній кризисъ, въ случаѣ дальнѣйшаго ослабленія грозятъ вызвать новыя нападенія со стороны Болгаріи, Австріи, Черногоріи и Сербіи и ставятъ на очередь вопросъ о возможномъ раздѣлѣ европейскихъ владѣній Турціи. Въ этомъ смыслѣ захватный натискъ со стороны Италіи можетъ пониматься, какъ первый примѣръ и починъ.

Соедіню съ Турціей Персію попытка возрожденія по чужимъ рецептамъ ввергла въ такую безсходную анархію, что для борьбы съ международными посядательствами послѣдней Россія и Англія были вынуждены ограничить право персидскаго правительства приглашать на службу иностранныхъ агентовъ. При всемъ нежеланіи Россіи и Англіи вторгаться во внутреннюю

жизнь Персіи, защита собственныхъ интересовъ вынудила ихъ къ нѣкоторому умаленію персидской самостоятельности, дальнѣйшее же развитіе анархіи приведетъ въ концѣ концовъ къ неизбѣжному установленію англо-русскаго протектората.

Что принесетъ республиканское движеніе Китаю? Пока оно необычайно сильно и въ народѣ популярно. Но можно думать, что сочувствіе народныхъ массъ революціи объясняется не столько ихъ любовью къ республиканской формѣ правленія, сколько ихъ ненавистью къ иноплеменной династіи. Китай великъ и силенъ не только своей массой, но также и высокими уровнемъ своеобразнаго культуры своего народа, пережившаго въ прошломъ и республику и даже социалистическій строй. Тысячелѣтія, прожитыя подъ знаменемъ единой государственности, приучили народъ къ чувству политическаго единства, что крайне затрудняетъ и раздѣленіе Китая на независимыя государства и еще больше раздѣлъ Китая между европейскими государствами и Америкой. Китайскіе революціонеры не допускаютъ даже отдѣленія Монголіи и Тибета, провозгласившихъ свою независимость, и выражаютъ увѣренность, что тотъ и другая останутся въ составѣ республики на правахъ автономныхъ областей. Чувство политическаго единства четырехсотъ милліоновъ людей дѣлаетъ Китай, воспринимавшій техническую культуру Запада, очень грознымъ партнеромъ въ міровой политической игрѣ даже ближайшаго будущаго. Чтобы уравновѣсить шансы расовой борьбы, разединенная Европа должна объединиться на почвѣ сознанія расовой солидарности при сохраненіи національныхъ различій. Минувшій годъ поставилъ на очередь вопросъ о ликвидаціи восточныхъ государствъ (Марокко, Турція, Персія) и чрезвычайно обострилъ національное соперничество въ ущербъ расовой солидарности. Благодаря прочности англо-франко-русскаго союзна, споръ о Марокко не привелъ къ кровавой развязкѣ и окончился дипломатической побѣдой Франціи надъ смирившейся Германіей. Соглашеніе съ Испаніей тоже уже почти достигнуто цѣною небольшихъ территориальныхъ уступокъ. Мирная ликвидація персидскаго наслѣдства тоже почти обезпечена въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, но раздѣлъ европейскихъ провинцій Турціи встрѣтитъ множество трудно преборимыхъ препятствій. На Балканскомъ полуостровѣ сталкивается столько взаимно-непримиримыхъ домогательствъ, скрывается столько алчныхъ стремленій, перелетающихъ съ самыми законными интересами и требованиями народовъ, что привести весь этотъ хаосъ въ состояніе гармоніи очень трудно, даже едва ли возможно. Нарушенное въ этомъ пунктѣ неустойчивое равновѣсіе грозитъ опрокинуть вверхъ дномъ все политическое положеніе, послужитъ началомъ всеобщей войны и залить Европу кровавымъ потокомъ.

Къ рисункамъ.

Тихо, пустынно, мертво въ лѣсу зимою. Деревья въ ихъ тяжеломъ наречевомъ *зимнемъ уборѣ* не шелухнутся, не пошевельнутъ поникшими вѣтвями. Лѣсъ погруженъ въ зимній сонъ, и крещенскія мятели поютъ ему свои заунывные колебательныя пѣсни. Картина И. Вельца хорошо передаетъ это зимнее настроеніе и мертвый покой занесеннаго снѣгомъ лѣса.

Такой же мертвый покой готовъ скрывать и раненыхъ навшихъ на полѣ чести (*Послѣдняя надежда* Р. Трахе).

Предъ нами одинъ изъ трагическихъ эпизодовъ „двѣнадцатаго года“, цѣлый вѣкъ вдохновляющаго художниковъ всего міра. Темныя сумерки опускаются на равнину битвы — и черныя вороны слетаются къ трупамъ и раненымъ. Кругомъ пустынно и тихо. И свои и чужіе давно ушли отсюда. Тому, кто раненъ и кто позабытъ на кровавомъ полѣ, нѣтъ никакой, казалось бы, надежды на спасеніе. Но вотъ вдали мелькаютъ силуэты всадниковъ. И, собравъ послѣднія силы, раненый воинъ приподнимается и машетъ имъ рукой. И послѣдняя надежда загорается въ его взорѣ... Свои это или чужие? Возмутъ ли съ собой, или оставятъ на добычу воронамъ и холоду смерти?

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Безъ достав- ки въ Петер- бургѣ . . . **6 р. 50 к.** Безъ доставки въ МОСКВѣ въ конторѣ П. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскій лѣвъ. . . **7 р. 25 к.** Безъ доставки въ ОДЕСѢ въ вѣд. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рязельевская, 12. . . **7 р. 50 к.** Съ достав- кой въ Пе- тербургѣ . . . **7 р. 50 к.** Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . **8 р.** За гра- ницу. . . **12 р.**

Допускается разсрочка въ 2, 3 и 4 срока. При перемѣнѣ адреса гг. подписчики, какъ иногородніе, такъ и городскіе, благоволятъ присылать печатный адресъ съ бандероли «Нивы» (въ случаѣ немѣнныя такового — сообщать, кромѣ новаго, и прежній подробный адресъ) и прилагать 28 коп. (можно почтовыми марками) на типографскіе расходы. Сообщать № печатнаго адреса съ бандероли гг. подписчики благоволятъ при всѣхъ заказахъ, требованіяхъ, заявленіяхъ, запросахъ и пр.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Талантъ погибаетъ. Разсказъ Скитальца (С. Г. Петрова) (Обочаніе). — На тройкѣ. Стихотвореніе Дм. Богданова. — Мать. Разсказъ С. Семенова-Волжскаго. — Стихотвореніе Кн. Маріи Трубецкой. — Освѣщеніе и изслѣдованіе полостей человѣческаго тѣла. Очеркъ. — Борьба съ зеленымъ змиемъ. — „Пиковая дама“ А. С. Пушкина. — Феликсъ Данъ. Очеркъ С. Свириденко. — Н. А. Никулина. — Государственная Дума въ минувшемъ году. (Вопросы внутренней жизни). — Итоги года (Политическое обозрѣніе). Къ рисункамъ. — Заявленіе. — Объявленіе. РИСУНКИ: Въ зимнемъ уборѣ. — „Пиковая дама“ (5 рисунковъ). — „Послѣдняя надежда“. — Освѣщеніе и изслѣдованіе полостей человѣческаго тѣла (7 рисунковъ). — Борьба съ зеленымъ змиемъ (3 рисунка). — Феликсъ Данъ. — Н. А. Никулина.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Нуприна“ кн. I.

Редакторъ-Изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

1 внутренний 5% со выигрышами заемъ 1864 г.

94 тиражъ 2-го января 1912 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ.

№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.									
32	4	500	1817	5	500	3747	5	500	5838	33	500	7947	37	500	10232	10	500	12317	6	500	13959	27	500	15968	41	500	18154	24	500
172	7	500	1857	28	500	3815	18	500	5856	21	500	7970	50	500	10245	27	500	12323	8	500	14042	47	500	16067	42	500	18282	45	500
280	46	500	1922	26	500	4058	7	500	5914	14	5000	8078	26	500	10284	28	500	12362	2	500	14344	16	500	16117	11	500	18408	8	1000
406	49	10000	1970	42	500	4180	7	500	5988	48	500	8143	2	1000	10404	32	500	12430	36	500	14352	43	500	16142	38	500	18500	34	5000
480	45	500	2013	18	500	4323	41	1000	6002	48	500	8287	40	500	10511	36	500	12445	42	500	14437	30	500	16288	37	1000	18510	16	500
545	5	500	2141	3	500	4345	25	500	6283	13	500	8322	19	500	10533	19	500	12479	10	500	14442	32	500	16316	3	500	18525	3	500
553	18	500	2284	26	1000	4386	43	500	6358	19	500	8323	21	8000	10572	29	500	12575	7	500	14606	11	500	16320	49	500	18617	15	500
637	49	500	2431	26	500	4399	38	500	6437	40	500	8340	20	500	10640	23	500	12721	25	500	14634	6	1000	16379	28	500	18649	39	1000
780	38	500	2479	45	500	4401	24	500	6505	32	500	8352	49	500	10818	33	500	12750	2	500	14645	42	500	16480	17	500	18672	40	500
819	34	500	2534	44	500	4451	15	500	6564	35	1000	8414	49	500	10963	19	500	12871	49	8000	14741	14	500	16537	41	500	18673	5	500
822	7	500	2536	33	8000	4520	22	1000	6575	42	5000	8430	9	500	11008	39	500	12909	21	500	14775	42	500	16558	34	500	18691	39	500
828	14	500	2715	2	500	4598	43	1000	6634	7	500	8461	18	500	11082	29	500	12981	5	500	14847	20	500	16615	14	500	18834	40	500
923	26	500	2725	1	500	4623	5	500	6647	27	500	8468	32	500	11105	50	500	13056	21	500	14855	47	500	17075	30	1000	18904	50	25000
946	38	500	2742	16	500	4639	27	500	6748	13	500	8893	25	500	11106	43	8000	13208	37	500	14861	22	500	17454	28	500	19024	10	500
994	11	500	2754	14	500	4725	3	500	6768	5	500	8954	41	10000	11130	8	500	13218	35	500	14903	27	500	17457	17	500	19055	6	500
1034	36	500	2764	49	500	4759	6	500	6879	25	500	9010	44	500	11151	12	500	13225	38	5000	14927	3	500	17469	23	500	19062	7	500
1092	14	500	2849	16	500	4838	43	500	6896	8	500	9181	34	500	11291	30	500	13222	36	500	14957	44	500	17589	38	500	19079	44	500
1101	18	500	2850	26	500	4870	10	500	6993	39	500	9263	40	500	11305	50	500	13350	45	500	15017	13	500	17649	2	500	19108	2	500
1124	47	500	2937	33	500	4917	35	500	7018	31	500	9268	43	1000	11431	15	500	13393	2	1000	15108	49	500	17661	49	500	19128	12	500
1156	15	500	3016	10	500	5145	20	500	7020	4	500	9285	17	500	11534	28	500	13455	38	500	15132	30	1000	17743	42	500	19362	21	500
1188	32	500	3054	24	500	5185	30	500	7138	33	1000	9314	12	500	11540	22	500	13488	42	500	15141	24	500	17785	16	500	19454	8	500
1232	38	1000	3061	11	500	5295	24	40000	7265	10	500	9401	22	75000	11548	9	1000	13679	27	500	15175	1	500	17828	43	500	19513	48	500
1306	9	500	3077	28	500	5304	4	500	7286	6	500	9517	15	500	11772	46	1000	13716	15	500	15236	23	500	17865	47	500	19546	11	500
1350	22	500	3083	2	500	5469	22	500	7491	5	1000	9519	23	500	11815	43	500	13753	22	500	15268	16	500	17873	33	500	19590	10	500
1442	50	500	3291	27	500	5554	3	500	7636	34	500	9734	39	8000	11859	18	500	13798	28	20000	15269	4	500	17885	10	500	19750	41	500
1628	5	5000	3539	18	500	5562	39	1000	7638	13	500	9962	19	500	12121	7	500	13846	16	500	15290	9	500	17931	39	500	19847	13	500
1738	45	500	3552	36	500	5672	30	500	7871	37	500	10023	29	500	12177	21	500	13851	30	5000	15446	3	500	17974	6	500	19904	19	500
1752	36	10000	3643	9	500	5675	37	500	7898	12	500	10168	37	5000	12188	37	500	13864	33	500	15637	50	500	17988	20	500	19913	19	500
1776	15	500	3662	8	500	5685	18	500	7779	38	500	10189	38	500	12225	20	500	13927	23	500	15668	25	5000	18049	36	500	19920	11	500
1779	37	500	3662	11	500	5733	28	500	7914	9	500	10211	23	500	12281	42	500	13955	39	500	15856	4	500	18091	30	500	19970	46	500

№№ серий, вышедшихъ въ тиражъ погашения: 113, 289, 310, 348, 438, 623, 632, 777, 913, 923, 1001, 1182, 1262, 1268, 1294, 1373, 1396, 1471, 1573, 1904, 1972, 2007, 2089, 2193, 2219, 2229, 2319, 2394, 2549, 2634, 2651, 2662, 2675, 2697, 2752, 2853, 2896, 2908, 2976, 3040, 3298, 3375, 3634, 3672, 3773, 3843, 4119, 4171, 4254, 4299, 4315, 4401, 4439, 4720, 4836, 4934, 4949, 5083, 5094, 5183, 5196, 5505, 5525, 5600, 5902, 5918, 5940, 5961, 6023, 6206, 6236, 6241, 6431, 6598, 7138, 7149, 7265, 7368, 7506, 7728, 7745, 7817, 7819, 7851, 7895, 7911, 7963, 8141, 8386, 8734, 8768, 8848, 8866, 8954, 9053, 9177, 9480, 9602, 9720, 9802, 9815, 9870, 9969, 9985, 10021, 10063, 10248, 10296, 10316, 10466, 10512, 10586, 10753, 10860, 10901, 10931, 11085, 11110, 11131, 11181, 11194, 11199, 11254, 11341, 11348, 11368, 11610, 11637, 11654, 11660, 11685, 11691, 11735, 11767, 11775, 11813, 11841, 11892, 11930, 11948, 12040, 12068, 12127, 12345, 12383, 12390, 12395, 12430, 12452, 12580, 12654, 12683, 12750, 12798, 12928, 13014, 13127, 13168, 13295, 13460, 13518, 13581, 13612, 13615, 14004, 14258, 14301, 14346, 14350, 14652, 14700, 14720, 14967, 15108, 15146, 15198, 15213, 15630, 15671, 15943, 15952, 15986, 16019, 16027, 16060, 16081, 16101, 16188, 16304, 16320, 16382, 16557, 16626, 16642, 16736, 16754, 16790, 16822, 16853, 16903, 16907, 17139, 17126, 17335, 17336, 17384, 17464, 17567, 17843, 18183, 18285, 18359, 18536, 18693, 18768, 18799, 18940, 19041, 19079, 19245, 19402, 19472, 19569, 19637, 19765, 19814, 19859, 19892, 19934, 19949.

Всего 230 серий, составляющихъ 11.500 билетовъ, на сумму 1.610.000 рублей.

СПЕЦИФИКЪ
CASCARINE LEPRINCE
de la
CONSTIPATION

УСТРАНЕНИЕ ПРИЧИНЪ,
вызывающихъ запоръ,
потребленіемъ
КАСКАРИНЪ ЛЕПРЕНСЪ
CASCARINE LEPRINCE

Одна или двѣ пилюли вечеромъ
передъ сномъ. Правильное
дѣйствіе. Превосходное слаби-
тельное, предписываемое всѣми врачами.

Cäsar & Minka питомникъ и продажа
породистыхъ собакъ.

Zahna (пруссія).
Чистокровнѣйшія
породистыя собаки

всякаго рода (сторожевыя, дамскія, для про-
гулокъ, охотничьи всѣхъ породъ и др.), на-
чиная съ громаднаго ульскаго дога и нью-
фаундленда до самой миниатюрной комнат-
ной собачки.

Иллюстр. прейсъ-курантъ высылается без-
платно.

Собаки пересылаются во всѣ мѣстности и во
всякое время года.

Собственная постоянная большая выставка
при вокзалѣ Zahna.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Э. ИММЕРЪ и СЫНЪ

въ МОСКВѢ, по Мясницкой ул. въ д. Обидной

СЪМЕНА

огородныя, цвѣточныя, полевыя и древесныя,
высшаго качества, испытанной всхожести.
въ отборныхъ сортахъ.

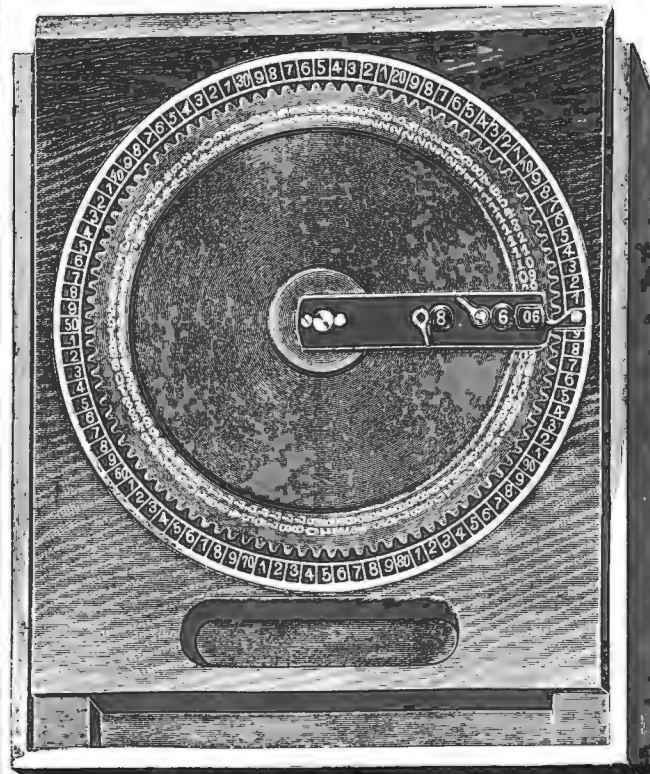
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ
БЕЗПЛАТНО.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
КАТАЛОГЪ СЪ 700 РИСУНКАМИ
60 КОП.

Счетная машина „Оптимъ“

Новѣйшая конструкция: модель 1912

складываетъ, вычитаетъ, множитъ, дѣлитъ автоматически и быстро.
Премиирована золотыми медалями. — Много тысячъ въ употребленіи.
Блестящіе отзывы и многочисленныя повторныя заказы.

Цѣна 6 рублей

въ извѣстномъ деревянномъ ящикѣ и прикрѣплена на выходящей
деревянной доскѣ.

Требуйте отзывы и подробное иллюстрированное описаніе.
Dr. ALBERT HAUFF, BERLIN-HAENSEE.
Повсемѣстно нужны представители.

Новая книга Р. И. ВИТКОВСКОГО:
КЪМ. КОММЕРЧЕСК. КОРРЕСПОНДЕНЦІА
 съ параллельн. русск. текстомъ и русск.-нѣм.
 ком. фразеологіей. Прод. вѣздъ. Цѣна 1 руб.
 Складъ у авт.: СПБ., Пет. Ст., Шарокая, 38, кв. 6.
 Съ вал. пл. 1 р. 20 к. 36115

ОСТЕРЕГ. ПОД ДѢЛЪ, ТРЕБ. НАСТОЯЩ.
НАФТИНЪ
 (ПОДСВѢДНЮ МАЗЪ)
 ЗАВ. ТОВА. НАФТА, С. ПБ.
 Прод. во всѣхъ аптек, магаз. и
 сельск.-хоз. склад. Россіи. ТРЕБ
 ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ.

Королев-
 ский **ЭМСЪ** Минераль-
 ный источникъ
КРЕНХЕНЪ
 издавна испытанный при катаррахъ,
 кашлѣ, хрипотѣ, обильной мокротѣ,
 желудоч. кислотѣ, индолуэциѣ и ея
 послѣдствіяхъ. **ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.**
 Требовать только натуральный продуктъ
 и остерегаться суррогатовъ (искусствен-
 ной эмской воды и солей).

ПРОТИВЪ
ГОНОРРЕИ
БОЛѢЗНЕЙ МОЧЕВОГО
ПУЗЫРЯ И ПОЧЕКЪ
АНТИНЕОНЪ ЛОХЕРЪ
РАСТИТЕЛЬНЫЙ ЭКСТРАКТЪ
 для внутренняго употребленія
 способъ употребленія прилагается
 продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ
 магазинахъ.

Склады: Штоль и Шмидтъ, Русск. О-во,
 36110 Б. Шаскольскій. 3.1

ФАБРИКА и
ОБШИРНЫЙ
СКЛАДЪ
 музыкальныхъ
 инструментовъ
ЯКОВА Л. РОЗМЫСЛОВА
 Гранадный Выборъ
 Музыкаль. Инструм.
 Продажа Оптомъ и въ Розницу
 С. П. БУРГЪ САДОВАЯ 38.
ТРЕБУЙТЕ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ

ПРОТИВЪ
ГОНОРРЕИ
 новѣйшее внутреннее средство
"АРОВИНЪ"
 Въ капсуляхъ
ГЕДЕКЕ и К^о
 Дѣйствуетъ быстро и
 энергично, успокаиваетъ
 боль, не распространя-
 етъ дурного запаха изъ
 рта и совершенно без-
 вреденъ.
 Рекомендуются одина-
 ково въ хроническихъ и
 острыхъ случаяхъ, также
 при
 Средство это испытано
 многими врачами, про-
 дается въ металлическ.
 коробкахъ. Большая ко-
 робка 1 р. 50 к., малая
 коробка 1 рубль.
 Продажа въ аптекахъ и ап-
 текарскихъ магазинахъ.

ПО ВСЕМА ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ

предлагаемъ изъ нашего склада граммофоны, фотограф.
 аппараты, кинематографы, велосипеды, автомобили, аппа-
 раты для бритья и всѣ новинки заграничнаго рынка. Цѣны
 обозначены въ рубл. съ уплоч. пошлиной и пересылкой
 Катоги бесплатно.

ПАВЕЛЬ ЭРФУРТЪ и К^о
 Берлинъ W. 50. Pragerstr. 22—100. 3-2
Paul Erfurth & Co Berlin W. 50.
 Pragerstr. 22—100.

ВАЖНО ДЛЯ ДОМОВЛАДѢЛЬЦЕВЪ И АРХИТЕКТОРОВЪ!
 Патентованныя дымовыя флюгарки
 „ЮНА“ устраняютъ дымленіе печей,
 увеличивая тягу.
 Въ употребленіи 600,000 штукъ.
ВАЖНО ДЛЯ
ХОЗЯЕКЪ И ПРАЧЕЧНЫХЪ
 Паромойка „ЮНА“ стираетъ, дезинфи-
 цируетъ и выпариваетъ бѣлье, не
 рветъ и не третъ такового. 75% сбе-
 рѣженія времени, труда и расходовъ.
 Всегда имѣются на складѣ: **ВЫЖИ-**
МАЛКИ, КАТКИ, ЦЕНТРАФУГИ и ГЛА-
ДИЛЬНЫЯ МАШИНЫ.

АКЦ. ОБЩ. І. А. ЮНЪ. МОСКВА. 3
 Санитарно-техническія устройства, вентиляціи, отопленіе, полное оборудованіе пра-
 чечныхъ и устройствъ различныхъ станцій. Требовать во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Открыта подписка на 1912 годъ на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ
„Плодоводство“,
 издаваемый Импер. Рос. Общ. Плодоводства, подъ редакціей В. Э. Эндера.
 Подписная цѣна за годъ съ доставкой и пересылкой **2 рубля.**
 Для заграничныхъ подписчиковъ 3 рубля.
 Въ 1912 году подписчики получаютъ, кромѣ 12 выязекъ (около 1000 страницъ) съ
 приложеніемъ сѣмянъ полезныхъ растеній и хромотит. таблицы плодовъ,
три бесплатныхъ приложенія:
 1) Новое иллюстрированное сочиненіе И. М. Ерѣмова, подъ редакціей А. С.
 Бондарцева „Грибныя болѣзни плодовыхъ и огородныхъ растеній. Часть I. Болѣзни
 плодовыхъ деревьевъ и борьба съ ними“, 2) иллюстрированн. книжку, составл. по
 сочиненію всемірно извѣстнаго пловодова Р. Гете „Использованіе стѣжъ для шпа-
 лерной культуры плодовыхъ деревьевъ и винограда“ и 3) новое иллюстрированн.
 сочиненіе К. П. Сахновскаго: „Доходный садъ и огородъ русскаго крестьянина“,
 удостоенные I-й преміи имени И. С. Крючкова за лучшія брошюры по пловодству
 для народа. Въ журналѣ за 1912 г. будетъ напечатанъ рядъ популярныхъ статей
 по пловодству для народныхъ школъ и хуторян. **ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ**
 въ конторѣ журнала при Правл. И. Р. О. Плодоводства, С.-Петербургъ, Чер-
 нышевъ пер., 16 (телеф. № 463-12), а также во всѣхъ главныхъ книжныхъ мага-
 зинахъ и земскихъ складахъ. 36098

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.

АМЕЛИ БАЛЛАРЖО.
 Балларжо. Маранъ (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франція).
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для
 ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и
 одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ
 и вкусомъ.
 Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Па-
 стеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя
 микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ об-
 разомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и гор-
 ловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣ-
 пительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
 Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощу-
 щеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ
 микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе**
24 часовъ.
 Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, момен-
 тально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.
 Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ апте-
 кахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный
 складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
 Дѣло въ С.-Петербургѣ: Аптек. складъ В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., 1—2. Штоль
 и Шмидтъ. Рус. Общ. Торг. Аптекар. товар., Казанская, 12. Центр. Аптек. дѣло
 Б. Шаскольскаго, Невскій, 27. Аптек. складъ А. И. Абрамсонъ, Невскій, 101. Торг.
 домъ Чекушнѣвъ и К^о, Садовая, 38. Е. Кузнецъ, аптек. маг. Петербургское Общество
 склада аптек. тов. Екатеринбург. просп., 47. Г. Пузанъ, аптек. дѣло, Литейный пр., 21.

**ЕЩЕ НЕБЫ-
 ВАЛОЕ!** **КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА**
ТОЛЬКО ЗА 2 руб. (1)
 изъ искусств. вышшаго сорта
 чернаго или т.-сѣраго
 каракуля на черной чисто
 шелковой атласной подклад-
 кѣ. При заказѣ укаж. объемъ
 головы. Высыл. вложено.
 плат. безъ задатка, за перес.
 и упак. въ ящикѣ причит. 55 к.,
 въ Сибирь 95 к. При за-
 казѣ 3-хъ шапокъ перес. за
 нашъ счетъ. За неопл. возвр. денегъ сполна.
 Адр.: г. Лодзь, Т-му Д-му Льва Рубашкина, Н.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛЮКЪ!
ПРОВИЗОРЪ
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОВОЕ МЫЛО
 отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ,
 ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
БЛАГОУВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
 ПРОДАЕТСЯ ВСЕГДѢ
 1/2 КОС. 50 К. 1/2 КОС. 30 К.

ЕГИПЕТСКИИ БАЛЗАМЪ
 М. И. ДОПОЛНИТЕЛЬ
 С. ПЕТЕРБУРГЪ
Отъ ревматизма, простуды, ломоты
и „ЕГИПЕТСКИИ БАЛЗАМЪ“
 онъ какъ хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ
 и хроническихъ случаяхъ. Цѣна фл. 1 р.
 и 1 р. 75 к. безъ пересылки. Выс. издѣл.
 пастек. пр. И. И. Золотаревъ и И. И.
 Гуровскіе. Египетская аптека.
 Адр.: Спб., Петерб. стор., Б. Спас-
 ская, д. 37 Н. 3622 6/3

АНУЗОЛЬ
МАРКА **ГЕДЕКЕ И К^о** **ПРИВТ.**
УТВЕРЖ. ГЕДЕКЕ И К^о № 4530.
ПРОСИМЪ ОТВѢЧАТЬ ПОД-
ДѢЛИ и ВСЯКИЯ ПОДРАЖАНІЯ и
ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ
ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМ-
БОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. ТОВАРЪ
СВѢЧИ
АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ и К^о.
РЕКОМ. для БЫСТРАГО, УДОБНАГО
и БЕЗБОЛѢЗНЕННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ
ГЕМОРРОЯ
 Это испытанное, благотворно дѣ-
 ствующее средство признано вра-
 чами за лучшее Цѣна 1 р. 75 к.
Продажа въ аптекахъ и
лучш. аптекар. магаз.
 Представитель въ Россіи
 пров. Э. ЮРГЕНСЪ.
 Волконка, МОСКВА.

ПАСТИЛЬ ПОНСЕЛЪ
ПАСТИЛЬ ПОНСЕЛЪ
 Дѣйствительное средство противъ
КАШЛЯ, ПРОСТУДЫ, БРОНХИТА
и ГРИППА.
 Средство признано превосходнымъ =
 во Франціи уже 20 лѣтъ
ЕЖЕГОДНАЯ ПРОДАЖА 1 МИЛ. КОРОБ.
 Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ пріят-
 ный вкусъ, можно предохранить себя отъ
 всѣхъ болѣзней горла и бронховъ.
 цѣна коробкѣ 90 коп.
ПАСТИЛЬ ПОНСЕЛЪ продается во всѣхъ ап-
 текахъ и аптекарск. магаз.
ТРЕБУЙТЕ ПОНСЕЛЪ.

— Новая книга Н. АБРАМОВА. —
КНИГА ЦИТАТЪ
 Сборникъ употребительнѣйшихъ русскихъ
 изреченій и пословицъ.
 Выпуски XIV—XV серии „ДАРЪ СЛОВА“.
 Цѣна 50 коп. 36085

Для больныхъ.

При нервности, мажоринѣ, головныхъ бо-
 ляхъ и бол. желудка и кишекъ, ревматизмѣ,
 подагрѣ, маляріи и т. д. применяются
 съ прекрасными результатами галениче-
 скія (минеральныя) соли „Шлюс Берг-
 фридь“ по рецепту Импер. тайн. совѣт. д-ра
 мед. Улдерспергера. Продаются въ Петербургѣ
 въ Русск. Общ. Торг. Ант. Тов., у Штоль
 и Шмидтъ, В. Бжера, Б. Шаскольскаго и
 друг. Главный складъ для Россіи
 Г. Сѣте, Рига, Александровская, 16—4.
ТРЕБУЙТЕ БРОШЮРЫ БЕЗПЛАТНО.

НОВЫЕ АЛЬБОМЫ ТАНЦЕВЪ

вышли изъ печати для

 ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ,
 БАЛАЛАЙКИ, ВЪСКОЙ
 и друг. ГАРМОНИЙ
 по нотной и цифровой системѣ.
ЛЕГЧАЙШЕСАМОУЧИТЕЛИ
 съ пѣсенниками въ 200 пѣсень.
 для всѣхъ инструментовъ.
ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТ. КАТАЛ. НОТЬ № 1.
 СКЛАДЪ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТОВЪ
И. А. НОВИКОВА. Москва, Никольская.

Grand Prix на международной выставкѣ
 въ Туринѣ 1911 года.

ПРИДВОРН. ФОРТЕП. ФАБРИКА

Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ.
 СПБ., Казанская, № 3, уг. Невскаго,
 Тел. 35—50.

ГРОМАДНЫЙ
 ВЫБОРЪ **ПІАНИНО**

Допускается РАЗСРОЧКА на самыхъ
 выгодныхъ условіяхъ.

Гарантия 10 лѣтъ.

Отдѣленія:

Москва, Кузнецкій пер., д. Соколъ.

Одесса, Рижельская ул., 15.

Харьковъ, Московская, д. 22.

36030

Каталоги бесплатно. 1-2

ВЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ДУХИ ГЕЛЬДИ ПАРИЖЪ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ИНСТРУ-
 МЕНТЪ, КОТОРЫЙ ПРИЗНАЛЪ

ПАДЕРЕВСКІЙ

способнымъ воспроизводить его
 исполненіе, носить этотъ знакъ:

„Пишущій Амуръ“.

Требуйте во всѣхъ лучшихъ граммофонныхъ ма-
 газинахъ только что выпущенныя въ продажу

12 дюйм. пластинки по 6 р. 25 к.

въ исполненіи И. ПАДЕРЕВСКАГО:

045529 Вальсъ, Ор. 64-2 Шопена.
 045530 Менуэтъ Падеревского.
 045531 Вальсъ, Ор. 34-1 Шопена.
 045533 Полонезъ Шопена.

ПОСТУПАЮТЪ ВЪ ПРОДАЖУ ВЪ ЯНВАРЬ:

045528 Ноктюрнъ Шопена.
 045532 Серенада Шубертъ-Листа.

ОБЩЕСТВО **ГРАММОФОНЪ** СЪ ОГР. ОТВ.

РИГА, Александровская, 33.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Фонтанка, 58.
 ТИФЛИСЬ, Головинскій пр., 9.

Отрѣжьте этотъ купонъ, наклейте его на
 открытку и пришлите намъ, Вы не-
 медленно получите бесплатно
 подробную брошюру - ка-
 талогъ пластинокъ
 въ исполненіи
 Падеревского.

КУПОНЪ.

ОБЩЕСТВУ
ГРАММОФОНЪ
 СЪ ОГР. ОТВ.

Прошу выслать бесплатно брошюру-
 каталогъ пластинокъ Падеревского

Фамилія.....

Адресъ.....

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

и побочный доходъ постр. легк. и прост.
 фабриканъ домашняго необходимаго пред-
 мета съ малѣйшими затратами. Дѣло
 даетъ не меньше 1000 руб. ежегодно. до-
 хода. Предложеніе въ высшей степени
 добросовѣстное. Брошюра бесплатно.
И. Я. МАРКЪ, г. ЛИБАВА, Курл. губ.

Единственный въ Россіи общедоступный
 судебный журналъ (IV годъ изданія)

„СУДЕБНАЯ ЛѢТОПИСЬ“

Выходитъ ежемѣсячно, кромѣ Іюня и Іюля.
 Подписная цѣна съ доставкой и поресы-
 кой въ годъ **ОДИНЪ** рубль.

Редакція: **МОСКВА**, Сивцевъ Вражекъ,
 д. 20, кв. 12. 36086 2-1

Опт. ПРОДАЖА У ТОВА „С.-ПЕТЕРБУРГ.
 ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

ТРИ КОПѢЙКИ.

Хотите Вы истратить эту
 маленькую сумму, что бы спа-
 сти отъ пьянства Вашего мужа,
 отца брата или друга? Пьян-
 ство и запой **МОЖНО** излѣ-
 чить. Они излѣчиваются каж-
 дый день. Хотите ли Вы въ
 этомъ убѣдиться? Алкоголикъ
 самъ безсиленъ, его нервы,
 его воля разслаблены спир-
 тнымъ ядомъ, но Вы можете
 помочь ему. **ПОМОГИТЕ ЕМУ.**
 Это будетъ стоить Вамъ толь-
 ко 3 копейки на покупку от-
 крытки, которую пришлите
 намъ и Вы получите драго-
 цѣнную книгу „Борьба съ
 пьянствомъ“. Мы отпечатаемъ

200,000

книгъ для бесплатной раз-
 сылки. Эти книги внесутъ
 свѣтъ и надежду въ сердце
 каждого прочитавшаго ихъ.
 Прочтите сами и дайте про-
 честъ нуждающемуся. Пошлите
 намъ открытку сегодня же
Ш. Ласлей С.-Петербургъ
 Екатерин. к., 12. Отд. № 3/3

СПб. Курсы и метод Проф. Каллигр. Пилт удост. Высочайших нагр. Првиз. Спб. Им. Ак. Худож. Почерка испр. лично и заочно. За 10-7-к. марк. выс. подростовлюю. ПИИТ. Спб., Литейный пр., 57. Н.

ЭКЗАМЕН. Экстернам в учащ. брощ. „Памятка Экстерна“ (Как подг. и сдать люб. экз.) ц. 25 к., выс. по пол. денег. Родит. важног. отст. д-т. Спб. дог. Подг. Э. С. С. Рынетинову. Заинишите.

ЛЮБАЯ МОРЩИНА

МОЖЕТ БЫТЬ УНИЧТОЖЕНА ВЪ 3 НОЧИ.

Паразитное превращение, показанное на этом рисунке, испытано уже множеством лиц. Одна наша клиентка пишет, что кожа на ее лице стала молодой и мягкой, как у 16-летней девушки, и прибавляет:

„МНѢ 50 ЛѢТЪ“.

РАНЬШЕ.

ТЕПЕРЬ.

Эти снимки иллюстрируют, как сильно старять лицо морщины. Великий признак, что годы исчезают, как по мажонению волшебной палочки, с исчезновением морщин.

В три ночи происходит это превращение. Безобразное старое лицо, покрытое морщинами и складками, после применения удивительного открытия Гарриет Метта Смитъ становится молодым, мягким и свежим. Это открытие дало возможность Гарриет Метте Смитъ сдвинуть покрывало с таинственной области, отдающей молодость от старости, и остановить разрушительную работу времени, и плодотворительница доказала это на собственном примере. Возраст женщины зависит от того количества, которое она производит своей наружностью на окружающую, вот почему Гарриет Метта Смитъ так настойчиво старалась избавиться от морщин и некрасивых линий, старивших ее преждевременно и мешавших ей достигнуть в жизни успеха. Испробовавъ советы, которые ей давали так-называемые специалисты по приготовлению средств для красоты, а также массаж, маски, разные кремы, держание головы над паромъ, Гарриет Метта Смитъ убедила въ полной их бесполезности, так как морщины ее стали глубже, чѣмъ были раньше. Судьба, долгое время не улыбавшаяся изобретательницѣ, наконецъ дала ей въ руки лучшее средство, которое произвело сенсацию въ Америкѣ и Европѣ. За одну ночь морщины изобретательницы начали сглаживаться, на вторую совершенно исчезли, а на третью кожа приняла такую свежесть, мягкость и красоту, какъ у ребенка.

Въ виду того, что не только сама изобретательница получила поразительный результатъ отъ применения этого средства, но и множество дамъ, пользовавшихся ею изобретениемъ, безспорно вытекаютъ, что каждая женщина, каковы бы ни были ее морщины, имѣетъ возможность отъ нихъ избавиться, применяя методъ Гарриет Метта Смитъ. Безчисленное множество дамъ это подтверждаютъ. Возьмемъ некоторые примеры, а именно:

Ваме средство дало результаты, которые превосходили все мои ожидания, — пишетъ намъ изъ г. Одессы, Дегтарина ул., д. Задвѣскаго, госпожа Е. Ф. Голтъ: — пишу Вамъ русское спасибо за необыкновенное открытие, сделанное вами. Я уверена, что это средство есть самое лучшее для уничтожения морщинъ. Употребляя Вашу „Трилексъ-Систему“, я достигла самыхъ блестящихъ результатовъ, за что Вамъ буду благодарна въ продолжение всей моей жизни. Я советую всѣмъ женщинамъ употреблять это средство. Я даю Вамъ право публиковать это письмо, такъ какъ хочу, чтобы

все дамы убѣдились въ незамѣнимыхъ качествахъ Вивинъхъ продуктовъ. Я же Васъ никогда не забуду и всегда буду стараться распространять Ваше чудесное средство, которое столь важно для каждой изъ насъ. Примию Вамъ мою горячую благодарность за оказанную услугу“.

„Я нахожу, — говоритъ г-жа Фигуръ изъ Петербурга, въ февралѣ 1910 года: — что Ваши средства для красоты оказываютъ замѣчательное дѣйствіе на кожу. Главное ихъ достоинство состоитъ въ томъ, что они непосредственно питаютъ кожу и въ удивительно короткій срокъ возвращаютъ ей свежесть и красоту, не содержа въ своемъ составѣ абсолютно никакихъ вредныхъ ингредиентов“.

Не успѣли пройти 3 года, какъ эта замѣчательная женщина, совершившая полный переворотъ въ области леченія морщинъ своимъ изобретениемъ, стала самой авторитетной специалисткой въ вопросахъ, касающихся женской красоты. Многія тысячи женщинъ, принадлежащихъ къ самымъ разнымъ классамъ общества, независимо отъ возраста и национальности, стали обращаться съ запросами и советами къ Гарриет Метте Смитъ относительно замѣчательнаго простого метода, посредствомъ котораго она избавилась сама отъ морщинъ и возвратила чарующую прелесть молодости. Независимо отъ общественного положенія женщинъ, обращающихся за советомъ къ Гарриет Метте Смитъ, всѣмъ уделяется одинаковое вниманіе. Гарриет Метта Смитъ своимъ открытиемъ оживила уже много лицъ, давъ имъ возможность вернуть красоту и привлекательность, утраченную вследствие заботы, болѣзни и неприятностей.

Мы съ большимъ удовольствіемъ позволимъ себѣ сообщить, что, вследствие особаго соглашения съ знаменитой специалисткой по уходу за красотой, въ течение 10-ти дней будутъ высылаться совершенно бесплатно полныя свѣдѣнія о томъ, какъ уничтожить морщины, для читателей этого журнала, поэтому они должны безъ колебаній воспользоваться выгодами этого редакц. предложенія. Больше познать оно не будетъ.

Это средство уже продавалось десятками тысячъ во всѣхъ частяхъ земного шара. Используйте только нижеупомянутый купонъ, и Вы получите всѣ свѣдѣнія совершенно бесплатно. Не складывайте, а пишите сегодня же по следующему адресу: Гарриет Метта Смитъ, Б. Дивиз. Амтровка, 22, Москва, Division, 303 M. и особое вниманіе будетъ оказано Вашему письму. 36106

КАКЪ ИЗБАВИТЬСЯ отъ МОРЩИНЪ.

Вырѣжьте этотъ купонъ и пошлите сегодня знаменитой специалисткѣ по уходу за красотой „Гарриет Метта Смитъ“, МОСКВА, Б. Дивиз. Амтровка, 22, Division, 303 M. и Вы получите бесплатно всѣ свѣдѣнія для уничтоженія морщинъ.

Адресъ:
Городъ:

LUES ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛЕЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІЯ ЮДА и РТУТИ.

НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разрѣшенъ къ повсемѣтной продажѣ. Брошюра составленъ на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С. **БУХБИНДЕРОМЪ** (Ѣе испр. и доп. издание), высылается въ открыт. конверт. за 35 к.—въ закрыт. за 56 к. (можно почт. марк.). **ВРАЧАМЪ БЕСПЛАТНО.** Контора и складъ изданія: МОСКВА, Бол. Царини-ская, д. № 3, кв. 7. **А. С. Бухбиндеру.** Телефонъ 239-62. Брошюра же въ сокращен. видѣ высылается въ открыт. конверт. бесплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. 36107

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ и ДѢТЕЙ.

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержитъ всѣ тѣ коробки, которые не снабжены сией (защитной) съ русской надписью и на которыхъ ввиду на крышкѣ изображена фирма **Dr. Bayer és Társa Budapest.** Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

Патуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Болѣзни почечъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчного пузыря.

VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

НЕ РѢЖЕТЪ,

БРЕЕТЪ!

Apollo

Королева БЕЗОПАСНѢЙШИХЪ БРИТВЪ.

ВАРИАНТЪ. Генеральный агентъ на Россію М. П. Герцбергъ, ул. Montolon, 7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Продажа во всѣхъ лучшихъ магазинахъ. Представители: Сегаль и Виновицъ.

Оптов. прод.: Общество ножевого и стального производства, Парижъ, ул. Pastourelle, 31. 36107

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Прострѣло.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ
за 5 р. 75 к.
Мужские или дамск. шнуров. новѣйш. фас., на шпильк. подом., прочн., элет., стоящ. прежде 15 руб. Кожа черн. или коричн. Указ.

№ восьм. ботин. или № гал. Заказы исп. нап. плат., безъ зад. Перес.—75 к., а въ Сибирь—1 р. 15 к. При зак. 4-хъ паръ перес. за нашъ счетъ. Неподходящ. принизн. для обмена или возврата денегъ. Адресов.: Т-во „ЯВА“, Лодзь, № 22. Центр. почт. ящ. № 23. 36135

Бывшій сотрудникъ „Bureau graphologique Paris“ анализируетъ **МУЖСКИЕ ПОЧЕРКИ** даещъ опредѣленный, характерный, образ. Графологическій анализъ 1 руб. (можно почт. марками) Адресъ: гор. Одесса, ул. Кюндра-тенко, 3. ФРД. НАУКСТИНЪ. 4-1

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ

железные, оцинкованные, луженные, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**, Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. 2315 Прейс-курантъ бесплатно. (4)

Книгоиздательское Т-во **Н. А. Шульца и М. И. Богуславскій** (бывше Ю. А. Белье и Т. Э. Петровский) г. Киевъ, Златоустовская, 25. Предлагаемъ испыт. лучш. руков. для экстерн. и самообразк. къ соверш. самостоят. подготовкѣ на аттестатъ вълости изъ курса гимназій и реальн. училищ. Получивши массу благодарностей. Проспекты высылаются бесплатно.

ПЛУШЕВЫЙ САКЪ-ПАЛЬТО.
Дамскій зимній или осенній сакъ-пальто, сшитыя по последнему фасону, длиной до 105 сантим. изъ моднаго шерст. плюша, имитация жѣтка, черн. цвѣта, модная выдѣлка на ватѣ и атласной подкладкѣ, моднѣйшій фасонъ 11 р. 25 к., до 125 сантим. дороже на 1 р. 25 к.; высылаемъ почтой нап. плат., причесит. за пересылку 85 к., а въ Сибирь—1 р. 25 к. Указать дѣву саму, дѣву руковоитъ и объемъ груди, за прочностъ работы и изливность товара гарантируемъ условіемъ: за неперравившееся возвращаемъ деньги.
Суконно-шерстяная мануфактура Лодзь, № 30. 36132

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
ГОСПОДСТВУЮТЬ ВЪ МІРѢ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ВАНДЕРВЕРФА И ПИЕТТЕРА ВОФФЕНБАУЭРА
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНІЕ
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ **Э. ТРОНА** въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ГОМАРЬЯ 13.
НА ИМЯ БАША
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНОЮ ДОЗИРОВОКЪ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

150 рублей въ мѣсяцѣ
и больше зарабатывать можетъ каждый безъ машинъ и снарядовъ, безъ спеціальныхъ знаній и лишь въ свободное отъ обычныхъ занятій время. — Требуемъ немедленно подробностей, которыя бесплатно высылаемъ: Товарищество С. Фялковскій и К° въ Парижѣ, 23, rue de Rivoli. (Société S. Fialkowski et Cie, Paris, 23, rue de Rivoli). Писать и адресовать можно по-русски.

ОБУЧЕНІЕ ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статьи, корресп. и пр.) ЗАОЧНО, обесп. раб. въ газетѣ, побочн. зараб. всякому, подробныя свѣдѣнія требуйте бесплатно: Адрес: Редакция журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ“, С.-Петербургъ, Лиговская, 44—5.

ЗАИКАНІЯ
самозлѣч. въ 1 м. по нов. метод. проф. Лизера ц. 1 р. 35 к. съ пер. Тысячи самоизлѣчен! Адресъ: гор. Съдлецъ, Артистическая Типографія.

Вышли и продаются въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа, Карбасникова и др.
Гр. А. Голенищева-Нутузова. „На летучихъ листкахъ“, мысли, впечатлѣнія и замѣтки. Цѣна 1 руб.
„На закатѣ“ — собранія послѣднихъ стихотвореній. Цѣна 60 коп. 36137

ДИАБЕТИКИ
(СТРАД. САХ. МОЧЕИЗН.)
Обращ. Джонъ И. Мозеръ, СПБ. Невскій, 40, отд. 6.

АКАДЕМІЯ ИНЖЕНЕРОВЪ въ ВИСМАРЬ
у Балтійск. моря.
Для инж. машиностроения, электротехниковъ, строителей, геометровъ и архитекторов. — (Конструкция жѣлѣзо-бетона и технико-агрономіи). Новая лабораторія. 9-1

Льготные заочн. курсы БУХГАЛТЕРІИ
Курсы существ. съ 1890 г. Удостоены высшихъ наградъ. Входятъ ВСѢ ОТРАСЛИ счетоводства и полн. БАНКОВОЕ, ДРОБИ, КОММЕРЧ. АРИМ., КОМ. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ, СЛОВАРЬ и КАЛЛИГРАФІЯ (исправление почерка). Плата за полн. заочн. курсъ съ выдачей АТТЕСТАТА—ВОСЕМЬ руб. Гарантия за успѣхъ. Подготовки не требуется. Курсъ съ 2-хъ до 4-хъ мѣс. Допускается расрочка. КОНСПЕКТЫ требуйте БЕЗПЛАТНО. 2-1
Адр.: ПОЛТАВА, ЗАОЧН. КУРСЫ: КОММЕРЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ, Гоголев. 36

ЛАНОЛИН ОВЫЙ КРЕМЪ ОВОЕ МЫЛО ОВАЯ ПУДРА
ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ ПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г. А. Бригера, РИГА.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ
общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзываютъ спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообр.“, Спб., Невскій 92-11

Я. БЕККЕРЪ
С.-Петербургъ, Морская, 35
Каталогъ № 21 по востребованію.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

ВО ВСѢХЪ СЛУЧАЯХЪ.
когда требуется искусственное вскармливаніе, лучшей замѣной материнскаго молока для грудныхъ дѣтей со дня рожденія является

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“
Фабрики „ALLEN & HANBURYS LTD“, London.
Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Vaume Bengué
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна: 1р. 20к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр 23
МОСКВА: Кузнецк. м. у Спелгини
СОБСТВ. ФАБРИКИ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 108 БЕЗПЛАТНО.

ПРОСИМЪ ВЫРЪЗАТЬ! **ЧАШКА КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА** ПРОСИМЪ ВЫРЪЗАТЬ!

БЕЗУСЛОВНО НАИЛУЧШІЙ УДОБОВАРИМЫЙ ЗАВТРАКЪ.
100 чашекъ изъ 1 фунта.
Грелается всадъ. * Набѣгать водки.
Для сравненія при покупкѣ настоящаго КАКАО ВАНЪ ГУТЕНА.
Фабриканты C. J. Van Houten & Zoon, Weesp (Голландія).
Для сравненія при покупкѣ настоящаго КАКАО ВАНЪ ГУТЕНА.

КАКЪ ИЗЛѢЧИТЬ ГРЫЖУ.

Поразительные результаты нового метода лѣченія ГРЫЖИ.

Извѣстно, что грыжа является однимъ изъ наиболее распространенныхъ, какъ и наиболее опасныхъ заболеванийъ человѣка. Не говоря уже о роковыхъ послѣдствіяхъ, которыя она такъ часто влечетъ за собою, ни объ умереніи грыжи, которое угрожаетъ большому каждой минутѣ его жизни, всѣмъ извѣстно, что въ девяти случаяхъ изъ десяти она сопровождается общими симптомами, которые ведутъ къ полному разрушенію организма: нарушенію пищеваренія, упадку мышечной силы и подчасъ дѣятельности нервныхъ центровъ.

Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что обычно примѣняемые способы лѣченія только усугубляютъ эти недуги.

Сколько несчастныхъ больныхъ, страдающихъ грыжей, стонуть отъ тяжести и давленія простыхъ грыжевыхъ бандажей, вбьющихся въ промежутки, которые сдавливаютъ почки, затрудняютъ дыханіе и раздражаютъ и безъ того болѣзненные раны. Не выирая на страданія, принимаемая грыжею, большой въ концѣ концовъ чувствуетъ себя принужденнымъ сбросить съ себя эти орудія пытки, такъ какъ они не въ силахъ болѣе выносить ихъ твердыя пружины, грыжевые шелты или недостаточное сдерживаніе ихъ плохенькихъ эластичныхъ лентъ.

Труды знаменитаго Парижскаго спеціалиста г. А. КЛАВЕРИ достаточно ясно доказали абсолютную необходимость для исцѣленія грыжевыхъ больныхъ добиться ослабленія своихъ страданій при помощи аппарата, къ которому бы они чувствовали безграничную довѣрѣ.

Труды также наглядно показали удивительные результаты, получаемые благодаря разумному примѣненію новаго, оригинальнаго аппарата, строго согласуемаго съ анатомическими, физиологическими и патологическими данными каждаго отдѣльнаго случая.

Извѣстность, достигнутая трудами этого великаго практика, котораго считаютъ новаторомъ и мастеромъ лѣченія грыжъ, является дождной наградой ему за его опыты и тщательныя изслѣдованія, съ увлеченіемъ произносимыя въ теченіе свыше тридцатилѣтней дѣятельности.

Новый грыжевой аппаратъ является искомымъ цѣлью этихъ изслѣдованій и превосходить своими качествами все, что можно было себѣ представить.

Легкій, гибкій и мягкій, непроницаемый, незамѣтный подъ платьемъ, легко примѣняемый и доступный въ дому, онъ окончательно избавляетъ массу страдающихъ грыжей отъ сдавленія простыхъ бандажей.

Подъ его мягкими и въ то же время сильными давленіемъ, регулируемымъ съ строгою точностью, постепенно сдерживаемая грыжа исчезаетъ окончательно, несмотря на застарѣлость и объемъ опухоли. Получается немедленно облегченіе, возмръзаетъ сила и возможность для каждаго больного вновь приступить безъ всякаго неудобства къ самой трудной работѣ.

Я неоднократно имѣлъ случай лично убѣдиться въ несравненномъ дѣйствиіи грыжевыхъ аппаратовъ такого спеціалиста, каковымъ является г. А. КЛАВЕРИ. Я долженъ сознаться, что былъ пораженъ неожиданными результатами, достигнутыми примѣненіемъ его аппаратовъ.

Всѣ больные высказываютъ ему свою глубокую благодарность и безграничную радость при освобожденіи отъ терзающихъ ихъ болѣзней, полное излѣченіе которыхъ дало имъ возможность безъ опаски и ограниченія вернуться къ обычному труду.

Я серьезно рекомендую всѣмъ больнымъ грыжей, ради ихъ собственнаго успокоенія, внимательно прочесть замѣчательную книгу г. А. КЛАВЕРИ о „Рациональномъ лѣченіи грыжи“, въ которой знаменитый спеціалистъ даетъ живое описание своего прекрснаго изобрѣтенія. Чтеніе этой книги поучительно и въ то же время утѣшительно для многочисленныхъ жертвъ этой болѣзни. Эта книга будетъ выслана всѣмъ за 2 семикопеечныя марки, также какъ и всѣ совѣты и свѣдѣнія, всѣмъ читателямъ этой статьи, если они обратятся за ними къ г. А. Клаверу въ его Россійское отдѣленіе: Москва, Петровка, д. 8, Отд. 438. 39149

Если кому читателямъ серьезно хотѣтъ избавиться отъ этой мучительной болѣзни, именуемой грыжей, пусть они остерегаются той общающейся въ издѣлкахъ и спеціалистахъ, этихъ бичей нашего времени. Пусть они беругутъ свое довѣрѣ исключительно для этого счастливаго метода лѣченія, единственнаго, дѣятельнаго котораго доказала и подтверждается заслуженной славой, а главное единственнаго, который даетъ возможность использовать изобрѣтеніе спеціалиста, компетентности котораго ежедневно отдаютъ должную дань медицинскіе факультеты университетовъ всѣхъ странъ.

Д-ръ Боссаръ.

Членъ Медицинскаго Факультета Парижскаго Университета.

ЛАНИНЪ СЕРГѢЯ РОСТЕНЪ

Удостоенный больш. золот. медали на всемир. выставкѣ въ Брюссель въ 1910 г. есть замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успѣшно

Торг. знакъ, утвержден. правит. за № 1792. безъ котор. Ланинъ — поддѣлка.

ЭКЗЕМУ,

лишай, сыпь, прыщи, ожоги и т. д.

Зудъ и боль проходятъ моментально. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Контора А. Т. Филипповой, бывш. С. Ростенъ, остается попрежнему **КАЗАНСКАЯ, 26 (Сель-этанъ) С.-ПЕТЕРБУРГЪ**

и никакихъ другихъ отдѣленій не имѣетъ. Имѣется въ аптекар. маг. и аптекахъ. Въ продажѣ чудное мыло „Ланинъ“ противъ недостатковъ кожи, кус. 75 коп., 1 1/2 дюж. 4 р., гигиеническая пудра „Ланинъ“ кор. 1 р., личной кремъ „Ланинъ“ банка 2 р. и „НАБОРЪ ТРАВЪ“ для внутр. употреб., марка „Челов. съ фон.“ Пересылка налож. платеж. по почтовому тарифу за счетъ покупателя. Прошу обр. вним., что вѣст. „Ланинъ“ только Сергѣя Адольфовича Ростенъ, разр. С.П.Б. врач.б. управ. за № 1792. „Ланинъ“ съ одинак. торг. знакомъ, но безъ № 1792, — грубая поддѣлка. 36132

МОНЕТЫ

Руководство въ собираніи монетъ для перепродажи. Указатель цѣвъ на Русскія Цѣна 85 коп. нал. плат. 1 руб. Квитковъ. Москва, В. Садовая, 11. 3610

КРЫСЪ

и мышей истребляетъ быстро и вѣрно наст. изготовляема въ аптекѣ А. Залескаго. въ г. Равъ, Петроковск. губ. Цѣна за фунтъ 1 руб. 20 коп. 3519 20-19

Верхняя юбка за 1 р. 80 к.

Готов. дамск. верх. осев. или змн. юбка изъ крап., преч. трико, сшит. по послед. модѣ, отдѣлка плугов. и шелков. шнуръ, во всѣхъ плѣт., высыл. почтой налож. платеж. и безъ задатка, причесит. за перес. 35 к., а въ Сибирь 65 к. Лучш. сорта 2 р. 25 к. Указать длину и объемъ пояса сантиметр. При треб. 3-хъ юбокъ перес. за счетъ фирмы. Не попр. возвр. денгъ. Адр.: Лодзинская шерстяная мануфактура, Лодзь, № 3, Цент. почт. ящ. № 170. 36135

ВАШУ СИЛУ И НЕРВНУЮ СИСТЕМУ УКРѢПЛЯЕТЪ ТОЛЬКО ВИСВИТЬ ГЕДЕКЕ и К^о

рекомендуемый всѣми врачами для восстановления силъ послѣ тяжелой болѣзни, какъ взрослымъ, такъ и дѣтямъ, также при малокровіи, общей слабости, отсутствіи аппетита, невралгіи и бессонницѣ.

Висвить имѣетъ еще то преимущество, что обладаетъ весьма приятнымъ вкусомъ.

Продана въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Гѣте. „ФАУСТЪ“. Большое роскошно-иллюстр. изданіе in-folio. Перев. А. Фета. съ 25 эстампами, гравирован. на мѣди, и 132 гравюрами на деревѣ по рис. Энгельберта Зейберта, исполн. знаменитыми гравюрами: Адрианомъ Шлейхомъ, Альгейеромъ, Эгиле и друг. Цѣна 16 р., съ перес. 17 р. 25 к.; въ роскошн. перепл. 20 р., съ перес. 21 р. 50 к. Въ шагр. перепл. 24 р., съ перес. 25 р. 50 к. Общедоступное изданіе безъ рисунковъ, въ 16-ю д. л., въ 2-хъ ч. Ц. за обѣ части (923 стр.) 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ перепл. 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб. Ц. 1 ч. 75 к., съ перес. 1 руб. 2-я часть отдѣльно не продается.

Толстой, Л. Н. „ВОСКРЕСЕНІЕ“. Романъ въ 3-хъ част. съ рис. Л. О. Пастернака. Книга издана изданіемъ на хорошей бумагѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 80 коп.; въ перепл. 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 30 коп.

Мильтонъ, Джонъ. „ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗБРАЩЕННЫЙ РАЙ“. Большое роскошно-иллюстр. изданіе in-folio. Съ 50-ю превосходно исполнен. картинами Густава Дорэ. Изданіе 2-е. Перев. А. Шульговской, съ полнымъ подстрочнымъ англ. текстомъ и съ биографіею Мильтона. Цѣна изданія въ 12-ти выпуск. 12 р., съ перес. 13 р.; въ богатомъ перепл. 16 р., съ перес. 17 р. 50 к.

Шишкинъ, Ив. Ив., проф. „60 собственноручно травленыхъ художникомъ на мѣди, съ прилож. портрета Ив. Ив. Шишкина. Альбомъ заключенъ въ роскошную папку, тисненную золотомъ и красками. Цѣна альбома: 1) на эстампной бумагѣ—25 р., 2) на китайской бумагѣ—60 р. и 3) на японской бумагѣ—100 р. За пересылку въ Европ. Россію—1 р., а въ Азіатск. Россію за 15 фунт.

„Непокупное“ Повесть П. Н. Попова съ 55-ю рис. Е. П. Самокиши-Судковской. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Врачебная этика. Обязанности врача во всѣхъ отрасляхъ его дѣятельности. Для врачей и публики. Соч. д-ра мед. А. МОЛЛЯ. Перевелъ съ нѣмецк., обработалъ и снабдилъ примѣчаніями д-ръ мед. Я. Т. Левенсонъ. Съ приложеніемъ статьи М. С. Уварова о положеніи общественной медицины въ Россіи. XII—614 стр. in 8°. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.

КТО ХОЧЕТЪ?

въ самое короткое время, безъ помощи учителя, заочно подготовитесь

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ

НА АТТЕСТАТЪ ЗРѢЛОСТИ, полный курсъ реального или коммерческаго училища, кадетскаго корпуса, въ высшее или среднее учебное заведеніе, а также на частнаго повѣреннаго, нотариуса, священника, офицера, корреспондента, учителя, учительницы, чинъ 14 кл., водноосредѣл. 1 и 2 разр., аптекарек. ученія и пр. и пр. Требуете немедленно **БЕЗПЛАТНО** полный списокъ экзаменовъ, условія и программы. Плата за подготовку къ экзамену и за книги съ 3 до 10 руб. 36133

Адресовать: **Москва, Б. Прѣсня, д. 26, Книгоиздательству „САМООБРАЗОВАНИЕ“.**

10 РУБЛЕЙ ЕЖЕДНЕВНО Легкій заработокъ лицамъ обоего пола. Приняйте Вашъ адресъ. Общество „Меркурий“, Лодзь, отд. 9.

Kyffhäuser Technikum Frankenhäuser (Германия). Электр., машиностр., желѣзостр., архитект. 1 Политехническій институтъ сельско-хоз. машинъ, 174. Больш. машин. лаборат.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 Г. 24 на двухдѣльный журналъ 33127 „Всероссійскій Вѣстникъ Трезвости“. Подписная цѣна за годъ 3 руб. С.-Петербургъ, Намаловскій пр., 5. Редакторъ-Издат. Д. Г. Булгаковскій.

—ТРЕБУЙТЕ— БЕЗПЛАТНО ИЛЛЮСТ. КАТАЛОГ. 1 БЕРЛИНСКАГО ЭКСПОРТ. ДОМА: МОСКВА Чижовское поле 60

90 рублей въ мѣсяцъ заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Условія вѣдъ выслаемы бесплатно. (22) **Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогородская, 9—12.**

Д. П. ИВАСЕНЦОВЪ. Той и служба дробного ружья. Названіе иллюстр. 228 стр.—листъ таблицъ в. 1 р. 60 к. Н. Н. Фокинъ. Охота и охотники. 286 стр.—60 к. Н. Н. Фокинъ. Замѣты охотника. 256 стр.—2 р. Н. Н. Фокинъ. Очерки и рассказы. Изданіе иллюстриров. изд.—1 р. 25 к. Налож. и платеж. на 20 к. дорож. Выписывающіе изъ ред. журнала „НАША ОХОТА“ С.П.Б., Лѣсной. Староаргольскій пр., 22, за перес. не платятъ. Можно марками.

!!! БЕЗСПОРНО ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ !!! (Настоящія только съ надписью O. FREESE). Оригинальн швейныя и вязальныя машины и также граммофонны фабрикаго **Г. ФРЕЗЕ**, Казанская, 42 отпускаются въ разсрочку также и въ прозаку вѣщину!!! 6-4 Иллюстрированныя каталоги бесплатно.

ЛѢПНЫЯ БУМАЖНЫЯ архитектуру. украшенія. На международ. строят. выставк. получ. серебр. медали 1908 г. Вѣстникъ для отдѣла домъ въ дачѣ, деревней, торгов. помѣщ., наряд. лѣтъ и т. п., ваннъ, то: розетъ, углы, карнизы, фризы, таги багеты, цѣпые и т.-л. изъ: папелъ, дамки и всевозм. утвар. для стѣнъ, Дешевы, красивы и практич., легки для перевоза и при и стан. Ремонд. фабрика издѣлій изъ бумаги А. Г. Ильина, С.П.Б., Литовскій рын., № 6. Лит. В. Иллюстр. пр.-кур. выс. по подуч. 70 к. марк.

ГОТОВЫЙ зимній шерстяной КОСТЮМЪ за 4 р. 95 к. Выслано по почт. налож. платеж. безъ задатка готов. костюмъ, оловоборт. или 2-борт. состоящ. изъ пидж. (на хорошей подклад.) жилета и брюкъ, сшит. по последн. модѣ изъ хорош. прочн. шерст. матеріи, англійск. швейота Цвѣта: черн., т.-сѣвй, модн. рисунок. Лучш. сортъ 8 р. 75 к. Мѣр ку указ.: длину пиджа а. рукав., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Указ. и пер. 75 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ перес. на счетъ фирмы. Безъ риска. Не попр. нрав. примам. обратно. Адресов.: **А. КИВМАНУ**, Лодзь, № 30—Д. 36134

БЕТОННЫЕ ДОМА Нов. усовершенствован. патентован. станціон. „САЛАМАНДРА“ для выливанія бетонн. бетона. Постройка дешево, прочно, просто и быстро. Новая патентован. дешовая, издѣльно работающа ручная машина „ПАНИКАЛЬ“ для бетона и др. смывающ. матеріалы. Продажа тамъ. Ижев. В. ПАНОВЪ, МОСКВА, Саловая-Самогтевая, 6. Тел. 407-75. Отдѣл. МОСКВА, Мясницкая, 11, Т. Д. Ф. Р. Гасельблатъ и Кошп. 4-1

25-й юбилейный годъ.

Основанъ въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

25-й юбилейный годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 33, бывш. Полякова.

10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ, ИСПРАВЛ. ПОЧЕРКА.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 439 чел., всего же за 24 года—свыше 7,000 чел.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

83070 8-4

НАСТОЯЩІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

♥ ДАМЫ, которыя должны беречь свое здоровье, пусть читаютъ нашу брошюру „Владѣ въ Гигіену Брака“, оставлена извѣсти. врачами. Всѣми врачами одобрено. Наилучшее изъ нынѣ существующихъ. На пересыл. приложить двѣ 7-ми коп. марки.

МОСКВА, Козницкій пер., домъ Вахрушина, кв. 170. „НАССОВІА“

ФИРМА **УДОСТОЕНА**
ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ.

по 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9 р. по 85 к. 2р.50к. по 60 к. по 5 р. 50 к.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ
съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ

ГОРГОВО-ФАБРИЧ. **И. ВИНУКUROVЪ и Н. СИНИЦКІЙ** С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
ТОВАРИЩЕСТВА Садовая, 29, и 35.

ПРОДАЖА ВСѢМЪ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ

Гуныди Яносъ

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА

НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ

нѣжное, пріятное, вѣрное дѣйствіе. **ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО** ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ, ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРѢНІИ РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ, БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ и Т. П.

Пятидесятилѣтняя практика доказала превосходство воды Гуныди Яносъ надъ всеми другими средствами этого рода. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

Оставьте подъ заступающимъ покровительствомъ государственныхъ интеллигентныхъ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ

ПОПЕЧАТНО-ПРОСВЕДЕНІЯ

для сбора пожертвований на ремесленное образованіе вѣдѣмыхъ вѣтъ

Тел. 13-80.

ПРОСИТЬ всѣхъ жертвовать **НЕУЖНЫМИ** **ВЕЩИ** обременяющія всякое хозяйство **СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.**

Просить ничего не снимать и ничего не бросать въ усорный ямы, все будетъ принято съ благодарностью.

По каждому требованію присылать артельщика, который обязанъ жертвователю выдавать квитанцію, какъ бы мало пожертвованіе не было.

Тарасовъ пер., 26-а.

ПАРФЮМЕРІЯ
ЦВѢТЫ ВИШНИ
PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩ. „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.“

НИЧТО НЕ МОЖЕТЪ СРАВНИТЬСЯ СЪ

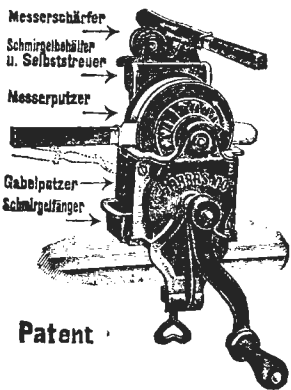
PASTILLES VALDA

(Лепешками Вальда)

для предупрежденія или излеченія болѣзней горла, охриплости, простуды, насморка, гриппа, инфлуенцы, катарровъ, бронхитовъ, астмы, эмфиземы и т. п.

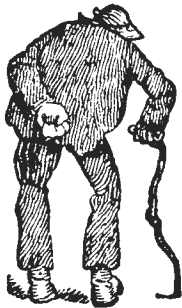
НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО **ТРЕБУЙТЕ, ПРОСИТЕ** во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ **НАСТОЯЩІЯ PASTILLES VALDA** (Лепешки Вальда) *въ коробкахъ съ красной бандеролью, снабженныхъ именемъ* **VALDA**

Цѣна **1 рубль.**

„ГАРРАСЪ № 0“
САМАЯ ПРОЧНАЯ
САМАЯ ДЕШЕВАЯ
3 Р. МАШИНА 3 Р.
ДЛЯ ЧИСТКИ И ТОЧЕНИЯ
НОЖЕЙ И ВИЛОКЪ.

За пересылку положен. платежомъ в упорку 65 коп.
ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ для РОССИИ:
ВИЛЬМСЪ, ГОЛЬСТЕЙНЪ и ВИСКОВАТОВЪ,
ОДЕССА, Польшая, 17.

Ревматизмъ, подагра, ишиасъ, ломота въ бедряхъ,
поясничная боль, невралгія.

Замѣчательное Открытие!!

Каждому, кто подверженъ страданіямъ одной изъ указав-
ныхъ здѣсь болѣзней, мы послѣдимъ интересную книгу, въ
которой изложены способы быстрого и основательнаго
лѣченія.

Никакихъ внутреннихъ или наружн. лѣкарствъ:
**ни втираній, ни пластырей,
ни бандажей, ни поясовъ,
ни массажа, ни діетъ.**

Въ особенности желали бы мы послать нашу книгу тѣмъ, кто, испробовавъ без-
успѣшно всевозможныя лѣкарства, примарилъ съ мыслями, что принужденъ стра-
дать всю жизнь.

Мы приносимъ радостную вѣсть всѣмъ, считающимъ себя
неизлѣчимыми!

Изъ сожалѣнія, большинство ревматиковъ не принимаетъ въ
соображеніе того, что если своевременно не послѣдовало полнаго
излѣченія, то болѣзнь ихъ сплывится все болѣе и болѣе
застарѣлой. Идъ медленно распространяется по всему орга-
низму, поражая новыя мѣста, и причиняетъ новыя страданія.
Каждый годъ въ Россіи люди умираютъ тысячами отъ такъ
называемыхъ болѣзней сердца: лѣтательную же причину
тутъ надо искать въ запущенномъ ревматизмѣ или подагрѣ.

ДЕНЕГЪ НЕ НАДО.

Мы рассылаемъ книгу **БЕЗПЛАТНО**
каждому, кто ее пожелаетъ.

На единій болной не долженъ мѣшать ни минуты. Дѣло это слишкомъ важно,
чтобы имъ можно было пренебречь. Прекратите же Ваши страданія и не подвер-
гайте себя опасности преждевременной смерти, когда есть возможность узнать
изъ организма весь тотъ ядъ, причину ревматизма и подагры. Жизнь Вашъ снова
будетъ мила, и Вы сможете достигнъ глубокой старости. Потребуйте отъ насъ не-
медленно эту книгу, приложивъ на пересылку двѣ десятикопечныя почтовые
марки и написавъ Ваше имя и адресъ ясно и отчетливо, и Вы найдете свѣдѣнія о
дивномъ открытіи, но проходящемъ, а основательнаго исцѣленія ревматизма, по-
дагры, ишиаса, ломоты въ бедряхъ, поясничной боли, невралгій и другихъ болѣз-
ней, происходящихъ отъ накопленія въ организмѣ мочевой кислоты.

АДРЕСЪ (который можно здѣсь вырѣзать и вклеить на конвертъ):

FAKIR G. m. b. H., 858 BERLIN, Wilmersdorf, Aschaffenburgstr.,
27, Deutschland.
(Химико-Фармацевтическое Общество „ФАКИРЪ“ въ Берлинѣ).

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
Д-РА ЛЕНГИЛЯ
въ ВѢНѢ
для БЪЛИЗНЫ, СМЯГЧЕНІЯ
и ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
и РУКЪ

Придаетъ Кожи Совѣтской Визу,
рекомендуется какъ
Хорошее Туалетное Мыло
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ
ВАСИЛИЯ АУРИХЪ въ С. ПЕТЕРБУРГѢ
ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА
для РОССИИ.

Главный складъ у Т-ва „СПБ. ТЕХНО-Химическая Лабораторія“,
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

МЯСНОЙ ЭКСТРАКТЪ ЛИБИХА
ЛУЧШАЯ ПРИПРАВА
для СУПОВЪ, СОУСОВЪ и МЯСНЫХЪ
БЛЮДЪ.

ГОТОВЫЙ БУЛЬОНЪ ОКСО
КОМПАНИИ ЛИБИХА
въ ЖИДКОМЪ ВИДѢ
1/2 ЧАЙН. ЛОЖКИ на ЧАШКУ ГОРЯ-
ЧЕЙ ВОДЫ дають ЛУЧШІЙ ДОМАШНІЙ
БУЛЬОНЪ.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ и ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
В. ПОЛЛИЦЪ и К^о
въ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

До употребленія. После употребленія.

Красота человека жемчужина
если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ
еще извѣстно, какъ легко устранить эти неприятныя явленія посред-
ствомъ новѣйшаго средства „Угринъ“. Красота а также и
БѢЛИЗНА ЛИЦА, ТѢЛА и РУКЪ
легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія
этого средства. „Угринъ“ имѣетъ то преимущество предъ всѣми дру-
гими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до оконча-
тельнаго исчезновенія, не являються вновь. „Угринъ“ продается вездѣ
то 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежомъ изъ склада.
Рич. Цето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

ВНИМАНІЮ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

неврастеніей, старческой дряхлостью, половымъ безсиліемъ, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахот-
кой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца,
сердцебіеніе, перебои, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами,
слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Увеличивающіеся съ каждымъ днемъ спросъ на **СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ** вызвалъ появленіе множества малоцѣнныхъ
и вредныхъ для здоровья подражаній. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь болѣзньхъ отъ по-
добныхъ средствъ. Въ описаніи въ литературѣ выдающимсяъ учеными и врачами блестящіе результаты при ле-
ченіи вышепоименованныхъ болѣзней достигнуты исключительно **СПЕРМИНОМЪ ПЕЛЯ**, поэтому слѣдуетъ обратитъ
вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“, такъ какъ всѣ другіе препараты суть плохія подражанія **СПЕРМИНА-ПЕЛЯ**,
по дѣйствию съ нимъ ничего общаго не имѣющія. Цѣна **СПЕРМИНА-ПЕЛЯ** 3 рубля.

Для выясненія всей малочисленности этихъ подражаній издава особая брошюра, которая высылается вмѣстѣ съ
новѣйшею литературою о **СПЕРМИНѢ-ПЕЛЯ** по первому требованію.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.

Поставщики двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—СПБ. В. О., 7 лян. 18.

БОЛЬНЫХЪ

При этомъ не пренебрегайте подпискою въ г. инородныхъ подписчиковъ подвизниковъ пренсъ-куранта фабрика штемпель и печатей Я. Лернера въ г. С.-Петербургѣ. (Не получившіе почему-либо означеннаго пренсъ-куранта благодарятъ сообщитъ свой адресъ фирмѣ для высылки его.)

СОУПТ 12-2

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 3.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выдаётся 21 января 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницъ): передъ текстомъ - 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Н. Г. Починкова“ кн. 1.

Требуйте

ЖОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

83323 83-4

„Я НИКОГО НЕ БМ!“ 2 р.

11 издание 7-я тысяча экз.
1500 вегетарианских рецептов, 365 меню (По временам года), под редакцией Д-ра Зеленова. Автор („Вегетарианка“): СПб., Суворовский пр., 39, кв. 40) высылает нат. платеж. Перес. 45 к. Прод. и в маг. „Нов. Врем.“, 30155

ОДИНЪ ИЗЪ МНОГИХЪ.
ДВУОЕ
ПСИЛЬНЕ
ЧѢМЪ БЫЛЪ КОГДА-ЛИБО,
ТАКИЯ ПИСЬМА ПОЛУЧАЮТСЯ НАМИ ЕЖЕ-
ДНЕВНО И ХВАНЯТСЯ ТЫСЯЧАМИ.

МУЖЧИНЫ!
если Вы страдаете ОБЩЕЮ и ПОЛОВОЮ СЛАБОСТЮ, ОНАИЗМОЮ и его послѣдствіями, РОБОСТЮ, СЛАБОЮ ПАМЯТЮ, послѣдствіями венерическихъ болѣзней, безсонницею, головными болями, если Вы **НЕРВНЫ**, **РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ**, **ПЕРЕУТОМЛЕННЫ** — потребуйте немедленно открытой нашей книги. Она объяснит Вамъ причину Вашихъ страданій и укажетъ правильный путь къ ихъ устраненію. Корреспонденція сохраняется въ строжайшей тайнѣ. Высылается въ закрыт. конвертѣ безъ фирмы **БЕЗПЛАТНО**. Требования адресовать: Россійско-Америка. Анткарскому Т-ву, Москва, Лубянский пл. д. О-ва Россія, отд. 17

Списокъ пособій и руководствъ по **МАТЕМАТИКѢ** высш. бевл. Оренбург, Д. В. АГАПОВУ.

ВЕДЕНІЕ СУДЕБНЫХЪ ДѢЛ: Специально. **БРАКОРАЗВОДН. СИСТОР.** и наслѣдств. Прощенія, совѣты. Части повѣр. **А. Лѣцъ**, СПб., Невскій, 53, кв. 11.

съ цѣлью РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОПУЛЯРНАГО ФРАНЦУЗСКАГО СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ЗАПОРА, МЫ ПРОДАЕМЪ МАЛЕНЬКІЯ КОРОБКИ въ **20 ПИЛЮЛЬ** **НАСКАРА ПИДН** цѣна **50 КОП.**
6-2 пилюли вечеромъ передъ ужиномъ. Содержитъ 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

№ **НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.**

Изданіе **С.Я.ЯКБОРЪ**. Москва, Садов., Триумф., 16. Катал. бевл. 30156

ФОТО графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 20123 (Испанія). 15-2

ПРОТИВЪ **КАШЛЯ, ПРОСТУДЫ И БРОНХИТА**

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ

Р. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Негинный пр., 14. Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальных произведеній (болѣе 900 томовъ). Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Кляндворта, Пабста, П. Рубинштейна, Черни и др. Каталоги высылаются безплатно.

Thüringisches **Technikum Ilmenau** Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и мастеровъ. 10-2

Дир. проф. Шмидтъ. Конторскую скоропись, рондо, готель обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправлю самыя дурныя почерки. За 5 семекъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и усл-вія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была привѣшена наржская золотая медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПб. Невскій пр., 20, кв. 3.

Гитары въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.

Балалайки въ 4, 5, 6, 8, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р., дешовыя 2 и 3 руб.

Граммофоны усовершенствованной конструкции въ 15, 18, 25, 35, 45, 55, 75, 100 р. и дороже.

Мандолины въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.

Гармоніи въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 175 руб.

Фортуна лучшія музыкальныя шестушки въ 7 1/2, 10, 18, 25, 40, 50, 60, 85, 110 р. и др.

Иллюстрированный прейс-курентъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С-Петербургъ, Морская, 31. Москва, Невскій м. Рига, Садовая, 15.

„Parfüm Adorable“

Послѣдняя Новость!

фирмы **Crown Perfumery Co London.**

РОСКОШНЫЕ ДУХИ ВОСХИТИТЕЛЬН. ЗАПАХА.

Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ, парфюмерныхъ и косметическихъ магазинахъ.

Свой **KALODONT**

Необходимый Зубной Кремь и Эликсирь

Сохраняеть зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми

Требовать вездѣ.

CRÈME SIMON
(КРЕМЬ СИМОНЪ)

Марка
гтверждена

CRÈME SIMON продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи.

Употребляется вмѣсто кольдъ-крема

ПУДРА Симонъ (La Poudre Simon) и **МЫЛО** Кремь Симонъ (Le Savon à la Crème Simon) того-же запаха что и Кремь Симонъ и дополняютъ его дѣйствія.

J. SIMON

59, Faubourg Saint-Martin, PARIS.

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

Гуныди Яносъ

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА

**НАИЛУЧШЕЕ
СЛАБИТЕЛЬНОЕ**

Простѣе обратити
вниманіе на фирму
САКСЛЕНДЕРЪ
на каждой этикеткѣ.

НѢЖНОЕ, ПРЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВІЕ.
ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО

ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ,

ПРИЛИВЪ КРОВИ, — ОЖИРѢНІИ
РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ,
БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ и т. п.

Пятидесятилѣтняя практика доказала превосходство воды
Гуныди Яносъ надъ всеми другими средствами этого рода.

Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА
ТВО
НАФТА
С. ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЛАДИМИРСК. ПР. 10
Тел. 421-29.
ТРЕБУЙТЕ ПРЕСЬ-КУР.

—ТРЕБУЙТЕ—
БЕЗПЛАТНО
ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГ.
1 БЕРЛИНСКАГО
ЭКСПОРТ. ДОМА:
МОСКВА Чижовское подв. 60

РОЗЫ ПЕРВОКЛАССНАГО
ЗАГРАНИЧНАГО
ПИТОМНИКА

ВЪ ЛУЧШИХЪ ЗИМУЮЩИХЪ ВЪ ГРУНТУ И
НѢЖНЫХЪ СОРТАХЪ

ВЪ РОСКОШНОМЪ ВЫБОРѢ
ПРЕДЛАГАЕТЪ

А. Г. СКАРРЕ, МОСКВА.

Мясницкій проездъ, д. № 2. Тел. 283 72.
КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

Открыта подписка на 1912 г.

на выходящую въ началѣ января большую ежедневную политическую, экономическую и общественно-литературную газету съ приложениями

Голосъ Земли.

Въ составѣ сотрудниковъ входятъ извѣстные литературныя и научныя силы. Списокъ сотрудниковъ будетъ опубликованъ. Газета прогрессивная, безпартійная.

Подписная цѣна: на годъ—12 р., на 6 мѣс.—6 р., на 1 мѣс.—1 р. Для учащихся, сельск. учителей, низш. медицинск. персонала, сельск. духовенства, крестьянъ, рабочихъ, допускается льготная подписка: на годъ—8 р., 6 мѣс.—4 р. и 1 мѣс.—70 коп.

Такія же условія предоставляются бывш. подписчикамъ газетъ „Нашъ Вѣкъ“ и „Столичная Почта“, издававшихся при участіи проф. Л. В. Ходскаго и съ 1908 администраціей приостановленныхъ. Подписчики были вполне удовлетворены. Гг. подписчики журнала „Познаніе Россіи“ редакц. проф. Л. В. Ходскаго и газетъ „Россія“ (закрыты въ 1902 г.) и „Русская Земля“ (закрыта въ 1904 г.) редакція Г. П. Сазонова приглашаются сообщить свои адреса для удовлетворенія ихъ „Голосомъ Земли“.

Адресъ редакціи и конторы: СПБ., Невскій, 45.

Редакторъ-издатель Г. П. Сазоновъ.

ВНИМАНІЮ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

неврастеніей, старческой дряхлостью, половымъ безсиліемъ, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердццебіеніе, перебои, мюнардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Увеличивающейся съ каждымъ днемъ спросъ на **СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ** вызвалъ появленіе множества малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ подобныхъ средствъ. Все описанное въ литературѣ выдающимися учеными и врачами блестящіе результаты при леченіи вышепоименованныхъ болѣзней достигнуты исключительно **СПЕРМИНОМЪ ПЕЛЯ**, поэтому слѣдуетъ обратити вниманіе на названіе «**СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ**», такъ какъ все другіе препараты суть плохія подражанія **СПЕРМИНА ПЕЛЯ**, по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія. Цѣна **СПЕРМИНА ПЕЛЯ** 3 рубля.

Для выясненія всей малоцѣнности этихъ подражаній издана особая брошюра, которая высылается вмѣстѣ съ новѣйшею литературою о **СПЕРМИНѢ ПЕЛЯ** по первому требованію.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-ВЯ.

Поставщики двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—СПБ. В. О., 7 лін. 18.

БОЛЬНЫХЪ

XLIII г.

№ 3

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLIII

1912

Выданъ 21-го января 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

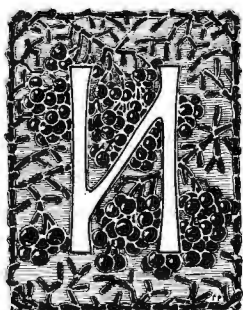
Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. Г. Помяловскаго“ кн. I.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1912 г.

Золотая паутина.

Повѣсть В. А. Тихонова.

I.

Из крошечной передней ведутъ четыре двери: одна — входная съ „парадной“ лѣстницы, напротивъ нея — прямо въ коридоръ. Правѣ дверь наискось — въ гостиную; а совсѣмъ направо

отъ входа — въ кабинетъ. Лѣвая стѣна занята вѣшалкой. На ней два офицерскихъ пальто: одно лѣтнее, другое потеплѣе, женская кофточка и какая-то драповая тальма. Надъ дверью въ коридоръ горитъ небольшая лампочка съ жестянымъ рефлекторомъ.

Всю крошечную переднюю занимаетъ грузная фигура вахтера Потрашина: лысая его голова съ полусѣдыми усами покрыта потомъ. Онъ то и дѣло вынимаетъ изъ обшлага своей солдатской шинели довольно опрятный носовой платокъ и обтираетъ имъ лицо, лысину и жирный затылокъ. Въ квартирѣ жарко.

Изъ коридора слышнеть ребячій крикъ...

„Бѣдота! — думаетъ Потрашинъ. — И при томъ семейство... Ну, да такъ долго не уживется... Или его сплавятъ, или самъ въ люди пойдетъ... Не первый такой... Придетъ, какъ голубь общипанный, а тамъ смотришь — павлинь-павлиномъ... Хотъ бы капитанъ Живецкій... Давно ли въ такой же квартирѣ перебивался? А теперь посмотри-ка съ какимъ форсомъ живетъ! Барыня-то вся въ собляхъ ходитъ... А приѣхали тоже вотъ не лучше такой кофточки носила...“

И Потрашинъ съ презрѣнiемъ смотритъ на висящую на вѣшалкѣ кофточку.

„Обойдется и этотъ! Обойдется! Только одно, пока обойдется, всегда нарушение въ производствѣ дѣлъ бываетъ... Ну, а потомъ опять, какъ по маслу, пойдетъ...“

Н. Пимоненко. Шалуны. Всемирная выставка въ Римѣ. Русскій отдѣлъ.

— Потрашинь!—раздался голосъ изъ кабинета.

— Здѣсь, ваше вы-діе!—отозвался вахтеръ и, немного подтянувшись, отворилъ дверь.

Въ крошечномъ кабинетѣ, заставленномъ рыночной мебелью, за маленькимъ письменнымъ столомъ сидѣла молодая еще чело-вѣкъ въ тужуркѣ военнаго вѣдомства. Онъ былъ худощавъ, блѣнокуръ и, пожалуй, даже невзраченъ. Ничего военнаго, ничего франтоватаго въ немъ не было. Напоминалъ онъ скорѣе учителя гимназій, чѣмъ офицера. Для довершенія сходства съ первымъ онъ даже носилъ очки, изъ-за стеклышекъ которыхъ смотрѣли большіе голубые и какіе-то безвольные глаза.

— Вотъ тутъ я подписалъ три ордера, и фактуры провѣрить, — заговорилъ онъ пріятнымъ, мягкимъ голосомъ. — А четвертаго ордера понять не могу: или тутъ напутано, или съ фактурой что-то неладно. Поизмаешь, не сходите что-то.

— Ошибку, должно-быть, въ канцеляріи сдѣлали, — слегка покраснѣвъ, проговорилъ Потрашинь и подумалъ:

„Вотъ оно — „нарушеніе-то“ „въ производствѣ дѣл“.“

— Такъ ты это возьми назадъ и скажи, чтобъ въ складѣ провѣрили. А то я, пожалуй, завтра утромъ самъ могу провѣрку сдѣлать.

— Чего жь вамъ самимъ беспокоиться, ваше высокоблагородіе, — добродушно заговорилъ Потрашинь: — провѣримъ и мы. Мало, что ли, насъ тамъ?

— Ну, хорошо! Провѣрьте! А я завтра все-таки заѣду... Ну, а теперь можешь идти.

— Счастливо оставаться, ваше вы-діе!

И Потрашинь, повернувшись какъ-то „по-вольному“, а не по-военному, прошелъ изъ передней въ коридоръ и, почти не смягчая шаговъ, вышелъ въ кухню.

Въ кухнѣ было тѣсно, сушились какія-то пеленки, кухарка сидѣла и пила чай.

„Бѣднота!“ — подумалъ опять Потрашинь и, кивнувъ кухаркѣ головой, вышелъ на черную лестницу.

II.

Оставшись одинъ въ кабинетѣ, молодой чело-вѣкъ въ военной тужуркѣ, Василій Алексѣевичъ Ефремовъ, потянулъ къ себѣ стаканъ въ никелевомъ подстаканникѣ и отхлебнулъ глотокъ совсѣмъ уже остывшаго чаю. Потомъ задумчиво потеръ переносицу и закурилъ папиросу.

„Этотъ Потрашинь, должно-быть, превеликая шельма, — подумалъ онъ при этомъ: — и съ нимъ надо держать ухо востро... Вотъ изъ-за такихъ-то канальи сколько чело-вѣкъ подъ судъ попали!... Можетъ-быть, и невинныхъ совершенно, а просто чертучуръ доверчивыхъ... Что жь, я знаю, куда шельма... Будемъ на чеку...“

И, стяхнувъ шеель, онъ громко крикнулъ:

— Люся! Люсенька!

Что?—отозвался откуда-то женскій голосъ.

— Можешь на минутку ко мнѣ?

Послышались легкіе женскіе шаги, и въ кабинетъ вошла молодая женщина, стройная, красная, но съ усталымъ лицомъ и очень небрежно причесанная. На ней были какая-то домашняя блузка, короткая юбка и стоптанныя туфли.

— Ну?—спросила она, останавливаясь въ дверяхъ.

— Такъ какъ же мы рѣшимъ: поѣдемъ мы съ тобой къ Живницкимъ?—спросилъ онъ.

— Послушай, Вася, — съ легкимъ раздраженіемъ заговорила молодая женщина: — ну, самъ ты посуди: въ чемъ я поѣду? Выѣздное платье у меня одно единственное...

— Да они пишутъ: „запросто“, — перебилъ мужъ.

— Ахъ, милый! „Запросто“, „запросто!“ И ничего ты въ этомъ не понимаешь! Въ моемъ выѣздномъ я была у нихъ уже два раза — и съ визитомъ и на званомъ обѣдѣ; теперь, значить, въ немъ же и „запросто“ ѣхать. А потомъ куда-нибудь въ театръ — опять въ немъ... Нельзя этого, голубчикъ!

— А развѣ у тебя ничего нѣтъ этого... домашняго?

Ольга Федоровна грустно улыбнулась.

— Нѣтъ, голубчикъ! Въ моемъ „домашнемъ“ къ madame Живницкой не разлетишься! Въ немъ хорошо было въ Порховъ къ попадѣ въ гости чай ходить пить, а здѣсь — не то!..

Василій Алексѣевичъ задумчиво потеръ себѣ переносицу

— Да и, кромѣ того, — устала я сегодня: всю ночь съ Мусей возилась... Поѣзжай ужъ лучше ты одинъ, а я пораньше спать лягу.

— Надо тебѣ непременно по крайней мѣрѣ еще два платья сдѣлать! — раздумчиво проговорилъ онъ.

— Надо, — опять грустно улыбнулась Ольга Федоровна.

А потомъ, немножко помолчавъ, добавила:

— А на какіе шииш? У насъ, голубчикъ, столько этихъ неотложныхъ „надо“ накопилось, что и не перечтешь!.. Вотъ зима подходить, дѣтникамъ теплыя пальто надо дѣлать, драпировки въ гостиной надо повѣсить, а то принять никого нельзя...

— Ну, драпировки можно и въ кредитъ взять, — началъ-было мужъ.

Но Ольга Федоровна сейчасъ же его перебила:

— Ахъ, Вася! Не говори ты мнѣ, пожалуйста, про этотъ кредитъ. Это такое счастье, что у насъ до сихъ поръ ни копейки долгу нѣтъ. А съ кредитомъ и не заметишь, какъ запутаешься и въ петлю влѣзешь!

— Ну, здѣсь, милая, иначе и жить нельзя. Здѣсь вѣдь не Порховъ или не Великіе-Луки...

— Отчего нельзя? Можно. Жалованье ты теперь получаешь хорошее — больше, чѣмъ вдвое, будемъ жить скромно, да поне-множку-полегоньку и обзаведемся всѣмъ... Ахъ, голубчикъ, такъ-то спокойное, такъ-то вѣрнѣе.

— Да, но чтобъ сдѣлать здѣсь карьеру, нужно...

— Знаю, знаю, знаю! — перебила его жена. — А ты не дѣлай карьеры, то-есть быстрой карьеры. Ты просто — преуспѣвай по службѣ. Эти быстрыя карьеры такъ же быстро и допаются, какъ создаются. А добросовѣстная работа рано или поздно — всегда оцѣнится. Не торопись. Благо я отъ тебя вѣдь ничего не требую — ни выѣздовъ, ни приѣмовъ, ни нарядовъ. Сыты мы будемъ, дѣтшки еще маленькія... Такъ, шагъ за шагомъ, камень за камнемъ, и созидай свой домикъ, безъ прыжковъ, безъ скачковъ, безъ блестящихъ отличій.

Василій Алексѣевичъ задумчиво теръ переносицу. Онъ понималъ, что жена говоритъ правду, но правда эта была такая скучная, такая сѣренькая. Конечно, онъ и самъ по натурѣ не авантюристъ, не верхолетъ и не забудыга. Но міръ фантазій былъ не чуждъ и ему. Любилъ онъ иногда, растянувшись на своей старенькой оттоманкѣ и закинувъ руки за голову, возлетѣть „во области заочныя“ или, какъ онъ выражался, слегка мечтануть. А мечты ему неизмѣнно рисовали самое буржуазное счастьеце: усадьбу на берегу рѣки, лошадокъ, коровокъ... Мечталъ онъ и дѣтямъ дать хорошее воспитаніе: мечталъ, впрочемъ, даже себѣ служебное ими составить. Вотъ, дескать, Василій Алексѣевичъ Ефремовъ, безъ треску и шуму дѣло сдѣлать, пятидесяти лѣтъ нѣтъ, а какой видный постъ занимаетъ, да и дѣло свое знаетъ, какъ никто! Чуть какая путаница или завируха, къ кому обратятся? Къ Ефремову! „Василій Алексѣевичъ, пожалуйста, разберите, что у насъ тутъ напутано!“ А онъ придетъ и разберетъ! Ну, тутъ ужъ и портретъ въ газетахъ, „назначеніе на этотъ отвѣтственный постъ такого серьезнаго и добросовѣстнаго знатока дѣла, какъ генералъ Ефремовъ, несомнѣнно ручается...“ и т. д. и т. д.

Это-то вотъ и называлъ Василій Алексѣевичъ „мечтануть“.

Были, впрочемъ, у него и другія слабости. Чтѣ грѣха таить, и еще юнкеромъ носилъ онъ прозвище „сердечкинъ“ и влюблялся, чтѣ называется, идходя. Но вотъ судьба послала ему жену, молодую, красивую, добрую, ну, однимъ словомъ, прекрасную жену. И влюбился онъ въ свою жену, а потомъ и дѣтки пошли... правда, все дочки: одна, другая, третья... И дѣтокъ онъ своихъ любить горячо и объ амурныхъ приключеніяхъ даже и думать забылъ. Служба его протекала въ маленькихъ уѣздныхъ городкахъ, интереснѣе и красивѣе его жены тамъ никого и не было. Она прямо тамъ красавицей считалась. Такъ и говорили: „лучшее украшеніе нашего города — Ольга Федоровна Ефремова“.

Ну, а теперь вотъ сюда его перевели, и здѣсь онъ съ головой въ службу ушелъ. Но, къ сожалѣнію, здѣсь, помимо службы, еще разныя личныя отношенія требуются: и съ непосредственнымъ начальствомъ, да и въ кругахъ вообще. Прежде всего Ефремова поразила роскошь здѣшней жизни. Люди, почти равные съ нимъ по положенію, получающіе почти одинаковое жалованье, ну... развѣ немного побольше, а живутъ такъ, что и тройного жало-

ванья не хватить: квартиры, обстановки, разные развлечения... Да на какія же это средства? И оказывается, что тотъ наследство хорошее получить, этоъ за женой большое приданое взять, а про третьяго прямо говорятъ: „счастливо въ карты играть“.

А вотъ ему, Василию Алексѣвичу, наследства никакого не предвидится: за женой онъ не получилъ ни гроша,—реверсъ, да и тотъ дутый былъ, а въ карты онъ ланти плететь. Да, признаться, онъ не охотникъ до нихъ.

Спрашивается: какъ же ему тягаться со своими теперешними сослуживцами? „Что жъ, трудно, а надо! Ну, добросовѣстностью службы возьму! Буду работать, какъ воль, буду въ каждую мелочь входить, постигну механику дѣла въ совершенствѣ, сдѣлаюсь необходимымъ—это меня и выдвинетъ...“

III.

— Такъ что ты не поѣдешь?—спросилъ онъ, поворачиваясь къ женѣ.

— Скажи, что дѣтиски не совѣмъ здоровы, что я ихъ оставить не могла. Знаю, конечно, что здѣсь это не отговорка, ну, да мы—провинціалы, люди скромные. Пусть съ насъ не взыщутъ.

Василій Алексѣвичъ вздохнулъ, всталъ, открылъ небольшой шкафчикъ и вынулъ оттуда сюртукъ, а черезъ четверть часа онъ уже ѣхалъ на извозникѣ по главной улицѣ города.

Любуясь на большія, ярко освѣщенные, окна магазиновъ, на разложенныя на нихъ разные интересныя, заманчивыя вещицы, обгоняемый гудящими автомобилями, онъ думалъ:

„Нѣтъ, а все-таки богатымъ хорошо быть... Ужъ по крайней мѣрѣ тѣмъ хорошо, что чувство зависти не развивается. Вотъ сейчасъ заѣхалъ бы, женѣ бы шляпу купилъ, дѣтямъ бы все, что нужно... Конечно, на этой квартирѣ не остался бы и на извозчикахъ ѣздить не сталъ бы... Сколько на нихъ даромъ времени теряется: плетешься-плетешься... То ли дѣло автомобиль—разъ, два и—готово! Въ какой-нибудь часъ успѣешь побывать въ пяти мѣстахъ, вездѣ дѣло дѣлаешь...“

Его извозчикъ свернулъ влѣво, и мысли Василя Алексѣвича приняли болѣе серьезный характеръ.

„Да! Завтра непременно нужно въ складъ пойти и самому все провѣрить. А то полагаются на Потрашина да на Федосеюшкина—опасно... Кетати, сегодня же надо будетъ спросить о поставкѣ Ермолаева: какъ ему неустойку высчитывать? Шельма этотъ Ермолаевъ! По глазамъ вижу, что сунуть въ руку хочетъ, да не рѣшается... Попробовалъ бы, сунуть!.. Узналъ бы онъ у меня скамью подсудимыхъ!.. И Потрашинъ сегодня намекаетъ: „Ермолаевъ, говорить, соответствующій человѣкъ!“ Спрашиваю: что значить—соответствующій? Мнется... „Да такъ, говорить, вообще... ежели что за нимъ, такъ задержки не будетъ...“ А вотъ закачу я этому „соответствующему“ неустойку, такъ... такъ будетъ осторожнѣе съ казенными подрядами...“

— Стой! Стой! Направо!—крикнулъ онъ извозчику.

И дрожки остановились у подъѣзда.

Красивый швейцаръ распахнулъ передъ Ефремовымъ дверь.

— Капитанъ Живицкій дома?—спросилъ Ефремовъ больше для проформы, такъ какъ звалъ отлично, что Живицкій дома.

— Пожалуйте!—проговорилъ швейцаръ, принимая пальто и давая звонокъ въ квартиру номеръ третій.

Протирая очки, Ефремовъ поднимался по широкой лѣстницѣ, устланной ковромъ, какъ-то странно улыбаясь и покачивая головой.

— Какъ живутъ! Какъ живутъ!—бормоталъ онъ про себя.

Въ третьемъ этажѣ у раскрытой уже двери его встрѣтила нарядная горничная въ элегантномъ передникѣ и кружевномъ чепчикѣ. Бросивъ фуражку на столъ, Ефремовъ пошелъ въ гостиную, отдѣланную блѣдно-сѣрыми, серебристымъ шелкомъ, залитую электрическимъ свѣтомъ, устланную мягкимъ ковромъ.

— Господа въ столовой, пожалуйста прямо туда, — сказала вошедшая за нимъ горничная.

Изъ столовой доносились громкіе женскіе и мужскіе голоса. Въ числѣ послѣднихъ онъ сразу узналъ хриловатый, но внушительный басокъ своего непосредственнаго начальника, полковника Александра Александровича Пазухина.

Ефремовъ обдернулъ сюртукъ и вошелъ въ столовую.

— Опять безъ жены?—крикнула ему навстрѣчу молодая и очень красивая хозяйка дома.

— Она очень извиняется... ребенокъ не совѣмъ здоровъ... Не спала ночь... — цѣлуя ей руку и конфузясь, говорилъ Ефремовъ.

— Ну, здравуйте и садитесь пить чай!

Ефремовъ повернулся къ худощавому, невзрачному полковнику Пазухину и, щелкнувъ шпорами, наклонилъ голову.

— Здравствуйте! Здравствуйте, голубчикъ! — басомъ, такъ не шедшимъ къ его маленькой фигурѣ, проговорилъ полковникъ и протянулъ руку.

Рядомъ съ полковникомъ сидѣла молоденькая, рѣдкой красоты женщина.

— Ахъ, да! Вѣдь вы не знакомы? Позвольте васъ познакомиться! — крикнула черезъ столъ хозяйка. — Моя сестра, Вѣра... Вѣра Андреевна Лихтенбергъ. А это нашъ другъ и сослуживецъ мужа—Василій Александровичъ Ефремовъ.

— Алексѣвичъ,—поправилъ стоявшій уже возлѣ высокой и статный офицеръ съ пышными усами, самъ хозяинъ дома, Викторъ Адамовичъ Живицкій.

Затѣмъ, тиснувъ Ефремову руку, онъ взялъ его подъ локоть и поѣхалъ за столъ рядомъ съ собой.

— А когда у васъ телефонъ поставятъ? — вполголоса спросилъ онъ его.

— Да вотъ на-дняхъ... на-дняхъ, должно-быть, я подамъ заявление...—торопливо заговорилъ Ефремовъ.—Все не рѣшался... не зналъ еще, останусь ли я на этой квартирѣ, или нѣтъ... А теперь вотъ рѣшилъ остаться, ну, п... —говорилъ Ефремовъ, а самъ въ это время думалъ:

„Ватюшки! Еще вотъ сколько за телефонъ внести придется! А-ахъ!“

И онъ внутренне вздохнулъ.

— Такъ я вотъ продолжаю, — рокоталъ своимъ басомъ полковникъ Пазухинъ.—Понимаете,—обратился онъ къ Ефремову:—я рассказываю тутъ про одного моего знакомаго... который на-дняхъ мнѣ говорилъ: „я, говорить, полковникъ, бюро тутъ въ городѣ открываю, бюро для торговли... э-э... принципами...“—Что-о такое-е?—спрашиваю. „Да вотъ, говорить, принципами хочу торговать: принципомъ, говорить, у меня много накопилось... и разные все: на всякій вкусъ. Такъ, наприимѣръ, говорить, объѣлся человѣкъ вѣтъ, ничего ему больше ужъ не нужно, и только подъ ложечкой у него сосеть... Ну, вотъ, я ему сейчасъ принципъ „опрошенія“ и всучу!.. На сытый-то желудокъ это хорошо, говорить... помогаетъ... А у другого, говорить, наоборотъ, съ голоду, *rassez moi le mot*, животъ подводитъ... и тутъ у меня принципъ есть... „о равномерномъ распредѣленіи земныхъ благъ и о свободѣ совѣсти...“ Понимаете, бери, дескать, гдѣ плохо лежитъ. „И по Шопенгауэру, говорить, у меня, и по Ницше, и даже по Мальтусу“. Однимъ словомъ, по вѣтъ философамъ принципы есть... „А вѣдь человѣку, говорить, что нужно? Главнымъ образомъ имѣть „принципіальное“ оправданіе своихъ поступковъ... Воруюсь, дескать? Ворую, но—по принципу!.. Ну, и правъ! Какъ его судить, если онъ „по принципу?“ Идеинный, дескать, человѣкъ, идеѣ служить. Ну, какъ его осудить? Да, говорить, полковникъ, только, говорить, у меня одно правило: деньги впередъ!“—Т.-е. какъ, говорю, впередъ?—„Да такъ, говорить, — прежде пусть заплатятъ, а потомъ ужъ я принципъ всучу. А то, говорить, у меня преимущественно все такіе принципы, что если его раньше открыть, такъ ужъ человѣкъ ни за что платить не станетъ. Принципіально, говорить, не станетъ, чортъ его поберетъ!“

И полковникъ расхохотался. Улыбнулся и другіе.

— Конечно, это остроумно,—заговорилъ тихо, но вѣско капитанъ Живицкій:—не спорю, остроумно, но... но, согласитесь, и достаточно цинично.

— Ахъ, цинично! Ну, что такое цинично? Что такое цинизмъ вообще?—бойко и, словно сорвавшись съ привязи, затараторила сестра хозяйки, Вѣра Андреевна.

Голосъ у нея былъ немножко рѣзкій и даже, пожалуй, неприятный, и Ефремовъ замѣтилъ, что какую-то букву она не выговариваетъ: не то „р“, не то „л“. по какую именно—онъ сразу опредѣлить не могъ.

— Ну, да, что такое цинизмъ вообще? — трещала Вѣра.— Вѣдь это условно. Вѣдь это же страшно условно. Вѣдь это просто откровенность, переходящая границы. Ну, а гдѣ же граница

Н. Богдановъ-Бѣльскій. Именины учительницы. Семейная выставка въ Римѣ. Русскій отдѣлъ.

С. Ивановъ. Семья. Всемирная выставка въ Римѣ. Русскій отдѣлъ.

откровенности? Гдѣ, я васъ спрашиваю, гдѣ? Согласитесь, что откровенность—это есть мужество. Чтобы быть откровеннымъ, надо быть храбрымъ. А гдѣ же граница храбрости? Мнѣ кажется, чѣмъ храбрѣе человекъ, тѣмъ онъ величественнѣе, и кто же рѣшится поставить человека въ упрекъ, что онъ храбръ? А между тѣмъ говорятъ: „цинично“, „цинично“. Если я смѣло высказываю мои убѣжденія,—что это: цинизмъ или храбрость?

— Если твои убѣжденія,—по-родственному, на „ты“, начать капитанъ Живицкій:—если твои, Вѣра, убѣжденія почтенны, то, высказывая ихъ...

— Ахъ, подумаешь, какая храбрость высказывать почтенныя убѣжденія!—истерично перебила его Вѣра. — Да и что значить „почтенныя“ убѣжденія? То, что въ нашемъ обществѣ кажется почтеннымъ, въ другомъ мѣстѣ найдутъ возмутительнымъ! И вотъ если я приду туда съ моими почтенными убѣжденіями и буду ихъ тамъ высказывать, что это будетъ: цинизмъ или храбрость? Мои единомышленники будутъ говорить, что это—цинизмъ. Ну, а гдѣ же правда? Гдѣ?

— Я вполне соглашаюсь съ Вѣрой Андреевной, — авторитетно зарокоталъ полковникъ Пазухинъ. — Вообще! Дѣйствительно, il faut avoir courage de ses opinions... слѣдуетъ смѣло и прямо всегда высказывать свои убѣжденія... А это именно то, чего намъ, русскимъ, такъ и не хватаетъ. Отъ этого-то у насъ такая неуриядца и идетъ. Мы для того, чтобы не огорчить какого-нибудь... даже перваго встрѣчнаго... готовы чуть ли не отъ своего Бога отказаться! Да-съ! Отъ Бога!

И полковникъ даже ложечкой по стакану стукнулъ.

— Но позвольте!—такъ же вѣско, но осторожно началъ Живицкій:—мы, кажется, совершенно уклонились отъ темы. Мы разбирались въ вопросѣ: что такое „цинично“ и вообще—что такое „цинизмъ“? Не правда ли?

Въ столовую въ это время вошелъ новый гость: человекъ средних лѣтъ и какой-то средней наружности, коротенькаго роста, въ коротенькой визиточкѣ, съ коротко-подстриженными волосами и бородой, въ пенсѣ на коротенькомъ носу, съ веселой, но коротенькой улыбочкой, и бойкими, сверлящими глазками.

— Ну, вотъ, вотъ, кетати! — радостно крикнула хозяйка изъ-за своего самовара. — Петръ Петровичъ! Прежде всего отвѣйте намъ! Прежде всего! Что такое—цинизмъ?

Вошедшій слегка наклонилъ голову вправо, проведъ пухлой ручкой по коротко-остриженнымъ волосамъ и, немного подумавъ, сказалъ высокимъ голосомъ:

— Цинизмъ? А вотъ, напримѣръ, обходиться безъ носового платка.

Всѣ разсмѣялись.

IV.

Вошедшій былъ Петръ Петровичъ Патрикковъ, человекъ, какъ самъ онъ себя рекомендовалъ, безъ опредѣленныхъ занятій. Характеристика была вѣрна: опредѣленныхъ занятій у Патриккова дѣйствительно не было, но занятій вообще было выше головы. И чѣмъ онъ только ни занимался: онъ хлопоталъ и выхлопывалъ для своихъ знакомыхъ разные выгодные подряды по интендантскому вѣдомству. Онъ черезъ знакомыхъ своихъ „адвокатовъ“ устраивалъ расторженіе законныхъ браковъ: онъ составлялъ проекты для разныхъ акціонерныхъ обществъ: онъ устраивалъ молодыхъ артистокъ къ разнымъ театрамъ: онъ произвелъ взысканія по самымъ безнадежнымъ искамъ: онъ разыскивалъ наследниковъ по разнымъ духовнымъ завѣщаніямъ: онъ даже „лавирировалъ“ молодыхъ, начинающихъ дамъ полусвѣта, однимъ словомъ—это былъ „monsieur en tout cas“. Всегда сытенькій, опрятненькій, веселенькій, онъ появлялся и на биржѣ, и въ разныхъ нотаріальныхъ конторахъ, и въ правительственныхъ учрежденіяхъ, и на торжественныхъ молебнахъ, и на важныхъ панихидахъ, и на званныхъ обѣдахъ, и на открытіяхъ театровъ. У него было постоянное мѣсто въ театрѣ, излюбленный уголокъ въ модномъ ресторанѣ... Говорятъ даже, что черезъ него было нетрудно занять денегъ. Говорили даже, что это онъ свои собственные пускаетъ въ ростъ, только... подъ флѣромъ.

Таковъ былъ вкратцѣ милѣишій и обязательнѣишій Петръ Петровичъ Патрикковъ.

Войдя въ столовую Живицкихъ и перездоровавшись со всѣми, онъ такъ и впился своими сверлящими глазками въ хорошенькую голову и прекрасную фигуру Вѣры Андреевны Лихтенбергъ, съ которой его только-что познакомили.

„Это—„экземпляръ“,—мысленно проговорилъ онъ и, обратившись къ ней съ какимъ-то вопросомъ, назвалъ ее „баронессой“.

— О, нѣтъ! Я не баронесса. Мой покойный мужъ былъ просто рижскимъ купцомъ,—съ афектированной откровенностью, не мало смутившей супруговъ Живицкихъ, заявила Вѣра.

— Это нисколько не мѣняетъ дѣла. Вашъ покойный супругъ могъ быть коммерсантомъ,—вкрадчиво заговорилъ Патрикковъ:—коммерсантомъ или фабрикантомъ, но вы, прекрасная Вѣра Андреевна, вы несомнѣнная баронесса.

— То-есть какъ такъ?

— А такъ-съ. Есть люди, у которыхъ неотъемлемы разные титулы, званія и т. д. Такъ, напримѣръ, вы для меня — баронесса, а вашъ достоуважаемый beau frère, несмотря на его капитанскіе погоны,—полковникъ и даже — панъ-полковникъ. И каждый разъ, когда я спрашиваю визиту у вашего представительнаго швейцара Казимира: „а что, панъ-полковникъ дома?“ Онъ мнѣ съ какимъ-то особеннымъ удовольствіемъ отвѣчаетъ: „такъ, пане, есть въ дому“. И я вижу, что Казимиру чрезвычайно нравится, что я называю Виктора Адамовича „полковникомъ“, а не капитаномъ, какъ бы, строго говоря, я долженъ былъ называть. Но Живицкому, видимо, этотъ разговоръ не нравился. Онъ нервно покусывалъ свои пушистые бѣлокурые усы и упрямо глядѣлъ въ стоявшій передъ нимъ стаканъ съ чаемъ.

А Патрикковъ, какъ бы не замѣчая этого, продолжалъ свои разлагающія разговоры.

— Васъ вотъ, напримѣръ,—обратился онъ къ Ефремову:—я не могу иначе назвать, какъ „господина профессора“.

— Профессоръ? Почему такъ?—удивился Ефремовъ.

— Видъ такой. Вы мнѣ всегда представляетесь передъ большой черной доской, съ кусочкомъ мѣла въ рукахъ, и читаете въ аудиторіи или аналитическую геометрію, или интегральные исчисления, или что-нибудь въ этомъ родѣ. И пишете все цифры, цифры, цифры... И красиво такъ пишете, отчетливо. А, извините, сюртукъ у васъ мѣломъ выпачканъ.

— Мѣломъ? — переспросилъ Ефремовъ и машинально взглянулъ себѣ на грудь.

И дѣйствительно: подъ правымъ погономъ у него былъ насыпанъ какой-то бѣлый порошокъ.

— Да это не мѣлъ, это—сахарная пудра съ кекса,—разсмѣялась хозяйка.

Ефремовъ переконфузился и, взявъ салфеточку, сталъ смахивать сахарную пыль.

— Ну, а я, я? гдѣмъ вамъ представляюсь?—весело зарокоталъ полковникъ Пазухинъ.

— Вы?—генераль! Съ ногъ до головы—генераль! Знаете, какъ король Лиръ: каждый вершокъ—король. Такъ и вы! Каждый сантиметръ—генераль.

— Почему же это Лиръ—вершокъ, а я—сантиметръ?

— А потому „ваше превосходительство“, что во времена Лира метрическая система еще не была изобрѣтена.

—Но полагаю, что тогда и вершокъ еще не знали,—сухо и съ едва скрытымъ раздраженіемъ замѣтилъ Живицкій.

Патрикковъ быстро бросилъ на него маленькіе свои глазки, словно желая ими носверлить его душу.

Живицкій потушился еще болѣе и, повернувшись къ Ефремову, виновато заговорилъ о какихъ-то дѣлахъ. Ефремовъ старался слушать, но ему что-то мѣшало понимать слова своего собесѣдника. Онъ то и дѣло взглядывалъ на противоположную сторону стола, гдѣ сидѣла Вѣра Андреевна, которую онъ мысленно самъ почему-то сталъ называть „баронессой“, между сладко улыбающимся ей „генераломъ“ и юдившимъ Патрикковымъ.

„Боже мой, какъ она хороша! Просто прелесть! Но вотъ вопросъ: умна или глупа?—думалъ онъ.—Говорить, кажется, умно, а выходитъ все глупо. Или ужъ это такая манера говорить, скоропалительная какая-то? А не выговариваетъ она букву „л“, а на буквѣ „р“ только слегка картавить... Вотъ и сейчасъ, вотъ и сейчасъ, что она говоритъ?“

— Зачѣмъ же я буду скрывать, что я вовсе не горюю о моемъ

мужѣ? Я его не любила, выдали меня за него почти-что насильно, человекъ онъ былъ неприятный... Ну, да, да! Надо же хоть о мертвомъ говорить правду, если мы боимся говорить это о живыхъ. Это будетъ острастка. Люди будутъ знать, что послѣ смерти они получатъ должную оцѣнку своихъ дѣяній и будутъ осторожнѣе хотя бы ради своихъ дѣтей. Вѣдь хлопочутъ же люди оставить дѣтямъ наследство, ну, а доброе имя тоже вѣдь наследство, а потому...—тараторила Вѣра Андреевна.

„Ну, вотъ, ну, вотъ! Вѣдь это совѣзмъ не глупо, то, что она говорить, а между тѣмъ улыбнуться хочется“.— думаль Ефремовъ и вдругъ понялъ, что Живицкій о чемъ-то его уже во второй разъ спрашиваетъ.

— Простите, я... не совѣзмъ хорошо усвоить вашъ вопросъ. — сконфуженно переспросилъ онъ.

— Я васъ спрашиваю: желаете ли вы имѣть денщика, или нѣтъ?

— Денщика? Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! — заторопился Ефремовъ. — Дѣна моя не переноситъ этого... Денщики, знаете ли... всегда запахъ отъ нихъ... а у насъ квартирка маленькая... ну, и дѣти... Нѣтъ, денщика не надо.

— Мы тоже не держимъ денщиковъ, и почти по той же причинѣ... Вообще, этотъ институтъ давно пора бы упразднить.— важно и съ чувствомъ собственного достоинства заявилъ Живицкій.

„По тѣмъ же причинамъ!.. — внутренно усмѣхнулся Ефремовъ. — Квартира у нихъ громадная: дѣтей нѣтъ; обстановка роскошная... Господи! Откуда только люди деньги берутъ? Неужели Живицкій тоже „хапаетъ“, какъ и другіе?“

Но, взглянувъ на красивыя черты необычайно благороднаго лица своего собесѣдника, Ефремовъ отогнать отъ себя эту мысль.

„Съ такимъ лицомъ, съ такими спокойными и ясными глазами брать нельзя“.—подумаль онъ.

А Живицкій продолжалъ:

— Отвлекать солдата отъ его настоящаго дѣла, пользоваться его подневольнымъ, почти крѣпостнымъ, трудомъ: превращать человекъ, шедшаго служить родинѣ, въ лакея.— это по меньшей мѣрѣ непорядочно...

„Да! Вѣдь вотъ какую банальщину говорить, а какъ у него это умно выходитъ“.—продолжалъ думать Ефремовъ, слушая то Живицкаго, то „баронессу“.

Подшло еще нѣсколько человекъ гостей. Два какихъ-то юнца въ мундирахъ выснаго училища: молодой, но блестящій адвокатъ: старичокъ какой-то бездѣятный. И все это окружило Вѣру Андреевну, стараясь сроститься ей въ глаза, привлечь къ себѣ ея вниманіе. „Гдѣ медъ, тамъ и мухи“.—думаль Ефремовъ, съ грустью замѣчая, что онъ одинъ какъ-то все не можетъ попасть въ сферу этого восходящаго свѣтила.

Молоденькая горничная, проходя мимо своего барина, тихо шепнула одно слово:

— Принесли.

Живицкій быстро всталъ и какъ-то незамѣтно вышелъ изъ столовой.

— Зоя.—сказаль онъ горничной, шедшей сзади его по коридору: —позови его сюда.

И, свернувъ въ одну изъ боковыхъ комнатъ, очень скудно меблированную, но почти сплошь заваленную кипами разныхъ бумагъ въ нѣвѣстныхъ обложкахъ, онъ отвернулъ выключатель. Подъ потолкомъ вешухнула небольшая электрическая лампочка.

Въ коридорѣ послышались шаги, и въ комнату вошелъ Потрашннъ.

— Здравствуй! Ну, что тебѣ? — довольно сухо обратился къ нему Живицкій.

— Здравія желаю, ваше вы-діе! —почтительно вытягиваясь, заговорилъ вахтеръ.—Извините, что побезпокоилъ не во-время. Но завтра рано утромъ пріемка будетъ. Сурьезная партія. И если, значить, штабсъ-капитанъ Ефремовъ принимать станутъ, большія неприятности могутъ произойти. Такъ что клинья-то... довольно замѣтно... поновляя положнись-то... Потому, дѣйствительно, облегчатся, такъ... соидеть на одно... А теперь господннъ штабсъ-капитанъ могутъ замѣтить.

Чей завѣдъ?

— Фроленкова, ваше вы-діе!

— Хорошо. Спасибо, что предупредилъ. Я самъ принимать буду. Больше ничего?

— Да вотъ у нихъ все съ накладными при повѣркѣ неладно выходить, т.-е. у господина штабсъ-капитана...

— А ты скажи, чтобы писали поаккуратнѣе, а то чортъ знаетъ что выходитъ! Третьяго дня поставили: шесть подводъ—четыре-ста двадцать пудовъ, и тутъ же рядомъ: четыре подводъ—семь-сотъ восемьдесятъ. Это и слѣпому въ глаза бросится.

— Ошибка вышла.

— То-то вотъ — ошибка!.. Ничего больше?

— Больше ничего-съ.

— Ну, можешь идти.

Потрашннъ повернулся и на этотъ разъ уже на цыпочкахъ пошелъ по широкому, ярко освѣщенному, коридору квартиры Живицкаго.

А самъ „паня-полковникъ“ съ озабоченнымъ лицомъ прошелъ въ свой большой, прекрасно обставленный кабинетъ.

„Ефремова надо или убрать, или привести къ одному знаменателю.—думаль онъ, роаясь въ папкѣ, на обложкѣ которой стояла надпись: „Фроленковъ“.— Вѣда съ дураками дѣло имѣть! И правда, лучше бы ему гдѣ-нибудь въ академіи чистую математику читать, чѣмъ въ нашемъ вѣдомствѣ служить. Здѣсь живые люди требуются, а не профессора!“

Изъ столовой доносился до него веселый смѣхъ и говоръ. Рѣзче всѣхъ слышался громкій, немного неприятный голосъ Вѣры Живицкій улыбулся:

„А много съ ней „дѣловъ“ надѣлать можно! Бабеночка бойкая и денюгу любить и знаетъ, гдѣ раки зимуютъ! Пазухина она уже спанала... Хорошенько поставитъ ее на ноги, такъ и не такихъ китовъ глотать будетъ!“

Тихо, какой-то кошачьей, крадущейся походкой неожиданно вошелъ къ нему въ кабинетъ Патрикковъ.

— А что, Викторъ Адамовичъ, съ повышеніемъ васъ поздравить можно?—лукаво улыбаясь, заговорилъ онъ.

— Вы что, смѣтаете, что ли, надо мной? Мяѣ это повышение-то вотъ гдѣ! —недовольнымъ тономъ и показывая на затылокъ, проговорилъ Живицкій.

— Понимаю, отличнѣйше понимаю васъ! —вкрадчиво заговорилъ Патрикковъ. — Въ подполковники, конечно, пусть производятъ, это хорошо; но мѣсто сохранить занимаемое, это—еще лучше!

— Вѣдь вы понимаете, — съ горечью въ голосѣ заговорилъ Живицкій:—я долженъ теперь получить высшее мѣсто, ну, а это высшее-то мѣсто какъ разъ самое сухое. Вѣдь у насъ какъ? Будь начальникомъ какого-нибудь поста, это хорошо; а перевели васъ съ повышеніемъ въ помощники на высшій постъ—ни къ чорту не годитъя!

— Понимаю! Понимаю! Дождь капаетъ только на начальниковъ, надъ помощниками—тучки проходятъ мимо!

Живицкій помолчалъ немного и потомъ вдругъ, почти съ нескрываемымъ раздраженіемъ, началъ орать:

— И вдругъ, когда я подумалъ, что на мое мѣсто могутъ назначить этого петуха, этого „господина профессора“, какъ вы изволили вѣрно опредѣлить, прямо сердце переворачивается.

— Эхъ, милѣйшій Викторъ Адамовичъ! Вамъ ли унывать, когда у васъ въ рукахъ такой кладъ открылся!

Живицкій сдѣлалъ вопрошительные глаза.

— Ну, да, да! Я говорю про вашу свояченицу, про „баронессу“ Лихтенбергъ. Я вотъ и сюда къ вамъ сейчасъ зашелъ, чтобы спросить васъ словечко за меня передъ „ея очаровательностью“ замолвить...

— Болтушка она...—началь-было Живицкій.

Но Патрикковъ его остановилъ, поднявъ обѣ руки кверху.

— Ахъ, что вы говорите! Вотъ ужъ если кому языкъ данъ для того, чтобы скрывать свои мысли, такъ это именно ей. Наболтастъ съ три короба, а не „проболтастъ“ ни одного слова. Афоризмы эти ея откровенности—просто предель! Вся, дескать, нараснашку! Вотъ на, бери меня! А ну-ка, тронь! Смотришь, руки-то у тебя пустыя, а она въ сторонѣ стоитъ и свое продолжаетъ... Нѣтъ, Викторъ Адамовичъ,—умница ваша свояченица... И супруга ваша, Надежда Андреевна, тоже женщина съ головой.

И. Рѣпинъ. Портретъ критика К. И. Чуковскаго.
 Всемирная выставка въ Римѣ. Русскій отдѣлъ.

но только другого порядка. Во-первыхъ, она... супруга; а жена Цезаря, какъ извѣстно, должна быть выше всего этого... А вторыхъ... ну, да во-вторыхъ, вы и сами знаете... Однимъ словомъ, стоитъ вамъ захотѣть, вы и подполковникомъ на этомъ же мѣстѣ останетесь... А за меня словечко-то „баронесса“ замол-

вите! А я для васъ за это у Траугольда поворожу... Идетъ, что ли?

Живицкій вмѣсто отвѣта только протянулъ руку, и маленькая, тепленькая ручка Патрикова вся утонула въ его красивой, но какой-то цѣпкой ладони.

— Однако мнѣ надо туда, — къ моимъ гостямъ! — проговорилъ Живицкій, поднимаясь и беря подъ руку Патрикова.

— А что, господинъ полковникъ, — заговорилъ онъ, входя въ столовую: — не начать ли намъ „кампанію“ на зеленомъ полѣ?

— При одномъ только условіи, если очаровательная Вѣра Андреевна приметъ участіе въ нашей игрѣ, — пророкоталъ Пазухинъ.

— О, конечно, конечно! Я — убѣжденнѣйшая винтерка. — зататорила Вѣра.

Черезъ нѣсколько минутъ играли ужѣ на двухъ столахъ: на одномъ, въ кабинетѣ хозяина — полковникъ, Вѣра, Живицкій и Ефремовъ; на другомъ, въ серебристо-сѣрой гостиной — хозяйка дома, два юнца и блестящій адвокатъ.

А невзрачный старичокъ — кто онъ такой, большинство гостей, кажется, и не знало — уныло бродилъ то отъ стола къ столу, то присаживался къ альбому, лежавшимъ въ гостиной, то заглядывалъ въ столовую, гдѣ начинали накрывать столъ для ужина.

Патриковъ тотчасъ же послѣ чая откланялся и уѣхалъ, ссылаясь на „массу“ еще недоѣланныхъ сегодня дѣлъ.

V.

Штабсъ-капитанъ Ефремовъ въ третьемъ часу ночи ѣхалъ обратно къ себѣ домой отъ Живицкаго. Настроеніе духа у него было самое подавленное: во-первыхъ, онъ проигрался, и проигрался сильно, потому что тридцать-пять рублей для его бюджета, это — деньги.

„И играютъ же люди по такой крупной въ винтъ!“

Во-вторыхъ, зачѣмъ это онъ понадобился завтра утромъ полковнику? Завтра у него приемка, и очень серьезная... (онъ былъ увѣренъ, что на этой именно приемкѣ ему удастся обнаружить кое-какія злоупотребленія: до него дошелъ слухъ, что палатки, которыя будутъ завтра принимать, были уже однажды приняты, но ихъ какъ-то ловко вернули обратно, вырѣзали клейма, вставили новыя клинья и завтра вотъ опять сдавать будутъ). Т.-е. это прямо уже вопиющее мошенничество!.. И это-то вотъ именно мошенничество онъ и имѣлъ въ виду раскрыть... И другъ полковникъ ему говорить: „вы будете мнѣ съ девяти часовъ нужны по самому важнѣйшему дѣлу“.

А на его сообщеніе, что у него очень серьезная приемка завтра, Живицкій выскочилъ и со свойственной ему любезностью заявилъ, что такъ какъ завтра у него утро свободно, то онъ съ особеннымъ удовольствіемъ готовъ замѣнить дорогого товарища и принять все самъ.

„Ну, если онъ самъ приметъ, такъ пусть самъ и подписываетъ, — очень сердито подумалъ Ефремовъ. — А то съ его довѣрчивостью грань сенора и въ неприятную исторію вторгнуться можно! Тому — чѣ? Онъ человекъ богатый! Вонъ, говорятъ, опять на-дняхъ наслѣдство большое получить долженъ! Служить только изъ-за того, чтобы доказать, что и въ нашемъ вѣдомствѣ вполне безкорыстные люди есть!.. А вотъ ему, Ефремову, беречь себя нужно, потому что безъ службы онъ со всей семьей по міру пойдетъ!“

„А какая она хорошенькая! — вдругъ перескочилъ онъ мыслями на прекрасную Вѣру. — Къ концу вечера замѣтила-таки и ея!.. И къ себѣ позвала...“ „Вы, говорить, полковникъ, моего новаго друга не задерживайте! Можеть-быть, онъ отъ васъ еще успѣетъ и ко мнѣ заглянуть! Ахъ, говорить, monsieur Ефремовъ, если бы вы знали, сколько у меня хлопотъ! Квартиру, говорить, подыскать нужно! Обстановку новую завести! Старую, говорить, я всю въ Ригѣ оставила: родственникамъ мужа швырнула! На, дескать, вамъ! Ничего мнѣ вашего не нужно! И сама я, слава Богу, не безъ средствъ! Помогите, говорить, вы мнѣ въ моихъ хлопотахъ“.. „Ну, вотъ, значить, отъ полковника прямо къ ней... въ гостиницу „Савойя“... А потомъ надо на телефонную станцію заѣхать... деньги внести... Тридцать пять проигралъ: завтра — пятьдесятъ: черезъ недѣлю платежъ за квартиру, прислугѣ жалованье... женѣ надо теплое пальто... дѣтямъ кое-что нужно... Боже мой, Боже! Откуда я денегъ возьму?... Живицкій предлагаетъ займы... „Хоть, говорить, двѣсти, триста, хоть пятьсотъ рублей... сколько угодно...“ А Люся объ этомъ и слышать не хочетъ, „чтобы ни копейки долгу, говорить, у насъ не было...“ „Вотъ тутъ и вывертывайся безъ долгу-то, когда сегодня послѣднюю сторублевую бумажку размѣнять!..“ — Ну, ужъ и городъ! — почти со злобой проговорилъ онъ, поглядывая на высокіе и такіе мрачные ночью

дома одной изъ лучшихъ улицъ, по которой его, не торопясь, везъ извозчикъ.

Дома его ждала неприятность. Ольга Федоровна сама встрѣтила его въ передней и грустно сказала:

— Мусѣ опять хуже.

Глаза Ефремова испуганно раскрылись, и онъ шепотомъ спросилъ:

— А чѣ? Чѣ съ нею?

— Не знаю. Температура высокая, мечется, бредитъ...

— За докторомъ посылала?

— Посылала. И даже не за однимъ. Никого нѣтъ дома. У одного записали и сказали, что докторъ непременно завтра утромъ пріѣдетъ.

— Хочешь, я сейчасъ самъ съѣзжу? — проговорилъ Ефремовъ, натягивая опять снятый-было пальто.

— Ну, куда теперь! — остановила его жена. — Три часа ночи. До утра ужъ не такъ далеко. Подождемъ.

Ефремовъ покорно снялъ пальто и самъ повѣсилъ его на вѣшалку.

Муся, красная, безпокойно спала въ своей кроваткѣ. Губки у нея залепились, дыханіе было неровное. Ефремовъ долго стоялъ надъ ребенкомъ, и невеселыя мысли въ концѣ концовъ выжали у него на глаза слезу. Онъ осторожно, чтобы не замѣтила жена, смахнулъ ее пальцемъ и пошелъ къ себѣ въ кабинетъ, гдѣ на маленькой оттоманкѣ была приготовлена ему постель.

Долго ворочался онъ съ боку на бокъ и уснулъ только около пяти часовъ утра.

Въ восемь онъ проснулся самъ, и первымъ его вопросомъ было:

— Чѣ Муся?

— Да все то же, — отвѣтила Ольга Федоровна.

— А докторъ не былъ?

— Нѣтъ еще.

— А мнѣ скоро ѣхать надо. Къ девяти часамъ я долженъ у полковника Пазухина быть.

— А не на приемкѣ?

— Нѣтъ. Принимаетъ за меня самъ Живицкій.

Наскоро онъ одѣлся, напился чаю и въ половинѣ девятого уже вышелъ на улицу.

„Господи, какъ здѣсь поздно просыпаются! — подумалъ онъ: — половина девятого, а извозчиковъ почти ни одного“.

Утро было холодное. Дулъ вѣтеръ, срывался дождь. Не скоро нашелъ онъ извозчика и велѣлъ ѣхать въ ту часть города, гдѣ жилъ полковникъ Пазухинъ.

И всю длинную дорогу въ головѣ Ефремова, смѣняя одна другую, толпились неприятныя мысли о маленькихъ, жалкихъ, обидныхъ заботахъ. Все деньги, деньги и деньги... И какія деньги! — рубли, копейки даже!..

Пазухинъ жилъ въ казенной квартирѣ, т.-е. въ большой и уютной. Полковникъ былъ вдовъ: двѣ дочери его были уже замужемъ и жили въ провинціи, гдѣ мужья ихъ служили. Хозяйствомъ полковника заведывала его сестра, невзрачная старая дѣва, ютившаяся гдѣ-то въ заднихъ комнатахъ квартиры и рѣдко показывавшаяся гостямъ.

Было пять минутъ десятого, когда Ефремовъ позвонилъ у парадной двери. Минуты три-четыре ему пришлось ждать, потомъ появился курьеръ и на вопросъ Ефремова: принимаетъ-ли полковникъ? — недружелюбно отвѣтилъ:

— Никакъ нѣтъ. Они спятъ еще.

— Какъ же такъ? — удивился Ефремовъ. — Но онъ мнѣ назначилъ сегодня явиться къ нему къ девяти часамъ.

— Все возможно, — такъ же недружелюбно проговорилъ курьеръ, глядя куда-то въ сторону.

— Чѣ же мнѣ дѣлать?

— Не могу знать.

— Но можно гдѣ-нибудь у васъ тутъ подождать, когда проснется полковникъ?

— Можно-съ. Пожалуйста въ просительскую, — сказала курьеръ, пуская Ефремова въ дверь.

„Какое странное названіе. — думалъ Ефремовъ, шагая назадъ и впередъ по длинной и узкой комнатѣ объ одно окно: — „просительская“. Хоть бы „приемная“, что ли. А то — „просительская...“

Обстановка комнаты была подъ стать ея названію: одинъ старый, клеенчатый диванъ, до такой степени заношенный, что даже

присѣсть на него мѣшало какое-то брезгливое чувство.—„Навѣрное, тутъ курьеры спятъ“,—подумалъ Ефремовъ. Три-четыре такихъ же стула, пустой шкафъ и столъ, покрытый черной, закапанной чернилами, клеенкой. На столѣ лежало два номера стараго „Инвалида“ и еще болѣе старый номеръ „Правительственнаго Вѣстника“, преискурантъ парфюмернаго магазина и обрызганная ручка съ проржавленнымъ перомъ. Холодно, непривѣтливо, казенно. За стѣной гдѣ-то однообразно постукивалъ маятникъ часовъ.

„А что-то у меня дома дѣлается? — подумалъ Ефремовъ и зѣвнулъ.—Если бы я зналъ, что такъ—уснѣлъ бы самъ за докторомъ съѣздить... А тутъ вотъ извольте ждать, когда проснется его высокородіе... Свинство, право, свинство!“

Прошло съ полчаса. Въ квартирѣ послышалось движеніе. Кто-то прошелъ мимо „просительской“: раздаеся грубый голосъ:

— Чтѣ жь ты до сихъ поръ самовара не ставилъ, свиная морда?

— А ну тебя къ чорту! Самъ свиная морда!—отозвался на это голосъ, еще болѣе грубый.

Кто-то въ формѣ писаря заглянулъ въ „просительскую“ и сей-часъ же скрылся за дверью.

Ефремовъ шагаль взадъ и впередъ и томился.

„Эхъ, телефона-то нѣтъ! Позвонилъ бы, узналъ, чтѣ дома?“ — лѣзла къ нему въ голову назойливая мысль.

Часы за стѣной пробили десять. Опять чья-то голова просунулась въ „просительскую“, и кто-то сказалъ:

— Полковникъ проснулся.

Наконецъ въ половинѣ одиннадцатаго въ „просительскую“ вошелъ курьеръ и сказалъ Ефремову:

— Пожалуйста!

И повелъ его по большимъ, скупо обставленнымъ, казеннымъ комнатамъ. Передъ одной изъ закрытыхъ дверей онъ вдругъ подтянулся, пошелъ почему-то на цыпочкахъ и, подойдя къ двери, осторожно постучалъ. Внутри раздаеся какой-то хрипъ. Курьеръ распахнулъ дверь и уже шопотомъ повторилъ:

— Пожалуйста!

Ефремовъ вошелъ въ большой, свѣтлый, хорошо меблированный, но какой-то холодный кабинетъ.

За громаднымъ письменнымъ столомъ сидѣлъ Пазухинъ. На немъ былъ сѣрый халатъ съ красной выпушкой, а передъ нимъ стоялъ стаканъ чаю въ массивномъ и, видимо, дорогомъ подстаканникѣ.

— Здравствуйте! Здравствуйте!—дѣловитымъ басомъ заговорилъ онъ, протягивая Ефремову руку.—Извините, задержалъ немного... и за халатъ тоже... извините...

Извиненія эти онъ произнесъ какъ-то неохотно, словно желая подчеркнуть, что, собственно, и извиняться не въ чемъ, а потомъ еще болѣе неохотно и коротко спросилъ:

— Пили чай?

— Благодарю васъ, господинъ полковникъ, пить уже.

— Отлично. Тогда садитесь и приступимъ къ дѣлу.

Пазухинъ дома былъ совсѣмъ не такимъ, какимъ онъ былъ въ гостяхъ. Вчера еще онъ такъ любезно пожималъ Ефремову руку, такъ мило улыбался, когда пряталъ въ карманъ выигранные у Ефремова тридцать пять рублей: такъ ласково трепалъ его по плечу, приглашая его на завтра къ себѣ по дѣлу. Сегодня же онъ былъ сухъ, непривѣтливъ и держалъ себя настоящимъ начальникомъ.

— Такъ вотъ видите ли.—заговорилъ онъ своимъ хриловатымъ баскомъ:—у меня тутъ накопились кое-какія дѣла... Надо ихъ обривизовать... Довѣрить это я могу только офицеру... понимаете? Однимъ словомъ, вольнонаемнымъ не могу... о писаряхъ, конечно, и говорить нечего... Изъ дому этихъ бумагъ я бы тоже выпускать не хотѣлъ... Вотъ я васъ и побезпокоилъ... Такъ вотъ, возьмите, пожалуйста... вотъ, вотъ тутъ!—и онъ указалъ на большую связку бумагъ.—И... пожалуйста вотъ сюда, въ комнату... тамъ и займетесь проверкой... Можеть-быть, вамъ прислать туда чаю?... Ну, хорошо, хорошо! Вамъ подадутъ попозже! Пожалуйста сюда! Пожалуйста!

И полковникъ, вставъ съ кресла, самъ проводилъ Ефремова въ сосѣднюю комнату, обставленную развѣ немного лучше, чѣмъ непривѣтливая „просительская“.

Ефремовъ принялся за работу. Прошло съ часъ времени.

„И для этакого-то вздора и для этакой-то ерунды отвлекать

меня отъ моего настоящаго дѣла, вызывать къ себѣ чуть ни свѣтъ ни заря—это ужъ дѣйствительно свинство!“—думалъ Ефремовъ, разсматривая лежавшія передъ нимъ бумаги.—Почему нельзя довѣрить писарю? Почему повадился офицеръ?—ворчалъ онъ, пошелкывая на счетахъ и проверьяя итоги.

Пріотворилась дверь: не то денщикъ, не то лакей развязно вошелъ въ комнату и поставилъ передъ Ефремовымъ подносикъ, на которомъ стояли стаканъ жиденькаго чаю и маленькая тарелочка съ двумя баранками. Угощеніе это имѣла не только скаредный, но даже жалкій видъ: ни лимона ни сливокъ. Баранки старья, какъ будто даже обрызганныя.

Почти съ отвращеніемъ взглянулъ Ефремовъ на этотъ подносикъ и отрывисто сказалъ денщику:

— Не надо!

Тотъ такъ же молча взялъ его со стола и унесъ обратно.

„Однако какая свинья этотъ полковникъ! — подумалъ Ефремовъ, сердито закуривая папиросу.—Хоть бы за мои вчерашніе тридцать пять рублей могъ угостить чѣмъ-нибудь приличнѣе“.

Въ сосѣднемъ кабинетѣ полковника послышались голоса. Одинъ былъ несомнѣнно самого хозяина, другой тоже показался Ефремову знакомымъ.

„Ба! Да это капитанъ Живницкій, — черезъ минуту узналъ онъ.—Стало-быть, пріемка уже окончилась... Ахъ, спросить бы: чтѣ и какъ тамъ? Не успѣлъ я предупредить капитана о вставленныхъ клиньяхъ...“ — думалъ Ефремовъ, сбиваясь въ итогѣ одной страницы.

Голоса сначала раздавались тихо, потомъ стали все громче, громче, вырывались уже отдѣльными, ясно доносившимися, словами. Казалося, что собесѣдники не то что спорять, а прямо-таки ругаются между собой. Ефремовъ машинально сталъ слушать.

„— Сами вы негодай!—ясно вдругъ донесся до него голосъ Живницкаго.

Потомъ послышался звукъ какъ бы отодвигаемаго стула.

— Чтѣ? Чтѣ такое?—испуганно прошепталъ Ефремовъ и даже поднялся съ мѣста.—„Да они подерутся!“—мелькнуло у него въ головѣ.

„— Молчать!—крикнулъ голосъ полковника.

И вдругъ голоса сразу понизились. Слышно было только, что говорятъ рѣзко, неприязненно, но словъ разобрать было уже нельзя. Потомъ хлопнула дверь, и сразу все стихло.

— Чтѣ же это такое? Чтѣ же это такое?—шепталъ про себя Ефремовъ, снова опускаясь на стулъ.—Значить, они поссорились... даже больше—переругались! Стало-быть, вмѣстѣ имъ теперь служить невозможно! Живницкому придется уйти... Откроется вакансія... Эхъ, если бы я сегодня былъ на пріемкѣ! Поималъ бы Фроленкова съ его фиктивной сдачей... Сразу бы выдвинулся!.. Э-эхъ!..

И вдругъ Ефремовъ, словно поймавъ себя на чемъ-то очень постыдномъ, густо покраснѣлъ:

„Однако чтѣ же это я? Какъ будто радуюсь неприятности моего сослуживца?... Это уже вѣдь свинство...“

И онъ сконфуженно принялся шелкать на счетахъ.

Въ кабинетѣ зазвонилъ телефонъ. Потомъ было слышно, какъ полковникъ говоритъ съ кѣмъ-то по аппарату. Словъ нельзя было разобрать. А минутъ черезъ двадцать Пазухинъ уже не въ халатѣ, а въ форменной тужуркѣ вошелъ къ нему въ комнату и довольно ласково проговорилъ:

— Ну, голубчикъ, на сегодня довольно. Вы разобрали тутъ навѣрное кое-что?

Ефремовъ поднялся съ мѣста и началъ-было что-то объяснять, но Пазухинъ перебилъ его:

— Хорошо, хорошо! Въ другой разъ! Сегодня мнѣ некогда. Я васъ вызову, когда надо будетъ. А теперь можете идти! Кстати, вѣдь васъ звала, кажется, сегодня къ себѣ Вѣра Андреевна?—смягчая опять тонъ, чтобы загладить нѣкоторую рѣзкость послѣднихъ словъ, спросилъ Пазухинъ.

— Да, звала.—отвѣтилъ Ефремовъ.

— Такъ вотъ, голубчикъ, и поѣзжайте къ ней! Теперь какъ разъ время: половина перваго. Вы знаете, гдѣ она живетъ? Въ отелѣ „Савойя“...

И Пазухинъ, сунувъ ему руку, показалъ другой, куда надо выйти.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Энцианъ.

Горная мечта. Г. Т. Сьверцева-Полилова.

Я взбирался на Пилатъ раннимъ утромъ, когда еще внизу, въ долинахъ и лощинахъ предгорья, клубился бѣлый, легкій, какъ дымъ, туманъ, когда отъ освѣженныхъ прохладою и влагою ночи цвѣтуть отъ скошеннаго кое-гдѣ сѣна незримо курится аромать, когда вся природа пробудилась отъ сна подъ ласкою солнца, только-что поднимавшагося изъ-за горъ восточнаго берега озера.

Путь мой лежалъ между горныхъ луговъ, поросшихъ сочною травою, перемежался хвойными и лиственными перелѣсками, взбѣгалъ все выше и выше до самыхъ горныхъ высотъ, казавшихся отсюда тудою сѣрыхъ камней.

Послѣ короткаго отдыха въ Бруни, примитивной горной гостиницѣ, выпивъ молока и закусивъ, я началъ снова подниматься въ горы.

Подъемъ сталъ круче, широкая дорожка мало-по-малу сузилась, пришлось брести между деревьями, прислушиваясь къ неумолкаемому говору безчисленныхъ ручейковъ, весело стремящихся убѣжать изъ горъ и слиться съ водами глубокаго озера.

Я медленно подвигался впередъ, непривычныя къ горнымъ прогулкамъ ноги стали уставать, тяжелый подъемъ захватывалъ духъ, было жарко, жажда томилась, приходилось часто останавливаться, отдыхать и съ наслажденіемъ пить горетью прозрачную, какъ слеза, холодную, какъ ледъ, воду.

Устало бреду по лѣсной тропинкѣ надъ обрывомъ, слышу за собой топотъ чьихъ-то ногъ, трескъ кустарника... Оборачиваюсь въ надеждѣ увидѣть собрата—горнаго туриста...

Передо мною небольшое стадо козъ, окружившихъ и съ любопытствомъ разматривающихъ меня. Козы доврчиво подходили ко мнѣ, лизали мои руки, а малютка-козленокъ покушался даже на остатки моего завтрака, привязаннаго сбоку на поляхъ. Мои новые спутники не отставали отъ меня довольно долго, было весело идти съ ними, принужденное одиночество меня томилось.

Лѣсъ еще далеко не кончился, когда, легко взбираясь по кручамъ, умѣло цѣпляясь за деревья и выступы камней, къ намъ присоединился пастухъ этого стада, загорблый подростокъ, гнѣбный, зоркій, съ крѣпкими, какъ сталь, ногами, обутыми въ подкованные гвоздями тяжелые сапоги, и, несмотря на жаркую погоду, въ толстыхъ шерстяныхъ чулкахъ.

— Grüsse! (привѣтствую),— коротко кивнулъ онъ мнѣ и пошелъ со мною рядомъ. Мы взбирались нѣкоторое время молча. Лѣсъ остался за нами, стадо разбрелось по опушкѣ, пощипывая траву; пастухъ продолжалъ идти со мною.

Дорожка завилась между камнями зигзагомъ, подъемъ сталъ отложить. Солнце стояло уже на небѣ, внизу селеніе было еще окутано легкой дымкой испареній.

— На Пилатъ-Кульмъ? — прервалъ молчаніе короткимъ вопросомъ мой спутникъ.

— Да, на Пилатъ,—точно обрадовавшись звуку его голоса, поспѣшно отвѣтилъ я.

— Тамъ хорошо, просторъ! Я люблю тамъ бывать.

Каріе, глубоко сидяще глаза подростка сверкнули отвагой, онъ точно выросъ въ эту минуту.

— Ты тоже гуда пробираться?

— Да, по ту сторону горы мнѣ нужно сходить къ теткѣ Мартѣ, взять у нея ся работу и снести въ Альпанштатъ, она сама не можетъ спускаться такъ часто; ноги у нея очень слабы,—разговорился пастухъ и съ гордостью посмотрѣлъ на свои крѣпкія ноги.

А какъ же стадо?

— Эге! Козы хорошо знаютъ дорогу домой и одиѣ!

— Чтѣ же работаетъ твоя тетка?

— Прядеть козью шерсть и вязать изъ нея чулки и фуфайки. Подъемъ снова сталъ круче, срывавшіеся камни летѣли изъ-подъ ногъ въ пропасть и сейчасъ же пропадали тамъ беззвучно.

Только благодаря моему молодому спутнику мнѣ удалось добраться до вершины Климзель-Горна сравнительно легко; до Эзеля, одной изъ вершинъ Пилата, оставалось отсюда не болѣе полудаса подъема.

Плотное тѣло сразу было охвачено дрожью, едва мы вышли на открытую площадку передъ гостиницей; порывистый вѣтеръ, никогда не преркающій дуть между горами, повѣялъ холодомъ.

— Я немного отдохну здѣсь; ступай одинъ,—обратился я къ пастуху.

— Я подожду васъ, торопиться мнѣ некуда,—просто отвѣтилъ онъ.

Нашъ отдыхъ былъ непродолжителенъ, снова полетѣли въ пропасть камни изъ-подъ нашихъ ногъ, надъ головою нависли грозныя твердыни угрюмыхъ каменныхъ громадъ.

Мы карабкались по узенькой тропинкѣ на самомъ краю бездны. Съ предгорныхъ долинъ слабо доносилось мелодичное бряцаніе колокольчиковъ большаго стада, слывавшееся въ гармоническій аккордъ звучащей мѣди. Оно слышалось все глуше и глуше, пока наконецъ совсѣмъ не потерялось въ синѣвшихъ внизу ущельяхъ.

Нырнувъ въ какую-то темную трубу-пещеру и пересчитавъ не мало ступеней деревянной лѣстницы, мы выбрались снова на свѣтъ Божій...

Широкій просторъ, съ трудомъ окидываемый взглядомъ, лежалъ передо мною на верхней площадкѣ самаго пика Эзеля. Я невольно онемѣлъ отъ восторга...

На юго-западѣ величественной дѣвственно-бѣлоснѣжной стѣной, точно на сторожѣ, высились горные великаны: Юнгфрау, Эгеръ, типичный Монахъ въ капюшонѣ, грозный Титлисъ... Съ восточной стороны пика лежала живописная карта Фирвальштедтскаго озера, съ крохотными мѣстечками, вкрапленными на зеленомъ фонѣ береговъ и воднаго пространства, какъ мелкіе красновато-бѣлые камешки. Дальше раскинулись болѣе низкія горы и лѣсистые утесы, видѣлись безпорядочной кучкой слитыхъ между собой строеній Люцернъ и рѣзкія очертанія береговъ озера, казавшагося громаднымъ зеленоватымъ пятномъ, безлюднымъ и нѣмымъ...

Дороги протянулись узкими ленточками, дома походили на крохотныя пятна, громадныя деревья на кустарники...

Внизу, на землѣ и на водѣ, все казалось вымершимъ, только что застывшее по мановенію рока жизнью, какимъ-то громаднымъ существомъ прекратившимъ свою кипучую дѣятельность.

Кругомъ меня все дышало величественною тишиною, таинственное молчаніе невольно подавляло...

Какое-то странное чувство собственного ничтожества, тишеты существованія невольно пробуждалось здѣсь при видѣ величія горныхъ высотъ.

Душа отдыхала отъ жизненной суеты,—послѣдняя осталась тамъ, внизу: все существо было сразу охвачено благоговѣйнымъ настроеніемъ, чувствовалось вѣяніе Божества...

Черезъ нѣкоторое время мы спустились другою дорогою, направляясь горной долиной, раскинувшейся между Эзелемъ и Томлисъ-Горнъ, обѣими вершинами Пилата.

Снова горныя каменистыя тропинки, ноги сами бѣгутъ, торопятся, альпійская палка съ острымъ наконечникомъ едва удерживаетъ мой невольный бѣгъ. Пастухъ спускается быстро, но увѣренно, его ноги привыкли подниматься и сходить съ самыхъ крутыхъ возвышенностей.

На этой сторонѣ Пилата царство настоящей альпійской растительности: тутъ и ярко малиновые цвѣточки альпійской розы, растушкіе кистями, тутъ и благородный эдельвейсъ, гордо показывающій изъ расщелины скалы свою дѣвственно бѣлую головку, изумительнаго снѣга цвѣта колокольчикъ Энциана...

— Знаете ли вы нашу альпійскую легенду объ этомъ цвѣткѣ? — неожиданно прервалъ мои думы пастухъ.

— Нѣтъ, не знаю, расскажи пожалуйста.

Подростокъ сосредоточился, окинулъ глазами далеко сбѣгавшую внизъ горную долину, всю испещренную темно-синими пятнами заинтересовавшаго меня цвѣтка, и, точно спрашивая разрѣшенія кого-то невидимаго, онъ тихо началъ говорить:

— Мнѣ рассказывала эту легенду тетка Марта, домъ которой стоитъ вонъ тамъ подъ утесомъ,—указалъ онъ мнѣ на крохотную хижиночку, сиротливо ютившуюся подъ громаднымъ гѣрнымъ выступомъ, грозившимъ каждую минуту раздавить.—Ее она слышала, въ свою очередь, отъ своей бабушки. Эта легенда давно уже передается устно въ нашей семьѣ, она намъ родная: знаютъ ее и другіе, но рассказываютъ иначе и неврѣно.

Мальчикъ точно хвалился и гордился этимъ преимуществомъ. — Много-много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда наши альпійскія вершины были тоже живыми существами...

Точно опасаясь, что замѣтитъ на моемъ лицѣ недоврчивую улыбку, Шеффи боязливо посмотрѣлъ на меня, но сейчасъ же успокоился: я внимательно и серьезно слушалъ его рассказъ.

— Недаромъ у нихъ у всѣхъ имѣются имена,—поспѣшно продолжалъ онъ.—Юнгфрау, Монахъ, Эгеръ, Титлисъ, Пилатъ, Риги.. Они жили, какъ люди, дружились, ссорились, сражались другъ съ другомъ, любили...

„Нашъ Пилатъ обожалъ Риги, иногда ради нея выплескивалъ все озеро на Стансенъ-Горнъ, въ которомъ видѣлъ своего соперника. Тотъ, не оставаясь тоже въ долгу, кидалъ въ Пилата громадными камнями, которые сорвали у послѣдняго шапку... видите, его пикъ не такъ остръ, какъ у другихъ вершинъ. Люди только что начинали робко селиться тамъ, внизу, далеко отъ этихъ великановъ: они боялись приблизиться сюда.

— А я не боюсь ихъ,—отважно сказала разъ Ингильрида, молодая дѣвушка: она была изъ семьи моихъ предковъ.—Пойду къ Пилату, онъ не сдѣлаетъ мнѣ вреда.

— Я тоже отправлюсь съ тобою,—предложила ей женихъ, Оггюборъ:—одну тебя я не пушу.

„Молодые люди не долго думали, взяли другъ друга за руки и пошли къ Пилату.

„Великанъ крѣпко спалъ въ то время, когда они взбирались на его роскошный зеленый плащъ, и, вѣроятно, не замѣтилъ бы крохотныхъ людей, но моя прабабушка была большая шалунья.

— Недурно бы запустить этому сонѣ пращю въ носъ, а? Какъ ты думаешь, Оггюборъ?—обратилась она шуточно къ жениху.

„Тотъ, не возражая невѣстѣ, подыскалъ камешекъ и такъ ловко метнулъ имъ, что угодилъ прямо въ носъ Пилату. Великанъ не выдержалъ, чихнулъ такъ громко, что затряслись всѣ утесы, на которыхъ онъ лежалъ: всколыхнулась волна на озерѣ, птицы пе-

рестали пѣть, лани и зайцы забилась въ лѣсныя трущобы, а люди, жившіе внизу, въ долинѣ, от испуга готовы были бѣжать изъ своихъ жилищъ.

„Проснувшійся Пилатъ сердито осматривался. Взоръ его упалъ на двухъ виновныхъ, тоже пострадавшихъ отъ его чиханья: они лежали безъ чувствъ на плащѣ великана.

— Эй, черви земли, это вы разбудили меня, нарушили мой мирный сонъ?—загрохоталъ Пилатъ.

„Громовой голосъ привелъ въ чувство молодую пару и заставилъ ихъ вскочить на ноги.

— Дерзкіе пигмеи, за вашу вину вы получите должное наказание! Правъ ли я, братья?—оглушительно крикнулъ другимъ великанамъ обиженный Пилатъ.

— Правъ, правъ!—громкимъ раскатистымъ эхомъ отвѣтили тѣ.—Накажи преступныхъ построже!

„Пилатъ приподнялъ лысую голову, презрительно посмотрѣлъ на виновныхъ и произнесъ:

— Мой плащъ обносился, потускнѣлъ, въ немъ мало красокъ. Вами я вновь его украшу: ты, мальчикъ, будешь синимъ цвѣткомъ...

„И сейчасъ же вмѣсто смѣлаго Оггюбора на зеленомъ плащѣ Пилата печально зазвенѣлъ синий колокольчикъ...

„Пораженная превращеніемъ жениха въ цвѣтокъ, Ингильрида стала проклинать жестокаго великана.

— Я не разлучу тебя съ нимъ, дѣвушка,—ты тоже будешь украшать мой плащ!—прошипѣлъ со злобой улыбкой великанъ.

„Дѣвушка упала на колѣни и стала со слезами молить Творца вселенной спасти ее.

„Мольба ея была услышана.

„Прежде чѣмъ Пилатъ превратилъ Ингильриду въ цвѣтокъ, онъ самъ и всѣ другіе великаны по волѣ Всевышняго сразу окаменѣли и превратились въ горы.

„Вернувшись домой, Ингильрида рассказала о случившемся своему племени. Обрадованные люди назвали новый цвѣтокъ „Энцианъ“, что на ихъ нарѣчій значило: „Искупившій“...

Пастухъ умолкъ.

Я находился подъ настроеніемъ его поэтической легенды и, обернувшись, посмотрѣлъ на оставшуюся за нами каменную громаду Пилата.

По узкому карнизу надъ глубокой бездной медленно тащились три вагона цѣпной желѣзной дороги, переполненные пассажирами: выше, около зданія гостиницы, колошились тоже пигмеи-люди...

Настроеніе, навѣянное сказкой, вспорхнуло и улетѣло, осталась одна дѣйствительность.

Синій цвѣтокъ, сорванный мною, я бережно положилъ въ книгу, но когда черезъ нѣсколько времени взглянулъ на него, онъ былъ совершенно чернымъ.

Отчего?

Искусство догмата и условности. (Древній Египетъ).

Очеркъ А. М. Нагаевой. (Съ 27 рисунками).

Никогда и нигдѣ искусство и его формы не были поставлены въ такія опредѣленные рамки, какъ это было въ древнемъ Египтѣ. Египетское искусство было опутано извѣстными условностями, предѣлы которыхъ переходить не разрѣшалось, и оно въ продолженіе почти 3½ тысячъ лѣтъ тянулось однородной полосой, лишь изрѣдка порываясь вырваться на свободу и снова вступая въ узкія границы выработанаго догмата. И только внимательное изученіе образцовъ показываетъ, что въ этой кажущейся неподвижности было нѣкоторое медленное развитіе, правда, направленное лишь въ одну сторону и никогда не достигавшее высшей художественной законченности произведеній. Въ этомъ отношеніи у египтянъ замѣчается полное несходство съ развитіемъ искусства Эллады, которое постепенно отъ улыбающихся статуй архаизма дошло до Лаокоона.

Такая косность египетскаго искусства происходила главнымъ образомъ оттого, что потребность созиданія художественныхъ образцовъ этого искусства вытекала изъ религіозныхъ цѣлей, а сами эти образцы служили лишь обстановкой культа мертвыхъ. Играя такимъ образомъ роль обряда, эти произведенія, какъ и самые обряды, должны были быть строго-опредѣленными и однообразными. Религія служила сдерживающимъ началомъ художественнаго размаха.

Заботясь о загробной жизни умершаго, египтяне строили пирамиды, гробницы, склепы, для той же цѣли высѣкались статуи—портреты умершихъ, рѣзались рельефы, писалась стѣнная живопись, и на грудь мумій навѣшивались художественной работы амулеты. Душа умершаго только тогда могла существовать, когда сохранялась ея земная оболочка въ видѣ муміи, и, въ случаѣ порчи послѣдней, въ формѣ портрета—статуи, сходство которой съ оригиналомъ играло большую роль. Умершаго окружала его земная обстановка: его оружіе, вещи, утварь, а стѣны гробницы покрывались изображениями эпизодовъ и сценъ изъ его жизни. Но такъ какъ впереди предстоялъ еще загробный судъ Озириса, то жрецы за хорошую плату снабжали умершихъ въ новую жизнь художественно-расписанными папирусами, изреченія коихъ гарантировали во всѣхъ случаяхъ покой и спасеніе души.

Служа такой однородной цѣли, искусство египтянъ играло въ ихъ жизни совершенно особенную роль, и скромный художникъ-творецъ не зналъ честолюбія, не домогался авторской славы и, высѣкая статуя своего фараона или знатнаго лица, онъ никогда не отмѣчалъ своего имени: вѣдь онъ работалъ не для потомства, а для мертвыхъ.

А такъ какъ загробная жизнь безконечна, то всѣ старанія были направлены къ тому, чтобы памятники, статуи, храмы были прочными, массивными, т.-е. долговѣчными.

Преодолевъ массу техническихъ трудностей, египтяне воздвигли свои несокрушимыя постройки—пирамиды, гробницы, склепы, высѣченные въ скалахъ—и скрыли въ нихъ произведенія своего искусства. Сухой климатъ сохранилъ все то, что могло бы пострадать отъ сырости, и гигантскіе памятники съ ихъ внутреннимъ богатствомъ пережили славу, упадокъ, конецъ древней имперіи, пережили тысячелѣтія и дошли до насъ, сдѣлавшись достояніемъ культурныхъ странъ и источниками новаго творчества.

И то, что предназначалось для безконечнаго загробнаго бытія, сдѣлалось вѣчной драгоценной сокровищницей живущихъ.

Вся же условность этого искусства, его формулы и опредѣленные границы сообщили ему особенную оригинальность, и ни въ какомъ другомъ искусствѣ не обрисовываются такъ ясно общій характеръ его и особенности. При посѣщеніи музеевъ Европы, гдѣ собраны многочисленные образцы египетскаго творчества, всегда останавливается вниманіе на ясно выраженномъ стилѣ и манерѣ исполненія этихъ образцовъ *).

Эти характерныя черты сохраняются съ небольшими колебаніями за все время существованія древняго Египта.

Исторію искусства, какъ и самую исторію Египта, обыкновенно раздѣляютъ на слѣдующіе періоды **):

1) Древній или мемеисскій съ 4000—3000 лѣтъ до Р. Х., обнивавшій время первыхъ 10-ти династій.

2) Средній или 1-й оиванскій съ 3000—2000 лѣтъ (11—17 династій).

Послѣ 2000 года было завоеваніе Египта гиксами; владычество гиксовъ задержало развитіе культуры Египта на 250—300 лѣтъ. Изгнаніе гиксовъ около 1700 г. до Р. Х.

3) Новый или 2-й оиванскій съ 1700—1100 г. (18—20 дин.).

4) Съ 1100 г. (21 дин.) начинается упадокъ египетской монархіи. Періодъ этотъ ознаменованъ междуусобіями и набѣгами чужеземцевъ, и только съ 720—525 (кончая 26 дин.) или въ саитскій періодъ замѣчается оживленіе искусства.

Въ 525 г. Египетъ былъ покоренъ персами, и съ этого времени

* Въ Европѣ египетскія древности собраны въ Лондонѣ (Британскій музей), въ Парижѣ (Лувръ), въ Берлинѣ, Туринѣ, Копенгагенѣ и др. городахъ. Наибольшая, но очень разнообразная коллекція хранится въ Императорскомъ музеѣ въ С.-Петербургѣ. Въ Египтѣ—въ Каирѣ.

** Такого порядка придерживается профессоръ Луврской Школы, С. Рейнахъ.

онъ не возвращалъ своей самостоятельности, переходя изъ рукъ въ руки, и искусство его теряетъ свою самостоятельность.

Характеристику искусства этихъ периодовъ можно подмѣтить, разсмотрѣвъ образцы скульптуры, рельефовъ, живописи и художественныхъ издѣлій отдѣльно въ каждый периодъ, оставивъ въ сторону архитектуру. Чтò касается этой послѣдней отрасли искусства, то въ ней прежде всего какъ бы проявлено стремление поразить своей колоссальностью и техническимъ выполнениемъ такихъ сооружений, которыя могли быть возведены лишь съ невѣроятной затратой силъ и средствъ. Эта монументальность стоитъ на первомъ планѣ и заслоняетъ искусство. Она неизбежно привела сооруженія египтянъ къ удобнѣйшему для выполнения виду, къ простѣйшимъ стереометрическимъ формамъ. Большинство храмовъ и гробницъ болѣе или менѣе похожи одинъ на другой, и только въ деталяхъ, какъ, напримѣръ, въ колоннахъ, замѣчаются нѣкоторое разнообразіе и постепенное развитие.

II.

Произведенія скульптуры древняго Египта являются то въ видѣ колоссальныхъ фигуръ, расположенныхъ отдѣльно или при-слоненныхъ къ стѣнѣ, то въ видѣ статуй, размѣрами подходящихъ къ человѣческому росту, и въ безконечномъ количествѣ малыхъ статуэтокъ. Иногда человѣческимъ фигурамъ придавался голова животнаго: коровы, шакала, барана, кобчика (изображенія боговъ) или, наоборотъ, къ тѣлу животнаго: льва, медвѣдя; голова человѣка или другого животнаго (сфинксы). И въ этихъ монстрахъ египтяне такъ удачно соединяли голову человѣка съ туловищемъ льва, голову кобчика съ человѣческой фигурой и т. п., что получалось впечатлѣніе дѣйствительно живущаго существа.

Изъ болѣе мелкихъ произведеній встрѣчаются статуэтки кошки, крокодиловъ, ибисовъ, обезьянъ и другихъ животныхъ.

Материаломъ статуй и фигуръ служили каменные породы (известнякъ, гранитъ, діоритъ, алебастръ, базальтъ), иногда дерево, рѣже металлы. Очень часто фигуры раскрашивались, а въ глазныя впадины вставлялись глазныя яблоки изъ кварца, обдѣланныя въ металлическія оправы, или изъ горнаго хрустала. Глаза эти придавали особенную живость лицу фигуры. Иногда статуи украшались золотомъ, серебромъ и камнями.

Передача человѣческой фигуры въ скульптурѣ характеризовалась опредѣленными правилами, при чемъ расположеніе частей тѣла подчинено было закону, который названъ датскимъ археологомъ Sange: „la loi de frontalité“. Законъ этотъ заключается въ томъ, что всѣ фигуры, въ какой бы позѣ онѣ ни были, должны были имѣть одно направленіе всѣхъ частей тѣла — впередъ.

При этомъ всѣ сидящія фигуры похожи по расположенію частей тѣла одна на другую; также однородны стоящія фигуры, идущія, и т. д.: у нихъ наблюдается одинаковость положенія головы, шеи, рукъ, всего корпуса, и всякое уклоненіе отъ этихъ правилъ—рѣдкое исключеніе. Когда группируются нѣсколько фигуръ на одномъ пьедесталѣ—вертикальныя оси ихъ параллельны.

На прилагаемомъ рис. № 1 показаны главнѣйшія позы египетскихъ статуй.

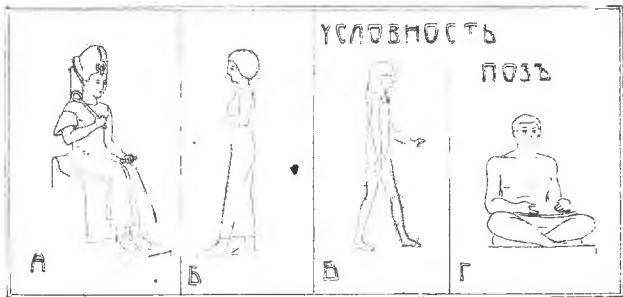

Рис. 1.

У сидящаго человѣка—прямой, безъ малѣйшаго изгиба, корпусъ, прямо поставленная голова и прямая спина, ноги согнуты почти подъ прямымъ угломъ, руки лежатъ вдоль колѣнъ. Правая рука иногда приподнята. Рѣже скрещены или сложены на груди обѣ руки (рис. 1—А) *).

У стоящаго человѣка лѣвая нога почти всегда вынесена впередъ; руки опущены внизъ, или лѣвая рука согнута. Рѣдко—обѣ руки скрещены (В) **).

Идущій человѣкъ держится ровно на обѣихъ разставленныхъ ногахъ; лѣвая нога впереди. Движенія нѣтъ, это—застывшая фигура. Линія центра тяжести проходитъ черезъ середину тѣла (В) ***).

*) Таковы: съ руками, лежащими на колѣнахъ — Хефренъ (Каиръ), Јесіи, Сезострисъ I, Аменемхатъ III (Каиръ), колоссы Мемнона, Аменофисъ I (Туринъ), статуэтки Озириса, Анубиса и др.; съ приподнятой правой рукой: Рахотер и Nefes (Каиръ), Рамзесъ II (Туринъ), Аменофисъ IV (Лувръ); со скрещенными руками: Ментутетепъ (Каиръ) и др.

**) Обѣ руки опущены: Рахоферъ, Metesourphis, Тп. Тутмесъ III (всѣ въ Каирѣ), Горусъ безъ головы (Лувръ); лѣвая рука приподнята: сельскій староста (Каиръ), дама Такушитъ (Аѣны); дама Тоуи (Лувръ); скрещенныя руки: Khnouou (Каиръ) и др.

***) Такъ назыв. „Double du roi Aoutou-ab-ti Horus (Каиръ), Горусъ съ вытянутыми впередъ руками (Лувръ).

Въ дѣйствительности же движущійся человѣкъ опирается по очереди то на правую, то на лѣвую ногу (рис. 2).

Другія, рѣже встрѣчающіяся, позы: на колѣнахъ (Г) *, на корточкахъ, лежащая фигура, молотильница зеренъ, мѣсильщикъ тѣста и др.

И во всѣхъ этихъ фигурахъ— фронтальное направленіе, т.-е. ни одна часть тѣла не уклоняется ни вправо ни влево.

Въ эпоху древняго или мемфического царства произведенія скульптуры имѣютъ довольно грубый видъ. Большею частью это тяжелыя массивныя фигуры съ широкими плечами и узкими бедрами. Отдѣлка видна только въ головѣ. Но эти грубыя произведенія обладаютъ рѣдкимъ натурализмомъ. Въ нихъ мало отдѣлки, но много жизни и правды. Лучшими произведеніями этой эпохи считаются: статуя скрибы въ Луврѣ, такъ называемый „сельскій староста“ (sheikh-el-beled), его жена, статуя фараона Хефрена.

Скриба (le Scribe assoupi)—энергичная, сильная фигура человѣка, сидящаго по-восточному на землѣ. Писецъ держитъ одной рукой папирусъ, въ другой—палочку для писанія. Письмо на минуту прервано, и вся фигура скрибы, его лицо, застывшая рука—прекрасно передаютъ выраженіе вниманія и ожиданія продолженія диктовки отъ того лица, для котораго пишетъ скриба.

„Сельскій староста“—вѣроятно начальникъ надъ рабочими при постройкахъ, сооруженіяхъ и т. п. Вулгарный типъ грубаго и сильнаго надсмотрщика переданъ превосходно.

На рис. 3 изображены головы этихъ двухъ извѣстныхъ статуй.

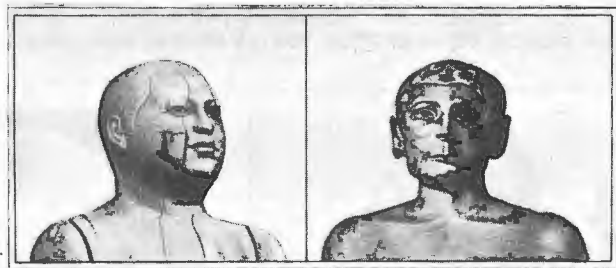

Рис. 3.

На рис. 4 представлена голова женской фигуры изъ дерева (лишенной рукъ и ногъ) изъ гробницы sheikh-el-beled'a (сельскаго старосты). На деревѣ слѣды прежней окраски. Дерево мѣстами разслоилось и дало трещины, но очертанія жизненнаго и характернаго лица вполне сохранились.

Вообще произведенія скульптуры древняго періода не рѣдко съ большимъ реализмомъ отражали характерныя черты египтянъ, а также ихъ частную жизнь, ихъ бытъ и профессіи.

Но съ началомъ средняго или I египетскаго періода, когда Фивы дѣлаются столицей Египта, этотъ натурализмъ исчезаетъ. Мирный бытовой характеръ въ произведеніяхъ египетской скульптуры вытѣняется стереотипными изображеніями боговъ, царей, знатныхъ лицъ. Въ это время возрастаетъ значеніе жрецовъ, религиозныя тайны окутываютъ жизнь и искусство египтянъ, а догматы убиваютъ всякое свободное творчество. Каждый шагъ творца художника былъ ограниченъ. Запрещено дѣлать статуи съ полураскрытыми глазами, съ разжатыми губами, съ повернутой или наклоненной головой, запрещены жесты и свободныя позы. Все должно быть точно и опредѣленно. И тогда искусство начало разрабатывать детали, явилось удлиненіе формъ, контуры стали мягче, линіи плавнѣе, а отдѣлка сообщила статуямъ изящество и элегантность. Особенно чиста и подробна эта отдѣлка во время 12 династии. Изъ общаго числа банальныхъ произведеній этого времени выдѣляются: статуя „double du roi Aoutou-ab-ti“ (Каиръ) и сфинксъ Таиса (рис. 5).

Послѣ изгнанія гиксовъ съ 18 династіи (начало новаго или II египетскаго царства) замѣчается оживленіе искусства, и самымъ

Рис. 4.

*) Скриба луврскій и каирскій.

интересным временем этой династии является царствование Аменофиса IV.

Этот фараон, как известно, сделал попытку учредить новую религию—поклонение единому богу, солнцу Атону или Атону, который изображался в видѣ солнечнаго диска съ лучами, заканчивающимися кистями рукъ. Господствующій культъ Амона

былъ подвергнутъ гоненію; Аменофисъ IV объявилъ себя жрецомъ Атена и передѣлалъ свое имя на Хунатена, т. е. „сіяніе Атена“ *).

Для новаго божества были выстроены храмы, а на мѣстѣ современнаго намъ Тельель-Аморна основана новая резиденція фараона.

Сломавъ такимъ образомъ на время могущество жрецовъ, онъ поколебалъ старыя традиціи, и вмѣстѣ съ религіей обновилось и искусство. Классическій холодный стиль предковъ пересталъ быть обязатель-

Рис. 5.

нымъ, и въ искусство какъ бы проникло дуновение жизни. Отвергнувъ опытныхъ мастеровъ строгой школы, Аменофисъ IV призвалъ провинціальныхъ художниковъ, менѣе технически подготовленныхъ, но зато болѣе искреннихъ и стоявшихъ ближе къ природѣ.

Самъ фараонъ требовалъ, чтобы изображенія его были правдивы до передачи даже физическихъ недостатковъ. Таковыми являются: статуэтка Хунатена изъ желтаго стеатита и бюстъ изъ известняка (оба въ Луврѣ, въ Парижѣ).

Парижская статуэтка изображаетъ фараона сидящимъ на тронѣ въ совершенно лишенной торжественности и величія позѣ. Спина слегка согнута, опущена грудь, кой-гдѣ складки кожи; лицо про-

Рис. 6.

Рис. 7.

стое, съ выраженіемъ вопроса (рис. 6). Общее впечатлѣніе утомленнаго больнаго человѣка съ признакомъ душевнаго разлада. Голова посажена на тонкой шеѣ и выдается впередъ.

Превосходная правдивая передача замѣтна и въ другихъ скульптурныхъ произведеніяхъ этого времени, какъ, напримѣръ, въ торсѣ молодой дѣвушки или головѣ дочери Хунатена (рис. 7). А. Moret считаетъ эти вещи, по превосходству моделировки и высокому правдивому исполненію, чудесами скульптуры всѣхъ временъ **).

Какъ видно будетъ дальше, еще большее вліяніе оказало время Аменофиса IV на рельефы и живопись. Но это направленіе также быстро и исчезло. Третій фараонъ послѣ Аменофиса IV, Тутонхамонъ, примирился съ жрецами, а Гаремибнъ возстановилъ культъ Амона. Реформы Хунатена погибли, и свѣжая струя въ искусствѣ была снова подавлена строгой классической школой.

Остальное время новаго царства—эпоха академизма. Искусство разрабатываетъ детали—черты лица, складки одежды, украшенія. Но многія вещи этого періода изящны и элегантны. Такова, напр., фигура Рамзеса II (19 дин.), находящаяся теперь въ Museo delle antichita въ Туринѣ. Фараонъ сидитъ въ полномъ облаченіи, съ шлемомъ на головѣ и со скипетромъ въ рукахъ. Формы тѣла художавыя, талія тонкая. Такова и статуэтка Naï, которая очень изящна и напоминаетъ фигурки Танагры ***).

*) Шу-эхъ-атенъ, Эхнатонъ, Хунатонъ переводится также: „пріятный Атону“ (celui qui plaît au dieu Aton—A. Moret, „Rois et Dieux d’Égypte“).

**) A. Moret. „Rois et Dieux d’Égypte“.

***) Изображенія этихъ двухъ знаменитыхъ произведеній можно встрѣтить въ любомъ иллюстрированномъ описаніи древняго Египта. Рис. 8—голова Рамзеса II.

Въ первое столѣтіе послѣ Рамзеса III появились бронзовыя изваянія, какъ, напр., статуя царицы Карамамы (Луврѣ). Къ этому же времени въ фигурахъ боговъ, животныхъ и особенно кошекъ замѣчается довольно искусная стилизація. Пристрастіе къ колоссальнымъ изображениямъ мало-по-малу исчезаетъ, и появляется множество изящныхъ, богато украшенныхъ миниатюрныхъ фигурокъ изъ бронзы.

Такова бронзовая статуэтка съ инкрустаціей: „дама Такушитъ“ (Аины) саитскаго періода (рис. 9). Въ этой изящной и граціозной фигуркѣ замѣчается подражаніе манерѣ древняго періода.

Вообще же въ саитскій періодъ, какъ противобѣсъ иноземнымъ вліяніямъ, возвращаются традиціи мемфисскаго искусства. Лучшимъ произведеніемъ этой эпохи считается голова изъ краснаго песчаника въ Луврѣ (рис. 10), которую С. Рейнахъ *) сравниваетъ съ лучшими портретами художниковъ XV вѣка, какъ, напр., Ванъ-Дейка. Въ колѣбныхъ фигурахъ встрѣчается искусная схематизація человѣческой фигуры въ простѣйшей геометрической формѣ (рис. 11).

Вообще же въ египетской скульптурѣ послѣ тяжелыхъ, но реальныхъ фигуръ перваго періода иногда попадаются статуи, которыя можно назвать интересными, изящными, граціозными, но онѣ не даютъ никакого откровенія, и въ нихъ не рисуется человѣческая натура. Онѣ не принадлежатъ къ такимъ произведеніямъ, которыя говорятъ все болѣе, чѣмъ больше ихъ разсматривать. Онѣ не имѣютъ тайнъ, онѣ нѣмы, лишены глубины и поверхностны. Въ ихъ лицахъ одно неизмѣнное общее выраженіе тихой грусти и ничего личнаго, субъективнаго.

Условность сквала въ нихъ жизнь,

Рис. 8.

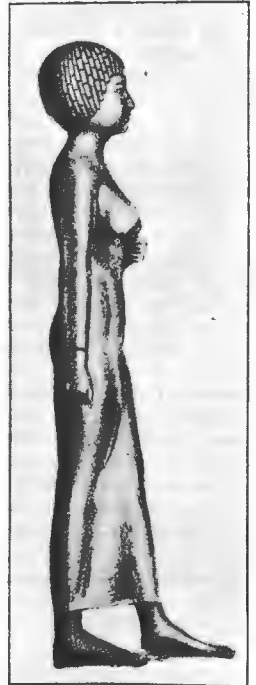

Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

и онѣ остались неподвижными, точными и опредѣленными, какъ іероглифическіе знаки.

*) Histoire générale des arts plastiques. Apollo. 1910.

III.

Своеобразная законность форм, присущая только одному египетскому искусству, наблюдается также и в рельефах, покрывавших стѣны гробниц, поверхности саркофагов, надгробных плит, иногда безъ окраски, иногда раскрашенныхъ. Надо думать, что первоначально это были лишь контуры, высѣченные на камнѣ.

Такия насѣчки встрѣчаются во множествахъ на обломкахъ камней, колоннъ (рис. 12 Д), на амулетахъ, напр., на табличкахъ, прикрѣпляемыхъ къ груди мумій *). Позднѣе пространство, ограниченное насѣчкой, слегка моделировалось, а контуры углублялись. Предполагаютъ**), что это — древнѣйшій способъ выполнения рельефовъ, хотя способъ этотъ встрѣчается и въ позднѣйшія времена. Въ этомъ рельефѣ поверхность

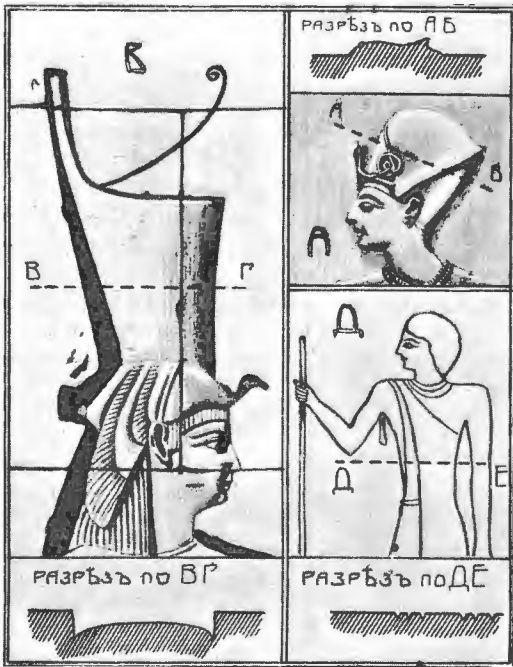

Рис. 12.

ность фигуръ и поле, на которомъ нарисованъ рельефъ,—на одной высотѣ, и фигуры закругляются у контура. Моделировка или отдѣлка поверхности фигуръ самая незначительная, выраженная скорѣе штрихами и контурами.

Въ Императорскомъ Эрмитажѣ имѣется нѣсколько такихъ рельефовъ, напримеръ, на плитѣ № 1092 (умершій, по имени Бутера, молится божеству Ра), на каменныхъ саркофагахъ мумій, на небольшой пирамидѣ въ честь солнечнаго божества (№ 2260), на обломкахъ вазъ № 2507 и др.; въ нѣкоторыхъ рельефахъ, благодаря болѣе тщательной моделировкѣ, поверхность рельефа уже нѣсколько углублена.

Это углубление достигало иногда у египтянъ 1—1½ дюйма, и весь рельефъ выходилъ пониженнымъ (dans le creux — рис. 12—В).

Кромѣ этого, встрѣчаются выступающіе, выпуклые рельефы (барельефы), потомъ заимствованные у египтянъ греками. (Рис. 12—А).

Что же касается манеры исполнения рисунка рельефа (что также относится и къ живописи египтянъ), то она выражалась въ слѣдующихъ условныхъ правилахъ:

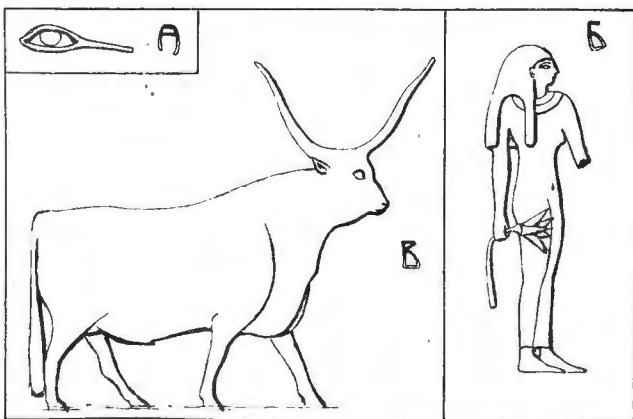

Рис. 13.

1) Голова всегда изображалась въ профиль, но глазъ en face, чаще всего съ характернымъ удлинениемъ, какъ показано на рис. 13—А. Плечи и грудь en face, но животъ уже въ 3/4, а ноги въ профиль (рис. 13—В). Такимъ образомъ фигура обрисовывается такъ, чтобы корпусъ, плечи, руки и ноги были ясно изобра-

*) Такихъ табличекъ нѣсколько въ Императорскомъ Эрмитажѣ.
**) Walter Crane. „Linie und Form“.

жены. Художникъ какъ бы избѣгаетъ протяженій въ глубину и расплывается ихъ въ плоскости рисунка. Онъ поворачиваетъ голову вправо или влево, чтобы получить ясный контуръ лица, лба, носа, рта, подбородка и шеи, но такъ какъ разрѣзъ глаза при этомъ положеніи головы будетъ перпендикулярнымъ къ плоскости рисунка, то онъ рисуетъ его въ фасъ. То же правило соблюдено относительно ступней ногъ. При этомъ еще одна условность: обѣ ноги одинаковы, т.е. обѣ правыя или лѣвыя, — это замѣчается по очертанію пальцевъ.

Въ силу того же закона голова быка обрисовывается въ профиль, но рога en face (рис. 13—В). Хотя вообще эти позы физически или невозможны, или трудно выполнимы, но, благодаря постепенному перегибу отъ ногъ до плечъ и пропорциональности частей тѣла, фигуры не производятъ впечатлѣнія уродства, и условность эта не исключаетъ правильныхъ и красивыхъ линий тѣла и гармоничнаго контура.

Во всякомъ случаѣ эта оригинальная манера происходила не въ силу неумѣнья рисовать en face, такъ какъ у египтянъ встрѣчаются иероглифическіе знаки, лица въ фасъ и изображеніе совы тоже съ головой въ фасъ.

2) Перспектива отсутствуетъ, что и должно было вытекать изъ правила: избѣгать изображеній въ глубину рисунка. Разъ протяженія рисунка въ глубину нѣтъ — немыслима перспектива. Поэтому всѣ фигуры задняго плана выносятся наверхъ, какъ бы на второй ярусъ рисунка. Получается не картина, а какъ бы собраніе мотивовъ-матеріаловъ для будущей композиціи. Рѣка изображалась однородной полосой; сверху и снизу дерева. Впрочемъ, иногда допускалось изображеніе второго плана непосредственно за первымъ. Это — зачатки перспективы *).

3) Изображеніе царей и знатныхъ людей болѣе по величинѣ остальныхъ. Побѣдители болѣе побѣжденныхъ.

Относительно выбора сюжетовъ и самаго характера исполнения рельефовъ можно заключить слѣдующее:

Въ древнемъ царствѣ чаще всего въ рельефахъ (какъ и въ живописи) встрѣчаются сцены повседневной жизни: полевая работа, рыбная ловля, охота, домашнія занятія. И въ этихъ изображеніяхъ нерѣдко играетъ жизнь; фигуры, несмотря на условность позъ, не лишены выраженія и движенія, но все это въ зачаточномъ состояніи. Что же касается сценъ религіознаго содержанія, то фигуры ихъ застыли въ опредѣленныхъ и точныхъ положеніяхъ.

Въ среднемъ царствѣ, когда жанръ вытѣсняется сценами религіозными, исчезаетъ реальное воспроизведеніе жизни. Остаются одни строгія линіи и сухой формализмъ фигуръ. Позы торжественныя и натянутыя. И только иногда, при изображеніи людей незначительныхъ, какъ слуги, рабы, музыканты, допускаются болѣе обыденныя и натуральныя позы (рис. 14), не подходящія къ лицамъ высокаго положенія.

Рис. 14.

То же направленіе переносится и въ новое царство. Отбросивъ реальное воспроизведеніе жизни, египетскіе художники обращаютъ весь свой талантъ и умѣнье на формы и внѣшнюю обработку, и рельефы достигаютъ высшаго художественнаго пункта въ смыслѣ чудесной тонкости исполненія, изящества контуровъ, мягкой моделировки и отдѣлки деталей, не нарушая строгихъ правилъ догмата. И только во время 18-й династіи, а болѣе всего въ царствованіе Аменофиса IV, когда вообще искусство дѣлается свободнѣе, вносится нѣкоторое оживленіе и въ рельефы. Изображенія Аменофиса IV и его семьи очень жизненны, а утрировка недостатковъ даетъ даже карикатуру (рис. 15).

Но уже во время 19 династіи, отъ котораго осталось множество рельефовъ съ изображеніями Сети I и Рамзеса II, опять царствуютъ условность позъ, разработка деталей, нѣжная моделировка и искусственное воспроизведеніе красивыхъ лицъ и изящныхъ фигуръ египтянъ въ противоположность грубой наружности иноземцевъ. Сюжеты рельефовъ чаще всего — побѣды и триумфы. Встрѣчаются стереотипныя изображенія скачущихъ коней, иногда попадаютъ лица en face, но очень неискusstvenной работы.

И такъ продолжается до начала греческаго вліянія.

Рис. 15.

*) Какъ и въ живописи (см. дальше).

IV.

Живопись у египтян появилась очень рано: первоначально это были раскрашенные иероглифы, позднее—расписные рельефы или картины и изображения на стенах, на саркофагах мумий и т. п. Отличительные свойства египетской раскраски—контур, обведенный черной или красной краской, и плоское, однотонное заполнение красками без переходящих тонов частей рисунка, напоминающее топографическое иллюминирование. В рисунке были светлые и темные части, но не было свето-тени. Картины писались на камне, дереве, на сухой штукатурке, на папирусе, и благодаря сухости климата многие прекрасно сохранились.

Что касается характера исполнения рисунка, то в этом отношении в живописи применялась та же плоскостная передача изображений без перспективы, как и в рельефах (рис. 16—А).

Рис. 16.

Эта манера особенно заметна в изображениях религиозных сцен, победоносных битв, шествий в загробную жизнь и т. п. При этом иногда встречается несколько иной способ изображения человеческую фигуру, как это видно на рис. 16—В. Здесь желание показать на рисунке оба плеча в фигуре, представленной в профиль, ведет уже к уродству*). Но вообще в живописи больше свободы и разнообразия, чем в

рельефах, и нередко в общих группах среди условных фигур попадает более жизненная и реальная передача без вывернутых плеч и рук. Изображения частной жизни, бытовые сцены связаны условностью еще меньше, они правдивее, интимнее, иногда в них сквозят добродушие, юмор, карикатура.

Кроме этого, в живописи не редки картины из жизни природы со свободной передачей животного и растительного мира.

Почти во всех изображениях египетской живописи перспектива отсутствует также, как и в рельефах. На рис. 17—А—условное изображение пруда, на противоположных берегах которого растут пальмы.

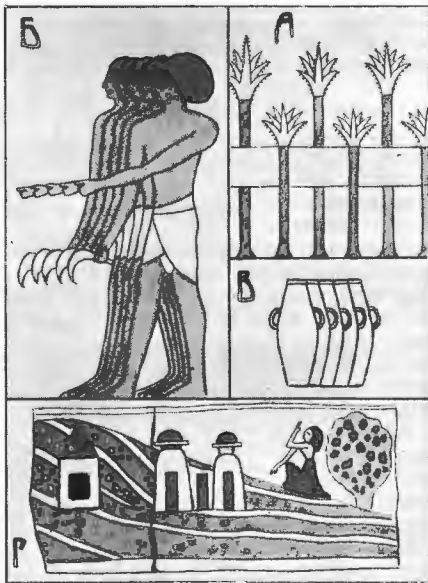

Рис. 17.

Вода окрашивалась в матово-голубой цвет; листья дерева—ровное зеленое пятно с красноватыми нервами—сучьями; иногда листья очень тщательно отбланы.

Египтяне имбли в распоряжении большое число красок. По свидетельству Girard'a***), уже при первых династиях встречаются: красная, голубая, желтая, зеленая, коричневая, белая и черная краски. Во время среднего царства уже попадают 2 оттенка красных, 2 голубых, 3 желтых, 2 зеленых, 3 коричневых. Ко времени нового царства в окраске уже уча-

ствует до 14—16 тонов. Большая часть красок—минеральные, хотя встречаются и металлические. При подборе красок египтяне не редко чувствовали гармонию цветов, например, гармоничное сочетание желтой краски с синей.

В древнем царстве, как и в рельефах, мотивами живописи часто служили изображения повседневной жизни. В среднем царстве кроме условных изображений уже встречается свободная передача животного мира, как, например, картины

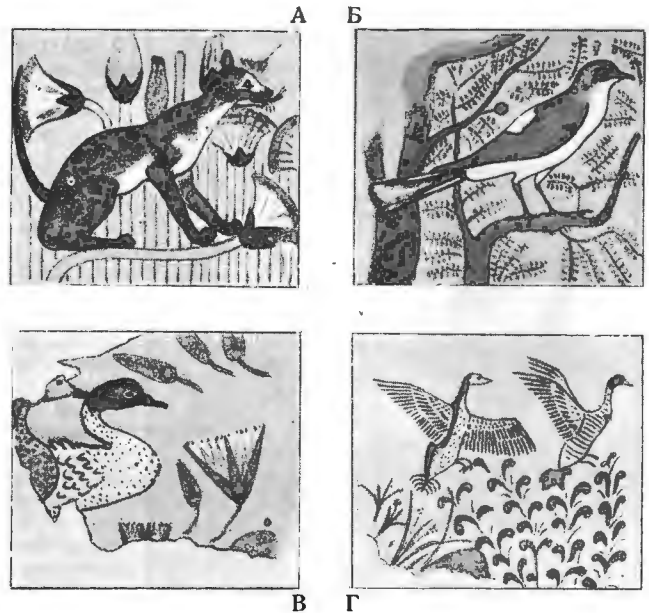

Рис. 18.

на стеной живописи гробниц в Бени-Гасане, детали которой—кошка и птица—изображены на рис. 18 А и В.

В новом царстве рисунки условной живописи делаются тонкими, изящными и пропорциональными при многоцветной окраске. Таковы рисунки этого времени на папирусе, свертки коего при давались мумиям. На этих свертках писались известные изречения и изображались сцены суда над мертвыми. Лучшими такими папирусами (книги мертвых) обладают Турин и Британский музей в Лондоне. В Императорском Эрмитаже есть части книги мертвых.

Во времена 18-й династии нередко встречается свободная передача движений человека. Как хороши, грациозны и живы, например, фигуры танцовщиц с фрагмента Британского музея (рис. 19). На этом же фрагменте, как отступление от условности позы, лица флейтисток изображены en face (рис. 20).

Рис. 19.

Естественно переданы фигуры птиц среди лотосов (рис. 18—В) и среди водяных растений в фрагменте из Фив. В живописи дворца Тель-ель-Аморна, резиденции Хунатена, изображены целые пейзажи и картины природы: звери в камышах, летающие птицы в свободных и не связанных положениях (рис. 18—Г).

Живопись египтян была главным образом внутренним украшением гробниц и храмов, и в то время, когда на поверхности земли древнего Египта царили строгие формы пирамид, обелисков, колоссальных статуй, сфинксов, в которых выражалась египетская философия и религия,—все обаяние живописи, вся ее интимность была скрыта от взоров людей—живопись как бы ушла от сурового догмата в могильные склепы. И когда могилы были открыты и обнаружены образцы этой удивительной живописи, когда были изучены эти фрагменты—ожили и затрепетали благородные строгие линии и рассказали всю жизнь египтян.

Рис. 20

*) Этот способ встречается и в рельефах, но в совершенно уже в грубых формах. (Остаток колонны гробницы Nefer-Sechem-Be в Саккара).

**) Girard. „La peinture antique“.

***) „La peinture antique“ par Paul Girard.

Таимъ образомъ значеніе египетской живописи и рельефовъ громадно для исторіи культуры и искусства этого народа. Изображенія этой художественной отрасли такъ многочисленны, разнообразны по содержанию и имѣютъ такое глубокое отношеніе къ быту народа, что служатъ наглядными и ясными картинками жизни, обычаявъ, религіи, а также природы—флоры и фауны древняго Египта. Г. Масперо, подобравъ мотивы рельефовъ и живописи, составилъ полную и интересную картину жизни древняго Египта. Снабдивъ свою книгу рисунками этихъ образовъ, авторъ вводитъ читателя въ частную жизнь простолюднана-египтянина, ведетъ на рынокъ и въ торговыя лавки, показываетъ шествіе фараона, наборъ войска, войну, жертвоприноше-

С. Я. Надсонъ. (Портр. на этой стр.).

19 января с. г. исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня кончины поэта Семена Яковлевича Надсона, стихотворенія котораго до сихъ поръ пользуются такой глубокой любовью у русской интеллигенціи и въ особенности у русской молодежи.

Ровно четверть вѣка тому назадъ въ Ялтѣ, на берегу лазурнаго моря, въ тѣни кипарисовъ и олеандровъ, почилъ вѣчнымъ сномъ молодой, безвременно подкошенный чахоткой поэтъ. Въ годы, когда только начинается настоящій расцвѣтъ таланта, Надсонъ уже былъ обреченъ судьбой на исчезновеніе изъ этой жизни, для которой и во имя которой онъ оставилъ нашимъ поколѣніямъ такія сердечныя, такія проникновенныя вѣщи.

„Какъ мало прожито, какъ много пережито“,— эти слова можно поставить, какъ эпиграфъ, надъ биографіей скорбнаго поэта-идеалиста, скончавшагося 19 января 1887 года. Мало прожилъ Надсонъ, но пережилъ, въ смыслѣ чувствованій и страданій, много... Въ его стихахъ отразилась смятенная душа молодого идеалиста, жадно ищущаго и не находящаго въ окружающей жизни осуществленія того, чѣмъ томится его сердце: идеаловъ любви, братства, правды, торжества добра. Надсонъ жилъ, творилъ и умеръ типичнымъ хорошимъ русскимъ юношей, который горитъ тоской по правдѣ жизни и страстно ненавидитъ Ваала и все, что отъ Ваала... Юный идеализмъ и молодая тоска о несоответствіи обыденной жизни съ требованиями идеалистическихъ порывовъ— вотъ все содержаніе поэзіи Надсона. Но это содержаніе, можно сказать, исчерпываетъ всю человеческую душу, еще не погрязшую въ старческомъ маразмѣ и въ будничной суетѣ... Этимъ содержаніемъ проникнута именно душа молодости, и потому Надсонъ былъ и остается поэтъ молодыхъ душъ, пѣвцомъ незапятнанной душевной молодости. И потому онъ и пользуется такой любовью у подрастающихъ поколѣній, несмотря на уныло-элегическій тонъ многихъ своихъ стихотвореній и несмотря на то, что молодости, въ общемъ, совершенно несвойственны уныніе и душевный мракъ.

Уныніе однако вовсе не составляетъ доминирующей ноты въ творчествѣ безвременно скончавшагося поэта. Онъ вѣрилъ въ торжество идеала. Достаточно вспомнить его знаменитое стихотвореніе: „Другъ мой, братъ мой, усталый, страдающій братъ“.

и т. д. *). Съ другой стороны, эти изящныя, тонкіе и отчетливые рисунки даютъ намъ первый примѣръ приложенія декоративнаго искусства.

Въ самомъ дѣлѣ, египетская живопись далека отъ картинъ въ томъ смыслѣ, какъ мы ихъ понимаемъ. Незнаніе или игнорированіе правилъ перспективы, условность формъ и окраски, отчетливость линій и ясность окраски, ритмичность расположенія фигуръ— все это непримѣнимо къ картинамъ и является средствами декоративнаго искусства, и весь пестрый, разноцвѣтный коверъ египетской живописи, покрывавшій стѣны и колонны, былъ одной роскошной декорацией.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Любовь не навѣки ушла изъ міра, зло не навсегда воцарилось въ немъ. Падать духомъ не надо, потому что

И настанетъ пора, и погибнетъ Ваалъ,
И вернется на землю любовь.

Поэзія Надсона—аккордъ, рожденный страданіемъ, зазвучавшій

во тьмѣ, но осіянный зарею прекраснаго и свѣтлаго будущаго. Тотъ аккордъ, о которомъ онъ самъ говоритъ въ одномъ изъ извѣстнѣйшихъ своихъ стихотвореній:

Пусть арфа сломана—
аккордъ еще рыдаетъ...

Этотъ рыдающій аккордъ звучитъ до сихъ поръ полно и звучно для всякаго, кто вѣрится въ торжество добра на землѣ и кто понимаетъ именно въ этомъ смыслѣ поэзію Надсона—грустную и безнадежную лишь на первый, поверхностный взглядъ. Этотъ аккордъ звучитъ нынѣ, въ двадцатипятилѣтнюю годовщину его смерти еще громче и опредѣленнѣе, чѣмъ при жизни поэта.

Его безнадежнымъ „пѣвцомъ тоски“ былъ покойный Надсонъ, какъ привыкли считать его, но пѣвцомъ молодыхъ и свѣтлыхъ стремленій, и только нерадостная, постоянно обвѣянная приближеніемъ мучительной смерти, жизнь набросила на его творчество вуаль грустной задумчивости и элегичности.

Его жизнь была печальна и промелькнула, какъ мигъ, но она была озарена такимъ сверкающимъ творчествомъ и такой яркой идеалистической вдохновенностью, что даже „мгновенность“ несколько не отнимаетъ у нея ни цѣнности ея ни значительности. Самъ Надсонъ говоритъ объ этомъ въ своемъ стихотвореніи „Икаръ“:

Пусть это только мигъ—
короткій, бѣглый мигъ,
И послѣ гибели безъ
возврата,—
Но за него—такъ былъ онъ
чужденъ и великъ—
И смерть недорогая
плата...

Жизнь С. Я. Надсона не богата внѣшними событіями.

Онъ воспитывался во 2-й С.-Петербургской военной гимназіи (нынѣ 2-й кадетскій корпусъ) и въ Павловскомъ военномъ училищѣ. А по окончаніи курса въ этомъ училищѣ, опредѣлился въ офицеры въ Каспійскій пѣхотный полкъ, который квартировалъ тогда въ Кронштадтѣ. Что побудило поэта избрать военное поприще, столь несвойственное ему,—объ этомъ трудно судить.

* Историческія чтенія: „Египетъ Ассирія“. Г. Масперо. 1905 г.

Памятникъ С. Я. Надсону на Волковомъ кладбищѣ. По фот. Н. Рахманова.

Здоровье Надсона, всегда слабое и ненадежное, совершенно не подходило для суровой военной службы. И все симпатии Надсона, все его житейские стремления вблизи тяготели только к литературе. Он и Каспийский полк избрал, как говорят, только потому, что полк этот находился в Кронштадт, поблизости к столицам и к столичным редакциям и литературным кружкам.

Литературная деятельность Надсона началась очень рано — на школьной скамье. В 1910 году в „Ниву“ было помещено одно из стихотворений, написанных поэтом еще в бытность его в военной гимназии („У каминна“. „Нива“ 1910 г. № 5). В настоящую, большую литературу Надсон вступил очень рано для своего возраста. Редакторам журналов, в которых были помещены первые стихотворения Надсона, последний казался „мальчиком“. Рано начал он свою литературную карьеру — и рано кончил ее.

Первое напечатанное произведение Надсона: „Заревомь заката даль небесъ объята“ — вызвало всеобщую симпатию к его молодому и свежому дарованию. Надсон как-то сразу вошел равноправным членом в семью тогдашних литераторов и был благословен таким патриархами нашей литературы, как А. Н. Плещеев и М. Е. Салтыков, и стал сотрудником таких влиятельных и солидных журналов, как „Вестник Европы“, „Отечественныя Записки“, „Слово...“ Как-то сразу разгорелась популярность молодого поэта и среди читающей публики. Надсон вскорѣ сблизился настоящим кумиромъ ея, и когда он выступалъ съ своими стихотвореніями на литературныхъ вечерахъ, публика приходила въ неопиcуемый экстазъ. Поэта встречали и провожали громкими овациями. Стихи его тутъ же заучивались наизусть, и, выходя на улицу, посетители громко декламировали: „Облетѣли цвѣты, догорѣли огни“, или блестящія строфы изъ прелестной „Весенней сказки“.

Но слишком рано „облетѣли цвѣты и догорѣли огни“ и въ жизни поэта. Злой недугъ подкрался къ нему и приковалъ его къ постели. Надсонъ провелъ довольно много времени на югѣ, въ Ниццѣ и Ментонѣ, но безъ видимой пользы для здоровья. Стремленіе къ петербургской дѣятельности и жизни, желаніе жить среди привычныхъ петербургскихъ литературныхъ кружковъ потянуло его снова на сѣверъ. Въ концѣ 1886 года поэту стало совсѣмъ плохо. Чехотка развилась до такой степени, что пришлось снова все бросить и ѣхать на югъ. Надсонъ уѣхалъ въ Ялту. Но югъ уже не спасъ его, и 19 января онъ тихо почилъ въ этомъ красивомъ южномъ городѣ, гдѣ вся природа говоритъ, повидному, только о жизни и о сладости бытія...

Усопшій поэтъ пожелалъ покониться въ туманномъ и холодномъ Петербургѣ, среди почившихъ товарищей по перу и искусству. Тѣло его было перевезено въ Петербургъ и предано землѣ на Волковомъ кладбищѣ, по соседству съ Бѣлинскимъ и Добролюбовымъ. Надъ прахомъ его былъ потомъ воздвигнутъ довольно скромный памятникъ.

Произведеніи Надсона, какъ извѣстно, имѣется довольно немного. Все его стихотворенія умѣщаются въ небольшомъ томѣ, изданномъ Литературнымъ Фондомъ. Но этотъ томъ выдержалъ уже *сорокдцать* изданій и до сихъ поръ не залеживается на полкахъ книжныхъ магазиновъ. И то немногое, что оставилъ послѣ себя Надсонъ, мы думаемъ, никогда не пропадетъ и не забудется. И пропѣтая имъ пѣснь молодежи, полная живой вѣры въ свѣтлое будущее и призывовъ къ братству, любви, свободѣ и счастью, навсегда останется въ человѣческой памяти и въ сердцахъ, какъ одинъ изъ вѣчныхъ „глаголовъ Неба“.

Отдѣленіе Монголіи.

(Политическое обозрѣніе).

Политическая жизнь полна непримиримыхъ противорѣчій. И отечественная и особенно заграничная печать трактуютъ современную Россію, какъ колоса на глиняныхъ ногахъ, какъ государство съ подорванными экономическими, административными и военными силами, утратившее прежній престижъ въ неудачной войнѣ съ Японіей, ослабленное внутренними неурядицами и еще не успѣвшее восстановить свою былую мощь. И въ то же время мы со всѣхъ сторонъ слышимъ опасливыя подозрѣнія, выражаемая тономъ полной увѣренности, что это хилое, якобы разслабленное, государство протягиваетъ свои хищныя длани, чтобы дочиста ограбить сосѣдей. Въ Лондонѣ пацифисты и германофилы собираютъ шумные митинги съ требованіями заступничества Англіи за наполовину уже проглоченную Россіей Персію. Германскіе публицисты кричатъ о присоединеніи къ Россіи провозгласившей свою независимость Монголіи. Американцы опасаются присоединенія къ русскимъ владѣніямъ Сѣверной Манчжуріи, купленной по тайному соглашенію Петербурга съ Токио цѣною присоединенія къ Японіи Южной Манчжуріи и Квантуна. Наконецъ революція въ Кульдждѣ ставитъ на очередь вопросъ о возвратѣ намъ этой провинціи, недавно уступленной Китаю, въ возмѣщеніе чего Англія получаетъ Тибетъ, а Франція расширяетъ свои южно-китайскія колоніи.

Столь преувеличенныя опасенія русскихъ захватовъ плохо мѣняются съ столь уничижительной опіекой Россіи. Умирающія

государства едва ли обнаруживаютъ способность къ такому быстрому росту во всѣ стороны сразу, а государства, способныя такъ быстро шириться и расти, едва ли могутъ считаться умирающими. И въ томъ и въ другомъ мнѣніи чувствуется явное преувеличеніе. Россія вовсе не живая развалина и въ то же время совсѣмъ не все поглощающій спрутъ. Она устойчива въ своемъ внутреннемъ могуществѣ и отнюдь не стремится распылиться по всему матеріку Европы и Азіи. Хотя, разумѣется, внутренний развалъ и слабость сосѣдей даютъ намъ безграничное преимущество силы и надъ Персіей и надъ Китаемъ, и частичное поглощеніе отпадающихъ отъ нихъ провинцій безпрятственно можетъ быть осуществлено путемъ миролюбивыхъ соглашеній съ остальными сильными претендентами — Японіей и Англіей, — тѣмъ не менѣе реальные политическіе интересы Россіи отнюдь не оправдываютъ безумно быстрого расширенія ея территоріи. Уже одна Монголія съ С. Манчжуріей почти превышаетъ всю территорію остального Китая. Для того, чтобы желать такихъ колоссальныхъ приобрѣтеній, надо имѣть увѣренность въ своей способности справиться съ ними. При господствующей системѣ централизаціи управленія это задача не изъ легкихъ. Съ пользою для столь отдаленныхъ областей и ихъ населенія трудно управлять ими изъ далекаго Петербурга. Уже опытъ японской войны заставилъ насъ почувствовать всю опасность оторванности слишкомъ далекихъ окраинъ отъ центра. Для того, чтобы силы государства могли быть мобилизованы въ нужный моментъ на любой его окраинѣ, необходимо, чтобы окраины были органически связаны съ центромъ непрерывной заселенной территоріи; тамъ же, гдѣ эта связь прерывается, гдѣ приходится перебрасывать арміи черезъ незаселенныя пустыни, не имѣя въблизи ни арсеналовъ, ни заводовъ, ни продовольственныхъ запасовъ, борьба со сколько-нибудь сильными сосѣдями становится чрезвычайно трудной, почти невозможной. Вотъ почему раньше, чѣмъ присоединить Манчжурію, Монголію и Кульджу, Россія по чисто практическимъ соображеніямъ должна предварительно по возможности густо заселить Сибирь и развить ея промышленность и торговлю, а раньше, чѣмъ захватить Азарбейджанскую провинцію сѣверной Персіи, — умиротворить и культивировать въ русско-государственномъ смыслѣ Кавказъ и Закавказье.

Упорядоченіе внутренней жизни, колонизація пустынныхъ окраинъ и упроченіе русской культуры въ инородческихъ областяхъ потребуютъ напряженной работы многихъ лѣтъ и даже десятилѣтій. Пока она не будетъ закончена, новыя земельныя приобрѣтенія будутъ не на пользу, а во вредъ государству. Что бы тамъ ни говорили подозрительные иностранцы, но реальные интересы Россіи не могутъ побуждать ее къ захвату чужихъ земель. Напротивъ, они заставляютъ насъ искренно желать восстановленія тишины и порядка во владѣніяхъ нашихъ ближайшихъ сосѣдей. Поскольку Россія не желаетъ присоединить сѣверъ Персіи, постольку ея интересы ограничиваются лишь безпрятственнымъ ростомъ торговаго сбыта, и потому заставляютъ насъ не раздувать персидскую смуту, а пещие объ ея успокоеніи. Въ Монголіи наши реальные интересы заключаются въ томъ, чтобы между Китаемъ и Россіей выросло нейтральное государство, и, слѣдовательно, заставляютъ насъ стремиться не къ поглощенію, а къ независимости Монголіи. Такъ какъ эта задача уже рѣшена помимо насъ, то намъ остается только поддерживать создавшееся положеніе. Къ провозглашенію отдѣленія отъ Китая монголовъ побудилъ главнымъ образомъ старый споръ противъ введенія въ Монголію китайскихъ гарнизоновъ, противъ насажденія китайской администраціи и противъ заселенія монгольскимъ землемъ китайскими переселенцами. Независимая Монголія, успѣшно отстоявшая свои требованія, послужитъ естественной преградой для идущей на насъ китайской волны, дастъ неограниченную свободу нашей торговлѣ и усилитъ сбытъ продуктовъ нашей промышленности. Россія можетъ удовлетвориться этими выгодами, а что больше того, то уже отъ лукаваго. Пока намъ ничего, кромѣ мирныхъ отношеній, не нужно, будущая же судьба всѣхъ сравнительно слабыхъ странъ и народовъ Востока предопредѣляется ихъ естественнымъ тяготѣніемъ къ болѣе культурно-сильному сосѣду. Но опережать естественный ходъ событій часто значитъ портить свое собственное дѣло.

Къ англо-русскимъ торжествамъ.

(Съ 2 рис. на стр. 59).

Въ Татьянинъ день Петербургъ празднуетъ большое политическое торжество: пріѣздъ англійской парламентарной депутаціи. Въ лицѣ своихъ избранниковъ и представителей Англіи шлетъ горячій привѣтъ Россіи, а Россія въ лицѣ дорогихъ гостей чувствуетъ ихъ великую родину — Англію. Приходитъ отмѣтить, какъ совершенно новый фактъ сравнительно очень недавняго времени, что съ введеніемъ народнаго представительства въ общеніи между народами постепенно стали принимать большое участіе и сами народы. Разумѣется, они и раньше участвовали въ международной жизни, но скорѣе пассивно, чѣмъ активно, теперь же это участіе ихъ становится болѣе самостоятельнымъ и дѣйственнымъ. Растущее внѣдреніе народа въ политику неизбѣжно отражается на всемъ ея характерѣ и направленіи. Теперь уже немислимы явленія, подобныя священной Лигѣ. Политика изъ личной и ди-

1) Челноковъ, 2) Ермоловъ, 3) Лерхе, 4) Нобель, 5) Бывшій предѣдатель Гос. Думы Хомяковъ, 6) Тимирязевъ, 7) Ефремовъ, 8) Шубинъ-Поздѣевъ, 9) Прозоровъ. Комитетъ, учрежденный для приема англійской парламентской депутаціи. По фот. К. Булла.

Посланикъ сэръ Джоржъ Бьюкененъ.
Англійское посольство въ Петербургѣ. По фот. І. Оцуца.

Англо-русскія торжества. Къ пріѣзду англійской парламентской депутаціи въ Россію.

настической сдѣлалась національной. Если раньше по волѣ темныхъ стихій честолюбіе Наполеона, мистицизмъ Александра I, капризы правителей и даже интриги временщиковъ могли толкать народы на кровавый бой, то теперь руководство политики національными интересами исключаетъ возможность военныхъ столкновений по такимъ ничтожнымъ поводамъ и дѣлаетъ войны допустимыми только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ.

Подъ вліяніемъ этого внутренняго сдвига въ самомъ механизмѣ вѣрней политики постепенно ликвидируются настѣдѣ темной старины и завѣты застарѣлой вражды. Вчерашніе враги, неоднократно ходившіе другъ на друга съ мечомъ и огнемъ, становятся вѣрными друзьями. Не мало воевали на своемъ вѣку русскіе съ французами: визитъ Наполеона въ Москву былъ отплаченъ торжественнымъ въездомъ Александра I въ Парижъ, но ни Аустерлицъ, ни Бородино, ни Березина, ни Малаховъ курганъ въ прошломъ не помѣшали прочному дружественному соглашенію между Россіей и Франціей въ настоящемъ. Вѣрній истинникъ національно-политическаго самосохраненія заставилъ борцовъ Бородина забыть прошлую вражду и во взаимной поддержкѣ искать опоры своего государственнаго бытія отъ общей опасности. Онъ побудилъ Александра II мобилизаціей двухсоттысячной арміи на германской границѣ остановить Германію отъ вторичнаго вторженія въ еще неокрѣпшую отъ пораженія Францію. Политическая рознь между русской Монархіей и Французской республикой помѣшала либеральному и гуманному Государю заключить формальный союзъ съ спасеннымъ имъ государствомъ, но почва для такого союза уже и тогда была вполне подготовлена, уже при Его Преемникѣ были шумно отпразднованы и памятные кронштадтскія братанія и феерическія парижскія торжества. Бурные звуки революціонной марсельезы гармонически слились съ величаво-торжественнымъ русскимъ народнымъ гимномъ, и, заключая договоръ о союзѣ, дипломатія только оформила то, что было написано въ сердцахъ обоихъ народовъ.

Почти такое же положеніе переживаемъ мы и въ настоящій моментъ. Пріѣздъ англійскихъ депутатовъ несомнѣнно знаменуетъ собою дальнѣйшій ростъ и упроченіе англо-русскаго сближенія, умираетъ старая вражда, и рождается новая дружба. Прежде всего мы и англійчане сравнительно еще мало знаемъ другъ друга, и для того, чтобы лучше оцѣнить одинъ другого, намъ слѣдуетъ больше устраниваться такихъ встрѣчъ, ближе ознакомиться съ внутреннею жизнью другъ друга. По счастливой случайности, первое посѣщеніе англійчанъ какъ разъ совпало съ самымъ свѣтлымъ и радостнымъ моментомъ во внутреннемъ развитіи самой Англій. Именно въ теченіе послѣдняго года она пережила своего рода великую революцію, не уступающую по своему значенію французской революціи 1789 г. Благодаря смѣлымъ реформамъ Ллойдъ-Джорджа и Асквита, Великобританія на нашихъ глазахъ изъ олигархическаго государства переродилась въ государство демократическое. Тактично поведенная на почвѣ социальныхъ реформъ борьба съ политическими привилегіями крупнаго землевладѣнія окончилась полной побѣдой палаты общинъ надъ палатой лордовъ. Въ то время, какъ и во Французской и въ С. Американской республикахъ при несравненно большемъ демократическомъ избирательномъ правѣ демократія вырождались въ неограниченную плутократію, въ замаскированную диктатуру феодаловъ капитала, — монархическая Англія, заботливо вырастившая свои конституціонныя учрежденія изъ скромныхъ ячеекъ мѣстнаго общиннаго самоуправленія, ни на минуту не разрывая съ національно-бытовыми началами, — пошла какъ разъ противоположнымъ путемъ и на дѣлѣ доказала, что демократическія учрежденія могутъ служить не владычеству имущественныхъ классовъ, а торжеству интересовъ и правъ трудового народа.

Реформы, связанныя съ именемъ великаго вождя англійской демократіи, Ллойд-Джорджа, переложили налоговое бремя съ трудящихся классовъ на имущественные. Тотъ самый парламентъ, который 300 лѣтъ назадъ вотировалъ Мертонаскій статутъ, способствовавшій захвату общинныхъ земель лэндлордами и сосредоточенію всей земельной собственности страны въ очень немногихъ рукахъ, теперь вотировалъ финансовый билль, обложившій пустующія земли почти запретительнымъ налогомъ, и вынудилъ

владѣльцевъ или застраивать свои пустыри, что ведетъ къ пониженію жилищной платы, или продавать ихъ другимъ. Страна, поклоняющаяся культурѣ частной собственности, ограничила въ арендномъ Ирландскомъ биллѣ право землевладѣльца распоряжаться своимъ владѣніемъ, ввела институтъ принудительныхъ арендъ, нормы обязательныхъ цѣнъ и сроковъ аренднаго договора и фактически пришла къ принципу отчужденія мелкихъ участковъ въ пользу земледѣльцевъ. Законъ о страхованіи рабочихъ на старость обезпечиваетъ каждому престарѣлому рабочему полученіе государственной пенсіи. Консервативная Англія можетъ по праву называть себя самой передовой въ области социальнаго законодательства страной, въ которой рабочая старость не безпомощна, а дѣтство и юность не беззащитны, какъ въ другихъ христіанскихъ странахъ. Еще поучительнѣе, что социальныя реформы, вопреки мрачнымъ предсказаніямъ консерваторовъ, не разрушили англійскій государственный строй, но сдѣлали его еще болѣе крѣпкимъ и устойчивымъ, что онъ не подорвали ни національной торговли, ни промышленности, но, напротивъ, обезпечили ей небывалый расцвѣтъ, засвидѣтельствованный необычайно счастливымъ балансомъ истекшаго года. П немудрено: вѣдь трудъ, гарантированный въ своихъ правахъ, становится еще болѣе производительнымъ. Торговля и промышленность развиваются подъ охраной прочнаго государственнаго порядка. Государственный порядокъ становится устойчивымъ и дѣйствительно неизблемымъ при условіи довольства массъ, когда государство не связываетъ своихъ интересовъ съ интересами численно ничтожныхъ общественныхъ группъ, не смотритъ на миллионы трудящихся гражданъ, какъ на внутреннихъ враговъ, но, напротивъ, дѣлательно служить народному благу и въ самомъ населеніи находитъ своего наиболѣе преданнаго защитника отъ всякихъ посягательствъ внутри и извнѣ. Думается, что Россія съ Англіей сближаются не только общіе международные интересы, но также и духовная солидарность государственнаго идеализма, живущая въ душахъ обоихъ народовъ. Памятующая свои реформы 1864 года Россія отъ души привѣтствуетъ представителей обновленной Англій.

Къ рисункамъ.

Русскій отдѣлъ на недавней всемірной художественной выставкѣ въ Римѣ обращалъ на себя всеобщее вниманіе: появившіеся въ этомъ отдѣлѣ образцы русской живописи принадлежали нашимъ извѣстнымъ художникамъ и давали вѣрное представленіе о нашемъ національномъ художественномъ творчествѣ. Въ настоящемъ № нашего журнала мы воспроизводимъ четыре картины изъ числа бывшихъ на римской выставкѣ:

„Шалуны“ Н. Пимоненко — милый дѣтскій жанръ. Предъ нами два шалуна — маленькая дѣвочка и котенокъ. И трудно сказать, который изъ шалуновъ веселѣе, милѣе и забавнѣе. Такіе же шалуны, но уже остепенившіеся и немного сконфуженные отъ близости къ своему начальству, пьютъ чай *ни именинаго* своей *учительницы* (картина Н. Богданова-Бѣльскаго). Пьютъ усердно, съ чувствомъ и толкомъ и долго потомъ будутъ вспоминать это именное торжество съ яблоками, вареньемъ и съдобными баранками...

„Семья“ покойнаго художника С. Иванова — настоящій образъ древне-русскаго „Домостроя“: сколько тупого самодурства и робкой приниженности сквозитъ въ этомъ своеобразномъ шестивъи жилищной семьи по городскимъ улицамъ. Чванный старикъ — глава семьи, съ такой же чванной и злой супругой и дочкой на выданьѣ шествуютъ впереди. А за ними младшіе члены семьи со своими супругами и дѣтками по старшинству и рангу... И кажется, что это шествіе изъ „темнаго царства“ проходитъ по всей Руси изъ конца въ конецъ, изъ вѣка въ вѣкъ къ новымъ временамъ и понятіямъ и къ проникновеннымъ взорамъ Островскаго и Добролюбова, которые такъ безпощадно осмѣяли и осудили укладъ старой семьи и все ея былье „темное царство“.

Портретъ талантливаго критика К. И. Чуковского работы маститаго художника И. Е. Рѣпина также фигурировалъ въ числѣ экзпонатовъ римской выставки. Этотъ портретъ — одно изъ лучшихъ произведеній И. Е. Рѣпина.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО,

А. А. Ф Е Т А,

А. И. КУПРИНА,

Оскара УАЙЛЬДА.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Золотая паутина. Повесть В. А. Тихонова. — Эпианъ. Горная мечта Г. Т. Сѣверцева-Полидова. — Искусство догмата и условности (Древній Египетъ). Очеркъ А. М. Нагаевой. — С. Я. Надсонъ. — Отдѣленіе Монголіи (Политическое обозрѣніе). — Къ англо-русскимъ торжествамъ. —

Къ рисункамъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Шалуны. — Именныя учительницы. — Семья. — Портретъ критика К. И. Чуковского. — Искусство догмата и условности. — С. Я. Надсонъ. — Къ англо-русскимъ торжествамъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. Г. Помяловскаго“ кн. I.

Редакторъ-Изд. **Л. Ф. Марксъ.**

Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Только подлинно съ этою фабр. маркою

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“

медо-травяной-мальць-экстрактъ и конфеты

Л. Г. ПИТШЪ и К^о

въ Бреславль.

Употребляется ПРОТИВЪ КАШЛЯ, МОКРОТЫ, ОХРИПЛОСТИ, СТРАДАНИИ ГОРЛА и ГРУДИ.

Цена: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к. Упаковка и пересылка считается особо.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у „Г-ва С.-Петерб. ТЕХНО-химич. лабораторія“, Лиговскал, 123. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 35453 14-8

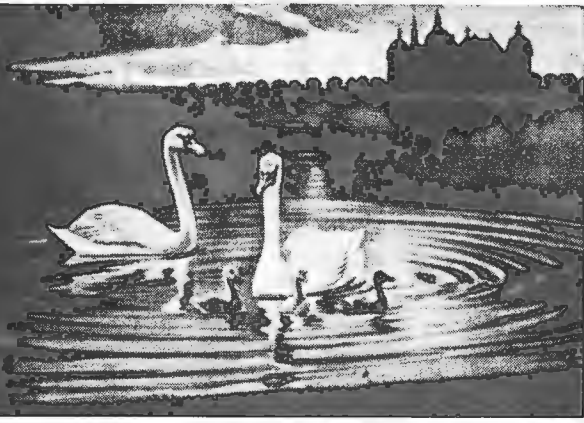
МЫЛО „КОНЕКЪ“

изъ молока лилии

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ
придастъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и чѣзвычайно ослѣпительно прекрасный цвѣтъ.

по 50 коп. за кусокъ можно получать за годъ.
Требуйте только красную ушakovку.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ
Малая Колюшешная № 10.

10 РУБЛЕЙ ЕЖЕДНЕВНО

Легкій заработокъ лямъ обоюго пола. Принимте Вашъ адресъ. Общество „Меркурій“, Лодзь, отд. 9.

КРУПНѢЙШЕЕ

ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ

Утвержденъ Министерствомъ Торговли и Промышленности.

въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаеть художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брошь или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣтную дѣятельность въ Ателье являюся десятъ и тысячъ благодарственныхъ писемъ и местныхъ отзывовъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Телѣф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ!

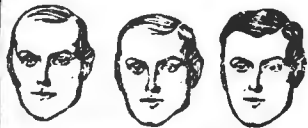
МОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ

лучшее изъ всѣхъ; оно дѣйствуетъ во всѣхъ случаяхъ.

Въ доказательство своихъ словъ я вышлю каждому и каждой недозвольнымъ ростомъ своихъ волосъ по полученіи семи семи коп. марокъ на пересылку большую

ПРОБНУЮ БАНКУ

1 КУС. ГОЛОВ. МЫЛА
1 ПОРОШОКЪ ДЛЯ ОЧИЩ. ГОЛОВН. КОЖИ
и ВСѢ НАСТАВЛЕНІЯ

Эти снимки показываютъ, какъ недостатокъ волосъ измѣняетъ наружность, возрастъ и т. д. Мужчины и женщины, которые пренебрегаютъ уходомъ за своими волосами, прежде времени кажутся старыми. Тысячи русской публики выразили свое полнѣйшее удовлетвореніе благотворнымъ и чудесн. дѣйствіемъ произведеннымъ на ростъ ихъ волосъ моимъ средствомъ для рощенія волосъ.

ТРЕБУЙТЕ ПРОБУ СЕГОДНЯ
ДЖОНЪ КРАВЕНЪ БЕРЛЕЙ
СПБ., Невскій, 13 деп.-

49 К.

СИРОЛИНЪ „РОШЪ“

Наилучшее средство при всѣхъ заболѣваніяхъ дыхательныхъ органовъ, особенно при кашлѣ, коклюшѣ, астмѣ и послѣ воспаленія легкихъ.

Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

25-й юбилейный годъ.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

25-й юбилейный годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.

10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗ., ВИННОЙ МОНОПОЛИ, ГОРОДСКИХЪ и ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ, ИСПРАВЛ. ПОЧЕРКА.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 439 чел., всего же за 24 года—выше 7,000 чел.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

НАСТОЯЩІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

Такъ благотворно, какъ Санатогенъ Бауэра,

не дѣйствуетъ никакое средство въ тѣхъ случаяхъ, когда изнуряющій трудъ, заботы и нравственныя волненія истощаютъ нервы, или же когда болѣзни расслабляютъ организмъ. А потому Санатогенъ Бауэра сталъ постепенно „домашнимъ средствомъ“, т. е. въ каждой семьѣ, у насъ и за границей, препаратъ этотъ примѣняется всегда и систематически, когда кто-нибудь страдаетъ недостаткомъ аппетита, плохимъ пищевареніемъ, малокровіемъ, блѣдной немощью, головной болью, бессонницей, нервными болями и отсутствіемъ энергіи. Санатогенъ Бауэра устраняетъ всѣ эти проявленія.

Дѣйствіе Санатогена Бауэра подтверждено не только отзывами свыше 15000 врачей, но также десятками тысячъ писемъ, поступившихъ отъ лицъ, которыя лично принимали Санатогенъ Бауэра.

Собраніе такихъ одобреній вмѣстѣ съ подробными объ-

ясненіями врачей высылаетъ бесплатно Генеральное Представительство Санатогена Бауэра, Варшава, Маршалковская, 129.

Санатогенъ Бауэра продается во всѣхъ аптекахъ или аптекарскихъ магазинахъ въ упаковкѣ по 50, 100 и 250 гр. При покупкѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „Бауэръ“ и на красную бандероль, которой снабжена каждая коробка настоящаго Санатогена Бауэра въ виду того, что существуютъ фальсификаты, а нѣтъ средства,

могущаго его замѣнить.

Важно то обстоятельство, что примѣненіе этого препарата весьма простое и не требуетъ перерыва обычныхъ занятій. Легкій специфическій вкусъ, свойственный Санатогену Бауэра, можно легко замаскировать, благодаря тому обстоятельству, что продуктъ этотъ можно примѣшивать ко всѣмъ блюдамъ и напиткамъ.

Подробный способъ употреб. прилож. къ каждой коробкѣ.

36187

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
ПРОФИЛЬ ПИЕТТЕРА

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

ГОСПОДУЮТЬ ВЪ МІРѢ

ВЪ ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНУЮ ДОЗИРОВКУ ВСѢХЪ РЕКОМЕНДУЕМЫХЪ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

ГЛАВН. СКЛАДЪ: З. ТРОНА, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, ГОМАНОВАЯ, 13.

МА ИМЯ БАША

Kyffhäuser Technikum Frankenhäuser (Германія). Электр., машиностр., желѣзостр., архитект. 1 Политехнической 30180 Институтъ сельско-хоз. машинъ. 17-2

1, 2 и 3 Гое. Дума
и П. А. Столыпинъ, Новѣйшая вѣтва, п. 70 к., съ пер. 90 к. СИБ., 3-я Рота, д. 4. Красныйковъ. 36187

Больш. машин. лаборат.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.

«Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.

«Милостивые Государи. — Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ *Дентолемъ*, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущеніе; поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта.

«Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія *Дентоля*, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на *Дентолѣ*».

Г. РЕСТРЕПО.

Подписаль: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

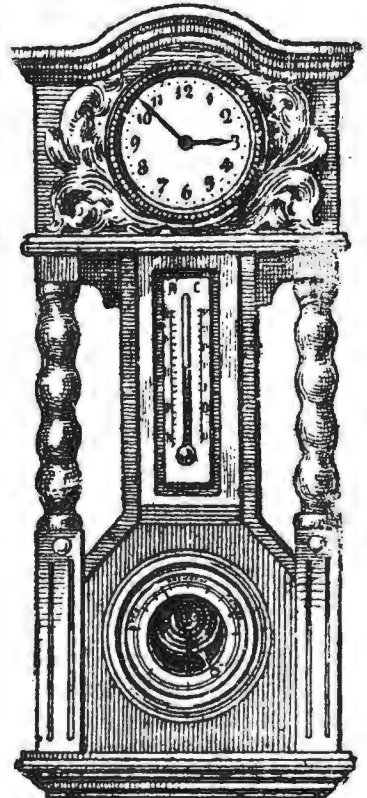
Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ**.

Дентоль, положивши въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главн. складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

Депозитъ въ С.-Петербургѣ: Аптек. складъ В. Бюлеръ, Кузнечный пер., 1-2. Штоль и Шмидтъ. Рус. Общ. Торг. Аптекар. товар., Казанская, 12. Центр. Аптек. дело Б. Шаскольскаго, Невскій, 27. Аптек. Складъ А. И. Абрамсонъ, Невскій, 101. Торг. домъ Чекушкина и К^о, Садовая, 38. Е. Лузинъ, аптек. маг. Петербургское Общество склада аптек. тов., Екатерингоф. просп., 47. Г. Лузинъ, аптек. дело, Летний пр., 21.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ ЖОВСТЬ!

Небывало въ Россіи!!!

стѣнные часы съ барометромъ и термометромъ вмѣсто 23 рублей, только за 5 руб. 75 к.

Такіе же часы высшаго сорта съ механизм. самага лучшаго качества

цѣна 6 руб. 75 коп.

Прелестные и проч. стѣнные часы съ термометромъ, правильно опредѣляющимъ высоту температуры, и барометромъ, предсказывающимъ на 24 часа впередъ, какалъ будетъ погода. Часы съ анкернымъ механизмомъ, заводъ равнъ въ 40 час. съ фантазій. циферблатомъ. Корпусъ часовъ изъ дубов. дер. весьма элегант. въ стилѣ

„Модернъ“

новѣйшаго фасона загранич. работы. Часы отличаются своимъ вѣрн. ход. и служатъ изящнымъ украш. стѣнн. Большое значен. метеорологич. въ жизни человека вѣдѣно всѣмъ, и поэтому, пользуясь громадными услуг. нашихъ стѣнныхъ часовъ съ термометромъ и барометромъ, каждый вышисывающій будетъ всегда благодаренъ.

Цѣна 5 р. 75 к.

высылаются вывѣренные до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ влож. илжтеж. Пересылка 60 к. (въ Сибирь 1 р. 20 к.).

Адр.: „АККУРАТНОСТЬ“
Варшава. Св.-Креста, 30, отд. 56.

ЛЪЧЕНИЕ РЕВМАТИЗМА.

Всякий, кто говорит о ревматизме, может быть заранее уверен, что у него будет аудитория и что она ее заинтересует. Это—тема, никогда и нигде не теряющая своего всеобщего интереса.

Кто, в самом деле, без различия пола, возраста и образа жизни, не имѣлъ бы боли или мѣтве сильнаго ревматическаго припадка? Если отнестись къ этому слову, какъ того требуетъ этиология, все многоклетенныя и разнообразныя проявления ревматическаго дѣянія—полагая, несомнѣнно, желчнокаменную болѣзнь, хроническую мигрень, „болит“ вообще, артеросклерозъ, нѣкоторые кожныя болѣзни и болѣзнь волосъ, нѣкоторые пораженія глазъ,—то придется сказать, что вопросъ касается, прямо или косвенно, трехъ четвертей человѣческаго рода.

Это позволяетъ мнѣ снова затронуть предметъ, который не можетъ еще быть здѣсь истерпанъ, и сообщить ревматикамъ, что терапия можетъ предоставить въ ихъ распоряженіе специфическое средство, безусловно превосходящее все, что до сихъ поръ применялось, славилось и даже вызывало восхищеніе.

Это средство, которое уже стало популярнымъ наравнѣ съ антипириномъ и йодистымъ калиемъ, есть Уродональ Chatelain (Шателена).

Уродональ не только удостоился чести быть представленнымъ въ Медицинскую Академію (10-го ноября 1908 г.) и въ Академію Наукъ (14-го декабря 1908 г.), профессоромъ медицинскаго факультета, но уже съ триумфомъ вошелъ въ повседневную практику, гдѣ онъ быстро заслужилъ благоговѣніе больныхъ и похвалы врачей.

Если бы мнѣ пришлось воспроизвести здѣсь все многочисленныя аттестатіи практикантовъ, которые, испытывая Уродональ Шателена, считали своимъ долгомъ воздать честь этому средству, на это ушла бы, по крайней мѣрѣ, половина этого журнала. Поэтому и ограничусь резюмированиемъ послѣдняго изъ этихъ документовъ, только-что появившагося въ „Journal des Praticiens“ за подписью одного опытнаго вѣрака.

„Мы испробовали за послѣдніе мѣсяцы,—пишетъ авторъ:—новое средство Уродональ Chatelain (Шателена), дающее постояннѣ замѣчательные результаты. Мы ни разу не прибѣгали къ нему напрасно и каждый разъ получали излѣченіе нашихъ больныхъ. У артритиковъ, принимающихъ Уродональ по нашему совету каждый мѣсяць, ежедневно въ теченіе 10-ти дней, въ дозѣ 3—4 кофейныя ложечки въ день, не было болѣе приступовъ: ревматизма у однихъ, колѣкъ у другихъ, мигрени у третьихъ. Этотъ периодическій мочевою дренажъ ставитъ, такимъ образомъ, больныхъ въ благоприятное положеніе по отношенію къ рецидивамъ. Такой результатъ является крайне интереснымъ, дающимъ въ руки врача очень серьезное оружіе“.

Кромѣ того, авторъ приводитъ нѣсколько убѣдительныхъ наблюденій, которыя я не могу дитировать здѣсь:

К., оставивъ генералъ, 60-ти лѣтъ, каждый годъ страдаетъ приступами подагры. Послѣдній очень сильный приступ былъ излѣченъ вышеописаннымъ способомъ большими дозами Уродонала Шателена. Теперь болѣе не имѣетъ болѣе никакихъ приступовъ и приписываетъ этотъ пріятный сюрпризъ тому, что ежемѣсячно принимаетъ Уродональ Шателена.

М-мъ В..., тридцати семи лѣтъ, страдала съ шестидѣсяти лѣтъ ревматическою

невралгіей, не поддававшейся никакому лѣченію. Уродональ оказалъ дѣйствіе въ три недѣли. Вотъ уже 6 мѣсяцевъ пациентка не чувствуетъ никакой боли.

Д..., 29-ти л., парикмахерская подмастерья, болѣвъ острымъ ревматизмомъ и, несмотря на анкилозироваанные и болѣзненные суставы, вполне излѣчился въ 9 дней Уродоналемъ Шателена.

На самомъ дѣлѣ, его благотворное дѣйствіе не заключается въ себѣ ничего чудеснаго и легко объясняется, если принять во вниманіе:

1) что артритизмъ во всѣхъ своихъ формахъ совпадаетъ съ урициеміей въ томъ смыслѣ, что при немъ всегда имѣется увеличеніе кровяного яда, называемаго мочевою кислотой;

2) что Уродональ Шателена, по своему химическому составу (лиэидинъ, хинная соль пиперазина, сидональ, уротропинъ) долженъ быть наиболее энергичнымъ растворителемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ограничивающимъ образованіе мочевою кислоты, въ 35 разъ болѣе сильнымъ, чѣмъ соли литія.

Это вложеніе было бы непознаннымъ, если бы я не упомянулъ, что Уродональ, кромѣ того, лишень всякаго вреднаго дѣйствія на сердце, мозгъ, артеріи, почки и желудокъ.

„Анализъ мочи,—читаемъ мы въ „Journal des Praticiens“,—которые мы продавали при многихъ приступахъ, съ другой стороны, убѣждая насъ, что Уродональ Шателена вызываетъ настояшій потокъ мочевою кислоты. Это весьма важно. Недостаточно растворитъ мочевою кислоту, нужно также способствовать ея выдѣленію“.

Это убѣдительно замѣненіе получено нами отъ всѣхъ практикантовъ, употреблявшихъ это средство (д-ръ Solo-Lebovic, д-ръ Bougeille, д-ръ Joubert, проф. Matuzi и др.). Все признаютъ поразительное дѣйствіе Уродонала Шателена, который поистинѣ является для ревматизма „дѣлъ, чѣмъ является хинина для болотной лихорадки“. Изъ нихъ работы видно, что полный курсъ лѣченія Уродоналемъ Шателена (3 флакона) окончательно освобождаетъ наиболее нагруженный организмъ отъ мочевою кислоты и избавляетъ совершенно отъ рецидивовъ.

Терапія, такимъ образомъ, обогатилась средствомъ высшаго порядка, очень дѣйствительнымъ, совершенно безопаснымъ и обладающимъ постояннымъ и надежнымъ дѣйствіемъ, какъ это и гоноритъ сенсационное сообщеніе въ Парижской Медицинской Академіи о „лѣченіи урициеміи Уродоналемъ Шателена“.

Этимъ объясняется, что жюри франко-англійскаго выставка присудило золотую медаль Уродоналу Шателена, а выставка въ Нанси и Кито — двѣ главныя награды, что иностранныя правительства разрѣшили ввозъ этого средства, равно дѣянаго въ ихъ странахъ, и что Морской Министръ допустилъ Уродональ, послѣ отзыва высшаго санитарнаго совѣта и заключительныхъ опытовъ, въ морскіе госпитали.

Еще одна болѣзнь исчезнетъ.

Д-ръ ДОРИАНЪ.

Уродональ Шателена продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Выдающіяся угодья Уродонала Шателена вызвали многочисленныя подраженія, не имѣющія цѣнности.

ТРЕБУЙТЕ УРОДОНАЛЬ ШАТЕЛЕНА.

Много денегъ зарабатывать мож. всякій вѣсуду и вездѣ, научившись выдѣл. мыло и лампадное масло въ вакихъ угодно пропорц. безъ обзаведенія и устройства только по моему руководству и рецептамъ. Товаръ обход. на 50% дешевле. Выш. нагр. и мед. на рус. и иностр. выставк. Треб. также агента для продажи мыла и масла моего завода. Подр. извѣстiarов. просп. высылаю за 1 семикоп. марку. Адресъ: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Котона.

А. П. ИВАЩЕНЦОВЪ.
Бой и служба дробового ружья. Изданіе иллюстр., 228 стр.—дѣсть таблицъ д. 1 р. 60 к. Н. Н. Фокинъ. Охота и охотники. 286 стр.—60 к. Н. Н. Фокинъ. Замѣтки охотника. 256 стр.—2 р. Н. Н. Фокинъ. Очерки и рассказы. Изданіе иллюстриров. изд.—1 р. 25 к. Налож. платж. на 20 к. дорож. Выпущенная изъ ред. журнала „НАША ОХОТА“ СПБ., Лѣсной, Старопарголовскій пр., 22. за перес. не платитъ. Можно марками.

Самое мѣльное и вѣрное слабительное средство
ПРОДАВАЮТЪ ВЪ АПТЕКАХЪ И ЛЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ
ШОКОЛАДЪ
ДРАСТИНЬ ЛЮБЕЛЬСКІЙ
Применяется на вѣсуду и безусловно дѣйствуетъ
Коробка для дѣтей и взрослыхъ 50 коп.
Лаб. Апт. Любельскаго, Варшава.

Высылаются за налож. плат. не менѣе 2 короб. за 1 р. 25 к. съ перес. Въ С.-Петербургѣ, главныя склады: Русское Общ. Торговл. д. 4. Аптеч. тов. Штоль и Швидтъ. 36182

Составленъ ОБЪЕДИНЕННЫМЪ ПЕРВОУЧЕТНЫМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ ИНТЕРИОМЪ АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВИЧА
ПОПЕЧАТЕЛЬНОСТЬ
для скоро выходящихъ изъ печати образцовъ и бланковъ
ТА. 13-00.
Проситъ всѣхъ жертвовать
НЕУЖИНЫЯ ВЕЩИ обременяющія всякое ХОЗЯЙСТВО
СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.
Просить ничего не снимать и ничего не бросать въ мусорныя ямы, все будетъ принято съ благодарностью.
По каждому требованію присылать ордеръ, который обязываетъ жертвователя выдать квитанцію, на въ мало помертвованіе не было.
Тарасовъ пер., 26-а.

Все для здоровья и красоты
Красота лица, кожи, волосъ, ногтей, зубовъ и пр. 4-2 36039
Требуйте проспекты и подробности:
KALLOS 61 Rue Condorcet PARIS.

90 рублей въ мѣсяць
заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Условія — въ высылаемъ бесплатно.
Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогородская, 9—12.

ЕЩЕ НЕБЫВАЛО!
КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА ТОЛЬКО ЗА 2 руб.
въ искусство, высшаго сорта чернаго или т.-сѣраго каракуля на черной чисто шелковой атласной подкладкѣ. При заказѣ указ. объемъ головы. Высыл. налож. плат. безъ задатка, за перес. и упак. въ ящикѣ прешит. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ шапокъ перес. за нашъ счетъ. За неповр. возвратъ денегъ не платитъ. Адресъ: г. Лодзь, Т-му Д-му Льва Рубашкина, Н.

ПАРФЮМЕРІЯ ЦВѢТЫ ВИШНИ PREMIERES CERISES

ТОВАРИЩЪ „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.“

ЛЮБИТЕЛЬ черныхъ ВЫСОКОКРОВНЫХЪ ПУДЕЛЕЙ
прод. ценитъ отъ премир. золотыми нагр. проновокъ. Родословн. предвѣтъ. СПБ., Ивановская, 22, кв. 23. 36183

СПБ., Морская, 23. **А. СИРОНЪ. КРАСКИ**
ДЕЛО дерев. вещей и аппаратовъ для вышиванія, терракота, металл-пластикъ, тарсо, битликъ, и всѣхъ принадлеж. для художниковъ и для работъ гвоздями.

LE RÊVE de GABILLA
пріятные и устойчивые ДУХИ
въ изящномъ флаконѣ въ греческомъ стилѣ и въ ларчикѣ съ вышивками по образцу изъ музея Клонии GABILLA 25. В^а Poissonnière, Paris.

Единственный въ Россіи общедоступный судебный журналъ (IV годъ изданія)
„СУДЕБНАЯ ЛѢТОПИСЬ“
Выходить ежемѣсячно, кромѣ юна и юля. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой въ годъ **одинъ** рубль.
Редакция: Москва, Сивцевъ Вражекъ д. 20, кв. 12. 36082

ТРЕБУЙТЕ **КАТАЛОГЪ № 2**
ЛУЧШИХЪ ВЪВСКІХЪ, РОЯЛЬНЫХЪ, САРАТОВСКИХЪ, ВЯТСКИХЪ, ХРОМАТИЧЕСКИХЪ ИДР. ГАРМОНИЙ „СЛАВА“
И. А. НОВИКОВА.
ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ МОСКВА, Никольская, д. № 2.

3-3 36184
150 рублей въ мѣсяць
и больше зарабатывать можетъ каждый безъ машинъ и скарповъ, безъ спеціальныхъ знаний и лишъ въ свободное отъ обычныхъ занятій время. — Требуется немедленно подробностей, которыя бесплатно высылаютъ: Товарищество С. Филковскій и К^о въ Парижѣ, 23, rue de Richelieu. (Société S. Filkovski et Cie, Paris, 23, rue de Richelieu). Писать и адресовать можно по-русски.

Счетоводные Курсы
И. П. Бабенко.
С.-Петербургъ, Владимірскій, д. 7.
бесплатно высылаютъ брошюры, проспекты и каталоги книгъ по счетоводству, а также по всѣмъ отраслямъ коммерч. знаній и торговой практикы.

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.
Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Узнать разгадывать сны? По линиямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологии, оккультными, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшивъ съ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаемъ подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратат.: СБургъ, в-1 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 36185

Доступно въ годъ для всѣхъ.
Принимается подписка на ежемѣсячную народную политическую газету **„РУССКАЯ ЗЕМЛЯ“**. Газета освѣдомляетъ о ВСѢХЪ СОБЫТІЯХЪ за нѣдѣлю.—Даетъ статьи общественнаго и политическаго характера.—Отдѣлы сельско-хозяйственный, торгово-промышленный.—Выступитъ для нижнихъ чиновъ полиціи и полицейской стражи. Въ видѣ безплатной преміи будетъ дано **8 КНИЖЕКЪ**, посвященныхъ въянею ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Ермолаевскій пер., д. 13. За годъ—1 руб., за 1/2 года—50 коп.; 3 мѣс.—25 коп. Отдѣльный №—1 коп. Мелкія суммы можно присылать почт. марк. Изд. прот. І. І. Восторговъ. Редакторъ М. Д. Пастырь.

Нужны агенты. Прощу подр. о себѣ. 1500/о зар. аб. Ю. В. Кроненбергъ, Варшава, Холодная, 7.

Г-жа САРА БЕРНАРЪ, Парижъ, пишетъ:

„Г-нъ Лейхнеръ. Я очень счастлива, что могу принести Вамъ благодарности за Ваши прекрасные фабрики. И никогда больше не буду употреблять другой туалетной парфюмерии и только Вамъ буду посылать изъ Парижа свои заказы.“
Такая блестящая рекомендация указываетъ на большой успѣхъ пудры и гриммировочъ Лейхнера.

Особенно рекомендуемъ:

ЖИРНУЮ ПУДРУ ЛЕЙХНЕРА.

Эта прекрасная пудра для лица для ежедневнаго употребленія, она незаметна на лицѣ и придаетъ ему интересную красоту, восхищающую весь миръ.

продается въездъ. 85494 10-8

Главн. складъ для Россіи у Т-ва „С.-Петербургская ТЕЛНО-Химическая Лабораторія“

САМЫЙ ДШЕВЫЙ въ РОССІИ еженедѣльный журналъ для юношества

„УЧЕНИКЪ“

3-й годъ изданія. ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

52 №№ журнала: бесѣды съ учениками о Божемъ мирѣ, родинѣ, долгѣ и пр. увлекательные рассказы, повѣсти, путешествія, приключенія на сушѣ, на морѣ и въ воздухѣ, съ массой рисунковъ, фотографій и пр. Романы: Афганскій изумрудъ, необычн. приключенія гимназиста Васи Вьюгина въ Азіи. Соперницы, изъ инстинк. жнзнь и др.

Въ ученической газеткѣ „НОВИЧЕКЪ“, издаваемой Ваней Троицкимъ, будутъ продолжаться веселыя дневникъ Пети Птушкова и ученическія произведенія, рисунки и фотографія.

12 выпусковъ „БИБЛИОТЕКА УЧЕНИКА“ съ рассказами изъ ученической жнзнь, эпохи Отечественнаго войны, стихотворенія и т. д.

12 вып. „ЮНЫЙ РАЗВѢДЧИКЪ“, съ новостями о бойскаутахъ и погѣнхъ на всемъ земл. шарѣ, что долженъ знать развѣдчикъ и пр.

6 вып. „БИБЛИОТЕКИ УЧЕНИЦЫ“, съ рассказами, стихот. для дѣвочки, бесѣдами, описаніями рукодѣльн. и дом. хозяйства, переписка ученицъ русскнхъ и иностраннхъ и пр.

12 художественно-исполнительныхъ марокъ открытыя писемъ и о странахъ для коллекц.

10 ПЕРЕПИСКА читателей „Ученика“ съ иностраннми ювима развѣдчиками (бой-скаутами), обменъ открытками и марками.

10 КОНКУРСЫ съ дѣнными преміями за лучшіе рассказы, стихи, сказки, рисунки и пр. подписчиковъ. Главн. пренія: 36194

АЭРОПЛАНЪ, АВТОМОБИЛЬ и ЖИВАЯ ЛОШАДЬ.

Ученымъ комитетомъ при Сѣвѣнн. Синодѣ „УЧЕНИКЪ“ допущенъ въ библиотекѣ мужскихъ и женск. дух. училищъ.

Подписная цѣна „УЧЕНИКА“ со всѣми приложеніями съ доставкой и переносомъ въ 2 50 пол. 1 р. 25 годъ 65

Редакт.-издателъ Преподаватель С.-Петербургской 1-ой гимназійи В. Мачевскій. Адресъ: С.-Петербургъ, въ контору журн. „УЧЕНИКЪ“, Невскій, № 112.

Изд. Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

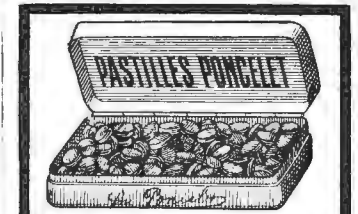
Каменскій, А. Рассказы. Въ 3 томахъ. Изящное изданіе на хорошей бумагѣ, отпечат. четкимъ шрифтомъ. Цѣна каждаго тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

КОШИР. „РАЗВОДЪ“

быстро, успѣш. и деш. Литейный, 59, кв. 49

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

20,000 различныхъ, гарантйров. настоящихъ. Превосходи. выборъ марокъ высылаетъ по желанію коллекціонерамъ со скидкой отъ 40—60% ниже всѣхъ каталоговъ: А. Вейсъ, Вѣна (Австрія), 1, Адлерграссе 8. Покупка и обменъ марокъ. 36177

ПАСТИЛЬ ПОНСЕЛЗЪ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ КАШЛЯ, ПРОСТУДЫ, БРОНХИТА, и ГРИППА.

СРЕДСТВО ПРИЗНАНО ПРЕВОСХОДНЫМЪ — во ФРАНЦІИ УЖЕ 20 ЛѢТЪ

ЕЖЕГОДНАЯ ПРОДАЖА 1 МИЛ. КОРОБ.

СОСАНЕМЪ ЭТИХЪ ПАСТИЛОКЪ, ИМѢЮЩИХЪ ПРИЯТНЫЙ ВКУСЪ, МОЖНО ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТЪ ВСѢХЪ БОЛЬШЕЙ ГОРЛА и БРОНХОВЪ.

ЦѢНА КОРОБКЪ 90 КОП.

ПАСТИЛЬ ПОНСЕЛЗЪ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магаз. ТРЕБУЙТЕ ПОНСЕЛЗЪ.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

обшествомъ ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР. 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курсъ правописанія, каллигр., монт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзвны изв. спец. благод. письма. Личотн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Кругъ Самообраз.“ Спб., Невскій 92-11

во всѣхъ случаяхъ, когда требуется искусственное вскармливаніе, лучшей замѣной материнскаго молока для грудныхъ дѣтей со дня рожденія является

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“

Фабрики „ALLEN & HANBURYS LTD“, London. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПОЛНЫЕ ГОДОВЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ

„РЕМЕСЛЕННОЙ ГАЗЕТЫ“

и журн. „Технич. Сборн.“ и „Вѣстн. Пром.“ съ 1886 по 1906 г. (съ 1907 г. изданія прекращены и вновь не издаются), со всѣми приложеніями предлагаетъ Книжный магазинъ К. А. Казначеева (Москва, Новослободская ул., соб. д. № 17, бывш. Долгоруковская, 71) по значительно пониженнымъ цѣнамъ. Магазины высылаетъ книги по техническимъ и ремесленнымъ произв., а также сборники рисунковъ (въ большомъ выборѣ, отъ 40 коп. за сборн. съ описан.) по мебели, столарн., кузнечн. и др. дѣлу. Новый каталогъ магазина на 1912 г. съ условіями выписки книгъ и оглавленіемъ сборниковъ и рисунковъ высылается по требованію бесплатно. Пробный № „Ремесл. Газетн“ съ образцами рисунковъ по разнымъ ремесламъ и подроб. оглавленіемъ одного изъ годовыхъ высылается за 28 коп. почт. марками. 36193

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ,

МОСКВА, Петровка, соб. д.

ОТДѢЛЕНІЕ МОДНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ и ВЫКРОЕКЪ.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ на МОДНЫЕ ЖУРНАЛЫ французскіе, англійскіе и нѣмецкіе.

Громадный выборъ выкроекъ готовыхъ и на заказъ.

Каталогъ журналовъ и выкроекъ, по требованію, высылается бесплатно.

ТРЕБУЮТСЯ ПОВСЕМѢСТНО ДѢЯТ. АГЕНТЫ: для продажъ ходкихъ недорог. заграничныхъ девчонковъ. Побочный заработокъ. Проспекты бесплатно. Москва, коммерч. ящикъ 450.

Вышла изъ печати книга:

ПАПУСЬ-Практическ. Магія.

1 часть — 2 р. 40 к., II ч.—2 р. 90 к. съ перес. Принимается подписка на III ч.— 2 р. 40 к. съ перес.

„ИЗЪИДА“

Журн. оккультныхъ (тайныхъ) наукъ. Пробныя №№ за двѣ 7 коп. маркы, проспекты бесплатно. Складъ соч. по Оккультному: СПбургъ, 9 рота, 17-2. 36167

ИЗВѢСТНЫЙ ПОВСЮДУ ПРОФЕССОРЪ ОККУЛЬТИСТЪ-ПСИХОЛОГЪ,

Ю. А. Шавель:

Лично и заочно по пріслан. фотогр. карточк. и почерку опредѣл. прош., настоящ. и будущее. (Необходимъ сообщать имя, годъ, мѣсяцъ и число рожд.). Гипнотизмъ. Магнетизмъ; полезн. совѣты. ТЕЛЕПАТИЧЕСКОЕ ВЛІЯНІЕ НА ЧЕЛОВѢКА въ ЦѢЛЯХЪ ДОСТИЖЕНІЯ ЖЕЛАЕМОГО — (заочное внушеніе).

Подробности письмен., на отвѣтъ марку. Своясь лично 1 р., заочно 3 руб. (Имъ тысяча благодарностей отъ поств. и прессы).

Я ШАВЕЛЬ вышл. въ свѣтъ книгу нов. прат. „АСТРОЛОГІЯ“.

Рѣдчайшее сочиненіе, по котор. кажд. легко можетъ узнать свою и другихъ СУДЬБУ: найти свою вѣду и путь къ БОГАТСТВУ и ПОЧЕТУ.

Цѣна съ перес. 1 р. 25 к. Петербургъ, Николаевская, № 10, кв. 21. Телѣф. 175-39. Отд. № 81. 36182

обшествомъ ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР. 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курсъ правописанія, каллигр., монт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзвны изв. спец. благод. письма. Личотн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Кругъ Самообраз.“ Спб., Невскій 92-11

РОСКОШНЫЙ БЮСТЬ.

Каждая изъ Васъ, уважаемая читательница, можетъ развить свой бюстъ, увеличить его или же изъ выладо сдѣлать упругимъ и гармонически-развитымъ благодаря моему новому способу, методу Гренье. Я счастлива, что имѣю возможность, безъ примѣненія запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, одѣмъ женщинамъ дать, а другимъ, независимо отъ возраста, вернуть и возстановить упругость и красоту формъ, отсутствіе или увяданіе которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ плавы и часто дѣлаетъ женщину несчастливою. Если природа не надѣлила Васъ роскошными формами, если Вашъ бюстъ малъ, опущенъ или вялый, то обратитесь ко мнѣ, и Ваша мечта сбудется. Мой способъ настолько простъ, что Вы можете пользоваться имъ тайно, безъ посторонней помощи, такъ что Ваши знакомые и близкіе, не подозревая причины, уже черезъ короткое время будутъ поражены перемѣной, происшедшей въ Вашей фигурѣ.

Писите мнѣ сегодня же, и Вы будете такъ же благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обращающихся ко мнѣ въ Нью-Йоркѣ и Парижѣ.

Превосходное дѣйствіе моего привилегированнаго метода засвидѣтельствовано нотаріальными документами, сходная же лишь по названію способы для средства, появившіяся во Франціи и Россіи, не болѣе, какъ неудачныя подражанія, противъ которыхъ я искренно предостерегаю.

Итакъ, пишите мнѣ какъ другу, и я немедленно отвѣчу Вамъ въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку со мною въ секретѣ. Мои проспекты выдаются бесплатно, а выслаются за 3 маркы по 7 коп.

ЖАННА ГРЕНЬЕ, Москва, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 130.

Для интересующихся методомъ особая пріемная, открытая ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 ч. утра до 10 ч. вѣч. Телѣфонъ 272-96. 36191

Бывшій сотрудникъ „Bureau graphologique Paris“ анализируетъ **МУЖСКІЕ ПОЧЕРКИ** даетъ опредѣленный, характерный, образъ. Графологическій анализъ 1 руб. (можно почт. марками). Адресъ: гор. Одесса, ул. Кондратьевская, 3. ФРД. ПАУКТИНЪ. 4-2

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-ВАРНАЙ „Маріенбаденскія Редукціонныя Таблетки“ противъ **ОЖИРѢНІЯ** и отличнаго слабительнаго средства.

Настоящая упаковка въ коробкѣхъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 36190

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22. Библиотека „Руниверс“

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Трострель.
Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, непосредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ, по ликерной рюмочкѣ Гематогена Д-ра Гоммеля. У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро возстановится. Предостереженіе! Требуите непременно имя Д-ра Гоммеля.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

ТОРГОВО-ФАБРИЧНОЕ Т-ВО
Н. ВИНОКУРОВЪ и Н. СИНИЦКІЙ.
ГРАММОФОННЫЯ СТОРОННИЯ

пластинки, „ГРАНДЪ“ 10 дюйм.
Оригиналы (не копія) лучш. фабр.
ТОЛЬКО ДВУХЪ СТОРОННИХЪ
ПО 15 КОПѢЕКЪ ЗА ПЕСУ

КАТАЛОГЪ ПЛАСТИНОКЪ
БЕЗПЛАТНО

Фабр. складъ граммофоновъ и пластинокъ
С. П. Бургъ, САДОВАЯ, 29 и 35.

Для больныхъ.

При нервности, малокровіи, головныхъ боляхъ и бол. желудка и кишокъ, ревматизмѣ, подагрѣ, маляріи и т. д. прибѣгаютъ съ прекрасными результатами гигиеническія (минеральныя) соли „Шлюс Бергфридъ“ по рецепту Импер. тайн. совѣт. д-ра мед. Удлерспергера. Продаются въ Петербургѣ въ Русск. Общ. Торг. Ант. Тов., у Штоль и Шмидтъ, В. Бюлера, Б. Шакопольскаго и друг. Главн. складъ для Россіи Г. Сѣте, Рига, Александровская, 16—4. ТРЕБУЙТЕ БРОШЮРЫ БЕЗПЛАТНО.

ГОНОРРЕЯ

УЖАСНАЯ

болѣзнь по своимъ послѣдствіямъ. Масса страдающихъ этой болѣзью не обращаютъ никакого вниманія на свой недугъ и не излѣчиваютъ его окончательно. Это непростиительно по отношенію къ своему здоровью.

ГОНОРРЕЯ ДОЛЖНА БЫТЬ

ИЗЛѢЧЕНА ОКОНЧАТЕЛЬНО.

Страдающіе гонорреей, наука пришла Вамъ на помощь. Она дала цѣлый рядъ научныхъ препаратовъ, излѣчивающихъ этотъ недугъ. Лучшимъ изъ нихъ и радикальнѣйшимъ является „БЛЕННОЛЬ“ проф. НЕЙССЕРА. Онъ излѣчиваетъ быстро и вѣрно гоноррею со всѣми ея послѣдствіями и осложненіями.

„БЛЕННОЛЬ“ проф. НЕЙССЕРА испытанъ многими больными, излѣчилъ тысячи страдающихъ гонорреей въ самой упорной формѣ. Цѣлый рядъ благодарственныхъ отзывовъ служатъ лучшимъ доказательствомъ превосходныхъ свойствъ

„БЛЕННОЛЯ“ ПРОФ. НЕЙССЕРА.

Одна коробка 2 руб. 50 коп. Курсъ лѣченія 2—3 коробки.
ВЫСЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ. БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО
Единствен. складъ для всей Россіи: „Товарищество Коста“ въ Москвѣ.
Аптекарскій магазинъ, Тверская, д. № 65.

Попробуйте одну коробку
НАСТОЯЩИХЪ АНТИСЕПТИЧЕСКИХЪ
PASTILLES VALDA
(Лепешекъ Вальда)

и Вы будете поражены ихъ
ЧУДНЫМЪ ДѢЙСТВИЕМЪ
для предупрежденія или излеченія
простуды, насморка,
болѣзней горла, ларингитовъ, бронхитовъ,
гриппа, инфлуенцы, астмы, эмфиземы
и всѣхъ БОЛѢЗНЕЙ БРОНХОВЪ или ЛЕГНИХЪ.

НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО
ТРЕБУЙТЕ, ПРОСИТЕ
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
НАСТОЯЩІЯ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)

въ коробкахъ съ красной бандеролью,
снабженныхъ именемъ

VALDA

Цѣна
1 рубль.

„PILULES MARBOR“
(ШИШКОЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровье, они не являют себя соперников для развития, укреплениа, придавая соразмерность, грациозную полноту, въ то же время не утолщая талиа. Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран. „PILULES MARBOR“ 5, Passage Verdeau, 5, 12-5 Paris. 35689

Депю въ С.-Петербургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юротагъ; Тифлисъ. — Парфюм. магаз. I. Б. Сегаль; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванна, 9.

ТРЕБУЙТЕ **„НЕСТОР“** ВЕЗДѢ.

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТІЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМЕСЕЙ ВЪ МЫЛѢ „НЕСТОР“

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

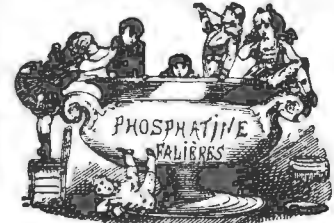
ДИАБЕТИКИ
(СТРАД. САХ. МОЧЕИЗН.)

Обращ. Джонъ И. Мозеръ, СПБ. Невскій, 40, отд. 6.

ДАМЫ, которыя должны беречь свое здоровье, пусть читаютъ нашу брошюру „Владъ въ Гигіену Бранъ“, оставлена извѣсти. врачами. Всѣми врачами одобрено. Наилучшее изъ нынѣ существующ. На пересыл. приложить два 7-ми коп. марки.

МОСКВА, Козицкій пер., домъ Бахрушина, кв. 170. „НАССОВІА“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 Г. на двухнедѣльный журналъ „Всероссійскій Вѣстникъ Трезвости“. Подписная цѣна за годъ 3 руб. С.-Петербургъ, Измайловскій пр., 5. Редакторъ-Издат. Д. Г. Булгаковскій.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬБЕРА

Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсячи. возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. Облегчаетъ прорезываніе зубовъ и обусловливаетъ правильное развитіе костей.

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены снѣгой Сандеролю съ русской надписью и на которыя внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer & Targa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Борода БРОВИ РѢСНИЦЫ

Умываніе Людвигъ Декеантъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Свѣдѣнія бесплатно.* Высылаются безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Рш. 38, rue Signolcourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается въ лучшихъ магазинахъ.*

ВСЯКАЯ ДАМА можетъ имѣть **ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЬ.**

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую же **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. С. **БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.**

Новыя пластинки КУБЕЛИКА

Самая превосходная запись исполненія знаменитаго виртуоза КУБЕЛИКА на новыхъ граммофонныхъ пластинкахъ **„ПИШУЩІЙ АМУРЪ“**

Нельзя передать словами всю неописуемую красоту тона Страдиваріусовскаго инструмента въ рукахъ этого знаменитаго скрипача. Только одна пластинка „ПИШУЩІЙ АМУРЪ“ воспроизводитъ съ точностью всю колоритность тона, благодаря новому способу записи.

12 дюйм. пластин. Гигантъ по 4 р. 75 к.

М 07951 Серенада Пьерро . . А. Рандеггера.
М 07952 Dudzlarz, мазурка . . Венявскаго.
М 07953 Zapateado П. де Саразате.
М 07954 Перпетуумъ мобиле . Риса.

ПРОДАЮТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

ОБЩЕСТВО **ГРАММОФОНЪ** СЪ ОГР. ОТВ.

Р И Г А, Александровская, 33.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Фонтанка, 58.
ТИФЛИСЪ, Головинскій пр., 9.

Ознакомьтесь съ нашими безупорными граммофонами „АМУРЪ-ИДИЛЛІЯ“ № 5 и 6.

Просимъ требовать **Бенедиктинъ** Прохладнымъ **LIQUEUR**

BÉNÉDICTINE

Exiger la Bénédictine toujours glacée.
Verlangt Bénédictine stets gekühlt.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 4.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
изданія

Выдаѣтъ 28 января 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по сабдующей цѣнѣ за строку непареллѣ въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. еоч. Оскара Уайльда“ кн. 1.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., №12, кв.21.

МОСКВА: Тверская, д. 78.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

ДЛЯ ОТДѢЛКИ ШЛЯПЪ

выписывайте непосредственно отъ фабриканта роскошныя страусовыя перья, плерезы, игреты и пр. не переплачивая модисткамъ или перепродавцамъ бѣшенныя деньги. Цѣны баснословно дешевыя. перья длиною 18 дюймовъ, любого цвѣта, начиная отъ 3 руб. Требуется иллюстрированныя прейсъ-курранты. Поторопитесь съ заказами, чтобы перья получить къ сезону.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
для всей росси
В. Н. СОМОВЪ
г. одесса,
The African Ostrich Farm Co., Ltd.

СТРАУСОВЫЯ ПЕРЬЯ, ПЛЕРЕЗЫ, БУЛ, ИГРЕТЫ, ВЪВЕРА И ПР.

Всякаго рода корреспонденцію адресовать:

Одесса, В. Н. СОМОВУ, Почт. ящикъ № 1293.

100 НОТЫ 10 КОП. ЗКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Каталогъ безпл. 36159
100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр., въ 8 разъ, можно марками и налож. плат. Торг. льготы. Москва, почт. ящ. 712.

ЛЪЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, д. 14.
для страдающихъ **ЗАЙКАНИЕМЪ**
При лѣчбницѣ ПАНСИОНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛЪЧЕНІИ. — Условія лѣчбныя выссыла. безплатно.

Parfum

REMIA

V. Rigaud
Paris.

Духи „РЕМІА“

В. Риго—Парижъ.

Rue de la Paix, 16.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенн. по степени трудости и сложности. аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.

Для фортепiano:
„Классическая библиотека“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная библиотека“, Р. Вильшау (398 №№). „Recueil de piéces classiques et modernes“, Н. Харпан (130 №№). Роллетъ изъ сочи. русск. композиторовъ М. Пресмана (222 №№).

Для скрипки съ фортепiano:
„Полн. курсъ скрипачной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).

Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

ЗАЙКАНИЕ

Лѣчбница К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансионъ. ПЛАТА ПО ИЗЛЪЧЕНІИ. Условія безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.

ВЕДЕНІЕ СУДЕБНЫХЪ ДѢЛЪ:

Специ. **БРАКОРАЗВОДН.** въ вс. канально. систор. и наследств. Прощенія, совѣты. Частн. повѣр. А. Лайцъ, СПб., Невскій, 53, кв. 11.

КИПЯТОК без огня

СТУДЕНОЕ без льда

Патент. во вс. мирѣ
**НАСТОЯЩІЕ
ТЕРМОСЪ-СОСУДЫ**

только со штемп.
THERMOS-PATENT
сахран. напит. и кушан.

**БЕЗЪ ОГНЯ И
БЕЗЪ ЛЬДА**

24 часа горячими
или 2 недѣли хо-
лодными.

Продаются вездѣ.

Главн. предст. для вс. Россіи: Export-Bureau J. Feinstein, Berlin N. W. 52. Предст. для Петерб. Т. Д-м Блюмбергъ и Ромле, Думская 10. Остерегайтесь поддѣлок! Настоящіе только со штемп. THERMOS-PATENT.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣствующая перевариванію, лучшей столовая вода при мочевоомъ пещѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

6

ПАПИРОСЫ
№ 6 „ЛАФЕРЬ“
10 шт. в кол.

НЕ КУРИ!

Желающим бросить курить высылают бесплатно проспект, указывающий путь, как избавиться от этой вредной привычки.

МОСКВА, Бутырки, Сергиевский пер., д. № 11, кв. 4.
П. КОМИСАРЕНКО.

Все для здоровья и красоты!

Красота лица, кожи, волос, ногтей, зубов и пр.

Требуйте проспекты и подробности:
KALLOS 61 Rue Condorcet PARIS.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

и побочный доход поер. легк. и прост. фабрикация домашнего необходимого предмета с малейшими затратами. Дело дает не меньше 1000 руб. ежегодно. дохода. Предложение в высшей степени добросовестное. Брошюра бесплатно.

И. Я. МАРКЪ, г. ЛИБАВА, Куря. губ.

БЕТОННЫЕ ДОМА

Нов. усовершенствован. патентован. станок „САЛАМАНДРА“ для выделки пустотел. бетон. камня. Постройка дешево, прочнее, проще кирпича. Новая патентован. дешевая, идеально работающая ручная мшанка „ПАНАЛЬ“ для бетона и др. сыпучих материалов. Продажа камня. **Иванов. В. ПАНОВЪ**, МОСКВА, Садовая-Самотечная, 6. Тел. 407-55. Отдѣл. МОСКВА, Мясницкая, 11, Т/Д. Ф. Р. 30151 Гассельблатъ и Коми. 4-2

Grand Prix на международной выставке в Туринѣ 1911 года.

ПРИДВОРН. ФОРТЕП. ФАБРИКА

Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ.
СПб., Наванская, № 3, Тел. 35-50.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОР ПИАНИНО

Допускается РАЗСРОЧКА на самых выгодных условиях.

Гарантия 10 летъ.

Отдѣления:
Москва, Кузнецкий пер., д. Соколов.
Одесса, Рымшевская ул., 15.
Харьковъ, Московская, д. 22.

Каталоги бесплатно. 4-3

АКАДЕМІЯ ИНЖЕНЕРОВЪ въ ВИСМАРЬ

у Балтійск. моря.

Для инж. машиностроения, электротехников, строителей, геометровъ и архитекторов. — (Конструкция желѣзо-бетона и технико-агрономии). Новая лаборатория.

Для Акционернаго Общества, имѣющаго цѣлью какъ по РОССИИ, такъ и ЗА ГРАНИЦЕЙ: транспортирование и страхование товаров, очистку отъ пошлинъ; покупку и продажу какъ по Россіи, такъ равно и за границей разныхъ товаровъ и продуктовъ, а также исполненіе всевозможныхъ порученій, — приглашаютъ ПОВСЕМЪСТНО дѣятельныхъ, со средствами представителей. Предложения, съ указаніемъ рода занятій, референціи и т. д. просить адресовать: С.-Петербургъ, второе почтовое отдѣленіе, предъименно паспортиной книжки № 480.

!!! ИГРАЮЩИМЪ НА РОЯЛЬ И ПОЮЩИМЪ !!!

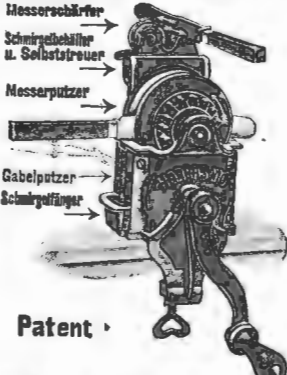
Нотъ на 75 руб. — за 5 руб.

НЕОБХОДИМО ПОДПИСАТЬСЯ НА НОТНЫЙ ЖУРНАЛЪ **МУЗЫКА ДЛЯ ВСѢХЪ (Нувеллистъ)** на 1912 г.

Существ. 73 года.

Все, что интересно, модно, Вы найдете въ журналѣ, 24 №№ и 24 приложения. Премію опера „Вертеръ“ сот. Массене можно замѣнить другой на выборъ 77 разн., какъ-то: „Жизнь за Царя“, „Русланъ“, „Карменъ“, „Фаустъ“, „Травиата“, „Веселая вдова“. Въ вихрѣ вальса и т. д., требуйте подробный проспект. Нотъ составятъ въ годъ на 75 руб. — за 5 руб., съ перес. 6 руб. Подписка при личной торговлѣ и издательствѣ „Нева“ **И. ИВАНОВА**, СПБ., Литейный пр., д. 57, складъ дешевыхъ изданій.

!!!Высылаю ВСѢ ноты!!! Исполненіе быстрое и аккуратное, каталогъ бесплатно.

„ГАРРАСЪ № 0“

САМАЯ ПРОЧНАЯ
САМАЯ ДЕШЕВАЯ

3 р. МАШИНА 3 р.

ДЛЯ ЧИСТКИ И ТОЧЕНІЯ
НОЖЕЙ И ВИЛОКЪ.

За пересылку наложен. платежомъ а укупорку 65 коп.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ для РОССИИ:
ВИЛЬМСЪ, ГОЛЬСТЕЙНЪ и ВИСКОВАТОВЪ,
ОДЕССА, Польская, 17. 96128 2-3

ФОТО

графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 26129 (Испанія). 16-3

СРОЧНО ТРЕБУЮТСЯ

агенты-сотрудники на опредѣл. жалованіе и проц. Иркутскъ, вонт. газ. „Сибирскій Торг. Промышл. Вѣстникъ“. Почтамтская, № 14.

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫЕ
Лодочные двигатели
„Фероникъ Морсъ Ко.“

Требуйте каталоги 1912 г.

Международное
ТЕХНИКО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО.

МОСКВА, Сандра, Салтыковская, Мясницкая, Благовѣщенск.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за потери учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семей. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Професс. Баллиграфин Адольфъ **КОССОДО**, Дерибасовская, д. № 19.

КОФЕНТЫ НАФЕ (Pâte de Nafe)
ДЕЛАНГРЕНЬЕ
противъ
Нашля, Простуды и Бронхита

РУЧНОЙ КИРПИЧНЫЙ ПРЕССЪ ПЕТТЕРА

Изготовляетъ высококачественный дощевый кирпичъ прямо изъ жврной глины, безъ песка и воды. Машина эта не требуетъ никакихъ-либо опытныхъ рабочихъ, а потому она особенно полезна въ сельскомъ хозяйствѣ. Цена 150 руб. Подробное описаніе съ отзывами сельск. хозяевъ высылаются бесплатно. **Н. ПЕТТЕРЪ**, машинный заводъ, Тамбовъ 31.

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ

жѣлѣзны, оцинкованныя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, бензина и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**.

Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Прейс-курвантъ бесплатно. (40)

LA ROSE de GABILLA

Приятные и устойчивые **ДУХИ**

въ извѣстномъ флаконѣ въ стилѣ Людовика XVI и роскошномъ ларчикѣ съ вышивками XVIII-го вѣка

GABILLA
25, B^e Poissonnière, Paris.

КРАСКА для ВОЛОСЪ

ПРИМА

ИНДИАНЪ

Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черный, темно-русый и русый цвѣта.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:
С.-Петербургъ. Лиговская, 123.

Свѣжый магазинъ Т. Лауберъ.

С.-Петербургъ, М. Конюшенная ул., д. 5.

Честь имѣю сообщать почтеннѣйшей публикѣ о выпускѣ на 1912 годъ новаго каталога свѣжихъ огородныхъ, луговыхъ, цвѣточныхъ и древесныхъ семянъ, который по желанію пересылается бесплатно.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

обществ. ЗЛОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк.

коммерч. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курсъ правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзвѣвы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Саморбр“. СПб., Невскій 92-11

Августъ ЭРИКСОНЪ

хронометровыиъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ, Императорскаго Россійскаго флота и пр. и пр.

сущ. съ 1865 г.

ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.

Илл. прейс-курвантъ гл. вногороднымъ бесплатно.

СПБ., Невскій пр., № 13.

„Parfüm Adorable“

Последняя Новость!

фирмы Crown Perfumery Co^o London.

РОСКОШНЫЕ ДУХИ ВОСХИТИТЕЛЬН. ЗАПАХА.

Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ, парфюмерныхъ и косметическихъ магазинахъ.

Патуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CELESTINS Большии почечн. мочевого пузыря. Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Большии печен. и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Большии моче-варительныхъ органовъ жезудка и кишечк.

XLIII г.
№ 4

Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 40 кн. „Сборника“, соерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLIII
1912

Выданъ 28-го января 1912 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Оскара Уайльда“ кн. 1.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1912 г.

Золотая паутина.

Повѣсть **В. А. Тихонова.**

(Продолженіе).

VI.
«Чѣмъ же меня приглашали?— сидя опять на извозчикѣ, началъ, по обыкновенію, соображать Ефремовъ. — Провѣрка этихъ бумагъ, которую я сегодня дѣлалъ, очевидно, никому не нужна. Полковникъ даже и не взглянулъ на мою работу... Значить...»

И вдругъ ясная и опредѣленная мысль выкристаллизовалась у него въ головѣ:

«...чтобы отвлечь отъ приѣмки...»

И отъ этой мысли ему стало даже жутко.

— Значить... значить... значить,— машинально повторялъ онъ...

Красивая, сѣрая въ яблокахъ, лошадь, запряженная въ англійскій шарабанъ, проѣхала мимо него. Офицеръ, сидѣвшій въ шарабанѣ рядомъ съ грумомъ и правившій лошадью, привѣтливо улынулся Ефремову и закивалъ головой.

„Батюшки! Да вѣдь это Живицкій!“ — узналъ онъ и невольно обернулся назадъ.

Шарабанъ въ это время уже подѣхалъ къ крыльцу полковника Пазухина и круто остановился.

Ефремовъ видѣлъ, какъ Живицкій выскочилъ изъ шарабана и вошелъ въ подъѣздъ.

«Что же это такое?.. Онъ опять вернулся?— чуть не вслухъ заговорилъ

А. Неванъ дю-Монтъ. Пьерро.

самъ съ собой Ефремовъ.—Значить... Да вѣтъ! Что же это значить, въ самомъ дѣлѣ? И лицо у Живицкаго не разстроенное, а напротивъ—веселое и даже самодовольное... Неужели „милые бранятся, только тѣшатся?“ Или еще вѣришь—„рука руку моетъ?“

И Ефремовъ зябко поветь плечами подь своимъ довольно старенькимъ, поношеннымъ пальто.

— Эхъ! Эхъ!— завздыхалъ онъ. Меня отвлекаютъ отъ пріемки, а сами, видимо, какой-то шахеръ-махеръ устриваютъ... Подѣлать чего-то не могутъ, ругаются... Потомъ, сейчасъ, вѣроятно, помирятся... Неужели это такъ? О, какъ же нужно держать ухо востро, чтобы не влоняться въ какую-нибудь грязную исторію!.. Страшная служба! Кругомъ все деньги, деньги и деньги... и страшно тутъ человѣку, у котораго этихъ денегъ-то и вѣтъ!.. Ну, да будь, что будетъ, а я себя—не продамъ! Ни за какіе миллионы!.. Вѣтъ, не продамъ! Можетъ-быть, это смѣшно, наивно, сентиментально по нашему времени, но я прежде всего—офицеръ, и стало-быть—человѣкъ честный...

Извозчикъ выѣхалъ на площадь.

— Къ которому подъѣзду—къ гостиницѣ или къ ресторану?—спросилъ онъ.

— Къ гостиницѣ.—отвѣтилъ Ефремовъ.

— Ахъ, какъ кстати!—весело заговорила Вѣра Андреевна, встрѣчая его на порогѣ своего номера.—А я только что собиралась завтракать, а одной такъ скучно! Ну, будемъ завтракать вмѣстѣ! Вы гдѣ хотите: въ общей столовой или у меня въ номерѣ? Все равно? Ну, такъ давайте у меня въ номерѣ. Входите! Входите! Давайте вашу фуражку!.. Францъ.—обратилась она къ явившемуся на звонокъ представительному официанту:—вы подайте завтракъ сюда, въ комнату. Ну, да, да! Конечно, на двѣ персоны! И вина... Вы какое пьете? Кажется, Алексѣй Васильевичъ? Ахъ, рагдон! Василий Алексѣевичъ!.. Такъ какое вы вино пьете: бѣлое или красное? Все равно? Ну, такъ дайте, Францъ, бѣлаго, знаете, которое я всегда... Да садитесь, садитесь же, Василий Алексѣевичъ! Курите! У меня все можно!

Ефремовъ закурилъ папиросу и окинулъ глазами номеръ. Онъ былъ изъ двухъ комнатъ: одной большой, гдѣ они находились, уже совершенно прибранной, и другой поменьше—спальни, гдѣ еще чувствовался утренній беспорядокъ. Съ обстановки онъ перевелъ взглядъ на хозяйку.

Какъ и вчера, она была одѣта съ большимъ изяществомъ и вкусомъ и сегодня казалась еще красивѣе въ своемъ строгомъ домашнемъ туалетѣ, такъ хорошо обрисывавшемъ ея стройныя формы.

— Ну, вотъ какой вы милый! Пріѣхали!—картава на буквы „р“ и не выговаривая „л“, тараторила „баронесса“, какъ мысленно называла ее Ефремовъ.—Впрочемъ, я была увѣрена, что пріѣдете. Вы изъ тѣхъ, что слушаются женщинъ. Вы думаете—это нехорошо? Не скажите! Смотря для кого. Есть женщины, которыя любятъ надъ собой властелиновъ, а есть, которыя предпочитаютъ имъ...

— рабовъ...—договаривалъ за нее Ефремовъ.

— Зачѣмъ—рабовъ? Скажемъ лучше—друзей... Вотъ я именно такая! Я люблю мужчинъ—друзей. Я, видите ли, себя очень люблю, а властелины порабащаютъ индивидуальность... Мой мужъ хотѣлъ-было, но осѣкся. Наслажденія въ страданіяхъ я не вижу. Я нахожу только наслажденіе въ наслажденіяхъ. И другъ въ данномъ случаѣ болѣе подходящъ.

— А рабъ—еще болѣе,—замѣтилъ опять Ефремовъ.

— Фи! Никогда!—горячо запротестовала „баронесса“:—рабъ, это—слякотъ. Это—пыльная тряпка! Я люблю, когда мнѣ возражаютъ, спорятъ со мной и считаются съ моимъ мнѣніемъ. А рабъ, это—чего изволите? А властелины, это—„чего моя нога хочетъ!“ Другъ—вотъ это дѣло другого рода! Другъ-хорошъ не только какъ другъ, но и какъ мужъ и какъ возлюбленный. Вотъ посмотрите—мужъ моей сестры, Нади. Онъ настоящій другъ. И какъ они хорошо живутъ! Душа въ душу. Сердце, какъ говорится, глядя на нихъ, радуется!.. А вотъ и завтракъ! Ну, давайте завтракать! Вы, можетъ-быть, хотите водки? Вѣтъ? Не пьете? И отлично! Водка, это—гадость! Я даже не понимаю, зачѣмъ водка? Вино, это—другого рода! Оно и вкусно и даетъ прекрасное настроеніе нервамъ. Вы любите вино?

— Да... пожалуй... только, не очень много...

— Вотъ именно вино тѣмъ и хорошо, что его пьешь ровно столько, сколько слѣдуетъ.

— Однако вѣдь и виномъ можно напиться до-пьяна.

— Можно. Но это значить, что и нужно. Значить, есть потребность напиться до-пьяна.

— То-есть какъ потребность?

— Больше скажу: даже иногда необходимость. Бываютъ минуты, когда нервы запутываются въ какой-то страшный узелъ, въ комокъ какой-то, и перепутываютъ всю вашу жизнь. Вы страдаете, мучитесь, начинаете придирается къ людямъ, иногда даже ненавидите себя. Однимъ словомъ, сами не знаете, чего вы хотите... И вотъ тутъ лучший другъ—вино, много вина! Какъ можно больше, до-пьяна! И нервы встряхиваются, узелъ распутывается, и жизнь опять ясна! Ошибки—налѣво, вѣрные шаги—направо... однимъ словомъ, вы опять на рельсахъ... Выпейте этого вина! Оно очень недурно.

И „баронесса“ налила изъ длинной узенькой бутылки въ зеленяя рюмки блѣдно-желтаго вина.

„Что это за странная женщина?“—думалъ Ефремовъ, слушая Вѣру и любясь ею.

Онъ такихъ еще не встрѣчалъ. Говоритъ она все, какъ-будто не думая, и все это кажется очень милымъ и остроумнымъ... А что, если бъ она не была такъ хороша собой, казались бы ей рѣчи такъ же умны и остроумны или вѣтъ?... и даже вѣришь—вѣтъ, потому что вотъ и сейчасъ на многое хочется ей возразить, многое оспаривать... Но она такъ мило все это щебечетъ, такъ красиво шевелятся ея сочныя губки, и носикъ такъ весело подпрыгиваетъ... что жаль оборвать эту хорошенькую картинку. И слушаешь ее, и она нравится, и нравится все, что она говоритъ, и вино вотъ это нравится... несмотря на то, что онъ никогда не любилъ этихъ кислыхъ рейнвейновъ и въ другомъ мѣстѣ съ большимъ бы удовольствіемъ выпилъ стаканъ хорошаго пива... А вотъ у нея здѣсь—все нравится... И такъ уютно, и не хочется уходить отсюда. И не хочется, чтобъ обрывалась эта бисерная ниточка ея словъ, и даже голосъ ея, который еще вчера казался ему не особенно приятнымъ, сегодня уже нравится, и не хочется, чтобъ онъ былъ другимъ.

А Вѣра Андреевна, между тѣмъ, щебетала и щебетала. Подали кофе, а къ нему коньякъ и ликеры.

„Это съ утра-то!“—подумалъ Ефремовъ, но тѣмъ не менѣе налилъ себѣ рюмку бенедиктину.

Онъ вообще пилъ мало и поэтому уже чувствовалъ, какъ у него начинается туманиться голова. Но теперь это ему было приятно, и онъ ласковыми, добрыми глазами черезъ очки поглядывалъ на свою собесѣдницу.

Она сидѣла на диванчикѣ, много шевелилась, дѣлала много жестовъ, то и дѣло что-нибудь переставляла на столѣ, и Ефремовъ не могъ оторвать глазъ отъ ея красивой бѣлой руки. „Баронесса“ замѣтила это.

— Вамъ нравится моя рука?—вдругъ спросила она.

— О...о...чень!—слегка конфузаясь, отвѣтилъ Ефремовъ.

— Такъ можете ее поцѣловать!

И она приблизила свою руку почти къ самому его рту. Ефремовъ покраснѣлъ и вытянулъ-было губы. И какъ разъ въ это время постучали въ дверь.

— Entrez!—крикнула „баронесса“, отдергивая руку.

Вошелъ Живицкій.

— А я васъ ищу!—обратился онъ къ Ефремову, здороваясь съ Вѣрой, спокойно и увѣренно цѣлуя ея руку.

— Меня?—удивился Ефремовъ.

— Да! Я сейчасъ заѣзжалъ домой, и туда доставили мнѣ письмо отъ вашей сурруги. Она проситъ разыскать васъ и пообщаться...

Тутъ Живицкій немного замаялся:

— У васъ дома не все благополучно... Былъ докторъ и опредѣлилъ, что у младшей дѣвочки... скарлатина... и средняя тоже, кажется, уже заражена...

Ефремовъ весь похолодѣлъ и почувствовалъ, какъ у него на черепѣ начинаетъ стягиваться кожа. Испугъ выразился и на лицѣ „баронессы“.

— Скарлатина!?!—прошептала Ефремовъ, поднимаясь съ мѣста.—Я сейчасъ къ нимъ...

— Итъ, погодите!—остановить его Живицкій.—Это надо обсудить. Если вы поѣдете сейчасъ туда, вы попадете въ карантинъ, и вамъ придется на нѣкоторое, болѣе или менѣе продолжительное время оборвать службу. А теперь самая горячая полоса...

— Что же мнѣ дѣлать?—шептала Ефремовъ, чувствуя, какъ колеблется подъ нимъ полъ, и плохо различая стѣны и лица собесѣдниковъ.

— Я и говорю, что нужно обсудить. Вашу супругу съ большими дѣтми нужно изолировать, — говорилъ Живицкій, опускаясь въ кресло и приглашая жестомъ присѣсть и Ефремова.— А вамъ со старшей дѣвочкой переѣхать куда-нибудь... ну, хоть въ гостиницу. Ей сколько лѣтъ?

— Семь.—едва слышно отвѣтила Ефремовъ.

— Боже, какая еще крошка!—прошептала „баронесса“.

— Да-а,—подтвердить Живицкій.—Вамъ съ такой маленькой будетъ неудобно. Тутъ нужна женская рука... Вотъ что я вамъ скажу,—послѣ небольшого раздумья продолжать онъ.—У насъ въ правленіи служитъ одинъ чиновникъ... изъ маленькихъ... У него очень милый человекъ жена. Люди бѣдные. За извѣстную плату они могли бы пріютить вашу дѣвочку. Я вамъ повторяю, что они очень-очень хорошие люди... оба... и ребенку у нихъ будетъ хорошо... А сами вы поселитесь гдѣ-нибудь въ гостиницѣ.

Ефремовъ, сгорбившись, сидѣлъ на стулѣ, сжимая ладонями свою голову.

„Сейчасъ было такъ хорошо и вдругъ стало такъ ужасно!“—машинально думалъ онъ. И почти не понималъ, что говорить ему Живицкій.

Ему представлялась дѣтская, а въ кроваткахъ лежать Муся и Лялечка. И жена и няня Пелагея... А рядомъ, въ кабинетѣ, между стѣной и шкапомъ, виситъ на стѣнѣ его сѣрая тулурка... А въ коридорѣ навѣрное пахнетъ цикоріемъ...

— Да, но мнѣ можно будетъ все-таки жену-то повидать? — убитымъ голосомъ спросилъ онъ.

Живицкій немного подумалъ. Потомъ нерѣшительно сказалъ:

— Пожалуй!.. Но только... на разстояніи... Ну, напримѣръ, на лѣстницѣ, что ли...

Тутъ въ разговоръ вмѣшалась Вѣра.

— Конечно, конечно!—затараторила она, нѣсколько смягчая свой голосъ. — Самое лучшее такъ: старшую дѣвочку вы отправите къ этимъ чиновникамъ, а сами переѣдете куда-нибудь въ гостиницу, хотя бы вотъ сюда, въ „Савойю“... Тутъ есть недорогіе номера...

— У меня дома дѣла разныя... бумаги...—вспомнилъ Ефремовъ.

— Ну, это можно дезинфицировать и перевезти къ вамъ, — сказалъ Живицкій. — Конечно, въ другое время вамъ бы дали отпускъ, — продолжалъ онъ: — но теперь у насъ такая горячая полоса: приемка за приемкой, рукъ не хватаетъ... А вѣдь при scarlatinѣ карантинъ, кажется, минимумъ шесть недѣль продолжается... Однимъ словомъ, надо на что-нибудь рѣшиться...

— Лучшее этого и не выдумать,—замѣтила Вѣра.

Ефремовъ тряхнулъ головой.

— Въ такомъ случаѣ—поѣдемте!—сказалъ Живицкій, поднимаясь съ мѣста.

Всталъ и Ефремовъ и взялся за фуражку.

— Ну, а я вамъ номеръ велю здѣсь приготовить... недорого... Я думаю, что здѣсь есть такіе... — заключила Вѣра, прощаясь съ ними.

И офицеры вышли въ коридоръ.

— Слушайте, — началъ Живицкій, беря Ефремова подъ руку.—Будьте со мной открытвенны! Вамъ, можетъ-быть, нужны деньги?

— Да, но откуда я ихъ возьму? — мрачно отвѣтилъ Ефремовъ, глядя себѣ въ ноги. — Въ правленіи я не могу просить, потому что недавно еще выдано пособіе на обзаведеніе...

— Пустяки!—подбодрить его Живицкій, побрякивая на ходу шпорами. — Въ правленіе, конечно, сейчасъ обращаться неудобно... потомъ-то мы и это устроимъ... на болѣзнь дѣтей... Ну, а пока... возьмите у меня.

Ефремовъ молчалъ.

— Какой вы странный!.. — загорячился Живицкій и даже пріостановился, потому что коридоръ уже кончался.—Вы этимъ

меня обижаете. Мы съ вами служимъ вмѣстѣ, я позволяю себѣ считать себя вашимъ товарищемъ, такъ позвольте же и вы мнѣ въ такую минуту прійти къ вамъ на помощь! Мы должны другъ другу помогать!.. Вы мнѣ отдадите изъ пособія, которое я же вамъ выхлопочу. О чемъ же тутъ разговаривать? Не къ ростовщикамъ же вамъ обращаться! Они васъ одними процентами разорятъ! А мнѣ это не трудно, меня это несколько не стѣснить... Ей-Богу, вы меня обижаете!

И въ голосѣ Живицкаго прозвучала какъ будто искренняя нота.

— Что жъ, если вамъ не трудно... дѣйствительно, у меня денегъ очень мало осталось... Если можете... пожалуйте... дайте сто рублей.—съ трудомъ выговорилъ Ефремовъ.

Живицкій тряхнулъ плечами.

— Ну, что такое сто рублей?.. — заговорилъ онъ. Вамъ нужно, во-первыхъ, женѣ оставить на докторовъ тамъ, на все прочее... Во-вторыхъ, вамъ нужно старшую дѣвочку устроить и наконецъ самому жить... Что вы со ста рублями будете дѣлать? Возьмите хоть триста!

— Много! Какъ я отдамъ?

— Ахъ, объ этомъ беспокоитесь меньше всего! Въ свое время отдадите! Не беспокойтесь, я самъ получу!

И Живицкій, быстро вынувъ изъ бумажника три сторублевыхъ бумажки, сунулъ ихъ Ефремову. Тотъ крѣпко пожалъ ему руку.

Они вышли на улицу. Погода прояснилась. Подмораживало. Солнце ярко играло на куполѣ собора.

Высокая, сѣрая въ яблокахъ, лошадь, запряженная въ англійскій шарабанъ, ждала ихъ у крыльца. Грумъ уже сидѣлъ на заднемъ мѣстѣ.

— Садитесь! — сказалъ Живицкій Ефремову, показывая на шарабанъ, и взявъ вожжи.

Они поѣхали по бульвару. Навстрѣчу имъ неслись автомобили, красивые экипажи, а въ нихъ—нарядныя женщины и мужчины. Ефремовъ смотрѣлъ на все это и думалъ:

„Полчаса тому назадъ какъ было все хорошо на свѣтѣ, а теперь вдругъ для меня все стало такъ мрачно, такъ тяжело... Зачѣмъ? За что?“

VII.

Въ тотъ же день Ефремовъ уже переселился въ гостиницу „Савойя“, устроивъ предварительно свою старшую дочку въ семьѣ чиновника Полевина. Было около семи часовъ вечера.

Ефремовъ сидѣлъ въ свесемъ маленькомъ номерѣ и разбирался въ только-что доставленныхъ ему и пахнувшихъ какой-то дезинфекціей бумагахъ. Передъ нимъ мелькали названія дѣлъ, замѣтки на нихъ. Онъ просматривалъ все это и ничего не понималъ. Всѣ мысли его были у себя дома, гдѣ лежатъ два больныхъ ребенка, гдѣ, рискуя своей жизнью, борется съ ихъ недугомъ самоотверженная мать. И она тамъ одна, и не съ кѣмъ ей подѣлиться своимъ горемъ... И онъ здѣсь одинъ, оторванный отъ нихъ...

„Ахъ, зачѣмъ я раньше не поставилъ телефона? Я бы зналъ малѣйшее измѣненіе въ ходѣ болѣзни дѣтей“.—думалъ онъ.

И опять принуждалъ себя выикать въ разложенныя передъ нимъ бумаги и старался понять, почему за одну и ту же вещь въ одномъ мѣстѣ проставлена одна цѣна, а въ другомъ—иная.

Въ дверь постучали. Вошелъ Францъ

— Баронесса спрашиваетъ васъ, не можете ли вы зайти на минутку къ ней?—передалъ онъ.

И здѣсь, въ отелѣ, всѣ почему-то стали называть Вѣру Андреевну Лихтенбергъ баронессой, вѣроятно — потому, что такъ было короче и внушительнѣе.

— Сейчасъ приду.—сказалъ Ефремовъ.

Черезъ пять минутъ онъ уже входилъ въ номеръ Вѣры. Кромѣ нея, онъ встрѣтилъ тамъ Патрикova и еще двухъ гостей: одинъ военный, его сослуживецъ, но только шапочно съ нимъ знакомый. Другой—штатскій. Этого онъ видѣлъ въ первый разъ. Штатскій былъ приземистъ, съ коротко-остриженной, полусѣдой головой, съ черными усами и очень вульгарнымъ лицомъ. И поэтому къ нему совѣмъ не шли щегольская визитка, шелковый жилетъ-фантази, лаковые ботинки и всѣ эти перстни, кольца, цѣпочки, брелоки, булавки, которыми казался онъ унизанъ.

Громко, съ замѣтнымъ восточнымъ акцентомъ, назвалъ онъ Ефремову свое имя и фамилію:

А. Васнецовъ. Сноморохи.

Ф. Сычковъ. Деревенская карусель.

— Пересей Абрамычъ Ханшіевъ.

— А я вспомнила о васъ. — привѣтливо заговорила Вѣра, обращаясь къ Ефремову. — Вѣдь вы навѣрно забыли пообѣдать, а вѣдь уже восьмой часъ.

Ефремовъ блѣдно улыбулся и сознался, что дѣйствительно забылъ.

Ну, вотъ видите. А вотъ мы сейчасъ собираемся обѣдать. Мы ѣдемъ въ ресторанъ. — и она назвала одинъ изъ самыхъ дорогихъ ресторановъ. Хотите?

Ефремовъ замаялся-было, но вмѣшался Патриковъ.

— Ну, что жь тутъ спрашивать? Конечно, хочеть! — быстро и безапелляционно заговорилъ онъ. — Когда такая чаровница удаивается насъ своимъ вниманіемъ. Боже мой, да за это надо хвататься!

И онъ фамильярно обнялъ Ефремова за талію:

— Ну, такъ ѣдьте, ѣдьте!

Стали собираться. Ефремовъ зашелъ въ свой номеръ, чтобы взять забытый портеггаръ.

„Зачѣмъ я ѣду?“ — задалъ онъ себѣ вопросъ и, ничего на него не отвѣтивъ, вышелъ изъ номера и пошелъ по коридору.

Когда онъ спустился на подъѣздъ, тамъ уже стояло два автомобиля, и сошлась вся компания. Вѣра Андреевна посадила Ефремова съ собой. Съ ними же сѣлъ и Патриковъ. Офицеръ и Ханшіевъ поѣхали въ другомъ автомобилѣ.

Ефремовъ былъ задумчивъ и грустенъ, и спутники, уважая его настроеніе, оставляли его въ покоѣ и говорили между собой.

Въ ресторанѣ былъ уже приготовленъ большой кабинетъ. Отдѣльный столъ былъ занятъ закусками, разнообразными, вкусными. „Pours d'oeuvres riches“, какъ потомъ значилось въ счетѣ.

Мужчины стали пить водку. Вѣра ѣла только-что полученныя въ этомъ сезонѣ устрицы. Ефремовъ не чувствовалъ никакого аппетита, но сѣлъ ложки двѣ свѣжей икры. Потомъ сѣли за обѣдъ, и началась болтовня.

Патриковъ острилъ: Ханшіевъ какъ-то громко суетился, избражая изъ себя радужнаго хозяина; офицеръ, сослуживецъ Ефремова, „саркастически“ улыбался; Вѣра болтала безъ умолку, сыпля своими парадоксами и неожиданными откровенностями. Ефремовъ почти ничего не ѣлъ и, кажется, самъ того не замѣчая, пилъ вино.

Какая-то томительная апатія охватывала его все болѣе и болѣе. Онъ слушалъ и почти ничего не понималъ. Начинать-было думать, но мысли какъ-то сами обрывались на полусловѣ. Но при этомъ онъ никому не мѣшалъ. Его словно не замѣчали, и это было не пренебрежительное игнорированіе лишняго человѣка. — Нѣтъ! Въ отношеніи къ нему чувствовалась какая-то бережливость, какая-то предумышленная деликатность, и если бы Ефремовъ могъ теперь сознавать что-нибудь, онъ, конечно, былъ бы очень благодаренъ за это, но онъ просто духовно отсутствовалъ здѣсь. Да и не только здѣсь, а какъ-то вездѣ. Въ эти минуты онъ не думалъ ни о своемъ домѣ, ни о больныхъ дѣтяхъ, ни о странно сложившейся службѣ. Онъ ни о чемъ не думалъ, почти ничего не замѣчалъ и не слышалъ.

Не замѣчалъ онъ, какъ Патриковъ, сидѣвшій съ нимъ рядомъ, то и дѣло подливаетъ ему въ стаканъ холодное вино; не замѣчалъ онъ, какъ Вѣра минутами пристально всматривается въ него, и при этомъ брезгливая, едва замѣтная, гримаска кривитъ ея губы. Не замѣчалъ онъ и откровенно злыхъ взглядовъ, которые взрѣдка бросалъ на него Ханшіевъ, ни „саркастическихъ“ улыбокъ своего сослуживца

Онъ — отсутствовалъ.

Обѣдъ длился долго и шумно. Вызывали кого-то по телефону. Къ концу обѣда появилось въ кабинетъ еще новое лицо: тоже военный, въ адъютантской формѣ.

— Такъ ѣдемъ! ѣдемъ! — дошелъ до сознанія Ефремова веселый голосъ Вѣры. — И вы съ нами, конечно! — обратилась она къ нему. — Потому что не могу я оставить васъ одного въ такомъ настроеніи. Вы словно въ воду опущенный!

Ефремовъ покорно согласился. Сначала онъ подумалъ, что собираются уже разъѣзжаться по домамъ, но оказалось, что ѣдутъ въ какой-то загородный увеселительный пансионъ. И ему было совершенно все равно, куда ѣхать. Своего дома у него теперь не было, а оставаться одному дѣйствительно казалось нѣсколько жутко.

На этотъ разъ онъ ѣхалъ въ автомобилѣ съ Ханшіевымъ. Его мѣсто возлѣ Вѣры Андреевны занялъ вновь прибывшій адъютантъ.

Ханшіевъ говорилъ все время съ „сослуживцемъ“. Ефремовъ былъ опять предоставленъ самому себѣ.

Мелькали фонари, звонилъ трамвай, черная широкая рѣка тяжело текла подъ мостомъ. Потомъ аллея парка, голыя, потерявшія уже листву деревья; брызги грязи, какой-то пьяный крикъ... Потомъ ярко освѣщенный подъѣздъ, и они остановились.

„А не пьянъ ли я?“ — мелькнуло вдругъ въ головѣ Ефремова, и онъ почему-то потеръ пальцемъ щеку.

Осозаніе было притуплено, но ноги ступали твердо, и когда онъ немного принудилъ себя, то онъ ясно и отчетливо разглядѣлъ все окружающее. Видѣлъ, какъ адъютантъ обтиралъ платкомъ усы; какъ Патриковъ суетился возлѣ Вѣры, а Ханшіевъ „что-то такое“ распорядился. Донеслись звуки музыки...

На эстрадѣ плясали и кувыркались какія-то двѣ очень откровенно одѣтыя женщины; а на столѣ, который завяла компания, стояли уже два ведерка съ шампанскимъ, миндаль и фиштакки.

И Патриковъ опять наливалъ въ стаканъ Ефремову, и Ефремовъ пилъ, и вино теперь ему нравилось больше, чѣмъ за обѣдомъ. А кругомъ было свѣтло, шумно и какъ будто весело. А главное дѣло была музыка, и такая славная, пѣвничающаяся музыка, съ какими-то интимными мотивами, дразнящими нервы и невольно заставлявшими пить и пить.

На минуту, было, ему вспомнился узенькій коридоръ его квартиры, слабо освѣщенный жестяной керосиновой лампочкой, запахъ цикория... и все это только мелькнуло и сейчасъ же исчезло куда-то...

— Делія, Делія поеть! — сказали возлѣ него Патриковъ.

И Ефремовъ сталъ слушать.

Высокая, красивая женщина съ сильно обнаженной грудью стояла на эстрадѣ и пѣла романсъ. Голосъ у нея былъ громкій, но непріятный. Но зато она имъ умѣла выдѣлывать какія-то особенныя штуки, какіе-то замысловатые выверты. И это всѣмъ ужасно нравилось, и всѣ аплодировали.

И Ефремовъ аплодировалъ. А когда она повернулась, чтобы уйти съ эстрады, Ефремовъ замѣтилъ, что спина у нея голая до пояса, а на ней ясно обозначаются большія лопатки, и это было некрасиво.

Но Делію заставили пѣть еще нѣсколько разъ. Ефремовъ уже больше не слушалъ. Онъ отвернулся отъ эстрады и увидѣлъ, что адъютантъ съ одной стороны, а Ханшіевъ — съ другой пѣлуютъ руки Вѣры. А та весело смѣется и какъ-то быстро-быстро перебираетъ пальчиками.

И это не понравилось Ефремову, и онъ самъ потянулся къ бутылкѣ и налилъ себѣ вина.

На эстрадѣ въ это время щелкали кастаньеты, и плясала уже испанка. Она отчаянно встряхивала головой и такъ высоко поднимала ноги, что Ефремовъ удивился даже. Онъ не могъ себѣ и представить такой гибкости.

Испанкѣ тоже очень много аплодировали. Испанка выбѣгала, кланялась, плясала, потомъ опять клаялась, опять выбѣгала, опять плясала. И когда это ей надоѣло, она изъ-за кулисы высунула только одну ногу и помахала ею въ воздухъ. И этому очень много аплодировали.

Кто-то заговорилъ объ ужинѣ, но Вѣра Андреевна сказала:

— Нѣтъ!

...что ужинать она не хочеть, а что сейчасъ ѣдетъ домой, потому что уже поздно, и у нея разбалливается голова.

— А вы оставайтесь! Пожалуйста, оставайтесь! Всѣ оставайтесь. Пригласите къ себѣ Делію и Паккерету, а меня проводите Василій Алексѣевичъ.

Начались-было протесты. Но Вѣра, какъ сказала, такъ и сдѣлала. Всѣ пошли провожать ее. Подали автомобиль, и она сказала Ефремову:

— Ну, садитесь!

И они вдвоемъ понеслись по проспекту. И оба молчали.

Выѣхали на мостъ, свернули по набережной.

— Вамъ тяжело? Вамъ грустно? — участливо спросила Вѣра, беря Ефремова за руку.

Какая-то свазма подступила ему къ горлу. Онъ хотѣлъ-было сказать „да“ и... разрыдался.

Вѣра сняла съ него фуражку и гладила его по волосамъ. Онъ рыдалъ, рыдалъ и никакъ не могъ удержаться. И отъ этихъ рыданій ему становилось все легче и легче. И ему хотѣлось еще рыдать и громко-громко что-нибудь крикнуть. Но онъ не крикнулъ, а только глубоко вздохнулъ и сказалъ:

— Да, тяжело! Очень тяжело!

И онъ самъ теперь не зналъ: отчего ему тяжело? Отъ того ли, что у него больны дѣти, или отъ того, что онъ такъ бѣденъ, или отъ того и другого? Онъ вынулъ носовой платокъ, снялъ очки и отеръ глаза. Потомъ вздохнулъ еще нѣсколько разъ, глубоко и жадно. Потомъ взявъ руку Вѣры и крѣпко поцѣловалъ сквозь перчатку и какъ-то особенно сердечно сказалъ:

— Вы добрая, хорошая! Спасибо вамъ!

Они подъѣзжали къ гостиницѣ „Савойя“.

На первой же площадкѣ они разстались. Вѣра свернула въ коридоръ, а Ефремовъ пошелъ выше.

Придя къ себѣ въ номеръ, Ефремовъ освѣтилъ его и сталъ раздѣваться. Страшная усталость охватила все его члены, и онъ съ наслажденіемъ растянулся на свѣжей постели и потушилъ электричество.

„Однако отчего же это я сегодня нигдѣ не платилъ?“—вспомнилъ онъ вдругъ.

Потомъ передъ его глазами мелькнуло такое знакомое-знакомое, милое лицо его жены, и ему сейчасъ же захотѣлось вспомнить лицо Вѣры. И онъ не могъ... и уснулъ.

VIII.

... — Живицкій несомнѣнно благородный и честный человекъ!—почти вслухъ проговорилъ Ефремовъ и проснулся.

Въ комнатѣ было свѣтло. Онъ вчера забылъ опустить занавѣски, и теперь, оглядывая еще заспанными глазами свой номеръ, видѣлъ, какъ онъ небрежно раздѣвался вчера: сапоги забылъ выставить въ коридоръ; свертукъ валялся на одномъ стулѣ; скомканныя брюки на другомъ. Подтяжки лежали на полу.

— А я вчера былъ пьянъ.—сказалъ онъ самому себѣ и сдѣлалъ движеніе, чтобы приподняться. Голова его сразу заболѣла, и застучало въ виски.—И сильно пьянъ...—добавилъ онъ и снова откинулся на подушку.

И тутъ еще разъ вспомнилъ, что онъ вчера почему-то нигдѣ и ничего не платилъ.

„Кто же платилъ? Кажется, Ханшіевъ?.. А можетъ-быть, и другіе? Вообще, онъ не замѣтилъ, чтобъ гдѣ-нибудь разчитывались... Надо будетъ узнать, сколько на его долю приходится. Должно-быть — много... Нѣтъ! Онъ не имѣетъ права тратить такъ деньги... У него—семья... У кого же узнать? У Патрикova или у сослуживца?“

Вспомнивъ о сослуживцѣ, онъ тутъ же вспомнилъ, что ему нужно сегодня къ десяти часамъ быть уже на службѣ. Онъ быстро всталъ, покачнулся, схватился рукой за голову и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ письменному столу, гдѣ лежали его часы. Было четверть одиннадцатаго, а ему нужно было явиться на службу —къ десяти...

— Вотъ и результатъ!—укоряя кого-то, прошепталъ онъ.

Торопливо, преодолевая головную боль, началъ онъ умываться и одѣваться. Наскоро выпилъ стаканъ чаю и сбѣжалъ по лѣстницѣ въ швейцарскую. Ему подали записку. Это было отъ швейцара того дома, гдѣ онъ жилъ.

„Барыня просила передать, что все въ томъ же положеніи“,—прочиталъ онъ каракульки швейцара.

Онъ сунулъ записку въ карманъ пальто и вышелъ на улицу. Извозники, стоявшіе у подъѣзда, запрашивали очень дорого, но ему нельзя было терять времени, онъ вскочилъ на перваго попавшагося и велѣлъ ѣхать поскорѣе.

„Ахъ, надо было бы еще Таню провѣдать! Да теперь когда ужъ? Послѣ присутствія развѣ?“—думалъ онъ.—Вотъ они, кутежи-то!“

На службѣ первый, кого онъ встрѣтилъ, былъ сослуживецъ, его вчерашній собутыльникъ, капитанъ Взлезковъ.

— Ахъ, вотъ кстати, капитанъ,—торопливо заговорилъ Ефремовъ.— Не знаете ли вы, кому и сколько я долженъ внести за вчерашній прегрѣшенія?

— Никому и ничего,—саркастически улыбаясь, отвѣтилъ тотъ.

— То-есть, какъ никому и ничего? Да вѣдь кто-нибудь платилъ же вчера за всѣхъ? Нужно же разчитаться!

— Все это уже... въ пространствѣ.—отвѣтилъ капитанъ и, какъ-то странно повертѣвъ пальцами передъ своимъ лицомъ, пошелъ внизъ по лѣстницѣ.

„Да что онъ пьянъ со вчерашняго, что ли?“—подумать Ефремовъ, глядя на Взлезкова, спускавшагося со ступеньки на ступеньку странно приплясывающей походкой.

На службѣ его уже ждали. Нужно было подписать нѣсколько бумагъ. Ефремовъ взялся за перо и замѣтилъ, что рука у него предательски дрожитъ.

— Эхъ,—сердито крикнулъ онъ, когда зашпившееся за бумагу перо разбрызгало по ней чернила.—Ну, и перья же здѣсь!

— Можно перемѣнить-сь.—предупредительно проговорилъ писарь.

Окончивъ съ бумагами, Ефремовъ надѣлъ пальто и пошелъ въ складъ.

Тамъ его встрѣтилъ Потрашинъ.

— Гдѣ вчерашняя приемка?—спросилъ онъ.

— Литера К.,—отвѣтилъ Потрашинъ, указывая куда-то рукой впередъ.

— Пойдемъ, покажи! Я хочу просмотрѣть!

Потрашинъ сдѣлалъ удивленное лицо.

— Помилуйте, ваше-родіе! Да вѣдь все уже затюковано къ отправкѣ!—отвѣтилъ онъ.

— Что такъ поторопились?

— Не могу знать. Такъ приказано.

— Все равно! Можно испоротъ!

— Нарядъ надо назначить-сь!

Ефремовъ закусилъ губу.

— А кто подписалъ приемку?—вдругъ спросилъ онъ.

— Капитанъ Взлезковъ.

— Вотъ какъ? Капитанъ Взлезковъ? Отчего же не капитанъ Живицкій? Вѣдь онъ принималъ?

— Не могу знать-сь... Капитанъ Взлезковъ были тутъ же и подписали.

„Что же это за путаница такая?“—подумать про себя Ефремовъ и пошелъ обратно въ канцелярію.

Тамъ его попросили въ кабинетъ капитана Живицкаго.

„Панъ пулковникъ“ встрѣтилъ его необычайно радушно. Онъ протянулъ ему обѣ руки и самъ подставилъ стулъ.

— Ну, что, дорогой мой, вчера кутнули, кажется, малость?—участливо заговорилъ онъ, поправляя свои холеные усы.

— Да-а, былъ грѣхъ... Но вотъ въ чемъ дѣло. Викторъ Адамовичъ, не можете ли хоть вы мнѣ разъяснить, кому я долженъ внести свою долю?—закуривая папиросу, обратился къ нему Ефремовъ.

— Право, не знаю... Кто тамъ былъ?

— Да были Патрикoвъ, Взлезковъ, Ханшіевъ и какой-то адъютантъ, фамиліи котораго я не разслышалъ.

— Ну, Ханшіевъ, вѣроятно, и заплатилъ.

— Такъ мнѣ надо съ нимъ разчитаться...

— Успѣете. Торопитесь некуда... А вотъ, кстати! жена просила звать васъ сегодня къ намъ обѣдать, запросто, по семейному. Кромѣ Вѣры, кажется, никого и не будетъ. Вѣдь вы нигде сегодня не общались?

— Положимъ, нигде, но...

— Ну, какія тамъ „но“! Не обѣдать же вамъ одному въ ресторанахъ! Мы сегодня садимся пораньше.—продолжалъ онъ, не давая Ефремову возразить:—въ шесть часовъ, потому что наши дамы, кажется, сегодня куда-то въ театръ собираются... Такъ вотъ, пожалуйста... къ шести часамъ пріѣзжайте!

Со службы Ефремовъ поѣхалъ на квартиру чиновника Полевина. Таня, увидавъ отца, стремительно бросилась къ нему на шею, обхватила ее своими худенькими ручонками и горько заплакала.

— О мамашѣ очень тоскуетъ и о сестрицахъ.—пояснила госпожа Полевина.

Ефремовъ самъ чуть не прослезился, но сдержался, чтобы еще болѣе не разстроитъ дѣвочку.

Онъ цѣловалъ ее, успокаивалъ, говорилъ, что сегодня не

Ж. Клеренъ. Карнавалъ.

Памяти Пушкина.
Къ 75-лѣтію дня кончины.
29 января 1837—1912 г.

Памятникъ надъ могилой въ Святыхъ
Горахъ.

Пушкинъ въ гробу.

Домъ, въ которомъ скончался Пушкинъ,
(На набережной Мойки, № 12).

Одинъ изъ пистолетовъ, на которыхъ дрался на дуэли
Пушкинъ съ Дантесомъ.

Памятникъ на мѣстѣ дуэли, у
Коломяжскаго ипподрома, въ
окрестностяхъ Петербурга.

Перевезеніе тѣла Пушкина въ Святія Горы. Картина А. Наумова.

Дантесъ, убійца Пушкина.

усѣлъ. а завтра непременно привезетъ новыхъ игрушекъ, что Муся и Ляля скоро выздоровѣютъ, и они опять будутъ всѣ вмѣстѣ. Потомъ сунулъ Полевиной десять рублей—„на лакомства для Танечки“—и поѣхалъ къ Живицкимъ.

Было уже безъ четверти шесть.

Кромѣ Вѣры Андреевны, у Живицкихъ дѣйствительно никого не было, и встрѣтили его тамъ ужъ совсѣмъ какъ своего человека. За обѣдомъ разговоръ поддерживали преимущественно дамы. Сестры спорили между собой, при чемъ Вѣра доказывала, что узкія юбки стѣсняють движеніе.

— Но зато хорошо обрисовываютъ формы,—возражала ей Надежда Андреевна.

— И совсѣмъ не хорошо, потому что страшно обманываютъ. Самый лучшей костюмъ, это — греческій пендлумъ.

— Но не станешь же ты здѣсь носить пендлумъ, — пожимала плечами Надежда Андреевна.

— Отчего не стану? Непремѣнно стану!—настаивала Вѣра.— Вотъ это дѣйствительно и красиво, и свободно, и честно.

— И даже честно?—усмѣхнулся Живицкій.

— Непремѣнно честно, безъ обмана, каждый изгибъ ноги виденъ, каждая...

И тутъ Вѣра пошла на такія откровенности, что старшая сестра нашла нужнымъ остановить ее.

— Вѣра! Вѣра! — укоризненно проговорила она и указала глазами на Ефремова.

Вѣра улыбнулась и сказала:

— Ничего! Онъ — свой.

И отъ этихъ словъ Ефремову стало тепло и уютно въ этой теплой и уютной столовой, за этимъ прекрасно сервированнымъ столомъ, съ этими красивыми и изящно одѣтыми женщинами.

„Вотъ такъ бы всегда!“—мелькнуло у него въ головѣ, и сейчасъ же вспомнились его собственная, скудная, почти мѣщанская обстановка, старенькій капоть его жены, неряшливая прислуга. „Скверная вещь—бѣдность!“—проговорилъ про себя Ефремовъ.

А Живицкій, словно подслушавъ его мысль, закончилъ:

— Да, конечно! Все это такъ, но... полуголыми ходить могутъ люди только богатые. Бѣднымъ приходится одѣваться потеплѣе.

И самъ разсмѣялся надъ своимъ афоризмомъ.

Послѣ обѣда дамы стали торопливо собираться въ театръ. Ефремовъ хотѣлъ-было идти домой, но Вѣра горячо запротестовала:

— Нѣтъ, нѣтъ! Вы ѣдете съ нами! И Викторъ и вы.

— Мнѣ бы нужно кое-какимъ дѣломъ позаняться,—началь- было Ефремовъ.

Но Живицкій хлопнулъ его по плечу и сказалъ:

— Ну, дѣло не волкъ, въ лѣсъ не убѣжитъ!

Въ каретѣ, куда они усѣлись вчетверомъ, было тоже и тепло, и уютно, и пахло хорошими духами. Въ театрѣ, въ ложѣ, Ефремовъ сидѣлъ сзади Вѣры и, глядя на декольтированный бюстъ ея, думалъ:

„Съ такими плечами, конечно, можно и пендлумъ носить“.

Въ антрактахъ заходили знакомые. Побывалъ, между прочимъ, и Ханшіевъ. И когда онъ вышелъ изъ ложы, Ефремовъ бросился за нимъ въ коридоръ.

— Скажите, пожалуйста, сколько я вамъ долженъ?—торопливо спросилъ онъ его.

— Мнѣ? Вы? Должны? Ровно ничего!—дѣлая удивленное лицо, проговорилъ Ханшіевъ.

— А за вчерашній обѣдъ и прочее?

Ханшіевъ весело разсмѣялся:

— Ну, это что! Это въ другой разъ какъ-нибудь сочтемся!

И, кивнувъ головой, поѣхалъ къ себѣ въ партеръ.

Послѣ спектакля „нужно“ было ѣхать ужинать.

— Сегодня я хочу совсѣмъ скромно,—сказала Вѣра.—(По семейному, вчетверомъ.)

Поѣхали въ ресторанъ. Но скромность не удалась. Къ ихъ столу присоединилось еще нѣсколько человекъ знакомыхъ, появились ведерки съ шампанскимъ, то заунывно, то весело играли румыны... Засидѣлись до четырехъ часовъ утра.

„Неужели такъ каждый вечеръ?“—думалъ Ефремовъ, протискиваясь съ Вѣрой въ коридоръ и идя къ себѣ въ номеръ. — Когда же работать? Когда же служить? И въ концѣ концовъ во что же это можетъ обойтись?“ Сегодня ему удалось заплатить свою долю: двадцать восемь рублей съ копейками.

Назавтра Вѣра пригласила его на скэтингъ-ринкъ, а послѣ скэтинга—ужинать къ Живицкимъ. Стало-быть, опять будутъ карты... Стало-быть, опять до трехъ-четыре часовъ...

Онъ вошелъ къ себѣ въ номеръ. На столѣ лежала записка, писанная рукою его швейцара:

„Барыня просили передать, что все въ томъ же положеніи, только Мусинькѣ хуже“.

Ефремовъ опустился на стулъ и схватился за голову руками.

— Господи! Господи! Да что же это такое?—застоналъ онъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хамаль Гассанъ.

Очеркъ изъ персидской жизни Н. Соловкина.

I.

Послѣдній пятипудовый мѣшокъ съ сахаромъ сброшенъ въ киржимъ ¹⁾. Шестая сѣрымъ дырявымъ парусомъ, медленно отдѣлился онъ отъ старой деревянной пристани и заколыхался по направленію къ Пиръ-и-Базару ²⁾. Мимо поплыли грязныя, низенькія лавочки, невысокія деревянныя строенія, караванъ-сарай, конторы, расположенныя вдоль набережной персидскаго порта Энзели. Крики нестройной толпы хамалей ³⁾, спующихъ взадъ и впередъ по трапамъ и сходямъ пароходовъ, грохотъ паровыхъ лебедокъ, спускающихъ въ темныя прожорливыя трюмы сотни тысячъ батманъ ⁴⁾ риса и хлопка, восклицанія лодочниковъ, зазывающихъ на свои маленькіе киржимы прохожихъ, спѣвающихъ на Казьанскій берегъ, — постепенно стихали, оставаясь позади.

Жаркій день занимался надъ зеркальной гладью Мурдъ-Аба ⁵⁾. По обѣимъ сторонамъ, насколько хватало глазъ, разстилался зеленый коверъ молодыхъ зарослей камыша. Справа въ далекой расходящейся голубоватой дымкѣ вырисовывались тонкія, нѣжныя очертанія синеватыхъ Эльборусскихъ горъ. Въ солнечныхъ лучахъ ярко сверкали ослѣпительно-бѣлые пласты сѣбра, залегшаго въ ложбинахъ гордыхъ вершинъ. Сзади на зеленомъ фонѣ апельсиновыхъ и лимонныхъ рошъ небесными слюэтами намѣчались стропія Энзели.

По Мурдъ-Абу, какъ бѣлая чайка, быстро скользили киржимы,

¹⁾ Киржимъ—туземная плоскодонная лодка.
²⁾ Пиръ-и-Базаръ — складочный грузовой пунктъ въ 8 верстахъ отъ города Решта для товаровъ, идущихъ черезъ Энзели (персидскій портовый городокъ на южномъ берегу Каспійскаго моря.)

³⁾ Хамаль—по-персидски означаетъ носильщикъ тяжестей, грузчикъ.

⁴⁾ Батманъ—персидская вѣсовая мѣра, равная приблизительно 14 фунтамъ.

⁵⁾ Муръ-Абъ—заливъ „Мертвая Вода“, образуемый небольшою рѣчкой Сія-Рудборъ; русское названіе его на картахъ—Энзелискій заливъ.

идущіе подъ парусами попутникомъ къ Пиръ-и-Базару. Возвращавшіяся обратно лодки шли медленно, подъ лѣтними взмахами длинныхъ лопатчатыхъ веселъ въ рукахъ полуголыхъ гребцовъ. Стаи дикихъ птицъ, гусей, утокъ, чаекъ носились надъ заливомъ, скрываясь за дальними камышами.

Воздухъ былъ насыщенъ ароматомъ свѣжаго весенняго утра, сочной травы, ярко-зеленыхъ деревьевъ, роскошными раскинутыми купами низко склонившихся къ берегу.

II.

Старый киржимъ безшумно скользилъ по водѣ, держа привычный курсъ къ рѣчкѣ Сія-Рудборъ, чтобы по ней бечевой протянуться къ Пиръ-и-Базару.

Два оборванныхъ грязныхъ перса составляли всю команду этой огромной старой лодки, перевезшей на своемъ вѣку не одну сотню тысячъ батманъ всевозможнаго груза.

— Иншалла,—воды много,—проговорилъ одинъ изъ персовъ.— Я думалъ, что гермичъ ¹⁾ не дастъ намъ хорошо нагрузить киржимъ... Пишнамазъ ²⁾ искендеръ сказалъ мнѣ вчера, что, по его наблюдениямъ, вода долго еще продержится высоко... Возьми лѣвѣе, Юсуфъ.

— Пишнамазъ—святой человекъ,—его словамъ можно вѣрить,— лѣтливо отозвался кормщикъ, налегая на руль.

— Груза теперь много... Урусъ ³⁾ завалили сахаромъ всю таможню... Работы надолго хватитъ намъ. Слушай-ка, а вѣдь Гассанъ пересталъ шевелиться и не стонетъ... Ужъ не взялъ ли Аллаха его душу?.. — Съ этими словами персъ приподнял край пустого грязнаго мѣшка, служившаго одѣломъ лежащему на днѣ киржима человекъ.

¹⁾ Гермичъ—горный вѣтеръ.

²⁾ Пишнамазъ—духовное лицо, въ родѣ нашего діакона.

³⁾ Урусъ—русскіе.

III.

Из-под грубого сѣраго холста выглянуло желтое, изможденное лицо съ заострившимися скулами, горящими яркимъ лихорадочнымъ блескомъ, ввалившимися глазами. Тонкія безкровныя губы беззвучно шевелились. Одѣтъ онъ былъ въ рваное рубище, и сквозь смрадные, истлѣвшія лохмотья проступало темное исхудавшее тѣло. Вотъ уже мѣсяцъ, какъ онъ слегъ въ той непонятной страшной болѣзни, которая такъ часто сваливаетъ лодочниковъ и хамалей, живущихъ на этой рѣкѣ, и мучительно разбиваетъ все тѣло въ тяжелой истомѣ жара. Какой-то ядъ, тонкій и неуловимый, но властный, какъ судьба, поднимается отъ топкихъ болотистыхъ береговъ, въ тяжелыхъ мгlistыхъ ночныхъ испареніяхъ, отъ мутныхъ, густыхъ разливахъ рѣки и отравляетъ медленно и вѣрно ихъ истомленныя, излѣденныя экземой и чесоткой, тѣла. Какъ истые правовѣрные, Юсуфъ и Зейналь возили большого Гассана въ Энзели, гдѣ онъ отъ нишанама получилъ фатыу (благословеніе), а отъ благочестиваго хаджи ¹⁾ — священный нефесъ ²⁾. Теперь Гассанъ можетъ спокойно умереть въ своей старой, подуразвалившейся хижинѣ на сыромъ и топкомъ берегу рѣки...

Гассанъ даже не почувствовалъ, какъ амбалы перенесли его въ камышевую, давно знакомую, хижину, затеряющуюся въ густыхъ заросляхъ молодого камыша. Киржимъ мелькнулъ на мгновение и исчезъ за крупнымъ изломомъ глинистаго берега. Только вечеромъ вернутся Юсуфъ и Зейналь и примутся готовить свой „пловъ“.

IV.

Неясной, обрывающейся чредой, но болѣзненно ярко и выпукло проходятъ мысли въ воспаленномъ мозгу Гассана. Какъ въ полуснѣ, онъ снова видитъ себя бодрымъ и сильнымъ.

...Вотъ онъ гребетъ, то приветая, то садясь на скамью большого неуклюжаго киржима, выходящаго въ буруны, навстрѣчу грузовому пароходу...

Вотъ онъ молодымъ юношей, мускулистымъ и сильнымъ, на пристани въ Бендеръ-Гязи. Бодро бѣжитъ по длинной деревянной пристани съ шестипудовымъ тюкомъ хлопка на спинѣ, чуть придерживая его небольшимъ желѣзнымъ крюкомъ. Надо добѣжать до лодки, сбросить на нее тюкъ и снова бѣжать на таможенный дворъ, гдѣ этого хлопка навалены горы...

Въ тотъ годъ ихъ много, здоровыхъ и мускулистыхъ, парней пришло въ Бендеръ-Гязь ³⁾ на заработки изъ Сари ⁴⁾... Эхъ... развѣ нельзя бѣдному амбалу заработать нѣсколько кранъ ⁵⁾?

V.

Гассанъ быстро втянулся въ трудовую тяжелую жизнь амбала ⁶⁾ со всѣми ея горестями, такъ какъ радостей въ ней не было никакихъ. Его стройное, выносливое тѣло было какъ бы нарочно приспособлено къ этому безконечному трудовому дню раба, къ переноскѣ огромныхъ пяти-и шестипудовыхъ тюковъ товара.

Жизнь съ ея многоцвѣтной, многогранной сложностью проходила мимо него... Ему некогда было даже и думать по пятницамъ посѣщать мечеть, совершать всѣ тонкости намаза, предписываемыя Кораномъ, о которыхъ съ такой степенностью и разсудительностью разсуждаютъ правовѣрные. Да и гдѣ тутъ совершать намазъ, когда надсмотрщикъ больно бьетъ гибкой камышевой палкой по икрамъ и торопитъ бѣжать скорѣе съ грузомъ, чтобы пароходъ во-время ушелъ въ море?

И такихъ, какъ онъ, много... Цѣлыя тысячи... Ежедневно подъ шумъ и грохотъ желѣзныхъ якорныхъ канатовъ, язгъ лебедекъ, пыхѣние паровыхъ машинъ они грузятъ бесчисленные тюки и мѣшки товаровъ, и все это идетъ въ невѣдомые края, въ неизвѣстныя страны. Дальше Баку, Ленкорани, Астрахани, Красноводска познанія Гассана не простирались. Да и о своей странѣ онъ зналъ немного, и не было въ немъ желанія другой жизни, — слишкомъ она казалась чуждой и странной, а между тѣмъ тутъ все было такъ ясно и понятно... Гассанъ зналъ, что и въ тѣхъ другихъ портовыхъ городкахъ также живутъ амбалы, и тамъ много ихъ, но самъ онъ не бывалъ тамъ, и его не тянуло, какъ многихъ его товарищей, въ другія мѣста. Жизнь бросила его въ Бендеръ-Гязь, и, влекомый голодомъ, онъ покорно тянулъ свою тяжелую колесницу раба, не думая о томъ, что завтра, надорванный, упадетъ, и по его, еще дышащему, тѣлу побѣгутъ другіе молодые и сильные люди, такіе же язычески бездушные рабы труда, жестокіе, какъ лѣсные звѣри, готовые перервать другъ другу горло своими бѣлыми клыками изъ-за куска свѣжаго мяса...

VI.

...Застоналъ и перевернулся, съ огромнымъ усиліемъ, на другой бокъ, — захотѣлось пить. Приподнялся на локтѣ и жадно припалъ

¹⁾ Хаджи — паломникъ по Святымъ мѣстамъ, побывавшій въ Меккѣ.

²⁾ Нефесъ — священное дыханіе. Духовныя лица — хаджи, дервиши — творятъ молитву и дышатъ въ лицо больному. Одно изъ средствъ для его исцѣленія или облегченія въ восточной медицинѣ.

³⁾ Бендеръ-Гязь — портъ Астрабада, крѣпости и губернскаго города сѣверной персидской провинціи, носившей то же имя.

⁴⁾ Сари — одинъ изъ большихъ и цвѣтущихъ городовъ Мазендарана, провинціи сѣверной Персіи.

⁵⁾ Кранъ — персидская монета, равная по курсу приблизительно 18 копеекъ.

⁶⁾ Амбалъ или хамаль — одно и то же; грузчикъ. Въ Персіи два главныхъ нарѣчія — фарсидское и тюрко-азербейджанское: хамаль — по-фарсидски, амбалъ — по тюрко-азербейджанскому нарѣчію. Въ русскихъ портахъ больше принято тюрко-азербейджанское нарѣчье, какъ-то: въ Баку, Петровскѣ, Астрахани, Красноводскѣ, Ленкорани. Въ персидскихъ портахъ преобладаетъ фарсидское нарѣчье.

къ чашкѣ съ теплой и мутной водой. Надъ нимъ вилась стаи комаровъ и москитовъ и, сладострастно вздрагивая, вытягивали горячую больную кровь. вонзая въ темное, излѣденное экземой и лишаями, тѣло свои трепещущія тонкія жала. Сквозь широкія щели въ стѣнахъ и крышѣ хижины виднѣлось ясное голубое небо. Вблизи въ топкихъ болотистыхъ берегахъ бѣжала рѣка — нѣмой свидѣтель долгихъ лѣтъ унылой жизни Гассана.

Было пустынно и тихо, и безграничнымъ спокойствіемъ, загадочнымъ и темнымъ, вѣяло отъ заброшенныхъ молчаливыхъ береговъ, отъ камышей, въ которыхъ затерялась разваливающаяся хижина, гдѣ на старой, смрадной цыновкѣ стоналъ и метался умирающій человекъ.

VII.

Снова нить далекихъ воспоминаній вытянулась въ воспаленномъ мозгу... Давно это было... Какъ долго тянется жизнь человека... Счастливыя тотъ, кто уходитъ скоро и незамѣтно...

...Яснымъ весеннимъ утромъ на Бендеръ-Гязьской пристани остановился сѣдородый степенный персъ въ длинной черной одеждѣ.

Пытливымъ взглядомъ онъ окинулъ сильную фигуру Гассана, словно оцѣнивая его крѣпкіе мускулы.

— Ну сѣрь-Атъ-Улла, — обратился онъ къ своему спутнику, молодому красивому персу, въ маленькой черной шапочкѣ: — нашъ кормищикъ Адулла заболѣлъ?

— Сахибъ ¹⁾, Аллахъ взялъ его душу въ день нашего отбѣзда изъ Энзели, — отвѣтилъ, подобострастно изгибаясь, молодой персъ.

— Тогда возьмите на его мѣсто этого хамала. Изъ него выйдетъ отличный кормищикъ... Эй, хамаль, подойди сюда!

Гассанъ робко приблизился, низко кланяясь. Онъ чувствовалъ, что его судьба рѣшается въ эту минуту.

— Хочешь на киржимѣ работать, хамаль?

Да будетъ благословенъ Аллахомъ добрый сахибъ, который такъ милостивъ къ бѣдному хамалю.

— Я беру тебя на свой киржимъ въ Энзели сначала гребцомъ, а потомъ, когда подучишься, сдѣлаю кормищикомъ.

Всѣ амбалы, столпившіеся вокругъ стараго перса, завидовали судьбѣ Гассана.

— Хорошо заработаетъ теперь. Поди, крановъ пять въ день дастъ ему этотъ богатый и важный купецъ.

VIII.

Новая жизнь наступила для Гассана. Море цѣлкомъ захватило его нетронутую первобытную душу, — море, то ласковое, спокойное, то мятежное, бурное. Борьба съ вѣчно непокойными, измѣчивыми волнами какъ нельзя болѣе подошла къ его дикой, огромной силѣ.

Ему нравилось въ буруны, стоя на руть, зорко слѣдить, чтобы большой, неуклюжий, стонущій по всѣмъ скрѣпамъ, киржимъ не поставило по волнѣ и не перевернуло сдѣлымъ гребнемъ буруна.

Острымъ, напряженнымъ взглядомъ впиался онъ въ катящиеся громадные зеленовато-прозрачныя валы, которые гнѣвно обрушивались на старый досчатый киржимъ, словно желая разбить его въ щепы о зыбучую песчаную отмель. Но Гассанъ всегда выходилъ побѣдителемъ изъ этой тяжелой, казалось бы, неравной борьбы.

— Йя-Алла, Магома, — вырывался крикъ изъ его крѣпкой, широкой груди, и восемь полуголыхъ мускулистыхъ гребцовъ, покорные его волѣ, разомъ бросали въ зыбшіяся огромныя волны свои длинныя лопатчатыя весла. Мгновенно киржимъ вырывался и дерзко и смѣло взлеталъ на пѣнящійся гребень высокой волны и въ слѣдующую минуту падалъ въ кипящую бездну...

Гассанъ скоро приобрѣлъ извѣстность перваго кормищика въ Энзели, и иногда по вечерамъ, пересчитывая скопленные золотыя туманы ²⁾, которые тщательнo пряталъ въ своемъ широкомъ поясѣ, уже подумывалъ о женитбѣ, какъ вдругъ пришла бѣда... Эхъ... Трудно жить на свѣтѣ... Аллахъ испытываетъ правовѣрныхъ въ несчастьяхъ, — говорятъ муллы... Навѣрное они правы, эти люди, отдавшіе себя на служеніе Аллаху, на истолкованіе его святой воли... Аль-Хамду-Лилля ³⁾...

IX.

Поздно вечеромъ съ моря пришелъ пароходъ, но ни одинъ киржимъ не рѣшился выйти къ нему — такъ страшно ревѣли буруны. Грозный гулъ ихъ былъ такъ силенъ, что на берегу люди должны были нагибаться другъ къ другу, чтобы быть услышанными.

Море кипѣло и пѣнилось, какъ въ гигантскомъ котлѣ, и бѣлый поясъ буруновъ словно свѣгомъ покрылъ входъ въ заливъ.

Гассанъ нѣсколько разъ выходилъ на берегъ, смотря, какъ на рейдѣ блестятъ одинокіе огни парохода.

Когда онъ въ послѣдній разъ подходилъ къ Солнечной башнѣ ⁴⁾, послѣ обычнаго стаканчика крѣпкаго чая въ чай-ханѣ ⁵⁾ Решида, его торопливо нагналъ гулямъ ⁶⁾ Хуссейнъ.

¹⁾ Сахибъ — господинъ.

²⁾ Туманъ — персидская монета, равная приблизительно двумъ рублямъ.

³⁾ Да будетъ благословенно имя Божіе!

⁴⁾ Солнечная башня — Имзертъ-а-шамъ. Это — достопримѣчательность Энзели: восьмиугольная высокая башня, которая теперь уже развалилась, но была очень красива оригинальной арабской архитектурой, съ массой фресокъ и своеобразной персидской орнаментикой. Расположена она была въ городскомъ саду — багъ-доудети.

⁵⁾ Чай-ханѣ или чай-чи — чайная.

⁶⁾ Гулямъ — слуга.

Марія Тальони въ балетѣ „Дѣва Дуная“.
Съ рѣдкой литографіи.

Фанни Эльслеръ.
(Съ гравюры Александра Лакоши).

Руфь С.-Денн.
Индійская танцовщица.

В. Стровъ. Портретъ М. Фокина.

Т. Карсавина („Коломбина“ изъ балета
„Карнаваль“).

В. Стровъ. Плакатъ для русскихъ спектаклей въ Парижѣ въ 1909 г. (А. Павлова въ балетѣ „Сильфиды“).

В. Нижинскій въ балетѣ
„Видѣніе Розы“.

„Современный балетъ“ В. Я. Свѣтлова.
Издание Т-ва Голице и Вильборгъ.

Б. Кустодієвъ. Портретъ художника Л. Бакста.

Александръ Бенуа. Балетъ „Петрушка“. Петербургскіе балаганы.
Декорація 1-й картины.

Художникъ К. Коровинъ.

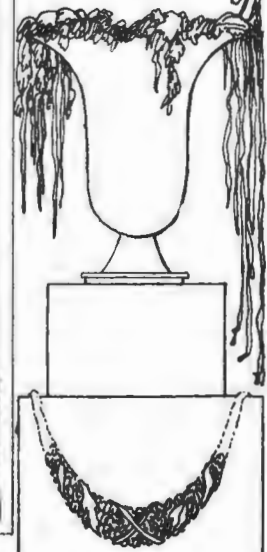
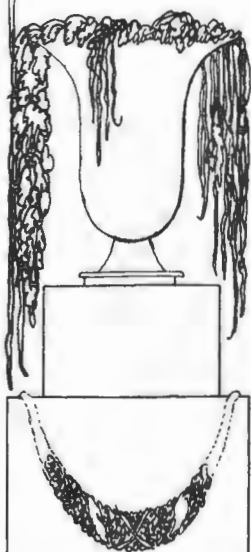
Л. Бакстъ. Портретъ художника Александра Бенуа.

Художникъ А. Головинъ.

К. Коровинъ. „Пиръ“. Декорація 1-го акта оперы „Русланъ и Людмила“.

— А я тебя давно ищу, Гассанъ.
— Заглянулъ бы въ чай-чи Реннида: я всегда тамъ сижу въ это время.

— Хозяинъ приказываетъ тебѣ сейчасъ же выйти къ пароходу. Гассанъ остолбенѣлъ отъ изумленія:
— Шайтанъ, вѣрно, съѣлъ его мозги, или онъ оглохъ и ослѣпъ! Вѣдь мы не дойдемъ и до середины буруновъ, какъ насъ перевернетъ.

— Такова воля хозяина, — равнодушно отвѣтилъ гулямъ: я передалъ тебѣ ее.

— А что онъ дѣлаетъ сейчасъ?

— Сидитъ въ эндерунѣ ¹⁾. У него гости — Лютфъ-Али-ханъ и Юзбаши-ханъ.

— Теріакъ ²⁾, поди, курятъ?

— Да, я подаль имъ по второй трубкѣ, когда уходилъ за тобой.

Гассанъ понялъ, что итти и втолковывать хозяину объ опасности — бесполезно, такъ какъ упрямый старикъ всегда настоитъ на своемъ или просто не приметъ Гассана, хотя онъ и считался его любимцемъ.

— Иншалла ³⁾... Быть бѣдѣ, — пробормоталъ Гассанъ и пошелъ къ пристани, гдѣ его уже ждали гребцы.

X.

Когда киржимъ присталъ къ борту парохода, Гассанъ не повѣрилъ себѣ и оглянулся назадъ, гдѣ въ вечерней мглѣ блестяли далекіе огни города и неся зловѣщій ропотъ буруновъ. Онъ невольно вздрогнулъ, когда вспомнилъ, какъ киржимъ раза два коснулся дна.

— Ия-Алла, Ия-Алла, — раздались тогда тревожные крики гребцовъ, но Гассанъ налегъ на руль, затрепавшій отъ яростнаго удара волны, и киржимъ благополучно миновалъ опасное мѣсто.

Съ парохода взяли пассажировъ. Прямо бросали ихъ въ киржимъ, а гребцы ловко подхватывали испуганныхъ людей и сажали на дно своей неуклюжей плоскодонной лодки.

Гассану стало жалко ихъ, когда онъ увидѣлъ, съ какимъ страхомъ они смотрѣли на эту странную огромную лодку, которую волны бросали, какъ щепку, у борта парохода.

Что заставляло ихъ итти на вѣрную опасность, когда самъ Гассанъ не зналъ, вернется ли киржимъ благополучно, или буруны разобьютъ его о длинную песчаную отмель у входа въ Мурдъ-Абъ? А тутъ такъ много народу насѣло... Человѣкъ тридцать, не меньше. Гассанъ нѣсколько разъ принимался считать, но сбивался со счета...

...Почему они такъ спѣшили въ чужую страну, что не могли обождать до утра, когда стихнетъ море? Отчего командиръ не останоилъ неопытныхъ людей отъ неосторожнаго шага?.. Но такова воля Аллаха...

XI.

Смутно помнить Гассанъ, какъ киржимъ отвалилъ отъ парохода. Слишкомъ онъ былъ поглощенъ заботой о томъ, какъ пройти буруны.

Темная зловѣщая мгла охватила киржимъ. Подъ нимъ шумѣла

и крутилась бездна, и злобный ревъ бури властно заглушалъ всѣ другіе звуки. Кругомъ поднимались огромные черные валы и своими смутно бѣлѣвшими гребнями словно заглядывали въ лодку и пересчитывали близкія жертвы.

Беззвѣздная ночь набросила на бурное море непроницаемый черный покровъ, и нужны были звѣрино-острые глаза Гассана, чтобы безошибочно по чуть замѣтнымъ огонькамъ, поблескивавшимъ со стороны Эизели, править киржимомъ. Но и то ему было трудно. Точно тысячи гиланскихъ эджинн ¹⁾ затѣяли дикую пляску, набрасываясь на бѣдный киржимъ. Тонкіе борта трещали при каждомъ рѣзкомъ и короткомъ ударѣ волны.

— Ия-Алла!.. Магома!.. раздавались тревожные крики гребцовъ и тонули въ грозномъ ревѣ моря. Тщетно они налегали на весла, стараясь дать ходъ въ тотъ моментъ, когда подойдетъ бурунь, — киржимъ едва подвигался впередъ... О, Гассанъ помнитъ хорошо, что шайтанъ тогда хохоталъ ему прямо въ лицо и вырываетъ изъ рукъ секонь-даст ²⁾.

Тогда самъ Гассанъ начиналъ кричать:

— Ия-Алла!.. Магома!..

И въ восемь гребцовъ въ тактъ, привставая и снова садясь, подхватывали:

— Алл!..

Пассажиры сидѣли, сбившись въ кучу, на днѣ киржима. Женщины плакали, закрывая лицо руками... И зачѣмъ они сѣли въ киржимъ, кто гналъ ихъ съ парохода?.. Ждали бы до утра... Бис-милля...

XII.

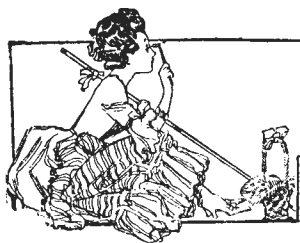
Бурунь усилился, и дыханіе смерти охватило всѣхъ, кто сидѣлъ въ этой огромной лодкѣ. И не было никого, кто пересохшими, воспаленными губами не шепталъ бы послѣднихъ предсмертныхъ словъ. Холодная тѣнь неотвратимаго-безконечнаго легла на побѣвшаго отъ страха лица, и не было на свѣтѣ силы, которая могла бы даровать имъ зарю другого дня... Гребцы работали веслами вразбродъ, обезсиленные неравной борьбой и страхомъ, и уже сила волнъ влекла лодку къ роковой отмели, гдѣ волны громоздились другъ на друга въ бѣшеной игрѣ... Черезъ все море, огромное, жуткое, съ темныхъ зыбучихъ глубинъ шли покорныя гордой силѣ вѣтра прозрачныя воды и, строясь въ ровные огромные валы, съ размаха ударялись объ отмель. Въ грозномъ гнѣвѣ волны взбѣгали на отлогій песокъ и прежде, чѣмъ умереть, вздымали свои бѣлоснѣжные гребни къ далекому холодному небу...

И въ раскатахъ бури, въ ревѣ волнъ слышались стоны смертельно раненаго огромнаго звѣря...

...Смутно помнить Гассанъ, что было потомъ... Громадная волна набѣжала и ударила такъ яростно киржимъ, что онъ затрепалъ по всѣмъ скрѣпкамъ. Слѣдующая волна сломала руль, и бурунь, какъ шапкой, прикрылъ киржимъ и перевернулъ его.

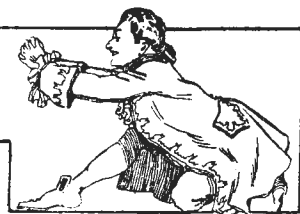
Крики и вопли тонущихъ людей слились съ грознымъ хохотомъ моря-побѣдителя...

(Оковчаніе слѣдуетъ).

Книга о новомъ балетѣ.

(В. Свѣтловъ. Современный балетъ.
СПБ. 1911. Изд. Голице и Вильборгъ).

Прекрасно изданный фоліантъ съ массой интереснѣйшихъ и рѣдкихъ гравюръ и рисунковъ, „Современный балетъ“ — своего рода гимнъ красотѣ. Стремленіе къ красотѣ чувствуется на каждой страницѣ этой изящной книги, въ каждомъ рисункѣ, въ каждой заставкѣ. Она говоритъ о красотѣ и зоветъ къ красотѣ, — и прежде всего къ красотѣ пластики, къ красотѣ линий живого человѣческаго тѣла, къ той красотѣ, которая когда-то расцвѣтала подъ синимъ небомъ классической Эллады, озаренная радостнымъ солнцемъ...

О балетѣ и о его значеніи для жизни и искусства, конечно, можно быть разныхъ мнѣній. Въ балетѣ можно видѣть условность, бѣдность идеи, однообразіе художественныхъ впечатлѣній, и т. п., но въ немъ нельзя не видѣть наибольшаго приближенія къ классической красотѣ пластики, въ самомъ яркомъ ея видѣ, въ видѣ танца, этого „живого пластическаго искусства“. И нельзя въ балетѣ не видѣть своеобразной симфоніи музыки, красивыхъ линий и движеній и гармоническихъ красокъ, — но при одномъ неперемѣнномъ условіи, чтобы эта сложная художественная симфонія обладала логичностью и естественностью. И вотъ о такомъ балетѣ, о подлинно-художественномъ зрѣлищѣ живой пластики, которое должно прійти и уже приходится на смѣну старому, услов-

ному и во многихъ своихъ частностяхъ нехудожественному и даже смѣшному, балету, и говоритъ авторъ „Современнаго балета“, отмѣчая новые пути въ искусствѣ, новыя формы прекраснаго.

Отдавъ заслуженную дань уваженія старому классическому балету во всемъ томъ, что было въ немъ истинно прекраснаго и художественнаго (въ статьѣ, посвященной памяти патріарха русскаго балета М. И. Петипа), авторъ ведетъ читателя къ познанію и пониманію новаго балета, основаннаго на взаимномъ согласованіи содержанія и формы и одухотвореннаго внутренней логичностью. Такой балетъ, созданный усилями современныхъ художниковъ и балетмейстеровъ, уже не только возникъ, не только получилъ права существованія, но и произвелъ настоящій фуроръ на Западѣ — въ Парижѣ. Движеніе въ пользу новаго балета, начавшееся, по словамъ автора разбираемой нами книги, съ 1890 года, привело теперь къ полному торжеству новыхъ началъ въ этой области искусства. И Западъ начинаетъ теперь чутко прислушиваться къ тому, что говорится и дѣлается въ области искусства у насъ, въ Россіи. И русскіе артисты теперь стали желанными гостями на Западѣ. Все это — результаты того обновленія, которое испытало наше искусство въ послѣдніе годы. Новый русскій балетъ, сосредоточенный въ рукахъ истинныхъ художниковъ, соединившій не однихъ музыкантовъ и балетмейстеровъ, но и декораторовъ и либреттистовъ въ одно идейное цѣлое, обратилъ на себя вниманіе западныхъ цѣнителей искусства не только какъ балетъ въ тѣсномъ смыслѣ, но и

¹⁾ Эндерунъ — мужская половина дома, гостиная хозяина.

²⁾ Теріакъ — опиумъ. Въ Персіи очень развито курение опиума и настолько угрожаетъ здоровью нации, что младо-персы одной изъ главныхъ задачъ общественнаго оздоровленія поставили борьбу съ истребленіемъ опиума въ странѣ. Опиумъ въ Персіи — бичъ одинаково и зажиточныхъ и низшихъ классовъ, такъ какъ сравнительно дешево. Въ курительныхъ опиума трубка теріака стоитъ всего 5—6 „шай“ (меньше 5 копеекъ).

³⁾ Иншалла — Да будетъ воля Божія!

¹⁾ Эджинн или джины — духи. Каждая провинція, по повѣрью персовъ, имѣетъ своихъ духовъ (эизели) — Ренгъ находится въ провинціи Гиланъ.

²⁾ Секонь-дастъ — руль, вѣрнѣе — румпель.

как музыка, и как живопись, и как вообще искусство в широком смысле этого слова.

Обо всем этом мы находим интересные страницы в „Современном балете“. Очень поучительно и занимательно все то, что говорится здесь об организации балетных спектаклей в доброе старое время, о той „упроченности“, которая царила тогда в этом деле. Не менее занимательны исторические справки о балетном костюме.

Цѣлая глава даѣе посвящена знаменитой „босоножке“ А. Дунканъ и „дунканизму“.

Въ той революціи, которую произвела въ балетѣ Айседора Дунканъ, послѣдователи новаго балета видятъ возвращеніе къ благодатнымъ временамъ древне-греческаго искусства. Танцы Дунканъ, исполненные свѣжей и стихійной граціи, послужили для современныхъ балетмейстеровъ цѣлымъ откровеніемъ.

Въ „Современномъ балетѣ“ мы находимъ немало оригинальныхъ мыслей и обобщеній по поводу этого своеобразнаго теченія въ балетномъ искусствѣ и на ряду съ А. Дунканъ встречаемъ упоминанія и о другихъ послѣдовательницахъ того же жанра: Стефаніи Домбровской, Руфь С. Дени (индійская танцовщица, стилизовавшая старинные индійскіе танцы) и др.

Большая часть книги отведена парижскимъ успѣхамъ русскаго балета и русскаго новаго искусства. Главы „Первый русскій сезонъ въ Парижѣ“ и „Французская критика о русскомъ балетѣ“ подробно разсказываютъ намъ о томъ, какъ были организованы

въ 1909 году въ парижскомъ театрѣ „Шатлэ“ русскіе спектакли, и какъ поражены были французскіе зрители декораціями К. Коровина, А. Бенуа, Л. Бакста и А. Головина, танцами Т. Карсавиной и В. Нижинскаго и постановками талантливаго балетмейстера М. Фокина. Ослѣпительная удача русскаго искусства въ Парижѣ, всколыхнувшая вниманіе парижанъ невиданными у нихъ постановками, рисуется въ „Современномъ балетѣ“ въ очень живыхъ и яркихъ краскахъ, и становится понятно, что значить дружная художественная работа нѣсколькихъ людей, преданныхъ искусству и повѣрившихъ въ его новыя теченія.

Такова эта красивая „Книга о новомъ балетѣ“. Съ вѣшной стороны она поражаетъ своей художественной роскошью. Художественная сторона изданія находилась въ надежныхъ рукахъ: въ титулѣ книги сказано, что она издана „при непосредственномъ участіи Л. С. Бакста“. Участіе талантливаго художника, одного изъ наиболее яркихъ представителей современнаго теченія въ нашемъ искусствѣ, — сказывается въ художественномъ выборѣ иллюстрацій и въ стройномъ систематизированіи богатаго художественнаго матеріала, приготовленнаго для этой книги.

Что касается иллюстрацій, то читатель найдетъ въ „Современномъ балетѣ“ художественное воспроизведеніе всего того, что составляетъ содержаніе книги, а также интересные старинныя гравюры, изображающія знаменитыхъ танцовщицъ классическаго времени — Салла, Эльслеръ, Тальони и др. На ряду съ ними читатель найдетъ зѣсь и портреты почти всѣхъ крупнѣйшихъ дѣятелей современнаго балета.

Искусство догмата
(Древній
Очеркъ А. М. Нагаевой.)

и условности.
Египетъ).

(Съ 27 рисунками и виньетками на стр. 52, 53, 54, 55, 56, 75 и 76.)

V.

Такъ какъ рельефы и живопись египтянъ съ рядами гіероглифовъ покрывали часто сплошь отъ края до края стѣны и заполняли боковыя части декорируемыхъ пространствъ, то они до известной степени замѣняли собой орнаменты, но не вытѣснили ихъ, и у египтянъ вполне самостоятельно образовался богатый орнаментъ, раскрашенный главнымъ образомъ въ 5 красокъ: черную, бѣлую, красную, зеленую и голубую. Эти краски, какъ и въ живописи, дожились ровнымъ слоємъ безъ тѣней въ строгіе и правильные контуры орнамента, и послѣдній нерѣдко является своеобразнымъ и изящнымъ.

Египетскій орнаментъ встрѣчается нѣсколькихъ типовъ: геометрическій, какъ, напримѣръ, шахматный порядокъ (рис. 22 а); орнаментъ, съ прототипомъ греческаго меандра (б), спирали (в), и др.; стилизованно-растительный, съ примѣненіемъ излюбленныхъ мотивовъ: лотоса, папируса и др., смѣшанный изъ геометрическаго и растительнаго (г).

На рис. д—орнаментъ египетскаго карниза: это—узкіе, сверху полукруглые неглубокіе желоба, окрашенные попеременно въ зеленый, красный и голубой цвѣтъ. На рис. е—орнаментъ, встрѣчающійся на деревянныхъ саркофагахъ мумій: желтыя звѣзды на голубомъ фонѣ¹⁾; рис. ж—выпуклый орнаментъ съ амулета. Рис. з, и, і—отдѣльно разработанные мотивы (что французы называютъ въ орнаментикѣ—motif unique)—солнце съ крыльями и уреяи (очковая змѣя), крылатый жукъ, урей. Рис. к—орнаментъ съ примѣненіемъ фигуръ животныхъ (шакалы—изображеніе бога Анубиса).

Египетскій орнаментъ сохранилъ свою живость до нашихъ дней, а линіи его, мотивы и способы окраски часто служили и служатъ плодотворными источниками для декоративнаго творчества.

Особенности творчества египтянъ коснулись и предметовъ художественной промышленности.

Керамика появилась въ Египтѣ съ древнѣйшаго періода, при чемъ и въ эту раннюю эпоху уже былъ извѣстенъ гончарный кругъ. Первое украшеніе, это—заполненіе насѣчекъ на сосудахъ бѣловатымъ веществомъ въ видѣ зигзаговъ, волнообразныхъ линій,

позднѣ въ видѣ фигуръ звѣрей и человѣка. Болѣе позднія формы приобрѣтаютъ прелестный видъ и краски (голубую, красную, желтую и зеленую въ новомъ царствѣ). Иногда попадаются чело-вѣко- и звѣроподобные сосуды.

Вообще формы сосудовъ крайне разнообразны (рис. 21). Характерна удлинненная форма кувшина (а), изящны кубки (б, в) въ формѣ цвѣтотъ; форма вазы з встрѣчается очень часто и въ наши дни; д, е, ж, з—каноны или сосуды для храненія внутренностей умершаго, это—вазы, крышки которыхъ сдѣланы въ формѣ головы кобчика, шакала, обезьяны и человѣка.

Со времени средняго царства встрѣчаются разрисованный фаянсъ, кирпичики и маленькія дощечки для вставки въ мебель. Съ 18 династіи появляются многоцвѣтные прозрачные сосуды изъ стекла, а при дворѣ Аменофиса IV процвѣтаетъ искусство эмалированія и выдѣлки фаянсовыхъ фигурокъ, какъ, напримѣръ, гиппопотама—изъ голубого фаянса (рис. 23 г.)

Художественныхъ произведеній и драгоценностей осталось отъ египтянъ очень много: оружіе, утварь, мебель, статуэтки, браслеты и т. п. На рис. 23 а изображена деревянная ручка ложки въ видѣ плавающей молодой дѣвушки; б—деревянная фигурка рыбы, в и г—амулеты въ видѣ цвѣтка лотоса и жука (скарабея).

Подобные амулеты въ громадномъ количествѣ наполняютъ музеи Европы. Чаще всего это скарабей—священные жуки, изображенія отдѣльныхъ рукъ, ногъ, лотосовъ и другихъ символическихъ фигуръ.

Такъ, напримѣръ, встрѣчаются амулеты въ видѣ глаза—ouza, что служило символомъ привѣствія; иногда правый глазъ символизировалъ солнце, лѣвый—луну, оба глаза вмѣстѣ—востокъ и западъ. Символь татъ изображалъ позвоночный столбъ Озириса и обозначалъ устойчивость и постоянство; ouges—въ видѣ чаши—покой и др. (рис. 24).

Большинство этихъ предметовъ, какъ и вообще художественныя издѣлія египтянъ, были многоцвѣтно раскрашены. Матеріи вышивались цвѣтными узорами и рисунками. Мебель расписывалась или украшалась инкрустаціей изъ слоновой кости и чернаго дерева; муміи, саркофаги украшались цвѣтными орнаментами и фигурами. Даже гіероглифы нерѣдко раскрашивались, чтобы сдѣлать изъ нихъ болѣе ясныя и понятныя обозначенія и такимъ образомъ облегчить чтеніе этихъ знаковъ.

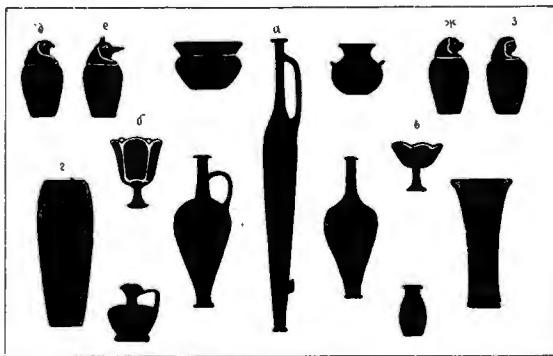

Рис. 21.

¹⁾ Императорскій Эрмитажъ. Саркофагъ № 776.

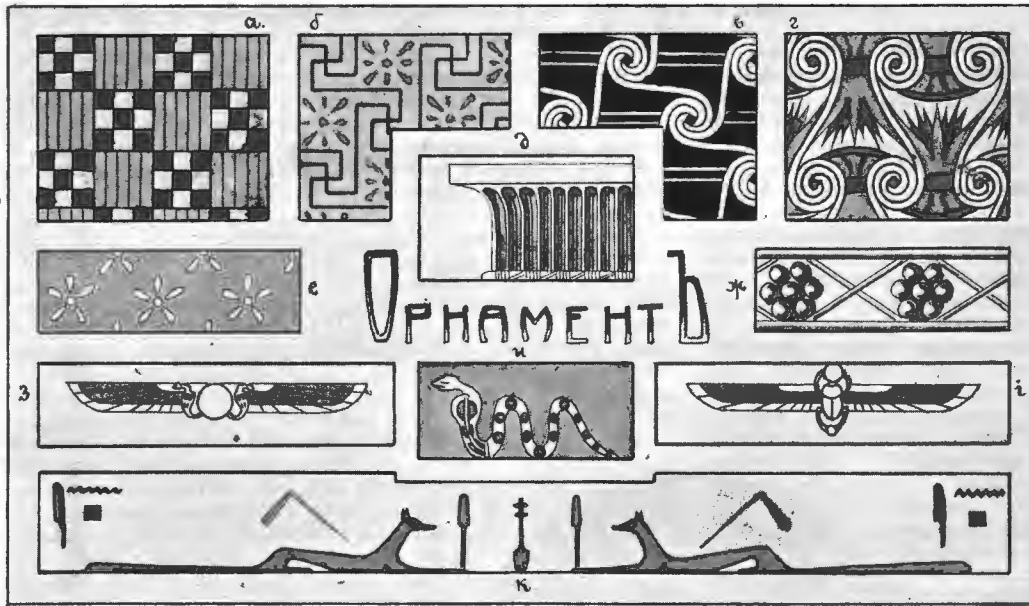

Рис. 22.

Произведения искусства древняго Египта, извлеченныя из гробницъ и храмовъ: статуи, мумии, утварь, предметы роскоши, амулеты, куски карнизовъ, фрагменты—все это размѣстилось въ настоящее время въ музеяхъ и галереяхъ, и мы привыкли видѣть эти образцы въ строгомъ выставочномъ порядкѣ этихъ хранилищъ; у египтянъ же каждая вещь занимала опредѣленное мѣсто, и совокупность этихъ вещей создавала дивную декоративную обстановку. И статуи, и рельефы, и живопись—все это были детали этой декораціи.

Плафоны, окрашенные въ голубой цвѣтъ съ желтыми звѣздами, солнцемъ, луной и съ парящими ястребами, подножія стѣнъ и колоннъ, покрытыя растительнымъ орнаментомъ изъ цвѣтовъ, бутоновъ и листьевъ лотоса и папируса, картины на стѣнахъ съ изображеніемъ рѣкъ, наполненныхъ рыбами, кустарники съ летающими птицами и роями насѣкомыхъ, фигуры людей на

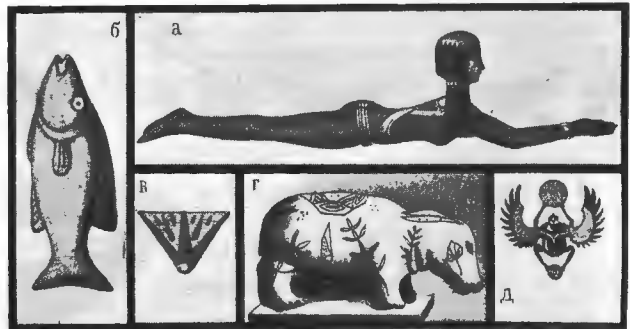

Рис. 23.

И археологія открыла слѣды этой первобытной жизни и первобытнаго искусства египтянъ. Подъ почвой, подъ одними памятниками историческаго Египта нашлись и продолжаютъ находиться предметы доисторическаго Египта. Благодаря дальнѣйшимъ розыскамъ Амелино, Петри, Моргана, обнаружилось, что въ эпоху каменнаго вѣка были уже своеобразная египетская культура и искусство, что уже тогда египтянами фабриковались во множествѣ красивыя каменные вазы съ орнаментами и изображеніями людей, животныхъ, судовъ, кремневые ножи съ замѣчательной отдѣлкой изъ самороднаго золота, предметы роскоши, издѣлія изъ костей гиппопотама и изъ шифера. И эти издѣлія во многомъ превосходятъ произведения другихъ восточныхъ современниковъ доисторическаго Египта. Изображенія животныхъ, змѣй, львовъ—отличаются по стилю отъ догматическаго искусства Египта времени фараоновъ. Изображенія эти жизненны и свободны. Въ сборникъ Ж. Сапарт*) помѣщенъ снимокъ со стелы времени 1-й династіи; на стелѣ прекрасный барельефъ кобчика и змѣй, фигуры

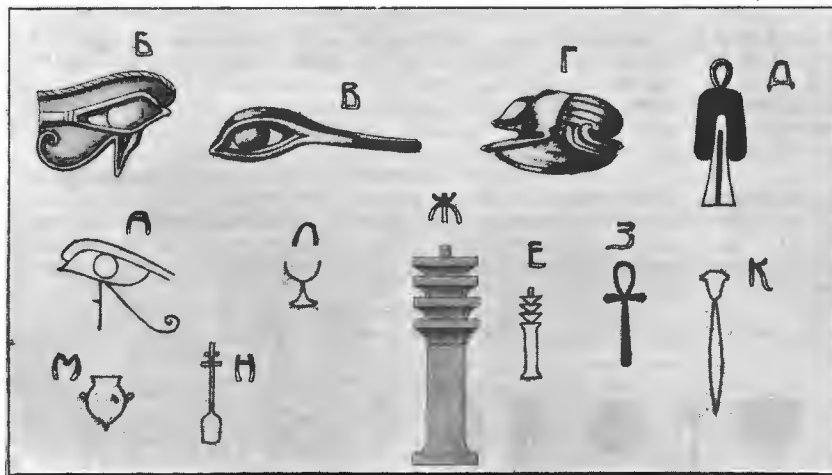

Рис. 24. Символы. А—символь ouza; Б, В—амулеты въ формѣ ouza; Г—амулетъ скарабей; Д—амулетъ thit; Е—символь tat; Ж—амулетъ въ формѣ tat; З—символь жизни— ankh; К—символь ouaz—зеленый, свѣжій; Л—ouges—символь покая; М—сердце; Н—добрый.

стѣнахъ и статуи внутри этихъ зданій,—развѣ это не декоративная картина всего земнаго великолѣпія и всей природы? Гробницы, внутри которыхъ въ живописныя и рельефныя изображенія перенесена была вся жизнь умершаго, а изъ домашнихъ вещей создавалась его обстановка и гдѣ находился самъ умершій въ видѣ муміи и статуи,—развѣ это не художественная картина всей жизни человѣка?

И то, къ чему должно стремиться декоративное искусство—къ простотѣ формъ, ясности изображеній и общей гармоніи, то, что составляетъ теперь предметъ изученія, рождалось у египтянъ непосредственно въ силу боготворенія природы и ихъ наивно-свѣжаго эстетическаго вкуса. Они, не задумываясь, расписывали фигурку гиппопотама листьями и цвѣтами, чтобы дать картину звѣря среди зелени (рис. 23).

Элементы этой роскошной декораціи, выраженные въ строгихъ линияхъ и законченныхъ формахъ, съ безконечнымъ чувствомъ мѣры, порой изящные, порой наивные, но полные нечлвчливой прелести, послужили неистонимыми матеріалами

которыхъ реальны и еще не тронуты стилизаціей.

Этотъ періодъ реального искусства Египта, еще не вполне открытый, но который съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе обнаруживается, и служилъ началомъ оригинальнаго и условнаго искусства историческаго Египта.

*) L'art égyptien. Choix de documents par Jean Capart. 1911 г.

Рис. 25.

А. С. Пушкинъ.

Портретъ работы О. А. Кипренскаго (1827). Собственность А. А. Пушкина.

Къ 75-лѣтію кончины Пушкина.

(Съ 7 рис. и портр. на стр. 69 и 77).

Воспроизводимый здѣсь портретъ Пушкина—снимокъ съ самаго лучшаго изъ всѣхъ существующихъ изображеній поэта, принадлежащаго кисти знаменитаго живописца—романтика О. А. Кипренскаго, который написалъ его въ 1827 г. по заказу друга Пушкина, барона А. А. Дельвига. Современники единодушно восторгались этимъ портретомъ. Самъ отецъ поэта черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти сына печатно заявилъ: „лучшій портретъ сына моего есть тотъ, который написанъ Кипренскимъ“. Пушкинъ былъ имъ очень доволенъ, хотя находилъ, и справедливо, что Кипренскій польстилъ его наружности, и писалъ художнику (до насъ дошелъ только набросокъ посвященнаго ему стихотворенія):

Любимецъ моды легкомыслый,
Хоть не британецъ, не французъ!
Ты вновь создалъ, волшебникъ милай,
Мени, питомца скромныхъ Музъ,
И я смѣюся надъ могилдой,
Умѣй навѣкъ отъ смертныхъ узъ.
Себя, какъ въ зеркалѣ, я вижу,
Но—чудо!—зеркало мнѣ льститъ.
Такъ Риму, Дрездену, Парижу
Извѣстенъ впродъ мой будетъ видъ...
Оно гласитъ, что не унижу
Пристрастия чистыхъ Аонидъ...

По смерти Дельвига, Пушкинъ купилъ портретъ у его вдовы. Теперь онъ принадлежитъ старшему сыну поэта, генералу-отъ-кавалеріи А. А. Пушкину, проживающему въ Москвѣ.

Весьма удачный рисунокъ, авторъ котораго еще не выясненъ, изображаетъ поэта въ рубоу. На лицѣ лежитъ та печать нездѣшняго міра, о которой Жуковскій трогательно писалъ другу Пушкина: „что выражалось на лицѣ его, я сказать словами не умѣю... Это не былъ ни сонъ ни покой; не было выраженіе ума, столь прежде свойственное этому лицу: не было также и выраженіе поэтическое; нѣтъ! какая-то важная, удивительная мысль на немъ разливалась; что-то похожее на видѣніе, на какое-то полное, глубоко удовлетворяющее знаніе. Вматриваясь въ него, мнѣ все хотѣлось спросить: что видишь, другъ?...“

Картина А. А. Наумова изображаетъ перевезеніе тѣла Пушкина изъ Петербурга въ Псковскую губернію. Впереди на дровняхъ слѣдуетъ ямщикъ съ гробомъ; за нимъ поспѣваетъ возокъ, въ которомъ ѣдутъ неизмѣнный другъ Пушкина,—А. И. Тургеневъ и офицеръ неотступно слѣдовавшаго за поэтомъ жандармскаго вѣдомства. Первому поручено было предать землѣ прахъ Пушкина, второму—блюсти при этомъ за „порядкомъ“... Грустный зимній пейзажъ усиливаетъ тяжелое настроеніе, навѣваемое видомъ гроба.

Красное, фатоватое лицо Дантеса, этого человѣка, о которомъ такъ вѣрно сказала Тютчевъ: „навѣкъ онъ вышею рукою въ царевій заклеимень“, и не дрогнувшій въ его рукѣ роковой пистолетъ говоритъ сердцу слишкомъ краснорѣчиво...

Квартира, въ которой поэтъ провелъ послѣдніе мѣсяцы своей жизни, подверглась лишь небольшимъ внутреннимъ измѣненіямъ. Въ послѣдніе годы въ ней помѣщалось петербургское охранное отдѣленіе, затѣмъ въ немъ устраивались художественныя выставки.

Памятникъ на мѣстѣ дуэли представляетъ скромный бюстъ; въ скоромъ времени будетъ вмѣсто него воздвигнутъ болѣе художественный памятникъ. Памятникъ на могилѣ поэта поставленъ въ сороковыхъ годахъ его родными.

Двухсотлѣтній юбилей 2-го кадетскаго Императора Петра Великаго корпуса.

(Съ 2 рис. на стр. 79 и 80).

16 января с. г. въ С.-Петербургѣ торжественно, въ Высочайшемъ присутствіи, отпраздновалъ двухсотлѣтіе своего существованія 2-й кадетскій корпусъ, нынѣ получившій наименованіе 2-го кадетскаго Императора Петра Великаго корпуса.

2-й корпусъ—одно изъ старѣйшихъ военно-учебныхъ заведеній не только въ Петербургѣ, но и во всей Россіи. Изъ его стѣнъ вышли многочисленныя поколѣнія русскихъ воиновъ, и въ ихъ числѣ—многіе изъ героевъ Отечественнаго войны: главнокомандующій М. И. Кутузовъ, партизаны Фигнеръ, Дороховъ, Сеславинъ и др.

Юбилей 2-го корпуса—одинъ изъ многочисленныхъ, празднуемыхъ въ наше время, „петровскихъ“ юбилеевъ, связанныхъ съ именемъ Великаго Преобразователя Россіи. Корпусъ былъ основанъ Петромъ Великимъ и, какъ все учрежденія Великаго Государя, оказался учрежденіемъ жизнеспособнымъ и высокополезнымъ для родины.

16 января 1712 года Петръ Великій основалъ въ Москвѣ Инженерную школу для подготовки молодыхъ людей къ инженерной службѣ въ войскахъ. Эта школа и явилась тѣмъ зерномъ, изъ котораго позднѣе выросъ и развился 2-й корпусъ. Спустя два года, въ 1719 году, всѣ ученики этой школы были переведены въ Петербургъ въ учрежденную въ этомъ году петербургскую Инженерную школу. Позднѣе (въ 1758 году) названная школа была соединена съ Артиллерійскою школою, а въ 1762 году возникшее изъ этихъ двухъ школъ учебное заведеніе получило на-

именованіе Артиллерійскаго и Инженернаго шляхетнаго корпуса. И только въ 1800 году корпусу было присвоено названіе 2-го корпуса,—названіе, дожившее до самаго послѣдняго времени, но съ нѣкоторымъ перерывомъ. Въ эпоху милостинскихъ реформъ, когда въ Россіи были насаждены такъ называемыя военные гимназіи, 2-й корпусъ на время превратился въ „2-ю Петербургскую военную гимназію“. Въ этой „военной гимназій“, между прочимъ, получилъ образованіе извѣстный поэтъ С. Я. Надсонъ. 2-я военная гимназія однако просуществовала только до 1882 года и была въ названномъ году снова превращена во 2-й корпусъ.

Такова, въ краткихъ чертахъ, исторія этого военно-воспитательнаго учрежденія, даващаго Россіи такъ много военныхъ дѣятелей всевозможныхъ родовъ оружія.

Юбилейныя торжества начались 16 января и продолжатся 17-го. Въ первой изъ этихъ двухъ дней состоялся Высочайшій парадъ корпуса въ присутствіи Государя Императора и Великихъ Князей и высокопоставленныхъ лицъ. Во время парада Государь Императоръ въ торжественной церемоніи изволилъ вручить корпусу новое знамя и Высочайшую грамоту, которая была оглашена во время парада директоромъ корпуса. Послѣ того Государь Императоръ изволилъ обратиться къ кадетамъ съ слѣдующими милостивыми словами:

„Въ изъявленіе Моего особаго благоволенія 2-му кадетскому корпусу, Я пожаловалъ вамъ сегодня новое знамя и на погоны и эполеты офицеровъ вензеля Великаго вашего Основателя и Преобразователя русской арміи.“

За время 200-лѣтняго существованія Московской Инженерной школы, преобразованной во 2-й корпусъ, изъ оныхъ заведеній вышло много тысячъ честныхъ, знающихъ свое дѣло офицеровъ, преданныхъ Престолу и полезныхъ службѣ Отечеству.

Завѣты корпуса неизменно сохранились до нашихъ дней. Я увѣренъ, что вы сумѣете передать ихъ и чувства непоколебимой вѣрности и любви къ Отечеству и будущимъ поколѣніямъ.

Выражаю всѣмъ преислужившимъ и служащимъ въ корпусѣ Мою сердечную благодарность за службу, а вамъ, кадеты, за сегодняшній славный парадъ и молодецкій видъ, въ которомъ вы мнѣ представились, сердечное спасибо.“

Въ Высочайшей грамотѣ, дарованной корпусу по поводу юбилея и прочитанной на парадѣ, между прочимъ, говорится: „На протяженіи двухъ вѣковъ своего существованія учебное заведеніе это непрерывно готовило для военной службы молодыхъ людей, воспитанныхъ въ чувствахъ благородства, воинской чести, добраго товарищества, крѣпкой дисциплины и беззаветной любви и преданности Престолу и Родинѣ.“

„Въ сегодняшній знаменательный день,—говорится въ грамотѣ далѣе,—200-лѣтняго юбилея 2-го кадетскаго Императора Петра Великаго корпуса Мы съ отраднымъ чувствомъ изъявляемъ ему Наше благоволеніе. Мы твердо увѣрены, что корпусъ и впродъ будетъ съ честью выполнять возложенную на него задачу по подготовкѣ вѣрующихся, преданныхъ Престолу и Родинѣ свѣдущихъ и крѣпкихъ волею офицеровъ для Нашей доблестной арміи.“

Послѣ парада въ корпусѣ, въ громадной актовъ залѣ состоялся торжественный юбилейный завтракъ, на который собралось до 750 старшихъ питомцевъ корпуса. Въ глубинѣ залы на хорахъ горѣли электрическія щиты съ вензелями Императоровъ Петра I и Николая II и между ними юбилейныя даты „1712—1912“. Въ нишѣ между оконъ возвышался на гранитномъ пьедесталѣ бронзовый бюстъ Державнаго Основателя Московской Инженерной школы, Петра Великаго. Этотъ бюстъ принесенъ въ даръ корпусу его бывшими питомцами. Юбилейный завтракъ прошелъ шумно и весело и объединилъ въ товарищеской бесѣдѣ не одно поколѣніе птенцовъ этого „гнѣзда Петрова“.

Юбилейныя торжества закончились на другой день, 17 января, торжественнымъ молебствіемъ и актомъ въ стѣнахъ корпуса. А вечеромъ въ этотъ день въ Маринскомъ театрѣ состоялся въ Высочайшемъ присутствіи парадный „юбилейный спектакль 2-го кадетскаго Императора Петра Великаго корпуса“. Спектакль этотъ, на которомъ была въ 764 разѣ исполнена опера „Жизнь за Царя“, еще разъ объединилъ громадную корпусную семью и явился красивымъ заключительнымъ аккордомъ юбилейнаго празднованія.

Къ рисункамъ.

Русская масленица и европейскій *карнавалъ* рѣзко отличаются другъ отъ друга своимъ характеромъ. Наше масленичное веселье зажигаетъ свои огни въ стѣнахъ домовъ, чуждаясь открытаго неба и сырой и холодной погоды. Карнавалъ же цѣлкомъ проходитъ на воздухѣ: онъ—дитя яркаго солнца и веселой шумной улицы. За границей карнавалъ представляетъ собою даже самостоятельное учрежденіе. Въ Страсбургѣ, напримѣръ, въ текущемъ году торжественно празднуетъ сорокалѣтіе своего существованія общество „Рейнскаго Карнавала“... Настоящее общество, съ дѣйствительными и почетными членами, съ уставомъ, съ различными привилегіями и... обязательной формою для своихъ членовъ, въ видѣ изящнаго, украшеннаго лентами и погремушками, дурацкаго колпака. Членами этого почтеннаго масленичнаго общества состоятъ различные почтенные горожане, занимающіе видныя должности и положеніе... Умѣютъ веселиться за границей и умѣютъ дѣлать изъ веселья

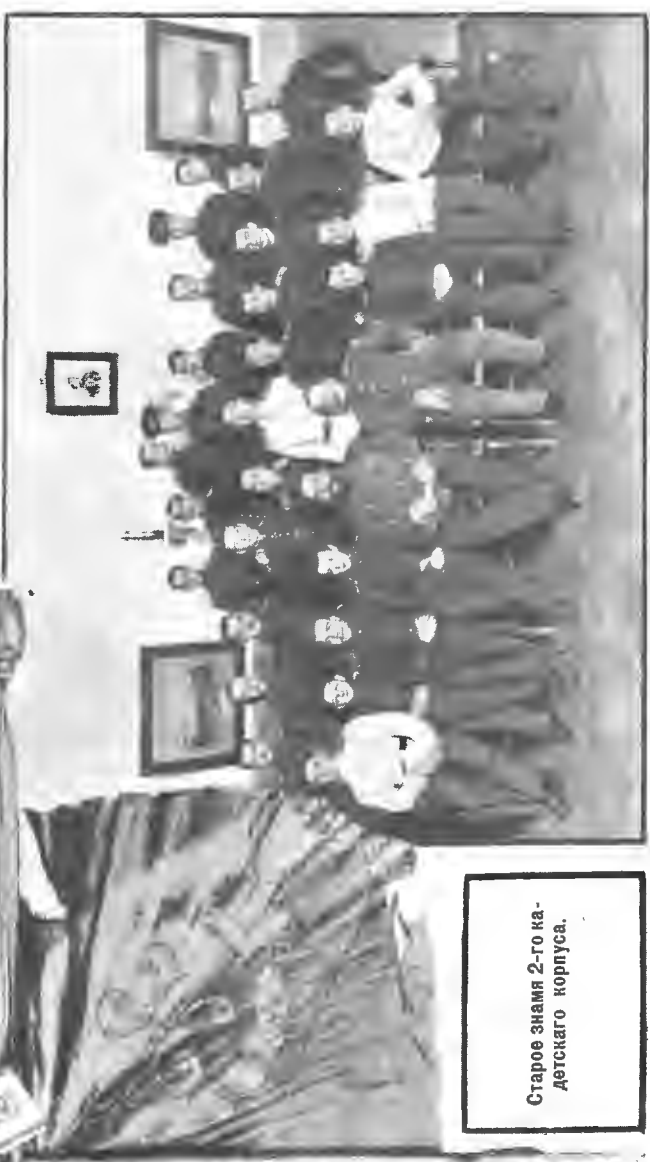

Домовая церковь.

Здание корпуса.

Исполнительная комиссия по организации юбилейных празднеств во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Директоръ ген.-лейт. А. К. Линденбергъ, инспекторъ ген.-майоръ Г. М. Быстрѣвскій, командиры роты и воспитатели.

Старое знамя 2-го кадетскаго корпуса.

Выпускной юбилейный курсъ 2-го кадетскаго корпуса съ преподавателемъ законовѣдѣнія ген.-майоромъ Быстрѣвскимъ и преподавателемъ музыки полковникомъ Казанли.

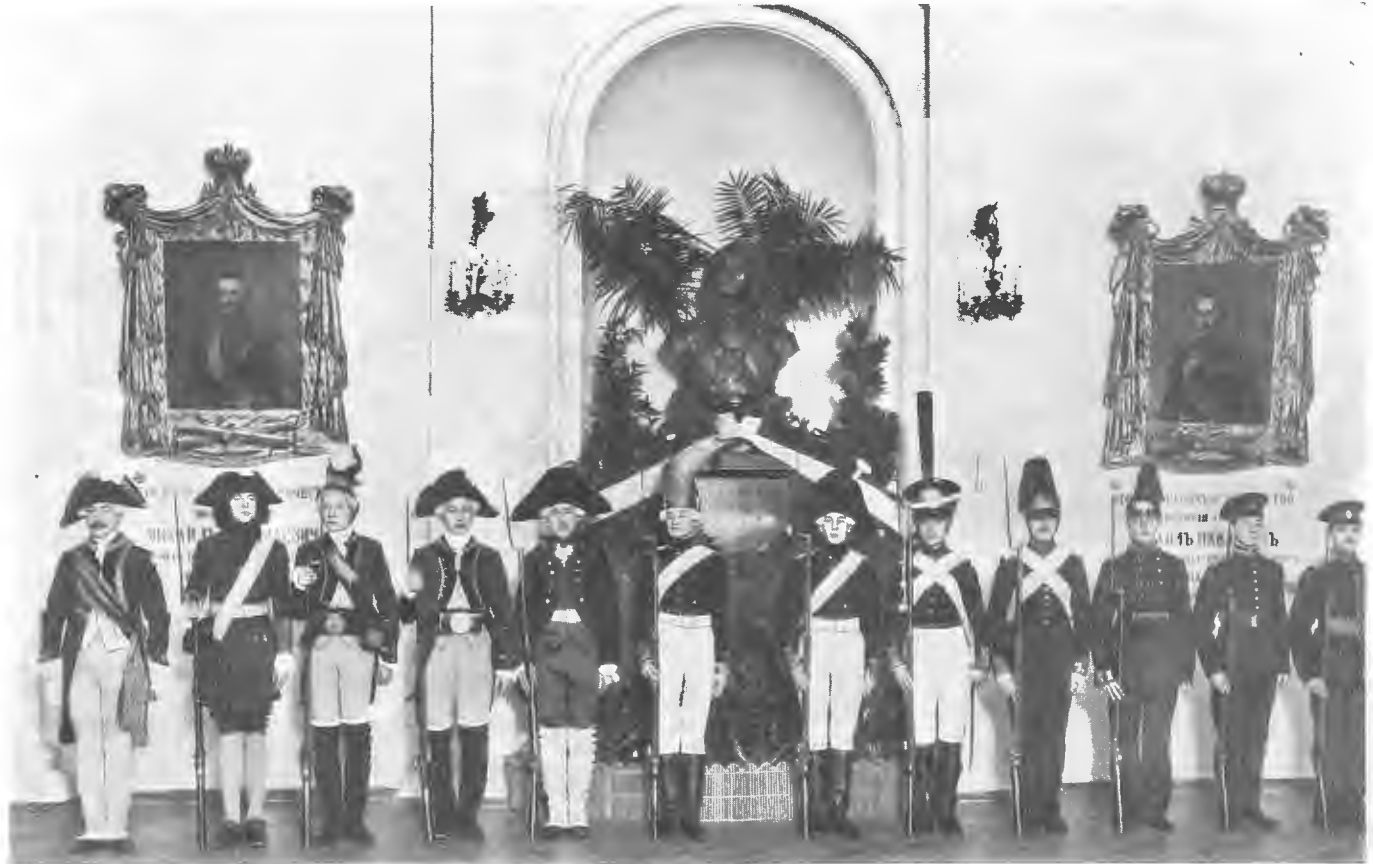
Къ 200-лѣттю 2-го кадетскаго Императора Петра Великаго корпуса, старѣйшаго военно-учебнаго заведенія въ Россіи.

серьезное, основательное дѣло... Такое же серьезное, какъ серьезна въ своемъ существѣ старинная итальянская комедійка о *Коломбинѣ*, *Арлекинѣ* и бѣдномъ *Шьерро*, одураченномъ своей вѣтренной возлюбленной...

Наша русская масленица еще не знаетъ этихъ западныхъ ухищреній. У насъ веселятся безъ особыхъ затѣй, особенно въ деревняхъ. Забавную сценку изъ деревенской жизни рисуетъ художникъ Ф. Сычковъ: крестьянскія ребятишки, очевидно, успѣвши побывать въ городѣ и повидавшія тамъ разныя увеселительныя учрежденія, вздумали устроить свою домашнюю карусель. Какъ они ее устроили, объ этомъ достаточно ясно говорить намъ талантливый художникъ въ своемъ забавномъ жанрѣ „*Деревенская карусель*“.

Строго смотрѣла наша старина на всѣ эти масленичныя увеселенія. Пляски, „гудѣніе“ на собляхъ, одѣваніе „личинъ“ приравнивалось тогдашними моралистами къ смертельному грѣху. Картина Васнецова „*Скоморохи*“ изображаетъ такого моралиста-обличителя — юродиваго, встрѣтившагося съ толпою ряженыхъ

удаленіе его съ политической сцены вносить тревогу во всѣ сердца въ силу того, что необузданная пылкость вытѣсняющаго его эрцгерцога дѣлаетъ возможными и вѣроятными самые неожиданные сюрпризы. Но все-таки самымъ важнымъ событіемъ европейской жизни послѣднихъ дней надо считать не паденіе Эрентала, а поистинѣ ошеломляющую побѣду социалистовъ на германскихъ выборахъ. Статистика распредѣленія избирательныхъ голосовъ между партіями рисуетъ картину общаго недовольства правительствомъ. За партію такъ называемаго черно-голубого блока, т. е. за католическій центръ и консерваторовъ, поддерживающихъ правительство, изъ 12.188 тыс. голосовъ было подано всего только 4.700 тыс. голосовъ, а 7½ милл. голосовъ отданы оппозиционнымъ партіямъ, при чемъ наибольшая часть — 4¼ милліона голосовъ — была подана за самую крайнюю изъ оппозиционныхъ партій — за социалистовъ, получившихъ въ обновленномъ рейхстагѣ 110 креселъ. Необычайный успѣхъ социаль-демократіи, за которую голосовали многие совершенно мирные бюргеры, отнюдь не мечтающіе объ экспроприаціи частной собственности, свидѣтельствуе

Къ 200-лѣтію 2-го кадетскаго Императора Петра Великаго корпуса. Кадеты въ историческихъ формахъ обмундированія за 200 лѣтъ передъ памятникомъ Императору Петру I, воздвигнутымъ въ стѣнахъ корпуса ко дню юбилея, 16 января 1912 г. По фот. К. Булла.

скомороховъ. Гнѣвно потрясаетъ проклинающей дланью измощенный старецъ на веселыхъ шутовъ и укоряетъ и клянетъ ихъ. Но скоморохи не унываютъ, и рѣкою разливается по деревнѣ принесенное ими масленичное веселье...

Итоги германскихъ выборовъ.

(Политическое обозрѣніе).

Великія событія, разыгрывающіяся на Востокѣ, отвлекли вниманіе отъ того, что дѣлается на Западѣ. А тамъ зрѣтъ много рѣзкихъ и неожиданныхъ переибытъ. Такъ, въ разныхъ мѣстностяхъ новорожденной республики — Португаліи то и дѣло вспыхиваютъ крестьянскіе бунты, руководимые монархистами. Въ монархической Испаніи, наоборотъ, видимо, усиливается республиканское движеніе. Въ Галиціи разыгрываются дикія сцены религиозныхъ насилій надъ православными русинами, казалось бы, совершенно невѣроятныя въ конституціонной странѣ XX вѣка. Въ сосѣдней, славянской же, области Австріи — въ Босно-Герцеговинѣ только что созданный сеймъ распускается по распоряженію правительства, потому что выборы не дали удобнаго правительству большинства. Дипломатическія сферы взволнованы предстоящею отставкою Эрентала, недавно одержавшаго рѣшительную побѣду надъ придворной военной партіей съ эрцгерцогомъ во главѣ, которая настаивала на сосредоточеніи значительной арміи на итальянской границѣ. Эренталь захватомъ славянскихъ провинцій Турціи нарушилъ европейское равновѣсіе, разстроилъ дружественныя отношенія Австріи къ Россіи и вообще до крайности обострилъ позвъ между великими державами. — и тѣмъ не менѣе

именно объ остротѣ народнаго недовольства правительственнымъ курсомъ, вызваннаго съ значительной степени и жестокими моабитскими расправами берлинской полиціи и, быть-можетъ, еще въ большей степени — не совѣмъ удачнымъ исходомъ африканской дѣлежки, начавшейся посылкой германскаго военнаго судна въ Адагиръ.

Ничто такъ бысто не роняетъ престижъ правителей въ странахъ съ политическимъ развитіемъ народныхъ массъ, какъ внѣшнія неудачи. Чѣмъ большая доля власти предоставлена правительству, тѣмъ тяжелѣе его отвѣтственность передъ націей. Какъ извѣстно, существованіе берлинскаго парламента далеко еще не дѣлаетъ Германію парламентской страной. Все управленіе дѣлами имперіи сосредоточено въ рукахъ императора, который назначаетъ министровъ по своему усмотрѣнію, совершенно независимо отъ рейхстага. Такой порядокъ прочно держался славою побѣдъ великихъ сподвижниковъ перваго императора Германіи — Бисмарка и Мольтке; но вѣдь память старыхъ побѣдъ съ годами блекнетъ, а новыхъ побѣдъ преемники великихъ основателей имперіи не даютъ. Когда народъ видитъ, что завянувшіе отъ времени лавры не замѣняются новыми, когда рискованная игра на политической биржѣ держитъ въ тревожномъ ожиданіи грандіозныхъ катастрофъ и кончается, въ сущности, чѣмъ-то, похожимъ на проигрышъ, онъ невольно начинаетъ чувствовать нѣчто близкое къ разочарованію и приходитъ къ мысли, что его собственныя избранники, быть-можетъ, умѣли бы лучше служить интересамъ націи. Въ силу оскорбленнаго національнаго чувства всякая внѣшняя неудача абсолютнаго или полубабсолютнаго монарха неизбѣжно толкаетъ къ парламентаризму. Именно

такое явление и приходится наблюдать теперь в Германии. Под революционным знаменем социаль-демократии идет оскорбленное в своем национальном чувстве, глубоко недовольное господствующим курсом бюргерство, настойчиво требующее своей доли влияния на управление страной. По своей внутренней природе буйный рост социаль-демократии несколько не грозит Германии каким бы то ни было социальным переворотом, которого прежде всего не допустят сами социалисты, но служит симптомом чрезвычайного обострения внутренней борьбы за полноту политических прав. Можно думать, что во внутренней жизни Германии начнется чрезвычайно бурный период, который приведет или к значительным уступкам со стороны власти, или к еще в высшему усилению реакции. В международном отношении она тем опаснее, что побудит власть для укрѣпления своего внутреннего положения настойчиво искать внешних триумфов и создать весьма благоприятную почву для самых неожиданных международных осложнений.

Отвѣтственность должностныхъ лицъ.

(Вопросы внутренней жизни).

Близость окончания полномочий заставляетъ Гос. Думу работать съ лихорадочною быстротой. Изъ вопросовъ, поставленныхъ на очередь съ началомъ послѣдней сессии, заслуживаютъ особаго

ципомъ безответственности должностного лица передъ пострадавшимъ отъ его дѣйствій гражданиномъ. Естественнымъ выходомъ изъ непримиримаго противорѣчія было бы предоставленіе каждому пострадавшему отъ незаконныхъ дѣйствій чиновниковъ искать защиты и возстановленія своихъ правъ въ судѣ. Такой порядокъ существуетъ во всѣхъ культурныхъ странахъ и нигдѣ не создаетъ ни малѣйшихъ неудобствъ, нигдѣ не подрываетъ престижа власти, которая видитъ свой „престижъ“ не въ поправѣ личности гражданина, а въ закономѣрномъ служеніи ему. Но наша Гос. Дума не рѣшилась идти въ этомъ случаѣ по слѣдамъ цивилизованнаго Запада. Она сохранила нѣкоторое ограниченіе въ правѣ гражданъ обращаться къ суду въ распряхъ съ должностными лицами и обусловила преданіе суду чиновниковъ уже не согласіемъ ихъ непосредственнаго начальства, а согласіемъ прокурора. Разумѣется, такая замѣна—уже большой шагъ впередъ въ смыслѣ установленія законоподчиненности должностныхъ лицъ, потому что прокуроръ будетъ все-таки не судьей въ своемъ собственномъ дѣлѣ и отнесется къ вопросу о преступности должностного лица безпристрастно и объективно, чѣмъ его непосредственное начальство, нерѣдко морально отождествляющее себя съ исполнителемъ своей воли. Ораторъ кадетской партіи Тесленко, возражая противъ половинчатаго рѣшенія, указывалъ на цѣлую сѣть зависимостей, значительно ограничивающихъ независимость рѣшеній прокурорскаго надзора въ вопросѣ о преданіи суду должностныхъ

Англійскіе гости въ Св. Синодѣ. Епископы англиканской церкви—члены англійской депутаціи, посѣтившей Россію, вмѣстѣ съ православными іерархами, митрополитами московскимъ и кievскимъ.

вниманія два законопроекта объ уголовной и гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ. Съ первымъ изъ нихъ наши читатели отчасти уже знакомы по предшествовавшимъ хроникамъ. Главный недостатокъ существующаго порядка, вызывающій необходимость коренныхъ преобразованій, заключается въ томъ, что въ настоящее время привлеченіе чиновниковъ за какое бы то ни было правонарушеніе, учиненное ими при исполненіи служебныхъ обязанностей, обусловлено согласіемъ ихъ непосредственнаго начальства. Если начальство почему-либо не согласно на преданіе подчиненнаго суду, то пострадавшее лицо тѣмъ самымъ лишается всякой возможности судебнымъ порядкомъ защищать свои поправныя личныя или имущественныя права. Отчасти такой порядокъ оправдывается пассивной ролью низшихъ служащихъ, лишь исполняющихъ волю пославшаго и потому не въ полной мѣрѣ отвѣтственныхъ за свои служебныя дѣянія. Съ этимъ еще можно было бы, скрѣпя сердце, мириться, если бы отвѣтственность, снимаемая съ низшихъ агентовъ власти на основаніи ихъ подчиненности, была переложена на высшихъ агентовъ, нормирующихъ и направляющихъ дѣятельность первыхъ своими циркулярами и предписаніями. Но такого переложенія отвѣтственности нѣтъ и слѣда. Начальство провинившагося подчиненнаго поставлено не въ роли замѣстителя по отвѣтственности передъ пострадавшимъ, а въ роли безапелляціоннаго судьи, рѣшеніемъ котораго пострадавшій фактически лишается возможности обращенія къ суду для защиты своихъ поправныхъ правъ. Такъ какъ основная задача всякаго государства—охрана и защита личныхъ и гражданскихъ правъ своихъ подданныхъ, то возведенная въ законъ безответственность чиновничьихъ правонарушителей съ юридической точки зрѣнія равносильна правовой анархіи и отрицанію государственности. Естественно, что представительныя учрежденія почувствовали полную несовмѣстимость новаго строя преобразованной Россіи съ архаическимъ прин-

лицъ: такъ какъ прокуроры зависимы отъ министра юстиціи, а министръ юстиціи входитъ въ качествѣ члена въ составъ объединеннаго правительства, то въ концѣ-концовъ вопросъ о преданіи суду низшихъ агентовъ власти все же остается въ зависимости отъ желанія высшихъ агентовъ и будетъ регулироваться не столько нормами закона и права, сколько соображеніями господствующаго курса внутренней политики. Въ извѣстной мѣрѣ эти опасенія надо признать основательными, но если отрицательныя рѣшенія прокуратуры по вопросу о преданіи суду должностныхъ лицъ могутъ быть обжалованы въ болѣе независимую отъ волевыхъ воздѣйствій коллегію Сената, то въ лицѣ послѣдняго граждане найдутъ нѣкоторый коррективъ къ недостаткамъ существующей системы и дѣйствительную поддержку гарантированныхъ закономъ правъ. Само по себѣ замѣщеніе безапелляціоннаго усмотрѣнія начальства заключеніемъ прокурорскаго надзора, которое должно быть юридически мотивировано и обосновано на точномъ смыслѣ соответствующихъ статей закона, — все же надо привѣтствовать, какъ переходъ къ лучшему отъ худшаго, тѣмъ болѣе, что объединенность правительства далеко не въ силахъ искоренить той „розни вѣдомствъ“, которая даже и въ старыя, дореформенныя, времена иногда служила основаніемъ независимости суда. При томъ же перспектива сенатскаго контроля прокурорскихъ постановленій не можетъ не понуждать прокуроровъ къ стремленію быть въ мирѣ со статьями законовъ. Сравнивая предложенный въ законопроектѣ порядокъ съ дѣйствующимъ порядкомъ привлеченія должностныхъ лицъ къ судебной отвѣтственности, нельзя забывать, что значеніе почти всякаго закона въ жизни народовъ заключается главнымъ образомъ въ его педагогическомъ влияніи на правосознаніе массъ. Педагогическое влияние новаго закона несомнѣнно будетъ плодотворнымъ. Важно вовсе не то, много ли чиновниковъ попадетъ подъ судъ, а то, что каждый чиновникъ, какое бы мѣсто онъ ни занималъ, отнынѣ

уже не будет считать себя всемогущим богом и царем; что он будет вынужден сознавать подступность своих действий с точки зрения закона и видать в законъ не удобную подстилку для сидения на протырявленном канцелярском кресле, а верховную норму всей своей деятельности. Возросшее уважение къ закону заставит держаться строгих рамок его администрацию и въ то же время приучит обывателя къ законной борьбе за поправное право.

А. А. Савурский.

(Портр. на этой стр.).

30 декабря истекшего года скончался известный писатель и деятель в области военно-инженерного дела, член конференции Николаевской Инженерной Академии и редактор „Инженерного Журнала“, инженер-генерал А. А. Савурский.

Как педагог и начальник, А. А. Савурский приобрел самую горячую симпатию юнкеров и офицеров в Главном Инженерном Училище и в Николаевской Инженерной Академии. Его любили за беспристрастие, искренность и доброжелательное отношение къ молодежи, которой он всегда помогал и словом и делом. Но наибольшей известностью покойный пользовался как писатель по инженерным вопросам и главным образом как редактор популярного в инженерных сферах „Инженерного Журнала“, который он редактировал более сорока лет. А. А. Савурский был не только прекрасным знатоком инженерного дела, он был, сверх того, замечательный лингвист и, благодаря знанию почти всех европейских языков, имел возможность знакомить своих читателей со всеми новостями западноевропейской литературы.

А. А. Савурский был горячим приверженцем распространения образования в народ и много труда и энергии отдал делу распространения технического образования среди столичных рабочих и их детей. В течение долгого времени он работал в качестве товарища председателя в постоянной комиссии по техническому образованию.

Н. Ф. Лабзинъ.

(Портр. на этой стр.).

8 истекшего декабря исполнилось 50 лет государственной и научной деятельности старейшего из наших ученых технологов — заслуженного профессора, инженер-технолога Н. Ф. Лабзина.

Н. Ф. Лабзинъ много потрудился для упорядочения и постановки на твердую почву различных технических промыслов и предприятий в России. Так же много и плодотворно трудился он и на педагогическом поприще, занимая в течение многих лет профессорскую кафедру в Технологическом институте.

Н. Ф. Лабзинъ кончил курс в Петербургском Технологическом институте в 1857 году. И в том же году он получил предложение давать уроки механики Великому Князю Александру Александровичу (впоследствии Импе-

А. А. Савурский (1827—1911 г.).

ри школой Императрицы Марии. В своей деятельности Н. Ф.

Лабзинъ наблюдал за упражнениями в токарных и столярных работах Великого Князя Владимира Александровича. На государственную службу Н. Ф. Лабзинъ вступил несколько позднее, а именно в 1861 году, когда он был назначен на должность механика при Мануфактурном совете Министерства Финансов. Преподавательская деятельность Н. Ф. началась в 1864 году: он занял тогда место преподавателя в Петербургском Технологическом институте по кафедре совершенно нового тогда предмета — технологии металлов и дерева. С 1887 по 1891 год он занимал должность помощника директора в Технологическом институте, продолжая читать лекции. Помимо Технологического института, Н. Ф. Лабзинъ читал лекции в Николаевской Морской Академии.

Н. Ф. Лабзинъм оказано множество услуг организации и постановке учебного дела в низших технических и ремесленных училищах. Он был командиром Министерства Финансов в некоторые провинциальные училища, а также реорганизовал Ремесленное училище Цесаревича Николая, в котором занимал должность директора. В 1892 году Н. Ф. Лабзинъ был Высочайше назначен товарищем председателя в совете Дома призрения и заведующим женской руководимой Александровны.

Н. Ф. Лабзинъ касался также и других областей, кроме педагогической. В 1866 году он был командирован в Нижегородскую и Владимирскую губернии для изучения на месте постановки ножового и слесарного промыслов. По его указаниям там были применены крестьянами-кустарями новые технические приемы, и, кроме того, была учреждена в селе Павлово артель для выдачи ссуды под готовые изделия, что устранило зависимость кустарей от скупщиков-маклаков.

Н. Ф. Лабзинъ принимал видное участие в качестве эксперта на всех всероссийских промышленных выставках в Лондон, Париж, Брюссель и Вена. Юбилар принимал также участие в работах по пересмотру таможенного тарифа, а в 1893 году был назначен по Высочайшему повелению одним из делегатов на Берлинскую конференцию для заключения торгового договора с Германией.

В настоящее время Н. Ф. состоит членом Совета министра народного просвещения, членом Совета торговли и мануфактур и председателем механического отдела Комитета по техническим делам при Министерстве Торговли и Промышленности. Ему принадлежат многие печатные труды по его специальности.

Несмотря на свой преклонный возраст, Н. Ф. Лабзинъ отличается редкой трудоспособностью, и по поводу юбилей его государственной деятельности застал его полным силъ и энергій.

Н. Ф. Лабзинъ. По поводу 50-лѣтня ученой дѣятельности.

Содержание.

ТЕКСТЪ: Золотая паутина. Повесть В. А. Тихонова (Продолжение). — Хамаль Гассанъ. Очеркъ изъ персидской жизни Н. Соловкина. — Книга о новомъ балете. В. Свѣтловъ. — Искусство догмата и условности. (Древний Египетъ). Очеркъ А. М. Нагаевой. — Къ 75-лѣтню кончины Пушкина. — Двухсотлѣтний юбилей 2-го кадетскаго Императора Петра Великаго корпуса — Къ рисункамъ. — Итоги германскихъ выборов (Полтавское обозрѣвѣе). — Обязательность должностныхъ лицъ (Вопросы внутренней жизни). — А. А. Савурский. — Н. Ф. Лабзинъ. — Объявления.

РИСУНКИ: Пьерро. — Скоморохи. — Деревенская карусель. — Карнавалъ. — Памяти Пушкина (7 рисунковъ). — „Современный балетъ“ В. Я. Свѣтлова (13 рисунковъ). — Искусство догмата и условности. — А. С. Пушкинъ. — Къ 200-лѣтню 2-го кадетскаго Императора Петра Великаго корпуса (5 рисунковъ). — Англійскіе гости въ Св. Синодѣ. — А. А. Савурский. — Н. Ф. Лабзинъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Оскара Уайльда“ кн. I.

Редакторъ-Изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

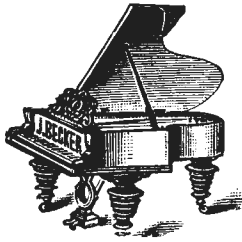
Салитъ для втиранія Ревматическія боли, ломота, Трострѣль.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

РОЯЛИ и ПІАНИНО
Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35
Каталогъ № 21 по востребованію.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20к. **НЕВРАЛГИИ** Цѣна: 1р. 20к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

ВО ВСѢХЪ СЛУЧАЯХЪ.

когда требуется искусственное вскармливаніе, лучшей замѣной материнскаго молока для грудныхъ дѣтей со дня рожденія является

ПИЦА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“

Фабрики „ALLEN & HANBURYS LTD“, London.
Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

PURGIN

**ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.**

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей баннерою съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

Опасности

грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИНА-ПЕТО

средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. СПб. Невскій пр., 20, кв. 3.

Можно получить повсюду

Sarga **KALODONT**

**КАЛОДОНТЪ
НЕОБХОДИМЫЙ**

Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.

ГЕНЕРАЛЬ ВЕРДАЛЬ.

«Ла-Флешъ, 28 Апрелья 1898 г.
«Милостивый Государь, я признаю зубную пасту *Дентоль* совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользовался до сихъ поръ.»

«Будьте любезны, при посылкѣ мнѣ *Дентоля*, присоединить также по нѣскольку пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими.»

«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи. Подписалъ: Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція).»

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловые боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Апт. магаз. В. Бюлеръ, Кузнецкыя пер., 1—2. Штоль и Шмидтъ, Руск. Общ. Торг. Аптек. товарищ., Казанская, 12. Б. Шаскольскій, центр. апт. депо, Невскій, 27. Аптек. магаз. А. И. Абрамсовъ, Невскій, 101. Аптек. магаз. Чукушканы и К°, Садовая ул., 38. Апт. магаз. Е. Пузанъ. Петерб. Общ. склада аптек. тов., Екатер. пр., 47. Г. Пузанъ, апт. складъ, Литовскій пр., 21.

„ДІАНА“, питомникъ и торговля **ПОРОДИСТЫМИ СОБАКАМИ**

Wideburg & Co.
Eisenberg S.-A. (Германія).

Продажа **ВСѢХЪ ВИДОВЪ** чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ миниатюрной компаніонъ и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ СОБАКЪ.**

Пересылка во все мѣстности съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условія. Роскошный иллюстрир. альбомъ А съ обозн. дѣнь и описаніемъ породъ 1 руб. (можно русск. почт. марк.) Пріятье-куратье А безплатно и франко. Все на русск., франц. и нѣмецк. яз.

ЗА МОЙ СЧЕТЪ

ПРЕДЛАГАЮ ВАМЪ ИСПЫТАТЬ ОЧЕНЬ ЦѢННОЕ СРЕДСТВО

Если Вашъ желудокъ плоховаритъ, Если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, головн: болями, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого нервны, раздражительны, подавлены, — сообщите мнѣ открыткой Вашъ адресъ и я вышлю Вамъ необходимыя указанія и **пакетъ очень цѣннаго средства,** которое избавитъ Васъ отъ Вашихъ страданій. Я долго работалъ надъ этимъ вопросомъ и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.**

Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня же. Мой адресъ: Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ, Хим. Лаб., Петербургъ, Екатерининскій кан., 29/17.

Спб. Курсы и метод Проф. Казангр. Имят удост. Высочайшии нагр. Првиз. Спб. Имп. Ак. Худож. Почерки испр. лично и заочно. За 10-7 р. марк. выс. подр. условия. Спб., Литейный пр., 67. Н.

1, 2 и 3 Гое. Дума
и П. А. Столыпинъ. Новыиша кляга, п. 70 к., съ пер., 90 к. Спб., 3-я Рота, д. 4. Крассильниковъ.

Бывшій сотрудникъ "Visua graphologique Paris" анализируетъ **МУЖСКИЕ ПОЧЕРКИ** даетъ опредѣленный, характерный, образъ. Графологический анализъ 1 руб. (можно почт. марками) Адресъ: гор. Одесса, ул. Кондратенко, 3. ФРД. ПАУКСТИНЪ.

10 РУБЛЕЙ ЕЖЕДНЕВНО
Легкій заработокъ даже обоимъ пола. Пришлите Вашъ адресъ. Общество „Меркурий“, Лодзь, отд. 9.

Много денегъ зарабатывать мож. всякій вѣсн и вѣсн, научившись выдѣл. мыло и лампадное масло въ какихъ угодно пропорц. безъ оборудования и устройства только по моему руководству и рецептамъ. Товаръ обход. на 50% дешевле. Выст. нагр. и мед. на рус. и иностр. выставк. Треб. также агенты для продажи мыла и масла моего завода. Подр. иллюстриров. проси. высылаю за 1 семикоп. марку. Адресъ: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ К. Когона.

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИНФИЦИТЕЛЕФОНЫ
ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВ. Т-ВА „НАФТА“ Спб.
ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
Ф. 40 К ЗА ПЕРЕС ПОЧТ 1-6 ФЛ 35 К

Праздники и приемы являются часто поводомъ отступить отъ режима. Люди пьютъ и ѣдятъ тогда больше обыкновеннаго. Неизбѣжнымъ результатомъ этихъ излишествъ питанія являются желчные припадки, приливъ крови къ печени, разстройство желудка, раздраженіе кишечника и запоръ.

Головные боли, тошнота, рвота, тяжесть въ желудкѣ, головокруженіе, схватки—вотъ болѣзненные явленія, доказывающія, что вы излиществовали.

„СКАВУЛИНЪ“

слабительное, очиститъ Вашъ желудокъ и кишечникъ и излѣчитъ запоръ. «Скавулинъ» слабитъ спокойно, приятно. Его очень легко принимать. Онъ приготовленъ въ видѣ конфетъ, безъ вкуса, безъ запаха.

Продается: Штоль и Шмидтъ, ул. Гоголя, 11 и въ фармацевтическомъ Обществѣ, Казанская ул., 12. Цѣна за коробку—1 рубль.

**—ТРЕБУЙТЕ—
БЕЗПЛАТНО**
ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГ.
1 БЕРЛИНСКАГО
ЭКСПОРТ. ДОМА:
МОСКВА Чижовское подв. 60

Политехнич. Институтъ
4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл.: машинн., электр., отопл. и вентил., газов. освѣщеніе, архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. конструц. Механика и начерт. геометр. по-русски. 1685 слухл. 6 лаборат. Программа высш. по пер. треб. Адресъ:

Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.
СТРЕЛИЦ
2 часа отъ Берлина.

„НОВОСТЬ“ ПИСТОЛЕТЪ „БРАУНЪ-МАРСЪ“, стрѣляющій холост. патр. Большая сила звука Полная иллюзія настоящаго выстрѣла и вида пист. „БРАУНИНГЪ“. Только за 4 р. 50 к. съ патр. и пересыл. во всѣ города. **Т/д. Я. Зимина вд. и С. Никифоровъ** МОСКВА, Тверская, д. № 15. **ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.**

Архитектур.
Техникумъ Кохстанцъ
на Баденск. озерѣ.
Машиностроеніе,
Электротехника. Инженерностронт.

90 рублей въ мѣсяць
заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Условія вѣя высылаемъ бесплатно. **Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогородская, 9-12.**

2-ое ИЗДАНИЕ КНИГИ:
Д-ръ Н. В. СЛЕТОВЪ
ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ,
ЕЯ ПРИЧИНЫ И ЛѢЧЕНІЕ,
значительно дополненное, съ 23 рис.; ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к. Прод. въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Складъ изданія у автора: Москва, Садовая-Триумфальная, с. д.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35к
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪ П. ПРОД. ВЕЗДЪ
Фабр: Спб. 10 Рождества 24.

ИНТЕРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ
ИЛИ искусство быть всегда любимымъ и занимательнымъ въ обществѣ. Практическое руководство для дамъ и мужчинъ съ прилож. образцовъ игръ; фавтовъ, забавныхъ шутокъ, карточныхъ фокусовъ, пасьянсовъ, а также образцы любовныхъ и дѣловыхъ писемъ на различные случаи жизни. Книга содержитъ 344 стр. Цѣна съ перес. и вал. плат. 1 р. 50 к. Спбургъ, Новая Дер., Лебедева, 3-5, кв. 3. **В. ФРАСЕТТИ.**

**ВЫ НЕСОМНѢННО
ПРЕДОХРАНИТЕ СЕБЯ,
ВЫ ИЗЛЕЧИТЕСЬ**

отъ болѣзней горла, охриплости, насморка, гриппа, инфлуенцы, простуды, катарровъ, бронхитовъ, астмы, эмфиземы и т. п. если будете употреблять **АНТИСЕПТИЧЕСКІЯ**

PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)

НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО **ТРЕБУЙТЕ, ПРОСИТЕ** во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ **НАСТОЯЩІЯ PASTILLES VALDA** (Лепешки Вальда)

въ коробкахъ съ красной бандеролю, снабженныхъ именемъ **VALDA**
Цѣна **1 рубль.**

ТРЕБУЮТСЯ ПОВСЕГДАШНИЕ АГЕНТЫ
для продажи ходких недорог. заграничных
кованых. Побочный заработок. Проспекты
бесплатно. Москва, коммерч. ящик 450.

ЛЪПНЫЕ БУМАЖНЫЕ
архитектуры, украшения. На международ. строят.
выстав. получ. серебр. медаль 1908 г. Все
стили: для отд. домов, дач, деревней, торгов.
помещ., парадн. лестн. и т. п., ваг-то: ро-
зеты, углы, карнизы, фризы, тяги, багеты,
целье потолки: панели, рамы и всевозм.
украш. для стѣн. Дешевы, красивы и практи-
чны, легки для перевоз. и при постан. Ре-
коменд. фабрика издѣлнй бумаги А. Г.
Ильина, СПб., Литовский рын., № 6. Лит. В.
Ильнстр. пр.-кур. выс. по получ. 70 к. марк.

Таинственные силы в любви
Вы не будете иметь отказа и неудач со
сторона тѣх, кто смялся надъ Вашей лю-
бовью, безъ всяк. для Васъ труда сумеете
поворотить сердце тѣх, о комъ не смѣли
думать, сердце чужое будетъ наход. въ ру-
кахъ Вашихъ. Эта замѣчат. книга для лицъ
обоого пола, откр. тайну овладѣн. сердцемъ
любимаго существа. Каждый — ая смогутъ „За-
ставить себя полюбить“. Цѣна книги съ пер.
и вал. пл. 1 р. 50 к. СПбургъ, Новая Дер.
Лебедева, 3—д., кв. 3. В. Фрастетти. 3611 2-1

ОТЪ РЕВМАТИЗМА, ПРОСТУДЫ, ЛОМОТЫ
«Египетскій бальзамъ»
однакъ, хорошо действуетъ въ острѣхъ
и хроническ. случаяхъ. Цѣна фл. 1 р.
и 1 р. 75 к. безъ пересылки. Выс. налож.
платек. Пр. М. И. Золотаревъ и И. Д.
Рубашевъ, Египетскія аптека.
Апр.: СПб., Петерб. стор., Б. Спас-
ская, д. 37 н. Прода. во всѣхъ аптеч.,
3624 и аптекарск. магаз.

Для больныхъ.
При нервности, мажорнов, головныхъ бо-
лахъ и бол. желудка и кишекъ, ревматизмъ,
подагръ, мажорн и т. д. применяются
съ прекрасными результатами гигиениче-
скія (минеральныя) соли „Шлосъ Берг-
фридъ“ по рецепту Импер. тайн. совѣт. д-ра
мед. Ульерспергера. Продаются въ Петербургѣ
въ Русск. Общ. Торг. Ант. Тов., у Штоль
и Шмидтъ, В. Бюлера, Б. Шаскольеваго и
друг. Главнй складъ для Россіи
Г. Сѣте, Рига, Александровская, 16—4.
ТРЕБУЙТЕ БРОШЮРЫ БЕСПЛАТНО.

Всѣ дамы
лучшаго общества
употребляютъ для
лица эту химич. соверш.
чистую и безвредна,
пудру прекрасно и
гигиенич. ПРЕКРАСНО И
НЕЗАМѢТ. ПРИСТАЕТЪ,
ПРИДАЕТЪ КОЖѢ
ПРІЯТНУЮ НЕЖНОСТЬ
И БѢЛИЗНУ.

Пудра Те. ГИГИЕНА

Опт. продажа у Тва „С.-ПЕТЕРБУРГ.
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ
НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

МГНОВЕННО
ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ

РУКИ
БАРХАТИСТОСТЬ
И МЯГКОСТЬ
КОЖИ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО „ДАКОСТА“

Въ видѣ БѢЛОСНѢЖНАГО
А. О. КРЕМА. Ц. 75 к.

Тысячи лестныхъ отзывовъ
и благодарностей.

3624 Главн. скл. Борель, СПб., Мойка, 56, кв. 54.

ДАМЫ, которая должны беречь свое
здоровье, пусть читаютъ нашу
брошюру „Вилла въ Гигиену
Брака“, оставлена извѣстн. врачами. Всѣми врачами одобрено.
Наилучшее изъ имѣ существующ. На пересыл. приложить двѣ 7-ми коп. марк.
МОСКВА, Козницкій пер., домъ Бахрушина, кв. 170. „НАССОВІА“

Противъ АСТМЫ
АБСИССИИ ПОРОШОКЪ И ПАПИРОСЫ
ЭКЗИБАРЪ
Вѣрное дѣйствіе! Немедленное облегченіе!
6, rue Dombasle, Paris, Oscar Heiling, Moscow, Petrowka, 42

LUES ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ И ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ
ЕГО ЛѢЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІЯ
ЮДА И РТУТИ.
НАБОРОМЪ ИЗЪ ТРАВЪ, разрѣшен. къ повсемѣстной продажѣ. Бро-
шюра составлен. на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С.
БУХВИНДЕРОМЪ (9-е исправлен. и допол. изданіе), высылается въ открыт.
ков. за 35 к. — въ закрыт. за 56 к. **ВРАЧАМЪ БЕСПЛАТНО.**
Контора и складъ изданія: МОСКВА, Вол. Дарницкая, д. № 3, кв. 7.
А. С. Бухвиндеру. Телефонъ 239-62. 36118 (1)
Грошюра же въ закрыт. видѣ высылается въ открыт. конвер. бесплатно,
въ закрыт. за 14 к. почт. марк. Налож. плат. не высыл.

ЗАЧѢМЪ ПЛАТИТЬ
ЛИШНІЯ ДЕНЬГИ,
когда можно купить по заводской цѣнѣ на-
стоящіе английскіе велосипеды за-
вода **NOBART** въ Coventry, Англія. Прейсъ-
куранты высылаются бесплатно. Генераль-
ное представительство для всей Россіи и
Сибирн
Э. Люисъ,
МОСКВА, Рождественскій бульваръ, № 9.

150 рублей въ мѣсяцъ
и больше зарабатывать можетъ каждый
безъ машинъ и сваридовъ, безъ спе-
ціальныхъ знаній и лишь въ свободное
отъ обычныхъ занятій время. — Тре-
буйте немедленно подробностей, кото-
рыя бесплатно высылаетъ: Товарище-
ство С. Фялковскій и К° въ Пари-
жѣ, 23, rue de Rivoli. (Société S. Fi-
alkovski et Cie, Paris, 23, rue de Ri-
chelleu). Писать и адресовать можно
по-русски.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества
С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр 23 | МОСКВА: Кузнецк.м. ул. НЕГЛИН.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 108
БЕСПЛАТНО.

ФИРМА **УДОСТОЕНА**
ВЫСШИХЪ **НАГРАДЪ.**

по 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9 р. по 85 к. 2р.50к. по 60 к. по 5 р. 50 к.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
ГОРГОВО-ФАБРИЧ. И. ВИНУКUROVЪ И Н. СИНИЦКІЙ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
ТОВАРИЩЕСТВА Садовая, 29, и 35.

САМОПОМОЩЬ ВЪ ВОЛЪЗНЯХЪ
ИЩУЩИЯМИ
ВЕЗВРАТНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ
Крат. лечебная гомеопатическая общедоступная крат-
кое объясненіе гомеопатическаго способа леченія
ЛЮДИ и ЖИВОТНЫХЪ, въ 2-хъ частяхъ, съ иллюстраціями
„ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“ высылается БЕСПЛАТНО на полученіе въ
21 коп. пересыл. на почтовое и другіе расходы
(включительно 20 коп. платитъ плат. посылки)
СТАРЬШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-Петербургъ, Гороховая, 17, нв. 54.
Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лечебница даетъ
инородцамъ письменные совѣты. Плата 50 к.
Переводимъ лечебникъ Дерриера, 4-е изд. Цѣна 1 р.

ТРЕБУЙТЕ
КАТАЛОГЪ № 2
ЛУЧШИХЪ ВЪЯСКИХЪ,
РОЯЛЬНЫХЪ, САРАТОВСКИХЪ,
ВЯТСКИХЪ, ХРОМАТИЧЕСКИХЪ
ИДР. ГАРМОНИЙ „СЛАВА“
И. А. НОВИКОВА.
ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ
МОСКВА, Осиновская, д. № 2.

**Kyffhäuser Technikum Frankenhau-
sen (Германия).** Электр. машинистр., жел-
дѣзостр., архитект. I Политехническій
Институтъ сельско-хоз. машинъ. 17-3
Больш. машин. лаборат.

ПОЧТОВЫЯ МАРКІ
20,000 различныхъ, гарантиров. настоящихъ.
Превосходн. выборъ марокъ высылается по
желанію коллекционерамъ со скидкой отъ
40—60%, даже всѣхъ каталоговъ:
А. Вейсъ, Вѣна (Австрія), I, Adlergasse 8.
2 Покупка и обмѣнъ марокъ. 36177

САМОУ-АДВОКАТУРЪ.
ЧЕНЕ
Издан. нами Популар.-юридич. книга
„АДВОКАТЪ“, обучающая основ. веденію
всѣхъ дѣлъ и составленію всевозможн. бу-
магъ высыл. съ налож. платеж. за 2 р. 20 к.
а въ переплетѣ 2 р. 45 к. Много благодар.
гор. Сѣдлецъ, изд. А. Палуба, 50.

**Три художественно иллю-
стрирован. журнала**
за **ЧЕТЫРЕ** рубля въ годъ:
1) „ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“, преми-
рованный высшими наградами (12-й
годъ изданія),
2) „ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖІЕ И СОБАКО-
ВОДСТВО“,
3) „РЫБОЛОВЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“ съ отдѣ-
ломъ СПОРТА. 36192

48 №№ ВЪ ГОДЪ.
900 страницъ текста, 1600—1800 ри-
сунокъ. Изданіе 2-ва „ОХОТНИЧІЙ
ВѢСТНИКЪ“ (сложна оладченнй ка-
питалъ 250,000 руб.).
Контора-редакция: МОСКВА, Ек-
сельный пер., д. № 9. Допускается
разсрочка: при подпискѣ 2 рубля и
въ 1-му іюля 2 рубля.

Парижъ 1900 Вѣна 1902 Лондонъ 1902

INSTITUT DE BEAUTÉ
PARIS - 24, rue Vendôme **MERLE** M. pl Vendôme - PARIS
ПАРФЮМЕРІЯ — КОСМЕТИКА
Единственная фирма въ мірѣ
Гигиеническій и вѣрный способъ для поддержанія коло-
рости и красоты. — Специальные аппараты для
предупрежденія и уничтоженія морщинъ. —
Все издѣлія чисто растительныя, абсолютно безвредныя,
и всѣ одобрены городской лабораторіей Парижа.
Не имѣть никакихъ Отдѣленій въ Россіи.
Во избѣжаніе поддѣлокъ необходимо требовать на каждомъ издѣліи озна-
чительное клеймо. — Продаются во всѣхъ лучшихъ парижскерскихъ,
парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Единственный представитель для всей Россіи: **Б. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ,**
Москва, Кузнецкій мостъ, д. князя Гагарина, кв. 44.

МЮРЬ и МЕРИЛИЗЪ,

МОСКВА, Петровка, соб. д.
ОТДѢЛЕНИЕ МОДНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ и ВЫКРОЕКЪ.
ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ

МОДНЫЕ ЖУРНАЛЫ

французскіе, англійскіе и нѣмецкіе.
Громадный выборъ выкроекъ готовыхъ и на заказъ.
Каталогъ журналовъ и выкроекъ, по требованію, высылается бесплатно.

Слабительныя Пилули Дра

хѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
ПРОФ. ДОКТОРА
ФОНЪ-БЕНЪ
ПО РЕЦЕПТУ
МЕДИЦИНЫ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

ГОСПОДСТВУЮТЪ ВЪ МІРѢ

МОЖНО ПОДЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ
ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБЕ ВНИМАНИЕ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВОКЪ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

СЪМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ

А. Б. МЕЙЕРЪ.

МОСКВА, Мясницкая, 45.

СЪМЕНА: ОГОРОДН., ЦВѢТОЧНЫЯ, СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ и др. наилучш. качества и испытанной всхожести, по умѣрен. цѣнамъ.
Цвѣточныя луковичы и клубни, Розы, Георгины и цвѣтуція зимующ. растенія.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

ГОНОРРЕЯ УЖАСНАЯ

болѣзнь по своимъ послѣдствіямъ. Масса страдающихъ этой болѣзнию не обращаютъ никакого вниманія на свой недугъ и не излѣчиваютъ его окончательно. Это непростиительно по отношенію къ своему здоровью.

ГОНОРРЕЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ИЗЛѢЧЕНА ОКОНЧАТЕЛЬНО.

Страдающіе гонорреей, наука пришла Вамъ на помощь. Она дала цѣлый рядъ научныхъ препаратовъ, излѣчивающихъ этотъ недугъ. Лучшимъ изъ нихъ и радикальнѣйшимъ является „БЛЕННОЛЬ“ проф. НЕЙССЕРА. Онъ излѣчиваетъ быстро и вѣрно гоноррею со всѣми ея послѣдствіями и осложненіями.

„БЛЕННОЛЬ“ проф. НЕЙССЕРА испытанъ многими больными, излѣчилъ тысячи страдающихъ гонорреей въ самой упорной формѣ.

Цѣлый рядъ благодарственныхъ отзывовъ служатъ лучшимъ доказательствомъ превосходныхъ свойствъ

„БЛЕННОЛЯ“ ПРОФ. НЕЙССЕРА.

Одна коробка 2 руб. 50 коп. Курсъ лѣченія 2-3 коробки.
ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ. БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО

Единствен. складъ для всей Россіи: „Товарищество Коста“ въ Москвѣ.
Аптекарскій магазинъ, Тверская, д. № 65.

ДИАБЕТИКИ

(СТРАД. САХ. МОЧЕИЗН.).
Обращ. Джонъ И. Мозеръ, СПБ. Невскій, 40, отд. 6.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпциг-Голісь.
Сорокалѣтній опытъ.
Поставка во все части свѣта.

ГИТАРА Заочныя лекціи для самообученія игрѣ - высылаемъ бесплатно.
ТЮМЕНЬ, Тоб. г. Ред. „Ажуръ“.

Глинобитный дешев. извѣд. арт. дом. съ водян. отопл. отъ рус. печн. мож. постр. вѣсь. выносъ черещ. и описан. за 1 руб., налож. плат. 1 р. 25 к. Москва, Б. Дорогомилон., д. 11, кв. 14. Петровъ.

НАСТОЯЩЕЕ **БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО**
ДРА ЛЕНГИЛЯ
въ ВѢНѢ
Для БѢЛЫХЪ, СМЯГЧЕНІЯ
и ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
И РУКЪ

Тридцать Кожъ Совѣтѣй Визъ,
рекомендуется какъ
Хорошее Туалетное Мыло
НАСТОЯЩЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ
Василия Аурхъ въ С. ПЕТУРЪГѢ
ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА
для Россіи.

Главный складъ у Т-ва „СПБ. ТЕХНО-Химическая Лабораторія“,
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

Какао Ванъ Гутенъ

РОЖДАЕТЪ СИЛУ.

НАСТОЯЩІЙ ТОЛЬКО ВЪ ЗАГРАНИЧНОЙ УПАКОВКѢ СЪ ТАКОЙ МАРКОЙ.

! Остерегайтесь !
поддѣлокъ

ЖИЗНЬ

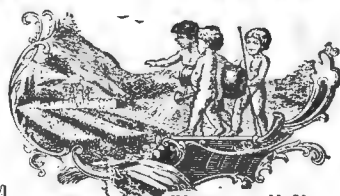
1912 г.
№ 5.

Выданъ 4 февраля 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIII г.
изданія

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.
для иностранныхъ странъ (въ 1/4 ширины страницы):

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. Моды“ за февраль.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

35373 83-5

УЛЫ, ВОШИНА и принадл. пчеловод.
У члена общ. пчелов. К. А. Остриянского
Кіевъ, Н.-Богоутовскан, № 16. 30361
Прейс-куррантъ за 7-ми коп. марку.

ФОТО
графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 30123 18-4

ЧАЙ

КИТАЙСКИЙ
ЦАРСКАЯ РОЗА,
ЦЕЙЛОНСКИЙ **ЯНХАО.**

Необыкновенно хорошіе, самыя ароматичныя, ароматныя и всегда свѣжіе. На пробу можно выписать обѣихъ сортовъ по 1/2 фунту за 1 руб. 85 коп. наложен. платежъ, пересылка на нашъ счетъ.

Прейс-куррантъ высылается бесплатно.

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ
И. Е. ДУБИНИНА.
МОСКВА,
Покровка, 55.

Съ октября выходитъ ежемѣсячный журналъ

„ВИЕЗДА“.

Большимъ, бѣднымъ, несчастнымъ, неудачникамъ и старикамъ. Бесплатныя приложенія: „На каждый день“ и „Ежедневный Собесѣдникъ“. Цѣна до конца 1912 года (15 книжекъ) 3 руб. съ пересылкою.

Редакція: Москва, бл. Храма Спасителя, д. Ковригина, кв. 37. „Виезда“.

СЪ ЦѢЛЮ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОПУЛЯРНАГО ФРАНЦУЗСКАГО СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ЗАПОРЪ, МЫ ПРОДАЕМЪ МАЛЕНЬКІЯ КОРОБКИ ВЪ

20 ПИЛЮЛЬ

ЦѢНА 50 КОП.

Smidy

1-2 пилюли вечеромъ передъ ужиномъ. Выробота эти, равно какъ и большія въ 50 пилюль, выроботаны во всей ФРАНЦІИ и АНГЛІИ.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе **С. ЯЯКБОРЪ.**

Москва, Садов., Триумф., 16. Катал. безпл. 30156

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 1 р.
20 к. безъ перес., друг. съ перес. 2 р. загр. раб., иллюстр., всѣ разн. можно марк. и налож. плат. Выгодно торговц. Ф. Итче, Москва, Хохловскій пер., д. № 9.

САДОВОДСТВО и СѢМНОТОРГОВЛЯ
Э. В. КРИСТЕРЪ,

КІЕВЪ, почт. отдѣленіе № 7.
Всевозможныя **СѢМЕНА** лучшаго качества, тщательно отобранныя и испытанныя на вѣрность. Инструменты, растения, **РОЗЫ**, клубни и пр. заготовлены въ большомъ выборѣ. Новый полный **каталогъ** высылается всѣмъ интересующимся **БЕЗПЛАТНО.** 30238 2-1

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія вѣдъ высылаются бесплатно. (25)
Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогородская, 9-12.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., № 14.
Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было заданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталогъ бесплатно. Отправка нотъ 20-ти 5-1 наложен. платежомъ. Нотная бумага. Струны. Метрономы.

Существующее съ 1805 года
САДОВОЕ Ц. УЛЬРИХЪ, ВАРШАВА, ЗАВЕДЕНІЕ Ц. УЛЬРИХЪ, Цегляная, 11.
по требованію высылаютъ бесплатно **КАТАЛОГЪ СѢМЯНЪ** и садовыхъ инструментовъ на 1912 годъ. 30238 2-1

Все для здоровья и красоты!
Красота лица, кожи, волосъ, ногтей, зубовъ и пр. 4-4 800-89
Требуйте проспекты и подробности:
KALLOS 61 Rue Condorcet PARIS.

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рощенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада:

Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо неуроживно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы правительскія парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ДЛЯ ОТДѢЛКИ ШЛЯПЪ

выписывайте непосредственно отъ фабриканта роскошныя страусовыя перья, перезы, игреты и пр. не переплачивая модисткамъ или перепродавцамъ бѣшенныя деньги. Цѣны баснословно дешевыя: перья длиною 18 дюймовъ, любого цвѣта, начиная отъ 3 руб. Требуйте иллюстрированные прейс-курранты. Поторопитесь съ заказами, чтобы перья получили къ сезону.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

для всей Россіи
В. Н. СОМОВЪ
г. ОДЕССА,

The African Ostrich Farm Co., Ltd.

СТРАУСОВЫЯ ПЕРЬЯ, ПЕРЕЗЫ, БУЛ, ИГРЕТЫ, ВЪСЕРЯ И ПР.

Всякаго рода корреспонденцію адресовать:

Одесса, **В. Н. СОМОВУ**, Почт. ящикъ № 1293.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
Сѣмянная Торговля и Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что иллюстриров. каталоги сѣмянъ, Шпажниковъ, Георгины и пр. на 1912 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно. 4-1

МУЖЧИНЫ, ВОТЪ ПРИМѢРЪ ДЛЯ ВАСЪ!

Всегда болѣе сильный торжествуетъ побѣду не только въ борьбѣ, но и въ жизни. Человѣкъ сильный, здоровый, но знаетъ неудачъ, передъ нимъ открытъ весь міръ, и лишь немногое кажется ему невозможнымъ. Но зачѣмъ болѣть, страдать и быть слабымъ, если природа дала намъ естественное средство крѣпить свое здоровье, силу и нервы?

Если Вы страдаете общою и половой слабостью, онанизмомъ и его послѣдствіями, венерическими болѣзнями и послѣдствіями, робостью, слабою памятью, безсонницею, головными болѣзнями, если Вы нервны, раздражительны, переутомлены, **НЕ ЖДИТЕ ДНЯ—НЕ ЖДИТЕ ЧАСУ—** потребуйте немедленно открытой нашу книгу. Она объяснитъ Вамъ причину Вашихъ страданій и укажетъ правильный путь къ ихъ устраненію. Корреспонденція сохраняется въ секретѣ. Высылается въ закрыт. конвертѣ безъ фразы **БЕЗПЛАТНО.** Требованіе адресовать: **Россійско-Американскому Аптекарскому Товариществу Москва, Лубянская площадь, домъ № 1, отд. 17.**

6

ПАЛІРОСЫ № 6 „ЛАФЕРМЪ“ 10 шт. 8 коп.

Мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ **ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ** ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп. Желаящимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи — въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.

Если желаете дитя ваше

видѣть здоровымъ, бодрымъ и хорошо развивающимся, то давайте ему Гематогень Д-ра Гоммеля. **ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ!** Требуите непременно имя Д-ра Гоммеля.

Политехнич. Институтъ
4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл.: машинн., электр., отопл. и вентил., газол. освѣщеніе, архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. кон-струкц. Механика и начерт. геометр. по-русски. 1685 слух.; 6 лаборат. Про-грамма высш. по перв. треб. Адр.:

Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.
СТРЕЛИЦ
2 часа отъ Берлина. 36234 25-2

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Между-народной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУМЕНА ЭЛЕОПАТЬ
валяющее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ посылается брошюра д-ра медицины Ю. Э. Фридендера „**ВОЛОСЫ**“
уходъ за ними, болѣзни ихъ и леченіе съ помощью Элеопата пров. Кинумена. Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеопата пров. Кинумена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

РУЧНОЙ КИРПИЧНЫЙ ПРЕССЪ ПЕТТЕРА
Изготовляетъ высокока-чественный дешевый кирпичъ прямо изъ жир-ной глины, безъ нескв и воды. Машинъ эта ве-требуется какихъ-либо опытныхъ рабочихъ, а потому она особенно цѣнна въ сельскомъ хо-зяйствѣ. Цѣна 150 руб. Подробное описа-ніе съ отзывами сельск. хозяевъ высы-лается бесплатно. **Н. ПЕТТЕРЪ**, машинный заводъ, Тамбовъ 31.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

МГНОВЕННО ИДЕАЛЬНО-БЛЪДЫЯ РУКИ
БАРХАТИСТОСТЬ И МЯГКОСТЬ КОЖИ
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО „ДАКОСТА“
въ видѣ БЪЛЫСНЬЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА. Ц. 75 К.
Тысячи лестныхъ отзывовъ и благодарностей.
Главн. скл. Борель, СПб., Мойка, 56, кв. 54.

ПАРФЮМЕРІЯ ЦВѢТЫ ВИШНИ PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩ. „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.“

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ ПАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY ETAT VICHY ETAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лешетки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пище-варительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.
Растворить Соль и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ РУКЪ
происходящихъ отъ холода,
нѣтъ ничего превосходнѣе, чѣмъ
“КРЕМЪ СИМОНЪ”
(CRÈME SIMON)
ПАРИЖЪ
J. SIMON, PARIS. — Требуите нашу настоящую марку.
Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

ВНИМАНІЮ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

неврастеніей, старческой дряхлостью, половымъ безсиліемъ, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахот-кой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердечбіеніе, перебои, міокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ** вызвалъ появленіе множества малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ по-добныхъ средствъ. Всѣ описанные въ литературѣ выдающимися учеными и врачами блестящіе результаты при леченіи вышепоименованныхъ болѣзней достигнуты исключительно **СПЕРМИНОМЪ ПЕЛЯ**, поэтому слѣдуетъ обратить вниманіе на названіе «**СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ**», такъ какъ всѣ другіе препараты суть плохія подражанія **СПЕРМИНА-ПЕЛЯ**, по дѣйствию съ нимъ ничего общаго не имѣющія. Цѣна **СПЕРМИНА-ПЕЛЯ** 3 рубля.

Для выясненія всей малоцѣнности этихъ подражаній издана особая брошюра, которая высылается вмѣстѣ съ новѣйшею литературою о **СПЕРМИНѢ-ПЕЛЯ** по первому требованію.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.

Поставщикъ двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—СДВ. В. О., 7 лн. 18.

БОЛЬНЫХЪ

XLIII г.

№ 5

Выходить еженедельно (52 № в год), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКОГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLIII

1912

Выданъ 4-го февраля 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Февраль 1912 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Февраль 1912 г. съ 37 рис. и отдѣльн. листъ съ 27 черт. выкр. въ натур. величину и 12 рис. выжиганія по дереву.

Золотая паутина.

Повѣсть В. А. Тихонова.

(Продолженіе).

IX.

Колесо завертѣлось: утромъ служба въ полусонномъ состояніи, съ непривѣтрившимся еще вчерашнимъ хмелемъ, и сортировка то подметокъ, то свиного сала, то солдатскихъ башлыковъ, при чемъ все это дѣлалось какъ-то необычайно быстро, ловко, умѣло, и Ефремовъ чувствовалъ, что все они понимаютъ, что дѣлаютъ, за исключеніемъ одного его. Впрочемъ, и онъ сумѣлъ бы все это понять—не велика мудрость!—если бы только вчера не засидѣлся такъ поздно въ ресторанѣ... или у Живицкаго за картами... или въ клубѣ... Дрожащей рукой—дрожащей не отъ одного похмелья, но и отъ какого-то стыда передъ самимъ собой—подписывалъ Ефремовъ бумаги и, уходя со службы, корилъ самъ себя:

— Вотъ опять подписалъ... А что подписалъ—хорошенько и не знаю!

И онъ удивлялся Живицкому, который, несмотря на почти такую же жизнь, всегда отлично былъ осведомленъ во всѣхъ дѣлахъ, зная, что называется, каждый тринчикъ и если ужъ что подписывалъ, то ужъ навѣрное съ полнымъ сознаниемъ. Впрочемъ, Живицкій почти ничего не шилъ... Ну, а вотъ капитанъ Взлезковъ... Этотъ и петь чуть ли не больше другихъ, а съ какимъ спокойствіемъ и увѣренностью выводилъ онъ свой красивый росчеркъ!

Странный человѣкъ этотъ Взлезковъ! Почти никогда, ничего и

Г. Башинджаганъ. Зимнее утро.

ни съ кѣмъ не говоритъ, а только „саркастически“ и „загадочно“ улыбается, какъ будто онъ знаетъ что-то такое, что другимъ неизвестно. А если ужъ скажетъ что-нибудь, то непременно какой-нибудь афоризмъ или парадоксъ, котораго сразу и не поймешь. Да иногда не поймешь и подумавши. Молчаливо участвуетъ онъ во всѣхъ шурушкахъ и развлеченіяхъ: безмолвно присутствуетъ при всѣхъ приемкахъ и сдачахъ; саркастически улыбаясь, подшучиваетъ подкладываемыя ему бумаги; всегда въ одномъ состояніи: ни трезвъ ни пьянъ... Говорятъ, что хотя онъ и не женатъ, но на рукахъ у него громадная семья какихъ-то братьевъ, сестеръ, племянниковъ и племянницъ. Служить Взлезковъ давно, но подвигается по службѣ медленно и не роняетъ... Станный человѣкъ!

Со службы Ефремовъ обыкновенно отправляется къ старшей своей дочкѣ, Танечкѣ. По дорогѣ покупаетъ ей какую-нибудь игрушку или лакомство. У Полевинныхъ ей хорошо, но тѣмъ не менѣе ребенокъ страшно тоскуетъ по матери и сестрахъ. Ее приходится обманывать и говорить:

— Вотъ скоро-скоро, Танечка!

А гдѣ тамъ скоро? Волѣны течетъ своимъ медленнымъ, убійственнымъ ходомъ. Бюллетени, доставляемые швейцаромъ, неизменно сообщаютъ, что то Лялецкѣ, то Мусенькѣ хуже.

Отъ Танечки Ефремовъ идетъ обѣдать, чаще всего къ Живницкимъ, гдѣ они обѣдаютъ вчетверомъ, „по семейному“. То онъ обѣдаетъ вдвоемъ съ Вѣрой у себя въ гостиницѣ „Савойя“...

Станныя отношенія у него сложились съ этой женщиной. Съ каждымъ днемъ онъ все болѣе и болѣе привязывается къ ней и съ каждымъ днемъ онъ чувствуетъ, что власть ея надъ нимъ становится неотразимой. Прежде всего онъ ей благодаренъ. Чтѣ бы онъ сталъ дѣлать одинъ, разлученный съ семьей, если бы не было возлѣ него этой такъ наполняющей его жизнь женщины. Это—во-первыхъ. А во-вторыхъ, какое это разнообразное существо! То веселая, кутящая барынька, то вдругъ грустно задумчивая женщина; то человѣкъ съ душой нарастающую, поражающую своей откровенностью; то дѣловитая особа себя на умѣ, ведущая серьезные разговоры съ разными дѣльцами въ родѣ Ханшіева или Паррикова. Все въ ней есть, уже не говоря о красотѣ, передъ которой всѣ окружающіе благоговѣнно преклоняются. Т.-е. все это такъ кажется Ефремову; на самомъ дѣлѣ это, можетъ-быть, и далеко не такъ...

Послѣ обѣда Ефремовъ уже смотритъ въ глаза Вѣрѣ Андреевнѣ и ждетъ ея распоряженій.

— Сегодня мы въ театрѣ,—говоритъ она.

И онъ надѣваетъ соответствующую форму.

Или—въ клубѣ; или на скэтингъ-ринкѣ... или у Живницкихъ...

И онъ радъ, что онъ будетъ съ нею, будетъ слышать ея голосъ... Ахъ, какимъ приятнымъ сталъ онъ казаться ему теперь!..

Но бывають вечера, когда Вѣра говоритъ ему:

— Сегодня я васъ отпускаю. У меня дѣловое посѣщеніе.

Или:

— Я ѣду въ незнакомый для васъ домъ.

Или—просто:

— Хочу побыть одна.

Въ такіе вечера Ефремовъ самъ не свой. Сначала онъ благо-разумно рѣшается привести въ порядокъ запущенныя дѣла,—ахъ, какъ они теперь запущены!—занирается у себя въ номерѣ и принимается за работу. Но работа не идетъ на ладъ. Сначала ему мѣшаетъ мысль о томъ, что дѣлается у него дома, какъ большія дѣтки? Какъ бѣдная жена, передъ которой онъ почему-то чувствуетъ себя уже виноватымъ? Потомъ выступаютъ соображенія денежнаго характера. Деньги плывутъ, какъ вода! Триста рублей, взятыя у Живницкаго, уже испарились. Выданное ему жалованье впередъ и новое пособіе—уже на исходѣ! Эта жизнь въ ресторанахъ, театрахъ и клубахъ: жизнь съ семьей на три квартиры: лѣченіе дѣтей—все это, какъ бездонная бочка... А впереди—никакихъ источниковъ. Откуда онъ возьметъ? Какъ вывернется?

И эти мысли терзають ему сердце. Какая ужъ тутъ работа? Онъ, какъ звѣрь въ клеткѣ, ходитъ по своему номеру, теребитъ свою рѣденькую бороденку, до боли ломаетъ себѣ пальцы, готовъ плакать...

А тутъ еще капля яду: гдѣ теперь Вѣра? Съ кѣмъ она? Чтѣ дѣлаетъ?

Изъ темнаго угла комнаты начинаетъ выглядывать „чудовище съ зелеными глазами“—ревность...

И вотъ въ одну изъ такихъ минутъ къ нему въ комнату посту-чался вахтеръ Потрашннъ.

Окончивъ обычный докладъ и получивъ какіе-то ордера, Потрашннъ вдругъ замаялся у двери.

— Чтѣ еще?—спросилъ Ефремовъ.

— Тутъ съ вами одинъ... человѣкъ... желаетъ познакомиться, —заговорилъ Потрашннъ, глядя куда-то въ сторону.

— Какой еще человѣкъ?

— Купецъ Глутягинъ.

— Какъ?—не разслышалъ Ефремовъ.

— Глутягинъ, ваше в-дѣ,—повторилъ вахтеръ.

— Странная фамилія!

— Такъ точно, ваше в-дѣ,—купецъ! Только надо прямо ска-зывать, ваше в-дѣ, человѣкъ стыдливый и божественный.

Ефремовъ улыбнулся. Онъ уже привыкъ къ разнымъ характе-ристикамъ Потрашнина.

— Чтѣ же ему, этому божественному человѣку, нужно?

— Познакомиться желаетъ и поговорить.

— О чемъ?

— Очень много, говоритъ, вамъ интереснаго по службѣ сообщитъ можетъ. Такъ что вы, говоритъ, передъ другими можете большое отличіе получить. „Я, говоритъ, для господина капитана такое дѣло укажу, за которое его начальство не только поблаго-даритъ, но и даже повыситъ, потому—въ отличку“.

— Такъ почему же это онъ ко мнѣ обратился, а не къ дру-гимъ?

— А потому, что, говоритъ, „знаемъ мы господина капитана Ефремова, какъ человѣка праведнаго и сиравадливаго. А потому и желаемъ ему услужить, за его, значить, доброту и честность“.

— Вздоръ какой-нибудь!—слегка конфузясь отъ этихъ по-хвалъ, буркнулъ Ефремовъ.

— Не могу знать, ваше в-дѣ! Только что Глутягинъ этотъ—обстоятельный человѣкъ... зря слова не скажетъ...

— Ну, чтѣ жъ! Пусть зайдетъ завтра на службу.

Потрашннъ замаялся:

— Этого, ваше в-дѣ, онъ никакъ не можетъ! Потому что у насъ его всѣ знаютъ. Сейчасъ приставать начнутъ,—что, да почему? И подозрѣніе сдѣлають, слѣдить начнутъ...

— Да какъ же я съ нимъ поговорю?

— А вотъ онъ такъ говорилъ, ваше в-дѣ, что если вы не откажете, такъ завтра бы вы... со службы... въ Алексѣевскую гостиницу, значить, какъ бы пообѣдать... зашли. А онъ ужъ тамъ будетъ... вотъ бы и поговорили...

— Да я его въ лицо не знаю!

— Да онъ-то васъ чудесно знаетъ, ваше в-дѣ!

Ефремовъ немного подумалъ и—согласился.

X.

На другой день Вѣра прислала записку Ефремову: „До сви-данья на два дня. Уѣзжаю въ имѣнье однимъ знакомыхъ. Ведите себя панькой. Будьте умницей. Цѣлую васъ въ лобикъ.“

— Баронесса уже уѣхала?—спросилъ онъ у швейцара, отпра-вляясь на службу.

— Такъ точно. Къ девятичасовому поѣзду изволили отбыть на автомобилѣ.

— Одна?

— Никакъ нѣтъ-съ. Съ господиномъ Ханшіевымъ.

Ефремовъ вздрогнулъ. Онъ слышалъ, что у Ханшіева верстахъ въ шестидесяти отъ города было большое имѣние съ роскошной усадьбой, недавно приобретенное имъ у одного разорившагося князя.

„Значить, Вѣра поѣхала туда,—думалъ онъ, ѣдучи на службу:—съ Ханшіевымъ! Можетъ-быть, вдвоемъ... Чтѣ же это значить?“

И онъ чувствовалъ, какъ мучительно сжимается его сердце. И ему хотѣлось броситься туда, вслѣдъ за ними, и...

Но какое же онъ имѣетъ на это право? Развѣ Вѣра не гово-рила ему сотни разъ, что дружба только хороша тогда, когда друзья идутъ рядомъ, а не пересѣкають другъ другу дороги?

— Да-а... но съ ея стороны только дружба, а съ моей...—онъ не договорилъ: спазма стиснула ему горло.

На службѣ онъ былъ разсѣянъ, сдѣлалъ нѣсколько досадныхъ

ошибокъ, ждалъ Живицкаго, чтобы выплыть у него, куда и зачѣмъ уѣхала Вѣра, но Живицкій, какъ на зло, не явился.

Въ пять часовъ, собравъ свой портфель, онъ двинулся къ выходу, намѣриваясь отправиться по обыкновенію навѣстить Таню. На лѣстницѣ съ нимъ встрѣтился Потрашинъ и какъ въ вскользь замѣтилъ:

— Купецъ этотъ самый, ваше в-дѣе, васъ ждутъ въ Алексѣевской гостиницѣ.

Ефремовъ рѣшилъ навѣстить Таню послѣ обѣда и поѣхать въ Алексѣевскую.

Раздѣвшись въ швейцарской, Ефремовъ, протирая очки, медленно, шагъ за шагомъ, поднимался по широкой, устланной ковромъ, лѣстницѣ. Сверху, изъ общей залы, до него доносились полные и густые звуки большого органа, игравшаго увертюру изъ „Руслана и Людмилы“. Большой стеклянный резервуаръ съ мутноватой водой, освѣщаемый электрическими лампюнками, биткомъ набитый разной живой рыбой, привлекъ его вниманіе на верхней площадкѣ. Ефремовъ приостановился, надѣлъ очки и сталъ задумчиво разсматривать рыбу.

Онъ какъ будто и забыть, зачѣмъ онъ пришелъ сюда, въ эту большую, чисто-купеческую гостиницу, славящуюся своей хорошей кухней.

— Въ кабинетикъ, ваше в-дѣе, пожалуйста! Въ кабинетикъ! — раздаелъ сзади него тихій голосъ.

Ефремовъ обернулся.

Приземистый, плотный человѣкъ, въ застегнутомъ на всѣ пуговицы черномъ сюртукѣ, стоялъ передъ нимъ и искательно улыбался. Лицо у него было круглое, красное, потное. Борода полусѣдая, довольно коротко подстриженная. Маленькіе, что называется — свинные, глазки смотрѣли съ лукавой привѣтливостью.

— Въ кабинетикъ, говорю, ваше в-дѣе! — повторилъ онъ, отѣшывая коротенькіе поклоны.

— Что жъ, можно и въ кабинетъ, — согласился Ефремовъ, принимая краснолицаго человѣка за управляющаго рестораномъ.

Два половыхъ въ бѣлыхъ рубахахъ сорвались со своихъ мѣстъ и побѣжали впередъ по коридору.

— Вотъ сюда пожалуйста! — сказалъ краснолицый, указывая на распахнутую дверь, возлѣ которой замерли половые.

Ефремовъ вошелъ въ большой кабинетъ съ громоздкой, обитой темнокраснымъ плюшемъ, мебелью.

Передъ диваномъ стоялъ столикъ, хорошо сервированный на два прибора. Возлѣ стѣны стоялъ другой столикъ, гораздо большіе размѣровъ, весь до излишества заставленный водками и закусками. На немъ лежали цѣлые балыки, цѣлая семга, большой окорокъ вестфальской ветчины, громадная жестянка свѣжей икры во льду, разныя соленья, маринады, селедки, колбасы...

„Одними этими закусками досыта могутъ наѣсться пятьдесятъ человѣкъ“, — подумалъ Ефремовъ и, улыбувшись, посмотрѣлъ на краснолицаго человѣка, продолжавшаго отѣшивать свои коротенькіе поклоны.

— Позвольте вамъ представиться! — улыбаясь и конфузясь, заговорилъ вдругъ тотъ. — Купецъ первой гильдіи — Никонъ Глутягинъ.

Ефремовъ растерялся.

— Ахъ, виноватъ! А я, знаете, виноватъ... принялъ-было васъ... — началъ-было онъ.

Но во-время оборвавшись, протянулъ купцу руку.

— Благодарю за честь! Благодарю за честь! — забормоталъ тотъ, почтительно принимая руку Ефремова въ обѣ свои пухлыя, какъ подушки, и волосатія руки. — Благодарю за честь! Милости прошу! Откушать водочки-съ! И закусить-съ!

„Это, значитъ, онъ меня угощаетъ... — мелькнуло въ головѣ у Ефремова. — Ну, да шалишь! Я свою долю заплачу! Хотя... — И онъ окинулъ опять глазами столикъ съ закусками. — Сколько же тутъ залатить придется?“

— Однакоже и наставили тутъ разнаго! Вѣдь это на цѣлую роту хватить! — уже вслухъ проговорилъ онъ, берясь за бутылку съ англійской горькой.

— Помилуйте-съ! — засуетился Глутягинъ. — Для такого почетнаго гостя-съ все это пустяки-съ!

— А вамъ налить? — почему-то не переставая улыбаться, спросилъ Ефремовъ.

— Если удостоятъ-съ!

И купецъ поставилъ рюмку.

А Ефремовъ чуть не расхохотался отъ этихъ словъ.

— Удостою! Удостою! — шутилъ онъ, замѣчая, какъ трясется у него рука.

„Эка нервы-то расходились!“ — мелькнуло у него въ головѣ.

Выпили. И закусили балыкомъ. Потомъ выпили по второй. А затѣмъ уже купецъ и самъ налил по третьей.

— Не довольно ли? — спросилъ Ефремовъ.

— Помилуйте-съ! Богъ троицу любить!

И, наложивъ полное блюдечко свѣжей икры, подаль Ефремову.

— Бѣлужья-съ! — проговорилъ онъ при этомъ.

Ефремовъ почувствовалъ, что онъ серьезно голоденъ, и икра съ горячимъ калачомъ показала ему необычайно вкусной.

Выпили и по четвертой.

— Безъ четырехъ угловъ изба не становится, — приговаривалъ купецъ и порекомендовалъ закусить „сѣмужкой“.

— Двина настоящая-съ! Какъ сливки! — причмокивалъ онъ.

И опять взялся за бутылку.

— Безъ пяти — нѣтъ пути! — началъ-было онъ свою при-сказку.

Но Ефремовъ сказалъ:

— Баста!

И рѣшительно отошелъ отъ закусочнаго стола.

— Пожалуйте на диванчикъ! — хлопоталъ возлѣ него Глутягинъ.

„Почему же это онъ меня такъ угощаетъ? Мнѣ же хотеть оказать какую-то услугу и меня же угощаетъ? — думалъ Ефремовъ, развертывая туго накрахмаленную салфетку. — Ну, и служба же наша! Держи остро!“ — вздохнулъ онъ мысленно.

Въ кабинетъ въ это время безшумно впрхнули два бѣлыхъ половыхъ. Одинъ держалъ въ рукахъ большую никелевую кастрюлю съ ароматно дымящейся селянкой изъ рыбы; другой на блюдѣ несъ два аппетитно подрумяненныхъ московскихъ разтегая.

— Подъ селяночку еще бы рюмочку!

Ефремовъ только отрицательно покачалъ головой.

— Тогда ужъ мадерки позвольте-съ!

И Глутягинъ, не дожидаясь разрѣшенія, налилъ изъ какой-то темной, пузатой бутылки двѣ большія рюмки янтарно-красной мадеры.

— Ну, и селянка! Ну, и разтеган! Я, знаете, къ ѣдѣ довольно равнодушенъ, но — что хорошо, то хорошо! — говорилъ Ефремовъ, обжигаясь горячей селянкой.

— Н-да-съ! Здѣсь недурно подаютъ! — поддакивалъ Глутягинъ. — А вы вотъ мадерки, мадерки-то откушайте! Она вкусъ освѣжаетъ!

И мадера была вкусная и крѣпкая.

— Ну, а, собственно говоря, о чемъ же вы хотѣли со мной побесѣдовать? — заговорилъ Ефремовъ и добавилъ: — Никодимъ?.. Простите, я не слышалъ... ваше имя отчетливо?

— Никонъ Павловичъ, — поправилъ его Глутягинъ и весело засмѣялся.

— Побесѣдовать-то опосля! А сжели теперь — то разтеган остынуть... Мадерку, мадерку-то не обижайте! Очень ужъ она къ разтегаю да къ селянкѣ приспособлена. Подъ самый вкусъ!

— Что вѣрно, то вѣрно! — согласился Ефремовъ, выпивая уже вторую рюмку. — Но и крѣпка же, должно-быть!

— Сущіе пустяки-съ! Дѣтское пойло!

Но Ефремовъ уже чувствовалъ, какъ у него отъ этого „дѣтскаго пойла“ голова стала кружиться, и рѣшилъ:

„Еще рюмку выпью и — баста!“

— Ну, вотъ я и сытъ совѣтъ! — проговорилъ онъ, отодвигая тарелку.

Половые быстро, какъ вѣтромъ, смели со стола лишнюю посуду, и намѣсто селянки и разтегая на столикъ уже стояло блюдо съ жирными телячьими почками на вертелѣ.

— Словно вы мой вкусъ угадали! — заговорилъ Ефремовъ, разрезая почку и смазывая ее сливочнымъ масломъ, протертымъ съ петрушкой и укропомъ.

— Благородный вкусъ всегда угадать можно, — хихикалъ Глутягинъ.

И. Ижакевичъ. Апостоль Тимофей проповѣдуетъ въ Ефесѣ.

А. Мерритъ. „Миръ вамъ“.

А половые въ это время изъ завернутой въ салфетку бутылки наливали въ большія стопочки весело искрящееся, словно смѣющееся, вино.

— Это чтѣ жъ такое? — спросилъ Ефремовъ.

— Русскій квасъ! — убѣдительно отвѣтилъ купецъ.

— Какой квасъ! Да это шампанское!

— Названье только одно! А то квасъ, какъ квасъ! — отмахнулся Глутягинъ и, приподнявъ стопочку, сказалъ: — За ваше здоровье! Со свиданьемъ-съ!

Чокнулись. Холодное вино пріятно освѣжило Ефремова. Первы у него успокоились, и онъ вдругъ повеселѣлъ.

— А вы пресимый человѣкъ! — заговорилъ онъ, трепля Глутягина по пухлой рукѣ. — Простой, русскій и такой, знаете, весь нараспашку! Съ такимъ человѣкомъ пріятно и дѣло вести! Ей-Богу! Я люблю такихъ людей!

Глутягинъ только улыбался и отвѣшивалъ свои коротенькіе поклоны.

Ефремову казалось, что онъ и свѣжъ и бодръ, а если языкъ у него немножко свертывается, такъ это потому, что селяника и разстеганъ—вещи тяжелыя. А выпьетъ онъ вотъ еще стопочку—и все какъ рукой сниметь. И о дѣлѣ они поговорять... И еще какъ поговорять-то!

Зорко слѣдилъ Глутягинъ за стопкой Ефремова и ни на минуту не давалъ ей оставаться пустой.

За почками подали бекасовъ. Но Ефремовъ былъ уже сытъ и только слегка похрустѣлъ косточками.

— Ну, а будемъ говорить о дѣлѣ? — настойчиво потребовалъ онъ.

— Чтѣ жъ, извольте-съ! — согласился Глутягинъ и началъ: — Дѣло наше само простое. Подрядъ у насъ, какъ вамъ, можетъ-быть, безызвѣстно. Только... мы не такъ, какъ другіе-съ... Мы всегда по-божески-съ!..

— Знаю! Знаю! — расхохотался Ефремовъ. — Миѣ и Потрашинъ говорилъ, что вы человѣкъ „божественный и щекотливый“... Нѣтъ, не щекотливый... а стыдливый, кажется... Или — щекотливый?.. Ну, да все равно!.. Давайте выпьемъ!

— Все единственно! — согласился Глутягинъ и, взявъ изъ рукъ полового свѣже-откупоренную бутылку, налилъ стопочки.

— А вы знаете, я на-дняхъ повышеніе получаю! — вдругъ расхвастался Ефремовъ. — Да, да! Капитана Живницкаго производить въ подполковники, и онъ переходитъ въ помощники къ полковнику Пазухину... А я, значить, на него... на его мѣсто...

— Вотъ какъ-съ? — дѣлая удивленное лицо и даже слегка приподнимаясь со стула, проговорилъ Глутягинъ. — Не зналъ-съ! Первый разъ слышу-съ! — говорилъ онъ, еще раньше самого Ефремова знавшій эту новость. — Чтѣ же-съ, ваше в-дѣе, Василій Алексѣевичъ, позвольте васъ отъ души поздравить!

— Спасибо! Спасибо!..

— ...отъ души, говорю, поздравить и порадоваться! Потому что намъ всѣмъ честные и благородные люди на такихъ мѣстахъ нужны! Ахъ, какъ нужны! Прямо надо сказать, для отечества нужны! Вотъ чтѣ! Отъ души поздравляю!

И они чокнулись, выпили и... даже поцѣловались.

— Спасибо... спасибо! — говорилъ растроганный Ефремовъ. — Миѣ тоже... очень это... кетати! Я благородный человѣкъ... конечно... И не такъ... наслѣдствъ не получаю... А у меня трое больныхъ дѣтей... то-есть двое больныхъ, а... а... одна здоровая... И жена тоже... А жалованье... на дѣлѣхъ восемьдесятъ два рубля пятьдесятъ копеекъ я больше буду получать... Это, какъ хочешь, братъ, а подспорье!.. Это, братъ, не баранъ начихалъ... Безъ малаго—тысяча рублей въ годъ... А доктора говорятъ, что миѣ теперь дѣтей за границу нужно отпирать... что здѣсь они не оправятся... вотъ она, тысяча-то рублей, и пригодится... Спасибо, голубчикъ, за сочувствіе...

И они опять поцѣловались. И опять выпили.

И Ефремовъ еще больше растрогался. И у него даже слезы навернулись, когда онъ сталъ рассказывать, какая у него прелестная жена и прелестныя дѣти.

Потомъ Глутягинъ сталъ ему доказывать, что тысячу рублей эту онъ можетъ хоть сейчасъ достать и дѣтей за границу отпирать. Потомъ вышло какъ-то такъ, что если Глутягинъ ему эту тысячу рублей дать, такъ что онъ, Глутягинъ, на этомъ еще

рублей шестьдесятъ нажить можетъ. Только чтобъ Ефремовъ взялъ.

— Ну, чтѣ жъ, наживай! — добродушно соглашался Ефремовъ. — Все равно въ банкъ ли проценты платить... тебѣ ли... все равно... Лучше тебѣ...

И Глутягинъ вынулъ изъ кармана десять новенькихъ сто-рублевыхъ бумажекъ и самъ засунулъ ихъ во внутренній боковой карманъ Ефремова.

— Дай, расписку дамъ! — настаивалъ Ефремовъ.

— Полно, милага! Никакой расписки не надо! Чтѣ жъ ты миѣ не доверяешь, что ли, что непременно расписку давать? Я тебя люблю и доверяю, а ты миѣ не доверяешь?

И они обнялись и крѣпко расцѣловались. И оба очень повеселѣли.

И тутъ началось ужъ что-то совсѣмъ несурзное: каминъ почему-то затонилъ вѣтели. Кофе стоялъ на столѣ, ликеры. Какая-то дама въ большой шляпкѣ на роялѣ матшинъ играла, а другая въ шляпкѣ, еще большего размѣра, пѣла что-то такое и приплясывала.

„Откуда эти дамы появились? — охваченный угарнымъ туманомъ, спрашивалъ себя Ефремовъ. — Все ихъ не было, не было— и вдругъ появились!“

Потомъ вдругъ, раскачавшись, всталъ, выпилъ чего-то изъ рюмки и заявилъ, что онъ тоже пѣть будетъ, и затаилъ неестественнымъ голосомъ сначала: „Не бѣлы снѣги“, а потомъ вдругъ: „Тарарабумбо“.

А каминъ, между тѣмъ, выкидывалъ престранныя штуки: то онъ горѣлъ на одной стѣнѣ, то на другой... И съ дамами происходило странное что-то: то ихъ дѣлалось шесть, и всѣ одинаковыя, и всѣ приплясывали и играли на роялѣ; а то—опять двѣ, и тогда становилось скучнѣе. И огоньки на люстрѣ горѣли не кружочками, а полосками, длинными-длинными, вокругъ всей комнаты... И полоски эти все куда-то бѣжали... и то разгорались, то тускнѣли... И когда тускнѣли, становилось скучно, и кто-то его цѣловалъ... И онъ становился на колѣни... и онъ сидѣлъ на полу... И ему все хотѣлось лечь... Наконецъ онъ не вытерпѣлъ, легъ и... заснулъ.

XI.

Охваченный тупымъ ужасомъ, проснулся Ефремовъ.

„Чтѣ? Чтѣ я надѣлалъ? — повторялъ онъ про себя, боясь пошевелиться на своей кровати. — Чтѣ я надѣлалъ?“

И въ его головѣ замелькала красная рожа Глутягина, разстеганъ, пляшущія женщины, пляшущій каминъ... и самъ онъ, нѣжный, безобразный... Но все это ничто по сравненіи съ тѣмъ, что онъ взялъ деньги!.. Деньги! Цѣлую тысячу рублей!.. Вѣдь это же взятка! Взятка! Самая подлая взятка!..

„Нѣтъ! Нѣтъ! Онъ сейчасъ же отошлетъ эту тысячу обратно Глутягину и будетъ съ нимъ при пріемѣ особенно строгъ... Да, да! Лиходателя надо карать такъ же жестоко, какъ и лихоимцевъ. Это еще и на курсахъ говорили... Надо только узнать адресъ Глутягина... Потрашинъ знаетъ... Вызвать Потрашина... И этому мерзавцу надо шкуру спустить... Дьяволь-искуситель!“

Ефремовъ сдѣлалъ усиліе и поднялся съ кровати. Онъ добрѣлъ до письменнаго стола и первымъ дѣломъ освѣдѣлствовалъ кошелекъ. Тамъ было всего сорокъ пять копеекъ мелочью. Затѣмъ развернулъ бумажникъ. Въ немъ лежала одна трехрублевая бумажка...

У Ефремова зашевелились волосы на головѣ. Онъ бросился къ сюртуку и въ одномъ изъ боковыхъ кармановъ нащупалъ пачку кредитныхъ билетовъ, вынулъ—все сторублевки, новенькія. Дрожаями пальцами сталъ пересчитывать: восемьсотъ!..

Опять захолонуло сердце у Ефремова, и онъ принялся снова пересчитывать. Восемьсотъ и—ничего больше!

„Чтѣ же это такое? Гдѣ же еще деньги?... Была вѣдь тысяча... ровно тысяча... Гдѣ же двѣсти?“

Онъ помнитъ, что давалъ на чай прислугѣ, провожалъ на автомобиль бывшихъ съ нимъ дамъ... или онъ его провожали? „Да!—вдругъ испуганно вспомнилъ онъ.—Я вѣдь имъ по сту рублей подарилъ!.. Да, да! Еще тамъ, въ кабинетѣ, на коврѣ“...

И Ефремовъ уронилъ голову на руки.

„Чтѣ же дѣлать теперь? Деньги Глутягину вернуть необходимо... А откуда взять двѣсти?... Откуда?“

Онъ позвонилъ и вошедшему официанту приказалъ подать сифонъ сельтерской воды.

— Полковникъ Живицкій справлялись по телефону два раза: проснулись ли вы?—доложилъ официантъ.

— А который часъ?—спросилъ Ефремовъ.

— Да скоро—два.

— Такъ скажите, пожалуйста... позвоните къ полковнику... и скажите, что я проснулся и черезъ часъ буду у него.

Официантъ вышелъ.

„Признаюсь во всемъ Живицкому и попрошу выручить меня! Господи! Сколько я ему теперь уже долженъ! Вѣра Андреевна тоже предлагала денегъ... Нѣтъ, нѣтъ! У нея я ни за что не возьму! Это ужъ позоръ!“

Вошелъ официантъ и подаль сифонъ. На подносѣ лежалъ длинный листъ бумаги.

— Это чтѣ такое?

— Счетъ-съ. Сегодня суббота.

— Ефремовъ взялъ въ руки счетъ и взглянулъ на итогъ.

— Однако! Сто восемьдесятъ два рубля! — проговорилъ онъ.

— Впередъ за полмѣсяца за комнату-съ. У насъ вѣдь кто помѣсячно живетъ—впередъ платитъ-съ. Обыкновенно даже за мѣсяць-съ... Съ васъ только вѣдно за двѣ недѣли.

— А если я двухъ недѣль у васъ еще не проживу?

Официантъ улыбнулся.

— Контора вамъ возвратитъ-съ,—сказалъ онъ.

Ефремовъ отдѣлилъ машинально изъ пачки еще двѣ сторублевья бумажки и положилъ ихъ на подносъ. Официантъ вышелъ.

Глубокій и какой-то безнадежный вздохъ вырвался изъ груди Ефремова.

„А какъ дѣти? — вдругъ вспомнилъ онъ.—У меня со вчерашняго дня никакихъ извѣстій оттуда нѣтъ... Господи! Какъ бы это устроить, чтобы съ Люсей новидаться... Покаяться ей во всемъ“...

Онъ взялъ листокъ почтовой бумаги и началъ-было писать письмо женѣ, но рука его дрожала до такой степени, что онъ не могъ вывести ни одной буквы.

„Да! А дѣтей надо отпавить за границу... Это говорилъ ему докторъ, который ихъ лѣчитъ, и съ которымъ онъ видѣлся третьяго дня. Въ какой-то австрійской зимней курортъ... „Иначе, говоритъ, у нихъ можетъ развиваться острое малокровіе... Да и женѣ, говоритъ, необходимо отдохнуть, а то и она свалиться можетъ...“ А онъ вотъ нынѣшнѣшнѣ... даритъ какимъ-то тварямъ по сту рублей... А они тамъ вотъ, въ жалкой, бѣдной квартиркѣ, безъ воздуха... заброшенные...“

Ефремовъ не замѣчалъ, какъ крупныя слезы текутъ у него изъ глазъ.

Кто-то постучалъ въ дверь.

— Войдите! —отозвался Ефремовъ.

Вошелъ Живицкій. На плечахъ его весело сверкали новенькіе полковничьи погоны, но лицо его было серьезно и дѣловито.

Ефремовъ страшно растерялся: онъ былъ въ одномъ бѣльѣ.

— Ничего, ничего, я не барышня! —остановилъ его Живицкій, когда онъ заметался по комнатѣ.

— Зачѣмъ вы беспокоились, Викторъ Адамовичъ? Я самъ сейчасъ хотѣлъ къ вамъ прѣхать.

— Некогда мнѣ было голубчикъ, ждате! Сегодня долженъ рѣшиться вопросъ: кого назначить моимъ замѣстителемъ? Васъ или капитана Влезкова?

— Развѣ этотъ вопросъ не былъ еще рѣшенъ?

— Почти. Но вчера Пазухинъ что-то опять заупрямился... Впрочемъ, онъ все предоставитъ моему личному выбору...

Живицкій сдѣлать большую паузу.

Ефремовъ испуганно смотрѣлъ въ его холодные, сукокойные глаза.

— Да... моему усмотрѣнію, — повторилъ еще разъ Живицкій.—И я вотъ прѣхалъ поговорить съ вами.

„Онъ узналъ о моемъ вчерашнемъ дебошѣ, и мое назначеніе, значить, полетитъ къ чорту!“ — думалъ Ефремовъ, кутаясь въ сдернутое съ кровати одеяло.

— Дѣло въ томъ, Василій Алексѣевичъ, — продолжалъ Живицкій, постукивая отточеннымъ ногтемъ по никелевому полносу, на которомъ стоялъ сифонъ сельтерской воды: — дѣло въ томъ,

что я назову своимъ замѣстителемъ только такого человѣка, на котораго я всецѣло могу положиться.

— Развѣ вы сомнѣваетесь?..—начать-было Ефремовъ.

— Въ васъ, какъ въ порядочномъ человѣкѣ, Василій Алексѣевичъ, я ни капли не сомнѣваюсь. Но какъ въ человѣкѣ дѣловомъ...

— Если вы имѣете въ виду вчерашнее мое...—начать-было опять Ефремовъ.

— Ничего вчерашняго я знать не хочу и не знаю, — опять перебилъ его Живицкій. — Меня интересуетъ не вчерашнее, а завтрашнее. Вы человѣкъ еще малоопытный: въ нашемъ вѣдомствѣ еще очень недавно; предварительные курсы, которые вы прошли, для дѣла не имѣютъ почти никакого значенія. Тутъ все дѣло въ практикѣ и въ извѣстнаго рода смѣтливости. Однимъ словомъ, я буду кратокъ: если вы мнѣ дадите честное и благородное слово дворянина и офицера, что во всемъ, въ каждомъ дѣлѣ, въ каждомъ шагѣ вы будете вполне со мною откровенны...

— О, конечно!

— Поймите! Поймите! Это далеко не все... и будете точно, не подвергая никакой критики, не впадая ни въ какія сомнѣнія, не считаясь ни съ какими вашими убѣжденіями, исполнять каждое мое распоряженіе, каждое указаніе, угадывать даже малѣйшіе намеки... Однимъ словомъ: на старомъ мѣстѣ остаюсь я. Вы же будете на немъ только моимъ alter ego. Вы понимаете меня?

— Понимаю, —грустно проговорилъ Ефремовъ.

— Такъ вотъ видите: капитанъ Влезковъ, человѣкъ, какъ вамъ, можетъ-быть, извѣстно, обремененный очень большой семьей, готовъ съ завязанными глазами ухватиться за это мѣсто. Но мнѣ онъ не такъ симпатиченъ, какъ вы, и я предпочелъ бы это мѣсто передать вамъ... Подумайте. Вы, можетъ-быть, скажете, что это кабала? Да. Но кабала, во-первыхъ, выгодная, а во-вторыхъ, не очень ужъ надолго. Я на моемъ новомъ мѣстѣ останусь не болѣе года. Меня ждетъ другое, высшее назначеніе. И тогда вы сдѣлаетесь уже совершенно самостоятельнымъ человѣкомъ, такъ сказать, полнымъ хозяиномъ вашихъ поступковъ. Ну, а за этотъ годъ вы подъ моимъ руководствомъ приобретете хорошую практику. Подумайте и... дайте отвѣтъ.

— Чтѣ жъ тутъ думать?—все ниже и ниже опуская голову, заговорилъ Ефремовъ.—Для меня нѣтъ другого выбора. У меня тоже — семья... А матеріальное мое положеніе такъ запуталось, что хоть... въ петлю... Я согласенъ, Викторъ Адамовичъ!

— А вы понимаете, что вашими словами вы наносите мнѣ оскорбленіе?—холодно проговорилъ Живицкій.

Ефремовъ испугался.

— Я... вамъ... оскорбленіе? — заговорилъ онъ, поднимаясь даже съ мѣста.—Викторъ Адамовичъ, ради Бога!.. Я не имѣлъ въ виду... Я хотѣлъ только сказать... что надо было бы быть дуракомъ или олухомъ, чтобы отказаться отъ такого лестнаго предложенія, которое вы мнѣ дѣлаете... А въ виду семьи моей... и нужды... Это было бы даже преступно... по отношенію къ семьѣ... то-есть отказаться... Я васъ такъ глубоко... уважаю, Викторъ Адамовичъ... и цѣню... Ваши наставленія... распоряженія... для меня такъ дороги... что изъ-за какой-нибудь фанаберіи... то-есть я хочу сказать, самолюбія, что ли... Я не мальчикъ вѣдь... Мнѣ вѣдь тоже служить надо... карьеру дѣлать... Я не знаю прямо, какъ васъ благодарить, а не то что... говорить вамъ что-нибудь обидное... Ради Бога, Викторъ Адамовичъ, вы простите, если что... сорвалось...

И какъ разъ въ это время глаза Ефремова упали на зеркальный шкапъ, стоявшій въ углу номера. И въ зеркалѣ его онъ увидѣлъ отраженіе двухъ фигуръ: одну—спокойную, почти величественную, съ красивыми выхолощенными усами, въ щегольскомъ сюртукѣ, съ новыми полковничьими погонами, снисходительно и шокровительственно посматривавшую на другую, топтавшуюся передъ ней, фигуру, въ туфляхъ на босу ногу, завернутую въ синее съ красной каемкой байковое одеяло, съ разстегнутой на груди рубашкой.

Что-то униженное было въ этомъ сопоставленіи, что-то жалкое...

И Ефремовъ торопливо отвелъ глаза и еще ниже опустилъ голову.

Р. Кнэгель. Битва при Эйлау.

— Ну, въ такомъ случаѣ мѣсто безповоротно за вами!—уже благодуннымъ голосомъ проговорилъ Живницкій и поднялся-было съ кресла.

— Позвольте, Викторъ Адамовичъ! Я долженъ покаяться вамъ въ одномъ грѣхѣ,—остановилъ его Ефремовъ.

Живницкій опять сдѣлалъ серьезное лицо и снова опустился въ кресло.

— Дѣло въ томъ,—заговорилъ Ефремовъ подаживаясь къ столу:—дѣло въ томъ, что вчера... я...

И Ефремовъ началъ волнуеться, конфузится и сбивается подробно рассказывать о своихъ вчерашнихъ похожденияхъ.

Краснѣя и заикаясь, рассказалъ онъ и о тысячахъ рублей, которую ему сунули въ карманъ Глутягинъ, и о женщинахъ, которыми онъ, Ефремовъ, зачѣмъ-то подарилъ двѣ сотни, а главное—что онъ не знаетъ совершенно, какъ ему теперь вывернуться изъ этого отвратительнаго положенія.

— Вы понимаете... напился я, какъ свинья! — казнить себя Ефремовъ. — До потери облика человѣческаго... А сегодня тутъ еще вотъ счетъ подали... Положительно не знаю, что дѣлать?... Викторъ Адамовичъ! Годубчикъ! Будьте отцомъ-благодѣтелемъ! Посоветуйте, какъ поступить? какъ вывернуться изъ этого гнуснаго положенія? Я ужъ не говорю о томъ, что мнѣ дѣтей за границу отправлять надо... Прямо голова кругомъ идетъ!..

Живницкій снова всталъ съ мѣста и началъ застегивать перчатку. Подъ пышными усамъ его играла веселая улыбка.

— Я знаю этого Глутягина, — почти добродушно заговорилъ онъ. — У него большой подрядъ у насъ. А шельма онъ сверхъестественная. Патрикковъ говоритъ про него, что онъ, смотря по обстоятельствамъ: иногда прикидывается *Глутягинымъ*, а иногда откровенно становится—*Плутягинымъ*. А какъ поступить съ нимъ, я васъ сейчасъ научу. Вызовите-ка вы его завтра же къ себѣ въ правленіе, къ себѣ въ кабинетъ, да и скажите ему съ глазу на глазъ, что онъ, голубчикъ, сильно обесчитался и не додалъ вамъ четырехъ тысячъ... Повѣрите, онъ ихъ немедленно же изъ кармана вынетъ! И изъ этихъ четырехъ тысячъ — три тысячи завтра же передадите мнѣ, а тысячу рублей это—вашимъ дѣтямъ на поѣздку за границу. Что? Не ожидали? Опѣшили? Ну, да ничего! Пословица недаромъ говоритъ: „первую пѣсенку зардѣвшись спѣть“... А дальше—какъ по маслу пойдетъ!.. Ну, до свиданья, родной мой! У меня еще дѣла выше головы! Сегодня ужъ вы отдохните, да какъ слѣдуетъ за дѣло принимайтесь!

— И Живницкій, крѣпко пожавъ Ефремову руку, бодро, повзвизывая шпорамъ, вышелъ въ коридоръ.

— Первую... пѣсенку... Первую пѣсенку зардѣвшись... зардѣвшись...—машинально зашепталъ Ефремовъ и потомъ, схватившись руками за голову, беззвучно опустился на стулъ...

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Хамаль Гассанъ.

Очеркъ изъ персидской жизни Н. Соловкина.

(Окончаніе).

XIII.

Гассанъ былъ отличнымъ пловцомъ и поэтому не потерялъ присутствія духа. Сильный, увѣренный взмахъ рукъ — и онъ былъ около киржима. Чьи-то пальцы судорожно вѣбрились въ ногу Гассана, и онъ съ ужасомъ почувствовалъ, какъ ужасная сила потянула его въ темныя глубины моря, но черезъ мгновеніе пальцы разжались, и чье-то тѣло грузно пошло ко дну.

Ухватившись за бортъ, Гассанъ перевелъ духъ и векарбайкался на днище перевернутаго киржима, крѣпко вѣбляясь за болты, чтобы не быть смытымъ волной. Ему нужно было употребить большія усилія, чтобы держаться на плоскомъ днищѣ.

Въ одно изъ мгновеній, когда киржимъ опустился съ гребня высокой волны, Гассанъ увидѣлъ, что рядомъ плыветъ какой-то темный, продолговатый предметъ.

Быстрые, зоркіе глаза Гассана различили неясныя очертанія человѣческой фигуры. Гибнущій человекъ дѣлалъ послѣднія слабья усилія, чтобы удержаться на поверхности воды.

Гассанъ не долго раздумывалъ. Крѣпко ухватившись одной рукой за желѣзный болтъ, торчащій изъ бортовой обшивки киржима, нагнулся надъ водой и ждалъ, когда бурунь доберется до него свою жертву.

Снова набѣжалъ огромный пѣнящійся валь, и тонущій человекъ очутился около киржима. Для Гассана было дѣломъ одной минуты втащить его къ себѣ на днище.

Пока длилась эта борьба человека съ моремъ за жизнь другого человека, киржимъ плылъ уже спокойно, миновавъ бурунь, подгоняемый волнами и вѣтромъ къ берегу.

XIV.

Длинные дрожащія полосы слабыхъ, змѣнистыхъ отблесковъ, отбрасываемыхъ береговыми огнями, легли на воду. При этомъ блѣдномъ свѣтѣ Гассанъ увидѣлъ, что передъ нимъ лежитъ молодая женщина, въ красивомъ платьѣ, плотно облегающемъ ея стройное, гибкое тѣло. Она лежала, какъ мертвая, съ закрытыми глазами. Изъ красиво очерченныхъ поблѣднѣвшихъ губъ стекала струйкой вода.

— Аллах-Акбаръ... Ханумъ¹⁾ умерла,—испуганно прошепталъ Гассанъ и вспомнилъ, что видѣлъ, какъ она волновалась при спускѣ въ киржимъ, какъ ее успокаивалъ самъ командиръ... — Гдѣ же остальные люди?... Черезъ день ихъ найдутъ на берегу... Море не беретъ своихъ жертвъ. Оно выбрасываетъ ихъ на этотъ плоскій песчаный берегъ—обезображенными, распухшими трунами, съ изуродованными, разбитыми въ безформенную массу, лицами.

Однако держаться вдвоемъ на днищѣ разбитой лодки стало труднѣе. Гассанъ чувствовалъ, что силы его таютъ, но крѣпко держалъ въ своихъ объятіяхъ молодую ханумъ, словно она была для него самымъ дорогимъ существомъ.

XV.

Сквозь мокрую ткань одежды она чувствовала теплоту ея тѣла. Быстрымъ движеніемъ разорвалъ на груди ея платье. Нѣжная бѣлая кожа была тепла. Приложивъ ухо къ груди, Гассанъ услышалъ слабый чистый стукъ сердца.

— Вспмиля... Ханумъ еще дышитъ, — радостно воскликнулъ

онъ.—А я уже думалъ, что Аллахъ возьметъ ее къ себѣ на услужу правовѣрныхъ...

У Гассана не было своей ханумъ, но смутное невѣдомое чувство влекло его къ женщинѣ. Видъ женской фигуры, закутанной въ черную чадру и неторопливо передвигавшейся по пыльнымъ и узкимъ уллкамъ города, всегда волновалъ его, и часто хотѣлось ему проникнуть пытливымъ взоромъ за эту чадру, мѣшающую видѣть молодое смуглое лицо, черные сверкающіе глаза... Циничныя шутки гребцовъ, амбаловъ, когда, въ часы досуга, они отдыхали за стаканчиками крѣпкаго чая въ грязныхъ чай-чи, разбросанныхъ по базару,—волновали его чувственный мозгъ и жгли воображеніе соблазнительными образами.

Какъ и большинство его сотоварищей, Гассанъ рано познакомился со смрадными притонами Эзели и нерѣдко былъ участникомъ и свидѣтелемъ самыхъ отвратительныхъ оргій, устраиваемыхъ бездомной туземной гольбой въ грязныхъ опиумокурильняхъ на окраинахъ города.

XVI.

Между тѣмъ волны начали бить киржимъ, плившій все время довольно ровно, о песчаный грунтъ. Бурунь остались позади и глухо ревѣли, словно сердца на ускользнувшую добычу. Гассанъ видѣлъ, что еще нѣсколько ударовъ—и отъ ветхой, уже сильно разбитой, лодки останется однѣ щепы, а тутъ еще съ моря идутъ высокіе валы и перекатываются черезъ голову... А нужно пройти еще съ четверть версты по бушующему морю... Въ тихую погоду это была бы легкая прогулка, но теперь волны будутъ сбивать съ ногъ и, лишь поднимешься, снова валить на песокъ...

Гассанъ раздумывалъ, какъ онъ съ тяжелой ношей пройдетъ къ берегу по кивающему морю... Охъ, будетъ валить его съ ногъ шайтанъ въ своей злобной игрѣ съ правовѣрнымъ.

Посмотрѣлъ на свое голое крѣпкое тѣло и, скользя взглядомъ по ханумъ, одѣтой въ суконное обмокшее платьѣ, торопливо началъ обрывать крючки и застежки платья, чтобы освободить молодое женское тѣло отъ тяжелой одежды... Не броситъ же ее тутъ... Волны разобьютъ это нѣжное, красное тѣло, которое блѣдетъ передъ нимъ на темномъ днищѣ старой лодки... А въ тяжеломъ намокшемъ платьѣ Гассанъ не донесетъ ея до берега.

XVII.

Обнаживъ совершенно молодую женщину, Гассанъ поднялъ ее на плечо и смѣло зашагалъ по бушующему морю. Отъ времени отъ времени огромная волна съ ревомъ набѣгала на него сзади, точно сильный хищный звѣрь валила на песокъ и силилась вырвать изъ цѣпкихъ рукъ Гассана его драгоцѣнную добычу.

Но Гассанъ не уступалъ безъ боя свою нѣжную ношу. Онъ падалъ, вставалъ и снова, шатаясь, шелъ впередъ и впередъ къ смутно чернѣвшему вдали пустынному берегу. Все крѣпче впибалъ его судорожно сжатые пальцы въ обнаженное тѣло молодой женщины...

Не помнить Гассанъ, какъ добрался наконецъ до такого мѣста, гдѣ волны уже не достигали его.

Голова кружилась, въ вискахъ стучало, какъ молотомъ, и, словно тяжелый дубъ, срубленный подъ самый корень, Гассанъ рухнулъ на мокрый холодный песокъ вмѣстѣ со своей хрупкой и нѣжной ношей.

¹⁾ Ханумъ—госпожа, женщина.

XVIII.

Когда Гассанъ очнулся, онъ сразу не могъ догадаться, гдѣ находится. Совершенно незнакомая и чуждая обстановка. Какая-то странная большая комната... Чистая кровать, чистое бѣлье... Гассанъ даже и не предполагалъ, что на свѣтѣ можетъ существовать такая чистота въ жилищѣ. Дальше стояли другія кровати, и на нихъ также лежали люди въ такомъ же чистомъ бѣльѣ, какъ и самъ Гассанъ, и въ синихъ халатахъ. Гассанъ понялъ, что лежитъ въ портовой больницѣ.

Онъ видѣлъ часто это небольшое деревянное зданіе, когда ему приходилось на своемъ киржимѣ перевозить доски и камни для строящагося мола, который, какъ жало гигантской змѣи, далеко вытянулся въ море.

Гассанъ вспомнилъ, какъ однажды въ эту больницу попасть хамаль азербейджанецъ Магеррамъ, сломавшій себѣ ногу во время работы въ порту. Вспомнилъ отчаянные крики Магеррама и какъ его понесли въ больницу, гдѣ сахибъ-хакимъ ¹⁾, съ русой бородой, въ золотыхъ очкахъ, что-то долго дѣлалъ съ ногой бѣднаго Магеррама. Тотъ черезъ два мѣсяца вышелъ изъ больницы исхудавшій, но только чуть прихрамывая.—совсѣмъ даже незамѣтно, между тѣмъ какъ всѣ говорили, что Магеррамъ навесегда останется калѣкой.

Гдѣ-то теперь азербейджанецъ Магеррамъ?.. Говорятъ, онъ посвятилъ себѣ сирету ²⁾... И къ какимъ Святымъ мѣстамъ теперь плетется съ палкой его маленькая фигурка?

XIX.

Въ больницѣ Гассану было хорошо лежать. Непривычная чистота и тишина, царившія въ палатѣ, какъ-то странно дѣйствовали на Гассана, внушая ему невольное уваженіе и къ этимъ стекляннмъ шкапамъ съ гайнерными пузырьками и къ страннымъ блестящимъ металлическимъ трубочкамъ, ножамъ, удивительнымъ предметамъ, ослѣпительно сверкавшимъ за стекломъ на бѣлыхъ полочкахъ.

Самъ хакимъ-бани, такой серьезный и важный, каждый день приставлялъ къ широкой груди Гассана тоненькую бѣленькую трубочку и внимательно слушалъ, что дѣлается внутри его большого крѣпкаго тѣла. Гассану становилось страшно, какъ хакимъ можетъ такъ просто и свободно безъ всякихъ заклинаній посредствомъ этой чудодѣйственной трубочки изгонять болѣзнь. По крайней мѣрѣ, больные гилеки ³⁾ шопотомъ говорили, что хакимъ черезъ эту трубочку вытягиваетъ джинновъ, причиняющихъ болѣзнь.

Очень сильно удивило Гассана, что раны здѣсь перевязываются чистыми бѣлыми бинтами, а не просто засыпаются землей, какъ всегда дѣлали онъ и его товарищи, когда получали порѣзы голыхъ ногъ. Съ чувствомъ глубокой вѣры въ чудодѣйственную силу дормана ⁴⁾ онъ нѣсколько разъ въ день принималъ въ ложкѣ какую-то сладковатую жидкость.

Поправился Гассанъ очень быстро и въ одинъ тихій осенній день снова очутился въ пыльныхъ улицахъ Энези. Еще въ больницѣ Гассанъ узналъ, что, кромѣ него и молодой ханумъ, спасся лишь одинъ гребецъ Абдулла, а остальные всѣ погибли, и море выбрасывало трупы, свои жертвы, цѣлую недѣлю. Спасенная Гассаномъ ханумъ уже уѣхала въ Тегеранъ, гдѣ мужъ ея служилъ управляющимъ въ одной богатой торговой фирмѣ.

XX.

Погруженный въ невеселыя думы, Гассанъ шагалъ по базару, разбѣжно отвѣчая на привѣтствія друзей. День близился къ закату. Въ узенькихъ переулочкахъ базара царилъ оживленная суета.

Торговцы изъ своихъ маленькихъ грязноватыхъ лавчонокъ звалили покупателей. На прилавкахъ, ларяхъ, въ корзинахъ виднѣлись груды гранатъ, апельсиновъ, лимоновъ. Вглубинѣ лавокъ возвышались цѣлыя горы мѣшковъ съ сахаромъ, рисомъ, кипы всевозможной мануфактуры. Подъ ногами шныряли юркіе мальчишки съ чезенгебиномъ ⁵⁾, туземными конфетами и лакомствами на мѣдныхъ подносикахъ и, крича во все горло, расхваливали свой товаръ.

Около чай-чи стоялъ обычный гулъ отъ оживленныхъ крикливыхъ бесѣдъ многочисленныхъ почитателей, попивавшихъ крѣпкій чай изъ маленькихъ стаканчиковъ. Изъ нѣкоторыхъ чай-чи неслись заунывные звуки восточной мелодіи, и тонкій визгливый голосъ туземнаго пѣвца воспѣвалъ доблести героевъ давно минувшихъ временъ.

Въ пестрой разноязычной толпѣ изрѣдка мелькали боязливыя женскія фигуры въ черныхъ чадрахъ, съ бѣлой сѣткой на лицѣ. Важно перебирая четками, мулла, въ бѣлой чалмѣ, степенно пробирался въ мечеть. Оборванные дервиши, распѣвая во все горло телькины ⁶⁾, ловко и проворно прятали въ огромные холщевые мѣшки, почернѣвшіе отъ грязи, подаванія правобѣрныхъ мусульманъ.

Гассана потянуло пойти посмотреть могилы людей, которые

¹⁾ Сахибъ-хакимъ—дословно—господинъ докторъ. Говоря объ европейскомъ врачѣ, персы всегда, въ знакъ уваженія къ его познаніямъ, прибавляютъ „Сахибъ“, чего почти никогда не дѣлаютъ по отношенію къ своимъ туземнымъ дѣкарямъ.

²⁾ Сиреть—ходжене по Святымъ мѣстамъ.

³⁾ Гилеки жители Гиланы, провинціи сѣверной Персіи.

⁴⁾ Дорманъ—дѣкарство.

⁵⁾ Чезенгебинъ—персидское лакомство изъ меда и манны.

⁶⁾ Телькины—псалмы.

погибли въ тотъ день и часъ, когда онъ, выбиваясь изъ силъ, боролся съ моремъ за свою жизнь и жизнь далекой и чужой ему женщины, прелестное гибкое тѣло которой такъ покорно отдавалось его сильнымъ рукамъ. Передъ нимъ мелькнуло бѣдное прекрасное лицо, стройныя нѣжныя руки и ноги, которыхъ онъ такъ смѣло и безрешетно касался, когда срывалъ одежды съ этого блага красиваго тѣла, и незнакомая острая, щемящая боль пронизала его сознание при внезапно сверкнувшей мысли, что онъ никогда больше не увидитъ прекрасную ханумъ...

XXI.

Гассанъ выбрался наконецъ на пустынную загородную улицу. Узенькая, съ покосившимися камышевыми старыми хижинами, она была жалка, какъ рубище дряхлаго нищаго.

Скоро показался деревянный заборъ, окружавшій обширный участокъ земли, съ высокими стройными деревьями, среди которыхъ бѣлѣли кресты и надгробные памятники.

Странное впечатлѣніе произвелъ на Гассана видъ памятниковъ и крестовъ—чуждыхъ символовъ иной и незнакомой вѣры.

Гассанъ всегда чувствовалъ уваженіе къ кладбищу, какъ мѣсту, гдѣ люди находятъ свои послѣдніи пріютъ, но здѣсь все было чуждо и незнакомо ему, и только, когда пришелъ сюда, онъ понялъ, что среди множества возвышавшихся передъ нимъ памятниковъ ему не найти могилъ тѣхъ, кого онъ не знаетъ, но чувствовалъ странную связь между ними и собой, и которыхъ видѣлъ одно мгновеніе своей жизни и не увидитъ больше никогда...

...Долго простоялъ Гассанъ на кладбищѣ, погруженный въ непривычныя мысли, а потомъ отправился обратно на базаръ, зашелъ въ знакомую чай-чи и, потягивая изъ стаканчика чай, сталъ размышлять, гдѣ искать работы, такъ какъ его мѣсто у стараго хозяина оказалось уже замѣщеннымъ хорошимъ кормщикомъ...

XXII.

Гассанъ мучительно застоналъ и съ трудомъ перевернулся на спину, глядя передъ собой широко раскрытыми глазами... Эхъ... теріаку бы немного... было бы легче...

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ въ первый разъ попалъ въ опиумокурильню Мамеда. Это была старая грязная лачуга на окраинѣ города. Содержалъ ее тучный персъ съ заплаканными отъ жира лицомъ и съ хитрыми, быстро бѣгающими, глазками.

Туда собирались лодочники, хамали, самая разношерстная туземная гольцѣба. Здѣсь въ струйкахъ голубого горьковатаго дыма, на грязномъ глиняномъ полу, застланномъ загаженными, смрадными цыновками, они жили другой, чудесной и радостной, жизнью въ неизъяснимо сладостныхъ ощущеніяхъ тонкимъ, неуловимымъ ядомъ, пронизывавшихъ ихъ изможденные, исхудалыя тѣла, темнѣвшія въ тускломъ желтоватомъ полусвѣтѣ небольшой керосиновой лампочки.

...Когда Гассанъ въ первый разъ очнулся отъ рѣзкаго окрика хозяина опиумокурильни, грубо трясаго его за плечо, очнулся на запыленномъ, загаженномъ полу, покрытомъ изверженіями другихъ, такихъ же несчастныхъ, существъ, какъ и онъ самъ, онъ понялъ, что нашелъ источникъ высочайшихъ радостей, которыхъ не зналъ до сихъ поръ, и что теріакъ будетъ отнынѣ всегда самымъ яркимъ лучомъ въ его тяжелой, безрадостной жизни раба.

Шатаясь, бѣдный, онъ двигался по базару, и его ничуть не смущало, что мальчишки бросали ему вслѣдъ насмѣшливыя восклицанія, а благочестивые кунши, сидя, поджавъ подъ себя ноги, на порогахъ своихъ лавокъ, съ презрѣніемъ смотрѣли на этого, едва держащагося на ногахъ, оборваннаго „теріакъ-каша“ ¹⁾ и, проводивъ его глазами, снова принимались пухлыми пальцами проворно и ловко считать серебряные краны, сыпая ихъ въ небольшіе полотняные мѣшочки.

XXIII.

Долго шла жизнь Гассана на этой молчаливой, пустынной рѣкѣ... Цѣлый день утомительнаго, изнуряющаго все тѣло, труда... Какъ могъ онъ выдержать годы?.. Въ палатѣй зной, въ холодѣ, бурю, дождь онъ долженъ былъ грести тяжелыми веслами... Зимой часами простаивать въ холодной водѣ, дрожа всемъ своимъ тощимъ, исхудалымъ и посинѣвшимъ тѣломъ, помогая другимъ гребцамъ стаскивать съ мели тяжелый, перегруженный киржимъ... Долгими часами быстро идти бечевой по топкому, болотистому берегу рѣки... Полчища надобдливыхъ комаровъ, москитовъ, мошкаръ облѣпляли все лицо и тѣло во время гребли, и онъ не могъ пошевелить пальцемъ, чтобы согнать ихъ хоть на мгновеніе съ лица... И изо дня въ день, мѣсяцы, годы...

Часто мѣнялись его сожители въ этой старой, разваливающейся хижинѣ, а онъ оставался одинъ... Уходили хамалины въ Астару, Баку, Астрахань, но его не тянуло нигуда отъ этой привычной, знакомой рѣки, отъ чай-чи Мамеда, отъ трубки теріака.

Мимо него по рѣкѣ ежедневно двигались сотни людей, перевозились безконечныя груды товаровъ, но, равнодушный, онъ шагалъ по безрадостной дорогѣ своей жизни, которая была для него жизнью раба.

Много видѣлъ на своемъ вѣку, о чемъ знать только онъ самъ да эта молчаливая рѣка...

¹⁾ Теріакъ-кашъ—сурильщикъ опиума.

XXIV.

Помнить онъ, какъ урусы начали строить каменную дорогу до Решта... Говорятъ, они потомъ вытянули ее до Тегерана. Много возилъ онъ тогда камня и щебня для этой дороги... Хорошо платили урусы...

Видѣлъ Гассанъ, какъ появились въ странѣ незнакомые чужіе люди въ высокіхъ бараньихъ шапкахъ, съ ногъ до головы обвѣшанные оружіемъ. Веѣ они двигались вглубь страны къ Тегерану.

Говорили, что въ Иранистанѣ большой „шудукъ“¹⁾ идетъ. Смутно и нелѣпо преломлялись въ головѣ Гассана отрывки разговоровъ, которые долетали до него, когда онъ возилъ путниковъ по своей рѣкѣ... Онъ видѣлъ, что идетъ новая жизнь, совершенно не похожая на ту, въ которой родился и къ которой привыкъ.

Многія знатныя лица, которыхъ когда-то онъ перевозилъ съ такимъ подобострастіемъ, бѣжали торопливо въ Энзели и дальше въ Баку, растерянные, испуганные. Какая-то новая сила выметала ихъ изъ страны, какъ ненужный соръ. Никто не зналъ, что будетъ завтра. Купцы прекращали свои дѣла и ждали, когда наступитъ успокоеніе...

Но Гассанъ былъ спокоенъ. Онъ получалъ свои тридцать шаи²⁾ и жилъ только настоящимъ днемъ, съ его мелкими заботами и тревогами, не думая ни о чемъ другомъ, кромѣ плова, теріака и сна...

XXV.

...А какъ много урусовъ ѣдетъ теперь въ Иранистанъ. Въ прошломъ году они провозили въ Решт много пушекъ и войска... Странное, непонятное время... Что-то будетъ... Говорятъ, что урусы хотятъ Иранистанъ забрать... Ну и что же,—больше заработка будетъ у хамалей... Урусы всегда хорошо платятъ, несравненно больше, чѣмъ свои фарсы.

Гассану вспомнилось, какъ мѣсяца два тому назадъ онъ везъ на киржимѣ молодого уруса съ ханумъ, возвращавшихся изъ Тегерана... Они весело разговаривали, смѣялись. Ханумъ обратила

вниманіе на Гассана и что-то сказала мужу, указывая на Гассана своей маленькой рукой, обтянутой желтой перчаткой, послѣ чего урусъ внимательно и серьезно посмотрѣлъ на хамала...

И Гассану вдругъ стало стыдно за себя, за свои трясушіяся руки, грязныя голыя ноги, за все свое, еле прикрытое рванымъ и смраднымъ рубищемъ, извѣденное экземой, чесоткой, тѣло... Эхъ... теріаку бы немного... Когда же Гассанъ перетащилъ на пристань красивый желтый кожаный чемоданъ уруса, то онъ далъ бѣдному хамалу цѣлый кранъ... шутка ли... цѣлый кранъ!.. Гассанъ долго вертелъ въ рукахъ серебряную монету, прежде чѣмъ отправиться къ Мамеду выкурить трубочку теріаку.

XXVI.

Эхъ... много было прожито, а гдѣ же были радости? Кто взялъ на себя ихъ, оставивъ Гассану лишь тяжелый, безрадостный трудъ? Кто такъ безжалостно и жестоко обокралъ Гассана съ самаго дня его рожденія?.. Гассанъ застоналъ и пошевелился. Онъ даже и не замѣтилъ, что Юсуфъ и Зейналь уже вернулись и жадно ѣдятъ пловъ³⁾, скудно приправленный соленой рыбой и кишмишомъ⁴⁾, горсть котораго Юсуфъ стащилъ сегодня изъ разбивающагося при погрузкѣ ящика. Зейналь предложилъ Гассану плова, но не получилъ отвѣта... Наѣвшіеся дѣбята, оба хамала полезли на грязныя цыновки... Завтра на зарѣ пойдутъ снова въ Энзели... Надо до солнца встать...

...Стало темно... Душная южная ночь спустилась на землю... Мглистыя, сѣрыя испаренія поднялись отъ рѣки, отъ ея топкихъ, сырыхъ низинъ...

Зашептались о чемъ-то старомъ, таинственномъ, только имъ хорошо извѣстномъ, камыши. Вдали точно заплакать ребенка, другой. Это забылы шакалы...

Гассанъ лежалъ, вытянувшись на своемъ смрадномъ мѣшкѣ, съ открытыми, остеклѣвшими глазами, лежалъ холодный, молчаливый. Онъ уже не думалъ ни о чемъ, и ему ничего не было нужно.

Изъ дневника Пушкина.

Неизданный отрывокъ Н. Лернера.

Получилъ письмо отъ Чедаева. Другъ мой, упреки твои жестоки и несправедливы; никогда я тебя не забуду. Твоя дружба мнѣ замѣнила счастье,—одного тебя можетъ любить холодная душа моя. Жалѣю, что не получилъ онъ моихъ писемъ: они его бы обрадовали. Мнѣ надобно его видѣть.

Въ С. О. напечатали одно письмо мое къ В. Л. Это меня взбѣсило; тотчасъ написалъ Гречу официальное письмо.

Вчера К. Дм. Ипсиланти сказалъ мнѣ, что Греки перешли черезъ Дунай и разбили корпусъ непріятельской.

4 мая былъ я принятъ въ масоны.

9 мая. Вотъ уже ровно годъ, какъ я оставилъ Петербургъ. Третьяго дня писалъ я къ К. Ипсиланти, съ молодымъ Французомъ, который отправляется въ Греческое войско. Вчера былъ у кн. Суццо.

Барановъ умеръ. Жаль честнаго гражданина, умнаго человека.

25 мая. Поутру былъ у меня Алексѣевъ. Обѣдалъ у Инзова. Послѣ обѣда прѣхали ко мнѣ Пушкинъ, Алексѣевъ и Пестель. Потомъ былъ я въ здѣшнемъ острогѣ. НВ. Тарасъ Кириловъ. Вечеръ у Крупенскихъ.

6 іюня написалъ слѣдующую записку: *Avis à M-g Deguilly, ex-officier français...*

Этотъ отрывокъ — отъ словъ: „его бы обрадовали“ до конца впервые появляется въ печати. Мы воспроизводимъ его съ принадлежащей намъ старинной копіи автобіографическихъ записокъ Пушкина. Онъ представляетъ собою часть дневника, который велъ Пушкинъ въ 1821 г. въ Кишиневѣ. Подлинникъ находится въ выкупленномъ недавно нашимъ правительствомъ на средства изъ такъ называемаго „10-милліоннаго фонда“ у парижскаго коммиссіонера по продажѣ антикварныхъ рѣдкостей Отто (исевдонимъ — „Овъгинъ“) собраніи рукописей Пушкина. Судя по изданной Академіей Наукъ описанію этого собранія, нашъ списокъ вполне сходится съ подлинникомъ, который описанъ такъ: ^{1/4} листка писчей бумаги—отрывокъ изъ кишиневскаго дневника, непосредственно примыкающій къ извѣстному уже („Жалѣю, что не получилъ онъ моихъ писемъ: они“) отрывку, т.-е.: „его бы обрадовали, — мнѣ надобно его видѣть“... На этомъ же листкѣ—черновикъ письма Пушкина къ Deguilly. „Жандармская помѣта 71“ („Пушкинъ и его современникъ“, вып. XII, стр. 17). На нашей копіи, конечно, нѣтъ имѣющаго въ подлинникѣ слѣда жандармскаго осмотра бумагъ, послѣдовавшаго немедленно по

смерти поэта; нѣтъ также и письма къ Deguilly, а есть только грозное обращеніе, которымъ оно начинается; впрочемъ, самое письмо давно извѣстно въ печати (оно напечатано въ книгѣ „Пушкинъ въ Александровскую эпоху“ П. В. Анненкова, которому сообщилъ его бессарабскій пріятель поэта, Н. С. Алексѣевъ). Кишиневскій дневникъ Пушкина уцѣлѣлъ лишь въ двухъ листкахъ: одномъ, находящемся въ московскомъ Румянцевскомъ музеѣ (тетр. № 2387, л. 33), и другомъ—опубликувавшемся нами. Судя по описанію обѣихъ рукописей (первая описана В. Е. Якушкинымъ въ „Русск. Стар.“ 1884 г., декабрь, 552), второй листокъ не только представляетъ собою продолженіе перваго, но они слѣдовали въ записной тетради поэта непосредственно другъ за другомъ: оба они изъ этой тетради (она сохранилась въ Румянцевскомъ музеѣ подъ № 2366) были вырваны, и первый листокъ былъ вложенъ въ другую, позднѣйшую тетрадь (№ 2387), въ которой находится и посейчасъ, а второй попалъ въ число тѣхъ автографовъ Пушкина, которые правительству пришлось выкупить у парижскаго торговца.

Кишиневскій дневникъ въ той его части, которая находится на первомъ листкѣ и состоитъ изъ шести замѣтокъ, извѣстенъ въ печати давно, но сталъ доступенъ читателю не сразу, а постепенно, главнымъ образомъ благодаря цензурнымъ препятствіямъ. Первые три замѣтки вошли въ посмертное изданіе сочиненій Пушкина (т. XI, стр. 199—200). Четвертая появилась въ „Библиографическихъ Запискахъ“ 1859 г. (№ 5, стр. 159); П. А. Ефремовымъ, въ его первомъ изданіи сочиненій Пушкина (т. V, 1881 г., стр. 7, 519) и В. Е. Якушкинымъ („Русск. Стар.“ 1884 г., дек. 552) были даны поправки къ ней. Пятая была напечатана Анненковымъ („Пушкинъ въ Александровскую эпоху“, стр. 174), а шестая, обрывающаяся на половинѣ фразы, В. Е. Якушкинымъ („Русск. Стар.“, тамъ же). Окончаніе ея и вся остальная часть дневника печатаются впервые нами.

„Мы лѣнны и не любопытны“,—говоритъ Пушкинъ о своихъ современникахъ и имѣлъ право такъ говорить: самъ онъ былъ далеко не лѣнны и жадно прислушивался и присматривался къ событіямъ, свидѣтелемъ которыхъ былъ. Его письма и историческія статьи, не говоря о болѣе крупныхъ работахъ, показываютъ въ немъ историка въ полномъ смыслѣ слова. Историкомъ былъ онъ и въ своей автобіографіи, за которую принимался не разъ. Его собственное „я“ сравнительно мало участвуетъ въ его автобіографическихъ попыткахъ: онъ старался и умѣлъ выдвигать на первый планъ дѣйствительно такія явленія, въ которыхъ чувствовался „нервъ“ эпохи. Если дѣло не пошло у него, къ сожалѣнію, дальше попытокъ, то причиною этому, кромѣ внѣшнихъ препятствій, были строгаго требовательность и широта его взглядовъ. Читая эти наброски, убѣждаешься, что Пушкинъ, когда велъ дневникъ или записывалъ свои воспоминанія, думалъ не болѣе, не менѣе, какъ объ исторіи своего времени. Мало того: при этомъ онъ копилъ запасъ наблюдений для художественной обработки. Мудрено ли, что автобіо-

¹⁾ Шудукъ—смута, народное волненіе, бунтъ.

²⁾ Шай—мелкая монета, немного меньше 1 копейки.

³⁾ Варенный ристъ, безъ масла.

⁴⁾ Кишмишъ—мелкій изюмъ.

графия при такой разносторонности интересов была для Пушкина очень серьезным трудом? Къ нему онъ часто возвращался, несмотря на всевозможныя препятствія и озабоченности. Его близкіе знали объ этомъ трудѣ. „Что твои записки?“—писалъ ему однажды Рылтеевъ. Онъ самъ сообщалъ о нихъ въ 1824 и 1855 г. брату: въ сентябрѣ 1825 г. онъ упоминалъ о нихъ въ письмѣ къ П. А. Катенину: „пищу свои memoires, т.-е. переписываю набѣло скучную, сбивчивую черновую тетрадь“. Кн. П. А. Вяземскій интересовался ими и просилъ прислать извлечения изъ нихъ, гдѣ говорится о Карамзинѣ. Въ теченіе почти всей своей сознательной жизни Пушкинъ неизменно возвращался къ автобиографіи.

Въ 1821 году, — рассказываетъ онъ самъ, приступая къ одной изъ такихъ попытокъ:—началъ я мою биографію и нѣсколько лѣтъ сряду занимался ею. Въ концѣ 1825 г., при открытіи несчастнаго заговора, я принужденъ былъ съжечь свои тетради, которыя могли замѣнить имена многихъ, а можетъ-быть—и умножить число жертвъ. Не могу не сожалѣть о ихъ потерѣ: я въ нихъ говорилъ о людяхъ, которые постѣ сдѣлались историческими лицами, съ откровенностью дружбы или короткаго знакомства...“ Теперь Пушкинъ общался: „буду осмотрительнѣе въ моихъ запискахъ...“

Занимающій насъ кишиневскій дневникъ—не что иное, какъ отрывочный и, благодаря сжатости, особенно цѣнный конспектъ; на основаніи его Пушкинъ обрабатывалъ свои записки, о гибели которыхъ исторія и литература не могутъ не сожалѣть. Въ той части дневника, которую выпало намъ на долю обнаружить, встрѣчаются историческія имена, упоминанія о выдающихся событіяхъ и намеки на нѣкоторые замѣчательные факты жизни самого поэта. Каждая строчка бѣлаго дневника нуждается въ комментаріяхъ, которые мы и предлагаемъ читателямъ, располагая наши поясненія по возможности въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуютъ сами записи.

П. Я. Чаадаевъ, о которомъ говоритъ въ первой изъ нихъ Пушкинъ съ такою любовью,—одинъ изъ тѣхъ немногихъ, чье вліяніе на Пушкина было сильно и благотворно. Поэтъ высоко цѣнилъ эту личность: „онъ въ Римѣ былъ бы Брутъ, въ Афинахъ—Периклъ“,—сказалъ Пушкинъ о Чаадаевѣ. Когда, въ 1820 г., надъ головою Пушкина собралась туча, и ему грозила административная кара, при одной мысли о которой онъ приходилъ въ ужасъ, Чаадаевъ въ критическую минуту послѣдилъ къ нему на выручку: своимъ вмѣшательствомъ онъ ослабилъ ударъ и помогъ поэту спастись изъ Петербурга на югъ, а не въ иные, менѣе теплые, края. Отвѣтомъ на тѣ дружескія, „жестокія и несправедливыя“, укороны Чаадаева, о которыхъ говорится въ дневникѣ (самое письмо не дошло до насъ) и было, вѣроятно, знаменитое посланіе къ нему, написанное въ апрѣлѣ 1821 г. Пушкинъ благодарно указалъ въ этомъ посланіи, чѣмъ былъ для него Чаадаевъ:

Ты былъ пѣлителемъ моихъ душевныхъ силъ;
О неизмѣнный другъ, тебѣ я посвятилъ
И краткій вѣкъ, уже испытанный судьбою.
И чувства, можетъ-быть, священныя тобою!
Ты сердце зналъ мое во цвѣтѣ юныхъ дней;
Ты видѣлъ, какъ потомъ въ волненіи страстей
Я тайно изнывалъ, страдалецъ утомленный:
Въ минуту тѣбѣ надъ бездной потаенной
Ты поддерживалъ меня недремлящей рукой;
Ты другу замѣнилъ надежду и покой;
Во глубину души винкая строгимъ взоромъ,
Ты оживлялъ ее совѣтомъ иль укоромъ:
Твой жаръ воспламенялъ къ высокому любовь.
Терпѣнье смѣло во мнѣ рождалось вновь;
Улы голосъ клеветы не могъ меня обидѣть:
Умѣлъ я презирать, улы ненавидѣть...

Пушкинъ видѣлъ въ Чаадаевѣ не только своего заступника передъ разгнѣвannoю властью, но и нравственнаго спасителя. Чаадаевъ научилъ его „смѣлому терпѣнью“, внутренней гордости, умѣнью искать и находить лучшую поддержку въ себѣ самомъ. „Мнѣ надобно его видѣть“,—экзальтированно говоритъ Пушкинъ въ дневникѣ и взываетъ къ нему въ стихахъ:

О, скоро ли, мой другъ, настанетъ срокъ разлуки?
Когда соединимъ слова любви и руки?
Когда услышу я сердечный твой привѣтъ?
Какъ обниму тебя! Увижу кабинетъ,
Гдѣ ты всегда мудрецъ, а иногда мечтатель
И вѣтреной толпы безстрастный наблюдатель.
Приду, приду я вновь, мой милый домосѣдъ,
Съ тобою вспоминать бесѣды прежнихъ лѣтъ.
Младые вечера, пророческіе споры,
Знакомыхъ мертвечовъ живые разговоры;
Посмотримъ, перечетемъ, поедемъ, поборанимъ,
Вольнолюбивыя надежды оживимъ,
И счастливы буду я...

„Мой Чаадаевъ“,—ласково называетъ его поэтъ въ одномъ наброскѣ. Въостѣтвѣн Пушкинъ охладѣлъ къ Чаадаеву, и благотворное вліяніе этого человѣка на поэта изсякло, но Чаадаевъ до конца своихъ дней не переставалъ гордиться той ролью, которую игралъ въ жизни молодого Пушкина.

Инициалы во второй записи должны читаться такъ: „Въ „Сынѣ Отечества“ напечатали одно письмо мое къ Василю Львовичу“.

Въ началѣ января 1817 г. Пушкинъ написалъ посланіе въ стихахъ и прозѣ къ своему дядѣ В. Л. Пушкину, „старость“ знаменитаго литературнаго кружка „Арзамасъ“, носившее характеръ частнаго и даже интимнаго письма. Н. И. Гречъ, издатель „Сына Отечества“, ознакомившись съ посланіемъ, самовольно напечаталъ его въ своемъ журналѣ (1821 г. ч. 68 № XI, 12 марта, стр. 178—180) съ надписью: „А. Пушкинъ“ и подъ заглавіемъ: „Дядѣ, названному сочинителю братомъ“. (Оно служитъ отвѣтомъ на письмо дяди, который говоритъ племяннику: „ты—братъ мнѣ по Аполлону“; Пушкинъ возражаетъ: „нѣтъ, нѣтъ, вы мнѣ совѣмъ не братъ, — вы дядя мой, и на Парнасъ“). Появленіе этого посланія въ печати было для Пушкина полной неожиданностью и изрядно разсердило его. Неизвѣстно, что написалъ онъ Гречу, но, очевидно, онъ намѣренъ былъ покарать печатно самовольство редактора. 21 сентября онъ спрашивалъ Греча, между прочимъ: „а скромное письмо мое насчетъ моего же письма, — видно, не лѣзетъ сквозь цензуру?“ Должно-быть, въ этомъ случаѣ провинился нескромностью и самъ дядюшка, о которомъ Пушкинъ вскорѣ (2 января 1822 г.) писалъ Вяземскому: „желаю счастья дядѣ, — я не пишу къ нему, потому что опасаясь журнальныхъ почестей“. На самогo Греча Пушкинъ недолго сердился: въ томъ же 1821 г. онъ напечаталъ въ „Сынѣ Отечества“ цитированное выше посланіе къ Чаадаеву. Гречу, знаменитому впоследствии въ качествѣ уставщика правилъ грамматики и соратнику Фаддея Булгарина, принадлежало первое упоминаніе о Пушкинѣ въ русской учебной литературѣ и одно изъ первыхъ въ критикѣ (1822 г.). Онъ отнесъ молодого Пушкина къ небольшому числу тѣхъ писателей, „которые въ изящной литературѣ нынѣшняго вѣка приобрѣли отличную славу“, и въ „Русланѣ и Людмилѣ“ отмѣтилъ „необыкновенный духъ истинскій, воображеніе и вкусъ, которые, если обстоятельства имъ будутъ благоприятствовать, общающаго принести драгоценныя плоды“ („Учебная книга російскій словесности“ и „Опытъ краткой исторіи русской литературы“, изд. 1822 г.) Связь Греча съ Булгариномъ заставила Пушкина нѣсколько лѣтъ спустя отдѣлаться отъ него.

„4 мая былъ я принятъ въ масоны“, — эта записъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Уже давно извѣстно признаніе Пушкина, который, выясняя своему постоянному ходатаю и совѣтчику Жуковскому свои отношенія къ правительству, писалъ въ 1826 г.: „я былъ масонъ въ кишиневской ложѣ, т.-е. въ той, за которую уничтожены въ Россіи всѣ ложи“. Принадлежность къ масонству Пушкинъ считалъ пятномъ на своей политической репутации, и Жуковскій, хлопоча о возвращеніи опального поэта изъ ссылки, долженъ былъ такимъ образомъ учитывать это обстоятельство. До послѣднихъ лѣтъ о кишиневской ложѣ въ литературѣ существовали самыя краткія и темныя свѣдѣнія. 19 ноября 1821 г. начальникъ главнаго штаба при Государѣ Императорѣ, князь П. М. Волконскій, сообщилъ бессарабскому намѣстнику И. Н. Инзову, при которомъ состоялъ опальный Пушкинъ, по поводу полученныхъ правительствомъ секретныхъ свѣдѣній объ открытыхъ или открываемыхъ въ Бессарабіи масонскихъ ложахъ, къ которымъ стоитъ близко Пушкинъ. Высочайшее повелѣніе закрыть эти организаціи и довести Государю о поведеніи Пушкина и о занятии его въ масонскихъ ложахъ“ („Русск. Стар.“ 1883 г., дек., 654—655). 1 декабря Инзовъ отвѣтилъ Волконскому, что предполагаемая къ открытію ложа не была имъ разрѣшена, и слѣдовательно, Пушкинъ, о поведеніи котораго Инзовъ отозвался вообще сочувственно, не могъ быть членомъ масонской ложи (тамъ же, 655). Съ теченіемъ времени изъ-подъ спуда появились архивныя данныя о кишиневской ложѣ. Вотъ къ чему они сводятся. Ложа, фигурировавшая въ общемъ спискѣ масонскихъ ложъ подъ именемъ „Овидій, № 25“, дѣйствительно существовала въ Кишиневѣ. 7 мая 1821 г. кишиневскіе „братья“ послали въ великую ложу „Астрею“ просьбу объ утвержденіи кишиневской ложи. „Астрея“, какъ гласитъ протоколъ ея чрезвычайнаго собранія, „даровала конституцію новой ложѣ, открывающейся къ востоку въ Кишиневѣ, въ Бессарабіи, подъ отличительнымъ наименованіемъ „Овидій“, и назначила ей № 25“. Въ спискѣ ходатайствующихъ братьевъ, составленномъ 5 мая 1821 г., имени Пушкина нѣтъ, но это объясняется тѣмъ, что обращаясь къ великой ложѣ могли только принятые ранѣе въ масонство и извѣстные ей „братья“, а Пушкинъ, зачисленный 4 мая, былъ принятъ, такъ сказать, предварительно, и официальное принятіе его могло послѣдовать лишь послѣ подученія кишиневской ложей официальнаго утвержденія отъ великой и ея „инсталляціи“. Противорѣчіе между показаніями Инзова, что въ Кишиневѣ ложа не открывалась, и Пушкина разрѣшается весьма просто. „Братъ“ кишиневской ложи могли считать ее существующей и легальной функционирующей, но юридическое бытіе не могло быть ей дано даже полученіемъ отъ великой ложи упомянутаго официальнаго утвержденія.—требуемая еще „инсталляція“. Это былъ особый обрядъ, совершавшійся въ присутствіи делегатовъ отъ великой ложи, и только по совершеніи этого обряда ложа начинала существовать въ полномъ смыслѣ слова и правильно исполнять свои дѣйствія. „Астрея“ напомнила кишиневской ложѣ законъ объ инсталляціи, — что „прежде, нежели которая ложа будетъ такимъ образомъ принята, производимыя ею работы почитаются временными и остаются недействительными, если принятіе не совершено, потому что каждая ложа уже послѣ принятія своего вносится въ списокъ великой „Астреи“. Кишиневская ложа инсталляціи не полвеоглае

Нъ 75-лѣтію дня кончины Пушкина. Пушкинъ на актѣ въ Лицеѣ декламируетъ стихи Державина.
Картина И. Е. Рѣпина.

потому, что правительством взялось в это время за уничтожение всёх ложь въ Россіи (Пушкинъ превеличиваетъ значеніе кишиневской ложи въ этихъ преслѣдованіяхъ), и съ строго-масонской точки зрѣнія какъ бы не существовала, члены ея не могли остаться масонами. Низовъ былъ формально правъ, отрицая существованіе масонской ложи въ Бессарабіи.

Пушкинъ, который едва ли знаетъ эти формальныя подробности и тонкости ритуала, искренно считалъ себя настоящимъ масономъ. Въ 1826 г. одинъ изъ бывшихъ членовъ кишиневской ложи—докторъ Шульгеръ называлъ „Александра Пушкина“ въ числѣ ея участникомъ; это показаніе единственный официальный слѣдъ принадлежности Пушкина къ масонству. Въ 1827 г. одинъ пріятель поэта видѣлъ у него на столѣ большую тетрадь въ черномъ кожаномъ переплетѣ, на которомъ былъ замѣтенъ полустертый масонскій треугольникъ; Пушкинъ самъ объяснилъ, что она была прежде счетной книгою масонской ложи, а теперь она виситъ въ ней стихи (Л. Н. Майковъ, „Пушкинъ“, СПб., 1899, стр. 177). На московской Пушкинской выставкѣ 1880 г. фигурировали масонскіе знаки, по преданію, принадлежавшіе Пушкину: бронзовый треугольникъ съ двумя соединенными въ пожатіи руками внутри и крошечная бронзовая лопаточка съ черной деревянной ручкой („Вѣнокъ на памятникъ Пушкину“, СПб., 1880, стр. 326). У одного изъ родственниковъ Пушкина, въ Костромской губерніи, хранится до сихъ поръ какой-то масонскій значокъ, по словамъ владѣльца, принадлежавшій поэту („Нов. Время“ 1910 г. № 12454).

Какіе интересы занимали кишиневскихъ масоновъ—объ этомъ судить трудно за отсутствіемъ данныхъ. Докторъ Шульгеръ показывалъ правительству, что кишиневская ложа преслѣдовала исключительно благотворительныя дѣла, но этому показанію, данному въ тревожное время заинтересованнымъ лицомъ, вѣрить не слѣдуетъ. Тотъ страхъ, который внушало Пушкину его бывшее участіе въ ней, скорѣе показываетъ, что въ ней велись если не серьезныя дѣла, то серьезные разговоры. Просуществовала она всего нѣсколько мѣсяцевъ. 9 декабря 1821 г. состоялось ея послѣднее засѣданіе и закрытіе. Единственнымъ реальнымъ результатомъ ея краткаго существованія была разбитая карьера ея основателя, генерала П. С. Пуцина, которому подозрительный Александръ I не простилъ участія въ масонствѣ. Еще недавно Царь былъ покровителемъ масоновъ, но времена измѣнились... Свѣдѣнія о ложѣ „Овидій“ переданы Н. Кузьменемъ („Къ исторіи масонства въ Россіи“—„Журн. Мин. Нар. Пров.“ 1907 г. октябрь), В. И. Семевскимъ („Политическія и общественыя идеи декабристовъ“, СПб., 1909, стр. 313—321, 679) и П. Е. Щеголевымъ („Минувшіе годы“ 1908 г., май—июнь, 517—520).

На отношеніяхъ Пушкина къ масонству, насколько можно судить по сохранившимся скуднымъ намекамъ, лежала печать ироніи. Главѣ ложи, П. С. Пуцину, онъ писалъ:

Хвалю тебя, о вѣрный братъ,
О каменщикъ почтенный!
О Кишиневъ, о темный градъ!
Лжуй—имъ просвѣщенный!

Не лишено ироніи упоминаніе въ „Гробовщикѣ“ о „трехъ франмасонскихъ ударахъ въ дверь“, предшествовавшихъ появленію сапожника Шульца предъ гробовщикомъ Прохоровымъ. Масонскій ритуалъ, независимо, конечно, отъ идей и задачъ масонства, забавлялъ Пушкина. Современникъ рассказываетъ о комическомъ происшествіи съ кишиневскими „братьями“, когда они принимали въ ложу болгарскаго архимандрита, а его простодушнаго паства, увидя своего духовнаго отца вводимымъ подъ руки, съ завязанными глазами, въ испугѣ бросился отбивать его у воображаемыхъ злодѣевъ. Пушкина при этомъ не было, но скандалъ сейчасъ же сталъ ему извѣстенъ. („Русск. Арх.“ 1866 г., стр. 1248—1249).

„Вотъ уже ровно годъ, какъ я оставилъ Петербургъ“,—записалъ Пушкинъ 9 мая. Это не совсѣмъ точно: Пушкинъ выѣхалъ изъ Петербурга 6 мая 1820 г.

Дальнѣйшія строки, въ которыхъ Пушкинъ упоминаетъ объ Ипсиланти, Суццо и греческомъ войскѣ, полны захватывающаго интереса и проливаютъ свѣтъ на одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ моментовъ жизни молодого поэта. Не успѣлъ онъ обжиться въ Кишиневѣ (онъ пріѣхалъ туда 21 сентября 1820 г., а въ серединѣ ноября уже уѣхалъ въ Кіевскую губернію къ Раевскимъ и пробылъ тамъ до начала марта 1821 г.)—Бессарабія тѣмъ временемъ стала однимъ изъ очаговъ греческаго движенія противъ турокъ. Возстаніе въ Молдавіи и Валахіи длилось почти весь 1821 г., отъ февраля до октября. 5 марта въ Яссахъ, такъ недалеко отъ Кишинева, вспыхнула рѣзня, а 11 марта греческій патриотъ князь Александръ Ипсиланти во главѣ дружины повстанцевъ перешелъ Прутъ и поднялъ знамя возстанія. Пушкинъ взглянулъ на разгоравшееся національное греческое движеніе глазами истиннаго „Либералиста“. Отважный шагъ Ипсиланти изумилъ всёхъ: силы борющихся сторонъ были слишкомъ неравны, и дѣло повстанцевъ казалось заранѣе проиграннымъ. Но Пушкинъ вѣрилъ въ ихъ успѣхъ и страстно желалъ имъ его. „Вечеръ провелъ у X. G.—читаемъ въ его дневникѣ подъ 2 апрѣля.—Говорили объ А. Ипсиланти: между пятью греками я одинъ говорю, какъ грекъ; всё отчужденіе въ успѣхѣ предпріятія этерн. Я твердо увѣренъ, что Греція восторжествуетъ, и 2500.000 турковъ оставятъ живущую страну Эллады законнымъ наследникамъ Гомера и Ѳемистокла“. Около того же времени онъ писалъ

одному изъ друзей: „восторгъ умовъ дошелъ до высочайшей степени; всё мысли устремлены къ одному предмету на независимость древняго отечества. Въ Одессѣхъ я уже не застаю любопытнаго зрѣлища: въ лавкахъ, на улицахъ, въ трактирахъ—вездѣ собираются толпы грековъ; всё продавали за ничто свое имущество, покупали сабли, ружья, пистолеты; всё говорили объ Леонидѣ, объ Ѳемистоклѣ, всё шли въ войско счастливца Ипсиланти...“ Этотъ восторгъ передавался молодому поэту-энтузиасту. Онъ жадно слѣдилъ за перипетіями борьбы и даже записывалъ свои свѣдѣнія о ходѣ событій и впечатлѣнія, которыя они на него производили (сохранились отрывки изъ его „Notice sur la révolution d'Ipsylanti“).

Нетрудно догадаться, о чемъ Пушкинъ, знакомый со всѣми братьями Ипсиланти, бесѣдовать съ княземъ Дмитріемъ, адъютантомъ генерала Н. Н. Раевского, въ семьѣ котораго Пушкинъ былъ принятъ, какъ свой: о чемъ писалъ онъ самому вождю возстанія и зачѣмъ ходилъ къ господарию князю Михаилу Суццо. Свободолюбиваго и пылкаго поэта увлекала борьба, начатая подъ знаменемъ освобожденія угнетеннаго народа изъ вражескаго ига; манила его и самая обстановка войны. Въ августѣ 1821 г. на далекой сѣверъ до М. П. Погодина и Ѳ. И. Тютчева дошелъ слухъ, что Пушкинъ бѣжалъ изъ Бессарабіи къ возставшимъ грекамъ („Русск. Архивъ“ 1903 г., III, 486). Погодинъ сообщилъ объ этомъ В. Д. Корнильеву (Н. П. Барсуковъ, „Жизнь и труды Погодина“, I, 109). Весьма характерно, что нѣсколько лѣтъ спустя, когда Пушкинъ жилъ въ Михайловскомъ и подумывалъ о побѣгѣ за границу, его пріятель П. А. Плетневъ догадывался, не собирается ли онъ бѣжать въ Грецію („Пушкинъ и его современники“, VIII, 86). Предположеніе, что Пушкинъ дѣйствительно намѣревался вступить въ греческое войско и принять участіе въ возстаніи, далеко не невѣроятно. Можно думать, что исполненію этого плана помѣшали сами гетериты: въ ихъ расчеты не входило вступать въ свое дѣло чужака, на котораго смотрѣло, какъ на подозрительнаго, русское правительство, а ссориться съ послѣднимъ имъ было крайне невыгодно, такъ какъ они нуждались въ его покровительствѣ, которое первоначально было имъ почти обѣщано.

Но Пушкинъ утѣшался мыслью, что все-таки увидитъ войну съ турками. Ходили одно время слухи, что съ Турціей будетъ воевать сама Россія. Пока что, Пушкинъ жилъ впечатлѣніями текущаго дня: „въ нашей Бессарабіи въ впечатлѣніяхъ недостатку нѣтъ: здѣсь такая каша, что хуже овсянаго киселя“,—весело писалъ онъ А. И. Тургеневу 7 мая („Русск. Библиофиль“ 1911 г., № V, стр. 16). Надежда увидѣть войну не покидала его, и хотя ссылка была ему тяжела, онъ просилъ: „если есть надежда на войну, ради Христа оставьте меня въ Бессарабіи“ (письмо къ С. И. Тургеневу 7 мая 1821 г.). Онъ мечталъ о войнѣ:

Увижу кровь, увижу праздникъ мести,
Засвищетъ вкругъ меня губительный свистокъ!
И сколько сильныхъ впечатлѣній
Для жаждущей души моей!
Все ново будетъ мнѣ: простая сѣнь шатра,
Огни враговъ, ихъ чуждое званье,
Вечерній барабанъ, громъ пушки, вѣтъ ядра
И смерти грозной оладанье...

Но эти надежды не сбылись... Россія за грековъ не заступилась открыто, ограничившись лишь небольшою косвенной помощью. Скоро Пушкина оставило его восторженное сочувствіе этому народу, въ которомъ онъ при ближайшемъ знакомствѣ горько разочаровался,—но героическія усилія Александра Ипсиланти онъ высоко цѣнилъ и всегда защищалъ его. Впослѣдствіи, рассказывалъ близко знавшій Пушкина А. О. Россетъ (Русск. Архивъ—1882 г., I, 245), „гдѣ-то на вечерѣ, гдѣ были Жуковскій, Вяземскій и другіе, зашла рѣчь о греческомъ возстаніи и объ Ипсиланти, котораго Пушкинъ защищалъ. Спорили, шумѣли, и Пушкинъ говорилъ до того умно, что Жуковскій ему сказалъ: „Ну, Пушкинъ, ты такъ уменъ, что съ тобою говорить невозможно: чувствуешь, что ты неправъ, и однако съ тобой соглашаешься“. Эти слова были неловкостью относительно другихъ собесѣдниковъ. Всё это про себя почувствовали, но Пушкинъ тотчасъ же сглаживалъ это впечатлѣніе, отвѣчая на слова Жуковскаго самымъ громкимъ и самымъ чистосердечнымъ хохотомъ“. Этотъ анекдотъ, рисующій умъ и тактъ Пушкина, показываетъ, какъ мило ему были, несмотря ни на какія разочарованія, воспоминанія о тѣхъ дняхъ благороднаго душевнаго подъема, которые пережилъ онъ въ 1821 г., слѣдя за шагами „великодушнаго грека“, какъ называлъ онъ Ипсиланти, и если не дѣломъ, то сердечнымъ сочувствіемъ участвуя въ борьбѣ за свободу.

Барановъ, о которомъ Пушкинъ говоритъ съ такой похвалою, былъ таверискскимъ губернаторомъ. Пушкинъ посетилъ его въ сентябрѣ 1820 г. въ Симферополѣ и прямо отъ него, больной личорадкой, отправился въ Бессарабію, о чемъ Барановъ писалъ общимъ друзьямъ—братьямъ Тургеневымъ („Остафьевск. архивъ“ II, 99). Александръ Николаевичъ Барановъ былъ человѣкъ дѣйствительно недюжинный. „Это былъ, — говоритъ современникъ (А. М. Фадѣевъ, „Воспоминанія“, ч. I, Одесса, 1897, стр. 65),—губернаторъ, какихъ я болѣе и не знаю. Молодой человѣкъ, сдѣлавшій извѣстнымъ по своимъ отличнымъ качествамъ и достоинствамъ Императору Александру Павловичу, который узналъ его съ такой хорошей стороны, какъ особенно даровитаго чиновника, что, не-

Собственноручные рисунки Пушкина.

смотря на то, что ему было всего двадцать три года от роду, назначил его губернатором в Крым, собственно для устройства Таврической губернии, в коей безпорядки прежних неспособных губернаторов были весьма большие. Своею необыкновенною дѣятельностью, способностью къ дѣламъ и благонамбренностью онъ оправдалъ вполне довѣріе къ нему Государя. Но, къ сожалѣнію, убилъ себя непосильными трудами въ два года и умеръ на двадцать шестомъ году.

26 мая было днемъ рожденія Пушкина, и, можетъ-быть, этимъ обстоятельствомъ объясняются посвященія, о которыхъ записалъ Пушкинъ. Имена двухъ его почитателей памяты по отношеніямъ къ нему Пушкина, посвятившаго имъ свои стихотворенія. Имя третьяго, Пестеля, руководителя тайнаго общества, и помимо Пушкина слишкомъ хорошо знакомо русской исторіи.

О Николаѣ Степановичѣ Алексѣевѣ извѣстно очень немного, сохранившееся въ разсказахъ Н. П. Липранди и Ф. Ф. Вигеля, которые часто встрѣчались и Алексѣева и Пушкина въ Кишиневѣ. Н. С. Алексѣевъ былъ старше Пушкина лѣтъ на десять; онъ родился въ Москвѣ, учился въ французскомъ пансіонѣ Форсевиль, былъ одно время на военной службѣ и участвовалъ въ Бородинскомъ бою. Пушкинъ засталъ его въ Кишиневѣ, гдѣ онъ жилъ уже съ 1818 г., служа въ штабѣ намѣстника Бессарабской области. Ф. Ф. Вигель („Записки“ VI, 114—116) говоритъ, что это былъ типичный москвичъ, со „степеннымъ, благороднымъ видомъ“. Онъ бывалъ у либеральнаго генерала М. Ѳ. Орлова, съ которымъ былъ близко знакомъ Пушкинъ; туда проникъ „посредствомъ легоняка московскаго оппозиціоннаго духа. Для него, по крайней мѣрѣ, знакомство сіе было полезно, ибо оно сблизило его съ Пушкинымъ, который и писалъ къ нему извѣстныя посланія въ стихахъ“. Они подружались и одно время жили вмѣстѣ; у Алексѣева былъ полный сборникъ произведеній Пушкина, многія изъ которыхъ не могли быть изданы (Л. Майковъ, „Пушкинъ“, стр. 124, 125). Онъ, по словамъ Липранди („Русск. Архивъ“ 1866 г.) „былъ вполне достоинъ дружескихъ къ нему отношеній Александра Сергѣевича. У нихъ были общіе знакомые въ Петербургѣ и Москвѣ; и въ Кишиневѣ Алексѣевъ, будучи старожиломъ, ввелъ Пушкина во всѣ общества. Русская и французская литература не были ему чужды. Словомъ, онъ изъ гражданскихъ чиновниковъ былъ одинъ, въ лицѣ котораго Пушкинъ могъ видѣть въ Кишиневѣ подобіе образованнымъ столичнымъ людямъ, которыхъ онъ привыкъ видѣть“. Въ 1821 г. Пушкинъ посвятилъ Н. С. Алексѣеву посланіе. По словамъ доктора Шуллера, онъ тоже принадлежалъ къ кишиневской масонской ложѣ. Онъ обладалъ хладнокровіемъ и тактомъ: при столкновеніи Пушкина съ полковникомъ С. Н. Старовымъ, съ которымъ поэтъ стрѣлялся, онъ способствовалъ примиренію противниковъ и успокоилъ Пушкина во время скандала съ бояриномъ Тодоромъ Балшемъ, которому Пушкинъ далъ пощечину. Въ Одессѣ Алексѣевъ навѣщалъ Пушкина. Въ серединѣ марта 1824 г. Пушкинъ пріѣхалъ въ Кишиневъ и прожилъ двѣ недѣли у Алексѣева (Вигель, VI, 152). Въ его бумагахъ сохранился отрывокъ извѣстной статьи Пушкина о русской исторіи XVIII вѣка: біографіи Пушкина, П. В. Анненкова, пользовался его сообщеніями. Впоследствии они съ Пушкинымъ перенесывались, когда поэтъ оставилъ югъ. Въ концѣ 1826 г. Алексѣевъ обрадовалъ Пушкина сердечнымъ, теплымъ письмомъ, въ которомъ вспоминалъ трехлѣтнее пребываніе поэта въ Кишиневѣ, разсказалъ ему о кишиневскихъ знакомыхъ. Пушкинъ отвѣтилъ ему веселымъ дружескимъ письмомъ. Въ 1827 г. Алексѣевъ писалъ Пушкину, сердясь на пропуски, съ которыми посланіе къ нему было напечатано. „Я намбрень объяснить тебѣ давнишнее мое неудовольствіе на цензуру и на издателей: литер А не показываетъ еще Алексѣева, а выкинутые лучшие стихи испортили всю песню. Именемъ всего прошу тебя — исправь эту ошибку: мое самолюбивое желаніе было, чтобы черезъ нѣсколько лѣтъ сказали: Пушкинъ былъ пріятель Алексѣева, который, не равняясь съ нимъ ни въ славіи ни въ познаніяхъ, превосходилъ всѣхъ чувствами привязанности къ нему“. Пушкинъ почему-то не исполнилъ этой просьбы.

Въ послѣдній разъ Алексѣевъ подаль Пушкину вѣсть письмомъ 23 января 1835 г.: „въ скоромъ времени я общаю тебѣ сообщить нѣкоторую часть моихъ записокъ, т.-е. эпоху кишиневской жизни. Онѣ сами по себѣ ничтожны, но, съ присоединеніемъ къ твоимъ, могутъ предтавить нѣчто занимательное, потому что волею или неволею, но наши имена не разъ должны столкнуться на пути жизни“. О запискахъ Алексѣева ничего неизвѣстно. Пушкинъ собирался писать свои воспоминанія о жизни въ Кишиневѣ и, намекая на нихъ, сообщалъ Алексѣеву 26 декабря 1830 г.: „пребываніе мое въ Бессарабіи не оставило доселѣ никакихъ слѣдовъ — ни поэтическихъ ни прозаическихъ. Дай срокъ, надѣюсь, что когда-нибудь ты увидишь, что ничто мною не забыто“. (Въ его черновыхъ остался слѣдъ программы этихъ записокъ, относящейся къ 1833 году, но Пушкинъ ихъ не осушествилъ). Умеръ Алексѣевъ въ концѣ пятидесятыхъ или первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ.

О генералѣ Павлѣ Сергѣевичѣ Пушкинѣ мы уже упоминали, какъ объ основателѣ и главѣ ложи „Овидій“. Въ чинѣ генерал-майора онъ командовалъ въ Кишиневѣ бригадой: „малый рѣдкій, умный, честный, усердный, словомъ — прекраснѣйшій“, „офицеръ дѣятельный и полезный службѣ“, „исполнительный и усердный“, — отзывались о немъ начальники. Масонство погубило его служебную карьеру, и онъ попалъ на замѣчаніе у правительства. Въ по-

мянутомъ письмѣ къ Жуковскому Пушкинъ ставилъ на видъ, что, между прочимъ, „въ Кишиневѣ былъ друженъ съ генераломъ Пушкинымъ“. Посланіе, которое посвятилъ ему Пушкинъ въ 1821 г., еще не все извѣстно въ печати (три стиха остаются въ рукописи). Оно, какъ мы видѣли, нѣсколько иронично. Эта иронія подтверждаетъ отзывъ о Пушкинѣ Ф. Ф. Вигеля, писавшаго („Записки“, М., 1892, VI, 115), что, вращаясь въ кружкѣ М. Ѳ. Орлова, который „бредилъ въявь конституціями“, Пушкинъ „не имѣлъ никакого мнѣнія, а пристаивалъ всегда къ господствующему“. Съ другомъ мѣстѣ (VII, 183) Вигель говоритъ о Пушкинѣ, „некстати попавшимся въ либералы и зато лишившимся службы“: — „нѣкогда камернажъ, офицеръ и потомъ полковникъ въ Семеновскомъ полку, онъ, разумеется, часто бывалъ въ петербургскихъ обществахъ. Держать въ нихъ себя пристойно, не слишкомъ выставляя себя, говорить недурно по-французски достаточно было тогда, чтобы почитаться образованнымъ человекомъ, и всѣ сіи условия выполнялъ онъ... Никогда, бывало, ничего умнаго не услышишь отъ него: никогда ничего глупаго онъ не скажетъ. Онъ былъ въ числѣ тѣхъ людей, которыхъ иногда называютъ, но о конхъ никогда не говорить“. По словамъ Н. П. Липранди („Русск. Архивъ“ 1866 г., ст. 1258), „Пушкинъ неоднократно подсмѣивался надъ нимъ, въ особенности послѣ исторіи съ болгарскимъ архимандритомъ“. Потому они встрѣчались въ Одессѣ, а также въ Псковской губерніи, гдѣ у Пушкина было имѣніе Жадринцы, въ трехъ верстахъ отъ пушкинскаго Михайловскаго (тамъ же, 1263; А. Бергъ, „Къ пребыванію А. С. Пушкина въ Одессѣ“ — „Новороссійскій Телеграфъ“ 1880 г., № 1579; А. Скальковскій, „Къ біографіи Пушкина“ — „Одесск. Вѣстн.“ 1880 г., № 168). У Пушкина была долгая судебная тяжба съ П. А. Осиповой, сосѣдкой по имѣнію, и Пушкинъ, бывшій въ большой дружбѣ съ Осиповой, старался примирить спорящія стороны („Былое“ 1906 г., дек., 235). Этимъ исчерпываются всѣ существующія свѣдѣнія объ отношеніяхъ Пушкина къ бывшему „усѣnable“ кишиневской масонской ложѣ.

Когда познакомился Пушкинъ съ П. И. Пестелемъ — неизвѣстно. Въ 1821 г. Пестель былъ командированъ въ Бессарабію, чтобы собрать свѣдѣнія и представить правительству отчетъ о причинахъ и организаціи греческаго движенія. Подъ 9 мая въ дневникѣ Пушкина имѣется такая запись: „утро провелъ я съ Пестелемъ; умный человекъ во всемъ смыслѣ этого слова. Mon coeur est materialiste. — говоритъ онъ: — mais ma raison s'y refuse. Мы съ нимъ имѣли разговоръ метафизическій, политическій, нравственный и проч. Онъ одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ умовъ, которыхъ я знаю“. Пушкину Пестель не пришелся по душѣ. „Когда Пушкинъ, передаетъ Н. П. Липранди, — въ первый разъ увидѣлъ Пестеля, то, разсказывая о немъ, говорилъ, что онъ ему не нравится, и, несмотря на его умъ, который онъ нескать высказывать философическими сентенціями, никогда бы съ нимъ не могъ сблизиться“. („Русск. Архивъ“ 1866 г., ст. 1258). Пушкинъ вѣрно понялъ сущность Пестеля: много ума, но мало сердца; декабристъ Н. В. Басаргинъ говоритъ, и это мнѣніе подтверждается множествомъ другихъ показаній, что Пестель „отличался рѣдкимъ даромъ слова, увлекательно дѣйствовавшимъ на того, кому онъ доверялъ свои задушевныя мысли“ (сборникъ „Деятельнѣйшій вѣкъ“, кн. I, стр. 315). — но Пушкинъ этому влиянію не поддавался. Къ тому же, на Пестеля Пушкинъ смотрѣлъ неблагоприятно, видя въ немъ врага борющихся за свою свободу грековъ.

Отказъ Россіи въ поддержкѣ греческому движенію многіе объясняли рапортами Пестеля, не зная, что противъ вмѣшательства въ греко-турецкія отношенія было высшее правительство (см. названную книгу В. И. Семевского, стр. 197—198). Существовало и противоположное мнѣніе о роли Пестеля, который будто бы донесъ, что греческое возстаніе — „то же самое, что освобожденіе Россіи отъ татарскаго ига“ (Н. И. Гречъ, „Записки о моей жизни“, СПб., 1886, стр. 364). Но Пушкинъ смотрѣлъ на Пестеля, какъ на врага грековъ. А. О. Смирновой (см. ея „Записки“, I, 52) онъ говорилъ, что „былъ возмущенъ рапортомъ Пестеля насчетъ гериривствъ“. Въ 1833 г. Пушкинъ (записъ въ его дневникѣ), встрѣтившись съ бывшимъ молдавскимъ господаремъ Суццо, „разсказалъ ему, какимъ образомъ Пестель обманулъ его и преддалъ этерію, представивъ ее Императору Александру отраслю карбонаризма. Суццо не могъ скрыть ни своего удивленія ни досады: тонкость фанаріота была побѣждена тонкостью русскаго офицера“. Намбрения скомпрометировать въ глазахъ русскаго правительства греческое дѣло у Пестеля не было, и Пушкинъ несправедливо обвиняетъ его. Правительство было испугано помимо всякихъ желаній Пестеля раскрытою имъ подкладкой движенія. Онъ писалъ въ одномъ докладѣ, что „желаніе грековъ на случай совершеннаго успѣха состоитъ въ образованіи федеральной республикы“ (Н. Павловъ-Сильванскій, „Декабристъ Пестель передъ верховнымъ уголовнымъ судомъ“, стр. 174). Въ другомъ донесеніи онъ говоритъ: „если есть 800,000 италіянскихъ карбонариевъ, то, можетъ-быть, грековъ, объединившихся въ братство съ политическою цѣлью, еще больше... Самъ Испантани, я думаю, только орудіе тайной силы, которая пользуется его именемъ, какъ соединительной точкою“ (А. П. Заблоцкій-Десятовскій, „Графъ П. Д. Киселевъ и его время“, I, 138—139; IV, 14). Упомянутый о республикѣ, карбонарияхъ, тайной силѣ было достаточно, чтобы русское правительство, служившее идеямъ Священнаго Союза, отшатнулось отъ грековъ. Но въ этомъ ужъ не было виноватъ Пестель, старательно выполнившій возложенное на него порученіе.

Когда Пестель погиб на эшафоте, призраки его и четырех казненных съ ним товарищей долго тревожили Пушкина, и он рисовал в своих тетрадах всѣлицу съ пятью повѣшенными (Румянцевскій музей, тетр. № 2368, л. 38; № 2371, л. 38, 43).

Съ посѣщеніемъ острова связанъ одинъ разсказъ поэта, записанный слышавшимъ его Н. И. Куликовымъ („Русск. Стар.“ 1881 г., августъ, 613—614). „Съ позволенія начальства Пушкинъ часто ходилъ разговаривать съ арестантами, разспрашивая объ ихъ удачѣхъ. Всѣ они охотно другъ передъ другомъ старались занимать его своими похождениями; особенно главный, первостатейный каторжникъ, всѣми уважаемый, до того полюбилъ сочинителя, что однажды вечеромъ сказалъ ему:

— Ну, Пушкинъ, прощай... ужъ завтра не найдешь меня здѣсь.

— На Владимірку?

— На всѣ четыре!

Какъ такъ?

А такъ: кѣтка надломлена, настанетъ ночь, а мы—ночные птицы и вольныя! Прощай братъ, сочинитель.

„При такой дружеской откровенности, — продолжалъ Пушкинъ: — я ни на минуту не допустилъ мысли о доносѣ, пошелъ домой, поработалъ и легъ спать“.

„Ночью барабанъ бьетъ тревогу! Я, надѣвъ архакутъ, сбѣжалъ съ горы въ крѣпость... изъ воровъ команда бѣжитъ во всѣ стороны съ крикомъ: лови, лови! Я вбѣгаю въ ворота... какая картина поражаетъ меня: барабанщикъ, мальчикъ 16 или 17 лѣтъ, бьетъ азартно тревогу, а у него по лицу струится кровь, и глаза, вырванный изъ своей орбиты — виситъ на щекѣ! Этотъ молодецъ ночью зачѣмъ-то вышелъ на воздухъ и, увидя, что какія-то тѣни мелькаютъ по стѣнѣ, схватилъ барабанъ и забилъ тревогу... въ эту-то минуту одинъ изъ бѣглецовъ, пробѣгая мимо, ударилъ его ножомъ въ глаза! Многихъ переловили, а мой другъ убѣжалъ. Но этого героя-барабанщика я не могу забыть!“

Купинская тюрьма, конечно, дала свою долю впечатлѣній автору „Братьевъ разбойниковъ“ и „Узника“, въ которомъ такъ прекрасно выражена тоска по свободѣ:

Мы—вольныя птицы: пора, братъ, пора!..

Кѣму принадлежало сопровождаемое „nota-bene“ имя Тарасъ Кириловъ—неизвѣстно; быть-можетъ, кому-нибудь изъ обитателей острова.

Крупенскіе, у которыхъ Пушкинъ провелъ отмѣченный въ дневникѣ вечеръ, — семья вице-губернатора Матвѣя Егоровича Крупенскаго, полу-грека, полу-молдаванина. Онъ жилъ открытымъ домомъ, былъ большой хлѣбосоль; за карточнымъ столомъ у него собиралось много народу; бывалъ у него часто пріятель Пушкина—Н. С. Алексѣевъ. Пушкинъ любилъ заходить къ Крупенскимъ по вечерамъ (П. И. Бартенева и Н. П. Липранди въ „Русск. Арх.“ 1866 г., ст. 1125, 1226, 1227, 1235, 1236, 1238, 1239).

Обнародованный нами обрывокъ кипеневскаго дневника даетъ, несмотря на свою краткость, много цѣнныхъ данныхъ для біографіи Пушкина, для исторіи его молодости. Если дорогъ всякая строка Пушкина, то тѣмъ дороже намъ эти строки, такія содержательныя. Онѣ помогаютъ намъ ближе узнать Пушкина въ цвѣтущую пору его жизни, когда вѣщей душѣ еще „были новы всѣ впечатлѣнья бытія“, которая жадно воспринимала радостная, гордая юность поэта.

Рисунки Пушкина. (На стр. 97).

Поэтъ любилъ испещрять свои рукописи рисунками — видами, портретами, карикатурами, жанровыми сценками. Иногда онъ иллюстрировалъ свои произведенія: напр., „Гробовщика“, „Домикъ въ Коломнѣ“, „Сказку о попѣ и работникѣ его Балдѣ“, „Осень“, „Сказку о золотомъ цѣтуникѣ“.

Въ двухъ-трехъ мѣстахъ можно узнать облики Онѣгина и Ленскаго.

На каждомъ шагу въ его бумагахъ, какъ въ описанномъ имъ альбомѣ Онѣгина, попадаются „портреты, буквы, имена и тайной думы письмена“. Въ нихъ иной разъ сквозитъ сердечная тоска, отъ которой спасало поэта только вдохновеніе:

Пшшу, и сердце не тоскуетъ:

Перо, забывшись, не рисуется

Близъ неоконченныхъ стиховъ

Ни женскихъ пожекъ ни головъ...

Женскія ножки, быть-можетъ, тѣ самыя, о которыхъ вспоминалъ онъ въ „Онѣгинѣ“:

Ахъ, долго я забыть не могъ

Двѣ ножки!.. Грустный, охладѣлый,

Я все ихъ помню, и во снѣ

Онѣ тревожатъ сердце мнѣ.

Когда жъ и гдѣ, въ какой пустынь,

Безумецъ, ихъ забудешь ты?

Ахъ, ножки, ножки! гдѣ вы нынѣ?

Гдѣ мнѣ вѣшніе цѣты?..

Женскія ножки мы находимъ на первомъ изъ воспроизводимыхъ здѣсь рисунковъ (изъ тетради Румянцевскаго музея, № 2370, л. 2). Надъ ними какая-то голова и летящій Меркурій.

На второмъ рисункѣ (та же тетрадь, л. 6) рядомъ съ изображеніемъ фрачнаго господина, играющаго на бильярдѣ, двѣ головы: одна, повидимому—мужская, другая—женская. Надъ постѣдней довольно плохо нарисованъ черепъ безъ нижней челюсти. Вверху

какой-то недоконченный профиль и три *автопортрета*. Всѣ эти рисунки набросаны по всей вѣроятности въ Одессѣ въ 1823—1824 гг.

Остальные рисунки извлечены изъ другой тетради Румянцевскаго музея (№ 2371) и относятся къ 1828 г. Первый (на л. 87) довольно старательно набросанное изображение молодой женщины въ высокой прическѣ—надо думать, иллюстрируетъ начатую тутъ же повѣсть „Въ Коломнѣ, на углу маленькой площади“... Бѣгущая лошадь (л. 89) передана довольно живо; педурна и роца (л. 90); положительно хорошъ средневѣковъ копейщикъ (на оборотѣ того же листа). Очень хороши по выразительности и сходству молодой Наполеонъ и Вольтеръ въ фригійскомъ колпакѣ (л. 96); оба они часто занимали мысли поэта, и онъ не разъ рисовалъ ихъ.

За исключеніемъ бѣгущей лошади, воспроизведенной еще въ альбомѣ московской Пушкинской выставки 1880 г., всѣ помѣщенные здѣсь рисунки Пушкина появляются въ печати впервые. Возможностью украсить ими страницы „Нивы“ мы обязаны любезности извѣстнаго критика и издателя сочиненій Пушкина С. А. Венгерова, владеющаго замѣчательнымъ собраніемъ фотографическихъ снимковъ съ тетрадью Пушкина.

Пушкинъ и Державинъ.

(Картина И. Е. Рѣпина, на стр. 95).

Въ январѣ 1815 г. въ Царскосельскомъ Лицѣ состоялся первые переводные экзамены воспитанниковъ начальнаго пріема съ младшаго курса на старшій. Особенно торжественно были обставлены экзамены изъ „русскаго языка“. Были приглашены государственные сановники, высшее духовенство, представители Академіи и Педагогическаго института, родители учащихся. Въ числѣ приглашенныхъ былъ и престарѣлый поэтъ Г. Р. Державинъ. Къ этому дню и къ пріѣзду Державина Пушкинъ приготовилъ свои „Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ“.

Это былъ знаменательный моментъ. Пушкинъ навсегда сохранилъ гордое и сладкое воспоминаніе о своей встрѣчѣ съ „екатерининскимъ лебедемъ“. О пережитыхъ имъ при этомъ впечатлѣніяхъ онъ передаетъ въ одной автобіографической замѣткѣ: „Державина видѣлъ я только однажды въ жизни, но никогда того не забуду. Это было въ 1815 году, на публичномъ экзаменѣ въ Лицѣ. Какъ узнали мы, что Державинъ будетъ къ намъ, всѣ мы взволновались... Державинъ былъ очень старъ. Онъ въ мундирѣ и въ плюсовыхъ сапогахъ. Экзаменъ нашъ очень его утомилъ: онъ сидѣлъ, подперши голову рукою; лицо его было безмысленно, глаза мутны, губы отвислы. Онъ дремалъ до тѣхъ поръ, пока не началъ экзаменъ Русской словесности. Тутъ онъ оживился: глаза заблистали, онъ преобразился весь. Разумѣется, читаны были его стихи, разбирались его стихи, поминутно хвалили его стихи. Онъ слушалъ съ живостію необыкновенной. Наконецъ вызвали меня. Я прочелъ мои „Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ“, стоя въ двухъ шагахъ отъ Державина. Я не въ силахъ описать состояніе души моей: когда дошелъ я до стиха, гдѣ упоминаю имя Державина, голосъ мой отороческій зазвенѣлъ, а сердце забилось съ утонченнымъ восторгомъ... Не помню, какъ я кончилъ свое чтеніе, не помню, куда убѣжалъ. Державинъ былъ въ вихорщии: онъ меня требовалъ, хотѣлъ меня обнять... Меня искали, но не нашли...“

Отецъ Пушкина вспоминалъ впоследствии объ этомъ торжествѣ сына: „безсмертный пѣвецъ безсмертной Екатерины благодарилъ тогда моего сына и благословилъ его поэтомъ... Я не забуду, что за обѣдомъ, на который я былъ приглашенъ графомъ А. К. Разумовскимъ, бывшимъ тогда министромъ просвѣщенія, графъ, отдавая справедливость молодому таланту, сказалъ мнѣ: „я бы желалъ однакоже образовать сына вашего къ прозѣ“. *Оставьте его потомъ*, — отвѣчалъ ему за меня Державинъ съ жаромъ...“

Молодой поэтъ произвелъ сильное впечатлѣніе на стараго. „Мое время прошло, — говорилъ Державинъ С. Т. Аксакову: — теперь ваше время... Скоро явится свѣту второй Державинъ: это—Пушкинъ, который уже въ Лицѣ перешеголялъ всѣхъ писателей“.

Воспоминаніе о благословеніи, которымъ наутрествовалъ строка-поэта Державинъ, было дорого Пушкину. Въ 1817 г. онъ говорилъ въ посланіи къ Жуковскому:

И славный старецъ нашъ, царей пѣвецъ избранный,

Крылатымъ Гениемъ и Граціей вѣнчанный.

Въ слезахъ обилья меня дрожащею рукою

И счастье мнѣ предрекъ, неизнаемое мной.

Въ „Онѣгинѣ“ онъ снова вспомнилъ:

(Старикъ Державинъ насъ замѣтилъ

И, въ гробъ сходя, благословилъ...)

Геніальный художникъ изобразилъ эту встрѣчу. За столомъ, покрытымъ краснымъ сукномъ, сидятъ Державинъ, министр Разумовскій, митрополитъ, попечитель учебнаго округа Уваровъ, директоръ Лицея Энгельгардтъ, командиръ гусарскаго полка Левашевъ, фельдмаршалъ Салтыковъ. Въ публикѣ—родители поэта. Внимание зрителя сразу привлекаютъ два лица—Пушкина и Державина, выписанныя особенно старательно и любовно. На устахъ Пушкина словно трепещетъ восторженная строфа:

О громкій вѣкъ военныхъ споровъ.

Свидѣтель славы Россіянъ!

Ты видѣлъ, какъ Орловъ, Румянцевъ и Суворовъ,

Потомки грозныя Славянъ.

Перуномъ Зевсовымъ побѣду похищали.

Нужь смѣлѣмъ подвигаемъ, страшась, дивились мѣрѣ;
Державинъ и Петровъ героямъ пѣснь бряцали
Струнами громозвучныхъ лиръ.

Предъ Державинымъ воочию свершается чудо: онъ приподнимается и зорко вematривается въ молодого поэта. Когда Пушкинъ кончилъ, на глазахъ Державина блистали слезы...

Недаромъ онъ сказалъ о Пушкинѣ: „оставьте его поэтомъ“. Онъ пророчески понялъ, что этотъ мальчикъ посланъ въ мѣръ самимъ богомъ поэзи, понялъ то, что выразилъ въостѣствѣнъ съ такой опредѣленностью Гоголь: „Пушкинъ данъ быть мѣру на то, чтобы доказать собою, что такое *самъ поэтъ*“...

Въ лицѣ Пушкина не ницте реального сходства. Оно, пожалуй, слишкомъ зрѣло для мальчика по шестнадцатому году. Но не въ сходствѣ дѣло, а въ томъ отблескѣ вдохновения, который озаряетъ это лицо. И это вдохновение передалось старому патриарху поэзи, и его потухающіе, усталые глаза вьсхнули былымъ огнемъ.

Чарльзъ Диккенсъ.

(Съ 8 рис. на стр. 101).

26 января с. г. исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія великаго англійскаго романиста Чарльза Диккенса. Это блестящее имя навсегда вписано на страницѣ исторіи человечества, съ нимъ связаны предствленіе и воспоминаніе о прекрасныхъ образахъ, о строкахъ, пронизанныхъ поэзіей, красотою художественнаго вымысла и нѣжной любовью къ человечеству. Диккенсъ, какъ писатель и какъ человѣкъ, былъ глубоко націоналенъ: онъ изображалъ, за немногими исключеніями (напримѣръ, „Повѣсть о двухъ городахъ“), только англійскій бытъ и англійскихъ людей, но громаднйй изобразительный талантъ и потрясающая сила чувства въ его художественномъ творествѣ сдѣлали его писателемъ всемирнымъ. Нѣтъ страны въ цѣломъ свѣтѣ, гдѣ имя Диккенса и его произведенія не были бы знакомы каждому читающему человѣку. У насъ, въ Россіи, произведенія Диккенса были столь же популярны, какъ и произведенія нашихъ великихъ писателей минувшаго вѣка. Диккенсомъ у насъ увлекались одновременно съ Достоевскимъ, Тургеневымъ, Гончаровымъ. Можно съ нѣкоторой натяжкой сказать даже, что Диккенсъ составляетъ одну семью съ уюмянутыми нашими класенками, такъ близки и дороги были произведенія его: „Домби“, „Копперфильдъ“, „Лавка древностей“, его чудные рождественскіе рассказы—каждому русскому читателю. Созданные Диккенсомъ типы—вѣсь его безсмертные Домби, Копперфильды, Микоберы, Агнесы, Траддельсы—дороги намъ, какъ наши близкіе, какъ „свои“, какъ родные. И если современнаго читателя тяготятъ нѣкоторая расплывчатость и длиннота колосальныхъ романовъ Диккенса, если его смущаютъ проскальзывающая мѣстами мелодраматичность и усиленіе красокъ въ ущербъ чистой художественности, то зато нѣтъ такого читателя и донны, который не подпадалъ бы подъ обаяніе самой души каждаго диккенсовскаго романа, не заражался бы искренней любовью Диккенса къ человечеству и къ добру и не наслаждался бы высокой поэзіей сердца и теплымъ юморомъ, которые такъ и свѣтятъ въ каждомъ произведеніи Диккенса.

Диккенсъ является создателемъ цѣлой школы новаго романа, психологическаго и гуманитарнаго, и у него явилось потомъ множество послѣдователей не только въ Англій, но и въ другихъ странахъ. Укажемъ, напримѣръ, хотя бы на А. Додэ, въ произведеніяхъ котораго („Джекъ“, „Набобъ“, „Фромонъ и Риселеръ“) вліяніе Диккенса чувствуется особенно ярко. Не безъ вліянія великаго англійскаго романиста остались и многіе изъ нашихъ писателей.

Чарльзъ Диккенсъ родился 26 января 1812 года въ Портен, предмѣстьи Портсмута, гдѣ отецъ его служилъ чиновникомъ морскаго министерства. Немного позднѣе Диккенсы переселились въ Чатамъ и Лондонъ. Рѣдко кому изъ прославившихся въостѣствѣнъ писателей-художниковъ пришлось перенести такъ много всякихъ жизненныхъ невзгодъ, какъ Диккенсу. Отецъ его, изображенный въ „Копперфильдѣ“ подъ именемъ Микобера, отличался легкомысленіемъ и нерасчетливостью, запутался въ долгахъ и былъ посаженъ со своей семьей въ лондонскую долговую тюрьму. Маленькаго Чарльза вмѣсто школы отдали въ заведеніе для выдѣлки ваксы, гдѣ онъ былъ обязанъ наклеивать этикетки на коробки съ ваксой. Это былъ такой тяжелый періодъ въ жизни знаменитаго писателя, что онъ потомъ, по собственному выраженію, всецѣски старался „набросить занавѣсъ“ на него и уже много лѣтъ спустя, будучи счастливымъ семьяниномъ и извѣстнымъ писателемъ, не могъ безъ слезъ и внутренняго содроганія проходить по тому переулку, по которому когда-то ходилъ каждый день въ это заведеніе. Биографическія подробности объ этой эпохѣ въ жизни Диккенса можно найти на блестящихъ страницахъ „Копперфильда“, въ которомъ вообще очень много автобиографическихъ чертъ.

Будущій романистъ рѣшилъ выбиться въ жизни собственными силами. Онъ выучился стенографіи и сталъ работать въ одной лондонской газетѣ въ качествѣ парламентскаго репортера.

Картина поражаетъ вдумчивой композиціей, силой экспрессіи, яркостью колорита. Вѣсь лица, вѣсь частности расположены такъ, что рѣшительно кажется—ничего нельзя переубѣнить, ничего нельзя переставить, ни прибавить, ни убавить. Большой свѣтъ изображенъ съ той умной, тонкой, чуть замѣтной ироніей, которая такъ привычна Рѣпину, когда онъ рисуетъ „сильныхъ мѣра сего“. Вся картина сіяетъ торжественнымъ свѣтомъ. Но главное, самое прекрасное въ ней, это—то выраженіе, которое легло на лица Державина и Пушкина. Только равный имъ художникъ могъ подемотрѣть и воссоздать Пушкина и Державина, обаятыхъ божественнымъ восторгомъ. „Остановись, мгновенно: ты прекрасно“—сказалъ великій мастеръ, и оно, послушное чарамъ искусства, остановилось и замерло навѣки...

Реальнаго портрета Пушкина Рѣпинъ не далъ, да и не думать дать. Но что нужды,—онъ съ непрекаемой убѣдительностью запечатлѣлъ изображеніе великой и прекрасной души на ея взлетѣ къ идеальнымъ высотъ творчества.

Н. Лернеръ.

А почти одновременно съ репортерствомъ началась и беллетристическая дѣятельность Диккенса. Дѣтство и юность, богатые впечатлѣніями и встрѣчами, доставили ему богатый матеріалъ для художественныхъ изображеній. Въ 1833 году въ одномъ лондонскомъ журналѣ появился первый рассказъ будущаго великаго романиста: „Обѣдъ въ аллеѣ тополеѣ“. Затѣмъ появилось еще нѣсколько такихъ рассказовъ за подписью „Боцъ“, а черезъ три года Диккенсъ собралъ ихъ въ одну книжку и выпустилъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ „Очерки Боца. Изображеніе будничной жизни и будничныхъ людей“. Эти очерки имѣли успѣхъ у читающей публики. Но настоящая крупная извѣстность и даже слава пришли къ Диккенсу позднѣе, а именно съ появленіемъ знаменитыхъ „Записокъ Пиквикскаго клуба“.

Успѣхъ этого произведенія былъ громаднйй. И старъ и младъ зачитывались похожденіями мистера Пиквика. Карлейль рассказываетъ, что одинъ умирающій больной уже послѣ исповѣди на шелъ въ себѣ силы, чтобы прошептатъ коснющаимъ языкомъ: „Новая книжка Пиквика выйдетъ черезъ десять дней. Богъ дастъ, я все-таки доживу до тѣхъ поръ и прочту се“.

Настоящимъ романомъ, съ разработанной интригой, былъ „Оливеръ Твистъ“, имѣвшій такой же успѣхъ, какъ и „Пиквикъ“. И съ этого времени Диккенсъ сталъ уже прославленнымъ писателемъ, произведеніями котораго зачитывался весь образованный мѣръ не только въ Англій, но и въ Европѣ. Дальнѣйшіе его романы: „Николай Никльбги“, „Барнаби Руджъ“, „Домби и сынъ“, „Холодный домъ“ и другіе и, какъ вѣнецъ всего этого, незамѣнимый и еще не превзойденный въ своемъ родѣ „Давидъ Копперфильдъ“—были новыми этанами художественнаго творчества и мировой славы Диккенса...

Начавъ съ газетной дѣятельности, Диккенсъ не былъ чуждъ ей и въ пору расцвѣта своей славы. Онъ издавалъ небольшой журналъ—альманахъ „Часы мистера Гумфри“, въ которомъ помѣщались преимущественно собственные рассказы и романы. Затѣмъ онъ основалъ большую газету „Daily-News“, изъ состава которой онъ, впрочемъ, скоро вышелъ. А позднѣе, уже въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія, онъ сталъ издавать семейный иллюстрированный журналъ „All the Year Round“. Этотъ журналъ вскорѣ сталъ однимъ изъ наиболее популярныхъ въ Англій. Диккенсъ принималъ въ немъ участіе до самой своей смерти.

Послѣдніе годы своей жизни Диккенсъ провелъ довольно необычно. Онъ ѣздилъ изъ города въ городъ и въ Англій и на континентъ и даже въ Америкѣ и лично читалъ предъ публикой свои произведенія. Эти чтенія сопровождались повсюду колосальнымъ успѣхомъ и давали романисту крупныя деньги (онъ читалъ за плату), но распатали его здоровье. Послѣдній разъ онъ выступалъ такимъ образомъ, передъ публикой въ 1870 году и трогательно простился съ нею, такъ какъ врачи категорически запретили ему эти чтенія. Въ этомъ же году онъ скончался 9-го іюня, въ Гадсхилѣ, близъ Чатама.

Тѣло великаго романиста было погребено въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Рядомъ съ его гробомъ покоится прахъ Джонсона (знаменитаго англійскаго доктора) и графика Гаррика, а въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него находятся памятники Шекспира, Чоусера и Драйдена.

Диккенсъ былъ однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, у которыхъ слово не расходится съ дѣломъ. Онъ и въ жизни былъ такимъ же гуманистомъ, какимъ мы знаемъ его по его романамъ. Всюду, куда онъ ни прѣзжалъ, его прежде всего интересовали гуманитарныя учрежденія и та обстановка и условія, въ которыхъ живетъ бѣдный людъ. Онъ посѣщалъ тюрьмы, страннопріимные дома, убѣжища и т. п. и вездѣ вносилъ то или иное доброе начало. Между прочимъ, онъ страстно агитировалъ противъ пресловутой филладельфійской системы одиночнаго заключенія, которая болѣзненно поразила его въ Америкѣ и была перенесена въ Европу.

Домъ въ Портсмутѣ, въ которомъ родился Диккенсъ.

Чарльзъ Диккенсъ.
По поводу 100-лѣтя
со дня рожденія.

Диккенсъ—юноша.

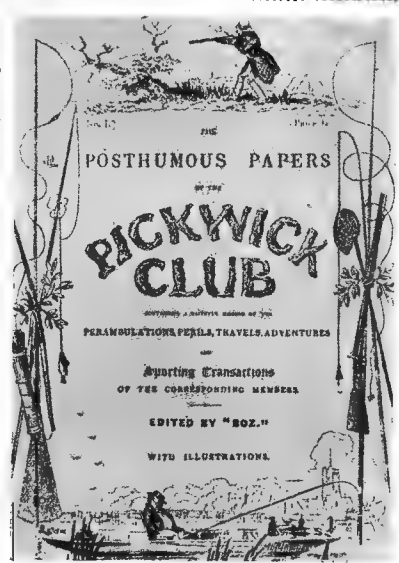
Charles Dickens

Одинъ изъ послѣднихъ портретовъ Диккенса.

Портретъ Диккенса въ
началѣ 60-хъ годовъ.

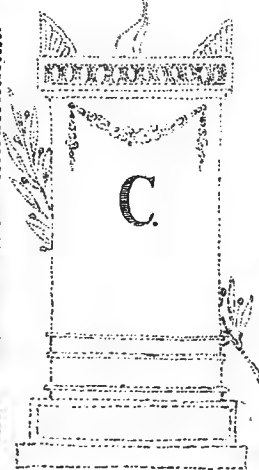
Юбилейная почто-
вая марка.

Обложка „Записокъ Пиквинскаго
клуба“.

Помѣстье Диккенса—„Гэдсхиль“, въ которомъ
онъ скончался.

Гробница Диккенса въ Вестминстер-
скомъ аббатствѣ. (X)

М. И. Фигнеръ.

(Портр. на этой стр.).

Весною этого года исполняется двадцать пять лѣтъ со дня перваго появленія на сценѣ Императорскаго Маринскаго театра извѣстной оперной артистки Медея Ивановны Фигнеръ. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, весною 1886 года, г-жа Медея Фигнеръ, носившая тогда еще свою дѣвическую фамилію—Мей, дебютировала въ Маринскомъ театрѣ въ роли Валентины („Гугеноты“) и имѣла громаднй успѣхъ. Прекрасный голосъ, великолѣпное пѣніе, художественная, исполненная захватывающаго темперамента, игра произвели неизгладимое впечатлѣніе на слушателей, и не-

ческой семьѣ. Страсть къ театру проявилась въ ней очень рано, и ея тяготѣніе къ сценѣ долгое время встрѣчало живой протестъ со стороны отца. Позднѣ ей удалось однако поступить въ флорентійскую консерваторію, а еще позднѣе—брать уроки у знаменитаго въ свое время Панофки. На сценѣ молодая артистка Мей дебютировала въ маленькомъ мѣстечкѣ Синалунга, близъ Флоренціи. Ей было всего 16 лѣтъ, когда она выступила предъ ярмарочной публикой въ маленькомъ театрѣ, но уже въ большой роли цыганки Азучены („Трубадуръ“) и съ большимъ уже та-

М. И. Фигнеръ, солистка Его Величества. По поводу 25-лѣтія артистической дѣятельности.

извѣстная у насъ до той поры молодая итальянская артистка сразу сдѣлалась любимицей петербургской публики. И съ той поры М. И. Фигнеръ не покидала сцены Маринскаго театра, и Петербургъ сталъ для нея второю родиной.

Говорить о двадцатипятилѣтней дѣятельности М. И. Фигнеръ на нашей образцовой оперной сценѣ, это значитъ говорить о цѣломъ рядѣ крупныхъ артистическихъ и художественныхъ успѣховъ и о цѣлой вереницѣ прекрасныхъ образовъ, которые стоятъ въ глазахъ у всякаго, кто посѣщаль Маринскій театръ. Каждая роль, за которую бралась М. И. Фигнеръ, всегда была тонко художественно разработана и отдѣлана и поражала художественной законченностью. Настоящая артистка, художница Божьей милостью, М. И. Фигнеръ всегда стремилась къ полной гармоніи въ своемъ художественномъ творествѣ: пѣніе и игра и весь ея обликъ всегда сливались въ одно прекрасное законченное цѣлое. Такіе образы, какъ Валентина въ „Гугенотахъ“ или Кармень, поражаютъ въ исполненіи артистки своей силой и яркостью. Дарованіе г-жи Фигнеръ исполнено рѣдкой искренности и выразительности, оно — настоящий свѣтильникъ въ искусствѣ, стоящій высоко на горѣ и видный всѣмъ.

М. И. Фигнеръ родилась во Флоренціи въ небогатой тружени-

лантомъ и умѣніемъ... Ея дебютъ имѣлъ крупный успѣхъ, и молодую пѣвицу послѣ того пригласили въ одинъ изъ настоящихъ оперныхъ театровъ въ ея родномъ городѣ. А затѣмъ ея имя стало извѣстно мало-по-малу и всей Италиі... А еще позднѣе—и Россіи...

Въ Россію г-жа Медея Мей пріѣхала въ 1886 году и, какъ уже сказано, выступила впервые въ Маринскомъ театрѣ и была принята на нашу казенную сцену. Характерно то обстоятельство, что въ началѣ своей оперной карьеры, у себя, въ Италиі, М. И. Фигнеръ пѣла меццо-сопрановыя партіи. Позднѣ ея голосъ измѣнился и перешель въ чистое драматическое сопрано, рѣдкое по силѣ и красотѣ звука.

Къ великому сожалѣнію, артистка нынѣ покидаетъ сцену. Ея бенефисный спектакль, состоявшійся недавно въ Маринскомъ театрѣ, — спектакль, для котораго М. И. Фигнеръ избрала одну изъ своихъ коронныхъ ролей—Кармень,—является прощальнымъ выступленіемъ М. И. Фигнеръ на нашей сценѣ. Объ этомъ невозможно не пожалѣть самымъ искреннимъ образомъ, потому что прекрасная артистка находится въ полномъ расцвѣтѣ своего таланта и должна была бы еще много лѣтъ, служить украшеніемъ нашей оперной сцены.

М. А. Михайлова. (Портр. на этой стр.).

Изъ Маринскаго театра въ послѣднее время уходятъ артисты съ крупными именами и сложившимися прекрасными репутациями. Ушелъ К. Т. Серебряковъ, ушла М. И. Фигнеръ, а теперь уходитъ М. А. Михайлова—одна изъ популярнѣйшихъ пѣвицъ и артистокъ нашей образцовой оперной сцены. Уходитъ послѣ двадцатилѣтняго пребыванія на сценѣ Маринскаго театра.

М. А. Михайлова происходитъ изъ музыкальной семьи. Ея отецъ былъ директоромъ Харьковской музыкальной школы. Еще въ дѣтствѣ она проявляла недюжинныя способности къ музыкѣ и пѣнью, и ея воспитаніе было направлено къ тому, чтобы ея способности проявились въ надлежащемъ блескѣ. Артистка дебютировала въ Маринскомъ театрѣ въ 1892 году и сразу имѣла успѣхъ у публики своимъ кристальнымъ, необычайно подвижнымъ, голосомъ, богатой колоратурой и художественной игрой. Съ тѣхъ поръ М. А. Михайлова выступила болѣе, чѣмъ въ 30 операхъ, создавъ цѣлую вереницу изящныхъ сценическихъ образовъ. Королева въ „Гугенотахъ“, Джульетта въ „Ромео“, Церлина въ „Фра Дьяволо“ и Розалина въ „Севильскомъ Цырюльникѣ“—главныя изъ пѣтыхъ ею партій. Съ успѣхомъ выступала она и въ русскихъ операхъ, производя всегда одинаково прекрасное впечатлѣніе тонкой художественной игрой и филигранной обработкой своей музыкальной партіи.

М. А. Михайлова хорошо известна всей Россіи, даже окраинамъ нашей страны, такъ какъ она часто ѣздила въ художественныя туры по далекой провинціи. Была она, между прочимъ, и въ Японіи, гдѣ ее встрѣтилъ громадный успѣхъ. Послѣ концерта М. А. Михайловой въ Токио японцы заинтересовались русскимъ искусствомъ и стали приглашать къ себѣ преподавателей музыки и пѣнія изъ Россіи,—таковы были результаты художественной пропаганды талантливой артистки въ странѣ Восходящаго Солнца...

М. А. Михайлова уходитъ изъ Маринскаго театра въ расцвѣтѣ таланта и силъ и отнюдь не отказывается отъ дальнѣйшей музыкально-художественной дѣятельности.

Послѣдніе дни Желтой имперіи.

(Политическое обзорѣніе).

Развязка приближается. Двоедушная политика Юаншикая, помогавшаго революціи въ качествѣ главы императорскаго правительства съ тѣмъ, чтобы послѣ ея торжества восторжествовать надъ нею и занять очистившееся послѣ отреченія династіи высокое мѣсто полновластнаго повелителя Китая,—увѣчалась полнымъ успѣхомъ въ первой стадіи широко задуманнаго честолюбиваго плана. Послѣ побѣды имперскихъ войскъ, разгромившихъ революціонную армію подъ Ханькоу, ожидали взятія главнаго центра революціоннаго движенія—Учана. Сторонники революціи были подавлены понесенными неудачами, нѣкоторые полки, черешедшіе на сторону революціи, успѣли перейти обратно подъ имперское знамя, энергія защитниковъ Учана была подорвана. Генералу Фынгачану оставалось нанести врагу еще одинъ рѣшительный ударъ—и революція была бы залита потоками народной крови, подобно тому, какъ такимъ же способомъ было подавлено въ прошломъ столѣтіи знаменитое возстаніе тайпинговъ.

Но странное дѣло: именно этого послѣдняго удара, который былъ нуженъ для довершенія побѣды, Юаншикай и не позволилъ сдѣлать Фынгачану. За свирѣпую расправу съ мирнымъ населеніемъ при взятіи Ханькоу побѣдитель былъ отозванъ въ Пекинъ и получился командованіе отрядомъ вѣрныхъ диктатору войскъ. Послѣ его отозванія военныя дѣйствія тотчасъ же прекращаются и замиряются мирными переговорами. Постепенно переговоры затягиваются, перемиріе продолжается на новые и новые сроки, разгромленной арміи дается время организовать и окрѣпить, побѣдившей арміи, оставшейся безъ командира (и безъ жалованья), дается время прійти въ разстройство. Когда перевѣсъ силъ пере-

шелъ на сторону революціи, Юаншикай сначала потребовалъ отъ императрицы-матери и принцевъ многомиллионныхъ пожертвованій на поддержаніе арміи, а получивъ желанныя миллионы—потребовалъ формальнаго отреченія отъ престола. Чтобы лишить ее всякой возможности сопротивленія, онъ сосредоточилъ въ Пекинѣ шестнадцать тысячъ преданныхъ ему войскъ, добился отъ императрицы указа о разоруженіи пекинской гвардіи, протестовавшей противъ капитуляціи, и привелъ приказъ въ исполненіе съ помощью преданныхъ манчжурскихъ полковъ. Съ момента разоруженія гвардіи онъ сталъ полновластнымъ хозяиномъ столицы, получилъ возможность вынудить у императрицы окончательное отреченіе отъ престола и ликвидировать династію Дайцинговъ безъ пролитія капли крови.

Въ этомъ можно видѣть великую заслугу китайскаго дипломата. Тѣмъ не менѣе и самая плодотворная по своимъ результатамъ политика, основанная на измѣнѣ и предательствѣ, все-таки не способна привлечь нравственное сочувствіе, никому не покажется

красивой и величественной. Она внушила огромное недобѣріе къ Юаншикаю всѣмъ революціонерамъ. Глава ихъ, избранный временнымъ президентомъ, сперва предлагалъ пекинскому диктатору свой постъ президента, но потомъ пришелъ въ ужасъ отъ его восточнаго коварства и всенародно разоблачилъ его двойную игру, которая можетъ оказаться столь же опасной для народа, какъ была опасна для трона. Теперь, стоя во главѣ сѣверныхъ провинцій, располагая силами значительной арміи, съ нѣсколькими преданными ему дивизіями, китайскій Наполеонъ становится лицомъ къ лицу съ революціей и въ случаѣ разгрома послѣдней можетъ возродить разрушенную имперію подъ своимъ главенствомъ. Во имя сохранения единства Китая онъ долженъ примириться съ революціонерами и признать ихъ власть, но соблазнъ честолюбія грозитъ побудить его на борьбу съ ними, которая разорветъ единый Китай на два враждующія государства—на каждую республику и сѣверную монархію съ новой династіей, обезсилитъ Желтаго Дракона и ослабитъ опасность китайскаго нашествія на Европу.

Европейская дипломатія по чисто эгоистическимъ соображеніямъ не найдетъ поводовъ противодействовать раздѣленію Китая, такъ какъ видитъ въ этомъ самый вѣрный залогъ безопасности.

М. А. Михайлова. По поводу 20-лѣтія артистической дѣятельности.

Миражи казеннаго націонализма.

(Вопросы внутренней жизни).

Гос. Дума закончила въ первомъ чтеніи обсужденіе холмскаго законопроекта. Въ самомъ началѣ преній въ первой статьѣ, посвященной этому вопросу, мы намѣтили единственно возможное, по нашему мнѣнію, рѣшеніе: „полное государственное сліянiе съ Россіей и полную же неприкосновенность національно-племенныхъ особенностей польскаго языка, вѣры, быта и культуры“. Поскольку вся исторія Польши сопровождалась систематической латинизаціей, проводимой высшими классами, постольку можно мечтать, что только подъ флагомъ Россіи возможно возрожденіе подавленнаго культурно Рима польскаго національнаго духа, моральное, религиозное и гражданское возрожденіе настоящей народной Польши, первымъ шагомъ къ которой служить учрежденіе національной польской церкви—маріавитовъ. Общность социальнаго и духовнаго строя славянскихъ народовъ не подлежитъ сомнѣнію. Она должна выразиться прежде всего въ общности социальныхъ стремленій. Но именно на эту почву и не спѣшатъ стать дѣятели русско-польскаго сближенія.

Слабая стороны его прекрасно выяснены рѣчью Маклакова, Щечкова, Павловича, Маркова, Покровскаго 2-го и другими ораторами всѣхъ фракцій, начиная отъ крайней правой и кончая социаль-демократической. Даже ораторы польскаго коло не дер-

зали отрицать ни факта ополчения русскаго крестьянства Холмщины ни экономического гнета польских помѣщиков надъ инославными батраками, но убѣжденно отстаивали существующее положеніе во имя историческаго права Польши.

Историческое право на угнетеніе вообще, особенно же право на угнетеніе официально господствующей народности, разумѣется, представляет собою несомнѣнный и слишкомъ яркій абсурдъ, въ который никогда не увѣруетъ русское общество. Но такъ какъ основой польскаго угнетенія русскаго крестьянства Холмщины является крупное польское землевладѣніе, несколько проектомъ выдѣленія Холмщины въ особую губернію не ограничиваемое, то весь проектъ защиты русскаго крестьянина однимъ переименованіемъ угнетеннаго польскими помѣщиками края въ новую губернію тѣмъ самымъ сразу утрачиваетъ всякій государственный смыслъ и практическое значеніе.

Марковъ 2-й откровенно призналъ, что весь холмскій законопроектъ цѣлкомъ свидѣтельствуетъ о „нищѣ законодательной мысли и законодательной энергіи“.

Деп. Щечковъ пророчески предсказалъ, что „одно обставленіе казенными столбами известной территоріи несколько не улучшить положенія населенія“, поскольку оно не будетъ обезпечено земельными реформами. Деп. Павловичъ предупреждалъ, что земельное положеніе холмскаго крестьянства должно еще больше ухудшиться, такъ какъ неограниченное право скуки земель предоставлено и еврейскимъ и польскимъ помѣщикамъ. На ту же почву въ критикѣ законопроекта сталъ и деп. Макаковъ. „Если на этотъ законопроектъ посмотреть съ дѣловой точки зрѣнія, то онъ поражаетъ своей безсодержательностью. Имъ вводятся лишь техническая путаница, создается странная губернія, неключительная вотчина министра внутреннихъ дѣлъ. Въ коренномъ русскомъ государствѣ появляются нерусскій календарь, нерусскій Наполеоновъ кодексъ и несуществующая у насъ польская гмина.“

„Разстраиваются наладившіяся административныя отношенія, тратятся большія деньги, и все это понапрасну, такъ какъ весь складъ жизни остался тѣмъ же, тѣ же власти, присланныя изъ Петербурга. Говорятъ, что въ Холмской Руси наблюдается денационализція русскаго элемента. Да, посидѣвъ всѣхъ преній стѣдуетъ признать этотъ фактъ справедливымъ. Дѣйствительно, въ Холмской Руси наблюдается нездоровое явленіе, подъ влияніемъ какихъ-то условій тамъ гибнетъ русская національность. И если всякая денационализція есть зло, то денационализція русскаго элемента въ русскомъ государствѣ, хотя бы и на окраинахъ, есть явленіе, конечно, недопустимое. И я понимаю, что государственная власть должна протянуть братскую руку исчезающему тамъ русскому элементу. Но если съ этимъ зломъ бороться нужно, то нужно посмотреть, находятъ ли въ соотвѣтствіи со зломъ тѣ мѣры, которыя предлагаются для его излѣченія. И то средство, которое предлагается—выдѣленіе Холмщины въ особую губернію изъ Царства Польскаго—не можетъ служить этой цѣли. Если бы источникъ колонизаціи являлся въ краѣ польская власть, если бы Польша обладала государственной автономіей, то тогда такой способъ рѣшенія вопроса былъ бы умѣстенъ. Но вѣдь объ этомъ рѣчи нѣтъ. Царство Польское принадлежитъ къ составу русскаго государства, и польской администраціи тамъ не существуетъ. Имъ управляютъ русскіе чиновники по инструкціямъ изъ Петербурга по тѣмъ инструкціямъ, по которымъ они считали своей задачей русифицировать поляковъ, а не колонизировать русскіхъ. И поскольку остается тамъ та же власть, съ тѣми же инструкціями, выдѣлить часть Царства Польскаго въ особую губернію и оставить ее у той же власти, значитъ—не сдѣлать ничего, значитъ—слишкомъ мелко смотреть на причину колонизаціи. Оба главные сторонники этого проекта, оп. Евлогій и гр. Бобринскій, заявляютъ, что онъ отнюдь не агрессивный, что онъ лишь самозащита противъ поляковъ.“

„Комиссія вычеркнула тѣ мѣропріятія, которыя могли имѣть видимость русификаціи. А если задачи власти въ Холмѣ поддерживать русское населеніе, то какой смыслъ его выдѣлять? Точно власть не обязана поддерживать его и безъ всякаго выдѣленія, поддерживать его и въ Царствѣ Польскомъ. Или вы думаете въ новой губерніи надѣлать власть какими-либо особыми правами для борьбы съ ополченіемъ? Но если такія средства существуютъ, вы должны надѣлать ими всякую власть, гдѣ бы то ни было. Но какіе факторы колонизуютъ въ Холмской губерніи? Это, во-первыхъ, землевладѣльческій польскій элементъ, который держитъ въ экономической зависимости крестьянина. Экономическая зависимость можетъ вести къ подобнымъ послѣдствіямъ, и польскій помѣщикъ можетъ оказывать особаго рода льготы като-

ликамъ. Такъ поступилъ бы и русскій помѣщикъ, если бы онъ оказался въ польскомъ краѣ. Но чѣмъ вы помѣщаете этимъ послѣдствіямъ экономической зависимости по выдѣленіи Холмщины? Поскольку польское землевладѣніе тамъ останется, это влияніе сохранится и въ новой губерніи. Никакой губернаторъ помѣшать этому не можетъ, если не покудется на самыя основы государственной жизни. Если вы хотите уничтожить это влияніе, тогда уничтожьте право земельной собственности и предписывайте принудительное отношеніе между помѣщиками и арендаторами. Вы не можете и не захотите умножить польское землевладѣніе, но вы можете поддерживать русское: снѣтъ польскаго частнаго капитала вы можете противопоставить силу государственной казны. Вы можете предоставить православнымъ всякія льготы. Но для этого и не надо выдѣлять губернію, это дѣлается и сейчасъ. Другой колонизирующий факторъ—польское католическое духовенство. Но вѣдь и съ нимъ вы ничего не можете сдѣлать и въ новой губерніи. Вы не приостановите въ ней дѣйствія ни 17 октября ни 17 апрѣля“.

Ораторъ социаль-демократической фракціи, Покровскій 2-ой, отвергая официальный русскій націонализмъ, способный ничего не предпринять для сохраненія русской народности въ Холмщинѣ, одинъ только изъ всѣхъ передовыхъ ораторовъ рѣшительно отказался стать на сторону агрессивнаго польскаго націонализма. Онъ предложилъ искать рѣшеніе русско-польскаго вопроса въ демократизаціи всего государственнаго строя Россіи, которая одна только можетъ обезпечить полякамъ свободу національнаго самоопредѣленія и свободу совѣсти и положить конецъ вѣковымъ мученіямъ польскаго народа.

Несмотря на отдѣленіе отъ центра группы октябристовъ въ лицѣ Анрепа и Хомякова, голосовавшихъ вмѣстѣ съ польскимъ коломъ, переходъ къ постановленію чтенію Холмскаго законопроекта принятъ значительнымъ большинствомъ голосовъ: 157-ми противъ 104-хъ.

Къ рисункамъ.

„Зимнее утро“ Г. Вашинджагіана полно того таинственнаго и немного печальнаго настроенія, которымъ бываетъ обвѣяна зимняя природа. Жутко-холодно въ лѣсу зимою. Даже утромъ, въ часы пробужденія, все спитъ въ немъ, все мертво. И только заглохшая память подсказываетъ спящему лѣсу, что было время, когда онъ былъ полонъ солнечнаго блеска и весенняго шума. И только слабая надежда свѣтитъ ему: придетъ пора, и настанутъ новая жизнь и новая весна...

И. Ижакевичъ въ своемъ рисункѣ „Апостолъ Тимофей проповѣдуетъ въ Ефесѣ“ воскрешаетъ предъ нами яркія страницы исторіи первыхъ вѣковъ христіанства. Апостолъ Тимофей былъ ученикомъ Апостола Павла и, по его порученію, проповѣдовалъ христіанство въ знаменитомъ и богатомъ Ефесѣ, славившемся великолѣпнымъ храмомъ Діаны и пышными языческими празднествами, на которыхъ царилъ шумный разгулъ. Рисунокъ И. Ижакевича изображаетъ одно изъ проповѣдническихъ выступленій апостола Тимофея предъ языческой процессіей. Слово Божіе, проповѣданное здѣсь Тимофеемъ и самимъ апостоломъ Павломъ, создало въ Ефесѣ немало прозелитовъ христіанства предъ лицомъ могущественнаго и пышнаго язычества, которое еще процвѣтало тогда въ греческихъ малоазіатскихъ колоніяхъ...

И вотъ прошли вѣка и вѣка, „измѣнилось лицо земли“, и вмѣсто язычества въ мірѣ торжествуетъ Христіосъ. И тамъ, гдѣ царятъ между людьми любовь и согласіе, онъ незримо является и говоритъ: „Миръ вамъ“. Объ этомъ говоритъ намъ изящная и прочувствованная картина А. Меррита, которая изображаетъ Христа, склоняющагося надъ трудовой и любящей крестьянской семьей...

Переживаемая нами эпоха исполнена юбилейныхъ воспоминаній объ Отечественной войнѣ и о предшествовавшихъ ей на Западѣ военныхъ событіяхъ. Однимъ изъ такихъ событій была знаменитая битва при Прейсишъ-Эйлау (7 и 8 февраля 1807 года). Въ этой битвѣ сражались русскія войска подъ начальствомъ Беннигсена съ арміей Наполеона. Въ концѣ боя къ русскимъ присоединился корпусъ пруссаковъ подъ начальствомъ генерала Лестока. Сраженіе по существу осталось нерѣшеннымъ, несмотря на крупныя потери, понесенныя обѣими сторонами. Но такъ какъ послѣ сраженія при Эйлау Наполеонъ былъ ослабленъ, и наступленіе его было остановлено, а его цѣль, заключавшаяся въ отбѣженіи насъ отъ русской границы, не была достигнута, то историки приписываютъ Беннигсену и Лестоку побѣду. Картина Р. Кнэтеля „Пруссаки при Эйлау“ изображаетъ моментъ соединенія прусскаго корпуса Лестока съ русской арміей.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Золотая лагуна. Повесть В. А. Тихонова (Продолженіе). — Хамаль Гассанъ. Очеркъ изъ персидской жизни Н. Соловкина (Окончаніе). — Изъ дневника Пушкина Пензляппинъ островъ. Н. Лернера. — Рисунки Пушкина.—Пушкинъ и Державинъ. Чарльзъ Диккенсъ.—М. И. Фигнеръ.—М. А. Михайлова.—Послѣдніе дни Желтой имперіи (Политическое обозрѣніе).—Миражи казеннаго націонализма (Вопросы внутренней жизни).—Къ рисункамъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Зимнее утро. — Апостолъ Тимофей проповѣдуетъ въ Ефесѣ. — „Миръ вамъ“. — Битва при Эйлау. — Къ 75-лѣтію дня кончины Пушкина. Пушкинъ на актѣ въ Лицѣ декларируетъ стихи Державина. — Собственноручные рисунки Пушкина (7 рисунковъ). — Чарльзъ Диккенсъ (8 рисунковъ). — М. И. Фигнеръ. — М. А. Михайлова.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Февраль 1912 г.; 2) „ПАРИЖСКОЕ МОДЫ“ за Февраль 1912 г. съ 37 рис. и отдѣльн. листъ съ 27 черт. вырв. въ натур. величину и 12 рис. выжиганія по дереву.

КРАСОТУ

привяжет чистое, чистое лицо, розовый юный видъ, бѣлая, бархатная кожа и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица. Все это достигается настоящимъ

МЫЛОМЪ „КОНЕКЪ“

изъ молока лилии Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ.

Кусокъ 50 коп. Можно получить вездѣ.

Требуйте только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи:

Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Малая конюшенная № 10.

БЕЗПЛАТНО
высылаются каждому спиритуально-оккультн.
Трошакъ 4-3 25397
„ТАЙНА БѢЛОЙ СТѢНЫ“.
Москва, бд. храма Спасителя, д. Ковригина,
книжный складъ В. П. БЫКОВА.
Можно заказывать по телефону 91-37.

САМОКРАСЯЩАЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ ЛАРОКЪ, Сиб., Невск., 20, кв. 8.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1912 г. (8-й годъ изданія) на „СПИРИТУАЛИСТЪ“

12 книж. въ годъ. Цѣна 2 руб. съ перес. Бесплатную премию-книгу „Что должно знать каждой женщи“ цѣна которой въ отд. продажъ 3 р., можно получить при подпискѣ. Иногород. же будетъ разослана при № 1, желающіе получить ее сейчасъ благоволятъ высылать 60 коп. за пересылку.

Москва, бд. Храма Спасителя, д. Ковригина, редакція „Спиритуалистъ“.

ГИТАРА Значныя лекціи для самообученія игрѣ выслаются бесплатно. ТЮМЕНЬ, Тоб. г. Ред. „Авгордъ“.

KALODONT
Необходимый Зубной Кремь и Эликсирь
Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
Требовать вездѣ.

НА БАЛУ

вечерахъ, въ театрѣ, концертѣ и т. п. слѣдовало бы всегда имѣть при себѣ карманный флаконъ **4711** о-де-колона съ сине-золотистымъ ярлыкомъ, такъ какъ онъ прелестно освѣжаетъ и замѣчательно прохладждаетъ.

Слѣдуетъ однако употреблять исключительно марку **4711** на сине-золотистомъ ярлыкѣ, и никогда не другого о-де-ко-**4711** даетъ полную гарантію за абсолютную чистоту о-де-колона, свободнаго отъ вредныхъ, недоброкачественныхъ веществъ.

Цѣна флакона: 60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

4711

Eau de Cologne

ПОЧЕМУ МУЖЧИНЫ ПЬЮТЪ?

Я былъ горькимъ пьяницей цѣлыхъ 20 лѣтъ, теперь бросилъ пить совершенно. Спасибо Вамъ за Вашъ добрый дружескій совѣтъ.

МАТЕРИ И ЖЕНЫ,

я знаю, что вся тяжесть пьянства ложится на слабыя плечи женщины; она расплачивается за него разбитымъ счастьемъ и потеряннымъ здоровьемъ, а потому я хочу Вамъ помочь. **Я объясню Вамъ, почему мужчины пьютъ** и какъ излѣчить ихъ отъ этого ужаснаго порока у себя дома и даже безъ ихъ вѣдома.

ДАРОМЪ.

Мой совѣтъ помогъ тысячамъ, онъ поможетъ и Вамъ. Не откладываяте, напишите мнѣ сегодня. Я немедленно вышлю Вамъ свою книгу драгоцѣнныхъ указаній, какъ бороться съ пьянствомъ, съ пояснительными художественными картинами въ текстѣ, бесплатно.

Мой адресъ:
Ш. ЛАСЛЕЙ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Екатерининскій кан., 12.

Отд. 3 /4.

Пріятнаго вкуса легко переносится

СИРОЛИНЬ РОШЪ

Надежно дѣйствуетъ даже при застарѣлыхъ катаррахъ легкихъ, при кашлѣ, коклюшѣ, послѣ **ИНФЛЮЭНЦЫ** и воспаленія легкихъ

Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

Побочн. заработокъ для кажд. Подробн. просп. за двѣ семки. мар. Адресъ: Киевъ, Югомоу №272. Издательству, отд. 3. 5-1

Бывшій сотрудникъ „Bureau graphologique Paris“ анализируетъ

МУЖСКИЕ ПОЧЕРКИ

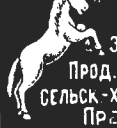
дають опредѣленный, характерный, образъ. Графологическій анализъ 1 руб. (можно почт. марками). Адресъ: гор. Одесса, ул. Кондратьева, 3. ФРД. ПАУКСТИНИЪ.

ОСТЕРЕГ. ПОД ДѢЛЪ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ.

НАФТИНЪ

(Подсѣдную мазь)

Зав. Т-во „НАФТА“ СПБ

Прод. во всѣхъ аптекахъ, магаз. сельск. хоз. склад. Россіи, треб. Прессъ-Курантъ.

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства вѣкторныхъ травъ и камней? Обладать талантомъ любви? Знать магическія секреты любви? Знать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По ланямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологии, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшивъ съ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаемъ подъ такимъ же названіемъ Цѣна съ перес. и налог. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратат.: СПБургъ, №2 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3.

КОСТЮМЪ за одинъ рубль

95 коп. высыл. почт. съ наклад. платеж. безъ задатка, отръвъ изъ 4 1/4 арш. на позн. прочный и элегантный мужск. костюмъ англ. трыко Лондонъ въ цѣвт.: черн., сѣд., воричевъ, и оленьевъ, всего 5 руб. только за 1 руб. 95 коп., лучш. сор. 2 руб. 95 коп. Высыл. не менѣе 2-хъ отръв. сразу и за унаков. и перес. присчитыва. до 4-хъ отръв. 95 коп., въ Ав. Рос. и Сибирь 50 коп. дороже. При заказѣ больше 4-хъ отръв. унаков. и перес. за счетъ фабр. **БЕЗЪ ВСЯКАГО РИСКА.** Не понав. Возвратъ денегъ сполна. Адр. Т-во ФАБРИКАНТЪ, ЛОДЗЬ 7. **Прим.:** 2 отръва дамскіе по 8 арш. высыл. на 1 руб. дороже.

ТОРГОВО-ФАБРИЧНОЕ Т-ВО И. ВИНУКОВЪ и Н. СИНИЦКІЙ. ГРАММОФОННЫЯ ДВУХЪ СТОРОННИЯ ПЛАСТИНКИ „ГРАНДЪ“ 10 дюйм.

Оригиналы (не копіровка) лучш. фабр. **ТОЛЬКО ПО 15 КОПѢЕКЪ ПО КАТАЛОГУ ПЛАСТИНОКЪ БЕСПЛАТНО**

Фабр. складъ граммофоновъ и пластинокъ С.П.Бургъ, САДОВАЯ, 29 и 35.

КЪ ПРЕДСТОЯЩИМЪ ЮБИЛЕЙНЫМЪ ТОРЖЕСТВАМЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!!

1812 100 1912 гг. ЛѢТЬ

Заказано на память въ одномъ изъ лучшихъ художественныхъ заведеній міра многоязычное количество худож. открытокъ и сюжетъ. Связки съ знаменитыхъ картинъ художника В. В. ВЕРЩАГИНА: НАШЕСТВІЕ НА РОССИЮ НАПОЛЕОНА I СЪ ЕГО ГРОЗНОЙ АРМІЕЙ. БИТВА ПОДЪ БОРОДИНО. ПОЖАРЪ МОСКВЫ. ВИДЫ ВСѢХЪ СРАЖЕНІЙ. ПОРТРЕТЫ ГЕРОЕВЪ. БѢГСТВО НАПОЛЕОНА ИЗЪ МОСКВЫ. ГИБЕЛЬ ВЕЛИКОЙ НАПОЛЕОНСКОЙ АРМІИ, и прочіе виды изъ Третьяковской галлерей, всего до ста сюжетовъ. Дабы таковыя были доступны каждому, назначаямъ вместо 4 р. 50 к. только 1 р. 8 к. за СОТНУ. При заказѣ 300 шт. сразу прилагаю четвертую сотню бесплатно. Высылаю съ пазажеными платежкомъ по почт. Адресовать: Лодзь, 1-ое отд. худож. изд. М. П. КАЦУ. Н.

ВНИМАНІЮ гг. РЫБОЛОВОВЪ-ЛЮБИТЕЛЕЙ!!

Новоъ полученъ специальнымъ магазиномъ рыболовныхъ принадлежностей **Н. И. ПЕРЕШИВКИНА,** МОСКВА, Моховая ул., № 15. **ПРОТИВЪ** **Кашли, Простуды и Бронхита**

Грошадный транспортъ новостей рыболовнаго спорта непосредственно отъ лучшихъ европейскихъ фабрикъ. Грандіозный выборъ всевозможныхъ рыболовныхъ принадлежностей вновь изобрѣтенныхъ собственной мастерской. Также имѣются: вевода, сѣтъ, наметки и проч. По качеству товара цѣны вѣв конкуренціи. Продажа оптомъ и въ розницу. Собственное изданіе: иллюстрир. книга „**РУКОВОДСТВО КЪ УЖЕНІЮ РЫБЫ**“ **И. Комарова,** цѣна 75 коп., съ перес. 1 руб. Прейс-курантъ иллюстр. бесплатно.

Гуняди Яносъ

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ

НѢЖНОЕ, ПРИЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВІЕ. ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ, ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРЕНІИ

РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІА, БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ и Т. П.

Пятидесятилѣтняя практика доказала превосходство воды Гуняди Яносъ надъ всеми другими средствами этого рода. Въ продажъ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.

Что болѣе всего дѣлаетъ женщину красвою?— Несомнѣнно, это прекрасныя, бѣлыя зубы. Такъ вотъ, прочтите слѣдующее:

«Господа. — Я употребляла **Дентоль**, какъ зубной порошокъ и полосканіе рта, только въ продолженіе 8 дней и по прошествіи этого короткаго времени зубы мои приобрѣли ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно, буду продолжать употреблять **Дентоль**, дающій такіе быстрые и поразительныя результаты. Подписала: Амели Балларжо.

Балларжо, Маранъ (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франція). **Дентоль** (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ избѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловые боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главнй складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

Деп. в. С.-Петербургъ: Аптек. складъ В. Бюлеръ, Кузнецкихъ пер., 1—2. Штоль и Шмидтъ. Рус. Общ. Торг. Аптекар. товаровъ, Кавказск. 12. Центр. Аптек. деп. Б. Шасовскаго, Невскій, 27. Аптег. Складъ А. И. Абрамсовъ, Невскій, 101. Торг. домъ Чекушьянъ и Ко, Садовая, 38. Е. Пузынь, аптека. маг. Петербургское Общество склада аптеч. тов., Екатеринбург. просп., 47. Г. Пузынь, аптека, деп. Литейный пр., 21.

Много денегъ зарабатывать мож. всякій всюду и всездъ, научившись выдѣл. мыло и лампадное масло въ какихъ угодно пропорц. безъ оборудованія и устройства только по моему руководству и репетитамъ. Товаръ оход. на 50%, дешево. Высп. нагр. и мед. на рус. и иностр. выставк. Треб. также агенты для продаж мыла и масла моего завода. Подр. иллюстриров. просп. высылаю за 1 семкоп. марку. Адресъ: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Когона.

Знаменъ. Бромъ „Памятка екстерна и учащагося“. (Гдѣ и какъ готов. к. к.-н. экз.) С. С. Рѣшетникова, со стат. проф. К. В. Жакова, п. 25 к., выс. по пол. денегъ (можно 1 к. м.). Вязомъ родит. Сибѣе, Подг., 3 а. С. С. Рѣшетникову.

Полная ариметика для гимназій и самообуч. 4-е изд. Ц. 70 к. Наг. пл. 95 к. Легкіе приемы счисленія, дѣленія, дроби, %, вексели, цѣны. бумагу, 20 метод. рѣш. зад. и масса уроженій. Краткая Ар-ка для училищъ и самообуч. Ц. 30 к. Наг. пл. 50 к. Обѣ наг. пл. 1 р. 30 к. Особо посылка учителямъ и малоусибнымъ. Отказы печати и списки 60 матеи. пособій при книгажъ. Троб. у Ситина, Думнова, вездѣ и у автора: Г. г. Владиміръ, Студеная, А. П. Виноградову.

LE RÊVE de GABILLA
пріятныя и устойчивыя ДУХИ
въ изыномъ флаконѣ въ греческомъ стилѣ и въ Ларчикѣ съ вышивками по образцу изъ музея Клоня **GABILLA**
25 V Poissonière, Paris.

2 Пары БОТИНОКЪ

Зав 5 р. 50 коп.

Мужскіе или дамск. шкур. новыиъ фас., на шпильк. подш., прочн., элег., столц. през. 15 руб. Кожа черн. или коричне. Указ. № носим. боти. или № гал. Заказы исп. наг. пл., безъ задат. Перес.—75 к., въ Сибирь—1 р. 15 к. При зак. 4-хъ паръ пер. за нашъ счетъ. Непоход. прним. для обмен. или возвращ. денегъ. Адресов.: ЛОДЗЬ, почт. ящикъ 129. **Ш. РОЗЕНТАЛЬ.**

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЪСНИЦЫ

Умѣняйте **Людвигъ ДЕКАРЪ**. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія красокъ, но **во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. Сѣдинѣи безлѣтню.** Высылается безвозмездно извѣщеніе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Ph^{ce} 38, rue Signal-cour, Paris. Осерегайтесь многоцѣльныхъ имитаций и подѣлокъ. **Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.**

За 2 Р. съ перес. 30 КНИГЪ

всего 1639 страницъ. **„Вся Россія“.** Энциклопедическая библиотечка имѣетъ цѣлю познакомить читающую публику съ Россіей въ очеркахъ, связкахъ и биограф. вѣзьяихъ людей. Высылаетъ **книжный магазинъ Л. и Н. Югансонъ,** Харьковъ, Московская, 19. Каталоги книгъ бесплатно.

„PILULES MARBOR“

(ШИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаютъ на здоровь, онѣ не имѣютъ себѣ сорперивовъ для развитія, укрѣпленія, придалая स्वास्थ्यности, гратіозную полвоту, въ то же время не утомляя таиъ. Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран. **PILULES MARBOR 3, Passage Verdeau, 3 Paris.** Дело въ С.-Петербур. бургъ, Антоца В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брусъ, Маросейка; въ Киевѣ, аптека Юротагъ; Таврисъ.—Парфюм. магаз. I. Б. Сегалъ; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

2-ое ИЗДАНИЕ КНИГИ: Д-рЪ Н. В. СЛЕТОВЪ ПЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ,

ЕЯ ПРИЧИНЫ И ЛЪЧЕНІЕ, значительно дополненное, съ 23 рис.; ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к. Прод. въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Складъ изданія у автора: Москва, Садовая-Триумфальная, с. д.

БРЮКИ РЕЙТУЗЫ

за 2 р. 90 к. изъ прочной діагонали, хорош. шит., цвѣта: черн., т.-и св.-син. и зеленый. Указавъ длину брюкъ, шага и объемъ пояса. Высыл. почтой налогъ плат. безъ задатка. За перес. 35 к., въ Сибирь 75 к., при выпискѣ 3 брюкъ перес. за нашъ счетъ. Не повр. возвращ. деньги. Адр.: ЛОДЗЬ, почт. ящ. 562. Товаршество «ФАБРИКАНТЪ». 7.

Хорошій побочный заработокъ

можно имѣть посредствомъ визанія на нашихъ новыхъ автоматическихкихъ вязальныхъ машинахъ. Легкая и скорая работа въ течение цѣлаго года дома у себя. Препариатъ познания не требуется. Разстояніе не препятствуетъ и мы покупаемъ готовую работу.

Требуйте проспектъ. Т-во Вязальныхъ машинъ ТОМАСЪ, Г. ВИТТИКЪ, КЮНАУ и Ко., Вознесенскій пр., 21, деп. 1.

Г-жа САРА БЕРНАРЪ, Парижъ, пишетъ:

Г-нъ Лейхнеръ, я очень счастлива, что могу принести Вамъ благодарность за Ваши прекрасные фабрикатъ. Я никогда болѣе не буду употреблять другой театральной парфюмеріи и только Вамъ буду посылать изъ Парижа свои заказы. Такая блестящая рекомендація указываетъ на большой успѣхъ пудры и гримировокъ Лейхнера. Особенно рекомендуемъ: ЖИРНУЮ ПУДРУ ЛЕЙХНЕРА. Эта прекрасная пудра для лица для ежедневнаго употребленія, она незаменима на лицѣ и придаетъ ему интересную красоту, восхищающую весь миръ. продается вездѣ.

Главн. складъ для Россіи у Т-ва «С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія»

Попечительство... просить... неужныя вещи... что никому не нужно. Просить ничего не стнгать и ничего не бросать въ утробныя ямы, все будетъ принято съ благодарностью. По каждому требованію присылать апликаціи, который образъ жертвователю выдавать квитанціи, какъ бы мало пожертвованіе не было. Тарасовъ пер., 26-а.

Июкда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ все тѣ коробки, которые не снабжены синей бавдерохью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer & Tarsa Budapest. Коробка 65 коп., во всехъ аптекахъ.

БЕЗПЛАТНО Высылаемъ нашъ ровый иллюстрированный ПРЕЙС-КУРАНТЪ граммоф., «Театр иллюз.» швейн. машинъ, велосипедовъ и др. на русскомъ языкѣ. Торгов. домъ «Х. Финнелштейнъ ГЕРМАНІЯ, БЕРЛИНЪ Навтъ ул. № 120. Exportheus «H. FINKELSTEIN», BERLIN—Ch., Kantstrasse № 120. P. S. Письма оплачиваются 10 к. маркой, открытыя — 4 коп

во всехъ случаяхъ, когда требуется искусственное вскармливаніе, лучшей замной материнскаго молока для грудныхъ дѣтей со дня рожденія является

ПИЩА «АЛЛЕНБЭРИСЪ» Фабрики «ALLEN & HANBURYS LTD», London. Продажа во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Висбаденъ, Майнцерштрассе, 3. Санаторія Д-ра Пауля Гурадзе Хирургическо-ортопедическая частная клиника. Лечение неправильностей и искривленій: кривошея, искривленій позвоночника, врожденнаго вывиха тазобедреннаго сустава, искривленій ногъ (въ видѣ буквъ X и O), косолапости, плоской стопы и проч.; новообразованныхъ и застарѣлыхъ переломовъ и вывиховъ, болѣзаней костей и суставовъ (воспаленіе тазобедреннаго и коленного суставовъ); разстройствъ двигательныхъ функций и параличей. Рентгеновскій кабинетъ. Медико-механическія залы. Ортопедическія мастерскія. Всевозможныя ванны и физическія методы леченія. Вновь устроенъ: эманаторій радія для леченія подагры, ревматизма, ишиаса и невралгій.

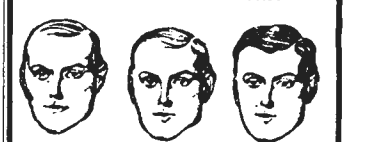
Боли желудка, постоянный запоръ, лишаютъ насъ удовольствія, доставляемаго хорошей ѣдой. «СКАВУЛИНЪ» слабительное въ формѣ конфетъ безъ запаха и вкуса, укрѣпляетъ желудокъ, очищаетъ кишечникъ, устраняетъ приливъ крови къ печени и излѣчиваетъ запоръ самымъ надежнымъ образомъ. Конфеты «СКАВУЛИНЪ» принимаются вечеромъ, дѣйствуютъ во время сна и къ утру вызываютъ хорошій стулъ. Онѣ не раздражаютъ, не возбуждаютъ и не внушаютъ отвращенія. Продается: Штоль и Шмидтъ, ул. Гоголя, № 11 и въ фармацевтич. Обществѣ, Казанская ул., № 12. Цѣна за коробку — 1 рубль.

Kyffhäuser Technikum Frankenhäuser (Германія). Электр., машиностр., желѣзостр., архитект. I Политехнической 56150 Институтъ сельско-хоз. машинъ. 17-3. Больш. машин. лаборат. ПОЧТОВЫЯ МАРКИ 20,000 различныхъ, гарантиров. настоящихъ. Превосходн. выборъ марокъ высылаютъ по желанію коллекционерамъ со скидкой отъ 40—60%, ниже всехъ каталоговъ: А. Вейсъ, Вѣна (Австрія), I, Adlergasse 8. Покупка и обмѣнъ марокъ.

Готовый шерстяной костюмъ за 4 руб. 95 коп. Высылаю по почтѣ плат. безъ задатка готов. костюмъ однобортн. для 2-хъ бортныхъ, состоящій изъ пиджака (на хорошей подкл.), жилета и брюкъ, сшитыхъ по послѣдн. модѣ изъ хорошей, прочной, шерстяной матеріи, англійскаго шевота. Цвѣта: черныи, т.-синій, корич. и олявковый. Высыл. въ слѣдующ. размѣрахъ: 44, 46, 48, 50, 52. Упаковка в перес. 75 коп. Въ Сибирь 1 р. 15 коп. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ пересылка за счетъ фирмы. Безъ риска. Подл. руч.: если неонправ. примим. обратн. Требуванія адресов.: г. ЛОДЗЬ, почтовый ящикъ 129, фабрич. Ш. РОЗЕНТАЛЬ.

Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ! МОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ лучше изъ всехъ; оно дѣйствуетъ во всехъ случаяхъ. Въ доказательство своихъ словъ я вышло каждому и каждой недозвольнымъ ростомъ своихъ волосъ по полученіи семи семи коп. марокъ на пересылку большую ПРИБНУЮ БАНКУ I КУС. ГОЛОВ. МЫЛА I ПОРОШОКЪ ДЛЯ ОЧИЩ. ГОЛОВН. КОЖИ И ВСѢ НАСТАВЛЕНІЯ

Эти снимки показываютъ, какъ недостатокъ волосъ измѣняетъ наружность, возрастъ и т. д. Мужчины и женщины, которые пренебрегаютъ уходомъ за своими волосами, прежде времени кажутся старыми. Тысячи русской публики выразили свое полнѣйшее удовлетвореніе благотворнымъ и чудесн. дѣйствіемъ произведеннымъ средствомъ для рощенія волосъ.

ТРЕБУЙТЕ ПРОБУ СЕГОДНЯ ДЖОНЪ КРАВЕНЪ БЕРЛЕЙ Спб., Невскій, 13 деп.-32. 49 к.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Гёте. „ФАУСТЪ“. Большое роскошно-иллюстр. издание in-folio. Перев. А. Фета, съ 25 эстампами, гравирован. на мѣди, и 132 гравюрами на деревѣ по рис. Энгельберта Зейберта, исполн. знаменитыми граверами: Адрианомъ Шлейхомъ, Альгейеромъ, Энгле и друг. Цѣна 16 р., съ перес. 17 р. 25 к.; въ роскошн. перепл. 20 р., съ перес. 21 р. 50 к. Въ шагр. перепл. 24 р., съ перес. 25 р. 50 к. Общедоступное издание безъ рисунковъ, въ 16-ю д. л., въ 2-хъ ч. Ц. за обѣ части (923 стр.) 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ перепл. 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб. Ц. 1 ч. 75 к., съ перес. 1 руб. 2-я часть отдѣльно не продается.

Мильтонъ, Джонъ. „ПОТЕРЕННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ“. Большое роскошно-иллюстр. издание in-folio. Съ 50-ю превосходно исполнен. картинами Густава Дорэ. Изданіе 2-е. Перев. А. Шульговской, съ полнымъ подстрочнымъ англ. текстомъ и съ биографіею Мильтона. Цѣна изданія въ 12-ти выпуск. 12 р., съ перес. 13 р.; въ богатомъ перепл. 16 р., съ перес. 17 р. 50 к.

„Непокупное“ Повесть П. Н. Попова. „Левое съ 55-ю рис. Е. П. Самокишъ-Судковской. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Толстой, Л. Н. „ВОСКРЕСЕНІЕ“. Романъ въ 3-хъ част. съ рис. Л. О. Пастернака. Книга издана изящно, на хорошей бумагѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 80 коп.; въ переплетѣ 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 30 коп.

Шишкинъ, Ив. Ив., проф. „60 офортовъ“, собственноручно травленныя художникомъ на мѣди, съ прилож. портрета Ив. Ив. Шишкина. Альбомъ заключенъ въ роскошную папку, тисненную золотомъ и красками. Цѣна альбома: 1) на эстампной бумагѣ—25 р., 2) на китайской бумагѣ—50 р. и 3) на японской бумагѣ—100 р. За пересылку въ Европ. Россію—1 р., а въ Азіатск. Россію за 15 фунт.

Врачебная этика. Обязанности врача во всѣхъ отрасляхъ его дѣятельности. Для врачей и публики. Соч. д-ра мед. А. МОЛЛЯ. Перевелъ съ нѣмецк., обработалъ и снабдилъ примѣчаніями д-ръ мед. Я. Т. Левенсонъ. Съ приложеніемъ статьи М. С. Уварова о положеніи общественной медицины въ Россіи. XII+414 стр. in 8°. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ
общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. благол. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообр.“, Спб., Невскій 92-11

Конторскую Скоропись, родю, готикъ обучаю заочно каждому въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправлю самыя дурныя почеркы. За 5 семикъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерка учениковъ и условия. Олеса, Професс. Каллиграфин Адольфа КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

Разрѣшен. Киевск. Угубн. Округ. курс **БУХГАЛТЕРІИ** А. П. БОБЫРЯ, въ Киевѣ (существуютъ съ 1894 года) скоро и основат. выучивъ всѣхъ посред. переписки, занятіями, устн. преподав. Условія высылаются бесплатно.

Подарокъ къ Св. ПАСХѢ!
Разъ въ жизни! Громадный СЮРПРИЗ!
600 предметовъ 3 р. 90 к. только

1. Отрѣзъ въ 1/4 аршина на полный мужской костюмъ, трико „Франція“.
2. Пара великанскихъ серегъ изъ американскаго золота, украш. имит. брилліантами или драгоц. камнями.
3. Прелестное дамское кольцо, украш. драгоцѣн. камнемъ.
4. Элегантная мужская цѣпочка изъ американск. золота.
5. Чудный янтарный мундштукъ.
6. Чудн. дамск. колье (ожерелье) со многими ориент. жемчужинами съ патент. застежкой.
7. Элегантная мужская шпалька для галстука, украш. чудн. жемчужной или драгоцѣн. камнемъ.
8. Чудная дамская брошь, украш. сложн. им. брилліантами.
9. Чудн. мужское кольцо, украш. драгоцѣннымъ камнемъ.
10. и еще 590 интересныхъ и полезныхъ предметовъ. За всѣ 600 предметовъ, включая костюмъ, считаемъ только 3 р. 90 к. (вост. въ отдѣл. стоить эти деньги).
Высылаются по почти наложен. платежамъ безъ задатка. Пересылка 55 коп. При мысли 3-хъ или болѣе гарнитуровъ пересылка на счетъ фирмъ. Безъ риска. Неоправ. прѣдм. обратно и возврат. деньги сполна. Адресъ:
Н. Г. РОЗЕНТАЛЬ,
гор. ЛОДЗЬ, почт. ящ. 14, № 84.

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ
по небывало дешевой цѣнѣ
10,000,000

художеств. отк. писемъ изящной заграничной работы: пасхальн., любовн. сцены, женск. головк., ландшафты, пейзажи, Третьяков. галлерей, парижскій салонъ и др. интересные виды. Для образца высылаю по почти 100 штукъ за 1 руб. 25 коп., за 200 шт.—2 руб. 25 коп., за 300 шт.—3 рубля съ наложеннымъ платежомъ. Каждая сотня имѣетъ 100 различныхъ рисунковъ. При заказѣ сразу большой партіи — большая скидка. Полный иллюстр. прейсъ-курвантъ высылается съ заказомъ. Адр.: Эрисп. дому Художеств. отк. писемъ Зигмунта Розенталя, г. Лодзь, № 84.

ИЗВѢСТНЫЙ ПОВСЮДУ
21 г. прант.
ПРОФЕССОРЪ
ОККУЛЬТИСТЪ-ПСИХОЛОГЪ,
Ю. А. Шавель:

Лично и заочно по прислан. fotogr. карточк. и почерку опредѣл. прош., настоящ. и будущее. (Необход. сообщить имя, годъ, мѣсяцъ и число рожд.). Гипнозизмъ. Магическ. тѣмъ; полемиз. совѣты.
ТЕЛЕПАТИЧЕСКОЕ
ВЛІЯНИЕ НА ЧЕЛОВѢКА ВЪ ЦѢЛЯХЪ
ДОСТИЖЕНІЯ ЖЕЛАЕМАГО — (заочное внушеніе).
Подробности писемъ, на отвѣтъ марку. Сеансы лично 1 р., заочно 3 руб. (Имъ тысячи благодарностей отъ поств. и прессы).
Я ШАВЕЛЬ выпуст. въ свѣтъ книгу нов. прант.
„АСТРОЛОГІЯ“

Рѣдчайшее сочиненіе, по котор. кажд. легк. можетъ узнать овою и другия СУДЬБУ: найти свою звѣзду и путь къ **БОГАТСТВУ** и **ПОЧЕТУ**.
Цѣна съ перес. 1 р. 25 к. Петербургъ, Николаевская, № 10, кв. 21. Телеф. 175-29. Отд. № 81.

Фотографическіе аппараты
наилучшей конструкціи, усовершенств. предлагаемъ изъ нашего склада по выгоднымъ цѣнамъ. Новѣйшія модели первокласснаго качества. Цѣны обозначены въ рубль. съ улоач. пошл. и пересыл. по почтѣ. Новѣйшіе каталоги высылаются бесплатно. Запрашивайте на отк. за 4 коп.
ПАВЕЛЬ ЭРФУРТЪ и №, Берлинъ, W. 50, Прагерштрассе, 22.
PAUL ERFURTH & Co, Berlin, W. 50, Pragerstr., 22.

10 РУБЛЕЙ ЕЖЕДНЕВНО
Француженокъ, англичанокъ, нѣмокъ вынуждены буро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи первораз. котора Ясниской, Варшава, Владивостокская, 19, реком. учителей и учительницъ.
Легкій заработокъ лицамъ обоого пола. Прямые Вашъ адресъ. Общество „Мержурій“. Лодзь, отд. 9.

Съмякхей магазихъ Т. Лауберъ.
С.-Петербургъ, М. Коноушенная ул., д. 5.
Честь имѣю сообщить почтеннѣйшей публикѣ въ 1912 годъ новаго каталога свѣжихъ огородныхъ, луговыхъ, дѣвоточныхъ и древесныхъ семянъ, который по желанію пересылается бесплатно.

ДАМЫ, которые должны беречь свое здоровье, пусть читаютъ нашу брошюру „Владѣ въ Гигиену Брана“, оставлена извѣсти, врачами. Всѣми врачами одобрено. Наилучшее изъ нынѣ существующ. На пересыл. приложить двѣ 7-ми коп. марки.
Манушк., Козицкій пер., домъ Бахрушина, кв. 170. „НАССОВІА“

ВЫПИСЫВАЙТЕ
УДОБРЕНИЕ ЗЕМЛИ
изъ парового фосфоритн. завода **М. ВАСИЛЬЕВА**
ст. Същинская, Р.-Ор. ж. д.
Прейсъ-кур. высыл. безплатно.
Удобрение одной десятины съ провозомъ до 1000 верстъ стоить 10 руб., повышается урожай ежегодно отъ 45 пуд. до 80 пуд. съ десятины.
Дѣйствуетъ на три года.

Современныя машины и формы для производства цементныхъ издѣлій.

Машины для кирпичей изъ бетона.
Машины для черепицъ изъ бетона.
Машины для пустотѣльныхъ стрелительныхъ камней изъ бетона.
Прессы для плитъ для улицъ и домовъ.
Формы для трубъ, ступеней и т. д.
Мѣшалки для раствора и бетона.
Камнедробилки для уличн. щебня.
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Д-ръ ГАСПАРИ и К°, Маркранштедтъ
(ГЕРМАНИЯ).
Новый каталогъ № 280 бесплатно.

МИКРОСКОПЫ
цвѣтныя схемы микроскопа въ разрѣзѣ, съ цѣнами, высылаются по первому требованію бесплатно.
Весьма поучительно и интересно для учащихся!!!
ФАБРИКАНТЪ
оптическихъ приборовъ
Ив. Як. УРЛАУБЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Морская, 27.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Лангита, Прострѣль.

Въ аптекахъ и аптекарск.магаз. флак. 70 коп.

ПРОСИМЪ ВЫРЪЗАТЬ! ЧАШКА ПРОСИМЪ ВЫРЪЗАТЬ!

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

БЕЗУСЛОВНО НАИЛУЧШІЙ
УДОБОВАРИМЫЙ ЗАВТРАКЪ.
100 чашекъ изъ 1 фунта.

Фабриканты
C. J. Van Houten & Zoon,
Weeser (Голландія).

Для сравненія при покупке настоящей КАКАО ВАНЪ ГУТЕНА.

Для Акціонернаго Общества, имѣющаго цѣлью какъ по РОССИИ, такъ и ЗА ГРАНИЦЕЙ: транспортированіе и страхованіе товаровъ, очистку отъ пошлыны, покупку и продажу какъ по Россіи, такъ равно и за границей разныхъ товаровъ и продуктовъ, а также исполненіе всевозможныхъ порученій, — приглашаютъ ПОВСЕМЪСТНО дѣятельныхъ, со средствами представителей. Предложенія, съ указаніемъ рода занятій, референціи и т. д. просятъ адресовать: С.-Петербургъ, второе почтовое отдѣленіе, предъявителю паспортной книжки № 480.

ЯПОНСКІЙ МАССИВНЫЙ ЖЕМЧУГЪ

рѣдкостной красоты, замѣчательно прочный, весяущійся, имѣетъ чудный блескъ, дѣлаетъ, въ себѣ и въ себѣ преимущества настоящаго.

НЕОБХОДИМЪ КАЖДОЙ ДАМѢ, КАКЪ РОСКОШНОЕ УКРАШЕНІЕ И ДОПОЛНЕНІЕ ТУАЛЕТА.

Незамѣнимъ въ особенности къ открытымъ платьямъ.

Имѣется всѣхъ оттѣнковъ: бѣлый, желтоватый и розоватый,

Цѣна за кольцо любого оттѣнка 8 руб. съ замкомъ „Дубле“.

10 руб. съ замкомъ 56° пробъ.

Требованія адресовать: СПБургъ, Литейный, 45—В, Ювелиру С. М. ВОЛОСЬ.

(Фирма сущ. съ 1873 г.).

Высылаются немедленно по первому требованію наложеннымъ платеж. безъ зататка. Пересылка и упаковка въ Евр. Россіи за счетъ фирмы.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛЕЗНЯХЪ
ИЩЕЛЮЩИМИ

ВЗВРАЖЕННЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ

ИМУ ДОПУЛЯРНУЮ ГОМЕОПАТИЮ ОБЩЕСТВЕННОЕ ИМУ ДОПУЛЯРНУЮ ГОМЕОПАТИЧЕСКОЕ СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ. въ 2-мъ изданіи съ обновленіемъ „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“ высылаютъ БЕЗПЛАТНО по адресу:

21 лѣтъ кавказу на почтовую и другія вѣсточки — (высылаютъ 20 коп.; кавказу платъ НЕ высылаютъ) —

СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА

С.-Петербургъ, Гороховая, 17, н. 54.

Существующая при аптеке Гомеоп. Лѣчебница лѣтитъ многообразіемъ писемными совѣтъ. Плата 50 к

Всѣмъ желающимъ Дерзиска, 4-е изд. Цѣна 1 р

ЗИМНІЯ БРЮКИ РЕЙТУЗЫ

за 2 р. 90 к. изъ прочной зимн. ткани, хороши сшиты, цвѣта черн., т.- и св.-син. и зеленый. Указать длину брюкъ, шага и объёмъ пояса. Высыл. почтой налож. плат. безъ задатка. За перес. 55 к., въ Сибирь 75 к., при высылкѣ 3 брюкъ перес. на нашъ счетъ. Не повр. возврат. деньги. Адрес: **А. Кивману, Лодзь, № 30—Я.**

Граммофоны ВЪ КРЕДИТЪ безъ поручительства.

Если Вы желаете приобрести настоящій германскій граммофонъ высшей, усовершенствованной конструкціи, но затрудняетесь уплатою стоимости сразу, то обратитесь къ нашей фирмѣ и Вы получите **ПРЯМО ИЗЪ БЕРЛИНА** самый лучший граммофонъ съ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.

Подробный иллюстр. каталогъ на русск. яз. высыл. бесплатно по требованію. Обращаться по адресу: „Виталисъ“, **ГЕРМАНІЯ Берлинъ, Шарлоттенбургъ 4.**

Международный Экспортъ Internationales Exporthaus „VITALIS“, Berlin, Charlottenburg 4.

САМОУБУ-АДВОКАТУРЪ.
ЧЕНІЕ

Издан. нами Популяр.-юридич. книга „АДВОКАТЪ“, обучающая основ. веденію всѣхъ дѣлъ и составленію всевозможн. бумагъ высыл. съ налож. платеж. за 2 р. 20 к. а въ переплетѣ 2 р. 45 к. Много благодар. гор. Сѣдлецъ, изд. А. Палуба, 50.

Только воднико съ этою фабр. маркою

Huste-Nicht

Gerichtl. geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ“

медо-травяной-мальць-экстрактъ и конфеты

Л. Г. ПИТШЪ и К^о

въ Бреславль.

Упогребляется ПРОТИВЪ КАШЛЯ, МОКРОТЫ, ОХРИПЛОСТИ, СТРАДАНІЙ ГОРЛА и ГРУДИ.

Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к. Упак. на и пересылка считается особо.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у „Т-на С.-Петербур. ТЕХНО-химич. лабораторія“, Лысковая, 123.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 35453 14-9

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

D. Schindler-Barney
Kaiserl. Rath

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Марленбадекия Редукціонныя Пилули“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и стлѣнное слабительное средство.

Настоящая упановна въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

35186 30-2

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

НЕ ВЫХОДИТЕ

въ КОЛОДНУЮ или СЫРУЮ погоду,

не взявши въ ротъ
АНТИСЕПТИЧЕСКУЮ

PASTILLES VALDA
(Лепешку Вальда)

НО ОСОБЕННО
употребляйте только

НАСТОЯЩІЯ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)

продаваемые только въ коробкахъ съ красной бандеролью, снабженныхъ именованъ **VALDA** во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН ИМѢТЬ ЭЛЕКТРИЧ. ОСВѢЩЕНІЕ посредствомъ новыхъ, спеціальн. для электрич. освѣщенія элементовъ. Полный приборъ для горѣнія 1 лампы 200 час. освѣщ. отъ 6 р. 50 к. безъ пересылки. Батарея крупн. размѣровъ по треб. Рентген. аппараты и принадлеж. для врачей и школъ, модели безпроводн. телеграфа, медиц. электро-аппар., электро-массаж. аппарат., домашн. телефоны, звонки и принадлеж. Малые Электромоторы и динамо, карман. и служебн. фонари, аккумуля. Требуется директ. безплатно. Полный каталогъ по получению 20 коп. маркамн. Я. ФРИДЛЬ, СПБургъ, Навловская, 6-Н. Тел. 537-26. 3-1

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1 р. 20 к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1 р. 20 к.

Депозитъ во всѣхъ аптекахъ.

ПРОТИВЪ ОЖИРЕНІЯ **МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ**
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЮ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

ГОНОРРЕЯ УЖАСНАЯ

болѣзнь по своимъ послѣдствіямъ. Масса страдающихъ этой болѣзнью не обращаютъ никакого вниманія на свой недугъ и не излѣчиваютъ его окончательно. Это непрости-тельно по отношенію къ своему здоровью.

ГОНОРРЕЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ИЗЛѢЧЕНА ОКОНЧАТЕЛЬНО.

Страдающіе гонорреей, наука пришла Вамъ на помощь. Она дала цѣлый рядъ научныхъ препаратовъ, излѣчивающихъ эту болѣзнь. Лучшимъ изъ нихъ и радикальнѣйшимъ является „БЛЕННОЛЬ“ проф. НЕЙССЕРА. Онъ излѣчиваетъ быстро и вѣрно гоноррею со всеми ея послѣдствіями и осложненіями. „БЛЕННОЛЬ“ проф. НЕЙССЕРА испытанъ многими больными, излѣчилъ тысячи страдающихъ гонорреей въ самой упорной формѣ. Цѣлый рядъ благодарственныхъ отзывовъ служатъ лучшимъ доказательствомъ превосходныхъ свойствъ

„БЛЕННОЛЯ“ ПРОФ. НЕЙССЕРА.

Одна коробка 2 руб. 50 коп. Курсъ лѣченія 2—3 коробки. ВЪСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ. БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО. Единствен. складъ для всей Россіи: „Товарищество Коста“ въ Москвѣ. Антнгарскій магазинъ, Теорская, д. № 6/5.

Иллюстр. „Ежегодникъ Кумысника“
КУМЫСЪ олъчебныя мѣста. Кумысолечеб- ные. Кумысолечебн. дѣло. Спе- ціальное изданіе. Цѣна 1 р., нах. лаж. 1 р. 25 к. Обращаться: Москва, 3 Мѣзавск., 41, кв. 8. Калинин.

ВЪНСКІЯ ГАРМОНИИ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

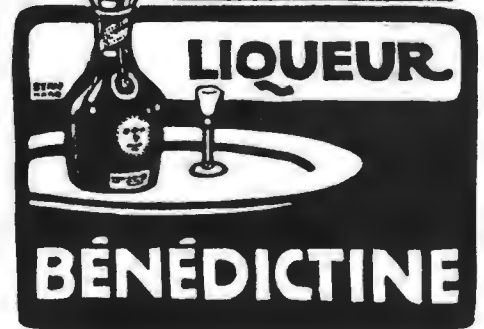
ДВУХЪРЯДНЫЯ СЪ МѢДНЫМИ ПЛАНКАМИ О 21 КЛАВ., ДВУХЪГОЛОСНЫЯ.

№ 4553—10 бас., гол. нов. серебр., вышн. 6 1/2 вер.	12 р.
№ 4556—12 „ гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., вышн. 6 3/4 в.	15 р.
№ 4559—12 „ лучш. работы, съ двойнымъ мѣхомъ.	18 р.
№ 4562—12 „ со стальн. гол.	20 р.
№ 4566—12 „ со стальн. гол., корп. палец. дер. съ инкру- стацией, густые, вяз- кіе басы.	30 р.
№ 4573—12 „ Трехголосная, кон- цертная, стальныя го- лоса, корпусъ палец. дер., вышн. 6 3/4 вер.	40 р.

ТРЕХЪРЯДНЫЯ ВЪ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 175 руб.
РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенскія въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже, Итальянскія въ 5, 6 и 8 р., Азиатскія въ 8 1/2 и 11 р., Витскія въ 11, 13 и 15 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р.

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высчитывается по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

Просимъ требовать **БЕНЕДИКТИНЪ** Прохладнымъ

LIQUEUR
BÉNÉDICTINE
Exiger la Bénédictine toujours glacée.
Verlangt Bénédictine stets gekühlt.

Э. ЛАБГАРДТЪ.

С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, по Перинной лин., №№ 18, 23 и 35, по Больш. Суровск. лин., №№ 126—7 и 45.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВЫБОРЪ
ВСѢХЪ ОТДѢЛОКЪ ДЛЯ ДАМСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ
СВОЕЙ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Какъ спеціальность имѣются:
Кружева, прошивки, тюль, воланы и вышивки шелковыя и бумажныя всѣ сорта, аграманты, ленты, пуго- вицы, перья, шарфы, тюники, боа, украшенія вышитыя для причесокъ и т. д.
Затѣмъ шелковыя матеріи для платьевъ, кофты и для отдѣлки двойной и ординарной ширины, мессалинь, канаусъ, вуаль, газъ, шифонъ, бархатъ, вельветъ, модныя ткани, затканныя золотомъ, серебромъ и съ бортами и т. д., то-есть все, что необходимо для дамскихъ нарядовъ.
Также имѣется въ продажѣ матеріалъ для вышивокъ, т. е. камни, бисеръ, блестяи, жемчужныя бусы и т. д.

ИНОГОРОДНИМЪ **ВЫСЫЛАЮТСЯ ОБРАЗЦЫ ПО ПЕРВОМУ**
ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО.
Адресовать: С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, Э. Лабгардтъ.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 6.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 11 февраля 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. А. Фета“ кн. I.

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., №12, кв.21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

33373 33-3

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,

слабитъ легко и нѣжно.

Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.

графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марка: Gennert, Calle Padua Barcelona 26129 (Испанія).

Существующее съ 1805 года
САДОВОЕ Ц. УЛЬРИХЪ, ВАРШАВА,
ЗАВЕДЕНІЕ Ц. УЛЬРИХЪ, Цегляная, 11,
по требованію высылаютъ бесплатно
КАТАЛОГЪ СЪМЯНЪ
и садовыхъ инструментовъ на 1912 годѣ.

ТЕХНИКУМЪ
МИТВЕЙДА
Саксонія, Германія.
Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшій техническій институтъ для
электротехники и машиностроенія.
Спеціальными отдѣленіями для инженеровъ
и механиковъ.
Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
Въ 36-мъ учебномъ году—3010 учащихся.
Программы и пр. свѣд. высыл. безплт.
Канцелярія.
34878

СРОЧНО ТРЕБУЮТСЯ
агенты-сотрудники на опредѣл. жадованіе и проф. Иркутскъ, конг. газ. „Сибирскій Торг. Промышл. Вѣстникъ“. Почтамтская, № 11.

Духовное могущество
Атлансона, съ прилож. лекціи Дюрвиль „Красота волюта и лица“ и 2-хъ экрановъ для окультныхъ опытовъ. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к. Москва, бл. Хр. Спасителя, д. Ковригина. Книжный складъ В. П. Быкова.

САДОВОДСТВО И СЪМЯНОТОРГОВЛЯ
Э. В. КРИСТЕРЪ,
КІЕВЪ, почт. отдѣленіе № 7.
Всѣвозможныя СЪМЯНА лучшего качества, тщательно отобранныя и испытанныя на всхожестъ. Инструменты, растенія, РОЗЫ, клубни и пр. заготовлены въ большомъ выборѣ. Новыя полныя каталогъ высылаются всѣмъ интересующимся ВЪЗПЛАТНО.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро почерить. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и учебн. Одесса, Професс. Каллаграфія Адольфъ КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Галискъ.
Сорокалѣтній опытъ.
19-7
Поставка во всѣ части свѣта.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Каталогъ безплт.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣ разн., можно марками и налож. плат. Торг. льготы. Москва, почт. ящ. 712.

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫЕ
Лодочные двигатели
„Форварксъ Морскъ Ко.“
Требуйте каталогъ 1912 г.
Международное
ТЕХНИКО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская 23.
Москва, Спбур., Екатеринбургъ, Екатеринбургъ, Владивостокъ.

Настольныя книги о музыкѣ:

Ганслингъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣренъ музык. эстетикъ. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихъ въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 30 коп.
Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.
Энгель, Ю. Край іей музыкальный словарь (соств. по Риману и др.) 216 стр. 89.
Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
Сѣмянная Торговля и Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что
иллюстриров. каталогъ сѣмянъ, Шпажниковъ, Георгины и пр. на 1912 г.
изданы и высылаются по требованію безплтно.

Августъ Эриксонъ
Хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ, Императорскаго Россійскаго флота и пр. и пр.
сущ. съ 1865 г.
ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.
Илл. пренсъ-куранти гг. игородныхъ безплтно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

ОГРАЖД. ПАТЕНТ. и УДОСТ. ЗОЛОТ. и СЕРЕБР. МЕДАЛЯМИ.
КОНТРОЛЬНЫЯ КАССЫ „PROGRESS“
съ выдачей автограф. чековъ
совершеннѣйшія въ мірѣ по устройству и легкости работъ. Даютъ полный контроль дневной выручки и продаж.
съ доставки, и пошлнми. Руб. 125.—
Контр. кассы „PROGRESS“ безъ выдачи чековъ на разн. цѣны, смотря по оцѣнкѣ и величинѣ отъ 40 до 75 руб. ● Каталоги безплтно. ●
Гл. предст. для всей Россіи:
Export-Bureau J. FEINSTEIN, Berlin N. W. 52.

ВРЕМЯ
ЛУЧШІЙ
СУДЬЯ!!!
Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ Перуина-Пето—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. Спб. Невскій пр., 20, кв. 8.

6

ПАПИРОСЫ
№ 6 „ЛАФЕРМЪ“
10 шт. в коп.

Thüringisches
Technikum Ilmenau

Машиностроение и электротехника.
Отделение для инженеров, теплотехников
и м. о. л. т. 10-8

Дир. проф. Шиндлеръ

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ

ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.

Желающимъ получить вазелиновое мыло необходимо спрашивать ТОЛЬКО мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи въ аптекахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“ С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

1000000000 гарантов.
Крупный выборъ марокъ высылаетъ коллекционерамъ со скидкой 40—60% ниже всѣхъ каталоговъ: Вѣйсъ, Вѣна (Австрія), I, Адлерграссе и обмѣвъ

Политехнич. Институтъ

4 курса въ году. Предметная система. Отдѣлы: машины, электр., отопл. и вентил., газов. освѣщеніе, архит., желѣзобетонъ, желѣзн. конструи. Механика и начерт. геометр. по-русски. 1685 слуш.; 6 лаборат. Программа высыл. по перв. треб. Адр.:

Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.

СТРЕЛИЦ

2 часа отъ Берлина. 36234 25-8

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Дешо во всѣхъ аптекахъ.

СЧАСТЛИВЫЯ КРАСАВИЦЫ!

Ихъ ЛИЦО и ШЕЯ

чисты и нѣжны только благодаря употребленію **УГРИНА**, который скоро и радикально уничтожаетъ всякіе прыщи, угри и пр. нечистоты. КОЖИ. 43388 2-1 90 к. банка.

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЮ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышѣ не помѣшена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 66 коп., во всѣхъ аптекахъ.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО ДРА ЛЕНГИЛЯ
въ ВѢНѢ
для БЛИЗКИХЪ СМЯГЧЕНІЯ И ЧИСТОТЫ КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ

Придаетъ Кожи Свежий Видъ, рекомендуется какъ Хорошее Туалетное Мыло

Настоящее только за подписью Единственнаго Агента
Василия Аурихъ въ С.-Петербурѣ

Главный складъ Т-ва «ТЕХНО-Химическая Лабораторія», С.-Петербургъ, Литовская 123.

Источники минеральныхъ водъ

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники минеральныхъ водъ Французскаго Штата
Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначенныя источники.

VICHY CELESTINS
VICHY GRANDE GRILLE
VICHY HOPITAL

Болезни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
Болезни печени и желчнаго пузыря.
Болезни пищеварительныхъ органовъ желудка

ВНИМАНИЮ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

неврастеніей, старческой дряхлостью, половымъ безсиліемъ, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, миокардитъ), артеросклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ вызвалъ появленіе множества малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ подобныхъ средствъ. Всѣ описаніе въ литературѣ выдающимися учеными и врачами блестящіе результаты при леченіи вышеупомянутыхъ болѣзней достигнуты исключительно СПЕРМИНОМЪ ПЕЛЯ, поэтому слѣдуетъ обратить вниманіе на названіе «СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ», такъ какъ всѣ другіе препараты суть плохія подражанія СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствию съ нимъ ничего общаго не имѣющія. Цѣна СПЕРМИНА-ПЕЛЯ 3 рубля.

Для выясненія всей малоцѣнности этихъ подражаній издана особая брошюра, которая высылается вѣсть съ вышеуказанною литературою о СПЕРМИНѢ-ПЕЛЯ по первому требованію.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-ВЪЯ.

Поставщикъ двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—СВ. В. О., 7 янв. 18.

БОЛЬНЫХЪ

XLIII г.

№ 6

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдавъ 11-го февраля 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLIII

1912

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. А. Фета“ кн. I.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1912 г.

М. Панинъ. Выездъ Грознаго.

Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. Присуждено званіе художника.

Золотая паутина.

Повѣсть В. А. Тихонова.

(Окончаніе).

XII.

Прошло около двухъ мѣсяцевъ. Дѣти Ефремова оправились настолько, что исхудавшая до неузнаваемости Ольга Ѳедоровна, нуждавшаяся въ полномъ покоѣ и отдыхѣ, забравъ своихъ тронхъ дѣвочекъ, уѣхала съ ними за границу.

— Вася, откуда у насъ эти деньги?— спросила она мужа передъ отъѣздомъ,

когда тотъ подаль ей кредитное письмо на три тысячи кронъ.

Ефремовъ слегка вспыхнулъ, заморгавъ глазами, но такъ горячо, такъ убѣдительно сталъ доказывать ей, что деньги эти — самыя чистыя, чтобъ она не беспокоилась: что онъ занялъ ихъ подъ прибавку оклада, который онъ получалъ; что ему здѣсь одному за глаза довольно и прежняго жалованья; что онъ даже и еще можетъ ей прислать... И Ольга Ѳедоровна—повѣрила.

Проводивъ жену, онъ сдѣлать квартиру, поставилъ свою мебель въ складъ, а самъ остался жить въ „Савойѣ“. Онъ уже привыкъ къ отельной жизни. Только номеръ взялъ побольше да поближе къ номеру Вѣры Андреевны, которая тоже рѣшила остаться въ гостиницѣ по крайней мѣрѣ до весны.

— Пока дѣла не выяснятся.—говорила она.

Отношенія Ефремова къ ней приняли какой-то странный, напряженный характеръ. Онъ былъ влюбленъ въ нее безъ ума, но она словно играла съ нимъ: то приближала его къ себѣ, то отдаляла, не переступая однако той границы, послѣ чего никакія отступленія были бы уже невозможны.

Былъ одинъ моментъ, когда Ефремовъ могъ бы потребовать отъ нея болѣе опредѣленныхъ отношеній. Случилось это какъ разъ на другой день послѣ объясненія Ефремова съ Живицкимъ, когда полковникъ сказалъ ему знаменательную фразу: „первую пѣсенку зардѣвнши спѣть“.

Проводивъ тогда Живицкаго, Ефремовъ началъ, что называется, метаться. Цѣлый день онъ не выходилъ никуда изъ дому: неумытый, почти неодетый, бился онъ въ своей клѣткѣ. Онъ чувствовалъ, что страшная паутина начинаетъ оплетать его по рукамъ и ногамъ. Онъ понималъ, что отъ сегодняшняго дня зависить вся его будущность. Онъ ничего не имѣлъ противъ полнаго подчиненія Живицкому въ дѣлахъ службы; онъ совершенно искренно тогда говорилъ, что будетъ благодаренъ за его совѣты и будетъ радъ его руководительству: но когда Живицкій такъ откровенно, такъ цинично подчеркнул ему, въ чемъ, собственно говоря, будетъ состоять это руководство, вся душа Ефремова возмущалась.

Когда онъ пришелъ въ себя отъ ошеломившихъ его словъ Живицкаго въ комнатѣ уже не было. Первымъ его движеніемъ было написать рѣзкій отказъ. И онъ взялся-было даже за перо. Но рука его такъ дрожала, буквы такъ неестественно прыгали, что онъ, испортивъ три-четыре листка почтовой бумаги, отказался отъ этого намѣренія.

Затѣмъ онъ хотѣлъ-было поговорить по телефону, но Живицкаго не оказалось ни дома, ни въ правленіи, ни въ другихъ двухъ-трехъ мѣстахъ, куда онъ пробовалъ-было звонить. Онъ каждый часъ справлялся, не вернулась ли изъ своей поѣздки баронесса, но ему неизмѣнно отвѣчали:

— Нѣтъ еще!

И это казалось ему самымъ большимъ несчастьемъ, потому что, будь Вѣра здѣсь, она бы все поняла, она бы все выяснила, все бы устроила.

Къ вечеру онъ немного стихъ. И когда рѣшеніе отказаться отъ условій Живицкаго у него вполнѣ созрѣло, наружу стали всплывать другіе вопросы:

„Ну, какъ же теперь съ долгами? Какъ вернуть Глутягину тысячу рублей? Какъ расплатиться съ Живицкимъ? На что жить

дальше? А какъ съ дѣтьми? Съ ихъ поѣздкой за границу? Боже мой, какъ я непрактиченъ! Какъ я непрактиченъ! Вѣдь навѣрное же какой-нибудь исходъ есть!.. Но гдѣ онъ? Какой? Ахъ, если бы была Вѣра! Она бы сразу указала ему его... и помогла бы ему спасти его честное, незапятнанное имя! А онъ вотъ не умѣетъ ничего... Не можетъ ничего придумать... Поѣхать къ Пазухину? Разсекать ему все?... Но этотъ холодный, безсердечный человѣкъ, можетъ-быть, тутъ же и утопить его... Кто знаетъ? Можетъ-быть, онъ заодно съ Живицкимъ? Недаромъ же они ругаются между собой, какъ сапожники, и продолжаютъ пребывать въ наилучшихъ отношеніяхъ... Посовѣтоваться съ Патрикковымъ? Но вѣдь это циникъ хуже Живицкаго... Развѣ онъ пойметъ его муки? Поговорить съ капитаномъ Взлзковымъ? Но что можно отъ него ожидать кромѣ саркастической улыбки и какого-нибудь идиотскаго афоризма? Позвать Потрашина?... О, этотъ найдеть денегъ, этотъ выручитъ! Но вѣдь это значитъ попасть въ вѣчную кабалу къ этому хаму, къ этому кровонійцу!

„Ахъ, Вѣра, Вѣра! Если бъ она была тутъ! Она бы помогла, посовѣтовала и, можетъ-быть, даже... „достала денегъ!“—робко скользнуло у него въ умѣ.“

— Боже мой!—стонать онъ.—Самое ужасное, самое униженное горе, это—горе безденежья!.. Оно некрасиво. Оно даже безобразно. Оно не вызываетъ ни въ комъ искренняго сочувствія... А между тѣмъ, отъ него-то и бываютъ самыя страшныя послѣдствія: умираютъ дѣти, жены бросаютъ мужей... А сколько самоубійствъ... Господи! Неужели для меня остается одинъ этотъ исходъ? Конечно, самый простой, самый легкій... Ну, а семья-то куда? По міру поидеть?..

„Ну, а съ другой стороны: развѣ чистая, честная Люся можетъ жить съ опозореннымъ мужемъ? А развѣ дѣти, воспитанныя на нечистыхъ деньгахъ, развѣ они не спросятъ когда-нибудь у отца отчета? Или воспитать ихъ такими же безчестными? Запятнать ихъ чистыя души? Это монхъ-то крошекъ? Это монхъ-то ангеловъ? Лучшее, что мнѣ даровано Богомъ?..“

Такъ прошла весь день. Наступила ночь.

„Нужно отдохнуть, — сказалъ самъ себѣ Ефремовъ. — Надо завтра быть свѣжимъ, а то въ такомъ состояніи развѣ можно придумать какой-нибудь исходъ? А вѣдь одними стенаніями да рыданіями не поможешь. Нужно не думать больше объ этомъ, не думать и уснуть... Нужно думать о чемъ-нибудь совсѣмъ другомъ. Ну, хоть мечтать, что ли... Ну, вотъ хоть бы, напримѣръ: вдругъ ему дадутъ какую-нибудь прекрасную командировку съ большими прогонами, подъемными... Въ Туркестанъ, напримѣръ...“ Его давнишняя мечта—посѣтить этотъ странный, почти экзотическій край.

И, укутавшись въ одеяло, онъ сталъ себѣ представлять этотъ длинный, разнообразный путь: сначала по Волгѣ, потомъ...

„Завтра воскресенье... Все равно денегъ нигдѣ не достанешь!—вдругъ сбивалась его мысль. — А въ понедѣльникъ нужно уже являться на мѣсто и принимать дѣла...“

И онъ нервно поворачивался на другой бокъ и закуривалъ папиросу.

„Да.—говорилъ онъ самому себѣ:—головой я могу думать о чемъ угодно... Но нервы мои, проклятые нервы... Они непослушны!.. Они самостоятельны и непрерывно думаютъ о моемъ горѣ, о моемъ несчастьѣ. И я не могу запретить имъ этого. Они мучатъ меня...“

„Да, можетъ-быть, и горе вовсе не такъ велико? Можетъ-быть, все это я преувеличиваю?...—начинаетъ онъ опять думать головой, завертываясь въ одеяло. — Можетъ-быть, исходъ вотъ-вотъ совсѣмъ тутъ близко, подъ рукой... Придетъ завтра Вѣра... Скажетъ какихъ-нибудь два-три слова—и все будетъ ясно и просто...“

„А откуда же я возьму денегъ для Глутягина? Глутягину—тысяча... Да тысяча рублей поѣздка дѣтей за границу... Да Живицкому рублей шестьсотъ долженъ... А наличнымъ у меня всего—шестьсотъ рублей... Да вѣдь еще жить надо... А у меня все за-

брано... И, значить, позоръ и безчестіе... А впереди, можетъ-быть, скамья подсудимых..."—терзають его опять черзчуръ заботливые нервы.

Онъ вскакиваетъ, зажигаетъ свѣчку, смотритъ на часы: четверть третьяго. На пепельницѣ цѣлый ворохъ окурковъ..

„Господи! Изъ-за какихъ пустяковъ можно съ ума сойти!.. Попасть подъ судъ... Застрѣлиться... Изъ-за какихъ-нибудь тысячъ рублей!..“

И онъ плачетъ, какъ ребенокъ.

Заснулъ онъ тревожнымъ, прерывистымъ сномъ только поды утро. А въ десять часовъ быть уже на ногахъ.

— Приѣхала баронесса?—спросилъ онъ вошедшаго лакея.

— Никакъ нѣтъ еще.

Онъ умылся, напился кофе и вышелъ на улицу. Подмороживало. Пѣшкомъ пошелъ онъ навѣстить свою старшую дочку Таню, которую не видалъ уже болѣе двухъ сутокъ. По дорогѣ онъ рѣшилъ купить ей конфетъ и игрушку. Но по случаю воскресенья магазины были все закрыты. Пришелъ къ ней съ пустыми руками и попалъ прямо къ скромному завтраку супруговъ Полевинныхъ.

Его встрѣтили очень радушно и пригласили откусать „что Богъ послалъ“. Таня страшно ему обрадовалась, вѣзда на колѣни да такъ и не сходила все время, перебирая своими пальчиками и трепля жиденькую бородку отца. Спрашивала: скоро ли она увидитъ маму и сестренку?

— Скоро, скоро, голубонька моя! Теперь ужъ скоро!— успокаивалъ онъ ее.—И поѣдете вы за границу, въ свѣтлый и теплый край...

— И ты съ нами, папа?

— Можетъ-быть, и я съ вами, — горько усмѣхаясь, говорилъ онъ.

Полевинны замѣтили, что Ефремовъ чѣмъ-то очень разстроенъ, и относились къ нему какъ-то особенно бережно.

За завтракомъ онъ почти ничего не ѣлъ, даже отъ водки отказался, а только жадно выпилъ два стакана холоднаго пива.

Отъ Полевинныхъ онъ прошелся по главной улицѣ. Былъ уже первый часъ, когда онъ возвратился къ себѣ въ гостиницу.

— Вернулась баронесса?—спросилъ онъ швейцара.

— Вернулись,—отвѣтилъ ему тотъ и, видя, что Ефремовъ бросился-было вверхъ по лѣстницѣ, остановить его:—но онѣ уже опять уѣхали!

— Какъ уѣхали?

— Такъ-съ. Едва переодѣлись и сейчасъ же уѣхали къ господамъ Живицкимъ завтракать! И вамъ просили передать, чтобы вы тоже туда приѣзжали.

Ефремовъ замеръ на мѣстѣ. Ѣхать теперь къ Живицкимъ онъ не могъ. Ни видѣться ни даже говорить по телефону онъ чувствовалъ себя не въ силахъ, пока *все это* не выяснится, пока онъ не переговоритъ съ Вѣрой.

— Пожадуйста, позвоните къ Живицкимъ и вызовите къ телефону баронессу, — сказала онъ швейцару. — То-есть Вѣру Андреевну Лихтенбергъ,—поправился онъ.

— Слушаю-съ. — отвѣтилъ швейцаръ и скрылся въ телефонной будкѣ.

А черезъ минуту открылъ дверцу и, передавая Ефремову трубку, сказалъ:

— Пожадуйте, онѣ у телефона.

— Апо!

— Апо! Это вы, Вѣра Андреевна?

— Я. Отчего же вы не ѣдете сюда завтракать? Мы васъ ждемъ!

— Сейчасъ я никакъ не могу! Никакъ! То-есть отлучиться изъ дому не могу. Пока не повидаюсь съ вами. Но мнѣ очень, очень нужно съ вами поговорить. Вы скоро вернетесь домой? Что? Да! Пожадуйста!

— Хорошо. Половина третьяго я буду дома,— послѣ довольно большой паузы отвѣтила Вѣра Андреевна.

Ефремовъ повѣсилъ трубку и пошелъ къ себѣ въ номеръ. Тамъ онъ легъ на кровать и сталъ обдумывать, что онъ скажетъ Вѣрѣ, и вдругъ, совершенно незамѣтно для себя, уснулъ...

Его разбудилъ легкій стукъ въ дверь.

— Войдите!—крикнулъ онъ, быстро вскакивая съ постели.

Вошелъ лакей.

— Баронесса вернулись и просятъ васъ къ себѣ. — доложилъ онъ.

XIII.

Когда онъ вошелъ въ комнату къ Вѣрѣ, та стояла веселая, улыбающаяся, съ протянутыми впередъ руками.

— Боже мой! Какой у васъ видъ! Краше въ гробъ кладутъ! Что съ вами?—проговорила она.

— Я боленъ... То-есть нѣтъ, нѣтъ, не боленъ... Я измучился... Я истерзался весь... Я ждалъ васъ. — порывисто заговорилъ Ефремовъ, и въ голосѣ его прозвучало что-то въ родѣ упрека.

— Что? Что такое?

Лицо Вѣры сдѣлалось серьезно:

— Вы что-то бредите? Садитесь и говорите.

Гдѣ вы были?—робко спросилъ Ефремовъ.

— Это васъ не касается.—холодно отвѣтила Вѣра.

— Не касается... Да поймите же, вѣдь я люблю васъ... безумно люблю... и двое сутокъ я не зналъ: гдѣ вы? съ кѣмъ?

— Слушайте! Если это—сцена ревности, то прекратите ее! Помните, между нами было условлено—итти рядомъ, отнюдь не пересѣкая другъ другу дорогу. Я не спрашиваю, что вы дѣлали здѣсь безъ меня: не спрашивайте и меня, что я дѣлала безъ васъ.

— Ахъ, я надѣлать ужасныя вещи! Я вамъ все расскажу!

И онъ, сбиваясь, путаясь, повторяясь, сталъ рассказывать все происшедшее съ нимъ, все, вплоть до послѣдняго разговора съ Живицкимъ, все, до мельчайшей мысли, терзавшей его этой ночью.

Когда онъ кончилъ, Вѣра тихо и ласково улыбнулась, потомъ нагнула къ себѣ его голову и нѣжно поцѣловала въ лобъ. Ефремовъ задрожалъ весь—не то отъ радости, не то отъ испуга. Это былъ первый ея поцѣлуй.

Онъ порывисто схватилъ ея руки, хотѣлъ-было прижать ихъ къ своимъ губамъ, но она отстранила его и какъ-то значительно сказала:

— Постѣ. А теперь сядьте и слушайте.

— Вы хороший и честный человѣкъ, — начала она, вставъ съ мѣста и принимаясь ходить взадъ и впередъ по комнатѣ.—Но вы слишкомъ экзальтированы и, кромѣ того, не приспособлены къ жизни. Зачѣмъ вы пошли въ это вѣдомство? Вы сдѣлали страшную ошибку. Здѣсь нужны совсѣмъ не такіе люди. Здѣсь нужны люди дѣла и характера. Дѣло дѣлать вы, конечно, можете, но характера у васъ—нѣтъ. Вы думаете, можетъ-быть, что на этомъ мѣстѣ нельзя оставаться честнымъ человѣкомъ? Вы ошибаетесь. Можно. Очень можно. И многие остаются. Только вы не такъ начали. И теперь невольно запутались въ паутину. Теперь выпутаться изъ нея уже не легко... т.-е., конечно, можно... т.-е. перевестись обратно куда-нибудь въ глушь, въ строевую часть и замариновать себя тамъ надолго... можетъ-быть, навсегда. Надѣланные вами здѣсь долги уплатить тоже можно, собравъ ихъ въ одніи руки, и потомъ выплачивать изъ своего скромнаго оберъ-офицерскаго жалованья въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, потому что сумма, которая здѣсь кажется ничтожной, тамъ, въ какихъ-нибудь Великихъ-Лукахъ,—цѣлый капиталъ... Конечно, нечего и думать отираивлять дѣтей за границу!.. Вотъ вамъ одинъ исходъ.

— Что же дѣлать, если нѣтъ другого?—вздохнулъ Ефремовъ, уже ясно представляя себѣ полунинценское существованіе съ семьей въ какомъ-нибудь маленькомъ уздномъ городишкѣ.

— А можетъ-быть, есть?—улыбнулась Вѣра.

Ефремовъ вскинулъ на нее глаза.

— Живицкій вѣдь правду говорилъ, что онъ не долго останется на своемъ мѣстѣ. Черезъ годъ, черезъ полтора вы будете совершенно самостоятельны и то, что нагрѣшите теперь, исправите дальнѣйшей вашей службой. Я буду возлѣ васъ, буду вашимъ ангеломъ-хранителемъ, буду вашимъ добрымъ геніемъ... А со мной—не бойтесь...

Она остановилась передъ нимъ и положила ему обѣ руки на плечи.

Ефремовъ снялъ одну изъ нихъ и благоговѣнно приложилъ къ своимъ губамъ. Слеза сорвалась съ его щеки и капнула на тонкіе пальцы Вѣры.

— Онъ плачетъ,—тихо и ласково проговорила она.

— Вѣра! Я не могу жить безъ васъ.—дрогнувшимъ голосомъ шепталъ онъ.

Х. Рипмондъ. Сестра Розалія въ народномъ кварталѣ Парижа, послѣ эпидеміи 1832 г.

Н. Сикарь. Вечеръ получки.

— Не можеть жить? А самъ хочеть уѣхать въ Великіе-Луки...

— Да развѣ я хочу? Развѣ я могу? Но что же мнѣ дѣлать? Что же мнѣ дѣлать?

— Слушаться во всемъ меня.

И она опять нагнулась и поцѣловала его въ лобъ.

Онъ сдѣлалъ движеніе, чтобы обнять ее, но Вѣра ловко ускользнула, шепнувъ:

— Нельзя. Не надо. Постѣ.

Это былъ именно тотъ моментъ, который упустилъ Ефремовъ и надѣлъ на себя цѣпи раба, благоговѣющаго передъ своей повелительницей.

Вѣра вздохнула свободно. Дѣло было обдѣлано такъ легко, такъ неожиданно просто, безъ малѣйшей жертвы съ ея стороны.

И колесо закрутилось... Паутина все плотнѣе и плотнѣе опутывала Ефремова.

На другой день Ефремовъ неловко, глядя куда-то въ сторону, намекнулъ вызванному въ правленіе Глутигину, что тотъ „обсчитался“—и Никонъ Павловичъ только за ухомъ у себя почесалъ да вздохнулъ слегка и безроотно додалъ остальные четыре тысячи.

Три изъ нихъ Ефремовъ свезъ Живицкому. Тотъ крѣпко пожалъ ему руку и какъ ни въ чемъ не бывало сталъ дѣлать ему наставленія и указанія о другихъ предстоящихъ дѣлахъ.

„Первую пѣсенку зардѣвшись сѣсть“—часто повторялъ про себя Ефремовъ, но ему и при второй и при третьей пѣсенкѣ приходилось такъ же мучительно страдать и терзаться.

Но тутъ ему на помощь являлась Вѣра: суммы болѣе или менѣе значительныя поступали черезъ нее, и она ихъ добросовѣстно дѣлила: двѣ трети отдавая своему зятю, Живицкому, а треть—своему другу, Ефремову. Сколько прилипло при этомъ къ ея нѣжнымъ пальчикамъ, никто, конечно, не зналъ.

Суммы поменьше ему доставлялись черезъ Потрашина. Вотъ это было самое противное. Правда, Потрашинъ держалъ себя даже болѣе почтительно, чѣмъ прежде, но въ его гадкихъ сѣренькихъ глазахъ Ефремовъ неизмѣнно читалъ теперь одно и то же выраженіе: „Что же, теперь тебя и уважать можно, — какъ бы говорили глаза Потрашина.—За умъ взялся! Человѣкомъ сталъ!“

Вотъ это-то „уваженіе“ болѣе всего и терзало Ефремова.

Но жизнь текла. Дѣти поправились и уѣхали съ матерью за границу. Прощаніе было нѣжное, трогательное, со слезами. И какой-то червякъ при этомъ сосалъ все сердце Ефремова. Люся, прощаясь, нѣсколько разъ какъ-то пыливо, вопрошающе посмотрѣла на него своими большими глазами, словно желая спросить его:

— Тотъ ли ты, что былъ прежде?

Но когда Ефремовъ, крестя дѣтей, горько расплакался, она вздохнула свободно. Эти слезы успокоили ее.

„Плачетъ, значитъ—прежній“,—почему-то подумала она и горячо обняла мужа.

Съ ея отъѣздомъ Ефремову стало легче. Все какъ-то въ свою колею вошло. Утромъ онъ бывалъ на службѣ, обѣдалъ у Живицкихъ въ семейномъ кругу или у себя въ отелѣ съ Вѣрой; вечеромъ или театръ, или ресторанъ, или винтъ... а иногда и макао въ клубѣ.

Денегъ уже было много. Въ одномъ изъ банковъ у Ефремова былъ открытъ текущій счетъ.

Подходили рождественскіе праздники. Потрашинъ представилъ ему списочекъ на утвержденіе — съ кого сколько праздничныхъ получить. Ефремовъ взглянулъ только мелькомъ и сказалъ:

— Сдѣлай, какъ при полковникѣ было.

— Точно такъ. ваше в-дѣ, такъ и роспись составлена. Только нѣсколько человѣкъ новыхъ есть, изъ сдатчиковъ которые.

— Ну-у, ты тамъ сообрази ужъ!

— Слушаю, ваше в-дѣ! — едва скрывая радостную улыбку, отвѣтилъ Потрашинъ, пряча роспись за обшлагъ своей шинели.

XIV.

На праздникахъ какъ-то вечеромъ у Живицкаго играли въ карты на двухъ столахъ. За однимъ изъ нихъ сѣдѣли Пазухинъ, Вѣра, Патрикковъ и капитанъ Влезковъ. За другимъ — остальные гости.

Ефремовъ опоздалъ и оставался безъ мѣста. Онъ стоялъ за стуломъ Вѣры и смотрѣлъ ей въ карты. Она играла умно и смѣло.

Партнеръ ея, Патрикковъ, по обыкновенію, сыпалъ островами, развлекаая этимъ вниманіе другихъ игроковъ, мѣшая сосредоточиться очень осторожному Пазухину и нервирова Влезкова, бывшаго въ этотъ вечеръ въ какомъ-то странно-возбужденномъ состояніи: онъ сплошь да рядомъ дѣлалъ ошибки, сбрасывалъ не ту масть, путался въ записяхъ и этимъ не на шутку сердилъ своего партнера, полковника Пазухина.

— Такъ, батюшка, играть нельзя,—ворчалъ полковникъ.— Что это такое въ самомъ дѣлѣ? Вѣдь, это... это... это не...

— ...не пріемка!—подсказалъ Патрикковъ.

Острога оказалась на этотъ разъ неумѣстной. Пазухинъ насунулся: Влезковъ вздрогнулъ.

А Патрикковъ, какъ ни въ чемъ не бывало, сталъ обирать взятки.

— Что жъ, съ міру по ниткѣ, голому веревка,—проговорилъ онъ при этомъ.

И вотъ тутъ произошло что-то очень странное. Капитанъ Влезковъ сначала сдержанно фыркнулъ. Потомъ фыркнулъ еще разъ; потомъ, закрывъ правой рукой глаза, началъ хохотать все громче, громче, все залихватѣе.

Всѣ бросили игру и уставились на него. А онъ, разсыпавъ карты и покачиваясь на стулѣ, все хохоталъ и хохоталъ.

На другомъ столѣ тоже перестали играть. Живицкій подошелъ къ Влезкову и испуганно спросилъ:

— Что съ вами?

Влезковъ отмахнулся лѣвой рукой—правую онъ все время держалъ около глазъ и—бормоча: „съ міру по ниткѣ... съ міру веревка...“—заливался своимъ страшнымъ смѣхомъ.

— Съ нимъ истерика!—проговорила Вѣра.

Всѣ встали со своихъ мѣстъ. Кто-то принесъ воды, но Влезковъ отталкивалъ стаканъ и все хохоталъ и хохоталъ...

Наконецъ Живицкому удалось поднять его со стула и при помощи Ефремова отвести къ себѣ въ кабинетъ. Тамъ смѣхъ перешелъ въ рыданія. Влезковъ бился головой объ мягкую спинку дивана, рыдалъ, непрерывно повторяя:

— Съ міру... веревка...

Ему разстегнули сортукъ. Въ домѣ оказались нашатырный спиртъ и валерьяновыя капли, и минутъ черезъ пятнадцать капитанъ Влезковъ сталъ успокаиваться.

— Домой... — какимъ-то дѣтскимъ голосомъ, по-дѣтски же всхлипывая, проговорилъ Влезковъ.

Кто-то изъ сослуживцевъ, бывшихъ тутъ же, вызвался проводить его. На Влезкова надѣли пальто, застегнули и увезли.

— Последнее время циль много,—замѣтилъ полковникъ Пазухинъ, возвращаясь опять къ карточному столу.

— Да, не безъ этого,—подтвердилъ Патрикковъ, собирая и приводя въ порядокъ карты.

— Говорять, у него очень большая семья на рукахъ?—спросила Вѣра.

Ей на это почему-то никто не отвѣтилъ.

Вмѣсто Влезкова предложили сѣсть Ефремову, и игра началась снова. Когда, въ четыре часа утра, послѣ ужина у Живицкихъ, Ефремовъ возвращался съ Вѣрой въ каретѣ домой, онъ чувствовалъ себя какъ-то особенно угнетеннымъ и подавленнымъ.

Нѣкоторое время они ѣхали молча. Потомъ Ефремовъ, думая о Влезковѣ, вдругъ сказалъ:

— Вотъ и со мной когда-нибудь такъ же будетъ.

— Не говорите глупостей,—строго проговорила Вѣра, поймавъ его намекъ и зябко кутаясь въ теплое манто.

И опять они замолчали. И молчали до самой гостиницы.

Прощаясь въ коридорѣ, Вѣра сказала Ефремову:

— Ну, выспитесь хорошенько! Завтра на службу итти надо. А то послѣднее время вы тоже завергѣлись совѣмъ. Да нить надо поменьше...—добавила она, подходя къ своей двери.

Придя къ себѣ въ комнату, Ефремовъ сбросилъ сортукъ и по сѣлъ къ письменному столу. Спать ему не хотѣлось. Онъ доста изъ стола полученное сегодня письмо отъ жены и сталъ его читать. Милое, хорошее письмо. И ему неудержимо захот лось туда, къ нимъ, въ ихъ уютный курортъ...

„Эхъ, отчего я на праздники не поѣхалъ! И денги есть, отпускъ можно было бы выхлопотать... Хоть бы денекъ провелъ съ ними... отдохнуть... очиститься...“

Не поѣхалъ онъ потому, что здѣсь была Вѣра и какимъ-то непреодолимымъ магнитомъ притягивала его къ себѣ.

„Что за женщина! — думалъ онъ. — То добра, какъ ангелъ, то суха и бездушна. То милая, свѣтская болтушка, то расчетливый и холодный дѣлецъ. То ему кажется, что она любитъ его, то совершенно спокойно бросаетъ для общества этого негодяя Ханшіева, этого грязнаго циника, этого, заѣвшагося деньгами, человека. Она требуетъ, чтобы онъ не ревновалъ ея. Но развѣ это возможно? Она еще ни разу какъ слѣдуетъ не поцѣловала его, а между тѣмъ уѣзжаетъ дня на два — на три въ усадьбу Ханшіева и остается тамъ вдвоемъ съ этимъ противнымъ человѣкомъ.“

„Она говоритъ ему, чтобы онъ меньше пилъ... А что ему дѣлать въ эти страшные дни разлуки? И когда ея нѣтъ, онъ идетъ въ Алексѣевскую гостиницу съ тѣмъ же Глутигинымъ и еще въ компаніи двухъ-трехъ сослуживцевъ, и тамъ они устраиваютъ настоящія оргіи... приглашаютъ цыганскій хоръ... катаются на тройкахъ... И все это оплачивается цѣной его чести, а можетъ быть — и будущности... „Съ міру по ниткѣ — голому веревка“, — вспомнились ему слова Патрикава.“

Ефремовъ всталъ, подошелъ къ шифоньеркѣ. Тамъ, на верхней полкѣ, между флаконами духовъ и одеколона, стояла начатая бутылка коньяку. Возлѣ нея рюмка и коробочка съ мятными лепешками.

Онъ перенесъ все это на письменный столъ и налилъ себѣ первую рюмку...

Было уже шесть часовъ утра, когда онъ, покачиваясь, подошелъ къ своей кровати и уснулъ, забывъ потушить электричество...

На день была назначена большая прогулка на тройкахъ, съ приваломъ въ какомъ-то загородномъ кабачкѣ.

Вѣра была царицей этого пикника...

На слѣдующій день — опять какія-то развлечения. И такъ до конца праздниковъ.

А затѣмъ началась служба. Спросонья, кое-какъ, дѣлалось какое-то большое и серьезное дѣло.

Впрочемъ, вахтеръ Потрашинъ и ему подобные были всегда трезвы. Они-то, собственно, и дѣлали все это дѣло. Ими командовалъ Живицкій, а Ефремовъ, Взлезковъ — онъ, казалось, совершенно оправился послѣ своей истерики — только наблюдали и подписывали.

А по вечерамъ — театръ, клубъ, цыгане...

А ночью — для Ефремова муки ревности, муки неудовлетворенной страсти и коньякъ, коньякъ...

Мясобѣдъ въ этомъ году былъ короткій. Не успѣли опомниться отъ Святокъ, какъ и масленица подкатила. А на третій день ея была назначена грандіозная поѣздка въ имѣнье Ханшіева.

Широко тряхнулъ мощной щедрый амфитріонъ. На вокзалѣ приглашенныхъ ждалъ экстренный поѣздъ изъ двухъ салонъ-вагановъ, и двухчасовой переѣздъ по желѣзной дорогѣ промелькнулъ совсѣмъ незамѣтно. Пили шампанское, пѣли, смѣялись.

Вечеромъ они подѣхали къ полустанку, гдѣ нужно было сходить. Тройки, украшенные лентами и обвѣшанные бубенцами, ждали ихъ тамъ и вихремъ пронесли пять верстъ до усадьбы.

Старинный княжескій домъ весь сиялъ огнями. Въ столовой былъ накрытъ громадный столъ, блиставшій хрусталемъ и серебромъ. Шумной гурьбой ввалились туда гости.

— Блиновъ! Хочу блиновъ! — кричала Вѣра.

Появились блины, залѣнилось шампанское, на хорахъ заигралъ оркестръ.

— Эхъ, Патрикава нѣтъ! — вырвалось у м-ше Живицкой. — Вотъ бы посмѣшилъ насъ!

Дѣйствительно, Патрикава не было. Онъ не поѣхалъ, ссылаясь на экстренныя дѣла. На самомъ же дѣлѣ всѣ знали, что между Патриковымъ и Ханшіевымъ пробѣжала какая-то черная кошка: кто говорилъ, что они не поладили въ денежныхъ расчетахъ; а кто утверждалъ, что тутъ большую роль играетъ ревность, такъ какъ красавица Вѣра вскружила голову и тому и другому: нѣкоторые утверждали даже, что дѣло доходило чуть не до дуэли.

Но такъ или иначе, а Патрикава на этотъ разъ въ компаніи не было. Не было и капитана Взлезкова.

Но отсутствіе этого послѣдняго не только не вызвало ничего сожалѣнія, но многие даже радовались этому, потому что за послѣднее время капитанъ Взлезковъ становился все непріятнѣе и

непріятнѣе. Онъ уже не ограничивался одними саркастическими улычками да безобидными афоризмами, а началъ дѣлаться придиричивымъ, ввязывался въ споры и говорилъ совершенныя несообразности. И упоминанія о немъ, нѣкоторые послѣднее время какъ-то знаменательно показывали на лобъ.

Но отсутствіе теперь этихъ двухъ непремѣнныхъ членовъ сплоченной компаніи не помѣшало общему веселью. Блины были прекрасны, оркестръ очень недуренъ, вина въ изобиліи; среди дамъ, не говоря уже о Вѣрѣ и ея сестрѣ Надеждѣ Андреевнѣ, было нѣсколько хорошенькихъ женщинъ. Красавецъ - адъютантъ былъ остроуменъ не хуже Патрикава; амфитріонъ Ханшіевъ — безгранично радушенъ.

Послѣ блиновъ всѣ отправились кататься съ горъ, освѣщенныхъ сотнями разноцвѣтныхъ фонариковъ. Катанье не обошлось, конечно, безъ разныхъ, болѣе или менѣе веселыхъ и пикуантныхъ, сценокъ, а когда всѣ достаточно прозябли и вернулись обратно въ домъ, тамъ ждалъ ихъ горячій пуншъ и глинтвейнъ; оркестръ заигралъ сразу мазурку, и, въ ожиданіи ужина, принялись за танцы.

Было уже около трехъ часовъ ночи, когда снова распахнулись двери столовой, и радушный хозяинъ пригласилъ всѣхъ подкрѣпиться стерляжьей ухой.

Съ шумомъ и веселымъ хохотомъ гости стали занимать свои мѣста.

— Полковнику Пазухину срочная телеграмма, — громко проговорилъ кто-то.

Всѣ обернулись. Офицантъ на серебряномъ блюдѣ подносилъ полковнику свернутую депешу.

Пазухинъ быстро раскрылъ ее, прочиталъ и испуганно посмотрѣлъ на стоявшаго рядомъ Живицкаго.

— Что? Что такое? — проговорилъ тотъ.

А черезъ минуту всѣ присутствующіе уже знали содержаніе телеграммы: „Въ часъ тридцать минутъ ночи въ помѣщеніи — скаго клуба, капитанъ Взлезковъ, въ припадкѣ умоизступленія, двумя выстрѣлами изъ револьвера смертельно ранилъ Петра Петровича Патрикава. Раненый, съ слабыми признаками жизни, перевезенъ въ клинику. Капитанъ Взлезковъ арестованъ.“

XV.

— Да вотъ въ этой самой комнатѣ, даже на этомъ самомъ мѣстѣ, — разсказывалъ на другой день старшина Платоновъ окружавшимъ его членамъ и гостямъ клуба. — Какъ меня только Богъ спасъ, — право, ужъ не знаю! Стоимъ мы, видите ли, съ Петромъ Петровичемъ и разговариваемъ. Вдругъ входитъ этотъ самый сумасшедшій капитанъ и прямо къ намъ.

„— Господинъ Патрикавъ, говоритъ, потрудитесь взять свои слова обратно.“

А тотъ спрашиваетъ:

„— Какія слова?“

„— А вотъ тѣ самыя, что „съ міру по ниткѣ — голому веревка“. Я, говоритъ, съ ними жить не могу. Они меня и днемъ и ночью мучать.“

„— Да какъ же, говоритъ Патрикавъ, — а ихъ возьму обратно, когда...“

„— Ахъ, говоритъ, не желаете?“

„— И желалъ бы, да...“

— И тутъ сейчасъ же — бац! бац! — Оказывается, и револьверъ-то у него въ рукѣ былъ... Петръ Петровичъ послѣ перваго же выстрѣла грохнулся. А второй ужъ онъ въ стѣну... вотъ видите, въ карнизъ...

И всѣ подходили, осматривали карнизъ.

— И вторая-то пуля, — продолжалъ старшина: — прямо у меня подъ ухомъ провисѣла. Какъ живъ остался!

— Значитъ, Патрикавъ къ нему въ бредъ попалъ! Вотъ и того!.. — замѣтилъ какой-то военный врачъ.

— А что онъ живъ еще?

— Кто?

— Да Патрикавъ-то.

— Говорили, что еще живъ, только въ сознаніе не приходитъ.

— Въ голову онъ его, кажется?

— Въ голову.

Подходили новые любопытные, и снова старшина Платоновъ начиналъ разсказывать трагическое происшествіе...

И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Было. Музей Императорской Академіи Художествъ.

И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Зимняя ночь.

Въ городѣ это прошествіе произвело большое впечатлѣніе. Особенно въ томъ вѣдомствѣ, въ которомъ служилъ капитанъ Взлезковъ. Полковникъ Пазухинъ то и дѣло вызывалъ къ себѣ Живицкаго и о чемъ-то съ нимъ совѣщался.

Призывалъ онъ къ себѣ и другихъ офицеровъ, въ томъ числѣ и Ефремова, и былъ крайне пораженъ его страннымъ видомъ.

Ефремовъ за нѣсколько дней исхудалъ, былъ блѣденъ до синевы, а глаза у него были воспаленные, красные.

— Что съ вами?—спросилъ его Пазухинъ.

— Да ничего особеннаго. Нездоровится немного,—отвѣчалъ Ефремовъ.

На самомъ же дѣлѣ онъ страдалъ, и страдалъ невыносимо: Вѣра уѣхала изъ города.

На другой же день послѣ катастрофы она быстро собрала все свои вещи, расплатилась въ гостиницѣ и уѣхала. Прощаясь съ Ефремовымъ, она сказала, что ѣдетъ всего на нѣсколько дней въ Ригу, гдѣ у нея дѣло по наслѣдству мужа.

— Зачѣмъ же брать съ собой все вещи и освобождать номеръ?—удивился Ефремовъ.

— А кто знаетъ, можетъ, задержать и на мѣсяцъ,—какъ-то странно отвѣтила Вѣра.

Но простилась она съ нимъ ласково, почти нѣжно. Поцѣловала его даже въ губы и—что ужъ совсѣмъ удивило Ефремова—даже перекрестила нѣсколько разъ.

— Ну, будьте паничкой, не унывайте! Ваша Вѣра скоро вернется къ вамъ обратно,—были ея послѣднія слова, когда послѣ второго звонка онъ выходилъ изъ ея вагона.

Кромѣ Ефремова, Вѣру не провожалъ никто, даже Живицкаго съ женой не было. Вѣра сама просила ихъ не пріѣзжать на вокзалъ и никакихъ проводовъ не устраивать:

— Стоитъ ли, когда, можетъ-быть, черезъ недѣлю я буду обратно.

„Ваша Вѣра... Ваша Вѣра! — съ горькой ироніей повторялъ Ефремовъ, глядя влѣдъ удалявшемуся поѣзду. — Нѣтъ, не моя ты, Вѣра! Не моя! Я-то вотъ твой, а ты-то моей, кажется, никогда и не будешь!..“

Но не столько самый отъѣзд Вѣры удручалъ Ефремова,—что жъ, въ самомъ дѣлѣ, самое большее черезъ мѣсяцъ вѣдъ вернется,—сколько то, что одновременно съ Вѣрой изъ города исчезъ и Ханшіевъ, и объ этомъ заговорили въ ихъ кружкѣ.

Когда же Ефремовъ спрашивалъ у Живицкаго или у Надежды Андреевны, есть ли отъ Вѣры какія-нибудь извѣстія, и гдѣ она—ему отвѣчали какъ-то неохотно и уклончиво, какъ бы давая понять, что это его, собственно говоря, и не касается.

И Ефремовъ сталъ рѣже бывать у нихъ. Зато его все чаще и чаще можно было видѣть въ Алексѣевской гостиницѣ, въ компаніи двухъ-трехъ сослуживцевъ, но уже безъ Глутягина. Тамъ узнавалъ онъ, между прочимъ, что Патриковъ, къ всеобщему уди-

вленію, поправляется; поправляется и Взлезковъ. И что того и другого уже допрашивалъ прокуроръ.

А затѣмъ пошли уже какіе-то болѣе тревожные слухи: что на ихъ правленіе обращено особое вниманіе. А затѣмъ случилось то, чего и нужно было ожидать: налетѣла внезапная ревизія...

Черезъ шесть мѣсяцевъ было назначено къ слушанію громкое дѣло о хищеніяхъ и злоупотребленіяхъ въ управленіи.

Въ числѣ подсудимыхъ находились полковникъ Пазухинъ, подполковникъ Живицкій, капитанъ Взлезковъ (впрочемъ, дѣло о немъ было выдѣлено въ виду того, что эксперты-психіатры дали заключеніе о его болѣзненномъ состояніи), штабсъ-капитанъ Ефремовъ и другіе.

Дѣло было интересное. Однихъ свидѣтелей было вызвано болѣе двухсотъ человѣкъ. Между ними фигурировали и коммерція совѣтникъ Нерсесъ Арутюновичъ Ханшіевъ, и надворный совѣтникъ Петръ Петровичъ Патриковъ (являлся на судъ съ черной повязкой на головѣ), и первый гильдіи купецъ Никонъ Павловичъ Глутягинъ, и содержатель Алексѣевской гостиницы купецъ Аксеновъ, и даже двѣ мѣщанскія дѣвицы—Федосья Пурпырышева и Елена Гладкова.

Въ числѣ неразысканныхъ свидѣтелей значилась, между прочимъ, вдова рижскаго купца Вѣра Андреевна Лихтенбергъ. О ней имѣлась справка: выбыла за границу.

Процессъ тянулся болѣе двухъ недѣль, и на каждомъ засѣданіи, почти всегда на одномъ и томъ же мѣстѣ, на третьей скамейкѣ у окна, можно было видѣть стройную женскую фигуру, одѣтую во все темное, съ густымъ вуалемъ на лицѣ, особенно внимательно слѣдившую за каждымъ словомъ, произносимымъ здѣсь, въ залѣ суда.

Это была жена одного изъ подсудимыхъ,—Ольга Федоровна Ефремова.

Насталъ наконецъ и страшный день произнесенія приговора. Все подсудимые были признаны виновными. Къ особенно строгому наказанію были приговорены: полковникъ Пазухинъ и подполковникъ Живицкій.

Было дано снисхожденіе штабсъ-капитану Ефремову: онъ былъ приговоренъ только къ исключенію изъ воинскаго званія, безъ ограниченія правъ. Но и тутъ было поставлено ходатайствовать о его полномъ помилованіи.

Худой, блѣдный, дрожащій, вышелъ Ефремовъ въ вестибюль суда.

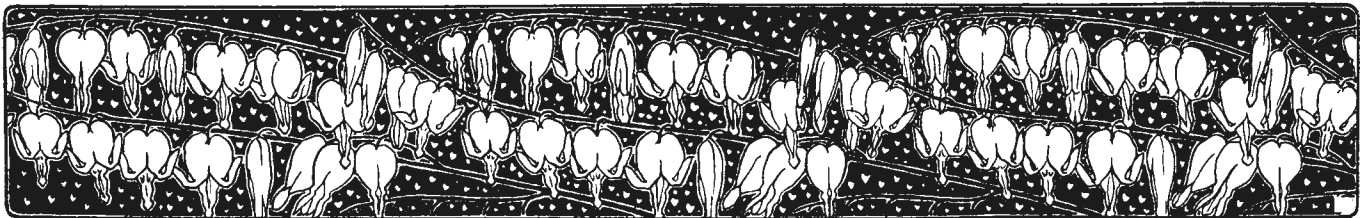
Навстрѣчу въ нему быстрыми шагами шла его жена.

— Вася!—тихо проговорила она.

— Лю... Люсенъка, — началъ-было Ефремовъ, но дальше не могъ.

И они тутъ же, не обращая вниманія на смотрѣвшую на нихъ публику, обнялись и зарыдали оба...

К О Н Е Ц Ъ.

Сумеречные аккорды.

Тоскливо дни мои бѣгутъ
Среди людей, душъ далекихъ,
И только въ грѣзахъ одинокихъ
Я счастливъ нѣсколько минутъ...
Въ минуты тѣ твой образъ милый
Сверкаетъ новой красотой,
И пѣсни, пѣтяя тобой,
Звучать и льются съ новой силой..

Пусть ядъ въ дыханіи цвѣтовъ—
Они мнѣ травъ цѣлебныхъ;
Пусть мысли нѣтъ въ наборѣ словъ—
Краса въ мелодіяхъ волшебныхъ;
Пусть сказка—женская любовь,
И скрыта ложь въ любовной ласкѣ,
Но этой лжи, но этой сказкѣ
Готово сердце вѣрнѣ вновь!

Петръ Гольценовъ.

Изъ книги „Солнце Жизни“ А. М. Федорова.

Темно-красная занавѣска моего уютнаго окна свѣтится золотистой рябью, значить—восходитъ солнце.

Я просыпаюсь сразу, какъ бываетъ всегда послѣ крѣпкаго, здороваго сна. Пароходъ, очевидно, стоитъ. вмѣсто глуховатаго, равномернаго стука машины доносится твердый трескъ лебедки и тотъ безпкойный шумъ, который всегда поднимается на пароходѣ при каждой остановкѣ въ порту.

Мы въ сирійскомъ Триполи. Выхожу на палубу и послѣ полудрака каюты невольно въ первую минуту закрываю глаза отъ этого ослѣпительнаго свѣта, который хлынулъ на меня вмѣстѣ съ запахомъ апельсиновыхъ деревьевъ и дикихъ благоухающихъ травъ. За опущенными вѣками я чувствую трепетаніе оранжевыхъ, голубыхъ, серебристыхъ огоньковъ. въ то время, какъ грудь глубоко и страстно вбираетъ въ себя свѣжій весенній утренній воздухъ.

Да, восходитъ солнце. Оно встаетъ изъ-за сѣвѣжныхъ горъ Ливана, которые кажутся розовыми, какъ-будто такъ же покрыты сплошнымъ цвѣтомъ, какъ эти апельсиновые рощи, гдѣ живыми, веселыми пятнами пестрятъ три города, объединенные однимъ именемъ. Легкіе бѣлые минареты, какъ стрѣлки, поднимаются изъ-за полукруглыхъ куполовъ мечети, изогнутыхъ, подобно луку, и синій дымокъ, смѣшиваясь съ парами земли, стелется надъ этой свѣтлой равниной, гдѣ когда-то цвѣла пышная Финикия, лилася кровь мусульманъ и крестоносцевъ, и отъ крови розовѣла рѣка Эль-Кадисъ. Но нынѣшнія апельсиновые рощи не хотятъ знать о далекихъ варварскихъ битвахъ; онѣ такъ наввно-чисты и веселы при восходѣ волнца, и такъ чисты и прекрасны вершины Ливанскихъ горъ, что хочется кого-то благодарить за эту красоту и ясность.

„На восходѣ солнца молятся птицы и цвѣты.
На восходѣ солнца роса поднимается къ небу
На восходѣ солнца.
Вмѣстѣ съ пѣніемъ птицъ, ароматомъ цвѣтовъ
И дыханіемъ росъ
Скорѣ доходить къ Богу молитва
На восходѣ солнца.“

Такъ поетъ арабская пѣсня, и я вижу ея живую иллюстрацію на ютѣ: тамъ, на пестромъ коврѣ, стоятъ на колѣняхъ въ одинъ рядъ три мусульманина—багдадскіе купцы.

Матросы, волоча тяжелый канатъ, осторожно обходятъ молящихся, и когда сонный, гунявый, вѣчно почесывавшійся мужикъ-богомалецъ съ глупой улыбкой тычетъ пальцами въ сторону мусульманъ, матросы безцеремонно выталкиваютъ его съ юта.

Это въ первый разъ я замѣтилъ со стороны русскаго мужика неделикатное отношеніе къ чужой религіи. Самое большее, что проявлялось въ этихъ случаяхъ къ иновѣрцамъ—сожалѣніе.

— Вѣдь вотъ,—говоритъ мнѣ старикъ изъ Самарской губерніи:—сколько народу пропасть должно!

Онъ съ сокрушеніемъ киваетъ головой на черныхъ арабовъ-лодочниковъ и на этотъ цвѣтущій берегъ, гдѣ живутъ такіе же черные люди, и вздыхаетъ на нихъ

— Почему же пропасть?

— А какъ же. Въ нашего Бога не вѣруютъ. Тутъ молись—не молись своему Богу—грѣху не поможешь. Да и слыхано ли дѣло, чтобы такихъ черномордыхъ да въ Царство Небесное пускали. Чистые чиганашки, прости Господи.

Тяжелая барка съ дровами плыветъ мимо черныхъ островковъ на большомъ лѣнливомъ парусѣ. Эти островки, скорѣ отмели, пусты и безплодны. На одномъ изъ нихъ нѣсколько десятковъ лѣтъ росла пальма. Одинокая пальма надъ моремъ. Богъ вѣсть какъ занесенная сюда. Она придавала трогательное очарованіе этимъ голымъ клочкамъ земли, но буря недавно сломала ее, и островки сразу осиротѣли, какъ-будто потеряли послѣднюю надежду на радость жизни.

Мы стоимъ около Триполи недолго и далеко отъ берега. Нечего и думать о томъ, чтобы осмотрѣть Триполи. Меня утѣшаютъ тѣмъ, что я не найду здѣсь ничего такого, чего не встрѣтилъ бы въ другихъ восточныхъ городахъ.

— Прощайте,—слышу я знакомый голосъ.

Арабъ-студентъ протягиваетъ мнѣ руки. Здѣсь его подина. Онъ

проведетъ все лѣто среди близкихъ людей и природы, которая вырастила его, и о которой онъ тосковалъ всю зиму.

Ужъ лодка съ знакомыми арабами приняла его вещи, и черные люди нетерпѣливо кричатъ ему на родномъ языкѣ и машутъ руками. Онъ имъ откликается и черезъ минуту быстро спускается по трапу и машетъ мнѣ фуражкой уже изъ лодки.

Синій дымокъ, лежащій надъ городомъ, таетъ. Выше поднимается солнце, отчетливѣе опредѣляются контуры. Отходитъ пароходъ, и почему-то только въ эту минуту мнѣ бросаются въ глаза громадное старинное зданіе въ среднемъ городѣ и мрачная круглая башня нѣсколько въ сторонѣ отъ него. И то и другое зданіе такъ не похоже на всѣ остальные сооруженія. Сразу видно, что они принадлежатъ другому міру: сильнымъ древнимъ людямъ и вѣкамъ.

Это—старая крѣпость и Башня Львовъ. Но нынѣшніе люди превратили старую крѣпость въ тюрьму, а черныя впадины Башни Львовъ, какъ провалы въ черепѣ, зияютъ пустотой и мракомъ.

Долго провожаютъ насъ лилово-синія горы, съ ослѣпительно бѣлыми на солнцѣ свѣтомъ, въ то время, какъ голубой покой и тишина все глубже и глубже втягиваютъ пароходъ въ морскую даль.

Въ трюмѣ паломники сгрудились около чтеня: онъ медленно и монотонно тянетъ евангельскія строки. Воздухъ спертъ и душень, сыро и полутемно. А между тѣмъ—какъ шли бы къ этимъ евангельскимъ строкамъ живая, кроткая, безконечная морская синь и этотъ трепещущій отъ солнца воздухъ.

Но вотъ поди жъ ты: какъ только дѣло коснется молитвы или даже просто чтенія Священныхъ книгъ, православные паломники непременно забираются подъ низкіе своды, въ сумракъ, въ берлогу. А мусульмане, наоборотъ, разстилаютъ свои пестрые коврики во время молитвъ на открытой палубѣ, благословляя солнце, напоминающее имъ о свѣтозарномъ Богѣ, подъ яснымъ небомъ благословляющемъ ихъ молитву.

И опять на восходѣ солнца новый городъ: ярко-красочный, солнечный Бейрутъ. Онъ поднимается отъ самаго моря на взгорье въ томъ великолѣпномъ восточномъ безпорядкѣ, отъ котораго весело становится глазамъ и сердцу.

Тепло и сильно среди бѣлыхъ камней смѣются красныя кровли, точно жаровни, полныя раскаленныхъ углей. Шумъ портовой и городской жизни такъ идетъ къ этому городу, точно это голодъ его пестрыхъ, одинъ на другомъ громоздящихся, камней.

Бейрутъ—истинный городъ шумливаго торговаго приморскаго Востока.

Почти тотчасъ за нимъ начинается другой Востокъ, таинственный и важный, величаво-печальный и дикій, полный руинъ, тающихъ въ себѣ вѣчную скорбь нищеты и запустѣнія, отъ котораго вѣетъ холодомъ библейскихъ преданій и ужасомъ тяготящаго проклятія.

Но среди запустѣнія, скорби и рыдающаго отчаянія, которое слышится изъ развалинъ древнихъ камней, все ближе и ближе звучитъ имя Христа, точно неумирающій источникъ пробился изъ самыхъ глубинъ нѣдръ этой земли и возвѣстилъ о новой жизни, о спасеніи міра, гнушающагося земной пышности и великолѣпія.

Недаромъ рѣка Нахръ-Эль-Кельбъ отрѣзала когда-то Иерусалимское королевство отъ графства Триполи, какъ бы знаменную границу двухъ разныхъ міровъ.

Среди массы неподвижныхъ движущихся судовъ, мы медленно, осторожно и удивительно ловко подходимъ почти къ самой набережной. Десять лодокъ съ сумасшедшимъ гамомъ бросаются къ пароходу, и арабы съ разъяренными лицами, толкая и сбивая другъ друга, врываются на пароходъ. Но матросы съ ружьями внушительными криками охлаждають ихъ пылъ, и тѣ, по-звѣрному скаля зубы, ежатся, хищными глазами слѣдя за пассажирами и выискивая жертвъ.

Въ прошломъ году на борту нашего парохода разыгралась цѣлая трагедія: арабы-лодочники бросились на палубу, силой захватывая багажъ пассажировъ вмѣстѣ съ первыми попавшимися дѣтьми, которыхъ они тащили въ лодки, несмотря на ихъ вопли и крики ихъ отцовъ и матерей. Матросы и экипажъ бросились

на помощь: тогда арабы пустили в ход ножи и даже ранили старшего помощника. Сь другой стороны схватились за револьверы. Вь концѣ концовъ съ обѣихъ сторонъ—кровь и стоны. При первыхъ же выстрѣлахъ арабы струсили и, захвативъ своихъ раненныхъ, бросились къ лодкамъ.

— Смотрите, это мстительный народъ, — предупреждали меня, когда я рѣшилъ отправиться въ городъ.

Но путь мой вь лодкѣ до города былъ такъ недалекъ, солнце свѣтило такъ ярко, и городъ манилъ столь соблазнительно, что я ни на минуту не задумался и прыгнулъ вь первую попавшуюся лодку. Конечно, все обошлось какъ нельзя болѣе благополучно. И арабъ-лодочникъ, ссаживая меня у таможи, необычайно приветливо прикладываетъ руку ко лбу и за ту ничтожную мелочь, которую онъ принялъ на свою мозолистую, огромную ладонь.

— Дамаскъ, Дамаскъ, — весело скаля зубы, указывалъ онъ мнѣ на побѣдъ, идущій по самой набережной.

Ля Дамаскъ, — отвѣтилъ я ему весело, и, насколько понялъ изъ его дальнѣйшихъ дружескихъ указаній на городъ и на лодку, онъ собирался ждать меня вплоть до моего возвращенія.

День оказался праздничный, весь городъ былъ на улицѣ и плѣнялъ тѣмъ лѣнивымъ и красивымъ бездѣйствіемъ, которое на Востокѣ совсѣмъ не то, что у насъ.

Всѣ лавки были закрыты, и только на базарѣ красовались на виду предметы потребления, начиная отъ кровавыхъ тушекъ мяса и кончая горами фруктовъ, отъ которыхъ идетъ свѣжее, трезвое благоуханіе.

Арабы вь бѣлыхъ бурнуссахъ и чалмахъ легко и важно проходятъ вь толпѣ, ухитряясь не задѣвать васъ даже вь самой суетоѣ базара. Вь открытыхъ кофейняхъ дымятся заглѣйливые нарگیе, и запахъ дыма смѣшивается съ ароматомъ кофе.

Я иду дальше, туда, гдѣ гремитъ музыка, вь саду, на площади. Но эта музыка хороша только издали, когда она сливается съ праздничнымъ шумомъ и какъ бы пропитывается запахомъ апельсина и розъ: гирлянды свѣшиваются черезъ заборы изъ садовъ, окутывающихъ таинственные восточные дома съ завѣшенными окнами и опущенными жалюзи.

Изъ небольшой церкви съ открытыми дверями, откуда пахнетъ воскомъ и масломъ, выходятъ молящіеся: кармелитки вь бѣлыхъ накрахмаленныхъ чалмахъ и молоденькія дѣвушки вь свѣтлыхъ платьяхъ, точно стая птицъ, вырвавшихся изъ душной, каменной неволи.

Послѣ унылой и строгой церковной службы на нихъ хлынулъ восточный шумъ, который какъ-будто ведетъ за собою издали ликующая духовная музыка.

И вотъ онъ остановился и прислушивается, полураскрывъ ротъ, розовѣя отъ солнца и воздуха, опьяняющаго, какъ счастье. Вь рукахъ ихъ молитвенники съ золотыми обрѣзами и цвѣты, пахучія вѣтки флеръ-доранжа, и, когда дѣвушки тихо расходятся вь разныхъ направленіяхъ, кажется, что онѣ призваны разнести по всему городу свѣтлые улыбки молодости.

Меня тянетъ наверхъ, на вышнюю холма, куда ведутъ извилистыя и узкія улицы; отсюда я не только увижу весь городъ, сбѣгающій внизъ, къ морю, но и снѣжныя горы Ливана, очаровавшія меня вчера.

Случайно я попадаю на громадный плацъ, гдѣ стоитъ прекрасный дворецъ, кажется, резиденція шахи, а на плацу маршируютъ турецкіе солдатки вь красныхъ фескахъ, нылающихъ на черныхъ головахъ подобно опрокинутымъ цвѣтамъ мака. На минуту весь этотъ парадъ кажется мнѣ представленіемъ марionетокъ, такъ смѣшна и жалка эта механичность тамъ, гдѣ вся жизнь полна достоинства и внутренней свободы и силы, придающей переливную красочность движенію, нестройному и вмѣстѣ съ тѣмъ гармоничному.

Пароходъ, не останавливаясь, слѣдуетъ отъ Бейрута до Кайфы.

Солнце и тишина все время идутъ за нами, но съ жуткимъ чувствомъ смотрю я на берега, гдѣ, подобно горадамъ камней или кучамъ мусора, выступаютъ города:

Сидонъ, Тиръ, Акра.

Имена этихъ трехъ городовъ кажутся мнѣ написанными огнемъ и кровью, какъ роковыя слова: Мани—Факель—Фаресъ.

— Сидонъ! — вслухъ повторяю я нѣсколько разъ это имя. Сидонъ! — И чувствую, какъ холодъ охватываетъ все мое существо, какъ-будто вь этихъ нѣсколькихъ буквахъ звучитъ эхо погребальнаго звона.

Болѣе чѣмъ за тысячелѣтіе до Рождества Христова здѣсь цвѣла жизнь и красота. Самъ царь Соломонъ настолько былъ плѣненъ этой красотой, что вмѣстѣ съ искуснѣйшими мастерами, работавшими надъ украшеніемъ Соломонова храма, привезъ вь Иерусалимъ для своихъ нечестивыхъ женъ-язычницъ сидонскихъ идоловъ и водрузилъ ихъ на Елеонской горѣ. Финикійскіе цари, ученые, торговцы и поэты прославили этотъ великолѣпный городъ на весь міръ. Но пророчество Іезекіиля, даже вь пору расцвѣта Сидона, тяготѣло надъ нимъ предвѣстіемъ Божьяго гнѣва.

„И пошлю на тя смерть, и кровь вь стогнахъ твоихъ будетъ,

и падутъ язвеніе среде тебѣ мечомъ, вь тебе и окрестѣ тебе, и увидятъ, яко Азъ Господь“.

Навуходоносоръ разрушилъ его такъ же, какъ и Тиръ. Онь возникъ и падалъ снова, этотъ Великій городъ, основанный, какъ гласитъ библейское преданіе, первороднымъ сыномъ Ханаана — Сидономъ.

Впоследствии одинъ изъ путешественниковъ, побывавшій вь этихъ мѣстахъ, рассказывалъ мнѣ, что среди развалинъ онъ видѣлъ колонну, на которой было начертано:

«Caesar... Septimus Severus pius... particu... Avg... Anton».

Да, Септимій Северъ такъ же, какъ Навуходоносоръ, прошелъ здѣсь со своимъ побѣдоноснымъ мечомъ. И крестоносцы, и мусульмане, и персы, и Александръ Великій, и множество другихъ завоевателей, составляющихъ цѣлое кровавое созвѣздіе. Но темна слава подвиговъ ихъ, и только одинъ завоеватель свѣтитъ чистымъ и немеркнущимъ свѣтомъ надъ этими руинами:

Христосъ.

Евангеліе кратко упоминаетъ о томъ, что Иисусъ Христосъ удалился вь страны Тирскія и Сидонскія.

Среди яркаго языческаго великолѣтія мнѣ представляется необычайно трогательной фигура Иисуса Христа, поучавшаго народъ. Здѣсь, передъ властью языкачества, особенно торжественно и мощно должно было казаться каждое слово Христа. Начинались новая исторія, новое отношеніе къ человѣку, вносился новый свѣтъ, освобождавшій ее отъ всякой связи съ установленными формами жизни государственной. Христу не было дѣла до того, править ли Кесарь, или народъ.

Онь говорилъ не объ освобожденіи отъ земной власти, а о свободѣ души, о сліяніи ея съ Богомъ, передъ которымъ и цари и рабы — песчинки на берегу морскомъ.

Но они — дѣти одного Отца и, какъ единое стадо, должны имѣть одного пастыря.

Однако изъ великаго творческаго начала, даннаго Христомъ, люди ухитрились сдѣлать орудіе разрушенія: погибъ Сидонъ; погибъ древній Тиръ, который Іезекіиль сравнивалъ съ херувимомъ посреди камней огненныхъ.

„Вь сладости рая Божія былъ еси, всякимъ камнемъ драгимъ украсился еси, сардіемъ, и топазіемъ, и смарагдомъ... и златомъ наполнилъ еси сокровища твои“...

Если Сидонъ производитъ впечатлѣніе печальное, Тиръ — мрачнѣе кладбища.

„Кто замолкнулъ такъ, какъ Тиръ среди морей!“ восклицаетъ пророкъ.

Молчать водяная могила, на днѣ которой покоятся камни Великаго города, подобно Венеціи выходящаго далеко вь море. Одна вершина Санинъ сияетъ прежней славою надъ этимъ разрушеніемъ, и арабская поэзія вѣнчаетъ его восторженными стихами:

„Санинъ носить зиму на челѣ своемъ, весну — на плечахъ, осень — на лонѣ, а лѣто дремлетъ у подножья его“.

Очнувшійся отъ похмелья миссіонеръ собралъ вокругъ себя на бакѣ толпу и густымъ басомъ читаетъ имъ мрачные пророчества Іезекіиля о Сидонѣ и Тирѣ.

За все время пути моего я ни разу не слышалъ ни отъ него ни отъ другихъ начетчиковъ-христіанъ ни одного свѣтлаго слова. Они только и дѣлаютъ, что пугаютъ вѣрующихъ людей жестокостью библейскихъ проклятій, ужасами Страшнаго Суда, мракомъ прошлаго и безнадежностью будущаго.

Даже имя Христа вь ихъ устахъ встаетъ только вь кровавомъ вѣнчѣ страданія на черномъ фонѣ смерти.

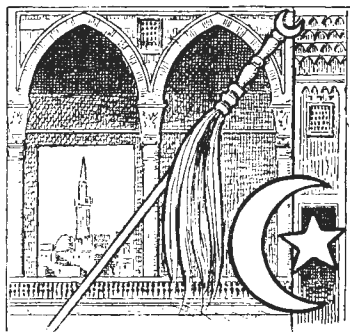
Мы подходимъ къ Кайфѣ, и поразительный по красотѣ закатъ солнца раскрываетъ передъ вами всѣ краски, всѣ лучи угасающаго дня. Солнце заходитъ вь тучу, и сѣрвато-дымная тѣнь ложится на море. Горы здѣсь не такъ высоки, покрыты рѣдкими деревьями: мѣстами растительность ихъ напоминаетъ подбѣденный молью бархатъ. Высокія тонкія пальмы выступаютъ надъ самымъ моремъ вь сторонѣ отъ города, какъ-будто совсѣмъ чужія ему, напоминающія объ иномъ мірѣ, съ которымъ самый городъ не имѣетъ ничего общаго.

Даже поверхностнаго взгляда на Кайфу съ моря достаточно, чтобы понять, что тамъ преобладающее населеніе — нѣмцы.

И это не только вь типѣ построекъ и вь строгомъ распланированіи полей, самодовольно зеленѣющихъ хлѣбомъ, не только вь аккуратно подстриженныхъ, жирно сѣрбящихся маслинахъ, но и вь чѣмъ-то неудовимомъ, что всюду сопутствуетъ нѣмцамъ: можетъ-быть, это — ихъ педантизмъ.

Надъ всѣмъ городомъ возвышается гора Кармель съ прекраснымъ монастыремъ на вершинѣ ея. Какъ разъ противъ этого монастыря, внизу, изъ моря горбомъ торчитъ большой камень, и неподалеку отъ него подозрительно чернѣетъ вода.

Здѣсь, всего мѣсяцъ передъ нашимъ приходомъ, налетѣлъ на камень большой итальянскій пароходъ, разбился и затонулъ. Капитанъ, по винѣ и небрежности котораго погибло судно, совершенно обезумѣлъ отъ отчаянія, и три дня его не могли оторвать отъ борта, на которомъ онъ рѣшилъ погибнуть. Наконецъ отцы-кармелиты убѣдили его сойти на берегъ, подъ кровлю монастыря, гдѣ уже три дня проживали сто человѣкъ спасенныхъ ими пассажировъ.

Какъ путешествуютъ въ Персіи.

(Съ 10 рис. на стр. 118 и 119).

Страна „Льва и Солнца“ въ настоящее время привлекаетъ къ себѣ у насъ особенное вниманіе благодаря недавнимъ событіямъ, разыгравшимся въ этой странѣ и повлекшимъ за собой военное вмѣшательство Россіи въ персидскія дѣла.

Далекая Персія внезапно сдѣлалась для насъ вслѣдствіе этихъ событий и пролившейся тамъ русской крови страной близкой и возбуждающей къ себѣ большой интересъ. И быть-можетъ, и нашимъ читателямъ будетъ небезынтересно узнать кое-что объ этой своеобразной и до сихъ поръ еще совершенно дикой странѣ.

Не такъ давно въ Персію были отправлены русскій автомобильный отрядъ. Весьма вѣроятно, что тѣсное общеніе, въ которое мы становимся съ Ираномъ, вызоветъ появленіе тамъ и иныхъ, вольныхъ и невольныхъ, путешественниковъ изъ Россіи. И, конечно, первый вопросъ, которымъ задаются въ такихъ случаяхъ, это слѣдующій: какъ попасть въ Персію и какъ путешествовать по ней?

Вопросъ этотъ далеко не праздный, потому что Персія не Европа и не иная культурная страна съ развитыми и богатыми путями сообщенія, гдѣ стоитъ только упаковать чемоданы и взять желѣзнодорожный билетъ. Въ Персіи прежде всего еще нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, да и простые дороги оставляютъ желать многого. А что касается самаго похода въ Персію, то и это для многихъ русскихъ людей вопросъ очень темный.

Изъ Россіи въ Персію можно пробѣхать черезъ каспійскую гавань Энзели. Оттуда въ последнее время установлено срочное почтовое сообщеніе съ Тегераномъ. До Тегерана такимъ образомъ можно добраться сравнительно культурнымъ способомъ и безъ особенныхъ денежныхъ затратъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь ходятъ довольно приличные почтовые брички. Другое дѣло, если ѣхать изъ Тегерана и Тавриза вглубь страны или же пытаться пробѣжать въ страну „Льва и Солнца“ съ юга, черезъ Буширъ, со стороны Персидскаго залива. Путешествіе туда сопряжено не только съ крупными затратами, но и съ крайними неудобствами и лишениями. Нечего говорить, что и безопасность такого путешествія весьма сомнительная: персидскія большія дороги нѣрѣдко посѣщаются разбойниками и разнымъ инымъ темнымъ людомъ, особенно въ нынѣшнее смутное время.

Отправляясь путешествовать вглубь Персіи, слѣдуетъ позабыть о культурѣ и культурныхъ привычкахъ и постараться представить себя человѣкомъ иного вѣка, когда люди жили проще. Простота эта однако стѣитъ гораздо большихъ денегъ, чѣмъ самая комфортабельная и роскошная ѣзда въ культурной странѣ.

Прежде всего путешественнику необходимо „составить караванъ“. Это значитъ, что ему нужно найти слугу, проводниковъ и—что весьма существенно—повара. Для всей этой компаніи и для самаго себя, а также для багажа, неизбѣжно имѣть достаточное число вьючныхъ животныхъ—муловъ или ословъ,—самое меньшее 6—10 головъ. Затѣмъ нужно запастись изрядныхъ количествомъ всякихъ съѣстныхъ припасовъ—чая, сахара, сала, консервовъ, риса, вина. Потомъ проводникъ вамъ скажетъ, что не мѣшаетъ взять съ собой въ дорогу углей, дровъ, свѣчей, самоваръ. Иначе говоря, путешественнику приходится брать съ собой нѣкоторымъ образомъ цѣлый желѣзнодорожный буфетъ, чтобы не погибнуть съ голоду и холоду и не быть въ зависимости отъ мѣстныхъ способовъ питанія и вообще существованія. Не мѣшаетъ также запастись, путешествуя по Персіи, и „персидскимъ“ порошокомъ. Онъ въ Персіи умѣстенъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо... Наконецъ путешественнику рекомендуется взять съ собой постель, подушки, коверъ и походные столикъ и стулъ.

Все это въ концѣ концовъ приобретено и упаковано. Съ владѣльцемъ муловъ заключенъ договоръ найма, съ проводникомъ и прочими служащими, нанятыми вами спеціально для пути, подписанъ особый контрактъ. Ведемъ имъ врученъ задатокъ, и въ одинъ прекрасный день вамъ объявляютъ, что вашъ караванъ готовъ, и завтра рано утромъ можно выступить въ путь.

Раннимъ-рано, часа въ три утра, подъ окномъ начинается переребранка проводниковъ, звяканье колокольчиковъ, грохотъ перетаскиваемого багажа. Солнце едва поднимается надъ горизонтомъ, но „персидскій экспрессъ“ уже готовъ въ путь. Вы садитесь верхомъ на осла, ваши спутники слѣдуютъ вашему примѣру, остальные осла навьючены чемоданами и тюками. Солнце весело озаряетъ далекіе холмы. Въ дорогу...

Но не всегда вашъ путь по Персіи бываетъ озаренъ солнцемъ. Путнику приходится приготовиться къ мысли о неизбѣжности дождя, холода, грязи... Все это приходитъ въ свой чередъ, какъ

вслѣдъ за счастьемъ приходитъ несчастье. И путешественникъ долженъ непосредственно познакомиться со всеми ужасами персидскаго ненастья, когда дороги превращаются въ жидкое болото, холодный ливень счѣтеть лицо и не оставляетъ на тѣлѣ сухой нитки, а вѣтеръ пронизываетъ до костей. Иногда выпадаетъ и снѣгъ, и начинается метель, ничѣмъ ни отличающаяся отъ нашей русской пурги. Переносить все эти несприятности вещь далеко не легкая. Тѣмъ болѣе, что въ пути не имѣется достаточно сносныхъ убѣжищъ. И вотъ теперь-то и становится понятно, почему путешественнику настоятельно рекомендуется запастись въ пути не только припасами и утварью, но и слугою и поваромъ.

Дѣло въ томъ, что въ Персіи не имѣется и признака того, что у насъ называется станціями; дорожными убѣжищами въ странѣ „Льва и Солнца“ служатъ такъ называемые караванъ-сарай. Это—настояція крѣпости, обнесенныя высокими каменными стѣнами, массивныя строенія, напоминающія по своему расположенію наши гостиницы. Но массивность и величественный видъ караванъ-сарая отнюдь не соответствуютъ его внутреннему устройству. Черезъ солидныя крѣпостныя ворота путникъ попадаетъ на грязнѣйшій дворъ, до такой степени умавоженный, что въ немъ тонетъ нога. Въ окружающіхъ дворъ стѣнахъ мрачно зияютъ какія-то грязныя дыры. Это—„номера для пробѣжающихъ“. Дверей и оконъ въ нихъ не имѣется. Полъ земляной, неизменно грязный, со слѣдами предыдущихъ жильцовъ. Все эти мрачныя краски необходимо еще сгустить, если вы попадаете въ персидскій караванъ-сарай въ ненастную погоду, когда все въ немъ биткомъ набито пробѣжками—животными и людьми, и когда земляной полъ превращается въ настоящую жидкую грязь. Единственнымъ вашимъ утѣшеніемъ въ послужить тогда мысль о внушительной внѣшности караванъ-сарая, о его массивныхъ крѣпостныхъ стѣнахъ, которыя охраняютъ васъ отъ дорожныхъ разбойниковъ и грабителей.

Другимъ утѣшеніемъ, не менѣе реальнымъ, является для путника приглашенный имъ дорожный персоналъ—проводникъ, поваръ, слуга. Если вамъ попались въ лицѣ ихъ артисты и знатоки своего дѣла, то дорожный ночлегъ—даже въ караванъ-сарай—не будетъ для васъ однимъ сплошнымъ мученіемъ. Ловкій слуга разстелетъ для своего „саиба“ на грязномъ полу коврики, поставитъ дорожную постель, зажжетъ свѣчку, поставитъ и принесетъ кипящій самоваръ. А не менѣе его ловкій поваръ быстро изготovitъ дымящійся шашлыкъ или пловъ и аппетитно разставитъ горячее кушанье и закуски на раскинутомъ дорожномъ столикѣ. И ночлегъ въ караванъ-сарай приобретаетъ тогда сносный характеръ. Но горе путнику, которому судьба не послала такихъ дорожныхъ товарищей, умѣющихъ молотить рожь на обухѣ... въ обстановкѣ невѣроятной грязи и полнѣйшей некультурности.

Рано утромъ снова въ путь. Постель свертывается и кладется на сѣдло. Столъ, стулъ, кровать, самоваръ, посуда упаковываются и увязываются на спины вьючныхъ животныхъ. И въ опять медленнымъ шагомъ ѣдете все дальше и дальше въ этой чуждой и странной и дикой странѣ, прислушиваясь къ бубенцамъ и къ пѣнію неумолимыхъ проводниковъ, которые цѣлые десятки верстъ бѣгутъ рядомъ съ вами, не отставая ни на шагъ отъ муловъ.

Часто попадаются встрѣчные путники,—иногда цѣлое персидское семейство медленно двигается навстрѣчу вамъ, нагруживъ своимъ багажомъ и своими грузными фигурами безотвѣтныхъ, такихъ маленькихъ въ сравненіи съ ними, муловъ и осликовъ. Терпѣливыя животныя смиренно несутъ ихъ на своемъ горбѣ, не унывая даже тогда, когда на хребтахъ у нихъ путешественники воздвигаютъ не простые сѣдла, но и громоздкіе „кавары“ и „палакины“.

„Палакины“ и „кавары“—единственные дорожные экипажи въ Персіи. Представьте себѣ двѣ корзины, сплетенныя изъ камыша и тонкихъ досокъ. Обѣ корзины перекидываются на спину животнаго, взаимно уравновѣшивая другъ друга. Въ корзины кладется мягкая рухлядь для сидѣнья, и въ нихъ усаживаются, скрестивъ ноги, пассажиры. Сидѣть въ такой корзинкѣ можетъ только персидскій путешественникъ: для европейца и въ особености для европейской дамы, польстившейся на такое „удобство“, ѣзда въ палакинѣ представляетъ собою настоящую пытку, въ сравненіи съ которой даже самая неудобная ѣзда верхомъ можетъ почесться блаженствомъ.

„Кавары“, въ сущности, тѣ же палакины, но только закрытые сверху и съ боковъ занавѣсками. По персидскимъ понятіямъ, это уже верхъ удобства. Совершенно непонятно только, какъ могутъ таскать на себѣ осла и мулы подобныя „двухмѣстные

каюты"; жалко глядѣть на несчастнаго ослика, смиренно согнувшася подъ тяжесть этихъ корзинокъ, въ которыхъ иной разъ возсѣдаетъ цѣлая семья съ младенцами.

Кромѣ этихъ семейныхъ каравановъ, по дорогѣ то и дѣло встрѣчаются громадныя торговые караваны, о приближеніи которыхъ еще издалека возвѣщаетъ громкое бряцанье „вѣстового“ колокола, привѣннаго къ сѣдлу у передняго мула. Этотъ мулъ какъ бы предводительствуетъ караваномъ. Огромный колоколь болтается у него сбоку и оповѣщаетъ весь мѣръ о шествіи торгующихъ персіянъ. Караванъ иной разъ состоитъ изъ многихъ десятковъ вьючныхъ животныхъ, нагруженныхъ тюками съ хлопкомъ, коврами, опіумомъ, чаемъ. Въ каждомъ такомъ караванѣ имѣются и посторонніе путники, пристроившіеся сюда ради болѣе безопасности въ пути. Обыкновенно это—богомольцы, ѣдущіе въ Мекку или возвращающіеся оттуда. И медленно, шагъ за шагомъ, подвигается это шествіе людей и перегруженныхъ животныхъ по пустыннымъ равнинамъ или горнымъ тропинкамъ.

Проходитъ день, проходитъ другой, третій, четвертый дни, а ваше путешествіе все еще только началось. Долго тянется ѣзда по Персіи. Тутъ ужъ нужно позабыть о европейскихъ понятіяхъ о времени,—а всего лучше позабыть и о самомъ времени и приготовиться къ роковой неизбѣжности провести въ путешествіи не одинъ десятокъ дней.

Дорога идетъ то по равнинамъ, то по горнымъ кручамъ. Въ Персіи горы отличаются дикостью и суровостью пейзажа. Пробираясь по нимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—напримѣръ, между Буширомъ и Ширасомъ—не только трудно, но и прямо опасно. Узенькая горная тропинка, на которой далеко не всегда могутъ развѣхаться встрѣчные мулы, проходитъ надъ глубочайшими пропастями и подъ нависшими громадными скалами. Мгновенно—и нагруженный мулъ можетъ сорваться и свалиться въ каменную бездну вмѣстѣ съ сѣдокомъ. Но осторожныя и умныя животныя хорошо знаютъ свое дѣло и не страдаютъ головокруженіемъ. Они даже нарочно лѣзутъ по самому краю тропинки, чтобы оставить для себя болѣе свободу движенія при огибаніи загораживающихъ дорогу громадныхъ скалистыхъ массивовъ. Погонщики идутъ рядомъ и подбадриваютъ ихъ своей незатѣливой пѣсней.

Эти люди заслуживаютъ не только удивленія, но и уваженія за свою неутомимость и рѣдкую трудовую энергію. Погонщикъ—перъ буквально не знаетъ отдыха. Цѣлый день онъ на ногахъ: во время пути онъ идетъ или бѣжитъ рядомъ съ мулами, подго-

няя ихъ, поправляя отвязавшіеся багажъ, подбадривая отсталыхъ. И такъ въ теченіе всего дня. А вечеромъ въ караванъ-сараѣ онъ долженъ прежде всего позаботиться о мулахъ, о томъ, чтобы развьючить ихъ, дать имъ корму, вычистить ихъ, напоить. Последнее въ особенности нелегко, потому что источникъ иной разъ находится довольно далеко отъ ночлега, и бѣднякъ-погонщикъ приходится таскать на своихъ плечахъ тяжелые сосуды съ водой и самому временно превращаться въ отягченнаго ношей мула... И только когда мулы напоены, накормлены, вычищены и уложены спать, погонщикъ можетъ наконецъ позаботиться и о собственной персонѣ. Но это обыкновенно бываетъ уже поздно вечеромъ. А утромъ рано, еще до восхода солнца—онъ уже снова на ногахъ. И цѣлыя недѣли такого существованія ему ничемъ. Трудно достается этимъ людямъ ихъ скудный хлѣбъ, но они привыкли къ такому существованію, бодры, здоровы и даже веселы.

Въ теченіе долгаго, иной разъ мѣсячнаго и болѣе, путешествія путешествующіе свыкаются другъ съ другомъ и представляютъ какъ бы настоящую семью. И когда караванъ пребываетъ наконецъ къ цѣли путешествія, то разлука дорожныхъ товарищей съ ихъ „саибомъ“ бываетъ не лишена нѣкотораго лиризма. Грусть разставанья, правда, нѣсколько смягчается хорошимъ „пешкешемъ“—тѣмъ, что у насъ называется „на водку“. Молодцы-погонщики принимаютъ съ великой благодарностью даже сравнительно скромный пешкешъ и при прощаньи торжественно, съ призываніемъ Аллаха, клянутся, что еще ни разу въ жизни не ѣздили съ такимъ хорошимъ „саибомъ“.

И вотъ вы у цѣли вашего путешествія—въ Тегеранѣ или Тавризѣ, въ одномъ изъ этихъ своеобразныхъ, странныхъ для европейскаго взгляда, городовъ, въ которыхъ все, начиная отъ городской толпы и кончая постройками, поражаетъ вниманіе и нерѣдко возмущаетъ своей несообразностью, беспорядочностью и основательной, непреодолимой восточной грязью.

Если вы хотите еще ближе познакомиться съ страной и побывать въ другихъ городахъ, куда еще не дошли почтовые пути сообщенія, то опять начинается сказка про благо бычка или, точнѣе—про сѣрыхъ муловъ: вы снова нанимаете вьючныхъ животныхъ, подбираете дорожную компанію, составляете караванъ, тратите крупныя деньги... И снова раннія выступленія, утомительная тряска день-денской въ сѣдлѣ, снова грязные караванъ-сараѣ по вечерамъ и забвеніе времени.

Такъ путешествуютъ въ Персіи.

Культура живыхъ тканей внѣ организма при искусственныхъ условіяхъ.

Очеркъ съ 5 рис. на стр. 117 и 120.

Однимъ изъ наиболѣе интересныхъ и многообѣщающихъ открытій является недавно найденный способъ сохраненія въ живомъ состояніи отдѣленныхъ отъ организма частей. Является общеизвѣстнымъ фактомъ то обстоятельство, что жизнь въ организмѣ поддерживается только въ случаѣ совместной дѣятельности всѣхъ его органовъ, а съ другой стороны—что часть организма, отдѣленная отъ него, лишенная связи съ остальными частями, не способна къ самостоятельной жизни и неизбѣжно умираетъ. Мы не можемъ себѣ представить случая, чтобы отрѣзанная рука или нога человѣка, вынутый глазъ, вырѣзанный внутренній органъ: печень, селезенка и т. д.—могли существовать и жить внѣ того организма, отъ котораго ихъ взяли. Только пылкая фантазія Гоголя заставила маюра Ковалева встрѣтиться съ своимъ собственнымъ носомъ на Невскомъ. Въ дѣйствительности же жизнь каждой части организма, каждой ткани (напримѣръ, мышечной, костной, легочной, нервной и т. д.), каждой клѣточки, т.-е. мельчайшей недѣлимой частицы, изъ массы которыхъ состоитъ нашъ организмъ, связана съ жизнью всего организма и находится въ зависимости отъ постояннаго притока крови. Вмѣстѣ съ токомъ крови приносятся съ одной стороны питательныя вещества и кислородъ воздуха, а съ другой—уносятся всѣ, уже ненужныя для питанія, вещества и выдѣленія. Если нѣтъ притока питательныхъ веществъ и кислорода, клѣточки организма должны погибнуть. Тотъ же исходъ получается въ случаѣ, если токъ крови не будетъ уносить различныя вещества, выдѣленные клѣтками, такъ какъ, накопляясь, эти вещества дѣйствуютъ отравляющимъ образомъ на клѣтки. Создать условія, при которыхъ клѣтки могли бы существовать, размножаться и проявлять свою жизнеспособность, до послѣдняго времени оставалось неразрѣшенной задачей.

Работы ученыхъ А. Carrel и Т. Burrow (Нью-Йоркъ) въ Инсти-

тутъ для медицинскихъ изслѣдованій, основанномъ извѣстнымъ миллионеромъ Рокфеллеромъ, дали разрѣшеніе этому сложному вопросу. Эти ученые нашли способъ сохранять клѣтки, ткани и органы въ ихъ жизнеспособномъ состояніи независимо отъ организма, которому они принадлежатъ.

Другими словами, мы имѣемъ теперь возможность, благодаря этому открытію, наблюдать жизнь любой части организма, отдѣленной отъ него, какъ обычно говорятъ, „in vitro“, т.-е. помѣщая ее въ часовомъ стеклышкѣ, на стеклянной пластинкѣ и т. д. Удалось найти тѣ искусственныя условія, при которыхъ возможна самостоятельная жизнь отдѣльныхъ элементовъ организма. Важность открытія заключается въ томъ, что отдѣленные отъ организма части проявляютъ при искусственныхъ условіяхъ такую же жизненную энергію, какъ-будто бы связь съ организмомъ оставалась не нарушенной, такую же жизненную энергію, какъ и въ нормальныхъ условіяхъ. Въ чемъ же проявляется эта жизненная энергія? Какъ извѣстно, два главныхъ момента являются наиболѣе характерными для каждого организма вообще: питаніе и размноженіе. При новомъ способѣ культивированія тканей оба эти процесса совершаются съ такой же энергіей, какъ и при нормальныхъ условіяхъ. Размноженіе клѣточекъ и будетъ служить при наблюденіи показателемъ того, что наблюдаемая ткань проявляетъ свою жизненную энергію. Между прочимъ, размноженіе клѣточекъ можетъ быть такъ энергично, что уже простымъ глазомъ можетъ быть замѣчено увеличеніе объема взятаго для наблюденія кусочка. Новый способъ наблюденія даетъ возможность изучать клѣтки, ткани и органы въ ихъ нормальной дѣятельности послѣ того, какъ они отдѣлены отъ организма. Это открытіе представляется особенно важнымъ въ виду открывающейся возможности размножать ткани въ лабораторныхъ условіяхъ, внѣ организма. Последнее обстоятельство можетъ имѣть огромное значеніе въ

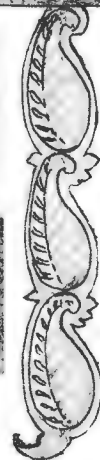

Рис. 1. Саркома—злокачественная опухоль крысы. Три дня жизни въ сывороткѣ крови голубя. Темное пятно—непрозрачная часть опухоли, отъ нея во всѣ стороны тянутся размножившіяся клѣтки.

можетъ быть замѣчено увеличеніе объема взятаго для наблюденія кусочка. Новый способъ наблюденія даетъ возможность изучать клѣтки, ткани и органы въ ихъ нормальной дѣятельности послѣ того, какъ они отдѣлены отъ организма. Это открытіе представляется особенно важнымъ въ виду открывающейся возможности размножать ткани въ лабораторныхъ условіяхъ, внѣ организма. Последнее обстоятельство можетъ имѣть огромное значеніе въ

Почтовая карета, совершающая рейсы между Энзели и Тегераномъ, передъ главными воротами столицы.

Вьючный мулъ каравана.

Передовой мулъ каравана съ вѣстовымъ колоколомъ.

Паломникъ на пути въ Мекку.

Подъемъ въ горномъ проходѣ между Буширомъ и Ширасомъ.

Какъ путешествуютъ въ Персiи.

Персидская знатная дама съ ребенкомъ и служанкой въ дорогѣ.

Проводникъ съ полнымъ дорожнымъ вьюкомъ на мулъ.

Путешествіе въ палакинахъ.

Караванъ въ пути.

Внутренній видъ персидскаго караванъ-сарая въ окрестностяхъ Шираса.

Какъ путешествуютъ въ Персіи.

Рис. 2. Клеточки саркомы послѣ шести дней жизни въ плазмѣ крови человѣка.

Рис. 3. Размножающіяся клеточки зародышевой ткани.

лѣченій болѣзней, такъ какъ въ будущемъ представляется возможность замѣщать пораженныя части нормальной жизнедѣятельной тканью, возвращенной при искусственныхъ условіяхъ. Такъ, напр., если имѣется заболѣваніе щитовидной железы, отражающееся на благосостояніи всего организма, то возможно будетъ достигнуть излѣченія, если у насъ будетъ искусственно разведенная ткань щитовидной железы, которую мы пересадимъ въ заболѣвшій организмъ, при чемъ эта ткань будетъ вырабатывать необходимыя для организма вещества, которыхъ онъ лишился благодаря имѣющемуся заболѣванію щитовидной железы. При этомъ для разводки можно взять незначительный кусочекъ железы того же самаго субъекта, если въ ней остались еще участки здоровой ткани.

Можно легко представить значительное количество случаевъ, въ которыхъ искусственно разведенныя „in vitro“ ткани различныхъ органовъ могутъ послужить волшебнымъ цѣлительнымъ средствомъ для разнообразныхъ болѣзней, замѣщая пораженныя органы и ихъ нарушенную дѣятельность. Съ другой стороны, открывается широкое поле для изученія злокачественныхъ опухолей рака и саркомъ, для излѣченія которыхъ медицина еще не имѣетъ другихъ вѣрныхъ средствъ кромѣ ножа хирурга, оказывающагося дѣйствительнымъ только въ раннихъ періодахъ заболѣванія. Энергичное размноженіе клетокъ этихъ опухолей дѣлаетъ ихъ чрезвычайно интереснымъ объектомъ для наблюденія „in vitro“, и можно надѣяться, что изученіе при этихъ условіяхъ элементовъ злокачественныхъ опухолей прольетъ свѣтъ на ихъ пока еще темное происхожденіе и дастъ въ руки средства для борьбы съ этими ужасными заболѣваніями. Въ чемъ же состоитъ новый способъ, и каковы условія, которыя требуются для жизни тканей внѣ организма? Какъ мы уже упоминали, живые элементы организма нуждаются въ постоянномъ притокѣ питательныхъ веществъ. Слѣдовательно, они должны быть помѣщены въ такую среду, которая бы заключала въ себѣ достаточное количество питательныхъ веществъ, необходимыхъ для живыхъ клетокъ. Для этого пользуются жидкой частью крови—плазмой или составляютъ такую жидкость искусственно. Лучшие результаты получаются, если брать плазму крови того же самаго животнаго, что и ткань. Въ плазмѣ другого животнаго ткани не такъ разрастаются. Такъ, напр., кожа

Рис. 4. Петли шелковой ткани, въ которой видны размножающіяся клеточки зародышевой ткани.

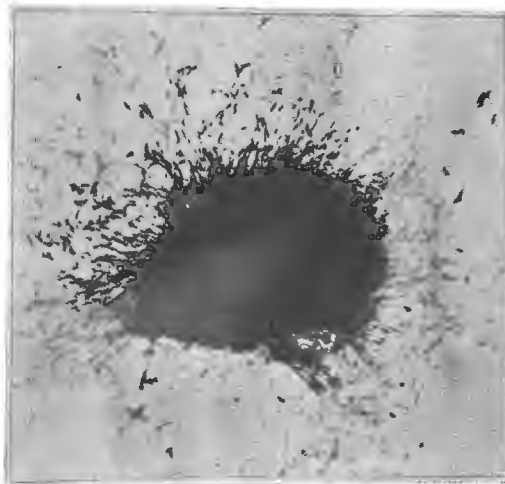

Рис. 5. Кусочекъ кожи зародыша цыпленка, выращенный въ сывороткѣ крови собаки.

лягушки слабо растутъ въ плазмѣ крови курицы. Ткань для разводки приходится брать съ большими предосторожностями, по возможности не подвергая ее дѣйствию воздуха и сейчасъ же помѣщая ее въ питательную жидкость. Ткань можетъ быть взята отъ организма живого или же сейчасъ же послѣ смерти. Послѣ отдѣленія ткани отъ организма ее удается сохранить въ недѣтельномъ состояніи, при низкой температурѣ около нуля, въ теченіе многихъ часовъ (до 72 час. и даже до 6 дней). Такая ткань, перемѣщенная въ питательную жидкость и соответствующую температуру, сейчасъ же оживаетъ и начинаетъ проявлять свою жизнедѣятельность.

Кусочки ткани помѣщаютъ на стеклышко, покрываютъ каплей плазмы и укрѣпляютъ перевернутое стеклышко на поддерживающемъ стеклышкѣ, имѣющемъ углубленіе, такъ что ткань не будетъ касаться стѣнки этого углубленія. Если требуется наблюдать органъ, то его измельчаютъ на кусочки и помѣщаютъ на часовомъ стеклышкѣ съ плазмой. Такой препаратъ сохраняютъ въ шкапахъ, нагрѣваемыхъ газомъ до 37° или выше. Для наблюденія при увеличеніи примѣняютъ особые микроскопы, помѣщенные также въ нагрѣваемыхъ шкапикахъ. Если ростъ ткани идетъ медленно, то ее легко сфотографировать при помощи микрофотографическаго аппарата или срисовать; но иногда размноженіе клетокъ идетъ такъ быстро, что очертанія непрерывно измѣняются. О томъ, что клетки размножаются, судятъ по тѣмъ разнообразнымъ фигурамъ, которыя образуютъ центральное вещество клетокъ—ядро, принимающее дѣятельное участіе въ процессѣ образованія дѣлящихся клетокъ. На прилагаемыхъ рисункахъ можно видѣть характерныя фигуры клеточекъ различныхъ тканей и злокачественныхъ опухолей. На рис. 1 изображена саркома—злокачественная опухоль крысы послѣ трехъ дней жизни въ сывороткѣ крови голубя. За это время клеточки опухоли продолжали энергично размножаться. Такая же опухоль изображена на рис. 2; ткань опухоли послѣ временнаго пребыванія въ теченіе шести дней въ плазмѣ крови человѣка перенесена въ плазму крови крысы и показываетъ признаки усиленнаго размноженія.

Хорошую основу для размножающихся клеточекъ образуютъ петли шелковой матеріи, какъ это видно на рис. 3 и 4, гдѣ изображены кусочки кожи зародыша цыпленка, при чемъ на рис. 4 въ пе-

тлях шелковой ткани видны отдѣльныя кѣточки, принадлежащія второму поколѣнію кѣточекъ, выращенному при искусственныхъ условіяхъ. На рис. 5 можно видѣть также кожу зародыша цыпленка, но выращенную въ сывороткѣ крови собаки, въ

сравнительно молодой, 48-ми часовой, культурѣ. Такъ какъ кѣточки имѣютъ микроскопическую величину, то для того, чтобы ихъ видѣть, требуется сильное увеличеніе, и рисунки даютъ ту картину, которая получается при разматриваніи въ микроскопѣ.

Фельдмаршалъ графъ Д. А. Милютинъ.

(1816—1912.).

25 января с. г. въ Симеизѣ, близъ Ялты, скончался въ глубочайшей старости замѣчательный русскій государственный дѣятель, одинъ изъ строителей государственной и общественной жизни въ Россіи на новый, культурный ладъ, ближайшій и талантливѣйшій сотрудникъ Царя-Освободителя въ дѣлѣ проведения великихъ реформъ 60-хъ годовъ, фельдмаршалъ русской арміи, графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ.

Смерть пришла къ нему на 96-мъ году его жизни. Столь продолжительная жизнь покойнаго графа была необычайно богатой по своему внутреннему содержанию и по обилію того добра, которое было сдѣлано имъ для нашей родины. И если для русскаго самосознанія навсегда останутся дороги и окружены свѣтлымъ ореоломъ шестидесятые годы, эта почти поэтическая юношески-идеалистическая эпоха общественнаго пробужденія и стремленія къ свѣту и благу, то такимъ же ореоломъ должно быть окружено и свѣтлое имя Д. А. Милютина, котораго слѣдуетъ безъ всякаго преувеличенія считать однимъ изъ творцовъ обновленной шестидесятыми годами Россіи.

Покойный родился въ 1816 году, учился въ Московскомъ Дворянскомъ пансіонѣ и началъ въ молодыхъ годахъ военную службу фейерверкеромъ гвардейской артиллеріи. Позднѣе, уже въ чинѣ прапорщика, онъ поступилъ въ Военную Академію и, еще будучи слушателемъ, напечаталъ цѣлый рядъ статей по военному дѣлу. Въ 1839 году гр. Д. А. Милютинъ кончилъ Академію первымъ и отправился на Кавказъ, гдѣ происходила война съ Шамилемъ. Молодой офицеръ участвовалъ въ многихъ бояхъ съ горцами, былъ раненъ и вернулся въ столицу. Нѣсколько позднѣе онъ былъ уже профессоромъ въ той Академіи, въ которой такъ блестяще кончилъ курсъ. Онъ читалъ военную географію и статистику и въ то же время занимался исторіей. Имъ были изданы тогда цѣлый рядъ капитальныхъ историческихъ работъ, и одна изъ нихъ: „Исторія войны между Россіей и Франціей 1799 года“—была удостоена Демидовской премии отъ Академіи Наукъ.

Въ 50-хъ годахъ гр. Д. А. Милютинъ снова отправился на Кавказъ и, въ качествѣ начальника штаба кавказской арміи, былъ правой рукой тогдашняго кавказскаго намѣстника, кн. Барятинскаго. При немъ совершилось паденіе Шамиля: гр. Д. А. Милютинъ принималъ видное участіе въ занятіи послѣднихъ оплотовъ горцевъ и въ плѣненіи Шамиля.

Въ 1861 г. гр. Д. А. Милютинъ былъ назначенъ военнымъ министромъ. Съ этого времени его дѣятельность принимаетъ широко-государственный характеръ. Будучи лицомъ весьма близкимъ къ государю Александру II, гр. Д. А. Милютинъ принималъ видное участіе не только въ дѣлахъ Военнаго Министерства, но почти во всѣхъ проводившихся тогда великихъ реформахъ. Плодотворная дѣятельность гр. Д. А. Милютина простиралась за предѣлы его вѣдомства. Достаточно сказать, что, напримѣръ, въ дѣлѣ народнаго образованія имъ было сдѣлано гораздо больше, чѣмъ прямыми представителями этого вѣдомства.

Принявъ въ свои руки военное дѣло въ Имперіи, гр. Д. А. Милютинъ рѣшительными мѣрами совершенно реорганизовалъ у насъ всю армію. Онъ поставилъ себѣ задачей превратить ее изъ отсталой и плохо вооруженной арміи въ солидную боевую силу, которая должна была сравняться съ западно-европейскими

арміями. Эта цѣль была достигнута гр. Д. А. Милютинимъ въ теченіе 20 лѣтъ.

Онъ блестяще довелъ до конца то, что началъ, и его дѣятельность по реформированію арміи поражаетъ своей планомѣрностью и стройностью мысли и дѣла. При немъ было произведено полное перевооруженіе арміи (окончательно исчезли кремневья ружья). Была измѣнена вся военная организація арміи, отменены жестокія наказанія солдатъ; были преобразованы больничная и санитарная части въ войскахъ, увеличено жалованье офицерамъ и т. д. Но что гораздо важнѣе, гр. Д. А. Милютинъ позаботился о пополненіи арміи образованными и знающими свое дѣло офицерами: для этой цѣли имъ былъ созданъ цѣлый рядъ новыхъ военно-учебныхъ заведеній (военныя гимназіи) съ обширнымъ общеобразовательнымъ курсомъ и съ хорошимъ педагогическимъ составомъ. Кроме того, были учреждены педагогическіе курсы при СПб. 2-й военной гимназіи (нынѣ 2-й корпусъ, недавно справлявшій свое двухсотлѣтіе) и особая учительскія семинаріи для подготовки умѣлыхъ и образованныхъ преподавателей и воспитателей въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Наконецъ была преобразована Академія Генеральнаго Штаба, а юридическіе офицерскіе курсы превратились въ самостоятельную Военно-Юридическую Академію. Благодаря этимъ просвѣтительнымъ мѣрамъ, оказалось возможнымъ выпускать каждый годъ въ армію болѣе 2.000 образованныхъ офицеровъ вмѣсто 600, которыхъ до того времени выпускали кадетскіе корпуса. Но просвѣтительная реформа гр. Милютина имѣла и гораздо болѣе широкое значеніе: она способствовала общему поднятію образованія въ Россіи, тѣмъ болѣе, что „милютинскія“ военныя гимназіи справедливо славились прекраснымъ подборомъ педагогическаго персонала и хорошей постановкой преподаванія.

Вѣнцомъ всѣхъ реформъ гр. Милютина въ военномъ дѣлѣ, конечно, слѣдуетъ считать введенную имъ всесословную воинскую повинность (въ 1874 году). Это была одна изъ благотворнѣйшихъ реформъ того знаменательнаго времени, и нужно ли добавлять, какое значеніе она имѣла для общаго подъема всего дѣла государственной обороны у насъ. Результаты военно-организационной дѣятельности гр. Милютина сказались весьма скоро—въ русско-турецкую войну 1877-78 гг. Преобразованная армія нанесла туркамъ рядъ блестящихъ поражений. Заслуги гр. Милютина были тогда высоко оцѣнены: въ день паденія Плевны онъ получилъ Георгія 2-й степени и былъ возведенъ въ графское достоинство.

Дальнѣйшая государственная дѣятельность гр. Милютина была вся цѣликомъ направлена къ проведенію великихъ реформъ Царя-Освободителя въ духѣ истиннаго гуманизма и государственной мудрости. Благотворное вліяніе гр. Милютина сказывается почти въ каждой изъ этихъ реформъ. Въ земской реформѣ онъ стоялъ за предоставленіе земству болѣе самостоятельности и правъ, въ судебной онъ былъ поборникомъ гласности, равноправности и быстроты суда. Въ дѣлѣ народнаго образованія гр. Милютинъ былъ противникомъ той закоснѣлой классической системы, которая, къ сожалѣнію, была потомъ введена, и, какъ мы видѣли, создалъ цѣлый рядъ прекрасныхъ училищъ не только военнаго, но и широко гуманитарнаго характера. Громадную роль гр. Милютинъ сыгралъ въ дѣлѣ высшаго женскаго образованія: при его иня-

Фельдмаршалъ графъ Д. А. Милютинъ (1816—1912.).

тельномъ содѣйствіи женщины были сначала допущены въ Медико-Хирургическую Академію для слушанія лекцій — дѣло небывалое и невозможное для прежняго времени.—а затѣмъ были основаны Женскіе Медицинскіе Курсы. Однимъ словомъ, не было въ тогдашней жизни русскаго общества и государства почти ни одной сферы, которой не коснулось бы благотворное и творческое участіе гр. Д. А. Милютинина. Роль его въ культурной исторіи нашей страны прямо громадна.

Въ послѣдніе годы царствованія императора Александра II гр. Милютину было поручено завѣдываніе иностранными дѣлами, и можно сказать, что въ то время гр. Милютинъ былъ однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ правящихъ лицъ въ Россіи.

Послѣдніе свои годы гр. Д. А. Милютинъ провелъ въ отшельничествѣ, на южномъ берегу Крыма. Онъ жилъ тамъ въ тишинѣ и покоѣ, но не забытый Россіей. Долго-долго тянулись эти послѣдніе годы. Изумительная жизненная энергія поддерживала семейскаго отшельника почти до столѣтняго возраста. И только болѣзнь, подорвавшая недавно его старческія силы, и извѣстіе о тяжелой болѣзни его супруги, Н. М. Милютинной, скончавшейся за нѣсколько дней до него, почти въ такомъ же возрастѣ, какъ и онъ, смертельно поразили этого замѣчательнаго человѣка и прервали его долгую и прекрасную жизнь.

Гр. Д. А. Милютинъ за свои заслуги имѣлъ всѣ русскіе ордена и рѣдкій у насъ высшій военный чинъ фельдмаршала. Онъ состоялъ президентомъ и почетнымъ членомъ многихъ обществъ и имѣлъ званіе доктора русской исторіи, присужденное ему Петербургскимъ университетомъ въ 1866 году.

В. А. Мичурина.

(Портр. на стр. 123).

26 января с. г. на сценѣ Императорскаго Александринскаго театра состоялся торжественный бенефисный спектакль — чествованіе известной драматической артистки В. А. Мичуриной по поводу двадцатипятилѣтія ея службы на Императорской сценѣ. Была поставлена пьеса Островскаго и Соловьева „Свѣтитъ да не грѣбеть“, въ которой главная женская роль — Реневой по справедливости считается коронной ролью В. А. Мичуриной.

В. А. Мичурина происходитъ изъ театральной семьи знаменитыхъ Самойловыхъ: ея мать, В. В. Самойлова, въ свое время была известной артисткой того же Александринскаго театра, который воспринялъ и прекрасный талантъ ея дочери. Дѣтство свое В. А. Мичурина провела въ артистической семьѣ и очень рано дебютировала въ музыкальномъ кружкѣ въ пьесѣ „Пековитянка“, затѣмъ играла во дворцѣ Вел. Кн. Екатерины Михайловны въ „Княжнѣ Манѣ“. Въ 1887 году В. А. дебютировала въ Александринскомъ театрѣ въ „Пековитянкѣ“ и „Завоеванномъ счастьѣ“ и сразу завоевала симпатіи зрительной залы. Съ того времени ровно четверть вѣка В. А. Мичурина выступала очень часто и въ очень отвѣтственныхъ и крупныхъ роляхъ текущаго репертуара. Она создала множество ролей, изъ которыхъ можно упомянуть Софію въ „Горѣ отъ ума“, Порцію въ „Шейлокѣ“, „Провинціалку“, главныя женскія роли въ „Коварствѣ и Любви“, Каширской старинѣ, „Старомъ закалѣ“, „Джентльменѣ“ и многихъ другихъ.

В. А. Мичурина неподобно изображаетъ женщинъ съ холодной кровью, эффектныхъ и безсердечныхъ кокетокъ. Пьеса, въ которой такъ хороша В. А.: „Свѣтитъ да не грѣбеть“, — характерна для ея сценическаго творчества: это заглавіе можетъ служить какъ бы девизомъ ея амплуа. Такія роли, образы такихъ женщинъ, которыя именно только свѣтятъ, но не даютъ человѣческому сердцу тепла, исключительно удаются артисткѣ. В. А. Мичурина даетъ незабываемые образы „женщинъ-хищницъ“, „женщинъ-львицъ“, прекрасные по своей вышней красотѣ, граціи и изяществу образы, художественно отдѣланные и законченные.

Юбилейный спектакль превратился въ сплошное торжественное чествованіе талантливой артистки. Драма Соловьева и Островскаго прошла съ рѣдкимъ подъемомъ и вызвала цѣлый рядъ овацій по адресу В. А. По окончаніи пьесы, состоялось чествованіе В. А. Мичуриной при открытомъ занавѣсѣ. Оно прошло чрезвычайно тепло и эффектно. Чествуемому артисткѣ засыпали всевозможными подношеніями. Многочисленные депутаты отъ театровъ и различныхъ учреждений подносили адреса. Было произнесено много рѣчей, и юбилей В. А. Мичу-

риной былъ такимъ, который не только свѣтитъ, но и грѣбеть...

Можно отъ души пожелать, чтобы В. А. Мичурина еще долго и долго оставалась украшеніемъ нашей Императорской сцены и занимала то видное положеніе на драматической сценѣ, которое она занимаетъ нынѣ. Ея талантъ, ея счастливая вышность, весь ея артистически-прекрасный обликъ заставляютъ думать, что двадцатипятилѣтняя блестящая артистическая дѣятельность В. А. будетъ ярко продолжаться во славу русскаго сценическаго искусства.

Къ посѣщенію Россіи королемъ Николаемъ Черногорскимъ.

(Политическое обозрѣніе).

На ряду съ своими сильными и богатыми друзьями — міровыми державами — Россія знаетъ и особенно цѣнить неизмѣнно вѣрнаго и преданнаго друга — крошечную страну, величиною мало чѣмъ побольше орлинаго гнѣзда, и ея бѣдный народъ, безконечно богатый героическимъ духомъ, и ея царственнаго вождя, посѣтителя нынѣ Россію. Оттѣсненный съ юга могучимъ натискомъ захватившихъ поль-Европы османовъ, сжатый съ сѣвера надвигающимся тевтонскимъ прессомъ, черногорскій народъ въ непреступныхъ вершинахъ нашелъ опору для своей свободы, закалилъ свой рыцарскій духъ въ непрерывной многовѣковой борьбѣ за нее. Его собственное сердце стало болѣе твердымъ, чѣмъ родныя скалы. Окружающая обстановка жизни ероднила черногорцевъ съ ихъ ближайшими сосѣдями — горными орлами. Въ теченіе многихъ поколѣній они рождались для битвы, чуть ни съ дѣтскихъ лѣтъ вступали въ ряды бойцовъ и умирали въ битвахъ: смерть отъ болѣзни, смерть на постели, а не въ бою и не отъ ранъ — считалась позорною для героя. Вмѣстѣ съ мужчинами владѣли оружіемъ и женщины. Въ минуты опасности для родины весь народъ превращался въ армію, въ столкновеніи съ которой безпомощно гибли несмѣтные полчища турокъ, цѣлые таборы храбрыхъ янычаръ, и даже образцовые отряды непобѣдимыхъ наполеоновскихъ войскъ. Какъ сталь куется ударами молота, такъ желѣзныя сердца черногорцевъ выковывались въ теченіе столѣтій подъ звенящими ударами мечей. Они нашли оплотъ своей свободы въ безпредѣльномъ презрѣніи къ личной жизни и въ обоготвореніи героической смерти. Маленькая нація жила только потому, что каждый изъ ея сыновъ былъ готовъ въ любой часъ погибнуть за родину.

Весь черногорскій народъ поголовно состоитъ изъ Леонидовъ; древняя Греція увѣковѣчила память Леонида, погибшаго при Фермопилахъ, но вся Черногорія — одинъ сплошной Фермопилъ, населенный Леонидами. Въ современной Европѣ все измельчало, духовно вырождено, утратило величественный ореолъ романтической поэзіи, все залито какимъ-то всемірнымъ потокомъ пошлости и прозы. Онъ широко разливается по равнинамъ земли, но не можетъ дохлестнуть до бѣлоснѣжныхъ вершинъ Черныхъ горъ. Въ этомъ маленькомъ заколдованномъ царствѣ, куда не ступала еще нога побѣдоноснаго врага, сохранились эпическіе характеры и души иныхъ эпохъ, не обезсиленные и не запачканные грязной мутой болной, полувыврождающей современности. Теперь въ Россію явился дорогой гость — глава самаго героическаго народа въ мірѣ. Одна мысль, что народъ героев — родной намъ по крови, наполняетъ душу чувствомъ неизяснимой гордости и заставляетъ вспомнить, что мы носимъ въ себѣ тѣ же великія черты національнаго духа. Въ лицѣ короля Николая Черногорскаго Россія шлетъ сердечный привѣтъ великому духомъ славянскому народу, — народу, умѣющему цѣнить свободу выше жизни.

Гос. Дума, какъ охранительница свободы печати.

(Вопросы внутренней жизни).

Существуетъ убѣжденіе, что Гос. Дума злоупотребляетъ правомъ запросовъ. Нѣкоторые изъ запросовъ вызываютъ къ себѣ самый напряженный интересъ, горячо обсуждаются не только въ Думѣ, но и въ печати и въ обществѣ, большая же часть ихъ

Наслѣдникъ болгарскаго престола, Царевичъ Борисъ, совершеннѣе котораго торжественно отпраздновано 18 января с. г. въ Софіи.

проходить почти незамѣченной и не успѣвает привлечь къ себѣ достаточное сочувствіе даже думской залы. Въ политической борьбѣ много значить чувство такта, умѣнье опереться на то, что живо затрагиваетъ широкіе общественные круги, всегда выступать въ союзѣ съ живою общественною мыслью и общественнымъ правосознаніемъ. Долгъ безпристрастія заставляетъ признать, что нерѣдко самые мотивы предъявляемыхъ правительству запросовъ — особенно съ крайнихъ скамей — носятъ черезчуръ кружковый характеръ и не находятъ отклика въ обществѣ. Но бывають и такіе случаи, когда группа депутатовъ, предъявляющая запросъ, вдругъ становится выразительницей коллегіальной совѣсти всей Гос. Думы, всего русскаго общества и всей мыслящей Россіи. Въ такихъ случаяхъ запросъ сразу пріобрѣтаетъ огромную нравственную силу и подавляющій моральный авторитетъ. Именно съ такимъ внушительнымъ и величавымъ значеніемъ прошелъ въ Гос. Думѣ запросъ о нарушеніи законовъ о свободѣ печати запрещеніемъ писать о Григоріи Распутинѣ и конфискаціею газетъ, нарушившихъ это запрещеніе. Фракція союза 17 октября обратилась къ предсѣдателю Гос. Думы съ слѣдующимъ письменнымъ заявленіемъ:

„Господину предсѣдателю
Гос. Думы.

Въ № 19 „Голоса Москвы“ отъ 24 января сего года было помѣщено письмо въ редакцію подъ заглавіемъ „Голосъ православнаго мірянина“ за подписью редактора-издателя „Религиозно-Философской Библиотеки“, Михаила Новоселова, слѣдующаго содержанія:

„Quousque tandem ab-
utere patientia nostra?“

„Эти негодующія слова невольно вырываются изъ груди православныхъ русскихъ людей по адресу хитраго заговорщика противъ святыни, церкви и гнуснаго растлителя душъ и тѣлесъ человѣческихъ, Григорія Распутина, дерзко прикрывающагося этой самой святыней церковной.

„Этими словами вынуждаются, со скорбью и горечью, воззвать къ Св. Синоду чада православной русской церкви, видя страшное попустительство высшаго церковнаго управленія по отношенію къ названному Григорію Распутину.

„Доколѣ, въ самомъ дѣлѣ, Св. Синодъ, передъ лицомъ котораго уже нѣсколько лѣтъ разыгрывается этимъ проходившемъ преступная траги-комедія, будетъ безмолвствовать и бездѣйствовать?“

„Почему безмолвствуетъ и бездѣйствуетъ онъ тогда, когда Божеская заповѣдь — блюсти стадо отъ волковъ хищныхъ, казалось бы, съ неотразимой силой должна была сказаться въ сердцахъ архипастырей, призванныхъ „право править слово истины“?

„Почему молчатъ епископы, коимъ хорошо извѣстна дѣятельность наглаго обманщика и растлителя?“

„Почему молчатъ они, „стражи Израилевы“, когда въ письмахъ ко мнѣ нѣкоторые изъ нихъ откровенно называютъ этого служителя лжи хлыстомъ, эротоманомъ, шарлатаномъ?“

„Гдѣ его „святышество“, если онъ, по нерадѣнію или малодушію, не блюдетъ чистоты вѣры въ церкви Божіей и попускаетъ развратному хлысту творить дѣла тьмы подъ личиною свѣта? Гдѣ его „правящая десница“, если онъ и пальцемъ не хочетъ шевельнуть, чтобы извергнуть дерзкаго растлителя и еретика изъ ограда церковной?“

„Быть-можетъ, ему недостаточно извѣстна дѣятельность Григорія Распутина?“

„Въ такомъ случаѣ прошу прошенія за негодующее, дерзновенное слово и почтительно предлагаю высшему церковному учре-

жденію вызвать меня для представленія данныхъ, доказывающихъ истинность моей оцѣнки хитраго обольстителя“.

Въ № 50 газеты „Вечернее Время“ отъ 24 января сего года были помѣщены выдержки изъ приведеннаго выше письма.

Оба нумера газетъ распоряженіемъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати были конфискованы, и редакторы ихъ привлечены къ судебной отвѣтственности.

Выяснилось, что предварительно редакторамъ этихъ газетъ, а равно и другихъ газетъ въ Петербургѣ и Москвѣ, были предъявлены со стороны представителя высшей администраціи требованія ничего не печатать объ извѣстномъ Григоріи Распутинѣ.

Признавая, что такой способъ воздѣйствія на свободу печати, сопровождаемый тѣми характерными мѣрами, которыя нашли себѣ примѣненіе въ отношеніи двухъ названныхъ газетъ, является не-

законномѣрными дѣйствіями со стороны агентовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Гос. Думѣ на основаніи ст. 33 Пол. о Гос. Думѣ, обратиться къ министру внутреннихъ дѣлъ съ нижеслѣдующимъ запросомъ:

1. Извѣстно ли министру внутреннихъ дѣлъ, что представителемъ администраціи было предъявлено требованіе редакторамъ газетъ въ Петербургѣ и Москвѣ ничего не писать о Григоріи Распутинѣ, и что неисполненіе сего требованія имѣло послѣдствіемъ конфискацію газетъ и привлеченіе редакторовъ къ отвѣтственности?

2. Если извѣстно, то какія мѣры имъ приняты къ восстановленію законнаго порядка?

Запросъ просимъ признать слѣдующимъ: „Гучковъ, Лерхе, Карякинъ, Протопоповъ, Кузовковъ, Львовъ 2 и др.

За слѣдующее высказались два оратора: А. И. Гучковъ и В. Н. Львовъ.

А. И. Гучковъ сказалъ слѣдующее: „только - что оглашенный запросъ чрезвычайнаго простъ. Администрація воспретила газетамъ писать о томъ, о чемъ воть уже нѣсколько недѣль говорить вся Россія, съ тревогой и безпокойствомъ слѣдя за развитіемъ событий, а когда газеты не подчинились, къ нимъ была примѣнена конфискація, и редакторы были привлечены къ отвѣтственности. Незаконномѣрность налицо: и фактическая и юридическая стороны дѣла настолько бесспорны, что не требуется никакая пред-

варительная комиссіонная работа, никакое разслѣдованіе и обсужденіе. Гос. Дума можетъ и въ настоящемъ положеніи обсудить этотъ вопросъ. Господа, тяжелые и жуткіе дни переживаетъ Россія. Глубоко взволнована народная совѣсть. Какіе-то мрачные призраки средневѣковья встали передъ нами. (Голоса слыва: „Вѣрно, правильно“). Неблагополучно въ нашемъ государствѣ. Опасность грозить нашимъ народнымъ святынямъ. А гдѣ же они, охранители этихъ святынь, святыни алтаря и святыни трона? Почему безмолвствуетъ голосъ іерарховъ, почему бездѣйствуетъ государственная власть? Тогда патриотическій долгъ, долгъ службы независимой печати и долгъ нашей совѣсти, долгъ совѣсти народнаго представительства, возвыситъ свой голосъ, дастъ исходъ тому общественному негодованію, которое накапливается въ странѣ. И воть этотъ долгъ совершила наша печать. Этотъ долгъ мы совершаемъ и сегодня (Возгласы слыва: „Давно пора“), внося и поддерживая этотъ запросъ. Я прошу Гос. Думу принять слѣдующее: „Апеллюсменты съ центръ“.

В. Н. Львовъ сказалъ слѣдующее: „что это за странная личность Григорій Распутинъ, который изъять изъ-подъ вѣдѣнія обыкновенныхъ законовъ о печати и поставленъ на странный

В. А. Мичурина, заслуженная артистка
Императорскихъ театровъ. (По поводу
25-лѣтія артистической дѣятельности).

педесталъ недостижимости и недоступности? Цель нашего запроса—низвергнуть эту личность съ ея педестала на обыкновенную житейскую прозу. Пусть печати будетъ предоставлено то естественное право, которое предоставлено всякой печати: судить объ извѣстной личности. Если эту правду раскроетъ печать, тѣмъ лучше. Если что-нибудь будетъ въ печати преувеличено, то на это есть судъ. Одно изъ двухъ: или печать раскроетъ правду, или печать привлечетъ за клевету къ суду. Но затыкать ротъ печати—единственной возможности въ этомъ странномъ, темномъ дѣлѣ раскрыть правду,—по-моему, недостойно страны, и поэтому я надѣюсь, что вы примете и спѣшность и самый запросъ". (*Апологики въ центрѣ*).

Противъ спѣшности запроса никто не выразилъ желанія говорить, и предсѣдатель объявилъ пренія законченными. Большинствомъ всей Гос. Думы, за исключеніемъ одного барона Черкасова, голосовавшаго противъ, Гос. Дума признала запросъ спѣшнымъ и тотчасъ же постановила приступить къ разсмотрѣнію его. Желавшихъ говорить по запросу не оказалось, и Гос. Дума единогласно приняла запросъ.

Ю. Н. Милютинъ.

(Портр. на этой стр.).

Союзъ 17 октября потерялъ одного изъ виднѣйшихъ своихъ дѣятелей—Юрія Николаевича Милютина, скончавшагося отъ приступа сердечной болѣзни 8 января с. г. въ Петербургѣ.

Покойный принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ людей, у которыхъ все дѣла и поступки проникнуты яркой и опредѣленной идейностью. Эти люди являются въ обществѣ своихъ единомышленниковъ какъ бы знаменосцами, и рыцарское ихъ служеніе своему знамени всегда налагаетъ особое благородство и идеализмъ на весь ихъ обликъ. Такимъ знаменосцемъ былъ и покойный Ю. Н. Милютинъ. Его считаютъ однимъ изъ главныхъ основателей той политической партіи, которая поставила на своемъ знамени дату введенія у насъ новаго государственнаго режима.

Юрій Николаевичъ Милютинъ родился въ Москвѣ въ 1859 году. Онъ принадлежитъ къ семьѣ, которая дала Россіи замѣчательныхъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей. Его отецъ, Н. А. Милютинъ—этотъ „честный кузнецъ-гражданинъ“, по словамъ Некрасова, ковавшій народное благо въ Россіи,—былъ знаменитымъ участникомъ реформы освобожденія крестьянъ. Его дядя—гр. Д. А. Милютинъ, недавно скончавшійся въ Крыму,—извѣстенъ всей Россіи, какъ талантливейшій и дѣятельнѣйшій сотрудникъ императора Александра II. Это родство отразилось на Ю. Н. Милютинѣ. Въ немъ сказались то идейное благородство и то стремленіе работать на общественномъ поприщѣ, которое въ высокой степени было свойственно его знаменитымъ отцу и дядѣ. Это стремленіе руководило дѣлами и намѣреніями Ю. Н. Милютина всю его жизнь.

Образованіе покойный Ю. Н. Милютинъ получилъ въ Московскомъ Катковскомъ лицейѣ. Когда вспыхнула русско-турецкая война, онъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ армию и участвовалъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ. Подъ Горнымъ Дубнякомъ ему удалось съ горстью храбрецовъ выбить турецкій отрядъ съ неприступной позиціи. За этотъ подвигъ онъ былъ удостоенъ георгиевскаго креста.

По окончаніи войны, вернувшись въ Россію, Ю. Н. Милютинъ поступилъ въ Петербургскій университетъ и блестяще закончилъ свое образованіе, прерванное его воинскими подвигами. Позднѣе онъ былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при извѣстномъ строителѣ Закаспійской желѣзной дороги, генералѣ Анненковѣ. Затѣмъ онъ редактировалъ въ Тифлисѣ газету „Кавказъ“ и придалъ этому провинціальному органу печати литературность и вліятельность.

Бурный и чреватый событиями 1905 годъ вызвалъ Ю. Н. Милютину на арену политической жизни. Онъ одинъ изъ первыхъ подписалъ извѣстное воззваніе возникшаго тогда Союза 17 октября и вступилъ въ дѣятельнѣйшіе члены этой политической партіи. Дѣя-

тельность его въ Союзѣ продолжалась до послѣднихъ дней его жизни. Покойный Ю. Н. Милютинъ состоялъ членомъ комитета и предсѣдателемъ петербургскаго совѣта Союза.

Благородство духа и чистая, озаренная идейностью, жизнь и дѣятельность покойнаго создали ему много друзей и единомышленниковъ, и его внезапная кончина была встрѣчена глубокой скорбью со стороны всѣхъ, кто зналъ Ю. Н. Милютину.

Къ рисункамъ.

Картина М. Панина „Выгѣздъ Грознаго“ переноситъ насъ въ мрачную эпоху опричины. Въ 1564 году въ Москвѣ происходило большое смятеніе: царь Іоаннъ Васильевичъ тайно ухѣлъ 3 декабря изъ Москвы невѣдомо куда. Народъ и бояре волновались, не зная, что будетъ дальше, и что замыслилъ грозный царь. Лишь спустя довольно продолжительное время выяснилось, что царь находится въ Александровской Слободѣ и что удалился онъ туда, опасаясь измѣны. Такъ гласила грамота самого царя, посланная имъ изъ Слободы жителямъ Москвы. Послѣ усиленныхъ ходатайствъ Грозный рѣшился вернуться въ Москву, но выговорилъ для себя, чтобы ему „вольно было казнить измѣнниковъ и налагать опалу безъ доуки и печалованія отъ духовенства, и чтобы ему вольно было учредить опричину“. Поставивъ эти условія, Грозный торжественно вернулся въ началѣ февраля 1565 года въ Москву. И съ этого времени начался ужаснѣйшій періодъ его царствованія: была учреждена опричина.

Картина молодого художника М. Панина изображаетъ тайный выгѣздъ Грознаго изъ Москвы предъ опричиной.

Картина французскаго художника А. Ришмонда „Сестра Розалія въ народномъ кварталѣ Парижа, послѣ эпидеміи 1832 года“,—изображаетъ знаменитую въ жизни Парижа личность—монахиню Жанну-Марію Рандю, болѣе извѣстную подъ именемъ сестры Розаліи.

Жанна-Марія Рандю состояла въ общинѣ С.-Венсенъ-де-Поль. Въ теченіе полувѣка она благотворила и помогала бѣднякамъ въ одномъ изъ бѣднѣйшихъ народныхъ кварталовъ Парижа, въ кварталѣ Сень-Марсель. Задачей сестры Розаліи было не только благотворить бѣднякамъ, но и поднимать нравственность и образованіе бѣднаго парижскаго населенія, сильно опустившагося и развратившагося послѣ революціи и террора. Она учредила школы, убѣжища для стариковъ, ясли для маленькихъ дѣтей, основала патронатъ надъ молодыми дѣвушками-работницами и т. д. Во время холеры 1832 года сестра Розалія проявила чудеса терпѣнія и героизма, ухаживая за больными. Во время голодовки 1847 года она ухитрялась на небольшія личныя и собранныя путемъ милосердія суммы кормить множество голодающихъ. Дѣятельность сестры Розаліи вызвала величайшія симпатіи къ ней не только со стороны населенія, но и со стороны лицъ, власть имущихъ. Въ 1854 году ее навѣстилъ императоръ Наполеонъ III съ императрицей Евгеніей.

Картина французскаго художника изображаетъ одинъ изъ удивительныхъ эпизодовъ во время холерной эпидеміи 1832 года, когда сестра Розалія стала особенно популярна въ Парижѣ.

„Вечеръ полочки“—вечеръ страданій для женъ рабочихъ. Полученныя деньги, такъ необходимые для хозяйства, беззаботно пропиваются въ кабакахъ, и тщетно бродятъ несчастныя женщины кругомъ этихъ вертеповъ, подкарауливая скрывающихся тамъ съ полученнымъ заработкомъ мужей. Отъ картины Н. Сикара вѣетъ настоящимъ и глубокимъ драматизмомъ.

Картины И. Горюшкина-Сорокопудова „Былое“ и „Зимняя ночь“ воспроизводятъ передъ нами давно минувшую старину. Свообразны старинныя постройки, величавыя фигуры бояръ и холоповъ въ тяжелыхъ охабняхъ и шубахъ встаютъ передъ нами, какъ видѣнія многовѣковаго прошлаго. И на всемъ этомъ лежитъ мрачный колоритъ зимы и ночи...

Ю. Н. Милютинъ, извѣстный политическій дѣятель (1859—1912).

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Золотая паутина. Повесть В. А. Тихонова (Окончавіе).—Сумеречные аккорды. Стихотвореніе П. Гольденова.—Фининія. Изъ книги „Солнце Жизни“ А. М. Федорова.—Какъ путешествуютъ въ Персію.—Культура живыхъ тканей въ организмѣ при искусственныхъ условіяхъ.—Фельдмаршалъ графъ Д. А. Милютинъ.—В. А. Мичурин.—Къ пріѣзду короля Николая Черногорскаго. (Политическое обозрѣніе).—Гос. Дума, какъ хранительница свободы печати (Вопросы внутренней жизни).—Ю. Н. Милютинъ.—Къ рисункамъ.—Объявленія.
РИСУНКИ: Выгѣздъ Грознаго.—Сестра Розалія въ народномъ кварталѣ Парижа, послѣ эпидеміи 1832 г.—Вечеръ полочки.—Былое.—Зимняя ночь.—Культура живыхъ тканей въ организмѣ при искусственныхъ условіяхъ (5 рисунковъ).—Какъ путешествуютъ въ Персію (10 рисунковъ).—Фельдмаршалъ графъ Д. А. Милютинъ.—Наслѣдникъ болгарскаго престола Царевичъ Борисъ.—В. А. Мичурин.—Ю. Н. Милютинъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій „А. А. Фета.“ кн. I.

Kyffhäuser Technikum Frankenhäuser (Германія). Электр.-машинстр., желѣзостр., архитект. 1 Политехнический институт сельско-хоз. машин. 17-4
 Больш. машин. лаборат.

ПАРФЮМЕРІА
ЦВѢТЫ ВИШНИ
PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩ. С-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІА.

ЗА МОЙ СЧЕТЪ

ПРЕДЛАГАЮ ВАМЪ ИСПЫТАТЬ ОЧЕНЬ ЦѢННОЕ СРЕДСТВО

ЕСЛИ ВАШЪ ЖЕЛУДОКЪ ПЛОХО ВАРИТЬ,
 Если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутиемъ живота, тошнотой, изжогой, головными болями, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого нервны, раздражительны, подавлены,—сообщите мнѣ открыткой Вашъ адресъ и я немедленно вышлю Вамъ необходимыя указанія и **пакетъ очень цѣннаго средства,** которое избавитъ Васъ отъ Вашихъ страданій. Я долго работалъ надъ этимъ вопросомъ и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.**

Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня же. Мой адресъ: Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ Хим. Лаб. Спб., Екатеринбург. кан., 29—17.

Спб. курсы и метод. Проф. Каллигр. Пшит удост. Высочайшихъ нагр. Призв. Спб. Имп. Ак. Худож. Почерки испр. лично и заочно. За 10-7 р. марокъ выс. подрусловія. Спб., Литейный пр., 57. Н. ПИИТ

♥ ДАМЫ, которые должны беречь свое здоровье, пусть читаютъ нашу брошюру „Вкладъ въ Гигіену Брака“, оставлена извѣстн. врачами. Всѣми врачами одобрено. Наилучшее изъ нынѣ существующ. На пересыл. приложить двѣ 7-ми коп. марки. МОСКВА, Козицкій пер., домъ Бахрушина, кв. 170. „НАСОВІА“

КАЛОДОНТЪ

Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ
 Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми

Требовать вездѣ.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.

«Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.

«Милостивые Государи.—Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ *Дентолемъ*, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущеніе; поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта.

Г. РЕСТРЕПО.

Подписаль: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочекъ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главнй складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

Депю въ С.-Петербургѣ: Аптек. складъ В. Булгеръ, Кузнецкій пер., 1—2. Штоль и Шмидтъ. Рус. Общ. Торг. Аптекар. товар., Каванская, 13. Центр. Аптек. дело В. Шакопольскаго, Невскій, 27. Аптек. Сельва А. И. Абрамсовъ, Невскій, 101. Торг. томъ Чекушкинъ и К^о, Садовая, 38. Е. Пузыкъ, аптек. маг. Петербургское Общество склада аптек. тов., Екатеринбург. просп., 47. Г. Пузыкъ, аптек. дело, Литейный пр., 21.

ПРЕДОХРАНИТЬ РЕБЕНКА ОТЪ ЗАБОЛѢВАНІЙ

можетъ каждая мать, укрѣпляя его организмъ рациональнымъ питаніемъ. Медицинскіе авторитеты подтвердили, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ на развитіе дѣтскаго организма.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

Безподобно въ качествѣ успокаивающаго средства при головной боли или мигрени

Носовой или вообще платокъ, намоченный о-де-колономъ съ сине-золотистымъ ярлыкомъ, наложенный на лобъ или затылокъ, чрезвычайно успокаиваетъ.

Слѣдуетъ употреблять однако исключительно марку на сине-золотистомъ ярлыкѣ, а отнюдь не какое-либо иное воспроизведеніе для другой о-де-колоны.

Цѣна флакона 60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

№ 4711. Eau de Cologne

Спешно продаются
по небывало дешевой цене
10,000,000

художеств. отв. писалъ изящной заграничной работы: пасхальн., любовн. сцены, женск. головки, ландшафты, пейзажи, Третьяков. галерея, парижский салонъ и др. интересные виды. Для образца высылаю по почтѣ 100 шт. за 1 р. 25 к., за 200 шт.—2 р. 25 к., за 300 шт.—3 руб. съ наложеннымъ платежомъ. Каждая сотня имеетъ 100 различныхъ рисунковъ. При заказѣ сразу большой партией — больша́я скидка. По-night иллюстрир. преисъ-курantzъ высылается съ заказомъ. Съ требованиями можно обращ. на русск. языкѣ. Адресовати:

Франция, ПАРИЖЬ Г-ну И. Г. Розентау.
PARIS, Boite 466 Mr. J. Rosentahl. № 84.
Письмо въ Парижь оплачивается 10 коп.,
откр. — 4 коп.

ВСѢ ДАМЫ
ЛУЧШАГО ОБЩЕСТВА
УПОТРЕБЛЯЮТЪ ДЛЯ
ЛИЦА ЭТУ ХИМИЧ. ЧИСТУЮ
ГИГИЕНИЧ. ПУДРУ
СОВЕРШ. БЕЗВРЕДНА,
ПРЕКРАСНО И
НЕЗАМѢТ. ПРИСТАЕТЪ,
ПРИДАЕТЪ КОЖѢ
ПРЯТНУЮ МЯКОТНОСТЬ
И БЛИЗНУ.

ДУАРА ТЕ ГИГИЕНА

Опт. продаются у Т-ва «С-ПЕТЕРБУРГ.
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ»

"НОВОСТЬ" безобидный пистолетъ "БРАУНЬ-МАРСЬ", стрѣляющій холост. патр. Большая сила звука Полная иллюзія настоящаго выстрѣла и вида пист. "БРАУНИНГ". Только за 4 р. 50 к. съ патр. и пересыл. во всѣ города.
Т/д. Я. Зимина в д. и С. Никифоровъ МОСКВА, Тверская, д. № 15
ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества

СТ. ПЕТЕРБУРГЪ: МОСКВА:
Невскій пр 23 Кузнеч. м. Угнетлинн

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ № 108
БЕЗПЛАТНО.

ЖЕНСТВЕННОСТЬ И КРАСОТА.

Вы можете развить, увеличить и укрѣпить Вашу бюсть.

Можно ли женщину или барышню назвать дѣйствительно красивой, если ея бюсть слишкомъ малъ, худъ или опущена? Всякій скажетъ: какъ жалъ, такое хорошее, симпатичное личико, между тѣмъ никакой фигуры! Дамы съ менѣ красивыми чертами лица, но съ роскошно-развитыми формами всегда будутъ имѣть въ глазахъ поклонниковъ преимуществъ передъ своей привлекательной, но субтильной соперницей и это понятно, ибо красивый бюсть — главная прерогатива женственности, залогъ успѣха и счастья въ жизни. Хорошія корсети, хотя и могутъ скрыть отчасти плоскія, исхудалыя формы, но эта искусственная маскировка никогда не удовлетворитъ самолюбия уважающей себя женщины, никогда не замѣнитъ ей природнаго дара — блъисвеннаго, гармонически-развитаго бюста. Тысячи дамъ и дѣвицъ, скудно надѣленныхъ природою, переживаютъ жестокия нравственныя страданія, не рѣшаясь къ кому-либо обратиться за помощью и не зная, что зтогъ физическій недостатокъ вполне устранить въ виду открытія способа естественнаго развитія, увеличения и укрѣпленія бюста по методу Гренье.

Я сама принадлежала къ числу женщинъ, одѣленныхъ природою, переживала черезъ это не мало горя и чувствовала себя глубоко несчастной. Но, благодаря энергіи и настойчивости, я нашла, наконецъ, способъ для улучшения, укрѣпленія и увеличенія бюста безъ помощи какихъ-либо запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, способъ совершенно безвредный и поразительно быстро и надежно ведущій къ цѣли. Искренне сочувствуя своимъ сестрамъ по несчастью, я рѣшила своимъ открытіемъ подѣлиться также и съ русскими дамами, чтобы дать имъ возможность въ короткий срокъ преобразовать свои неразвитыя, плоскія, опущенныя или вялыя формы въ роскошныя, гармонически-развитыя и упругія бюсты, которыя являются лучшимъ украшеніемъ женщины и создаютъ ей счастье и успѣхъ въ жизни вѣрше, чѣмъ роскошные туалеты, золото и бриллианты, ибо камъ, жемчуга, не слѣдуетъ забывать, что не ювелирныя украшения, а лишь наши природныя качества, наша красота — могутъ покориъ сердце любимаго человека.

Чтобы дать Вамъ представление о томъ, какой восторгъ пробуждаетъ въ сердцѣ женщины успѣшное примѣненіе моего привилегированнаго метода, привожу здѣсь нѣсколько писемъ моихъ клиентокъ.

Г-жа С. Тифлисъ, 23, X, пишетъ: «Спѣшу сообщить Вамъ, что Вашъ методъ дѣйствительно достигаетъ своей цѣли; я Вамъ безъ конца признательна. Несмотря на то, что я примѣнила его по большаю послѣднее время неаккуратно, я вполне довольна результатомъ; грудь моя совершенно преобразилась. Ничего не имѣю противъ напечатанія моего отзыва съ сокращенной фамиліей, только, конечно, безъ указанія улицы и номера квартиры.

Г-жа И., Москва, I, XI, пишетъ: «Рада, что не послушалась своихъ подругъ и обратилась въ Вамъ за помощью. Мой крохотный, какъ у дѣвочки, бюсть, черезъ три недѣли сталъ совершенно другимъ, значительно увеличившимся. Я не ожидала, что примѣненіе метода такое простое, между тѣмъ, какъ результатъ достигается столь поразительный. Теперь я имѣю возможность носить открытыя платья. Ты-

сачу разъ дѣловую Васъ и благодарю за Ваши совѣты и указанія».

М-ше Г., Харьковъ, 5, XI, «Дорогая Жанна! Вотъ уже двѣнадцать дней, какъ я начала слѣдовать Вашему указаніямъ. Мои вянущія, опущенныя груди стали упругими, какъ у моей младшей сестры, которой я всегда завидовала. Чувствую себя превосходно, въ манипуляціи продвигаясь безъ всякой посторонней помощи. Скоро буду въ Москвѣ и тогда лично расцѣлю Васъ. Не рассчитываю, что въ 35 лѣтъ достигну желанной цѣли».

Г-жа Т., Петербургъ, 7, XI, «Послѣ двухъ недѣльных примѣненій Вашего комплента я положительна въ восторгѣ отъ достигнуто результата. Въ моемъ возрастѣ — мнѣ 39 лѣтъ — успѣхъ прямо чудесный. Мой бюсть былъ не только малъ, но и совершенно мягкій. Теперь же превратился въ упругій, хорошо упитанныя и развитыя формы, которые были не видно, словомъ, я всесказано рада и прямо не знаю какъ благодарить Васъ. Спасибо за Ваше дружеское отношеніе ко мнѣ».

Для оныхъ Соблюденіе тайны.

много и заявлю, что даже отзывы съ сокращенными фамиліями помѣщая не иначе какъ съ разрѣшенія уважаемыхъ клиентокъ. Итакъ, способъ быстраго преобразованія бюста надеженъ. Поэтому, захвѣмъ страдать, когда Ваше горе такъ легко и быстро можно устранить, — и тѣмъ скорее, чѣмъ ранѣе Вы прибѣгаете къ моему методу. Не откладывайте Вашего рѣшенія и шлите мнѣ сегодня же, какъ другу, готовому осуществить Ваму заветную мечту, обо рѣшимости — лучшей кузнецъ счастья и удачи. Помните, что совершенство бюста — это могущество каждой изъ насъ. Мой способъ — методъ ГРЕНЬЕ — пользуется самымъ широкимъ распространеніемъ во всѣхъ культурныхъ странахъ міра, и вызываетъ массу подражаній, въ особенности во Франціи, противъ которыхъ я искренне предупреждаю. Поэтому, во избѣжанію ошибокъ, запомните мой адресъ:

ЖАННА ГРЕНЬЕ
Москва, Петровка, д. «Якорь», кв. 49, отд. 135, а также имѣйте въ виду и то, что я въ Россіи нигдѣ болѣе не имѣю ни посредниковъ, ни переупродавцовъ, ни представителей. Превосходное дѣйствіе подлиннаго метода Гренье подтверждается нотаріально засвидѣствованными документами. Мои проспекты выдаются бесплатно, а высылаются за три марки по 7 коп. въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку со мною въ секретѣ. Къ услугамъ уважаемыхъ посетителей являюсь особая, совершенно изолированная приемная, открытая отъ 10-ти часъ утра до 6-ти часъ вечера ежедневно, кромѣ праздниковъ. Телефонъ 272-06.

ВАШУ СИЛУ
и НЕРВНУЮ СИСТЕМУ
УКРѢПЛЯЕТЪ ТОЛЬКО
ВИСВИТЬ
ГЕДЕКЕ и К^о
рекомендуемый всѣми врачами для возстановленія силъ послѣ тяжелой болѣзни, какъ взрослымъ, такъ и дѣтямъ, также при малокровіи, общей слабости, отсутствіи аппетита, нвнерастеніи и бессонницѣ.
Висвить имѣеть еще то преимущество, что обладаетъ весьма приятнымъ вкусомъ.
Продана въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПРОТИВЪ
ГОНОРРЕИ
НОВѢЙШЕЕ ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО
"АРОВИНЪ"

Въ капсуляхъ ГЕДЕКЕ и К^о Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурного запаха изъ рта и совершенно безвреденъ.

Рекомендуется одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при

Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическ. коробкахъ. Большая коробка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль.

Продана въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПРОТИВЪ
ГОНОРРЕИ
БОЛѢЗНЕЙ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ и ПОЧЕКЪ
АНТИНЕОНЪ ЛОХЕРЪ
РАСТИТЕЛЬНЫЙ ЭКСТРАКТЪ
для ВНУТРЕННЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ
СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ ПРИЛАГАЕТСЯ
продана въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Склады: Столь и Шмиль, Русск. О-во, Б. Шаскольскій.

КЪ ПРЕДОСТАВЛЯЕМЪ ЮБИЛЕЙНЫМЪ ТОРЖЕСТВАМЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!!
1812 100 1912 гг.
ЛѢТЬ

Заказано на память въ одномъ изъ лучшихъ художественныхъ заведеній міра многомилліонное количество худож. открытокъ писемъ. Списки съ знаменитыхъ картинъ художника В. В. ВЕРЩАГИНА: НАШЕСТВІЕ НА РОССІЮ НАПОЛЕОНА I СЪ ЕГО ГРОЗНОЙ АРМІЕЙ. БИТВА ПОДЪ БОРОДИНО. ПОЖАРЪ МОСКВЫ. ВИДЫ ВСѢХЪ СРАЖЕНІЙ. ПОРТРЕТЫ ГЕРОЕВЪ. БѣГСТВО НАПОЛЕОНА ИЗЪ МОСКВЫ. ГИБЕЛЬ ВЕЛИКОЙ НАПОЛЕОНСКОЙ АРМІИ, и прочіе виды изъ Третьяковской галереи, всего до ста сюжетовъ. Дамы такыма были доступны каждому, назначая вмѣсто 4 р. 50 к. только 1 р. 8 к. за СОТНУ. При заказѣ 300 шт. сразу прилагаю четвертую сотню бесплатно. Высылаю съ наложеннымъ платежомъ по почтѣ. Адресовать: Лодзь, 1-ое отд. худож. изд. 32370 **М. П. КАЦУ. Н.**

ХОТИТЕ ЛИ ИМѢТЬ ВАШЪ ПОРТРЕТЪ СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО?
Намъ опредѣлено выслать въ провинцію: **4000 шт. портретовъ**, исполненныхъ нами съ поразительнымъ сходствомъ съ любой прислан. фотогр. карточки, въ издѣл. паспарту и красив. багетной рамѣ, наружн. раам. 40х50 см.
4000 шт. великолѣпн. картинъ, исполненныхъ масл. красками ручноі работы въ богатой золочен. рамѣ. Все это будетъ выслано тѣмъ, кто въ дѣйствительности будетъ рекомендовать наше художественное ателье своимъ друзьямъ и знакомымъ. Не медлите и напишите намъ сейчасъ же и мы немедленно вышлемъ Вамъ подробности этого рѣднаго предложенія. Адресуйте: **художественное ателье „Александръ“**, С.-Петербургъ, Казанская ул., д. № 9.

СТРАНА ДРАГОЦ. КАМНЕЙ и ЗОЛОТА
5,50 съ перес. безъ задатка пара серегъ мас. зол. 56 пр. съ ювелир. Уральск. наст. Аметист. „Уральскій Экспортъ“ г. Екатеринбургъ на Уралѣ.
32298 Треб. преисъ-курantzъ.

Много денегъ зарабатывать мож. всякій всюду и вездѣ, научившись выдѣл. мыло и лампадное масло въ какихъ угодно пропорці. безъ образованія и устройства только по моему руководству в репетитамъ. Товаръ обход. на 50%, дешевае. Высп. нагр. и мед. на рус. и иностран. языкахъ. Треб. также агенты для продажи мыла и масла моего завода. Подр. иллюстриров. проспек. высылаю за 1 семикоп. марку. Адресъ: Одесса, № 49, мылопаренный заводъ К. Когова.

НЕ КУРИ!
Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки.
МОСКВА, Бульваръ, Сергійевскій пер., д. № 11, кв. 4.
П. КОМИСАРЕНКО.

САМООБУЧЕНІЕ АДВОКАТУРЪ.
Издан. нами Популяр.-юридич. книга „АДВОКАТЪ“, обучающая основ. веденію всѣхъ дѣлъ и составленію всевозможн. бумагъ высл. съ налож. платеж. за 2 р. 20 к. а въ переплетѣ 2 р. 45 к. Много благодар. гор. Сѣдлецъ. изд. А. Палуба, 50.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35к
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪЕЛ. ПРОД. ВЕЗДЬ
 ФАБР. СЛБ. 10 РОЖДЕСТ. 24.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЕЛКОВ
ПРОВИЗОР
Г. Ф. ЮРГЕНСЬ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
 ОТЪ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСИЩЕНЬ, УГРЕЙ,
 ПРЫЩЕЙ И ЖЕЛТЫХ ПАТЕНЬ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЬ
 1/2 К. 50 К. 1/2 К. 30 К.

Швейные машины
 по фабричным ценам
 (50% экономии) можно получить только
 непосредственно от вашего склада
ВЪ БЕРЛИНЪ.

БЕЗПЛАТНО
 по требованию. — Адрес:
 Международный Экспорт Х. Финкельштейн,
ГЕРМАНИЯ, БЕРЛИНЪ,
 ул. Кант 120.
 Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse 120.

АНУЗОЛЬ
 НАРКА УТВЕРЖ. ГЕДЕКЕ № 4530. ПРАВИТ. № 4530.
ПРОСИТЬ ОТВЕРГАТЬ ПОДЪЕЛКИ И ВСЯКИЕ ПОДРАЖАНИЯ И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩИЯ СЪ ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМБОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.
СВЪЧИ
АНУЗОЛЬ
 ГЕДЕКЕ И К^о.
 РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛЪЗНЕННАГО ИЗЪЛЧЕНИЯ
ГЕМОРРОЯ
 Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цена 1 р. 75 к.
 Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинахъ. Представитель въ России пров. З. ЮРГЕНСЬ. Волжонка, МОСКВА.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ
 и побочный доход поер. легк. и прост. фабрикации домашнего необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Дѣло даетъ не меньше 1000 руб. ежегодн. дохода. Предложение въ высшей степени добросовѣстно. Братора безплатно.
И. Я. МАРКЪ, г. ЛИБАВА, Курл. губ.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА ВЪ ВЪНЪ
 изъ грецкихъ орѣховъ. Безвредное и вѣрное средство для быстрого окрашивания волосъ и бороды въ черныи, русый, темно-русый, каштановый и свѣтло-каштановый дѣтв.
 Цена за флаконъ 3 руб. съ пересылкой.
 Главный складъ въ Россіи Товарищ. „СПБ. ТЕХНО - Химич. лабораторія“.
 Лиговская, 123. 35143 10-7

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ
 Бросьте ведоміе и калѣчаніе васъ (сандаж) стар. сист. Прямліне усовер. анатомическо-пневматической бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. п. 5 р., двухст. 4 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа, дажв, нахов. или мопен. (1)
 СПБургъ, Невскій пр., 100, кв. 12. Х. Земскеру. (Переведено изъ 8 Рожд., 19).

2-ое ИЗДАНИЕ КНИГИ:
Д-рЪ Н. В. СЛЕТОВЪ
ПОЛОВЯ НЕВРАСТЕНІЯ,
ЕЯ ПРИЧИНЫ И ЛЪЧЕНІЕ,
 значительно дополненное, съ 23 рис.; ч. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к. Прод. въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.
 Складъ изданія и автора:
 Москва, Садовая-Триумфальная, с. д.

КРУПНѢЙШЕЕ

ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ
 въ Россіи Ателье А. М. Х. Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлааетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.
ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.
 Портретъ 10×12 120 квадр. пер. въ элегантномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такия же 12×15—180 квадр. першк.—6 р.; акварелью 10×12 пер.—4 р., 12×15 пер.—8 р., при акварели необходимо указать дѣль волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ время съ своей карточкой портретъ на эмали брощъ или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье выхотся десятъ и тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывовъ. Адресовать только въ главную контору художественнаго ателье А. М. Х. Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

ВАШЪ БЮСТЪ МОЖЕТЪ СОВЕРШЕННО ПРЕОБРАЗИТЬСЯ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ДЕСЯТИ ДНЕЙ, благодаря чудесному открытію одной дамы.
 Всѣ свѣдѣнія, касающіяся этого открытія, высылаются БЕЗПЛАТНО всѣмъ читательницамъ этого журнала.

Нашъ вѣкъ является вѣкомъ прогресса, и послѣ побѣды надъ воздухомъ мы должны записать въ золотой книгѣ изобрѣтеній еще одно новое изобрѣтеніе, касающееся исключительно женской эстетики.
 Да, я могу его теперь громко провозгласить, и оно этого вполне заслуживаетъ! Нѣтъ болѣе женщинъ, лишенныхъ красивыхъ бюстовъ, которыхъ обидѣла природа, нѣтъ болѣе плоскихъ грудей, костлявыхъ плечъ, которые такъ рудуютъ женщину! Случай помогъ мнѣ добиться желаемого тамъ, гдѣ другія терпѣли неудачи за неудачами.
 Въ теченіе нѣсколькихъ дней послѣ примѣненія выше сказаннаго изобрѣтенія, моя грудь сдѣлалась полной, круглой и гармонично-равнотой, шея—пухлой, а плечи—удивительныя. Если Вы, милая читательница, находитесь среди тѣхъ, которыхъ природа не надѣлила этими прелестями, если по какимъ-либо причинамъ онъ потерялъ силу молодости, не разочаровывайтесь, такъ какъ скоро Вы будете имѣть такую же красивую грудь, какъ и я, въ самый короткий періодъ времени. Все нужное для достиженія этого Вы сдѣлаете у себя на дому, для чего я Вамъ дамъ надлежащія указанія подъ болѣе широкимъ секретомъ.
 Тысячи женщинъ считаютъ мое средство однимъ изъ самыхъ лучшихъ, а главное его свойство то, что оно не имѣетъ абсолютнаго сходства съ тѣми, которыя были употребляемы до настоящаго времени.

Со дня на день Вы замѣтите, какъ Вашъ бюстъ все болѣе и болѣе увеличивается и принимаетъ силу молодости. Все это произойдетъ такъ быстро, и такая перемѣна произойдетъ въ Васъ, что не только Ваши друзья не смогутъ Васъ узнать, но Вы лично, глядя въ зеркало, поразитесь такому волшебству.
 Я лично должна служить для Васъ нагляднѣйшимъ примѣромъ. Мой бюстъ былъ окончательнo не разбитъ, и послѣ примѣненія моего изобрѣтенія я достигла удивительнѣйшихъ результатовъ. Это самое средство я порекомендовала моимъ друзьямъ, которыя, испробовавъ его, достигли того же.
 Ячастлива, что могу въ настоящее время помочь всѣмъ тѣмъ женщинамъ, которыхъ природа не наградила этими прелестями.
 Благодаря специальному распоряженію я высылаю всѣ свѣдѣнія, касающіяся моего открытія, БЕЗПЛАТНО всѣмъ читательницамъ, которыя отрѣжутъ ниженаходящій купонъ и пошлютъ его въ закрытомъ конвертѣ по слѣдующему адресу: HELENE DUROY, 12, rue de la Chaussée d'Antin, Division 701—B. PARIS (France).
 Я отвѣчаю всѣмъ немедленно на всѣ вопросы. Мое средство произвело большую сенсацію среди женщинъ, въ виду чего и число заказовъ увеличивается съ каждымъ днемъ. Если, милая читательница, Васъ интересуетъ мое изобрѣтеніе, то не медлите написать мнѣ.

БЕЗПЛАТНЫЙ КУПОНЪ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЬНИЦЪ ЖУРН. „НИВА“.
 Чтобы получить всѣ свѣдѣнія, касающіяся моего изобрѣтенія, прошу отрѣзать этотъ купонъ и послать его по адресу:
 Nelène Duroy, 12, rue de la Chaussée d'Antin, Division 701—B. PARIS (France).
 Имя и фамилія _____ Городъ _____
 Названіе улицы _____ Губернія _____

Grand Prix на международной выставкѣ въ Туринѣ 1911 года.
ПРИДВОРН. ФОРТЕП. ФАБРИКА
Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ.
 СПБ., Казанская, № 3, уг. Невскаго, Тел. 35—50.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ПІАНИНО
 Допускается РАЗСРОЧКА на самыхъ выгодныхъ условіяхъ.
 Гарантія 10 лѣтъ.
 Отдѣленія:
 Москва, Кузнецкій пер. д. Соколь.
 Одесса, Ришельевская ул., 15.
 Харьковъ, Московская, д. 22.
 Каталогъ безплатно. 4-4

ИЗЪСЛЫХАННОЕ! 300 шт. за 2 р. 80 к. franco!
 Изданіе. позол. англ. предіози. часы хорот. марки „Orion“, очень вѣрн. ходъ, съ 3-мъ лѣтн. гарант., 1 изданіе. позолочен. элгант. цѣпочка, 3 шт. настоящ. полотно. воров. платковъ, 1 изданіе. мужск. кольцо съ искусств. драгоценнымъ камнемъ, 1 великолѣпн. дамскій наметынокъ изъ ориент. жемчугъ, съ патент. замкомъ, 1 изданіе. элгантн. дамск. брощъ (парижск. новост.), 1 элгант. кожан. портмона, 1 пара сережъ - бутоновъ, съ настоящимъ себѣр. ушкомъ и алмазами Simili, 1 изданіе. карман. зеркало съ грешникомъ, 1 пара модн. запонокъ для манжетъ изъ золота—double, 1 хорот. память. книжка, 72 ст. пера, 20 предм. для коррекц. и еще болѣе 200 необход. предм. для домашн. употребл.—безплатно. Все это вмѣстѣ съ часами, котор. въ отдѣльн. прод. стоятъ дороже чѣмъ вышеуказан. сумма, только за 2 р. 80 к. Выссыл. за налож. платежъ, или по полученіи денегъ.
 Вѣнскій Центральный Экспорт. Домъ П. ЛЮСТЪ, Краковъ, № 3. P. LUST, Краковъ, № 3.
 NB. При заказѣ 2 пакетовъ прилагается безплатно элгант. мужск. цѣпочка изъ золота—double. Если не поворачиваетъ девичья возвращаемъ. — Безъ риска! 36505

C. J. VAN HOUTEN & ZOOON
 WESPEP (Holland)
КАКАО ВАНЪ ПУТЕНЬ
 Настоящій только съ такия маркой
 ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДЪЕЛКОВ!

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Лангита, Прострѣль.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?
Побѣди. зарѣб. для кажд. Подоби. проси. за двѣ семп. мар. Адресъ: Киевъ, Южному 30273 Издательству, отд. 3. 5-2

Верхняя юбка за 1р. 80 к.

Готов. дамск. верхн. осен. или зимн. юбка изъ красн., прочн. трик., снит. по послѣдн. модѣ, отдѣлка пугов. а шезков. шнурк. во всѣхъ цвѣт., высыл. почтой. влож. платеж. безъ задатка. присыл. за перес. 55 к., а въ Сибирь 65 к. Лучш. сорта 2 р. 25 к. Указать длину и объемъ пояса сантим. При трѣб. 3-хъ юбокъ перес. за счетъ фирмы. Не повар. возвр. деньги. Адр.: А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30—Я. 30207

!!! КОСТЮМЪ ДАРОМЪ !!!

Несмотря на крайнюю дешевизну, матерія шевитъ „Марокко“ не бумажатая, а шерстяная и вполне замѣняетъ лучшія англійскія матеріи, весьма красива, прочна и практична. Цвѣта: черн., т.-синій, коричневый и оливковый. Длина отръза въ 4¼ арш. на полн. мужской костюмъ 2 руб., при заказѣ 5 или болѣе отръзковъ прилагается 1 отръзвъ въ видѣ подарка сов. даромъ. Высылается влож. платежомъ по почтѣ безъ задатка. Требования адресовать: Фабрика 30287 3. Г. Розенталя, гор. Лодзь, № 84.

Готовый шерстяной костюмъ

за 4 р. 95 к. Высылка по почтѣ вложен. платеж. безъ задатка готов. кост., однопорт., или 2-порт., состоящ. изъ пидж. (на хорошей подклад.), жилета и брюк., снит. по послѣдн. модѣ изъ хорош. прочн. шерст. матеріи, англійск. шевита. Цвѣта: черн., т.-синій, модн. рисун. Лучш. сортъ 6 р. 75 к. Мѣрку указ.: длину пиджака, рукав., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Упак. и пер. 75 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ перес. на счетъ фирмы. Безъ раск. Не повар. приям. обратн. Адрес.: А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30—Я. 30208

Въ невѣдѣніи, простуды, лангиты „Египетскій бальзамъ“
Однакъ, хорошо дѣйствуетъ въ острѣхъ и хроническ. случаяхъ. Цена флак. 1 р. и 1 р. 75 к. безъ пересылки. Выс. накл. платеж. Пр. М. И. Золотаревъ и Н. Д. Рубашевъ. Елизаветинская аптека. Адр.: Спб., Петерб. стор., Б. Спасо-стѣн., д. 37 Н. Прода. во всѣхъ аптеч., 30224 и аптекарск. магаз. 6-5

Королевскій ЭМСЪ Минеральный источникъ
КРЕНХЕНЪ
Издавна испытанный при катаррахъ, кашлѣ, хрипотѣ, обильнои мокротѣ, желудоч. кислотѣ, инфлуэнцѣ и ея послѣдствіяхъ. ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ. Требуется только натуральныи продуктъ и остерегаться суррогатовъ (искусственной эмской воды и солей).

При выпаденіи волосъ

примѣняйте **ТИНКТУРУ ЗЕВАЛЬДА.**
Издавна известное перво-классное средство для ухода за волосами. Благодаря своему дѣйствію пользуется всемирною известностью. Въ 1/2 и 1/4 бутылкахъ можно получить во всѣхъ крупн. магазинахъ или непосредственно отъ SCHUTZMAYER Joh. André Sebald, Hildesheim. Делю: Южное Общество торговли аптекарскими товарами въ Киевѣ. 30229

КОФЕНТЫ НАФЕ (Pâte de Nafe) ДЕЛАНГРЕНЬЕ
противъ **Кашля, Простуды и Бронхита**

БЕТОННЫЕ ДОМА

Нов. усовершенствован. патентован. станокъ „САЛАМАНДРА“ для выдѣлки пустотѣл. бетон. камня. Постройка дешевае, прочнее, проще и ривича. Новая патентован. дешевая, идеально работающая ручная мѣшалка „ПАИКАЛЬ“ для бетона и др. сыпучихъ матеріаловъ. Продажа камня. Инжен. В. ПАНОВЪ, МОСКВА, Садовая-Самотенная, 6. Тел. 407-55. Отдѣл. МОСКВА, Мясницкая, 11, Т/Д. Ф. Р. 30211 Гассельблатъ и Копп. 4-3

Французенки выписы. изъ собств. бюро въ Парижѣ, контора I-го разряда Заленскій, Варшава, Вилнь, Б. Рекоменд. Нѣмк., Англичаки. 30227

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА ТВО НАФТА С. ПЕТЕРБУРГЪ ВЛАДИМИРСК. ПР. 10
Тел. 421-29. ТРЕБУЙТЕ ПРЕИСКЪ КУР.

БРЮКИ ДИАГОНАЛЕВЫЯ 3-хъ за 1р. 90 к. Высыл. почтой влож. платеж. кдмй отръзвъ высшаго сорта диагоналя въ 1 арш. 10 вершк. для цѣлыхъ брюкъ. Цвѣта: черн., т.-син. и зелен., всего за 1р. 90 к. Диагональ отлич. прочн. и прат. въ носкѣ. По желанію высыл. ГОТОВЫЯ БРЮКИ (рейтузы) за 2 р. 95 к. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За пересылку причес. 55 к. При выпискѣ 3-хъ отръзковъ или 3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ. Не поварив. прыв. обратн. Адрес.: Суконно-шерстяная мануфактура, Лодзь, № 30—Я. 30210

ГИТАРА Заочныя лекціи для самообученія прѣдъ высылаетъ бесплатно. ТЮМЕНЬ, Тоб. г. Ред. „Азкордъ“.

РАЗВОДЪ быстро, усѣбно и дешево. Литейный, д. 59, кв. 49.
!!! БЕЗПОРНО ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ !!!
(Настоящія только съ надписью G. FREESE). Оригиналь швейныи и вязальныи машины и также граммофоны
Фабричнаго **Г. ФРЕЗЕ**, С.-Петербургъ, склада, Казанская, 42 отпущаются въ разсрочку также и въ прокъ вичію!!! 6-5
Иллюстрированный каталогъ бесплатно.

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ
жѣлзныи, одноконванныи, луженыи, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляють заводъ **Г. РЮДИНГЪ**, Москва, Мясницкая, д. Вѣткого подворья. Прейс-курantzъ безплатно. (5)

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ
общедост. ЗЛОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-я итальян. и америк. коммерч. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курсъ правописания, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТІЯ БУХГАЛТЕРА. Отзвы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообр“. Спб.. Невскій 92-11

УПОТРЕБЛЯЙТЕ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)
Въ здоровомъ состояніи онѣ Васъ ПРЕДОХРАНЯТЬ,
Въ больномъ состояніи онѣ Васъ ИЗЛЕЧАТЬ
отъ ПРОСТУДЫ, БРОНХИТОВЪ, БОЛЕЗНЕЙ ГОРЛА, ЛАРИНГИТОВЪ, ГРИППА, ИНФЛУЕНЦЫ, АСТМЫ и т. п.
Лепешки эти продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ исключительно въ коробкахъ съ красной бандеролью и снабженныи именемъ
VALDA
и адресомъ единственнаго ихъ фабриканта **Г. Каннонъ**, 49, ул. Реомюръ въ Парижѣ.
H. CANNONE
49, rue Réaumur
PARIS

РОЯЛИ И ПИАНИНО Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35
Каталогъ № 21 по востребованію.

Золотыя ЧАСЫ ХРОНОМЕТРЪ 56 пробы.

Вмѣсто золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 руб. только за 3 р. 95 к. предлагаю часы: „ХРОНОМЕТРЪ“, которые по фасону и виду, не уступаютъ золотымъ, такъ какъ самый лучший спецiалъ, съ трудомъ различитъ ихъ отъ настоящихъ. Корпусъ часовъ самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настоящ. американ. нов. золота, никогда не теряетъ своего первоначальнаго вида, съ штам. оригинальн. рис. (см. рис.). Часы „ХРОНОМЕТРЪ“ отличаются своимъ вѣрнымъ ходомъ, вѣщая, анкеръ на 15 камней, заводъ развѣ въ 40 часовъ. Желая распространить мою фирму, я, въ видѣ пріемн., предлагаю бесплатно къ каждому часамъ 12 цѣнныхъ отдѣльныхъ предметовъ: 1) Цѣнь изъ настоящ. америк. золота. 2) Брелокъ кинематографъ съ видами интерес. жепи. 3) Замшевый комелекъ для часовъ. 4) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 5—8) Карман. кожан. Нессеръ съ 4-мя необходимыми предметами. 9) Кожан. портмоне заглав. выдѣлки съ 7 отдѣл. 10) Штемпель имя, отчество и фамилія заказчика. 11) Флаконъ краски для штемпеля. 12) Печатный перстень изъ настоящ. америк. ДУБЛЕ—всего только—3 р. 95 к., 2-е часовъ—7 р. 80 к., такіе же глухие—4 р. 95 к., 2-е часовъ—9 р. 60 к. съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Высылаются наложен. платеж. и безъ заатка; пересылка—55 к., въ Сибирь—85 к. Адресовать: Складъ часовъ Я. П. ФИШЕЛЬСОНЪ, Варшава, Панская, № 14. — 17.

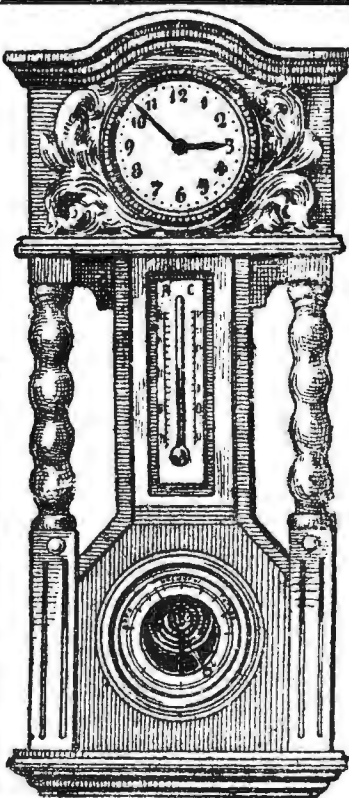

Матери! Обращайте вниманіе на сгорбленность вашихъ дѣтей!

„Конкордія“ преслѣдуетъ принципъ: Грудь впередъ, плечи назадъ! Благодаря особой ея конструкціи исправляется впадоность груди, расширяется грудная клетка и получается стройная фигура.

„Конкордія“ новое изобр. англійск. профессора, который рожаетъ дѣтямъ школьнаго возраста и въѣмъ ведущихъ силъ образъ жизни. Замѣняетъ одновременно бюрокдержатели. Высылаю съ наложеннымъ платежомъ по почтѣ, за 3 р. 50 к. шт., 3 шт. 8 р. 50 к., при заказѣ указать объемъ въ груди. Адресовать: Главн. Представ. А. ЖИВУ, Лодзь, Н., почт. ящ № 327.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ Живость!
Небывало въ Россіи!!!
стѣнные часы съ барометромъ и термометромъ
вмѣсто 23 рублей,
только за 5 руб. 75 к.
Такие же часы высшаго сорта съ механизмомъ
самаго лучшаго качества
цѣна 6 руб. 75 коп.

Прелестные и прочн. стѣнные часы съ термометромъ, правильно опредѣляющимъ высоту температуры, и барометромъ, предсказывающимъ на 24 часа впередъ, какая будетъ погода. Часы съ аннернымъ механизмомъ, заводъ развѣ въ 40 час. съ фантазійн. циферблатомъ. Корпусъ часовъ изъ дубов. дер. весьма элѣгант. въ стилѣ

„Модернъ“
новѣйшаго фасона заграничн. работы. Часы отличаются своимъ вѣрн. ход. и служатъ изящнымъ утраш. стѣнн. и ольшимъ значен. метеорологн въ жизни человека извѣстно всѣмъ, и поэтому, пользуюсь громадными услуг. нашихъ стѣнныхъ часовъ съ термометромъ и барометромъ, каждый вышисывающій будетъ всегда благодаренъ.

Цѣна 5 р. 75 к.
высылаются вывѣренные до минутъ съ ручательствомъ на 6 лѣтъ наложен. платеж. Пересылка 60 к. (въ 4 лѣтъ 1 р. 20 к.).

Адр.: „АККУРАТНОСТЬ“
Варшава, Св.-Креста, 30, отд 56.

ФИРМА ВЫСШИХЪ УДОСТОЕНА НАГРАДЪ.

по 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9 р. по 85 к. 2р.50к. по 60 к. по 3 р. 50 к.

ТРЕБУЮТЪ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ТОРГОВ. ФАБРИК. И. ВИНУКОВЪ и Н. СИНЦІКІЙ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая, 29, и 33.
ПРОДАНА ВСѢМЪ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ

МОЖЕТЪ-ЛИ ЭТОТЪ ЧЕЛОВѢКЪ СОСТАВИТЬ ДЛЯ ВАСЪ ТОЧНОЕ ОПРЕДѢЛЕНІЕ ВАШЕГО ХАРАКТЕРА И ВАШИХЪ НАКЛОННОСТЕЙ?

Онъ утверждаетъ, что по образцу почерка можетъ опредѣлить Вашъ характеръ—указать Ваше истинное призваніе—сообщить вѣроятныя возможности въ теченіи ближайшаго времени.

Онъ посылаетъ всѣмъ образецъ своей работы **СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.**

НАПИШИТЕ ЕМУ СЕГОДНЯ!

Вамъ можетъ быть предсказывали судьбу различныя ясновидцы, хироманты, астрологи, ворожеи и другіе „профессора“, и Вы, вѣроятно, много слышали о своемъ будущемъ.— Но до тѣхъ поръ, пока Вы не получили научнаго опредѣленія Вашего характера, Вы будете бродить въ потемкахъ и, вѣроятно, пройдете свой жизненный путь съ глазами закрытыми для истины, не замѣчая благоприятныхъ для Васъ возможностей и не чувствуя угрожающихъ опасностей.

Къ нему писали изо всѣхъ частей свѣта и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ онъ открывалъ такую поразительную правду, что объ немъ составилось слѣдующее мнѣніе: „Этотъ человекъ одаренъ удивительной силой, дающей ему возможность видѣть прошедшее и угадывать вѣроятныя перемены въ будущемъ съ чрезвычайной точностью.“—

Онъ говоритъ однако, что въ его работѣ нѣтъ ничего чудеснаго или сверхъестественнаго Онъ изучилъ искусства, науки и философію древнихъ и современныхъ народовъ и его совѣты и предостереженія выведены путемъ долгодѣтнаго опыта Онъ хочетъ научить каждаго, какъ достигнуть лучшаго положенія въ жизни. Тысячи людей, собиравшихся совершить непоправимыя ошибки, были спасены благодаря своевременнымъ совѣтамъ и указаніямъ.

Каждому, кто пришлетъ образецъ своего почерка и сообщитъ день своего рожденія, будетъ высланъ образецъ „Опредѣленія Характера“ **СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.**

Въ этомъ опредѣленіи даются предостереженія, совѣты и указанія, какъ достичь больше успѣха, здоровья, удачи, счастья и богатства. Перепишите собственноручно 28 словъ, въ которыхъ заключаются всѣ буквы алфавита, затѣмъ подпишите Ваше имя и адресъ, сообщите Вашъ возрастъ, день рожденія, имя и семейное положеніе (женаты, замужемъ, одиноки). Съ обратной почтой Вы получите образецъ того, на что способенъ человѣческій разумъ Вы будете вполне удовлетворены и это ничего Вамъ не будетъ стоить

Вотъ что должны Вы написать: „Милостивый Государь, прилагаю при этомъ писемъ двѣ семикопѣчныя почтовые марки, покоряйше прошу выслать мнѣ возможно скорѣе **бесплатный образецъ** Вашего искусства угадыванія фактовъ будущаго, характера и намѣреній другихъ людей.“

Это прекрасный случай, неужели Вы не воспользуетесь имъ?

Это случай, который можетъ повліять на событія всей Вашей жизни въ будущемъ, можетъ измѣнить все къ лучшему, можетъ направить Васъ туда, гдѣ сияетъ заря счастья, благосостоянія и возможныхъ успѣховъ. Кто можетъ сказать, что готовитъ Вамъ будущее? Приложите 2 семикоп марки на пересылку и сообщите Вашъ точный адресъ. Пишите сейчасъ-же.

Адресуйте: Д-ру **ДЖОНУ АЛЕНЪ КЛЕВЕЛАНДЪ**, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 40, кв. 48. Отд. 8. К.

90 рублей въ мѣсяць

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшает. Удольствіе въ выслаемъ бесплатно. (56)
Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новоградская, 9—12.

Готовый шерстяной костюмъ

за 4 руб. 95 коп.

Высылаю по почтѣ вал. плат. безъ заатка готов. костюмъ однопорт. или 2-хъ порт. состоящій изъ пиджака (на хорошей подкл.), жилета и брюкъ, сшитыхъ по послѣдн. модѣ изъ хорошей, прочной, шерстяной матеріи, англійскаго шевота. Цвѣта: черныи, т-синій, корич. и оливковій. Высл. въ слѣдующ. размѣрахъ: 44, 46, 48, 50, 52. Упакровка и перес. 75 коп. Въ Спб. высылаю 100 шт. за 1 р. 25 к., за 200 шт. за 2 р. 20 к., 300 шт. за 3 р. 30 к. съ вложен. платеж. по почтѣ безъ заатка. Каждая сотня имѣетъ 100 расуковъ. При заказѣ больш. партии дается большая скидка. За упаковк. и пересылку уплат. заказч. по почтов. тарифу. Адрес: Эксп. Дому художеств. 3-й отк. А. А. ПЕНЮНЖЕНУ, ЛОДЗЬ, Н. 33302

ШРОЗЕНТАЛЬ

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВИЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМЕСЕЙ ВЪ МЫЛѢ **НЕСТОРЪ**

ТРЕБУЙТЕ **„НЕСТОРЪ“** ВЕЗДѢ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

Спѣшно продаются по небывало дешевой цѣнѣ **2.000.000** художеств.

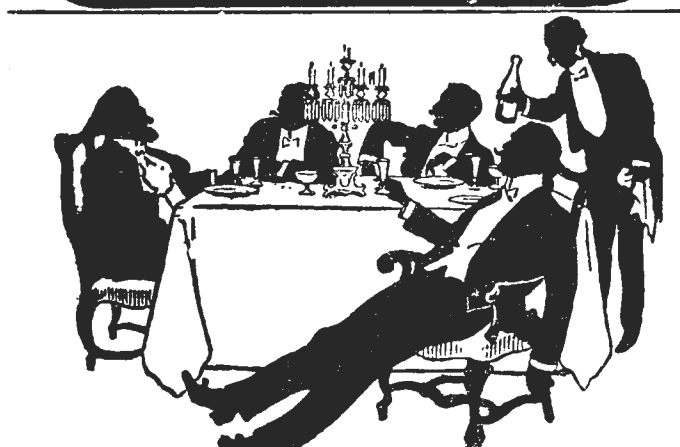
открыт. писемъ изъи. загранич. работы, празднич., пасхальн., любовн. сценъ, женск. головок. Третьковск. галлерей и Парижск. салонъ, а также и другіе интерес. виды, какъ ландшафты, пейзажи и т. д. Для образца бить 1 р. 15 коп. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ пересылка за счетъ фирмы. Безъ риска. Подп. руч.: еси не соврал. Требуемая адресов.: г. ЛОДЗЬ, почтовый ящикъ 129, фабрич. Ш. РОЗЕНТАЛЬ.

ВО ВСѢХЪ СЛУЧАЯХЪ, когда требуется искусственное вскармливаніе, лучшей замѣной материнскаго молока для грудныхъ дѣтей со дня рожденія является

ПИЦЦА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“
 Фабрики „ALLEN & HANBURYS LTD“, London.
 Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

LUES ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛѢЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІЯ **ЛОДА и РТУТИ.**
НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, равнѣше. въ полсемѣстной продажѣ. Брошюра составлен. на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С. БУХБИНДЕРОМЪ (не исправлен. и дополн. издаше), высылается въ открыт. ковѣ за 35 к. — въ закрыт. за 56 к. **ВРАЧАМЪ БЕСПЛАТНО.** Контора и складъ изданія: МОСКВА, Бол. Дарвинская, д. № 3, кв. 7. **А. С. Бухбиндеру.** Телефонъ 239-62. Брошюра же въ сокращен. видѣ высылается въ открыт. конвер. безплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. Налож. плат. не высыл.

Противъ АСТМЫ
 АБСИССИНІЙ ПОРОШОКЪ и ПАПИРОСЫ **ЭКЗИБАРЪ**
 Вѣрное дѣйствіе! Немедленное облегченіе!
 6, rue Dombasle, Paris, Oscar Helling, Moscou, Pétrowka, 12

Слишкомъ хорошая пища утомляетъ кишечникъ и желудокъ. Слабительное

„СКАВУЛИНЪ“
 очищаетъ кишечникъ, устраняетъ приливы крови къ печени и дѣйствуетъ какъ очищающее средство. Оно изгоняетъ изъ организма мочевину, мочевую кислоту, мочевыя вещества, которые, если ихъ не удалить, вызываютъ ревматическія страданія, подагру, а также сыпь, красныя пятна, прыщи. Необходимо пользоваться „СКАВУЛИНОМЪ“ съ цѣлью оздоровленія, очищенія и регулированія кишечника. „СКАВУЛИНЪ“ лучшее средство для этого. Онъ приготовленъ въ видѣ конфетъ, безъ вкуса, безъ запаха, не раздражаетъ, не возбуждаетъ, не вызываетъ отвращенія. Продаются: Штолъ и Шмидтъ, ул. Гоголя, № 11 и въ фармацевтическомъ Обществѣ, Казанская ул., № 12. Цѣна за коробку — 1 руб.

МЯСНОЙ ЭКСТРАКТЪ ЛИБИХА ЛУЧШАЯ ПРИПРАВА для СУПОВЪ, СОУСОВЪ и МЯСНЫХЪ БЛЮДЪ.
ГОТОВЫЙ БУЛЬОНЪ ОКСО КОМПАНИИ ЛИБИХА въ жидкомъ видѣ 1 1/2-2 ЧАЙН. ЛОЖКИ на ЧАШКУ горяч. воды даютъ ЛУЧШІЙ ДОМАШНІЙ БУЛЬОНЪ.
 ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ и ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО **В. ПОЛЛИЦЪ и Ко** въ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

ГОНОРРЕЯ УЖАСНАЯ
 болѣзнь по своимъ послѣдствіямъ. Масса страдающихъ этой болѣзнью не обращаютъ никакого вниманія на свой недугъ и не излѣчиваютъ его окончательно. Это непрестительно по отношенію къ своему здоровью.
ГОНОРРЕЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ИЗЛѢЧЕНА ОКОНЧАТЕЛЬНО.
 Страдающіе гонорреей, наука пришла Вамъ на помощь Она дала цѣлый рядъ научныхъ препаратовъ, излѣчивающихъ этотъ недугъ. Лучшимъ изъ нихъ и радикальнѣйшимъ является „БЛЕННОЛЬ“ проф. НЕЙССЕРА. Онъ излѣчиваетъ быстро и вѣрно гоноррею со всѣми ея послѣдствіями и осложненіями. „БЛЕННОЛЬ“ проф. НЕЙССЕРА испытанъ многими больными, излѣчилъ тысячи страдающихъ гонорреей въ самой упорной формѣ. Цѣлый рядъ благодарственныхъ отзывовъ служатъ лучшимъ доказательствомъ превосходныхъ свойствъ **„БЛЕННОЛЯ“** проф. НЕЙССЕРА. Одна коробка 2 руб. 50 коп. Курсъ лѣченія 2—3 коробки. ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ. БРОШЮРА БЕСПЛАТНО Единствен. складъ для всей Россіи: „Товарищество Коста“ въ Москвѣ. Аптекарскій магазинъ, Тверская, д. № 65.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ РОССІИ ФАБРИКА ВОЛОСЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ и ДАМСКАЯ ПАРИКМАХЕРСКАЯ **П. Д. ГОРБАТОВЪ** подѣ фирмой „Поль“
Самыя Изящныя Волосыныя Издѣлія въ Мирѣ
 с: ПЕТЕРБУРГЪ: ПАНТЕЛЕЙМОНСКАЯ 10. Тел. 47-19. Телегр. Петербургъ ПОЛЬ.
 ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО Иллюстрированный КАТАЛОГЪ.
 Grand Prix: Брюссель 1907, Берлинъ 1907, Мадридъ 1908.
 12 Золотыхъ и 8 Серебряныхъ МЕДАЛЕЙ.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 7.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
изданія

Выданъ 18 февраля 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непрерывно въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. И. Куприна“ кн. 2.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

МАГАЗИНЪ МОДНЫХЪ
ЖУРНАЛОВЪ И ВЫКРОСКЪ
В. ГРОМОВЪ,
С.-Петербургъ, Садовая, 26.
Высылаетъ подробн. каталогъ бесплатно.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ
20 к. безъ перес., друг. съ перес. 1 р.
2 р. вагр. раб., иллюстр., всё разн.
можно марк. и налож. плат. Выгодно торговц.
Ф. Пятче, Москва, Ходковский пер., д. № 9.

Архитектур.
Механикумъ Констанцъ
на Баденск. оверф. 36000 12-4
Машиностроение, 36000 12-4
Электротехника. Инженерноростр.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Издание С. Я. ЯКОБЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Каталогъ безпл. 36150

Конторскую Синоппись, ретро, готиче обученію заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправлю самыя дурной почеркъ. За 5 семикъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., 14.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей вѣдѣмыхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Кляндворта, Пабста, Н. Рубинштейна, Черни и др.
Каталоги высылаются бесплатно.

ЗАЙКАНИЕ
Льбчица К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансионъ. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Условія бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію 4 руб. съ пересылкой.

Существующее съ 1805 года
САДОВОЕ Ц. УЛЬРИХЪ, ВАРШАВА,
ЗАВЕДЕНІЕ Ц. УЛЬРИХЪ, Цегляная, 11.
по требованію высылаетъ бесплатно
КАТАЛОГЪ СЪБИАНЪ
и садовыхъ инструментовъ на 1912 годъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1912 г. (3-й годъ издаванія) на
„СПИРИТУАЛИСТЪ“
12 книж. въ годъ. Цѣна 2 руб. съ перес. Бесплатную премію-книжку „Что должно знать каждой женщинѣ“, цѣна которой въ отд. продажѣ 3 р., можно получить при подпискѣ. Иногород. же будетъ разослана при № 1, желающіе получить ее сейчасъ благоволятъ высылать 60 коп. за пересылку.
Москва, б-д. Храма Спасителя, д. Ковригина, редакція „Спиритуалистъ“.

МОЙ ЖУРНАЛЪ,
ежемесячный журналъ для легкаго и интереснаго изученія французскаго и нѣмецкаго языковъ. Вышелъ и разосланъ подписчикамъ № 1. Подписка продолжается. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 5 р. въ годъ. — Адресъ: Въ контору журнала „Мой журналъ“. С.-Петербургъ, Басковъ пер., 15.
Редакторъ-издатель С. А. Манштейнъ.

PARFUM
MARTHE CHENAL
V. RIGAUD—PARIS.

LE
PARFUM
DE
MARTHE
CHENAL.

духи „МАРТЪ ШЕНАЛЬ“
В. РИГО—ПАРИЖЪ
Rue de la Paix, 16.

БЕЗПЛАТНО
высылается каждому спиритуально-окултн. романъ
„ТАЙНА БѢЛОЙ СТЬНЫ“.
Москва, б-д. храма Спасителя, д. Ковригина, книжный складъ В. П. БЫКОВА.
Можно заказывать по телефону 91-37.

НОВАЯ КНИГА
29 рассказовъ
Александра Плещеева.
ТОМЪ I. Цѣна 1 р. 25 к.
Въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и на станціяхъ желѣзн. дорогъ. Складъ у Стасюлевича: С.-Петербургъ, В. О., 5 линия, 28.

СЪ ЦѢЛЮ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОПУЛЯРНАГО ФРАНЦУЗСКАГО СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ЗАПОРА, МЫ ПРОДАЕМЪ МАЛЕНЬКІЯ КОРОБКИ ВЪ

20
цѣна
**КАСКАРА
МИДИ** 50
КОП.

С Midy

В-2 пилочки вечеромъ передъ ужиномъ. Сорочитъ эти, разнъ или вѣснн въ 50 пилочк. сорочитъ во время отъѣзда в отпускъ, послѣднн.

НИТКИ ЗИНГЕРЪ

КАТУШКА 5 КОПѢЕКЪ

ПРОДАЕТСЯ
ВО ВСѢХЪ МАГАЗИНАХЪ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Последняя новинка!
Часы „Бутоньерка“

Самые маленькіе въ мірѣ.
Модно. Изящно. Оригинально.
Носить въ петлицѣ пиджака, сюртука или фрака.
Съ пошлной и доставкой 9 руб. 60 коп.

Export-Bureau J. Feinstein
Berlin-Charlottenburg, Mommsenstr. 19.

ЕСЛИ ВАШИ ВОЛОСЫ выпадаютъ и Вы желаете имѣть прекрасные волосы, уничтожить перхоть и столь неприятный зудъ кожи головы, то сообщите свой адресъ и Вы получите брошюру „Болѣзнь волосъ и способы ихъ лѣченія“, составленную Врачами совершенно **БЕЗПЛАТНО**.

Формиково-Углекислыя Ванны обыкновенныя, хвойныя, желѣзныя. Безудл. замѣни Нарзаль, Наугеймъ и другія, приготовл. въ любой ваннѣ безъ всякихъ приспособленій. Курсъ лѣченія около 35 руб. Описание бесплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ, Вольш. Кошюшенная, 8-2.

СПБ., Кирпичный, 1. ЛАБОРАТОРІЯ „ДЕВЕСЪ“

6
ПАПИРОСЫ
№ 6 „ЛАФЕРМЪ“
10 шт. 6 коп.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ
КАТАЛОГЪ
всѣхъ лучшихъ веществъ, темниковъ, ключей
№ 357 и самоучителей: книгоиздательства
С. СТРАКУНА, Варшава.

САМОПОМОЩЬ ВЪ ВОЛЪЗНЯХЪ
ИСКЪЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ
ВЪЗБРЕДНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ
Венгу „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТИЯ ОЩЕДЛИВОЕ ИРА-
ТНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКОГО СПОСОБА ЛЪЧЕНІЯ
ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ“, въ 2-й частіи съ изображеніемъ
„ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“ высылаются **БЕЗПЛАТНО** по адресу
21 кв. Маріина на почтовомъ ящикѣ
(заказывать 20 коп. въ каждомъ мѣсѣ НЕ высылаются)
СТАРЪЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 54.
Существующая при аптекѣ Гомсон Лѣчебница даетъ
многочисленные письменные совѣты. Плата 50 и
первоначальныя леченія Дерикера 4 р. изд. Цѣна 1 р.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengué
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛЬГИИ
Цѣна: 1 р. 20 к. Цѣна: 1 р. 20 к.
Депю во всѣхъ аптекахъ.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Между-
народной Гигиенической
Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУЕНА
лучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтой за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра
д-ра медицины Ю. Э. Фридендлера
„Волосы“
уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пр.в. Кинуена.
Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеопата
пр.в. Кинуена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

ЛАНОЛИН
ОБЫИ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА
ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ
НЕПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

Пансіонъ для нервныхъ больныхъ
особенно для эпилептиковъ, страдающихъ истеріей и
неврастеніей.
Врачебный уходъ по безбромистой методѣ д-ра Розенберга.
Діета по указаніямъ д-ра Розенберга.
Блестящіе успѣхи лѣченія, добытые на практикѣ.
Т-жа Кнопъ.
Сестра Эльза Меллеръ
Berlin—Charlottenburg, Uhlandstr, 185/186.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ
СП. ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.
ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ
ПРОСТОЛ-РОЕНЪ
Суппозитори (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВО-
ТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку, способствуютъ сморщи-
ванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. оказы-
ваютъ ПРОТИВОВОСПАЛІТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.
Цѣна коробки 1 р. 50 к.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY ETAT VICHY ETAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепенки ностъ куманія
способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пище-
варительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому
щелочной газовой воды.
Растворить Соль и **Comprimés** въ перевареной и охлажденной водѣ.

Опасности
грозишь
водосамъ,
когда начинаетъ появлять-
ся перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ
выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ
зломъ не такъ трудно, если только регулярно
употреблять
ПЕРУИН-ПЕТО
единственное средство, не содержа-
щее въ себѣ вредныхъ веществъ.
Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
надо непременно слѣдить за тѣмъ,
чтобы у горлышка флакона была бы прившена парижская золотая медаль и прило-
жить аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ атте-
стата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПб. Невскій пр., 20, кв. 8.

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не
снабжены синей (азадерной съ русской надписью) и на которыхъ внизу на ярлыкѣ не
помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ЗАЛОГОМЪ БУДУЩАГО ЗДОРОВЬЯ
каждаго человѣка является цѣлесообразное и гигие-
ническое питаніе въ періодѣ младенчества.
МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
признана выдающимися медицинскими авторитетами са-
мой соотвѣтственной пищей для младенцевъ и дѣтей.
Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ **МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ**
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ДОКТОРА
ИЗЪ РЕЦЕПТУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА
ИЗЪ РЕЦЕПТУ ДОКТОРА ДОКТОРА
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНУЮ ДОЗІРОВКУ ВСѢ
РЕКОМЕНДУЕМЫХЪ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.
ГЛАВНЫЙ СКАДЪ
З. ТРОНА
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
ГОМЕРІЯ 13.
НА ИМЯ БАША
ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБЕ ВНИМАНИЕ

Можно получить повсюду
Sarga
KALODONT
КАЛОДОНТЪ
НЕОБХОДИМЫЙ
**Зубной Кремъ
и Эликсиръ**
Сохраняетъ зубы чистыми,
бѣлыми и здоровыми.

XLIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

№ 7

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

Выданъ 18-го февраля 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. 2.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. А. ФЕТА,

А. И. КУПРИНА, Оскара УАЙЛЬДА.

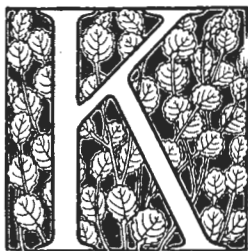
12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

Г. Ретигъ. Дикіе кабаны.

Мундиръ.

Разсказъ **Ивана Странника.**

Когда Семень Антоновичъ, въ два часа, заспанный, сутулый, въ неопрятномъ генеральскомъ сюртукѣ, вышелъ въ столовую, чтобы по обыкновенію начать день питьемъ молока, болонка Брайтъ, дремавшая передъ печкой, приподнялась безшумно, съежилась и стала робко, подъ стульями, пробираться къ двери. Она всѣмъ своимъ существомъ, привыкшимъ подчиняться чело-вѣскимъ капризамъ и готовымъ до истерики радоваться малѣйшей ласкѣ, хотѣла уйти незамѣченной. Ласки отъ Семена Антоновича ей не дожидаться, какъ бы она ни умоляла его нѣжнымъ, лстивымъ воемъ, тихимъ виляньемъ хвоста; въ лучшемъ случаѣ онъ даже не взглянетъ на нее, а если взглянетъ, то крикнетъ „брысь!“ и топнетъ ногой. Этого она выносить не могла, до ужаса боялась. Въ данную минуту она крѣико надѣялась, что ей удастся благополучно уйти. На столѣ молоко, сухари, — есть чѣмъ заняться и безъ нея... Она осторожно вышла изъ-подъ стульевъ, которые, впрочемъ, нѣсколько не скрывали ея, и поползла къ двери. Еще немножко — и она спасена. Но тутъ-то какъ разъ Семень Антоновичъ повернулъ голову въ ея сторону, топнулъ ногой и крикнулъ: „брысь!“ Она заскользила когтями по паркету и, перепуганная, взволнованная, шмыгнула въ коридоръ.

Семень Антоновичъ усмѣхнулся. Онъ вспомнилъ, какъ въ былое время боялись его молодые офицеры. Рука, приложенная къ козырьку, дрожала, пока ему отдавался рапортъ. И не только молодые робѣли: у сѣдыхъ стариковъ, изъ подчиненныхъ, голосъ обрывался, глаза выпучивались. Боятся ли его кто теперь? Собачка Брайтъ очень боится, да сестра при немъ живущая, Екатерина Антоновна. А еще кто? Племянница, прислуга? Мало. Дерзкій сталъ теперь народъ... Вотъ онъ вышелъ въ столовую, кашлянулъ, а никто здороваться съ нимъ не идетъ.

— Хей! Че-о-фкь!

Звонковъ въ своей петербургской квартирѣ, въ которой жилъ пятый годъ, Семень Антоновичъ такъ и не рѣшился провести. Отъ прежнихъ жильцовъ не осталось — и не нужно ихъ, зачѣмъ деньги зря тратить. Человѣкъ его самъ знаетъ, когда приходитъ, а коли не знаетъ, всегда крикнуть можно. Слышно же, лучше всякаго звонка слышно. Чтѣ же онъ не является? Волванъ, лѣнтяй!

Онъ повторилъ, раздражаясь:

— Хей! Че-о-фкь!

Вошелъ высокій, бѣлокурый латышъ съ салфеткой въ рукѣ и, вмѣсто обычнаго „что прикажете“, — сказалъ твердо:

— Ваше превосходительство, меня зовутъ Петромъ. Если вамъ не запомнить, зовите, какъ угодно: Иваномъ, Николаемъ, все равно какъ, только не „человѣкъ!“

Семень Антоновичъ закивалъ головой и началъ преувеличенно любезно улыбайся:

— Очень благодаренъ, очень, очень благодаренъ за урокъ. Меня, дурака, поучилъ. Радъ стараться!

Онъ хотѣлъ еще много прибавить обиднаго, язвительнаго, хотѣлъ объяснить, какъ смѣшна и неприлична высказанная претензія, но не смогъ. Словъ не находилъ и только трясся отъ дѣланнаго смѣха. Онъ вообще выражался съ крайнимъ трудомъ, бѣдно и путанно. Это его сердило.

Латышъ стоялъ молча. Онъ сказалъ то, чтѣ недѣлями, мѣсяцами накинѣло у него на душѣ, и успокоился, вновъ сталъ безличнымъ исполнителемъ чужихъ приказаній.

— Тимошей, Титъ, Матвѣй! — сказала Семень Антоновичъ, тѣтено стараясь припомнить рѣдко встрѣчающіяся имена. И вдругъ прибавилъ радостно: — Оераонтъ!

— Чтѣ прикажете?

Все лицо Семена Антоновича было красно. Ему показалось, что сердце у него забилось сильно, онъ испугался и прекратилъ свое глумленіе.

Онъ кашлянулъ:

— Барышня дома?

— Вышли не надолго-съ, сказали, что сейчасъ вернутся.

— Куда пошли?

— Не могу знать. Прикажете спросить? Я Дуню позову.

Семень Антоновичъ пошевелилъ бровями, подумалъ и знакомъ отказался отъ предложенія.

— Въ церковь ходили? — спросилъ онъ и снисходительно прищурилъ глаза. Хотя онъ и презиралъ своего человѣка, а въ набожности сестры видѣлъ защиту себѣ отъ всякихъ золъ, но на всякій случай хотѣлъ дать понять лютеранину, что бабѣ ханжество считаетъ слабостью. Потребность заекивать у него была такъ же сильна, какъ и потребность запугивать.

— Точно такъ-съ, ходили.

„Значитъ, здорова“, — подумалъ Семень Антоновичъ.

Онъ ужасно боялся потерять свою старушку-сестру. Онъ не то, чтобы сильно любилъ ее, но нуждался въ ея попеченіи и смерти вообще боялся дико, животю. О своей собственной, когда-нибудь имѣющей случиться, смерти онъ и думать не смѣлъ, почти не вѣрилъ въ возможность ея. Сестра вотъ у него — дряхлая... Жутко было ему сознание, что можетъ войти смерть въ его домъ, схватить у него на глазахъ человѣка близкаго, нужнаго. Кто за нимъ тогда присмотритъ? На прислугу надежда плохая. А вѣдь онъ на службѣ, на дѣйствительной службѣ, не отставной какой-нибудь, за борть выкинутый. Его надо беречь.

— А маленькая барышня?

— Дома-съ.

„Маленькой барышнѣ“. Катѣ, шель двадцатый годъ: Она была дочь покойнаго брата Семена Антоновича; мать ея рано умерла, и Катю воспитала тетка. Когда лѣтъ пять тому назадъ Семень Антоновичъ оудовѣлъ и, благодаря своимъ связямъ и хлопотамъ Екатерины Антоновны, перевелся въ Петербургъ, онъ позвалъ къ себѣ жить сестру и племянницу. Онъ давалъ имъ помѣщеніе, такъ какъ счелъ необходимымъ, изъ уваженія къ себѣ и къ своему чину, нанять большую квартиру, но не кормилъ. За общимъ столомъ подавались ему отдѣльные блюда, обильныя и изысканныя, которыя вмѣстѣ съ нимъ придумывала для него каждый вечеръ Екатерина Антоновна. Она же съ племянницей довольствовалась простымъ меню. Семень Антоновичъ былъ радъ, что у обѣихъ одно имя: Екатерина. Онъ все болѣе и болѣе утрачивалъ способность запоминать собственныя имена, особенно если не съ дѣтства привыкъ къ нимъ, и не любилъ, когда немощь памяти его обнаруживалась. Племянницу, въ отличіе отъ сестры, онъ часто называлъ Катей-маленькой, но это была не ласка, а опредѣленіе.

Сестру свою онъ ставилъ не высоко, такъ какъ у нея другихъ средствъ, кромѣ пенсін, не было. Племянницу онъ ни во что не ставилъ, такъ какъ у нея ни средствъ ни пенсін не было, и жила она на счетъ тетки. Своимъ состояніемъ, о которомъ никто точныхъ свѣдѣній не имѣлъ, онъ очень гордился и забывалъ, что раздѣломъ имѣній послѣ смерти отца завѣдывалъ онъ, а капиталъ Катю-маленькой послѣ смерти брата самъ, въ качествѣ опекуна, помѣстилъ въ такой банкъ, который черезъ годъ лопнулъ. Онъ презиралъ Катю-маленькую за бѣдность, за молодость, за то, что она не мужчина и никогда генераломъ не сдѣлается, но зналъ, что ее почему-то считаютъ умной, и завелъ привычку, во избѣжаніе насмѣшливаго отвѣта, замѣчанія ей дѣлать черезъ сестру.

Латышъ все еще стоялъ на вытяжкѣ и ждалъ приказаній. Семень Антоновичъ подбородкомъ указалъ ему на дверь и грузно сѣлъ за столъ. Молоко подавалось въ кувшинѣ. Всего должна была быть бутылка полностью. Онъ точно зналъ, сколько это составляетъ чашекъ, и, наливая, провѣрялъ количество. Сегодня, какъ и всегда, вышло по мѣркѣ, до капли. Никто ничего не укралъ.

Онъ вздохнулъ съ чувствомъ нѣкотораго удовлетворенія. Впрочемъ, мелочей у него не кралі: запылил бы до подумерти сестру, а она бы исполнила весь домъ. Зато крупная кража

въ прошломъ году случилась, и воръ исчезъ безслѣдно. Стыдно и горько было Семену Антоновичу объ этомъ вспоминать. Ничего не могъ онъ тогда сдѣлать. Номера пропавшихъ бумагъ не зная, при показаніи началъ бы путать. Онъ мучился долго: и косноязыченъ онъ, и память у него невѣрная, и дѣла свои разсказать не можетъ и не хочетъ. Гдѣ ему уличить мошенника? Все только про него самого раззнуютъ, безъ всякой пользы для него. Начнутъ судачить, осмѣютъ. Ослабѣлъ онъ.

Выпивъ маленькими глотками все молоко, онъ сталъ прислушиваться, нѣтъ ли кого въ коридорѣ. Ему хотѣлось пройти въ комнату сестры, не встрѣтивъ горничной Дуни. Вчера съ нимъ случилась неприятность. Онъ велѣлъ затопить ванну и самъ слѣдилъ, чтобы дровъ лишннихъ не жгли. Съ четырехъ полѣнъ должна была согрѣться ванна. Надо было не прозвѣвать и открыть кранъ, когда печка всего горячѣй. Онъ на прислугу не полагался: захотятъ доказать, что нужно больше дровъ класть, и нарочно дадутъ печкѣ остыть. Онъ самъ пошелъ и пустилъ воду. Полилась она не то, чтобы совсѣмъ горячая, но какъ разъ. Открылъ кранъ и торжествовалъ. Отошелъ не надолго, а въ самой ваннѣ забылъ посмотреть, закрыта ли дырка для стока воды. Она закрыта не была, и когда онъ крикнулъ: „Хей, че-о-ѣкъ, раздѣваться!“ — ванна была пустая и печка холодная. Очень ему было обидно. А горничная Дуня пробѣжала мимо него, закусивъ губы, и онъ прекрасно слышалъ, какъ она сквозь хохотъ сказала кухаркѣ: „Глядите нашъ генералъ на дырку, не вытащить ли изъ нея обратнo теплую воду, а въ рукѣ щетка съ четырьмя волосинками, да мочалка изъ пяти волоконъ. Приготовился“. Досталось въ тотъ вечеръ Екатеринѣ Антоновнѣ, особенно за безволосую щетку. Клялась старушка, что не она выдала, что и сама не знала, какая у него щетка, а онъ все повторялъ: „Конечно, ты богатая женщина, богатая женщина, приучила людей своихъ къ роскоши, богатая, конечно, богатая.“

Хорошенькой Дуни отъ него не попало, но встрѣтить ее съ глазу на глазъ онъ еще не хотѣлъ.

Въ половинѣ сестры комнаты были невзрачныя, и полы не паркетныя. Онъ шмыгнувъ въ коридоръ, раскрылъ дверь и попалъ въ простенькую, почти монашески-бѣдную, комнату.

Въ углу большая божница съ древними и новыми иконами, крестами, ладанками. На ризахъ большихъ образовъ висѣли четки. Просвирки окаменѣлы лежали рядомъ съ засохшими цвѣточками изъ Иерусалима, колечкомъ отъ раки великомученицы Варвары и какой-то шапочкой. Тихой защитой отъ бѣды мірскихъ вѣяло здѣсь. Лампадка при дневномъ свѣтѣ бесполезно и свято горѣла. Закапавшія восковыми слезами крошечный, по канвѣ вышитый, колѣннымъ изношенный, коврикъ говорилъ о долгихъ смиренныхъ молитвахъ.

Здѣсь вымаливаетъ ему сестра здоровье и благополучіе и почетную службу, вымолить и теплое мѣстечко въ Божьемъ раю. Онъ вѣдь много дѣлаетъ для сестры, много всегда дѣлать для семьи. Правда, онъ по смерти отца оказался богаче всѣхъ и, благодаря бережливости и усердію по службѣ, все богатѣлъ, но вѣдь онъ два раза выручилъ братьевъ изъ бѣды, сестрѣ есть что представить въ его защиту Богу. Онъ вдругъ похолодѣлъ, поймавъ себя на мысли о смерти. Но остановить думу не могъ. Онъ выручалъ, но какъ? — съ безконечными упреками, съ жаднымъ желаніемъ унижить и оскорбить. Вздоръ, это для пользы ихъ было, чтобы опять не дурили. Матери иногда помогаль... Все, глухая, тратила на безпутныхъ дѣтей. А какъ помогаль? Лицо ея морщинистое слезами обливалось, и рука дрожала, принимая его деньги. И какъ она благодарила его, какими словами, изъ глубины души всплывшими, благодарила его, а обнимала того, негоднаго, безпутнаго, за котораго просила. Въмѣсто образовъ въ божницѣ показалось ему за стекломъ старое, съ голубыми слезящимися глазами, лицо его матери; показалось, липловыми добрыми губами улыбнулось такъ горько и опять исчезло. Онъ началъ, мелко крестясь, припадать на одно колѣно и быстро подниматься, опять припадать и подниматься. Страхъ былъ въ его сердцѣ и желаніе что-то замолить; каждый день пробирался онъ къ божницѣ украдкой, каждый день молился, но матери своей онъ раньше не видалъ за стекломъ взаи́мнѣ образовъ. Не зоветь ли она его? Или просто пришла такъ, опять благодарить, какъ встарь благодарила?

Онъ отошелъ отъ божницы. Въ дверяхъ еще разъ закрестился, опустился колѣномъ на голый полъ, что-то пытался объяснить всѣмъ этимъ судьямъ, святымъ въ золоченыхъ ризахъ, и Богу невидимому, главному Начальнику, передъ Которымъ, — не скоро еще конечно, о, нѣтъ, не скоро, — но придется явиться. Поручивъ себя молитвамъ сестры, заступничеству матери, — такъ горячо любившей своихъ дѣтей, такъ многимъ ему обязанной, — онъ наконецъ ушелъ.

Въ общей парадной гостиной онъ увидѣлъ Катю-маленькую. Она стояла спиной къ нему и смотрѣла въ окно. Заслышавъ его шаги, она повернулась и поспѣшно, вѣжливо подошла.

Онъ подставилъ ей щетинистую щеку. Что-то милое показалось ему въ этой дѣвушкѣ; только отчего глаза у нея такіе не по годамъ холодные, и губы такъ строго сложились? Ему захотѣлось поговорить съ ней, получить отъ нея похвалу.

— Катя, Катя-маленькая! Ты, ты вѣдь помнишь ма-ень-ку?

— Еще бы, — отвѣтила Катя: — бабушка умерла, когда мнѣ было двѣнадцать лѣтъ.

— Святая была женщина, — да святая?

— Лучше бабушки никогда никого на свѣтѣ не было и не будетъ, — отвѣтила Катя. Она вспомнила теплую ласку къ ней старушки, сердечную чуткость, ту любовь, которая навсегда украсила ея спротскую жизнь, вдохнула въ душу вѣру и бодрость.

— Ма-ень-ка меня очень любила, да? — спросилъ Семенъ Антоновичъ. — Я много для ма-ень-ки дѣлалъ? Говорила она тебѣ?

— Говорила, — отвѣтила Катя. И, подумавъ, прибавила: — да, вы для ея сыновей сдѣлали... — она запнулась и прибавила: — много.

— Братьевъ выручалъ? А? Говорила она тебѣ?

— Она хвалила васъ за это, — отвѣтила Катя.

Лучъ самодовольствія зажегся въ глазахъ Семена Антоновича. А Катя улыбалась ему свѣтеки безобдно. Ей вспомнилось, какъ металась на креслѣ старушка: „Семушка придетъ, начнетъ меня укорять“. Вспомнила и промолчала.

Семену Антоновичу захотѣлось воскресить память другой озаиршей его жизнь любви.

— А Евгению Борисовну помнишь?

Это была его покойница-жена, семь лѣтъ съ нимъ прожившая. Она дѣйствительно влюбилась какъ-то непонятно въ красиваго еще тогда генерала, вышла за него замужъ и никогда не жаловалась. Звала его свѣтикомъ и яснымъ соколомъ. Что любила она въ немъ: его ли самого, или осуществленіе честолюбивой мечты? У него все больше и больше заинался языкъ, — она подкалывала ему слова; онъ становился все мнительнѣе и скупѣй, — она для него находила извиненіе. Но она умерла. Что задавило ее, молодую?

— Помню, — отвѣтила Катя: — я ее нѣсколько разъ видѣла.

— Какая женщина! Красавица была.

Евгения Борисовна не была хороша, Катя замѣтила это ребенкомъ, но неувловимое очарованіе у нея было несомнѣнно. Неправильныя черты ея освѣщались великолѣпными ласковыми глазами, а улыбка большого рта была прелестна. Катя помнила ея вѣжнныя матовыя руки, съ тонкими пальцами, онѣ казались хрупкими и поражали при общей полнотѣ тѣла.

— У нея были точенныя руки, — сказала Катя.

— Какія руки! — залепеталъ Семенъ Антоновичъ: — и ноги... Вся, вся!

Онъ заволновался, покраснѣлъ, искоса поглядѣлъ на себя въ зеркало, выпрямился и гордо поднялъ голову. Проснувшись въ обрюзгомъ старикѣ съ вклоченными волосами память о минувшихъ побѣдахъ. Онъ выставилъ грудь, и пятна отъ разныхъ соусовъ яенѣ вырисовались на полинявшемъ сюртукѣ. Вѣки его покраснѣли, онъ забѣгалъ мелкими шагами.

„Мучилъ ли онъ Евгению Борисовну, какъ мучилъ мать, сестру, всѣхъ?“ — спрашивала себя Катя. Она ничего опредѣленнаго не знала про его жизнь. Разсказывали, что онъ изступленно торговался изъ-за всѣхъ подробностей похоронъ жены, и что въ бумагахъ покойницы нашли ея почеркомъ написанный черновикъ телеграммы, извѣщавшей отъ его имени родню о приговорѣ врача: „Евгения Борисовна безнадежна“. Онъ ли просилъ составить черновикъ, она ли сама, зная его недовѣріе къ себѣ, страхъ обнару-

**КОНКУРСНАЯ
ВЫСТАВКА
въ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМИИ
ХУДОЖЕСТВЪ**

П. Шилинговскій. Въ Бессарабіи. Присуждено званіе художника.

Д. Шараповъ. Изъ жизни Востока. Присуждено званіе художника.

Н. Бутлеръ. За роялемъ. Офортъ въ краскахъ. Присуждено званіе художника.

М. Блохъ. Охота.

П. Наумовъ. Ревекца и Елеазаръ. Присуждено званіе художника.

П. Добрынинъ. Царское строительство (XVII в.).
Присуждено званіе художника.

Д. Федотовъ. Самсонъ и Далила.
Присуждено званіе художника.

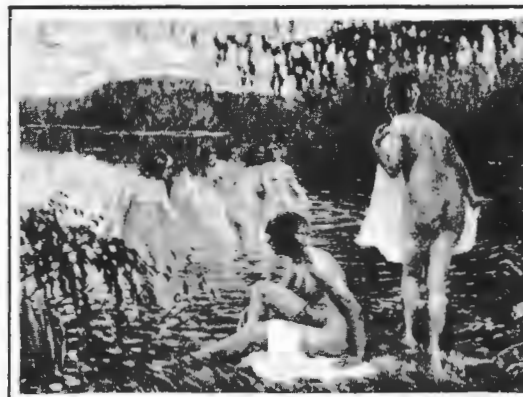
Ф. Могилевскій. Эскизъ.

А. Королевъ. Тихо на озеръ. Присуждено званіе художника.

К. Линблатъ. Самсонъ. Присуждено званіе художника

Н. Сергѣевъ. Лѣто.
Присуждено званіе художника.

жить свой умственный упадокъ, умирающей рукой сняла съ него эту заботу? Кто скажетъ?

Катя съ поджатыми губами слѣдила за нимъ.

„Упрости!“—рѣшила она.

Генераль успокоился, замедлить шагъ. Онъ задумался надъ самымъ для него важнымъ: выжилъ онъ, а не жена, значить— онъ крѣпокъ. Выжилъ, въ столицу переѣхалъ, въ отставку не подалъ. Износился всеъ вокругъ него, а онъ крѣпокъ.

Онъ вспомнилъ про сестру. Отчего ея нѣтъ? Онъ успѣлъ незамѣтно помолиться передъ ея кѣлотою, успѣлъ поговорить съ племянницей, — съ сестрой онъ избѣгалъ разговора о прошломъ, — теперь бы ей прійти. Мало ли о чемъ надо позаботиться?

— Куда пошла Катенька?—спросилъ онъ, остановившись передъ племянницей.

— Къ Вѣрѣ Ивановнѣ Навроцкой.

— Сколько ей лѣтъ?

Катя не улыбнулась. О годахъ Вѣры Ивановны разговоръ былъ чуть ли не каждый день.

— Девяносто три года.

— Какъ это знаютъ? Кто это сказалъ?

— Какъ вообще знаютъ, сколько людямъ лѣтъ. Она сама говоритъ, нѣкоторые помнятъ.

— Можетъ-быть, путаютъ. Сама, можетъ-быть, забыла, вретъ.

— Не думаю. Она говоритъ, что такихъ-то лѣтъ вышла замужъ, столько-то прожила съ мужемъ, столько-то вдовѣть. всеъ цифры подходятъ.

— Какія цифры, — ну, скажи!

Терпѣніе Кати начинало изсякать, она рѣшила нанести Семену Антоновичу легкій ударъ.

— Вѣра Ивановна теперь больна.—сказала она.

— Какъ больна?—воскликнулъ онъ. Девяносто три года, и больна! Все была здорова и вдругъ больна?

Онъ круглыми отъ испуга глазами смотрѣлъ на Катю.

— Не опасно,—солгала она.

— Тогда скажи: нездорова, а то: больна!

Онъ замолчалъ, ушелъ въ какія-то свои мысли. Спрашивалъ себя, все ли у него ладно съ желудкомъ. Не пора ли винограду поѣсть или вишнѣхъ ягодъ? Фрукты онъ держалъ въ буфетѣ и никогда никому не предлагалъ. Доставалъ ихъ самъ и ѣлъ одинъ, изъ корзинки, жадно и грязно. Постороннихъ при этомъ, кромѣ сестры, онъ не терпѣлъ.

Ему захотѣлось отдѣлаться отъ Кати.

— Я подожду Катеньку,—сказалъ онъ:—а ты пойди... занимайся у себя тамъ, у себя...

Катя ушла. Заниматься ей было трудно. Книгъ ей не давали, на курсы не пустили. По хозяйству ей дѣлать было нечего: тетка любила вести хозяйство одиночно, считала это дѣломъ огромной важности и трудности, почти фантастически сложнымъ. Катя вышивала по тончайшей канвѣ коверъ, терпѣливо, какъ невольница. Вышивала, упорно думала и ждала.

Едва успѣла она взять иголку въ руку, какъ послышались нервный звонокъ въ передней и бѣгающіе шаги Дуни. Катя воткнула иголку и пошла встрѣчать тетку.

Въ передней Екатерина Антонова стягивала съ себя платки и косынки. Дуня снимала съ нея шубу. Резиновые глубокія калоши уже валялись одна подъ столомъ, другая подъ вѣшалкой, съ такой силой смахнула ихъ съ ногъ старушка. Она торопливо освѣдомлялась:

— Всталъ? Спрашивалъ, гдѣ я? Чтò теперь дѣлаетъ?

— Не торопись,—отвѣтила Катя:—онъ теперь ѣсть винограды. Да, спрашивать.

— Ты говорила, гдѣ я?

— Говорила.

— Вѣра Ивановна очень плоха. Ну, какъ я ему скажу, когда она умретъ?

Катя пожала плечами:

— Догадается и самъ не спроситъ.

Екатерина Антонова была похожа на брата, но въ уменьшенномъ и смягченномъ до послѣдняго предѣла видѣ. Семенъ Антоновичъ былъ грузень и широкоплечъ, она была крошечнаго роста, сморщенная, сгорбленная. У него лицо подолгу оставалось неподвижнымъ и только вдругъ, при сильномъ душевномъ движеніи—

гнѣва, презрѣнія, издѣвательства—искажалось гримасой. У нея же всеъ черты ходуномъ ходили, глаза некривились безпокойствомъ, любопытствомъ и всегда, по всякому поводу, готовымъ выплунуть страхомъ. Оба путались въ словахъ, но онъ изъ осторожности говорилъ очень мало, она же лепетала безирерывно, при чемъ слова не поспѣвали за скачущей мыслью и самымъ неожиданнымъ образомъ переплетались. Злости и желчи въ ней не было и тѣни, хотя ничего на свѣтѣ такъ судорожно ее не занимало, какъ чужая бѣда или даже легкая неудача.

Съ Катей она видѣлась уже два раза за этотъ день: утромъ— за чаемъ, и потомъ во время торопливаго завтрака у себя въ ихъ маленькой гостиной. Онъ не ѣли въ столовой до выхода генерала изъ своей комнаты, чтобы неосторожнымъ стукомъ не разбудить его. Но ни за чаемъ ни за завтракомъ она не успѣла поговорить съ племянницей, такъ какъ раздавала приказанія прислугѣ и по десяти разъ переспрашивала одно и то же у горничной и у кухарки.

— Не ходитъ еще къ нему?—спросила она Катю и, не дождавшись отвѣта, побѣжала въ свою комнату. Катя за нею.

Екатерина Антоновна сѣла на кресло, поджала подъ себя одну ногу, вздохнула и тотчасъ вскочила:

— Гдѣ мой ключъ?

Ключъ былъ у нея въ карманѣ.

Она опять сѣла:

— Ну, чтò скажешь?

Въ коридорѣ громко закашлялъ генераль.

— Иду, Семушка.—сказала Екатерина Антоновна и бочкомъ, придерживая шаль, побѣжала навстрѣчу брату. Она остановилась передъ нимъ въ коридорѣ, загоразивая ему дорогу, и вопросительно посмотрѣла ему въ глаза. Видъ у него былъ озабоченный, она это замѣтила и сильнѣе заволновалась. Они поцѣловались.

— Здравствуй, здравствуй.—проговорилъ онъ скороговоркой.—Здравствуй.

И опять кашлянулъ:

— Какъ зовутъ того?

— Кого, Сема?

— Того, капитана.

— Не знаю, подожди. Ивановъ, Анисимовъ... Право, не знаю.

— Такъ бы и говорила. А то: Ивановъ, Анисимовъ...

Онъ вдругъ улыбнулся съ дѣланной развязностью:

— А такая исторія, я самъ забылъ, такъ сказать, совсѣмъ забылъ...

Екатерина Антоновна почувствовала настоящій испугъ. Глаза ея забѣгали быстрѣй. Дѣло ей показалось совсѣмъ не шуточнымъ.

„Капитанъ“ управлялъ имѣніемъ Семена Антоновича и два два въ годъ присылалъ ему денежные отчеты. Генераль въ большой тайнѣ отъ сестры держалъ эту переписку и никогда не говорилъ, сколько именно получалъ доходу. А вотъ теперь имя „капитана“ забыто. Екатеринѣ Антоновнѣ показалось, что отъ этого онъ облакался таинственной властью, какимъ-то безконтрольнымъ всемогуществомъ.

Семенъ Антоновичъ еще подбавилъ ей страху:

— И я, такъ сказать, адреса тоже не помню.

Онъ все улыбался, стараясь придать своей забывчивости случайный, почти забавный и остроумный характеръ. Но Екатеринѣ Антоновнѣ было не до смѣха. Хотя она ни копейкой отъ брата не пользовалась, но дорожила его богатствомъ, тщеславилась имъ. Она что-то смутно знала о десятилѣтней давности на владѣніе имѣніемъ. Пройдутъ года, капитанъ, отъ котораго никто отчета не будетъ требовать, молчкомъ все заберетъ себѣ.

— Ты, Сема, когда писалъ ему?

— Кхе! такъ сказать, въ прошломъ году.

— Екатерина Антоновна стала искать помощи:

— Спросимъ Катю, у нея память хорошая. Ты, можетъ-быть, при ней называлъ капитана?

Семенъ Антоновичъ пожалъ плечами:

— Спроси, такъ сказать, коли хочешь.

Позвали Катю. Она имени капитана не знала, но предложила написать: Г-ну Управляющему имѣніемъ „Тополя“.

— Курской губ. и уѣзда!—торжественно договорила за нее Екатерина Антоновна и засіяла.

Семенъ Антоновичъ поблѣднѣлъ:

„Онѣ знали! О проныры! Онѣ знали больше, чѣмъ нужно. Онѣ во всякое время могли бы, если захотѣли, навести справки“.

Онѣ сдѣлалъ видъ, что ошеломленъ дурацкимъ предложеніемъ Кати, и, какъ всегда, прибѣгъ къ издѣвательству:

— Очень благодаренъ, да, очень благодаренъ! Такъ, безъ фамиліи! Конечно, дойдетъ. А ихъ, можетъ-быть, у меня тамъ сто человѣкъ, управляющихъ-то... Сто человѣкъ!

Онѣ то поверхъ Екатерины Антоновны смотрѣлъ на Катю, прислонившуюся къ стѣнѣ, то опускалъ взоръ на Екатерину Антоновну, при чемъ особенно язвительно кривилъ губами.

— А еще говорила мнѣ.—онѣ подбородкомъ указалъ на племянницу:—что у нея память хорошая.

— У меня память обыкновенная,—сказала Катя.—А то, что мнѣ никто не сообщаетъ, я не могу помнить.

Она повернулась и пошла къ себѣ. Генераль въ слѣдъ ей крикнулъ:

Совѣты даешь, хорошіе совѣты! Очень благодаренъ, очень благодаренъ.

Катя удержалась и не пожалала плечами. Въ своей комнатѣ она прямо подошла къ зеркалу и пристально поглядѣла на свое отраженіе. Блѣдное лицо, съ гадливыми мыслями подъ гладкимъ, бѣлымъ лбомъ, ей показалось суровымъ и неискреннимъ.

— Чтѣ они изъ меня дѣлаютъ?—шепнула она и опустила глаза.

А въ коридорѣ братъ и сестра топтались на мѣстѣ другъ передъ другомъ, не замѣчая этого, и произносили безсвязныя слова, полныя для нихъ обоихъ значенія и вѣса. Они договорились до того, что временно успокоились, и тогда вмѣстѣ пошли въ большую гостиную.

Но тамъ опять Екатерина Антоновна дала промаху. Замѣтивъ, что братъ поглядываетъ на часы, она сказала:

— Тебѣ пора къ Вадимову. Смотри, опоздаешь.

Генераль Вадимовъ былъ товарищъ Семена Антоновича по корпусу и затѣмъ по полку. Чинами они и теперь были равны, но по тому положенію, которое онѣ занималъ въ Петербургѣ, по той высокой дружбѣ, которой удостоился, Вадимовъ былъ гораздо важнѣе. Теперь, что наступила для него старость, онѣ якобы отстранился отъ дѣлъ и заперся въ своей роскошной холостецкой квартирѣ, гдѣ на вѣхъ стѣнахъ висѣли, на вѣхъ столахъ, столикахъ, консоляхъ и этажеркахъ стояли портреты сильныхъ міра сего. Выходилъ онѣ разъ въ день, рано утромъ, и, какъ онѣ выражался, инкогнито, т.-е. не замѣчая знакомыхъ, если таковые попадались ему, и отправлялся въ крѣпость поклониться обожаемымъ могиламъ. Легкая вѣнь груди весь день не сходила съ его лица. Онѣ самъ крѣпко вѣрилъ въ свое затворничество, чтѣ не мѣшало ему за дневнымъ чаемъ неизмѣнно принимать у себя человѣкъ пять-шесть генераловъ. Семень Антоновичъ былъ его самымъ постояннымъ посѣтителемъ и считался его другомъ. Онѣ, какъ и всѣ остальные гости, признавалъ главенствующее значеніе Вадимова по той особенной, доведенной до художественности, преданности царствующему дому, которой Вадимовъ всецѣло былъ пропитанъ, какъ тонкими духами. Преданностью вѣяло отъ него, преданность лежала на немъ красивой, неизгладимой печатью, преданностью дышалъ онѣ. И всѣ это знали и съ затаенной безнадежной завистью вмѣняли въ высокую заслугу.

Каждый день, въ четыре часа, въ тускло освѣщенный богатый кабинетъ, гдѣ позолота рамъ покрывалась траурнымъ флеромъ, тихо позвякивая шпорами, а кто и аксельбантами, входили одинъ за другимъ, мягко шагая по густымъ коврамъ, старики-генералы. Скорбно-радушно встрѣчали ихъ хозяинъ, котораго они пришли утѣшать въ томъ, что пережилъ онѣ друга-монарха. Сдержанно звучали голоса, привыкшія когда-то выкрикивать команды, вѣжно брались за тонкія вѣкогда мощныя руки. Всѣ генералы вздыхали, когда Вадимовъ устремлялъ свой взоръ на излюблен-

ный портретъ, и мысленно каждый говорилъ себѣ: „Онѣ такъ любилъ его“. Дамы никогда на эти собранія не приглашались, но Екатерина Антоновна до точности знала все, чтѣ на нихъ происходило. Знала, что Семень Антоновичъ, менѣе всѣхъ рѣчистый и позволившій себѣ только вздыхать, кряхтѣть и изрѣдка заявлять: „Да, такъ сказать, измѣнился Петербургъ“,—поѣдалъ слишкомъ много сладкихъ пирожковъ. На его столикъ, какъ только онѣ опустошалъ одну тарелку, ставилась другая, а хозяинъ любезно-грустно говорилъ: „Кушай, Семень Антоновичъ, эти, кажется, ничего“. И Семень Антоновичъ ѣлъ, ѣлъ безъ конца. Мучительно сознавала Екатерина Антоновна, что другимъ генераламъ, съ женами и престарѣлыми сестрами которыхъ она была знакома, это казалось страннымъ.

Семень Антоновичъ предполагалъ, что дома никому неизвѣстно, гдѣ онѣ бываетъ, съ кѣмъ онѣ видится, чтѣ вообще дѣлается. Подобострастіе къ себѣ окружающихъ онѣ думалъ поддержать таинственной важностью своей жизни. Но часто вечеромъ, сообщая съ напускной небрежностью какую-нибудь новость Екатерины Антоновны, онѣ проговаривался въ томъ, что узналъ ее отъ Вадимова. Онѣ придавалъ огромное значеніе этой своей дружбѣ, суевѣрно боялся сглазить ее, берегъ про черный день, на тотъ случай, равносильный смерти по ужасу, если ему предложить выйти въ отставку. Служить онѣ рѣшилъ до конца и въ Вадимовѣ видѣлъ оплотъ и спасеніе. Онѣ ни за что бы не сознался, что посѣщенія его Вадимова сдѣлались установленной ежедневной привычкой,—такая увѣренность могла бы навлечь на него бѣду,—и потому онѣ испугался словамъ сестры и тотчасъ замаскировалъ свой страхъ видомъ презрѣнія.

— Къ Вадимову? Кто тебѣ сказалъ? Ты все знаешь.— Онѣ передразнилъ сестру:—Къ Вадимову не пора ли? Опоздаешь!

Екатерина Антоновна забарахталась среди неподходящихъ словъ, предлагавшихъ себя съ неразумной поспѣшностью въ ея оправданіе. У нея наконецъ вылетѣла та фраза, которая всего больше могла разсердить генерала:

— Да ты, Сема, каждый день къ нему ходишь...

Онѣ ничего не возразилъ, зловѣще затихъ, потемнѣлъ весь. Онѣ почувствовалъ, какъ по сердцу ему заскребло что-то медленно и настойчиво. Да, онѣ все знаютъ, слѣдятъ за нимъ шагъ за шагомъ, стерегутъ. Ждутъ—не дожудутся его смерти, а пока караулятъ: куда пошелъ, не сорить ли деньгами, не завелъ ли интригу?... Дверь безшумно открылась, и вошла Катя. Она почувствовала ссору между стариками и съ брезгливымъ любопытствомъ рѣшила узнать, въ чемъ дѣло. При ней Семень Антоновичъ нѣсколько стѣснялся, не такъ жестоко упрекалъ за мелочи сестру. Но въ этотъ разъ появленіе Кати его еще болѣе вывело изъ себя. Онѣ усмѣхнулся, закашлялъ и, улыбаясь, изрекъ давно приготовленную на всякій случай угрозу:

— Я думаю, такъ сказать, жениться...

Екатерина Антоновна поблѣднѣла. Не будеть, значить, у нея большой квартиры на хорошей улицѣ, отыметъ роль ангела-хранителя, забудутъ ее всѣ. Въ старости придется еще съежиться, смириться. Она испуганно взглянула на племянницу. По замороженному лицу Кати скользнула улыбка.

— Скоро ли свадьба?—съ любезнымъ участіемъ спросила она Семена Антоновича.

Онѣ по-совинному, круглыми глазами, уставился на нее и молчалъ, думалъ о своемъ смутномъ, важномъ. И повремену лицо его успокоилось, и взглядъ потускнѣлъ.

Онѣ старался сообразить, правильно ли у него бьется сердце. И не могъ рѣшить. Онѣ слышалъ стукъ молотковъ и не зналъ, шумитъ ли у него кровь въ ушахъ, или дѣйствительно гдѣ-то недалеко вбиваютъ гвозди въ стѣну. И боялся спросить. Онѣ повернулся и, сгорбленный, дрожащій, ушелъ къ себѣ переодѣться.

(Окончаніе слѣдуетъ).

* * *

Вамъ все не вѣрится, понять не удастся,

Что дружбой страсть смѣнилася давно...

Но не отъ мутнаго ль броженья создается

Кристалльно-чистое вино?

Пронесся мой порывъ, какъ сонъ воображенья,

Но видѣть васъ—все какъ-то больно мнѣ...

Такъ и въ винѣ порой находимъ отъ броженья

Осадокъ горечи на днѣ.

Викторъ Николитчъ.

А. Брюилъе. Парижанка.

Смерть и похороны Пушкина.

Статья Н. Лернера.

Семьдесят пять летъ назадъ, въ послѣдніе январскіе дни, Петербургъ переживалъ небывающую тревогу. Подъ вечеръ 29 января по городу разнеслась волнующая вѣсть: „Пушкинъ стрѣлялся, раненъ и умираетъ“.

Это было время, когда русская публика охладѣла къ Пушкину. Самъ чуткій и прозорливый Бѣлинскій писалъ объ „осени“, которую переживалъ талантъ поэта постъ роскошнаго лѣта. На литературномъ поприщѣ ярко горѣла звѣзда Бенедиктова, о которомъ читатели говорили другъ другу: „ну, зототъ, пожалуй, Пушкина за поясъ заткнеть“. Одинъ журналъ въ некрологической замѣткѣ объяснялъ векользъ причину этой холодности: „въ послѣдніе годы Пушкинъ не былъ такъ дѣятеленъ, какъ прежде, когда поэма смѣняла поэму, когда мы не успѣвали досыта насладиться одною, и являлась новая, свѣжая пѣсня“. Были и другія, болѣе значительныя, причины. Молодежь и либеральная часть общества смотрѣли на Пушкина, какъ на „царедворца“, видѣли въ немъ измѣнника своимъ бывлымъ общественнымъ идеаламъ. Его внутреннія переживания не могли быть хорошо извѣстны и понятны даже самымъ близкимъ людямъ; поэтическія произведенія послѣдняго періода его жизни большей частью еще лежали на страницахъ его тетрадей. Начатый имъ „Современникъ“ былъ принятъ холодно и еще не успѣвъ завоевать широкихъ симпатій.

Страшная катастрофа сразу объяснила многое обществу, примирила его съ поэтомъ. Оно поняло, какъ, въ сущности, дорогъ ему зототъ человекъ, и ужаснулось при мысли о томъ, кого терять въ Пушкинѣ.

Началось настоящее массовое паломничество на Мойку, къ дому княгини Волконской. Толпы народа всевозможныхъ классовъ приходили справляться о здоровьѣ поэта. Врачамъ при первомъ осмотрѣ раненаго стало ясно, а за ними узналъ весь городъ, что надеждъ нѣтъ никакихъ, и все съ ужасомъ ждали скораго конца. Все, за исключеніемъ небольшой великосвѣтской партіи, изъ которой была направлена гнусная интрига, приведшая Пушкина къ гибели.

Описаніе послѣднихъ дней и кончины Пушкина, съ такой раздирающей трогательностью и простотою данное Жуковскимъ въ письмѣ къ отцу поэта, слишкомъ хорошо знакомо читателю, чтобы повторять или пересказывать его здѣсь. Приведемъ другія, столь же трогательныя и фактически болѣе точныя, строки, принадлежащая перу друга Пушкина, А. И. Тургенева. Въ 1811 г. Тургеневъ отвезъ и опредѣлилъ Пушкина въ Царскосельскій Лицей, и онъ же предалъ землѣ его тѣло. Теперь онъ находится при умирающемъ поэтѣ и покидалъ его лишь отъ времени до времени на нѣскольکو минутъ, чтобы въ соседней комнатѣ подъ роковымъ и гнетущимъ впечатлѣніемъ набрасывать въ письмахъ къ близкимъ своего рода „протоколъ“ о послѣднихъ часахъ его жизни. Напечатанная въ малораспространенномъ академическомъ изданіи, письма А. И. Тургенева немногими были прочтаны. На насъ навѣрное не поступаютъ за приводимыя изъ нихъ выдержки. — такъ цѣнны показанія Тургенева по своей точности, такъ хватаютъ за сердце зототъ сдержанный, строгій рассказъ.

„11 час. утра. Въ квартирѣ Пушкина, еще не умершаго“, — записываетъ Тургеневъ наканунѣ смерти поэта. — „Въ пятомъ часу начался страданіе: онъ кричалъ: но боли утихли, и онъ меньше страдаетъ и тихъ. Государь прислалъ къ нему вчера Аридта (врача) съ письмомъ, писаннымъ карандашомъ, которое велѣлъ прочесть Пушкину и привезти къ себѣ назадъ... Это обрадовало Пушкина и успокоило. Онъ часто призываетъ на минуту къ себѣ жену... Пушкинъ со всеми нами прощается; жметъ руку и потомъ даетъ знакъ войти. Мнѣ два раза пожалъ руку, взглянулъ, но не въ силахъ былъ сказать ни слова. Съ Вильгорскимъ, съ Жуковскимъ также простился“. Особенно трогательно было его прощаніе съ Карамзиной, вдовой историка, которую онъ любилъ и уважалъ. „Узнавъ, что К. А. Карамзина здѣсь же, просилъ два раза позвать ее и далъ ей знать, чтобы перекрестила его. Она зарыдала и вышла“.

11½. Опять призываетъ жену, но ее не пустили, ибо послѣ того, какъ онъ сказалъ ей: „Аридтъ меня приговорилъ, я раненъ смертельно“, — она въ нервическомъ страданіи лежитъ въ молитвѣ передъ образами. — Онъ безпокоился за жену, думая, что она ничего не знаетъ объ опасности, и говорилъ, что „люди забываютъ ее, думая, что она была въ эти минуты равнодушною“: это рѣшило его сказать ей объ опасности.

Полдень. Аридтъ сейчасъ былъ... надежды нѣтъ, хотя и есть облегченіе страданіямъ. Ночью онъ кричалъ ужасно: почти упалъ на полъ въ конвульсін страданія. Благое Провидѣніе въ эти самыя 10 минутъ послало сонъ женѣ; она не слыхала криковъ: послѣдній крикъ разбудилъ ее, но ей сказали, что это было на улицѣ; послѣ онъ еще не кричалъ. — Теперь я опять вошелъ къ нему: онъ страдаетъ, повторяя: „Боже мой, Боже мой! что это!“ сжимаетъ кулаки въ конвульсін.

Настоящаго воспаленія нѣтъ; но тѣмъ хуже. Аридтъ думаетъ, что это не протянется до вечера, а ему должно вѣрить: онъ видѣлъ смерть въ 34-хъ битвахъ.

2-й часъ. Пушкинъ тихъ. Аридтъ опять здѣсь; но безъ надежды. Пушкинъ самъ себѣ пощупать пульсъ, махнулъ рукою и сказалъ: „Смерть идетъ“.

Прежде полученія письма Государя сказалъ: „Жду царскаго слова, чтобы умереть спокойно“; и еще: „Жаль, что умираю: весь его бы былъ“, т.-е. царевъ...

2½ часа. Есть тѣнь надежды, но только тѣнь, т.-е. нѣтъ совершенной невозможности спасенія. Онъ тихъ и иногда забывается.

На другой день, въ 10 час. утра, Тургеневъ писалъ: „Вчера въ теченіе вечера казалось, что Пушкину хотя едва, едва легче; какая-то слабая надежда рождалась въ сердцѣ болѣе, нежели въ умѣ. Аридтъ не надѣялся и говорилъ, что спасеніе было бы чудомъ“. Въ зототъ день друзья Жуковскаго собирались праздновать его рожденіе. „Мы собираемся обѣдать съ новорожденнымъ—Ангеломъ, можетъ-быть, въ день кончины другаго великаго поэта“. И Тургеневъ продолжаетъ свои замѣтки.

1 часъ. Пушкинъ слабѣе и слабѣе. Надежды нѣтъ. За часъ начался холодъ въ членахъ. Смерть быстро приближается; но умирающій сильно не страдаетъ; онъ покойнѣе. Жена подлѣ него, онъ безпрестанно беретъ ее за руку. Жена—сила любви даетъ ей вѣру, когда уже нѣтъ надежды! — Она повторяетъ ему: „Ты будешь жить!“..

Весь городъ, дамы, дипломаты, авторы, знакомые и незнакомые наполняютъ комнаты, справляются объ умирающемъ. Сѣни наполнены несмѣющимися взойти дагбѣ...

Антоновъ огонь разливается: онъ все въ памяти...

Сейчасъ сказалъ онъ доктору и поэту Далу, который отъ него не отходитъ: „Скажи, скоро ли это кончится? Скучно!“ Онъ—въ послѣднихъ минутахъ.

Забывается и начинаетъ говорить безсмыслицу...

„Опустите сторы, я спать хочу“, сказалъ онъ сей часъ“ (2 часа пополуночи)...

3-й часъ пополуночи. Пушкину хуже. Грудь поднимается. Оконечности тѣла холодѣютъ; но онъ въ памяти.

Сегодня еще не хотѣлъ онъ, чтобы жена видѣла его страданія: но послѣ захотѣлось ему морошки, и онъ сказалъ, чтобы дали женѣ подать ему морошки.

Сію минуту я входилъ къ нему, видѣлъ его, слышалъ, какъ онъ крехтитъ; ему надѣвали рукава на руки; онъ спросилъ:

„Ну—что, кончено?“ Даль отвѣчалъ: „Кончено“, но послѣ, подумавъ, что онъ о себѣ говоритъ, Даль спросилъ его: „Что кончено?“ Пушкинъ отвѣчалъ: „Жизнь“. Ему сказали, что его перекидывали и что кончались надѣваніе рукава.

3¼ часа. За десять минутъ Пушкина—не стало. Онъ не страдалъ, а желалъ скорой смерти. Жуковскій, Гр. Велгурскій, Даль, докторъ Спасекій, княгиня Вяземская и я—мы стояли у канана и видѣли послѣдній вздохъ его. Докторъ Андреевскій закрылъ ему глаза.

За минуту прошлась къ нему жена, ее не пустили. Теперь она видѣла его умершаго. Прибѣхалъ Аридтъ, за ней ухаживаютъ. Она рыдаетъ, рвется, но и плачетъ.

Жуковскій послалъ за художникомъ снять съ него маску.

Жена все не вѣритъ, что онъ умеръ; все не вѣритъ. — Между тѣмъ тишина уже нарушена. Мы говоримъ вслухъ — и зототъ шумъ ужасенъ для слуха, ибо онъ говоритъ о смерти того, для коего мы молчали.

Онъ умирать тихо, тихо...”

Национальное горе, боль отъ котораго не прошла до сихъ поръ и никогда не пройдетъ, обрушилось на Россію. „Я помню живо, какъ все затрепетало, когда пришла вѣсть о смерти Пушкина“, — вспоминалъ Ю. О. Самаринъ. По словамъ графа В. А. Сологуба, „вся грамотная Россія содрогнулась отъ великой утраты“.

„Смерть Пушкина, — писалъ другой современникъ (В. А. Владиславлевъ), — поразила Петербургъ. Россія ввѣрила ему единственное свое вдохновеніе, рѣдкое и случайное... До ста тысячъ человекъ приходили въ домъ Пушкина проститься съ его прахомъ“.

Молодой Достоевскій, у котораго недавно умерла мать, говорилъ, что, если бы не семейный трауръ, онъ сталъ бы носить трауръ по Пушкинѣ.

„Пришли и сказали, что онъ убитъ, — вспоминалъ Гончаровъ въ бесѣдѣ съ А. О. Концъ, — что его болѣе нѣтъ... Это было въ департаментѣ. Я вышелъ изъ канцеляріи въ коридоръ и горько, горячо, не владея собой, отвернувшись къ стѣнѣ и закрывая лицо руками, заплакалъ. Тоска ножомъ рѣзала сердце, и слезы лились въ то время, когда все еще не хотѣлось вѣрить, что его

уже нѣтъ, что Пушкина нѣтъ! Я не могъ понять, чтобы тотъ, предъ кѣмъ я склонялъ мысленно колѣни, лежалъ бездыханенъ... И я плакалъ горько и неутѣшно, какъ плачуть по полученіи извѣстія о смерти любимой женщины... Нѣтъ, это невѣрно, — по смерти матери... да, матери..."

Кольцовъ буквально убивался. „Пушкинъ померъ, — писалъ онъ А. А. Краевскому, — едва взопло русское солнце, едва освѣтила широкую русскую землю небесъ вдохновеннымъ блескомъ, огня животворной силой, едва огласилась могучая Русь стройной гармоніей райскихъ звуковъ... Прострѣлено солнце... Смѣется судьба! Развѣ у насъ мало мерзавцевъ? Развѣ, кромѣ Пушкина, тебѣ нельзя было кому-нибудь другому смертный подарокъ передать?"

Но судьба хранила хотя бы — Булгарина, который писалъ одному изъ своихъ друзей о Пушкинѣ: „человѣкъ быть дрянной, — корчилъ Байрона, а пропалъ, какъ заяцъ..."

И. И. Панаевъ рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ о томъ, что происходило тогда въ Петербургѣ. „Въ городѣ сдѣлалось необыкновенное движеніе. На Мойкѣ, у Пѣвческаго моста, не было ни прохода ни пробѣда. Толпы народа и акинажи съ утра до ночи осаждали домъ. Извозчиковъ нанимали, просто говоря: къ Пушкину", и извозчики везли прямо туда. Все классы петербургскаго населенія, даже люди безграмотные, считали своимъ долгомъ поклониться тѣлу поэта. Это было уже похоже на народную манифестацию, на очнувшееся вдругъ общественное мнѣніе. Университетская и литературная молодежь рѣшила нести гробъ на рукахъ до церкви. Стихи Лермонтова на смерть поэта переписывались въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, перечитывались и выучивались наизусть всѣми".

Раздавались угрозы по адресу Дантеса, сидѣвшаго тогда подъ арестомъ. Высылая его за границу, Николай I спасалъ его отъ неминуемой гибели. Бестужевъ-Марлинскій грозилъ съ далекаго Кавказа: „пусть будетъ онъ предупрежденъ (Богъ свидѣтель, что я не шучу), что онъ или я не возвратимся съ нашей первой встрѣчи". Когда Дантесъ уже былъ внѣ Россіи, распространился слухъ, что онъ вызванъ на дуэль не кѣмъ инымъ, какъ политическимъ врагомъ Россіи, но другомъ Пушкина — Мицкевичемъ.

Смерть Пушкина воочію показала, что въ Россіи есть общество. Иностранцые дипломаты, профессиональные наблюдатели общественной жизни, отмѣтили въ донесеніяхъ своимъ правительствамъ эту сторону событій.

Петербургскія власти испугались демонстрацій. Редактору „Русскаго Инвалида", Краевскому, сдѣлали выговоръ за некрологъ, въ которомъ было сказано: „Солнце русской поэзіи закатилось". Министръ народнаго просвѣщенія, С. С. Уваровъ, личный врагъ Пушкина, зло осмѣянный поэтомъ въ знаменитой сатирѣ „На выздоровленіе Лукулла", занялся „укрошеніемъ громкихъ воплей по случаю смерти Пушкина" (тогда цензура была въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія) и приказалъ цензорамъ поддерживать въ статьяхъ о Пушкинѣ „надлежащую умѣренность и тонъ приличія". Послѣдовали особыя мѣры, чтобы удержать студентовъ и профессоровъ Петербургскаго университета отъ участія въ похоронахъ поэта.

Администрація взяла всѣ заботы о нихъ и постаралась отстранить общества. Назначенное время и мѣсто выноса тѣла были измѣнены, и въ ночь на 31 января тѣло было перенесено въ Конюшенную церковь. При этомъ присутствовали человѣкъ двадцать жандармскихъ офицеровъ во главѣ съ начальникомъ штаба корпуса жандармовъ, а по соедѣннымъ дворамъ были на всякій случай разставлены пикеты.

„Народу" не дали въ церкви проститься съ прахомъ любимаго поэта. Впускали только „блестящую публику" да самыхъ близкихъ людей, и то по билетамъ...

Согласно желанію, которое не разъ выражалъ Пушкинъ, было рѣшено похоронить его въ Святогорскомъ монастырѣ, гдѣ онъ самъ выбралъ для себя могилу, „ближе къ милому предѣлу", въ нѣсколькихъ верстахъ отъ с. Михайловскаго. Сопровождать тѣло и предать его землѣ было поручено старому другу поэта и его семьи — А. И. Тургеневу, а смотрѣть при этомъ за „порядкомъ" было поручено жандармскому капитану Ракѣеву.

Вечеромъ 3 февраля гробъ былъ вынесенъ изъ церковнаго подвала и опять поставленъ въ церкви, состоялась послѣдняя

панихида, и ровно въ полночь, тайкомъ отъ взволнованнаго населенія, прахъ Пушкина покинулъ сѣверную столицу.

Петербургскія канцеляріи уже успѣли дать знать псковской администраціи, какія мѣры должна была она принять. Старались сдѣлать все быстро и безъ шума, чтобы не было „никакой церемоніи". Даже духовному начальству было сообщено, что „отпѣваніе тѣла совершено уже въ С.-Петербургѣ", и что при погребеніи не должно быть „никакого особливаго изьявленія, никакой встрѣчи, никакой церемоніи".

Пушкинъ былъ зарытъ „безъ церемоніи"! Вотъ какъ описываетъ его погребеніе тотъ же А. И. Тургеневъ.

„3 февраля, въ полночь, мы отправились изъ Конюшенной церкви съ тѣломъ Пушкина въ путь. Я — съ почтальономъ, въ кибиткѣ, позади тѣла, жандармскій капитанъ впереди онаго. Дядька покойнаго желалъ также проводить останки своего добраго барина къ послѣднему его жилищу; онъ сталъ на дрогахъ, кои везли ящикъ съ тѣломъ, и не покидалъ его до самой могилы. Ночью проѣхали мы Софію, Гатчину, къ утру 4 февраля были уже въ Лугѣ, за 140 верстъ отъ Петербурга, а къ 9 часамъ вечера того же дня уже во Псковѣ (куда пріѣхали ровно въ 19 часовъ). Это было въ четвергъ, когда у губернатора Ал. Никит. Пещурова бывають вечеринки. Я немедленно къ нему явился, а жандармъ предъявилъ ему бумаги отъ своего начальства, и въ ту же ночь послано было архіерею, живущему въ пяти верстахъ отъ Пскова, отношеніе графа Протасова о принятіи и о погребеніи тѣла въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ, а исправнику опочковскому (въ уѣздѣ семь находится монастырь) дано предписаніе снабдить насъ, въ случаѣ нужды, обывательскими лошадьми. Возобновивъ знакомство съ Пещуровымъ, напившись чаю, я отправился въ ночь, опять съ гробомъ и съ жандармомъ, сперва въ городокъ Островъ, гдѣ исправникъ и городской насъ встрѣтили (за 54 версты отъ Пскова) и послали съ нами чиновника далѣе: за 55 верстъ отъ Острова мы заѣхали, оставивъ гробъ на послѣдней станціи съ почтальономъ и съ дядькой, къ госпожѣ Осиповой въ три часа пополудни: она — сестра Пушкина, коего деревенка въ верстѣ отъ ея села, и любила Пушкина, какъ мать: у ней-то проводилъ онъ большею частью время ссылки своей, и все семейство ея оплакиваетъ искренно поэта и добраго соседа. Она уже наканунѣ узнала отъ дочерей, въ Петербургѣ живущихъ, о кончинѣ Пушкина и встрѣтила меня, какъ хорошаго знакомаго и друга Пушкина. Мы у ней отобѣдали, а между тѣмъ она послала своихъ крестьянъ рыть могилу для Пушкина въ монастырѣ за 4 версты, въ горахъ, отъ нея отлежащій, тамъ же, гдѣ положена недавно мать Пушкина. Послѣ обѣда мы туда поѣхали: скоро прибыло и тѣло, которое внесли въ верхнюю церковь и поставили до утра тамъ. Могилу рыть было трудно въ мерзлой землѣ, и надлежало остаться до утра. Мы возвратились въ Тригорское (такъ называется село госпожи Осиповой, воспѣтое Пушкинымъ и Языковымъ): напились чаю, отужинали. Товарищъ мой, ѣхавшій на перекладныхъ, ушелъ спать, а я остался съ хозяйкой и съ двумя милыми дочерьми ея и пробесѣдовалъ съ ними до полуночи о дѣлахъ Пушкина, о его жизни деревенской и узналъ многое, что бесполезно будетъ для соображеній по дѣламъ для оставшихся: написалъ нѣсколько стиховъ его въ альбомѣ, публичкѣ не извѣстныхъ, и сдружился съ тѣми, кои такъ радушно меня приняли и такъ хорошо умѣютъ цѣнить добраго поэта. На другой день, 6 февраля, на разсвѣтѣ, поѣхали мы опять въ Святогорскій монастырь: могилу еще рыли: моимъ гробоконателямъ помогали крестьяне Пушкина, узнавшіе, что гробъ прибылъ туда; между тѣмъ какъ мы плѣли послѣднюю панихиду въ церкви, могила была готова для принятія ящика съ гробомъ — и часу въ 7 утра мы опустили его въ землю."

Когда въ далекой Сибири декабристы узнали, что Пушкина не стало, эти передовые люди тогдашней Россіи живо почувствовали, какую великую потерю понесло отечество. Одинъ изъ нихъ, лицейскій товарищъ Пушкина, И. И. Пущинъ, вспоминая о безвременно погибшемъ другѣ, писалъ:

„Пушкинъ не умираетъ, и Пушкинъ мой всегда живъ для всѣхъ, кто, какъ я, его любилъ, и для всѣхъ умѣющихъ отыскивать его живого въ безсмертныхъ его твореніяхъ".

Вонистину, поэтъ не умираетъ!

* * *

Запру я двери, зажгу лампады
И въ тихой ласкѣ нѣмыхъ ночей
Острою, вскрыю земные клады,
Достану жемчугъ со дна морей.
На днѣ морей души поэта
Кораллы, жемчугъ и янтари,
Въ провалахъ сердца — изломы свѣта,
Камней стонувшихъ — огней зарни.
Покорна грезамъ моихъ былина:
Острою, вскрыю забытый кладъ —

И кровью брызнуть огни рубина,
И тайну ночи шепнетъ агатъ —
Разсыплю камни на груди груди —
Мечтою мая сверкнетъ тонази,
Садами будутъ мнѣ изумруды,
Въ ночахъ агатовъ зажгу алмазы.
Въ безумномъ вихрѣ огней мятежныхъ,
Забуду горечь земныхъ обидъ,
Туманъ печалей моихъ безбрежныхъ.
Изломъ и холодъ моихъ орбитъ.

Михаилъ Пепенинъ.

Аскалонъ.

Изъ книги „Солнце Жизни“.

А. М. Федорова.

Я выѣхалъ изъ Яффы рано утромъ, надѣясь засвѣтло попасть въ Газу и по пути побывать въ Аскалонѣ.

Что за чудное было утро! Ясное, тихое и по-весеннему легкое, оно даже въ городѣ было приятно. Восточные города рано засыпаютъ и рано просыпаются, но въ этотъ часъ даже на базарѣ не было того движенія, на которое смотрѣть душно. Всѣ голоса и звуки жизни звучали еще какъ-то по-ночному, и это особенно чувствовалось въ задумчивомъ звонѣ двойныхъ и тройныхъ бубенчиковъ, съ которыми тянулись въ Яффу издалека верблюды, нагруженные разными товарами.

А едва только выѣхалъ я за городъ, очарованіе раннего утреннего часа оказалось еще сильнѣе. Яффскіе апельсиновые сады, отдохнувшіе и освѣжившіеся за ночь отъ дневного зноя накануне, заливали воздухъ своимъ волнующимъ ароматомъ. Сады шли по обѣ стороны дороги, такіе сильные и густые, что высокія пальмы, стоявшія среди нихъ, казалось, задыхались тамъ и тянулись какъ можно выше изъ ихъ плѣна, въ которомъ имъ было тѣсно и жутко и одиноко.

Около фонтана св. Тавныи, надъ которымъ даже кипарисы имѣли свой характерный восточный контуръ, дорога раздваивалась. Лѣвая шла къ храму при русской миссіи, правая была наша дорога. Тутъ съ насъ потребовали пропускную плату. За тѣмъ мы миновали ворота еврейской колоніи и школы Микве-Израиль и выѣхали за городскую черту.

Коричневыя палатки бедуиновъ, съ осѣняющими ихъ точно сама печаль деревьями, одинокія могилы шейховъ — все это среди равнины, замыкаемой далекими іудейскими горами, производило впечатлѣніе старины и дикости. Даже созрѣвшіе хлѣба не могли нарушить этого впечатлѣнія: они казались забытыми, такъ какъ колосья ихъ давно просили серпа. Но мѣстные хлѣба, оказывается, долго способны стоять, не осыпаясь, и потому ихъ не очень торопятся убирать.

Слѣва отъ нашего пути, вдали надъ хлѣбами, поднимается селеніе—Бедъ Дагонъ. Когда филистимляне отняли у израильтянъ Ковчегъ Завета, они съ торжествомъ привезли его сюда и поставили въ своемъ храмѣ, гдѣ красовался громадный идолъ. На утро съ ужасомъ увидѣли, что идолъ ихъ валялся поверженный передъ Ковчегомъ. Они подняли его, исправили и водрузили на мѣсто, но на другой день повторилось то же самое: Дагонъ лежить лицомъ своимъ на землѣ, а голова Дагона и обѣ кисти руки его лежатъ отсѣченные на порогѣ, только осталась рыба часть его.

И перенесли Ковчегъ Божій въ Гею, но у жителей Геи появились нарывы. Въ Экронъ, — но и Экронъ постигло то же бѣдствіе.

Тогда они поняли, откуда шло это несчастіе, и въ колесницѣ, запряженной дойными коровами, съ дарами, почестями и мукъкой вернули Ковчегъ Завета своимъ врагамъ—въ Вевсамисъ.

Кое-гдѣ на поляхъ феллахи уже начали убирать хлѣбъ. Черныя женщины помогаютъ убирать хлѣбъ такъ же, какъ это дѣлалось и двѣ тысячи и болѣе лѣтъ тому назадъ. Нашъ извозчикъ остановился, чтобы спросить о чемъ-то работающихъ. Женщина-феллашка по первому же знаку его подбѣжала къ нему, облобызала его руку и съ поклонномъ поспѣшила отвѣтить на его вопросъ.

— Не жена ли это нашего кучера?—спросилъ я, удивленный такимъ подобострастіемъ.

— Нѣтъ, таковъ восточный обычай:—отвѣтилъ мой спутникъ, — интересный человекъ, д-ръ Х., личность очень популярная не только въ Яффѣ, гдѣ онъ живетъ въ послѣдніе годы, но и по всѣмъ палестинскимъ еврейскимъ колоніямъ. Еще молодымъ человекомъ, сдавъ въ Берлинѣ докторскій экзаменъ, онъ пренебрегъ самыми лестными предложеніями и своей карьерой и отправился въ Палестину, чтобы тутъ работать на землѣ.

Не было новой колоніи, въ которой онъ не являлся бы однимъ изъ первыхъ пионеровъ. Вотъ мы ѣдемъ по землѣ Ришонъ-Сіона, и, указывая на отлично обработанныя поля, докторъ говорить мнѣ:

— Это поле мы обработали своими собственными руками. Все это была пустыня, поросшая вотъ такой травой, — указываетъ онъ мнѣ на жилистую и упорную ханьеру, покрывающую араб-

скую пустошь.—Трава эта метра на полтора уходитъ въ землю корнями. Мы вырывали ее оттуда и дѣлали это не разъ и не два, до тѣхъ поръ, пока земля не сдалась намъ. Въ противоположность феллахской землѣ, земля колонистовъ обрабатывается машинами, и машинами снимается хлѣбъ. Но и здѣсь, такъ же, какъ на поляхъ феллаховъ, велѣдъ за рабочими идутъ бѣдняки, чаще всего женщины. Еще по библейскому обычаю эти сборщицы колосьевъ—въ большинствѣ вдовы, а если мужчины, то калѣки—собираютъ оставшіеся на полѣ колосья. Такъ и Руеъ собирала колосья на полѣ Вооза. Тутъ же при дорогѣ они собственными руками обмолачиваютъ зерна и питаются такимъ образомъ, какъ птицы, тѣмъ, что остается на нивѣ послѣ уборки.

Сухой трескъ кузнечиковъ наливаетъ воздухъ непрерывно-льющимся каскадомъ. Кажется, это трещатъ самые высокіе колосья. Съ этимъ трескомъ удивительно въ тонъ ему сливается шумъ колосьевъ, когда вѣтеръ пробѣжитъ по нивѣ и заставляеть ихъ шуршать. Да и самый переливъ солнца на золотѣ колосьевъ какъ-будто сопровождается такимъ же монотонно-льющимъ звономъ; къ нему въ концѣ концовъ слухъ такъ привыкаетъ, что перестаетъ замѣчать его.

Солнце уже высоко и обѣщаетъ зной. Воздухъ струится надъ красноватыми песками дюнь, которые какъ будто начинаютъ плавиться.

— Видѣли вы, какъ заживо хоронятся живые?—спрашиваетъ меня докторъ и указываетъ на эти переливающиеся песчаныя дюны, за которыми синю блеститъ Средиземное море.

Эти дюны, эти холмы песку надвигаются на цѣлую рощу мелкихъ смоковницъ, которыя, даже издали, громадны и сильны и красивы.

Но что за дѣло до этого пескамъ. Они уже обхватили стволы ближайшихъ къ морю деревьевъ и поднимаются все выше и выше—отъ ногъ къ самому горлу, чтобы обхватить и задушить и покрыть съ головой, какъ парчой, зеленыя, еще живыя, верхушки. А тамъ—чередъ слѣдующихъ. Уже одни будутъ погребены заживо и задохнутся, безсильныя даже сдѣлать движеніе, а другія станутъ биться, какъ бились ихъ погибающіе товарищи, пока не погибнутъ сами.

Но тамъ, гдѣ дюны погребли расцвѣтшія жизни, на ихъ песчаной поверхности, подъ которой гниютъ заживо-схороненныя, поднимается новая жизнь. Я видѣлъ въ Кесаріи цѣлыя поля на такихъ дюнахъ, и на нихъ отлично растутъ хлѣбъ и виноградъ.

Чѣмъ дальше отъ Яффы, тѣмъ менѣе хлѣба зрѣлы. На разстояніи какихъ-нибудь 4—5 часовъ пути—разница въ двухъ—трехъ мѣсяцахъ. Около Яффы сѣютъ пшеницу въ декабрѣ, а здѣсь—въ февралѣ, такъ какъ тутъ позже выпадаютъ дожди.

Ришонъ-Сіонъ съ его отлично обработанными полями, плантаціями винограда, апельсинновъ и миндаля, съ его прекрасными постройками и огромнымъ, однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ, погребомъ, давно остался позади. Слѣва на холмѣ видѣются теперь красныя черепичныя кровли еврейской колоніи Кагра, а дальше за пальмами—Реховатъ. Тамъ и здѣсь д-ръ также трудился на землѣ. Вонъ тамъ, точно черепахи, на гору ползутъ плоскокрытыя тростниковыя кровли арабской деревни; здѣсь была древняя Явна или Ибна, и деревушка сохранила это библейское имя. Тутъ былъ городъ мудрости: сюда, послѣ разрушенія Титомъ Иерусалима и утраты политической самостоятельности, перевелось все, что было цвѣтомъ еврейской учености. Іоханамъ Бекъ-Закаръ заявилъ, что народъ можетъ потерять все, но духовная мощь даже и въ плѣну и нищетѣ останется съ народомъ, и ее необходимо беречь.

Мы проѣзжали черезъ Ибну въ разгаръ зноя. Все рѣяло въ текущемъ ослѣпительномъ воздухѣ—хижины, пальмы, огромные калтусы и источникъ, надъ которымъ также знойно кружилось колесо Норіу у колодца, орошающаго арабскіе сады. Отъ этой деревни, отъ ея финиковыхъ пальмъ и банановъ, отъ ея водооросителя и главное—отъ самого воздуха, специфически-пряного и душного, на меня пахнуло Египтомъ. Близость Египта была здѣсь очевидна. Ни въ Іудеѣ, ни въ Самаріи, ни въ Галлилеѣ нѣтъ не только подобной растительности, но и подобного запаха земли, растений и людского жилья.

Египеть!

Дальше, въ Аждидѣ, когда-то одномъ изъ пяти древнихъ филистимлянскихъ городовъ, а теперь—арабской деревушкѣ, этотъ характеръ Египта казался еще сильнѣе. Тутъ на пустынномъ полѣ шакаль перешелъ намъ дорогу. Онъ подпустилъ насъ совѣзмъ близко и шелъ медленно по высохшей травкѣ, худой и легкой и вѣрно—голодный.

— Тутъ ихъ много,—сказалъ арабъ-кучеръ. И мнѣ вспомнилось, что именно тутъ Самсонъ наловилъ этихъ звѣрей и поджегъ имъ хвосты. Въ этомъ городѣ у него имѣлась возлюбленная, можетъ-быть, похожая на ту красавицу, которую я увидѣлъ у источника, когда она подняла покрывало, чтобы напиться изъ своего кувшина. Она, замѣтивъ насъ, мгновенно закрыла лицо и походкой царицы пошла въ деревню съ кувшиномъ на головѣ, слегка позвякивая серебряными браслетами на босыхъ ногахъ.

Одѣта она была очень бѣдно, какъ самая простая феллашка, но и у нея на головѣ были украшенія изъ монетъ, какія носили также библейскія еврейки. Эти монеты ни при какой нуждѣ онѣ не продадутъ, и ихъ не смѣетъ коснуться мужъ. О томъ, какъ дорожать ими женщины, свидѣлствуетъ евангельская притча о бѣдной женщинѣ, потерявшей одну серебряную монету и долго искавшей ее въ темнотѣ жилища, которое, очевидно, ничѣмъ не отличалось отъ нынѣшняго.

И очень можетъ быть, что эта женщина—феллашка настоящая, исконная еврейка. Типъ ея знакомъ мнѣ: но не только это говорить о ея еврейскомъ происхожденіи. Феллахи вообще не считаются въ Палестинѣ арабами, хотя говорятъ по-арабски: они навѣрное потомки древнихъ евреевъ, угнетенныхъ завоевателями и оставшихся въ этомъ угнетеніи до сихъ поръ. Говорятъ, что и въ языкѣ ихъ сохранилось много древне-еврейскихъ словъ. Феллахскія деревни также носятъ часто имена библейскихъ городовъ и селеній тамъ, гдѣ мѣста совпадаютъ и населеніе—осѣдлые туземцы-феллахи. Наконецъ, никогда бедняки не производятъ такого впечатлѣнія библейскаго типа пастуха, какъ феллахи.

Около двухъ часовъ дня зной сталъ невыносимъ. Видно было, какъ онъ текъ по землѣ, подобно свѣтящейся свѣтлой рѣкѣ, въ которой тонули и какъ сквозъ струящаяся влага, проступали холмы, окруженные садами деревни и все предметы. Иногда издали такъ ясно представлялось озеро, и отражалось въ немъ берега; но это было только маревъ. Небо на юго-востоку начинало мутнѣть: Хаменъ. Въ Египтѣ теперь совѣзмъ задыхаются люди, да и тутъ иногда вдругъ обливало горячимъ воздухомъ точно изъ каминя, гдѣ сразу выхнувши угли.

Собака, лежавшая у меня въ ногахъ въ экипажѣ, высунула языкъ. Она бѣлая съ черными пятнами. Я провелъ рукой по ея истомленному тѣлу и былъ пораженъ неравномѣрностью температуры: тамъ, гдѣ она была покрыта черною шерстью, рукъ было почти горячо, а бѣлая мѣста были гораздо прохладнѣе. Надо было переждать этотъ зной, дать отдохнуть лошадамъ, да и самимъ хотѣлось ѣсть и пить.

Мы остановились въ арабскомъ селеніи Жуду, довольно большимъ селеніи, гдѣ много высокихъ сильныхъ пальмъ, въ которыхъ всегда есть что-то благословляющее. Ни малѣйшій вѣтерокъ не шевелитъ ихъ большіе изнемогающіе листья, и онѣ казались заколдованными въ этомъ неподвижномъ знойномъ воздухѣ.

Тутъ, на наше счастье, нашлась гостиница, гдѣ съ удобствомъ можно было расположиться. Гостиницу содержалъ нѣмецъ, которому принадлежатъ здѣсь также небольшая мельница съ керосиновымъ двигателемъ. Впрочемъ, мельница принадлежитъ не одному ему: у него есть совладѣлецъ—священникъ изъ Газы. Я узнаю, какъ на другой день съ этимъ священникомъ, личностью въ высшей степени интересной, но о немъ—дальше. Что же касается этого знакомаго, онъ тоже не первый встрѣчный.

Прежде всего—на рукахъ его недостаетъ трехъ пальцевъ: двухъ на правой и одного на лѣвой. Это доказываетъ уже само по себѣ, что ему не дешево далось постоянное общеніе съ машинами. Но и эти семь пальцевъ вмѣсто десяти производятъ такое впечатлѣніе, что больше, пожалуй, ему и не надо. И этими онъ, кажется, безъ особаго труда согнетъ и разогнетъ подкову и сломастъ пополамъ серебряный рубль. Сухой и крѣпкій, онъ весь какъ-будто одна ловко согнутая, гдѣ надо, пружина.

— Ничего лишняго въ этомъ тѣлѣ!—одобрительно сказалъ докторъ.—Но парень еще молодъ. Если у него отношенія съ машинами будутъ продолжаться такъ, какъ свидѣлствуютъ его пальцы, пожалуй, годъ черезъ три кое-что будетъ уже недоставать. Этотъ нѣмецъ лѣтъ двадцать живетъ въ Палестинѣ. Прежде скитался изъ города въ городъ, а теперь обзавелся здѣсь хозяйствомъ и обосновался довольно прочно. Даже съ арабами успѣлъ сжиться настолько, что его совѣзмъ не тянетъ на родину.

Отсюда всего часа три до Аскалона и немногимъ больше отъ Аскалона до Газы, но нѣмецъ выразилъ сомнѣніе, что мы доберемся до Газы такимъ путемъ, да еще засвѣтло.

— Тамъ идутъ пески, черезъ которые никакой экипажъ не пройдетъ.

Засвѣтло мы и сами попасть не надѣялись, но нашъ извозчикъ обѣщалъ перевалить черезъ пески.

Зной нѣсколько упалъ. Иногда съ моря подувалъ легкий вѣтерокъ и освѣжалъ воздухъ. Отдохнувши лошади пошли довольно бодро, и опять потянулись холмистыя равнины, замкнутыя стѣна

Хевронскими горами, которые казались легкими, почти прозрачными, какъ облака. Иногда на дорогѣ попадались караваны верблюдовъ, и верблюды вырисовывались вдаль на холмахъ, неподвижные, точно памятники древности, гдѣ все, должно-быть, было величественно и больше, чѣмъ нынѣ.

Я въ землѣ филистимлянъ, отъ имени которыхъ произошло и самое слово Палестина. Здѣсь соглядатеи Моисеевы увидѣли чудеса, о которыхъ донесли своему вождю.

„Вен люди, ихъ же видѣхомъ, мужи превосыщии, и тамо видѣхомъ исполнии, сыны Инаковы. И града, утверждени огражденіемъ велицы зѣло“.

Но пустынна дорога, гдѣ въ прежнее время, говорятъ, часты были грабежи каравановъ, идущихъ изъ Египта черезъ Газу. Потокъ Соррекъ далеко отсюда, и какой-то благочестивый мусульманинъ поставилъ большой каменный водоемъ при дорогѣ, который отъ времени до времени наполняется водой. Этотъ похвальный обычай распространенъ на Востоку, и каждый, творящій такое доброе дѣло, можетъ болѣе, чѣмъ кто-либо, разсчитывать послѣ смерти на благосклонное отношеніе къ нему Аллаха.

Около арабской деревни Меджра снова засіяли золотомъ хлѣба и зазеленѣли пальмы и сикоморы. Въ самой деревнѣ, похожей на маленькій городокъ, имѣется даже телеграфъ, откуда мы заказали въ Газу приготовить намъ въ гостиницѣ номера. Покуда нашъ экипажъ стоялъ на базарной площади, собралась большая толпа лѣвакъ. Все довольно рослый и красивый народъ, и притомъ много блондиновъ, что среди арабовъ не такъ часто встрѣтишь. Однако они далеки были отъ библейскихъ сыновъ Энаковъ и скорѣе типомъ своимъ напоминали европейцевъ: видимо, кровь крестоносцевъ текла въ нихъ наравнѣ съ арабской, если не больше. Даже въ манерахъ и движеніяхъ ихъ не было той арабской живости и выразительности, какъ это наблюдается всюду, а особенно въ Египтѣ.

Отсюда оказалось невозможно пробраться къ Аскалону на лошадахъ. Пришлось ѣхать на осликахъ, и ослики черезъ минуту явились передъ нами.

Мы покинули экипажъ на время и въ сопровожденіи неутомимыхъ проводниковъ отправились въ Аскалонъ.

Тонкія ослиныя ножки бодро ступали по песку. Однако ѣхать приходилось шагомъ: копыта погружались въ песокъ, и лошадь здѣсь скоро выбилась бы изъ силъ. Но симпатичныя животныя, поднявъ длинныя уши, только покачивали головами и недовольно косились на погонщика, когда онъ нестерпиво на нихъ оралъ или, еще хуже, подкалывалъ сзади остремъ палочки.

Навстрѣчу намъ попадались женщины, всегда закрытыя, съ большими кувшинами на головахъ. Въ самой Меджидии нѣтъ воды, если не считать лужи, которую я видѣлъ при въѣздѣ въ это селеніе. Такія лужи встрѣчаются всюду, гдѣ ощущается недостатокъ воды—это вѣчно въ родѣ нашихъ ставовъ, гдѣ вода отъ дождей сохраняется нѣкоторое время. Но здѣсь эти ставы устроены совѣзмъ первобытно: посреди площади вырыта неглубокая впадина, рѣдко даже выложенная камнями. Нетрудно представить, что тамъ за вода! Во время жары и эта мука высыхаетъ окончательно, и тогда приходится ходить за водою версты за полторы, а то и дальше.

По обѣ стороны песчаной дороги, за цвѣтущими желтыми пѣвтами кактусовыми изгородями—тропическая зелень, виноградники и персиковыя и миндальныя плантаціи. У самаго источника женщины наполняютъ кувшины, и тутъ же сидятъ сторожъ-арабъ, въ абаѣ, сдѣланной изъ простого пеньковаго мѣшка.

Онъ оборачивается ко мнѣ спиной, и я вижу на этой спинѣ, во весь мѣшокъ, клеймо европейской хлѣбной фирмы. Конечно, это не умышленная реклама, до этого еще не додумались здѣсь, да, пожалуй, и ни къ чему. Несомнѣнно, арабъ считаетъ этотъ кругъ и письмена на неизвѣстномъ языкѣ, отпечатанныя синей краской, недурнымъ украшеніемъ и гордится ими.

Но вотъ зеленія колочія травы кончили. Широкая песчаная равнина открылась передо мной, и я почувствовалъ, что сразу какъ-будто выросъ отъ шума, хлынувшего мнѣ навстрѣчу. Я узналъ этотъ знакомый, дорогой моему сердцу, могучій шумъ моря, переливавшійся черезъ высокіе обрывы и песчаные холмы. Одновременно съ этимъ я увидѣлъ на высотѣ песчаного гребня, за которымъ чувствовалось это прекрасное великое море, — развалины громаднѣхъ стѣнъ. Это и были стѣны Аскалона.

Солнце уже было по ту сторону этихъ стѣнъ. Отъ нихъ и отъ старыхъ, росшихъ около нихъ, деревьевъ на песчаную долину протяннулись длинныя, перекинувшіяся съ холма на холмъ, тѣни.

Я остановился пораженный и долго стоялъ такъ, любясь великолѣпнымъ зрѣлищемъ. Врядъ ли самъ Аскалонъ могъ бы произвестись на меня такое сильное впечатлѣніе, какъ эти покочнувшіяся и уже погребаемыя пескомъ развалины. Почему зрѣлище рухнувшего и погибающаго величія древности производить всегда такое невыразимо властное впечатлѣніе? Не потому ли, что съ этимъ соединяется мысль о томъ, что мы никогда больше ничего подобнаго не увидимъ? А можетъ-быть, и потому, что величіе въ паденіи всегда болѣе волнуетъ и, какъ выгнанный дочерью король Лиръ, терзаемый бурями и дождемъ, соединяетъ изумленіе передъ нимъ съ чувствомъ глубокой жалости и восторгомъ.

Солнце какъ-будто знаетъ, что освѣщаетъ оно въ эту минуту. Оно свѣтитъ изъ-за облака, которое само похоже на руну скалочнаго хлама или дворца. Меня охватываетъ благоговѣнный

трепет, сладостный и жуткий, и въ шумъ моря звучать рыдающія жалобы Іеремія:

— Отвержень бысть Аскалонъ и останки Энакамл! Докольъ сѣши будещи, о грозный мечу Божій! Докольъ не упокоишься? Види въ ножны твои; почій и вознеси!».

Я прямо не смѣю подойти сразу къ этимъ руинамъ. Я спускаюсь къ морю, чтобы подняться къ нимъ неподволь. Все сильнѣе и шире мнѣ навстрѣчу идетъ морской гулъ, и влажная морская свѣжесть освѣжаетъ лицо мое и грудь.

Я слѣзая съ осы и иду пѣшкомъ по крутой песчаной тропинкѣ.

Вотъ оно! Вотъ оно все передо мною, прекраснѣйшее изъ всего, что есть на землѣ, безконечное, радостное и гордое, таинственное и ясное, вѣчно живое, вѣчно шумящее море!

Веселыми зелено-синими волнами съ бѣлыми гребнями набѣгало оно на широкой, чистой песчаный берегъ, гдѣ не виднѣлось ни одного слѣда человѣка или животнаго. И когда волна съ чувственнымъ блаженствомъ разливалась по этому чистѣйшему песку, оставляя на немъ легко исчезающую пѣну, еще болѣе чистой, чѣмъ песокъ, лиловая тѣнь бѣжала за уходящею назадъ водою, лиловая тѣнь, которая сливалась и съ синевой и съ зеленою воды и какъ-будто всасывалась вмѣстѣ съ нею въ песокъ, почти такой же живой, какъ вода.

Маленькіе прозрачныя крабы быстро бѣгали по песку, точно играя другъ съ другомъ и съ волнами. И когда волна не могла догнать ихъ, подхватить и на минуту увлечь съ собою, они скрывались въ круглыя отверстія въ пескѣ, куда сейчасъ не достигали волны, и выскакивали изъ другихъ отверстій, соединенныхъ между собой внутренними галлереями.

Чайки носились надъ волнами, иногда опускаясь на нихъ и качаясь такъ же легко, какъ пѣна, и вдали на синевѣ моря ярко бѣлѣлъ парусъ, точно перо изъ крыла одной изъ этихъ птицъ, унесенныхъ вѣтромъ.

Взглянувъ на высокій крутой берегъ, поднимавшійся надъ этимъ ровнымъ широкимъ песчанымъ пляжемъ, я ахнулъ отъ изумленія: казалось, что это былъ сплошной бастионъ, и изъ него тамъ и здѣсь торчали наружу, какъ пушки, большія сѣрыя гранитныя колонны.

Такими колоннами, оказывается, былъ укрѣпленъ весь обрывъ, выложенный камнемъ съ обѣихъ сторонъ того мѣста, которое напоминаетъ теперь собою гигантскую раковину, полную тропической зелени и дикихъ цвѣтовъ и развалинъ древняго города, гдѣ родились Семирамида и палачъ дѣтей, отвратительнѣйшій изъ царей-изверговъ—Ирода.

Эти великолѣпныя пальмы, сикоморы, кипарисы и фиговые деревья выросли на почвѣ, угученной трупамъ, насквозь пролитой кровью жертвъ безчисленныхъ войнъ и гоненій. Здѣсь Иуда воевалъ съ филистимлянами и взялъ Аскалонъ послѣ кровопролитныхъ сраженій. И эти войны израильтянъ съ филистимля-

нами почти не прекращались. Діоклетіанъ замучилъ здѣсь орокъ христіанъ, и здѣсь проходила страшная битва Готфрида Бульонскаго, у котораго было всего двадцать тысячъ войска, съ соединенными египетскими войсками, которыхъ было въ три раза больше.

Благодаря военному искусству и рѣшимости, Готфридъ оказался побѣдителемъ. Но только при Ричардѣ Львиномъ Сердцѣ, рѣшительно поразившемъ Саладина, Аскалонъ снова расширѣлъ, и въ его гавань, отъ которой теперь не осталось и слѣда, какъ птицы, слетались корабли. Теперь однѣ рыбацкія лодки, принадлежащія жителямъ мѣстной деревушки Джюра, стоящей въ предѣлахъ, занятыхъ когда-то блестящимъ городомъ,—качаются у этихъ береговъ.

Осыпается обрывъ, какъ зубы изъ омертвѣлыхъ челюстей, выпадаютъ изъ него колонны, и въ бурю налетающія сюда волны катаютъ ихъ по песку и разбиваютъ одну о другую.

Съ моря развалины кажутся меньше, чѣмъ съ противоположной стороны, но зато на каждомъ шагѣ натыкаешься на обломки драгоцѣннаго мрамора, на разбитые камни архитравовъ и капители колонны.

Я нашель въ изгороди, охраняющей отъ пасущагося здѣсь скота огородъ, великолѣпно сохранившуюся капитель мраморной колонны, подобную одной изъ тѣхъ капителей, что я видѣлъ въ Капернаумѣ на мѣстѣ древней синагоги. Можетъ-быть, эта колонна изъ дворца Ирода, красовавшася въ Аскалонѣ, или она служила опорой и украшеніемъ одного изъ аскалонскихъ храмовъ. Теперь туполобой быкъ трется своей головой о ея художественно-вырѣзанные завитки, и ящсрка вьется среди нихъ, почти такихъ же живыхъ, какъ она.

Я поднялся вверхъ по тропинкѣ къ самому гребню этой раковины-могилы. Тамъ я увидѣлъ эти громадныя, разсыпавшіяся прахомъ, грандіозныя крѣпостныя стѣны, къ которымъ подбираются пески. Подуетъ легкій вѣтеръ, и песокъ, какъ дымъ пожара, отъ котораго рухнули и почернѣли стѣны, стелется около развалинъ.

Они засыпаютъ ихъ здѣсь такъ же, какъ раньше видѣлъ я засыпаемыя деревья. Но возникнетъ ли когда-нибудь на этихъ погребенныхъ песками стѣнахъ что-нибудь подобное тому, что когда-то цвѣло здѣсь? Покуда рядомъ съ ними растетъ другой городъ, городъ мертвыхъ. Новые и старые камни могилъ бѣлѣютъ среди зелени; зелень ползетъ на самыя стѣны, а кисти винограда спускаются между яркихъ цвѣтовъ громаднаго дерева, крѣпко обвитаго виноградной лозой. Кажется, вполне подобающее мѣсто для кладбища. Но было что-то, на мой взглядъ, обидное для древнихъ руинъ въ этомъ соседствѣ съ мертвецами, которыхъ тащатъ сюда изъ соседней деревушки.

Отъ одной изъ такихъ могилъ подошелъ ко мнѣ арабъ-рабочій и пальцами, еще бѣлыми отъ известки, запачкавшею его на работѣ, протянулъ мнѣ древнюю монету.

Мозаичистъ.

(Изъ лѣтописи русской художественной жизни XVIII вѣка).

Очеркъ Ив. Лазаревскаго.

Въ той части Петербурга, гдѣ теперь находятся Морская, Почтамтская и Исаакіевская улицы, осенью 1749 года картина была совсѣмъ иная: разстилалась лишь громадныя пустыри, сплошь покрытыя болотами и кое-гдѣ опоясанные заборами. Подъ заборами въ ночное время ютились бездомный людъ, промышлявшій милостыней, а то и грабежами да убійствами. Безъ надежной охраны не всякій храбрецъ рѣшался бхать по тѣмъ мѣстамъ въ вечернюю пору. Къ тому же, на теперешней площади Маринскаго театра нѣсколько разъ въ недѣлю происходилъ торгъ крѣпостными людьми. Народная молва гласила, что на той площади темными ночами собираются души замученныхъ рабовъ и терзаются своими земными страданіями.

Эта часть города только начинала застраиваться, и лишь кое-гдѣ выселись неказистые домики. Фонарей не было; городекія улицы освѣщались только около дворцовъ и домовъ вельможъ, и того, кто по необходимости оставялъ свой домъ въ ночную пору, всегда сопровождалъ слуга съ фонаремъ. Даже выѣзды въ рыдвангахъ и каретахъ окружались скороходами, которые въ одной рукѣ держали палки на случай могущей потребоваться обороны, а въ другой ярко горѣвшіе факелы.

Неприглядно было въ то время „Петра творенье“, особенно въ осенніе мѣсяцы, и неудрено, что прошли долгіе годы, пока русскій человѣкъ не привыкъ къ болотамъ новой родины.

Конецъ октября 1749 года ознаменовался нѣсколькими наводненіями. Вѣтеръ съ моря высоко поднималъ воду въ Невѣ и каналахъ, и пушечные выстрѣлы то и дѣло громыхали съ окоповъ Петропавловской крѣпости. Къ четыремъ часамъ дня бывало ужъ такъ темно, что нельзя было работать въ горницахъ безъ огня и выходить на улицу безъ фонарей. Въ одинъ изъ такихъ ненастныхъ дней въ концѣ Морской улицы, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь высится Реформатская церковь, въ калиткѣ небольшой усадьбы изъ трехъ визенныхъ домиковъ, крытыхъ дерномъ и съ высокой трубой на одномъ изъ нихъ, откуда день и ночь валитъ густой чернѣ дымъ, показался молодой человѣкъ. Запахнувшись поплотнѣе въ плащъ и придерживая одной рукой фонарь, онъ бы-

стро направился по берегу Мойки къ Голландскому острову. Тутъ онъ рѣзко свистнулъ, и въ отвѣтъ на его свистокъ съ противоположнаго берега отвалилъ яликъ и, прыгая съ волны на волну, пересѣлъ мягущуюся рѣку, захвативъ путника и перевезъ его.

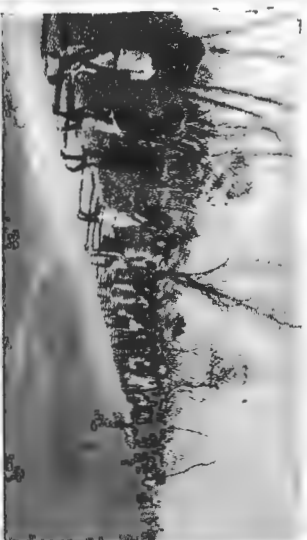
Очутившись на Коломенской сторонѣ, молодой человѣкъ направился къ единственной тогда въ тѣхъ мѣстахъ заселенной улицѣ—къ Англійской перспективѣ. Свернувъ влѣво отъ рѣки и едва справляясь съ буйными порывами вѣтра, онъ миновалъ нѣсколько домиковъ, въ которыхъ жили преимущественно лоцмана и иностранные мастера, работавшіе на соседнихъ верфяхъ. Поравнявшись съ однимъ изъ такихъ домиковъ, онъ заглянулъ въ щель плотно закрытой ставни и постучалъ въ калитку. Залаялъ сторожевой песъ, но призналъ знакомаго и радостно заскулилъ. Старый дворникъ отодвинулъ засовъ, и молодой человѣкъ, взбѣжавъ на крыльцо, толкнулъ дверь домика. Онъ очутился въ большой, чисто убранной, горницѣ съ гладко струганными стѣнами. Сбросивъ плащъ, онъ быстрымъ движеніемъ привлекъ къ себѣ подвѣшную со скамьи съ пралкой прелестную дѣвушку, стройный станъ которой ловко охватывалъ синій сарафанъ; бѣловѣжая рубашка отбѣляла нѣжную миловидность ея юнаго лица, а изъ тонкаго батиста рукавовъ выглядывались ея красныя руки.

— Что такъ поздно. Алетша? Заждалася совсѣмъ,—проговорила она, ласковымъ движеніемъ руки откидывая свѣсившуюся черную прядь волосъ съ высококаго лба Алексѣя.

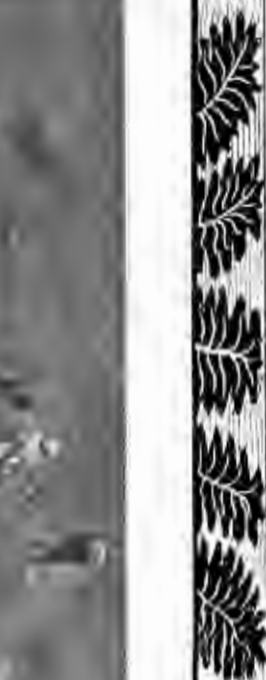
— Не могъ раньше, Катюша. Изморился совсѣмъ. Сама знаешь, какой завтра день. Все надо было приготовить. Слава Богу, теперь, кажется, хорошо. Однако, Катюша, я проголодался. Собери-ка что найдешь.

Алексѣй, утомленный дневными тревогами и работой, откинулся къ стѣнѣ и, охваченный тепломъ горницы, невольнo смежилъ очи.

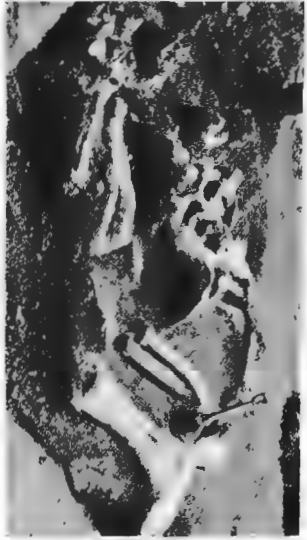
Алексѣй былъ крѣпостнымъ человѣкомъ князей Курагинныхъ, богатѣйшихъ вельможъ своего времени. Старикъ-князь питалъ большую склонность къ искусствамъ. Среди его дворни были пѣвцы, поэты, музыканты, хотя и ихъ исправно драли на ко-

Отправка забланных в тишь и запаканных в тростник костей динозавра.

Оказавшись на поверхности останки допотопного чудовища.

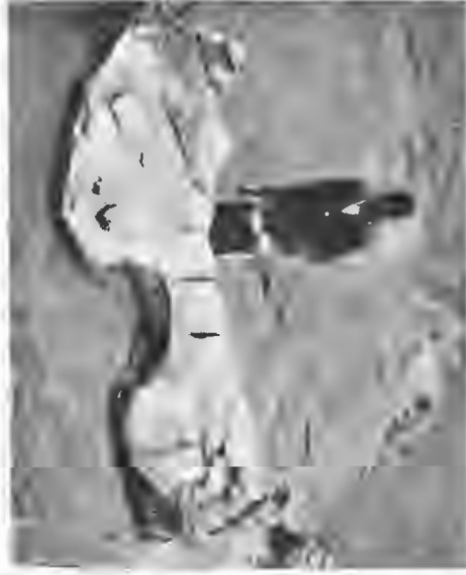
Впервые открывшаяся за много тысяч лет поверхность земли.

Очистка ребра динозавра.

Предварительная очистка останков динозавра.

Лопатка давно вымершего гигантского пресмыкающегося динозавра.

Ископаемая живность.

Диплодокъ.

нюишнѣ, когда, по мнѣнію князя, они не достаточно высоко держали знамя искусства. У мамы его единственного сына, красивой и видной Устины, былъ сынъ Алексѣй. Подрастая, онъ часто игралъ со своимъ молочнымъ братомъ, молодымъ княземъ, и какъ-то старый Курагинъ замѣтилъ, что Алешка, бадуясь, недурно начертить осколкомъ угля на бѣлой стѣнѣ двороваго жилия контуръ лошадиной головы. Алешку выдрали, чтобы не повадно было портить стѣны, но князь обратилъ все-таки на него вниманіе и, когда собрался ѣхать въ новую столицу, приказалъ взять съ собой и мамкинаго сына, рѣшивъ отдать его въ науку какому-нибудь художнику. А въ то время въ Петербургѣ было много

забѣжныхъ иностранцевъ — художниковъ — и даровитыхъ и шарлатановъ-маляровъ. Курагинъ посоветовался съ Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ — кому отдать смысленаго Алексѣя. Шуваловъ указалъ ему на Ломоносова, который въ то время какъ разъ подыскивалъ молодого человека, чтобы взять съ собой въ Римъ для изученія хитраго мозаичнаго искусства въ студіяхъ римскаго папы. И Алексѣй попалъ во временное владѣніе къ первому русскому ученому. Подъ его присмотромъ и подъ руководствомъ гостившаго въ Петербургѣ французскаго художника Анели Алексѣй сталъ быстро развивать свои недюжинныя художественныя способности. Года черезъ два послѣ поступления „въ выучку“ къ Ломоносову онъ былъ отправленъ къ ранѣе уѣхавшему за границу ученому и, встрѣтившись съ нимъ въ Римѣ, началъ работать въ папскихъ мозаичныхъ мастерскихъ. Монахи-мозаичисты удивлялись быстрой восприимчивости и смѣлостію юноши-художника. Алексѣй дѣлалъ такіе успѣхи въ трудномъ мозаичномъ мастерствѣ, что итальянцы предлагали ему хорошия деньги, лишь бы онъ навсегда остался у нихъ. Алексѣй не согласился и вмѣстѣ съ Ломоносовымъ вернулся обратно въ Петербургъ.

Здѣсь была устроена первая русская мастерская мозаичнаго искусства, въ которой онъ вмѣстѣ съ другимъ помощникомъ Ломоносова работалъ цѣлыми днями, тогда какъ самъ ученый, обремененный иными трудами и заботами, не столь-то часто и регулярно забѣжалъ въ тѣсныя домики въ концѣ Морской улицы. Упорной работой Алексѣй добился того, что произведенія мозаичной мастерской стали обращать на себя вниманіе не только меценатовъ того времени, но и Двора. Однажды въ хижинку-мастерскую влетѣлъ, запыхавшись, Ломоносовъ, за нимъ прискакалъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, и въ скорости показался поѣздъ самой императрицы, желавшей посмотреть на диковинное художественное производство. Кажется, всѣхъ спокойнѣе былъ молодой Алексѣй, и, когда государыня обратилась къ нему съ какими-то вопросами, то онъ и царедворцевъ удивилъ, отвѣчая ей съ достоинствомъ глубокаго знанія своего дѣла. Государыня благосклонно выслушала его и нѣсколько разъ останавливала затѣмъ свой взоръ на пригожемъ лицѣ Алексѣя. На другой день дворцовый гонецъ привезъ ему отъ государыни пятьдесятъ червонцевъ награды, а старикъ Курагинъ вызвалъ его къ себѣ во дворецъ, удостоивъ цѣлованіемъ руки и выраженіемъ своего удовольствія.

Удача не вскружила голову Алексѣю, и онъ продолжалъ попрежнему не покладая рукъ работать въ душныхъ и грязныхъ мозаичныхъ мастерскихъ. И ему нужно было такъ работать, не разгибая спины.

Какъ-то у Исаакія, у вечерни, встрѣтилъ онъ молодую дѣ-

вушку, которая поддерживала сгорбленную старушку. Необыкновенная привлекательность и милость дѣвушки, ея скромность, ласковое и любовное обхожденіе со старушкой обратили вниманіе Алексѣя и заставили сильно забиться его сердце, еще не знавшее волненій, страданій и радостей любви. Нѣсколько разъ онъ нарочно ходилъ къ Исаакію — то къ вечерней службѣ, то къ праздничной утрени и всякій разъ, встрѣчаясь съ милой ему незнакомой дѣвушкой, все сильнѣе испытывалъ чувство необъяснимаго къ ней влеченія. И дѣвушка замѣтила Алексѣя. Какъ-то ему удалось прослѣдить, гдѣ живетъ незнакомка, и онъ узналъ, что она сирота, живетъ со своей матерью-старушкой, вдовой лоцмана Хеккерта, много лѣтъ назадъ переѣхавшаго изъ Швеціи въ Петербургъ и здѣсь и скончавшагося. Но познакомиться съ нею Алексѣй никакъ не могъ. Наконецъ, выйдя какъ-то изъ храма встѣдъ за ними, онъ увидѣлъ, какъ на старушку, поддерживаемую незнакомкой, мчалась чья-то карета, и выноской форейторъ вмѣсто того, чтобы свернуть съ пути, яростно кричалъ „пади“ и гналъ лошадей прямо на растерявшихся женщинъ. Въ одно мгновеніе Алексѣй очутился около нихъ и изъ подъ самыхъ лошадиныхъ мордъ сильнымъ движеніемъ оттащилъ въ сторону. Чѣмъ больше сближался онъ съ Катей, такъ звали дѣвушку, тѣмъ сильнѣе разгоралась въ немъ глубокая къ ней любовь. И Катя полюбила Алексѣя силой первой своей любви. Алексѣй давно снѣшилъ кончить свадьбой,

но для этого ему нужно было получить вольную. Молодой же князь, вѣдавшій всѣми княжескими дѣлами, такъ какъ самъ старикъ ужъ былъ совсѣмъ плохъ, даромъ-что былъ молочнымъ братомъ Алексѣя, запросилъ за его выкупъ громадную по тому времени цѣну — пять тысячъ рублей. Алексѣй терпѣливо копилъ, работая по частнымъ заказамъ, и накопилъ уже порядочно, да за Катюшей было тысячи двѣ рублей.

Послѣ смерти старика молодой князь заказалъ Алексѣю исполнить мозаичный портретъ отца, хотя самъ мозаики дотолѣ никогда не видѣлъ и вообще искусствомъ не интересовался нисколько. Это былъ взбалмошный, упрямый и тупой человекъ, въ

концѣ испорченный всѣмъ тѣмъ дурнымъ, что было въ

изобилии въ его время.

И вотъ Алексѣй, только-что закончивъ портретъ старика Курагина, накануне представленія своей работы передъ очи князя пришелъ по обыкновенію провести вечеръ въ домъ Катюши.

— Алеша, да никакъ ты заснулъ? — воскликнула Катя, ставя на столъ дымящуюся муравленую чашку.

— И впрямь заснулъ. Усталъ ужасно. Знаешь, Катя, вотъ второй день не могъ оторваться отъ горна, никакъ не удавалось получить такой тонъ

стекла для княжескаго портрета, который я чувствовалъ, что необходимъ. Все хорошо, а глаза — не удаются да и только. Изъ тѣхъ стеколъ, что привезли мы съ Михайломъ Васильевичемъ изъ Итали, нужнаго оттѣнка никакъ не подобрать. Вотъ и пришлось биться и мучиться плавить самому. Долго плавилъ я и переплавлялъ, — но все же въ концѣ концовъ добился своего...

И черные, какъ агаты, глаза Алексѣя загорѣлись огнемъ художественнаго удовлетворенія.

— Михайло Васильевичъ, — продолжалъ Алексѣй, — говорилъ, что портретъ и такъ хорошъ, и что, не имѣя нужныхъ приспособленій, мнѣ не выплавить тотъ тонъ, какой нуженъ, но мнѣ хотѣлось сдѣлать портретъ наилучшимъ. Все-таки старикъ-князю я

Семейство трицератопсъ.

Аллозавръ, пожирающій останки бронтозавра.

обязанъ тѣмъ, что изъ тьмы вывелъ меня къ свѣту. Ну, вотъ я и добился своего. Маленькій кусочекъ стекла—не больше гранатика, что въ твоей серьгѣ, а какъ выбить старое стекло да вставить выплавленное мною въ зрачокъ старика-князя, такъ и измѣнилось все лицо, словно кто въ него жизнь вдохнулъ.

— Поправился бы князьникъ, быть-можетъ, и выкупъ поменьше назначить,— все въ его волю,— вздохнула Катюша.— Сколько-то еще надо конить намъ съ тобой!

— Да и такъ-то не долго ждать,— весело откликнулся Алексѣй.— Михайло Васильевичъ вотъ что сказывалъ мнѣ на той недѣлѣ. Страсть какой заказъ придетъ въ нашу мастерскую. Кто же будетъ больше всѣхъ работать? Опять же — я. Слышно, говорить, что государыня надумала въ Петропавловскомъ соборѣ монументъ, поставитъ императору Петру такой, какого доселѣ не бывало. Нравится онъ мнѣ—страсть. Сама государыня придумала изволитъ купно съ Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ и Михайломъ Васильевичемъ. Посреди храма поставятъ громадную фигуру императора, а вокругъ нея все колонны—до самаго верха. Промежъ заднихъ колоннъ устанутъ двѣ большія картины, кои будутъ изображать баталию подъ Полтавой и взятіе Азова-крѣпости; промежъ нныхъ колоннъ стануть малыя картины—первые дни царствованія Петра, какъ учредилъ онъ Сенатъ, какъ основалъ Петербургъ, какъ управляетъ сразу четырема флотами, и нынѣ изображенія славнаго его царствованія. Вотъ что надумали дѣлать. И все будетъ исполнено мозаикой. Все стекломъ, и ни кусочечка обыкновенной живописи. Какъ меня тянетъ эта работа! Знаешь, Катя, я такъ много думаю о ней, что вотъ проснусь ночью и продолжаю видѣть, словно наяву, тѣ картины мозанкъ, что грезилъ мнѣ во снѣ. Чувствую я, что моей работой не одна только государыня будетъ довольна, но что если бы и лучшіе папскіе мозаичисты увидѣли ее, то крѣпко позавидовали бы намъ. Мозаика—искусство еще не оцѣненное, но великое. Недаромъ Михаилъ Васильевичъ написалъ:

Неправо о вещахъ тѣ думаютъ, Шуваловъ,
Которые стекло чтутъ ниже минераловъ...

— А мозаика, это—то же стекло, только одушевленное творчествомъ художника-мозаичиста, какъ говорилъ мнѣ одинъ изъ моихъ учителей итальянцевъ-монаховъ. Ахъ, Катюша, только бы дождался этого заказа—и не стоить говорить о выкупѣ, что князьникъ назначить. Многo справился.

Заговоривъ о любимомъ искусствѣ, Алексѣй весь преобразился. Блѣдныя щеки запылали, заблестѣли огнемъ молодые глаза.

Долго бесѣдовали молодые люди. Давно за печью успокоилась старушка-вдова, уже дважды гасъ масляникъ, и снова зажгала его Катюша, а они все не могли наговориться, рпея картины своей дружной трудовой жизни.

На утро въ княжескомъ покоѣ Алексѣй стоялъ около мольберта, на которомъ былъ укрѣпленъ портретъ старика-князя. На красномъ бархатѣ фона красиво выдѣлялись нѣсколько блеклые тона мозанки, и словно живо смотрѣло лицо Курагина съ характернымъ орлинымъ носомъ и отвислымъ чувственнымъ подбородкомъ. Алексѣй спокойно ждалъ выхода молодого князя, уврѣнный въ признаніи успѣха своей работы.

— Ахъ, не въ духѣ сегодня чтой-то нашъ князьникъ, — промолвилъ, выходя изъ сосѣдней комнаты, старикъ-камердинеръ Арефичъ, дядя Алексѣя.— Избитъ собственноручно изволитъ фелетора Ивашку за то, что не въ линію лошадей подалъ, какъ утромъ закладывали, а вотъ сейчасъ Алексашкѣ попало, что не стоить горячую воду принесть. Какъ бы и съ тобой, Алешенька, грѣха не было.

— Мнѣ-то нечѣмъ княжескаго гнѣва вызвать,— отвѣтилъ Алексѣй, бодро потряхнувъ кудрями.

— Ну, никакъ ити изволитъ. Дай-то Богъ тебѣ всего хорошаго!—и старикъ поспѣшилъ вонъ изъ комнаты.

Изъ другихъ дверей какъ разъ входилъ князь съ управителемъ и бѣднымъ дворянчикомъ-приживальщникомъ. Отвѣтивъ княжкомъ головы на низкій поклонъ Алексѣя, князь скользнулъ глазами

по его стройной и щеголеватой фигурѣ и остался чѣмъ-то недоволенъ. Сравнилъ ли онъ себя, тщедушнаго, молодого, но уже изжитаго, съ своимъ молочнымъ братомъ, въ которомъ такъ и рвалось наружу счастье быть любимымъ и радостное творческое удовлетвореніе своей работой, — но только онъ плотно сдвинулъ брови и какъ-то нѣхота перевелъ глаза на портретъ отца. Нѣсколько минутъ всматривался онъ въ портретъ, и лицо князя становилось все мрачнѣе и мрачнѣе, и вдругъ судорога гнѣва, не привычнаго сдерживаться, болѣзненно-сумасброднаго, исказила его черты.

— Что это?—вскрикнулъ онъ наконецъ.— Это и есть твое хваленое искусство! Этому ты только и научился, нашими милостями лутаясь у итальяншекъ? Ты что, смѣешься, что ли, блудячій сынъ? Ватюшку моего, государыни нашей генераль-аншефа и вельможу російскаго вздумать изобразить какими-то кусочками да осколками!

Поблѣднѣвшій, какъ полотно, едва сдерживая себя, Алексѣй отвѣтилъ чуть дрогнувшимъ голосомъ:

— Ваше сіятельство, извольте отойти на нѣкоторое разстояніе. Искусство мозаичное вблизи смотрѣть непригодно. Имъ надлежитъ любоваться издали.

— А, такъ ты еще учишь меня смѣшью! Ну, люди! Но до этого дѣло не дойдетъ. Холопы еще не учили князей Курагинныхъ! Я вотъ покажу тебѣ, самъ покажу!—и князь заманулъ на Алексѣя длиннымъ чубукомъ, который держалъ въ рукахъ.

Но тутъ онъ встрѣтился съ глазами Алексѣя и какъ-то сразу осыбѣ и опустилъ руку.

— Я ему покажу, холопу,—повторилъ онъ:— какъ учить князя Курагина! Дай ему двѣсти розогъ,—сквозь зубы обратился онъ къ управителю:— да пошлетъ въ нашу пермскую вотчину на салоточенные заводы, пусть тамъ потопитъ сало. Да тотчасъ же!

И вышелъ изъ комнаты.

Въ тотъ же день, поздно ночью, черезъ Московскую заставу, въ тряской кибиткѣ, провезли въ далекую пермскую курагинскую вотчину полуживого, избитаго Алексѣя. Ослушаться князя никто не посмѣлъ. Когда разнеслась о томъ вѣсть по городу, то и Ломоносовъ и самъ Шуваловъ тщетно старались образумить князя. Онъ крѣпко стоялъ на своемъ. Ничто не могло спасти Алексѣя.

Прошло около двухъ лѣтъ. Пріѣхалъ къ князю съ оброкомъ бурмистръ пермской вотчины. Оброки были собраны хорошіе, урожаи отбѣнные, заводы топилъ сало, какъ нельзя лучше. Подувивъ донесеніе, князь изволилъ допустить бурмистра къ своей рукѣ. Но затѣмъ, просматривая списки бѣлыхъ крѣпостныхъ, онъ нахмурилъ брови.

— Что это много бѣгуновъ?—спросилъ князь.

Ничего подблать нельзя, ваше сіятельство,— такъ тяжело на салъныхъ заводахъ—всѣ мрутъ или въ бѣга ударяются, такой недостойный народъ. Особенно тѣ, что ваше сіятельство къ намъ изъ другихъ вотчинъ присылать изволите.

— Ну, а Устиньинъ сынъ, онъ какъ? — только вспомнивъ про Алексѣя, спросилъ князь.

Бурмистръ замаялся.

— Да говори же, чего тамъ,—вскричалъ князь.

— Осмѣлюсь доложить, что въ скорости, какъ мы его къ работѣ поставили, такъ онъ вмѣсто благодарности вашему сіятельству, что его, дурака, учить изволите, убѣгъ. Однако мы его изловили, малость наказали и въ легонькіе кандалычки заковали, чтобы въ головѣ глупостей не было. Такъ нѣтъ ему, непутому, покоя—только къ котламъ его приноровили сънова, онъ насть, да съ головой въ котель. Мыслимое ли дѣло живому остаться.

Князь, насупившись, молчалъ.

— За то, что не слѣдить за своими людьми,— промолвилъ князь, обращаясь къ управителю и указывая на бурмистра:— отодрать его. А тѣ деньги, что копилъ Алеша и что послѣ него осталось—отдать на поминъ его гордой души.

И князь умѣлъ быть милостивымъ...

Ископаемая животныя.

(Съ 9 рис. на стр. 138 и 139).

Исторія животнаго царства представляетъ огромный интересъ, показывая, какія значительныя измѣненія происходятъ въ теченіе долгихъ периодовъ существованія земли, и знакома съ необыкновенными, уже болѣе не существующими, представителями животныхъ, являющимися родоначальниками существующихъ въ настоящее время типовъ. Тѣ незначительныя перемѣны, которыя доступны непосредственному наблюденію живущаго поколѣнія, накопляясь вѣками, ведутъ къ постепенному вымиранію однихъ видовъ животныхъ и появленію новыхъ видовъ, оказывающихся болѣе приспособленными въ борьбѣ за существованіе. Исторія животнаго царства показываетъ, какъ постепенно совершается эволюція, какъ постепенно переходитъ, видоизмѣняется одинъ типъ животнаго въ другой въ конечномъ результатѣ долгихъ периодовъ, теряющихъ совершенно сходство съ первоначальнымъ типомъ. Общность происхожденія отъ одного типа для многихъ животныхъ доказывается очень интереснымъ фактомъ. Именно,

въ своемъ эмбриональномъ развитіи зародышъ животнаго проходить въ теченіе короткаго времени тѣ стадіи, которыя прошли предки животнаго прежде, чѣмъ достигли своего настоящаго развитія. Наиболѣе понятнымъ примѣромъ этого могутъ быть всѣмъ извѣстныя стадіи развитія лягушки.

Развивающійся изъ яйца, головастики лягушки является приспособленнымъ исключительно для воднаго существованія, имѣетъ наружныя жабры, строеніе сердца и кровеносныхъ сосудовъ такое же, какъ у рыбы. Въ дальнѣйшемъ развитіи жабры исчезаютъ, вырастаютъ заднія ноги, теряется хвостъ, и головастики превращается въ лягушку. Эта переходная стадія въ развитіи лягушки, какъ признакъ наслѣдственности, указываетъ на то, что лягушка пронеходитъ отъ предковъ, имѣвшихъ жабры и хвостъ.

Такіе же признаки заставляютъ предполагать, что птицы произошли отъ пресмыкающихся, хотя по наружному виду трудно было бы найти что-нибудь общее между птицей и, напр., ящери-

цей. Естественно, что было бы чрезвычайно интересно проследить все ступени, которые прошло животное царство в своем развитии, но, как говорят, „природа умѣетъ хранить свои тайны“, и до сихъ поръ удается намѣтить лишь главныя переходныя стадіи на основаніи того, что удается добыть при раскопкахъ въ слояхъ земли, имѣющихъ свое происхожденіе въ глубокой древности и сохранившихъ въ себѣ останки допотопныхъ животныхъ.

Конечно, органическій міръ подвергается быстрому разложенію и уничтоженію, и только слишкомъ небольшое изъ живыхъ организмовъ при благоприятныхъ условіяхъ можетъ сохраниться въ теченіе долгихъ вѣковъ, въ большинствѣ же случаевъ вымирающія породы могутъ исчезнуть безъ всякихъ слѣдовъ. Въ этомъ отношеніи приведенная выше фраза можетъ быть переиначена: можно сказать, что природа не умѣетъ хранить своихъ тайнъ. Пытливымъ изслѣдователямъ, пытающимся проникнуть вглубь вѣковъ, природа можетъ дать лишь незначительные остатки. На ихъ долю въ большинствѣ случаевъ достаются останки скелетовъ, иногда отдѣльныя кости, въ рѣдкихъ случаяхъ—останки цѣлаго животнаго. Совершенно понятенъ тотъ интересъ, который возбуждаетъ каждая такая находка, въ особенности, если удастся получить полный скелетъ вымершаго животнаго. Помѣщенные иллю-

страціи знакомятъ читателей съ одной изъ такихъ находокъ, съ открытіемъ скелета огромнаго допотопнаго пресмыкающагося — динозавра (dinosaurus), найденнаго въ восточной Африкѣ, въ германскихъ владѣніяхъ. Въ періодъ дождей стремительный потокъ воды размываетъ почву, при чемъ останки динозавра отчасти оказались на поверхности земли, отчасти на незначительной глубинѣ, такъ что ихъ было нетрудно открыть. Значительныя трудности представило только отдѣлить приставшіи слой, очистить ихъ и транспортировать. Такъ какъ нѣкоторыя кости оказываются полустлѣвшими и слишкомъ хрупкими, ихъ приходится пропитывать особымъ составомъ. Кроме того, чтобы предохранить во время транспортированія, кости приходится закрывать въ гипсъ и запаковывать въ тростникъ.

На основаніи такихъ, иногда весьма неполныхъ, находокъ, иногда же на основаніи только нѣсколькихъ отдѣльныхъ костей ученымъ приходится продѣлывать трудную работу—возстановить видъ исчезнушаго доисторическаго животнаго, возстановить форму недостающихъ частей скелета, возстановить весь скелетъ, какъ онъ долженъ представляться въ цѣломъ, и опредѣлить типъ животнаго. Характерныя особенности въ формѣ и строеніи черепа, конечностей даютъ столько указаній на образъ жизни, который вело животное, что во многихъ случаяхъ удается возстановить видъ животнаго въ достаточно полной степени.

Конечно, задача облегчается, если, по счастливой случайности, сохраняются не только кости скелета, но и части тканей и покрововъ. Тогда съ болѣею достоверностью и съ болѣею подробностями можно возстановить то, что разрушилось и исчезло въ теченіе долгихъ тысячелѣтій, которыя протекли со времени существованія допотопныхъ животныхъ. На рис. 7 можно видѣть сохранившійся остатокъ кожныхъ покрововъ чудовищнаго дино-

завра. Кожа этого гигантскаго животнаго не была покрыта чешуей и не представляется ороговѣвшей, а покрыта множествомъ углубленій и бугорковъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ удается получить такую цѣнную находку, и обыкновенно работу возстановленія приходится воспроизводить на основаніи останковъ скелета, такъ какъ костная ткань вслѣдствіе своей прочности можетъ пережить долгіе періоды, не разрушаясь при благоприятныхъ условіяхъ.

Въ послѣднее время возникла очень интересная мысль: познакомиться широкой публики съ главными типами допотопныхъ животныхъ въ соотвѣтственной приблизительно обстановкѣ. Такая попытка осуществлена Гагенбекомъ въ Штиллингенѣ, который соорудилъ коллекцію слѣпковъ ископаемыхъ животныхъ и размѣстил ихъ въ зоологическомъ саду. Конечно, затѣя подобнаго рода имѣетъ большой интересъ, такъ какъ сразу даетъ любопытную картину гигантскихъ чудовищъ, населявшихъ когда-то землю и безслѣдно исчезнувшихъ, въ наглядной формѣ даетъ возможность сравненія между тѣмъ, что когда-то существовало и что существуетъ на землѣ въ настоящее время. Такой параллелизмъ въ состояніи возбудить стремленіе и интересъ къ исторіи нашей планеты и къ изученію геологической исторіи животнаго царства.

Еще ранѣе въ Америкѣ отдѣльныя слѣпки допотопныхъ живот-

Фельдмаршалъ графъ Д. А. Милютинъ на смертномъ одрѣ. Рядомъ покоится въ гробу умершая за нѣсколько дней до своего мужа графиня Н. М. Милютина, похороненная вмѣстѣ съ мужемъ 3 февраля с. г., въ семейномъ склепѣ въ Новодевичьемъ монастырѣ, въ Москвѣ.

ныхъ были воспроизведены скульптуромъ К. Найтѣ и помѣщены въ американскихъ музеяхъ. Конечно, какъ бы ни былъ искусенъ скульпторъ, врядъ ли возможно дать полное и точное представленіе о навсегда исчезнувшемъ животномъ. Для этого нѣтъ достаточныхъ данныхъ, на которыя можно было бы опереться, слишкомъ много не хватаетъ для полноты картины,—но все же то, что можетъ дать подобнаго рода слѣпокъ, представляется въ высокой степени поучительнымъ. Отдѣльныя слѣпки могутъ дать понятіе, насколько удовлетворительно выполнена трудная задача воспроизведенія исчезнувшихъ съ лица земли животныхъ въ ихъ натуральную величину. Гигантскіе диплодоки, трицератосы съ причудливой формой головы, аллозавры фигурируютъ въ наибольше естественныхъ позахъ и обстановкѣ, которую, конечно, можно воспроизвести только въ очень приблизительной формѣ. Кроме того, цѣлый рядъ другихъ чудовищъ—амфибій, ископаемыхъ различныхъ періодовъ—наполняютъ фантастическій садъ Гагенбека.

Какъ удачный способъ распространенія палеонтологическихъ познаній, эта попытка созданія такого рода зоологическихъ парковъ съ ископаемыми животными заслуживаетъ большого вниманія и должна служить примѣромъ для подражанія. Быть-можетъ, и у насъ найдутся предприимчивые люди, которые задались бы плодотворной цѣлью создать подобное же учрежденіе, имѣющее несомнѣнно полезное значеніе. Еще болѣе интереса представило бы точное воспроизведеніе не только животныхъ, населявшихъ когда-то землю, но и той растительности, которая также навсегда исчезла вмѣстѣ съ вымершими представителями животнаго царства. Конечно, это представляетъ гораздо болѣешия трудности и значительно повысило бы тѣ затраты, которыя необходимы для устройства зоологическаго парка съ чудовищными ископаемыми.

Кроме того, цѣлый рядъ другихъ чудовищъ—амфибій, ископаемыхъ различныхъ періодовъ—наполняютъ фантастическій садъ Гагенбека. Какъ удачный способъ распространенія палеонтологическихъ познаній, эта попытка созданія такого рода зоологическихъ парковъ съ ископаемыми животными заслуживаетъ большого вниманія и должна служить примѣромъ для подражанія. Быть-можетъ, и у насъ найдутся предприимчивые люди, которые задались бы плодотворной цѣлью создать подобное же учрежденіе, имѣющее несомнѣнно полезное значеніе. Еще болѣе интереса представило бы точное воспроизведеніе не только животныхъ, населявшихъ когда-то землю, но и той растительности, которая также навсегда исчезла вмѣстѣ съ вымершими представителями животнаго царства. Конечно, это представляетъ гораздо болѣешия трудности и значительно повысило бы тѣ затраты, которыя необходимы для устройства зоологическаго парка съ чудовищными ископаемыми.

Конкурсная выставка в Императорской Академіи Художествъ.

(Съ 5 портр. на этой стр.).

Последняя конкурсная выставка, представляющая, как всегда, годичный отчетъ объ успѣхахъ учащихъся въ Высшемъ Художественномъ Училищѣ и мастерскихъ Академіи Художествъ, была особенно богата количествомъ выставленныхъ работъ.

Званіе художника по живописи получили ученики мастерской проф. В. Е. Маковского: Е. М. Чепцовъ (карт. „У доктора“), А. И. Снѣгиревъ (карт. „Въ закладъ“) и В. Ф. Сысоевъ (карт. „Судь“); ученики мастерской проф. В. Е. Савинскаго: И. К. Дряпаченко (карт. „Саломея“), Д. Ф. Федотовъ (карт. „Самсонъ и Далила“), М. Н. Панинъ (карт. „Тайный выѣздъ Грознаго передъ опричиною“), Н. С. Сергѣевъ (карт. „Лѣто“), А. Я. Соколовъ (карт. „Послѣ получки“), А. И. Кадниковъ (карт. „Напутствіе“) и Д. Ф. Шарановъ (карт. „Изъ жизни Востока“); ученики мастерской проф. Д. Н. Кардовскаго: П. С. Наумовъ (карт. „Ревекка и Елеазаръ“), П. А. Шилинговскій (карт. „Въ Бессарабіи“), А. И. Разчубкинъ (карт. „Лишняя“) и К. Э. Линблатъ (карт. „Самсонъ“); ученики мастерской проф. Н. Н. Дубовскаго: К. И. Горбатовъ (карт. „Приплыли“) и А. Королевъ (карт. „Тихо на озерѣ“); ученики проф. Ф. А. Рубо: Г. Н. Горбловъ (карт. „Чудо при погребеніи св. Александра Невскаго“), П. С. Добрынинъ (карт. „Царское строительство“) и М. Б. Грековъ (карт. „Волы“); ученикъ мастерской проф. В. В. Матѣ—Н. Бутлеръ получилъ званіе художника за выставленные имъ цвѣтные офорты.

Высшей награды—посылки на казенный счетъ за границу—удостоены по живописи: Е. Чепцовъ, К. Горбатовъ и Г. Горбловъ; по архитектурѣ: Р. Верховской и А. Рухлядевъ.

Ефимъ Михайловичъ Чепцовъ родился въ селѣ Медвѣденкѣ Курской губ., первоначальное художественное образование получилъ у отца и въ 1905 г. поступилъ въ Академію. Кромѣ картины „У доктора“, на конкурсной выставкѣ были его картины „Лѣтомъ“, „Въ праздникъ“ и нѣсколько этюдовъ.

Константинъ Ивановичъ Горбатовъ родился въ г. Ставрополѣ Самарской г. и все дѣтство провелъ въ одной изъ самыхъ живо-

Лауреаты Императорской Академіи Художествъ.

писныхъ мѣстностей Поволжья—въ „Жигуляхъ“. Окончивъ реальное училище въ Самарѣ, гдѣ онъ пристрастился къ рисованію, подъ руководствомъ художника Бурова, К. И. поступилъ на службу въ г. Томскъ, но вскорѣ переѣхалъ въ Петербургъ и сталъ заниматься въ художественномъ училищѣ барона Штглица. Педаггическое, сухое преподаваніе въ училищѣ оттолкнуло на время молодого художника отъ любимаго дѣла, и онъ поступилъ въ Рижскій политехническій институтъ, откуда вскорѣ перешелъ въ Академію Художествъ на архитектурное отдѣленіе. Но влеченіе къ живописи взяло черхъ, и, спустя годъ, К. И. перешелъ въ пейзажный классъ, гдѣ въ то время былъ проф. А. А. Киселевъ, и съ 1903 г. вступилъ отдался любимому дѣлу. Съ 1905 г. К. И. Горбатовъ выстав-

являетъ уже свои картины на Акварельныхъ, Передвижныхъ и Весеннихъ выставкахъ и занимаетъ настолько видное положеніе среди молодыхъ пейзажистовъ, что нѣкоторыя изъ его картинъ приобѣтаются для Музея Академіи.

Гавриилъ Никитичъ Горбловъ родился въ 1880 году въ крестьянской семьѣ Московской губерніи. Принимая участіе во всѣхъ крестьянскихъ работахъ и обучаясь въ земской школѣ, онъ всѣ досуги посвящалъ рисованію, и, когда на выпускномъ экзаменѣ его спросили, чѣмъ онъ хочетъ быть, Гавриилъ Никитичъ отвѣтилъ, что его завѣтная мечта—„расписывать стѣны церквей“. На 12-мъ году его отдали въ Москву въ ученіе къ подрядчику-иконописцу по контракту на 5 лѣтъ. Здѣсь ему пришлось топить печи, бѣгать въ лавочку, мести полы, тереть краски, грунтовать холсты и учиться лишь въ промежуткахъ между подобными дѣломъ. Однако даже при такихъ условіяхъ молодой ученикъ настолько успѣваетъ въ работѣ, что еще за годъ до срока становится „подмастерьемъ“, а на 19-мъ году, ставъ наконецъ самостоятельнымъ, поступаетъ въ Пензенскую художественную школу. Чтобы добыть средства, дававшія ему возможность продолжать заниматься въ школѣ, Г. Н. въ каникулярное время лѣтомъ обыкновенно поступалъ къ подрядчикамъ-иконо-

писцамъ, гдѣ трудъ его оплачивался все лучше и лучше, и, проработавъ 10—12 час. въ сутки по обязательству, лишь въ остальное время писалъ онъ этюды „для себя“. Ученіе въ школѣ шло успѣшно, и, получивъ лестную рекомендацію, Г. Н. поступилъ въ Академію, гдѣ въ мастерской проф. Рѣпина скоро занялъ вы-

В. А. Мазуревичъ. По поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности.

дающееся положение среди своих товарищей. По уходе Рбина из Академии, Г. Н. перешел в мастерскую проф. Рубо уже определенным художником, когда исторические картины его стали появляться на выставках и создали их автору известность раньше, чем он окончил Академию.

Г. Н. Горблов получил высшие премии на конкурсах в Обществе Поощрения Художеств, на прошлогодней Весенней выставке в Академии за картину „Осуждение еретиков“ (воспроизведенную в „Ниве“ за 1911 год), и за ту же картину — золотую медаль на Всемирной выставке в Риме.

Воспроизведения с картин К. И. Горбатова и Г. Н. Горблова неоднократно помещались в нашем журнале за последние годы. Роман Николаевич Верховской, дворянин Костромской губернии, родился в 1882 году, окончил Варшавское реальное училище и в 1902 году поступил в Академию Художеств. В том же году родился и поступил в Академию Алексей Михайлович Рухлядев. Оба получили звание и заграничную поездку за проект дома русского посольства, исполненный на тему, заданную советом Академии.

В. А. Мазуркевич.

(Портр. на стр. 142).

8 февраля с. г. исполнилось 25-летие литературной деятельности известного поэта В. А. Мазуркевича, пользующагося большой популярностью в писательской и театральной среде.

Владимир Александрович Мазуркевич родился в 1871 году в Петербурге. Образование получил в Ларинской петербургской гимназии и в Петербургском университете. По окончании университетского курса, вступил в сословие присяжной адвокатуры, затем перешел на некоторое время на государственную службу, потом снова вернулся в адвокатуру. Еще позднее В. А. отдался сцены: он поступил в профессиональные актеры и с большим успехом играл в течение трех лет на сцене в ролях простаков и комиков. Параллельно с этим, интересуясь русской стариной, он слушал лекции в Археологическом институте, в котором и окончил курс со званием действительного члена института. В 1906 году В. А. Мазуркевич заведывал репертуаром в „Современном Театре“ (там же он служил и актером), и, благодаря ему, в этом театре были поставлены впервые в России на русском языке „Заговор Фиеско“ Шиллера.

Такова, в кратких чертах, биография поэта с ее чисто внешней стороны. Что касается собственно литературной деятельности В. А. Мазуркевича, то она началась очень рано, еще на гимназической скамье. Первое его произведение, — это было стихотворение, — напечатано было в журнале „Родина“ 8 февраля 1887 года.

С этого времени В. А. горячо отдался поэтическому творчеству и, будучи студентом, уже считался постоянным сотрудником многих журналов и газет. Литература стала тогда для него не только „криком сердца“, но и профессиональным трудом, определившим всю его дальнейшую жизнь. В университетские же годы В. А. Мазуркевич участвовал и в известном в свое время „Сборнике произведений студентов Петербургского университета“, вышедшем в свет под редакцией трех светилов русской литературы: Д. В. Григоровича, А. Н. Майкова и Я. П. Полонского. Нечего и говорить, что В. А. был одним из действительных участников и вкладчиков этого издания. Большое участие В. А. принимал и принимает также и в известном кружке покойного поэта К. К. Случевского.

В. А. Мазуркевичу принадлежит огромное количество литературных произведений. Им выпущено в свет два тома стихотворений („Стихотворения“ и „Монологи и поэмы“), сборники рассказов „Мазки и брызги“, „От скуки“, „Море смеха“, сборник одноактных пьес „Для съезда“ и несколько книг для детей. Кроме того, перу В. А. Мазуркевича принадлежит довольно много крупных драматических произведений, шедших на сцену разных театров. Таковы его комедии „Князь мира сего“, „Девушка XX века“, „На слабых струнах“, драма в стихах „Сердце женщины“, комедия „Веселый день Наполеона“ и др. Кроме того, им переведена с польского пяти-актная драма в стихах Козловского „Турнир“.

Как переводчик, В. А. Мазуркевич давно пользуется заслуженной почетной известностью. Он перевел поэму Байрона „Мазепа“, поэму Шекспира „Страстный пилигрим“, комедию Мольера „Школа мужей“, множество мелких стихотворений и сонетов этих авторов и много басен Лафонтена. В крупную заслугу В. А. Мазуркевичу следует поставить также прекрасный перевод одного из классических произведений венгерской литературы, поэмы Э. Мадача „Трагедия человека“.

Стихотворения В. А. Мазуркевича отличаются редкой художественной законченностью. В его талант резко и определенно выделяется свойство „академичности“, т. е. художественной культуры, доведенной до той степени, на которой литературные произведения становятся образцовыми. Совершенство формы, тонкая отсылка стиха, его звучность и музыкальность свойственны поэзии В. А. Мазуркевича в высшей степени. Недаром он был деятельным участником „академии“ К. К. Случевского, как называли и в шутку и серьезно кружок покойного поэта-мыслителя. Эта „академия“ в свое время отшлифовала не один талант.

К. Д. Бальмонт.

(Портр. на этой стр.).

Недавно исполнилось 25-летие литературной деятельности поэта К. Д. Бальмонта.

К. Д. Бальмонт пользуется заслуженной громкой известностью в русских литературных и читательских кругах. Его стихотворения, его прекрасные переводы Шелли, Эдгарда Поэ, Ибсена, Оскара Уайльда и других европейских поэтов создали ему громкое имя в нашей литературе. К. Д. Бальмонт считается талантливейшим из современных русских поэтов, и, как таковой, он создал целую школу и вызвал много подражателей.

Заслуги К. Д. Бальмонта в русской поэзии очень велики. Он придал русскому стиху, русской поэтической речи небывалую звуковую красоту и певучесть и разрешил интересную и трудную задачу почти полного сближения стиха с музыкой. Некоторые из его стихотворений так звучны и мелодичны, что уже простое чтение их приближается к музыкальной гармонии. Безупречная красота формы, новизна созвучий, гибкость и эластичность стихотворной речи поражают в произведениях К. Д. Бальмонта и заставляют считать

его еще непревзойденным мастером стиха и почти реформатором русского стихосложения — так много оригинальных и новых форм и созвучий внесено им в стихотворный обиход русской поэзии и литературы.

Константин Дмитриевич Бальмонт родился в 1867 году. Образование он получил в Московском университете. Литературная деятельность у него началась довольно рано, а в 1890 году он выпустил в свет свой первый сборник стихотворений (так и названный им „Сборник“). В своих первых стихотворениях талантливый поэт рисовал настроения и образы, связанные с деревней, в которой протекло его детство. Последующие его произведения несут уже несколько иной характер: в них чувствуется настояще настоящее, смелый новатор стиха, оригинальный истолкователь настроений и чувств, переживаемых утонченно-культурным человеком, слегка утомленным и надломленным болезненной и шумной жизнью города. В дальнейших сборниках его стихотворений („Тишина“, „Горящие здания“, „Будем как солнце“, „Только любовь“, „Литургия красоты“ и др.) Бальмонт воспевает быстро меняющиеся настроения современного человечества, его переходы от душевного подъема к мрачной подавленности. Заглавие одной из наиболее ярких книг К. Д. Бальмонта: „Литургия красоты“ — может считаться исчерпывающей характеристикой всей литературной деятельности его: красотой и только красотой служило и служить его талантливое перо, освободившееся от многих рутинных путей и традиций и давшее русской литературе много смелого, нового и красивого.

Несмотря на некоторую претенциозность, изредка встречающуюся в его творчестве и обусловливаемую лишь стремлением его обновить стихотворный язык и обогатить его новыми формами и словами, поэзия Бальмонта всегда была признаваема и ценима всеми литературными кругами, без различия толков и лагерей. Крупный талант К. Д. Бальмонта примиряет его со всеми разнообразными течениями нашей современной литературы

К. Д. Бальмонт. По поводу 25-летия литературной деятельности.

и, как уже мы говорили, заставляет его признать самым выдающимся из современных поэтов.

За последнее время К. Д. Бальмонт углубляется с особенной любовью в изучение и воспроизведение поэзии древних народов. Его новые сборники стихотворений: „Зовы древности“, „Зеленый вертоград“, „Жарь-Птица“—содержат любопытные образчики стилизованного древнего творчества разных народов.

Переводы иностранных поэтов, принадлежащие К. Д. Бальмонту, отличаются редкой точностью и близостью к подлиннику и всеми качествами звучного, богатого, оригинального „бальмонтовского“ стиха. В особенности хороши переводы стихотворений Шелли, Эдгара, Поэ и Уайльда. Это—настоящие перлы художественной изящной литературы, почти совершенные по своей законченности и тончайшей филигранной чеканке стиха...

Читателям нашего журнала К. Д. Бальмонт хорошо известен, как поэт и переводчик. На страницах „Нивы“ в разное время появлялись и продолжают появляться его многочисленные произведения.

Типичная изящная фигурка „Парижанки“ А. Брюилле переносит нас на бульвары и площади „мирового города“, в котором так часто встречается этот очаровательный, капризно-изнѣженный и хрупкий женский тип.

Китайская республика.

(Политическое обозрение).

(Съ рис. на этой стр.).

Китайская революция восторжествовала, и тысячелетняя империя превратилась в величайшую из республик мира. В сущности, судьбу империи решил первый ее сановник, ставший первым же президентом республики—генералъ Юаньшикай. Как самый выдающийся государственный деятель, Юаньшикай несомненно имѣетъ все права занять высочайший пост главы нового правительства. Обыкновенно при побѣдѣ революции первые слуги старого режима идут на казнь, Юаньшикай же вмѣсто эшафота взонелъ на президентское кресло. Юаньшикаю нельзя отказать въ изумительной ловкости и въ удивительномъ дипломатическомъ

Къ провозглашенію республики въ Китаѣ. Первое засѣданіе китайскихъ республиканцевъ въ Шанхаѣ.

Къ рисункамъ.

„Дикіе кабаны“ Г. Ретига — интересный и художественный жанръ изъ міра животныхъ. Художнику удалось подмѣтить дикихъ свиней въ ихъ привычной житейской обстановкѣ, и оттого ихъ фигуры вышли такъ жизненны и полны движенія. Полонъ своеобразнаго настроенія и зимній пейзажъ, на фонѣ котораго изображенъ этотъ мірокъ дикихъ и свирѣпыхъ животныхъ.

Рядъ рисунковъ, воспроизводимыхъ нами далѣе, знакомитъ нашихъ читателей съ послѣдней конкурсной выставкой въ Академіи Художествъ. По обыкновенію, среди картинъ конкурировавшихъ молодыхъ художниковъ встрѣчаемъ и историческій жанръ, и пейзажъ, и жанръ современный, и библейскія темы. „Царское строительство“ П. Добрынина воскрешаетъ одинъ изъ величавыхъ моментовъ русской старины: роспись храма въ присутствіи московскаго царя въ XVII вѣкѣ. Библейская исторія трактована въ картинахъ К. Линблата („Самсонъ“), П. Фодотова („Самсонъ и Далила“) и П. Наумова („Ревекка и Елеазаръ“). Изъ бытовыхъ современныхъ сюжетовъ на выставкѣ обращали на себя вниманіе картины: „Въ Бессарабіи“ П. Шиллинговскаго, „Изъ жизни Востока“ Д. Шарашова и цвѣтной офортъ Н. Бутлера „За роляемъ“. Картина Н. Сергѣева „Лыто“, изображающая купальщицъ на озерѣ, производитъ впечатлѣніе свѣтлаго и воздушнаго пейзажа. Къ чисто же пейзажной области относится картина А. Королева „Тихо на озерѣ“,—красивый пейзажъ, проникнутый грустнымъ настроеніемъ одиночества и холода...

Изящны и полны движенія и настроенія скульптурныя группы М. Влоха „Охота“ и Ф. Могилевскаго „Эскизъ“.

талантъ, но его трудно упрекнуть въ излишней прямолинейности. Онъ доставилъ своей двойною игрою почти безкровное торжество революціи и возродилъ умиравшую страну къ новой жизни. Съ того момента, какъ ему удалось сосредоточить въ столицѣ подъ видомъ защиты Пекина отъ наступающихъ революціонеровъ преданные дѣлу національнаго возрожденія армейскіе полки и обезоружить гвардію, безкровная ликвидація имперіи была уже предрѣшена. Китай возрожденный и объединенный, Китай, руководимый Юаньшикаемъ, сумѣвшимъ въ качествѣ манчжурскаго вице-короля организовать военную силу на европейскій ладъ, и вдохновленный агрессивными замыслами, представляетъ страшную угрозу для всей бѣлой расы. Та же самая Америка, которая первая торопится признать новорожденную Желтую республику, — какъ сумѣетъ она совмѣстить съ политическимъ обновленіемъ Китая свои ограничительные законы относительно желтой эмиграціи? При быстромъ политическомъ, военномъ и національномъ возрожденіи обоихъ желтыхъ народовъ дальнѣйшее сохраненіе запрета желтой эмиграціи становится почти немислимымъ, а полная свобода ея грозитъ почти-что неминуемымъ мирнымъ экономическимъ завоеваніемъ всего американскаго материка безконечно плодотвонно, въ высшей степени трудолюбивою и способною жить и размножаться при самыхъ скверныхъ экономическихъ условіяхъ желтой расой. Для Россіи же и Западной Европы желтая опасность становится реальною угрозою только съ настоящаго момента, когда пробужденное революціей національное самосознаніе китайцевъ нашло своего вождя въ лицѣ гениальнаго дипломата, выдающагося правителя, пламеннаго націоналиста и страстнаго патріота Юаньшикай.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ : Мундиръ. Разсказъ Ивана Странника.—Стихотвореніе В. Николічъ.—Смерть и похороны Пушкина. Статья Н. Лернера.—Асиалонъ. Изъ книги „Солнце Жизни“ А. М. Федорова.—Мозаичность. Очеркъ И. Лазаревскаго.—Ископаемыя животныя.—Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ.—В. А. Мазуркевичъ.—К. Д. Бальмонтъ.—Къ рисункамъ.—Китайская республика (Политическое обозрѣніе).—Объявленія.
Р И С У Н К И : Дикіе кабаны.—Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ (11 рисунковъ и 5 портр.)—Парижанка.—Ископаемыя животныя (9 рисунковъ).—Фельдмаршалъ графъ Д. А. Милютинъ на смертномъ одрѣ.—В. А. Мазуркевичъ.—К. Д. Бальмонтъ.—Къ провозглашенію республики въ Китаѣ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Нуприна“ кн. 2.

ЛЮБИ-

Наше мыло всѣхъ дамъ — единственно — действительное
МЫЛО „КОНЕКЪ“
 изъ молока ланя, **БЕРГМАНА** и **КО.**, **РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЪ**, такъ какъ отъ его употребленія получается нѣжное, чистое лицо, розоватый, юношески-свѣжій видъ, мягкая, какъ бархатъ, кожа и ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лица.
 Цѣна 50 коп. за кусокъ можно получать всездѣ.
 Требуется только красивую упаковку.
 Главный складъ для Россійской Имперіи
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ, С.-Петербургъ,
 Малая Конюшенная № 10.

ТОРГОВО-ФАБРИЧНОЕ Т-ВО
И. ВИНКУРОВЪ и Н. СИНИЦКІЙ.
ГРАММОФОННЫЯ ДВУХЪ СТОРОННІЯ

пластинки „ГРАНДЪ“ 10 дюйм.
 Оригиналы (не копіювка) лучш. фабр.
ТОЛЬКО 15 КОПѢЕКЪ
ПО 1 ЗА ПІЕСУ

КАТАЛОГЪ ПЛАСТИНОКЪ
БЕЗПЛАТНО

Фабр. складъ граммофоновъ и пластинокъ
С.П.Бургъ, САДОВАЯ, 29 и 35.

„КОММЕРЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ“. **КУРСЫ**
ЗНАЮЩИЕ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
БУХГАЛТЕРІИ и **КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.**
 ПРОГРАММА. Счетоводство (двойная итальянская бухгалтерія). Кассирск. арифмет. коммерц. географія, коммерц. право, корресп., товаровѣдѣніе и стенографія. Аттестатъ бухгалтера. Разсрочка платы. Проспектъ бесплатно. Адресъ: Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“, С.П.Б., 8 линія, 23-Р.

Коллекц. ходк. заграи. игрушекъ-новинокъ вы-
 смл. нал. плат. отъ 3 до 15 р. и опто-
 вый каталогъ. Олесса. Почт. ящикъ 202.

М.ФАНЪ ВАВЕРЕНЪИ СВЪЯ

Сѣмена, клубни и луковицы
 огородныхъ и садовыхъ
 растеній **собствен-**
наго вывода.

Новый богато-иллюстрирован-
 ный каталогъ выс. бесплатно.
 АДРЕСЪ: 30364 4-1
 С.П.Б. Отд. Акц. Общ.
М. фанъ ВАВЕРЕНЪ и С-вья,
 Загородный пр., 31.

СИРОЛИНЪ „РОШЪ“

НАИЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ПРИ ВСѢХЪ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ
 ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ОРГАНОВЪ ОСОБЕННО ПРИ КАШЛѢ,
 КОКЛЮШѢ, АСТМѢ и послѣ ВОСПАЛЕНІЯ ЛЕГКИХЪ

ПРИ БРОНХІАЛЬНОМЪ И ЛЕГЧНОМЪ
 КАТАРРѢ СИРОЛИНЪ „РОШЪ“
 ПРЕДОХРАНЯЕТЪ ОТЪ ЗАБОЛѢВАНІЯ
ТУБЕРКУЛЕЗОМЪ

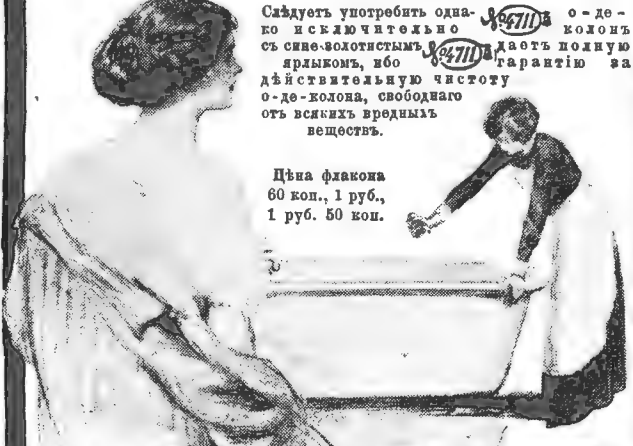
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ
 АПТЕКАХЪ И
 АПТЕКАРСКИХЪ
 МАГАЗИНАХЪ.

ДѢЙСТІЕ ВАННЫ И УМЫВАНІЯ ОСОБЕННО ПОВЫШАЕТСЯ

прибавленіемъ къ водѣ нѣсколькихъ капель
 о-де-колона съ сине-золотистымъ ярлы-
 комъ. — **№4711** обладаетъ чрезвычайно оживитель-
 нымъ и освѣжительнымъ дѣй-
 ствіемъ на ли- **№4711** о-де-колонъ придаетъ тѣлу
 цо и кожу. — **№4711** особенную эластичность и
 гибкость.

Слѣдуетъ употребить одна-
 ко и сключительно колонъ
 съ сине-золотистымъ **№4711** даетъ полную
 ярлыкѣ, ибо **№4711** гарантію за
 действительную чистоту
 о-де-колона, свободнаго
 отъ всякихъ вредныхъ
 веществъ.

Цѣна флакона
 60 коп., 1 руб.,
 1 руб. 50 коп.

№4711 Eau de Cologne

МУЖЧИНЫ, ВОТЪ ПРИМѢРЪ ДЛЯ ВАСЪ!

Всегда болѣе сильный торжествуетъ побѣду не только въ борьбѣ, но и въ
 жизни. Человѣкъ сильный, здоровый, но знаетъ неудачъ, передъ нимъ открытъ
 весь міръ, и лишь немногое кажется ему невозможнымъ. Но зачѣмъ болѣть,
 страдать и быть слабымъ, если природа дала намъ естественно средство
 крѣпить свое здоровье, силу и нервы?

Если Вы страдаете общемою и половой
 слабостью, онанизмомъ и его послѣдствіями,
 венерическими болѣзнями и послѣдств., робостью,
 слабою памятью, бессонницею, головными бо-
 лями; если Вы нервы, раздражительны,
 переутомлены,

НЕ ЖДИТЕ ДНЯ — НЕ ЖДИТЕ ЧАСУ
 потребуйте немедленно открытой нашу книгу.
 Она объяснитъ Вамъ причину Вашихъ страданій и
 укажетъ правильный путь къ ихъ устраненію.
 Корреспонденція сохраняется въ секретѣ. Высл-
 ается въ закрыт. конвертѣ безъ ярлыка **БЕЗ-**
ПЛАТНО. Требуется адресовать: **Россійско-**
Американскому Аптекарскому Товарище-
ству С.-Петербургъ, отд. 17.
 Почт. яш. № 356.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, ломота, Трострель.
Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

!!ХОЗЯЙКИ!!

Если хотите имѣть Ваше бѣлье въ 15 м. чисто и дешево смыто, покупайте самый лучший въ мірѣ и самый дешевый Нововобрттенный Автоматическій, Патентованный, Шаровой Аппаратъ „Diana“ для стирки бѣлья. Моетъ очень часто, скоро и дешево всякое бѣлье, хотя бы самое грязное. Необходимый въ каждомъ хозяйствѣ, особенно для старини дорогого бѣлья и завязей, которыхъ не портитъ. Аппар. „Diana“ сбѣлавъ только въ толстаго дивка и красной мѣды.

Цѣна съ упаков. для малаго хозяйства 14 руб., для большаго 20 руб. Прод. Фабр. Метал. Мадѣйн В. КОСТЕЦНАГО въ Островѣ, Ломанской губ.

Желающимъ каталоги высылаемъ безплатно.

86358

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 108. Лятер. Н. 8.

БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

Злоупотребленіе спиртными напитками, возбуждающая, пряная пища, вызываютъ приливъ крови къ печени, желчныя припадки, послѣдствіемъ чего является запоръ.

Запоръ излѣчивается

„СКАВУЛИНОМЪ“

слабительнымъ въ формѣ конфетъ безъ запаха и вкуса.

„СКАВУЛИНЪ“ не раздражаетъ, не возбуждаетъ, не внушаетъ отвращенія.

Продается: Штоль и Шмидтъ, ул. Гоголя, 11 и въ фармацевтическомъ Обществѣ, Казанская ул., 12.

Цѣна за коробку — 1 руб.

86322

Книги покупаютъ Классики, остатк. изданій, приложения въ разн. журн. Цѣльныя библиот., старые учебники и друг. книги по самой высокой цѣнѣ. Письменно: 2-я Рождественская, д. 21, кв. 48, Иванова. 86329

„PILULES MARBOR“

(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьѣ, они не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая соразмѣрность, граціозную поистину, въ то же время не утомятъ талия.

Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран.

„PILULES MARBOR“
5, Passage Verdeau, 5,
12^e Paris. 86380

Дешо въ С.-Петербургѣ, Аптека В. Вюльеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юроталь; Тифлисъ. — Парфюм. магаз. I. Б. Сегаль; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

ПАРФЮМЕРІЯ

ЦВѢТЫ ВИШНИ
PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩ „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ.“

АНТИСЕПТИЧЕСКІЯ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)

обладаютъ **НЕОЦѢНИМЫМЪ ДѢЙСТВИЕМЪ**

для

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ или **ИЗЛЕЧЕНІЯ**

простуды, болѣзней горла, свѣжихъ или застарѣлыхъ ларингитовъ, острыхъ или хроническихъ бронхитовъ, насморка, гриппа, инфлуенцы, эмфиземы и т. п.

НО ГЛАВНЫМЪ ОБРАЗОМЪ

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НЕПРЕМѢННО

НАСТОЯЩІЯ ЛЕПЕШКИ ВАЛЬДА

(PASTILLES VALDA)

въ **КОРОБКАХЪ**

съ **красной бандеролью,**

снабженныхъ
именемъ

VALDA

86324

ЛЪЧЕНИЕ РЕВМАТИЗМА.

Всякій, кто говорит о ревматизмѣ, можетъ быть заранѣе увѣренъ, что у него будетъ аудитория и что онъ ее заинтересуетъ. Это—тема, никогда и нигдѣ не теряющая своего всеобщаго интереса.

Кто, въ самомъ дѣлѣ, безъ различія пола, возраста и образа жизни, не имѣлъ болѣе или менѣе сильнаго ревматическаго припадка? Если отнести къ этому слову, какъ того требуетъ этиология, всё многочисленныя и разнообразныя проявленія ревматическаго діатеза—подагру, песокъ, желчнокаменную болѣзнь, хроническую мигрень, „боли“ вообще, артерioskлерозъ, нѣкоторыя кожныя болѣзни и болѣзни волосъ, нѣкоторыя пораженія глазъ,—то придется сказать, что вопросъ касается, прямо или косвенно, трехъ четвертей человѣческаго рода.

Это позволяеть мнѣ снова затронуть предметъ, который не можетъ еще быть здѣсь исчерпанъ, и сообщить ревматикамъ, что терапия можетъ представить въ ихъ распоряженіе специфическое средство, безусловно превосходящее все, что до сихъ поръ примѣнялось, славилось и даже вызывало восхищеніе.

Это средство, которое уже стало популярнымъ наравнѣ съ антипиринномъ и іодистымъ камнемъ, есть Уродональ Chatelain (Шателена). Уродональ не только удостоился чести быть представленнымъ въ Медицинской Академіи (10-го ноября 1908 г.) и въ Академіи Наукъ (14-го дек. 1908 г.) профессорами медицинскаго факультета, но уже съ триумфомъ вошелъ въ повседневную практику, гдѣ онъ быстро заслужилъ благословеніе больныхъ и похвалы врачей.

Если бы мнѣ пришлось воспроизвести здѣсь всё многочисленныя аттестации практикантовъ, которыя, испытавъ Уродональ Шателена, считали своимъ долгомъ воздать честь этому средству, на это ушло бы, по крайней мѣрѣ, половина этого журнала. Поэтому я ограничусь резюмированиемъ послѣдняго изъ этихъ документовъ, только-что появившагося въ „Journal des Practiciens“ за подписью одного опытнаго интерна.

„Мы испробовали за послѣдніе мѣсяцы,—пишетъ авторъ:—новое средство Уродональ Chatelain (Шателена), дающее поистинѣ замѣчательные результаты. Мы ни разу не прибѣгли къ нему напрасно и каждый разъ получили излѣченіе нашихъ больныхъ. У артритиковъ, принимавшихъ Уродональ по нашему совѣту каждый мѣсяць, ежедневно въ теченіе 10-ти дней, въ дозѣ 3—4 кофейныхъ ложечекъ въ день, не было болѣе приступовъ: ревматизма у однихъ, колликъ у другихъ, мигрени у третьихъ. Этотъ періодическій мочевой дренажъ ставить, такимъ образомъ, больныхъ въ благоприятное положеніе по отношенію къ рецидивамъ. Такой результатъ является крайне интереснымъ, дающимъ въ руки врача очень серьезное оружіе“.

Кромѣ того, авторъ приводитъ нѣсколько убѣдительныхъ наблюдений, которыя я не могу не цитировать здѣсь:

К..., отставной генералъ, 66 л., каждый годъ страдаетъ приступами подагры. Послѣдній очень сильный приступъ былъ излѣченъ вышеописаннымъ способомъ большими дозами Уродонала Шателена. Теперь больной не имѣетъ больше никакихъ приступовъ и приписываетъ этотъ пріятный сюрпризъ тому, что ежемѣсячно принимаетъ Уродональ Шателена.

М-мъ В..., тридцати семи лѣтъ, страдала съ шестилѣтняго возраста съдальной невралгіей, не поддававшейся никакому лѣченію. Уро-

дональ оказалъ дѣйствіе въ три недѣли. Вотъ уже 6 мѣсяцевъ пациентка не чувствуетъ никакой боли.

Д..., 29 л., парикмахерскій подмастерье, болѣлъ острымъ ревматизмомъ и, несмотря на анкилозированные и болѣзненные суставы, вполне залѣчился въ 9 дней Уродоналомъ Шателена.

На самомъ дѣлѣ, это благотворное дѣйствіе не заключается въ себѣ ничего чудеснаго и легко объясняется, если принять во вниманіе:

1) что артритизмъ во всѣхъ своихъ формахъ совпадаетъ съ урицеміей въ томъ смыслѣ, что при немъ всегда имѣется увеличеніе кровяного яда, называемаго мочевой кислотой;

2) Уродональ Шателена, по своему химическому составу (лизинъ, хинная соль пиперазина (сидональ), уротропинъ), долженъ быть наиболѣе энергичнымъ растворителемъ и выѣсть съ тѣмъ ограничивающимъ образование мочевой кислоты, въ 35 разъ болѣе сильнымъ, чѣмъ соли литія.

Это изложеніе было бы неполнымъ, если бы я не упомянулъ, что Уродональ, кромѣ того, лишенъ всякаго вреднаго дѣйствія на сердце, мозгъ, артеріи, почки и желудокъ.

„Анализы мочи,—читаемъ мы въ „Journal des Practiciens“,—которые мы проводили при многихъ приступахъ, съ другой стороны, убѣдили насъ, что Уродональ Шателена вызывалъ настоящій потокъ мочевой кислоты. Это весьма важно. Недостаточно растворить мочевую кислоту, нужно также способствовать ея выдѣленію“.

Это убѣдительно заявленіе получено нами отъ всѣхъ практикантовъ, употребившихъ это средство (д-ръ Solo-Lebovici, д-ръ Bougeille, д-ръ Joubert, проф. Maturi и др.). Всѣ признаютъ поразительное дѣйствіе Уродонала Шателена, который поистинѣ является для ревматизма „тѣмъ, чѣмъ является хининъ для болотной лихорадки“. Изъ ихъ работъ видно, что полный курсъ лѣченія Уродоналомъ Шателена (3 флакона) окончательно освобождаетъ наиболѣе нагруженный организмъ отъ мочевой кислоты и избавляетъ совершенно отъ рецидивовъ.

Терапія, такимъ образомъ, обогатилась средствомъ высшаго порядка, очень дѣйствительнымъ, совершенно безопаснымъ и обладающимъ постояннымъ и надежнымъ дѣйствіемъ, какъ это и говорить сенсационное сообщеніе въ Парижской Медицинской Академіи о „лѣченіи урицеміи Уродоналомъ Шателена“.

Этимъ объясняется, что жюри франко-английской выставки присудило золотую медаль Уродоналу Шателена, а выставки въ Нанси и Киото—двѣ главныя награды, что иностранныя правительства разрѣшили ввозъ этого средства, равно цѣннаго въ ихъ странахъ, и что Морской Министръ допустилъ Уродональ, послѣ отзыва высшаго санитарнаго совѣта и заключительныхъ опытовъ, въ морскіе госпитали.

Еще одна болѣзнь исчезнетъ.

Д-ръ ДОРІАНЪ.

Уродональ Шателена продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Выдающийся успѣхъ Уродонала Шателена вызвалъ многочисленныя подражанія, не имѣющія цѣнности.

88344

ТРЕБУЙТЕ УРОДОНАЛЬ ШАТЕЛЕНА.

Матери! Обращайте вниманіе на скорбленность вашихъ дѣтей!

„**Конкордія**“ преслѣдуетъ принципъ: Грудь впередъ, плечи назадъ! Благодаря особой ея конструкціи исцрывается излишекъ груди, расширяется грудная клетка и получается стройная фигура.

„**Конкордія**“ новое изобр. англійск. профессора, который рекомендуетъ дѣтямъ школьнаго возраста и всѣмъ ведущимъ садичій образъ жизни. Заменяетъ одновременно бюрокдержатели. Высылаю съ наложеннымъ платежомъ по почтѣ, за 3 р. 50 к. шт., 3 шт. 8 р. 50 к., при заказѣ указать объемъ въ груди. Адресовать: Главн. Представ. А. ЖИВУ, Лодзь, Н., почт. ящ № 327.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAÛ

ЗНАМИТЕЛЬШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Женщины всѣхъ ВЕЛУТИНЪ мѣняющія лица РИССКОЙ ТАМОЖНИ, должны считаться ПОДЪЪЕМНИМЪ.

ТРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

МГНОВЕННО ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ

БАРХАТИСТОСТЬ И МЯГКОСТЬ КОЖИ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА КОСТА

ВЪ ВИДѢ БѢЛОСНѢЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА. Ц. 75 К.

Тысячи лестныхъ отзывовъ и благодарностей.

Главн. скл. Борель, СПб., Мойка, 56, кв. 54.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **М. В. КУКУЕВА С-ВЪЯ.**

Москва, Никольская, д. № 3. Отд. 1.

Фабричный складъ музыкальныхъ инструментовъ, Граммофоновъ, Патефоновъ открытъ продажу въ розницу, по оптовымъ цѣнамъ.

Скрипки	отъ 1 р. 75 коп.	до 75 руб.
Гитары	отъ 3 р.	до 60 руб.
Балалайки	отъ 1 р. 10 коп.	до 25 руб.
Мандолины	отъ 3 р. 50 коп.	до 50 руб.
Вѣсная гармонія	отъ 4 р. 25 к.	до 35 руб.
Граммофоны съ рупорами	отъ 7 р.	до 125 р.
Граммофоны безъ рупоровъ (шкатулкой)	отъ 18 р.	до 55 р.
Граммофоны безъ рупор.	(въ видѣ стильной колонки)	отъ 125 руб.—400 руб.
Пластинки 2-хъ сторон.	(только первоклас. фабрикъ)	80 к., 90 к., 1 р., 1 р. 60 к. и до 10 р.

КРАТКІЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ПОЛНЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ И САНСКИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ЗА ОДИНЪ 7 КОП. МАРКИ.

ПРОТИВЪ СТАРОСТИ гематогенъ Д-ра Гоммеля

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! Требуйте настоятельно имя Д-ра Гоммеля.

ГИМНАЗИЯ НА ДОМУ

1 р. 50 к. въ мѣсяцъ

Среднее учебное заведеніе заочно. Расходуя 1 р. 50 к. въ м-цъ, вы можете пройти серьезнѣе и основательнѣе, под руководствомъ опытныхъ преподавателей-специалистовъ и по новейшимъ педагогическимъ методамъ полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, подготовиться къ любому экзамену, по разнымъ предметамъ, на званіе учителя, — въ городскихъ, уездныхъ, начальныхъ и сельск. училищ., аптекъ, учев., вольноопредѣл. 1 и 2 разр., на клас. чинъ и т. д. Брошюра благодарств. отзыв. и листы отзывы почтой высыл. бепал. Вышло 17 выпусковъ. Для подр. ознакомл. съ издан. „Гимн. на дому“ высылки высыл. нолож. плат. по 1 р. 50 к. за каждый. При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и проверяетъ присылаемыя учебники работы беплатно. Проспекты и благодарственные отзывы высыл. лются беплатно. Издат. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88-24. Нужны дѣятельныя агенты-сотрудники.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР. 2-ая итальян. и америк. коммерц. арифметика, комм. кор- респонд., комм. географ., товаровѣд. сло- варь комм. словъ, курсъ правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХ- ГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. благодар. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр.“, Спб., Невскій 92-11

ПРОДАНЫ МИЛЛІОНЫ БАНКОВЪ.

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЬ, ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Caismi, Утв. Департ. Торг. Мануф. № 4683.

CRÈME SIMON (КРЕМЪ СИМОНЪ)

Марка утверждена

CRÈME SIMON продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи. Употребляется вмѣсто кольдъ-крема ПУДРА Симонъ (La Poudre Simon) и МЫЛО Кремъ Симонъ (Le Savon à la Crème Simon) того-же запаха что и Кремъ Симонъ и дополняютъ его дѣйствіи.

J. SIMON
59, Faubourg Saint-Martin, PARIS.

Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.

ГЕНЕРАЛЬ ВЕРДАЛЬ.

«Ла-Флешъ, 28 Апрелья 1898 г.
«Милостивый Государь, я признаю зубную пасту *Дентоль* совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользо- вался до сихъ поръ.»

«Будьте любезны, при посылкѣ мнѣ *Дентоля*, присоединить также по нѣ- сколько пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими.»

«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваже- ніи. Подписаль: Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція)».

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Па- стеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ обра- зомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и гор- ловныя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣ- пительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощу- щеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, момен- тально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ апте- кахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главннй складъ: Торговнй Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Апт. маг. В. Бюлеръ, Кузнечны пер., 1—2. Штоль и Шмидтъ, Руск. Общ. Торг. Аптек. товарамъ, Каванская, 12. Б. Шаскольскій, центр. апт. депо, Невскій, 27. Аптек. маг. А. Н. Абрамзонъ, Невскій, 101. Аптек. маг. Чекушкинъ и К°, Садовая ул., 38. Апт. маг. Е. Пузына, Петерб. Общ. склада аптек. тов., Екатер. пр., 47. Р. Пузыня, апт. склада, Литейный гр., 21.

Гуныди Янось

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА

НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ

Прочтѣте, обратитъ внимание на форму ЛОСКОНЕНЬ на лѣвомъ этикетѣ.

НѢЖНОЕ, ПРИЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВІЕ. **ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО**

ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ,

ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРѢНІИ РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ, БОЛЕЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ и Т. П.

Пятидесятилѣтняя прантिका донала превосходство воды *Гуныди Янось* надъ всеми другими средствами этого рода. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ РОССИИ ФАБРИКА ВОЛОСЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ И ДАМСКАЯ ПАРИКМАХЕРСКАЯ

П. Д. ГОРБАТОВЪ ПОДЪ ФИРМОЙ „ПОЛЬ“

Самыя Изящныя Волосыныя Издѣлія въ Мирѣ. С: ПЕТЕРБУРГЪ: ПАНТЕЛЕЙМОНСКАЯ 10. Тел. 47-19. Телегр. Петербургъ ПОЛЬ.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО Иллюстрированный КАТАЛОГЪ.

12 Золотыхъ СЕРЕБРЯНЫХЪ МЕДАЛЕЙ

Г Р Ы Ж А

и болѣзни брюшныхъ органовъ.

Какъ извѣстно, грыжа есть одна изъ самыхъ распространенныхъ, тяжелыхъ и опасныхъ страданій, встречающихся у человека. Она не только ставитъ того, кого поражаетъ, въ состояние физической слабости; она вызываетъ частыя, болѣзненные и тяжелыя разстройства всего здоровья, особенно пищеварительной функции. Наконекъ она разстраиваетъ все его существованіе, держа подъ вѣчнымъ страхомъ „ущемленія“, роковыя послѣдствія котораго устранямы при помощи исключительно хирургическаго вмешательства, не всегда возможнаго и рискованнаго. Тщетно боліе прибѣгаютъ къ обыкновеннымъ поддерживающимъ аппаратамъ, которые, не облегчая страданій, не даютъ даже и малѣйшей безопасности. Чаше всего бандажъ плохъ, лежитъ неправильно и очень рѣдко поддержаніе производится съ достаточною точностію, приближеніемъ къ необходимой опытности. Изъ всѣхъ существующихъ методовъ леченія только новый непремокаемый аппаратъ А. Клавери безъ пружинъ, патентъ С. Г. Д. Г., доведенны до полнаго совершенства новѣйшими улучшениями, даетъ, кромѣ доказательства своей всемірной

извѣстности, практическую гарантію своего неоспоримаго дѣйствія. Только онъ устроенъ на строго научныхъ основаніяхъ, по послѣднимъ требованіямъ науки и гигіены. Только онъ назначаетъ ежедневно во Франціи болѣе чѣмъ 3000 врачей. Легкій, гибкій, незамѣтный, легко одѣваемый и носимый повсюду, онъ пригоденъ особенно для каждаго лица, сообразно фигурѣ и роду страданія; кромѣ того, его безъ всякаго неудобства носить даже самыя чувствительныя боліе.— При надобности онъ даетъ неограниченную силу жазма и вполнѣ исправляетъ самыя застарѣлыя и объемистыя грыжевыя опухоли, сдѣланныя до того неизлечимыми и неподдавшимися никакому сжатию. Новый аппаратъ безъ пружинъ А. Клавери рекомендуется всѣмъ безъ различія пола, возраста и профессіи. Всѣмъ работникамъ и ведущимъ сидячій образъ жизни, женщинамъ, дѣтмъ и старикамъ онъ доставляетъ полное благополучіе, непосредственное и рациональное облегченіе; онъ позволяетъ безъ страха заниматься самыми трудными работами и самыми сильными видами спорта. Примѣняемый въ арміи, морскомъ вѣ-

домствѣ, гражданскихъ и военныхъ госпиталяхъ, рабочихъ союзахъ и т. п., новый аппаратъ безъ пружинъ А. Клавери, дѣятельности котораго засвидѣтельствована 30-лѣтнимъ успѣхомъ, носился во всѣхъ странахъ свѣта болѣе чѣмъ миллиономъ болѣзныхъ, которые нашли въ немъ излеченіе отъ грыжи и которымъ онъ далъ благополучіе и радость жизни. Ихъ благодарности выражена въ массѣ аттестаций, приходящихъ ежедневно по адресу знаменитаго спеціалиста, которому они обязаны своимъ излеченіемъ отъ этого тяжелаго страданія. А. Клавери старается въ теченіе многихъ лѣтъ устно и письменно побудить тѣхъ, кто довѣряется ему, воспользоваться его добрымъ совѣтомъ и высокой профессиональной опытностію. При содѣйствіи дамъ-спеціалистокъ применяются патентованные аппараты болѣзными женщинами, страдающимъ грыжей и болѣзнями брюшныхъ органовъ. (Ощущеніе живота, болѣзнь желудка и кишечъ, отечнотъ, блуждающая почка, искривленія и ощущенія матки, и т. д.). Исключительныя преимущества новаго аппарата А. Клавери безъ пружинъ описаны въ 30-мъ изданіи его книги „Лѣченіе грыжи“ съ многочисленными иллю-

страціями, содержащей, кромѣ положенія этого прекраснаго открытія, очень интересное описаніе всѣхъ видовъ грыжи вообще и въ частности необходимыхъ свѣдѣній для болѣзныхъ, страдающихъ грыжей. Всѣмъ страдающимъ грыжей, разрывами, ощущеніями живота и тому подобнымъ болѣзнями интересно прочесть внимательно эту легко понятную и замѣтельную книгу. Въ цѣляхъ распространенія эта книга будетъ разослана за 2 семикопечными марками всѣмъ, которые обратятся за ней къ А. Клавери, въ его Россійское Отдѣленіе въ г. Москвѣ, на Петровѣ, домъ № 8, Охт. П. 440. Они узнаютъ изъ нея объ истинныхъ несчастіяхъ, въ которыхъ приводитъ эта болѣзнь, если ей позвольтутъ развиваться или если обратятся къ первому встрѣчному за помощію. Они увидятъ, съ другой стороны, что, захвативъ болѣзнь въ-время при помощи мѣръ, изложенныхъ въ книгѣ А. Клавери, не только легко устранить опасность, но даже окончательно избавиться отъ всего злого страданія и восстановить на будущее цѣлостное свое здоровье и своихъ силъ.

ЗАЧѢМЪ ПЛАТИТЬ ЛИШНІЯ ДЕНЬГИ,

когда можно купить по заводской цѣнѣ настоящаго англійскаго велосипеда завода NOBART въ Coventry, Англія. Прейскуранты высылаются безплатно. Генеральное представительство для всей Россіи и Сибири

Э. Луисъ, МОСКВА, Рождественскій бульваръ, № 9.

Намогильные кресты, памятники, часовенки, ангелы, надписи и рѣшетки. Иллюстр. каталогъ высылаю по полученіи 10 коп. почтов. марками. г. Слонимъ, Гроднен. губ. Антонъ Рудзинскій. 4. Таилъ же молотки, вѣлки, соломоубійки и пр. Прейск-куррантъ безплатно.

ВЕРХНЯЯ ЮБКА за 1 руб. 75 коп.

лучш. сорта 2 р. 25 к. Готов. дамск. верхн. юбка изъ крапивы и проч. трико, сшит. по модѣ, отд. пугов. и шелк. шнур. во всѣхъ цвѣт. высыл. почтой налож. платж. безъ задатка. за перес. присчит. 55 коп., въ Сибирь 95 коп. Указать длину и объемъ пояса. При требов. 3-хъ юбокъ и болѣе перес. за счетъ фирмы. Не покар. возв. врач. лѣнды сполна. Адресов.: МОДЗЪ, Фабр. Модзінскій Экспортъ. С. 17.

ПНЕВМАТИЧЕСКОЙ СКЛЕПКИ БОЧКИ

А. ДАНГАУЕРЪ, Москва, Благуща, Николаевская ул., соб. домъ. Городскій конторы не имѣю.—Прейск-куррантъ безплатно.

ХОЛОДНЫЙ СВѢТ!

ВЕЛИЧАЙШЕЕ ОТКРЫТІЕ ВЪ МІРѢ! „РАДИОС“, самосвѣтящаяся лампочка безъ проводовъ, безъ элементовъ и безъ всякихъ расходовъ по содержанію. — Заряжается автоматически свѣтовой энергіей будучи выставлена в теченіе нѣск. часовъ вліанію дневнаго свѣта.—Зарядъ хранитъ на всю ночь. Аппаратъ дѣйствуетъ годами безъ всякаго замѣны и затратъ.—Цѣна 2 р. 85 к.—Высылаются нал. плат. безъ задат.—За пересылку и упак. в ящикъ присчит. 55 к., в Сиб. 95 к.—При заказѣ сразу 2-хъ штукъ перес. за счетъ фирмы. Техн. конт. „ГЕЛІОС“, МОСКВА, Б. Дмитровка, 15/а.

Требуйте ПАПИРОСЫ

всюду въ портъ-сигарахъ 25 шт.—15 к. Картонажи. Фабр. „ПРОГРЕССЪ“, С. ПБ., Вас. Остр., Средн. пр., № 72. Самая гигіеническая и удобная упаковка. Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковую въ продажѣ.

СПБ., Морская, 23. А. СКРОНЬ. КРАСКИ ДЕПО дерев. вешей и аппаратовъ для выжиганія, терракота, металл-пластики, тарсо, батикъ, и всѣхъ принадлежи. для художниковъ и для работъ гвюданія.

Добрые люди! Вѣдѣніе пожаровъ мы объявляемъ и не можемъ не-монтировать нашъ храмъ во имя Св. Стефана и замѣнять развитый колоколь. Ради Христа помогите. „Милууи народа въ землѣ даетъ Богу и рука дающего не оскудѣетъ“. Вѣдѣные Торчинъ приглашае. Адресъ: Торчинъ, Волын. губ. Причтуп или церк. старостъ.

Таинственныя силы въ любви

Вы не будете имѣть отказа и неудачъ со стороны тѣхъ, кто сблизился надъ Вашей любовью, безъ всякаго для Васъ труда сумеете покорить сердце тѣхъ, о комъ вы смѣли и думать, сердце чужое будетъ наход. въ рукахъ Вашихъ. Эта замѣтная книга для лицъ обоего пола, откр. тайну овладѣн. сердцемъ любимаго существа. Каждыі—ая смогутъ „Заставить себя полюбить“. Цѣна книги съ пер. и вал. пл. 1 р. 50 к. СІБургъ, Новая Дер. Лебедева, 3—Д., кв. 3. В. Фрастетта. жиш 2-2.

Съ октябрья выходитъ ежемѣсячный журналъ „ВІОЕЗДА“.

Болезнымъ, бѣднымъ, несчастнымъ, неудачникамъ и старикамъ. Безплатныя приложенія: „На каждыі—денъ“ и „Еже-мѣдѣльный Собѣдникъ“. Цѣна до июля 1912 года (15 книжекъ) 3 руб. съ пересылкою. Редакция: Москва, бл. Храма Спасителя, д. Копригина, кв. 37. „Віозеда“.

Вниманію всѣхъ ГГ. ОХОТНИКОВЪ!

Требуйте отвѣтъ отъ оружейнаго завода Ж. КОВОТНЫЙ въ ПРАГѢ чешской (Австрія) на замѣтки журнала „Охотничій Вѣстникъ“.

ВЕЛОСИПЕДЫ и МОТОЦИКЛЫ „ВАТТЪ“.

Въ настоящемъ сезонѣ нами выпущены новыя модели, на которыя обращаемъ вниманіе гг. любителей и спортсменовъ. Особенное вниманіе обращаемъ на нашу МОТОЦИКЛЕТКУ „Мотоваттъ № 215“ въ 1 1/2 лощ. силъ цѣной въ 295 руб. съ пересылкой и улоч. поштинной. Съ требованіями обратитесь къ лучшимъ велосипеднымъ фирмамъ, гдѣ таиыхъ нѣтъ—къ намъ по адресу: 0-во Германскій Экспортъ и Импортъ BERLINЪ 68, Ritterstrasse 50, соб. домъ. Deutscher Export und Import G. m. b. H. BERLIN 68, Ritterstrasse 50, e. H. Каталог на рускомъ языкѣ высылаются по требованію БЕЗПЛАТНО.

МОСКВА — ПРОВИНЦІЯ.

Всѣ получаемыя нами заказы исполняются въ собствен. мастерскихъ строго согласно указаніямъ въ письмахъ размѣромъ Благодаря крошкѣ лучшимъ спеціальнымъ (премированнымъ) кройщикамъ, наши дамскіе наряды оидатъ на фигурѣ идеально, съ особымъ чистотой парижскимъ шикомъ и изящностию, которыхъ не всегда достигають Ваши местные портнихы. Последн. элегантн. модели 1912 г.

ВЕРХНЯЯ ЮБКА

	№№ фасоновъ:								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Изъ чисто шерстян. матеріи высшаго качества плотной прочной доброты	5 75	7 25	9 75	6 50	7 75	5 50	10	5 75	8
Изъ варган. шелк. вельвета	12	13 75	—	12 75	—	—	—	—	—
Изъ сукна чистой шерсти, тонкой плотной доброты	9	9 75	9 75	9 75	10 75	—	12	8	8 50
Изъ мягкаго шерстян. трико, въ извѣстную англійск. полоску, въ среднѣ и темно-сѣр. цвѣтахъ (сезонныхъ)	4 50	5 50	—	5 50	—	4 50	8	4 50	4 75

Мѣрка юбки: длина передъ отъ пояса, длина бока, задъ, ширина талии и объема Цѣна юбокъ изъ шерст. матер.: черн., куб., таб. и сѣр.; сукна и вельвета черн. 10. Изыящное платье „Реформа“ безъ рукавовъ, изъ плотной чисто-шерстян. матер., въ цвѣтахъ черн., куб. и коричн., отдѣл. шелк. лент., незамѣнимо для дома, службъ и дорогъ 9 руб. То же съ рукавами 11 р. 75 к. Такой же фас. изъ шерст. трико въ темн.-сѣр. цвѣтахъ англійск. жанра, безъ рукавовъ 6 р. 50 к. То же съ рукавами 7 р. 75 к. 11. Элегантнѣйш. капоть фас. „Гейша“, изъ тонкаго бумажн. муслина, въ красив. восточн. рисункахъ, отдѣл. гдалью 3 р. 90 к. То же изъ шелковистой плотной бумаж. ткани „Токича“, отдѣланы шелгов. сатинетомъ 5 р. 75 к. Такой же фасовъ изъ чисто-шерстян. турецкаго платкакала въ розком. рисунокъ, съ оригинальной красив. каймой, богато отдѣл. бархатомъ 12 руб. Мѣрка для реформы и капоти: длина отъ леща до пояса, объемъ бедеръ и груди. Капоты и платья длины болѣе 145 см., а юбки 105 см. будутъ стоить нѣсколько дороже. Настоящимъ ручаемся, что выслаемыя нами готовыя вещи по качеству материала, работъ и издѣству покоръ будутъ выше Вашихъ ожиданій и превышаютъ назначенную имъ цѣну, и гарантіруемъ, что если таковыя вещи жажъ заказчика не отвѣчаютъ своей стоимости, то безрезервно принимаемъ ихъ назадъ и уплачив. деньги немедленно возвращаемъ обратно полностью. Высылаемъ наложеч. платж. безъ задатка. Магазины дамскихъ нарядовъ Т. Д. ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ и К. Москва, Тверская-Яасная, д. № 30—12.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., ул. Гоголя, 22.

Сементковскій, Р. И. СОЦИАЛИЗМЪ. Въ трехъ большихъ томахъ. Т. I. Русское общество и литература. Отъ Кантемира до Чехова. — Т. II. Русское общество и государство. Пересмотръ господствующихъ у насъ политическихъ взглядовъ. — Т. III. Русское общество и жизнь. Повѣсти и рассказы. 2008 стр. in 8°, на хорошей бумагѣ. Цена каждому тому — 2 р. 50 к., съ перес. — 2 р. 80 к.; въ перепл. — 3 руб., съ перес. 3 р. 30 к.

ФОТО графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. маркама: Gennert, Calle Padua Barcelona 26129 15-6

АКАДЕМІЯ ИНЖЕНЕРОВЪ
въ **ВИСМАРЪ**
на Балтійск. морѣ.
нотин. Принимаются окончивш. 6 кл. гимназій или реальн. уч. Новѣшнія лабораторіи.
Stadt Wismar, 36368 10-1

Каждый самъ устроитъ станокъ для выдѣлки пустотѣлыхъ камней, вполнѣ замѣняющей дорогіе станки. Модель и описаніе 7 р. Готовые станки 25 р. безъ пересылки. СПб., В. О., 21 л. Горн. Инст. В. И. Баллиу.

БРЮКИ-РЕЙТУЗЫ за 2 р. 90 к. изъ діавог. шит. модно, черн., сѣл., зелен. дв. Указ. длину брюкъ и шага, объемъ пояса. Выс. почт. налаг. перес. 55 к.; съ формен. карт. дорож. на 50 к., въ Сибирь разн. вѣсон. Непонрав. возвращ. деньги. Лодзь, „Артель Портныхъ“ И.

За достоинство препаратъ награжд. 12 мед., 3 динл. и Госуд. Герб.

„**ЭКСПИКАТОРЪ** **де РИТТЕРЪ**“ Единственное самое практическое и дешевое средство для предохраненія дерева отъ сырости, древеснаго гриба и пасткомыхъ. Адр. для писемъ: „Экспикаторъ де Риттеръ“, Варшава. Требуется брошюръ. 36350
Нужны дѣятельные агенты.

Сукно дешевле

Нѣтъ лучше и практичн. гладкаго (безъ всякихъ рисунковъ) шерстян. сукна, двѣтово: черн., т-синій и мареного отрѣзъ въ 41 арш. длины и 2-хъ арш. ширины для полного мужск. костюма за 3 р. 80 к. Также изготовляются изъ этого сукна костюмы, состоящ. изъ 2-хъ бортовой тужурки съ отлож. воротничкомъ и брюки съ высокими поясами, замѣняющ. жилетъ, на хорошей подкладкѣ и прочно шитый, за весь костюмъ 5 р. 75 к. Высылаются почтой налож. платеж., присчитывая за пересылку одного или 2-хъ предметовъ 80 к., а въ Сибирь еще 85 к. Мѣрка для костюма, длину тужурки и рукавовъ: объемъ груди, длину брюкъ и шага. За доброту и качество гарантируемъ. Если не понравится, обратно деньги возвращаемъ. Адрес.: М. А. Бабушкинъ, Лодзь, 1-ое отд. П.

НОВЫЕ АЛЬБОМЫ ТАНЦЕВЪ

вышли изъ печати для **ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ, БАЛАЛАЙКИ, ВЪНСКОЙ и друг. ГАРМОНІИ** по нотной и цифровой системѣ.

ЛЕГЧАЙШЕСАМОУЧИТЕЛИ

съ пѣсенниками въ 200 пѣсенъ для всѣхъ инструментовъ.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТ. КАТАЛ. НОТЪ № 1. СКЛАДЪ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТОВЪ

И. А. НОВИКОВА. Москва, Никольская. 80077 8-1

МЫЛОВАРЕНІЕ

Наши всякому доступные рецепты и орудія даютъ всякому вѣрный заработокъ и самостоятельность. Подробности бесплатно. Мылов. заводъ И. Я. Марна, Либава, Курл. г.

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Удовольств. высылаемъ бесплатно. (27)

Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новгородская, 9—12.

КОНФЕТЫ НАФЕ (Café de Nafé) ДЕЛАНГРЕНЬЕ противъ **Кашля, Простуды и Бронхита**
13-13 33472

ИГНАТИЧИ. Питомники розъ, парковыхъ, дѣсныхъ и плодовыхъ деревьевъ **В. В. ЕЛЬСКАГО.** Почт. и телегр. адр.: „Минскъ Игнатичи Питомники“. 660 сортовъ розъ, свыше 200 новостей. 36367 Иллюстр. каталогъ—бесплатно. 5-1

фото- графическія аппараты продаются въ **РАЗСРОЧКУ** въ Т./Д. **ЛОРЕНЦЪ и К^о.** Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейсъ-курантъ и условия разсрочки—беспл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк. 36369 2-1

БРЮКИ діAGONALEВЫЯ за 1 р. 90 к.

Высылаемъ почтой налож. платеж. дѣльный отрѣзъ высшаго сорта діagonalъ въ 1 арш. 10 верш. для дѣл. брюкъ. Двѣта: черн., т-син. и зелен. всего за 1 р. 90 к. Диagonalъ отличается прочн. и практичн. въ носкѣ; по желанію высыл. готовыя брюки (рейтузы) за 2 р. 90 к. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За пересылку прясел. 55 к., при выпискѣ 3-хъ отрѣзовъ или 3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ. Не поврания. прывам. обратно.

Адресов.: г. Лодзь, фабр. „Лодзвискій Экспортъ“ А. 43. 36350 4-1

ДАМЫ, которая должны беречь свое здоровье, пусть читаютъ нашу брошюру „Выладе въ Гигіену Брака“, оставлена известн. врачами. Всѣми врачами одобрено. Наилучшее изъ нынѣ существующ. На пересыл. приложить двѣ 7-ми коп. марки. **МОСКВА, Козицкій пер., домъ Бахрушина, кв. 170. „НАССОВІА“**

Головной и спинной мозгъ составляютъ центральную часть нервной системы. Нервность, нервная слабость, невралгическія, истерія происходятъ отъ заболѣванія нервныхъ стволовъ, произносящихъ все тѣло, и выражающ. собой ослабленную и ненормальную дѣятельность головного и спинного мозга. Большею частью она приобрѣтается отъ слишкомъ большого напряженія силъ, многочисленныхъ заботъ и потрясеній. Надо заботиться о подлходящемъ питаніи мозга, о восстановленіи истраченного элемента его. — **фосфора**, безъ котораго, по выраженію знаменитаго философа Молешота, не рождаются мысли. Фосфоръ вызываетъ богатство мысли, остроту мысли, памяти; повышаетъ умственную дѣятельность, усиливаетъ энергію организма. Только усильное употребленіе подлходящаго питательнаго препарата можетъ помочь дѣлу. Такой матеріалъ, и въ самой рациональной формѣ, даетъ намъ

„КОРДІАЛИНЪ“

Д-ра мед. **К. ГАРТМАНА, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 57—N. 41,** высылающаго бесплатно популярную брошюру о нервныхъ болѣзняхъ и достаточное количество **КОРДІАЛИНА** для пробнаго леченія. 36373

ПОЗВОЛЬТЕ ПРЕДСКАЗАТЬ ВАМЪ ВАШУ СУДЬБУ СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Чтобы познать всю Россію съ моей дивной системой Окултызма — „Успѣшное Развитие“ и „научное Предсказаніе Судьбы“ — я только на короткое время буду высылать даромъ опредѣленіе Вашего характера съ полными указаніями Вашихъ качествъ и недостатковъ и Вашихъ шансовъ въ будущемъ.

Въ то же самое время, я раскрою истинно дивныя скрытыя тайны системы Великаго Браминскаго Успѣха, который дастъ возможность, имѣющимъ счастье обладать имъ, достигн. успѣшно, легко и быстро Богатства, Здоровья и Влажня и Силу надъ мужчинами и женщинами.

Вы хотите знать Ваши скрытыя дарованія, шансы, затрудненія и препятствія? Хотите улучшить Ваше настоящее положеніе и успѣвать тамъ, гдѣ другіе терпѣли поражение? Хотите достигн. полного счастья, привести въ исполненіе всѣ Ваши желанія, быть успѣшнымъ въ дѣлахъ, любви и во всемъ остальномъ?

Я не только укажу Вамъ въ чемъ Вы сильны и въ чемъ слабы; не только укажу Вамъ на ваши скрытыя дарованія и возможности, о которыхъ Вы никогда не мечтали, но я также укажу Вамъ путь абсолютной силы и какъ Вы немедленно, легко и успѣшно можете удовлетворить всѣ Ваши желанія.

Прочтите, что другіе говорятъ:

Графъ А . . . знаменитый дипломатъ:
Опредѣленіе моего характера дѣйствительно удивительно вѣрно, а Ваша Система-Успѣха— болѣе чудесна, чѣмъ я могъ себѣ представить.

Баронесса Эпинай:
Я никогда не видала ничего такого, что бы было такъ поразительно вѣрно, какъ Ваше опредѣленіе моего характера, а Вашъ совѣтъ былъ мнѣ значительной помощью.

Г-нъ Александръ Дурандъ, знаменитый коммерсантъ, оперирующій на Биржѣ:
Искренно Вамъ благодаренъ за все, что Вы для меня сдѣлали. Вашъ совѣтъ былъ для меня полезнѣе, чѣмъ я могу Вамъ это сказать, и все, что Вы мнѣ сказали, вполнѣ оправдалось.

Подобные шансы имѣются и у Васъ. Пропустить ихъ—значитъ остаться въ такомъ положеніи, въ какомъ Вы теперь находитесь; воспользоваться ими, значитъ: быстрое достиженіе исполненія Вашихъ желаній и амбіцій. Въ теченіе десяти—пятнадцати дней все въ Вашемъ существованіи можетъ измениться и жизнь Ваша можетъ стать безпрерывнымъ теченіемъ полного счастья, здоровья и успѣха.

Напишите мнѣ сегодня же. Возможно, что это предложеніе никогда больше не появится. Я никакой платы не назначаю за опредѣленіе характера и за Урокъ-Успѣха, который я Вамъ пошлю, но я только прошу Васъ заплатить почтовые расходы и расходы по письмоводству. Для этой цѣли Вы должны вложить 50 коп. маркама въ письмо къ

PUNDIT AMAR NATH 180 Craven House, Kingsway, LONDON, ENGLAND.

ПУНДИТЪ АМАРЪ НАТЪ 180 Крейвенъ Гаусъ, Кингсвей, ЛОНДОНЪ, АНГЛІЯ.

Письмо въ Англію оплачивается 10 коп. маркама. 36374

Разрешен, Киевск. Учбн. Округ. курс **БУХГАЛТЕРИИ**
А. П. БОБИРЯ, въ Киевѣ
(существовать съ 1834 года)
скоро и основат. выучит. всяк. посред.
перописки, валютной, усл. преподав.
Условия высылаются бесплатно. 4-2

ПОЧТОВЫЕ МАРКИ
20,000 различных, гарантиров. настоящих.
Превосходн. выборъ марокъ высылаютъ по
желанию коллекционерамъ со скидкой отъ
40—60% ниже всѣхъ каталоговъ:
А. Вейс, Вѣна (Австрія), I, Адлергассе 8.
Покупка и обменъ марокъ. 80177

ВОЗЗВАНІЕ.
Въ с. Дерново строится храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая. Денегъ нѣтъ.
Откликнитесь, Благодѣтели, на мое всенародное
прошеніе, помогите, кто чѣмъ можетъ.
Славъ, добрый братъ, свое имя, я буду молиться
за тебя. Адресъ: ст. Митляево, Калужской губ., въ село Дерново, Сытинскому
Александрѣ Тихонирову. 80316

Самое нѣжное и вѣрное слабительное средство.
Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
ШОКОЛАДЪ
„ДРАСТИНЪ-ЛЮБЕЛЬСКІЙ“
Пріятемъ на вкусѣ и безусловно дѣйствуетъ.
Коробка 50 коп. для дѣтей и взрослыхъ.
Лабор. Апт. Любелъскаго, Варшава.

Высылаются за налож. плат. по почте 2 короби
за 1 р. 25 к. съ перес. Въ С.-Петербурѣ
главные склады: Русское Общ. Торговл.
3-1 Антен. Товар. и Штоль и Шмядъ. 80318

БРЮКИ РЕЙТУЗЫ
за 2 р. 90 к. изъ прочной диагональ,
хорош. шит., цвѣта: черн., т. и св.-сил. и зеленыя. Указать
данну брюкъ, шага и объемы пояса.
Высыл. почтой налож. плат. безъ
задатка. За перес. 55 к., въ Сибирь
75 к., при выпискѣ 3 брюкъ
перес. за нашъ счетъ. Не поспр.
возвращ. деньги. Адр.: **ЛОДЗЬ,**
почт. яд. 502. Товариществу
„ФАБРИКАНТЪ“. 7. 80321 3-2

РУЧНОЙ КИРПИЧНЫЙ ПРЕССЪ ПЕТТЕРА
Изготавливаетъ высококачественный дешевой кирпичъ прямо изъ
жирной глинѣ, безъ песка и воды. Машина эта не
требуетъ никакихъ работъ, а потому она особенно
цѣнна въ сельскомъ хозяйствѣ. Цѣна 150 руб. Подробное
описание съ отзывами сельск. хозяевъ высылается
бесплатно. **Н. ПЕТТЕРЪ,** машинный заводъ,
Тамбовъ 31. 80323 2-1

БИРЖЕВЫЯ
поручения исполняетъ и спеціальныя
счета „ON CALL“ открываетъ для
столичныхъ и иногороднихъ клиентов.
БАНКІРСКІЙ ДОМЪ
ТОВАРИЩЕСТВА
„Кирѣвъ, Петровскій и Ко“
СПБ., Морская, 23.
Брошюра „Царство Золота“ — Биржевыя
высыл. бесплатно.

Только подлинно съ этою фабр. маркою
Huste-Nicht
„**НЕ КАШЛЯЙ**“
медо-травяной-малышъ-экстрактъ и
конфеты
Л. Г. ПИТШЪ и Ко
въ Бреславль.
Употребляется ПРОТИВЪ КАШЛЯ, МО-
КРОТЫ, ОХРИПЛОСТИ, СТРАДАНИИ
ГОРЛА и ГРУДИ.
Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к.,
конфеты 30 и 50 к. Упаковка и пересылка
считается особо.
Главный складъ для Россіи въ С.-Петербурѣ,
у „Т-на С.-Легорб. ТЕХНОЛОГИЧ. лабораторія“,
Линкопская, 123.
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ ма-
газинахъ Россіи. 34539 14-9

ЛѢПНЫЕ БУМАЖНЫЯ
архитектурн. украшенія. На международ. строг.
выстав. получ. серебр. медалъ 1908 г. Всѣ
стили: для отѣл. домовъ, дачъ, деревей, торгов.
помѣщ., парада. Лѣства и т. п., какъ-то: ро-
зеты, углы, карнизы, фризы, тяги, баг., цѣ-
лыя потолки: панеля, рамки и всевозм. украш.
для стѣлъ. Деш., красивы и практичны, легка
для переноса и при постан. Рекоменд. фаб-
рика издѣлій изъ бумаги **А. Г. Ильина,**
СПБ., Литовскій рын., № 6, соб. д. Лит. В.
Иллюстр. пр.-кур. выс. по почт. 70 к. марк.

БЪЛИЗНА ЗУБОВЪ
ДЕНТИНЪ
В. ГЕННА въ ВѢНѢ.
ОСВѢЖАЕТЪ, УМЯКНИВАЕТЪ.
КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ
ВЪ ГАЗЕТЫ?
Лобочн. зараб. для кажд. Подробн. проси.
за двѣ семик. мар. Адресъ: Киевъ, Южному
№ 23 Издательству, отд. 3. 6-9

САМООБУЧЕНІЕ АДВОКАТУРЪ.
Издан. нами Популяр.-юридич. книга
„АДВОКАТЪ“, обучающая основ. веденію
всѣхъ дѣлъ и составленію всевозможн. бу-
маж. высл. съ налож. платж. за 2 р. 20 к.
а въ переиздѣ 2 р. 45 к. Много благодар.
гор. Сѣдлецъ, изд. А. Палуба, 50.

ВО ВСѢХЪ СЛУЧАЯХЪ,
когда требуется искусственное вскармливаніе, лучшей замѣной материнскаго
молока для грудныхъ дѣтей со дня рожденія является
ПИЦЦА „АЛЛЕНЪБЭРИСЪ“
Фабрики **„ALLEN & HANBURYS LTD“**, London.
Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

АНГЛІЙСКОЕ ТРИКО „ДОРДЪ“
Самая прочная и элегантная шерстяная
матерія для мужскихъ костюмовъ, темныхъ
цвѣтовъ за отръвъ въ 4 1/4 арш. для по-
лнато костюма 4 руб. 75 коп. Лучшаго
сорта 6 руб. 75 коп. Навысшаго сорта
9 руб. 75 коп. Не смѣшивать съ галлами
дешевыми. При заказѣ 3-хъ или болѣе
отръвовъ сразу прилагаю ко всѣмъ отръ-
вамъ подкладку бесплатно. Высылаю съ на-
ложн. платежомъ по почтѣ. Если товаръ
по поправкѣ возвращаетъ деньги. Въ Си-
бирь по получешию задатка. Адресовать:
И. Ю. Бугайскому, г. Лодзь.
Почт. яд. 392. Н. 80348

ВЪ КОНТОРЪ
издателя-вилагопродавца **А. Д. СТУШИНА,** МОСКВА, Никольская ул.,
рядъ съ Ремесленной. Упр.
ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА
КАКЪ НАДО СТРОИТЬ ДОМА.
ПРАКТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО.
Строительные матеріалы, работы, части зданий, службы, указания по составленію
сметъ, строительныя законоположенія. **СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ.** Сост. Инженеръ
М. К. Пророковъ. Преподав. и Директоръ Москов. средн. строительн.-техн. училыц.
и строительн. курсовъ.

LOTION DEQUEANT
Умываніе Ловиана Декантъ.
ВОЛОСЫ Средство для рожденія волосъ,
БОРОДА превращаетъ выщеленіе,
БРОВИ предохраняетъ естественн., воз-
РЪСНИЦЫращаетъ первоначальную
цвѣтъ, безъ употребленія
краски, во всякомъ
возрастѣ и во всѣхъ
случаяхъ. **Стойкая безмялота.**
Высылаются безвозмездно наложеніемъ
изъ Отчета, принатаго Академіей
Медицины въ Парижѣ. Пишемъ в
лично: **L. DEQUEANT, Рн" 38, rue Signal-
court, Paris.** Остерегайтесь многочисленныхъ
покраденій и поддѣлокъ. **Продается
во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.**

Изданіе третье, исправлен., и дополнен., съ 1103 рисун., 1170 стран. М. 1912 г.
Цѣна 3 руб., въ библио. перепл. — 3 р. 60 к., въ коллектор. сафьян. корешк. — 4 руб.
На пересылку прилагать по 60 коп. 80316

„ГАРРАСЪ № 0“
САМАЯ ПРОЧНАЯ
САМАЯ ДЕШЕВАЯ
3 Р. МАШИНА 3 Р.
для чистки и точенія
ножей и вилокъ.
За пересылку наложн. платежомъ и упорноку
65 коп.
ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ для РОССІИ:
Вильмсъ, Гольштейнъ и Висковатовъ,
ОДЕССА, Польская, 17. 80335

Не роскошь, а необходи-
мость. Не реклама, а фактъ.
Каждый можетъ выписать и имѣть
за 2 рубля настояще Америкнские
ботинки мужские или дамскіе, любого
цвѣта: бѣлаго, чернаго или желтаго,
жедаемого фасона. На отъѣтъ 4 семн-
вопосечн. марки. Девять бумажками
или марками до 10 рублей можно
выслать въ заказномъ письмѣ.
Адресъ: Америка (United States)
New-York, City Str. Marks Place, 36,
D. Danziger. 80319

ТЕПЕРЬ ВЫ МОЖЕТЕ ИМѢТЬ
дѣйствительно полный, подробный и точный анализъ характера,
опредѣленіе прошлаго, настоящаго и будущаго
не за 6 руб., а только за 1 руб.
ПОЗНАЙТЕ СЕБЯ, ПОЗНАЙТЕ ДРУГИХЪ.
Пришлите почитать свой или интересующей Васъ личности, со-
общите при этомъ имя, годъ, мѣсяцъ и число рожденія и назъ
сколькихъ душъ состоитъ личная семья писавшаго. По этимъ
даннымъ Вы получите отъ ученаго **Френо-Графолога Х. М.**
ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКА (автора научныхъ трудовъ) заказ-
нымъ письмомъ полный, подробный и точный анализъ
характера съ опредѣленіемъ прошлаго, настоящаго и
будущаго, отвѣты на всѣ предложенные вопросы,
цѣнные совѣты и предупрежденія.
Анализъ высылается за 1 руб. (одинъ рубль), можно марками,
только въ заказномъ темномъ и плотно заклеенномъ письмѣ,
наложеннымъ платежомъ на 30 коп. дороже. Адресъ: Психологъ-
Френологу Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКУ, Варшава,
Пенкная, 25. Отд. I. Брошюра со множествомъ отзывовъ и благодарностей отъ высоко-
поставленныхъ особъ прилаг. при всякомъ заказѣ. 80339

ПОСЛѢДНІЕ НОВОСТИ
ЛУЧШІЕ АМЕРИКАНСКІЕ
ГРАММОФОНЫ
ТОНАРМЫ
СОВЕРШЕННО
БЕЗЪУМНЫЯ
ДВУХСТОРОННИИ
ПЛАСТИНКИ: **ОМОКОРДЪ,**
ФАВОРИТЬ,
ЛИРОФОНЪ,
БЕКА и ДРУГ.
ЯКОВА ПЕТРОВИЧА РОЗМЫСЛОВА
ТРЕБУЙТЕ САДОВАЯ 38 ВЫСЫЛАЮ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ С. ПЕТЕРБУРГЪ. БЕЗПЛАТНО
ЦѢНЫ ВПРЪ КОНКУРЕНЦІИ

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.
Желаете ли вы обладать сверхесте-
ственной силой? Знать удивительныя
волшебныя свойства некоторыхъ травъ
и камней? Обладать таинственною любовью?
Знать магическія секреты любви?
Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать
сны? По линиямъ руки читать судьбу
и вообще обладать великими тайнами
астрологіи, оккультизма, спиритизма
и черной и бѣлой магіи. Не смѣшай-
те обыкновенн. книжк. фокусовъ, пре-
лагаемъ подъ такимъ же назван. Цѣна
съ перес. и налож. плат. только 1 р.
75 к. Съ заказ. обратн. С. ПЕТЕРБУРГЪ,
6-3 **РОДЖЕРСЪ,** Невскій, 60—3. 8015

Составлено
подъ руководствомъ
высокаго государственнаго ученаго
АЛЕКСАНДРА БЕЛОБОРОВНА
КОПЕЧАТЕЛЬСТВО
для сбора
пожертвованій на
ремесленное
образованіе
дѣтскихъ
ПРОСИТЬ
оказать жертвовать
НЕУЖНЫЯ
вещи
обременяющія
всякое
хозяйство
СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО.
ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.
Просить ничего не снимать и ничего не
бросать въ уличный лямъ, все будетъ принято
съ благодарностью.
По какому требованію присылать выдѣ-
щенн., который обязанъ жертвовать выдавая
квитанцію, какъ бы мало пожертвованіе не было.
Тарасовъ пер., 26-а.

Kyffhäuser Technikum Frankenhau-
sen (Германія). Электр., машиностр., же-
лѣзостр., архитектур. 1 Политехнической
30120 Институтъ сельско-хоз. машинъ, 17-8
 Больш. машин. лаборат.

ЗИМНЯЯ БРЮКИ РЕЙТУЗЫ

за 2 р. 90 к. изъ прочной зимн. диагональ, хорошо сшит, цѣта черн., т.- и св.-син. и зеленый. Уклавть длину брюкъ, шага и объемъ пояса. Высыл. почтой налож. плат. безъ задатка. За перес. 55 к., въ Сибирь 75 к., при выпискѣ 3 брюкъ перес. на вашъ счетъ. Не повр. возвращ. деньги. Адрес: **А. Кивману, Лодзь, № 30—Я.**

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕНЪ ИМѢТЬ ЭЛЕКТРИЧ. ОСВѢЩЕНІЕ по-средств. новыхъ, спеціальна для электрич. освѣщенія элементовъ. Полный приборъ для горѣнія 1 лампы 200 час. освѣщ. отъ 6 р. 50 к. безъ пересылки. Батареи крутн. разнорѣзъ по треб. Рентген. аппараты и принадлеж. для врачей и школъ, модели беспроволочн. телеграфа, медиц. электро-аппар., электро-массаж. аппарат., домашн. телефоны, звонки и принадлеж. Малые Электромоторы и динамо, карман. и служебн. фонари, аккумуля. Требуйте каталога бесплатно. Полный каталогъ по получению 20 коп. мар-ками. Я. ФРИДЛЬ, СПбургъ, Павловская, 5-Н. Тел. 537-26.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
 Сѣмянная Торговля и Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
 симъ имѣть честь довести до свѣдѣнія любителей, что
 иллюстриров. каталоги сѣмянъ, Шапжиковъ, Георгины и пр. на 1912 г.
 изданы и высылаются по требованію бесплатно.

БРЮКИ ДИАГОНАЛЕВЫЯ за 1 р. 90 к. Высыл. почтой налож. платеж. цѣны отръвъ вышшаго сорта диагональ въ 1 арш. 10 вершк. для цѣлыхъ брюкъ. Цѣта: черн., т.-син. и зелен., всего за 1 р. 90 к. Диагональ отлич. прочн. и практич. въ носкѣ. Но желанію высыл. **ГОТОВЫЯ БРЮКИ (рейтузы)** за 2 р. 95 к. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За пересылку причес. 55 к. При выпискѣ 3-хъ отръвовъ или 3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ. Не повр. при. обратно. Адрес: Суконов-шерстяная мануфактура, Лодзь, № 30—Я.

ОСТЕРЕГЪ ЗАРАЗЫ ДЕЗИНФИЦ. ТЕЛЕФОНЫ
ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
 РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВ. Т-ВА НАФТА
 ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
 Фл. 40к ЗА ПЕРЕС. ПОЧТ. 1-6 фл. 35к

Старѣйшая изъ фирмъ
ТОРГ. ДОМЪ
„МОРИСЪ“
 сущ. съ 1881 г.
 СПб., Невскій, 43—1, у.г. Троицк. Тел. 44-74.
 Предлагаетъ готов. и на заказъ статское мужское воорѣж. покроя, элегантн. платье, формы военныя и гражданскія, шитья собств. золотомъ. Безпл. высыл. пр.-курантъ немал.

ПУДРА
GERMANDRÉE
 (ЖЕРМАНДРЕ)
 чудно благоухающая, незамѣтная на лицѣ, плотно пристаётъ къ кожѣ, обезпечая ей гигиену и красоту. КРЕМЪ GERMANDRÉE придаетъ кожѣ нѣжность. **MIGNOT-BOUCHER 19, rue Vivienne PARIS.**

БЕЗПЛАТНО
 Высылаемъ нашъ новый иллюстрированный **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** граммоф., „Театр. иллюз.“ швейн. машинъ, велосипедовъ и др. на русскомъ языкѣ.
 Требуйте его по адресу:
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „Ф. ФИНКЕЛЬШТЕЙНЪ“
ГЕРМАНИЯ, БЕРЛИНЪ Нальт. ул. № 120.
 Exporthaus „F. FINKELSTEIN“, BERLIN—Сд., KantstraÙe № 120.
 P. S. Письма оплачиваются 10 к. маркой, открытыя — 4 коп.

Сѣбно продаются по небывало дешевой цѣнѣ **2.000.000** художеств.
 открыт. писемъ изъ Заграницы, работы, праздничн., пасхальн., любовн. сценъ, женск. головы. Третьяковск. галерея в Парижѣ, салоны, а также и другіе интерес. виды, какъ ландшафты, пейзажи и т. д. Для образца выслать 100 шт. за 1 р. 25 к., за 200 шт. 2 р. 20 к., за 300 шт. за 3 р. 30 к. съ наложн. платеж. по почтѣ безъ задатка. Каждая сотня имѣть 100 рисунковъ. При заказѣ больш. партія даются большаа скидка. За улавок. и пересылку улач. заказъ, по почтов. тарифу. Адрес: Эксп. Дому художеств. 3-3 окр. А. А. ПЕИОНЖЕКУ, ЛОДЗЬ, Н.

АКСЕЛЬСКИЕ ОГУРЦЫ
 разводятся въ с. Аксель и его окрестности — Уреѣ, Бойневскѣ и пр. Сѣмена ихъ впервые были вышлены въ продажу жойонскимъ отцомъ нашимъ И. С. Барышниковымъ въ 1891 г. и получили за 20 лѣтъ широкую известность. Въ текущемъ году при общемъ неурожѣя огорода, сѣмянъ въ Зап. Европѣ в Россіи мы продаемъ сѣмена Аксельскихъ огурцовъ по 2 руб. за фун. Запасъ незначительн: дѣны могутъ повыситься. Просимъ обращаться заблаговременно. Безденежныя заказы не исполняются. Адрес: Урейское почт. отд. Красноободского у. Пензенск. губ. Адріану Ивановичу Барышникову.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-ВАРНАЙ
 „Марленбадекия Редукционныя Шиллы“ противъ

ОЖИРѢНІЯ
 и стѣнное слабительное средство.
 Настоящая улаковна въ коробкахъ краснаго цѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

УСТРАНЕНІЕ ПРИЧИНЪ,
 вызывающихъ запоръ,
 потребленіемъ
КАСКАРИНЪ ЛЕПРЕНСЪ
CASCARINE LEPRINCE
 Одна или двѣ пилюли вечеромъ передъ сномъ. Правильное дѣйствіе. Превосходное слабительное, предписываемое всѣми врачами.

къ ПРЯДОЯЩИМЪ ЮБИЛЕЙНЫМЪ ТОРЖЕСТВАМЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!!
1812 — 100 — 1912
 ЛѢТЬ

заказано на память въ одномъ изъ лучшихъ художеств. заведений міра многоименное количество художеств. открытыя писемъ. Связки съ замѣнательн. картинъ худож. В. В. ВЕРЕЩАГИНА: НАШЕСТВІЕ НА РОССИЮ НАПОЛЕОНА I СЪ ЕГО ГРОЗНОЙ АРМІЕЙ. БИТВА ПОДЪ БОРОДИНО. ПОЖАРЪ МОСКВЫ. ВИДЫ ВСѢХЪ СРАЖЕНІЙ. ПОРТРЕТЫ ГЕРОЕВЪ. БЫСТВО НАПОЛЕОНА ИЗЪ МОСКВЫ. ГИБЕЛЬ ВЕЛИКОЙ НАПОЛЕОНСКОЙ АРМІИ, и прочіе виды изъ Третьяковской галереи, всего до ста сюжетовъ. Даны таковыя были доступны каждому, начиная вышшо 4 р. 50 к. только 1 р. 80 к. за сотню. При заказѣ 300 шт. сразу прилагаю на память 3 вышшаго художеств. альбома бесплатно. Высылаю съ наложн. платежомъ по почтѣ. Адресовать: Лодзь, 1 отд. художеств. издат. М. Н. КАЦУ.

Подарокъ къ Св. ПАСХѢ!
 Разъ въ жизни! Громадный СЮРПРИЗЪ! **600** предметовъ **3 р. 90 к.** только
 1. Отръвъ въ 4 1/2 аршина на полный мужской костюмъ, трыо „франція“ или готовую верхн. дамскую юбку, сшит. по послѣдн. модѣ, во всѣхъ цѣтахъ, указ. длину и объемъ пояса.
 2. Пара элегантныхъ сережъ изъ американскаго золота, украш. имит. брилліант. на дроток. камнями.
 3. Прелестное дамское кольцо, украш. драгоцѣнн. камнемъ.
 4. Элегантная мужская цѣпочка изъ американск. золота
 5. Чудный ялгарный мушкетеръ.
 6. Чуда. дамск. кольцо (ожерелье) со многими ориент. жемчужинами съ патент. застежкой.
 7. Элегантная мужская шпилька для галстука, украш. чуда. жемчужин. или драгоцѣнн. камнемъ.
 8. Чудная дамская брошь, украш. сплош. им. брилліант. камнемъ.
 9. Чуда. мужское кольцо, украш. драгоцѣнн. камнемъ.
 10. и еще 590 интересн. и полезн. предметовъ. За всѣ 600 предметовъ, включая костюмъ, считаемъ только 3 р. 90 к. (всѣхъ въ отдѣл. стоимъ эти деньги).
 Высылаются по почтѣ наложн. платежомъ безъ задатка. Пересылка 55 коп. При выпискѣ 3-хъ или болѣе гарнитуръ пересылка на счетъ фирмы. Безъ риска. Не повр. приим. обратно и возвращ. деньги сполна. Адрес:

М. РОЗЕНТАЛЬ,
ЛОДЗЬ, Петроновская ул., № 120. Н.

ФИСГАРМОНІИ
 собственной фабрики въ Лейпцигѣ и известн. фабрикъ Карпенгеръ и Шидмайеръ, рекомед. Главачемъ, Листомъ и Гензеломъ въ очень большомъ выборѣ: въ 130, 140, 150, 175, 190, 220, 240, 250, 300, 400, 500 руб. и дорожж. Дешевыя въ 90 и 100 р. Складныя въ 35 р. Допускается разсрочка.

Прейс-курантъ высылается по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,
 С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Бузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

25 предметовъ только за 3 р. 95 к.
 Высылаемъ по оптов. цѣнѣ 25 цѣнныхъ полезныхъ необходимыхъ предметовъ: 1) Изящн. мужск. карман. часы Хронометръ-Дикеръ на 15 камн. изъ черн. ворон. стали, заводъ головк. разъ въ 36 час., вывѣрен. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. 2) Цѣнь изъ настоящ. американскаго золота или бѣлаго металла. 3) Брелокъ-Кинематографъ съ 2-ми мѣняющ. видами интерес. жещ. 4) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 5) Замшевый кошелекъ для часовъ. 6) Настольн. закр. безопасная бритва „Мульмута“, котор. каждый можетъ брити самого себя безъ подготовки. 7) Заграницн. футляръ для бритвы. 8) Никелевая каточка. 9) Никелевая чашечка. 10) Ремень для точенія бритвы. 11—14) Карман. кожан. Нессе-серъ съ 4 необходимыми предметами. 15) Кожан. портмоне съ 7 отдѣл. заграницн. выдѣлки. 16) Штемпель явл. отчество и фамиліи заказчика. 17) Флаконъ краски для штемпеля. 18) Живая панорама (см. рис.) показыв. буквально какъ въ натурѣ всевозможн. виды, группы и проч. 19—24) 5 худож. исполнен. худож. картинъ въ панорамахъ. 25) Складныя ножницы въ роскошн. футлярчикѣ. Всего только за 3 р. 95 к., Такой же гарнитуръ съ дамскими часами 4 р. 60 к., съ глянчи 3-ми крышками мужск. явл. дамск. часами 5 р. 15 к. Высыл. налож. платеж. и безъ задатка. Пересылка 55 к., въ Сибирь 85 к. Адресов.: Экспортному Дому Т-во „ВЕНЕРА“, Варшава, Паская, № 14—30. P.S. По желанію гг. заказчиковъ можемъ бритву съ прибор. захѣтн. на кольцо золотое 56% съ америк. брилліантомъ (см. рис.).

Г-жа САРА БЕРНАРЪ, Парижъ, пишетъ:
 „Г-нъ Лейхнеръ, я очень счастлива, что могу принести Вамъ благодарность за Ваши прекрасные фабрикатъ.
 „Я никогда болѣе не буду употреблять другой театральн. парфюмеріи и только Вамъ буду посылать изъ Парижа свои заказы.“
 Такая блестящая рекомендація увеличиваетъ на большой успѣхъ пудры въ граммировомъ Лейхнера.
 Особенно рекомендуемъ:
ЖИРНУЮ ПУДРУ ЛЕЙХНЕРА.
 Эта прекрасная пудра для лица для ежедневнаго употребленія, она неизмѣтна на лицѣ и придаетъ ему интересную красоту, восхищающую весь міръ.
 продается вездѣ.

Leichner's Fettpuder.
Leichner's Fettpuder.
 Главн. складъ для Россіи и Т-ва „С.-Петербургская ТЕХНО-Умножительная Лабораторія“

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 8.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 25 февраля 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ порос. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по следующей цѣнѣ за строку коннпарель въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы); передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Н. Г. Помяловскаго“ кн. 2.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

КОРСЕТЫ И. Г. АБРАМСОНЪ.

МОСКВА, Тверская, 29; Лубянской пассажъ, 11; Никольская, 17.

ВСѢ НОВѢЙШІЯ МОДЕЛИ отъ 1 р. 60 к.

„КОРСЕТЪ-ПЕРЧАТКА“ изъ трико и каучука отъ 13 р. Выставна и продажа лично привозенныхъ Парижскихъ моделей.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ,

слабитъ легко и ѣжно.

Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр., въ 2 р.
разн., можно марками и налож.
плат. Торг. льготы. Москва, почт. ящ. 712.

ВАЖНО ДЛЯ ВСѢХЪ
Новость XX вѣка! Самостоятельные
электрическіе стѣн. часы, самозаводящіеся
внутри. электро-моторомъ. Небывал. практи-
чность и удобствѣ! Треб. каталогъ без-
платно. Нужны представители. Адр.:
Варшава, 2-ое почт. отдѣл. А. М. Бахнеру.

МОДЫ БЕСПЛАТНО
См. объявленіе стр. 103-104

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроение и электротехника.
Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ
и мастеровъ. 10-4
Дир. проф. Шмидтъ.

ВОЗЗВАНІЕ.
Добрыя Христіане! Помогите намъ, ради
Христа, достроить и благоустроить храмъ во
имя Успенія Пресвятыя Богородицы, св. вел.
муч. Георгія Побѣдоносца и святителя Ди-
митрія Ростовскаго. Мы же вознесемъ свои
молитвы предъ Престоломъ Всевышняго за
васъ и вашихъ сродниковъ—живыхъ и умер-
шихъ. Адресъ: П. О. „Томкино“, Смолен. губ.,
священнику села Кулешова (Георгія-Куле-
шей), Мельническаго у., о. Василію Низяеву.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ
отдѣльныхъ музык. пьесъ,
расположены по степенямъ трудности и
слабости. Аппликатура и пр., подъ редакц.
выдающихся педагоговъ-специалистовъ.
Для фортепиано:
„Классическая библиотека“, проф. К. Черни
(409 №№). „Прогрессивная библиотека“,
Р. Вильшай (398 №№). „Recueil de piéces
classiques et modernes“, Н. Гарнан (130 №№).
Реперт. изъ сочи. русск. композиторовъ
М. Пресмана (222 №№).
Для скрипки съ фортепиано:
„Полн. курсъ скрипичной игры“, проф.
Г. Дулова (162 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова
(Подробности въ Педагогическомъ ката-
логѣ; требуйте бесплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14.

Kyffhäuser Technikum Frankenhau-
sen (Германія). Электр., машиностр., же-
лѣзостр., архитект. I Политехнической
высш. Институтъ сельско-хоз. машинъ. 17-5
Больш. машин. лаборат.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая
вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ЕВПАТОРІЯ. ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ КРЫМЪ. ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ

для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими дѣйственными силами природы
по системѣ д-ра мед. ЛАМАНА въ г. Евпаторіи (Крымъ), на берегу моря. Принимаются
всѣ повѣдніе методы лѣченія. Воздушныя, солнечныя, песочныя ванны, морскія ку-
пальи, гидротерапія во всѣхъ ея видахъ, электротерапія, электро-свѣто лѣченіе, мас-
сажъ, гимнастика и пр. Туберкулезныя и душевнобольные не принимаются. Подроб-
ности въ брошюрахъ, которыя по требованію высылаются бесплатно. Адресъ: городъ
Евпаторія (Крымъ), директору-учредителю санаторіи Н. Д. ЛОСЕВУ.

Августъ Эриксонъ

Уронометрическая и часовая дѣл. мастеръ Николаевской
Гвард. Артиллерійской Обсерваторіи въ Пулковѣ,
Императорскаго Морскаго флота и пр. и пр.
сущ. съ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
Над. просс. куранта г. иногороднымъ бесплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

6 ПАПИРОСЫ № 6 „ЛАФЕРМЪ“ 10 шт. в кол.

БРЮКИ-РЕЙТУЗЫ за 2 р. 90 к. изъ диагон., шит. модно, черн., син., зелен. дв. Указ. длину брюкъ и шага, объемъ пояса. Выс. почт. нал. плат. перес. 55 к.; съ формен. кант. дорожке на 50 к., въ Сибирь разв. вѣсов. Непонрав. возвращ. деньги. Лодзь, „Артель Портныхъ“ Н.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

Почтом: зароб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Киевъ, Южному Издательству, отд. 3. 5-4

РУЧНОЙ КИРПИЧНЫЙ ПРЕССЪ ПЕТТЕРА

Изготавливаетъ высококачественный кирпичъ прямо изъ жирной глины, безъ песка и воды. Машина эта не требуетъ какихъ-либо опытныхъ рабочихъ, а потому она особенно цѣнна въ сельскомъ хозяйствѣ. Цѣна 150 руб. Подробное описание съ отзывами сельск. хозяевъ высылается бесплатно. Н. ПЕТТЕРЪ, машинный заводъ, Тамбовъ 31. 2-2

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛЕЗНЯХЪ ИСЦѢЛЯЮЩИМИ. **ВЗВРАТНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ** Краткое популярное гомеопатическое общедоступное краткое объяснение гомеопатического способа лечения ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ. въ 2-хъ частяхъ съ иллюстрациями. „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“ высылаются **БЕЗПЛАТНО** по почте за 21 коп. карманки на почтовую и артик. доставкой (высылаются 28 коп. карманки плат. 100 высылкаем) СТАРШІЯША, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году **ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА** С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 54. Существуетъ при аптекъ Госпол. Лечебницадасть иносороднымъ письменные совѣты. Плата 50 и **ПЕРВОНАЧ. ЛУЧШЕШЕ** Дерикера, 4-е изд. Цѣна 1 р.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

МГНОВЕННО ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ БАРХАТИСТОСТЬ И МЯГКОСТЬ КОЖИ **БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО** **ВЪ ВИДѢ БѢЛОСНѢЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА. Ц. 75 К.** Тысячи лестныхъ отзывовъ и благодарностей. Главн. скл. Борель, Спб., Мойка, 56, кв. 54.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“ (основана 1860 года). ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-колонъ двойной, О-де-колонъ тройной, О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ), **ПЕРВЫЙ ПО КАЧЕСТВУ** **ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.**

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ въ виду повторяющихся подделокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку съ изображеніемъ пантиниза Императору Петру Великому.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ. МОЗОЛИНЪ 35 К. **РЕЙНГЕРЦЪ** **ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ** Фабр: Спб. 10 Рождествъ 24.

ИГНАТИЧИ. Питомники розъ, парковыхъ, лѣсныхъ и плодовыхъ деревьевъ **В. В. ЕЛЬСКОГО.** Почт. и телегр. адр.: „Минскъ Игнатичи Питомничіи“. 660 сортовъ розъ, свыше 200 новостей.

НОВЫЕ АЛЬБОМЫ ТАНЦЕВЪ вышли изъ печати для **ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ, БАЛАЛАЙКИ, ВЪНСКОЙ и ДРУГ. ГАРМОНИИ** по нотной и цифровой системѣ. **ЛЕГЧАЙШЕСАМОУЧИТЕЛИ** съ пѣсенниками въ 200 пѣсенъ для всѣхъ инструментовъ. **ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТ. КАТАЛ. НОТЬ № 1.** **СКЛАДЪ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТОВЪ** **И. А. НОВИКОВА.** Москва, Никольская.

ПЕРУИН-ПЕТО безпоздобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рошенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безплодными. ПЕРУИН безвреденъ и составл. на научн. началахъ. ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8. При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб. Невскій пр., 20, кв. 8.

Парижъ 1900 Вѣна 1902 Лондонъ 1902

INSTITUT de BEAUTÉ PARIS - 26, pl. Vendôme **MERLE** 36, pl. Vendôme - PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ — КОСМЕТИКА Единственная фирма въ мірѣ

Гигіенический и вѣрный способъ для поддержанія молодости и красоты. — Специальные аппараты для предупрежденія и уничтоженія морщинъ. — Всѣ издѣлія чисто растительныя, абсолютно безвредныя, и всѣ одобрены городской лабораторіей Парижа.

Не имѣетъ никакихъ Отдѣленій въ Россіи. Во избѣжаніе поддѣлокъ необходимо требовать на каждомъ издѣліи оригинальное клеймо. — Продается во всѣхъ лучшихъ парижскихъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Единственный представитель для всей Россіи: **Б. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ**, Москва, Кузнецкій мостъ, д. князя Гагарина, кв. 44.

ВНИМАНІЮ **ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ** **БОЛЬНЫХЪ**

неврастеніей, старческой дряхлостью, половымъ безсиліемъ, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцбленіе, перебом, міонардитъ), артеросклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ вызвалъ появленіе множества малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ подобныхъ средствъ. Всѣ описанные въ литературѣ выдающимися учеными и врачами блестящіе результаты при леченіи вышеупомянутыхъ болѣзней достигнуты исключительно СПЕРМИНОМЪ ПЕЛЯ, поэтому слѣдуетъ обратить вниманіе на названіе «СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ», такъ какъ всѣ другіе препараты суть плохія подражанія СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, но дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія. Цѣна СПЕРМИНА-ПЕЛЯ 3 рубля.

Для выясненія всей малоцѣнности этихъ подражаній издана особая брошюра, которая высылается вмѣстѣ съ новѣйшею литературою о СПЕРМИНѢ ПЕЛЯ по первому требованію.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ **ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.** Поставщики двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—Спб. В. О., 7 лнн. 18.

XLIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

№ 8

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выгоекъ.

1912

Выданъ 25-го февраля 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. Г. Помяловскаго“ кн. 2.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. А. ФЕТА,

А. И. КУПРИНА. Оскара УАЙЛЬДА.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

В. Максимовъ. Лихая свекровь.

Мундиръ.

Разсказъ **Ивана Странника.**

(Окончаніе).

Екатерина Антоновна и Катя поспѣшили на свою половину, и тамъ ихъ слова зашигѣли, какъ змѣи, а мысли извивались, затягивались узлами, жалили мозгъ, ускользали и ползли назадъ, какъ мелкіе страшные гады.

— Ты думаешь, онъ правда женится? — лепетала Екатерина Антоновна.

— Нѣтъ. Оставить насъ при себѣ, будетъ душить и давить.

Но дальше хорошаго не жди: сестра при братьяхъ не наслѣдница. Екатерина Антоновна быстро замигала:

— Онъ ненавидитъ своихъ братьевъ.

— Кого же онъ не ненавидитъ, кромѣ чужихъ и вліятельныхъ?

Екатерина Антоновна продолжала свое. Она уже видѣла себя, — вѣчно забитую, осмѣянную, — въ роли благодѣтельницы своихъ братьевъ, когда, не дай Богъ, Семушка умретъ.

— Онъ можетъ написать завѣщаніе, — шепнула она въ надеждѣ увѣрить Катю, что въ этомъ ихъ общая выгода.

— Онъ слишкомъ боится смерти, чтобы приготовиться къ ней, — отвѣтила Катя.

— Надо попросить Вадимова посовѣтовать ему...

— Не послушаешь...

Онѣ вдругъ замолкли, почувствовали, что интересы ихъ враждебны, взаимно противоположны, но что объ этомъ думать нельзя, что осталось одно — настойчиво, крѣпко другъ друга любить. Екатеринѣ Антоновнѣ существованіе завѣщанія было бы выгодно, такъ какъ она не допускала мысли, чтобы братъ ее избралъ своей наслѣдницей. Катя же безъ всякаго завѣщанія получила бы законную часть, какъ дочь покойнаго брата генерала. Онѣ другъ передъ другомъ опустили глаза. Первая заговорила Катя:

— Онъ грабитъ насъ, грабитъ. Онъ крадетъ у меня мою радость, мою честность. Онъ шантажируетъ тебя приманкой наслѣдства и ничего не оставитъ тебѣ. Церковь велитъ выстроить на поминъ души, и ты первая приплетешься въ потертомъ салонѣ и стоптанныхъ калошахъ и будешь за него молиться. Уйдемъ отъ него, уйдемъ. У тебя есть на что жить, жила же ты до него, а я могу работать, хорошо намъ будетъ.

Но порывъ ея угасалъ по мѣрѣ того, какъ она говорила. Она знала, что Екатерина Антоновна не оставитъ брата, знала, что ее самой старики никогда не отпустятъ.

Брата съ сестрой сковали привычка другъ къ другу, хлопотливая, мелкая любовь, заботливость, обоюдная выгода. Они сплелись, какъ засыхающіе прутья, и нуждались въ взаимной опорѣ. Вдохнула Екатерина Антоновна и сразу, послѣ ненужной, какъ ей теперь казалось, вышивки сомнѣнія отдалась попеченію о немъ.

— Онъ сегодня не дома обѣдаетъ, — сказала она. — Сегодня среда...

Катя молчала, Екатерина Антоновна продолжала ровнымъ, тихимъ голосомъ:

— Онъ вечеромъ зайдетъ ко мнѣ проститься передъ тѣмъ, какъ лечь...

Ей хотѣлось умиливать Катю этой чертой братской нѣжности Семена Антоновича, но Катя не поддавалась:

— Зайдетъ, разбудитъ тебя, чтобы узнать, ладно ли ты заказала ему обѣдъ на завтра.

Екатерина Антоновна съ укоризной взглянула на племянницу:

— Онъ никогда не ложится, не пожелавъ мнѣ спокойной ночи...

Катя усмѣхнулась горько:

— Онъ боится, что смерть достигнетъ его, если онъ разъ пропуститъ что-либо изъ неизмѣнно до сихъ поръ совершавшагося. Онъ надеется осторожностью зачаровать судьбу...

— Онъ и теперь, сейчасъ, зайдетъ ко мнѣ проститься...

— Захочетъ уйти примиреннымъ и бодрымъ.

Екатерина Антоновна не спорила съ племянницей и съ ней не соглашалась. Ей казалось, что душа ея больше знала о братѣ,

чѣмъ то думала дѣвушка. Знала что-то неизяснимое, другимъ непонятное. И безпокойный взглядъ острыхъ глазъ старушки бѣгалъ не для того, чтобы выпытывать, а чтобы себя не выдавать; тупѣющій слухъ напрягался, какъ бы скорѣе поймать шорохъ приближающихся шаговъ, и хлопотливо билось старое несогрѣтое сердце.

„Благополученъ ли Семушка? Какъ онъ завтра во дворцѣ выглядывать будетъ, — думала она: — онъ что-то мѣшкаетъ...“

Угадало сердце старушки: Семену Антоновичу дѣйствительно нездоровилось. Чуть-чуть. Онъ самъ не рѣшился бы сказать, что ему не по себѣ. Просто, погода дурная, сѣрая, мглстая, оттого и бодрости нѣтъ обычной. Завтра онъ поѣдетъ представляться. Надѣнетъ мундиръ со всеми орденами, регаліями, лейтой, бриллантовой шагагой. Представляться, это — и счастье, и честь, и работа большая. Голова у него стала иногда трястись. Вотъ теперь какъ разъ, мелко-мелко. И удержаться нельзя. Только бы завтра не загрязлась... У Вадимова онъ успокоится, тамъ хорошо, все важное, заслуженные, все старые и еще долго проживуть...

Онъ тщательно вымылъ руки и добился большой чистоты старчески желтыхъ ногтей, несмотря на то, что щетка его была почти безъ волосъ. Латышь подаль ему опрятный, прекрасно сшитый сюртукъ.

— Чтобы съ вечера все было приготовлено, мундиръ того, на стулѣ, и прикрыть, такъ сказать, простыней. Понялъ?

— Точно такъ-съ, ваше превосходительство.

Семень Антоновичъ крикнулъ, чтобы казаться строже. Да, все будетъ готово, въ самомъ блестящемъ видѣ, вся грудь у него будетъ завѣшана орденами, и черезъ плечо ляжетъ великолѣпная лента. Онъ не такъ худо сохранился, онъ красивый еще генераль. Но отчего же ему тяжело? Воздуху нехватаетъ.

— Погода какая?

— Погода, ваше превосходительство, неважная.

Онъ покраснѣлъ съ досады:

— Чтò, значитъ: неважная? Погода, такъ сказать, отвратительная. Дышать, слышишь, дышать вѣдь нечѣмъ!

Латышь оторопѣлъ, а Семень Антоновичъ, вспомнивъ, что сердиться вредно, потеръ себѣ грудь рукой, глубоко вздохнулъ, сунулъ въ карманъ чистый носовой платокъ съ большимъ шитымъ вензелемъ и пошелъ прощаться съ сестрой.

— До свиданія, — сказалъ онъ кротко и съ трепетомъ ждалъ, не скажетъ ли она вмѣсто обычнаго: „до свиданія, Сема“, зловъщес: „прощай“.

Но она не ошиблась.

— До свиданія, Сема! — сказала она и перекрестила его.

Семень Антоновичъ покряхтѣлъ и ушелъ.

Катя забѣгала по комнатамъ. Уйти ей нельзя было, но хотъ походить свободно взадъ и впередъ по всемъ комнатамъ. Она пробѣжала гостиную, столовую, зашла въ кабинетъ генерала. Тамъ былъ письменный столъ, голый, безъ всякихъ вещей, даже безъ перьевъ и чернильницы, и съ запертymi ящиками. Въ одномъ, Катя знала, были эполеты, случайно туда попавшія, въ другихъ ничего не было. Бумаги генераль держалъ въ своей спальнѣ. У стѣны въ кабинетѣ стояли два стула, къ углу одно кресло; и никто не сидѣлъ здѣсь никогда. Генераль также, какъ и она теперь, заходилъ сюда, когда дѣлалъ моціонъ, взадъ и впередъ сѣменить по квартирѣ, считая про себя шаги. Зайдетъ, повернется и уйдетъ. Нѣтъ у него дорогихъ ему вещей; есть цѣнные вещи въ гостиной, есть и въ заколоченныхъ ящикахъ. Другзей, сообщниковъ, нѣтъ. Все мертво и бездушно. Весь смыслъ его жизни, весь ея интересъ въ немъ самомъ, въ бумагахъ, въ орденахъ и въ мундирѣ.

Задребезжалъ звонокъ, еще и еще. То фамильярно нѣжно, то съ благовоспитанной нривостью. Катя улыбнулась, — она знала, въ чемъ было дѣло. Упрямая Екатерина Антоновна, несмотря на запретъ брата, позвала гостей. Къ ней приплелись старушки. Будутъ сидѣть въ гостиной, въ большой, гдѣ ковры добротные, мебель шелковая, много позолоты, и чай имъ подастъ латышь во фракѣ, который Семень Антоновичъ такъ приказалъ беречь. Бу-

дет у Екатерины Антоновны иллюзия роскоши. Она знает, что Семенъ Антоновичъ, если провѣдаетъ, жестоко побранитъ ее, закричитъ, станетъ укорять, топчатъ, — моля, его коври старухи, обивку мебели изнашиваютъ. Что оскорбитъ онъ ее, узвѣтитъ: „Ты богатая женщина, такъ сказать, принимаешь гостей“. И горько заплачетъ Екатерина Антоновна, но въ данную минуту ей все равно, старенькой, милой, тщеславной, она на все идетъ, лишь бы гостей набралось побольше, лишь бы вѣсти онѣ рассказали поинтереснѣе. Ей даже жутко весело, что игра ея небезопасна.

Гостей собралось съ полдюжины, столько же пожалуй, сколько у Вадимова важныхъ генераловъ, и не хуже ихъ. Разумѣется, все дамы, но самого лучшаго общества: вдовы и жены пзвѣстныхъ сановниковъ, престарѣлая дочери давно умершихъ государственныхъ дѣятелей. Екатерина Антоновна расскажетъ имъ про себя не то, что есть на самомъ дѣлѣ, а то, что ей кажется правдой: какъ нѣжно любить ее братъ, какъ онъ о ней заботится, и какъ имъ вдвоемъ хорошо. И если кто-нибудь похвалитъ ее обстановку, вздохнетъ съ завистью, особенная радость и благодарность Богу освѣтитъ ей душу. Она и Катю позоветъ, чтобы полюбовались вмѣстѣ съ нею приятельницы, какъ прекрасно воспитана сирота-безприданница.

Добрая Екатерина Антоновна, и любить находить во всемъ приятное. Она между собой и Катей не дѣлаетъ разности и вѣритъ, что, въ сущности, хорошо имъ обѣимъ. Только жаль ей одно: не цѣнить какъ слѣдуетъ строптивая дѣвушка Богомъ даннаго ей счастья...

Поболтали старухи о цѣнахъ на мясо, о скандалѣ на посольскомъ балу, о томъ, кого прочать въ министры. Общественныхъ вопросовъ коснулись, рѣшили, что курсистокъ надо отдать въ портнихи, а студентовъ посѣчь. Не обошли онѣ и литературы: одна изъ нихъ, много читавшая, простила Льву Толстому и ересь и дерзость пера за то, что Князя Серебрянаго хорошо написала. Гостей разогналъ обѣденный часъ. Ушли онѣ самодовольныя, ласковыя, и не одна изъ нихъ не догадалась о томъ, что, любезно удерживая ихъ, долго благодаря за любезное посѣщеніе, Екатерина Антоновна все время трепстала, что вернется неожиданно-негаданно братъ.

Вѣдь разъ это случилось: застигъ ее въ расплохъ, окруженную гостями, и, на ея бѣду—самыми почетными. Онъ разогналъ ихъ всѣхъ, кричалъ въ коридорѣ. Долго послѣ того пришлось Екатеринѣ Антоновнѣ бѣгать по всѣмъ знакомымъ и рассказывать, какъ удивило ее, что Семушка, всегда такой предупредительный, изысканно-вѣжливый, былъ какъ-то немного не въ духѣ, озабоченъ дѣлами. И старухи повѣрили ей, кивали ей сочувственно сѣдми головами, но пріучились поглядывать въ генеральской гостиной на бронзовые, никогда не сбывавшіеся, часы и засиживаться избѣгали.

Какъ и всегда, въ эту среду, тетка и племянница обѣдали вдвоемъ, а Семенъ Антоновичъ—въ клубѣ. Онѣ сѣли за столъ въ седьмомъ часу. Было уютно и тихо. Лампа горѣла свѣтло не на одинъ, а на оба рожка—въ отсутствіе генерала Екатерина Антоновна, вѣчно, даже зимой, боявшаяся проглотить муху, разрѣшала себѣ эту роскошь; латышъ подавалъ безшумно, серебро блестяло, ножи были остро сточены, скромныя блюда вкусно приготовлены.

Тетка сказала въ угоду племянницѣ:

— Хорошо, когда его нѣтъ.

И тотчасъ же испугалась своихъ словъ.

А племянница въ угоду теткѣ отвѣтила:

— И при немъ ничего,—мы привыкли.

Обѣ вздохнули и молча продолжали обѣдъ, только Екатерина Антоновна порадовалась какой-то понравившейся ей приправѣ и, хитро улыбаясь, заявила, что, вѣрно, кухарка Мина подлила нѣсколько капелекъ мадеры.

Катя съ нею согласилась. Она поймала себя на томъ, что точно такъ же, какъ Екатерина Антоновна, мяла и мелко дробила вилокъ овощи, а воду пила крошечными глотками. „Я совсѣмъ становлюсь похожей на нее и скоро буду всего пугаться, путаться въ словахъ. Пропадаю я, обезличилась!“—думала она.

Проснулся въ ея мозгъ вопросъ: „какъ я проживу, когда онъ умретъ, и доживу, выдержу ли?“ И она не рѣшалась отвѣчать, не лавала лопатка, отгоняла быстро склятающіяся мечты. А онѣ

витали вокругъ нея, легкимъ вѣнкомъ окружали, улыбались ей. „Только бы скорѣй свободу, и счастье само придетъ“.

„Я смерти ему желаю“,—сообразила она и поблѣднѣла, вскинула глазами на тетку.

Сморщенное лицо Екатерины Антоновны тоже было измученное.

— Я какъ-то сегодня боюсь за него,—сказала старушка. — На душѣ не спокойно. Онъ завтра долженъ представляться, какъ еще сойдетъ...

— Сойдетъ хорошо,—отвѣтила Катя.

Время шло, со стола уже было убрано, а онѣ все сидѣли другъ передъ другомъ, праздно, усталыя.

— Я пойду прикорну,—сказала Екатерина Антоновна.—Потомъ надо будетъ придумать, какой обѣдъ на завтра заказать...

Она какъ-будто извинялась передъ Катей и вмѣстѣ съ тѣмъ гордилась, что предоставляла дѣвущкѣ заняться, чѣмъ она хотѣла.

— А ты одна посидишь, считаешь?

И ушла бочкомъ, придерживая сѣрую шаль, которая съ одного плеча сползла и концомъ волочилась по полу.

Катя встала, поправила ей шаль. Въ дверяхъ Екатерина Антоновна остановилась и сказала:

— Смущаюсь я,—и безпомощно, жалко взглянула на племянницу.

— Отчего смущаться?—отвѣтила Катя и прибавила, чтобы ее утѣшить:—ты такая хорошая.

Но холодъ пробѣжалъ по ея спинѣ. Мысли,—мысли озлобленныя, темныя были здѣсь въ комнатѣ. Не свѣтлыя мечты, а дурныя желанія. Екатерина Антоновна ихъ почувствовала, эти чужія, Катинны мысли...

— Иди, дорогая, поспи,—сказала Катя и поцѣловала старушку.

А сама опять заходила по комнатамъ, по большой гостиной, едва освѣщенной улицей, по столовой, гдѣ горѣла лампа, по пустому кабинету генерала. Ходила и не думала. Чего-то смутно ждала, и сколько времени прошло, она не знала.

Звякнулъ колокольчикъ въ передней.

„Генераль“,—подумала Катя и взглянула на часы.

Половина десятаго. Такъ рано онъ никогда не возвращался изъ клуба. Можетъ-быть, чужой, можетъ-быть, кто-нибудь милый, кто ласково взглянетъ, разсѣетъ, оживитъ?..

Но въ передней она услышала знакомый кашель, надѣвшій, противный; знакомый, но какъ-будто новый, особенно зловѣщій. И шаги, тяжелѣе, чѣмъ всегда, направились по коридору къ комнатѣ Екатерины Антоновны.

Катя пошла туда же, не дыша, придерживая юбку, чтобы не шумѣть.

Она видѣла широкую, сгорбленную спину генерала, его трясущуюся голову. Онъ шелъ спотыкаясь, отворилъ дверь къ Екатеринѣ Антоновнѣ и остановился, держась за ручку, которую невольно дергалъ. Мѣдная ручка дробно, жалостливо зазвенѣла.

Екатерина Антоновна вскочила съ диванчика, гдѣ лежала, свернувшись.

— Я, Семушка, прикорнула, я сейчасъ. Что тебѣ? Что мы завтра закажемъ?

Онъ ничего не отвѣтилъ.

Екатерина Антоновна успѣла сообразить, что часъ его прихода не обычный:

— Что, Семушка? Зачѣмъ такъ рано?

Онъ выпустилъ ручку двери, сдѣлалъ два невѣрныхъ шага впередъ и опять остановился.

— Я, кажется, того, немного усталъ, нездоровится, такъ сказать.—Онъ тяжело перевелъ духъ.—Да, завтра представляться...

Комната освѣщалась одной лампадой, которая тихо и кротко горѣла. Огромная тѣнь Семена Антоновича качалась на полу и на стѣнѣ, пропадала въ темныхъ углахъ; и казалось, все колыхается, одно короткое, ясное пламя стоитъ неподвижно.

Катя отвернула электричество.

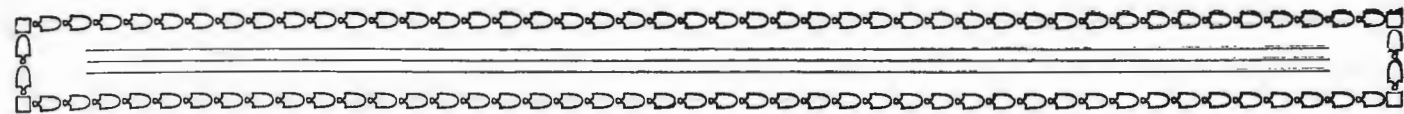
Семенъ Антоновичъ удивленно оглянулся, поднялъ плечи, и глаза его сдѣлались круглыми и неподвижными.

„Сычь“,—подумала Катя.

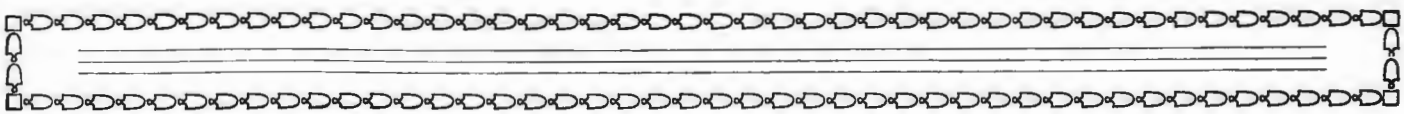
Она пугалась его, обѣими руками искала за собой стѣны, чтобы упереться. А онъ смотрѣлъ на нее, не видя, и плечи его все больше потымались.

В. Максимовъ. Больной мужъ. (Третьяковская галерея въ Москвѣ).

В. Максимовъ. Все въ прошломъ. (Третьяковская галлеря въ Москвѣ).

Екатерина Антоновна, еще полусонная, куталась в шаль.

— Иди, отдохни! Да, завтра представляется.

Она очнулась отъ собственныхъ словъ.

— Семушка,—залепетада она:—Семушка, прими валеріану.

Но онъ внезапно повернулся и ушелъ къ себѣ, почти бодро.

Тетка съ племянницей остались однѣ.

Катя замѣтила, что Екатерину Антонову безпокойство только коснулось и не охватило, и что ее опять клонить ко сну. Она уложила тетку и проскользнула въ свою комнату, оставивъ дверь открытой.

Старушка не заснула. Электричество, которое забыла вернуть Катя, слова Семена Антоновича, медленно проникшія въ ея сознание, разбудили ее.

Она приподнялась на локтѣ, вклокоченная, блѣдная. Катя хотѣла броситься къ ней, но опять пришелъ генераль, быстро и грузно, торопясь черезъ силу. Пришелъ и сѣлъ у самой двери на стулъ.

Онъ рукой указалъ на божницу и таинственнымъ шепотомъ сказалъ, какъ бы довѣряя веселую тайну:

— Тамъ ма-ень-ка за стекломъ, глядитъ на меня!...

Сказалъ и закрылъ лицо руками. Катѣ показалось, что онъ заплакалъ.

Екатерина Антоновна подошла къ нему, шаркая стоптанными туфлями, и спросила не своимъ голосомъ:

— Ты боленъ, Семушка? Хочешь валеріану?

Она совсѣмъ близко придвинула свое лицо къ нему и вдругъ закричала:

— Доктора надо, доктора!

Онъ опустилъ руки и, глядя на полъ, съ напряженіемъ что-то вспоминалъ.

— Катя-маленькая знаетъ, что мнѣ, такъ сказать, нехорошо?—спросилъ онъ строго, скороговоркой.

— Знаю, знаю,—отвѣтила Катя и подбѣжала къ нему.— Встаньте, я васъ поведу.

Онъ посмотрѣлъ на нее и не двинулся.

Екатерина Антоновна трясущимися руками доставала изъ божницы склянки. Онъ угадалъ ея намѣреніе и сказалъ:

— На святой водѣ?

— Да, Семушка, на крещенской. Поможетъ.

Она надѣла огромное пенсэ, сосчитала капли и подала ему рюмку. Онъ ее не взялъ, а раскрылъ ротъ, забывъ закинуть голову. Екатерина Антоновна разлила лѣкарство по бородѣ и по сюртуку. Онъ этого не замѣтилъ.

— Ма-ен-ка тамъ,—повторилъ онъ, указывая на божницу.

— Она велитъ вамъ итти,—съ тоской сказала Катя.

Онъ повѣрилъ, поспѣшно всталъ и пошелъ. Съ одной стороны поддерживала его Катя, съ другой—поджидавшій въ коридорѣ латышъ.

Екатерина Антоновна, плача и ломая себѣ руки, посылала Дуню за докторомъ:

— Швейцара пошли; по телефону, у сосѣдей есть, вызови... дворника позови...

А Катя едва поспѣвала за Семеномъ Антоновичемъ: онъ мелкими шагами бѣжалъ, покачиваясь такъ сильно, что минутами толкалъ ее объ стѣну и мебель. На порогѣ своей спальни онъ круто остановился, какъ лошадь, испугавшаяся канавы.

Въ первый разъ Катя видѣла его спальню. Огромная, почти пустая комната, съ походной, узкой кроватью. Низкій, почти дѣтскій умывальникъ, комодъ, столъ съ раскрытымъ старенькимъ приборомъ для ногтей и для волосъ, зеркальце на стѣнѣ, и посреди комнаты одинъ стулъ съ надѣтымъ на него мундиромъ, уже увѣшаннымъ орденами.

Этотъ-то блестящій, разукрашенный крестами, мундиръ приковалъ къ себѣ взглядъ генерала.

— Не всѣ!—хрипло сказалъ онъ и замеръ на мѣстѣ съ протянутой рукой. Нижняя челюсть его отвисла, и глаза дико раскрылись. Онъ что-то хотѣлъ объяснить большой для него важности и не могъ.

Но латышъ догадался:

— Ваше превосходительство, не безпокойтесь, будетъ исправно. Послѣдній орденъ нацѣплю,—вотъ онъ въ футлярѣ,—и все прикрою простыней, не запылится. А вы, барышня,

уходите,—прибавилъ онъ шепотомъ, мрачно:—я лучше одинъ...

Екатерина Антоновна, Катя и прибѣжавшая на суматоху кухарка Мина покорно вышли. Онѣ притаились за неплотно запертой дверью и жадно прислушивались. Въ комнатѣ генерала происходила возня. Латышъ пытался сдвинуть съ мѣста Семена Антоновича, подвести его къ постели, убѣждать его раздѣться, но тотъ упирался. Тогда латышъ забѣгалъ по комнатѣ.

— Довѣшнваетъ ордена,—шепнула Катя Екатерину Антоновну.

Затѣмъ генераль сдѣлалъ нѣсколько тяжелыхъ шаговъ впередъ.

Екатерина Антоновна тихо, настойчиво толкала дверь лѣвой рукой, а правой быстро крестилась. Она шептала молитву, и слова ее то жужжали, то звенѣли, какъ пойманныя мухи въ стаканѣ. Когда дверь совсѣмъ распахнулась, Екатерина Антоновна прикусила себѣ губы и зарыдала.

Семень Антоновичъ, стоявшій спиной, неожиданно повернулся къ дверямъ лицомъ, громко икнулъ и бессмысленно улыбнулся. Онъ былъ гадокъ, но еще болѣе того жалокъ и безпомощенъ. Женщины осмѣлились, хотѣли подойти къ нему, какъ-нибудь помочь, но онъ ихъ не допустилъ. Круглые глаза его зажглись, трясущаяся голова его поднялась. Онъ яростно крикнулъ:

— Вонъ!

Онѣ, не помня себя, разбѣжались. Катя тащила за руку Екатерину Антоновну; кухарка Мина на бѣгу засучивала рукава и предлагала сдѣлать припарку, на что Екатерина Антоновна отвѣчала:— Да, да скорѣй,—но цѣплялась за нее и не отпускала. Ихъ вдругъ приковалъ къ мѣсту глухой шумъ паденія чего-то тяжелого и мягкаго, и сейчасъ же затѣмъ одинъ отчетливый стукъ.

— Это онъ упалъ!—крикнула Катя.

— И затылкомъ объ полъ, не сразу, а какъ бы задѣвъ что-то,—оживленно пояснила Мина.

Екатерина Антоновна и Катя болѣзненно сморщились.

— Вѣрно, умеръ!—жутко-спокойно рѣшила Мина.

Онѣ на цыпочкахъ подкрались къ двери, вошли, держась другъ за друга. На полу, распростершись, лежалъ Семень Антоновичъ, темный, неузнаваемый, со вздутымъ жилами на вискахъ. Онъ не былъ мертвъ, дыханіе его свистѣло на всю комнату. Латышъ съ помощью Мины поднялъ его и уложилъ на кровать.

— Какъ трудно дышитъ,—громко сказала кухарка. Она перестала его бояться и съ любопытствомъ наблюдала за нимъ.

— Тише! ради Бога!—шепнула Екатерина Антоновна и склонилась надъ братомъ.—Семушка, не хочешь ли причаститься? Это всегда помогаетъ! Семушка, сейчасъ батюшка придетъ, онъ такой хорошій, умный...

А Семень Антоновичъ съ медленнымъ свистомъ, съ неимовѣрнымъ усиленіемъ дышалъ. Лицо его то расширялось, то удлинялось. Воздухъ не попадалъ въ его легкія, и онъ ловилъ его, какъ могъ, мучась и не понимая своихъ мученій.

— Священника скорѣй,—умоляла Екатерина Антоновна.—И что же докторъ? Еще кого-нибудь послать. Гдѣ же, Дуня? Ты, Мина, бѣги, а ты, Петръ, батюшку.

— Нельзя мнѣ ихъ оставить!—сурово отвѣтилъ латышъ. Онъ быстро растягивалъ сюртукъ генерала и воротъ его рубашки, обнажая его шею и часть волосатой груди.

Семень Антоновичъ, нѣмой, безсиленный, скованный, боролся за свою жизнь. Смерть была близка, надвигалась, но онъ ее не призналъ, и она какъ-будто остановилась въ своемъ приближеніи, притаилась, рѣшила подождать. Тогда Семень Антоновичъ сталъ тихо и сознательно вертѣть головой, и наконецъ взглядъ его нашелъ парадный мундиръ. Вокругъ его постели веѣ разступились ненужно далеко, чтобы не мѣшать ему смотрѣть. И легче стало ему, свистъ въ груди затихъ.

„Выздоровѣть“,—подумала Катя, и не знала, что будетъ страшнѣй: его смерть или его выздоровленіе?

Вѣждала Дуня и объявила, что докторъ сейчасъ придетъ.

— Священника съ Дарами, со Святыми Дарами!—молитвенно шептала Екатерина Антоновна и шупала деньги въ кошелекъ, есть ли чѣмъ заплатить.

Дуня опять вышла.

Медленно, какъ капли свинца, падали въ вѣчность минуты.

Очертаніе лица Семена Антоновича все мѣнялось, какъ гуттаперчевая маска, которую давятъ пальцами; только направленіе взора его оставалось прежнимъ. Мундиръ стоялъ между нимъ и той, страшной, неумолимой, которая отнимала у него воздухъ. И онъ отрицалъ ее, не хотѣлъ увидѣть, глядѣлъ на мундиръ. Онъ завтра долженъ представляться. Всѣ эти кресты, онъ ихъ заслужилъ, заслужилъ и брилліантовую саблю. Вся жизнь его прошла въ добываніи орденовъ и чиновъ. Онъ долженъ завтра за нихъ получить почетный доступъ во дворецъ.

И смерть какъ-будто понимала это, удалялась въ самый дальній уголъ комнаты, предоставляла любоваться мундиромъ. Безстрастно ждала:

— Вотъ твоя защита. Поможетъ ли, я про это знаю.

У женщинъ, испуганныхъ, замученныхъ, носились въ головѣ несвязныя обрывки мыслей. И онѣ тоже ждали. Позло послѣднее время, сосчитанныя точно минуты, и никто не могъ знать, сколько ихъ будетъ отпущено. Казалось, ужъ наступила вѣчность, настигло всѣхъ забвѣе.

Но женщины очнулись, привялись за дѣло, все приготовили къ приходу священника: столикъ съ бѣлой скатертью, икону, восковую свѣчу. Вносили безъ шума нужныя вещи, пробирались вдоль стѣнъ. И опять Екатерина Антоновна отсчитала деньги изъ жалкаго кошелка; взглянула на толстый бумажникъ, лежавшій на столѣ, и отвернулась, крестясь.

Докторъ и священникъ вмѣстѣ явились, и докторъ, понявъ съ съ перваго взгляда положеніе больного, уступилъ очередь священнику.

— Онъ вѣрующій! онъ христіанинъ!.. причастите его, помолитесь за него, батюшка!..—срывающимся голосомъ говорила Екатерина Антоновна.

Священникъ кивнулъ головой, пошептался съ псаломщикомъ, и вмѣстѣ показалось, что придвинулась смерть.

Больной въ тоскѣ застоналъ.

— Такъ, батюшка, встаньте,—поправила Дуня священника, чтобы онъ не закрывалъ собою мундира.

Всѣ присутствующіе сознавали, какъ важна эта просьба; одинъ священникъ не зналъ, но молча подчинился.

Глухая исповѣдь, отпущеніе грѣховъ, волею или неволею содѣянныхъ, причащеніе. Душа Семена Антоновича была теперь готова, обѣлена, очищена.

Екатерина Антоновна поняла, что настало время просить за брата, склонять въ его пользу, умолять за него. Не сильныхъ міра сего, а Неподкупнаго Судію. Она съ упованіемъ, съ вѣрой доказывала права Семена Антоновича на вѣчное блаженство, на мѣсто въ Божьемъ раю. Вѣдь причастился же онъ и вѣрилъ, вѣрилъ всю жизнь! Она изнемогала отъ молитвы, исходила слезами,

боялась пропустить, не упомянуть какой-нибудь аргументъ, забыть какую-нибудь мелочь.

Дрожащей рукой онъ сунула деньги священнику и продолжала шептаться:

— Молитесь за него, онъ вѣрующій, онъ христіанинъ!

И не смѣла взглянуть на брата. Докторъ стоялъ у постели, что-то приказывалъ Дуни, но вдругъ опустилъ руки. Семенъ Антоновичъ началъ громко хрипѣть, ровно и безстыдно. Пальцы его тихо пытались что-то на себя натянуть и только скользили по одѣялу съ безпомощнымъ, тупымъ постоянствомъ. А дикій хрипъ возрасталъ, и съ нимъ росъ страхъ у всѣхъ присутствующихъ. Катя, не встававшая съ колѣнъ, рассчитывала напередъ, когда онъ раздастся опять, и вдругъ склонилась лицомъ къ полу, прижалась къ нему съ отчаяніемъ и ужасомъ. Она чувствовала, что запрещено ей глядѣть, что грѣшно ей теперь поднять голову, такъ же, какъ если бы въ церкви, за преосвященной обѣдней, священникъ молча пронесъ Святыя Дары. Она знала, что свершается нѣчто непостижимое, и чувствовала, что если не скоро, не сейчасъ—сердце ея не выдержитъ.

Случилось то, что храпъ не повторился, что наступило полное молчаніе.

Тихо-тихо подняла голову Катя.

„Пора ли,—подумала она:—позволено ли?“

И узнала, что пора. Никто не выходилъ, но въ комнатѣ стало болѣе пусто, все сдѣлалось обыденнѣе. То страшное, что тутъ было, уже разсѣялось, исчезло.

Докторъ сказалъ:

— Онъ отошелъ.

И протянулъ руку, чтобы закрыть Семену Антоновичу вѣки.

Екатерина Антоновна, все еще не допуская, что конецъ наступилъ, съ рыданіемъ остановила доктора.

Онъ, чтобы убѣдить ее, помахалъ рукой передъ глазами генерала: вѣки не дрогнули. Онъ тогда приблизилъ къ его лицу сильную электрическую лампу.

— Зрачокъ не суживается,—сказалъ онъ.

Екатерина Антоновна и Катя обѣ нагнулись и заглянули въ неподвижные глаза покойника. Въ нихъ, съ отчетливостью самой дивной миниатюры, запечатлѣлся парадный мундиръ. Онъ остался въ расширенныхъ зрачкахъ, съ лентой, крестами и орденами, завѣтнымъ, въ гробъ уносимымъ образомъ.

Уставились на вѣчность застывшіе глаза и свидѣтельствуютъ передъ нею, что онъ служилъ.

Докторъ легкими пальцами закрылъ неподатливыя вѣки.

Въ то же время латышь съ привычной аккуратностью закрывалъ въ тонкую простыню мундиръ.

К О Н Е Ц Ъ.

Костеръ.

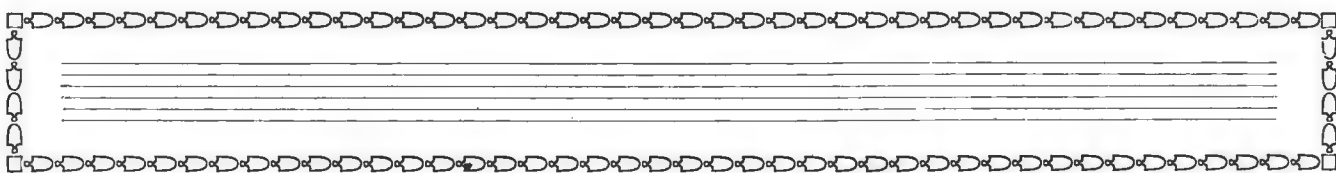
Гаснутъ огненные очи...
Таетъ день въ тоскѣ безсилія,
Прячетъ взоръ за гранью горъ...
Подпаю я платье ночи,
Развяжу я сказкѣ крылья,
Разведу во тьмѣ костеръ.
Душный сумракъ мнѣ несносенъ,
И, въ укоръ закату дня,
Я развѣю вихри свѣта,
Я создамъ на сучьяхъ сосенъ
Вечеръ ласки и привѣта,
Праздникъ сказки и огня.

На глухой лѣсной полянѣ
Кину въ сучья сосенъ ель.
Подожгу кору березы.
Въ ѣдкомъ скученномъ туманѣ
Взвѣетъ красная метель,
Будутъ трепстныя розы,
Вспыхнутъ огненные маки...
Въ пляскѣ бѣшшой тревоги
Прянетъ въ небо синий дымъ.
И прочтеть ночные знаки
Потерявшій нить дороги,
Утомленный пилигримъ.

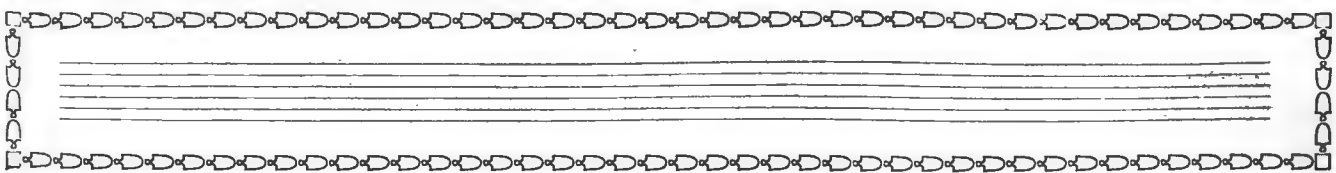
Михаилъ Пепенинъ.

В. Максимовъ. Приходъ колдуна на свадьбу. (Третьяковская галерея въ Москвѣ).

В. Максимовъ. Семейный раздѣлъ. (Третьяковская галлерей въ Москвѣ).

Академикъ В. М. Максимовъ.

Очеркъ М. М. Дальневича. (Съ 5 рис. и портр. на стр. 145, 148, 149, 152, 153 и 154).

Тяжелъ и тернистъ, слезами и кровью полить путь русскаго художника, если онъ вышелъ изъ народа, и искусство манитъ его не блескомъ мишурной славы и материальныхъ благъ, а сияніемъ истинной вѣры, становится для него богомъ, а служеніе ему — мученическимъ подвигомъ обреченнаго. Такого „приваннаго“, истиннаго художника потеряло русское искусство въ лицѣ Василія Максимовича Максимова.

Съ захватывающимъ интересомъ, не отрываясь, прочитываешь его автобіографію, написанную съ тѣмъ же эпическимъ спокойствіемъ, непосредственной правдой и искренностью, съ той же тонкой наблюдательностью и глубокой вдумчивостью, такъ же скромно и непритязательно, какъ его картины. В. М. мало говоритъ о себѣ, почти ничего о личныхъ переживаніяхъ, но все, что онъ видѣлъ въ богатой разнообразіемъ положеній и впечатлѣній жизни, — подмѣчено и запечатлѣно мѣтко, характерно, точно. Крестьяне и знатные князья-помѣщики, лавочники, подрядчики и чиновные профессора Академіи, монахи, странники и представители художественной богемы, мастеровые и писатели, сотни самыхъ разнообразныхъ типовъ и бытовыхъ сценъ съ калейдоскопической смѣной образовъ и красокъ проходятъ передъ читателемъ, и, только знакомясь съ тѣмъ, о чемъ и какъ говорить художникъ, познаешь его безхитростную, созерцательную и чистую душу.

Таинственны условия зарожденія потребности художественнаго творчества. Въ цѣломъ рядѣ поколѣній живетъ она, скрываясь и постепенно созрѣвая, пока пробьется къ жизни, часто при исключительно неблагоприятныхъ условіяхъ, но, разъ проявившись, завладѣетъ человѣкомъ всецѣло, направляетъ и ломаетъ всю его жизнь, становится его миссіей. Дѣдъ художника, попъ-разстрига Ляменко, — выходецъ изъ Малороссіи, поселившійся на сѣверѣ. Отецъ, Максимъ Ляминъ, и мать, дочь дьячка, — государственные крестьяне д. Лошино Новоладожекаго уѣзда Петербургской губ. Трудъ, набожность, строгій порядокъ и дружное согласіе царилъ въ этой рабочей, зажиточной крестьянской семьѣ, гдѣ послѣднимъ, четвертымъ ребенкомъ родился 17 января 1844 г. В. М. Максимовъ. Отецъ, дѣловитый и трезвый мужикъ, любилъ читать „Часы“, „Апостола“ и въ свободное время обучалъ мальчика грамотѣ. Тихій, вдумчивый и любознательный ребенокъ заслушивался разсказами странниковъ и прохожихъ, возвращавшихся съ заработковъ и останавливавшихся въ ихъ избѣ на ночлегъ; въ долгіе лѣтніе вечера онъ любилъ часами одинъ просиживать на высококомъ берегу Волхова, мечтая и забывая о сверстникахъ и играхъ. Только одна мать задумывалась надъ наклонностями своего Васютки. Незауряднымъ, мощнымъ и величавымъ типомъ „русской женщины“ является она въ запискахъ В. М. Побывавъ на богомольѣ въ Соловкахъ, Киевѣ, Москвѣ и другихъ отдаленныхъ монастыряхъ, исходявъ пѣшкомъ всю Россію, все она подмѣчала, надъ всѣмъ задумывалась и успѣла передавать свои впечатлѣнія въ ясныхъ, живыхъ образахъ. Бесѣдуя съ братьями-семинаристами, пріѣзжавшими домой на каникулы, она усвоила ихъ знанія по исторіи и географіи, но какъ эти знанія, такъ и свою грамотность таила въ крестьянской средѣ ото всѣхъ, чтобы не выдѣляться, не нарушать „порядка“, по которому „крестьянкѣ это не подобало“, и передавала ихъ только сыну. Строгая и домовитая хозяйка, она не допускала его къ крестьянскимъ работамъ и не наказывала за испачканныя рисунками стѣны, молча приводя ихъ вновь въ порядокъ. Оставшись послѣ смерти мужа главой семьи, она опредѣлила сына въ школу при сосѣднемъ монастырѣ, а умирая, когда ему шель лишь восьмой годъ, поручила заботамъ старшаго брата.

Школа помѣщалась въ упраздненной монастырской банѣ. Учитель — изъ сосланныхъ на покаяніе дьяковъ. Дѣти окрестныхъ селъ являлись со своими свѣчами для занятій, обучались грамотѣ, церковному пѣнію, топили печи, подметали полы и подъ руководствомъ своего наставника сѣкли провинившихся товарищей. Подобная экзекуція послужила сюжетомъ для первой композиціи В. М., — настолько удачной, что учитель узналъ себя, и дебутирующий художникъ былъ нещадно наказанъ розгами. По окончаніи „курса“, В. М. остался пѣвчимъ въ томъ же монастырѣ, работаетъ урывками, жадно читаетъ случайно попадающіяся ему книги, но, убѣдившись, что здѣсь онъ ничему не научится, покидаетъ монастырь и проситъ брата отдалить его къ мастеру въ Петербургъ. Желаніе мальчика исполнено.

Найдень подрядчикъ-иконописецъ, которому В. М. закрѣпощается по контракту. Здѣсь онъ спитъ на полу, считая за роскошь подстилку изъ войлока, убираетъ мастерскую, состоитъ на побѣгушкахъ у хозяина, у его домохозяевъ и мастеровъ, грунтуетъ доски, растираетъ краски и, не досыпая, не дѣлая, истощаясь непосильной работой, доходитъ до такого изнеможенія, что засыпаетъ сидя, за работой, и его будятъ побоями. Но не эта жизнь каторжника доводитъ его до отчаянія, а то, что его *ничему не учатъ*, не оставляютъ возможности даже самостоятельно урывками работать. В. М. убѣгаетъ отъ хозяина и, пользуясь пріѣздомъ земляка, убѣждаетъ съ нимъ въ лодкѣ домой, помогая за проѣздъ грести и, гдѣ нужно, тянуть бечеву.

Первый жестокой опытъ не убиваетъ въ мальчикѣ стихійнаго влеченія, не ослабляетъ его энергіи. На двѣнадцатомъ году В. М. снова въ Петербургѣ. Онъ поселяется у знакомаго портретчика, по вечерамъ подаетъ гостямъ пиво, урывками зарисовывая все, что видитъ, а днемъ ищетъ новаго мастера-руководителя. Случай сводитъ его съ иконописцемъ Ярыгиннымъ, у котораго есть помощникъ, вольнослушатель Академіи (Зрачковъ), но нѣтъ ученика. Вновь

заключается контрактъ на пять лѣтъ, при чемъ В. М. усиленно отстаиваетъ тѣ пункты, по которымъ ему разрѣшается въ праздники ходить въ церковь и посѣщать Биржевую рисовальную школу. Вновь начинается та же каторжная жизнь, что у прежняго хозяина: на единственнаго ученика взваливается не только вся черная работа по дому, но онъ долженъ колотить и таскать въ квартиру дрова; въ трескучій морозъ, въ одномъ нанкомъ халатикѣ разноситъ по городу тяжелыя доски съ исполненными заказами, простуживается, попадаетъ въ больницу; отъ него отнимаютъ свѣчи, чтобы онъ не читалъ по ночамъ; снимаютъ всѣ его книги и пр. и пр. Но здѣсь *его учатъ*: даютъ рисовать съ оригиналовъ и гипса, копировать красками съ хорошихъ образцовъ, позволяютъ компоновать, рисовать съ натуры, посѣщать воскресные рисовальные классы, ходить по соборамъ, гдѣ онъ видитъ хорошую живопись; у хозяина онъ иногда встрѣчается съ художниками и пользуется ихъ случайными совѣтами. Все это даетъ силы переносить лишения, трудъ, такую тяготу жизни, которая убила бы или навсегда озлобила всякаго другого ребенка, но В. М. благословляетъ судьбу и дѣлаетъ такіе успѣхи, что скоро замѣняетъ мастера, и только его работами держится вся мастерская.

Наконецъ срокъ „ученія“ конченъ. На семнадцатомъ году художникъ вступаетъ въ „новую жизнь“, становится самостоятельнымъ, живетъ въ собственной комнатѣ за 3 р. 50 к. въ мѣсяцъ, запасается собственными „заказами“, которые даютъ ему возможность не умереть съ голоду, и усиленно готовится въ Академію. Въ 1862 г. онъ успѣшно выдерживаетъ экзаменъ, но сель-

Академикъ Василій Максимовичъ Максимовъ (1844—1911).

ский сходить не выдает паспорта, требуя рекрутскую квитанцию, и, лишь устранив новое препятствие, В. М. поступает в Академию 7 января 1863 г. Опять та же голодная жизнь, когда обилье в съестной кажется роскошью, тѣ же грошевые заказы на иконы, портреты солдат, даже вывѣски... Но теперь все это переносится не только легко, но радостно, вознаграждается возможностью отдаваться любимому дѣлу, блестящими успѣхами в Академиі, гдѣ В. М. сразу выдвѣяется на ряду съ такими товарищами, какъ Рѣпинъ, Полѣновъ, Семирадскій, Антокольскій. И потому онъ такъ же неустанно работаетъ въ деревнѣ съ натуры, пишетъ первую картинку „Большое дитя“, за которую Совѣтъ Академиі присуждаетъ „золотую медаль за экспрессию“. Новѣроятно быстро, только въ три года пройденъ академическій курсъ. Впереди остается лишь конкурсъ на заграничную побѣдку съ хорошо обезпечивающей на 6 лѣтъ стипендіей, а потомъ— званіе профессора, теплое мѣстечко въ Академиі, уютная казенная квартира, тихая жизнь безъ заботъ и печалей, почеть и „слава“, все то, къ чему стремились завѣтные мечты многихъ академистовъ, и что было такъ возможно и такъ доступно для В. М., судя по тому, какъ легко и успѣшно онъ проходилъ академическій курсъ.

Но не эти мечты манили художника, который подчинился лишь своему стихійному влеченію. Крестьянская жизнь, тѣ картины, которая запечатлѣлись у него съ дѣтства и продолжали слагаться въ теченіе послѣдующей жизни среди „своихъ“,—притягивали къ себѣ и требовали воплощенія. Не выходя на конкурсъ и получивъ въ 1866 г. дипломъ на званіе художника, которое освобождало его отъ рекрутчины и власти сельскаго схода, В. М. радуется своей независимости, пріобрѣтеннымъ знаніямъ и возможности всецѣло посвятить свои силы тому, для чего онъ жилъ, терпѣлъ все муки цеховатоу ученія, голодалъ, учился и страдалъ. Окрысленный надеждами и вѣрой въ свои силы, съ нѣсколькими десятками рублей, вырученныхъ за проданныя картины, онъ убѣждаетъ въ деревню, поселяется у брата въ свободной избѣ, живетъ крестьянской жизнью и, на ряду съ этюдами и небольшими картинами, работаетъ надъ первой сложной композиціей: „Бабушкины сказки“. Здѣсь же онъ знакомится съ живущимъ по соседству семействомъ генерала Измайлова, дочь котораго, Лидія Александровна, стала векорѣ женой В. М. и до послѣдняго дня дѣлила съ нимъ все радости и горести его подвижнической жизни.

Картина „Бабушкины сказки“, удостоенная преміи въ Обществѣ Поощренія художествъ и пріобрѣтенная Третьяковымъ, имѣла выдающийся успѣхъ, который достигъ своего апогея съ появленіемъ въ 1875 г. „Прихода колдуна на свадьбу“. Эта новая картина—одно изъ самыхъ крупныхъ, значительныхъ произведеній русской живописи—сразу создала автору имя, громкую, заслуженную славу и званіе академика.

Ободренный успѣхомъ и на время обезпеченный матеріально, В. М. дѣятельно принимается за новую работу, и въ слѣдующемъ году появляется „Семейный раздѣлъ“, черезъ три года—„Вѣдный ужинъ“, тонкая, художественная, глубокая по настроенію картина крестьянской жизни; спустя еще три года—„Большой мужъ“, и только черезъ семь лѣтъ—„Все въ прошломъ“, трогательная элегія, самая популярная и всемірно излюбленная картина, въ десяткахъ тысячъ репродукцій, копій и повтореній проникшая въ отдаленнѣйшіе уголки Россіи, прославившая художника такъ же, какъ его первыя произведенія.

На послѣдующихъ Передвижныхъ выставкахъ, участникомъ которыхъ В. М. былъ съ самаго основанія Общества, картины его появляются ежегодно, но только одна изъ нихъ: „Лихая свекровь“ 1893 г. напоминаетъ о прежнемъ художникѣ. Потому онъ становится все мельче, незначительнѣе, слабѣе по исполненію, въ которомъ чувствуется усталость, надорванность человѣка, напрягающаго послѣднія силы. Въ теченіе цѣлыхъ тринадцати лѣтъ тянется это постоянное угасаніе, мучительная агонія художественнаго творчества. Наконецъ съ 1906 года В. М. больше не выставляется. Обремененный семьей, онъ не переставалъ нуждаться даже въ блестящій періодъ своего успѣха, но затѣмъ нужда становилась все ощутительнѣе, острѣе. Съ 1907 года больной, усталый, забытый художникъ уже не можетъ работать и живетъ исключительно на 50 р. ежемѣсячнаго пособия отъ Общества Поощренія художествъ, все больше уходя отъ жизни, съ истинно крестьянскимъ смиреніемъ покоряясь своей горькой судьбѣ, которая не скупилась влетать все новые и новые тернии въ его увядшій лавровый вѣнокъ, пока измученная душа не разлеталась съ тѣломъ.

17 ноября 1911 г. Василій Максимовичъ Максимовъ умеръ и похороненъ на родинѣ, въ деревнѣ, гдѣ протекли его дѣтство и большая часть тяжелой, трудовой жизни.

Почему же такъ жестоко, такъ трагически сложилась и кончилась эта жизнь,—жизнь одного изъ наиболѣе крупныхъ русскихъ художниковъ, съ первыхъ же выступленій завладѣваемаго успѣхомъ, славой, для котораго весь дальнѣйшій путь общался быть сплошными торжествомъ и побѣдой?

Потому что онъ былъ художникомъ, и *только* художникомъ.

Ощущая и воспринимающая жизнь и все явленія ея острѣе, глубже и полнѣе, чѣмъ другіе люди, подчиняясь безотчетной потребности воспроизведенія видимаго и переживаемаго,—художникъ стремится вырвать изъ непрерывнаго движенія жизни ея отдѣльные моменты и запечатлѣть ихъ въ образахъ,—превратить мимолет-

ное, скоро преходящее въ постоянное, вѣчное. Чѣмъ совершеннѣе удается ему разрѣшеніе этой задачи, чѣмъ краснорѣчивѣе его образы, чѣмъ сильнѣе они воспринимаются другими людьми, волнуя и проникая въ ихъ душу, тѣмъ полнѣе радость и удовлетвореніе самого художника. Потому что этимъ исчерпывается его миссія, заполняющая все его существованіе и не оставляющая мѣста ничему другому. Одержимый исключительно инстинктомъ своего таланта, художникъ не избѣгаетъ, не сознательно сторонится отъ жизненныхъ благъ, а лишь не думаетъ о нихъ, какъ ни о чемъ, что „отъ лукаваго“, что внѣ предѣловъ его прямого назначенія.

Для прочнаго жизненнаго успѣха художника необходима совокупность слишкомъ разнообразныхъ условий; недостаточно одного дарованія, знаній, преданности и любви къ дѣлу: въ борьбѣ за существованіе артисты потыбаютъ тѣмъ легче и чаще, что на ряду съ талантомъ художники рѣдко бываютъ одарены талантами практическихъ людей, гибкихъ, изворотливыхъ, сосредоточенныхъ устроителей жизненнаго благополучія. Не обладая этими талантами и В. М. Максимовъ. Онъ былъ *только* художникомъ. Въ раннемъ дѣтствѣ онъ видѣлъ, какъ мать на колѣняхъ горячо молилась у постели больного мужа: какъ все были взволнованы приходомъ колдуна на свадьбу его брата: какъ дѣлили крестьянскій скорбь его братья послѣ смерти матери: какъ умирала его маленькая больная сестра.—видѣлъ и пережилъ многое, что неизгладимо запечатлѣлось въ памяти ребенка и разбудило въ немъ душу художника. Онъ не останавливался ни передъ какими жертвами и лишениями, чтобы научиться возможно совершеннѣе, ближе къ жизненной правдѣ воплотить свои впечатлѣнія. Благоговѣно, истово приступалъ онъ къ работѣ, вдумчиво, тщательно изучая каждую мелочь, съ крестьянскимъ упорствомъ и терпѣніемъ безконечно передѣлывая все, что не удовлетворяло его требованій правды, что мѣшало полнотѣ и цѣлности воспріятія его образовъ. Художники-интеллигенты, изображавшіе крестьянскую жизнь, смотрѣли на нее со стороны, сверху внизъ, выбирали мрачные, сентиментальные, забавные моменты, представляя внѣшнюю сторону крестьянскаго быта въ разсудочныхъ, литературныхъ разсказахъ на холстѣ. Крестьянинъ Максимовъ не входилъ изъ самой глубины этой жизни, изъ ея „внутра“: говорилъ о томъ, что ему было близкимъ, роднымъ, единственно дорогимъ и цѣннымъ. Онъ гнулся всѣмъ пошлымъ и грубымъ, что встрѣчается въ крестьянской жизни, даже все веселое и забавное было чуждо его серьезной, вдумчивой натурѣ. Просто, скромно и честно, съ горячей любовью и задушевностью онъ давалъ лишь правдивыя картины окружавшей его дѣйствительности, какъ великіе старыя голландцы XVII в., создавая такія же *вычныя* произведенія,—вѣчныя для всехъ, кто подходитъ къ картинамъ просто, непосредственно, безъ предвзятой мысли и требованій: кто сохранилъ способность воспринимать *красоту чистоты*, а не ищетъ въ искусствѣ развлеченія, удовлетворенія пресыщенныхъ и извращенныхъ вкусовъ.

Такое искреннее искусство въ эпоху появленія картинъ В. М. было ново и сразу создало ему имя, но не потому только, что было „истиннымъ и вѣчнымъ“, а прежде всего потому, что случайно совпало съ требованіями и вкусами той эпохи, когда и въ литературѣ и въ обществѣ царил народничество и „крестьянникъ“ былъ въ модѣ и въ фаворѣ. Но потому же картины В. М. пользовались симпатіями и возбуждали интересъ лишь до тѣхъ поръ, пока мода не прошла, не воцарились новыя требованія и вкусы.

Лишенный практическихъ талантовъ, художникъ не сумѣлъ воспользоваться результатами и выгодами своего успѣха, какъ не умѣлъ и по натурѣ не могъ приспособляться, входить въ компромиссы и сдѣлать съ собственной совѣстью, рекламироваться, напоминать и кричать о себѣ, поддѣлываться, плыть „по теченію“ и лавировать въ мутномъ морѣ жизни. Онъ оставался только самимъ собою, такъ же настойчиво и любовно продолжалъ работу, къ которой былъ призванъ, для которой забывалъ обо всемъ личномъ, даже о своей семьѣ. Когда картины В. М. перестали отвѣчать на „запросы минуты“ и художникъ почувствовалъ охватывавшій его мертвящій холодъ равнодушія и забвенія, онъ только недоумѣвалъ: почему? за что?—вѣдь въ немъ самомъ ничто не измѣнилось,—и тихо, безъ борьбы подчинился своей горькой долѣ. Судьба художника была тѣмъ трагичнѣе, что онъ уже извѣдалъ радость успѣха и славы, радость власти таланта и благодарной любви подчинившихся ему. Ударъ былъ неожиданнымъ, непонятнымъ, страшнымъ... и силы слабѣли, руки опускались, наступило „начало конца“.

Но черезъ все испытанія многострадальной жизни онъ бережно, какъ чашу съ Дарамы, пронесъ чистой и незапятнанной свою душу истиннаго художника съ ея дѣтской вѣрой въ искусство и святость служенія ему, съ ея неизсякаемой любовью къ народу. Народъ одинъ только былъ предметомъ его творчества, ему одному онъ служилъ, какъ можетъ и долженъ служить художникъ, вскрывая ея темную, наивную, скрытую душу передъ всемі, для кого она оставалась загадкой и тайной, освѣщая въ ней все, что возбуждало участіе, любовь и уваженіе. И когда „на верху“ въ суетолокѣ жизни Максимовъ былъ легкомысленно и неблагоприятно забытъ,—народъ оцѣнилъ своего художника и остался ему вѣренъ.

Въ большіе праздники, продолжающіеся нѣсколько дней, когда трудовой людъ можетъ урвать минуту на „потребу духа“,—загляните въ глухой переулочекъ, гдѣ галерея Третьякова въ

Москвѣ. Съ ранняго утра толпа заполняетъ дворъ и длинной вереницей тянется по улицѣ въ ожиданіи очереди. Преобладающая масса—работіе, чуйки, зипуны, поддевки, крестьянскіе платки и полушубки. Пройдите за ними въ галерею и прослѣдите, какъ добросовѣстно, серьезно, пытливо они останавливаются передъ тѣмъ, что истинно, вѣчно, безучастно проходитъ мимо эфемернаго, временнаго; посмотрите, какъ оживляются ихъ нѣмыя, суровыя, неподвижныя лица передъ картинами Максимова, передъ этими

„подлинными словами“ о ихъ жизни, сколько тихой радости и счастья въ этихъ просвѣтлѣвшихъ лицахъ.—счастья, которое безъ посредства художника никогда не было бы даже вѣдомо этому народу. И если бы „забытый“ художникъ могъ видѣть эти лица, онъ самъ забылъ бы все муки своей подвижнической жизни и съ чистымъ сердцемъ имѣлъ бы право сказать:

И памятникъ воздвигъ себя нерукотворный,
Къ нему не зарастетъ народная трона.

I.

Свѣтлымъ, сказочнымъ созданиемъ я твой обликъ
унесу,—

Я боюсь моимъ желаньемъ осквернить твою красу.

На закатѣ дней несчастныхъ для чего мой злобный
рокъ

Пламя глазъ твоихъ прекрасныхъ на пути моемъ зажжетъ?

Я свыкался съ тяжелой мглой, къ мертвой скукѣ я
привыкъ...

Для чего же предо мною засіялъ твой нѣжный ликъ?

Не хочу я обладанья!—будь, какъ сонъ, мнѣ далека,—
Утоленная желанья гаситъ блѣдная тоска.

Свѣтлымъ, сказочнымъ созданиемъ я твой обликъ
унесу,—
Не хочу моимъ желаньемъ осквернить твою красу!

II.

Въ жаждѣ наживы, въ безумной погонѣ за славой,
Въ тускломъ потокѣ холодныхъ и теплыхъ страстей
Чистое чувство теперь называютъ ненужной забавой,
Злобно клеймятъ непогрязшихъ въ болотѣ людей.

Смокли поэты,—смѣнили ихъ пѣсни разврата.

Гаснутъ печально мечтаній святые огни...

Чуткое сердце, любившее нѣжно когда-то,
Гдѣ ты теперь въ эти тусклые, сѣрые дни?

Д. Раггаузъ.

Легенда о семи спящихъ.

Мориса Мендрона.

Во времена императора Деція возбуждено было ужасное гоненіе противъ христіанскихъ обществъ. Приверженцамъ стариннаго порядка, первенствовавшимъ въ совѣтахъ, удалось выставить вѣрныхъ послѣдователей Христа подъ видомъ мятежнаго сборища вредныхъ новаторовъ, враговъ государства, презирающихъ его боговъ и законы, оскорбляющихъ величество кесаря, отвергающихъ его законную власть и дерзающихъ даже посягать на его священную личность нечестивымъ отказомъ признавать его божество, чтимое всеми добрыми гражданами.

Гоненіе распространилось на все провинціи имперіи, при чемъ Азіатская пострадала не менѣе другихъ. Говорятъ даже, что императоръ отправился туда лично, чтобы поддерживать своимъ присутствіемъ власть своихъ судей. Всемъ христіанамъ повелѣно было принести публично жертву ложнымъ богамъ.

Христіане города Эфеса подверглись особенно тщательному розыску, потому что со временъ апостольства Павла общины его выдѣлялись между всеми своимъ благочестіемъ.

При прибытіи императора во многихъ мѣстахъ были снова восстановлены языческія капища. Рабоблѣстующая толпа свѣдѣтельствовала такимъ образомъ о своемъ усердіи, въ надеждѣ заслужить щедроты кесаря. И все тѣ, кого подозрѣвали въ принадлежности къ христіанской религіи, были приведены къ идоламъ для принесенія установленной жертвы: если они отказывались, ихъ ввергали въ темницы, въ ожиданіи легкой казни.

И когда начались истязанія и пытки, боязнь смерти побудила многихъ на вѣроотступничество, губящее душу для спасенія тѣла. Но большинство христіанъ предпочло смерть отреченію отъ вѣры, и, какъ это часто случается, слабыя женщины и нѣжныя дѣти подавали міру примѣръ особенной стойкости среди мученій. Вскорѣ появились окровавленные тѣла, пригвожденные къ крестамъ, повѣшенные на городскихъ стѣнахъ и на воротахъ, или же головы, воткнутыя на колья. Птицы небесныя и дикіе звѣри пожирали, на глазахъ у всехъ, эти жалкіе останки.

Но если мужественныя души находили въ гоненіи предметъ назиданія и поощренія къ служенію Богу съ опасностью жизни, то нашлось зато слишкомъ много малодушныхъ и слабыхъ сердецъ, которые отреклись отъ Христа и выкупили себя спасеніемъ, не только попирая ногами Божественный символъ вѣры, но и предавая своихъ друзей и ближнихъ. Нашлись мужья, которые продали своихъ женъ, отцы—дѣтей, сыновья и дочери—матерей. И уцѣлѣвшіе еще вѣрные спрашивали себя, не наступили ли уже послѣдніе дни, возвѣщенные Іоанномъ,—тѣ дни, когда появившійся среди людей Антихристъ разрушитъ своей святотатственной рукой чудное зданіе, воздвигнутое Сыномъ Божиимъ.

Между самыми ревностными христіанами, никогда не усомнившимися въ милосердіи Божіемъ, особенно выдѣлялись семь отроковъ, принадлежавшіе къ лучшимъ и знатнѣйшимъ семьямъ города. Звали ихъ Мартиніанъ, Іоаннъ, Максимиліанъ, Іамвильхъ, Діонисій, Антонинъ и Экзакустодіанъ *). Ихъ примѣрное благочестіе должно было, конечно, привлечь вниманіе доносчиковъ, рыскавшихъ повсюду въ надеждѣ на выгодное открытіе, такъ велика была щедрость первосвященниковъ ложныхъ боговъ. Доносчики эти подстерегли семерыхъ благородныхъ юношей однажды, когда, распростершись ницъ въ часовнѣ, они посыпали себя головы пешлкомъ въ знакъ траура и ударяли себя въ грудь, моля

Бога даровать имъ силу устоять твердо въ послѣднія минуты, близость которыхъ все они почувствовали.

Все семь мальчиковъ были слишкомъ знаменитаго происхожденія, чтобы не быть тотчасъ же узанными гнусными соглядатаями. Одинъ изъ нихъ сказалъ другимъ:

— Боги любить насъ; они предадутъ въ наши руки виновныхъ, поимка которыхъ возрадуетъ сердце нашего милостиваго императора. Продолжайте слѣдить за ними. Я же побѣгу во дворецъ разсказать, что мы здѣсь видѣли.

И доносчикъ поспѣшилъ броситься къ ногамъ Деція и, лобзая его пурпуровыя сандаліи, сказалъ ему:

— О кесарь, могущественнѣйшій изъ могучихъ, зеркало правосудія, источникъ всякихъ благъ, потерпѣшь ли ты, чтобы первые люди въ городѣ продолжали безнаказанно, презирая твои указы, приносить жертвы этому мнимому Богу, Котораго и сами іудеи презираютъ, находя Его отвратительнымъ и смѣшнымъ? Я видѣлъ, кесарь,—да сохранятьъ боги отъ всякаго зла твое дучезарное лицо!—я видѣлъ Максимиліана и Антонина, отецъ которыхъ числится среди твоихъ военачальниковъ, а также и Діонисія и еще другихъ, семерыхъ всего, которые поклонялись Христу. Я слышалъ, какъ они проклинали священное имя твое и издѣвались надъ богами твоей имперіи!

— Встань,—отвѣтилъ императоръ:—ты исполнилъ долгъ свой, замѣтивъ все это и донесъ мнѣ объ этомъ въ точности. Хотя бы они сидѣли на ступеняхъ моего трона, и тогда виновные не избѣгли бы заслуженной ими казни. Вотъ тебѣ моя печать; ступай и вызови сотниковъ моей стражи. Они дадутъ тебѣ людей, съ которыми ты пойдешь схватить мятежниковъ. Я приказываю взять ихъ живыми, такъ какъ хочу явить на нихъ грозный примѣръ, чтобы оледѣнили отъ ужаса сердца ненавистныхъ мнѣ христіанъ. И такимъ образомъ, буди на то воля боговъ, положимъ мы конецъ всемъ возмущеніямъ и водворимъ порядокъ въ Эфесѣ. Ступай же, и пусть приведутъ ко мнѣ этихъ юноцовъ. Я хочу допросить ихъ самъ.

Когда ихъ ввели въ присутствіе кесаря, Максимиліанъ, не робѣя передъ пышностью императорскаго величія, громко и смѣло исповѣдалъ свою вѣру:

— Ты спрашиваешь, о кесарь, почему я и мои товарищи отказываемся поклоняться богамъ, жертвенникъ которыхъ воздвигается здѣсь передъ нами? Все мы отвѣчаемъ тебѣ моимъ голосомъ. Мы повинемся Господу, живущему на небесахъ и наполняющему небо и землю Своей славой. Къ Нему восходятъ ежедневно наши молитвы, и въ нихъ—единственные, угодныя Ему, жертвы. Но хотя бы тѣла наши и погибли,—потому что надъ душами нашими, о кесарь, твое могущество вполнѣ безсильно,—мы не унизимся до поклоненія этимъ суетнымъ кулирамъ и не принесемъ имъ жертвы!

На эти смѣлыя слова императоръ не удостоилъ дать никакого отвѣта. Онъ приказалъ своимъ воинамъ сорвать съ юношей ихъ военные пояса, знакъ принадлежности къ благородному сословію, и опредѣлить такимъ образомъ, что передаетъ ихъ собственному своему суду, какъ мятежниковъ и хулителей боговъ. Однако онъ съчелъ нужнымъ отерочить ихъ казнь и повелѣлъ выпустить ихъ временно опять на свободу, чтобы прослѣдить за ихъ поступками.

Очутившись снова на волѣ, юноши рѣшили скрыться изъ города чтобы избѣгнуть гнѣва императора. Они вышли изъ Эфеса

*) Память ихъ празднуется 4 августа.

одѣты въ бѣдныя одежды, такъ что стража у воротъ пропустила ихъ безпрепятственно, принимая за простыхъ поселаятъ.

Тогда они усѣлись среди поля и начали совѣщаться. Максимиліанъ заговорилъ первый:

— Мой совѣтъ, братья мои во Христѣ, удалиться въ одну изъ этихъ заброшенныхъ каменоломенъ, въ которую никто не ступалъ ногой, пожалуй, уже дѣтъ сто. Тамъ, въ защитѣ отъ всякой опасности, мы проведемъ это горестное время испытанія въ молитвахъ Господу, чтобы Онъ избавилъ дорогой нашъ Эфесъ отъ этой бури гоненій. Въдъ такія бѣдствія не могутъ продолжаться безконечно.

— Но не боишься ли ты,—сказалъ Мартиніанъ,—что въ этихъ каменоломняхъ, гдѣ мы не будемъ имѣть возможности ни сѣять ни пожинать, голодъ доведетъ насъ до такого крайняго истощенія, что мы будемъ принуждены сами предаться въ руки нашихъ мучителей?

— Господь поможетъ намъ,—возразилъ Діонисій.—Не прокормилъ ли Онъ тысячи голодныхъ въ пустынѣ, и не все ли возможно Тому, Кто шель по водамъ, какъ по землѣ?

Но Іоаннъ высказалъ иное соображеніе:

— Нужно однако и самимъ позаботиться о себѣ. Я предложу вамъ другой планъ, менѣе отчаянный и болѣе простой. Вернемъ къ востоку, къ горѣ Целіусу, которую все вы хорошо знаете. Однажды на охотѣ меня засталъ проливной дождь, и я очень былъ радъ вѣтрному убжищу въ пещерѣ, которую открылъ въ горѣ совершенно случайно. Для тѣхъ, кто не знаетъ дороги, мѣсто это почти недоступно. Укрывшись въ этой пещерѣ, отверстіе которой такъ узко, что въ него не могутъ пролѣзть медвѣди, единственные хищники, которыхъ намъ приходится опасаться, мы будемъ въ полной безопасности, никто насъ тамъ не увидитъ. Что же касается пищи, то ничто не можетъ быть легче, какъ добывать ее съ маленькаго рынка Нижняго города. Каждый изъ насъ поочередно будетъ ходить за провизіей и брать сразу запасъ по крайней мѣрѣ на недѣлю. Такимъ образомъ мы не будемъ обращать на себя ничего вниманія.

Бѣглецы согласились съ предложеніемъ Іоанна, такъ какъ оно показалося имъ самымъ разумнымъ. Они направились къ горѣ Целіусу и пробрались въ пещеру. Тамъ они стали проводить свои дни въ молитвѣ и покаяніи, умершіе для свѣта и помышляя только о спасеніи своей души. Одинъ только отрокъ Іамвлихъ, предприимчивый характеръ котораго дѣлалъ его особенно склоннымъ ко всякаго рода опаснымъ предпріятіямъ, отправлялся время отъ времени въ городъ въ нищенской одеждѣ. Покупая на рынкѣ все необходимое, онъ въ то же время тщательно и искусно справлялся о происходившемъ въ городѣ. Такъ онъ узналъ однажды объ отбѣздѣ императора и, двѣ недѣли спустя, о возвращеніи его въ Эфесъ.

Децій въ самомъ дѣлѣ далеко не забылъ о семи юныхъ христіанахъ; напротивъ, онъ часто помышлялъ о ихъ странномъ упорствѣ. Вернувшись въ Эфесъ, онъ приказалъ привести къ нему на судилище Максимиліана, какъ старшаго и наиболее значительнаго по знатности своего рода изъ всѣхъ виновныхъ. При этомъ извѣстнъ все еще оставшіеся въ живыхъ эфесскіе христіане глубоко опечалились. Отрокъ Іамвлихъ, покупавшій въ этотъ день хлѣбъ на рынкѣ, также услышалъ о немъ и передалъ своимъ товарищамъ.

— Не подлежитъ никакому сомнѣнію,—сказалъ Діонисій,—что воины векорѣ откроютъ наше убжище! А между тѣмъ мнѣ кажется, что я слышу голосъ, который убжищаетъ меня не отчаиваться. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, братья мои, не оставитъ насъ. Будемъ молиться Ему! Будемъ молиться не столько о нашихъ бранныхъ тѣлахъ, сколько о спасеніи безсмертныхъ нашихъ душъ.

И, окончивъ свою скудную трапезу, семеро отроковъ стали на молитву. Векорѣ, измученные продолжительной нищетой, изнемогая отъ усталости, все они крѣпко заснули.

Между тѣмъ императоръ, вѣбъ себя отъ потерпѣнія, отдавалъ приказъ за приказомъ. Но ни одинъ изъ мальчиковъ не являлся. Префекту полицейской стражи не оставалось ничего болѣе, какъ признаться, что слѣды ихъ потеряны; но онъ попробовалъ выиграть время, началъ сваливать вину на своихъ подчиненныхъ, запутался въ противорѣчивыхъ показаніяхъ. Тогда Децій пришелъ въ страшную ярость и велѣлъ привести къ себѣ отцовъ семерыхъ бѣглецовъ. И когда они предстали предъ нимъ, онъ заговорилъ съ ними гнѣвно и сурово:

— Гдѣ же, позвольте узнать, ваши сыновья, хулители законовъ и святотатцы, подлежащіе моему правосудію? Говорите безъ утайки и знайте, что вы отвѣчаете мнѣ за нихъ своими головами. Если вы сейчасъ же не предадите мнѣ этихъ дѣтей, то вы погибли!

Тогда Павлій, префектъ эфесскій и отецъ Максимиліана, началъ порицать обычай христіанъ и засвидѣтельствовалъ свою вѣру въ боговъ имперіи.

— Дѣти эти, о кесарь, о самомъ существованіи которыхъ мы теперь ничего не знаемъ,—а между тѣмъ безсмертнымъ богамъ извѣстно, какъ нѣжно мы ихъ любили!—дѣти эти похищены у насъ тѣми самыми людьми, которыхъ преслѣдуютъ твои справедливые законы, этими христіанами, позоромъ человѣческаго рода!

Сыновья наши покинули родительскій очагъ жертвами этихъ обманщиковъ. Мы посылали на поиски за ними своихъ рабовъ, которые тщетно обѣгали весь городъ, все его улицы и площади. Тогда они разбрелись по деревнямъ, допрашивали поселаятъ и пастуховъ. Ходятъ слухи, что дѣти будто бы укрылись въ какой-то пещерѣ горы Целіуса. Больше этого мы ничего не могли разузнать. Живы ли теперь эти несчастные, или уже умерли, увѣ, мы не знаемъ! Но каковъ бы ни былъ приговоръ, который соблаговолитъ произнести противъ нихъ твое высочайшее правосудіе, мы соглашаемся на него заранѣе, о трижды августѣйшій! Не лиши насъ милости твоей, о кесарь! Мы поклоняемся тебѣ, какъ Богу, почитаемъ тебя, какъ отца... Мы всегда служили тебѣ вѣрно.

— Хорошо,—сказалъ императоръ.—я согласенъ вѣрнѣ вамъ. Несправедливо было бы съ моей стороны примѣнить къ вамъ несправедные законы этихъ иудеевъ, которые сами не лучше христіанъ, и преслѣдовать отцовъ за преступленіе дѣтей. Сохраняю къ вамъ свое довѣріе. Ни имущество ваше ни должности не будутъ отъ васъ отобраны. Что же касается этихъ дѣтей, трижды мятежныхъ, и противъ боговъ, и противъ насъ, и противъ власти родительской, чтобы не было о нихъ ничего болѣе слышно на землѣ! Пусть отыщутъ пещеру, въ которой они укрылись. Если они дѣйствительно тамъ, то повелѣваю заложить входъ въ нее камнями и задѣлать наглухо сегодня же. Мнѣ говорятъ, что Христосъ имъ обѣщавъ, что они воскреснутъ все сразу въ одинъ изъ грядущихъ дней, который однако не опредѣлили. Пусть же дождутся юные христіане, погребенные въ своей пещерѣ, вдали отъ всякаго мірскаго шума и суеты, часа своего воскресенія. Повелѣваю также, чтобы къ задѣланному отверстию пещеры была приложена наша императорская печать, чтобы никто не осмѣлился освободить осужденныхъ. И пусть все знаютъ, что правосудіе наше совершилось!

Едва Децій высказалъ свою волю, какъ чиновники императора наводнили ущелья и склоны горы Целіуса. Они нашли спящихъ въ пещерѣ дѣтей и сами слѣдили за тѣмъ, какъ каменщики задѣлывали входъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ послѣ того, какъ камни были вставлены и залиты цементомъ, начали они звать заживо погребенныхъ по именамъ, чтобы насладиться ихъ жалобными криками и восклицаніями испуга. Но, не слыша ничего, чиновники удалились и донесли императору объ исполненіи его приказанія въ такихъ выраженіяхъ:

— Повелѣніе твое, о кесарь, исполнено въ точности. Когда мы подкрались съ безконечными предосторожностями къ этой дикой берлогѣ, насъ поразила господовавшая въ ней глубокая тишина. Въ первую минуту мы испугались, что виновные опять скрылись отъ твоего правосудія, но, проникнувъ тихонько въ пещеру, застигли всѣхъ семерыхъ нечестивцевъ мирно и спокойно спящими. Тотчасъ же мы приказали послѣдно заложить выходъ и приложили къ нему твою печать. Погребенные такимъ образомъ заживо, дѣти эти будутъ свидѣтельствовать о ревности твоей въ преслѣдованіи и наказаніи хулителей боговъ.

Такимъ образомъ конецъ семи отроковъ: Мартиніана, Іоанна, Максимиліана, Іамвлиха, Діонисія, Антонина и Экзакустодана.

Память о семерыхъ заживо погребенныхъ отрокахъ смѣшалась съ памятью о всѣхъ остальныхъ мученикахъ, погибшихъ во время гоненій Деція. Проходили годы, а съ ними смѣнялись и императоры и событія. Готы разрушили храмъ великой богини эфесской. Константинъ обратился въ христіанство. Наступило царство Сына Божія въ Римской имперіи. Затѣмъ совершился раздѣлъ между сыновьями Θεодосія. Константинополь сдѣлался столицей Восточной имперіи. Жестокій расколъ погрясъ церковь, и при Θεодосіи II возникла опасная секта еретиковъ, отвергавшая воскресеніе мертвыхъ.

Какъ разъ въ то время, т.-е. двѣсти лѣтъ послѣ того, какъ семь отроковъ были замурованы въ пещерѣ, какой-то поселаяннъ взобрался на гору Целіусъ въ поискахъ за матеріаломъ для постройки конюшни. Увидѣвъ хорошо обтесанные и прилаженные камни, закрывавшіе входъ въ пещеру, онъ нашелъ, что это какъ разъ то, что ему нужно, и безъ всякаго уваженія къ печати Деція, которую время и погода сдѣлали совершенно неузнаваемой, приказалъ своимъ работникамъ приступить къ выламыванію цемента.

Когда насталъ полуденный часъ, все отправились въ деревню обѣдать, а черезъ отверстіе, наполовину расчищенное, дневной свѣтъ волной хлынулъ въ пещеру. И тогда семь отроковъ, внезапно разбуженные, поднялись на ноги и привѣтствовали наступленіе дня обычными своими молитвами. Продолжая ежедневную свою жизнь, словно заснули только накануне, они начали совѣщаться о томъ, что слѣдуетъ имъ предпринять, очень удивляясь, что проспали до половинны дня. И они тщательно и подробно разспрашивали Іамвлиха о слухахъ, собранныхъ имъ на рынкѣ, такъ какъ продолжали беспокоиться о томъ, что замышляетъ противъ нихъ императоръ Децій, и старались придумать средство къ спасенію. Убжище ихъ, конечно, должно было рано или поздно сдѣлаться извѣстнымъ, когда столько людей хлопотали о ихъ гибели.

Обсудивъ и разсмотрѣвъ самыя разнообразныя мнѣнія и предложенія, юноши согласились наконецъ послать снова Іамвлиха на рынокъ, тѣмъ болѣе, что, по необъяснимому несчастію, весь ихъ

запасъ хлѣба за ночь совершенно высохъ, и большая часть его къ тому же была изѣдена крысами.

Іамвлихъ пустился въ путь, запасшись нѣсколькими монетами, завязанными въ полу его одежды, и, думая добратъ, какъ на- канунѣ, до рынка, гдѣ онъ всегда запасался провизіей. Путь его свершился безпрепятственно, хотя нѣсколько разъ онъ остана- вливался и возвращался обратно, думая, что сбился съ дороги. Деревья, скалы, тропинки, извивавшіяся посреди ихъ, словно переѣхали свое положеніе. Также и городскія ворота, которыя открывались уже не на прежнемъ мѣстѣ. Даже рѣзба притолоки была уже не та. Стража, спавшая въ тѣни на скамьяхъ, была вооружена оружіемъ неизвѣстнаго образца. И наконецъ подлѣ этихъ воротъ не было уже болѣе рынка. А между тѣмъ юноша приходилъ сюда только наканунѣ!

Но чтѣ въ особенности ужасало Іамвлиха, такъ это то странное любопытство, которое онъ возбуждалъ во всѣхъ встрѣчныхъ.

„Навѣрно,—думалъ онъ:—приказы императора извѣстны всѣмъ, и полиція огласила точное описаніе моей фигуры и одежды. Иначе почему бы всѣ эти люди смотрѣли на меня такъ пристально? Да и сами они кажутся мнѣ совершенно необыкновенными. Ни разу съ тѣхъ поръ, какъ Господь даровалъ мнѣ жизнь, не видать я въ Эфесѣ ни такихъ лицъ ни такихъ одеждъ. На углу этой улицы была вчера лавка золотыхъ дѣлъ мастера Вас- суса. Сегодня я ея уже не вижу; на ея мѣстѣ постъ полицей- скихъ стражниковъ, никогда здѣсь не существовавшій. Навѣрно я еще сплю и вижу все это во снѣ!“

И, уколотивъ себѣ нарочно руку пряжкой своего плаща, чтобы пробудиться, Іамвлихъ продолжалъ идти впередъ, уже наугадъ, по совершенно незнакомымъ ему улицамъ. Онъ начиналъ уже думать, не были ли они, онъ и его товарищи, волей Божіей вне- запно перенесены въ какую-нибудь другую страну свѣта? Или же оставалось предположить, что пещера горы Целіуса имѣетъ нѣ- сколько выходовъ, что онъ ошибся и, по неизвѣстной ему до- рогѣ, достигъ города, достаточно похожаго при первомъ взглядѣ на Эфесъ, чтобы можно было ошибиться.

„Увы! — думалъ онъ: — никогда я не найду обратнаго пути въ гору. Я заблудился безъ надежды на возвращеніе, и товарищи мои, не получая отъ меня извѣстія, рѣшатся на какой-нибудь отчаянный шагъ. О Господи милосердный, покинешь ли Ты сла- бога ребенка въ такой опасности, какой никогда еще онъ не подвергался!“

И, обшивъ себя украдкой крестнымъ знаменіемъ, Іамвлихъ про- должалъ идти впередъ, пока не достигъ площади, гдѣ находился главный рынокъ.

Первая же выставка булочника, попавшаяся ему на глаза, слишкомъ привлекла къ себѣ вниманіе Іамвлиха, чтобы онъ могъ замѣтить то всеобщее напряженное любопытство, которое самъ онъ возбуждалъ во всѣхъ. Пока онъ покупалъ хлѣба, торговцы рыбой, мясники, продавщицы овощей указывали пальцами на отрока и спрашивали другъ у друга:

— Чтѣ это за необыкновенный прохожій, съ лицомъ, болѣе блѣднымъ, чѣмъ у мертвеца?

— Изъ какой онъ страны?

— Почему одежда его такого покроя, какой не видишь уже нигдѣ иначе, какъ на картинахъ или въ изваянныхъ на камнѣ изображеніяхъ?

— Посмотрите на него! Не странныя ли у него манеры? Онъ держитъ глаза, опущенными къ землѣ, и идетъ словно во снѣ!

— Нѣтъ, нѣтъ, онъ наблюдаетъ за нами исподтишка! Это, безъ сомнѣнія, бѣглый рабъ или же воръ!

Но то ли еще было, когда Іамвлихъ, развязавъ узелокъ на своей одеждѣ, досталъ оттуда деньги, чтобы заплатить за хлѣбъ! При видѣ этихъ серебряныхъ монетъ невѣдомаго размѣра и вѣса булочникъ вскричалъ:

— Именемъ Господа Исуса Христа, чтѣ это такое, юноша? От- куда ты взялъ эти монеты, давно вышедшія изъ употребленія? Я не приму этихъ денегъ!

И по мѣрѣ того, какъ монета переходила изъ рукъ въ руки, весь рынокъ зашумѣлъ и пришелъ въ волненіе. Іамвлиха окру- жили, разспрашивали, угрожали ему; онъ не зналъ, на что и кому отвѣчать; наконецъ полицейскій стражъ проникъ въ толпу и освѣдомился о причинѣ смятенія.

— Это—бродяга,—сказалъ булочникъ:—который пробовалъ раз- мѣнять старинныя монеты такой цѣнности, что подобный ему ницъй врядъ ли могъ добыть ихъ честнымъ путемъ.

— Во всякомъ случаѣ,—прибавила торговка лукомъ:—мошен- никъ этотъ—язычникъ и безбожникъ, потому что всѣ мы замѣ- тили, что онъ прошелъ передъ часовней св. мучениковъ, не перекрестившись.

И двѣ женщины не побоялись даже обвинить Іамвлиха въ томъ, что онъ будто бы плююлъ на крестъ.

При этихъ словахъ на лицѣ отрока отразился такой ужасъ, что никто уже не сомнѣвался въ томъ, что это—опасный преступникъ. Всѣ начали кричать:

— Въ темницу святотатца! Смерть погубителю могилъ! Одежда его, вся сѣрая отъ пыли, конечно, похищена изъ старинныхъ гробницъ. Кто бы рѣшился въ наше время носить подобное платье?

— А его сандаліи?! Такія несомнѣнно носили еще во времена Аврелія!

— Задержать его немедленно!

— Развѣ вы не видите, — сказалъ старый торговецъ прямо стаями: — что это одинъ изъ тѣхъ коварныхъ армянъ, которые коловствомъ разыскиваютъ сокровища, скрытыя въ землѣ? Со- общники, конечно, послали его сюда для сбыта этихъ старинныхъ монетъ.

И всѣ снова закричали:

— Въ огонь волшебника! На крестъ колдуна! Онъ ограбилъ кладъ!

Тогда, грубо схвативъ Іамвлиха, стражники повлекли его въ тюрьму. И начальникъ ихъ укорялъ ребенка въ похищеніи у августѣйшаго Феодосія той части, которая полагалась ему по за- кону изъ всякаго найденнаго сокровища.

— Юный безбожникъ, ты будешь наказанъ провосудными за- конами! Говори, откуда ты? Гдѣ твое отечество? Какимъ ты по- клоняешься богамъ? Отвѣчай!

Тогда, къ общему изумленію, Іамвлихъ упалъ на колѣни пере- редъ рыночной часовней и вскричалъ:

— Я христіанинъ и уроженецъ Эфеса. Имя мое Іамвлихъ, и отецъ мой, Андрианъ, состоитъ префектомъ когорты императора Деція.

— Можно ли лгать такъ безстыдно, — сказалъ проходившій судья.—Развѣ ты не знаешь, нахальный ворнишка, что августѣй- шій Децій палъ подъ ударами германцевъ тому назадъ уже двѣ сотни лѣтъ?

— Не знаю, не грезится ли мнѣ все это во снѣ, — отвѣчалъ Іамвлихъ: — но утверждаю, что я и шестеро моихъ товарищей бѣжали отъ жестокости императора Деція, который хотѣлъ заста- вить насъ отречься отъ нашей вѣры. Дѣлайте со мной, чтѣ хотите: я умру, славя Господа нашего Исуса Христа, Сына Божія!

— Несомнѣнно, — пробормоталъ состоявшій при часовнѣ дя- конъ:—это что-то необычайное; дѣло идетъ о какомъ-то чудѣ, и всѣ слова этого ребенка заслуживаютъ вниманія. Прошу тебя, начальникъ стражи, отведи его, не дѣлая ему зла, къ нашему святому епископу Стефану. Онъ, въ мудрости своей, разберетъ и рѣшитъ, чтѣ все это значитъ. Чтѣ же касается меня, то это дѣло превосходить мое пониманіе.

Но толпа, не слушая эти благоразумныя и сдержанныя слова, продолжала надругательства надъ Іамвлихомъ: если бы не вмѣша- тельство стражи, его бы даже избili. До самаго дворца епископа въ него пивыряли черепками, кочерыжками, всякими отбросами. И чернь возбуждала сама себя криками:

— Смерть вору! Это обманщикъ, безумецъ, бѣсноватый! Это колдунъ, раскапыватель могилъ, кровопійца!

По волѣ Провидѣнія, самъ проконсулъ находился на совѣща- нии съ епископомъ въ то время, когда подвели ко двору несчаст- наго Іамвлиха. Оба сановника, выслушавъ докладъ полицейской стражи и полюбовавшись золотыми и серебряными монетами, начали допрашивать Іамвлиха.

Несмотря на всю его скромность и увѣренность его отвѣтовъ, рассказъ ребенка былъ однако слишкомъ невѣроятенъ, чтобы про- консулъ могъ повѣрить ему. Онъ пригрозилъ Іамвлиху, что умир- ить его подъ кнутомъ, если тотъ не выдастъ немедленно своихъ сообщниковъ. Тогда отрокъ, простершись ницъ передъ еписко- помъ, сказалъ слѣдующее:

— О, отецъ вѣрныхъ, внемли моему голосу и прости его сла- бость. Силы мои упадаютъ съ каждымъ часомъ, и я чувствую, что скоро умру. Я не могу привести ни единого доказательства въ защиту своихъ словъ, но клянусь именемъ Господа Исуса Христа, что я христіанинъ. Святой пресвитеръ Тимофей окрестилъ меня своими руками въ склепѣ Павлы и Домитилія, и импера- торъ Децій тщетно старался заставить меня отречься. Проконсулъ повелѣваетъ мнѣ назвать моихъ сообщниковъ, то-есть братьевъ моихъ во Христѣ. Итакъ, ихъ шестеро: старшій изъ нихъ Ма- ксимиліанъ, сынъ Павлія, префекта эфесскаго, отъ имени импера- тора Деція...

Проконсулъ съ негодованіемъ поднялся съ мѣста, но епископъ Стефанъ взялъ его кротко за руку и убѣдилъ съѣсть снова.

— Выслушайте его! Само небо говоритъ съ нами сегодня устами этого отрока. Продолжай безъ боязни, Іамвлихъ.

— Максимиліанъ старшій, — продолжалъ мальчикъ. — Потомъ слѣдуютъ Мартиніанъ, Іоаннъ, Діонисій, Антонинъ и Экзалустоди- анъ. Гониимъ за вѣру, мы скрылись въ пещерѣ горы Целіуса. Позвольте мнѣ провести васъ туда, и да погибнутъ одновременно и тѣло мое и душа, если я васъ обманулъ.

— Идемъ, — сказалъ епископъ: — послѣдуемъ за этимъ ребенкомъ. Истина исходитъ изъ устъ его.

Проконсулъ пошелъ влѣдъ за ними, пожимая плечами, и при- казалъ своимъ стражникамъ и приближеннымъ присоединиться къ людямъ епископа. Но когда всѣ они достигли пещеры горы Целіуса и увидѣли шестерыхъ блѣдныхъ отроковъ, одѣтыхъ въ старинныя одежды, благоговѣнный ужасъ приковалъ ихъ у входа. Зоркій взоръ епископа разсмотрѣлъ небольшую бронзовую пла- стинку, лежавшую посреди каменныхъ обломковъ, заграждавшихъ отверстіе пещеры. То была таблетка, которую св. Феодоръ и дру- гіе уснѣли помѣстить между камнями, прежде чѣмъ ихъ задѣ- лали по приказу Деція двѣсти лѣтъ передъ тѣмъ. И на этой та-

блѣткѣ была начертана исторія семи эфесскихъ отроковъ-мучениковъ.

Тогда епископъ Стефанъ, проконсулъ и всѣ присутствующіе уиали на колѣни и возславили Бога въ дѣяніяхъ Его, между тѣмъ какъ семь отроковъ исповѣдали свою вѣру и свидѣтельствовали о своемъ воскресеніи, какъ бы въ посямленіе богохульникомъ, осмѣливавшимся отрицать этотъ догматъ христіанской религіи.

Назаретъ.

Изъ книги „Солнце Жизни“ А. М. Федорова.

Солнце закатывалось за Кармилльскими горами, когда Назаретъ весь открылся предо мною въ спокойной зеленой котловинѣ. Уже предвечерняя тѣнь покрывала внизу его бѣлыя стѣны, но зданія наверху, по взгорью, казались какъ будто изъ розоваго мрамора, а черепичныя кровли европейскихъ построекъ блестяли отъ теплаго сіянія зари. Первое чувство при видѣ Назарета было радостное, и не только потому, что городокъ оказался такимъ красивымъ и вполне оправдывалъ опредѣленіе Блаженнаго Иеронима: Назаретъ — цвѣтокъ Галилеи, — но и потому еще, что природа вокругъ него удивительно соответствовала нѣкоторымъ чертамъ Христа. Эта мягкость горныхъ линий, эти покрытые деревьями и цвѣтами склоны холмовъ помогали воззодать въ воображеніи образъ Христа, задумчивый и кроткій. Таинственна жизнь Иисуса до тридцатилѣтняго возраста, но надо думать, что большую часть этой жизни онъ все же провелъ въ Назаретѣ, и ужъ несомнѣнно здѣсь протекало его дѣтство.

Онъ бродилъ тутъ въ предвечерніе часы, когда отъ росы цвѣта становятся матовыми, по горнымъ склонамъ, и останавливался взоръ Его на долинуъ Ездріонской, на Гермонѣ, съ вершиной, пылающей на закатѣ, какъ уголь, надъ каждымъ цвѣткомъ и травкой.

Но наступалъ вечеръ. Христосъ по узенькой тропинкѣ спускался въ бѣдный Назаретъ, и въ Его лицѣ разливалось такое сіяніе, какъ будто всю мудрость жизни Онъ заимствовалъ отъ лилій.

Назаретъ во время Христа былъ еще меньше, чѣмъ нынѣ; это была почти деревушка, и домики ея, бѣлые и, конечно, сгрудившіеся вмѣстѣ, какъ теперь это видно всюду въ арабскихъ мѣстечкахъ, здѣсь, въ круглой котловинѣ, бѣжали, какъ птицы въ уютномъ гнѣздѣ. И теперь эта уютность Назарета радуется глаза и душу.

— Такъ, такъ, все это вѣрно, — говорю я самъ себѣ, сливая свои мечты и ожиданія съ тѣмъ, что встрѣтилъ здѣсь. И хорошо, что я вступаю въ этотъ городъ не одинъ, а съ вѣрующими паломниками, голоса которыхъ издали доносятся до меня. Несмотря на усталость и изнеможеніе, близость къ святынь, куда они такъ стремились, да и самый радостный видъ Назарета заставлялъ ихъ пѣть хвалу Богоматери: „Не имамы инья помощи, не имамы инья надежды, развѣ Тебѣ, Владычице, Ты намъ помози, на Тебя надѣмся и Тобою хвалимся. Твои бо еси рабы, да не постыдимся“.

Я только по мотиву угадываю эту молитву: словъ разобрать невозможно; паломники далеко впереди, и шумъ города застилаетъ ихъ пѣніе криками людей и голосами животныхъ, возвращающихся съ пастбищъ.

Дѣтишки высыпаютъ навстрѣчу, предлагая стеклянные шарикъ, вазочки изъ глины и камня и всякую мелочь, которые они выдаютъ за игрушки Христа. На этотъ разъ даже ихъ настойчивость и пристаиванье, оканчивающееся обыкновеннымъ припѣвомъ — бакшишь, — не раздражаютъ, а вызываютъ улыбку.

Въ самомъ дѣлѣ, почему у Христа не могло быть такихъ игрушекъ? Вѣдь навѣрное эти бездѣлушки здѣсь въ ходу испоконъ вѣковъ, и, будучи крошечнымъ ребенкомъ, Онъ, можетъ-быть, перекатывалъ эти шарикъ, въ которыхъ дробились солнечные лучи, Своими розоватыми ручками, на которыхъ человѣческая злоба уже намѣчала мѣста для гвоздей. Никому не можетъ показаться святотатствомъ, что въ земномъ мы ищемъ связи съ небеснымъ, особенно тамъ, гдѣ это небесное нашло свое земное выраженіе, и въ дѣтишкахъ, которыя встрѣчались мнѣ на пути, въ тѣхъ, что шли за нами и большими любопытными глазами глазѣли на насъ со всѣхъ сторонъ, я искалъ черты, которыя бы подходили къ чертамъ Ребенка-Христа, какъ я представлялъ себѣ ихъ.

Вѣрно. Онъ былъ похожъ вотъ на этого мальчугана, который стоитъ у двери своего дома, или на того, котораго держитъ за руку мать... Чѣмъ больше я всматривался въ дѣтскія лица, тѣмъ чаще видѣлъ за ними прекрасное и свѣтлое лицо Иисуса.

Больше восточные глаза придавали этимъ лицамъ задумчивое и печальное выраженіе. И было пріятно, что насъ встрѣтили и провожаютъ дѣти, и я съ удовольствіемъ взялъ у одного изъ нихъ полевые цвѣточки, собранные на назаретскихъ холмахъ, и далъ ему за это мелочь.

Благоговѣніе — безсознательное приближеніе къ небеснымъ тайнамъ — свойственно даже людямъ невѣрующимъ. Я же былъ почти счастливъ, что оно охватило и меня, можетъ-быть, отчасти, отраженное со стороны.

Какъ же досадно и обидно стало, когда одинъ изъ погонщиковъ, бѣжавшій на маленькомъ ослѣ, сталъ выкидывать какія-то шутовскія штуки: онъ подпрыгивалъ въ сѣдлѣ, дѣлалъ нелѣпыя

И когда они кончили говорить, то тихо склонились всѣ семеро. Когда ихъ подняли, то увидѣли, что души ихъ отлетѣли.

Императоръ Феодосій заказалъ семь золотыхъ ракъ, чтобы положить въ нихъ останки прославленныхъ эфесскихъ спящихъ. Но однажды они явились ему ночью и умоляли его оставить ихъ почитать вѣчнымъ сномъ въ той самой пещерѣ горы Целіуса, гдѣ они нашли убѣжище отъ гоненій Деція.

Гримасы, которыя были особенно противны на его старческомъ лицѣ, и выкрикивалъ по-арабски какія-то, вѣроятно, смѣшныя, слова, потому что не только другіе погонщики-арабы, но и встрѣчные останавливались и хохотали, глядя на эту потѣху. Я поспѣшилъ уѣхать впередъ, чтобы не видѣть этого безобразія.

Русское подворье — въ котловинѣ, внизу. Нельзя сказать, чтобы мѣсто было выбрано удачно, но само подворье построено отлично и хорошо содержится. Какъ и въ Иерусалимѣ, здѣсь есть номера I-го класса, и кромѣ того имѣются очень чистыя помѣщенія для паломниковъ, гдѣ за 10 коп. они могутъ имѣть хорошую постель съ бѣльемъ. Бесплатные располагаются на цыновкахъ. Въ Назаретѣ ежегодно прибываетъ тысячь шесть паломниковъ. Въ нашемъ караванѣ было не болѣе пяти — шестисотъ человѣкъ, и, когда я входилъ на уставленную зеленую веранду русскаго дома, паломники уже толпились на дворѣ, гдѣ завѣдующій подворьемъ П. И. Ряжскій (онъ же и инспекторъ сирійскихъ и палестинскихъ школъ) вмѣстѣ съ мѣстными арабами-учителями и учительницами заботился не только о ихъ размѣщеніи, но и о томъ, чтобы накормить и напоить ихъ. Надо отдать справедливость ему и помощникамъ: ихъ вниманіе и заботливость къ паломникамъ далеко выходили за предѣлы того, что они обязаны дѣлать, и было пріятно видѣть ихъ дружную работу, которую они дѣлали весело, умѣло и ловко. Я прожилъ десять дней рядомъ съ ними, видѣлъ ихъ и за дѣломъ и въ ихъ личныхъ отношеніяхъ другъ къ другу, и они произвели на меня впечатлѣніе дружной, симпатичной и умной семьи.

Тѣ изъ нихъ, которые одиноки, обѣдаютъ вмѣстѣ съ пріѣзжими, и это напомнило мнѣ такой же порядокъ на кораблѣ во время плаванія. Уѣдутъ гости, и они останутся одни, какъ и пароходный экипажъ во время стоянки. Разница только та, что здѣсь еще демократичнѣе, потому что капитанъ-завѣдующій обѣдаетъ вмѣстѣ съ подчиненными и пассажирами-пріѣзжими.

Учитель мѣстной семинаріи, двѣ учительницы мѣстной школы — арабки, и фельдшеръ, завѣдующій амбулаторіей и пріемнымъ покоемъ при подворьѣ. Объ учительницахъ-арабкахъ я буду говорить дальше. Фельдшеръ, симпатичный молодой человѣкъ, пользующійся большой популярностью въ Назаретѣ и окрестностяхъ. У него хорошая практика, но практиковать среди арабовъ не всегда безопасно. Въ Яфѣ съ однимъ докторомъ произошла такая исторія:

Приходитъ онъ къ опасно больному пациенту. Встрѣчаетъ арабка, мать больного.

— Какъ здоровье сына?

— Таишь, мемнунъ (хорошо, спасибо).

И мать съ спокойнымъ видомъ подаетъ доктору обычную чашку кофе. Кофе оказалось отравленнымъ. Умеръ ея сынъ, и въ его смерти она винила доктора и такъ жестоко отомстила ему.

Послѣ обѣда я вышелъ на веранду. Внизу, во дворѣ, около освѣщенныхъ свѣчами деревьевъ, кончилась служба, но паломники мялись на мѣстѣ въ ожиданіи рѣчи.

Было такъ тихо въ воздухѣ, что пламя свѣчъ шевелилось отъ движенія толпы, и, только благодаря этому свѣту, небо казалось темнѣй, чѣмъ за предѣлами двора.

Тамъ оно сіяло серебристыми искрами отъ луны, почти совершенно округлившись, и звѣзды свѣтились слабо, какъ дѣтскіе сонные глаза.

Черный миссіонеръ съ пышными кудрями, распутившимися, какъ отъ бури, и съ толстыми, пухлыми губами, подошелъ къ со оруженному подъ небомъ алтарю и началъ говорить рѣчь, такую же пухлую и распутившуюся, какъ его губы и волосы.

И это восклицаніе: — „Братіе!“ — которымъ онъ началъ свое слово и которое вставлялъ то и дѣло для округлости рѣчи, удивительно походило на обручъ, который наколачиваетъ бондарь, чтобы бочка не развалилась.

А между тѣмъ онъ говорилъ о Матери Иисуса Христа, прожившей здѣсь большую часть своей жизни, и о Благовѣщеніи, которое произошло всего въ нѣсколькихъ шагахъ отсюда.

Это великое, таинственное и полное небесной поэзіи событіе имѣетъ два варианта. Первый — что архангелъ Гавриилъ явился Маріи у источника, а потомъ, на третій день, уже дома; а второй — что было только одно явленіе — дома. Послѣднее обстоятельство и подтверждается Евангелиемъ, между тѣмъ какъ первое апокрифично.

Но меня увлекаетъ поэзія этого апокрифа, особенно послѣ того, какъ я побывалъ возлѣ источника.

Источникъ очень близко отъ русскаго подворья. Это — единственная вода, позиная весь Назаретъ, и получается она изъ древняго фонтана — въ видѣ сводчатой ниши, выложенной мраморными

плитами. Камень пожелтелъ, какъ слоновая кость, и отполировался до золотистаго блеска бѣгучею водою и босыми ногами женщинъ, въ продолженіе многихъ вѣковъ приходящихъ за водою. Со всѣхъ сторонъ города сюда ведутъ дороги, сливающіяся въ одну, которая дальше развѣтвляется и ведетъ къ Тиверіадѣ и Фавору.

Сюда я пришелъ подъ вечеръ, когда особенно много приходятъ назаретскихъ дѣвушекъ и женщинъ съ большими узкогорлыми кувшинами, искусно на ребрѣ дна стоящими на головѣ. Воды въ источникѣ немного, поэтому установлена очередь на получение ея, но это несколько не мѣшаетъ женщинамъ ссориться у источника.

Ихъ голоса звонко раздаются подъ каменнымъ сводомъ, сливаясь со стукомъ кувшиновъ и непрерывнымъ плескомъ воды.

Чтобы не замочить своихъ цвѣтныхъ одеждъ, перетянутыхъ у талии, онѣ высоко подбираютъ ихъ у воды и, когда кувшинъ очень тяжелъ, садятся на корточки, чтобы поднять его, затѣмъ медленно выпрямляются, чуть-чуть поддерживая его рукою, и мгновенно стоятъ, стройныя даже въ преклонномъ возрастѣ, чтобы окончательно почувствовать устойчивость кувшина на головѣ.

Лицо, за минуту передъ тѣмъ оживленное, смѣющееся или раздраженное, сразу становится серьезнымъ. Женщина какъ будто сливается съ своей ношей. Она идетъ, и ея движенія ровны и пластичны, какъ медлительный изысканный танецъ.

Къ этому источнику, несомнѣнно, по нѣскольку разъ въ день приходила и Дѣва Марія. Домъ Іосифа Обручника, гдѣ жила Она—сначала вдвоемъ съ нимъ, а потомъ вмѣстѣ съ Своимъ Сыномъ, былъ неподалеку отсюда, гдѣ стоитъ теперь католическій храмъ Благовѣщенія. Точно такой же кувшинъ былъ у Нея на головѣ, на этомъ кружкѣ, приспособленномъ для кувшина. И одежда была навѣрное такая же, какъ у этихъ женщинъ.

Взглядъ мой какъ-то самъ собою останавливается на красной черноволосой дѣвушкѣ, которая уже набрала въ кувшинъ воды и, не вступая въ общую оживленную трескотню голосовъ, поставила кувшинъ на каменный барьеръ, огораживающій источникъ отъ дороги, и, никого не видя, стоитъ такъ, неподвижная, съ окаменѣвшимъ смуглымъ лицомъ и большими темными чуткими глазами. Какъ-то сразу отхлынули женщины отъ источника, и она осталась одна. Стало тихо и, кажется, еще тише отъ этихъ задумчивыхъ глазъ. Даже вода плещетъ какъ будто сдержаннѣе. Закачъ всныхиваетъ въ водѣ золотистыми искорками, и такія же искорки свѣтятся въ черныхъ легкиихъ волосахъ. Это — не успѣвшая еще высохнуть брызга отъ воды, которая попала дѣвушкѣ на волосы, когда она подставляла кувшинъ подъ большую струю.

Вотъ такъ же стояла, вѣрно, и Дѣва Марія, вся охваченная непонятнымъ предчувствіемъ, которое заставило Ее забыть о кувшинѣ, о домѣ и обо всемъ на свѣтѣ. Была весна, горы сияли на вечернемъ прозрачномъ фонѣ небесъ, покрытыя цвѣтущими деревьями; и бѣлая лилія расцвѣла по склонамъ холмовъ. Трепетъ обновленной жизни стоялъ надъ землею и проникалъ даже въ камни.

И вдругъ легкое дуновеніе вѣтра донесло до Маріи этотъ трепетъ. Она обернулась и вся смутилась, увидѣвъ передъ собою божественное видѣніе: юноша, прекрасный, какъ сонъ, предсталъ предъ нею и сказалъ:

— Блаженна Ты еси, Марія, уготовавшая въ сердцѣ Своемъ обиталище для Господа.

Она очнулась, хотѣла попристальнѣе взглянуть въ его черты, странно знакомыя, но невиданныя до сихъ поръ.

Видѣніе печезло.

„Что это? Откуда мнѣ это?“—подумала Она, приходя въ Себя, обрадованная больше, чѣмъ изумленная.

Отглянулась. Она была одна. Некого было спросить: явь это или сонъ? Да Она и не спросила бы, если бы кто-нибудь былъ при этомъ.

И Марія поставила кувшинъ на голову и пошла вверхъ по дорогѣ къ Своему бѣдному дому. Полный до края большой кувшинъ не колебался на Ея головѣ, и ни одна капля изъ него не пролилась по дорогѣ. Такъ же бережно несла Она и сердце Свое, полное смущенія и восторга, и дома не рѣшилась сказать Іосифу о томъ, что было съ Нею у источника.

На третій день, какъ гласитъ апокрифъ, когда персты Ея были заняты тканьемъ червленницы, предсталъ предъ Нею юноша, коего красота была неизяснима. Марія, увидѣвъ его, смутилась, и онъ сказалъ Ей:

— Не бойся, Марія, Ты обрѣла благодать у Господа.

Надъ источникомъ стоитъ бѣдная православная церковь архангела Гавріила. Слѣва въ глубинѣ колодца бьетъ ключевая вода, стекающая къ городскому фонтану. Церковь, съ полблещимъ синимъ куполомъ надъ колокольней; что-то смиренное и вмѣстѣ съ тѣмъ трогательное есть въ этой церкви. Принадлежитъ она арабамъ, а не грекамъ, и этимъ объясняется ея бѣдность. Уже греческая патріархія нѣсколько разъ пыталась коснуться этой церкви, но арабы препятствуютъ.

Достаточно грекамъ положить здѣсь одинъ камень — и они будутъ считать церковь своей собственностью.

Зато церковь Благовѣщенія, принадлежащая католикамъ, богата и красива. Построена она на мѣстѣ храма, возведеннаго царницей Еленой. Храмъ былъ разрушенъ сарацинами, и памятью этого разрушенія осталась висящая колонна.

Сарацины думали, что внутри колонны заключены драгоцѣнности, разбили ее, и такимъ образомъ она лишившись своего основанія, держится только сверху, изумляя паломниковъ, какъ великое чудо.

Въ церкви всюду серебро, мраморъ и цвѣты. Но не эти украшения составляютъ ея богатства, а камни пещеры, которая служила домомъ Іосифа, гдѣ Марія отвѣтила архангелу Гавріилу на его благую вѣсть:

— Я—раба Господину. Буди Ми по глаголу твоему.

Пять или шесть ступеней ведутъ въ эту пещеру: надъ мѣстомъ Благовѣщенія мраморный алтарь и на мраморѣ надписи:

„Nis verbum caro factum est“ (Здѣсь слово стало плотью).

На алтарѣ всегда свѣжіе цвѣты, главнымъ образомъ бѣлыя лиліи, которыхъ такъ много въ Назаретѣ, и аромат ихъ удивительно отвѣчаетъ нѣжности и святости преданія, связаннаго съ этимъ мѣстомъ.

Престолъ отдѣляетъ мѣсто, гдѣ стояла Дѣва Марія, отъ того, гдѣ стоялъ архангелъ Гавріилъ. Дальше указываютъ мастерскую Іосифа и очагъ, гдѣ Дѣва Марія разводила огонь, чтобы варить пищу.

Конечно, все это только преданіе. Надо думать, что здѣсь было не самое жилище Святого Семейства, а только часть жилища, выбитая въ скалѣ. Само жилище, какъ приходится видѣть и теперь, составляетъ мазанка съ землянымъ поломъ, обыкновенно прилегающая къ скалѣ. Само собою, это жилище не въ глубинѣ земли, а на поверхности, и только вѣка подыли надъ нимъ этотъ прахъ, превратившій его въ пещеру.

Но сомнѣваться въ подлинности мѣста нѣтъ причины, и я выходилъ изъ пещеры облаканный святостью евангельскаго событія, взволнованный молитвеннымъ восторгомъ и благоговѣніемъ нашихъ паломниковъ, которые со слезами цѣловали темные камни пещеры.

Францисканскіе монахи, владѣющіе этимъ прекраснымъ мѣстомъ, умѣли поддержать свѣтлое настроеніе не только своимъ вниманіемъ къ нему, цвѣтами и прочими украшениями, но и своею культурностью. Приятно было видѣть, съ какой любовью, знаніемъ дѣла и научной подготовкой монахи производятъ раскопки вокругъ храма. Между прочимъ, по содѣйствию указываютъ камни дома, гдѣ Іосифъ жилъ съ Маріей и Іисусомъ Христомъ по возвращеніи изъ Египта. Въ маленькомъ музеѣ, который умѣли они составить здѣсь, есть нѣсколько древнихъ колоннъ и художественной работы горельефовъ, съ символическими группами.

Яркое солнце сияло надъ этими остатками прошлаго, въ которыхъ таится удивительное очарованіе не только для слѣпо вѣрующаго души. Я видѣлъ людей, равнодушно переступавшихъ эти пороги, но никого не видѣлъ равнодушно выходящимъ оттуда.

Да будетъ благословенна тайна, проникающая эти темные пещерные своды, эту нищету жизни, на которой безсмертная любовь отпечатѣла божественные слѣды. Коснувшись ихъ, усталый, извѣровавшійся человекъ задумывается на минуту и долго потомъ таитъ въ себѣ сладость этого прикосновенія, ободренный и обрадованный осѣнившей его благодатью.

Крошечные деревянные башмачки стоятъ въ коридорѣ и ждутъ маленькихъ ножекъ, которыя тамъ, за дверью классной комнаты, смиреннохонько выстроились подъ партами.

Я вхожу въ классъ, свѣтлый и просторный, и десятка два стройныхъ тоненькихъ голосовъ нарастаѣвъ встрѣчаютъ меня привѣтствіемъ:

— Здрав-стуй-те.

Маленькія дѣвчурки, какъ куколки, поднимаются, съ полными любопытства темными глазами и внимательно меня осматриваютъ.

По знаку учительницы онѣ снова опускаются и наклоняютъ смуглыя личики къ грифельнымъ доскамъ. Сразу бросается въ глаза, что нѣкоторыя дѣти наклоняютъ головки особенно низко, — многія страдаютъ глазами.

Нечистота дома, трахома, даже слишкомъ яркій свѣтъ солнечный — все это вредно отражается на зрѣніи арабскихъ дѣтей, и въ арабскихъ деревняхъ въ Палестинѣ очень много слѣпыхъ, хотя въ Египтѣ ихъ еще больше.

Муаллимъ-Бахіе продолжаетъ свой урокъ. Она обращаетъ мое вниманіе на мальчугана лѣтъ семи съ разсѣяннымъ взглядомъ и задумчивымъ художавымъ лицомъ.

— Это странный мальчикъ — говоритъ она. — Большой выдумщикъ: просто не знаю, что съ нимъ дѣлать. Достаточно мнѣ попросить его рассказать какую-нибудь маленькую исторію, которую мы прочтемъ, какъ онъ начинаетъ рассказывать съ такими подробностями, о которыхъ и помни не было. Ну, еще такъ, пустяки какіе-нибудь, куда ни шло, а онъ и Священную Исторію такъ же рассказываетъ. Скажите, пожалуйте, откуда онъ взялъ, какъ была одѣта Божія Матерь, когда къ Ней явился архангелъ Гавріилъ, и то, что у нея дрожали руки, когда Она увидѣла его?

— А вы спрашивали объ этомъ мальчикѣ?

— Да. Онъ говоритъ, что такъ все это видитъ передъ собою. Расскажетъ, и какіе у Нея волосы и глаза и, пожалуй, даже, что Она любила купать. Не знаю, что съ нимъ дѣлать.

Я отвѣтилъ Муаллимъ-Бахіе, что мальчикъ навѣрное неисправимъ, и что это опасные задатки, которые не приведутъ его къ добру.

— Что же съ нимъ можетъ быть?

— Я боюсь, что онъ станетъ писателемъ.

Въ тѣхъ предѣлахъ, которыми ограничена первоначальная школа, преподаваніе ведется хорошо. Наиболее способныя дѣти поступаютъ въ учительскую семинарію, гдѣ курсъ шестилѣтній. Дѣвочки въ бегъ-джальскую семинарію, а мальчики—въ назаретскую.

Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ палестинскихъ школъ является отсутствіе практическихъ знаній и въ низшихъ школахъ и въ болѣе высшихъ. Одного рукодѣлія, хотя бы для дѣвочекъ, мало. Слѣдуетъ знакомить ихъ и съ сельскимъ хозяйствомъ и съ ремеслами, какъ это дѣлаютъ иностранныя школы. Желательно было бы также изученіе одного изъ иностранныхъ языковъ: французскаго, англійскаго, нѣмецкаго,—смотря по условіямъ, въ которыхъ живутъ и которые имѣются въ перспективѣ у дѣтей. Я слышалъ, что въ послѣдніе дни въ этомъ смыслѣ уже возбужденъ вопросъ о реформѣ палестинскихъ школъ. Чѣмъ скорѣе

шими букетами цвѣтущіе, розовые и бѣлые олеандры. Въ цвѣтникахъ, на длинныхъ стебляхъ, распускаются бѣлыя лиліи, и всюду золотятся хлѣба. Какая мягкость линий и красокъ! Какое благородное сочетаніе тоновъ, и какъ оградно думать, что именно здѣсь прошло дѣтство Христа, и съ шестнадцатилѣтняго возраста, какъ бѣлая линія, расцвѣтала Дѣва Марія.

Наша духовная миссія купила большой садъ около источника. Садъ прекрасный, и, говорятъ, тамъ предполагено построить церковь. Мнѣ казалось бы, что это мѣсто не для церкви, что если строить церковь, то не внизу, въ ложбинѣ, а гдѣ-нибудь повыше, чтобы, выходя изъ церкви, видѣть задумчивую красоту окрестныхъ горъ и долинъ, гдѣ выются дороги, по которымъ ходилъ Христосъ, видѣть все эти кроткіе, ласковые холмы, на которыхъ въ вечерніе часы мнѣ такъ плѣнительно рисовался дѣтскій образъ и рядомъ съ нимъ—свѣтящаяся радостью небесной благодати Его Мать.

1) С. Ю. Жуковскій, 2) Л. В. Поповъ, 3) В. Е. Маковскій, 4) П. А. Брюловъ, 5) А. В. Моравовъ, 6) Н. П. Богдановъ-Бѣльскій, 7) И. Е. Рѣпникъ, 8) П. И. Келинъ, 9) Н. Н. Дубовской, 10) И. Я. Суреньянецъ, 11) И. Д. Кузнецовъ, 12) Е. Е. Волковъ, 13) Бар. М. П. Клодтъ, 14) В. И. Бялыницкій-Бируля, 15) В. И. Бакишевъ, 16) Я. Д. Минченковъ.

Сорокалѣтіе Товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ. Группа участниковъ выставокъ.

онъ получить свое разрѣшеніе, тѣмъ лучше. Если затрудняютъ средства на организацію этого дѣла—средства найдутся у арабовъ. Вѣдь платятъ же они въ иностранныхъ школахъ за своихъ дѣтей. Нѣтъ причины отказываться имъ платить и въ русскихъ школахъ, пользующихся у арабовъ популярностью и любовью.

Много хорошихъ часовъ провелъ я среди учителей и учительницъ-арабовъ. Какой это славный, энергичный и интеллигентный народъ, и какъ они любятъ свое дѣло. Съ какимъ удовольствіемъ слушалъ я ихъ мечты о будущемъ и ихъ воспоминанія о прошломъ, о дняхъ своего дѣтства и о школьныхъ годахъ. Сколько благодарности чувствовалось въ ихъ отзывахъ о хорошихъ учителяхъ и воспитательницахъ.

Но особенно меня подкупала въ нихъ беззавѣтная любовь къ своему народу, боль за его невѣжество и бѣдность и желаніе помочь ему.

Часто эта послѣдняя черта доходитъ у нихъ до болѣзненности, и я знаю исторію бегъ-джальской дѣвушки по имени Бадера, которая дошла до сумасшествія въ своихъ мечтахъ о спасеніи народа и вообразила себя Жанной д'Аркъ.

Десять дней, прожитые мною въ Назаретѣ, были одними изъ самыхъ пріятныхъ за все время моего продолжительнаго странствованія по Палестинѣ.

Я обходилъ все окрестности Назарета, все дороги и холмы, съ которыхъ открываются такіе чудесные виды на Гермонъ, Кармилъ, Фаворъ, на Ездрилонскую долину. Отцвѣли все фруктовыя деревья, но гранаты еще пылаютъ на солнцѣ красными цвѣтами, и тонкимъ миндальнымъ ароматомъ наполняютъ воздухъ, боль-

Италянско-турецкая война и положеніе Европы. (Политическое обозрѣніе).

Италянско-турецкая война окончательно приобрѣла страннѣйшій характеръ затяжной военной обструкціи, наиболее невыгодной для сильнѣйшей стороны. Преимущества итальянскаго флота отнимаютъ у турокъ всякую возможность перебросить черезъ море достаточно сильную армию и стать побѣдителями въ Триполи, но вмѣстѣ съ тѣмъ ужасныя климатическія условія южно-африканской колоніи, трудность похода регулярной армии черезъ безконечныя пустыни, отсутствіе сколько-нибудь сносныхъ дорогъ, по которымъ могла бы двигаться полевая артиллерія, наконецъ отсутствіе воды, запасы которой можно обновлять только въ рѣдкихъ оазисахъ, да и то не безъ тревожной мысли, что неуловимый противникъ успѣлъ отравить источники,—все это мѣшаетъ итальянцамъ воспользоваться превосходствомъ своихъ силъ въ отрѣзанной отъ турецкой метрополи колоніи, не позволяеть имъ предпринять рискованный походъ внутрь страны и заставляетъ держаться чисто оборонительной тактики на захваченной почти безъ боя прибрежной полосѣ. Здѣсь итальянцы успѣли побѣдно отбить множество турецко-арабскихъ атакъ; но эти безчисленные побѣды не подвинули ихъ ни на шагъ въ смыслѣ фактическаго завладѣнія Триполитаніей. Истощенные пораженіями турецкіе отряды не повторяютъ нападеній, и обѣ арміи стоятъ на оборонительныхъ позиціяхъ, не рискуя предпринять рѣшительнаго шага. Положеніе затяжное, томительное и для обѣихъ сторонъ чрезвычайно разорительное. Содержаніе сравнительно малочи-

сленных и наполовину иррегулярных турецко-арабских отрядов обходится еще не так дорого, но и оно успело привести турецкие финансы в самое печальное положение, содержание же итальянской армии обходится больше одного миллиона в день и решительно не позволяет длить победоносное сиденье на прибрежной полосе до бесконечности. Во время похода главнокомандующего ген. Каневы в Рим совет министров под председательством короля обсуждал создавшееся положение и, очевидно, пришел к каким-то энергичным решениям, нашедшим горячую поддержку в патристической демонстрации открытого парламента. Все партии, не исключая и социалистов, высказались за необходимость довести войну до конца. Тотчас же послы возвращены Каневы в армию итальянский флот бомбардировал Бейрут и потопил укрывшиеся в его гавани три небольших турецких военных судна, которые не были выданы вопреки требованию итальянцев. Нѣсколькими гранатами, пущенными в город, были как бы за одно разрушены отдѣленія Оттоманскаго и Салоникскаго банка и полицейское управление. Среди турецкаго населенія неожиданная бомбардировка незащищеннаго города вызвала переполох и даже анархическіе беспорядки в видѣ нападенія на иностранцевъ. В политическомъ мірѣ бейрутская демонстрація итальянскаго флота понимается, какъ намекъ на желаніе итальянцевъ перенести военныя дѣйствія къ берегамъ Сиріи и Албаніи и даже форсировать Дарданеллы. До сихъ поръ в порывахъ в эту сторону Італія встрѣчала энергичное сопротивление Европы, но колоссальные расходы затяжной войны безъ рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій лишаютъ Італію возможности ограничиваться полумѣрами. Почти одновременно начавшееся улаженіе англо-германскихъ и русско-австрійскихъ отношеній, ослабляющее опасность общеевропейскаго пожара в случаѣ осложненій на Балканахъ, отчасти развязываетъ руки итальянцамъ. Премникъ еще при жизни оставленнаго отъ дѣлъ покойнаго Эренталя гр. Берхольдтъ

хотя и общаетъ продолжать политику своего предшественника, но уже самая отставка покойнаго символизируетъ стремленіе Австріи возстановить нормальныя отношенія съ петербургскимъ кабинетомъ. Эта дѣль, пожалуй, до нѣкоторой степени даже можетъ считаться уже достигнутой, судя по сочувственнымъ привѣтствіямъ новому руководителю австрійской политики, посланнымъ В. Н. Коченовымъ и С. Д. Сазоновымъ. Возстановленіе нормальныхъ отношеній великихъ державъ исключаетъ возможность осложненій на Балканахъ и подготавливаетъ почву для мирнаго рѣшенія восточнаго вопроса. Весьма вѣроятно, что возрастающія съ каждымъ днемъ внутреннія и внѣшнія затрудненія Турціи при развитіи возстанія въ Македоніи и Албаніи будутъ использованы для округленія границъ Австріи, Черногоріи, Сербіи, Болгаріи и Греціи (присоединеніемъ острова Крита) сообразно племенному составу мѣстнаго населенія и пропорциональности силъ участвующихъ державъ. Ярко-оппозиціонный характеръ боснійскаго сейма и кровавыя демонстраціи въ Хорватіи не оставляютъ сомнѣній в томъ, что присоединеніе новыхъ славянскихъ областей не усиливаетъ, а ослабляетъ Австро-Венгрію и, слѣдовательно, въ извѣстной мѣрѣ можетъ быть допущено безъ опасности для Россіи и для славянства, особенно, если будетъ компенсировано пропорциональнымъ усиленіемъ чисто-славянскихъ государствъ. Все это заставляетъ ожидать наступленія рѣшительныхъ событій не только в турецко-итальянской войнѣ, но и в мирной обще-

европейской дипломатической работѣ. Примѣръ Персіи, упразднившей свое военное министерство, показываетъ, что, вопреки вѣрительности дипломатовъ, сама жизнь вынуждаетъ в концѣ концовъ къ постепенной ликвидаціи умирающихъ государствъ, пережившихъ самихъ себя и утратившихъ свой *raison d'être*.

Высокопреосвященный Николай, архіепископъ японскій. (Портретъ на этой стр.).

3 февраля с. г. в Японіи, в Токио, скончался замѣчательный церковный дѣятель и высокочтимый в Японіи подвижникъ православія, архіепископъ японскій Николай. Заслужившій по всей справедливости наименованіе „апостола Японіи“, почившій святитель много и плодотворно потрудился для распространенія в Японіи свѣта христіанства. Болѣе полувѣка онъ трудился надъ тѣмъ, чтобы разсѣять мракъ язычества в странѣ Восходящаго Солнца, и успѣлъ в этомъ. Благодаря архіепископу Николаю, в настоящее время в Японіи насчитывается уже много христіанскихъ православныхъ общинъ, и дѣло миссіонерства поставлено тамъ на прочный и надежный фундаментъ.

Архіепископъ Николай былъ первымъ провозвѣстникомъ православія в Японіи. Онъ прибылъ туда еще в то время, когда японцы были поголовно язычниками и къ тому же крайне недружелюбно смотрѣли на иностранцевъ, считая ихъ за звѣрей. Проповѣдь почившаго пастыря долгое время вызывала только озлобленіе в его будущей паствѣ. Христіанство в Японіи тогда официально считалось злодѣйской сектой, къ которой могутъ принадлежать только одни преступники и потерянные люди. Иначе говоря, тамъ повторялась исторія первыхъ вѣковъ христіанства — в родѣ того, какъ, напримеръ, было в языческомъ Римѣ в эпоху цезарей... Японское правительство даже издало указъ: „если даже Самъ христіанскій Богъ явится в Японію, то и Ему голову долой“. Архіепископъ Николай говоритъ в своихъ воспоминаніяхъ, что надъ нимъ издѣвались, травили собаками, бросали в него камнями... Но сила проповѣди этого замѣчательнаго „апостола Японіи“ была такъ велика, обаяніе его было такъ могущественно, что его гонители превращались в его учениковъ. Однажды къ святителю явился нѣкій самурай Савабе съ тѣмъ, чтобы его убить. „И только помощь Божія спасла меня отъ неминуемой смерти — говорить в своихъ воспоминаніяхъ почившій архіепископъ. — И спасся я только тѣмъ, что в душѣ Савабе произошелъ неожиданный душевный переворотъ. И я крестилъ его своими руками, какъ первенца японскаго православія“... В этомъ событіи чувствуется поистинѣ нѣчто евангельское, нѣчто напоминающее первые вѣка христіанства и чудеса тогдашней апостольской проповѣди...

Долго и съ великими страданіями и усилиями трудился архіепископъ Николай надъ обращеніемъ японскихъ язычниковъ на путь православія. И труды его увѣнчались успѣхомъ. Не только дѣло миссіонерства было поставлено на твердую почву, не только японцы тысячами крестились в христіанство, но и личность самаго архіепископа Николая приобрѣла в Японіи, даже и среди язычниковъ, величайшій авторитетъ, искреннее уваженіе и любовь. Даже язычники называли архіепископа Николая „святѣмъ человекомъ“.

Любовь почившаго святителя къ своей обширной паствѣ была безгранична. Каждый годъ, несмотря на недомоганіе — онъ даже

Высокопреосвященный Николай, архіепископъ японскій (1837—1912).
По фот. Д. С. Здобнова.

въ послѣдніе годы своей жизни объѣзжалъ весь свой миссіонерскій районъ, свыше 2.000 верстъ — и всюду проповѣдывалъ, крестилъ, помогая словомъ и дѣломъ, создавая великое строеніе любви и истины въ этой далекой отъ его настоящей родины странѣ... Къ „Никораю“, какъ звали японцы почившаго, приходили все угнетенные, скорбные, тоскующіе, недоумѣнные — и никто не уходилъ отъ него не ободреннымъ, не просвѣтлѣвшимъ. Такъ изумительно измѣнилось въ какія-нибудь 20—30 лѣтъ отношеніе японцевъ къ ихъ апостолу... Такъ прекрасны и плодотворны были дѣла его любви и его христіанскаго долга.

Архіепископъ Николай въ мѣрѣ носилъ имя Іоанна Дмитріевича Касаткина. Родился онъ въ 1837 году, воспитывался въ смоленской семинаріи и петербургской духовной академіи. На четвертомъ курсѣ академіи онъ принялъ монашество и въ 1860 г. уѣхалъ въ Японію. Тамъ на первыхъ порахъ онъ былъ настоятелемъ консульской церкви въ Хакодате, а позднѣе переселился въ Токио. Въ 1906 году онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа.

Съ 1870 г. и до конца жизни покойный былъ начальникомъ духовной миссіи въ Японіи. Его трудами былъ воздвигнутъ въ столицѣ Японіи прекрасный православный храмъ. Его же трудами и заботами построено въ Японіи еще нѣсколько церквей и въ ихъ числѣ извѣстный храмъ-памятникъ надъ могилой русскихъ воиновъ въ Мацуямѣ. Онъ устроилъ въ Токио духовную семинарію и катехизаторское училище и руководилъ ими. Кроме того, почившимъ архіепископомъ было открыто много школъ и различныхъ благотворительныхъ учреждений.

Благодаря трудамъ архіепископа Николая, въ Японіи теперь насчитывается около 40.000 православныхъ въ 300 приходяхъ. На японскій языкъ переведены все богослужебныя книги и творенія св. отцовъ. И успѣхи миссіонерства растутъ съ каждымъ годомъ.

Необходимо отмѣтить чрезвычайно трогательное отношеніе почившаго архіепископа къ русскимъ плѣннымъ, попавшимъ въ Японію въ роковую годину войны. Много любви увидѣли они тогда отъ владыки Николая. Но много и горя перенесъ тогда самъ архіепископъ, оставшійся во имя долга во враждебно настроенной ко всему русскому странѣ...

Кончина прославленнаго апостола Японіи была встрѣчена тамъ всеобщей скорбью. Не только христіане, но и язычники почувствовали въ кончинѣ архіепископа Николая горестную и незамѣнимую утрату. Японскія власти проявили къ памяти почившаго трогательное и теплое вниманіе, и самъ микадо прислалъ на гробъ архіепископа цвѣты...

Н. М. Лисовскій.

(Портр. на этой страницѣ).

Недавно исполнилось 30-лѣтіе литературно-библиографической дѣятельности извѣстнаго дѣятеля печатнаго слова — Николая Михайловича Лисовскаго.

Н. М. Лисовскій пользуется заслуженной извѣстностью, какъ одинъ изъ рѣдкихъ у насъ знатоковъ книги. Книга составляетъ для Н. М. Лисовскаго предметъ постояннаго и любовнаго изученія. Обширная область книговедѣнія нашла въ Н. М. Лисовскомъ трудолюбиваго и неустаннаго изслѣдователя, и его трудами сдѣлано въ этой области очень много.

Н. М. Лисовскій родился въ Москвѣ въ 1854 году. Библиографическая и литературная дѣятельность его началась очень рано: еще будучи студентомъ Земледѣльческаго института, онъ уже дѣятельно работалъ въ русскомъ отдѣлѣ Императорской Публичной бібліотеки. Въ семидесятыхъ годахъ онъ помѣстилъ цѣлый рядъ статей въ „Новомъ Времени“, „Голосѣ“ и другихъ газетахъ по сельскохозяйственнымъ и экономическимъ вопросамъ. Тогда же появились и его первыя работы по бібліографіи и книговедѣнію.

Въ 1881 году подъ его редакціей вышла въ свѣтъ „Россійская Библиографія“, а съ 1884 года сталъ выходить основанный

Н. М. Лисовскимъ журналъ „Библиографъ“. Спустя десять лѣтъ, этотъ журналъ былъ преобразованъ въ сборникъ и сыгралъ немалую роль въ русской библиографической литературѣ. Крупнымъ трудомъ Н. М. является также составленный имъ указатель: „Русская періодическая печать за время съ 1703 по 1900 годъ“. Въ этомъ указателѣ Н. М. Лисовскій примѣнилъ новые методы изслѣдованія посредствомъ графическихъ таблицъ и диаграммъ. Эти диаграммы наглядно представляютъ ростъ русской журналистики и ея судьбу въ тѣхъ или иныхъ мѣстностяхъ Россіи. Этотъ указатель — настоящій кладъ для историка русской журнальной литературы.

Н. М. Лисовскому принадлежатъ далѣе многочисленные очерки биографическаго характера, посвященные нѣкоторымъ общезвѣстнымъ русскимъ дѣятелямъ на поприщѣ литературы: Ефремову, Рубинштейну (композитору) и др. Въ настоящее время Н. М. издаетъ журналъ „Книжная Лѣтопись“, представляющій собою цѣнное пособие для библиографовъ.

Н. М. Лисовскій много потрудился для организаціи нѣсколькихъ общественныхъ учреждений излюбленнаго имъ рода дѣятельности. При его горячемъ участіи были организованы Русское Библиологическое общество, Статистико-библиографическая комиссія, Общество бібліотековѣдѣнія и другія учрежденія.

Съ 1879 года Н. М. Лисовскій состоитъ на службѣ въ канцеляріи Военнаго Министерства, работалъ во многихъ комиссіяхъ при этомъ министерствѣ и, между прочимъ, въ комиссіи по улучшенію быта рабочихъ военнаго вѣдомства. Результатомъ работъ въ этой комиссіи явились интересныя и цѣнныя книги Н. М.: „Рабочіе въ военномъ вѣдомствѣ“ и „Матеріалы для указателя литературы по рабочему вопросу“.

Б. Б. Глинскій. (Портр. на этой стр.)

21 февраля с. г. литературный мѣръ чествовалъ 25-лѣтіе литературной дѣятельности извѣстнаго литератора Бориса Борисовича Глинскаго, пользующагося въ писательской

средѣ большой популярностью и всеобщими горячими симпатіями.

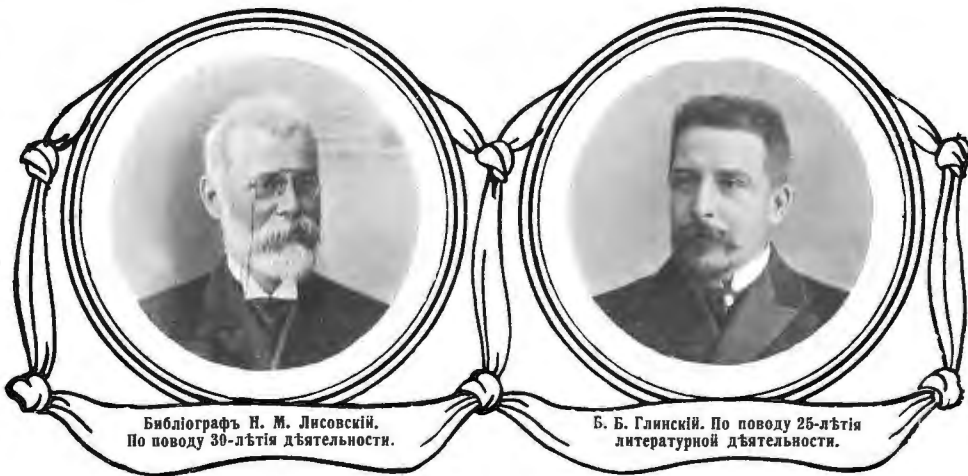
Б. Б. Глинскій — уроженецъ петербурга. Родился онъ въ 1860 году, образованіе получилъ въ Петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету. Литературная дѣятельность началась у него въ 1887 году. Съ этого года онъ сталъ работать въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ и донинѣ состоитъ однимъ изъ главнѣйшихъ сотрудниковъ этого журнала, въ которомъ по преимуществу и прошла почти вся его четверть-вѣковая работа на пользу русскаго художественнаго слова...

Б. Б. Глинскій специализировался на исторіи и на темахъ историко-публицистическаго характера. Его перу принадлежатъ также немало трудовъ биографическаго характера, — таковы, на примѣръ, прекрасныя біографическіе очерки объ извѣстномъ гуманистѣ-профессорѣ О. Θ. Миллерѣ, объ Н. М. Ядринцевѣ и другихъ. Громадное количество статей и очерковъ этого характера помѣщено Б. Б. Глинскимъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ и пока еще не поддается учету. Все эти литературныя работы Б. Б. отличаются художественной формой, глубокой эрудиціей и той, не всегда уловимой глазу профана, тонкой литературной культурностью, которая бываетъ свойственна лишь очень талантливымъ и художественно-воспитаннымъ труженикамъ пера.

Не покидая своего постояннаго сотрудничества въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, Б. Б. Глинскій одно время (а именно въ 1891—1892 годахъ) редактировалъ журналъ „Сѣверный Вѣстникъ“. Изъ его произведеній были отдѣльно изданы въ разное время слѣдующія: „О. Θ. Миллеръ“, „Н. М. Ядринцевъ“, „Русское судебное краснорѣчіе“, „В. Г. Бѣлинскій и чествованіе его памяти“, „Царскія дѣти и ихъ наставники“, „Очерки по исторіи русскаго прогресса“ и др.

Генералъ-отъ-инфантеріи Е. В. Богдановичъ, извѣстный общественный дѣятель, издатель „Каеодры Исаакіевскаго Собора“, основатель „Голубого Креста“. По поводу 50-лѣтія служебной дѣятельности.

Библиографъ Н. М. Лисовскій. По поводу 30-лѣтія дѣятельности.

Б. Б. Глинскій. По поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности.

Б. Б. Глинский много времени и труда отдает общественной деятельности в литературной среде. Он является одним из наиболее выдающихся и энергических деятелей в деле литературной самодеятельности и самопомощи. Он участвует во всевозможных организациях и учреждениях этого рода и не сетует немало трудов и хлопот, связанных с деятельностью этих учреждений. Эта деятельность юбиляра вызвала общую симпатию к нему в литературной среде и стяжала ему наибольшую известность.

Б. Б. Глинский пользуется известностью еще в одной области—тоже литературной. Он является неизбежным и обязательным организатором всевозможных литературных празднеств и юбилеев. Многих и многих из своих литературных товарищей успел он „отчествовать“ за время своей деятельности на поприще общественности. Теперь наступил его собственный черед...

И, конечно, можно от всей души присоединиться к предстоящему юбилейному чествованию талантливого писателя и общественного деятеля и пожелать ему еще долго и долго работать и на литературной ниве и на стезе общественного широкого труда...

В. М. Лавровъ.

(Портр. на этой стр.).

10 января с. г. скончался известный журналист и писатель—Вуколыч Михайлович Лавровъ, основатель и руководитель одного из распространеннейших ежемесячных журналов — „Русской Мысли“. „Русская Мысль“ и В. М. Лавровъ соединялись всегда в одно целое. Своему детищу покойный писатель посвятил лучшие годы жизни и сумел поставить журнал на надежащую высоту, сделав его своего рода литературной академией, участие в которой служило признаком таланта и давало известность начинающим писателям. В. М. Лавровъ не щадил ни личного труда ни своих, довольно больших, средств для того, чтобы придать руководимому им журналу солидность и серьезное литературное и общественное влияние.

При В. М. Лаврове в „Русской Мысли“ печатались такие корифеи русского художественного слова, как Лесковъ, Чеховъ, В. Соловьевъ, Глебъ Успенский. И покойный Лавровъ всегда старался не только украсить журнал крупными литературными именами, но и объединить сотрудников в одну литературную семью, что ему и удавалось.

При нем „Русская Мысль“ представляла собою гармонически-стройное в идейном отношении целое. Уже это одно обстоятельство придавало журналу В. М. Лаврова роль и значительность среди читающих кругов.

Как писатель-беллетрист, покойный не отличался особой плодовитостью и значительностью. Он известен преимущественно как переводчик с польского. Его перу принадлежат переводы Г. Сенкевича, Э. Ожешко и других известных польских писателей. Эти переводы печатались в „Русской Мысли“ и давали из года в год занимательное и художественное чтение. Благодаря В. М. Лаврову, русская публика впервые

знакоми романом Сенкевича „Безъ догмата“, „Семья Полонскихъ“ и др. Переводил он также и из других европейских авторов.

Целых двадцать пять лет В. М. Лавровъ издавал и редактировал „Русскую Мысль“, основав ее в 1880 году. Он затратил на свое любимое детище почти все свои средства и последние годы доживал в тяжелой болезни, вдали от всяких дел и занятий.

Скончался он в своем имении, а похоронен в Москве, для литературного мира которой им было так много сделано...

В. М. Лавровъ, основатель журнала «Русская Мысль» († 10 января с. г.).

М. А. Михайловъ, артист театра Литературно-Художественнаго общества въ Петербургѣ. По поводу 25-лѣтія сценической дѣятельности.

познакомилась с блестя-

ниемъ (ботанъ, черногузъ); 4) вскрытіе мѣстныхъ рѣкъ (озеръ, прудовъ); 5) начало зеленія кустовъ крыжовника; 6) появление ласточекъ (городскихъ или воронковъ, деревенскихъ или косатокъ, земляныхъ или стрижекъ); 7) начало зеленія первого дерева (появление зеленой „дымки“); 8) начало цвѣтенія фруктовыхъ деревьевъ (упомануть, какое именно дерево когда зацвѣло); 9) первое кукованіе кукушки; 10) первая пѣсня соловья; 11) прилетъ черного стрижа; 12) первый крикъ перелета; 13) первый крикъ коростеля (дергача); 14) начало зацвѣтанія черемухи; 15) начало зацвѣтанія сирени; 16) начало отцвѣтанія сирени (начало опаденія цвѣточковъ съ кистей); 17) начало зацвѣтанія белой акации; 18) начало зацвѣтанія шиповника. Можно сообщать открытыми письмами (также и на немецкомъ языкѣ), но только не анонимными—безъ подписи или съ умысломъ не разборчивою подписью (анонимныя сообщенія, какъ не заслуживающія довѣрія, уничтожаются непрочитанными). Доплатныхъ писемъ также не присылать. При каждомъ письменномъ сообщеніи необходимо адресъ отправителя, а въ заголовкѣ обозначать губернію и уѣздъ, въ которыхъ наблюдались сообщаемыя явленія (исключая сообщеній изъ губернскихъ городовъ); также необходима помѣтка времени (годъ и число мѣсяца), когда сообщеніе отправлено. Сообщающимъ съ железнодорожныхъ станцій также покорѣйшая просьба: обозначать губернію и уѣздъ, въ которыхъ расположена данная станція.

Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, Лесной институтъ, профессору Дм. Никиф. Кайгородову; для телеграммъ: Петербургъ, Лесной. Кайгородову.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Мундиръ. Разсказъ Ивана Странника (Окончаніе). — Костерь. Стихотвореніе Михаила Пепенина. — Академикъ В. М. Максимовъ. Очеркъ М. М. Дальевича. — Стихотвореніе Д. Ратгауза. — Легенда о семи спящихъ. Мориса Мендрона. — Назаретъ. Изъ книги „Солнце Жизни“. А. М. Федорова. — Итальяно-турецкая война и положеніе Европы (Политическое обзоріе). — Высокопреосвященный Николай, архіепископъ японскій. — В. М. Лисовскій. — Б. Б. Глинскій. — В. М. Лавровъ. — Смѣсь. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Лихая свекровь. — Большой мужъ. — Все въ прошломъ. — Приходъ колдуна на свадьбу. — Семейный раздѣлъ. — Академикъ Василій Максимовичъ Максимовъ. — Сорикалѣтніе Товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ. Группа участниковъ выставокъ. — Высокопреосвященный Николай, архіепископъ японскій. — Членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, генералъ-отъ-инфантерій Е. В. Богдановичъ, известный общественный дѣятель, издатель „Каведры Исаакиевскаго Собора“, основатель „Голубого Креста“. — Всероссийскаго Общества взаимопомощи пожарныхъ дѣятелей. По поводу 50-лѣтія служебной дѣятельности. — Библиографъ Н. М. Лисовскій. — Б. Б. Глинскій. — В. М. Лавровъ. — М. А. Михайловъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. Г. Помяловскаго“ н. 2.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Лангоста, Тростралъ.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голмсъ.
30232 Сорокалѣтній опытъ. 10-7
Поставка во все части свѣта.

ПРОИЗВОДСТВО ГАРМОНИЙ новѣйшихъ
моделей.
Хромотическія отъ 60 р
Нѣмецкія отъ 4 р. и друг
въ большомъ выборѣ.
СПБ., Гороховая, 57,
П. Е. Стерлиговъ и С-нъ.
Прейсъ-курантъ требуетъ
безплатно. 30236

Политехнич. Институтъ
4 курса въ году. Предметная сис-
тема. Отдѣл.: машинн., электр.,
отопл. и вентил., газов. освѣщеніе,
архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. кон-
струкц. Механика и начерт. geometr.
по-русски. 1685 слух.: 6 лаборат. Про-
грамма высш. по перв. треб. Адр.:

Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.

СТРЕЛИЦ

2 часа отъ Берлина. 30234 2-4

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
Сѣмянная Торговля и Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣеть честь довести до свѣдѣнія любителей, что
иллюстриров. каталоги сѣмянъ, Шапкинговъ, Георгинъ и пр. на 1912 г.
302295 изданы и высылаются по требованію безплатно. 4-4

Чрезвычайно оживляетъ и прелестно освѣж.

Туалетный столикъ
а также будуаръ

каждой о-де-колонна дамы безъ 4711 - немислимъ, ибо представляетъ собой радикальное туалетное средство. Всегда особенно благоприятнаго дѣйствія на цвѣтъ лица и кожи.

Употреблять однако слѣдуетъ исключительно на чистомъ и исключительно снѣго-волокнистомъ яремкѣ, никогда не иное средство или иной о-де-колонъ.

Цѣна флакова 60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

302301

4711
Eau de Cologne

ЗА МОЙ СЧЕТЪ

ПРЕДЛАГАЮ ВАМЪ ИСПЫТАТЬ ОЧЕНЬ ЦѢННОЕ СРЕДСТВО

Если Вашъ желудокъ плоховаритъ, Если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутиемъ живота, тошнотой, изжогой, головн.: болями, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого нервны, раздражительны, подавлены, — сообщите мнѣ открыткой Вашъ адресъ и я вышлю Вамъ необходимыя указанія и **пакетъ очень цѣннаго средства,**

которое избавитъ Васъ отъ Вашихъ страданій. Я долго работалъ надъ этимъ вопросомъ и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.**

Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня же. Мой адресъ: Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ, Хим. Лаб., Петербургъ, Енотерининскій кан., 29/17

Пансіонъ для нервныхъ больныхъ

особенно для эпилептиковъ, страдающихъ истеріей и неврастеніей.

Врачебный уходъ по безбромистой методѣ д-ра Розенберга.

Дѣта по указаніямъ д-ра Розенберга.

Влестящіе успѣхи лѣченія, добытые на практикѣ.

Т-жа Кнопъ.

Сестра Эльза Меллеръ

Berlin—Charlottenburg, Uhlandstr, 185/186.

М. ФАНЪ ВАВЕРЕНЪ И СВЯ

Сѣмена, клубни и луковицы

огородныхъ и садовыхъ растений **собственнаго вывода.**

Новый богато-иллюстрированный каталогъ выс. безплатно.

АДРЕСЪ: 30384 4-2

СПБ. Отд. Акц. Общ.

М. фанъ ВАВЕРЕНЪ и С-вья,
Загородный пр., 31.

Требуйте **ПАПИРОСЫ**
всюду
ВЪ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт.—15 к.
Картонажн. Фабр.
„ПРОГРЕССЪ“,
СПБ., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.
Самая гигиеническая и удобная упаковка.
Всѣ большія Таб. Фабр. являютъ таковыя
302306 въ продажѣ. 4-2

ЗИМНЯЯ БРЮКИ РЕЙТУЗЫ

за 2 р. 90 к. изъ прочной явни. Диагоналъ, хорошо шитъ, цвѣта черн., т- и св-сли. и зеленый. Указатъ длину брюкъ, шага и обхватъ пояса. Высыл. почтой налож. плат. безъ задатка. За перес. 55 к., въ Сибирь 75 к., при вышлѣ 3 брюкъ перес. на нашъ счетъ. Не повр. возвращ. деньги.
Адрес.: **А. Кивману,**
Лодзь, № 30—Я. 30229 2-3

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ: РОСКОШНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ НАШЕСТВІЕ НАПОЛЕОНА ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 года.

Альбомъ картинъ въ краскахъ по оригиналамъ извѣстныхъ художниковъ.

Все изданіе состоитъ изъ репродукцій въ краскахъ свыше 40 картинъ извѣстныхъ художниковъ формата 11 на 7 дюймовъ безъ полей, воспроизведенныхъ по способу трехъ-цвѣтной печати художественными фото-механическими мастерскими С. М. Прокудинъ-Горскаго, наклеенныхъ на темное паспарту, размѣромъ 12 1/2 на 16 1/2 дюймовъ, съ пояснительнымъ текстомъ, приложеннымъ къ каждой картинѣ отдѣльно, и общимъ очеркомъ событія подъ редакціей члена учредителя

военно-историческаго О-ва И. Н. Божерянова. Подписка продолжается. Подписная цѣна въ издѣиціи папкѣ, въ краскахъ—15 руб., въ роскошной папкѣ на 3 руб. дороже.

Допускается РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА: при подпискѣ уплачивается 5 руб., а остальная сумма наложеннымъ платежомъ при полученіи альбома; почтовые расходы по пересылкѣ за счетъ покупателя. Подробные проспекты съ картинками въ краскахъ высылаются за 2 семикопеечныя марки.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ КОНТОРЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ФОТО-МЕХАНИЧЕСКИХЪ МАСТЕРСКИХЪ С. М. ПРОКУДИНЪ-ГОРСКАГО, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, В. ПОДЪЯЧЕСКАЯ, 22, ОТД. 190, А ТАКЖЕ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССИИ И ФРАНЦІИ.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ РОССІИ ФАБРИКА ВОЛОСЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ И ДАМСКАЯ ПАРИКМАХЕРСКАЯ

П. Д. ГОРБАТОВЪ ПОДЪ ФИРМОЙ „ПОЛЬ“

Grand Prix.
Брюссель 1907
Берлинъ 1907
Мадридъ 1908

САМЫЯ ИЗЯЩНЫЯ ВОЛОСЯНЫЯ ИЗДѢЛІЯ ВЪ МІРѢ.

С: ПЕТЕРБУРГЪ: ПАНТЕЛЕЙМОНСКАЯ 10.

Тел. 47-19. Телегр. ПЕТЕРБУРГЪ ПОЛЬ.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ.

12
Золотыхъ
Серебряныхъ
Медалей

♥ ДАМЫ,

которые должны беречь свое здоровье, пусть читаютъ нашу брошюру „Вкладъ въ Гигиену Брака“, оставлена известн. врачами. Всѣми врачами одобрено. Наилучшее изъ нынѣ существующ. На пересыл. приложить двѣ 7-ми коп. марки. МОСКВА, Козлицкій пер., домъ Бахрушина, кв. 170. „НАССОВІА“

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Benguë

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна: 1р. 20к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

1 р. въ мѣсяцъ

АКАДЕМІЯ ЗАОЧНО

иностр. языковъ

Новая оригинальная система, дающая возможность каждому, легко и основательно изучить безъ помощи учителя въ совершенствѣ ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ и АНГЛІЙСКІЙ яз.

Лекціи составлены преподават. Иностр. языковъ СПб. Высш. Учебн. зав. Курсъ каждаго языка состоитъ изъ 10 книгъ и составляетъ не менѣе 1000 стр. большаго формата. Каждая мѣсяцъ выходитъ по одной книгѣ каждаго языка. Курсъ франц. языка выходитъ подъ редакціей перевод. иностран. яз. СПб. Политехнич. Института ПЕРНЭ. Курсъ нѣм. яз. выходитъ подъ редакц. прив.-доцента СПб. универс. и пр. Педаг. Академія Л. Е. ГАБРИЛОВИЧА. Для подробн. ознакомл. съ издан. вышесл. „Ак. Ин. Яз.“ выс. влож. плат. по 1 р. 20 к. за каждыя.

При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и прѣдвѣряетъ присылаемыя учениками работы бесплатно. Просекты высылаются безплатно. Издат. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88—24. Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

2 пары ботинокъ

за 5 р. 75 к.
Мужские или дамск. шнур., новѣйш. фас., на шнурк. подош., прочн., elegant. стоющ. прежде 15 руб. Кожа черн. или коричн. Указ.
№ нос. боти. или № гал. Зак. исп. нат. плат., безъ зад. Перес.—75 к., въ Сибирь—1 р. 15 к. При зак. 4 пары перес. за нашъ счетъ. Неодход. приим. для обм. или возврат. денегъ. Адр.: А. КИВМАНЪ, Лодзь, № 30-Я.

КРАСКА для ВОЛОСЪ ПРИМА ИНДИАНЪ

Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІА“.
быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черныя, темно-русый и русый цвѣта. званіе 10-7
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

Для денегъ. Старый другъ лучше новыхъ двухъ.

Обращаясь къ своимъ старымъ заказчикамъ, которые выписали у меня портмоне и убо дѣлать въ добросовѣстности товара, но за долготѣлемъ портмоне пришли въ ветхость. Предлагаю такіе же портмоне съ патентован. замкомъ со штемпелемъ, размеръ приблизительно въ гербовую марку, содер. им. отчество, фамилію и адресъ, годны для визитныхъ карточекъ, надготовленъ писемъ и конвертовъ. Размеръ портмоне, 21 см. вер., оловянный, лагран. видѣлки 2 р., ватташей англійск. телячьей кожи 2 р. 50 к. Пересылка въ Европ. Россію 25 к., Зап. Сибирь 45 к. Вост.-ч. Сибирь 65 к. Нал. плат. Страхование 10 к. Выписываюшіе 4 штуки въ одной посылкѣ за пересылку не платятъ. Выписываюшімъ менѣе 4 шт. предлагается для использованія всѣхъ, 50 листовъ почтов. бумаги, 50 конвертовъ, 50 визитныхъ карточекъ и флаконъ черной штемпельной краски съ подушкой за 1 руб. Неро „Фонтанъ 1 р. 75 к. Каравайшъ „Искандъ“ 50 к.

Фабрика Штемпелей
М. ФИШМАНЪ
Варшава, Пріокоповая 21—Н.

GILLETTE

(ЖИЛЛЕТЪ)

ЕДИНСТВЕННЫЙ БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ СЪ СОГНУТЫМЪ НАПРЯЖЕННЫМЪ ЛЕЗВИЕМЪ.

Такъ лежитъ лезвіе
у „GILLETTE'Я“,
а такъ у ПОДДѢЛОКЪ.

Только согнутое и напряженное положеніе лезвія GILLETTE дѣлаетъ возможнымъ скоро, чисто и удобно бриться, при чемъ царапины совершенно исключены.

Аппаратъ „GILLETTE“ хорошо посеребренный, въ практичномъ футлярѣ, стоитъ вмѣстѣ съ 12-ю лезвіями, т.-е. 24-мя ножами, 10 руб. за штуку. Продается во всѣхъ первоклассныхъ стальныхъ, парфюмерныхъ, спортивныхъ и дорожныхъ магазинахъ.

GILLETTE SAFETY RAZOR LTD. LONDON & BOSTON U. S. A.

Единственный представитель для Россіи:

Рихардъ Зардеръ и К°, Гамбургъ, 14.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ С.-ПЕТЕРБУРГА

РОБЕРТЬ РОММЕ

С.-Петербургъ, Фонтанка, № 53.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ МОСКВЫ:

О. К. СПАНДИКОВЪ и В. МАЦІОНЪ, Москва, Мясницкая, № 13.

КРУПНѢЙШЕЕ

ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ

Утвержденъ Министерствомъ Торговли и Промышленности.

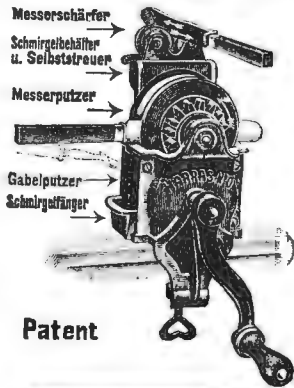
въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественно съ поразительнымъ сходствомъ увеличенные портреты со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ elegantномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточкой портретъ на эмали брошь или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятъ и тысячъ благодарственныхъ писемъ и жесткихъ отзывовъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА,

НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

„ГАРРАСЪ № 0“
САМАЯ ПРОЧНАЯ
САМАЯ ДЕШЕВАЯ
3 Р. МАШИНА 3 Р.
ДЛЯ ЧИСТКИ И ТОЧЕНІЯ
НОЖЕЙ И ВИЛОКЪ.

За пересылку наложен. платежомъ и укумку 65 коп.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССИИ:
ВИЛЬМСЪ, ГОЛЬСТЕЙНЪ И ВИСКОВАТОВЪ,
ОДЕССА, Польшая, 17. 38111 (1)

Натуральная минеральная вода

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Государству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Болязни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Болязни печени и желчного пузыря.

VICHY HOPITAL Болязни пищеварительныхъ органовъ желудка и печени.

СРЕДСТВО ОТЪ ГЕМОРРОЯ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЪ и СЫНОВЪЯ
С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ
ПРОСТОЛ-РОЕНЪ

Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку, способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.
Цѣна коробки 1 р. 50 к.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ **МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ**

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
ПО РЕЦЕПТУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ЖЕЛИНСКАГО

ГОСПОДСТВУЮТЪ ВЪ МІРѢ

МОЖНО ПОДЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
З. ТРОНА
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
ГОРЬКАЯ 13

ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНІЕ
НА ИМЯ БАША

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНОЮ ДОЗИРОВОЮ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

КАКЪ ИЗЛѢЧИТЬ ГРЫЖУ

Поразительные результаты новаго метода лѣченія

Г Р Ы Ж И.

Извѣстно, что грыжа является однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ, какъ и наиболѣе опасныхъ заболѣваній человѣка. Не говоря уже о роковыхъ послѣдствіяхъ, которыя она такъ часто влечетъ за собою, ни объ ущемленіи грыжи, которое угрожаетъ большому каждому минуте его жизни, всѣмъ извѣстно, что въ девяти случаяхъ изъ десяти она сопровождается общими симптомами, которые ведутъ къ полному разрушенію организма: нарушенію пищеваренія, упадку мышечной силы и подчасъ дѣятельности нервныхъ центровъ. Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что обычно примѣняемые способы лѣченія только усиливаютъ эти недуги. Сколько несчастныхъ больныхъ, страдающихъ грыжей, стонуть отъ тяжести и давленія простыхъ грыжевыхъ бандажей, имѣющихся въ продажѣ, которые сдавливаютъ почки, затрудняютъ дыханіе и раздражаютъ и безъ того болѣзненные раны. Не смотря на страданія, причиняемыя грыжей, больной въ концѣ концовъ чувствуетъ себя принужденнымъ сбросить съ себя эти орудія пытки, такъ какъ онъ не въ силахъ болѣе выносить ихъ твердыя пружины, грубыя пелоты или недостаточное сдерживаніе ихъ плохенькихъ эластичныхъ лентъ.

Труды знаменитаго парижскаго спеціалиста г. А. Клавери достаточно ясно доказали абсолютную необходимость для всѣхъ грыжевыхъ больныхъ добиться облегченія своихъ страданій при помощи аппарата, къ которому бы они чувствовали безграничное довѣріе. Труды также наглядно показали удовлетворительные результаты, получаемые благодаря разумному примѣненію новаго, оригинальнаго аппарата, строго согласуемаго съ анатомическими, физиологическими и паталогическими данными каждаго отдѣльнаго случая.

Извѣстность, достигнутая трудами этого великаго практика, котораго считаютъ новаторомъ и мастеромъ лѣченія грыжи, является должной наградой ему за его опыты и тщательныя изслѣдованія, съ увлеченіемъ производимыя въ теченіе свыше тридцатилѣтней дѣятельности.

Новый грыжевой аппаратъ является искомой цѣлью этихъ изслѣдованій и превосходить своими качествами все, что можно было себѣ представить.

Легкій, крѣпкій и гибкій, непромокаемый, незамѣтный подъ платьемъ, легко примѣняемый и доступный каждому, онъ окончательно избавляетъ массу страдающихъ грыжей отъ сдавливанія простыхъ бандажей.

Подъ его мягкимъ и въ то же время сильнымъ давленіемъ, регулируемымъ съ строгой точностью, постепенно сдерживаемая грыжа исчезаетъ окончательно, несмотря на застарѣлость и объемъ опухоли. Получается немедленно облегченіе, возвратъ силъ и возможность для каждаго больного вновь присутствіе безъ великаго неудобства къ самой трудной работѣ.

Я неоднократно имѣлъ случай лично убѣдиться въ несравненномъ дѣйствіи грыжевыхъ аппаратовъ такого спеціалиста, какимъ является г. А. КЛАВЕРИ. Я долженъ сознаться, что былъ пораженъ неожиданными результатами, достигнутыми примѣненіемъ его аппаратовъ.

Всѣ больные высказываютъ ему свою глубокую благодарность и безграничную радость при освобожденіи отъ терзавшей ихъ болѣзни, полное излѣченіе которой дало имъ возможность безъ опаски и ограниченій предаться обычному труду.

Я серьезно рекомендую всѣмъ больнымъ грыжей, ради ихъ собственнаго успокоенія, внимательно прочесть замѣчательную книгу г. А. КЛАВЕРИ о „Рациональномъ лѣченіи грыжи“, въ которой знаменитый спеціалистъ даетъ живое описание своего прекраснаго изобрѣтенія. Чтеніе этой книги поучительно и въ то же время утѣшительно для многочисленныхъ жертвъ этой болѣзни. Эта книга будетъ выслана всѣмъ за 2 семикопеечныя марки, также какъ и всѣ совѣты и свѣдѣнія, всѣмъ читателямъ этой статьи, если они обратятся за ними къ г. А. Клавери въ его Россійское отдѣленіе: Москва, Петровка, д. 8, отд. П. 441.

Если мои читатели серьезно хотятъ избавиться отъ этой мучительной болѣзни, именуемой грыжей, пусть они остерегаются общаго ложныхъ исцѣлителей и спеціалистовъ, этихъ бичей нашего времени. Пусть они берегутъ свое довѣріе исключительно для этого спасительнаго метода лѣченія, единственнаго, дѣйствительность котораго доказана и подтверждается заслуженной славой, а главное единственный, который даетъ возможность использовать изобрѣтеніе спеціалиста, компетентности котораго ежедневно отдають должную дань медицинскіе факультеты университетовъ всѣхъ странъ.

Д-ръ БОССАРЪ

членъ Медицинскаго Факультета Парижскаго Университета.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРИЯ

обшество. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерц. ариеметика, комм. кор- респонд., комм. географ., товаровед., сло- варь комм. слов., курс правописания. каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХ- ГАЛТЕРА. Отзвы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр- пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр“. Спб., Невскій 92-11

Золотые ЧАСЫ ХРОНОМЕТРЪ 56 пробы.

Всего золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 руб. только за 3 р. 95 к. предлагаю часы: „ХРОНОМЕТРЪ“, которые по фасону и изящ. не уступаютъ золотымъ, такъ какъ самый лучший спецал. съ трудомъ различить ихъ изъ настояш. золота. Корпусъ часовъ самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настояш. американ. нов. золота, никогда не теряетъ своего первоначальнаго вида, съ штамп. оригинальн. рис. (см. рис.). Часы „ХРОНОМЕТРЪ“ отличаются своимъ вѣрнымъ ходомъ, настоющ. анкеръ на 15 камняхъ, заводъ развѣ въ 40 часовъ. Желая распространить мою фирму, я, въ видѣ примѣн., прилагаю бесплатно къ каждому часамъ 12 ценныхъ отдѣльныхъ предметовъ: 1) Цѣнь изъ настоющ. золота. 2) Брелокъ кинематографъ съ видами интерес. женщ. 3) Замшевый кошелекъ для часовъ. 4) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 5—8) Карман. кожан. Нессесеръ съ 4-мя необходимыми предметами. 9) Кожан. портмоне заграп. выдѣлки съ 7 отдѣл. 10) Штемпель яма, отчетливо и фамилия заказчика. 11) Флаконъ краски для штемпел. 12) Печатный перстень изъ настоющ. америк. ДУБЛЕ—всего только—3 р. 95 к., 2-е часовъ—7 р. 80 к., такіе же глухие—4 р. 95 к., 2-е часовъ—9 р. 60 к. съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Высылаются наложн. платеж. и безъ залатка; пересылка—55 к., въ Сибирь—85 к. Адресовать: Складъ часовъ Я. П. ФИШЕЛЬСОНЪ, Варшава, Панская, № 14. — 17. a-2

МОГУЧІЙ ИСЦѢЛИТЕЛЬ.

ИЗЛѢЧИВАЕТЪ БОЛЬНЫХЪ ТАИНСТВЕННОЙ СИЛОЙ.

ВЫ МОЖЕТЕ УЗНАТЬ ЕГО СЕКРЕТЪ БЕЗПЛАТНО.

Чудесный способъ лѣченія всѣхъ болѣзней. Вы можете лѣчиться на дому. — Великодушное предложеніе **Д-ра Ридъ.**

Д-ръ Джонъ С. Ридъ.

„Я считаю преступленіемъ дѣлать опыты надъ здоровьемъ людей“ — говоритъ д-ръ Джонъ С. Ридъ. — „Если бы я не зналъ положительно и достоверно, что мое новое лѣченіе на дому можетъ излѣчить всякую болѣзнь тогда, когда уже ничто другое не помогаетъ, то я считалъ бы за преступленіе утверждать объ этомъ. Для человѣка нѣтъ ничего дороже его здоровья и ничто для него такъ не ужасно, какъ преждевременная могила. Легкія недомоганія, если не лѣчить ихъ какъ слѣдуетъ, часто переходятъ въ упорныя хроническія болѣзни. Я вѣрю, что мое новое открытіе—Виталопатія—заболѣвъ чудесный методъ лѣченія изъ всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ, — и я намѣренъ сообщить секретъ его всему миру. Мне же- лание, чтобы его зналъ каждый мужчина, женщина и ребенокъ. Я скажу всякому больному какимъ образомъ онъ можетъ совершенно восстановить свое здоровье, и предпочитаю лучше быть благодарнымъ для больного, нежели обладать всеми богатствами Креза“.

Это замѣчательныя слова, но всѣ, кто

знаетъ д-ра Ридъ и кто испробовалъ его лѣченіе, подтверждаютъ ихъ безусловную правдивость.

„Я почти умираю отъ болѣзни печени и почек“, пишетъ профессоръ Джонъ С. Нельсонъ, извѣсти. геологъ и горный инженеръ. „Доктора обрели меня на смерть. Вы можете представить себѣ мое душевное состояніе. Я не могъ заниматься дѣлами и началъ думать о томъ, что дни мои сочтены. Я прочелъ объ удивительныхъ случаяхъ исцѣленія д-ромъ Ридъ при помощи его удивительнаго открытія—Виталопатія — и въ полномъ отчаяніи рѣшилъ написать ему о моемъ душевномъ и физическомъ состояніи. Онъ прислалъ мнѣ точное объясненіе моей болѣзни и не взялъ съ меня за это ничего. Онъ предписалъ мнѣ лѣченіе, которое я началъ почти безъ всякаго къ нему довѣрія, но я счастливъ сказать, что теперь я совершенно выздоровѣлъ и глубоко вѣрю въ Виталопатію.“

На основаніи личнаго опыта я вѣрю, что д-ръ Ридъ чуждъ ли не воскрешаетъ изъ мертвыхъ“.

Госпожа А. Дж. Сифрейдъ пишетъ слѣдующее благодарственное письмо: „У меня была тяжелая форма экзема и крапивной сыпи, покрывшей все мое тѣло. Зудъ и жѣние по временамъ бывали нестерпимы. Я написала д-ру Ридъ и черезъ четыре дня послѣ того, какъ я начала исполнять его бесплатныя совѣты, зудъ пересталъ и сыпь быстро исчезла. Черезъ десять дней я совершенно выздоровѣла. Теперь я чувствую лучше, чѣмъ когда-либо за послѣдніе десять лѣтъ. Безплатный совѣтъ д-ра Ридъ прямо благодаренъ для тѣхъ, кто не въ состояніи платить много докторамъ“.

Д-ръ Ридъ говоритъ: „Я сочувствую больнымъ. Я желаю, чтобы каждый больной хроникъ сталъ здоровымъ. Я хочу доказать, что можетъ сдѣлать мой методъ лѣченія. Я хочу, чтобы каждый больной написалъ мнѣ лично. Сообщите мнѣ главныя симптомы вашей болѣзни, я немедленно сдѣлаю точный діагнозъ и предложу методъ лѣченія, который безусловно васъ вылечитъ. Это ровно ничего не будетъ вамъ стоить. Я также пришлю вамъ мою новую книгу „Тайны силы природы“ совершенно даромъ. Выпишите мнѣ подробно и откровенно относительно себя, приложивъ 3 марки по 7 коп. на пересылку книги. Адресуйте:

Д-ръ Джонъ С. Ридъ
9 улица л'Исли
Парижъ (Франція) отд.—3. М.

Dr. John S. Read,
New-York, Medical Co.
9 rue, de l' Isly.
Paris (France) Dept.—3. М.

Противъ АСТМЫ
АБССИНСКІЙ ПОРОШОКЪ и ПАПИРОСЫ
ЭКЗИБАРЪ

Вѣрное дѣйствіе! Немедленное облегченіе!
6, rue Dombasle, Paris, Oscar Hellimg, Moscou, Petrowka, 12

ЕСЛИ ВЫ РѢШИЛИ

приобрѣсть для себя граммофонъ, то не забудьте, что въ Россіи граммофоны не выдѣлываются, а продаются они тамъ агент-перепродавц., которые въ свою очередь вѣрнѣе получаютъ товаръ изъ третьихъ рукъ, что и увеличиваетъ стоимость граммофонъ вдвое. Что же касается тѣхъ торговцевъ, которые прельщаютъ легко- вѣр. публику продажей въ распродаж., то вѣрнѣе, что эти минимы благодѣт. выск. нигуда негодный товаръ, едва ли стоящ. даже задаток. сумми. (Мы не говоримъ ужъ о тѣхъ, которые чужь ли не за 5—6 р. подъ названіемъ граммо- фона высылаютъ имъ къ чему негодную игрушку). Между тѣмъ вы можете отлич- нѣйш. граммофонъ приобрести за ПОЛЦѢНЫ, выис. непосредств. съ нашего фаб- ричнаго склада, находящ. въ центрѣ германской промышленности, гдѣ произ- водство граммофон. достигнуло высш. степеня совершенства. Выис. отъ насъ, вы имѣете полнѣйш. увѣренность въ томъ, что получ. граммофонъ новѣйшей и усо- вершенствованной конструкціи, воспроизводящ. звуки человѣч. голоса и музыки съ неводор. точною и ясностью (шафляна совершенно не слышно). Громаднѣй- шій событ. нашкхъ граммофонъ въ Россію и непосредствен. высылаемъ къ намъ отсюда изъ Берлина*) даютъ намъ возможность продава. по фабрич. цѣнамъ, а именно: грамж. Тонармъ-Концертъ вѣвст. марш. „Меркурій“, очень прочн. и изящн., разм. 26×26, съ бронз. украш., съ худож. раскр. рупор., съ кондер. мембран. „Perfection“, съ безилатн. прилож. 10 пластин. и 1900 кондер. игол. въ жест. жороб.— 14 р. 90 к. Граммофонъ „Салонъ-Концертъ“ лучш. мар. „Президентъ“, разм. 30×30, съ изящн. укр. въ стилѣ „Рококо“, съ конд. мембр. „Carnival“, откнд. никкел., механич. „Грандъ-Рекордъ“, руп. цѣвт. въ 45 см., съ приж. 10 пласт. и 1000 конд. иг. въ жест. жор.— 17 р. 90 к. Самый лучш. граммофонъ всем.-изв. мар. „Имперіалъ“, больш. тина, конд. съ худож. рѣзб., роск. полир., замѣчат. прочн. и изящн., въ стилѣ „Модернъ 1912 г.“, разм. 33×33×17, тонармъ никкел., кон. и откнд., руп. „Тюльпанъ“, очень алег. форм., въ 52 см., съ наилучш. въ мірѣ мембран. „Эксбойшенъ“, съ приж. 12 пласт. и 2000 конд. игол. въ жестн. жор.— 25 р. Пластинки кон. въ семъ граммофон. прилаг. массивн. (не бумажныя), больш. 10-дюймов. новѣйш. русск. записекъ, какъ-то: Вальдьева, Паниной, Плевничкой, Большакова, Каміонскаго и др. Прѣимѣяемый ко всякому на- шему граммофон. аппаратъ „Патефонъ“, играющій вѣчными камнями-сапфиромъ, безъ игол., съ соотв. мембр. высылаемъ за 3 р. 50 к.

*) ПРИМѢЧАНІЕ. Для проверки дѣйствительности отправки товара изъ-за границы слѣдуетъ обратятъ внимааніе на почтовый штемпель и наличность „досмотрового росписки русской таможи.“

За пересылку и пошлину прѣсчитывается лишь 2 р. 90 к.; на грамж. „Имперіалъ“ 3 р. 75 к. Въ Азіатск. Россію на 1 р., въ Вост. Сибирь на 2 р. дорожко. Высылаются съ налож. платеж. Съ требов. (можно по-русск.) обращаться по слѣдующ. адресу, который можно вырѣзать и наклеить на конвертъ.

Торг. дому Х. ФИНКЕЛЬШТЕЙНЪ, Германия, Берлинъ, ул. Кантъ, № 120 11. EXPORTHAUS H. FINKELSTEIN, BERLIN, Kantstrasse. № 120/11.

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.

Что болѣе всего дѣлаетъ женщину красивою?—Несомнѣнно, это прекрасныя, бѣлыя зубы. Такъ вотъ, прочтите слѣдующее: 36925 11-3

«Господа. — Я употребляла Дентоль, какъ зубной порошокъ и подосканіе рта, только въ продолженіе 8 дней и по прошествіи этого короткаго времени зубы мои приобрѣли ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно, буду продолжать употреблять Дентоль, дающій такіе быстрые и поразительные результаты. Подписала: Амели Балларжо, Маранъ (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франція)».

Дентоль (аликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главныи складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

Депю въ С.-Петербургѣ: Аптек. складъ В. Бюдеръ, Кузнецкій пер., 1—2. Штоль и Шмидтъ. Рус. Общ. Торг. Аптекар. тов., Казанская, 12. Центр. Аптек. депо Б. Шаскоускаго, Невскій, 27. Аптек. Складъ А. И. Абрамсонъ, Невскій, 101. Торг. домъ Чекунскихъ и К°, Садовая, 38. Е. Пузанъ, аптек. маг. Петербургское Общество склада аптек. тов., Екатеринагоф. просп., 47. Г. Пузанъ, аптек. депо, Литейный пр., 12.

Ни хищений! Не утечки! Ни ремонта!

БОЧКИ РУЧНОЙ, не пневматической склепки желтый, оцинкованный, луженый, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляет завод Г. РЮЛИНГЪ, Москва, Мясницк. ад. д. Витязего подворья. Прейс-курантъ бесплатно.

БИРЖЕВЫЯ

поручения исполняет и специальные счета „ON CALL“ открывает для стационарных и иногородних клиентов.

БАНКІРСКІЙ ДОМЪ
ТОВАРИШЕСТВА
„Кирѣевъ, Петровскій и К°“
СПБ., Морская, 23.
Брошюра „Царство Золота — Биржа“ высыл. бесплатно.

ХОЛОДНЫЙ СВѢТ!

ВЕЛИЧАЙШЕЕ ОТКРЫТИЕ В МІРѢ!
„РАДИОС“, самосвѣтящаяся лампочка без проводов, без элементов и без всяких расходов по содержанию. — Заряжается автоматически световой энергией блудки выставлена в течение нѣск. часов вліянію дневного свѣта. — Заряд хватает на всю ночь. Аппарат дѣйствует годами без всякой замяны и затраты. — Цѣна 2 р. 85 к. — Высылаются нал. плат. без задат. — За пересылку и упак. в ящике присчит. 55 к., в Сиб. 95 к. — При заказѣ сразу 2-х штук перес. за счет фирмы.

Техн. конт. „ГЕЛІОС“, МОСКВА, Б. Дмитровка, 15/14.

Спѣшно продаются по небывало дешевой цѣнѣ 2.000.000 художеств.

открыт. писемъ визит. заграничн. работы, праздничн., пасхальн., любовн. сценъ, женск. головк. Третьяковск. галерея в Парижѣ, салоны, а также и другіе интерес. виды, какъ ландшафты, пейзажи и т. д. За 200 шт. выслано 100 шт. за 1 р. 25 к., за 200 шт. 2 р. 20 к., 300 шт. за 3 р. 30 к. съ наложен. платеж. по почтѣ безъ задатка. Каждая сотня имѣетъ 100 рисунковъ. При заказѣ больш. партія дается большая скидка. За ушакви. и пересылку уплат. заказѣ. По почтов. тарифу. Адрес: Экс. Дому художеств. 3-3 откп. А. А. ПЕИОНЖЕКУ, ЛОДЗЬ, Н. 38202

ПОПЕЧАТЕЛЬСТВО

Составлено по порученію г-на ГИСТАРИНА ИВАНОВИЧА АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВИЧА

ПРОСИТЬ всѣхъ жертвовать НЕУЖНЫЯ ВЕЩИ обременяющія хозяйство СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.

Прислать ничего не слѣдуетъ и ничего не брать въ учреден. ком. все будетъ принято съ благодарностію.

По какому требованію присылать вещь, которой обязанъ жертвовать выдать квитанцію, или бы мало пожертвованіе не было.

Тарасовъ пер., 26-а.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества

СТ-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

ПРЕЙС-КУРАНТЪ № 103 БЕЗПЛАТНО.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAY

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Коровами пудры ВЕЛУТИНЪ именовали пудры Русской Тамочки, должны считаться поддѣльями.

ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ „LA DUCAZON“

ВО ВСѢХЪ СЛУЧАЯХЪ.

когда требуется искусственное вскармливаніе, лучшей замѣной материнскаго молока для грудныхъ дѣтей со дня рожденія является

ПИЩА „АЛЕНБЭРИСЪ“

Фабрики „ALLEN & HANBURYS LTD“, London.
Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПРОДАНЫ МИЛЛІОНЫ БАНКЪ.

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЪ, ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Сибирск. Угль. Депар. Торг. Мануф. № 4683.

Восстоящій запахъ свѣжей цвѣтущей сирени имѣются только

новѣйшіе духи ЛОЗЕ

Parfums Lilas

Парфюмерія Густавъ Лозе, Верлингъ,
придворный поставщикъ

Цѣна флакона: Руб. 1.50, 3.50, 5.50.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ НЕБЫВАЛЫМЪ СЛУЧАЕМЪ!

Одна крупная швейцарская фабрика, въ виду ликвидаціи своихъ дѣлъ въ Россіи, поручила намъ продать ограниченное количество часовъ съ приложеніями по самой дешевой цѣнѣ, а именно: **ГАРНИТУРЪ ИЗЪ 15 ЦѢН. ПРЕДМ. ТОЛЬКО ЗА 3 р. 35 к.**

1) Часы черн. ворон. стали или никкел. (металлъ похожъ на серебро) мужск. откп. **АНКЕРЪ НА КАМНЯХЪ**, зав. головной развѣ въ 36 час., съ звучн. и провѣр. до минуты ходомъ, съ ручат. на 6 лѣтъ.
2) Изящн. вечерній. цѣн. 3—5) 3 серебрян. брелка 84-й пр.: Вѣра, Надежда и Любовь.
6) Зажечь, кошелекъ къ часамъ.
7) Загран. кожаное ПОРТМОНЪ съ 6-ю отдѣл., съ механич. замкомъ для штемпеля.
8) Каучуков. штемпель съ имен., отч. и фамил. заказчика.
9) Флак. краски для штемпел. 10) Вѣчная никкелов. зажигательница „Янусъ“ съ обильно. употребл. на русск. языкѣ, необходим. всемъ курящимъ.
11) Флак. спирта къ зажигат. Въместо зажигат. со спирт. можетъ быть домашн. ТИПОГРАФІЯ изъ 120 русск. буквъ съ полн. приборомъ или карм. никкел. письмен. приборъ. 12—15) Карман. туал. „НЕСЕССЕРЪ“ съ 4-мя предмет. Весь этотъ гарнит. ТОЛЬКО ЗА 3 р. 35 к. Съ дамск. откп. час. 3 р. 95 к. Съ мужск. или дамск. завр. час. съ 3-ми крышк. 4 р. 60 к. Съ завр. мужск. час. америк. зол. 1-го сорта—6 р. 15 к., а высшаго сорта 7 р. 25 к. Съ серебр. час. 84-й пр. съ 3-мя массивн. крышк. анкеръ на 15 камн., выш. сорта, зав. ключ. 8 р. 25 к. и 9 р. 50 к. Заводъ головкой 9 р. 25 к. и 10 р. 50 к. Высш. налож. платеж. и безъ задатка. Перес. 55 к., въ Сибирь 85 к. Адрес: Торговой фирмѣ Бр. ГРОВОСКИХЪ, ВАРШАВА, Гривная, № 7—С. Д.

PS. По желанію можемъ портмоне съ штемп. замка, на безопасн. бритву „МУЛЬКУТО“, которой каждый можетъ самъ браться смѣло и легко, кист. для бритья и никкел. чашечку.

РОСКОШНЫЙ БЮСТЬ.

Каждая изъ Васъ, уважаемая читательница, можетъ развить свой бюстъ, увеличить его или же изъ вялаго сдѣлать упругимъ и гармонически развитымъ благодаря моему новому способу, методу Гренъе. Я счастлива, что имѣю возможность, безъ примѣненія запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, оныхъ женщинамъ дать, а другіе, независимо отъ возраста, вернуть и восстановить упругость и красоту формъ, отсутствіе или увяданіе которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ женщину несчастной. Если природа не надѣлила Васъ роскошными формами, если Вашъ бюстъ малъ, опущенъ или вялый, то обратитесь ко мнѣ, и Ваша мечта сбудется. Мой способъ настолько простъ, что Вы можете пользоваться имъ тайно, безъ посторонней помощи, сходныя же Ваши знакомые и близкіе, не подозревая причинъ, уже черезъ короткое время будутъ поражены перемѣной, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Лишите маѣ сегодня же, и Вы будете мнѣ такъ же благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обратившихся ко мнѣ въ Нью-Йоркѣ и Парижѣ.

Превосходное дѣйствіе моего привилегированнаго метода засвидѣтельствовано нотаріальными документами, сходныя же лишь по названію способы или средства, появившіяся во Франціи и Россіи, не только, какъ неудачныя похраманія, противъ которыхъ я искренно предостерегаю. Итакъ, пишите мнѣ какъ другу, и я немедленно отвѣчу Вамъ въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку со мною въ секретѣ. Мои проспекты выдаютъ бесплатно, а высылаются за 3 марки по 7 коп.

ЖАННА ГРЕНЪЕ,
Москва, Петровка, д. „Яноръ“, кв. 49, отд. 148.

Для интересующихся методомъ особая приемная, открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ, отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч. Телефонъ 272-96.

Сиб. Курьеръ и методъ Проф. Каллигр. Пинтъ удост. Высочайшій нагр. Призн. Слб. Имп. Ак. Худож. Почерки испр. лично и заочно. За 10-7 к. марокъ выс. подр. условія. ПИНТЪ СЛБ., Литейный пр., 57. Н.

ПАРФЮМЕРІЯ ЦВѢТЫ ВИШНИ PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИШ. С-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

Изд. Т-ва А. Ф. Маркс, СПб., ул. Гоголя, 22.

Торнау, Н. 1) УЧЕБНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АТЛАСЪ (по Всеобщей Истории), въ 3-хъ отдѣльныхъ частяхъ. Ч. I. Древняя история. 25 картъ съ текст. и указ. 10 изд. Цѣна въ папкѣ 60 коп. Ч. II. Средняя история. 29 картъ съ текст. и указ. 8 изд. Цѣна въ папкѣ 60 коп. Ч. III. Новая история. 23 карты съ текст. и указ. 7 изд. Цѣна въ папкѣ 55 коп. 2) УЧЕБНЫЙ АТЛАСЪ (по Русской Истории), 29 картъ Восьмое издание. Ц. въ папкѣ 75 к. Выписывающіе отдѣльные атласы прилагаютъ на перес. заказ. бандер. за 1 экз.—15 коп., за 2 экз.—25 коп., за 3 экз.—35 коп. и за 4 экз.—40 к.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ-МАСТЕРСКАЯ Починка золот., серебрян., бронзов., металлическихъ вещей. Золоченія, серебр. чистковъ, вышиваніе, вышиваніе, вышиваніе. А. М. АЛЕКСАНДРОВЪ. СПб., Казанская ул., д. 11. Телеф. 186-81.

В. ЧЕРНЫШЕВЪ. Правильность и чистота русской рѣчи. Опыт русской стилистической грамматики. Императорской Академіи Наукъ трудъ, удостоенный рукописью удостоенъ преміи имени М. И. Михельсона. Цѣна 1 руб. 70 коп. Складъ у автора: С.-Петербургъ, Васил. Остр., 6 линия, д. 20, кв. 136. Выписывающіе въ склада за пересылку не платятъ.

90 рублей въ мѣсяць заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно. Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новоградская, 9-12.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ. постр. легкой вязкою доступной фабрикации. 1000—5000 руб. ежегод. дохода. Брошюра бесплатно. Заводъ И. Я. Маркъ, Либава, Курп. г.

Спаяйте ГРЫЖИ Бросьте годные и калѣчаіе вѣсы бандажъ стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 6 р., двухъ экз. 9 р. 50 к. Высч. каз. 7 р., дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажъ дана наков. или мопон. С.Бургъ, Невский пр., 100, кв. 12, Х. Земскеру. (Переведено изъ 8 Рожд., 19).

БРЮСКИ діагоналевыя за 1 р. 90 к. Высылаемъ почтой налож. платеж. цѣлый отрѣзъ высшаго сорта диагоналя въ 1 арш. 10 перш. для цѣл. брюкъ. Цѣта: черн., т.-синя и зелен., всего за 1 р. 90 к. Диагональ отличается прочн. и практик. въ носкѣ; по желанію высыл. готовыя брюки (рейтузы) за 2 р. 90 к. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За пересылку прясн. 55 к., при вынѣскѣ 3-хъ отрѣзввъ или 3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ. Не поправив. прясн. обратн.

Адресов.: г. Лодзь, фабр. „Лодзянскій Экспортъ“ А. 43.

СНОВА МОЛОДЪ Обладанный самымъ превосходнымъ открыт. знаменитаго французскаго профессора Браунъ-Секара, СПЕРМАТИНЪ единственное, вѣрнѣйшее и безвредное средство, чудодѣйственное возстановител. силъ при мужскомъ слабосилии, нервныхъ болѣзняхъ, переутомленіи, малокровіи, безсонницѣ. Дѣйствіе его настолько поразительно, что мужчины въ 50 и 70 лѣтъ возвращаютъ энергію. СПЕРМАТИНЪ рекомендуется каждому при упадкѣ силъ, слабости и душевно-угнетенномъ состояніи. После нѣсколькихъ приемовъ СПЕРМАТИНА пріобрѣтается бодрость и сила. Научная брошюра съ подробнымъ изображеніемъ, съ массою отзывовъ дѣятельн. врачей вь больш. высылается БЕЗПЛАТНО. Требования адресов.: лабораторіи П. И. Иванова, Москва, Покровка, Деятинскій пр., д. № 4. Отд. В. 26.

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ Голландеръ. Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черн.іи, каштанов. и темнорусый. 3-хъ 6-1 не имѣетъ дурног. вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требуется во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. России Главн. склады у изобрѣтателя: Торговый домъ „Парфюм. Лабор. Г. Голландеръ“, С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

Коллекція холд. изагран. игрушекъ-новинокъ н.сл. вал. плат. отъ 3 до 15 р. и ОПТОВЫЙ каталог. Одесса. Почт. ящикъ 202.

ГИТАРА За чѣмъ текія для самообученія ирѣ высылемъ бесплатно. ТЮМЕНЬ, Тоб. г. Ред. Акк. ред.

НА ЖАЛОВАНЫЕ, нужны посемейств. агенты. На отѣтъ прилаг. 4 соняков. маркв. Обращатся: Инспектору М. МЕЛЕРУ, Рязанька, Ков. губ.

АТТЕСТАТЬ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семяк. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и учебн. Одуеса. Професс. Каллиграфіи Адольфи КОССОДО, Доробасовская, д. № 19.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ 20,000 различныхъ, гарантіров. настоящихъ. Превосходн. выборъ марокъ высылаемъ по желанію коллекціонерамъ съ скидкой отъ 40—60% ниже всѣхъ каталоговъ: А. Вейс, Вѣна (Австрія), I, Адлергассе 8. Покупка и обменъ марокъ.

КАКАО БЕЗЪ СОДЫ И ПОТАША С.С.И.и.К.о

НЕ КУРИ! Желаніемъ бросить курить высылаемъ бесплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. МОСКВА, Бутырскіи, Сергіевскій пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.

ВЕРХНЯЯ ЮБКА за 1 руб. 75 коп. Лучш. сорта 2 р. 25 к. Готов. дамск. верхн. юбка изъ красной и прочн. трико, сшит. по послед. модѣ, отъ плугв. и шелк. шнурковъ въ всѣхъ цвѣт. высыл. почтой налож. платеж. безъ задатка, за перес. прясн. 55 коп., въ Сибирь 95 коп. Указать длину и объемъ пояса. При требов. 3-хъ юбокъ и больш. перес. за счетъ фирмы. Не поправ. возвращ. деньги силами. Адресов.: ЛОДЗЬ, фабр. Лодзинскій Экспортъ, С. 17.

Сукно дешевле Итъ лучше и практич. гладкаго (безъ всякихъ рисунковъ) шерстян. сукна, цвѣтовъ: черн., т.-синий и мареново отрѣзъ въ 4 1/2 арш. длинны и 2-хъ арш. ширины для полнаго мужск. костюма за 3 р. 80 к. Также изготовляются изъ этого сукна костюмы, состоящіе изъ 2-хъ бортиго тужурки съ отложн. воротничкомъ и брюки съ выснѣжк. чѣлочк. замѣняющ. жакетъ, на хорошей подкладкѣ и прочно сшиты, за весь костюмъ 5 р. 75 к. Высылаемъ почтой налож. платеж. прясн. цѣпная за пересылку одного или 2-хъ предметовъ 80 к., а въ Сибирь еще 85 к. Мѣрка: объемъ груди, длину брюкъ и шага. За добросовѣстность гарантируемъ. Если не поправится, обратн. деньги возвращаемъ. Адрес.: М. А. Бабушкинъ, Лодзь, I-ое отд. Н.

КОЛЛЕКЦІЯ 1000 почт. марокъ всѣхъ различныхъ 1 сорта, продаемъ за рекламную цѣну руб. 5.— франко Магаз. Валтеръ, Коенгенгегъ.

БРЮКИ ДІАГОНАЛЕВЫЯ за 1 р. 90 к. Высыл. почтой налож. платеж. цѣлый отрѣзъ высшаго сорта диагоналя въ 1 арш. 10 перш. для цѣл. брюкъ. Цѣта: черн., т.-синя и зелен., всего за 1 р. 90 к. Диагональ отлич. прочн. и практик. въ носкѣ; по желанію высыл. готовыя брюки (рейтузы) за 2 р. 90 к. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За пересылку прясн. 55 к., при вынѣскѣ 3-хъ отрѣзввъ или 3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ. Не поправив. прясн. обратн. Адрес.: Сукношерстяная мануфактура, Лодзь, № 30—Я.

БЕТОННЫЕ ДОМА Нов. усовершенствован. патентован. станокъ „САЛАМАНДРА“ для выдѣлки пустотѣл. бетон. камня. Постройка дешевая, прочнѣе, проще кирпичн. Новая патентован. дешевая, идеальн. работающ. ручная мѣшалка „ПАИКАЛЬ“ для бетона и др. сыпучихъ матеріаловъ. Продажа камня. Нижн. В. ПАНОВЪ, МОСКВА, Садовая-Самосенная, 6. Тел. 407-55. Отдѣл. МОСКВА, Мясницкая, 11, Т. Д. Ф. Р. Гасельблатъ и Комп.

2 ЮБКИ за 3 р. 25 к. Въслѣствіе больш. запаса фабрика высыл. почтой нал. плат. 2 юбки за 3 р. 25 к. 1) ВЕРХНІЮ ЮБКУ, сшитую по последнѣй модѣ изъ англійск. трико „Гларри“, отдѣлан. плугв. и шнурк. Цѣтъ по желанію. 2) НИЖНІЮ ЮБКУ изъ хорош. сатина, плиссирован. и отдѣлан. лентами и кружевами. Цѣта: голуб., фрезъ, бордо, син. и черн. За упаков. и пересыл. прясн. 55 к., въ Азіатск. Россію и Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ паръ перес. и упаков. за счетъ фирмы. Не поправится—возврат. деньги. Мѣрка: укаж. длину и объемъ пояса. Адрес.: г. Лодзь, Т-ву Фабрикантъ“ 7.

СПѢШНО РАЗДАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО МИЛЛІОНЪ ХУДОЖЕСТВ. ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ! Одно изъ лучшихъ загранич. худож. заведеній желая распространитъ въ Россіи свое худож. работу, рѣшило раздавать бесплатно по 100 шт. отр. писемъ всѣмъ, кто закажетъ 300 шт. сразу. Открытыя письма самой изящн. и худож. работы, всѣхъ цѣлѣнаго и интереснаго содержания. Связки съ Третьяков., Дрезденск. галлерей, Париж. садова и музея Императора Александра III. Для ознакомленія высылаемъ ассортиментъ 100 шт. только за 1 р. 10 к., 300 шт. за 3 р. 30 к. Заготовлено также въ предстоящему столѣтнему юбилею 1812 г.—1912 г. Отечественн. Войны худож. отр. связки съ картинами знаменитаго худож. В. В. Верещагина. Нашествіе на Россію Наполеона I до ста сюжетовъ за 100 шт. только 1 р. 30 к., 300 шт. 3 р. 90 к. Заказывающіе 300 шт. получаютъ 100 шт. бесплатно! За пересылку отъ 100 шт. 35 к., отъ 300 шт. 55 к. Выс. съ нал. плат. Адрес.: Глав. Пред. А. Живу, Лодзь 20.

Заработокъ отъ 1 р. 50 к. и болѣе въ день Требуется сотрудники обоого пола для вязанія на нашихъ новыхъ автоматическихъ быстро-вязальныхъ машинахъ „Викторія“. Простая и быстрая работа въ теченіе круглаго года на дому. Предварительн. познаній не требуется. Расстояние не служитъ препятствіемъ. Мы покупаемъ работу. Требуется бесплатно проспектъ. Товарищество вязальныхъ машинъ Томасъ Г. Виттнъ-Кюнау и К-о. С.-Петербургъ, Вознесенскій, 21. Деп. № 1.

ФОТОграфическіи снимки Испанскіихъ и Французскіихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 2612 (Испанія).

Новость! ВОЛШЕБНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ Т-во С. Н. Чепелевецкіи съ С-М Москва.

100—400 руб. въ мѣсяць можетъ каждый вежд. логка зарабатывать, научившись по моему руководству и рецептамъ приготовить винозобрѣтенин шампанскій газированный квасъ, который по своему тонкому, пріятному вкусу, изычному аромату и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладительныхъ напитковъ, сельтерскихъ водъ и лимонадовъ. Бутылка себѣ обходится 1/2 к. и продается всюду по 5—10 к. Для дѣла и обезпеченія нужны всего 15 руб. Матеріалъ вышлетъ всюду. За обученіе вышлаго всего 5 р., по получ. 2 р. задатка высыл. руководств. и рецептовъ съ налож. плат. на остатокъ. Адресъ: Одесса, № 43, заводъ газированнаго кваса Х. Когона.

Швейныя машины въ Берлинѣ. по фабричнымъ цѣнамъ (50% экономія) можно получить только непосредственно отъ нашего склада. МАШИНЫ, семейныя, отъ 25 руб., ремесленныя, отъ 45 руб. — Руководство на русскомъ языкѣ. Подлинн. и переводъ на нашъ языкъ. Полная гарантія въ добросовѣстности. — Подобрать и изгот. вь русск. языкѣ каталогъ за рукопись напикъ высылаемъ. БЕЗПЛАТНО по требованію. — Адресъ: Международн. Экспортъ Х. Филлипповой, ГЕРМАНІЯ, БЕРЛИНЪ, ул. Канъ 120. Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrass 120.

БРЮССЕЛЬ. 1910 г. Удост. больш. золот. медали на всемірн. выставкѣ въ Брюсселѣ. СЕРГѢЙ РОСТЕНЪ А. Т. ФИЛИППОВОЙ есть замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успѣшно. Торг. знакъ, утвержден. правит. въ № 1792, безъ котор. Ланъ — поддѣлка.

ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, СЫПЬ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ и т. д. Зудъ и боль проходятъ моментально. Цѣна 1 руб. 50 коп. Контора А. Филипповой, бывш. С. Ростенъ, остается попрежнему — Казанская, 26 (бель-этажъ). С.-ПЕТЕРБУРГЪ и никакихъ другихъ отдѣленій не имѣетъ. Имѣется въ аптекарск. магаз. и аптекахъ. Въ продажѣ чудное мыло „Ланъ“ противъ недостатковъ кожи, кус. 75 к., 1 1/2 доз. 4 р., гигиеническа лудра „Ланъ“ кор. 1 р., лядной кремъ „Ланъ“ банка 2 р. и „НАБОРЪ ТРАВЪ“ для внутренняго употребленія, марка „Человѣкъ съ фонаремъ“. Пересылка наложн. платежкомъ по почт. тарифу за счетъ покупателя. Настоящій Ланъ только Сергѣя Ростенъ марка „Человѣкъ съ фонаремъ“. Остерегайтесь грубой поддѣлки.

ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ.

НАФТИНЪ
(ПОДСЫДНУЮ МАЗЬ)

ЗАВ. Т. ВО „НАФТА“ С. П. Б.

ПРОД. ВО ВСѢХЪ АПТЕК. МАГАЗ. И СЕЛЬСК.-ХОЗ. СКЛАД. РОССИИ ТРЕБ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

КОФЕНТЫ НАФЕ (Pâte de Nafé)
ДЕЛАНГРЕНЬЕ

ПРОТИВЪ
Кашля, Простуды и Бронхита

LUES ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛЕЧЕНИЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНИЯ ЮДА и РТУТИ.

НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разфрѣненъ къ повсемѣстной продажѣ. Брошюра составлена на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С. БУХБИНДЕРОМЪ (сѣ испривленъ и дополн. изданіе), высылаются въ открыт. конв. за 35 к. — въ закрыт. за 56 к. ♦ **ВРАЧАМЪ БЕЗПЛАТНО.** ♦ Контора и складъ изданія: МОСКВА, Вол. Нарядицкая, д. № 3, кв. 7. А. С. Бухбиндеру. Телефонъ 239-62. Брошюра же въ сокращен. видѣ высылается въ открыт. конв. бесплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. Налож. плат. не высыл.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ и ДѢТЕЙ.

Никада негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ изображена фарма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
Д-РА ЛЕНГИЛЯ

въ ВѢНѢ

Для БѢЛЫХЪ, СМЯГЧЕНІЯ И ЧИСТОТЫ КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ

Тригидратъ Кежы Сожжій Вигъ, рекомендуется какъ Хорошее Туалетное Мыло

НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ Единственнаго Агента
Василія Аурихъ въ С.Петербурѣ

Главный складъ у Т-ва „СПБ. ТЕХНО-Химическая Лабораторія“, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

KALODONT

Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми

Требовать вездѣ.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35
Каталогъ № 21 по востребованію.

Готов. костюмъ за 4 руб.

95 коп. Вышит. по почтѣ налож. платеж., безъ задатка, готов. костюмъ, или 2-борти, состоящ. изъ жилж. (на хорош. подкладкѣ), жилета и брюкъ, сшит. по послѣдн. модѣ, изъ хорошея, прочн. шерстян. матеріи, англійск. шевіота. Цѣна: черн., т.-синій, модн. рисун. Лучш. сортъ 6 р. 75 к. Мѣрку указать: длину жилжака, рукав., объемъ груди, длину брюга и шага. Упак. и перес. 75 к. При заказѣ 3-хъ и болѣе костюмовъ перес. за счетъ фирмы. Безъ риска: не поправ. пріямн. обратн. Адресовати: Ф-му „ФАБРИКАНТЪ“, Лодзь, 7.

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ
по небывало дешевой цѣнѣ
10,000,000

Художеств. отк. писемъ извѣстной заграничной работы: пасхальн., дѣтск. сценн, женск. головн. ландшафтн, пейзажн, Третьяков. галлерея, парижскій садикъ и др. интересные виды. Для образца высылаю по почтѣ 100 штукъ за 1 руб. 25 коп., за 200 шт.—2 руб. 25 коп., за 300 шт.—3 рубля съ наложенн. платежомъ. Каждая сотня имѣетъ 100 различныхъ рисунковъ. При заказѣ сразу больш. партии — больш. скидка. Полный каталогъ, прейсъ-курантъ высылается съ каталог. Адресовати: Складъ художественн. открыт. писемъ М. РОЗЕНТАЛЪ, Лодзь, Петроковская ул., № 120.

НА ЦѢЛЮЮ ЖИЗНЬ

Вмѣсто 25 руб. только 5 р. 75 к.

6 шт. вѣст. стол. ножей съ англ. лезвіями.
6 „ вилочк.
6 „ столов. ложекъ.
12 „ чайныхъ ложекъ.
1 „ больш. разд. суповал. ложка.
1 „ больш. разд. ложка для молока.

Итого 32 штука. Этотъ комплектъ изъ моеск. серебра стоилъ раньше 25 р., а теперь только 5 р. 75 к. Моеск. сер. награвъ бѣлый металл, сохраняющіи цвѣтъ серебра въ теченіе 25 лѣтъ

ГАРАНТІЯ.

Если вышесказанный комплектъ окажется не подходящимъ, таково и правн. обратн. и деньги возвращаются сполна. Заказы высылаются почт. плат. За пересылку и упаковку назначается 55 к., въ Свѣдѣн. № 6. Т. р. Лодзь, Д-ръ Бр. Любка, Лодзь, 6.

АНТИСЕПТИЧЕСКІЯ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)

въ значительной степени превосходятъ все, что только существовало до сихъ поръ

для ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ или ИЗЛЕЧЕНІЯ

болѣзней горла, хрипоты, насморка, гриппа, инфлуенцы, простуды, бронхитовъ, астмы, пнеймоній и т. п.

НО ГЛАВНЫМЪ ОБРАЗОМЪ ТРЕБУЙТЕ

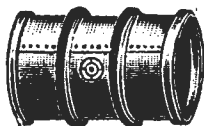
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НЕПРЕМѢННО

Настоящія Лепешки Вальда
(PASTILLES VALDA)

въ КОРОБКАХЪ съ красной бандеролью, снабженныхъ именемъ **VALDA**

ПНЕВМАТИЧЕСКОЙ СКЛЕПКИ БОЧКИ

железные, луженые, оцинкованные, для всевозможных жидкостей, с гарантией за прочность дёныш вьш конкуренци. Перепродавцамъ скидка. Изготов. заводъ А. ДАНГАУЕРЪ, Москва, Благуша, Николаевская ул. соб. домъ. Городской монторы не имѣю. —Прейс-куранты бесплатно. 36114

Верхняя юбка за 1 р. 80 к.

Готов. дамск. верхн. осен. или зима. юбка изъ красив. прочн. трико. сшит. по послѣдн. модѣ, отѣлка шугов. и шелков. шурк., во всѣхъ цвѣт., высыл. почтой влож. платеж. безъ задатка, причят. за перес. 55 к., а въ Сибирь 65 к. Лучш. сорта 2 р. 25 к. Указать длину и объемъ пояса сантим. При треб. 3-хъ юбокъ перес. за счетъ фирмы. Не попр. возр. деняги. Адр.: А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30—Я. 36307

— Требуется — богато иллюстр. каталогъ для **Рыболовства** Г. Шторкъ, Мюнхенъ XVII. H. Stork, München XVII, Residenzstrasse, 15. съ наставленіемъ.

!!ХОЗЯЙКИ!!

Если хотите имѣть Ваше бѣлье въ 15 м. чисто и дешево смито, покупайте самый лучший въ мирѣ и самый дешевый Новонаобрѣтенный Автоматическій, Патентованный, Паровой Аппаратъ „Diana“ для стирки бѣлья. Моетъ очень чисто, скоро и дешево всякое бѣлье, хотя бы самое грязное. Необходимый въ каждомъ хозяйствѣ, особенно для стирки дорогого бѣлья и занавѣсей, которыхъ не портить. Аппар. „Diana“ сбѣлять только изъ толстаго цинка и красной мѣди. Цена съ упаков. для малаго хозяйства 14 руб., для большаго 20 руб. Прод. Фабр. Метал. Издѣлій В. КОСТЕЦКАГО въ Островѣ, Ломжинской губ. Желающимъ каталога высылаемъ бесплатно. 36356

Отъ ревматизма, простуды, ломоты **„Египетскій бальзамъ“** Египетскій бальзамъ, который хорошо действуетъ въ острыхъ и хроническ. случаяхъ. Цена фл. 1 р. и 1 р. 75 к. (съ пересылкой). Высл. влож. платеж. Пр. М. И. Золотаревъ и Н. Д. Рубашевъ, Елизаветинская аптека. Адр.: Спб., Петерб. стор., Б. Спаская, д. 37 Н. Прок. во всѣхъ аптекахъ, в аптекарскъ магаз. 36024

Готовый шерстяной костюмъ за 4 р. 95 к. Высылаю по почтѣ вложен. платеж. безъ задатка готов. костюмъ, однобортн. или 2 бортн., состоящ. изъ пидж. (на хорошеи подклад.), жакета и брюкъ, сшит. по послѣдн. модѣ изъ хорош. прочн. шерст. матеріи, англійск. шевюта. Цвѣта: черн., т-синій, модн. рисуи. Лучш. сортъ 6 р. 75 к. Мѣрку укаа.: длину пиджака, рукав., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Упак. и пер. 75 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ перес. на счетъ фирмы. Безъ риска. Не попр. прим. обрато. Адр.: А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30—Я. 36306

КНИЖНАЯ ДЕШЕВКА КНИГИ СО СКИДКОЙ отъ 50% до 80% беллетрист., научно-популярн., спортивн., икаитн. и по всѣмъ отрасл. знан. ПОДРОБНО обозначен. въ нашемъ только-что вышущемъ каталогѣ, который высылается немедленно всѣмъ бесплатно. 36359 Адрес.: Москва, Тверская, д. № 26—8, книжный магазинъ „СОЮЗЪ“.

М. СОКОЛОВЪ, мастеръ-специалистъ, работавш. много лѣтъ у извѣстн. фирмы **Г. МОЗЕРЪ и №.** **СКЛАДЪ ЧАСОВЪ:** С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, рекомендуетъ изъ своего склада по оптовой цѣвѣ сабд. сорта лично имъ проверенныхъ часовъ высш. качества, съ полнымъ ручательствомъ на 5 лѣтъ. Часы мужск. черн. 3 р. 90 к. и 4 р. 80 к., лучш. сорта анкерн. 7 р. 75 к. и 12 р. Часы мужск. анкерн. на 15 камн., серебр. 84 пр., массивныя три крышки, заводъ ключ. 10 р. 75 к. и 13 р. 75 к., зав. головкой 12 р. и 15 р. Часы мужск. америк. золота „Дубль“, анкерн. 15 камн. 9 р. 75 к. Часы дамск. черн. 5 р. 75 к. и 8 р. 25 к. Серебр. 84 пр. 8 р. 75 к. и 15 р., крѣпко вызол. на 1 р. дороже. При всѣхъ часахъ безпл. извѣщ. цѣвь. Перес. на счетъ фирмы, влож. плаг. безъ задатка. Требуется безпл. иллюстр. каталогъ. 36413

Слабительныя пилюли **Ара** хѣжное, безъ боли дѣйствующес слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ. Коробка 95 коп.

Новая книга Р. И. ВИТКОВСКАГО: **НѢМ. КОММЕРЧЕСК. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ** съ параллельн. русск. текстомъ и русск.-нѣм. ком. фразеологик. Прод. вездѣ. Цѣна 1 руб. Складъ у авт.: Спб., Нев. Ст., Широкая, 38, кв. 6. Съ вал. пл. 1 р. 20 к. 63382

Старѣйшая изъ фирмъ **ТОРГ. ДОМЪ „МОРИСЪ“** сущ. съ 1881 г. Спб., Невскій, 43—1, уг. Троицк. 36312 Тел. 44-74. 5-2 Предлагаетъ готов. и на заказъ статское мужское вофшн. по-кроп, элегантн. платье, формы военныя и гражданскія, шитья собств. золотшвейн. Безпл. высыл. пр.-куранты немедл.

Моды бесплатно. Изящныя дамы! Не медлите ни минуты, требуйте сегодня же, сейчасъ же выслать Вамъ бесплатно нашъ новый богато иллюстрир. пр.-кур. 1912 г. (весна и лѣто) съ послѣдними заграничн. моделями элегантнхъ верхнихъ юбокъ, блузонъ, платьевъ, ваяца. Напотовъ, матинэ и съ роскошнымъ выборомъ дамснаго дѣтск. и мужскаго бѣлья. МАГАЗИНЪ ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ **Т/д ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ и К°** МОСКВА, Тверская, д. № 30-12. Просимъ сообщать адреса Вашнхъ знакомыхъ, котор. также вышлемъ немедленно.

Съ 1828 года **КАКАО** **ВАНЪ-ГУТЕНЪ** пользуется всемирной извѣстностью. Отвергайте всѣ многочисленныя подражанія и, чтобы получить дѣйствительно продуктъ высшаго качества, требуйте исключительно настоящій какао **ВАНЪ-ГУТЕНЪ** съ такой маркой. **Фабриканты** C. J. Van Houten & Zoon, Weesp (Голландія).

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 9.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 3 марта 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одну столбець (въ 1/4 ширины страницы):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.
Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. Моды“ за мартъ.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

ЕСЛИ ВАШИ ВОЛОСЫ

выпадаютъ и Вы желаете имѣть прекрасные волосы, уничтожить перхоть и столъ неприятный зудъ кожи головы, то сообщите свой адресъ и Вы получите брошюру „Болѣзни волосъ и способы ихъ лѣченія“, составленную Врачами совершенно **БЕЗПЛАТНО.**

СПБ., Кирпичный, 1. ЛАБОРАТОРІЯ „ДЕВЕСЪ“.

Д-ръ БЯЛИНЪ, бол. ГОРЛА
НОСА, УКА. Лечебница отъ
шпелъ, космова, карт., отсталъ
къ истекш. развитіи. Киевъ,
Фучаловская д. № 33

ЗАЙКАНІЯ 100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ
20 к. безъ перес., друг. съ перес. 1 р.
2 р. загр. раб., иллюстр., всё разн.
можно марк. и налож. плат. Выгодно торговц.
Ф. Нитче, Москва, Хохловскій пер., д. № 9.

НУТЫ 10 КОП. ЗКЗ.
Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Катаж. безпл. 30450.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Ноглинный пр., № 14.
Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было издаваемыхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталогъ безплатно. Отправка нотъ вѣсъ 5-2 наложен. платежомъ. Нотная бумага. Струны. Метрономы.

ЕВАТОРІЯ. ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ КРЫМЪ. ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ
для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими дѣйственными силами природы по системѣ д-ра мед. ЛАМАНА въ г. Евпаторіи (Крымъ), на берегу моря. Примѣняются всѣ новѣйшіе методы лѣченія. Воздушныя, солнечныя, песочныя ванны, морскія купанья, гидротерапія во всѣхъ ея видахъ, электротерапія, электро-свѣто лѣченіе, массажъ, гимнастика и пр. Туберкулезныя и душевнобольныя не принимаются. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требованію высылаются безплатно. Адресъ: городъ Евпаторія (Крымъ), директору-учредителю санаторіи Н. Д. ЛОСЕВУ.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
для оркестра, школы и дома.
Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.
Пробосъ-курать струнныя инструменты безплатно.
Складъ итальянскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ старинныхъ скрипокъ.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, д. 14.
для страдающихъ **ЗАЙКАНІЕМЪ**
При лѣченіи въ ПАНСИОНѢ. — ПЛАТА ПОМЪЛЧЕНІИ. — Условія лѣченія высла. безплатно.

Политехнич. Институтъ
4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл.: машинъ, электр., отолд. и велитд., газов. освѣщеніе, архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. констр. Механика и начерт. геометр. по-русски. 1685 слух.: 6 лаборат. Программа выссл. по перв. треб. Адр.:
Polytechnisches Institut Streilitz i. Meckl.
СТРЕЛИЦЪ
2 часа отъ Берлина. 30234 25-5

Современные строительные матеріалы
производятся выгодно
ИЗЪ ПЕСКА, ГРАВІЯ и т. д.
и цемента **МАШИНАМИ** и **ФОРМАМИ**
Д-ра ГАСПАРИ.
Машины для кирпичей, черепиць, пустотѣлыхъ строительныхъ камней, плитъ для домовъ и трубоуаровъ, трубъ и т. д.
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Д-ръ ГАСПАРИ и К°, Маркранштетдъ (Германія).
Просимъ посѣтить нашъ заводъ. Новая брошюра № 280 безплатно.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ **КАТАЛОГЪ**
всѣхъ лучшихъ существ. томатовъ, ключей №37 и самоучитель: книгоиздательства С. С. СТРАКУНА, Варшава.
Dr. Bengue, 47, Rue Blanche, Paris.
Vaume Bengue
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМЪ
Цѣна: 1р. 20 к. **НЕВРАЛЬГІИ** Цѣна: 1р. 20 к.
Депо во всѣхъ аптекахъ.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!
Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето** — лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рожденія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прилагалась аттестатъ въобразѣтѣи Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата покупать. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПБ. Невскій пр., 20, кв. 8.
графическіе снимки Испавскихъ и Французскихъ красавиць, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gelpert, Calle Padua Barcelona (Испанія).

Къ Свѣтлому Празднику!
ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ
съ англійскими духами высокаго достоинства **ДЖЕМСА ФЛОВЕРА**
= 10 КОП. =
Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоить въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.
Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно имѣть одинъ сортъ духовъ другимъ.
Пробные духи высылаются не меньше 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ — 4 р.
[Одно саше и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.]
Это прелесть, всякій скажетъ!
Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для невестъ и вообще для подарковъ.
Цѣна съ пересыл. во всѣ города Росс. имп.
4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.
Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассаажъ, № 39.

ФОТО
лѣченія около 35 руб. Описание безплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ, Больш. Ковшовенная, 8-2.

Форминово-Углекислыя Ванны
обмынованныя, хвойныя, желѣзныя. Безуси. замѣняя Нарзанъ, Наугеймъ и другія, приготав. въ любой ваннѣ безъ всякихъ приспособленій. Курсъ

6 ПАИРСКОЕ
№ 6 „ЛАФЕРМЪ“
10 шт. в коп.

МЫЛО
ЦВЕТУЩАЯ ФИАЛКА
принадлежит лучшим
для
Близны и нежности кожи
производит полное впечатленье
запахъ съ все-сохраняемой фиалки
вс 20 коп.
СПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ
заводъ мед. парижъ 1900г.
ПРОДАЖА ВЪЗДЪ

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ
1-е в Рос. Сущ. 7-й г. Лич. и заочно под-
готов. лишь об. пола в сотруди. Спец.:
фельет, разск, корресп., стел и пр. Рек.
ред. Выд. свид. Прежн. курс работ в газет.
на жалов. Подр. за двѣ 7 к. м. **ОДЕССА**,
Ришельевская, д. Мар. 12, **Чивонибару**.

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ
МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ
основанъ 1860 года
Т./д. Э. БЕРНГАРДЪ и К^о
преемникъ И. ШЕНБРУНЕРА,
Москва, Кузнецкій мостъ, 5,
рекомендуетъ дешевыя ружья съ хорошимъ
боемъ, курковыя и безкурковыя, Национальной Бельгійской фабрики. 2-1
Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію бесплатно.

АКАДЕМІЯ ИНЖЕНЕРОВЪ
въ **ВИСМАРЪ**
на Балтійск. морѣ.
Stadt Wismar.
Принимаются окончивш. 6 кл. гимназій или реальн. уч.
Новѣйшія лабораторіи.

ПРОСИМЪ ВЫРЪЗАТЫ **ЧАШКА** **ПРОСИМЪ ВЫРЪЗАТЫ**
КАКАО
ВАНЪ-
ГУТЕНА
БЕЗУСЛОВНО НАИЛУЧШІЙ
УДОБОВАРИМЫЙ ЗАВТРАКЪ
100 чашекъ изъ 1 фунта.
Вредается вожд. * Избѣгать поддѣлокъ.
Для сравненія при
покупкѣ настоящаго
КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ.
Фабриканты
С. J. Van Houten & Zoon,
Weeser (Голландія).
Для сравненія при
покупкѣ настоящаго
КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ **ПЕЛЬ** и СЫНОВЬЯ
СПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.
ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ
(PROCTOL-ROENL)
Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВО-
ТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщи-
ванию и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. оказы-
ваютъ ПРОТИВОВОСПАЛТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.
Цѣна коробки 1р. 50к.

для СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ РУКЪ
происходящихъ отъ холода,
нѣтъ ничего превосходнѣе, чѣмъ
“КРЕМЪ СИМОНЪ”
(CRÈME SIMON)
ПАРИЖЪ
J. SIMON, PARIS. — Требуйте нашу настоящую марку.
Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

ТЕХНИКУМЪ
МИТВЕЙДА
Саксонія, Германия.
Дир.: Проф. А. Гольцигъ.
Высшій техническій институтъ для
электротехники и машиностроенія.
Спеціальныя отдѣленія для инженеровъ
и техниковъ.
Электротехническая и механическая лабо-
раторіи. Учебныя мастерскія.
Въ 30-лѣ учебномъ году — 3610 учащихся.
Программы и пр. свид. высш. безпл.
Канцелярія.
84276

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ РОССІИ
МАГАЗИНЪ **РЫБОЛОВНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ**
СПЕЦИАЛЬНО
Т.Д. „С. А. МАЛИНОВСКІЙ“
МОСКВА, Рождественка, 8. 86481
ГРАНДИОЗНЫЙ ВЫБОРЪ ПЕРВОКЛАССНЫХЪ ПРЕД-
МЕТОВЪ РЫБОЛОВНАГО СПОРТА. Иллюстр. преисъ.
курантъ на 1912 г. высылается за 7 к. марку. Оповѣст. каталогъ — БЕЗПЛАТНО.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Между-
народной Гигиенической
Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
Пр. **КИНУНЕНА** **ЭЛЕПАТЬ**
лучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра
„Волосы“
д-ра недицины Ю. Э. Фридендера
уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элепата пров. Кинунена.
Брошюра высылается желающимъ БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада Элепата
пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. 12-3
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

Висбаденъ, Майнцерштрассе, 3.
Санаторія Д-ра Пауля Гурадзе
Хирургическо-ортопедическая частная клиника
Лѣченіе неправильностей и искривленій: кривошея, искривленій позвоночника,
природяжнаго вывиха тазобедреннаго сустава, искривленій ногъ (въ видѣ
буквъ X и O), косолапости, плоской стопы и проч.; новообразованныхъ и застарѣ-
лыхъ переломовъ и вывиховъ, болѣзней костей и суставовъ (воспаленіе тазобедрен-
наго и коленного суставовъ); разстройствъ двигательныхъ функций и параличей.
Рентгеновскій кабинетъ. Медико-механическія залы. Орто-
педическія мастерскія. Всевозможныя ванны и физическіе
методы лѣченія.
Вновь устроены: эманаторій радія для лѣченія подагры,
ревматизма, ишіаса и невралгій.
Требуйте проспекты.

МУЖЧИНЫ,
ВОТЪ ПРИМѢРЪ ДЛЯ ВАСЪ!
Всегда болѣе сильный торжествуетъ побѣду не только въ борьбѣ, но и въ
жизни. Человѣкъ сильный, здоровый, не знаетъ неудачъ, передъ нимъ открытъ
весь міръ, и лишь немногое кажется ему невозможнымъ. Но зачѣмъ болѣть,
страдать и быть слабымъ, если природа дала намъ естественное средство
зрѣнью свое здоровье, силу и верны?
Если Вы страдаете общемо и половой
слабостью, онанизмомъ и его послѣдствіями,
нервическими болѣзнями и послѣдствіями, робостью,
слабой памятью, бессонницею, головными бо-
лями; если Вы нервны, раздражительны,
перутомлены,
НЕ ЖДИТЕ ДНЯ — НЕ ЖДИТЕ ЧАСУ
потребуйте немедленно открытой нашу книгу.
Она объяснитъ Вамъ причину Вашихъ страданій и
укажетъ правильный путь къ ихъ устраненію.
Корреспонденція сохраняется въ секретѣ. Высы-
ляется въ закрыт. конвертѣ безъ фармы БЕЗ-
ПЛАТНО. Требованіе адресовать: Россійско-
Американскому Аптекарскому Товарище-
ству, отд. 17, С.-Петербургъ,
Почт. ящ. № 371.

Иллюстрированный
ЖУРНАЛЪ
 ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

№ 9

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСНАРА УАЙЛДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

Выданъ 3-го марта 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Мартъ 1912 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Мартъ 1912 г., отдѣльн. листъ съ чертежами выкр. въ натур. величину и рис. вышивки по дереву.

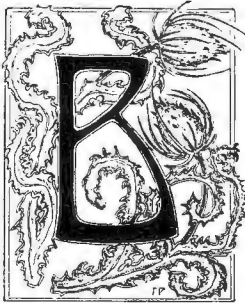
Т. Детшъ. „Кринолинъ“.

К. Юонъ. Зимній день.

Голуби.

Семена Юшкевича.

I.

Въ голубятнѣ.

отъ чтò случилось въ это ясное, теплое лѣтнее утро.

Въ голубятнѣ было тихо, только попискивали голодные птенцы, лежавшіе подлѣ своихъ дремавшихъ отцовъ и матерей.

— Піу, пі-у, — кричали они все громче, чтò означало: „мы хотимъ ѣсть, мы хотимъ ѣсть...“

Но никто не обращалъ на нихъ вниманія. Спокойно спали, лежа на брюшкѣ или стоя на одной ногѣ, голуби—вишневые, красноголовые, бѣлые, гривуны, золотогривые, сѣдые, бѣлясые, красноносые, бѣлокрылые, рудоголовые и другихъ мастей. Лишь иногда самцы бормотали что-то несвязное со сна или чутко вздрагивали, или вдругъ съ ожесточеніемъ начинали почесываться лапками, и еще глухо перешептывались плохо спавшіе голубистарики, одни съ высохшими крыльями, другіе—ослѣпшіе...

Хромой Краснопѣгій, голубь, давно окончившій свою славную жизнь первокласснаго летуна, оглохшій и забывшій свое прошлое, медленными, коротенькими шагами подошелъ къ овальной лотани, накрытой проволочной сѣткою, съ трудомъ взобрался на нее, съ трудомъ просунулъ круглую голову въ квадратикъ, вонзиль по ноздри короткій съ большими наростами клювъ въ воду и сталъ пить. Затѣмъ, высвободивъ голову, постоялъ довольный съ минуту на толстыхъ чешуйчатыхъ темно-красныхъ лапкахъ, сказалъ, какъ въ былыя времена: „кру-у, кру-у“, чтò означало: „я какъ будто помолодѣлъ“, или „какая вкусная вода!“, послѣ чего легко спрыгнулъ на полъ и пошелъ на свое мѣсто, осторожно обходя просыпавшихся голубей.

Первой раскрыла глазки свѣтло-коричневая голубка, по прозванію Рыженькая, чудесная летунья, красавица, тоненькая, какъ ласточка, большая болтуня и кокетка. Она граціозно перемигнула лапку, на которой простояла всю ночь, оглянулась, кокетливо почесала длиннымъ перламутровымъ клювомъ свою отливавшую пурпуромъ шейку, произнесла гармонично: „кру-у, кру-у“, чтò означало: „доброе утро всѣмъ вамъ, и тебѣ, старикъ Краснопѣгій“, — и тутъ же толкнула своего супруга Краснопоясаго, приглашая его проснуться. Краснопоясый, отличный вертунъ, мужественный, широкогрудый, сѣроносый голубь тотчасъ же раскрылъ глаза и сильно, радостно проворковалъ привѣтъ наступающему утру. Изъ верхняго гнѣзда отозвался другой самецъ, и вслѣдъ за этимъ голуби стали просыпаться. Одни сладко потягивались, расправляли онѣмѣвшія крылья, почесывались, позѣвывали, другіе

привѣтствовали утро, подобно Краснопоясому; голодные слетали на полъ, равнодушные безцѣльно выглядывали изъ своихъ гнѣздъ; болтливые рассказывали сосѣдямъ свои сны, кричали направо и налево: „доброе утро, кру-ууу-ууу!“; родители кормили птенцовъ. Прошлогодніе самцы, бунаны и забіяки, уже яростно дрались, забравшись въ рѣшетку голубятни. Дрались они и изъ-за мѣста и по-пустому — отъ скуки, ради забавы, а то и отъ ревности. Маленькій Рудоголовый изъ семейства Синеголовыхъ, отличный хладнокровный боець, съ успѣхомъ отбивался отъ нѣсколькихъ самцовъ, желавшихъ вытѣснить его изъ угла рѣшетки, куда онъ первымъ забрался, и ловко наносилъ врагамъ удары то правымъ, то лѣвымъ крыломъ. Яростная воркотня его напоминала стоны большого животнаго, и отъ cadaго удара короткихъ сильныхъ крыльевъ отлеталъ въ сторону то гривунокъ какой-нибудь, то краснопоясый, то оловянный, то сѣденый...

— Кру-у, — сердито говорилъ онъ, собираясь отбить нападеніе:—угловое мѣсто въ рѣшеткѣ принадлежитъ мнѣ,—вы всѣ это отлично знаете. Здѣсь я сижу каждое утро, чтобы имѣть возможность первымъ вылетѣть изъ голубятни.

— Кру-у, кру-у,—нагнувъ голову, отвѣтилъ гривунокъ, чтò означало: „наступай-ка лучше, чѣмъ болтать“.

И, какъ борцы, поигравъ для виду крыльями, они ринулись съ крикомъ „кру-у“ другъ на друга и, мѣняясь быстро мѣстами, стали ловко щелкать одинъ другаго по головѣ, по груди, а потомъ начали преобильно кусаться клювами. Немного поодаль отъ этихъ дрались самцы изъ-за красной кудой голубки, довольно неразборчивой въ любви особы, а тамъ—отъ избытка силы. Когда борьба надѣла, всѣ очень скоро помирились, вошли въ голубятню и слетѣли къ своимъ голубкамъ, съ которыми стали цѣловаться. Вдругъ среди шума послышался звучный, мелодичный голосъ Рыженькой. Голуби повернули головы къ ней, и на мигъ стало тихо. Рыженькая стояла въ гнѣздѣ впереди своего мужа и говорила:

— Кру-у, кру-у, красноголовые, гривуны, сѣдые, бѣлясые, бѣлые и всѣ прочіе любезные голуби и голубки! Вчера вечеромъ нашъ дорогой товарищъ Красноголовый общалъ рассказать намъ исторію своей долгой славной жизни. Я, какъ пра-правнучка Орла Бѣлаго Голубя, отца всѣхъ Красноголовыхъ, заявляю, что исторія эта не будетъ бесполезна ни для кого изъ васъ, и потому прошу всѣхъ приготовиться слушать ее. Рассказъ его будетъ длиться не менѣе трехъ мѣсяцевъ, то-есть до самой осени, такъ что съ сегодняшняго дня вы должны устроиться, чтобы утра ваши были свободны.

— Кру-у,—не хотимъ слушать! Исторія нашей жизни не менѣе интересна. Мы тоже родовитые! — напыщенно закричали со

всѣхъ сторонѣ нѣкоторые голуби, чванно надувая зобы.—Красноголовый дѣйствительно потомокъ Орла Бѣлаго Голубя и Красной Нѣмки, но мы тоже ведемъ родъ свой отъ Красной Нѣмки и Дикаря.

— А мы проходимъ отъ Орла Бѣлаго Голубя и Старой Лысой.—загудѣли другіе.

— Совершенно вѣрно, — отвѣтила Рыженькая, несколько не смутившись.—Но не станете же вы отрицать, что Красноголовые являются прямыми потомками Орла и Нѣмки, и что, следовательно, превосходство рода на сторонѣ Красноголовыхъ. Отъ нихъ и пошли всѣ вы—сѣдые, вишневыя, рудоголовые и другія семейства. Но не въ этомъ дѣло. Рѣчь идетъ объ исторіи жизни нашего славнаго товарища. Не сомнѣваюсь, что каждый изъ васъ могъ бы рассказать много интереснаго о себѣ, но жизнь и приключенія Красноголового отличаются отъ всего извѣстнаго намъ въ этомъ родѣ. Помимо наслажденія, которое можетъ доставить исторія Красноголового, вамъ предстоитъ дружеское общеніе съ голубемъ, каждая мысль котораго полна высокаго духовнаго значенія. Полагаю, что намъ, не имѣющимъ привычки размышлять, отъ такого общенія, съ какой бы стороны ни разматривать его, не слѣдуетъ отказываться. Прошу, голуби и голубки, еще немного вниманія. Я вижу, что слова мои не прошли безслѣдно, и этимъ вы оправдываете мнѣніе всего міра о васъ, какъ о самыхъ разсудительныхъ существахъ. Прекрасно. Перейдемъ къ другому. Прежде, чѣмъ предложить разсказчику занять свое мѣсто, я кратко опишу его, чтобы къ этому не надо было больше возвращаться. Красноголовый, потомокъ Орла Бѣлаго Голубя,—красота и гордость нашей голубятни. Это—осанистый, на высокихъ сильныхъ лапкахъ старикъ, съ крупной круглой головой вишневаго цвѣта, короткимъ клювомъ, съ большими наростами на ноздряхъ и еще чудными жемчужными глазами. Крылья и грудь его темно-красныя, по спинѣ же разбросаны кое-гдѣ бѣлыя пятна, а хвостъ—двадцатиперный, кирпичнаго оттѣнка. На ногахъ у него серебряныя кольца, а съ лапокъ удалены задніе пальцы. Какъ вамъ извѣстно, подобной чести удостоиваются отъ охотниковъ лишь немногіе. Серебряныя кольца носили на ногахъ самъ старикъ Орелъ Бѣлый Голубь, Красная Нѣмка, еще Бѣлокрылый, котораго называли также Ночникомъ, Небесный да мудрый Сивоголовый, который одобрительно киваетъ мнѣ головой. Этого краткаго описанія наружности Красноголового, я думаю, вполне достаточно для васъ, и потому мы можемъ перейти къ дѣлу. Кру-у, кру-у...

Слова Рыженькой были выслушаны очень внимательно, кромѣ нѣкоторыхъ озорниковъ, все продолжавшихъ драться въ своихъ гнѣздахъ, и нѣкоторыхъ завистницъ Рыженькой, лишенныхъ дара слова. Болѣе разсудительные же образовали совѣтъ и, принявъ рѣшеніе, важными голосами сказали:

— Кру-у, кру-у,—что означало: „пусть выйдетъ Красноголовый, мы усядемся вокругъ него и прослушаемъ исторію его долгой славной жизни, чтобы извлечь изъ нея добрый примѣръ въ назиданіе намъ и нашему потомству“.

— Прекрасно. — сказала Рыженькая:—но не подождать ли, пока насъ не покормятъ?

— Кру-у! Это неразумно, — сказалъ старый Сивоголовый, высунувшись изъ гнѣзда.—Исторію лучше всего слушать на зарѣ, до полета, когда умъ и чувства еще свѣжи, сердце спокойно бьется въ груди, когда крылья не оцѣпенѣли отъ усталости, и уши, не оглохшія отъ горнаго вѣтра, чутко внимаютъ каждому слову.

Замѣчаніе Сивоголоваго было принято во вниманіе, и голуби, снова поговѣтовавшись, рѣшили просить Красноголового приступить немедленно къ своему разсказу. Первый силачъ голубятни, прозванный за странный и капризный леть Пчелкой, громкогласно прокричалъ: „кру-у“, что означало: „тише!“ Сначала онъ важно прошелся по голубятнѣ, затѣмъ вылетѣлъ наверхъ, пробрался въ рѣшетку, прогналъ оттуда буяновъ и забіякъ, накричалъ на пискунювъ, уже научившихся понимать голубиную рѣчь, и, когда наступили порядокъ и тишина, знаменитый Красноголовый выбралъ себѣ гнѣздо, откуда всѣ должны были хорошо его видѣть и слышать, удобно устроился въ немъ и медленно, не спѣша, повелъ свой разсказъ. Единственный сынъ его, молодой Красноголовенькій, занявъ сосѣднее съ нимъ гнѣздо.

Въ голубятнѣ было тихо. Не пищали птенцы, не ворковали

самцы, не дрались забіяки и буяны, не цѣловались влюбленные. Ровный старческій голосъ медленно струился въ тишинѣ. Звѣзды еще были на небѣ. Далеко, полузакрѣтая пушистымъ облакомъ, угасала луна. Угасали и дальнія блѣдно-голубыя звѣзды. Сива-тый свѣтъ медленно прояснялся, розовѣлъ и, когда коснулся земли, вошелъ и въ голубятню; лучи, передвигаясь неспѣша, освѣщали то крылья, то лапки застывшихъ во вниманіи голубей.

Мое рожденіе.

— Кру-у, кру-у,—началъ Красноголовый, что означало: „Въ одинъ изъ мартовскихъ дней я услышалъ недалеко отъ себя сильный голосъ“

— Кру-у, — говорилъ этотъ голосъ: — завтра онъ наконецъ вылушится. Я почувствовалъ, что яйцо зашевелилось подо мной. Еще немного терпѣнія, старая моя,—и все благополучно кончится.

Какъ я узналъ позже, слова эти были сказаны моимъ отцомъ. Вишневымъ Лысымъ, славнымъ летуномъ изъ семейства Красно-головыхъ. Разговаривалъ онъ ночью съ моей матерью, пресла-рѣлой Красноголовою, приходившейся ему двоюродной теткой. Оба они уже давно окончили свою голубиную карьеру и здѣсь на чердакѣ, гдѣ я родился, должны были оставаться до смерти.

Слова моего отца были справедливы. Я дѣйствительно шевельнулся въ своей тѣной, темной тюрьмѣ-скорлупѣ, потому что мнѣ стало очень душно. Скатыи вдоль и поперекъ известковой стѣнкой, я тѣтно дѣлалъ усилія втянуть въ себя воздухъ. Крылышки мои, покрытыя желтымъ пушочкомъ, были прижаты къ спинѣ, ножки лежали подъ брюшкомъ, и я только чуть-чуть могъ повернуть головой. Отъ каждого ея движенія мой мягкій клювъ упирался о что-то твердое и, какъ казалось, непреодолимое. И вотъ тутъ, понуждаемый обстоятельствами, я рѣшилъ пробить отверстіе въ моей тюрьмѣ. Всю ночь я неустанно работалъ. Постукивая клювомъ и радуясь, когда до меня доносился легкій трескъ скорлупы, я къ утру успѣлъ выдолбить крошечное, едва замѣтное, отверстіе величиной съ булавочную головку. Тонкая струя воздуха влилась ко мнѣ. Я приладилъ клювъ къ отверстию и сталъ жадно глотать эту драгоценную струю, безъ которой, какъ разсказываютъ, никакая жизнь на землѣ невозможна. Но наслажде-ніе не заставило меня забыть о главномъ, и я еще съ большимъ усердіемъ продолжалъ постукивать вокругъ перваго отверстія. Расширившійся отъ дыханія легкія дѣлали новыя трещины на скорлупѣ, и къ полудню я могъ считать себя спасеннымъ. Отверстіе расширилось настолько, что я уже могъ высунуть наружу клювъ свой. Вскорѣ я услышалъ, какъ скорлупа съ грохотомъ треснула посрединѣ, и вдругъ съ моей головы скатился тяжелый известко-вый колакъ. Я пискнулъ отъ неприятнаго ощущенія холода и потерялъ сознаніе.

Когда я очнулся, другой половины скорлупы уже не было на мнѣ. Я лежалъ на чемъ-то твердомъ, поджавъ лапки подъ брюш-комъ, а голову мою закрывало что-то мягкое, нѣжное, пушистое и такое теплое, что не хотѣлось пошевеливаться.

Въ такомъ блаженствѣ я провѣлъ не знаю сколько времени. Вдругъ я вздумалъ осмотрѣться, но, къ удивленію, несмотря на всѣ усилія, которыя я дѣлалъ, глаза мои не раскрывались. Тогда я примирился со своей слѣпотой и сталъ обдумывать, что со мной случилось. Мнѣ было тепло, мягко подъ брюшкомъ, дышалось легко. На мнѣ сидѣла и согрѣвала, какъ я узналъ позже, моя мать, Красноголовая, очень худая голубка, причинявшая мнѣ однако боль своей острой грудью, которую она неосторожно при-жала къ моей спинѣ. Отъ этой боли, весьма чувствительной и неприятной, я сталъ потихоньку передвигаться куда-то наугадъ и тутъ же впервые услышалъ сердитый, недовольный голосъ моей матери, кричавшей:

— Кру-у, кру-у!—Куда лѣзешь, сынокъ? Лежи, какъ лежать! — и отодвинула меня своимъ клювомъ опять напередъ, преробльно рѣзнувъ грудью.

Я замеръ, испугавшись ея голоса, пискнулъ, заплакалъ и сказалъ:

— Ш-у, пі-у,—что означало: „а вы мнѣ дѣлаешь больно“.

— Кру-у, тише, кру-у!—Не плачь,—сурово сказала она, оче-видно, не понимая, на что я жалуюсь

На мое счастье, пришелъ отецъ и, услышавъ мои жалобы, нѣжно поговорилъ:

В. Пурвигъ. „При послѣднихъ лучахъ“. Музей Императорской Академіи Художествъ.

И. Е. Рѣпинъ. Воскрешеніе дочери Яировой. Музей Императорской Академіи Художествъ.

— Ступай-ка ты, старуха, погулять, а я смѣню тебя и накормлю нашего молодчика.

Она ничего не отвѣтила, только разставила лапки и сдѣлала усиліе осторожно сойти съ меня. Но, должно-быть, оттого, что была уже очень стара, не сумѣла этого хорошо сдѣлать и опять преобильно задѣла меня когтемъ своей лапки. Я залился плачемъ, и стецъ, чтобы успокоить, погладил меня клювомъ по головѣ и накрылъ своимъ пушистымъ хвостомъ.

— Кру-у, — сказалъ онъ серьезно: — ты, сынъ славнаго отца своего, долженъ стойко выносить страданія. Плакать недостойно...

— А отчего, пі-у, пі-у, она не позволяетъ мнѣ лежать подъ хвостомъ?—капризно пропичать я.

Онъ опять погладил меня клювомъ, удалилъ какую-то пушинку, прилипшую къ моему крылышку, самъ почесался лапкой, сладко зѣвнулъ и, развалясь на мнѣ, лукаво шепнулъ:

— Сынъ мой, не хочешь ли поѣсть. Кру-у, сладкой кашницы? Подставь-ка свой клювъ, раскрой его широко, и я тебя накормлю.

Я радостно отвѣтилъ: „пі-у, пі-у“, что означало: „очень хочу“, и тотчасъ широко раскрылъ свой клювъ.

Онъ надулъ зобъ и тихо застоналъ: глаза его налились кровью. Я страшно испугался вида его и пискнулъ: „пі-у, пі-у“, что означало: „Что съ тобой, отецъ? Я боюсь“.

— Лежи тихо и не беспокойся, кру-у, — отвѣтилъ онъ:—это я достаю изъ зоба измельченную пищу для тебя. Вложи-ка свой клювъ въ мой.

Я поднялъ крылышки, какъ будто хотѣлъ ими накрыть голову отца, и сталъ лобызать его клювъ. Однако въ ротъ мнѣ ничего не попало,—жидкая кашница пролилась на полъ. Отъ огорченія я опять заплакалъ.

— Кру-у, — сказалъ отецъ: — не надо никогда отчаиваться. Попробуемъ еще разъ...

Я снова раскрылъ широко свой клювъ, поднялъ крылышки, и вдругъ жидкая кашница, сладкая, теплая, потекла мнѣ въ ротъ. Я пискнулъ отъ наслажденія, что означало: „удивительно вкусно“. Когда отецъ на мигъ отвернулся отъ меня, чтобы достать изъ зоба кашницу, я набросился на него съ крикомъ: „пі-у, пі-у, дай мнѣ свой клювъ!“ Я глоталъ, глоталъ безъ конца, пицалъ отъ восторга, даже становился на лапки, которыя еще не хотѣли меня держать, барахтался подъ отцомъ, поднималъ крылышки и наѣлся до того, что мнѣ сдѣлалось трудно дышать. Отецъ это тотчасъ же замѣтилъ и, ударивъ меня клювомъ по головѣ, сказалъ:

— Кру-у, довольно для перваго раза: ступай-ка поспать.

Конечно, я его не послушался и сталъ просить: „пі-у, пі-у, хочу еще кашницы, хочу, хочу“, но тутъ онъ уже разсердился и небрежно двинулъ меня клювомъ подъ себя. Потомъ накрылъ хвостомъ и, не обращая больше вниманія на мои крики, потянулся, зѣвнулъ и задремалъ...

Скоро вернулась мать, смѣшила отца и, устроившись удобно на мнѣ, нѣжно проворковала:

— Кру-у, сынокъ, раскрой-ка свой клювъ,—я хочу накормить тебя.

Я съ готовностью снова раскрылъ свой клювъ и вонзилъ его въ ротъ своей матери. Въ концѣ концовъ я насытился, какъ это мнѣ ни казалось невозможнымъ. Тогда я хитро укрылся отъ ея острой груди, подобралъ лапки подъ себя, сложилъ крылышки и сладко заснулъ.

Спать я недолго. Разбудилъ меня громовый топотъ, отъ котораго земля задрожала подо мною. Такъ какъ глаза мои все не раскрывались, я съ тревогой шепнулъ матери:

— Пі-у, пі-у, что случилось?

— Это, кру-у, — отвѣтила она:—пришелъ нашъ хозяинъ Охотникъ. Охотникъ очень добръ къ намъ, кормитъ, бережетъ. Его доброта тѣмъ удивительнѣе, что заботиться приходится не объ одной, а о тридцати парахъ, живущихъ здѣсь на чердакѣ. Это требуетъ много терпѣнія и много любви. Но при всемъ томъ у хозяина Охотника странныя привычки, которыя намъ несколько не нравятся.

— Пі-у, какія?—спросить я, высунувъ носикъ.

— Кру-у, онъ часто безъ нужды трогаетъ насъ руками, иногда

вырываетъ перья изъ крыльевъ, причиняетъ и другія неприятности. Никогда нельзя предвидѣть, что можетъ выдумать охотникъ, даже самый добрый. Все они любятъ брать въ руки наши яйца, нашихъ птенцовъ, что, кру-у, очень-очень противно. Обыкновенно все люди-охотники—злые. Имъ, напримеръ, ничего не стѣнитъ оторвать голову голубю, если тотъ въ чемъ-нибудь провинился. Они никогда не задумаются, если это нужно для ихъ цѣлей, отнять у родителей птенцовъ или разлучить голубя съ голубкой. Кру-у, я знаю ихъ жестокіе нравы...

— Пі-у, а со мной онъ ничего не сдѣлаетъ?—тихо пискнулъ я, едва живой отъ стаха, и убралъ быстро свой носикъ въ пухъ матери.

— Кру-у, думаю, что ничего. Вѣдь ты прямой потомокъ Орла Бѣлаго Голубя, а я еще не слыхала, чтобы охотники причиняли зло потомкамъ Орла.

— Пі-у, мать, кто это былъ Орелъ Бѣлый Голубь?

— Объ этомъ, сынокъ, ты узнаешь позже. Пока же могу тебѣ сказать, кру-у, гордись, сынокъ, своимъ происхожденіемъ. Ты—единственный и, можетъ-быть, послѣдній въ родѣ Орла, дальняго предка твоего отца. Изъ двухъ яицъ, которыя я снесла, одно оказалось больнымъ. Кроме того, я ужь очень стара и больше не буду нестись. Это хорошо запомни. Среди всехъ голубей, которые находятся здѣсь, ты самый славный и знаменитый. Отъ тебя же пойдетъ новая порода, которая прославитъ твое имя.

Слова матери, очень лестныя для самолюбія голубя, меня очень обрадовали. Я разлегся подъ ея хвостомъ и, надувъ свой зобикъ, сталъ гордиться собой. Но радость моя длилась недолго. Мать насторожилась и вдругъ съ беспокойствомъ сказала:

— Кру-у, хозяинъ Охотникъ приближается къ намъ. Онъ навѣрное сейчасъ возьметъ тебя въ руки. Смотри, держись мужественно, какъ причестуетъ потомку Орла Бѣлаго Голубя.

Дальнѣйшихъ словъ ея я не слышалъ. Вокругъ раздавалось сердитое воркованье, хлопанье крыльевъ. Внезапно я почувствовалъ рѣзкій холодъ и невольно съехался. Ахъ, какъ это было неприятно! Хозяинъ Охотникъ взялъ меня изъ-подъ матери и положилъ на свою большую ладонь. Поворачивалъ онъ меня и такъ и этакъ. Отъ страха я забылъ про совѣты и безъ стыда закричалъ: „пі-у, пі-у“ что означало: „положи меня въ мое гнѣздо—я боюсь тебя“. Но на мою просьбу хозяинъ Охотникъ не обратилъ никакого вниманія. Онъ отнесъ меня въ сторону, гдѣ было по-свѣтлѣе, ущемилъ пальцами мою голову, совсѣмъ не догадываясь, что причиняетъ мнѣ сильную боль, осмотрѣлъ мои лапки, пощупалъ мой зобикъ, набитый кашницей, погладилъ крылышки и сказалъ кому-то, должно-быть, другому охотнику, громовымъ голосомъ:

— Наконецъ-то я получилъ молодичка изъ-подъ Лысаго Вишневаго. Готовъ побиться объ закладъ, что онъ будетъ Красноголовымъ.

Меня несколько не интересовало, о чемъ разговаривали охотники другъ съ другомъ, и я продолжалъ звать на помощь отца и мать. Отецъ сидѣлъ уже возлѣ матери, успокаивалъ меня изда-лека своимъ: „кру-у“, что означало „не бойся, будь мужественнымъ“, а мать съ ненавистью говорила:

— Не разбойники ли эти охотники? Развѣ можно брать въ руки крошку, только-что выдупившуюся изъ яйца? А потомъ еще жалуются на то, что породистые птенцы часто умираютъ. Не трогайте насъ руками, не разсматривайте на свѣтъ насиженныхъ яицъ, не беспокойте только-что рожденныхъ птенчиковъ, и породистые такъ же будутъ водиться, какъ простые голуби. Отодвинься-ка, старый, хозяинъ, Охотникъ возвращаетъ намъ нашего птенца.

Я очутился подъ пухомъ матери и тотчасъ же забылъ о приключившейся со мной неприятности. Охотникъ прошелъ дальше. Отецъ легъ возлѣ матери и сталъ клювомъ перебирать перья на ея головѣ, а она въ отвѣтъ нѣжно ворковала. Потомъ отецъ спряталъ голову подъ ея брюшкомъ и шопотомъ рассказалъ мнѣ голубиную сказку, которая начиналась такъ: „Илигъ на свѣтѣ голубь Дикарь...“

Сказку о Дикарѣ, очень интересную, я, конечно, забылъ, но навсегда остался намятымъ для меня этотъ день, когда я впервые познакомился съ человѣкомъ Охотникомъ.

Двулысый.

Каждый день хозяин Охотник приходил провѣдать меня, брать руки, ощупывать зобъ, заглядывать въ ротъ. Я дрожала отъ каждого его прикосновенія. Я лежала на его теплой большой ладони, жалобно выкрикивала свое „пі-у, пі-у“ и совѣмъ не хотѣла слушать ласковыхъ словъ, обращенныхъ ко мнѣ.

Когда вѣки мои раскрылись—это случилось дней черезъ восемь—и я стала видѣть, я убѣдился, что Охотникъ продѣлываетъ то же самое со всеми птенцами, которые вывелись здѣсь одновременно со мной. Открытіе это поразило меня. Вѣдь я была единственный, происшедшій по прямой линіи отъ Орла Бѣлаго Голубя и Красной Нѣмки, и очень гордился своимъ происхожденіемъ.—почему же какихъ-то неизвѣстныхъ мнѣ птенцовъ оберегаютъ такъ же, какъ меня? Вѣдь предокъ мой, Орелъ Бѣлый Голубь, какъ рассказывала мать, вылетывала не менѣе восемнадцати часовъ въ сутки парилимъ полетомъ, а пра-прабабушка, красавица Красная Нѣмка, летала, какъ жаворонокъ, держалась въ горѣ не менѣе полусутокъ и разматывала клубокъ верта на сто сажень. Слѣдовательно, впоследствии я долженъ былъ показать еще большія чудеса лета и верта. Какъ же могъ хозяинъ Охотникъ оказывать другимъ птенцамъ такое же вниманіе, какъ и мнѣ?

Страданія мои были, конечно, безсмысленны, но они явились слѣдствіемъ науки моей матери, очень гордой, кичливой голубки. Каждый вечеръ напоминала она мнѣ о моихъ предкахъ, о моемъ происхожденіи, учила держаться гордо и всегда помнить, кто я, учила презирать другія голубиныя семейства. т.-е. всѣ тѣ, которыя не происходили прямо отъ Орла Бѣлаго Голубя, и совѣтовала выбирать товарищей и знакомыхъ только изъ своей среды. Такимъ образомъ впереди мнѣ предстояло не знаться съ двумя чубатыми гривунами охотника Вербицкаго, правда, чудесными вертунами и летунами. Этихъ мать не любила за ихъ короткія тѣла и тупые носы и въ особенности за чубы, которые въ хорошемъ голубиномъ обществѣ презираются хуже всякаго порока. Не совѣтовала она мнѣ водиться и съ лысыми, голубями сомнительнаго происхожденія, по той причинѣ, что прабабка моей матери, знавшая старуху Лысую, утверждала подъ клятвой, что та хотя и была спарована съ генеральскимъ голубемъ,—такъ называлась порода, привезенная откуда-то охотникомъ-генераломъ Свинокнымъ, у котораго и вывелся мой предокъ Орелъ Бѣлый Голубь,—однакоже сама была неизвѣстнаго происхожденія. Случилось это такъ. Какъ-то осенью кобчикъ унесъ Красенькую, генеральскую голубку. Въ это самое время въ голубятню приблизилась старуха Лысая, тогда еще совѣмъ молоденькая, но очень красивая голубка. Оставшійся вдовцомъ генеральскій Красноголовый недолго горевалъ по своей женѣ, унесенной кобчикомъ, влюбился въ Лысую и спаровался съ нею. Охотникъ-генералъ по какому-то капризу рѣшилъ ихъ не разлучать, и, когда появились первыя дѣти и при испытаніи въ летѣ показали отличныя качества, Лысая была оставлена въ голубятнѣ. Вотъ отъ этой-то чры и пошли лысые, вошедшіе позже въ славу у охотниковъ. Мать же моя осталась неумолимой. Ревнивая къ чистотѣ породы, она не сблизилась съ лысыми и мнѣ не совѣтовала сблизиться съ ними.

Затѣмъ она уничтожила въ моемъ мнѣшн сѣдыхъ, красивыхъ длинныхъ голубей, длинноносыхъ, тонкоголовыхъ,—и особенно совѣтовала избѣгать страшнаго оловяннаго Бѣлокрылаго, котораго еще называли Ночникомъ. Ночникъ былъ ей ненавистенъ. Онъ всегда побѣждалъ въ летѣ ея отца, перваго летуна, и этого она ему простить не могла. Никто хорошо не зналъ, откуда взялся этотъ непобѣдимый Оловянный Ночникъ, и о его происхожденіи ничего не было извѣстно. Старые голуби говорили, что онъ родился отъ знаменитаго сизаго голубя, бархатнаго Сизака охотника Вербицкаго, но мать этому не вѣрила и утверждала, что этотъ безвѣстный голубь, побѣдившій ея отца, просто происходитъ отъ дикаря и нѣкогда одичавшей бѣлой голубки изъ-подъ Орла Бѣлаго Голубя, такъ какъ еще прабабка матери рассказывала ей о томъ, что эта Бѣлая повадилась летать къ дикарямъ и въ концѣ концовъ осталась среди нихъ.

Однимъ словомъ, съ всѣхъ этихъ совѣтовъ, разговоровъ, разъясненій породъ я совѣмъ потерялся. Я сдѣлался чванли-

вымъ, капризнымъ, гордецомъ, пересталъ нищать скороговоркой: „пі-у, пі-у“, какъ другіе птенцы, а произносилъ отчетливо, солидно: „пі-у, пі-у“, что означало: „я знаю, кто я“, и былъ счастливъ отъ мысли, что среди знаменитыхъ птенцовъ, окружавшихъ меня, я былъ первымъ.

Въ это время со мной произошло нѣчто хотя и неурядное, но столь лестное для моего самолюбія, что я совершенно потерялъ голову. Мнѣ какъ разъ исполнилось три недѣли, когда выяснилось, что я самецъ, и что я выйду красноголовымъ бѣлогорлымъ голубемъ. Въ тотъ же день хозяинъ Охотникъ отрѣзалъ задніе пальцы на моихъ лапкахъ, а на ноги надѣлъ серебряныя кольца. Отецъ и мать хладнокровно слѣдили изъ своего гнѣзда за этой операцией и не обращали никакого вниманія на мой неистовый жалобный пискъ. Вѣдь этой мѣткой устанавливалось мое высокое происхожденіе,—что имъ было до моихъ слезъ и жалобъ?..

— Теперь,—сказала мнѣ мать, когда я очутился опять подъ нею:—ты первый среди лучшихъ. Въ будущемъ тебѣ предстоитъ совершить много побѣдъ. У тебя одна задача—оправдать довѣріе, оказанное Охотникомъ, оправдать эти серебряныя кольца, которыя нѣкогда носилъ самъ Орелъ Бѣлый Голубь. И еще помни, что самый страшный соперникъ твой—Оловянный Ночникъ. Если ты побѣдишь и его, тогда тебѣ не будетъ равнаго въ цѣломъ мнѣ.

Отецъ съ раскрытымъ клювомъ, счастливый честью, которую оказали мнѣ, трехнедѣльному птенцу, уже поджидалъ меня. Подѣвъ кашницы, я забрался къ нему подъ брюшко, мать присѣла подтѣ насъ и стала подробно рассказывать, какъ это произошло, и, рассказывая, низко кланялась мнѣ, поздравляла, цѣловала и ласкала клювомъ мою спинку и крылышки.

Раны, причиненныя операцией, быстро заживали, покрылись стружниками. Съ каждымъ днемъ я замѣтно становился больше, на шеѣ и зобу появились первыя твердыя перышки, которыя впоследствии такъ чудесно отливали всѣми цвѣтами на солнцѣ.

Между тѣмъ отношенія родителей ко мнѣ стали замѣтно измѣняться къ худшему. Послѣ сдѣланной мнѣ операциі они, видимо, успокоенные насчетъ моей участи, перестали интересоваться мной. Куда дѣвалась ихъ былая нѣжность, ихъ милое, сладостное „кру-у, кру-у“, когда они подходили къ гнѣзду? Все исчезло вдругъ, и немало жалостныхъ „пі-у, пі-у“ было произнесено мною въ моемъ одиночествѣ. Они уходили на долгіе часы изъ гнѣзда, ночью спали въ другомъ мѣстѣ, и мой пискъ: „я голоденъ“ уже не дѣйствовалъ на нихъ. Раньше при этомъ знакомомъ крикѣ на зовъ прибѣгалъ отецъ, являлась и мать, строгая, надменная, но съ раскрытымъ клювомъ, а теперь я могъ кричать сколько угодно — никто изъ нихъ не откликался.

Долго я терпѣлъ ихъ холодность. Наконецъ однажды не выдержалъ и поползъ къ отцу, который въ эту минуту мирно бесѣдовалъ съ матерью подтѣ лохани съ водой.

— Пі-у,—упрекнулъ я его:—почему ты не пришелъ накормить меня? Развѣ ты не знаешь, что я голоденъ?

— Кру-у,—сказала отецъ, лѣниво поднимаясь и дѣлая знакъ матери:—уйдемъ-ка отъ этого молодца.

— Пі-у!—обиженно крикнулъ я:—я не молодецъ, я твой сынъ. Накорми меня.

— Вотъ озорникъ,—отозвалась мать.—Можешь самъ подумать о себѣ, если голоденъ. Возьми примѣръ съ дѣтей Небеснаго, Оловяннаго, Краснопоясаго, Лысаго. Они позже тебя родились, а уже выучились клевать и не беспокоятъ своихъ родителей. Стыдно глядѣть на такого здороваго, сильнаго голубенка, который, какъ крошечный птенчикъ, кричитъ: „пі-у, пі-у“, — передразнила она.

— Пі-у, а отчего вы меня такъ воспитали?—упрекнулъ я ее.—Вы меня все учили, какъ надо держаться, съ кѣмъ вести знакомство, а простому дѣлу, какъ клевать, не выучили. Это вамъ должно быть стыдно, а не мнѣ.

— Кру-у, этотъ озорникъ совершенно лишень стыда,—съ негодованіемъ произнесла мать.—Вѣдь насъ подслушиваютъ наши враги!

— Пусть подслушиваютъ!—крикнулъ я.—Накормите меня, я голоденъ.

— Кру-у, кру-у,—пригрозилъ отецъ.—Уйди, не то я тебя ударю. Я не сталъ больше тратить времени на дальнѣйшіе перегово-

И. Горюшкинъ-Сорокошудовъ.
Уголокъ прошлаго.

воры, совершенно бесполезные, и стать их преслѣдовать, растопырив крылья и сердито требуя: „дайте мнѣ поѣсть“.

Оба, очевидно, не ожидали, что я окажусь столь настойчивымъ, растерялся и побѣждалъ въ сторону отъ меня, но я уже рѣшился добиться своего, чего бы мнѣ ни стоило. Я преслѣдовалъ ихъ, загоняя то отца, то мать въ самые далекіе углы чердака и снова кричалъ: „накормите меня“ и такъ надоѣлъ имъ, что они въ концѣ концовъ покорились...

Эта первая побѣда надъ ними была мнѣ очень пріятна. Я узналъ одну важную истину, что сильнымъ желаніемъ и настойчивостью можно всего добиться. Съ тѣхъ поръ я три раза въ день получалъ отъ нихъ дань и съ чистой совѣстью въ промежуткахъ спалъ въ своемъ опустѣвшемъ гнѣздѣ. Ежедневное преслѣдованіе мною родителей имѣло и другую хорошую сторону. Бѣгая за ними, я быстро окрѣпъ, великолѣпно освоился съ чердакомъ, за исключеніемъ темныхъ угловъ его, куда я не смѣлъ отъ страху и носу сунуть.

Чердакъ нашъ представлялъ собой большое свѣтлое въ серединѣ и темное по угламъ съ покатою крышею помѣщеніе. Жизнь въ немъ сосредоточивалась, конечно, вокругъ корытца съ кормомъ и лохани съ водой, а весной и лѣтомъ—еще подлѣ рѣшетчатой двери. Здѣсь съ самаго разсвѣта и до сумерекъ толпились голуби. Одинъ клевали кормъ, другіе пили изъ лохани. Бесѣдовали сосѣди, друзья, близкіе, и разговоры ихъ были самые разнообразны—отъ мелкой сплетни до чудеснѣйшихъ разсужденій о небѣ, дневномъ и ночномъ, о вѣтрѣ, о буряхъ, о дождѣ и снѣгѣ. Тутъ разсказывались исторіи о прошломъ, о подвигахъ знаменитыхъ голубей, разсуждали о ястребахъ и кобчикахъ и вспоминали со страхомъ о погибшихъ въ когтяхъ хищниковъ, о занесенныхъ тучами. Тутъ же совѣтовались о семейныхъ дѣлахъ, говорили о любви и объ измѣнахъ, о болѣзняхъ и смерти; тутъ же ухаживали голуби за голубками, цѣловались, паровались, и лучшей школы для воспитанія детуновъ нельзя было придумать для насъ, молодыхъ, которые должны были быть скоро выпущены на волю. Но, зараженный гордостью, которую привила мнѣ мать, я не вмѣшивался въ толпу, увѣренный, что все, чтѣ нужно, уже есть во мнѣ и само раскроется, и потому я пока только наблюдалъ и слушалъ.

Рядомъ со мной проживала семья Лысыхъ съ парочкой молодыхъ моего возраста. Самъ Лысый былъ голубь чрезвычайно деспотическаго нрава и въ отсутствіе моихъ родныхъ всегда почему-то билъ меня. Но какъ онъ ни мучилъ меня, я долженъ сознаться, что это былъ все-таки чудесный голубь. Онъ славился необыкновенно красивымъ, хотя и короткимъ по времени, летомъ, и я думаю, что мать моя дѣйствительно изъ зависти оклеветала его происхожденіе. Это былъ стройный, длинный, съ волочившимися по землѣ крыльями голубь, свѣтло-каштановый, съ бѣлымъ пятномъ-лысиной на головѣ, съ длиннымъ носомъ и большими жемчужными глазами. Только слѣпой или завистливый могъ не замѣчать его красоты, и когда онъ выходилъ изъ гнѣзда, волоча крылья по землѣ, широкогрудый, какой-то отчеканенный, я ревниво наблюдалъ за нимъ, думая, что никогда я, Красноголовый, не приобрѣту такой благородной осанки, чтѣ бы мать моя ни говорила.

По лѣвую сторону отъ меня жилъ Оловянный Бѣлокрылый со своей семьей, тотъ самый, наиболѣе ненавистный моей матери голубь, который побѣждалъ въ летѣ ея отца, Красноголового. Оловяннаго Бѣлокрылаго называли еще Ночникомъ за его свойство оставаться на ночь въ горѣ, когда бы его ни согнали, утромъ ли, въ полдень ли. Не очень длинный, сизый, съ черными поясами и бѣлыми крыльями, черноносый, по сравненію съ погомками Орла, Лысыми, Красноголовыми, некрасивый Ночникъ держался чрезвычайно замкнуто, будто зналъ какую-то тайну, которую нельзя было никому разсказать. Даже съ женой своей, бархатной Сизачкой, отличной вертуньей, онъ держался гордо и не позволялъ ей никогда ласкать себя.

Съ этимъ мужественнымъ, серьезнымъ, всегда задумчивымъ, какъ бы замуровавшимся въ тоскѣ и мечтѣ, голубемъ мнѣ и предстояло въ будущемъ сразиться, какъ пророчествовала однажды моя мать. И потому я обожалъ его, обожалъ, какъ красу нашей голубиной семьи, какъ своего будущаго страшнаго соперника.

Нѣсколько дальше жилъ съ семьей Небесный, голубь съ желтыми глазами, которому за высокія качества простили эти жел-

тые глаза. Небеснымъ же его прозвали потому, что перья у него были небеснаго цвѣта, что небо онъ любилъ больше земли, и еще потому, что три четверти своей славной жизни онъ провелъ вблизи неба.

Небеснаго я полюбилъ со всею жаромъ юности привязчиваго сердца, сразу, когда познакомился съ его жизнью по разсказамъ нашего общаго друга Двудлысаго. Если въ красавцѣ и гордецѣ Лысомъ я чувствовалъ родевенную близость, происхожденіе отъ одного общаго предка, если я почиталъ Ночника и съ трепетомъ и благоговѣніемъ наблюдалъ за нимъ, задумчивымъ, тоскующимъ, суровымъ голубемъ, то къ Небесному я не испытывалъ ничто болѣе, почти сыновнюю любовь. Я восхищался всею въ немъ: и тѣмъ, что онъ не былъ похожъ на другихъ голубей, что онъ былъ небеснаго цвѣта, и тѣмъ, что у него были желтые глаза, которые другого обезобразили бы, а его украшали.

Еще нѣсколько дальше направо и налѣво жили семейства вишневыхъ, краснопопыхъ, бѣлыхъ, гривуновъ, а за ними уже начиналось невѣдомое для меня царство темныхъ закоулковъ, вѣчной тьмы, населенной, по моему убѣжденію, всевозможными хищниками, кошками, ястребами, кобчиками и другими страшными нашими врагами.

Я не спрашивалъ себя, какъ они могли проникнуть на чердакъ. Достаточно мнѣ было взглянуть въ какой-нибудь уголокъ, чтобы мои перышки на головѣ и на зобу поднялись дыбомъ отъ ужаса. Вѣдь хищники хитры и всемогущи. Чтѣ стоить имъ превратиться въ голубя, принять образъ моего отца или Ночника?

Все событія вѣдь скрѣплены таинственной связью, которую намъ не дано уразумѣть. Безпокоимся ли мы, или радуемся, или трудимся—случай дѣлаетъ свое дѣло и, окончивъ его, спѣшитъ дальше, къ невѣдомому...

Въ эту ночь мнѣ не спалось. Черная стѣна темноты надвинулась на меня и придавила къ теплой землѣ, на которой я лежалъ. Вдругъ въ сосѣднемъ гнѣздѣ раздался какой-то странный пискъ. Я дико крикнулъ и заметался. Перья мои взъерошились отъ ужаса. Неожиданно кто-то коснулся меня и, предупреждая новый крикъ мой, ласково проворковалъ:

— Кру-у, кру-у, не пугайся, Красноголовенькій! Это я, Двудлысый...

— А я думалъ, что кобчикъ.—еще дрожа отъ страха, прошепталъ я.

— Кобчикъ? Откуда ему здѣсь взяться? Подумай, глупенькій, дверь чердака заперта на замѣкъ, слѣдовательно, пробраться сюда онъ никакъ не могъ. Съ другой стороны, если бы онъ очутился здѣсь, то не сталъ бы ждать ночи, чтобы уничтожить насъ.

— Пі-у,—пискнулъ я:—а я все-таки боюсь. Добрый Двудлысый, будь хорошимъ, посиди со мной, пока я засну.

— Кру-у,—пробормоталъ онъ ласково:—я посижу, пожалуй, разскажу тебѣ что-нибудь, а ты постарайся заснуть...

— Добрый Двудлысый, а почему отецъ и мать оставили меня и уже отказываются кормить? Знаешь, Двудлысый, вѣдь они всею забыли меня.

— Чтѣ же дѣлать,—отвѣтилъ онъ:—таковы наши нравы. Когда ты подрастешь, то самъ такъ же будешь поступать со своими птенцами. Вотъ подожди, пройдетъ еще немного времени, и родители тебѣ покажутся чужими. Ты будешь драться съ отцомъ и, если посадятъ тебя съ матерью въ паровку, станешь ея мужемъ и не вспомнишь, что она была твоей матерью. Не осуждай отца и мать, кру-у, таковы законы голубиной жизни.

— Пі-у,—сквозь сонъ сказалъ я:—а куда ты шель, добрый Двудлысый? Вѣдь мы во тьмѣ слѣпы. Чего же ты искалъ ночью среди спящихъ голубей?

— Кру-у, Красноголовенькій, усни, усни. Я—старый голубь, прожившій большую жизнь, и вотъ къ концу ея сталъ дуракомъ, полюбилъ маленькихъ, слабенькихъ, беззащитныхъ голубковъ. Слышишь, какъ въ гнѣздахъ пищать птенцы? Справа проситъ пить сыночекъ Оловяннаго Ночника, и никому до него нѣтъ дѣла. Спитъ его мать, а Ночнику снится далекое небо. Я старъ и не силю по ночамъ. Вотъ подойду я къ лохани, наберу въ ротъ воды и нанюю сына Ночника. Онъ перестанетъ плакать и спокойно заснетъ.

— Пі-у, я люблю тебя, добрый Двудлысый,—снова сказалъ я, начиная засыпать.

— И я тебя люблю. Слышишь, и налѣво плачетъ птенецъ, и я, старый Двулысый, любящій беззащитныхъ, пойду успокоить его. Усни, Красноголовенькій, кру-у, кру-у, усни, усни. Хозяинъ Охотникъ не выгонитъ меня до смерти моей. Онъ помнитъ мои доблести. Кру-у! Я умру здѣсь на чердакѣ, я — потомокъ Орла Бѣлаго Голубя, кру-у, усни! Я научу тебя выносливости и мудрости, научу полету орла и жаворонка, и мухи, и пчелки, и ласточки, научу тебя владѣть дыханіемъ, чтобы ты могъ легко итти съ вѣтромъ и противъ вѣтра, научу избѣгать кобчика и бороться съ тучей и дразнить ястреба и много-много голубиныхъ тайнъ открою тебѣ. Кру-у, кру-у, повтори за мной: благословляю милое небо и голубиныя крылья, несущія меня къ нему, благословляю большое свѣтило, радующее мои глаза, согрѣвающее мое тѣло

лись изъ яицъ, безумствовали въ любовной радости отецъ мой и мать и ихъ родные, самцы гнали голубокъ на яйца, всѣ торопились, были пріятно озабочены, хлопали крыльями и цѣлый день на чердакѣ раздавались любовный шопотъ и воркованье.

Мы, маленькіе, внимательно наблюдали за старшими, запомнили слышанное. Иногда мы слѣдили за жизнью маленькихъ существъ въ воздухѣ, которыя таинственно то поднимались, то опускались или вертѣлись, кружились. Мы различали всѣ шорохи и звуки, недоступные уху старыхъ голубей, заглядывались на родное намъ небо и повторяли всѣ рассказы о кобчикахъ, о тучахъ, о ночи...

Пи-у, пи-у! Скоро наши перышки пышно расцвѣтутъ, и мы полетимъ къ небу и подѣлимъ его съ ласточками, кобчиками, орлами и другими летающими.

К. Горбатовъ. Приплыли

Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Присуждено званіе художника и заграничная поѣздка).

въ холодной высотѣ, дающее жизнь мнѣ и зародышу въ моемъ яйцѣ. Кру-у-у, кру-у-у...

Пи-у, пи-у! Голосъ его былъ гармониченъ, какъ свистъ вѣтра, поющаго въ ухахъ, когда, какъ камень, падаешь съ высоты на голубятню, подвернувъ хвостъ и сжавъ крылья,—и миръ наполнилъ мою душу.

— Пи-у, пи-у, я засыпаю, добрый Двулысый! Пи-у, пи-у, твои слова разорвались въ моемъ мозгу, и я уже не слышу твоего голоса, я сплю, добрый Двулысый, пи-у, пи-у!

И я тихо уснулъ... Съ той ночи я привязался къ нему, и какъ славно потекла моя жизнь, когда онъ познакомилъ меня съ птенцами другихъ семействъ! Набѣгавшись за родителями, усталые, мы, птенцы, выбирали самое теплое мѣстечко возлѣ двери и усаживались, тѣсно прижавшись одинъ къ другому. Тѣла наши согрѣвали другъ друга, солнечное тепло пріятно ласкало наши спинки. Вокругъ насъ шла весенняя голубиная жизнь. Ворковали влюбленные, паровались однолѣтки-самцы, птенцы выдулива-

Пи-у, пи-у! Каждый возьметъ себѣ неба, сколько захочется, и никогда мы не вернемся къ своей стаѣ.

Пи-у! Каждый отыщетъ свое воздушное теченіе, гдѣ ему лучше летать, а воздушныя теченія измѣнчивы, и оттого одинъ будетъ летать, какъ ласточка, другой, какъ жаворонокъ, третій, какъ орелъ. Скоро уже, скоро!

Часто приходилъ къ намъ Двулысый и рассказывалъ чудесныя исторіи. Онъ былъ очень мудръ, и мы многому научились отъ него. Онъ зналъ молитвы, помогавшія отъ сердцебіенія, которымъ всѣ мы въ то время страдали. Онъ научилъ насъ находить песокъ въ землѣ и питаться имъ, выдалбливать изъ камня известь и ловить козявокъ на стѣнѣ, и многому другому онъ научилъ насъ. Больше же всего мы любили его исторіи изъ жизни голубей. Я не забылъ ни одной изъ нихъ, но расскажу лишь лучшія. Первая исторія этого голубя, воспитавшаго не одно поколѣніе прославившихся впоследствии летуновъ, называлась „Кобчикъ“. Съ него и начну.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Тивериада.

Изъ книги „Солнце Жизни“ А. М. Федорова.

Я отвлекся лишь на минуту, и Назаретъ, съ котораго я передъ этимъ не сводилъ глазъ, внезапно исчезъ за холмомъ.

Это ничтожное обстоятельство почти огорчило меня. Какъ при разлукѣ съ дорогимъ лицомъ почему-то кажется, что именно въ послѣдній моментъ его исчезновенія глубоко въ сердцѣ запечатлѣвается самое важное, и тутъ было нѣчто подобное.

Я, пожалуй, способенъ былъ бы остановить лошадей и вернуться назадъ. Но, во-первыхъ, это не то, во-вторыхъ, было неловко передъ спутниками, и наконецъ—экипажъ спускался уже подъ гору, и останавливать было его неудобно.

Эта маленькая досада однако скоро сгладилась при видѣ великолѣпной картины, открывавшейся съ этой дороги. Недаромъ

сихъ женщинъ. Онѣ помогали одна другой ставить на голову тяжелые кувшины, полные водой, и шли въ свое селеніе медленной, ровной поступью. Можетъ-быть, среди нихъ была и та дѣвушка Бадера, которая помѣшалась въ Бетъ-Джалъ на томъ, что она—Жанна д'Аркъ и призвана спасти свой народъ. Вѣдь по выздоровленіи эта дѣвушка, не окончивъ ученья, вернулась въ свою бѣдную деревенскую семью, можетъ-быть, вышла даже замужъ, и теперь жизнь ея безконечно тяжелѣе, чѣмъ была бы, если бы она не знала, что на свѣтѣ существуютъ женщины-героини, спасительницы угнетеннаго народа. Не болѣе, чѣмъ черезъ полчаса отъ Рени—Кана Галлилейская, гдѣ Христосъ по евангелическому преданію обратилъ воду въ вино. Въ бѣдной церкви паломникамъ

К. Горбатовъ. Солнышко пригрѣло. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ.

жители Назарета такъ любятъ ходить сюда по вечерамъ. Я встрѣчалъ здѣсь арабскихъ женщинъ, прогуливавшихся съ мужьями, — зрѣлище, которое не такъ-то часто въ Палестинѣ. Да и въ Назаретѣ оно было немыслимо какихъ-нибудь пять лѣтъ тому назадъ, хотя большинство женщинъ ходитъ здѣсь съ открытыми лицами, — конечно, христіанки. Бѣлая дорога размоталась далеко внизъ. Мѣстами она исчезаетъ за поворотами зигзагомъ. Слева, надъ самою горою, дорога вливается въ деревушку Рени и дальше, какъ рѣка, течетъ прямо къ Канѣ Галлилейской. За обширной зеленой равниной, покрытой садами всюду, гдѣ виднѣется жилие, я опять вижу на Востокъ Гермонъ и на этотъ разъ почему-то при видѣ его бѣлой величавой головы, возвышающейся надъ всей цѣпью Антиливана, вспоминаю короля Лира.

Толпа арабскихъ дѣтишекъ поднимается къ Назарету по крутой тропинкѣ изъ Рени, а можетъ-быть, изъ другой, сосѣдней съ Рени, деревушки Мехедъ, которую арабы считаютъ родиной Іоны. Даже могилу его указываютъ они въ своей мечети. Что жъ, можетъ быть. Вѣдь родина Іоны — Земля Завулонская, и блаженный Іеронимъ указываетъ на Мешедъ, какъ на мѣсто, гдѣ была древняя Гавасфера, откуда Іона былъ родомъ. Около Рени мы проѣхали мимо древняго источника, гдѣ, по обыкновенію, была толпа араб-

показываютъ даже эти каменные сосуды, куда требуется отъ нихъ бросать парички. Насъ однако не рѣшились морочить этой басней, хотя сосуды дѣйствительно древніе. Только сторожъ-арабъ, сухой и черный, какъ мумія, поспѣшилъ достать откуда-то пузырекъ съ мутной, приторно пахнущей, жидкостью и побрызгалъ намъ на руки.

Кана Галлилейская — небольшая арабская деревушка; однако въ ней есть школа, гдѣ учитъ также дѣвушка, окончившая бетъ-джальскую семинарію. Постукивая деревянными башмачками по каменнымъ церковнымъ плитамъ, она проводила насъ по церкви и, видимо, была счастлива, что увидѣла вмѣстѣ съ нами и своихъ подругъ—Муаллиме Бахіе и Муаллиме Кельтумъ, ѣхавшихъ въ Тивериадѣ въ одномъ экипажѣ съ нами.

Кромѣ этой церкви, въ Канѣ нечего было больше осматривать: она рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ всѣхъ арабскихъ деревушекъ. Но пребываніе здѣсь Христа съ Матерью на брачномъ торжествѣ сообщаетъ ея садамъ и виноградникамъ особую прелесть. Мы ѣли въ экипажѣ вѣтви деревни, между двумя рядами кактусовъ, совершенно закрывавшихъ отъ насъ арабскія хижины.

На широкихъ лапахъ кактусовъ, точно зеленые пальцы, по-

являлись больше отrockи, и изъ нихъ распускались красивыя желтыя цвѣты. Огромныя зеленныя ладони съ цвѣтами вмѣсто пальцевъ оживляли еще болѣе эти и безъ того чудныя растенія, колючія, неприхотливыя, уродливыя и вмѣстѣ съ тѣмъ забавно-привлекательныя.

Не успѣли наши лошади сдѣлать и нѣсколько шаговъ по дорогѣ, какъ извозчикъ вскрикнулъ:

— Хайе!

И, соскочивъ съ козель, бросился впередъ съ кнутомъ.

Черезъ дорогу ползла огромная змѣя. Почувявъ опасность, она остановилась и стала скручиваться кольцомъ, готовясь броситься на врага. Онъ съ размаха ударилъ ее кнутомъ, и змѣя сама вытянулась, какъ кнутъ, и быстро поползла прочь. Но онъ сталъ хлестать ее, приговаривая какія-то слова, можетъ-быть, заклятье отъ ся укуса. Тогда змѣя стала прыгать, какъ раскручивающаяся стальная пружина. Но вотъ одинъ изъ ударовъ пришелся ей, вѣроятно, по головѣ. Она, ошеломленная, вытянулась. Тогда онъ схватилъ камень и разбилъ ей голову.

Мы выѣхали въ поля дорогой, по которой несомнѣнно ходилъ Христосъ со Своими учениками. Пшеница сухо шелестѣла колосьями, и казалось, что сухой звонъ, наполнявшій воздухъ, шелъ не отъ кузнечиковъ, а изъ глубины этого созрѣвшаго золотистаго хлѣба.

Нѣсколько человекъ арабовъ, въ старыхъ первобытныхъ абаяхъ, шли межъ хлѣбовъ, срывали хлѣбныя колосья, перетирали ихъ въ рукахъ и ѣли. И можетъ-быть, это было какъ разъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ то же самое дѣлали проголодавшіеся ученики Христовы.

Отсюда справа видны вершина Фавора и вокругъ плохо обработанныя, печальныя поля. И печаль этихъ полей глухой тяжестью ложится на душу, особенно когда вспомнишь, сколько пролилось здѣсь крови. Уже между Рени и Каной Галлилейской кровь настолько пропитала землю, что кажется грѣхомъ попирать эту землю ногами. Здѣсь отрядъ ордена тамплиеровъ, подъ руководствомъ рыцаря Іакова Малье, пробиравшійся изъ Назарета въ Тиверіаду, наткнулся на громадное войско Саладина. Но и окруженные, христіане не хотѣли отдаться въ плѣнъ врагамъ: мучимые жаждой до такой степени, что, по свидѣтельству историка, пили свою собственную кровь, они защищались отъ враговъ.

А дальше, часа черезъ 2—3 отсюда, подъ Хиттынской горой, была роковая битва крестоносцевъ съ Саладиномъ, которая рѣшила участь Палестины. Объединенные ненавистью къ христіанамъ, которые, какъ завоеватели, стали притѣснять мусульманъ, несмотря на мирные договоры, мусульмане возстали подъ предводительствомъ Саладина арміей, раза въ четыре превосходящей христіанъ. Благодаря самоувѣренности послѣднихъ, Саладинъ успѣлъ занять узкій проходъ между Хеттынской горой и Тиверіадскимъ озеромъ, во время какъ крестоносцы волепозволей очутились между этой горой и Фаворомъ, гдѣ не было совѣтъ воды, гдѣ росли только колючіе кустарники и дикія, высохшія отъ зноя, травы. Вѣтеръ былъ навстрѣчу крестоносцамъ. Мусульмане зажгли траву, и пламя понеслось на христіанъ, изнемогавшихъ отъ жажды. И въ огнѣ пожара запылалъ бой, и чѣмъ больше этотъ бой разгорался, тѣмъ больше горящая трава и кустарники тушились лившейся съ обѣихъ сторонъ кровью.

Человекъ полтора отважнѣйшихъ крестоносцевъ, вмѣстѣ съ епископомъ Акрекимъ, хранителемъ Древа Господня, вдѣланнаго въ крестъ, пробрались на Хиттынскую гору съ королемъ Іерусалимскимъ во главѣ. Епископъ Акрейскій водрузилъ на ней крестъ и палъ, смертельно раненный. Три раза они опрокидывали съ вершины горы нападенія мусульманъ, которые приливали на нихъ, какъ волны, будучи оживлены самимъ Саладиномъ. Но что могли сдѣлать 150 героевъ противъ арміи разъяренныхъ варваровъ! Спасительный крестъ былъ отбитъ невѣрными. Но и тутъ знамя Лузиньяново, которое развѣвалось еще на высотахъ Хиттына, приводило Саладина въ смущеніе.

— Они бѣгутъ, — взывалъ три раза къ своему отцу Саладину сынъ его, смотря на послѣднія усилія христіанъ. Но три раза опрокидывали они мусульманъ.

— Молчи, — говорилъ ему смятенный Саладинъ. — Они до той поры не будутъ совершенно побѣждены, пока не падетъ знамя царское.

Эта кровавая гора-могила за 1200 лѣтъ передъ этимъ мрачнымъ событіемъ послужила Христу мѣстомъ Его Нагорной проповѣди.

Хиттынская гора—Гора Блаженствъ. Какъ далеки были кроткія слова, прозвучавшія на ней, отъ бранныхъ криковъ, проклятій и стоновъ умирающихъ за вѣру Христову.

И не страшно ли на этомъ мѣстѣ представить крестъ съ частицею того Креста, на которомъ Іисусъ былъ распятъ?

И опять это дерево облилось кровью. На этотъ разъ кровью его послѣдователей. Христосъ сказалъ:

— Взятшіе мечъ мечомъ и погубнугъ.

А послѣдователи его только и дѣлали, что съ именемъ Христа хватались за мечъ. Право, иногда исторія, творимая людьми, кажется безумнымъ бредомъ.

Гора Блаженствъ похожа на большой алтарь первобытнаго храма.

Вотъ Христосъ стоялъ на ней на закатѣ солнца. Весь озаренный мягкимъ розовато-золотистымъ свѣтомъ, а вокругъ Него,

воздѣ ногъ Его и по склону горы толпились бѣдные простые люди.

И какую невыразимую отрадою должны были звучать имъ эти свѣтящаяся новымъ свѣтомъ слова:

— Блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся.

— Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю.

— Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся.

Новый мѣръ раскрывался передъ плачущими, нищими духомъ, алчущими и жаждущими въ этихъ вновь родиншихся словахъ. Какъ должны были плакать отъ восторга и благодарности слушавшіе Его проповѣдь люди!

И, вернувшись домой въ свои нищенскія стѣны, они, можетъ-быть, въ первый разъ въ жизни не проклинали судьбу и не позавидовали богатымъ, властвующимъ и торжествующимъ.

Но многіе навѣрно остались съ Нимъ и послѣ заката солнца. Тутъ же на горѣ, когда погасло солнце и засвѣтились звѣзды, они развели костеръ и долго бесѣдовали съ Христомъ, и Его тихій голосъ казался имъ въ самомъ дѣлѣ источникомъ, изъ котораго они утоляли жажду.

Тутъ же на огнѣ испекли рыбу и лепешки изъ запасенной муки, какъ это дѣлается и до сихъ поръ, и затѣмъ уснули подъ звѣздами у погасающаго костра, завернувшись въ свои бѣдныя, запыленные одежды.

Уснулъ и Онъ, самый бѣдный изъ всѣхъ, Сынъ Человѣческій, Которому некуда было преклонить Свою голову. Отсюда Тиверіадское озеро блеснуло яркою синевою, Тобарія или, какъ раньше назывался городъ—Тиверіада бѣлѣла вдали сгрудившимися зданіями, надъ которыми сухо и безжизненно поднималось нѣсколько старыхъ пальмъ.

И по другой сторонѣ озера вдали пустынно и воздушно тинулись горы.

Всего два паруса поднимались на озерѣ, два рыбачьихъ паруса. А во времена римлянъ здѣсь плавали сотни великолѣпныхъ парусныхъ судовъ. На озерѣ даже была жестокая битва при Веспасіанѣ между римскимъ и іудейскимъ флотами, и въ этой битвѣ погибло болѣе шести тысячъ человекъ.

Я ожидалъ увидѣть вокругъ Тиверіадскаго озера много зелени, цѣлыя рощи, полныя цвѣтовъ. Все было пусто и дико. Печаль и тишина жили на этихъ берегахъ, гдѣ не осталось даже камней отъ большинства цвѣтущихъ городовъ.

Лошади наши быстро мчались внизъ. Только на одномъ изъ поворотовъ онѣ должны были утѣрить свою прыть, потому что навстрѣчу поднимался экипажъ.

Поравнявшись съ нами, сидѣвшій въ немъ съ восточной женщиной арабъ быстро обратился къ моимъ спутницамъ съ вопросомъ. Едва тѣ успѣли отвѣтить, какъ женщина въ экипажѣ вскрикнула и залилась слезами. Оказывается, спутникъ ея спросилъ, правда ли печальное извѣстіе о смерти въ Назаретѣ сегодня такого-то.

Тѣ отвѣтили:—правда.—Женщина была дочь умершаго. Послѣ этого наши лошади еще быстрѣе понеслись внизъ, между тѣмъ какъ тотъ экипажъ сталъ медленно подниматься въ гору, какъ-будто лошадямъ тяжело стало везти человѣческое горе и слезы.

Скоро Тиверіада совѣтъ была передъ нами. Изъ-за крѣпостныхъ, кое-гдѣ обвалившихся и почернѣлыхъ, стѣнъ, оставшихся частью отъ крестоносцевъ, частью отъ позднѣйшихъ завоевателей-арабовъ, кое-гдѣ выглядывали минареть мечети, деревья, кровля богатаго дома.

Обѣхавъ весь городъ, мы остановились у большого хана, гдѣ, вѣрно, раньше были городскія ворота. Тутъ толклось по обыкновенію довольно много народа, а также овецъ и козъ. Блѣдые овецъ перенлеталось съ человѣческими голосами и съ музыкой, звучавшей изъ кофейни. Въ большинствѣ лица, какъ это сразу бросилось въ глаза, были еврейскія, молодыя и старыя, но всѣ съ пейсами.

Въ Тиверіадѣ изъ 8 тысячъ жителей большинство—евреи. Они очень чтутъ этотъ городъ. По Талмуду, отсюда долженъ явиться Мессія, и такимъ образомъ среди жителей Іерусалима, Хеврона и Сафета Тобарія занимаетъ не послѣднее мѣсто. Здѣсь возникла чтимая наравнѣ съ Талмудомъ еврейская книга—преданіе (Масора), въ которой сосчитаны всѣ буквы Священнаго Писанія, дабы не могло быть никакихъ искаженій въ немъ. Тутъ жили знаменитѣйшіе еврейскіе мудрецы Іегуда-Гакадошъ, Гилгелъ и многіе другіе.

Въ узенькихъ кривыхъ восточныхъ улочкахъ, гдѣ зданія не вполне сохранили восточный типъ, гдѣ не только двери открыты, но и окна, выходящія на улицу, также отворены настежь,—были видны каморки, набитыя евреями, шумѣвшими нисколько не меньше, чѣмъ всюду, гдѣ они сходятся вмѣстѣ.

Мы прошли мимо нихъ, то поднимаясь вверхъ, то опускаясь внизъ, вплоть до самаго русскаго подворья. Пролѣзли въ него черезъ какую-то щель и очутились надъ самымъ озеромъ, въ тѣсотѣ двора, застроеннаго какими-то подобными курятниковъ-помѣщеніями для паломниковъ.

Но эти деревянные курятники предназначались лишь для избранныхъ паломниковъ, а для простонародья устроены были нары внизу, куда вела низкая лѣстничка. Тамъ было что-то въ родѣ низкаго большого темнаго сарая. Нѣсколько шаговъ оттуда и

прямо передь входомъ озеро, которое въ бурную погоду плещетъ не только сюда, но и наверхъ.

Глядя на эту синюю прозрачную гладь, нельзя было представить, чтобы въ бурю, когда начинаютъ сильно дуть южный вѣтеръ, отъ котораго озеро не защищено, на немъ могли подниматься такія огромныя волны. И само озеро-то всего вереть 20 въ длину и вереть 6-7 въ ширину, а волны на немъ поднимаются, какъ въ морѣ, и разбиваются и топятъ неосторожныя суда.

Тутъ завѣдующій подворьемъ, гостеприимный и добрый о. Иоаннъ, всѣми силами пытается воздвигнуть церковь—украдкой отъ турецкаго начальства. Дѣло въ томъ, что, разъ въ Палестинѣ построенъ храмъ на землѣ, которая вѣснуду считается принадлежащей государству, его уже не смѣютъ тронуть турки: земля какъ бы отчуждается отъ нихъ, вѣрнѣе—арендуется на неопредѣленное время. Понятно, какія стѣсненія турки при этомъ чинятъ пришельцамъ. Но бакнишь и при конституціи дѣлаетъ свое дѣло. Церковь рано или поздно будетъ построена.

Рядомъ есть греческая церковь, но настоятель ея находится въ непреклонной враждѣ съ православными русскими, и недавно разыгрался дѣлтый скандалъ изъ-за того, что онъ заперъ ворота своего монастыря передъ русскими паломниками, для которыхъ въ наемъ маленькомъ и тѣсномъ подворьѣ не хватало мѣста.

Съ плаюадки русскаго подворья, повисшей надъ Геннисаретскимъ озеромъ, обширная кровля греческаго храма, вся на виду. Самъ настоятель ея побѣдоносно рассказываетъ тамъ, а съ нимъ вмѣстѣ русская баба Лукерья, которая служитъ не только монаху, но вмѣстѣ съ тѣмъ и греческой церкви чѣмъ-то въ родѣ дякона. Это она подастъ ему и въ алтарь возгласы тонкимъ бабынымъ голосомъ, приводя въ ужасъ вѣрующихъ, никогда не видѣвшихъ ничего подобнаго ни въ одномъ христіанскомъ храмѣ. Арабы возненавидѣли этого священника за то, что онъ, самъ арабъ, предался греческому духовенству.

Вонъ тамъ былъ Капернаумъ, тамъ Виссаида, тамъ Магдада, тамъ...

Но все это только было. Въ послѣднемъ сіяніи заката всѣ эти мѣста смотрѣли пустынно и мертво. Что-то, называемое временемъ, неосознаемое, невидимое, но хищное, проглотило ихъ и ищетъ новыхъ жертвъ.

Геннисаретское озеро такое спокойное и глубокое. И мнѣ представлялось, что время, скрывшееся на днѣ его, тамъ выбросило изъ своей пасти все, проглоченное имъ, и оно танетъ на глубинѣ въ неподвижной окаменѣлости.

Вечеромъ мы прошли къ горячимъ источникамъ.

Дорога по берегу озера, и на ней, благодаря пятницѣ, усиленное движеніе. Въ ханѣ даже хрипнеть и гнусить граммофонъ и толпятся пестро одѣтые люди.

Мы поспѣшили уйти отъ этого праздника.

Было славно итти по берегу Геннисаретскаго озера, гдѣ такъ часто ходилъ Христосъ со Своими учениками. Это—лучшее время здѣсь. Зимой—плохо: сыро и лихорадочно, и дуютъ пронзительныя вѣтры, разносящіе съ сырой Геннисаретской долины лихорадку, которая въ Евангеліи называется горячкой.

На этихъ берегахъ Христосъ излѣчилъ отъ маляріи тещу Симона-Петра, изгнать бѣсовъ, накормилъ пять тысячъ народа пятью хлѣбами, излѣчилъ капернаумскаго разслабленнаго и сотворилъ еще не мало чудесъ. Но самое великое—это Его хожденіе по водамъ, на которыхъ, по преданію, хранятся еще слѣды Христовы.

Одинъ монашекъ рассказывалъ мнѣ, что однажды буря оторвала лодку, въ которой, не знаю ужъ, какимъ случаемъ, находился ребенокъ. Лодка забилась на волнахъ, гонимая вѣтромъ, вотъ-вотъ готовая опрокинуться. Но вдругъ она остановилась недвижно, какъ влитая. Волны прыгали и металсь вокругъ нея, а она стояла, какъ люлька, и ребенокъ спокойно продолжалъ спать въ ней.

Огни засвѣтились на берегу въ верстахъ въ двухъ отъ Табарин. Это были бани у горячихъ источниковъ. Одинъ изъ такихъ источниковъ билъ тутъ же, снаружи. Я опустилъ въ него руку: вода была довольно горяча, и отъ нея шелъ не особенно приятный запахъ. Эти источники древніе, сѣрно-железистые и давно славятся цѣлительною силою. Арабы пріѣзжаютъ сюда лѣчиться рѣшительно отъ всякихъ болѣзней. Направо отъ озера, нѣсколько подале, на холмѣ у подъема крутой горы, сіяло множествомъ оконъ громадное зданіе. Это была еврейская синагога. Тамъ шла служба: отсюда доносились шумъ и голоса, мало похожіе на человѣческіе. Скорѣе казалось, что тамъ шумятъ и хлопаютъ крыльями большія, перелетавшія на смерть, птицы. Вотъ-вотъ разобьютъ стекла и вырвутся оттуда, громадныя и бѣлыя, и разлетятся во всѣ стороны.

Когда мы возвращались домой, дорога опустѣла. Изрѣдка попадались темныя фигуры, которыя исчезали такъ же внезапно, какъ и появлялись въ горахъ, темнѣвшихъ слѣва.

Но было почти свѣтло отъ полной луны и на озерѣ и на дорогѣ: такъ свѣтло, что можно было различить обломки колоннъ, валявшихся на пути.

Въ ханѣ было еще большое оживленіе. Тамъ звенѣла музыка и слышались смѣхъ и поющіе голоса. Это ужъ былъ почти настоящій кафе-шантанъ.

О. Иоаннъ, узнавъ о нашемъ путешествіи, всплеснулъ руками: — И васъ не ограбили?

— Какъ видите, нѣтъ. А развѣ случается?

— Да еще какъ.

И онъ рассказалъ нѣсколько послѣднихъ случаевъ ограбленія. Оказывается, разбойники живутъ въ пещерахъ возлѣ дороги, среди скалъ и холмовъ подъ горою, и мѣстная полиція ничего не можетъ съ ними сдѣлать.

Геннисаретское озеро, кафе-шантанъ и разбойники!

Рано утромъ на простой рыбацкой лодкѣ съ четырьмя гребцами мы отправились къ развалинамъ Капернаума.

На озерѣ была такая тишина, что, казалось, и на днѣ озера не можетъ быть тише. Но съ сѣвера дулъ легкой вѣтерокъ и умѣрялъ зной, который и безъ того былъ невыносимъ.

Поставили парусъ, но онъ надувался слабо, и гребцы взяли съ собою въ помощь ему за весла. Я съ любопытствомъ смотрѣлъ на этотъ латинскій парусъ и на лодку, подъ палубой которой у кормы было устроено что-то въ родѣ каюты. Апостольскія лодки были совершенно такого же вида, и Христосъ, обыкновенно переправлявшійся по озеру ночью, въ ненастье спалъ въ такой каюткѣ, когда волны были слишкомъ велики и переливались черезъ борты.

Всплески рыбы и кружки одни очерчивали ровную поверхность озера, въ которомъ рыбы очень много. Способы ловли тѣ же самыя, что были и у апостоловъ. Рыба въ озерѣ самая разнообразная. До 40 породъ, при чемъ есть такія породы рыбъ, какихъ не встрѣчается больше нигдѣ, а нынѣшныя породы, какъ утверждаетъ Тристрамъ, попадаютъ лишь въ озерахъ Средней Африки.

Около трехъ часовъ ѣхали мы въ лодкѣ до Капернаума и наконецъ причалили у берега, гдѣ по рельсамъ капили рабочія арабы тачки, наполненныя землей и всякимъ мусоромъ.

Высокій монахъ-францисканецъ вышелъ намъ навстрѣчу и повелъ показывать развалины древней синагоги, среди которыхъ онъ работалъ, унорно очищая мѣсто для храма, который долженъ былъ явиться точнымъ воспроизведеніемъ древняго еврейскаго. Много колоннъ и капителей уцѣлѣло отъ этого храма, который щадилъ всѣ завоеватели, и лишь не пощадило землетрясеніе. Рухнули колонны, громадные камни архитектуровъ грохнулись на землю, и теперь все это лежитъ въ травѣ, среди пламеннующихъ на солнцѣ цикламенъ и олеандровъ, и ящерики и хамелеоны вытопы на гладкихъ камняхъ.

Одинъ изъ хамелеоновъ скользнулъ съ одного камня на другой. Огромная, отлично сохранившаяся, раковина вырѣзана на этомъ камнѣ. Эта раковина красовалась подъ аркой и была обращена къ озеру.

Монахъ объяснилъ намъ всю архитектуру синагоги, и я опять увидѣлъ передъ собой культурнаго человѣка.

— Вотъ все, что осталось отъ Капернаума,—сказалъ онъ, провожая насъ къ лодкѣ. — Еще меньше отъ другихъ городовъ: отъ евангельскихъ Виссаиды—родины Петра, Іакова и Іоанна, и Магдалы—родины Маріи Магдалины. Вотъ, смотрите, — указалъ онъ печальнымъ жестомъ на нѣсколько камней къ Востоку.

Да, грустно.

Само собой напрашивался вопросъ: возможно ли подобное исчезновеніе нашихъ городовъ? Землетрясеніе превратило въ кучу мусора Мессину. Но ужъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ она выросла на томъ же мѣстѣ.

Война, конечно, теперь еще менѣе властна въ подобныхъ случаяхъ, чѣмъ стихійныя бѣдствія. Разрушаемые войсками города возникаютъ немедленно по водвореніи мира. Есть тысячи причинъ, не допускающихъ окончательной гибели городовъ, и главная изъ нихъ—культура.

Уходи, я увидѣлъ около одной изъ красивыхъ древнихъ капителей муравыную кучу. Маленькія наѣкомыя безпокойно сновали вокругъ своего города, который нечаянно задѣла чья-то тяжелая нога. Пройдетъ день, ночь и, можетъ-быть, еще день—и ихъ сложное сооруженіе будетъ завершено и снова станетъ процвѣтать, если люди не зададутся цѣлью извести его самими жестокими средствами.

Начиная отъ Капернаума, къ Виссаидѣ вдоль берега тянется, точно розовый бордюръ, цѣлая полоса олеандровъ, и ихъ миндальный запахъ въ горячемъ воздухѣ стоитъ такъ ощутительно, что, кажется, при дыханіи онъ попадаетъ въ кровь. Большіе букеты этихъ цвѣтовъ наклонились кое-гдѣ надъ водою и отражаются въ ней ярко-алыми пятнами.

Мы идемъ къ Русскому саду, и долго цвѣты олеандра стоятъ въ глазахъ, вытѣсняя даже красоту руннѣ изъ памяти. И тогда такъ же цвѣли здѣсь олеандры, и человѣческой муравейникъ шумѣлъ и светился оживленно и энергично. Имъ не страшны ни войны ни землетрясенія: они оставляютъ корни и зерна свои, изъ которыхъ взойдутъ новые побѣги и расцвѣтутъ новые цвѣты.

Русскій садъ—прекрасный уголокъ съ густой тропической растительностью, съ великолѣпнымъ теплымъ, необыкновенно прозрачнымъ цѣлительнымъ источникомъ такого же состава, какъ и тотъ, у котораго были мы вчера.

Здѣсь намъ приготовили чай и спекли только-что пойманную въ озерѣ рыбу, спекли ее на камняхъ, какъ дѣлали апостолы для себя и для Своего Учителя. Рыба была удивительно вкусная, и я ѣлъ ее съ наслажденіемъ. Но необходимо было спѣшить,

чтобы через каких-нибудь два часа попасть на побѣдъ, и я съ большимъ сожалѣніемъ разстался съ этимъ необыкновенно приятнымъ мѣстомъ, гдѣ банановыя пальмы, цвѣтущіе олеандры, смоковницы и сикоморы перелетаютъ вѣтвями надъ водой, а крошечные колибри перелетаютъ съ вѣтки на вѣтку, какъ цвѣты, которыми перебрасывается вѣтеръ.

Маленькій катеръ гонмчалъ насъ по Генсаретскому озеру. Два бѣлыхъ платка долго взвивались въ воздухѣ съ крыши русскаго дома, точно двѣ бѣлыхъ птицы блинсь въ чьихъ-то рукахъ и хотѣли улѣтѣть.

Наконецъ платки перестали быть замѣтны, и самая Тивериада стала сливаться въ одно бѣлое пятно.

Миновали и горячіе источники и минагогу. Пошелъ пустынный берегъ, на которомъ плѣнительно цвѣли олеандры, а дальше стояли горы, уже обожженные солнцемъ, и пожелтѣлая трава ихъ отливала желтизной старости.

Менѣе, чѣмъ черезъ часъ, катеръ остановился около унылаго берега. Насъ на плечахъ перетаскили съ катера на сушу. Арабы подхватили наши вещи и понесли ихъ куда-то навстрѣчу.

Мы покорно пошли за ними и минутъ черезъ пять были у станицы Семавъ Хеджаеской желѣзной дороги.

Такъ какъ ѣхать было недалеко, рѣшили взять билеты до Кайфы III класса. Напрасно заявляли кассеру объ этомъ желаніи, онъ съ упорнымъ непониманіемъ тарасилъ глаза.

Переспрашивалъ по-французски, когда его спрашивали по-французски.

— Troisième classe?

— Oui.

Онъ не хотѣлъ вѣрить себѣ и намъ, думая, что мы не понимаемъ по-французски.

Задавалъ тотъ же вопросъ по-нѣмецки, по-англійски.

И только, когда выведенный изъ терпѣнія спутникъ мой крик-

нулъ ему на настоящемъ арабскомъ языкѣ, что намъ нужны билеты III класса, онъ немедленно выдалъ билеты.

Они были I класса.

Однако мы побѣжали въ третьемъ, тѣмъ болѣе, что ѣхать было свободно и не пыльно, какъ въ I классѣ, съ мягкими диванами.

Черезъ полчаса пути мы были у Юрдана и нѣсколько разъ пересѣкали его, ибо онъ по выходѣ изъ Генсаретскаго озера очень извилистъ. Мѣстами походить онъ на водопадъ, а то тянулся медленно среди зеленыхъ зарослей сплошнаго цвѣта олеандровъ. Было время уборки хлѣба, и весело было смотрѣть на поля, гдѣ шла работа и двигались лошади и люди. Горы сияли въ знойной мглѣ. Высоко въ воздухѣ рѣяли хищники, а у воды важно расхаживали аисты.

Наконецъ Юрданъ скрылся. Другія горы смѣнили Антиливанъ и Моавъ. Мрачная гора Саула, гдѣ закололся мечомъ преслѣдуемый врагами царь, кончину котораго Давидъ оплакалъ трогательными стихами:

„Горы Гелзуйскія! Да не будетъ на васъ ни росы, ни дождя, ни полей плодоносныхъ, ибо тамъ опозоренъ щитъ доблестныхъ, щитъ Саула, какъ бы онъ ни былъ помазанъ елеемъ“.

Дочери израильскія, плачьте о Саулѣ, который одѣвалъ васъ въ багрянцу съ драгоценностями, возлагалъ золотыя украшенія на ваши наряды.

И снова—Езрилонская долина, которую мы пересѣкли раньше, но перпендикулярно прежнему пути нашему изъ Иерусалима въ Назаретъ.

Еще разъ вдаль увидѣлъ я Назаретъ, но съ другой стороны, въ котловинѣ, какъ птички гнѣзда, а черезъ минуту онъ исчезъ.

Потокъ Киссонъ. Кармилъ. Пальмовый лѣсъ. Мы въ Кайфѣ.

Широко-лунный гулъ идетъ навстрѣчу. Море! Оно поетъ благословеніе этой землѣ-колыбели великихъ чудесъ, родинѣ величайшаго чуда жизни, имя котораго—Христосъ.

Деньги у дикарей.

(Съ 39 рис. на стр. 179).

Нани изящныя европейскія монеты, появляясь среди дикихъ народовъ, производятъ потрясающій эффектъ. Лучшаго декоративнаго предмета дикарю и не снилось. А у него, особенно у его прекрасной половины, потребность къ самоукрашенію не меньше, чѣмъ у нашихъ франтихъ. Поэтому хорошенькіе, блестящіе кружочки европейской монеты очень охотно пріобрѣтаются дикарями и мало-по-малу вытѣсняють туземные монетные знаки, приводя этимъ монетное обращеніе земного шара къ давно желанному однообразію. А чего-чего только не пускаютъ въ ходъ дикари подъ давленіемъ потребности создать себѣ торговый и мѣновой символъ цѣнностей! Какъ иногда цѣлко держится дикарь за свою монету, объ этомъ можетъ свидѣтельствовать общезвѣстная въ мировой торговлѣ монетная раковинка каури (Cyprea moneta), которая и до сихъ поръ сохраняется за собою мѣсто самой ходкой денежной единицы въ Индіи, Сіамѣ, Африкѣ. Англичанамъ пришлось ввозить ее къ себѣ изъ Азіи, потому что она была совершенно необходима при торговыхъ сдѣлкахъ съ африканскими племенами. Въ Германіи, въ Гамбургѣ, лѣтъ сорокъ тому назадъ одна торговая фирма специально занималась закупкою каури на мѣстахъ ея добычи въ Индійскомъ океанѣ; она потомъ грузила этимъ товаромъ свои корабли и отправляла его въ Занзибаръ, а потомъ покупала на него на западно-африканскомъ берегу разное мѣстное сырье. Было подсчитано, что въ концѣ 60-хъ годовъ минувшаго столѣтія, года за три, за четыре, было ввезено въ одинъ только Лагосъ (гавань на западно-африканскомъ берегу) свыше полумилліона пудовъ этой раковинки. Въ древности каури служила монетою, вѣроятно, по всему міру. Ее нашли въ развалинахъ Инневи, въ нашихъ русскихъ курганахъ, въ Германіи, Англии, Швеціи. Еще и теперь наши инородческія женщины украшаютъ ею свою одежду, а одно время она служила украшеніемъ на одеждѣ войскъ, какъ, напр., въ Саксоніи, гдѣ ею украшались узды у гусарскихъ коней. Но даже и такая твердо установившаяся монета уступила свое мѣсто другимъ денежнымъ знакамъ, которые показались дикарямъ изящнѣе. Въ ряду этихъ соперницъ каури прежде всего надо указать на германскіе талеры временъ Маріи Терезіи: они чрезвычайно понравились въ Западной Африкѣ. Впрочемъ, съ точки зрѣнія эстетической каури оказалась очень неустойчивою: не одолѣли даже такіе монетные знаки, какъ бусы, которыя теперь стали ввозить въ Африку изъ Англии. Британцы, очень внимательные и чуткіе къ „спросу“, подмѣтили, что вѣшная форма играетъ въ товарѣ огромную роль, и потому стараются годъ отъ году разнообразить свои бусы, и, разумеется, африканскіе покупатели, рабы моды, какъ и мы грѣшные, жадно кидаются на „последній крикъ“ моды въ области фасона и цвѣта британскихъ бусъ.

Но мы говорили вначалѣ о разнообразіи монетныхъ знаковъ у дикихъ народовъ. Объ этомъ разнообразіи даетъ очень наглядное понятіе табличный рисунокъ, помѣщенный на стран. 179. И въ самомъ дѣлѣ, сколько монетныхъ формъ даютъ однѣ только раковины. Въ Сѣверной Америкѣ, напр., у тамошнихъ краснокожихъ были въ большомъ ходу такъ называемые уапуны: индѣйцы обтачивали ихъ въ видѣ палочекъ и навязывали на нити, и эти

связки ходили, какъ монета, по территоріи Соединенныхъ Штатовъ, пока ихъ не вытѣснили доллары и центы. Затѣмъ у дру- гихъ индѣйскихъ племенъ Америки, именно у обитающихъ по берегу Великаго океана, были раковинныя монеты хайква въ видѣ миниатюрнаго слоноваго клыка. Въ Калифорніи ходили монеты-раковины въ видѣ кружочковъ или квадратиковъ съ прорѣзомъ въ серединѣ. При появленіи европейцевъ краснокожіе не сразу принимали металлическія деньги, а сначала избирали монетнымъ знакомъ разныя вещи домашняго обихода, напр., шерстяныя одѣяла. Впрочемъ, такую же склонность къ обращенію въ монету мануфактурныхъ издѣлій мы видимъ и въ Африкѣ; такъ, во многихъ мѣстностяхъ Чернаго материка путешественнику совершенно необходимо запастись синтемъ и другими бумажными тканями, потому что за эти „деньги“ туземцы особенно охотно продають свои товары. Есть мѣстности въ Африкѣ, гдѣ требуютъ не матеріи, а готовыя вещи изъ нихъ, напр., рубахи; тутъ проявляется иногда особенно настойчивый спросъ на извѣстный цвѣтъ: мѣстами любить и предпочитаютъ то, что у насъ бракують, напр., линючій синтецъ. Казалось бы, зачѣмъ онъ, въ самомъ дѣлѣ, негру или его супругѣ? А затѣмъ, что быстрая линючесть служитъ мѣриломъ недавняго пріобрѣтенія, т.-е. обнвы.

Бобы, какао въ древней Мексикѣ, шкуры и мѣха въ Сѣверной Америкѣ и у нашихъ инородцевъ, бараныя шкуры на Фарерскихъ островахъ, рыба въ Исландіи, черепа буйволовъ, оленей, тигровъ, перья и головки нѣкоторыхъ птицъ, зерна перца, листья табака, плитки кирпичнаго чая, живой скотъ—все это служило, а мѣстами и сейчасъ еще служитъ монетою. Про минералы и металлы нечего и говорить: ихъ употребляли, какъ денежные знаки, съ незапамятныхъ временъ, и хотя эти деньги были далеки отъ чеканныхъ, но все же имъ придавалась извѣстная однообразная, общепринятая форма: плитки, бруска, большей частью гораздо болѣе солиднаго вѣса, нежели у нашей современной монеты, иногда до 1 фунта. Еще и теперь въ Абиссиніи ходитъ брусковая соль, носящая мѣстное названіе: амале. Металламъ, кромѣ брусковой формы, придавали еще видъ пластинъ, колецъ, подковъ, лопатокъ, наконечниковъ копья. Обычнымъ матеріаломъ такой монеты являлось желѣзо, иногда мѣдь: въ древней Мексикѣ, напр., монета была мѣдная и оловянная. Золото въ древности чаще всего употреблялось за монету въ видѣ порошка: въ той же Мексикѣ золото-монета представляло собою трубку гусиного пера, набитую драгоценнымъ порошкомъ. Мало-по-малу народы полцивилизованные переходили къ монетѣ изъ драгоценныхъ металловъ, золота и серебра, но этой монетѣ придавалась просто форма грубыхъ слитковъ, большею частью не строго опредѣленнаго вѣса.

На нашей сборной таблицѣ представлено 39 образцовъ всевозможныхъ денежныхъ знаковъ, соответствующихъ по большей части нашей настоящей, полноцѣнной, а частью раз- бной монетѣ, обращающихся въ разныхъ углахъ земного шара. Прибавимъ еще къ числу ихъ удивительную „монету“, которая за послѣдніе годы необычайно понравилась туземному населенію области нижняго теченія Ниггера, а именно бутылки джина (англій-

Деньги у дикарей. Денежные знаки диников и малоцивилизованных народов. 1) Бусы, употребляемая вместо денег при торговле золотом в Африке. — 2) Бусы, употребляемая при торговле слоновью костью. — 3) Бусы, употребляемая в торговле новолычками. — 4) Бусы, употребляемая в торговле слоновью костью. — 5) Сиамская монета из жемчужин. — 6) Монета в 15 пемов из Нового Южного Уэльса. — 7) Монета в 1/2 фартинга, время короля Георга IV. — 8) Африканские монеты-бусы, напизанные на нити. — 9) Монета из животного зуба, табуа, с острова Фиджи. — 10) Монеты-раковины. — 11) Уаншум (или уаншун), монеты из раковин у североамериканских индейцев. — 12) Австралийская монета амулет. — 13) Монета-перо, из Южной Америки. — 14) Брусок серебра с верхней Камбоджа, в Кохинчине. — 15) Монета-веревочка из волоса дисиды, с Новой Каледонии. — 16) Монета-зуб, из Западной Африки. — 17) Австралийский доллар с пробурленным отверстием для называния. — 18—19) Разной формы фарфоровые деньги, из Сиам. — 20) Металлический слиток, из Китая. — 21) Кольцевидная монета, с острова Мадагаскара. — 22) Ладьеобразная монета, из Китая. — 23) Разного вида и величины китайские медные деньги. — 24) Монета из серебра в виде крючка, называемая «ларинг», из Персии. — 25) Напизанные монеты-бусы с острова Санта-Крус. — 26) Пфенинг с выемкой (Nohl-Pfennig). — 27) Китайская монета. — 28) Серебряный слиток «лиловый лист», из Перака, на полуострове Малакк. — 29) Другой слиток, из той же местности. — 30) Монеты в виде оконечностей копий и стрел с острова Новой Гвинеи. — 31) Шведская медная монета в подделку. — 32) Напизанные монетными раковинами с острова Пуси, Зондской группы. — 33) Стрельчатая монета из Мексико. — 34) Напизанные раковинно-монеты с Соломоновых островов. — 35) Зуб акулы, монета с архипелага Кариво. — 36) Монеты из раковин. — 37) Монета время короля Георга III. — 38) Монета в 8 датеров, Швеция. — 39) Китайская серебряная ладьеобразная монета.

ской можжевелевой водки). Неудобно въ этой монетѣ, кромѣ нѣкоторой ея грозозкости и непрочности вѣншей оболочки, еще то, что она нравилась поставщикамъ ничуть не меньше, чѣмъ потребителямъ, и потому въ дорогѣ изъ Европы въ Африку сплошь

и рядомъ терпѣла убыль въ цѣнѣ; убыль эту, положимъ, покрывали прибавкою воды. Но туземцы изощрились распознавать фальсификацію, и выходило нехорошо. Изъ-за этого сама по себѣ отличная монета понемногу сузила сферу своего обращенія.

Акклиматизація и прирученіе животныхъ.

(Съ 2 рис. на этой стр.).

Вопросы акклиматизаціи и прирученія животныхъ имѣютъ весьма важное значеніе. На разработку этихъ вопросовъ обращается все болѣе и болѣе вниманія, и получаемые результаты заста-

ваютъ сѣтью съ привязанными по краямъ колокольчиками. Охотникъ съ собакой прячутся неподалеку. Когда все стихаетъ, соболь дѣлаетъ попытку уйти, сразу выпрыгиваетъ изъ своего убижища и попадаетъ въ сѣть. Если соболь попадаетъ въ дуплѣ дерева, то охотникъ прорубаетъ небольшое отверстіе въ деревѣ и, закрывъ это отверстіе правой рукой, начинаетъ съ противоположной стороны стучать топоромъ по дереву. Соболь начинаетъ прижиматься къ сдѣланному отверстию, и когда въ отверстіи показывается пятящійся назадъ звѣрекъ, охотникъ схватываетъ его пальцами и осторожно вытаскиваетъ такъ, чтобы соболь не успѣлъ схватить его зубами за руку. Соболя помѣщаютъ въ желѣзную клетку, гдѣ онъ подаетъ признаки жизни только ночью. Постепенно соболь становится ручнымъ и плодится въ неволѣ. Уходъ и кормъ за соболемъ требуютъ минимальныхъ затратъ, между тѣмъ какъ при правильномъ разведеніи звѣрекъ можетъ дать огромный доходъ.

Въ Германіи и Франціи производятъ очень интересные опыты съ акклиматизаціей страусовъ, которые доказываютъ полную возможность успешнаго разведенія страусовъ для добыванія ихъ цѣнныхъ перьевъ. Помѣщенные на небольшомъ участкѣ земли, страусы могутъ проводить день и ночь на открытомъ воздухѣ, не нуждаясь въ особомъ помѣщеніи. Уходъ за страусами очень несложный. Въ пищу лѣтомъ и осенью можно давать люцерну и сухой хлѣбъ. Воду страусы пьютъ въ очень умѣренномъ количествѣ. Зимой для страусовъ готовятъ мѣсятку изъ свеклы, рѣпы, капусты, помидоровъ, съ прибавкой значительнаго количества отрубей. Кормъ даютъ въ три приема въ теченіе дня. Хотя страусы могутъ свободно проводить все время на открытомъ воздухѣ, но для безопасности на ночь ихъ предпочитаютъ загонять въ сарай. Акклиматизируясь, страусы даютъ потомство, при чемъ заботы по кормленію и храненію птенцовъ принимаетъ на

Рис. 1. Разведеніе страусовъ въ Ангулемѣ.

вляють надѣяться на то, что въ не очень далекомъ будущемъ въ домашнемъ хозяйствѣ человека займутъ свои мѣста всѣ тѣ дикія животныя, которыя представляютъ цѣнность въ какомъ-либо отношеніи. Къ такому неизбежному исходу должно привести хищническое истребленіе наиболѣе цѣнныхъ для человека видовъ. Для того, чтобы сохранить истребляемую породу, и для того, чтобы получить тотъ же цѣнный матеріалъ, который раньше удавалось имѣть только путемъ массоваго истребленія звѣря, необходимо перейти къ домашнему разведенію цѣнной породы. Временныя запрещенія охоты врядъ ли могутъ быть проведенными въ дѣйствительности во всей строгости, да и врядъ ли могутъ дать какой-либо значительный результатъ. Большое значеніе можетъ имѣть устройство заповѣдныхъ участковъ, въ которыхъ бы совершенно воспрещалась охота. Совершенно естественно, что въ концѣ концовъ охотнику придется затрачивать огромныя усилія на то, чтобы добыть рѣдкаго и цѣннаго звѣря, и эти усилія уже будутъ такъ, какъ раньше, окупаться полученными результатами охоты. Гораздо выгоднѣе станеть тогда заняться домашнимъ разведеніемъ того же звѣря съ тѣмъ, чтобы безъ хлопотъ воспользоваться его мѣхомъ. Наиболѣе цѣнный мѣхъ, который даетъ соболь, представляется настолько заманчивымъ для охотниковъ, что истребленіе соболей въ настоящее время достигло слишкомъ широкихъ размѣровъ и заставляетъ серьезно думать о возможности полнаго истребленія этого цѣннаго звѣрька. Въ ряду возможныхъ мѣръ наиболѣе цѣлесообразнымъ выходомъ изъ этого положенія было бы, наряду съ устройствомъ заповѣдныхъ участковъ, широкое распространеніе домашняго разведенія соболей, что вполне возможно не только въ предѣлахъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ водятся соболь, т.-е. отъ Урала до Тихаго океана, но и въ болѣе широкихъ.

Способы, которые примѣняются для ловли соболей, несложны. Ихъ можно ловить сѣтью послѣ того, какъ соболь, желая скрыться отъ преслѣдованія охотничьей собаки, гдѣ-нибудь притаится. Тогда это мѣсто покрыв-

Рис. 2. Сибирскій соболь.

себя и самецъ. Птенцы не требуютъ особеннаго ухода, ѣдятъ ту же пищу, что и взрослые страусы, ловятъ мухъ, отыскиваютъ и пожираютъ съ жадностью насѣкомыхъ и улитокъ, съѣдая съ большимъ аппетитомъ свою порцію три раза въ день. Самецъ ревниво охраняетъ птенцовъ и, если самка приближается, гоняется за нею и вырываетъ у нея перья. Хотя страусы боязливый, но все же привыкаютъ къ тому, кто смотритъ за ними.

Сборъ перьевъ можно производить въ маѣ—юнѣ. Перья страуса въ возрастѣ одного года достигаютъ длины въ 60—70 сантиметровъ и ширины 8—9 сантиметровъ. Само собой понятно, какія огромныя выгоды можетъ дать разведение страусовъ. Такимъ образомъ можно имѣть всегда въ необходимомъ, требующемся для торговли, количествѣ цѣнный материалъ, который иначе приходится добывать лишь путемъ охоты, связанной съ истребленіемъ звѣря и зависящей отъ всякихъ случайностей.

Аклиматизація и прирученіе животныхъ имѣетъ еще одну интересную сторону. Природа сохраняетъ только тѣ экземпляры животныхъ, которые наиболѣе приспособлены въ данное время для борьбы за существованіе, все остальное обречено на вымираніе. Человѣкъ не только можетъ сохранить цѣнные типы, подверженные вымиранію (примѣромъ этого могутъ служить зубры, сохранившіеся въ Бѣловѣжской пушчѣ), но путемъ искусственнаго подбора создать новые типы, доводя до наибольшаго развитія цѣннаго качества животного. Достаточно вспомнить, какіе разнообразныя типы удалось такимъ путемъ получить среди рогатаго скота, домашней птицы, собакъ и т. д.

Страдалецъ за Землю Русскую—патріархъ Гермогенъ.
Къ 300-лѣтію со дня кончины.

Страдалецъ за Землю Русскую.

(Портр. и рис. на этой стр.).

Триста лѣтъ тому назадъ, 17 февраля 1612 года, въ разгаръ великой московской смуты, страдалчески окончилъ свои дни знаменитый страстотерпецъ за Землю Русскую, патріархъ Гермогенъ. Это было время, когда, по картинному выраженію лѣтописца, „люди глотали другъ друга, какъ рыбы“, и когда „горы могли воздымались на Русской Землѣ, терзаемой убійствами и грабежами собственныхъ сыновъ ея, и уже не свѣтомъ луны, а пожарами освѣщались ея ночи“... Въ эту эпоху всеобщей разрухи патріархъ Гермогенъ явился настоящимъ столпомъ церкви и государственности, попираемыхъ врагами и внутри и извнѣ. На Русь шли поляки. Москва была въ ихъ власти, и на престолъ русскихъ царей собирався сѣсть польскій царевичъ. Въ эти смутные дни патріархъ Гермогенъ смѣло высказалъ голосъ противъ иноземнаго и инославнаго засилья и побуждалъ русскихъ людей отстаивать родину и самобытность. И за это онъ претерпѣлъ мученичeskій конецъ...

Патріархъ Гермогенъ началъ свое церковное служеніе еще при Іоаннѣ Грозномъ, будучи архимандритомъ и настоятелемъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ Казани. Въ 1583 году онъ былъ уже казанскимъ архипастыремъ и въ этомъ санѣ проявилъ большую твердость въ дѣлѣ отстаиванія православія. Когда воцарился Самозванецъ, большинство русскихъ церковныхъ дѣятелей во главѣ съ лжепатріархомъ Игнатіемъ угодничали предъ Отрепьевымъ и склонялись къ уступкамъ католичеству. И только Гермогенъ казанскій

Къ 300-лѣтію со дня кончины патріарха Гермогена. Патріархъ Гермогенъ въ кельѣ Чудова монастыря. Картина проф. Чистякова.

вмѣстѣ съ Юсифомъ коломенскимъ отвергали всякія уступки папизму и требовали, чтобы Марина Мнишекъ приняла православіе.

Послѣ паденія перваго Самозванца Гермогенъ былъ всенародно избранъ патриархомъ всероссійскимъ. По вступленіи на престолъ царя Василія Шуйскаго, онъ поддерживалъ Шуйскаго и успокаивалъ поднимавшихся противъ него бунтовщиковъ. А когда Василія Шуйскаго все-таки свергли, и настало худшее во всей смутной эпохѣ время проявленія различныхъ самозванцевъ, патриархъ Гермогенъ все усилил своей воли и энергіи и своего колоссальнаго вліянія на народныя массы направилъ на то, чтобы дать странѣ природнаго русскаго царя. Тогда именно онъ требовалъ созванія собора для выбора законнаго государя и указывалъ на боярина Михаила Феодоровича Романова, какъ на наиболѣе достойнаго стать русскимъ царемъ.

Исторія увѣковѣчила знаменитыя грозныя грамоты патриарха Гермогена русскому народу. Въ этихъ грамотахъ онъ увѣщевалъ русскихъ людей собираться въ дружины и итти освобождать Москву отъ ляховъ. Онъ открыто разрѣшилъ народъ отъ вынужденной присяги царевичу Владиславу и этимъ поступкомъ вооружилъ противъ себя хозяйничавшихъ въ Москвѣ поляковъ.

Для Гермогена настали тяжкіе дни. Въ Москвѣ вспыхнули кровавые беспорядки, и во время мятежа патриархъ былъ схваченъ своими врагами и заключенъ въ Чудовомъ монастырѣ. Его помѣстили въ тѣсную и душную келью и приставили стеречь его полсотни стрѣльцовъ. Патриархъ томился въ великой тѣсотѣ и скудости. Но авторитетъ его все еще былъ такъ великъ, вліяніе его на народъ все еще было такъ могущественно, что даже злѣйшій врагъ его, Гонимскій, самъ приходилъ къ нему въ келью и усердно просилъ старца-патриарха приказать народнымъ дружинамъ не приближаться къ Москвѣ.

Гермогенъ отвѣтилъ на эти просьбы съ характерной для себя прямолинейностью: „Прикажу, если увижу, что ляхи выводить изъ Москвы. Не буду приказывать, если не увижу этого, и всехъ благословлю за вѣру православную“.

Патриарху Гермогену угрожали смертью, если онъ не смирится. Патриархъ отвѣтилъ на это: „Единого боюсь — Живущаго тамъ“. Тогда его заморили голодомъ. И великій страдалецъ за нашу народность и вѣру скончался въ мукахъ 17 февраля 1612 года.

Великое дѣло государственности, которому онъ служилъ, не заглохло: Русь скоро ожила отъ смутнаго времени. Былъ всенародно избранъ въ цари тотъ именно бояринъ, сынъ ростовскаго митрополита, Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, на котораго настоятельно указывалъ замученный патриархъ Гермогенъ. Отъ инославнаго засилья осталось только тяжелое и печальное воспоминаніе. И память о патриархѣ Гермогенѣ, печальникѣ и радѣтелѣ Земли Русской, живетъ въ исторіи, окруженная свѣтлымъ ореоломъ героизма и величавой поэзіи.

В. П. Далматовъ. (Портр. на этой стр.)

Русская сцена и русское искусство потеряли одного изъ своихъ крупнѣйшихъ и талантливѣйшихъ представителей. 14 февраля с. г.

скончался отъ воспаленія легкихъ артистъ Императорскаго Александринскаго театра Василій Пантелеймоновичъ Далматовъ.

Кончина его столько же неожиданна, сколько и тяжела для всѣхъ, кто зналъ его, какъ артиста и человѣка. В. П. Далматовъ пользовался громадной популярностью и въ столицѣ и въ провинціи. По роду своей дѣятельности (онъ былъ не только актеромъ, но и директоромъ театральной школы и писателемъ) ему приходилось встрѣчаться съ множествомъ всякихъ людей — и популярность его съ каждымъ годомъ росла и ширилась. Невозможно было не симпатизировать этому человѣку, освѣтленному огненнымъ знакомъ настоящаго таланта, и притомъ человѣку въ высшей степени доброму и благородно-скромному, носившему въ себѣ высокий духъ внутренней свободы и сердечно-участливаго отношенія ко всему, что есть истина, красота и любовь.

В. П. Далматовъ несомнѣнно принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ русскихъ драматическихъ артистовъ, которые остаются жить не только въ памяти тѣхъ, кто ихъ видѣлъ, но и въ исторіи русскаго искусства. Художественные типы, созданные покойнымъ, отличались законченностью, блестящей психологической разработкой и художественной правдивостью. Талантъ В. П. Далматова былъ необыкновенно разнообразенъ и подвиженъ. Съ одинаковымъ совершенствомъ онъ исполнялъ и героическія и бытовыя роли, и трагическія и такія, въ которыхъ звучали нотки тонкаго комизма и юмора. Можно сказать, что для В. П. Далматова не существовало обычныхъ рамокъ строго замкнутаго „амплуа“, и онъ вездѣ былъ хорошъ и всюду былъ на своемъ мѣстѣ, какъ умный, культурный артистъ-художникъ. Для петербургской публики покойный наиболѣе памятенъ въ роляхъ Іоанна Грознаго (трилогія А. К. Толстого), Короля Лира, Макбета, Марка Великолѣпнаго, секундъ-майора Антушева, а въ послѣднее время — въ роли Несчастливцева и князя Абрезкова („Живой трупъ“). Изъ еле намѣченнаго

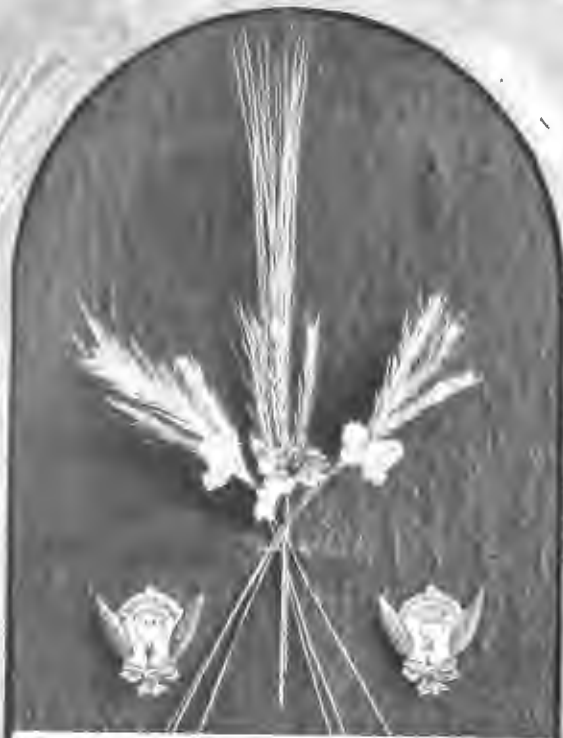

В. П. Далматовъ (1852—1912). Скульптура Е. Н. Кирсановой (Гернгроссъ).

Л. Толстымъ облика Далматовъ сумѣлъ создать въ этой послѣдней роли живой и необычайно выдержанный типъ.

В. П. Далматовъ началъ свою сценическую карьеру въ любительскихъ спектакляхъ въ Одессѣ. Въ 80-хъ годахъ покойный находился въ труппѣ одного изъ лучшихъ въ то время частныхъ театровъ — „Пушкинскаго“ въ Москвѣ. Въ какіе-нибудь три-четыре года В. П. Далматовъ успѣлъ составить себѣ такое громкое имя въ Москвѣ, что въ 1884 году былъ приглашенъ уже въ Александринскій театръ въ Петербургъ и тамъ съ громаднымъ успѣхомъ выступилъ въ роли Хлестакова. Съ такимъ же успѣхомъ онъ выступилъ потомъ въ роли Кречинскаго, Незнамова („Безъ вины виноватые“) и Чацкаго. Въ непродолжительномъ времени покойный занялъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ Императорской драматической труппѣ и до 1894 года, когда онъ вышелъ изъ состава названной труппы, переигралъ множество ролей въ классическихъ и бытовыхъ пьесахъ и создалъ цѣлую галерею художественныхъ типовъ.

Съ 1894 года, уйдя изъ Александринскаго театра, В. П. Далматовъ сталъ выступать въ провинціи въ качествѣ желаннаго и всюду радостно встрѣчаемаго гастролера. Но вскорѣ онъ вер-

Колось ржи съ цвѣткомъ и металлическій значокъ.

Продажа „Колоса ржи“ въ Гостиномъ дворѣ.

Приготовленіе „Колоса ржи“ въ Обществѣ охраненія народнаго здравія. Слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ и Женскаго Медицинскаго Института за работой наканунѣ дня „Колоса ржи“.

Запечатываніе кружекъ для сбора пожертвованій.

22 февраля въ Петербургѣ. День „Колоса ржи“ — на помощь пострадавшимъ отъ неурожая.

Библиотека "Руниверс"

пугала въ Петербургъ и вступилъ въ только что возникшій тогда Литературно-Художественный кружокъ, основанный своей собственнѣйшей театръ (нынѣ Малый). В. П. Далматовъ сразу занялъ выдающееся положеніе въ этомъ новомъ театрѣ и сдѣлался любимцемъ столичной публики, ирѣчивъ ея къ новому театру.

Въ 1901 году В. П. Далматовъ вернулся на казенную сцену и до послѣдняго времени занималъ на ней положеніе одного изъ премьеровъ этой образцовой въ Россіи сцены. Съ Литературно-Художественнымъ кружкомъ (позднѣе обществомъ) онъ однако не терялъ самой близкой связи и съ 1907 года до конца жизни состоялъ директоромъ театральной школы, учрежденной этимъ обществомъ.

Покойный артистъ принималъ видное участіе въ различныхъ учрежденіяхъ благотворительно-общественнаго характера. Онъ состоялъ членомъ Императорскаго Театральнаго общества, членомъ Общества драматическихъ писателей, былъ однимъ изъ основателей Кассы взаимпомощи литераторовъ и ученыхъ и т. п. Кроме того, въ теченіе нѣлаго ряда лѣтъ онъ состоялъ членомъ Театрально-литературнаго комитета Императорскихъ театровъ.

Не былъ онъ чуждъ и литературной дѣятельности. Еще въ молодости онъ написалъ нѣсколько пьесъ („Облава“, „Трудъ и капиталъ“, „Бѣсъ корысти поцѣлалъ“ и др.). Затѣмъ его перу принадлежатъ довольно много различныхъ очерковъ, статей, разсказовъ, печатавшихся въ „Новомъ Времени“, „Театрѣ и Искусствѣ“ и другихъ журналахъ и газетахъ. Недавно вышелъ въ свѣтъ сборникъ его разсказовъ и воспоминаній подъ заглавіемъ „По ту сторону кулисъ“.

В. П. Далматовъ скончался 60 лѣтъ отъ роду. Онъ уже давно прихварывалъ, но его необыкновенная энергія и свойственная ему жизнерадостность не позволяли думать, что близокъ конецъ этого прекраснаго артиста и сердечнаго человѣка. И кончина его отозвалась тяжелой болью во всѣхъ, кто зналъ его и кому дорого родное искусство.

Похороненъ онъ 17 февраля с. г. на Волковомъ кладбищѣ, на „Литераторскихъ мосткахъ“ рядомъ съ Д. В. Григоровичемъ.

Къ рисункамъ.

„Дѣвочка въ кринолинѣ“ — картина Т. Детта — напоминаетъ намъ о добромъ старомъ времени, когда были въ модѣ обручи-кринолины, гладкія прически и матеріи „дѣвочками и букетиками“. И отъ милой фигурки дѣвочки вѣетъ именно этимъ забытымъ прошлымъ и его своеобразной прелестью.

Картина И. Е. Рѣпина „Воскресеніе дочери Іаира“ представляетъ собою одно изъ самыхъ раннихъ произведеній знаменитаго художника. Это — программная картина на большую золотую медаль, доставившая автору поѣздку за границу и первые крупные лавры въ публикѣ. Она изображаетъ извѣстное евангельское событіе. „Пришелъ человекъ, именемъ Іаиръ, который былъ начальникомъ синагоги. И, падши къ ногамъ Іисуса, просилъ его войти къ нему въ домъ. Потому что у него была одна дочь, лѣтъ двѣнадцати, и та была при смерти. Пришедши же въ домъ, не позволилъ войти никому, кроме Петра, Іоанна и Іакова и отца дѣвочки и матери. Всѣ плакали и рыдали о ней, но Онъ сказалъ: „Не плачьте, она не умерла, но спитъ“... И смѣялись надъ нимъ, зная, что она умерла. Онъ же, выславъ всѣхъ вонъ и взявъ ее за руку, возгласилъ: „Дѣвица, встань“. И возвратился духъ ея, она тотчасъ встала, и Онъ велѣлъ дать ей ѣсть“.

Это событіе изображено на знаменитой картинѣ И. Е. Рѣпина съ свойственнымъ этому художнику строгимъ реализмомъ и съ удивительнымъ проникновеніемъ въ духъ евангельской эпохи.

„При послѣднихъ лучахъ“ — интересный и колоритный пейзажъ В. Пурвита. Въ немъ чувствуется дыханіе идущей весны, которая уже золотитъ воскресшимъ послѣ зимы солнцемъ освобожденную ото льда рѣку и просторныя дали, еще покрытыя полосами и пятнами послѣдняго снѣга. Въ картинѣ много солнца, свѣта и весенней свѣжести. Это — одна изъ первыхъ картинъ В. Пурвита, доставившая ему званіе художника и заграничную поѣздку.

Нѣсколько инымъ настроеніемъ проникнута картина И. Горюшкина-Сорокопудова „Уголокъ прошлаго“. И здѣсь весна, и здѣсь бѣлая пятна талаго снѣга. Но отъ картины вѣетъ далекимъ прошлымъ, уже давнымъ-давно разрушеннымъ и похороненнымъ, и уже никакая весна не воскреситъ этой старины, темной и мрачной, какъ покосившаяся изгородь старой церкви.

Угольная революція въ Англіи.

(Политическое обозрѣніе).

Англія переживаетъ двѣ революціи сразу: угольную и женскую. Женская революція выразилась въ демонстративномъ разбиваніи стеколъ въ лучшихъ магазинахъ толпой разъяренныхъ суфражистокъ на главныхъ улицахъ Лондона. Въ концѣ концовъ она

вызвала противъ себя замѣтное раздраженіе и даже озлобленіе въ обществѣ, понимаящемъ, что соціальныя вопросы не рѣшаются битьемъ стеколъ и разгромомъ министерскихъ квартиръ. Студенты въ отместку при сочувственныхъ кликахъ толпы разгромили клубъ суфражистокъ, публика стала сама отправлять виновницъ дебошей въ полицію, а судьи начали приговаривать ихъ за нарушеніе общественнаго порядка къ принудительнымъ работамъ на долгіе сроки. Несравненно спокойнѣе и культурнѣе вели борьбу за свое дѣло углекопы. Они двѣ недѣли договаривались съ горнопромышленниками и правительствомъ и, не договорившись ни до чего, объявили общую забастовку, которая въ первую же недѣлю сократила движеніе желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, свела къ минимуму приходъ и отходъ пароходовъ, которые не рѣшаются заходить въ великобританскіе порты безъ гарантіи обновленія угольнаго запаса, заставила прекратить работу множество фабрикъ и заводовъ, распустившихъ тоже больше милліона рабочихъ, словомъ — надала на самый жизненный нервъ страны и остановила всю ея экономическую жизнь. По словамъ мѣстныхъ корреспондентовъ, Лондонъ съ момента забастовки имѣлъ видъ осажденнаго города. Благодаря отсутствію привоза, въ немъ тотчасъ же сталъ ощущаться недостатокъ не только топлива, но и съѣстныхъ припасовъ. Одною углемъ въ Лондонъ привозится ежедневно около милліона тоннъ, что доставляетъ желѣзнымъ дорогамъ ежедневный доходъ въ 800.000 р. Теперь привозъ прекращенъ, и доходы не поступаютъ. 2.000 ежедневныхъ поѣздовъ отмянено. Колоссальный городъ съ восьмью милліонами населенія поглощаетъ цѣлыя горы пицевыхъ продуктовъ. На такое количество потребителей немислимо сдѣлать запасы: его потребности могутъ удовлетворяться только огромнымъ ежедневнымъ подвозомъ пищи со всѣхъ концовъ свѣта на гигантскихъ океанскихъ пароходахъ. И теперь, когда подвозъ прекращенъ, когда пароходы не рѣшаются заходить въ англійскія гавани изъ опасенія остаться безъ угля, лондонское населеніе почти съ первыхъ дней забастовки уже начинаетъ чувствовать недостатокъ хлѣба, рыбы, мяса, масла и т. д. Цѣны на пицевые продукты сразу страшно возросли. Дальнѣйшей продолженіе забастовки угрожаетъ Лондону ужасами голодной смерти. Такая же участь, строго говоря, грозитъ всей Англіи, потому что все ея населеніе питается не продуктами мѣтнаго производства, а привозными. Сверхъ того, даже временное прекращеніе гигантской промышленности этой фабричной страны наноситъ ей огромные убытки, которые угрожаютъ разореніемъ болѣе слабыхъ предпріятій и банкротствомъ множества лицъ. Самые послѣдствія забастовки углекоповъ, столь тяжелыя и даже губительныя, ясно показываютъ, что эксплуатация угольныхъ копей имѣетъ огромное національно-государственное значеніе, которое едва ли совмѣстимо съ неограниченнымъ хозяйничаньемъ частныхъ предпринимателей въ столь важной области государственнаго хозяйства. Поэтому никто не выражалъ удивленія, что вся дѣятельность правительства за послѣднее время сосредоточилась почти исключительно на попыткахъ примиренія углекоповъ съ копелевладѣльцами. Отстранивъ всѣ остальные дѣла, англійскіе министры официально выступили въ качествѣ посредниковъ между спорящими сторонами. Хотя предупредить забастовку не удалось, тѣмъ не менѣе истинно-государственная политика Аскрита принесла чрезвычайно благотворные плоды и подготовила почву для грядущаго примиренія спорящихъ сторонъ. Копелевладѣльцы уже не протестуютъ противъ требованія объ установленіи минимума рабочей платы въ 7¹/₂ шилл. въ день (т.-е. около 90 р. въ мѣс.), но выражаютъ лишь желаніе, чтобы вмѣстѣ съ минимумомъ заработной платы былъ опредѣленъ и обязательный минимумъ выработки соотвѣтственнаго по продажной цѣнности количества угля. Можно ожидать, что при содѣйствіи правительства, которое, охраняя национально-государственные интересы Англіи, готово внести въ парламентъ законопроектъ о принудительномъ минимумѣ, обѣ стороны скоро придутъ къ соглашенію, такъ какъ продолженіе забастовки слишкомъ убыточно и для самихъ рабочихъ. Но законодательное опредѣленіе минимума заработной платы уже само по себѣ будетъ крупнымъ шагомъ къ социализаціи частной промышленности, которая до сихъ поръ жила неограниченностью свободы договора между рабочимъ и работодателемъ. Установивъ минимумъ заработной платы въ каменно-угольномъ производствѣ, было бы логично остановиться передъ тою же мѣрою и въ другихъ областяхъ національнаго производства. Такимъ образомъ угольная забастовка, подготовленная англійскими рабочими союзами (гредюніонами), непосредственно толкаетъ англійское законодательство къ началу самыхъ коренныхъ социалистическихъ реформъ. Теперь идетъ борьба за рѣшительность перваго шага. Правительство изъявляетъ готовность внести билль о минимальной платѣ, а руководители забастовавшихъ рабочихъ задались цѣлью сдѣлать эксплуатацию угольныхъ копей невыгодной для частныхъ хозяевъ и сразу привести страну къ націонализаціи горныхъ богатствъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Голуби. Семена Юшкевича. — Твериادا. Изъ книги „Солнце Жизни“. А. М. Федорова. — Деньги у дикарей. — Акклиматизація и прирученіе животныхъ. — Страдалецъ за Землю Русскую. — В. П. Далматовъ. — Къ рисункамъ. — Угольная революція въ Англіи (Политическое обозрѣніе). — Объявленія.

РИСУНКИ: „Кринолинъ“. — Зинный день. — „При послѣднихъ лучахъ“. — Воскресеніе дочери Іаира. — Уголокъ прошлаго. — Приплыли. — Солнышко пригрѣло. — Деньги у дикарей (39 рисунковъ). — Акклиматизація и прирученіе животныхъ (2 рисунка). — Страдалецъ за Землю Русскую — патриархъ Гермогенъ (портретъ и рисунокъ). — В. П. Далматовъ. — День „Колоса ржи“ — на помощь пострадавшимъ отъ неурожая (4 рисунка).

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Мартъ 1912 г.; 2) „ПАРИНСКІЯ МОДЫ“ за Мартъ 1912 г. съ рис. и отдѣлн. листъ съ черт. выкр. въ натур. величину и рис. выпилки по дереву.

КРАСОТУ

приводит нежное, чистое лицо, розовый юный вид, белая, бархатная кожа и ослепительно красивый цвет лица. Все это достигается настоящим

МЫЛОМ „КОНЕКЪ“

изъ колока ядлин Бергмана в Ко., Радебейль-Дрезденъ.

Кусокъ 50 коп. Можно получать вездѣ.

Требуйте только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи:

Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Малая конюшенная № 10.

КАКАО БЕЗЪ СОДЫ И ПОТАША С.СІУиКѢ

ВСѢ ДАМЫ
ЛУЧШАГО ОБЩЕСТВА
УПОТРЕБЛЯЮТЪ ДЛЯ
ЛИЦА ЭТУ ХИМИЧ. СОВЕРШ.
ЧИСТУЮ БЕЗВРЕДНА,
ГИГИЕНИЧ. ПРЕКРАСНО И
ПУАРУ НЕЗАМѢТ. ПРИСТАЕТЪ,
ПРИДАЕТЪ КОЖѢ
ПРІЯТНУЮ НЕЖНОСТЬ
И БѢЛИЗНУ.

ДУАРА ТЕРТИЕНА

Опт. продажы у Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготвленія пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготвленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ переравешной и охлажденной водѣ.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

20,000 различныхъ гарантаровъ, настоящихъ. Превосходи. выборъ марокъ высылаетъ по желанію коллекціонерамъ со скидкой отъ 40—60%, виже всѣхъ каталоговъ: А. Вейсъ, Вѣна (Австрія), I, Адлергассе 8, 7-7. Покупка и обмѣнъ марокъ.

ОТЛУЧЕНІЕ ОТЪ ГРУДИ

является самымъ важнымъ моментомъ въ жизни младенца. Врачи утверждаютъ, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

даетъ возможность отлучать отъ груди во всякое время года и способствуетъ быстрому и легкому прорѣзыванію зубовъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:

Эликсиръ, порошокъ, паста и мыло

БЛ. ОТП.

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛАКЪ

Безусловно наилучшія изъ всѣхъ извѣстныхъ зубныхъ средствъ. Строго антисептическія и вполне безопасныя для слизистой оболочки рта.

ВАЖНОЕ ЗАМѢЧАНІЕ:

Флаконы Эликсира Бенедиктинцевъ безъ русской таможенной пломбы должны считаться поддѣлкой.

МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

ЛУЧШІЯ И ИНТЕРЕСНЫЯ КНИГИ

удешевленно продаются и высылаются налож. платеж., цѣны безъ перес.

ПОПОЛНЯЮ БИБЛИОТЕКИ (школьная, учебныя, общественыя, учительск. и проч.) **на выгодныхъ условіяхъ, и новый каталогъ 6000 книгъ высыл. бесплатно.**

СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ ПРЕДЛАГАЮ УДЕШЕВЛЕННО: А. Форель. Половой вѣпросъ, 2 т. 560 стр., съ рисун. за 1 р. Энциклопедическій словарь А. Чудинова, въ 1 т., около 2000 столбцъ = 1000 стр. въ колѣнк. переп. за 2 р. 40 к. Д-ръ Пlossъ. Женщина въ естественнѣмъ и народоуѣдѣніи, 2 т., 1080 стр., съ 1000 рисунками. роскош. изд., вмѣс. 4 р. за 2 р. 25 к. Подарокъ молодымъ хозяйкамъ, покаян школа поварского и кондитерскаго искусства соденія, маринаванія и проч., сост. К. Морозовцевъ, 700 стр., вмѣс. 4 р. за 2 р. 25 к., въ переп. 2 р. 75 к. Профес. Олендорфъ. Самоучитель французскаго языка, съ приложен. прописей и ключа руковод. для самообученія, 350 стр. за 1 р. То же Самоучитель нѣмецкаго языка, 350 стр. за 1 р. Деревянныя дачи въ новомъ стилѣ, альбомъ рисунковъ съ планами и сѣтками, состав. Савостанъ, за 1 р. 50 к. Личный магнетизмъ, гипнотизмъ, внушеніе, спиритизмъ, Д-ръ Ридель, Лида Марре, 240 стр. за 90 к. Внушеніе, гипнотизмъ и чтеніе мыслей, проф. Тарханова, съ рис. за 50 к. Войнигеръ. Поль и характеръ, 400 стр. съ портр., вмѣс. 2 р. за 1 р. 10 томовъ интерес. легкаго чтенія, романы извѣст. соврем. франц. писателей, 10 томовъ вмѣс. 10 р. за 3 р., романы слѣд.: 1) Вилли. Царица сцены, 2) Вилли. Игривая жена, 3) М. Оду. Мари Клэръ, 4) Формонъ. Звѣзда полусвѣта, 5) В. Соссей. Страсьтъ, 6) Гурмонъ. Радости любви, 7) Соссей. Великолѣбная Гетера, 8) Гамилтъонъ. Миссъ Жанна, 9 и 10) Формонъ. Побѣда любви, всѣ 10 томовъ = 1700 стр. за 3 р. Первоначальныя свѣдѣнія по оккультному, проф. Панюса, вмѣс. 3 р. за 1 р. 50 к. Де-Бароль. А. Тайны руки, практическая хиромантія, 329 стр. съ рисун., вмѣс. 2 р. за 1 руб. Вселенная и человечество, исторія земли, небесныхъ свѣтилъ, животнаго и растительнаго царства. Природа и ея силы на службѣ у человека, подъ ред. Г. Кремера, 3 т. въ 1 огромн. книгѣ, 1560 стр., съ 860 рис., вмѣс. 6 р. за 2 р. Д. Бокначіо. Декameronъ, изв. итал. новеллы, 560 стр., съ рисун. француз. художниковъ за 1 р. 90 к. Сборникъ стихотвореній, выбран. изъ лучшихъ поэтовъ для выразительнаго чтенія, сост. подъ редакц. арт. Импер. Театр. Ю. Юрьева, 420 стр. за 60 к. Мережковский, Д. Трилогія, Леонардо-да-Винчи, Кюизатъ, Петръ, 3 т. 1864 стр. за 5 р. 25 к. Миръ приключеній, иллюстрированный сборникъ романовъ, повѣстей и разсказовъ, 12 книгъ = 1400 стр. 1911 г., со множест. иллюстрацій за 1 р. 35 к. ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ: Л. Буссенара, 40 т. 5 р. 50 к. Мариа Твена, 28 т. 5 р. Всеволода Соловьева 10 т. 8 р. В. Г. Бѣлинскаго, 4 т. 2 р. 90 к. Фр. Шпиллгагена, 16 т. 7 р. Г. Сенюевича, 7 бол. томовъ 6 р. 50 к. Всевол. Крестовскаго, 8 т. 9 р. Ч. Диккенса, 46 т. 7 р. 50 к. И. С. Никитина, въ 1 т. 80 к. А. С. Пушкина, въ 1 т. съ рис. 1 р. 35 к. Ф. Надсонъ, 2 р. Н. Некрасовъ, 2 т. 5 руб. Тургенева, 10 т. 10 р.

Полный каталогъ высылается бесплатно. Книжная торговля И. Ф. КОСЦОВА, Сиб., Литейный просп., 28-а.

О-ДЕ-КОЛОНА

не слѣдуетъ запросто спрашивать о-де-колонъ, а обязательно требовать марку №4711 на сине-золотистомъ ярлыкъ. О-де-колонъ безподобенъ въ своемъ дѣйствіи и дистиллируется по древнѣйшему собственному рецепту уже свыше 100 лѣтъ исключительно изъ наилучшихъ, чистѣйшихъ и самыхъ отборныхъ сырыхъ матеріаловъ.

дастъ полную гарантію за абсолютную чистоту о-де-колона. Цѣна флакона 60 коп., 1 руб., 1 р. 50 к.

№4711. Eau de Cologne

„Коммерческая Энциклопедія“
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
ЗАОЧНЫЕ

КУРСЫ

БУХГАЛТЕРІИ
и
КОММЕРЧЕСКАГО
ОБРАЗОВАНІЯ

ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двоин. Итальянск. Бухгалтерія, Коммерч. Арифметика, Коммерч. Географія, Торговое ПРАВО, Корреспонденція, Товаровѣдѣніе и СТЕНОГРАФІЯ. Разрочка. АТТЕСТАТЬ. Проспектъ БЕЗПЛАТНО. Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“, СПб., 8-я линия, 23—Р.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Тростря. и т. д.
Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!

Предостереженіе! Требуйте настоятельно нмя Др. ГОММЕЛЯ.

Благодаря
ГЕМАТОГЕНУ
Д-ра ГОММЕЛЯ

ПУДРА
GERMANDRÉE

(ЖЕРМАНДРЕ)

чудно благоухающая, незамѣтная на лицѣ, плотно пристающъ къ кожѣ, обезпечая ей гигиену и красоту. КРЕМЪ GERMANDRÉE придаетъ кожѣ нѣжность. MIGNOT-BOUCHER 19, rue Vivienne PARIS.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообс. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. арифметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курсъ правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЬ БУХГАЛТЕРА. Отзвѣвы изв. спец. благод. письма. Льготн. услѣв. Progr. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообр.“. Спб., Невскій 92-11

ЯБЛОНИ

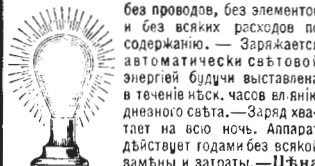
лучшихъ сѣв. сортовъ, груши, вишни, малину, смородину, крыжовникъ, землянику, хвойныя и лиственные деревья, шпаны, розы, крапивоу и акацію для парадной и пр. преддвѣстия вѣтви **Н. ШМЕЛЛИНГА**, поставщикъ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Спб., Выборгск. ч., за Католическимъ кладбищемъ. УСТРОЙСТВО САДОВЪ СЪ ПОСАДКОЮ РАСТЕНІЙ. 2-я Каталогъ по требованію.

ЛЪПНАЯ БУМАЖНАЯ

архитектурн. украшенія. На междунар. строит. выстав. получ. серебр. медаль 1908 г. Въ стѣнѣ для отдѣл. домовъ, дачъ, черной торгов. помѣщ., парадн. вѣст. и т. п., какъ: розеткы, углы, карнизы, фризы, таги, баг., пѣше-потоки: навѣсы, рамки и веселом. украш. для стѣн. Деш., красивы и практичны, легки для перевоз. и при постан. Рекоменд. Фабрика издѣлій изъ бумаги А. Г. Ильина, Спб., Литовскій рын., № 6, соб. д. Лит. В. Иллюстр. пр.-кур. выс. по получ. 70 к. марк.

ХОЛОДНЫЙ СВѢТ!

ВЕЛИЧАЙШЕЕ ОТКРЫТІЕ В МІРѢ!
„РАДИОС“, самосвѣтящаяся лампочка

без проводов, без элементов и без всякихъ расходов по содержанию. — Заряжается автоматически свѣтовой энергіей будучи выставлена в теченіе нѣск. часовъ влѣдню дневного свѣта. — Заряд хватает на всю ночь. Аппаратъ дѣйствуетъ годами безъ всякой заботы и затратъ. — Цѣна 2 р. 85 к. — Высылается нал. плат. безъ задат. — За пересылку и упак. в ящикъ присчит. 55 к., в Сиб. 95 к. — При заказѣ сразу 2-х штукъ перес. за счетъ фирмы. Техн. конт. „ГЕЛІОС“, МОСКВА, Б. Дмитровка, 15, 14.

ПАРФЮМЕРІЯ
ЦВѢТЫ ВИШНИ
PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩ. „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ.“

АППАРАТЪ „GILLETTE“ ЛУЧШ. ПОДАРОКЪ КЪ ПАСХѢ!

GILLETTE

(ЖИЛЕТЪ)

**ЕДИНСТВЕННЫЙ
БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ
СЪ СОГНУТЫМЪ
НАПРЯЖЕННЫМЪ ЛЕЗВИЕМЪ.**

Такъ лежитъ лезвіе
у „GILLETTE'А“,
а такъ у ПОДДѢЛОКЪ.

Только согнутое и напряженное положеніе лезвія GILLETTE дѣлаетъ возможнымъ скоро, чисто и удобно бриться, при чемъ царапины совершенно исключены.

Аппаратъ „GILLETTE“ хорошо посеребренный, въ практичномъ футлярѣ, стоитъ вмѣстѣ съ 12-ю лезвіями, т.-е. 24-мя ножами, 10 руб. за штуку. Продается во всѣхъ первоклассныхъ стальныхъ, парфюмерныхъ, спортивныхъ и дорожныхъ магазинахъ.

GILLETTE SAFETY RAZOR LTD. LONDON & BOSTON U. S. A.

Единственный представитель для Россіи:

Рихардъ Зардеръ и К^о,

Гамбургъ, 14.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ С.-ПЕТЕРБУРГА

РОБЕРТЬ РОМЦЕ

С.-Петербургъ, Фонтанка, № 58.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ МОСКВЫ:

О. К. СПАНДИКОВЪ и В. МАЦІОНЪ,

Москва, Мясницкая, № 13.

Для расшатанных нервовъ

и истощеннаго организма Санатогенъ Бауэра является укрѣпляющимъ препаратомъ, благотворное дѣйствіе котораго испытано десятки тысячъ разъ. Санатогенъ Бауэра содержитъ необходимыя составныя части мускульной и нервной системъ, а также и крови. Благодаря вышеуказаннымъ свойствамъ этого средства, укрѣпляется и возрождается весь организмъ и нервы; содержаніе крови увеличивается, при чемъ она замѣчательно освѣжается, словомъ, состояніе ослабленія и изнеможенія устраняется. Такъ, напр.:

Статскій совѣтникъ, д-ръ К. Толстой, Врачъ Придворнаго Вѣдомства, пишетъ: „Симъ удостоверяю, что, употребляя въ моей практикѣ Санатогенъ фирмы Бауэръ, я убѣдился въ томъ, что этотъ препаратъ является дѣйствительно прекраснымъ пищевымъ препаратомъ для нервныхъ, страдающихъ болѣзнями желудка и вообще истощенныхъ субъектовъ“.

Далѣе пишетъ д-ръ Ферхминъ, лейбъ-медикъ Его Императорскаго Величества: „Дочери моей, очень нервной, страдающей малокровіемъ, продолжительное употребленіе Санатогена оказало большую

помощь: наступило увеличеніе аппетита и прибавленіе вѣса тѣла, а цвѣтъ кожи значительно поправился“.

Собраніе такихъ одобреній, равно какъ и подробныя медицинскія наставленія высылаетъ бесплатно Генеральное Представительство Санатогена Бауэра, Варшава, Маршалковская, 129.

Санатогенъ Бауэра продается во всѣхъ аптекахъ и аптекар. магаз. въ упаковкахъ 50, 100 и 250 гр. При покупкѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „Бауэръ“ и на красную бандероль, которой снабжена каждая коробка, ибо нѣтъ средства, могущаго замѣнить Санатогенъ Бауэра. Препаратъ этотъ принимается весьма просто и не требуетъ перерыва обычныхъ занятій. Незначительный, свойственный Санатогену Бауэра вкусъ можно замаскировать, благодаря тому обстоятельству, что препаратъ этотъ можно примѣшивать ко всѣмъ блюдамъ и напиткамъ. Подробный способъ употребленія приложенъ къ каждой коробкѣ.

Бильца
Санаторія
ДРЕЗДЕНЪ
Радевейль

3 врача. Лучшие результаты при всѣхъ болѣзняхъ. Проспекты бесплатно.

Достаточно только 1 часъ писать на известной пишущей машинѣ: „Гладстонъ“

последней модели 1911 года, чтобы каждый самъ призналъ ея неоспорим. преимущ. передъ всѣми ей подобными. Ея главные достоинства—это:

УДОБСТВА И КАЧЕСТВА ДОРОГИХЪ МАШИИЪ
простота конструкціи и видимый шрифтъ.

Цена 45 руб. съ пересылкой.

Не смѣшивать съ машинками съ каучуковыми алфавитами, не дающими копій. Множество благодарственныхъ отзывовъ. Каталогъ и образецъ шрифта, присылкѣ на эту газету высылаются бесплатно.

Един. предств. для всей Россіи:
Т-во ЛЕОНЪ ЛЕВЪ и К^о, Спб. Невскій, 51-2.
фирма существуетъ съ 1893 года.

Клиш. засв. Деп. Мин. Внутрен. Дѣль за № 14633.

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ.

КРАСКА для ВОЛОСЪ парфюмерныхъ фабрикъ **В. ЗЕЕГЕРА** въ Берлинѣ, Гѣльмъ и Букарестѣ.

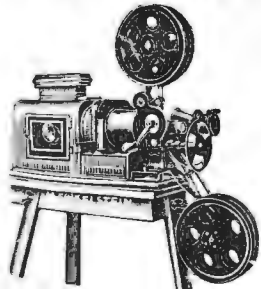
(съ фабр. марк. Летучая рыба)

состоящая изъ одной жидкости, красить скоро и прочно, посредствомъ причесыванія, въ черный, каштановый и свѣтло-и темно-русые цвѣта и, такимъ образомъ, радикально устраняетъ сѣдину. Примѣняется съ одинаковой пользой къ мужскимъ и женскимъ волосамъ.

Безвредность засвид. Врач. Упр. за № 3992.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмер. и аптек. магазинахъ, а равно парикмахерскихъ.

Наилушій подарокъ къ Празднику.

Если Вы желаете приятно и полезно проводить часы досуга, то Вамъ не вѣдѣтъ уходить для этого изъ дому, такъ какъ, выписавъ непосредственно съ нашего склада въ **БЕРЛИНЪ** настоящій кинематографическій аппаратъ (который просимъ не смѣшивать съ волшебнымъ фонаремъ для неподвижныхъ туманныхъ картинъ). Вы можете, не нарушая обычной обстановки, превратить свой домъ въ **ТЕАТРЪ-ИЛЛЮЗИОНЪ**, устраивая для своихъ домашнихъ и гостей представленія изъ живыхъ движущихся картинъ, изображающихъ выдающіяся событія, драмы, комедіи, юмористическія сцены и проч., для чего у насъ имеется всегда на складѣ громадѣйшій выборъ лентъ самаго разнообразнаго содержанія. Только наши аппараты, отличающіеся особой тщательностью конструкціи, производятъ желанный эффектъ, давая ясныя и отчетливыя изображенія на экранѣ 2x2. Аппараты наши приспособлены ко всякаго рода освѣщенію, при чемъ замѣчательная легкость обращенія съ ними дѣлаетъ предварительную подготовку излишней. Дабы сдѣлать это удовольствіе общедоступнымъ и распространить нашу фирму въ Россіи, мы назначили баснословно дешевыя цѣны: Аппар. „Юно“, со всѣми принадлеж., съ лампой „Искра“, съ рефлекторомъ, съ безлж. прилож. 4 лентъ въ 250 карт.—8 р. 50 к. Такой же апп. „Идеаль“, большаго размера, съ лучш. объективомъ и болѣе изысканн., съ лампой „Диана“, съ прил. 3 разноцвѣтн. и 3 фотограф. лентъ 14 р. 35 к. Апп. „Геркулесъ“, особенно большаго типа, съ 2 колесами для наматыванія и сматыванія лентъ дліною до 300 арш. съ механ. объективомъ въ 5 оптич. стеколъ, съ нашей известной лампой „Электръ“, съ прил. 6 разн. цвѣтн. и 6 фотограф. лентъ съ перфорационой Эдисона—30 р. Запасныя ленты въ 1 р., 1 р. 25 к. и 2 р. за штуку. Заказы выполняются съ наложн. платеж. За пересылку и пошляну присчитывается лишь 1 р. 50 к. (за апп. „Геркулесъ“ 2 р. 50 к.), въ Азиатскую Россію за 1 р. дороже. Съ заказами можно обращаться на русск. языкѣ по слѣдующ. адресу:

Междунар. Эксп. Х. **ФИНКЕЛЬШТЕЙНЪ**, Германія, Берлинъ, ул. Кантъ, 120/11.
Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse, 120/11.

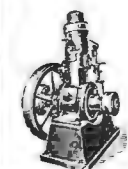

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?
Побоч. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семки мар. Адресъ: Кіевъ, Южному издательству, отд. 3.

Полный переборотъ

- въ пневматикахъ — новыми эластик. шинами „Эрль“. Не боится проколовъ, пробѣгаютъ не менѣе 20000 верст. Громадная экономія для автомоб. и велосип.
- въ освѣщеніи — новыми лампами „Титусъ“ съ пористой массой. Эконом., яркій, здоров. свѣтъ. Важно для: квартиръ, общ. помѣщ., магаз., казармъ, заводовъ и т. п.
- въ пожаротушеніи — пневматическими „Зерика - Оригиналъ“, туш. даже безлжн. Важно для всѣхъ.
- въ храненіи бензина — безопас. отъ взрыва сосудами „Зальцоттонъ“. Важно для: автомоб., гаражей, аптекъ и т. п.

Самые усоверш. **НЕФТАН. ДВИГАТЕЛИ „ТУКСГАМЪ“** для промышл., электр.ч., сельск.-хоз. и судовъ.

Проспекты по запросу.
Техническая Контора „БЕЗОПАСЪ“, С.-Петербургъ, Фонтанка, 15/12б.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Потапенко, И. Н. СОЧИНЕНИЯ. Т. I. «Счастье поневоле»; т. II. «На действительной службе»; т. III. «Живая жизнь»; т. IV. «Здравый смысл»; т. V. «Победа»; т. VI. «Песни»; т. VII. «Два счастья»; т. VIII. «Один»; т. IX. «Записки старого студента»; т. X. «Свѣтлый луч»; т. XI. «Любовь»; т. XII. «Сильфида». Изящно издан. книги в 8°. Цѣна каждого тома 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.; въ перепл. 2 р. 60 к., съ перес. 2 р. 85 к.

Саловъ, И. А. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ. Т. I. «Мертвое тѣло»; Т. II. «Разбитая жизнь»; — Т. III. «Олшанскій молодой баринъ»; — Т. IV. «Грызуны»; — Т. V. «Грезы»; Т. VI. «Грачевскій крокодилъ»; Изящное издание в 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Баранцевичъ, К. С. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ. Т. I. «Чужакъ» 26 рассказовъ; — Т. II. «На волю Божью» 36 рассказовъ; — Т. III. «Тихое счастье» 22 рассказа; — Т. IV. «Петербургскій случай» 23 рассказа; — Т. V. «Закатъ» 32 рассказа; — Т. VI. «Последняя воля» 16 рассказовъ; — Т. VII. «Победа», 18 рассказовъ; Т. VIII. «Раба», 24 рассказа; Т. IX. «Муть», 33 рассказа. Изящное издание в 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к.; съ перес. 2 р.

Мольеръ, ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ въ 4 т. съ портретомъ автора. Подъ ред. П. Вейнберга и П. Быкова. Цѣна каждого тома 1 р. 75 к.; съ перес. 2 руб.; въ переплетъ 2 р. 35 к.; съ перес. 2 р. 60 к.

Полевой, П. Н. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ: Съ портретомъ и критико-біогр. очеркомъ П. В. Быкова; Вышло 6 томовъ: Т. I. «На роковомъ просторѣ»; Т. II. «Среди перелетовъ»; Т. III. «Братья-соперники»; Т. IV. «Избранникъ Божій»; Т. V. «На рубежѣ покаяній»; Т. VI. «Въ туманѣ величія». Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Свѣтловъ, В. Я. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ. Вышли изъ печати: Т. I. «Змѣя и чаша». Романъ и рассказы; Т. II. «Колхида». Повѣсти и рассказы; Т. III. «Звенья цѣпи»; Т. IV. «Даръ слезъ» Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Данилевскій, Г. П. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ. 9-е изд. въ 24 томахъ (12-ти книгахъ), съ портретомъ, факсимиле и біографич. очеркомъ. Изящное издание, на прекрасной бумагѣ. Цѣна 15 р., съ перес. 16 р.; въ перепл. 18 р. 50 к., съ перес. 19 р. 50 к.

Мей, Л. А. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ въ 3-хъ томахъ. Новое издание в 8°. Цѣна 3 тома — 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.; въ 3-хъ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.

Чеховъ, Антонъ. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ. Т. I, II, III, IV, V, VI, VIII, IX, X и XII — «Разсказы»; т. VII — «Пьесы»; т. XI — «Островъ Сахалинъ» (Изъ путевыхъ записокъ); т. XIII — «Разсказы и пьесы». Изящно изданныя книги, отпечатанныя на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 2 р. 30 к.

Горбуновъ, И. Ѳ. СОЧИНЕНІЯ. 2-е издание подъ ред. и съ предисловіемъ А. Ѳ. Кони. Въ 2-хъ томъ, съ портретомъ-гелиографіею И. Ѳ. Горбунова и одною изъ его мимическихъ сценъ. Изящное издание на хорошей бумагѣ, 1049 стр. в 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.

Боборыкинъ, П. Д. СОБРАНИЕ РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ И РАССКАЗОВЪ, въ 12-ти т. съ портретомъ и автографомъ. 4153 страницъ в 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 50 к.; съ перес. 7 р. 25 к.

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ. Редакция Н. С. Тихонравова и В. И. Шенрока. 17-е издание, въ одномъ большомъ томѣ (1668 страницъ въ 8-ю д. л.), съ портретомъ Н. В. Гоголя, біогр. очеркомъ В. И. Шенрока и съ примѣч. редактора. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р. 30 к.

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ въ 12-ти т. съ 2 портретами, факсимиле и автографомъ Гоголя, съ нѣсколькими собственноручными его рисунками и примѣч. редактора. 16-е изд. Цѣна 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 руб.

ПНЕВМАТИЧЕСКОЙ СКЛЕПКИ БОЧКИ. Железныя, луженныя, оцинкованныя, для усвоенія жидкихъ веществъ, съ гарантіею за прочность, цѣны въ конкурренціи. Перепродавца съ скидкой. Изготов. заводъ А. ДАНГАУЕРЪ, Москва, Благуща, Николаевская ул., соб. домъ. Городской конторы не имѣю. — Прейс-курвантъ безплатно. 3614

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“ красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп. БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8

Хотите имѣть красивые цвѣтъ лица и волосъ? Пишите: „Kaïos“ 61, rue Condorcet, Paris (Франція). 36471 4-1

ТРЕБУЮТСЯ ДѢЯТЕЛЬНЫЕ АГЕНТЫ! Товаръ высылается ФРАНКО. Залогъ не нуженъ. Адресуйте: Экспортныя Домъ С. ШТЕРЕНБЕРГЪ, ВАРШАВА, Телпай, 4.

!!! СТЫДИТЕСЬ !!! ЧУДОДЪВЪ! Людвига Керригъ. Ароматическое мыло, выходящее изъ любви къ чистотѣ и заботливости къ телу, безъ какой-либо химіи, мыла, трупныхъ веществъ, мыла, трупныхъ и загнившихъ веществъ. ВЫ БУДЕТЕ ВСЕГДА ОПРЯТНЫ! Въ продажѣ въезд. Оптовый складъ для всей Россіи у И. П. НЕСТЕРОВА, Спб., Старо-Петергофскій просп., собств. домъ, № 18.

СЪ ДЫМЪ И ЛЫСЫМЪ! ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ГРЕБЕНКА безъ красокъ въ жидкой, только силою наводимаго въ ней электрическаго тока, ОСТАНАВЛИВАЕТЪ ВЫПАДЕНІЕ ВОЛОСЪ, ВОЗВРАЩАЕТЪ СЪ ДЫМЪ ВОЛОСАМЪ ихъ первоначальный натуральный цвѣтъ, у лысыхъ же способствуетъ омоложенію корней и новому росту волосъ. Къ каждой гребенкѣ прилагается подробное руководство. Цѣна ея 10 р., а въ провинціи съ пересылкой 11 р.; выслается немедленно по получении денегъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній, С.-Петербургъ, Б. Морская, 33.

Требуйте всюду ПАПИРОСЫ въ портъ-сигарахъ 25 шт. — 15 к. Картонажи. Фабр. „ПРОГРЕССЪ“, Спб., Вас. Остр., Средн. пр., № 72. Самая гигиеническая и удобная упаковка. Въ большія Таб. Фабр. имѣются таковыя въ продажѣ.

Старый другъ Для денегъ. лучше новыхъ двухъ.

ВСЕ ДЕШЕВО. Элегантная верхн. юбка, сшитая изъ красивой шерсти, трико, отбѣлан. шелковистой тесьмой и пуговицами во всѣхъ теплыхъ цвѣтахъ 1 руб. 70 коп. Лучшаго сорта 2 руб. 20 коп. Шерстян. блуза, рисунки въ восточномъ вкусѣ, изготовляется фасонъ КИМОНО во всѣхъ желаемыхъ цвѣтахъ 1 руб. 50 коп., виши. юбка шерстян. камлота всѣхъ цвѣтовъ, затѣйливо отбѣлана, 1 руб. 30 коп. Гарнитура дамскаго бѣлыя, сорочки и панталоны сшиты изъ тонк. шерсти. Материалъ отличается своей прочностью и съливной, нежелтеющей отъ мытья, отбѣланой шитьемъ и складками, за весъ гарантуя 1 руб. 95 коп. Лучшаго сорта 2 руб. 40 коп. При заказѣ укажите мѣрныя, высыл. почтой натовж. платеж., причесыванія за пересылку одного или всѣхъ предметовъ 55 коп., а въ Сибирь разница въсвоихъ. Гарантія: За недоброкачественный товаръ возвращаемъ деньги. Адресуйте: М. А. БАБУШКИНЪ, Лодзь, 1-ое отд. II. 36472

Обращаюсь къ своимъ старымъ заказчицамъ, которыя выискали у меня портмоне и уѣхали въ добротности товара, но за долготѣмъ портмоне пришли въ вѣдѣние. Предлагаю такія же портмоне съ издѣланнымъ замкомъ со швейцарск. раздѣльн. привидѣтельно въ гербовую марку, содер. ямъ, отчетливо, фамилію и адресъ, годны для визитныхъ карточекъ, надложковъ писемъ и конвертовъ. Размѣръ портмоне 2 1/2 вер., оюйковой, заграи. выдѣлка 2 р., настольн. англійск. тюлевая юбка 2 р., 50 к. Пересылка въ Европ. Россію 25 к., Зап. Сибирь 45 к., Восток. Сибирь 65 к., Дал. плат. Страхованіе 10 к. Выписывающіе 1 штуки въ одной посылкѣ за пересылку не платятъ. Выписывающіе мѣсяцъ 4 шт. предлагается для неиспользования въсвоихъ, 50 листовъ почтов. бумаги, 50 конвертовъ, 50 визитныхъ карточекъ и флаконъ черной итемисельной краски съ подушкой за 1 руб. Черо „Фонтанъ“ 1 р. 75 к. Карандашъ „Певкаля“ 50 к.

Фабрика Штемпелей М. ФИШМАНЪ Варшава, Приокоповая, 21 — Н.

1200 названій полезныхъ и необходимыхъ для 21 коп. маждаго, практическихъ руководствъ. МАРКАМИ. Различныя полезныя ремесла, Электротехника, Сельское хозяйство и промышленн., Технология и механика, Двигатели, Архитектурно-строительное искусство, Кустарный трудъ, Изящныя художественныя ремесла, Популярная техника, Химическая технология, Фотография, Охота, Спортъ и игры, Справочно-юридич. изданія, Популярная медицина и Избранная бібліотека для семьи и школы. 36469 Этотъ каталогъ въ 128 стр. 100 отдѣловъ высылается за три семикопеечныхъ марк. Журналь „Домашній Ремесленникъ“, Спб., Екатеринбургскій пр., д. 8, кв. 11.

ВНИМАНИЮ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

неврастеніей, старческой дряхлостью, половымъ безсиліемъ, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго лѣченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, миокардитъ), артериосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Увеличивающіяся съ каждымъ днемъ спросъ на СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ вызвалъ появленіе множества малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ подобныхъ средствъ. Въ описаніи въ литературѣ выдающимсяъ учеными и врачами блестящіе результаты при лѣченіи вышеупомянутыхъ болѣзней достигнуты исключительно СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, поэтому слѣдуетъ обратить вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“, такъ какъ всѣ другіе препараты суть плохія подражанія СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, но дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія. Цѣна СПЕРМИНА-ПЕЛЯ 3 рубля.

Для выясненія всей малоцѣнности этихъ подражаній издана особая брошюра, которая высылается вмѣстѣ съ новѣйшею литературою о СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ по первому требованію.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЪ и С-вья.

Поставщики двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. — Спб., В. О., 7 лин., 18.

БОЛЬНЫХЪ

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Уживанье Людвиг Декеант. Средство для рощения волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предохраняетъ сдѣланую, возращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъ случаѣхъ. *Свидѣнія безчисленны.* Высылаются безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно лично: L. DEQUEANT, Ph^{ce}, 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается въсѣхъ хорошихъ магазинахъ.*

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ
 по небывало дешевой цѣнѣ
10,000,000

художеств. отъ писемъ изящной заграничной работы: паскальи., любовн. сцены, женск. головки, ландшафты, пейзажи, Третьяков. галерея, парижскій салонъ и др. интересные сдѣл. Для образца высылаю по почтѣ 100 штукъ за 1 руб. 25 коп., за 200 шт.—2 руб. 25 коп., за 300 шт.—3 рубля съ наложеннымъ платежомъ. Каждая сотня имѣетъ 100 различныхъ рисунковъ. При заказѣ сразу большой парти — большая скидка. Полный вѣдостр. прейсъ-курантъ высылается съ заказомъ. Адресовать: Складъ художественныхъ открытокъ писемъ М. РОЗЕНТАЛЬ. 3888 Лодзь, Петровская ул., № 120. 2-

Заработокъ отъ 1 р. 50 к. и болѣе въ день

Требуется со трудники обоето пола для визави на вашихъ по выхъ автоматическихъ быстро вязальныхъ машинахъ „Викторія“. Простая и быстрая работа въ теченіе круглаго года на дому. Предварительн. познаній не требуется. Разноязыкіе не служатъ препятствіемъ. 36400 (2)

МЫ ПОКУПАЕМЪ РАБОТУ.
 Требуите безплатно проспекты.

Товарищество визальныхъ машинъ Томасъ Г. Виттинъ-Кьюна и К-о. С.-Петербургъ, Вознесенскій, 21. Дел. № 1

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

МГНОВЕННО ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ

РУКИ
 БАРХАТИСТОСТЬ
 И МЯГКОСТЬ КОЖИ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО „ДА КОСТА“
 ВЪ ВИДѢ БѢЛЫСНОВАНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА. Ц. 75 к.

Тысячи лестныхъ отзывовъ и благодарностей. 9-5
 Главн. скл. Борель, СПБ., Мойка, 56, кв. 54.

СНОВА МОЛОДЪ

Обязанный своимъ происхожденіемъ открытій знаменитаго французскаго профессора Браунъ-Секара, СПЕРМАТИНЪ единственнае, вѣрнѣшее и безвредное средство, чудодѣйственный возстановитель силъ при мужскомъ слабосилии, нервныхъ болѣзняхъ, переутомленіи, малокровіи, безсонницѣ. Дѣйствіе его настолько поразительно, что мужчины въ 50 и 70 лѣтъ возвращали энергию. СПЕРМАТИНЪ рекомендуетъ каждому при упадкѣ силъ, разслабленности и душевно-угнетенномъ состояніи. Послѣ нѣсколькихъ приемовъ СПЕРМАТИНА приобрѣтается бодрость и сила. Научная брошюра съ подробными изложеніемъ, съ массой отзывовъ лѣчебницъ, врачей и больныхъ высылается БЕЗПЛАТНО. Требования адресов.: лабораторіи I. Н. Иванова, Москва, Покровка, Деятинскіи п., д. № 4. Отд. В.—6. 8-2

KALODONT
 Необходимый Зубной Кремь и Эликсиръ
 Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
 Требовать вездѣ.

Пансіонъ для нервныхъ больныхъ

особенно для эпилептиковъ, страдающихъ истеріей и неврастеніей.
 Врачебный уходъ по безбромистой методѣ д-ра Розенберга.
 Діета по указаніямъ д-ра Розенберга.
 Блестящіе успѣхи лѣченія, добытые на практикѣ.
Т-жа Кнопъ.
 Сестра Эльза Меллеръ
 Berlin—Charlottenburg, Uhlandstr, 185/186.

PURGEN
 ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
 ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигде нѣгоднаю поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которые не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.

„Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.
 „Милостивые Государи. — Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ Дентолемъ, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущение: поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта. 88105 12-3
 „Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія Дентоля, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на Дентолѣ“.

Подпись: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественные микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ избѣживаетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ блестящій блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фереръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

Дело въ С.-Петербургѣ: Аптек. складъ В. Билеръ, Кузнецкій пер., 1—2. Штоль и Шмидтъ. Рус. Общ. Торг. Антежар. товар., Казанская, 12. Центр. Аптек. дело Б. Шаскопскаго, Невскій, 27. Антеж. Складъ А. И. Абрамсовъ, Невскій, 101. Торг. домъ Чекушкинъ и К^о. Садовая, 38. Е. Пузынь, аптека маг. Петербургское Общество склада аптек. тов., Екатеринбург. просп., 47. Г. Пузынь, аптека дело, Литейный пр., 12.

РОСКОШНЫЙ БЮСТЬ.

Каждя изъ Васъ, уважаемая читательница, можетъ развитъ свой бюстъ, увеличить его или же изъ влаги сдѣлать упругимъ и гармонически развитымъ благодаря моему новому способу, методу Гренье. Я счастлива, что имѣю возможность, безъ примѣненія запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, онымъ женщинамъ дать, а Другимъ, независимо отъ возраста, вернуть и восстановить упругость и красоту формъ, отсутствіе или увяданіе которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ женщину несчастной. Если природа не вѣдѣла Васъ роскошными формами, если Вашъ бюстъ малъ, опущенъ или вялый, то обратитесь ко мнѣ, и Ваша мечта сбудется. Мой способъ настолько простъ, что Вы можете пользоваться имъ тайно, безъ посторонней помощи, такъ что Ваши знакомые и близкіе, не подозрѣвая причины, уже черезъ короткое время будутъ поражены перемѣной, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Пишите мнѣ сегодня же, и Вы будете мнѣ такъ же благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обращающихся ко мнѣ въ Нью-Йоркѣ и Парижѣ.

Превосходное дѣйствіе моего привилегированнаго метода засвидѣтельствовано нотаріальными документами, сходными же лишь по названію способы или средства, появившіяся во Франціи и Россіи, но болѣе, какъ неудачныя подражанія, противъ которыхъ я искренне предостерегаю. Пишите мнѣ какъ другу, и я немедленно отвишу Вамъ въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку со мною въ секретѣ. Мои проспекты выдаются безплатно, а высылаются за 3 марки по 7 коп.

ЖАННА ГРЕНЬЕ, JEANNE GRENIER
 Москва, Петропка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 152.
 Для интересующихся методомъ особая пріемная, открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ, отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч. 2-1
 Телефонъ 272-96. 96452

НА ЖАЛОВАНЬЕ,

нужны повсемѣстно агенты. На отвѣтъ прилага. 4 семикоп. м. въ заказ. письмѣ. Обращаться къ Инспектору М. МЕЛЛЕРУ, Раквинка, Ков. г.

ПОПЕЧАТЕЛЬНОСТЬ
 для слезъ и радости
 ПОПРОСИТЬ
 асть мертвецать
НЕУЖИЯ ВЕШИ
 обременяющія
 всякое хозяйство
СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.

Простить ничего не смѣять и ничего не бросать въ мусорный ящикъ, все будетъ принято съ благодарностью.
 По какому требованію присылать артельщикъ, который обязанъ мертвецать высылать негантино, какъ бы мало перемертвѣло не было.
 Тарасовъ пер., 26-а.

ПОЛЬЗА И ЗАБАВА. Предм. общепользи и для подарков, фотография, оптика, электротехника, синематографы, разные приборы, занятия, игры, шутки, фокусы и проч. **ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.**
К. ПОЛИВАНОВЪ, Москва. Почтамтъ № 103.

БРЮКИ-РЕЙТУЗЫ за 2 р. 90 к. изъ диагон. сшит. модно, черн., син., зелен. дв. Указ. длину брюкъ и шага, объемъ пояса. Выс. почт. нал. плат. перес. 55 к.; съ формен. кант. дорожке въ 50 к., въ 4 шпоре разн. вѣсов. Неповрав. возвращ. деньги. Тираж. „Артель Портныхъ“ Н.

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА ТВО НАФТА
С. ПЕТЕРБУРГЪ
 Владимирск. пр. 10
 Тел. 421-29.
ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙС-КУР.

ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ
 Венской губ.
А. Н. ЕВДОКИМОВА.
 выработываетъ оруж. шепал. в центр. отъ 3 до 500 р.
 въ огромнѣе выдѣл. центральна оруж. и револьверы, лучш. заграниц. заводоѡ.
 Прейс-и куранта всѣхъ системъ оруж.
ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

БИРЖЕВЫЯ порученія исполнять и спеціальныя счета „ОИ САН“ открываетъ для спеціальныхъ и иногороднихъ клиентов.
БАНКІРСКІЙ ДОМЪ ТОВАРИЩЕСТВА „Кирѣевъ, Петровскій и Ко“
 СПб., Морская, 23.
 Брошюра „Царство Золота—Биржа“ высыл. бесплатно.

ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ И ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ОХОТЫ ВЫ НАЙДЕТЕ въ Оружейномъ складѣ
Т. Я. ЗИМИНА вдова и **С. НИКИФОРОВЪ,** Москва, Тверская, д. № 15, близъ Газетнаго пер-
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ РУЖЕЙ РЕВОЛВЕРОВЪ И ОХОТНИЧЬИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
по доступнымъ цѣнамъ.
НА ПОКУПКУ ОХОТНИЧЬИХЪ РУЖЕЙ РАЗРѢШ. СВИДѢТ. НЕ ТРЕБУЕТСЯ.
 Требуите прейс-курантъ. Есть новости.

ЛУЧШІЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ для РЫБНОЙ ЛОВЛИ
И. ГЛАЗУНОВЪ Москва.
 Столешн. пер.
 иллюстр. КАТАЛОГЪ и РУКОВОДСТВО УЖЕНІЯ **высыл. БЕЗПЛАТНО.**
Каталогъ съ образцами высыл. за 3 семикоп. марку.
ЦѢНЫ ВИДЪ КОНКУРЕНЦІИ.
ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО для ВСѢХЪ.
 простѣйшіе руковод.-самочитатели, по которымъ устройство, при самыхъ малыхъ затратахъ, доступно даже неимѣющимъ понятія оъ электричествѣ. ИЗУЧЕНІЕ ДАЕТЪ ЛЕГКІЙ И ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ.
 1) Устр. домашн. долговѣчнаго электр. освѣщенія безъ машинъ и станцій. Ничтожныя затраты, простой уходъ. Цѣна 50 коп.
 2) Изгот. электр. аккумуляторовъ карман. и перенос. (для дом. освѣщ., автомоб. и пр.), уходъ, зарядка и пр. Цѣна 40 коп.
 3) Изготов. сухихъ батареекъ для карман. и др. фонарей. Батар. обходится около 3—4 коп., возобновл. 1—2 к. Цѣна 30 коп.
 4) Установка телефоновъ и электр. звонковъ, устр. сигнализаций отъ воровъ, пожара и пр. Важно для деревни. Цѣна 50 коп.
 5) Устр. электр. индукт. лечебнаго аппарата и его примѣненіе. Устр. весьма просто и обход. въ 5—6 разъ дешевле покупн. Цѣна 40 коп.
 6) Гальванопластика, никелиров., золоченіе, серебрѣніе, изгот. клише, покрыв. мѣдью растеній, насѣком. и пр. Цѣна 1 руб.
 На перес. одной книги прилагать 10к., двухъ, трехъ и болѣе—15 к. Свыше 3р. перес. бесплатно. Съ налож. плат. на 15 к. дорожкѣ при всякомъ колич. книгъ.
ПРОСПЕКТЫ И ОТЗЫВЫ ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО.
 Адресов.: **М. А. БОГОЛѢПОВЪ,** Москва, Б. Козихинскій пер., д. 4-66.

ЛЮБИТЕЛЬ ЧЕРНЫХЪ ВЫСОКОКРОВНЫХЪ ПУДЕЛЕЙ
 прод. щенятъ отъ премьер. золотыми нагр. производ. Родословн. предковъ.
СПБ., Ивановская, 22. кв. 23.

ОРУДІЯ И РУКОВОДСТВА для ищущихъ вѣрнаго заработка и САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ.
 Топка сала безъ дурнаго запаха новозобр. аппарат. „Дезодораторъ“. Мыловареніе, всѣ ходкіе сорта. Ламадное масло, новый способъ, безподобно по качеству и цѣнѣ. Кристаллическая сода для бѣлы. Американская липка бумага, огромн. прибыль. Кремъ и глянц. вакса для обуви „Сидолинъ“ устраняетъ всякую конкуренцію. Производств. первокласс. шпунчики наплетковъ аппаратомъ новѣйшей констр. „Солидъ“. Всѣ эти производ. доступны всякому и по весьма малымъ затратамъ и безъ подготовкы. Наше предлож. серьезное и добросовѣстн. Брошюра выс. бесплатно. Заводъ Я. Марка, Либава, Курл. губзаводъ.

МОСКОВСКАЯ КАСА взаимно НЕВѢСТЪ.
 Москва, Фуркасовскій пер., домъ Кононовой. Телефонъ 191—14.
 Существуетъ съ 1-го мая 1902 года, обязана членств. платимъ отъ 100 до 3000 руб. Къ обществу принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Занятыя могутъ всѣ лица безъ различія званія и вѣроисповѣданія, проживающія въ Имперіи. Плата отъ 15 коп. въ мѣсяцъ. Уставъ утверждѣнъ Правительствомъ и высылается за 7 коп. марку. Касса не пресѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и насчитываетъ въ своемъ составѣ 1200 членовъ, обвѣнчивающихъ 1450 невѣстъ на сумму 995,000 руб. Всѣ капиталы кассы хранятся въ Государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

36405 4-1 **100—400 руб. въ мѣсяцъ** можете каждый вездѣ легко зарабатывать, научившись по моему руководству и рецептамъ приготавливать новозобрѣтенный шампанскій газированный квасъ, который по своему тонкому, приятному вкусу, вѣжному аромату и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладительныхъ напитковъ, сельтерскихъ водъ и лимонадовъ. Бутылка себѣ обходится 1/2 к. и продается въоду по 5—10 к. Для дѣла и обвѣщенія нужны всего 15 руб. Материаль издается въоду. За обученіе взимаю всего 3 р., получ. 2 р. задатка высн. руководств. и рецепты съ налож. плат. на остатокъ. Адресъ: Одесса, №43, заводъ газированнаго кваса Х. Когона.

ИГНАТИЧИ.
 Штамповка розъ, парфюмныхъ, хѣсныхъ и плодовыхъ деревьевъ
В. В. ЕЛЬСКОГО.
 Почт. и телегр. адр.: „Минскъ Игнатичи Питомички“.
 660 сортовъ розъ, свыше 200 новостей.
 36387 Иллюстр. каталогъ—бесплатно. 6-3

Очаровательн. духи и о-де-колоны
ФОРЕСКА
 Т-во парфюм. фабрики **С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ С-ми** **МОСКВА.** 36433

ПУСТОТЫЛЫЙ БЕ-ТОННЫЙ КАМЕНЬ
 наилучшій материалъ для всѣхъ построекъ и для продажы, особенно при дешевой цѣнѣ. Лучшій патент. Современ. машинны для его выработкы, бетономъшалки, формы для трот. плитъ и др. Проекты, сметы. Экспертна. Техн. Конт. „БЕТОННОЕ ДѢЛО“ инж. В. Пановъ, Москва, Садовая-Самоевичная, 6, тел. 407-55. Отдѣл. Москва, Мясницкая, 11. Т./Д. Р. Ф. Гасельблаатъ и Ко.

Самое мѣльное и вѣрное слабительное средство
„ДРАСТИНЪ-ЛЮБЕЛЬСКІЙ“
 Коробка 50 коп. для дѣтей и взрослыхъ.
 Лабор. Апт. Любелъскаго, Варшава.

Верхняя юбка за 1 р. 80 к.
 Готов. дамск. верхн. осен. или зимн. юбка изъ красив., прочн. трико, сшит. по послѣдн. модѣ, стѣжка угловъ и шедковъ, шнурк., во всѣхъ дѣтѣхъ, высн. почтой влож. платѣж. безъ задатка, приснлг. за перес. 55 к., а въ Сибирь 65 к. Лучш. сорта 2 р. 25 к. Указать длину и объемъ пояса сантимет. При треб. 3-хъ юбокъ перес. за счетъ фирмы. Не погр. возр. деньги.
 Адр.: **А. КИВМАНУ,** Лодзь, № 30—Я. 36307

УЗНАЙТЕ ВАШЕ БУДУЩЕЕ!
 Позвольте мнѣ послать Вамъ пробное опредѣленіе Вашего характера.
СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.
 Хотите узнать событія, касающіяся Вашей жизни? Это принесетъ Вамъ больше счастья, успѣха, довольства и удовлетворенія.
 Хотите узнать о Вашихъ друзьяхъ, врагахъ, сердечныхъ дѣлахъ, перемѣнахъ, случайностяхъ, сильныхъ и слабыхъ сторонахъ Вашего характера, угрожающихъ опасностяхъ и о многихъ другихъ вещахъ, скрытыхъ отъ Васъ? Если хотите, то сообщите мнѣ Ваше имя, адресъ, укажите число, мѣсяцъ и годъ Вашего рожденія, женаты ли Вы или одиноки. Тогда я вышлю Вамъ очеркъ Вашей жизни, который объяснитъ Вамъ, почему тысячи людей обращаются ко мнѣ за совѣтами и наставленіями. Пришлите мнѣ 2 семикопеечныя марки на покрытие расходовъ по пересылкѣ бесплатнаго опредѣленія Вашего характера. Адрес:
 Д-ру Джону Аллену Клеверланду — С.-Петербургъ, Невскій пр., 40. Отд. 8—М.
 Не откладывайте, пишите сегодня же. Вы будете поражены и удивлены!

Фотографическіе аппараты
 наилучшей конструкціи, усовершенств. предлагаемъ изъ нашего склада по выгоднымъ цѣнамъ. Новѣйшія модели первокласснаго качества. Цѣны обозначены въ рубль, съ улово. пошл. и пересыл. по почтѣ. Новѣйшіе каталоги высылаются бесплатно. Запрашивайте на отгр. за 4 коп.
ПАВЕЛЬ ЭРФУРТЪ и Ко, Берлинъ, W. 50, Прагерштрассе, 22.
PAUL ERFURTH & Co, Berlin, W. 50, Pragerstr., 22. 36457

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ **МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ**
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ **ПОСЛАДУЮТЪ ВЪ МИРѢ**
 МОЖНО ПОДОБИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСИТЕ ОБРАЩАТЬ ОСОБЕ ВНИМАНІЕ
 СЛАВНЫЙ СКАДЪ **З. ТРОНА** №3-ПЕТЕРБУРГЪ ГОИЦАРНАЯ 13.
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ для ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

СРЕДСТВО против ревматизма и подagra „Трей-зеръ“ можно достать во всѣхъ видахъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаниемъ вышеуказанныхъ болѣзней высылается бесплатно, по первому требованию. Адресовать такъ: **М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ**, № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейтъ, ЛОНДОНЪ, 86465 Англія. 27-1

ВО ВСѢХЪ СЛУЧАЯХЪ.
когда требуется искусственное вскармливаніе, лучшей замѣной материнскаго молока для грудныхъ дѣтей со дня рожденія является

ПИЩА „АЛЕНБЭРИСЪ“
Фабрики „ALLEN & HANBURYS LTD“, London.
Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ
ИСПЫТЫВАЮЩИМИ.

БЕЗВРЕДНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ
Имею „ПОПУЛЯРНУЮ ГОМЕОПАТИЮ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ ПРАВОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛЕЧЕНІЯ БОЛЕЗНЕЙ И ПИЩЕВЫХЪ“ въ 2-хъ частяхъ, съ иллюстраціями. **ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ** — высылается БЕЗПЛАТНО по адресу: 21 ное. маршама въ почтовый ящикъ № 455 (всѣмъ 20 коп. вложенъ плат. НЕ высылается) — **СТАРЬШАЯ, ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА С.-Петербурга, Гороховая, 17, н.в. 54**

Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ многоразные письменные совѣты. Плата 50 к. **Вородами** (вѣдѣнія) Дернера, 4-е изд. Цѣна 1 р.

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАИНЪ.
Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать таинственною любовью? Знать магическія секреты любви? Узнать свою судьбу? Уметь разгадывать сны? По линиямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, окультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшивая съ обыкновен. книгъ, фокусовъ, предлагаемъ подѣ такими же назван. Цѣна съ перес. и налог. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. оплат.: **СПБургъ, 6-4 РОДЖЕРСЪ**, Невскій, 60—3. 26128

Золотые ЧАСЫ ХРОНОМЕТРЪ 56 пробы.
Вмѣсто золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 руб. только за 3 р. 95 к. предлагаю часы: „ХРОНОМЕТРЪ“, которое по фасону и извѣст. не уступаютъ золотымъ, такъ какъ самый лучший спеціал. съ трудомъ различитъ ихъ отъ настоящ. золота. Корпусъ часовъ самый плавскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настоящ. американ. нов. золота, никогда не теряетъ своего первоначальнаго вида, съ штамп. оригинальн. рис. (см. рис.). Часы „ХРОНОМЕТРЪ“ отличаются своимъ вѣрнымъ ходомъ, настоящ. анкеръ на 15 камняхъ, заводъ разъ въ 40 часовъ. Железа распространяю мою фирму, я въ видѣ пріемн. прилагаю безвредно къ каждому часамъ 12 цѣнныхъ отдѣльныхъ предметовъ: 1) Цѣпь изъ настоящ. америк. золота. 2) Брегетъ кинематографъ съ видами интерес. женщ. 3) Замшевый кошелекъ для часовъ. 4) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 5—8) Карман. кожан. Нессеръ съ 4-мя необходимыми предметами. 9) Кожан. портмоне загранич. выдѣлки съ 7 отдѣл. 10) Штемпель имя, отчество и фамилія заказчика. 11) Флаконъ краски для штемпеля. 12) Печатный перстень изъ настоящ. америк. **ДУБЛЕ**—всего только—3 р. 95 к., 2-е часовъ—7 р. 80 к., такіе же лучше—1 р. 95 к., 2-е часовъ—3 р. 60 к. съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Высылается наложен. платеж. и безъ задатка; пересылка—55 к., въ Сибирь—85 к. Адресовать: **Складъ часовъ Я. П. ФИШЕЛЬСОНЪ**, Варшава, Панская, № 14. — 17. 26124

2 пары ботинокъ
за 5 р. 75 к.
Мужские или дамск. шнур., новѣйш. фас., на шпильк. подош., прочн., элегант. стоющ. прежде 15 руб. Кожъ черн. или коричн. Указ. № нос. ботин. или № гал. Зак. исп. нал. плат., безъ зад. Перес.—75 к., въ Сибирь—1 р. 15 к. При зах. 4 пары перес. за нашъ счетъ. Непоход. връщамъ. для обм. или возвр. денегъ. **Адр.: А. КИВМАНУ**, Лодзь, № 30-Я.

фото-
графические аппараты продаются **ВЪ РАЗСРОЧКУ** въ Т./Д. **ЛОРЕНЦЪ и К°**.
Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейс-курантъ и условія разсрочки — безпл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк. 26329 2-2

КУРЕНІЕ БЕЗВРЕДНО
весь ВРЕДЪ табачнаго ДЫМА **УНИЧТОЖЕНЪ**, БЛАГОДАРЯ ИЗОБРЕТЕНІЮ **Д-ра Парана.**
Всѣ безъ исключенія могутъ курить безъ всякаго вреда для своего здоровья.
Требуйте научную брошюру **Д-ра ПАРАНА**, которая высылается совершенно бесплатно.
Письма адресуйте: **Складъ часовъ Г. ГАЗЕНЪ**, С.-Петербургъ, Маринскій рынокъ, Посульная линия, № 8, отд. Н. 26454

СПѢШНО РАЗДАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО МИЛЛІОНЪ ХУДОЖЕСТВ. ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ!
Одно изъ лучшихъ зараннч. худож. заведеній желая распространить въ Россіи свою худож. работу, рѣшило раздавать бесплатно по 100 шт. отр. писемъ всѣмъ, кто закажетъ 300 шт. сразу. Открытыя письма самой изящн. и худож. работы, воспитательнаго и интереснаго содержания. Снимки съ Третьяков., Дрезденск. галлерей, Париж. салона и музея Императора Александра III. Для ознакомленія высылается ассортиментъ 100 шт. только за 1 р. 10 к., 300 шт. за 3 р. 30 к. Заготовлено также въ предстоящему столѣтнему юбилею 1812 г.—1912 г. Отечественной Войны худож. отр. снимки съ картинъ знаменитаго худож. **В. В. Верещагина**. Намѣстие на Россію **Наполеона I** до ста сюжетовъ за 100 шт. только 1 р. 30 к., 300 шт. 3 р. 90 к. Заказывающіе 300 шт. получаютъ 100 шт. **БЕЗПЛАТНО!** За пересылку отъ 100 шт. 35 к., отъ 300 шт. 55 к. Выс. съ нал. плат. Адрес. **Глав. Пред. А. Живу**, Лодзь 20. 26449

ВЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ **РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ.**
ДУХИ ГЕЛЬДИНПАРИЖЪ.

ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ „ХРОНОМЕТРЪ“ 56 пробы,
вмѣсто золот. часовъ, стоящ. 200 р., только за 3 р. 90 к. предл. часы: „ХРОНОМЕТРЪ“, котор. по фасону и извѣст. не уступ. золот., такъ какъ самый лучш. спеціал. съ труд. различ. ихъ отъ настоящ. золота. Корпусъ час. самый оригинальный изъ настоящ. амер. нов. золота, никогда не теряетъ своего первонач. вида, съ штамп. оригинальн. рис. (см. рис.). Часы „ХРОНОМЕТРЪ“ отлич. своимъ вѣрн. ходомъ, настоящ. анкеръ. на 15 камн., заводъ разъ въ 40 час. и съ ручательствомъ на 8 лѣтъ. Железа распростран. мою фирму, я въ видѣ пріемн. прилагаю безвредно къ кажд. час. 21 цѣнн. предм.: 1) Цѣпь изъ настоящ. амер. золота. 2) Брег. кинематографъ съ вид. интер. женщ. 3) Замше. кошелекъ для час. 4) Предохран. часовъ отъ воровъ. 5) Кожан. портмоне заграничн. выдѣлки съ 7-ю отдѣл. 6) Штемпель имя, отч. и фамилія заказчика. 7) Флаконъ краски для штемпеля. 8) Печатный перстень изъ настоящ. америк. золота **ДУБЛЕ**. 9) Новост. Карман. стереоск. Пластографъ. 10—21) 12 художеств. интересн. картинъ въ стереоскопу. Всего только за 3 р. 90 к. Высыл. наложен. платеж. и безъ задатка. Пересылка 55 к., въ Сибирь 85 к. Адрес.: **Складъ часовъ Н. РИВИНЪ**, ВАРШАВА, Центральная, 389—5.

Только подлинно съ этою фабр. маркою **Huste-Nicht**
„**НЕ КАШЛЯЙ**“
медо-травяной-мальць-экстрактъ и конфеты **Л. Г. ПИТШЪ и К°** въ Бреславлѣ.
Употребляется ПРОТИВЪ КАШЛЯ, МОКРОТЫ, ОХРИЛОСТИ, СТРАДАНИЙ ГОРЛА и ГРУДИ.
Цѣна за бутылку 1 р. 25 к., в 2 р. 40 к., конфетъ 30 ц 50 к. Упаковка и пересылка считается особо.
Главный складъ для Россіи въ С.-Петербурге, у „Т-ва С.-Петерб. ТЕХНОХИМ. лабораторіи“, Лиговская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 26453 14-11

ДАМСКІЯ ПРИЧЕСКИ
только заграничн., превосходно исполненныя изъ блестящихъ тонкихъ искусствен. волосъ; цвѣта выслѣдуютъ по прислан. образцамъ. Роскошные локоны 2 руб. Коса двойная толстая 1 р. 50 к. Валикъ за 1 арш. 75 к. Украшеніе для прически изъ мишур. шпура, отдѣл. разноцвѣт. камнями, модный извѣст. фас.—2 р. Также изъ мишур. красиво сплетен. шпура—75 к., цвѣта: стар. зол., сталь, серебро и золото. Высыл. съ налож. платеж. безъ задатка. Гарантия: за неговорящимъ немедленно возвращ. деньги обратно. Пересыл. отъ 45 к. до 60 к., въ Сибирь необход. задатокъ 1 руб. (можно марками). 26459

Т./Д. ПАВЕЛЪ ОВОИМОВЪ и К°, МОСКВА, Тверская-Ямская, № 30-12.

Гуныди Янось
НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА
НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
нѣжное, пріятное, вѣрное дѣйствіе. **ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО** ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ, ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРѢНИИ, РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ, БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ и Т. П.
Пятидесятилѣтняя практика доказала превосходство воды Гуныди Янось надъ всеми другими средствами этого рода.
Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способовъ употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 26460

Д-ръ ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбаденскія Редукціонныя Таблетки“ противъ

„ТАЙНЫ“ разн. „святъ“, „гнипто-тизеровъ“, „френо-психологовъ“, „мнемонистовъ“, „хиромантовъ“ и др. „волшебниковъ“: нов. брош. въ 32 стр. выс. за двѣ 7 к. м.; заказ. — за три 7 к. м. проф. мнемон. С. Файштейнъ, Одесса, с. д. 28.

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разговоры не мѣшаютъ. Условія высылаемъ бесплатно. (29)

Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогородская, 9—12.

Старѣйшая изъ фирмъ **ТОРГ. ДОМЪ „МОРИСЪ“** сущ. съ 1881 г.

СПБ., Невскій, 43—1, уг. Троицк. шоссе. Тел. 44-74.

Предлагаетъ готов. и на заказъ статское мужское новѣйш. покроя, элегантн. платье, формы военные и гражданскія, шитья собств. золотшвейн. Безпл. высыл. пр.-курать немедл.

Готовый шерстяной костюмъ за 4 р. 95 к. Высылаю по почтѣ наложен. платеж. Свѣз задатка готов. костюм., одобротн. или 2 борти., состоящ. изъ пидж. (на хорошеи подклад.), жилета и брюкъ, сшит. по последн. модѣ изъ хорош. прочн. шерст. матеріи, англійск. швейота. Цвѣта: черн., т.-снѣй, модн. рисун. Лучш. сортъ 6 р. 75 к. Мѣрку указ.: длину пиджака, рукав., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Упак. и пер. 75 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ перес. на счетъ фирмы. Лезъ риска. Не поправ. приним. обратно. Адрес.: А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30—И. 38306

БРЮКИ диагоналевья за 1 р. 90 к.

Высылаемъ почтой налож. платеж. дѣлѣй отъ разн. высшаго сорта диагоналя въ 1 арш. 10 верш. для цѣл. брюкъ. Цвѣта: черн., т.-снѣй и зелен. всего за 1 р. 90 к. Диагональ отличается прочн. и практич. въ носкѣ: по желанію высыл. готовые брюки (рейтузы) за 2 р. 90 к. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За пересылку причес. 55 к., при вышескѣ 3-хъ отъразовъ или 3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ. Не поправ. приним. обратно. Адресов.: г. Лодзь, фабр. „Лодзинскій Экспортъ“ А. 43. 38310

„PILULES MARBOR“ (ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьѣ, онѣ не имѣютъ себѣ содержимовъ для развитія, укрупненія, приданнаго несоизмѣрности, граціозную красоту, въ то же время не утолщая талии.

Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран.

„PILULES MARBOR“ 5, Passage Verdeau, 5, Paris. 35889

Депю въ С.-Петербургу, Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брунсъ, Маросенка; въ Киевѣ, аптека Куротатъ; Тифлис. — Парфюм. магаз. I. Б. Сегаль; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаваннак, 9.

ЛУЧШЕЕ МЫЛО **ТРЕБУЙТЕ „НЕСТОР“ ВЕЗДѢ.**

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО 1885 1896

РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВИЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМѢСЕЙ ВЪ МЫЛѢ „НЕСТОР“

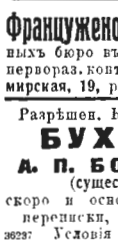

!!ХОЗЯЙКИ!!

Если хотите имѣть Ваше бѣлье въ 15 м. чисто и дешево смыто, покупайте самый лучший въ мѣрѣ и самый дешевый Новонаобрѣтенный Автоматическій, Патентованный, Паровой Аппаратъ „Diana“ для стирки бѣлья. Моетъ очень чисто, скоро и дешево всякое бѣлье, хотя бы самое грязное. Необходимый въ каждомъ хозяйствѣ, особенно для стирки дорогого бѣлья и занавѣсей, которыхъ не портитъ. Аппар. „Diana“ сдѣлать только изъ толстаго цинка и красной мѣди.

Цена съ ухаков. для малаго хозяйства 14 руб., для большаго 20 руб. Прод. Фабр. Метал. Издѣлій В. КОСТЕЦКАГО въ Островѣ, Ломжинской губ.

Желающимъ каталоги высылаемъ бесплатно.

НЕСРАВНИМЫ для **ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ** или **ИЗЛЕЧЕНІЯ** простуды, болѣзней горла, ларингитовъ, острыхъ или хроническихъ бронхитовъ, насморка, гриппа, инфлуенцы, астмы, эмфиземы, пневмоній и т. п.

ОПЫТЪ съ одной коробкой настоящихъ антисептическихъ **PASTILLES VALDA (Лепешекъ Вальда)**

убѣдитъ Васъ въ ихъ **ЧУДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.**

КАЖДАЯ КОРОБКА СНАБЖЕНА красной бандеролью и именемъ **VALDA**

ПОЛУЧАТЬ МОЖНО во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Цена **1 рубль.**

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ РОССІИ ФАБРИКА ВОЛОСЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ И ДАМСКАЯ ПАРИКМАХЕРСКАЯ

П. Д. ГОРБАТОВЪ подѣ фирмой „Поль“

Самыя Изящныя Волосыныя Издѣлія въ Мирѣ

С. ПЕТЕРБУРГЪ: ПАНТЕЛЕЙМОНСКАЯ 10. Тел. 47-19. Телегр. ПЕТЕРБУРГЪ ПОЛЬ.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО Иллюстрированный КАТАЛОГЪ.

Grand Prix: Брюссель 1907, Берлинъ 1907, Мадридъ 1908.

12 Золотыхъ и Серебряныхъ МЕДАЛЕЙ

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 10.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 10 марта 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку коннарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагаются „Поли. собр. соч. А. И. Куприна“ кн. 3.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молочна

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

Требуйте

КОНЪЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

SAGRADA BARBER

26-4 (САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

ПЛОССЪ д-ръ женщины
Исторія, антропология, анатомія, физиология
2 т. 1080 стр. съ 830 рисун. вывѣ. 4 р. за
2 р. 25 к. безъ пересылки.

КАТАЛОГЪ 6000 КНИГЪ
ВЫСЫЛАЮ БЕЗПЛАТНО

Выгодно пополняю библиотекы
Книжная торговля И. КОСЦОВА
Спб., Литейный пр., № 28 а.

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA
PARFUM
ULTRA-PERSISTANT

FLIRT
PARFUM
EMBAUMÉ

WHITE ROSE
PARFUM
EMBAUMÉ

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ
съ перес. загр. раб., иллюстр., въ
разн., можно марками и налож.
плат. Торг. льготы. Москва, почт. ящ. 712.

Француженки
выписыв. изъ собств.
бюро въ Парижѣ, кон-
тора 1-го разряда Заленскій, Варшава, Ви-
докъ, 5. Рекоменд. Нѣмки, Англичанки. 3487

ВАЖНО для всѣхъ
Новость XX вѣка! Самостоятельные
электрическіе стѣн. часы, самозаводящіеся
внутри. электро-моторомъ. Небывал. практи-
чность и удобство! Треб. каталогъ без-
платно. Нужны представителя. Адр.:
Варшава, 2-ое почт. отдѣл. А. М. Бахнеру.

ЗАЙКАНИЕ
Личбинца К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва,
ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансіонъ.
ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІЮ. Условія без-
платно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—
4 руб. съ пересылкой.

СЪ ЦѢЛЮ РАСПРОСТРАНЕНІЯ
ПОПУЛЯРНАГО ФРАНЦУЗСКАГО
СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ЗАПОРА,
МЫ ПРОДАЕМЪ МАЛЕНЬКІЯ
КОРОБКИ ВЪ

20
цѣлюль

**КАСКАРА
МИДИ**

ЦѢНА
50
КОП.

1-2 пилюли вечеромъ передъ ужиномъ
Вторично или, равно или въ бѣлѣи въ 50 аллюль
содержатъ во время отъѣзда въ аптекаря. выписывать.

НОТЫ 10 КОП. ЖКЗ

Изданіе С. Я. ЯКОБЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Катал. безпл. 36450

Большая золотая медаль на Всероссий-
ской выставкѣ сѣнявъ въ СПБ. 1912 г.

СЪМЕНА
огородныя, дѣтоточныя и кормовыя, извѣст-
ныя по своему качеству рекомендуютъ
САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
Ц. УЛЬРИХЪ,
Варшава, Цегляная, 11.

Каталоги по требованію высылаются
бесплатно.

Настольныя книги о музыкѣ:

Ганслингъ, Э. О музыкально-прекрас-
номъ. Опыт повѣрья музык. эстетики.
Шорес. Г. Ларома. 1 р. 50 к., въ пе-
рел. 2 р.

Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки
Пособіе д. учащихся въ музыкально-учеб-
ныхъ заведеніяхъ. 80 коп.

Рубинштейнъ, А. Музыка и ея пред-
ставители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.

Энгель, Ю. Краткій музыкальный сло-
варь (соот. по Риману и др.) 216 стр. 80.
Цѣна 1 р. 50 к., въ перел. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглиный пр., № 14.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая
вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ЕВПАТОРІЯ. ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ КРЫМЪ.

ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ
для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими дѣйствительными силами природы
по системѣ д-ра мед. ЛАМАНА въ г. Евпаторіи (Крымъ), на берегу моря. Примѣняются
все новѣйшіе методы лѣченія. Воздушныя, солнечныя, песочныя ванны, морскія куп-
панья, гидротерапія во всѣхъ ея видахъ, электротерапія, электро-свѣто лѣченіе, мас-
сажъ, гимнастика и пр. Туберкулезные и душевнобольные не принимаются. Подроб-
ности въ брошюрахъ, которыя по требованію высылаются безплатно. Адресъ: городъ
Евпаторія (Крымъ), директору-учредителю санаторіи Н. Д. ЛОСЕВУ.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ

Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ

для варья.	6 пласт.	4 1/2 x 6 савт.	4 руб. — к.
"	6	6 x 9	6 " "
"	12	9 x 12	13 " 60 "
универс. аппаратъ	9	9 x 12	12 р. 60 к. и 15 " 60 "

безъ перес.

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^О.
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 3-1, вхотъ съ Казарской.

Августъ

Эриксонъ

Хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской
Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ,
Императорскаго Россійскаго флота и пр. и пр.

сущ. съ 1865 г.

ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.
Илл. прейсъ-куранта гг. ииогороднымъ безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

Опасности

грозишь
волосамъ,
когда начинаетъ появлять-
ся перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ
выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ
заомъ не такъ трудно, если только регулярно
употреблять

ПЕРУИН-ПЕТО
единственное средство, не содержа-
щее въ себѣ вредныхъ веществъ.
Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
надо непременно слѣдить за тѣмъ,
чтобы у горлышка флакона была бы правѣзна нарисованная золотая медаль и пред-
ожель аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ атте-
стата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПБ. Невскій пр., 20, кв. 8.

2 внутренней 5% съ выигрышами заемъ 1866 г.

92 тиражъ 1-го марта 1912 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ.

Table with 18 columns and multiple rows of numbers, organized into groups of 6 columns each. Each group has a header row with '№ сер.', '№ бил.', and 'Сумма'.

№№ серий, вышедшихъ въ тиражъ погашенія: 213, 281, 390, 586, 662, 663, 774, 939, 1173, 1261, 1285, 1288, 1329, 1431, 1523, 1575, 1648, 1697, 1891, 1987, 2140, 2146, 2321, 2353, 2401, 2417, 2432, 2477, 2623, 2692, 2720, 2875, 3105, 3161, 3172, 3336, 3395, 3449, 3532, 3646, 4052, 4098, 4101, 4193, 4321, 4725, 4768, 4820, 4910, 4956, 5070, 5149, 5383, 5398, 5402, 5424, 5450, 5478, 5665, 5773, 5818, 5899, 6046, 6050, 6095, 6107, 6157, 6230, 6627, 6658, 6735, 6769, 6776, 6830, 6883, 6964, 7056, 7078, 7101, 7107, 7345, 7410, 7485, 7779, 7786, 7930, 8008, 8149, 8330, 8490, 8536, 8583, 8650, 8744, 8956, 8989, 8994, 9040, 9098, 9346, 9434, 9505, 9511, 9592, 9716, 9882, 9887, 10049, 10209, 10269, 10285, 10310, 10642, 10737, 10870, 10894, 10904, 10979, 10985, 11027, 11077, 11104, 11137, 11217, 11256, 11429, 11552, 11611, 11783, 11941, 12271, 12325, 12482, 12496, 12501, 12617, 12655, 12828, 12833, 12875, 13012, 13033, 13034, 13146, 13265, 13363, 13445, 13505, 13684, 13788, 13994, 14152, 14187, 14216, 14264, 14343, 14462, 14512, 14701, 14781, 14825, 14855, 14859, 14863, 14935, 15012, 15119, 15214, 15327, 15433, 15475, 15669, 15958, 16048, 16101, 16206, 16235, 16262, 16322, 16422, 16460, 16506, 16720, 16847, 16851, 16863, 16893, 17075, 17084, 17160, 17157, 17358, 17390, 17613, 17661, 17701, 17711, 18074, 18277, 18623, 18670, 18755, 18786, 18866, 18869, 18998, 19137, 19218, 19303, 19480, 19553, 19627, 19686, 19738, 19806, 19922, 19924, 19932, 19973, 20000.

Всего 220 серий, составляющихъ 11.000 билетовъ, на сумму 1.540.000 рублей.

Требуйте ПАПІРОСЫ всюду ВЪ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт. — 15 к. Картоаж. Фабр. „ПРОГРЕССЪ“, СПб., Вас. Остр., Сред. др., № 72. Самая гигиеническая и удобная упаковка. Въ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя въ продажѣ.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ БОЛѢЗНЕЙ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ И ПОЧЕКЪ АНТИНЕОНЪ ЛОХЕРЪ РАСТИТЕЛЬНОГО ЭКСТРАКТА ДЛЯ ВНУТРЕННЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ ПРИЛАГАЕТСЯ ПРОДАЖА ВЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. Склады: Штоль и Шмидтъ, Русск. О-во, Б. Шаскольскій.

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ГОЛЛЕНДЕРЪ. Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черный, каштанов. и темпорусый. не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россія 2 р. Требовать во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи. Главн. складъ у изобрѣтателей: Торгов. домъ «Парфюм. Лабор. Г. Голлендеръ», С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ! МГНОВЕННО ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ БАРХАТИСТОСТЬ И МЯГКОСТЬ КОЖИ БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АДАКОСТА. Въ видѣ БѢЛОСНѢЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА. Ц. 75 к. Тысячи лестныхъ отзывовъ и благодарностей. Главн. скл. Борель, СПб., Мойка, 56, кв. 54.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ГОСПОДСТВУЮТЪ ВЪ МІРѢ. МАРЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢМСООБРАЗНО ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ. МАРЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ДОКТОРА РИТТЕРА ВОСЪ БАШЪ.

ПНЕВМАТИЧЕСКОЙ СКЛЕПКИ БОЧКИ желѣзныя, луженыя, оцинкованныя, для всевозможныхъ жидкостей, съ гарантией за прочность, цѣны вышконкуренціи. Изготов. заводъ А. ДАНГАУЕРЪ, Москва, Благуша, Инколавская ул., соб. домъ. Городскій конторы не имѣю. — Прейсъ-курванты бесплатно.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ ИСЦѢЛЯЮЩИМИ ОЗВУРЯЮЩИМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 54.

ЗА МОЙ СЧЕТЪ ПРЕДЛАГАЮ ВАМЪ ИСПЫТАТЬ ОЧЕНЬ ЦѢННОЕ СРЕДСТВО Если Вашъ желудокъ плоховаритъ, Если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутиемъ живота, тошнотой, изжогой, головн. болями, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого нервны, раздражительны, подавлены, — сообщите мнѣ открыткой Вашъ адресъ и я вышлю Вамъ необходимый указанія и пакетъ очень цѣннаго средства, которое избавитъ Васъ отъ Вашихъ страданій. Я долго работалъ надъ этимъ вопросомъ и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія БЕЗПЛАТНО. Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня же. Мой адресъ: Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ, Хим. Лаб., Петербургъ, Екатеринбургскій кан., 29/17.

XLIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

№ 10

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

Выданъ 10-го марта 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. 3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, ≡ **А. А. ФЕТА,** ≡
≡ **А. И. КУПРИНА.** ≡ **Оскара УАЙЛЬДА.**

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

О. Финкъ. Мартовское утро.

Голуби. Семена Юшкевича.

(Продолжение).

Разсказъ о кобчикѣ.

Вон исторіи Двулысыи обыкновенно начинаются такъ:

— Кру-у, кру-у, слушайте, птенцы, и учитесь!

Осенью обыкновенно начинается перелетъ хищниковъ и охота кобчиковъ на голубей.

Въ одинъ осенній пасмурный день нашъ старый хозяинъ Охотникъ, суровый и своенравный человекъ, открылъ рѣшетку голубятни, поднялъ длинный пруть съ привязанной къ нему тряпкой и согналъ голубей. Испуганные развѣвавшейся подъ нами тряпкой, мы все бросились, кто куда попало. Я самъ-было чуть не налетѣлъ на высокую круглую кирпичную трубу, но присутствие духа и природная ловкость спасли меня отъ неминуемой смерти.

Когда разсыпавшаяся стая встрѣтилась наконецъ, она была уже довольно высоко. Я леталъ между знаменитымъ краснопѣгимъ голубемъ Бабаемъ и Темнымъ въ Очкахъ. Крылья поднимали насъ все выше и выше, и уже открылись намъ все голубятни города съ ихъ красными крышами.

Попалъ я въ холодное теченіе воздуха, крайне непріятное, и потому первой моей заботой, какъ у всякаго породистаго голубя, было отыскать то нѣжное теплое теченіе, въ которомъ приятно держаться. Я легко разстался съ моими пріятелями, Темнымъ въ Очкахъ и Бабаемъ, сталъ то опускаться, то подниматься и вскорѣ нашель это теченіе, гдѣ и началъ предаваться пріятнымъ воздушнымъ забавамъ.

Мой полетъ обыкновенно напоминалъ полетъ ласточки. Самые трудные и неожиданные зигзаги я продѣлывалъ съ большой легкостью. Однако славился я не только этимъ. Я умѣлъ также подражать и парящему полету орла. Чувствуя себя прекрасно, я рѣшилъ на этотъ разъ не метаться въ воздухѣ, а, распластавъ крылья, замереть, лѣниво кружиться и отдаться капризу пріятнаго мнѣ теченія.

Итакъ, я плавалъ на крыльяхъ. Но, съ виду безпечный, я зорко оглядывалъ пустынное небо, зная по опыту, что часто именно въ такія блаженные минуты хищникъ можетъ взять тебя.

Недалеко отъ меня летала знаменитая Пчелка, виластая черноголовая голубка, и я съ удовольствіемъ наблюдалъ, какъ красиво она пряла въ воздухѣ крыльями, бросаясь изъ стороны въ сторону. Вдали дѣловито бѣгали Бабай, запыхавшись, какъ-будто тревожно ища кого-то. Въ сторонѣ шелъ Темный въ Очкахъ стригущимъ летомъ, а дальше тамъ и сямъ, сверкая, какъ звѣзды, разсыпавшись по всему небу, играла стая.

Наслаждаясь чуднымъ зрѣлищемъ, — ибо нѣтъ превосходнѣе картины летающей стаи, гдѣ каждый голубь показываетъ прелесть своего единственнаго, неповторимаго лета и верта, — я незамѣтно, чуть двигая крыльями, поднялся очень высоко.

Мимо меня пролетѣлъ почтовый голубь съ запиской подъ крыломъ. Усталый, измученный — онъ летѣлъ изъ сосѣдняго города за двѣсти верстъ — почтовый едва отвѣтилъ на мое привѣтствіе и исчезъ изъ глазъ. Вслѣдъ за нимъ промелькнула ласточка съ козьявкой во рту. Далеко-далеко я замѣтилъ орла, быстро приближавшагося ко мнѣ. Я насторожился и, хотя отлично зналъ, что ни орлы, ни коршуны, ни даже ястреба не берутъ голубей, все-таки, какъ бы толкнутой какой-то силой, моментально сжалъ крылья и метнулся въ сторону.

Въ ту же минуту я замѣтилъ его, неизвѣстно откуда взявшагося, бурога разбойника Кобчика. Предсмертная дрожь потрясла меня. Какъ слитокъ мѣди, отливая золотомъ на солнцѣ, онъ быстро летѣлъ на меня. Я успѣлъ сдѣлать поворотъ, метнулся внизъ и дугой взвился вверхъ. Вотъ мы другъ противъ друга, на одномъ небѣ, на одной высотѣ, оба быстролетные, ловкіе, увертливые. Онъ былъ уже немолодъ, но еще сильный, злой и

коварный. Замѣтивъ мою хитрость, онъ сталъ проворно взбираться вверхъ короткими, маленькими кругами, и страшно было наблюдать этотъ быстрый летъ его.

Солнце погасло въ темной рыхлой тучѣ, и чрезвычайно отчетливо вырисовывалось его какъ бы распятое коричневое тѣло въ воздухѣ. Онъ былъ уже вдвое выше меня, какъ вдругъ неожиданно остановился, застылъ. Я заметался. Голуби, какъ камни, падали внизъ. Ко мнѣ доносился отчаянный свистъ хозяина Охотника. Вдругъ Кобчикъ вздрогнулъ, какъ бы зашатался и молніей паль на Синеголовую голубку, давно уже метавшуюся по небу.

„Кру-у, — пронеслось въ моей головѣ: — я ловокъ; какъ ласточка, и мнѣ нетрудно будетъ спасти Синеголовую.“

Снова послышался жалобный свистъ хозяина Охотника. Синеголовая сдѣлала зигзагъ, какъ бы стала на дыбы въ воздухѣ и увернулась отъ удара. И тогда началась настоящая охота Кобчика на голубя. Послышался сдавленный злобный крикъ его: „кау, кау“. Какъ будто бросивъ насъ, онъ помчался вверхъ, яростно разсѣкая воздухъ крыльями, и скоро превратился въ маленькую точку. Я вдругъ почувствовалъ, что не осталось для меня свободнаго мѣста въ пустынномъ небѣ. Кобчикъ былъ вездѣ, онъ овладѣлъ всѣмъ небомъ, всюду, какъ тѣнь, накрывало меня бурое тѣло, сжавшееся въ лезвее. И вотъ я слышу уже его отвратительное дыханіе и странные звуки „кау, кау.“

Вдругъ я почувствовалъ страшную боль въ зубу.

— Кау, кау!

— Кру-у, кру-у!

Съ послѣдними силами я дернулся, оторвался, перекувырнулся и полетѣлъ внизъ, потерявъ сознание. Когда я пришелъ въ себя, я лежалъ подъ деревомъ въ какомъ-то саду; изъ моего разорваннаго зоба текла кровь. Темнѣло. На оголенныхъ вѣтвяхъ сидѣли воробьи и, поглядывая на меня, жалобно чирикали. Я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, испуганно сорвался и вылетѣлъ изъ сада. Послѣдній разъ выглянуло солнце изъ-за тучъ и освѣтило красную крышу моей голубятни. Я радостно заворковалъ и, едва двигая крыльями, пустился домой.

Въ тотъ же вечеръ хозяинъ Охотникъ зашилъ мнѣ зобъ, и не прошло и недѣли, какъ я снова леталъ. Но я уже не былъ прежнимъ Двулысымъ. Летъ мой пропалъ, и потому я былъ взятъ на чердакъ для завода.

Запомните, птенцы: если встрѣтите въ воздухѣ Кобчика, знайте: то смерть пришла.

Разсказъ второй, о жестокомъ Охотникѣ.

— Кру-у, кру-у, слушайте, птенцы, и учитесь!

У одного жестокаго Охотника — а они часто бываютъ жестокими — среди многихъ голубей былъ одинъ сѣдой голубь съ двадцатью перьями на хвостѣ. Голубь этотъ былъ родоначальникомъ извѣстной породы сѣдыхъ, о которыхъ и по сію пору идетъ слава по цѣлому міру.

Однажды въ воскресенье жестокой Охотникъ вышелъ на Охотницкую и, гуляя по базару, среди разныхъ живыхъ диковинокъ, продававшихся здѣсь, замѣтилъ молодого орла, привязаннаго на цѣпи къ шесту. Злая мысль блеснула въ его головѣ.

„Куплю, — подумалъ онъ: — этого красиваго молодого орла, посажу его, какъ пса, на цѣпи и стану кормить его провинившимися передо мной голубями, или же тѣми, которые потеряли мою любовь, или такими, которые потеряли способность хорошо летать. Къ тому же, — продолжалъ онъ думать: — постоянное присутствие орла заставитъ моихъ голубей летать и выше, и лучше, и дольше, и больше я не буду нуждаться въ шестѣ, чтобы пугать ихъ. А отъ этого я прославлюсь среди извѣстныхъ охотниковъ, и будетъ оно благодаря молодому орлу, котораго мнѣ посылаетъ сама судьба. Кромѣ того, голуби мой станутъ цѣниться дороже, и, продавая молодыхъ изъ-подъ нихъ по хорошей цѣнѣ, я разбогачу.“

Отсюда надо заключить, что жестокой Охотникъ, у котораго леталъ сѣдой голубь, не былъ настоящимъ охотникомъ, а обыкновеннымъ барышникомъ, чтѣ и было въ дѣйствительности.

Сказано—сдѣлано. Сторговавшись съ хозяиномъ орла за какую-то цѣну, Охотникъ положилъ птицу въ свой большой мѣшокъ, взвалилъ на плечи и пошелъ домой. По дорогѣ онъ остановился у лавки, гдѣ продавались желѣзные цѣпи, выбрать такую, какая ему была нужна, и приди къ себѣ, немедленно приковалъ орла къ стѣнѣ. Видъ орла на цѣпи ему очень понравился, онъ развеселился и порѣшилъ тотчасъ же накормить его живымъ голубемъ.

Между тѣмъ въ голубятнѣ жестокаго Охотника голуби ни о чемъ не догадывались. Они безпечно забавлялись другъ съ другомъ въ ожиданіи новыхъ товарищей, которыхъ Охотникъ приносилъ каждое воскресенье. Вдругъ снаружи голубятни щелкнулъ замокъ, открылась рѣшетчатая дверь, и вошелъ Охотникъ. На этотъ разъ, противъ обыкновенія, онъ былъ безъ мѣшка, а въ глазахъ его горѣлъ зловѣщій огонь жестокости. Испуганные голуби отъ страха забились въ уголки своихъ гнѣздъ и стали ждать, что онъ будетъ дѣлать. Такъ прошло нѣсколько времени. Наконецъ жестокой Охотникъ поймалъ бѣлохвостаго Лупача, дѣйствительно лѣниваго голубя, и вынесъ его изъ голубятни, стаю же выпустилъ во дворъ. Вдругъ раздался пронзительный клѣкъ орла. Онъ замѣтилъ Лупача въ рукахъ Охотника.

— А-га-ва-ма,—произнесъ Охотникъ, наслаждаясь крикомъ орла:—голубка тебѣ захотѣлось?

— Кру-у,—вырвалось съ ужасомъ у нѣкоторыхъ голубей:—нашъ хозяинъ поставилъ надъ нами орла. Улетимъ отсюда.

— Улетѣть некуда,—отвѣтили другіе.

Жестокой Охотникъ между тѣмъ времени не терялъ. Приблизившись къ орлу, танцовавшему отъ нетерпѣнія, онъ вырвалъ всѣ перья изъ крыльевъ бѣднаго трепещущаго Лупача и сказалъ:

— Уничтожь этого лѣнивца, орель, и пусть знаютъ голуби, что ихъ ожидаетъ та же участь, если они не исправятся отъ своихъ пороковъ.

Молодой орель встрепенулся, издавъ странный крикъ и, понимая, что ему предлагаютъ растерзать живого голубя, потянулъ свою сильную лапу къ охотнику, выхватилъ изъ его рукъ Лупача, только успѣвшаго крикнуть намъ: „прощайте, друзья!“, и однимъ ударомъ своего страшнаго клюва разсѣкъ ему голову.

При видѣ этого злодѣянія вся стая сорвалась съ голубятни, и нужно сказать правду, на этотъ разъ они летали такъ хорошо, какъ никогда еще, и спустились лишь поздно ночью.

Долженъ, птенцы, я вамъ рассказать еще вотъ о чемъ. Бываютъ случаи, когда породистые голуби вдругъ начинаютъ терять свои качества. Чаще всего происходитъ это лѣтомъ, когда голуби линяютъ. Линяніе не протекаетъ легко у голубей, какъ думаютъ нѣкоторые. Наоборотъ, это довольно серьезная, мучительная болѣзнь, отъ которой птицы очень страдаютъ. Появляется лѣнь, одолеваетъ сонливость. Но бываютъ у голубей еще и другія недомоганія, таинственныя, непонятныя. Голубь становится вдругъ лѣнивымъ, прожорливымъ, отказывается летать. Согнанный, онъ не идетъ вверхъ, а опускается на первую попавшуюся крышу, на трубу, гдѣ и остается часами. Конечно, настоящій охотникъ никогда не рѣшится побеспокоить заболѣвшую птицу. Онъ отрѣжетъ голубю крыло, оставитъ его въ покоѣ на нѣсколько мѣсяцевъ, пока недомоганіе само собой не пройдетъ. Но не такъ поступаетъ жестокой охотникъ-барышникъ. Онъ нетерпѣливъ, онъ требуетъ хорошаго лета и верта всегда, въ каждый часъ, когда ему вздумается. И понятно, своимъ неразумнымъ поведеніемъ онъ добивается того, что занемогшій породистый голубь окончателно теряетъ свои качества.

Такое недомоганіе приключилось съ Сѣдымъ голубемъ, о которомъ рѣчь была вначалѣ. Сѣдой, неизвѣстно отчего, вдругъ сталъ прожорливымъ, лѣнивымъ, а позже пересталъ и летать. Много пришлось вытерпѣть Сѣдому отъ Хозяина. И вотъ однажды послѣ того, какъ Охотникъ чулъ не убилъ его шестомъ, онъ сорвался съ голубятни и, откинувъ стыдъ, понесся прямо на крышу, гдѣ преудобно усялся на трубѣ. Охотникъ увидѣвъ это, погрозилъ ему пальцемъ и, когда Сѣдой вернулся въ голубятню, наколотъ ему лапки иголкой такъ сильно, что тотъ долго послѣ этого хромалъ на обѣ ноги. Однако средство не помогло—Сѣдой продолжалъ садиться на крышу. Тогда Охотникъ, чтобы отучить его отъ порока, началъ связывать ему ноги, прищиплялъ тряпки къ хвосту, даже самъ сторожилъ на крышѣ, но ни одна изъ этихъ попытокъ успѣха не имѣла.

„Ну,—подумалъ тогда Охотникъ:—если такъ, то отдамъ тебя орлу на съѣденіе“.

Въ этотъ день Охотникъ проснулся рано. Видимо, мысль отдать орлу Сѣдого не давала ему уже покоя. Войдя въ голубятню, онъ отыскалъ Сѣдого, мирно спавшаго въ своемъ гнѣздѣ, и сказалъ:

— Собирайся, голубчикъ. Больше уже не будешь садиться на трубы. Останется орель сегодня доволенъ.

— Кру-у,—отозвался Сѣдой, забывшись въ рукахъ Охотника.

— Да, да,—проговорилъ жестокой хозяинъ, смявъ его:—не миновать тебѣ кѣтви орла.

Сказавъ и вынесъ Сѣдого орлу на съѣденіе. Орель, по своему обыкновенію, протянулъ свою морщинистую лапу, выхватилъ Сѣдого изъ рукъ Охотника, но такъ неловко, что успѣлъ лишь когтемъ выколотъ ему глазъ. Сѣдой отъ боли удачно рванулся и полетѣлъ, какъ безумный, въ сторону. Какъ вихрь, окровавленный, ослѣпшій, несся онъ. Миновалъ крышу и полетѣлъ вдоль улицы, прямо, прямо безъ оглядки. Вскорѣ онъ почувствовалъ себя въ безопасности и опустился на какой-то дворъ, гдѣ разгуливало нѣсколько паръ простыхъ голубей.

— Кру-у,—можно ли мнѣ будетъ переночевать у васъ?—обратился онъ къ старшему, некрасивому Черноголовому.

Сиропный голубь кивнулъ головой. Тогда Сѣдой довѣрчиво подошелъ къ стаѣ, рассказалъ имъ о своемъ несчастіи, послѣ чего они повели его къ маленькой грязной голубятнѣ, плохо сколоченной.

— Войди,—сказалъ Черноголовый:—тутъ имѣется отличная пшеница и прозрачная вода. Переночуешь, отдохнешь, а завтра полетишь куда захочешь.

— Войди, войди!—звали его остальные голуби.

— А гдѣ же вашъ хозяинъ?—спросилъ Сѣдой, недовѣрчиво оглянувшись.

— Вотъ онъ,—отвѣтилъ Черноголовый и указалъ на босоногаго мальчика-охотника.

Сѣдому очень не хотѣлось войти въ эту крошечную, грязную, незнакомую голубятню, но страданія отъ больнаго глаза, голодь и воспоминаніе о томъ, что ждетъ его, если онъ вернется домой къ жестокому Охотнику, заставили несчастнаго принять рѣшеніе.

„Можетъ-быть, маленький Охотникъ пожалѣетъ меня“,—подумалъ онъ, взлетая на рѣшетку.

Но и маленький Охотникъ его не пожалѣлъ. Убѣдившись, что поймалъ кривого голубя, онъ въ тотъ же день продалъ его какому-то старику. Тамъ у старика Сѣдой и окончилъ свою несчастную жизнь: однажды ночью его загрызли крысы.

Птенцы, передъ жестокостью иныхъ охотниковъ любой хищникъ кажется нѣжившимъ существомъ. Помните это и не довѣряйтесь ихъ виѣшняей добротѣ.

Разсказъ третій, фантастическій,—о голубѣ, заночевавшемъ въ горѣ.

— Кру-у, кру-у, птенцы, слушайте и учитесь!

Сегодня я разскажу вамъ исторію о нѣкоемъ теменькомъ голубѣ, прозванномъ Куденькимъ или Безхвостымъ, несмотря на то, что хвостъ у него былъ въ совершенномъ порядкѣ, и никто не сказалъ бы, взглянувъ на этотъ хвостъ, что въ немъ не хватаетъ хотя бы одного пера.

Куденькій Теменькій былъ голубокъ неизвѣстнаго происхожденія, и въ жилахъ его не текло ни одной капли благородной крови Орла Бѣлаго Голубя или Сѣдыхъ, или бархатнаго Сизака. Это былъ самый простой голубокъ и тѣмъ не менѣе очень достойный, исторію котораго не унижительно выслушать. Въдѣ и Орель Бѣлый Голубь не былъ подаркомъ неба землѣ,—присходилъ отъ другихъ голубей, жившихъ до него, а тѣ, въ свою очередь, отъ жившихъ до нихъ, и если покопаться хорошенько, то мы могли бы прийти къ выводу, что Орель Бѣлый Голубь былъ однимъ изъ позднихъ потомковъ какой-нибудь простой пары, что совершенно согласно съ дѣйствительностью. И потому должно заклеимъ самымъ дурнымъ именемъ тѣхъ чванныхъ породистыхъ голубей, которые гордятся своимъ происхожденіемъ и презираютъ своихъ собратьевъ рожденіемъ пониже.

Послѣ этого замѣчанія, птенцы, мы можемъ перейти къ сути. Однажды нѣкій Охотникъ купилъ на Охотничьей теменькаго го-

П. Гелдеръ. Патріархъ Гермогенъ.

Ф. Бухгольцъ. Горе.

дубка и, заплативъ за него небольшія деньги, отвесъ домой и пустилъ въ стаю.

Будучи очень смышленнымъ голубенкомъ, Темненкій быстро освоился на новомъ мѣстѣ и сошелся съ нѣкоторыми чистокровными, которые сначала встрѣтили его недружелюбно, кусали, а иногда и истязали. Коротко сказать, въ небольшой срокъ онъ сталъ среди нихъ своимъ и любимымъ.

Вся стая при гонкѣ имѣла обыкновеніе дѣлиться на три летки. Первая быстро шла высоко вверхъ и скрывалась изъ глазъ; вторая держалась въ полъ-лета; третья летала очень недолго, и потому никто на нее не обращалъ вниманія. Темненкій сразу прикнулъ къ первымъ, какъ потому, что былъ очень выносливымъ, такъ и потому, что ему нравилось кружить высоко въ небѣ, любоваться сверху всѣми голубятнями съ ихъ милыми красными крышами. Слѣдуя примѣру лучшихъ и упражняясь ежедневно въ летѣ, смышленный Темненкій сталъ подумывать и о большемъ. Держаться постоянно съ голубями въ кучѣ перестало доставлять ему удовольствіе, такъ какъ куча не давала ему воли летать по своей охотѣ, сколько хочется.

Долго мучился Темненкій надъ тѣмъ, какъ ему быть, и наконецъ пришелъ къ рѣшенію испытать полетъ въ одиночку. Старые голуби, конечно, посмѣялись надъ нимъ, а молодые, которымъ это очень понравилось, стали подражать ему, и вотъ что вышло. Въ то время, какъ вся летка, усталая, измученная, торопливо спускалась внизъ, лишь тогда Темненкій и пять его товарищей начинали наслаждаться забавами въ высотѣ. У каждаго изъ нихъ образовался свой полетъ, и нельзя было представить себѣ ничего красивѣе, когда эти шестеро начинали состязаться другъ съ другомъ въ летѣ и вертѣ.

Въ этотъ день, оставшійся навсегда памятнымъ для Темненкаго, всѣ шестеро, по обыкновенію, отбились отъ летки. Это были: самъ Темненкій, бѣленькій Виластый — Виластый потому, что у него одно перо въ хвостѣ было отъ рожденія расколото пополамъ и имѣло видъ двузубой вилки — большой Темный, Сорока бѣлохвостая, красный Гривунъ и Желтопопый. Поднявшись высоко надъ леткой, всѣ шестеро тотчасъ разсыпались по небу. Гривунъ и Желтопопый затѣяли свою любимую игру мѣняться мѣстами, большой Темный началъ показывать, какъ летаетъ муха, а остальные трое распластали крылья и полплыли по теченію воздуха. Вскорѣ большой Темный усталъ и тоже прилегъ на крылья. Его замѣнилъ Темненкій, который сталъ кувыркаться въ воздухѣ. Вертѣлъ онъ тарелкой и колесомъ, чудесно разматывая клубокъ въ тридцать, въ пятьдесятъ сажень. Время незамѣтно бѣжало въ этихъ воздушныхъ забавахъ, какъ вдругъ неожиданно набѣжали тучи, и разразился дождь. Гривунъ и Желтопопый тотчасъ же сложили крылья и опустились внизъ, остальные же четверо поднялись выше, сбросили съ себя капли дождя и полплыли, поддуваемые попутнымъ вѣтромъ.

Солнце уже давно закатилось, но никому изъ четырехъ не хотѣлось спускаться, такъ пріятно было вверху. Вокругъ нихъ было свѣтло, и о наступившихъ сумеркахъ они догадались по тому, что внизу потухли красныя крыши голубятень. Небо было спокойно, пустынно, ничто не нарушало воздушной тишины, кромѣ шелеста крыльевъ четырехъ товарищей. Такъ плыли они довольно долго.

Темнѣло, Темненкій былъ глубоко въ достаточной мѣрѣ осторожный. Безопасность и спокойствіе были у него всегда на первомъ планѣ. Обыкновенно съ заходомъ солнца онъ опускался на голубятню, не спрашивая себя, остался ли кто-нибудь наверху, такъ какъ мѣки самолюбія были ему чужды. Вѣроятно, и на этотъ разъ онъ не измѣнилъ бы себѣ, но оттого ли, что, замечтавшись, отбился отъ товарищей, или его захватило зрѣлище неба, играющаго красками, — неба, то краснаго, пышащаго жаромъ, то розоваго, а тамъ зеленаго, гаснущаго, синѣющаго; но когда онъ очнулся отъ созерцанія, вокругъ него уже не было товарищей, и со всѣхъ сторонъ его обступала тьма.

Первымъ чувствомъ его было изумленіе. Затѣмъ имъ овладѣлъ страхъ. Вѣдь онъ еще никогда не оставался на ночь въ горѣ, и совѣмъ невеселымъ показалось ему кружить во тьмѣ до восхода солнца. Мало того: могло случиться, что онъ оказался бы надъ моремъ, какъ не разъ бывало съ голубями, заночевавшими въ горѣ, онъ могъ попасться въ когти хищнику, могли отказаться служить и крылья. Размышляя объ этомъ, онъ, конечно, не забы-

валъ звать своихъ товарищей, но тщетно. Вокругъ было темно, какъ ночью въ голубятнѣ, и на его зовъ никто не откликнулся. Между тѣмъ сдѣлалось холодно, крылья его начали уставать, и онъ сталъ подумывать опуститься куда-нибудь наугадъ. Конечно, это было ошибкой съ его стороны, объясняемой лишь неопытностью. Слѣдовало держаться во что бы то ни стало, поменьше махать крыльями и пользоваться парящимъ полетомъ. Куда бы ночь ни занесла его, но съ первымъ лучомъ солнца всякая опасность миновала бы. Но онъ былъ нетерпѣливъ и, поддавшись страху, сдѣлалъ то, ка что не рѣшился бы ни одинъ голубь.

Спускъ ночью вообще небезопасенъ: нельзя сжать крылья и камнемъ пасть внизъ, трудно и летѣть по кругу. Невольно приходится спускаться мерцающимъ летомъ и медленно, что само по себѣ утомляетъ. Однако счастье какъ-будто улыбнулось Темненкому, и вскорѣ онъ почувствовалъ, что лапки его коснулись чего-то твердаго. Онъ осторожно присѣлъ, сложилъ крылья, поднялъ одну лапку, сладко зѣвнулъ и уже собрался было закрыть глаза, какъ вдругъ вздрогнулъ и забился. Какое-то неизвѣстное существо держало его крѣпко за хвостъ и не отпускало отъ себя. Тогда съ отчаянія онъ рванулся изъ всѣхъ силъ и ринулся во тьму, оставивъ хвостъ въ рукахъ неизвѣстнаго. Страшная боль вырвала у него жалобный крикъ. Чей-то скрипучій смѣхъ тотчасъ раздался въ тишинѣ. Онъ задрожалъ и оглянулся. Увы, ему слѣдовало забыть и о мучительной боли, и о потерѣ драгоцѣннаго хвоста, безъ котораго голубь много теряетъ во время лета въ гибкости и подвижности. За нимъ гнались тысячи какихъ-то существъ. Они хохотали, свистѣли, шипѣли, мяукали. Темненкій несея, какъ стрѣла. Глаза его тщетно пронизывали тьму, но, чѣмъ быстрее онъ уходилъ, тѣмъ хищниковъ этихъ становилось больше, какъ будто всѣ они жили во тьмѣ и теперь выползли ему навстрѣчу. Внезапно какой-то голосъ, похожій и на лай, и на мяуканье, и на пискъ мышей, и на пѣніе пѣтуха, раздался возлѣ него:

— Гоните Темненкаго къ башнѣ, мы его тамъ будемъ судить за убійство нашего дѣтеныша. Если онъ не виноватъ — пусть оправдается! Если же оправдаться ему не удастся, вы его разорвете на тысячу частей, а я прикажу вѣтру разсѣять ихъ во всѣ стороны.

Невидимыя существа тотчасъ же тѣсно обступили бѣднаго Темненкаго, уже едва шевелившаго крыльями отъ ужаса, и, намѣтивъ ему дорогу, погнали по ней, не переставая въ то же время хохотать, мяукать, шипѣть. Вскорѣ полетъ его сталъ медленнѣе, крылья сами собой сложились, и онъ опустился, начиная терять сознаніе.

— Онъ сѣлъ, — опять прокричалъ тотъ же голосъ. — Торопитесь, торопитесь, чтобы успѣть вынести ему приговоръ до перваго колокола. Судите его!

Но было уже поздно. Въ ту же самую минуту раздался чистый, ясный колокольный звонъ, послѣ чего наступила такая торжественная тишина, которая бываетъ только въ самыхъ высокиихъ слояхъ воздуха. Розовый привѣтливый лучъ зари прорѣзалъ снѣгій воздухъ.

— Спасайтесь! — крикнулъ кто-то, и вдругъ все зашелестѣло кругомъ, закружилось, словно буря поднялась.

Взошло солнце и лучами своими коснулось Темненкаго. Онъ раскрылъ глаза и оглянулся. Сидѣлъ онъ на высокой горѣ, а кругомъ него бродили, яростно клубились темныя столбы облаковъ, имѣвшихъ форму страшныхъ чудовищъ. Они шипѣли, извивались, а иногда какъ-будто говорили:

— Останься, Темненкій, на нашей горѣ. Мы будемъ развлекать тебя. Мы покажемъ тебѣ царство когда-то жившихъ голубей, и среди нихъ ты встрѣтишь многихъ товарищей, которые прекрасно живутъ здѣсь въ воздушныхъ голубятняхъ, какъ ты въ своей земной.

Но смышленный Темненкій не поддавался новымъ чарамъ. Взглянувъ съ надеждой на солнце, онъ поднялся на крѣпкихъ крыльяхъ своихъ, прорѣзалъ черный туманъ и вылетѣлъ на свободу. Передъ нимъ далеко вдали блеснула крыша родной голубятни. Онъ еще разъ оглянулся на проклятую гору, гдѣ едва не оставилъ свою жизнь, и помчался домой.

Голуби уже проснулись, когда онъ опустился на голубятню. Его привѣтствовали веселымъ воркованіемъ и уступили мѣсто возлѣ корытца съ послѣдомъ. Но онъ не сталъ ѣсть и тотчасъ рассказалъ о своихъ ночныхъ приключеніяхъ.

— Кру-у, это случилось и со мной,—отозвался большой Темный, почесавшись ланкой. — Тебя спасъ сторожь-колоколь, я же не погибъ отъ почного суда дикихъ существъ потому, что зналъ одно слово, противъ котораго не могутъ стоять самые злые наши мучители. Дѣло въ томъ, голуби и голубки, что слово это передать мнѣ мой товарищъ дѣтства—Кобчикъ, съ которымъ я выросъ въ одномъ гнѣздѣ.

— Расскажи намъ эту исторію!—попросили большого Темнаго властный Бѣленькій, Желтопоясый и самъ Темный.

— Подождите до вечера, и я расскажу вамъ ее. Между прочимъ, этимъ словомъ владѣеть еще только одинъ голубъ въ мірѣ. Зовутъ его—Оловянный Ночникъ, но я самъ никогда не встрѣчался съ нимъ.

— Какое же это слово?—спросилъ Темный.

— Съ удовольствіемъ назову вамъ его. — сказала большой Темный. — Нужно только выучиться отчетливо произносить слово, иначе оно не дѣйствуетъ. Но предупреждаю — это очень, очень трудно. Повторите за мной: Крау-мяу-тифь-пиль-ню.

Конечно, никто не сумѣлъ повторить. Большой Темный хитро разсмѣялся и сказалъ:

— Въ томъ-то и дѣло, кру-у, кру-у!

Вопросъ же о томъ, кто вырвалъ хвостъ у Темнаго, потому прозваннаго Куценкиемъ, остался тайной навсегда.

— А теперь, птенцы, попробуйте повторить: крау-мяу-тифь-пиль-ню. Никто не можетъ? Вотъ въ томъ-то и дѣло, въ томъ-то и дѣло...

Разсказъ четвертый,—о голубѣ, никогда не летавшемъ.

— Кру-у, кру-у, слушайте, птенцы, и учитесь!

Однажды въ знойный лѣтній день къ компаніи купавшихся въ лохани голубей подошелъ красавецъ Золотогривый, голубъ съ подрыванными крыльями и печальными глазами, и, поглядѣвъ съ завистью на ихъ забавы, съ вздохомъ сказалъ:

— Какъ счастливы вы, что можете беззаботно предаваться невиннымъ удовольствіямъ!

— Но ты, — отвѣтилъ одинъ изъ нихъ: — можешь подобно намъ искупаться въ этой лохани. Тебѣ стоить только подойти поближе и прыгнуть въ воду.

— Нѣтъ, я не могу забавляться, — грустно отвѣтилъ онъ. — Моя несчастная жизнь пріучила меня думать только о смерти.

— Въ чемъ же заключается несчастье твоей жизни? — спросилъ бархатный Краснопоясый, погрузившись въ лохань и тотчасъ же выпрыгнувъ изъ нея.

Золотогривый вмѣсто отвѣта расправилъ свои крылья, и тутъ голуби къ ужасу увидѣли, что перья на нихъ были отрѣзаны до кости. Тогда все бросили купанье, окружили несчастнаго Золотогриваго, и онъ разсказалъ имъ слѣдующую исторію:

— Голуби и голубки, — началъ онъ тихимъ голосомъ: — передъ вами находится представитель очень высокой голубиной породы, прозванный Золотогривымъ за золотую дугу, которая вѣнчаетъ мою шею. Большая красота, которую одарила меня судьба, присущія мнѣ качества послужили причиной моего не имѣющаго равнаго по горечи несчастья. Вы видите передъ собой настоящее чудо — голубя, который ни разу въ своей жизни не леталъ, никогда не поднимался выше надъ землею, чѣмъ это позволяетъ обыкновенный прыжокъ, и радости пребыванія въ воздухѣ остались ему неизвѣстными. Я не птица, я — несчастное двуногое, подобно нашимъ врагамъ Охотникамъ. Мое назначеніе было — летать, а я, благодаря своей необыкновенной красотѣ, принужденъ былъ жить всегда прикованнымъ къ презрѣнной землѣ. Скажу больше: я несчастіе любого двуногаго существа, ибо такое существо исполняетъ назначеніе, предначертанное ему голубинымъ богомъ, мнѣ же судьба дала испытать всю горечь противоположной жизни. Отецъ большого потомства Золотогривыхъ, слава о которыхъ идетъ по всемъ голубятнямъ міра, — я самъ никогда не испыталъ радостей моихъ дѣтей.

Такъ жаловался Золотогривый и часто и громко вздыхалъ. Затѣмъ онъ подошелъ къ лохани, наполнился изъ нея и, успокоившись, продолжалъ:

— Высокія качества, присущія породистымъ голубямъ, часто приводятъ ихъ къ гибели. Говоря объ этомъ, я вспоминаю

моего отца, старика Золотогриваго. Онъ былъ необыкновенно храбрый, смѣлый голубъ, въ которомъ счастливо соединились бродячіе инстинкты далекихъ предковъ нашихъ — лѣсныхъ голубей съ чудесными качествами неугомиаго летуна. Отецъ не признавалъ никакихъ опасностей, не зналъ страха передъ хищниками, не боялся ни вѣтра, ни снѣга, ни дождя. Какъ Оловянный Ночникъ, онъ любилъ ночь и, какъ Небесный, небо. Изъ всѣхъ бѣдъ, приключавшихся съ нимъ, онъ всегда выходилъ невредимымъ и за эту необыкновенную удачливость былъ прозванъ Безсмертнымъ.

Но ничто не постоянно подъ голубымъ небомъ. Однажды Безсмертный, тогда уже немолодой голубъ, повадѣвшись на свои силы, вылетѣлъ въ дождь, намѣреваясь подняться выше облаковъ. Это прекрасно удалось ему, и, когда тучи прошли, все могли убѣдиться, что онъ исполнилъ задуманное. Но на его или, вѣришь, на мое несчастье, вскорѣ поднялся сильный вѣтеръ, и небо снова обложили синія тучи. Неожиданно появился кобчикъ и погнался за отцомъ. Тогда тотъ, чтобы избѣжать гибели, поднялся выше, вошелъ въ тучи и исчезъ изъ глазъ. Густая тьма охватила Безсмертнаго. Крылья его намокли, стали тяжелѣть. Однако онъ не растерялся, спокойно расправлялъ крылья и отдался волѣ нашего голубинаго бога, который всегда знаетъ далекія цѣли своихъ дѣлъ.

Тучи несли Безсмертнаго со страшной быстротой, вѣтеръ билъ ему въ лицо, и такъ длилось очень много времени. Наконецъ тучи пролились обильнымъ дождемъ, превратились въ бѣловатый паръ, и тутъ Безсмертный увидѣлъ, что находится въ совершенно незнакомомъ мѣстѣ.

Первымъ его желаніемъ было передохнуть. Не раздумывая долго, онъ сложилъ крылья и съ быстротой молніи снутился на землю. Кругомъ было пустынно, нигдѣ ни намекъ на голубятню или вообще на какое-нибудь жилище; но это его не обезпечило. Почувствовавъ голодъ, онъ подкрѣпилъ силы найденными зернами пшеницы, послѣ чего подошелъ къ протекавшему здѣсь ручью, наполнился и лишь тогда сталъ раздумывать, что ему предпринять. Между тѣмъ сдѣлалось очень жарко, и его стало клонить ко сну. Онъ поджалъ ланку, спряталъ голову подъ крыло и заснулъ.

Спать онъ довольно долго. Проснувшись, онъ нѣсколько разъ встряхнулся, чтобы очиститься отъ песка, попробовалъ, хорошо ли дѣйствуютъ крылья, и полетѣлъ къ ручью. Къ своему удивленію, онъ нашелъ тамъ незнакомаго голубя... Съ перваго же взгляда Безсмертный узналъ въ немъ почтоваго. Это былъ длинный низкій голубъ, чернопоясый, съ узкой головой и большими наростами вокругъ глазъ и носа. Безсмертному, привыкшему къ красотѣ породистыхъ голубей, почтовый не очень понравился. Но дѣлать было нечего. Пришлось подойти и привѣтливо сказать незнакомцу:

— Кру-у, почтовый, здравствуй! Не можешь ли ты мнѣ разсказать, какъ мнѣ пробраться домой?

— Кру-у, — отвѣтилъ почтовый: — нѣтъ, не могу. Но зато хорошо знаю, гдѣ мы, и назвать мѣсто, гдѣ оба находились.

— Благодарю, — отвѣтилъ Безсмертный: — но названіе это мнѣ ничего не говоритъ. А куда ты самъ летишь?

Почтовый отвѣтилъ. Безсмертный задалъ ему новый вопросъ, тотъ съ готовностью опять отвѣтилъ, это расположило отца къ нему, и вскорѣ оба уже дружески разговаривали. Тутъ-то Безсмертному и открылось, какъ тяжела жизнь почтоваго голубя, какъ много приходится ему работать, какимъ опасностямъ, о которыхъ люди даже не догадываются, онъ подвергается въ своихъ путешествіяхъ. Безсмертный не остался въ долгу передъ нимъ, въ свою очередь разсказалъ ему о собственной жизни и такъ расписалъ прелести существованія свободныхъ голубей, что почтовый тотчасъ же порѣшилъ бросить свою службу и превратиться въ летуна. Въ знакъ же того, что желаніе это серьезно, онъ тутъ же изорвалъ клювомъ записку, подвязанную къ его крылу. Безсмертный одобрилъ рѣшеніе почтоваго, послѣ чего оба поѣли, наполнились изъ ручья и пустились летѣть. Вскорѣ имъ открылось море, гдѣ далеко, едва бѣлѣя парусомъ, плавала волыная голубятня.

— Кру-у. — сказалъ Безсмертный: — я вижу, почтовый, для насъ лишь одинъ выходъ, чтобы не погибнуть. Догонимъ водяную голубятню и усядемся на одномъ изъ столбовъ ея.

— Хорошо, — отвѣтилъ почтовый: — я слѣдую за тобой.

И. Горюшкинъ-Сорокоудовъ. На богомолье въ обитель.

И они помчались съ быстротой вѣтра. Догнавъ водяную голубятню, оба опустились и преудобно расположились на верхушкѣ столба. Не мало пришлось имъ вытерпѣть послѣ этого; но какъ бы тамъ ни было, черезъ три недѣли они прибыли въ какой-то городъ со множествомъ голубятенъ. Посоветовавшись, они рѣшили переночевать въ ближайшей.

Увы, переночевать имъ позволили, но улѣтѣть изъ голубятни Безсмертному уже не удалось. На слѣдующій день унесли куда-то почтового, ему же отрѣзали крыло, и въ теченіе двухъ лѣтъ онъ оставался плѣнникомъ въ этой голубятнѣ, гдѣ разчитывалъ провѣсти лишь одну ночь.

За эти два года онъ вывелъ большое потомство, на третій же годъ ему вырвали перья изъ крыльевъ, чтобы испытать въ летѣ. Когда крыло оторосло, его въ одно прекрасное утро согнали. Поднявшись, онъ быстро взвился вверхъ, осмотрѣлся и тотчасъ узналъ свой старый кругъ, который былъ отъ него на разстояніи одного часа лета.

Какъ вамъ хорошо извѣстно, породистый голубь одаренъ чрезвычайной памятью. Бываютъ голуби, которые послѣ пяти, шести и даже десятилѣтняго отсутствія легко находятъ дорогу домой. Мало того, вернувшись домой, они устраиваются въ томъ же гнѣздѣ, откуда были взяты, и сходятся со старыми голубками, если находятъ ихъ въ живыхъ.

И вотъ отецъ, узнавъ свой кругъ, безъ сожалѣнія распорстился съ голубятней, гдѣ прожилъ два года взаперти, и полетѣлъ на старое мѣсто.

Какъ много переменъ нашелъ онъ на этомъ знакомомъ дворѣ! Большой голубятни уже не было на старомъ мѣстѣ, не было видно ни Охотника ни сыковой его, и все здѣсь Безсмертному показалось новымъ, чужимъ, кромѣ милыхъ зеленыхъ крышъ, молчаливо привѣтствовавшихъ его... Но такъ велика была привязанность отца къ прошлому, что онъ тутъ же порѣшилъ остаться навсегда на этомъ дворѣ и поселиться подъ крышей. Голубь неспособенъ долго горевать. Успокоившись на принятомъ рѣшеніи, онъ слетѣлъ во дворъ и сталъ спокойно искать пшеницы на землѣ.

Случайно въ этотъ день во дворъ зашелъ Охотникъ, хозяинъ отца моего, владѣлецъ бывшей здѣсь голубятни. Увидѣвъ Безсмертнаго Золотогриваго, спокойно гулявшаго по двору, онъ обомлѣлъ отъ изумленія и тотчасъ сталъ раздумывать, какъ ему поймать его.

Ловцы голубей знаютъ нѣсколько способовъ, какъ заманить птицу. Если имѣется голубятня, то нѣтъ ничего легче поймать прилѣтѣвшаго чужака. Насыпаютъ на рѣшетку пшеницу, берутъ прутья и, держа его высоко надъ головой растерявшагося голубя, заставляютъ медленно подвигаться къ рѣшеткѣ. Какъ только чужакъ прельстился пшеницей и заглянулъ въ голубятню, рѣшетку тотчасъ же захлопываютъ—и дѣло сдѣлано. Дикихъ голубей ловятъ ночью на крышахъ прямо руками. Ловятъ голубей еще силками, сдѣланными изъ конскаго волоса. Силки прикрѣпляются къ землѣ, довецъ разсыпаетъ вокругъ нихъ пшеницу, отходитъ въ сторону, а прилѣтѣвшіе на кормъ голуби, переходя съ мѣста на мѣсто, запутываются въ силкахъ, и ихъ подбираютъ руками. Если же дѣло идетъ о томъ, чтобы поймать голубя во дворѣ, гдѣ нѣтъ голубятни, то прибѣгаютъ къ тому способу, который выбралъ Охотникъ, бывшій хозяинъ отца моего. Онъ зашелъ къ сосѣду и попросилъ дать ему корыто. Получивъ корыто, онъ отнесъ его на середину двора и сталъ готовить колышекъ, который долженъ былъ послужить подставкой для корыта. Послѣ

того онъ насыпалъ пшеницы, привязалъ къ колышку длинную бечевку и, держа ее конецъ въ рукахъ, ступая осторожно, удалился въ сторону. Тамъ онъ ушелъ прямо на землѣ и сталъ слѣдить за Безсмертнымъ. Сначала отецъ мой опасливо поглядывалъ на дѣйствія Охотника, но когда тотъ удалился, то успокоился, пробрался подъ корыто и сталъ клевать пшеницу.

Вотъ этой-то минуты и ждалъ Охотникъ. Какъ только Безсмертный скрылся подъ корытомъ, тотъ дернулъ бечевку, колышекъ вылетѣлъ, и корыто, упавъ, накрыло перепугавшагося на смерть моего отца.

Такимъ образомъ хитрый Охотникъ снова получилъ въ свои руки драгоценнаго голубя. Дома онъ отрѣзалъ ему крыло, спаровалъ его съ лучшей голубкой, какая имѣлась въ стаѣ, пустилъ обоихъ въ засаду и сталъ ждать отъ него дѣтей.

Однако случилось это не скоро. Отецъ уже былъ довольно старъ, и лишь черезъ годъ хозяину удалось получить изъ-подъ него одного пискунка. Этимъ пискункомъ оказался я. Конечно, я былъ тотчасъ же окруженъ самымъ заботливымъ уходомъ, но недолго я наслаждался ласками отца. Прошлая неудача не научила его осторожности, и однажды онъ, понадѣявшись на свои силы, заночевалъ въ горѣ и больше уже не вернулся. Съ пропажей Безсмертнаго участь моя была рѣшена навсегда, такъ какъ, къ моему несчастью, я вышелъ точной его копіей. И вотъ съ тѣхъ поръ, то-есть ровно десять лѣтъ, я влачу самое жалкое существованіе, какое только можно себѣ представить. Не разъ въ минуты отчаянія я проклиналъ свою судьбу, своего неразумнаго отца, мать, родившую меня на мученія. Я, бывало, бился о рѣшетчатую дверь, звалъ, умолялъ, отчаяніе смѣнялось апатіей, и такъ лѣтѣли мѣсяцы, годы въ страданіяхъ, которыя даже и во снѣ преслѣдовали меня. Прошло одно пятилѣтіе, кончается уже другое, а я все продолжаю быть производителемъ. Я переходилъ изъ рукъ въ руки, отъ одного Охотника къ другому, меня торопливо спаровывали и снова тутъ, какъ и тамъ, какъ и въ другомъ мѣстѣ, я производилъ, производилъ безъ конца, чтобы увѣковѣчить въ моихъ дѣтяхъ и образъ и качества отца моего. Самъ же я сидѣлъ, лежалъ, спалъ, ходилъ по землѣ, всегда на этой ужасной землѣ. Во всѣхъ голубятняхъ летаютъ мои дѣти, и только мысль, что они свободны, поддерживааетъ меня въ несчастьѣ. Въ своихъ мечтахъ я уношусь съ ними ввысь, острымъ взглядомъ пронизываю сіяющія дали, гордо несусь отъ одного края неба къ другому и спорю съ сильнѣйшими, лучшими...

Но въ концѣ концовъ все проходитъ, и я часто спрашиваю себя: не выше ли мечты дѣйствительности? Быть-можетъ, лучше не знать дѣйствительности, быть-можетъ, лучше тосковать по ней, засыпать съ мыслью о ней?.. Старость приноситъ свои утѣшенія, свою иную правду, и вотъ чашка вѣсовъ, бывшая вчера наверху, сегодня уже летитъ внизъ, нагруженная новыми цѣнностями. Призрачная красота дѣйствительности уступаетъ истинной красотѣ, рожденной у порога вѣчности. Но въ иные часы я снова переживаю всѣ свои страданія. Жизнь побуждаетъ мечту, и вотъ почему, голуби и голубки, вы видите меня всегда печальнымъ. Но несчастный, я все-таки радостно привѣтствую вашу веселость, бодрость, ваше пребываніе на волѣ, которое, даже умирая, буду славить.

Этими словами закончилъ свою исторію красавецъ Золотогривый, сынъ знаменитаго Безсмертнаго Золотогриваго, послѣ чего голуби въ раздумьѣ разошлись.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ церкви.

Умолкли звуки пѣснопѣнья...
 Мерцанье свѣчъ, кадильный дымъ.
 У царскихъ вратъ въ нѣмомъ смиреніи
 Склонился бѣлый херувимъ.
 Благой обвѣяна святыней,
 Внемлю молитвеннымъ словамъ, —
 Къ высокимъ сводамъ дымкой синей
 Струится тихо фиміамъ.
 Здѣсь вѣщій шелестъ горныхъ крылій
 Безгрѣшной Дѣвы скорбный взглядъ,

Здѣсь бѣлый цвѣтъ библейскихъ лилій
 И свѣточъ жертвенныхъ лампадъ.
 А тамъ... Немолчный стонъ проклятій,
 Страданій порванная нить...
 Какъ тихо здѣсь!.. Передъ Распятіемъ
 Склониться ницъ... Забыть, забыть...
 На полъ ложится тѣнью нѣждной
 Мерцанье трепетной свѣчи...
 Пошли, Господь, душѣ мятежной
 Забвенья тихіе лучи!

Е. Селунская.

Благочестіе.

Разказъ С. Кипренскаго.

I.

Константинъ Филипповичъ Вологдинъ въ уѣздѣ былъ человѣкъ новый. Отслуживъ, какъ онъ самъ говорилъ, „любилейный срокъ“ въ одной изъ петербургскихъ канцелярій и не питая ни малѣйшей склонности къ высокимъ чинамъ и служебнымъ почестямъ, онъ вышелъ въ отставку, купилъ небольшое имѣніе въ средней полосѣ Россіи, хозяйничалъ и наслаждался покоемъ. Человѣкъ онъ былъ общительный и очень скоро перезнакомился со всѣмъ уѣздомъ. Но сразу же, чуть не въ первый мѣсяцъ своего пребыванія тамъ, заслужить репутацію безпокойнаго человѣка.

Мѣстные люди, изъ которыхъ многіе во всю свою жизнь ни разу не выѣзжали за предѣлы губерніи, никакъ не могли понять, почему Вологдинъ сразу, какъ только поселился здѣсь, точно сталъ на дыбы и началъ громить и уѣздную и губернскую управы и все, что только было въ уѣздѣ. Этого страннаго человѣка всѣмъ были недовольны.

По его мнѣнію, все тутъ было плохо—и школьное и больничное дѣло, но особенно дороги и мосты. Онъ утверждалъ, напримеръ, что дороги въ уѣздѣ существуютъ съ единственною цѣлью, чтобы на нихъ ломали экипажи, портили ноги лошадей и никогда не доѣзжали до того мѣста, куда было надо. А при постройкѣ мостовъ будто бы руководились единственною мыслью, чтобы всякій ѣдущій по нимъ обязательно сломалъ себѣ шею.

Нужно сказать, что дороги въ уѣздѣ были дѣйствительно отвратительныя. Онѣ состояли изъ сплошныхъ выбоинъ и ухабовъ. Въ сухое время еще кое-какъ по нимъ можно было передвигаться. Но въ дождь онѣ дѣлались совершенно непроѣзды, и приходилось держаться околныхъ путей и дѣлать изрядный крюкъ.

Что же касается мостовъ черезъ многочисленные ручьи и даже рѣчки, то по нимъ рѣшались ѣздить только очень храбрые люди, притомъ мало дорожившіе жизнью. Огромное же большинство путниковъ, подѣхавъ къ любому изъ мостовъ, обыкновенно останавливалось, вытѣзало изъ экипажей, осматривало сооруженіе, состоявшее не столько изъ досокъ, сколько изъ воздушныхъ промежутковъ между ними, покачивало головами, опять садилось въ экипажъ и начинало искать брода. Въ дневные часы подобныя экскурсіи почти всегда удавались, но по ночамъ экипажи обыкновенно застревали гдѣ-нибудь посрединѣ ручья, путникъ, съ большимъ трудомъ выпрыгивая лошадей, уходилъ въ деревню, и только утромъ приходили мужики и принимались вырывать экипажъ.

Въ уѣздѣ существовали дорожные и мостовые сборы, но, очевидно, подѣ мостами и дорогами здѣсь разумѣлось что-то другое, потому что и тѣ и другіе никогда не чинились и день-о-дня становились все больше и больше непроходимы и непроѣзды.

Коренные жители уѣзда до такой степени свыклись со всѣмъ этимъ, что просто не замѣчали. Они какъ-будто были убѣждены, что такъ называемая дорожная и мостовая повинность въ томъ и состоитъ, чтобы страдать отъ дорогъ и мостовъ, и что это такъ же естественно и неустрашимо, какъ страданіе отъ палющаго зноя лѣтомъ и отъ трескучаго мороза зимой.

Но Вологдинъ пріѣхалъ изъ столицы, гдѣ онъ привыкъ и къ хорошимъ дорогамъ и къ настоящимъ мостамъ. Поэтому эта сторона земскаго хозяйства производила на него наиболѣе сильное впечатлѣніе. Проѣхалъ разъ, проѣхалъ два—и не выдержалъ, поднялъ крикъ.

Какъ человѣкъ энергичный и горячій, онъ не могъ ограничиться тѣмъ, что выругался на воздухъ. Онъ началъ дѣйствовать. Поѣхалъ въ уѣздный городъ, вломился въ управу и произвелъ тамъ цѣлое возмущеніе.

Видъ у него былъ внушительный. Отличный ростъ, широкая плечи, и самъ пудовъ семь вѣсомъ, голова кудрястая, и великолѣпная черная, съ начинающеюся просѣдью, борода.

Управцы въ первую минуту перепугались, думали—ревизоръ или какое-нибудь другое начальство. Когда же узнали, что это—новый уѣздный помѣщикъ, не болѣе, то-есть существо, имѣющее право возмущаться, негодовать, кричать, даже—если ему это нравится—ругаться, но болѣе никакими правами не облеченное, успокоились и съ видомъ терпѣнія и кротости выслушали всѣ его попреки.

Когда же онъ кончилъ, они заявили ему, что имъ очень пріятно съ нимъ познакомиться, что они уже слышали о немъ, и самымъ мирнымъ образомъ начали разспрашивать его о хозяйствѣ и житьѣ-бытьѣ и о прежней службѣ.

Потомъ, когда Вологдинъ уѣхалъ изъ управы, они сейчасъ же забыли о немъ и о его претензіи, а дороги и мосты остались въ прежнемъ видѣ.

Вологдинъ обратился-было въ губернскую управу, но тамъ просто не захотѣли его слушать и сказали, что этимъ занимается уѣздная.

Тогда Константинъ Филипповичъ, который не хотѣлъ сдаваться, поднялъ агитацію среди уѣздныхъ помѣщиковъ. Поѣхалъ къ одному, къ другому, звалъ къ себѣ и старался организовать партію. И всѣ были съ нимъ согласны. Всѣ находили, что до-

роги и мосты отвратительны, что управа ничего не дѣлаетъ, и необходимо выбрать другую управу. И Вологдину казалось, что онъ-таки достигнетъ цѣли и скрутитъ ненавистную управу.

И вотъ недавно были выборы, онъ взялъ со всѣхъ своихъ приверженцевъ слово, что они пріѣдутъ, и большинство ихъ дѣйствительно явилось на выборы. Вологдинъ уже торжествовалъ. Его партія была въ явномъ большинствѣ.

Но собрались, положили шары, подсчитали, и старая управа оказалась выбранной въ полномъ составѣ, да еще чуть ли не единогласно.

Тогда Вологдинъ, все еще не желавшій сдаваться, помчался въ губернскій городъ и прямо къ губернатору. Но тотъ только развелъ руками.

— Да въѣдъ у васъ земство, самоуправленіе-съ. Я тутъ ни при чемъ-съ,—саркастически замѣтилъ онъ.— Это ужъ вы какъ-нибудь уладитесь со своими, съ избранниками-съ.

Убѣдившись окончательно, что въ предѣлахъ губерніи нѣтъ такой силы, которая могла бы привести въ порядокъ дороги и мосты въ его уѣздѣ, Вологдинъ наконецъ сдался и махнулъ рукой. Очевидно, таково ужъ было рѣшеніе судьбы.

Но обстоятельства сложились такимъ образомъ, что ему нужно было по дѣлу проѣхать въ имѣніе одного своего знакомаго верстахъ въ сорока отъ губернскаго города. Имѣніе находилось въ предѣлахъ другого уѣзда, и надо было ѣхать на почтовыхъ.

Садясь въ почтовую таратайку, онъ былъ совершенно увѣренъ, что осуждаетъ себя на мученіе. Въѣдъ опять дорога, и навѣрно по пути будутъ мостки и мосты. Или завѣдуетъ земская управа, въ которой сидятъ русскіе люди. Не можетъ же порядокъ измениться отъ того только, что уѣздъ иначе называется.

II.

— А что, братъ,—спросилъ онъ ямщика, когда они двинулись съ почтовой станціи въ губернскомъ городѣ:— мосты по дорогѣ есть?

— А какъ же, баринъ,—отвѣтилъ ямщикъ.— Какъ же не быть мостамъ? Одинъ большой, а два будутъ поменьше.

— Такъ, можетъ-быть, намъ съ тобою захватъ въ соборную церковь да заранѣе отслужить панихиду по нашимъ душамъ, а? какъ ты думаешь?

— Нѣтъ, баринъ, зачѣмъ же? Мосты хорошіе. Недавно чинены...

— Ну, знаю я, какъ ихъ чинятъ. Доски низомъ кверху перевертуть—вотъ и вся чинка. А дороги?

— Да и дороги ничего. Только мѣсяцъ, какъ починка была... Нѣтъ, тутъ жаловаться нельзя. Въ другихъ мѣстахъ дѣйствительно безъ поломки не обходится... Да и тутъ прежде бывало... Вотъ еще въ прошломъ году офицера одного везъ какъ разъ по этой самой дорогѣ, такъ вмѣстѣ съ бричкой и лошадей провалились и прямо въ ручей угодчили... А теперь ничего...

Какъ ни скептически относился Вологдинъ къ рекомендаціи ямщика, объясняя ее тѣмъ, что человѣкъ этотъ притерпѣлся и уже въ дорожномъ дѣлѣ не различаетъ добра и зла, но, когда они выѣхали за городъ, и лошади бойкой рысцой пустились по проселочной дорогѣ, ему пришлось испытать пріятное удивленіе.

Довольно широкая дорога, окаймленная съ одной стороны лѣсомъ, а съ другой—пашней, была совершенно ровная. Всюду на ней были видны слѣды недавней работы, ямы были засыпаны щебнемъ и желтымъ пескомъ, по краямъ были вырыты канавы, въ которыхъ тихо струилась вода отъ недавняго дождя. Прямо удовольствіе по ней ѣхать.

А вотъ ее перестраетъ оврагъ, на днѣ котораго протекаетъ ручей. „Ну, вотъ,—подумалъ Вологдинъ:—сейчасъ будетъ катастрофа: ужъ мостикъ навѣрно гнилой“.

Но мостикъ оказался совсѣмъ новымъ, желтый, свѣже-обструганная доска плотно прилегала одна къ другой, мостъ крѣпкій, какъ слѣдуетъ быть мосту.

„Вотъ бы у насъ, въ нашемъ уѣздѣ, такіе мосты!“—подумалъ Вологдинъ, а ямщикъ въ это время повернулъ къ нему голову:

— На этомъ самомъ мосту въ прошломъ году мы и провалились съ офицеромъ.

— Не тогда ли его и починили?—спросилъ Вологдинъ.

— Нѣтъ, гдѣ тамъ! Послѣ насъ еще сколько народу тутъ провалилось. Одна лошадь даже утонула. А починили, должно-быть, съ мѣсяцъ тому. Богъ ихъ знаетъ, что съ ними случилось... Можетъ, генераль какой важный проѣзжалъ...

А дорога все время идетъ превосходная. Вотъ еще ручей, и надъ нимъ мостъ—просто заглядѣнье. Верстѣ двадцать проѣхали, и Вологдинъ даже не замѣтилъ этого.

А вотъ вдаль виднѣется рѣка, та самая, что омываетъ губернскій городъ. Туда она и тянется тонкой, извилистой лентой. Черезъ рѣку мостъ. Подѣхали.

— Пойтой-ка, —сказалъ ямщику отравленный скептицизмомъ Вологдинъ:—погоди-ка, я выйду да сперва пройду по мосту,—можетъ, по немъ и проѣхать нельзя!

— Да что вы баринъ,—ей-ей... Да по этому мосту хоть поѣдомъ проѣзжай, и то выдержитъ.

Но Вологдинъ все-таки вышелъ изъ экипажа и пошелъ впередъ. Какъ-то не укладывалась въ его сознаніи мысль, что мостъ

может быть безъ изьяновъ. Но ямщикъ и тутъ оказался правъ. Мостъ былъ безукоризненный. Остальная часть дороги до самаго имѣнія знакомаго помѣщика несколько не испортила впечатлѣнія.

Онъ прѣхалъ къ помѣщику и занялся переговорами о дѣлѣ. Ямщикъ отправился на почтовую станцію, чтобы взять тамъ свѣжихъ лошадей для обратнаго пути.

— Экій у васъ счастливый уѣздъ, — сказалъ Вологдинъ помѣщику. — Я вотъ уже два года бьюсь у насъ, чтобы завести сколько-нибудь сноснаго дороги, и ничего не могу подблать. А у васъ прямо что твое шоссе. Неужели такъ во всемъ уѣздѣ?

— Въ уѣздѣ? — усмѣхнувшись спросилъ помѣщикъ. — А вы бы попробовали проѣхать отъ меня дальше, ну, хоть бы версть десятую. Увѣренъ, что по крайней мѣрѣ три раза вывалитъ васъ въ канаву.

— Неужели? Такъ это вы одинъ такой счастливецъ? Чѣмъ же это объяснить? Или, можетъ-быть, вы на свой счетъ все это сдѣлали?

— Нѣтъ, это объясняется совѣмъ особеннымъ образомъ. Тутъ, видите ли, въ нашемъ селѣ недавно выстроили новую церковь, и ее нужно освящать, и для этой цѣли прѣѣзжалъ къ намъ архіерей. Вотъ и все.

— То-есть какъ все? Ну, прѣѣзжалъ архіерей, а что же дальше? Развѣ когда архіерей проѣдетъ по дорогѣ, такъ она отъ этого дѣлается лучше и мосты сами собой чинятся?

— Нѣтъ, это все дѣлается раньше, чѣмъ онъ проѣдетъ.

— Да почему же?

— А ужъ такъ. Губернаторъ можетъ проѣхать, и ничего не случится. Онъ, конечно, будетъ ругаться, кричать, а все-таки его вывалитъ нѣсколько разъ. А архіерей такое ужъ почтенное лицо. Заслуженный, старый... Онъ путешествуетъ въ каретѣ. Нельзя же допустить, чтобы его вывалили изъ экипажа. Или вмѣстѣ съ каретой провалили въ грязный ручей. Однимъ словомъ, это ужъ такъ принято. Когда архіерей собирается куда-нибудь проѣхать, то тамъ экстренно чинятъ дороги и мосты.

— Да что вы? Вы увѣрены, что такъ вездѣ дѣлается?

— Непремѣнно. Какъ же иначе? Да если земство не захочетъ, такъ мужики пойдутъ. При томъ же онъ обыкновенно ѣздитъ не одинъ, съ нимъ свита, а это вдѣдъ цѣлый полкъ. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ два десятка почтенныхъ людей духовнаго званія разомъ утопить въ какомъ-нибудь болотѣ.

Сообщеніе это чрезвычайно заинтересовало Вологодина. Вначалѣ онъ даже и самъ не зналъ, почему оно такъ завладѣло его вниманіемъ, и какое употребленіе изъ него можно сдѣлать. Геніальная мысль осѣнила его нѣсколько позже.

Онъ кончилъ переговоры по своему дѣлу, ямщикъ прѣхалъ къ почтовой станціи на свѣжихъ лошадахъ. Вологдинъ простился съ помѣщикомъ и поѣхалъ обратно въ губернской городъ.

— Вотъ, братецъ, — сказалъ онъ ямщику: — я теперь знаю, почему здѣсь такая хорошая дорога и исправные мосты. Тутъ архіерей проѣзжалъ.

— Ага, — отозвался ямщикъ, повернувъ къ нему свое лицо. — Вотъ кабы архіерей почаще ѣздили по губерніи, такъ, можетъ, тогда и въ другихъ мѣстахъ дороги были бы хорошия.

И эти простые слова, высказанныя ямщикомъ безъ всякой опредѣленной цѣли, и были причиной того, что въ головѣ Вологодина родилась геніальная мысль.

„Да въдѣ это же ясно, какъ день, — мысленно воскликнулъ онъ и даже ударилъ себя ладонью по лбу. — Сдѣлаю, обязательно сдѣлаю! Распнусь, а все-таки добьюсь этого. И сейчасъ же, не откладывая, какъ только прѣйду въ губернской городъ. Кетати, въ гостиницѣ остался мой чемоданъ, и въ немъ отставной мундиръ, и Анна моя тамъ. Вотъ я ее надѣну на шею. Думаю, что противъ Анны его преосвященство не устоитъ“.

III.

Прѣхавъ въ губернской городъ, онъ остановился въ гостиницѣ, гдѣ его хорошо знали, какъ постоянного кліента, и гдѣ онъ даже оставлялъ свой чемоданъ. Въ тотъ же вечеръ онъ навелъ справки и узналъ, что архіерей принимаетъ каждый день въ одиннадцать часовъ утра. Въ смыслѣ времени это его устраивало какъ нельзя лучше.

Но въ качествѣ человѣка, прослужившаго „юбилейный срокъ“ на казенной должности, онъ очень хорошо зналъ, что плодотворность пріема у высокопоставленныхъ лицъ находится въ прямой зависимости отъ степени подготовленности онаго. Просто быть принятымъ можетъ быть всякій. Пришелъ съ улицы, заявилъ желаніе — вотъ и принять. Такимъ обыкновенно общаются все, что имъ угодно, но тогда же забываютъ. А онъ хотѣлъ, чтобы задуманное дѣло ему непременно удалось, и потому рѣшилъ принять самую экстренную мѣру.

Съ этой цѣлью онъ тогда же, невзирая на то, что былъ уже девятый часъ, поѣхалъ въ архіерейскій домъ.

И опять же тутъ ему помогъ служебный опытъ. Онъ умѣлъ разговаривать со швейцарами и давать имъ на чай ровно столько, сколько было полезно для дѣла.

Отъ швейцара онъ узналъ, что самое важное лицо у архіерея — его келейникъ, т. е. служка, который чиститъ его одежду и ѣздитъ на козлахъ его кареты рядомъ съ кучеромъ, и что главнымъ образомъ надо добиться, чтобы архіерей принялъ его не въ приемной со всеми просителями, а отдѣльно. Тотъ же швейцаръ устроилъ ему появленіе келейника на лѣстницѣ, гдѣ и произошли краткіе переговоры.

Вышелъ молодой послушникъ въ монашескомъ кафтанѣ, съ длинными русыми волосами, съ маленькой бородкой. Вологдинъ, кратко, не теряя ни одного слова даромъ, изложилъ ему свое желаніе, а тотъ, скромно зажавъ въ монашеской рукѣ золотую монету, далъ ему обѣщаніе „подготовить“ и высказалъ мнѣніе, что его благочестивое желаніе выполнимо. Онъ только просилъ его пожаловать нѣсколько ранѣе общаго пріема, этакъ въ половинѣ десятаго.

„Ну, мнѣ пока везетъ, — подумалъ Вологдинъ: — и ужъ добьюсь, заставлю-таки нашихъ управивцевъ починить дороги и мосты между моимъ имѣніемъ и губернской городомъ. По крайней мѣрѣ въ городѣ ѣздитъ будетъ безопадно“.

Утромъ онъ нарядился въ мундиръ въ первый разъ послѣ отставки и повѣсилъ на шею Анну, смазалъ помадой свои густые, имѣвшіе привычку торчать во все стороны, волосы, пригладилъ ихъ и причесалъ, чтобы придать своей наружности смиренномудренный видъ, и отправился въ архіерейскій домъ. Въ половинѣ десятаго онъ былъ уже тамъ.

Въ общей приемной уже ждали самые разнообразныя просители, но большею частью духовныя лица, только какія-то закудальныя, истощенныя и блѣдныя. Откормленныхъ городекихъ батюшекъ съ цвѣтущими и довольными лицами здѣсь не было видно.

„Должно-быть, они такъ довольны, что имъ не о чемъ просить архіерея“, — подумалъ Вологдинъ.

Сейчасъ же выбѣжалъ келейникъ и, отыскавъ его взглядомъ, съ чрезвычайною доброжелательнымъ лицомъ подошелъ къ нему и, взявъ за рукавъ, отвелъ въ сторону, къ окошку. Въ рукѣ у него были бумага и карандашъ.

— Преосвященному владыкѣ доложено, — тихимъ и мягкимъ голосомъ сказалъ онъ. — Владыка сейчасъ васъ и приметъ, только благоволите написать на этой бумагѣ ваше имя, отчество и фамилію, а также и званіе и гдѣ находится церковь.

Вологдинъ съ удовольствіемъ исполнилъ его требованіе и начерталъ на бумагѣ карандашомъ: „дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Филипповичъ Вологдинъ, владѣлецъ имѣнія Горки, въ такомъ-то уѣздѣ, церковь Успения Богородицы“.

Келейникъ взглянулъ на бумагу и почтительно улыбнулся.

— Ваше превосходительство? — сказалъ онъ.

— Если вамъ угодно, — отвѣтилъ Константинъ Филипповичъ.

— Да, такъ выходитъ... такой чинъ... Такъ пожалуйста за мной, ваше превосходительство.

Вологдинъ пошелъ за нимъ въ слѣдующую комнату, гдѣ стояли круглый столъ, накрытый плюшевой скатертью, и нѣсколько стульевъ вокругъ него. Здѣсь келейникъ оставилъ его, а самъ съ бумагой въ рукахъ пошелъ дальше.

Константинъ Филипповичъ, радуясь въ душѣ продолжающейся удачѣ, осматривалъ комнату. Въ ней больше никакой мебели не было, но на стѣнахъ висѣли большія фотографіи, видимо, очень заслуженныхъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, а на столѣ стоялъ букетъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ.

Минутъ черезъ пять выбѣжалъ келейникъ и сообщилъ, что сію минуту выйдеть архіерей. Вологдинъ принялъ позу надлежательной почтительности и ждалъ. И дѣйствительно, сейчасъ же вышелъ архіерей.

Его онъ уже не разъ видѣлъ во время службы въ соборной церкви и хорошо зналъ его представительную и мужественную фигуру, съ длинной бѣлой бородой, съ серьезнымъ, но мягкимъ и привѣтливымъ лицомъ. Онъ былъ въ черной рябѣ, въ высокой монашеской шапкѣ съ спускавшейся отъ нея почти до полу мантіей, въ правой рукѣ у него были крупныя четки, а въ лѣвой онъ держалъ ту самую бумагу, на которой было написано его имя. Вологдинъ со смиреннымъ видомъ взялъ благословеніе. Архіерей жестомъ указалъ ему стулъ и самъ сѣлъ.

— Константинъ Филипповичъ? — спросилъ онъ, бѣгло взглянувъ на бумагу. — Служите?

— Нѣтъ, я въ отставкѣ. Отслужилъ уже, ваше преосвященство. Теперь владѣю землей въ здѣшней губерніи.

— Ахъ, помѣщикъ. Чѣмъ же могу служить? А впрочемъ, да... Мнѣ говорилъ Исидоръ, мой келейникъ... Вамъ благоугодно видѣть у себя въ селеніи архіерейское служеніе?

— Да, ваше преосвященство, черезъ мѣсяцъ, въ день Успенія, въ нашемъ селѣ храмовой праздникъ, и было бы для насъ, прихожанъ, великимъ счастьемъ...

— Что же, это ваше личное усердіе или по желанію прихожанъ?

— Безъ сомнѣнія, ваше преосвященство, не только прихожане, но и жители окрестныхъ близлежащихъ и дальнихъ мѣстъ будутъ осчастливлены. Что же касается меня, то я даже не нахожу словъ для выраженія моей радости.

— Ну, что же, — сказалъ архіерей: — мнѣ передалъ Исидоръ, что это въ двадцати пяти верстахъ отъ города. Не такъ далеко. Если Богъ продлитъ мою жизнь и дастъ мнѣ здоровья, я прѣйду. Вы съ своей стороны примите мѣры, чтобы не было задержки въ лошадахъ и тому подобное...

— О, да, конечно. Но, ваше преосвященство, разрѣшите заранѣе оповѣстить мѣстное населеніе о столь счастливомъ для нашего края прибытіи вашему?

— Само собою. Изъ этого мы не будемъ дѣлать тайны. Скажите Исидору, чтобы напомнилъ мнѣ о соответствующемъ распоряженіи. Мнѣ очень пріятно ваше желаніе. Оно показываетъ, что въ наше время есть еще люди, цѣнящіе церковное благолѣпіе.

Эта поспѣвшая фраза не доставила Константи́ну Филипповичу большого удовольствія. Хотя онъ въ душѣ и былъ человѣкъ религіозный и дѣйствительно имѣлъ нѣкоторое пристраііе къ церковному благолііію, но все-таки сюда привела его другая цѣль, и онъ чувствовалъ себя какъ бы нѣсколько виноватымъ передъ архіереемъ.

— Очень радъ, очень радъ, ваше превосходительство,—добавилъ архіерей въ заключеніе, еще разъ взглянулъ въ бумагу и поднялся.

Вологдинъ опять почтительно наклонилъ голову и взялъ у него благословеніе, а затѣмъ вышелъ. Келейникъ уже бѣжалъ по пятамъ вслѣдъ за нимъ, потомъ обогналъ его, остановилъ и отвелъ въ какой-то закулокъ.

— Удалось?—промовилъ онъ.

— О, да, какъ нельзя лучше. Преосвященный обѣщалъ, но поручилъ мнѣ сказать вамъ, чтобы вы напомнили ему.

— Да, да, насчетъ распоряженія. Я знаю, я слышалъ... Я вѣдъ былъ тамъ, за дверью... Но вамъ, должно-быть, извѣстно, что это сопряжено съ нѣкоторыми издержками?

— Именно?

— Именно лошади... ну, это статья казенная, но вы должны озаботиться, чтобы онѣ были наготовѣ. Преосвященный беретъ съ собою обыкновенно не много народа, но все же протоіаконь, ііподіаконь, благочинный... нѣсколько человѣкъ изъ хора... Ихъ надобно будетъ покормить и напоить и вознаградить.

— Ну, что же дѣлать. Конечно... Я понимаю...—не особенно рѣшительно сказалъ Вологдинъ, который, въ сущности, о расходахъ еще не подумалъ. Но теперь онъ такъ торжествовалъ въ душѣ по поводу своей побѣды, что готовъ былъ истратитъ хоть нѣсколько сотенъ своихъ денегъ. Онъ вообще не былъ скупъ, и денежный запасъ у него водился.—Но скажите,—спросилъ онъ келейника:—какой же будетъ дальнѣйшій ходъ моего ходатайства?

— То-есть относительно оповѣщенія надлежащихъ мѣстъ?

— Вотъ именно... Это главное.

— Не беспокойтесь, ваше превосходительство, завтра распоряженіе пойдетъ въ консисторію, и завтра же консисторія экстренно напишетъ губернатору, а тамъ уже пойдетъ.

Келейникъ снабдилъ его такими драгоценными свѣдѣніями, что онъ нашелъ нужнымъ, прощаясь, дать ему еще маленькій золотой, и вышелъ изъ архіерейскаго дома ликующей.

„Помянуть меня наши управцы добрымъ словомъ“,—думалъ онъ, потирая руки отъ удовольствія.

IV.

Въ тотъ же день Константи́нъ Филипповичъ поѣхалъ въ свое имѣніе. Дорога на этотъ разъ какъ-то особенно злобно изводила его, мостики трещали и подгибались подъ экипажемъ, словно чуяли предстоящую катастрофу.

„Но, можетъ-быть, это въ послѣдній разъ“,—думалъ онъ, и, благодаря этому, головокружительное подпрыгиваніе на ухабахъ и кочкахъ даже доставляло ему своеобразное удовольствіе.

Но настоящее торжество его началось приблизительно черезъ недѣлю послѣ того, какъ онъ вернулся изъ губернскаго города. Въ деревню прискакалъ самъ благочинный. Почтенный настырь былъ чрезвычайно взволнованъ. Онъ получилъ предписаніе изъ консисторіи приготовить все для пріѣзда архіерей въ село Горки, гдѣ онъ въ день храмоваго праздника Успенія будетъ совершать службу.

— Почему это вдругъ? Вы понимаете что-нибудь, отецъ Максимъ?—спросилъ онъ мѣтнаго священника, къ которому прежде всего заѣхалъ.

Отецъ Максимъ, настырь уже пожилой и опытный въ приходскихъ дѣлахъ, ничего не понималъ. Онъ былъ пораженъ извѣстіемъ, которое привезъ благочинный.

Дѣло въ томъ, что желаніе архіерей пріѣхать въ село и служить обѣдню могло быть толкуемо двояко. Оно могло обозначать ревизію, и въ такомъ случаѣ отцу Максиму надлежало трепетать.

Онъ, правда, не чувствовалъ за собою никакой вины: онъ не вѣнчалъ брата съ сестрой, не хоронилъ живого, въ посты не ѣлъ скоромнаго, не грѣшилъ даже пристраііемъ къ вину. Былъ батюшка среднихъ качествъ.

Но это нисколько не мѣшало ему трепетать. Мало ли какое можетъ случиться за человѣкомъ преступленіе, о которомъ онъ и самъ понятія не имѣетъ.

Но можетъ быть и другой случай: архіерейскій пріѣздъ можетъ обозначать особое благоволеніе.

Но и тутъ отецъ Максимъ задавалъ себѣ вопросъ: за что? Онъ и заслугъ особыхъ за собою не чувствовалъ. Никакихъ подвиговъ онъ не совершалъ. Жилъ себѣ тихо и скромно.

Ну, можетъ-быть, не онъ, а прихожане? Но и они были въ этомъ неповинны. Люди жили въ постоянной работѣ, вѣчно въ потѣ лица борясь за свое существованіе. Какіе же тутъ могутъ быть подвиги?

— А не было ли, отецъ Максимъ, на васъ какого-либо доноса?—спросилъ благочинный.

Отецъ Максимъ развелъ руками:

— А кто жъ его знаетъ, отецъ благочинный! Кажись, некому. Право, никому я не дѣлалъ зла.

— Ну, это ничего не значитъ. Есть доносчики не на зло, а прямо по натурѣ. Видитъ, что человѣку хорошо живется, и думаетъ: дай подгажу. И гадитъ.

— Не знаю, не знаю, отецъ благочинный. Теряюсь, прямо теряюсь.

— А скажите, помѣщикъ у васъ какъ? Благочестивый человѣкъ?

— Константи́нъ Филипповичъ Вологдинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, да... Онъ человѣкъ приверженный къ церкви.

— Ага. Такъ нужно бы съ нимъ потолковать. Можетъ-быть, онъ пожелаетъ, напримѣръ, отвести у себя помѣщеніе. Вѣдь у васъ негдѣ, отецъ Максимъ. Свое семейство у васъ. Ну, угощеніе... Конечно, вы не можете предложить такое угощеніе, какъ помѣщикъ. Не сведете ли вы меня къ нему, отецъ Максимъ? Дѣйствительный статскій совѣтникъ, говорите? Значитъ, его превосходительство. Такъ и называть будемъ.

Батюшки отравились къ Константи́ну Филипповичу... Они, конечно, не догадывались, какое наслажденіе доставляетъ ему ихъ посѣщеніе.

Но и Константи́нъ Филипповичъ, видя, какъ волнуется несчастный отецъ Максимъ, пожалѣлъ его и сознался, что это онъ самъ попросилъ архіерей пріѣхать къ нимъ въ село и служить въ храмовой праздникъ.

— Но извините, ваше превосходительство,—сказалъ благочинный:—вы, конечно, не сомнѣваетесь, что для насъ это великая радость, но, собственно, по какой же причинѣ?

— Да безъ всякой причины. Просто мнѣ пришло желаніе видѣть въ нашей церкви торжественное архіерейское служеніе.

— Оно такъ, конечно. Что же можетъ быть пріятнѣе этого,—а только, можетъ-быть, вы не знаете, что для причта это сопряжено съ значительными издержками?

— О, пожалуйста, пусть отецъ Максимъ не беспокоится. Всѣ издержки я принимаю на себя. Вы, конечно, поможете мнѣ по части разныхъ хлопотъ. Но вамъ это ничего не будетъ стоить. Я уже подумалъ и о помѣщеніи. Такъ какъ они пріѣдутъ, можетъ-быть, съ вечера, то будутъ ночевать. Флигель я отведу для свиты, а самъ преосвященный остановится здѣсь у меня. У него будутъ совершенно отдѣльныя комнаты и полный покой.

Батюшки посмотрѣли другъ на друга, какъ бы выражая изумленіе передъ такимъ великодушіемъ помѣщика, а отецъ Максимъ съ благодарностью жаль ему руку.

— Такъ вотъ какой вы, ваше превосходительство, — воскликнулъ благочинный. — Скажите, пожалуйста! А я и не зналъ, что въ нашемъ краю живетъ такой благочестивый человѣкъ.

— Ну, полноте, какое же мое благочестіе! А вы, отецъ благочинный, когда изволили ѣхать сюда, не замѣтили, чинять ли дорожку, по которой будетъ ѣхать архіерей?

— Нѣтъ, не замѣтилъ. Не начали еще. Дорога дѣйствительно ужасающая. Въ одномъ мѣстѣ, когда по мостику черезъ ручей переѣзжали, я уже, знаете, мысленно призывалъ имя Божіе на случай возможной кончины.

— Гм... Такъ, говорите, еще не приступили? А нельзя ли какъ-нибудь ихъ подогрѣть?

— Да зачѣмъ? Ужъ это-то они навѣрное сдѣлаютъ. Архіерей ѣдетъ, такъ ужъ дорога будетъ... Мнѣ извѣстно, что бумага отъ губернатора пошла къ здѣшнему исправнику. А исправникъ наляжетъ на пристава, а приставъ на управу. Э, знаете, на моей памяти было, когда по случаю экстреннаго архіерейскаго пріѣзда въ одну ночь совершенно новый мостъ выстроили.

Батюшки ушли отъ Константина Филипповича чрезвычайно довольные.

— Хорошій у васъ помѣщикъ, отецъ Максимъ, право... Такіе теперь большая рѣдкость. Подумайте, какая заботливость о духовныхъ лицахъ! А вы, отецъ Максимъ, ужъ по церковной части приведите все въ порядокъ. Вотъ у васъ на фасадной стѣнѣ церкви штукатурка отлѣпилась. Велите отштукатурить и побѣлти. А въ самой церкви все ли исправно? Полы чтобы не скрипѣли. Преосвященный ужесно не любить, когда полы скрипятъ. Это ему дѣйствуетъ на нервы. Онъ не строгъ и многое прощаетъ, но не дай Богъ, ежели полы скрипятъ во время служенія...

Сдѣлавъ эти необходимыя предупрежденія, благочинный уѣхалъ.

V.

Управцы однако были вѣрны себѣ и, несмотря на поощреніе со стороны вышей власти, медлили. Уже до пріѣзда архіерей осталось дней десять, а они все еще не приступали къ работѣ. Константи́нъ Филипповичъ началъ уже беспокоиться.

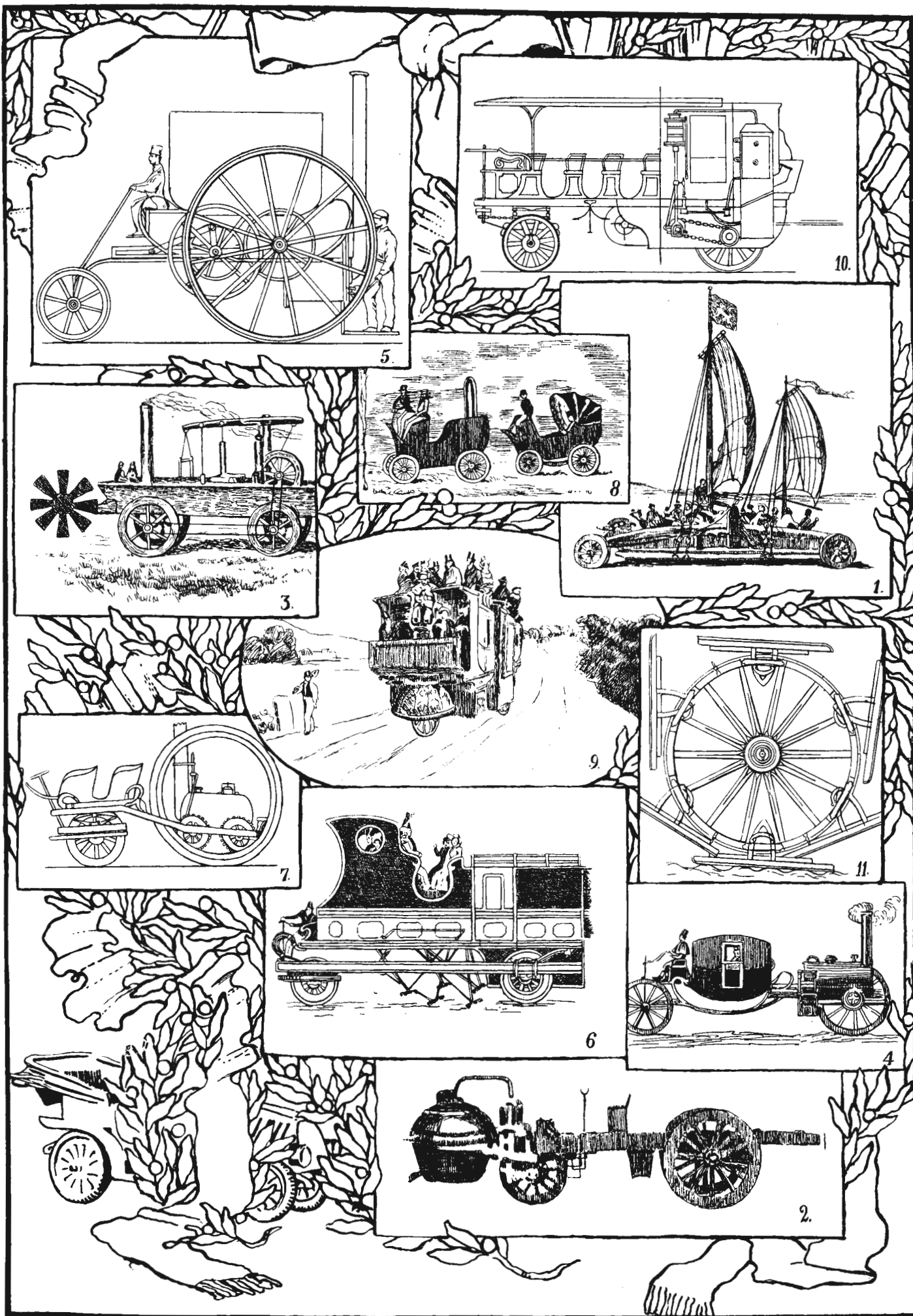
Но вдругъ поднялся на ноги самъ исправникъ, подтянулъ за нераспорядительность пристава, а пристава—урядника, и всѣ вмѣстѣ совершили нападеніе на управу и разбудили наконецъ дремавшихъ заправиль.

Тогда началась горячка. Выгнали на дорогу разомъ нѣсколько десятковъ рабочихъ, день и ночь возили щебенъ и песокъ, засыпали ямы, срѣзали кочки, чинили мосты.

Узнавъ объ этомъ, Константи́нъ Филипповичъ велѣлъ запретъ лошадей и торжественнымъ маршемъ проѣхался чуть не на всемъ пути до самаго города, любясь наступившимъ наконецъ осуществленіемъ его мечты.

„Да, подтянулись. Теперь, по крайней мѣрѣ, хоть въ городъ ѣздить будетъ безопасно. Не очень-то основательно чинить, можно бы лучше, ну, а все же годика на два пополамъ съ грѣхомъ хватить. Ну, а тамъ ужъ видно будетъ. Въ случаѣ чего, придется что-нибудь новое предпринять...“

„Вѣдь вотъ-таки нашлась на нихъ гроза. И съ какой стороны, подумаешь! Никакъ нельзя было бы догадаться. Пріѣздъ архіе-

1) „Гаагское чудо“—парусный возок голландского математика Стевена (1599 г.).— 2) Паровая телега Кюньо (1769 г.).— 3) Экипаж-лодка Оливера (1803 г.).— 4) Паровая карета братьев Симингтонов.— 5) „Пышущий дьявол“—паровой экипаж Ричарда Тревитика.— 6) Паровой экипаж со стержнями (1822 г.).— 7) Паровой экипаж с одним большим колесом.— 8) Английский паровой автомобиль в виде набриолета, прицепленного к возку с паровой машиной.— 9) Английский паровой автомобиль Кука, 1833 г. (экипаж и машина соединены).— 10) Экипаж Ганкока (1831 г.), с колесной цѣпью.— 11) Экипажное колесо, изобрѣтенное Джемсомъ Бойделлемъ (1846—1854 г.), съ переноснымъ безконечнымъ рельсомъ, прикрепленнымъ на шпалахъ къ колесу.

Предшественники современного автомобиля.

рея. Эхъ, досада, что архіереи такія почтенныя лица и къ тому же духовныя. Неудобно безпокоить ихъ частыми приглашеніями. И дѣла-то у нихъ много, да и здоровья не хватаетъ. А то бы объѣзжать имъ каждому губернію, всѣ, какіе ни есть, деревенскіе уголки, и были бы по всей Руси дороги и мосты, и люди ѣздили бы себѣ на здоровье, а не на погибель, какъ ѣздятъ нынче“.

Во время этого объѣзда Константинъ Филипповичъ встрѣтилъ члена земской управы, самолично пріѣхавшаго понаблюдать за ремонтомъ.

— Что это вы? Интересуетесь? — спросилъ членъ управы.

— И очень даже, — отвѣтилъ Володинъ.

— А скажите, пожалуйста, Константинъ Филипповичъ, чего ради это архіерею вздумалось поѣхать вашу церковь? Вдругъ, ни съ того ни съ сего. Мы всѣ ломаемъ голову и никакъ не можемъ понять. Подумайте, сколько намъ хлопотъ надѣлалъ.

— А вы не знаете? Да, видно, уже и Господь Богъ, глядя съ небесъ, возмутился на ваши дороги и на то каменные отношеніе, которое вы проявили ко всѣмъ монмъ домогательствамъ. Вотъ я и внушилъ архіерею эту благую мысль, — отвѣтилъ Константинъ Филипповичъ. — А вы знаете, — прибавилъ онъ: — вотъ я попробую уговорить его проѣхаться по всему уѣзду.

— Ну, тогда ужъ вы сами будете чинить дороги, ваше превосходительство... У земства на это и денегъ нѣтъ.

Наступилъ наконецъ каунъ Успенія. Еще за два дня до этого было получено извѣстіе, что архіерей навѣрно пріѣдетъ.

Съ утра со всѣхъ сторонъ началъ прибывать народъ. Пришли изъ деревень за пятьдесятъ верстъ. Изъ города прибыли исправникъ, представитель управы и многіе добротные любители церковныхъ торжествъ. Явились и именитыя духовныя лица.

Тысячная толпа наполнила церковную ограду и площадь и деревенскую улицу, ожидая архіерейскаго пріѣзда.

И вотъ показался поѣздъ. Впереди ѣхала свита, а позади, значительно отставшая, напряженная шестерней, карета, въ которой ѣхалъ самъ архіерей.

Трезвонили колокола, народъ снялъ шапки и кланялся. Встрѣча

вышла столь торжественная, что архіерей навѣрно такой и не ожидалъ.

Вечеромъ въ церкви горѣли тысячи огней, совершалась всеиошная. Потомъ всѣ размѣстились въ уготованныхъ Константиномъ Филипповичемъ помѣщеніяхъ, во флигель и въ домъ. Архіерею онъ уступилъ свои собственные покои и устроилъ его ужъ дѣйствительно какъ нельзя лучше. Келейникъ сообщилъ, что владыка чрезвычайно доволенъ.

На слѣдующій день, въ храмовой праздникъ Успенія, произошло архіерейское служеніе, а послѣ него Константинъ Филипповичъ закатилъ обѣдъ на удивленіе всему уѣзду.

Онъ не поскупился и выписалъ изъ губернскаго города всѣ чудеса гастрономіи, какія только нашлись тамъ.

Потомъ онъ посовѣтовался съ келейникомъ, который зналъ все и продолжалъ ему покровительствовать, передалъ отцу Максиму довольно солидную сумму для раздачи свѣтъ, начиная отъ басистаго протоіакона и кончая послѣднимъ пѣвчимъ. Никто имъ не былъ обиженъ.

Отдохнувъ послѣ обѣда, архіерей благословилъ тароватаго хозяина и весь его домъ съ чадами и домочадцами и выразилъ полное удовольствіе отъ своей поѣздки.

— А хороша ли дорога, ваше преосвященство, когда ѣхали сюда? Крѣпки ли были мосты? — заботливо спросилъ архіерей Константинъ Филипповичъ.

— Прекрасная дорога, — отвѣтилъ архіерей: — и мосты тоже отличные...

— Вотъ я больше всего тому и радъ, что вашему преосвященству будетъ спокойно ѣхать, — сказалъ Константинъ Филипповичъ.

Изясненіе это слышалъ присутствовавшій здѣсь членъ управы, завѣдующій дорогами. Послѣ отъѣзда архіерея и всей его свиты онъ подошелъ къ Володину и, поблагодаривъ за любезный пріемъ, дружески замѣтилъ:

— Ну, и хитрый же вы человекъ, Константинъ Филипповичъ. Вы знаете, что я только теперь понялъ всю вашу махинацію. И хотя я въ числѣ другихъ и чувствую себя въ дуракахъ, а все же долженъ признать: это было гениально.

Предшественники современного автомобиля.

Очеркъ инженера І. Юровскаго.

(Съ 11 рис. на стр. 197).

Желѣзныя дороги являются въ наше время столь распространеннымъ средствомъ сообщенія и столь тѣсно связаны въ нашемъ сознаніи со всей современной культурой, что намъ какъ-то странно и думать о ихъ лишь недавнемъ происхожденіи. Наоборотъ, автомобиль все еще составляетъ до извѣстной степени предметъ роскоши, да и развитіе его происходило на глазахъ большинства живущихъ въ настоящее время людей, и потому съ нимъ все еще связывается у насъ представленіе какъ о новомъ изобрѣтеніи. Сначала, давно уже, желѣзныя дороги, позже, очень недавно, автомобили, — таковы, по мнѣнію многіхъ, историческій ходъ развитія средствъ сообщенія, таковы же, вѣроятно, по мнѣнію иныхъ, и естественный логическій ходъ этого развитія.

Стоитъ однако сколько-нибудь вдуматься въ вопросъ, чтобы понять, что естественный ходъ развитія былъ бы какъ разъ обратный. Для созданія желѣзныхъ дорогъ требовался вѣдь очень сложный процессъ мысли: требовалось прежде всего изобрѣсти рельсы, затѣмъ требовалось изобрѣсти паровозъ, и наконецъ надо было сообразить, что паровозъ можно поставить на рельсы. Между тѣмъ для автомобиля, т.-е. экипажа, приводимаго въ движеніе собственнымъ двигателемъ, казалось бы, требовалось только замѣнить силу лошади силой пара, газа или т. п.

Почему же все-таки автомобили стали входить въ всеобщее употребленіе на цѣлое полстолѣтіе позже желѣзной дороги? Отвѣтъ получится самъ собой, если мы обратимъ вниманіе на тѣсное взаимодействіе, какое существуетъ между развитіемъ техники и развитіемъ потребностей, во-первыхъ, и между развитіемъ различныхъ отраслей техники, во-вторыхъ.

Какъ извѣстно, въ XVIII вѣкѣ въ Европѣ происходитъ крупный экономическій переворотъ: старый ремесленный способъ производства отходитъ на задній планъ, уступаая мѣсто изготовленію товаровъ на мануфактурахъ съ господствующимъ въ нихъ широкимъ раздѣленіемъ труда, а затѣмъ появляются фабрики, гдѣ ручной трудъ по возможности замѣняется работой машинъ. Количество производимыхъ продуктовъ возрастаетъ въ огромной степени, и появляется настоятельная потребность въ новыхъ средствахъ перевозки, которые дозволили бы перевозить уже не дорогіе предметы роскоши, какъ прежде, а продукты массоваго производства, т.-е. перевозить сразу много и при томъ дешево. Такова была главная задача, какую жизнь поставила технику и развитіемъ потребностей, во-первыхъ, и между развитіемъ различныхъ отраслей техники, во-вторыхъ.

Съ другой стороны, то, что кажется простымъ по идеѣ, на дѣлѣ нерѣдко весьма сложно. Не трудно было, конечно, прийти къ мысли примѣнить паръ къ простому экипажу. На дѣлѣ ока-

залось однако, что на этомъ пути встрѣчаются препятствія въ виду недостаточнаго развитія и подготовленности къ этому другимъ отраслей техники. Оказалось, во-первыхъ, что недостаточно развита техника постройки дорогъ, и что для экипажей, приводимыхъ въ движеніе паромъ, ужасныя дороги XVIII и начала XIX вѣка совершенно не пригодны, что экипажъ двигается съ трудомъ, а машина ломается. Во-вторыхъ, оказалось, что паровая машина—слишкомъ громоздкій двигатель для экипажа, — требовался значительно болѣе легкій, удобный и дешевый двигатель. И только, когда, съ одной стороны, значительно улучшились проѣзжія дороги, а съ другой—сдѣлала крупныя успѣхи техника машиностроения, и появились новые двигатели, болѣе пригодные для данной цѣли,—только тогда и сдѣлалось возможнымъ развитіе автомобильнаго дѣла; такъ и развитіе воздухоплаванія сдѣлалось возможнымъ только послѣ того, какъ, подъ влияніемъ потребностей автомобильнаго дѣла, были выработаны двигатели, пригодные для передвиженія по воздуху.

Но, само собой, все же болѣе естественно было раньше прійти къ мысли объ автомобиляхъ, чѣмъ о желѣзныхъ дорогахъ. И вотъ если прослѣдить вопросъ до XVIII вѣка, то оказывается, что такому логическому порядку соответствуетъ и историческій, и что указанная выше схема: сначала желѣзныя дороги, позже автомобиль—невѣрна и исторически. Болѣе или менѣе успѣшныя попытки постройки автомобиля мы встрѣчаемъ еще тогда, когда никому и въ голову не приходила мысль о паровыхъ желѣзныхъ дорогахъ.

Замѣна живого двигателя, какимъ являлась главнымъ образомъ лошадь, инымъ, неодушевленнымъ, составляла давнюю мечту ученыхъ изобрѣтателей. Слишкомъ ужъ бросались въ глаза недостатки обычнаго способа передвиженія на лошадахъ: и небольшая въ среднемъ быстрота лошади, и зависимость отъ ея капризовъ и потребностей, быстрая утомляемость и необходимость отдыха, невозможность пользоваться лошадью болѣе опредѣленнаго числа часовъ въ сутки, наконецъ дороговизна передвиженія.

Уже у римлянъ мы встрѣчаемся съ извѣстіями о попыткахъ освободиться отъ такой зависимости отъ лошади, при чемъ экипажъ приводили въ движеніе при помощи механическихъ приспособленій. Но серьезно задумываться надъ этой проблемой начинаютъ только въ новой Европѣ послѣ возрожденія наукъ и искусствъ. Уже Леонардо да-Винчи, бывшій не только великимъ художникомъ, но, между прочимъ, и однимъ изъ выдающихся инженеровъ своего времени, работалъ надъ этой задачей. Совершенно научнымъ познаніемъ XVI—VIII вѣковъ, въ этомъ вопросѣ могли въ то время идти только тѣмъ путемъ, какимъ шли и римляне, т.-е. для приведенія колесъ экипажа въ дви-

жение пользоваться рядом механических приспособлений. Уже в XVII веке в Юриберге была изобретена повозочка для больных, в которой при помощи рычага можно было передавать движение колесам. Найденный им принцип изобретатель, Иоганн Гаучь, применил с успехом и к постройке настоящего экипажа, который мог двигаться со скоростью $1\frac{1}{2}$ версты в час. После первой пробной поездки Гаучь удостоился чуть ли не таких же грандиозных оваций, какие в наше время выхали на долю Блерю, впервые перелетывающего через Ламанш. В начале XVIII века в Париже разбьсают уже по улицам наемные дрожки, приводимые в движение при помощи передаточного механизма. Впрочем, вскоре движение по улицам им воспрещают в виду неблагоприятного отзыва академии, по мнению которой такие экипажи создают возможность несчастных случаев с людьми и путают ветрчичных лошадей.

Подобных попыток устройства механических экипажей можно насчитать не мало. Однако все это нельзя еще назвать автомобилями (самодвижущимися экипажами), так как они избавлялись только от лошади, но все же требовали живой силы: механизм, передававший силу колесам, приводился тут в движение силой человека. Иные способы были тогда еще невозможны. Из сил природы, которыми можно было бы замкнуть силы человека и животных, знакомы были тогда только две: сила падающей воды и сила ветра, и обими пользовались уже для приведения в действие мельниц, подъемов тяжестей в рудниках, выкачивания воды и т. п. Для передвижения воспользоваться силой падающей воды было нельзя, так как она связана с определенным местом. Иное дело сила ветра. Издавна в Китае пользуются для передвижения по суше парусами в очень широких разбьсах, и там можно иногда встретить целыя флотилии таких парусных возков. С попыткой ввести парусные возки мы встречаемся и в Европе еще в XVI столетии. Сдлана она была голландским математиком Стевенотом, и его экипаж произвел на современников такое впечатление, что получил название „тагского чуда“. Иной мог бы увидеть тут не искусство, а работу дьявола,—писал один из современников. Однако втерь, как двигательная сила, не мог сыграть крупной роли в деле передвижения по суше: он слишком непостоянен, и управлять им не умели.

Только в конце XVII века в руках человека оказывается новая могучая сила: сила пара. Появляются первые попытки создания паровой машины, сначала так называемая гидравлическая машина Савери, а затм так называемая атмосферная машина Ньюкомена, которая к концу XVIII века под руками Уатта превращаются в паровые машины в полном смысле этого слова. И само собою возникает сейчас же мысль применить новую силу к передвижению экипажа. Уже Папин и тот же Савери работают над этим, но безуспешно, как и многие другие. Только в 1769 году французскому артиллерийскому офицеру Кюньо удается построить маленькую паровую телегу. Средства для своей работы Кюньо получил от военного министерства, имевшего в виду военные цели. Однако больших результатов не дала и эта попытка. Телега Кюньо могла двигаться в течение $\frac{1}{4}$ часа, а затм вновь требовалось останавливать ее на $\frac{1}{4}$ часа для наполнения котла водою и нагрывания, да и быстрота ее не превышала 4 версты в час. В слдующем году Кюньо представил военному министру Шуазелю новую большую телегу для тяжелых орудий. Это была обыкновенная повозка с трех колесами, но впереди ее помещались паровой котел и цилиндр с поршнями, как в обычных паровых машинах того времени. Конструкция эта была крайне несовершенна: при каждом опускании поршня вниз колесо при посредстве сложного механизма с клином и зубами поворачивалось на $\frac{1}{4}$ окружности; для управления повозкой требовалась большая физическая сила, так как при поворотах надо было вращать не только рабочее колесо, но и всю, связанную с ним, паровую машину. Уже в первую поездку повозка налетела на стну, и это оказалось роковым для Кюньо. К нему была предъявлена крупный иск за повреждение имущества. Но покровительствовавший ему Шуазель вышел из министерства, и Кюньо пришлось прекратить опыты. Как бы то ни было, Кюньо первому удалось привести повозку в движение паром, хотя бы и не надолго, и его аппарат с полным правом можно считать родоначальником автомобилей. Повозка Кюньо и теперь еще хранится в известном парижском Музее Искусств и Ремесел.

80-е и 90-е годы XVIII столетия были временем усиленной работы над паровой машиной, главным образом в Англии. На этом поприще выдвинулся целый ряд первоклассных инженеров, не раз соперничавших и боровшихся с Уаттом. Естественно, что все эти лица стремились применить свои открытия к делу передвижения. Не говоря уже о предложении применить для этого обыкновенные стоячие машины, которые бы веревками или цепями тащили возок по прямой линии или, особенно, в гору, появляется целый ряд повозок и экипажей, непосредственно приводимых в движение паром. И сам Уатт взял в 1786 году патент на подобный экипаж. Однако проект его не был приведен в исполнение, так как Уатт был цепником поглощен разработкой своей не-

подвижной паровой машины. Больше того: когда один из инженеров фирмы, Мердок, построил несколько легких и изящных моделей паровых экипажей, Уатт и его компаньон Бульгос настояли на прекращении этих работ.

Из изобретателей того периода интересна была судьба американского инженера Ивенса, также оставившего не малый след в истории машиностроения. Ивенс еще с 1772 года начал работать над паровым автомобилем, желая применить к нему изобретенную им паровую машину высокого давления, в которой напряжение пара бралось значительно выше, чм в машин низкого давления Уатта, и для которой не требовалось холодильника, столь осложнявшего машину Уатта. В 1786 году он хотеть получить в Америке патент на свой автомобиль, но встретил отказ: задача показалась настолько фантастической, что не считали возможным тратить на нее время. Только через 11 лет Ивенсу удалось получить патент на свою машину, построенную в виде лодки на колесах и снабженную гребным колесом для того, чтобы ею можно было пользоваться и в качестве лодки.

Но экипаж Ивенса не нашел сочувствия у современников, хотя опыт первой поездки собрал до 20.000 зрителей. Ивенсу пришлось оставить свою идею, и он занялся делом постройки мельницы, которое скоро в корн преобразовалось. „Очевидно,—меланхолически писал он,—одно поколение может сдлать только один шаг вперед и не больше“. А между тем он не сомневался, что „придет время, когда из города в город будут передвигаться на паровых экипажах с быстротой полета птиц“. Таков был тогда уже идеал наиболее прозорливых людей.

В том же самом 1786 году, когда в Америке получил патент Ивенс, в Англии выступили с проектом паровой кареты братья Симингтоны. И их опыты вызвали живейший интерес в населении, и слава о них дошла даже до Германии, что в те времена было вовсе не таким обыкновенным делом, как теперь. Но и опыты Симингтонов не дали им возможности продолжать задуманное дело, и они тоже оставили свои попытки, занявшись вместо того постройкой паровых ложек.

С технической стороны наиболее совершенным был паровой экипаж главного соперника Уатта, Ричарда Тревитика. Тревитик сыграл весьма важную роль в деле развития паровых машин высокого давления, которыми занимался и Ивенс, и дошел в этом отношении до такой смелости, что Уатт называл его сумасшедшим, а фирма Уатта обратилась даже к парламенту с петицией запретить машины Тревитика в виду их опасности. Благодаря высокому напряжению пара и отсутствию холодильника, Тревитику удалось придать своей машин сравнительно небольшие размеры и легкость, а это, конечно, дало ее много пригоднее для экипажей. Первый экипаж, построенный Тревитиком в 1801 году, „пыщущий дьявол“, как прозвал его народ, легко и быстро прошел по дороге при первом испытании, но уже при втором—машина сломалась. Тревитик после того значительно усовершенствовал машину и построил в 1803 году новый экипаж на 10 человек, двигавшийся со скоростью до 9 верст, моментами же и 15 верст в час. Этот второй экипаж, вполне напоминавший по формам обыкновенный конный экипаж, вызвал такой интерес среди ученого мира, что его пожелали видеть в Лондон, куда он и был привезен. Лучшие люди того времени (напримр, знаменитый химик Дэви) предсказывали экипажу блестящую будущность, но практика не оправдала этих предсказаний. Огромной помехой оказалось и на этот раз невфройтное состояние дорог той эпохи. Не только для пассажиров неудобны были постоянные толчки и сотрясения при езде, они были опасны и для самой машины и мешали ей работать, не давали даже Тревитику возможности удерживать в паровой машин угол на колесниковой решетке. В виду этого и Тревитик, подобно предшественникам, был вынужден оставить свои попытки, и экипаж его был продан и превращен в простую рабочую машину. На этот раз однако неудача была сопряжена с весьма важными последствиями и помогла Тревитику сыграть еще и в другом отношении крупную роль в истории передвижения. Невозможность передвижения парового экипажа по обыкновенной дороге не заставила Тревитика отказаться от дела совсем, а наоборот—навела его на мысль, что надо обратить внимание на самую дорогу. Если нельзя двигаться по обычной дороге, то ршил Тревитик, надо устроить специальную дорогу для этих паровых экипажей. Но такая специальная дорога была уже известна, ибо в колях и рудниках давно уже для перевозки угля и руды применялись рельсы. На них-то и обратил внимание Тревитик, деятельно занявшийся разработкой локомотива, двигающегося по рельсам. Он первый таким образом бросил в мир идею о паровых железных дорогах.

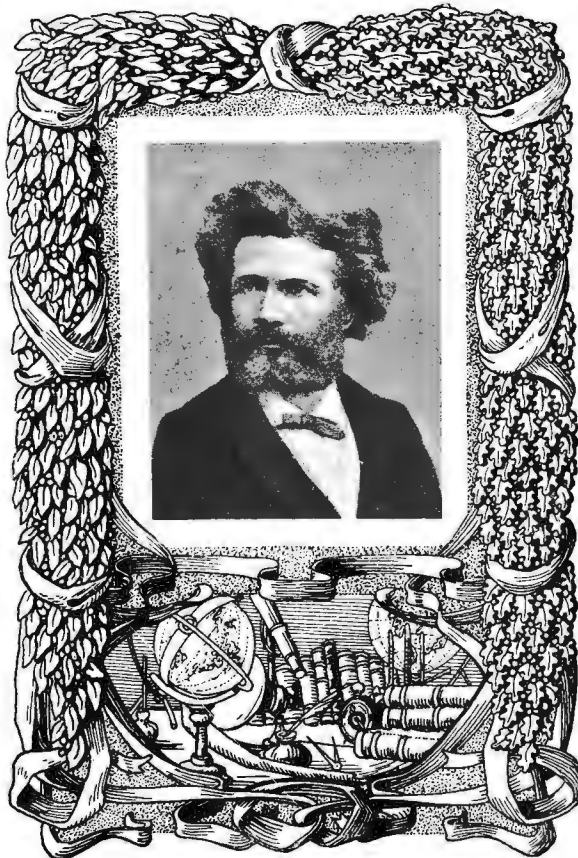
Тревитик, столь много поработавший над паровым экипажем, оказался одним из главных виновников застоя в этом деле, так как с этих пор инженеры и капиталисты все свое внимание обращают на железные дороги и отказываются заниматься паровыми экипажами. Даже сам Стефенсон заявлял, что без рельсового пути паровые экипажи не имеют никаких шансов на будущее и не могут конкурировать

вать съ коннымъ экипажемъ. Однако, съ другой стороны, уже первые успѣхи желѣзныхъ дорогъ показали, что, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, онѣ страдаютъ однимъ весьма крупнымъ недостаткомъ: сооруженіе ихъ стоитъ очень дорого, даже, какъ думали тогда многіе компетентные люди, слишкомъ дорого. Это вызываетъ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ XIX вѣка новое увлеченіе построй-

съ паровой машиной, другой же, гдѣ экипажъ и машина составляли одно цѣлое. Особенно прославились въ то время экипажи Ганкока, въ которыхъ была впервые примѣнена для передачи движенія колесамъ цѣпь, какъ это дѣлается теперь и въ велосипедахъ.

Однако періодъ расцвѣта продолжался даже въ Англии очень недолго. Совершенно невозможной оказалась конкуренція съ желѣзными дорогами въ междугород-

немъ сообщеніи. Но и въ предѣлахъ города и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ для желѣзныхъ дорогъ средствъ еще не было, паровые экипажи прививались плохо. Предлагались всевозможныя средства, чтобы устранить присущіе имъ недостатки: предлагали, на примѣръ, устраивать по дорогѣ черезъ каждыя 20 верстъ станціи, на которыхъ экипажи могли бы запасаться водой и углемъ и т. п. Но дѣйствительныхъ средствъ для приспособленія парового автомобиля къ плохимъ дорогамъ и для устройства удобныхъ сообщеній при его помощи найдено не было. Къ тому же, автомобили встрѣтили ярыхъ враговъ среди самыхъ разнообразныхъ слоевъ населенія. Говорили, что они дѣлаютъ небезопаснымъ движеніе по дорогамъ; что дымомъ и пылью они заражаютъ воздухъ, а разбрасываемыя ими искры грозятъ пожаромъ; что они лишаютъ работы кучеровъ и владѣльцевъ конныхъ экипажей и т. д. На улицахъ Лондона толпа останавливала автомобили и не давала имъ двигаться впередъ, потышавъ надъ персоналомъ и пассажирами. По сельскимъ дорогамъ всячески старались испортить автомобили, подбрасывая на дорогу куски дерева и желѣза. Во многихъ мѣстахъ была установлена плата за проѣздъ черезъ каждую изъ многочисленныхъ въ то время заставъ, при чемъ на иныхъ заставахъ взималось до 20 рублей за каждый проѣздъ, и т. д. Все это заставило англійскихъ фабрикантовъ паровыхъ экипажей сплотиться, и въ 1831 г. они добились парламентскаго разслѣдованія. Комиссія, состоя-

Извѣстный астрономъ Камилль Фламмаріонъ.
По поводу 50-лѣтія ученой дѣятельности.

вавшая, правда, главнымъ образомъ изъ тѣхъ же фабрикантовъ, дала блестящій отзывъ объ автомобиляхъ. Но это мало помогло дѣлу. Противники автомобили (въ томъ числѣ и владѣльцы желѣзныхъ дорогъ), ссылаясь на ихъ опасность для движенія по дорогамъ, всячески тормозили дѣло, и наконецъ имъ удалось провести законъ, по которому передъ каждымъ автомобилемъ за 50 сажень до него долженъ

быть поставленъ человекъ, который предупреждаетъ о приближеніи автомобиля. Этотъ законъ, конечно, не помогъ, и въ 1833 г. парламентъ постановилъ, что автомобили могутъ двигаться по дорогамъ, если только они будутъ двигаться въ сопровожденіи коннаго экипажа. Этотъ законъ, конечно, не помогъ, и въ 1833 г. парламентъ постановилъ, что автомобили могутъ двигаться по дорогамъ, если только они будутъ двигаться въ сопровожденіи коннаго экипажа.

Обсерваторія Фламмаріона въ Жювизи.

Телескопъ въ обсерваторіи Фламмаріона.

Къ 50-лѣтію ученой дѣятельности извѣстнаго астронома-популяризатора Камилла Фламмаріона.

былъ итти человекъ съ краснымъ флагомъ, предупреждая объ опасности.—законъ, уничтоженный въ Англии лишь въ 1895 г.

Все это вмѣстѣ сильно подорвало автомобильную промышленность, и къ началу 40-хъ годовъ объ автомобиляхъ даже въ Англии уже почти ничего не слышно. Съ этихъ поръ попытки построить паровой автомобиль встрѣчаются очень рѣдко. Дѣло, правда, не гложетъ вполнѣ, но оно получаетъ другое направленіе. Потребность въ передвигающейся паровой машинѣ очень сказывается въ земледѣліи, и для удовлетворенія ея уже въ 40-хъ годахъ начинается усиленная работа. И здѣсь важнымъ препятствіемъ являются неровности поля. Чтобы бороться съ ними, Джеймсъ Бойделль устраиваетъ (1846 — 1854 г.) обыкновенно остроугольную машину, по идѣе соединяющую въ себѣ удобства желѣзныхъ дорогъ съ легкостью и свободой экипажа: къ колесамъ вдоль окружности прикрѣпляется нѣсколько кусковъ рельсовъ на шпалахъ, которые при вращеніи колеса укладываются поочередно по землѣ, плотно прилегая другъ къ другу; получается ибто въ родѣ безконечнаго рельса, въ то же время и переноснаго. Эта конструкция положила начало производству подобныхъ машинъ на обыкновенныхъ колесахъ — такъ называемыхъ локобилей.

Всѣ многочисленныя попытки построить паровой экипажъ въ теченіе чуть ли не цѣлаго столѣтія неизмѣнно заканчивались или полной неудачей, или весьма ничтожными результатами. Созданіе автомобиля, не связаннаго опредѣленнымъ развѣсомъ путемъ, а свободно двигающагося по любому направленію, съ любой скоростью, въ любое время и съ любыми остановками, остается идеаломъ изобрѣтателей. Поэтому отдѣльныя попытки построить паровой автомобиль не прекращаются еще и въ 50-хъ, 60-хъ, 70-хъ годахъ и позже. Паровая машина оказалась слишкомъ для этой цѣли громоздкой. Для нея необходимо всегда возить съ собой запасъ угля, необходимо устраивать въ самомъ экипажѣ котель, печь и трубу, а все это отнимаетъ много мѣста и дѣлаетъ экипажъ тяжелымъ, а значить — требуетъ затраты излишней силы на передвиженіе всей этой тяжести. Между тѣмъ наука и техника подвинулись за это время впередъ, и стало ясно, что и помимо упругости пара есть силы, которыя можно заставить производить полезную для человека работу. На эти силы обращаютъ вниманіе въ цѣляхъ передвиженія. Появляются всевозможныя предложенія воспользоваться для автомобилей скатымъ воздухомъ, атмосфернымъ давленіемъ, взрывами пороха и т. п. Рѣшительный толчокъ всему дѣлу даетъ появленіе газовой машины, изобрѣтенной въ 1860 г. французскимъ механикомъ Ленуаромъ и усовершенствованной затѣмъ нѣмецкимъ купцомъ Отто. Газовый двигатель оказался и легче парового и требовалъ меньше мѣста; привести его въ движеніе было легче, и онъ оказался именно при малыхъ размахѣхъ экономичнѣе паровой машины. Этотъ газовый двигатель въ связи съ пневматическими шинами, изобрѣтенными въ 1888 г. для велосипеда английскимъ ветеринарнымъ врачомъ Денлопомъ, и въ связи съ улучшеніемъ дорогъ привелъ наконецъ къ тому расцвѣту автомобильнаго дѣла, какое наблюдается въ наше время.

Камилль Фламмаріонъ.

(Портр. и 2 рис. на стр. 200).

13 февраля с. г. исполнилось 50 лѣтъ популяризаторской дѣятельности извѣстнаго французскаго астронома Камилла Фламмаріона. К. Фламмаріонъ первый изъ астрономовъ широкимъ размахомъ пера изобразилъ вселенную со всеми ея мірами не въ видѣ сухихъ математическихъ формулъ, а въ цѣломъ рядѣ привлекательныхъ, полныхъ поэтической прелести, картинъ.

Этого поэта астрономіи человечеству подарила весна 1842 года въ февральское утро, когда солнце своими золотистыми лучами заливало небольшое мѣстечко во Франціи—Монтинья-ле-Руа, гдѣ у Фламмаріона—медкаго торговца сукномъ и другими галантерейными товарами—родился сынъ Камилль.

Уже съ ранняго дѣтства Камилла интересовали явленія природы, и особенно сильно впечатлѣніе произвело на него солнечное затменіе 1847 года. 6-ти лѣтъ Камилль Фламмаріонъ поступаетъ въ школу, гдѣ сразу же выдѣляется изъ среды своихъ сверстниковъ. 9-ти лѣтъ К. Фламмаріонъ оканчиваетъ школу и начинается изучать латынь у священника; но занятія въ скоромъ времени прерываются, такъ какъ его родители переселяются въ городокъ Ланаръ, а затѣмъ въ Парижъ, гдѣ отецъ занимается фотографіей, а самъ К. Фламмаріонъ поступаетъ ученикомъ въ граверную мастерскую, посвящая свободное время самообразованію.

Въ 1857 году К. Фламмаріонъ окончательно рѣшилъ посвятить себя астрономіи послѣ того, какъ прочиталъ „Письмо въ Пальмиру объ астрономіи“ Лиссенна и „Панораму міра“ Лектюрера.

Въ этомъ же году онъ пишетъ большое сочиненіе по космогоніи „Cosmogonie universelle“, которое впоследствии было передѣлано въ „Le Monde avant l'apparition de l'homme“ и издано братомъ, Эрнестомъ Фламмаріономъ.

24 іюня 1858 года К. Фламмаріонъ явился къ директору Парижской обсерваторіи, знаменитому астроному Лекеру, который, разспросивъ его про его занятія и сочиненіе по космогоніи, предложилъ астроному Шюизо произвести небольшой экзамень, послѣ чего К. Фламмаріонъ былъ принятъ въ обсерваторію ученикомъ-астрономомъ.

Свою научную карьеру Фламмаріонъ началъ въ вычислительномъ бюро обсерваторіи, гдѣ съ былъ занятъ до 4-хъ час. дня, а послѣ 4-хъ усердно изучалъ математику и астрономію, готовившись къ экзамену для полученія ученой степени, которую и получилъ въ скоромъ времени. Изучая астрономію по классическимъ трудамъ Лапласа, Гумбольда и другихъ, К. Фламмаріонъ не нашелъ въ нихъ той поэзіи, съ которой онъ привыкъ съ дѣтства связывать понятіе о небесныхъ свѣтилахъ. И вотъ К. Фламмаріонъ рѣшается опозитизировать астрономію, изобразивъ вселенную въ рядѣ живыхъ, увлекательныхъ картинъ, и въ этомъ ему помогаютъ его литературный талантъ и богатѣйшее воображеніе. Въ 1862 году появляется въ печати его первое популярно-философское сочиненіе по астрономіи: „La pluralité des Mondes habités“ („Многочисленность обитаемыхъ міровъ“), которое было начато, когда автору было всего лишь 18 лѣтъ. Это сочиненіе выдержало много изданій (болѣе 30) и было переведено на всѣ языки, доставивъ такимъ образомъ автору всемірную извѣстность.

Всего перу К. Фламмаріона принадлежитъ болѣе 45 отдѣльныхъ сочиненій, въ которыхъ онъ общепонятнымъ, легкимъ, живымъ и увлекательнымъ слогомъ, основываясь на данныхъ современной науки, описываетъ небесныя свѣтила, дѣлая массу остроумныхъ замѣчаній и сравненій, придающихъ очеркамъ особую красочность и увлекательность. Но, кромѣ отдѣльныхъ сочиненій, К. Фламмаріономъ написано много популярно-научныхъ статей по астрономіи и соприкасающихся съ ней наукамъ въ различныхъ журналахъ, какъ французскихъ, такъ и иностранныхъ.

Впоследствии К. Фламмаріонъ состоялъ редакторомъ научныхъ отдѣловъ журналовъ: „Cosmos“, „Siècle“ и „Magasin pittoresque“, а въ 1882 году издаетъ собственный журналъ: „L'Astronomie“, переименованный въ послѣдствіи въ „Bulletin de la société astronomique de France“.

Въ 1882 году К. Фламмаріонъ получилъ въ подарокъ имѣніе въ Жювизи въ 18 километрахъ отъ Парижа, по дорогѣ Людовика XV, съ небольшимъ историческимъ домикомъ, построеннымъ въ XVIII вѣкѣ. 30 марта 1814 года въ залѣ этого домика Наполеонъ получилъ извѣстіе о взятіи Парижа союзниками. Въ 1856 году это имѣніе съ домикомъ купилъ Мера. Здѣсь онъ устроилъ маленькую обсерваторію, но война 1870 года заставила его покинуть Жювизи и переселиться въ Бордо, откуда онъ въ 1882 году письмомъ извѣстилъ К. Фламмаріона, что даритъ ему свое имѣніе въ Жювизи, предлагая осмотрѣть его и, если оно не понравится, продать другому. Фламмаріонъ былъ очень тронутъ этимъ даромъ и лично отправился въ Бордо поблагодарить щедрнаго жертвователя. Вернувшись въ Жювизи, К. Фламмаріонъ исполнилъ свою заветную мечту и приспособилъ историческій домикъ подъ обсерваторію, на воротахъ которой сдѣлалъ надписи: „Ad veritatem per scientiam“ („Къ истинѣ черезъ знаніе“).

Въ обсерваторіи теперь установленъ прекрасный телескопъ въ 240 мм. съ фотографическимъ аппаратомъ. Въ этой обсерваторіи Фламмаріона произведено много любопытныхъ изслѣдованій надъ небесными свѣтилми, а въ сентябрѣ 1911 года астрономъ Кеппесъ открылъ новую комету.

Талантливыя произведенія К. Фламмаріона пробудили во Франціи интересъ къ астрономіи, и въ 1887 году при его живѣйшемъ участіи были организованы знаменитое Французское Астрономическое Общество и цѣлая сеть другихъ обществъ любителей астрономіи во Франціи.

Французское Астрономическое Общество въ честь 50-лѣтняго юбилея Фламмаріона выбило медаль. Въ настоящее время К. Фламмаріону 70 лѣтъ, но, несмотря на такой солидный возрастъ, его сочиненія попрежнему отличаются юношеской живостью и картинностью описаній.

Н. Павловскій.

Открытие южного полюса.

Съ давнихъ поръ мечтою предпринимчивыхъ путешественниковъ было добраться до полюса — до той математической точки, которая служитъ концомъ воображаемой земной оси. Обѣ эти точки — сѣверная и южная — долгое время оставались недосягаемыми для человека.

Только за послѣднее время этой вѣковой мечтѣ ученыхъ и путешественниковъ суждено было осуществиться. Не такъ давно весь міръ былъ взволнованъ извѣстіемъ объ открытіи сѣвернаго полюса. Имена Кука и Пири прогремѣли на весь свѣтъ, но, къ сожалѣнію, ихъ открытіе находится подъ большимъ сомнѣніемъ, и сѣверный полюсъ такъ и остался до самаго послѣдняго времени загадкой.

Иначе дѣло обстояло съ другой географической загадкой — съ южнымъ полюсомъ. Два отважныхъ изслѣдователя — англичанинъ капитанъ Скоттъ и норвежецъ Амундсенъ — уже болѣе года привлекали къ себѣ обостренное вниманіе всей Европы: оба они въ разное время и разными путями отправились по слѣдамъ лейтенанта Шекльтона открывать заповѣдную точку на югѣ. Скоттъ направился на крайній югъ отъ Новой Зеландіи, а Амундсенъ — отъ Южной Америки, вдоль антарктической Земли Эдуарда VII.

И вотъ недавно весь цивилизованный міръ облетѣло сенсационное извѣстіе: 14 декабря 1911 года Амундсенъ открылъ южный полюсъ, поставилъ на немъ палатку, названную имъ „полярнымъ домомъ“, и водрузилъ на загадочной и уже разоблаченной имъ географической точкѣ норвежскій флагъ.

Близокъ къ такому же открытію, по слухамъ, и капитанъ Скоттъ, соперникъ Амундсена въ дѣлѣ отысканія южнаго полюса... Любопытно, что и здѣсь столкнулись два имени и два самолета, подобно тому, какъ на сѣверномъ полюсѣ столкнулись Кукъ и Пири. Но здѣсь, на югѣ, мы имѣемъ дѣло съ гораздо болѣе внушающими довѣріе именами и авторитетами.

Небезынтересно сдѣлать маленькій очеркъ постепеннаго открыванія южнаго полюса.

Первымъ европейскимъ путешественникомъ, отважившимся пойти въ антарктическія страны, былъ знаменитый Кукъ (въ XVIII вѣкѣ). Онъ дошелъ до 71 градуса южной широты. Въ началѣ XIX вѣка нѣсколько далѣе къ югу пробрались англичанинъ Смитъ, открывшій Южно-Шотландскіе острова, и русскій мореплаватель Беллингаузень, открывшій Александровскую Землю на югъ отъ Америки. Въ 1823 году американскій китоловъ, Веддель, дошелъ до 74 градуса. Затѣмъ идутъ мореплаватели Биско, Кемпъ, Дюмонъ д'Юрвиль, Вильксъ, Джемсъ Россъ. Каждый изъ нихъ открывалъ какую-либо новую землю въ антарктическихъ областяхъ, продвигаясь понемногу все далѣе и далѣе къ югу. Особое оживленіе въ дѣлѣ открыванія южнаго полюса наступило въ 90-хъ годахъ истекшаго столѣтія. Въ антарк-

великолѣпные виды на полярныя горы. Въ продолженіе трехъ дней они шли по льду, звенѣвшему, по словамъ Амундсена, такъ, какъ будто бы подъ нимъ была пустота. Отъ 88 градуса открылось плоскогорье, названное Амундсеномъ „Плато короля Гаакона“, и на этомъ-то плато и находилась крайняя точка земной оси—тотъ желанный и искомый полюсъ, объ открытіи котораго мечтало человѣчество.

14 декабря Амундсенъ съ товарищами достигъ этой точки, во-дружилъ на ней норвежскій флагъ и пробылъ здѣсь четыре дня. Совершился величайшій фактъ въ исторіи географическихъ завоеваній и открытій.

Амундсенъ сдѣлалъ нѣсколько провѣрочныхъ изслѣдованій въ кругѣ съ радиусомъ въ 18 верстъ вокругъ водруженнаго имъ флага. Были изслѣдованы и окружающія горы, названныя имъ въ честь норвежской королевы „Горами королевы Модъ“. Обратный путь къ стоянкѣ „Фрама“ пройденъ былъ вполне благополучно и продолжался 38 дней. Въ общей сложности экспедиція прошла за три мѣсяца 2.800 верстъ.

Теперь Амундсенъ направился въ Буэнос-Айресъ и Санъ-Франциско. А на будущій годъ онъ собирается отправиться на сѣверный полюсъ.

Второй рядъ, сидятъ, слева: Генералъ-адъютантъ баронъ Каульбарсъ.—Графъ Стенбокъ-Ферморъ.—В. В. Кузнецовъ.—Полк. Н. И. Утѣшевъ.—Полк. В. Ф. Найденовъ.—Е. И. В. Великій Князь Александръ Михайловичъ.—Проф. К. П. Боклевскій.—Проф. Лебедевъ.—Полк. Д. М. Соколовъ.—Адъютантъ Е. И. В. Великаго Князя Александра Михайловича капитанъ II ранга Фогель.—Инж. В. Л. Слѣсаревъ.—Линевичъ.

Первый выпускъ теоретическихъ курсовъ школы авіаціи отдѣла Воздушнаго Флота при Императорскомъ Политехническомъ Институтѣ Петра I.

тисческія страны тогда устремились цѣлыя экспедиціи (Дальмана, Ларсена, Кристенсена, Жерлаша и др.). Бельгіецъ Жерлашъ, предпринявшій въ 1897 году путешествіе къ южному полюсу, первый зимовалъ въ антарктическихъ льдахъ. Въ его экспедиціи участвовалъ и прославившійся нынѣ Амундсенъ.

Въ 1901 году была организована новая экспедиція, въ которую вошли Дрыгальскій, Скоттъ и Норденшильдъ. Наконецъ въ 1907 году Шекльтоунъ достигъ 88 градуса.

Амундсенъ отправился въ свою — отнынѣ исторически знаменитую—экспедицію въ іюнь 1910 года. Вначалѣ онъ намѣревался достигъ сѣвернаго полюса, но, узнавъ объ „открытіи“ Пири и Кука, рѣшилъ повернуть къ югу, гдѣ уже странствовалъ въ поискахъ полюса капитанъ Скоттъ. Въ апрѣлѣ истекшаго 1911 года было получено послѣднее извѣстіе объ Амундсенѣ, и съ той поры и до самаго послѣдняго времени не было никакихъ слуховъ и вѣстей объ отважномъ норвежцѣ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, Амундсенъ шелъ тѣмъ же путемъ, какъ и Шекльтоунъ. Доплывъ на пароходѣ „Фрамъ“ до 78 градуса, Амундсенъ съ четырьмя товарищами оставилъ тамъ пароходъ и двинулся далѣе по сухопутью. Запасъ провизіи былъ взятъ на четыре мѣсяца. 17 октября путники достигли материка, приблизились къ такъ называемому „Барьеру Росса“ и поднялись на высоты, доходящія до 10.500 футовъ надъ уровнемъ моря. 26 ноября экспедиція едва не погибла во время жестокой снѣжной бури. Подъ 86 градусомъ экспедиція перешла „Чортовъ глетчеръ“—высокую горную цѣпь, гдѣ передъ путниками открылись

О научныхъ результатахъ открытія южнаго полюса пока еще преждевременно судить, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что они весьма солидны. Что касается собственно географическихъ открытій, то, помимо установленія мѣста южнаго полюса, Амундсену удалось опредѣлить характеръ и протяженіе „Барьера Росса“ и открытъ соединеніе между южной Землей Викторіи и Землей Короля Эдуарда. Это соединеніе, по словамъ Амундсена, представляется въ видѣ мощной горной цѣпи, которая, повидимому, тянется черезъ весь южный материкъ. Эту-то цѣпь Амундсенъ и назвалъ „Горами королевы Модъ“.

Итакъ, человѣкъ побѣдилъ ледяныя препятствія и пробрался на таинственный „конецъ свѣта“

Реакція въ Китаѣ и въ Англии.

(Политическое обозрѣніе).

Развитіе общества почти никогда не совершается равномерно. Оно идетъ скачками, сопровождается длительными остановками и даже попятными движеніями. Силу послѣднихъ въ настоящую минуту чувствуютъ на себѣ и Англія и Китай. Загадочность психологии Желтаго Дракона, быть-можетъ, никогда не чувствовалась такъ ярко, какъ во время теченія великой китайской революціи, которая, повидимому, приблизила Китай къ тѣмъ нормамъ и условіямъ жизни, въ рамкахъ которыхъ живетъ вся Европа. Никто въ Европѣ не думалъ, чтобы тысячелѣтняя Желтая имперія такъ

быстро и легко, почти безболѣзненно, превратилась въ величайшую въ мірѣ республику. И однакоже сказочное превращеніе совершилось въ нѣсколько недѣль путемъ простаго соглашения между Юаньшикаемъ и Янь-Сунемъ, между двумя правительствами и между стоящими за ихъ спиною арміями. Китайскіе республиканцы торжествовали свою безкровную побѣду, Европа ихъ привѣтствовала, Юаньшикай хлопоталъ о признаніи его власти иностранными правительствами, чтобы увѣнчать зданіе новаго государственнаго строя,—какъ вдругъ въ столицѣ разразился страшный военный бунтъ. Взбунтовавшіеся полки, поддержанные чернью, сожгли и разграбили торговую часть Пекина, превратили половину столицы въ дымящіяся развалины, бросились въ Тяньцзынь, подвергли его еще болѣе жестокому опустошенію и разбѣялись по мѣстечкамъ и деревнямъ, повсюду оставляя за собою слѣды разрушенія. Гроза разразилась такъ неожиданно, что застигла правительство совершенно врасплохъ. Оно было безсилно спасать столицу и въ моментъ охватившаго весь Пекинъ бунта боязливо пряталось въ охраняемыхъ вооруженною стражею дворцахъ, спасая самой себя. Правда, нѣсколько

вѣковые авторитеты, но еще не успѣла создать новыхъ. Въ то время, какъ генералы обѣихъ армій устанавливали путемъ переговоровъ торжество республики, солдаты обѣихъ армій, утративъ вѣру въ упраздненную монархію и не усвоивъ вѣры въ новожденную республику, духовно и политически погрузились въ состояніе полной анархіи. Оружіе вырвалось изъ-подъ руководства власти и обратилось противъ нея. вмѣсто новаго государственнаго порядка получилось царство анархіи. Темныя разрушительныя силы берутъ верхъ надъ творческими. Южные и сѣверные военачальники любезно признали другъ друга; быть-можетъ, созданное ихъ соглашеніемъ правительство будетъ признано даже иностранными державами. Но будетъ ли оно признано китайскимъ народомъ и его вооруженною частью—арміею, или же Китай останется безъ всякаго правительства, безъ всякой власти, поддержанной страной, и подвергнется медленному разрушенію въ хаосъ разнузданныхъ стихій и взаимнаго истребленія? Очевидно, шумно отпраздновавшая свое рожденіе республика сразу же вступила въ полосу самыхъ черныхъ испытаній. Какъ она выйдетъ изъ нихъ—никому неизвѣстно.

Проектъ памятника Августѣйшей Основательницѣ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи—супругѣ Императора Павла I—Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, удостоенный на конкурсѣ первой преміи. Авторы проекта—скульпторъ Ю. К. Свирская и архитекторъ Н. Д. Лансере. По фот. К. Булла

дней спустя, когда бунтовщики разбѣжались по другимъ городамъ, растерянное правительство снова появилось передъ гражданами въ ореолѣ власти и стало казнить виновныхъ цѣлыми тысячами. Но даже и при этихъ казняхъ оно не смѣло трогать солдатъ изъ опасенія вызвать бунтъ остальныхъ военныхъ частей, а рубило головы рядовыхъ представителей мирной столичной черни. Его опасенія нельзя не считать основательными, такъ какъ взбунтовавшіеся полки считались наиболѣе преданными Юаньшикаю. Приблизительно такія же ужасныя сцены разыгрались болѣе чѣмъ въ тридцати городахъ Китая, входящихъ частью и въ районъ расположенія южной республиканской арміи. Начальникъ послѣдней, вице-президентъ Китайской республики, генералъ Ли, телеграфировалъ Юаньшикаю о необходимости немедленнаго роспуска половины арміи съ немедленной же уплатой жалованья солдатамъ. Шандунскій губернаторъ Шуанъ предложилъ для предотвращения дальнѣйшихъ военныхъ бунтовъ и грабежей выслать мятежныя войска въ Монголію и Синцзянь съ выдачею имъ земельныхъ надѣловъ, двухгодичнаго жалованья и субсидій на обзаведеніе хозяйствомъ. Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ фактовъ и предложеній выясняется очень неутѣшительная картина. Повидимому, милитаризація Китая больше всего грозитъ самому Китаю. Для того, чтобы вооруженіе сотенъ тысячъ людей, оторванныхъ отъ мирнаго труда, не представляло смертельной опасности для государства и гражданскаго порядка, нужно, чтобы ихъ своеволіе было обуздано желѣзной дисциплиной и священнымъ авторитетомъ верховной національно-государственной идеи. Очевидно, революція успѣла поколебать старыя,

Въ событіяхъ, переживаемыхъ Англіею, напротивъ, все ясно и опредѣленно. Приостановка добычи угля тяжело отразилась во всѣхъ областяхъ національнаго хозяйства и вызвала противъ забастовщиковъ недовольство имущественныхъ классовъ. Несомнѣнно, въ извѣстной степени тяжесть угольнаго кризиса всего сильнѣе ложится на рабочій классъ, но, связанный солидарностью интересовъ труда, онъ не отказываетъ въ своемъ сочувствіи углекопамъ. Англійское правительство стойко выдержало первый натискъ буржуазной реакціи и вновь возобновило при своемъ посредничествѣ прерванные переговоры между рабочими и копейладельцами. Послѣдніе уже приняли минимумъ заработной платы, а первые подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и подъ тяжестью добровольной безработицы, вѣроятно, примутъ минимумъ опредѣленной выработки, и слишкомъ затянувшійся споръ закончится болѣе или менѣе прочнымъ миромъ. Какъ бы ни былъ ея конечный исходъ, угольная забастовка на много подвинула англійское общество по пути къ сознанию необходимости націонализациі угольныхъ копей, имѣющихъ слишкомъ крупное значеніе въ жизни націи для того, чтобы можно было оставлять ихъ въ распоряженіи частныхъ лицъ. Для объективнаго наблюдателя несомнѣнно, что Англія быстро идетъ къ націонализациі горнопромышленности и къ установленію новаго экономическаго строя. Широкая гражданская свобода помогаетъ ей пережить процессъ перехода безкровно и почти безболѣзненно. Характерно, что грандіозная забастовка дисциплинированныхъ рабочихъ массъ въ обстановкѣ англійской свободы прошла безъ саботажа, безъ всякихъ случаевъ насилій и вредительства, а въ Германіи са-

мое начало такой же забастовки уже ознаменовалось кровавыми столкновениями рабочих с полицией, вмешательство которой не предупредило прекращения работ, но сразу придало рабочему движению антигосударственный характер. Одновременное развитие каменноугольной забастовки в Германии показало всю нелживость легенды об участии германских агентов в забастовочном движении в Англии. Очевидно, в данном случае англичанам пришлось иметь дело не с добросоветской дипломатической интригой, а с первой вспышкой всемирного рабочего движения, которое тотчас же перекинулось на континент, вызвало аналогичные же проявления во Франции и Германии и даже отозвалось в Америке. Во всяком случае необходимо признать, что наиболее мирное течение оно имело там, где население более привыкло к свободе, где пользование свободой регулируется высоким уровнем культуры, и где правительство, понимая свое долговое перед страной, стало на страже не интересов отдельных классов, а священных интересов всей нации и государства.

Къ рисункамъ.

«Еще в полях бѣлѣть снѣгъ,
А воды ужъ весной шумятъ»...

Картина художника О. Финкя „Мартовское утро“ вызывает у насъ въ памяти это красивое стихотворение. Весна идетъ, быть-можетъ, и медлительными шагами и предшествуемая запоздалыми выюгами и холодами, но ея приходъ уже чувствуется природой, и радуются ей сердца, усыпленные тяжкимъ холодомъ зимы и воскресающія къ весенней радости и весеннему свѣту.

Картина О. Бухгольца „Горе“ обвѣяна скорбнымъ настроениемъ, чуждымъ какой бы то ни было весенней радостной нотки. Нищета, болѣзнь, житейскія неудачи и, быть-можетъ, начинающійся семейный разладъ чувствуются въ выразительныхъ позахъ и лицахъ этихъ бѣдняковъ. Разыгралась ли забастовка, лишившая ихъ куса хлѣба, подкралась ли иная бѣда—мы не знаемъ, но охватившее ихъ настроение скорби и горя понятно для насъ безъ всякихъ словъ и поясненій.

И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ изображаетъ въ своихъ рисункахъ старо-русскую жизнь съ ея своеобразными, полузабытыми теперь

Брешь въ домѣ, въ которомъ помѣщается отдѣленіе Салоникскаго банка въ Бейрутѣ. Стѣна пробита итальянскимъ снарядомъ 11 февраля с. г.

Бейрутскій портъ. На первомъ планѣ затонувшіе: баржа и турецкій миноносецъ „Напкага“; лѣвъѣ трубы миноноса—мачта и труба потопленной канонерки „Аунала“; правѣе трубы миноноса—трехмачтовый пароходъ Рус. Общ. Пар. и Торг. „Царина“.

Потопленная итальянцами въ Бейрутскомъ порту турецкая канонерская лодка „Аунала“. Въ лодкѣ находятся еще 40 труповъ, еще не извлеченныхъ изъ воды.

обычаями, съ яркой пестрядью старинныхъ одеждъ, съ важными фигурами бояръ и окольныхъ. Воспроизводимый въ настоящемъ № нашего журнала его рисунокъ „На богомолье въ обитель“ изображаетъ боярскій поѣздъ, подъѣзжающій къ стѣнамъ стариннаго монастыря. Бояринъ ѣдетъ въ монастырь говѣть и приобщаться. А съ нимъ ѣдутъ и всѣ его домашніе и челядь. И безъ конца тянется возокъ за возкомъ, исчезая въ высокихъ монастырскихъ воротахъ, надъ которыми горитъ пламя вечерней зари.

Картина И. Геллера „Патріархъ Гермогена“—талантливая иллюстрація къ исполнившейся 300-лѣтней годовщинѣ мученической кончины московскаго святителя и великаго патріота, патріарха Гермогена.

Таможенный пагаузъ въ Бейрутѣ, поврежденный итальянскимъ снарядомъ 11 февраля с. г. Видны мачты и труба потопленной канонерки „Аунала“.

Италяно-турецкая война. Бомбардировка Бейрута итальянскими судами. По фотографіямъ капитана парохода „Царина“ Г. Венаржинскаго.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Голуби. Семена Юшкевича. (Продолженіе).—Въ перкви. Стихотвореніе Е. Селунской.—Благочестіе. Разсказъ С. Кипренскаго.—Предшественники современнаго автомобиля. Очеркъ инженера І. Юровскаго.—Камилль Фламмарионъ. Очеркъ Н. Павловскаго.—Открытие южнаго полюса.—Реакція въ Китаѣ и въ Англии (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Объявленія.
РИСУНКИ: Мартовское утро.—Патріархъ Гермогенъ.—Горе.—На богомолье въ обитель.—Предшественники современнаго автомобиля (11 рисунковъ).—Къ 50-лѣтнюю ученую дѣятельности извѣстнаго астронома-популяризатора Камилла Фламмариона (портретъ и 2 рисунка).—Первый выпускъ теоретическихъ курсовъ школы авіаціи отдѣла Воздушнаго Флота при Императорскомъ Политехническомъ Институтѣ Петра І.—Проектъ памятника Августѣйшей Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи—супруги Императора Павла І—Императрицъ Маріи Феодоровнѣ, удостоенный на конкурсѣ первой премии.—Италяно-турецкая война. Бомбардировка Бейрута итальянскими судами (4 рисунка).

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. 3.

Редакторъ-Изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроение и электротехника.
Отделение для инженеров, технологов
и мастеров. 10-5
Дир. проф. Шмидтъ.

ПЕРЕС.
НА К.
ПЛАТ.

БАНКА
1р.90к.

УГРИН
от **ПРЫЩЕЙ**
и **УГРЕЙ**
КОЖА
лица и рукъ
дѣлается
скоро
чистой,
нежной
и мягкой.
С. ПЕТЕРБУРГЪ
КАРАВАННАЯ 16, кв. 8.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, об. съ стр. отв., Лейпцигъ-Голксъ.
Сорокалѣтній опытъ. 10-8
Поставка во все части свѣта.

Политехнич. Институтъ
4 курса въ году. Предметная сис-
тема. Отдѣл. машинъ, электр.,
столя и вентиля, газоп. освѣщенію,
архит., желѣзо-бетонъ, желѣза. кон-
структ. Механика и начерт. геометр.
по-русски. 1885 слуш.: 6 лаборат. Про-
грамма высш. по перв. треб. Адр.:

Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.
СТРЕЛИЦ
2 часа отъ Берлина. 26234 25-6

СИРОЛИНЪ „РОШЪ“

Дѣтямъ, страдающимъ коклюшемъ, дайте **Сиролинъ „Рошъ“**; онъ въ короткое время устраняетъ мучительные приступы КАШЛЯ. Сиролинъ „Рошъ“ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 36479
Требуйте непременно марку „Рошъ“.

G. J. VAN HOUTEN & ZON
WESSEP (Holland)
КАКАО
ВАНЪ
ПУТЕНЪ
НАСТОЯЩІЙ
ТОЛЬКО съ такой маркой
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛКИ!

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ:
РОСКОШНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ
НАШЕСТВІЕ НАПОЛЕОНА
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 года.

Альбомъ картинъ въ краскахъ по оригиналамъ извѣстныхъ художниковъ.

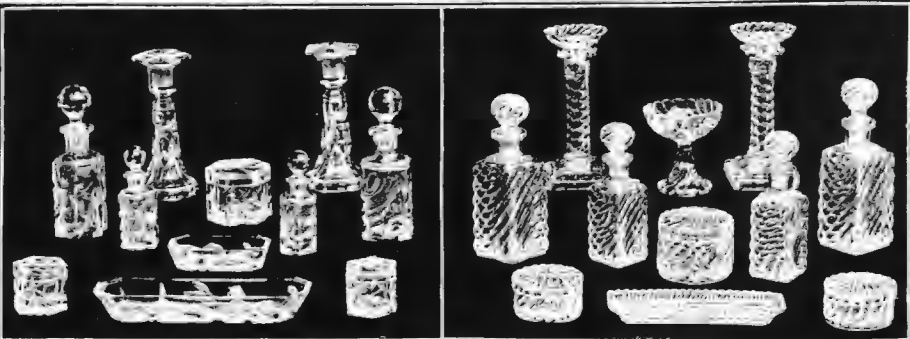
Все изданіе состоитъ изъ репродукцій въ краскахъ свыше 40 картинъ извѣстныхъ художниковъ формата 11 на 7 дюймовъ безъ полей, воспроизведенныхъ по способу трехъ-цвѣтной печати художественными фото-механическими мастерскими С. М. Прокудинъ - Горснаго, наклеенныхъ на темное паспарту, размѣромъ 12 1/2 на 16 1/2 дюймовъ, съ пояснительнымъ текстомъ, приложеннымъ къ каждой картинѣ отдѣльно, и общимъ очеркомъ событія подъ редакціей члена учредителя

военно-историческаго О-ва И. Н. Божерянова. Подписка продолжается. Подписная цѣна въ изданной папкѣ, въ краскахъ—15 руб., въ роскошной папкѣ на 3 руб. дороже. Допускается РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА: при подпискѣ уплачивается 5 руб., а остальная сумма наложеннымъ платежомъ при полученіи альбома; почтовые расходы по пересылкѣ за счетъ покупателя. Подробные проспекты съ картинками въ краскахъ высылаются за 2 семикопеечныя марки.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ КОНТОРѢ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ФОТО-МЕХАНИЧЕСКИХЪ МАСТЕРСКИХЪ С. М. ПРОКУДИНЪ-ГОРСКОГО, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, В. ПОДЪЯЧЕСКАЯ, 22, ОТД. 190, А ТАКЖЕ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССИИ И ФРАНЦИИ.

ХРУСТАЛЬНЫЕ ТУАЛЕТНЫЕ ПРИВОРЫ.

Выписывайте ПОЧТОЙ.
Гранен. съ матовымъ углубленнымъ рисункомъ, шлифованный:
Изъ 12 предметовъ . . . Р. 14.—
Изъ 5 предметовъ по выбору покупателя . Р. 6.75
Торговцамъ
скидка,

Бамбукомъ, не шлифованный:
Изъ 12 предметовъ Р. 6.75
Изъ 5 предметовъ по выбору покупателя Р. 2.85
Въ цѣны включена стоимость тщательной упаковки и почт. пересылки наложен. платежомъ во все гор. Европейск. Россіи. Въ Сибирь и Приморск. Обл. присчитывается—30 коп.

С.-Петербургъ, Е. ФРЕЙЕРЪ и К^о. Вн. Гостин. двора, № 78, отд. 1.

ВО ВСЯХ СЛУЧАЯХЪ,
когда требуется искусственное вскармливание, лучшей заменой материнского молока для грудныхъ детей со дня рождения является

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“

Фабрики „ALLEN & HANBURYS LTD“, London.
Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Золотые ЧАСЫ ХРОНОМЕТРЪ 56 пробы.
Вѣтвое золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 руб. только за 3 р. 95 к. предлагаю часы: „ХРОНОМЕТРЪ“, которые по фасону и изящ. не уступаютъ золотымъ, такъ какъ самый лучший спец. съ трудомъ различить ихъ отъ настоящ. золота. Корпусъ часовъ самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настоящ. американ. нов. золота, никогда не теряетъ своего первоначальнаго вида, съ штмл. оригинальн. рис. (см. рис.). Часм „ХРОНОМЕТРЪ“ отличаются своимъ вѣрнымъ ходомъ, настоющ. анкеръ на 15 камней, заводъ разв. въ 40 часовъ. Желая распространить мою фирму, я, въ видѣ приманки, предлагаю бесплатно къ каждому часамъ 12 дѣльныхъ отдѣльныхъ предметовъ: 1) Цѣпь изъ настоящ. америк. золота. 2) Брелокъ кинематографъ съ видами интерес. женщ. 3) Замшевый кошелекъ для часовъ. 4) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 5—8) Карман. кошач. Нессеръ съ 4-мя необходимыми предметами. 9) Кошач. портмоне заглав. выдѣлки съ 7 отдѣл. 10) Штемпель яма, отчество и фамилия заказчика. 11) Флаконъ краски для штемпеля. 12) Печатный перстень изъ настоящ. америк. ДУБЛЕ—всего только—3 р. 95 к., 2-е часовъ—7 р. 80 к., такие же глухие—4 р. 95 к., 2-е часовъ—9 р. 60 к. съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Высылаются наложен. платеж. и безъ задатка; поресылка—55 к., въ Сибирь—85 к. Адресовать: Складъ часовъ Я. П. ФИШЕЛЬСОНЪ, Варшава, Панская, № 14. — 17.

Настоящій запахъ
отъжеи цвѣтущей сирени имѣютъ только

Парфум Lilas

Парфюмерія Густавъ Лозе, Берлинъ,
придворный поставщикъ
Цѣна флакона: Руб. 1.50, 3.50, 5.50.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.
„Ла-Флешъ, 28 Апрелья 1898 г.
„Милостивый Государи, я признаю зубную пасту **Дентоль** совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользовался до сихъ поръ.
„Будьте любезны, при выпискѣ мнѣ Дентоля, присоединить также по нѣсколькx пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими.
„Примите, Милостивый Государи, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи. Подписалъ: Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція).
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.
Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не мене 24 часовъ.**
Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самую сильнѣйшія зубныя боли.
Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Апт. маг. В. Бюлеръ, Кузнецкый пер., 1—2. Штоль и Шмигдъ, Рук. Общ. Торг. Антеж. товариств., Казацкая, 12. Б. Шасковскій, центр. апт. депо, Невскій, 27. Аптеж. маг. А. И. Абрамсовъ, Невскій, 101. Аптеж. маг. Чекушкинъ и К°, Садовая ул., 38. Апт. маг. Е. Пузанъ, Петерб. Общ. склада аптеж. тов., Екатер. пр., 47. Г. Пузанъ, апт. складъ, Литейный пр., 21.

ЖЕНСТВЕННОСТЬ И КРАСОТА.

Вы можете развить, увеличить и укрѣпить Вашу бюстъ.
Можно ли женщину или барышню назвать дѣйствительно красивой, если ея бюстъ слишкомъ малъ, худъ или опущенъ? Всякій скажетъ: какъ жалъ, такое хорошее, симпатичное личико, между тѣмъ никакой фигуры! Дама съ менше красивыми чертами лица, но съ роскошно-развитыми формами всегда будетъ имѣть въ глазахъ поклонниковъ преимущество передъ своею привлекательной, но субнальной соперницей и это понятно, ибо красивый бюстъ—главная прерогатива женственности, залогъ успѣха и счастья въ жизни. Хорошій корсетъ, хотя и можетъ скрыть огрѣхи пласныя, исхудавшия формы, но эта искусственная маскировка никогда не удовлетворитъ самолюбивъ уважающей себя женщины, никогда не зашьитъ ей природнаго дара—блоскѣзнаго, гармонически-развитаго бюста. Тысячи дамъ и дѣвицъ, скудно надѣленныхъ природою, переживаютъ жестокия нравственныя страданія, не рѣшавши къ кому-либо обратиться за помощью и не зная, что этотъ физическій недостатокъ вполне устранить благодаря открытому способу естественнаго развитія, увеличенія и укрѣпленія бюста по методу Гренье. Я сама принадлежала къ числу женщинъ, обдѣленныхъ природою, пережила черезъ это не мало горя и чувствовала себя глубоко несчастной. Но, благодаря энергіи и настойчивости, я нашла, наконецъ, способъ для улучшенія, укрѣпленія и увеличенія бюста безъ помощи какихъ-либо запрещенныхъ внутренннихъ средствъ, способъ совершенно безвредный и поразительно быстро и надежно ведущій къ цѣли. Искренне сочувствуя своимъ сестрамъ по несчастью, я рѣшилась своимъ открытїемъ подѣлиться также и съ русскими дамами, чтобы дать имъ возможность въ короткій срокъ преобразовать свои неразвитыя, плоския, опущеныя или вялыя формы въ роскошный, гармонически-развитый и упругій бюстъ, который является лучшимъ украшеніемъ женщины и создаетъ ей счастье и успѣхъ въ жизни вѣрнее, чѣмъ роскошныя туалеты, золото и брилліанты, ибо намъ, женщинамъ, не слѣдуетъ забывать, что не ювелирные украшения, а лишь наши природныя качества, наша красота—могутъ покорить сердце любимаго человѣка.

Чтобы дать Вамъ представление о томъ, какой восторгъ пробуждаетъ въ сердцѣ женщины успѣшное примѣненіе моего привлекательнаго метода, привожу здѣсь нѣсколько писемъ моихъ клиентокъ.
Г-жа С., Гифлясъ, 23, X, пишетъ: „Слѣдуя сообщенію Вамъ, что Вашъ методъ дѣйствительно достигаетъ своей цѣли; я Вамъ безъ конца признательна. Несмотря на то, что я примѣняла его по болѣзни послѣднее время неуспѣшно, я въполнѣ довольна результатомъ; грудь моя совершенно преобразовалась. Ничего не имѣю противъ начекаванія моего отъказа съ сраженіемъ фамиліей, только, конечно, безъ указанія улицы и номера квартиры.
Г-жа Н., Москва, I, XI. „Какъ я рада, что не послушалась своихъ подругъ и обратилась въ Вамъ за помощью. Мой крохотный, какъ у дѣвочки, бюстъ, черезъ три недѣли сталъ совершенно другимъ, значительно увеличившись. Я не ожидала, что примѣненіе метода такое простое, между тѣмъ, какъ результатъ достигается столь поразительный. Теперь я имѣю возможность носить открытыя платья. Ты мною и завлечу, что даже отзывы съ сокращенными фамилиями помѣщаю не вначе какъ съ разрѣшенія уважаемыхъ клиентокъ. Итакъ, способъ быстрого преобразования бюста найденъ! Поэтому, зачѣмъ страдать, когда Ваше горе такъ легко и быстро можно устранить, — я тѣмъ скорѣе, чѣмъ ранѣе Вы прибѣгнете въ моей помощи. Не откладываете Вашего рѣшенія и пишите мнѣ сегодня же, какъ другу, готовому осуществить Вашу заветную мечту, ибо рѣшимость—лучшій ключъ къ счастью и удачѣ. Помните, что совершенство бюста—это могущество каждой изъ насъ. Мой способъ—методъ ГРЕНЬЕ—пользуется самымъ широкимъ распространеніемъ во всѣхъ культурныхъ странахъ міра, и вызвалъ массу подражаній, въ особенности во Франціи, противъ которыхъ я вскрѣпно предостерегаю. Поэтому, во избѣжаніе ошлбкы, запомните мой адресъ:
ЖАННА ГРЕНЬЕ,
Москва, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 154, а также имѣйте въ виду, что я въ Россіи нигдѣ болѣе не имѣю ни посредниковъ, ни представителей. Превосходное дѣйствіе подлиннаго метода Гренье подтверждается нотаріально засвидѣтельствованными документами. Мои проспекты выдаются бесплатно, а высылаются за три марки по 7 коп. въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу персону со мною въ секретѣ. Къ услугамъ уважаемыхъ посетительницъ имѣется особая, совершенно изолированная приемная, открытая отъ 10-ти час. утра до 6-ти час. вечера ежедневно, кромѣ праздниковъ. Телефонъ 272-96.

Соблюденіе тайны.
Для оублкова-нія всѣхъ полученныхъ мною отзывовъ не хватало бы даже мѣста въ этомъ изданіи. Полные адреса клиентокъ я не указываю, ибо нахожу это недекоративнымъ. Напротивъ, я гарантирую соблюденіе полной тайны перенесенъ со стороными фамилиями помѣщаю не вначе какъ съ разрѣшенія уважаемыхъ клиентокъ. Не откладываете.

Противъ АСТМЫ
АБИССИНСКІЙ ПОРОШОКЪ и ПАПИРОСЫ
ЭКЗИБАРЪ
Вѣрное дѣйствіе! Немедленное облегченіе!
6, rue Dombasle, Paris, Oscar Heiting, Moscou, Pétrowka, 12

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛЖЬ!
ПРОВИЗОРЪ
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
№ 50 к. 1/2 № 30 к.

БРЮКИ диагоналевыя
за 1 р. 90 к.
Высылаемъ почтой налож. платеж. дѣлимъ отръвъ высшаго сорта диагональ въ 1 арш. 10 верст. для цѣл. брюкъ. Цѣта: черн., т.-син. и зелен. всего за 1 р. 90 к. Диагональ отдѣляется прочн. и практи. въ носкѣ; по желанію высм. готовыя брюки (рейтузы) за 2 р. 90 к. При заказѣ брюкъ указать мѣру. За пересылку присл. 55 к., при выпискѣ 3-хъ отръзовъ или 3-хъ брюкъ терес. за нашъ счетъ. Не посправ. приман. обратно.
Адресов.: г. Лодзь, фабр. „Лодзинскій Экспортъ“ А. 43.

Можете-ли Вы еще сомнѣваться?

въ томъ, что Санатогенъ Бауэра и Вамъ поможетъ, послѣ того, какъ свыше 15000 врачей письменно подтвердили благотворное дѣйствіе этого препарата? Если эти врачи предписываютъ своимъ пациентамъ Санатогенъ Бауэра, то они это дѣлаютъ потому, что въ своей практикѣ или даже въ собственной своей семьѣ убѣдились въ томъ, что применение этого средства цѣлесообразно при всѣхъ состояніяхъ ослабленія нервовъ и всего организма, при головныхъ боляхъ, мигрени и бессонницы, при уныніи, являющимся послѣдствіемъ переутомленія, хлопотъ и болѣзней. Поручаютъ Санатогенъ Бауэра потому, что онъ увеличиваетъ аппетитъ, повышаетъ вѣсъ тѣла, помогаетъ при блѣдной немочи и малокровіи, при страданіяхъ желудка и разстройствѣхъ пищеварительнаго тракта. Санатогенъ Бауэра содержитъ самыя необходимые составныя части нервной и мускульной системъ, а также и крови и, благодаря этому, онъ естественнымъ путемъ возстановляетъ

свѣжесть организма и здоровье. Собрание одобреній, а также медицинскія указанія высылаютъ бесплатно и франко Главное Представительство Санатогена Бауэра, Варшава, Маршалковская, 129.

Санатогенъ Бауэра находится въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ, въ упаковкахъ по 50, 100 и 250 граммъ. При покупкахъ слѣдуетъ обращать вниманіе на настоящій препаратъ съ названіемъ „Бауэръ“ и на красную бандероль, которой должна быть снабжена каждая коробка, такъ какъ нѣтъ другого средства, могущаго замѣнить Санатогенъ Бауэра. Препаратъ этотъ принимается весьма просто и не требуетъ перерыва обычныхъ занятій. Незначительный свойственный Санатогену Бауэра вкусъ можно легко замаскировать, благодаря тому обстоятельству,

что продуктъ этотъ примѣшивать можно ко всѣмъ блюдамъ и напиткамъ. Подробный способъ употребленія находится при каждой коробкѣ.

86487

РОЯЛИ и ПІАНИНО
Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35
Каталогъ № 21 по требованію.

!!ХОЗЯЙКИ!!

Если хотите имѣть Ваше бѣлье въ 15 м. чисто и дешево смыто, покупайте самый лучший въ мірѣ и самый дешевый Новозобрѣтанный Автоматическій, Патентованный, Паровой Аппаратъ „Diana“ для стирки бѣлья. Моетъ очень чисто, скоро и дешево всякое бѣлье, хотя бы самое грязное. Необходимъ въ каждомъ хозяйствѣ, особенно для стирки дорогого бѣлья и занавѣсей, которыхъ не портить. Аппар. „Diana“ сдѣланъ только изъ толстаго цинка и красной мѣди.

Цена съ упаков. для малаго хозяйства 14 руб., для большого 20 руб. Прод. Фабр. Метал. Издѣлій В. КОСТЕЦКАГО въ Островѣ, Ломжинской губ.

Желающимъ каталога высылаемъ бесплатно.

36356

85791

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

№4711.

на **Сухе-золотистомъ** ярлыкъ эта марка, — на которую слѣдуетъ обращать особенное вниманіе при покупкѣ **0-де-колона.**

Марка №4711, заведенная во всѣхъ государствахъ, является гарантіей высшаго качества. — Слѣдуетъ требовать только этого № и остерегаться всѣхъ поддѣлокъ, особенно нечистыхъ, визныхъ сортовъ 0-де-колона, вредныхъ для цвѣта лица и кожи.

0-де-колона №4711, лучший изъ всѣхъ. Жѣтъ другого равнаго ему по качеству.

1 флаконъ—1 рубль,
1/2 флаконъ—60 коп.

Тор. 2-1

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечка

86214 25-1

М.ФАНЪ ВАВЕРЕНЪ И С-ВЪЯ

Сѣмена, клубни и луковицы **СОБСТВЕННОГО ВЫВОДА.**

Новый богато-иллюстрированный каталогъ выс. бесплатно.
Отд. Голландскаго Акц. Общ.
М. фанъ ВАВЕРЕНЪ и С-вья,
СПб., Загородный пр., 31.
(Входъ съ переулка).
Телефонъ 562-80.

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris.

Цѣпо во всѣхъ аптекахъ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЬ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAY

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Коронови пудры ВЕЛУТИВЪ ЖЕНЬЮШИЯ ПЛОМЪИ РУССКОЙ ТАМОЖНИ, ДОЛЖНЫ СЧИТАТЬСЯ ПОДЪЛЖНЫМИ.

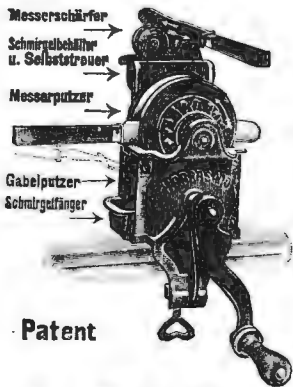
ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

100-400 руб. въ мѣсяцъ... 38405 1-2

ГОТОВ

Готовъ къ ЭКЗАМЕНАМЪ на АТТ. ЗРЪЛ., на кл. чинъ (колл. рег.), зван. УЧИТЕЛЯ и др. ПОДЪ РУКОВОДСТВ. и наблюд. автора. Условія и ПРОБНЫЯ лекціи БЕЗПЛАТНО. СПБ., Барочная, 6, А. В. БИММАНУ.

„ГАРРАСЪ № 0“ САМАЯ ПРОЧНАЯ САМАЯ ДЕШЕВАЯ 3 Р. МАШИНА 3 Р.

ДЛЯ ЧИСТКИ И ТОЧЕНІЯ НОЖЕЙ И ВИЛОКЪ.

За пересылку наложен. платежомъ в укупорку 65 коп.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ для РОССИИ: Вильмсъ, Гольштейнъ и Висковатовъ, ОДЕССА, Польшая, 17.

ИЗБАВИ ВАСЪ БОГЪ

поддаться на удочку варшавскихъ рекламистовъ... 38406 1-2

Ножная Централь Бобинъ съ колпак. 45 р. Ножная такая же ремесленная... 58 р.

0-во Германскій Экспортъ и Импортъ, Берлинъ Deutscher Export und Import G.m.b.H., Berlin, Ritterstrasse 50

БИРЖЕВЫЯ

порученія исполняютъ и спеціальныя счета „ON CALL“ открываетъ для столичныхъ и иногороднихъ клиентовъ.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ТОВАРИЩЕСТВА

„Кирѣевъ, Петровскій и К°“

СПБ., Морская, 23.

Брошюра „Царство Золота—Биржа“ высыл. безплатно.

38341 15-8

ПАРФЮМЕРІЯ ЦВѢТЫ ВИШНИ PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩ. „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.“

КАШЕЛЬ, какого бы онъ ни былъ происхожденія, ВСЕГДА БЫСТРО ОБЛЕГЧАЕТСЯ ПРИ УПОТРЕБЛЕНІИ АНТИСЕПТИЧЕСКИХЪ

PASTILLES VALDA (Лепешекъ Вальда)

ЧУДНОЕ СРЕДСТВО, НЕЗАМѢНИМО

для РАДИКАЛЬНАГО ИЗЛЕЧЕНІЯ ПРОСТУДЫ, НАСМОРКА, БОЛѢЗНЕЙ ГОРЛА, свѣжихъ или застарѣлыхъ ЛАРИНГИТОВЪ, острыхъ или хроническихъ БРОНХИТОВЪ, ГРИППА, ИНФЛУЕНЦЫ, АСТМЫ, ЭМФИЗЕМЫ и т. п.

НО ГЛАВНЫМЪ ОБРАЗОМЪ ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НЕПРЕМѢННО

НАСТОЯЩІЯ ЛЕПЕШКИ ВАЛЬДА

(PASTILLES VALDA)

въ коробкахъ

съ красной бандеролью, снабженныхъ именемъ

VALDA

ПАМЯТЬ укрѣпляет ЗАОЧНО проф. мнемон. С. Файнштейн, ОДЕССА, с. д. 28. Присл. выс. за дѣл 7 к. м.; заказн.— за три 7 к. м.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОЖИМ.

МОЗОЛИН 35к

РЕЙНГЕРЦ

ОСТЕРЕГ. ПОДЪЕЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ

ФАБР. СЛБ. 10 РОЖДЕСТВ. 24.

ИГНАТИЧИ.

Питомники розъ, парковыхъ, дѣсныхъ и плодовыхъ деревьевъ

В. В. ЕЛЬСКАГО.

Почт. и телегр. адр.: „Минскъ Игнатичи Питомники“.

660 сортовъ розъ, свыше 200 новостей. 36097 Иллюстр. каталогъ—бесплатно. 5-4

Ни хищен! Ни утеки! Ни ремонта!

БОЧКИ ручной, не пневматической скелетки желѣзныя, оцинкованныя, дужечныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ

Г. РЮЛИНГЪ, Москва, Мясницкая, д. Ватскаго подворья. Прейсъ-курать бесплатно.

ОХОТНИЧЬЯ ОБУВЬ

непромокаемая кожаная и брезентовая и водоупорная мазь для нея

ПОСТАВЩИКА

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ОХОТЫ

Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВА

МОСКВА, Покровка, д. № 4.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ОХОТЫ.

ПАРИЖЪ—GRAND-PRIX ЛОНДОНЪ—GRAND-PRIX

СПѢШНО РАЗДАЮТСЯ БЕСПЛАТНО МИЛЛИОНЪ ХУДОЖЕСТВ. ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ!

Одно изъ лучшихъ зарпаян. худож. заведений, желая расширить въ Россіи свою худож. работу, рѣшило раздавать бесплатно по 100 шт. откр. писемъ всѣмъ, кто закажетъ 300 шт. сразу. Открытыя письма самой изящн. и худож. работы, восхитительно и интереснаго содержания. Снимки съ Третьяковъ, Дрезденск. галлерей, Париж. сафона и музея Императора Александра III. Для ознакомленія высылаются ассортиментъ 100 шт. только за 1 р. 10 к., 300 шт. за 3 р. 30 к. Заготовлено также къ предстоящему столѣтнему юбилею 1812 г.—1912 г. Отечественной Войны худож. откр. снимки съ картинъ знаменитаго худож. В. В. Верещагина. Навѣстите на Россію Наполеона I до ста сюжетовъ за 100 шт. только 1 р. 30 к., 300 шт. 3 р. 90 к. Заказывающіе 300 шт. получаютъ 100 шт. бесплатно! За пересылку отъ 100 шт. 35 к., отъ 300 шт. 55 к. Выс. съ вал. плат. Адрес. 3-3 Глав. Пред. А. Живу, Лодзь 20. 36419

ВЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.

ДУХИ ГЕЛЬДИ ПАРИЖЪ.

LA FEUILLERIE GUELDY PARIS

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшает. Условія высылаются бесплатно.

Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новгородская, 9—12.

БОЛЬНЫМЪ ЛЕГЧЫМЪ

страдающимъ бронхитомъ, застарѣлыми катарями горла и гортани для скорого и полнаго выздоровленія необходимъ чистый здоровый воздухъ, а это достижимо только при освѣженіи комнатнаго воздуха „Ароматическою жидкостью пр. Дьянова“. Просьбу удостовѣр. Извѣстны тысячи благодарностей. Цѣна бут. съ перес. 1 р. 75 к. Можно налож. плат. Требования адресовать: г. Елисаветградъ, Херс. губ., въ лабораторію **Г. Дьякова,** почт. ящ. № 249. 36552

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕНЪ ИМѢТЬ ЭЛЕКТРИЧ. ОСВѢЩЕНІЕ посредствомъ новыхъ, спеціально для электрич. освѣщенія элементовъ. Поный приборъ для горѣнія 1 лампы 200 час. освѣщ. отъ 6 р. 50 к. безъ пересылки. Батареи крупн. размеровъ по треб. Рентген. аппараты и принадл. для врачей и школъ, модели безпроводныхъ телеграфовъ. медич. электро-аппар., электро-массаж. аппарат., домашн. телефоны, звонки и принадл. Малые электро-моторы и динамо, карман. и служебн. фонари, аккумуля. Требуется директ. бесплатно. Полный каталогъ по получению 20 коп. марками. **Я. ФРИДЛЬ,** СПБургъ, Павловская, 5-Н. Тел. 537-26. 3-3

Королевскій ЭМСЪ Минеральный источникъ

КРЕНХЕНЪ

ИЗДАВНА ИСПЫТАННЫ ПРИ КАТАРРАХЪ, НАШЛЪ, ХРИПОТЪ, ОБИЛЬНОЙ МОКРОТЪ, ЖЕЛУДОЧ. ИСЛОТЪ, ИНФЛУЭЦЪ И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ. **ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.** Требуется только натуральны продуктъ остерегаться суррогатовъ (искусственной эмской воды и солей).

ПАВЕЛЬ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества

СТ. ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23 | МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 103 БЕСПЛАТНО.

Можно получить повсюду

KALODONT

калодонтъ НЕОБХОДИМЫЙ

Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

Необходимо при умываніи лица и рукъ

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

для бѣлизны и чистоты кожи, предохраняетъ отъ морщинъ и придаетъ лицу молодое и свѣжее видѣ, совершенно безвредно. Цѣна флакона 1 р. 65 к.; въ немъ бензоевое мыло—35 к. и 50 к. кусочекъ. Опо-помата — 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у Товарищества

„С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“

Львовская, 123.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 10-1

МЫЛОВАРЕНІЕ

Наша всякому доступные рецепты и орудія даютъ всякому вѣрный заработокъ и самостоятельность. Подробности бесплатно. **Мылов. заводъ И. Я. Марка, Либава, Курл. г.**

„ЧУДОДѢИ“

Людвига Керрильн.

Алкоголики выпиваютъ всѣ напитки изъ любой матеріи не закрывая цѣны ткани, безъ помощи швейной машинъ, труда и затратъ времени.

ВЫ БУДЕТЕ ВСЕГДА ОПЫТНЫ!

Въ продажѣ для всей Россіи Олгаровъ есаулъ для всей Россіи у **И. П. НЕСТЕРОВА,** Старо-Петербургской просп., собствен. домъ, № 18.

ЛЪПНАЯ ЧУДНАЯ

отдѣлка подошвы, стѣвъ и проч. жѣлы. украшеніями изъ нашь-маше. Въ виду громадн. оборота, фабрика понизила цѣны на 20%, съ обознач. цѣн. преисъ-куранта. Чтобы для провинціи было практично и дешево. Иллюстр. преисъ-курать высылаются за 43 к. марк. (СПбургъ, Итальянская, 6, Ковалевскій, суш. съ 1889 г. 3 505)

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИФИЦ. ТЕЛЕФОНЫ! ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ

РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ. ЗАВТВА НАФТА СПБ

ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД. Фл. 40к ЗА ПЕРЕС. ПОЧТ. 1-6ол 35к

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подгры „Трейзеръ“ можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеуказаннаго болѣзней высылаются бесплатно по первому требованію. Адресовать такъ: **М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ,** № 37 Бангоръ Гаувъ, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, 36455 Англія. 27-2

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ В. ГЕНА ВЪ ВЪНЪ

изъ грецкихъ орѣховъ. Безвредное и вѣрное средство для быстрого окрашенія волосъ и бороды въ черныя, русыя, темно- и свѣтло-каштановый цвѣта.

Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылкой. Главныя склады для Россіи Товарищ. „СПБ. ТЕХНО - Химич. лабораторія“.

Львовская, 123. 35143 10-3

ВСЕ ДЕШЕВО

Олегантная верх. юбка, сшита изъ красн. шерсти. трыко, отдѣлан. шелковистой тесьмой и пуговицами во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ 1 руб. 70 коп. Лучшаго сорта 2 руб. 20 коп. Шерстян. буаза, рисунокъ въ восточномъ вкусѣ, изготовляется фасонъ **НИМО** во всѣхъ желаемыхъ цвѣтахъ 1 руб. 5 коп., выжи юбка шерстян. камлата всѣхъ цвѣтовъ, загибливо отдѣлана, 1 руб. 30 коп. Гарнитуръ дамскаго бѣла, сорочки и лавталони сшиты изъ тонк. шерстян. Матеріалъ отличается своей прочностью и бѣлизной, не желтѣющій отъ мойки, отдѣланы шитьемъ и складками, за весгарнитуръ 1 р. 95 коп. Лучшаго сорта 2 руб. 40 коп. При заказѣ уважаетъ мѣри. высыл. почтой влож. платаж., присчитывая за пересылку одного или всѣхъ предметовъ 55 коп., а въ Сибирь разницы вѣсовыми. Гарантія: За недоброкачественныя товары возвращаемъ деньги.

Адресуйте:

М. А. БАБУШКИНЪ. Лодзь, I-ое отд. II. 36472

СНОВА МОЛОДЪ

Обязанный своимъ происхожденіемъ открытію знаменитаго французскаго профессора Бразиль-Секара, **СПЕРМАТИНЪ** единственнаго, вѣрнѣйшаго и безвреднаго средства, **ЧУДОДѢЙСТВЕННЫЙ ВОССТАВЛИТЕЛЬ ВИЛЪ** при мужскомъ слабосиліи, нервныхъ болѣзняхъ, переутомленіи, малокровіи, безсонницѣ. Дѣйствие его настолько поразительно, что мужчины въ 50 и 70 лѣтъ возвращали энергію. **СПЕРМАТИНЪ** рекомендуется каждому при упадкѣ силъ, разслабленности и душевно-угнетенномъ состояніи. Послѣ нѣсколькихъ приемовъ **СПЕРМАТИНА** пробѣждается бодрость и сила. Научная брошюра съ подробнымъ изложеніемъ, съ массой отзывовъ лѣчебныхъ, врачей и больныхъ высылаются **БЕСПЛАТНО**. Требования адресов.: лабораторія **И. Н. Иванова,** Москва, Покровка, Десятинскій п., д. № 4. Отд. В.—6. 3-3

Издания Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Гейне, Г. полное собрание сочинений в 6-ти томах, in 8. 2-е доп. изд. Цѣна каждому тому 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.; въ перепл. 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 60 к.

Ромеръ, Ф. Э. сочинения. 350 стр. — Т. II. Нерешенныя задачи. 451 стр. — Т. III. Подъ разными флагами. 366 стр. — Т. IV. Въ средѣ образовъ звѣриныхъ. 347 стр. Цѣна кажд. тому 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ переплѣтѣ 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Каменскій, А. Рассказы. Въ 3 томахъ. Издано издательствомъ на хорошей бумагѣ, отпечат. четкимъ шрифтомъ. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Сементковскій, Р. И. сочинения. Въ трехъ больш. томахъ: Т. I. Русское общество и литература. Отъ Кантемира до Чехова. — Т. II. Русское общество и государство. Пересмотръ господствующихъ у насъ политическихъ взглядовъ. — Т. III. Русское общество и жизнь. Повѣсти и рассказы. 2008 стр. in 8°, на хорошей бумагѣ. Цѣна каждому тому 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ перепл. 3 руб., съ перес. 3 р. 30 к.

Головинъ, К. 1) полное собрание сочинений в 12 томахъ, съ портретомъ автора, 4730 стр. in 8°. Цѣна 12 том. 18 р., съ перес. 19 р. 50 к.; въ 6 перепл. 21 р., съ перес. 22 р. 50 к. Отдѣльно по 1 р. 50 к., съ перес. по 1 р. 75 к.

2) „Мужикъ безъ прогресса или прогрессъ безъ мужика“. Къ вопросу объ экономическомъ материализмѣ. 161 стр. in 8° на хорошей бумагѣ. Цѣна 1 руб., съ перес. 1р. 20 к.

3) РУССКІЙ РОМАНЪ И РУССКОЕ ОБЩЕСТВО. 2-ое издание. 1-ое издание удостоено Пушкинской преміи. Большой томъ, 520 стр. на хорошей бум. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ перепл. 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб.

Вейнбергъ, П. И. СТИХОТВОРЕНІЯ съ введениемъ юмористич. стихотворений Гейне изъ Тамбова. Издано издательствомъ на хорошей бумагѣ, отпечат. четкимъ шрифтомъ, 276 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

ЗАОЧНО ведо бракоразводныхъ дѣлъ, узак., усын. и т. п. Кіевъ, Б. Владимір., 45, Е. А. ТУРЖАНСКОМУ.

Успенскій, Г. полное собрание сочинений в 12 том. in 8°, съ портретомъ автора. Издано изд. на хорошей бумагѣ. Цѣна 12 том. — 12 р., съ перес. 12 р. 75 к.; въ 6 перепл. 16 р., съ перес. 15 р. 75 к.

Льсковъ, Н. С. полное собрание сочинений. 2-ое издание в 12-ти томахъ, съ критико-биографическимъ очеркомъ Р. И. Сементковскаго и съ приложеніемъ 5 портретовъ Льскова и снимка къ его рабочаго кабинета. Издано издательствомъ на хорошей бумагѣ. LVI + 6646 стр., въ 8 д. л. Цѣна 20 р., съ перес. 21 руб.; въ переплѣтахъ 27 руб., съ перес. 28 руб.

Гауптманъ, Г. полное собрание сочинений. Въ 3-хъ томахъ съ критич. очеркомъ Н. А. Котляревскаго, предисловіями А. А. Измайлова и съ прилож. портрета Г. Гауптмана. Издано издательствомъ на хорошей бумагѣ. LVI + 6646 стр., въ 8 д. л. Цѣна 20 р., съ перес. 21 руб.; въ переплѣтахъ 27 руб., съ перес. 28 руб.

Станюковичъ, К. М. сочинения. Въ 13-ти томахъ in 8°, 6484 стр. на хорошей бумагѣ. Цѣна каждому тому (кроме 1, 2, 3 и 4-го, которые распроданы) — 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

Полонскій, Я. П. полное собрание стихотворений. Въ 5-ти том. 2415 стр. Съ 2 портретами Я. П. Полонскаго. Цѣна 7 р. 50 к., съ перес. 8 р. 25 к.; въ перепл. 10 р., съ перес. 10 р. 75 к.

Пассекъ, Т. П. „Изъ дальнихъ земель“. Воспоминанія. Второе издание в 3-хъ томахъ in 8°, съ 7 портретами и видомъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Издано издательствомъ на хорошей бумагѣ. Цѣна I и II томовъ — по 2 руб. за каждый, съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. по 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к. Цѣна III тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 25 к.

Хотите имѣть красивые цвѣты лица и волосъ? Пишите: „Kallot's 61, rue Condorcet, Paris (Франція). 36471 4-2

БРЮКИ-РЕЙТУЗЫ за 2 р. 90 к. изъ диагона. смит. модно, черн., син., зелен. цв. Узкая, длинная брюки и шага, объемъ пояса. Выс. почт. накл. плат., перес. 55 к.; съ формен. кат. дороже на 50 к., въ Сибирь разн. вѣсов. Непонрав. возвращ. деньги. Лодж., „Артель Портныхъ“ Н.

ТРЕБУЮТСЯ ДѢЯТЕЛЬНЫЕ АГЕНТЫ! Товаръ высылается ФРАНКО. Залогъ не нуженъ. Адресуйте: Экспортный Домъ С. ШТЕРЕНБЕРГЪ. ВАРШАВА, Теплая, 4.

НЕ КУРИ!
Желающимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающія путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки.
МОСКВА, Бутырки, Сергѣевскій пер., д. № 11, кв. 4.
П. КОМИСАРЕНКО.

Спасайтесь отъ ГРЫЗИ
Бросьте вредные и гадячіе васъ багдажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій багдажъ безъ всякаго констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. л. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указатель стороны и длины пояса стар. багдажа, пахов. вѣн. мошон. (3)
СПБургъ, Невскій пр., 100, кв. 12, Х. Земскеру. (Переведено изъ 8 Рожд., 19).

ПУСТОТЪЛЫЙ БЕ-ТОННЫЙ КАМЕНЬ
наивыгоднѣйшій материалъ для всѣхъ построекъ и для продажи, особенно при дешевомъ пескѣ. Лучшій патент. современ. машины для его выработки, бетономъшалки, формы для трот. плитъ и др. Проекты, сметы. Экспертиза. Техн. Конт. „БЕТОННОЕ ДѢЛО“ инж. В. Пановъ. Москва, Садовая-Самотечная, 6, тел. 407-55. Отдѣл. Москва, Мясницкая, 11. Т./Д. Р. Ф. Гассельблатъ и Ко.

КОРСЕТЫ
новѣйш. изъяс. фасоновъ. послѣдній МОДЕЛИ ПАРИЖА. ГИГИЕННЫЙ ВЫБЪРЪ ПОКОЯ ПЛАН. МАТЕРИАЛЪ ДЕР. ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.
„ПЛАСТИКЪ“
НАБРЮШНИКИ ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
Литерный 45А прот. бассейновой
МАРКУСЪ ЗАКСЪ

Слѣб. Курсы и методъ Проф. Каллигр. Пинтъ удосто. Высочайшій нагр. Првиз. Слѣб. Имп. Ак. Худож. Почерки испр. лично и заочно. За 10-7 к. марокъ выс. подр. условия.
СПБ., Литерный пр., 57, Н. ПИНТЪ

ДЕНЬГИ въ долгъ въсѣмъ изъ 6% на срочн. или до 120 мѣс., съ ежемѣсяч. нѣмъ погашеніями. Запросъ съ прилож. нѣмъ 20 к. поч. мар. на отвѣтъ. Адресов.: Австрия, Wien IV, I, Margaretenstr., 34, Z. Babajani.

ФОТО графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марка: Gennert, Calle Poma Barcelona 28129 (Испанія). 15-9

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.
Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства некоторыхъ травъ и камней? Обладать таинственными силами? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По линиямъ руки читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологии, оккультизма, хиромантии и черной и бѣлой магии. Не смѣшайте обыкновен. книгъ. фотосовъ, предлагаемъ. лоджъ такимъ же знавамъ. Цѣна съ перес. и налог. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратач.: СПБургъ, в-б РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 36188

ПОЛЕЧАТЕЛЬНОСТЬ
для сбора домашнихъ изъ ремесленниковъ образцовъ. Просить съезъ жертвовать неужныя вещи обременяющія всякое хозяйство. Собираетъ только то, что никому не нужно.
Просить ничего не снимать и ничего не бросать въ уличный лямъ, все будетъ принято съ благодарностью.
По какому-либо требованію присылаютъ адреса, который обязанъ жертвовать выдвѣтъ квитанціи, какъ бы мало пожертвованіе не было.
Тарасовъ пер., 26-а.

LUES ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛѢЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІЯ ЮДА и РТУТИ.
НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разрѣшен. къ повсемѣстной продажѣ. Брошюра, составлен. на основаніи научныхъ данныхъ и практик. наблюденій А. С. БУХБИНДЕРОМЪ (9-е исправлен. и доп. издание), высылаются въ открыт. конв. за 35 к. — въ закрыт. за 56 к. ♦ ВРАЧАМЪ БЕЗПЛАТНО. ♦
Контора и складъ изданія: МОСКВА, Бол. Царницкая, д. № 3, кв. 7. А. С. Бухбиндеру. Телефоны 239-62. Жил. (4)
Грошора же въ сокращен. видѣ высылаются въ открыт. конвер. бесплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. Налож. плат. не высл.

ЖЕЛАЕТЕ ЛИ ВЫ ИМѢТЬ 50, 100, 150, 200 и болѣе руб. въ мѣсяцъ гарантированный заработокъ, при удобной, простой домашней работѣ на машинахъ АВТО-ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНАХЪ. (1)
Требуйте наши подробные проспекты ДАРОМЪ. Разстояніе, не служитъ препятствіемъ.
ТОВАРИШЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ „ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ-КЮНАУ и Ко“ С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 21. Дел. № 1.

АЛЬБУМИНАТЪ ЖЕЛѢЗА ГРЮНИНГА
Liquor ferri albuminati Grüning.
привзана лучшимъ медицинскимъ средствомъ при малокровіи, анеміи, общей слабости и пр.; возбуждаетъ аппетитъ и не выдѣлетъ вредно ни на желудокъ ни на зубы.
Предостереженіе.
Враждаются въ торговлѣ неимѣющія дѣны подражанія, которыя, какъ въ своемъ химическомъ составѣ, такъ и въ своемъ дѣйствіи совершенно отлагаются отъ настоящаго препарата. Предостерегаемъ также отъ поддѣлокъ. Требуйте именно „ЖЕЛѢЗНЫЙ альбуминатъ Грюнинга“ и обратите вниманіе на фабричное клеймо (зубъ).
АЛЬБУМИНАТЪ ЖЕЛѢЗА ГРЮНИНГА СУХОЙ
въ своемъ дѣйствіи равнозначитъ жидкому препарату. Баночка въ оригинальной упаковке соответствуетъ однократной съкладкѣ жидкаго желѣзнаго альбумината и имѣетъ ту же стоимость.
Продается во всѣхъ аптекахъ.

Золотые часы хронометръ 56-й пробы. Въмѣсто золотыхъ часовъ, стоим. 200 р., только за 3 р. 95 к. предлагаемъ часы Хронометръ, которые по фасону и изъяс. не уступаютъ золотымъ, такъ какъ самый лучш. спеціал. съ трудомъ различить ихъ отъ настоящ. золота. Корпусъ час. самъ плоск., толщаво въ серебр. рубль, изъ настоящ. америк. ав. золота, никогда не теряетъ своего первоначал. вида, съ штамп. оригинальн. рис. (см. рис.) Часы Хронометръ мужск. или дамскіе, отлгч. своимъ вѣн. ход., настоящ. анкер. на 15 кан., зав. разъ въ 40 час. Желая распротр. мою фирму, я въ видѣ прем. прил. безпл. въ кажд. час. 19 дѣн. отдѣльн. предм.:
1) Цѣнь изъ настоящ. амер. золота, 2) брег. кинематогр. съ вид. интер. женщ., 3) замк. кошел. для час., 4) предохр. час. отъ воровъ, 5-8) карм. кож. несесеръ съ 4-мя необход. прем., 9) кожан. портмоя загарн. выдѣл. съ 7 отдѣл., 10) штемпель нмл. отчет. и фанки. закат., 11) флажокъ краска для штемп., 12) печатн. перстень изъ настоящ. амер. Дубле, 13) Парижск. настографъ, показыв. буквал. какъ въ натурѣ всевозможн. виды, 14-19) 6 очень интерес. картинъ въ пому. Всего только 3 р. 95 к., 2-е час. 7 р. 80 к., такіе же глух. 4 р. 95 к., 2-е час. 9 р. 60 к., съ руч. на 6 д. Выс. нал. плат. и безъ зад. Перес. 40 к., въ Сибирь 75 к. Адресовать: Складъ часовъ И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Электральной, № 11, отд. — 5.

КРУПНѢЙШЕЕ
ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ
въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.
ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.
Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненн. тушью кистью, съ улавокой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. верш.—6 р.; авариелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при аваріи необходимо указать гдѣ въ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточкой портретъ на эмали брощъ или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывовъ. Адресовать только въ
ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Тел. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Трострель.
 Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІА
 общедост. ЗЛОЧМЫЕ самообра.
 ПРОГР: 2-ая итальян. и америк.
 коммерч. ариметика, комм. кор-
 респонд., комм. географ., товариства, сло-
 варь комм. словъ, курс правописанія, каллигр.,
 конт. скорол., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХ-
 ГАЛТЕРА. Отзвѣвы изв. спец. благодар. письма. Льготн. услѣв. Прогр.
 пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр.“ Спб., Невскій 92-11

Правильное пищевареніе
 = достигается =
Флаулиновыми пилюлями Д-ра Рооса.
 ПРОДАЖА въ АПТЕКАХЪ Оригин. коробки 75 коп.
 = ПРЕКРАСНО ДѢЙСТВУЮТЪ ПРИ =
ОБРАЗОВАНИИ ГАЗОВЪ, КИСЛОТЫ, ИЗЖОГЪ.

ЯПОНСКИЙ МАССИВНЫЙ ЖЕМЧУГЪ
 рѣдкостной красоты, замѣчательно прочный, небующийся, имѣетъ чудный блескъ,
 цѣлитъ, вѣситъ и всѣхъ преимуществъ настоящаго.
НЕОБХОДИМЪ КАЖДОЙ ДАМѢ, КАКЪ РОСКОШНОЕ УКРАШЕНІЕ И ДОПОЛНЕНІЕ ТУАЛЕТА.
 Незамѣнимъ въ особенности къ открытымъ платьямъ.
 Имѣется всѣхъ оттѣнковъ: бѣлый, желтоватый и розоватый. жемч.
 Цѣна за колео любого оттѣнка 8 руб. съ замкомъ „Дубле“.
 10 руб. съ золотымъ замкомъ 56° 0 пробы.
 Требования адресовать: **СПБургъ, Литейный, 45—В, Ювелиру С. М. ВОЛОСЪ.**
 (Фирма сущ. съ 1873 г.).
 Высылаются немедленно по первому требованію наложеннымъ платеж. безъ за-
 датка. Пересылка и упаковка въ Евр. Россіи за счетъ фирмы.

ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ТАЙНЫМИ НАУКАМИ?
 Сообщите мнѣ свой адресъ и я вышлю Вамъ для ознакомле-
 нія **БЕЗПЛАТНО** (не присылайте ни денегъ, ни марокъ) своей
 краткой **САМОУЧИТЕЛЬ ГИЛОТИЗМА, ХИРОМАНТІИ, ФИЗИО-**
ГНОМИКИ, ФРЕНОЛОГИИ, ГРАФОЛОГИИ И АСТРОЛОГИИ съ рисун-
 къ въ текстѣ. По этой книгѣ Вы узнаете много **УДИВИТЕЛЬНОГО,**
НОВАГО и ВАЖНАГО о себѣ лично, о близкихъ, друзьяхъ и
 знакомыхъ. Но ней легко опредѣлять **ХАРАКТЕРЪ, ПРОШЛОЕ,**
НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ. Адресуйте:
Психо-Френологу Х. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ,
ВАРШАВА, Пенкная, 25. Отд. 37.

Т-во парфюмерной фабрики
СИЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ Сми
 Москва
МЫЛО
МЕЧТА

ВАШУ СИЛУ
 и НЕРВНУЮ СИСТЕМУ
 УКРѢПЛЯЕТЪ ТОЛЬКО
ВИСВИТЪ
ГЕДЕКЕ и К^о,
 рекомендуемый всѣми вра-
 чами для возстановленія
 силъ послѣ тяжкой болѣз-
 ни, какъ взрослымъ, такъ
 и дѣтямъ, также при ма-
 локровіи, общей слабос-
 ти, отсутствіи аппетита,
 неврастеніи и безсонницѣ.
Висвигъ имѣетъ еще
 то преимущество, что об-
 ладаетъ весьма приятнымъ
 вкусомъ.
 Продажа въ аптекахъ и
 аптекарскихъ магазинахъ.

ПРОТИВЪ
ГОНОРРЕИ
 НОВѢЙШЕЕ ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО
„АРОВИНЪ“
 въ напсюляхъ
ГЕДЕКЕ и К^о
 Дѣйствуетъ быстро и
 энергично, успокаиваетъ
 боль, не распространяетъ
 дурного запаха изо
 рта и совершенно без-
 вреденъ.
 Рекомендуются одина-
 ково въ хроническихъ и
 острыхъ случаяхъ, также
 при
 Средство это испытано
 многими врачами, про-
 дается въ металлическихъ
 коробкахъ. Большая ко-
 робка 1 р. 50 к., малая
 коробка 1 рубль.
 Продажа въ аптекахъ и ап-
 текарскихъ магазинахъ.

АППАРАТЪ „GILLETTE“ ЛУЧШ. ПОДАРОКЪ КЪ ПАСХѢ!

GILLETTE

(ЖИЛЛЕТЪ)

ЕДИНСТВЕННЫЙ
БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ
СЪ СОГНУТЫМЪ
НАПРЯЖЕННЫМЪ ЛЕЗВИЕМЪ.

Такъ лежитъ лезвіе
 у „GILLETTE'А“,
 а такъ у ПОДДѢЛОКЪ.

Только согнутое и напряженное положеніе лезвія GILLETTE дѣлаетъ возможнымъ скоро,
 чисто и удобно бриться, при чемъ царапины совершенно исключены.

Аппаратъ „GILLETTE“ хорошо посеребренный, въ практичномъ футлярѣ, стоитъ вмѣстѣ
 съ 12-ю лезвіями, т.-е. 24-ми ножами, 10 руб. за штуку. Продается во всѣхъ первоклассныхъ
 стальныхъ, парфюмерныхъ, спортивныхъ и дорожныхъ магазинахъ.

GILLETTE SAFETY RAZOR LTD. LONDON & BOSTON U. S. A.
 Единственный представитель для Россіи:
Рихардъ Тардериъ и К^о,
 Гамбургъ, 14.
 ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ С.-ПЕТЕРБУРГА
РОБЕРТЬ РОММЕ
 С.-Петербургъ, Фонтанка, № 58.
 ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ МОСКВЫ:
О. К. СПАНДИКОВЪ и В. МАЦІОНЪ,
 Москва, Мясницкая, № 13.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
с ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ

Д-ра ЛАМАННА:

ШОКОЛАДЪ.
ЭКСТРАКТЪ.
БИСКВИТЫ.
РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
Шоколадъ „NAPOLITAINES“.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи
Д-ра ЛАМАННА
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и прейсъ-курантъ бесплатно.

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

ФОРТУНА МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКИ

въ 10, 14, 18, 25, 40, 50, 85, 110, 120, 150 р. и дороже. Доставляютъ не только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Москва, Рига.

Настоящія Фортуны вмѣютъ надписи: „Fortuna. Jul. Heinr. Zimmermann“.

ЕСЛИ ВЫ РЪШИЛИ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ: Не прельщайтесь широкими рекламными вывесками, хотя бы и мнимою себя „Обществамъ“, „Товариществамъ“ и друг. громкимъ названіемъ. Для насъ же важно, рекламной является ДОЛГОЛѢТНЕЕ существованіе нашей фирмы и ея установленная репутація, равно какъ и многочисленныя благодарности, писемъ клиентов.

приобрѣсть для себя граммофонъ, то не забудьте, что въ Россіи граммофоны не выдѣлываются, а продаются они тамъ агент-перепродавцъ, которые въ свою очередь нѣрѣдко получаютъ товаръ изъ третьихъ рукъ, что и увеличиваетъ стоимость граммоф. вдвое. Что же касается тѣхъ торговцевъ, которые прельщаютъ легковер. публику продажей въ разсрочку, то извѣстно, что эти мнимые благодѣтели, высыл. никому негодный товаръ, едва ли стоящ. даже задаток. сумми. (Мы не говоримъ ужъ о тѣхъ, которые чуть ли не за 5-6 р. подъ названіемъ граммофона выслать и къ чему годную игрушку). Между тѣмъ Вы можете отличнѣйш. граммоф. приобрести ЗА ПОЛЦѢНЫ, выпн. непосредств. съ нашего фабричнаго склада, находящ. въ центрѣ германской промышленности, гдѣ производств. граммоф. достигло наивысш. степени совершенства. Выше, отъ насъ, Вы имѣете поистинѣ увѣренность въ томъ, что получ. граммоф. новѣйшей и усовершенствованной конструкции, воспроизводящ. звуки челоука. голоса и музыки съ непогр. точностью и ясностью (шпальна совершенно не слышно). Громднѣйшій событ. нашихъ граммоф. въ Россію и непосредствен. высылка ихъ нами отсюда изъ Берлина*) даютъ намъ возможность продаж. по фабричн. цѣнамъ, а именно: грам. Тонармъ-Концертъ извѣст. марки „Mercurius“, очень прочн. и изил., разм. 26x26, съ бронз. украш., съ худож. раскр. рупор., съ концер. мембран., „Perfection“, съ безилат. прилож. 10 пластин. и 1000 кондер. игол. въ жест. короб.—14 р. 90 к. Граммоф. „Салонъ-Концертъ“ лучш. мар. „Президентъ“, разм. 30x30, съ изил. укр. въ стилѣ „Рококо“, съ конд. мембр. „Cardinal“, откид. никкел., механич. „Грандъ-Рекордъ“, руп. цвѣт. въ 45 см., съ прил. 10 пласт. и 1000 конд. иг. въ жест. кор.—17 р. 90 к. Самый лучш. граммоф. всем.-изв. мар. „Имперіаль“, больш. типа, корп. съ худож. рѣзб., роск. полер.; замѣчат. прочн. и изящн., въ стилѣ „Модернъ 1912 г.“, разм. 33x33x17, и изил., кон. и откид., руп. „Тюднанъ“, очень элег. формы, въ 52 см., съ наклучш. въ мѣрѣ мембран. „Эксбонъ“, съ прил. 12 пласт. и 2000 конд. игол. въ жестн. кор.—25 р. Пластинки ко всемъ граммоф. прилаг. массивн. (не бумажныя), больш. 10-дюймов. новѣйш. русск. записки, какъ-то: Вильдевой, Паниной, Плевниной, Большакова, Каминскаго и др. Прихвннмъ ко всякому нашему граммоф. аппаратъ „Патефонъ“, играющій вѣчными камнемъ-сапфиромъ, безъ игол., съ соотв. мембр. выслаемъ за 3 р. 50 к.

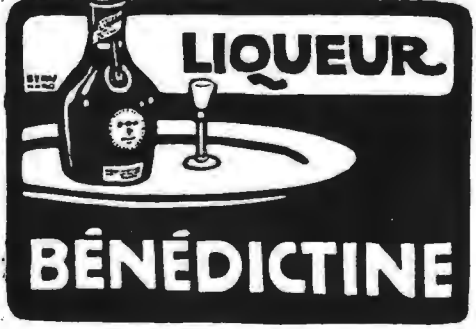

ПРИМѢЧАНІЕ. Для проверки дѣйствительности отправки товара изъ-за границы слѣдуетъ обратить вниманіе на почтовый штемпель и наличность досмотровой риспики русской таможни.

За пересылку и посылку присчитывается лишь 2 р. 90 к.; на грам. „Имперіаль“ 3 р. 75 к. Въ Азіатск. Россію на 1 р., въ Вост. Сибирь на 2 р. дороже. Высылается съ валож. платеж. Съ требов. (можно по-русски) обращаться по слѣдующ. адресу, который можно вырѣзать и наклеить на конвертъ.

Торг. дому Х. ФИННельштейнъ, Германия, Берлинъ, ул. Кант, № 120/11. EXPORTHAUS H. FINKELSTEIN, BERLIN, Kantstrasse, № 120 11.

Просимъ требовать бенедиктинъ Прохладнымъ

BÉNÉDICTINE

Exiger la Bénédictine toujours glacée.
Verlangt Bénédictine stets gekühlt.

ВАШ ПОРТРЕТ (также группы лиц и виды на открыт. по небыв. деш. ц. 100 шт.—6 р., 200 шт. 8 р. слерес. Высш. снимок и 2 р. за датка. Пасхалк. и вес. худож. отер. 100 шт. только 2 р. с пер. Их. пр.-кур. Универсалъ-скл. беалк. В. А. ЗОЛЬМАНЪ—РИГА. 36494

Какъ развить **ПАМЯТЬ** и укрѣпить научные и практичные софты даны въ книгѣ Педагогическая мнемоника Фармаковского, ц. 60 к., изданіе Е. Распопова, Одесса.

Архитектур. **Механикумъ Констанцъ** на Баденск. озерѣ. 36000 12-5 Машиностроеніе, Электротехника, Инженерностройт.

ВѢЧНАЯ ПАПИРОСА—1 р. 50 к

гигиенный экономный приборъ для куренія табаку безъ гальзы и бумага. Дымъ не проходитъ черезъ табакъ. Масса благодарностей и отзывовъ врачей. Патентъ 5563. Адресъ: Екатеринбургъ, С. ИВАНОВУ. Безъ задатка. — Пересылка покупателя. — Оптомъ скидка. 36486

За 1 р. (мож. марк.) вышло самоучительн. янн англійск. яз. съ картин. Ничего не знающ. въ 3 мѣс. научится (безъ учителя) оч. легко разговор., грамат., корресп. Получ. соотв. благодарн. Директ. кур. Н. Мальчевскій, Одесса, Преображенск., 58. 2-й

Старѣйш. изъ фирмъ ТОРГ. ДОМЪ **„МОРИСЪ“** суд. съ 1881 г. СПБ., Невскій, 43—1, уг. Троицк. Предлагаетъ готов. и на заказъ статское мужское вофшн. по-кро, элегант. платк., формы военныя и гражданскія, шитья собств. золотшвейн. Безпл. высыл. пр.-курантъ немедл.

МЯСНОЙ ЭКСТРАКТЪ ЛИБИХА
ЛУЧШАЯ ПРИПРАВА для СУПОВЪ, СОУСОВЪ и МЯСНЫХЪ БЛЮДЪ.

ГОТОВЫЙ БУЛЬОНЪ ОКСО
КОМПАНИИ ЛИБИХА
ВЪ ЖИДКОМЪ ВИДѢ 1/2-2 ЧАЙН. ЛОЖКИ на ЧАШКУ ГОРЯЧЕЙ ВОДЫ ДАЮТЪ ЛУЧШІЙ ДОМАШНІЙ БУЛЬОНЪ.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В. ПОЛИЦЪ и № въ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

ЗАМѢНА НАСТОЯЩАГО СЕРЕБРА

„АЛЬПАКА-СЕРЕБРО КРУППЪ“.
Столовые приборы и посуда изъ совершенно благаго металла „Альпака“, цисто-посеребрена.

Для КУХНИ САМАЯ ПРОЧНАЯ, ГИГИЕННАЯ и ИЗЯЩНАЯ **БЕРНДОРФСКАЯ КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ „ЧИСТАГО НИКЕЛЯ“.**
Въ продажѣ во всехъ лучшихъ хозяйственныхъ магазинахъ, у ювелировъ и проч.

КАТАЛОГИ ВЫСЛАЕВЪ БЕЗПЛАТНО
БЕРНДОРФСКИЙ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЗАВОДЪ **АРТУРЪ КРУППЪ.**
Отдѣленіе въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина.

ПОЧЕМУ МУЖЧИНЫ ПЬЮТЪ?

Я былъ горькимъ гьяницей цѣлыхъ 20 лѣтъ, теперь бросилъ пить совершенно. Спасибо Вамъ за Вашъ добрый дружескій совѣтъ.

МАТЕРИ и ЖЕНЫ,

я знаю, что вся тяжесть пьянства ложится на слабыя плечи женщины; она раслачивается за него разбитымъ счастьемъ и потеряннмъ здоровьемъ, а потому я хочу Вамъ помочь. Я объявлю Вамъ, почему мужчины пьютъ и какъ излѣчить ихъ отъ этого ужаснаго порока у себя дома и даже безъ ихъ вѣдома.

ДАРОМЪ.

Мой совѣтъ помогъ тысячамъ, онъ поможетъ и Вамъ. Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня. Я немедленно ашлю Вамъ свою книгу драгоценныхъ указаній, какъ бороться съ пьянствомъ, съ пояснительными художественными картинками въ текстѣ, бесплатно. Мой адресъ:

Ш. ЛАСЛЕМ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Екатеринбургскій кан., 12. Отд. 3/4

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 11.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 17 марта 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатания въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарный въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Въ этомъ № прилагаются „Поли. собр. соч. А. А. Фета“ въ 2.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

ЕСЛИ ВАШИ ВОЛОСЫ

выпадаютъ и Вы желаете имѣть прекрасные волосы, уничтожить перхоть и
столь неприятный зудъ кожи головы, то сообщите свой адресъ и Вы полу-
чите брошюру „Болѣзни волосъ и способы ихъ лѣченія“, составленную
Врачами совершенно **БЕЗПЛАТНО.**

СПБ., Кирпичный, 1.
ЛАБОРАТОРІЯ
„ДЕВЕСЪ“.

Въ кн. маг. „Нов. Вр.“, Вольфа, Карбаса, и др. прод. **НОВАЯ КНИГА:**
Н. Н. Шульговскій. „ЛУЧИ И ГРѢЗЫ“ Стихи поэмы и : : миниатюры : :
Цѣна 2 рубля.
Иногор., выпис. по адресу: **СПБ.,** Кн.—во „Атлантъ“, В. О., Большой пр., д. 44, кв. 4,
за пересылку не платитъ.

НОТЫ 10 КОП. ЭКС.
Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ.**
Москва, Садов., Триумф., 16. Катал. безпл. 36450

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., 14.
Состоятъ изъ избранныхъ классическихъ
и русскихъ музыкальных произведеній
(болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей извѣстныхъ музык.
авторитетовъ: Балакерева, Гольдшта, Кашкина, Клиндворта, Пабста, П. Ру-
бинштейна, Черня и др.
Каталоги высылаются бесплатно.

ЕВАТОРИЯ. ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ КРЫМЪ.
ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ
для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими дѣйственными силами природы
по системѣ д-ра мед. **ЛАМАНА** въ г. Евпаторія (Крымъ), на берегу моря. Применяются
все повѣйшіе методы лѣченія. Воздушная, солнечная, песочная ванны, морскія ку-
паны, гидротерапія во всехъ ея видахъ, электротерапія, электро-снотъ лѣченіе, ма-
ссажъ, гимнастика и пр. Туберкулезные и душевнобольные не принимаются. Подроб-
ности въ брошюрахъ, которыя по требованію высылаются бесплатно. Адресъ: городъ
Евпаторія (Крымъ), директору-управляющему санаторіи **Н. Д. ЛОСЕВУ.**

НОВАЯ КНИГА д-ра мед. **Р. НАЦА**
ОЧКИ, ихъ польза и вредъ. Вто-
рое изданіе, значительно
дополн. съ 8 рисун. въ текстѣ. **СПБ., 1912,**
ц. 50 к., съ перес. 65 к. Склад. изд. у **Н. Я.**
Оглобина, СПБ., Екатеринбургская, 4.

ЗАИКАНИЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ
РАДИКАЛЬНО въ
лѣчебномъ завед.
с пансіон. **А. Н. РЕЙХЕ.** **СПБ.,**
Итальянская, 15. Брошюры бесплатно.

Разрѣшен. Киевск. Учебн. Округ. курсъ
БУХГАЛТЕРІИ
А. П. БОБЫРЯ, въ **Кіевѣ**
(существуютъ съ 1894 года)
скоро и основат. выучив. всѣхъ посред-
переноски, самъиномъ. устн. преподав.
Условія высылаются бесплатно.

Большая золотая медаль на Всероссій-
ской выставкѣ сѣмья въ **СПБ., 1912 г.**
СЪ МЕНА
огородныхъ, цвѣтчныхъ и кормовыхъ, на въст-
ныя по своему качеству рекомендуетъ
САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
Ц. УЛЬРИХЪ,
Варшава, Цегляная, 11.
Каталоги по требованію высылаются
бесплатно.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Между-
народной Гигиенической
Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЬ
наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра
д-ра медицины **Ю. Ф. Фридендера**
„**Волосы**“
уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинунена.
Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеопата
пров. Кинунена: **С.-Петербургъ, Разъѣзжал, 18.**
Продается во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ
ИНСТРУМЕНТЫ
для оркестра, школы и дома.
Оснащен. итальянскими,
французскими и немецкими
струнными инструментами.
Прекрасн. куратр.
бесплатно.
Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ. Москва, Рига.

Parfum
REMIA
V. Rigaud
Paris.
Духи „РЕМІА“
В. Риго—Парижъ.
Rue de la Paix, 16.

„ДАНА“ ПИТОМНИКЪ И ТОРГОВЛЯ
ПОРОДИСТЫМИ СОБАКАМИ
Widburg & Co.
Eisenberg S.-A. (Германія).
Продажа **ВСѢХЪ ВИДОВЪ** чистокровныхъ породи-
стыхъ собакъ отъ миниатюрной комнатной и до
громоздкихъ сторожевыхъ, а также **всѣхъ породъ**
Охотничьихъ собакъ.
Пересылка во всѣ мѣстности съ рачительствомъ за
доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время
года. Выгодныя условія. Роскошный иллюстрир.
альбомъ А съ обоян. цѣнъ и описаніемъ породъ 1 руб. (можно русск. почт. марк.).
Прейс-кураторъ А бесплатно и франко. Все на русск., франц. и нѣмцк. яз.

ПЕРУИН-ПЕТО
безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее сред-
ство для роженія волосъ. У кого едва видны
мелкіе волосы, скоро развивается пышная
борода и роскошные, щегольскіе усы. Дока-
зано многими опытами, что **ПЕРУИН** всегда
помогаетъ, и даже тогда, если другія сред-
ства оказались бесполезными. **ПЕРУИН** без-
вреденъ и составъ на научн. началахъ.
ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада
Базаръ Марокъ, **СПБ.,** Невскій пр., 20, кв. 8.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО**
надо непременно слѣдить за тѣмъ,
чтобы у горлышка флакона была бы приклеена парижская золотая медаль и прило-
жить аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. ПЕТО.** Все остальное безъ медали и безъ атте-
стата поддѣлка. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, **СПБ.** Невскій пр., 20, кв. 8.

Формиково-Углекислыя Ванны
лѣченія около 35 руб. Описаніе бесплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ, Больш. Конюшенная 8-2.

La Corrida
PARFUM
ULTRA
PERSISTANT
PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON
ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME, PARIS.

6 ПАПИРОСЫ
№ 6. "ЛАФЕРМЪ"
10 шт. 6 коп.

Пр-кур. Бесплатно

Саратовская фабрика
М. и И. М. МАЛЫШЕВЫХЪ

Во избежание задержек или спешки вы заказывайте в вечер, время фабрика просит заказ, ся тробов. на снзавд. 2-1 отпраш. ласнапорочешино.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПР., 27.
Париж 1900. ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ Маша-Ноар. 1896

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

Благодаря прятному аромату и растительнымъ веществамъ, входящимъ въ его составъ, зубной эликсиръ С.-Петербургской Химической Лаборатории сълался необходимымъ предметомъ туалета

ЗУБНЫЕ ПОРОШКИ - ЗУБНАЯ ПАСТА
Въ продажѣ у кзвстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ

ФОТО графические снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 20129 (Испанія). 15-10

БЪЛЫЗНА ЗУБОВЪ
ДЕНТИНЪ
В. ГЕННА въ ВЛЬНЬ.
ОСВЪЖАЕТЪ, УКРЪПЛЯЕТЪ.

ПНЕВМАТИЧЕСКОЙ СКЛЕПКИ БОЧКИ

железные, луженныя, однежованныя, для всевозможныхъ жидкостей, съ гарантией за прочность, дѣлы въ конкуренци. Перепродавцамъ съидка. Изготов. заводъ А. ДАНГАУЕРЪ, Москва, Влагуша, Николаевская ул., соб. домъ, Городской конторы не имѣю. — Прейс-курранты бесплатно. 3014

Т-гоф. 89-73.

ЛУЧШАЯ КРЫША
РУБЕРОИДЪ

Инженера А. В. Эльбень, С.-Петербургъ,
почт. ящ. 227. 3653 13-1

Dr. Benguè, 47, Rue Blanche, Paris.

Vaume Benguè
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20к. **НЕВРАЛГІИ** Цѣна: 1р. 20к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

СПЕЦИФИКЪ
CASCARINE LEPRINCE
de la
CONSTIPATION

УСТРАНЕНІЕ ПРИЧИНЪ,
вызывающихъ запоръ,
потребленіемъ
КАСКАРИНЪ ЛЕПРЕНСЪ
CASCARINE LEPRINCE

Одна или двѣ пилюли вечеромъ передъ сномъ. Правильное дѣйствіе. Превосходное слабительное, предписываемое всѣми врачами.

Остерегайтесь поддѣлок!

ВАНЪ ГУТЕНЪ

САСАО ВАНЪ ГУТЕНЪ
PURET SOLUBLE EN POUVRE
MANUFACTURE ROYALE
C. J. VAN HOUTEN & ZOOV
WEESP - HOLLANDE.

ВЫСШАЯ ПИТАТЕЛЬНОСТЬ

ЭКОНОМИЧНОСТЬ **ЧУДНЫЙ ВКУСЪ**

ВЪ ОТЪ ФУНДАМЕНТЪ,
НА КОТОРОМЪ ПРОЧНО
УСТАНОВИЛАСЬ
РЕПУТАЦІЯ

ВАНЪ ГУТЕНЪ

Висбаденъ, Майнцерштрассе, 3.

Санаторія Д-ра Пауля Гурадзе

Хирургическо-ортопедическая частая клиника

Лѣченіе неправильностей и искривленій: кривошея, искривленій позвоночника, врожденнаго вывиха тазобедреннаго сустава, искривленій ногъ (въ видѣ буквъ Х и О), косолапости, плоской стопы и проч.; новообразованныхъ и застарѣлыхъ переломовъ и вывиховъ, болѣаней костей и суставовъ (воспаленіе тазобедреннаго и козьянаго суставовъ); разстройствъ двигательныхъ функций и параличей.

Рентгеновскій кабинетъ. Медико-механическія залы. Ортопедическія мастерскія. Всевозможныя ванны и физическіе методы лѣченія.

Вновь устроены: эманаторій радія для лѣченія подагры, ревматизма, пшаса и невралгіи.

Требуютъ проспикты.

МУЖЧИНЫ,
ВЪ ОТЪ ПРИМЪРЪ ДЛЯ ВАСЪ!

Всегда болѣе сильный торжествуетъ побѣду не только въ борьбѣ, но и въ жизни. Человѣкъ сильный, здоровый, не знаетъ неудачъ, передъ нимъ открытъ весь міръ, и лишь немногое кажется ему невозможнымъ. Но зачѣмъ болѣть, страдать и быть слабымъ, если природа дала намъ естественное средство крѣпить свое здоровье, силу и нервы?

Если Вы страдаете **общей и половой слабостью, онанизмомъ** и его послѣдствіями, **нервическими болѣзнями** и послѣств., **робостью, слабой памятью, бессонницею, головными болѣзнями**; если Вы **нервны, раздражительны, переутомлены,**

НЕ ЖДИТЕ ДНЯ — НЕ ЖДИТЕ ЧАСУ потребуйте немедленно открытой вашей книги. Она объяснитъ Вамъ причину Вашихъ страданій и укажетъ правильный путь къ ихъ устраненію. Корреспонденція сохраняется въ секретѣ. Выссылаются въ вастрѣ, конвертъ безъ фармы **БЕЗПЛАТНО.** Требуемая адресация: **Россійско-Американскому Аптекарскому Товариществу, отд. 17, С.-Петербургъ, Почт. нш. № 371.**

ЖЖВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.

№ 11

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ Молъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLIII

1912

Выданъ 17-го марта 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. А. Фета“ кн. 2.

Голуби. Семена Юшкевича.

(Продолженіе).

Красноголовый продолжаетъ свой рассказъ.

Тяжело были исторіи Двудысаго. Я не при-
велъ и десятой доли ихъ числа, ибо и
жизни моей не хватило бы рассказать
все, что я помню. Рассказы эти мы охотно
заучивали на память и въ длинные зимніе
вечера упражнялись въ передачѣ ихъ
другъ другу. Двудысы терпѣливо ис-
правлялъ неточности, и вотъ почему я
еще теперь спустя десять лѣтъ умѣю слово въ слово повторить ихъ.

Такъ въ согласіи, дружбѣ и пріятныхъ занятіяхъ прошла
холодная зима, и къ началу новаго года мы, еще недавно
искавшіе тепла подъ брюшкомъ родителей, были уже готовы къ
лету голубями. „Ш-у, ш-у“ замѣнилось у меня мужественнымъ
„кру-у“, и, какъ предсказывалъ Двудысы, я совершенно отда-
лился отъ родителей, отлично бился съ отцомъ, когда онъ слу-
чайно забирался въ мое гнѣздо, и охотно ухаживалъ за моей ма-
терью, когда она рядомъ со мной клевала пшеницу.

Вышелъ я дѣйствительно красивымъ голубемъ. Съ круглой
головой Красноголовыхъ, ослѣпительно бѣлымъ клювомъ и жем-
чужными глазами, широкогрудый, съ крыльями, важно волочи-
вшимся по землѣ, и хвостомъ, глядѣвшимъ въ небо, я уже тогда
вызывалъ восхищеніе старыхъ голубей.

Конечно, неумѣренныя похвалы, расточаемыя мнѣ, кружили
мою молодую голову, и дурныя чувства чванства, самоувѣренности,
презрѣнія къ менѣ одареннымъ на время совершенно овладѣли
мною. Я снисходительно выслушивалъ рассказы о герояхъ и, чув-
ствуя силу своихъ крѣпкихъ крыльевъ, пожираемый страстью по-
казать себя всему міру, съ томительнымъ нетерпѣніемъ ждалъ той
счастливой поры, когда мнѣ можно будетъ сразиться съ Небес-
нымъ и съ Оловяннымъ Ночникомъ.

Но, къ счастью для меня, желаніе сразиться съ лучшими было
не однимъ только пустымъ чванствомъ, а коренилось въ самыхъ
свойствахъ моей благородной крови. Часто я просиживалъ у рѣ-
шетчатой двери и съ жадной тоской глядѣлъ на небо. Я начи-
налъ понимать и суровость и загаенное молчаніе Ночника, про-
водившаго свободное время тамъ же, гдѣ и я, не отрывавшагося
отъ свинцово-сѣраго неба. И вотъ, когда отчаяніе уже готово
было овладѣть мною, затуманить душу, неожиданно засіяла моя
звѣзда.

Однажды утромъ на чердакъ явился хозяинъ Охотникъ со сво-
ими двумя сыновьями и сказалъ:

Г. Кехлеръ. Свершилось.

— А-га-ва-ма! Наконецъ, дѣти, наступила минута перевести молодыхъ въ голубятню для гонки весной. Возьмемъ Небеснаго, Оловяннаго Ночника и нѣкоторыхъ другихъ старыхъ для обученія новыхъ хорошему лету.

— Кру-у, трусы.—отозвался Двулысый, замѣтивъ, что мы испуганно разлетѣлись по угламъ.— Вѣдь хозяинъ не собирается сдѣлать вамъ зла. Развѣ вы не поняли, что онъ сказалъ? Весной васъ начнутъ гнать. Поэтому сидите спокойно и дайте въ руки Охотнику, чтобы онъ могъ васъ посадить въ клѣтку. Вы видите— онъ подходитъ ко мнѣ первому, я даже не дѣлаю попытки улетѣть отъ него.

Увѣренный тонъ Двулысаго очень ободрилъ насъ, мы успокоились, и вскорѣ въ клѣткѣ очутилось довольно много голубей. Тутъ былъ и Небесный съ семьей и Ночникъ съ семьей, гривуны и Бѣлые и Краснопоясые, Вишневыя и другіе. Всѣ мы страшно шумѣли, хлопали крыльями, а иные искали пшеницу подъ ногами.

Клѣтку подняли сыновыя хозяина Охотника и съ торжествомъ понесли ее въ голубятню, гдѣ насъ привѣтливо встрѣтила стая, постоянно жившая въ ней. Мы, въ свою очередь, дружно привѣтствовали изъ клѣтки будущихъ товарищей такимъ же оглушительнымъ „Кру-у“. Одинъ я молчалъ, ошеломленный видомъ необъятнаго неба и солнцемъ, такимъ маленькимъ, что оно вошло бы въ круглое оконце нашего чердака.

Между тѣмъ Охотникъ досталъ ножницы и началъ подрѣзывать крылья молодымъ. Когда дошла очередь до меня, хозяинъ звякнулъ ножницами, и я вмѣсто того, чтобы гордо полетѣть, когда онъ меня бросилъ въ голубятню, самымъ жалкимъ образомъ упалъ на полъ.

— Кру-у,—съ ужасомъ крикнулъ я:—что со мной случилось?

Подлѣ меня стоялъ неизвѣстный красноплекій голубь и весело смѣялся.

— Что,—сказалъ онъ:—не ожидалъ?—Тамъ на чердакѣ ты, вѣроятно, воображалъ, что, какъ только выйдешь отсюда, тебѣ сейчасъ же предоставятъ небо, не правда ли?

Я недовольно отвернулся отъ него, а онъ, замѣтивъ, что я огорчился, перемѣнилъ тонъ и привѣтливо сказалъ:

— Кру-у, ободрись, Красноголовенькій. Здѣсь въ голубятнѣ подрѣзываютъ крылья всѣмъ, кого цѣнятъ и не хотятъ потерять. Со мною тоже такъ поступили, когда взяли сюда съ чердака. Согласись, что если бы тебя пустить въ крыльяхъ, то ты немедленно залетѣлъ бы куда-нибудь. А пока я въ утѣшеніе могу предложить тебѣ поклевать этотъ превосходный послѣдъ, который лежитъ у нашихъ ногъ.

Поѣсть голубь всегда готовъ, и вотъ, внявъ дружескому совѣту, я прилежно и очень живо сталъ подбирать вкуснаго сухія зерна...

— Я вижу, что мой совѣтъ пришелся тебѣ по душѣ,—сказалъ красноплекій голубь.—Ты отлично уписываешь пшеничку, и отсюда я заключаю, что ты—славный малый и нѣсколько не похожъ на тѣхъ голубей, которые готовы хныкать цѣлые дни по всякому ничтожному поводу. Нравится ли тебѣ наша голубятня?

— Очень,—отвѣтилъ я, польщенный.—А всегда ли тутъ бы- ваетъ въ корытцѣ такая пшеница?

— Ну, конечно,—отвѣтилъ онъ.—Иногда къ ней примѣшиваютъ чудесное просо, иногда коноплю, кукурузу. Кормятъ здѣсь отлично. А скажи, пожалуйста, изъ какихъ Красноголовыхъ ты происходишь? Скажу безъ лести, ты очень красивъ. Ты даже поражаешь своей красотой. Не Орелъ ли Бѣлый Голубь твой предокъ?

— Да, онъ,—отвѣтилъ я и, надувъ зобъ, гордо поднялъ хвостъ.

— Кланяюсь тебѣ низко,—сказалъ красноплекій.—Тутъ въ голубятнѣ уже шли слухи о твоей красотѣ. Но, признаюсь, въ дѣйствительности ты оказался еще лучше. Теперь изъ-за тебя всѣмъ намъ придется плохо, если только ты не залетишь куда-нибудь. Впрочемъ, ты найдешь здѣсь себѣ достойныхъ соперниковъ, какъ, напримѣръ, отца моего, Краснопоясаго, прозваннаго Сумасшедшимъ, стараго Бѣлаго охотника Вербицкаго, наконецъ Небеснаго, Оловяннаго Ночника. Съ Ночникомъ тебѣ очень трудно придется...

— А ты же кто?—спросилъ я.

— Я—сынъ Сумасшедшаго, прозванный Хохломъ. У меня полетъ не столь красивый и не столь капризный, какъ у отца, но въ продолжительность я ему не уступлю. Я вылетаю не менѣе шести часовъ.

—Шесть часовъ,—съ презрѣніемъ сказалъ я, вспомнивъ, что знаменитые голуби вылетываютъ по суткамъ.

— Напрасно смѣешься,—съ живостью сказалъ Хохломъ:—тебѣ придется не мало упражняться, чтобы добить шестичасоваго безпрерывнаго лета. Но какъ бы тамъ ни было, долженъ сказать, что я горжусь случайнымъ знакомствомъ съ тобой. Давай подружиться.

— Охотно,—сказалъ я, протянувъ ему лапку.

— Видишь ли, Красноголовенькій, я очень рѣдко навязываюсь съ дружбой, но для тебя не стыдно сдѣлать и исключеніе, такъ какъ ты быстро войдешь въ славу. А я люблю вести дружбу только съ выдающимися голубями. Здѣсь въ стаѣ ты найдешь разныхъ по качеству голубей. Нѣкоторые вылетываютъ не больше часу, двухъ, другіе и того меньше, однако всеѣмъ не потому, что они плохи. Это очень достойные породистые голуби, почему-то затѣнвившіеся. Но я презираю лѣнливыхъ и потому не поддерживаю съ ними знакомства.

Его болтовня начинала мнѣ надоѣдать. Мнѣ хотѣлось пройтись по голубятнѣ, осмотрѣться, выбрать гнѣздо, однако у меня не хватило духу прервать его, и я все еще вѣжливо отвѣчалъ на вопросы.

— Есть у тебя товарищи?—спросилъ онъ.

— Конечно, есть—сыновья Оловяннаго, Небеснаго, Гривуновъ, самъ Двулысый.

— Двулысый здѣсь?—произнесъ онъ, видимо, обрадованный.— Я его отлично знаю. Чудесный, превосходный голубь. Мы всѣ его называли дѣдушкой. Пойду поздороваться съ нимъ. Съ своей стороны я познакомлю тебя со старымъ Бѣлымъ, съ генеральскимъ Вишневымъ, представлю тебя Сорокѣ, которому отъ роду 27 лѣтъ, и его голубкѣ, замѣчательной вертунѣ.

Наконецъ онъ оставилъ меня въ покоѣ, и я могъ на свободѣ осмотрѣться. Голубятня оказалась очень большой, паръ на сто, въ гнѣздахъ сидѣли голуби разныхъ мастей. Гдѣ ворковали, гдѣ дрались, а гдѣ тихо бесѣдовали. Охотникъ и его сыновья все еще возились у клѣтки,—доставали моихъ товарищей. Когда подрѣзали крыло Ночнику, онъ, узнавъ на полъ, сердито проворковалъ:

— Кру-у, опять въ неволь...

— До весны!—въ утѣшеніе крикнулъ ему Двулысый, тоже падая обезкрыленный.

Стоя такъ въ раздумьѣ, слѣдя за хозяиномъ и въ то же время ища свободнаго гнѣзда для своего устройства на новомъ мѣстѣ, я услышалъ подлѣ себя голосъ Бѣлокрыленькаго, сына Ночника:

— Красноголовенькій, знаешь, что мнѣ пришло въ голову?

— Нѣтъ, не знаю,—разсѣянно отвѣтилъ я.

— Я окончательнo рѣшилъ улетѣть отсюда, какъ только у меня отрастутъ крылья. Хочешь быть добрымъ товарищемъ—объ- жимъ вмѣстѣ...

— Не знаю, какъ поступлю, когда у меня отрастутъ крылья,— отвѣтилъ я.—А пока не хочется. Не все ли равно, въ чьей голубятнѣ жить?

— Дѣло не идетъ объ этой голубятнѣ, а вообще. Мы еще на чердакѣ условились съ Гривуномъ уйти навсегда отъ людей. Мой отецъ столько интереснаго разсказалъ намъ о мѣрѣ... Мы увидимъ горы, моря, новые города голубятень, разные породы голубей и всяческія другія чудеса...

— Кру-у, все это, конечно, очень интересно,—сказалъ я.—Но пока я твердо рѣшилъ оставаться здѣсь.

— Ты просто рабъ,—сердито отозвался Бѣлокрыленькій, видимо, жалѣя, что открылъ мнѣ свою тайну.—А я сынъ свободнаго Ночника и хочу и буду жить свободнымъ голубемъ.

— Ты говоришь—сынъ свободнаго Ночника, а между тѣмъ онъ тоже рабъ хозяина Охотника.

— Онъ былъ имъ, а теперь больше не желаетъ. Онъ тоже летитъ съ нами...

Подлѣ насъ опять очутился Хохломъ и, увидѣвъ Бѣлокрыленькаго, учтиво поклонился ему и сказалъ:

— Кажется, ты сынъ Оловяннаго Ночника? Привѣтствую тебя Бѣлокрыленькій, въ свободной голубятнѣ, гдѣ съ нетерпѣніемъ ждали твоего появленія. Я имѣлъ однажды счастье летать съ твоимъ отцомъ и долженъ сказать, что я съ удовольствіемъ едался ему. Это истинный, настоящій царь неба.

— Радъ познакомиться,—такъ же учтиво отвѣтилъ Бѣлокрыленькій.

— Вот и прекрасно,—сказал Хохоль.—Если хотите, мы можем выйти из голубятни. На двор гуляют мои друзья, и, если позволите, я познакомлю вас с ними.

И хотя был обижен тем, что Хохоль с почтением отнесся к Вълкрыленькому в моем присутствии, однако из гордости постарался не дать ему замѣтить этого. Кивнув головой, я лишь спросил:

— Как же мы выйдем отсюда? Вѣдь крылья у нас подрѣзаны.

— Нѣтъ ничего легче,—отвѣтил Хохоль.—Стѣбит только прыгнуть в нижнее гнѣздо, и, цѣпляясь лапками за слѣдующее, вы, как по лѣстницѣ, выберетесь наверхъ.

Мы послѣдовали его совѣту, и хотя это оказалось не столь легкимъ, какъ общалъ Хохоль, однако послѣ упорнаго труда добились своего. Первымъ в окошко вышел Вълкрыленькій. Не знаю, что онъ испыталъ, но когда я очутился на рѣшеткѣ, то замеръ в сладостномъ страхѣ: такъ неожиданно, ново и прекрасно было то, что я увидѣлъ. Нѣтъ, не глядѣть хотѣлось на милое зимнее, затопленное тучами, небо, а, раскрывъ крылья, обнять его и сказать ему: „Здравствуй, небо, радовавшее меня в долгие дни заточенія на чердакѣ. Сдѣлай, небо, чтобы крылья мои отрасли, и я полечу къ тебѣ, буду нѣжно ворковать в твоей синевѣ, буду цѣловать каждое твое облачко“.

Я дрожалъ от волненія, закрылъ глаза отъ счастья и, словно преслѣдуемый хищникомъ, помимо своей воли судорожно взмахнулъ крыльями и тотчасъ же безильно упалъ на землю.

Боль в крылѣ нарушила очарованіе. Проклиная свою судьбу, я ползѣлъ куда-то в сторону отъ голубятни. Но вскорѣ судьба принесла мнѣ удовлетвореніе. Моя жалкая попытка улетѣть, очевидно, никого не научила осторожности, и одинъ за другимъ Небесный Гривунъ, Краснопопый, Ночникъ, точно камни стали падать на землю. Даже Двудысый не удержался отъ соблазна и, прохрамывая в воздухѣ остаткомъ крыла, упалъ возлѣ меня. За ними послѣдовали голуби в крыльяхъ. Слетѣвъ на землю, они стали громко звать сидѣвшихъ внутри голубятни. Я уже забылъ о своемъ огорченіи и вмѣшался въ стаю, разбредшую по двору. Самцы ухаживали за нашими голубками, взятыми с чердака, изящно кивали имъ головами, кланялись, кружились, подбѣгали и нѣжно произносили: „кру-у, кру-у!“ Наши голубки вѣжливо кивали имъ в отвѣтъ, благодарили за ухаживаніе и объясняли, что каждая изъ нихъ замужемъ, та за темъ-то, та за другимъ.—на что самцы, галантно кружась, отвѣчали такими словами:

— Прелестныя голубки, мы только любезничаемъ съ вами. Съ нашей стороны это только вѣжливость... Мы сами женаты и вполне довольны своими голубками.

Самцы с чердака точно такъ же поступали с летными голубками, и истиннымъ наслажденіемъ было слушать эти любовныя, вполне приличныя бесѣды. Надо однако сказать, что наиболѣе легкомысленныя голубки не остались себѣ вѣрными до конца. Подъ вліяніемъ сладкихъ рѣчей нѣкоторые изъ нихъ стали уступать самцамъ и вскорѣ не замедлили предаться забавамъ.

Все это—шумъ, перелетъ голубей, разговоры, любовныя вольности, особое чувство беззаботности—въ концѣ концовъ заставило меня забыть обо всемъ в мѣрѣ. Въ свою очередь и я увлекся разговоромъ съ одной молоденькой голубкой, довольно глупенькой, и незамѣтно удалился съ нею в сторону. Сближеніе между нами шло очень быстро. Она уже сочувственно кивала своей прелестной головкой на мои смѣлыя краснорѣчивыя слова, отвѣчала игривымъ „кру-у“. Я кружился, все шло прекрасно, какъ вдругъ в ту самую минуту, когда я протянулъ ей клювъ для поцѣлуя, налетѣлъ какой-то голубъ и преобильно ударилъ меня по головѣ. Я быстро сталъ в оборонительную позу и сердито спросилъ:

— Кру-у, за что ты меня ударилъ, скверный, грубый голубъ?

— За то, что ты намѣревался поцѣловать эту глупенькую голубку.

— Развѣ она твоя жена, кру-у?

— Нѣтъ, не жена, но это ничего не значитъ. Развѣ ты не знаешь, что голубъ никогда не позволить другому цѣловаться в его присутствіи?

— Вотъ какъ! А ты самъ кто же такой?—спросилъ я, опѣшивъ.

— Я?—удивился онъ моему вопросу.— Я — сумасшедшій, отецъ Хохла.

— Очень радъ,—спокойно промолвилъ я.—А я Красногловенькій, потомокъ Орла Бѣлаго Голубя.

— Кру-у,—съ невольнымъ почтениемъ сказалъ онъ и внимательно посмотрѣлъ на меня.

Дальнѣйшему нашему разговору помѣшали. Во дворѣ появился хозяинъ Охотникъ съ сыновьями и сталъ разыскивать пшеницу, сзывая голубей приятнымъ мелодическимъ голосомъ.

— Улю-лю,—донеслось къ намъ:—улю-лю...

Голуби слетались. Одинъ изъ сыновей Охотника налить в лохань воды, и начался пиръ, суета, суматоха. Одинъ набросился на атласистыя темно-желтыя зерна, жаждущіе облѣпили лохань, нѣкоторые попадали в воду, откуда, впрочемъ, тотчасъ же благополучно и выбрались.

— А-га-ва-ма!—Какъ же войдутъ в голубятню тѣ, у которыхъ подрѣзаны крылья?—спросилъ одинъ изъ сыновей Охотника.

— Мы это сейчасъ устроимъ, отвѣтилъ тотъ.—Проставимъ доску къ голубятнѣ, и неумѣющіе летать взберутся по ней наверхъ.

— А кто же имъ скажетъ, что надо взбираться по доскѣ?—спросилъ другой сынъ.

— Очень просто. Поймаемъ одного безкрылаго, пустимъ его на доску, а за нимъ уже послѣдуютъ другіе.

Такъ и сдѣлали. Пока мы ѣли, хозяинъ Охотникъ приладилъ доску къ голубятнѣ. Затѣмъ сыновья поймали Двудысаго и посадили его на нее. Двудысый пошелъ. За нимъ, точно обрадовавшись, послѣдовалъ Ночникъ, а тамъ послѣ нѣкотораго колебанія двинулись и мы. Когда всѣ мы снова очутились на голубятнѣ, хозяинъ поднялъ лежавшій на землѣ длинный желтый пруть и очень осторожно сталъ имъ гнать насъ къ рѣшеткѣ.

Я не сразу подчинился волѣ Охотника, но онъ былъ такъ ловокъ, такъ быстръ и столь умѣло пугалъ меня пругомъ, который казался, вотъ-вотъ опустится на мою голову, что я принужденъ былъ покориться и войти в голубятню.

Тамъ я осмотрѣлся, прыгнулъ на полъ и выбралъ гнѣздо. Кругомъ меня ворковали голуби, бесѣдовали, обмѣнивались впечатлѣніями сегодняшняго дня. Я прилегалъ и задремалъ отъ усталости. Спалъ я однако недолго. Пришелъ Хохоль, разбудилъ меня и сказалъ:

— Пойдемъ знакомиться съ моими друзьями. Сначала посетимъ двадцатисемилѣтняго Сороку. Помни, когда я тебя представлю ему, поклонись низко, низко, потому что это очень серьезный, почтенный голубъ.

— Кру-у,—сказалъ я, кивнувъ головой и выпрыгнувъ изъ гнѣзда.

Его первый полетъ.

Ни одинъ Охотникъ никогда не разрѣшитъ себѣ гнать породистаго голубя, не спаровавъ его раньше. Пока зима продолжалась, мы жили в голубятнѣ и спокойно, и весело, и счастливо. Хозяинъ Охотникъ насъ не тревожилъ, не вмѣшивался в нашу жизнь, и мы не чувствовали его власти надъ собой. Всѣ молодые голуби поженились, каждый выбралъ себѣ голубку по душѣ, и любовь и радость не нарушались до весны.

Я полюбилъ первой любовью одну прехорошенькую бѣленькую голубку, и такъ какъ отзывы обо мнѣ были самые лестныя, и я ей нравился,—она согласилась соединить свою судьбу съ моею. Полюбила она меня искренно, нѣжно, къ несчастью, не на радость себѣ. Намъ позволяли уединяться, цѣловаться, ласкать другъ друга. По цѣлымъ днямъ мы ворковали, спрятавшись в своемъ гнѣздѣ, строили планы на будущее. Жена моя была прелестна милой красотой, очаровательно скромна и стыдлива, послушна, добра, услужлива, и я, забывъ, что нахожусь во власти Охотника, думалъ, что наше счастье никогда не кончится и никѣмъ не будетъ нарушено. Любовь моя къ ней отвлекла меня отъ всего, чѣмъ я жилъ до сихъ поръ. Я забылъ о своихъ мечтаніяхъ, о прекрасномъ манящемъ небѣ, о свободѣ... Коротко сказать: мы были счастливы молодой, крѣпкой, блаженной любовью.

Длилась эта безмятежная, милая, согласная жизнь довольно долгое время. Но вотъ повѣяло весной. солнце прогнало морозы, отворилась земля и поглотила влагу, показалась бархатная зеленая трава, небо стало синимъ-синимъ, и наступилъ конецъ нашему блаженству. Въ одинъ прекрасный день в голубятнѣ появился хозяинъ в сопровожденіи неизвѣстнаго Охотника и, сказавъ:—А-га-ва-ма,—поймалъ мою бѣленькую и отдалъ ее

О. Шиндлеръ.
„Радуйся, Царь Іудейскій“...

І. Готць. У Креста.

ему. Меня же он посадил в паровку, а через день выпустил ко мне старую красноголовую голубку, в которой я вскорѣ узналъ мою мать. Мне предстояло съ нею спароваться, и, конечно, горю моему не было предѣла. Въ первые дни я очень мало ѣлъ, тосковалъ, горько стоналъ и звалъ свою Блѣнскую. Но не я одинъ былъ такъ несчастенъ. Рядомъ со мною въ такихъ же клеткахъ-паровкахъ топились молодые товарищи мои, которыхъ разлучили съ любимыми голубками. Кругомъ раздавались жалобныя „кру-у“, сътованія, вздохи, неслись проклятія жестокому Охотнику, который въ цѣляхъ улучшенія породы не задумался пожертвовать нашимъ счастьемъ. Я лежалъ мрачный въ своей паровкѣ, горевалъ за себя и за друзей, мысленно клялся моей Блѣнкой никогда не измѣнить ей, а въ минуты гнѣва я жестоко колотилъ свою ни въ чемъ неповинную красноголовую мать, которую мне насильно навязали въ жены.

Такъ длилось нѣсколько дней. Въ концѣ концовъ желѣзная воля Охотника восторжествовала надъ нами. Мои несчастные товарищи быстро примирились со своей судьбой и спаровались съ нелюбимыми голубками. Не поддавался только я, потому что мать моя мне совсѣмъ не нравилась. Я сталъ лучше ѣсть и хотя мрачно, но исправно пожиралъ превосходную пшеницу и коноплю, которую два раза въ день приносилъ хозяинъ. Постепенно природное легкомысліе вытѣснило изъ моего сердца и скорбь, и боль, и любовь, и воспоминанія, а теплое небо, бѣлыя крошечныя, не вѣсть куда бѣжавшія облака и сверкающее солнце рождали въ душѣ такое бодрое, бурное настроеніе, что я, какъ ошалѣлый, бился въ своей клеткѣ. Томило меня одиночество, сердце просило ласки, и уже съ меньшимъ негодованіемъ думалъ я о соединеніи со своей матерью, съ меньшимъ ужасомъ представлялъ себѣ тотъ мигъ, когда она станетъ моей женой. И вотъ въ одинъ прекрасный день я, еще недавно непокорный, еще недавно столь увѣренный, что не сдамся волѣ Охотника, согрѣтый солнцемъ, обезумѣвъ отъ любовнаго томленія, вдругъ сталъ кружиться, кивать головой и ворковать къ моей матери. Она тотчасъ же простила мне все глупости и сразу, точно я имѣлъ надъ нею власть, подставила своей клювъ для поцѣлуя.

Въ тотъ же день хозяинъ поцѣтилъ меня и, когда увидѣлъ, что я покорно сижу подлѣ старой Красноголовы, спрятавъ голову подъ ея брюшкомъ, онъ довольнымъ голосомъ сказалъ:

— А-га-ва-ма! Наконецъ-то и эти спаровались. Онъ Красноголовенькій и она Красноголовая, и дѣти изъ-подъ нихъ будутъ Красноголовыми. Отнесу обонхъ въ голубятню, выщиплю ему перья, а тамъ черезъ мѣсяцъ начну гнать.

Не могу передать, какую боль я испыталъ, когда первое перо было вырвано изъ моего крыла. Какъ будто острая раскаленная игла вонзилась въ мое тѣло. Я неистово закричалъ отъ боли, на что Охотникъ не обратилъ никакого вниманія,—и забился въ углу. Когда боль въ крылѣ нѣсколько утихла, я поздоровался съ товарищами, потомъ пошелъ искать свою старую голубку, чтобы вмѣстѣ съ нею выбрать гнѣздо.

Жизнь моя вошла въ обычную колею. Я опять прыгалъ на землю съ голубятни, поднимался по доскѣ, грѣлся на солнышкѣ, бесѣдовалъ съ дворовымъ пѣтухомъ, съ шустрыми воробьями. участвовалъ въ бояхъ, отлично ѣлъ, пилъ, помногу спалъ, и длилось это до тѣхъ поръ, пока жена не сообщила мне однажды, что скоро снесетъ яйцо.

Съ этой минуты я какъ-будто переродился. Во мне проснулся инстинктъ отцовства, и вмѣсто легкомысленнаго драчуна, озорника, лѣнивца, сталъ серьезный, вдумчивый, озабоченный голубь, подчинившій все интересы одному грядущему важному событію. Никто не училъ меня и никто не рассказывалъ мне, въ чемъ заключаются мои обязанности, и однако первое, за что я взялся, было устройство мягкаго ложа для голубки. Съ какой любовью, терпѣніемъ и осторожностью раскладывалъ я въ гнѣздѣ найденныя во дворѣ соломинки, перышки. Отыскать какую-нибудь соломинку стоило большого труда. Требовалось много вниманія, сосредоточенности, и потому и радость была велика, когда я наконецъ находилъ ее. Несказанно счастливый и гордый, держа соломинку въ клювѣ, я быстро взбирался по доскѣ на голубятню, входилъ въ свое гнѣздо, клалъ добычу на спину матери Красноголовы и вмѣстѣ съ нею потомъ работать, стараясь, чтобы подстилка для яицъ вышла и круглая и красивая. Когда ложе было

готово, я началъ торопить Красноголовую снести яйцо. Съ каждымъ днемъ требованіе мое становилось настойчивѣе. Я безъ отдыха гнался за нею, билъ клювомъ по головѣ, бранилъ. Я не слушалъ ея извиненій, упрекалъ въ измѣнѣ, въ обманѣ, обвинялъ въ лѣнности и сердито требовалъ:

— Кру-у, снеси яйцо, пришла весна, снеси яйцо!

Наконецъ наступила эта счастливая минута. Однажды, когда я загналъ ее въ гнѣздо, она вдругъ сказала мне:

— Кру-у, отодвинься, я сейчасъ снесу яйцо.

Я замолчалъ и присѣлъ отъ волненія, такъ пьянила мысль, что давно желаемое сейчасъ свершится. Глаза у нея затуманились, послышались тихіе, едва слышныя вздохи.

— Скоро ли?—спросилъ я нетерпѣливымъ шопотомъ.

Вмѣсто отвѣта она положила клювъ на мою голову, и я понялъ, что уже совершилось. Тогда отъ великаго счастья я спрятавъ голову подъ ея брюшкомъ и, касаясь клювомъ теплаго яйца, долго лежалъ, не смѣя пошевелиться.

Спустя нѣкоторое время она вышла изъ гнѣзда. Я занялъ ея мѣсто и сѣлъ на яйцо согрѣвать новую жизнь, едва зародившуюся въ немъ. Сидѣлъ я осторожно, стараясь не раздавить яйца, не выглядывая изъ гнѣзда, не переговариваясь съ товарищами и такъ незамѣтно съ сознаниемъ великой обязанности, которая теперь лежала на мне, вздремнулъ.

На слѣдующій день жена снесла другое яйцо, и миръ воцарился между нами. Я порѣшилъ не выходить изъ гнѣзда, а женѣ предоставилъ полную свободу дѣлать, что угодно. Свободой она воспользовалась охотно, гуляла, слетничала съ подругами, смѣялась, исчезала на цѣлые часы изъ голубятни, отлично ѣла, поправлялась, а я лишь изрѣдка, и то на самое короткое время, покидалъ гнѣздо, быстро проглатывалъ нѣсколько зеренъ и снова отправлялся на свой постъ.

На исходѣ третьей недѣли, ровно черезъ двадцать одинъ день, изъ яицъ вылупилась два птенца. Колесо завертѣлось. Я сдѣлался отцомъ, чтобы вывести дѣтей, дѣти мои должны были стать отцами для той же цѣли, а слѣдующіе, въ свою очередь, должны были продолжать вертѣть это вѣчное колесо. Но исторію вѣчнаго колеса я понялъ лишь теперь. Тогда же я безъ размысленія отдался радости и заботамъ о дѣтяхъ.

Между тѣмъ и у товарищей вылупились птенцы, и въ одинъ день голубятня огласилась нѣжливѣйшими дѣтскими криками. Въ каждомъ гнѣздѣ пищали птенцы надо мной и подо мной, и на полу, и въ каждомъ углу. Звуки эти были для меня, какъ музыка. Голоса птенцовъ для непривычнаго уха могли казаться одинаковыми, но въ дѣйствительности у каждаго былъ свой, свои интонаціи. Среди шума я прекрасно различалъ пискъ моихъ дѣтей, когда они отчаянно кричали:

— Пі-у, папа, пі-у, въ гнѣздо вошелъ какой-то голубь и бьетъ насъ.— Или:— Пі-у, папа, мы голодны. Или:— Папа, пі-у, расскажи намъ сказку.

Я также отлично понималъ все, что говорилось птенцами въ сосѣднихъ гнѣздахъ, сердился, когда птенцы капризничали, и радовался, когда они веселились. А веселились юные такъ: они хлопали лапками, прилясывали и напѣвали:

— Пі-у, пі-у, намъ весело. Пі-у, пі-у, мы танцуемъ, сейчасъ придетъ папа и дастъ намъ чудную кашку. Мы вырастемъ, пі-у, полетимъ къ небу и побѣдимъ всехъ летуновъ. Будемъ же пока танцовать, птенцы.

Такія пѣсенки часто раздавались въ голубятнѣ, и мы, отцы этихъ молодыхъ, еще не знавшихъ неба, сочувственно внимали имъ и про себя напѣвали:

— Мы полетимъ къ синему небу и побѣдимъ всехъ летуновъ. Будемъ же пока веселиться и танцовать.

Крыло мое между тѣмъ отрастало. Сначала оно стало круглымъ, потомъ крайнія перья начали удлиняться, и вскорѣ я свободно уже могъ слетать съ голубятни и взлетать на нее. Отрасли крылья и у всехъ товарищей съ чердака, и тогда началась новая жизнь. Накормивъ птенцовъ, мы гурьбой вылетали изъ голубятни и неслись вдоль двора, обгоняя другъ друга. Подняться высоко никто не смѣлъ изъ боязни опять лишиться крыльевъ, но и, сказать правду, никого не тянуло вверхъ въ эти дни радости, дурачества и баловства. Я же, будучи счастливъ любовью къ дѣтямъ, свободой и дружбой, не желалъ никакихъ перемѣнъ.

Въ это памятное утро я проснулся довольно рано. Наканунѣ мы съ женой условились переселиться въ новое гнѣздо, такъ какъ птенцы наши подросли и уже меньше нуждались въ нашемъ уходѣ. Предстояла тяжелая сцена прощанія, и я былъ немало озабоченъ ожидавшимъ меня испытаніемъ. Выборъ гнѣзда тоже не сулилъ ничего пріятнаго: нужно было отвоевать его у какой-нибудь пары... Не успѣлъ я однако раскрыть глазъ, какъ въ гнѣздо заглянула моя голубка и сказала:

— Кру-у, Красноголовенькій, расскажу тебѣ новость. Кажется, хозяйнѣ Охотникъ собирается согнать сегодня молодыхъ. Сужу по тому, что онъ подозрительно долго осматривалъ крылья у Бѣлокрыленькаго, у Гривунка, у Лысенкаго, у сына Небеснаго. Повѣрь, я достаточна опытна, чтобы не ошибиться въ его намѣреніяхъ.

— Вотъ еще, — разсѣянно отвѣтилъ я, все думая о предстоящей разлуцѣ съ дѣтми.

— Я отлично знаю хитрости Охотника, — сказала она. — Вѣдь онъ все время слѣдилъ за вами. Во всякомъ случаѣ, милый мужъ мой, будь готовымъ ко всему. Постарайся не потеряться, когда поднимешься, а то ты въ самомъ дѣлѣ можешь залетѣть куда-нибудь. Куда я дѣнусь безъ тебя? Смотри, не забывай, что тутъ недалеко имѣется другая голубятня, поменьше нашей. Сохрани тебя голубиный богъ соблазниться и съѣсть на нее. Помни также о большой мельничной трубѣ. Если ты будешь ея держаться, то никогда не собьешься съ круга.

Я хотя не очень любилъ свою старую жену, но ея заботливость растрогала меня, и потому я торжественно сказалъ:

— Общаю тебѣ, милая, быть внимательнымъ, не забывать о мельничной трубѣ и избѣгать голубятни сосѣда.

Мы еще посидѣли немного, но волненіе уже лишило меня спокойствія. Я спрыгнулъ на полъ, пошелъ къ Двудысоуму и сказалъ ему:

— Кру-у, старикъ, извѣстно ли тебѣ, что насъ сегодня согнать?

— Нѣтъ, неизвѣстно, — отвѣтилъ онъ. — А ты какъ узналъ объ этомъ?

— Красноголовая сказала.

Разговоръ нашъ взволновалъ всю стаю.

— Чтѣ случилось, — кру-у? — спрашивали голуби одинъ другого: — какія имѣются новости?

Начался шумъ, хлопанье крыльями. Молодые выражали свою радость, птенцы же высунули головки изъ гнѣздъ и, ударяя лапками, запѣли:

— Пі-у, пі-у, нашихъ родителей сегодня согнать! Пі-у, пі-у, они полетятъ къ небу, къ синему небу!

Когда волненіе нѣсколько улеглось, начались разговоры. Сынъ Небеснаго расхвастался и сталъ утверждать, что онъ останется въ горѣ двое сутокъ. Бѣлокрыленькій изъ-подъ Оловяннаго торжественно поклялся, что облетитъ молодого Небеснаго, и вообще каждый старался сказать что-нибудь въ свою пользу. Старики же съ тонкой усмѣшкой внимали молодымъ и думали свою мудрую стариковскую думу.

Отворилась рѣшетчатая дверь голубятни, и показался хозяйнѣ Охотникъ. Никогда еще лицо его не было столь важнымъ и торжественнымъ, какъ въ эту минуту. Мы всѣ притихли, охваченные томительнымъ волненіемъ. Постоявъ, онъ началъ ловить такихъ голубей, которые обыкновенно летали недолго. Выпустили чернопоясаго Сизака, породистаго, но лѣнливаго голубя, Красноусеньку, Бѣленькую въ чулочкахъ, Гривушку, Сѣдоголоваго, Краснопоясаго „леченаго“ и много другихъ посредственныхъ летуновъ. Когда отборка была кончена, Охотникъ взялся за насъ молодыхъ и по

одному сталъ выбрасывать изъ голубятни. Я, вырвавшись изъ его рукъ, плавно полетѣлъ во дворъ.

Солнце едва всходило, воздухъ былъ прозрачный и словно льющійся. Уже сверкали позолоченныя дали, и розовыя деревья едва кивали горѣвшими верхушками. Я усѣлся на хребтѣ голубятни рядомъ со старыми и молодыми товарищами... Прилетѣлъ Золотогривенькій съ раздвоеннымъ хвостомъ, Бѣлокрыленькій, молодой Небесный, Бѣленькій изъ-подъ стараго Бѣлаго, и скоро на голубятнѣ очутилась вся молодая компанія съ чердака. Появился Охотникъ, медленными, разбѣренными шагами подошелъ къ сыновьямъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшимъ его, взялъ изъ рукъ старшаго желтый длинный пруть, привязалъ къ нему платокъ и неожиданно для насъ взмахнулъ имъ и мелодически свистнулъ. Послышалось предостерегающее: „кру-у, ястребъ“, хлопанье крыльевъ, и всѣ, испуганно шаркнувшись въ сторону, сорвались съ голубятни. Сначала мы бросились внизъ и понеслись вдоль двора. У крыши насъ сразу вынесло вверхъ, и каждый полетѣлъ, куда глаза глядятъ.

Вся стая разсыпалась, раздробилась, разъединилась и образовала голубиную мельницу. Зрѣлище это показалось мнѣ необыкновенно красивымъ. Товарищи летали, какъ стѣпные, набѣгали другъ на друга, испуганно бросались въ сторону, безтолково металась въ воздухѣ, перерѣзали дорогу встрѣчнымъ, и получалось впечатлѣніе, будто въ воздухѣ рѣютъ полчища птицъ.

Опомнился я не скоро. Я сразу забылъ про всѣ общанія, данныя мнѣ женой, — такъ великъ былъ мой ужасъ, когда я увидѣлъ колеблющуюся на прутѣ фигуру ястреба. Крылья быстро уносили меня, и дикимъ полетомъ, не разбираясь, куда лечу, я мчался все впередъ. Лишь потерявъ изъ виду ястреба, я рѣшилъ оглянуться и замеръ отъ восторга. Небо было еще далеко и высоко отъ меня, но я уже чувствовалъ его, осязалъ его синеву какъ бы въ своей крови. Веселое безуміе пронизало мое сердце. Я гордо поплылъ на крыльяхъ. Какъ красивы были дали съ ихъ мирными, застывшими морями облаковъ, чуть затуманенныхъ солнечной желтой пылью. Городъ голубятень, залитый розовымъ свѣтомъ, сиялъ подо мной такой маленькой, крошечный, изрѣзанный вдоль и поперекъ сѣрыми дорожками. Далеко-далеко зеленѣли поля, чистыя и холодныя. Противъ моихъ глазъ, кружась внутри бѣлымъ огнемъ, горѣло солнце. Незабвенныя ощущенія перваго полета!..

Я поднялъ голову. Высоко въ пустынномъ небѣ рѣяли старыя голуби. Они были такъ далеко отъ меня, что казались точками. Внизу дико неслись молодые — хвастунъ Бѣлокрыленькій, общавшій продержаться двое сутокъ въ горѣ, молодой Небесный, Золотогривенькій и другіе. Мнѣ сдѣлалось грустно и стыдно. Почему же молчать во мнѣ кровь Орла Бѣлаго Голубя, почему не поднятье она меня выше посредственныхъ голубей, летавшихъ надъ нами, почему я почувствовалъ боль и усталость въ крыльяхъ? Прекрасныя чувства радости, гордости уже не пронизывали сердца, небо потеряло всю свою прелесть. Домой, домой — одно это желаніе властвовало въ душѣ, — спрятаться, укрыться куда-нибудь, чтобы избѣжать насмѣшекъ надъ моей неспособностью. Я круто повернулъ, сжалъ крылья, подобралъ хвостъ и вмигъ очутился на родной голубятнѣ. Двудысый подлетѣлъ ко мнѣ, видимо, желая разспросить о впечатлѣніяхъ перваго полета, но я хмуро отвернулся отъ него, спрыгнулъ на рѣшетку и убѣжалъ къ себѣ. Очутившись въ своемъ гнѣздѣ, я позвалъ жену, спряталъ голову подъ ея брюшкомъ и затихъ.

— Кру-у, — шептала она мнѣ: — кру-у...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ веснѣ.

Ужель опять придетъ весна
Для нашей сѣверной природы, —
И зашумятъ живыя воды,
И для любви и для свободы
Назрѣютъ пышно сѣмяна?
Весна — эмблема возрожденья,
А наша грустная весна
Всегда блѣдна, какъ привидѣнье, —
И смутной тайной преступленья,
И смутной нѣгой полна.

Теперь, при вспышкахъ бурь и гнѣва,
Она придетъ свѣжѣй лицомъ,
Какъ молодая королева,
Какъ опечаленная дѣва
Передъ загадочнымъ вѣнцомъ.
Она цвѣты свои уронитъ
Къ ногамъ истерзанныхъ борцовъ, —
Ихъ знамена, обвѣя, тронетъ
И въ небѣ радужномъ потонетъ
Навстрѣчу дружныхъ голосовъ!

К. Фофановъ.

Гирландайо. Крестный путь.

Горняя.

Изъ книги „Солнце жизни“. А. М. Федорова.

Дуль сильный сѣверо-западный вѣтеръ и комкалъ на небѣ облака, когда я поѣхалъ въ Горнюю.

Иерусалимъ имѣлъ буднично-сѣрый, непривѣтливый видъ, и хотѣлось вырваться изъ него на волю, гдѣ природа улыбнулась бы хоть такъ, какъ нынче иногда улыбалось вырвавшееся изъ-за тучъ солнце.

Я выѣхалъ изъ Иерусалима черезъ Внелеемскія ворота, и вдругъ все какъ-то сразу повеселѣло передъ моими глазами. Даже небо широко очистилось и засіяло той густой сочной синевою, которая кажется прозрачной и зыблущеюся, какъ синева моря въ ясную погоду. Веселѣе заблѣла дорога: толстый монахъ ѣхалъ по ней на осликѣ. Осликъ былъ маленькій, ноги монаха чуть не касались земли, и оттого казалось, что осликъ на шести ногахъ. Это было забавное пятно среди пейзажа, украшеннаго только цинки, хаотически навороченными, камнями. Но природная каменоломня тянулась недолго. Окруженные низко упавшими тучами, выступили горы, на гребняхъ которыхъ темнѣли одинокія деревья, а по склонамъ, красновато-бурымъ, какъ ржавчина, желтѣли террасами хлѣба. Печальныя Иудейскія горы, но тутъ онѣ казались болѣе живыми и мягкими. Старыя масляныя рописи мѣстами придавали имъ даже поэтическій видъ, особенно тамъ, гдѣ блѣзли арабскія деревни.

Такъ иногда птичье гнѣздо или мохъ придаютъ нѣкоторое очарованіе суровымъ крѣпостнымъ стѣнамъ.

Но когда не болѣе, чѣмъ черезъ часъ ѣзды, я увидѣлъ съ высоты Горнюю, послѣдніе слѣды этой суровости сразу исчезли. Чтò за славное зеленое и симпатичное мѣсто! Настоящій оазисъ среди горъ, которыя здѣсь привлекаютъ нѣжностью своихъ красокъ и плавными переливами линий, какъ-будто вычерченныхъ спокойной рукой, широко и свободно водившей рѣзцомъ.

Я мало думалъ о томъ, что Горняя въ библейскія времена была виднымъ городомъ іудинымъ. Но здѣсь родился Іоаннъ Креститель, здѣсь Дѣва Марія встрѣтилась со Своею родственницей Елисаветой, матерью Іоанна Крестителя. Поразительна встрѣча этихъ двухъ женщинъ, чувявшихъ, что ихъ отнынѣ связали узы, безконечно болѣе крѣпкія, чѣмъ узы крови. Въ вдохновенномъ предвѣдѣніи Елисавета обратилась къ своей Гостьѣ съ восторженнымъ привѣтствіемъ:

„Благословенна Ты между женами, и благословенъ Плодъ чрева Твоего. И откуда это мнѣ, что пришла Матерь Господа Моего ко мнѣ?“

И Марія, покоренная ея экстазомъ, воскликнула:

„Величить душа Моя Господа, и возрадовался духъ Мой о Богѣ-Спасѣ Моемъ, что призрѣлъ Онъ на смиреніе Рабы Своей, ибо отнынѣ Блаженною нарекутъ Меня всѣ народы“.

Мнѣ съ такой поразительной ясностью рисуется вся эта сцена, точно я видѣлъ ее вчера во снѣ. Двѣ молодяги смуглыя женщины съ большими восточными глазами, мечтательныя и кроткія, сердцами почувствовали великую тайну, сближившую ихъ пути. Предчувствовали ли онѣ также въ свѣтлыя мгновенія этой встрѣчи то, что было предсказано одной изъ нихъ съ такой трагической безпощадностью: „Оружіе пронзитъ сердце Твое?“ Трещали ли онѣ въ материнскомъ инстинктѣ передъ кровавою судьбою, ожидающею ихъ дѣтей?

Три мѣсяца прожила Марія у Елисаветы, помогая ей въ хозяйствѣ, и каждый день спускалась внизъ по дорожкѣ къ источнику съ водой съ большимъ глинянымъ кувшиномъ на головѣ.

Когда я увидѣлъ этотъ источникъ, время исчезло для меня. Онъ такой древній, что и то, что происходитъ около него, кажется не нынѣшнимъ, а современнымъ Христу, и самъ я какъ-будто живу въ то время, оттого и не удивляюсь евангельскимъ сказаніямъ. Женщины, робкія и граціозныя, какъ дикія серны,

наполняютъ у этого источника свои кувшины водой и полощутъ тутъ же бѣлье и судачатъ между собою. Но достаточно появиться мужчине, какъ онѣ пугливо смолкаютъ и прячутся одна за другую и закрываютъ свои смуглыя лица или торопливо исчезаютъ на тропинкахъ и дорогахъ, поднимающихся отсюда вверхъ.

Горняя лежитъ въ глубокой долинѣ, и самое низкое мѣсто на ней, это—ея источникъ. Отсюда дома и сады расползаются вверхъ по горамъ, стараясь укрыться за своими густыми покрывалами, какъ восточныя женщины. Только церкви и монастыри, похожіе на крѣпости, поднимаются съ торжествомъ надъ бѣдными восточными домами, а возлѣ нихъ, какъ черныя стражи, стоятъ кипарисы.

Русскій женскій монастырь въ Горней также расположенъ наверху. Церковь очень симпатичная и свѣтлая, а вокругъ нея кельи духовенства и монахинь, обшежитіе для прїѣзжающихъ. На самой высшей точкѣ Горней построена бывшимъ архимандритомъ, о. Антонинимъ, башня, съ которой видно море.

Полевые цвѣты, анемоны, цикламены, дикія розы, маргаритки, малявы всюду, гдѣ не протоптана тропинка, сіяютъ изъ травы и вырываются изъ-подъ камней. Я сорвалъ одинъ цвѣтокъ цикламена и положилъ его въ свою записную книжку среди тѣхъ листовъ, гдѣ дѣлалъ замѣтки о Горней. И вотъ теперь, когда пишу эти строки, высохшій цвѣтокъ напоминаетъ мнѣ такъ ясно этотъ цвѣтущій уголокъ. Такой ли былъ этотъ городокъ въ то время, когда родился тотъ, кто послужилъ Предтечею Христа? Городокъ могъ быть больше или меньше, но природа его навѣрное была такая же. И теперь тутъ есть очень древнія деревья. Да, природа была здѣсь такая же свѣтлая и цвѣтущая. Но, въ противоположность образу Христа, Который и Самъ былъ свѣтель и ясенъ, какъ цвѣтокъ, Креститель Его съ дѣтскихъ лѣтъ былъ замкнутъ и суровъ. Онъ уходилъ изъ этого зеленого уголка въ пустыню, гдѣ ни птицы ни цвѣты не мѣшали его аскетическимъ размышленіямъ, и тамъ готовился къ своей великой миссии, къ утвержденію Того, передъ Кѣмъ онъ считалъ себя недостойнымъ развязать ремень обуви Его.

Болѣе чѣмъ за часъ пути отсюда, среди безжизненныхъ горъ, на гребнѣ горнаго кряжа, есть пещера, гдѣ, по преданію, скрываясь изъ родительскаго дома, проводилъ Іоаннъ большую часть времени отъ 7-лѣтняго возраста до 18 лѣтъ. Встрѣчались ли въ это время Іоаннъ съ Христомъ, Евангеліе ничего не говоритъ намъ. Надо думать, что встрѣчались. Горняя такъ близка отъ Иерусалима, гдѣ Христосъ и въ дѣтствѣ бывалъ на праздникахъ. О чемъ бесѣдовали между собою два отрока, предназначенные къ высокой цѣли спасенія человѣчества и обреченные зато на смерть? Видѣли ли они другъ въ другѣ то, чѣмъ явились передъ прозрѣвшими глазами человѣчества черезъ нѣсколько лѣтъ? Можетъ-быть, около этой дикой пещеры надъ ручьемъ, который и теперь протекаетъ внизъ, Іоаннъ и Исусъ, какъ два брата по духу, взглянули другъ другу въ глаза и, потрясенные, обратили ихъ къ небу съ покорнымъ смиреніемъ: „Да будетъ воля Твоя!“

Склонялось солнце за мрачныя іудейскія горы, и потокъ казался кроваво-краснымъ, и въ пылающемъ огнѣ заката двое сіяли радостью и вдохновеніемъ, какъ провозвѣстники новой жизни для міра. И въ кроваво-красномъ ручьѣ голова одного изъ нихъ отражалась на волнѣ, какъ на блюдѣ. Другой, съ поднятыми къ небу руками, казался въ ручьѣ распятымъ на Крестѣ, и теплыя струйки крови бѣжали изъ рукъ и ногъ Его, пронзенныхъ гвоздями.

Вечеромъ я покидалъ Горнюю. Небо опять покрылось тучами. Еще сильнѣе подулъ вѣтеръ, и пошелъ дождь. Но въ моемъ воспоминаніи я уносилъ впечатлѣніе нѣжное, какъ тотъ цвѣтокъ, который сорвалъ я среди камней, и это впечатлѣніе останется со мною навсегда.

Константиновская обсерваторія въ Лавловскѣ.

(Къ 35-лѣтію ея существованія).

Очеркъ Н. С. Павловскаго. (Съ 11 рис. на стр. 216 и 217).

Павловскъ хорошо извѣстенъ петербуржцамъ своей дивной музыкой и прекраснымъ тѣнистымъ паркомъ, въ которомъ такъ прїятно лѣтомъ провести нѣсколько часовъ, вырвавшись изъ душнаго, пыльнаго Петербурга.

Но въ Павловскѣ, кромѣ музыки, есть еще одна большая достопримѣчательность, которая даже петербуржцамъ мало извѣстна, это—Константиновская метеорологическая и магнитная обсерваторія, расположенная въ паркѣ, въ двухъ верстахъ отъ вокзала.

Въ то время, какъ на вокзалѣ среди блестящей шумной толпы несутся мощные аккорды оркестра, тамъ, въ тиши, подъ сводами обсерваторіи, среди тончайшихъ орудій пытливаго научнаго анализа, подъ монотонное, тихое тиканье хронометровъ ученые упорно изучаютъ явленія природы, выпытывая могучими орудіями ея тайны, которыя она такъ ревниво оберегаетъ.

Наука не любитъ городского шума. Ея жрецы—ученые—бѣгутъ изъ душныхъ, узкихъ городскихъ улицъ, загроможденныхъ до-

мами, скрывающими природу, въ поля, въ объятія самой природы и тутъ ее изучаютъ. Бѣгство наблюдателей природы изъ городовъ усилилось съ тѣхъ поръ, какъ, съ одной стороны, города стали быстро разрастаться вверхъ и внизъ, наполняя воздухъ дымомъ и копотью, съ другой же—научные приборы, становясь все болѣе и болѣе нѣжными и чуткими, стали реагировать на шумъ и сотрясеніе почвы отъ городского движенія, которое сильно понижало ихъ цѣнность и точность.

До 1841 года метеорологическая и магнитная обсерваторіи находились въ Петербургѣ, первая—при Академіи Наукъ, а вторая—въ Петропавловской крѣпости. Но въ 1841 году эти обсерваторіи были соединены и переведены на 22 линію Васильевскаго Острова, гдѣ и находится еще по настоящее время Главная Николаевская метеорологическая обсерваторія.

Впоследствии, когда въ этой обсерваторіи были установлены новые чувствительныя магнитныя приборы, оказалось, что городская обстановка, присутствіе большихъ массъ желѣза—стоящихъ

на Невѣ судовъ, сотрясение почвы отъ бѣды вредно отзываются на чувствительныхъ магнитныхъ приборахъ, и, чтобы избѣжать всего этого, надо покинуть городъ.

И вотъ въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія Великій Князь Константинъ Николаевичъ отвелъ подъ обсерваторію въ своемъ Павловскомъ паркѣ участокъ земли въ 6 десятинъ. Въ 1877 году обсерваторія была построена и въ честь высокаго жертвователя Великаго Князя Константина Николаевича получила названіе Константиновской. Въ 1877 же году начинаютъ производить въ новой обсерваторіи метеорологическія и магнитныя наблюденія, которыя съ тѣхъ поръ систематически и непрерывно ведутся по настоящее время.

Обсерваторія состоитъ изъ главнаго зданія съ ажурной желѣзной башней, похожей на Эйфелеву, и изъ разбросанныхъ по всей территоріи обсерваторскаго парка маленькихъ бѣлыхъ павильоновъ и будочекъ, въ которыхъ установлены самопишущіе приборы: барографъ (самопишущій барометръ), термографъ (самопишущій термометръ), гидрографъ (приборъ, автоматически записывающій влажность воздуха) и т. д.

Самопишущіе приборы состоятъ изъ пріемной части, соединенной съ перомъ, которое при измѣненіи условій, окружающихъ пріемникъ, то поднимается, то опускается, чертитъ кривую линію на разграфленной бумагѣ, прикрѣпленной къ вертикальному барабану, совершающему при помощи часового механизма полный оборотъ въ 24 часа. Самая важная часть самопишущаго прибора, это пріемникъ. У барографовъ, какъ и обыкновенныхъ anerоидныхъ барометровъ, пріемникомъ служитъ безвоздушная коробка (анероидъ), къ которой придрѣлано перо, чертящее химическими чернилами по бумагѣ барабана ту или иную кривую линію въ зависимости отъ колебаній барометрическаго давленія за данный промежутокъ времени. У термографа пріемной частью служитъ латунная трубка со спиртомъ, а у гидрографа—пучокъ волосъ, завитыхъ спирально. Автоматическое записываніе силы вѣтра производится при помощи установленного на вершинѣ башни анеометра (вращающихся чашечекъ), дающаго черезъ определенное число оборотовъ контакты, передаваемые по проводамъ перу, чертящему линію на вращающемся барабанѣ. Ясно, что, чѣмъ сильнѣе вѣтеръ, тѣмъ быстрѣе вертятся чашечки, и тѣмъ чаще слѣдуютъ контакты, отмѣчаемые перомъ на разграфленной бумагѣ, прикрѣпленной къ вращающемуся барабану.

Въ главномъ зданіи обсерваторіи особое вниманіе обращать на себя дифференціальныя (показывающія отклоненія отъ нормальнаго давленія) барографъ Шпрунга. Тутъ же находятся записи: барометрическаго давленія, температуры, влажности и силы вѣтра, полученные самопишущими приборами. Любопытны записи влажности воздуха, показывающія, что за день наименьшая влажность воздуха бываетъ около 4-хъ часовъ дня, а въ году—зимой.

Отсюда мы поднимаемся на площадку каменной башни, на которой установленъ интересный приборъ Кэмпбеля, показывающій продолжительность суточнаго сіянія солнца. Приборъ этотъ устроенъ просто. Солнечные лучи, собираемые стеклянными шарикомъ, падаютъ на подвижную бумажную ленту и прожигаютъ ее, оставляя тѣмъ самымъ слѣдъ, который прерывается, когда солнце закрыто облаками.

Измѣряя положеніе и длину выжженныхъ на лентѣ мѣстъ, можно точно вычислить, въ какіе часы и сколько времени въ теченіе сутокъ свѣтило солнце. Лѣвѣ прибора Кэмпбеля находится фотографическій аппаратъ, приспособленный для фотографирования тучъ съ цѣлью опредѣленія ихъ высоты надъ поверхностью земли. Эта работа производится двумя наблюдателями, расположенными съ фотографическими аппаратами: одинъ—на башнѣ главнаго зданія обсерваторіи, а другой—на разстояніи одного километра отъ перваго, около змѣйковаго отдѣленія обсерваторіи. По телефону наблюдатели выбираютъ какую-нибудь точку тучи, которую, приведя въ центръ пластинки, фотографируютъ. Вслѣдствіе того, что наблюдатели отдѣлены другъ отъ друга сравнительно большимъ разстояніемъ, выбранная точка тучи фотографируется ими подъ разными углами, величина которыхъ опредѣляется изъ измѣренія снимковъ и подставляется въ формулу для опредѣленія высоты. Ночью высота облаковъ опредѣляется при помощи теодолита (угломѣрный инструментъ) слѣдующимъ образомъ. Вертикальный лучъ прожектора, установленнаго въ змѣйковомъ отдѣленіи Константиновской обсерваторіи, освѣщаетъ какую-нибудь точку облака. Наблюдатель съ теодолитомъ опредѣляетъ уголъ между основаніемъ луча и вершиной его въ облакѣ. А такъ какъ разстояніе между теодолитомъ и основаніемъ луча прожектора точно извѣстно, то по формулѣ легко можно опредѣлить высоту облака.

Максимальная высота облаковъ, наблюдавшаяся въ Павловскѣ, равна 10—11 километрамъ.

До 1902 года на этой же площадкѣ каменной башни главнаго зданія обсерваторіи были установлены флюгера и анеометры для наблюденій надъ вѣтромъ. Но такъ какъ окружающія обсерваторію деревья парка выше каменной башни съ установленными на ней приборами, то результаты наблюденій надъ вѣтромъ не отвѣчали той высокой степени точности, которая преслѣдуется въ работахъ обсерваторіи. Поэтому въ 1902 году было рѣшено на площадку каменной башни поставить ажурную башню изъ углового желѣза вышиной въ 81 м саженой, на которой и уста-

вить флюгера и анеометръ. Теперь эти приборы отъ поверхности земли находятся на высотѣ 20 саженой и совершенно открыты для вѣтровъ.

Большинство посѣтителей на верхушку ажурной башни не поднимается, такъ какъ туда приходится ползти хотя и по безопасной, но почти совершенно отвѣсной лѣстницѣ. Но я съ нѣсколькими моими знакомыми поднялся на самую верхнюю площадку, надъ которой свободно гулялъ вѣтеръ и вертѣлъ надъ нашей головой съ огромной быстротой и шумомъ чашечки анеометра, а внизу, подъ ногами, разстилалась чудная панорама Павловскаго и Царскосельскаго парковъ, съ виднѣющимися среди деревьевъ золотыми главами церквей. Далѣе, на западъ на сѣромъ фонѣ неба выдѣлялась темной полусферой Пулковская гора съ башнями знаменитой астрономической обсерваторіи. Правѣе Пулкова, у самаго горизонта, въ черной тучи копоты и дыма, намѣчался Петербургъ. На Востокѣ, насколько хваталъ глазъ, тянулись сѣрые поля съ извилинами среди нихъ шоссеиной дорожкой и бѣлыми полосками дыма бѣгущаго поѣзда.

Изъ главнаго зданія обсерваторіи мы переходимъ въ паркъ, гдѣ раскиданы рѣшетчатые будочки, съ установленными въ нихъ барографами, термографами, гидрографами и дождемѣрами, среди послѣднихъ есть также самопишущіе.

Но было бы ошибочно, если бы кто-нибудь подумалъ, что наблюденія надъ явлениями природы производятся въ обсерваторіи исключительно автоматически при помощи самопишущихъ приборовъ.

Въ обсерваторіи, кромѣ вычислителей, есть еще наблюдатели, которые не только повѣряютъ отъ времени до времени исправность работы самопишущихъ приборовъ, но и постоянно производятъ какъ бы контрольныя наблюденія съ обыкновенными приборами. Кромѣ того, существуетъ еще цѣлый рядъ явленій, которыя не могутъ отмѣчаться самопишущими приборами, какъ, напримѣръ, направленіе, высота и скорость движенія тучи, явленія зарницы, свѣтовыхъ круговъ и прочихъ фигуръ около солнца и луны, сѣверныхъ сіяній и т. д. Для наблюденія этихъ явленій на площадкѣ парка имѣется цѣлый рядъ приспособленій.

Насъ заинтересовываетъ въ паркѣ небольшая, нѣсколько возвышенная площадка, надъ поверхностью которой видны концы стержней, вставленныхъ въ землю, это—термометры, показывающіе температуру почвы на различныхъ глубинахъ, и стержни, опредѣляющіе глубины почвенныхъ водъ. Недалеко отъ этой площадки есть вторая, гдѣ въ землю также опущено еще нѣсколько термометровъ. Первая площадка зимой тщательно очищается отъ снѣга, а вторая нѣтъ. Это дѣлается для того, чтобы можно было узнать, на какую глубину замерзаетъ почва, покрытая снѣгомъ и свободная отъ него. Сравненія термометровъ на первой и второй площадкѣ показали, что подъ снѣгомъ почва промерзаетъ до глубины въ 40 и рѣдко 45 сантиметровъ, а на площадкѣ, очищенной отъ снѣга, до 1 метра, т.-е. вдвое глубже.

Далѣе осматриваемъ небольшой павильонъ съ актинометромъ—приборомъ, опредѣляющимъ количество солнечнаго свѣта, падающаго на единицу площади (напр., въ 1 кв. сантим.).

Теперь мы переходимъ, если можно такъ выразиться, къ сердцу обсерваторіи—къ магнитному павильону, въ которомъ производится абсолютныя опредѣленія элементовъ земнаго магнетизма и испытанія поступающихъ въ обсерваторію магнитныхъ приборовъ. Насколько точны и деликатны изслѣдованія, производимыя здѣсь, свидѣтельствуетъ уже самый характеръ устройства магнитнаго павильона, при сооруженіи котораго основной цѣлью строителя было устраненіе желѣза, какъ элемента, влияющаго на магнитные приборы. Дѣйствительно, вблизи и въ самомъ павильонѣ желѣзо совершенно отсутствуетъ: гвозди, которыми сколочены павильонъ, деревянные, кусты и трубы для отопленія—лѣдные, кирпичъ для печей и трубъ приготовленъ по особому заказу изъ особой бѣлой огнеупорной глины и изъ ораніенбаумскаго песка, почти совершенно лишеннаго примѣсей желѣза, и т. д. Зала съ стекляннымъ потолкомъ, гдѣ находятся магнитные приборы, окружена коридоромъ, по которому проложены трубы водянаго отопленія. Это сдѣлано для того, чтобы въ залѣ наблюденій постоянно поддерживалась въ теченіе года одна и та же температура, такъ какъ иначе въ приборахъ будутъ происходить измѣненія вслѣдствіе колебанія температуры.

Вотъ при такой обстановкѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности, и производятся въ Константиновской обсерваторіи опредѣленія элементовъ земнаго магнетизма: магнитнаго наклоненія, склоненія, горизонтальнаго и вертикальнаго напряженія.

Объ этихъ элементахъ я и намѣренъ теперь сказать нѣсколько словъ. Изъ наблюденій найдено, что сѣверный магнитный полюсъ не совпадаетъ съ сѣвернымъ географическимъ полюсомъ (онъ отстоитъ отъ послѣдняго на разстояніи 1.200 миль) и находится подъ поверхностью земли на нѣкоторой глубинѣ. Вслѣдствіе этого магнитныя силовыя линіи, сходясь въ сѣверномъ магнитномъ полюсѣ, углубляются въ сѣверномъ полушаріи въ землю и образуютъ нѣкоторыя углы съ горизонтальной плоскостью, которые по мѣрѣ приближенія къ магнитному полюсу возрастаютъ, достигая надъ самымъ полюсомъ 90 градусовъ, а на магнитномъ экваторѣ, который, вообще говоря, не совпадаетъ съ географическимъ, онъ равенъ нулю. Вотъ этотъ-то уголъ, образующій направленіемъ равнодѣйствующей магнитныхъ силовыхъ линій въ опредѣленномъ мѣстѣ съ горизонтальной плоскостью, и называется магнитнымъ накло-

неиёмъ данного мѣста. Если равновѣйствующую земного магнетизма, т.-е. магнитное наклоненіе, разложить по правиламъ механики на двѣ составляющія, то получимъ горизонтальную и вертикальную силы магнитнаго напряженія.

Горизонтальная сила земнаго напряженія, вращая стрѣлку компаса въ горизонтальной плоскости, заставляетъ ее смотрѣть все время на магнитный полюсъ, а вертикальная старается переѣхать стрѣлку компаса въ вертикальномъ направленіи, но этому мѣшаетъ острое, на которомъ вращается стрѣлка. Но такъ какъ вертикальная составляющая магнитнаго напряженія все-таки придавливаетъ стрѣлку компаса къ острому, мѣшая свободному вращенію ея на немъ, то у компасовъ, употребляемыхъ на сѣверѣ, острее помѣщается не въ центрѣ тяжести магнитной стрѣлки, а нѣсколько ближе къ ея сѣверному полюсу (концу) для того, чтобы вѣсъ противоположнаго конца стрѣлки, болѣе длиннаго, являлся какъ бы противовѣсомъ дѣйствию силы вертикальнаго напряженія.

Только при такомъ устройствѣ стрѣлка компаса, находящагося на сѣверѣ, будетъ подчиняться лишь одной горизонтальной, составляющей напряженіе земного магнетизма.

Наблюденія показали, что географическій меридіанъ и магнитный (направленіе, по которому устанавливается стрѣлка компаса) образуютъ между собой нѣкоторый уголъ, который называется магнитнымъ склоненіемъ и въ разныхъ точкахъ земной поверхности имѣетъ различныя значенія.

Мореплавателямъ особенно важно знать магнитное склоненіе въ данной мѣстности, иначе они не найдутъ положенія точки сѣвера и событія съ пути. Найти же точку сѣвера, т.-е. географическій полюсъ, можно вычитаніемъ изъ показаній компаса магнитнаго склоненія, помѣчаемаго для каждой мѣстности на магнитныхъ картахъ. Когда направленіе положенія точки сѣвера будетъ найдено, то остальные точки горизонта уже не трудно опредѣлить.

Для опредѣленія магнитнаго наклоненія въ магнитномъ павильонѣ Константиновской обсерваторіи находится простой по замыслу и точный по результатамъ приборъ, состоящій изъ установленной на мраморной колоннѣ зрительной трубы съ точно раздѣленнымъ кругомъ и изъ обмотаннаго мѣдной проволокой желѣзнаго стержня, который при помощи особой рукоятки можно точно установить вдоль силовыхъ линий магнитнаго наклоненія, потому что въ этотъ моментъ по извѣстному закону физики самъ желѣзный стержень дѣлается магнитомъ, вызывая въ окружающей его обмоткѣ мѣдной проволоки индуктивный токъ, о появленіи котораго мы тотчасъ узнаемъ по отклоненію зеркала гальваноскопа (приборъ, показывающій присутствіе электрическаго тока въ проводникѣ), соединеннаго съ обмоткой стержня. Установивъ такимъ способомъ желѣзный стержень вдоль силовыхъ линий магнитнаго наклоненія, на верхній кончикъ его наводятъ зрительную трубу и по прикрѣпленному къ ней кругу непосредственно отсчитываютъ уголъ, который составляетъ съ горизонтальной плоскостью желѣзный стержень. Этотъ уголъ, какъ говорилось уже выше, и есть магнитное наклоненіе данного мѣста.

Для опредѣленія прочихъ элементовъ земного магнетизма въ магнитномъ павильонѣ установлено еще нѣсколько приборовъ, у которыхъ магнитомъ является не стрѣлка, а подвѣшенная на тонкой шелковой ниткѣ (при крученіи она оказываетъ наименьшее сопротивленіе) стальная намагниченная трубка, снабженная внутри зеркальцемъ, отражающимъ въ себя то дѣленіе скалы, противъ котораго стоитъ ось трубки. Такимъ образомъ уголъ отклоненія магнита показываетъ само зеркальце.

Однако и для данного мѣста величина элементовъ земнаго магнетизма не постоянная и со временемъ измѣняется. Для наблюденія надъ этими колебаніями земнаго магнетизма въ Константиновской обсерваторіи имѣются особые приборы — магнитометры, на которыхъ колебанія наблюдаются непосредственно глазами, и магнитографы, автоматически записывающіе въ видѣ непрерывной линіи вѣсѣ эти колебанія.

Эти приборы помѣщаются въ особомъ сводчатомъ каменномъ зданіи, обильно засыпанномъ сверху землею, чтобы внутри получить сухое, прохладное помѣщеніе съ постоянной температурой. Для поддержанія этихъ условий въ помѣщеніи устроена еще особая система отопленія и вентилированія.

Вотъ въ этомъ-то подземельѣ ученые раскрываютъ тайны природы, производя надъ нею наблюденія своими уточненными орудіями.

Съ нѣмымъ благоговѣніемъ проходимъ мы отъ входныхъ дверей черезъ небольшую комнатку, дающую начало коридору, опоясывающему залы съ приборами, въ центральный подземный коридоръ, тускло освѣщаемый съ потолка красной электрической лампочкой, которая автоматически загорается отъ дверного контакта, когда вы открываете въ это подземное жилище дверь. Съ правой и лѣвой стороны видны съ маленькими окошечками двѣ двери, ведущія въ сводчатые залы, гдѣ въ таинственномъ полумракѣ выдѣляются очертанія приборовъ.

Въ залѣ съ правой стороны находятся магнитометры, на которые намъ пришлось смотрѣть издали, такъ какъ къ самимъ приборамъ безъ особой надобности никто не подходитъ, чтобы избавить ихъ отъ случайныхъ вліяній. Отчеты же показаній приборовъ наблюдатель производитъ отъ дверей при помощи зрительной трубы.

Въ другой залѣ помѣщаются магнитографы, непрерывно записывающіе самыя слабыя магнитныя колебанія. Къ нимъ также близко не подпускаютъ. Запись ими производится слѣдующимъ

образомъ. Пучокъ свѣта отъ электрической лампочки падаетъ на прикрѣпленную къ магниту зеркальце, которое отбрасываетъ свѣтовой зайчикъ на вращающійся часовымъ механизмомъ барабанъ, обтянутый свѣточувствительной фотографической бумагой. Малѣйшія колебанія магнита и прикрѣпленнаго къ нему зеркальца вызываютъ перемѣщеніе свѣтового зайчика на свѣточувствительной бумагѣ, вслѣдствіе чего на ней остается слѣдъ, который послѣ проявленія бумаги получается въ видѣ непрерывной кривой линіи. Иногда колебанія магнита бываютъ настолько сильны, что свѣтовой зайчикъ выскакиваетъ за предѣлы свѣточувствительной бумаги, и линія прерывается. Подобныя явленія называются магнитными бурями, и во время ихъ наблюденія надъ земными магнетизмомъ производится при помощи магнитометровъ. Сказать достоверно, чѣмъ вызываются магнитныя бури, въ настоящее время еще трудно. Несомнѣнна пока только связь между земнымъ магнетизмомъ и явленіями на солнцѣ. Кромѣ того, во время магнитныхъ бурь телеграфное и телефонное сообщенія прерываются, и на небѣ обыкновенно наблюдается сѣверное сіяніе.

Наиболѣе сильная магнитная буря наблюдалась въ Павловскѣ въ 1909 году, когда отклоненія магнита достигли 7 градусовъ.

Загѣмъ намъ предложили пройти въ змѣйковое отдѣленіе обсерваторіи, гдѣ производится изслѣдованіе верхнихъ областей нашей атмосферы. Это отдѣленіе открыто сравнительно недавно — въ 1902 году — и помѣщается въ полѣ на разстояніи одного километра отъ главнаго зданія обсерваторіи на участкѣ земли въ двѣ десятины, арендованномъ обсерваторіей на 30 лѣтъ.

Организаторомъ и завѣдующимъ змѣйковымъ отдѣленіемъ является В. В. Кузнецовъ, конструкторъ какъ самихъ змѣевъ, такъ и самопишущаго прибора, названнаго имъ метеорографомъ, который вмѣстѣ съ змѣемъ устремляется выше и замѣняетъ тамъ наблюдателя, автоматически записывая барометрическое давленіе, температуру, влажность и скорость вѣтра. Отличіе метеорографа отъ прочихъ видѣнныхъ нами самопишущихъ приборовъ то, что въ послѣднихъ записывается одно какое-нибудь данное, въ метеорографѣ же вѣсѣ метеорологическія данныя записываются сразу четырьмя перьями по разграфленной бумагѣ, прикрѣпленной къ одному барабану, совершающему полный оборотъ въ 24 часа.

Въ змѣйковомъ отдѣленіи имѣется своя механическая мастерская съ бензиновымъ двигателемъ для динамо-машины, подающей электрическую энергію для лебедки, при помощи которой совершается спускъ змѣевъ, для прожектора, освѣщающаго по ночамъ облака при опредѣленіи съ теодолитомъ ихъ высоты (см. выше) и вообще для освѣщенія. Рядомъ съ мастерской находится обширный сарай, въ которомъ хранится цѣлая серія различной величины змѣевъ. Одни изъ нихъ, обтянутые красноватою, тонкой шелковой матеріей, отличаются легкостью и пускаются при слабомъ вѣтрѣ; другіе, обтянутые болѣе прочной, толстой матеріей, пускаются при сильныхъ вѣтрахъ. Въ углу стоятъ змѣи въ разобранномъ видѣ для путешествій. Здѣсь же хранятся баллоны-зонды, воздушные резиновые шары, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

Изъ сарая мы направляемся къ небольшому желѣзному вращающемуся павильону, установленному среди поля. Въ павильонѣ помѣщается электрическая лебедка, на валу которой намотано около 14 километровъ стальной проволоки діаметромъ отъ четырехъ до восьми десятыхъ миллиметра. На этой проволокѣ каждое утро производится подъемъ змѣевъ съ метеорографомъ.

Когда мы были, подъемъ змѣевъ уже закончился, но, благодаря любезности А. И. Сазонова, для насъ былъ пущенъ одинъ змѣй, который быстро взвился въвысь, красиво выдѣляясь на сѣромъ фонѣ тучъ. Хотя змѣй поднялся приблизительно на высоту 300—400 метровъ, проволоки же было спущено съ вала лебедки много больше, и видно было, какъ она прогнулась вслѣдствіе своей собственной тяжести. Натяженіе проволоки въ это время равнялось приблизительно 50 фунтамъ. Для поднятія змѣевъ выше 400 метровъ приходится къ проволокѣ прицѣплять второй змѣй, для чего на ней черезъ опредѣленные промежутки имѣются колечки. Вообще, чѣмъ выше „запускаютъ“ змѣй, тѣмъ больше требуется ихъ прицѣплять къ проволокѣ, такъ какъ при высокихъ подъемахъ въ воздухѣ находится такое большое количество проволоки, что вѣсѣ ея одинъ змѣй не можетъ выдержать.

Наибольшая высота при подъемѣ змѣевъ достигалась въ 4.950 метровъ, т.-е. почти 5 километровъ, и натяженіе проволоки доходило до 120 съ лишнимъ фунтовъ.

Попутно осматриваемъ прожекторъ, свѣтъ котораго настолько силенъ, что онъ часто пронизываетъ нѣсколько лежащихъ другъ надъ другомъ слоевъ облаковъ, освѣщая ихъ на высотѣ въ 8—10 километровъ.

Кромѣ змѣевъ, въ опредѣленные дни изъ змѣйковаго отдѣленія Константиновской обсерваторіи совершаются свободные полеты такъ называемые баллоны-зонды. Они представляютъ изъ себя два небольшихъ воздушныхъ шара, къ которымъ въ закрытой коробкѣ прикрѣпляется аппаратъ, автоматически записывающій барометрическое давленіе, по которому, кетати, и узнаются высота поднятія аппарата и температура. Къ сожалѣнію, получить данныя о скорости вѣтра нельзя, потому что шары все время идутъ по вѣтру. Запись здѣсь производится не химическими чернилами по разграфленной бумагѣ, а просто двумя перьями, которые чертятъ линіи по медленно вращающемуся закопченному барабану. Подобная змѣна вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что на большой высотѣ температура очень низка, и чернила замерзаютъ.

Желѣзный вращающійся павильонъ съ электрической лебедкой для подъема змѣвъ.
 На валу лебедки намотано около 14 километровъ стальной проволоки, къ которой прикрѣплены змѣи.

Общій видъ главнаго зданія Константиновской обсерваторіи.

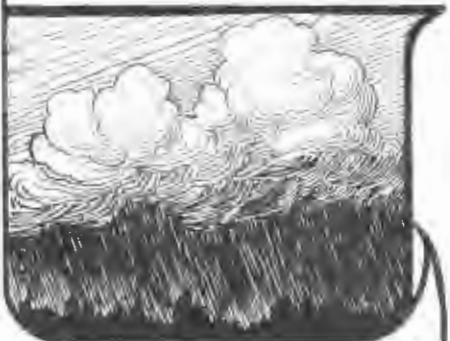
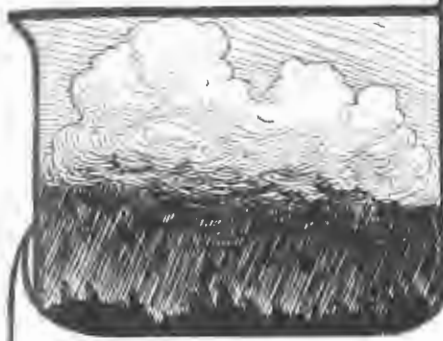

Фотографія облаковъ, полученная въ Константиновской обсерваторіи В. В. Кузнецовымъ.

Фотографіи облаковъ, полученныя въ Константиновской обсерваторіи В. В. Кузнецовымъ.

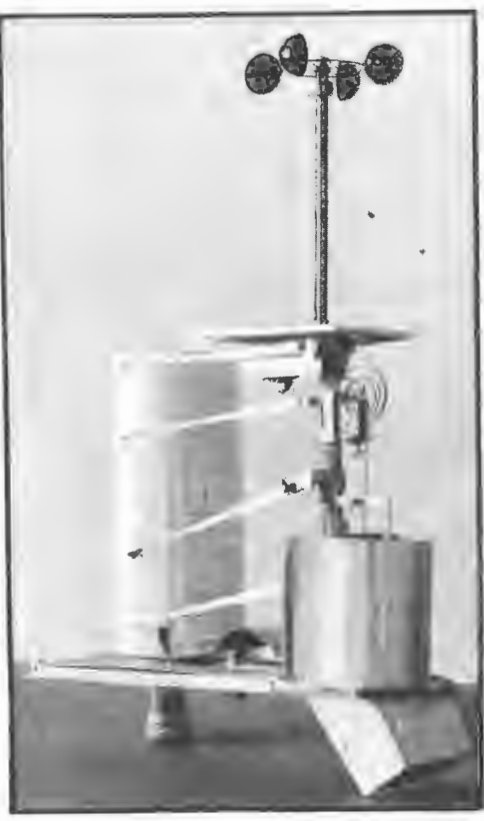
Константиновская обсерваторія въ Павловскѣ.

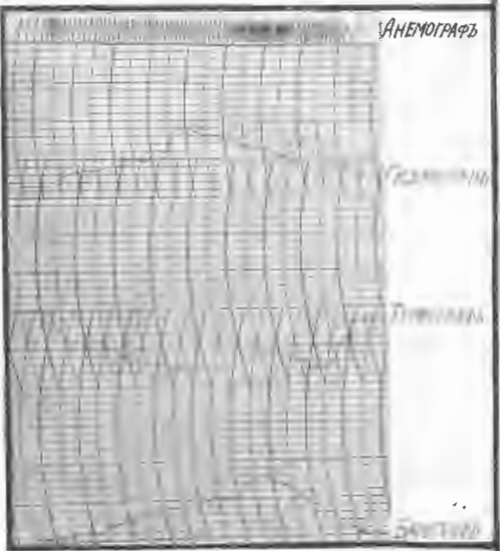
Самопишущий приборъ.

Метеорографъ системы В. В. Кузнецова для шаровъ-зондовъ.

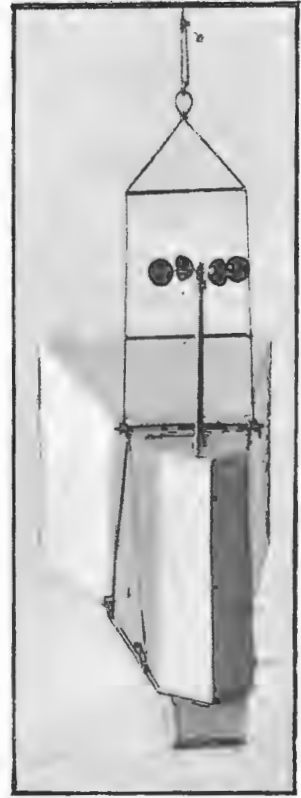
Общій видъ устройства метеорографа В. В. Кузнецова.

Запись метеорографа системы В. В. Кузнецова. Анемографъ — скорость вѣтра, гидрографъ — влажность, термографъ — температура, барографъ — давленіе воздуха.

Наполненіе водородомъ шара-зонда.

Метеорографъ системы В. В. Кузнецова, заключенный въ коробку и подвѣшенный къ змѣю.

Константиновская обсерваторія въ Павловскѣ.

Замѣчено, что до высоты въ 10 километровъ температура правильно понижается, достигая минимума на высотѣ 10—12 километровъ, а выше она уже колеблется, то повышаясь, то понижаясь.

Минимальная температура, записанная приборомъ, была 68,5 градуса, а наибольшая высота подъема 20 километровъ, гдѣ барометрическое давленіе доходило приблизительно до 40 миллиметровъ (нормальное давленіе у поверхности земли — 760 миллиметровъ).

Оболочки шаровъ дѣлаютъ изъ лучшей резины (высота поднятія зависить почти исключительно отъ качества резины), и шары наполняются водородомъ, который раньше добывался на мѣстѣ обливаніемъ желѣзныхъ стружекъ еѣрной кислотой, а теперь получается въ особыхъ баллонахъ съ Адмиралтейскаго Ижорскаго завода сжатымъ подъ давленіемъ въ 118 атмосферъ. Поэтому для наполненія шара водородомъ достаточно его соединить съ баллономъ.

Самовишущій приборъ прикрѣпляется къ двумъ шарамъ, изъ которыхъ одинъ надуть сильнее другого.

Когда эти шары опустятъ, то они все время поднимаются по вѣтру до тѣхъ поръ, пока одинъ, болѣе надутый, шаръ не лопнетъ, такъ какъ на большой высотѣ внѣшнее давленіе воздуха на оболочки шаровъ уменьшается, и онѣ внутреннимъ давленіемъ растягиваются, пока не лопнутъ. Не трудно догадаться, что оболочка шара, сильнее надутаго, будетъ скорѣе растягиваться и разорвется первой. Тогда оставшія шаръ (меньше надутый) окажется не въ силахъ поддерживать въ воздухѣ самовишущій приборъ, который вмѣсто того, чтобы со страшной силой упасть на землю (это случилось бы, если бы шары были надуты одинаково и поэтому лопнули бы вмѣстѣ), будетъ постепенно опускаться на ея поверхность.

Одни аппараты совершенно пропадаютъ, опускаясь на дно озера и морей или теряясь въ болотахъ и лѣсахъ, другіе же находятъ сразу или черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, въ зависимости отъ того, куда ихъ занесло вѣтромъ.

На каждомъ аппаратѣ находится надпись, которая гласитъ слѣдующее: „Вскрывать аппаратъ строго воспрещается, и о находке-

ннн его необходимо немедленно извѣстить Константиновскую обсерваторію въ Павловскѣ, которая пришлетъ за аппаратомъ человекъ и выдастъ вознагражденіе въ 5 рублей.“ Однако и тутъ бывають курьезы.

Въ механической мастерской змѣйковаго отдѣленія хранится весь въ дырахъ аппаратъ, который въ 1907 году опустился на деревья лѣса въ 20-ти верстахъ отъ Луги (Петерб. губ.) и былъ разстрѣлянъ лѣбеникомъ, принявшимъ его за адскую машину, такъ какъ отъ него доносилось тиканье часовъ. Потомъ только лѣбеникъ рѣшился снять съ деревьевъ аппаратъ и, прочитавъ надпись, извѣстить о находкѣ Константиновскую обсерваторію, которая послала человекъ и выдала лѣбенику положенные 5 рублей.

Въ самое последнее время одинъ изъ аппаратовъ попалъ въ Бьоркэ (Финляндія), гдѣ жители, желая воспользоваться часами, вскрыли коробку и попортили записи. Но чтобы скрыть слѣды вскрытія и получить 5 рублей, они снова законтили барабанъ, вставивъ его въ коробку, и въ такомъ видѣ передали въ обсерваторію. Первое время въ обсерваторіи недоумывали, почему приборъ не произвелъ записи, и только послѣ тщательнаго обследованія барабана въ лупу по нѣкоторымъ мѣткамъ была обнаружена продѣлка жителей.

Подобнаго рода курьезы бывають часто.

Вотъ, собственно говоря, и все, что можно видѣть интереснаго въ Константиновской обсерваторіи.

Осматривать обсерваторію можно по субботамъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ дня, а въ другіе дни и часы — по предварительному согласію.

Сообщеніе Петербурга съ Павловскомъ и въ Павловскѣ съ обсерваторіей удобное, и въ хорошую погоду поездка въ обсерваторію доставитъ большое удовольствіе: только лицамъ, которые почему-либо избѣгаютъ ходьбы пѣшкомъ, слѣдуетъ заранѣе записаться на обратный путь извозчикомъ, такъ какъ въблизи обсерваторіи ихъ совершенно нѣтъ.

Владыки Персіи.

(Съ 9 портр. на стр. 219).

Великая въ былые вѣка Персія, знойная и дикая страна „Льва и Солнца“, въ настоящее время находится въ состояніи трагическаго упадка. Настоящая внутренними междоусобіями, она въ то же время представляетъ собою арену для международныхъ вмѣшательствъ. Волею судебъ большое участіе въ политической жизни Ирана принимаетъ теперь Россія. Съ Персіей мы соединены непосредственными торговыми интересами: черезъ Кавказъ она связана съ Россіей тѣсными географическими узлами и является естественнымъ и ближайшимъ рынкомъ для нашего Закавказья и для всего азиатскаго юга нашей страны. Связана съ нами Персія и своимъ историческимъ прошлымъ и многочисленными социальными и этнографическими условиями. Россіи приходилось воевать съ Персіей еще въ былые вѣка: и при Петрѣ Великомъ и поздѣе — въ послѣдніе годы существованія Грузинскаго царства, когда грузины жестоко страдали отъ персидскихъ нестроевъ и просились въ подданство къ Россіи... Въ мирныя эпохи персы постоянно доставляли русскому югу и товары и рабочіе руки. На Кавказѣ, на нижней Волгѣ, на Каспій персидскіе амбалы (чернорабочіе) почти вытѣсняють русскихъ рабочихъ и несутъ тяжелый черныи трудъ въ пароходныхъ и иныхъ предпріятіяхъ...

Было время, и не такъ еще давно, когда Персія представляла собою значительную величину въ политическомъ отношеніи. Это было государство, весьма воинственное и обладавшее солидными по своему времени военными и финансовыми силами. Персіей управляли могущественные деспоты — шахи, предъ которыми все склонялось и трепетало, начиная отъ безмольныхъ подданныхъ и кончая Бухарой, Хивой и несчастнымъ царствомъ Грузіи. Персія была въ теченіе многихъ вѣковъ грознымъ и кровавымъ призракомъ для грузинъ. Было время, когда улицы Тифлиса загромождались трупами, а Кура текла вся багровая отъ крови... Персы подъ предводительствомъ своихъ свирѣбныхъ владыкъ-шаховъ вторгались съ цвѣтущій городъ и предавали его и его окрестности огню и мечу.

Кто же были эти владыки?

Длинная вереница ихъ, шествующая въ туманѣ исторіи отъ неизвѣстнаго прошлаго къ нашему времени, оканчивается неудачникомъ — Музаффаръ-Эдиномъ-шахомъ, даровавшимъ Персіи неудачную конституцію, и его сыномъ, малолѣтнимъ Магометомъ-Али, этимъ несчастнымъ ребенкомъ, котораго оторвали отъ игрушекъ и отъ родителей и принудили играть странную и непонятную комедію призрачнаго царствованія, продолжавшагося всего три года и завершившагося кровавыми смутами и неурядицами... Великолѣпные Сасаниды и Каджары, могущественные владыки, залитые золотомъ и утопавшіе въ шелкахъ и въ крови своихъ подданныхъ, свелась на нѣтъ — претворились въ слабого и жалкаго мальчика, плакавшаго на тронѣ о своихъ дѣтскихъ забавахъ и привязанностяхъ...

Исторія Персіи, какъ и всякая иная политическая исторія, во многомъ велась ея официальными представителями, ея владыками. Но если мы, погружившись въ ученія историческія изслѣдованія и старинныя лѣтописи, ознакомимся съ дѣяніями и харак-

терами этихъ владыкъ, мы все-таки не сможемъ возстановить ихъ внѣшнихъ, физическихъ чертъ. Персидскіе шахи болѣе отдаленныхъ вѣковъ не имѣють своихъ изображеній: Коранъ запрещаетъ изображать живого человека, и шахи старыхъ династій такъ и остались невоспроизведенными на портретахъ, и невозможно установить, каковы они были по своей внѣшности. Если въ какихъ-нибудь манускриптахъ случайно и попадаются изображенія того или иного владителя, то изображенія эти являются фантазіей автора манускрипта.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ болѣе поздними владыками страны „Льва и Солнца“. Начиная приблизительно съ первой половины XVIII столѣтія, съ воцаренія Надиръ-шаха, живописцы, несмотря на запрещеніе Корана, проникають въ шахскіе дворцы Тегерана и Исфагана и пишутъ портреты владыкъ Ирана на дворцовыхъ стѣнахъ. И, благодаря этимъ безвѣстнымъ художникамъ, въ памяти потомства сохранились черты цѣлага ряда персидскихъ шаховъ послѣднихъ эпохъ. Эти портреты увѣковѣчены на страницахъ нѣкоторыхъ историческихъ сочиненій о Персіи, и мы имѣемъ поэтому возможность воспроизвести ихъ на страницахъ нашего журнала.

Кто были эти люди власти крови и золота, съ ихъ рѣзкими чертами темныхъ лицъ, съ ихъ великолѣпными бородами и „жгучими“ черными глазами? Что говорить о нихъ исторія или, за ея молчаніемъ, легенды и сказанія?

Вотъ первый изъ этой портретной галлерей Надиръ-шахъ, царствовавшій съ 1736 по 1747 годъ. Онъ происходилъ изъ простыхъ пастуховъ, былъ потомъ разбойникомъ и народнымъ героемъ и еще до воцаренія своего былъ воспѣтъ народными поэтами и сдѣлался героемъ всевозможныхъ легендъ, еще и донинѣ не забытыхъ въ персидскомъ народѣ. Надиръ-шахъ отличался воинственностью и предпримчивостью, часто отправлялся въ завоевательные походы и донелъ изъ время одной изъ такихъ завоевательныхъ экспедицій до самой Индіи. Въ его царствованіе Персія была могущественнымъ и вліятельнымъ государствомъ Востока.

Слѣдующій за нимъ шахъ — Керимъ-ханъ (1750—1779), ничѣмъ выдающимся не отличался. Но зато третій въ нашей портретной галлерей шахъ — Ага-Магометь-Евнухъ (1779—1799), былъ однимъ изъ величайшихъ восточныхъ деспотовъ и владыкъ. Изуродованный въ дѣтствѣ, подвѣрженный позорной операціи, онъ на всю жизнь сохранилъ ненависть къ роду человѣческому и отличался величайшей жестокостью. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ талантливый правитель и выдающийся стратегъ. Онъ покорилъ Грузію. Именно при немъ грузины были унижены и задалены персами, и Тифлисъ былъ подвергнутъ страшному разгрому, послѣ чего, собственно, и возникли рѣшительные переговоры Грузіи съ Россіей о принятіи въ русское подданство всего грузинскаго народа. Кромѣ того, Ага-Магометь разорилъ Эриванское и Карабагское ханства и залитъ человѣческой кровью все теперешнее Закавказье. Онъ собрался предпринять въ 1799 году второй походъ на Грузію, но трагически погибъ въ этомъ же году въ г. Шумъ. Онъ разбивался на своихъ придворныхъ за то, что

1) Надиръ-шахъ (1736—1747).—2) Керимъ-ханъ (1750—1779).—3) Ага-Магометь-Евнухъ (1779—1799).—4) Фатали-шахъ (1799—1832).—5) Аббасъ-Мирза (сконч. въ 1830 г.).—6) Магометь-шахъ I (1832—1845).—7) Насръ-Эддинъ-шахъ (1845—1895).—8) Музафаръ-Эддинъ-шахъ (1895—1907).—9) Магометь-Али (1907—1909).

Владыки Персіи.

они недостаточно внимательно слушали его приказъ, и повелѣлъ обезглавить ихъ. Но испуганные и ненавидѣвшіе своего повелителя придворные успѣли предупредить этотъ смертный приговоръ и сами умертвили шаха.

Ага-Магометь считается основателемъ и первымъ представителемъ династіи Каджаровъ. Послѣ него персидскій престолъ

занялъ его племянникъ, Фатали-шахъ, прозванный Поэтомъ, такъ какъ онъ былъ склоненъ къ занятіямъ поэзіей. Этотъ королевичъ стихотворецъ, царствовавшій съ 1799 по 1832 годъ, былъ неудачнымъ воиномъ. При немъ происходила русско-персидская война, окончившаяся несчастнымъ для Персіи Туркманчайскимъ мирнымъ трактатомъ, по которому къ Россіи было при-

Громадное количество угольных вагонов, остановленное на вокзалъ Санъ-Панкрасъ въ Лондонѣ.

Семья забастовщика.

„Альфретонъ Питъ“,—первый угольный заводъ, покинутый рабочими.

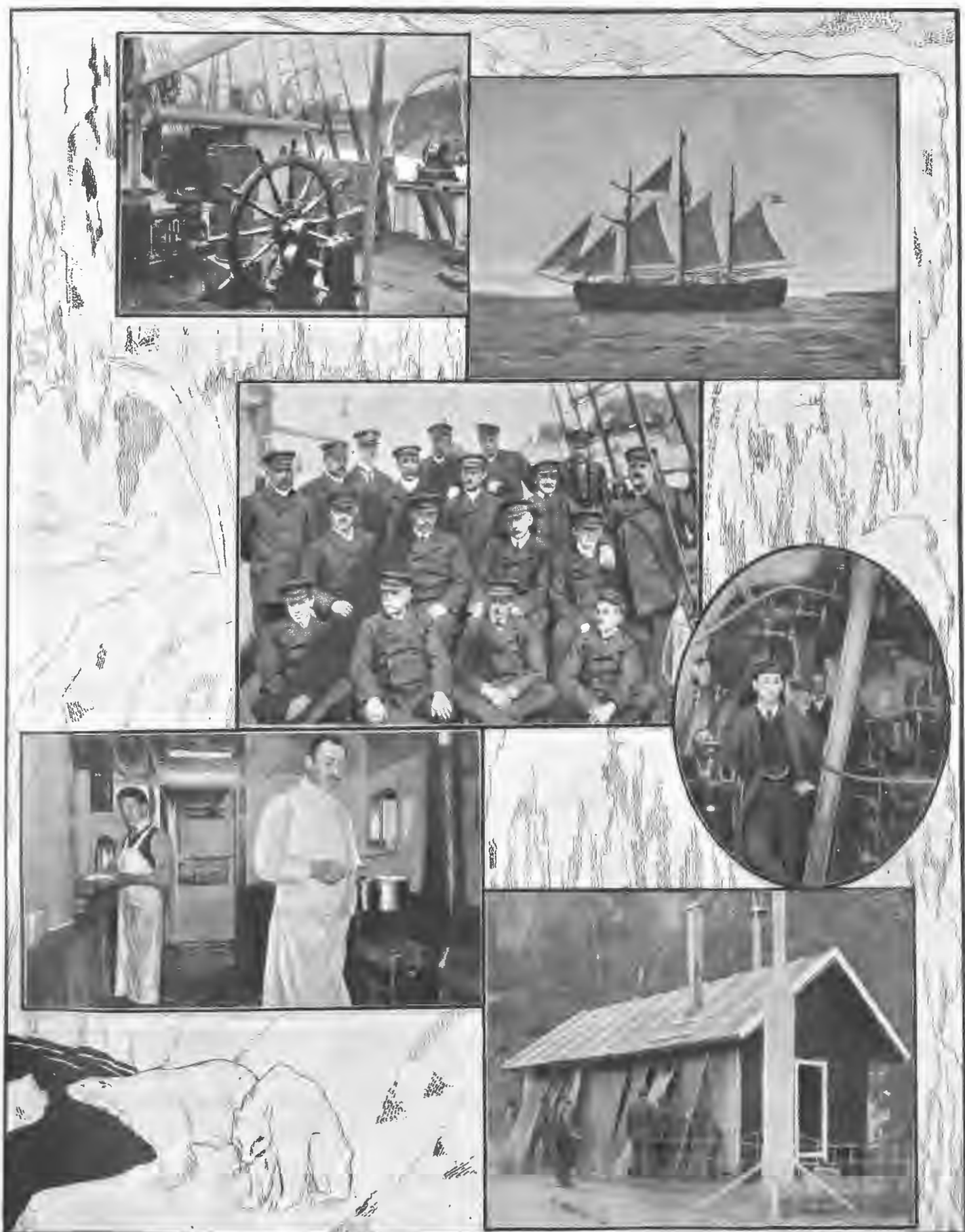

Типы забастовщиковъ.

Большой заводъ, покинутый рабочими.

Забастовка углекоповъ въ Англіи.

1) На капитанском мостикѣ „Фрама“.—2) „Фрамъ“ на пути къ южному полюсу.—3) Экипажъ „Фрама“ съ Амундсеномъ (X) во главѣ.—
4) Въ машинномъ отдѣленіи „Фрама“.—5) Амундсень со спутниками строятъ полярный домъ.—6) Кухня „Фрама“.

Къ открытію южнаго полюса. Экспедиція Амундсена.

Капитанъ Роальдъ Амундсенъ, открывшій южный полюсъ.

соединено все Закавказье. Лично этотъ шахъ не отличался никакими способностями и дарованиями, кромѣ способности сочинять стихи, и гораздо большую извѣстность и популярность въ странѣ имѣлъ его сынъ и наслѣдникъ—Аббасъ-Мирза-Найбуль-Сальтанъ. Этому выдающемуся и энергичному человѣку однако не суждено было царствовать въ Персіи, потому что онъ скончался еще при жизни своего отца (въ 1830 году). Но и не будучи официальнымъ правителемъ страны, Аббасъ-Мирза сумѣлъ стать во главѣ правительственной власти. Прирожденный администраторъ и реформаторъ, одаренный блестящими талантами государственнаго мужа и воина, этотъ принцъ былъ для Персіи своего рода Петромъ Великимъ. Онъ задался цѣлью пересоздать Персію на европейскій ладъ, завелъ впервые въ Персіи регулярное войско, ввелъ нѣкоторые европейскіе порядки въ дѣлѣ управления страной, упорядочилъ финансы...

Съ его смертью началось паденіе Персіи. Творческій духъ какъ бы отлетѣлъ отъ страны вмѣстѣ съ кончиной этого любимаго народомъ принца.

Занявшій престолъ послѣ Фатали-шаха внукъ его, Магометъ-шахъ I, царствовавшій съ 1832 по 1845 годъ (сынъ Аббаса-Мирзы), былъ слабоумный и слабохарактерный правитель, и Персіей фактически управлялъ при немъ его бывшій учитель, старикъ Мирза-Агаси, служившій прежде писцомъ при армянскомъ патріархѣ и католикосѣ Нерсесѣ. Слѣдующимъ персидскимъ шахомъ былъ Насеръ-Эддинъ-шахъ (съ 1845 по 1895 г.).

Этотъ государь занималъ персидскій престолъ уже въ наше время, и личность его хорошо извѣстна. Это былъ спокойный и миролюбивый монархъ, любившій блескъ и удовольствія и охотно ѣздившій развлекаться въ западно-европейскіе курорты. При немъ Персія наслаждалась миромъ. Насеръ-Эддинъ-шахъ мирно процарствовалъ ровно полвѣка и отошелъ въ исторію, даже не предполагая, какая кровавая смута вспыхнетъ въ Персіи при его ближайшихъ преемникахъ—Музаффаръ-Эддинъ и несчастномъ малюткѣ Магометъ-Али.

Музаффаръ-Эддинъ-шахъ вступилъ на престолъ въ 1895 году и скончался въ 1907 г. При немъ, какъ извѣстно, возникли въ Персіи смуты и началось освободительное движеніе, заставившее этого шаха подписать фирманъ о дарованіи конституціи и учрежденіи меджлиса. А сыну его, Магомету-Али, пришлось царствовать всего лишь три года. Онъ былъ низложенъ и подвергнутъ изгнанію.

Этими лицами и кончается воспроизводимая въ настоящемъ номерѣ портретная галлерія владыкъ Персіи.

Забастовка углекоповъ въ Англїи. (Съ 5 рис. на стр. 220).

Наши читатели уже знаютъ о томъ общественномъ бѣдствїи, которое переживаетъ въ настоящее время Англїя.

Трудно было представить заранѣе, во что обойдется англїчанамъ отказъ углекоповъ отъ работъ. Наступилъ угольный голодъ, и безъ угля стало невозможно жить. Оказалось, что почти все въ странѣ зиждется на маленькихъ кусочкахъ этого драгоценнаго ископаемаго.

Не стало угля—и вездѣ стали гаснуть кухонные очаги. Въ домахъ стало холодно и неудобно. Погасло электричество, потому что нечѣмъ было отапливать станціи. За отсутствїемъ угля, прекратились рейсы пароходовъ, остановились поѣзда желѣзныхъ дорогъ, замерли трамваи. Лондонскія улицы словно охватилъ параличъ: не стало обычнаго шумнаго движенія на землѣ и подъ землей, въ нѣдрахъ этого колоссальнаго скопища людей. Трамвай и подземная дорога сократили до минимума свое движеніе, а кое-гдѣ и вовсе прекратили его.

Но самое главное и самое печальное это то, что вслѣдствіе недостатка угля стали закрываться одно за другимъ крупныя промышленныя учрежденія, заводы и фабрики, и тысячи рабочихъ остались безъ работы и безъ куска хлѣба. Число безработныхъ достигло колоссальной цифры въ полмилліона. Борясь за свое экономическое благосостояніе, англїйскіе углекопы навлекли колоссальное экономическое бѣдствіе на своихъ товарищей-рабочихъ въ другихъ отрасляхъ труда.

Вслѣдствіе отсутствія угля, который сплошь и рядомъ даже имѣлся въ наличности, но не могъ быть доставленъ въ соотвѣствующее мѣсто изъ-за вынужденной „забастовки“ желѣзныхъ дорогъ, не могли выходить въ море рыболовные суда (паровыя). И англїйское населеніе, наполовину питающееся рыбой, осталось безъ пиши. Соотвѣтственно всему этому, сильно подаялись цѣны и на другіе припасы.

Жуткое впечатлѣніе производили громадныя заводы, покинутыя рабочими. Запустѣніемъ смерти вѣяло отъ нихъ. Чувствовалось дыханіе голода отъ этихъ громадныхъ чудовищъ изъ камня и желѣза, внезапно превратившихся въ какія-то руины.

Въ Англїи общественное настроеніе безусловно противъ забастовщиковъ. Но свойственная англїйскому народу выдержка устранила возможность какихъ-либо трагическихъ эксцессовъ. Общественное вниманіе было поражено бѣдствїями неимущаго класса, и сейчасъ же стала организовываться помощь бѣднякамъ, страдающимъ отъ забастовки. Былъ предпринятъ цѣлый рядъ благотворительныхъ мѣръ по доставленію бѣдному населенію припасовъ и топлива.

Не были забыты и мѣры моральнаго характера... И въ английскихъ церквахъ возносились особыя молитвы о примиреніи рабочихъ съ работодателями.

Потери отъ забастовки громадны, и только со временемъ можно будетъ опредѣлить и учесть ихъ.

Какъ былъ открытъ южный полюсъ.

(Съ 7 рис., портр. и картою на стр. 221, 222, 223 и 224).

Наши читатели уже знаютъ объ „антарктическомъ подвигѣ“, совершенномъ норвежскимъ путешественникомъ Амундсеномъ.

Амундсенъ разрѣшилъ одну изъ труднѣйшихъ географическихъ загадокъ. Надо сознаться, что эта „загадка юга“ сравнительно болѣе легка, чѣмъ „загадка сѣвера“. Открыть южный полюсъ оказалось много проще и легче, чѣмъ открыть сѣверный полюсъ.

Почему же южный полюсъ оказался доступнѣе сѣвернаго? По-

якорь въ Китовой бухтѣ, тамъ, гдѣ начинается антарктической материкъ, и откуда нужно идти далѣе къ югу уже сухимъ путемъ.

Здѣсь, у подножія южнаго полюса, Амундсенъ остался зимовать съ пятью товарищами и 115 собаками. Онъ рѣшилъ основательно подготовиться къ сухопутному путешествію, переждать здѣсь полярную зиму и двинуться далѣе только съ наступленіемъ весны.

Времена года протекаютъ въ этихъ областяхъ противоположно тому, какъ въ нашемъ полушаріи. Подготовительныя работы у норвежцевъ окончились только въ апрѣль. У насъ наступила весна, въ южномъ же полушаріи приближалась лютая зима. Амундсенъ и его товарищи принуждены были переждать „морозный май“, „ледяной юнь“, и т. п. и тронуться въ дальнѣйшій путь только тогда, когда наступитъ „ликующій октябрь“... Для зимовки былъ выстроенъ небольшой домикъ легкой „дач-

На южномъ полюсѣ. Амундсенъ со спутниками производитъ промѣры секстантомъ.

тому что антарктическія страны (южныя) представляютъ собою материкъ, по которому, какъ ни какъ, все-таки легче передвигаться, чѣмъ по окружающему сѣверный полюсъ арктическому морю, покрытому льдомъ. На югѣ—земля, на сѣверѣ—море. На югѣ путешественникъ борется только съ морозами, метелями, высокими горами. На сѣверѣ же его затираютъ громадныя плавающіе льды и относитъ въ сторону мощныя морскія теченія. По этимъ причинамъ первенство открытія и осталось за южнымъ полюсомъ.

Но „легкость“ этого открытія настолько относительна, что намъ, сидящимъ въ удобномъ кабинетѣ и слѣдящимъ только по картѣ, какъ шелъ къ южному полюсу смѣлый норвежецъ, немного стыдно говорить о легкости его путешествія.

Амундсенъ отправился въ свой полярный походъ въ августѣ 1910 года. Отъ береговъ Норвегіи онъ поплылъ сначала на сѣверъ, имѣя намѣреніе изслѣдовать полярныя области у Берингова пролива. Но съ пути онъ повернулъ на югъ, мотивируя измѣненіе своего плана тѣмъ, что у него недостаетъ средствъ на арктическую экспедицію, а потому онъ сначала попытается открыть южный полюсъ, что, по его мнѣнію, легче, нежели обратиться на крайній сѣверъ, и сопряжено съ меньшими расходами... Такъ или иначе, но Амундсенъ вмѣсто Нордкапа обогнулъ на своемъ „Фрамѣ“ мысъ Горня и въ январѣ 1911 года бросилъ

„постройки, но достаточно защищенный отъ 50 и 60-градуснаго холода различными остроумными приспособленіями. Этотъ домикъ былъ названъ „Framhjem“, т. е. убѣжище „Фрама“, и надъ нимъ развѣвался флагъ амундсеновскаго корабля.

Кромѣ постройки зимовочнаго жилья, путешественники позаботились о пищѣ для себя и своихъ собакъ: имъ пришлось предать смерти колоссальное количество тюленей, чтобы имѣть подъ руками достаточный запасъ мяса на зиму. Добытые ими 60.000 килограммовъ тюленьяго мяса были зарыты въ снѣгъ въ трехъ „депо“. Кромѣ того, пищей имъ служили и собаки. Изъ 115 взятыхъ ими съ собой „друзей человѣка“ къ веснѣ осталось только 52... Амундсенъ, между прочимъ, выразилъ удивленіе, почему гурманы-европейцы не ѣдятъ собакъ. По его мнѣнію, ихъ мясо очень жирно и чрезвычайно вкусно...

Итакъ, Амундсенъ и его спутники остались зимовать на берегу близъ Китовой бухты. „Фрамъ“, это своеобразнѣйшее судно, совмѣщающее въ себѣ преимущества современнаго морского парохода съ богатой парусной оснасткой старинныхъ кораблей, отправился зимовать въ Буэносъ-Айресъ съ тѣмъ, чтобы къ веснѣ явиться за путешественниками снова въ Китовую бухту.

Послѣ страшныхъ холодовъ наступила „теплая“ весна (всего 20 град. ниже нуля!). 20 октября Амундсенъ и его пятеро това-

рищей снаряжали сани съ припасами на четыре мѣсяца, взяли оставшихся собакъ и направились въ невѣдомый путь по невѣдомый странѣ.

Они пошли не тѣмъ путемъ, какимъ шель Шекльтоуъ, а нѣсколько западнѣе. Вначалѣ путь лежалъ по обширному гладкому полю; путники шли, какъ по паркету, и дѣлали отъ 30 до 50 километровъ въ сутки. Но потомъ (18 ноября) предъ ними выросла мощная горная гряда, превышающая по своей высотѣ Бернскіе Альпы. И съ этого этапа путь сдѣлался очень тяжелымъ.

Эта горная цѣпь („Вольшой Барьеръ“) была однако пройдена Амундсеномъ безъ особыхъ приключеній, хотя и съ большими усиліями. Особенно имъ достался одинъ ледникъ, прозванный ими „Чортовымъ“. Съ уступа на уступъ, съ ледника на ледникъ, мимо грозныхъ пропастей и опасныхъ трещинъ, смѣлые альпинисты крайняго сѣвера мало-по-малу добрались до новаго, открытаго и ровнаго, плато.

8 декабря они достигли уже $88^{\circ}25'$, т. е. какъ разъ того предѣла, гдѣ остановился Шекльтоуъ. Громадный путь отъ Китовой бухты и до этого пункта они прошли въ 40 переходовъ и сдѣлали 1.060 километровъ...

Открытое ими громадное южное плато было названо „Плато короля Гаакона I“. (Шекльтоуъ оспариваетъ это названіе, увѣряя, что онъ гораздо ранѣе назвалъ его „Плато короля Эдуарда VII“). Это плато возвышается надъ поверхностью моря на 3.201 метръ, и на его протяженіи и находится искома, страстно желанная, точка земного шара, которой оканчивается на югѣ воображаемая земная ось...

Плато королей Гаакона и Эдуарда встрѣтило норвежцевъ на первыхъ порахъ довольно непривѣтливо: имъ пришлось вынести здѣсь жестокую вьюгу, которая заставила ихъ на нѣкоторое время остановиться. Но вотъ они тронулись дальше. 11 декабря они добрались до $89^{\circ}15'$, 12 декабря — до $89^{\circ}30'$. 13 декабря Амундсенъ и его храбрые спутники были уже почти у самаго полюса: подъ $89^{\circ}45'$...

И наконецъ 14 декабря ихъ завѣтная цѣль была достигнута: они — первые изъ представителей человѣчества — попирали ногами 90-й градусъ южной широты, т. е. ту точку, изъ которой расходятся звѣздно градусы долготы, — ту точку, вокругъ которой вращается нашъ земной шаръ.

Но отыскать эту точку абсолютно точно очень трудно. Она ускользаетъ отъ самаго пытливаго вниманія въ зависимости отъ многихъ условий и обстоятельствъ. Всегда возможны незамѣтная фальшь въ инструментальствѣ, неблагоприятное состояніе атмосферы, неловкость и промахъ самаго наблюдателя, и всегда можно думать, что полученные результаты недостаточно правильны. Въ сущности, въ такихъ случаяхъ искома географическая точка всегда опредѣляется съ нѣкоторымъ растяженіемъ, иначе говоря: вмѣсто точки дается кругъ большаго или меньшаго диаметра.

Такъ же поступилъ и Амундсенъ. Онъ уцѣлъ возможность ошибки при опредѣленіи точки полюса и, чтобы не дать повода упрекать себя въ томъ, что онъ не измѣрилъ настоящій полюсъ,

обслѣдовалъ кругомъ установленной имъ точки всю окрестность на разстояніи до 20 километровъ во все стороны.

Эти дополнительные обслѣдованія продолжались три дня. На мѣстѣ предполагаемаго полюса норвежцы поставили маленькую палатку и подняли надъ нею свой національный флагъ и вымпель „Фрама“. Они назвали эту палатку „Polhjem“ — „Полярное убѣжище“.

17 декабря изслѣдователи пустились въ обратный путь къ Китовой бухтѣ. Дорогой съ ними случилось неприятое приключеніе: убѣжали три лучшихъ собаки. Эти собаки отомстили путникамъ за сдѣданныхъ этими послѣдними своихъ товарищей. Онѣ добрались до „депо“, гдѣ хранились приготовленные для обратнаго пути запасы мяса, и поѣли все мясо и даже кожаные ремни.

Этотъ разгромъ питательныхъ депо сильно подорвалъ благосостояніе путешественниковъ, но все-таки они благополучно добрались до Китовой бухты, гдѣ ихъ уже поджидалъ „Фрамъ“.

Обратный путь они прошли въ 41 день. Въ общемъ, они сдѣлали 2.400 километровъ.

25 января Амундсенъ и его спутники отплыли изъ Китовой бухты въ культурную страну.

Въ 1913 г. Амундсенъ уже собирается ѣхать на крайній сѣверъ. Весьма возможно, что неустрашимый и энергичный норвежець, опередивъ на югѣ капитана Скотта, „и справитъ ошибки“ Кука и Пири на сѣверѣ и разгадаетъ еще одну — послѣднюю географическую загадку.

Къ рисункамъ.

Рисунки, воспроизводимые въ настоящемъ № „Нивы“, изображаютъ страданія и крестную смерть Спасителя. То, что происходило въ Палестинѣ девятнадцать вѣковъ тому назадъ, оживаетъ предъ нами въ талантливыхъ картинахъ Кехлера („Свершилось“), О. Шиндлера („Радуйся, Царю Иудейскій!“), Г. Гоца („У Креста“) и Гирландайо („Крестный путь“).

Величественныя строки Евангелія, читаемаго въ Страстной Четвергъ, вѣчно живыя и вѣчно волнующія человѣческое сердце изображаемо въ нихъ правдою Откровенія Божьяго, запечатлѣваются въ нашемъ умѣ и воображеніи еще ярче, благодаря таланту художниковъ, избравшихъ своими сюжетами событія Страстной Седмицы. Поколѣніе за поколѣніемъ вникаетъ въ глаголы Евангелія и живетъ ими, и такія же поколѣнія художниковъ помогаютъ человѣчеству ярче и живѣе воспринять эти глаголы.

Съ дѣтства мы живемъ образами и картинами этого далекаго прошлаго, которое, словно яркій огонь, возженный на горѣ, освѣтило вѣка и народы. И огонь этотъ охватываетъ своимъ сіяніемъ все большее и большее пространство міра — и придетъ такое время, когда пламенемъ любви онъ озаритъ и большихъ и малыхъ и станетъ единымъ повелительнымъ и радостнымъ началомъ жизни. Объ этомъ намъ говорятъ и къ этому насъ зовутъ величавыя картины художниковъ, приносящихъ свой талантъ на алтарь вѣчнаго и чистаго небснаго пламени...

Карта южнаго полюса. Путь экспедиціи Амундсена.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Голуби. Семена Юшкевича. (Продолженіе). — Къ веснѣ. Стихотвореніе К. Фофанова. — Горня. Изъ книги „Солнце жизни“ А. М. Федорова. — Константиновская обсерваторія въ Павловскѣ. Очеркъ Н. С. Павловскаго. — Владыки Персін. — Забастовка углекоповъ въ Англии. — Какъ былъ открытъ южный полюсъ. — Къ рисункамъ. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Свершилось. — Радуйся, Царю Иудейскій! — У Креста. — Крестный путь. — Константиновская обсерваторія въ Павловскѣ (11 рисунковъ). — Владыки Персін (9 портретовъ). — Забастовка углекоповъ въ Англии (5 рисунковъ). — Къ открытію южнаго полюса. Экспедиція Амундсена (7 рисунковъ, 1 портретъ и 1 карта).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій „А. А. Фета.“ кн. 2.

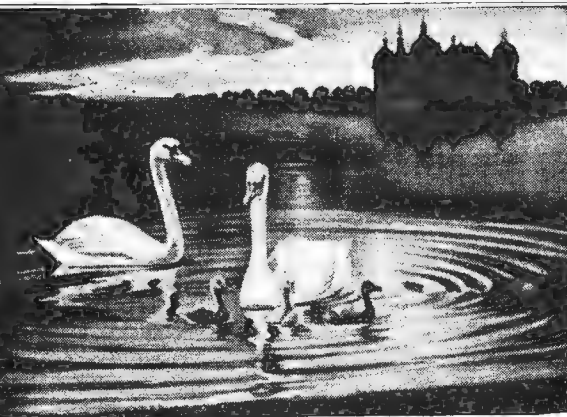

МЫЛО „КОНЕКЪ“

изъ молока лилии

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ
придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую,
блѣдую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и гнѣзныя,
ослѣдительно прекрасный цвѣтъ.

По 50 коп. за кусокъ можно получать всадѣ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Монтора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ
Малая Конюшенная № 10.

ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ.
НАФТИНЪ
(Подсыдную Мазь)
ЗАВ. Т. ВО „НАФТА“ СПБ.
Прод. во всѣхъ аптекахъ, магаз. и
сельск.-хоз. склад. Россій. Греб
Прейсб.-Курантъ.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ
ИСТИНЛЯЮЩИМИ,
ВЗВРАЖДАЮЩИМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ
Всѣмъ „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ“ ОБЩЕДОСТУПНОЕ И РАТ-
НОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ
ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ“ въ 2-хъ частяхъ, съ 40-ю иллюстраціями
и „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“ высылается БЕЗПЛАТНО въ виду
21 коп. марками на конверты и другия расходы
— (выдается 28 коп. наконъ платъ 100 высылается)
СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 54.
Существующая при аптекахъ Гомеоп. Лѣчебница даетъ
инороднымъ письменные совѣты. Плата 50 к и
Всѣмъ желающимъ Дерикера, 4-е изд. Цѣна 1 р.

ПРЕДОХРАНИТЬ РЕБЕНКА ОТЪ ЗАБОЛѢВАНІЙ
можетъ каждая мать, укрѣпляя его организмъ рацио-
нальнымъ питаніемъ. Медицинскіе авторитеты под-
твердили, что
МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ 30308 5-2
на развитіе дѣтскаго организма.
Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

Хотите имѣть **красивые цвѣтъ**
лица и волосъ? Пишите: „Kallos“
61, rue Condorect, Paris (Франція). 30471 4-3

НОВАЯ КНИГА: полное руководство для
подготовки къ экзамену
НА ДОЛЖНОСТЬ НОТАРИУСА.
„Курсъ Нотариата“ съ образцами, формами и законоположеніями въ трехъ частяхъ:
теорія, практика и дѣлопроизводство, съ наложениемъ программъ экзамена на
должность нотариуса и правилъ допущенія къ экзамену, образцовъ нотариальнаго
дѣлопроизводства и веденія книгъ. Цѣна 3 руб. съ перес. Высылается налож.
платеж. Требования адресовать: Мосьва, Большая Прѣсна, д. 26,
Редакція Журнала „Самообразование“. 30537

Въ комнату больного
о-де-колонъ является обязательно нужнымъ; съ
гигиенической точки зрѣнія прямо необхо-
димъ. **№4711** прелестнѣйшее оживи-
тельное и освѣжительное
средство. — Тяжелый и зараженный воз-
духъ въ комнату больного освѣжается,
основательно очищается, коль скоро его
отъ времени до времени прочищаютъ
о-де-колономъ при помощи пульвериза-
тора.
Употреблять слѣдуетъ однако **№4711** на син-
и исключительно марку **№4711** зодоти-
стомъ ярлыкъ, только она даетъ полную га-
рантію въ дѣйствительной чи-
стотѣ о-де-колона.
Цѣна флакона
60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

№4711
Eau de Cologne

ЛАНОЛИН ОБЫИ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВЯЯ ПУДРА
ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ
НПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

ОБРАТИТЕ ОДНАКО ВНИМАНИЕ

на то, чтобы получить
настоящій препаратъ
въ коробкахъ, снабжен-
ныхъ красной банде-
ролью. Такъ предосте-
регаютъ врачи своихъ
пациентовъ, предписы-
вая систематическое лѣ-
ченіе Санатогеномъ
Бауэра. Насколько при
покупкахъ въ аптекахъ
и аптекарскихъ магази-
нахъ необходимо обра-
щать вниманіе на на-
стоящій Санатогенъ
Бауэра обнаруживае-
тся неоднократно послѣ
безуспѣшнаго примѣне-
нія какого-нибудь дру-
гого препарата.
Санатогенъ Бауэра
содержитъ самыя необ-
ходимыя составныя части мускульной и нервной системъ, а
также и крови. Вслѣдствіе сего онъ благотворно дѣйствуетъ
при разнаго рода состояніяхъ ослабленія нервовъ и организма.
Онъ устраняетъ головныя боли, мигрень и бессонницу, повы-
шаетъ аппетитъ и весь тѣла, устраняетъ блѣдную немочъ и
малокровіе и доставляетъ организму свѣжія силы и жизненную

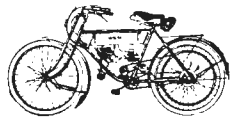

энергію. Кромѣ того
исчезаютъ, благодаря
систематическому при-
мѣненію Санатогена
Бауэра, также страда-
нія желудка и разстрой-
ство пищеварительнаго
тракта.
Свыше 15.000 врачей
всѣхъ культурныхъ
странъ и десятки тысячъ
лицъ, излѣченныхъ Са-
натогеномъ Бауэра, под-
твердили письменно
успѣшность дѣйствія
этого препарата. Со-
браніе такихъ медицин-
скихъ одобреній, а
равно и дальнѣйшія
медицинскія указанія
высылаютъ бесплатно
и франко Генеральное
Представит. Санатогена Бауэра, Варшава, Маршалковская, 129.
Санатогенъ Бауэра принимается весьма просто и не тре-
буетъ перерыва обычныхъ занятій, благодаря тому обстоя-
тельству, что продуктъ этотъ можно примѣшивать ко всѣмъ
блюдамъ и напиткамъ. Подробный способъ употребленія при-
ложенъ къ каждой коробкѣ.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, ломота, Прострѣлы.
Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

лучшее укрѣпляющее средство
Гематогень
Для **МАТЕРИ и РЕБЕНКА** Д-ра **ГОММЕЛЯ.**

Предостережение! Требуите настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

ВЕЛОСИПЕДЫ и МОТОЦИКЛЫ
„ВАТТЪ“.

Въ наступающемъ сезонѣ нами вынужены новыя модели, на которыя обращаемъ вниманіе гг. любителей и спортсменовъ.

Особенное вниманіе обращаемъ на нашу мотоциклетку

„Мотоваттъ № 215“ въ 1 1/2 лощ. силъ цѣной въ 295 руб. съ пересылкой и уплоч. пошлиной. Съ требованіями обратитесь къ лучшимъ велосипеднымъ фирмамъ, гдѣ таковыхъ нѣтъ — къ намъ по адресу:

О-во Германскій Экспортъ и Импортъ БЕРЛИНЪ 68, Риттерштрассе 50, соб. домъ.
Deutscher Export und Import G. m. b. H. BERLIN 68, Ritterstrasse 50, e. H.

36365 Каталоги на русскомъ языкѣ высылаются по требованію БЕЗПЛАТНО. 2-2

ВО ВСѢХЪ СЛУЧАЯХЪ.

36140 22-19

когда требуется искусственное вскармливаніе, лучшей замѣной материнскаго молока для грудныхъ дѣтей со дня рожденія является

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“

Фабрики „ALLEN & HANBURYS LTD“, London.
Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ
НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

МГНОВЕННО
ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ

УТО ФАБР. МАРКА
РУКИ
БАРХАТИСТОСТЬ
и МЯГКОСТЬ
КОЖИ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО „ДА КОСТА“

въ видѣ БѢЛОСНѢЖНАГО
ДУШИСТАГО КРЕМА. Ц. 75 К.

Тысячи лестныхъ отзывовъ
и благодарностей. 9-7
Главн. скл. Борель, СПБ., Мойка, 56, кв. 54.

ЧТО ТАКОЕ

ХРИСТАЛЛОГРАФЪ?

Утвер. Мин. Торг. и Пром. за № 4018.
Германскій патентъ № 386226.

Поддѣлка преслѣдуется закономъ.

Это новозобрѣтенный рисовальный аппаратъ, которымъ въ состояніи всякій, не имѣвшій до этого времени даже понятія о рисованіи, срисовать съ натуры въ точности любое лицо, фигуру, домъ, ландшафтъ и т. под. Имъ рисуютъ въ любое время какъ днемъ, такъ и вечеромъ при лампѣ. ХРИСТАЛЛОГРАФЪ необходимъ всякому рисующему, какъ любителю, такъ и профессіоналу, являясь лучшимъ научнымъ подаркомъ для лица всякаго возраста. ХРИСТАЛЛОГРАФЪ высылается со всеми принадлежн. и точн. иллюстриров. руковод. съ уплоч. въ ящикѣ за 4 руб. Въ особо изящн. отдѣлкѣ на 1 р. дороже. Высылаются налож. платежомъ. Перес. по почт. тарифу въ Европ. Рос. 56 к., Сибирь, Закасп. край 95 к., за Гайналь 1 р. 37 к. Въ Сибирь и Закасп. край безъ надатка не высылаются.

36331 Фабр. нов. изобрѣтений 2 1

М. ЭРДТМАНЪ и Г. А. СОРОКИНЪ.
СПБургъ, Вас. Остр., 16 л., 55—40.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ
общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерц. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курсъ правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзвы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Кругъ Самообр.“, Спб., Невскій 92-11

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ перерывной и охлажденной водѣ.

ЧТОБЫ
ИЗБѢЖАТЬ или **ИЗЛЕЧИТЬСЯ**
ОТЪ
болѣзней горла, простуды,
бронхитовъ, гриппа, инфлуенцы, астмы,
катаровъ, пнеймоній, и т. п.

НАДО УПОТРЕБЛЯТЬ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)

Антисептическое средство
съ несравненнымъ дѣйствіемъ.

НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО
ТРЕБУЙТЕ, ПРОСИТЕ
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
НАСТОЯЩІЯ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)

въ коробкахъ съ красной бандеролою,
снабженныхъ именемъ

VALDA

Цѣна
1 рубль.

БОЛЬШИЯ ДЕНЬГИ ВСЯКІЙ

чиновникъ, офицеръ, бухгалтеръ, приказчикъ, купецъ, агентъ—можетъ зарабатывать въ свободное время, принявъ распростран. патентов. ходячихъ предм., каждому необходимыхъ. Подробн. безплатно. С.Пб., 24 почт. отдѣл., „Фабрика“ № 1.

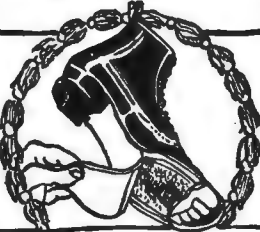
СРЕДСТВО

противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“ можно достать во всѣхъ видахъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаниемъ вышеозначенныхъ болѣзней высылается безплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, Англія.

С. С. Розановъ

Срътенка, уг. Сухаревои Башни, Москва

БОРЬБА съ мучительными мозолями возможна лишь тогда, когда каждый Высокъ можетъ лежать ПОКОЙНО. ОБУВЬ Розанова клеится въ носки. Красива и эластична, а стоитъ дешевле другихъ первоклассныхъ фирмъ. Требуется иллюстрированный каталогъ БЕЗПЛАТНО. Или пришлите лично, трамвай № 8, С. 5, 17, 10, 35, 36.

ВЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ДУХИ ГЕЛЬДИ ПАРИЖЪ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ „Маріенбадскія Редукционныя Пилули“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ опасеніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПУДРА GERMANDRÉE

(ЖЕРМАНДРЕ)

чудно благоухающая, незаметная на лицѣ, плотно пристающъ къ кожѣ, обезпечая ей гигиену и красоту. КРЕМЪ GERMANORÉE придаетъ кожѣ нѣжность.

MIGNOT-BOUCHER 19, rue Vivienne PARIS.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И СЫНОВЬЯ

С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИИ Д. № 18

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ

PROCTOL-ROENI

Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛІТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

ЦѢНА КОРОБКИ 1р.50к.

Cäsar & Minka

ПИТОМНИКЪ И ПРОДАЖА ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ

Zahna (Пруссія).

Чистокровнѣйшія породистыя собаки

всякаго рода (сторожевыя, дамскія, для прогулокъ, охотничьи всѣхъ породъ и др.), начиная съ громаднаго ульмскаго дога и ньюфаундленда до самой миниатюрной комнатной собачки.

Иллюстр. прейсъ-курантъ высылается безплатно. Собаки пересылаются во всѣ мѣстности и во всякое время года. Собственная постоянная большая выставка при вокзалѣ Zahna.

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.

Что болѣе всего дѣлаетъ женщину красивой?—Несомнѣнно, это прекрасныя, бѣлыя зубы. Такъ вотъ, прочтите слѣдующее:

„Господа.— Я употребляла Дентоль, какъ зубной порошокъ и полосканіе рта, только въ продолженіе 8 дней и по прошествіи этого короткаго времени зубы мои приобрѣли ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно, буду продолжать употреблять Дентоль, дающій такіе быстрые и поразительныя результаты. Подписала: Амели Балларжо.“

АМЕЛИ БАЛЛАРЖО.

Балларжо, Маранъ (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франція). Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту не менѣе 24 часовъ.

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочекъ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

Депозитъ въ С.-Петербургѣ: Аптек. складъ В. Бюзеръ, Кузнечный пер., 1—2. Штоль и Шмидтъ. Рус. Общ. Торг. Аптекар. товар., Казанская, 12. Центр. Аптек. депозитъ Б. Шаскольскаго, Невскій, 27. Аптег. Складъ А. И. Абрамсона, Невскій, 101. Торг. домъ Чекушкина и К°, Садовая, 38. Е. Пузынь, аптека, мар. Петербургское Общество склада аптека. тов., Египетингоф. просп., 47. Г. Пузынь, аптека, депозитъ. Литейный пр., 12.

ЛѢПНЫЯ БУМАЖНЫЯ

архитектурн. украшенія. На междунар. строит. выставкѣ получ. серебр. медаль 1908 г. Всѣ стили: для отдѣл. домовъ, дачъ, церквей, торгов. помѣщ., парадн. лѣсти. и т. п., какъ-то: розетки, углы, карнизы, фризы, тяги, баг., дѣльные потолки; панели, рамки и всевозм. украш. для стѣнъ. Деш., красивы и практичны, легки для перевоз. и при поставкѣ. Рекоменд. Фабрика издѣлій изъ бумаги А. Г. Ильина, С.Пб., Литовскій рын., № 6, соб. д. Лит. В. Иллюстр. пр.-кур. выс. по получ. 70 к. марк.

LOTION DEQUEANT

Умываніе Людвигъ Декантъ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. Седьмилѣтняя безплатно. Высылаются безвозмездно извѣщеніе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно по адресу: L. DEQUEANT, Ph^{ic} 39, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“

медо-травяной-мальць-экстрактъ и конфеты

Л. Г. ПИТШЪ и К^о

въ Бреславлѣ.

Употребляется ПРОТИВЪ КАШЛЯ, МОКРОТЫ, ОХРИЛЛОСТИ, СТРАДАНИЙ ГОРЛА и ГРУДИ.

Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к., и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к. Упаковка и пересылка считается особо.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у „Т-ва С.-Петербург. ТЕХНОХИМІИ. лабораторія“, Литовская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

ВСЕ ДЕШЕВО

Элегантная верхн. юбка, считающаяся красивой, шерстян. трико, отдѣлан. шелковистой тесьмой и нуговицамаи во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ 1 руб. 70 коп. Лучшаго сорта 2 руб. 20 коп. Шерстян. блуза, рисунокъ въ восточномъ вкусѣ, изготовляется фасонъ и модою во всѣхъ желаемыхъ цвѣтахъ 1 руб. 50 коп., виши. юбка шерстян. камлота всѣхъ цвѣтовъ, затѣйливо отдѣлана, 1 руб. 30 коп. Гарнитуръ дамскаго бѣлаго, сорочки и панталоны сшиты изъ тонк. шерстян. Матеріалъ отличается своей прочностью и бѣлизной, не желтнющей отъ мойки, отдѣланы шитьемъ и складками, за весь гарнитуръ 1 р. 95 коп. Лучшаго сорта 2 руб. 40 коп. При заказѣ укажутъ мѣрки, высыл. почтой налож. платеж., присылаемая за пересылку одного или всѣхъ предметовъ 55 коп., а въ Сибирь разнаца въсоваръ. Гарантия: За недоброкачественный товаръ возвращаемъ деньги.

Адресуйте:

М. А. БАБУШКИНЪ.

Лодзь, I-ое отд. Н.

„PILULES MARBOR“

(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилули благотворно отражаются на здоровьѣ, онѣ не нѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, приданія соразмѣрности, граціозную поделку, въ то же время не утолщая тѣла.

Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран.

PILULES MARBOR

6, Passage Verdeau, 5.

12-9 Paris.

Депозитъ въ С.-Петербургѣ, Антона В. Бюзеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — антона Брусси, Маросейка; въ Кіевѣ, антона Юргата; въ Варшавѣ.— Парфюм. магаз. I. Б. Сегала; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

Издания Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

Потепенко, И. Н. СОЧИНЕНИЯ. Т. I. „Счастье поневоле“, т. II. „На дѣвственной службѣ“, т. III. „Живая жизнь“, т. IV. „Здравья понятія“, т. V. „Побѣда“, т. VI. „Песни“, т. VII. „Два счастья“, т. VIII. „Одинъ“, т. IX. „Записки старого студента“, т. X. „Свѣтлый лучъ“, т. XI. „Любовь“, т. XII. „Сильфида“. Изящное издан. книги in 8°. Цѣна каждого тома 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.; въ перепл. 2 р. 60 к., съ перес. 2 р. 85 к.

Саловъ, И. А. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Т. I. „Жертвое тѣло“. — Т. II. „Розбитая жизнь“. — Т. III. „Ольшанскій молодой баринъ“. — Т. IV. „Грызуны“. — Т. V. „Грезы“. — Т. VI. „Грачевскій крокодилъ“. Изящное изданіе in 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Баранцевичъ, К. С. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Т. I. „Чужакъ“ 26 рассказовъ. — Т. II. „На волю Божью“ 36 рассказовъ. — Т. III. „Тихое счастье“ 22 рассказа. — Т. IV. „Петербургскій случай“ 23 рассказа. — Т. V. „Захватъ“ 32 рассказа. — Т. VI. „Последняя волна“ 16 рассказовъ. — Т. VII. „Побѣда“. 18 рассказовъ. — Т. VIII. „Раба“. 24 рассказа. — Т. IX. „Мушъ“ 33 рассказы. Изящное изданіе in 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р. 30 к.

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Редакция Н. С. Тихоновича и В. И. Шенорова. 17-е изданіе, въ одномъ большомъ томѣ (1668 столбцовъ въ 8-ю д. л.), съ портретомъ Н. В. Гоголя, биогр. очеркомъ В. И. Шенорова и съ примѣч. редактора. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р. 30 к.

Авсъенко, В. Г. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Т. I. „Скрежетъ зубовый“. — Т. II. „Злой духъ“. (ч. I и II). — Т. III. „Злой духъ“. (ч. III и IV). — Т. IV. „Изъ-за благъ земныхъ“, *Дологъ*. — Т. V. „Млечный путь“. *Вавилъ*. — Т. VI. „На распутии“. — Т. VII. „Женщины“. Повѣсти и рассказы (1-я серия). — Т. VIII. „Женщины“. Повѣсти и рассказы (2-я серия). — Т. IX. „Ягуны“. — Т. X. „Свѣтъ и тѣни“. — Т. XI. „Былое и бывалое“. — Т. XII. „Силуэты“. Цѣна каждому тому 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.; въ перепл. 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 60 к.

Чеховъ, Антонъ. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Томы: I, II, III, IV, V, VI, VIII, IX и XII. „Рассказы“, т. VII. „Песни“, т. X. „—, „Островъ Сахалинъ“ (Изъ путевыхъ записокъ); т. XI. „Рассказы и пьесы“. Изящное изданіе книги, отпечатанная на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., въ перепл. 1 р. 75 к.; въ перепл. — по 2 р., съ перес. — по 2 р. 30 к.

Горбуновъ, И. Ѳ. СОЧИНЕНИЯ. 2-е изданіе по рѣд. и съ предисловіемъ А. Ѳ. Конон. Въ 2-хъ том. съ портретомъ-гелиографии И. Ѳ. Горбунова и одною изъ его мимическихъ сценъ. Изящное изданіе на хорошей бумагѣ, 1049 стр. in 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ въ 12 т., съ 2 портретами, факсимиле и автографомъ Гоголя, съ нѣсколькими собственноручными его рисунками и примѣч. редактора. 16-е изд. Цѣна 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 руб.

Боборыкинъ, П. Д. СОБРАНИЕ РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ И РАССКАЗОВЪ, въ 12-ти т. съ портретомъ и автографомъ, 4153 стр. in 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р. 25 к.

Мольеръ. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ въ 4 т. съ портретомъ автора. Подъ ред. П. Вейнберга и П. Быкова. Цѣна каждого тома 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.; въ переплѣтъ 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 60 к.

Терпигоровъ, С. Н. (С. Атава) СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, въ 6 т., 3562 стр. in 8°, съ критико-биографическимъ очеркомъ составленнымъ П. В. Быковымъ и съ портретомъ автора. Цѣна 12 р., съ перес. 12 р. 75 к.; въ перепл. 15 р. 60 к., съ перес. 16 р. 50 к.

Собранія сочиненій РУССКИХЪ КЛАССИКОВЪ: 1) А. С. Грибоедова, 2) А. И. Полежаева, 3) Импер. КАТЕРИНЫ II, 4) И. И. Козлова, 5) А. В. Кольцова, 6) М. В. Ломоносова, 7) Д. И. Фонвизина. — составленные, проверенныя и дополненыя подъ ред. А. И. Введенскаго, съ биографіями и портретами авторовъ. Цѣна за 1 экз. каждого изъ означенныхъ семи собраній сочиненій — 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб. Сочиненія эти (за исключеніемъ соч. Кольцова, Грибоедова и Ломоносова) отпечатаны на лучшей веленовой бумагѣ, по цѣнѣ за экземпль. — 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Жуковский, В. А. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ въ 3-хъ томахъ. Подъ ред. проф. А. С. Архангельскаго. Прекрасное изданіе на хорошей бумагѣ. Цѣна тремъ томамъ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ 3-хъ переплеткахъ 4 р. 20 к., съ перес. 4 р. 75 к.

Мей, Л. А. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ въ 3-хъ томахъ. Новое изданіе in 8°. Цѣна 3 томамъ — 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.; въ 3-хъ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.

Самарск. г., бл. ст. Ново-Сергѣевской. Сам.-Френ. ж. д., при км. „ЦАРСКІЙ ДАРЬ“, ковья. степь. Отд. пом. Врачъ. Поля. павс. КУМЫСЪ въ неогр. кол. Здоров. тѣсти. ПЛАТА ДОСТ. Подр. Москва, Тверской 6, 8. 38549

КУМЫСЪ
графическіе аппараты продаются
ВЪ РАЗСРОЧКУ
вЪ Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ и К^о
Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42.
Краткій прейсъ-курантъ и условія разсрочки — безплат. ; полный (107 стр.) за 14 в. марк.

ИНТЕРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ или искусство быть всег. любим. и занимат. въ обществѣ. Практик. руковод. для дамъ и мужчинъ съ прилож. образцовъ игръ, фантовъ, забавныхъ шутокъ, карточныхъ фокусовъ, паясыасовъ, а также образцы любовныхъ и дѣловыхъ писемъ на различные случаи жизни. Книга содержитъ 344 стр. Цѣна съ пер. в нал. плат. 1 р. 50 к. СПбургъ, Нов. Дер., Лебедева, 3—5, кв. В. Фрасетти.

90 рублей въ мѣсяцъ зароботка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Условія вѣя высылаемъ бесплатно.

Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новгородская, 9—12.
Изящные креслы, памятники, часовники, ангелы, надписи и рѣшетки. Иллюстр. каталогъ высылаю по получении 10 коп. почт. марками. Г. Слонимъ, Гроднен. губ. Антонъ Рудзинскій. 4. Тамъ же молотилки, вѣялки, соломорѣзка и пр. Прейсъ-курантъ безплатно.

752 дес. за 5.000 р.
прод. НЕМЕДІ, съ дров. лѣс. НЕ ЗАЛОЖЕНО. От гор. Весеговска и Череновца 30—35 вер., близъ судох. р. Шексы и Мологи. План и погр. у влад. К. Е. Колеца. С.-Петербургъ, Ждановка, Офицерскій пер., 4, кв. 14. Тел. 473-53. Лицно 7—8 вѣч.

Самое нѣжное и вѣрное слабительное средство
ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАХЪ И ОПТОВЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
ШОКОЛАДЪ
„ДРАСТИНЪ ЛЮБЕЛЬСКІЙ“
Пріятели на вкусъ и безусловно дѣйствуютъ
Коробка для дѣтей и взрослыхъ
50 коп.
Лаб. Апт. Любелскаго, Варшава.

Высылается за налож. плат. не менее 2 кор. за 1 р. 25 к. съ перес. Въ С.-Петербургѣ главные склады: Русское Общ. Торговль 3-2 Аптек. Товар. и Штоль и Шмидтъ. 38348

ВСѢ ДАМЫ лучшаго общества УПОТРЕБЛЯЮТЪ ДЛЯ ЛИЦА ЭТУ ХИМИЧ. ЧИСТУЮ ГИГИЕНИЧ. ПУДРУ ПРИДАЕТЪ КОЖѢ ПРІЯТНУЮ НЕЖНОСТЪ И БЛИЗНУ.
Опт. ПРОДАЖА У Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ
поср. легкой всякому доступной фабрикаціи. 1000—5000 руб. ежегод. дохода. Брошюра бесплатно. Заводъ И. Я. Маркъ, Либава, Курл. г.

СФОТОГР. АППАРАТЫ
Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ
для варж. 6 пласт. 4x6 6 саат. 4 руб. — к.
" " " " 6 " 9 " " 6 " " "
" " " " 9 " 12 " " 13 " 60 " "
универс. аппаратъ 9 " 12 " " 12 р. 60 к. и 15 " 60 "

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1, входъ съ Казанской. 8-2

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.
Нигда всгоднюю поддѣлку и фальсификаты содержатъ все тѣ коробки, которыя снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ помещена фирма Dr. Bayer es Tarsa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІА МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПО РЕЦЕПТУ МЕДИЦИН. ПРОФ. ДОКТОРА ФОНЪ-ВАНЪ
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ГОСПОДСТВУЮТЪ ВЪ МИРѢ
МОЖНО ПОДЧИНІТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБНОЕ ВНИМАНІЕ
ГЛАВНЬИ СКОМЪ 3 ТРОНА въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ГОМРАСЪ 13.
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВОЮ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.
НА ИМА БАША

БРЮКИ-РЕЙТУЗЫ за 2 р. 90 к. въ діагон. сшит. модно, черн., син., зелен. цв. Узкая длину брюкъ и шага, объемъ пояса. Выс. почт. нал. плат. перес. 55 к.; съ форм. кат. дороже на 50 к., въ Сибирь разв. вѣсов. Переправ. возвращ. деньги. Лоджъ „Артель Портныхъ“ И
Давно для дамъ и мужчинъ! Тре-буете БЕЗПЛАТНО оптово-рознич. прейсъ-курантъ. Аптекарск. складъ С. А. ГЯЧАСЪ, С.-Петербургъ, Пушкинская ул., д. № 1.
ВЪ ГЕРМАНИИ
бутылка хорошаго пива стоить 3 коп., а въ Россіи при дешавѣтъ хлѣбныхъ продук. 15 л 20 к.; въ Германіи каждый домохозяйств. пивоваръ. Учитез у нашихъ сосѣдей. За 4 р. 50 к. высылаю полное количество на 200 бутылкѣ и на 2 р. 50 к. на 100 б. солода и дру-гихъ продуктовъ по желан. дор. Пров. дельев. и прилагаетъ полное наставленіе, вслий безъ всякаго знанія сварить на плитѣ бражное и хмельное пиво, много лучше хмельскихъ продавныхъ сорт. пива; требуйте за-благовременно и присылайте загод. 1 р. 50 к. можно почт. марками. Адресъ: Переславль-Залѣскій, Владимір. губ., Пивоварно-Соло-женая довыи заводъ Н. Н. ГЛУХАРЕВА.
88406 4-2
100—400 руб. въ мѣсяцъ можетъ каждый видѣ легко заробатывать, на-учившись по моему руководству и рецептыи приготавлять новозобрѣтенный шампанскій газированный квасъ, который по своему тонкому, пріятному вкусу, нѣжному аромату и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладитель-ныхъ напитковъ, сельтерскихъ водъ и лимонадовъ. Бутылка себѣ обходится 1/2 к. и продается всюду по 5—10 к. Для дѣла и обзаведе-нія нужны всего 15 руб. Материалъ нйбетея всюду. За обученіе взимаю всего 5 р., по получ. 2 р. задатка высыл. руководство и рецепты съ налож. плат. на остатокъ. Адресъ: Одесса, № 43, заводъ газированнаго кваса Х. Котова.

АНУЗОЛЬ ГЕДЕКЕ и К^о. РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНОГО И БЕЗОПАСНАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ ГЕМОРРОА
ЭТО испытанное, благотворно-дѣй-ствующее средство признан. па-циами за лучшее. Цѣна 1 р. Продажа въ аптекахъ лучш. аптекар. мага. представлятель въ Россіи: пров. З. ЮРГЕНЪ ВОЛГОГРА. МОСК.

МАРКА УТВЕРЖЕНА ГЕДЕКЕ и К^о № 4530.
ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОД-дѣлки и всякая ПОДРАЖАНИЯ и ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМ-БОЮ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.
СВѢЧИ
АНУЗОЛЬ ГЕДЕКЕ и К^о. РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНОГО И БЕЗОПАСНАГО ИЗЛѢЧЕНІА
ЭТО испытанное, благотворно-дѣй-ствующее средство признан. па-циами за лучшее. Цѣна 1 р. Продажа въ аптекахъ лучш. аптекар. мага. представлятель въ Россіи: пров. З. ЮРГЕНЪ ВОЛГОГРА. МОСК.

АКАДЕМІЯ ИНЖЕНЕРОВЪ

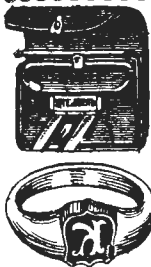
въ ВИСМАРЬ

на Балтійск. морф.

Для инж. машиностроения, электротехники, строителей, геометровъ и архитекторовъ.—Спеціальныя лекціи по конструкціи желѣзо-бетона и технико-агрономии. Принимаются окончивш. 6 кл. гимназии или реальн. уч. Пятьдесятъ лабораторій.

Stadt Wismar.

Золотые часы хронометръ 36-й пробы. Въмѣсто золотыхъ часовъ, стоющ. 200 р., только за 3 р. 95 к. предлагаемъ часы Хронометръ, которые по фасону и изящ. не уступаютъ золотымъ, такъ какъ самыя лучш. спеціал. съ трудомъ различить ихъ отъ настоящ. золота. Корпусъ час. сам. плоск., толщавою въ серебр. рубль, изъ настоящ. америк. нов. золота, никогда не теряетъ своего первоначал. вида, съ итали. оригинальн. рис. (см. рис.) Часы Хронометръ мужск. или дамскіе, отлич. своимъ вѣри. ход., настоящ. анкер. на 15 кам., зап. разъ въ 40 час. Желая разсмотрѣть мою фирму, я въ видѣ прем. прил. безпл. къ кажд. час. 10 цѣн. отдѣльн. предм.: 1) Цѣль въ настоящ. амер. золота, 2) брег. кинематогр. съ вид. интер. жещи, 3) замки, кошел. для час., 4) предохр. час. отъ воровъ, 5) карм. кож. браслетъ съ 4-мя необход. прем., 9) кожан. портмоне загран. вышит. съ 7 отдѣл., 10) штемпель имя, отчест. и фамил. закачал., 11) флаконъ краски для штемп., 12) печати, перстень изъ настоящ. амер. Дубле, 13) Парижск. плагстографъ, показан. буквал. какъ въ натурѣ всевозможн. виды, 14—19) 6 очень интересн. картинъ въ ному. Всего только 3 р. 95 к., 2-е час. 7 р. 80 к., такіе же глух. 4 р. 95 к., 2-е час. 9 р. 60 к., съ руч. на 6 л. Выс. пат. плат. я безъ зат. Перес. 49 к., въ Сибирь 75 к. Адресовать: Складъ часовъ И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Электоральная, № 11, отд. — 5.

ЖЕЛАЕТЕ ЛИ ВЫ ИМѢТЬ
50, 100, 150, 200 и болѣе руб. въ мѣсяцъ гарантированный заработокъ, при удобной, простой домашней работѣ на нашихъ **АВТО-ВЯЗАЛЬНЫХЪ** машинахъ. (2)
Требуйте наши подробные проспекты **ДАРОМЪ**. Расстояние не служитъ препятствіемъ.
ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ
„ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ-КЮНАУ и КО“
С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 21. Ден. № 1.

ВСЯКАЯ ДАМА МОЖЕТЪ ИМѢТЬ ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красную иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую же **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ**.
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамт., почт. ящикъ 105. Литр. П. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К.

ЖЕНЩИНАМЪ

**СЛАБЫМЪ и
НЕРВНЫМЪ
3000
ПАКЕТОВЪ
БЕЗПЛАТНО.**

Я РАЗОШЛЮ 3000 ПАКЕТОВЪ МОЕГО СРЕДСТВА „Альбукола“ ДАРОМЪ.

Если Вы слабы или страдаете отъ головной боли, болями въ спинѣ, желудкѣ, почкахъ, внизу живота и сопровождающимъ ихъ недомоганіемъ, отсутствіемъ аппетита, бессонницей, нервностью, плохими снами, тоскою и другими неприятными ощущеніями, Вы можете снова стать здоровой и счастливою женщиной. Вамъ надо только написать мнѣ открытое письмо и указать свой точный адресъ. **Марокъ не нужно.**

Рита НЕЛЬСОНЪ, Москва, Софійка, № 17. Отд. 22. С.

„Вы дѣйствительно съѣдете“
Краска для волосъ парфюмернаго фабрик. В. ЗЕЕГЕРА (съ фабр. марк. „Летучая рыбка“) краситъ скоро и прочно въ черной, каштановой и сѣдой-и-темно-русые цвѣта. Подѣляется съ одинаковою пользой къ мужчинамъ и женщинамъ волосамъ. Безвредность засвидѣт. Пат. Учр. за № 3999. 36220 5-1
Продается всездѣ.

ВНИМАНІЮ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

неврастеніей, старческой дряхлостью, половымъ безсиліемъ, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго лѣченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, миокардитъ), артерioskлерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** вызванъ появленіемъ множества малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ подобныхъ средствъ. Въ описанные въ литературу выдающимися учеными и врачами блестящіе результаты при лѣченіи вышеупомянутыхъ болѣзней достигнуты исключительно **СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ**, поэтому слѣдуетъ обратить вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ**, такъ какъ всѣ другіе препараты суть плохія подражанія **СПЕРМИНА-ПЕЛЯ**, по дѣйствию съ нимъ ничего общаго не имѣющія. Цѣна **СПЕРМИНА-ПЕЛЯ** 3 рубля.

Для выясненія всей малоцѣнности этихъ подражаній издаана особая брошюра, которая высылается вмѣстѣ съ вѣнѣшней литературою о **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** по первому требованію.

**ОРГАНТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.**

Поставщики двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—СПБ. В. О., 7 лин., 18.

БОЛЬНЫХЪ

Необходимо всем иметь
СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВЪ
 Виноградова, содержащий 486 стр. 15.000
 словъ, ц. 60 к. издание Е. Распопова. Одесса

**КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ
 ВЪ ГАЗЕТЫ?**

Пособи. сараб. для кажд. Подобр. просп.
 на два семик. мар. Адрес: Киев, Южному
 №62 Издательству, отд. 3. 6-1

„МОРИСЪ“

суд. съ 1881 г.
 СПБ., Невскій, 43—1, уг. Троицк.
 жез. Тех. 44-74. 5-5
 Предлагаю готов. и на заказъ
 статское мужское левый, по-
 крой, элегантн. платье, формы
 военны и гражданскія, шитья
 собс. в. золотошвейн. Безпл.
 высмт. пр.-курать везед.

**НОВАЯ КНИГА:
 О ГЛУПОСТИ**

Обзоръ области человч. ограниченности.
 Соч. д-ра Ловенфельда. Пер. съ нем. Ц. 1 р. 25 к.

ФИЗИОНОМІА И ХАРАКТЕРЪ

опыт. научн. физиогномики съ 32 рис. Соч. д-ра
 П. Гартенберга. Пер. съ 3 изд. Ц. 1 р. 25 к.

Проф. Т. Рибо. О СТРАСТЯХЪ.

Психол. вѣдѣ. Пер. съ 3 изд. Ц. 75 к.
 33524

**Проф. ВУНДТЪ.
 ВВЕДЕНІЕ ВЪ ПСИХОЛОГІЮ.**

Пер. подъ ред. проф. Н. Ланге. Ц. 60 к.
 Высмлаетъ съ залож. платежомъ

Кавказ. магаз. „Одесскія Новості“, Одесса.

ПРОСИТЬ

всѣхъ жертвовать

НЕУЖНЫЯ

ВЕЩИ

обременяющія

всѣмъ

ХОЗЯЙСТВА

СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО.

ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.

Проститъ ничего не смѣгать и ничего не

бросать въ створныя ямы, все будетъ принято

съ благодарностью.

По каждому требованію присылать арте-

фактъ, который обязанъ жертвовать выдавать

квитанцію, какъ бы мало пожертвованіе не было.

Тарасовъ пер., 26-а.

**ПАРФЮМЕРІА
 ЦВѢТЫ ВИШНИ
 PREMIÈRES CERISES**

ТОВАРИЩ. „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
 ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
 ЛАБОРАТОРІА.“

**ЛУЧШЕЕ
 МЫЛО**

ТРЕБУЙТЕ

„НЕСТОР“
 ВЕЗДѢ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

БИРЖЕВЫЯ

порученія исполняютъ и специалъ-
 ные счета „ON CALL“ откры-
 ваютъ для столичныхъ и иногород-
 ныхъ клиентовъ.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
 ТОВАРИЩЕСТВА

„Кирѣевъ, Петровскій и К“

СПБ., Морская, 23.
 Брѣшюра „Царство Золота—Биржа“
 высыл. безплатно.

ЛЬГОТНЫЕ ЗАОЧ. КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ.

Курсы сущ. съ 1890 г. Удостоены высш. наградъ.

Входить въ отрасли счетоводства. Полное банковое, дробн: прост., десят., коммерч.
 арием., корреспонд., каллиграфія (исправлен. почерка). Гарант. за успѣхъ. Подготовку
 не треб. Выдается аттестатъ бухгалтера. Курсы проход. отъ 2-хъ до 4-хъ мѣс. Конспекты
 требуютъ безплатно. Адр.: Полтава, Заочн. курсы: Коммерческое образование. Гоголев. 30.

5000 KALODONT

Необходимый Зубной Кремь и Эликсирь

Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми

Требовать вездѣ.

АППАРАТЪ „GILLETTE“ ЛУЧШ. ПОДАРОКЪ КЪ ПАСХѢ!

GILLETTE

(ЖИЛЕТЪ)

ЕДИНСТВЕННЫЙ

БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

СЪ СОГНУТЫМЪ

НАПРЯЖЕННЫМЪ ЛЕЗВИЕМЪ.

Такъ лежитъ лезвіе

у „GILLETTE'А“,

а такъ у ПОДДЪЛОКЪ.

Только согнутое и напряженное положеніе лезвія GILLETTE дѣлаетъ возможнымъ скоро,
 чисто и удобно бриться, при чемъ царапины совершенно исключены.

Аппаратъ „GILLETTE“ хорошо посеребренный, въ практичномъ футлярѣ, стоить вмѣстѣ
 съ 12-ю лезвіями, т.-е. 24-мя ножами, 10 руб. за штуку. Продается во всѣхъ первоклассныхъ
 стальныхъ, парфюмерныхъ, спортивныхъ и дорожныхъ магазинахъ.

GILLETTE SAFETY RAZOR LTD. LONDON & BOSTON U. S. A.

Единственный представитель для Россіи:

Рихардъ Тардеръ и К°,

Гамбургъ, 14.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДІА С.-ПЕТЕРБУРГА

РОБЕРТЪ РОММЕ

С.-Петербургъ, Фонтанка, № 58.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДІА МОСКВЫ:

О. К. СПАНДИКОВЪ и В. МАЦІОНЪ,

Москва, Мясницкая, № 13.

ЖИВА

1912 г.
№ 12.

Выданъ 24 марта 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Живѣ“ принимаются по следующему цѣнѣ за строку непаралельно въ одну столбець (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIII г.
изданія

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. А. И. Куприна“ кн. 4.

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,

слабитъ легко и нѣжно.

Настоящій только въ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.

ЕВПАТОРІЯ. ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ КРЫМЪ.
ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ

для леченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими цѣлебными силами природы по системѣ д-ра мед. ЛАМАНА въ г. Евпаторіи (Крымъ), на берегу моря. Примѣняются всѣ новѣйшіе методы леченія. Воздушныя, солнечныя, песочныя ванны, морскія купанья, гидротерапія во всѣхъ ея видахъ, электротерапія, электро-свѣтолѣченіе, массажъ, гимнастика и пр. Туберкулезныя и душевнобольные не принимаются. Подробности въ брошюркѣ, которая по требованію высылается безплатно. Адресъ: городъ Евпаторія (Крымъ), директоръ-вѣдомств. санаторіи Н. Д. ЛОСЕВУ.

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ:

А. Луговой.

СТИХИ.

Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Складъ изданія у автора,
гор. ЛУГА, Покровская, 12, собств. домъ.

№ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.

Москва, Садов., Триумф., 16. Катал. безпл. 36450

„Я НИКОГО НЕ БЪМ!“ 2 р.

II изданіе 7-я тысяча экз.
1500 вегетарианскихъ рецептовъ, 365 меню (По-археологамъ года), под редакціей Д-ра Зеленова. Автор („Вегетарианка“: СПб., Суворовскій пр., 39, кв. 40) высылаетъ вѣл. платж. Перес. 45 к. Прод. и в маг. „Нов. Врем.“, 36353

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
18 PLACE VENDOME
PARIS

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ муз. пѣсѣ, расположенн. по степени трудности и слабости. аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.

Для фортепiano:
„Классическая библіотека“, проф. К. Черни (409 экз.). „Прогрессивная библіотека“, Р. Вильшай (398 экз.). „Recueil de piѣces classiques et modernes“, H. Harthan (130 экз.). Реперт. изъ сочин. русск. композиторовъ М. Пресмана (222 экз.).

Для скрипки съ фортепiano:
„Поли. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 экз.).
Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинскій пр., № 14.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

СЪ ЦѢЛЮ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОПУЛЯРНАГО ФРАНЦУЗСКАГО СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ЗАПОРА, МЫ ПРОДАЕМЪ МАЛЕНЬКІЯ КОРОБКИ ВЪ

ЦѢНА 50 КОП.

Въ 2 пиллюлы вечеромъ передъ ужиномъ. Выпить отъ, равно какъ и болѣе въ 50 пиллюлъ, необходимо во время отдыха и натощакъ, измѣняясь.

ФОТО графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 20129 (Испанія). 15-10

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ.
МОЗОЛИНЪ (35к)
РЕЙНГЕРЦЪ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪВЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
Фабр: СЛБ. 10 Рождествъ 24.

ПЛОССЪ д-ръ жѣнщина
Исторія, антропология, анатомія, физиология 2 т. 1080 стр. съ 830 рисун. амб. 4 р. за 36488 2 р. 25 к. безъ пересылки. 3-2

КАТАЛОГЪ 6000 КНИГЪ
ВЫСЫЛАЮ БЕЗПЛАТНО

Выгодно пополняютъ библіотеки
Книжная торговля И. КОСЦОВА
Спб., Литовскій пр., № 28а.

КРАСКА для ВОЛОСЪ

**ПРИМА
ИНДИАНЪ**

Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черныя, темно-русскія и русскія цвѣта. 36165 10-8
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

**ТЕХНИКУМЪ
МИТВЕЙДА**
Саксонія, Германія.
Дир.: Проф. А. Гольдтъ.
Высшій техническій институтъ для электротехники и машиностроенія. Спеціальныя отдѣленія для инженеровъ и техниковъ.
Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
Въ 36-мъ учебномъ году — 3610 учащихся.
Программы и пр. свѣд. высыл. безпл.
Кашцелир. 3-276

6 ПАРИКОСЫ №6. **ЛАФЕРМЪ** 10 шт. 6 коп.

РОЗА-ЧАРОДЬКА

ДУХИ И ЦВЕТЫЧНЫЙ ОДЕКОЛОМЬ
МЫЛО

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ПРИЯТНЫЙ ЗАПАХЪ
С-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

НИ ХИЩЕНІЙ! (59)
НИ УТЕЧКИ! НИ РЕМОНТА!
БОЧКИ РУЧНОЙ, не пневматической скѣлки желѣзныя, одноконныя, луженыя, для перевозки и хранения свѣта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**, Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Прейсъ-курать бесплатно.

Королевскій **ЭМСЪ** Минеральный источникъ
КРЕНХЕНЬ
ИЗДАВНА ИСПЫТАНЫИ ПРИ НАТАРРАХЪ, КАШЛЪ, ХРИПОТЬ, ОБИЛЬНОЕ МОКРОТЬ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТЪ, ИНФЛУЭЦЪ И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ. ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ. Требуется только натуральныи продуктъ истерегаться суррогатовъ (искусственной эмской воды и солей).

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.
VELOUTINE Ch. FAÛ
ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА
Королеви пудры: **ВЕЛУТИНЪ** меншеюша пудры Рѣской Тамочки, должиы считаться поддѣльными.
ТРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

Натуральная минеральная вода
VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Отправляясь въ отпускъ и точно обозначать источникъ.
VICHY CÉLESTINS
VICHY GRANDE GRILLE
VICHY HOPITAL
Болезни почек, мочевого пузыря, Желудокъ.
Болезни печени и желчнаго пузыря.
Болезни пищеварительныхъ органовъ желудка.

ВО ВСѢХЪ СЛУЧАЯХЪ.
когда требуется искусственное вскармливаніе, лучшей замѣной материнскаго молока для грудныхъ дѣтей со дня рожденія является
ПИЦА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“
Фабрики „ALLEN & HANBURYS LTD“, London.
Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ **МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ**
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПО РЕЦЕПТУ МЕДИЦИНИ
ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ФОНЪ-БИЛЬДЪ
МОЖНО ПОДЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ
СЛАВНЫЙ СКАДЪ **Э. ТРОНА** въ С-ПЕТЕРБУРГѢ Гонимарская 13.
НА ИМЯ БАША

БОЛЬНЫЕ ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ
въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ неимѣющихъ, но часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.
При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дрялости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣванійхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнута тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣлствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **Сперминъ-Пеля**
и отказываться отъ всѣхъ вытжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малоцѣности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.
Органотерапевтическій институтъ **Профессоръ Дръ ПЕЛЬ** С-ПЕТЕРБУРГЪ
Поставщики Двора Ею Императорскъ Величества С ПЕТЕРБУРГЪ В. О. 7 линия 18.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!
Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была выгравирована парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальные безъ медали безъ аттестата — поддѣлки. Оптовый складъ: **Владимиръ Марокъ**, С.ПБ. Невскій пр., № 8.

ЗА МОЙ СЧЕТЪ
ПРЕДЛАГАЮ ВАМЪ ИСПЫТАТЬ ОЧЕНЬ ЦѢННОЕ СРЕДСТВО
Если Вашъ желудокъ плохо варитъ, Если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, головн: болями, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого испытываете различные недуги, раздражительны, подавлены, — сообщите мнѣ открыткой Вашъ адресъ и я вышлю Вамъ необходимый флаконъ и пакетъ очень цѣннаго средства, которое избавитъ Васъ отъ Вашихъ страданій. Я долго работалъ надъ этимъ вопросомъ и предлагаю свой трудъ страдающимъ для вознагражденія **БЕЗПЛАТНО.**
Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня же. Мой адресъ: **Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ**, Хим. Лаб. Петербургъ, Екатерининскій кан., 29/11

Августъ Эриксоны
хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Никодановской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Цукковѣ, Императорскій Россійскаго флота и пр. и пр.
сущ. съ 1865 г.
ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
Илл. преисъ-курать и. вногороднымъ бесплатно.
С.ПБ., Невскій пр., № 13.

А. Бучкури. Отъ Святой заутрени.

Радость жить.

Разсказъ Ивана Островного.

(Съ 6 рис. художника Сварога).

оборванныхъ дѣтинецъ мгновенно рассыпалась въ стороны, пряталась по закоулкамъ, среди экипажей, ловко забиралась подъ брюхо лошадей, и городовому оставалось думать, что они провалялись сквозь землю.

На Невскомъ проспектѣ, около Гостиного двора, весь день, съ того момента, какъ только открылись магазины, была невообразимая толкотня. Люди шли пѣшкомъ, подѣзжали на пзвозчикахъ и въ собственныхъ экипажахъ. Магазины были биткомъ набиты, приказчики сбились съ ногъ, по лицамъ ихъ катился потъ. Всѣ слѣшили закупить все необходимое къ празднику.

Люди выбѣгали изъ магазиновъ, таща въ рукахъ свертки, толкали на пути входившихъ туда, вбѣгали въ другія двери, хватали чуть не на лету товары у уличныхъ продавцовъ. Изъ подмышекъ и изъ кармановъ у нихъ торчали пакеты и узелки, они роняли ихъ, бросались за ними, поднимали, часто теряли, и ослѣпленная предпраздничной заботой толпа топтала ихъ, наступая на нихъ ногами и превращая ихъ въ негодныя вещи.

Лица у всѣхъ казались безумными; было такое впечатлѣние, будто все въ уже стало извѣстно, что эти магазины будутъ открыты еще только два дня, и потомъ двери ихъ захлопнутся навсегда и никогда-никогда уже больше не откроются. И всѣ слѣшили, бѣжали, толкали другъ друга, чтобы закупить обновокъ на всю жизнь.

На широкой панели, устроенной для пѣшеходовъ противъ Гостиного двора, появляясь вдругъ, точно изъ-подъ земли, сновали ребятишки-оборванцы. Они приставали къ торопящимся пѣшеходамъ, быстро сѣменя босыми грязными ногами, шли рядомъ съ ними и жалобными пискливыми голосками увѣряли ихъ, что со вчерашняго утра ничего не ѣли, что у нихъ дома лежатъ больныя матери и умирающія сестры, а отцы разбиты параличомъ.

Большую частью ихъ прогоняли. Благонамѣреннымъ гражданамъ, которымъ предстояло еще закупить полгорода, было не до того, чтобы выкатать въ эту дѣтскую болтовню. У иного, быть-можетъ, сердце и готово было откликнуться на печальное причитаніе оборванца, и рука уже тянулась къ карману, но вдругъ вспомнилось, что деньги гдѣ-то въ кошелькѣ, въ карманѣ брюкъ, что надо разстегивать пальто, доставать, — цѣлая исторія.

И разжалобившійся пѣшеходъ прибавлялъ шагъ или стремительно сворачивалъ на другую сторону проспекта.

Но иногда сердобольность побѣждала, и оборванцу давали мѣдную монету. Тогда на счастливица набрасывались десятокъ другихъ такихъ же оборванцевъ, стараясь отнять у него добычу, и подымалась драка, которая прекращалась только при грозномъ появленіи городского.

Передъ этимъ верховнымъ умиротворителемъ стоя голодныхъ,

Быль яркій солнечный день. Въ Лѣтнемъ саду и въ загородныхъ палисадникахъ уже распустилась зелень деревьевъ, и всюду на полянкахъ появилась зеленая травка.

Оттуда торговцы принесли сюда въ городъ пучки фиалокъ и вѣтки сирени, носили ихъ по тротуарамъ и тыкали ими подъ самый носъ прохожимъ, дразня ихъ нѣжнымъ весеннимъ ароматомъ.

Но здѣсь злосчастныя деревья-плѣнники, корни которыхъ принуждены были пролагать себѣ подземную дорогу подъ камнями тротуаровъ, еще стояли съ голыми вѣтвями, и только кое-гдѣ робко вылезли наружу худосочныя безжизненныя почки.

Яркое солнце ослѣпляло людей, которые густой толпой, похожей на живую стѣну, двигались по ту сторону проспекта. Это были тѣ, кому не нужно было бѣгать за покупками, такъ какъ за нихъ дѣлали это другіе.

Около полудня, въ тотъ часъ, когда солнечные лучи съ какимъ-то невыразимо радостнымъ трепетомъ слетали съ неба и разливались по землѣ, къ Гостиному двору со стороны Невского подѣхала и остановилась около одного изъ магазиновъ коляска, запряженная парой вороныхъ коней.

Изъ коляски вышелъ высокій господинъ съ совершенно бритымъ лицомъ, въ черной шляпѣ, въ темно-сѣромъ весеннемъ пальто. Лицо у него было худощавое и смуглое. Спина казалась сутуловатой.

Сойдя на мостовую, онъ обернулся къ экипажу и протянулъ смуглую руку съ длинными пальцами по направленію къ странному маленькому существу, сидѣвшему въ глубинѣ экипажа.

Это была дѣвочка лѣтъ восьми. У нея было чудное личико съ ясными голубовато-сѣрыми глазками. Нѣжно-каштановые кудрявые волосы выбивались изъ-подъ бѣлой шляпы и падали на плечи, на шею и на грудь.

На ней было бѣлоснѣжное пальто, руки ея были спрятаны въ маленькую бѣлую муфту, а ноги прикрыты бѣлымъ плюшевымъ пледомъ, такъ что ихъ совсѣмъ не было видно.

Противъ нея на скамейкѣ сидѣла дама, одѣтая чрезвычайно просто. Повидимому, она была высокаго роста, худая, съ длиннымъ блѣднымъ лицомъ и съ спокойными добрыми глазами.

Длинные пальцы господинна съ бритымъ лицомъ коснулись бѣлаго пледа, осторожно слегка приподняли его и получше прикрыли ноги дѣвочки.

— Тебѣ не холодно, моя крошка? Ты посидишь съ флейлейнъ Фридой? Я только на минуту зайду въ магазинъ. Только на минуточку. Я куплю тебѣ маленькую таксу, которую ты такъ хотѣла...

Дѣвочка кивнула головой, и ея каштановыя кудри задрожали въ волнѣ легкаго вѣтерка, повѣявшаго изъ-за колонны гостиногодворскаго зданія.

Онъ ушелъ, а дѣвочка съ любопытствомъ поворачивала голову то вправо, то влѣво, внимательно вглядываясь въ прохожихъ и какъ бы изумляясь тому, что здѣсь разомъ собралось такъ много людей, и что они все чѣмъ-то озабочены, куда-то бѣгутъ, чего-то ищутъ.

— Зачѣмъ они такъ, фрейлейнъ Фрида?—спросила она тоненькимъ, чуть-чуть капризнымъ голоскомъ.

— Что? Какъ? Wie, meine Liebe?—промолвила фрейлейнъ Фрида, обыкновенно говорившая съ нею на двухъ языкахъ.

— Такъ много и такъ все бѣгутъ, — пояснила дѣвочка.

— Это передъ праздниками. Все торопятся купить...

— Зачѣмъ?

— Чтобы все у нихъ было на праздникахъ.

— А они все богатые?

— Не все, крошка.

Есть богатые, а есть и бѣдные. Каждый покупаетъ по своимъ средствамъ.

Вдругъ дѣвочка съ нѣкоторымъ усилениемъ нагнулась впередъ, повернула голову вправо и чуть-чуть выдвинулась изъ экипажа.

— А это что? Кто это, кто?—заговорила она нервнымъ, взволнованнымъ голосомъ, и вѣки ея глазъ какъ-то неудержимо замигали.

— Не надо волноваться. Тебѣ вредно волноваться, крошка. Вѣдь докторъ же запретилъ! — спокойнымъ, разумнымъ голосомъ сказала фрейлейнъ Фрида и, какъ бы боясь, чтобы дѣвочка не перегнулась слишкомъ много и не вывалилась изъ экипажа, положила свою руку на пледъ и поддерживала ее.

— Но кто же это? Онъ—мальчикъ?

— Да, это мальчикъ, — сказала фрейлейнъ Фрида.

— А что же онъ тутъ дѣлаетъ? Онъ тоже покупаетъ?

— Нѣтъ, дружокъ, онъ проситъ. Это—бѣдный мальчикъ, который проситъ милостыню...

— Онъ проситъ милостыню... Онъ проситъ милостыню...—жалобно проищала дѣвочка, и вдругъ глаза ея наполнились слезами. Еще мгновение — и слезы полились по ея нѣжнымъ малокровнымъ щекамъ.

— Боже мой, — восклицала фрейлейнъ Фрида, торопливо вынувъ изъ маленькаго ручного сака бѣлый платокъ и вытирая дѣвочки глаза. — Я говорила, что нельзя брать тебя въ городъ. Такая толпа, столько впечатлѣний... Ну, полно. Ну, что тутъ такого? Ихъ много, этихъ мальчиковъ... Успокойся, крошка! Вотъ, Павелъ Сергѣевичъ, — обратилась она къ господину съ бритымъ лицомъ, который вернулся изъ магазина и подошелъ къ экипажу, держа въ рукахъ какой-то бумажный свертокъ: — я говорила, я говорила...

А мальчикъ, о которомъ шла рѣчь, подошелъ къ самому экипажу. Это было самое странное существо изъ всехъ, какія только видѣла въ своей, еще недолгой, жизни дѣвочка.

На видъ ему было лѣтъ восемь или девять, но смуглое, загорѣвшее отъ вѣтра и солнечныхъ лучей, лицо его было удивительно серьезно.

На тѣлѣ его висѣли какія-то лохмотья, смутно сохранившія воспоминаніе о томъ, что они когда-то составляли принадлежность человѣческой одежды, что-то въ родѣ рубашки или женской кофты, съ заплатами изъ разноцвѣтныхъ лоскутьевъ.

Изъ лохмотьевъ выглядывали тоненькія смуглыя руки, а внизу, начиная отъ колѣнъ, — голыя ноги съ испачканными въ грязи ступнями и пальцами.

Голова его, вмѣсто шапки, была прикрыта густымъ лѣсомъ темныхъ волосъ. Тонкая шея какъ-то безпомощно выростала изъ тряпокъ его необыкновенной одежды, и все это вмѣстѣ дѣлало его гораздо болѣе фантастическимъ, чѣмъ жалкимъ.

Онъ стоялъ около экипажа съ протянутой рукой и, переминываясь съ ноги на ногу, тонкимъ голосомъ произносилъ:

— Дайте конеечку, тли дня не ѣлъ... Мама больная... Сестра помираетъ... Дайте конеечку...

Павелъ Сергѣевичъ сильно нахмурилъ брови, пошарилъ въ карманахъ и, обойдя экипажъ, хотѣлъ-было ткнуть пальчугану первую попавшуюся въ руку монету, чтобы поскорѣе избавиться отъ сцены, которая разстраивала дѣвочку, но дѣвочка вдругъ остановила его:

— Нѣтъ, нѣтъ... Онъ голый... Надо одѣть его... Я такъ не могу, не могу... онъ голый...

Маленькія ручонки вынырнули изъ муфты и закрыли ея лицо. Она плакала и вся конвульсивно вздрагивала.

Павелъ Сергѣевичъ вернулся къ ней.

— Милая Тася... Моя крошка... Успокойся... Сдѣлаю все, какъ хочешь! — ласково рочушимъ густымъ голосомъ говорилъ Павелъ Сергѣевичъ, гладя ея волосы и руки. — Я такъ сдѣлаю, я сдѣлаю, только успокойся. Ты

успокойся? Да? Вѣдь ты же знаешь, тебѣ вредно. Вотъ ты сейчасъ поѣдешь съ фрейлейнъ Фридой домой, а я все устрою.

— Ты его одѣнешь?

— Да, да, я куплю ему одежду.

— Ты привезешь его къ намъ?

Павелъ Сергѣевичъ съ секунду колебался. Но онъ зналъ, что нельзя медлить съ отвѣтомъ и, еще не обдумавъ все послѣдствія своихъ словъ, сказалъ:

— Да, и это... Я постараюсь...

— Ну, смотри же, смотри...

Она отняла руки отъ лица, которое все было мокро отъ слезъ. Фрейлейнъ Фрида пересѣла рядомъ съ ней, на прежнее мѣсто Павла Сергѣевича, и вытирала платкомъ ея лицо. Кучеру данъ былъ знакъ, и коляска тронулась.

Павелъ Сергѣевичъ оглянулся. Мальчикъ стоялъ неподалеку отъ него.

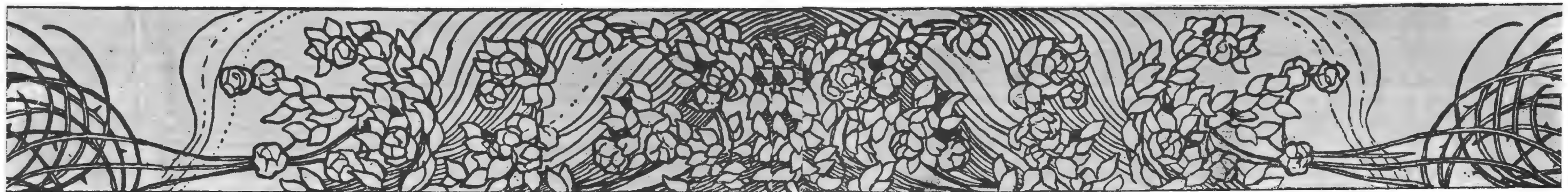
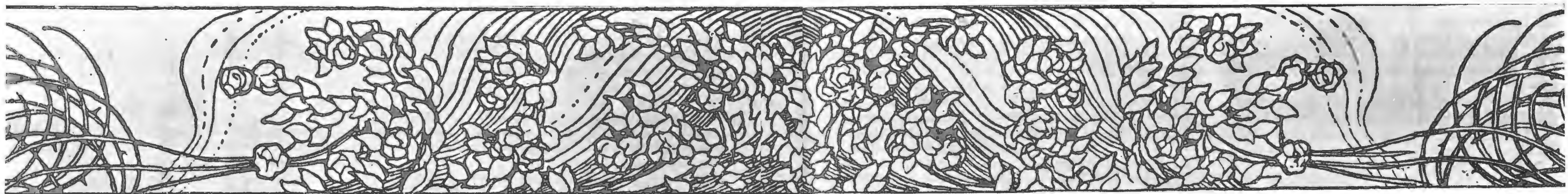
— Поди сюда, — сказалъ онъ ему.

Мальчикъ боязливо пододвинулся къ нему и смотрѣлъ на него большими удивленными глазами.

— Пойдемъ-ка, я куплю тебѣ одежду... Хорошо? Потому ты поѣшь что-нибудь? А? Ты хочешь ѣсть? Ну, конечно... Садись же... Извозчикъ, въ Маринскій рынокъ.

„Я такъ сдѣлаю, я сдѣлаю, только успокойся“...

Г. Дюбюфъ. Благовѣщеніе.

И онъ взять мальчика за руку, почти насильно усадил его въ извозничій экипажъ и самъ сѣлъ рядомъ.

Когда коляска, запряженная парой вороныхъ лошадей, остановилась у подъезда большого дома на Кировой улицѣ, фрейлейнъ Фрида быстро соскочила на землю и, осторожно взявъ дѣвочку на руки, кутая въ то же время ея ноги въ пледъ, внесла ее въ вестибюль. Затѣмъ медленно поднялась съ нею въ бельэтажъ.

Только въ квартирѣ дѣвочка стала на ноги, но не могла идти безъ поддержки. Ея изящное стройное тѣлце, увѣчанное чудной кудрявой головкой, держалось на слабыхъ, больныхъ ногахъ. Она родилась такою, и это рожденіе стоило жизни ея матери и было вѣчной скорбью для Павла Сергѣевича.

Умный, нервный, отъ малѣйшаго пустяка разстраивавшійся ребенокъ, лицомъ похожій на мать, со дня своего рожденія сдѣлался его кумиромъ. И не было такого каприза, въ исполненіи котораго онъ отказалъ бы ей.

Въ тотъ день утромъ она нетопуно просила, чтобы ее прокатили по городу. Въ окна глядѣло солнце. Такъ красиво, должно-быть, тамъ, на улицѣ.

Фрейлейнъ Фрида, почтенная нѣмецкая дѣвица, съ безконечно любвеобильнымъ сердцемъ, посвятившая всю свою жизнь на уходъ за этимъ милымъ больнымъ существомъ, протестовала, доказывая, что въ эти предпраздничные дни на улицахъ столицы слишкомъ много впечатлѣній, но дѣвочка такъ жалобно просила, а Павелъ Сергѣевичъ не могъ отказать ей. Результатомъ была только-что происшедшая сцена.

Ее звали Наташей, но называли всѣ Тасей и Крошкой. Свѣжій воздухъ и слезы утомили ея хрупкіе нервы, и она сейчасъ же по прїѣздѣ домой заснула.

Когда прїѣхалъ Павелъ Сергѣевичъ, Тася спала. Это было очень кстати. Мальчику онъ купилъ одежду, кой-какъ подобралъ ее, хотя это было очень трудно. Но онъ привезъ его домой въ лохмотьяхъ, только прикрылъ ихъ сверху чѣмъ-то въ родѣ плаща.

Во время разѣздовъ они ближе познакомились. Мальчикъ убѣдился, что его не сvezутъ въ полицію и вообще не сдѣлаютъ ему никакого вреда.

Сперва на разпросы Павла Сергѣевича онъ сюсюкающимъ языкомъ нишаго повторялъ все одну и ту же бессмыслицу о больной матери, объ умирающей сестрѣ и о томъ, что онъ три дни не ѣлъ. Когда же ему купили одежду, онъ вдругъ почувствовалъ въ лицѣ этого бритаго высокаго господина съ суровымъ лицомъ доброжелателя и заговорилъ совсѣмъ иначе.

Прежде всего оказалось, что онъ вовсе не сюсюкаетъ, а прекрасно произноситъ всѣ буквы. А затѣмъ выяснилось, что исторія о больной матери и умирающей сестрѣ была заученымъ приѣмомъ для прошенія милостыни. Въ дѣйствительности же у него есть только мать, и не больная, а пьяная, вѣчно пьяная.

Она по профессіи прачка, но едва ли когда-нибудь стираетъ.

Всегда сидитъ въ кабацѣ, а придя домой, бушуетъ, ругается и бьетъ его и посылаетъ просить милостыню.

Все это онъ рассказалъ Павлу Сергѣевичу чистосердечно и прибавилъ, что зовутъ его Мишей.

Пока Тася спала, а въ столовой накрывали столъ для завтрака, Миша поступилъ въ вѣдѣніе фрейлейнъ Фриды, которая ужъ знала, что съ нимъ надо дѣлать.

Была приготовлена ванна. Мальчикъ былъ тщательно вымытъ, потомъ была расчесана его голова, на тѣло его надѣли чистое свѣжее бѣлье, поверхъ котораго были натянуты штанишки и куртка, и Миша совершенно преобразился.

Когда проснулась Тася и открыла глаза, первое, что она увидѣла, это былъ мальчикъ въ коротенькой курткѣ, въ длинныхъ чулкахъ и башмакахъ, съ причесанной головой. Она взглянула на него и промолвила:

— Такъ это онъ? Здравствуй!

И сейчасъ же между ними завязалось знакомство. Тася спрашивала его, а у Миши, къ глубокому изумленію Павла Сергѣевича и фрейлейнъ Фриды, оказался какой-то инстинктивный тактъ.

Онъ какъ будто боялся чѣмъ-нибудь рѣзкимъ и грубымъ по дѣйствовать на слишкомъ чувствительные нервы дѣвочки и рассказалъ о своей жизни въ такихъ сдержанныхъ выраженіяхъ, какъ-будто кто-нибудь научилъ его. Ни о пьянствѣ матери, ни о кабацѣ, ни о побояхъ не было сказано ни слова. Мать бѣдная, больная, живутъ за городомъ, гдѣ-то за Нарвской заставой, въ маленькой комнаткѣ.

И все это такъ осторожно, мягко, словно онъ боялся прикоснуться къ ея больнымъ нервамъ.

Въ карихъ глазахъ Миши было что-то притягивающее. Какая-то большая печаль тихо горѣла въ нихъ, и, должно-быть, эти глаза проникли въ душу дѣвочки. Она взяла Мишу за руку и ни за что не хотѣла отпустить его.

У нея не было подругъ, потому что она не могла играть съ ними, и она росла въ одиночествѣ, и этотъ мальчикъ, который такъ покорно и ласково сидѣлъ около нея, сразу сдѣлался ея другомъ.

— Онъ будетъ жить у насъ... Онъ будетъ играть со мной... Какіе у него славные глаза... Какія темныя кудри!.. — ежеминутно повторяла она, и какъ ни хмурились—каждый порознь— Павелъ Сергѣевичъ и фрейлейнъ Фрида, но не могли не принять въ расчетъ эти слова.

Желаніе Таси въ этомъ домѣ было закономъ.

Хотѣлъ ли Миша остаться у нихъ? Скучалъ ли онъ по вольной жизни уличнаго мальчишки? Любилъ ли онъ свою пьяную мать?—ничего этого онъ тогда не зналъ.

Ему было хорошо около милой, ласковой дѣвочки. Сердце его согрѣвалось въ лучахъ ея радости. Онъ чувствовалъ, что его присутствіе дѣлаетъ ее счастливой, потому что онъ замѣнилъ ей

„Миша совершенно преобразился“...

подругъ, которыя есть у другихъ и могли быть у нея. Его вымыли, накормили, одѣли, расчесали.

Что же еще нужно было человѣческому существу въ его положеніи?

У Павла Сергѣевича ничего не было рѣшено. Онъ понималъ, что Миша съ его происхожденіемъ, съ обстановкой его прежней жизни, съ воспитаніемъ и привычками уличнаго мальчишки—плохой, совершенно неподходящій товарищъ для Таси, но въ то же время чувствовать, что этого ему никакъ не обойти.

Для Таси онъ былъ какъ разъ то, чего ей больше всего недоставало. И потому надо было дѣлать какія-то попытки.

Въ тотъ же день фрейлейнъ Фрида, взявъ съ собою Мишу, уже преобразеннаго въ чистаго и приличнаго мальчика, отправилась вмѣстѣ съ нимъ и по его указаніямъ за Нарвскую заставу.

Часовъ въ пять дня, когда весеннее солнце еще свѣтило ярко, они приѣхали къ покосившейся на бокъ лачугѣ, древней и какъ-будто уже прорешенъ въ землю. спустились по ступенькамъ внизъ и тамъ въ полустенной каморкѣ нашли оборванную женщину съ распухшимъ отъ пьянства, красивымъ лицомъ, съ синякомъ подъ глазомъ, въ лохмотьяхъ, съ растрепанными волосами.

Шатаясь, поднялась она съ полу, гдѣ на соломѣ была ее постель, и посмотрѣла на Мишу мутными глазами. Въ первую минуту она ничего не поняла: она не узнала преобразеннаго Мишу.

Когда же приглядѣлась и узнала его и сообразила, въ чемъ дѣло, вдругъ протрезвилась, и лицо ея сразу перемѣнилось выраженіемъ.

Фрейлейнъ Фрида что-то толковала ей насчетъ возможности устроить ей мальчика получше, говорила о какихъ-то условіяхъ, но женщина только плакала, какъ казалось, отъ удивленія или радости, и ни за что не могла отвѣтить.

— Боже мой... Господи! Одѣли мальчика... Вотъ онъ на человѣческое дитя сталъ похожъ,—воскликнула она сквозь плачъ.— А я пьяная, я никудашняя... Что я ему? Я ему врагъ... Хуже звѣря... Боже мой, Господи...

И все плакала, плакала. Такъ фрейлейнъ Фрида ничего отъ нея и не добила. Послеѣ цѣлаго часа стараній она уезжала за руку Мишу и увезла его обратно.

Потомъ было рѣшено, что на слѣдующій день поѣдетъ самъ Павелъ Сергѣевичъ. Быть-можетъ, ему, какъ мужчине, лучше удастся поговорить съ нею. Уже было несомнѣнно, что такъ или иначе, а Мишу оставить въ домѣ придется. Но нужно же было получить гарантію, что его мать не станетъ врываться въ домъ и вообще предъавлять права.

Въ субботу Павелъ Сергѣевичъ поѣхалъ за Нарвскую заставу одинъ. Но тамъ около хижины, въ которой жила мать Миши, онъ нашелъ десятка два какихъ-то людей.

Оказалось, что женщина ушла изъ дому еще вчера подъ вечеръ и не возвращалась, и никому неизвѣстно, куда она ушла.

— Какъ въ воду канула,—говорили люди, очевидно, мѣстные жители.—И полиціи уже было дано знать, и веюду ее искали, и нигдѣ не могли паици.

Черезъ недѣлю послеѣ этого фрейлейнъ Фрида опять справлялась, и оказалось, что Мишина мать такъ и не вернулась. Исчезли всея слѣды. Тогда нашли нужнымъ сказать объ этомъ Мишѣ.

И мальчикъ сперва принялъ эту вѣсть равнодушно, потомъ погруился въ тихое размышленіе, а затѣмъ вдругъ началъ горько плакать.

Почему-то ему стало нестерпимо жаль эту бѣдную, вѣчно пьяную, колотившую его и посылавшую просить милостыню, женщину. Не было въ его душѣ ни одного пріятнаго воспоминанія о ней и о жизни съ нею, а вотъ было жалко, Богъ знаетъ почему.

— О чемъ ты плачешь, Миша?—спросила его Тася.

— Пропала моя мама,—сказалъ Миша.

— А у меня вовсе нѣтъ мамы,—промолвила Тася, и Миша разсказывалъ, что въ ея тоненькомъ голоскѣ что-то дрогнуло. Взглянуть на нее—глаза ея были влажны.

Тогда онъ крѣпко взялъ себя въ руки, вытеръ слезы и вдругъ пересталъ плакать.

Прошло пять лѣтъ. Миша сдѣлался подросткомъ, довольно высокимъ и стройнымъ. Онъ носилъ гимназическій мундиръ и былъ уже въ четвертомъ классѣ.

Павелъ Сергѣевичъ не имѣлъ никакихъ основаній жалѣть, что все это такъ случилось. Напротивъ, пребываніе Миши въ его домѣ принесло ему радость.

Съ тѣхъ поръ, какъ у Таси явился сверстникъ, который съ первой же минуты сдѣлался ея другомъ и покорнымъ рабомъ, дѣвочка стала гораздо спокойнѣе, и умъ ея началъ правильно и постепенно развиваться. Нервы ея замѣтно, хотя и очень медленно, приходили въ порядокъ и крѣпли. Даже ноги сдѣлались сильнѣе и тверже. Хотя и съ большимъ трудомъ, но она могла пройти по комнатамъ.

Но и помимо всего этого, Миша не доставлялъ Павлу Сергѣевичу никакихъ огорченій. Мальчикъ изъ него вышелъ спокойный, тихій и работящій. Онъ исправно выучивалъ заданные уроки, приносилъ приличныя отмѣтки и безъ задержки переходилъ изъ изъ класса въ классъ.

Павлу Сергѣевичу даже пріятно было думать, что изъ прежняго оборванца, уличнаго мальчишки, выйдетъ человекъ.

Между Мишей и Тасей установились удивительно своеобразныя отношенія. Оба чувствовали какую-то необъяснимую общность, какъ будто у нихъ была одна душа.

Тася не могла учиться въ гимназій изъ-за ногъ, да и не хотѣла Павелъ Сергѣевичъ обременять ея голову обязательнымъ ученіемъ. И, несмотря на это, она знала рѣшительно все то, что зналъ Миша.

Это вышло какъ-то незамѣтно, что они, сперва вмѣстѣ игравшие, когда Миша сдѣлался гимназистомъ, стали вмѣстѣ учиться. Миша не могъ себя представить, чтобы онъ училъ свои уроки безъ нея, а Тася тоже не могла допустить, чтобы онъ что-нибудь дѣлалъ безъ ея участія. И игры перешли въ ученіе такъ же просто, какъ сегодняшній день смѣняется завтрашнимъ.

И такъ какъ Тася начала учить уроки съ перваго же Мишинаго урока, то ученіе шло у нея систематически. Она даже могла сказать, что выдержала все экзамены. Вѣдь они вмѣстѣ готовились къ экзаменамъ Миши и наканунѣ каждаго экзамена устраивали пробу—писали билеты и отвѣчали другъ другу, какъ на настоящемъ экзаменѣ. И теперь Миша говорилъ Тасѣ:

— Это ничего не значить, что ты не ходишь въ гимназію. Ты ученѣе всеѣхъ гимназистокъ,—вѣдь ты знаешь даже латинскій языкъ.

У Миши былъ характеръ ровный, спокойный, терпѣливый. Тася нерѣдко капризничала, нервничала, даже, случалось, бывала несправедлива къ нему, но онъ переносилъ это съ величайшимъ героизмомъ. А потомъ она плакала, брала его руку и просила у него прощенія.

Но бывали дни, когда и Миша былъ взволнованъ и какъ-будто терялъ свое равновѣсіе. Это случалось каждый годъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней.

Начиналось это въ Страстную пятницу. Въ этотъ день онъ приходилъ къ Тасѣ, садился около нея и бралъ ея руку и говорилъ тихимъ взволнованнымъ голосомъ:

— А помнишь, Тася, маленькую дѣвочку, всю такую бѣлую, бѣлую?.. Невскій проспектъ, около Гостинаго двора... Толпа прохожихъ... экипажи... Подѣхала коляска, и въ ней маленькая дѣвочка... вся бѣлая, — бѣлая шляпа, бѣлое пальто, бѣлое покрывало... Помнишь, когда она увидѣла оборванца, который стоялъ съ протянутой рукой и просилъ милостыню?.. Увидѣла и стала плакать и просить, требовать, чтобы его одѣли... Эта дѣвочка была мой ангелъ, этотъ ангелъ была ты... Ахъ, Тася, я часто думаю, я ломаю голову надъ вопросомъ: какимъ великимъ подвигомъ я отплатю тебѣ за ту минуту, когда твои слезы возродили меня къ жизни? Вѣдь тотъ мальчикъ былъ жалкій, несчастный, осужденный на гибель... Развѣ я не погибъ бы? Развѣ я могъ бы не погибнуть? Все такіе гибнутъ... Вѣдь я уже тогда умѣлъ воровать... Миѣ еще совѣстно было, но я уже умѣлъ... Можетъ-быть, теперь я сидѣлъ бы въ тюрьмѣ, а потомъ и еще хуже... И отъ всего этого спасла меня ты.—ты, мой маленькій ангелъ!..

— Не говори такъ, я буду плакать,—отвѣчала на это Тася, въ самомъ дѣлѣ готовая заплакать.—А ты развѣ не тѣмъ же былъ для меня? Я была такая одинокая. Когда ко миѣ приводили дѣвочекъ, чтобы онѣ играли со мной, здоровыхъ дѣвочекъ, у которыхъ были такія быстрыя ноги,—онѣ смѣялись надъ моими бѣдными ногами... И я стыдилась ихъ и отъ стыда и обиды пла-

Н. Пироговъ. Царскій вы́ездъ къ Пасхальной заутренѣ.

кала... А когда ты пришел, я уже никогда не была одна. Наст стало двое—навсегда? На всю жизнь?

— О, навсегда, на всю жизнь, Тася. Наст нельзя разлучить, какъ нельзя человека разубить пополамъ... Я всю жизнь буду служить тебѣ и защищать тебя.

„А помнишь, Тася, маленькую дѣвочку“...

А когда наступалъ первый день Пасхи, они встрѣчали его воспоминаніемъ о той первой Пасхѣ, которую Миша провелъ въ этомъ домѣ. Весь этотъ день они были радостны. Онъ имѣлъ для нихъ какой-то особенный счастливый смыслъ.

Миша говорилъ:—Всѣ говорятъ въ этотъ день: „Христосъ воскресъ“, но говорятъ это они по привычкѣ, а для меня вѣдь это было настоящее воскресеніе. Чувствуешь ли ты это, Тася?

— О, я чувствую, потому что и я съ тобой воскресла. Развѣ ты этого не видишь?

Въ эти же дни Миша вспоминалъ свою мать. Въ продолженіе всего года, среди занятій и дѣтскихъ забавъ, она какъ-то не приходила ему на мысль. Было что-то далекое въ этомъ воспоминаніи.

Но тутъ вдругъ она вставала передъ нимъ живая и такая жалкая и несчастная. Тотъ день, когда онъ съ фрейлейнъ Фридой, уже переодѣтый изъ лохмотьевъ въ куртку, вымытый и причесанный ѣздилъ къ ней...

И потомъ она исчезла. Куда? Можетъ-быть, погибла?

Онъ, конечно, давно уже рассказалъ Тасѣ всѣ подробности своего далекаго дѣтства. Тася должна была все знать о немъ. Онъ сдѣлалъ это постепенно, осторожно, мягко, но для Таси уже ничто не было тайной.

И они вмѣстѣ старались понять, почему эта женщина тогда вдругъ исчезла? Она много лѣтъ ютилась въ своей лачугѣ и вдругъ покинула ее. Этого Миша никакъ не могъ объяснить.

Но однажды, въ одинъ изъ пасхальныхъ дней, когда они думали объ этомъ, вдругъ Мишу точно осявило вдохновеніе. Онъ схватилъ Тасю за руку и какъ-то проникновенно воскликнулъ:

— А вѣдь я понялъ! Знаешь ли, Тася, она, моя мать, сдѣлала это ради меня. Она принесла жертву.

Тася съ непониманіемъ посмотрѣла на него.

— Видишь ли, тогда былъ вопросъ объ условіяхъ, боялись, чтобы она не врывалась сюда, не предъявляла своихъ материнскихъ правъ, не вносила бы своихъ дурныхъ привычекъ. Нѣтъ это объяснила фрейлейнъ Фрида. А она это поняла. эту боязнь. Можетъ-быть, только почувствовала. И чтобы уничтожить ее и укрѣпить мое новое положеніе, чтобы не раздумали, понимаешь,—она

устранила себя. Ея нѣтъ, ея нѣтъ совсѣмъ, съ нею могутъ не считаться... Она сдѣлала это для меня... Я люблю ее... Она была несчастна. Она и пила, должно-быть, оттого, что была несчастна. Развѣ отъ счастья пьютъ? Кто-нибудь, должно-быть, ее кровно обидѣлъ. Я люблю ее, Тася.

— Я тоже люблю ее, Миша... за тебя.

Однажды на первый день Пасхи Миша пришелъ домой разстроенный и даже, какъ казалось, чѣмъ-то потрясенный. Тася, взглянувъ на него, сразу почувствовала это.

— Чтò у тебя случилось?—спросила она.

Онъ сѣлъ возлѣ нея и опустилъ голову, и вдругъ изъ глазъ его полились слезы.

— Видишь ли, Тася, эти дни Пасхи для меня всегда—дни величайшей радости и величайшей печали... Сегодня я нашелъ свою мать...

— Миша, чтò ты говоришь? Гдѣ? Какимъ образомъ?

— Да, можно сказать—какимъ-то чудеснымъ образомъ. Ночью я бродилъ по церквамъ, какъ дѣлаю это каждый годъ. Я люблю толкаться въ толпѣ,—должно-быть, это осталось у меня отъ дѣтства, когда я бѣгалъ по улицамъ. Люблю яркое освѣщеніе храмовъ и стройное молитвенное пѣніе. И самъ не знаю, какъ это вышло, что я забрелъ куда-то за городъ, далеко-далеко, гдѣ нѣтъ уже высокихъ домовъ, а какія-то бѣдныя лачуги. За Нарвской заставой... Тамъ я провелъ дѣтство, и туда меня толкнула судьба. Я зашелъ въ церковь. Тамъ, несмотря на бѣдность, все же ярко горѣли огни, у людей были радостныя лица, и пѣли ликующіе гимны. Я вышелъ изъ церкви и пошелъ какой-то неизвѣстной мнѣ улицей. Вдругъ слышу крики, пьяные голоса, визгъ, брань. Очевидно, ссора или драка. Я побѣжалъ туда. Чтò-то потянуло меня... Есть, Тася, въ человѣкѣ какой-то внутренний голосъ... Въ обычное время онъ молчитъ, но говоритъ, но зоветъ, когда нужно, и уже тогда онъ зоветъ повелительно. Онъ посылаетъ. Я побѣжалъ туда... Ну... и... Не хочу рассказывать. Даже вспоминать не хочу. Она, должно-быть, дошла до послѣдней ступени. Пьяная, во время ссоры... Нѣтъ, не убита... А, должно-быть, сердце... Ну, вотъ и все. Подхожу, смотрю:— моя мать. Я никому не сказалъ ни слова и только позаботился снести ее въ пріемный покой...

„Подхожу, смотрю:— моя мать“...

— Какъ это страшно!—промолвила, поблѣднѣвъ, Тася.

— Въ жизни есть страшное, Тася. Но его не нужно бояться. Если дать ему волю, оно возьметъ верхъ и задавитъ человека. У нея была своя судьба, и она довела ее до конца. У насъ будетъ своя судьба, Тася.

Но Тася не могла успокоиться. Она позвала Павла Сергѣевича и рассказала ему эту исторію.

— Что же ты хочешь?—спросил Павел Сергѣевич.

— Ее надо похоронить, какъ слѣдуетъ, пала. Мы должны сдѣлать это для него. Она мать Миши...

— Я это сдѣлаю, Тася. Ты права. Ты всегда правильно чувствуешь, мое дитя.

Это было зрѣлище, удивившее всѣхъ, кто его видѣлъ. На второй день Пасхи на далекой окраинѣ города внесли въ церковь скромный гробъ, обитый газетомъ. Молились въ церкви, потомъ свезли гробъ на кладбище.

Священникъ былъ въ свѣтлыхъ пасхальныхъ ризахъ. За гробомъ шли: высокій господинъ съ бритымъ лицомъ, съ почти совсемъ уже посѣдѣвшими волосами, пожилая дама съ длиннымъ, блѣднымъ лицомъ и гимназистъ, смуглый юноша, съ едва потемнѣвшимъ пушкомъ надъ верхней губой.

А вслѣдъ за ними тихо двигалась карета, въ которой сидѣла молодая дѣвушка съ ясными глазами, съ вьющимися свѣтлокаштановыми волосами.

И никто не понималъ, почему такая честь оказана этой неизвестной женщинѣ, умершей въ пьяномъ видѣ, во время ссоры съ такими же пьяными людьми...

Наступила еще одна Пасха. Тася—семнадцатилѣтняя стройная дѣвушка, ростомъ въ отца, вся въ бѣломъ, сидѣла въ креслѣ и ждала своего друга, который повезетъ ее въ церковь.

Она давно уже не была въ церкви, но въ этотъ день она ощущала какое-то необыкновенно радостное состояніе. А радость отражалась и на ея здоровьѣ, отъ нея крѣпли нервы, и ноги ея становились сильнѣе.

Вошелъ Миша. Это былъ уже совсемъ юноша, съ замѣтно подросшими небольшими темными усиками. Она встала, взяла его подъ руку, и они вышли. Онъ осторожно свелъ ее по лѣстницѣ и посадилъ въ коляску.

Въ церкви она сидѣла на стулѣ, но не потому, что не могла

выстоять, а просто боялась утомить ноги. Въ эту ночь, какъ ей казалось, она все могла.

Когда они возвращались домой въ экипажѣ, улицы были освѣщены тысячами разноцвѣтныхъ фонарей, толпы людей двигались по тротуарамъ съ горящими свѣчами въ рукахъ.

— Какая дивная ночь!—воскликнула Тася.—Мнѣ кажется, что небо съ этими мириадами звѣздъ и земля со всѣмъ, что на ней живетъ, ликуютъ отъ радости. Откуда эта радость въ моей душѣ?

— Не знаю, Тася, но зато я знаю, откуда моя радость. Хочешь знать? Я нашелъ свое призваніе.

— О, скажи, скажи...

— Вотъ я черезъ два мѣсяца кончаю гимназію. Мы кончаемъ гимназію, Тася,—потому что вѣдь ты знаешь все то, что и я. Мы получимъ аттестатъ зрѣлости, и съ осени я начну заниматься медициной.

— Почему медициной?

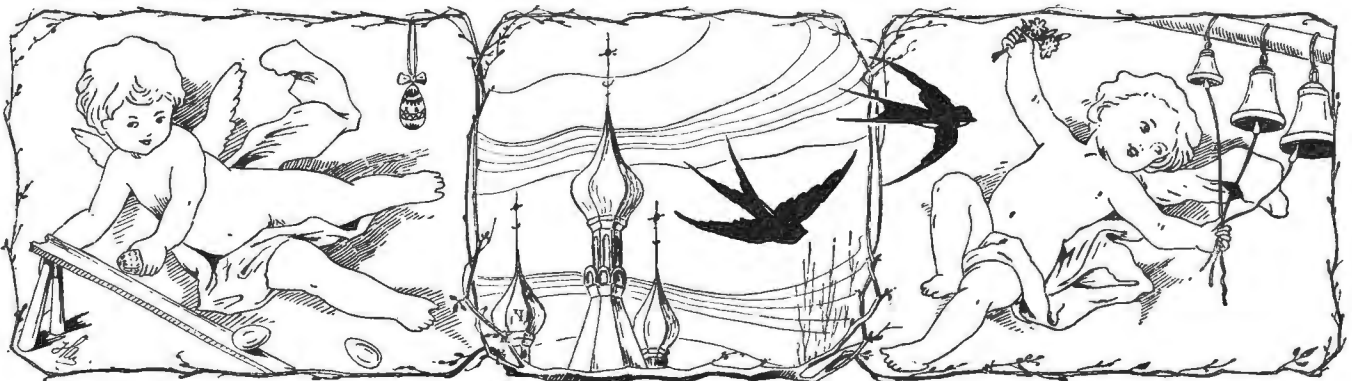
— Потому что такова цѣль моей жизни: — служить тебѣ, Тася, вернуть тебѣ здоровье... Посмотри, у всѣхъ есть здоровье, а у тебя еще нѣтъ его,— оно будетъ. Милая Тася, это—цѣль моей жизни, и вотъ потому, что у меня такая цѣль, что я ее открылъ и позналъ, потому мнѣ такъ радостно... Я буду работать до изнуренія, до послѣдняго остатка силъ, чтобы узнать и изучить твою болѣзнь и найти средство укрѣпить твои нервы и въ особенности ноги, милая ножки, которыя я обожаю. И я добьюсь. Ты будешь ходить, какъ я, какъ всѣ... Величайшая радость въ томъ, что

знаешь, для кого живешь... Я могу жить только для тебя, Тася, потому что тебѣ, твоимъ дѣтскимъ слезамъ я обязанъ жизнью и тѣмъ, что я человекъ.

— О, такъ я тоже знаю, откуда моя радость... Ты понял? Такъ молчи... Дай мнѣ свою руку... Христосъ воскресъ! Да? Христосъ—вѣдь это любовь... Ты шепчешь: воистину? О, сколько счастья разлило въ воздухѣ этой ночи! Какъ дивно сияютъ тамъ въ вышинѣ звѣзды... Какая это радость—жить.

„Вошелъ Миша“...

З В О Н Ъ .

Люблю я дрожаніе мѣди, взволнованной тяжкимъ ударомъ,
Когда наполняется воздухъ густою, пѣвучей волною,—
Какъ-будто хоръ духовъ незримыхъ трепещетъ, поетъ надо мною;
И весь отдаюся безвольно я звука таинственнымъ чарамъ...

Все выше, все выше, все ярче восходитъ ударъ за ударомъ...
Какихъ-то возможностей чудныхъ въ душѣ разгорается пламень...
Дрожить и поетъ и трепещетъ — и небо, и воздухъ, и камень,
И весь я овѣянъ, охваченъ сверкающихъ звуковъ пожаромъ...

Филаретъ Черновъ.

Писанки.

Разсказъ Григорія Ольшанскаго.

Село Ковалевка — мѣсто живописное, хотя его обитатели никогда не догадывались объ этомъ. „Такъ себѣ, — село — да и все тутъ.“ А между тѣмъ это село было замѣчательно уже тѣмъ, что расположилось не на юру среди поля, какъ по большей части случается на нашей безконечной равнинѣ, а на скалахъ очень красивыхъ холмовъ, у подножя которыхъ протекала рѣчка. Разумѣется, рѣчку кто-то дажно загатишь, чтобы поставить на ней мельницу; но вода оттого не разбѣжалась кругомъ, а образовала прекраснѣйшій прудъ. И по этой причинѣ вмѣсто того, чтобы обгѣгать рѣчную запруду, ее застроили домиками „вольные казаки“ и однодворцы-дворяне, потомки которыхъ и до сихъ поръ живутъ въ этой мѣстности.

Подъ влияніемъ воды и южнаго солнца берега скоро заросли густою растительностью, представляя во время палачихъ июльскихъ жаровъ единственное мѣсто прохлады въ цѣломъ селеніи. Жители, расположившись почти у самой воды, одни только видѣли въ посту рыбу и раковъ и одни только держали стада пестрыхъ утокъ и сѣрыхъ гусей, кормившихся на рѣкѣ даромъ. Но были и неудобства, какъ и вездѣ, на которыя преимущественно жаловались старые поселяне. Ранней весною, чуть только протаявалъ ледъ на рѣкѣ, у пруда неизвѣстно откуда появлялись толпы лягушекъ, начинавшихъ неумолчный концертъ и не дававшихъ никому спать. Нѣсколько позже прилетали на помощь къ нимъ соловьи, ютившіеся тутъ же въ густой, развѣсистой зелени, и, сначала робко, а затѣмъ во всю мочь начинали свои пѣсни въ эти чудныя весеннія ночи.

Въ числѣ прибрежныхъ избышекъ находился старенькій домикъ покойнаго однодворца Михаила Петровича Дзюбы, въ которомъ проживала теперь его дочь Горпина, вдова казака Нечедайлы, со своей единственной дочкой Галей.

Незадолго до Пасхи, въ срединѣ апрѣля, надъ рѣкой расцвѣтала весна.

До праздника оставалось два дня. Старой хозяйки не было дома, а Галя сидѣла въ избышкѣ одна и усердно работала.

Она сидѣла на грубомъ деревянномъ „ослонѣ“ передъ покрытымъ вышитою скатертью столомъ, на которомъ стояли двѣ глиняныя „миски“. Въ одной изъ нихъ лежали простыя куринныя яйца, а въ другой — тѣ же яйца, но уже обработанныя въ видѣ „писанокъ“, т. е. разрисованныхъ пасхальныхъ яицъ; въ рукахъ она тоже держала яйцо, осторожно проводя по немъ тоненькой иголкой.

Богатства въ избѣ не было. Отецъ старой Горпины хотя тоже былъ круглый бѣднякъ, но держалъ себя степенно и важно, ожидая для единственной дочери степеннаго жениха, подходящаго по роду и званію; какъ вдругъ, на бѣду, проявился изъ Новороссіи вольный казакъ Грицко Нечепайло и началъ гулять по селу, удивляя всѣхъ удалью. Дѣвичье сердце не выдержало, и гордый однодворецъ долженъ былъ оставить мечты о подходящемъ замужествѣ дочери и принять запорожца въ свой домъ, повѣнчавъ его со своею Горпиною. Но счастье продолжалось не долго: по рожденіи маленькой Галя, лихой запорожецъ какъ въ воду канулъ, и только черезъ два года пришла о немъ вѣсть, что онъ утонулъ гдѣ-то возлѣ Одессы. Не легка была доля бѣдной Горпины, а еще горше стала тогда, когда наконецъ и старый отецъ умеръ; но жить какъ-нибудь все же было нужно, и она прожила, да еще вмѣстѣ съ ребенкомъ. Едва ли бы вынесла она свое горькое одиночество, если бы „громада“, т. е. сельскій сходъ, не обратила на нее вниманія и не назначила ее просвирнею въ мѣстную церковь. Мѣстные батюшки нѣсколько разъ пытались перевести печенье просвирь въ свою семью, но громада упорно отстаивала древніе обычаи, требовавшіе, чтобы просвирнею была честная „удова“, — и печенье просвирь осталось въ рукахъ Горпины.

Галя выросла, какъ цвѣтокъ полевой, полный красоты и силы. Не одинъ казакъ заходилъ и сади и спереди Горпининой хаты, но заходить совершенно напрасно: удачи никому не было, можетъ-быть, потому, что у Галя уже былъ женихъ, хозяйскій сынъ Василій Кравчукъ, изъ вольныхъ казаковъ.

За бывшаго крѣпостнаго Галя ни за что не пошла бы, хотя отецъ ее былъ навѣрно изъ бѣглыхъ; но она считала себя дворянкою, да и каждый, кто хоть разъ поглядѣлъ на нее, долженъ былъ согласиться, что она не простая деревенская баба. Чтò же отличало ее? Кажется, ничего. Впрочемъ, она умѣла рисовать писанки, — искусство, полученное ею въ наслѣдье отъ цѣлаго ряда предковъ по матери, которымъ она занималась съ любовью, не имѣя отъ него ни малѣйшей выгоды...

Изобразивъ на яйцѣ ярко-красный цвѣтокъ, Галя вымыла кисть, обосала ее и окунула въ желтую краску. Затѣмъ, сдвинувъ брови, она долго прицѣливалась, и вотъ чуть замѣтнымъ движеніемъ руки цвѣтокъ получилъ желтый пестикъ и окзался, какъ живой, на яйцѣ, обрамленный зелеными листьями. Окончивъ работу, дѣвушка улыбнулась, положила яйцо на столъ и глубоко задумалась.

„Вотъ какъ-будто и ладно, — подумала она. — Люди не выходятъ у меня, а цвѣточки и птички выходятъ... А хотѣлось бы Богородицу написать, хотя бы такъ, какъ Она у насъ въ притворѣ написана... Да гдѣ ужъ! Ни посмотрѣть ни поучиться мнѣ негдѣ; хорошо еще, что на краски кое-какъ мама денегъ собрала, а то бы пришлось, какъ прежде, все ножомъ да иголкой выцарапывать. Да, иголкою! А вотъ мама иголкою писанки дѣлала, а говорить, сколько добра за нихъ получала!.. Должно-быть, тогда люди были другіе, а теперь каждый хвалить, а норовить взять даромъ... А черезъ день — „Великденъ“ у насъ, и если бы кто зналъ, какъ мнѣ деньги нужны!.. Бѣдный Василь, что-то онъ теперь думаетъ?“

На дворѣ стояло почти настоящее лѣто. Цвѣла черемуха, тополи уже распустились, и сладкій запахъ этихъ деревьевъ, смѣшиваясь съ испареніемъ пригрѣтой раннимъ солнцемъ рѣки, давалъ чудесный аромат.

— Мать Пресвятая! — взмолилась Галя, глядя на образа, увѣшанные памятками: — научи, что мнѣ дѣлать? Отецъ говоритъ Василію, что безъ приданаго ему жениться нельзя... А если бы за писанку хотя по двугривенному давали — я бы шутя два десятка рублей въ годъ заработала. Торговцы изъ города у меня покупали, — такъ по три копейки даютъ... Попробовать развѣ къ помѣщикамъ понести?

Помѣщикій домъ стоялъ за селомъ на просторѣ. Галя обошла часть запруды, перешла по мосту возлѣ мельницы, у которой яростно бушевала теперь вода, и начала подниматься на холмъ, гдѣ стояла ветхая деревянная церковка, окруженная уже распустившимся садомъ.

— Господи, грѣхъ какой, — остановилась она, крестясь на церковь: — за этими писанками я и страсти Христовы-то пропустила! Зайти къ Плащаницѣ хотя приложиться.

И она вошла въ церковь. Немногіе богомольцы ходили на цыпочкахъ и говорили шопотомъ. Дѣвушка приложилась къ простенькой Плащаницѣ, стоявшей посреди храма, и хотѣла уже уходить, какъ вдругъ услышала свое имя. Это звалъ ее батюшка, вышедшій изъ боковыхъ дверей алтаря въ домашней, старенькой расѣ. Галя вздрогнула и чуть-было не уронила узелка на полъ, однако оправилась и подошла подъ благословенье къ священнику. Это былъ высокій худой старикъ, съ рѣдкими волосами, еще болѣе рѣдкой бородкой на грубомъ, словно вырубленномъ, лицѣ и громадныхъ разбѣровъ руками, которыя, точно отъ большой тяжести, онъ постоянно потиралъ одна о другую.

— Послушай, Анна, — тихо сказалъ онъ, какъ бы боясь нарушить тишину храма: — ты вотъ у всенощной вчера не была, и я было хотѣлъ послать за тобой... Какъ же такъ, дочка? Въ эти великіе дни сколько-нибудь надо и Господу послужить!

— Виновата, батюшка, — смиренно отвѣтила Галя: — вчера работалась по хозяйству.

— По хозяйству... — покачалъ головою священникъ. — Ужъ какое у васъ хозяйство! Ну, да Господу Богу виднѣе. Ты вотъ грѣшишь, а Онъ сколько-нибудь и помилуетъ...

— Зачѣмъ же, батюшка, вы искали меня? — робко спросила

дѣвушка. — Если въ домѣ прибрать — такъ я и сегодня могу... Вотъ только къ господамъ сбѣгаю.

— Нѣтъ, не въ домѣ прибрать сколько-нибудь, и другіе сдѣлаютъ; а я по твоему дѣлу. Вѣдь ты у насъ мастерица: такія удивительныя писанки пишешь...

— Какъ же, батюшка, какъ же, — заторопилась дѣвушка: — на праздники непременно вамъ принесу...

И опять же не то: куда ты торопишься? — поправилъ о. Гавріилъ. Дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что теперь, говорятъ, на твои писанки мода въ столицѣ пошла, и даже каміе-то господа ѣздить за этимъ. Такъ я къ тому, чтобы ты работу свою попридержала: Богъ дастъ, сколько-нибудь и заработать удастся...

— Гдѣ укъ намъ, батюшка! — печально вздохнула Галя. — Вотъ къ господамъ въ экономію хочу понести, а на торговцевъ я не надѣюсь.

Ну, Господь съ тобой, — закончилъ о. Гавріилъ, снова благословляя дѣвушку: — а если узнаю что — такъ пришлю тебя извѣстить...

Выйдя изъ церкви, Галя прошла довольно длинную улицу, состоящую исключительно изъ крестьянскихъ избушекъ подъ соломенной крышею. Наконецъ она увидѣла высокіе тополи барскаго сада.

„Что-то будетъ“, думала про себя Галя, остановившись у воротъ въ ожиданіи, чтобы кто-нибудь проводилъ ее отъ собакъ.

Наконецъ вышла крестьянская дѣвушка.

— Вамъ кого нужно? — спросила она.

— Да я такъ... — отвѣтила Галя, чувствуя, что сильно краснѣетъ: — къ барынь, за дѣломъ однимъ...

— А вы скажите, какое дѣло? — потому что барыня приказала просителей къ намъ не впускать.

— Миѣ просить не о чемъ! — сердито отвѣтила Галя и уже хотѣла было повернуться назадъ, какъ съ крыльца раздался рѣзкій, скрипучій голосъ:

— Василіса, это ты съ кѣмъ разговариваешь?

— Да тутъ дѣвушка одна къ вамъ добивается! — отвѣтила черезъ дворъ Василіса.

— Дѣвушка? Какая? Зачѣмъ? Что вамъ угодно, милая?

Галя нехота подошла и увидѣла передъ собою худую старуху съ громаднымъ носомъ и лицомъ хищной птицы, державшую себя съ важностью.

— Да я, барыня, такъ... — робко отвѣтила Галя. — Вотъ писанокъ на праздникъ къ вамъ принесла.

— Писанокъ? Это на какихъ основаніяхъ? Я подарковъ не принимаю.

— Да я не въ подарокъ, а можетъ-быть, купите у меня... — перемѣнила тонъ дѣвушка, почувствовавъ, что по сердцу у нея заскребло отъ этого разговора.

— А на что миѣ ваши писанки? Впрочемъ, покажите, пожалуйста...

Галя развязала платокъ, и на глаза старой дамы попала ягодка земляники, словно живая подъ зеленымъ листомъ.

— Вотъ оно что! — протянула старуха. — Что жь, это вы сами рисуете?

— Сама, барынька.

— Очень недурно. А что вы хотите за нихъ?

Въ это время вышелъ изъ дома господинъ въ потертой военной тужурѣ.

— Что ты тутъ дѣлаешь, мама? — спросилъ онъ, искоса оглядывая дѣвушку, какъ показалось ей, очень враждебно.

— Да вотъ писанки она продастъ, — отвѣтила смущенно старуха.

— Писанки? И какъ тебѣ, мать, не стыдно заниматься подобными глупостями! На что тебѣ писанки? Это — дикое суевѣріе и ничего больше...

— А и правда, что не зачѣмъ, — согласилась старуха, кладя обратно яйцо. — Ступайте себѣ, моя милая, ничего намъ не нужно.

Галя глубоко вздохнула и, завязавъ узелокъ, вышла изъ дома. Возвратившись въ избенку, она застала мать, хлопотавшую у жарко топившейся печи.

— Гдѣ была, дочка? — встрѣтила ее укоромъ Горпина. — Я думала, поможешь миѣ тѣсто мѣсить, а ты словно канула въ воду. Не такіе теперь дни, чтобы бѣгать, Галюня!

— Да я и не думала бѣгать, — расплакалась Галя: — я носила на господскій дворъ писанки: думала — купить кто, а она...

— Что же она? — сверкнула глазами старуха. — Неужели обидѣла тебя, доченька?

— А Богъ ея Святой знаетъ — обидѣла или нѣтъ, — продолжала всхлипывать Галя. — Только такъ сердце болитъ... „Ничего, ничего, говорить, отъ насъ намъ не нужно!“

— Такъ развѣ же можно отъ этого плакать, глупая! Не нужно — такъ и Господь съ нею.

Съ работой управились только къ позднему вечеру, послѣ чего Горпина понесла просвиры въ церковь, а донельзя усталая Галя приѣхала къ окну, жадно вдыхая свѣжій душистый воздухъ. Наступалъ теплый и тихій вечеръ, какой въ эту пору можно встрѣтить только на югѣ. Но тишины не было, такъ какъ лягушки уже начали свой концертъ.

На колокольнѣ ударили въ старшій колоколь.

— Слава страстямъ Твоимъ, Господи! — благоговѣнно воскликнула, крестясь, дѣвушка. — Охъ, что-то будетъ, что-то будетъ намъ на томъ свѣтѣ!

Но лукавый не дремлетъ и пытается разрушить это благочестивое настроеніе: изъ окранныхъ церковнаго сада раздается сначала робкій призывъ, а затѣмъ властное рокотаніе соловья. И подъ этими страстными звуками мысль о будущей жизни сразу пронадеваетъ въ головѣ дѣвушки, а сердце трепещетъ и обливается кровью.

— Господи, что жь это я! — вздрагиваетъ она и крестится снова. — О чемъ бы я это? Ахъ, да, — писанки, писанки!.. Куда я ихъ дѣну?

А на небѣ уже сгустилась ночь. Мѣсяца, разумеется, нѣтъ, такъ какъ теперь новолуніе, но по блѣдно-синему своду, кое-гдѣ подернутому мелкими, прозрачными тучками, уже зажглись трепетные огоньки, разгораясь все свѣтлѣе и ярче.

Дѣвушка встрепенулась и вскрикнула, увидѣвъ въ окно голову браваго казака.

— Ахъ, это вы, Василь? — вскрикнула она. — Какъ же вы меня испугали! Ну, зачѣмъ вы пришли, зачѣмъ? Теперь дни такіе... да и мать скоро вернется и заругаетъ меня.

— Ягодка моя, сердце мое, — говоритъ страстно казакъ, сверкая глазами: — не за глупостью я пришелъ, а пришелъ рассказать о своей горькой бѣдѣ. Кому жь и сказать, какъ не тебѣ, мое золото!

— А какая бѣда?

— Да все жь съ батюшкой моимъ изъ-за тебя, моя горлянка. Говорить: „Какъ ты будешь съ женой жить, когда у обоихъ ничего нѣту?.. Женись на Ходорѣ Громайловой — и будете жить панамн!“

— Ну, а ты что же ему?

— А я сказала, что лучше въ омутъ согласенъ. „Такъ тогда, говорить, въ Одессу на заработки ступай, а миѣ глаза не мозолъ даромъ. Согласія моего, говорить, тебѣ нѣтъ, и даже видѣть тебя не желаю“.

— Что жь, — отвѣтила Галя, удерживая на глазахъ горячія слезы: — что жь, отца слушаться надо. Если онъ велитъ жениться тебѣ на Ходорѣ, — такъ и женись съ Богомъ. А на что же сюда ты пришелъ? Похвалиться передо мной, что ли?

— Голубка моя, — сказалъ печально казакъ: — напрасно ты меня укоряешь. Конечно, отца слушаться надо, да и поневолѣ послушаешься, когда жить не на что. Ну, я и послушаюсь и послѣ праздника сейчасъ въ Одессу пойду. — можетъ, и удастся что-нибудь заработать... А на Ходорѣ жениться ты миѣ не совѣтуй: въ этомъ я даже и отца не послушаю! Ни на комъ въ свѣтѣ я не женюсь, кромѣ какъ на тебѣ, мое сердце.

— Неправда, Василь, неправда, — отвѣтила дѣвушка, уже не скрывавшая своихъ слезъ. — Гдѣ жь это видано, чтобы на волѣ казакъ сельскую дѣвушку помнилъ? Тамъ не такія красавицы есть!

Эти изліянія были прерваны приходомъ Горпины, принявшей ночного гостя очень неласково.

— Вы зачѣмъ тутъ, Василь, подъ окошками шляетесь и только порочите дѣвушку даромъ? — начала сразу она. — Развѣ въ такіе дни полагается бѣгать ночью по улицамъ и добрымъ людямъ спать не давать? Идите себѣ съ Богомъ, идите!

Василь потянулъ носомъ, покрутилъ головой и хотѣлъ было свою высокую шапку, которую держалъ все время въ рукахъ, ударить съ размаху о землю, но вмѣсто того надѣлъ ее на голову и, не сказавъ ни слова, быстро пошелъ по улицѣ, а Галя осталась у окна, закрывъ лицо руками.

— Вѣрь ты имъ! — ворчала сурово Горпина. — Мало ли чѣмъ они дѣвушекъ ушачаютъ; а имъ, дочка, на одинъ грошъ нельзя вѣрять, если не хочешь пропастъ, какъ собака. А ты, дочка, лучше послушай меня, да выходи за нашего понамаря, который за тебя давно сватается. По крайности, хоть маяться на свѣтѣ не будешь.

— Не пойду я, ни за кого не пойду! — вскрикнула съ рыданіемъ дѣвушка и, отказавшись совсѣмъ отъ вечера, быстро раздѣлась и бросилась на постель.

Долго и горько плакала Галя, зарывшись лицомъ въ подушку.

Долго возились мать и дочь, на другое утро убирая свое скудное хозяйство къ Великому празднику. На улицахъ не было ни души, такъ какъ все были заняты тѣми же хлопотами, а потому подопедная къ окошку Горпина удивлялась не мало, замѣтивъ двѣ мужскія фигуры, стоявшія противъ оконъ.

— А, это паны! — разрѣшила она свое недоумѣніе. — Откуда это они взялись у насъ?

Черезъ нѣсколько минутъ кто-то постучалъ въ дверь, и тѣ же фигуры появились передъ глазами удивленныхъ хозяекъ. Оба были одѣты въ городскіе костюмы. Одинъ оказался бронеютомъ высокаго роста, а другой былъ низенькій лысый блондинъ, съ брющюмъ весьма солиднаго вида.

— Здравствуйте, господа! — сказали послѣдній, остановившись въ дверяхъ избенки.

„Господа“ смиренно поклонились въ поясъ обомъ.

— Намъ батюшка вашъ говорить, — продолжать блондинъ, усаживаясь на екамейку: — что у васъ здѣсь писанки пишутъ... Такъ нельзя ли на нихъ посмотреть съ вашего дозволенія?

Намъ бы старинныхъ нужно, — добавилъ бронеютомъ.

Мать и дочь радостно переглянулись между собою.

— Старинныхъ у насъ нѣтъ, — отвѣтила Горпина: — гдѣ же яйцу старинному быть? А изъ тѣхъ, которыя я написала, — только у

И. Куликовъ. „На Святой Пасхѣ“.

образа двѣ висятъ... Теперь дочка ужъ пишетъ... Такъ если будетъ угодно... Покажи имъ, Галю, свои писанки!

Приѣзжіе посмотрѣли и ахнули.

— Чтѣ вы на это скажете, а?— побѣдоносно спросилъ блондинъ у товарища.

— Чтѣ жъ я скажу? — отвѣтилъ кисло послѣдній. — Кажется, работа недурна...

— Только „недурна“? Эхъ, вы!—воскликнулъ блондинъ съ укоромъ. — Да вы поглядите на это!—прибавилъ онъ, поднося къ самому его носу яйцо, на которомъ два голыхъ ребенка держали вѣнокъ изъ незабудокъ и розъ съ надписью: „Христосъ воскресъ“, а надъ ними парилъ Духъ Святой въ видѣ голубя.—Это чтѣ? Это—миниатора! Геліографура,—а не работа простой женщины!

— Напрасно вы беспокоитесь, Федоръ Игнатьевичъ,—замѣтилъ брюнетъ.—Имъ, полагаю, не похвалы наши, а деньги нужны,—такъ объ этомъ и говорить будемъ. Вы гдѣ учились?—обратился онъ къ Галѣ.

— Да въ нашей школѣ немножко, чтѣ вотъ генераль недавно построилъ,—робко отвѣтила дѣвушка.

— Ахъ, я совѣмъ не о томъ!—воскликнулъ брюнетъ раздражительно.—Я спрашиваю: гдѣ рисовать вы учились?

— Нигдѣ... нигдѣ не училась,—отвѣтила съ удивленіемъ Галя.— Сначала мама показывала, а потомъ барышня тутъ у насъ въ школѣ жила,—такъ она немножко меня поучила... Какъ отвѣчиваетъ—такъ я и пишу...

— Удивительно!—не выдержалъ и торговецъ.—Ну, хорошо. А много у васъ этихъ яицъ?

— Да за годъ больше сотни набралось...

— Превосходно. Я заберу у васъ всѣ работы и заплачу за каждую... по полтиннику.

Блондинъ вскопчилъ со скамейки съ явнымъ негодованіемъ.

— Бога вы не боитесь!—закричалъ онъ.—Да развѣ можно за такіе шедевры полтинникъ давать? Не соглашайтесь, не соглашайтесь!—замахалъ онъ руками на Галю.—Меньше, какъ по пяти рублей; не отдавайте; а не то — привозите къ намъ въ земскій складъ, и мы ихъ продадимъ несравненно дороже.

При словахъ „земскій складъ“ ироническая улыбка промелькнула на губахъ брюнета, и онъ самодовольно потеръ себѣ руки.

— Послушайте, — сказалъ онъ товарищу: — я васъ приглашалъ не за тѣмъ, чтобы вы набивали мнѣ цѣну. Знаемъ мы ваши земскіе склады! Если бы крестьяне дожидались, такъ давно бы перемерли съ голоду.

— А я въ приказники тоже къ вамъ не нанимался! — возразилъ горячо послѣдній.—Чтѣ же вы это дѣлаете? Предлагать подобную цѣну, значитъ—грабить художника.

Брюнетъ всталъ, въ свою очередь, и покрутилъ носомъ.

— Хорошо,—сказалъ онъ, обращаясь исключительно къ Галѣ.— Чтѣ бы кто тамъ ни говорилъ, а я ставлю окончательное рѣшеніе. По полтора рубля за яйцо — и ни гроша больше! Если хотите — принесите товаръ къ нашей лавочницѣ Голендухъ и тотчасъ деньги получите; а пока — до свиданья!

И, не прибавивъ больше ни слова, брюнетъ вышелъ за дверь, а слѣдомъ за нимъ поплелся и его товарищъ.

Едва оправившіяся отъ столбняка обѣ женщины кинулись набирать посуду и укладывать въ нее писанки, послѣ чего, пригласивъ еще сосѣдокъ на помощь, онѣ понесли ихъ въ сельскую лавку.

Встрѣтившіи ихъ брюнетъ аккуратно пересчиталъ яйца и, отложивъ нѣсколько въ сторону, заплатилъ сто восемьдесятъ рублей, съ пожеланіемъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Галя, не помня себя, выхватила деньги изъ рукъ матери и положила ихъ прямо за пазуху. Напрасно лавочница уещала, предлагая всевозможные соблазны.—Галя не слушала ничего и, прижимая къ сердцу бумажки, выбѣжала изъ лавочки.

Возвратившись домой, она тотчасъ же заперла деньги въ свой собственный приданный сундучокъ и снова принялась за работу; но тутъ она почувствовала укуры совѣсти.

— Чтѣ жъ это я?—говорила она себѣ.—Вѣдь это счастье навѣрно Богъ мнѣ послалъ, а я, окаянная, даже не поблагодарила Его за это. Побѣгу въ церковь сейчасъ, благо тамъ тихо теперь и мало народа...

И, накинувъ теплый платокъ, дѣвушка выбѣжала изъ избы и стала подниматься на горку.

Прибѣжавъ изъ церкви домой, Галя стала совѣтоваться съ матерью, во что одѣться и кому нести пасху на освященіе, такъ какъ тотъ изъ членовъ семьи, который несъ узелокъ „со священнымъ“, долженъ былъ занять мѣсто въ саду и уже не вставать съ него до окончанія служенія. Она хотѣла надѣть старинную „корсетку до пяти усовъ“, оставшуюся еще отъ бабушки, сдѣланную изъ „аглискаго сукна“ синяго цвѣта и обшитую по краямъ тонкими галунами. Но мать вмѣшалась и приказала ей нарядиться въ городскую кисейную кофточку какъ будто на томъ основаніи, что въ этотъ день полагается надѣвать на себя все новое, а въ сущности—чтобы не ударить лицомъ въ грязь передъ народомъ, наряжая дочку въ „мужичьи“ уборы... Разыскавъ себѣ мѣсто, Галя разложила припасы на скатерть, разложенную на зеленой травѣ, и, подложивъ руку подъ голову, крѣпко уснула.

Ее разбудили толчки сосѣдокъ и радостный говоръ выходящаго изъ церкви народа. Было раннее утро. Изъ церковныхъ дверей выходилъ батюшка съ причтомъ, щедро кадя дорогимъ пасхальнымъ кадиломъ и кропя во всѣ стороны святой водой. Вотъ онъ дошелъ и до Гали и освятилъ ею принесенное; она начала собирать узелокъ, но вдругъ выронила его изъ рукъ и покраснѣла.

— Христосъ воскресъ, радость моя! — говорилъ ей знакомый голосъ, а передъ нею стоялъ Василь, и не въ „спинжакѣ“, какъ почти всѣ прочіе парни, а въ новенькой черной „свиткѣ“ и сѣрой мерлушковой шапкѣ, подпоясанный яркимъ поясомъ, какъ настоящій казакъ.—Христосъ воскресъ! — повторилъ казакъ, цѣлуя дѣвушку.—Дай тебѣ Боже всего добраго, голубка моя, а я.. а я, —прибавилъ онъ съ перекосившимся отъ горя лицомъ: — а я въ третій день отправлюсь въ Одессу...

— Не надо, не надо тебѣ въ Одессу итти! — не могла долѣе выдержать Галя.—Не надо итти—у меня двѣсти рублей приданого есть!

И, забывъ обо всемъ на свѣтѣ, она при народѣ кинулась къ нему прямо на шею.

— Эге жъ. Отъ-то-то оно и есть! — отвѣтилъ на это только одинъ мѣстный бобыль, уже успѣвшій выпить для праздника.— У кого въ кишенѣ двѣсти рублей? — тому, извѣстно, куда ходитъ не за чѣмъ. А куда же пойти тому, который ничего не має!..

На древней землѣ.

Изъ книги „Солнце жизни“ А. М. Федорова.

— Алла Саидъ! Алла Саидъ!

Упираясь одной ногой въ скамейку лодки, гребцы приветаютъ, опуская въ воду весла и съ силой откидываясь назадъ.

Съ черныхъ, большей частью молодыхъ и красивыхъ, лицъ льется потъ, и огромная лодка проскальзываетъ среди камней, гдѣ море нынче веселыми струйками набѣгаетъ отъ движенія лодки напей и ласково шевелитъ мохъ, покрывающій камни.

По обыкновенію, проходимъ черезъ таможеню, гдѣ горой сваленъ паломнической скарбъ; сами они гадаютъ и толкуются здѣсь, тревожась, что разворуютъ ихъ имущество. На узкой набережной суета.

Пароходная контора, лавки, кофейни открыты, и восточная толпа, среди которой европейцы кажутся смѣшными и неуклюжими, шумитъ и движется до ряби въ глазахъ.

На набережную ведутъ улицы, узкія, какъ трещины. Экипажъ никакъ не можетъ проникнуть сюда, и вещи до самой площади, гдѣ стоитъ мечеть, тащить носильщикъ.

Проходимъ черезъ узкій, грязный, пахучій базаръ, гдѣ зелень, фрукты, рыба, мясныя туши, обувь, табакъ и всѣ прочіе товары переливаются на солнцѣ яркими пятнами. За этими запахами совѣмъ теряется тотъ аромат, который ощущался съ моря. Еще слава Богу, что не начались настоящіе жары, когда земля трескается, и по городу разносится одуряющій трупный запахъ. Магометанское кладбище вотъ тутъ близко; мусульмане зарываютъ покойниковъ едва ли на аршинъ, и случается, что по ночамъ на кладбищѣ находятъ кости, обглоданныя за ночь шакалами.

Нынче пятница, арабскій праздникъ. Со всѣхъ окрестностей въ Яффу собираются арабы. Площадь биткомъ набита бедунскими полосатыми плащами, чалмами и турбанами. Среди толпы

шевелются длинныя уши ословъ и вытягиваются змѣиные шеи верблюдовъ съ смѣшными бородами мордами.

Когда помотришь съ улицы, поднимающейся вверхъ, изъ экипажа на эту толпу, она кажется сплошной, и головные уборы сливаются въ одинъ пестрый восточный коверъ, который неустанно движется на солнцѣ, мелкая яркими затѣйливыми узорами. Экипажъ осторожно поднимается вверхъ мимо кузницъ, постоялыхъ дворовъ и яичиныхъ лавокъ, откуда пахнетъ свѣжимъ деревомъ, а рядомъ лежатъ въ ожиданіи нагрузки большіе, спокойные верблюды. Верблюды попадаются и на встрѣчу, верблюдовъ и мы обгоняемъ; тѣ, которыхъ мы обгоняемъ, идутъ съ цѣлыми горами пустыхъ ящиковъ къ апельсиннымъ роцамъ; тѣ, чтѣ попадаютъ на встрѣчу, идутъ нагруженные апельсинами.

Большая часть апельсиновъ отправляется отсюда въ Лондонъ и Ливерпуль: тамъ на нихъ нѣтъ пошлины, и Петербургъ отсюда получаетъ яфѣскіе апельсины. Это, на первый взглядъ, кажется нелѣпностью, тѣмъ болѣе, что въ Ливерпуль апельсины идутъ 15 дней, между тѣмъ какъ въ Одессу ихъ можно переправлять въ 7—8 дней. У насъ пошлина на нихъ 4 франка ящикъ, потому и падаетъ спросъ на апельсины. Пароходы платятся за отсутствіе груза. Между тѣмъ, если бы пошлину понизить до 1 франка, то, по вычисленію свѣдущихъ людей, это дало бы казнѣ по крайней мѣрѣ 800 тысячъ франковъ дохода и облагодѣлательствоvalo бы пароходныя общества.

Я однако плохой коммерсантъ и вѣрю на слово дѣловымъ людямъ, которые знаютъ это доподлинно и принимаютъ надлежащія мѣры къ осуществленію своихъ проектовъ по этому поводу. Далекій отъ всякихъ коммерческихъ соображеній, глядѣлъ я на великолѣпныя яфѣскіе апельсинныя сады, среди которыхъ под-

нималась вверх моя дорога, ослабительно блѣлая подь солнцемъ. Эти сады еще за полторы тысячѣ лѣтъ до Р. Х. были прославлены на недавно открытомъ египетскомъ пергаментѣ, и, вѣрно, восторгавшійся ими египтянинъ вотъ такъ же, какъ я, ѣхалъ по этой древней дорогѣ и восторгался ихъ пышностью и красотой и наслаждался ихъ благоуханьемъ. Громадные кактусы, точно безчисленные зеленые спруты, топорицатся съ обѣихъ сторонъ живыми стѣнами. Но изъ-за этихъ стѣнъ поднимаются зеленыя апельсиныя деревья, то пылая на солнцѣ оранжевыми и ярко-красными померанцами и апельсинами, то свѣтятся, какъ свѣтомъ, бѣлыми пахучими цвѣтами. Въ первую минуту такъ странно видѣть эти цвѣты рядомъ съ плодами. Часто цвѣты и тутъ же плоды на одномъ и томъ же деревѣ! Среди апельсиновыхъ безконечныхъ рошъ пальмы колеблютъ свои длинныя легкія перья въ прозрачномъ солнечномъ воздухѣ, и золотистые эвкалипты свѣтятся узорнымъ кружевомъ на глубокой небесной синевѣ.

Среди апельсиновыхъ рошъ, на скрещеніи двухъ дорогъ,—изъ которыхъ одна—древне-іерусалимская, та самая, по которой доставляли въ Іерусалимъ ливанскіе кедръ на постройку Соломонова храма,—стоитъ фонтанъ св. Тавионы, древнее каменное сооруженіе на подобіе часовни. Здѣсь—обильный источникъ, около котораго постоянно останавливаются и караваны и отдѣльные путники. Тутъ же нѣчто въ родѣ сторожевого поста, и захудалые стражи, съ допотопными винтовками, цѣлый день пьютъ здѣсь кофе и курятъ кальянъ. А старые темные кипарисы дѣлаютъ эту часовню похожей на древнюю могилу. Отсюда минутъ 10 до русскаго сада, этого райскаго уголка, созданнаго покойнымъ архимандритомъ Антониномъ. Церковь Вознесенія, воздвигнутая въ этомъ саду, видна издали со всѣхъ сторонъ. Вокругъ церкви—зданія, расчистанныя на паломниковъ, но зданія эти всегда пусты, такъ какъ паломники стремятся въ Іерусалимъ. Сюда забѣгаютъ только такіе странники, какъ я, да иностранцы, которыхъ привлекаетъ красота этого удивительнаго мѣста.

Искосивъ Палестину вдоль и поперекъ, я всюду, гдѣ красота природы улыбалась моему душѣ, слышалъ имя архимандрита Антонина. И здѣсь, и на Елеонѣ, и въ Хевронѣ, и въ Горней, и въ Іерихонѣ—всюду сады, православныя церкви, странноприимные дома созданы о. Антониномъ. Вотъ уже вонистину было собирать Русской Земли въ Палестинѣ. И предо мной изъ этихъ живыхъ свидѣтельствъ его ума, чуткости и энергии вставала сама интересная фигура монаха-астронома, который съ построенныхъ имъ высокихъ башенъ наблюдалъ съ телескопомъ въ рукахъ теченія небесныхъ свѣтилъ, не забывая въ то же время о землѣ, упрямый и отважный въ осуществленіи своихъ цѣлей, несмотря ни на какія препятствія.

Сколько разъ фанатики грозили ему смертью, но онъ безстрашно шелъ навстрѣчу опасности и всегда побѣждалъ. Приобрѣтая землю въ Хевронѣ, онъ темной ночью прѣзжалъ къ Мамврійскому дубу и тамъ велъ переговоры съ владѣльцами земли, за которыми слѣдили фанатичные и до сихъ поръ хевронскіе мусульмане. Наконецъ онъ побѣдилъ ихъ, и теперь на приобретенномъ имъ мѣстѣ уже существуетъ большое зданіе для паломниковъ, наполовину отстроена церковь и на самомъ высокомъ мѣстѣ также возвышается каменная башня.

Говорятъ, и помимо астрономическихъ цѣлей у о. Антонина были цѣли болѣе важныя, когда онъ воздвигалъ эти башни на высотахъ Палестины: съ высоты Іерихонской колокольни видна въ ясную погоду колокольня Вознесенской яффской церкви, а съ башни въ Горней—и та и другая. Этотъ маленькаго роста старикъ съ пронизательнымъ взглядомъ, можетъ-быть, обладалъ умомъ государственнаго человѣка, и не только дѣла его, но и его мечты особенно приходятъ цѣнить тамъ, гдѣ каждое проявленіе самостоятельности и инициатива встрѣчаютъ окаменѣлую рутину и тупоуміе и вялость, ненавидящіе порывы духа живого.

Послѣ о. Антонина остался дневникъ. Первые главы этого дневника были напечатаны въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, а затѣмъ онъ куда-то исчезъ. Между тѣмъ записки такого замѣчательнаго человѣка представляютъ огромный интересъ и психологическій и общественный. Пробыть десятки лѣтъ въ Палестинѣ, которая для русскаго народа является какъ бы священною купелью духа, уже само собою событіе большое, а въ о. Антонинѣ былъ здѣсь не только наблюдателемъ. Будетъ очень жаль, если этотъ дневникъ не понравится кому-нибудь изъ духовнаго начальства и лежить подъ спудомъ или, еще печальнѣе, если онъ исчезъ, какъ исчезаютъ иногда документы, которые служатъ обличительнымъ зеркаломъ.

Экипажъ мой остановился у желѣзныхъ воротъ. Я постучалъ, и арабъ-сторожъ отперъ мнѣ ворота и впустилъ меня.

Черезъ маленькій дворикъ я вошелъ прямо въ садъ и былъ сразу очарованъ картиной, которая открылась предо мной. Почти отовсюду, со всѣхъ садовыхъ аллей и площадокъ предо мной громоздилась Яффа, дома и кровли которой сияли подь солнцемъ вдали за густой зеленой апельсиновыхъ рошъ, высокими колоннами пальмъ и золотыми кружевами эвкалиптовъ: все это сплошной зеленой покатою спускалось внизъ, къ подножью города. А за городомъ синѣло море, и въ благодатной тишинѣ сюда мягко и зыбко приливалъ городской гулъ, похожій на сдержанный шумъ моря. Съ другой стороны сада открывалась Саронская долина, колонія, дачи и деревушки бедуиновъ. Съ церковной ко-

локольни окрестности видны на десятки верстъ, но я не люблю наслаждаться природой съ разныхъ искусственныхъ вышекъ. Пусть я увижу немного меньше, но съ созданнаго Господомъ Богомъ мѣста, а не съ вышки винтовой лѣстницы, куда любятъ взбираться туристы, особенно нѣмцы, чтобы при этомъ испортить своимъ никому не нужнымъ именемъ еще не спячканное мѣсто.

На закатѣ я стоялъ въ этомъ саду, облаканный его нѣжностью, красотой и ароматомъ. Оранжевое солнце опускалось за яффекими кровлями: море изъ синяго стало сиреневымъ, и благоуханье садовъ было такъ сильно и влажно, что начинала кружиться голова.

Странно, что тутъ такъ мало птицъ. Вѣроятно, уже улетѣли на сѣверъ? Изрѣдка слышится слабый свистъ или короткая трель. Пальмы съ освѣщенными закатомъ стволами стали еще воздушнѣе и какъ-будто еще ближе къ небу. Около меня алымъ свѣтомъ налились бѣлые померанцевые цвѣты—и вдругъ, сразу потускнѣли, точно помертвѣли: солнце закатилось.

Западъ еще весь былъ багряно-золотистый, но уже сады потеряли свою красочность и воздушность. Въсѣтъ съ солнечными лучами исчезла какая-то музыка свѣта, которая какъ-будто звучала днемъ. Гдѣ-то жалобно заплакалъ оселъ. Потомъ все затихло, и вечеръ съ востока сталъ подходить съ легкими серебряными тѣнями и прохладой весенней росы.

Я прошелъ по аллеѣ. Пещера, идущая къ церкви, зѣлая открытымъ зѣвомъ. Въ этой пещерѣ была похоронена св. Таифа. Красные маки расцвѣли кругомъ нея. Ихъ легкіе лепестки уже стали опадать у меня на глазахъ, точно ихъ поддерживали только солнечные лучи, а съ сумерками они умирали. Я повернулъ направо и увидѣлъ черный крестъ надъ новой могилой. На крестѣ еще висѣлъ полуувядшій вѣнокъ. Я прочелъ надпись на крестѣ и вздрогнулъ отъ неожиданности, встрѣтивъ знакомое имя.

Вотъ какъ, онъ умеръ и схороненъ здѣсь, этотъ красивый, удивительно любезный старикъ, съ которымъ такъ недавно мы совершили путешествіе въ Америку? Онъ былъ контролеромъ на томъ пароходѣ, на которомъ я плылъ съ эмигрантами-евреями. Въ Яффѣ онъ былъ агентомъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли, и вотъ теперь отъ его красиваго лица и любезной улыбки остался одинъ холмъ!

Смерть людей, которыхъ мы знали, всегда представляется чѣмъ-то неестественнымъ, что бы тамъ ни говорили. Но здѣсь, среди этого благоухающаго и цвѣтущаго сада, она поразила меня только въ первую минуту, а затѣмъ я ужъ безъ всякой грусти глядѣлъ на этотъ холмъ и крестъ: вѣрно, безсмертіе природы, которое въ уединеніи особенно приближаетъ насъ къ себѣ своимъ очарованьемъ, заставляетъ, помимо воли, относиться къ этому концу лишь какъ къ переходу въ новую жизнь, приобщенію къ вѣчно-сіяющей жизни земли.

Зазвонилъ колоколь.

Я, вообще говоря, люблю церковный звонъ, особенно почему-то субботній звонъ, и еще лучше, если этотъ звонъ слышу издали гдѣ-нибудь за городомъ, ранней весной. Въ вечерній часъ, когда земля уже темна, а глубина небеса—воднисто-зеленаго, прозрачнаго тона, этотъ звонъ мнѣ дороже музыки.

Сейчасъ я былъ въ саду при церкви, и церковь стояла предо мной дѣйствительно такъ, какъ-будто она была хозяйкой этого сада. Я видѣлъ, какъ прошелъ въ церковь съѣднѣй священникъ, и рѣшилъ также пойти туда. Я такъ давно не былъ въ церкви. Последнее богослуженіе, которое я видѣлъ, происходило въ трюмѣ парохода, и оно очень растрогало меня.

Стукъ шаговъ моихъ такъ гулко зазвучалъ по каменному полу, что я почувствовалъ сразу какую-то неловкость и пошелъ дальше чуть не на цыпочкахъ. Впрочемъ, никто не могъ обратить вниманіе—церковь была почти совершенно пуста: кромѣ священника, дьякона и служки было всего двѣ старухи, да и тѣ—прислужницы мѣстныя.

Слабо мерцали свѣчи и лампы. Но въ церкви было еще свѣтло отъ послѣдняго зареваго свѣта, и мнѣ бросились въ глаза недавно и очень плохо написанныя иконы и событія евангельской жизни на церковныхъ стѣнахъ. Своды церкви были высоки и также новы, и слабый голосъ священника и скучное пѣніе служки дребезжали въ прохладной пустотѣ невѣрными и безпріютными звуками.

Женщины какъ-то механически молились и кланялись, когда священникъ кадиль въ церкви. Запахъ ладана былъ такъ не похожъ на запахъ апельсиновыхъ и померанцевыхъ цвѣтовъ. Дымъ заволакивалъ свѣчи и лампы, и огни ихъ, и безъ того скучные и одинокіе, казались въ дыму еще болѣе растерянными и печальными.

Ночь еще не успѣла настать вполне. Небо еще было свѣтло, но уже въ нѣмъ тихо и тепло засвѣтились звѣзды. Апельсиновые роши закутались въ вечерній сумракъ, который залилъ пространство мглой, смѣшался съ деревьями, и они казались сплошной мягкой тѣнью кругомъ меня, и такими же тѣнями, но только вытянувшимися вверхъ, стояли кипарисы въ аллеѣ, ведущей отъ церкви.

Изъ искусственнаго водоема, устроеннаго въ саду, доносился сплошной трескъ: это наперебой кричали лягушки; но онѣ какъ-то не разрушали тишины, соединившейся съ сумракомъ и съ благоуханьемъ апельсиновыхъ деревьевъ и какъ-будто даже со звѣздами. Какими бѣдными и убогими показались церковныя свѣ-

чечки и лампадки передъ этими вѣчными лампадами въ глубокомъ, все болѣе и болѣе синѣвшемъ, небѣ.

И тутъ мнѣ представилось, что опять ко мнѣ возвращается вѣра дѣтскихъ лѣтъ: захотѣлось молиться. — но все слова молитвы показались слабыми и охладѣвшими. Выйдя изъ церкви, я остановился и долго такъ стоялъ, не надѣвая шляпы подъ этими древними свѣтилами, на древней землѣ, по которой ступали апостолы, гдѣ, можетъ-быть, не разъ былъ и Самъ Христосъ, хотя въ Евангелии и не поминается объ этомъ: вѣдь это такъ недалеко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Онъ жилъ, училъ и былъ распятъ!

Была первая ночь, которую я проводилъ въ Палестинѣ, и эта мысль странно волновала меня и долго не давала заснуть.

Окна комнаты, въ которой я ночевалъ, оставались открытыми, но, какъ вездѣ на востокѣ, они были заколочены желѣзной рѣшеткой. Съ своей постели я видѣлъ звѣзды, и цвѣточный ароматъ, отяжелѣвшій отъ влаги, проникалъ какъ-будто въ самую кровь.

Лягушки въ водоемѣ продолжали трещать однообразно и не-

Серебряный рудникъ.

Разказъ Сельмы Лагерлёфъ.

Какъ-то разъ король Густавъ III путешествовалъ по Далекарли. Онъ сѣвши и хотѣлъ доѣхать до мѣста засвѣтло. Лошади крѣпко натягивали постромки и бѣжали такъ шибко, что на поворотахъ два колеса экипажа висѣли на воздухѣ. Король высунулъ голову изъ окна кареты и закричалъ кучеру:

— Почему не прибавляешь ходу? Или думаешь, что везешь сырые яйца?

Какимъ-то чудомъ упряжь и карета все еще уцѣлѣли, несмотря на бѣшеную скачку по дурнымъ проселочнымъ дорогамъ; но долѣе онѣ выдержать не могли. У подножія крутой горы сломалось дышло, и король долженъ былъ остановиться. Кавалеры свиты выскочили изъ экипажей и начали бранить кучера, но этимъ не помогли бѣдѣ. Бѣжать дальше было невозможно, пока не починятъ кареты. Придворные стали некакъ мѣста, гдѣ бы королю отдохнуть. Они замѣтили колокольню, виднѣвшуюся изъ-за роши недалеко отъ дороги, и предложили ему сѣсть въ одну изъ каретъ, въ которыхъ помѣщалась свита, и доѣхать до церкви. Такъ какъ было воскресенье, то король пусть посмотритъ на службу, чтобы занять время, пока будетъ готова царская колымага. Король согласился на это предложеніе и направился въ церковь. Въ продолженіе многихъ часовъ онъ ѣхалъ черезъ темные лѣса: теперь передъ нимъ появилась болѣе веселая картина: онъ увидѣлъ широкія поля, села и сверкающія воды далекарлійскихъ рѣкъ межъ густой зелени ольховаго кустарника. Но королю не повезло. Въ ту минуту, когда онъ подъѣзжалъ къ пригорку, на которомъ стояла церковь, понамарь затянуть выходной псазомъ, и народъ ужъ началъ выходить. Король стоялъ, не двигаясь, одной ногой въ каретѣ, другой на подножкѣ и смотрѣлъ на проходящихъ мимо него людей. Никогда онъ не видалъ такого красиваго народа! Мужчины отличались высокимъ ростомъ, умными и серьезными лицами, женщины выступали съ достоинствомъ, съ выраженіемъ воскреснаго покоя.

До этого король неоднократно говорилъ своимъ придворнымъ, указывая на пустынный мѣста, по которымъ они проѣзжали:

— Это—бѣднѣйшая часть моего королевства.

Увидѣвъ одѣтый въ красивую праздничную одежду народъ, онъ позабылъ о ихъ бѣдности. Его сердце возрадовалось, и онъ подумалъ про себя:

„Королю шведскому не такъ плохо, какъ думаютъ его враги. Пока мои подданные имѣютъ такой видъ, я еще могу постоять за престолъ и родину“.

Онъ приказалъ своимъ кавалерамъ собрать поближе народъ и объявить ему, что онъ—король и хочетъ поговорить съ народомъ. Король сталъ держать рѣчь народу. Онъ говорилъ съ высоты лѣстницы напротивъ ризницы; узкія ступеньки, на которыхъ онъ стоялъ, сохранились тамъ и донныѣ.

Король объяснилъ, въ какомъ тяжеломъ положеніи находилось отечество. Оно должно было одновременно защищаться отъ русскихъ и датчанъ, которые повели войну со шведами. При дружихъ обстоятельствахъ опасность не была бы столь велика, но теперь войска были наполнены измѣнниками, на которыхъ онъ не могъ положиться. Поэтому ему оставалось только самому обратиться къ населенію и узять отъ своихъ подданныхъ, хотятъ ли они примкнуть къ измѣнникамъ, или быть вѣрными своему королю и помочь ему освободить отечество, давъ ему людей и денегъ.

Крестьяне слушали молча и, когда онъ кончилъ, не подали никакого знака согласія или отрицанія.

Самому королю казалось, что онъ говоритъ съ большимъ краснорѣчіемъ. Нѣсколько разъ у него выступали слезы на глазахъ. Но увидѣвъ, что оробѣвшіе крестьяне стояли въ недоумѣніи, онъ нахмурилъ брови и принялъ недовольный видъ.

Крестьяне поняли, что королю надоѣло ждать, и наконецъ одинъ изъ нихъ вышелъ изъ толпы:

— Мы не ожидали твоего посѣщенія, король Густавъ, и потому не успѣли приготовить тебѣ отвѣта. Совѣтую тебѣ войти въ цер-

умолчно, такъ что я скоро пересталъ сознавать имъ трескъ. Зато послышались новые голоса, психогіе на смѣхъ и крики дѣтей: это—шалаи перекликались въ окрестности, разыскивая падалъ и преслѣдуя зазѣвавшихся степенныхъ звѣрковъ.

И къ этимъ звукамъ я скоро привыкъ, и они какъ-будто не нарушали библейскаго очарованія этой ночи. И съ необыкновеннымъ вниманіемъ и новымъ чувствомъ слушалъ я въ этой тишинѣ глубокой, печальный перезвонъ бубенчиковъ, съ которыми мимо проходилъ караванъ верблюдовъ по древней Иерусалимской дорогѣ. Ябло переговоровались голоса погонщиковъ на незнакомомъ мнѣ арабскомъ языкѣ. И эти голоса, этотъ мелодичный звонъ мѣди подъ качающимися верблюжьими мордами приближали меня къ библейскимъ временамъ, когда такъ же шли караваны верблюдовъ по этой самой дорогѣ и за ними, съ длинными посохами въ рукахъ, служившими въ то же время и пиками на случай встрѣчи съ дикими звѣрями или недобрыми людьми, вотъ такъ же шли бѣдно одѣтые полудикіе люди, отъ которыхъ врядъ ли чѣмъ отличаются нынѣшніе арабы-погонщики верблюдовъ, кочевые бедуны и пастухи.

Ковъ и поговорить съ нашимъ священникомъ, пока мы тутъ обещаемъ между собой то, что ты намъ сказалъ.

Король понялъ, что ничего другого отъ нихъ не добьется, и подумалъ, что съ его стороны будетъ умнѣе послѣдовать совѣту крестьянина.

Когда онъ вошелъ въ ризницу, онъ увидѣлъ тамъ одѣтаго мужикомъ высокаго старика: у него были несороченныя отъ работы большія руки: вмѣсто мантин онъ былъ одѣтъ въ кожаные панталоны и длинный и широкій сермяжный кафтанъ.

Онъ всталъ и поклонился королю.

— Я полагаю, что встрѣчу здѣсь священника.—сказалъ король.

Старикъ немного покраснѣлъ, но подумалъ, что ему неудобно сказать, что онъ и есть приходскій священникъ, когда, повидимому, король принималъ его за крестьянина.

— Онъ въ это время обыкновенно бываетъ здѣсь.—сказалъ онъ.

Король опустился въ большое, съ высокими ручками, кресло, которое въ тѣ дни стояло въ церкви и теперь находится тамъ, отличающаеся отъ другихъ царской позолоченной короной, придѣланной къ стѣнкѣ.

— Хорошій ли у васъ здѣсь пасторъ? —спросилъ король. Онъ хотѣлъ показать, что интересуется, какъ живетъ народъ.

Послѣ такого вопроса священнику казалось, что ужъ онъ не можетъ сказать, кто онъ такой.

„Пусть король думаетъ, что я—простой крестьянинъ“,—рѣшилъ онъ и отвѣтилъ, что пасторъ у нихъ недурной.—Онъ просто и ясно проповѣдуетъ слово Божіе и старается жить такъ, какъ учить.

Король нашелъ, что это похвально, но, обладая чуткимъ слухомъ, замѣтилъ нѣкоторую неуверенность въ его голосѣ.

— Мнѣ кажется, ты не совсемъ доволенъ пасторомъ,—сказалъ онъ.

— Онъ немного упрямъ, —отвѣтилъ тотъ, сообразивъ, что если король узнаетъ правду, то подумаетъ, что онъ самъ себя расточаетъ похвалы, и потому выразилъ маленькое порицаніе.—Здѣсь многіе находятъ, что онъ слишкомъ хочетъ господствовать въ приходѣ,—прибавилъ онъ.

— Во всякомъ случаѣ онъ здѣсь распоряжается какъ нельзя лучше,—сказалъ король. Ему не нравилось, что мужикъ жалуется на того, который былъ поставленъ надъ нимъ.—Мнѣ кажется, тутъ царятъ добрые нравы и древняя простота.

— Народъ недурной,—замѣтилъ пасторъ:—но это потому, что живетъ совершенно уединенно и въ бѣдности. Здѣшніе люди были бы не лучше другихъ, если не держались бы вдаль отъ соблазна.

— Въ отношеніи соблазна, кажется, опасности мало, —замѣтилъ король и пожалъ плечами.

Онъ замолчалъ и началъ стучать пальцами по столу. Онъ находилъ, что удостоить крестьянина достояннымъ количествомъ милостивыхъ словъ, и удивлялся, что остальные такъ долго медлили отвѣтомъ.

„Эти мужики проявляютъ довольно мало желанія помочь своему королю, — подумалъ онъ.—Была бы готова карета, я бы уѣхалъ отсюда и отъ ихъ совѣщанія“.

Пасторъ стоялъ опечаленный и недоумѣвалъ, какъ ему приступить къ важному вопросу, который требовалъ рѣшенія. Онъ былъ доволенъ, что король не зналъ, кто онъ такой, и думалъ, что такимъ образомъ удобнѣе предложить ему то, о чемъ иначе не могъ бы заговорить.

Черезъ нѣкоторое время онъ прервалъ молчаніе и спросилъ, правда ли, что враги наступаютъ на родину, и что страна въ опасности.

Король считалъ, что достаточно дать понять этому человѣку, что онъ долженъ оставить его въ покоѣ. Онъ величественно посмотрѣлъ на него и ничего не отвѣтилъ.

— Я объ этомъ спрашиваю, потому что находился здѣсь и не могъ всего услышать, — замѣтилъ священникъ.—Если это дѣйствительно такъ, то я могъ бы поговорить съ пасторомъ, и народъ, быть-можетъ, найдетъ денегъ, сколько нужно королю.

— Мнѣ казалось, ты сейчас говорилъ, что тутъ всё очень бѣдно, — сказалъ король и подумалъ, что старикъ не знаетъ самъ, что болтаетъ.

— Да, это вѣрно, — подтвердилъ тотъ: и у пастора не больше, чѣмъ у другихъ. Но если король сдѣлаетъ мнѣ милость выслушать меня, то я объясню, почему священникъ можетъ помочь ему.

— Можешь говорить, — сказалъ король. — Во всякомъ случаѣ ты болѣе рѣчишь, чѣмъ остальные твои друзья, которые до сихъ поръ не могутъ собраться мнѣ отвѣтить.

— Не такъ-то это легко. Я боюсь, что въ концѣ концовъ пастору придется отвѣтить за нихъ.

Король положить ногу на ногу, глубже усеѣлся въ кресло, скрестилъ руки и опустилъ голову на грудь.

Можешь начинать, — сказалъ онъ уже соннымъ голосомъ.

Однажды пять человѣкъ изъ этого прихода отправились на лосиную охоту, началъ священникъ. Одинъ изъ нихъ былъ тотъ пасторъ, о которомъ мы говорили. Двое солдатъ, которыхъ звали Олофъ и Ерикъ Свердъ, четвертый былъ содержатель постоялаго двора въ здѣшнемъ селѣ, а пятый — крестьянинъ Перъ Персонъ.

— Можешь не трудиться называть ихъ по именамъ, — пробормоталъ король и склонилъ голову на бокъ.

— Они всё были хорошия стрѣлки, продолжалъ священникъ: — и обыкновенно имъ везло. Но въ этотъ день они сходили лѣсъ, вдоль и поперекъ и ничего не видали. Наконецъ они перестали охотиться и вѣли на землю, чтобы поговорить. Они завели рѣчь о томъ, что во всемъ лѣсу нѣтъ ни одного пригоднаго мѣста для обработки. Всюду одни скалы и болото. „Господь Богъ обидѣлъ насъ, давъ намъ такую бѣдную страну, — замѣтилъ одинъ изъ нихъ. — Въ другихъ мѣстахъ люди добываютъ себѣ богатство, а мы, какъ ни стараемся, едва можемъ заработать себѣ кусокъ хлѣба“.

Священникъ пріостановился, какъ бы желая убѣдиться, что король слушаетъ его. Король сдѣлалъ движеніе маленькимъ пальцемъ, чтобы показать, что не спитъ.

— Въ то самое время, когда говорили объ этомъ, пасторъ вдругъ увидѣлъ что-то блестящее на томъ мѣстѣ, гдѣ они ногами вытоптали мохъ. „Странный здѣсь грунтъ“, — подумалъ онъ и еще вырвалъ немного мху. Онъ поднялъ осколокъ камня, прилипшій къ мху, и увидѣлъ, что онъ тоже блеститъ. „Не можетъ быть, чтобы здѣсь былъ свинецъ“, — сказалъ онъ. Тутъ другіе вскочили, начали сбивать мохъ прикладами ружей и точася увидѣли въ горѣ широкую полосу руды. — „Что бы это могло быть?“ — сказалъ священникъ. Остальные отбивали осколки камней и старались ихъ разгрызть. „Это — или свинецъ, или цинкъ“, — рѣшили они. „Вся гора полна имъ“, — замѣтилъ хозяинъ постоялаго двора.

Въ этомъ мѣстѣ разсказа король поднялъ немного голову и открылъ одинъ глазъ.

— Понимать ли который-нибудь изъ этихъ людей толкъ въ металлахъ и камняхъ? — спросилъ онъ.

— Нѣтъ, никто не понималъ, — отвѣтилъ священникъ.

Король снова опустилъ голову и закрылъ оба глаза.

— Пасторъ и его товарищи очень обрадовались, — продолжалъ разсказчикъ, не обращая вниманія на равнодушіе короля. — Они воображали, что нашли то, отъ чего разбогачьютъ сами и все ихъ потомство.

— Никогда не придется больше работать, — замѣтилъ одинъ изъ нихъ. — Да, я буду имѣть право цѣлую недѣлю ничего не дѣлать, а по воскресеньямъ буду ѣздить въ церковь въ золотой каретѣ“.

— Они всегда казались разумными людьми, но находка вегружила имъ головы, и они стали разсуждать, какъ дѣти. Но все же у нихъ хватило ума снова уложить мохъ и прикрыть имъ руду.

„Послѣ этого они тщательно осмотрѣли то мѣсто, гдѣ находились, и пошли домой.“

— Передъ тѣмъ, какъ разстаться, они рѣшили, что священникъ съѣздитъ въ городъ и спроситъ у начальника горнаго завода, какой это металлъ.

— Онъ долженъ былъ вернуться какъ можно скорѣе, а пока они клятвенно обѣщали другъ другу никому не говорить ни слова про руду“.

Король снова приподнял голову, но не хотѣлъ перебивать разсказчика. Можетъ-быть, онъ дѣйствительно намѣревался сообщить ему иѣчто важное, разъ не смущался его равнодушіемъ.

— Итакъ, священникъ поѣхалъ въ городъ, захвативъ немного руды на пробу. Онъ такъ же, какъ и остальные, радовался тому, что разбогачьтеть. Онъ думалъ, какъ перестроить церковный домъ, который походилъ на простую крестьянскую избу, и какъ женится на дочери прѣбита, которая ему нравилась. Прежде онъ полагалъ, что ему придется ждать много лѣтъ, такъ какъ онъ бѣденъ и ничѣмъ незамѣтенъ и еще очень не скоро дождется хорошаго мѣста, которое дало бы ему возможность жениться.

Священникъ проѣздилъ два дня. Начальника завода не было въ городѣ, и онъ долженъ былъ цѣлый день ждать его возвращенія. Наконецъ онъ засталъ его и показалъ кусочки металла.

Начальникъ завода взять ихъ на руку, осмотрѣлъ и потомъ взглянулъ на священника. Тотъ разсказалъ, что руда найдена у нихъ въ горѣ, и что они думаютъ, что это свинецъ.

— Нѣтъ, это не свинецъ“, — сказалъ начальникъ завода.

— Такъ, можетъ-быть, цинкъ?“ — спросилъ священникъ.

— Тоже нѣтъ“, — сказалъ начальникъ завода.

Священникъ сталъ терять всякую надежду и почувствовалъ себя ужасно огорченнымъ.

— А у васъ много такихъ камешковъ?“ — спросилъ начальникъ завода.

— У насъ ихъ цѣлая гора“, — отвѣтилъ священникъ.

Начальникъ завода подошелъ къ нему и, похлопавъ по плечу, сказалъ:

— Въ такомъ случаѣ, если вы сумѣете этимъ воспользоваться, то не только вы сами, но и вся страна разбогачьтеть; это — серебро“.

— Неужели?“ — произнесъ священникъ и въ недоумѣніи повторилъ: — Неужели серебро?“

Начальникъ завода объяснилъ ему, какъ надо получить право на разработку рудника, и надавать ему много хорошихъ совѣтовъ. Но у священника голова шла кругомъ, онъ не слушалъ его и только думалъ, что въ бѣдномъ его приходѣ имѣется цѣлая гора серебра, которая находится въ его распоряженіи.

Король такъ неожиданно поднялъ голову, что прервалъ разсказъ священника.

— Когда онъ вернулся домой и началъ работу въ рудникѣ, то, по всей вѣроятности, скоро убѣдился, что начальникъ завода по смѣялся надъ нимъ, — сказалъ король.

— Нѣтъ, это была правда, — сказалъ пасторъ.

— Можешь продолжать, — проговорилъ король и удобнѣе усеѣлся въ кресло, чтобы слушать.

— Когда священникъ наконецъ вернулся домой, — продолжалъ пасторъ: — то рѣшилъ сперва сообщить товарищамъ, что находка представляетъ большую цѣнность. Проѣзжая мимо постоялаго двора Степъ Стенсона, онъ намѣревался заѣхать къ нему и сказать о томъ, что они нашли серебро. Но, подъѣхавъ къ дому, онъ увидѣлъ, что окна завѣшаны простынями, и что широкая полоса мелкихъ словыхъ вѣтокъ вела къ выходнымъ ступенямъ.

— Кто здѣсь умеръ у васъ?“ — спросилъ священникъ мальчишку, сидѣвшаго на заборѣ.

— Да самъ хозяинъ“, — отвѣтилъ мальчикъ и потомъ разсказалъ священнику, что содержатель постоялаго двора напивался каждый день въ продолженіе цѣлой недѣли.

— Какъ же это могло случиться?“ — спросилъ священникъ. — Вѣдь онъ никогда не пилъ“.

— Онъ пилъ отъ того, — сказалъ мальчикъ: — что нашелъ кладъ. Онъ говорилъ, что теперь такъ богатъ, что можетъ не работать и ѣнствовать сколько угодно. Вчера онъ уѣхалъ вечеромъ, спяная опрокинулся съ телегой и убили на смерть“.

— Услыхавъ объ этомъ, священникъ поѣхалъ домой. Онъ былъ огорченъ дурнымъ извѣстіемъ. А онъ такъ радовался тому, что объявить всемъ пріятную новость.

— Проѣхавъ нѣсколько шаговъ, священникъ увидѣлъ Перъ Персона, идущаго ему навстрѣчу. У него былъ обычный видъ, и пасторъ подумалъ, что, къ счастью, этотъ хоть не сошелъ съ ума, и онъ его обрадуетъ тѣмъ, что скажетъ, насколько онъ теперь разбогачьтеть.

— Здравствуй! — сказалъ Перъ Персонъ. — Ты ѣдешь изъ города?“

— Да, — отвѣтилъ священникъ: — и могу сказать, что дѣла наши куда лучше, чѣмъ мы ожидали: начальникъ завода утверждаетъ, что мы нашли серебро“.

— Перъ Персонъ ужаснулся, какъ-будто у него бездна открылась подъ ногами.

— Что ты говоришь? Неужели это серебро?“

— Да, — отвѣтилъ священникъ: — мы теперь всё разбогачьтёмъ и заживемъ барамн“.

— Неужели это серебро?“ — повторялъ Перъ Персонъ съ мрачнымъ видомъ.

— Да, конечно, серебро, — отвѣтилъ священникъ: — вѣдь не стану же я тебя обманывать, ты можешь радоваться“.

— Чему же мнѣ радоваться? Я думалъ, что это воронье золото и, предпочитая вѣрное невѣрному, продалъ свою часть Олофу Сверду за сто талеровъ“.

— Онъ былъ въ отчаяніи и, когда священникъ уѣхалъ, стоялъ на дорогѣ и плакалъ.

— Вернувшись домой, священникъ послалъ работника за Олофомъ Свердъ и его братомъ, чтобы сказать имъ о серебрѣ. Онъ ужъ больше не хотѣлъ развозить самъ эту новость.

— Сидя вечеромъ одинъ, священникъ опять началъ радоваться. Онъ вышелъ въ темноту и сталъ на пригорокъ, на которомъ собирався выстроить новый домъ. Построить онъ его на славу, и будетъ домъ не меньше, чѣмъ у архіерея. Онъ долго стоялъ среди ночи и уже не довольствовался постройкой одного дома. Люди будутъ стремиться къ мѣстности, гдѣ столько богатства, и тутъ, пожалуй, возникнетъ цѣлый городъ. Тогда нужно будетъ выстроить новую церковь взамѣнъ старой. На это пойдетъ большая часть его состоянія. Но и этого недостаточно. Когда церковь будетъ готова, король и многіе епископы пріѣдутъ на освященіе: королю очень понравится церковь, но онъ замѣтитъ, что нѣтъ подходящаго мѣста, гдѣ остановиться королю. Тогда онъ дастъ обѣщаніе королю построить дворецъ въ новомъ городѣ“.

Въ эту минуту дверь ризницы открылась, и одинъ изъ придворниковъ доложить, что царская карета готова.

Король хотѣлъ-было удалиться, но потомъ передумалъ и сказалъ священнику:

— Разсказывай до конца, но только поскорѣй. Мы уже знаемъ, о чемъ мечтавъ священникъ, теперь мы хотимъ знать, какъ онъ поступилъ.

— Въ то время, какъ священникъ предавался своимъ мечтамъ,

продолжалъ рассказчикъ: — онъ получилъ извѣстiе, что Перъ Персонъ повѣсилъ. Онъ не могъ перенести мысли, что продалъ свою часть рудника, и не хотѣлъ быть свидѣтелемъ того, какъ другой будетъ пользоваться богатствомъ, которое должно было принадлежать ему.

Король немного выпрямился и больше ни закрывать глазъ.

— Будь я на мѣстѣ священника, — сказалъ онъ: — мнѣ кажется, что послѣ этого я не захотѣлъ бы имѣть никакого дѣла съ рудникомъ.

— Король богатъ, и у него всего много, — сказалъ священникъ. — Не то что бѣдный пасторъ, который ничего не имѣетъ. Но когда несчастный увидѣлъ, что на его предпрiятiе нѣтъ Божьяго благословенiя, то рѣшился больше не мечтать о богатствѣ для себя. Но нельзя же было оставить серебро въ землѣ и не употребить его на пользу несчастныхъ и обездоленныхъ. Онъ самъ будетъ разрабатывать рудникъ и поможетъ всему приходу стать на ноги. Съ этой цѣлью онъ отправился однажды къ Олофу Сверду, чтобы переговорить съ нимъ и его братомъ о томъ, какъ теперь быть съ рудникомъ.

„Приближаясь къ мѣстечку, гдѣ жили солдаты, онъ встрѣтилъ повозку, окруженную вооруженными крестьянами. Въ ней сидѣлъ человѣкъ съ завязанными на спинѣ руками и веревкой вокругъ ногъ. Когда священникъ проходилъ мимо, повозка остановилась, и онъ успѣлъ разглядѣть связаннаго. У него была обвязана голова, но все же онъ могъ узнать Олофа Сверда. Онъ услышалъ, какъ тотъ просилъ свою стражу позволить ему сказать нѣсколько словъ священнику. Онъ подошелъ ближе, и Свердъ обратился къ нему:

— Ты одинъ теперь знаешь, гдѣ находится серебряная гора“, — сказалъ Олофъ.

— Чтѣ ты хочешь этимъ сказать, Олофъ? — спросилъ священникъ.

— Видишь ли, пасторъ, съ тѣхъ поръ, какъ мы узнали, что нашли серебро, мы перестали быть друзьями и постоянно ссорились съ братомъ. Вчера вечеромъ мы поспорили о томъ, кто изъ насъ пятерыхъ первый открылъ рудникъ. Мы вступили въ драку, и я убилъ своего брата послѣ того, какъ онъ раскроилъ мнѣ голову. Когда меня повѣсятъ, ты одинъ будешь знать о серебрѣ, и я хочу попросить тебя объ одномъ“.

— Говори, — сказалъ священникъ. — Я постараюсь сдѣлать для тебя чтѣ могу“.

— Ты знаешь, что у меня остаются маленькiя дѣти“, — началъ солдатъ; но священникъ перебилъ его“:

— „Объ этомъ не беспокойся: то, чтѣ приходится на твою долю, перейдетъ имъ, и они получатъ столько же, какъ при твоей жизни“.

— Нѣтъ, — сказалъ Олофъ Свердъ: — я хотѣлъ просить тебя о другомъ: пусть они ничего не получаютъ изъ этого несчастнаго рудника“.

— Священникъ отступилъ назадъ и въ удивленiи молчалъ, не зная, чтѣ отвѣтить.

— Я не могу умереть спокойно, если ты мнѣ этого не обещаешь“, — сказалъ Олофъ Свердъ.

— Хорошо, — медленно и съ усиленiемъ сказалъ священникъ: — я обещаю тебѣ исполнить то, чтѣ ты просишь“.

— Убийцу повезли дальше, а священникъ стоялъ на дорогѣ и соображалъ, какъ сдержать данное слово. Возвращаясь домой, онъ все время думалъ о богатствѣ, которому такъ радовался. Почему здѣсь никому оно не шло въпрокъ? Оно уже погубило четырехъ достойныхъ и хорошихъ людей. Онъ видѣлъ передъ собой всѣхъ прихожанъ, и какъ серебряный рудникъ поглощалъ одного за другимъ. Подобало ли ему, поставленному, чтобы охранять ихъ души, толкать этихъ бѣдныхъ людей на погибель?

Неожиданно король совсѣмъ выпрямился въ креслѣ и, уставившись на говорившаго, сказалъ:

— Я теперь понимаю: священникъ въ этомъ уединенномъ мѣстѣ былъ, должно-быть, хорошiй человѣкъ.

— Еще недостаточно было того, чтѣ случилось, — продолжалъ тотъ. — Какъ только остальные крестьяне узнали о найденномъ богатствѣ, они перестали работать и шатались безъ дѣла въ ожиданiи, что всѣ блага посыплются на нихъ. Весь праздный народъ со всего околотка стекался къ этому мѣсту, и священникъ то и дѣло слышалъ о пьянствѣ и дракахъ. Многие только занимались тѣмъ, что ходили по лѣсу, стараясь найти серебряный рудникъ. Священникъ скоро замѣтилъ, что, какъ только онъ выходилъ изъ дому, за нимъ слѣдили, не идетъ ли онъ къ серебряной горѣ, всячески пытааясь узнать его тайну.

„Когда дошло ужъ до этого, священникъ рѣшился позвать крестьянъ на сходку.

„Сперва онъ напомнилъ имъ о всѣхъ несчастiяхъ, которыя навлекло на нихъ открытiе серебра, и спросилъ, хотятъ ли они спасти, или погубить свои души. Затѣмъ онъ имъ сказалъ, что онъ — ихъ пасторъ и не хочетъ содѣйствовать ихъ гибели. Онъ рѣшился, что никому не выдастъ мѣста, гдѣ лежитъ серебро, и никогда самъ имъ не воспользуется. Какъ поступать они впредь? Если поиски за серебромъ будутъ продолжаться, онъ уйдетъ отъ нихъ такъ далеко, что даже никогда не услышитъ о ихъ бѣдствiяхъ; если же они бросятъ эту мысль, и все будетъ по-старому, то онъ останется съ ними. „Но прежде, чѣмъ рѣшиться, помните, что никогда отъ меня никто не узнаетъ, гдѣ серебряный рудникъ“.

— Ну, — сказалъ король: — чтѣ выбрали крестьяне?

— Они поступили такъ, какъ хотѣлъ священникъ, — сказалъ пасторъ. — Крестьяне поняли, что онъ имъ желаетъ добра, отказавшись изъ-за нихъ отъ богатства: они поручили ему пойти въ лѣсъ и хорошенько закрыть серебряную руду вѣтками и камнями, чтобы ни они ни ихъ потомки не могли ее найти.

— И священникъ остался бѣднымъ, какъ и всѣ остальные?

— Да, — отвѣтилъ пасторъ: — онъ бѣденъ, какъ всѣ остальные.

— Ты мнѣ рассказалъ хорошую исторiю, — сказалъ король и наклонилъ голову.

Священникъ молча стоялъ передъ нимъ. Черезъ нѣкоторое время король началъ снова:

— Ты думалъ о серебряной рудѣ, когда говорилъ, что здѣшнiй священникъ можетъ достать, сколько мнѣ нужно денегъ?

— Да, — отвѣтилъ тотъ.

— Но не могу же я его пытаться, — сказалъ король. — А чѣмъ заставить такого человѣка показать мнѣ гору, когда онъ отказался отъ всѣхъ житейскихъ благъ?

— Это другое дѣло, — сказалъ священникъ: — рѣчь идетъ объ отечествѣ, которому нужны деньги, и въ этомъ случаѣ онъ согласится на уступки.

— Ты ручаешься за это? — спросилъ король.

— Да, ручаюсь, — отвѣтилъ священникъ.

— А развѣ онъ не беспокоится о томъ, чтѣ въ такомъ случаѣ будетъ съ его прихожанами?

— Это какъ Богу угодно.

Король всталъ съ кресла, подошелъ къ окну и оттуда посмотрѣлъ на собравшiйся внизу народъ. Чѣмъ дольше онъ глядѣлъ, тѣмъ ярче блестѣли его большiе глаза, и самъ онъ какъ-будто выросъ.

— Ты можешь передать здѣшнему священнику, — сказалъ онъ: — что для короля Швеции нѣтъ лучшаго зрѣлища, какъ видъ этого народа.

Король отошелъ отъ окна, посмотрѣлъ на священника и съ улыбочкой спросилъ:

— Неужели священникъ здѣсь настолько бѣденъ, что тотчасъ по окончанiи церковной службы снимаетъ черную одежду и одѣвается мужикомъ?

— Да, это такъ и есть, — сказалъ пасторъ, и грубое его лицо покрылось краской.

Король снова подошелъ къ окну.

Казалось, онъ былъ въ отличномъ настроенiи. Всѣ хорошия и благородныя чувства проснулись въ немъ.

— Пусть рудникъ остается нетронутымъ, — сказалъ онъ: — и пусть люди, которымъ священникъ посвятилъ свой трудъ и жизнь, останутся тѣмъ, чтѣ онъ изъ нихъ сдѣлалъ.

— Но вѣдь отечество въ опасности, — сказалъ пасторъ.

— Отечеству нужны люди, чѣмъ деньги, — сказалъ король. Съ этими словами онъ простился съ пасторомъ и вышелъ изъ церкви.

Внизу, все такъ же молча и въ недоумѣнiи, стоялъ народъ... Когда онъ спустился съ лѣстницы одинъ изъ крестьянъ вышелъ ему навстрѣчу:

— Говорилъ ты съ нашимъ священникомъ? — спросилъ онъ.

— Да, говорилъ, — отвѣтилъ король.

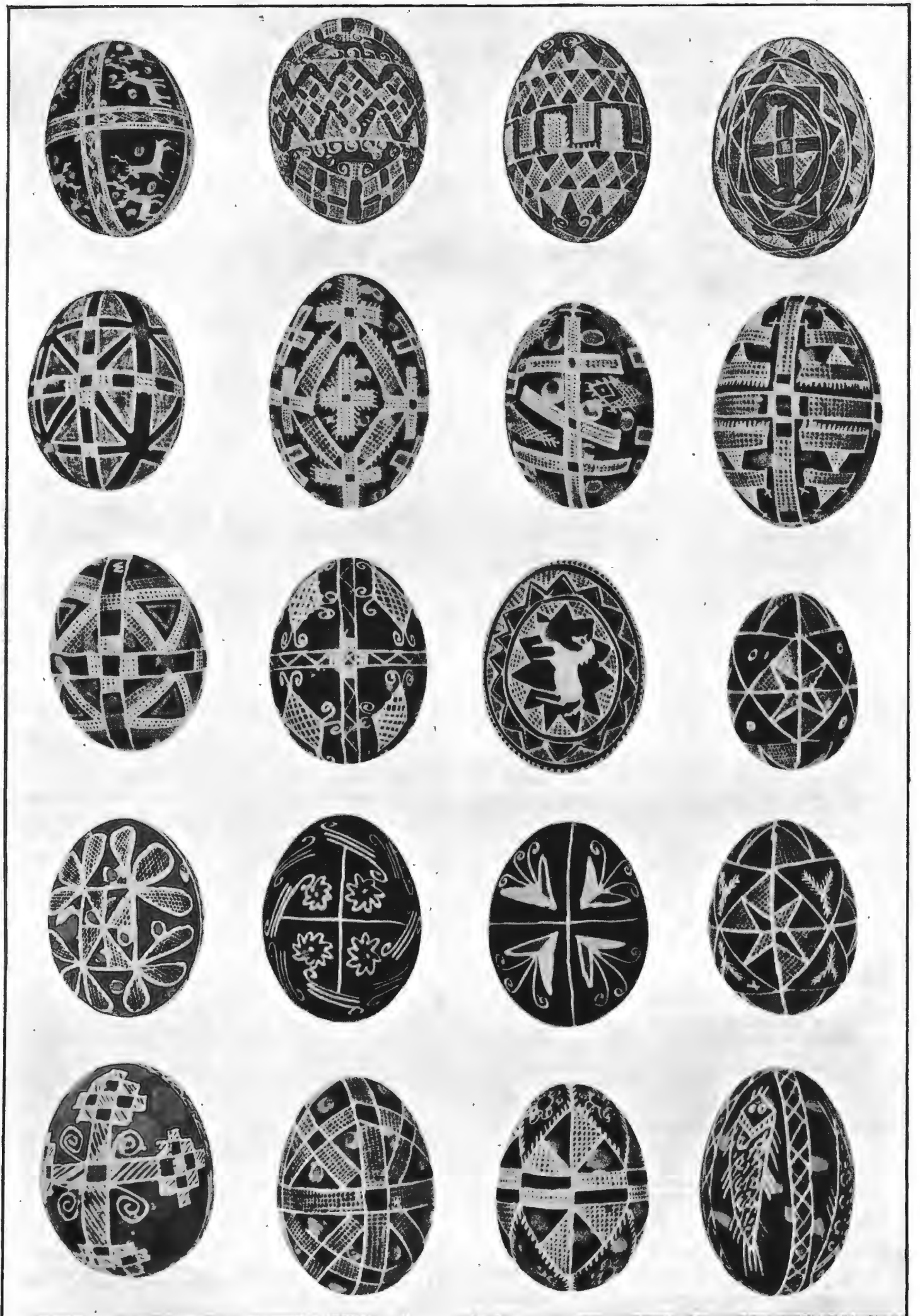
— Мы просимъ тебя обратиться къ нему, онъ тебѣ отвѣтитъ за насъ, — сказалъ крестьянинъ.

— Я уже получилъ отъ него отвѣтъ, — сказалъ король.

Сельма

Лагерлѣфъ.

Малоросійські писанки.

Малороссійскія писанки.

(Съ 20 рис. на стр. 243).

Крашенныя яйца — необходимая принадлежность пасхального разговья.

Нигдѣ во всей православной Россіи крашенныя яйца не пользуются такимъ почетомъ, и самое изготовленіе ихъ не достигаетъ такой степени совершенства и оригинальности выполненія, какъ въ Малороссіи и у нѣкоторыхъ южныхъ славянъ за предѣлами нашей страны. У нѣкоторыхъ изъ славянскихъ народностей (напримѣръ, у гуцуловъ) существуетъ настоящій культъ пасхального яйца, окруженный старинными легендами и множествомъ особыхъ обычаевъ.

Въ Малороссіи и у упомянутыхъ южно-славянскихъ племенъ пасхальныя яйца не просто красятся, какъ у насъ: они *штудуются*, т.-е. разрисовываются при помощи особыхъ техническихъ приемовъ. Отсюда и самое названіе ихъ — „писанки“, — названіе, употребительное въ центральной Россіи.

О происхожденіи пасхальныхъ яицъ и, въ частности, о происхожденіи писанокъ существуютъ въ народѣ цѣлыя легенды. Согласно одной изъ этихъ легендъ, капли крови Распятаго, упавъ на землю, приняли видъ куриныхъ яицъ и сдѣлались твердыми, какъ камень. Горичія слезы Богоматери, рыдавшей у подножія Креста, упали на эти кроваво-красныя яйца и оставили на нихъ стѣды въ видѣ прекрасныхъ узоровъ и цвѣтныхъ крапинокъ. Когда Христосъ былъ снятъ съ Креста и положенъ въ гробъ, вѣрующіе собрали Его слезы и подѣлили ихъ между собою. А когда пронеслась среди нихъ радостная вѣсть о Воскресеніи, они привѣтствовали другъ друга: „Христосъ воскресъ“ и при этомъ передавали изъ рукъ въ руки Христовы слезы. Послѣ Воскресенія обычай этотъ строго соблюдался у первыхъ христіанъ, и знаменіе величайшаго чуда — слезы-яйца строго хранились у нихъ и служили предметомъ радостнаго дара въ день Свѣтлага Воскресенія. Позднѣе, когда люди стали болѣе грѣшны, Христовы слезы растаяли и унеслись вмѣстѣ съ ручьями и рѣками въ море, окрасивъ въ кровавый цвѣтъ морскія волны... Но самый обычай пасхальныхъ яицъ сохранился и послѣ того...

Другая легенда гласитъ слѣдующее:

Исусъ Христосъ, будучи ребенкомъ, любилъ куръ, охотно игралъ съ ними и кормилъ ихъ. И Богоматерь, чтобы доставить Ему удовольствіе, разрисовывала куриныя яйца и дарила ихъ Ему въ качествѣ игрушки. Когда начался надъ Христомъ судъ, Матерь Божія оправдалась къ Пилату и, чтобы умилостивить его, принесла ему въ даръ разрисованныя съ величайшимъ искусствомъ яйца. Она положила ихъ въ свой передникъ, и, когда пала предъ Пилатомъ ницъ, умоляя о Сынѣ, яйца выкатились изъ передника и покатались по всему свѣту... Съ тѣхъ поръ они служатъ для насъ воспоминаніемъ о страданіяхъ Христовыхъ и о послѣдовавшемъ вслѣдъ за тѣмъ Его воскресеніи.

Изображенія и узоры, воспроизводимыя на писанкахъ, весьма разнообразны и возникли еще въ древности. Любопытно то, что нѣкоторые изъ этихъ изображеній и узоровъ свойственны только той или иной мѣстности, составляя какъ бы привилегію для нея.

Какъ простыя арабески, такъ и стилизованныя изображенія различныхъ священныхъ и простыхъ предметовъ, служащихъ украшеніемъ писанокъ, были созданы давнымъ-давно и передаются изъ поколѣній въ поколѣнія по наслѣдству и по традиціи. Многія изъ этихъ изображеній такъ наивны и такъ осложнены влѣтательными въ нихъ узорами и украшениями, что расшифровать ихъ является нелегкимъ дѣломъ.

Техника изготовленія писанокъ и искусство ихъ разрисовыванія стоятъ у малороссійскихъ и южно-славянскихъ женщинъ на весьма высокой степеніи. И хотя писать яйца умѣетъ тамъ всякая баба, однако въ каждой деревнѣ имѣются особыя специалисты по этой части, доведшія свое искусство до совершенства и пользующіяся громкой извѣстностью въ своемъ округѣ.

Заботы по изготовленію писанокъ начинаются еще до Вербнаго воскресенія. Изготовительница писанокъ разыскиваетъ въ деревнѣ по меньшей мѣрѣ три яйца, которыя были бы снесены молодою, только что начавшей класть яйца, курицей. Въ Страстной понедѣльникъ она разбиваетъ до восхода солнца о дерево эти яйца-первенцы, тщательно отдѣляетъ желтокъ отъ бѣлка и собираетъ желтокъ въ чистый, еще не употребившійся, горшокъ. Этотъ желтокъ долженъ закрѣпить краски на яйцѣ и придать яйцу особый блескъ и красоту.

Въ тотъ же день она изготовляетъ особый приборъ для рисованія, напоминающій собою ручку для писанія чернилами. Она беретъ кусочекъ латуни, распилючиваетъ его въ тонкій листъ и обертываетъ этотъ листъ кругомъ швейной иглы (такъ, чтобы получалась маленькая трубочка). Сквозь нее она продергиваетъ конскій волосъ, а затѣмъ вставляетъ трубку въ деревянную ручку длиною около 10 сантиметровъ и привязываетъ трубку къ ручкѣ нитками. Для того, чтобы работа по разрисованію яйца шла безъ задержки, такихъ ручекъ-трубочекъ изготовляются обыкновенно двѣ.

Покончивъ съ этимъ, изготовительница писанокъ przygotowatъ краски. Наиболѣе употребительными являются красная, желтая, зеленая и иногда черная краски. Въ нынѣшнее время все боль-

шее и большее распространеніе получаютъ готовыя анилиновыя краски, но прежде (да и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ свято соблюдаются старинныя обычаи) для разрисованія яицъ брались краски самодѣльныя, изготовленныя по особымъ стариннымъ рецептамъ изъ нѣкоторыхъ растений, напримѣръ: изъ шелухи подсолнечныхъ сѣмянъ, изъ незрѣлыхъ лѣсныхъ яблокъ, луковой шелухи и т. п.

Краски разводятся непременно на „чистой“ водѣ. Это значитъ, что вода, требуемая для изготовленія писанокъ, должна быть принесена изъ колодца или источника рано утромъ, до восхода солнца, прежде чѣмъ къ ней прикоснется какая-либо „нечистая“ женщина или животное.

Только при соблюденіи этого условія писанки удаются вполне хорошо. Ревностныя и ортодоксальныя мастерицы-писанщицы доходятъ въ своемъ рвеніи до того, что не позволяютъ входить въ домъ въ теченіе всего времени изготовленія писанокъ ни одной хоть сколько-нибудь заподозрѣнной ими женщиной, въ особенности чужой. Очень опасается она также и всякаго колдовства и дурного глаза. Поэтому всякій, кто входитъ въ это время въ домъ, считаетъ своимъ долгомъ плюнуть въ сторону художницы и промолвить: „Чуръ, чуръ, не сплзайтъ!“ А та, въ свою очередь, беретъ щепотку соли, посыпаетъ ее на краски, яйца, писальную ручку и воскъ и приговариваетъ: „Соль въ твои глаза“.

Самый главный моментъ въ процедурѣ изготовленія писанокъ — ихъ разрисованіе — наступаетъ въ Страстной четвергъ. Художница-писанщица обмываетъ каждое яйцо въ теплой водѣ, обтираетъ его и кладетъ на теплое мѣсто на очагѣ. Затѣмъ она распускаетъ на легкомъ огнѣ въ чистомъ, еще неупотреблявшемся, горшечкѣ воскъ и, когда воскъ распустится, кладетъ въ горшечекъ обѣ ручки, которыми она потомъ будетъ разрисовывать яйца. Заранѣе приготовленныя краски, въ которыя подбавляется нѣкоторое количество вышеупомянутаго куринаго желтка, ставятся тоже на очагѣ, чтобы онѣ были подъ рукою. И тогда начинается самое священнодѣйствіе.

Ошибочно было бы думать, что художница будетъ рисовать красками. За весьма немногими исключеніями, она рисуетъ вовсе не красками, а воскомъ. Воскъ играетъ въ ея искусствѣ активную роль: онъ создаетъ узоры и всю графику писанки. Краски же дѣйствуютъ пассивно: онѣ даютъ необходимый тонъ для рисунка.

Этимъ писанки и отличаются отъ нашихъ яицъ. Въ остальной Россіи яйца раскрашиваются краскою при помощи кисточекъ или же просто купаются въ красящемъ растворѣ.

Процедура „размалевыванья“ писанокъ заключается въ слѣдующемъ.

Писанщица беретъ обмокнутую въ горшечекъ съ воскомъ ручку, зачерпываетъ въ прикрѣпленную на ся концѣ трубочку жидкій воскъ и тонкою, быстро застывающею, струйкою воска проводитъ нужныя фигуры и черты. Эти фигуры и черты должны остаться на будущей писанкѣ бѣлыми. Это — основной фонъ писанки.

Разрисованное такимъ образомъ яйцо опускается въ желтую краску. Краска покрываетъ все части яйца за исключеніемъ тѣхъ, которыя покрыты воскомъ. Теперь такимъ образомъ писанка имѣетъ уже два тона: бѣлый и желтый.

Для того, чтобы получить красный — третій тонъ, писанщица покрываетъ воскомъ тѣ части и черты, которыя должны остаться желтыми, опускаетъ яйцо въ красную краску и держитъ его въ ней довольно долго, иной разъ часоюъ десять-двѣнадцать. Послѣ того, вынувъ яйцо изъ красной краски, она ставитъ на немъ зеленой краской нѣсколько крапинокъ или шпыхъ украшеній и потомъ, когда краска высохнетъ, покрываетъ каждую крапинку и каждую черту отдѣльно опять-таки воскомъ. Во время работы она поминутно мѣняетъ ручки, такъ какъ воскъ быстро застываетъ въ трубочкѣ. Съ зеленой краской возни немного меньше, чѣмъ съ другими, потому что зеленая краска на писанкахъ употребляется сравнительно мало, въ видѣ одиночныхъ незначительныхъ мазковъ.

Послѣ этого яйцо-писанку, почти сплошь покрытую воскомъ и превратившуюся въ какой-то безформенный комочекъ, опускаютъ въ растворъ черной краски. Это уже послѣднее купанье писанки. Испытавъ свои сорокъ мытарствъ, она наконецъ подвергается обсушиванію передъ огнемъ и освобождается отъ своихъ восковыхъ покрововъ. Ее слегка нагрѣваютъ, такъ, чтобы покрывающій ее воскъ размягчился, а затѣмъ воскъ снимаютъ чистой тряпочкой. Писанка готова. Послѣдовательное покрываніе воскомъ и послѣдовательное купанье въ различныхъ краскахъ создало ей красоту и уберегло отъ досаднаго смѣшиванія красокъ и порчи рисунка, начертаннаго при помощи воска.

Въ былое время существовалъ обычай оставлять освященные поутру писанки неприкосновенными до вечера и приносить ихъ снова въ церковь къ вечернѣ для того, чтобы похристосоваться ими прежде, чѣмъ съ кѣмъ-либо, съ священниками и причтомъ, и получить при этомъ отъ священника помазаніе миромъ. Теперь обычай этотъ уже вывелся.

Послѣ праздника сохранившіяся въ цѣлости писанки превращаются въ „голубей“. Внутренность яйца при этомъ вынимается

прочь, къ обоимъ бокамъ прикрѣпляются крылья изъ цвѣтной бумаги, къ одному изъ концовъ приклеивается такой же хвостъ, а къ другому—восковая головка. Эти „голубки“ съ успѣхомъ служатъ для украшенія комнатъ.

Орнаменты и рисунки, воспроизводимые на писанкахъ, такъ разнообразны и характерны, что заслуживали бы спеціальнаго художественнаго обзора и изслѣдованія. Въ нихъ отразился не только художественный вкусъ народа, не только его этнографическія особенности, но и его вѣрованія, а также запечатлѣлись и вліянія самыхъ древнихъ вѣковъ христіанства. Мало-россійскія и южно-славянскія писанки, это—цѣлая школа, цѣлая традиція, идущая изъ глубины вѣковъ, основанная на глубокомъ религіозномъ чувствѣ и отличающаяся глубокой національной самобытностью.

Протоіерей А. П. Свѣтловъ.

(Портр. и рис. на этой стр.).

2 февраля с. г. въ маленькомъ уѣздномъ городѣ—Егорьевскѣ (Рязанской губерніи) состоялось трогательное и не совѣтъ обыкновенное торжество: мѣстное духовенство и горожане чествовали своего благочиннаго, протоіерея Александра Павловича Свѣтлова, по случаю исполнившагося въ этотъ день 67-лѣтія его священнослуженія и удаленія маститаго о. протоіерея на покой.

Весь городъ отъ мала до велика принялъ участіе въ чествованіи своего любимаго и уважаемаго духовнаго отца. А. П. Свѣтлову были поднесены икона и адресъ, и въ произнесенныхъ по этому случаю рѣчахъ высказывались глубокія сожалѣнія объ уходѣ престарѣлаго о. протоіерея съ его служенія и въ самыхъ яркихъ и теплыхъ словахъ изображалось его столь исключительно многолѣтнее пастырское служеніе въ г. Егорьевскѣ, соединенное съ многочисленными обязанностями и трудами.

Протоіерей А. П. Свѣтловъ родился въ 1822 году, образованіе получилъ въ Рязанской духовной семинаріи, въ которой окончилъ курсъ въ 1844 году. По окончаніи семинарскаго курса, онъ началъ священническое служеніе въ селѣ Вакинѣ Зарайскаго уѣзда, а спустя 10 лѣтъ былъ переведенъ оттуда въ г. Егорьевскъ, въ соборную Успенскую церковь. Въ 1870 году онъ былъ назначенъ настоятелемъ этого собора и вскорѣ послѣ того — благочиннымъ 1-го Егорьевскаго округа, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея.

И съ той поры въ теченіе долгихъ-долгихъ лѣтъ о. А. П. Свѣтловъ былъ настоящимъ свѣточемъ любви, добра и истины въ Егорьевскѣ, служа великому дѣлу нравственной красоты и истиннаго христіанства. Шестъдесятъ семь лѣтъ — громадный срокъ. Иная человѣческая жизнь отцвѣтаетъ за это время, не принося никакого плода. Объ о. А. П. Свѣтловѣ можно сказать, что его долгая жизнь принесла и продолжаетъ приносить обильную жатву добра, ибо вся она насыщена добромъ и истинною и любовью къ людямъ и Небу.

Этотъ рѣдкій примѣръ столь долгаго пребыванія въ санѣ священнослужителя, и притомъ пребыванія столь плодотворнаго и столь осіяннаго пламенемъ духа, заслуживаетъ быть особенно отмѣченнымъ въ современной лѣтописи. И тѣмъ понятнѣе тѣ единодушныя чувства любви и уваженія, которыя были высказаны о. протоіереемъ А. П. Свѣтлову въ день его удаленія на покой его согражданами и сослуживцами.

Протоіерей А. П. Свѣтловъ.
(По поводу 67-лѣтія священнослуженія).

Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ уѣздномъ городѣ Егорьевскѣ (Рязанской губ.)—мѣсто священнослуженія протоіерея А. П. Свѣтлова.

Къ рисункамъ.

«Въ лѣчной смѣнѣ счастья и мученій
Сотни лѣтъ надъ міромъ протекли—
И опять, какъ солнце въ день весенній,
Съ неба радость льется дая земли...
На рѣчной просторъ, на зелень луга,
На кресты церквей нисходитъ свѣтъ,
И «обнимемъ, братія, другъ друга»,—
Въ храмахъ пѣнье слышится въ отвѣтъ...»

И толпами расходятся изъ храмовъ православный народъ встрѣчать Свѣтлый Праздникъ въ своей семьѣ. Растекаются праздничныя толпы по лицу обновленной земли, словно яркіе потоки радости и братской любви. Сіяетъ воскресшее послѣ ночи солнце, гудятъ воскресшіе послѣ молчанія колокола, и кажется, что вся земля гудитъ и звенитъ однимъ могучимъ голосомъ великой всесвѣтной любви...

Этимъ великопраздничнымъ настроеніемъ полонъ рисунокъ А. Бучкури „Отъ Святой заутрени“. Это же настроеніе чувствуется и въ картинѣ И. Куликова „На Святой Пасхѣ“: передъ нами праздничныя, радостныя лица, какъ бы освѣщенные внутреннимъ сияніемъ. И взрослые, и молодежь, и дѣти—все одинаково проникнуты воскресшимъ въ нихъ свѣтомъ радости и сознанія великаго торжества и словно прислушиваются къ звенящимъ въ ихъ душахъ отголоскамъ пасхальнаго благовѣста...

Въ нынѣшнемъ году праздникъ Пасхи совпадаетъ съ праздникомъ Благовѣщенія. Въ этомъ совпаденіи таится глубокой символическій смыслъ. Вѣдь и праздникъ Пасхи—тоже благовѣщеніе: благая вѣсть о томъ, что всѣмъ намъ суждено воскреснуть послѣ смертнаго и призрачнаго земнаго существованія въ новую, совершенную жизнь. Красивая картина Г. Дюбуфа „Благовѣщеніе“ изображаетъ въ яркихъ и свѣтлыхъ образахъ извѣстное евангельское событіе благовѣстія Дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ Нея Спасителя міра.

Худ. Н. Пироговъ въ своей картинѣ „Царскій выѣздъ къ Пасхальной заутрени“ воскрешаетъ предъ нами глубокую старину. Такъ ѣздили въ былое время московскіе цари въ соборъ встрѣчать Христа—по темнымъ улицамъ, по невылазной грязи. И вся эта неприглядная обстановка тогдашняго путешествія по московскимъ улицамъ исчезла предъ свѣтлымъ величьемъ праздника, сіяющаго одинаково и рабамъ и царямъ во все вѣка...

Россія, Персія и Турція.

(Политическое обозрѣніе).

Военная авантюра экспаша, пытавшагося завоевать потерянный престолъ, окончилась для него—да и для его отечества—сравнительно весьма благополучно. Правда, германскіе плулеметы нанесли его войску нѣсколько рѣшительныхъ

пораженій, послѣ которыхъ наступленіе на Тегеранъ смѣнилось быстрымъ отступленіемъ къ Каспію, но въ концѣ концовъ и отряды Магометъ-Али-шаха сумѣли обзавестись какимъ-то образомъ пулеметами и тоже нѣсколько разъ подъ ружьемъ разбили правительственные отряды. Дѣла претендента начали замѣтно поправляться, но таврицкая рѣзня и вступленіе русскихъ войскъ отняли всякій смыслъ дальнѣйшихъ военныхъ домогательствъ. Очевидно, Россія и Англія предпрѣшили, что возврату Али-шаха на тронъ предковъ не

бывать—и обѣимъ возюющимъ сторонамъ пришлось волею-неволею помириться на возобновленіи шахской пенсін вмѣсто того, что бы расхотать силы и деньги, которыхъ такъ нехватаетъ, на безцѣльную вооруженную борьбу. Шахъ понялъ, что пенсія все же лучше, чѣмъ ничего, а тегеранское правительство разсчитало, что выплата пенсін обойдется значительно дешевле содержанія лишнихъ отрядовъ для поимки претендента. При дѣятельномъ посредничествѣ русской дипломатіи благоразуміе одержало побѣду надъ страстями, и эвѣр-шахъ съ миромъ уѣхалъ въ Одессу.

Къ сожалѣнію, его отъѣздъ еще не означаетъ близкаго умиротворенія Персіи. Его братъ и сторонникъ, Салларъ-Удъ-Доуль, одержавшій нѣсколько рѣшительныхъ побѣдъ надъ правительственными войсками, не желаетъ положить оружіе, хотя и ему тоже обѣщаютъ и аккуратную выплату пенсін и возвращеніе конфискованныхъ имѣній. Онъ захватилъ послѣдній передъ Тегераномъ значительный городъ Керманшахъ, перевѣшалъ много высокооставленныхъ сановниковъ, истребилъ около двухъ тысячъ жителей и надеется съ такимъ же триумфомъ войти въ Тегеранъ. Вмѣстѣ съ нимъ идетъ на столицу около двадцати тысячъ курдовъ, жаждущихъ отомстить за убитого начальника. Властное руководство англо-русской дипломатіи предпринимаетъ, что и изъ этой попытки ровно ничего не выйдетъ положительнаго: жестокому ирину не удастся утвердиться за собою тронъ, хотя бы ему даже и удалось захватить столицу. Но предупредить цѣлый рядъ разрушительныхъ погромовъ и массовыхъ грабежей, связанныхъ съ прогнѣками по странѣ такихъ армій, едва ли удастся англо-русскимъ дипломатамъ. Персія, повидимому, обречена на состояніе безвыходной анархіи. Она непрерывно дѣлится съ самаго объявленія конституціи. Ни союзы междиліса, ни его разрушеніе, ни изгнаніе Магомета-Али, ни его возвращеніе, словомъ—никакія видимыя перемены въ политическомъ строеніи, никакія реформы, никакія отдѣльныя событія не могутъ вернуть къ нормальной политической жизни несчастную страну, переживающую политическую агонію. Душа народа политически умерла, и смерть ея обрекаетъ государство на неминующій распадъ. Онъ уже началъ и быстро идетъ впередъ.

Россия и Англія силою обстоятельствъ при сохраненіи персидской независимости вынуждены принимать на себя каждая въ районѣ своего вліянія исполненіе функций персидскаго государства по охранѣ общественного порядка и безопасности. На сѣверѣ Персіи болѣе или менѣе безопасны только тѣ дороги и мѣстности, которыя охраняются русскими войсками. Турція, аннексируемая въ Европѣ и Африкѣ, безъ излишней церемоніи и безъ соблюденія правилъ бы то ни было правилъ международной вѣжливости преспокойно аннексировала у еще болѣе разслабленной Персіи цѣлый Урмійскій округъ и для защиты своихъ захватовъ спѣшно пододвигаетъ войска къ персидской и русской границамъ. Неудачи съ Босніей, Герцеговиной и Триполитаніей заставляютъ мадо-турокъ искать компенсаціи у восточныхъ сосѣдей. Разумѣется, ни военныхъ ни финансовыхъ силъ для борьбы съ Россіей и Англіей у Турціи нѣтъ. Она безсильна справиться не только съ Италіей, но даже съ малоазійской, албанской и македонской революціями, борьба съ которыми потребуетъ отъ мадо-турокъ огромнаго напряженія, но пассивное дипломатическое попустительство съ нашей стороны дѣлало до сихъ поръ совершенно безпрепятственными все турецкіе захваты въ Персіи, несмотря на то, что вѣдреніе турокъ въ Урміи даетъ имъ возможность обхода нашихъ укрѣпленныхъ пунктовъ на кавказской границѣ и открываетъ ее для вторженія. Къ счастью, слишкомъ длительная полоса любовнаго и заботливаго уходаженія русской дипломатіи за мадо-турецкимъ конституціонализмомъ, повидимому, кончается съ отставкою г. Чарыкова. Мы старательно устраняли все поводы къ турецко-болгарскимъ разногласіямъ, жертвовали на благо мира недополученной долей турецкой контрибуціи, старательно заботились о прекращеніи ослабляющей африканской войны—и всецѣски даемъ Турціи собраться съ силами,

чтобы нанести ударъ намъ самимъ. Непозбѣжныя послѣдствія такого нерациональнаго направленія политики намъ придется расхлебывать въ Персіи и на Кавказѣ. Пора бы намъ понять, что никакой сентиментальности въ политическихъ дѣлахъ не должно быть мѣста. Если отставка Чарыкова знаменуетъ собою ликвидацію сентиментальнаго туркофильства, ее можно только приветствовать. При первыхъ попыткахъ турецкаго вторженія въ Урмію Англія и Россія оказывали Персіи дѣятельную поддержку въ смыслѣ возобновленія ея границъ, но вслѣдъ затѣмъ въ суматохѣ персидскихъ событій вниманіе дипломатовъ было какъ-то отвлечено въ другую сторону, и турки незамѣтно укрѣпились въ захваченныхъ округахъ. Наввно могущественнѣйшимъ въ мірѣ державамъ провозглашать неприкосновенность Персіи только для самихъ себя и допускать разбойное расхищеніе персидской территоріи трестей державой, несравненно болѣе слабой и ничтожной, неспособной отстоять даже свои собственныя окраины. Требованіе объ очищеніи Урміи должно быть не только повторено, но и немедленно же исполнено.

С М Ъ С Ъ .

Храмъ во имя Св. Архистратига Михаила. Въ 1904 году началась постройка новаго каменнаго храма во имя Св. Архистратига Михаила въ селѣ Маломъ-Исторонѣ (то яз. Романовка), Лебединскаго у., Харьковской губерніи. Новый храмъ строится вмѣсто ветхаго, маломѣстительнаго деревяннаго храма, простоявшаго 150 лѣтъ. Приходъ, состоящій изъ села Малаго-Исторона, одинъ изъ бѣднѣйшихъ и малозуднѣйшихъ приходовъ въ епархіи. Въ настоящее время постройка этого храма не закончена вчернѣ за недостаткомъ средствъ, хотя прихожане все мѣры принимаютъ къ этому, занимая у разныхъ лицъ на окончаніе церкви болѣе пяти тысячъ рублей. Погасить этотъ долгъ выше силъ прихода. Поэтому строительный комитетъ вынужденъ обратиться съ покорнѣйшею и усерднѣйшею просьбою къ милосердію и благотворительности людей, любящихъ благоднѣе дома Божія. Имена жертвователей будутъ внесены въ особую книгу для поминования при богослуженіяхъ. Пожертванія просить высылать по адресу: чрезъ городъ Лебединъ, Харьковской губерніи, въ село Малый-Исторонъ, строительному комитету по постройкѣ новой каменной церкви во имя Св. Архистратига Михаила.

Король-коллекціонеръ. Недавно скончавшійся сіамскій король Чуалонкорнъ подобно многимъ своимъ европейскимъ коронованнымъ собратьямъ былъ страстнымъ коллекціонеромъ. Только онъ собиралъ не монеты, не марки, не фарфоръ, не трости, а пустыя коробочки изъ-подъ спичекъ. Онъ обладалъ громадной коллекціей этихъ коробочекъ въ нѣсколько тысячъ штукъ и стремился разнообразить и восполнить свою сокровищницу, добывая коробочки со всехъ странъ свѣта, гдѣ только цивилизація и культура настолько расцвѣли, что населеніе уже усвоило себѣ способъ добыванія огня посредствомъ спичекъ. Каждое новое пріобрѣтеніе по этой части служило для него источникомъ живѣйшей радости. Но однажды эта всепожирающая страсть едва не сгубила его. Во время одного изъ своихъ странствованій по Европѣ онъ посѣтилъ Лондонъ. Идя по оживленному Бондстриту въ сопровожденіи двухъ прикомандированныхъ къ нему придворныхъ чиновъ, онъ увидѣлъ на мостовой кѣмъ-то брошенную коробочку изъ-подъ спичекъ, не имѣвшую у него въ коллекціи. Онъ бросился на нее, какъ тигръ на добычу, но въ ту минуту, какъ онъ ее поднималъ, мчавшійся автомобиль пронесся мимо, что называется, на волость отъ него. Повелитель страны „Вѣлаго слона“ былъ бы убитъ или изувѣченъ, если бы случая угодно было направить роковой экипажъ на шагъ ближе въ его сторону. Оба придворные съ ужасомъ кинулись къ своему виденосному спутнику, а онъ, очевидно, и не думая о грозившей ему только-что опасности быть раздавленнымъ на смерть, съ горжествующей улыбкой показалъ имъ свою драгоценную находку.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала «Нива» проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой платы за 1912 годъ, озаботиться **своевременными взносами** подписныхъ денегъ, **согласно условіямъ разсрочки.** Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначить на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ.**

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Радость жить. Разсказъ Ивана Островнаго. (Съ 6 рисунками).—Звонъ. Стихотвореніе Филарета Чернова.—Писанки. Разсказъ Григорія Ольшанскаго.—На древней землѣ. Изъ книги „Солнце жизни“. А. М. Федорова.—Серебряный рудникъ. Разсказъ Сельмы Лагерлѣф.—Малороссійскія писанки. (Съ 20 рис.).—Протоіерей А. П. Свѣтловъ.—Къ рисункамъ.—Россія, Персія и Турція (Политическое обозрѣніе).—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія.
РИСУНКИ: Отъ Святой заутрени.—Благовѣщеніе.—Царскій выѣздъ къ Пасхальной заутрени.—„На Святой Ласкѣ“.—Сельма Лагерлѣф.—Малороссійскія писанки.—Протоіерей А. П. Свѣтловъ.—Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ уѣздномъ городѣ Егорьевскѣ (Рязанской губ.).

Нъ этомъ № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Нурпина“ кн. 4.

Редакторъ-Изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Проведите лето въ ШВЕЙЦАРІИ!

Прямое сообщеніе через Берлинъ или Вѣну.

Прѣздъ отъ С.-Петербурга, Москвы, Кіева, Харькова, Одессы въ Швейцарію 48—55 часовъ.

Стоимость билетовъ:

- I кл. 85—90 руб.
- II „ 55—60 „
- III „ 32—35 „

„ПАНСИОНЪ“, смотря по мѣсту, величинѣ и роскошной обстановкѣ гостиницы, между цѣнами 5.50—8 фр. (2—3 р.), 9—11 фр. (3.37—4 р.), 12—18 фр. (4.50—6.75 р.) съ человѣка въ сутки за комнату со столомъ.

Справки и иллюстрированные путеводители по Швейцаріи и брошюры для отдѣльных курортовъ и минеральныхъ водъ, свѣдѣнія о гостиницахъ, санаторіяхъ и пр. выдаются бесплатно Официальное Швейцарское Справочное Бюро, С.-Петербургъ, Михайловская ул., № 1, уг. Невского пр.

На пересылку брошюрь просимъ приложить 18 коп. въ маркахъ.

Швейцарія—источникъ исцѣленія.

Знаменитыя климатическія станціи, минеральныя воды, горныя дачныя мѣстности среди богатой альпійской флоры.

Излюбленныя спортивныя альпійскія мѣстности Европы.

Жизнь въ Швейцаріи настолько дешева, что это можетъ на первый взглядъ показаться даже невѣроятнымъ. За остановку въ 5—7 дней въ гостиницахъ считаютъ „ПАНСИОНЪ“, смотря по мѣсту, величинѣ и роскошной обстановкѣ гостиницы, между цѣнами 5.50—8 фр. (2—3 р.), 9—11 фр. (3.37—4 р.), 12—18 фр. (4.50—6.75 р.) съ человѣка въ сутки за комнату со столомъ.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

М. ФАНЪ ВАВЕРЕНЪ и С-ВЪЯ

Сѣмена, клубни и луковицы
СОБСТВЕННОГО
ВЫВОДА.

Новый богато-иллюстрированный каталогъ выс. бесплатно.

Отд. Голландскаго Акц. Общ.
М. фанъ ВАВЕРЕНЪ и С-вья,
СПБ., Загородный пр., 31.
(Входъ съ переулка).
Телефонъ 562-80.

КРУПНѢЙШЕЕ

ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ

Утвержденъ Министерствомъ Торговли и Промышленности.

въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ уведиченіе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.

Портретъ 10×12—120 кв. вер. въ эlegantномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 кв. верш.—4 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брошь или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывовъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА,
НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:

Эликсиръ, порошокъ,
паста и мыло

ВЛ. ОТЦ.

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛАКЪ

Безусловно наилучшія изъ всѣхъ извѣстныхъ зубныхъ средствъ. Строго антисептическія и вполне безопасныя для слизистой оболочки рта.

ВАЖНОЕ ЗАМѢЧАНІЕ:

Флаконы Эликсира Бенедиктинцевъ безъ русской таможенной пломбы должны считаться поддѣлкой.

МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

ПОЧЕМУ МУЖЧИНЫ ПЬЮТЪ?

Я былъ горькимъ пьяницей цѣлыхъ 20 лѣтъ, теперь бросаю пить совершенно. Спасибо Вамъ за Вашъ добрый дружескій совѣтъ.

МАТЕРИ и ЖЕНЫ,

я знаю, что вся тяжесть пьянства ложится на слабыя плечи женщины; она расплачивается за него разбитымъ счастьемъ и потеряннымъ здоровьемъ, а потому я х.чу Вамъ помочь. Я объявлю Вамъ, почему мужчины пьютъ и какъ излѣчить ихъ отъ этого ужаснаго порока у себя дома и даже безъ ихъ вѣдома.

ДАРОМЪ.

Мой совѣтъ помогъ тысячамъ, онъ поможетъ и Вамъ. Не откладываяте, напишите мнѣ сего дня. Я немедленно ашлю Вамъ свою книгу дроз.цѣннѣхъ указаній, какъ бороться съ пьянствомъ, съ пояснительными художественными картинками въ текстѣ, бесплатно. Мой адресъ:

Ш. ЛАСЛЕИ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Енз-терининскій кан., 12. Отд. 3/4

Единственная в Російской Имперіи фабрика патентов. безвредн. Антикорсетовъ „ГИГИЕНА“, Варшава.

Существов. съ 1894 г. Награждена на Російск. и зарп. выст. золот. и серебр. медалями и похв. лист. Тысячи благодарств. отзываются отъ нашихъ почт. постоян. клиентовъ. Наши издѣлія признаны многими проф. и врач. за невліяющія вредно на здоровье, а также спедіальными и дамами изъ высш. слоевъ общества — практичными и образующ. изящн. фигуру, а потому вполне добросовѣстно можемъ рекомендовать наши Антикорсеты для ношенія **весь день** (даже физич. трудомъ), **всѣмъ** безъ исключ. дамамъ, заботящимся о своемъ здоровіи, дѣтямъ и даже страдающимъ. **Цѣны крайнія** (фабричныя).

Настоящимъ доводимъ до свѣдѣній почт. заказч., что мы открыли отдѣлъ специально для изготовки фасоновъ обынн. корсетовъ, отвѣчающ. послѣднему слову моды, и изготовляемъ таковые заочно по мѣркѣ. Фасоны и ихъ преимущества, матеріалъ и цѣны см. ниже подъ „Наши корсеты“.

10. Набедришь фас. „Патти“ (Passe-corset) служитъ для сформированія бедеръ и живота; снабженъ въ талии резин. поясомъ, а также 2 пар. гигиен. подв.; застежка пугович. сзади стяг. какъ корсетъ. Цѣна 4 р. 50 к. Шелковый 7 р. 50 к.

20. Платиновый антикорсетъ фас. „Сирена“ лишенъ всяк. тверд. част., котор. замѣн. мягк. нелом. платиновая (плетен. въ родѣ волосевицы); снабж. пугович. констр., какъ обынн. лифъ, матеріалъ мягкій и очень прочн., можетъ быть стираемъ, какъ обыннов. бѣлье, при чемъ платинка легко выним. и встал. Антикор. не требуетъ никакой починки, ибо въ крайн. случаѣ кажд. женщина можетъ сама почин.

Ластикъ бѣлый, кремъ и экрю 5 р. 25 к.
Батистъ-муаръ кремъ, розов., голуб. и экрю 6 р. 75 к.
Батистъ французскій бѣлый и черныи 7 р. 50 к.
Тюлевый двойной кремъ и бѣлый 7 р. 50 к.
Батистъ шелковый узорчатый 10 руб.

Для беремен. и кормилицъ на 1 руб. дороже.
Къ сему фасову необходима 1 пара подвязокъ (см. ниже *)

21. Платин. Антикор. фас. „Венера“ спереди ровень (devant droit) приспособл. для дамъ, вмѣющ. больш. бедра и животъ. Матеріалъ, дѣтя и отличія тѣ же, какъ фас. № 20. Цѣны: ластикъ 6 р. 50 к., батистъ-муаръ 8 руб., батистъ франц. шелк. узорч. 11 р. 50 к., за приспособл. для кормил. на 50 коп. дороже.
Къ сему фасову необходимы 2 пары подвязокъ (см. ниже*).

22. Плат. Антикор. фас. „Діана“ для страд. бол. почечъ по слет. проф. Зондеррегена. Отличія его тѣ же, какъ у фас. № 20, но подъ корсет. вых.о. резиновый поясъ для регулар., поддерживающій почки. Батистъ француз. во всѣхъ дѣлахъ вышѣ съ 2 п. подв. 13 р. 75 к. Батистъ шелк. 17 р. 50 к.

23. Платин. Антикор. фас. „Ліна“ начин. лямъ подъ грудью, дѣлаютъ талию гибкой и стягив. бока и животъ; конструкция пуговичная; стирается какъ обыннов. бѣлье; очень легко и удобенъ, снабженъ 2 п. подв. Сатинъ въ узорахъ (цв. экрю) 6 р. 50 к., батистъ франц. во вс. цвѣт. 8 руб., батистъ шелк. 11 руб.

24. Фас. „Marseille“ снабж. прямой лямой, спереди, а по бокамъ 2 рез. поясами для изящн. образов. талии, бедеръ и живота и 1 п. подв. Drille въ цвѣт. кремъ и экрю 7 руб. Drille франц. во вс. цвѣт. 10 руб. Тюл. двойн.—бѣл. и кремъ 9 р. 75 к. Кутиль-батистъ во вс. цвѣт. 11 р. 50 к.

25. Платин. Антикор. съ брюшн. пояс. фас. „Прогрессъ“. Въ виду того, что дамы, нужд. въ брюшн. пояс., не могутъ одновременно носить корсета, овѣ отказ. отъ употр. столь нужн. для здоровья предм., исключ. не желая портить фиг.; дамы же, послѣд. уже не могутъ одѣть корсета. Обративъ на это вним., намъ удалось состав. Антикор. вмѣстѣ съ брюшн. пояс. фас. „Прогрессъ“. Важныя его преимущ., что легка, сердце и желудокъ соверш. свобод., а потому Антикорсетъ фас. „Прогрессъ“ реком. даже страд. одышкой, бол. сердца и блуждающ. почкой. Изготовл. изъ прочной ажурн. матер. цв. экрю съ 2 пар. подвязокъ 10 руб., шелков. 18 руб.

26. Новѣйш. фас. корсета „Appette“ изготовл. по новѣйш. парижск. модел.; изъ изящ. части корсета вых.о. изгот. изъ матер. 2 пояса, легко регулирующ. при помощи прижекъ, а потому стягив. животъ; въ корс. и пояса встал. амер. резин. нелом. пластинки Drille съ 2 п. подв. въ цвѣт.: бѣл., кремъ, экрю и сѣрый 9 р. 50 к. Drille франц. во вс. цвѣт. 11 р. 50 к.

*) Гигиен. подв. глад. бум. шир. 75 коп.; шелк. шир. 1 р. 50 к.

Мѣрку для поясовъ достат. указ. объемъ живота въ полнѣйш. мѣстѣ; мѣра вокругъ на рубашкѣ. Мѣрку для анти- и корсетовъ подать однимъ изъ нижеуказан. способовъ А, В или С.

А) Для заказчицъ, знающихъ № своего корсета. Слѣдуетъ указать № носимаго корсета.

В) Для незнающ. № носимаго корсета. Слѣд. указ. размѣръ одной полов. корсета, разлож. его на столѣ, размѣр. грудь, талию и бедра.

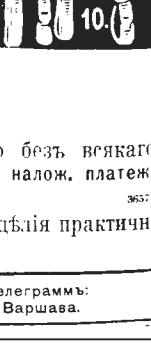
С) Для незнающ. корс. или употр. такового. Слѣдуетъ указ. мѣрку, будучи одѣтой въ лифъ, въ верхк., сит. или тесьмомъ, измѣр. вокругъ: 1) нозд. окружн. груди со спинною подъ мышк., измѣр. на сам. груд.; 2) объемъ талии; 3) объемъ бедеръ и 4) выс. бочка до талии, вгладъ не убавляя не прибавляя; 5) длина планшети

Просимъ почтенныя заказчицы при заказѣ непременно сообщить намъ, по какому способу мѣрка снята: А, В или С.

Настоящ. иллюстр. объявл. даемъ возм. **всѣмъ** безъ искл. дамамъ во всей Имперіи заказать наши издѣлія заочно безъ всякаго риска, ибо предметъ, по какому бы то ни было поводу неподходящій, перемѣняемъ за нашъ счетъ. Заказы высылаемъ налож. платеж. безъ задатка, считая за перес. 50 коп. и 75 коп. въ Азіат. Росс.; при заказѣ 3 или болѣе предм. перес. за нашъ счетъ.

Мы увѣрены, что **всѣ** наши заказчицы, по разсмотрѣніи работы и изготовки высыл. нами предмет., найдутъ наши издѣлія практичн. и изящн. и остан. удовлетв. во **всѣхъ** отношеніяхъ.

Адресъ для писемъ: Антикорсетъ „ГИГИЕНА“, Варшава, Лин. Сенаторская, 32. Адресъ для телеграммъ: ПЛАТИНУМЪ Варшава.

27. Корс. фас. „Le Neos“ добав. къ № 28) изгот. по сист. 28. Брюшной поясъ фасонъ „La Nea“) профес. Доктора Франца Гленарда. Этотъ брюшн. поясъ изготол. изъ нов. эласт. ткани, толщ. котор. снизу вверхъ уменьш., такъ что 3 яв. состава легко узантъ; закрыв. спереди на лямш., сзади же регулар. по усмотр. Реком., какъ **противод. бол. желудка, кишекъ, въ особен. же бол. такъ назыв. „Euteroptose“**, такъ какъ не дава. на измѣн. полож. внутр. Необход. при употр. разн. рода спорта (сохран. отъ устал.) особен. при больш. переход. и предохр. отъ ожир. здоров. при еженежн. употр. Необход. **послѣ родовъ**. (Корсетъ безъ пояса не вымысл.). Корсетъ „Le Neos“ подход. къ кажд. фиг.; поддерж. и оставл. всѣ внутр. на ихъ долж. мѣстѣ, въ то время, какъ всѣ иные корсеты толкають внутренности внизъ.
Цѣна пояса 7 р. 25 к.; пояса съ корсетомъ 15 р. 75 к.

29. Новѣйш. модель корс. фас. „Stella“ см. ниже подъ „Наши корсеты“.

30. Корсетъ фас. „Rosa“ съ коротк. низк.; шить клинообр.; встал. платинки; снабж. 1 п. подв. Drille въ цвѣт.: бѣлый, сѣрый, кремъ, экрю и розовый 5 р. 75 к. Батистъ франц. во вс. цвѣт. 7 р. 75 к.

31. Плат. корс. фас. „Mary“ отличія фас. № 23, но снабж. лямш. и не для стирки. Цѣны и матер. какъ при фас. № 23.

32. Последнее слово моды! Корс. фас. „Mignon“ см. ниже подъ „Наши корсеты“.

35. Нагрудникъ фас. „Марыля“ изъ дв. тюли и тесем. безъ тверд. част.; застежк. пуговичн. Спина соед. съ нагрудн. подъ мышк. при пом. резиновокъ. Тюлев. бѣл., кремъ съ бат. тесемк. 3 р. 75 к., тюль съ шелк. тес. 5 р. 50 к.

39. Брюш. поясъ фас. „Лейденъ“; бока резин., лучш. слет.; практи. для нужд. въ пояс., снабж. 1 п. подв.; сатин. 5 р. 75 к.

41. Період. поясъ (звѣзачн. бить) съ подушк., поглощающ. нечистоту; необходимъ для гигиены и здоровья женщинъ. Цѣна пояса съ 12 под. А (вострающ.) 2 р. 50 к. или 4 под. В (стирающ.) 2 р. 20 к. Дож. запасн. под. А—1 р. 30 к. и под. В за нар. 75 коп. (безъ пояса выс. не меньше 3 дюж. А или 3 п. В).

„Наши корсеты“.

Обращаемъ вниманіе нашихъ почт. заказчицъ, что наши обынн. корсеты изготол. въ новѣйшихъ фасонахъ по послѣднимъ парижск. и Брюссельской модамъ и отличаютъ: практичностью матеріаловъ, изяществомъ отдѣлки, прочностью, амер. резин. нелом. и невсых., замѣняющ. витовой усь, и фабричными цѣнами. Можемъ увѣрить, что рекомендуемые нами всѣ 5 фасоновъ обынн. корсетовъ отвѣчаютъ 3 основамъ: прочность, практичность и изящество. Мы не сомнѣваемся, что наши почтен. заказчицы и въ этой новой отрасли одарятъ насъ своимъ благоскл. вниманіемъ и удостоятъ насъ своими почтен. заказами.

5 новѣйшихъ фасоновъ съ длинными передями, обхватывающими бедра и животъ; сшиты клинообразно различ. образомъ; вмѣсто ктотога уса всталены легкія амер. резинов. нелом. и невсых. пластинки. Снабжены 2 пар. подв.
Drille к. въ цвѣт.: кремъ, экрю, сѣрый, бѣлый и розовый 8 р. 50 к. Drille фр. во вс. цвѣт. 10 р. 50 к. Сатинъ франц. въ узор. во вс. цв. 12 руб. Кутиль-бат. фр. во вс. цв. 14 р. Батистъ фр. шелк. въ узорахъ 17 р. 50 к.

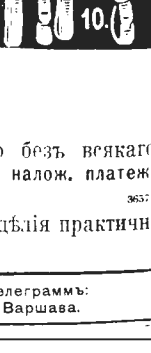
29. Корсетъ фас. „Stella“

32. Корсетъ фас. „Mignon“

33. Корсетъ фас. „Marguerite“

34. Корсетъ фас. „Lucie“

35. Корсетъ фас. „Hilde“

Всѣмъ павшимъ духомъ и истощеннымъ

лишеннымъ жизнерадости и не вѣрующимъ въ существованіе средства, укрѣпляющаго организмъ и восстанавлиющаго утерянную жизненную энергію, прописываютъ врачи Санатогенъ Бауэра.

Свыше 15000 врачей и десятки тысячъ лицъ, употребляющихъ это средство, подтверждаютъ, что систематическое примѣненіе Санатогена Бауэра отдаетъ громадные услуги въ случаяхъ общаго ослабленія организма и нервовъ. Препарат этотъ устраняетъ непріятныя проявленія нервозности, какъ: упадокъ духа, головныя боли, бессонницу, мигрень и плохое пищевареніе, равно какъ блѣдную немочь и малокровіе.

Санатогенъ Бауэра въ такихъ странахъ, какъ Англія, Америка, Германия и др., сталъ постепенно насущнымъ питательнымъ средствомъ, наравнѣ съ мясомъ и хлѣбомъ. Больше даже: многимъ лицамъ вслѣдствіе ослабленія пищеварительныхъ органовъ или другой какой-нибудь внутренней болѣзни воспрещается вообще питаться мясомъ; Санатогенъ Бауэра же,

благодаря своей замѣчательной удобоваримости, предписывается врачами даже очень тяжело больнымъ. Препарат этотъ, принимаемый даже въ большомъ количествѣ, не причиняетъ никакого вреда, а наоборотъ всегда благотворно дѣйствуетъ на организмъ.

Дальнѣйшія указанія высылаютъ бесплатно и франко Генеральное Представительство Санатогена Бауэра въ Варшавѣ, Маршалковская, 129.

Санатогенъ Бауэра находится въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ, въ упаковкахъ по 50, 100 и 250 граммовъ. При покупкѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „Бауэра“ и на красную бандероль, которой должна быть снабжена каждая коробка, такъ какъ нѣтъ средства, могущаго замѣнить настоящій Санатогенъ Бауэра. Препарат

этотъ принимается весьма просто и не требуетъ перерыва обычныхъ занятій, благодаря тому обстоятельству, что продуктъ этотъ примѣшивать можно ко всѣмъ блюдамъ и напиткамъ. Подробный способъ употребленія приложенъ къ каждой коробкѣ.

Правильное пищевареніе
= Достигается =
Флаулиновыми пилюлями Д-ра Рооса.
ПРОДАЖА ВЪ АПТЕКАХЪ. ОРИГИН. КОРОБКИ 75 КОП.
= ПРЕКРАСНО ДѢЙСТВУЮТЪ ПРИ =
ОБРАЗОВАНИИ ГАЗОВЪ, КИСЛОТЫ, ИЗЖОГЪ.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?
БРОЮКИ-РЕЙТУЗЫ за 2 р. 90 к. въ діаметр., стат. метал., черн., сян., зелен. цв. Указ. длину броекъ и шага, объемъ пося. Выс. почт. вкл. Лобода, зараб. для каж. Подробн. просп. плат., перес. 35 к.; съ формен. бант. дороже на 10 к. двѣ семки. мар. Адресъ: Киевъ, Владимиръ 50 к., въ Сибирь разн. вѣсов. Непорав. воз. 86542 Издательству, отд. 3. 6-2 грам. деньги. Лодзь, „Артель Портныхъ“ Н.

600 БУКВЪ за 1 руб. 70 коп.
Домашняя типографія должна находиться въ кажд. домѣ. Она необход. каждому. Съ помощью домашн. типогр. кажд. можетъ печатать бланки, конверты, виз. карточки, отѣты и т. п. Цѣна полн. компл. съ 600 букв., цифр. и знаками въ ящик. коробкѣ только 1 р. 70 к. Прилаг. бесплатно передъ. ШТЕМПЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ на 10 лѣтъ или нумераторъ, необход. во всякихъ частныхъ и правительств. учрежденіяхъ. Высыл. налож. плат. безъ задатка. Перес. и упаковка 45 коп., въ Сибирь 65 коп. и 85 коп. Адресовать: **Бр. ГРОЗОВСКИМЪ,** ВАРШАВА, Грибная ул., № 7—19. 36550

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества
С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23 | МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ № 108 БЕСПЛАТНО.

Слабительныя пилюли АРА
кѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

„ГАРРАСЪ № 0“
САМАЯ ПРОЧНАЯ
САМАЯ ДЕШЕВАЯ
3 р. МАШИНА 3 р.
для чистки и точенія ножей и вилокъ.
За пересылку наложен. платежомъ в укупорку 65 коп.
ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ для РОССИИ:
ВИЛЬМСЪ, ГОЛЬСТЕЙПЪ и ВИСКОВАТОВЪ,
ОДЕССА, Польская, 17. 36411 (9)

Дистиллированъ по древнѣйшему собственному оригиналь-рецепту.

Всегда пріветствуемый подарокъ,

даже по случаю торжественнаго и праздничнаго характеровъ, представлять собой

№4711 о-де-колонъ съ сине-золотистымъ ярлыкомъ. — Единственные въ своемъ родѣ духи для носовыхъ платковъ. — Замѣчательно освѣжаетъ. Чудеснаго оживительнаго и освѣжительнаго о-де-но-дѣйствія. — №4711 о-де-колонъ — духи прошедшаго, настоящаго и будущаго времени.

Слѣдуетъ особенно обратить вниманіе на №4711 на синемъ ярлыкъ.

Цѣна флакова 60 к., 1 р., 1 р. 50 к.

№4711.

Eau de Cologne

Система
для быстрого
совершенства преподавания
АЛЕКСАНДРА ОБРАЗОВА

ПОПЕЧАТЕЛЬНОСТЬ

для скоро
печатания из
различных
образов
иных букв

ПРОСИТЬ
есть жертвовать
НЕУЖНЫЯ
ВЕЩИ
обременяющие
всякое
хозяйство
СОБИРАЕТ ТОЛЬКО ТО,
ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.

Простить ничего не снимать и ничего не
бросать в лусорный ящик, все будет принято
с благодарностью.

По каждому требованию присылать арте-
факт, который обязан жертвовать выдать
инстанцию, или бы мало пожертвование не было.

Тарасов пер., 26-а.

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ:

НА АТТЕСТАТЪ ЗРѢЛОСТИ, полный курсъ реального или коммерческаго училища, кадетаго корпуса, НА ЗВАНІЯ: учителя, учительницы, чинъ 14 кл., вольноопред. 1 и 2 разр., офицера, аптекар. ученика, священника, нотариуса, частнаго повѣреннаго и проч. или въ учебное заведеніе вышло, или среднее, можно подготовиться заочно. Плата за подготовку къ любому экзамену и за книги, необходимыя для подготовки, ТОЛЬКО 10 РУБ. Требуите **БЕЗПЛАТНО** для ознакомленія полный списокъ экзаменовъ, условий и программу.

Адресовать: **МОСКВА, Б. Прѣсна, д. № 26, въ редакцію журнала „САМООБРАЗОВАНИЕ“.**

РОСКОШНЫЙ БЮСТЪ.

Каждая изъ Васъ, уважаемая читательница, можетъ развить свой бюстъ, выделить его или же изъ влаги сделать упругимъ и гармонически развитымъ благодаря моему новому способу, методу Гренье. Я счастлива, что имѣю возможность, безъ приближенія запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, оживить женщинамъ дать, а другимъ, независимо отъ возраста, вернуть и восстановить упругость и красоту формъ, отсутствіе или уяданіе которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ женщину несчастной. Если природа не надѣлила Васъ роскошными формами, если Вашъ бюстъ малъ, ощущаетъ или вялый, то обратитесь ко мнѣ, и Ваша мечта сбудется. Мой способъ настолько простъ, что Вы можете пользоваться имъ тайно, безъ посторонней помощи, такъ что Ваши знакомые и близкіе, не подозревая причины, уже черезъ короткое время будутъ поражены переменою, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Нашите мѣсь сегодня же, и Вы будете мѣсь такъ же благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обратившихся ко мнѣ въ Нью-Йоркѣ и Парижѣ.

Превосходное дѣйствіе моего привилегированнаго метода засвидѣтельствовано историческими документами, сходные же лишь по названію способы или средства, появившіяся во Франціи и Россіи, не только, какъ неудачныя подражанія, противъ которыхъ я искренне предостерегаю. Итакъ, пишите мнѣ какъ другу, а не немедленно отъвѣть Вамъ въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку со мною въ секретѣ. Мои проспекты выдаются бесплатно, а высылаются за 3 марки по 7 коп.

ЖАННА ГРЕНЬЕ, JEANNE GRENIER
Москва, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 156.

Для интересующихся методомъ особая преміальная, открытая ежедневно, кроме праздниковъ, отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч.

Телефонъ 272-96.

Съ **KALODONT**

Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми

Требовать вездѣ.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІА

общелост. ЗЛОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., слесарь комм. слов., курсъ правописанія, каллигр., конт. скорол., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отъѣзды изв. спец. благодар. письма. Льготы. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр.“. Спб., Невскій 92-11

Фотогр. Аппараты

Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ

для варж. 6 пласт. 4 1/2 x 6 сант.	4 руб. — в.
" " 6 " 6 x 9 "	6 " — "
" " 12 " 9 x 12 "	13 " 60 "
универс. аппаратъ 9 x 12 "	12 р. 60 к. и 15 " 60 "

безъ перес.

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и КО.
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25-1, вхлѣдъ съ Казанской.

Важно для дамъ и мужчинъ! Требуите **БЕЗПЛАТНО** отово-розничныя прейсъ-курранты. Антекарск. складъ **С. А. ГЯЧАСЪ**, С.-Петербургъ, Пушкинская ул., д. № 1.

ПАРФЮМЕРІА ЦВѢТЫ ВИШНИ PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩ. „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІА.“

РОЯЛИ И ПИАНИНО Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35
Каталогъ № 21 по востребованію.

ВСЕ для гг. ЛЮБИТЕЛЕЙ УЖЕНЬЯ РЫБЫ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ

въ **ЕДИНСТВЕННОМЪ** въ Россіи магазинѣ **СПЕЦИАЛЬНО-РЫБОЛОВНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ**

Т./д. „С. А. МАЛИНОВСКІЙ“ Москва, Рождественка, 8.

Скорое и точное исполненіе заказовъ, подл. наблюденіемъ спеціалистовъ уженья. Иллюстр. прейсъ-куррантъ, съ руководствомъ къ приженію снастей, высылаются за 7 к. марку.

ХОРОШО—ДЕШЕВО А ДАЖЕ БЕЗЪ ДЕНЕГЪ можно купить только у фирмы

Ормондъ

Постоянно на складѣ 2000 штукъ самыхъ лучшихъ въ мирѣ велосипедовъ и мотоциклетокъ.

Цѣны безъ конкуренціи. Первоклассные велосипеды изящной работы отъ 79 руб.

Разрѣска на велосипеды до 30 мѣсяцевъ отъ 3р.50 и безъ задатка.

На мотоциклеты до 24 мѣсяцевъ. Самый крупный велосипедный

„Торговый Домъ Ормондъ“ Варшава, Новы-Свѣтъ, № 72.

Отдѣленіе въ гор. Лодзи: Променадная ул., № 40.

Богато иллюстрированныя прейсъ-курранты (бесплатно).

LUES

ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ И ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛѢЧЕНІА, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІА ЮДА И РТУТИ.

НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разрѣшен. къ повсемѣстной продажѣ. Брошюра, составлен. на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С. БУХБИНДЕРОМЪ (9-е исправлен. и дополн. изданіе), высылаются въ открыт. конвертѣ за 35 к. — въ закрыт. за 56 к. ♦ **ВРАЧАМЪ БЕЗПЛАТНО.** ♦

Контора и складъ изданія: **МОСКВА, Бол. Дарницкая, д. № 3, кв. 7.**
А. С. Бухбиндеру. Телефонъ 239-62.

Брошюра же въ закрыт. видѣ высылаются въ открыт. конвертѣ, бесплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. Налож. плат. не высыл.

Книги Н. Абрамова.

ДАРЪ СЛОВА. Вып. I. Искусство излагать свои мысли. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. II. Искусство разговаривать и спорить. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. III. Искусство писать сочиненія. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. IV. Искусство проанализировать рѣчи. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. V. Мимика. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. VI. Искусство остроты. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. VII. Искусство вести засѣданія. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. VIII. Искусство писать стихи. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. IX. Искусство допрашивать. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. X. Искусство разсказа. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. XI. Искусство читать и декламировать. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. XII. Искусство правильно разсуждать. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. XIII. Реклама. Ц. 25 к.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. XIV—XV. Книга цитатъ. Ц. 50 к.

ЯПОНСКИЙ МАССИВНЫЙ ЖЕМЧУГЪ

рѣдкостной красоты, замѣчательно прочный, небьющійся, имѣетъ чудный блескъ, цвѣтъ, вѣсь и всѣ преимущества настоящаго.

НЕОБХОДИМЪ КАЖДОЙ ДАМѢ, КАКЪ РОСКОШНОЕ УКРАШЕНІЕ И ДОПОЛНЕНІЕ ТУАЛЕТА.

Незамѣнимъ въ особенности къ открытымъ платьямъ.

Имѣется всѣхъ оттѣнковъ: бѣлый, желтоватый и розоватый.

Цѣна за кольцо любого оттѣнка 8 руб. съ замкомъ „Дубле“.

10 руб. съ золотымъ замкомъ 56° пробн.

Требованія адресовать: **СПБургъ, Литейскій, 45—В. Ювелиру С. М. ВОЛОСЪ.** (Фирма сущ. съ 1873 г.).

Высылаются немедленно по первому требованію наложеннымъ платеж. безъ задатка. Пересылка и упаковка въ Евр. Россіи за счетъ фирмы.

Scabee L.T. RIVER

ОРУДІА И РУКОВОДСТВА для ищущихъ вѣрнаго заработка и САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ.

Тонка сала безъ дурнаго запаха нововозбр. аппаратъ „Дезодораторъ“. Мыловареніе, всѣ ходкіе сорта. Лампадное масло, новый способъ, безпоздно по качеству и цѣнѣ. Кристаллическая сода для бѣлыя. Американская линая бумага, огром. прибыль. Кремъ и глянц. вакса для обуви „Сидозинъ“ устраняетъ всѣху конкуренцію. Производствоза перловкаст. ишущихъ наплатить аппаратовъ новѣйшей констр. „Соляндъ“. Всѣ эти производ. доступны всекому и по всюду съ малыми затратами и безъ подготовкы. Наше предлж. серьезное и добросовѣст. Брошюра выс. бесплатно. Заводъ Я. Марка, Либава, Кура. гуд. 38565

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Лихота, Трострель.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флаж. 70 коп.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ М. В. КУКУЕВА С-Вья.

Москва, Никольская, д. № 3. Отв. 1.

Фабричный складъ музыкальныхъ инструментовъ, Граммофоновъ, Патефоновъ открылъ продажу съ розницею, по оптовымъ цѣнамъ.

- Скрипки отъ 1 р. 75 коп. до 75 руб.
- Гитары отъ 3 р. до 50 руб.
- Балалайки отъ 1 р. 10 коп. до 25 руб.
- Мандолины отъ 3 р. 50 коп. до 50 руб.
- Вѣтскія гармоніи отъ 4 р. 25 к. до 35 руб.
- Граммофоны съ рупорами отъ 7 р. до 125 р.
- Граммофоны безъ рупоровъ (шкатулкой) отъ 18 р. до 55 р.
- Граммофоны безъ рупор. (въ видѣ стильной колонки) отъ 125 руб.—400 руб.
- Пластинки 2-хъ сторон. (только первоклас. фабрикъ) 80 к., 90 к., 1 р., 1 р. 60 к. и до 10 р.

КРАТНІЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО. ПОЛНЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ И СПИСКИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ЗА ОДНУ 7 КОП. МАРКУ.

ОХОТНИЧЬЯ ОБУВЬ

непромокаемая кожаная и брезентовая и водоупорная лава для вен

ПОСТАВЩИКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ОХОТЫ Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВА МОСКВА, Покровка, д. № 4.

Вырѣжьте на память. Электро-Переплетная К. ЭРЛИНГЪ, С.-Петербургъ, Николаевская ул., 2. ПАТЕНТОВАНО ВЪ РОССИИ И ГЕРМАНИИ:

фото-графические аппараты продаются въ РАЗСРОЧКУ въ Т. Д.

ЛОРЕНЦЪ и К^о

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій преисъ-курантъ и условия рассрочки—беспл.: полный (107 стр.) за 14 к. марк.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и сарговыхъ заводовъ В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голисъ. Сорочкалѣтній опытъ. Поставка во все части свѣта.

НЕ КУРИ! Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспекты, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. МОСКВА, Бутырки, Сергіевскій пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.

Противъ АСТМЫ АБЫССІЙСКІЙ ПОРОШОКЪ и ПАПИРОСЫ ЭКЗИБАРЪ Вѣрное дѣйствіе! Немедленное облегченіе! 6, rue Dombasle, Paris, Oscar Heiling, Moscou, Pétrowka, 12

Альбомъ+паспарту для подклейки фотографій БЕЗЪ ПОМОЩИ КЛЕЯ.

Картина съ двухъ сторонъ слегка мочатъ, и въ такомъ видѣ она прокладывается между приподнятыми гуммированными рамками клей смачиваютъ, рамка обусажается и затѣмъ ее прижимаютъ. Находясь въ такомъ положеніи, картина, постепенно высыхаетъ, сама собою плотно натягивается и получается красивая рамка.

Знакъ права собственности на рисунокъ или модель

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Альбомъ для 200 фотографій этого размера, излишний переноситъ—4 р. 75 к. То же 84 снимк. на 9x12 с. м.—3 р. 20 к. То же зак. 42 сним. 12x16 с. м.—3 руб.

Открыты писемъ

Знакъ права собственности

карточка съ отголоскомъ и удобно читаетъ съ обложки съ стороны, долговѣчной памятки о близкихъ друзьяхъ

Альбомъ для открытыхъ писемъ, для 240 карточекъ, роскошный коллекторъ. переплетъ, п. 3 р. 50 к. То же для 150—2 р. 75 к.

на память

Знакъ права собственности на рисунокъ или модель

Иллюстраціи къ открытымъ письмамъ

Альбомъ на память для укрѣпленія писемъ, вырѣзанъ изъ газетъ и т. д. Цѣна 2 р. 75 к. Документныя ящики съ 25 карман. съ алфавитнымъ порядкомъ для хранен. важн. бум., съ замк.—4 р. 50 к.

Сборникъ Пластинокъ

Знакъ права собственности на рисунокъ или модель

Репродукціи для граммофонныхъ пластинокъ

Цѣна ящика съ 40 репродукціями для граммофонныхъ пластинокъ 5 р. 50 к. переплетъ изъ картона за 10 фунтовъ

Набывается въ продажѣ въ Переплетной К. ЭРЛИНГЪ, С.-Петербургъ, Николаевская улица, д. № 2 уг. Невскаго пр.

О ГЛУПОСТИ

Обзоръ области челоѣч. ограниченности. Соч. д-ра Лавенфельда. Пер. съ нѣм. Ц. 1 р. 25 к.

ФИЗИОНОМІА и ХАРАКТЕРЪ Опытъ научн. физиогномки съ 32 рис. Соч. д-ра П. Гартенберга. Пер. съ 3 изд. Ц. 1 р. 25 к.

Проф. Т. Рибо. О СТРАСТЯХЪ. Психол. вступл. Пер. съ 3 изд. Ц. 75 к.

Проф. ВУНДТЪ. ВВЕДЕНІЕ ВЪ ПСИХОЛОГІЮ. Пер. подъ ред. проф. Н. Ланге. Ц. 60 к. Высылаеть съ палож. платежомъ

Книжн. магаз. „Одессіи Новости“, Одесса.

ЧТО ТАКОЕ ХРИСТАЛЛОГРАФЪ?

Утвер. Мин. Торг. и Пром. за № 4018. Германскій патентъ № 386226. Поддѣлка преслѣдуется закономъ.

Это повозобруженнй рисовальный аппаратъ, которымъ въ состояніи всякій, не имѣвшій до этого времени даже понятія о рисованіи, срисовать съ натуры въ точности любое лицо, фигуру, домъ, ландшафтъ и т. под. Имъ рисуютъ въ любое время какъ днемъ, такъ и вечеромъ при лампѣ. ХРИСТАЛЛОГРАФЪ необходимъ всякому рисующему, какъ любителю, такъ и профессионалу, являясь лучшимъ научнымъ подспорьемъ для всѣхъ возраста. ХРИСТАЛЛОГРАФЪ высылается со всеми принадлежн. и точн. иллюстриров. руковод. съ упак. въ ящикѣ за 4 руб. Въ особо взыск. отдѣлкѣ на 1 р. дороже. Высылаеть налож. платежомъ. Перес. по почт. тарифу въ Европ. Рос. 55 к., Сибирь, Закасп. Кавк. 95 к., за Банкаръ 1 р. 37 к. Въ Сибирь и Закасп. край безъ задатка не высылаеться.

Фабр. нов. изобрѣтеній М. ЭРДТМАНЪ и Г. А. СОРОКИНЪ. СпБургъ. Вас. Остр., 16 л., 55—40.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.

„Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г. „Милостивые Государи. — Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ Дентолемъ, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущеніе: поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, непробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта. „Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія Дентоля, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на Дентолѣ“.

Подписаль: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка). Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли: въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту не менѣе 24 часовъ.

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочекъ ваты, моментально останавливаетъ самую сильнѣйшую зубную боль.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Дено въ С.-Петербургѣ: Аптек. складъ В. Бюлера, Кузнечный пер., 1—2. Штоль и Шмидтъ. Рус. Общ. Торг. Аптекар. товар. Казанская, 12. Центр. Аптек. дело Б. Шаскольскаго, Невскій, 27. Аптеж. Складъ А. И. Абрамсовъ, Невскій, 101. Торг. домъ Чекушкинъ и К^о, Садовая, 38. Е. Пузынь, аптек. магаз. Петербургское Общество склада аптеч. тов., Елагинъ-в.г. преси., 47. Г. Пузынь, аптеч. депо, Литейный пр., 12.

Г. РЕСТРЕПО.

Изд. Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Чеховъ, Ант. „Вишневый садъ“. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна съ песес 40 к.

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА
ТВО НАФТА
 С. ПЕТЕРБУРГЪ
 ВЛАДИМИРСК. ПР. 10
 Тел. 421-29.
 ТРЕБУЙТЕ ПРЕССЪ КУР.

Таинственные силы въ любви
 Вы не будете имѣть отказа и неудачъ со стороны тѣхъ, кто сдѣлалъ надъ Вашей любовью, безъ всякаго труда сумаете покорить сердце тѣхъ, о комъ не смѣли и думать, сердце чужое будетъ наход. въ рукахъ Вашихъ. Эта замѣчат. книга для лицъ обоого пола, откр. тайну овладѣв. сердцемъ любимого существа. Каждый—ая смогутъ „Заставить себя полюбить“. Цѣна книги съ пер. и нал. п. 1 р. 50 к. С. Пбургъ, Новая Дер. Лебедева, 3—Д. кв. 3. В. Фрасетти. 36555

ПНЕВМАТИЧЕСКОЙ СКЛЕПКИ БОЧКИ
 желѣзные, луженныя, оцинкованныя, для всевозможныхъ жидкостей, съ гарантией за прочность, цѣлы выконкуренціи. Перепродавцамъ скидка. Иготов. заводъ А. ДАНГАУЕРЪ, Москва, Благуша, Николаевская ул., соб. домъ. Городской конторы не имѣю.—Прейсъ-куррантъ бесплатно. 3644

ЗАЧѢМЪ ПЛАТИТЬ ЛИШНІЯ ДЕНЬГИ,

когда можно купить по заводской цѣнѣ настоящіе английскіе велосипеды завода НОВАРТ въ Coventry, Англія. Прейсъ-куррантъ высылаются бесплатно. Генеральное представительство для всей Россіи и Сибири

Э. Люисъ,
 МОСКВА, Рождественскій бульварь, № 9.

НАЙВЫГОДНѢЙШЕЕ
 ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ
 МЕЛЬНИЦЪ ВОДОКАЧЕН
 ВЪСТЯЖНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
 ИНЖЕНЕРА
ДАВЫДОВА.
 МОСКВА,
 заводъ ИМПЕРАТОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
 КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО
 ЦѢЛЫЕ ДВИГАТЕЛИ ПРИЕМАЮТЪ СЪ ГАРАНТИЕЮ

НОВѢЙШІЙ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ ПРЕПАРАТЪ ПРОТИВЪ ХРОНИЧЕСКИХЪ БРОНХИТОВЪ, КАТАРРА ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ПУТЕЙ И ПРИ ЧАХОТКѢ.

Капсюли МАЙЕ

„ЭВКАЛИПТІЯ“

Капсюли Майе дезинфицируютъ легочные пути и въ корни убиваютъ туберкулезную бактерію. Капсюли Майе уничтожаютъ кашель и поты, вызываютъ аппетитъ и дѣйствуютъ благотворно на общее состояніе больного. При всякой простудѣ, бронхитѣ, кашлѣ, кровохарканіи Капсюли Майе—лучшее предохранительное средство отъ заболѣванія чахоткой. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Цѣна коробки 1 руб. 50 коп.

БРОШЮРУ
 о полномъ излѣченіи пота и зловонія ногъ высылаю за **А. САНДБЕРГУ, РОВНО 7 коп марку.**

ЯБЛОНИ
 лучшихъ сѣв. сортовъ, груши, вишни, малину, смородину, крыжовникъ, землянику, хвойныя и листовныя деревья, шюны, розы, крапивоу и акацію для изгороди и др. предлагаю питомникъ **Н. ШМЕЛЛИНГА**, поставщикъ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ С. ПБ., Выборск. п., за Католическимъ кладбищемъ. **УСТРОЙСТВО САДОВЪ СЪ ПОСАДКОЮ РАСТЕНІЙ.**
 36493 Каталогъ по требованію. 2-2

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ!
 Полныя рѣшенія арием. задачъ И. ВЕРЕЩАГИНА въ 3-хъ частяхъ на всѣ правила, цѣна 1 руб. Ариеметика въ вопр. и отв., п. 30 коп. Геометрія для горож. и уѣзд. училищъ, п. 30 коп. „Катехизисъ молодого педагога“, руководство для учителей, цѣна 20 коп. Практическое руководство къ самостоятельному изученію французскаго языка по методу **БЕРЛИЦА**, п. 1 руб.
 Адресъ: г. Пискаревъ, Воз. Книжн. маг. **И. БАКАЛЯРА.** 36577

Сиб. Курсы и метод Проф. Каллигр. Шит удост. Высочайшихъ нагр. Призъ Сиб. Имп. Ак. Худож. Почерки испр. лично и заочно. За 10-7 к. марокъ выс. подруслова. **ПИНТ**
 С. ПБ., Литейный пр., 67. Н.

Спасай ГРЫЖИ
 Простые негодные и гальчаше вась бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра **МАРКОНИ** и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. п. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Выст. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и дѣяву пояса стар. бандажа, пахов. или мочон. (4)
 С. Пбургъ, Невскій пр., 100, кв. 12. Х. Земскеру. (Переведено изъ 8. Рожд., 19).

Хотите имѣть красивые цвѣтъ лица и волосъ? Памяте: „Kallos“ 61, rue Condorect, Paris (Франція). 36471 4-4

Т-во парфюмерной фабрики
С. ИЧЕПЕЛЕВЦКІЙ съ С-ми
 МОСКВА
МЫЛО МЕЧТА

ПРОДАНЫ МИЛЛІОНЫ БАНОВЪ

КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ: ВЕСУШКИ, ЗАГАРЪ, ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ, ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Патент LONDON
 BY ROYAL LETTERS PATENT

УТВ. ДЕПАРТ. ТОРГ. И МАНУФ. ЗА № 4683.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бавдеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на ярлычкѣ во помѣщена фирма **Dr. Bayer & Tarsa** Вѣдарест. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА
 для радикальнаго леченія
ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНИИ (БЕЗСИЛІЯ)
 по новому научному методу
Стимулоль—наилучшій нервозостановитель, способствующій усиленному питанію и укрѣпленію расшатанной нервной системы

ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ поддается успешному леченію Стимулолемъ.

Стимулоль

Д-РА ГЛЭЗА

Клинически провѣренное средство, удостоившееся наилучшихъ отзывовъ специалистовъ-врачей и принимающееся въ санаторіяхъ для нервныхъ больныхъ.
 ПРОДАЕТСЯ въ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
 Главнй складъ для Россіи ИНСТИТУТА Д-РА КЛЪВЕ
 МОСКВА, Срѣтенка, 4. Отд. 46/5.

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ Голлендеръ.

Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черный, каштанов. и темнорусый. не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требуется во всѣхъ аптекахъ и парфюм. магазинахъ Россіи. Главный складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ «Шарфюм. Лабор. Голлендеръ», С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

НОВАЯ КНИГА: полное руководство для подготовки къ экзамену НА ЧАСТНАГО ПОВѢРЕННАГО,

въ трехъ частяхъ: теорія, практика и дѣлопроизводство, съ изложеніемъ программы экзамена на званіе частнаго повѣреннаго, правилъ допущенія къ экзамену, образцовъ и формъ дѣлопроизводства по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ, бракоразводнымъ, наследственнымъ и пр. и пр. Большой томъ 516 стр. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. Высылается налож. платж. Требования адресовать: Москва, Большая Пѣрсія, д. 26, Редакция журнала «Самообразование».

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ?

Книга, высылаемая бесплатно, скажетъ Вамъ это.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я страшно страдалъ ревматизмомъ почти во всѣхъ членахъ моего тѣла. Врачи и спеціалисты по этой болѣзни мнѣ не помогли и многіе изъ нихъ даже считали мою болѣзнь неизлѣчимой. Тогда я началъ пользоваться разными средствами, предлагаемыми газетными объявленіями, но и отъ нихъ не получилъ никакого пользы, и я уже было потерялъ всякую надежду когда-нибудь избавиться отъ страданій. Но прежде чѣмъ окончательно предаться отчаянію, я рѣшилъ изучить основательно эту болѣзнь и ея причины и тогда, быть-можетъ, найти и средство для лѣченія. После многотрудныхъ усердныхъ трудовъ и изслѣдованій мнѣ наконецъ удалось открыть средство, которое превзошло всѣ мои ожиданія. То, что врачи не могли найти для меня, я нашелъ самъ, и теперь я совершенно здоровъ. Вслѣдствіи я сообщилъ о своемъ открытіи тысячамъ страдавшихъ этой болѣзью и они также теперь излечены.

Для того, чтобы всѣ страдающіе ревматизмомъ или подагрой знали, какъ имъ можно вылѣчиться отъ этой болѣзни, я написалъ книгу, въ которой наиболее подробно описалъ, какъ можно навсегда выгнать эту вѣдугу изъ организма. И съ удовольствіемъ готовъ выслать совершенно бесплатно одинъ экземпляръ моей иллюстрированной брошюры каждому страдающему ревматизмомъ и подагрой. Въ этой книгѣ указано, какъ легко и скоро можно у себя дома вылѣчить эту болѣзнь. Не откладывайте, а вышлите сейчасъ же, чтобы Вамъ выслали эту бесплатную книгу. Напишите свое имя, фамилію и полный адресъ на 4-хъ копеечной открыткѣ и отправьте по слѣдующему адресу: М. Е. Трейзеръ, № 37, Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, Лондонъ, Англія.

Вниманію всѣхъ ГГ. ОХОТНИКОВЪ!

Требуйте отвѣтъ отъ оружейнаго завода **И. НОВОТНЪЙ** въ ПРАГѢ чешской (Австрія) на замѣтки журнала «Охотничій Вѣстникъ».

БИРЖЕВЫЯ

порученія исполняетъ и спеціальныя счета „ON CALL“ открываетъ для столичныхъ и иногороднихъ клиентовъ. **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ТОВАРИЩЕСТВА „Кирѣвъ, Петровскій и Ко“** Спб., Морская, 23. Брошюра «Царство Золота—Биржа» высылка бесплатно.

ПО ОТЗЫВАМЪ ВРАЧЕЙ единственное, ВѢРНО ДѢЙСТВУЮЩЕЕ, БЕЗОПАСНОЕ, ОБЕЗЗАРАЖИВАЮЩЕЕ СРЕДСТВО ПРИГОДНОЕ ДЛЯ ДОМАШНЯГО ОБИХОДА И ТУАЛЕТНАГО УПОТРЕБЛЕНІЯ

ЭТО ЛИЗОФОРМЪ МИНЛОСА

получившій самое широкое примѣненіе въ медицинѣ и также

- УСПѢШНО УПОТРЕБЛЯЕМЫЙ:
 - ПРИ ОБМЫВАНІЯХЪ** для полнаго обеззараживанія рукъ и тѣла.
 - ПРИ ЧИСТКѢ ЗУБОВЪ** для обеззараживанія зубной щетки.
 - ПРИ ДУРНОМЪ ЗАПАХѢ ИЗО РТА** для полнаго уничтоженія этого запаха.
 - ПРИ ЗАПАХѢ ОТЪ ПОТЛИВОСТИ ПОДМЫШЕЧНЫХЪ ОБЛАСТЕЙ** для быстрого уничтоженія даже самаго остраго запаха.

ПРИ ЗАПАХѢ ОТЪ ПОТЛИВОСТИ НОГЪ

для полнаго уничтоженія и этого запаха.

ПРИ СПРИНЦЕВАНІИ

въ особенности послѣ половыхъ сношеній, для полнаго обеззараживанія половой области, для уничтоженія глѣбы и проч.

ПРИ ВСЯКИХЪ ПОРАНЕНІЯХЪ, ПОРѢЗАХЪ,

уколахъ, укусахъ, ожогахъ, абсцессахъ, фурункулахъ и проч., для предотвращенія отъ зараженія крови и для достиженія быстрого заживленія больнаго мѣста.

ДЛЯ ПОЛНАГО ОБЕЗЗАРАЖИВАНІЯ ВОЗДУХА

въ жилыхъ комнатахъ, въ особенности въ спальняхъ, дѣтскихъ и у больныхъ.

ДЛЯ ОБЕЗЗАРАЖИВАНІЯ ПОСУДЫ

и уничтоженія дурнаго запаха, въ особенности ночной посуды, бѣды, плавательнаго ведеръ, ваннъ и проч.

ДЛЯ ОБЕЗЗАРАЖИВАНІЯ КОМНАТНЫХЪ СОБАКАМЪ

и уничтоженія всякаго отъ нихъ запаха

и проч., и проч., и проч. НАСТОЯЩІЙ ПРИРЕГИРОВАННЫЙ ЛИЗОФОРМЪ

МИНЛОСА

предается во всѣхъ аптекахъ и болѣе значительныхъ магазинахъ и складахъ аптекарскими товарами. Онъ выпускается въ продажу исключительно только къ восьмигранныхъ, зеленыхъ, стеклянныхъ флаконовъ съ фирмою „Л. Минлосъ“ въ стеклѣ, четырехъ размѣровъ, а именно:

Въ 100, 250, 500 и 1000 гр.

„Лизоформъ“, продаваемый во всякой иной посудѣ и въ иныхъ дозахъ, слѣдуетъ считать незаконной поддѣлкой, по дѣйствию и качествамъ ничею общаго не имѣющей съ настоящимъ прирегированнымъ „Лизоформомъ Минлоса“, почему и слѣдуетъ категорически отвергать всякій такой препаратъ. Тѣмъ болѣе, что онъ легко можетъ оказаться въ примѣненіи и не безопаснымъ. Въ виду вышеназложеннаго, при требованіи „ЛИЗОФОРМА“ слѣдуетъ всегда точно обозначать: **ЛИЗОФОРМЪ МИНЛОСА** и обращать особенное вниманіе на подлинность и цѣлость фабричной упаковки.

ОДНА КОРОБКА НАСТОЯЩИХЪ PASTILLES VALDA (Лепешекъ Вальда)

правильно и во время примѣненнхъ, ПРЕДОХРАНИТЬ ВАШЕ ГОРЛО, ВАШИ БРОНХИ, ВАШИ ЛЕГКІЯ

ИЗЛЕЧИТЬ

Вашъ насморкъ, гриппъ, инфлуенцу, простуду, бронхитъ, астму, эмфизему, пневмонію и т. п.

НО ГЛАВНЫМЪ ОБРАЗОМЪ ТРЕБУЙТЕ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ НЕПРЕМѢННО НАСТОЯЩІЯ ЛЕПЕШКИ ВАЛЬДА (PASTILLES VALDA) ВЪ КОРОБКАХЪ съ красной бандеролью, снабженныхъ именованъ **VALDA**

10587

ЖЕЛАЕТЕ ЛИ ВЫ ИМѢТЬ
50, 100, 150, 200 и болѣе руб. въ мѣсяцъ
гарантированный заработокъ, при удобной, простой домашней работѣ на нашихъ АВТО-ВЯЗАЛЬНЫХЪ машинкахъ.
Требуется наши подробные проспекты ДАРОМЪ. Разстояніе не служитъ препятствіемъ.
ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИИЪ
ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ-КЮНАУ и К^о
С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 21. Дел. № 1.

АЛБУМИНАТЪ ЖЕЛѢЗА ГРЮНИНГА

Liquor ferri albuminati Gruning.

признавъ лучшимъ медицинскимъ средствомъ при малокровіи, анеміи, общей слабости и пр.; возбуждаетъ аппетитъ и не вліяетъ вредно ни на желудокъ ни на зубы.

Предостереженіе.

Вращаются въ торговлѣ немнѣюшія пѣны подражанія, которыя, какъ въ своемъ химическомъ составѣ, такъ и въ своемъ дѣйствіи совершенно отличаются отъ настоящаго препарата. Предостерегаемъ также отъ поддѣлокъ. Требуется именно „**железный альбуминатъ Грюнинга**“ и обратите вниманіе на фабричное клеймо (эмбл.).

АЛБУМИНАТЪ ЖЕЛѢЗА ГРЮНИНГА СУХОЙ

въ своемъ дѣйствіи равнодѣиенъ жидкому препарату. Баночка въ оригинальной упаковкѣ соответствуетъ однофунтовой склянкѣ жидкаго желѣзнаго альбумината и имѣетъ ту же стоимость.

Продается во всѣхъ аптекахъ.

ПРОСИМЪ ВЫРѢЗАТЬ! ЧАШКА ПРОСИМЪ ВЫРѢЗАТЬ!

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА
БЕЗУСЛОВНО НАИЛУЧШІЙ УДОБОВАРИМЫЙ ЗАВТРАКЪ.
100 чашекъ изъ 1 фунта.

Для сравненія при покупкѣ настоящаго КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ. Фабрикантъ С. J. Van Houten & Zoon, Weesp (Голландія). Для сравненія при покупкѣ настоящаго КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ.

Необходимо при умываніи лица и рукъ

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

для бѣлизны и чистоты кожи, предохраняетъ отъ морщинъ и придаетъ лицу молодой и свѣжій видъ, совершенно безвредно. Цѣна флакона 1 р. 85 к.; въ нему бензоевое масло—35 к. и 50 к. кусочъ Оло-понада — 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у Товарищества

„С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“, Лиговская, 123.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

ГОНОРРЕЯ УЖАСНАЯ

болѣзнь по своимъ послѣдствіямъ. Масса страдающихъ этой болѣзью не обращаютъ никакого вниманія на свой недугъ и не излѣчиваютъ его окончательно. Это непростиительно по отношенію къ своему здоровью.

ГОНОРРЕЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ИЗЛѢЧЕНА ОКОНЧАТЕЛЬНО.

Страдающіе гонорреей, наука пришла Вамъ на помощь. Она дала цѣлый рядъ научныхъ препаратовъ, излѣчивающихъ этотъ недугъ. Лучшимъ изъ нихъ и радикальнѣйшимъ является „**БЛЕННОЛЬ**“ проф. НЕЙССЕРА. Онъ излѣчиваетъ быстро и вѣрно гоноррею со всеми ея послѣдствіями и осложненіями.

„**БЛЕННОЛЬ**“ проф. НЕЙССЕРА испытанъ многими больными, излѣчилъ тысячи страдающихъ гонорреей въ самой упорной формѣ. Цѣлый рядъ благороднѣйшихъ отзывовъ служатъ лучшимъ доказательствомъ превосходныхъ свойствъ

„БЛЕННОЛЯ“ ПРОФ. НЕЙССЕРА.
Одна коробка 2 руб. 50 коп. Курсъ лѣченія 2—3 коробки. ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ. БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО

Единствен. складъ для всей Россіи: „Товарищество Коста“ въ Москвѣ. Аптекарскій магазинъ, Тверская, д. № 65.

За 1 р. (мож. марк.) вышло самоучительн. или англійск. яз. съ картин. Ничего не знающ. въ 3 мѣс. научатся (безъ учителя) оч. легко разговор., граммат., корресп. Получ. сотни благодарн. Директ. кур. Н. Мальчевскій, Одесса, Преображенск., 58, 2-й.

90 рублей въ мѣсяцъ
заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія вѣя высылаемъ бесплатно.
Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новоградская, 9—12.

„КРИНОЛЬ“ (Crinol).
Новое радикальное средство для дамъ, устраняющее въ теченіе 3-хъ минутъ волосы, при этомъ не портитъ кожи. Испытанъ въ Париж. Химич. Лабораторіи и въ Варш. Лабораторіяхъ и признаванъ наилучшимъ изъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ подобнаыхъ препаратовъ. Разрѣшено Варшавской Врачебной Управой за № 223. Н. Друманъ. Славская, 55, Варшава. Цѣна 2 руб., съ перес., за налог. плат. 2 руб. 50 коп.

Какъ развить **ПАМЯТЬ** и укрѣпить научные и практичные софты даны въ книгѣ Педагогическая мнемоника Фармаковского, д. 60 ж., издавше Е. Распопова, Одесса.

КОРСЕТЫ
НОВЫШІЯ ИЗЯЦЪ ФАСОНОВЪ ПОСЛАДНІЯ МОДЕЛИ ПАРИЖА
ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.
„ПЛАСТИКЪ“
НАВРЮШНИКИ ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
Литейный 45А прот. Бассейной.
МАРКУСЪ ЗАКСЪ

Гитары въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.
Балалайки въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р., дешевыя 2 и 3 руб.
Граммофоны усовершенствованной конструкции въ 15, 18, 25, 35, 45, 55, 75, 100 р. и дороже.
Мандолины въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.
Гармоніи въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 175 руб.
Фортуна лучшія музыкальныя шка-тулки въ 7 1/2, 10, 18, 25, 40, 50, 60, 85, 110 р. и др.

Иллюстрированный прейсъ-куррантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 31. Москва, Кузнецкій м. Рига, Свободная, 15.

М. СОКОЛОВЪ, мастеръ-спеціалистъ,
работавш. много лѣтъ у извѣстн. фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К^о.**
СКЛАДЪ ЧАСОВЪ:
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71,
рекомендуетъ изъ своего склада по оптовой цѣнѣ слѣд. сорта лично имъ пробиренныхъ часовъ высл. качества, съ полнѣйшимъ ручательствомъ на 5 лѣтъ. Часы мужск. черн. 3 р. 90 к. и 4 р. 80 к., лучш. сорта анкера. 7 р. 75 к. и 12 р. Часы мужск. анкера. на 15 камн., серебр. 84 пр., массивныя три крышки, заводъ ключ. 10 р. 75 к. и 13 р. 75 к., зав. головкой 12 р. и 15 р. Часы мужск. америк. золота „Дубль“, анкера. 15 камн. 9 р. 75 к. Часы дамск. черн. 5 р. 75 к. и 8 р. 25 к. Серебр. 84 пр. 8 р. 75 к. и 15 р.; вѣрнѣе выхол. на 1 р. дороже. При всѣхъ часахъ безпл. извѣщ. цѣны. Перес. на счетъ фирмы, налог. плат. безъ задатка. Требуется безпл. иллюстр. каталогъ.

Просимъ требовать **БЕНЕДИКТИНЪ** Прохладнымъ

LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

Exiger la Bénédictine toujours glacée.
Verlangt Bénédictine stets gekühlt.

ЖИВА

1912 г.
№ 13.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выдаеь 31 марта 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ порес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Живѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбець (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Оскара Уайльда“ кн. 2.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

ЕСЛИ ВАШИ ВОЛОСЫ

выпадаютъ и Вы желаете имѣть прекрасные волосы, уничтожить перхоть и столь неприятный зудъ кожи головы, то сообщите свой адресъ и Вы получите брошюру „Болѣзни волосъ и способы ихъ лѣченія“, составленную врачами совершенно **БЕЗПЛАТНО**.

СПБ., Кирпичный, 1.
ЛАБОРАТОРІЯ
„ДЕВЕСЪ“.

ЕВПАТОРІЯ. ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ КРЫМЪ.

для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими цѣлебными силами природы по системѣ д-ра мед. ЛАМАНА въ г. Евпаторіи (Крымъ), на берегу моря. Примѣняются всѣ новѣйшіе методы лѣченія. Воздушныя, солнечныя, песочныя ванны, морскія купанья, гидротерапія во всѣхъ ея видахъ, электротерапія, электро-свѣтолѣченіе, массажъ, гимнастика и пр. Туберкулезные и душевнобольные не принимаются. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требованію высылаются бесплатно. Адресъ: городъ Евпаторія (Крымъ), директору-управляющему санаторіи Н. Д. ЛОСЕВУ.

2# НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Катаг. безпл. 39430

ЗАКАНИЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ РАДИКАЛЬНО въ лѣчебномъ завед. с пансіон. А. Н. РЕЙХЕ. СПБ., Итальянская, 15. Брошюры бесплатно.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., № 14.
Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталогъ бесплатно. Отправка нотъ 32211 5-8 наложен. платежомъ. Нотная бумага. Струны. Метрономы.

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA
PARFUM
ULTRA-PERSISTANT

WHITE ROSE
BRISE
EMBAUMÉ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
для оркестра, школы и дома.

Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИНФИЦ. ТЕЛЕФОНЫ
ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВѢЩА НАФТА, СПБ.
ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
Фл. 40 к. ЗА ПЕРЕС. ПОЧТ. 1-6 ФЛ. 35 к.

Нотную Скорпись, рондо, готикъ обучаю заочно каждою въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурной почеркъ. За 5 семк. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дорбасовская, д. № 19.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, д. 14.
для страдающихъ **ЗАКАНИЕМЪ**
При лѣчѣбницѣ пансіонъ. — ПЛАТА ПО МѢСЯЦУ. — Условія лѣченія высла. бесплатно.

90 рублей въ мѣсяцъ
заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія всѣ высылаемъ бесплатно. (33)
Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогородская, 9-12.

Опасность
грозитъ волосамъ, когда начинается появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять **ПЕРУИНА-ПЕТО** единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ — 1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медалъ и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медалъ и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПБ. Невскій пр., 20, кв. 8.

Для **Слабыхъ, Малокровныхъ, Нервныхъ,** **Гематогенъ**
Д-ра ГОММЕЛЯ
выдающееся укрѣпляющее средство.
Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя **Д-ра ГОММЕЛЯ.**

Пріятнаго вкуса легко переносится

СИРОЛИНЬ РОШЪ

Надежно дѣйствуетъ даже при застарѣлыхъ катаррахъ легкиихъ, при кашлѣ, коклюшѣ, послѣ **ИНФЛЮЭНЦЫ** и воспаленія легкиихъ

Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

6 РАКРОСЫ
№ 6. ЛАФЕРМЪ
10 шт. 6 коп.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЬ!!!
Прекрасно-прилегающъ къ кожѣ.

РАЙСКАЯ ПУДРА
СПЕТЕЛЬБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
БОЛЬШАЯ КОРОБКА 25 К.

Др-Кур. **БЕЗПЛАТНО**

Саратовъ
ФАБРИКА
СЫВАДА УПРАВЛЕНІЕ

М. И. МАЛЫШЕВЫХЪ

Во избѣжаніе задержки при сполно-
внѣ заказовъ въ лѣтнее время фабрика
для заказовъ въ лѣтнее время фабрика
проситъ заказчицъ съ требованіемъ
обращенія, заблаговременно.

Требуйте прейс-куррантъ на всевозможные
рыбные товары отъ Губкома Торговаго Дѣла
С. А. Ермакова, въ Ростовѣ и Д., Нико-
лаевская ул., № 23, соб. домъ. 36386

100—400 руб. въ мѣсяцъ
можетъ каждый вездѣ легко зарабатывать, на-
учившись по моему руководству и процентамъ
приготовить повозобритвенный шампан-
скій газированный квасъ, который по своему
тонкому, пріят. ому вкусу, ѣзжому аромату
и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладитель-
ныхъ напитковъ, сельтерскихъ водъ и лимо-
надовъ. Бутылка себѣ обходится 1 2 к. и про-
дается всюду по 5—10 к. Для дѣла и обзаведе-
нія нужны всего 15 руб. Матеріалъ имѣется
всюду. За обученіе взимаю всего 5 р., по получ.
2 р. задатка высыл. руководство и рецепти
съ налож. плат. на остатокъ. Адресъ: Одесса,
№ 43, заводъ газированнаго кваса Х. Когона.

ЛУЧШІЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
для **РЫБНОЙ ЛОВЛИ**
И. ГЛАЗУНОВЪ МОСКВА.

Столеши. пер.

Иллюстр. КАТАЛОГЪ
И РУКОВОДСТВО УЖЕНІЯ
ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО.
Каталогъ съ образцами
высыл. за 3 семикоп. марки.
**ЦѢНЫ ВЪ
КОНКУРЕНЦИИ.**

**ОПТОМЪ И
ВЪ РОЗНИЦУ.**

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY-ÉTAT VICHY-ÉTAT VICHY-ÉTAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія
способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пище-
варительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому
щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ перепаренной и охлажденной водѣ.

ЛѢПНЫЯ БУМАЖНЫЯ
архитектурн. украшенія. На междувар. строит.
выстав. получ. серебр. медаль 1908 г. Всѣ
стили: для стѣнъ домовъ, дачъ, деревей, торгов.
помѣщ., парада. Лѣстн. и т. п., какъ-то: ро-
зеты, углы, карнизы, фризы, тяги, баг., цѣ-
льные потолки: панели, рамки и всевозм. украш.
для стѣнъ. Деш., красивы и практичн., легки
для переноса и при посылк. Рекоменд. фа-
брика издѣлій изъ бумаги А. Г. Ильина,
СПБ., Литовскій рын., № 6, соб. д. Лит. В.
Иллюстр. пр.-курр. выс. по получ. 70 к. марк.

**БЫСТРОЕ И ВѢРНОЕ
ИЗЛЕЧЕНІЕ**

простуды, болѣзней горла, охриплости,
насморка, острыхъ или хроническихъ бронхитовъ,
катарровъ, гриппа, инфлуенцы, астмы,
эмфиземы, пневмоній,

обезпечено при употребленіи антисептическихъ

PASTILLES VALDA
(Лепешекъ Вальда)

НО ВАЖНѢ ВСЕГО ТРЕБОВАТЬ
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НЕПРЕМѢННО
Настоящія Лепешки Вальда
(PASTILLES VALDA)
въ коробкахъ
съ красной бандеролью
снабженныхъ
именемъ
VALDA

Старѣйшая изъ фирмъ
ТОРГ. ДОМЪ
„МОРИСЪ“
суд. съ 1881 г.

СПБ., Невскій, 43—1, уг. Троицк.
Тел. 44-74.

Предлагаютъ готов. и на заказъ
статское мужское новѣйш. по-
крой, элегантн. платье, формы
военныя и гражданскія, шитыя
собств. золотошвейн. Безпл.
высыл. пр.-куррантъ немедл.

САМОПОМОЩЬ ВЪ ВОЛЪЗНЯХЪ
ИЩЕЛЮЮЩИМИ

ВЗВРѢДНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ

Всѣмъ популярная гомеопатія общедоступное крат-
кое объясненіе гомеопатическаго способа леченія
людей и животныхъ въ 2-хъ частяхъ съ иллюстраціями
первая помощь высылается **БЕЗПЛАТНО** по адресу
21 годъ шарканъ на почтовомъ и другіе рассказы
(каждый по 20 коп. нѣким плат. НЕ высылается)
Старѣйшая, основанная въ 1834 году
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 54.

Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ
интересныя письменныя совѣты. Платѣ 50 к.
Переводъ лѣчебницъ Дерикера. 4-е изд. Цѣна 1 р.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Умываніе Людвига Декавъ.
БОРОДА Средство для рошенія волосъ,
БРОВИ прекращаетъ выпаденіе,
РЪСНИЦЫ предупреждаетъ сѣдину, воз-
вращаетъ первоначальный
цвѣтъ, безъ употребленія
краски, во всякомъ
возрастѣ и во всѣхъ
случаяхъ. *Сегодня бесплатно.*
Высылаются безвозмездно навлеченіе
изъ Отчета, принятаго Академіей
Медицины въ Парижѣ. Письменно и
лично: L. DEQUEANT, Ph^m. 38, rue Sigis-
court, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ
подражаній и подѣлокъ. *Продается
всѣмъ лучшимъ магазинамъ.*

ВСѢ ДАМЫ
лучшаго общества
употребляютъ для
лица эту химич. **СОВЕРШ.**
ДУАРА ТЪ. ГИГИЕНА БЕЗВРЕДНА,
чистую **ПРЕКРАСНО И**
гигиен. **НЕЗАМѢТ. ПРИСТАЕТЪ,**
пудру **ПРИДАЕТЪ КОЖѢ**
ПРІЯТНУЮ МЯГКОСТЬ
и БѢЛИЗНУ.

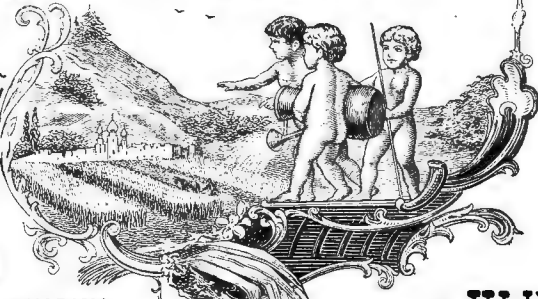
Опт. ПРОДАЖА У ТѢВЪ „С.-ПЕТЕРБУРГ.
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

Салитъ для втиранія Ревматическія бол. Ломота, Прострѣлъ.
Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

ЖЖВА

МАСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

№ 13

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кв. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

Выданъ 31-го марта 1912 г.

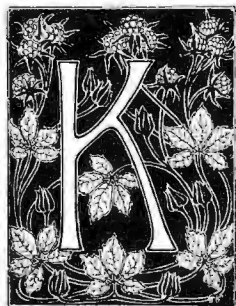
Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Оскара Уайльда“ кн. 2.

Голуби. Семена Юшкевича.

(Продолженіе).

Разсказъ Перваго охотника.

Красота полета, выносливость дались мнѣ не сразу. Мнѣ пришлось, много упражняться, не считаться съ опасностями и рисковать; короче сказать, лишь послѣ долгаго упорнаго труда мои природныя качества развились во всей ихъ красотѣ и неподражаемости. Трудъ, конечно, трудомъ. Но только любовью, одной любовью къ небу я добился того, что векорѣ превзошелъ всѣхъ товарищей и по чердаку и по голубятнѣ и сдѣлался гордостью стаи.

Я вылеталъ изъ голубятни, какъ на праздникъ, и въ одинъ мигъ скрывался изъ глазъ. Я не выносилъ товарищей рядомъ съ собой и уходилъ далеко отъ нихъ, отъ своего круга, чтобы наединѣ насладиться тѣмъ, что дарило мнѣ небо. Меня увлекала безконечная даль, меня трогали и восхищали новыя картины земли, я любилъ, когда въ синевѣ неба, въ темной его глубинѣ мнѣ мерещились голубые хороводы звѣздъ. Какъ сладостно и пріятно чувствуется свое одиночество наверху! Земля, точно шаръ, убѣгаетъ куда-то далеко. Земля пустыня. Не видишь ни городовъ голубятень ни охотника и летишь, летишь, самъ не свой отъ радости.

Такъ длилась прелестная сказочная жизнь въ теченіе года. Про меня уже шла слава во всѣхъ голубятняхъ города, охотники называли меня молодымъ Орломъ Бѣлымъ Голубемъ, одинъ за другимъ сдавались мнѣ знаменитѣйшіе летуны. Неудивительно, что я сталъ

И. Куликовъ. За водой.

подумывать о состязании съ самимъ Оловяннымъ Ночникомъ, который все еще бралъ верхъ надо мной. Въ стаѣ съ негерпѣніемъ ожидали, когда я дамъ ему рѣшительное сраженіе, ждали этого и охотники.

Какъ-то однажды утромъ вошелъ въ голубятню Хозяинъ съ двумя товарищами охотниками и, остановивъ свой взоръ на мнѣ, сталъ громко восхвалять мои качества.

— А-га-ва-ма! А нѣтъ ли здѣсь голубя послабѣе его?—спросилъ Первый охотникъ.

— Есть одинъ только, — отвѣтилъ Хозяинъ. — Оловянный Ночникъ. Но съ Ночникомъ нельзя считаться. Это не голубь, а самъ дьяволъ...

— Поймайте-ка мнѣ Красноголовенькаго, — сказалъ Второй охотникъ.

Хозяинъ исполнилъ его просьбу. Когда я очутился въ рукахъ гостя, онъ внимательно осмотрѣлъ меня, пересчиталъ перья на хвостѣ, смѣрилъ мою „кобылку“, развернулъ одно крыло, другое, поставилъ большой палецъ подъ мое горло и, подумавъ, сказалъ:

— А-га-ва-ма! Я держу какое угодно пари, что Красноголовенькій побѣдетъ вашего Ночника.

— А я держу за Оловянина Ночника, — отвѣтилъ Первый охотникъ тонкимъ голосомъ послѣ того, какъ поймалъ Ночника и осмотрѣлъ его.

— Хорошо, — сказалъ Второй охотникъ. — Пусть накормятъ голубей и сгонять ихъ.

Хозяинъ нашъ принесъ пшеницы, высыпалъ ее въ корытце, голуби слетѣли на поля и стали ѣсть.

Каждый охотникъ знаетъ много чудесныхъ разсказовъ о голубяхъ и при встрѣчѣ любитъ разсказывать ихъ своимъ пріятелямъ. Сколько правды въ этихъ исторіяхъ—никто не знаетъ, но все онѣ занимательны, интересны. Любой охотникъ съ удовольствіемъ броситъ всякое дѣло, чтобы прослушать какой-нибудь новый, неизвѣстный ему, разсказъ. И вотъ, чтобы скоротать время, пока мы кормились, Первый охотникъ, сухонькій старичокъ съ мочалистой сѣденыкой бородкой и хитрыми глазками, какъ бы незначай произнесъ:

— Вотъ эта голубка, что стоитъ поближе къ намъ, похожа на мою Вѣлесенькую, которой я лишился два года назадъ, — въ чемъ однако не могу до сихъ поръ утѣшиться.

— А какая это Вѣлесенькая?—съ любопытствомъ спросилъ Хозяинъ, угадавъ за этими словами начало интересной исторіи.

— Вотъ я вамъ разскажу о ней. Насыпьте-ка еще пшеницы въ корытце.

Когда это было сдѣлано и стало тихо, Первый охотникъ началъ:

— Такъ вотъ, милые мои, дѣло это было вотъ какое. Захожу я какъ-то утромъ въ голубятню, насыпалъ птицѣ корму и сталъ, какъ всегда это дѣлать, считать, все ли мои дома. Посмотрѣлъ въ одно гнѣздо, въ другое, перебираю въ умѣ, не забылъ ли кого. То о Вишневомъ вспомню, то о Пестромъ, то о Гривунѣ. Все есть, все хорошо, какъ слѣдуетъ. Стою это я довольный и люблюю своей охотой. Наткнулся мой взоръ на гнѣздо Вѣлесенькой, о которой какъ-то забылъ, и тутъ словно меня кто бы хорошимъ камнемъ въ сердце ударилъ. Нѣтъ въ гнѣздѣ голубки. Глянулъ я, было, вверхъ, не спряталась ли она въ большомъ гнѣздѣ—тамъ у меня одно большое гнѣздо было — нѣтъ ея. Поискалъ внизъ—нѣтъ ея. Выбѣжалъ я во дворъ, не вылетѣла ли она часомъ на голубятню—нѣтъ и тамъ. Бросился я туда-сюда, у самого ноги дрожать, сердце, какъ въ лихорадкѣ. Нѣтъ любимицы моей и конецъ. Не успокоился я и тутъ. Побѣжалъ на рынокъ въ птичій рядъ, ищу ее въ клѣткахъ — нѣтъ голубки. Выждалъ я воскресенья. Чуть свѣтъ, а я уже на Охотницкой стерегу. У всѣхъ мальчиковъ назухи обыскиваю, по клѣткамъ шарю, а охотниковъ не разспрашиваю — боюсь открыть имъ свое горе. Все напрасно. Продежурилъ я до чаю и опять побѣжалъ на рынокъ въ птичій рядъ, не принесъ ли случайно ее кто-нибудь. Нѣтъ голубки—пропала.

— Пропала, — сочувственно сказала Второй охотникъ, погладивъ бороду.

— Ну, конечно, пропала, — погода немного, отвѣтилъ Первый охотникъ. — Вотъ слышу я, похваляется вы тутъ разными Ночниками и Красноголовыми, а я по совѣсти скажу, что ни ваши

Ночники ни другіе ваши хваленые не управились бы съ Вѣлесенькой, какъ есть Богъ на свѣтѣ. Вотъ какая она была голубка. А съ виду? Красавица! Тоненькая, длинная, съ круглой головкой и серебристо-бѣлесенькая. Притомъ ласковая-ласковая и безпримѣрная умница. Бывало, зайдешь въ голубятню, взглянешь на нее, вспомнишь, что она тебѣ принадлежитъ, такъ и про всея работы забудешь. Стоитъ она въ гнѣздышкѣ, умно глазомъ поглядываетъ на меня и вся свѣтится. Всѣхъ голубей моихъ на своемъ голубиномъ языкѣ муштровала, учила красиво летать и сколько летать, лѣнивыхъ же не выносила, била ихъ. Коротко сказать, всѣхъ голубей моихъ она въ рукахъ держала. Сама же дольше всѣхъ летаетъ. Уже голуби въ голубятнѣ собрались, давно поѣли, давно отдыхаютъ, а она, милая, стоитъ одиноко въ сторонѣ надъ кругомъ своимъ, какъ бы замерла, чуть трепещетъ крылышками. И вдругъ какъ развернетъ клубочекъ, такъ сердце у тебя и застынетъ отъ радости. Бывало, справлюсь съ дѣлами — бѣгу домой. Иду это я по улицѣ и ищу ее на небѣ. И правда, тамъ она, безцѣнная моя. Иду я, задравши голову, слѣжу за ней, а она словно узнала меня и плавно такъ крыльями за мной, за мной... Я радуюсь, а люди надо мной смѣются. „Дуракъ какой-то, задравши голову ходить“, — говорятъ. А я только смѣюсь и думаю: „Дай Богъ мнѣ до смерти такимъ дуракомъ оставаться“. Возьму ее въ руки и говорю къ ней: „Откуда же ты взялась ко мнѣ такая хорошая?“ И, какъ есть Богъ, цѣлую ее, къ сердцу прижимаю, а она мнѣ: „кру-у, кру-у“. И вотъ пропала, наказалъ Господь.

— Гдѣ же вы ее достали?—спросилъ Второй охотникъ, когда разсказчикъ печально замолчалъ. — Или можетъ-быть, она ваша выводная?

— Какое выводная, — отвѣтилъ Первый охотникъ: — развѣ такихъ выводять наши голуби? По правдѣ сказать, я и самъ не знаю, откуда она взялась, кто такая, изъ-подъ какихъ, чья она. Было же это такъ. По веснѣ стало у меня голубокъ не хватать. Гдѣ взять хорошую? Денегъ большихъ платить за голубей нельзя мнѣ, а не заплативши, какъ слѣдуетъ, хорошаго ничего не получишь, развѣ что случай поможетъ. А тутъ какъ на грѣхъ околошла голубка Сѣдого двадцатирублевого, что мнѣ передъ смертью подарилъ Сѣринъ. Хорошо. Берегъ я этого подареннаго Сѣдого — сами себя представляете. Ну, какъ глазъ свой. Взялъ я изъ-подъ него одну пару молодыхъ, одинъ другого лучше. Летать, вертять — красота. И вдругъ околошла голубка. Остался мой Сѣдой двадцатирублевый одинъ, а тутъ весна, самая пора брать дѣтей изъ-подъ хорошихъ, голубки же подходящей къ нему не подберу. Есть въ голубятнѣ хорошая птица, да та мастью не подходитъ, та корпусомъ не вышла, знаете, какъ это бываетъ, вотъ того, что тебѣ надобно, днемъ съ фонаремъ не найдешь. Стать я на Охотницкую ходить. Приду первымъ, а ужоу послѣднимъ. Все ищу я, ищу, хожу, будто подстерегаю кого, кто долженъ принести мнѣ голубку, какъ есть Богъ на свѣтѣ, правду говорю. И представьте себя, — дождался. Ну-съ, значить, прошло одно воскресенье, другое, а на третье такое дѣло вышло. Стою я это въ сторонкѣ невеселый, гляжу, какъ собирается народъ на Охотницкой, и думаю: „Хоть бы сегодня меня Господь ошачливилъ“. Какъ подумалъ я про Господа и про заботу свою, глядь — идетъ мальчишечка, такой поганенькій мальчишечка, идетъ, поглядываетъ на меня, а между прочимъ, въ рукахъ у него мѣшочекъ съ голубями болтается. Посмотрѣлъ я на него и подумалъ: „Не видалъ я здѣсь на Охотницкой такого поганана мальчишечки, а поглядѣть, что у него въ мѣшочкѣ, не мѣшаетъ“.

Подожелъ это я къ нему и спрашиваю:

— Что продаешь, молодецъ?

— Голубку, ваша милость, — отвѣтилъ онъ. — А кто хорошій купецъ будетъ, тотъ и купитъ ее у меня.

Посмотрѣлъ я на него пристально, усмѣхнулся. Понравились мнѣ его бойкія слова, засунулъ руку въ мѣшочекъ и вынулъ птицу. Глянулъ на нее, плюнулъ и сердито бросилъ назадъ.

— Да что это ты такое продаешь тутъ! — съ сердцемъ сказалъ я. — Развѣ это голубка, такъ, — дрянная какая-то.

Цвѣта, знаете, ея не разберу, грязная она какая-то, замученная, чуть дышитъ. Ну, ничего не стѣитъ голубка, лятачка дать нельзя.

— Это, ваша милость, — сказалъ мальчишечка, тоже усмѣхнувшись: — совѣтъ не дрянной, а голубочка и масти хорошей —

бѣлясенъкая. А кто хорошій купецъ будетъ, тотъ и купить у меня Бѣлясенъкую.—загадочно повторилъ онъ.

— А еще чтѣ у тебя въ мѣшочкѣ? — спросилъ я, а самъ руками въ мѣшочекъ уже не лѣзу.

— Попугай,—бойко отвѣтилъ онъ.—На трехъ языкахъ разговаривать умѣеть, господинъ купецъ.

— А еще чтѣ?

— Ничего больше нѣтъ.

— Маловато товару у тебя, — раземѣлся я и хотѣлъ-было отойти, какъ вдругъ будто кто-то внутри у меня, значить, сказать мнѣ: „Купи, Иванъ Ивановичъ, голубку у мальчишечки!“ Ну-съ, послушался я этого голоса и говорю мальчишечкѣ:

— А, между прочимъ, молодецъ, къ примѣру, сколько ты возьмешь за эту дрянъ, Бѣлясенъкую?

— Она, господинъ купецъ, совсѣмъ не дрянъ, а если вашей милости угодно будетъ дать за нее двугривенный, то Богъ съ вами—берите голубку.

— А гривенника, говорю, не возьмешь?

— И гривенникъ бы взять, господинъ купецъ, да вамъ-то невыгодно будетъ—больше потеряете.

— Умный, говорю ему, ты мальчишечка, даромъ что такой поганый вышель. Ну, да ужъ такъ и быть, получай двугривенный и давай ее сюда.

Взять я, знаете ли, голубку у него, положилъ за пазуху, понесъ домой и самъ надъ собой смѣюсь. Ничего однако. Принесъ я ее, бросилъ въ голубятню, насыпалъ голубямъ корму, опять поглядѣлъ на Бѣлясенъкую и махнулъ рукой. Околѣеть не сегодня-завтра. А между прочимъ, будь, чтѣ будетъ, только и бѣды, что двугривеннаго лишился. Вотъ прошелъ это день, другой, живеть моя голубка, не издыхаетъ. Стала она понемногу зерно клевать, съ каждымъ днемъ аппетитъ у нея растеть, стала поправляться, сошла съ нея грязь, повеселѣла. Однимъ словомъ—красавицей вышла. Сидитъ въ гнѣздѣ, умно глазомъ на меня посматриваетъ, а сама вся свѣтится. „Не обманулъ поганый мальчишечка, спасибо ему“,—думаю я. Испытаю ее въ лѣтъ, если и тутъ окажется хорошей, спарую ее съ Сѣдымъ.

Вотъ выбралъ я тихій безвѣтренный день, выпустилъ голубей, выпустилъ Бѣлясенъкую, поднялъ пруть и свистнулъ. Голуби, извѣстно, сорвались, а Бѣлясенъкая моя ни гу-гу, будто это ее не касается. Я ее прутомъ чуть трепанулъ, опять свистнулъ—ничего, сидитъ Бѣлясенъкая, какъ прикованная, съ мѣста не трогается.

„Чтѣ за оказія такая, — подумалъ я. — Не видалъ я, чтобы птица прута не боялась. Попробую еще разъ согнать“.

Однако такъ она и не полетѣла ни въ тотъ день, ни на слѣдующій, ни черезъ недѣлю, ни черезъ мѣсяцъ. Крѣпко я разсердился. „Чтѣ же мнѣ, думаю, съ проклятой дѣлать? Одно остается: либо убить, либо продать ее дураку какому-нибудь“. Ну-съ, выбралъ я подходящий день и громко говорю: „Если Бѣлясенъкая и сегодня не полетитъ, уберу ее изъ голубятни. Либо убью, либо продамъ дураку какому-нибудь. А гадить въ голубятнѣ всякой дряннѣ не позволю“.

Сказать, взялъ виновницу въ руки, согналъ голубей и подбросилъ ее высоко. И представьте, чтѣ случилось. Какъ это подбросилъ я ее, смотрю, стала она въ воздухъ, словно вкопанная. Постоила, дрогнула, будто затрепетала крыльями и медленно, безъ круга, какъ была, такъ и пошла вверхъ. Стоитъ на одномъ мѣстѣ, а между прочимъ, идетъ все выше да выше. Уже она обошла всю стаю, блещитъ вверху, какъ звѣздочка, а я, какъ дуракъ, выпучилъ глаза и не знаю, чтѣ со мной дѣлается.

„Господи, думаю, чтѣ же это я натворилъ? А какъ она не садеть, чтѣ я буду дѣлать?“

Заметался я въ тоскѣ по двору, побѣжалъ въ голубятню, выбросилъ голубей, сталъ „трухать“, думаю, можетъ, она на птицу спустится. А она, моя милая, и въ усъ не дуетъ. Стоитъ, какъ вкопанная, поблескиваетъ и будто въ люлькѣ качается. Уже и голуби мои сѣли, уже со всѣхъ сторонъ охотники „трухать“ стали подъ нее, уже и солнце на другую сторону перекатилось, а она все свое дѣло дѣлаетъ. Стоитъ, качается, будто надъ всѣми подсмѣивается. Чтѣ сказать вамъ, милые, вѣдь ночью сѣла голубка. Я фонарь на голубятню поставилъ — на фонарь она и сѣла. Вотъ какую голубку поганый мальчишечка мнѣ продать. Бывало, раньше всѣхъ снимется, а позже всѣхъ садеть. Вывела

она мнѣ пару дѣтей съ Сѣдымъ, и чуть стали молодые на крылья—въ горѣ пропали. И ничего отъ нея не осталось. Прожила годъ, ошастливила на короткое время и ушла. Вотъ какой голубки я лишился.

— Да,—сказалъ Второй охотникъ, когда рассказчикъ замолчалъ:—разные случаи въ жизни бываютъ. Вотъ у меня, напримѣръ, произошло несчастье покрупнѣе вашего. Я въ одну ночь девятнадцать паръ лучшихъ голубей потерялъ. И теперь хоть весь свѣтъ обойдите, а такихъ уже не отыщете.

— Девятнадцать паръ,—удивился Первый охотникъ и покачалъ головой.—Какъ же это могло случиться?

— А вотъ я вамъ сейчасъ расскажу. Подсыпьте-ка корму голубямъ,—сказалъ онъ хозяину:—въ корытцѣ не осталось ни одного зерна.

Рассказъ Второго охотника.

— Изволите видѣть,—началъ Второй охотникъ:—голубей я любилъ съ ранняго дѣтства. Тогда городъ былъ еще очень малъ, большихъ домовъ—этихъ трехъэтажныхъ, четырехъэтажныхъ—никто не строилъ, каждый дворъ имѣлъ превосходный кругъ, а это естественно вело къ тому, что свободные, не отягченные заботами, хозяева разводили голубей. Охота—занятіе пріятное, здоровое, полезное. Всегда вы на воздухъ и лѣтомъ и зимою, всегда вы дома, никуда васъ не тянетъ, а это одно чего стоитъ. Такъ вотъ, говорю, я еще въ дѣтствѣ увлекался голубями. Отецъ мой—къ слову, добрѣйшей души человекъ — выстроилъ по моей дѣтской просьбѣ голубятню, и цѣлые дни я, бывало, охотился, однимъ словомъ—баловался съ голубями. Теперь о кошкахъ. Не знаю, какъ вы, но я эту безпольную, неизвѣстно для чего существующую хищную породу всегда ненавидѣлъ. Будучи же мальчкомъ, я постоянно воевалъ съ ними. Когда, бывало, увижу кешку, затрясусь весь отъ гнѣва. Сейчасъ, напримѣръ, въ любомъ домѣ вы найдете одну, много—пару кошекъ, а въ ту пору отъ нихъ проходу не было. Войну съ кошками вели всѣ охотники и истребляли ихъ всячески: и вѣшали, и камнями убивали, и ядомъ отравляли, и даже изъ ружья по нимъ стрѣляли. Я самъ чуть не погибъ, когда однажды замѣшивалъ ядъ въ котлетку. Мальчикъ, знаете, неосторожность и все такое прочее. Да! Такъ вотъ такимъ-то образомъ прошло лѣтъ пятнадцать, было мнѣ уже тогда двадцать восемь лѣтъ. Просватали мнѣ хорошую дѣвушку, понинѣ здравствующую супругу мою, женился я, и тутъ наступилъ конецъ моей охотѣ. Женщины, знаете, голубей не любятъ, вѣрятъ онѣ, что голуби приносятъ всякое зло семьѣ, и потому, какъ ни тяжело было, но изъ любви къ молодой женѣ я и порѣшилъ разстаться съ моими любимцами. Голубей раздарилъ друзьямъ, голубятню продалъ и сталъ жить и поживать безъ охоты.

Прошло этакъ еще пятнадцать лѣтъ. Жена родила мнѣ нѣсколькихъ дѣтей, все мальчиковъ, я же весь ушелъ въ дѣла, воспитывалъ дѣтей своихъ, а о голубяхъ забылъ. Такъ забылъ, какъ-будто никогда не увлекался ими. Вотъ рождаетъ жена моя дѣвчурку. Роды оказались очень тяжелыми, жаръ, знаете, и все прочее,—и возьми врачъ да прикажи кормить больную голубиными бульонами. Хорошо, голубиными, такъ голубиными! Отправился я на рынокъ, остановился у птичьего ряда и, какъ увидалъ я голубей въ клѣткахъ, такъ и затрясся весь. Стою и вспоминаю, какъ жилъ мальчкомъ и какъ я отравился, каждый голубь мнѣ припомнился — и тотъ, и другой, однимъ словомъ—полная картина прошлаго. Да! Вотъ иду я вдоль ряда самъ не свой, а запахъ-то голубиный свое дѣло дѣлаетъ. Ну, думаю, такъ, должно-быть, судьба рѣшила. Подошелъ къ торговцу, досталъ изъ клѣтки парочку, осмотрѣлъ ихъ—ничего голубки. Веру. Можетъ-быть, еще одну прихватить? Туда-сюда,—давайте и эту пару! Не мало ли? Ну, еще одну парочку,—и еще одну. И вотъ этакимъ манеромъ потихонечку набралъ я въ тотъ разъ паръ сорокъ... для бульоновъ! Да! Накупилъ это я голубей, отвезъ ихъ домой, радуюсь — весело мнѣ! Птицу же, тайно отъ жены, помѣстилъ въ сарай, гдѣ у меня раньше лошади жили, а дворнику приказалъ молчать, потому стыдно, срамъ передъ людьми: богатый человекъ, хозяинъ, и туда же, какъ мальчикъ, голубями увлекается. Да! Вотъ сталъ я тайно посѣщать птицу свою. Въ воскресенье меня уже на Охотницкую потянуло. Нечего дѣлать—надо покоряться: „заразился“. Пошелъ я на Охотницкую, познакомился съ охотниками, отпра-

А. Снѣгиревъ. Въ закладъ. (Присуждено званіе художника).

И. Дряпаченко. Саломея. (Присуждено званіе художника).
Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ.

А. Кадниковъ. Напутствіе. (Присуждено званіе художника).

Е. Чепцовъ. У доктора. (Присуждено званіе художника и заграничная поѣздка).
Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ.

вилась въ трактиръ чай пить. А тамъ охотниковъ, какъ мухъ,—видимо-невидимо набилось насъ въ Дворянской... Тутъ же и клѣтки съ голубями, у нѣкихъ охотниковъ голуби за пазухой, кругомъ шумъ, гамъ, воркотня, разговоры, рассказы про такого голубя и про другого, однимъ словомъ—весело и уйти не хочется. Да! Напились чаю, куда теперь? Извѣстно, къ охотнику голубей смотрѣть. Поѣхали. Пріѣхали. Согналь охотникъ голубей. Поправились... Выбралъ я паръ пять по своему вкусу и домой! Хорошо. А время-то идетъ. Сталь я пробовать купленныхъ голубей—всѣ базарной дрянью оказались. Началь, конечно, прикупать новыхъ, не хочется держать плохихъ. Денегъ не жалѣю. Даю, сколько просятъ, лишь ты мнѣ лучшихъ продай.

Жена, между тѣмъ, выздоровѣла, и много мнѣ пришлось вытерпѣть отъ нея за мою страсть. Стыдитъ меня, бранить, и въ самомъ дѣлѣ, какъ же это такъ—на старости, богатый человѣкъ, дѣти... а отказаться не могу. Бывало, сгною голубей и спрячусь за сараемъ, чтобы она не увидѣла меня, потому что какъ увидитъ, такъ и уходитъ изъ дому. Взялъ я сыночекъ въ помощники, и стали они меня отъ матери защищать. И дѣтей „заразилъ“... Да!

Сарай я перестроилъ. Поставилъ въ серединѣ рѣшетчатую перегородку: въ одной половинѣ держу голубей для лета, а въ другой—для завода. И долженъ вамъ сказать, собралъ же я въ засадкѣ птицу! Не голуби, а орлы,—одинъ другого лучше. Денегъ не жалѣю: десять рублей за голубя—плачу десять, плачу и пятнадцать и двадцать пять рублей, мнѣ только, чтобы птица была. Тутъ у меня и генеральскіе, и Митки Сѣринка, и Сеньки Хваленаго, и Родькины, и Кузьмичева. Забралъ лучшее, что было у каждаго. Зайду въ засадку и уйти не могу. Не люблююсь. И того хочется осмотрѣть и на того хочется поглядѣть, и какая съ яйцомъ, и какой голубку на яйца гонить, и все ли въ порядкѣ, нѣтъ ли больныхъ, и опять люблююсь. Каждаго голубя я знаю, своимъ глазами видѣлъ летъ его и вертъ, и отца этого голубя знаю—онъ тутъ же у меня, и дѣда его знаю—онъ у меня же, и дѣтей его знаю—у меня же летаютъ. Такъ въ радости жилъ я съ голубями своими года четыре...

Надо вамъ сказать, что, какъ только я завелъ охоту, опять вернулась ко мнѣ ненависть къ котамъ. Увижу kota во дворѣ и приказываю дворнику: „Вотъ этого kota ты непременно раздобудь и убей. Мертвымъ kota принеси мнѣ. Не сумѣешь сдѣлать—ступай со двора! Служить ты у меня не можешь“. Такъ уберегалъ я себя отъ котовъ въ теченіе четырехъ лѣтъ и сколько ихъ уничтожилъ, не скажу точно, но знаю, что много. И вотъ возьми на мое несчастье и объявился какой-то рыжій котъ. Откуда онъ взялся—одинъ Богъ вѣдасть. Встрѣтилъ я его разъ возлѣ сарая, и сердце такъ и стукнуло во мнѣ: „Онъ!“ Идетъ здоровый, пушистый, противно-рыжій, лѣнливо изгибается, ласково мяукаетъ. „Ну, думаю себѣ, не я буду, если я тебя не уничтожу“. Позвалъ дворника и говорю ему:

- Видишь этого kota?
- Вижу, говоритъ, баринъ.
- Такъ ты мнѣ шкуру его принеси.
- Слушаю, баринъ.

„Слушаю, слушаю“, а толку никакого не вышло. Такая хитрая тварь оказалась, что не дай Богъ. Не дается! Бились мы съ нимъ, бились, и дворниковъ изъ сосѣднихъ дворовъ призывали на помощь:—„ничего не можемъ сдѣлать—очень умный котъ“. Я и ловцовъ призывалъ, трехъ дворниковъ перемѣнилъ—невозможно kota поймать. Вдругъ, представьте себѣ, исчезъ мой котъ; куда дѣвался—неизвѣстно. Недѣлю не показывается, другую, третью. Значить, самъ ушелъ куда-то. Я успокоился да такъ и забылъ о немъ. Опять прикупаю голубей, ѣзжу къ охотникамъ и о цѣнѣ не торгуюсь. Развелось ихъ у меня паръ пятьдесятъ, а можетъ быть, и больше. „Ну, говорю я себѣ, будетъ покупать. Пускай эти разведутся. Теперь я и такъ первый охотникъ въ городѣ“.

Вотъ однажды утромъ, какъ сейчасъ помню, напился я чаю, закурилъ и маршъ въ сарай. Вошелъ, осмотрѣлся—все благополучно. Да! Открылъ засадку и, какъ глянулъ внутрь, такъ ноги и подкосились у меня, и потемнѣло въ глазахъ. Сидитъ мой рыжій котъ и лаской почесываетъ окровавленную морду, а кругомъ него валяются задушенные голуби. Я только крикнулъ: „Боже мой!“ А котъ тихо, жалобно, какъ-будто уже догадался, что его ждетъ, въ отвѣтъ мнѣ: „Мяу, мяу!“ Ну-съ, забилось

сердце во мнѣ, затуманилась голова, и чувствую, что уже не думаю я, а какъ машина дѣйствую. Заперъ дверь отъ сарая, взялъ лопату и пошелъ въ засадку.

— А ну-ка, рыжій разбойникъ, подставь-ка свою голову. Сейчасъ я тебя убью.

Котъ прыгнулъ. Я за нимъ. „Мяу, мяу“,—протяжно завывлъ онъ. Повѣрите, даже теперь страшно вспомнить его „мяу, мяу“. И того не сообразилъ тогда, какъ же это такъ: человѣкъ съ лопатой и маленькая тварь—котъ. Ну, да вѣдь я самъ не свой былъ. Да!—Напрасно,—говорю я ему:—прыгаешь ты: все равно убью тебя.—Опустилъ лопату на него—не попалъ. Опять онъ прыгнулъ. Шерсть на немъ взъерошилась, смотритъ на меня пристально и все: „мяу, мяу“. Я опять за свое, лопатой разъ, другой. Ага, зацѣпилъ! „Мяу, мяу!“—Что ты мнѣ „мяу, мяу“?—и снова бью по чѣмъ попало... Наконецъ настигъ. Ага! „Мяу, мяу!“ Озвѣрѣлъ отъ злости, отъ охоты и прикончилъ его... лопатой! Да!

Пришелъ я въ себя, скрипнулъ зубами, вздохнулъ глубоко и заплакалъ. Въ жизни не плакалъ, а тутъ не выдержалъ, какъ подумалъ, чего я лишился, и сколько трудовъ, терпѣнія стоило мнѣ собрать охоту. Успокоился я немного и сталъ сосчитать задушенныхъ голубей. Деятнадцать паръ я насчиталъ. И были это самые лучшіе, самые любимые, такіе, которыхъ ни за какія деньги не достанешь. Вынесъ я ихъ во дворъ, положилъ рядышкомъ и позвалъ охотниковъ на горе мое посмотреть. Собрались. Погоревали. Приказалъ я вырыть яму, побросалъ туда голубей и засыпалъ ихъ могилу. Похоронилъ и говорю:

— Ступайте, друзья, въ сарай, заберите всѣхъ голубей. Больше охотиться не стану. Будетъ съ меня...

Рассказникъ замолчалъ. Первый охотникъ глубоко вздохнулъ.

— Когда же вы снова „заразились“? — прервалъ Хозяинъ молчаніе.

— Ну, вотъ, когда! Не все ли равно? Кто однажды полюбилъ голубей, тотъ до смерти съ ними не разстанется. Черезъ два года послѣ этого несчастья я проходилъ мимо Охотничкой. Что рассказывать! Опять „заразился“! Бросилъ дѣло и въ тотъ же день отвезъ домой двадцать паръ голубей.

Хозяинъ разсмѣялся. Первый охотникъ внимательно посмотрѣлъ на своего сосѣда и сказалъ:

— Пары все еще держите? Отлично. Голуби поѣли, можно и согнать ихъ. Я за Оловяннаго Ночника.

— А я за Красноглоговаго,—отвѣтилъ Второй охотникъ.

Хозяинъ вошелъ въ голубятню и сталъ выгонять голубей.

Неудача Красногловенькаго.

Обстоятельства какъ-будто благопріятствовали мнѣ въ предстоящемъ состязаніи, и я нисколько не сомнѣвался въ побѣдѣ надъ Оловяннымъ Ночникомъ, но капризный случай, всегда подстерегающій насъ, разстроилъ мои ожиданія. Если бы я зналъ, что произойдетъ со мной, то въ ту минуту, когда меня согнали съ голубятни, я долженъ былъ бы сказать себѣ: „Начинаются твои странствованія и приключенія, невидимый стрѣлочникъ уже положилъ руку свою на рычагъ, и путь твой пойдетъ по новой колѣѣ“. Но я этого не могъ знать и съ вѣрой взвился вверхъ, какъ только Хозяинъ испугнулъ нашу стаю.

Чудесны и непередаваемы ощущенія утренняго полета! Я много разъ въ послѣдствіи леталъ по утрамъ, но, кажется, никогда я не переживалъ такъ ярко своей радости, какъ въ этотъ день. Я гордился своимъ происхожденіемъ и не обмѣнялся бы судьбой съ любымъ существомъ, обитающимъ на землѣ. Если бы голубинный богъ сказалъ мнѣ: „Вотъ я теперь добръ и исполню твоё желаніе. Хочешь превращу тебя въ человѣка, въ орла?“—на это я отвѣтилъ бы ему: „Голубинный богъ мой, благодарю тебя за доброту, но я не хочу быть ни человѣкомъ ни орломъ. Оставь меня голубемъ“.

Я радовался своимъ крѣпкимъ крыльямъ и наслаждался молодымъ солнцемъ. Золотистая ниль лѣнливо падала на землю, и мнѣ казалось, само небо, которое я обнималъ крыльями, вошло въ меня, бродило въ моей крови. Вокругъ въ вихрѣ кружилась голубиная мельница. Освѣщенные солнцемъ, даже темные казались бѣлыми, и не было у нихъ другой цѣли, кромѣ радости, и, какъ дѣти, забавлялись, плескались въ золотомъ воздухѣ. ныряли, плавали, рѣяли, качались и засыпали на распластанныхъ крыльяхъ.

Чудный день, прозрачный, стеклянный воздух и радуга красок на землѣ. Со всѣх голубятенъ поднимаются сотни голубей и маленькими цвѣтными тучками заполняютъ небо. Весело отъ неба, весело оттого, что насъ много, что насъ тысячи, весело отъ шума крыльевъ, отъ здоровья и силы. „Кру-у“, — несется отовсюду, и это означаетъ: „Здравствуй!“, обращенное къ какому-нибудь знакомому изъ другой стаи, и тоже означаетъ: „Гдѣ твоя голубка, Гривунъ?“, и означаетъ: „Утонулъ Краснопоясый“. На мигъ всѣ стаи соединяются. Разговоры, встрѣчи, новыя знакомства. Все падаетъ съ солнца желто-оранжевая пыль, воздухъ, какъ хрусталь, сладостное теченіе, въ которомъ такъ пріятно нѣжить легкое тѣло, уже найдено, и хочется летать, летать безъ конца.

Тамъ состязаются въ вертѣ, а тамъ тишина укромныхъ небесныхъ уголковъ оживляется любовнымъ шопотомъ:

— Кру-у, ты прекрасна, голубка. У тебя бархатная спинка и черные быстрые глаза. У тебя перламутровый носикъ. И сладко спрятать голову у тебя подъ брюшкомъ. Кру-у, полетимъ далеко-далеко!

Такъ длятся часы, и нѣтъ конца нашимъ забавамъ. Голубиная мельница разсѣялась. Всѣ успокоились. Все выше идемъ мы, наилучшіе скрылись съ глазъ охотниковъ. Далеко въ сторонѣ озабоченно спѣшить Хохоль, тяжело разсѣкаетъ воздухъ старыми крыльями двадцатисемилѣтній Сорока. Еще дальше быстро, торопливо, прерывая летъ свой длиннымъ чудеснымъ вертомъ, идетъ старуха Сорочка бѣлокрылая, и поминутно куврыкается старый Вѣлый. На другой сторонѣ неба кружитъ Двудысь, и мчитъ взадъ и впередъ Сумасшедшій, и мерцаютъ Сизакъ Бѣлохвостый, большой Синеголовый и длинный красноусый Гривунъ. Въ полъ-лета идутъ Вишневыя, Сѣдые, Лобатенькіе, Лысыя, Бархатныя, Краснопоясые, лучшіе летуны нашей стаи. А выше всѣхъ насъ, какъ ястребъ, прилежъ на крыльяхъ Оловянный Ночникъ. Онъ не выносилъ голубей рядомъ съ собой и готовъ вонзиться въ самое небо, лишь бы уйти отъ нихъ. Часы бѣгутъ быстро, незамѣтно. Солнце уже другое, и краски иныя. Тихо крадутся сумерки тамъ вдали и, точно сговорившись, располагаются по землѣ. Выносливѣйшіе и непобѣдимые спускаются внизъ, а мы съ Оловяннымъ Ночникомъ все рѣвемъ вверхъ, онъ чуть повыше меня... Идетъ ночь, пустынная, слѣпая, и гаситъ солнце тамъ, далеко, у края неба, гдѣ уже потухли свѣтло-зеленыя, желтыя и пышно-оранжевыя полоски тучъ, — идетъ и тонкой зеленой лучиной зажигаетъ звѣзды, бархатными синими крыльями накрываетъ небо и въ скорбномъ молчаніи, слѣпая, засыпаетъ до утра.

А мы все летаемъ, кружимся, переключаемся, пока черная не просыпается. Устало и сонно бродитъ она по небу, не торопясь гаситъ звѣзды, все дальше уходитъ отъ насъ и прыгаетъ въ бездну далеко за землей. Снова солнце молодое, — раскрыло одинъ глазъ, улыбнулось, раскрыло другой глазъ, увидѣло насъ и засыпало цвѣтами.

— Кру-у, уступи мнѣ! — вдругъ раздался возлѣ меня голосъ Оловяннаго Ночника. — Спустись первымъ.

— Нѣтъ, — твердо отвѣтилъ я.

— Мои крылья отяжелѣли отъ ночного тумана. Уступи мнѣ.

— Нѣтъ, — отвѣтилъ я.

— Ты молодецъ, Черноголовенькій, а я старъ. Впереди у тебя много побѣдъ. Уступи мнѣ.

— Кру-у, мнѣ странно слушать твои жалобы, Оловянный! Пожалѣлъ ли ты кого-нибудь въ состязаніяхъ, когда добивался славы? Ты и считался непобѣдимымъ, потому что былъ жесточайшимъ. Покорись теперь мнѣ. Твое время прошло.

Онъ отвернулся отъ меня и тяжело полетѣлъ. На западѣ показалась большая синяя туча, — ее несло на насъ. Поднялся сильный вѣтеръ. Снова промелькнулъ Оловянный Ночникъ и предостерегающе сказалъ:

— Кру-у, пока не поздно — спустимся одновременно на голубятню. Насъ обоихъ признаютъ непобѣдимыми.

— Нѣтъ, — отвѣтилъ я твердо: — ты долженъ покориться мнѣ.

— Кру-у, буря близка, — ты погибнешь отъ нея.

— Кру-у... Я готовъ.

Онъ зловѣще разсмѣялся и вдругъ исчезъ изъ моихъ глазъ. Сверкнула молнія. Туча поглотила насъ. Ослѣпшій, я забился въ ея мокрыхъ объятыхъ. Меня смало, закружило, завертѣло...

Очнулся я на какомъ-то дворѣ. Вокругъ бродили, гуляли,

забавлялись незнакомые голуби. Съ ужасомъ я взмахнулъ крыльями, чтобы улетѣть, но тщетно: крыло мое оказалось крѣпко связаннымъ. Я опустилъ голову и печально сталъ подбирать на землѣ рассыпанная кѣмъ-то зерна пшеницы. Въ эту минуту ко мнѣ подошелъ какой-то бархатный Краснопоясый, очень красивый и пріятный на видъ самецъ, и, учтиво поклонившись, сказалъ:

— Кру-у, отъ имени стаи привѣтствую тебя, Красноголовый! Скажи намъ, кто ты и что привело тебя къ намъ?

— Кру-у, — все еще ошеломленный, отвѣтилъ я. — Вы видите передъ собой голубя, которому судьба послала большое испытаніе. Во всякомъ случаѣ знайте, что не охота привела меня къ вамъ, а роковая случайность.

И тутъ я подробно разсказалъ все, что произошло съ той минуты, какъ началось состязаніе между мной и Оловяннымъ Ночникомъ. Стая очень внимательно выслушала меня. Бархатный Краснопоясый снова выступилъ впередъ и отъ имени всѣхъ поблагодарилъ меня за довѣріе, которое я оказалъ имъ, незнакомымъ голубямъ.

Церемонія знакомства была окончена, мнѣ предложили угоститься послѣдомъ, что я съ большимъ удовольствіемъ и исполнилъ. Послѣ этого меня подвели къ лохани съ водой, и, когда я напился, незнакомый Краснопоѣгій, короткій жирный голубь, обратился ко мнѣ со слѣдующими словами:

— Кру-у, Красноголовый, — изъ твоего разсказа объ Оловянномъ Ночникѣ я понялъ, что происхожденіе его было постоянной загадкой для васъ. Между тѣмъ я легко могъ бы, если бы ты пожелалъ, раскрыть эту загадку.

— Я былъ бы тебѣ очень благодаренъ, — съ живостью отвѣтилъ я. Происхожденіе Ночника дѣйствительно интересовало всѣхъ насъ. Правда, мать мнѣ въ дѣтствѣ разсказывала, будто отецъ его былъ дикаремъ, а мать — Вѣлая генеральская. Но этой исторіи никто въ стаѣ не вѣрилъ.

— Такъ знай, — торжественно сказалъ Краснопоѣгій: — что Оловянный Ночникъ родился здѣсь, въ одной изъ нашихъ голубятенъ. Я даже могу показать тебѣ гнѣздо, въ которомъ онъ вывелся. Между нами находится его отецъ, старый Черноголовый. Обернись, онъ подходитъ къ тебѣ.

— Кру-у, — неужели? — воскликнулъ я, изумленный и заинтересованный.

Ко мнѣ медленно приближался дряхлый голубь, съ высохшими крыльями, неопредѣленной масти, и съ какимъ-то невольнымъ почтеніемъ я склонился передъ нимъ.

— Кру-у, — глухимъ голосомъ, медленно сказалъ Черноголовый: — привѣтъ тебѣ, Красноголовенькій. Говорятъ, что ты можешь передать мнѣ вѣсть о моемъ сынѣ. Благодарю тебя. Любить ли его въ стаѣ? А какъ онъ летаетъ? Поддерживаетъ ли честь старинныхъ Черноголовыхъ? Покойная мать его, Цыганка, долго убивалась по немъ, когда его взяли отсюда. Ты ему это скажи, когда увидишь. Передай ему также, что я уже очень старъ сталъ, едва на ногахъ держусь и съ трудомъ подбираю кловомъ зерна; что я сталъ лѣтчимъ, и крылья мои высохли. Да. А ты кто? Изъ Черноголовыхъ? Не знаю, кру-у, не знаю. Въ наше время такихъ мастей не было. Знали чаекъ, полосатыхъ лупачей, Черноголовыхъ, Чернокрылыхъ. А какъ летали! По суткамъ выдерживали. Вотъ какіе голуби были когда-то.

— Иди, старикъ, — нѣжно сказалъ Краснопоѣгій: — надо дать гостю осмотрѣться на новомъ мѣстѣ.

— Хорошо, пойду! Гдѣ тутъ у васъ лохань съ водой? Плохо сталъ я видѣть, а жажда донимаетъ. Кру-у! Цѣлый день пить хочется.

Два голубя стали по обѣ стороны и повели старика вглубь двора, гдѣ стояла лохань. По уходѣ Черноголового, бархатный Краснопоясый шепнулъ мнѣ:

— Если ты побѣдилъ Оловяннаго Ночника, то тутъ тебя ждетъ большой почетъ. Ты получишь въ жены лучшую голубку.

— Кру-у, — перебилъ я его: — я совсѣмъ не имѣю въ виду оставаться здѣсь. Дома меня ждетъ голубка, которая собираетъ сѣсть на яйца.

— Послушай, — сказалъ Краснопоѣгій: — эти слова о голубкахъ дома мы часто слышимъ отъ пойманныхъ голубей. Скажи прямо, тебѣ непріятно оставаться здѣсь? Правда? Мы тебя утѣшимъ. Съ неволей всѣ въ концѣ концовъ мирятся, — и

Д. Сурдъ. Явленіе Христа въ Еммаусъ.

со временем ты будешь благодарить насъ за то, что мы не отпустили тебя.

— Возможно,—со вздохомъ отвѣтилъ я.

— Кру-у, напрасно вздыхаешь, — вмѣшался старый Полосатый голубь.—Посмотри на насъ. Мы почти-что разучились летать. Крылья мои дѣлыя, — а у меня никогда не бываетъ охоты подняться выше голубятни. Зачѣмъ это? Тутъ отлично кормятъ, поятъ, — и съ меня довольно. Намъ крылья не нужны. Намъ нужны только покой, хорошей кормъ и удобное гнѣздо.

— Друзья мои,—сказалъ я, обращаясь ко всѣмъ:—вы правы, и я постараюсь проникнуться вашими чувствами, если судьба не освободитъ меня изъ невольнаго плѣна. Но я твердо надѣюсь,

что мнѣ удастся развязать свое крыло и уйти отсюда. Однако и тогда я съ удовольствіемъ буду вспоминать обо всѣхъ васъ и о дружескомъ приѣмѣ, который я встрѣтилъ. Скажите мнѣ еще, у кого я нахожусь? Кто тотъ Охотникъ, который отнынѣ будетъ распоряжаться моею судьбой?

— Ты находишься у дѣдушки Алексѣя

— Никогда не слыхалъ этого имени,—отозвался я.

— Ты не знаешь дѣдушки Алексѣя?—съ состраданіемъ выговорила Красногій.—Тогда прилягъ, и я тебѣ расскажу о немъ.

Я повиновался, прилегъ, прилегли и всѣ голуби, и Красногій сталъ разсказывать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ забытыхъ легендъ.

И. Тенеромо.

Склонилъ голову старый учитель и разсказываетъ:

— Вотъ, что передаютъ намъ сѣдые вѣка.

„Быль Моисей въ глубокомъ раздумьѣ и спросилъ у Господа:

— Судья земли! Почему Ты дѣлаешь жизнь праведника тяжелой и горькой, а жизнь нечестиваго—легкой и сладкой? И зачѣмъ отступавшій отъ путей Твоихъ тучителъ въ беззаконіи своемъ, а идущій по путямъ Твоимъ—ссыхается въ праведности Твоей? Дай мнѣ уразумѣть тайну сію, и я разглашу величіе Твое передъ всѣми людьми“.

— Смотри,—сказалъ ему Господь:—и вникни взоромъ своимъ въ глубину видѣннаго“.

„И вотъ видитъ Моисей: струится тихій, свѣтлый ручеекъ въ прохладѣ тѣнистыхъ деревъ. Къ ручейку верхомъ на прекрасномъ конѣ подъѣзжаетъ въ богато расшитой золотомъ одеждѣ всадникъ, напоилъ жаждующаго коня и потомъ самъ, соскочивъ, прильнувъ пересохшими губами къ прохладной влагѣ и долго и жадно пьетъ. Утоливъ жажду, онъ поднялся, быстро вскачалъ на коня, чтобы не дать ему остыть, и, не замѣтивъ, какъ выпалъ изъ-за пояса кошель съ золотомъ, дать шпоры и ускакалъ.“

„Близко отъ того мѣста пасъ свое стадо мальчикъ-пастухъ. Возжаждалъ и онъ и пошелъ къ ручью напиться. Видитъ, лежитъ на землѣ дорогой кожаный кошель, ремешки развязались, и видно, что въ кошель много золотыхъ монетъ. Поднялъ мальчикъ кошель и сказалъ въ душѣ своей: „Теперь откуплюсь отъ моего злого хозяина и вернусь на родину къ бѣдной матери, и заживемъ мы въ богатствѣ“. И погналъ мальчикъ стадо и скрылся изъ виду.“

„Къ ручью подошелъ усталый, обросшій длинной бородою и спутанными на головѣ волосами, человекъ въ рваной одеждѣ и въ трепанной обуви. Онъ наскоро снялъ суму съ плечъ, вынулъ отътуда черствый хлѣбъ, поѣлъ, потомъ напился воды изъ ручья и вскорѣ крѣпко заснулъ подъ деревомъ.“

„Вдругъ скачетъ всадникъ. Онъ хватился дорогѣю за поясъ и, увидавъ, что нѣтъ кошелька съ деньгами, помчался назадъ къ ручью искать ихъ. Онъ разбудилъ спавшаго:

— Ты поднялъ деньги? Ты одинъ былъ здѣсь!..“ — набросился онъ на него.

„Странникъ сердито отвѣтилъ:

— Проходи своей дорогою! Ты деньги прогулялъ, должно-быть, а съ людей спрашиваешь“.

„Озлился всадникъ, вынулъ мечъ и снесъ съ размаху голову страннику...“

„Моисей не могъ больше смотрѣть, онъ отвернулся и зарыдалъ.“

— Ты еще больше удручилъ меня, Боже, и усугубилъ печаль моей души. Чтѣ жъ я видѣлъ? Невиннаго старика, звѣрски убитаго, и негоднаго мальчика, разбогатѣвшаго чужими деньгами“.

„Господь сказалъ:

— Взойди еще на ступень и встань ближе ко Мнѣ“

„Моисей взошелъ и сталъ у Престола Всевышняго.“

Марина.

Разсказъ П. А. Сергѣенко.

Знойный лѣтній день.

Невыносимая жара и невыносимыя мухи. Спасенія нѣтъ отъ мухъ. Особенно страдаетъ бѣдная скотина, мечущаяся по пастбищу, какъ угорѣлая.

Пастухъ Тюря, любящій ругаться и философствовать, рѣшилъ поскорѣ гнать коровъ на дневную дойку.

Все-таки на скотномъ дворѣ имъ будетъ вольготнѣе.

Впрочемъ, на этотъ разъ Тюря не гонитъ коровъ, а бѣжитъ за ними, прихрамывая и оглашая, по обыкновенію, воздухъ неистовыми ругательствами.

Но коровы не обращаютъ вниманія на Тюрю, а, задравъ вверхъ хвосты, стремительно мчатся на скотный дворъ.

Онѣ мечтаютъ укрыться отъ жары и мухъ. Но мухи и здѣсь нестерпимо назойливы. Въ воздухѣ же отъ разорѣвшаго навоза кажется еще душнѣе, чѣмъ въ полѣ. И, обмахиваясь облѣплен-

ными навозомъ хвостами, коровы оглашаютъ воздухъ басистымъ ревомъ и суются во всѣ стороны, чтобы найти тѣнистое мѣстечко.

Это очень осложняетъ процедуру дневной дойки.

Бабы и дѣвки съ подотканными юбками бѣгаютъ, звеня ведрами, за коровами и завязаютъ по щиколотки босыми ногами въ топкомъ навозѣ.

Пригожая молодая Марина, съ бѣлымъ полотенцемъ на плечѣ, ловко изворачивается между коровами и звучнымъ пѣвучимъ голосомъ старается приманить большую огнисто-рыжую корову съ раздутымъ, какъ мѣхи, выменемъ.

— Ну, постой же, „Рябина“! Ну, куда же ты, милая? Погоди же, дочка!—ласкающе говоритъ Марина, звеня цинковымъ ведромъ и стараясь приспособиться къ дойкѣ.

„Рябина“ лѣзетъ на кучу навоза и, отмахиваясь хвостомъ, какъ вѣеромъ, останавливается въ неизящной позѣ.

Но Марина пользуется минутой и, несмотря на свою беременность, быстро приспособляется у ног коровы, устанавливает ведро, смазывает вазелином напружинившиеся розоватые сосцы и полу-припбывает:

— Ахъ, ты, „Рябина“! Ты кудрявая „Рябина“!

Корова на минутку замирает. Бѣлая струя молока звонко ударяется о стѣнки цинкового ведра и создают своеобразную мелодію. Запахъ прогрѣтаго навоза смѣшивается съ запахомъ парного молока.

Подъ навѣсомъ, въ тѣни, около большого жбана, прикрытаго кисейкой, сидитъ раздобрѣвшая жена приказчика и замѣряетъ кружкой съ дѣлениями удой молока.

— Отъ „Чернявки“? Отъ какой „Чернявки“? Отъ молодой? Маловато сегодня,—говоритъ приказчика, мѣля отъ жары и заноса неуклюжкія каракули въ замасленную книжку.

— „Рябинушка“... Ну, постой же еще минуточку,—слышится пѣвучій голосъ Марины.

Вдругъ она стискиваетъ зубы и дѣлаетъ знакъ краснощекой дѣвухѣ Парашѣ.

— Параша, додой „Рябину“. Мнѣ... неможется,—шепчетъ Марина съ искаженнымъ отъ боли лицомъ.

Веселая, добрая Параша ласково подмигиваетъ:

— Ну-ну! Иди ужъ...

Марина дѣлаетъ усилія, чтобы не кричать отъ боли, идетъ въ людскую, забирается за перегородку и, стиснувъ зубы, начинаетъ мычать, какъ раненое животное.

Она испытываетъ невыносимыя ломящія боли. И молодайку охватываетъ страхъ, что она не выдержитъ родовъ и помретъ въ темномъ углу. Ей хочется позвать кого-нибудь на помощь. Но она боится, что придетъ кто-нибудь изъ мужиковъ. Этого нельзя. Мужики не должны быть при этомъ.

Въ людскую, какъ нарочно, входятъ парни, курятъ удушающіе „корешки“, сплевываютъ, сквернословятъ.

Марина притаивается. Ей становится легче. Стало совѣмъ хорошо. Параша хочетъ даже встать.

Въ это время въ людскую входятъ гурьбой мужики и бабы. Наступаетъ обѣденный часъ.

Веселая, ласковая Параша заглядываетъ за перегородку и наклоняется къ Маринѣ.

— Ну, какъ ты тутъ?

Маринѣ хочется отвѣтить поласковѣе. Но страшная рѣжущая боль, какъ молнія, пронзываетъ все существо молодой женщины. Марина съ трудомъ удерживается отъ крика, схватываетъ Парашу за руку и съ выступившими слезами шепчетъ:

— Не уходи отъ меня... Мнѣ страшно.

Параша догадывается, въ чемъ дѣло, и приходитъ въ сильное волненіе:

— Я сбѣгаю за бабкой Акулиной.

Марина удерживаетъ Парашу:

— Не уходи...

Въ людской раздается раскатистый хохотъ мужиковъ. Тюря рассказываетъ что-то смѣшное.

Параша дрожитъ всѣмъ тѣломъ и шепчетъ:

— Я скажу мужикамъ, чтобы они ушли.

— Нѣ-нѣ... Не надо... Дай руку,—молитъ Марина, сжимая до боли Парашину руку, и багровѣетъ отъ усталости.

Наступаетъ великая минута...

Громкій говоръ и смѣхъ въ людской заглушаютъ вырвавшійся изъ груди Марины вздохъ облегченія.

Она стала матерью.

— Примн дитѣ отъ меня,—съ усиліемъ шепчетъ Марина.

Но Парашу трясетъ лихорадка. Она боится притронуться къ новорожденному:

— Я не знаю, какъ... Можетъ, оно мертвое...

— Потряси его.

— Я боюсь...

— Тряси тихонько...

Параша беретъ дрожащими руками маленькое скользкое тѣлце, со страхомъ передвигаетъ его отъ матери и прикрываетъ ветошкой.

— Отрѣжь его отъ меня,—шепчетъ Марина.

— Ай, страшно... Да я и не знаю, какъ...

— Ну, поиди за бабкой...

Параша выходитъ въ людскую и, указывая глазами на перегородку, смущенно заявляетъ о случившемся. Въ людской водворяется тишина. И, одинъ за другимъ, рабочіе безшумно выходятъ изъ людской.

Черезъ четверть часа появляется юркая бабка Акулина и быстрыми пріемами приводитъ родильницу въ „порядокъ“: перепиливаетъ тупымъ ножомъ пуповину и забинтовываетъ Марину всякимъ тряпьемъ.

Затѣмъ беретъ новорожденного и, обращаясь съ нимъ, какъ съ кускомъ тѣста, когда его сажаютъ въ печь, звонко шлепаетъ ребенка и перебрасываетъ съ руки на руку:

— Ну-ну.

И новорожденный, должно-быть, догадывается, что дѣло принимается серьезный оборотъ: онъ раскрываетъ ротъ и заявляетъ о себѣ.

— Инъ, какой голосистый. Будто нашъ отецъ дьяконъ,—юмористически говоритъ Акулина и на всякій случай еще разъ шлепаетъ новорожденного кормилыца Русской Земли.

По блѣдному лицу Марины скользитъ нѣжная улыбка.

У нея есть сынъ.

Черезъ часъ приходитъ священникъ и даетъ молитву „для очищенія дома“.

А къ вечеру Марина была уже за работой и казалась издали блѣдной дѣвухой.

По стопамъ Христа.

Изъ книги „Солнце жизни“ А. М. Федорова.

Рано утромъ меня разбудилъ людской крикъ и шумъ, за которымъ чувствовался безтолковая спѣшка и суета. Иногда весь этотъ шумъ покрывался истерическимъ ревомъ осла, особенно усугублявшимся всю нелѣпость и неряшливость человѣческой суетоки.

Караванъ паломниковъ собирался въ Назаретъ,—тотъ самый караванъ, съ которымъ долженъ былъ отправиться и я.

На минуту меня взяли отороп и то неприятное, почти жуткое чувство, которое мнѣ всегда внушаетъ мысль о сближеніи съ толпой, о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ нею. Но вспомнились Іорданъ и тѣ свѣтлыя минуты, пережитыя при видѣ высокаго религиознаго подъема, за которымъ выяснились настоящая красота и сила человѣческаго духа.

Я ужъ больше не колебался—ѣхать или не ѣхать.

Спѣшить однако было некуда. Въ одиннадцать часовъ еще будетъ молебень, архимандритъ скажетъ напутствіе паломникамъ, отправляющимся въ двѣнадцатидневное странствіе, и только послѣ полудня они двинутся въ путь.

Съ смутнымъ и сбивчивымъ чувствомъ покидалъ я Іерусалимъ. Вернусь ли я когда-нибудь въ него? Не знаю. Вѣрнѣе всего, что нѣтъ. Жизнь такъ коротка, а на землѣ такъ много чудныхъ странъ и народовъ, которыхъ я не видѣлъ и которыхъ хочу видѣть. И, какъ всегда, когда покидаешь безъ надежды вернуться въ тѣ мѣста, гдѣ переживалъ новыя чувства, было нѣсколько грустно. Было жаль стѣнъ Іерусалима, его земли, его окрестностей, которая я исходилъ и избѣздилъ верхомъ вдоль и поперекъ, но все, что было внѣ этого, что было связано съ людьми, оставило впечатлѣніе спутанное.

— Теплое изъ-подъ холоднаго,—какъ съ гениальной непосредственностью отзывался одинъ чуткій ребенокъ, когда я спросилъ его о Геесимани.

— Что значитъ теплое изъ-подъ холоднаго?—изумился я его отвѣту.

— А вотъ,—объяснилъ онъ:—древнія маслинки и то, что здѣсь былъ Исусъ Христосъ,—это теплое, а рѣшеточки и цвѣточки, которые насадили монахи, это—холодное.

Я видѣлъ въ Іерусалимѣ еще болѣе холодное, чѣмъ эти рѣше-

точки и цвѣточки. Наглое хищничество, преступное шарлатанство, издѣвательство надъ религіей и надъ чистѣйшей человѣческой вѣрой. Убѣжая, я не могъ не думать объ этомъ, и было обидно, какъ-будто бы меня ограбили самого чьи-то нечистыя жадныя руки.

Но лишь только я выѣхалъ за городъ, эти досадныя чувства какъ-то сами собой исчезли, и моя грусть засвѣтилась благодарными воспоминаніями объ всемъ пережитомъ здѣсь, чего не могли постигнуть ни людская пошлость ни жадность.

Направо отъ меня были кроткіе холмы и равнины съ древними маслинами, Кедронскій потокъ, Иосафатова долина, Елеонъ и наконецъ, въ сторонѣ отъ города—мечеть Омара, эта художественная проповѣдь Ислама, заключенная въ драгоцѣнномъ мраморѣ, золотѣ, слоновой кости и перламутрѣ. Пока мой осликъ бодро шагалъ по дорогѣ, поднявъ длинныя уши и покачивая своей большой упрямой головой, я не сводилъ глазъ съ знакомыхъ, почти ставшихъ мнѣ родными, мѣстъ, гдѣ я какъ-будто нашелъ свое дѣтство.

Наканунѣ я въ послѣдній разъ посѣтилъ эти мѣста. Былъ на рѣдкость тихій день, такъ что всѣ звуки казались какъ-то особенно нѣжны и кротки. Подъ вечеръ по-дѣтски звучала труба горниста въ турецкой казармѣ на мѣстѣ преторіи Пилата, а звонокъ часовъ доносился изъ города печально, какъ живой голосъ времени.

Я зашелъ въ храмъ Богородицы. Почернѣлые своды, запахъ сырости, воска и масла. Запыленные подевѣчники. Золоченные шарикъ. лампы на цѣпочкахъ, повисшія въ рядъ, точно серебряныя птицы.

Направо, въ пещерѣ, гдѣ гробница Богородицы, свѣтились красныя лампадки. Черная женщина-арабка въ углу и другая въ бѣломъ, съ чернымъ лицомъ, у стѣны—молились.

Все въ этотъ день мнѣ представлялось необыкновенно трогательнымъ и первобытнымъ. Даже прокаженные у входа въ пещеру не пугали своими изступленными воплями о милостынѣ, которые вытекали изъ нихъ вмѣстѣ съ гноемъ. Все было, какъ сонъ древности, и отрывало отъ мелочныхъ мыслей и интересовъ дня.

Съ высоты Елеонской горы я видѣлъ великолѣпную мечеть Омара. Муэдзинъ вопилъ съ минарета: „Ля-ляхъ, илля-ллахъ ха Мухамеду расуль-Ала“. И черныя фигуры поползли по бѣлымъ

плитами къ мечети на этотъ призывъ, а наверху, надо мною, арабъ-настухъ, которому нельзя было оставить своихъ козь, въ нищенской полосатой бабѣ, расквашенная головой въ бѣлой кофѣ, перехваченной аккалемъ изъ верблюжьей шерсти, громко повторялъ священные стихи Корана. Песчинные камни Юсафатовой долины, изсохшее русло Кедронскаго потока—все внезапно приобѣгло для меня еще какой-то новый смыслъ, какъ образъ дорогаго человѣка при разлукѣ съ нимъ.

Паломники были уже далеко. Они, растяннувшись, чернѣли на дорогѣ, поднимающейся по взору. И освѣщенные солнцемъ, походили издали на караули, написанныя дѣтской рукой безъ линейки.

На пути встрѣчались намъ то стада черныхъ козь, то стада овецъ, которыхъ гнали въ Иерусалимъ. Арабскія деревушки сѣрыми кубиками жались къ зеленоватымъ холмамъ. Скоро солнце сожжетъ здѣсь послѣднюю зелень, и тогда эти деревушки трудно будетъ отличить отъ каменныхъ горъ.

Оглядываясь назадъ, я все время видѣлъ Иерусалимъ. Въ послѣдній разъ онъ предсталъ предо мною часа черезъ четыре около селенія Рамалы, но такъ далеко, что казался издали какъ бы нарисованнымъ на занавѣси, на сбраватомъ фонѣ неба.

Въ Рамалѣ паломниковъ встрѣтили звономъ съ колокольной греческой церкви. Время уже близилось къ закату, и надо было позаботиться о ночлегѣ.

Здѣсь оказалась американская гостиница, но я съ моимъ спутникомъ предпочли воспользоваться гостеприимствомъ мѣстнаго приходскаго священника.

Проходя по селенію къ его хижинѣ, я былъ пораженъ красотою арабскихъ дѣвушекъ и дѣтей. Бѣлые балахоны, перетянутые у талии, головные уборы изъ серебряныхъ монетъ— все это необыкновенно идетъ къ нимъ. Нигдѣ во всей Палестинѣ я не видѣлъ такихъ красивыхъ лицъ, такого тонкаго изящества, какъ въ Рамалѣ. Даже Венесемъ въ этомъ отношеніи уступаетъ Рамалѣ. Почти все молодое населеніе поголовно красно. Къ сожалѣнію, арабскія женщины скоро старѣются и какъ-будто не имѣютъ того переходнаго возраста, который у европейскою нерѣдко болѣе выразителенъ и привлекателенъ, чѣмъ въ юности. Тутъ отъ молодости женщина какъ-то сразу переходитъ къ старости и становится почти безобразна.

Арабскіе священники въ Палестинѣ болѣею частью бѣдны, такъ какъ вынуждены довольствоваться только приношениями своей паствы. Хижина рамальскаго священника имѣла всего двѣ, почти пустыхъ, комнаты, и, конечно, самую чистую предоставили гостямъ. Священника самого не было дома. Его жена, высокая, смуглая, нехудавшая отъ частыхъ родовъ и заботъ, женщина, вмѣстѣ со своей кроткой дочерью очень привѣтливо стала угощать насъ чаемъ съ пасхальными куличами, испеченными изъ чернаго тѣста. Мы, въ свою очередь, предложили ей и дѣтямъ, которыхъ было человѣкъ шесть, то, что захватили съ собою.

Солнце уже закатилось, когда пришелъ самъ хозяинъ. У него красное, умное лицо съ вдумчивыми глазами и тихая спокойная рѣчь. Прежде, чѣмъ мы успѣли спуститься къ нему съ крыши, откуда любовались окрестностями, онъ поднялся къ намъ.

Мой спутникъ по-арабски извинился передъ нимъ за беспокойство, на что хозяинъ учтиво отвѣтилъ:

— Ахлянь у сахлянь,—что буквально значитъ: ты пришелъ въ свою семью, гдѣ нѣтъ для тебя преградъ.

— Мунтакымъ киниръ,—прибавилъ онъ обычное арабское привѣтствіе (страшно по васъ соскучились), хотя видѣлъ насъ впервые. Гость не остался въ долгу и также отвѣтилъ принятой фразой:

— Уаахна билльикиниръ! (Мы еще больше).

Послѣ этого разговоръ пошелъ обычнымъ порядкомъ. Узнавъ, кто мы, и попутно сдѣлавъ еще нѣсколько арабскихъ комплиментовъ, хозяинъ спросилъ, какъ нравится намъ Рамала.

Мы искренно стали расхваливать видъ, который открывался съ крыши. Холмы, покрытые масличными рощами, зеленая долина, открывавшаяся среди холмовъ вплоть до Средиземнаго моря, которое свѣтилось на горизонтѣ подъ багровыми отъ заката тучами палевымъ свѣтомъ.

Хозяину были пріятны наши похвалы. Онъ былъ здѣшній родомъ и любилъ свое мѣстечко.

— Жаль, что уже немного поздно, — сказалъ онъ.—Днемъ, въ ясную погоду, вы могли бы видѣть Яффу вонъ тамъ, а тамъ—Аскалонъ. Теперь же и небо покрывается тучами. Вѣтеръ съ сѣверо-запада,—будетъ дождь.

Становилось прохладно, но жители не сходили со своихъ крышъ, гдѣ они любятъ проводить вечера, и отовсюду доносились оживленные голоса.

Священникъ продолжаетъ говорить о своей родинѣ, указывая въ сторону Иерусалима, надъ которымъ еще можно было разсмотрѣть Елеонскую колокольню.

— Рамала — библейскій городъ. Вонъ въ той сторонѣ—мѣсто гробницы пророка Самуила. Тутъ же онъ творилъ судъ свой. Само слово Рама происходитъ отъ Ев-рамъ, и принадлежала когда-то эта мѣстность колѣну Ефраимову, въ то время какъ другая Рама — Венямнинова колѣна. Здѣсь былъ Авраамъ, здѣсь же, по преданію, Иосифъ и Марія хватились Отрока Христа на пути въ Назаретъ и, вернувшись въ Иерусалимъ, нашли Его бесѣдующимъ съ мудрецами.

Закатъ солнца какъ-будто задышался въ тучахъ. Море потускнѣло и слилось съ холмами вдаль, и уже теперь вся долина за холмами походила на темное море. Зажглись звѣзды. Вѣтеръ утихъ. Намъ надо было подняться въ полночь, чтобы выступить съ караваномъ. Какъ ни жаль было разставаться съ весенней палестинской ночью, пришлось спуститься внизъ: на завтра предстояло шестнадцатичасовой переходъ до Самаріи.

Внизу хозяинъ настоялъ, чтобы мы заняли лучшія постели: его семейное широкое ложе, покрытое шкурой палестинской пантеры, и другую постель на полу, устланномъ циновками и ковромъ, на который положили матрацы, покрытые по-европейски простыней, пуховыя подушки.

Все его семейство какъ-то устроилось въ сосѣдней комнатѣ, самъ онъ — въ углу. Но въ то время, когда мы уже были въ постеляхъ, онъ отправился въ церковь. Настала тишина. Тутъ бы и спать.

И мой спутникъ мгновенно заснулъ. Явившійся векорѣ священникъ заснулъ также, но мнѣ не суждено было спать ни одной минуты. Не успѣлъ я вытянуться въ постели, какъ почувствовалъ нѣчто въ родѣ укола... снова и снова.

Блохи! Арабскія блохи—довольно серьезный врагъ сна, но утомленіе уже стало побѣждать. Я чувствовалъ, что засыпаю, но по сосѣдству заплакать младенцевъ.

Его однако скоро утомонили. Опять сонъ опускаялся на глаза, но тутъ началась новая и уже совсѣмъ неожиданная музыка. Сначала тонкимъ звономъ начали бить часы.

— Ничего,—утѣшаю я себя.—Два часа сна, которые остаются мнѣ, тоже недурно.—И, считая часы, досчиталъ до десяти, но тутъ произошла совсѣмъ новая штука: часы начали играть.

Это было до того неожиданно, что я расхохотался. Часы съ музыкой! Какъ дѣтскій аристонъ, они, оказывается, каждый часъ наигрываютъ то вальсъ, то польку. Сонъ исчезъ безвозвратно. Послѣ двѣнадцати часовъ, прослушавъ нѣчто въ родѣ кэкъ-уока, я поднялся. Въ ту же минуту зазвонилъ церковный колоколъ: паломники призываются на молитву передъ выходомъ въ путь.

Хозяинъ поднялся также, а за нимъ и мой товарищъ. Мы наскоро умылись и, поблагодаривъ любезнаго священника, темной улицей пошли туда, гдѣ уже шумѣли паломники и ревели осла. На этотъ шумъ вокругъ отзывались безпокойнымъ лаемъ собаки, которыхъ никогда не видно и не слышно днемъ, да рѣзкими криками перекликались съ разныхъ концовъ селенія пѣтухи. Полночныя звѣзды свѣтили необыкновенно ярко, такъ что въ мягкомъ сумракѣ какъ-будто нескры разсыпались отъ ихъ лучистаго сверканья. Только западъ глухо темнѣлъ надвигавшимися тучами.

Въ темнотѣ на дворѣ у церкви безпокойно и шумливо толпились люди. Одинъ-два фонаря, влача за собой черныя тѣни, шевелились то въ одномъ, то въ другомъ углу. Пѣние паломники уже выступили въ путь; остальные возились, отыскивая своихъ ословъ и сорясь съ проводниками. Мы, по обыкновению, выѣхали послѣдними.

Дорога еле-еле бѣлесоватой полосой проступала въ темнотѣ. Становилось все темнѣе; небо закрывалось облаками, и по временамъ я ничего не видѣлъ передъ собою, кромѣ ушей моего осла. Но вотъ позади умолкъ деревенскій шумъ. Мы выѣхали на открытую дорогу. Лишь по поступи осла можно было дѣлать шагъ, когда мы поднимаемся вверхъ, когда опускаемся внизъ. По огнямъ, которые иногда выступали изъ мрака, можно было знать о томъ, что тамъ есть жилье. Такъ мы миновали Веель, что значитъ „домъ Божій“, такъ называлъ это мѣсто Іаковъ, видѣвшій здѣсь во снѣ лѣстницу, достигающую небесъ, по которой спускались и поднимались ангелы. Иногда, очевидно, попадали въ низкія ложбины, нѣчто въ родѣ ущелья, гдѣ пахло сыростью и остро было вѣтеръ. Только когда облака разрывались, звѣзды продолжали сѣять на бѣлесую дорогу искристый свѣтъ.

На зарѣ однако небо слегка очистилось, и стали выступать темными пятнами холмы и деревья. Они намѣчались то въ одной плоскости съ нами, то наверху, то глубоко внизу, и тогда угадывали, что дорога идетъ гдѣ-то надъ обрывомъ.

Послѣднѣе сумракъ. Неестественно большая утренняя звѣзда засіяла надъ холмомъ и казалась такъ низко и близко, что ее можно было принять за сторожевой огонь. Я долго слѣдилъ, какъ она разливалась въ сѣдѣющемъ сумракѣ. Но вотъ рядомъ съ нею обозначилось длинное свѣтящееся пятно. Заря какъ-будто задержалась на нѣсколько мгновений, давая этому пятну разгорѣться, и я скоро увидѣлъ, что это была комета. Опреѣдленись звѣздное ядро и хвостъ,—точно голова и хвостъ огненной птицы, летящей внизъ. Ея предразсвѣтная спутница совсѣмъ исчезла за холмомъ, и комета нѣсколько минутъ сіяла одна, придавая невыразимое очарованіе этимъ мѣстамъ, гдѣ Авраамъ бродилъ со своими стадами, гдѣ тѣни библейскихъ пророковъ возникали неизмѣряемыми образами, и гдѣ много разъ проходилъ Христосъ то со Своей Матерью, то со Своими учениками, останавливаясь отдохнуть и напиться у источниковъ, которые и намъ встрѣчались на пути.

У одного изъ такихъ источниковъ—Айнъ-Харамія—паломники остановились на привалъ. Совсѣмъ разсвѣло, и живописное ущелье, покрытое древними масличными смоковницами, открылось на далекое пространство. Здѣсь не только въ древности, но и въ сравнительно недавнее время скрывались разбойничьи шайки, гравившія караваны. Да и теперь для одинокихъ странниковъ

путь не совсемъ безопасенъ. Алая мальва, флоксы и красные маки яркими пятнами выступаютъ по склонамъ, не разъ обрызганнымъ кровью. Но время и вода смываютъ все, а здѣсь ея много. Для нашихъ паломниковъ сюда доставляется въ огромныхъ металлическихъ кубахъ съ поддоками—кипятокъ. Тутъ всѣ отдыхаютъ и подкрѣпляются для дальнѣйшаго пути.

Въхоть не жарко. Небо все въ облакахъ, и солнце проступаетъ среди нихъ мутнымъ перламутровымъ пятномъ. Часа черезъ два пути—новая остановка около Ханъ-Луббана, гдѣ насъ обгоняетъ греческій митрополитъ, спѣшащій опередить паломниковъ, чтобы встрѣтить ихъ около Наблуса у источника „Самарянки“ и повтытнуть изъ нихъ трудовые парички на возведеніе новаго храма.

Для сокращенія пути мы иногда оставляемъ идущую въ обходъ дорогу и поднимаемся вверхъ и спускаемся внизъ по каменнымъ тропинкамъ. Одинъ изъ такихъ спусковъ такъ крутъ, что приходится оставить ослонь и спускаться пѣшкомъ. Камни, точно послѣ землетрясенія, колочій терновникъ и провалы преграждаютъ тропинку, но весело итти, любуясь распахнувшейся впереди долиной и плавными линиями холмовъ и горъ, за которыми справа такъ близко Иорданъ.

Нѣсколько разъ пытается брызнуть дождь. Бѣда, если онъ размоетъ Самарійскую дорогу: въ распутицу, въ невылазную грязь, тамъ пропадаютъ и люди и животныя. Но дождичекъ пойдетъ и остановится, и сквозь тучи опять ярко свѣтитъ солнце.

На закатѣ мы подходимъ къ Наблусу, но у горы Гевала караванъ, какъ лава, скатывается внизъ, къ воротамъ греческаго подворья, окруженнаго высокою каменною стѣной, за которой—древній колодезь, гдѣ Христосъ бесѣдовалъ съ самарянкой. Тамъ производятся раскопки, и на мѣстѣ древняго храма, воздвигнутаго въ IV вѣкѣ царицей Еленой, строится новый храмъ. Пока у колоды только часовня, гдѣ совершается богослуженіе.

Греческій архимандритъ, отъ котораго изрядно попахивало виномъ, любезно отвелъ намъ комнатку для ночлега. Паломникамъ же приходилось провести ночь на голыхъ камняхъ, хотя подъ кровлей. И то ужъ было благо, такъ какъ ночью пошелъ дождь.

Но вечеръ былъ чудный. Багряныя облака висѣли надъ Геваломъ, гдѣ нѣкогда стоялъ, по завѣту Моисея, великій жертвенникъ и хранился Ковчегъ Завета.

— Что тамъ бѣлбѣтся на вершинѣ горы?

— Гробница Иосифа.

Какъ нашель Моисей мѣсто погребенія Иосифа?

Легенда такъ повѣствуетъ объ этомъ:

„Отъ того поколѣнія въ живыхъ осталась Серахъ, дочь Исара. Пришелъ къ ней Моисей и спросилъ:

„— Не извѣстно ли тебѣ что-либо о томъ, гдѣ погребенъ Иосифъ?“

„Серахъ повѣдала Моисею слѣдующее:

„— Египтяне сдѣлали для Иосифа металлическій гробъ и опустили его на дно Нила, дабы призвать благословеніе на воды этой рѣки. И еще потому, что чародѣи египетскіе говорили фараону: „Если ты желаешь, чтобы израильтяне никогда не ушли отсюда, сдѣлай такъ, чтобы они не могли отыскать гробъ Иосифа,—ибо Иосифъ заклялъ сыновъ Израилевыхъ вынести кости его отсюда и взять ихъ съ собою въ Землю Обѣтованную. Такимъ образомъ безъ его останковъ имъ невозможно будетъ уйти изъ Египта“.

„Понель Моисей, сталъ на берегу Нила и громкимъ голосомъ воззвалъ:

„— Иосифъ! Иосифъ! настало время, когда Господь избавляетъ народъ Свой отъ рабства, и наступилъ часъ для исполненія данной тебѣ народомъ клятвы. Воздай же должное Господу. Ты удержишь Духа Святого, удержишь народъ, удержишь Покровы Облачные Славы Господней. Если ты самъ покажешься изъ воды — хорошо, если же нѣтъ — мы свободны будемъ отъ клятвы нашей“.

„Тотчасъ на водѣ показались пузырьки,—и легко, какъ тростникъ, всплылъ со дна гробъ Иосифа.

„Все время странствованія Израиля въ пустынѣ гробъ Иосифа и Ковчегъ Завета находились рядомъ. Прохожіе, видя это, спрашивали о значеніи этихъ двухъ хранилищъ. Имъ отвѣчали: „Въ одномъ—останки человѣка, въ другомъ—Завѣтъ Господень“.

„— Но развѣ подобаетъ находиться мертвецъ рядомъ со Святой Господней?“

„— Тотъ, кто покоится въ этомъ гробу, исполнилъ все, что написано въ Завѣтѣ этомъ“.

Къ югу отъ Гевала возвышается гора Гаризимъ, гдѣ при Зеновѣ и Юстиніанѣ былъ христианскій храмъ, а при Александрѣ Великомъ—капище жреца Саннабалата. Гора Проклятія и гора Благословенія, мрачныя и осиротѣлыя, стоятъ теперь нѣмыми памятниками великой древности, а у подножья обѣихъ горъ извиваются дороги и тропинки: и два древнихъ города, Сихемъ или, какъ онъ называется теперь—Наблусъ, и Сихаръ, который представляетъ лишь нѣсколько мрачныхъ и бѣдныхъ домишекъ, врядъ ли, впрочемъ, отличающихся отъ тѣхъ, что были тутъ и на горѣ Гаризимъ во время Христа, оживляютъ преданія, связанная съ этими мѣстами.

Не безъ волненія спустился я въ пещеру, гдѣ до сихъ поръ живъ источникъ, изъ котораго самарянка напоила Христа, гдѣ прозвучали божественныя слова Христа—о поклоненіи Богу не на горѣ и не въ Иерусалимѣ, а „въ духѣ и истинѣ“. И это было

назадъ тому почти двѣ тысячи лѣтъ. Но какъ мало люди усвоили эти слова и проникли въ ихъ истинный смыслъ!

Паломники дѣловали мокрые камни колоды, мочили лица свои его водою, съ которой смѣшивались ихъ слезы. А наверху, среди зеленыхъ деревьевъ и разбитыхъ колоннъ древняго храма, надъ колодеземъ въ это время шла богослуженіе и читались евангельскія страницы о бесѣдѣ Христа съ самарянкой:

„Женщина говоритъ ему: Господинъ, Тебѣ и почерпнуть нечѣмъ, а колодезь глубокъ; откуда же у Тебя вода живая?“

„Неужели Ты больше отца нашего Іакова, который далъ намъ этотъ колодезь, и самъ изъ него пилъ, и дѣти его, и скотъ?“

„Иисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: „всякій, пьющій воду сю, возраждетъ опять, а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ“.

Я спустился внизъ съ возвышенія, на которомъ шла служба. Рядомъ, подъ навѣсомъ, сидѣли греческій архимандритъ и монахи. Около толпились паломники и записывались на временное и вѣчное поминовеніе, смотря по лептѣ, которую они вносили. Торговля шла недурно.

Утро было сѣрое и вѣтреное. Вѣтви деревьевъ беспорядочно качались и свистѣли въ воздухѣ, а надъ горой Геваль, какъ духи проклятія, клубились тучи.

Караванъ стороной обходилъ Наблусъ. Это было жаль, но на это были основательныя причины. Еще въ Библии жители Сихема назывались буйными людьми, и теперь наблусцы извѣстны, какъ фанатики, не менѣе, чѣмъ хевроняне. Есть у нихъ и еще основаніе для ненависти къ русскимъ: въ русско-турецкую войну Наблусъ снарядилъ отрядъ на свои средства, и весь отрядъ погибъ. Спасся только одинъ, который и принесъ въ родную страну ненависть къ смертельному врагу.

Каждый разъ, какъ здѣсь проходили наши паломники, жители Наблуса издѣвались надъ ними и бросали въ нихъ камни. Въ прошломъ году такимъ образомъ пробилъ голову одному паломнику. Тогда провожавшій караванъ кавасъ Халиль, который и теперь, отсидѣвъ годъ въ тюрьмѣ, идетъ съ нами, выстрѣломъ изъ винтовки уложилъ бросившаго камень мусульманина.

И теперь въ Наблусѣ еще есть нѣсколько десятковъ семействъ, потомковъ самаритянъ, считающихъ своимъ родоначальникомъ Аарона. Въ ихъ старой синагогѣ хранится древнѣйшая рукопись Моисеева Пятикнижія. Но эти осколки библейскаго народа не могли сохранить буйнаго и вѣроломнаго духа своихъ предковъ. Они мирно занимаются торговлей и блюдутъ всѣ иудейскіе обряды, кромѣ возжиганія огня въ день субботній.

Я очень сожалѣлъ, что мнѣ не удалось осмотрѣть синагоги, мечети, построенной изъ древняго христианскаго храма, и всего Наблуса. Но и то, что я видѣлъ, проѣзжая по его окраинѣ, очень мнѣ понравилось. Городъ очень красивъ, весь окруженъ садами, которымъ Фафвовъ потокъ даетъ обильную воду. Старые прекрасные сады обильно и ласково обняли городъ и какъ-будто заботливо охраняютъ его каменные дома и мечети, чтобы они не распозлились по окрестнымъ горамъ.

То, что имѣетъ нѣкоторое право называться дорогою, за Наблусомъ прекращается надолго. Начинается головоломное странствованіе по крутымъ каменнымъ тропинкамъ, которыя смѣло могутъ быть названы чертовыми лѣстницами.

Зато какая красота удивительная открывается передъ глазами: великолѣпныя зеленыя равнины, холмы и горы, покрытыя различными родами, сизыя пятна которыхъ такъ нѣжно и мягко рисуются на золотомъ фонѣ хлѣбовъ или на красновато-зеленыхъ склонахъ горъ. Недаромъ одна сентиментальная дѣвица-поповна едва не падала съ ослика отъ восторга и, всплескивая руками, восклицала:

— Ахъ, какіе очаровательные пейзажи! Вотъ гдѣ дивно поэтизировать. Какая жалость, что нѣтъ бинокля.

— Зачѣмъ же бинокль? Развѣ у васъ плохіе глаза?

— Ахъ, нѣтъ, въ бинокль поэтичнѣе. Какъ можно сравнить зрѣніе съ биноклемъ и безъ бинокля! Вотъ жаль также, что со мною нѣтъ фотографическаго аппарата. Ужасно было бы пріятно снятъ съ этого пейзажа карточку и увѣковѣчить этотъ видъ. Право, это лучше, чѣмъ декорация въ театрѣ. И даже если нарисовать—не повѣрять. Честное слово!

Даже паломники, рѣдко обращающіе вниманіе на красоту природы, здѣсь расчувствовались:

— Экія благодатныя мѣста-то. Не то, что по дорогѣ къ Иордану.

— Чего говорить: тамъ пустыня, одно слово. И отчего это, братцы, тамъ нѣтъ воды, а тутъ ея сколько хонь?

— А самому-то невдомекъ, отчего? Чай, возлѣ тѣхъ мѣстовъ Христа распяли, и дьяволъ Его. Батюшку, искушалъ, вотъ Онъ ихъ и проклялъ. А тутъ нашъ Спаситель тридцать годковъ странствовалъ. Какъ благодати не быть!

Даже романтическая дѣвица изъ поповенъ забыла о высококомъ стилѣ, въ которомъ выражалась раньше. При видѣ великолѣпныхъ коровъ она въ восторгѣ воскликнула:

— Вотъ такъ коровы! Такъ бы и выдоила сама. Небось, все холмогорская порода.

Солнце продѣлываетъ съ тучами настоящія чудеса. Тучи клубятся на самарійскихъ горахъ и несутся на сѣверо-востокъ, то гонимыя стрѣлами солнца, какъ смѣшавшееся полчище, то какъ-

будто замيراющія подъ яркой радугой. Но вотъ онъ все болѣе темнѣетъ и тяжелѣетъ, и начинается дождь.

Онъ налетаетъ полосами и хлещетъ въ лицо и насквозь промачиваетъ платье. Дорога портится, путь становится тяжелъ, и паломники съ трудомъ скользятъ по липкой грязи.

Ослы теряютъ свою бодрость. Да и что за ослы у иныхъ. Смотрѣть жалко. Хозяева кормить ихъ не кормятъ, а бьютъ нещадно и колотъ острыми палочекъ, чтобы заставить ихъ идти.

Съ караваномъ идти съ десятокъ казенныхъ ословъ для ослабѣвающихъ въ пути, заболѣвшихъ и стариковъ.

— Въдъ воиъ, — возмущается фельдшеръ, откомандированный съ караваномъ: — куда этотъ старикъ пошелъ? Ему ужъ, небось, сто лѣтъ будетъ. Такихъ бы не слѣдовало допускать.

— Чего грѣшишь: „сто лѣтъ“! Миѣ еще и девяностъ вѣдутъ, — обижено возражаетъ старикъ.

— А эта вотъ бабушка. Въдъ у тебя дизентерія: куда же ты двинулась? Въдъ я говорю тебѣ, что въ больницу должна лечь. Вотъ померешь еще дорогой.

И-и, батюшка, не все ли равно, гдѣ помирать-то? Ужъ лучше постараться по Христовой дорогѣкѣ пройтиеъ.

Иныхъ погонщики взваливаютъ на ослы, какъ мѣшки, и, какъ мѣшки, они то и дѣло сваливаются на землю.

У иныхъ падаютъ ослы.

— Что же это ты, извергъ, за животину даль миѣ? — набрасывается одна изъ такихъ женщинъ на погонщика-араба. — Вы подумайте только, добрые люди, — жалуется она: — въ Иерусалимѣ, какъ наммалея, говорить, музду миѣ доставить. Я говорю, миѣ все едино, хоть музду, хоть штъ, только бы везла. А какая же это музда, это кость одна, а не животина.

— Кость воистину. Зачѣмъ же брала? Деньги, чай, платила?

— Какъ не платить. Всемиѣ цѣковыхъ яроду отвалила. Да ужъ когда тутъ съ нимъ спорить, коли надо выѣхать было!

— Наканунѣ надо было смотрѣть.

— Все едино, смотри, не смотри. Онъ наканунѣ-то хонъ льва тебѣ приведетъ, и сѣдло и все, какъ надо. А выѣзжать — коника дохлая вмѣсто того, котораго показывать.

Иногда разыгрываются комическія сцены, при видѣ которыхъ нельзя не хохотать. Старикъ въ рыжемъ котелкѣ ѣдетъ на такой „дохлой кошкѣ“. Осликъ спотыкается и становится на переднія ноги.

Ткнувшись черезъ голову осла котелкомъ прямо въ грязь, старикъ не можетъ высвободить ногу изъ веревочныхъ стремениъ. Онъ придавилъ животомъ своимъ голову осла и беспомощно барахтается руками.

Погонщикъ, испуганный за осла, бранится и кричитъ:

— Старика, дурака, вставай.

Тотъ и радъ бы, да невозможно: ни сѣдокъ ни осель не могутъ подняться.

— Ниш, какая дурака, — раздраженно набрасывается арабъ и съ трудомъ освобождаетъ обонхъ.

А я почему знать... — сконфуженно бормочетъ старикъ, снимая поломанный котелокъ и вытирая съ него грязь.

Такъ какъ большинство въ караванѣ всегда женщины, арабы привыкли выражаться въ женскомъ родѣ и себя даже называютъ для удобства женскими именами. Паломники и не запомнить арабскаго имени, да и не пристало какъ-то призывать христіанскими устами какаго-нибудь Магомета.

— Зови меня: Алена! — предупреждаетъ арабъ. — Такъ за нѣкоторыми изъ нихъ и остались имена Алена, Акулина, даже одного араба Секлетей звали.

Одинъ изъ паломниковъ, у котораго осель былъ необыкновенно лѣнивъ и то и дѣло нагибался къ травѣ пощипать ее, — навязалъ на длинную палку пучокъ ячменя и протянулъ этотъ соблазнъ передъ ослиной мордой. Осель поддакъ искушенію и, вытягивая морду, побѣждалъ за приманкой, которая никакъ не давалась ему.

Паломники, какъ дѣти, хохотали надъ этой забавой. Нашлись подражатели, но не всѣ ослы оказались такъ наивны: нѣкоторые, наоборотъ, при этой шуткѣ пятились назадъ и даже брыкались, обиженные издѣвательствомъ надъ ними.

У древней Самаріи или, по-нынешнему — Севасты снова устроили маленькій привалъ, такъ какъ подъемъ на гору былъ очень труденъ. И опять изъ развалинъ каменной зазвучали библейскіе голоса — нечестиваго Ахава и грознаго Іліи, который огненными рѣчами своимъ преслѣдовалъ языческаго царя и его жену. Но самарійскіе царь оставались непреклонны въ своихъ заблужденіяхъ, которая шдн рядомъ съ кровавыми злодѣйствами, закончившимися уеъкъовеніемъ главы Іоанна Предтечи. Здѣсь былъ и погребенъ крестившій Христа. Надъ его гробницей, вѣрнѣе — урной, въ которой хранился лишь пепелъ обезглавленнаго тѣла, сооруженаго по повелѣнію Іулана Отступника, соорудила храмъ царица Елена, но теперь мѣсто занято мусульманами.

Здѣсь же вокругъ этой гробницы — погребальныя пещеры иерусалимскихъ царей, хотя нѣкоторые склонны ошибочно приписывать ихъ отцу и матери Іоанна Крестителя — Захарію и Елисаветѣ.

Въ окрестностяхъ Севасты въ настоящее время дѣятельно идутъ раскопки, и изъ подъ камней и праха поднимаются колонны и портики дворцовъ Ирода, воздвигнутаго имъ храма въ честь цезаря Августа, по имени котораго и звался этотъ городъ. Ряды этихъ колоннъ долго виднѣлись миѣ съ дороги на фонѣ синяго

неба, посреди холмовъ, засѣянныхъ хлѣбомъ или отбѣенныхъ спротивно стоящими масляничными и фиговыми деревьями. А когда-то здѣсь цвѣли волшебные сады Ирода, и звучали орошавшіе ихъ источники. И изъ всего этого сказочнаго великолѣпія остались только „терніи и волчцы“. Такъ сбылось библейское пророчество Михея:

„По полюду Самарію во овощное хранилище сельное и въ садъ винограда, и развергу въ пропасть каменіе ея, и основанія ея открою“.

Векорѣ постѣ Севасты мы ветуаемъ въ настоящее царство фруктовыхъ садовъ, и въ одномъ изъ такихъ садовъ у обильнаго источника, недалеко отъ деревушки Силомъ, устраивается снова привалъ.

День совсѣмъ разгулялся. Паломники оживились, и пестро и шумно, какъ цыганскій таборъ, раскинулся нашъ караванъ на зеленой травѣ, подъ фиговыми, яблонными и гранатными деревьями, покрытыми крупными ярко-красными цвѣтами. Красивая женщина-арабка, съ узорно татуированнымъ подбородкомъ, въ темно-красномъ вышитомъ костюмѣ, поставила два котла и кипятить въ нихъ воду, за которую паломники охотно тащатъ ей парички. Она кричитъ направо и налево, торгуется, споритъ, даже подчасъ даетъ тумака тѣмъ, кто хочетъ поживиться ея добромъ безплатно. Эти парички — единственное вознагражденіе за потоптанную землю и животными въ ея саду траву, поломанные вѣтки деревьевъ и ту нечистоту, которую оставляетъ послѣ своего ухода паломническій караванъ.

Не всѣ однако такъ снисходительны къ своему добру, какъ эти женщины. Случается, что на привалахъ и во время пути погонщики пускаютъ своихъ ословъ въ арабскіе хлѣба. Хлѣба эти обыкновенно сторожатъ наемники, отвѣчающіе передъ обществомъ, которому служатъ, большими штрафами за такую поправу. Начинается ссора, нерѣдко дѣло доходитъ до драки, и одинъ изъ нашихъ проводниковъ вотъ дня два красуется съ разбитой физиономіей.

Какъ разставаться съ этимъ приваломъ, но уже лѣніе двинулось въ путь, и гаснетъ костеръ подъ остывающими котлами. Душистый дымъ ползетъ по травѣ у ногъ арабки, гдѣ копошится двое маленькихъ арабчатъ.

Задержались только тѣ, у кого есть ослы или лошади. Арабка утихла, сканить, улыбаясь, свои превосходные зубы и, обмывъ дѣтншекъ въ тѣхъ же самыхъ котлахъ, изъ которыхъ она продавала намъ кипятокъ, что-то внушаетъ имъ. Тѣ быстро бѣгутъ къ намъ и протягиваютъ руки:

— Бакнишиъ.

Послѣдняя человекъ наша въ Биркинѣ, грязной арабской деревушкѣ, гдѣ всего двѣ православныхъ семьи, и священникъ-арабъ бѣдствуетъ со своей многочисленной семьей. Немудрено, что онъ долженъ прибѣгать къ разнымъ ухищреніямъ для изысканія средствъ.

Такъ, передъ деревушкой, при переходѣ черезъ потокъ, стоятъ кривой дурачокъ съ иконой на полотениѣ и бормоталъ, протягивая тарелку къ паломникамъ:

— Христосъ васнкрую... Спасибо... Парички... Христосъ васнкрую... Ни мамы... ни мамы...

Этого дурачка я потомъ встрѣтилъ во дворѣ священника, — онъ живеть у него изъ милости. Всю ночь онъ не давалъ миѣ спать въ томъ чуланѣ, гдѣ я устроился на ночь. Ворчалъ что-то, шарилъ въ углахъ.

Оказалось, что въ его вѣдѣніи находится жестянка съ керосиномъ, и онъ опасался за эту драгоценность.

Сынъ священника, мальчикъ лѣтъ 12-ти, съ удивительно красивымъ личикомъ, выѣзжалъ навстрѣчу паломникамъ съ бутылкой и етаканчикомъ.

— Два паричка — ракичка! Два паричка — ракичка! — звонко выкрикивалъ онъ, наливая паломникамъ арабскую водку.

— Давай, малый, давай! Оно съ устатку-то ладно.

Тотъ самый старикъ въ рыжемъ котелкѣ, который упалъ съ осломъ, подходитъ ко миѣ въ то время, какъ я чищу апельсинъ, и говоритъ:

— Вы ужъ, господинъ, корочки-то не бросайте, а дайте миѣ.

— Зачѣмъ? На-те вотъ апельсинъ.

— Нѣтъ ужъ... Что ужъ... Намъ только бы корочки... Настойка на нихъ больно хороша. Вамъ, значить — есть, намъ — пить.

И онъ бережно прячетъ апельсинныя корки въ мѣшокъ, который таскаетъ съ собою, полнехонькій разными травами, камешками и т. п. соромъ, который онъ повезетъ въ свою деревню едва ли не какъ святыню.

Вечеромъ я прошелся по деревнѣ. Бѣдность, нечистота: зато вокругъ великолѣпныя по красотѣ мѣста. Скотъ возвратился съ пастбища. Запахло навознымъ дымомъ, и въ открытыя двери арабскихъ жилищъ видны были обычныя картины феллахской жизни.

Прямо противъ двери — большія бары, на которыхъ расположилась большая семья и ужинаетъ кислымъ молокомъ, лебеномъ, почти единственной пищей арабовъ, если не считать зелени. А передъ нарами въ томъ же помѣщеніи стоитъ въ одномъ углу лошадь, въ другомъ осель.

Проснулся я на разсвѣтѣ. Звѣзды были необыкновенно ясны, но конецъ ночи въ нихъ чувствовался такъ же, какъ въ блескѣ чихоточныхъ глазъ — угасаніе жизни... Высокая пальма тонкимъ

Рис. 1. Искусственные формы растенія съ широкими листьями.

Рис. 3. Форма листа, полученная путем осмоса.

горы. Здѣсь начинается хлѣбное царство. Здѣсь житница всей Палестины. Благословеніе неба надъ этой долиной, гдѣ зелень и золото хлѣбовъ прекраснѣе самыхъ драгоценныхъ ковровъ въ мірѣ.

Но первобытно и плохо обрабатывается земля, дающая въ десять разъ меньше того, что она могла бы давать. Феллахъ едваковыряетъ ее своимъ гвоздемъ, разсывая зерна при помощи жестяной воронки, въ которую онъ трубитъ, какъ въ рупоръ, скликающая вечеръ своихъ близкихъ. Да и что ему особенно стараться, коли эта земля вся въ рукахъ одного-двухъ богачей, высасывающихъ изъ феллаха всѣ соки!

Здѣсь мало птицъ, или онѣ боятся пѣть, потому что со всѣхъ сторонъ кружатся надъ долиной хищники. И люди, какъ птицы, загнаны и молчаливы.

рисункомъ опредѣлялась во мракѣ надъ плоскими крышами; она стояла печальная, какъ плѣнница, среди этихъ скучныхъ каменныхъ кубиковъ, окруженныхъ колючей кактусовой стѣной. Дурачокъ, бормоча и косясь на меня, осмотрѣлъ керосиновую жестянку и, завернувшись въ рваную абаю, легъ у двери. Начинало разсвѣтать.

Узкая живописная ложбина: источникъ, а возлѣ него арабскія женщины и дѣвушки съ кувшинами на головахъ. На утреннемъ солнцѣ эта кроткая библейская картина всегда вызываетъ во мнѣ чувство смутной печали, точно воспоминаніе о сновидѣніи, въ которомъ грезилось дѣтство...

По выходѣ изъ этого красиваго зеленого ущелья сразу открывается плодороднѣйшая Ездрилонская долина, и спокойно и мягко синѣютъ вдаль Галилейскія

Олофернъ — съ израильтянами. Здѣсь проходили войска Александра Македонскаго, крестоносцевъ, полчища Наполеона, и вся долина, всѣ окрестныя горы и холмы пропитаны кровью.

Ужасъ жизни всегда пятнаетъ кровью наиболѣе священныя и богатныя мѣста, — видно, таковъ законъ судьбы.

На западѣ, надъ моремъ, вплоть до Кармела, рѣзкими, угловатыми горбами очерчиваются Самарійскія горы, а впереди Галилейскихъ выступаетъ крутая высокая гора, на которой, преслѣдуемый врагами, пронзилъ себя мечомъ Саулъ. Тамъ у подножья горы — деревушка Эндоръ, гдѣ прорицательница предсказала царю его мрачную смерть, и кажется, что ужасъ этой мистической тайны до сихъ поръ хранитъ дикая каменная гора, какъ могила, поднимающаяся надъ Ездрилономъ.

Она среди Галилейскихъ горъ одна внушаетъ чувство тревоги, близкой къ страху. Зато какое свѣтлое чувство поднимается въ душѣ, когда, какъ въ чашѣ, въ углубленіи горъ, вдаль увидишь бѣлыя пятна домовъ Назарета.

А направо отъ него за Малымъ Гермономъ, совсѣмъ одиноко, точно хлѣбъ на большомъ блюдѣ, показывается Фаворъ. Близость къ Назарету этой горы, имѣющей видъ хлѣба, какъ-

будто таетъ въ себѣ особенно-знаменательный символическій смыслъ... И хлѣбныя поля идутъ къ нимъ съ своимъ шорохомъ, переливаясь на солнцѣ тяжелыя волны.

Облака бѣдѣютъ надъ Фаворомъ; тѣни отъ нихъ скользятъ по его склонамъ. Онъ то поднимается изъ-за волнующихся хлѣбовъ, то исчезаетъ въ нихъ и наконецъ выступаетъ передъ глазами. Весь онъ покрытъ лѣсомъ, пятна котораго кажутся изюминами въ хлѣбѣ. Я не могу оторвать отъ него глазъ и не замѣчаю, какъ мы поднимаемся на нѣкоторую высоту, гдѣ караванъ располагается, чтобы отдохнуть, прежде чѣмъ подняться на крутизну, за которой — Назаретъ.

Острыя, почти отвѣсныя, скалы возвышаются справа. Это —

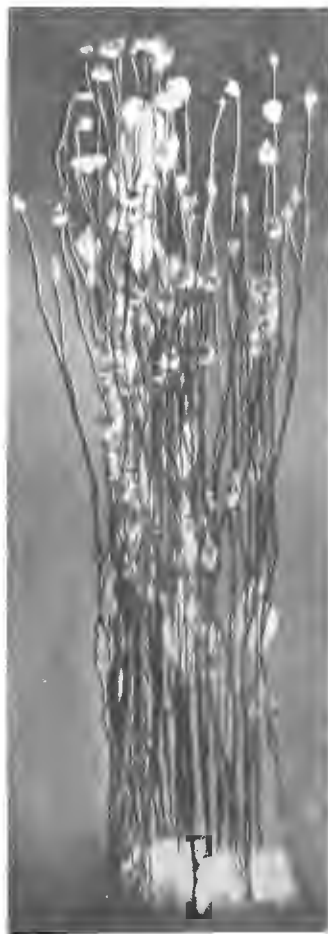

Рис. 2. Искусственные растенія, полученные изъ марганца.

Рис. 4. Искусственные растительныя формы.

гора Сверхенія, откуда фарисеи будто бы хотѣли сбросить Христа.

Рядомъ со мной сидитъ старикъ и, выслушавъ эту исторію, заливаема слезами:

— Батюшка нашъ! Сколько муки за народъ принялъ!—бормочетъ онъ, крестясь на гору.—А это, слышь ты, Хворь-гора. Преображеніе на ней было.

— Да, это Фаворъ.

А это?

Это—Малый Ермонъ.

— А тутъ какое же чудо произошло?

Я затрудняюсь отвѣтить, но онъ настойчиво требуетъ объясненія отъ другихъ. Чудо должно было произойти и тутъ.

— Безъ чуда никакъ нельзя! Ежели Христовы стоны ея касались, безъ чуда не обошлось. — Онъ переводитъ глаза съ одной горы на другую и съ умиленіемъ говоритъ: — Гора Изверженія! Хворь-гора! Ермонъ-гора! И тутъ Святая Троица! Какъ, значить, въ дубѣ Мамврійскомъ три ствола—Святая Троица, такъ и тутъ... Чудо, воистину чудо.

И онъ радъ этому чуду и радъ слезамъ своимъ, которыя льются у него изъ дѣтски-наивныхъ глазъ.

Черезъ четверть часа по крутой, узенькой каменной тропинкѣ, съ которой того и гляди сорвешься внизъ, мы поднимаемся все выше и выше.

И наконецъ, на закатѣ, передъ нами весь Назаретъ.

Искусственное воспроизведеніе жизненныхъ явленій.

Очеркъ Е. С. Лядова. (Съ 5 рис. на стр. 258 и 259).

Казалось бы, нѣтъ ничего легче, какъ опредѣлить разницу между живой и мертвой природой. Вѣчно измѣняющееся, постоянно проявляющее массу жизненной энергии, ведущее энер-

ломъ, не проявляющимъ никакой жизненной энергии, существуетъ огромная пропасть. Но какъ только мы будемъ переходить отъ высшихъ организмовъ къ низшимъ, по мѣрѣ того, какъ мы пе-

Рис. 5. Искусственныя растительныя и животныя формы.

гичную борьбу за существованіе, царство органической жизни даетъ рѣзкій контрастъ съ неподвижной неорганической природой. Развивающіеся изъ ничтожныхъ по размѣрамъ зародышей, быстро размножающіеся и умирающіе живые организмы настолько, казалось бы, отличаются отъ застывшихъ въ неподвижныхъ формахъ неорганическихъ массъ, что, повидимому, нѣтъ никакихъ затрудненій, чтобы провести рѣзкую границу между живой и мертвой природой и ясно опредѣлить характерныя черты для того и другого царства, а также и самую сущность жизни. На самомъ дѣлѣ это только такъ кажется. Глубокая пропасть, раздѣляющая оба царства природы, постепенно сглаживается благодаря новѣйшимъ успѣхамъ науки, благодаря массѣ новыхъ наблюденій и фактовъ, съ одной стороны, знакомя насъ съ живыми организмами, проявляющими минимальное количество энергии, а съ другой стороны открывая въ застывшихъ формахъ неорганической природы бьющую ключомъ энергию, подъ влияніемъ которой въ неорганической природѣ совершается постоянный процессъ разрушенія старыхъ формъ и созиданія новыхъ, дающій полную аналогію между эволюціями, совершающимися въ мірѣ организмовъ и въ мертвомъ царствѣ природы. Такимъ образомъ возникаетъ представленіе о единствѣ силъ, управляющихъ жизнью всей природы, и создается стройная картина мірозданія.

Конечно, на самомъ дѣлѣ между высшими проявленіями жизни, представляющими особенность организмовъ, достигшихъ высшей степени развитія, и между, повидимому, безжизненнымъ кристал-

лейдемъ къ разложенію живого организма на его составныя части, на законы, которые управляютъ всѣми проявленіями его жизнедѣятельности, мы увидимъ, что первичные элементы будутъ одинаковыми и для органическаго и для неорганическаго міра. Изученіе процессовъ, совершающихся въ живомъ организмѣ, показываетъ, что они подчиняются тѣмъ же физическимъ законамъ, какъ и всѣ остальные явленія, наблюдаемыя въ неорганической природѣ. Въ настоящее время для объясненія жизненныхъ явленій организма нѣтъ надобности допускать существованіе этой „жизненной силы“, присущей только живому организму, таинственной дѣятельностью которой приходилось объяснять многія явленія, не поддававшіяся пониманію. Успѣхи химіи сдѣлали возможнымъ получать искусственнымъ путемъ органическія производенія, которыя встрѣчаются только какъ результатъ жизнедѣятельности организма. Въ настоящее время является возможность получать искусственнымъ путемъ многія жизненные явленія, которыя до сихъ поръ казались присущими только живому организму. Чрезвычайно интересные опыты, производимые съ различными химическими веществами, совершенно мертвыми по своей природѣ, даютъ полную аналогію съ тѣми явленіями, которыя постоянно происходятъ въ организмахъ, какъ высушихъ, такъ и находящихся на самой низкой ступени развитія. Эти опыты принадлежатъ проф. Ледюку (Нантъ) и доказываютъ, что физическіе законы, управляющіе явленіями, въ томъ и другомъ случаѣ будутъ одни и тѣ же.

Большинство явлений, совершающихся в живом организме, основано на законах „диффузии“ и „осмоса“. Каждому в повседневной жизни не раз приходилось видеть, как совершаются эти явления. Струйки растворяющегося сахара, растекающиеся в стакане чая, струи сливающихся друг с другом различных растворов—представляют собой проявление диффузии, т. е. распространение в жидкости мельчайших частичек вещества. Если отделить один раствор от другого стынкой из какой-нибудь животной перепонки (напр., пузыря), то мы будем наблюдать проникновение жидкости и задерживание растворенных частичек, не могущих пройти через животную перепонку и оказывающих на последнюю давление. Это и будет „осмоз“. Как осмоз, так и диффузия играют важную роль в жизненных процессах живого организма. Возможность получения всевозможных форм, которые принимают живые организмы, основывается на законах диффузии и осмоса, как это доказывают опыты Ледюка, добившегося искусственным путем образования чрезвычайно разнообразных форм, вполне напоминающих формы животных тканей и различных растений. Если сделать тонкий срез печени, мышцы, мозга, то, разматывая эту тончайшую пластинку под микроскопом, мы увидим массу однообразных элементов—клеточек, из которых состоит взятая ткань. Полное подобие такой же картины удается получить искусственным путем. Для этого на определенных расстояниях на желатину наносят

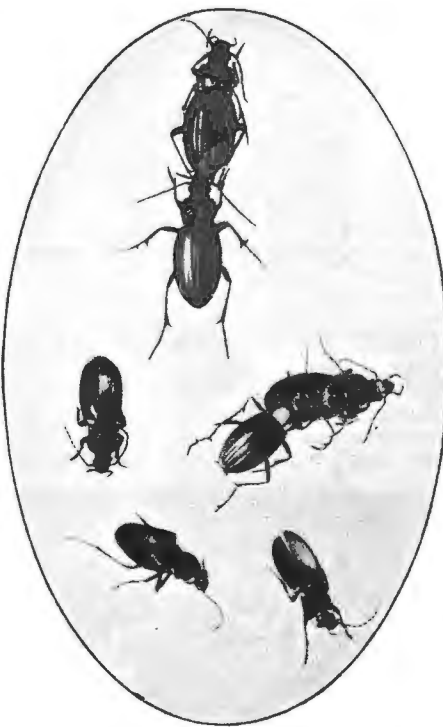

Рис. 1. Поѣдание самками-жулициами своих мужей.

капли желтой кровяной соли. Капли расплываются, и, когда начинается их слияние, получается осадок в форме пластинок, дающих картину тканей организма. Получаются искусственные клеточки, которые представляют определенные стадии развития, сходные с таковыми же настоящей клеточки и оканчивающиеся тогда, когда концентрация раствора повсюду выравнивается. Тогда искусственная клеточка уже не проявляет жизни—она мертва, но способна подвергаться таким же изменениям от тепла, холода и высыхания, как и живая клетка. В дальнейших опытах удалось получить сложные формы, напоминающие растения. Из зернышек, составленных из одной части сахара и двух частей

сѣрнистой мѣды (мѣднаго купороса), помещенных в раствор желатины, вырастают искусственные растения в 20 сантиметров в высоту. Если брать растворы различной плотности и помещать один над другим, то удастся получить формы листьев и различных приделков. Стержень образовательного вещества, достигая границы пас-

Рис. 2. „Колодцы“ стрекоз, устраиваемые ими для водопоя.

сѣрнистой мѣды (мѣднаго купороса), помещенных в раствор желатины, вырастают искусственные растения в 20 сантиметров в высоту. Если брать растворы различной плотности и помещать один над другим, то удастся получить формы листьев и различных приделков. Стержень образовательного вещества, достигая границы пас-

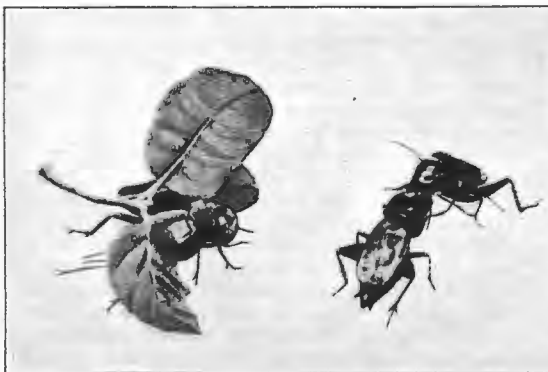

Рис. 4. Предбрачный бой сверчков.

капли желтой кровяной соли. Капли расплываются, и, когда начинается их слияние, получается осадок в форме пластинок, дающих картину тканей организма. Получаются искусственные клеточки, которые представляют определенные стадии развития, сходные с таковыми же настоящей клеточки и оканчивающиеся тогда, когда концентрация раствора повсюду выравнивается. Тогда искусственная клеточка уже не проявляет жизни—она мертва, но способна подвергаться таким же изменениям от тепла, холода и высыхания, как и живая клетка. В дальнейших опытах удалось получить сложные формы, напоминающие растения. Из зернышек, составленных из одной части сахара и двух частей

сѣрнистой мѣды (мѣднаго купороса), помещенных в раствор желатины, вырастают искусственные растения в 20 сантиметров в высоту. Если брать растворы различной плотности и помещать один над другим, то удастся получить формы листьев и различных приделков. Стержень образовательного вещества, достигая границы пас-

Въ мирѣ насѣкомыхъ.

(Изъ „Воспоминаний“ Фабра).

(Съ 5 рис. на этой стр.).

Знаменитого французскаго энтомолога Фабра прозвали „Виргилиемъ насѣкомыхъ“. Въ немъ слились два высокаго таланта: даръ точнѣйшаго наблюдѣнія, отличающій ученаго натуралиста, и даръ картиннаго описанія, свойственный поэту. Недавно вышелъ новый томъ издаваемыхъ имъ „Воспоминаний“ энтомолога („Souvenirs entomologiques“).

Свои наблюдѣнія надъ насѣкомыми Фабръ приводитъ у себя дома, въ мѣстечкѣ Сериньянѣ, въ Провансѣ. Его скромный домикъ окруженъ роскошною растительностью благодатнаго юга Франціи. Это—настоящій рай для насѣкомыхъ, рай и для ихъ неизмѣннаго

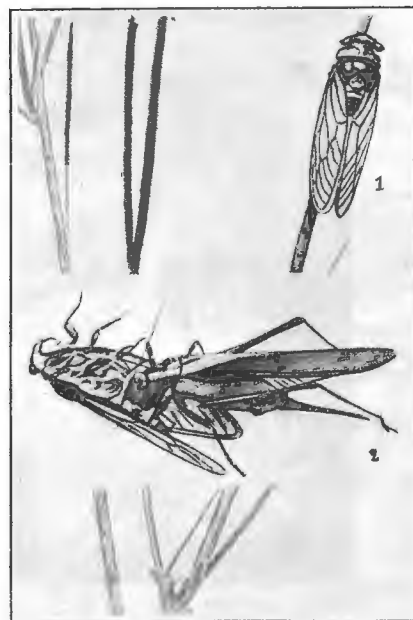

Рис. 3. Поѣдание кузнечикомъ стрекозы.

Рис. 5. Бой сверчков. Бѣгство побѣжденнаго и тѣмѣмъ побѣдителя.

друга, мастигаго ученаго. Жуки, гусеницы, бабочки, осы, мухи, скорпионы образуютъ около владѣльца домика цѣлую живую коллекцію, зоологическій садъ, и ему не надо ходить далеко, чтобы предаваться своимъ на-

блюденіямъ. Онъ выбираетъ тутъ же, около себя, что ему нужно для изученія.

Вотъ, напримѣръ, богомоль и его добыча—сверчокъ. Фабру стоитъ поискать ихъ вокругъ себя, и они навѣрное найдутся. Ему надо изучить приемы, какіе пускаетъ въ ходъ хищный богомоль для овладѣнія этой жирной добычей. Фабръ сажаетъ охотника и дичь въ просторную проволочную клетку, а клетку ставитъ на землю, такъ что оба наѣкомыя и не подозреваютъ, что они въ плѣну. Богомоль (*Mantus religiosa*)—наѣкомое, родственное со стрекозою, водится по всему югу Европы. Онъ названъ такъ потому, что на ходу дѣлаетъ такія движенія, какъ-будто бы крестится и кланяется, — молится. Это очень хищное существо, обычно пожирающее сверчковъ. Вотъ какъ самъ Фабръ описываетъ схватку богомола со сверчкомъ.

„При видѣ толстяка-сверчка богомоль весь судорожно встряхнулся и мгновенно привлекъ себя въ самый страшный видъ. Кажется, электрической разрядъ не смогъ бы произвести болѣе быстрой и энергической встряски. Движеніе совершается такъ быстро, и мимика наѣкомыхъ такъ грозна, что иной наблюдатель-новичокъ, пожалуй, испугался бы, отдернулся назадъ, обезпечивъ себя отъ опасности. Даже я, старый, привычный человекъ, не могъ не оцѣнить пѣкотораго изумленія. Передъ вами моментально появляется пугало, словно чертенокъ, выскнувший прыжкомъ изъ ящичка съ сюрпризомъ. Надкрылья у богомола развертываются, опрокидываются наискось по бокамъ; крылья вытягиваются во всю длину и распрямляются двумя параллельными парусами надъ спинкою. Твердо опираясь на четыре заднія лапки, наѣкомое держитъ переднюю половину тѣла почти отвѣсно. Хищныя переднія лапы раскидываются во всю ширину размаха, и изъ подъ нихъ виднѣются жемчужныя и черныя, съ бѣлымъ пятнышкомъ, украшенія тѣла. Эти подробности выставляются на видъ только въ тѣ мгновенія, когда наѣкомому надо, изготовившись къ бою, стать грознымъ и великолѣпнымъ. Оставаясь неподвижнымъ въ этой страшной позѣ, богомоль сторожитъ сверчка, не спуская съ него глазъ, только головка его повертывается, слѣдя за движеніями добычи. Цѣль всей этой мимической игры очевидна. Богомолу надо навести на крупную дичь ужасъ, парализовать ее этимъ ужасомъ: если же ее не приведетъ въ состояніи паники, такъ она, пожалуй, будетъ и небезопасна. Сверчокъ видитъ, какъ передъ нимъ выросъ страшный призракъ съ распростертыми лапами, готовыми опуститься на него; онъ видитъ передъ собою неминуемую смерть. Ему есть еще время бѣжать, но онъ не бѣжитъ. Онъ такой отличный скакунъ, и ему на своихъ длинныхъ ногахъ легко было бы отпрыгнуть отъ этихъ грозныхъ лапъ: а онъ, какъ дуракъ, все стоитъ на одномъ мѣстѣ, иной разъ даже тихонько шагнетъ впередъ. И вотъ онъ уже близко отъ своего очарователя. Тогда два багра опускаются, когти охватываютъ добычу, ихъ двойная пила сжимается. Напрасно бѣется злополучный сверчокъ: его крѣпкія челюсти хватаютъ воздухъ, отчаянные прыжки тщетно разрѣзаютъ воздухъ. Ему ужъ не уйти отъ судьбы, надо ей покориться. Богомоль складываетъ свое боевое знамя—крылья, принимаетъ обыденный видъ и принимается за пиршество“.

Сверчка иначе и не побѣдитъ, какъ загипнотизировать его ужасомъ. Онъ не изъ тѣхъ твореній, которыя легко уступаютъ врагу: онъ ужасный забіяка и храбрый вонтель. Фабръ часто наблюдалъ сверчковъ въ брачную пору, когда кавалеры вступаютъ между собою въ ожесточеннѣйшіе поединки. На нашемъ рисункѣ, заимствованномъ изъ „Воспоминаній“ Фабра (рис. 4), представленъ турниръ кавалеровъ-соперниковъ. Дама, ради прекрасныхъ глазъ которой эти шестинogie рыцари томятъ копыя, присутствуетъ при схваткѣ поблизости, присѣвъ гдѣ-нибудь въ тѣни листочковъ, и, наслаждаясь зрѣлищемъ, спокойно выжидаетъ, чѣмъ она окончится. Соперники съ отчаянною энергіею работаютъ своими дюжими челюстями. Долго ли, коротко ли, бой, разумеется, оканчивается, и побѣжденный пускается въ побѣдное бѣгство. Побѣдитель однако не спѣшитъ пожать плоды своей побѣды: онъ жаждетъ прежде всего лавровъ и, за нимѣнимъ въ сверчковомъ племени бардовъ-пѣснопѣвцевъ, самъ воспѣваетъ себѣ хвалу. Онъ трубитъ громадную побѣдную пѣсню и, только напѣвшись вдоволь, повергаетъ свое сердце къ стопамъ возлюбленной. Эта заключи-

тельная сцена турнира—бѣгство побѣжденнаго и побѣдная пѣснь побѣдителя—изображена на рис. 5.

Кто не знаетъ басни про стрекозу и муравья, въ которой первая представлена праздною балериною, а второй—бостоятельнымъ и заискивающимъ трудолюбцемъ? А между тѣмъ въ натурѣ эта басня не очень-то оправдывается, и Фабръ путемъ личныхъ наблюдений выяснилъ, что скорѣе другіе пользуются кочемъ вокругъ стрекозы, нежели она около другіхъ. Поведеніе муравьевъ по отношенію къ стрекозамъ,—говоритъ Фабръ,—какъ разъ обратное тому, что разсказывается въ баснѣ: не стрекоза пристаётъ къ муравью, выключивая у него кусокъ, а муравей безсовѣстно пользуется колодецемъ, который она дѣлаетъ для себя. Въ сухое, жаркое время, когда жажда томитъ всѣхъ тварей, стрекоза усаживается гдѣ-нибудь на сочную вѣтку и своими прочными челюстями пробуравливаетъ въ ней колодець, изъ котораго и тянетъ вкусный древесный сокъ. Множество жаждущихъ наѣкомыхъ, и прежде всего муравьи, летаютъ и бѣгаютъ, отыскивая эти колодцы, и пользуются изъ нихъ влагою (рис. 2)*.

Мы видѣли, какъ богомоль пожиралъ сверчка. Въ мѣрѣ наѣкомыхъ это похищеніе—самое заурядное явленіе. Существуетъ много породъ наѣзниковъ и осъ, которые передъ кладкою яицъ ловятъ пауковъ, гусеницъ, парализуютъ ихъ своимъ ядомъ, такъ что злополучная жертва лишается движенія, но остается жива, превращается въ живую музю, въ живой консервъ. Потомъ заготовища этого консерва кладетъ внутрь его свои яички, а выдупившіяся изъ нихъ ея дѣтки питаются свѣжимъ, прекрасно сохранившимся, мясомъ своей живой колыбели. Природа не оставилась ни передъ какими жестокостями.

Фабръ съ обычнымъ мастерствомъ описываетъ, напр., бракъ скорпионовъ. Это—настоящіе идилліи, пасторали, по крайней мѣрѣ въ описаніи Фабра. Влюбленные парочки нѣжно схватываются клешнями и долго, иногда въ теченіе часа, прохаживаются парами, словно совершая торжественный брачный танецъ. По окончаніи этого, скажемъ, сватовства, парочки уединяются въ норку въ роли счастливыхъ новобрачныхъ. Но чѣмъ завершается эта умиленная идиллія? Страшно и говорить. Нѣжная мадамъ-скорпионъ превращается въ прожорливую людоедку мадамъ-скорпионъ. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ заключенія брака она уже хлопочетъ о расторгеніи брака, и притомъ съ такою энергіею, что отъ супруга остаются лишь какіе-то неопредѣленной формы кусочки, по которымъ только опытный глазъ энтомолога можетъ распознать, въ составъ какого существа входили эти останки. Жена съѣдаетъ все, что только находится съѣдобнаго въ особѣ своего мужа. А между тѣмъ какъ та же скорпионша нѣжна со своими малютками!

Такая же участь постигаетъ кавалеровъ извѣстнаго, часто у насъ встрѣчающагося жука—золотистой жужелицы (*Carabus auratus*). Надо полагать, что у наѣкомыхъ брачное настроеніе производитъ какой-то особенный, ослабляющій, почти парализующій эффектъ на кавалеровъ. Вѣдь вотъ, напр., у этой породы жужелицы самецъ вовсе не меньше и не слабѣе самки и вооруженъ такъ же, какъ она. Два такихъ существа, встрѣясь въ смертномъ бою, одинаково опасны одно для другого. Кавалеръ могъ бы защищаться, отстоять себя, даже прикончить даму, коли ужъ дѣло идетъ о рѣзніи и смерти. Но нѣтъ, глупое созданіе стоитъ передъ нею, какъ деревляшка, а она его бьетъ медленно и спокойно (рис. 1).

Если ужъ мать-природа безъ зазрѣнія совѣсти узаконила похищеніе мужа женою, то ей навѣрное не стоило ни малѣйшей борьбы съ собою узаконить похищеніе особи другой породы. Вѣдь это позволяетъ себѣ и самъ царь природы. Попрыгунья-стрекоза, о которой выше шла рѣчь, становится обычною жертвою кузнечика. Онъ отважно нападаетъ на эту, очень для него крупную, добычу (рис. 5. внизу), опрокидываетъ ее, прокусываетъ ей животъ и ѣстъ его содержимое. Но природа этой энергіи истребленія противопоставила энергію размноженія. Она часто такъ дѣлаетъ. Стрекоза-самка кладетъ 300—400 яичекъ.—вотъ какова численность потомства одной пары стрекозы. На рис. 3, наверху, представлена зафотографированная Фабромъ самка-стрекоза во время кладки ея яичекъ. Она обыкновенно избираетъ для этого сухую, тонкую вѣтку и ей вѣряетъ свое потомство. Замѣчательно, что она никогда не кладетъ яички на опустившейся вѣточкѣ, въ особенности на прикасающейся къ землѣ, а всегда на торчащей кверху

Бюджетныя пренія въ Государственной Думѣ.

(Вопросы внутренней жизни).

Бюджетныя пренія нынѣшней сессіи приобретаютъ совершенно особое значеніе благодаря тому, что въ нихъ подводятся не только итоги текущаго года, но также итоги перваго пятилѣтія трудной работы народнаго представительства въ области упрядоченія русскаго государственнаго хозяйства и русскихъ финансовъ. Общая картина послѣдняго прекрасно нарисована въ талантливой рѣчи предсѣдателя бюджетной комисіи, профессора Алексѣева, и отчасти дополнена рѣчью министра финансовъ В. Н. Коковцова. Для того, чтобы дать читателю ясное и точное представленіе о дѣйствительномъ финансовомъ положеніи Россіи, приведемъ изъ обонхъ докладовъ все, что есть типичнаго, важнаго и показательнаго въ безконечно богатомъ цифровомъ матеріалѣ думскихъ преній. Благодаря такому подарку судьбы, какъ два огромныхъ урожая, при томъ же, вопреки обыкновенію, реализованныхъ по сравнительно очень высокой цѣнѣ, первое пятилѣтіе думскаго

государственнаго хозяйства заканчивается поистинѣ блестящими результатами: за эти годы финансовому вѣдомству удалось выплатить 205 милліоновъ государственнаго долга, достигнуть превышенія обыкновенныхъ расходовъ на цѣль милліардъ тридцать милліоновъ рублей, поднять свободную наличность съ 256 до 969 милліоновъ рублей и сверхъ того, еще затратить огромныя суммы на помощь и поддержку населенію голодающихъ губерній. Улучшеніе государственнаго хозяйства сказывается на многихъ его отрасляхъ: по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ желѣзныя дороги дали въ минувшемъ году увеличеніе доходности на 81 милл. р., таможенные сборы — на 24 милл., табачный доходъ на 15,8 милл., казенная монополія 13,6 милл., канцелярскія и судебныя пошлины — 9 милл., эксплуатация казенныхъ лѣсовъ — 7,3 милл., государственный промышленный налогъ — 6,1 милл. и т. д. Благополучное поступленіе доходовъ въ неурожайномъ 1911 году позволило свести смѣту на 1912 годъ съ огромнымъ превышеніемъ всѣхъ доходовъ надъ всѣми расходами въ 54 милл. руб., которые пойдутъ на дальнѣйшее погашеніе государственнаго долга

сверх ста миллионъ рублей, ассигнованныхъ на погашеніе изъ свободной наличности. Погашеніе въ теченіе двухъ лѣтъ, омраченныхъ послѣдствіями прошлагодняго неурожая, двухсотъ пяти миллионъ государственнаго долга при наличности экстраординарныхъ расходовъ по перевооруженію арміи, по постройкѣ флота и прокормленію голодныхъ и при накопленіи запасовъ до миллиарда рублей во всякомъ случаѣ и со всякой точки зрѣнія краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о высокомъ состояніи русскихъ финансовъ и неоспоримомъ искусствѣ въ руководствѣ ими. Замѣчательнѣе всего, что русскіе финансы какъ бы вышли изъ зависимости даже отъ неурожая, найдя до нѣкоторой степени точку опоры въ другихъ отрасляхъ, въ другой организаціи народнаго труда.

По проекту росписи, внесенному въ Гос. Думу министромъ финансовъ, государственные расходы обыкновенные были исчислены въ 2.685.915.215 р., а обыкновенные доходы—въ 2.855.169.551 р. Чрезвычайные расходы были исчислены въ 289.301.885 руб., а чрезвычайные доходы—въ 5.400.000 руб. По проекту министра финансовъ, роспись въ общемъ ея итогѣ сводилась съ дефицитомъ въ 114.682.000 руб. Послѣ продолжительной работы бюджетной комиссіи комиссія пришла къ выводу, что доходы можно установить въ 2.896.500.000 руб., а обыкновенные расходы—въ 2.664.470.000 руб. Такимъ образомъ получилось превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами въ 232.000.000 руб.

повышенія. Слѣдовательно, бездефицитный бюджетъ созданъ не путемъ уменьшенія расходныхъ статей.

По чрезвычайнымъ расходамъ ассигнованія также не сокращены, а повышены по сравненіи съ 1911 г.: по военному вѣдомству—на 21,4 мил. руб., по желѣзнодорожному—на 15 мил. руб.

Въ 1907 г. общія цифры обыкновенныхъ расходовъ составляли у насъ 2.196.000.000, а въ 1912 г.—2.664.500.000 руб. Такимъ образомъ разность между тѣмъ, что застали законодательныя учрежденія, и тѣмъ, къ чему они пришли въ результатѣ своей пятилѣтней дѣятельности, выражается цифрой 491 мил. руб. По Военному Министерству въ 1912 г. ассигнуется на 102,9 мил. руб. больше, чѣмъ въ 1907 г., по Морскому—на 84 мил. руб., по Министерству Народнаго Просвѣщенія—на 68,5 мил. руб.; на землеустройство и земледѣліе—на 68,8 мил. руб.; на пути сообщенія—на 45 мил. руб.; по Министерству Юстиціи—на 29,5 мил. руб.; по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ—на 34,8 мил. р.

„Мы застали страну, — заявилъ предсѣдатель бюджетной комиссіи: — въ томъ скорбномъ положеніи, когда ей приходилось заключать дефицитные займы. Теперь мы добились свободной наличности, изъ которой мы можемъ черпать средства на постройку мелкихъ проселочныхъ путей, на сооруженіе школъ, на улучшеніе финансоваго положенія земствъ и городовъ. Для такого огромнаго государства, какимъ является Россія, мѣстная жизнь и мѣстное самоуправленіе представляютъ первостепенную

Первая женщина-профессоръ—Екатерина Федоровна Ковалевская. Лекція Е. Ф. Ковалевской по физиологической химіи въ Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ въ Петербургѣ.

Общій балансъ росписи выразился въ 2.901.919.000 руб., а если прибавить еще 100.000.000 руб., которые предполагается взять изъ свободной наличности для погашенія въ такой же суммѣ 4 проц. билетовъ Гос. Казначейства, то общій итогъ росписи выразится въ суммѣ 3.001.919.000 руб. Въ результатѣ работъ бюджетной комиссіи роспись сведена вмѣсто дефицита въ 114.682.000 рублей—съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами въ 54.275.000. По своимъ размѣрамъ наша роспись превышаетъ въ настоящее время роспись любого изъ европейскихъ государствъ. Мы имѣемъ въ 1912 г. третью бездефицитную роспись. Въ 1910 г. превышеніе доходовъ надъ расходами составляло 4.700.000 рублей, въ 1911 г.—45.300.000 руб., а на 1912 г. оно предполагается въ цифрѣ 54.200.000 р. Изъ общей суммы 137.200.000 руб., на которую увеличена роспись 1912 г., въ сравненіи съ росписью 1911 г., главную роль играетъ повышеніе расходовъ по Морскому Министерству. Расходы по Морскому Министерству увеличены по сравненіи съ 1911 г. на 50 слишкомъ миллионъ рублей.

По Министерству Народнаго Просвѣщенія расходы увеличиваются послѣдовательно и систематически. Эти повышенія, естественно, вызываются тѣми работами, которыя проявляются и проявляла Гос. Дума въ отношеніи народнаго образованія. Въ общій сложности повышеніе составляетъ, по сравненіи съ росписью 1911 г., 16,8 мил. руб.: 8 мил.—на нужды начальныхъ училищъ, 5,7—на повышеніе содержанія персонала средней школы и т. д. Предположеніе объ обезпеченіи прочнаго хода распространенія всеобщаго образованія натолкнулось, какъ извѣстно, на препятствія. Это обстоятельство является большимъ затрудненіемъ для планомернаго и систематическаго осуществленія всеобщаго обученія.

Другая смѣта, которая также имѣетъ постоянно склонность къ повышенію, это—смѣта по земледѣлію и землеустройству. По сравненіи съ 1911 г., расходы ея повышены на 14.100.000 руб. Расходы на поднятіе нашей сельскохозяйственной культуры увеличены на 5,5 мил. руб.

Въ общемъ, расходныя назначенія 1912 г. не только отстали отъ прежнихъ лѣтъ, но, напротивъ, представляютъ значительныя

важность. Вѣдь нельзя при такомъ огромномъ государствѣ заботиться изъ центра, — и притомъ изъ центра, который находится не въ сердцѣ, а на затылкѣ, — обо всемъ“.

Обращаясь къ государственнымъ доходамъ, предсѣдатель бюджетной комиссіи въ числѣ другихъ доходовъ, которые обнаружили чрезвычайно высокій притокъ въ этотъ періодъ, выдѣлилъ доходы отъ желѣзныхъ дорогъ (въ 1911 г. на 197 мил. руб. больше, чѣмъ въ 1907 г.). Онъ вообще не склоненъ отождествлять финансовое положеніе государства съ экономическимъ положеніемъ населенія.

Общее экономическое положеніе Россіи предсѣдатель бюджетной комиссіи рисуетъ далеко не такъ радужно, какъ министръ финансовъ, но все же не безнадежно. Въ земледѣльческой странѣ оно больше всего опредѣляется, разумѣется, состояніемъ урожая.

„Въ общей сложности, сборъ хлѣба въ 1911 г. ниже средней цифры сбора хлѣба 1905—1909 гг. на 195 мил. руб. При сборѣ въ 3.862.000.000—195 мил. пуд. съ чисто-статистической точки зрѣнія цифра небольшая. Но если вы обратитесь къ пострадавшимъ отъ неурожая губерніямъ и возьмете хотя бы 12 губерній, которыя особенно пострадали, то окажется, что въ этихъ 12 губерніяхъ недоборъ составляетъ 656 миллионъ рублей. Дѣло идетъ такимъ образомъ о крупномъ общественномъ бѣдствіи. Борьба съ неурожаемъ и его послѣдствіями является чрезвычайно серьезнымъ дѣломъ, потому что послѣдствія его могутъ быть тяжкими. Возможно, что населеніе лишится рабочаго инвентаря, что оно начнетъ разставаться съ землей и превратится въ бездомную и безземельную часть населенія. Возможно, что различныя большія обезсилитъ населеніе. Вѣдь даже съ узко-фискальной точки зрѣнія дѣло идетъ, какъ говорили старые финансисты, о курицѣ, которая несетъ золотыя яйца. Правительству и законодательнымъ учрежденіямъ нужно поэтому очень много подумать надъ поддержкой, которую нужно оказать населенію. Что сулитъ намъ текущій 1912 годъ, въ смыслѣ хозяйственнаго года, судить трудно. Озимые посѣвы взошли, правда, дружно, но есть вѣдь еще осенніе сюрпризы. Въ неурожайныхъ мѣстностяхъ прихо-

дится констатировать во славу русскаго населенія неурожайныхъ мѣстностей, что площадь земельного озимого посѣва на 1912 г., по сравненіи съ посѣвомъ 1911 г., уменьшилась всего на 2 проц. О томъ, какое энергическое населеніе мы имѣемъ передъ собой, свидѣлствуетъ и тотъ фактъ, что населеніе проявило достаточно энергіи, чтобы и въ этотъ неурожайный годъ собственными средствами на мѣстахъ добыть, безъ казеннаго содѣйствія, такую массу сѣмянъ, которая обезпечиваетъ при благопріятныхъ условіяхъ будущій урожай. Обращаясь къ тому, какое вліяніе оказалъ неурожай на другія сторсны жизни, приходится обратить вниманіе на нашъ вывозъ, на нашу внѣшнюю торговлю, на нашъ вывозъ хлѣбовъ. Движеніе хлѣбныхъ грузовъ за границу, подгоняемое высокими цѣнами, не ослабѣвало. Измѣнились только составныя части вывоза хлѣбовъ. Нашъ торговый балансъ выразился въ 1911 г. въ чрезвычайно благопріятныхъ цифрахъ. Въ 1911 г. вывозъ составлялъ 1.513.700.000 р., а привозъ—1.022.700.000 руб., т.-е. балансъ составлялъ въ нашу пользу 491.000.000, т.-е. такую цифру, которой мы еще не имѣли. Послѣдствіями неурожая 1911 г. явилось переимѣненіе пшеницы, нашего излюбленнаго предмета вывоза. Въ 1910 г. пшеницы вывезено 374 мил. пуд., а въ 1911 г.—только 420 мил. пуд. Ячмень въ 1911 г. былъ вывезенъ въ размѣрѣ 262 мил. пуд., а въ 1910 г.—244 мил. пуд. Но при этомъ въ 1910 г. было выручено за ячмень 158.400.000 р., а въ 1911 г.— 214 мил. руб. Значительно увеличился также вывозъ кукурузы и картофеля и, къ сожалѣнію, отрубей. Значительно увеличился у насъ и вывозъ тѣхъ продуктовъ, которые мы начали экспортировать за границу въ значительномъ количествѣ послѣдніе годы. Я говорю о коровьемъ маслѣ и о яйцахъ. Яиць было вывезено 3.683.000.000 штукъ, на 80.747.000 руб., тогда какъ въ 1910 г. ихъ было вывезено на 63.690.000 р. Масла вывезено въ 1911 г. на 70.860.000 руб., а въ 1910 г.—на 50.883.000 руб. Значительно больше вывезено въ 1911 г. сахару. Нашъ привозъ носить въ 1911 г. такой же характеръ, какъ и въ прошломъ году. Главное повышеніе привоза наблюдалось въ ввозѣ сельскохозяйственныхъ машинъ, простыхъ и сложныхъ, изъ чугуна, желѣза и стали. Сельскохозяйственныхъ машинъ было привезено на 42 мил. руб. вмѣсто 48 мил. въ 1910 г. Рыбы, устрицъ, раковъ и другой рыбы, кромѣ сельдей, было привезено на 30 мил. руб., а сельдей соленыхъ и копченыхъ на 21 мил. руб. Чаю привезено на 29 мил. руб., а хлопка-сырца—на 119 мил. руб. Въ общемъ мы

наблюдали въ 1911 г. два благопріятныхъ обстоятельства: повышеніе цѣнности вывоза и повышеніе цѣнности привоза. Этимъ объясняется то, что наша внѣшняя торговля достигла такихъ большихъ размѣровъ и сбалансировалась въ такихъ огромныхъ превышеніяхъ. Но если вы посмотрите на дѣло по существу, то окажется то же, что было и прежде: мы продолжаемъ выкачивать огромные хлѣбные запасы и кормовыя средства, мы продолжаемъ вывозить сырые матеріалы, а получаемъ фабрикатъ, машины, даже предметы продовольствія, матеріалы для одежды и платимъ за это большія деньги. Такъ что въ смыслѣ хозяйственной самостоятельности мы не подвинулись впередъ“.

Думскія пренія велись на почвѣ соотношенія финансовой политики съ экономическими нуждами Россіи.

По мнѣнію оппозиціи, финансовое благополучіе не всегда свидѣлствуетъ объ экономическомъ благополучіи населенія. Иногда даже напротивъ: полнота казеннаго сундука достигается не чѣмъ инымъ, какъ переобремененіемъ плательщиковъ. Въ ораторскомъ поединкѣ съ В. Н. Кокочовымъ депутатъ Шингаревъ и другіе лидеры оппозиціонныхъ партій вынуждены были занять именно эту позицію. Они доказывали, что сотни миллионъ, накопленные въ золотомъ запасѣ, извлечены изъ народнаго обращенія; что они лежатъ въ подвалахъ банка непроизводительно, въ то время какъ вся русская промышленная жизнь хирѣетъ отъ недостатка капитала, и культурныя потребности страны остаются безъ удовлетворенія за отсутствіемъ средствъ; что колоссальная прибыль отъ винной монополіи достигается цѣною расшатыванія произво-

дительныхъ силъ населенія. Главный оппонентъ В. Н. Кокочова, деп. Шингаревъ, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что министръ финансовъ сочетаетъ въ себѣ одновременно и должность председателя Совѣта Министровъ, перевелъ бюджетныя пренія на оцѣнку общей политики правительства, и его рѣчь не произвела надлежащаго впечатлѣнія въ силу того, что партійно-политическій элементъ въ ней слишкомъ явно преобладалъ надъ государственно-дѣловымъ.

На болѣе реальную почву сталъ депутатъ Покровский 2-й, поставившій въ вину министру финансовъ увлеченіе непомѣрнымъ ростомъ свободной наличности. „То самое финансовое благополучіе, которымъ теперь такъ хвалятся министръ финансовъ, и бездефицитность и свободная наличность достигались въ доконституціонныя времена и графомъ Витте путемъ очень нехитрой механики: преуменьшенія зачисленія доходовъ для того, чтобы избытокъ доходовъ поступалъ въ свободную наличность. Чтѣ въ самомъ дѣлѣ полезнаго и хорошаго въ томъ, что всѣ ресурсы страны стягиваются въ Государственное Казначейство, а на мѣстахъ ничего не остается? Чтѣ хорошаго въ томъ, что министръ финансовъ колоссально богатъ, а народъ нищъ? Сравнительно

День „Синяго цвѣтка“ 14 марта с. г. въ Петербургѣ.

Сборъ пожертвованій въ пользу Общества „Синяго Креста“ для призрѣнія 2.000 бѣдныхъ и больныхъ дѣтей. Первая лепта, опущенная въ кружку „Синяго Креста“ у Казанскаго собора. Въ 2.300 кружкахъ было собрано около 50.000 рублей. Сумма эта пойдетъ на поддержаніе 12 приютовъ, 10 яслей, 5 столовыхъ, 5 мастерскихъ школъ, дома дешевыхъ комнатъ „Синяго Креста“.

съ колоссальнымъ государственнымъ бюджетомъ бюджеты мѣстныхъ самоуправленій нищенскіе и развиваться далѣе не могутъ“.

Депутатъ Ляхницкій не безъ фактическаго основанія указалъ на вредный застой въ самой системѣ взиманія налоговъ. „Выраженныя въ направленіи необходимыхъ реформъ пожеланія Гос. Думы не исполняются. Косвенное обложеніе, падающее на необезпеченные классы населенія, увеличилось, а проекты прямого обложенія, въ видѣ подоходнаго налога съ наслѣдствъ, остались неразсмотрѣнными. Такое положеніе служить достаточнымъ основаніемъ для отрицательнаго отношенія къ бюджету: поскольку глава правительства и глава финансоваго вѣдомства призваны заботиться не только о благополучномъ сведеніи концовъ съ концями въ текущемъ бюджетномъ году, но также и о будущемъ благополучіи государства, немислимымъ безъ благополучія народнаго,—постольку блестящіе итоги,—итоги вынѣшней государственной росписи,—не должны закрывать передъ народнымъ представительствомъ основныхъ экономическихъ и общественныхъ нуждъ страны, не должны заглушать настоятельныхъ запросовъ общественной жизни“.

Триполитанская война, какъ угроза европейскому миру.

(Политическое обозрѣніе).

Миролюбивая европейская дипломатія сумѣла въ международныхъ интересахъ сузить поле военныхъ дѣйствій между Италіей

и Турціей узкими предѣлами Триполитаніи и азіатскихъ береговъ турецкихъ владѣній. Этимъ путемъ она какъ бы изолировала войну, не дала перекинуться огню на слишкомъ богатый воспламеняющимися матеріалами Балканскій полуостровъ, но въ то же время придала ей чрезвычайно затяжной характеръ, который начинается слишкомъ ужь утомлять терпѣніе Италіи и самъ по себѣ можетъ явиться источникомъ очень опасныхъ осложнений для Европы. Италія сосредоточила въ Триполи больше ста тысячъ войска, мобилизовала весь свой, значительный по размаху, флотъ, тратитъ на веденіе войны огромныя средства, но никакихъ сколько-нибудь утѣшительныхъ результатовъ, никакихъ осязаемыхъ плодовъ еще не видитъ. Завоеваніе африканскихъ пустынь совершается слишкомъ робко и медленно, а главное—не сулитъ окончанія войны даже и послѣ занятія всего Триполи, такъ какъ Турція можетъ все-таки не признать себя побѣжденной и продолжить военную обструкцію до безконечности или до окончательнаго разоренія торжествующаго противника. Безмолвнымъ европейскимъ вмѣшательствомъ она охранена отъ удара италіанскаго флота въ наиболѣе чувствительныхъ для нея пунктахъ—Албаніи и Дарданеллахъ, а мелкія италіанскія побѣды въ африканскихъ и арабійскихъ пустыняхъ нисколько не отражаются на центральныхъ органахъ государства. Италія принуждена ограничиться мелкими ударами врагу и лишена возможности повергнуть его въ прахъ. Въ концѣ концовъ она, конечно, потеряетъ терпѣніе и кинется на запретные пункты турецкой территоріи, чтобы избавиться самой себя отъ обнищанія и безкровнаго пораженія. Осторожная дипломатія построила сохраненіе европейскаго мира на слишкомъ неустойчивомъ фундаментѣ, который можетъ рухнуть каждую минуту. Ограничивъ слишкомъ узкимъ кругомъ поле военныхъ дѣйствій, она сдѣлала войну почти хронической и тѣмъ самымъ обезпечила возможность самыхъ неожиданныхъ замѣшательствъ. Благодаря ей, Европа спитъ подъ Дамокловымъ мечомъ. Подъ давленіемъ возмущеннаго національнаго чувства италіанцевъ и теперь уже расплывается тройственный союзъ. Любезныя слова императора Вильгельма во время его посѣщенія италіанскаго короля едва ли въ силахъ возродить его ослабнувшія скрѣпы.

Вся Италія видитъ, что австро-германская дружба не даетъ ей никакихъ выгодъ, и начинаетъ поэтому тяготѣть къ Россіи и тройственному согласію, незаинтересованному въ поддержкѣ Турціи. Ростъ австрійскихъ аппетитовъ на Новобазарскій санджакъ еще болѣе омрачаетъ политическія перспективы. Пожаръ на Балканахъ можетъ вспыхнуть отъ малѣйшей искры. Но всего опаснѣе для европейскаго мира старанія германской дипломатіи припритурить Турцію съ утратой Триполитаніи цѣной возмѣщеній въ Персіи и на Закавказьѣ. По свѣдѣніямъ лондонской печати, поѣздка Вильгельма связана съ попыткой новыхъ политическихъ комбинацій въ этомъ направленіи. Константинопольскій корреспондентъ „Daily Telegraph“ увѣряетъ, будто бы италіанское правительство приказало приостановить наступательныя дѣйствія въ упованіи на близкую уступку со стороны Турціи, которая подъ вліяніемъ представлений германскаго посла пришла къ заключенію, что для нея оттоманское обаяніе въ Персіи и въ Малой Азійи несравненно важнѣе, чѣмъ обладаніе оторванной африканской колоніей. Заключеніе мира съ Италіей, продиктованное рѣшеніемъ искать компенсацій на мусульманскомъ Востоку, разумеется, только перенесло бы войну съ одного материка на другой, поближе къ намъ. Уже благодаря широкому протяженію общей границы, русско-турецкая война общается бытъ несравненно болѣе кровопролитной, чѣмъ италіано-турецкая, и болѣе опасной для европейскаго мира, такъ какъ трудно было бы гарантиро-

вать нейтралитетъ балканскихъ государствъ. Она непремѣнно вызвала бы общее замѣшательство и скоро превратилась бы въ единоборство великихъ коалицій. Но судя по тому, что константинопольскій кабинетъ далъ обещаніе не увеличивать турецкихъ силъ въ Урміи, можно думать, что пока чаша сія миновала насъ.

Къ рисункамъ.

„За водой“ Н. Куликова — незатѣйливый деревенскій жанръ, очень живо трактованный. Попли три молодухи за водой къ проруби и весело судачатъ другъ съ другомъ, перебивая косточки ближнихъ. Всѣ три женщины очень типичны, равно какъ и ихъ костюмы и своеобразныя расписныя ведра, съ которыми онѣ идутъ по воду...

Четыре слѣдующихъ рисунка взяты съ послѣдней Конкурсной выставки въ Академіи Художествъ. „Въ зиландъ“ А. Сибгирева — милая сценка, прямо выхваченная изъ жизни: предъ нами молодая, еще недавно сложившаяся, семья, недостаточно благополучная въ финансовомъ отношеніи. Нужно платить за квартиру, расчитываться за обѣды, покупать молоко для ребятнишекъ, а средства изсякли. И вотъ, не долго думая, предприимчивые супруги пускаютъ въ оборотъ „лишнюю“ одежду и такіе же лишніе часы и брошки. Уныніи никакого въ этой печальной исторіи не чувствуется: молодая семья бодря и умѣетъ работать, и всѣ эти знакомства съ ломбардами въ свое время отойдутъ въ область семейныхъ преданій.

И. Дряченко въ своей „Саломѣ“ воспроизводитъ извѣстный библейскій эпизодъ: танцующая и угодившая своимъ танцами царю Саломея потребовала, по наущенію матери, голову Іоанна Крестителя. И ей приносятъ на блюдѣ смертные останки праведника, и среди пирующихъ проносятся вѣяніе ужаса и скорби.

„Напутствіе“ А. Кадникова — эпизодъ изъ древне-русскаго быта: бояринъ привелъ свою дочь постригаться въ монахини. Схимникъ благословляетъ ее на новую жизнь и, какъ умудренный кормчій, напутствуетъ ее на новомъ пути, на который ее привело какое-нибудь страданіе, или обѣтъ, или врожденное стремленіе подвижничества.

Трагическій сюжетъ картины Е. Чепцова „У доктора“ переноситъ насъ, наоборотъ, въ современную жизнь, съ ея утонченными страданіями и сложными житейскими обстоятельствами. Что привело эту красивую молодую женщину къ доктору? Принятый ли ею ядъ, несчастная ли случайность, или же какая-нибудь случайность, или же какая-нибудь трагедія съ кровавымъ концомъ? Отголосокъ этой трагедіи звучитъ сейчасъ въ строгомъ кабинетѣ доктора, но самъ докторъ, быть-можетъ, тоже ничего не знаетъ о ней и спокойно, увѣренный въ себѣ, оказываетъ своей пациенткѣ первую помощь, не стараясь узнать, кто такая эта молодая и красивая дама.

Картина А. Сурда „Явленіе Христа въ Эммаусъ“ напоминаетъ намъ о томъ событіи, которое такъ просто и такъ трогательно описано въ Евангеліи отъ Луки, въ главѣ 24. Двое изъ учениковъ Христа шли по дорогѣ въ Эммаусъ. По пути къ нимъ присоединился Нѣкто, но у нихъ „были удержаны глаза“, и они не узнали въ Немъ Спасителя. „И приблизились они къ тому селенію, въ которое шли. И Онъ показывалъ видъ, что хочетъ ити далѣе. Но они удерживали Его, говоря: „Останься съ нами, потому что день уже склонился къ вечеру“. И Онъ вошелъ и остался съ ними. И когда Онъ возлежалъ съ ними, то, взявъ хлѣбъ, благословилъ, переломилъ и подалъ имъ. Тогда открылись у нихъ глаза, и они узнали Его. Но Онъ сталъ невидимъ для нихъ“.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Контора журнала „Нива“ проситъ гг. подписчиковъ озаботиться **своевременными взносами** подписныхъ денегъ, **согласно условіямъ разсрочки, во избѣжаніе остановки** въ высылкѣ журнала съ **1 апрѣля — съ 14-го нумера**. Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ **благоволятъ обозначить на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса** съ **бандероли или прилагать самый адресъ**. При перемѣнѣ адреса **слѣдуетъ прилагать 28 коп.** почтовыми марками и **печатный адресъ**.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Голуби. Семена Юшкевича. (Продолженіе). — Изъ забытыхъ легендъ. И. Тенеромо. — Марина. Рассказъ П. А. Сергѣенко. — Въ мірѣ насъкомыхъ. (Изъ „Воспоминаній“ Фабра). — Бюджетныя пренія въ Государственной Думѣ (Вопросы внутренней жизни). — Триполитанская война, какъ угроза европейскому миру (Политическое обозрѣніе). — Къ рисункамъ. — Заявленіе. — Объявленія.

Р И С У Н К И: За водой. — Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ (4 рисунка). — Явленіе Христа въ Эммаусъ. — Искусственное воспроизведеніе жизненныхъ явленій (5 рисунковъ). — Въ мірѣ насъкомыхъ (5 рисунковъ). — Первая женщина-профессоръ — Екатерина Федоровна Ковалевская. — День „Синяго цѣвка“ — 14 марта с. г. въ Петербургѣ.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Оснара Уайльда“ кн. 2.

Мыло „Конекъ“

изъ молока лилин
Бергмана и ко, Радебуль

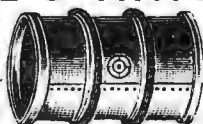
придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ. По 50 коп. за кусокъ можно получить вездѣ. Требуется только красивую упаковку. Главный складъ для Россійской Имперіи: **Контора Химическихъ Препаратовъ, С.-Петербургъ, малая конюшенная 10.**

МЫЛОВАРЕНІЕ

Наши всякому доступные рецепты и орудія даютъ всякому вѣрный заработокъ и самостоятельность. Подробности бесплатно. Мылов. заводъ И. Я. Марка, Либава Курл. г.

ПНЕВМАТИЧЕСКОЙ СКЛЕПКИ БОЧКИ

Телеф. 89-73.

железные, дужевыя, однекованные, для всевозможныхъ жидкостей, съ гарантией за прочность, цѣны вый конкуренціи. Переподавать склда. Изготов. заводъ **А. ДАНГАУЕРЪ**, Москва, Благуща, Николаевская ул., соб. домъ. Городской конторы не имѣю.—Прейс-курanty бесплатно. 3614

30 бесплатныхъ уроковъ 30

по француз., нѣмец., англійск., латински,

КТО въ теченіе 30 дней не научится **ГОВОРИТЬ**, читать и писать по франц., нѣмец. и англійск., **ТОТЪ** немедленно получать деньги обратно.

НОВЫЙШ. МЕТОДЪ ИЗУЧЕН. ИНОСТР. ЯЗ.

Цѣна кажд. самоуч. одного языка съ перес.—1 р., 2-хъ—2 р., 3-хъ—2 р. 75 к., всѣхъ 4-хъ—3 р. 50 к. Налоги плат. на 25 к. дорож. Можно высыл. марк. въ заказн. письмѣ. Деньги и марки адрес: **МОСКВА, Неглинный прѣздъ, д. 17, кв. 17, отд. 17.**

36588

Редакция „Литературное Богатство“.

Клиш. засв. Деп. Мин. Внутрен. Дѣлъ за № 14633.

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ.

ОБНАРУЖИВАЮТЪ СТАРОСТЬ.

КРАСКА для ВОЛОСЪ

парфюмерныхъ фабрикъ

В. ЗЕЕГЕРА

въ Берлинѣ,

Вѣнѣ и Бухарестѣ

(съ фабр. марк. Летучая рыбка)

состоящая изъ одной жидкости, красить скоро и прочно, посредствомъ причесыванія, въ черный, каштановый и свѣтло- и темно-русые цвѣта и, такимъ образомъ, радикально устраняетъ сѣдину. Примѣняется съ одинаковой пользой къ мужскимъ и женскимъ волосамъ. звѣна 5-1

Безвредность засвид. Врач. Упр. за № 3992.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмер. и аптек. магазинахъ, а равно парикмахерскихъ.

Dr. Bengue, 47, Rue Blanche, Paris.

ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА

Цѣна: 1р. 20 к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна: 1р. 20 к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

GRAND-PRIX 1905.

высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.

ПР. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЬ

кавалцшее средство для волосъ въ мирѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!

Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылается почтою за 4 рубля.

При каждомъ флаконѣ популярная брошюра **„Волосы“** д-ра медицины Ю. Э. Фридендера уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинунена. Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеопата пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 18.

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

ЗАЛОГОМЪ БУДУЩАГО ЗДОРОВЬЯ

каждаго человѣка является цѣлесообразное и гигиеническое питаніе въ періодъ младенчества.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

признана выдающимися медицинскими авторитетами самой соотвѣтственной пищей для младенцевъ и дѣтей.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

МУЖЧИНЫ, ВОТЪ ПРИМѢРЪ ДЛЯ ВАСЪ!

Всегда болѣе сильный торжествуетъ побѣду не только въ борьбѣ, но и въ жизни. Человѣкъ сильный, здоровый, но знаетъ неудачъ, передъ нимъ открыть весь миръ, и лишь немного кажется ему невозможнымъ. Но зачѣмъ болѣть, страдать и быть слабымъ, если природа дала намъ естественное средство крѣпить свое здоровье, силу и нервы?

Если Вы страдаете **общей и половой слабостью, онанизмомъ** и его послѣдствіями, **невѣрческими болѣзнями** и послѣдств. **робостью, слабою памятью**, бессонницею, головными болями; если Вы **нервны, раздражительны, переутомлены**,

НЕ ЖДИТЕ ДНЯ—НЕ ЖДИТЕ ЧАСУ

потребуйте немедленно открытой нашу книгу. Она объяснитъ Вамъ причину Вашихъ страданій и укажетъ правильный путь къ ихъ устраненію. Корреспонденція сохраняется въ секретѣ. Высылается въ закрѣп. конвертѣ безъ фирмы **БЕЗПЛАТНО**. Требуется переслать **Россійско-Американскому Аптекарскому Товариществу**, отд. 17, С.-Петербургъ, Почт. ящ. № 371.

Въ театрѣ, въ концертѣ, вообще, гдѣ бываетъ томительно-жаркій воздухъ, **№4711** одеколонъ представляетъ собой пріятнѣйшее, освѣжительнѣйшее средство.

Употреблять однако **№4711** на сине-зеленомъ ярлыкѣ. Дистиллято включительно **№4711** роуанъ по древнѣйшему собственному оригиналь-рецепту изъ неподдѣльныхъ, наилучшихъ и отборнѣйшихъ составныхъ веществъ.

Цѣна флакона: 60 коп., 1 руб., 1 р. 50 к.

„PILULE MARBOR“

(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровье, они не вызывают себя совершенно для развития, укреплению, придавая сообразность, грациозную поаноту, в то же время не утолщая талию.

Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран.

„PILULE MARBOR“
5, Passage Verdeau, 5,
Paris. 35893

Депю въ С.-Петербургѣ, Антока В. Юльеръ, 49, Невский пр., въ Москвѣ — аптека Бруссъ, Маросейка; въ Киевѣ, аптека Юргата; Варшавѣ — Парфюм. магаз. I. B. Сегалъ; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

ПРОИЗВОДСТВО ОРУЖІЯ

Предлагаетъ ружья новейшихъ усовершенствованій съ нержавеющей сталью. Масса новостей, доступная цѣны. Все для охоты. Центральная двухствольная Национальной фабрики съ гравир. подл. зам.—27 р. Новый обширный прейсъ-кур. выслаю бесплатно.

ТУЛА, 36289

А. М. АВЕРИНЪ, Тургеневская, № 10.

ПУСТОТЪЛЫЙ БЕ-ТОННЫЙ КАМЕНЬ

наивыгоднѣйшій материалъ для всѣхъ построекъ и для продажи, особенно при дешевой цѣнѣ. Лучшій патент. современ. машины для его выработки, бетоновыя шпалы, формы для трот. плиты и др. Проекты, сметы. Экспертиза. Техн. Конт.

„БЕТОННОЕ ДЪЛО“ инж. В. Павловъ. Москва, Садовая-Самотечная, 6, тел. 407-55. Отдѣл. Москва, Мясницкая, 11.

Т. Д. Р. Ф. Лассель-блатъ и Ко.

ФОТО

графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 26129 (Испания). 12-12

БРОШЮРУ

о роженіи, выпаденіи волосъ, уничтоженіи перхоти выслаю за 2 семикоп. марки. Аптекѣ САНДБЕРГА, Ровно, Волын.

БЪЛЛИЗНА ЗУБОВЪ
ДЕНТИНЪ
В. ГЕННА въ ВЪПНЪ.
ОСВѢЖАЕТЪ, УКРѢПЛЯЕТЪ.

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ
ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ
ДЛЯ МЕЛЬНИЦЪ И ВОДОНАЧЕВЪ
ВЪСТРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ИНЖЕНЕРА
ДАВЫДОВА А.
МОСКВА.
ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО
ЦѢЛИТЬ ДВИГАТЕЛИ ПРИБОРЫ
ГАРАНТИРУЕТСЯ

Журналъ **НАЧИНАЮЩИХЪ ПИСАТ.** „На берегахъ Невы“, 3-ій годъ изд., доставл. возм. автор. печат. проза. съ миним. учас. въ расх. Откр. подл. 24 №№ въ г. д. 2 р. 1/2 г. 1 р. 25 к. Литератур. сборникъ „На бер. Невы“. Откр. приемъ проза. Изд. на копер. нач. Конт. ред.: Спб., Лаговская ул., 216, кв. 6. 36393 Ред.-зд. М. Н. Стряковъ.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

МГНОВЕННО ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ

УТВ. ЗАБ. МАРКА

РУКИ
БАРХАТИСТОСТЬ И МЯГКОСТЬ КОЖИ

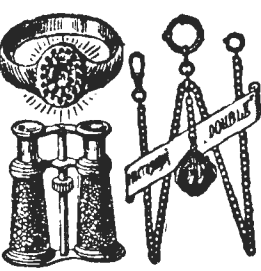
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО „ДА КОСТА“

ВЪ ВИДѢ БЪЛОСНѢЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА. Ц. 75 к.

Тысячи лестныхъ отзывовъ и благодарностей.

Главн. скл. Борель, Спб., Мойка, 56, кв. 54.

НЕ БЫВАЛО! только за 2 руб. 95 коп.

выслаю 14 вѣнцѣвующ. цѣнныхъ предметовъ. 1) Элегантно прочные карманные мужские часы „Анкоръ“ (а не цилиндръ), черной английской стали, или дамскіе цилиндръ, заводъ головкой разъ въ 36 час., ходъ звучный на 15 камятахъ. 2) Цѣпочка элегант. лая новѣйшаго фасона, а въ дамск. шейная. 3) Брегетъ-ка-нематографъ съ видами или комасъ. 4) Замшевый кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи. 5) Изящное кольцо американск. золота „Дубле“ съ парижск. камнемъ. 6) Театральн. бинокль съ 4-мя ароматическ. стеклами обыкновеннаго размѣра, приближающій на очень далекомъ разстояніи. 7) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 8) Парижск. пластогрѣвъ, показыв. буквально какъ въ натурѣ всевозможн. виды. 9—14) 6 очень интересн. картинъ къ нему. Цѣна за весь гарнитуръ только 2 р. 95 к., 2 гарн.—5 р. 50 к., 4 гарн.—10 р. 50 к. Такой же съ закрытыми 3 крышками часами на 1 рубль дороже. Вышеказан. гарнитуръ съ часами и предметами самаго лучшаго качества высшаго сорта—3 р. 95 к., 2 гарн.—7 р. 40 к. Пересылка до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Часы выслаю вывѣрен. до минуты съ ручательствомъ на 8 лѣтъ вложени. платеж. и безъ задатка. Адресовать: **И. ШТРУМФЕЛЬДЪ**, Варшава, Электроральная, 11. Отд. 13. 36334 2-1

Можно получить повсюду

Sarga

KALODONT

КАЛОДОНТЪ
НЕОБХОДИМЫЙ

Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

36208 13-4

НАШЪ ПОДАРОКЪ

Вмѣсто 1 р. 50 к., 1 р. 25 к. и 1 р. Двухсторон. граммофонныя пластинки 10 дюйм. (25 1/2 с/м.) репертуаръ „ЗОНОФОНЪ“ по 30 к. за пьесу.

СПИСОКЪ САМЫХЪ УДАЧНЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ:

- Духовное пѣніе.**
Духовный хоръ подъ упр. Н. И. Юхова.
Воскресеніе Христова (Пасхальная).
Да воскреснетъ Богъ.
Ангель вопише (Пасхальн.).
Воскресни Боже.
Отче нашъ.
Собѣтъ привѣтнчій.
- Хоръ храма Спасителя.**
Отче нашъ, Бортилевскаго.
Хвалите имя Господне, Никольскаго.
- Достоинъ есть, Балавирева (Киевскаго распѣва).**
Благослови душе, Никольскаго.
- Исполненіе лучшихъ орнестровъ.**
МАРШИ.
Тоска по роднѣ.
Тоска о прошломъ.
Подъ двуглавымъ орломъ.
Нарадный маршъ.
Малороссійскій маршъ.
Преображенскій маршъ.
Веселый кузнецъ, маршъ съ пѣніемъ.
Мельница въ лѣсу.
- ВАЛЬСЫ.**
На сопкахъ Маджуринъ.
Вальсъ Тоска.
Осенній мечтъ.
Лѣсная сказка.
Вальсъ осенній соитъ.
Вальсъ изъ оп. „Цыганская любовь“.
Вальсъ Розы.
Надъ волнами, вальсъ.
- Кромѣ вышеказанныхъ можно заказать и по каталогамъ всѣхъ фирмъ. Пластинки выслаю налож. платежъ. Пластинки 1 р. 50 к. и 1 р. 95 к. **ГРАММОФОННЫИ** иголки: Кничертныя 75 к., Герольдъ 1 р. 20 к., Кондрѣ 1 р. 50 к., Салонъ-концертъ. играющій до 10 пластинокъ, 2 р. 95 к. за тысячу.
- НАША ГАРАНТІЯ:** фирма ручается, что всѣ наши пластинки—двухстороннія больш. размѣра (10 дюйм., 25 1/2 с/м.), не б. машины и негранныя. Заказы адресовать:

- ТАНЦЫ.**
Крестыночка, нов. тан. Коханочка, новый тан. Хаватта, модный танецъ. Ля-Мачишъ, модн. тан. Па-д'Эспанъ, модн. тан. Новад Венгерка.
Ой-ра, Ой-ра, съ пѣніемъ. Народная мазурка. Элегантъ, модн. танецъ. Вальсый чардашъ. Мильонъ. Дезинка.
- Русскій народн. хоръ И. ЮХОВА.**
Могила, I часть. Могила, II часть. Сухал корочка, нар. пѣснь. Зеленый дубъ.
- Русскій народн. хоръ ФЕДОРА ПАВЛОВА.**
Зеленая роща, русск. пѣсн (съ бубн.).
Что съ дѣвчней сдѣлалось. Соловьемъ залетнымъ. На послѣднюю палатку. Прощай, мой сынъ. Последній вышившій дене-чекъ, соло Долговъ. Вспомины, вдумай, мой любимый.
- Въ старину жилали дѣды.**
УКРАИНСКІЯ ПѢСНИ.
Украинскій квартетъ.
Закувала тай сьва зузудя. Рево, тай стогне Днѣпръ широкій.
Солнце вывезенько съ орк.
На въ городи камяновки и Ой за гаемъ.
- Попурри изъ малорос. пѣснь № 1, съ оркестр. Тай оравъ мужикъ край дороги.
Попурри изъ малорос. пѣснь № 2, съ орк. Ой у дули оверце.
- Квартетъ бродягъ.**
Душаста, народн. пѣснь. Хорошо, хорошо, куплеты.
- А. М. ДАВЫДОВЪ** (теноръ)
Арт. Имп. Мар. оперы.
Дай милшй другъ на счастье руку, цыг. ром., съ акк. гит. пр. Амичи.
Покалѣй, цыг. романсъ.
Ой, въ залетномъ, русская пѣсня.
Соколынк, русск. пѣсня.
Рахиль, ты мнѣ дана, ариѣ Элеазара, изъ оп. „Иди-дова“, Галеви, съ орк.
Ариѣ Надира, изъ оп. „Иска-толь жемчуга“.
Нара гѣдѣихъ, цыг. ром. Прогожаго, съ акк. гитары.
Ншная, цыг. ром. съ орк.
- О. И. Камюнсій.**
Артѣвъ Русской оперы (баритонъ).
Прологъ изъ оп. „Палцы“. Когда бы живъ домашнимъ кругомъ, изъ оп. „Евгеній Овѣгнъ“, Чайковскаго.
Л. М. Сибиряковъ.
Арт. Имп. Мар. оп. (басъ).
Снова пою, цыг. романсъ.
Отыдай, цыган. романсъ.
- Не такъ рыдания, романсъ. Разочарованіе, романсъ. Два гредатера.
Ншная, романсъ. Беранже.
Хризаитемы, романсъ.
Меня ты вовсе не любила, романсъ.
Утро туманное, романсъ. Пѣтъ, пѣтъ не говори, романсъ А. Валискаго.
- ЖЕНСКІЕ ГОЛОСА.**
Н. В. Дульневичъ Меццо-сопрано.
Ахъ, кумушка, русская пѣсня. Течетъ рѣчка по песку, фабр. пѣс. (Моск. уѣзд). Коль захочетъ сатана. По напрасно Ванька ходишь, русск. нар. пѣсня. Конфетка, старин. цыг. пѣсня. Саушайте, если хотите, романсъ Денисова.
Я тебя безконечно люблю, муз. Зубова.
Я не хочу, чтобы свѣтъ узналъ, муз. Шинкина.
Говорить, что я красива. Ты попустуяй дорогахъ, цыг. пѣсня.
- Н. В. Плевичная.**
За Царя, за Русь.
Ахъ, о чѣмъ ты, ласточка. Золотымъ колдочкомъ сжовали. Одновучно гремѣть колод.
Исай.
Быстрыя летите кони. Среди долины ровной. Садъ вьвогратъ.
А. Д. Вальцева, м.сопр.
Уголокъ.
И для меня придетъ весна

- РОАЛЬ.**
Исполнено извѣст. пѣвнств. Вѣрой Черешковой.
Вальсъ—Шопена.
Соловей—Листа.
Риголетто—Верди-Листа.
Контрабандисты—Шуцмана.
- Невольный смѣхъ БИМЪ-БОМЪ.**
Неподражаемое знамен. комики (при слух. пласт. не-вольномъ смѣхѣсьи).
Нѣмой на судъ.
Гугеноты.
По арифметикѣ.
Новыя статьи закона. Комическая антимонія.
Обманщикъ и необходимость кухарокъ.
Женщины и корреспонденція.
Первоклассный дуракъ.
- Пластинки „Экстра-Гигантъ“ 12-ти дюймовыя, стоящія 5—8 р. только 1 р. 95 к. за шт.**
- Ф. И. Шалпинъ.**
Поченка.
Еще одно послѣднее сказаніе, изъ Бориса Годунова.
Ты вьзойди солнце красное. Пѣснь убог. стран.
Чуютъ правду.
Время отъ вѣчной темноты. Пѣснь о блохѣ.
Какъ король шелъ на войну. Прологъ изъ оп. „Мерфи-фель“.
Стансы изъ оп. „Ламме“.
- Л. В. Собиновъ.**
Последній вышившій дене-чекъ.
Распѣвали дѣвчнѣи.
Каватина изъ оп. „Фаустъ“.
Ариѣ изъ оп. „Ромео и Джульетта“.
Думка изъ оп. „Галльча“.
Куда, куда вы удалились, изъ оп. „Бог. Овѣгнъ“.
Прощанье съ лебедемъ, муз. Вагнера.
О, чудный мигъ, музыка Массена.
Когда бы живъ домашнимъ кругомъ.
О, не буди меня, муз. Мас-сена.
Д. А. Смирновъ.
Сердце красавицы, музыка Верди.
Солнце, вьзойди скорѣе, изъ оп. „Ромео и Джульетта“.

- Рай, адъ и чистилище.
Передъ экзаменами.
Бѣдный братъ.
Необычайный случай.
Изъ древней исторіи.
Старое и новое время.
- РАЗСНАЗЫ.**
В. П. Овчинниковъ-Лытваренно.
Арт. Императ. театровъ.
Горлицы и Горобецъ, мало-русск. рассказъ.
На томъ свѣтъ и Волостной судъ, малорусскій расск.
Н. А. Истоминъ, извѣстнйй расказчикъ.
Сценка въ трамвай.
Сценка въ ресторанахъ.
Не въ духѣ, расск. Чехова.
Знатный пріятель, Беранже.
- Михайлова и Шалпинъ.**
Сцена у дѣрвя, Фаустъ.
Ариѣ Филиппа, Довъ-Карлосъ.
Собиновъ и Нежданова.
Умчалась пѣсня вдалъ.
Лѣсныя пташки.
- Дамаевъ, Петровъ и Званцева.**
Спи моя красавица.
Ахъ, ты здѣсь, милый мой.
- Эрнио Нарузо.**
Каватина Фауста.
Гугеноты.
Искатели жемчуга.
Африканка.
Романсъ.
Triste ritorno съ орк.
Matría Баттистини.
За отечество.
Perche tremar.
О, юныхъ дней мечтанія.
Всея силой страсти.
Марта, съ орк.
Гибель Фауста.
- Г-жа Тетрачини.**
Въ полудночной тишинѣ, изъ „Севил. Царуля“.
Веселые голоса, Штраусъ.
2 р. 95 к. въ Сибирь.

Тор. Дому Г. П. НОЖИКОВЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 54. Н. ящ. 397.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. арифметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровед., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., монт. скорол., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. благодар. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр“. Слб. Невскій 92-11

Запоры отравляют организм, вызывают мигрень, приступы желчи, экзему, рвоту, нехороший цветъ лица, дурной запахъ изо рта.

СКАВУЛИНЪ слабительное въ формѣ драже, безъ вкуса и запаха

ИЗЛѢЧИВАЕТЪ ЗАПОРЫ.

Во всѣхъ аптекахъ: коробка 1 руб. 1/2 коробки 55 коп. Склады въ Петербургѣ: Штоль и Шмидтъ, ул. Гоголя, 11, и Русск. Фармац. О-во, Казанская ул., 12.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.

ГЕНЕРАЛЬ ВЕРДАЛЬ.

„Ла-Флешъ, 28 Апрелья 1898 г.

„Милостивый Государь, я признаю зубную пасту *Дентоль* совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользовался до сихъ поръ.

„Будьте любезны, при выпискѣ мнѣ *Дентоля*, присоединить также по нѣскольку пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими.

„Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи. Подписаль: Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція)“.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение приятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самую сильнѣйшую зубную боль.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С. Петербургъ: Апт. маг. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., 1—2. Штоль и Шмидтъ, Руск. Общ. Торг. Аптек. товары, Казанская, 12. Б. Шаскольскій, центр. апт. депо, Невскій, 27. Аптек. маг. А. И. Абрамсовъ, Невскій, 101. Аптек. маг. Чекушнѣвъ и Ко, Садовая ул., 38. Апт. маг. Е. Пузына, Петерб. Общ. склада аптек. тов., Екатер. пр., 47. Г. Пузывъ, апт. складъ, Литейный пр., 21.

ВО ВСѢХЪ СЛУЧАЯХЪ.

когда требуется искусственное вскармливаніе, лучшей замѣной материнскаго молока для грудныхъ дѣтей со дня рожденія является

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“

Фабрики „ALLEN & HANBURYS LTD“, London.

Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНЪ

ЛУЧШІЙ ИЗЪ СУЩЕСТВУЮЩИХЪ

благодаря исключительной питательности и отсутствію какихъ бы то ни было примѣсей.

ИЗБѢГАЙТЕ ПОДДѢЛОКЪ—ИХЪ МНОГО.

НАСТОЯЩІЙ ТОЛЬКО съ такой маркой.

ЕСЛИ

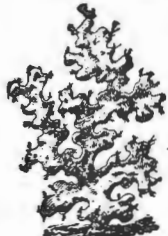
у васъ, или вашихъ дѣтей плохое пищевареніе, отсут- ствуетъ аппетитъ, принятая пища плохо усваивается, плохой сонъ и общая слабость — принимайте до ѣды рюмку вина

„СЕНЪ-РАФАЭЛЬ“.
ОНО ДѢЙСТВУЕТЪ ПРЕВОСХОДНО.

Много денегъ зарабатывать мож. всякій вероу и вероу, научившись выдѣл. мыло и лампадное масло въ какихъ угодно пропорц. безъ обза- денія и устройства только по моему руково- дству и рецептамъ. Товаръ обход. на 50%о дешево. Выст. нагр. и мед. на рус. и иностр. выставк. Треб. также агенты для продажи мы- ла и масла моего завода. Подр. проспекты- книжка высылает. за 1 семикоп. марку. Адр.: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Иогана.

ДАРОМЪ высылаются прейсъ-кур-ранты на необходимые предметы. Адр.: Я. СВЪЦА, Варшава, Грбная, 32.

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подагры „Трей-зеръ“ можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллю- стрированная брошю- ра съ подробнымъ опи- саниемъ вышеуказан- ныхъ болѣзней высыл- ается бесплатно, по первому требова- нію. Адресовать такъ: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ Гауэз, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, 27-4

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ДОКТОРА ПЕРЕНЮ ПИТЕРА ФОНЪ БАШЪ

ГОСПОДСТВУЮТЬ ВЪ МИРѢ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И РА ПОЛУЧИТЬ ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬСЯ ОБОИЕ ВЫШЕ

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ З. ТРОНА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ГОНЧАРНАЯ 13. НА ИМЯ БАША

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛОСОБРАЗНОЮ ДОЗИРОВОКЪ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

Необходимо всѣмъ имѣть **СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ** Виноградова, содержащій 486 стр. 15.000 словъ, ц. 60 к., изданіе Е. Распопова. Одесса.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?
Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за дѣт семик. мар. Адресъ: Киевъ, Южному № 2542 - Издательству, отд. 3.

Дневникъ Ка-монахини.
толческой **МОНАХИНИ.**
Въ этой книгѣ яркими красками из- ображены—нѣтъмнѣ жизнь католиче- скихъ монаховъ и монахинъ, ихъ бытъ и безумныя оргіи. Книга читается съ захватывающимъ интересомъ и выдер- жала въ Англіи 30 изд. Высылается въ закрыт. пакетѣ вложен. платеж. за 1 р. 50 к. Книгозд. „Энергія“. Спб., Рязов- ская, 19, кв. 62, отд. 16.

РУЖЬЯ, РЕВОЛЬВЕРЫ
только первоклассныхъ и отборныхъ моделей, с самымъ лучшимъ боемъ. Самыя дешавыя цѣны. Громадн. выборъ въ крупнейшемъ въ Россіи складѣ оружія, спортивныхъ и дорожныхъ предметовъ.

А. БИТКОВА.
въ Москвѣ, Бол. Лубанка, 20.
Прейсъ-куррантъ бесплатно.

Парижъ 1900 Вѣна 1902 Лондонъ 1902

INSTITUT de BEAUTE
PARIS - 26, pl. Vendôme **MERLE** 26, pl. Vendôme - PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ — КОСМЕТИКА
Единственная фирма въ мірѣ

Гигіенической и вѣрный способъ для поддержанія моло- дости и красоты. — Специальные аппараты для предупрежденія и уничтоженія морщинъ. — Всѣ надѣлы чисто растительныя, абсолютно безвредныя, и всѣ одобрены городской лабораторіей Парижа.

Не имѣетъ никакихъ отдѣленій въ Россіи. Во избѣжаніе поддѣлокъ необходимо требовать на каждомъ надѣлѣ охра- нительное клеймо. — Продается во всѣхъ лучшихъ парижскихъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Единственный представитель для всей Россіи: **Б. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ**, Москва, Кузнецкій мостъ, д. князя Гагарина, кв. 44.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ ЧРЕЗЪ ПОСРЕДСТВО

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ КАССЪ.

Страхование на случай смерти.
Страхование смѣшанное, т. е. на случай смер- ти и на дожитіе.

Оба эти страхованія заключаются безъ медицинскаго осви- дѣтельства, но взаи́мъ его установлена отсрочка отвѣт- ственности сберегательныхъ кассъ, а именно: въ случаѣ смерти въ первые три года по заключеніи страхованія возвращаются сдѣланные страхователемъ взносы (за вычетомъ 5% на расхо- ды по веденію дѣла), въ случаѣ смерти на четвертомъ году, выдается половина застрахованнаго капитала, на пятомъ году — три четверти этого капитала; въ случаѣ же смерти по истеченіи пяти и болѣе лѣтъ со дня заключенія страхованія застрахованный капиталъ выдается полностью. При страхо- ваніи капитала свыше 3000 руб. указанные сроки удлиняются на два года.

Страхование приданого и стипендій.
Страхование пенсій на старость.
Уплата годичныхъ премій допускается

по полугодіямъ, четвертямъ года и ежемѣсячно наличными деньгами или перечисленіями по сберег. книжкѣ; для служа- щихъ въ правит. обществ. и т. п. учрежденіяхъ ежемѣсячными вычетами изъ жалованья черезъ казначеевъ.

Начиная съ текущаго года, по всѣмъ страхованіямъ, находящимся въ силѣ 5 лѣтъ, страхо- ватели участвуютъ въ распредѣляемыхъ ежегодно прибыляхъ.

Условія страхового договора и др. свѣдѣнія можно получать бесплатно въ сберегат. кассахъ столичныхъ, при конторахъ и отдѣл. Государств. Банка, при казначейств., таможенныхъ и почтово-тел. учрежд., а также въ Управленіи госуд. сбер. кассами (С.-Петербургъ, Фонтанка, 76).

Заявленія о заключеніи договора принимаются въ сберегательныхъ кассахъ.

Извлеченіе изъ тарифовъ страхованія доходовъ и капиталовъ чрезъ посредство Государственныхъ сберегательныхъ кассъ.

Возрастъ при заклю- ченіи страхованія.	Страхование капитала въ 100 рублей:						Страх. пожизн. пенсін въ 100 р. въ годъ съ возвр. премій. Теченіе пенсін начисл. по достиж. застра- хованнымъ возр.:					
	на случай смерти съ улп. премій ежегодно ва годъ впередъ въ теченіе:		смѣшанное съ улп.гой премій ежегодно ва годъ впередъ на:				50 л.		60 л.			
	всей жизни (до дости- женія 80 лѣтъ).		20 л.		25 л.		30 л.		60 л.			
	Руб.	Коп.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		
17	1	39	3	75	2	86	2	31	19	60	8	30
20	1	50	3	78	2	89	2	35	23	40	9	80
25	1	73	3	83	2	97	2	45	32	00	12	90
30	2	04	3	93	3	10	2	61	45	50	17	40
35	2	42	4	07	3	28	2	85	68	50	24	00
40	2	89	4	27	3	55	3	115	30	34	30	
45	3	47	4	56	3	94	3	64	—	—	52	00
50	4	22	5	02	4	50	—	—	—	—	87	90
55	5	13	5	63	—	—	—	—	—	—	—	—
60	6	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Совокупныя страхованія рабочихъ или служащихъ промышленн. предпріятій (заводовъ, конторъ и пр.) или нѣмъхъ учрежденій (казенныхъ, земскихъ, городскихъ, частныхъ и пр.) на льготныхъ условіяхъ по соглашенію съ Управленіемъ Государственными сберегательными кассами.

ЖИВНА

1912 г.
№ 14.

Выданъ 7 апрѣля 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарсиль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIII г.
изданія

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. Моды“ за апрѣль.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

35375 39-11

НОВОСТИ для ДЕКЛАМАЦИИ

въ книгѣ Н. Шульговскаго „ЛУЧИ и ГРѢЗЫ“

36641

Ц. 2 р. Въ маг. „Н. Вр.“, Вольфа и др. Выписывающіе изъ склада:
К—во „Атлантъ“ СПб., В. О., Большой пр., д. 44, кв. 4 за пересл. не платятъ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ,

слабитъ легко и ѣжно.

Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣвѣ.

ЗАКАНІЯ NEW-ZEALAND.

В. П. Кузнецовъ изъ Кадуги, бывш. въ Упр. Сызр.-Виз. ж. д., прѣбывающій съ семьей въ гор. Auckland благополучно и устроенъ здѣсь очень хорошо.—Свѣд. о Н. Зеландіи, этой чудной, богатой, здоровой, культурной и свободной странѣ получите изъ Бюро Sam. Vaile & Sons. — 87. Queenstr., Auckland. New-Zealand. 36627

ED. PINAUD

18 PLACE VENDÔME, PARIS.

2# НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.

Москва, Садов., Триумф., 16. Катаж. безпл. 36450

ПЛОСЬ д-ръ женщина

Исторія, антропология, анатомія, физиологія 2 т. 1080 стр. съ 830 рисун. вѣс. 4 р. за 36458 2 р. 25 к. безъ пересылки.

КАТАЛОГЪ 6000 КНИГЪ ВЫСЫЛАЮ БЕЗПЛАТНО

Выгодно пополняю библиотеки

Книжная торговля И. ВОСПОВА

Сиб., Литейный пр., № 28 а.

Настольныя книги о музыкѣ:

Гансликъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣри музыки. эстетикѣ. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ пер. рѣш. 2 р.

Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.

Рубинштейнъ, А. Музыка и ея предшественники (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к. Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Риману и др.) 216 стр. 39. Цѣна 1 р. 50 к., въ перекл. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,

Негливный пр., № 14.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА. Молочная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшей столовая вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

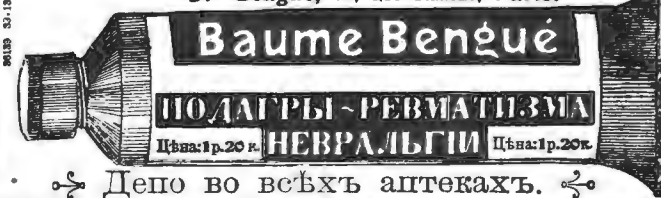

Пишите „гдѣ мы“.

ВЕЗДѢ БОЛЬШОЙ СПРОСЪ

на хорошихъ переносныхъ подѣ диктовку на машинахъ, по ихъ мало. Учитесь писать 8-ю пальц., по книгѣ „ЭКСПЕТОРЪ“ полн. самоучит. быстрому и правильн. письму для машинъ всѣхъ сист. съ рисун. и иллюстрат. Книга одобрена Учен. Ком. состоящ. при Собств. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА канц. по учрежд. ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ. Ц. 75 к. безъ перес. Москва, Патриаршіе пруды, д. 7/10, кв. 5. Изд. А. М. Пушка. Тел. 262-86. Достигается стенографическая быстрота!

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris.

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1 р. 20 к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна: 1 р. 20 к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

Современныя машины и формы для производства цементныхъ издѣлій.

Машины для кирпичей изъ бетона.
Машины для черепицъ изъ бетона.
Машины для пустотѣлыхъ строительныхъ камней изъ бетона.
Прессы для плитъ для улицъ и домовъ.
Формы для трубъ, ступеней и т. д.
Мѣшалки для раствора и бетона.
Камнедробилки для уличн. щебня.
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Д-ръ ГАСПАРИ и К^о, Маркраштетдтъ
(ГЕРМАНИЯ).

Новый каталогъ № 280 безплатно.

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для роженія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались бесполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составл. на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада Базаръ Маронъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была (въ правѣша парижская золотая медаль и приложенье) аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. СПб. Невскій пр., 20, кв. 8.

Библиотека "Руниверс"

6 ПАПИРОСЫ №6. **ЛАФЕРМЪ** 10 шт. 6 коп.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.
 Мозоли исчезают при употреблении мозольной жидкости Голлендеръ безъ махившей боли. ЦѢНА флакона 35 коп., 2 флакона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лаборатори Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13.
 ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРИИ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
 ОСНОВАНА 1890 ГОДА **С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ**
 ПЕТЕРБУРГЪ, ПЕРВАЯ ЛИНІЯ, № 27.
МОМЕНТАЛЬНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
 «ВѢЧНАЯ МОЛОДЕЦЪ» моментально и совершенно окрашиваетъ волосы въ черную, темнорусую и каштановый цвѣтъ.
 Цѣна 1 руб.
 Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптек. магазинахъ.

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ
 основанъ 1860 года.
Т./д. Э. БЕРНГАРДЪ и К^о,
 преемникъ И. ШЕНБРУНЕРА,
 Москва, Кузнецкій мостъ, 5,
 «Последняя новостъ!»
РУЖЬЕ АВТОМАТЪ
 дробовикъ н. 12.
 Фабрики Винчестера, модель 1911 года.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ!
 ПРОВИЗОРЪ
Г. Ф. ЮРГЕНСЬ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
 отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 1/2 к. 50 к. 1/2 к. 30 к.

Бильца Санаторія ДРЕЗДЕНЬ-РАДЕБЕЙЛЬ
 3 ВРАЧА
 3 врача. Лучшіе результаты при всѣхъ болѣзняхъ. Проспекты бесплатно.

Противъ АСТМЫ
АБСИССИИ ПОРОШОКЪ и ПАПИРОСЫ
ЭКЗИБАРЪ
 Вѣрно дѣйствіе! Немедленное облегченіе!
 6, rue Cambaale, Paris, Oscar Heiding, Moscou, Pétrowka, 12

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНОКЪ
КРЕМЪ АЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА
 РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ: ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЪ, ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ, ДРѢДЕКЪ ЛИЦА.
 Патент LONDON
 УТВ. ДЕПАРТ. ТОРГ. И МАНУФ. № 4683.

KALODONT
 Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ
 Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
 Требовать вездѣ.

АЛЬБУМИНАТЪ ЖЕЛѢЗА ГРЮНИНГА
 Liquor ferri albuminati Grüning.
 признанъ лучшимъ медицинскимъ средствомъ при **малокровіи, анеміи, общей слабости** и пр.; возбуждаетъ аппетитъ и не влечетъ вредно ни на желудокъ ни на зубы.

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.
 Что болѣе всего дѣлаетъ женщину красивою?—Несомнѣнно, это прекрасныя, бѣлыя зубы. Такъ вотъ, прочтите слѣдующее:
 „Господа. — Я употребляла **Дентоль**, какъ зубной порошокъ и полосканіе рта, только въ продолженіе 8 дней и по прошествіи этого короткаго времени зубы мои приобрѣли ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно, буду продолжать употреблять Дентоль, дающій такіе быстрые и поразительныя результаты. Подписала: **Амели Балларжо**.
Балларжо, Маранъ (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франція)“.
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.
 Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
 Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ**.
 Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самую сильнѣйшую зубную боль.
 Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главнй складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
 Дено въ С.-Петербургѣ: Аптек. складъ В. Болдеръ, Кузнецкій пер., 1—2. Штоль и Шмидтъ. Рус. Общ. Торг. Аптекар. товарищ., Кавказская, 12. Центр. Аптек. депо В. Шасковскаго, Невскій, 27. Аптек. складъ А. И. Абрамсона, Невскій, 101. Торг. домъ Чокушкинъ и К^о, Садовая, 38. Е. Пузынь, аптек. маг. Петербургское Общество склада аптек. тов., Екатерингоф. просп., 47. Г. Пузынь, аптек. депо, Литейный пр., 12.

Предостереженіе.
 Вращаются въ торговлѣ немнѣющимися цѣны подражаній, которыя, какъ въ своемъ химическомъ составѣ, такъ и въ своемъ дѣйствіи совершенно отличаются отъ настоящаго препарата. Предостерегаемъ также отъ поддѣлокъ. Требуемъ именно **„железный альбуминатъ Грюнинга“** и обратитъ вниманіе на фабричное клеймо (этикетку).
АЛЬБУМИНАТЪ ЖЕЛѢЗА ГРЮНИНГА СУХОЙ
 въ своемъ дѣйствіи равноцѣненъ жидкому препарату. Баночка въ оригинальной упаковкѣ соответствуетъ однофунтовой склянкѣ жидкаго желѣзнаго альбумината и вѣсѣтъ ту же стоимость.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ!
БОЛЬШІЕ
 въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ неимѣющихъ, но часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.
 При нервности, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнута тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **Сперминъ-Пеля** и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малоцѣности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.
Органотерапевтический институтъ
Профессоръ Д-ръ ПЕЛЬ
 Поставщики Двора
 ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
 С. ПЕТЕРБУРГЪ
 В О. 7 ЛИНІЯ 18.

XLIII г.

№ 14

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кп. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ,

г. XLIII

1912

Выданъ 7-го апрѣля 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Апрель 1912 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Апрель 1912 г. съ 40 рис. и отдѣльн. листъ съ 29 черт. выкр. въ натур. величину и 36 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Голуби.

Семена Юшкевича.

(Продолженіе).

Охотникъ дѣдушка Алексѣй.

Дѣдушка Алексѣй—самый старый среди охотниковъ. Ему лѣтъ за девяносто, но

онъ еще бодръ, ходитъ ровно, хотя медленно, не горбится. Борода у него маленькая, сѣдѣная, мѣстами желтоватая отъ старости. Глаза голубые, серьезные, подъ большими, какъ наросты, бровями. Щеки впалыя, изрѣзанныя вдоль и поперекъ морщинами. Дѣдушка Алексѣй рѣдко разговариваетъ, а когда разговариваетъ, то часто вздыхаетъ: „ыхъ“. Голосъ у него тоненькій, какъ у дѣвочки. И голосъ его, и „ыхъ“, и добрые глаза приятно располагаютъ къ нему, и всегда хочется спросить у него совѣта. Кажется, что онъ все знаетъ и во всемъ сумѣетъ помочь. У дѣдушки Алексѣя еще жива жена—Марья Васильевна. Ей нѣтъ еще восьмидесяти, но она слабѣ дѣдушки Алексѣя. Кашляетъ, скрючилась отъ старости, трясетъ головой въ синенькомъ платочкѣ, едва на ногахъ держится, но все хорошо понимаетъ. Дѣдушкѣ Алексѣю она добрая помощница и по-старому думаетъ, что дѣдушка всемогущъ и никого въ мірѣ не боится. Своей жизни у Марьи Васильевны нѣтъ никакой. Что скажетъ дѣдушка Алексѣй, то она и повторитъ, что любить дѣдушка Алексѣй, то и она любить. А дѣдушка Алексѣй больше всего на свѣтѣ любить голубей. Привязался онъ къ нимъ еще смолоду, дѣтей Богъ не по-

И. Крамской. Старикъ.

стать, такъ онъ и до старости остался съ любовью своей къ птицамъ.

Голубей у него паръ двѣсти, все старинные: Лупачи, Черно-головые, Полосатые, Чайки. Во дворѣ у него цѣлыхъ три голубятни стоятъ въ трехъ углахъ двора, а четвертый занятъ домикомъ, гдѣ онъ самъ живетъ. Голубятни сдѣланы изъ хорошаго лѣса, собраны на винтахъ. Такихъ голубятенъ теперь ни у одного охотника не найдешь, и дѣдушка Алексѣй очень гордится ими. День у дѣдушки Алексѣя проходитъ въ охотѣ, ею начинается, ею же кончается. Утромъ, чуть свѣтъ, дѣдушка Алексѣй съ лопатой и березовымъ вѣшникомъ на плечахъ забирается въ голубятни и принимается очищать ихъ отъ сора. Работаетъ онъ медленно, но прилежно, какъ слѣдуетъ, и все вздыхаетъ: „ыхъ, ыхъ“. Ужъ онъ ни одного гнѣзда не пропустить, всякую ненужную соломинку выброситъ, обязательно погладитъ каждаго голубя. Если есть яйца, осторожно вынетъ ихъ, посмотритъ на свѣтъ, хорошее положитъ назадъ въ гнѣздо, а болтуна непременно выкинетъ и скажетъ: „Вотъ грѣхъ-то!“

Осмотрѣвъ все гнѣзда и почистивъ ихъ, начинаетъ лопаткой полъ скоблить. Скоблить-скоблить, крикнуть и не успокоится, пока совсѣмъ чисто не сдѣлается. Тогда смететъ березовымъ вѣшникомъ соръ въ одну кучку и лопаткой переброситъ его въ ведро, которое тутъ же стоитъ приготовленнымъ для этой цѣли. Кончитъ одну голубятню, выпуститъ голубей погулять и пойдетъ въ другую то же самое дѣлать. И работаетъ онъ такъ, что потъ капитъ съ него. Когда работа кончена, онъ зоветъ Марью Васильевну. Идетъ Марья Васильевна изъ комнаты въ синенькомъ платочкѣ, въ рукахъ у нея деревянная чашка съ послѣдомъ. Голуби гуляютъ по двору, перелетаютъ съ мѣста на мѣсто, забавляются. Они хорошо знаютъ Марью Васильевну и, завидѣвъ ее съ чашкой, летятъ навстрѣчу и кружатся надъ головой. А она притворно сердится, отмахивается отъ нихъ свободной рукой и кричитъ старческимъ голосомъ: „Книшь, книшь!“ Дѣдушка Алексѣй беретъ чашку изъ рукъ Марьи Васильевны. Глазъ у него хорошии, наметанныи и не ошибется, сколько горстей корма надо бросить въ каждую голубятню. Послѣ этого дѣдушка Алексѣй вымываетъ деревянныя лохани, наливаетъ въ нихъ воды и тогда лишь отправляется съ Марьей Васильевой въ комнаты, — ихъ у него четыре, гдѣ находятся самые любимые его голуби. Комнаты высокия, стѣны известью вымазаны. Много всякаго добра у дѣдушки Алексѣя. Шкаповъ у него три, комоды, сундуки, столы, зеркала, и куда ни посмотришь — голуби: Полосатые, Чубатые, Чайки, Лупачи, Пѣвие и Сизаки. Въ комнатахъ отъ голубей тяжелый запахъ, но онъ не мѣшаетъ дѣдушкѣ Алексѣю. Дѣдушка Алексѣй очень любитъ голубиный духъ и увѣренъ, что онъ отъ всякой болѣзни помогаетъ: отъ кашля, отъ насморка и другой простуды.

Насыпавъ корму любимцамъ, онъ принимается за чистку паровокъ, которыхъ видимо-невидимо виситъ во дворѣ на стѣнѣ. Въ каждой паровкѣ у него по паръ голубей. Дѣдушка Алексѣй уже много лѣтъ, какъ добывается какой-то масти. Чтѣ это за масть, онъ не говоритъ, безустанно скрещиваетъ голубей и такъ и этакъ, а толку до сихъ поръ не видно. Уже солнце высоко на небѣ, пора и поспѣвать. Марья Васильевна выноситъ столы въ дворъ, накрываетъ его цвѣтной скатертью, ставитъ двѣ табуретки. Пьютъ чай со сливками, ѣдятъ калачи съ масломъ: голуби бродятъ по двору, подходятъ къ столу, воркуютъ. Дѣдушка Алексѣй улыбается, что-то шепчетъ, киваетъ головой и бросаетъ птицамъ пригоршню крошекъ. Марья Васильевна все хлопочетъ у самовара, раздуваетъ потухающіе угольки, и лицо ея озабоченное. Дѣдушка Алексѣй пьетъ много чаю и любитъ, чтобы вода даже въ чашкѣ у него кипѣла. Не угодишь — онъ начнетъ брюзжать и непременно скажетъ: „Я цѣлый день, какъ каторжный, работаю, такъ вы извольте, Марья Васильевна, мнѣ горячаго чаю поднести, а не помоевъ“.

Послѣ завтрака дѣдушка Алексѣй выпускаетъ летуновъ, которые живутъ въ средней голубятнѣ. Голуби уже знаютъ, чего отъ нихъ хотятъ, снимаются все сразу, берутся въ крыло и небольшими кругами идутъ вверхъ. Летаютъ они недолго — часъ, полтора, много-много два часа. А дѣдушка Алексѣй и Марья Васильевна все время стоятъ возлѣ голубятни, задрать головы, и наслаждаются своей легкой. Голуби летаютъ по-старинному: держатся тѣсною кучкой, и нельзя разобрать, который въ кучкѣ

лучше, который хуже, но это-то и любить дѣдушка Алексѣй. Не дай Богъ, если голубь отобьется отъ стан. Придетъ мальчишка какой-нибудь голубка покупать — виновнаго перваго и продаетъ.

Самое лучшее удовольствіе дѣдушки Алексѣя это когда онъ чужаковъ заманиваетъ. Цѣлый день онъ возлѣ голубятни сторожить, небо наблюдаетъ. Какъ появится какой-нибудь чужакъ надъ дворомъ, такъ и не подходитъ къ дѣдушкѣ Алексѣю. Встрепенется, глаза по-молодому засверкаютъ, поступь станетъ тихая, и уже ходить крадучись, будто самъ на небѣ летаетъ и боится чужака прогнать. Выпуститъ осторожно голубей, притаится у голубятни, прикуситъ единственной парой зубовъ нижнюю губу и чуть махнетъ рукой. А голуби у него ученые чужаковъ заманивать. Вмигъ поднимутся, тѣсно окружатъ пришельца, завертятъ, закружатъ его, и хочешь не хочешь, а ужъ онъ сидеть. Какъ сѣлъ, такъ и дѣдушка Алексѣй съ прутомъ покажется. Подниметъ прутъ надъ головой чужака, и некуда тому дѣваться: долженъ идти въ голубятню.

Чужаковъ дѣдушка Алексѣй рѣдко оставляетъ у себя. Если голубь ему не нравится, то пусть ему цѣна хоть сто рублей, а онъ за него больше двадцати копеекъ не попроситъ. Но если чужакъ понравился, то и за сто рублей не отдастъ. Сдѣлаетъ голубю вязки и пуститъ на недѣлю гулять по двору. Послѣ того въ паровку посадитъ съ голубкой, а потомъ возьметъ въ комнаты, и тутъ уже чужаку конецъ: никогда ему больше на волѣ не бывать.

Есть еще слабость у дѣдушки Алексѣя. Любитъ онъ мальчишкамъ голубей продавать. Придетъ мальчишка, станетъ у воротъ и машетъ дѣдушкѣ Алексѣю рукой. Во дворъ къ себѣ дѣдушка Алексѣй никого не пускаетъ. Выйдетъ старичокъ за ворота и спроситъ, будто не знаетъ, зачѣмъ мальчижъ пришелъ, не догадывается:

— Чтѣ скажешь, милашъ?

— Голубка, дѣдушка Алексѣй, купить хочу. Продайте, — то-ненькимъ голосомъ отвѣчаетъ мальчижъ.

— Продамъ. — говоритъ дѣдушка Алексѣй, про себя улыбаясь: нравится ему, какъ у мальчишки глаза бѣгаютъ. — А какого тебѣ голубка надобно?

— Мнѣ, дѣдушка Алексѣй, чтобы сизый былъ, и съ чубомъ, и коротконосый. — то-ненькимъ голосомъ выводитъ мальчишка.

— Вишь, чего захотѣлъ. — говоритъ дѣдушка Алексѣй, самъ все улыбаясь. — И сизаго тебѣ, и куцаносаго, да еще съ чубомъ. А сколько дашъ за такого? — вдругъ спроситъ.

— У меня, дѣдушка Алексѣй, одинъ гривенникъ есть. На гривенникъ продайте голубя.

— Чтѣ ты, чтѣ ты, — скажетъ: на гривенникъ! На гривенникъ и воробья теперь не купишь.

— Мнѣ, дѣдушка, воробей не нуженъ, а голубь, и чтобы сизый, и съ чубомъ.

— Давай двугривенный, я голубя принесу.

— Ей-Богу-нѣту, дѣдушка, и гривенникъ не мой, а вынгрышный.

— Ну пятиалтынный возьму, — добродушно говоритъ дѣдушка Алексѣй. — Ничего врать-то, милашъ. Я по глазамъ вижу, что у тебя изъ кармана пяточокъ вытираешь. Вотъ онъ пяточокъ, давай-ка его сюда. А голубя сейчасъ принесу.

Такъ живетъ дѣдушка Алексѣй уже десятки лѣтъ, ничѣмъ не интересуется кромѣ голубей, ни гдѣ не бываетъ съ Марьей Васильевой, и никто къ нему не ходитъ. И голуби любятъ дѣдушку Алексѣя. Весело воркуютъ, когда завидятъ его, на плечи садятся, на голову, а онъ смѣется, радуется и, какъ Марья Васильевна, кричитъ на нихъ „Книшь, книшь!“ Съ жизнью покончилъ онъ давно, къ смерти приготовился, а Марья Васильевна на этотъ случай дала такое приказаніе, чтобы за его гробомъ ходили не праздные люди, а провожали бы охотники, и чтобы носили они въ рукахъ клѣтки съ его голубями. Голуби были его друзьями, они и пусть послѣдній долгъ отдадутъ ему.

Побѣгъ.

Прошла цѣлая недѣля, пока дѣдушка Алексѣй вспомнилъ обо мнѣ. Я, конечно, времени даромъ не терялъ и усердно работалъ клювомъ, чтобы ослабить вязки на крылѣ. Въ концѣ концовъ мнѣ это удалось. Оставалось ждать благоприятнаго случая. Цѣлью моею было очутиться на возвышенномъ мѣстѣ, откуда я хотя и съ рискомъ могъ бы сдѣлать попытку улѣтѣть. Надо ска-

зять, что стѣны двора дѣдушки Алексеѣя были сплошь увѣшаны открытыми, безъ дверецъ, клѣтками-паровками. Вотъ въ одну изъ такихъ паровокъ онъ недѣли черезъ двѣ и посадилъ меня съ черноголовой голубкой. Очутившись тамъ, я, конечно, пожелалъ тотчасъ же привести свою мысль въ исполненіе. Но, какъ на несчастье, пошелъ дождь, паровки были унесены въ комнаты, и на этотъ разъ отъ побѣга пришлось отказаться. На слѣдующій день небо снова заволочло тучами, и такъ длилось цѣлую недѣлю. О своемъ намѣреніи я не смѣлъ ни съ кѣмъ подѣлиться и мучился втайнѣ. Черноголовой голубкѣ, съ которой мнѣ предстояло спароваться, довѣриться нельзя было ни въ чемъ. Это была вѣрная, преданная дѣдушкѣ Алексеѣю, глупая старуха, впрочемъ, довольно бодрая, съ которой въ крайнемъ случаѣ можно было бы согласиться жить, если бы не ея отвратительный властолобивый характеръ. Она изводила меня длинными, глупыми разговорами, сплетничала, осуждала Марью Васильевну, отъ нея переходила къ голубямъ и тутъ что-то врала несурзное, отъ голубей къ коту Машкѣ, и надо призваться, что въ концѣ концовъ она забила меня своей рѣчиствостью. Я возненавидѣлъ ее. Я молчалъ, не смѣя ни въ чемъ перечить ей, не смѣя возразить, и молилъ голубинаго бога о скорѣйшемъ освобожденіи меня отъ этой неугомонной, ужасной старухи. Изъ страха, и чтобъ отвязаться отъ приставаній, я въ первый же день спаровался съ нею—и тутъ позналъ, какъ иногда бываетъ невыносима супружеская жизнь. Ставши моею женою, она начала свободно, безцеремонно распоряжаться мною. То она приказывала мнѣ чистить ей перья и часами дремала, развалиясь, убаюканная моими ласками, то ей хотѣлось цѣловаться, то она взбиралась на мою спину и, разсѣвшись на ней, болтала какіе-то пустяки. Коротко, она сдѣлала мою жизнь въ нѣсколько дней до того невыносимой, что я рѣшился больше не медлить и улетѣть при первой возможности, даже въ дождь, даже въ бурю.

Тѣмъ временемъ небо очистилось отъ тучъ, показалось солнце, и паровки послѣ многихъ дней снова появились на стѣнѣ. Дѣдушка Алексеѣй вынесъ и нашу, подвѣсилъ ее высоко, насыпалъ намъ корму и пошелъ въ голубятню. Тогда я повернулся къ Черноголовой и насмѣшливо сказалъ ей:

— Кру-у,—какъ неостороженъ дѣдушка Алексеѣй, оставляя чужаковъ въ открытыхъ паровкахъ.—Вѣдь имѣй я желаніе улетѣть отсюда, я легко могъ бы это сдѣлать.

— Кру-у, еще бы,—затараторила она, по обыкновенію.—А кто въ вязкахъ? А у дѣдушки Алексеѣя длинный пруть,—вотъ угостить онъ тебя этимъ прутьемъ одинъ разъ—и забудешь про все въ мірѣ. Ужъ лучше бы молчалъ, глупый голубь.

— Чтѣ вязки,—безпечно сказалъ я:—ихъ можно сдвинуть клювомъ. Вотъ посмотри на мое крыло, убѣдись сама... Да, неостороженъ дѣдушка Алексеѣй,—повторилъ я и приблизился къ открытой двери.

— Кру-у,—крикнула она:—куда это ты, дуракъ, пошелъ? Ступай назадъ!

— Куда?—спокойно спросилъ я:—развѣ ты не видишь? Ахъ ты, глупая, скверная старуха! Ужели ты въ самомъ дѣлѣ думала, что я соглашусь остаться въ этой тюрьмѣ, я, Красноголовый, потомокъ Орла Бѣлаго Голубя, да еще съ тобой?

— Кру-у,—прошипѣла она:—войди, или я сейчасъ же закричу, и на мой зовъ прибѣжитъ дѣдушка Алексеѣй и отрѣжетъ тебѣ крыло.

— Поздно, Черноголовая, спохватилась. Я улетаю. Прощай, старуха!

Она дико закричала: „Кру-у, кру-у, дѣдушка Алексеѣй, бѣги сюда, Красноголовый собирается улетѣть... Кру-у!“ Я разсѣялся, ринулся въ воздухъ и понесся вдоль двора. Поднялся переполохъ. Испуганные голуби сорвались съ земли. Дѣдушка Алексеѣй, увидѣвъ, что я полетѣлъ, затопалъ ногами. Марья Васильевна сердито угрозила мнѣ рукой: „А-га-ва-ма! Вотъ опять поймаемъ тебя и обрѣжемъ крылья, неблагодарный Красноголовый!“

Не обращая вниманія на суматоху, я сдѣлалъ полкруга и усѣлся на трубѣ. Самымъ важнымъ въ моемъ положеніи было не медлить и продолжать свое путешествіе съ крыши на крышу. Отдохнувъ съ минуту на трубѣ, я осмотрѣлся и, взмахнувъ крыльями, перелетѣлъ на другую крышу. Затѣмъ я очутился опять на трубѣ и опять на какой-то крышѣ. Меня несло съ мѣста на мѣсто, какъ-будто за мной гнались сотни охотниковъ. Вскорѣ дворъ дѣдушки Алексеѣя исчезъ изъ моихъ глазъ, и тогда я сталъ разду-

мывать, какъ мнѣ дальше быть. Конечно, если бы я не былъ въ вязкахъ, мнѣ ничего не стоило бы высоко подняться и спуститься на родную голубятню. Но объ этомъ нечего было и думать. Положеніе же сдѣлалось совершенно серьезнымъ, когда я почувствовалъ голодь. Печальный и въ раздумьѣ я поплелся по крышѣ. Блуждая такъ безъ опредѣленнаго плана, я добрался до стѣны дома, и тутъ передо мной неожиданно открылся широкой дворъ, довольно чистый, вымощенный. Посреди, опоясанный желѣзной рѣшеткой, зеленѣлъ садикъ. Тутъ же подлѣ садика разгуливала пара голубей изъ породы трубачей, распутивъ вѣеромъ хвосты. Я очень обрадовался имъ и, не раздумывая долго, слетѣлъ внизъ, подошелъ близко и, вѣжливо поклонившись обоимъ, сказалъ:

— Кру-у, здравствуйте, милые трубачи! Я очень радъ, что судьба столкнула меня съ вами. Вы видите передъ собой...

— Чтѣ нужно здѣсь озорнику, на этомъ чистомъ дворѣ?—откинувъ голову и забавно трясъ зобомъ, оборвалъ меня на полусловѣ Трубачъ, обернувшись къ своей голубкѣ.—Пусть убирается туда, откуда пришелъ.

— Кру-у, друзья мои,—началъ я, смущенный такимъ неласковымъ пріемомъ.—Чтѣ разсердило васъ въ моемъ привѣтствіи? Знайте, передъ вами не озорникъ, а голубь, случайно очутившійся въ несчастьѣ.

— Я не хочу его слушать,—гордо произнесла Трубачиха, распутивъ пышно хвостъ и удаляясь отъ меня.

— Друзья мои,—съ отчаяніемъ сказалъ я, пораженный ихъ жестокостью:—не откажите мнѣ въ милости выслушать мой разсказъ. Я—правнукъ самого Орла Бѣлаго Голубя, и вы нѣсколько не унижите своего достоинства, если кивнете мнѣ дружески головой.

— Мы не знаемъ твоего Орла Бѣлаго Голубя,—отозвался Трубачъ:—однако я не сомнѣваюсь, что это былъ такой же бездѣльникъ, какъ и ты.

— Нѣтъ, онъ не былъ бездѣльникомъ,—поспѣшно сказала я:—увѣряю васъ. Это былъ одинъ изъ самыхъ славныхъ голубей, которые жили когда-либо на землѣ.

— Кру-у, еще бы,—съ презрѣніемъ сказалъ Трубачъ.—Не поздравляю его, если онъ былъ похожъ на тебя.

— Чѣмъ же я плохъ, друзья мои?—смирненно спросилъ я.

— Онъ еще спрашиваетъ! А почему ты не носишь чулочковъ на ногахъ? Почему у тебя нѣтъ двухъ чубовъ на головѣ, какъ у насъ? Гдѣ твой пышный хвостъ? А умѣешь ты дѣлать зобомъ, какъ мы?

— Нѣтъ,—отвѣтилъ я:—но у меня другія качества... Я...

— Молчи,—съ важностью отозвался Трубачъ.—Чѣмъ говорить о качествахъ, лучше бы ты отрастилъ чулочки на ногахъ. Посмотри на себя,—стыдно ходить босикомъ.

— Позвольте же мнѣ сказать... Я летаю очень высоко и могу оставаться въ горѣ десять-двѣнадцать часовъ.

— Зачѣмъ же ты это дѣлаешь?—удивилась Трубачиха.—Вѣдь надо быть глупцомъ, чтобы высоко подниматься, неправда ли, господни мой, Трубачъ? А вотъ ходить такой поступью, какъ я, распускать хвостъ вѣеромъ, откидывать назадъ голову—это дѣйствительно красиво. Посмотри-ка на меня.

И она важно прошлась, гордо откинувъ голову, трясъ зобомъ и распутивъ хвостъ.

— Я презираю летуновъ,—почесавшись лапкой, сердито сказалъ Трубачъ.—Я признаю манжетныхъ голубей съ ихъ прекрасными завитками вдоль шеи. Я могу еще признать бантовыхъ, пожалуй, готовъ одобрить и испанскихъ голубей. Эти, по крайней мѣрѣ, настоящіе дворяне, лантанные, красивые, лобезные, съ большими красными наростами вокругъ глазъ, съ крошечными клювами. Но существованіе такихъ бездѣльниковъ, какъ летуны, совершенно ничѣмъ нельзя оправдать, и, если бы у меня была власть, я бы ихъ всехъ уничтожилъ.

Я отошелъ отъ этихъ напыщенныхъ глупцовъ, горько раскаиваясь, что довѣрился ихъ кроткому виду. Отчаяніе готово было овладѣть мною. Наступали сумерки, впереди предстояло провести ночь на незнакомомъ дворѣ, какъ вдругъ неожиданно явился спасеніе. Открылась дверь какой-то квартиры, и на порогѣ показался юный Человѣкъ. Увидѣвъ меня, онъ запрыгалъ и весело закричалъ:

— А-га-ва-ма! Чужой голубь, мама! Новенькій какой-то, посмотри-ка!

— И. Крамской. Неутѣнное горе. —

И. Крамской. Портрет художника И. И. Шишкина.

— Гдѣ ты увидѣлъ чужого?—спросила женщина, появляясь въ двери.

— Вотъ же онъ, мама, красноголовенькій. Посмотри, онъ поднимать голову и какъ-будто слушаетъ насъ. Правда, папа не любить такихъ, но мы красноголовенькаго спрячемъ отъ него. Позволь мнѣ, мама, поймать его!

Женщина мило улыбнулась, кивнула головой. Я такъ усталъ отъ волненія и страха, что даже не сдѣлалъ попытки уйти отъ юнаго Человѣка и покорно далъ ему взять себя въ руки. Онъ крѣпко поцѣловалъ меня въ голову и понесъ въ свою комнату, гдѣ накормилъ, напоилъ и уложилъ спать на своей кровати, накрывъ одеяломъ.

Жизнь у юнаго Человѣка пришла въ душѣ. Онъ безъ конца забавлялся мною по цѣлымъ днямъ. Я легалъ по комнатамъ, — крыло онъ развязывалъ мнѣ въ первый же вечеръ, — иногда садился на шкапъ, прятался тамъ за какими-то коробками. Оттуда онъ мени выгонялъ тоненькой палочкой, я перелеталъ на оконныя гардины. Заглядывала ли мать въ нашу комнату — я и ее забавлялъ, слеталъ къ ней на плечи, нѣжно ворковалъ ей въ ухо, улеталъ, кувыркался, садился на окно и оттуда смѣялся имъ обонимъ. Такъ прошло много предестныхъ дней, какъ вдругъ счастье наше въ одинъ мигъ разрушилось. Отецъ юнаго Человѣка случайно провѣдалъ обо мнѣ и въ тотъ же день убралъ изъ комнаты. Ночь я провелъ въ маленькой голубятнѣ съ Трубочами, которые мени встрѣтили насмѣшками. На слѣдующее утро отецъ взялъ мени въ голубятни, положилъ за пазуху и, не смотря на плачь юнаго Человѣка и просьбы матери, понесъ на рынокъ.

Охотничья.

— А-га-ва-ма, сколько за голубка?—вдругъ раздался подлѣ меня грубый громкій голосъ.

Я уже съ полчаса переходилъ изъ рукъ въ руки и чувствовалъ себя совершенно разбитымъ. Кругомъ меня сновала огромная толпа и страшно шумѣла.

— Дай два рубля, — отвѣтилъ мой хозяинъ.

— Два рубля?—удивился покупатель. — Полтинникъ за глаза довольно.

— А у него кольца на ногахъ.

— Что кольца? Кольца и дикарю нацѣпить можно.

— Стало-быть, проходи, если не нравится.

— А-га-ва-ма, сколько за голубка? — опять раздалось изъ толпы.

— Нисколько. Три рубля.

— Получайте птицу. Полтинника не возьмете?

— Давай деньги!

Я перехожу въ руки новаго хозяина. Онъ уноситъ меня куда-то, останавливается, опять осматриваетъ, киваетъ головой и бросаетъ въ клетку съ голубями.

„Кру-у, наконецъ-то, — подумалъ я съ облегченіемъ. — Теперь хоть отдохну. Посмотримъ, что дальше будетъ.“

Не успѣлъ я сложить крылья, какъ неожиданно изъ среды незнакомыхъ голубей выдѣлился какой-то Черноносый Сизакъ и яростно набросился на меня съ крикомъ:

— Кру-у, берегись, убью, уничтожу, кру-у!

Оправившись отъ изумленія, я быстро повернулся къ нему и сердито сталъ отражать удары. Къ моему удивленію, Сизакъ даже не подумалъ защищаться, отошелъ отъ меня и какъ ни въ чемъ не бывало вступилъ въ драку съ своимъ сосѣдомъ, Лимоннымъ голубемъ. Въ негодованіи я прилежъ-было въ углу, но и тутъ меня не оставили въ покоѣ. Какой-то красный Пожарный голубь, желтоглазый, косочубый, въ чулкахъ, предъстившись моею наружностью, сталъ склонять меня спароваться съ нимъ. Онъ очень забавно, выщипывъ желтые глаза свои, насканивалъ на меня, ярилъ, кружилъ и говорилъ слова, съ которыми обращаются только къ возлюбленной. Я долго терпѣлъ и не отвѣчалъ на его ухаживанія и лобезности, но наконецъ не выдержалъ и произнесъ съ досадою:

— Кру-у, я вижу, что ты очень глупый, не чуткій и вздорный голубь. Зачѣмъ ты яришь ко мнѣ и кружишься? Развѣ ты не догадался, что я самецъ?

— Кру-у, — сконфуженно воскликнулъ Пожарный: — не можетъ быть? Никогда бы не повѣрилъ! Ты такой тоненькій, строй-

ный, нѣжный, клювъ же у тебя совсѣмъ какъ у голубки. Прости, пожалуйста, мое непристойное поведение.

— Охотно прощаю, — сказала я, тронутый его искреннимъ раскаяніемъ.

— Не могу ли я быть тебѣ чѣмъ-нибудь полезенъ здѣсь?—спросилъ онъ вдругъ.

— Я былъ бы дѣйствительно обязанъ тебѣ, если бы ты рассказалъ мнѣ, гдѣ я сейчасъ нахожусь. Что это за толпа, запрудившая всю площадь? Почему здѣсь такъ много клетокъ съ голубями, и откуда несутся эти разнообразныя звуки, среди которыхъ я различаю и пѣніе канарейки и противный визгъ обезьянъ?

— Удивляюсь твоему вопросу, благородный голубь, — отвѣтилъ Пожарный. — Неужели ты никогда не бывалъ здѣсь?

— Кру-у, представь, — никогда.

— Въ такомъ случаѣ я понимаю твое удивленіе. Но и ты, благородный голубь, извини меня, если лицо мое выразило самое крайнее изумленіе. Вѣдь и я въ первый разъ за свою долгую жизнь встрѣчаю голубя, незнакомаго съ этимъ птичьимъ рынкомъ, называемымъ Охотничьей. Ахъ, — неожиданно-мечтательно произнесъ онъ, обращаясь къ Сизымъ, Лимоннымъ, Пожарнымъ и Лунчамъ, сидѣвшимъ къ клеткѣ: — кто изъ насъ не помнитъ своего перваго появленія на Охотничьей, кто не вспоминаетъ съ грустными чувствами давнее, раннее воскресное утро, тихую торжественность празднично-спокойныхъ улицъ, далекій перезвонъ колоколовъ? Сидишь въ клеткѣ, несомой рукой Охотника, и съ любопытствомъ наблюдаешь встрѣчныхъ людей и думаешь, какъ всѣ они похожи другъ на друга. А тамъ тебя уже развлекъ добрый воробей. Съ плутовскимъ выраженіемъ въ глазахъ, прислушиваясь и пугливо озираясь, наскоро подбираетъ онъ замѣченное въ пыли зерно и вотъ уже вспорхнулъ, затренивалъ крылышками, и нѣтъ его. Торопливо садится на мостовую стая дикарей. Въ синемъ небѣ пролетѣла по дѣлу черная галка, а за нею, разѣбая воздухъ крыльями, мчится ястребъ. Но нѣтъ тревоги въ твоей душѣ, потому что солнце свѣтитъ ярко, и улыбаешься хищнику. Не боишься его...

Чувствительное слово, сказанное Пожарнымъ, всѣмъ понравилось, и голуби закивали одобрительно головами. Я только одинъ не поддавался общему настроенію и нарушилъ молчаніе такимъ вопросомъ:

— Полагаю, Пожарный, ты навѣрное не откажешься рассказать мнѣ, что знаешь объ Охотничьей?

— Конечно, не откажусь, — отвѣтилъ Пожарный совсѣмъ другимъ тономъ. — Только рассказывать не о чемъ, вѣдь самъ все увидишь. А впрочемъ, изволь, послушай.

И онъ началъ:

— Кру-у, кру-у. Охотничій рынокъ есть та большая площадь, на которой мы сейчасъ находимся. Начало этого рынка никто хорошо не знаетъ, но полагаю, не ошибусь, если скажу, что возникновеніе его нужно отнести къ тому времени, какъ люди стали интересоваться голубиной охотой. Ради удобства купли-продажи и съ цѣлью быть всегда освѣдомленными въ голубиномъ дѣлѣ, люди условились собираться въ воскресный день, и съ тѣхъ поръ въ теченіе многихъ лѣтъ каждое воскресенье на этомъ мѣстѣ съ ранняго утра собираются охотники. Продавцы устраиваются полукругомъ со своими клетками, купцы занимаютъ мѣсто въ серединѣ, ведутъ бесѣды, рассказываютъ новости, покупаютъ и продаютъ, закусываютъ горячими пирожками, играютъ въ рулетку, пьютъ квасъ или сбитень. Въ клеткахъ имѣются всяческія породы голубей — отъ почтовыхъ до дикарей, отъ породистыхъ до египетскихъ, испанскихъ, трубочей, бантовыхъ, манжетныхъ и другихъ. Есть тутъ и птенцы и старики, всякихъ мастей, на любой вкусъ, имѣются голуби извѣстные и неизвѣстные, пойманные и занесенные тучей. Чуть подалеже отъ голубинаго ряда ты замѣтишь продавцовъ кекарей, соловьевъ, шпаковъ, чижей, перепеловъ, жаворонковъ, синицъ и маленькихъ колибри, попугаевъ и другихъ птицъ и пташекъ. На Охотничьей имѣются и всяческія диковинки. Нужны ли кому-нибудь охотничьи щенки, есть и щенки. Тутъ найдется и ангорская кошка, и лисица, и летучая мышь, и орелъ, и кобчикъ, и голландскій пѣтухъ. Все здѣсь находится своей купца. Тому нужна канарейка, тому попугай, иной за обезьянкой пришелъ, у третьяго голубь въ горѣ пропалъ, и онъ здѣсь его ищетъ, у того голубки не хватаютъ, этотъ охоту заводитъ... Шу-

мять кушцы, продавцы, квасникъ кричить, охотникъ клянется, всё хотять надуть другъ друга, а мы про себя смѣемся надъ ними.

Въ эту минуту открылась дверца нашей клѣтки, и кто-то, ловко поймавъ меня, вытащилъ наружу.

— А-га-ва-ма, сколько за голубка?—раздался вопросъ.

— Рубь съ четвертью,—отвѣтилъ мой новый хозяинъ.

— Дороговато.—выговорилъ куонецъ.

— А тебя кто заставляетъ платить дорого? Положи-ка голубя въ клѣтку...

Я опять очутился на своемъ мѣстѣ. Пожарный тотчасъ подошелъ ко мнѣ.

— Кру-у,—сказалъ онъ: — помучать тебя кушцы. Бываетъ такъ, что изъ рукъ иного едва живымъ вырвешься. Со мной это случалось. Между прочимъ, и охотника на себя не скоро найдешь. Дорого спрашиваютъ за тебя.

— А про себя какъ ты думаешь? —спросилъ я.

— Меня легко продадутъ, я дешевый.

— А тебя не безюконтъ, въ чьи руки попадешь?

— Нисколько. Меня лишь бы кушали, а тамъ я скоро освобожусь...

— Какъ такъ?—удивился я.

— Кру-у, очень просто,—отвѣтилъ Пожарный.—Меня хозяинъ уже разъ двадцать продавалъ, а вотъ видишь, я все тутъ. Опять продасть, и опять я домой вернусь. Я голубь простой, и цѣна мнѣ не больше двугривеннаго. Летаю я минутъ двадцать и то такъ, что голуби смѣются. Я и не хвалюсь летомъ. Я хозяину служу. Онъ меня кормитъ, даетъ голубку, и я плачѹ ему добромъ. Вотъ купить меня мальчишка, отдасть хозяину двугривенный и понесетъ къ себѣ. Дома мальчишка меня осматривать. „Голубь смиренный, — подумаетъ онъ: — сдѣлаю ему вязки на недѣлю, спарю съ голубкой, а потомъ начну гнать“. Все устраивается, какъ мальчишка задумалъ. Отъ голубки я на шагъ не удаляюсь, ъбгаю за нею, цѣлуюсь съ нею, а въ голубятнѣ держу себя такъ, будто въ ней вѣкъ жилъ. И тутъ конецъ. Развзвалъ мнѣ мальчишка крыло —и Пожарнаго вспоминай, какъ звали,— онъ уже дома. Вотъ какіе мы тутъ голуби

Пожарный размѣялся, и товарищи размѣялись. Какой-то Лимонный, слушавшій внимательно, расправилъ крылья и серьезно сказалъ:

— Пожарному хорошо рассказывать, потому что у него всегда удача. А сколько нашихъ, проданныхъ за двугривенный, пропадаетъ. Однихъ берутъ на разстрѣлъ, другихъ мальчишки замучиваютъ, третьи безвѣстно погибаютъ.

Голуби печально заворковали: „Кру-у, кру-у...“

— Это правда,—отозвался Пожарный.—Вотъ я знаю такой случай:

Быль у насъ въ голубятнѣ сѣро-синий чубатый голубь, очень лѣтливый. Звали мы его Сѣркой. Разъ десять хозяинъ продавалъ Сѣрку. Продасть, а черезъ недѣлю, черезъ двѣ-три, смотришь—пришелъ Сѣрка и все, бывало, смѣется. Какъ-то однажды сталъ торговать его охотникъ. Купилъ, деньги заплатилъ и забралъ. Хорошо. Ждемъ недѣлю, мѣсяцъ, другой, полгода—нѣтъ Сѣрки. Нѣтъ и нѣтъ. такъ и забыли про голубя. Какъ-то вынесъ меня хозяинъ въ одно воскресенье. Сижу въ своей клѣткѣ, вотъ въ этой самой. Выглядываю. Смотрю, а рядомъ со мной, въ другой клѣткѣ, нашъ Сѣрка. Я, конечно, обрадовался.

— Здравствуй,—говорю ему: —что жъ ты, Сѣрка, засидѣлся на чужомъ мѣстѣ и домой не летишь?

— Кру-у.—удивился онъ: —а ты, голубь, почему знаешь, что меня Сѣркой зовутъ?

— Какъ же.—отвѣчаю:—не знать этого? Не одинъ годъ рядомъ вмѣстѣ жили. Что это, пріятеля Пожарнаго не узнаешь?

— Ахъ, въ самомъ дѣлѣ,—отвѣтилъ Сѣрка:—вспоминаю, вспоминаю. Здравствуй, Пожарный. Какъ живешь? Все у того же хозяина летаешь? А со мной вотъ что тогда случилось. Унесъ меня охотникъ къ себѣ, подрѣзалъ крыло и пустилъ въ засадку. Думаю себѣ: „Подожди ты, я по крышамъ пѣшкомъ уйду“. Удалось. Вылетѣлъ я въ полукрылѣ на крышу, а онъ какъ на грѣхъ замѣтилъ и полѣтъ за мной. Я на улицу, онъ туда же. Погнался, поймалъ и говоритъ: „Коли ты такой молодець, я тебѣ и второе

крыло подрѣжу“. И дѣйствительно подрѣзалъ. Спаровался я съ голубкой, сижу. Одну пару дѣтей вывелъ, другую. Прошло такъ съ полгода. Выщипалъ онъ мнѣ перья, а когда крылья отросли—согнать. Сдѣлать я кругъ и сѣлъ на голубятню. Летать отвыкъ, разжирѣлъ, разлѣнился, въ голубятнѣ голубка, птенцы,—не хочется мнѣ къ старому хозяину. Сталъ меня гнать. А я знаешь, какой летунъ. Долго онъ со мной мучился, все думалъ: на по-вомъ мѣстѣ засидѣлся голубь, разогнать нужно. Но наконецъ не вытерпѣлъ и вотъ сегодня вынесъ на Охотницкую... на разстрѣлъ отдасть...

Появилась тѣнь у клѣтки, опять открылась дверца, и чьи-то руки поймали Пожарнаго.

— Сколько, дяденька, за Пожарнаго?—послышался молодецкій голосокъ.

— Двугривенный, гимназистъ.

— Получайте, дяденька, двугривенный...

— Кру-у, прощай,—крикнулъ мнѣ весело Пожарный:—и вы, друзья, прощайте, ждите черезъ недѣлю

Я грустно посмотрѣлъ ему вълѣдъ и вдругъ задрожалъ отъ радости. Къ клѣткамъ подходилъ старый Хозяинъ моей родной голубятни. Я сейчасъ же узналъ его и громко заворковалъ:

— Кру-у, старый хозяинъ, обернись въ мою сторону. Красно-головый здѣсь... кру-у!..

— А-га-ва-ма, поймайте-ка голубя. —сказалъ онъ, замѣтивъ меня.

— Какого? Красноголового? —спросилъ торговецъ.

— Да, Красноголового.

Когда я очутился въ его дрожащихъ рукахъ, онъ для вида осматривалъ меня и, не возвращая обратно хозяину, тихо спросилъ:

— Сколько просите за голубя?

— Рубль съ четвертью. За рубль отдамъ.

— Итъ ужъ, рубль съ четвертью, какъ сказали,—произнесъ мой хозяинъ и, отдавъ деньги, положилъ меня за пазуху.

Я прижался къ его груди и закрылъ глаза отъ счастья. Опять я увижу друзей, Двудысаго, Оловяннаго Ночника, свою голубку.

Дома хозяинъ подрѣзалъ мнѣ крыло и пустилъ въ голубятню. Меня тотчасъ же узналъ Двудысей и радостно заворковалъ.

— Кру-у,—воскликнулъ онъ:—Красноголовенькій, тебя ли я вижу?

— Да, это я, другъ мой,—отвѣтилъ я, подбирая быстро зерна послѣда. — А гдѣ же моя красноголовая? Почему она не встрѣтила меня?..

— Кру-у,—грустно отвѣтилъ онъ:—она умерла...

Я тихо заворковалъ.

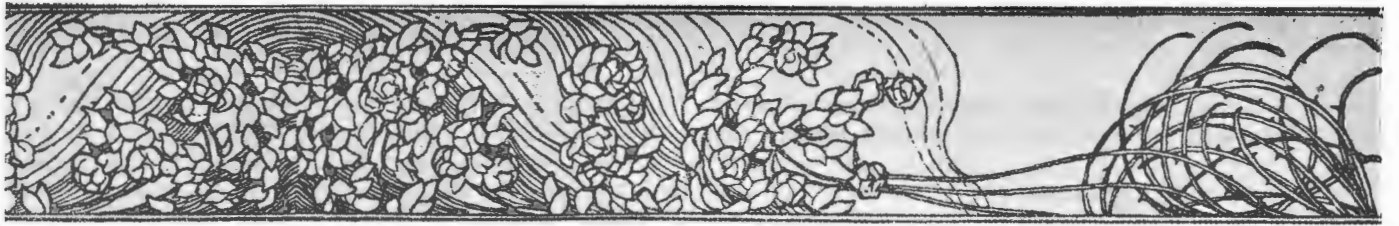
Вѣсть о моемъ возвращеніи разнеслась быстро. Слетѣлъ на поля Вѣлны Вербицкаго, появился Небесный съ голубкой, Оловянный Ночникъ, пришелъ Сумасшедшій, Хохоль, сынъ Ночника, Сизакъ Вѣлховостый, и вскорѣ я былъ окруженъ толпой шумящихъ и кричащихъ отъ радости голубей. Меня рвали во все стороны, засыпали вопросами, и я едва успѣвалъ отвѣчать.

— Голуби и голубки.—произнесъ вдругъ Двудысей важнымъ голосомъ:—по вѣлніямъ судьбы вернулся домой нашъ любимый, лучший среди насъ товарищъ—Красноголовенькій. Означенуемъ этотъ день не играми, не забавами, а тихой дружеской бесѣдой. Пусть Красноголовенькій выберетъ себѣ гнѣздо, усядется въ немъ и расскажетъ намъ подробно, не спѣша, обо всемъ, что приключилось съ нимъ съ той самой минуты, какъ онъ потерялъ изъ виду Ночника. А мы, разсѣвшись кто какъ хочетъ, внимательно и съ живымъ интересомъ станемъ слѣдить за его разговоромъ. Голуби и голубки, кто согласенъ съ моимъ предложеніемъ, пусть взмахнетъ крыльями.

— Всѣ согласны, всѣ согласны! Кру-у, кру-у, —загудѣли голуби.

Я кивнулъ головой Двудысому, забрался въ гнѣздо и, не спѣша, сталъ рассказывать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Крамской. Христосъ въ пустынь.

Весеннимъ днемъ.

Оттаялъ садъ, и въ немъ такъ тонко
Запахло сыростью березъ...
Хожу съ бездуміемъ ребенка
Я по аллеѣ — вдоль и вкось.

Весенній свѣтлый праздникъ нынѣ
Природу всю преобразилъ:
Покровъ небесъ безбрежно-синій —
И ослѣпительнъ и милъ!

А въ вышинѣ за птицей птица
Летитъ, роняя крики внизъ...

Не обѣщаніе ль таится
За синевою горнищъ ризъ...
Вотъ такъ и кажется, что скоро
Листвой березы зашумятъ,
И мотылька замѣтятъ взоры
И пчель, проникшихъ въ свѣтлый садъ...

И, можетъ-быть, на поворотѣ
Аллеи, свѣдѣй и сквозной,
Увижу въ слабой позолотѣ
Грустящій нѣжный профиль твой!..

Владиміръ Нарбутъ.

И. Н. Крамской.

Очеркъ Б. П. Никонова.

(Съ портр. и 7 рис. на стр. 265, 268, 269, 274, 275 и 276).

24 марта с. г. исполнилось четверть вѣка со дня кончины одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ людей, знаменитаго художника Ивана Николаевича Крамского.

Съ именемъ И. Н. Крамского у широкой публики нашего времени соединяется воспоминаніе и представленіе о талантливомъ авторѣ нѣсколькихъ картинъ, украшающихъ наши художественныя сокровищницы, и преимущественно — о портретистѣ, гремѣвшемъ въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ. Наше поколѣніе совершенно забываетъ, что И. Н. Крамской былъ не только художникомъ, не только портретистомъ (дѣйствительно замѣчательнымъ), но и глубочайшимъ философомъ-мыслителемъ во всемъ, что касалось искусства. Въсѣтъ съ тѣмъ это былъ одинъ изъ рѣдкихъ настоящихъ критиковъ въ области искусства, — критиковъ, которые дерзаютъ имѣть свой собственный, ни отъ чего независимый взглядъ и смѣло проводить новыя идеи и положенія въ искусствѣ. Наконецъ это былъ мощный организаторъ общественнаго начала въ жизни русскихъ художниковъ. До Крамского существовала одна только официальная, казенная организация, болѣе или менѣе объединявшая художниковъ, — это была Академія Художествъ. Крамской же создалъ „Художественную артель“ — общество художниковъ, объединенныхъ одинаковыми стремленіями и одинаковыми пониманіями задачъ искусства. Позднѣе при его же дѣятельномъ участіи создано знаменитое „Товарищество передвижныхъ выставокъ“, сыгравшее такую громадную роль въ поднятій и развитіи нашего національнаго искусства и въ дѣлѣ художественнаго воспитанія общественныхъ массъ.

На всемъ обликѣ Ивана Николаевича Крамского, какъ художника, и на всемъ его творчествѣ лежитъ печать глубокаго осмысливанія своего призванія. Крамской писалъ свои картины не только потому, что ему „лишется“, какъ поэтъ птицѣ, которая поетъ. Онъ пылливо опредѣлялъ цѣли и идеалы искусства и, разъ опредѣливъ ихъ, создавалъ только то, что соответствовало этимъ идеаламъ. И какъ настоящей философъ-мыслитель, онъ не замалчивалъ въ себѣ своихъ мыслей и откровеній, но высказывалъ ихъ устно и въ печати въ блестящей законченной формѣ мѣткихъ опредѣленій, афоризмовъ и разсужденій, которыя отчасти увлечены и сдѣланы достояніемъ широкой публики въ извѣстномъ сборникѣ его писемъ. Кромѣ всего того, обладая темпераментомъ общественнаго дѣятеля и борца, Крамской нерѣдко вступалъ въ борьбу за свои идеалы или же выступалъ въ защиту всего того, что было ему дорого въ своихъ и чужихъ произведеніяхъ. Такова была его борьба съ Академіей съ ея закоснѣлой рутинной. Такова была его горячая защита знаменитой картины И. Е. Рѣпина „Іоаннъ Грозный убиваетъ своего сына“, на которую въ свое время обрушился цѣлый градъ нелѣпыхъ обвиненій въ развращеніи публики, въ потачкѣ грубымъ и жестокии инстинктамъ толпы и т. п.

Крамской былъ возрожденнымъ вожакомъ и знаменосцемъ въ дѣлѣ искусства. Онъ не только самъ слѣдовалъ выработаннымъ имъ идеямъ, — онъ звалъ и велъ за собою и другихъ. Онъ былъ одинъ изъ тѣхъ, которые прокладываютъ новыя пути и сбываютъ зерна новыхъ поствовъ. Мощная фигура этого идейнаго борца-художника рельефно выдѣляется даже среди его знаменитыхъ товарищей, представителей того золотого вѣка русскаго искусства, который расцвѣталъ и царилъ въ 70-хъ — 80-хъ годахъ нескончаемаго столѣтія.

Въ чемъ же заключались идеалы Крамского?

Отвѣтъ на это даютъ, во-первыхъ, всѣ его произведенія, а затѣмъ — его знаменитыя „писма“. Отвѣтомъ на это могутъ также служить и вся исторія и дѣятельность „Товарищества передвижныхъ выставокъ“ и все то, что было показано и дано выставками этого товарищества...

И. Н. Крамской былъ противникомъ самоудовлѣемости искусства. Онъ не признавалъ искусства для искусства внѣ сферы общественныхъ требованій и настроеній. Искусство должно было, по его убѣжденію, сливаться съ человѣкомъ, съ его страданіями, стремленіями и быть плотью отъ его плоти. Мало того, оно должно

было учить его, — но не жидкой тенденціозностью, не пошлымъ и однобокимъ морализированіемъ, а художественной проповѣдью красоты и добра. Крамской требовалъ отъ искусства глубокой содержательности и — что особенно характерно для его взглядовъ — интимнаго приближенія къ человѣческой душѣ. Только тѣ художественныя произведенія, по его словамъ, и могутъ имѣть цѣнность, которыя подходятъ вплотную къ тайникамъ души и сердца, и съ которыми человекъ сживается и начинаеть любить ихъ все сильнѣе и сильнѣе, по мѣрѣ того, какъ приглядывается къ нимъ и знакомится съ ними. Книга, которую мы не устаемъ перечитывать, картина, отъ которой намъ не хочется оторваться и которую мы хотѣли бы имѣть всегда около себя, „какъ друга и утѣшителя“, — только такое „интимное искусство“ (выраженіе Крамского) и въ правѣ назваться высокимъ именемъ художественнаго искусства.

Искусство должно вести къ усовершенствованію человѣка. Таковъ общій лозунгъ Крамского. И въ этомъ отношеніи, а также и въ отношеніи своего глубоко-осмысленнаго философскаго взгляда на творчество, Крамской удивительно походитъ на Льва Толстого. Онъ такой же художникъ-мудрецъ и моралистъ, какимъ былъ яснополянской великанъ-писатель. И такъ же онъ увлекать за собой толпы прозелитовъ и привлекалъ ихъ къ себѣ силою своего убѣдительнаго и красиво-законченнаго слова...

Требую отъ художника, чтобы онъ былъ до нѣкоторой степени учитель и властитель думъ, Крамской считалъ необходимымъ для художника всестороннее образование. Учить можетъ только тотъ, кто самъ выученъ и образованъ. „Если вы хотите служить обществу“, — говоритъ Крамской въ одномъ изъ своихъ писемъ: — вы должны знать и понимать его во всѣхъ его интересахъ, во всѣхъ проявленіяхъ, а для этого вы должны быть самымъ образованнымъ человѣкомъ“... Образование нужно художнику также и для того, чтобы освободиться отъ всего чужого, наноснаго, рутиннаго и возвращать въ себѣ самобитное, свое собственное, согрѣтое живой национальностью, творчество. Въ этомъ требованіи самобитности и согласованія искусства съ особенностями народнаго національнаго облика заключается еще одинъ изъ общественныхъ и художественныхъ идеаловъ Крамского. „Русскому пора наконецъ становиться на собственные ноги въ искусствѣ, — писалъ онъ: — пора подумать о созданіи своей, русской школы, національнаго искусства... Наша задача настоящаго времени — задача русскихъ художниковъ — освободиться отъ этого рабства (подражаніе иностраннѣмъ образцамъ). А для этого мы должны вооружиться всестороннимъ развитіемъ самихъ себя“...

Таковы были требованія Крамского и его идеалы. Говоря о необходимости для художника быть въ постоянной близости къ человѣку съ его страданіями и запросами и къ его душѣ, онъ едва ли не первый изъ русскихъ художниковъ поставилъ и разрѣшилъ вопросъ объ отношеніи художника къ публикѣ. Глубоко понимая искусство во всѣхъ его частностяхъ, онъ стоялъ и боролся прежде всего за реальное, бытовое, жизненное искусство, глубоко народное и близкое къ душѣ русскаго человѣка, и создалъ ту русскую школу, о которой онъ говорилъ въ вышеприведенныхъ словахъ. Эта школа нашла для себя выраженіе во всемъ томъ, что появлялось на передвижныхъ выставкахъ... И прежде и паче всего онъ требовалъ самоусовершенствованія и развитія каждаго художника — для того, чтобы художникъ могъ своими произведеніями содѣйствовать развитію и совершенствованію человѣчества....

И если мы дадимъ себѣ трудъ прослѣдить личное творчество Крамского, то увидимъ, что онъ первый строго слѣдовалъ всѣмъ этимъ, начертаннымъ имъ для художника, идеаламъ и требованіямъ.

За исключеніемъ громаднаго количества портретовъ, писаніе которыхъ было воее не „спеціальностью“ Крамского, а тягостнымъ, почти подневольнымъ трудомъ ради куска хлѣба, всѣ его остальные произведенія отличаются строгой идейностью и тѣмъ „интимнымъ“ приближеніемъ къ душѣ человѣческой, которое онъ

Иванъ Николаевичъ Крамской. По поводу 25-лѣтія со дня кончины. Гравировалъ профессоръ В. Матэ.

считать необходимымъ качествомъ всякаго истиннаго искусства.

Наиболѣе яркими и характерными изъ его произведеній въ этомъ родѣ являются картины „Лѣтняя ночь“, „Неутѣшное горе“, „Христосъ въ пустынь“ и неоконченная картина „Смѣхъ“, изображающая поруганіе Христа во дворѣ у Пилата.

Задумчивая молодая женщина, одиноко сидящая въ саду лунной ночью („Лѣтняя ночь“); безутѣшная мать, у которой умеръ ребенокъ („Неутѣшное горе“); Христосъ, переживающій тяжкое искушеніе и сомнѣніе предъ тѣмъ, какъ избрать трагическій путь служенія человѣчеству („Христосъ въ пустынь“)—эти лица, эти глаза запоминаются и стоятъ въ воображеніи, какъ выжженные

огнемъ. Крамской былъ великимъ художникомъ глазъ человѣка, этихъ оконъ человѣческой души. Величайшій поэтъ души, онъ умѣлъ давать своимъ произведеніямъ дуновеніе духа живого, вѣчно томящагося и печальнаго въ исканіи вѣчныхъ началъ красоты и правды. Эта „душевность“ творчества Крамского — глубоко національная и совпадающая съ качествами русской народной психики—опять-таки рѣзко сближаетъ его съ Толстымъ... И какъ у Толстого, такъ и у Крамского художественное творчество опредѣленно ведетъ къ подъему лучшихъ силъ и качествъ въ человѣкѣ и безъ всякаго фальшиваго морализированія учитъ насъ быть лучшими и болѣе совершенными людьми. То же самое слѣдовало бы сказать и о неоконченной картинѣ Крамского „Смѣхъ“,

которая была настоящим страданіемъ всей его жизни: отвлекаемый постоянной борьбою за существованіе, онъ такъ и не успѣлъ привести въ исполненіе грандіознаго замысла—показать всю ужасающую пошлость и звѣрство смѣющейся толпы, топчущей своимъ животнымъ смѣхомъ въ грязь величайшую красоту и благо міра...

Вѣшняя сторона жизни Крамского довольно богата событіями. Онъ родился (въ 1837 году) въ простой и малосостоятельной семьѣ мелкаго уѣзднаго чиновника въ г. Острогжскѣ, Воронежской губерніи. Любовь къ рисованію пробудилась въ немъ очень рано, но долго не могла найти настоящаго выхода для себя. 16 лѣтъ Крамской поступилъ въ ретушеры къ одному харьковскому фотографу и пробылъ у него три года. Только къ 20 годамъ ему удалось попасть въ Академію, гдѣ онъ получилъ малую золотую медаль за программную картину: „Моисей источаетъ воду изъ скалы“. Но академическаго курса молодой Крамской не кончилъ: возмущившись рутинностью академическаго преподаванія, онъ вмѣстѣ съ 14-ю своими товарищами вышелъ въ 1863 году изъ Академіи, отказавшись принимать участіе въ казенномъ конкурсѣ.

Внѣ академическихъ стѣнъ развитіе таланта Крамского пошло впередъ громадными шагами. А вмѣстѣ съ тѣмъ началось и его общественное служеніе въ средѣ художниковъ. Онъ основалъ вышеупомянутую „Художественную артель“, которая послужила зерномъ и основаніемъ для товарищества передвижныхъ выставокъ, а позднѣе, когда возникло это товарищество, Крамской въ теченіе десяти лѣтъ велъ его дѣла и былъ душою этого знаменитаго художественнаго кружка, выросшаго въ громадную по своей внутренней силѣ и значенію организацію.

Большое участіе онъ принималъ и въ другомъ художественномъ кружкѣ — въ „Обществѣ Поощренія Художествъ“ и много потрудился тамъ надъ дѣйствительнымъ поощреніемъ молодыхъ художниковъ, полагая всю свою душу въ это живое дѣло, въ особенности, когда требовалась какая-нибудь помощь нуждающейся молодежи, какъ, напримѣръ, это было съ талантливымъ, преждевременно погибшимъ, пейзажистомъ Васильевымъ.

Въ 1872 году Крамской былъ приглашенъ въ комиссію по пересмотру устава Академіи. Дважды онъ ѣздилъ за границу—писать образа для копенгагенской русской церкви, а позднѣе—лѣчиться отъ начинавшейся болѣзни, которая свела его черезъ нѣсколько лѣтъ въ могилу. Пребываніе за границей дало Крамскому громадный матеріалъ для интересныхъ и поучительныхъ писемъ объ искусствѣ и художникахъ въ Италиі, Германіи и Франціи и объ отношеніи искусства къ толпѣ и художника къ публикѣ въ Западной Европѣ и у насъ.

Тяжкая болѣзнь (грудная жаба), нѣсколько лѣтъ мучившая художника, свела его въ 1887 году въ могилу. Послѣдніе годы онъ прожилъ въ большой нуждѣ, въ погонѣ за кускомъ хлѣба, несмотря на свою громадную популярность и славу.

И. Н. Крамскому принадлежитъ около 40 картинъ и свыше 700 портретовъ. Изъ картинъ его, кромѣ вышеупомянутыхъ, слѣдуетъ упомянуть: „Русалки“ (Майская ночь), „Охотникъ на тѣни“, „Созерцатель“, „Осмотръ стараго барскаго дома“, „Львѣникъ“ и др. Изъ его портретовъ упомянемъ портреты Л. Н. Толстого, художниковъ: Шишкина, Венига, Корзухина и Чистякова, затѣмъ портреты: Некрасова, Григоровича, Суворина и многихъ высокопоставленныхъ лицъ.

К а й ф а.

Изъ книги „Солнце жизни“ А. М. Федорова.

Голубовато-зеленое, спокойное море, все облаканное солнцемъ, которое склоняется къ западу и ткеть на водѣ новые узоры въ новыхъ, болѣе мягкихъ тонахъ.

Двое слѣпыхъ, сухорукий и горбатый, сидятъ на покрытомъ тенемъ трюмѣ. Ихъ окружили бабы-богомолки и поятъ чаемъ. Калѣкамъ недурно живется въ пути: у нихъ всегда есть, чтѣ закусить, и чай пьютъ постоянно. За ними ухаживаютъ бабы не то для спасенія души, не то по традиціи.

У горбатаго тоже исковеркана рука.

— Во снѣ приключилось,—объясняетъ онъ свое уродство.

— Какъ во снѣ? Вѣрно, уронили?

— Нѣтъ, чего ронять! На полу спать, вотъ и приключилось.— Началось съ руки, руку скрючило. Лѣчить стали,—противъ Бога, значить, пошли. Господь горбomъ наказалъ: сталъ горбъ расти,—и вотъ я какой теперь.

И сухорукий и слѣпые — тоже пытаются объяснить свое уродство таинственнымъ происхожденіемъ. Но лица ихъ исковерканы оспой, и ослѣпли они какъ разъ послѣ оспы. А у сухорукаго, очевидно, суженіе жилъ. И эти трое—молодые еще мужики.

И. Н. Крамской. „У лукоморья дубъ зеленый“ („Русланъ и Людмила“).

— Связать насъ всѣхъ четверыхъ, да и въ море. Только грѣхъ да доука людямъ!—чистосердечно заявляетъ сухорукій.

— Зачѣмъ связывать, и связывать не зачѣмъ!—иронически добавляетъ горбатый:—и безъ связки далеко не уплывемъ.

Бабы въ страхѣ качаютъ головами:

Чего ужъ это! Какъ это можно такъ Бога гнѣвить!

— Чего ужъ гнѣвить! Богъ-то раньше, видно, на насъ прогнѣвался за грѣхи родительскіе. Родители-то грѣшатъ, а дѣти въ отвѣтъ.

Одна изъ бабъ, совсѣмъ еще молодая, съ кроткимъ, милостивымъ лицомъ, тихо стонетъ и закрываетъ лицо руками.

Я и раньше обратилъ на нее вниманіе на пароходѣ. Случалось замѣчать, какъ она плачетъ гдѣ-нибудь въ уголку, и за ея одинокими слезами чувствовалось настоящее горе.

— Чего ты, болѣзная?—сострадательно спрашиваетъ ея сухорукій.

Она отвѣчаетъ не сразу:

— Младенецъ умеръ безъ Святого Крещенія. Слабъ былъ больно. Спервоначала-то крестить не рѣшились, а онъ и померъ.—Этотъ

спорилось... Ну, я такъ по пятишкѣ набавляла. Оно и вышло всѣ сорокъ цѣлковыхъ, что у меня были. Да ничего. По-хорошему вышло. И въ крестные отцы на томъ свѣтѣ самого святого Николая Угодника умолили, а крестной—великомученицу Параскеву. Теперь его душенька освободилась отъ нечистаго и въ ангельскомъ чинѣ пребываетъ.

— Такъ, такъ, а какъ же домой ты теперь вернешься безъ денегъ?

— Ничего... какъ-нибудь... милостыней Христовой. Въ жизнь не просила, да тутъ такое дѣло: пока письмо до дому дойдетъ, пока что... Развѣ я одна въ Иерусалимѣ такъ-то...

Надъ Кайфой, на горѣ, покрытой лѣсомъ, лежитъ легкая тѣнь, но городъ по склону освѣщенъ, и ярко зеленѣютъ на солнцѣ внизу правильные квадраты полей, въ то время какъ незабываемыя поля кажутся мѣдно-красными. Восточная часть города совершенно теряется среди основательныхъ нѣмецкихъ построекъ съ красными покатыми черепичными крышами. Прямой линіей отъ города восходитъ на Кармель бѣловатая дорога, часть кото-

И. Н. Крамской. „Голова“ („Русланъ и Людмила“).

грѣхъ упалъ на мать и отца страшной тяжестью. Мужъ самъ отправилъ ее въ Иерусалимъ замаливать: ему-то нельзя домъ и землю оставить.—Говорятъ, въ Виенсѣмъ отецъ Евфимій есть, іеромонахъ, такъ онъ и послѣ смерти Святымъ Духомъ крестить,—сквозь слезы говорить она и обводитъ всѣхъ робко-вопросительнымъ взглядомъ.

— Есть, есть, только беретъ больно дорого,—замѣчаетъ одинъ изъ слѣпыхъ.

— Ну, да вѣдь и дѣло не легкое,—добавляетъ другой.—Надо такую молитву знать, да и поклоновъ отбить столько, что у другого головы не хватить.

Но тутъ паломница-баба изъ такъ называемыхъ зазывалокъ, которая уже разъ шесть была въ Иерусалимѣ и зазываетъ къ греческимъ монахамъ поклонниковъ и поклонницъ на всякія жертвы, скороговоркой замѣчаетъ:

— Чего зря-то болтать! „Дорого“! Съ кого дорого, съ кого дешево. Опять же, ежели съ эпитимьей, дешевле, а безъ эпитимьи—дороже.

Но растерянная мать согласна на все—и деньги согласна заплатить какія угодно. Грѣхъ ея, какъ скоро выясняется, въ томъ, что ребенокъ родился въ январѣ. Значитъ, зачатъ былъ Великимъ постомъ, а можетъ-быть, и на Страстной недѣлѣ.

Я встрѣтилъ впоследствии эту несчастную въ Иерусалимѣ. У нея не осталось ни копѣйки денегъ: монахи все вытянули за отпущеніе грѣха и за посмертное крещеніе ея младенца; но, несмотря на свое нищенское положеніе, она явно просвѣтлѣла.

— Хотъ взяли все, да зато грѣхъ сняли...—съ радостными слезами объясняла она.—Спервоначала-то іеромонахъ за десять рублей взялся, а потомъ, говорить, все труднѣе да труднѣе... Не

рой также свѣтится среди зелени. Слѣва отъ насъ—сѣрый пароходъ съ красными трубами, сверкающими на солнцѣ. За нимъ—красный пароходъ, и два человѣчка висятъ у его борта надъ водой, покрываютъ ослѣпительно красный vermillon черной краской. Пустыя суденышки качаются вдали отъ берега. Солнце еще довольно высоко надъ моремъ справа, и ослѣпительно сверкаетъ по еле замѣтной зыби его отраженіе. Свѣтится и песчаная полоса у берега подъ ярко-синей оторочкой волнъ, и за этой полосой, какъ въ оазисѣ, темнѣютъ высокія, стройныя пальмы, разстрѣлывавшая вѣтрами свои легкія, гибкія перья.

На ютѣ столпились палубные пассажиры, и красныя фески яркими пятнами шевелятся среди мѣховыхъ шапокъ, картузовъ и нелѣпыхъ случайныхъ шляпъ паломниковъ. Матросъ справа на борту, прикрывъ себя сѣткой къ поручнямъ, закидываетъ лотъ и громко кричитъ по направленію къ мостику:

— 32... 31... 28... 15...

— Стопъ!

Мы высаживаемся у первобытной набережной съ источенными древними камнями, около которыхъ тѣснятся лодки перевозчиковъ и рыбаковъ.

Старый черный арабъ съ бѣлой бородой, дѣлающей его физиономію траурной, бросается къ намъ, чтобы помочь вылѣзть изъ лодки, но нашъ лодочникъ безцеремоннымъ пинкомъ отталкиваетъ его въ сторону.

Я прохожу мимо почернѣлыхъ зданій, выхожу на маленькую площадъ, гдѣ торгуютъ рыбой, и беру здѣсь коляску на Кармель, въ католическій монастырь, построенный еще Карломъ X. За часъ

до насъ пришелъ австрійскій пароходъ; на площади уже толпятся туристы.

По узкой улицѣ экипажъ поднимается вверхъ, при чемъ извозчикъ трубнѣт изъ всей силы въ предупрежденіе встрѣчныхъ экипажей. Бѣлые баранки, мѣченныя красной краской, сбиваются къ каменной стѣнѣ вмѣстѣ съ своимъ чернымъ пастухомъ и испуганно глядятъ на насъ. Черезъ заборъ свѣшиваются густыя, темно-лиловыя кисти буагонвилля, похожія на цвѣты глицинии. Бѣлые камни поражаютъ своей чистотой. Начинается нѣмецкая колонія.

Прямые улицы. Основательныя постройки. Чистыя окна съ бѣлыми занавѣсками. Аккуратная зелень деревьевъ, аккуратные огороды. И не то, чтобы деревья были подстрижены, но они какъ-будто не смѣютъ расти здѣсь въ безпорядкѣ, въ присутствіи этихъ похожихъ одинъ на другой бѣлыхъ домовъ съ красными кровлями, и даже старыя масляныя деревья кажутся здѣсь выравненными подъ одну стая.

Въ одно изъ открытыя нѣмецкихъ оконъ доносятся звуки пианино: дѣтская рука разучиваетъ гаммы; и эти звуки кажутся также чистенькими и аккуратными, какъ звуки механическаго инструмента.

Красный макъ сверкаетъ въ зелени, и чѣмъ выше мы поднимаемся, тѣмъ его больше. Попадаются цѣлыя полянки, такую радостью сверкающія на солнцѣ, какъ-будто въ зелени разсыпали пылающіе угольки.

Нашъ пароходъ вдаль на морѣ становится все меньше и меньше по мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся вверхъ. Городъ уходитъ, и дома представляются сбившимися въ кучу и кое-гдѣ громоздящимися другъ на друга. Зато справа, внизу, широко развергивается долина со всею богатымъ разнообразіемъ зеленыхъ тоновъ, среди которыхъ темнѣютъ масляныя, дубовыя и лавровыя деревья.

Вся долина какъ-будто прижалась къ морю, которое съ высоты кажется необычайно легкимъ, нѣжнымъ и ровнымъ, какъ туго натянутый синій шелкъ.

По долини вѣтся шоссе. На немъ, какъ игрушечная, стоитъ коляска съ парой лошадей, и на ярко освѣщенной зелени въ сторонѣ у семьи громадныхъ деревьевъ чернѣютъ пять фигуръ восточныхъ женщинъ; онѣ вышли изъ экипажа, чтобы дать ногамъ радость коснуться свѣжей зеленой травы.

— Ю! — погоняетъ арабъ лошадей дикимъ гортаннымъ крикомъ, и онѣ бодро поднимаютъ насъ все выше и выше. Справа — стѣна зелени; слѣва — обрывъ. Синеватые кактусы торчатся живой изгородью, раскидывая зеленыя широкія лапы точно въ живой междусобной схваткѣ.

На пути съ насъ взяли какую-то мелочь на покрытіе расходовъ по устройству шоссе. Мѣстные арабы постоянно портятъ это шоссе, чтобы имѣть работу, и монахи ничего не могутъ подѣлать съ этимъ зломъ.

По временамъ оглядываясь назадъ, я вижу все то же море, городъ и дальше — Акру, верстахъ въ 12 отъ Кайфы, на финикійскомъ берегу, на мѣстѣ древней Птолемаиды, и Ливанъ, среди котораго Гермонъ сияетъ, какъ бѣлое облако. Свѣтлой, радующей красотой возносится въ синеву его вершина, и кажется, именно она придаетъ горамъ такую изумительную легкость и воздушность.

Когда мы въѣхали въ монастырскія ворота, солнце между черныхъ кипарисовъ склонилось къ западу. Звонилъ монастырскій колоколь и наполнялъ жужжаньемъ предвечернюю тишину. Съ сѣверо-запада на востокъ синѣло море, сиреневое вдаль, мягко шума подъ крутой горой, на краю которой бѣлѣтъ башня маяка. Здѣсь недавно почти подъ самымъ маякомъ среди бѣла дня налетѣлъ на подводный камень итальянскій пароходъ „Венецуэла“. Около 100 человѣкъ спасенныхъ трое сутокъ жили въ домикѣ возлѣ маяка. Пять лѣтъ тому назадъ здѣсь же погибъ австрійскій пароходъ.

Передъ самымъ монастыремъ небольшой садикъ съ цвѣтущими олеандрами и розами. Тутъ воздвигнутъ памятникъ 200 французамъ, которыхъ оставилъ въ монастырѣ Наполеонъ послѣ неудачной осады Акры. Больныхъ и усталыхъ Дездемаръ-паша перерѣзалъ всѣхъ и разрушилъ монастырь. Мальчикъ-туристъ, про-

ходя мимо дверей монастыря, попросилъ провожающаго насъ монаха-итальянца сыграть на органѣ. Тотъ съ радостью исполнилъ его просьбу, — и вотъ въ удивительно бѣлой, небольшой монастырской церкви раздались звуки органа и поющія голоса, наполняя пустоту храма и собираясь подъ куполомъ, въ то время какъ солнце закатывалось за моремъ.

Въ глубинѣ церкви алтарь надъ пещерой, гдѣ, по преданію, жилъ Илья пророкъ. Въ пещерѣ звѣздочкой свѣтится неугасимая лампада. Зажгли еще свѣчу, и это было жалъ, потому что сразу выступили черные камни пещеры и грубо сдѣланное изображеніе Ильи пророка.

Монахъ провелъ насъ отъ пещеры въ монастырскую приемную, гдѣ прѣзжающихъ угостили ликеромъ мѣстнаго издѣлія изъ растущихъ на Кармелѣ травъ. Монахъ расхваливалъ намъ достоинство этого напитка, по его словамъ, весьма полезнаго для желудка, и скромно предложилъ приобрести по 3 франка за бутылку. Тутъ же продавались картолочки и разные предметы благочестія изъ перламутра, дерева и камня, а также лѣпныя изображенія Божьей Матери, Которая, по преданію, бывала на Кармилѣ.

Изъ приемной насъ повели осматривать монастырь. Женщинамъ не полагается посѣщать монашескую обитель, — ихъ повели на маякъ. Въ монастырѣ всего 18 человѣкъ братіи; маленькія кельи выходятъ окнами на море и полны тишины и унынія. Зато въ коридорѣ гулко отдается звукъ шаговъ, и нашъ проводникъ полагаетъ отъ стараго монаха замѣчаніе за то, что слишкомъ шумно ведетъ насъ мимо церковныхъ ложъ, гдѣ въ этотъ часъ монахи предаются благочестивому размышленію.

— Scusate, padre! Sono dementito, — пробормоталъ сконфуженный итальянецъ, опуская глаза.

При монастырѣ музей окаменѣлостей, собранныхъ въ окрестностяхъ; окаменѣлости напоминаютъ дыни, тыквы и прочіе плоды и, по преданію, найдены въ полѣ, проклятомъ пророкомъ Ильей за нечестіе хозяевъ.

Черезъ монастырскіе коридоры мы поднимаемся на плоскую кровлю монастыря и оттуда любуемся великолѣпнымъ видомъ на окрестность.

Какъ радостно послѣ тѣсныхъ монастырскихъ келій и сводчатыхъ коридоровъ снова очутиться на свободѣ, на воздухѣ! Какъ дико и нѣжно благоухаютъ стенная трава и цвѣты! Красная азалія въ садикѣ какъ-будто затаила еще въ своихъ яркихъ цвѣтахъ зарево свѣта, и цвѣты эти сияютъ великолѣпнѣе лампады, которыхъ не найдешь ни въ одномъ монастырѣ.

Не хочется спускаться внизъ, несмотря на то, что наступаютъ сумерки; вспыхиваютъ огни на морѣ, въ Кайфѣ и наконецъ на кармилѣскомъ маякѣ. Блѣкнуть краски, ступеньваются очертанія предметовъ, и среди тишины и сумрака, въ уединеніи встаетъ грозная фигура св. Отшельника то съ гнѣвно-горящимъ взоромъ и какъ бы бурей разметанными волосами проклипающаго и избивающаго жрецовъ Ваала, то бѣгущаго въ неистовомъ вдохновеніи передъ колесницей Ахава черезъ всю Ездрилонскую долину.

Образъ пророковъ Ильи и Елисея витаютъ надъ этой высокой горой, благодаря многочисленнымъ пещерамъ похожей на соты, и переносятъ въ библейскія времена, когда отшельники не дѣлали ликеровъ и не торговали предметами благочестія, а скрывались въ пещерахъ, дружили съ птицами и дикими звѣрьми и грозно выступали на борьбу съ нечестіемъ и порокомъ, неукротимые въ гнѣвѣ и радости, вдохновенные въ молитвахъ и пророчествахъ.

Уже вечеромъ, при звѣздахъ, мы спускаемся внизъ по крутой дорожкѣ.

Въ Кайфѣ всюду свѣтятся огни. Тепло, тишина и благоуханіе окружаютъ душу покоемъ и лаской. Въ нѣмецкихъ домахъ окна открыты; тамъ послѣ трудового дня отдыхаютъ честные и аккуратные нѣмцы, и ровный огонь лампы освѣщаетъ ихъ довольныя, сытыя физиономіи, въ то время какъ портретъ кайзера Вильгельма смотритъ съ бѣлой стѣны, свидѣтельствуя, что и здѣсь, гдѣ нѣкогда цвѣли великолѣпныя финикійскіе города, откуда по всему міру расходились драгоценныя пурпурныя ткани, гдѣ въ уединеніи спасался Илья и трудился Шнеагоръ, — нѣмцы могутъ чувствовать себя дома и на все накладывать крѣпкую печать: „Made in Germany“.

Русскіе трапперы въ Манчжуріи.

Очеркъ Н. А. Байкова.

I.

Въ тишинѣ глухой тайги прозвучалъ далекій винтовочный выстрѣлъ. Я насторожился и сталъ прислушиваться. Собака моя, ушедшая по свѣжему слѣду кабарги, возвратилась и, ворча, начала втягивать въ себя воздухъ, вопрошенно поглядывая на меня своими умными карими глазами. Я погрозилъ ей пальцемъ въ знакъ молчанія: умное животное, казалось, поняло, помало закрученнымъ на спину хвостомъ и спокойно уѣлось около меня на снѣгъ, предварительно потоптавшись на одномъ мѣстѣ.

Я стоялъ на обрывистомъ гребнѣ скалистаго хребта, у большой каменной росыпи, гдѣ выслѣживалъ кабарожекъ вмѣстѣ со своимъ помощникомъ, черною лайкой Сибилетомъ.

Кругомъ на десятки верстъ синѣли, уходя въ туманную даль, горные отроги Цайлина, покрытые темными, дремучими кедровниками.

Внизу, въ глубинѣ падь, сквозь темныя вершины таежныхъ великановъ бѣлѣла извилистая лента рѣчки Хайлинь-хэ, называемой здѣсь Шихо.

Тихо было въ горахъ, только большой черный дятель жалобно кричалъ, звучно ударя крѣпкимъ клювомъ по корявому стволу сухой березы.

Вверху синѣло глубокое небо; быстро неслось по немъ перистыя облачка, предвѣщая на завтра снѣжную, вѣтреную погоду.

Долго я стоялъ, прислушиваясь къ звукамъ лѣса, но ничто не нарушало его торжественную тишину.

Въ этихъ мѣстахъ бродили хунхузы, и надо было узнать, кто стрѣлять, чтобы самому не попасть имъ неожиданно въ лапы.

Осторожно, прыгая съ камня на камень, останавливаясь и прислушиваясь, я сталъ спускаться внизъ по косогору на звукъ выстрѣла. Сибирлеть шелъ впереди меня и вскорѣ, начуявъ кого-то, глухо заворчалъ. Я остановился и изъ-за ствола гигантскаго кедра старался высмотрѣть предполагаемаго врага; но лѣсная чаща была безмолвна и не выдавала своихъ тайнъ.

Сибирлеть, поводя чуткимъ носомъ по сторонамъ, крадучись пошелъ впередъ. Прошло минутъ десять, собака остановилась шагахъ въ полтораста и замерла, изрѣдка взлаивая. Поблизости былъ человѣкъ, но ничто не обнаруживало его присутствія.

Могильная тишина царила въ тайгѣ, и въ этой тишинѣ чувствовалось что-то тревожное, зловѣщее.

Вематриваясь пристально впередъ, я началъ различать на бѣлой корѣ толстой березы черную полоску ружейнаго ствола и обрѣзъ головы незнакомаго и невѣдомаго охотника.

Законъ тайги суровъ и безпощаденъ и требуетъ полнаго вниманія и бдительнаго наблюденія за вѣтвемъ вокругъ, иначе гибелью грозитъ каждое закрытіе, и неожиданный врагъ готовъ уже послать смертельную пулю.

Сибирлеть открылъ незнакомаго и лаялъ на него.

Надо было на что-нибудь рѣшиться — я крикнулъ громко и, позвавъ собаку, вмѣстѣ съ тѣмъ держа винтовку наготовѣ, двинулся впередъ.

Изъ-за ствола березы показалась фигура человѣка; винтовку онъ держалъ въ обѣихъ рукахъ и сейчасъ же опустилъ ее, когда я подошелъ къ нему вплотную и сказалъ:

— Здравствуйте!

— Здравствуйте! — отвѣтилъ незнакомецъ.

Передо мной стоялъ молодой человѣкъ, повидимому, русскій. Онъ былъ средняго роста, строенъ и широкъ въ плечахъ. Длинные русые волосы видны были изъ-подъ мѣховой рысей шапки. Окладистая темная борода и небольшіе усы обрамляли смуглое, загорѣлое лицо. Небольшой, но правильный носъ и рѣзкое очертаніе тонкихъ губъ придавали выраженію его лица изящество и благородство. Выпуклые голубые глаза смотрѣли смѣло и даже сурово.

— Вы тоже охотитесь? — спросилъ онъ меня послѣ минутнаго молчанія.

— Охочусь, — отвѣтилъ я: — искалъ кабаргу, но вы, кажется, ее уже убили?

— Да убили, вонъ она лежитъ тамъ у камня. Я, было, началъ ее свѣжывать, да замѣтилъ васъ и рѣшилъ удостовѣриться, съ кѣмъ имѣю дѣло... Ну, будемъ знакомы. Моя фамилія Веселовскій, имя Александръ, а по батюшкѣ Ивановичъ! — съ этими словами онъ протянулъ мнѣ свою небольшую, но крѣпкую руку.

Я назвалъ себя.

— Хорошая собачка у васъ, — проговорилъ онъ, продолжая прерванное занятіе свѣжванія кабарги: — съ такой собачкой въ тайгѣ не пропадешь!

Снявъ кожу съ животнаго, онъ вырѣзалъ у него на брюхѣ мускусный мѣшочекъ, завернулъ его въ газетную бумагу и спрятавъ въ боковой карманъ своей куртки, сдѣланной изъ оленней кожи.

— Здѣсь много этого звѣря: воть уже третью беру въ этихъ камняхъ. Китайцы промышляютъ его пеглями и силками, но я не люблю такой охоты, лучше промышлять ружьемъ, — кто не лѣнивъ, тотъ имѣетъ свою выгоду.

Съ этими словами онъ окончилъ обдѣлку туши, сложилъ мясо и красивую пеструю шкуру въ мѣшокъ, закинулъ его за плечо и закурилъ коротенькую трубку, цукая колечками густой снѣговой дымъ.

Солнце уже спустилось низко, его косые лучи кое-гдѣ пробивались въ чащу лѣса. Темнѣло. Я собирался распрощаться и идти, но Веселовскій предупредилъ меня словами:

— Куда же вы? Пойдемъ ко мнѣ. Хата моя недалеко отсюда. У меня хоть и не раскошныя хоромы, но все же лучше, чѣмъ ночевать въ тайгѣ на снѣгу!

Его убѣдительная просьба, а главное — перспектива ночевки въ дѣбу заставили меня согласиться, и я зашагалъ рядомъ съ нимъ внизъ по косогору.

Дойдя до рѣчки, мы выбрались на ледъ и пошли вдоль берега, гдѣ протоптана была тропинка.

Сибирлеть шелъ за мной, косясь на новаго своего знакомаго.

По дорогѣ онъ разспрашивалъ меня, откуда я, гдѣ служу, давно ли охочусь.

Узнавъ, что я семейный, онъ глубоко вздохнулъ и смолкъ, изрѣдка только подавая краткія реплики на мои вопросы.

Вызвѣдло. Ночь наступила, когда мы подошли къ крутому берегу рѣчки. Подъ скалой пріютилась небольшая избушка въ два окна. Низкая массивная дверь, обитая шкурой козули, была подперта снаружи коломъ.

Мы вошли. При свѣтѣ масляной лампы, зажженной хозяиномъ, я увидѣлъ довольно большую комнату. У внутренней стѣны стояли двѣ деревянныя кровати, покрытыя пушистыми медвѣжьими шкурами, такими же шкурами былъ обитъ полъ до половины. Сбоку у стѣны стояла плита и печь изъ дикаго камня, обмазан-

наго глиной. Небольшой столъ и скамья у наружной стѣны дополюя всю незатѣйливую обстановку таежнаго жилья.

Подъ досчатымъ потолкомъ на длинныхъ шестахъ висѣли шкуры всевозможныхъ звѣрей и бѣгли два черепа изюбровъ съ громадными рогами.

Теплота и уютность жилища производили благоприятное впечатлѣніе. Я раздѣлся, вымылся изъ припробленнаго боченка ледяною водой и съ жадностью принялся уничтожать душистый, ароматный чай съ сухарями, предложенный радушнымъ хозяиномъ.

— Товарищъ мой еще не вернулся, — проговорилъ онъ, прикаживая за столъ: — навѣрно задержался на дальнихъ ловушкахъ... Видите ли, — продолжалъ онъ, замѣтивъ вопросительное выраженіе моего лица: — мы живемъ здѣсь вдвоемъ и промышляемъ звѣря вмѣстѣ. Я исключительно живу ружьемъ, товарищъ же мой не только ружьемъ, но и силками, то-есть ловитъ пушныхъ звѣрей. Онъ долженъ сейчасъ прійти; вы собаку-то свою попридержите, а то съ нашими псами ей не сладить, могутъ попортить. Вотъ лежокъ на номинѣ, онъ и самъ идетъ!

Съ этими словами онъ вышелъ изъ избы. Слышны были громкій разговоръ и взвизгиванье собакъ.

Мой Сибирлеть насторожился, взсѣрошилъ на спинѣ шерсть и грозно заворчалъ. Пришлось его привязать къ кольцу, вбитому въ стѣну.

Гъ удивленію своему, я услышалъ ржанье лошадей.

На мой вопросъ, откуда здѣсь лошади, Веселовскій отвѣтилъ, что у нихъ имѣется ихъ три, одна повозка и двое саней — дровень, для вывоза битыхъ звѣрей изъ горной тайги къ линіи желѣзной дороги.

— Раньше мы охотились зря, и много звѣря пропадало за невозможностью его вывезти, а теперь, слава Богу, разжились конницей и обозомъ и живемъ помаленьку... А вотъ и мой товарищъ и компаніонъ! — указалъ онъ театральнымъ жестомъ руки на вошедшаго: — прошу любить и жаловать!

Въ это время въ избу пришелъ человѣкъ громаднаго роста, но уже не молодой. Черная густая борода съ сильной просѣдью своимъ цвѣтомъ мало отличалась отъ краснобураго обвѣтреннаго лица.

Я всталъ, чтобы позжать руку великана, но моя рука спряталась совершенно въ его могучей длани: онъ улыбнулся какъ-то просто, по-дѣтски и застѣнчиво, тряхнулъ головой.

— Илья Муромецъ, или Илья Кондратьевичъ Барабашъ! — отреккомандовалъ его Веселовскій. — Зовите его, какъ хотите, но я его называю всегда Ильшой, за что онъ на меня не въ претензіи. Правда, Ильшое? — хлопнулъ онъ богатыря по плечу, смотря снизу вверхъ на добродушно улыбавшееся лицо.

— Ну, чтѣ, какъ ваша охота? — спросилъ я Барабаша, чтобы вывести его изъ затруднительнаго положенія.

— Да ничего! Благодареніе Господу, сегодня добылъ двухъ кабановъ и изюбра. Вотъ только что привезъ ихъ. Теперь мяса хватить намъ на всю зиму! — проговорилъ наконецъ великанъ, при чемъ голосъ его гудѣлъ и наполнялъ всю комнату. Даже Сибирлеть, все время лежавшій подъ скамейкой, сердито зарычалъ, показывая острые бѣлые клыки.

Пока хозяева были заняты приборкой звѣрей и разными дѣлами по дому, я успѣлъ ихъ хорошенько разсмотрѣть и сдѣлать кое-какія свои заключенія.

Повидимому, Веселовскій принадлежалъ къ интеллигентному классу общества, Барабашъ же — типичный простолюдинъ. Сочетаніе такихъ разнородныхъ элементовъ при тѣсномъ сожителствѣ, а также дружба этихъ людей съ разными характерами, понятіями и мировоззрѣніемъ, при всеьма оригинальной обстановкѣ и исключительныхъ условіяхъ, — сильно меня заинтересовали, и я рѣшилъ покороче съ ними познакомиться и выскунуть въ ихъ жизнь, сложившуюся такъ необычно.

Ужинъ изъ жареной изюбрятны былъ чрезвычайно вкусенъ. Я ѣлъ съ увлеченіемъ, въ то же время любуясь могучей фигурой и сложеніемъ Ильшое. Выпуклые продолговатые мускулы его груди и рукъ ясно обозначались подъ тонкою снѣговой рубахой. Онъ ѣлъ очень много, съ аскетизмомъ и ожесточеніемъ разгрызая большими бѣлыми зубами кости, при этомъ ножъ и вилку цукалъ въ дѣло рѣдко, больше возлагая надежды на свои крѣпкіе пальцы. По временамъ онъ встряхивалъ шапку черныхъ съ просѣдью волосъ, побрякивалъ и издавалъ довольноное ворчаніе, какъ медвѣдь, дорвавшійся до бѣды. На видъ ему можно было дать лѣтъ сорокъ, но на самомъ дѣлѣ ему было гораздо больше.

Пронсходя изъ крестьянъ Черниговской губерніи, онъ съ отцомъ своимъ переселился въ Уссурийскій край. Но тамъ не повезло имъ, отецъ умеръ отъ тифа, и Илья бросилъ хату, выстроенную на берегу озера Ханка, и ушелъ въ Никольскъ, отсюда во Владивостокъ, гдѣ поступилъ кузнецомъ въ доки. Работалъ тамъ лѣтъ пять. Затѣмъ ѣздитъ въ качествѣ слесаря на пароходахъ Добровольнаго флота. Побывалъ въ Японіи, Индіи, Константинополѣ. Пробрался и на родину, въ свою деревню подъ Черниговомъ, но тамъ все показалось ему чуждымъ, и онъ вернулся опять на Дальній Востокъ, приписавшись къ деревнѣ Черниговкѣ въ Уссурийскомъ краѣ. Занялся промысловой охотой, и дѣла пошли хорошо. Справилъ себѣ новую хату подъ желѣзной крышей, купилъ лошадей и воловъ; женился. Для присмотра за рабочими-корейцами взялъ помощника, молодого парня изъ пересе-

ленцевъ, самъ же осенью и зимой уходилъ въ тайгу промыслять звѣря. Такъ прошелъ годъ. Но вотъ Илья сталъ замѣчать сближеніе жены съ молодымъ парнемъ, и въ концѣ концовъ послѣдній признался, что давно ужъ живетъ съ его женой. Какъ ни тяжело было Ильѣ-богатырю, но онъ смирился, отдалъ все свое добро и хозяйство молодому хозяину, отказался отъ жены и ушелъ навсегда въ тайгу, гдѣ впоследствии встрѣтился съ Веселовскимъ.

Всю эту исторію жизни лѣсного бродяги узнать я отъ послѣдняго, такъ какъ молчаливый и угрюмый Илья не любитъ разсказывать о себѣ и при разспросахъ на эту тему ограничивался односложными отвѣтами въ родѣ: „ну, что тамъ!“ „эхъ!“, или просто отмахивался рукой, уклоняясь отъ дальнѣйшихъ разговоровъ.

Душно стало въ избѣ, и я вышелъ, взявъ съ собою Сибирлета, на дворъ. Темная таская ночь набросила саванъ на горы и лѣса. Вѣтеръ гудѣлъ, качая вершинами старыхъ кедровъ. Мокрый снѣгъ большими хлопьями проносился мимо, кружился въ вышнѣхъ и падалъ на землю, покрывая нависшія вѣтви деревьевъ, гранитные утесы берега и заросли дикаго винограда пухлою бѣлою пеленой.

— Завтра будутъ непогода и мятель!— произнесъ Веселовскій, выйдя на дворъ и кутаясь въ свою щеголеватую оленью куртку:— вонъ какъ крутить и завываетъ! Завтрашняя охота пропала: звѣрь тоже не любитъ пурги, лежитъ въ своихъ логовахъ и не покидаетъ лѣженъ въ густыхъ чащахъ, пока бурянь совершенно не прекратится. Вотъ, если хотите, то сходимъ завтра послѣ обѣда на медвѣжьё берлогу; недалеко отсюда, верста пять будетъ. Медвѣдь большой, пудовъ, можетъ-быть, на двадцать. Мы его берегли до сихъ поръ, но теперь можно для васъ его немного потревожить. Залегъ онъ въ скалахъ подъ буреломомъ, въ страшныхъ заросляхъ, такъ что добраться до него будетъ трудно. Вотъ увидите сами. А что, Ильюша, не пойти ли намъ завтра на медвѣдя? Катяги, и гостю доставимъ удовольствіе!—спросилъ онъ подошедшаго къ намъ Барабаша.

— Чтѣ жь! Можно. Хиба на него зарокъ положенъ? Годи ему дрыхнуть, пора и честь знать!—И съ этими словами великанъ вошелъ въ дверь избышки, низко нагнувшись.

Хозяйскіе псы, почуявъ чужую собаку, собрались около насъ съ намѣреніемъ задать трепку моему Сибирлету, но грозный окрикъ Александра Ивановича вразумилъ ихъ, и они, недовольно ворча, удалились къ конюшнѣ, гдѣ зарылись въ большомъ стогу сѣна.

Холодно мнѣ стало на вѣтру, и я возвратился въ теплое помѣщеніе. Барабашъ улегся уже на полу возлѣ печки, подстлавъ подъ себя нѣсколько изюбровыхъ шкуръ. Мѣрное его дыханіе свидѣтельствовало о томъ, что крѣпкій сонъ всецѣло овладѣлъ имъ.

Гостепримные хозяева уступили мнѣ одну изъ кроватей, именно ту, на которой спалъ обыкновенно Барабашъ. Веселовскій долго еще возился съ приборкой посуды и наконецъ, прикрутивъ немного фитиль лампы, раздѣлся и легъ на кровать, закрывшись теплымъ мягкимъ одѣяломъ изъ козьяго мѣха.

Мнѣ, какъ гостю, предложено было плюшевое одѣяло, подшитое енотомъ.

Сибирлетъ долго не могъ успокоиться подъ моей кроватью, вспоминая негостепримную встрѣчу, оказанную ему хозяйскими неами: наконецъ и онъ заснулъ, изрѣдка взвизгивая во снѣ.

Гдѣ-то за печкой трещалъ неумолчно сверчокъ; въ сѣняхъ скреблась мышь.

Порывистый вѣтеръ завывалъ въ трубу.

Тайга стонала и ревѣла, какъ дикій звѣрь.

Сонъ бѣжалъ отъ меня. Жарко ли было въ избѣ, или впечатлѣнія дня роклились въ головѣ моей, не знаю. Я ворочался съ боку на бокъ, стараясь забыться, но заснуть не могъ.

Веселовекому, повидному, также не спалось: по временамъ онъ поворачивался и смотрѣлъ на меня, но я лежалъ съ закрытыми глазами.

— Чтѣ, вамъ, видно, не спится?—проговорилъ Веселовскій, замѣтивъ, что я открылъ глаза.—Мнѣ тоже не спится что-то. Сегодня я проснулся поздно. Илья былъ на охотѣ, и я вышелъ въ кедровникъ, чтобы освѣжиться, гдѣ и встрѣтилъ васъ.

Видно было, что Александру Ивановичу хочется поговорить, и желая воспользоваться этимъ и разсчитывая узнать что-нибудь о немъ самомъ, я отвѣтилъ:

— Не спится. Должно-быть, здѣсь жарко. Нельзя ли отворить хотя форточку?

Онъ сейчасъ же соскочилъ съ кровати и отворилъ маленькую форточку въ окнѣ.

Свѣжій морозный воздухъ ворвался въ комнату, и клубы пара поползли отъ окна внизъ на полъ.

— Нишъ, какъ важно спать нашъ богатырь! Любо смотрѣть на него!—остановился онъ надъ спящимъ Барабашомъ.—Славный человекъ!—продолжалъ онъ поспѣвая нѣкотораго раздумья:—душачеловекъ! Физически силенъ, какъ дьяволъ, и незлобивъ, какъ ребенокъ. Повѣрите ли, мухи никогда не обидитъ, но въ гнѣвѣ сокрушитъ кого угодно.—Надежный человекъ и хорошій товарищъ.—сказалъ онъ, прыгнувъ въ кровать и заворачиваясь въ свое козье одѣяло.

Желая вызвать его на откровенность, я воспользовался его разговорчивостью и спросилъ:

— Гдѣ вы съ нимъ познакомились, Александръ Ивановичъ?

Набивъ свою коротенькую трубку китайскимъ табакомъ и закуривъ, онъ сказалъ:

— Познакомился я съ нимъ года три тому назадъ въ тайгѣ Усеурійскаго края, въ такъ называемыхъ Анучинскихъ лѣсахъ, гдѣ я тогда былъ въ командировкѣ по преслѣдованію и поимкѣ хунхузовъ, грабившихъ переселенцевъ. Надо вамъ сказать, продолжалъ онъ послѣ небольшой паузы:—что я—бывшій офицеръ одного изъ Восточно-Сибирскихъ полковъ, расположенныхъ во Владивостокѣ, а теперь, кажется, въ другомъ мѣстѣ. Фамилія моя не Веселовскій, а другая; по нѣкоторымъ причинамъ я принужденъ былъ достать себѣ чужой паспортъ... Впрочемъ, все это, можетъ-быть, вамъ не интересно?—спросилъ онъ меня, пуская густые клубы дыма.

— Напротивъ, я слушаю васъ съ удовольствіемъ и очень благодаренъ вамъ за честь, которую вы мнѣ оказываете своимъ довѣріемъ.—поспѣшилъ я увѣрить его, боясь, что онъ раздумаетъ и не откроетъ мнѣ своей души. Съ этимъ я привсталъ на кровати, облокотясь на локоть, и приготовился слушать.

— Кажется, вамъ холодно?—произнесъ онъ, закрывая форточку.—Уже достаточно освѣжилось, даже нашъ Муромецъ начинаетъ ѣжиться!

Дѣйствительно, Барабашъ пересталъ сопѣть носомъ и во снѣ старался натянуть на себя шкуры.

— Въ такомъ случаѣ я продолжаю,—проговорилъ онъ, юркнувъ подъ одѣяло.—Окончивъ кадетскій корпусъ въ Москвѣ, я вышелъ подпоручикомъ изъ училища прямо на Дальній Востокъ, куда меня невыразимо влекли дѣйственная, нетронутая природа и неключительныя условія жизни. Само собой разумѣется, я нашелъ здѣсь то, чего искалъ. Дикій, первобытный край произвелъ на меня сильное впечатлѣніе. Все свободное отъ службы время я проводилъ въ горахъ и лѣсахъ, окружающихъ Амурскій и Усеурійскій заливы. Наконецъ попалъ, уже въ чинѣ поручика, въ командировку въ одну изъ интереснѣйшихъ мѣстностей, въ селеніе Анучино, окрестности котораго славятся тогда обиліемъ всякаго звѣря и птицы. Я бродилъ со своей полуротой по тайгѣ и еще болѣе пристрастился къ бродячей жизни. Въ одну изъ экспедицій въ глухой тайгѣ мы случайно наткнулись на зимовье промышленника и заночевали тамъ. Хозяинъ пришелъ только черезъ день и принесъ съ собой тигровую шкуру. Это и былъ Илья Барабашъ. Я съ нимъ тогда рассеялся и полюбилъ этого добродушнаго силача...

Въ это время собаки залаяли, и Сибирлетъ вытѣзъ изъ-подъ кровати, прорсясь на дворъ.

Веселовскій набросилъ на себя одѣяло и вышелъ съ нимъ за дверь.

Вѣтеръ шумѣлъ съ прежнею силой, и тайга гудѣла.

Вскоръ возвратился Александръ Ивановичъ, отряхиваясь отъ снѣга, и проговорилъ:—Пустяки,—ничего нѣтъ. Собаки всегда безпокойны во время бури.

Когда все успокоилось, и онъ улегся опять на кровать, закуривъ носогрѣйку, я не выдержалъ и первый спросилъ его:

— Какъ же вы сдѣлались траперомъ и ушли съ военной службы? Если не устали еще, то разскажите.

— Подождите. Все по порядку разскажу. Открылась тогда китайская кампанія, и я съ полкомъ очутился въ Манчжуріи. Пришлось неколесить ее почти всю, но по красотѣ природы и богатству естественныхъ произведеній больше всего мнѣ понравилась Гириинская провинція. Охота здѣсь роскошная, горы и дремучіе лѣса кишатъ всевозможнымъ звѣремъ. Приволье полное. Тогда уже въ полосу отчужденія нѣкоторые русскіе начали промышленнѣе звѣря и послѣ окончанія китайской войны остались здѣсь, обратившись въ манчжурскихъ траперовъ, каковыя существовали когда-то въ Сѣверной Америкѣ и такъ художественно и поэтически описаны безсмертными писателями: Эмаромъ, Куперомъ и Майнъ-Ридомъ. Возвратившись послѣ кампаніи съ полкомъ въ Никольскъ, я вышелъ въ запасъ и, чтобы совершенно отречься отъ прежняго и оставить надъ нимъ крестъ, съжегъ свои корабли, то-есть купилъ во Владивостокѣ за десять рублей чужой паспортъ. Вы меня, конечно, осуждаете за это, но я иначе не могъ бы вести такую привольную жизнь. Знаете, родные, родственники, связи, знакомства—мнѣ все это опротивѣло; я рѣшилъ совершенно порвать съ прошлымъ, то-есть умереть и родиться снова, но только безъ цѣней культурныхъ условій жизни; официально я считался пропавшимъ безъ вѣсти—такія свѣдѣнія давала полиція на вопросы моихъ родныхъ и знакомыхъ. Жизнь въ лѣсахъ меня сильно измѣнила, такъ что теперь родная мать едва ли узнала бы меня. Впрочемъ, я покажу вамъ свою фотографическую карточку юношескихъ лѣтъ.—Съ этими словами онъ всталъ, вытаскилъ маленькій сундучокъ изъ-подъ кровати, порылся въ немъ и подаль мнѣ снимокъ кабинетнаго размѣра. На немъ изображенъ былъ молодой безусый офицеръ, почти мальчикъ. Наново и весело смотрѣли на меня большіе глаза, но въ нихъ ничего не было похожего на теперешнее: передо мной въ дѣйствительности было суровое, мужественное лицо не мальчика, но сильнаго, могучаго человека.

— Да, васъ узнать невозможно,—сказалъ я, возвращая ему карточку.—Но развѣ васъ товарищи по полку или знакомые ни разу послѣ того не встрѣчали? Вѣдь они все же могли бы васъ узнать?

— Встрѣчался бы не раз,—отвѣтил онъ, пряча карточку:— но никто меня не узналъ: правда, сейчас же послѣ выхода въ запасъ я на цѣлый годъ ушелъ въ тайгу къ Барабану и не выходилъ оттуда даже въ деревню Ануцино, хотя до нея было всего сорокъ верстъ. Теперь, если бы я и захотѣлъ вернуться къ прежнему, то не смогъ бы возстановить прежней связи, и меня непремѣнно почли бы самозванцемъ, хотя прошло не такъ ужъ много лѣтъ. Нѣтъ! — продолжалъ онъ, поднявшись на локти: — теперь только я понялъ смыслъ жизни; теперь только я живу, и мнѣ противно вспоминать фальшь и ненужныя условности такъ называемой культуры! Лучше смерть, чѣмъ возвращеніе къ прежнему. Я воплилъ доволенъ своимъ положеніемъ, сытъ, одѣтъ и во всемъ обязанъ только самому себѣ. Но вы не думайте, что я отрицаю деньги, напротивъ—я коплю ихъ, и у насъ съ Ильшоной отложено уже въ Харбинскомъ банкѣ нѣсколько тысяченокъ. Охота здѣсь—занятіе прибыльное, если повести дѣло, какъ слѣдуетъ...

— Послушайте, кажется, мы съ вами мѣшаемъ спать вашему товарищу?—прервалъ я своего увлекавшагося собесѣдника, громкій голосъ котораго звучалъ, какъ труба, на всю комнату.

— О, нѣтъ! Вы его не знаете! — отвѣтилъ Веселовскій: — онъ спитъ, какъ двѣсти праведниковъ: хоть изъ пушки пали—онъ не проснется! Но вы навѣрное уже спать хотите, или я вамъ надоѣлъ рассказами о себѣ? Тогда я прекращаю. Я вѣдь очень радъ вашему приходу. Въ кои-то вѣки приходится поговорить съ интеллигентнымъ человѣкомъ!

— Вотъ видите, вы сами противорѣчите себѣ: вѣдь интеллигентность—признакъ культуры, которую вы совершенно отрицаете! Будемъ говорить еще,—я спать не хочу,—проговорилъ я.

— Совершенно съ вами согласенъ,—возразилъ онъ:—но я отрицаю не самую суть культуры, а тѣ фальшивыя рамки и условія, въ которыя она ставитъ людей. Вы понимаете меня? Вѣдь чело-вѣчество стоитъ на ложномъ пути, оно далеко ушло отъ природы, создавъ себѣ искусственныя, ненормальныя условія жизни, и задыхается отъ недостатка воздуха въ прямомъ и переносномъ смыслѣ. Вы меня навѣрное спросите сейчасъ, зачѣмъ въ такомъ случаѣ мнѣ деньги, которыя я коплю? Да очень просто, зачѣмъ! Деньги мнѣ нужны, чтобы имѣть возможность пользоваться тѣми благами культуры, безъ которыхъ мыслящему человѣку жить трудно; вмѣстѣ съ тѣмъ эти же деньги дадутъ мнѣ возможность создать себѣ такія условія жизни, какія мнѣ нравятся.

Лампа наша начала коптить отъ недостатка масла, и Веселовскій долженъ былъ ее погасить совѣмъ. Мы остались въ совершенной темнотѣ, только еле-еле мерещился слабый свѣтъ въ обледѣвшихъ стеклахъ оконныхъ рамъ.

Вѣтеръ усиливался; вся избушка вздрагивала отъ его напора. Лѣсъ шумѣлъ подобно рокоту волнъ бурнаго океана. Неугомонный сверчокъ продолжалъ за печкой свою трескучую пѣсню.

— Меня интересуютъ вашъ взглядъ на нѣкоторые вопросы, напримѣръ: отвѣтственность и долгъ передъ отечествомъ, религія и семейное начало...—проговорилъ я, замѣтивъ, что онъ смолкъ, ожидая съ моей стороны вопросовъ.

Наступило минутное молчаніе. Онъ раздумывалъ и, выколотивъ палецъ изъ трубки на полъ, отвѣтилъ:

— Я глубокій патриотъ. Люблю свою родину, люблю народъ русскій (при этомъ онъ указалъ на распростертое тѣло Барабана) и готовъ отдать свою жизнь за него, если это понадобится. Долгъ свой передъ отечествомъ я не выполнилъ, это вѣрно, но теперь назрѣваютъ на Дальнемъ Востокѣ великія событія (это происходило въ концѣ 1903 года, и поговаривали уже о близкой войнѣ съ Японіей), и я опять становлюсь въ ряды нашихъ войскъ. Долгъ свой я выполню при первой возможности; ничѣмъ инымъ пожертвовать своей родиной не могу, какъ отдавъ самого себя. О религіи не спрашивайте: я атеистъ убѣжденный, хотя наружно стараюсь не показывать этого передъ Ильшей, такъ какъ онъ въ высшей степени религіозенъ, и мнѣ не хочется оскорблять его хорошаго, чистаго чувства. Семейное начало, какъ вы сказали, я ставлю высоко во всѣхъ отношеніяхъ. Хотя современный социализмъ и отрицаетъ его, но это одно изъ его крупныхъ заблужденій. Почти всѣ животныя, и тѣ живутъ семьями; какъ же человѣку, существу высшей духовной организаціи, отказаться отъ этого естественнаго, установленнаго самою природой начала! Лично я все же мечтаю о собственной семьѣ, но для этого мнѣ еще надо поработать.

— Скажите, пожалуйста,—спросилъ я, чтобы дать другую тему разговора:—сколько вы имѣете прибыли отъ вашего промысла?

— Чистой прибылью?—переспросилъ онъ.—Какъ вамъ сказать? Рублей до тысячи набѣжитъ, можетъ-быть, въ годъ на cadaго. Опять же много зависитъ отъ количества звѣря, отъ погоды и главное—отъ самого себя. Не будешь лѣниться—возьмешь звѣря или тамъ птицу; если же много на печи лежать, то и звѣря не выдѣть. Недаромъ сложилась поговорка, что „волка ноги кормятъ“. Илья больше промышляетъ мясомъ: бьетъ кабановъ, изюбровъ и козъ. Нынче дѣна на мясо сильно пала, а вотъ прежде продавали на лини рублей по пяти-шести пудъ. Я специализировался на добычѣ пушинны: соболь, бѣлка, выдра, куница, рысь, лисица, енотъ, медвѣдь, вотъ это—мой звѣрьки, мое хозяйство. Тигра приходится добывать рѣдко,—ужъ очень умный и хитрый, подлецъ, но все же въ зиму одного-двухъ заполоешь. Выгодная статья! Вѣдь китайцы покупаютъ не только его шкуру, но и всю тушу; такимъ образомъ за стараго большого самца можно взять рублей

триста-четыреста. Мясо, кости, жиръ, внутренности и мозгъ идутъ у нихъ на приготовленіе какихъ-то особенныхъ лѣкарствъ. Говорилъ мнѣ одинъ знакомый звѣроловъ-манчжуръ, что кто отвѣдаетъ тигроваго сердца—сдѣлается такъ же отваженъ и силенъ, какъ тигръ. Конечно, все суевѣріе и предрасудки. А вотъ въ чудодѣйственную силу пантовъ я вѣрю. Вы, конечно, знаете, что панты это—молодые, еще не окостенѣвшіе, рога изюбра и оленя. Ихъ консервируютъ особымъ образомъ, сушатъ и приготавливаютъ лѣкарства. Несомнѣнно, это вещество помогаетъ при малокровіи, золотухѣ, старческой слабости и многихъ хроническихъ болѣзняхъ организма. Слѣдовало бы нашимъ медикусамъ обратить свое просвѣщенное вниманіе на лѣчебныя свойства этого продукта. Цѣна пантовъ довольно высока: одинъ фунтъ только что срѣзанныхъ съ убитаго звѣря стоитъ до 25 руб. Прошлымъ лѣтомъ мы продали одни большіе панты въ Нингутѣ за 800 руб. Ничего, жить здѣсь можно! Скучновато, это правда; иногда грустятоска гложетъ сердце, но на охотѣ все забывается, весь міръ людской кажется такимъ далекимъ: суета ихъ мелочной жизни не заходитъ подъ своды дѣвственнаго дремучаго лѣса,—ей здѣсь нѣтъ мѣста, какъ нѣтъ мѣста лжи, обману и отчаянію. Здѣсь чело-вѣкъ возрождается душой и тѣломъ, крѣпнетъ и бодро смотритъ впередъ, не жалѣя о прошломъ и надѣясь на будущее... Однако уже два часа ночи!—возвышеннымъ голосомъ проговорилъ Веселовскій, пряча подъ подушку карманные стальные часы.

— А что,—отвѣтилъ я:—развѣ вамъ спать захотѣлось? Если надоело, отвѣтите мнѣ еще на два вопроса.

— Съ удовольствіемъ! Пожалуйста, спрашивайте,—поспѣшилъ онъ увѣрить меня въ готовности удовлетворить мое любопытство.

— Какъ вы уживаетесь рядомъ съ хунхузами и мѣстными звѣроловами-манчжурами?—задалъ я ему вопросъ.—Вѣдь первые ненавидятъ русскихъ и метятъ имъ за преслѣдованье, а вторые должны видѣть въ васъ конкурентовъ и опасныхъ соперниковъ по добычѣ звѣря.

— Что касается хунхузовъ, то вы правы: они ненавидятъ всѣхъ русскихъ, но рѣшаются трогать только тѣхъ, которые имъ дѣйствительно мѣшаютъ, мы же ихъ не трогаемъ и не служимъ для нихъ помѣхой, то-есть вѣрнѣе, они насъ не боятся, мы для нихъ не опасны, а тронуть насъ изъ озорства или какой-то тамъ отдаленной мести не стоитъ: хлопотъ и безпокойства не оберешься. Изрѣдка они заходятъ къ намъ; угостишь ихъ чаемъ, дашь имъ хлѣба, они затѣмъ опять уходятъ въ отдаленные лѣса. Въ общемъ, это народъ славный, справедливый и серьезный, зря никогда не обидятъ и не тронуть. Мѣстные звѣроловы-манчжуры никогда на насъ въ претензіи не были, такъ какъ хлѣба отъ нихъ мы не отнимаемъ, въ ихъ районахъ звѣря не добываемъ. Здѣсь лѣса и горы такъ обширны и пустыны, что промышленники, сколько бы ихъ ни было, другъ другу мѣшать не будутъ. Со всеми ими мы въ прекрасныхъ отношеніяхъ. Ближайшей нашъ сосѣдь живетъ отсюда верстъ за десять. Древній старичокъ, лѣтъ подлѣ восемьдесятъ, а еще крѣпкій и бодрый, ходокъ и смѣлый охотникъ. Онъ часто къ намъ заходитъ, любитъ пить нашъ чай съ сахаромъ; хлѣбъ тоже любить и потѣшно жусть его своимъ беззубымъ ртомъ.

— Что это за бумаги и газеты лежатъ тамъ на полкѣ?—обратился я къ моему замолчавшему и задумавшемуся собесѣднику.— Неужели вы здѣсь въ тайгѣ занимаетесь чтеніемъ? Развѣ вамъ хватаетъ времени?

— Мы выписываемъ одну мѣстную газету: „Харбинскій Вѣстникъ“,—отвѣтилъ Веселовскій:—затѣмъ изъ журналовъ: „Ниву“ и „Вѣстникъ Европы“, послѣдній специально для меня, такъ какъ я привыкъ къ этому журналу. Илья вѣдь я выучилъ грамотѣ и правиламъ арметики, вообще стараюсь его развивать. Онъ очень способный. Вы не смотрите, что онъ такой грубый и тупой съ виду. Память у него не важная, но природный умъ восполняетъ этотъ недостатокъ. Учится онъ съ охотой и прежде, бывало, отъ книжки не оторвешь, по ночамъ сидѣлъ. Разъ два въ мѣсяцъ Илья ѣздитъ съ мясомъ на станцію Хайлинъ, тамъ и забираетъ всю почту, то-есть литературу, такъ какъ ни онъ ни я писемъ ни отъ кого не получаемъ. Можно было бы ѣздить почаще, если бы разстояніе позволяло, а то сорокъ пять верстъ не ближній свѣтъ, жалко лошадей, да и времени на ѣзду уходитъ много. Ну, пора и честь знать! Простите за безпокойство и за то, что я такъ долго и жестоко злоупотреблялъ вашимъ терпѣніемъ... Спокойной ночи! — произнесъ онъ, завертываясь съ головой въ одѣяло, съ твердымъ намѣреніемъ заснуть.

Сонъ долго еще не приходилъ ко мнѣ. Вереницы думъ пронеслись въ головѣ моей, и послѣднія впечатлѣнія волновали еще мои нервы.

Въ избѣ раздавалось громкое храпѣніе Барабана и завыванье вѣтра въ печной трубѣ.

Тайга глухо рокотала, ворча и злясь, какъ дряхлая старуха, жалующая на свое безсиліе передъ буйнымъ ураганомъ пустыни.

Долго и хорошо я спалъ, убаюкиваемый дикою пѣсней старой тайги. Проснулся поздно.

Солнце высоко стояло въ небѣ, и яркіе лучи его врываются въ комнату сквозь толстый слой льда, образовавшагося на окнахъ. Преломляясь въ немъ, они бросали на полъ красивый спектръ радужныхъ цвѣтовъ.

— Доброе утро! Вставайте да будемъ обѣдать! — произнесъ

Александр Иванович, хлопоча около плиты съ кастрюлями и тарелками.

Я посмотрѣлъ на часы,—было уже около одиннадцати, и вышелъ на дворъ. Барабашъ возился тамъ, обемаливая туши кабановъ. Ёдкій дымъ клубами валилъ изъ-подъ черныхъ, закоптѣвшихъ боковъ битыхъ звѣрей. Пахло смоленымъ волосомъ.

— Ну, чтò, якъ ночь провели у насъ?—спросилъ меня великанъ, щурясь отъ дыма и поворачивая своими могучими руками грузное тѣло кабана, какъ перышко.

— Спасибо! Спалъ великолѣпно. Только мы, кажется, мѣшали вамъ своими безконечными разговорами?—отвѣтилъ я, подходя поближе.

— Ни-ни! Хоба жъ чоловіку можно помѣшать, когда винъ спать хоче?—возразилъ Барабашъ.— Вотъ вамъ мабудъ Александръ Ивановичъ не давалъ спать, все балакалъ зъ вами. Винъ дуже любить балакать, а не съ кѣмъ,—зо мною не балакаешся!

Рѣчь Барабаша представляла смѣсь малорусскихъ словъ съ російскими, и подчасъ его трудно было понять, хотя я и знаю языкъ Шевченка. Угостили меня на славу вкусными русскими щами изъ кислой капусты и шашлыкомъ изъ дикаго горнаго барана; послѣ обѣда ѣли консервированный ананасъ и пили чай.

Пока хозяева были заняты приготовленіями къ предстоящей охотѣ, я вышелъ на дворъ, чтобы осмотрѣть оригинальную охотничью ферму русскихъ людей въ Манчжуріи.

Возлѣ избы, сколоченной изъ толстыхъ кедровыхъ пластинъ, стоялъ такой же сарай, гдѣ помѣщались лошади обыкновенной здѣсь монгольской породы. Рядомъ съ сараемъ была маленькая банька. Тутъ же стоялъ другой сарай для склада мяса, гдѣ навалены были туши битыхъ кабановъ, изюбровъ и козъ; рядомъ съ баней была каменная пристройка—для копченія мяса.

Огромный стогъ сѣна возвышался на берегу рѣки. Все было устроено дѣловито, хозяйственно; видна была умѣлая, заботливая рука опытнаго хозяина, каковымъ, безъ сомнѣнія, являлся бывшій землевладелецъ, нынѣ звѣровой охотникъ Илья Барабашъ.

Забравъ съ собой всѣхъ собакъ, а ихъ у насъ набралось пять штукъ, мы двинулись по льду рѣчки и вкормъ подошли къ большимъ каменнымъ заваламъ, въ вершинѣ которыхъ лежалъ медвѣдь. Рыхлый снѣгъ затруднялъ движеніе, приходилось работать не только ногами, но и руками, цѣпляясь за кустарники и ползучія вьющіяся растенія. Собаки шли впереди, привязанныя къ одному смычку, находившемуся въ рукахъ Веселовекаго. Сибирякъ нырнулъ въ глубокомъ снѣгу рядомъ со мною. Отдыхали нѣсколько разъ, пока добрались до верху. Трудноба была страшная. Громадные камни, буреломъ, валежникъ и заросли дикаго винограда преграждали путь. Въ этихъ камняхъ лежалъ медвѣдь, котораго намъ предстояло вызвать. Спустили собакъ; онѣ сразу, какъ-будто знали, гдѣ звѣрь, бросились въ заросли и подняли тамъ лай. Мы расположились цѣпью вдоль камней и ждали появленія Михаила Ивановича Топтыгина.

Прошло около четверти часа, но медвѣдь не выходилъ. Тогда Барабашъ безъ дальнѣйшихъ разговоровъ полѣзъ къ собакамъ, чтобы заставить упрямаго звѣря покинуть берлогу. Лай усилился. Звѣрь не выдержалъ шума и гама, а главное—замѣтилъ вблизи охотника и бросился на него, подмявъ его подъ себя. Собаки дружно хватили звѣря сзади за „штаны“, но онъ, разсвирѣпѣвъ, билъ Барабаша своими страшными лапами. Мы не могли сразу стрѣлять, боясь ранить человека, но, улучивъ моментъ, когда звѣрь огрызнулся на собакъ, выстрѣлили въ голову и уложили его навѣки. Много труда намъ стоило освободить бѣднаго Илью изъ-подъ тяжелой туши звѣря. Кое-какъ справились и подняли злополучнаго охотника. Онъ былъ сильно истерзанъ. Голова, лицо, руки и плечи зияли кровавыми глубокими царапинами, но, къ счастью, кости остались цѣлы.

Разорвавъ рубашки, мы перевязали раны. Надо было удивляться силѣ и самообладанію Барабаша, такъ какъ только благодаря этимъ качествамъ онъ остался живъ.

Когда мы, успокоившись, разспросили его, какъ все произошло,

Торжество у старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлориницкой епархіи, 11 марта с. г. въ Петербургѣ. Хиротонія въ санъ епископа петроградскаго преосвященнаго Геронтія (въ міру Григорія Лакомина), совершенная въ храмѣ на Громовскомъ старообрядческомъ кладбищѣ архіепископомъ московскимъ высокопреосвященнымъ Іоанномъ въ сослуженіи епископа рязанскаго преосвященнаго Александра и епископа нижегородскаго преосвященнаго Иннокентія.

онъ разсказалъ, что запутался въ вѣтвяхъ винограда и упалъ, когда медвѣдь неожиданно навалился на него.

Все хорошо, чтò хорошо кончается, и набожный Илья долго

Торжество у старообрядцев, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой епархіи, 11 марта с. г. въ Петербургѣ. Хиротонія въ санъ епископа петроградскаго преосвященнаго Георгія (въ міру Георгія Лакомкина), совершенная въ храмѣ на Громовскомъ старообрядческомъ кладбищѣ архіепископомъ московскимъ высокопреосвященнымъ Іоанномъ.

истово крестился, благодаря Бога за избавленіе отъ смертельной опасности.

Выпотрошивъ звѣря и заваливъ его снѣгомъ, мы двинулись домой. Такъ какъ у раненаго все лицо было забинтовано, то мнѣ пришлось вести его подъ руки. Но случилось, что, поскользнувшись, я самъ опирался на могучую руку великана, при чемъ отъ подтрунивалъ надъ собою, сравнивая себя съ слѣпою сивую кобылой, чтó стояла у охотниковъ въ конюшнѣ. Кое-какъ дотащились „до хаты“.

Какъ богатырь ни крѣпился, а пришлось ему лечь въ постель. Ночью его лихорадило, и температура повысилась, но къ утру спала, и благодѣтельный сонъ овладѣлъ имъ.

Къ обѣду слѣдующаго дня я помогъ Веселовскому привезти медвѣдя. Сняли шкуру и взвѣсили по частямъ тушу; оказалось восемнадцать пудовъ. Звѣрь былъ „съ вѣсомъ“ и внушалъ къ себѣ почтеніе. Пообѣдавъ съ гостепримными тѣсными бродягами, я свистнулъ своего Сибирлета, подружившагося уже съ хозяйскими псами, и зашагалъ къ сѣверо-востоку, направляясь къ себѣ домой, на станцію Ханьдаохедзы, куда призывали меня служебныя обязанности.

Съ удовольствіемъ вспоминалъ я время, проведенное въ далекой звѣровой избушкѣ у русскихъ „трапперовъ“, этихъ пионеровъ дикой первобытной тайги Манчжуріи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Солнечныя затменія.

(По поводу затменія 4 апрѣля с. г.)

Очеркъ Н. С. Павловскаго. (Съ 4 рис. на стр. 283).

Къ самымъ эффектнымъ явленіямъ природы, производящимъ особенно сильное впечатлѣніе не только на человѣка, но и на весь животный міръ, принадлежатъ солнечныя затменія, когда среди бѣлаго дня блестящій дискъ солнца исчезаетъ на нѣсколько минутъ (не болѣе 6 минутъ) и на землю опускается темное покрывало ночи.

Теперь солнечныя затменія вызываютъ всеобщій интересъ, и ихъ съ любопытствомъ ожидаютъ тысячи зрителей, тогда какъ въ прежнія времена они вызвали панический страхъ, такъ какъ суевѣрному человѣчеству тогда казалось, что какіе-то демоны или сверхъестественныя чудовища собираются похитить съ неба благодѣтельное солнце. Чтобы избавить солнце отъ этихъ злыхъ духовъ, устраивались торжественныя молебствія съ религиозными шествіями, или же поднимался страшный шумъ.

Поэтому предсказанія затменій въ древности имѣли огромное значеніе, и ими занимались главнымъ образомъ жрецы, чтó особенно поднимало ихъ авторитетъ среди народной массы, невольно вѣрившей въ непосредственное общеніе ихъ съ богами. Въ Китаѣ задолго до Р. Х. была учреждена особая должность придворныхъ астрономовъ, на обязанности которыхъ лежало предсказаніе затменій. Въ самой древней священной книгѣ китайцевъ „Шу-кинъ“, написанной, по преданію, самимъ Конфуціемъ, разсказывается про трагическую участь двухъ придворныхъ астрономовъ Хи и Хо, которые „попали добродѣтель и безопасно предали вину, забывъ о своихъ обязанностяхъ“, почему и не сообщили заблаговременно о солнечномъ затменіи, которое случилось въ правленіе императора Чунгъ-канъ въ послѣдній осенній мѣсяцъ, когда солнце находилось въ знакѣ (созвѣздіи) Скорпіона. Такимъ образомъ положенныя религиозныя церемоніи не могли состояться, и нерадивые астрономы поплатились за это своею жизнью.

Чтó касается истинной причины, вызывающей солнечныя затменія, то, по свидѣтельству Плутарха, о ней знали аэианне еще за три вѣка до Р. Х. Дѣйствительно, просматривая моменты солнечныхъ затменій, не трудно убѣдиться, что они случаются только въ новолуніе, т.-е. когда луна находится между землею и солнцемъ и отбрасываетъ отъ себя тѣневую конусъ, который проектируется на земную поверхность въ видѣ полосы, достигающей ширины до 200 километровъ. Если бы луна обращалась вокругъ земли въ той же плоскости, въ какой послѣдняя обращается около солнца, то каждое ново-

луніе она становилась бы между землею и солнцемъ, и мы наблюдали бы солнечное затменіе. Въ действительности же плоскость вращенія луны пересѣкается съ плоскостью вращенія земли только въ двухъ точкахъ, которыя называются узлами лунной орбиты. Эти узлы не остаются постоянными, а постепенно передвигаются по эклиптикѣ (видимый годовой путь солнца по небу), совершая полный оборотъ въ 18,6 года. Этотъ періодъ былъ еще извѣстенъ халдеямъ за шесть вѣковъ до Р. Х. и называется Саросомъ.

Такимъ образомъ полныя солнечныя затменія происходятъ тогда только, когда луна и солнце находятся одновременно въ одной изъ этихъ точекъ-узловъ, если же они находятся не въ самихъ узлахъ, а на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, то наблюдается частное затменіе. Но, кромѣ этихъ двухъ типовъ затменій, бываютъ еще кольцеобразныя затменія, когда луна и солнце находятся въ самомъ узлѣ, но діаметръ луннаго диска жителямъ земли кажется меньше діаметра солнца. Это случается, когда луна находится въ ареліи, т.-е. въ наибольшемъ удаленіи отъ земли. Тогда въ моментъ полной фазы около луны остается свѣтлый ободокъ солнечнаго диска. Такъ какъ луна движется по солнечному диску съ запада на востокъ, то лунная тѣнь вступаетъ на земную поверхность на западѣ и въ теченіе 4—5 часовъ передвигается къ востоку, гдѣ и покидаетъ нашу планету. Поэтому на западной границѣ тѣни затменіе наблюдается при восходѣ солнца, а на восточной—при закатѣ.

Чтó касается полныхъ солнечныхъ затменій, видимыхъ въ какой-либо точкѣ земной поверхности, то они являются чрезвычайно рѣдко: приблизительно одинъ разъ въ 200 лѣтъ. Такъ, Галлей въ 1715 году вычислилъ, что, начиная съ 20 марта 1140 года, т.-е. въ теченіе 575 лѣтъ, въ Лондонѣ не наблюдалось ни одного полнаго солнечнаго затменія, а въ Парижѣ послѣднее полное затменіе было въ 1724 году. Вообще же на земной поверхности наблюдается ежегодно въ среднемъ по 2—3 полныхъ солнечныхъ затменія, а въ продолженіе 18 лѣтъ, въ теченіе которыхъ узлы лунной орбиты описываютъ полный оборотъ по эклиптикѣ, происходитъ 41 полное затменіе, при чемъ по прошествіи этого періода затменія происходятъ приблизительно въ тѣ же дни года, какъ и 18 лѣтъ тому назаль.

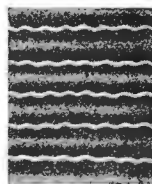
Однако, несмотря на то, что причина солнечных затмений была известна, они все-таки вызывали панику почти до середины прошлого столетия, не говоря о дикарях, которые все еще приписывали эти явления злым духам, даже среди культурных народов Европы. Фонтенель в своем „Разговоре о множествах миров“ говорит, что „в Восточной Индии вообще думают, что солнце и луна затмеваются черными когтями дракона, старающегося схватить эти светила. В продолжение этих явлений рѣки покрываются головами индусовъ, погрузившихся въ воду и полагающихъ, что такое богоугодное положение весьма способствуетъ защитѣ свѣтила отъ дракона. Въ Америкѣ полагали, что солнце затмевается въ дни своего гнѣва, и тогда жители прибѣгали къ всевозможнымъ продѣлкамъ для укрощенія этого гнѣва. Да и въ Европѣ полное затмение солнца въ 1654 году порядкомъ напугало жителей, такъ что многіе попрятались въ погребахъ“.

Пти рассказываетъ, что затмение 1560 года произвело во Франціи сильную панику, и жители попрятались на время затмения въ погреба, тщательно закрытые и наполненные благоуханіями, такъ какъ распространился слухъ, что вся атмосфера во время затмения наполнится ядовитымъ, удушливымъ газомъ, а въ одной небольшой деревушкѣ населеніе ожидало свѣтопреставленія и спѣшило съ покаяніемъ къ священнику, который, видя невозможность исповѣдать всѣхъ до затмения, сказалъ кающимся: „не надо особенно спѣшить съ покаяніемъ, такъ какъ благодаря обилію кающихся затмение отложено на двѣ недѣли“. Это простодушное заявленіе священника успокоило вѣрующихъ, и они, не торопясь, разошлись по домамъ.

Совсѣмъ другую картину описываетъ Араго при историческомъ затмении въ 1842 году, когда, благодаря успѣхамъ науки, это вызвало живѣйшій интересъ даже у жителей бѣднѣйшихъ деревень Пиринеевъ и Альпъ.

Самъ Араго наблюдалъ это затмение у себя на родинѣ въ Пиринейскихъ горахъ въ деревнѣ Перпиньянѣ. Позволю себѣ привести наиболѣе интересныя мѣста этого описанія (Араго „Астрономія“, томъ III, стр. 406). „Въ Перпиньянѣ одни только тяжело больные остались въ своихъ комнатахъ,—пишетъ Араго.—Все народонаселеніе съ ранняго утра высыпало на террасы, валы и окрестныя возвышенности, откуда лучше надѣялись увидѣть солнце. Наконецъ наступило давно ожидаемое мгновеніе, и 20.000 человекъ съ закопченными стеклами въ рукахъ сбѣжали за лучезарнымъ шаромъ, поднимавшимся по лазурному небосклону. Едва только мы, вооруженные сильными трубами, усмотрѣли маленькую выемку на восточномъ краю солнца, какъ вопли 20.000 голосовъ, слившихся между собой, возвѣстили намъ, гдѣ мы только нѣсколькими секундами предупредили наблюдение, сдѣланное безъ трубъ двадцатью тысячами импровизированныхъ астрономовъ, впервые въ жизни взявшихся за астрономическое наблюдение. Живое любопытство, соревнованіе и желаніе предупредить другихъ дали, кажется, особенную, необыкновенную силу естественному чувству зрѣнія. Послѣ этого до самаго времени, непосредственно предшествовавшаго полному помраченію солнца, мы не замѣтили ничего особеннаго въ массѣ наблюдателей. Но когда солнце уже въ видѣ узкаго серпа стало изливать надъ горизонтомъ только слабый свѣтъ, толпою овладѣло особаго рода безпокойство, при чемъ всякій чувствовалъ потребность сообщить окружающимъ свои собственныя ощущенія. Поднялся глухой шумъ, подобный шуму отдаленнаго моря, возникающаго послѣ сильной бури. Говоръ становился постепенно громче по мѣрѣ того, какъ серпъ солнца уменьшался. Наконецъ погасла послѣдняя свѣтлая точка; внезапная темнота смѣнила свѣтъ, и абсолютная тишина отмѣтила этотъ моментъ затмения такъ же вѣрно, какъ ударъ маятника нашихъ астрономическихъ часовъ. Явленіе своимъ дивнымъ величіемъ побѣдило страсти и всѣ посторонніе ощущенія, даже птицы и тѣ умолкли.“

„Въ такомъ торжественномъ ожиданіи прошло слишкомъ двѣ минуты, какъ вдругъ общая шумная радость привѣтствовала первый лучъ солнца. Меланхолическія мысли, навѣяныя неизясни-

Летучія тѣни. (По П. Фаура).

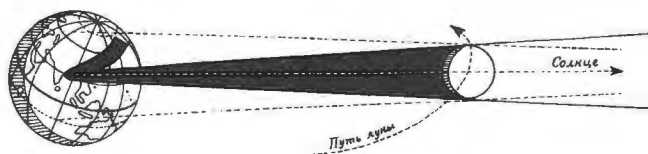
мымъ ощущеніемъ, смѣнились живою радостью, порывовъ которой никто не думалъ ни удерживать ни умѣрять.

„Для большинства зрителей явленіе закончилось. На другой день тѣ, которые въ моментъ внезапнаго исчезновенія солнца казались наиболѣе пораженными,

Общій видъ солнечнаго затмения. (По Покровскому).

черезчуръ подсмѣивались надъ рассказами о страхѣ, обуявшемъ нѣкоторыхъ крестьянъ. Замѣчательно, что эти необразованные люди испугались не ожиданія конца міра и не разрушенія природы. На мои вопросы о причинахъ обуявшаго ихъ страха они

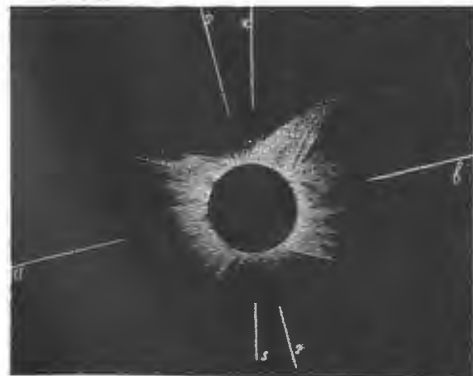
Движеніе конуса лунной тѣни по поверхности земли.

отвѣчали: „Небо было ясно, а дневной свѣтъ уменьшался, и предметы темнѣли; потомъ вдругъ наступила темнота ночи,—мы думали, что мы ослѣпли“.

Вообще это затмение 1842 года было первое, которое вызвало всеобщій живой интересъ у астрономовъ. Это, возможно, объясняется отчасти тѣмъ, что центральная полоса полной фазы затмения прошла по всей Европѣ и Азій, такъ что ѣхать на затмение было недалеко, и многія большія обсерваторіи—Пулковская, Парижская и т. д.—послали для наблюдений спеціальныя экспедиціи, такъ что это затмение наблюдалось со многихъ пунктовъ опытными астрономами. Результаты наблюдений превзошли самыя смѣлыя ожиданія. Когда луна закрыла совершенно солнце, то вокругъ темнаго диска, кромѣ нѣжно-серебристаго вѣнца короны, хорошо описанной еще Плутархомъ, всѣ наблюдатели замѣтили розоватыя выступы (на подобіе языковъ пламени), которые привели въ недоумѣніе всѣхъ астрономовъ, такъ какъ ихъ появленія никто не ожидалъ, хотя профессоръ Вассеніусъ на нихъ указывалъ еще при затмении 1733 года, но его описанія за давностью были всѣми забыты.

Но чтѣ представляютъ изъ себя эти таинственные выступы—никто не могъ сказать. Одни наблюдатели считали ихъ за лунныя горы, а другіе—за образованія солнечной поверхности, но ни тѣ ни другіе доказать правильность своихъ предположеній не могли, и потому всѣ съ нетерпѣніемъ ждали слѣдующаго затмения 1851 года, для наблюдения котораго обсерваторіи снарядили въ Швецію спеціальныя экспедиціи для выясненія происхожденія этихъ таинственныхъ выступовъ, получившихъ впослѣдствіи названіе протуберансовъ.

Экспедиціи успѣшно выполнили возлагавшіяся на нихъ задачи. Было выяснено, что выступы-протуберансы—не лунныя горы, а образованія солнечной поверхности; но окончательно подтвердили эти результаты только фотографическіе снимки выступовъ, полученные Секки и Деляромъ во время затмения 1860 года.

Видъ солнечной короны. (По Ганскому). а в—направленіе солнечнаго затмения.

Однако до 1868 года свѣдѣнія наши о формѣ и природѣ выступовъ были крайне ограниченны, такъ какъ ихъ наблюдали только въ теченіе нѣсколькихъ минутъ во время полныхъ солнечныхъ затменій. Въ 1868 году былъ сдѣланъ крупный шагъ въ дѣлѣ изученія солнечныхъ выступовъ.

Жансенъ, наблюдая въ спектроскопъ выступы во время затменія этого года, показалъ, что выступы можно наблюдать черезъ расширенную щель спектроскопа и безъ затменія при полномъ блескѣ солнца. Къ этимъ же результатамъ независимо отъ Жансена пришелъ на основаніи теоретическихъ соображеній извѣстный англійскій астрофизикъ Нормандъ Локьеръ.

По случайному совпаденію, сообщеніе Локьера и извѣщеніе Жансена о возможности наблюдать солнечные выступы безъ затменія были выслушаны Парижской Академіей Наукъ въ одномъ и томъ же засѣданіи.

Однако, научившись наблюдать выступы-протуберансы ежедневно, астрономы никакъ не могутъ до сихъ поръ подмѣтить солнечную корону внѣ затменій. Бывшій пулковскій астрофизикъ А. П. Ганскій, желая получить фотографію спектра короны безъ затменія, специально для этого поднялся на вершину Монблана (высота 4.500 метровъ), гдѣ Жансеномъ среди вѣчныхъ снѣговъ на льду была устроена солнечная обсерваторія. Ему удалось уже получить намски на спектръ короны, но преждевременная смерть прервала эти интересныя работы, лишивъ астрономію энергичнаго и талантливаго изслѣдователя солнца. А. П. Ганскій, бывший столько разъ на краю гибели во время своихъ трудныхъ и опасныхъ восхожденій на Монбланъ, погибъ въ Симеизѣ въ волнахъ Чернаго моря во время купанья.

Въ настоящее время одной изъ главныхъ цѣлей астрономовъ, отправляющихся наблюдать полныя солнечныя затменія, это—изслѣдованіе строенія и формы короны, которая, какъ показали въ 1900 году А. П. Ганскій, измѣняется въ зависимости отъ пятнообразовательной дѣятельности солнца. Въ нынѣшнее затменіе, близкое къ эпохѣ минимума пятенъ (минимумъ былъ въ 1911 году), корона будетъ имѣть форму, очень похожую на ту, которая изображена на снимкѣ, полученномъ А. П. Ганскимъ на Новой Землѣ во время затменія 1896 года.

Но, кромѣ этихъ чисто астрономическихъ задачъ, въ программу наблюденій солнечныхъ затменій входятъ также наблюденія надъ влияніемъ, производимымъ затменіями на окружающую флору и фауну.

Большинство наблюдателей единогласно свидѣтельствуетъ, что съ наступленіемъ полного затменія, когда послѣдній лучъ солнца потухнетъ, среди животныхъ наблюдается нѣкоторое волненіе: собака жмется къ ногамъ своего хозяина, насѣдка прячетъ подъ крылья цыплятъ, летучія мыши, обманутыя темнотою, оставляютъ свои убѣжища, какъ-будто бы наступила ночь. Майоки рассказываютъ, что „пчелы, вылетѣвшія въ большомъ количествѣ изъ улья при восходѣ солнца, возвратились туда даже нѣсколько раньше наступленія полного затменія и вновь вылетѣли уже послѣ того, какъ солнце вновь приобрѣло свой прежній блескъ“.

Любопытныя наблюденія были произведены Фрессомъ старшимъ во время затменія надъ муравьями. Онъ замѣтилъ, что по мѣрѣ того, какъ солнечный блескъ ослабѣвалъ, быстрота работы этихъ насѣкомыхъ уменьшалась. Въ моментъ исчезновенія солнца муравьи, не покидая своихъ ношъ, остановились и только съ появленіемъ свѣта возобновили свою работу.

Многіе наблюдатели пытались объяснить волненія среди животныхъ страхомъ передъ такъ называемыми летучими тѣнями (см. рис.), которыя, когда погаснетъ послѣдній лучъ солнца, со страшной быстротой проносятся по воздуху. Чѣмъ вызываются летучія тѣни—пока въ точности неизвѣстно.

Совершенно новый любопытный вопросъ выдвинуло затменіе 1878 года, которое хорошо было видно въ Америкѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ и, между прочимъ, въ Денверѣ (Скалистыя горы), гдѣ его наблюдали астрономы Ватсонъ и Свифтъ. Эти астрономы во моментъ затменія нашли около солнца два таинственныхъ объекта, принятые ими за интродуцируемые планеты, присутствіе которыхъ между солнцемъ и Меркуриемъ предположилъ въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія знаменитый астрономъ Леверье для объясненія періодическаго смѣщенія перигелія орбиты Меркурія (извѣстно, что благодаря подмѣченнымъ неправильностямъ въ движеніи Урана Леверье открылъ въ 1848 году у себя въ кабинетѣ новую планету Нептунъ). Вполнѣ понятію, какую сенсацию произвело въ астрономическомъ мѣрѣ извѣстіе объ этомъ открытіи Ватсономъ и Свифтомъ гипотетическихъ планетъ. Однако повѣрка наблюденій показала, что это была звѣзда созвѣздія Рака. Между тѣмъ толчокъ былъ данъ, и въ программу экспедицій для наблюденія затменія 1883 года входили розыски этихъ гипотетическихъ планетъ или планеты, которую уже поторопились назвать Вулканомъ. Гамбургская экспедиція для наблюденія въ Испаніи затменія 17 августа 1906 г. предназначила двойной телескопъ, специально построенный для этой цѣли въ знаменитыхъ мастерскихъ Цейса. Но розыски интродуцируемыхъ планетъ во время затменій солнца оказались безрезультатными.

Въ заключеніе позволю себѣ указать на ту услугу затменій, которую они могутъ оказать въ исторіи при опредѣленіи момента того или иного историческаго событія, во время котораго случилось затменіе. Такъ, при помощи вычисленій была точно опредѣлена дата битвы между мидянами и лидійцами, во время которой, какъ повѣствуетъ Геродотъ, случилось солнечное затменіе, „поразившее ужасомъ обѣ противныя арміи и имѣвшее послѣдствіемъ возстановленіе мира между враждующими народами“. Плиній и Циперонъ полагали, что эта битва была въ 585 году до Р. Х. Вычисленія солнечныхъ затменій позднѣйшихъ временъ показали, что битва могла быть не раньше 629 и не позже 525 годовъ до Р. Х., точная же дата полного солнечнаго затменія, видимаго въ Малой Азіи, гдѣ происходила битва, 30 сентября 610 года до Р. Х. Это и есть годъ, въ который произошла битва между мидянами и лидійцами.

Въ настоящее время благодаря подробнымъ вычисленіямъ Гинцеля извѣстны всѣ затменія за періодъ классической эпохи, т.-е. отъ 900 года до Р. Х. и до 600 года послѣ Р. Х.

С М Ъ С Ъ.

На помощь голодающимъ. Нами получено воззваніе о помощи крестьянскому населенію Тюменскаго уѣзда Тобольской губ., пострадавшему отъ неурожаа.

Во многихъ селеніяхъ уѣзда люди ѣдятъ черезъ день одинъ только хлѣбъ и тотъ часто съ примѣскою неудобоваримыхъ суррогатовъ. Скотъ гибнетъ массою отъ безкормицы.

Мѣстнымъ Комитетомъ Россійскаго Общества Краснаго Креста обезпечено до 1 мая пятаніе 1.460 лицамъ, еще будетъ открыто болѣе 10 столовыхъ на 1.500 человекъ, и тѣмъ средства Комитета окончателно исчерпываются. Остаются неудовлетворенными и обремененными на голодовку и связанными съ нею болѣзнями еще нѣсколько тысячъ человекъ. Заботясь объ оказаніи помощи коимъ, Комитетъ и обращается къ добрымъ людямъ и проситъ оказать помощь голодному брату во Христѣ.

Пожертвованія просятъ направлять въ гор. Тюмень Тобольской губ. Тюменскому Отдѣлу Россійскаго Общества Краснаго Креста.

А. П. Философова
(† 17 марта с. г.)

Извѣстная поборница за женское равноправіе, болѣе полувѣка проработавшая на этомъ поприщѣ; учредительница Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Голуби. Семена Юшкевича. (Продолженіе). — Весеннимъ днемъ. Стихотвореніе Владиміра Варбута. — И. Н. Крамской. Очеркъ затменія (По поводу затменія 4 апрѣля с. г.). Очеркъ Н. С. Павловскаго. — Сѣзь. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Старикъ. — Неутѣнное горе. — Портретъ художника И. И. Шишкина. — Христосъ въ пустынѣ. — Иванъ Николаевичъ Крамской (портретъ и 2 рисунка). — Торжество у старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой епархіи, 11 марта с. г. въ Петербургѣ (2 рисунка). — Солнечныя затменія (4 рисунка). — А. П. Философова.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Апрель 1912 г.; 2) „ПАРИЖОНІЯ МОДЫ“ за Апрель 1912 г. съ 40 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 черт. выкр. въ натур. величину и 36 рис. дамскихъ рукодѣлій.

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІЕ

ЛОЛЕСКОПЪ
ИДЕАЛЬНЫЙ
СТЕРЕОСКОПИЧ.
АППАРАТЪ.

КРАУСЪ

БИНОКЛИ
ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ

Е. КРАУСЪ — С. ПЕТЕРБУРГЪ УЛ. ГОГОЛЯ 5.

БЕБЕ
КАРМАННАЯ
КАМЕРА.

Каталогъ № 5 бесплатно.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ все тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на ярлычкѣ по помѣщену написано Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всехъ аптекахъ.

ПРОВЕДИТЕ ЛѢТО

ВЪ ШВЕЙЦАРІИ!

Справки и иллюстрированные путеводители по Швейцаріи и брошюры для отдѣльных курортовъ и минеральныхъ водъ, свѣдѣнія о гостиницахъ, пансіонахъ и пр. выдается бесплатно

Официальное Швейцарское Справочное Бюро.
СПБургъ, Михайловск., 1 (уг. Невского).

ПРОДАЖА ВИЛЕТОВЪ И СПАЛЬНЫХЪ МѢСТЪ
ДЛЯ ВСЕЙ ЕВРОПЫ.

Всегда прелестно
освѣжаетъ.

Въ долгомъ пути
на желѣзной дорогѣ,

вообще въ каждомъ путешествіи (въ вагонѣ, на кораблѣ и т. п.) слѣдовало бы всегда имѣть при себѣ флаконъ № 4711 сине-золотистымъ ярлыкомъ.

№ 4711 универсальное туалетное и освѣжительное средство. Очищаетъ и освѣжаетъ порченный и тяжелый воздухъ, дѣлая пребываніе въ душномъ вагонѣ приятнымъ.

Воспользоваться слѣдуетъ однако исключительно № 4711. Наготавливается по собственному рецепту съ 1792 г.

Цѣна флагона 60 коп.,
1 руб., 1 руб. 50 коп.

№ 4711. Eau de Cologne

Verlangen Sie = reich illustr. Katalog

für
ANGELSPORT

№ 279 6-4

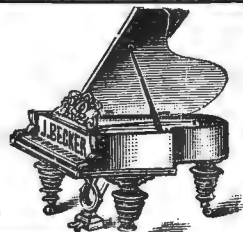
H. Stork,
mit Anleitungen, 2000 Abbildungen, farbiger
Fliegentafel gegen 60 Kopeken in Briefmarken.
München XVII, Residenzstr. 15.

РОЯЛИ И ПИАНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35
Каталогъ № 21 по востребованію.

Висбаденъ, Майнцерштрассе, 3.

Санаторія Д-ра Пауля Гурадзэ

Хирургическо-ортопедическая частная клиника

Лѣченіе неправильностей и искривленій: кривошея, искривленій позвоночника, врожденнаго вывиха тазобедреннаго сустава, искривленій ногъ (въ видѣ буквъ Х и О), косолапости, плоской стоны и проч.; новообразованныхъ и старѣлыхъ переломовъ и вывиховъ, болѣзней костей и суставовъ (воспаленіе тазобедреннаго и кохннанаго суставовъ); разстройствъ двигательныхъ функцій и параличей.

Рентгеновскій кабинетъ. Медико-механическія залы. Ортопедическія мастерскія. Всевозможныя ванны и физическіе методы лѣченія.

Вновь устроенъ: эманаторій радія для лѣченія подагры, ревматизма, ишиаса и невралгій.

Требуйте проспекты.

ЗА МОЙ СЧЕТЪ

ПРЕДЛАГАЮ ВАМЪ ИСПЫТАТЬ ОЧЕНЬ ЦѢННОЕ СРЕДСТВО

Если Вашъ желудокъ плохо варитъ, Если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, головн. болями, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого нервны, раздражительны, подавлены, — сообщите мнѣ открыткой Вашъ адресъ и я вышлю Вамъ необходимый указаній и пакетъ очень цѣннаго средства, которое избавитъ Васъ отъ Вашихъ страданій. Я долго работалъ надъ этимъ вопросомъ и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.**

Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня же. Мой адресъ: Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ, Хим. Лаб., Петербургъ, Енатерининскій кан., 29/17.

КРУПНѢЙШЕЕ

ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ

Утвержденъ Министерствомъ Торговли и Промышленности.

въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф., снимковъ.

ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.

Портретъ 10x12—12x12 квадр. вер. въ эlegantномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ указкой 3 р., такой же 12x15—180 квадр. верше.—6 р.; авварелью 10x12 вер.—4 р., 12x15 вер.—8 р., при авварели необходимо указать прѣвъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брощъ или булаву для галстука. Заказы съ оргиналами выслаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывовъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА,
НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Лангута, Трострѣль.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

НОВОСТЬ! Автом. метал. Брюно-Гладитель. Глад. брюки са-мостоят. черезъ ночь и даетъ элегант. фасонъ. Тюж. и утюжене нужны. Регулируется для всяк. брюкъ. Пара съ въшалк. комплект. 3 р. 50 к. съ перес. (3 компл. 8 р. 70 к. съ перес.).
Выс. качество. платеж. безъ за-датка.
Виконт. Петр. ЕЖЕВСКІЙ.
Варшава, Х. Гожая, 72. 4-1

МОСКОВСКАЯ КАССА взаимно НЕВѢСТЪ.
Москва, Фуркасовскій пер., домъ Кононов. Телефонъ 191-14.
Существуетъ съ 1-го мая 1902 года, обеспечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 р. Къ обезпечиванію принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Записываться могутъ всѣ лица безъ различія знанія и вѣроисповѣданія, проживающіе въ Имперіи. Плата отъ 15 коп. въ мѣсяцъ. Уставъ утверждёнъ Правительствомъ и высылается за 7 коп. марку. Касса не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и насчитываетъ въ своемъ составѣ 1200 членовъ, обезпечивающихъ 1450 невѣстъ на сумму 995.000 руб. Всѣ капиталы вѣкомъ хранятся въ Государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

ПРОТИВЪ **ГОНОРРЕИ**

НОВѢЙШЕ Внутреннее средство **"АРОВИНЪ"**

ВЪ НАПСЮЛЯХЪ ГЕДЕКЕ и К^о

Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурного запаха изо рта и совершенно безвреденъ.

Рекомендуется одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при

Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическ. коробкахъ. Большая коробка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ХОРОШО—ДЕШЕВО А ДАЖЕ БЕЗЪ ДЕНЕГЪ можно купить только у фирмы **"Ормондъ"**

Постоянно на складѣ 2000 штукъ самыхъ лучшихъ въ мірѣ велосипедовъ и мотоциклетокъ.

Цѣны безъ конкуренціи. Первоклассные велосипеды изящной работы отъ 79 руб. Разсрочка на велосипеды до 30 мѣсяцевъ отъ 3р.50 к. безъ задатка. На мотоциклеты до 24 мѣсяцевъ. Самый крупный велосипедный "Торговый Домъ Ормондъ" Варшава, Новый-Свѣтъ, № 72. Отдѣленіе въ гор. Лодж: Променадная ул., № 40. Богато иллюстрированныя прейскуранты бесплатно.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

ПРЕЙС-КУРАНТЪ. № 108 БЕЗПЛАТНО.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ "ДІАНА"

ТОРГОВАГО ДОМА **Н. Фреттеръ и Е. Тухель.**

Москва, Театральн. проездъ, домъ Блохиной.

Иллюстрированныя прейс-курранты по первому требованію высылаются бесплатно.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЯ и СЫНОВЬЯ
С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 лин. д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ
(PROCTOL-ROENI)

Суппозитори (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛІТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1р.50к.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначенныя источники.

VICHY CÉLESTINS Бользни мочева, мочеваго пузыря. Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Бользни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Бользни пищева-рительныхъ органовъ желудка и кишечника.

Головной и спинной мозгъ составляютъ центральную часть нервной системы. Нервная слабость, невралгенія, истерія происходятъ отъ заболѣванія нервныхъ стволовъ, пронизывающихъ все тѣло, и выражаютъ собой ослабленную и ненормальную дѣятельность головного и спинного мозга. Большею частью она пріобрѣтается отъ слишкомъ большого напряженія силъ, многочисленныхъ заботъ и потрясеній. Надо заботиться о подходящемъ питаніи мозга, о возобновленіи истраченного элемента его, — фосфора, безъ котораго, по выраженію знаменитаго философа Молешота, не рождаются мысли. Фосфоръ вызываетъ богатство мысли, острогу мысли, память; повышаетъ умственную дѣятельность, усиливаетъ энергию организма. Только усиленное употребленіе подходящаго питательнаго препарата можетъ помочь дѣлу. Такой матеріалъ, и въ самой рациональной формѣ, даетъ намъ

"КОРДІАЛИНЪ"

Д-ра мед. К. ГАРТМАНА, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 57. Н.—123.

высылающаго бесплатно популярную брошюру о нервныхъ болѣзняхъ и достаточное количество КОРДІАЛИНА для пробнаго лѣченія.

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условіе: въ высшемъ безплатно.

Международное товарищество взаимныхъ издѣлій, Варшава, Новгородская, 9-12.

ПНЕВМАТИЧЕСКОЙ СКЛЕПКИ БОЧКИ

желѣзныя, луженныя, оцинкованныя, для всевозможныхъ жидкостей, съ гарантіею на прочностъ, дѣльнымъ вытѣсненіемъ. Перепродавать нельзя.

Иголова, заводъ А. ДАНГАУЕРЪ, Москва, Влагума, Николаевская ул., соб. домъ, Городской конторы не имѣю. — Прейс-курранты безплатно.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

МГНОВЕННО ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ

УТО ФАБРЪ МАРКА

БАРХАТИСТОСТЬ И МЯГКОСТЬ КОЖИ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДАКОСТА

Въ видѣ БѢЛОСНѢЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА. Цѣ 75 к.

Тысячи лестныхъ отзывовъ и благодарностей.

Главн. скл. Борель, СІБ., Мойка, 56, кв. 54.

ОЖИРѢНІЯ

и слѣдующее слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ "Маріенбадскія Редукціонныя Пилулы" противъ

„Коммерческая Энциклопедия“
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
ЗАОЧНЫЕ

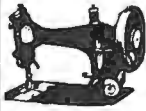
КУРСЫ

БУХГАЛТЕРИЯ
И
КОММЕРЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двоян. Итальянск. Бухгалтерия),
Коммерч. Арифметика, Коммерч. География, Торговое ПРАВО,
Корреспонденция, Товаровѣдѣніе и СТЕНОГРАФИЯ.
Разрѣзка. АТТЕСТАТЪ. Проспектъ БЕЗПЛАТНО.
Редакция „Коммерческой Энциклопедии“. СПб., 8-я линия, 23—Р.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и услуги. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

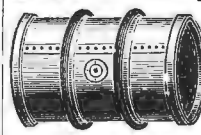
ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ.

Можно получать изъ обширнаго одесскаго склада швейныхъ машинъ новейшихъ конструкций и наилучшаго качества по фабричнымъ цѣнамъ. По требован. высылаютъ бесплатно каталогъ на русскомъ языкѣ. Кто получитъ каталогъ, будетъ пораженъ дешевой фабричныхъ цѣнъ. Адресъ: фабричный складъ швейныхъ машинъ ИСААКА ГОРНШТЕЙНЪ въ Одессѣ. 10-1

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта!

БОЧКИ РУЧНОЙ

не пневматической складики. Желѣзные, луженые, оцинкованные для перевозкы и хранения всевозможныхъ жидкостей изготовляють на высшаго качества и безукоризненнаго исполненія заводъ Г. РОЛИНГЪ, (1) Тел. 65-56. Москва, Мясницкая, уг. Злат. пор. Прейсъ-курантъ бесплатно.

ВЕЛОСИПЕДЫ, МОТОЦИКЛЫ, ЧАСТИ ДЛЯ МАСТЕРС.

О. П. КАВСКИЙ
Москва, Петровка, 22. 86623

!!! СТЫДИТЕСЯ!!!
Ваша косичка вь вь пиннахъ, тогда какъ овь будетъ всегда казѣ новымъ, купити пинновы-вѣдъ возлюбл. крѣмъ
„ЧУДОДѢИ“
Людвигъ Керляйнъ.
Аргументация выподитъ вь вь пиннахъ изъ любой материи не заграбастывая пиннахъ, безъ помощи шпатель, иглы, гнута и заграбастывая, прѣмьсаки
ВЫ БУДЕТЕ ВСЕГДА ОПЯТЫИ!
Вь продажѣ всегда.
Оптовый складъ для всей Россіи у И. П. НЕСТЕРОВА, СПб., Старо-Петергофскій просп., собствен. домъ, № 18.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. нлож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ В. ГЕНА ВЪ ВѢНѢ

изъ грецкихъ орѣховъ. Безвредное и вѣрное средство для быстрого окрашиванія волосъ и бороды въ черной, русый, темно- и свѣтло- каштановый цвѣта. Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылкой. Главнй складъ для Россіи Товарищ. „СПБ. ТЕХНО - Химич. лабораторія“. Литовская, 123. 35143 10-9

„ВАТТЪ“-велосипеды,

мотоциклетки и пишущія машины признанылучшими. Каталогъ иллюстрированый каталогъ 1912 г. на русск. яз. съ цѣнами съ улощ. пошлной и пересылкой высылаются бесплатно всѣмъ желающимъ. (Адресъ на отгр. за 4 коп.): О-во Германскій Экспортъ и Импортъ. Deutscher Export and Import, G. m. b. H. Германия. Берлявъ, Риттерштр., 50, с. д.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА И К^о.
МОСКВА, Столешниковъ пер., д. № 5.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ
„СМИСЪ-ВИЗИБЛЬ“.

послѣднія модели велосипедовъ
„ГУМБЕРЪ и ФЛИТЪ“.

ФРАНЦУЗСКІЕ И АНГЛІЙСКІЕ
МОТОЦИКЛЫ.

ФРАНЦУЗСКІЕ АВТОМОБИЛИ
„БЕРЛІЕ“.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-я итальян. и америк. коммерч. арифметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзвны изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообр“. Спб., Невскій 92-11

LUES

ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛѢЧЕНІА, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІА ІОДА и РТУТИ.

НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разрѣшенъ къ повсемѣстной продажѣ. Брошюра составленъ на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С. БУХБИНДЕРОВЪ (9-е исправлен. и дополн. издание), высылаются въ открит. ковъ. за 35 к., — въ закрыт. за 56 к. ♦ ВРАЧАМЪ БЕЗПЛАТНО. ♦ Контора и складъ изданія: МОСКВА, Бол. Царыцкская, д. № 3, кв. 7. А. С. Бухбиндеру. Телефонъ 239-62. 2118 (6) Брошюра же въ сокрощен. видѣ высылаются въ открит. конвер. бесплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. Налож. плат. не высыл.

ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ и ЛУЧШЕЕ для ОХОТЫ вы НАЙДЕТЕ

въ Оружейномъ складѣ
Т. Д. Я. ЗИМИНА вдова и С. НИКИФОРОВЪ,
Москва, Тверская, д. № 15, близъ Газетнаго пер-
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ РУЖЕЙ РЕВОЛЬВЕРОВЪ и
ОХОТНИЧЬИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
по доступнымъ цѣнамъ.
НА ПОКУПКУ ОХОТНИЧЬИХЪ РУЖЕЙ РАЗРѢШ. СВИДѢТ. НЕ ТРЕБУЕТСЯ.
Требуйте прейсъ-курантъ. Есть новости.

ПАРФЮМЕРІА ЦВѢТЫ ВИШНИ PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩ. „С-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІА.“

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“ Н. Н. БЕКЕТОВА. КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.

Продаются въ лучшихъ виноторговляхъ и ресторанахъ.
СОВСЛЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:
Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 18. Тел. 414-05.
Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева, Тел. 139-25.
Въ Харьковѣ: Сумскал, д. 7.
Въ Севастополѣ: Нахимовскій прос. Вь Ялтѣ: Набережная.
Въ Гурзуфѣ. Вь Алштѣ. Вь Екатеринбургѣ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г. VELOUTINE Ch. FAY

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Королеви красы ВЕЛУТИНЪ неимамоща красилки Русской Тямони, должны считаться подальшими.

ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

ЛЫСЫ ЛИ ВЫ?

или
когда Ваши волосы выпадаютъ, тогда прочтите замѣчат. предложеніе.
Разсылка 10000 пробныхъ банокъ.
У меня десятки тысячъ друзей во всемъ мірѣ и во всѣхъ національностяхъ. Я никогда не видѣлъ ихъ и они никогда не видѣли меня. Я только знаю ихъ посредствомъ ихъ писемъ, ихъ благодарственныхъ отзывовъ, ихъ рекомендацій и ихъ заказовъ, которые они посылають мнѣ.

Волосы выросли на головахъ у тѣхъ, которые были лысы много лѣтъ.

Это необыкновенное утверждение; я никогда не бралъ бы на себя отвѣтственность, но обращаю Ваше вниманіе на огромное число ежедневно получаемыхъ мною изъ всего свѣта благодарственныхъ отзывовъ; если пожелаете, могу прислать Вамъ копию такихъ писемъ. Мое вѣрное средство для рошенія волосъ приостанавливаетъ выпаденіе волосъ и удаляетъ перхоть и парши; возвращаетъ волосамъ натуральный цвѣтъ, даетъ рошеніе бороды, усамъ и бровямъ. Оно совершенно безвредно и дѣйствуетъ быстро и успешно. Мое средство для рошенія волосъ употребляется обоими полами всякаго возраста и состоянія.

Выпишите пробную банку.

Достоинство моего настоящаго средства для рошенія волосъ въ самомъ препаратѣ. Если Вы желаете сами убѣдиться въ дѣятельности моего средства, достаточно написать мнѣ закрытое письмо со вложеніемъ 7, 7-ми коп. марокъ, по полученіи которыхъ я Вамъ вышлю большую пробную банку моего вѣрнаго волосорастителя, одинъ кусокъ „Мыло-Берлей“ противъ перхоти и 1 порошокъ для мытья головной кожи и всѣхъ частей. На письма безъ марокъ отвѣта не посылають.

Ничто такъ не можетъ убѣдить, какъ личный опытъ. Цѣль этого предложенія убѣдить Васъ насколько оно можетъ принести дѣятельную пользу.
Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ—оно излѣчило меня и оно излѣчило тысячу друг. Посылки высыл. запломбиров.
ВВРЕГИТЕСЯ ПОДЪЛКИ.
Только благодаря хорошему качеству моего средства, существуютъ поддѣлки, которыхъ я насчитываю приблизительно 25, доказательство которое говорить за себя
ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ
СПб., Департаментъ № 32. Невскій, 13.

Архитектур.
Техникумъ Кокстацъ
на Баденск. озерахъ.
Машиностроение,
Электротехника. Инженерностроит.

КУМЫС
Самарск. г., бл. ст. Ново-Сергиевской, Сам.-Орен. ж. д., при им. ЦАРСКИЙ ДАРЪ, ковыль. степь. Отд. пом. Врачъ. Полн. панс. КУМИСЪ въ неогр. кол. Здоров. мѣсти. ПЛАТА ДОСТ. Подр. Москва, Тверской б., 8. 36343

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ
поср. легкой всякому доступной фабрикации. 1000—5000 руб. ежег. дохода. Брошюра бесплатно. Заводъ И. Я. Маркъ, Либава, Курл. г.

Спасайтесь от ГРЫЗИ
Бросьте ветодину и гадючачье вѣсѣ (агдаж стар. сист. Примѣните усевр. анатомическо-пневматический бандажъ безъ пружинокъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нагл. п. 8 р. двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Укажите сторону и длину пояса стар. бандажъ, даже, пахов. или мошон. СПБургъ, Невскій пр., 100, кв. 12, К. Земскеру. (Переведено изъ 8 Родж., 19).

2 НОВОСТИ НЕОБХОД. ДЛЯ ВСѢХЪ

1) Швейц. домашн. паяльникъ для спаян. и дуж. всяк. метал. предм. безъ кислоты и т. п. то же для неуемляющ. Прочн., совс. безосп. обрѣз. врем. и денегъ. Ц. компл. 3 р. съ перес. 2) Чудо-Молотокъ соедн. 20 разн. инструментовъ, какъ: кельца, гаеч. ключъ, отвертка, бурчачикъ, 2 напильн., долото, пила, наковальн., тиски и т. д. для монт. и хов. Ц. компл. 4 р. 50 к. съ перес. Высш. налож. платож. безъ задатка. Викент. Петр. **Ежевскій**, Варшава, Х. Гомж., 72.

Самое мѣжное и вѣрное слабительное средство
Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

„ДРАСТИНЬ ЛЮБЕЛЬСКІЙ“
Коробка для дѣтей и взрослыхъ.
50 коп.
Пріяемъ на аквизию безусловно дѣйствуетъ.
Лабор. Апт. Любелъскаго, Варшава.

Высыл. за налож. плат. не менѣе 2 короб. за 1 р. 25 к. съ перес. Въ СПБ. гл. склады: Русск. С.-во Торгов. Аптеч. Товар. и Штоль и Шмидтъ. 36629 4-1

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“ можно достать во всѣхъ видахъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Излюстрованная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеозвученныхъ болѣзней высылается бесплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейвъ, ЛОНДОНЪ, 36455 Англія. 27-5

Составлено по всѣмъ лучшимъ авторитетамъ гестралины ивентурици АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВИЧА
ПОПЕЧАТНОЕ ДѣЛСТВО
для стопъ ивентурици на ремесленн. образцѣхъ ивентурици дѣлать дѣлать

Тел. 13-80.
ПРОСИТЬ естьхъ жертвовать **КЕНУЖНЫЯ ВЕЩИ** обременяющія всякое **ХОЗЯЙСТВО** собираетъ только то **ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.**
Проститъ ничего не снимать и ничего не бросать въ тусовочныя ямы, все будетъ принято съ благодарностью.
По каждому требованію присылать артелищину, который обязанъ жертвователь выдать квитанцію, какъ бы мало пожертвованіе не было.
Тарасовъ пер., 26-а.

Музыка
Заочные уроки о музыкѣ бесплатно.
ТЮМЕНЬ, 1, о Тоб. губ. о Афромѣву.

Французенекъ, англчанокъ, нѣмокъ выписываетъ изъ собственныхъ бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи, первора. контора Ясинской, Варшава, Владивостокская, 19, реком. учителей и учительницъ.

БРОШЮРУ
о полномъ излѣченіи пода и зловонія ногъ высылаетъ за 7 коп. марку. **А. САНДБЕРГЪ, ВОЛЫН.**

ФОТО
графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія). 15-13

Много денегъ зарабатывать мож. всякій всюду и левѣдъ, изучившись выдѣл. мыло и лампадное масло въ какихъ угодно пропорц. безъ обезвоженія и устройства только по моему руководству и рецептамъ. Товаръ обход. на 50% дешелле. Высш. нагр. и мед. на рус. и иностр. выставк. Треб. также агенты для продажъ мыла и масла моего завода. Подр. просенить книжка высылает. за 1 семикоп. марку. Адр.: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Когона.

РУЖЬЯ
хотиничъ различныхъ сортовъ;
ВАС. ПЕТРОВА, извѣстн. оруж. выст. Бѣльск. губ. Прейсъ-куранты бесплатно.

Сухой квезъ
и кисл. щи въ коробк. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, прізма № 38387. Патентъ изъ оу Россіи № 17367
изобрѣт. **И. А. СКВОРЦОВА.**
Москва, В. Дм. д. № 10/16
Мясницкая, протв. Кабилова.
Прейсъ-Курантъ бесплатно.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛЕЗНЯХЪ ИСЦѢЛЯЮЩИМИ ВЕЗВРАТНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ
лучш. популярная система общедоступное краткое съясненіе гомеопатическаго способа леченія ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ. въ 2-хъ частяхъ съ иллюстраціями „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“ высылается БЕЗПЛАТНО по получении 21 коп. наложен. на почтовые и другіе расходы (включеніемъ 28 коп. оуложен. плат. НЕ высылается) СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году **ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА** С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 54
Существующая при аптекахъ Гомеоп. Лѣчебницъ даетъ иногороднимъ письменные совѣты. Плата 50 и **Переводы лѣчебныхъ Дерикера**, 4-е изд. Цѣна 1 р.

Фотогр. Аппараты
Бруно Зенгеръ
С.-Петербургъ Невскій Пр. № 25 (возле Казанской)
Граммфонны и Фонографы
Кратк. Прейсъ-Курантъ бесплатно.

Только подлинно съ этою фабр. маркою
Huste-Nicht
Gerichtl. geschützt
„НЕ КАШЛЯЙ“
медо-травяной-мальцъ-экстрактъ и конфеты
Л. Г. ПИТШЪ и К^о
въ Бреславль.
Употребляется ПРОТИВЪ КАШЛЯ, МОКРОТЫ, ОХРИПЛОСТИ, СТРАДАНІЯ ГОРЛА и ГРУДИ.
Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к. Упомянука и пересылка считается особо.
Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у „Т-ва С.-Петер. ТЕХНОХИМ. лабораторія“, Литовская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 35433 14-13

ОПОЗОРЕННА
Въ высш. степени интересн. новый романъ. Переводъ съ франц. Первыя двѣ части выислаемъ БЕЗПЛАТНО. Сообщите вашъ адресъ Издательству „Печатное Слово“, Варшава.

НЕ КУРИ!
Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. **МОСКВА, Бутырки, Сергѣевскій пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.**

ОСТЕРЕГ. ПОДЪДѢЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ. НАФТИНЪ
(Подсыдную мазь)
ЗАВ. Т-во „НАФТА“ С.ПБ
Прод. во всѣхъ АПТЕКАХЪ, МАГАЗ. и СЕЛЬСКО-ХОЗ. СКЛАД. Россіи. ТРЕБ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

Братья ЯБЛКОВСКІЕ
ВАРШАВА, ул. Братская, 23.
ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, ВУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ.
СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ.
— ОБРАЗЦЫ выислаемъ по каждому требованію БЕЗПЛАТНО. —
При заказѣ свыше 12 руб. расходы по пересылкѣ товара въ предѣлахъ Европ. Россіи принимаемъ на свой счетъ.

36602 4-1 **100—400 руб. въ мѣсяцъ** можетъ каждый выдѣл. легко зарабатывать, научившись по моему руководству и рецептамъ, приготовить вонизобрѣтенный шампанскій газированный квасъ, который по своему тонкому, пріятному вкусу, ижному аромату и крѣпости гааа лучше всѣхъ прохладительныхъ напитковъ, сельтерскихъ водъ и лимонадовъ. Бутылка себѣ обходится 1/2 к. и продается всюду по 5—10 к. Для дѣла и обезвоженія нужны всего 15 руб. Матеріалъ выислаютъ поуду. За обученіе выислаю всего 5 р., по получ. 2 р. задатка выисл. руководство и рецепты съ налож. плат. на остатоки. Адресъ: Одесса, № 43, заводъ газированнаго кваса Х. Когона.

PARFUM
Scarbée
L.T. RIVER
P. R.

РАСКИ
скоровысыхающія, масляныя, эмалевыя, лаковые, сухія и проч. для малярнаго производства.
Прейсъ-курантъ съ приложеніемъ образц. выислается по требованію БЕЗПЛАТНО.
Существ. съ 1856 г.
Н. Ф. КЮНЪ.
36626 С.ПБ., Казанская, 36. Тел. ф. 2-36.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ.
Среднее учебное заведеніе заочно.
Расходую 1 р. 50 к. въ м-цѣ, требуется! Всякій выѣздъ возможность пройти серьезно и основательно, **подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-специалистовъ** и по новѣйшимъ педагогическимъ методамъ **полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, подготовиться къ любому экзамену** по разнымъ предметамъ, на званіе учителя, — цы городск.хъ, уѣздныхъ, начальныхъ и сельск.хъ учил., аптеч. учен., войскоопредѣл. 1 и 2 разр., на клас. чинъ и т. д. Брошюра благодарств. отзыв. и листы. отзыв. печатн. выисл. безпл. Вышло **18 выпусковъ**. Для подр. ознакомл. съ издан. „Гимн. на дому“ выисл. выисл. налож. плат. по 1 р. 50 к. за каждый.
При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и проверяетъ присылаемыя учащимъ работы бесплатно. Просенія и благодарственныя отзывы выислаются бесплатно.
Издат. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88.—24. Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

Француженки выислыв. изъ собствен. бюро въ Парижѣ, контора I-го разряда Заленскій, Варшава, Вядокъ, 5, Рекомед. Итъки, Англичанки. 34837

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?
Побочн. зароб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семк. мар. Адресъ: Киевъ, Южному Издательству, отд. 3. 36542

Важно для дамъ и мужчинъ! Требуите **БЕЗПЛАТНО** оптово-розничн. прейсъ-курантъ. Аптекарск. складъ **С. А. ГЯЧАСЪ**, С.-Петербургъ, Пушкинская ул., д. № 1.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35к
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪДѢЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
ФАБР: С.ПБ. 10 РОЖДЕСТВА 24.

Т-во парфюмерной фабрики
СИЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ С-ми
МОСКВА
МЫЛО МЕЧТА

БИРЖЕВЫЯ
порученія исполняетъ и спеціальныя счета „ON CALL“ открываетъ для столичныхъ и иногороднихъ кліентовъ.
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ТОВАРИЩЕСТВА „Кирѣевъ, Петровскій и К^о“
СПБ., Морская, 23.
Брошюра „Царство Золота—Биржа“ выисл. бесплатно.

НОВАЯ КНИГИ:
О ГЛУПОСТИ
Обзоръ области челоѣч. ограниченности. Соч. д-ра Лозефельда. Пер. съ вѣм. Ц. 1 р. 25 к.
ФИЗИОНОМІЯ И ХАРАКТЕРЪ
опытн. науч. физиогномикъ съ 32 рис. Соч. д-ра П. Гартенберга. Пер. съ 3 изд. Ц. 1 р. 25 к.
Проф. Т. Рибо. О СТРАСТЯХЪ.
Певхол. этюдъ. Пер. съ 3 изд. Ц. 75 к.
Проф. ВУНДТЪ.
ВВЕДЕНІЕ ВЪ ПСИХОЛОГІЮ.
Пер. подъ ред. проф. Н. Ланге. Ц. 60 к.
Выислаютъ съ налож. платежомъ
Книжн. магаз. „Одесскія Новости“, Одесса.

С.-Петербургъ, Казанская, 36
Н. Ф. КЮНЪ
С.-Петербургъ, Казанская, 36. Тел. ф. 2-36.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ.
Среднее учебное заведеніе заочно.
Расходую 1 р. 50 к. въ м-цѣ, требуется! Всякій выѣздъ возможность пройти серьезно и основательно, **подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-специалистовъ** и по новѣйшимъ педагогическимъ методамъ **полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, подготовиться къ любому экзамену** по разнымъ предметамъ, на званіе учителя, — цы городск.хъ, уѣздныхъ, начальныхъ и сельск.хъ учил., аптеч. учен., войскоопредѣл. 1 и 2 разр., на клас. чинъ и т. д. Брошюра благодарств. отзыв. и листы. отзыв. печатн. выисл. безпл. Вышло **18 выпусковъ**. Для подр. ознакомл. съ издан. „Гимн. на дому“ выисл. выисл. налож. плат. по 1 р. 50 к. за каждый.
При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и проверяетъ присылаемыя учащимъ работы бесплатно. Просенія и благодарственныя отзывы выислаются бесплатно.
Издат. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88.—24. Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

ЖЕЛАЕТЕ ЛИ ВЫ ИМѢТЬ
50, 100, 150, 200 и болѣе руб. въ мѣсяц
 гарантированный заработокъ, при удобной, простой
 домашней работѣ на вашихъ **АВТО-ВЯЗАЛЬНЫХЪ**
 машинахъ.
 Требуите наши подробные проспекты **ДАРОМЪ**.
 Разстояніе не служитъ препятствіемъ.
ТОВАРИШЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИИЪ
„ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ-КЮНАУ и К^о“,
 С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 21. Дел. № 1.

РЕКОМЕНДУЕМЪ ВСѢМЪ

вмѣсто 10 р. за 3 рубля

съ пересылкой за нашъ счетъ въ Европ. Россію.
 (Въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 4 рубля).
 Извѣстнѣйшее капитальное произведение знаменитаго гинеколога
 д-ра **ПЛОССА**.

ЖЕНЩИНА въ естествовѣдѣніи и народовѣдѣніи.

2 больш. тома (вѣс. 5 ф.), 480 главъ, 1080 стр., около 1000 рисунковъ. Полн. перев. съ
 5 вѣк. изд. Д-ра мед. Рамма. Это лучшая энциклопедія по вопросу о физиологической
 и социальной жизни женщины. Знакомство съ нею необходимо всякой женщинѣ, всякому
 интеллигентному человѣку. Это — хороший справочникъ для матерей.

Здѣсь полное акушерство, этнографія, исторія женщины. Колоссальная сводка тысяч-
 члѣтними добытаго матеріала и многочисленныя иллюстраціи, воспроизведенныя съ
 рѣдкими клиническихъ препаратовъ, фотографій, гравюръ, фресокъ, античныхъ релик-
 вий и другихъ изображеній различныхъ стадій физиологической и социальной жизни же-
 нщины всѣхъ временъ и народовъ, является неоцѣнимымъ сокровищемъ для читателя, не
 имѣющаго возможности непосредственно познакомиться со всѣми тѣми цѣнными источни-
 ками (иностранными этнографическими, анатомическими и др. музеями, вслѣдованіями
 древнихъ и современныхъ ученыхъ, рѣдкими литературными памятниками и сборни-
 ками, — Кораномъ, Вавилонскими, Талмудомъ, Японской Энциклопедіей и т. д. и т. д.),
 которыми широко пользуется авторъ въ настоящемъ своемъ сочиненіи. Изложеніе
 вполне доступно понимающаю всякаго средне-развитаго человѣка.

Соч. ПЛОССА стоило до 10—12 р. Мы приобрѣли нѣсколько тысячъ экземпляровъ (полн.,
 соверш. новыхъ) и, желая сдѣлать книгу всѣмъ доступною, предлагаемъ ее съ исклю-
 чительной скидкой: только за 3 р. безъ перепл. и за 4 р. въ перепл. съ перес. въ Европ.
 Рос. Съ требованіями обращаться въ книжный магазинъ **И. Г. МАЛЫГО**, „Общественное
 Читеніе“, С.-Петербургъ, Суворовскій проспектъ, д. № 5.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
ГОСПОДСТВУЮТЬ ВЪ МИРѢ
 МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ ПРИ ПОКУПКѢ КРОСЬЕ ОБРАЩАТЬСЯ СЛЕДУЮЩЕ
 СЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
З. ТРОНА
 ВО С.-ПЕТЕРБУРГѢ
 ГОМЧАРНАЯ 13.
 НА ИМЯ БАША

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНУЮ ДОЗИРОВКУ ВСѢ
 РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

Необходимо при умываніи лица и рукъ

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНЧИЛІЯ ВЪ ВЪНѢ.

для бѣлыни и чистоты кожи, предо-
 охраняетъ отъ морщинъ и при-
 даетъ лицу молодой и свѣжей видъ,
 совершенно безвредно. Цѣна фла-
 конъ 1 р. 65 к.; къ нему безвоз-
 мное мыло — 35 к. и 50 к. кусокъ.
 Опо-пмада — 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи
 у Товарищества

„С.-Петербургская ТЕХНО-
 Химическая Лабораторія“,
 Лыгоская, 123.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

НИЧТО НЕ МОЖЕТЪ СРАВНИТЬСЯ
 съ
PASTILLES VALDA
 (Лепешками Вальда)
 для предупрежденія или излеченія
 болѣзней горла, охриплости, простуды,
 насморка, гриппа, инфлуенцы,
 катаровъ, бронхитовъ, астмы,
 эмфиземы и т. п.

НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО
ТРЕБУЙТЕ, ПРОСИТЕ
 во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
НАСТОЯЩІЯ
PASTILLES VALDA
 (Лепешки Вальда)
 въ коробкахъ съ красной бандеролою,
 снабженныя именемъ
VALDA
 Цѣна
4 рубля.

Почтовые марки
 20,000 различныхъ, гарантиров. настоящихъ.
 Превосходн. выборъ марокъ высылаетъ по
 желанію коллекціонерамъ со скидкой отъ
 40—60% ниже всѣхъ каталоговъ: А. Вейсъ,
 Вѣна (Австрія) 1, Адлергассе, 8. Покупка
 и обменъ марокъ.

КАКАО
ВАНЪ
ПУТЕНЬ

НАСТОЯЩІЙ
 ТОЛЬКО СЪ ТАКОЙ МАРКЕЙ

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДАВКА!

Как развить ПАМЯТЬ и укрепить научные и практические советы даны в книге Педагогическая мнемоника Фармаковского, ц. 60 к., издание Е. Распопова, Одесса.

КОРСЕТЫ

ВСЕГДА НОВЫШІЯ МОДЕЛИ

НОВЫИ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГ БЕЗПЛАТНО

С. П. Б.

ЛИТЕЙНЫЙ 45/8 прот. Бассейной
МАРКУСЪ ЗАКСЪ

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

ТРЕБУЙТЕ **„НЕСТОР“** ВЕЗДѢ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

Старѣйшая изъ фирмъ ТОРГ. ДОМЪ „**МОРИСЪ**“ сущ. съ 1881 г.

СПБ., Невскій, 43—1, уг. Троицк. мост. Тел. 44-74. Предлагаетъ готов. и на заказъ статское мужское новѣйш. покроя, элегантн. платье, формы военныя и гражданскія, шитья собств. золотошвейн. Безпл. высыл. пр.-курать вемежд.

Представители въ большихъ городахъ Россіи. Существовать съ 1886 г.

Эксикаторъ де Риттеръ. Инжен. Технол. Густава Риттера въ Варшавѣ. За достоинство препаратъ награж. 12 медал., 3 дилл. и Госуд. Герб. Единственное самое практическое и дешовое средство для предохраненія дерева отъ сырости, деревяннаго гриба и наѣдомыхъ. Адресъ для писемъ: „Эксикаторъ де Риттеръ“, Варшава. Адресъ для телеграммъ: „Эксикаторитъ“ Варшава. Требуите каталоговъ. Нужны дѣятельные агенты.

ФОРТУНА МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ

въ 10, 14, 18, 25, 40, 50, 85, 110, 120, 150 р. и дороже. Доставляютъ не только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ. Прейс-курать высылается по требованію.

Юліи Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Настояція Фортуны имѣютъ надписи: „Fortuna. Jul. Heinr. Zimmermann“.

Рекомендуемая поѣздки для развлеченія и отдыха.

Черезъ Фиуме въ Далмацію. Черезъ Фиуме въ Венецію и Анкону. Всюду, спокойное и пріятное морское путешествіе по Адриатическому морю, безпрерывно вдоль береговъ, чрезъ проливы и среди острововъ по тихой морской глади.

Справки въ Агентствахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ. Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фиуме, Австрія.

ВО ВСѢХЪ СЛУЧАЯХЪ.

когда требуется искусственное вскармливаніе, лучшей замѣной материнскаго молока для грудныхъ дѣтей со дня рожденія является

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“

Фабрики „ALLEN & HANBURYS LTD“, London. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

НЕ БЫВАЛО!! только за 2 руб. 95 коп.

высылаемъ 14 нижеизъдующ. дѣльныхъ предметовъ. 1) Элегантные прочные карманные мужскіе часы „Анкоръ“ съ не диллиндрич., черной античной стали, или дамскіе цилиндрич. заводъ головкой разв. въ 36 час., ходъ звучный на 15 камняхъ. 2) Цѣпочка элегантная новѣйшаго фасона, а къ дамск. шейная. 3) Брегель-кинематографъ съ видами или компасъ. 4) Замшевый кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи. 5) Изящное кольцо американск. золота „Дубле“ съ парижск. камнемъ. 6) Театральн. бижутъ съ 4-ми ахроматическ. стеклами обыкновеннаго размѣра, приближающей на очень далекомъ разстояніи. 7) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 8) Парижск. пластографъ, показыв. буваально какъ въ натурѣ всевозможн. виды. 9—14) 6 очень интерес. картинъ къ нему. Цѣна за весь гарнитуръ только 2 р. 95 к., 2 гарн.—5 р. 50 к., 4 гарн.—10 р. 50 к. Такой же съ закрытыми 3 крышками часами на 1 рубль дороже. Вышесказан. гарнитуръ съ часами и предметами самаго лучшаго качества высшаго сорта—3 р. 95 к., 2 гарн.—7 р. 40 к. Пересылка до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Часы высыл. вытѣрен. до мнвуты съ ручательствомъ на 8 лѣтъ наложен. платж. и безъ задатка. Адресовать: И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Электоральная, 11. Отд. 13.

Гуныди Яносъ

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА

НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ

НѢЖНОЕ, ПРИЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВІЕ. ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО

ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ, ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРѢНІИ

РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ, БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ и Т. П.

Пятидесятилѣтняя прантина доказала превосходство воды Гуныди Яносъ надъ всеми другими средствами этого рода. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

Скавулинъ излѣчиваетъ запоры.

Недостатокъ тѣлесныхъ движеній ведетъ за собой—запоры, послѣдствіемъ которыхъ являются: мигрень, боли, болѣзни кожи, невареніе желудка, урчанія желудка.

СКАВУЛИНЪ, слабительное, замѣнитъ для Вашихъ кишечкъ тѣлесныя упражненія и излѣчитъ Ваши запоры. Скавулинъ излѣчитъ Васъ не на нѣсколько дней, но навсегда.

Продается во всѣхъ аптекахъ: коробка 1 руб., 1/2 коробки 55 коп.

Склады въ Петербургѣ: Штоль и Шмидтъ, ул. Гоголя, № 11 и Русск. Фармацевт. О-въ, Казанская ул., № 12.

Скавулинъ

Просимъ требовать **Бенедиктинъ Прохладнымъ**

BÉNÉDICTINE

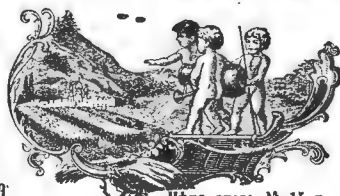
Exiger la Bénédicte toujours glacée. Verlangt Bénédicte stets gekühlt.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 15.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
изданія

Выдавъ 14 апрѣля 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбчикъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Въ эту № предлагаются „Полн. собр. соч. А. И. Куприна“ кн. 5.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

35575 39-11

Въ кн. маг. „Нов. Вр.“, Вольфа, Карбасн. и др. прод. **НОВАЯ КНИГА:**
Н. Н. Шульговскій. „ЛУЧИ И ГРѢЗЫ“, Стихи поэмы и миниатюры ::
Цѣна 2 рубля.
Иногор., выпис. по адресу: СПБ., Ка-во „Атлантъ“, В. О., Большой пр., д. 44, кв. 4, за пересылку не платять.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С.Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Катаг. безпл. 36660

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., 14.
Состоятъ изъ избранныхъ классическихкихъ и русскихкихъ музыкальных произведеній (болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Клиндворта, Пабста, Н. Рубинштейна, Чюрчича и др.
Каталоги высылаются безплатно.

ФОТО графическія снимки Испанскихкихъ и Французскихкихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 26129 (Испанія). 19-14

ДОКТОРЪ БАЛИНЪ БОЛ. ГОРЛА, МОСЯ И УХА ЛЕЧ. ОТЪ КОСЛОЗЪ ШЕНКА. КАРТ. ОУСТ. УМСТВ. РАЗВ. КИЕВЪ. ФУНДУКА 33.

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD 18 PLACE VENDOME PARIS

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ для оркестра, школы и дома.
Префект-курантъ струнныхъ инструм. безплатно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

90 рублей въ мѣсяцъ заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемы безплатно.
Международное товарищество визальныхъ издѣлій, Варшава, Новогородская, 9-12.

ЧИСТОЕ ЛИЦО получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угрик отъ прыщей и угрей
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 5, кв. 8.

ЛАНОЛИН ОВЫЙ КРЕМЪ ОВОЕ МЫЛО ОВАЯ ПУДРА
ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ ПЛЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической Выставѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУНЕНА **ЭЛЕПАТЬ** наилучшее средство для волосъ въ мѣрѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра „Волосы“ ухода за ними, болѣзни ихъ и леченіе съ помощью Элеопата пров. Кинунена. Брошюра высылается желающимъ БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада Элеопата пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 18.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

„ДИАНА“ питомникъ и торговля породистыми собаками Wideburg & Co.
Eisenberg S.-A. (Германія).
Продажа **ВСѢХЪ ВИДОВЪ** чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ миниатюрной комнатной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ **Охотничьихъ собакъ.**
Пересылка во всѣ мѣстности съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условія. Роскошный иллюстрир. альбомъ А съ обозн. цѣнъ и описаніемъ породъ 1 руб. (можно русск. почт. марк.). Префект-курантъ А безплатно и франко. Все на русск., франц. и нѣмецк. яз.

МУЖЧИНЫ, ВОТЪ ПРИМѢРЪ ДЛЯ ВАСЪ!
Всегда болѣе сильный торжествуетъ побѣду не только во борьбѣ, но и въ жизни. Человекъ сильный, здоровый, не знаетъ неудачъ, передъ нимъ открыты все мѣрѣ, и лишь немногое кажется ему невозможнымъ. Но зачѣмъ болѣть, страдать и быть слабымъ, если природа дала намъ естественное средство крѣпить свое здоровье, силу и нервы?
Если Вы страдаете **общемо и половой слабостью, онанизмомъ** и его послѣдствіями, перервческими болѣзнями и послѣдств., робостью, слабою памятью, бессонницею, головными болями; если Вы нервны, раздражительны, переутомлены,
НЕ ЖДИТЕ ДНЯ—НЕ ЖДИТЕ ЧАСУ потребуйте немедленно открытой нашу книгу. Она объяснитъ Вамъ причину Вашихъ страданій и укажетъ правыи путь къ ихъ устраненію. Корреспонденція сохраняется въ секретѣ. Высылаются въ конвертѣ безъ фарты **БЕЗПЛАТНО.** Требуемая адресована **Россійско-Американскому Аптекарскому Товариществу**, отд. 17, С.-Петербургъ, Почт. нш. № 371.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!
Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для роженія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПБ. Невскій пр., 20, кв. 8.

6 ПАПРСОСЫ №6 „ЛАФЕРМЪ“ 10 шт. 6 коп.

Намогильные кресты, памятники, часовенки, ангелы, надписи и рѣшетки. Издѣльн. фабрика въ высшемъ качеству. Цена 10 коп. почтой. Жаркани. г. Слонимъ. Рудзинскій. 4. Тамъ же молотилки, вѣялки, соломорѣзки и пр. Прейсъ-курантъ бесплатно.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!!!
НАСТОЯЩЕЕ
ПРОЗРАЧНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

РУЖЬЕ
однствольное центральное.
дробовое Бердана 6 р. 80 к.
Пристрѣлен. 8 р. 70 к. небогат. охотникамъ
ВАС. ПЕТРОВЪ Ижевскій оруж.
Прейсъ-курантъ бесплатно.
При покупкѣ требовать клейма.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengué
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1р. 20к.
Цѣпо во всѣхъ аптекахъ.

ВО ВСѢХЪ СЛУЧАЯХЪ.
когда требуется искусственное вскармливаніе, лучшей замѣной материнскаго молока для грудныхъ дѣтей со дня рожденія является
ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“
Фабрики „ALLEN & HANBURYS LTD“, London.
Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

KALODONT
Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ
Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
Требовать вездѣ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.
VELOUTINE Ch. FAÛ
ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА
Коронови **ВЕЛУТИНЪ** немаловажна въ составѣ Русской Таможнн. Должны считаться поддѣльными.

ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержать въ себѣ коробки, которые не снабжены снѣгой Сандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.
„Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.
„Милостивые Государи. — Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ **Дентоломъ**, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освежающее ощущеніе: поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, непробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта.
„Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія Дентоля, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на Дентолѣ“.

Г. РЕСТРЕПО.
Подпись: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.
Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ избѣживаетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**
Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.
Дентоль находится во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главнй складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
Дѣло въ С. Петербургѣ: Антек. снѣль В. Билеръ, Кузнецкій пер., 1—2. Штолъ и Шмядъ. Рус. Общ. Торг. Аптекар. товари. Казанская, 12. Центр. Антек. дѣло Б. Шакольскаго, Невскій, 27. Антек. снѣль А. Н. Абрамовъ, Невскій, 101. Торг. домъ Чекушннъ и Ко, Саловая, 38. Е. Пузынь, антек. маг. Петербургское Общество склада антек. тов., Египетиниф. просп., 47. Г. Пузынь, антек. дѣло, Литовскій пр., 12.

ПРОСИМЪ ВЫРЪЗАТЬ!
ЧАШКА КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА
ПРОСИМЪ ВЫРЪЗАТЬ!
БЕЗУСЛОВНО НАИЛУЧШІЙ
УДОБОВАРИМЫЙ ЗАВТРАКЪ
100 чашекъ изъ 1 фунта.
Водается вездѣ. * Набывать поддѣлки.

Для сраженія при покупкѣ настоящаго **КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ.**
Фабриканты **C. J. Van Houten & Zoon, Weesr (Голландія).**
Для сраженія при покупкѣ настоящаго **КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ.**

БОЛЬНЫЕ
ОСТОРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ неимѣющихъ, но часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.
При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердечбннхъ, перебоѣ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣльствуютъ наблюденія известнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **Сперминь-Пеля** и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малоцѣности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминь-Пеля
и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малоцѣности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Органотерапевтическій Институтъ
Профессоръ Дръ ПЕЛЬ и С-ья
Поставщики Двора
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
В О. 7 ЛИМІЯ 18

ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ С. ПЕТЕРБУРГА
ESSENTIA
SPERMINI-PELII
TONICUM
PHYSIOLOGICUM
RUSSE.
Prof. Dr. P. P.

XLIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

№ 15

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

Выданъ 14-го апрѣля 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. 5.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Голуби.

Семена Юшкевича.

(Продолженіе).

Отлетъ Оловяннаго Ночника.

Очень въ этомъ году выдалась на рѣдкость несчастливая. Начался перелетъ хищниковъ, и отъ ихъ набѣговъ не мало пострадала наша легка. Каждый день мы не досчитывали какого-нибудь товарища и совсѣмъ приуныли, когда Сизакъ Вѣлховостый принесъ намъ вѣсть о геройской гибели Двудысаго. Старикъ, по разсказу Сизака Вѣлховостаго, попался совершенно

случайно. Самъ Двудысый въ этотъ день передъ гонкой собралъ молодыхъ и подробно разсказалъ имъ, какъ слѣдуетъ укрыться отъ кобчика, показалъ приемы защиты и особенно наставлялъ и совѣтовалъ не собираться въ кучку при появленіи хищника, потому что въ кучкѣ легче всего сдѣлаться жертвой. Чтѣ же погубило Двудысаго? Можетъ-быть, старость? Или измѣнили ему острые глаза? Или его желаніе спасти Сумасшедшаго, для чего онъ перерѣзалъ кобчику дорогу? Скорѣе всего онъ палъ жертвой своей привязанности къ голубямъ. Но нелегко далась побѣда врагу. Уже держа въ ког-

П. Венигъ. Прошлое. (XX выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ).

тяхъ, кобчикъ долго мучился съ Двудысымъ и лишь тогда понесъ въ свое гнѣздо, когда удачнымъ ударомъ клюва разсѣкъ ему голову.

Провожала тѣло Двудысаго, держась на почтительномъ разстояніи, почетная стража изъ Оловяннаго Ночника, Небснаго, Сумасшедшаго и Бѣлаго Вербицкаго. Векоръ погибъ сынъ Оловяннаго Ночника, Вѣлкрыленькій, и лишь эта послѣдняя жертва заставила нашего хозяина отказаться отъ гонки голубей до весны.

Охотники обыкновенно на зиму отдѣляютъ самцовъ отъ самокъ. Въ одинъ день явились работники, смастерили рѣшетчатую перегородку и вставили ее въ голубятню. Въ одной половинѣ хозяинъ помѣстилъ самокъ, въ другой самокъ, и мы стали готовиться къ зимѣ. Рѣшетчатая перегородка явилась источникомъ многихъ страданій, ссоръ, недоразумѣній и горя. Жалобы начались съ перваго же дня. Вотъ у рѣшетки стоитъ старый Небсный и переговаривается съ своей голубкой.

— Кру-у, — жалуетъ онъ: — я не сплю по ночамъ, милая моя. Миѣ скучно безъ тебя и холодно, и до утра я думаю о тебѣ, драгоценная моя. Помнишь ли ты еще своего Небснаго?

— Кру-у, — слышится тоненькій грустный голосъ жены Небснаго: — я не забываю о тебѣ, дорогой Небсный мой, и жду не дождусь милой весны. Цѣлые дни я плачу по тебѣ.

— Кру-у, — чуть подальше кричитъ Сумасшедшій, стоя у перегородки: — почему ты не подходишь ближе, Красенькая моя? Хочу увидѣть нѣжную мою, сладко вздрогнуть отъ твоего тепла, почувствовать твое дыханіе. Ударъ клювомъ о дерево, и уши мои обрываются, услышавъ твой привѣтъ.

— Кру-у, — я подошла близко къ перегородкѣ и постучала клювомъ нѣсколько разъ. Слышишь ли ты меня? Плачь голубокъ не даетъ миѣ спать, и миѣ больно, что я не могу сидѣть съ тобой въ нашемъ гнѣздѣ.

— Кру-у, — злобно воркуетъ гдѣ-то Синеголовый: — измѣнница, забыла меня. Ты не слушаешь и даже не подходишь, когда я зову тебя.

— Кру-у, я забыла тебя, Синеголовый, мужъ мой. Я не узнаю твоего голоса. У моего Синеголоваго голосъ былъ нѣжный. Не подхожу я потому, что не знаю, ты ли это. Я не вѣрю тебѣ.

Разговоры, плачь, сѣтованія не прекращались съ утра до вечера, и съ тоской думалось о томъ, какъ много еще осталось дней до весны. Вдругъ неожиданно все перемѣнилось. Однажды въ голубятню вбѣжалъ хозяинъ и сталъ торопливо выгонять насъ. Поднявшись его желанію, мы шумно вылетѣли въ дверь, покружились въ воздухѣ и сѣли. Дворъ, крыши были въ снѣгу. Не понимая, что случилось и зачѣмъ понадобилось Хозяину выгнать насъ на морозъ, мы начали роптать. Между тѣмъ онъ векоръ показавъ во дворѣ, взглянулъ на небо и пугнулъ насъ платкомъ. Въ свою очередь, и мы подняли головы и вдругъ въ синевѣ замѣтили точку, которая съ каждой минутой становилась больше.

— Погляди-ка, — съ удивленіемъ сказалъ я Небсному: — кажется, какой-то голубь спускается на нашу голубятню.

— Да, голубь, — отвѣтилъ Небсный: — посторонись-ка, сейчасъ онъ сядетъ.

Я нагнулъ голову, и дѣйствительно не прошло и двухъ минутъ, какъ неизвѣстный голубь былъ уже рядомъ со мной. Я былъ страшно заинтересованъ. Чтѣ это за голубь, откуда онъ взялся и почему сѣлъ здѣсь, а не въ другомъ мѣстѣ?

— Желтопоясенькая! — воскликнулъ вдругъ Оловянный, подбѣжавъ къ ней. — Я тебя, когда ты еще въ горѣ была, узналъ по полету. Ахъ, ты, умница, — похвалилъ онъ ее: — не могъ удержать тебя чужой хозяинъ.

Я ничего не понималъ, но съ любопытствомъ посмотрѣлъ на нежданную гостью. Это была коротенькая широкогрудая голубка, бѣлая, съ красивыми „печеными“ желтыми поясами на крыльяхъ, съ выточенной длинной головкой и бѣлымъ тоненькимъ клювомъ. Показалась она миѣ очень хорошенькой, и потому, не спрашивая себя о дальнѣйшемъ, я съ удовольствіемъ зарылъ къ ней, сталъ звать ее, закивалъ головой, покружился. — коротко сказать, повелъ себя, какъ истинно влюбленный голубь. Дальнѣйшему помѣшалъ Хозяинъ, торопившійся загнать насъ въ голубятню. По странной забывчивости, а можетъ-быть, отъ волненія или отъ разсѣянности, онъ оставилъ Желтопоясенькую въ

нашемъ отдѣленіи. Какъ только замѣкъ щелкнулъ у дверей, всѣ мы немедленно занялись ею. Поведеніе ея съ первой же минуты очаровало всѣхъ насъ. Обыкновенно голубь, очутившись въ голубятнѣ, первымъ дѣломъ принимается клевать. Не такъ поступила Желтопоясенькая. На кормъ она не обратила никакого вниманія, а забралась въ гнѣздо и стала граціозно чистить свои рыжія перышки, которыя такъ шли къ ней.

Оловянный Ночникъ переступилъ съ лапки на лапку и сказалъ: — Кру-у, Желтопоясенькая, чтѣ жъ ты не поздороваемся со мной? Неужели не узнаешь?

— Нѣтъ не узнаю, — отвѣтила она и скрылась въ гнѣздѣ.

— Голуби, — сказалъ Ночникъ, обернувшись къ намъ: — знайте, что эта голубка изъ нашей стаи. Ровно пять лѣтъ тому назадъ, то-есть тогда, когда многихъ изъ васъ еще на свѣтѣ не было, она пропала въ горѣ! Забывчивость ея я объясню себѣ тѣмъ, что слишкомъ много времени отдѣляетъ насъ отъ того момента, когда она пропала, и еще тѣмъ, что за эти пять лѣтъ здѣсь произошли большія перемѣны.

Нѣкоторые старики — Вѣлый Вербицкаго, Небсный, Красный, Лысей — послѣ словъ Оловяннаго Ночника приглядѣлись къ гостьѣ и тотчасъ признали ее.

— Я нѣкогда былъ въ нее влюбленъ, — промолвилъ Ночникъ: — теперь я не стыжусь сознаться въ этомъ, и очень страдалъ, когда она отдала свое сердце Вѣлосому Краснопоясому, прозванному „Эполетамъ“, который тоже погибъ въ горѣ.

— Кру-у, и я былъ въ нее влюбленъ. — отозвался Вѣлый Вербицкаго.

— И я, и я! — раздалися голоса другихъ стариковъ.

Желтопоясенькая засмѣялась и, кивая головой, сказала:

— Какъ я рада, друзья мои, что случай опять свелъ насъ. Почему я не вижу среди васъ Чубатаго Гривуна?

— Туча занесла его, — отвѣтилъ Небсный.

— А Двудысый?

— Его кобчикъ взялъ этой осенью.

— А „Темный въ очкахъ“?

Старики отвѣчали. Голосъ ея дѣлался все грустнѣе, печальнѣе, а мы, молодые, пожирали гостью глазами, тайно уже ревнуя ее другъ къ другу.

Съ этого дня время полетѣло быстро, весело, какъ бы въ безконечномъ праздникѣ. Мы всѣ влюбились въ нее, даже старые, даже Небсный, — никто не остался равнодушнымъ къ ея чарамъ, и день проходилъ въ милыхъ заботахъ о томъ, какъ бы лучше угодить Желтопоясенькой, чтѣ придумать болѣе интереснаго для ея развлечения. Ревновали мы другъ друга страшно и не скрывали своихъ чувствъ. Каждый изъ насъ дѣлалъ все, чтобы показаться ей красивѣе, мужественнѣе, сильнѣе, обаятельнѣе. Мы устраивали турниры ради нея и чудесно бились, чтобы удостоиться ея похвалы, иногда улыбки. Ея приказанія исполнялись весело, безъ замедленія, и достаточно было одного ея взгляда, чтобы мы потеряли охоту смѣяться, шутить. Каждый изъ насъ развлекалъ ее по-своему. Бойцы бились, рассказчики рассказывали, шутники шутили, но все же она никому изъ насъ не отдавала предпочтенія. Мы всѣ ей были нужны, всѣ были приятны и оттого терпѣливо ждали ея выбора, не безпокоили и ничего не требовали отъ нея...

Время однако летѣло. Не успѣли мы оглянуться, какъ вѣтеръ принесъ на своихъ легкихъ крыльяхъ смѣющуюся, нарядную весну. Защебетали птицы, появились розовыя облака на небѣ, запахло зеленью. И вотъ опять въ одинъ день появился Хозяинъ съ работниками, убрали перегородку, и началась весенняя жизнь, весенняя суета. Желтопоясенькая была забыта. Самцы вернулись къ своимъ голубкамъ, ворковали въ каждомъ уголкѣ, въ гнѣздахъ, на дворѣ. Приближалась пора кладки яицъ...

Однажды днемъ, гоняясь за какой-то голубкой, я услышалъ недалеко отъ себя громкій голосъ сына Небснаго.

— Голуби и голубки, — кричалъ онъ: — соберитесь всѣ сейчасъ сюда голубятни. Оловянный Ночникъ хочетъ сдѣлать важное сообщеніе всей лѣткѣ. Торопитесь, времени осталось очень мало. Кру-у, кру-у!

Гулявшіе во дворѣ голуби переполошились. Послышалось щелканье крыльевъ. Я бросилъ голубку, за которой съ такимъ удовольствіемъ гнался, и полетѣлъ къ указанному мѣсту. Тамъ я за-

стать уже многих голубей. Въ центрѣ, на широкомъ камнѣ, сосредоточенный, задумчивый расхаживалъ Оловянный Ночникъ. Появился сынъ Небеснаго и, подлетѣвъ къ Ночнику, сообщилъ ему, что вся летка въ сборѣ.

— Хорошо, — сказалъ Оловянный Ночникъ своимъ металлическимъ голосомъ. — Попроси всѣхъ замолчать...

— Кру-у, голуби и голубки, — закричалъ сынъ Небеснаго: — Оловянный Ночникъ проситъ перестать шумѣть. Онъ сейчасъ будетъ говорить.

— Тихе, кру-у, тихе. — раздавалось со всѣхъ сторонъ.

— О чемъ онъ будетъ говорить? — спросилъ Синеголовый.

— Сейчасъ ты объ этомъ узнаешь. — отвѣтилъ Золотогривый.

— Тихе, — заворковали опять гдѣ-то.

— Кру-у, — говорите громче, я плохо слышу. — пронзечъ Бѣлый Вербицкаго.

— У-гу-гу, у-гу-гу! — закричали озорники.

Шумъ поднялся съ новой силой. Сынъ Небеснаго надрывался, чтобы успокоить стаю.

— Тихе! — гудѣли впереди съ негодованіемъ старые голуби, расположившіеся со своими голубками вокругъ широкаго камня.

— Кру-у, вы сами тамъ потише, — насмѣшливо возражали молодые.

— Голуби и голубки! — вдругъ раздался отчетливый металлическій голосъ Оловяннаго Ночника.

— Кру-у, — ничего не слышно! — крикнулъ кто-то. — Громче.

Но это было послѣдней шалостью взволнованной стаи. Наступила благоговѣйная тишина. Сказавъ „голуби и голубки“, Оловянный Ночникъ замолчалъ на мигъ, торопливо прошелся, остановился и взглянулъ на далекое небо.

— Кру-у, голуби и голубки, — повторилъ, онъ отчеканивая каждое слово: — братья и сестры, товарищи и всѣ самки, которыя въ разное время были моими голубками. Сегодня днемъ, во время гонки, я, Оловянный Ночникъ, Золотогривый и молодой Небесный покинемъ родную голубятню съ тѣмъ, чтобы больше въ нее не вернуться.

— Никогда не вернуться. — пронесся взволнованный шопотъ.

— Не мѣшайте, тихе, кру-у!

— Да, никогда не вернуться! Еще когда я былъ птенцомъ, и мое крошечное тѣло согрѣвалъ отецъ мой Черноголовый, сынъ Чернаго Чабана и властой Бѣлокрылой, я не разъ слышалъ рассказы о дремучемъ лѣсѣ на краю свѣта, гдѣ испоконъ ведутся лѣсные голуби, наши братья и сестры по крови. Лѣсные голуби, друзья, живутъ въ мирѣ и счастьѣ. Они не знаютъ ничьей власти надъ собой, держатся стаями и вьютъ гнѣзда на деревьяхъ. О существованіи хитраго Охотника они не подозрѣваютъ, и жизнь лѣсныхъ голубей подобна жизни свободныхъ, гордыхъ хищниковъ. Я, какъ и всѣ вы, до сихъ поръ покорно исполнялъ всѣ прихоти Охотника. Но было бы совершенно несправедливымъ заподозрѣть меня въ мелкой ненависти къ нему. Всѣ почести, которыя я заслужилъ, онъ мнѣ воздалъ, онъ прославилъ меня знаменитѣйшимъ, и все-таки отнынѣ я объявляю войну ему. Это Охотникъ нарушилъ единство нашей голубиной породы. Овладевъ нами однажды, онъ раздѣлилъ насъ. Ради своего наслажденія, дикихъ, свободныхъ онъ сдѣлалъ ручными, окрасилъ наши перья въ разные цвѣта, превратилъ однихъ въ летуновъ, другихъ въ вертуновъ, сдѣлалъ иныхъ своими прислужниками, тѣмъ онъ завилъ перья вдоль шеи, удлинилъ непомѣрно хвостъ, нѣкоторыхъ выучилъ смѣяться, и ни передъ чѣмъ не останавливался хитрый Охотникъ, чтобы подчинить насъ себѣ. Я, Оловянный Ночникъ, произвелъ на свѣтѣ большое потомство, чѣмъ косвенно поддержалъ насилие Охотника надъ нами. Я помогалъ раздѣленію единой голубиной породы и въ этомъ грѣхѣ смиренно каюсь. Но теперь я порѣшилъ положить конецъ его власти надо мной. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ слава и сытость не есть суета? Не представляется ли вамъ, что истинное наше назначеніе — жить въ полномъ свободномъ общеніи съ природою? Голуби и голубки, друзья и товарищи и всѣ вы, которыя были моими голубками, — во мнѣ проснулась душа лѣснаго голубя, и я отказываюсь служить больше Охотнику. Сегодня послѣ гонки мы, Золотогривый, сынъ Небеснаго и я, покидаемъ родную голубятню съ тѣмъ, чтобы летѣть къ лѣснымъ голубямъ. Простимся навѣки...

Его рѣчь потрясла всю стаю. Раздались восторженные восклицанія, какъ вдругъ появился Хозяинъ и однимъ взмахомъ своего прута нарушилъ высокое настроеніе.

Мы взвилнсь къ небу и, кажется, никогда такъ прекрасно не летали, какъ въ этотъ разъ. Цѣлый часъ длилось единственное состязаніе между нервѣйшими, и, увлеклись, мы забыли обо всемъ въ мирѣ. Но вотъ появился сынъ Небеснаго и объявилъ, что Ночникъ собирается въ путь. Летка быстро собралась и окружила его кольцомъ. Оловянный Ночникъ прилетѣлъ на крыльяхъ и взволнованно сказалъ:

— Голуби и голубки, друзья мои и товарищи! Я ничего не требую отъ васъ на прощаніе и ничего не прошу. Но если слово мое заронило въ васъ хоть искру жажды свободы, я счастливъ, потому что одна искра рождаетъ пожары. И если вы когда-нибудь послѣдуете моему примѣру и покинете Охотника, я первый преклонюсь передъ вами въ свободной странѣ вѣчнаго лѣса. Прощайте, прощайте!..

Онъ пошелъ первымъ, впереди сына Небеснаго и Золотогриваго, вся стая провожала его, и когда мы очутились далеко за городомъ голубятень, каждый изъ насъ закричалъ:

— Прощайте, прощайте.

— Кру-у, — отвѣтилъ Оловянный, въ послѣдній разъ обернувшись къ намъ: — прощайте!

Онъ ускорилъ свой лѣтъ, и вдругъ всѣ трое пропали изъ глазъ, скрывшись въ сѣрой, равнодушной линіи горизонта.

Новыя приключенія Красноголоваго.

Съ отлетомъ Оловяннаго Ночника я почувствовалъ одиночество и затосковалъ. Лѣнливо исполнялъ я всѣ голубиныя обязанности, лѣнливо высиживалъ дѣтей, леталъ, вертѣлся, и все это не приносило мнѣ никакого удовольствія.

Въ серединѣ лѣта произошло слѣдующее. Однажды къ Хозяину пришли охотники, и онъ, чтобы доставить имъ удовольствіе, сгналъ всю летку. У меня почему-то не было настроенія летать, и потому я сѣлъ однимъ изъ первыхъ. Хозяинъ покачалъ головой и сказалъ охотникамъ:

— А-га-ва-ма, какъ жаль, что Красноголовенькій сегодня не въ духѣ. Голубь сталъ великолѣпно вертѣть, — прямо чудеса творить.

— Такъ вы сгоните его еще разъ, — попросилъ одинъ изъ охотниковъ: — можетъ-быть, теперь что-нибудь покажетъ.

— Я вообще не люблю мучить голубей, — сказалъ Хозяинъ: — а въ особенности этого...

— Ну, сгоните! — стали всѣ просить Хозяина и такъ настойчиво приступили къ нему, что онъ, хотя и невольный, все же вынулъ платокъ изъ кармана и замахнулся на меня.

Я сердито сорвался съ голубятни, давъ себѣ слово ни разу не перекувырнуться въ воздухѣ. Поднялся я невысоко и поплылъ орломъ. Но тутъ неизвѣстно съ чего я неожиданно для себя завертѣлся, а завертѣвшись разъ, уже не могъ удержаться и пошелъ, пошелъ. Я уже забылъ и досаду, забыть объ охотникахъ и отдался всецѣло милой забавѣ. Пущу клубокъ, развернусь, и опять вверхъ и опять за то же. Уже Охотникъ сталъ меня осаживать, уже и голуби начали предостерегать: „Довольно, Красноголовенькій, убейся!“ — а я словно съ ума сошелъ, все длиннѣе клубки пускаю, все красивѣе.

— Кру-у, раздразли меня, такъ ужъ любуйтесь и не мѣшайте. — Поднялся я еще выше и говорю себѣ: „Теперь въ послѣдній разъ заверну, но ужъ покажу такой длинный вертѣ, какого никто отъ роду не видалъ“.

Сталъ, взмылъ воздухъ подъ собой и завертѣлся... Въ душѣ и радость, и восторгъ, и страхъ, кружусь, кружусь, и нѣтъ этому конца... Оглядываюсь, что это? Ничего кругомъ не узнаю... Передо мною какая-то большая площадь, а самъ я въ рукахъ неизвѣстнаго человѣка... Пока я съ трудомъ обдумывалъ, что со мной приключилось, между неизвѣстнымъ, державшимъ меня, и другимъ шелъ такой разговоръ:

— А-га-ва-ма, кушите голубенка? Подобралъ только-что на улицѣ...

— Что предлагаешь-то? — отвѣтилъ старческой, гнусавый голосъ. — Не видишь развѣ, голубь разбитый, сейчасъ издохнетъ.

— У васъ не издохнетъ, торгуете голубями, значитъ — средство знаете. Смотрите, и глаза раскрыть.

XX
Выставка
С: ПЕТЕРБУРГСКАГО
ОБЩЕСТВА
Художниковъ

В. Васильевъ. Вечеръ въ Малороссіи.

А. Гирвъ. Nature morte.

К. Маковскій. Головна въ газъ.

Г. Манизеръ. Екатерининскій каналъ.

В. Бобровъ. У окна.

В. Измайловичъ. Вѣщунъ.

Ю. Клеверъ. Изъ садка.

Г. Бакмансонъ. Roller skating.

А. Алексѣевъ. Беатриче.

И. Мацкевичъ. Деревенская идиллія.

М. Малышевъ. Элегія.

Старичокъ-торговецъ, беззубый, съ сѣдой бородашкой, нехотя взялъ меня въ руки, поглядѣлъ-поглядѣлъ и сказалъ:

— Гривенникъ развѣ дать?

— Хоть бы гривенникъ. — отвѣтилъ Невзвѣстный: — и то деньги.

Взялъ меня старичокъ, понесъ въ свою будку и положилъ на полъ.

Я былъ такъ слабъ, что пролежалъ неподвижно до слѣдующаго утра. Утромъ я почувствовалъ себя немножко лучше и проглотилъ нѣсколько зеренъ, которыя бросилъ мнѣ новый хозяинъ. Однако ни ходить ни летать я не могъ. Старичокъ махнулъ на меня рукой и бросилъ въ какую-то клетку съ голубями.

Въ клеткѣ въ первую минуту мнѣ пришлое довольно плохо. На меня съ злобой набросились голуби, стали бить, щипать, и такъ какъ защищаться я не могъ, то они, вѣроятно, и заклевали бы, если бы на мое счастье въ клетку не былъ пущенъ другой голубь. Тогда меня оставили въ покоѣ и взялись за новаго. Вскорѣ въ клетку посыпался пометъ, но его было такъ мало, что изъ-за зернышка дрались до крови.

День прошелъ мучительно. Я лежалъ въ уголку, стоналъ отъ боли и все обдумывалъ, какъ произошло со мной несчастье. Къ вечеру, когда стемнѣло, старичокъ занесъ все клетку въ будку, заперъ ее, а чуть свѣтъ снова явился. За эту ночь я еще больше отдохнулъ и настолько окрѣпъ, что могъ даже сказать товарищамъ-голубямъ:

— Кру-у, — здравствуйте! — а черезъ нѣсколько дней въ тѣлѣ и совѣмъ успокоился.

Пришлось устроиваться на новомъ мѣстѣ. Будка наша была довольно большая и, если бы не столько паровокъ и всякаго хлама, просторная. Внутри стояли симметрично разставленныя клетки среднихъ размѣровъ съ парами подобранныхъ подъ масть голубей. Такъ, тутъ можно было найти почтовыхъ, бантовыхъ, ленточныхъ, египетскихъ, пожарныхъ, лимонныхъ трубачей, красноносыхъ, гривуновъ, полосатыхъ, чаекъ. Цѣна этимъ голубямъ обыкновенно невысокая, и потому они бойко раскупаются мальчишками, любителями или малоопытными охотниками. Въ небольшихъ клеткахъ находились пѣвчія птицы — пѣночки, снѣгири, чижи, реполовы, жаворонки, соловьи, шпаки. Снаружи у входа будки стояли клетки, большія и малыя, съ голубями, которые закупаются по воскресеньямъ на Охотницкой. Тутъ же на веревочкахъ, продѣтыхъ черезъ клювы, висѣли съ вытянутыми ножками предназначенные для кухни битые голуби.

Съ ранняго утра въ птичьемъ ряду начинался шумъ. Свистѣли соловьи и снѣгири и чижи, заливались кенари, гудѣли голуби, раздавалось пѣніе пѣтуховъ, кудахтали куры, скулили голодные бродячія собаки. Всѣмъ хотѣлось ѣсть, пить, кто бесѣдовалъ, кто жаловался на житье-бытье сосѣду... Суетились торговцы, выносившіе живой товаръ изъ своихъ будокъ. Покупатели появлялись лишь съ полудня. Настоящіе купцы бывали здѣсь рѣдко. Большой частью базарныхъ голубей раскупали любители и въ особенности мальчишки. Спросъ былъ на лимонныхъ, на чубатыхъ, пожарныхъ, сизаковъ, лупачей, темныхъ, и я искренно жалѣлъ этихъ живыхъ, веселыхъ, маленькихъ охотниковъ, уносившихъ съ радостью за пазухами куда-не годныхъ голубей.

Дошла наконецъ очередь и до меня. Невысокій оборванный мальчикъ съ короткимъ, вздернутымъ носикомъ, голубоглазый, въ веснушкахъ, съ грязными въ садилахъ руками, досталъ меня изъ клетку, наскоро оглядѣлъ, шмыгнувъ носомъ и скороговоркой спросилъ:

— А-га-ва-ма! За этого, дѣдушка, сколько?

— За какого? — лѣнливо проговорилъ старичокъ-хозяинъ. — Давай двугривенный.

— А крылья у него, дѣдушка, не испорченныя?

— Пошелъ, пошелъ. „Испорченныя“. — нараспѣвъ передразнилъ старичокъ. — Не въ больницѣ, чай, голубей покупаешь.

— А не „утекеть“, дѣдушка, когда я его гнать стану?

— Кто его знаетъ? Можетъ, и „утекеть“. На всякій случай попридержи.

— Крыло подрѣзать, дѣдушка?

— — Зачѣмъ крыло? Сдѣлай ему вязки, гулять выпущай, вотъ онъ и привыкнетъ.

Староговались. Мальчикъ нѣжно поцѣловалъ меня, засунулъ

за пазуху и сталъ обходить ряды. Еще какого-то голубенка прикупить и понесъ къ себѣ. Дома онъ пустилъ насъ въ маленькую грязную голубятню, гдѣ тѣснилась куча простыхъ голубей, подождалъ, пока я гнѣздо выбралъ, полюбовался охотой и ушелъ.

Почувствовавъ голодь, я прыгнулъ на полъ, подобралъ клювомъ два-три зернышка, напилъ изъ чашечки мутной грязной воды и рѣшился взглянуть на своихъ будущихъ товарищей. Какими жалкими показались мнѣ эти лупачи, чайки послѣ голубей нашей летки! Все были грязныя, у однихъ нехватало перьевъ въ крыльяхъ, другіе не имѣли хвостовъ, парочки ютились въ крошечныхъ гнѣздышкахъ. — а между тѣмъ, къ моему удивленію, ни грязь, ни тѣснота, ни ободранныя крылья никого не тревожили. Встрѣтили они меня такъ. Когда я снова забрался въ свое гнѣздо, ко мнѣ заглянули Чайка и Лупачъ и заявили, что меня требуетъ къ себѣ первый силачъ станъ — Краснорябый.

— Кру-у, Лупачъ, я не знаю вашего Краснорябаго, — спокойно и съ достоинствомъ отвѣтилъ я: — и потому передайте ему, что я не желаю являться къ нему. Скажите еще, что я очень боленъ и слабъ. Доказательство же моихъ словъ налицо. Мальчикъ-хозяинъ даже не связалъ моего крыла.

— Прошу не разсуждать, — строго сказалъ Чайка. — Краснорябый требуетъ, и потому ты долженъ подчиниться. Въ противномъ случаѣ мы тебя силой потащимъ къ нему.

Пришлось покориться. Я съ трудомъ спрыгнулъ на полъ и вскорѣ предсталъ передъ большимъ, некрасивымъ, безхвостымъ краснорябымъ голубемъ. Обдавъ меня звѣрскимъ взглядомъ, онъ отрывисто спросилъ:

— Кру-у, ты кто такой?

— Я — Красноголовенькій, потомокъ Орла Бѣлаго Голубя. — взволнованно отвѣтилъ я.

— Кру-у, я не спрашиваю тебя, чей ты потомокъ, — возразилъ онъ свирѣно, вращая своими красными глазами и очень ловко почесавшись лапкой подъ крыломъ. — Самъ ты кто такой? Драться умѣешь? Вышибить изъ гнѣзда прогвнника однимъ ударомъ можешь ли?

— Нѣтъ, — отвѣтилъ я: — не умѣю. Но я очень долго могу держаться въ горѣ, часовъ десять и даже болѣе.

— Чтѣ онъ намъ рассказываетъ? — слышались недовѣрчивые голоса голубей. — Чужой смѣется надъ нами...

— Кру-у, конечно, вретъ, — презрительно отозвался Краснорябый, поднявъ съ угрозой крыло, чтобы ударить меня.

— Я докажу это, — съ живостью отвѣтилъ я: — дайте только окрѣпнуть моимъ крыльямъ.

— Даю, — хладнокровно молвилъ Краснорябый и, быстро нагнувшись, вдругъ ударилъ меня такъ сильно, что я свалился съ ногъ.

— Кру-у, зачѣмъ ты меня, больного, ударилъ? — съ упрекомъ сказалъ я ему, поднимаясь.

— А для того, чтобы ты отвѣчалъ связнѣе, — отвѣтилъ мой мучитель. — Разскажи, какъ ты попалъ сюда!

Я началъ было разсказывать свою исторію, но онъ не сталъ слушать и гнѣвно оборвалъ:

— Чтѣ это еще за вертъ такой? Не знаю никакого верта. Лупачъ, приказываю тебѣ не давать ему ѣсть въ теченіе двухъ дней. А теперь уберите его отъ меня. Стой! — закричалъ вдругъ разбойникъ, когда я повернулся, чтобы уйти. — Почему у тебя нѣтъ заднихъ пальцевъ на лапкахъ?

— Ихъ отрѣзалъ хозяинъ Охотникъ, какъ голубю высокаго происхожденія, какъ потомку Орла Бѣлаго Голубя, — отвѣтилъ я.

— Смѣшная исторія. — улыбнулись голуби. — Въ первый разъ слышимъ, чтобы птицъ лишали заднихъ пальцевъ.

— Кру-у, голуби и голубки, — искренно сказалъ я: — хотя каждое мое слово кажется вамъ выдумкой, но клянусь, я ни въ чемъ не солгалъ. Я дѣйствительно потомокъ знаменитаго Орла Бѣлаго Голубя, я вылетаю дѣйствительно десять и болѣе часовъ, я дѣйствительно разбилъ съ верта, и мое завѣтное желаніе теперь доказать вамъ все сказанное мной на дѣлѣ. Вы встрѣтили меня враждебно, а вся моя вина передъ вами въ томъ, что мы не одной породы. Есть и помимо вашей грязной голубятни большой, прекрасный міръ, котораго нельзя не цѣнить и не любить, и вы оцѣните и полюбите его, когда я разскажу вамъ о немъ. Лишь приблизившись къ нему, вы поймете, какъ дурна и нехороша

ваша жизнь. Вы можете сейчас еще раз побить меня за мои слова, изувечить и даже жизни лишиться, так как сила на вашей стороне. Что же, убейте,—я готовъ.

— А покажи намъ, какъ ты вертишь,—потребовалъ Лупачъ.

— Но я не могу это показывать.—отвѣтилъ я:—взгляните на мои крылья, я едва двигаю ими.

— Кру-у, оставьте его въ покоѣ, развѣ вы не видите, что онъ боленъ?—неожиданно вступились за меня нѣкоторые голуби.

— Мы его оставимъ,—зловѣще выговорилъ Краснорябый и, выбравшись на рѣшетку, вылетѣлъ во дворъ.

Однако какъ ни было мое крыло отъ удара, я все-таки былъ доволенъ достигнутыми результатами въ средѣ этихъ разбойниковъ. Душевная сила, стойкость въ своихъ взглядахъ, правота, сияющая, какъ солнце, всегда окажутся побѣдителями, развѣ врагъ вашъ существо живое, чувствующее, способное къ размышлению. И дѣйствительно, такъ оно вскорѣ и случилось. Первыми перешли на мою сторону голубки, которымъ понравились моя искренность, неустрашимость, твердость,—качества пріятныя, при какихъ бы обстоятельствахъ они ни проявлялись. Вслѣдъ за ними примирились со мною и самцы, кромѣ самыхъ буйныхъ. Надъ моею извѣженностью, слабостью, надъ моимъ голосомъ, казавшимся здѣсь мало мужественнымъ, перестали издѣваться, и только Краснорябый да Лупачъ и Чайка еще презрительно фыркали, когда случайно сталкивались со мною во дворѣ и требовали, чтобы я убрался куда-нибудь подальше отъ нихъ. Но я не унывалъ, продолжалъ держаться попрежнему, былъ внимателенъ, услужливъ, когда это требовалось, порицалъ въ глаза то, что мнѣ не нравилось, и въ концѣ концовъ мое спокойствіе, умѣніе поддерживать свое достоинство покорили всѣхъ. Меня перестали чуждаться, не обѣгали больше съ дикимъ крикомъ при моемъ появленіи. Когда наконецъ и послѣдній безпощадный врагъ мой, Краснорябый, былъ побѣжденъ, я рѣшилъ познакомить всю стаю съ своей жизнью и съ жизнью избранныхъ голубей...

Въ одинъ зимній вечеръ я приступилъ къ своей исторіи, и въ продолженіе долгихъ мѣсяцевъ, пока длился рассказъ, интересъ всей стаи къ моему повѣствованію не уменьшался, а возрасталъ. Я ознакомилъ ихъ съ жизнью Орла Бѣлаго Голубя, какой я ее зналъ изъ рассказовъ моей матери, и, слушая о легендарныхъ состязаніяхъ и побѣдахъ этого доблестнаго предка, голуби, какъ неоперенные птенцы, тихимъ, благоговѣйнымъ „кру-у“ выражали свое восхищеніе героемъ. Все было имъ чудно въ моемъ повѣствованіи, ново, необыкновенно, таинственнымъ, сказочнымъ городомъ рисовался имъ чердакъ, гдѣ обитали избранные, а сами избранные казались имъ полубогами. Съ трудомъ они представляли себѣ наглядно таинственный паровикъ, засадки, роскошныя голубятни. Еще труднѣе было имъ усвоить и запомнить происхожденіе cadaго голубя и вполнѣ оцѣнить значеніе полета и верта. Но усидчивостью, терпѣніемъ, безъ чего ничто не достигается въ жизни, мнѣ удалось добиться и этого отъ нихъ. Къ концу зимы каждый уже могъ бойко, безъ запинокъ, рассказать родословную Красноголовыхъ, Лысыхъ, Сѣдыхъ. Я познакомилъ ихъ съ исторіями Двудысаго, и особенный успѣхъ имѣло сказаніе объ Оловянномъ Ночникѣ, имя котораго сдѣлалось легендарнымъ въ голубятнѣ. Вѣра моя въ доброе начало, скрытое въ каждомъ существѣ, оправдалась. Грубая, невѣжественная стая оказалась достаточно всему прекрасному и доблестному. Однако во всемъ этомъ вскорѣ обнаружилась и дурная сторона. Въ борьбѣ съ грубостью и дикостью я не замѣтилъ, какъ самъ сталъ опускаться. Окружающее настойчиво измѣняло мои привычки, уничтожало во мнѣ все, чѣмъ я выдавался въ этой средѣ, и я незамѣтно дѣлался похожимъ на своихъ новыхъ друзей. Я перенялъ ихъ осанку, усвоилъ языкъ, облѣнился, и думы мои стали мелкими. Отъ постоянного недоѣданія я невольно сдѣлался жаднымъ, какъ и они, и по цѣлымъ днямъ пропадалъ во дворѣ въ поискахъ какой-нибудь пицци. Изъ души моей вытравившись благородные инстинкты. Къ концу зимы я по вѣнкости уже нисколько не отличался отъ своихъ товарищей. Куда дѣвалась моя гордая осанка? Походка у меня сдѣлалась торопливой, взглядъ—ипущимъ, безпокойнымъ и пугливымъ. Конечно, я не могъ не сознавать своего паденія и вотъ почему новую весну встрѣтилъ апатично. Въ голубятнѣ оказалось много лишнихъ голубокъ, и я, подобно другимъ, покорно сталъ мужемъ двухъ женъ. Лупачки и Сизачки, которыя нисколько не

а нравились мнѣ и ничѣмъ не прельщали. Мои двѣ голубки очень мило устроились рядомъ и совсѣмъ не ревновали другъ друга. До кладки яицъ мы жили тѣсною семьей втроемъ, и это здѣсь никому не казалось смѣшнымъ или достойнымъ осужденія, такъ какъ перевѣсъ голубокъ въ численности всегда кончался здѣсь многоженствомъ. Такъ, кромѣ меня, у Краснорябаго были три голубки, у другихъ по двѣ. Чего однако не дѣлаетъ привычка съ нами! Голубки мои были довольно безобразны, но обѣ относились ко мнѣ такъ нѣжно, такъ ласково и предупредительно, что я въ концѣ концовъ привязался къ нимъ, и между нами, какъ и у другихъ, впрочемъ, постоянно царил миръ и доброе согласіе. Когда пришла пора кладки яицъ, голубки выбрали большое гнѣздо, приготовили изъ соломы круглую подстилку, въ чемъ я дѣлательно помогалъ имъ,—и попеременно нанесли четыре яйца. Сидѣли мы на нихъ поочередно. Сначала мнѣ показалось невозможнымъ согрѣвать четыре яйца сразу, но любовью и терпѣніемъ я побѣдилъ это неудобство. Такъ, въ спокойствіи и пріятной заботѣ о своемъ гнѣздѣ, прошло много дней. Вскорѣ изъ яицъ выдупились птенцы, и въ голубятнѣ начался знакомый мнѣ шумъ и пискъ. Я сталъ отцомъ четырехъ малышекъ и, надо признаться, горячо полюбилъ ихъ. Пролетѣло еще нѣсколько времени. Крылья мои все не поправлялись, и я начиналъ думать, что останусь калѣжкой навѣки.

Въ этотъ памятный день я, по обыкновенію, вышелъ во дворъ поискать корма для дѣтей. Очугившись за голубятней, я сталъ клювомъ разрывать рыхлую землю, какъ вдругъ въ меня полетѣлъ камешекъ. Я успѣлъ замѣтить его и ловко подпрыгнулъ. Камешекъ пролетѣлъ мимо. Оглянувшись, я увидѣлъ какого-то мальчика, снова цѣлившагося въ меня.

„Кру-у, — подумалъ я: — надо быть насторожѣ, пожалуй, еще попадетъ въ голову и убьетъ“.

Новый камешекъ полетѣлъ въ меня. Я опять подпрыгнулъ, и, о счастье, на этотъ разъ не упалъ на землю, — крылья послушно понесли меня. Ничего не понимая, я пролетѣлъ небольшое разстояніе, сѣлъ и оглянулся на своего врага. Вдругъ какъ бы сила какая толкнула меня. Я поднялся и хотя съ трудомъ, кося крыломъ, перелетѣлъ на крышу. Я былъ такъ пораженъ происшедшимъ, что долго не могъ прийти въ себя отъ изумленія. Кру-у, значить, я не калѣка и могу переноситься по своему желанію куда хочу? Попробую-ка еще разъ. Но что, если вдругъ крылья откажутся служить мнѣ? Не разбѣжаться ли раньше, чѣмъ сдѣлать попытку? Нѣтъ, лучше подождать, не буду испытывать судьбу...

Въ необыкновенномъ волненіи я добрался до стѣны и заглянулъ въ сосѣдній дворъ. Кру-у, какъ тамъ было хорошо! Посреди стояла красная голубятня, гораздо больше нашей, по землѣ гуляли голуби, одни клевали, другіе забавлялись. Меня тотчасъ же замѣтили и заворковали „кру-у“, что означало: „здравствуй, чу-жакъ“, или „привѣтъ тебѣ“. Я кивнулъ имъ головой. Какая-то пара голубей сорвалась съ голубятни и перелетѣла ко мнѣ. Одинъ изъ нихъ, самецъ, красивый, длинохвостый Гривунъ, поклонился любезно и вѣжливо сказалъ:

— Кру-у, не сдѣлаешь ли Красноголовый удовольствія слетѣть къ намъ во дворъ? Стая поручила пригласить тебя.

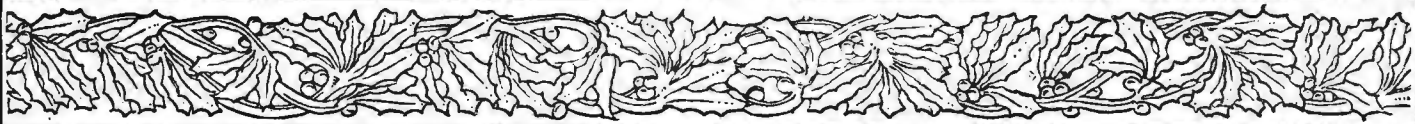
— Кру-у, кру-у, у насъ очень хорошо,—заворковала самка, маленькая Гривушка, съ парой прелестныхъ малиновыхъ усиковъ:—не то что въ твоей голубятнѣ. Въ нашей большія гнѣзда, и кормятъ насъ чудесной пшеницей. Кромѣ того, хозяинъ не мучитъ стаю, какъ вашъ злой мальчишка.

— Кру-у, благодарю васъ за приглашеніе, друзья мои, но сейчасъ я нахожусь въ такомъ волненіи, что мнѣ даже трудно собраться съ мыслями и отвѣтить вамъ такъ, какъ вы этого заслуживаете. Будьте добры и скажите, машу ли я крыльями, или это мнѣ только кажется? Не удивляйтесь моему вопросу,—я не сумасшедшій. Отвѣйте только, правда ли, что я поднялся и сѣлъ невдалекѣ отъ васъ?

— Да, правда, — стараясь не выказать своего удивленія, произнесли оба, подлетѣвъ ко мнѣ.—Но въ этомъ нѣтъ ничего необыкновеннаго.

— Кру-у, друзья мои,—отвѣтилъ я:—очень много необыкновеннаго, очень много. А впрочемъ, вы правы, вамъ вѣдь неизвѣстна моя исторія. Вотъ я снова поднялся и опять сѣлъ. Какъ хорошо, какъ радуется мое сердце!

— Почему же ты не желаешь перелетѣть къ намъ?—опять

М. Игнатъевъ, „Нанька“. (XX выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ). Картина пріобрѣтена для Музея Императорской Академіи Художествъ.

спросилъ Гривунъ. — Я, право, удивляюсь твоему отказу. Въ моемъ предложеніи вѣдь нѣтъ ничего предосудительнаго.

— Кру-у, — о, нѣтъ, — поторопился я отвѣтить: — но прости, сейчасъ мнѣ не до того. Я не соображаю, о чемъ говорю. Прости, прости меня.

Я трепегать отъ счастья, отъ воспоминаній, и омерзительной показала мнѣ крошечная голубятня, гдѣ я провелъ столько времени въ темнотѣ, тѣсногѣ и грязи. Вся моя жизнь, прошедшая въ ней, предстала, какъ страшный кошмаръ. Я не хотѣлъ быть благодарнымъ, но сознание своей силы сдѣлало меня имъ. Правда, я жалѣлъ своихъ голубокъ, своихъ птенцовъ, сидѣвшихъ вонь тамъ въ маленькой красной тюрьмѣ, я вспоминалъ товарищей, и все-таки не могъ отказаться перелетѣть на сосѣднюю крышу. „Конечно, я еще вернусь назадъ, — думалъ я: — и уйду отсюда иначе, честно, распрощаюсь съ товарищами, съ голубками, съ дѣтьми, а сейчасъ только провѣрю свои силы“.

Не успѣлъ я хорошенько подумать, куда направить свой полетъ, какъ съ маленькой голубятни сорвался товарищъ Лупачъ и, подсѣвъ ко мнѣ, съ упрекомъ сказалъ:

— Кру-у, безумный, что ты собираешься дѣлать? Ты вѣдь съ нашимъ кругомъ незнакомъ и, разъ снявшись, ужъ не найдешь дороги домой. Вспомни о своихъ птенцахъ, голубкахъ.

— Милый Лупачъ, — сказалъ я ему: — тебѣ очень трудно понять, что сейчасъ происходитъ въ моей душѣ, и слова твои, хотя идутъ отъ дружескаго сердца, все же мнѣ не нравятся. Порадуйся лучше со мной тому, что я легко отдѣляюсь отъ земли. Не говорю тебѣ: „прощай“, потому что я вернусь.

Говоря такъ, я подпрыгнулъ и полетѣлъ, кося крыломъ. Надъ ближайшей крышей я сложилъ крылья и опустился. Но чужое, незнакомое мѣсто вызвало во мнѣ испугъ. Я недоумчиво оглянулся и помимо воли опять сорвался и полетѣлъ, не зная, почему и зачѣмъ. Снова я опустился гдѣ-то, отдохнулъ съ минуту и опять полетѣлъ. Подо мной мелькали незнакомыя крыши, страхъ возрасталъ въ душѣ. Я говорилъ себѣ: „Лети назадъ, птенцы ищутъ тебя, голубки встревожены“. Но тщетно, — я все дальше уходилъ отъ родного жилища, куда уже не суждено мнѣ было вернуться. Усталость покорила меня, и когда я присѣлъ на какую-то крышу, я могъ считать себя уже бездомнымъ голубемъ. Тогда, въ печали и раскаяніи, я сталъ обдумывать, что мнѣ предпринять. „Конечно, — размышлялъ я: — домой мнѣ не вернуться. Остается опять предоставить случаю устроить мою жизнь“. Я притихъ. Вся жизнь вдругъ прошла передъ моими глазами. Какъ далеко уже было отъ меня то время, когда я птенцомъ расхаживалъ на чердакѣ, гордый, чванный, не желая разговаривать съ голубями, которые по происхожденію были чуть ниже меня. Думалъ ли я тогда, мечтая о состязаніяхъ и побѣдахъ, что нѣкогда буду сидѣть на какой-то крышѣ безпріютный, полукалѣка, безъ надежды выбраться когда-нибудь изъ бѣды...

Размышляя такъ и разсѣянно оглядываясь, я вдругъ замѣтилъ невдалекѣ отъ себя кошку, осторожно подкрадывавшуюся ко мнѣ. Она не шла, а, какъ тѣнь, скользила, поглядывая съ равнодушнымъ видомъ по сторонамъ. Только хвостъ ея плавно извивался. Неожиданно она остановилась и взглянула мнѣ въ глаза. Я тихо задрожалъ и, словно парализованный ея бездомнымъ краснымъ зрачкомъ, помимо воли, окаменѣвъ, сталъ ждать, однако ни на минуту не теряя изъ виду ни одного ея движенія. Опять она пошла, и я шелухнулся. Вблизи меня она остановилась, видимо, ища глазами моихъ зрачковъ. Я опустилъ голову и глухо воркнулъ. Молнія метнулась въ моихъ глазахъ. Ея бѣлое тѣло протянулось, удлинилось, моментально сторбилось, глаза странно засверкали зеленымъ дикимъ блескомъ. Я дернулся въ сторону и кинулся во дворъ. Упавъ, какъ камень, и дрожа всѣмъ тѣломъ, я хотѣлъ-было взглянуть наверхъ, какъ вдругъ вниманіе мое привлекъ какой-то синій голубь, недвижно лежавшій на землѣ. Обрадовавшись товарищу, я подошелъ къ нему и просто сказалъ:

— Кру-у, здравствуй, незнакомый голубь! Не можешь ли ты мнѣ сказать, гдѣ я нахожусь?

Синій голубь поднялъ голову и тихимъ голосомъ отвѣтилъ:

— Кто бы ни былъ ты, незнакомый пришелецъ, бѣги отсюда. Если ты не плѣнникъ, воспользуйся своей свободой и спасайся...

— Отчего же ты самъ этого не сдѣлаешь? — недоумчиво

спросилъ я, удивленный звукомъ его голоса, который возбудилъ въ моей памяти далекія воспоминанія.

— Почему? — переспросилъ Синій голубь. — Посмотри на меня и скажи, могу ли я бѣжать?

Онъ сдѣлалъ усиліе и поднялъ два низко подрѣзанныхъ крыла.

— Кру-у, увы, — прошепталъ я.

— Въ твоемъ голосѣ я прочелъ состраданіе, — строго произнесъ онъ, сложивъ на спинѣ изуродованныя крылья. — Но успокойся и развеселись. Я ни въ чемъ состраданію не нуждаюсь. Взгляни еще сюда. Ты видишь это кольцо, которое сжимаетъ мою ногу, и бечевку, привязанную къ нему?

— Кру-у, — горячо сказалъ я: — позволь освободить тебя хотя бы отъ этого страданія.

— Благодарю тебя, — твердо и серьезно молвилъ Синій голубь. — Но твоя услуга несколько не облегчила бы моего положенія. Куда я пойду и гдѣ укроюсь отъ своего мучителя-человѣка? Кто догадается, что подъ этой синей краской, въ которую окрасили меня, скрывается Оловянный Ночникъ, одинъ изъ первыхъ летуновъ нашей голубиной породы?

Онъ не успѣлъ окончить, какъ я, раскрывъ крылья, бросился къ нему...

— Ты Ночникъ? Ты? — воскликнулъ я взволнованный. — Что же съ тобой сдѣлалъ, дорогой другъ мой, какъ попалъ ты въ руки своего мучителя?

— Кто же ты самъ? — спросилъ Ночникъ, недоумчиво оглядывая меня.

— Развѣ ты меня не узнаешь? Вѣдь я Красноголовенькій. Ахъ, должно-быть, и я сильно перемѣнился, если твои острые глаза не признали меня сразу.

— Но у Красногороваго перья были ярче, радуга играла на его крыльяхъ, и голосъ былъ благороднѣе, — сказалъ онъ.

— Но это я, дѣйствительно я, дорогой другъ мой. Посмотри, на моихъ ногахъ серебряныя кольца. Вѣришь ли ты мнѣ?

Лишь тогда онъ призналъ меня, но холодомъ повѣяло отъ его привѣтствія. Ни одного ласковаго слова онъ не сказалъ мнѣ. Безучастно онъ посмотрѣлъ на меня и проговорилъ:

— Кру-у, радость уже недоступна моему сердцу. Красноголовенькій. Радость принадлежитъ живымъ, а я давно уже распростился съ жизнью, съ ея обманчивымъ блескомъ и хитрой завлекающей ложью. Завтра утромъ меня лишатъ жизни съ тѣмъ, чтобы изъ моего стараго тѣла сдѣлать вкусное блюдо къ обѣду. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь бьется мое сердце, звавшее меня къ свободѣ, завтра будетъ лежать поджаренный каштанъ, и мнѣ смѣшно думать, что для послѣдняго предсмертнаго утѣшенія, а можетъ-быть, съ цѣлью вызвать слезы на моихъ глазахъ, судьба подослала мнѣ стараго друга. Я презираю этотъ ея даръ и отворачиваюсь отъ тебя.

— Кру-у, милый другъ, — съ горемъ сказалъ я: — твое несчастье такъ велико, что я не смѣю произнести слово утѣшенія. Позволь мнѣ только побыть съ тобой эти послѣдніе часы. Клянусь не покинуть тебя никакими разспросами. Я буду молча раздѣлять съ тобой и скорбь твою, и презрѣніе твое, и справедливый гнѣвъ твой.

— Нѣтъ, — сказалъ Ночникъ: — свою чашу страданій я желаю испить въ одиночествѣ, и если ты когда-нибудь искренно любишь меня, то не откажи въ послѣдней просьбѣ. Взмахни крыльями, поднимись высоко и удались отсюда. Удались безъ оглядки, чтобы забыть мѣсто, гдѣ нашелъ меня. И если встрѣтишь нашихъ, передай имъ, что видѣлъ, но скажи, что Ночникъ до послѣдней минуты не сдался. Сильнымъ и презирающимъ, смѣясь надъ глупой, злобой судьбой, онъ спокойно перенесъ свои страданія и радостно расстался съ жизнью.

Я исполнилъ точно и съ благоговѣніемъ волю моего стараго друга, взмахнулъ крыльями, поднялся высоко и понесся прямо, не оглядываясь. Сердце мое было переполнено печалью, но печаль эта была не дряблая, убивающая духъ, а бодрая, возвышающая, заступающая къ борьбѣ съ судьбой.

Уже наступилъ вечеръ, когда я опустился на какую-то крышу. О томъ, чтобы утолить голодь, жажду, нечего было и думать. Надо было устраниваться на ночь. Я выбралъ для себя болѣе удобное мѣсто, прилежъ и отъ усталости тотчасъ же заснулъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Русскіе трапперы въ Манчжуріи.

Очеркъ Н. А. Байкова.

(Продолженіе).

Наступилъ 1904 годъ, чреватый событіями.

Грянула война. Лучшие сыны нашего отечества устремились на Дальній Востокъ, становясь въ ряды арміи. Манчжурія, въ особенноти къ югу отъ Харбина, совершенно преобразилась, проснулась, стряхнула свой тысячелѣтній сонъ и зорко наблюдала за смертельной борьбой двухъ колоссальныхъ армій. Тюренчель, Вафангоу, Ляоянь, Портъ-Артуръ, Цусима, Шахэ и Мукденъ промелькнули, какъ кошмарныя видѣнія передъ палумленными взорами всего міра.

Война приближалась къ концу.

Доведенная до истощенія, армія побѣдителя бездѣйствовала, не смѣя вступить въ бой съ побѣжденными сѣверными богатырями, грозно застывшими въ ожиданіи послѣдняго рокового сраженія. Такъ боязливо отступаетъ назадъ рыный охотникъ передъ раненымъ львомъ, когда тотъ, гнѣвно сверкая глазами и раскрывъ свою страшную пасть, подниметъ для смертельнаго удара могучую грозную лапу.

Свѣжія войска прибывали въ Харбинъ.

На вокзалъ народу было много. Въ залѣ перваго класса, какъ говорится, яблоку негдѣ было упасть. Офицеры и военные чиновники всевозможныхъ частей толпились у буфета, сидѣли у столиковъ и стояли, за немѣнѣемъ мѣста, гдѣ сѣсть.

Я ходилъ отъ скуки по перрону въ ожиданіи почтового поѣзда на востокъ.

Звонки были поданы. Поѣздъ вышелъ съ предыдущей станціи.

— Здравствуйте, дорогой! Вотъ не ожидалъ васъ здѣсь встрѣтить! — услышалъ я громкій голосъ возлѣ себя. Я обернулся. Передо мной стоялъ кавалерійскій офицеръ въ пальто и енотовой напахѣ. Въ петличкѣ обшлага видѣлась георгіевская ленточка. Онъ былъ средняго роста, бритый; большіе бѣлокурые усы торчали въ стороны; голубые выпуклые глаза вопросительно и задорно смотрѣли на меня.

Что-то знакомое показало мнѣ въ этомъ взорѣ, гдѣ-то я видѣлъ раньше эти большіе выразительные глаза. И вспомнилъ я глухую, дремучую тайгу, убогую избушку на крутомъ берегу горной рѣчки, медвѣжью охоту и двухъ промышленниковъ, съ которыми познакомился тогда, два года тому назадъ.

— Неужели вы Веселовскій? Александръ Ивановичъ? — воскликнулъ я, пораженный неожиданной встрѣчей. — Какими судьбами васъ сюда занесло?

Мы съ чувствомъ расцѣловались.

— Ну, рассказывайте, какъ и что! — продолжалъ я: — въ васъ такая рѣзкая перемена и для меня непонятная и неожиданная! Въ это время къ дебаркадеру подходилъ съ запада поѣздъ, громыхая и шипя тормозами Вестингауза.

— Знаете что! — замѣтилъ я: — ѣдемъ сейчасъ со мной на востокъ! Вы свободны? По дорогѣ наговоримся.

— Нѣтъ, простите, не могу: здѣсь я въ командировкѣ и завтра долженъ отправиться къ мѣсту службы, на югъ, — проговорилъ онъ и сейчасъ же прибавилъ: — а вотъ, если хотите, я посижу съ вами въ вагонѣ до отхода поѣзда: времени у насъ будетъ изрядно, около двухъ часовъ, кажется.

Пришлось согласиться и на это. Протолкавшись сквозь толпу всевозможнаго люда, наполнявшаго перронъ станціи, мы вошли въ вагонъ втораго класса, биткомъ уже набитый.

Кое-какъ раздобыли себѣ два боковыхъ мѣста и заняли ихъ.

— Ну, рассказывайте, дорогой Александръ Ивановичъ, времени терять нечего. Я слушаю! — проговорилъ я, складывая свои дорожныя вещи на верхнюю полку.

На правой рукѣ Веселовскаго блестяло обручальное кольцо; я ему указалъ на это.

— Да, да, батенька, женился. Вотъ ужъ скоро будетъ годъ. Я говорилъ вамъ еще тогда, что имѣю склонность къ семейной жизни... Вотъ, видите ли, съ чего же начать? Да, вы тогда ушли отъ насъ, еще Илья лежалъ, раненый медвѣдемъ. Бѣдный! Ему, видно, ужъ суждено было сложить свою голову въ тайгѣ Манчжуріи. Отъ ранъ, нанесенныхъ медвѣдемъ, онъ поправился, только окривѣлъ на одинъ глазъ. Я ужъ его возилъ къ врачу на станцію Хандаоходзы, но ничего не помогло: глазъ вытекъ. Хорошо еще, что лѣвый, такъ что онъ могъ стрѣлять. Характеръ только у него измѣнился: онъ сталъ злобенъ на звѣря и люте съ нимъ, что его и погубило въ концѣ концовъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго, то-есть 1904 года у насъ появились тигры. Мы съ нимъ одного взяли, а другого сильно ранили и пошли по кровавому слѣду: не доходя до него шаговъ двѣсти, я пошелъ наперерѣзъ, а Илья — по слѣду. Хитрый звѣрь замѣтилъ нашу уловку и сдѣлать засаду, бросившись на меня изъ-за камня. Я не успѣлъ не только выстрѣлить, но и ружья поднять, какъ былъ сбитъ на землю, и считалъ себя уже погнѣшимъ, мысленно молясь Богу о спасеніи. Да, хотя я и отрицалъ тогда существованіе Бога, но въ эту страшную минуту почему-то обратился въ глубоко-вѣрующаго. Вѣрно, ужъ натура человѣческая такъ устроена! Вы понимаете, вѣдь сопротивленіе этому звѣрю безмысленно. Я только лежалъ ничкомъ и старался руками своей куртки закрыть голову, чтобы чудовище своими когтями не сорвало мнѣ черепъ. Долго

ли продолжалось это, не знаю, но вдругъ я чувствую, какъ звѣрь оставляетъ меня и съ ревомъ бросается въ сторону. Оказалось, что Илья, увидя меня лежащимъ подъ тигромъ и боясь стрѣлять, чтобы случайно не убить меня, подошелъ къ разъяренному звѣрю съ цѣлью всадить ему подъ лопатку свой длинный ножъ: но тигръ не такой звѣрь, чтобы позволить сдѣлать это безнаказанно. Онъ оставилъ меня и подмялъ подъ себя Илью. Но, какъ вы знаете, силенка у него была изрядная, и онъ успѣлъ распоротъ тигру брюхо, но самъ былъ такъ израненъ и поломанъ, что черезъ день скончался. Я отдѣлся легко, только глубокими царапинами на затылкѣ, спинѣ и рукахъ; у Барабана были сломаны обѣ руки, распорота грудная клетка и изорвано все лицо, при чемъ онъ лишился и втораго глаза. Кое-какъ я довелъ его въ зимовье, перевязать, какъ умѣлъ, но спасти не могъ — онъ умеръ къ вечеру слѣдующаго дня. Умиралъ онъ въ полной памяти. Деньги свои, — у него было около четырехъ тысячъ, — онъ просилъ отослать женѣ своей въ Черниговку. Святая душа была у этого могучаго человѣка! И теперь, какъ вспомню, отъ слезъ не могу удержаться... — Чтобы скрыть свое состояніе, онъ началъ громко сморкаться.

Я отвернулся и смотрѣлъ въ окно. Жаль было этого цѣльнаго, рѣдкихъ человѣческихъ качествъ, человѣка.

Успокоившись, Веселовскій продолжалъ:

— Умирая, онъ благословилъ меня своимъ тѣльнымъ образомъ и умолялъ похоронить на высокой скалѣ, около нашего зимовья, откуда открывается чудный видъ на окрестныя горы и лѣса. Я закопалъ его тамъ и поставилъ надъ нимъ большой дубовый крестъ. Могила его видна издалека; надъ нею качаются свои кудрявыя вѣтви могучіе старые кедръ, а внизу темная, дремучая тайга поетъ свою дику заунывную пѣсню... Когда не стало моего друга, я не могъ оставаться одинъ въ лѣсу: тоска глодала мое сердце, и я ушелъ. Какъ разъ тогда разгоралось пламя войны; отечество ждало отъ своихъ сыновъ подвиговъ и самопожертвованія, и я поступилъ охотникомъ въ казачій полкъ. Теперь, какъ видите, дослужился уже до офицерскаго чина. Женился въ концѣ прошлаго года на сестрѣ милосердія; познакомился съ нею въ госпиталѣ въ Харбинѣ, гдѣ лежалъ раненый... Вотъ вамъ и вся моя несложная исторія... Ну, а какъ вы поживаете? — спросилъ онъ меня, чтобы переменить разговоръ.

— У васъ, я вижу, георгіевская ленточка. Расскажите, гдѣ и за что получили? — спросилъ я его, не замѣчая вопроса.

Раздался третій звонокъ. Веселовскій всталъ. Мы обнялись и поцѣловались. Поѣздъ тронулся.

— Пишите: „Харбинъ до востребованія“, — кричалъ онъ, спрыгивая съ подножки вагона.

Громыхая желѣзными болтами и стуча колесами на стрѣлкахъ, поѣздъ, ускорая ходъ, помчался къ востоку.

II.

Солнце только что скрылось за лѣсистыми гребнями мрачнаго Цайлина, когда однажды осенью, уставшіе и голодные, подошли мы къ одинокой фанзѣ стараго звѣролова Тунъ-ли.

Темная, дремучая тайга осталась позади. Передъ нами открылась дивная панорама невысокихъ горъ Лозъ-лика, озаренныхъ красноватою зарей заката.

На востокѣ, въ туманной дали горизонта, синѣли, словно тучи, сплуты горнаго кряжа Чанъ-Линза, у подошвы котораго раскинулась широкая долина Мудандзяна, съ богатыми селеніями, тучными полями и огородами. Узкая лента желѣзной дороги извивалась, какъ змѣя, между скалами и сопками, въ падахъ и ущельяхъ.

Далеко-далеко въ туманѣ бѣлѣли дома и зданія станціи Хай-линь. Золотые лучи заходящаго солнца отражались въ окнахъ и горѣли искристыми точками.

Долго стояли мы, очарованные этой картиной, казалося, забывъ все на свѣтѣ, отдаваясь мечтамъ и уносясь мыслью въ далекую родину. Но громкій голосъ стараго тасжника, раздавшійся вблизи, вывелъ насъ изъ задумчивости, напоминивъ о суровой дѣйствительности.

Со мною былъ солдатъ пограничной стражи, постоянный спутникъ въ горахъ Манчжуріи.

— Здравствуй, капитанъ! — произнесъ старый звѣроловъ, подавая мнѣ свою жесткую, костлявую руку: — я ждалъ тебя еще вчера и собрался уже одинъ ити на охоту!

— Ну, здравствуй, Тунъ-ли! Какъ поживаешь? Завтра пойдешь вмѣстѣ! — отвѣтилъ я, здороваясь съ нимъ.

— Да! Завтра чуть-свѣтъ надо выйти вонъ на ту сопку. Изюбровъ много. Есть одинъ быкъ, реветъ все равно какъ тигръ! — замѣтилъ старикъ, приглашая насъ въ фанзу.

Ночь наступила быстро. Въ темнотѣ небѣ заискрились золотыя звѣзды. Панорама далекихъ горъ сливалась въ одну неопредѣленную массу, и только контуры ближайшихъ сопкокъ выдѣлялись зубчатыми линиями.

Природа словно замерла. Издалека доносился шумъ тайги, да на днѣ глубокой пади рокотала бурная горная рѣчка.

На ближайшей вершинѣ раздался ревъ самца изюбра, ему

откликнулся другой в концѣ ущелья. Ревъ продолжался съ полчаса и стихъ: затѣмъ въ отдаленіи опять раздался голоса этихъ звѣрей и не смолкали почти до самаго разсвѣта.

Голоса эти, то приближаясь, то удаляясь, то грозные и вызывающіе, то жалобные и печальные, производили сильное впечатлѣніе среди этой дикой, величественной природы, въ этихъ суровыхъ горахъ и дѣвственныхъ первобытныхъ мѣстахъ. Казалось, что это крикъ самой природы, прекрасной, чудной и въ то же время жестокой и безжалостной.

Съ помощью услужливого Тунъ-ли мы быстро развели огонь, поставили въ него чайникъ.

Ужинать и чай пить рѣшили подъ открытымъ небомъ, такъ какъ въ тѣсной павъзъ было жарко и душно.

Надъ нами раскинулось темное ночное небо, и мириады звѣзды искрились въ вышинѣ. Свѣтлая лента Млечнаго пути опоясала зотъ видѣлимъ, но неразгаданный сонмъ невѣдомыхъ міровъ. Вспышки далекихъ зарницъ и блики падающихъ звѣздъ дополняли картину этой памятной ночи.

Ярко пылалъ нашъ костеръ: весело шипѣлъ и бурлил чайникъ: Тунъ-ли хлопоталъ около импровизированнаго вертела, приготовляя для насъ вкусный сочный шашлыкъ изъ дикаго поросенка.

Давно я познакомился съ Тунъ-ли. Это—типъ стараго тѣсного бродяги, таежника, сроднивагося съ суровой жизнью въ дикихъ лѣсахъ. На видъ ему нельзя было дать больше пятидесяти лѣтъ, но на самомъ дѣлѣ онъ насчитывалъ шестьдесятъ. Высокаго роста, сутуловатый, плотнаго сложенія, ловкій и сухой, онъ производилъ впечатлѣніе молодого, здороваго человѣка.

Голова его и въ особенности лицо мало имѣли общаго съ чертами манчжура. Длинная черная коса отливалась серебромъ такъ же, какъ и густые, повисшіе внизъ, усы. Сѣдые брови свѣшивались, какъ кусты, надъ глубокими глазами впадинами, откуда смотрѣли черные суровые глаза. Жизнь, полная лишеній, наложила на весь обликъ его свой отпечатокъ. Лицо его было неподвижно, словно застыло, сохраняя всегда угрюмое, невозмутимое спокойствіе. Душевные волненія и тревоги не отражались на немъ. Такова была внѣшность страннаго манчжура-звѣролова.

Но у меня давно явилось сомнѣніе, что это дѣйствительно туземецъ. Все въ немъ изобличало представителя арийской, но не монгольской расы: стройная высокая фигура, правильный профиль лица, наконецъ эта поэтически-восторженная натура, чуждая естественнаго материализма монгольскаго племени.

Страстный охотникъ и любитель природы, онъ былъ идеалистомъ-мечтателемъ, легко смотрящимъ какъ на жизнь, такъ и на смерть. Имѣя постоянное общеніе съ природой, онъ выработалъ свою оригинальную философію жизни, имѣющую много общаго съ древнимъ ученіемъ буддизма.

Бесѣдуя и обмѣниваясь мыслями, сидѣли мы вокругъ костра, прислушиваясь къ звукамъ таежной ночи.

Замѣтивъ, что мы пьемъ чай съ ромомъ, Тунъ-ли попросилъ и ему налить въ чашку этого напитка. Выпивъ цѣлую кружку, онъ сдѣлался оживленнѣе, и я воспользовался этимъ обстоятельствомъ, желая узнать отъ него то, что меня интересовало.

— Расскажи намъ, Тунъ-ли, что-нибудь изъ твоей жизни, мы послушаемъ съ большимъ удовольствіемъ...—проговорилъ я, подливая ему въ чашку рому.

Старикъ какъ-будто не разслышалъ моего вопроса и сидѣлъ молча, вперивъ неподвижный взоръ въ яркое пламя костра. Фигуру его, освѣщенную красноватыми бликами мерцающаго костра, можно было сравнить съ бронзовымъ изваяніемъ.

Долго сидѣлъ онъ такимъ образомъ, не обращая вниманія на окружающее, наконецъ поднялъ голову и, устремивъ на насъ свои острые, пронизательные глаза, произнесъ глухо, полупонотомъ:

— Вы хотите знать, кто я? Вы не вѣрите, что я манза? Да, я не манза, я русскій, такой же, какъ и вы, и кровь въ жилахъ моихъ течетъ русская. Родился я въ Благовѣщенскѣ, гдѣ отецъ мой (по происхожденію терскій казакъ, мы переселенцы) велъ мѣховую торговлю. Я былъ одинъ сынъ. Не буду говорить, какъ жили мы,—это неинтересно,—скажу только, что за убійство я былъ осужденъ въ каторжные работы, откуда черезъ два года бѣжалъ въ Китай. Здѣсь живу я уже много лѣтъ и жду—не дождусь, когда Богъ приберетъ меня. Тяжело жить одному. Звѣрь лютый—и тотъ ищетъ себѣ товарища или собирается въ стада, одинъ жить не можетъ: какъ же человѣку, съ его душой, разумомъ и волей жить одному!..

Тунъ-ли смолкъ, поднявъ глаза къ темному небу, гдѣ горѣли лучистыя звѣзды, и, казалось, взоръ его искалъ чего-то, стараясь проникнуть въ таинственную бездну вселенной.

Въ заросляхъ ближайшей сопки ревѣлъ изюбрь, и красные волки выли на днѣ глубокаго ущелья.

По небу скользнула въ это время падающая звѣзда (метеоръ), оставивъ на мгновеніе яркій штрихъ на темномъ фонѣ.

Что это? произнесъ онъ.—Китайцы говорятъ, что это душа человѣка несетъ въ другой міръ, гдѣ нѣтъ матерій, но есть только мысль, воля!—Вотъ вы любите тайгу, продолжалъ старикъ:—любите эти сопки, ручьи потому, что все это даетъ вамъ отдыхъ и посылаетъ миръ въ ваши души, уставшія жить и страдать. Вамъ необходимо дыханіе этихъ благовоющихъ растений и испареній плодородной земли для вашихъ истомившихся легкиихъ. Глазъ

вашъ ласкается зелень лѣсовъ и полей, чистая лазурь неба и живительные лучи отца нашего—солнца, источника жизни. Слухъ вашъ съ жадностью ловитъ шепотъ тайги и журчанье ручейка въ глубинѣ пади. Душа человѣка стремится на лоно матери своей, природы, все равно, какъ растеніе, поставленное въ комнату, стремится къ свѣту и протягиваетъ свои бѣдныя, ослабѣвшія вѣтви къ тусклому стеклу маленькаго окна. Все уставшіе душевно, униженные и оскорбленные, немощные духомъ и тѣломъ пусть приходятъ сюда искать утѣшенія отъ матери-природы! Она дастъ имъ новыя силы, волеетъ въ души ихъ миръ и благодать, обновитъ тѣло, изнуренное въ непосильной борьбѣ и отравленное ядами современной культуры. Природа не мачеха: она напоитъ жаждущаго, накормитъ голодающаго, утѣшитъ страждущаго и дастъ надежду безнадежному...—такъ проповѣдывалъ старый звѣроловъ Тунъ-ли. Мы внимали ему, прислушиваясь къ далекому реву изюбровъ и тихому рокоту тайги.

Конечно, я передаю здѣсь только смыслъ и идеи мыслей таежнаго философа, такъ какъ выраженія его я теперь повторить не въ состояніи: многое позабытъ и боюсь исказить слышанное.

Костеръ потухалъ. Еле-еле мерцали синеватые огоньки въ ислѣвшей зотѣ. Непроницаемый мракъ окутывалъ насъ, и невѣдомые звуки таежной ночи приближались къ намъ, угрожая своей неразгаданной таинственностью. Тунъ-ли не шевелился, вперивъ свой взоръ въ искорки догорающаго костра. Я лежалъ рядомъ съ нимъ, подперевъ голову рукою, ожидая продолженія начатаго разсказа.

Товарищъ мой рѣшился наконецъ нарушить это напряженное состояніе и подобралъ свѣжихъ еловыхъ вѣтокъ въ костеръ. Яркое пламя, треща и извиваясь, метнулось къверху, масса некръ поднялась столбомъ, крутясь и пропадая въ вышинѣ.

— За что ты былъ осужденъ, Тунъ-ли, и посланъ въ каторжные работы?—спросилъ я старика, замѣтивъ, что онъ пришелъ въ себя постѣ глубокаго раздумья.

— За что?—переспросилъ онъ, какъ бы просыпаясь.—Вѣдь я убилъ человѣка! Дѣло было такъ: полюбилъ я дѣвушку, дочь бѣдныхъ родителей, она меня тоже любила, и мы порѣшили обвѣнчаться. Но, какъ извѣстно, человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ,—отецъ ея просваталъ ее за очень богатаго золотопромышленника, отозвалъ мнѣ и назначилъ день свадьбы. Я тогда былъ очень молодъ, кровь кипѣла, сердце не стерпѣло, и въ сеорѣ я убилъ стараго золотопромышленника-жениха. Дѣвушка эта умерла въ нервной горячкѣ послѣ суда надо мной. Въ каторгѣ я пробылъ недолго и бѣжалъ. Въ Сибири оставаться было нельзя, и я перешелъ границу, рѣшивъ искать счастья на чужбинѣ. Знаніе манчжурскаго и китайскаго языковъ облегчло мнѣ устроиться въ Гиринѣ приказникомъ у богатаго китайца-мѣхоторговца, въ рукахъ котораго сосредоточена была почти вся торговля пушниной не только въ Манчжуріи, но и въ Шанхаѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ меня назначили главнымъ довереннымъ: мнѣ приходилось много разъѣзжать по дѣламъ фирмы. Былъ я въ Японіи, Пекинѣ, Гонгконгѣ и даже въ Америкѣ: въ Санъ-Франциско, Нью-Йоркѣ и другихъ городахъ. Все считали меня китайцемъ, и никто не подозрѣвалъ, что я иностранецъ. Одинъ разъ я ѣздилъ и въ Россію: пришлось пожить въ Иркутскѣ, Ирбитѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Москвѣ. Но я не могъ оставаться долго въ своемъ отечествѣ: тяжело было... Я открылъ вамъ свою душу,—вѣдь она у меня осталась русскою. Я знаю, что жизнь моя окончена, и скоро придется умереть... Тѣло мое останется въ этихъ сопкахъ, и дикій звѣрь обложетъ кости мои, но душа опять возвратится на родину—для новой жизни, можетъ-быть, для новыхъ мученій и страданій!—Съ этими словами Тунъ-ли окинулъ взоромъ окружающую насъ темень, глубоко вздохнулъ и поникъ головою.

О чемъ думалъ въ это время несчастный скиталецъ? О возможномъ и близкомъ, но погибшемъ счастьѣ? О суровой жизни своей, полной лишеній и страданій? О приближающейся смерти въ невѣдомой пустынѣ, вдали отъ любимой родины?

Мы были подавлены и сидѣли молча. Чѣмъ помочь ему? Жизнь прожита, безцѣльны утѣшенія, излишни слова участія.

Желая какъ-нибудь отвлечь его отъ гнетущихъ мыслей, я спросилъ его:

— Какъ же ты изъ довереннаго богатой фирмы превратился въ тѣсного бродягу?

— Сталкиваясь постоянно, — отвѣтилъ онъ: — по дѣламъ съ охотниками и звѣроловами, знакомясь съ ихъ жизнью и бытомъ, я поддавался обаянію ихъ свободнаго промысла среди природы и ушелъ въ тайгу, оставивъ навѣки суету міра. Вѣдь я женатъ былъ на китайкѣ, но бросилъ все, бросилъ домъ свой и съ младшимъ сыномъ отправился къ границѣ Кореи, гдѣ и поселился въ лѣсахъ священной горы Чанъ-Бо-Шаня. Мѣсто мое въ фирмѣ заступилъ старшій сынъ мой, китаецъ съ головы до ногъ. Онъ теперь навѣрное очень богатъ и имѣетъ свое дѣло. Младшій сынъ не похожъ былъ на китайца: все въ немъ было наше, русское—и тѣло и душа. Добывали мы съ нимъ драгоценныхъ соборей и панты, пока не прогнали насъ грабители-хунхузы, отнимавшіе лучшіе мѣха. Ушли мы тогда на сѣверъ къ русской границѣ и поселились въ пустынныхъ тогда лѣсахъ рѣки Патахезы. Теперь проходитъ тамъ желѣзная дорога, а тогда нога человѣческая не ступала тамъ. Мѣста хорошая, и близость границы была тогда мила мнѣ: все же иногда услышишь рѣчь род-

ную отъ казаковъ, приходившихъ съ Уссури на промыселъ. Помню, какъ-то разъ ночевалъ у меня русскій охотникъ: я съ нимъ охотился тогда на тигра, но неудачно. Много мы съ нимъ говорили обо всемъ, вотъ какъ съ вами. На прощанье онъ подарилъ мнѣ свою ножъ: у меня онъ и сейчасъ есть... Погодите, я принесу его... — и съ этими словами Тунъ-ли исчезъ въ фанзѣ.

Черезъ минуту онъ принесъ и показалъ намъ небольшой англійскій охотничій ножъ: на роговой рукояткѣ его выжжены были двѣ буквы: „А. Е“.

— Охотникъ этотъ былъ еще и врачъ,—онъ лѣчилъ сына моего, раненаго медвѣдемъ. Только черезъ годъ узналъ я въ станицѣ Полтавской, кто такой этотъ человѣкъ. Это былъ докторъ Елисеѣвъ, извѣстный путешественникъ и даже ученый писатель. Хорошая душа была у него: въ глазахъ его свѣтилась какая-то святая кротость. Взглянешь онъ на тебя, и кажется — видишь насквозь и читаешь твои мысли. Своей кротостью и добротой онъ покорилъ себѣ самыхъ закоренѣлыхъ негодяевъ и даже разбойниковъ-хунхузозовъ,—они служили ему проводниками и смотрѣли за нимъ, какъ за малымъ ребенкомъ. Между тѣмъ эти люди были извѣстны, какъ убійцы и воры. Вотъ, истинное добро всегда побѣждаетъ зло... Впрочемъ, вмѣстѣ съ кротостью въ глазахъ его видна была печаль,—должно-быть, въ жизни его было много горя...

Узнавъ, что онъ встрѣчался съ извѣстнымъ Елисеѣвымъ, путешественникомъ и писателемъ, я забросалъ Тунъ-ли вопросами, чтобы пролить свѣтъ на пребываніе этого извѣстнаго человѣка въ Манчжуріи, но старый звѣроловъ охладилъ мой пылъ, указавъ на звѣздное небо, и проговорилъ:

— Завтра я расскажу все, а теперь пора уже спать. Съ разсвѣтомъ надо быть уже на мѣстѣ. Доброй ночи!

Тунъ-ли улегся у костра, уступивъ намъ фанзу, на теплыхъ канавахъ которой мы расположились.

Я не былъ удовлетворенъ рассказомъ старика,—мнѣ хотѣлось узнать судьбу его младшаго сына, и я возлагалъ надежды на завтра.

Впечатлѣнія пережитаго и перечувствованнаго не давали мнѣ забыть сномъ: все же передъ разсвѣтомъ я немного заснулъ. Тихій голосъ Тунъ-ли разбудилъ меня. Было еще темно, но на востокъ уже свѣтлѣло небо и меркли звѣзды.

Заботливый старикъ приготовилъ чай, и, наскоро закусивъ, мы отправились на соседнюю сопку, захвативъ только винтовки и патроны.

Тунъ-ли легко шель впередъ по тропинкѣ, мы вслѣдъ за нимъ.

Перейдя въ бродъ быструю горную рѣчку, мы поднялись на перевалъ хребта, гдѣ остановились на большой ровной полянѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ дубовымъ лѣсомъ.

День наступалъ быстро. Разгоралась заря.

Чистый свѣжій воздухъ былъ удивительно прозраченъ, далекіе силуэты горъ синѣли на блѣдно-розовомъ фонѣ утренняго неба. Было тихо-тихо. Замерли въ торжественномъ спокойствіи величавые пики горъ, смолкли угрюмые лѣса, какъ бы въ благоговѣніи ожидая появленія лучезарнаго свѣтила.

— Вы станьте здѣсь у большого камня, — сказалъ Тунъ-ли, обращаясь къ намъ:—а я пойду вправо и буду ревѣть въ трубу. Звѣри должны выйти на поляну.

Загѣмъ старый охотникъ скрылся подъ сводами лѣса.

Мы развѣстались поудобнѣ за камнемъ и ждали появленія изюбровъ.

Солнце еще не взошло, но далекія вершины темно-синяго Цай-лина озарились уже первыми его золотыми лучами. Въ глубокихъ лощинахъ и падахъ царилъ еще мракъ.

По ясному блѣдно-голубому небу неслись бѣлые съ розовыми окраинами облачка, оторванные отъ горныхъ вершинъ утреннимъ вѣтеркомъ.

Неожиданно эту торжественную тишину утра нарушили звуки

грознаго рева самца-изюбра.—это трубилъ Тунъ-ли недалеко отъ насъ.

Не успѣли еще умереть эти звуки, какъ на окраинѣ поляны заревѣлъ изюбрь. Голосъ его прозвучалъ рѣзко въ чистомъ морозномъ воздухѣ, горное эхо повторило этотъ звукъ и замерло вдалькѣ. Вначалѣ глухой и низкій, голосъ звѣря все повышался и оборвался тонкими нотами.

Изюбрь былъ близко, ревъ его все усиливался. Тунъ-ли давно уже пересталъ трубить, но раздраженный звѣрь, предполагая противника, вызывалъ его на бой.

Прошло минутъ десять томительнаго ожиданія. Наконецъ на темномъ фонѣ лѣса ясно обрисовалась величественная фигура красавца-изюбра. Онъ шель медленно, гордо поднявъ свою прекрасную голову, украшенную большими вѣвистыми рогами. Остановился... Тонкія ноздри его раздувались, онъ втягивалъ воздухъ въ свою могучую грудь, стараясь найти соперника. Великолѣпная картина, достойная кисти художника!

— Ваше высокоблагородіе!—улышалъ я возлѣ себя дрожащій голосъ моего товарища:—вотъ лѣвѣе идуть самки, ихъ шесть штукъ! Стрѣляйте, или я буду стрѣлять!

Разстояніе до звѣрей было шаговъ двѣсти; цѣль видна превосходно; но я не рѣшался стрѣлять въ это царственное животное, обладающее такимъ благородствомъ и красотой! Страсть охотника во мнѣ уступила чувству состраданія. Я опустил винтовку... Въ это время прогремѣлъ выстрѣлъ, и смертельно раненный изюбрь съдѣлавъ послѣдній гигантскій прыжокъ и рухнулъ на землю.

Когда мы подбѣжали къ нему, заднія ноги его еще вздрагивали, но вскорѣ жизнь оставила это, недавно мощное, тѣло.

Передъ нами лежалъ безъ движенія мертвый, но все еще прекрасный гигантъ-изюбрь, сраженный безжалостной рукой жестокаго человѣка.

Чудные глубокіе глаза его вопросительно смотрѣли на безучастное холодное небо и, казалось, спрашивали: за что? за что? Солнце поднялось уже надъ далекими горами Кентей-Алина, бросая на насъ свои косые, ослѣпительно-яркіе лучи.

— Чтѣ же до сихъ поръ не приходитъ сюда Тунъ-ли?—спросилъ я своего товарища:—не случилось ли съ нимъ чего-нибудь! Неужели его не интересуеетъ результатъ охоты? Не можетъ быть. Это надо разузнать.

— Должно-быть, онъ ушелъ въ свою фанзу за веревками для переноски звѣря!—отвѣтилъ солдатъ, зорко вематриваясь въ чащу лѣса, гдѣ стоялъ Тунъ-ли.

Мнѣ сразу показалось подозрительнымъ отсутствіе старика, но все же я предполагалъ найти его въ фанзѣ. Но тамъ его не было. Мы обыскали все вокругъ; звали его, стрѣляли въ воздухъ изъ винтовокъ, но все напрасно. Старикъ исчезъ. Изслѣдуя фанзу, мы убѣдились, что Тунъ-ли взялъ съ собой свою любимую винтовку-винчестеръ, необходимую одежду и ушелъ,—но куда и зачѣмъ?

Сомнѣній не могло быть: таинственный звѣроловъ Тунъ-ли ушелъ, можетъ-быть, навсегда, изъ этихъ мѣстъ.

Гдѣ найдетъ онъ свою могилу? Когда успокоится мятущаяся душа его?...—вотъ вопросы, которые занимали меня, но до сихъ поръ я ничего не узналъ о немъ. Онъ исчезъ такъ же быстро, какъ появился въ этихъ мѣстахъ. Безпредѣльное море лѣсовъ поглотило его, какъ поглощаетъ песчинку бурный прибой волнъ безбрежнаго океана.

Уставшіе до изнеможенія въ бесплодныхъ поискахъ, сидѣли мы у ярко пылающаго костра, погруженные каждый въ свою думу. Надъ нами въ черно-синемъ небѣ мерцали звѣзды, и вдали на горизонтѣ вспыхивали зарницы. Вой пустынаго волка доносился изъ глубины мрачнаго ущелья, и по временамъ слышался ревъ изюбра.

Тайга шумѣла, какъ море. Надъ нами въ темной вершинѣ стараго кедра раздавался зловѣщій крикъ филина-пугача.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Сынъ Неба.

Рассказъ Д. Медынскаго.

I.

Когда солнце, какъ свѣтлый ликъ Бога, показалось на тронѣ горныхъ вершинъ и подарило ихъ синимъ снѣгамъ теплую позолоту, дьяволъ надменно всталъ передъ нимъ чернымъ кругомъ, подобнымъ солнцу, отбросивъ отъ себя на землю кисейную мантию сумрака.

Не успѣвшій выйти за изгородь куры бросились прятаться отъ неожиданно вернувшейся ночи. Собаки завывали и жалась къ ногамъ пастуховъ. Даже баранта, глупая до безстрашія, сбилась въ пыльную, бѣлую кучу и тупо топталась на мѣстѣ. Люди притихли и ждали, что громомъ раскатится дьявольскій хохотъ. Треснетъ скала подъ ауломъ. Провалятся скалы...

И вдругъ крикнулъ юный Зелимъ:
— Правовѣрные! Стыдно бояться смерти! Она открываетъ намъ двери въ рай Магомета... Мы не бараны... Съ огнемъ и мечомъ противъ дьявола!

Въ рукахъ у него сизою полоской легла винтовка, и тутъ же отъ нея къ солнцу протянулся кинжаломъ острый огонь. И вздрогнули люди, вздрогнули скалы, и пошелъ по нимъ каменный хохотъ отъ выстрѣла.

На небѣ отъ чернаго круга заструилась кровью полоска свѣта. И скоро солнце побѣдно жгучимъ привѣтомъ съ синезеленаго неба. Ауль зазвучалъ отъ восторженныхъ криковъ, блеянія, кудахтанья, лая... И скалы сіяли отъ радости, всѣ золотыя, съ сизыми тѣнями...

— Живъ Аллахъ! Слава Пророку! Пусть будетъ вѣченъ Зелимъ въ памяти нашей изъ рода въ родъ!

— Онъ правовѣрный... Сынъ Неба... да будетъ муллою!

Зелимъ не ожидалъ, что такъ легко, однимъ выстрѣломъ, онъ прогонитъ затменіе солнца. И задумался, слушая то, чтѣ теперь говорили о немъ по аулу, потомъ по Чечнѣ:

— На Зелимѣ почилъ рука Пророка!

Винтовка Зелима стала священной. Его упросили поставить ее въ мечети, чтобы правовѣрные могли прикасаться губами и лбомъ къ ея холодной стали, всегда ощущая при этомъ приливъ новыхъ силъ. Къ Зелиму приходили и прѣзжали молодые и старые горцы. Гордые, они покорно становились въ дверяхъ, долго и молча смотрѣли Зелиму въ глаза, шептали молитвы и, снявъ чевяки, осторожно, неслышно вступали въ саклю, въ цвѣтныхъ узорныхъ чулкахъ, чтобы поцѣловать руку у Сына Неба.

Старая мать Зелима, Фатъма, стояла тутъ же возлѣ него, съ большими глазами, полными восторженнаго изумленія, и принимала дары: баранковъ, хлѣбы, платки изъ тонкаго, какъ паутина, шелка, ковры, будто обрызганные пурпурной кровью джарана, золотомъ рыбьей желчи, снѣгомъ горныхъ вершинъ, синимъ сумракомъ бездонныхъ ущелий... такіе ковры!.. словомъ—все, что приносили поклонники въ саклю Зелима.

II.

Какъ-то ночью, когда Зелимъ лежалъ одинъ на тахтѣ въ своей саклѣ, дверь вопрепентельно скрипнула, и на порогѣ появилась сосѣдка Гюли.

Зелимъ не узналъ ея. Всегда голубые глаза Гюли теперь показались ему зелеными, какъ соляныя озера. Лицо было блѣдно, какъ мраморъ сѣрыхъ горъ, гдѣ Зелимъ лѣтомъ охотился на круторогихъ туровъ.

— Ты зачѣмъ?—спросилъ юный мулла, чувствуя, что сердце у него сдвинулось и вдругъ заметалось, какъ серна, попавшая въ тѣсный загонъ.

— Миѣ ничего, Зелимъ... Я пришла услышать голосъ Сына Неба... Миѣ больше ничего...

Зелимъ никогда не любилъ этой дѣвушки, потому что привыкъ видѣть ее всегда одинокой, далекой и замкнутой, съ холодными опущенными глазами. Лицо Гюли не казалось ему болѣе привлекательнымъ, чѣмъ у другихъ дѣвушекъ, которыя умѣли изъ-подъ чадры обжигать его сердце искрами взгляда, вылетавшими словно изъ бурнаго внутренняго костра.

Его удивило теперь, что Гюли одна возлѣ него. Она продолжала стоять и молчала.

— Можеть-быть, ты пришла къ матери? Она вышла запереть баранту... Подожди!

Въ зеленыхъ глазахъ Гюли вспыхнулъ огонь, щеки зардѣлись румянцемъ, какъ-будто въ саклѣ Зелима вдругъ расцвѣла пышная роза.

— Гюли!—вскрикнулъ въ восторгѣ Зелимъ и подошелъ къ ней. Онъ прежде не видѣлъ ея такой оживленной и яркой.—Гюли!—Юноша взялъ ее за руки.—Отчего ты сегодня... другая... не такая, какой я привыкъ тебя видѣть? какъ-будто не ты?

Дѣвушка сдвинула брови въ одну черту, словно заперла имъ готовыя вырваться мысли, вырвала руки свои изъ рукъ Зелима и убѣжала...

Зелимъ остался стоять у порога, возлѣ открытой двери, съ протянутыми руками, которыя онъ долго не опускалъ, продолжая чувствовать въ нихъ тепло маленькихъ, юркихъ, какъ птички, ручекъ.

Тутъ же въ саклю вошла и Фатъма, любящая, испуганная и озабоченная.

— Гюли заходила?—спросила она подозрительно.

— Да, и ушла,—отвѣтилъ глухо Зелимъ, стараясь осилить больные удары сердца.

— Она... къ тебѣ?

— Не знаю, зачѣмъ...

— Она все слѣдитъ за тобой, куда ты ни выйдешь...

— Не замѣчалъ... Она измѣнилась...

— Смотри... колдунья она... Не обошла бы тебя красотой..

Старуха вдругъ подскочила и вскрикнула не своимъ голосомъ:

— Что это?

Зелимъ встрепенулся, какъ коршунъ, разбуженный выстрѣломъ, двинулся весь, сверкая глазами.

— Что ты нашла?

— Не видишь... лента...—Фатъма указала на полъ.—Ты здѣсь стоялъ?..

Зелимъ поблѣднѣлъ, когда увидѣлъ у порога красный лоскутокъ шелка, и вспомнилъ, что онъ стоялъ именно тутъ.

Ноги его ослабѣли, онъ сѣлъ.

А Фатъма взяла изъ камня два черныхъ уголька, ловко подхватила ими красную ленточку, бросила ее на тлѣющую пепель и стала раздувать.

Въ пышной сѣдинѣ пепла вспыхнулъ огонекъ цвѣточкомъ мака. Онъ точно обрадовался, что его оживили, быстро принарядился синимъ вѣнкомъ и выпорхнулъ желтенькой змѣйкой, дохнувъ на горбоносое лицо старухи золотомъ свѣта.

— Слава Пророку, что я замѣтила! Брось и чевяки въ огонь... Надѣнь новые!

Зелимъ послушался матери. Сердце его заняло досадой.

— Проклятая!—сказалъ онъ со вздохомъ, смотря, какъ пламя желтыми пальцами скручивало въ трубочку чевяки, чтобы легче ихъ проглотить огненной пастью. Но злобы не было въ этомъ проклятьѣ.

— Мы были нищѣ,—шптала Фатъма, стараясь сквозь глаза Зелима заглянуть ему въ душу. — Теперь, слава Богу... и баранта, и платки, и ковры, и почетъ... и все бы пропало отъ дьявольской зависти этой дѣвчонки... Захочетъ—задушить тебя дочь сатаны, только поддайся!

Но Зелимъ былъ не въ силахъ забыть Гюли, озаренной внутреннимъ пламенемъ. Она стояла передъ нимъ въ блѣдно-мраморной неподвижности, освѣщенная холодными огнями зеленыхъ глазъ. И вдругъ расцвѣтала, будто двѣ пылкихъ зари цѣловали Гюли въ обѣ щеки.

Зелимъ покраснѣлъ, кровь обожгла ему уши, забила въ виски. Фатъма слѣтила за нимъ.

— Что съ тобой? Выпей воды... отъ камня Пророка...

Зелимъ не слышалъ.

И они замолчали.

Каждый былъ сдавленъ своими мыслями. Оба легли на тахту, закутались въ одѣяло, набитое мягкой овечьей шерстью, и, причась отъ сумрака, прислушивались: Зелимъ—къ своимъ мыслямъ, старуха, стараясь услышать—спитъ ли Зелимъ. Онъ не ворочался. И ей вдругъ представилась Гюли. Она улыбалась ей дерзко прямо въ лицо... Надъ Гюли поднимался дьяволъ, котораго ранилъ Зелимъ: онъ покрывалъ ее чадрой изъ сумрака и нашептывалъ шумомъ рѣки:

— Отомсти! Отомсти!

— Убить ее долженъ Зелимъ!—прошептала старуха. Такое рѣшеніе вошло лучомъ въ ея темную голову, освѣтило хаосъ запутанныхъ ужасомъ мыслей и прозвучало властно, какъ воля Пророка...

— Убить!

Душу старой Фатъмы наполнилъ восторгъ, силы окрѣпли, и она окликнула сына:

— Зелимъ! Ты долженъ... слышишь... ты долженъ убить ее!

Зелимъ поднялся съ постели, будто только ждалъ этого оклика, и тоже твердымъ, восторженнымъ голосомъ произнесъ:

— Я, мать, люблю ее!

— Кого, Зелимъ?—Фатъма не повѣрила.

— Гюли!

Въ голосѣ сына старая женщина почувствовала волю мужчины, который рѣшилъ, что такъ будетъ, и присмирѣла, какъ подъ ударомъ.

Зелимъ продолжалъ:

— Однажды я ночью стоялъ на скалѣ... я ждалъ круглорогаго, легкаго тура... и засмотрѣлся на звѣзды... Я никогда не видать, чтобы онѣ были такъ близки... Раньше онѣ казались миѣ далекими, очень далекими и холодными... а тогда, на скалѣ, я увидѣлъ ихъ будто живыми... это—глаза дивныхъ гурій... Онѣ обожгли миѣ сердце... миѣ страшно было отъ звѣздъ... первый разъ я ихъ испугался и первый разъ захотѣлъ цѣловать ихъ за то, что онѣ, мерцающими огненными рѣбеницами, смѣялись и плакали, словно влюбленные дѣвушки... онѣ тянули къ себѣ... Я услышалъ топотъ турьихъ копытъ, но не хотѣлъ и не могъ оторваться отъ звѣздъ... Такъ смотрѣла Гюли.

Зелимъ замолчалъ, но не легъ. Глаза его неподвижно остановились на сѣромъ пятнѣ окна въ черной стѣнѣ.

И вдругъ онъ вздрогнулъ отъ фонтана холодныхъ брызгъ.

— Пусть Пророкъ освѣжитъ твою голову водой изъ родника нашихъ дѣдовъ.

У Зелима на мигъ захватило дыханіе. И вдругъ онъ разсмѣялся громовымъ хохотомъ, такъ что тахта закричала, а Фатъмѣ показалось, что стѣны сакли распались, какъ отъ толчка, когда подъ землей иногда воронится разсерженный дьяволъ.

— Знаешь что!—крикнулъ Зелимъ въ изступленномъ злорадствѣ, какъ и тогда, при затменіи солнца:—я не отдамся безъ боя!.. Я покорю Гюли... Я принесу ее въ саклю Пророка... Она загорится новой звѣздой...

— Живъ Аллахъ!—воскликнула Фатъма, возбужденная словами Зелима.—Съ тобой Магометъ!.. Ты побѣдишь!..

III.

А Гюли всю эту ночь плакала, забившись въ сумрачный уголь, и кулаками что было силъ давила грудь. Она щипала себѣ лицо, кусала руки, чтобы за болью не слышать страданій, которыя росли, какъ гроза.

Съ тѣхъ поръ, какъ сожгли у нея на глазахъ ея мать, Гюли возненавидѣла людей и проклала небо, потому что оттуда не явился Пророкъ и не сказалъ толкъ:

„Потушите костеръ. Пяри не колдунья. Это я научилъ ее познавать тайну травъ и кореньевъ. Не оттого хевсуръ разбили ночью аулъ и увезли вашихъ женъ и сестеръ, что рыжая Пяри околдовала сердце ихъ хевсебера *).—онъ бросилъ жену, измѣнилъ богамъ, племени и погибъ... Виноваты вы сами... Орлы, которые снятъ на вершинахъ, увѣрены, что, кромѣ молніи и грома, ихъ никто тамъ не потревожитъ... виновато сердце хевсура, которое вспыхнуло и сгорѣло отъ искры, упавшей изъ глазъ кистинки... виновата я, Пророкъ, обронившій звѣзду, которая упала въ аулъ и стала женщиной!..“

Все это выплакала Гюли, а ей отвѣчать чей-то чужой, но вмѣстѣ знакомый и близкій голосъ. Онъ шорохомъ ночи, гуломъ рѣки вливался ей въ душу:

— Гюли, я полюбилъ тебя, какъ только ощутилъ трепетъ пальцевъ твоихъ въ своей ладони!

— Зелимъ! Зелимъ!—шптала Гюли, и тонкіе пальцы ея опять трепетали, какъ змѣи. Она чувствовала теплоту могучей ладони, и эта теплота проникла въ нее и обезсиливала, какъ зной полдня.

Гюли крѣпко-крѣпко сжимала глаза, и чѣмъ крѣпче сжимала, тѣмъ ярче вставало передъ ней изъ черно-кровоавой бездны лицо Зелима.

Оно горѣло, какъ солнце послѣ побѣды надъ дьяволомъ.

— Зелимъ! Я такъ люблю тебя... такъ люблю. И я давно любила тебя, когда ты не былъ муллою... но тогда я не знала, что

*) Жрецъ ушелъ у хевсуръ.

это любовь... я ходила за тобой, как голубая тень... как ходить встѣдъ за мной душа моей матери... Я молилась только за тебя, молилась тому, кого проклинала, кто не могъ спасти отъ чернаго дыма блестяще-пламенныхъ глазъ огненной женщины... Я молилась ему за тебя, когда ты шелъ подъ хевсурскія пули, потому что я хотѣла вѣрить во все, что щадило тебя отъ смерти... Я просила Аллаха вложить въето пули въ твою винтовку самую быструю, самую вѣрную изъ его молній... Знаешь, Зелимъ... быть-можетъ, молитва обиженной всѣми Гюли спасла намъ погасшее солнце. Можетъ-быть, ты силенъ, Зелимъ, потому что съ тобою Гюли дышитъ однимъ воздухомъ этихъ горъ... Но и я живу, какъ искра въ волнахъ, пока свѣтншь ты, мое солнце...

Такъ говорила Гюли сама съ собой и не замѣтила, какъ убѣжала ночь, а слѣдомъ за ней шелъ день, который стучался въ окно розовымъ свѣтомъ.

Гюли посматрѣла на горы. Изъ-за синихъ, словно стальныхъ, острозубчатыхъ высей, предшествуемое облаками, какъ стадомъ золотистыхъ барашковъ, подымалось солнце.—небесный пастухъ, въ папахъ изъ яркихъ лучей.

— Это Зелимъ!—сказала Гюли на солнце.

И тутъ же голосъ Зелима заставилъ дѣвушку вздрогнуть.

Она скрылась въ углу, гдѣ еще пряталась, тая, забытая ночью сумерки.

Но Зелимъ, войдя въ саклю, сразу увидѣлъ ее, одинокую, блѣдную, какъ гуманъ, съ темными, какъ змѣиныя норы, глазами.

Она показала ему неподвижно-живой и страшно жутко притягивающей.

— Гюли, — началъ онъ, будто молясь Бога дать ему жизнь, которой насильно лишили его:—Гюли! Ты должна была слышать удары моего сердца... оно не давало мнѣ спать... оно мутило мнѣ умъ... но крылья дало утомленнымъ ногамъ, глаза мои сдѣлали зрячими, какъ у совы... чтобы видѣть тебя даже сквозь тьму... черезъ стѣны... чтобы прійти къ тебѣ и стонать, какъ ручная овца...

Грудь у Гюли бурно вздрогнула. Тамъ у нея были звонкія струны и онѣ зазвенѣли страстно-задорнымъ смѣхомъ. Зелимъ испугался... и любовался невольными зелеными искрами пляшущихъ глазъ. Отъ смѣха сползло покрывало съ трепетной груди Гюли, и двѣ тонкія горячія руки жуткомъ захлестнули Зелиму крѣпкую шею, такъ что духъ у него захватило.

— Зелимъ! Зелимъ! — заворожили трепетнымъ шопотомъ губы Гюли. Онѣ лепетали ему прямо въ лицо, близкія, жаркія, краснотелитыя кровью и вдругъ отдалились, остыли.

И снова Зелимъ увидѣлъ Гюли словно каменную.

Онъ всталъ передъ нею на колѣни, усѣлся у ногъ, схватилъ, какъ вчера, ее за руки и сдавленнымъ голосомъ бормоталъ:

— Ты не любишь меня!

Гюли молчала.

— Свѣтлѣйшая изъ гурій, радость изъ радостей... Сильный и смѣлый молишь тебя!

Гюли молчала, какъ мраморъ.

— Вотъ кинжалъ... убей меня!..

Глаза у Гюли стали узкими, длинными и задрожали, заколыхались, какъ два обезпокоенныхъ бурей зеленыхъ озера. А по щекамъ ея скользнули, быстро спадая одна за другой, влажныя звѣздочки.

Передъ Зелимомъ стала загадка. Будто ночь опять вернулась поспорить съ солнцемъ.

— Уйди!—тихо сказала Гюли.

Зелимъ постоялъ, низко склонился и вышелъ...

IV.

Фатма испугалась, когда, проснувшись съ восходомъ солнца, увидѣла, что сына нѣтъ. И какъ онъ всталъ и ушелъ, что она не слышала? Долго ожидала его старая мать, боясь выйти изъ сакли. Ей казалось, что вѣтеръ съ Зелимомъ къ ней въ домъ войдетъ что-то страшное и невѣдомое. И грезилась ей змѣя изъ Муганскихъ степей (*). Когда вернулась Зелимъ, она хотѣла спросить у него, гдѣ онъ былъ, но только вздохнула, и въ этомъ вздохѣ кто-то другой ясно сказалъ ей: Гюли!

Сердце старухи сжалось отъ этого звука, пришибленное, оскорбленное...

Зелимъ тоже замолчалъ... И весь слѣдующій день оба они работали, тихіе, одинокіе, съ замкнутой бурей въ душѣ...

V.

Опять въ кисейной чадрѣ спустилась синяя ночь и тысячею огненныхъ глазъ впиалась въ потемнѣвшую землю... Подъ взглядомъ неба замерли скалы, словно орлы, не успѣвшіе сдѣлать воздушнаго взмаха. Замеръ аулъ, будто въ немъ подъ плоскими крышами съ давнихъ временъ не горѣли огни, не горѣли глаза. Поле покорно лежало между скалами, словно коверъ въ каменныхъ пьязцахъ. Небо склонилось надъ нимъ и вышивало цвѣтами. Фатма и Зелимъ давно улеглись, но не спали. Въ окно смѣялась молнія. Изрѣдка похотѣвать громъ.

Кровь изъ груди бросалась старухѣ въ голову. Больше она не въ силахъ была молчать и заскрипѣла, какъ старое дерево, больнымъ, озлобленнымъ стономъ:

Сердце твое отравлено, Зелимъ!—глухо сказала Фатма. Зелиму показалось, что ночь притихла, уже не смѣялась, насторожилась и слушала.— Ты подошелъ къ краю бездны, какъ пьяный,

и хочешь упасть... потому что рѣка зоветъ тебя пляской и пѣсней, какъ жадная женщина... Дразнить тебя, играя блестящими зелеными глазами... манить задунуть тебя въ гибкихъ объятіяхъ... Падай, Зелимъ! Падай, Сынъ Неба, если оглохъ и ослѣпъ отъ яда змѣи, если не слышишь грома, не видишь молній, которыми Богъ написалъ для избранныхъ, въ синемъ Коранѣ, усѣянномъ звѣздами, волю свою.

Зелимъ поднялся, усѣлся, согнувшись, какъ старый пастухъ, который поднялся слишкомъ высоко въ гору, и круглыми глазами неподвижно глядѣлъ на поднятую руку матери, будто она указала ему забытую страшную заповѣдь...

Въ темныхъ глазахъ у него не было свѣта, не было мысли, была тоска...

— Сынъ мой, рожденный безстрашнымъ отцомъ! — тише, нѣжные сказала Фатма, стараясь ласкать голосомъ сына. — Ты возвратилъ мнѣ жизнь... Ты поднялъ меня, когда я утопала въ слезахъ... Ты обратилъ мой взоръ къ солнцу, которое я разучилась видѣть, смотря въ могилу, куда ушелъ твой отецъ... Я хотѣла уйти встѣдъ за нимъ... но увидала тебя... мнѣ показалось, что живъ мой Кяримъ... что Пяри не украли его!..

Фатма помолчала... и ночь задрожала подавленнымъ рыданьемъ...

Зелимъ застоналъ, будто перевернули тяжело больного.

— Чтѣ, сынъ мой? — встрепенулась старуха, глотая слезы. — Я вѣдь хочу одного: чтобы ты жилъ... Безъ солнца нѣтъ свѣта... безъ милости Бога нѣтъ радости... Если для счастья тебѣ нужны мои послѣдніе дни—я отдамъ ихъ тебѣ, какъ связку засохшихъ цвѣтѣвъ... я брошу ихъ тебѣ подъ ноги... Зачѣмъ въ этихъ цвѣтахъ притаилась змѣя?

Зелимъ какъ-то вскинулся.

— Мать! — прозвучалъ его голосъ, свѣтлый и ясный: — я не боюсь, когда лошадь скользнетъ копытомъ по краю пропасти... Срываются камни и падаютъ въ кручу, вертятся, какъ срубленные головы... мнѣ долго слышится ихъ умирающей шопотъ и стонъ... и сердце мое тоже словно срывается и летитъ встѣдъ за нимъ... а мнѣ такъ приятно... Хочется вырвать крылья у ястреба и плавно кружиться надъ бездною, танцую... Внизу, въ глубинѣ волны, бьютъ въ бубны и пляшутъ, сверкая серебряной чадрой... Такъ хорошо... А вотъ вчера мнѣ приснилось, что я стою на широкомъ утесѣ... и этотъ каменный полъ вдругъ, какъ сѣдло подъ бѣшеной лошадыю, вздрогнулъ... и поплылъ словно легкое облако... Я испугался... И такъ былъ радъ, когда заскрипѣла тахта... Какъ-будто это заплѣ влюбленная дѣвушка...

Фатма засмѣялась. И у Зелима вспыхнули бѣлые зубы жемчугомъ въ тонкой оправѣ коралловыхъ губъ. Старуха прильнула холодными губами къ пылающему лицу джигита, проводила дрожащими пальцами по глазамъ и ласково шептала:

— Ну, спи... Въ улыбокѣ твоей свѣтится милость Пророка!

Зелимъ и Фатма унули крѣпкимъ, дружескимъ сномъ.

VI.

Опять погасли цвѣты. Опять загорѣлись, заискрились звѣзды въ синей небесной выси. Тихая ночь укуталась чадрой кисейныхъ тѣней, припала къ блѣднымъ скаламъ, стоящимъ, какъ на молитвѣ бѣлая женщины, и колдовала.

На гладкой стѣнѣ отвѣснаго камня, смотрящаго въ пропасть, появлялись одна за другой черныя буквы. Уголь скрипѣлъ, съ хрустѣньемъ крошился и взвизгивалъ...

Тонкую, блѣдную руку, писавшую буквы, не отдѣлить бы отъ камня, если бы проворная тѣнь, мелькавшая встѣдъ за рукой, не выдѣляла ее. Надъ пропастью вздрагивала и качалась кудрявая вѣтка дуба, а надъ нею, какъ ночная богиня высоты, сидѣла Гюли, въ черкесскѣ, туго перетянутая ремнемъ и обхваченная веревкой за талию. Другимъ своимъ концомъ веревка была на скалѣ. То и дѣло, натягиваясь, она вздрагивала, какъ струна. Надъ дѣвушкой носились со свистомъ летучія мыши, которыхъ пугали зыбкія волны пышныхъ волосъ, падавшихъ въ бездну, и блескъ напряженно-открытыхъ зеленыхъ глазъ.

Гюли не слышала рѣки, которая то затихала, будто отбѣгая въ пьяномъ бѣшеномъ танцѣ, то словно приближалась, звонко гремя водопадомъ, влажно плескаясь широкимъ шумомъ.

Откуда-то падали отрывистый лай... что-то тоскливо взвизгивало, выло и обрывалось и замирало.

Но Гюли не слышала. Она перестала писать и сматрѣла на небо. И вдругъ ей показалось, что небо внизу, и она плыветъ одиноко надъ звѣздами, а подъ нею проходитъ грозвая туча, съ злобщимъ загадочнымъ ревомъ. Въ глазахъ у нея потемнѣло, заняло въ груди тошной болью. Гюли вздрогнула, инстинктивно схватилась за вѣтку, выгнула станъ и лбомъ припала къ выступу камня.

Мыши, какъ черныя крестики, неуловимо чертили синеву неба. Одна вдругъ прилипла къ скалѣ мертвой кляксой и поползла, сухо шурша, къ головѣ дѣвушки.

Гюли векинула голову. Холодъ скалы вернулъ ей рассудокъ.

Она ухватила веревку и этимъ движениемъ вспугнула крылатую мышь, легко и быстро скользнула наверхъ, мелькнувъ длинной тѣнью по камню, и очутилась на немъ. Тамъ, на скалѣ, она развязала веревку, подправила волосы подъ папахъ, подняла винтовку и неслышно ушла кукурозой въ аулъ, гдѣ тоскливо выла собака.

* По преданію, Муганскія степи кишатъ чудовищными ядовитыми змѣями.

Способность рыбъ измѣнять свою окраску.

(Съ 10 рис. на этой стр.).

Измѣнчивость цвѣта хамелеона настолько общезвѣстна, что вошла въ поговорку. Быть-можетъ, не всемъ извѣстно, что эта измѣнчивость представляется довольно распространенной въ животномъ царствѣ. Самымъ простымъ и легко наблюдаемымъ при-

мѣромъ можетъ служить обыкновенная лягушка. Если лягушку держать въ желтомъ, то ея кожа становится желтой, и, наоборотъ, если подвергнуть дѣйствию свѣта, то лягушка становится свѣтлой. Эта способность измѣнять свой цвѣтъ зависитъ отъ присут-

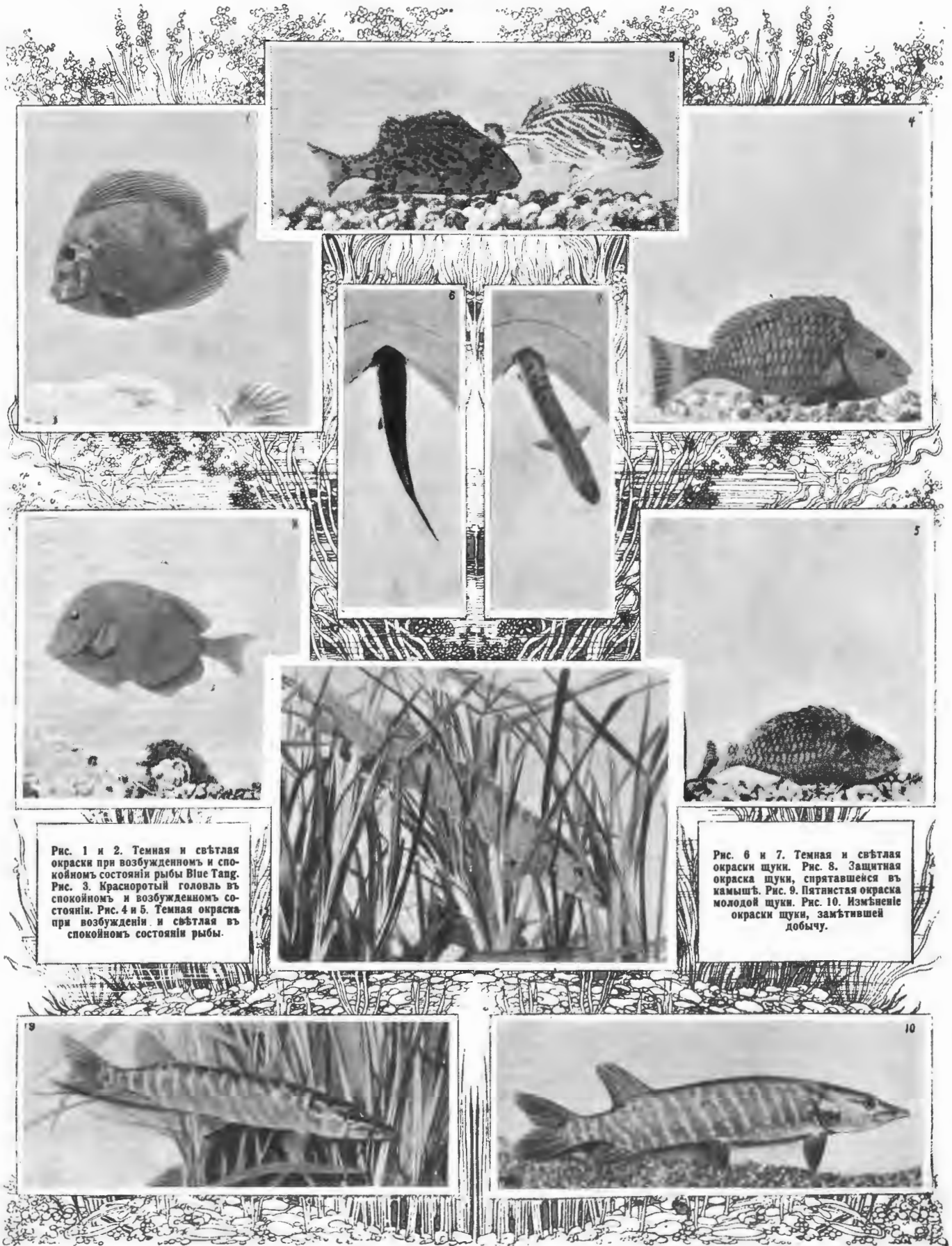

Рис. 1 и 2. Темная и свѣтлая окраски при возбужденномъ и спокойномъ состояннн рыбы Blue Tang. Рис. 3. Красноротый головль въ спокойномъ и возбужденномъ состояннн. Рис. 4 и 5. Темная окраска при возбужденнн и свѣтлая въ спокойномъ состояннн рыбы.

Рис. 6 и 7. Темная и свѣтлая окраски щуки. Рис. 8. Защитная окраска щуки, спрятавшейся въ камышѣ. Рис. 9. Пятнистая окраска молодой щуки. Рис. 10. Измѣненнн окраски щуки, замѣтившей добычу.

Способность рыбъ измѣнять свою окраску.

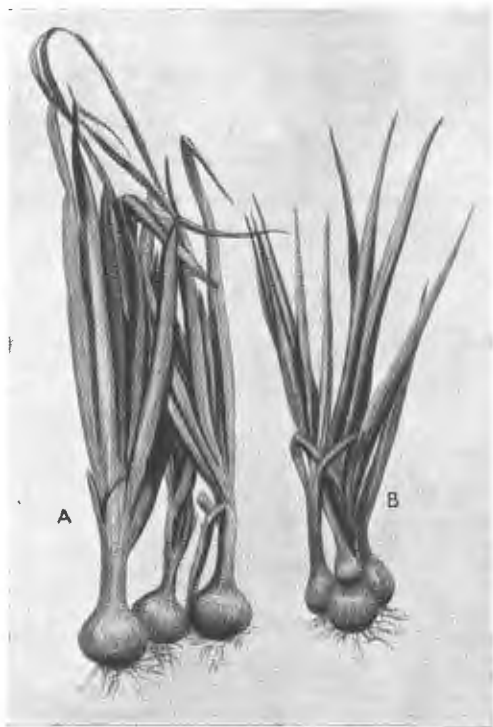

Рис. 1. Дѣйствіе электричества на растенія.

А—Лукъ, подвергавшійся дѣйствію электричества.
В—Лукъ, росшій при нормальныхъ условияхъ.

ни, а находятся внутри клѣточекъ организма, обладающихъ способностью расширять свое тѣло, вытягивая отростки, или же снова съеживаться, втягивая въ себя всѣ отростки. Такъ какъ клѣтки могутъ сокращать и вытягивать отростки подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ условий, то понятно, что окраска животныхъ можетъ мѣняться самымъ разнообразнымъ образомъ. Когда клѣтки, находящіяся въ поверхностныхъ слояхъ тѣла, вытягиваютъ свои отростки, расширяются, то очевидно, что зернышки пигмента будутъ болѣе расположены по плоскости, и получится усиленіе окраски; если клѣтки съеживаются, то, наоборотъ—ослабленіе ея. Различная окраска можетъ получиться въ томъ случаѣ, если одѣ и тѣ же клѣтки будутъ содержать зернышки различно окрашеннаго пигмента, или же таковой будетъ находиться въ различныхъ клѣточкахъ.

Причины, дѣйствующія на клѣтки, заставляющія послѣднія съеживаться или расширяться и выпускать отростки, могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя группы: внутреннія и внѣшнія. Если въ самомъ организмѣ происходятъ какія-либо измѣненія, то они могутъ уже отражаться и на состояніи клѣтокъ, передаваясь чрезъ нервную систему. Извѣстныя состоянія организма—спокойное, возбужденное, испугъ, ярость и т. д.—будутъ служить причинами, дѣйствующими на клѣтки, содержащія пигментъ. Вторую группу составляютъ различныя измѣненія окружающихъ условий: появленіе или исчезаніе свѣта, пониженіе или повышеніе температуры, окраска окружающихъ предметовъ и т. д. Такимъ образомъ организмъ, обладающій способностью мѣнять свою окраску, можетъ въ высокой степени использовать эту способность въ борьбѣ за существованіе въ цѣляхъ защиты или нападенія. Такое животное можетъ совершенно сливаться по своей окраскѣ съ окружающими предметами и становится въ силу этого почти невидимымъ. Понятно, что такая способность даетъ огромный перевѣсъ организму предъ другими, не обладающими ею. Такъ какъ всѣ клѣтки съ пигментомъ связаны съ нервной системой, то въ результатъ получается сложный механизмъ, работающій однако съ удивительной точностью.

Способностью измѣнять свой цвѣтъ обладаютъ многія рыбы, въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя болѣею частью живутъ на днѣ (камбала, соль и др.) Окраска этихъ рыбъ находится въ зависимости отъ цвѣта дна, и рыбы въ большинствѣ случаевъ настолько подражаютъ цвѣту дна, что ихъ невозможно отличить

отъ окружающаго песка или гравія. Лишь незначительныя движенія, которыя дѣлаютъ время отъ времени рыбы, могутъ выдать ея присутствіе. Въ отношеніи измѣнчивости окраски камбала можетъ быть сравнена съ хамелеономъ и мѣняетъ свои цвѣта, начиная отъ бѣлаго до сѣраго, съ удивительной точностью воспроизводя всѣ оттѣнки цвѣта дна, на которомъ она располагается.

Изъ рыбъ, мѣняющихъ свою окраску, у древнихъ римлянъ пользовались особенно извѣстностью краснорядки, окрашенныя обычно въ яркій карминный цвѣтъ. Наиболѣе интересныя измѣненія цвѣта, вызывающія удивительные эффекты, можно наблюдать въ тѣ моменты, когда рыба начинаетъ засыпать. Эта необыкновенная игра цвѣтовъ и служила забавой у римлянъ. Рыбу помѣщали въ стеклянный сосудъ и плотно закрывали. Рыба постепенно засыпала, мѣняя свою карминную окраску на пурпурную, постепенно гаснущую. Красивая смѣна цвѣтовъ служила предметомъ особеннаго наслажденія, и болѣе крупные экземпляры рыбы достигали огромной стоимости. Всевозможные оттѣнки цвѣтовъ даетъ окраска бородавчатки, начиная отъ грязно-бураго до ярко-краснаго, позволяющая рыбѣ совершенно сливаться по цвѣту съ окружающими предметами, быть незамѣтной и наносить чрезвычайно болѣзненные уколы шипами.

Измѣнчивой окраской обладаютъ многія тропическія рыбы и даютъ особенно интересныя наблюденія, въ особенности если находятся въ акваріумѣ. Эксперименты съ измѣненіями окраски могутъ быть варьируемы различнымъ образомъ. Мѣняя освѣщеніе, перемѣняя матеріалъ, образующій дно акваріума, пугая различнымъ образомъ рыбу, можно наблюдать, какъ отражаются всѣ эти перемѣны на окраскѣ рыбъ. Какъ показываютъ наблюденія, отдѣльные цвѣта могутъ быть отнесены къ защитнымъ, другіе появляются только при возбужденномъ состояніи рыбы и т. д. Чрезвычайно интересными являются результаты наблюденія въ томъ случаѣ, когда удается запечатлѣть красивую смѣну цвѣтовъ рыбы,—смѣну, вызванную при искусственныхъ условияхъ,—на фотографической пластинкѣ. Прилагаемые рисунки даютъ понятіе о томъ разнообразіи цвѣтовъ, которыми обладаютъ не только рыбы тропическихъ морей, но и болѣе скромные обитатели рѣкъ и озеръ. Очевидно, что способность къ измѣнчивой окраскѣ имѣетъ важное значеніе въ животномъ царствѣ, какъ цѣнное средство въ борьбѣ за существованіе. Сложный механизмъ, управляющій передачей внѣшнихъ впечатлѣній и вызывающій гармоническую окраску съ окружающей природой, стоитъ въ связи съ нервной системой и представляется особенно интереснымъ по той точности, съ которой животное можетъ подражать всевозможнымъ оттѣнкамъ, встречающимся при различныхъ условияхъ.

Рис. 1 и 2 показываютъ результаты интереснаго опыта съ щукой. Окраска ея по желанію могла быть превращена изъ темной въ свѣтлую. Для этого поочередно закрывали одну половину ея тѣла, а другая оставалась ярко освѣщенной солнцемъ. Если, напримѣръ, были закрыты голова и передняя часть туловища, то задняя половина дѣлалась темной, несмотря на то, что была освѣщена солнцемъ. Достаточно было перемѣстить щуку такимъ образомъ, чтобы задняя половина тѣла находилась въ темнотѣ,—и щука дѣлалась свѣтлой. Очевидно, что для полнаго эффекта необходимо, чтобы не клѣтки подвергались дѣйствію солнечныхъ лучей, но и центральная нервная система, посылающая

только одѣ пигментныя клѣтки подвергались дѣйствію солнечныхъ лучей, но и центральная нервная система, посылающая

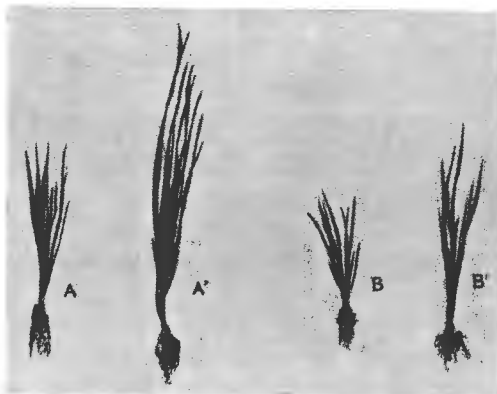

Рис. 2. Пшеница въ различныхъ стадіяхъ развитія.

А—молодое растеніе электризованное, В—растеніе въ томъ же возрастѣ, не электризованное, А' и В'—тѣ же растенія въ болѣе поздней стадіи развитія.

только одѣ пигментныя клѣтки подвергались дѣйствію солнечныхъ лучей, но и центральная нервная система, посылающая

Рис. 3. Культуры кукурузы.

А—Кукуруза, подвергавшаяся въ теченіе 25 дней дѣйствію электричества. В—кукуруза, росшая при нормальныхъ условияхъ.

опредѣленные импульсы, возбуждалась бы свѣтовыми впечатлѣніями, получаемыми чрезъ органы зрѣнія.

Новые опыты электро-культуры.

(Съ 3 рис. на стр. 300).

Электрическая энергия, широко использованная современным человечеством для самых различных целей, в различных отраслях техники, нашла свое применение также и в культуре растений.

Опыты с прорастанием семян, подвергаемых действию электричества, производились различными способами в лабораторной обстановке как в почве, при более естественных условиях, так и вне ее.

Оказалось, что семена, подвергавшиеся электризации, прорастают значительно быстрее семян, не подвергавшихся действию электричества. При этом обращало на себя внимание также то обстоятельство, что растеньица, развивавшиеся из электризованных семян, росли быстрее и оказались более здоровыми и сильными. Быстрота прорастания под влиянием электричества идет параллельно с усиленным развитием как корневой части растения, так и надземной.

Чрезвычайно интересны наблюдения проф. Лемстрема над флорой полярных стран, подтвердившего уже давно подмеченную связь частотой северных сияний и обильными урожаями. Низкая температура полярных стран и низкое положение солнца над горизонтом, освещающего землю косыми лучами, заставляют предполагать, что растения пополняют недостаток тепла и света из другого источника. Таким именно источником и является атмосферное электричество, достигающее в полярных странах значительного напряжения, которое выражается северными сияниями. Способность электрической энергии превращаться в тепловую играет здесь огромную роль в развитии растений и в их борьбе с полярной стужей.

Даже электрический свет действует на растения и получил практическое применение для ускорения развития растений. Освещая растения ночью электрическим светом, достигают быстрого развития и более скорого появления плодов.

Чем же может быть объяснено действие электричества? Здесь прежде всего надо указать на возбуждающее влияние, которое может оказывать электрический ток на самые клеточные элементы растений, побуждая их к энергичному развитию. Затем ток может оказывать влияние на химические процессы, происходящие при развитии растений. Кроме того, часть электрической энергии, как мы уже упоминали, может превращаться в тепловую, а это также не может не оставаться без влияния на рост растений.

Способы применения электрической энергии к культуре растений могут быть подразделены на три системы. Во-первых, слабые токи динамического электричества (от металлических, разнородных или однородных листов, закапываемых в землю и соединенных проволокой) были применимы также и русскими исследователями (Спишневым, Пильсудским), но полученные результаты скорее могут быть названы отрицательными, и во всяком случае благоприятное действие таких токов не было подтверждено последующими экспериментаторами.

Во-вторых—утилизация атмосферного электричества, достигаемая различными способами. Обычно с этой целью применялись металлические сетки, натягиваемые на большем или меньшем протяжении над культивируемым полем. Спишневу для улавливания атмосферного электричества применялись хорошо изолированные столбы с металлическими наконечниками наверху, соединенные между собой проволокой. Эти столбы разставляются на опытных полях, подвергаясь таким образом действию атмосферного электричества. Полен с этой целью пользуется шестом с металлической кистью на конце, от которой проволока, идущая в почву, многократно разветвляется. В новейших опытах Басти применяются металлические стержни, оканчивающиеся острием, покрытым неокисляющимся металлом. Шест берется то большей, то меньшей высоты, смотря по высоте культивируемых

растений, и входит в почву соответственно глубине корней. Под влиянием атмосферного электричества, улавливаемого этим аппаратом, прорастание семян значительно ускоряется. Контрольные семена, не подвергавшиеся действию электричества, запаздывали в своем развитии и прорастали на 3—5 дней позже. Еще лучший результат получался, если семена и до посева подвергались действию электрического тока. Разница между контрольными и электризованными растениями оставалась заметной во все время развития растений и в окончательных результатах урожая. Шпинат и горошек дали сбор 15 мая, между тем как контрольные не дали его и ко 2 июня. Клубника, подвергавшаяся действию электричества, цвела 25 апреля и дала плоды 19 мая; соответственные числа для контрольной были 18 мая и 3 июня. Кроме того, растения поражали своим избыточным ростом. Количество собранного урожая было значительно большим у электризованных растений. В удачных случаях урожай был вдвое больше (салат), втрое (шпинат) и даже в четыре раза больше (клубника), чем у растений неэлектризованных. Качество полученных продуктов не уступало ни в чем остальным растениям, а вид их был также гораздо более пышный (рис. 1).

Третьей системой является применение сильных токов электричества высокого напряжения. Опыты Лемстрема показали возможность применения более сильных токов. В дальнейших опытах сила тока была доведена до 30.000 вольт (Басти) и даже 150.000 вольт (Локуцёвский). Басти доводит при помощи трансформатора ток в 3.000 вольт, получаемый со станции, до 30.000 вольт и пропускает его через металлическую сетку из проволоки с петлями в 10—12 м., укрепленную на столбах, снабженных изоляторами.

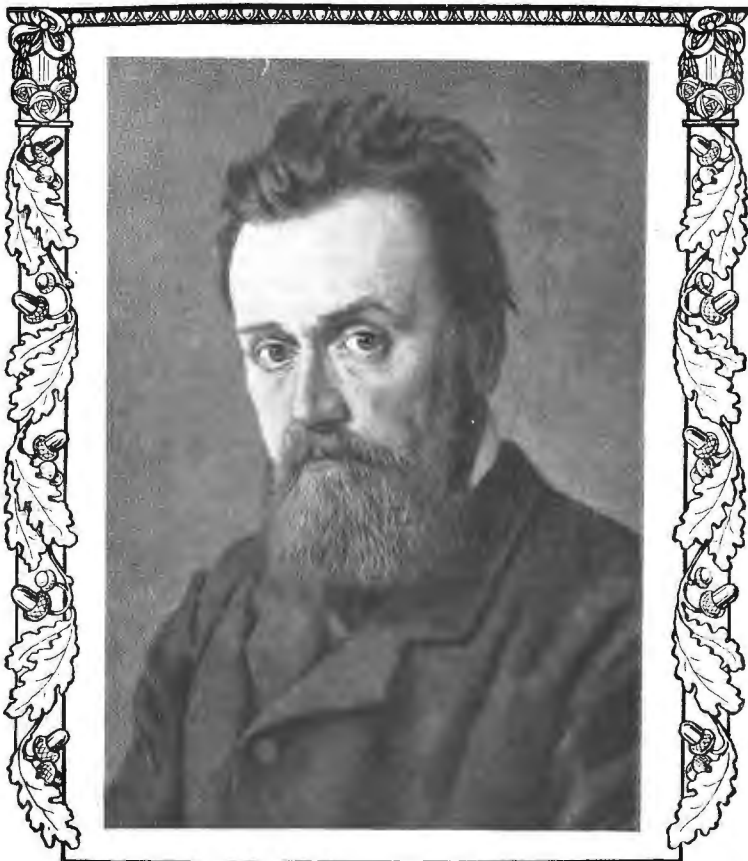
На одной стороне поля металлическая сетка соединялась с почвой несколькими проволоками. Положительный полюс соединялся с сеткой, отрицательный — с землей. Опытное поле было засеяно ячменем, люцерной и свекловичей. Ток действовал только днем, в холодное, сухое время. Действие тока прекращалось в дождливое или очень холодное время. Что касается роста растений и всхожести, то получались значительные результаты. Не входя в подробности, можно отметить, что урожай одного года покрывал все расходы по оборудованию электричества. Опыты Басти, произведенные над культивированием самых разнообразных растений, а также опыты других исследователей, работавших с атмосферным электричеством или искусственно добываемой электрической энергией, показывают, что электрокультура растений будет иметь огромное будущее.

Возможность получения азотистых соединений электрическим путем из азота и кислорода воздуха составить также большой шаг вперед в сельском хозяйстве, для доступным получение азотистых удобрений в огромных количествах и по цене значительно ниже той, по которой эти продукты получают из Америки.

Г. И. Успенский. (Портр. на этой стр.).

24 марта с. г. исполнилось десять лет со дня кончины Глѣба Ивановича Успенского. В этот день десять лет тому назад тихо угас в лечебнице для душевно-больных замечательный писатель и человек, писавший и страдавший во имя человечества и горячей любви к обездоленным и страдающим русским людям.

Глѣб Успенский был выразителем и певцом русской (точнее—славянской) совѣстливости. Съ таким же потрясающим надрывом, как у Достоевского, он искал и мучительно жаждал „выпрямления“, как он выражался, покривившейся совѣсти, запутавшейся в условиях современной жизни. Эта жизнь, исполненная противоречий и страданий, мучила Успенского сознанием несправедливости и нечестности совершающихся перед его глазами явлений,—въ особенности въ мѣрѣ крестьянства, мелкаго мѣщанства и чиновничества, т.-е. въ средѣ той обшечины и мелкоты, въ которой тонуть умъ и чувство зауряднаго человека, и отъ которой съ ужасомъ искалъ спасенія всю свою жизнь

Г. И. Успенский. (По поводу 10-лѣтія со дня кончины).

самъ Глѣбъ Ивановичъ Успенскій. Что оставилъ послѣ себя русскому читателю этотъ безвременно и трагически угасшій писатель?

Цѣлый рядъ бытовыхъ и жанровыхъ очерковъ, художественно законченныхъ и удивительно цѣлостныхъ („Нравы Растеряевой улицы“, „Растеряевскіе типы и сцены“, отдѣльные рассказы: „Простое слово“, „На минутку“, „Обстановочка“ и многіе другіе) и еще большее количество бытовыхъ полурассказовъ-полупублицистическихъ статей по вопросамъ крестьянскаго и мѣщанскаго обихода, этихъ характерныхъ для Г. И. Успенскаго произведеній, въ которыхъ такъ странно и причудливо смѣшались великолѣпно наблюденныя и переданныя сцены жизни и живые типы, съ страстными разсужденіями автора и съ его выводами. Этотъ второй типъ произведеній Успенскаго преобладалъ въ его творчествѣ, и въ нихъ-то съ наибольшей яркостью и сказалось его болѣзненно-страстное исканіе правды и „выпрямленія“. Читая его произведенія, ясно видишь все эти метанія тоскующаго духа. Недаромъ Г. И. Успенскій въ теченіе своей жизни (по крайней мѣрѣ въ сознательномъ и творческомъ ея періодѣ) исколесилъ всю Россію, побывать и за границей и всюду собирать тотъ страшный матеріалъ для своего творчества, который не давалъ ему покоя ни днемъ ни ночью и, по всей вѣроятности, приблизилъ его къ тѣлебницѣ для душевно-больныхъ и къ трагическому безвременному концу какъ писателя, такъ и человека.

Произведенія Г. И. Успенскаго хорошо знакомы русскому читателю (и въ особенности читателю нашего журнала), и поэтому мы считаемъ излишнимъ характеризовать его, какъ писателя и излагать его біографію. Но по поводу десятилѣтія со дня его кончины хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ объ этой трагической кончинѣ, которая завершила собою страстную борьбу съ вѣчно мучившимъ Г. И. Успенскаго „злымъ началомъ“.

Душевное нездоровье начало проявляться у писателя еще въ 1885 году. Онъ и самъ сознавалъ, что съ нимъ должно случиться что-то страшное, и говорилъ своимъ друзьямъ (въ одномъ изъ своихъ писемъ): „Право, я иногда думаю, какъ бы мнѣ не сойти съ ума, что со мной вообще ужасно худо, необычайно худо... Тяжелое впечатлѣніе почти совершенно больного человѣка онъ производилъ и на постороннихъ людей. А въ 1891 году онъ уже писалъ (по поводу своихъ произведеній): „Все, что писалось съ 1888 года, писалось въ ужаснѣйшихъ условіяхъ, въ душевномъ разстройствѣ, не предвѣщающемъ ничего, кромѣ гибели...“ Наконецъ въ этомъ же 1891 году болѣзнь Г. И. Успенскаго ошарашивалась съ очевидностью, и послѣднимъ толчкомъ въ ея развитіи была *полюбъ*, захватившій 20 губерній. Это народное бѣдствіе потрясло писателя, всю жизнь болѣзнаго душой о народѣ, и его организмъ не выдержалъ этого потрясенія. Г. И. сталъ страдать галлюцинаціями. А въ слѣдующемъ, 1892 году онъ уже былъ помѣщенъ въ психіатрическую тѣлебницу д-ра Фрея въ Петербургѣ, откуда въ томъ же году былъ переведенъ въ Колмовскую психіатрическую больницу новгородскаго земства.

Въ 1893 году въ „Русскомъ Богатствѣ“ былъ помѣщенъ послѣдній рассказъ Г. И. Успенскаго „Подкидышъ“. Это была его лебединая пѣсня. Съ этого времени Успенскаго, какъ писателя, не стало.

Въ первое время, впрочемъ, болѣзненное состояніе смѣнялось непродолжительными свѣтлыми промежутками. И хотя Г. И. уже ничего не писалъ и не печаталъ въ это время, но еще могъ принимать участіе въ общественной интеллектуальной жизни. Въ одинъ изъ такихъ свѣтлыхъ промежутковъ онъ даже совершилъ въ сопровожденіи сына свое послѣднее путешествіе по Волгѣ и побывалъ въ Нижнемъ-Новгородѣ у В. Г. Корolenko. Послѣ того онъ былъ снова помѣщенъ въ больницу, — на этотъ разъ уже окончательно и безвыходно, и для него началась долгая, мучительная, полная страшныхъ видѣній, духовная ночь съ короткими промежутками просвѣтленія, не менѣе мучительными...

Въ Колмовской тѣлебницѣ Г. И. Успенскій находился подъ наблюденіемъ извѣстнаго врача-психіатра д-ра Синани, который описалъ въ особомъ дневникѣ весьма обстоятельно всю болѣзнь писателя и формулировалъ все его болѣзненные видѣнія и идеи. Нельзя не упомянуть объ этихъ бредовыхъ идеяхъ, наполнявшихъ большую душу Г. И. Успенскаго, — такъ они характерны для него и такъ символичны...

Даже и въ этой темной и безпросвѣтной духовной ночи Г. И. Успенскій продолжалъ вести борьбу съ темнымъ и злымъ началомъ жизни и мучительно изнывалъ въ этой борьбѣ. „Съ самаго заболѣванія Глѣба Ивановича, — говоритъ д-ръ Синани, — въ его сознаніи идетъ борьба между двумя началами: началомъ справедливости и началомъ, противоположнымъ первому. Ему кажется, что его „я“ раздвоено и состоитъ изъ двухъ личностей, борющихся другъ съ другомъ. Первая личность, это — Глѣбъ (Успенскій). Вторая личность, это — Глѣбъ Ивановичъ Успенскій. Но какъ ни борется „Глѣбъ“, однако ему очень трудно не только уничтожить „Ивановича“, но даже устоять противъ власти его. Случалось, что „Глѣбъ“ какъ-будто отвоевывалъ свое существованіе, но это ему удавалось не надолго. „Ивановичъ“ снова вторгался въ его область, пренебрегая всякими уговорами, всякими условными компромиссами, часто разрушая ихъ, и заполняя „Глѣба“...

„Иногда больному писателю являлись какіе-то свѣтлые, созданные его фантазіей, образы — ангелы и „монахиня Маргарита“. Случалось, что эти свѣтлые образы отставали „Глѣба“, но потомъ все опять рушилось, и „Ивановичъ“ снова вступалъ во владѣніе личностью Г. И. Успенскаго. И когда наступалъ моментъ

торжества этого злого начала, то безумный писатель облекался въ своемъ воображеніи въ звѣриное естество, казался себѣ какимъ-то ужаснымъ и отвратительнымъ животнымъ...“

Въ этой безумной борьбѣ съ искорененіемъ злого начала прошла вся остальная жизнь Глѣба Ивановича Успенскаго. Прожилъ онъ послѣ своей гибели для литературы и сознательной жизни сравнительно долго — около десяти лѣтъ. 18 марта 1900 года онъ былъ перевезенъ изъ Колмовской больницы въ Спб. городскую Ново-знаменскую больницу, къ д-ру Реформатскому. Здѣсь онъ и скончался черезъ два года, 24 марта 1902 года.

Хоронили Г. И. Успенскаго въ сумрачный и дождливый петербургскій день. За его гробомъ шла тысячная толпа. Похороненъ онъ на Волковомъ кладбищѣ, на Литераторскихъ мостахъ, недалеко отъ могилъ Надеина, Шелгунова и Костомарова...

И думается, и вѣрится, что къ его могилѣ не зарастетъ тропка... И та любовь, которой онъ служилъ всю свою страдальческую жизнь и которая свѣтитъ съ каждой страницей его выстрадавшихъ и проникнутыхъ томленіемъ духа писаній, сохранить его навсегда въ сердцахъ и памяти интеллигентной Россіи...

Русскіе военные автомобили въ Персіи.

(Съ 5 рис. на стр. 303.)

Недавнія трагическія событія въ Персіи вызвали, какъ извѣстно, вниманіе руской военной силы. Въ декабрѣ истекшаго года въ Персію были двинуты наши военные отряды, и, какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, тамъ, въ странѣ „Льва и Солнца“, разыгралось что-то въ родѣ „маленькой войны“, въ которой однако съ нашей стороны были и убитые, и раненые, и замученные.

Въ этой маленькой войнѣ впервые были примѣнены для военныхъ надобностей автомобили въ качествѣ вспомогательныхъ средствъ сообщенія.

Автомобилѣмъ впервые пришлось работать въ военныхъ условіяхъ и притомъ въ обстановкѣ почти полного бездорожья, въ полудикой странѣ, изобилующей горами и стремнинами. И надо отдать справедливость автомобилю: онъ съ честью выдержалъ это военное испытаніе подъ руководствомъ умѣлыхъ и безстрашныхъ военныхъ автомобилистовъ.

Въ концѣ прошлаго, 1911 года была сформирована учебная автомобильная рота. Автомобильный взводъ этой роты и былъ командированъ 22 декабря упомянутого года въ Персію.

Автомобили выѣхали изъ Петербурга по желѣзной дорогѣ, на открытыхъ платформахъ. Путешествіе до персидской границы протекло совершенно благополучно и очень быстро. На Кавказѣ взводъ автомобилей былъ раздѣленъ штабомъ кавказскаго военнаго округа на два отдѣленія, на одно изъ этихъ отдѣленій (подъ командой штабсъ-капитана Вредена) была возложена задача установить сообщеніе между Джульфою и Тавризью. Второму отдѣленію, которымъ командовалъ поручикъ Мгебровъ, было поручено установить сообщеніе отъ Энзели черезъ Рештъ и Казвинъ до Тегерана.

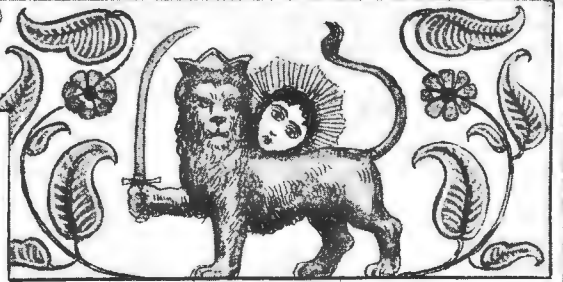
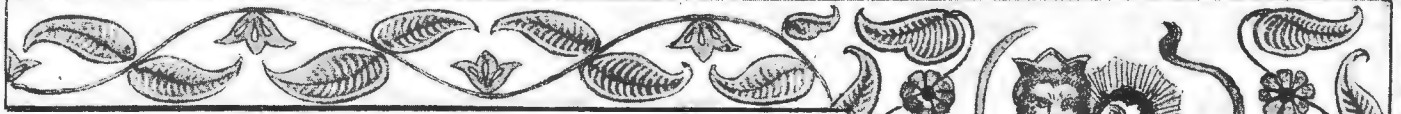
Объ эти задачи были блестяще выполнены автомобильнымъ отрядомъ. Автомобили оказали незамѣнимыя услуги нашему персидскому отряду, дѣлая ежедневно пробѣги по 130—150 верстъ по такой мѣстности и въ такой обстановкѣ, гдѣ до этого времени приходилось пользоваться только мулами и верблюдами и ихъ черепашей скоростью. Даже крутые горные подъемы не останавливали смѣлыхъ автомобилистовъ.

Воспроизводимые въ настоящемъ № нашего журнала фотографическіе снимки изображаютъ виды города Хоя и нѣкоторые изъ дорожныхъ пейзажей той мѣстности, въ которой пришлось оперировать нашему автомобильному отряду. Свообразныя картины природы и персидскаго быта, залитыя солнцемъ пустыни и полусожженные зноемъ маленькіе оазисы — вотъ тѣ воспоминанія изъ этой „военной прогулки“, которыя увѣковѣчены на этихъ снимкахъ...

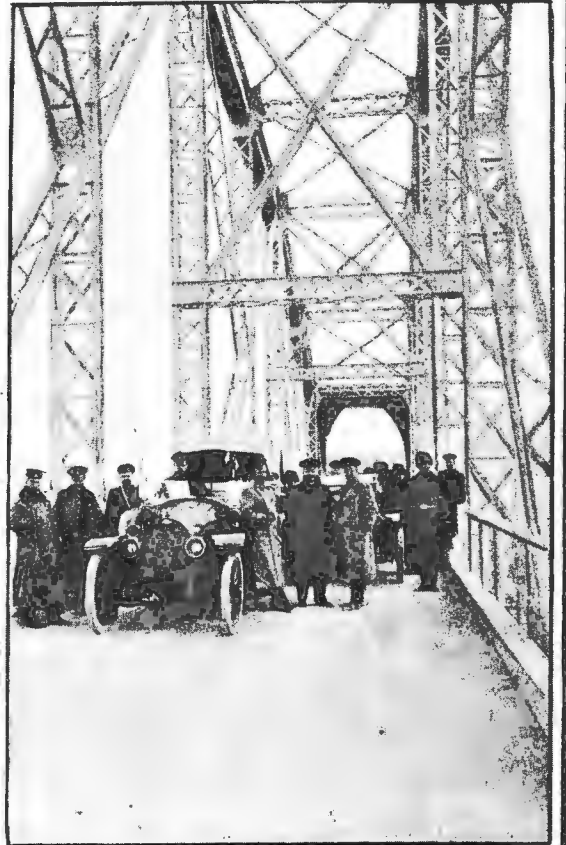
Англійскій законъ о минимальной рабочей платѣ.

(Политическое обозрѣніе.)

Угольная забастовка въ Англій, вызвавшая глубокое потрясеніе всей ея хозяйственной жизни и получившая громкій откликъ на материкѣ, окончилась блестящею побѣдою передовой государственности надъ анархіей. Въ то время, какъ несравненно меньшая по размаху и значенію угольная забастовка въ Германіи закончилась кровавыми столкновеніями населенія съ полиціей и сопровождалась сценами дикаго насилія, англійская забастовка, приведшая къ весьма важному социальному завоеванію, прошла буквально безъ пролитія единой капли крови. Сравнивая ходъ и исходъ внутренней междуклассовой борьбы и роль правительства въ той и другой странѣ, начинаешь высоко цѣнить тѣ преимущества, которыя даютъ государству въ переживаніи самыхъ тяжелыхъ социальныхъ кризисовъ традиціи свободы и культуры. Прежде всего рѣзко бросается въ глаза огромная разница классового самочувствія рабочихъ по отношенію къ государству въ Англій на континентѣ. Въ Германіи, во Франціи и пр. рабочіе — какіе-то илоты государственности. Буржуазное государство ими пользуется, потому что не можетъ безъ нихъ обойтись, но относится къ нимъ съ опаской и на всякій случай всегда держитъ наготовѣ самую жестокія мѣры укрощенія, а рабочіе относятся

Взвод учебно-автомобильной роты въ пути по дорогѣ Джульфа—Тавризь.

Автомобильный взвод учебно-автомобильной роты на желѣзнодорожномъ мосту черезъ Араксъ.

Городъ Хой.—Мостъ черезъ крѣпостной ровъ.

Улица въ городѣ Хоя.

Общій видъ города Хоя.

къ нему съ непримиримой враждой и отдають свои симпатии или мечтательному социализму, или разрушительной анархii и, подчиняясь военной силѣ, всегда какъ бы прячутъ бомбу за пазухой. Въ Англии совсѣмъ другая картина. Здѣсь прежде всего поразило полное довѣріе правительства къ бастующимъ миллионнымъ массамъ рабочихъ. Законъ и власть, руководствующаяся закономъ, нисколько не стѣсняють рабочихъ въ мирной работѣ ихъ классовой организации, предоставляютъ имъ полную возможность слиться въ колоссальные союзы и вступать въ борьбу за свои классовые интересы строго дисциплинированными арміями. Угольная забастовка сразу охватила свыше миллиона горнорабочихъ и могла быть поддержана такими же огромными организациями рабочихъ изъ другихъ отраслей промышленности. Английскій пролетарій, внутренне дисциплинированный въ классовой борьбѣ, при справедливомъ отношеніи къ нему со стороны власти оказался несравненно лучшимъ и болѣе законопослушнымъ гражданиномъ, чѣмъ разрозненные толпы ненавидящихъ всякую власть континентальныхъ рабочихъ, озлобленныхъ, замкнутыхъ въ себѣ, не вѣрующихъ въ справедливость государственнаго строя и подчиняющихся только силѣ штыковъ. Либеральный кабинетъ Асквита безграничнымъ довѣріемъ, высказаннымъ забастовщикамъ, доказалъ, что считаетъ ихъ не рабами, а полноправными гражданами Англии, а английскіе рабочіе, сумѣвшие провести грандіознѣйшую изъ забастовокъ безъ малѣйшаго нарушенія уличнаго порядка, тѣмъ доказали, что классовые интересы рабочихъ массъ отнюдь не находятся въ непримиримой враждѣ съ послѣднимъ. Величайшая заслуга главныхъ руководителей нынѣшняго кабинета — Асквита и Ллойда-Джорджа — заключается въ томъ, что они сумѣли отстоять и сдѣлать несомнѣннымъ въ глазахъ своего народа *надклассовый* характеръ государственности. Поскольку французскій, германскій и прочіе народы Европы видятъ въ государствѣ орудіе классоваго господства и прислужника торжествующей буржуазіи, постольку они приходятъ къ отрицанію самой идеи государственности. Слишкомъ откровенная буржуазная политика правителей воспитываетъ рабочія массы въ традиціяхъ анархизма и незримо подготавливаетъ анархическій развалъ государства. Сильно и прочно можетъ быть только то государство, которое находится не въ войнѣ, а въ мирѣ со своимъ народомъ. А для того, чтобы найти примиреніе съ рабочими массами, представители должны построить свою власть не на служеніи эгоистическимъ интересамъ экономически господствующей буржуазіи, а на служеніи высокому принципу народнаго блага и христіанской справедливости. Стоя на этой почвѣ, Асквитъ и Ллойд-Джорджъ могли договариваться съ представителями забастовавшихъ углекоповъ безъ участія пушекъ и штыковъ, потому что именно въ высокому христіанскому разумнѣнн священныхъ задачъ государственности они нашли тотъ общій языкъ, который былъ въ одинаковой мѣрѣ понятенъ обѣимъ сторонамъ. Послѣ того, какъ, несмотря на дѣятельное посредничество правительства, рабочіе депутаты все-таки не пришли къ соглашенію съ депутатами копейладѣльцевъ, и Англія продолжала бѣдствовать отъ истощенія угольныхъ запасовъ, Асквитъ внесъ въ парламентъ законопроектъ о минимумѣ заработной платы, опредѣляемой въ каждомъ каменноугольномъ округѣ независимымъ отъ спорящихъ сторонъ и потому безпристрастнымъ въ ихъ спорѣ выборнымъ лицомъ. Вся Англія, какъ либеральная, такъ и консервативная, безъ всякаго различія направлений принципиально высказалась по соображеніямъ государственнаго блага за принципъ общественно-государственнаго регулированія не только внѣшнихъ условій промышленнаго труда, но и самаго вознагра-

жденія за трудъ, которое до сихъ поръ вездѣ въ мирѣ считалось дѣломъ личнаго соглашенія рабочихъ и работодателей. Лидеръ консерваторовъ — Бальфуръ былъ безусловно правъ, когда утверждалъ, что государственная нормировка рабочаго вознагражденія неизбежно распространится на другія области промышленности и сама по себѣ представляетъ огромный шагъ въ направленіи социализации всей промышленной жизни Англии, но то обстоятельство, что правительство и парламентъ, смѣло глядя впередъ на невѣдомое будущее открытыми глазами, сдѣлали этотъ рискованный шагъ, доказываетъ, что онъ былъ необходимъ и вполне своевремененъ, что Англія морально и граждански созрѣла для осуществленія величайшихъ социальныхъ реформъ. Быть-можетъ, самое ясное представленіе о степени ея гражданской зрѣлости даетъ рѣчь престарѣлаго депутата-трудовика. Послѣ принятія билля онъ заявилъ, что онъ прежде всего англійскій гражданинъ, а потомъ уже рабочій, и потому считаетъ своимъ долгомъ торжественно преклониться предъ рѣшеніемъ законодательной палаты и призываетъ къ тому же всѣхъ англійскихъ рабочихъ. Поставленный на обсужденіе федераціи тотъ же вопросъ огромнымъ большинствомъ былъ рѣшенъ въ смыслѣ прекращенія забастовки. Мирное теченіе и благополучная развязка каменноугольной забастовки открываютъ высоко-христіанскую основу англійской гражданственности, составляющую основу колоссальной внутренней силы государства. Характерно, что англійское общество, которое такъ страдало отъ забастовки, не питало никакой ненависти къ забастовщикамъ, напротивъ — энергично помогало изъ благотворительнаго фонда бѣдствующимъ рабочимъ, такъ что количество бѣдныхъ въ дни забастовки стало даже меньше, чѣмъ въ обыкновенное время. Въ этомъ духѣ дѣятельнаго христіанства нельзя не видѣть залогъ здоровья и крѣпости англійскаго государственнаго организма.

Къ рисункамъ.

Глубокой поэзіей проникнута картина „*Прошлое*“ П. Венига. Старый деревянный храмъ, почти заброшенный, почти неизвѣстный людямъ, стоитъ гдѣ-то въ сторонѣ отъ дороги, и только случайный прохожій приходитъ къ его стѣнамъ и созерцаетъ потемнѣвшія руины, нѣкогда дышавшія жизнью и творческимъ духомъ.

Поэтическое настроеніе чувствуется и въ „*Элеги*“ М. Малышева, въ этомъ своеобразномъ и красивомъ пейзажѣ съ тихой узенькой рѣчкой и посинѣвшими далами. Кошмарнымъ переживаніемъ вѣетъ отъ „сказки въ краскахъ“ В. Измайловича — „*Въ щучь*“. Художникъ ведетъ въ ней таинственный разговоръ о вронѣ, о полуночномъ мракѣ, о багровой лунѣ.

Иныя жизнерадостныя краски и переживанія чувствуются въ озаренной солнцемъ Малороссіи В. Васильева. Такого же свѣта и блеска полна изящная женская головка К. Маковского. Задумчивостью и тихимъ размышленіемъ полна молоденькая боярышня, сидящая у косяцата оконца на картинѣ В. Боброва. Такая же глубокая задумчивость свѣтитъ и изъ прекрасныхъ глазъ „*Беатриче*“.

Весельемъ и жизнерадостностью обвѣяны молоденькія барышни, скользяція на конькахъ по аренѣ моднаго „Скэтингъ-роллера“. О чемъ ведутъ онѣ свой веселый разговоръ? О балахъ, о гвардейцахъ, о послѣдней пьесѣ во французскомъ театрѣ?

Но совсѣмъ другія мечты и думы наполняютъ дѣтскую головку молодой няни (М. Игнатьевъ), погруженной въ трудную работу ухаживанья за ребенкомъ. О чемъ думается этой нянѣ? О солнцѣ ли лѣта, о лѣсномъ ли привольѣ, или, быть-можетъ, просто о кускѣ хлѣба, котораго такъ часто нехватаетъ въ этой избѣ и у этихъ дѣтей?

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за „Ниву“ сего 1912 г., къ 1 апрѣля слѣдовало внести **не менѣе 4 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, во избѣжаніи остановки въ высылкѣ журнала съ 1 мая — съ **18-го номера.** При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 к.** почтов. марками и печатный адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Голуби. Семена Юшкевича. (Продолженіе). — Русскіе трапперы въ Манчжуріи. Очеркъ Н. А. Байкова. (Продолженіе). — Сынъ Неба. Разсказъ Д. Медыскаго. — Способность рыбъ измѣнять свою окраску. — Новые опыты электро-культуры. — Г. И. Успенскій. — Русскіе военные автомобили въ Персіи. — Англійскій законъ о минимальной рабочей платѣ (Политическое обозрѣніе). — Къ рисункамъ. — Заявленіе. — Объявленія.

РИСУНКИ: Прошлое. — XX выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ (11 рисунковъ). — „Нянька“. — Способность рыбъ измѣнять свою окраску (10 рисунковъ). — Новые опыты электро-культуры (3 рисунка). — Г. И. Успенскій. — Русскіе военные автомобили въ Персіи (5 рисунковъ).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Нуприна“ кн. 5.

ЛЮБИ-

мое мыло всѣхъ дамъ — единственно — действительное

МЫЛО „КОНЕКЪ“

изъ молока лилия, БЕРГМАНА и КО., РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЪ, такъ какъ отъ его употребленія получается нѣжное, чистое лицо, розоватый, юношески-свѣжій видъ, мягкая, какъ бархатъ, кожа и ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лица.

Цѣна 50 коп. за кусокъ можно получить всездѣ.

Требуйте только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи
 КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРВПАРАТОВЪ, С.-Петербургъ,
 Малая Конюшенная № 10.

РУЖЬЯ, РЕВОЛВЕРЫ

только первоклассныхъ и отборныхъ моделей, с самымъ лучшимъ боемъ. Самая дешевая цѣна.

Громадный выборъ в крупнѣйшемъ и Россійскій складъ оружія, спортивныхъ и дорожныхъ предметовъ

А. БИТКОВА.

въ МОСКВѢ. Боп. Лубянка, 20.
 Прежс-курантъ безвплатно.

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ

въ ВЕРХНЕЙ АВСТРИИ

Первоклассныя Іодо-бромистыя купанья Старѣйшій и цѣлебнѣйшій Іодистый источникъ Европы.

Сезонъ съ 1 мая по 1 октября. Свѣдѣнія и проспекты высыл. дирекція правительств. лечеб. завед. въ купанья Галль. Саваторія д-ра фонъ-Герстела открыта круглый годъ.

36668 4-1

УСТРАНЕНІЕ ПРИЧИНЪ,

вызывающихъ запоръ, потребленіемъ

КАСКАРИНЪ ЛЕПРЕНСЪ

CASCARINE LEPRINCE

Одна или двѣ пилюли вечеромъ передъ сномъ. Правильное дѣйствіе. Превосходное слабительное, предписываемое всѣми врачами.

::: ЯИЦЪ :::

Много денегъ зарабатывать мож. вслѣдъ всюду и всездѣ, научившись выдѣл. мыло и лампадное масло въ какихъ угодно пропорц. безъ оборудованія и устройства только по моему руководству и рецептамъ. Товаръ обход. на 50% дешевле. Выш. нагр. и мед. на рус. и иностр. выставк. Треб. также агенты для продажи мыла и масла моего завода. Подр. проспекты-книжка высылает. за 1 семикоп. марку. Адр.: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Когона.

племенныхъ преис-курантъ выс-ляется бесплатно. 36661

ПТИЦЕВОДСТВО и КРОЛИКОВОДСТВО

Ст. Ст. НЕНЮКОВА. Н. Новгородъ.

ОТЛУЧЕНІЕ ОТЪ ГРУДИ

является самымъ важнымъ моментомъ въ жизни младенца. Врачи утверждаютъ, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

даетъ возможность отлучать отъ груди во всякое время года и способствуетъ быстрому и легкому прорѣзыванію зубовъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ДОКТОРА РИТТЕРА ФОНЪ-БАША ПО РЕЦЕПТУ МЕДИЦИНЫ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНУЮ ДОЗИРОВКУ ВСѢХЪ РЕКОМЕНДУЕМЫХЪ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЪ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ З. ТРОНА въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ГОНЧАРНАЯ 13.

НА ИМЯ БАША ПРЯМО ПОШЛЪ ОБРАЩАТЬ ОСОБЕ ВНИМАНИЕ

№ 4711.

на Сухе-золотистомъ ярлыкѣ эта марка, — на которую слѣдуетъ обращать особенное вниманіе при покупкѣ

О-де-колона.

Марка № 4711 а зашпеленная во всѣхъ государствахъ, является гарантіей высшаго качества. — Слѣдуетъ требовать только этотъ № и остерегаться всѣхъ поддѣлокъ, особенно нечистыхъ, вязкихъ сортовъ о-де-колона, вредныхъ для цвѣта лица и кожи.

О-де-колонокъ № 4711 а лучший изъ всѣхъ.

Жѣтъ другого равнаго ему по качеству.

1/2 флаконъ—1 рубль,
 1/2 флаконъ—60 коп.

И старъ и младъ при Легочныхъ заболѣваніяхъ, при кашлѣ и бронхіальномъ катаррѣ скоро ощущаютъ благоприятное дѣйствіе препарата „Сиролинъ“

„Сиролинъ“

„Рошъ“

Испытанное средство, возбуждающее аппетитъ и предохраняющее отъ заболѣванія Туберкулезомъ.

Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

Королевский Минеральный источник

ЭМСБ

КРЕНХЕНЬ

ИЗДАВНА ИСПЫТАННІЙ ПРИ КАТАРРАХЪ, КАШЛЬ, ХРИПОТЬ, ОБИЛЬНОЙ МОКРОТЬ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТЪ, ИНФЛУЭЦІИ И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ. ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ. Требуется только натуральный продуктъ, востерегайтесь суррогатовъ (искусственной эмской воды и солей).

БИРЖЕВІЯ

поручения исполняютъ и спеціальныя счета „ON CALL“ открываетъ для столичныхъ и иногороднихъ клиентовъ.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ТОВАРИЩЕСТВА „Кирѣвъ, Петровскій и К°“

СПБ., Морская, 23.

Брошюра „Дарство Золота—Баржа“ высыл. безплатно.

ВАШУ СИЛУ И НЕРВНУЮ СИСТЕМУ УКРѢПЛЯЕТЪ ТОЛЬКО ВИСВИТЬ ГЕДЕКЕ И К°

рекомендуемый всѣми врачами для возстановленія силъ послѣ тяжелой болѣзни, какъ взрослымъ, такъ и дѣтямъ, также при малокровіи, общей слабости, отсутствіи аппетита, неврастеніи и бессонницѣ.

Висвить имѣетъ еще то преимущество, что обладаетъ весьма приятнымъ вкусомъ.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ХОРОШО—ДЕШЕВО А ДАЖЕ БЕЗЪ ДЕНЕГЪ

можно купить только у фирмы

„Ормондъ“

Постоянно на складѣ 2000 штукъ самыхъ лучшихъ въ мірѣ велосипедовъ и мотоциклетовъ.

Цѣны безъ конкуренціи. Первоклассные велосипеды изящной работы отъ 79 руб. Разсрочка на велосипеды до 30мѣсяцевъ отъ 3р.50 к. безъ задатка.

На мотоциклеты до 24 мѣсяцевъ. Самый крупный велосипедный

„Торговый Домъ Ормондъ“

Варшава, Новый-Свѣтъ, № 72.

Отдѣленіе въ гор. Лодзи: Промежная ул., № 40.

Богато иллюстрированныя прейскуранты высылаю.

ПУСТОТЪБЛЫЙ БЕТОННЫЙ КАМЕНЬ

наилучшій матеріалъ для всего построекъ и для продажи, особенно при дешевой песчѣ. Лучшія патент. современ. машины для его выработки, бетономешалки, формы для трот. плитъ и др. Проекты, сметы. Экспертнаа. Техн. Конт. БЕТОННОЕ ДѢЛО“ княз. В. Павловъ. Москва, Садовая-Самотечная, 6, тел. 407-56. Отдѣл. Москва, Мясницкая, 11. Т. Д. Р. Ф. Тассельблатъ и К°.

100—400 руб. въ мѣсяцъ

можетъ каждый легко зарабатывать, научившись по моему руководству и рецептамъ приготавливать нововобрѣтенный шампанскій газированный квасъ, который по своему тонкому, приятному вкусу, вѣжкому аромату и крѣпости газа лучше всего прохладительныхъ напитковъ, сельтерскихъ водъ и лимонадовъ. Бутылка себѣ обходится 1/2 р. и продается всюду по 5—10 к. Для дѣла и обзаведевія нужны всего 15 руб. Матеріалъ имѣется всюду. За обученіе взимаю всего 6 р., по получ. 2 р. задатка высш. руководство и рецепты съ залож. плат. на остатокъ. Адресъ: Одесса № 43, заводъ газированнаго кваса Х. Когона.

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“

Н. Н. БЕКЕТОВА.

КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.

Продаются въ лучшихъ виноторговляхъ и ресторанахъ.

СОВѢТЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 18. Тел. 414-05.
Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева, Тел. 139-25.
Въ Харьковѣ: Сумская, д. 7.

Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп.
Въ Ялтѣ: Набережная.
Въ Гурзуфѣ: Въ Алупкѣ.
Въ Енатиринославѣ.
Въ Енатиринобургѣ.

ЖЕНСТВЕННОСТЬ И КРАСОТА.

Вы можете развить, увеличить и укрѣпить Вашу бюстъ.

Можно ли женщину или барышню назвать дѣйствительно красивой, если ея бюстъ слишкомъ малъ, худъ или опущенъ? Всякій скажетъ: какъ жалъ, такое хорошее, симпатичное личико, между тѣмъ никакой фигуры! Дама съ менше красивыми чертами лица, но съ роскошно-развитыми формами всегда будетъ имѣть въ глазахъ поклонниковъ преимущество передъ своей привлекательной, но субтильной соперницей и это понятно, ибо красивый бюстъ—главная прерогатива женственности, залогъ успѣха и счастья въ жизни. Хорошій корсетъ, хотя и можетъ скрыть отчасти плоскія, исхудалыя формы, но эта искусственная маскировка никогда не удовлетворитъ самолюбія уважающей себя женщины, никогда не замѣнитъ ей природнаго дара—блговѣщаго, гармонически-развитаго бюста. Тысячи дамъ и дѣвизъ, скудно надѣленныхъ природою, переживаютъ жестокия нравственныя страданія, не рѣшаясь къ кому-либо обратиться за помощью и не зная, что этотъ физическій недостатокъ вполне устранимъ благодаря открытію способа естественнаго развитія, увеличенія и укрѣпленія бюста пометоду Гренье. Я сама принадлежала къ числу женщинъ, обдѣленныхъ природою, пережила черезъ это не мало горя и чувствовала себя глубоко несчастной. Но, благодаря энергіи и настойчивости, я нашла, наконецъ, способъ для улучшенія, укрѣпленія и увеличенія бюста безъ помощи какихъ-либо запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, способъ совершенно безвредный и поразительно быстро и надежно ведущій къ дѣлу. Искреннее сочувствіе своимъ сестрамъ по несчастью, я рѣшила своимъ открытіемъ подѣлиться также и съ русскими дамами, чтобы дать имъ возможность въ короткій срокъ преобразовать свои неразвитыя, плоскія, опущенныя или вялыя формы въ роскошныя, гармонически-развитыя и упругія бюсты, который является лучшимъ украшеніемъ женщины и создаетъ ей счастье и успѣхъ въ жизни вѣрнѣе, чѣмъ роскошныя туалеты, золота и брилліанты, ибо намъ, женщинамъ, не слѣдуетъ забывать, что не въядреныя украшенія, а лишь наши природныя качества, наша красота—могутъ покорить сердце любимаго человека.

Чтобы дать Вамъ представленіе о томъ, какой восторгъ пробуждаетъ въ сердцѣ женщины успѣшное примѣненіе моего привилегированнаго метода, привожу здѣсь нѣсколько писемъ моихъ клиентокъ.

Г-жа С., Тифлисъ, 23, X, пишетъ: „Слѣдуя сообщенію Вамъ, что Вашъ методъ дѣйствительно достигаетъ своей цѣли; я имѣю безъ конца спривзательнаа. Несмотря на то, что я примѣняла его по болѣзныя послѣднее время неаккуратно, я вполне довольна результатомъ; грудь моя совершенно преобразилась. Ничего не имѣю противъ впечатанія моего отъказа съ сокращенной фамиліей, только, конечно, безъ указанія улицы и номера квартиръ.“

Г-жа Н., Москва, 1, XI. „Какъ я рада, что не послушалась своихъ подругъ и обратилась къ Вамъ за помощью. Мой крохотный, какъ у дѣвочки, бюстъ, черезъ три недѣли сталъ совершенно другимъ, значительно увеличившись. Я не ожидала, что привѣненіе метода такое простое, между тѣмъ, какъ результатъ достигается столь поразительный. Теперь я имѣю возможность носить открытыя платья. Ты-

случу разъ дѣлаю Васъ и благодарю за Ваши совѣты и указанія.“

М-ле Г., Харьковъ, 5, XI. „Дорогая Жанна! Вотъ уже дѣблададъ двѣ, какъ я начала слѣдовать Вашимъ указаніямъ. Мои вялыя, опущенныя груди стали упругими, какъ у моей младшей сестры, которой я всегда завидовала. Чувствую себя превосходно, всѣ манипуляціи продѣлываю безъ всякой посторонней помощи. Скоро буду въ Москвѣ и тогда лично расфѣлаю Васъ. Не рассчитывала, что въ 35 лѣтъ достигну желаемой цѣли.“

Г-жа Т., Петербургъ, 7, XI. „Послѣ двухъ недѣльнаго примѣненія Вашего комплекта я положительно въ восторгѣ отъ достигнутаго результата. Въ моемъ возрастѣ—мнѣ 39 лѣтъ—успѣхъ прямо чудесный. Мой бюстъ былъ не только малъ, но и совершенно мягкій. Теперь же превращенъ въ упругій, хорошо упитанный и тѣлса въ упругія, хорошо упитанныя и развитыя формы, ключица болѣе не видно, словомъ, я несказанно рада и прямо не знаю какъ благодарить Васъ. Спасибо за Ваше дружеское отношеніе ко мнѣ.“

Для оупбликова-нія всѣхъ полученныхъ мною отзвонъ не хватало бы даже мѣста въ этомъ изданіи. Полные адреса клиентокъ я не указываю, ибо нахожу это нецѣлесообразнымъ. Напротивъ, я гарантирую соблюденіе полной тайны переписки со мною и заявляю, что даже отъмы съ сокращенными фамиліями помощью не иначе какъ съ разрѣшенія уважаемыхъ клиентокъ. Итакъ, способъ быстро преобразованія бюста найдеть. Поэтому, зачѣмъ страдать, когда Ваше горе такъ легко и быстро можно устранить, — и тѣмъ скорѣе, чѣмъ рѣше- Вы прибѣгаете къ моей помощи. Не откладывайте Вашего рѣшенія и пишите мнѣ сегодня же, какъ другу, готовому осуществить Вашу заветную мечту, ибо рѣшимость—лучшій кузнецъ счастья и удачи. Помните, что совершенство бюста—это могущество каждой изъ насъ. Мой способъ—методъ ГРЕНЬЕ—пользуется самымъ широкимъ распространеніемъ во всѣхъ культурныхъ странахъ міра, и вызвалъ массу подражаній, въ особенности во Франціи, противъ которыхъ я искренне предостерегаю. Поэтому, во избѣжаніе ошибокъ, запомните мой адресъ:

ЖАННА ГРЕНЬЕ,

Москва, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 182, а также имѣете въ виду и то, что я въ Россіи нигдѣ болѣе не имѣю ни посредниковъ, ни перепродавцовъ, на представителей. Превосходное дѣйствіе подлиннаго метода Гренье подтверждается нотаріально засвидѣтельствованными документами. Мои проспекты выдаются безплатно, а высылаются за три марки по 7 коп. въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку со мною въ секретѣ. Къ услугамъ уважаемыхъ посетительницъ имѣется особая, совершенно изолированная приемная, открытая отъ 10-ти час. утра до 6-ти час. вечера ежедневно, кромѣ праздничныхъ. Телефонъ 272-96.

Остерегайтесь имѣть

JEANNE GRENIER

БРОШЮРУ

о роженіи, выпаденіи волосъ, уничтоженіи перхоти высылаю за 2 семкоп. марки.

Аптекѣ САНДБЕРГА, Ровно, Волыи.

ПНЕВМАТИЧЕСКОЙ СКЛЕПКИ БОЧКИ

желѣзныя, луженныя, оцинкованныя, для всевозможныхъ жидкостей съ гарантией за прочность, дѣланы въ конкуренціи. Перепродаваемъ събыда. Иготов. заводъ А. ДАНГАУЕРЪ, Москва, Баушша, Николаевская ул., соб. домъ. Городской конторы не имѣю.—Прейск-курваты безплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ГЕОРГІЯ ЖЕМЛИЧКА И К°

МОСКВА, Столешниковъ пер., д. № 5.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ „СМИСЬ-ВИЗИБЛЬ“

ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ ВЕЛОСИПЕДОВЪ „ГУМБЕРЪ и ФЛИТЪ“

ФРАНЦУЗСКІЕ И АНГЛІЙСКІЕ МОТОЦИКЛЫ.

ФРАНЦУЗСКІЕ АВТОМОБИЛИ „БЕРЛИЕ“

УЗНАЙТЕ ВАШЕ БУДУЩЕЕ!

Позвольте мнѣ послать Вамъ пробное опредѣленіе Вашего характера.

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО

Хотите узнать событія, касающіяся Вашей жизни? Это принесетъ Вамъ больше счастья, успѣха, довольства и удовлетворенія.

Хотите узнать о Вашихъ друзьяхъ, врагахъ, сердечныхъ дѣлахъ, перемѣнахъ, случайностяхъ, сильныхъ и слабыхъ сторонахъ Вашего характера, угрожающихъ опасностяхъ и о многихъ другихъ вещахъ, скрытыхъ отъ Васъ? Если хотите, то сообщите мнѣ Ваше имя, адресъ, укажите число, мѣсяцъ и годъ Вашего рожденія, женаты ли Вы или одиноки. Тогда я вышлю Вамъ очеркъ Вашей жизни, который объяснитъ Вамъ, почему тысячи людей обращаются ко мнѣ за совѣтами и наставленіями. Пришлите мнѣ 2 семкопечныя марки на покрытие расходовъ по пересылкѣ безплатнаго опредѣненія Вашего характера. Адресъ: Д-ру Джону Аллену Клевланду — С.-Петербургъ, Невскій пр., 40. Отд. 9—Н.

Не откладывайте, пишите сегодня же. Вы будете поражены и удивлены!

Нѣсколько замѣчаній относительно общественнаго здоровья.

Въ медицинскомъ журналѣ „Туберкулезъ“, который, какъ само названіе показываетъ, стремится къ преодолѣванію этой такъ широко распространенной болѣзни, помѣщенъ въ выпускѣ за м. январь рефератъ, содержащій описаніе чрезвычайно важныхъ опытовъ, произведенныхъ за послѣднее время въ одной изъ санаторій для легочныхъ больныхъ.

Проявленія, т.-е. перемѣны, выступающія у больного, извѣстны всѣмъ. Всѣ тѣла больныхъ систематически уменьшаются, организмъ ихъ теряетъ сопротивляемость и свѣжесть. Щеки, опавшія и блѣдныя, глаза, глубоко вдавшіеся въ орбиты, а ночью выступающіе поты и лихорадка — вотъ самыя характерныя проявленія этой болѣзни. Больные, пораженные этимъ страданіемъ, жалуются на усталость, на общее состояніе ослабленія организма и нервовъ, а впоследствии и на сильный упадокъ духа.

Всѣ врачи единогласно утверждаютъ, что важнѣйшимъ факторомъ въ терапіи легочныхъ больныхъ является стремленіе къ сохраненію вѣса тѣла по возможности на одинаковомъ уровнѣ и къ укрѣпленію организма, а тѣмъ самымъ къ увеличенію его сопротивляемости. На эту крайнюю необходимость укрѣплять организмъ обращено специальное вниманіе и въ упомянутомъ рефератѣ, помѣщенномъ въ жур-

налѣ „Туберкулезъ“, при чемъ указано, что цѣли этой вполне достигнуть можно отъ примѣненія Санатогена Бауэра.

Этотъ интересный отрывокъ гласитъ:

„Въ общемъ я отмѣчалъ всегда улучшеніе аппетита, увеличеніе вѣса, возвратъ истощенныхъ силъ, повышеніе душевнаго и тѣлеснаго самостоянія больныхъ и быстрое увеличеніе количества гемоглобина въ крови“.

Опыты эти, произведенные въ одной изъ самыхъ крупныхъ санаторій для легочныхъ больныхъ, служатъ неоспоримымъ доказательствомъ успѣшности дѣйствія общезвѣстнаго Санатогена Бауэра.

Если обратимъ вниманіе, что вышеобозначенное средство при столѣ изнуряющей и опасной болѣзни, какой является туберкулезъ, даетъ такіе блестящіе результаты, тогда легко поймемъ, почему оно такъ благотворно дѣйствуетъ въ случаяхъ общаго ослабленія организма и нервовъ, развившихся вслѣдствіе переутомленія, хлопотъ, потери крови и т. п.

И въ сущности Санатогенъ Бауэра является единственнымъ въ такихъ случаяхъ средствомъ, употребляемымъ врачами всего міра. А больные и истощенные не приобрятаютъ ли настоящаго душевнаго спокойствія и бодрости, если могутъ принимать средство, благотворное дѣйствіе котораго подтверждено свыше 15000 врачей?

Санатогенъ Бауэра (настоящій только съ красной бандеролью) находится въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ коробкахъ по 50, 100 и 250 гр. Подробныя дальнѣйшія объясненія можно получить бесплатно по первому требованію отъ Генеральнаго Представительства Санатогена Бауэра въ Варшавѣ, Маршалковская, 129.

„КУМЫСЪ“ близъ САМАРЫ съ 5-го мая

открывается 55-й сезонъ на 1-мъ Кумыс-Лѣчебномъ заведеніи Д-ра Н. В. Постникова, основ. въ 1858 году. Стерилизов. кумысъ „экспортъ“, сохраняющійся безъ порчи. Проспекты высылаются по требов. Запросы адресов. для телеграммъ: Самара, Кумысъ, Постникову; для писемъ: Самара, Кумысъ, Сергѣю Несторовичу Постникову. 36673 4-1

САНАТОРІЯ

для женщинъ и мужчинъ женщ.-врача
М. М. ВОЛКОВОЙ.

Фивл. ж. д., ст. „УСИ-КИРКО“. Для выадор., переутомлен., страд. ожирѣніемъ, подагрой, диабетомъ, женск. и первыми болѣз. и т. п. Лѣченіе главн. образомъ силами природы. Строго индивид. діета. Прекр. столъ по треб. выс. проспекты.

Сохраняйте вашу красоту и молодость

посредствомъ аппарата „АФРО“ системы Д-ра Гарлана, разр. Варш. врач. упр. за № 10261. Ни одна дама, обладающая этимъ гениальнымъ изобрѣтеніемъ, не должна бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппарата „АФРО“ прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 10 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Провалы на щекахъ заполняются, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппаратъ „АФРО“ дѣлаетъ тѣло свѣжимъ, крѣпкимъ, упругимъ, а кожу пѣвущей, атласной, мягкой. Также для мужчинъ. Цѣна аппарата съ брошюрой и способъ употр. 2 руб., нал. плат. 25 коп. дороже: 0-во „Меркурий“, Лодзь. Лаб. 2. А. 36673 4-1

10 рублей ежедневно.
Легкій заработокъ лицамъ обоаго пола. Принимите Вашъ адресъ:
Торг. Дому Бр. ЛЮБКА, Лодзь, Отд. № 29.

ГРОМАДНЫЙ СЮРПРИЗЪ

Разъ въ жизни!!!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 5 РУБ.
только
1. Изящные часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантіей.
2. Прелестное дамское кольцо съ американскимъ брилліантомъ.
3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими ориентальн. женучижнами и съ патентов. застежкой.
4. Изящная элегантная дамская брошь американск. золота „Дубль“ съ чудн. америк. брилліантомъ.
5. Карманный изящный несесеръ съ 4-мя предметами.
6. Пара серегъ съ чудн. американск. брилліантами и пат. застежкой.
7. Элегантн. изящн. кожан. портмонз.
8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
9. Мундштукъ-аппаратъ д-ра КОХА, для безвреднаго куренія.
10. Механическій складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ.
11. и еще болѣе 500 интереснхъ и полезныхъ предметовъ.
За всѣ 600 предмет., включая часы, считаемъ только 5 руб. (часы въ отдѣльности стоятъ эти деньги).
За переслужку вложен. платежей отъ одного до 5-хъ гарантуемъ въ одной посылкѣ прясывать 55 к., въ Сибирь — 95 коп. Адрес: 0-ву „Меркурий“ Лодзь, М. А. Нешовар., принимаемъ обратно и возвращ. деньги. 36673 2-1

Изд. Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.
Чеховъ, Ант. „Вишневый садъ“. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна съ перес. 40 к.

Мыза Котлы предлагаетъ яйца отъ 300 головъ племен. стандарт. производ. породы: Фав., Орн. пал., Вилл. блл., уг. Ручан. и фазап. Соліне. по 5 руб. за 12 шт. Уп. и перес. 1 руб. съ дож. Имѣютъ чистокр. Польшеры. Почт. ст. Котлы, Ямб. уѣз., Пет. губ. Конт. ямбійн Котлы. 36673 4-1

НА ЦѢЛУЮ ЖИЗНЬ

Вмѣсто 25 руб. только 5 р. 75 к.
6 шт. наст. стол. ножей съ англ. лезвьями.
6 „ вилокъ.
6 „ столов. ложекъ.
12 „ чайныхъ ложекъ.
1 „ больш. разд. суповая ложка.
1 „ больш. разд. ложка для молока.
Итого 32 штучки. Этотъ комплектъ изъ москв. серебра стоилъ равше 25 р., а теперь только 5 р. 75 к. Москв. сер. наковозъ блѣный металлъ, сохраняющій цвѣтъ серебра въ теченіе 25 лѣтъ
ГАРАНТІЯ.
Если вышесказанный комплектъ окажется не подходящимъ, таково прививается обратно и деньги возвращаются сполна. Заказы высылаются нал. плат. За переслужку и упаковку причисляется 55 к., въ Сибирь 95 к. Торг. говийн Домъ Бр. Любка, Лодзь, 3. 36673

ПЛЕМЕННЫЯ ЯИЦА

чистопородн. куръ; уг. гусей, инд. и др. первокласс. производит. Подр. пр.-кур. за 20 к. почт. м. СПБ. „Акваріумъ“, Голоховая, 44.

БРЕЗЕНТНАЯ ФАБРИКА
ТВО „НАФТА“
С. ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЛАДИМИРСК. ПР. 10
Тел. 421-29.
ТРЕБУЙТЕ ПРЕИСУ КУР.

„PILULES MARBOR“ (ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьѣ, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая соразмѣрность, граціозную пошлость, въ то же время не утомляя талия.
Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран.
„PILULES MARBOR“ 6, Passage Verdeau, 5, 120 Paris. 35683
Депю въ С.-Петербургѣ, Автока В. Бюльеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брунсъ, Маросенка; въ Киевѣ, автока Юротатъ; Тафлисѣ. — Парфюм. магаз. I. B. Сегалъ; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гавашаца, 9.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообозр. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товариств., словарь комм. словъ, курсъ правописанія, каллигр., конт. скорол., исправл. почерка. АТТЕСТАТЬ БУХГАЛТЕРА. Отзываетъ спец. благод. письма. Льготн. услов. Progr. пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообор.“. Спб. Невскій 92-11

КУРЕНИЕ БЕЗВРЕДНО
весь ВРЕДЪ табачнаго ДЫМА
УНИЧТОЖЕНЪ,
БЛАГОДАРЯ ИЗОБРѢТЕНІЮ
Д-ра Паракса.
Всѣ безъ исключенія могутъ курить безъ всякаго вреда для своего здоровья.
Требуйте научную брошюру **Д-ра ПАРАНА**, которая высылается совершенно **бесплатно**.
Письма адресуйте: Фабричный складъ Г. ГАЗЕНЪ, С.-Петербургъ, Маринскій рынокъ, Песудная линія, № 8, отд. Н. 36673

Заочные УРОКИ ГИТАРА Тюмень, а!
бесплатно о Тоб. губ. о!
Афромѣву.!

Т-во парфюмерной фабрики
СИЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ С-ми
МОСКВА
МЫЛО
МЕЧТА

Химическая фабрика
разныхъ кремовъ, пастъ, мазей, лаковъ и другихъ препаратовъ для обуви и кожи ищетъ въ главныхъ городахъ Россіи дѣльныхъ агентовъ для распространенія своихъ издѣлій. Предложенія съ референціями адресовать: Ниж. техн. д-ру Г. А. Гольдсobelъ, Варшава, Королевская, 16. 36673

Сливкоотдѣлители
ДОМО
отъ 15 руб.
продается съ письменной гарантіей.
Требуйте описанія
Фабр. скл. швед. с./х. маш.
Сильбергелмъ и Ульгрехъ
I. Вигонная Дамба 11, Рига

ВСѢ ДАМЫ
ЛУЧШАГО ОБЩЕСТВА
УПОТРЕБЛЯЮТЪ ДЛЯ
ЛИЦА ЭТУ ХИМИЧ.
ЧИСТУЮ ГИГИЕНИЧ.
ПУДРУ

**СОВЕРШ.
БЕЗВРЕДНА,
ПРЕКРАСНО И
НЕЗАМѢТ. ПРИСТАЕТЪ,
ПРИДАЕТЪ КОЖѢ
ПРЯТНУЮ МЯГКОСТЬ
И БЛИЗНУ.**

Пудра Т. Гигиена

Опт. ПРОДАЖА У Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГ.
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

Сборникъ Пластинокъ

Имеется въ продажѣ въ Перелетной К. Эрлингъ С.-Петербургъ, Николаевская улица, д. № 2 угол Невскаго пр.

АКАДЕМІЯ ЗАОЧНО
иностр. языковъ

Новая оригинальная система, дающая возможность каждому **легко и основательно изучить безъ помощи учителя въ совершенствѣ** **ФРАНЦУЗСКОЙ, НѢМЕЦКОЙ и АНГЛІЙСКОЙ ЯЗ.**

Лекціи составлены преподават. Иностр. языковъ СПБ. Выст. Учоба. зав. Курсъ каждаго языка состоитъ изъ 10 книгъ и состоитъ не менѣе 1000 стр. большого формата. Каждый мѣсяцъ выходитъ по одной книгѣ каждаго яз. Курсъ франц. языка выходитъ подъ редакціей препод. иностран. яз. СПБ. Политехнич. Института **ПЕРНЭ**. Курсъ нѣм. яз. выходитъ подъ редак. прив.-доцента СПБ. универс. в пр. Педаг. Академіи **Л. Е. ГАБРИЛОВИЧА**. Для подробн. ознакомл. съ издав. выпуски „Ак. Ин. Яз.“ выс. назож. плат. по 1 р. 20 к. за каждый.

При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятиями и принимаетъ присылаемыя учениками работы бесплатно. Проспекты высылаются бесплатно. Издат. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88—24.

Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

ПРОДАНЫ МИЛЛІОНЫ БАНКЪ.

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЬ, ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

С.-Петербургъ, Ул. Департ. Торг. и Мануф. № 46/63.

Инженера А. В. Эльбень, С.-Петербургъ,
почт. ящ. 227.

ЖЕЛАЕТЕ ЛИ ВЫ ИМѢТЬ 50, 100, 150, 200 и болѣе р. въ мѣсяцъ.

Для людей благонадежныхъ передаемъ настоящую домашнюю работу на нашихъ Авто-взальныхъ машинъ „Викторія“. Познание не служитъ препятств. Требуяте сейчасъ же наши подробные проспекты даромъ.

ЧТО НАМЪ НАШИ СОТРУДНИКИ ПИШУТЪ:
Принишу искреннюю благодарность фирмѣ Томасъ-Виттикъ-Кюнау и К^о за качество быстровзальныхъ машинъ „Викторія“.

Жена и я въ короткій срокъ научились вязать чулки и носки въ различныхъ видахъ. Научились при первой же данной отъ Васъ работы.

Въ виду желанія увеличить дѣло посредствомъ Вашей фирмы и также принести пользу Вамъ, я желалъ бы взять еще одну машину отъ Васъ.

Еще разъ благодарю и надѣюсь услужить Вамъ въ качествѣ работы. Съ почтеніемъ къ Вамъ, Вашъ сотрудникъ 576, Иванъ Михайловъ, С.-Петербургъ.

Товарищество Взальныхъ машинъ „Томасъ Г. Виттикъ-Кюнау и К^о“
С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 21. Деп. А. Л.

Если Вы имѣете
вялое пищевареніе, головную боль,
обложенный языкъ, головокруженіе

нужно принимать слабительное

СКАВУЛИНЪ

слабительное
въ видѣ драже безъ всякаго вкуса

очищаетъ безъ боли и не раздражаетъ;
при употребленіи, какъ слабительное
излѣчиваетъ

ЗАПОРЫ.

Во всѣхъ аптекахъ:
коробка 1 руб. 1/2 коробки 55 коп. Склады въ Петербургѣ: Штоль и Шиндль, ул. Гоголя, 11 и Русск. Фармац. О-во, Казанская ул., 12.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепенки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ пореваренной и охлажденной водѣ.

КАКЪ ИЗЛѢЧИТЬ ГРЫЖУ.

ВАЖНОЕ ОТКРЫТІЕ.

Грыжа—одна изъ наиболѣе распространенныхъ и опасныхъ заболѣваний человѣка. Во все времена доискивались способовъ борьбы съ ней, и надо сознаться, что эти способы были довольно-таки неэффективными.

Знаменитый французскій специалистъ, хорошо известный въ научныхъ кругахъ, А. Клавери недавно открылъ тайну излѣченія послѣ тридцати лѣтъ упорныхъ исканій.

Всѣмъ извѣстно, что этотъ чловѣкъ, которому мы обязаны устраненію пружинъ изъ грыжевыхъ бандажей, нѣсколько лѣтъ тому назадъ достигъ всемірной славы изготовленіемъ своего пневматическаго безпружиннаго бандажа, который произвелъ настоящій переворотъ въ дѣлѣ лѣченія грыжи и окончательно избавилъ больного отъ нестерпимаго давленія пружинъ и твердыхъ пелотовъ, благодаря которымъ обычно примѣняемые бандажи становятся настоящими орудіями пытки.

Работая все дальше и дальше, г. А. Клавери обогатилъ науку новымъ изобрѣтеніемъ, которому предстоитъ мировое распространеніе и которое окажетъ великую услугу врачѣ, гдѣ грыжа поражаетъ жертву.

Новый аппаратъ, о которомъ идетъ рѣчь и который вызываетъ восторженную похвалу самыхъ высшихъ медицинскихъ авторитетовъ, является искомымъ, дѣйствительнымъ средствомъ, незамѣнимымъ по легкости, гибкости и энергичному, хотя и нѣжному давленію.

Незамѣтный подъ одеждой, непромокаемый, легко одѣваемый, доступный каждому, этотъ бандажъ отнынѣ является единственнымъ, который даетъ возможность получить немедленное облегченіе, хорошее самочувствіе и замѣтное улучшеніе болѣзни безъ какихъ-либо стѣсненій и болей.

Въ то же время позволяя больному заниматься спортомъ и самыми трудными профессіями. Аппаратъ несомнѣнно даетъ сверхъ ожиданій благоприятные результаты при случаяхъ мошоночныхъ грыжъ, которыя считаются неизлѣчимыми и при которыхъ до сихъ поръ не помогали ни одинъ бандажъ.

Вы найдете умѣлое и доступное описание этого прекраснаго открытія въ богатой иллюстрированной книгѣ А. Клавери „О лѣченіи грыжи“, которая высылается за 2 семикопеечныя марки Россійскимъ отдѣленіемъ фирмы А. Клавери: Москва, Петровка, д. № 8, отд. 448.

Заинтересованные этимъ вопросомъ могутъ прочесть эту книгу, въ которой знаменитый специалистъ описываетъ результаты своихъ трудовъ и своихъ долговременныхъ опытовъ.

Въ магазинахъ А. Клавери специалисты принимаютъ болѣе каждый день, примѣняютъ и одѣваютъ аппараты послѣ тщательнаго изслѣдованія каждаго больного и даютъ такіе совѣты, какіе можетъ подсказать имъ ихъ основательная специальная подготовка.

Я усиленно рекомендую тѣмъ изъ моихъ читателей и читательницъ, которые страдаютъ грыжей въ той или иной формѣ, прибѣгнуть къ этому методу, единственному, который можетъ вернуть имъ утраченное здоровье и силы.

Это дѣйствительно одно изъ самыхъ полезныхъ и прекрасныхъ завоеваній науки изъ всѣхъ сдѣланныхъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ.

Д-ръ Боссаръ,
Членъ Парижск. Медицинск. Факультета.

ТИНАКСКАЯ ГРЯЗЕЛЪЧЕБНИЦА

въ 12 верстахъ отъ города Астрахани.
Лѣчебный сезонъ въ 1912 году
съ 10 мая по 25 августа.

При грязелѣчебницѣ для помѣщенія больныхъ 145 отдѣльныхъ номеровъ и два барака для общежитія. Буфетъ. На время сезона почтово-телеграфное отдѣленіе. Подробныя свѣдѣнія высылаются Пріказомъ Общественнаго Призванія или Старшимъ врачомъ грязелѣчебницы докторомъ медицины **Л. М. Буйко**, г. Астрахань.

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурныя почерки. За 5 семикъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и усложненія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

Сухой кедръ
и кисл. щипъ въ коробкѣ изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, призм. № 38582.
Патентъ изъ вѣсто Россіи № 17367
изобрѣт. **І. Д. СКВОРЦОВА.**
МОСКВА, С. Дмитровка, д. № 10/16
Мясницкая, прот. почт. д. Кабанова.
Прейсъ-Курантъ бесплатно.

Э. Д. ВЕНИГЪ.
Основанъ въ 1862 г. СПб. Бол. Конюш., 29. Телеф. 437-97. Предл. въ пост. богат. выборѣ охотн. дробов. ружья наибол. извѣстн. завод., к.-то: Нимродъ, Зауеръ и Сынъ, Франкоттъ, Пиперъ, Лепажъ, Ружейн. Мануфактуры въ Льежѣ, Эйверъ — Джонсонъ, Винчестеръ, Браунингъ и др. Вновь изобрѣт. двухств. дробовикъ съ тройн. затвор. Гринера Курк. цѣн. въ 32, 41, 49 и др. Безкурк. цѣн. отъ 70 р. и др. Гранад. выб. винт., карабин., револ., пистол. и всег. охотн. принадлеж. При скл. спец. маст. охотнич. и спорт. вост.

ОРУДІЯ И РУКОВОДСТВА
для ищущихъ вѣрнаго заработка и **САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ.**
Топна сала безъ дурнаго запаха новозобр. аппаратъ „Дезодораторъ“. Мыловареніе, все ходкіе сорта. Ламинадное масло, новый способъ, безподобно по качеству и цѣнѣ. Кристаллическая сода для бѣлы. Американская липка бумажга, огромн. прибыль. Кремъ и глянц. вакса для обуви „Сидолинъ“ устрѣляетъ всякую конкуренцію. Производителю первокласс. шнурчухъ наплатковъ аппаратовъ новѣйшей констр. „Соляндъ“. Все эти произв. доступны всякому и по всюду съ малыми затратами и безъ подготовки. Наше предл. серьезное и добросовѣстн. Брошюра выс. бесплатно. Заводъ Я. Марка, Либава, Курл. губ. 38865

„ВАТТЪ“ - велосипеды,
мотоциклетки и пишущія машины признаны лучшими. Богато иллюстрированный каталогъ 1912 г. на русск. яз. съ цѣнами съ упол. пошл. и перемѣлкой высылаются бесплатно всѣмъ желающимъ.
(Адресъ на откр. ва 4 коп.)
О-во Германскій Экспортъ и Импортъ.
Deutscher Export und Import, G. m. b. H.
Германія. Берлинъ, Раттерштр., 50, с. д.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
„НАРЗАНЪ“ | Столовыя: | **„ЭССЕНТУКИ № 20“.**
Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 Баталинская (незамѣнимая слабительн.), Смирновская - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).
За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.
Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куранты бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управление водъ.
38900 33-1

Состанисе вѣдъ заступившій по порученію г-на И. П. КИРИЦЫНА АЛЕКСАНДРА БЕЛОРОВНА
ПОПЕЧАТЕЛСТВО
для сбора пожертвованій на россійское образованіе вѣдѣмъ дѣтей
ПРОСИТЬ
всѣхъ жертвовать **НЕУЖНЫЯ** **ВЕЩИ** обременяющія хозяйство **СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.**
Просить ничего не снимать и ничего не бросать въ уличный ямы, все будетъ принято съ благодарностью.
По каждому требованію присылать артельщика, который обязанъ жертвователю выдать квитанцію, какъ бы мало пожертвованіе не было.
Тарасовъ пер., 26-я.

ПАРФЮМЕРІЯ ЦВѢТЫ ВИШНИ PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩЪ „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.“

Попробуйте одну коробку НАСТОЯЩИХЪ АНТИСЕПТИЧЕСКИХЪ PASTILLES VALDA (Лепешекъ Вальда)
и Вы будете поражены ихъ ЧУДНЫМЪ ДѢЙСТВІЕМЪ для предупрежденія или излеченія простуды, насморка, болѣзней горла, ларингитовъ, бронхитовъ, гриппа, инфлуенцы, астмы, эмфиземы и всѣхъ **БОЛѢЗНЕЙ БРОНХОВЪ** или **ЛЕГКИХЪ.**
НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ТРЕБУЙТЕ, ПРОСИТЕ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ **НАСТОЯЩІЯ PASTILLES VALDA (Лепешки Вальда)**
въ коробкахъ съ красной бандероллю, снабженныхъ именемъ **VALDA**
Цѣна 1 рубль.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Трострель.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, непосредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ, по ликерной рюмочкѣ Гематогена Д-ра Гоммеля. У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро возстановится. Предостереженіе! Требуйте непременно имя Д-ра Гоммеля.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвигъ Декартъ. Средство для роженія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предохраняетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъхъ случаяхъ. *Свѣдѣнія бесплатно.* Высылаются безвозмездно извѣщеніе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письмомъ лично: L. DEQUEANT, Рн^{ме} 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и подѣлокъ. *Продается во всякъхъ лучшихъ магазинахъ.*

Необходимо всемъ имѣть **СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ** Виноградова, содержащій 496 стр. 15.000 словъ, ц. 60 к., изданіе Е. Расолова. Одесса.

Старѣйшая изъ фирмъ **ТОРГ. ДОМЪ „МОРИСЪ“** сущ. съ 1881 г.

СПБ., Невскій, 43—1, уг. Троникъ. Тел. 44-74.

Предлагаемъ готов. и на заказъ статское мужское новѣйш. покроя, элегантн. платье, формы военные и гражданскія, шитья собств. золотойшей. Безпл. высм. пр.-курать немецк.

Льготныя заочн. курсы двойн. итал. бухгалтеріи.

Курсы сущ. съ 1890 г. Удостоены высш. награды. Входятъ все отрасли счетоводства. Полное банковое, дробн: прост., десят., коммерч. арием., корреспонд., каллиграфія (исправлен. почерка). Гарант. за успѣхъ. Подготовку не треб. Выдается аттестатъ бухгалтера. Курсъ проход. отъ 2-хъ до 4-хъ мѣс. Конспекты получайте бесплатно. Адр.: Полтава, Заочн. курсы: Коммерческое образованіе. Гоголев., 30.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

Почти зар. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семк. мар. Адресъ: Киевъ, Южному 26542 Издательству, отд. 3. 6-5

Почтовые марки

20,000 различныхъ, гарантиров. пастоящихъ. Превосходи. выборъ марокъ высылаютъ по желанію коллекционерамъ со скидкой отъ 40—60% ниже всѣхъ каталоговъ: А. Вейс, Вѣна (Австрія) 1, Аддергассе, 8. Покупка и обменъ марокъ. 36611 3-2

Полная нейтральность, идеальная растворимость, тонкій лесильный запахъ и доступная цѣна, вь связи с доказанными цѣлебными свойствами (радиоактивность), свѣтъ отлич. качества мыла

„ФИЛЬ“
Ф. И. ХАРЧЕНКО
86667 в Севастополѣ. 10-1
Остерегайтесь подѣлокъ.
:: Настоящ. Харченко Ф. И. ::

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ВСЕРОССИЙСКОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ.

С.-Петербургъ, Невскій, Казанская площ., № 1—8.

Рекомендуемъ лучшіе сорта часовъ по фабрич. цѣнамъ. Часы выбираются въ различныхъ положеніяхъ и температурахъ опытными английскими и швейцарскими — мастерами специалистами.

Ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. 86653

Иллюстрированный каталогъ высылается бесплатно.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО для ВСѢХЪ

Простѣйшее риквод.-самочител. по выторымъ устройству, при самыхъ малыхъ затратахъ, доступно даже неимѣющимъ понятія объ электричествѣ. ИЗУЧЕНІЕ ДАЕТЪ ЛЕГКІЙ и ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ.

- 1) Устр. домашн. долговѣчнаго электр. освѣщенія безъ машинъ и станцій. Ничтожныя затраты, простой уходъ. Цѣна 50 коп.
- 2) Изгот. электр. аккумуляторы карман. и перенос. (для дом. освѣщ., автомоб. и пр.), уходъ, зарядка и пр. Цѣна 40 коп.
- 3) Изгот. сухихъ батареекъ для карман. и др. фонарей. Батар. обходится около 3—4 коп., возобновл. 1—2 к. Цѣна 30 коп.
- 4) Установка телефоновъ и электр. звонковъ, устр. сигнализациі отъ воровъ, пожара и пр. Важно для деревни. Цѣна 50 коп.
- 5) Устр. электр. индукт. лечебнаго аппарата и его примѣненіе. Устр. весьма просто и обход. въ 5—6 разъ дешевле покупки. Цѣна 40 коп.
- 6) Гальванопластика, никкелиров., золоченіе, серебреніе, изгот. клише, покрыв. мѣдью растеній, насѣком. и пр. Цѣна 1 руб.

На перес. одной книги прилагаетъ 10к., двухъ, трехъ и болѣе—15 к. Свыше 3р. перес. бесплатно. Съ налож. плат. на 15 к. дороже при всякомъ колич. книгъ. ПРОСПЕКТЫ И ОТЗЫВЫ ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО. Адресов.: М. А. БОГОЛѢПОВУ, Москва, Б. Козихинскій пер., д. 4-85.

„ДОЛОИ СЪДИНА“
Краска для волосъ фабричныхъ фабрикъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Бухарестѣ (съ фактур. и фабрич. этикет. и вѣдом. русскіе) ситъ скоро и прочно въ черныя, каштановыя и свѣтлыя. Прилагается съ одинаковой полнотой въ мужскія, и женскія волосахъ. Безвредность испробов. Испр. 3 лр. за № 3942. Продается всѣхъ.

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“

„Трейзеръ“ можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеназванныхъ болѣзней высылаются бесплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейвъ, ЛОНДОНЪ, Англія. 27-8

Новѣйшее изобрѣтеніе! Ортопед. **СОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ** „Делзо“ исправляетъ всякую некрасивую форму носа (за исключ. костныхъ недозл.). Одѣвается на локъ. Гарантій за успѣхъ. Лестные отзывы врачей. Цѣна 2 руб., съ точнымъ регуляторомъ 4 р. Аппаратъ доставляется по полученію стоимости франко, заказнымъ и свободнымъ отъ пошлныи. Налож. плат. 60 к. дороже. Объясн. допускается. Закажите сейчасъ, указывая дѣяну носа, специалісту: Л. М. Багинскій, Берлинъ, 4, В. 57, Горгштрассе, № 51. L. M. Baginski, Berlin, 4, W. 57, Yorekstrasse, 51.

ИЗБАВИ ВАСЪ БОГЪ

поддаться на удочку варшавскитъ рекламистовъ купите швейную машину у насъ въ Берлинѣ и вѣчно будете настъ благодаритъ, т. к. наши машины не требуютъ починки, наши швей. машины шьютъ прекрасн. женш. швомъ, наши машины Вы получаете цѣлыми, наши машины новыя а не перекрашенные старыя, наши станки не разшатываются, наша мебель не расстрескивается, наши покупатели это наши приятели.

Ножная Централь Вобинъ съ колпак. 45 р.
Ножная такая же ремесленная . . . 58 р.
Ножная Вибрат. Шутле съ колпакомъ 38 р.
Ручная Централь Вобинъ съ колпак. 38 р.
Ручная Вибрат. Шутле съ колпакомъ 32 р.

Множество вышывальныхъ аппаратовъ и русское руководство прилагаются бесплатно. Всѣ цѣны съ пересылкой по желѣзной дорогѣ. Пошлныя улачиваются нами. Пришлите задатокъ 5 руб. (можете почтовыми марками и заказнымъ письмъ) и остатокъ уплатите при получкѣ машины съ желѣзной дороги бѣзтѣя гарантія. Непоправимыя товары принимаемъ обратно и возвращаемъ деньги.

O-Bo Германскій Экспортъ и Импортъ, Берлинъ Риттерштр. 50
Deutscher Export und Import G.m.b.H., Berlin, Ritterstrasse 50

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Обширныя лѣчебныя средства, удобства и развлечения.

М. Т. и П.

Пятигорскъ: Сезонъ съ 1-го мая по 15-е сентября. **ВОДЫ СЪРНЫЯ** отъ ревматизма, сальписа, паразичей, кожныхъ болѣзней и др. **Ессентуки** Сезонъ съ 10-го мая по 10-е сентября. **ВОДЫ ЩЕЛОЧНЫЯ** отъ невр. диспепс., катарровъ желудка и кишеч., бол. печени и т. д. **Желѣзноводскъ:** Сезонъ съ 15-го мая по 1-е сентября. **ВОДЫ ЗЕМЛИСТЫЯ** отъ болѣзней почекъ и пузыря, малокровія, разл. женск. болѣзней, печени и др. **Кисловодскъ:** Сезонъ съ 1-го июля по 1-е октября. **ВОДЫ УГЛЕКИСЛЫЯ** отъ истощенія, болѣзней сердца, нѣкоторыхъ болѣзней желудка, нервныхъ, женскихъ и др.

Воды для ваннъ и внутренняго употребленія, гидротатическія заведенія, лѣченіе грязевыми ваннами, иглаліями, углекислымъ газомъ Нарзана; кумысъ, кефиръ, массажъ, электро- и свѣтолѣченіе, солнечныя ванны, врачебная гимнастика по Цандеру, рентгеноסקопія и рентгенотерапія, иглаліаторій. Практикующіе врачи разныхъ специальностей (около 800). Приѣзжихъ слыше 40,000. Электрическіе трамвай и освѣщеніе, санаторія, лѣчебницы, гостиницы, кафе, рестораны, читальня, парки, пѣвничка, площадка съ дѣтскими играми, прогулки, горныя экскурсіи, театры, симфоническіе оркестры. Подробныя свѣдѣнія въ путевождѣтѣхъ и специальныхъ брошюрѣхъ.

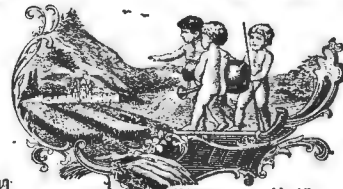
За справками обращаться въ Управление водъ въ Пятигорскѣ.

ЖИВНА

1912 г.
№ 16.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
изданія

Выданъ 21 апрѣля 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Живнѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагаются „Полн. собр. соч. Оскара Уайльда“ кн. 3.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспулная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Требуются
повсемѣстно

АГЕНТЫ

на определенное мѣсячное жалованье и %/о. Не требуется никакихъ затратъ. Условія высыл. бесплатно. Г. Иркутскъ. Контора газеты „Сибирскій Торгово-Промышл. Вѣстникъ“.

SAGRADA BARBER

7 (САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,

слабитъ легко и нѣжно.
Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.

ФОТО графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona

лѣчебница
д-ра мед. **НЕТКАЧЕВА,**

для СТРАДАЮЩИХЪ
ЗАИКАНИЕМЪ.

Приемъ ежедневно.
Имѣется пансіонъ.
Психологическій способъ лѣченія.

6-1 МОСКВА,
Пречистенскій бул., д. Бочарова.

НОТЫ 10 КОП. ЖЗ
Изданіе С.Я.ЖБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Катал. безпл. 36650

ЗАИКАНИЕ
Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансіонъ.
ПЛАТА ПО ИЗЛЪЧЕНІИ. Условія бесплатно. **РУКОВОДСТВО** къ самолѣченію— 4 руб. съ пересылкой.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семекъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и уско-
вля. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенн. по степенямъ трудности и сложности. аннотированной и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.
Для фортепiano:
„Классическая библіотека“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная библіотека“, Р. Вильшай (398 №№). „Rescueil de piéces classiques et modernes“, Н. Нартан (130 №№). Реперт. изъ сочин. русск. композиторовъ М. Пресмана (222 №№).
Для скрипки съ фортепiano:
„Пох. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собрание дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (Подробности въ Педагогическомъ каталогъ; требуютъ бесплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоныхъ вѣсикъ, подагры и ревматизмѣ.

Сухой кезез
и мисл. щцй въ коробк. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9402, прѣзма. № 39392.
Послать на всю Россію № 17367
изобрѣт. **Г. Д. СКВОРЦОВА.**
Москва, В. Дмитровка, д. № 16
Машинами, прот. почт. д. Киблюкъ
Прейсъ-Курантъ бесплатно.

! Заочные МУЗЫКИ ТЮМЕНЬ, 1, о УРОКИ о Тоб. губ. о !
бесплатно. Афромульву.

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Ускореніе высылаемъ бесплатно. (33)
Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогородская, 9-12.

СЪ ЦѢЛЮ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОПУЛЯРНАГО ФРАНЦУЗСКАГО СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ЗАПОРА, МЫ ПРОДАЕМЪ МАЛЕНЬКІЯ КОРОБКИ ВЪ
20 ЦѢНА **50**
КОП.
КАСКАРА
МИДИ
L. Midy
6-2 пилоты вечеромъ передъ ужиномъ.
Выпробуйте эту, равно какъ и большія въ 50 таблетокъ, оказывающія въ весь организмъ и метеоризмъ.

6 ПАПИРОСЫ №6. **ЛАФЕРМЬ** 10 шт. в короб. 90811

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.
 Мозоли исчезают при употреблении мозольной жидкости Голлендеръ без малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп., 2 флаконовъ высылаются почтой за 1 руб. изъ Лаборатори Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъяжская ул., д. № 13.
 ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРИИ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
 Пармъ 1900. ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР., 27. Имя-Монг. 1906
ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ
ХИМНАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ.
 Продажа всездѣ.

Много денегъ зарабатывать мож. всеей всюду и вездѣ, научившись выдѣл. мыло и лампадное масло въ какихъ угодно пропорц. безъ объявленія и устройства только по моему руководству и рецептамъ. Товаръ обход. на 50% дешевле. Высш. нагр. и мед. на рус. и иностр. выставк. Треб. также агенты для продажи мыла и масла моего завода. Подр. проспекты-книжка высылает. за 1 семипол. марку. Адр.: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Когона.

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ
 I-е въ Рос. Сущ. 7-й г. Лян. и заочно подготов. лядъ об. поа въ соудан. След.: фельет., раск., корресп., стел. и пр. Рек. ред. Вмд. свид. Прежн. курс. работ. въ газет. на жалов. Подр. за двѣ 7 к. ж. ОДЕССА, Рншельевская, д. Мар. 12, Чивонбару.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ
 общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая италіян. и америк. коммерч. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзвы изв. спец. благодар. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. Круг. Самообр. Спб., Невскій 92-11

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
Н. Н. БЕКЕТОВА.
КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.
 Продаются въ лучшихъ виноторговляхъ и ресторанахъ.
СОВСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:
 Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 18. Тел. 414-05.
 Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева, Тел. 139-25.
 Въ Харьковѣ: Сумская, д. 7.
 Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп.
 Въ Ялтѣ: Набережная.
 Въ Гурзуфѣ. Въ Алуштѣ.
 Въ Екатеринославѣ.
 Въ Екатеринбургѣ.

PURGEN
 ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигде недородную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыми не снабжены синей аппарелью съ русской надписью и на которыхъ внизу на ярлычкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer & farsa Вадарст. Курортеа 65 жон., во всѣхъ аптекахъ.

Рекомендуемая поѣздки для развлечения и отдыха.

Черезъ Фиуме въ Далмацію.
 Черезъ Фиуме въ Венецію и Анкону.
 Всюду спокойное и пріятное морское путешествіе по Адриатическому морю, безпрерывно вдоль береговъ, черезъ проливы и средн. острововъ по тихой морской гладь.
 Справки въ Агентствахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ.
Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фиуме, Австрія.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ „ДІАНА“
ТОРГОВАГО ДОМА
Х. Феттеръ и Е. Тухель.
 Москва, Театральнй проѣздъ, домъ Блохиной.
 Иллюстрированный каталогъ-книга по первому требованію высылается бесплатно.

ЗА МОЙ СЧЕТЪ
 ПРЕДЛАГАЮ ВАМЪ ИСПЫТАТЬ ОЧЕНЬ ЦѢННОЕ СРЕДСТВО
Если Вашъ желудокъ плохо варитъ, Если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, головн: болями, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого нервы, раздражительны, подавлены, сообщите мнѣ открыткой Вашъ адресъ и я вышлю Вамъ необходимыя указанія и пакетъ очень цѣннаго средства, которое избавитъ Васъ отъ Вашнхъ страданій. Я долго работалъ надъ этимъ вопросомъ и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.**
 Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня же. Мой адресъ: Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ, Хим. Лаб., Петербургъ, Екатерининскій кан., 29/17

КРУПНѢЙШЕЕ
ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ
 въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.
ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.
 Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ эlegantномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненнй тушью кистью, съ улаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брощѣ или булавку для галстуха. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и достойныхъ отзывовъ. Адресовать только въ
ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННАГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Тел. 142-04. Фирма суд. съ 1899 г.

НОВЫЙ ШТОПАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ
 ЦѢНА **1½** РУБЛЯ
 ЦѢНА **1½** РУБЛЯ
КОМПАНИЯ ЗИНГЕРЪ
 Демонстрируется во всѣхъ нашихъ магазинахъ

ЖИВЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

№ 16

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

Выданъ 21-го апрѣля 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Оскара Уайльда“ кн. 3.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1912 г.

С. Соломко. Медвѣдь.

XXXI выставка картинъ «Императорскаго Общества Русскихъ Акварелистовъ».

Голуби. Семена Юшкевича

(Окончаніе).

Въ Дикарнѣ.

Проснулся я, лишь занялась заря. Я былъ мокръ отъ росы и первымъ дѣломъ позаботился о томъ, чтобы обсушиться. И перешелъ на солнечную сторону, прилегъ, растянулъ крылья и сталъ обдумывать, чтѣ со мной произошло. Голодъ томилъ меня, и потому мысли мои были мрачныя и выводы малодѣйствительные. Неожиданно надо мной потемнѣло небо. Я испуганно поднялъ голову. Вверху, невысоко кружилась туча сизыхъ дикихъ голубей. Послышалась команда: „кру-у, спускайся!“, и вслѣдъ затѣмъ вся стая разомъ опустилась на крышу, гдѣ я сидѣлъ. Подойти къ нимъ я не рѣшался и потому ограничился тѣмъ, что сталъ за ними наблюдать.

— Кру-у, голуби и голубки, — донесся ко мнѣ сильный голосъ: — за полчаса до того, какъ вы собрались, мнѣ удалось разузнать, что на Большой дорогѣ лежитъ просыпанная въ большомъ количествѣ пшеница. Полагаю, что намъ не зачѣмъ долго мѣшкать. Отдохнемъ немного и отправимся въ путь. Намъ ждетъ обильная пища.

— Кру-у, кру-у, — одобрительно загудѣли дикіе голуби. — Проворная Муха никогда не теряетъ времени попустому. Выразимъ ему благодарность.

Сизые сомкнулись и хоромъ пріятно пропѣли:

— Благодарность отъ стаи Проворной Мухѣ.

Проворная Муха, маленькій голубь, чернопопый, черноносый, съ умными желтыми глазами, кивнулъ головой и поднялъ лапку, пригласивъ этимъ жестомъ стаю выслушать его.

— Очень тронуть, почтенные дикари, честью, которую вы мнѣ оказали, хотя я не заслужилъ ея. Полагаю однако, что мы хорошо сдѣлаемъ, если поспѣшимъ на Большую дорогу, такъ какъ дикари съ другой крыши могутъ опередить насъ, и тогда мой предразсвѣтный трудъ окажется бесполезнымъ для стаи.

Всѣ голуби въ одинъ мигъ приготовились къ отлету. Я рѣшилъ не терять больше ни одной минуты, торопливо поднялся и пошелъ къ нимъ. Остановившись вблизи, я поднялъ лапку и вѣжливо сказалъ:

— Кру-у, доброе утро, голуби и голубки! Я былъ невольнымъ свидѣтелемъ того, что говорилось здѣсь. Простите меня. Самъ я нахожусь въ крайне бѣдственномъ положеніи: я уже второй день, какъ не ѣлъ и не пилъ, и былъ бы вамъ очень благодаренъ, если бы вы мнѣ разрѣшили летѣть съ вами.

Увидѣвъ незнакомаго голубя, нѣкоторые изъ стаи подошли ко мнѣ. Я дружески заирлъ къ нимъ, они отвѣтили мнѣ тѣмъ же, и вскорѣ я былъ окруженъ стаей, засыпавшей меня вопросами. Проворная Муха поднялъ лапку, и всѣ тотчасъ замолчали.

— Пришелецъ, — съ важностью сказалъ онъ: — мы, дикари, никому не отказываемъ въ дружбѣ. Какъ свободные и вольные голуби, мы охотно принимаемъ всѣхъ въ свою среду. Разрѣшаемъ тебѣ летѣть съ нами.

Ободренный этимъ ласковымъ приемомъ, я съ живостью отвѣтилъ:

— Благодарю тебя отъ всего сердца. Проворная Муха. Скажи мнѣ только еще, кто ты, кто эти голуби, и кому вы принадлежите?

— Вольные голуби никому не принадлежатъ. — гордо отвѣтилъ Проворная Муха. — Ни Охотникъ ни Человѣкъ не имѣютъ власти надъ нами. Наши отличительныя свойства: смѣлость, ловкость, выносливость, а главное — любовь къ свободѣ. Не разъ Человѣкъ дѣлалъ попытки приручить насъ, но всѣ усилія его разбивались о нашу стойкость. Зато Человѣкъ при всякой возможности свирѣпо метилъ намъ. Онъ охотится на насъ, онъ заманиваетъ насъ въ силки, онъ уноситъ насъ изъ нашихъ жилищъ-чердаковъ, безжалостно разлучаетъ насъ съ птенцами, торгуетъ нами и убиваетъ насъ. Съ Человѣкомъ мы всегда ведемъ войну.

— Голуби и голубки! — воскликнулъ я пораженный. — Не вы ли тѣ самые лѣсные голуби, о которыхъ намъ рассказывалъ Оловянный Ночникъ?

— Нѣтъ, мы не лѣсные. — отвѣтилъ кто-то изъ стаи: — мы сизые, потомки полевыхъ голубей.

— Кто это Оловянный Ночникъ? — спросилъ Проворная Муха. — Оловянный Ночникъ. — съ гордостью сказала я: — одинъ изъ самыхъ близкихъ моихъ товарищей. Судьба его столь печальна, что я, какъ милости, прошу у васъ не разспрашивать о ней.

— Мы не насилуемъ ничьей воли. любезный пришелецъ, — отозвался голубь, котораго всѣ называли Змѣемъ. — Скажи намъ лишь, кто ты, и поспѣшимъ выбраться отсюда. Уже гаснетъ семицвѣтный гребень вокругъ солнца.

Пріемъ дикарей вскружилъ мнѣ голову. Услышавъ этотъ вопросъ, я съ важностью выступилъ впередъ, приготовившись къ отвѣту. Старая чванливость проснулась во мнѣ. Въ эту минуту я чувствовалъ себя неизмѣримо выше сизой стаи, съ ихъ черными когтями и желтыми глазами. Я могъ бы быть ихъ царемъ, я, Красноголовый, жемчужезлазый, бѣлоносый летунъ, отмѣченный печатью серебряныхъ колецъ. Мнѣ казалось, что одинъ видъ мой давалъ мнѣ право на первенство, что красота моей фигуры, гармоничность моей окраски, царственно волочащаяся крылья по землѣ должны были глубоко поразить ихъ воображеніе. Я забылъ о томъ, что лишь скромность и другія высокія качества одни даютъ на это право, а чванство, глухая гордость и хвастовство всегда будутъ вызывать отвращеніе въ самыхъ снисходительныхъ сердцахъ.

— Голуби и голубки, — началъ я. — Я — Красноголовый, пролежоденія весьма знатнаго. Мой великій предокъ, Орель Бѣлый Голубь, никѣмъ непобдимый летунъ, былъ родоначальникомъ породы голубей, главныя вѣтви которыхъ носятъ названія: Красноголовыхъ, Вишневыхъ, Лысыхъ, Съдыхъ. Въ то время, какъ вы, сизые, ревниво охраняли свой вишній обликъ и окраску перьевъ, другіе ваши сородичи далеко отошли отъ первоначальнаго образа полевого сизаго голубя. Къ этимъ другимъ принадлежу и я. Они измѣнили окраску своихъ перьевъ, и всѣ семь цвѣтовъ въ разнообразѣйшемъ сочетаніи были взяты ими, чтобы достойно украсить себя. Теперь сравните себя со мной. Я — длиннотѣлый голубь, а вы — короткотѣлые. Вы короткохвостые, у насъ хвосты длинные, разумно раздѣленные посрединѣ для удобства верта...

— Остановись, — вдругъ раздался возмущенный голосъ Змѣя. — Прерви свое презрѣнное хвастовство. Мы не для того задали вопросъ, чтобы выслушать отъ тебя, въ чемъ ты превосходишь насъ, и намъ нисколько не интересно знать, кто былъ твой предокъ, которымъ ты такъ кичишься. Отвѣть намъ прямо: случайно ли ты прибулдился къ намъ и таишь въ душѣ намѣреніе вернуться опять къ Человѣку, или предпочитаешь остаться въ стаѣ вольныхъ охотниковъ-дикарей? Въ первомъ случаѣ мы накормимъ тебя, послѣ чего будешь свободенъ летѣть куда хочешь. Если же желаешь остаться съ нами, то постарайся выкинуть изъ головы свои бредни о предкахъ, о красивомъ опереніи и другихъ пустякахъ.

Стая одобрительными возгласами встрѣтила слова мудраго Змѣя, а я, пристыженный его справедливыми упреками, на этотъ разъ скромно сказалъ:

— Я хочу остаться съ вами, голуби и голубки, и простите мнѣ мой заносчивыя слова, которыхъ искренно стыжусь.

Раскаяніе вернуло мнѣ ихъ симпатіи. Голуби добѣрично окружили меня, и вскорѣ я перезнакомился со всѣми. Послѣ этого Проворная Муха, почесавшись лапкой, сказала:

— Теперь, пришелецъ, я покажу тебѣ нашихъ старѣйшихъ, которые отдали себя на служеніе всей стаѣ. Но раньше придумаю для тебя имя, такъ какъ твое: „Красноголовый“ — мнѣ не нравится. Въ виду того, что хвостъ у тебя отмѣнно краснаго цвѣта, то огнишь ты будешь называться Краснохвостымъ.

Стая громкими криками и щелканьем крыльев одобрила Проворную Муху. Когда наступила тишина, онъ продолжалъ:

— Итакъ, Краснохвостый, познакомясь съ первымъ—нашимъ старѣйшимъ Змѣемъ. Змѣемъ онъ прозванъ нами за умѣнье мудро разрѣшать споръ между голубями, но и вообще Змѣй очень хитеръ, и самые трудные вопросы передаются ему на разрѣшеніе. Надѣюсь, Краснохвостый, что его совѣты и для тебя окажутся не бесполезными.

— Кру-у, безъ всякаго сомнѣнія, — отвѣтилъ я и низко поклонился мудрому Змѣю. Затѣмъ я бросилъ взглядъ на подхлывшаго другого старѣйшаго,—Сизака въ чулочкахъ.

— Этого зовутъ Быстрокрылымъ, — сказала Проворная Муха.—Отличается онъ тѣмъ, что летаетъ съ быстротой молніи. Долженъ сказать тебѣ, что стая безъ такого гонца не могла бы существовать, и вотъ почему онъ у насъ въ большомъ почетѣ. Вотъ эта голубка—знаменитая самка, соблазнительница Соловей. Ея роль переманивать самцовъ со стороны. Слѣдующій голубь—Телѣжка: его назначеніе—ухаживать за больными голубями. А этотъ—Отецъ, роль котораго—выкармливать осиротѣвшихъ птенцовъ.

Старѣйшіе проходили мимо меня, я низко кланялся, и, когда окончилось представленіе, послѣдовалъ приказъ собраться въ путь. При этомъ окрикъ вся стая снялась съ крыши и полетѣла въ сторону, гдѣ взошло солнце. Впереди шель Проворная Муха, окруженный старѣйшими. Мы слѣдовали позади. Летѣли мы довольно долго. Навстрѣчу намъ попадались другія стаи дикарей, сновавшихъ въ воздухѣ по своимъ дѣламъ. Внизу мелькали зеленая, красная крыши, узенькія пустынные улицы, домовыя трубы, сады, и вся эта пестрота ласкала глаза своими красками и очертаніями. Наконецъ открылась какая-то длинная широкая улица. Проворная Муха скомандовала: „Спускайтесь, Большая дорога подъ нами“, сжала крылья и камнемъ упала на мостовую, гдѣ вилась длинной, желтой лентой разсыпанная кѣмъ-то пшеница. Стая тотчасъ разбрелась во все стороны и принялась быстро подбирать крупныя сухія зерна. Когда все мы насытились, стали совѣтоваться, чтѣ дѣлать съ остатками.

— Ну, конечно, оставить, бросить, —отозвался я.

— Краснохвостый, — строго сказала Проворная Муха:—ты повничокъ и о нашей жизни ничего не знаешь. Поэтому мнѣние свое ты можешь высказать лишь тогда, когда тебя о немъ спросить.

Быстрокрылый и Змѣй подали голосъ за то, чтобы подобрать еще нѣсколько зеренъ и отнести ихъ больнымъ и старикамъ, которые остались дома. Такъ и сдѣлали. Послѣ этого все снялись и полетѣли обратно. Мнѣ было довольно тяжело послѣдовать за стаей, и я долженъ былъ признать, что дикари оказались гораздо болѣе выносливыми, чѣмъ я думалъ о нихъ. Они мчались очень быстро, точно стрѣлы, выпущенныя изъ лука, крылья ихъ ни на минуту не переставали работать. Такой полетъ ни съ какой стороны нельзя сравнить съ пріятной игрой на своемъ кругу, хотя бы игра эта и продолжалась нѣсколько часовъ. Съ трудомъ я добрался до знакомой крыши и, усталый, опустившись, благодаря судьбу за то, что наконецъ окончилось путешествіе. Нѣсколько голубей осталось со мной, а вся стая пробралась черезъ оконце на чердакъ, вѣроятно, для того, чтобы накормить стариковъ и больныхъ. Растянувшись у трубы, я вдругъ почувствовалъ, что меня начинаетъ мучить жажда. Воды поблизости нигдѣ не было, — пришлось выждать возвращенія всей стаи. Черезъ нѣсколько времени у оконца показались голуби. Я подбѣжалъ къ Проворной Мухѣ и сталъ жаловаться ему на пережитыя мученія.

— Ты очень нетерпѣливъ, — съ неудовольствіемъ сказалъ онъ.— Мы все испытываемъ жажду, но слышалъ ли ты жалобу хоть отъ одного изъ насъ? Наша сила именно въ томъ, что мы умѣемъ сохранить спокойствіе и ясность духа при какихъ угодно неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Случается, мы остаемся безъ воды или корма по нѣскольку дней, иные умираютъ отъ истощенія, но все невзгоды переносятся нами безъ рвота. Боюсь, что ты своей невыдержкой можешь доставить намъ много хлопотъ. Поэтому изъ дружбы совѣтую тебѣ, Краснохвостый, прежде, чѣмъ принять окончательное рѣшеніе, снова спросить себя, можешь ли ты остаться у насъ. Въ своемъ выборѣ ты совершенно свободенъ.

— Ты плохо меня понялъ, Проворная Муха, — устыдившись своей слабости, произнесъ я.—Я готовъ терпѣть сколько нужно, и больше ты отъ меня не услышишь ни одной жалобы.

— Тогда въ путь!—довольный своимъ отвѣтомъ, весело сказалъ онъ.—Пойдемъ, насъ ждутъ голуби.

Стая снялась съ крыши и поднялась довольно высоко. Проворная Муха, обладавшій хорошимъ зрѣніемъ, вскорѣ замѣтилъ узкую, отливашуюся золотомъ, полоску воды и громкимъ „кру-у“ повѣдалъ о томъ товарищамъ. Мы все торопливо опустились на землю и припали жадно къ водѣ, протекавшей въ неглубокой канавкѣ. Змѣй, замѣтивъ, что я раньше всехъ очутился у воды, похвалилъ меня за ловкость и высказалъ мнѣніе, что изъ меня со временемъ выработается хорошій дикарь-охотникъ. Хотя непобѣдимому нѣкогда летуну такое мнѣніе не могло показаться особенно лестнымъ, но, наученный опытомъ, я своей мысли не высказалъ вслухъ, скромно вильнувъ хвостомъ и вмѣшался въ стаю. Къ своему ужасу, напившись, я опять почувствовалъ голодь. Не смѣя высказать этого громко, я рѣшилъ ждать, какъ поведутъ себя товарищи. Къ счастью, оказалось, что все были голодны. Тогда рѣшили послать Быстрокрылаго на Большую дорогу узнать, не осталась ли съ утра недоѣденная нами пшеница. Быстрокрылый кивнулъ головой, взмахнулъ крыльями и въ одну минуту скрылся изъ глазъ. Въ ожиданіи его возвращенія мы прилегли и задремали. Не спать только Проворная Муха, взявшій на себя обязанность сторожить насъ. Однако прошло не болѣе получаса, какъ вернулся Быстрокрылый и объявилъ, что отъ утреннихъ остатковъ не осталось и слѣда. Все голуби повѣрили носы. Надо было поскатъ въ другомъ мѣстѣ. Опять полетѣли. На Малої дорогѣ, гдѣ рѣшили-было спуститься, тоже ничего не нашлось для насъ. Снова снялись и полетѣли домой съ тѣмъ, чтобы покорниться на своей улицѣ. Очутившись на мостовой, голуби разбрелись какъ кто хотѣлъ. Безопасно насъ со всехъ сторонъ: лошади, люди, мальчишки, телѣги, всякіе шумы и стуки. Стая отлично справлялась съ каждымъ затрудненіемъ, и тутъ я въ первый разъ имѣлъ возможность убѣдиться въ превосходныхъ качествахъ этихъ, презираемыхъ всеми, дикарей. Подъ ногами у лошадей, подъ грохотъ колесъ, являясь приманкой для каждаго человѣка-мальчишки, они безстрашно выкорчевывали клювомъ какое-нибудь едва замѣтное зернышко изъ земли и медленно, не торопясь, отлетали лишь въ минуту уже висѣвшей надъ головой опасности. Я восхищался ихъ неустрашимостью и чувствовалъ, какъ, въ сущности, я жалокъ и безпомощенъ со всеми своими качествами по сравненіи съ ними. Вскорѣ мы перекочевали на другое мѣсто и снова отдались работѣ.

Вдругъ появилась откуда-то чужая стая сизыхъ и вступила съ нами въ драку. Дралась мы все превосходно, побѣда склонялась уже въ нашу сторону, какъ появилась третья стая и приняла сторону нашихъ враговъ. Я едва успѣлъ вырваться изъ чужой толпы голубей и присоединиться къ своимъ, полетѣвшимъ дальше. Голодь все еще не была утоленъ, мы уже начинали отчаиваться, какъ вдругъ Телѣжка вспомнилъ про зерновые амбары на Круглой площади. Мы послѣшли туда, но не успѣли хорошенько утолить голодь, какъ начало темнѣть. Проворная Муха тревожно осматрѣлся, быстро собралъ всехъ насъ и, приказавъ летѣть домой, первымъ поднялся въ воздухъ. Теперь послѣ голода меня опять мучила жажда, и я готовъ былъ проклясть себя. Долго я терпѣлъ, но наконецъ не выдержалъ, подлетѣлъ къ Змѣю и осторожно сказалъ:

— Кру-у, не правда ли, сегодня стая пить не будетъ? Вѣдь уже поздно, воды теперь не найти. Впрочемъ, мнѣ кажется, никто о питьѣ и не думаетъ.

— Всемъ хочется пить, — холодно отозвался Змѣй:—но потерпѣть до утра. Тебя также, вѣроятно, мучитъ жажда?

— Нѣтъ, нисколько, — почти вскричалъ я:—ни пить, ни ѣсть. ничего не хочется, только спать.

Было уже темно, когда я проскользнулъ вмѣстѣ съ другими въ небольшое оконце чердака. Я ринулся куда-то наугадъ и, упавъ, ударился о мягкую, рыхлую землю. Густая теплота обняла меня. Я тутъ же прилесть, не пытаюсь разобраться, гдѣ нахожусь. Во всехъ углахъ ворковали мои товарищи, добравшіеся ощупью къ своимъ гнѣздамъ.

Проснулся я раньше всехъ, какъ только узенькая желто-розовая полоска свѣта заглянула на чердакъ. Я осторожно всталъ и, стараясь не разбудить спавшихъ товарищей, пошелъ бродить по огромному чердаку. Чердакъ этотъ отличался очень мало отъ

XXXI
ВЫСТАВКА
КАРТИНЪ
ИСКУССТВЕННАГО
общества
РУССКИХЪ
АБВАРЕЛИСТОВЪ

А. Степановъ.
 Дѣвушка съ письмомъ.

В. Плотниковъ. Въ кельѣ.

Е. Зарудная-Кавосъ. Interieur.

Альбертъ Бенуа. Барка на Лаго-Маджоре.

А. Чумаковъ. Отливъ. (Голландія).

Д. Бенкендорфъ. Барельефъ на стѣнѣ въ Венеци.

Баронъ Г. Розень.
Зимній вечеръ.

К. Гефглеръ. Бѣлая ночь на Невѣ.

В. Овсянниковъ. Москва.

В. Зарубинъ.
Старая голубятня въ Нормандіи.

В. Фельдманъ.
У подножья Кармелитской цитадели въ Бердичевѣ.

Альбертъ Бенуа. Въ паркѣ Hôtel du lac въ Ривѣ.

того, въ которомъ я родился. Правда, въ нашемъ было тѣснѣе, но зато тамъ царилъ чистота.—хозяинъ поддерживалъ въ немъ порядокъ. Здѣсь все было запущено, паутина висѣла всюду, въ воздухѣ стояла пыль, на землѣ валялись кости истлѣвшихъ голубей, перья, перышки, которыя отъ каждаго взмаха крыльями разлетались во всѣ стороны. То тамъ, то здѣсь я наткнулся на свѣжіе трупы. Было здѣсь и много стариковъ съ высохшими крыльями, больныхъ, слѣпыхъ. Эти, видимо, медленно умирали отъ голодной смерти. Отъ всей картины въ этотъ сумеречный утренній часъ отъ спящихъ дикарей и отъ бодрствовавшихъ больныхъ и калѣкъ, отъ труповъ, костей и мутнаго, пыльнаго воздуха вѣяло такимъ ужасомъ, что хотѣлось выскочить отсюда и улетѣть безъ оглядки.

Но тяжелое настроеніе быстро разсѣялось, когда голуби проснулись. Веселое, хлопотливое воркованье, щелканье крыльями въ одинъ мигъ прогнали мрачную тоску чердака. Пронесся потокъ живой жизни, и въ немъ потонули и мое недовольство и тяжелыя предчувствія. Голубь, по прозванію Отецъ, уже вертѣлся среди калѣкъ, о чемъ-то шептался съ ними; Телѣжка тащилъ наиболѣе слабыхъ погрѣться на солнышкѣ; Проворная Муха бесѣдовала съ другими старѣйшими о грядущей осени. День обещалъ быть теплымъ. Отсюда въ окошечко мнѣ виденъ былъ хрустально-синій клочокъ неба, пробѣгавшее дымчато-желтое облачко. Розовые лучи на солнечномъ пятнѣ, куда Телѣжка перенесъ немощныхъ стариковъ, дрожали, какъ струны. Я заглядѣлся на небо и незамѣтно задумался. Въ такія утра я когда-то носился вверху съ Небеснымъ, Сумасшедшимъ, Оловяннымъ Ночникомъ. Какъ хорошо летать Небесный! А что, бывало, продѣлывалъ Сумасшедшій! Влюбленный въ даль, неутомимый и ненасытный, безумно размахивая крыльями, онъ исчезалъ на глазахъ и—глядя—уже возвращается съ другой стороны, стремительно пересѣкаетъ небо, и не знаешь, онъ ли это, кобчикъ ли появился, ласточка ли пронеслась, и снова иѣтъ его—пропалъ вдали. А Оловянный Ночникъ! А Бѣлый Вербицаго! А Лысый Вишневы! А вертуха Сорочка! Незабвенныя осеннія солнечныя утра! Чуть свѣтъ, Хозяинъ уже на вогахъ. Еще дремлешь въ гнѣздѣ, а уже гдѣ-то раздаются его знакомые шаги, его кашель. Вотъ онъ появился у голубятни, раскрылъ двери. Любилъ я внимательный, дружескій взглядъ его голубьихъ глазъ. Едва замѣтно топорщатся нависшія густыя брови, шевелится усъ надъ мягкимъ ртомъ, чуть-чуть раздуваются его ноздри. Кажется, сейчасъ онъ скажетъ: „Доброе утро, милые голуби!“ Въ голубятню заглядываетъ солнце, льетъ свое тепло на насъ: воздухъ синій, мягкій. Ни вѣтерка. Мы слетаемъ на полъ, корытце уже полно корму, разгорается заря, розовыя дали таютъ на глазахъ, лиловѣютъ, сѣрѣютъ и вотъ уже стали желтоватыми, а тамъ закруглились и точно песчаной каймой замкнули горизонтъ. Влажные красныя крыши блестятъ, какъ полированные. Кругомъ четкія ясныя очертанія далекихъ домовъ, а небо синее, синее. Вотъ мы уже во дворѣ. Взвился бѣлый платочекъ въ знакомыхъ рукахъ, бросился къ намъ, задержался, ушелъ назадъ. Наши крылья щелкаютъ и несутъ насъ вверхъ, все выше, выше.

Возлѣ меня вдругъ раздался голосъ Проворной Мухи, и я очнулся.

— Къ зерновымъ складамъ!—скомандовалъ онъ.—Надо торопиться.

Вся стая быстро выбралась изъ чердака и полетѣла. У зерновыхъ складовъ мы раздѣлились и стали на глазахъ работавшихъ людей воровать пшеницу. Насъ отгоняли то палками, то крикомъ, и длилось это до тѣхъ поръ, пока ловко брошенный камень не свалилъ одного изъ насъ. Съ крикомъ „кру-у“ мы снялись и улѣтели, оставивъ на землѣ подбитаго товарища.

Быстрокрылый шелъ впереди, вся стая неслась за нимъ. Я поравнялся съ Змѣемъ и спросилъ:

— Кру-у, что же будетъ съ нашимъ товарищемъ?

— Кру-у, пропалъ.—со вздохомъ отвѣтилъ Змѣй.—Это часто бываетъ,—мрачно прибавилъ онъ.—Но что дѣлать? Такова жизнь вольныхъ охотниковъ.

— Все-таки товарища жаль,—робко сказалъ я.

— Чего тамъ жалѣть,—съ напускной безпечностью отвѣтилъ онъ.—Насъ много, всѣхъ не перебьютъ. Вотъ когда Ловецъ идетъ на насъ, тогда дѣйствительно становится плохо. Иной разъ всю стаю унесетъ въ своихъ мѣшкахъ. Былъ чердакъ съ голубями, и

иѣтъ больше голубей. А гдѣ они? Вотъ то-то, что неизвѣстно, куда дѣваются. Никто еще изъ рукъ Ловца не вернулся, чтобы разсказать.

Днемъ мы сидѣли на крышѣ и отдыхали отъ охоты. Неожиданно небо заволжало тучами, поднялся сильный вѣтеръ, и вскорѣ пошелъ дождь, надоѣдливый, длинный, осенній... Вся стая забралась на чердакъ, голуби разошлись по гнѣздамъ, наохлоплись. Дождь барабанилъ по крышѣ, будто разсказывалъ что-то нехорошее.

— Кру-у, друзья мои,—предложила я:—не позволите ли мнѣ позабавить васъ разсказами изъ моей жизни?

Проворная Муха, лежавшій подлѣ своей голубки, которая очищала его ноздри отъ грязи своимъ тоненькимъ остренькимъ клювомъ, поднялъ голову и хмуро произнесъ:

— Краснохвостый, исторіи пріятно слушать весной, но не осенью. Теперь мы всѣ голодны, и до завтра никому изъ насъ не удастся покормиться. Развѣ ты не слышишь вздоховъ, которые здѣсь раздаются?

— Я хотѣлъ своими разсказами только ободрить стаю,—сказалъ я въ свое извиненіе.

— Никто не подозреваетъ тебя въ легкомысліи,—отозвался Быстрокрылый:—но ты еще новичокъ и не можешь понять, какія бѣдствія причинитъ намъ этотъ дождь. Онъ снесетъ всѣ зерна съ земли и погонитъ ихъ далеко отъ насъ. Мы будемъ голодать.

— Я не уйду отъ васъ,—сказалъ я, огорченный:—буду дѣлать съ вами всѣ невзгоды.

— Кру-у, я не сомнѣваюсь въ этомъ, Краснохвостый,—отозвался Проворная Муха съ волненіемъ.—Ты — славный товарищъ... Думаю, что вся стая раздѣляетъ мое мнѣніе о тебѣ.

Дружеское воркованіе пронеслось во всѣхъ углахъ. А дождь все стучалъ о крышу холодными злыми ударами и какъ-будто говорилъ: „Я уношу ваши зерна далеко, далеко. Готовьтесь къ голоду“.

Дальнѣйшія приключенія Красноголового.

Сужденія о жизни дикарей въ средѣ породистыхъ голубей крайне поверхностны. Въ дѣйствительности нельзя представить себѣ ничего интереснѣе этой жизни. И что въ сравненіи съ нею наше прозябаніе въ роскошныхъ голубятняхъ, гдѣ всѣ желанія моментально исполняются, гдѣ никогда не приходится испытывать заботы и радости достиженія. Въ дикарнѣ жизнь кипитъ постоянно. За вѣшнимъ бездѣльемъ, безцѣльными перелетами съ крыши на землю и обратно, таится невидимый никому большой трудъ, лихорадочная, захватывающая борьба.

Другая сторона ихъ существованія еще болѣе интересна и поучительна. Только въ этой средѣ съ ея непостоянной судьбой можно наблюдать игру случая,—зрѣлше, полное значенія и прелести. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ красота нашей жизни не въ томъ, что закрытыя наглухо двери неожиданно раскрываются передъ нами? То дѣлаетъ случай, насмѣшливо улыбается и идетъ дальше. Или, что тѣма, окружавшая насъ доселѣ, разсѣивается, и обрадованный взоръ уже предчувствуетъ шестіе свѣта тамъ, вдали? Или, что невозможное, загадочное, неожиданное становится возможнымъ? Мы ли посылаемъ солнце разсѣять мракъ, мы ли вставляемъ ключъ въ замокъ закрытыхъ дверей? Въ наивной гордости мы, породистые голуби, вѣримъ, что тайна тайнъ раскрыта намъ. Но случай, устроитель судьбы на землѣ, взглянувъ на насъ, насмѣшливо улыбается и идетъ дальше.

Мнѣ не было дано насладиться жизнью этихъ славныхъ, сильныхъ и мужественныхъ голубей. Я прожилъ у нихъ меньше года, женился, удостоился чести сдѣлаться старѣйшимъ, готовился уже вить первое гнѣздо, какъ вдругъ произошло слѣдующее. Въ одну темную ночь у входа нашего чердака послышался осторожный шорохъ. Всѣ голуби крѣпко спали послѣ дня непрерывнаго труда. Я лежалъ подлѣ своей скромной, незамѣтной въ стаѣ сизенькой голубки, очень далекой отъ того, что сейчасъ должно было произойти. Шорохъ тѣмъ временемъ сдѣлался явственнѣе. Чуткій Проворная Муха, всегда предостерегавшій насъ отъ опасностей и на ночь провѣрившій, открыты ли тайные выходы, проснулся первымъ и тихо произнесъ:

— Кру-у,—что означало: „кто тамъ?“

И тотчасъ ему отвѣтили испуганные голоса нѣкоторыхъ проснувшихся голубей:

— Кру-у,— кру-у,— что означало: „о ужась!“

— Кру-у,— испуганно прошептала Проворная Муха: — предчувствие мое оправдалось. Это онъ...

— Кто „онъ“?—спросили голуби.

— Кру-у, онъ, Ловецъ дикарей. Скорѣе къ тайнымъ выходамъ.

Вдругъ раздался испуганный крикъ Быстрокрылаго:

— Кру-у, меня поймаютъ кто-то! Товарищи спасайтесь!

Когда я проснулся, со всѣхъ сторонъ уже неслись отчаянные крики голубей, шелканье крыльевъ, шелестящій полетъ.

— Къ запаснымъ выходамъ, — командовала Проворная Муха.—Бросайтесь прямо на улицу, слѣдуйте за мной.

Перелетъ во тьмѣ, крики ужаса, мольбы пойманныхъ, бившихся въ рукахъ Ловца становились все громче, и все больше стало это походило на страшный кошмаръ, когда запасные выходы оказались закрытыми. Вооруженный фонарикомъ, ослѣпляя наши глаза призрачнымъ свѣтомъ, Ловецъ безжалостно разрушалъ всѣ гнѣзда и, не замѣчая, давилъ бросавшихся ему подъ ноги голубей. Такъ длилось много часовъ, и къ разсвѣту его работа была окончена. Всѣ мы были переловлены и размѣщены въ двухъ большихъ мѣшкахъ, которые онъ перевязалъ веревками, послѣ чего съ помощью людей насъ вынесли изъ чердака и свезли на птичій рынокъ.

Уже было совсѣмъ свѣтло, когда насъ изъ мѣшковъ перевели въ большую клѣтку. Ловецъ, получивъ деньги, ушелъ. Человѣкъ же, купившій насъ, принялся сортировать новый товаръ. Насъ, голубей не сизой масти, онъ отдѣлилъ отъ дикарей и посадилъ отдѣльно. Къ моему удивленію, онъ обошелся съ нами очень любезно, насыпалъ корму, на который мы жадно набросились, забывъ про всѣ горести. Пока мы ѣли, торговецъ, въ свою очередь, времени не терялъ. Ему надо было успѣть приготовить битую птицу для продажи. Подойдя къ клѣткѣ съ дикарями, онъ вытащилъ изъ нея перваго попавшагося голубя, зажалъ крѣпко въ пальцахъ его клювъ, свободной же рукой повернулъ нѣсколько разъ тѣло несчастнаго. Дикарь даже не успѣлъ вскрикнуть, какъ быстро наступила смерть. Человѣкъ хладнокровно отложилъ его въ сторону и опять полѣзъ въ клѣтку. На этотъ разъ онъ вытащилъ Змѣя. Змѣй яростно забился и крикнулъ:

— Кру-у, друзья, прощайте! Теперь я знаю, что сдѣлалось съ нашими товарищами, унесенными прошлой осенью Ловцомъ.

Онъ не успѣлъ кончить, какъ былъ мертвъ. Его положили рядомъ съ убитымъ товарищемъ. Война продолжалась. Хладнокровно, будто онъ доставлялъ жертвамъ своимъ удовольствіе, человѣкъ, не спѣша, передавалъ всю стаю и тогда занялся развѣшиваніемъ труповъ.

Сердце мое окаменѣло. Сначала я еще могъ плакать. Когда же были пойманы моя сизенькая жена и общій другъ нашъ Проворная Муха, я отвернулся. Слезы мои изсыхли. Двудысій когда-то училъ меня примириться съ закономъ, по которому живое должно пожирать живое же, чтобы существовать. Но тотъ, кто имѣлъ однажды случай увидѣть дѣйствіе этого закона, какъ мнѣ привелось, никогда больше не примирится съ нимъ. Всѣмъ гнѣвомъ своимъ и негодованіемъ я отрицаю теперь этотъ законъ. Если живое должно питаться живымъ, то пусть лучше не существуетъ больше. Пусть опустѣетъ міръ, но не будетъ преступленія противъ жизни...

Я все еще былъ погруженъ въ свою печаль, когда человѣкъ наконецъ подошелъ и къ намъ. Осмотрѣвъ бѣгло,—было насъ въ клѣткѣ пять паръ.—онъ обратилъ почему-то вниманіе на дымчатаго темнаго, вынулъ его и посадилъ въ клѣтку, стѣявшую поодаль отъ нашей. Затѣмъ онъ вернулся и сталъ ловить меня. Я бросался изъ стороны въ сторону, не желая даться ему въ руки, кусалъ его пальцы, но въ концѣ концовъ былъ побѣжденъ. Поймавъ меня, онъ осмотрѣлъ мои кольца, покачалъ головой, пробормоталъ что-то невнятное и быстро понесъ въ будку. Тамъ онъ подрѣзалъ мнѣ крыло и пустилъ въ клѣтку, гдѣ сидѣла пара голубей: одинъ—бѣлогорлый Краснопопый, съ небольшой лысинкой на лбу, а другой—длинный красноусый Гривунъ. Потомъ онъ бросилъ мнѣ пригоршню конопля и вышелъ изъ будки. Красноусый Гривунъ, проводивъ торговца глазами, обернулся въ мою сторону, кивнулъ головой и любезно сказалъ:

— Кру-у, Краснопопый, не хочешь ли познакомиться?

— Ничего другого не желаю.—отвѣтилъ я, подбирая коноплю.

— Ну, и оглично.—весело отозвался онъ.—Я самъ изъ такой-то голубятни... Пропалъ въ горѣ. Попался злему охотнику. Жилъ у него въ комнатѣ подъ кроватью, вывелъ ему двѣ пары дѣтей, какъ вдругъ онъ заболѣлъ и умеръ. Вдова его не любила голубей. Только и ждала его смерти. Позвала торговца съ Итичьего и продала насъ за бездѣнокъ. Вотъ моя исторія. А ты какъ сюда попалъ?

— Кру-у, моя исторія подлиннѣе.—отвѣтилъ я.—Но не въ этомъ дѣло. Меня гораздо больше интересуетъ, что съ нами будетъ, и долго ли намъ придется оставаться здѣсь?

— Не думаю, чтобы очень долго.—сказалъ Гривунъ.—Вѣроятнѣе всего, торговецъ въ воскресенье вынесетъ насъ на Охотницкую.

— Какъ это пріятно!—обрадовался я.—Не знаешь ли, что за голуби нашъ сосѣдь.—спросилъ я и учтиво повернулся къ Бѣлогорлому.

— Кру-у.—отозвался Бѣлогорлый: — я готовъ отвѣтить на всѣ вопросы, но хотѣлъ бы раньше знать, съ кѣмъ имѣю удовольствие говорить?

— Я — Краснопопый. — съ невольной гордостью отвѣтилъ я:—потомокъ Орла Бѣлаго Голубя.

— Кру-у.—очень пріятно встрѣтиться съ родственникомъ,—съ важностью молвилъ Бѣлогорлый.—Не будешь ли добръ сказать мнѣ, кто былъ твоимъ отцомъ?

— Вишневыи Лысый.—произнесъ я съ важностью.

— И я тоже потомокъ Орла Бѣлаго Голубя, сынъ Бѣлеяго Съдого. Очень пріятно, очень радъ. Не приходилось ли тебѣ когда-нибудь летать съ Сумасшедшимъ? Тройродный братъ мой. Вывелся въ одной голубятнѣ. Молодичкомъ онъ леталъ чудесно.

— Сумасшедшаго я знаю, мнѣ не разъ приходилось летать съ нимъ. А знавалъ ли ты Оловяннаго Почника или Небеснаго или Бѣлаго Вербицкаго?

— О Небесномъ слышалъ, а о другихъ ничего не знаю. Знакомы ли тебѣ Красный Чабанъ или длинный Мраморный? Нѣтъ? У насъ въ голубятнѣ было много первоклассныхъ летуновъ, но съ Мраморнымъ никто не рѣшался вступить въ состязаніе. Сутки выставлялъ голуби.

— Я бы поборолся съ твоимъ Мраморнымъ. — сказала я:—видѣлъ и послышѣе голубей.

Въ это время въ будкѣ появились торговецъ съ купцомъ. Купецъ прямо подошелъ къ нашей клѣткѣ, поймалъ меня, расправилъ одно мое крыло, другое, пощупалъ кольца, издалъ одобрителный звукъ и коротко спросилъ:

— А-га-ва-ма! Сколько просите?

— Одну пятерочку. — утеревъ усы и скосивъ глаза, отвѣтилъ продавецъ.

— Дороговато,—отвѣтилъ купецъ.

— Мы товаръ свой знаемъ. — сказалъ торговецъ и бросилъ меня въ клѣтку.—Я за него двѣ тройки возьму. Вотъ только покажу его кому-нибудь на Охотницкой...

— Пятерку.—повторилъ купецъ, снова вздохнулъ и ушелъ ни съ чѣмъ.

Въ этотъ день меня много разъ беспокоили. Одинъ изъ охотниковъ согласился-было уже дать за меня двѣ тройки, но торговецъ только раземѣлся и, играя глазами, спокойно выговорилъ:

— Красенькую...

Такъ длилось до воскресенья. Я за эти дни окрѣпъ, поправился и выглядѣлъ, какъ въ старое время. Въ воскресенье торговецъ понесъ меня на Охотницкую, и мнѣ снова привелось увидѣть этотъ прекрасный единственный рынокъ. Ничто не измѣнилось въ немъ, точно я вчера сидѣлъ здѣсь въ клѣткѣ, выглядывалъ на площадь и слушалъ разговоръ желтоглазаго Пожарнаго. Гдѣ-то онъ теперь, милый голубь? Удалось ли ему вернуться домой, или его постигла судьба бѣднаго Сѣрки?

Охотники собирались медленно. Одинъ изъ нихъ узналъ меня и назвалъ. Вскорѣ клѣтка, въ которой я сидѣлъ, была окружена толпой. Говорили громко и вполголоса, мальчишки, отгѣсненные назадъ взрослыми, издали пожирали меня глазами. Радость моя была необычайна, и все кругомъ казалось прекраснымъ: и небо, и воздухъ, и сѣрые скучные дома вокругъ площади. Длинно заливались кенари вдали, свистали сѣвѣри, и даже крикъ попугаевъ, дикіи, смѣшиной, радовалъ мой слухъ. Иногда мнѣ казалось, что

Ю. Сычковъ. Лѣтомъ въ деревнѣ.

XXXI выставка картинъ „Императорскаго Общества Русскихъ Акварелистовъ“.

я силу, что вот проснусь и снова найду себя въ огромномъ мрачномъ чердакѣ среди сизыхъ голубей. Все, что было прекраснаго въ той жизни, отодвинулось въ эту минуту назадъ, и впомнились лишь осенніе дни, когда, по крыльяхъ въ водѣ, бывало, вываливаешь изъ холодной грязи гнилыя зерна.

Такъ сидѣлъ я взволнованный, какъ вдругъ къ клѣткѣ протиснулся неизвѣстный мнѣ Старый охотникъ и сказалъ голосомъ, привычнымъ приказывать:

— А-га-ва-ма! Достань-ка голубка.

Продавецъ поймать меня. Старый охотникъ не смѣла стать осматривать мои крылья. Толпа почтительно стихла.

— Онъ,—сказалъ тихимъ голосомъ Старый охотникъ и, обернувшись къ продавцу, громко спросилъ: — Сколько просишь за него?

— Красенькую, ваше благородіе, одну красенькую...

— Ну, ну,—проворчалъ Старый охотникъ.—Вери сивенькую. Ну, съ рублемъ, ну, съ трюшкой.

— Не могу, ваше благородіе. Птица-то какая, сами посудите! Не повѣрите, а вѣдь онъ, подлець, въ дикариѣ оказался. Я такъ и затрясся, какъ его увидѣлъ. Ну, думаю, никому его не купишь у меня, какъ вамъ, ваше благородіе.

Толпа охотниковъ насторожилась, и вздохъ пронесся по Охотничьей, когда старикъ потѣлъ въ карманъ за деньгами. Въ эту минуту кто-то растолкалъ толпу и, взглянувъ на меня, звонко крикнулъ:

— Я беру голубя!

— Голубь куплень, — спокойно отозвался Старый охотникъ, кладя руку на клѣтку, гдѣ я сидѣлъ.

— Деньги еще не уплачены.—вызвался кто-то изъ толпы.

— Вотъ онъ, деньги-то, — заволновался старикъ, бросивъ красенькую на клѣтку.—Мой голубь или нѣтъ?—обратился онъ къ толпѣ.

— Твой, твой,—раздался голоса.

— Плачѣ вдвое, — тѣмъ же звонкимъ голосомъ, задыхаясь, крикнулъ пришедшій охотникъ.

Я взглянулъ на него и обмеръ отъ волненія. Стоялъ Хозяинъ родной мнѣ голубятни и, размахивая руками, кричалъ:

— Даю вдвое, даю вдвое, голубь мой!

— Нѣтъ, не вашъ,—сердито отозвался старикъ, купившій меня.—Хозяинъ, бери красенькую!—обратился онъ съ приказаніемъ къ торговцу.

Торговецъ заколебался-было, жадность мелькнула въ его глазахъ.

— Плачѣ втрое, — запальчиво выговорилъ мой старый Хозяинъ.

— Голубь не продается...

Охотники заволновались. Густой толпой обступили они двухъ людей и съ замيرانіемъ слѣдили за ихъ борьбой.

— Плачу вчетверо, впятеро. Пяťдесять рублей, — глухимъ голосомъ сказалъ бывший Хозяинъ.

— Голубь не продается, — спокойно отвѣтилъ Старый охотникъ и, положивъ меня за пазуху, выбрался изъ толпы и повезъ къ себѣ.

Надъ головой моей снова собралась туча. Я тѣтно пытался представить себѣ, что ждетъ меня? Не все ли равно? Сердце мое въ ту минуту было разбито, и долго въ моихъ ушахъ раздавался звонкій голосъ моего бѣднаго стараго Хозяина.

Послѣднее слово.

— Голуби и голубки! Исторія моя пришла къ концу. Судьба наградила меня за все лишенія, которымъ я подвергся въ своихъ скитаніяхъ. И вотъ, осмысленный щедротами ея, я стою уже у той грани, за которой начинается милая старость. У старика Охотника я прожилъ три года въ засадкѣ, послѣ чего мнѣ удалось бѣжать отсюда. Въ концѣ концовъ я вернулся въ старую голубятню. За эти четыре года, что я живу среди васъ, изъ всѣхъ дѣтей, которыхъ я вывелъ, уцѣлѣлъ лишь одинъ сынъ мой, Красноголовенькій, который унаслѣдовалъ все мои качества. Жаловаться мнѣ не на что. Но вотъ мои послѣднія слова къ вамъ. Я былъ несомнѣнно счастливъ, слава всегда окружала меня, и вся жизнь моя, это—рядъ побѣдъ надъ лучшими летунами! и казалось бы, чего желать? Но иногда въ длинныя ночи мнѣ

случается вспомнить свою жизнь. Я осторожно оглядываюсь, не подслушиваетъ ли кто меня, и вздыхаю. Слава пріятна, побѣды пріятны, но вольная жизнь, друзья мои, все-таки выше всѣхъ другихъ благъ. О милые дикари, Проворная Муха, Быстрокрылый, мудрый Змѣй, добрый Телѣжка! въ лучшія минуты свои я съ грустью вспоминаю о васъ, вспоминаю славные дни, когда стаями мы летали надъ крышами, озабоченные, но бодрые, не зная, что ждетъ насъ впереди, и тогда я думаю про себя: „Тамъ съ вами было лучше“. Мнѣ не дано было освободиться, но я вѣрю въ нашу высокую породу, которая рано или поздно сброситъ съ себя цѣпи человѣка. Наступитъ время—и все голуби, подобно Оловянному Ночнику, но болѣе удачливые, чѣмъ онъ, енинутся съ своихъ тюремъ-голубятенъ и полетятъ къ вѣчному лѣсу, къ братьямъ лѣснымъ голубьямъ... Чудеса, друзья, не позади, а впереди насъ...

Таковы были послѣднія слова Красноголового.

Конецъ Красноголового.

Стеялъ ясный солнечный осенній день. На большомъ дворѣ собралось нѣсколько охотниковъ. Между ними генералъ Боцкій, помѣщикъ Прохоровъ, красильщикъ Митька, каретникъ Иванъ Ивановичъ. Разговоръ шелъ о голубяхъ, и каждый изъ охотниковъ поочередно рассказывалъ радущному хозяину что-нибудь примѣчательное о своей охотѣ. Когда все наговорились досыта, хозяинъ повелъ ихъ къ огромной двухъэтажной голубятнѣ, раскрывъ дверь и отступилъ, чтобы дать гостямъ возможность полюбоваться голубьями.

— А что это за голубка?—спросилъ генералъ Боцкій, ловко поймавъ какую-то Вишневенькую, опасливо выглядывавшую изъ своего гнѣзда на охотниковъ.

— Это Митькина голубка, — отвѣтилъ Хозяинъ, указавъ на красильщика Митьку, слушавшаго съ серьезнымъ лицомъ.—Изь-подъ наретаго Вишневаго.

И тотчасъ рассказалъ подробно, какъ досталъ ее у Митьки и сколько заплатилъ за нее, и съ кѣмъ Вишневенькая спарована, показалъ ея голубя, длиннаго Вишневаго, и какихъ дѣтей она вывела.

Разоштившись, онъ спросилъ у гостей позволенія войти въ голубятню и, очутившись тамъ, сталъ ловить разныхъ голубей и, какъ это дѣлаютъ все настоящіе добрые охотники, т.-е. немного привирая, началъ обстоятельно рассказывать все, что зналъ о каждомъ. Такъ, онъ показалъ нѣкоторыхъ Вишневыхъ, Бархатныхъ, Краснопопыхъ, стараго Съдого, за котораго заплатилъ тридцать рублей, вятнадцатирублевою бѣлую серебристую голубку съ длиннымъ тонкимъ клювомъ, черными глазами и раздвоеннымъ хвостомъ и еще много другихъ отличныхъ голубей. Охотники слушали внимательно, и въ глазахъ ихъ, въ ихъ улыбкахъ можно было прочесть живѣйшее наслажденіе и легкую зависть. Голуби переходили изъ рукъ въ руки, возвращались Хозяину, который бережно усаживалъ ихъ въ гнѣзда. Когда все было осмотрѣно, помѣщикъ Прохоровъ вдругъ спросилъ:

— А гдѣ же самъ „знаменитый“?

— Да вотъ онъ,—усмѣхнувшись, отвѣтилъ Хозяинъ и указалъ на Красноголового, который давно уже оглядывалъ гостей.

Охотники подошли ближе и, узнавъ его, съ восхищеніемъ и наперебой стали говорить о его качествахъ.

— Замѣчательный голубь,—произнесъ генералъ Боцкій съ невольнымъ вздохомъ.

— Да, птица, — прибавилъ красильщикъ Митька. — Второй такой не сыщешь.

— Единственный голубь,—сказалъ помѣщикъ Прохоровъ.

— А есть ли у васъ что-нибудь изъ-подъ него?—спросилъ каретникъ Иванъ Ивановичъ.

— Немного,—отвѣтилъ Хозяинъ:—за четыре года одного голубенка вывелъ. Но ужъ голубенокъ. Настоящій батька. Вотъ посмотрите.

И онъ указалъ на другого голубя, Красноголовенькаго, поразительно похожаго на стараго Красноголового.

— Гоняете?—спросилъ кто-то изъ охотниковъ.

— Ну, конечно, и батьку и сына.

— Должно-быть, чудеса показываютъ, — съ оживленіемъ замѣтилъ генералъ Боцкій.

— Еще бы.

И Хозяинь стал рассказывать про то, как летают отец и сын. Когда он замолчал, охотники долго не нарушали молчания. Наконец помфидчик Прохоров, раскурив потухавшую сигару, неуверенно спросил:

— Может-быть, стоняте?

Охотники переглянулись. Хозяинь медленно поднял голову, посмотрел на небо, на легкий бѣлесоватый туманъ, зажмурился отъ солнца, понюхалъ воздухъ, не пахнетъ ли дождемъ, и покачалъ головой. Ему и самому хотѣлось похвалиться охотой, Красноголовымъ, но какъ было рѣшиться? День, правда, чудесный, и молочный туманъ уже почти разсѣялся, а все же осень. Черезъ какой-нибудь часъ могутъ набѣжать тучки и разразиться дождемъ. Небо, чтò море, ненадежно.

— Боюсь чего-то,—неувереннымъ голосомъ сказалъ онъ:—и радъ бы вамъ, господа, доставить удовольствіе, а боюсь. У меня вѣдь голуби съ сентября въ засадѣ. Кромѣ того, ужъ кобчикъ объявился.

— Да день-то ужъ очень хорошей,—съ сожалѣніемъ сказалъ генералъ Воцкій.—Солнце. Небо чистое, какъ стекло.

— Стойте, стоняте,—попросили всѣ охотники разомъ.

Хозяинь опять покачалъ головой. На лицѣ его отразилось колебаніе, потомъ махнулъ рукой и скрылся въ голубятнѣ. Скоро отсюда стали вылетать поодиночкѣ голуби. Порывисто пролетѣли и Красноголовый и усѣлся на голубятнѣ. Охотники отошли въ сторону. Появился Хозяинь. Вскинувъ глаза на голубей, онъ досталъ изъ кармана платокъ, взмахнулъ имъ и тихо свистнулъ. Голуби полетѣли.

Въ это самое время старый бурый разбойникъ Кобчикъ повернулся въ своемъ гнѣздѣ и, толкнувъ жену—старуху-кобчиху, сказалъ:

— Кау-кау, солнце уже высоко. Встань и приведи гнѣздо въ порядокъ, а я вылечу на охоту. Хочу принести тебѣ сегодня знатную дичь.

— Кей-кей, можетъ-быть, Красноголоваго?—жадно спросила кобчиха, широко зѣвнувъ.

— А почему не его?—сердито отозвался Бурый и поточилъ свой крѣпкій черный клювъ о камень.

— Старъ ты сталъ, вотъ почему. Теперь тебѣ воробьевъ ловить, а не за Красноголовымъ гнаться. Гдѣ тебѣ справиться съ нимъ?

— А я его возьму. Дай только встрѣтить,—сердито проворчалъ Бурый.—Кау-кау! А я его возьму! Ужъ я его поймаю! Ужъ затрещать его косточки въ моихъ когтяхъ.

— Кей, поймай,—сверкнувъ глазами, сказала жадная кобчиха.—Давно уже я голубемъ не лакомилась.

— Да,—сказалъ Бурый, съ ожесточеніемъ почесавшись клювомъ подъ брюхомъ:—дѣло это надо хорошенько обдумать. У меня давно зубъ противъ Красноголоваго. Помню, разъ онъ изъ-подъ носа у меня голубя увелъ. А въ другой разъ нарочно далъ за собой гнаться и заморилъ. Кау-кау, сильный это голубь, чтò говорить. А я хоть и старъ, но хитеръ.

— Чѣмъ хвастаться, ты бы за дѣло взялся. Вотъ голуби уже летаютъ. Смотри, какъ разсыпались. Наостри-ка клювъ свой и когти.

И Бурый, наостривъ свой клювъ и когти, вылетѣлъ изъ гнѣзда, какъ молнія. Ринулся внизъ, описалъ дугу, поднялся вверхъ, распласталъ крылья и замеръ гдѣ-то вдали, словно къ воздуху приросъ. И оттуда, незамѣтный, сталъ наблюдать за голубями.

Красноголовый шелъ стороной, какъ всегда. Освѣщенный солнцемъ, чуть склонивъ свою узкую голову на бокъ, онъ мерцающимъ летомъ медленно винтомъ поднимался вверхъ. И, идя вверхъ, онъ радостно вздыхалъ, слѣдя за своимъ сыномъ, который не спѣша догонялъ его. Голуби разсыпались въ сини, какъ слитки золота, кто выше, кто ниже, и какъ бы образовали живой вѣнокъ вокругъ обоихъ Красноголовыхъ. Внизу восхищенные охотники, заслонившись руками отъ ослѣпительнаго солнца и задравъ головы, слѣдили за Красноголовымъ и громко выражали свой восторгъ.

Красноголовый, преслѣдуемый своимъ сыномъ, шелъ все выше, съ милымъ чувствомъ наблюдалъ за нимъ и думалъ о томъ, что пора уже ему, старику, уступить свою славу молодому и, не вступая въ состязаніе, сдать и благословить новую силу. И только онъ хотѣлъ крикнуть: „Благословляю тебя, сынъ мой!“, какъ бурый разбойникъ, зорко слѣдившій за нимъ издали, предательской молшею палъ на него неподвижнаго, чуть трепещущаго крыльями, упоеннаго радостью, и съ такой силой вонзилъ свои старые отточенные когти въ тѣло его, что хрустнули кости. Испуганные голуби бросились внизъ, охотники нестово засвистали, но было уже поздно: старый Бурый медленно уносилъ свою жертву.

— Кау-кау,—съ торжествомъ сказалъ Бурый, повернувшись къ Красноголовому:—наконецъ-то ты въ моихъ когтяхъ. Давно я добирался до тебя и вотъ взялъ.

Красноголовый не отвелъ своихъ глазъ отъ Бураго. Сердце его ровно билось,—смерть не пугала его. И печали онъ не чувствовалъ. Въ жизни имъ было все совершено, землѣ онъ оставлялъ достойнаго сына,—о чемъ же жалѣть? Но мыслей своихъ онъ не открылъ Буromу и, отвернувшись отъ него, сталъ любоваться небомъ. Онъ кланялся ему и благодарилъ, иѣжно ворковалъ къ нему... Простился онъ и съ дальними золотистыми облаками, съ другомъ-солнцемъ и при этомъ думалъ, что славно прожить свою жизнь, и не о чемъ жалѣть. Потомъ бросилъ послѣдній взглядъ на крошечную голубятню и на охотниковъ, вздохнулъ, повернулся къ Буromу и просто сказалъ ему:

— Кру-у, теперь я твой, можешь взять мою жизнь.

Радостно крикнулъ Бурый: „кау-кау“ и, внявъ просьбѣ Красноголоваго, хороню прицѣлился, размахнулся и сильнымъ ударомъ клюва раскроилъ ему голову.

— Кру-у,—беззвучно шепнулъ Красноголовый:—какъ хорошо!

Старая кобчиха, убравъ гнѣздо, съ нетерпѣніемъ выглядывала Бураго и, когда появилась на стѣнѣ его тѣнь, вышла къ нему навстрѣчу.

— Кау-кау, вотъ и я!—усталымъ голосомъ сказалъ Бурый.—Принимай дорогого гостя.

И бросилъ Красноголоваго въ гнѣздо. Но и мертвый Красноголовый былъ прекрасенъ и, лежа съ закрытыми глазами у ногъ кобчихи, какъ бы величаво ждалъ, чтобы хищники наконецъ растерзали его...

К О Н Е Ц Ъ .

Чей-то сонъ.

На поляны легъ озерами
Лунный свѣтъ.
Кто весь мѣръ объемлетъ взорами?
Кто влюбленъ?
Не придетъ? Придетъ къ влюбленному
Часъ-отвѣтъ?
Вотъ киваетъ вязу сонному
Красный клѣнъ.
Въ осень смотритъ домъ окошками
Безъ стекла.
Побѣждали тѣни кошками.
Вздохъ Луны.

Передъ домомъ дѣва мгlistая
Прилегла.
Страсть, прощай! Прощай, огнистая,
До весны.
Но влюбленный кто? Узнаю ли?
Шепчетъ: — «Нѣтъ.
Только нынѣ сны оттаяли.
Вотъ люблю.»
Осень. Чудо разрушенія.
Грѣзный свѣтъ.
Чьи же сказки вдохновенія
Я ловлю?

Иванъ Рукавишниковъ.

Сынъ Неба.

Разсказъ Д. Медынскаго.

(Окончаніе).

VII.

Проснувшись, Зелимъ удивился, что такъ крѣпко спалъ. Потомъ ему стало досадно, будто мимо него прошло незамѣченнымъ что-то такое, чего ни представить онъ самъ не могъ ни объяснить, и оттого это неизвѣстное показалось ему особенно важнымъ.

Первымъ звукомъ въ его головѣ въ это утро было имя Гюли. Сердце заняло, когда онъ въ мысляхъ назвалъ это имя.

Какъ онъ забылъ про нее?

Ночь не дала ему сновидѣній, въ которыхъ бы онъ видѣлъ Гюли или думать о ней. Сонъ послѣ безсонной тревожной ночи былъ такъ глубокъ и могучъ, что Зелиму, чтобы опять начать ясно думать и жить, захотѣлось пойти освѣжиться ледяной водой бурной рѣки, которая вѣчно бѣжала, какъ кровь изъ сердца, изъ снѣжныхъ горъ.

Кстати и итти-то къ рѣкѣ приходилось мимо сакли Гюли.

Когда юноша вышелъ изъ сакли, въ глаза ему ударилъ солнечный свѣтъ, такой яркій, что Зелимъ остановился, весь залитый огненной лаской, со слезами, полными радужныхъ солнечныхъ искръ, и былъ доволенъ, когда кто-то темной высокой фигурой загородилъ ему солнце.

Передъ Зелимомъ стоялъ глубокой старикъ Мустафа съ Алазани, сѣдой, какъ вершина Ацунты *).

Позади старика стоялъ его конь, красный отъ солнца и тощій, съ цѣлымъ заборомъ реберъ, но съ гривой и хвостомъ, какъ разметанное вѣтромъ пламя.

— Слава Аллаху! Славенъ Пророкъ его! Здравствуй, Зелимъ! Ты еще малый птенецъ, а выше поднялся, чѣмъ сильный орелъ,—произнесъ Мустафа и поклонился въ поясъ Зелиму, уронивъ хлонья сѣдой бороды. — Ты знаешь, Сынъ Неба, — лукаво шепнулъ онъ Зелиму: — съ чѣмъ я пришелъ?..

При этомъ старикъ сузнулъ въ руку ему узелокъ, опутанный красною ленточкой. Зелимъ развернулъ, и лицо его вспыхнуло, какъ уголекъ, на который подули.

— Дѣвушка поджидала меня въ кустахъ, при подъемѣ, гдѣ стоятъ камни, какъ мертвые въ саванахъ, и упростила передать тебѣ это... Она сказала:

— Сынъ Неба жертвую сердце... У меня же останется жизнь, которая въ волю Аллаха... Любовь и голубку дѣлаетъ смѣлой... — Кто эта красавица? Чья? Такими словами она подкупила меня. Старого коршуна сдѣлала братомъ **).

Въ эту минуту вышла Фатъма съ ведромъ донть козь. Зелимъ спряталъ узелокъ за бешиметъ и шепнулъ Мустафѣ:

— Молчи! Я сейчасъ!

И, скользнувъ черезъ дворъ, мелькнулъ по арбѣ, по оградѣ, длинной, прозрачной тѣнью, чтобы ни съ кѣмъ не встрѣчаться, пошелъ напрямикъ и, по отвѣсной кручѣ прыгая съ камня на камень, спустился къ рѣкѣ.

Влажнымъ многоголосымъ шумомъ вдругъ охватило его глухое ущелье, по которому стлался, ровень съ рѣкой, ярко-зеленый коверъ. А по коврику отъ дальнихъ снѣговъ, спадавшихъ стрѣлами съ лиловой горы, капилась сѣрля, синія, свѣтло-зеленыя волны съ бѣлыми некрами.

Зелимъ уѣлся на камнѣ, сбросивъ бешиметъ съ одного плеча, и развернулъ узелокъ.

На двухъ гладкихъ дощечкахъ было написано:

„Солнце погаснетъ, и я не замѣчу, Зелимъ, если ты будешь возлѣ меня... Когда тебя нѣтъ, я не чувствую солнца даже въ июльской полдень... Зелимъ! я хочу говорить о томъ, что мѣшаетъ мнѣ считать тебя Сыномъ Неба... чего не должны знать сѣдые, иначе они поступятъ съ тобой, какъ съ Пяри... Теперь объ этомъ читаетъ вѣтеръ, парящій надъ бездной... онъ сниметъ эти слова съ груди скалы своими стеклянными крыльями и унесетъ ихъ къ престолу Пророка... Сидиши ихъ прочесть и сотри, пока не узнаешь онъ обмана“...

Солнце еще не успѣло достать лучами до глубины долины, гдѣ сидѣлъ Зелимъ, и загоравшіеся золотистымъ огнемъ верхніе склоны окрестныхъ горъ дѣлали эту глубину особенно холодной. Но юноша весь кипѣлъ кровью; въ первый моментъ, какъ только прочелъ письмо, хотѣлъ броситься въ звонкія волны, которые кричали ему и звали его, ловя другъ дружку, играя брызгами, но раздумалъ.

Порывъ прошелъ, стертый кинучими, сверкающими мыслями, побѣжавшими, какъ волны рѣки.

„Гюли смѣется надо мной,— подумалъ Зелимъ: — смѣлая женщина! Совсѣмъ не такая, какой была прежде. Пишетъ, какъ рубить... она одна изъ женщинъ въ аулѣ уметь писать... я тоже одинъ изъ мужчинъ умѣю читать и писать... Что написала она на скалѣ?“

Не испугавшись, Зелимъ пошелъ отъ рѣки прямо домой. Въ раздумьѣ быстро скользя, онъ не видѣлъ дороги, не замѣчалъ, какъ преклонялись передъ нимъ косматыя папахи встрѣчныхъ мужчинъ, и какъ провожали его долгими взглядами тихія дѣ-

вушки, пряча подъ бѣлой чадрой черное пламя широкихъ глазъ.

Онъ не успышалъ, какъ смѣлкой скользнула чей-то смѣхъ въ одной такой дѣвичьей группѣ. И голосъ, какъ шорохъ травы, прошепталъ:

— Она заколдуетъ его!

Зелимъ вздрогнулъ, очнулся и увидать саклю Гюли. Теперь онъ только замѣтилъ, что шелъ дорогой. Онъ заглянулъ черезъ низенькую ограду. Стояла арба. Подъ самымъ колесомъ копошились цыплята, какъ шерстяные шарики. Заботливое квохтанье звонко раздавалось въ пустынномъ дворѣ. Сакля зѣвала настью открытой двери. Зелиму однако казалось, онъ чувствовалъ, что кто-то незримый за нимъ слѣдилъ. Пока онъ шелъ, этотъ взглядъ проникать ему въ мозгъ, и Зелимъ невольно оглядывался. Когда онъ вернулся домой и слушалъ разсказъ Мустафы о томъ, что жизнь въ Алазанской долинѣ богаче, привольнѣе, чѣмъ здѣсь, въ горахъ, гдѣ ранніе холода мѣшаютъ посѣвать хлѣбу, и тогда та же незримая сила мѣшала ему, слѣдя за нимъ даже сквозь стѣны.

„Это—Гюли!“— подумалъ Зелимъ, потому что ему показалось, что возлѣ него, даже въ немъ, въ груди, въ мозгу мелькаетъ пара зеленыхъ огней, какъ волчья глаза въ темнотѣ.

VIII.

Какъ прошелъ этотъ день, Зелимъ потомъ бы не вспомнить, но тянуло онъ для него долго, мучительно и ненужно, какъ етъ тумана надъ голой горой. И какъ только земля потускнѣла, закутавшись въ блѣдныя сумерки, изъ которыхъ поднялись видѣнными сѣрыя скалы, Зелимъ вынырнулъ украдкой изъ сакли, но на порогѣ наткнулся на мать.

— Куда ты?—спросила Фатъма съ такимъ неуготомъ, что сынъ не нашелъ отвѣтить. — Знаешь, Зелимъ... сердце мое сегодня, какъ небо, окутано тучами... пать у меня лучшей баранъ... былъ онъ здоровый и сильный, какъ туркъ... Когда онъ блеялъ, горные духи любили играть его трепетнымъ голосомъ... Чей-то завистливый глазъ коснулся красавца, словно кинжалъ остремъ. Стадо тоскуетъ... какъ бы другіе не начали падать...

Въ голосѣ матери дрогнули слезы, но Зелиму она показалась противной, навязчивой.

Низенькая фигура, закутанная въ шаль, показала ему уродливой, и онъ готовъ былъ оттолкнуть старуху, какъ досадный камень, на который наткнулась нога.

— Мать, у насъ стадо большое, — глухо и грубо отвѣтилъ Зелимъ. И ушелъ.

Онъ шелъ быстрый, легкій и безучастный къ проснувшейся ночи. Село замолкло. Стихи за синной у Зелима жалобный скрипъ запоздалой арбы, лай собаки и говоръ. Прямо въ лицо дышало поле зрѣющимъ хлѣбомъ, горы вѣяли прохладой, и шелъ на него шумъ рѣки. По бокамъ, словно въ вѣчномъ, напрасномъ желаньѣ, скалы вздымали костлявыя руки. Въ тишинѣ, окруженной далекими звуками, шелъ Зелимъ, думая только о томъ, скоро ли будетъ скала надъ обрывомъ.

Вотъ она... эта скала... съ плоскимъ, блѣднымъ лицомъ, повернутымъ къ пропасти. Въ камень вилелось корнями кудрявое дерево. Вѣтви его, словно пряди волосъ, спадали въ туманную бездну.

У Зелима въ ужасѣ двинулось сердце, когда онъ представилъ Гюли, сидящей на этихъ вѣтвяхъ. Душно стало ему. Небо, казалось, давило скалу тяжестью ризы, усеянной звѣздами. Нѣсколько разъ Зелимъ прошелъ по скалѣ, кругомъ обошелъ ее, ница надписи, ложился на грудь, смотря въ глубину, и вдругъ, отыскавъ узкую щель—единственный выходъ на дерево, рѣшилъ заглянуть на гладкую стѣну скалы и схватился за каменный выступъ. Но снизу смотрѣла мутная глубь. Она шептала Зелиму влажнымъ и плещущимъ шорохомъ, дразнила подавленнымъ стономъ. Туманила голову жуткимъ желаньемъ саянія.

Зелимъ тяжело покачнулся впередъ, выдавшись грудью, въ которой тѣнило дыханье. Но руки сами схватились, какъ вѣтки, цѣпкими пальцами за камень, мучительно острый.

Зелимъ понялъ лукавое вѣянье смерти и оттолкнулся назадъ отъ обрыва, стараясь увидеть надписи Гюли. Черныя буквы сливались полосками.

Въ этотъ моментъ онъ успышалъ гдѣ-то вблизи звукъ, который больно толкнулъ его въ сердце. Юноша всталъ и прислушался. Все, кромѣ гула рѣки, было мертвенно.

Однако звукъ, который его испугалъ, остановился въ ухахъ и въ груди, какъ сѣдая рана.

— Крикъ или стонъ?

Зелимъ вспоминалъ, откуда пришелъ этотъ звукъ, и посмотрѣлъ на тропу, по которой спустился къ обрыву. Онъ безотчетно поднялся, пошелъ по этой дорогѣ. На каждомъ шагу останавливался и прислушивался. Но, кромѣ звона въ ухахъ и уходящаго гула рѣки, ничего больше не было слышно.

И вдругъ за что-то зацѣпилась ногой, запутался, чуть не упалъ. Наклонился и поднималъ веревку.

„Долго Зелимъ стоялъ съ веревкой въ рукѣ, смотрѣлъ на нее,

* Гора въ Кистетин.

** Братъ у горцевъ—любимый посредникъ.

как-будто въ ней, въ этой веревкѣ, таилась разгадка страннаго звука.

— Почему я не видѣлъ ея, когда шелъ по этой дорогѣ къ скалѣ? — спрашивать Зелимъ тишину поля.

А тишина въ отвѣтъ ему только зашѣла въ ухахъ. Зелима вдругъ обѣнула мысль спуститься по веревкѣ на дерево.

„Такъ и Гюли спускалась... Иначе быть не могло“, — подумалъ Зелимъ и быстро пошелъ къ скалѣ надъ обрывомъ.

О страшномъ звукѣ онъ старался больше не думать.

Вернувшись на прежнее мѣсто, онъ крѣпко зацупалъ веревку за корни дерева, опоясалъ себя мертвой петлей и спустился на вѣтку, гдѣ прошлою ночью сидѣла Гюли.

Буквы чернымъ узоромъ видѣлись на отвѣсной стѣнѣ огромнаго камня.

„Солнце знаетъ свое время, — шепотомъ читалъ юноша, какъ молитву.—Зори знаютъ, Зелимъ, свое мѣсто на небѣ! Аллахъ написалъ законъ. По кругу его движутся звѣзды... По волѣ его должны жить люди, чтобы быть вѣчными... Не дьяволъ хотѣлъ затмить солнце: зло и неправда хотѣли погасить свѣтъ неба, чтобы зажечь свой костеръ и въ смрадѣ его задутьшея неокоренную жизнь, потому что она не мирится съ сѣтями чадры, какъ женщина. Ты защитишь свѣтъ... Тебя назвали Сыномъ Неба эти свѣтлые... Самы они задумали добро... Имя твое осквернили своимъ языкомъ... Меня и тебя раздѣляетъ, какъ пропасть, свѣщенная мечь... Фатима кричала передъ костромъ, прогибаясь къ пылавшей Пяри свои когти: „Дайте мнѣ раздавить змѣинныя глаза колдуньи!“ За то, что твой отецъ увидѣлъ въ нихъ звѣзды. Я помню, какъ этотъ усмирившій барсъ подползъ къ постели матери и умолялъ ее о любви. Но тугъ Фатима, какъ бѣшеная кошка, вѣсплелась ей въ лицо, а когда твой отецъ хотѣлъ отбросить жену, она перекусила ему горло, а соседямъ кричала, что мужа загрызла колдунья въ порывѣ страсти... Къ несчастью, Пяри была великолѣпна, какъ пламя... И женщины повѣрили этому оговору... за ними мужичины... Фатима первая бросила факель къ погамъ Пяри, которую любили цвѣты и травы, плоды и корни, какъ свою душу... Тихія дѣти земли, они въ рукахъ Пяри были книжалою, поражающимъ болѣзнь... И Аллахъ, подарившій горами зеленныя звѣзды въ глазахъ Пяри, не захотѣлъ остановить убійцы... Но законъ мести онъ самъ написалъ рукою Пророка... Ты, Зелимъ, сынъ его, долженъ исполнить законъ. Священное ружье, которое спасло намъ солнце, должно спасти намъ правду... Какъ только у тебя не будетъ матери, ее замѣнитъ Гюли“.

Зелимъ поднялся съ дерева на обрывѣ, какъ перышко, подброшенное бурей. Его удивило, что въ немъ больше не было страха, что онъ не слышалъ шума воды, и земля показалась ему далекой, какъ-будто онъ летѣлъ надъ ней. И только голова кружилась, какъ отъ угара...

IX.

Ноги его сами пошли прямо къ мечети, у которой онъ очутился такъ неожиданно быстро, что сразу не понималъ, что за колонна стоитъ передъ нимъ, стройная, бѣлая, какъ юная дѣвушка на молитвѣ. За ней сѣрѣлъ чуждый, далекий аулъ, стѣднѣвшій теперь за Зелимомъ немигающими глазами черныхъ оконъ. Дверь мечети съ аркой, похожей на кончикъ копыя, показалась Зелиму устами Бога, замкнутыми на тѣлесный замокъ, чтобы не сказать какой-то странной правды, грозной, какъ громъ.

Зелимъ зналъ, что тамъ, въ холодной, каменной тишинѣ храма, висѣло его ружье у алтаря, на стѣнѣ, сверкая бѣлесоватымъ свѣтомъ, тоскуя въ невольномъ молчаньи, готовое каждый мигъ, по желанью Зелима, грянуть могучимъ огненнымъ звукомъ, отъ котораго просыпаются скалы и долго кричатъ, какъ живыя, такой удивительной музыкой отражений... Чернаго глаза винтовки Зелима, уставленной въ небо, боялись, какъ смерти, гордые, смѣлые ястребы... Пуля никогда не измѣняла ровной полоскѣ стана...

Зелимъ растолкалъ соннаго, дряхлаго сторожа Аллахяра, у котораго были такія красныя вѣки, какъ-будто онъ, жмурясь, давить ими смордину. Старикъ по привычкѣ поклонился низкимъ и долгимъ поклономъ мулла Зелиму, но медлилъ отпереть ему ржавый тяжелый замокъ, не понимая, чего еще хочетъ Сынъ Неба.

А Зелимъ весь трепеталъ еще никогда непытавшимся жуткимъ восторгомъ, какъ-будто въ немъ бунтовало сильное пламя. Двери открыты. Зелимъ вошелъ въ храмъ, и ему въ лицо дохнуло привычной холодной плѣсенью. Подъ погами покорно зашлопали камни пригласенныхъ плитъ, недовѣрчиво и съ досадою шурхнула коверъ... Привычнымъ движеніемъ джигитъ снялъ ружье со стѣны, и оно, какъ покорный ребенокъ, легло ему на руки мягкой, уютной тяжестью.

И вышли они снова друзьями—Зелимъ и ружье, оставивъ въ безмолвномъ недоумѣннѣ старую мечеть и Аллахяра.

X.

Зелимъ не видѣлъ, что, когда онъ шелъ къ скалѣ надъ обрывомъ, его провожала Гюли, сначала только глазами, прячась то за уголокъ скалы, то за кудрявую лину; потомъ она побѣжала стѣдомъ за нимъ, какъ тѣнь, пригибаясь къ землѣ, скрываясь въ камняхъ, ныряя въ овраги, цѣпляясь за кустарникъ, который мѣшала ей идти, обжигая тѣло колючей болью. Жуткій страхъ, какъ бы Зелимъ не упалъ въ пропасть, толкалъ ее впередъ не-

удержимыми ударами крови. Она не упускала изъ виду одинокой фигуры, пока не услышала сзади шорохъ камней, которые обсыпались въ ущелье.

Дѣвушка остановилась, прислушалась. Мысль перегнать Зелима, чтобы бросить ему на дорогу веревку, которой бы онъ догадался воспользоваться, куда-то пропала. Въ ухахъ Гюли стоялъ подзрительный шорохъ.

— Кто-то идетъ за мной...—сказало сердце больнымъ ударомъ, и кровь замутила голову, ноги обѣсплѣли.

— Кто это? — вскрикнули губы сами собой.

Передъ Гюли стояла Фатима, некривленная, тощая и плохотная. Гюли бы не узнала ея въ темнотѣ, въ странномъ видѣ, если бы внутренніе глаза ея сердца не проникли въ темныя ямы остановившихся на ней глазъ старухи, черезъ которые, какъ изъ мопильнаго мрака, смотрѣла смерть.

— Гдѣ Зелимъ? А? Говори, гдѣ Зелимъ? У тебя веревка въ рукахъ... ты хочешь задутьшея его, чтобы отомстить мнѣ за смерть матери!—прошипѣла Фатима провалившимся ртомъ и прыгнула къ Гюли, протянувъ крючьями костлявыя пальцы.

Дѣвушка отбросилась въ сторону, рванулась къ дорогѣ, по которой передъ тѣмъ пронесъ Зелимъ, но тутъ же унала. Когти старухи вѣсплелись ей въ ногу, руки держали платье, которое, жутко скрипя, разрывалось... Гюли, что было силы, вскинулась, чтобы встать.

Но Фатима, возбужденная страстью мщенья, съ злораднымъ стономъ поймала дѣвушку за руку. Свободной рукой Гюли, не зная, для чего, отбросила веревку на дорогу, какъ-будто посылала сказать Зелиму о странной минутѣ, проситъ о помощи. Гюли потеряла моментъ, когда она могла сбросить старуху въ кручу, и теперь, какъ змѣя, схваченная насковившей насѣдкой, старалась бороться съ опасностью, чѣмъ могла.

Старуха навалилась на дѣвушку. Гюли кусала ее, каранала, грызла у нея пыльный платокъ, задыхалась... И вдругъ открытый ротъ не закрылся, горло сдушило жесткие острые спазмы, въ глазахъ разлилось кровью море... и въ немъ погасло сознание...

Фатима потащила трупъ дѣвушки внизъ по камнямъ, протолкнула его съвозъ кустарникъ въ оврагъ. Посмотрѣла, какъ неохотно спатыгался онъ, отбрасывая руки и чѣмъ-то ухаю. Когда въ оврагѣ стихло, она побѣжала домой. Она не зажгла огня, не енала и, дрожа отъ страшнаго холода, ожидала, что скажетъ ей день о Зелимѣ, о ней, о Фатимѣ, о Гюли...

XI.

Первое мгновеніе она думала, что этотъ приговоръ завтрашняго дня будетъ для нея послѣднимъ звукомъ жизни... все будетъ кончено. Но приближеніе страшнаго дня не пуало Фатиму, какъ то, что неизбежно, и къ ужасу чего она привыкла... Дыханье этого страшнаго сковало душу старухи мертвеннымъ холодомъ. Сювно ростки на мертвой землѣ, пробитые мысли, расщепились на вѣточки, раздробились еще и еще и стали расти кудрявыми, выюпчались кустами. Но что-то давило сверху эти кусты, и они были низкорослы, ползли по землѣ, какъ тѣ на горахъ, въ оврагѣ, гдѣ теперь лежала Гюли.

Можетъ-быть, небо давило ихъ звѣздною тяжестью. Но кто-то, такой хитрый и опытный въ мести, прокрался въ темную душу Фатимы и началъ неслышно учить старуху, что нужно дѣлать ей завтрашній день и потомъ, когда найдутъ тѣло Гюли пастухи.

По селенью подымутся крики, плачь и проклятья родни убитой. Трупъ пришесть въ аулъ...

„Скажу, что Аллахъ наказалъ злое отродье за то, что дочь сожженной колдуньи могла соблазнить Сына Неба. Вѣдь это въѣ знали... хотѣла украсть его сердце и продать злему духу и тѣмъ отомстить намъ за мать... И вотъ пророкъ спасъ Зелима“.

Глаза Фатимы бросили черныя некры кривыя, сатаннской улыбки.

„Да, да... если даже узнаютъ, что я...“

Что-то Фатимѣ помѣшало закончить... Это былъ звукъ, умолкнувшій и теперь болѣзненно воскресшій въ памяти.

Фатима забыла его. А теперь въ самый свѣтлый моментъ страшнаго ночи, когда кто-то умный и хитрый успокоитъ старуху, издалека, изъ оврага, съ тихимъ далекимъ гуломъ рѣки шелъ въ темнотѣ этотъ звукъ и всталъ у порога, такъ что, если бы Фатима захотѣла убѣжать отъ него, она должна бы была пройти съвозъ него, и онъ задумитъ бы ее... этотъ звукъ.

Фатима остановила мысль, сдвинула сердце, замкнула дыханье и напряженно смотрѣла въ окно, сѣрое, въ черной стѣнѣ, какъ бѣлья дьявола, который теперь насѣхался надъ нею... Старуха старалась услышать знакомые шорохи на дворѣ въ буйволатики, по тотъ страшный звукъ поглощала тишину, становился ясенѣй, отчетливѣй, будто вливался въ самое ухо. По лбу Фатимы скользили, щекоча, червячки холоднаго пота.

Она ненавидѣла дочь рыжей вѣдмы-знахарки, укравшей у нея сердце мужа, никогда не разговаривала съ Гюли, и предсмертный стонъ ея, вышедшій съ послѣднимъ вздохомъ, былъ единственнымъ звукомъ, который услышала Фатима отъ Гюли за всю жизнь.

Этотъ предсмертный стонъ остался послѣ Гюли, какъ душа. Фатима всю жизнь будетъ слышать его!..

Онъ вдругъ напомнилъ ей голосъ мужа.— Она была его дочь!

Скринула дверь, и старуха потеряла сознание...

Когда вошедшій Зелимъ засвѣтилъ огонь, онъ вскрикнулъ:

— Мать!

И почувствовал, что не может сдвинуться съ мѣста. Ослабѣвшая сразу рука опустила винтовку на полъ съ тупым ударомъ. Фатъма сидѣла, скорчившись у тахты, на колѣняхъ... Запрокинувъ голову на подушки, она неподвижно смотрѣла въ потолокъ вытараченными бѣлками. Одна ея рука вѣпилась пальцами въ разорванную кофточку и обнажила смуглыя складки изношеннаго, дряблага тѣла...

ХП.

Въ эту ночь у Фатъмы и Зелима пропало много баранты изъ сарая, который все время стоялъ открытымъ, тоскливо зѣвая сломанной дверью. Овцы долго толпились во дворѣ голодныя, мѣшая коню рыть землю крѣпкимъ копытомъ въ нетерпѣливомъ ожиданіи хозяина.

Фатъма безтолково путалась по двору взадъ и впередъ между сараемъ и саклей, переносила съ мѣста на мѣсто пустое ведро и шпетада, ударяя крючковой рукой въ обнаженную внаую грудь и ни на кого не глядя:

— Сынъ мой! Солнце опять погасло... приди, мое солнце! Высуши слезы, онѣ скопились вотъ здѣсь и душатъ меня... онѣ застыли, лежатъ не слезы, а камни въ груди... Говори, говори мнѣ, Зелимъ! Пой, моя радость! Заглуши этотъ стонъ... Я не хочу, чтобы пѣла Гюли, не хочу! Пѣсня ея изъ черной рѣки... Черная рѣка кровью бьется въ оврагъ... стонеть, какъ дьяволъ, упавшій въ ущелье!

Русскіе трапперы въ Манчжуріи.

Очеркъ Н. А. Байкова.

(Окончаніе).

III.

Тихо было въ лѣсу. Солнце скрылось уже за щетинистой громадой высокой сопки, и въ глубокихъ падахъ легли густыя тѣни. Вдалекѣ на горизонтѣ синѣли, словно грозовыя тучи, темныя силуэты горнаго хребта Тачиндинза, освѣщенные красноватыми лучами заката.

Я стоялъ у опушки березоваго лѣса въ ожиданіи тяги вальдшнеповъ. Впереди желтѣла кочковатая поляна, мѣстами заросшая мелкимъ кустарникомъ. Невдалекѣ шумѣла и бурлила веселая Майхэ, прыгая и пѣнясь въ узкомъ каменистомъ ложѣ.

Быль апрѣль мѣсяць. Кое-гдѣ на солнопекахъ зеленѣла уже молодая сочная травка. Набухшія почки деревьевъ наполняли воздухъ своимъ прянымъ смолистымъ запахомъ, смѣшивавшимся съ запахомъ талой земли и гниющихъ растений.

Грудь съ жадностью вдыхала этотъ бодрящій, свѣжій воздухъ. Весна вступила въ свои права, стряхнувъ съ оживающей земли долгій сонъ, навѣянный суровой волшебницей-зимой. Казалось, что лѣса, земля и даже дикія гранитныя горы усиленно дышатъ, вбирая въ себя теплоту и влагу, и новая жизнь зарождается гдѣ-то въ тайникахъ пробудившейся природы.

Многочисленные птичьи голоса, раздававшіеся вокругъ,—этотъ гимнъ любви, жизни и счастья,—смокали; только за рѣкой неугомонный фазанъ громко кричалъ, хлопая своими крѣпкими крыльями, вызывая на бой соперниковъ.

Сумерки быстро наступали. Синее глубокое небо темнѣло все болѣе и болѣе.

Въ лѣсу погасъ послѣдній лучъ догорающей зари, и черныя длинныя тѣни легли между столбами стройныхъ бѣлыхъ березъ. Отъ рѣки потянуло холодкомъ.

Голыя вершины тополей и прибрежныхъ кустовъ заколыхались и снова замерли, какъ бы прислушиваясь къ тишинѣ этой прекрасной весенней ночи.

Надъ рѣкою пронесся юркій бекасъ-барашекъ, и долго еще слышно было его характерное бляенье.

Темныя силуэты летучихъ мышей то показывались надъ вершиной высокой ели, одиноко стоящей у опушки лѣса, то мелькали надо мной, беззвучно и мягко махая своими крыльями.

Стало свѣжо. Я сѣлъ на стволъ березы, сваленной бурей, и завернулся въ бурку.

Издали доносился свистокъ паровоза,—это подходилъ товарный поѣздъ къ станціи Имяньпо: отсюда до нея было вереть восемь.

Отдавшись всецѣло созерцанію, упоенный красотой весенней ночи, я прозѣвалъ перваго долгоносика, протянувшего надо мной. Его характерное хорканье раздавалось уже зади меня, надъ лѣсомъ, и вскорѣ замерло. Я не жалѣлъ, и мнѣ не хотѣлось нарушить тишину грубымъ звукомъ выстрѣла.

Но вотъ опять показалась на фонѣ неба темная фигурка вальдшнепа. Я не выдержалъ, поднялъ ружье и выстрѣлилъ; птица свернулась комочкомъ и камнемъ полетѣла внизъ, глухо ударившись о землю.

Сухой звукъ выстрѣла нарушилъ тишину и безмятежное спокойствіе тайги: все вокругъ, казалось, замерло отъ неожиданности, чутко прислушиваясь: только рѣчка попрежнему шумѣла, и лѣсъ рокоталъ, какъ далекое море. Стемнѣло. Въ небѣ зажглись кое-гдѣ блестящія звѣзды. Ночныя тѣни покрыли горы и лѣса, и скоро темная, безпроектная ночь окутала уснувшую землю.

Въ прибрежной чащѣ глухо закричалъ козель, ему отозвался другой на ближайшей сопкѣ, и снова все стихло.

Но Зелима въ аулѣ не было.

Кистины собрались въ саклѣ Фатъмы и неподвижно, съ тоской смотрѣли на разбитое дьяволомъ счастье пропавшаго гдѣ-то Зелима, на его безумную мать. Каждый не то боялся, не то считалъ себя безсиленнымъ облегчить чѣмъ-нибудь горе, опредѣленное непонятнымъ и потому страшнымъ небомъ.

Пастухи, упираваясь на длинныя палки, позабыли о стадѣ и по нѣскольку разъ рассказывали народу, какъ они видѣли молодого муллу на высокой скалѣ. Это было какъ разъ на разсвѣтѣ. Весь черный, съ ружьемъ, онъ показался на камнѣ... подымаясь все выше и выше, и скрылся въ облакѣхъ.

— Къ Пророку ушель...

— Горе намъ!

Закидывая на затылокъ папахи, люди вглядывались въ далекую высь, куда и туры не ходятъ. Туда пастухи указывали длинными палками.

А съ края аула, отъ сакли Гюли сюда доносился несмолкаемый вой плакальщицъ, прерываемый ихъ траурнымъ хохотомъ. Тамъ, гдѣ кончались плоскія земляныя крыши и низко упала послѣдняя каменная ограда, сидѣли черныя, какъ воронье, ихъ фигуры, мѣрно качаясь надъ трупомъ, завернутымъ въ бѣлое покрывало.

И надъ этой смертью, надъ этимъ безуміемъ, связанными одной страшной тайной, вставало спокойное, ясное солнце...

Тяга окончилась. Сидѣть надоѣло: я прилегъ на буркѣ въ ожиданіи своего компаніона, унтеръ-офицера пограничной стражи Соколовскаго, съ которымъ мы тогда охотились.

Козы раскричались за рѣчкой, имъ вторили совы въ глубинѣ тайги и быстрокрылые козодои.

Вскорѣ около меня показалась фигура Соколовскаго; подойдя вплотную, онъ проговорилъ:

— Слабо тянули нонеча! А вотъ дня три назадъ вальдшнепъ валомъ лѣтъ; я взялъ тогда съ десятокъ и продалъ выгодно буфетчику экспресса.

— А много ты зарабатываешь охотой?—спросилъ я его послѣ минутнаго молчанія.

— Теперь нѣтъ,—отвѣтилъ онъ:—а вотъ раньше, въ военное время, когда мясо было дорого, зарабатывалъ порядочно. Случалось до ста до двухсотъ рублей въ мѣсяць выручать... Теперь время уже не то, да и звѣрь сталъ поумнѣе и боится человѣка. Бывало, въ день били по десяти, по двадцати козъ, по сотнѣ фазановъ! Вотъ какъ окончу службу—займусь здѣсь охотой; все же выгоднѣе, чѣмъ работать на заводѣ или фабрикѣ, получая до рубля поденно! Я уже и домишко себѣ присмотрѣлъ на Имяньпо. Обзаведусь всемъ по домашности и выпишу жену изъ Россіи... Я вѣдь семейный. Есть сынишка одинъ... Аposable, когда денежекъ подкошлю, займусь торговлишкой, — эта статья здѣсь самая подходящая...

Разговаривая, онъ курилъ папиросу-самокрутку, и при за-тяжкахъ лицо его освѣщалось, хищный ястребиный носъ и густыя нависшія брови рѣзко выдѣлялись въ темнотѣ.

— Чтой-то гураны раскричались!—проговорилъ онъ, сплевывая на сторону:—быть завтра вѣдру! А ночка хороша! Ужъ не заночевать ли намъ сегодня здѣсь?

Я согласился, и черезъ полчаса на берегу Майхэ запылалъ костерокъ, затрещалъ, и столбъ веселыхъ искръ закружился и за-вертѣлся, подымаясь вверхъ къ темнымъ вѣтвямъ могучей старой ели.

По обыкновенію, появился надъ огнемъ котелокъ, зашипѣлъ, забурился, щекоча обоняніе ароматомъ настоящаго китайскаго чая!

Окончивъ чаепитіе, мы разлеглись на буркѣ и предались мечтамъ. Чего-чего не передумаешь въ такую пору! Мысль улетаетъ далеко-далеко за предѣлы дѣйствительности. Образы давно прошедшаго вѣтаютъ передъ твоими духовными глазами... Ты чувствуешь, что прежній реальный міръ отошелъ куда-то вдаль, и жизнь твоя со всемі ея радостями и огорченіями такъ ничтожна и мелка передъ величіемъ и непонятной глубиной все-ленной!.. Такъ я мечталъ и философствовалъ, когда среди ночной тишины раздавался протяжный, заунывный крикъ болотной совы. Я сразу очулся, подозрѣвая опасность, такъ какъ зналъ, что это—условный сигналъ хунхузовъ. Мы быстро схватили ружья и отползли въ сторону отъ костра, чтобы выйти изъ его предательскаго свѣта.

Тотъ же крикъ повторился опять, но уже ближе, гдѣ-то въ прибрежныхъ заросляхъ.

Соколовскій былъ мастеръ подражать крику животныхъ, и я посоветовалъ ему отвѣтить, что онъ не замедлитъ исполнить.

Послышался трескъ валежника, и чьи-то шаги приближались. Изъ темноты выплыла фигура человѣка и остановилась у нашего костра. Освѣщенная его красноватымъ пламенемъ, она казалась громадной на фонѣ черной пелены ночи.

— Ну, кто тутъ есть—выходи! — гаркнула фигура, сбрасывая на землю грузный большой мѣшокъ.

На опушкѣ лѣса опять прокричала сова, и вскорѣ мы были окружены толпой вооруженныхъ китайцевъ.

Темная высокая фигура оказалась русскимъ промышленникомъ Дорошинымъ.

Подойдя ко мнѣ, онъ протянулъ свою громадную руку, и мы поздоровались.

— Здравствуй, здравствуй, баринъ! — говорилъ онъ своимъ густымъ, низкимъ голосомъ, похожимъ на рычаніе звѣря. — Ты какъ сюда попалъ? Чтѣ здѣсь дѣлаешь? А я вотъ добылъ панты и иду на Имьяню ихъ продавать. Да вотъ по дорогѣ встрѣтилъ этихъ черномазыхъ чертей. Вы только не беспокойтесь, — хотя они и хунхузы, а васъ не тронутъ... Эй! Тунъ-Санъ! — обратился онъ къ высокому корявому китайцу, стоявшему у костра и наблюдавшему наму встрѣчу: — чего люди, — онъ указалъ на насъ: — мои шибко знакомые ест! Тунды — бутунды? (понимаешь или нѣтъ?).

Тунъ-Санъ, оказавшійся предводителемъ шайки, замоталъ головой, показалъ свой толстый съ большимъ ногтемъ палецъ, поднявъ его кверху, и проговорилъ: „Хо! Хо!“ Стоявшіе тутъ же остальные китайцы также повторили за своимъ вождемъ: „Хо! Хо!“

Теперь мы были въ полной безопасности. Разложили побольше костеръ и сами успѣли возлѣ него вмѣстѣ съ Дорошинымъ. Китайцевъ было шестнадцать человекъ. Всѣ они были одѣты однообразно — въ синія куртки и шаровары. На головахъ красовались такія же чалмы: на груди крестъ-накрестъ надѣты были патронташи; у всѣхъ вооружение было одинакое: винтовки Маузера и наши трехлинейки пѣхотнаго образца; только у предводителя сбоку висѣли пистолетъ-ружье Маузера и длинный кривой охотничій ножъ; одежда его отличалась болѣею чистотой и аккуратностью пригонки. Почти всѣ хунхузы отличались высокимъ ростомъ и здоровымъ видомъ; у многихъ въ глазахъ вспыхивалъ по временамъ какой-то особенный огонекъ, придававшій ихъ суровымъ лицамъ дикость и свирѣпость.

Тунъ-Санъ прилегъ у костра нашего на козью шкуру, принесенную однимъ изъ его подчиненныхъ. Онъ проговорилъ что-то, указывая рукою по сторонамъ. Хунхузъ почтительно выслушалъ его и исчезъ во мракѣ.

— Разставляютъ часовыхъ! — сказали Дорошинъ, набивая длинную китайскую трубку табакомъ: бояться, — тутъ близко станція! Дѣйствительно, минутъ черезъ десять начали перекликаться въ отдаленіи болотныя совы.

Хунхузы разложили два костра невдалекѣ отъ насъ и кипятили въ жестяныхъ чайникахъ воду. Они всѣ поголовно курили свои длинныя трубки, сосредоточенно глядя въ огонь. Не слышно было ни громкихъ разговоровъ, ни смѣха, ни шутокъ; тишина нарушалась только громкими возгласами Дорошина да шумомъ рѣчки.

Козлы перестали кричать, и вся природа какъ бы замерла. Часы показывали половину двѣнадцатаго ночи. Соколовекій спалъ уже, свернувшись калачикомъ на моей буркѣ, и во снѣ обнялъ свое ружье.

Тунъ-Санъ, выпивъ предложеннаго ему Дорошинымъ чаю, сидѣлъ, поджавъ подъ себя ноги, и молчалъ, изрѣдка сплевывая въ сторону; во рту его торчала неизмѣнная трубка съ каменнымъ мунштукомъ.

Лицо его, темно-бронзовое, покрытое глубокими шрамами отъ осы, было неподвижно и безстрастно. Маленькіе черные глазки смотрѣли изъ-подъ нависшихъ надбровныхъ дугъ увѣренно и смѣло; массивный, тяжелый подбородокъ и сильная, крутая шея дополняли портретъ этого извѣстнаго предводителя хунхузовъ. Во всей его крупной фигурѣ и выраженіи лица видны были недюжинная натура, желѣзная сила воли и стойкій характеръ.

Онъ извѣстенъ между китайцами, какъ одинъ изъ покладистыхъ, незлобивыхъ вождей: мѣстные манчжурь отзываются о немъ хорошо. Впрочемъ, китайцевъ не поймешь сразу, говорить ли они правду, или нѣтъ, чистосердечны они или нѣтъ. Народъ этотъ въ высшей степени скрытный и лукавый, и довѣряться имъ рискованно. Вѣроломство и хитрость они считаютъ такими же добродѣтелями, какъ мы — правдивость и вѣрность.

Манчжурь, благодаря многовѣжскому влиянію побѣжденныхъ, но болѣе культурныхъ китайцевъ, почти совершенно утратили свои національныя особенности какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней, духовной стороны, и теперь подчасъ бываетъ очень трудно отличить манчжуря отъ китайца. Только въ глухихъ, далекихъ деревняхъ Гиринской провинціи различіе это замѣтно, но годъ отъ году манчжурская національность все болѣе и болѣе теряетъ свою самобытность, и въ концѣ концовъ китайское море совершенно поглотитъ высыхающее манчжурское озеро.

— Ну, какъ живешь, Дорошинъ, чтѣ подблываешь? — разспрашивалъ я сидѣвшаго рядомъ со мной охотника.

— Да ничего! Слава Богу! — отвѣтилъ онъ басомъ: — силенка еще есть, не вся еще въ водкѣ сгорѣла! Зимой чуть-было не пропалъ. Дѣло было на масляна: вышелъ я пьяный отъ кумы, да и упалъ на улицѣ подъ заборомъ. Китайскій ханшъ, самъ знаешь, тяжелъ, — вотъ я подняться и не могу. Заснулъ. А морозъ былъ лютой ночью. Утромъ чуть свѣтъ товарищъ одинъ нашелъ меня и сволокъ за ноги къ кумѣ... Насиду отдышался... Думалъ, помру... И то, слава Богу, только три пальца на рукѣ отморозилъ! Видно, еще не пришло время сдыхать Дорошинъ! Еще потончу

землю этими ногами! — показалъ онъ на свои большія ноги, обутыя въ кожаные сандалии изъ кабаньей шкуры.

Чтобы дать читателю полное представленіе о типѣ описываемаго мною траппера, начну съ описанія его наружности, весьма замѣчательной.

Очень высокаго роста (2 арш. 12 вершк.), сухощавый, но широкій въ кѣсти, онъ обладалъ громадной физической силой. Большая голова на длинной жилистой шеѣ, длинныя руки и ноги и громоподобный голосъ производили импонирующее впечатлѣніе на маленькихъ, тщедушныхъ старыхъ звѣролововъ, въ фанзахъ которыхъ онъ жилъ иногда подолгу. Бороду онъ брилъ обломкомъ перочиннаго ножа, носимаго всегда въ кармапѣ кожаной куртки. Маленькіе усы и коротко остриженные волосы на головѣ имѣли цвѣтъ копченой кожи. Широкое скуластое лицо, посрединѣ котораго торчалъ большой горбатый носъ, было цвѣта неопредѣленнаго по той причинѣ, что воду и мыло оно видѣло рѣдко и весьма часто, если не постоянно, подвергалось различнымъ внѣшнимъ влияніямъ въ видѣ дыма отъ костра, копоти очаговъ китайскихъ фанзъ и разнообразнымъ рѣзкимъ переѣмамъ капризной манчжурской погоды. Небольшіе, но выразительные сѣрые глаза смотрѣли всегда задорно и даже вызывающе, въ гнѣвѣ же сверкали дико, какъ у волка. Повидимому, ему было около сорока лѣтъ.

По происхожденію онъ былъ изъ крестьянъ Забайкальской области и до поступленія на военную службу занимался хлѣбопашествомъ. Отбывъ срокъ дѣятельной службы, онъ поступилъ въ охранную стражу на строящуюся желѣзную дорогу въ Манчжуріи и, по окончаніи японской войны, остался въ этой странѣ, увлекшись охотой и свободной, безпечной жизнью въ пустынныхъ лѣсахъ и горахъ ея. Отличный стрѣлокъ, смѣлый и отчаянный охотникъ, великолѣпный слѣдопытъ и знатокъ тайги, онъ много добывалъ звѣря и птицы, выручая хорошія деньги; но натура его, свободная и безшабашная, была причиной того, что Дорошинъ всегда сидѣлъ безъ денегъ, оборванный и грязный. Убивъ въ тайгѣ звѣря, онъ тащилъ на станцію его мясо или шкуру, продавалъ (обыкновенно за безцѣнокъ) и на вырученные деньги пилъ съ товарищами и пріятелями горькую, пока не пропивалъ всего, включительно до винтовки. Попойки зачатую оканчивались скандалами и дракой, и Дорошинъ, пьяный мертвецки, безъ денегъ, безъ сапогъ, безъ шапки и подчасъ безъ необходимыхъ принадлежностей костюма, избитый, выбрасывался всею честною и теплою компаніею на улицу. Протрезвившись и придя въ себя, угрюмый и суровый, онъ обходилъ хорошихъ и менѣе хорошихъ своихъ знакомыхъ русскихъ и китайцевъ, бралъ, какъ милость, поношенную одежду; заходилъ къ знакомому лавочнику-армянину, забиралъ у него, конечно, въ кредитъ, необходимые продукты: хлѣбъ, сало, соль, перецъ, спички и табакъ и уходилъ опять въ тайгу, гдѣ пропадалъ иногда по мѣсяцамъ. Жилъ онъ тамъ, кочуя по фанзамъ манчжурь-звѣролововъ: охотился и добывалъ пушнину, въ то же время помогая, чѣмъ могъ, своимъ желтолицымъ коллегамъ. Его любили китайцы и манчжурь и (странно!) уважали его, — можетъ-быть, за его физическія качества, можетъ-быть, за отсутствіе въ немъ племенной гордости, — не знаю, только Дорошинъ, или „Мауза-Дорошка“, какъ его называютъ здѣсь китайцы, является всегда дорогимъ и желаннымъ гостемъ въ глухой звѣровой фанзѣ отъ Сунгари до границъ Кореи. Одѣвался онъ во что придется: то увидишь на немъ китайскую курму и наколѣнники, то русскую поддевку и лакированные сапоги, то енотовую китайскую шапку съ наушниками, то шеголеватый суконный картузъ.

Съ хунхузами, какъ говорили, онъ жилъ дружно, т.-е. они его не трогали, такъ какъ съ него нечего было взять. Ходилъ онъ въ тайгу всегда одинъ и, какъ увѣряли китайцы, не боялся никого и ничего, даже самого чорта, котораго способенъ былъ схватить за рога.

Иногда онъ, въ порывѣ благихъ намѣреній, приносилъ мнѣ на сохраненіе деньги и просилъ не давать ихъ ему мѣсяца три, но, конечно, въ концѣ концовъ вскорѣ опять ихъ забиралъ и пропивалъ, говоря: „Все равно пропадать! Пить — умирать, и не пить — умирать! Лучше ужъ подохнуть пьянымъ!“

Помню, какъ-то онъ явился ко мнѣ за деньгами совершенно пьяный. Жена моя объявила ему, что меня дома нѣтъ; тогда онъ началъ шумѣть на кухнѣ, ругать прислугу и требовалъ во что бы то ни стало барина: „Подать сюда барина — и крышка!“ Жена моя не вытерпѣла и, несмотря на то, что до смерти бонтея пьяныхъ, попросила Дорошина не шумѣть и убраться вонъ. На пьянаго великана это такъ сильно подѣйствовало, что онъ упалъ на колѣни и вквозъ пьяныя слезы началъ умолять о прощеніи.

На тигра, на медвѣдя ходитъ онъ одинъ; былъ онъ мятъ этими звѣрями не разъ, но отдѣлывался всегда одиѣми незначительными царапинами.

Къ женщинамъ относится съ презрѣніемъ и считаетъ, что „баба“ — начало всякаго зла. Самъ холостъ и подтруниваетъ надъ женатыми.

Когда мы въ первый разъ познакомились, онъ пришелъ ко мнѣ на кухню и услышалъ оттуда голосъ жены моей.

— Это что такое? — съ испугомъ спросилъ онъ меня, указывая на дверь въ столовую, и, узнавъ, что это голосъ жены, круто повернулся, проговорилъ: „Э! да у тебя баба! — махнулъ рукою и ушелъ.“

Долго онъ не появлялся, но черезъ полгода пришел опять, и мы съ нимъ не разъ охотились потомъ вмѣстѣ.

Вотъ каковъ былъ этотъ Дорошинъ, съ которымъ мы такъ неожиданно встрѣтились теперь.

Онъ сидѣлъ у костра, подобравъ подъ себя свои большія ноги, и съ удовольствіемъ потягивалъ горячій чай изъ жестиной кружки.

Побывъ съ нами около двухъ часовъ, напившись чаю и отдохнувъ, хунхузы ушли такъ же неожиданно, какъ появились, потонувъ во мракѣ дремучаго лѣса.

Когда они удалились, я спросилъ Дорошина, куда и зачѣмъ хунхузы ушли.

— Да Богъ ихъ знаетъ! — отвѣтилъ онъ: — отъ нихъ, собакъ, вѣдь не узнаешь! Можетъ, задумали что. А можетъ, и такъ, переходятъ на новыя мѣста. А счастливы твой Богъ, баринъ, что я подвернулся тутъ. Безъ меня они бы васъ живьемъ захватили! Добыча вѣдь важная. И выкупъ можно взять подходящее. Мы давно васъ запримѣтили изъ-за рѣчки, и если бъ вы не дались живьемъ — положили бы они васъ вразъ, съ одного залпу! Другой разъ будьте осторожнѣе въ этихъ мѣстахъ. Они тутъ постоянно шатаются: это ихъ, можно сказать, столбовая дорога. Даромъ-что линія близко, не посмотрѣли бы.

— Спасибо тебѣ за это, Акиндины. Когда-нибудь и я услужу тебѣ, — замѣтилъ я. — А теперь ты Расскажи, ты у тебя тамъ вышло съ полиціей? Ужъ не натворилъ ли ты чего?

— Да какъ же. Помилуй, баринъ, — отвѣтилъ онъ: — вѣдь я, можно сказать, извѣстенъ всѣмъ. Многіе господа офицера меня знаютъ. Не бѣглый же я, не варнакъ! За что они меня хотятъ въ тюрьму сажать? Что пачпорта у меня нѣту? Такъ что же! Гдѣ же я его возьму, когда его нѣтъ? То-есть есть, но говорятъ, что не годится; а почему не годится? Что, онъ фальшивый, что ли? Нѣтъ! Шалить! Я сажать не дамъ! (при этомъ онъ погрозилъ кому-то своимъ огромнымъ внушительнымъ кулакомъ). Вишь, что выдумали. Нѣтъ, не будетъ по-ихнему! Не видать имъ моего позора!.. Заступишь за меня, баринъ! Скажи имъ, что ты хорошо меня знаешь, чтобы меня не сажали въ темную!

— Хорошо, хорошо, Дорошинъ. Я узнаю, въ чемъ дѣло, и сдѣлаю все, что могу. Ты не волнуйся и не беспокойся. Безъ вины никого не сажаютъ въ тюрьму, — утѣшалъ я разволнованнаго промышленника, разматривая его паспортъ, который оказался дѣйствительно просроченнымъ на два года.

— Вотъ, — продолжалъ онъ, смотря на меня своими воспаленными отъ дыма глазами: — теперь я что? Чортъ знаетъ что, а не человѣкъ. Хуже звѣря. Скотина, и та имѣетъ свой хлѣвъ, свое стойло, а у меня что? Ничего... Дырявые поршни, и тѣ не мои: занялъ у знакомаго китайца... Эхъ, ты, живъ. Не посулю никому. Ты говоришь, что все водка виновата? Нѣтъ, не водка! Если захочу бросить ее пить — брошу и не поморщусь. Нѣтъ, нѣтъ, не то... Такая ужъ планка моя, это вѣрно! — при этомъ онъ грустно закачалъ головой и положилъ горячій уголекъ въ туго набитую табакомъ трубку. Послышалось шинѣнье, дымъ повалилъ изъ его рта клубами. Запахло ѣдкими „корешками“. — Да! — продолжалъ онъ, помолчавъ немного: — а могъ бы быть Дорошка человѣкомъ. Да не какимъ-нибудь тамъ Акиндеемъ, а Дорошинымъ Акиндиномъ Тимоѣевичемъ! Да. Вотъ послушай, что я тебѣ скажу. Служилъ я вѣрой и правдой Царю моему и Россіи-матушкѣ, и совѣтъ моя чиста во какъ! Какъ передъ Богомъ. (При этомъ онъ перекрестился и посмотрѣлъ на темное звѣздное небо). Когда я служилъ еще въ охранной стражѣ, меня назна-

чили какъ-то сопровождать инженера, который ѣхалъ изъ Харбина съ большими деньгами: золотомъ тысячь десять въ мѣшечкѣ, серебромъ столько же въ ящикѣ, да при немъ въ портфель не то тридцать, не то сорокъ тысячъ, не помню хорошо. Ыхали мы въ таратайкѣ. Кучеромъ былъ молодой парнишка-рабочій... Китаецъ тогда бунтовалъ, и по линіи случались нападенія, но войны еще не было. Вотъ ѣдемъ это мы по лѣсу: до поста веретъ семь осталось... Уже темнѣло... Только это подѣзжаемъ къ мосту, какъ видимъ поперекъ дороги лежить дерево, — не объѣдешь, а за деревомъ голоса китайскіе. „Ну, быть бѣдѣ, говорю инженеру, надо спасаться“. Но не тутъ-то было... Начали стрѣлять по насъ, лошадь сразу повалилась... Мы соскочили съ брчнки да въ лѣсъ! А деньги-то, золото и серебро, осталось. Портфель-то при инженерѣ... Миѣ жаль стало денегъ, что достанутся онѣ вончимъ манзамъ, да еще наше царское золото. Вотъ я и побѣгъ къ брчнкѣ назадъ. Винтовку держу передъ собой да кричу: „Держи ихъ! Держи!“ Китайцы уже были тамъ и шарили деньги. Какъ увидѣли меня (ихъ было человѣкъ десять), какъ загалдят да тягу назадъ къ дереву! Что имъ тогда попритчилося, не знаю; можетъ, думали, что за мной другіе солдаты. Я скорѣе за мѣшокъ съ золотомъ, да давай Богъ ноги опять въ лѣсъ. Опамятовались нехрети, да за мной. Стрѣляли, да куда тамъ, не попадали имъ. Серебро ужъ осталось имъ, не унести миѣ: пудовъ нѣсколько! Искать я, искать того инженера съ кучеромъ, такъ и не найдетъ. Прихожу на нашъ постъ, и тамъ его нѣтъ — заблудился. Нашли ужъ черезъ три дня, чуть живого привели на станцію. Портфель при немъ былъ. Золото я сразу тогда сдалъ въ контору участка. Товарищи, какъ узнали, — засмѣяли меня со-вѣемъ, а я и въ самомъ дѣлѣ подумалъ тогда, что опростоволо-сился, да съ горя запылъ, наскандалилъ, подрался съ вахми-стромъ, чуть подъ судъ не попалъ! Вотъ какая исторія была со мной! Но теперь, какъ подумаю, что не взять грѣха на душу, ажъ сердце затрепещетъ, и таково хорошо станеть. А могъ бы быть богатымъ, но не захотѣлъ рукъ марать и совѣтъ мучить! Вотъ каковъ пройца и бродяга Дорошка!.. Эхъ, ты живъ! — Онъ съ сердцемъ такъ ударилъ своимъ кулачищемъ по землѣ, что раздался гулъ. — Ну, а ты какъ думаешь, баринъ, правъ былъ пьяница Дорошка или нѣтъ?

— Безусловно правъ! — отвѣтилъ я. — Даже, впрочемъ, если бы ты и воспользовался этимъ золотомъ, то впрокъ оно для тебя не пошло бы, даже было бы хуже, такъ какъ изъ-за денегъ тебя навѣрное гдѣ-нибудь пристукнули бы пьянаго. Недаромъ же говорится, что шальные деньги впрокъ не идутъ.

— Э, нѣтъ, баринъ. Не такъ ты говоришь. Если бы я взялъ себѣ золото, то бросилъ бы пить и справилъ себѣ избу хорошую и зажилъ бы припѣваючи гдѣ бы ни было: съ деньгами вездѣ хорошо! — Сказавъ это, Дорошинъ умолкъ и погрузился въ думу. Догорающее пламя костра, слабо мерцаая, бросало на него красноватые, скользящіе блики.

Соколовскій ежился во снѣ, стараясь натянуть бурку на озябшую спину.

Издавка доносилась свистокъ паровоза со станціи Имяньпо.

Гдѣ-то на болотахъ гоготали дикіе гуси, и съ вышины темнаго неба несло курдыканье пролетныхъ журавлей.

Ночь умирала. На востокѣ засѣрѣло небо, и звѣзды одна за другой потасали.

Чуть замѣтный вѣтерокъ потянулъ отъ рѣки. Зашелестѣли сухіе листья прибрежныхъ кустовъ. Майхэ шумѣла.

А. И. Герценъ.

(Портр. на стр. 320).

25 марта с. г. исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія А. И. Герцена. Столѣтній промежутокъ времени отдѣляетъ насъ отъ того момента, когда впервые увидѣлъ свѣтъ этотъ вдохновитель „Колокола“, звучаваго мощнымъ призывомъ къ раскрѣпощенію Россіи и къ обновленію русскаго общества и государства...

„Осердеченный умъ“, — говорилъ о Герценѣ Вѣлинскій. „Глубокое и блестящее сердце“ — писалъ о немъ Л. Толстой. Герценъ былъ такимъ же властителемъ думъ, какъ оба эти великихъ писателя. Онъ зажигалъ въ сердцахъ и умахъ русскіхъ людей 50 — 60-хъ годовъ любовь и стремленіе къ творческой свободѣ и направлялъ общественную мысль въ сторону совѣстливости, справедливости и разума. Живя всю свою жизнь за границей, вдали отъ Россіи и русскаго народа, онъ былъ рѣдкимъ патриотомъ, и вся его дѣятельность была запечатлѣна горячей любовью къ Россіи и проникнута искреннимъ и здоровымъ націонализмомъ. Блестящій писатель — очень извѣстный въ русской изначной литературѣ, Герценъ былъ замѣчательнымъ публицистомъ, — публицистомъ-художникомъ, въ статьяхъ и даже памфлетахъ котораго на ряду съ ѣдкимъ сарказмомъ и безпощадной проиѣй звучали струны горячей сердечности и любви къ людямъ.

Роль А. И. Герцена въ исторіи нашей общественности и культуры громадна и еще недостаточно обследована. Судьба же его, какъ человѣка, была скорбна и странна. Почти всю жизнь свою онъ провелъ за границей въ качествѣ политическаго эмигранта и, такъ сказать, врага своего отечества. А между тѣмъ вся его дѣятельность, все направленіе его ума и воли были посвящены благу и счастью родной страны, и онъ по справедливости считается однимъ

изъ творцовъ великихъ реформъ 60-хъ годовъ и однимъ изъ со-трудниковъ Царя-Освободителя, хотя и неясныхъ, — при чемъ Герценъ же въ своемъ „Колоколѣ“ первый торжественно назвалъ Императора Александра II „Освободителемъ“... Этотъ почетный эпитетъ, уже давно официально признанный и установленный, впервые появился на страницахъ запрещеннаго въ Россіи журнала.

Александръ Ивановичъ Герценъ родился 25 марта 1812 года въ Москвѣ, передъ самымъ нашествіемъ Наполеона на Россію. Великому московскому разруху онъ пережилъ шестимѣсячнымъ ребенкомъ и едва не сторѣлъ во время московскаго пожара. Онъ былъ сынъ богатаго московскаго барина — И. А. Яковлева и его домоправительницы, Луизы Ивановны Гаагъ, вѣмки изъ Штутгарда. Своему изброчному сыну, котораго, кстати сказать, онъ очень любилъ, Яковлевъ далъ фамилію Герценъ — въ ознаменованіе своихъ сердечныхъ („Perz“) отношеній къ нему и къ его матери, на которой онъ однако такъ и не женился... Эта фамилія оказалась для будущаго писателя удивительно подходящей, почти символической. Она какъ бы ознаменовала всю его дѣятельность, исполненную рѣдкой сердечности...

Еще мальчикомъ А. И. Герценъ подружился съ своимъ родственникомъ, Огаревымъ, дружба съ которымъ осталась потомъ у него на всю жизнь. Подъ влияніемъ француза-губернера, пламеннаго республиканца и политикана-революціонера, оба мальчика рано начали интересоваться политикой и стали мечтать объ „освобожденіи отечества“. Однажды во время прогулки на Воробьевыхъ горахъ Герценъ и Огаревъ принесли торжественную клятву „пожертвовать нашей жизнью на избранную нами борьбу“.

И эта клятва, странная въ устахъ 12—13-лѣтняго ребенка, была сдержана обоими... Оба они сдѣлались на всю жизнь убѣжденными борцами за свободу.

Въ 1835 году Герценъ поступилъ въ Московскій университетъ. Въ бытность свою тамъ онъ вошелъ въ студенческой философскій кружокъ, увлекавшійся идеями извѣстныхъ и гремящихъ тогда сень-симонистовъ. Но кружокъ этотъ былъ закрытъ, а его члены, и въ томъ числѣ Герценъ (это было уже послѣ окончанія имъ университетскаго курса), были арестованы и потомъ сосланы въ разные города. Герценъ попалъ въ Вятку, гдѣ и опредѣлился на службу подъ начало мѣстнаго губернатора. Счастливымъ для Герцена случай—посѣщеніе Вятки наслѣдникомъ-цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ, въ сопровожденіи Жуковскаго—сократилъ пребываніе Герцена въ Вяткѣ. Онъ былъ переведенъ во Владиміръ на Клязьмѣ, счастливо женился въ этотъ періодъ времени на подругѣ своего дѣтства, Натальѣ Александровнѣ Захарьиной, и счастливо прожилъ здѣсь два года. Въ 1839 году ему былъ разрѣшенъ вѣздъ въ Москву, и съ этого времени для Герцена началась широкая общественная жизнь въ средѣ высшей московской интеллигенціи и вмѣстѣ съ тѣмъ крупная литературная извѣстность. Къ этому періоду его жизни принадлежатъ его блестящія научно-философскія статьи: „Письма объ изученіи природы“ и его главныя беллетристическія произведенія—романы: „Кто виноватъ“ и „Записки д-ра Крупова“, а также и цѣлый рядъ замѣчательныхъ публицистическихъ произведеній, печатавшихся въ „Отечественныхъ Запискахъ“ подъ псевдонимомъ „Искандеръ“.

И тѣмъ не менѣе Герценъ не остался въ Москвѣ. Его тянуло за границу, на Западъ, который представлялся ему въ ореолѣ культурнаго и нравственнаго величія. Въ январѣ 1847 года онъ переѣхалъ въ первый и послѣдній разъ русскую границу. И съ этой поры ему уже не было суждено возвратиться въ Россію. Всю остальную жизнь онъ провелъ за границей въ качествѣ эмигранта.

На Западѣ Герцену пришлось вынести не мало разочараній. Разыгравшаяся во Франціи июньская революція и послѣдовавшая за нею событія оттолкнули его своей жестокостью и той „глупостью“, съ которой боролся его „д-ръ Круповъ“, и которая во всѣхъ ея видахъ—и въ общественной, и политической, и въ частной жизни—была такъ ненавистна самому Герцену. И какъ-то невольно онъ изъ яркаго западника превратился въ почти славянофила и во всякомъ случаѣ въ человѣка, горячо любящаго свою родину и свой народъ и видѣвшаго въ немъ богатые задатки прекраснаго будущаго. И проведя еще дальнѣйшую жизнь во Франціи, Италиі и Англии, принимая живое участіе въ западной политической борьбѣ въ эпоху сороковыхъ и пятидесятихъ годовъ, Герценъ все время болѣлъ душой за свое родное и какъ бы искалъ на Западѣ того хорошаго, что могло бы возсіять у насъ, въ Россіи, несравненно большимъ блескомъ.

Едва ли не первый изъ русскихъ общественныхъ дѣятелей, Герценъ, благодаря своему громадному личному вліянію и талантиности, сблизилъ въ духовномъ отношеніи Россію съ культурной заграницей и заставилъ иностранцевъ интересоваться Россіей. Онъ первый завязалъ тѣ культурныя связи Россіи съ Западомъ, которыя потомъ выросли въ близкое единеніе Запада съ Россіей на почвѣ литературы и духовной жизни. Въ этомъ отношеніи онъ былъ предвозвѣстникомъ Толстого и Достоевскаго. Дружа съ Юго, Гарибальди, Мазини, Прудонъ и съ другими европейскими гигантами мысли и таланта, онъ былъ для нихъ живымъ отголоскомъ Россіи и знакомилъ ихъ—а черезъ нихъ и все ихъ общество—съ тѣмъ, что было и что дѣлалось въ нашей странѣ.

Расцвѣтъ общественно-литературной дѣятельности А. И. Герцена начался въ 50-хъ годахъ послѣ пережитыхъ имъ тяжкихъ личныхъ потрясеній и несчастій. Онъ потерялъ мать и сына, трагически погибшихъ во время кораблекрушенія въ Средиземномъ морѣ. Велѣдъ за ихъ гибелью скончалась отъ скоротечной чахотки и жена его. Потрясенный этими катастрофами, Герценъ уѣхалъ изъ Ниццы, гдѣ жилъ до этого времени, въ Лондонъ, и тамъ вскорѣ началась прославившая его литературная дѣятельность, всего ярче выразившаяся въ изданіи его знаменитаго „Колокола“.

„Колоколу“ предшествовала „Полярная Звѣзда“—журналъ, въ которомъ Герценъ бичевалъ современныя ему язвы Россіи и въ особенности рабовладѣтельство. Затѣмъ одно время выходили въ свѣтъ „Голоса изъ Россіи“, гдѣ Герценъ печаталъ корреспонденціи,

доходившія къ нему съ далекой родины. Наконецъ въ томъ же 1856 году къ Герцену пріѣхалъ Огаревъ, и они оба рѣшили выпускать „листокъ“, какъ они выразились, съ удачнымъ названіемъ „Колоколъ“ и съ не менѣе удачнымъ эпиграфомъ „Vivos voco!“ („Живыхъ призываю!“).

Роль „Колокола“, въ которомъ наиболѣе ярко развернулся публицистическій талантъ Герцена, была громадна. „Колоколъ“ можно было найти всюду—и въ частныхъ рукахъ, и въ министерствахъ, и у сановниковъ, и у учащейся молодежи. По разоблаченіямъ, печатавшимся въ этомъ „зарубежномъ“ журналѣ, нерѣдко назначались слѣдствія. Журналъ Герцена представлялъ собою „власть въ государствѣ русскомъ“,—какъ не безъ гордости говорили современники.

Такое вліяніе и значеніе „Колокола“ объяснялось не только исключительнымъ талантомъ самого Герцена, его страстными и вдохновенными рѣчами противъ всякой неправды, его умомъ и его сердцемъ, но едва ли не большую причину этого колоссальнаго вліянія слѣдуетъ искать въ томъ обстоятельствѣ, что все русское общество того времени жило тѣми самыми идеалами и стремленіями, которые проповѣдывалъ Герценъ. Вся мыслящая и чувствующая Россія страстно желала тогда обновленія, реформъ, освобожденія крестьянъ, новаго суда, гласности. И нѣтъ никакого удивленія, что, когда Герценъ начерталъ на знамени „Колокола“ знаменательныя слова: „Освобожденіе крестьянъ отъ помѣщиковъ“,—то вся Россія горячо откликнулась на этотъ лозунгъ, и слова эти прозвучали дѣйствительно какъ голосъ колокола, призывающаго все, что живетъ и чувствуетъ, къ борьбѣ съ вѣковѣчнымъ зломъ.

Цѣлыхъ пять лѣтъ (съ 1856 по 1861) „Колоколъ“ звучалъ въ унисонъ съ русскимъ обществомъ. И эта эпоха—главенствующая и наиболѣе яркая въ жизни Герцена. Позднѣе онъ уже отошелъ отъ русскаго общества въ сторону,—и это было тогда, когда „Колоколъ“ взялъ подъ свою защиту возставшихъ въ 1861 году поляковъ. Послѣ этого „Колоколъ“ сталъ звенѣть все тише, и значеніе его падало въ обновлявшейся Россіи, тѣмъ болѣе, что многое изъ того, во имя чего ратовалъ Герценъ, уже увидѣло свѣтъ: крестьяне были освобождены (кстати сказать, во многомъ согласно съ предначертаніями и планами Герцена), были введены новые суды, были значительно, въ небывалой до того мѣрѣ, смягчены цензурныя условія.

Послѣдній № „Колокола“ вышелъ уже въ Женевѣ 1 іюня 1867 года. Черезъ годъ Герценъ выпустилъ свой журналъ на французскомъ языкѣ съ цѣлью ознакомить французовъ съ Россіей. Но этотъ „Колоколъ“ существовалъ недолго.

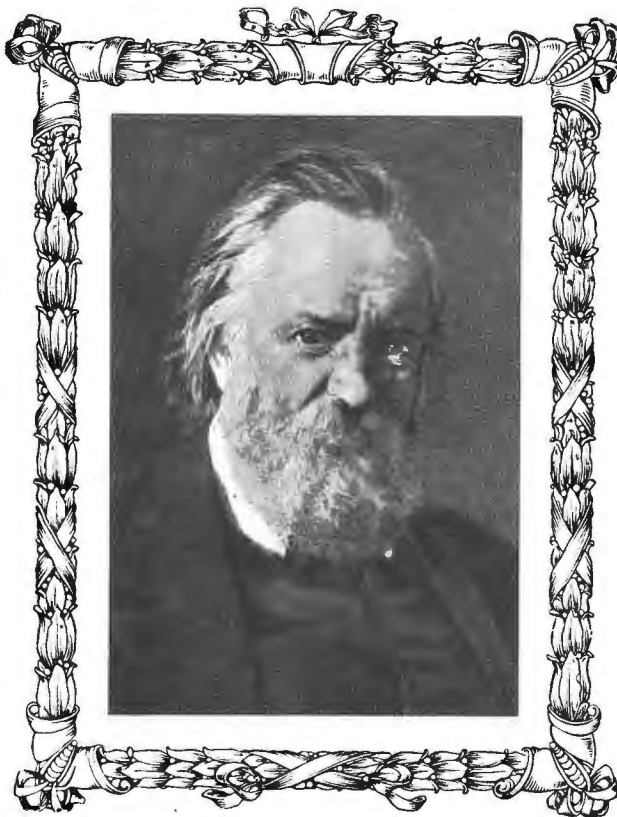
Недолго жилъ послѣ того и самъ Герценъ. Въ послѣднія девять лѣтъ жизни онъ во многомъ разочаровался, во многомъ извѣрился, и эти послѣдніе годы были для него тяжелы и малопродуктивны. Скончался онъ въ Парижѣ 9 января 1870 года отъ воспаления легкихъ.

Онъ оставилъ Россіи громадное литературное наслѣдіе, во многихъ частяхъ еще и до сихъ поръ неизвѣстное русской читающей публикѣ. Наибольшей извѣстностью пользуются у насъ беллетристическія произведенія, въ которыхъ талантъ Герцена далеко еще не достигъ своего зенита. Изъ нихъ назовемъ романъ „Кто виноватъ“ съ классическимъ типомъ Бельтова, предшественника Рудина. Назовемъ затѣмъ „Записки доктора Крупова“, „Сорока воронка“, „Aphorismata“, „Долгъ прежде всего“, „Трагедія за стаканомъ грога“ и „Скуки ради“.

Несравненно большее художественное и философское значеніе имѣютъ знаменитыя мемуары Герцена „Былое и думы“, въ которыхъ съ поразительной силой отразились весь духовный обликъ Герцена, все его свободолюбивое и истекавшее кровью отъ страстной любви къ человечеству сердце. Эти мемуары—одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній русской литературы.

Изъ другихъ произведеній Герцена пользуются извѣстностью его статьи и очерки, посвященные его заграничнымъ скитаніямъ и знакомствамъ: „Съ того берега“ и отдѣльныя статьи и монографіи: „Русскій народъ и социализмъ“, „Крещеная собственность“ (о крѣпостномъ правѣ), „Старый міръ и Россія“, „Александръ I и В. П. Каразинъ“ и др.

Произведенія Герцена долгое время находились подъ запретомъ и только въ болѣе позднее время получили доступъ къ русскому читателю. И только теперь мы узнали и увидѣли, что сорокалѣтіе, истекшее со дня его смерти, и столѣтіе со дня его рожденія ничѣмъ не затуманили его громаднаго литературнаго и нравственнаго значенія для нашихъ поколѣній.

А. И. Герценъ. (По поводу 100-лѣтія со дня рожденія).

Австро-венгерскій конституціоналізмъ.

(Политическое обозрѣніе).

Конституціоналізмъ очень плохо уживается съ національной борьбой внутри государства. Самыя священныя аксіомы гражданскаго права на каждомъ шагѣ приносятся въ жертву племеннымъ интересамъ. Едва ли не лучшей иллюстраціей справедливости этихъ словъ можетъ служить общая картина политической жизни Венгрии. Она переживаетъ теперь сразу два острыхъ кризиса на почвѣ національной борьбы. Венгерскіе патріоты ведутъ одновременно войну на два фронта: наступательную—по отношенію къ хорватамъ и оборонительную—по отношенію къ австрійцамъ, отстаиваютъ свою національную конституцію отъ натиска имперцевъ и совершенно отмѣняютъ конституціонныя гарантіи въ Хорватіи въ интересахъ окончательной мадьяризации славянъ. Стоило только хорватамъ стать на защиту своихъ національныхъ правъ подъ знаменемъ конституціи, какъ венгры тотчасъ же прекратили дѣйствіе конституціи: свобода собраний, свобода печати и всѣ такъ называемыя гражданскія права объявляются недействительными, и правленіе окрестомъ возвращается къ приемамъ самаго неограниченнаго деспотизма. Какъ такъ, законно избранныя хорватскимъ населеніемъ въ сеймъ партіи сербская и хорватская объединяются между собою и сливаются съ партіей права для общей борьбы противъ поставленнаго венграмъ правителя и его политики насильственной мадьяризации! На что это похоже? Нѣтъ, венгерскіе либералы ни за что не потеряютъ такого безобразія! Разогнавъ сеймъ, растоптавъ молодые всходы мѣстнаго славянскаго самоуправления, они будутъ править Хорватіей съ помощью полиціи и войска и сумѣютъ смирить недовольныхъ энергичными расправами! Правда, вѣнская печать не ожидаетъ ничего хорошаго отъ такого усердія. „Neue Freie Presse“ отмѣчаетъ, что слишкомъ нажимистая система венгерскаго управленія успѣла уже принести отрицательные результаты и объединила сербовъ съ хорватами, которые до сихъ поръ были разъединены взаимной враждой. Органъ христіанскихъ социалистовъ называетъ отмѣну конституціи „турецкимъ набѣгомъ“ на Хорватію, которая была тиха и спокойна. Одна изъ вѣнскихъ газетъ, стоящихъ на имперской точки зрѣнія, идетъ еще дальше и утверждаетъ, что Австрія не имѣетъ права оставаться безучастнымъ зрителемъ возмутительнаго издѣвательства надъ цѣлымъ народомъ, такъ какъ венгерскими попытками поработощенія хорватовъ наносится ущербъ интересамъ всей монархіи. Программой вѣншей политики монархіи являются свободное развитіе балканскихъ народовъ и моральное завоеваніе послѣднихъ. Но развѣ эта программа можетъ осуществиться, если самое передовое юго-славянское племя, извѣстное своей преданностью имперіи, подвергается столь безпримѣрнымъ притѣсненіямъ? Венгерская неукротивость положительно вытѣсняетъ хорватовъ изъ предѣловъ имперіи и прямою дорогою ведетъ къ вооруженію всѣхъ славянъ противъ Австріи. Негодующимъ призывамъ имперскихъ либераловъ нельзя отказать въ извѣстной долѣ правоты, такъ какъ общій миръ въ разноплеменной монархіи, претендующей на конституціонно-правовой строй, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть построенъ на угнетеніи однихъ народовъ другими.

Но спрашивается: держатся ли сами вѣнскіе правители той системы управленія, которой они требуютъ отъ своихъ будапештскихъ коллегъ? Печальная исторія послѣдняго австро-венгерскаго столкновенія заставляетъ отвѣтить отрицательно. Еще со временъ Маріи-Терезіи венгры пользовались правами самостоятельныхъ хозяевъ своей арміи. Они посылали свои полки биться бокъ-о-бокъ съ австрійскими полками, но не утрачивали принадлежавшихъ имъ верховныхъ правъ.

Венгерскіе законы 1715, 1791 и 1827 годовъ обезпечиваютъ призывъ новобранцевъ лишь съ согласія венгерскаго парламента. Венгерскій законъ 1888 г. устанавливаетъ чрезвычайный призывъ запасныхъ или оставленіе на дѣйствительной службѣ отбывшихъ срокъ нижнихъ чиновъ въ случаѣ неотложной необходимости, какъ, напримѣръ, при эпидемическихъ заболѣваніяхъ и т. п. Съ венгерской точки зрѣнія въ настоящее время вопросъ сводится лишь къ замѣнѣ вотированнаго парламентомъ контин-

гента новобранцевъ новымъ контингентомъ, тогда какъ военные круги, а также австрійскіе политическіе дѣятели находятъ возможнымъ примѣнять упомянутый исключительный законъ также и въ тѣхъ случаяхъ, когда контингентъ еще не вотированъ парламентомъ. Противъ такого толкованія и направлено заключенное гр. Куанъ-Хедервари съ партіей Кошута соглашеніе, согласно которому венгерскій парламентъ долженъ постановленіемъ своимъ подтвердить венгерскую точку зрѣнія.

На практикѣ весь вопросъ сводится, разумѣется, къ тому, что за согласіе вотировать контингентъ новобранцевъ венгры каждый годъ разсчитываютъ выторговывать у австрійскаго правительства новыя и новыя уступки въ борьбѣ за расширеніе своихъ правъ. Министръ-президентъ Куанъ-Хедервари въ интересахъ проведенія особенно тяжелаго въ нынѣшнемъ году военнаго бюджета согласился принять выработанную венгерскими партіями резолюцію и даже уговорилъ императора Франца-Иосифа дать свое согласіе на принятіе ее. Но послѣ его отъѣзда военная партія въ Вѣнѣ запротестовала, и стоящій во главѣ ея наслѣдникъ престола вынудилъ императора отказаться отъ даннаго согласія. Получился небывалый скандалъ. Подъ впечатлѣніемъ его венгерскій министръ-президентъ подалъ императору прошеніе объ отставкѣ, но императоръ не принялъ ея и пригрозилъ собственнымъ отказомъ отъ венгерской короны. Хедервари остался на своемъ посту и удовлетворился императорскимъ манифестомъ, въ которомъ было выражено обѣщаніе свято соблюдать венгерскую конституцію. Но венгерская оппозиція не удовлетворяется сладкими словами и готова продолжать борьбу за права Венгрии, выражая и въ печати и въ рѣчахъ порицаніе правительству, что оно прибѣгаетъ къ сильно дѣйствующимъ средствамъ, какъ угроза отреченіемъ отъ престола чрезвычайно популярнаго во всей странѣ императора. Въ концѣ концовъ, когда наступаетъ надобность, австрійцы съ такою же безцеремонностью нарушаютъ конституціонныя права венгровъ, съ какою сами венгры нарушаютъ конституціонныя права хорватовъ. Всѣ конституціи болѣе соблюдаются на бумагѣ, чѣмъ въ жизни, но всего ближе къ фикціи онѣ въ тѣхъ государствахъ, гдѣ кипитъ ключомъ горячая національная борьба.

А. Н. Будищевъ. (По поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности). По фот. Д. Здобнова.

Церковный соборъ.

(Вопросы внутренней жизни).

Однимъ изъ главныхъ пожеланій Гос. Думы, выраженныхъ при обсужденіи смѣты Св. Синода, было пожеланіе о скорѣйшемъ созывѣ церковнаго собора. Это пожеланіе какъ нельзя болѣе соответствуетъ насущнымъ потребностямъ церковнаго политическаго быта Россіи. Соборность составляетъ самую душу

православной церкви, ея рѣзкое отличіе отъ іерархическаго католицизма, и поэтому долговременный разрывъ съ соборнымъ началомъ не могъ не отозваться въ высшей степени неблагоприятно на состояніи и процвѣтаніи православія. Соборное начало было упразднено реформами Петра, подчинившаго религіозную совѣсть русскаго народа государству, замѣнившаго патриарха Святейшимъ Синодомъ подъ наблюденіемъ оберъ-прокурора. Эти дѣйствія лѣтъ православіе прожило не только обезглавленнымъ, но также и лишеннымъ моральной связи съ народомъ, и естественно въ концѣ концовъ должно было утратить свое вліяніе на народъ.

По мѣрѣ того, какъ церковь становилась безнародной, жизнь народа дѣлалась безцерковной, безрелигіозной. Милліоны русскихъ людей отшатывались отъ когда-то родной церкви, переходили изъ православія въ старообрядчество, католичество, всякаго рода сектанство, искали и находили удовлетвореніе запросовъ своей религіозной совѣсти внѣ своего православія. Даже и тѣ народныя массы, которые остались формально вѣрны православію, внутренне разорвали связь съ церковью, духовно отшатнулись отъ нея, мало посѣщаютъ храмы Божіи, не находятъ радостнаго удовлетворенія въ молитвѣ и представляютъ собою, въ сущности, стадо, разсыпавшееся во всѣ стороны отъ далекаго и нравственно чуждаго пастыря. Переживаемый русскимъ народомъ незримый религіозно-церковный развалъ грозитъ дать почувствовать себя самымъ мучительнымъ образомъ въ области общественно-государственной жизни. Хотя Америка и Франція провозгласили принципъ отдѣленія церкви отъ государства, построивъ государство на гражданско-правовыхъ началахъ, независимыхъ отъ религіи, но

все остальное человечество, и в частности русский народ, не признает безрелигиозной морали и безрелигиозной государственности. Основую нравственности, как личной, так и гражданской, начатом, связующимъ необузданный личный эгоизмъ и дѣлающимъ возможнымъ общежитіе людей, а слѣдовательно—и фундаментомъ всякой общественности и государственности, у насъ служить религія. И вотъ именно въ этомъ-то фундаментѣ всего своего государственнаго бытія шатается и хирѣетъ Россія по мѣрѣ быстро прогрессирующаго захирѣнія народной церкви. Крѣпость и прочность всякой государственности таится въ полнотѣ согласія правительственной работы съ желаніями и потребностями народа, и такъ какъ руководителемъ и направителемъ народныхъ стремленій служить религія, то оздоровленіе государственной жизни націи не можетъ быть достигнуто безъ оздоровленія церкви. Вновь сдѣлать іерархическую церковь народной, слить въ одно религиозно-общественномъ служеніи духовно одинокихъ пастырей съ духовно разбѣжавшей пастырой, внѣдрить религію въ жизнь и озарить жизнь свѣтомъ религіи—такова священная задача нашихъ дней, которая должна быть рѣшена неотложными церковными реформами. О нихъ вопіетъ сама русская жизнь, о нихъ возносятся молитвы тысячи вѣрующихъ сердецъ, ихъ страстно ждуть, какъ благодѣтельнаго дождя и оживляющей росы небесной, изсохшая въ мертвающей безцерковности, забытая Богомъ русская нива.

Только соборъ можетъ дать возрожденіе церкви, захирѣвшей въ двухвѣковомъ отчужденіи отъ живыхъ источниковъ религиозной совѣсти народа. Только соборъ можетъ положить конецъ обезсилывающему Русь православную великому расколу и повести къ сліянію отколовшагося старообрядчества съ православіемъ, ибо не можетъ быть раздѣленія тамъ, гдѣ должно быть единство во Христѣ.

Великія задачи собора предрѣшаютъ и вопросъ о его составѣ. Желая возродить изолированную отъ мірянъ церковь, мы поневолѣ должны приблизить ее къ мірянамъ и призвать ихъ къ участию въ церковномъ соборѣ. Нельзя, какъ дѣлаютъ нѣкоторые іерархи и сановники духовнаго вѣдомства, опасаться внѣдренія общественнаго элемента и боязливо отметать его, какъ мусоръ съ церковнаго пола, ибо безъ мірянъ нѣтъ церкви: церковь, это—не причтъ, не іерархи, это—общеніе вѣрующихъ, и вѣрующимъ же мірянамъ должно быть предоставлено слово не церковномъ соборѣ. Такого мудраго и святаго правила держались во времена апостольскія. На соборахъ первыхъ вѣковъ христіанства было рѣшено много основныхъ вопросовъ христіанской вѣры, обычаевъ и церковнаго быта, и даже сами апостолы и ихъ ближайшіе преемники рѣшали всѣ недоумѣнія того времени не одни, но въ непосредственномъ участіи пресвитеровъ и общества христіанъ. Неужели же наши іерархи выше и авторитетнѣе самихъ апостоловъ и поэтому сочтутъ себя въ правѣ отстранить блгое духовенство и мірянъ отъ участія въ ожидаемомъ соборѣ? Специально соборъ чернаго духовенства не окажетъ никакого воздѣйствія на пастыря, не приведетъ къ возрожденію церкви и вообще не будетъ имѣть почти никакого значенія. Для того, чтобы дать православной церкви силу жизни и поднять вѣру въ народѣ, надо призвать къ участию въ соборѣ вѣрующій народъ.

А. Н. Будищевъ. (Портр. на стр. 321).

5 апрѣля с. г. исполнилось 25-лѣтіе литературной дѣятельности извѣстнаго беллетриста Алексѣя Николаевича Будищева. Начавъ свою „литературную страду“ въ 1887 году, онъ какъ-то незамѣтно подошелъ къ той грани, за которой для писателя начинается уже предустановленная, юбилейная извѣстность. 25-лѣтіе беллетристической дѣятельности—срокъ немалый, и какъ-то странно говорить о четверть-вѣковомъ юбилей того, кто еще полонъ чисто юношеской свѣжести и энергіи, и чьи произведенія насыщены живостью и бодростью молодости...

Таковы именно произведенія А. Н. Будищева. Такого его своеобразное и красивое творчество. Онъ—поэтъ и писатель молодого поколѣнія, хотя началъ свою литературную дѣятельность почти одновременно съ Чеховымъ. Но Чеховъ воспѣлъ уже отошедшихъ людей, уже вымирающее поколѣніе, тогда какъ Будищевъ—изобразитель болѣе близкой къ намъ современности—давалъ и даетъ картины и типы молодой, современной намъ эпохи.

А. Н. Будищевъ родился въ 1867 году. Его произведенія стали появляться въ печати, какъ уже упомянуто, съ 1887 года въ различныхъ изданіяхъ. Печатались онъ и въ юмористическихъ журналахъ, и въ газетахъ, и въ „толстыхъ“ журналахъ. Печатались и

стихи, и повѣсти, и публицистическія статьи. Нѣсколько позднѣе произведенія А. Н. Будищева стали выходить въ свѣтъ отдѣльными изданіями. Такъ, въ 1897 году вышли его рассказы „Степные волки“, затѣмъ въ 1901 г.—сборникъ рассказовъ „Разныя понятія“, сборникъ стихотвореній и т. д. Изъ болѣе крупныхъ произведеній юбиляра можно упомянуть романы „Степь грезитъ“ (этотъ романъ впервые появился въ свѣтъ на страницахъ нашего журнала), „Лучшій другъ“, „Пробужденная совѣсть“, „Я и Онъ“ и другіе.

А. Н. Будищевъ одновременно является и поэтомъ и прозаикомъ. Какъ поэтъ, онъ отличается рѣдкой вдумчивостью и умѣньемъ схватывать самыя тонкія настроенія, иной разъ почти патологическія по своей болѣзненной обостренности. Форма его стихотвореній прекрасна: они исполнены музыкальности и тонкой красоты и отчетливости ритма. Въ сборникѣ его стихотворныхъ произведеній можно насчитать очень много такихъ вещей, которыми просеяна на музыку и могутъ считаться настоящими маленькими шедеврами лирической поэзіи.

Совершенно особенную черту поэтического творчества А. Н. Будищева составляетъ какая-то особая проникновенность въ міръ фантастическихъ грезъ. Фантастика и нѣкоторая доля красиваго и „осердеченнаго“, если можно такъ выразиться, мистицизма лежатъ въ самой основѣ его поэтического вдохновенія. Съ этимъ мистицизмомъ и сказочно-красивой фантастикой Будищевъ подходит и къ природѣ и одухотворяетъ ее и населяетъ прекрасными призраками. Любовь къ природѣ, своеобразное и тонкое пониманіе ея и проникновеніе ея своимъ собственнымъ „я“ составляютъ еще одну чрезвычайно характерную особенность творчества А. Н. Будищева. Это отношеніе къ природѣ сказалося у него уже въ самыхъ первыхъ его произведеніяхъ, печатавшихся въ юмористическихъ журналахъ, и придало особую прелесть этимъ его произведеніямъ.

Таковъ же Будищевъ и какъ прозаикъ. Великолѣпная техника его рассказовъ и романовъ хорошо извѣстна нашимъ читателямъ, и мы не находимъ нужнымъ распространяться по поводу этого. А. Н. по праву считается однимъ изъ блестящихъ стилистовъ нашего времени, и въ этомъ отношеніи приходится снова сравнить его съ Чеховымъ, съ которымъ у него очень много сходства въ умѣньи владѣть литературнымъ языкомъ и въ умѣньи сказать именно то и именно такъ, какъ нужно.

Великолѣпный народный говоръ, прекрасная чистая русская рѣчь такъ и звенятъ въ его прозаическихъ произведеніяхъ. Уже сама по себѣ эта колоритная, яркая рѣчь представляетъ собою одно изъ крупнѣйшихъ достоинствъ Будищева-прозаика. Затѣмъ

великолѣпны всѣ его описанія, вся, такъ сказать, географія его романовъ и повѣстей. Но едва ли не самое главное ихъ достоинство, это—ихъ тонкая психологичность, ихъ *душн*. А. Н. Будищевъ—рѣдкій психологъ, и въ нѣкоторыхъ изъ своихъ произведеній (напримѣръ, въ романѣ „Я и Онъ“) онъ возвышается въ своемъ психологическомъ анализѣ до Достоевскаго, съ которымъ у него есть кое-что общее въ талантѣ.

Наконецъ необходимо упомянуть и о третьемъ Будищевѣ—о Будищевѣ-публицистѣ. Въ качествѣ такового юбиляръ неоднократно выступалъ въ газетѣ „Русь“ и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ. Публицистика А. Н. Будищева во многомъ носитъ характеръ всего его литературнаго творчества: въ ней много лирики, много поэзіи и, пожалуй, менѣе остроумія, вообще говоря, обязательнаго для этого рода литературы. Во всякомъ случаѣ эта область не можетъ считаться специфически свойственной Будищеву.

А. Н. Будищевъ пользуется извѣстностью и какъ драматургъ. Его пьесы неоднократно шли и идутъ на различныхъ сценахъ. Въ нихъ много дѣйствія, жизни, мѣтко очерченныхъ типовъ.

25-лѣтній юбилей застаётъ А. Н. Будищева въ самомъ расцвѣтѣ его литературной дѣятельности, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ дастъ русскому читателю еще гораздо болѣе того, что уже далъ. Его молодость и энергія тому порукой.

Анри Бриссонъ. (Портр. на этой стр.).

1 апрѣля с. г. въ Парижѣ скончался извѣстный политическій дѣятель Франціи—президентъ французской Палаты Депутатовъ Анри Бриссонъ.

Въ лицѣ покойнаго отошелъ изъ этого міра человекъ рѣдкой политической честности, неоднократно выступавшій въ защиту поправныхъ общечеловѣческихъ правъ и смѣло шедшій наперекоръ мелочному политиканству, интригамъ и партійнымъ заблуд-

Анри Бриссонъ, президентъ французской Палаты Депутатовъ († 1 апрѣля с. г.).

ждениямъ. Бриссонъ умѣлъ стоять выше всѣхъ этихъ закулисныхъ политическихъ дрягъ и отстаивалъ вездѣ и во всемъ „правое дѣло“. Это создало ему почти столько же враговъ, сколько поклонниковъ и единомышленниковъ.

А. Бриссонъ началъ свою общественную дѣятельность въ рядахъ адвокатуры. Въ 1871 году онъ вступилъ въ Палату Депутатовъ въ качествѣ депутата, а въ 1894 г. уже былъ ея председателемъ. Съ 1904 г. и до послѣдняго времени Бриссонъ председательствовалъ уже несмѣняемо.

Долго будутъ памяты во Франціи два крупныхъ политическихъ выступления А. Бриссона: во-первыхъ, его борьба съ извѣстнымъ политическимъ авантюристомъ—генераломъ Буланже и съ пресловутымъ буланжизмомъ,—борьба, кончившаяся торжествомъ тѣхъ ясныхъ и чистыхъ политическихъ и общественныхъ прин-

изъ самыхъ популярныхъ личностей въ Парижѣ и во всей современной Франціи. И у его гроба соединились теперь въ послѣднемъ поклоненіи его праху всѣ лагери, всѣ партіи, всѣ лица. Скончался рыцарь общественности и истинный человекъ своего долга...

Инокія Марія—графиня Марія Николаевна Толстая. (Портр. на этой стр.).

5 апрѣля с. г. въ Шамординскомъ монастырѣ скончалась инокія Марія—графиня Марія Николаевна Толстая, сестра Льва Николаевича.

Она родилась 7 марта 1830 года и не знала своей матери, которая умерла вкорѣ послѣ родовъ. Матери Маріи Николаевны очень хотѣлось имѣть дочь, и она, какъ человекъ въ высшей сте-

А. М. Хирьяковъ.

Инокія Марія.

Гр. А. Л. Толстая.

А. К. Черткова.

В. Г. Чертковъ.

Инокія Марія—графиня Марія Николаевна Толстая, сестра Льва Николаевича Толстого, со своей племянницей и друзьями брата.

циловъ, которымъ служилъ покойный. Во-вторыхъ, Анри Бриссонъ сыгралъ блестящую и громадную роль въ дѣлѣ Дрейфуса. Несмотря на всевозможные протесты и препятствія „темныхъ силъ“, старавшихся замаять поднятое Эмилемъ Зола дѣло о невинно-осужденномъ узникѣ „Чортова острова“, несмотря на нещадную травлю анти-дрейфусаровъ, Бриссонъ сдѣлалъ все возможное, все зависящее отъ своихъ силъ и вліянія, чтобы добиться пересмотра дѣла Дрейфуса. И онъ добился того, что чело-вѣческая ненависть и слѣпое, якобы „націоналистическое“, доктринерство были побѣждены безпристрастною правдою и справедливостью...

Бриссонъ отличался рѣдкой твердостью и памятованьемъ о долгѣ. Онъ сумѣлъ создать прочную общественную дисциплину въ томъ высокомъ собраніи, въ которомъ онъ состоялъ председателемъ. О немъ разсказываютъ слѣдующій характерный фактъ: когда въ Палатѣ Депутатовъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ была брошена анархистомъ бомба, и въ собраніи воцарилась вполнѣ понятная паника, Бриссонъ одинъ остался на своемъ мѣстѣ и громко воскликнулъ: „Засѣданіе продолжается“...

Ненавидимый одними и уважаемый всѣми, Бриссонъ былъ одною

пени религіозной, горячо молилась объ исполненіи этого желанія и ѣздила по монастырямъ и давала обѣты и т. п. Вмѣстѣ съ нею молилась и всюду сопутствовала ей ея пріятельница—юродивая Марья Герасимовна, въ честь которой и была названа Марія Николаевна и которая была ея крестной матерью.

Воспитывала Марію Николаевну такъ называемая тетушка, на самомъ дѣлѣ дальняя родственница Толстыхъ, Татьяна Александровна Ергольская, — человекъ рѣдкой душевной доброты и самоотверженности и тоже очень набожная. Другимъ близкимъ человекомъ въ періодъ ранняго дѣтства Маріи Николаевны была настоящая тетушка, сестра отца, Александра Ильинична Остенъ-Сакенъ, которая также отличалась большой набожностью и умерла въ Оптиной пустыни.

По всей вѣроятности, вліяніе этихъ женщинъ да и всей обстановки дома Толстыхъ, гдѣ очень частыми гостями были всякіе богомолцы и богомолки, наложило на Марію Николаевну извѣстный отпечатокъ. Съ годами подъ вліяніемъ свѣтской развѣянной жизни отпечатокъ этотъ какъ бы сгладился, казалось, исчезъ совершенно: но когда послѣ неудачнаго замужества и цѣлаго ряда другихъ жизненныхъ разочарованій передъ Маріей Николаевной

всталъ основной вопросъ о смыслѣ жизни, тогда, очевидно, сказались вліянія раннихъ дѣтскихъ впечатлѣній, и монастырская жизнь показавшая заманчивой тихой пристанью.

М. Н. очень любила музыку, но не считала своихъ способностей настолько выдающимися, чтобы всецѣло посвятить себя этому занятію, да и одна музыка не могла удовлетворить ея душевныхъ запросовъ. Знакомство со свѣтскими дамами-благотворительницами показало ей всю отвратительную сторону этого времяпровождения. Ей оставалось жить, какъ живетъ, день за днемъ да нянчить внучатъ и быть только доброй бабушкой. Но вотъ именно на пассивную роль бабушки Марія Николаевна не считала себя пригодной. Въ ней еще слишкомъ сильны были интересы не своей личности, но своего духовнаго „я“. Она чувствовала, что ея жизнь еще не окончена, что умъ ея еще работаетъ, еще ищетъ, и она обратилась къ книгамъ для разрѣшенія основныхъ вопросовъ жизни. Религиозная съ дѣтства, она въ особенности заинтересовалась произведениями нѣкоторыхъ духовныхъ писателей: чтеніе этихъ произведеній и привело ее постепенно къ монастырю.

Но не слѣдуетъ думать, чтобы Марія Николаевна, поступивъ въ монастырь, сдѣлалась суровой, угрюмой аскеткой, отрицающей всѣ радости жизни. Нѣтъ, она осталась той же остроумной, живой и жизнерадостной женщиной, какой была и раньше. Подобно своему великому брату, съ которымъ до самой смерти ее соединяла нѣжная дружба, она всѣмъ интересовалась, любила видѣть вокругъ себя веселыя лица, слышать смѣхъ молодежи и сама доставляла большое удовольствіе окружающимъ своими рассказами, всегда интересными и мастерски переданными.

Кому изъ современныхъ русскихъ читателей незнакома прелестная, благоухающая весенней красотой и поэзіей страницы „Дѣтства и Отрочества“?.. И кто не знаетъ милого облика „хохотуны“ Любочки — сестры Николеньки Иртенъева? Этотъ милый образъ сливается въ нашемъ воображеніи съ образами нашего собственнаго далекаго дѣтства. И какъ часто приходила намъ мысль: „А что же сталося потомъ съ Любочкой? Какая она стала потомъ, уже за гранью дѣтства и отрочества?“

Старушка-монахиня, къ которой всю жизнь любовно тяготѣло сердце Льва Толстого, и къ которой онъ прежде всего поспѣшилъ послѣ того, какъ въ памятные августовскіе дни навсегда ушелъ изъ своего дома и отъ своей семьи, — эта монахиня Шамординской обители и была въ далекомъ дѣтствѣ и отрочествѣ веселой хохотуней Любочкой. Это она послужила ея прототипомъ...

Съ Л. Н. Толстымъ ее соединяли самыя тѣсныя узы любви и дружбы. Шамординская отшельница нерѣдко пріѣзжала погостить въ Ясную Поляну и постоянно поддерживала съ братомъ переписку.

М. Н. Толстую связывали съ братомъ одинаковое пониманіе жизни и одинаковыя воззрѣнія и симпатіи. Она болѣе, чѣмъ кто-либо изъ окружающихъ Л. Н. Толстого людей, понимала его стремленія и сочувствовала имъ. И недаромъ Л. Н. Толстой во время своего предсмертнаго бѣгства изъ Ясной Поляны прежде всего подумалъ о своей любимой сестрѣ и прицѣлъ къ ней побѣдодать по душѣ...

М. Н. Толстая скончалась 80 лѣтъ отъ роду отъ той же болѣзни, что и Л. Н. Толстой: она заболѣла воспаленіемъ легкихъ, которое быстро свело ее въ могилу. Она вообще послѣ кончины брата сразу осунулась, одряхлѣла, такъ поразила ее его смерть. Рождественная душа какъ бы не захотѣла уже оставаться въ одиночествѣ и сама поспѣшила къ отошедшему...

П. Н. Дурново, статсъ-секретарь, членъ Государственнаго Совѣта. (По поводу 50-лѣтія его государственной службы).
По фот. Л. С. Левицкаго.

Къ рисункамъ.

Текущій № „Нивы“ посвященъ послѣдней (XXXI) выставкѣ картинъ „Императорскаго Общества Русскихъ Акварелистовъ“.

Изъ нашихъ акварелистовъ С. Соломко давно уже пользуется извѣстностью, какъ тонкій и изящный акварелистъ. Появившаяся на описываемой выставкѣ акварель его работы „Медведь“ отличается своей собственной ея кисти грациозностью и элегантною изящностью. Тонкая и красивая фигурка бабочки-эльфы, усѣвагося на спинѣ удивленнаго и неуклюжаго медвѣдя, удивительно гармонируетъ съ темной фигурой звѣря, представляя прелестный контрастъ свѣтлаго и темнаго, легкаго и массивнаго, изящества и мощи...

По обыкновенію, очень много было на этой акварельной выставкѣ пейзажей. Очень многіе изъ этихъ пейзажей носятъ чисто географическій характеръ — на примѣръ, воспроизводимые у насъ „Блѣнная ночь на Невѣ“ К. Гефглера, „Барка на Лаго Маджоре“ и „Въ паркѣ Hôtel du Lac въ Ривѣ“ А. Велуа, „Старая голубятня въ Нормандіи“ В. Зарубина, „Москва“ В. Овсянникова, „У подножья Кармелитской цитадели въ Бердичевѣ“ В. Фельдмана. Другіе пейзажи (на примѣръ, „Отливъ“ А. Чумакова и „Зимній вечеръ“ барона Г. Розена) представляютъ собою простые виды природы, проникнутые соответствующимъ настроеніемъ...

Къ области жанра относятся акварели А. Степанова („Дѣвушка съ тисемомъ“) — наивная и милая фигурка молоденькой деревенской дѣвушки, опускающей письмо въ ящикъ), В. Плотникова („Въ кельѣ“), Е. Зарудной-Кавось („Interieur“ — молоденькія барышни, играющія совместно на роялѣ и пианино) и прелестный деревенскій жанръ Ѳ. Сычкова „Лѣтомъ въ деревнѣ“. Алыя, цвѣтушіе маки и погнувшія въ яркихъ цвѣтахъ веселыя румяныя ребятишки. Отъ этой картины такъ и вѣетъ здоровьемъ, свѣжестью и прелестью яркаго и знойнаго деревенскаго лѣта...

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1912 г., къ 1 апрѣля слѣдовало внести **не менѣе 4 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою слѣдующаго взноса во избѣжаніи остановки въ высылкѣ журнала съ 1 мая — съ 18-го номера.** При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ №. печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 к.** почтов. марками и печатный адресъ.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Голуби. Семена Юшкевича. (Окончаніе). — Чей-то сонъ. Стихотвореніе Ивана Рукавишниковъ. — Сынъ Неба. Разсказъ Д. Мединцева. (Окончаніе). — Русскіе траллеры въ Манчжури. Очеркъ Н. А. Байкова. (Окончаніе). — А. И. Герценъ. — Австро-венгерскій Марія Николаевна Толстая. — Къ рисункамъ. — Заявленіе. — Объявленія.

Р И С У Н К И: XXXI выставка картинъ „Императорскаго Общества Русскихъ Акварелистовъ“ (14 рисунковъ). — А. И. Герценъ. — А. Н. Будищевъ. — Анри Бриссонъ. — Инокія Марія — графиня Марія Николаевна Толстая, сестра Льва Николаевича Толстого, со своей племянницей и друзьями брата. — П. Н. Дурново.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Оснара Уайльда“ кн. 3.

ЛАМПА „ОСРАМЪ“

Наилучшія, наипрочтіишія электрическія экономическія (съ тянutoй проволоночной нитью) лампочки отъ 10 до 1000 свѣчей. Дѣйствительная (не теоретическая) экономія энергіи—75%.

Акционерное Общество „АУЭРЪ“ въ Берлинѣ.

58708 4-1

ПРЕДСТАВИТЕЛИ:

А. И. Фингерть и Н^о,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 94.

И. Заблудовскій,
Москва, Кузнецкій мостъ, 15.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ

И. П. Бабенко.

СПБ., Владимірскій пр., 7.

Открыли запись на весенній семестръ и на лѣтніе курсы.

Подробныя свѣдѣнія, программы и проспекты высылаются бесплатно.

ВЕЛОСИПЕДЫ, МОТОЦИКЛЫ,

ЧАСТИ для мастерск.

— **Э. П. НАВСКІЙ** —

Москва, Петровка, 22.

Требуйте прейсъ-куранты.

ГИМНАЗИЯ НА ДОМУ.

1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

Среднее учебное заведеніе заочно.

Расходую 1 р. 50 к. въ м-ць, никакнхъ больше расходовъ! Учебныхъ пособій не серьезно и основательно, **подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-специалистовъ** и по новейшимъ педагогическимъ методамъ **полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній**, подготовиться **къ любому экзамену** по разнымъ предметамъ, на званіе учителя, — въ городскихъ, уѣздныхъ, начальныхъ и сельск. учил., антек. учен., вольноопредѣл. 1 и 2 разр., на клас. чинъ в. т. д. Брошюра благодарств. отзыв. и листы. отзывы печати высыл. безпл. Вышло **18 выпусковъ**. Для подр. ознакомл. съ издан. „Гимн. на дому“ высыл. высыл. налож. плат. по 1 р. 50 к. за каждыи.

При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и проверяетъ присылаемыя учениками работы бесплатно. Проспекты и благодарственные отзывы высылаются безплатно.

Издат. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88.—24. Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества

СП-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр 23

МОСКВА: Кузнецк. м. у. Сеглинн

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ № 103 БЕЗПЛАТНО.

ПРОВЕДИТЕ ЛѢТО

ВЪ ШВЕЙЦАРІИ!

Справки и иллюстрированные путеводители по Швейцаріи и брошюры для отдѣльных курортовъ и минеральныхъ водъ, свѣдѣнія о гостиницахъ, пансіонахъ и пр. выдается бесплатно

Официальное Швейцарское Справочное Бюро.

СПБургъ, Михайловск., 1 (уг. Невского).

ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ И СПАЛЬНЫХЪ МѢСТЪ
ДЛЯ ВСЕЙ ЕВРОПЫ.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:

Эликсиръ, порошокъ, паста и мыло

ВЛ. ОТЦ.

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛАКЪ

Безусловно наилучшія изъ всѣхъ извѣстныхъ зубныхъ средствъ. Строго антисептическія и вполне безопасныя для слизистой оболочки рта.

ВАЖНОЕ ЗАМѢЧАНІЕ:

Флаконы Эликсира Бенедиктинцевъ безъ русской таможенной пломбы должны считаться поддѣлкой.

МОДЕЛЬ СЛАВОНА

Широкий пляжъ. Средняя темп. воды 18°. Во время сезона ежедневно играетъ знамен. оркестръ Lamougeux изъ Парижа. Большой Курзалъ. Старый лѣсъ. Интересныя поѣздки на моръ и въ голландскіе старинные города. Рыбная ловля. Морская пристань для гулянія. Удобное сообщеніе черезъ Берлинъ — Гановерь — Эссенъ — Эммерихъ — Гаага — Шевенингенъ. Отъ Берлина 10 ч. ѣзды. Полный пансіонъ отъ Р. 3.50 въ день.

Курортъ ШЕВЕНИНГЕНЪ

(Голландія) Морскія купанья.

Личныя подроб. справки: въ СПБ. въ Сѣвер. Бюро Путешествій, Б. Конюшенная, 19 и въ Швейц. Спр. Бюро, уг. Невского и Михайловск.; въ Москвѣ у Э. Гарбеля, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьяна. Письменныя свѣдѣнія отъ Л. ванъ-деръ-Гувель, СПБ., Екатерин. кан. 82, гдѣ вышется на складѣ богато илл. (въ краскахъ) книга „Голландія, ея природа и искусство“. Цѣна 1 р. (можно марками), нал. пл. 1 р. 15 к. Справки безплатно.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Лангута, Прострѣль.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

Ни хищеній! Ни утѣчил! Ни ремонта!

БОЧКИ РУЧНОЙ

не пневматической скелки. Желѣзныя, луженныя, оцинкованныя для перевозкы и хранения всевозможныхъ жидкостей изготовляетъ высшаго качества и безукоризненнаго исполненія заводъ

Г. РЮЛИНГЪ, (2) Тел. 65-56. Москва, Мясницкая, уг. Злат. пер. Прейсъ-курантъ бесплатно.

БАДЪ ЭМСЪ

ПРОТИВЪ Катарровъ дыхательныхъ и пищева- рительныхъ органовъ, орга- новъ брюшной полости, противъ подагры, ревматизма, астмы.

Лечение пьешь водъ и ваннами, Ингалляторій, Пневматическія камеры, Радіумъ-Эманаторіумъ. Естественныя углекислоты термической ванны.

Проспекты высылаются Управл. эмскихъ кор. мин. источниковъ,

Торгов. знакъ для водъ, лепешекъ и соли источн.

РОЯЛИ И ПІАНИНО Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35
Каталогъ № 21 по востребованію.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДОЗЫ ПРОФ. Д-РА ПИТЕРРА ФОНЪ-БАШЪ

ГОСПОДСТВУЮТЪ ВЪ МИРѢ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНОЮ ДОЗИРОВОКЪ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAÛ

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Коронови пудры ВЕЛУТИНЪ неимѣющая двойств. Русской Тамони, должны считаться поддѣльными.

ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LADUCAZON

C. J. VAN HOUTEN & ZOON
WESSP (Holland)

КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ

НАСТОЯЩІЙ ТОЛЬКО СЪ ТАКОЙ МАРКОВЪ

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

Самое мѣльное и вѣрное и слабительное средство

Продажа въ аптекахъ и аптекарск. магаз. въ

ШОКОЛАДЪ „ДРАСТИНЪ-ЛЮБЕЛЬСКІЙ“

Коробка 50 коп. для дѣтей и взрослыхъ.

Приятенъ на вкусъ и безусловно дѣйствуетъ

Лаб. Ап. Любельскаго, Варшава.

Въ СПб. гл. склады: Русск. О-во Торгов. Аптеч. Товар. и Штоль и Шмидтъ.

ВСѢ ДАМЫ ЛУЧШАГО ОБЩЕСТВА УПОТРЕБЛЯЮТЪ ДЛЯ ЛИЦА ЭТУ ХИМИЧ. ЧИСТУЮ ГИГИЕНИЧ. ПУДРУ

СОВЕРШ. БЕЗВРЕДНА, ПРЕКРАСНО И НЕЗАМѢТ. ПРИСТАЕТЪ, ПРИДАЕТЪ КОЖѢ ПРІЯТНУЮ МЯГКОСТЬ И БѢЛИЗНУ.

ПУДРА М. ГИГИЕНА

Опт. продаж. у Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

ДѢТСКАЯ ОБУВЬ В. ЕВСТИФЪЕВА

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, ул. Гоголя, 12. Отд. II.

Желая выполнить аккуратно къ сроку всѣ заказы, имѣющіе поступить къ лѣтнему сезону, покорнѣйше прошу своихъ уважаемыхъ покупателей давать таковыя для исполненія заблаговременно.

Имѣется громаднй выборъ заграничныхъ чулокъ и носковъ, высокаго качества и разныхъ рисунковъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ по требов. высылаются немедленно.

Желефохъ 404-60.

КОЖЕВЕННАЯ ТОРГОВЛЯ

И ВСѢ ОБУВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ДАМЪ.

СПВ., Мучной пер., д. 9 (уг. Садовой).
Телеф. № 452-73.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“

Эссентунскіи (соляно-щелочн.) № 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 Баталинская (незамѣнная слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣеть мышьякъ). Эссентунскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентунская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75. Главнй складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куранты безплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управленіе водъ.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

Побочн. зараб. для кажд. Подоби. просп. на двѣ семки. мар. Адресъ: Киевъ, Южному мѣстц. Издательству, отд. 3.

Мыза Котлы предлаг. яйца отъ 300 головъ племен. стандарт. производ. породъ: Фав., Орп. лад., Виап. бѣл., ут. Руан. и Фазан. Collie. по 5 руб. за 12 шт. Ул. и перес. 1 руб. съ дож. Имѣют. члестоп. Лоршныры. Почт. ст. Котлы, Ямб. уѣз. 20331 Пет. губ. Кемт. ямѣйна Котлы.

Почтовые марки

20,000 различныхъ, гарантиров. настоящихъ. Превосходн. выборъ марокъ высылаютъ по желанію коллекционерамъ со скидкой отъ 40—60% ниже всѣхъ каталоговъ: А. Вейс, Вѣна (Австрія) 1, Адлерсгаге, 8. Покунка и обѣщъ марокъ.

СПБ., Морская, 23. **А. СКОРНЪ.** Золот. КРАСКИ ДЕНО дерев. вещей и аппаратовъ для выжиганія, терракота, металл-пластикъ, тарсо, батикъ, и всѣхъ принадлежн. для художанковъ и для работы гвоздями.

КРАСКА для ВОЛОСЪ

ПРИМА ИНДИАНЪ

Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІА“. быстро, прочно и натурально окрашивать волосы въ черныя, темно-русый и русый цвѣта. **ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:** С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ

по небывало дешевой цѣнѣ **1,000,000**

художеств. откр. писемъ, назидной заправочной работы, копии Третьяков., Дрезден. галл., Париж. салона и музея Импер. Александра III. Пейзажи, ландшафты и проч. Для образца высылаю 100 шт. за 1 р. 10 к. Художеств. откр. письма къ Столѣтнему Юбилею Отечеств. Войны 1812—1912 г. копии съ картинъ знаменитаго художн. Верещагина изъ Русско-Французской войны и многіе интересныя виды изъ жизни Наполеона I. Ассортиментъ 100 шт. 1 р. 30 к. При заказѣ 300 шт. съ одного или съ другого сорта, прилагаю четвертую сотню бесплатно. За пересылку присчитывается отъ 100 шт. 35 к., отъ 300 шт. 65 к. Высылаю съ наложен. платеж. Адресовать: М. П. Кацу, Лодзь, 1 отд., № 20.

КРЕМЪ МЕТАМОРФОЗА
СОВЕРШЕННО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ И ЗАГАРЬ
Т-ва ПРОВИЗОРЪ **АМОСТРОУМОВА**
ПРОДАМА ВСЮДУ.

СКОЛЬКО ВЫ ДАЛИ БЫ за прекрасный, здоровый цвѣтъ лица и кожи?

Я кто превосходное средство, которое быстро устраняетъ съ лица, тѣла, руки и ногъ сыпи, прыщи, угри, чесотку, лишай, вызванные общемо слабостью, нервными или тяжелыми внутр. болѣзнями. **ИДЕАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ЭКЗЕМЫ. АЛОЗОНЪ antex.** Быстрота — поразительная. Тысячи благодарностей. Цѣна 1 р. 60 к за банку, двойн. 3 р. Главн. складъ Ш. Ласлей, С.-Петербургъ, Ентериннисе, кан. 12—8

ВО ВСѢХЪ СЛУЧАЯХЪ. когда требуется искусственное вскармливаніе, лучшей замѣной материнскаго молока для грудныхъ дѣтей со дня рожденія является **ПИЦА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“** Фабрики „ALLEN & HANBURYS LTD“, London. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

LUES ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛѢЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІЯ ІОДА и РТУТИ. **НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ**, разрѣшен. къ полсемѣтной продажѣ. Брошюра, составлен. на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С. БУХБИНДЕРОМЪ (9-е исправлен. и дополн. изданіе), высылается въ открыт. ковъ, за 35 к. — въ закрыт. за 56 к. **ВРАЧАМЪ БЕСПЛАТНО.** Контора и складъ изданія: МОСКВА, Бол. Царыцнская, д. № 3, кв. 7. **А. С. Бухбиндеру.** Телефонъ 239-62. Брошюра же въ сокращен. видѣ высылается въ открыт. конвер. бесплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. Налож. плат. не высыл.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. **МОСКВА, Бутырски, Сергѣевскій пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.**

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ „Марленбадерн Редукционныя Пиллюль“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и стлѣчное слабительное средство. Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

НА ЦѢЛУЮ ЖИЗНЬ

Вмѣсто 25 руб. только 5 р. 75 к.

- 6 шт. наст. стол. ножей съ англ. лезвьями.
- 6 „ вилочкѣ.
- 6 „ столов. ложекъ.
- 12 „ чайныхъ ложекъ.
- 1 „ больш. разд. суповая ложка.
- 1 „ больш. разд. ложка для молока.

Итого 32 штуки. Этотъ комплектъ изъ мексик. серебра стоилъ раньше 25 р., а теперь только 5 р. 75 к. Мексик. сер. наковозъ бѣлый металлъ, сохраняющій цвѣтъ серебра въ теченіе 25 лѣтъ **ГАРАНТІЯ.** Если вышесказанный комплектъ окажется не подходящимъ, таковои принимается обратно и деньги возвращаются сполна. Заказы высылаются нал. плат. За пересылку и упаковку присчитывается 55 к., въ Сибирь 95 к. Торгов. Домъ Бр. Любиа, Лодзь, 3.

Фотографическіе аппараты

наилучшей конструкціи, усовершенств. предлагаемъ изъ нашего склада по выгоднымъ цѣнамъ. Новѣйшія модели первокласснаго качества. Цѣны обозначены въ рубл. съ ушкол. пошл. и пересл. по почтѣ. Новѣйшіе каталоги высылаются бесплатно. Запрашивайте на откр. за 4 коп. **ПАВЕЛЬ ЭРФУРТЪ и К°, Берлинъ, W. 50, Pragerstrasse, 22. PAUL ERFURTH & Co, Berlin, W. 50, Pragerstr., 22.**

Безподобно въ качествѣ успокаивающаго средства при головной боли или мигрени

Носовой или вообще платокъ, намоченный о-де-колономъ съ сине-золотистымъ ярлыкомъ, наложенный на лобъ или затылокъ, чрезвычайно успокаиваетъ. Слѣдуетъ устрѣблять однако исключительно марку **№4711** на сине-золотистомъ ярлыкъ, а отнюдь не какое-либо иное воспроизведеніе или другой о-де-колонъ. Цѣна флакона 60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

№4711 Eau de Cologne

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ

Бросьте вѣгодно и гальчаціе васъ (санджи) стар. сист. Примѣнито усовер. автотомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. пат. на 5 р., русск. 3 р. 50 к. Выст. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и даву пояса стар. бандажа, пахов. или мошон. **С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8. ЗЕМСКЕРУ.**

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для лѣчѣнія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками. Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med Rumler. (1) **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К°. МОСКВА, Столешниковъ пер., д. № 5.**

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ „СМИСЬ-ВИЗИБЛЬ“

ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ ВЕЛОСИПЕДОВЪ „ГУМБЕРЪ и ФЛИТЪ“.

ФРАНЦУЗСКІЕ и АНГЛІЙСКІЕ МОТОЦИКЛЫ.

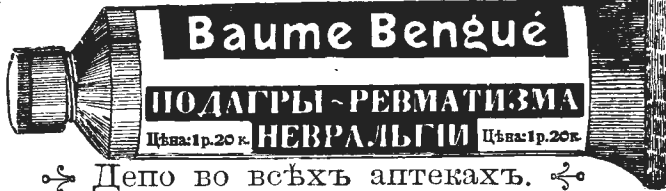

ФРАНЦУЗСКІЕ АВТОМОБИЛИ „БЕРЛІЕ“.

Политехнич. Институтъ Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.
4 курса въ году. Предметная система. Отдѣлы: машинн., электр., отопл. и вентил., газ. освѣщеніе, архит., желѣзо-бетонъ, желѣз. кон- струкци. Механика и начерт. геометр. по-русски. 1685 слух.: 6 лаборат. Про- грамма высыл. по пер. треб. Адр.:
СТРЕЛИЦ
2 часа отъ Берлина. 36234 25-7

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ?

Книга, высылаемая бесплатно, скажетъ Вамъ это. Несколько лѣтъ тому назадъ я страшно страдалъ ревматизмомъ почти во всѣхъ членахъ моего тѣла. Врачи и специалисты по этой болѣзни мнѣ не помогли и многіе изъ нихъ даже считали мою болѣзнь неизлѣчимой. Тогда я началъ пользоваться раз- ными средствами, предлагаемыми газетными объявленіями, но и отъ нихъ не полу- чилъ никакой пользы, и я уже было потерялъ всякую надежду когда-нибудь излѣчиться отъ страданій. Но прежде чѣмъ оконча- тельно предаться отчаянію, я рѣшилъ изучить основательно эту болѣзнь и ее причины и тогда, быть-можетъ, найти и средство для лѣченія. Послѣ многолѣтнихъ упорныхъ трудовъ и изслѣдованій мнѣ наконецъ удалось открыть средство, которое превзошло всѣ мои ожиданія. То, что врачи не могли найти для меня, я нашелъ самъ, и теперь я совершенно здоровъ. Вслѣдствіи я сообщилъ о своемъ открытіи тысячамъ страдавшимъ этой болѣзью и они также теперь излѣчены. 36564 12-2

Для того, чтобы всѣ страдающіе ревматизмомъ или подагрой знали, какъ имъ можно вылѣчиться отъ этой болѣзни, я написалъ книгу, въ которой наиболее подробно описанъ, какъ можно навсегда выгнать этого недуга изъ организма. И съ удовольствіемъ готовъ выслать совершенно бесплатно одинъ экземпляръ моей иллюстри- рованной брошюры каждому страдающему ревматизмомъ и подагрой. Въ этой книгѣ указано, какъ легко и скоро можно у себя дома вылѣчить эту болѣзнь. Не откладывайте, а напишите сейчасъ же, чтобы Вамъ выслали эту бесплатную книгу. Напишите свое имя, фамилію и полный адресъ на 4-хъ копейной открыткѣ и отправьте по слѣ- дующему адресу: М. Е. Трейзеръ, № 37, Бангоръ Гауэзъ, Шу-Лейнъ, Лондонъ, Англія.

ИЗДАНІЯ **В. И. ФЕСЕНКО** ВЪ ОДЕССѢ.

ПОРТРЕТЫ:

Государя Императора Николая II и Государыни Императрицы Александры Теодоровны.

Мѣроу 13x10 1/2 верш. на плотной бумагѣ, отпечатаны въ 14 маляхъ. красокъ, цѣна за каждый экземпляръ 40 коп., наклеен. на плотн. папку 1 руб.

То же, наклеенные на холстъ и ватуны на подрамникъ 2 руб.

То же, въ багетовой золоченой рамѣ съ короной 5 руб.

Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. Форматомъ 8x14 верш. Цѣна та же.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ **ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.**

ЮБИЛЕЙНОЕ изданіе для народа, по случаю исполняющагося 300-лѣтія воцаренія

ДОМА РОМАНОВЫХЪ

(1613—1913 гг.), 36700

иллюстрированное 66-ю портретами русскихъ Князей, Царей и Императоровъ. Цѣна 50 КОП.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЙ: Одесса, Ришельевская, соб. д. № 49.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ **ПЕЛЬ** и сыновья С. ПЕТЕРБУРГЪ, БАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ

ПРОСТОЛ-РОЕНІЕ

Суппозитори (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВО- ТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщи- ВАНІЮ и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказы- ваютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1р. 50к.

Опасности грозить волосамъ, когда начинаютъ появлять- ся перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять **ПЕРУИН-ПЕТО** единственное средство, не содержа- щее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы приклеена парижская золотая медаль и прило- жень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ атте- стата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПб. Невскій пр., 20, кв. 8.

Братья ЯБЛКОВСКІЕ

ВАРШАВА, ул. Братская, 23.

ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, БУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ.

СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ.

— ОБРАЗЦЫ высылаемъ по каждому требованію БЕЗПЛАТНО. — При заказѣ свыше 12 руб. расходы по пересылкѣ товара въ предѣлахъ Европ. Россіи принимаемъ на свой счетъ.

Можно получить повсюду

KALODONT

КАЛОДОНТЬ НЕОБХОДИМЫЙ

Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS Больши почки, моче- ваго пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Больши пече- ни и желчаго пузыря.

VICHY HOPITAL Больши пищева- рительныхъ органовъ же- лудка и кишекъ.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.

ГЕНЕРАЛЬ ВЕРДАЛЬ.

„Ла-Флешъ, 28 Апрѣля 1898 г.

„Милостивый Государь, я признаю зубную пасту **Дентоль** совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользо- вался до сихъ поръ.

„Будьте любезны, при выпискѣ мнѣ Дентоля, присоединить также по нѣ- сколько пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими.

„Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваже- ній. Подписалъ: Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція).“

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Па- стеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественные микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ обра- зомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и гор- ловой боли: въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣ- пительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощу- щеніе приятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, момен- тально останавливаетъ самую сильнѣйшую зубную боль.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ апте- кахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. С. Петербургъ: Апт. маг. В. Бюжера, Кузнечья пер., 1—2. Штоль и Шмадъ, Руск. Общ. Торг. Аптек. товариамъ, Казанская, 12. Б. Паскожскій, центр. апт. депо, Невскій, 27. Аптек. маг. А. И. Абрамсовъ, Невскій, 101. Аптек. маг. Чекушьявъ и К°, Садовая ул., 38. Апт. маг. Е. Пузина, Петерб. Общ. склада аптек. тов., Екатер. пр., 47. Г. Пузинъ, апт. складъ, Литейный пр., 21.

10 рублей ежедневно.
 Легкий заработок лицам обоим пола. Пришлите Ваш адрес: Торг. Дому Бр. ЛЮБКА, Лодзь, Отд. № 29.

„ВАТТЪ“-велосипеды,

мотоциклетки и пишущия машины признаны лучшими. Богато иллюстрированный каталог 1912 г. на русск. яз. с цѣнами съ улово. пошлной и пересылкой высылается бесплатно въемъ желающимъ.
 (Адресъ на открь. за 4 коп.):
 О-во Германскій Экспортъ и Импортъ.
 Deutscher Export und Import, G. m. b. H.
 Германия. Берлинъ, Риттерштр. 50, с.д.

С.-Петербургъ, Казанская, 36

РАСКИ

скорорывсыхают, масляныя, эмалевыя, лаковыя, сухія и проч. для малярнаго производства.

Прейс-курантъ съ приложениемъ образц. высылается по требованію **БЕЗПЛАТНО.**

Существов. съ 1856 г.

Н. Ф. КЮНЪ,

86697 Спб., Казанская, 36. Телеф. 2-36.

АНУЗОЛЬ
 ГЕДЕКЕ и К^о
 РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗОПАСНАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ **ГЕМОРРОЯ**
 Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цена 1 р. 75 к.
 Продажи въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинахъ.
 ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РОССИИ **ПР. В. ЮРГЕНСЪ**
 ВОЛЖКА, МОСКВА.

ГРОМАДНЫЙ СЮРПРИЗЪ
 Разъ въ жизни!!!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 5 РУБ.
 1. Изящные часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантіей.
 2. Прелестное дамское кольцо съ американскимъ брилліантомъ.
 3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими ориентами, жемчужинами и съ патентов. застежкой.
 4. Изящная элегантная дамская брошь американск. золота „Дубль“ съ чудн. америк. брилліантомъ.
 5. Карманный изящный несессеръ съ 4-ми предметами.
 6. Пара серегъ съ чудн. американск. брилліантами и пат. застежкой.
 7. Элегантн. изыщ. кожан. портмонеъ.
 8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
 9. Мушкетерск. аппаратъ д-ра КОХА, для безвреднаго журья.
 10. Механическія складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ.
 11. И еще болѣе 500 интереснхъ и полезныхъ предметов.
 За всѣ 600 предм., включая часы, считаемъ только **5 руб.** (часы въ отдѣльности стоятъ эти деньги).
 За пересылку вложено. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарнитуровъ въ одной посылкѣ присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 коп. Адрес: О-ву „**Меркурий**“ Лодзь, М. А. Непочуевъ, принимающій обратно и возвращ. деньги. 3676 2-2

КАТАЛОГЪ КНИГЪ БРОШЮРУ

книжн. магаз. А. Д. Туркиной 36712 о полномъ излеченіи пота и зловонія ногъ высылаю за 7 коп. марку. **А. САНДБЕРГЪ, РОВНО ВОЛЫН.**

ЛЮБАЯ МОРЩИНА

МОЖЕТЪ ВЫТЬ

УНИЧТОЖЕНА ВЪ 3 НОЧИ.

Поразительное превращеніе, показанное на этомъ рисункѣ, испытано уже множествомъ лицъ. Одна наша кліентка пишетъ, что кожа на ея лицѣ стала молодой и нѣжной, какъ у 16-лѣтней дѣвушки, и прибавляетъ:

„МНѢ 50 ЛѢТЪ“.

РАНЫШЕ.

ТЕПЕРЬ.

Эти снѣжки влѣострируютъ, какъ сильно старѣть лицо морщинамъ. Всякій признаетъ, что годы исчезаютъ, какъ по мановенію волшебной палочки, съ исчезновеніемъ морщинъ.

Въ три ночи происходитъ это превращеніе. Безобразное старое лицо, покрытое морщинами и складками, послѣ приложенія удивительнаго открытія Гарриетъ Мета Смитъ, становится молодымъ, нѣжнымъ и свѣжимъ. Это открытіе дадо возможность Гарриетъ Мета Смитъ сдѣлать покрывало съ таинственной областью, отдающей молодость отъ старости, и остановить разрушительную работу времени, и изобрѣтательница доказала это на собственномъ примѣрѣ. Возрастъ женщины зависитъ отъ того впечатлѣнія, которое она производитъ своей наружностью на окружающихъ.— вотъ почему Гарриетъ Мета Смитъ такъ настойчиво старалась избавиться отъ морщинъ и некрасивыхъ лній, старившихъ ее преждевременно и мѣшавшихъ ей достигнуть въ жизни счастья. Непробовавъ совѣты, которые ей давали такъ называемые специалисты по приготовленію средствъ для красоты, а также массажи, маски, разные кремы, держаніе головы надъ паромъ, Гарриетъ Мета Смитъ убѣдилась въ полной ихъ безопасности, такъ какъ морщины ея стали глубже, чѣмъ были раньше. Судьба, долгое время не унывавшая изобрѣтательница, наконецъ дала ей въ руки вѣрное средство, которое произвело сенсацию въ Америкѣ и Европѣ. За одну ночь морщины изобрѣтательница начали сплзывать, на вторую кожа припала такую свѣжесть, нѣжность и красоту, какъ у ребенка.

Въ виду того, что не только сама изобрѣтательница получила поразительный результатъ отъ приложенія этого средства, но и множество дамъ, пользовавшихся ея изобрѣтеніемъ, безспорно вытекаютъ, что каждая женщина, каковы бы ни были ея морщины, имѣетъ возможность отъ нихъ избавиться, применяя методъ Гарриетъ Мета Смитъ. Безчисленное множество дамъ это подтверждаютъ. Возьмемъ нѣкоторые примѣры, а именно:

„Я не знаю, какъ благодарить за Ваше дивное средство,— говоритъ г-жа О. Степанова изъ Петербурга.— Сколько я до Вашего средства ни употребляла другихъ, но они мнѣ почти никакой пользы не принесли; Ваше же средство дѣйствуетъ быстро и результаты замѣчательны.“

Буду съ удовольствіемъ совѣтовать всѣмъ моимъ знакомымъ Ваше средство.“ „Я нахожу,— говоритъ пѣвица Фигнеръ изъ Петербурга, въ февралѣ 1910 года.— что Ваши средства для красоты оказываютъ замѣчательное дѣйствіе на кожу. Главное ихъ достоинство состоитъ въ томъ, что они непосредственно питаютъ кожу и въ удивительно короткий срокъ возвращаютъ ей свѣжесть и красоту, не содержа въ своемъ составѣ абсолютно никакихъ вредныхъ ингредиентов.“

Не успѣвъ пройти 3 года, какъ эта замѣчательная женщина, совершившая полный переворотъ въ области дѣченія морщинъ своимъ изобрѣтеніемъ, стала самой авторитетной специалисткой въ вопросахъ, касающихся женской красоты. Многія тысячи женщинъ, принадлежащія къ самымъ разнымъ классамъ общества, независимо отъ возраста и національности, стали обращаться съ запросами и совѣтами къ Гарриетъ Мета Смитъ относительно замѣчательнаго простаго метода, посредствомъ котораго она избавилась сама отъ морщинъ и возвратила чарующую прелесть молодости. Независимо отъ общественнаго положенія женщины, обращающіяся за совѣтомъ къ Гарриетъ Мета Смитъ, всѣмъ удѣляется одинаковое вниманіе. Гарриетъ Мета Смитъ своимъ открытіемъ осуществила уже много лѣтъ, давъ имъ возможность возвратитъ красоту и привлекательность, утраченную вслѣдствіе заботъ, болѣзни и неприятностей.

Мы съ большимъ удовольствіемъ позволимъ себѣ сообщить, что, вслѣдствіе особаго соглашенія съ знаменитой специалисткой по уходу за красотой, въ теченіе 10-ти дней будутъ высылаются совершенно бесплатно полныя свѣдѣнія о томъ, какъ уничтожить морщины, для читателей этого журнала, поэтому они должны безъ колебанія воспользоваться выгодами этого рѣдкаго предложенія. Больше повторено оно не будетъ.

Это средство уже продавалось десятками тысячъ во всѣхъ частяхъ земнаго шара. Используйте только нижепомѣщенный купонъ, и Вы получите всѣ свѣдѣнія совершенно бесплатно. Не откладывайте, а пишите сегодня же по слѣдующему адресу: Гарриетъ Мета Смитъ, Больш. Дмитровка, 22, Москва, Division, 303 N. и особое вниманіе будетъ оказано Вашему письму. 36766

КАКЪ ИЗБАВИТЬСЯ отъ МОРЩИНЪ.

Вырѣжьте этотъ купонъ и пошлите сегодня знаменитой специалисткѣ по уходу за красотой „Гарриетъ Мета Смитъ“, МОСКВА, Больш. Дмитровка, 22, Division, 303 N. и Вы получите бесплатно всѣ свѣдѣнія для уничтоженія морщинъ.

Адресъ: _____
 Городъ: _____

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИНФИЦ. ТЕЛЕФОНЫ
ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
 РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВ. ТВА „НАФТА“ Спб.
 ТРЕБЪ ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
 Фл. 40 к. ЗА ПЕРЕС. ПОЧТ. 1-6 фл. 35 к.

3692 4-3 **100—400 руб. въ мѣсяцъ** можетъ каждый безъ труда зарабатывать, научившись по моему руководству и рецептамъ приготовить новозобрѣтанный шампанскій газированный квасъ, который по своему тонкому, приятному вкусу, нѣжному аромату и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладительныхъ напитковъ, сельтерскихъ водъ и лимонадовъ. Бутылка себѣ обходится 1 1/2 к. и продается въоду по 5—10 к. Для дѣла и ознакомленія нужны всего 15 руб. Материалъ имется въоду. За обученіе взимаю всего 5 р., по получ. 2 р. задатка высыл. руководство и рецепты съ влож. плат. на остатки. Адресъ: Одесса, № 43, заводъ газированнаго кваса К. Югона.

БИРЖЕВЫЯ
 порученія исполняетъ и спеціальныя счета „ON CALL“ открываетъ для сточныхъ и иностраннхъ кліентовъ.
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ТОВАРИЩЕСТВА „Кирѣевъ, Петровскій и К“
 Спб., Морская, 23.
 Брошюра „Царство Золота—Биржа“ высыл. бесплатно.

Только подлинно съ этою фаб. маркою
Huste-Nicht
 Gerichitl geschützt.
„НЕ КАШЛЯЙ“
 медо-травяной-мальць-экстрактъ и конфеты
Л. Г. ПИТШЪ и К^о
 въ Бреславль.
 Употребляется ПРОТИВЪ КАШЛЯ, МОКРОТЫ, ОХРИПЛОСТИ, СТРАДАНИЙ ГОРЛА и ГРУДИ.
 Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к. Упаковка и пересылка счтается особо.
 Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у Г-на С.-Петерб. ТЕХНОЛ. химич. лабораторіи, Ляговская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 36433 14-14

Чудо-изобрѣтеніе!
ДАРОМЪ 100,000 шт.
 Складная спиртовая кухня

„ВЕЗУВІЙ“

 является необходимою въ каждомъ домѣ. Въ нѣсколько минутъ закипаетъ любой горшокъ. Не издаетъ ни запаку на кухню и употребляетъ въ 1 часть на 1 к. спирта. Необходимо военнымъ въ походахъ и будущимъ въ дорогѣ. Развѣивается на мелкія части, и удобно держать въ карманѣ. Купля сдѣлана изъ легчайшаго въ мѣрѣ серебристаго металла „алюминіумъ“ и никогда не ржавеетъ. Чтобы скоро распространитъ въ Россіи свое изобрѣтеніе фирма раздаетъ **100,000 шт. бесплатно**, взвѣсивъ только стоимость пошлныя и пересылки всего 75 коп. отъ шт., 3 шт. 2 руб., 6 шт. 3 р. 25 коп., 12 шт. 5 р. 75 коп. Меньше 2-хъ шт. не высылаются. Слѣдуетъ запастись, ибо черезъ мѣсяцъ таковыя будутъ 2 р. 50 к. шт. Высылаю съ влож. платеж. Неподоход. принимаю обратно. Адресовать: Главн. предвѣст. А. Живу, Лодзь, № 20. 3-1 36855

Сохраняйте вашу красоту и молодость посредством аппарата „АФРО“ системы Д-ра Гарлана, разр. Варш. врач. упр. за № 10261. Ни одна дама, обладающая таким гениальным изобретением, не должна бояться прыщей, угрей, морщин и т. п. недостатков кожи. При помощи аппарата „АФРО“ прыщи пропадают в большинстве случаев через 10 секунд, угри через несколько дней. Прыжки на щеках заживают, руки, шея, окружаяются, морщины и складки на лбу, под глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппарат „АФРО“ дѣлает тѣло свѣжим, крѣпким, упругим, а кожу вѣтшей, атласной, мягкой. Также для мужчин. Цѣна аппарата съ брошюрой и способъ употр. 2 руб., нат. плат. 25 коп. дорож. 0-во „Меркурій“, Лодзь. Лаб. 2. А. 36674 4-2

Необходимо при умываніи лица и рукъ

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ для бѣлизны и чистоты кожи, предохраняетъ отъ морщинъ и придаетъ лицу молодой и свѣжей видъ, совершенно безвредно. Цѣна флакона 1 р. 65 к.; въ нему бензоевое мыло—35 к. и 50 к. кускомъ. Опо-помада—1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у Товарищества „С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“, Лиговская, 123.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНЧИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Имѣется по всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

М. СОКОЛОВЪ, мастеръ-спеціалистъ, работавш. много лѣтъ у извѣстн. фирмъ **Г. МОЗЕРЪ и К^о.**

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 71,

рекомендуетъ изъ своего склада по оптовой цѣнѣ складъ, сорта лично имъ проверенныхъ часовъ высш. качества, съ различными ручательствомъ на 5 лѣтъ. Часы мужск. черн. 3 р. 90 к. и 4 р. 80 к., лучш. сорта анкера. 7 р. 75 к. и 12 р. Часы мужск. анкера. на 15 камн., серебр. 84 пр., массивныя три кришки, заводъ ключ. 10 р. 75 к. и 13 р. 75 к., зав. головкой 12 р. и 15 р. Часы мужск. америк. золота „Дубле“, анкера, на 15 камн. 9 р. 75 к. Часы дамск. черн. 5 р. 75 к. и 8 р. 25 к. Серебр. 84 пр. 8 р. 75 к. и 15 р.; крѣпко выш. на 1 р. дорож. При всѣхъ часахъ безпл. извѣст. цѣнъ. Перес. на счетъ фирмы, налогъ плат. безъ задатка. Требуется безпл. иллюстр. каталогъ. 36707

ЖЕЛАЕТЕ ЛИ ВЫ ИМѢТЬ 50, 100, 150, 200 и болѣе р. въ мѣсяцъ.

Для людей благонадежныхъ передаемъ настоящую домашнюю работу на нашихъ Авто-вязальн. машинъ „Викторія“. Познание не служитъ препятств. Требуется сейчасъ же наши подробные проспекты даромъ.

ЧТО НАМЪ НАШИ СОТРУДНИКИ ПИШУТЪ: Приношу искреннюю благодарность фирмѣ Томасъ-Виттикъ-Кюнау и К^о за качество быстровязальныхъ машинъ „Викторія“.

Жена и я въ короткий срокъ научились вязать чулки и носки въ различныхъ видахъ. Научились при первой же данной отъ Васъ работы.

Въ виду желанія увеличить дѣло посредствомъ Вашей фирмы и также принести пользу Вамъ, я желала бы взять еще одну машину отъ Васъ.

Еще разъ благодарю и надѣюсь услужить Вамъ въ качествѣ работн. Съ почтеніемъ къ Вамъ, Вашъ сотрудникъ 576, Иванъ Михайловъ, С.-Петербургъ.

Товарищество Вязальныхъ машинъ „Томасъ Г. Виттикъ-Кюнау и К^о“. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 21. Деп. А. П.

ВЕЛОСИПЕДЫ СВѢТ

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Т-во **М. Блок**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 4.

МОСКВА, МЯСНИЦАЯ, 24.

МЫЛОВАРЕНІЕ

Наши всякому доступные рецепты и орудія даютъ всякому вѣрный заработокъ и самостоятельность. Подробности безплатно. Мылов. заводъ И. Я. Марка, Либава Курл. г.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Обширныя лѣчебныя средства, удобства и развлечения.

М. Т. и П.

Пятигорскъ: Сезонъ съ 1-го мая по 15-е сентября. **ВОДЫ СѢРНЫЯ** отъ ревматизма, спиналеса, параличей, кожныхъ болѣзней и др. **Ессентуки:** Сезонъ съ 10-го мая по 10-е сентября. **ВОДЫ ЩЕЛОЧНЫЯ** отъ непер. пищевар., катарровъ желудка и кишечника, бол. печени и т. д. **Желъзноводскъ:** Сезонъ съ 15-го мая по 1-е сентября. **ВОДЫ ЗЕМЛИСТЫЯ** отъ болѣзней почекъ и пузыря, малокровія, различн. женск. болѣзней, печени и др. **Кисловодскъ:** Сезонъ съ 1-го юня по 1-е октября. **ВОДЫ УГЛЕКИСЛЫЯ** отъ истощенія, болѣзней сердца, пѣвоторыхъ болѣзней желудка, нервныхъ, женскихъ и др.

Воды для ваннъ и внутренняго употребленія, гидротерапевтскія заведенія, дѣленіе газевоыми ваннами, ванны-лампями, углекислымъ газомъ Нарзана; кумысъ, кефиръ, массажъ, электро- и свѣтлѣченіе, солнечныя ванны, врачебная гимнастика по Калдеру, реліегиозно-и реліегиотерапія, яггалаторія. Практикующіе врачи различныхъ специальностей (около 800). Пріѣзжихъ свыше 40,000. Электрическія трамваи и освѣщеніе, санаторіи, лѣчебныя, гостиницы, кафе, рестораны, читальня, парк, дѣтскія, площадки съ дѣтскими играми, прогулки, горныя экскурсіи, театры, симфоническія оркестры. Подробныя свѣдѣнія въ путеводителѣ и специальныхъ брошюрахъ.

За справками обращаться въ Управление водъ въ Пятигорскѣ.

РУЖЬЯ

дальнобойныя рекомендуютъ **И. ХОВОТЦЫЙ** оружейный заводъ (г) ПРАГА (АВСТРІЯ)

Каталогъ франко за 80 коп. въ почтовыхъ маркахъ.

Какъ развить и укрѣпить **ПАМЯТЬ** научные и практичныя софты даны въ книгѣ Педагогическая мнемоника Фармаковского, и. 60 к., изданіе Е. Распцова, Одесса.

Старѣйшая изъ фирмъ **ТОРГ. ДОМЪ „МОРИСЪ“** сущ. съ 1881 г.

СПБ., Невскій, 43—1, уг. Троицк. Тел. 44-74.

Предлагаемъ готов. и на заказъ статское мужское повѣш., покроя, элегант. платье, формы военныя и гражданскія, шитья собств. золотошвейн. Безпл. высыл. пр.-курать немедл.

ФОТОГР. АППАРАТЫ

Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ

для варж. 6 пласт. 4 1/2 x 6 сант.	4 руб. — к.
" " " " 6 x 9	" " " "
" " " " 9 x 12	" " " "
универс. аппаратъ 9 x 12	12 р. 60 к. и 15 " 60 "

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о. С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1, входъ съ Казанской.

ВСЯКАЯ ДАМА МОЖЕТЪ ИМѢТЬ ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную визитку „БЕЛЛА - ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую же **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Лятер. Н. С. **БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.**

ВЪНСКІЯ ГАРМОНИИ ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клави., двухголосныя.

№ 4553—10 бас.	гол. нов. серебр., выш. 6 1/2 вер.	12 р.
№ 4556—12	гол. нов. сер., корп. орѣх. дер. выш. 6 3/4 в.	15 р.
№ 4559—12	лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ.	18 р.
№ 4562—12	со стальн. гол.	20 р.
№ 4566—12	со стальн. гол., корп. палис. дер. съ инкрустаціей, густые, низкіе басы.	30 р.
№ 4573—12	Трехголосная, концертная, стальныя голоса, корпусъ палис. дер., выш. 6 3/4 вер.	40 р.

ТРЕХРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дорож. до 175 руб.

РУССІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенскія въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дорож. Итальянскія въ 5, 6 и 8 р., Азіатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 15 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р.

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.

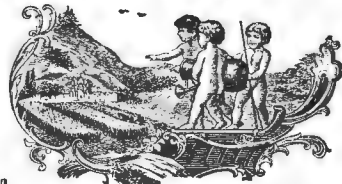
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ. С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 17.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 28 апрѣля 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по следующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. А. И. Куприна“ кн. 6.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

35373 89-12

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
для оркестра, школы и дома.

Префектъ-кураторъ струнныхъ инструментовъ безплатно.

Останьте гитары, мандолины, скрипки и балалайки.

Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, д. 14.

для страдающихъ **ЗАИКАНИЕМЪ**

При лѣчебницѣ ПАНСИОНЪ. — ПЛАТА ПОИЗЛЕЧЕНИЮ. — Условія лѣченія высшя. безплатно.

БРОШЮРЪ
о роженіи, выпаденіи волосъ, уничтоженіи перхоти высылаю за 2 семикоп. марки. Аптекѣ САНДБЕРГА, Ровно, Волын.

НОТЫ 10 КОП. ЭКС.
Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Катаг. безпл.

АВТОМАТИЧЕСКІЙ ПЯТНОВЫВОДНЫЙ КРЕМЪ „ЧУДОДЪИ“
Людвига Керяжинъ
БЕЗЪ ТРУДА МЫТЬЕ, ШЕТОКЪ И ЗАТРАТЫ ВРЕМЕНИ
ц. 20 и 35 к.
ВЫВОДИТЪ ВСѢ ПЯТНА ИЗЪ ЛЮБОЙ ТКАНИ

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 14.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Катаглогъ безплатно. Отправка нотъ всѣмъ 5-8 наложен. платежомъ. Нотная бумага. Струны. Метрономы.

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подагры „Трей-веръ“ можно достать во всѣхъ видахъхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеуказанныхъ болѣзней высылаются безплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: М. В. ТРЕЙВЕРЪ, М. 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, 27-2

ЛОТИОН DEQUEANT
Умываніе Людвигъ Деканъ. Средство для роженія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальную цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. **Свѣдѣнія безплатно.** Высылаются безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Ph^{ce}, 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается въ лучшихъ магазинахъ.**

Королевскій **ЭМСЪ** Минеральный источникъ

КРЕНХЕНЪ
ИЗДАВА ИСПЫТАННЫЙ ПРИ КАТАРРАХЪ, НАШЛЪ, ХРИПОТЪ, ОБИЛЬНОЙ МОКРОТЪ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТЪ, ИНФЛУЭНЦЪ И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ. **ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.** Требовать только натуральный продуктъ и остерегаться суррогатовъ (искусственной эмской воды и солей).

Заочные **ГИТАРА** Тюмень, а уроки **ТАБАКА** Тоб. губ. безплатно **АФРОМЪВУ.**

ПАРФЮМЕРІЯ ЦВѢТЫ ВИШНИ PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩ. „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.“

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ АРА
Кровочистительныя

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЪСНИЦЫ

„ВАТТЪ“ - велосипеды,
мотоциклетки и пишущія машины признанылучшими. Богато иллюстрированный катаглогъ 1912 г. на русск. яз. съ цѣнами съ ункоц. пошляной и пересылкой высылаются безплатно всѣмъ желающимъ. (Адресъ на откр. за 4 коп.): О-во Германскій Экспортъ и Импортъ. Deutscher Export und Import, G. m. b. H. Германия. Берлинъ, Риттерштр., 50. с. д.

ПЕРУИН-ПЕТО
безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для роженія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ. ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
чтобы у горьшка флажонка была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложимъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медалей и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб. Невскій пр., 20, кв. 8.

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ АВСТРІИ
Первоклассныя іодо-бромистыя купанья Старѣйшій и цѣлебнѣйшій іодистый источникъ Европы. Сезонъ съ 1 мая по 1 октября. Свѣдѣнія и проспекты высылаю дирекція правительств. лѣчебн. завед. въ купанья Галль. Санаторія д-ра фонъ-Герстеля открыта круглый годъ.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY-ÉTAT VICHY-ÉTAT VICHY-ÉTAT

Источники принадлежаще Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лезенки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SÈL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

6 ПАПЫРОСЫ № 6. ЛАФЕРМЬ 10 шт. 6 коп.

ЦВЕТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОМЪ ДУХИ

REVERIE (МЕЧТА)

МОДНЫЙ. СТОЙКИЙ. ПЛЫВУЩИЙ ЗАПАХЪ.

ИЗОБРЕТЕННЫЙ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИЕЮ

НАИВЫСШЕЙ ПРОЧНОСТИ И ИЗЫСКАНАГО ГОРОДСКОГО И ДОРОЖНОГО **ЭКИПАЖИ** ВЕЛИЧАЙШЕЙ ПРЕМИРОВАННОЙ ФАБРИКИ **С. СТЕПАНОВА** (Фабрика № 300, ЭКИПАЖЕЙ НА СКАЛАХЪ. ЦЕННЫЕ КОНКУРЕНЦИИ ТРЕБУЮТ ПОЛНОВАМЕРНОГО МАТЕРИАЛА)

БЛИЗНА ЗУБОВЪ **ДЕНТИНЪ** В. ГЕННА вЪ ВЪНЬ. ОСВѢЖАЕТЪ, УКРѢПЛЯЕТЪ.

Школа черчения и рисования (самоучитель) **ЛУЧШИЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ** высылается по получении пяти 7 к. м. Адр.: Константиноградъ, У. И. Вильдавскому.

Состоявшееся публичное торжественное заседание государственной комиссии АЛЕКСАНДРА БЕЛОДРОВИЧА

ПОПЕЧАТЕЛЬСТВО

для сбора пожертвований на ремесленное образование сиротъ и детей

ПРОСИТЬ всѣхъ жертвовать **НЕВУЖНЫЯ ВЕЩИ** обременяющія всякое **ХОЗЯЙСТВО** СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.

Просить ничего не считать и ничего не бросать въ урсырные ямы, все будетъ принято съ благодарностью.

По каждому требованію присылать артельщика, который обязанъ жертвователю выдавать квитанцію, иначе бы мало пожертвованіе не было.

Тарасовъ пер., 26-а.

ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ „Уральскій Экспортъ“ г. Екатеринбургъ на Уралѣ. Прейсъ-курантъ бесплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К^о** МОСКВА, Столешниковъ пер., д. № 5.

ПИШУЩАЯ МАШИНА „СМИШЬ-ВИЗИБЛЬ“.

ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ ВЕЛОСИПЕДОВЪ „ГУМБЕРЪ и ФЛИТЪ“.

ФРАНЦУЗСКІЕ и АНГЛІЙСКІЕ **МОТОЦИКЛЫ**.

ФРАНЦУЗСКІЕ АВТОМОБИЛИ „БЕРЛИЕ“.

ФИСГАРМОНІЯ

Это лучший другъ дѣтей и взрослыхъ. Самая благозвучная и самая дешовая фисгармонія по адресу: С. Т. Бологое, Ник. ж. д., Е. И. ПЛЮСНИНУ. Разнообразный выборъ. Допускается разсрочка. Прейсъ-курантъ бесплатно. 36749

Старшина въ фирмѣ **ТОРГ. ДОМЪ „МОРИСЪ“** сущ. съ 1881 г.

СПБ., Невскій, 43—1, уг. Троицк. 36591 Тел. 44-74. 6-4

Предлагаетъ готов. и на заказъ статское мужское новѣйш. покроя, элегант. платьѣ, формы военныя и гражданскія, шитья собств. золотшвейн. Безпл. высш. пр.-курантъ вѣмедд.

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства цвѣтковыхъ травъ и камней? Обладать таинственною любовью? Знать магическія секреты любви? Знать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По ладонямъ рукъ читать судьбу и вообще овладѣть великими тайнами астрологіи, оккультизма, хармантин и черной и бѣлой магіи. Не смѣшите съ обыкновен. книж. фокусовъ, предлагаем. подъ тайнымъ же названіемъ. Цѣна съ перес. и налог. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратит.: СБургъ, 7-1 РОДЖЕРСЪ. Невскій, 60—3. 36713

фото- графическія аппараты продаются **ВЪ РАЗСРОЧКУ** въ Т./Д. **ЛОРЕНЦЪ и К^о**

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейсъ-курантъ и условия разсрочки — безпл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк. 36735 3-1

имѣнія „БОЛГАТУРЪ“ **ВИНА** Н. Н. БЕКЕТОВА. КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.

Продаются въ лучшихъ виноторговляхъ и ресторанахъ. **СОВСѢННЫЕ МАГАЗИНЫ:**

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 18. Тел. 414-05.
Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп.
Въ Ялтѣ: Набережная.
Въ Гурзуфѣ. Въ Алуштѣ.
Въ Екатеринославѣ.
Въ Екатеринбургѣ.

Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева, Тел. 139-25.
Въ Харьковѣ: Сумская, д. 7. 36594 29-1

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.

Что болѣе всего дѣлаетъ женщину красивою? — Несомнѣнно, это прекрасныя, бѣлыя зубы. Такъ вотъ, прочтите слѣдующее:

„Господа. — Я употребляла *Дентоль*, какъ зубной порошокъ и полосканіе рта, только въ продолженіе 8 дней и по прошествіи этого короткаго времени зубы мои приобрѣли ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно, буду продолжать употреблять Дентоль, дающій такіе быстрые и поразительныя результаты. Подписала: Амели Балларжо.

Амели Балларжо. Маранъ (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франція)“.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ**.

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самую сильнѣйшую зубную боль.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

Депо въ С.-Петербургѣ: Аптек. складъ В. Бюлеръ, Кузнечный пер., 1—2. Штоль и Шмидтъ. Рус. Общ. Торг. Аптекар. товар., Васильская, 12. Центр. Аптек. депо В. Шаховскаго, Невскій, 27. Аптек. Складъ А. И. Абрамовскаго, Невскій, 101. Торг. домъ Чекушнѣвъ и К^о, Садовая, 38. Е. Пузынь, аптек. маг. Петербургское Общество склада аптек. тов., Екатерингоф. просп., 47. Г. Пузынь, аптек. депо, Литенный пр., 12.

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІИ

КРАУСЪ

ЛОЛІСКОПЪ ИДЕАЛЬНЫЙ СТЕРЕОСКОПИЧ. АППАРАТЪ.

БИНОКЛИ ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ **Е. КРАУСЪ — С. ПЕТЕРБУРГЪ** ул. ГОЛОВА 5.

БЕБЕ КАРМАННАЯ КАМЕРА.

Каталогъ № 5 бесплатно.

ПРОДАНЫ МИЛЛІОНЫ БАНОВЪ

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ: ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЪ, ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ, ДРЯБЕФЕКТЪ ЛИЦА.

С. Kazimi. ЧТБ. ДЕПАРТ. ТОРГ. и МАМУФ. ЗА № 4683.

Достаточно только **1 часъ** писать на известной пишущей машинѣ: **„Гладстонъ“**

послѣдней модели 1911 года, чтобы каждый самъ призналъ ея неоспорим. преимущ. передъ всѣми ей подобными. Ея главныя достоинства — это:

УДОБСТВА и КАЧЕСТВА ДОРОГИХЪ МАШИНЪ простота конструкціи и видимый шрифтъ.

Цѣна **45 руб.** съ пересылкой.

Не смѣшивать съ машинками съ каучуковыми алфавитами, не дающими копій. Множество благодарственныхъ отзывовъ. Каталогъ и образцы шрифта, присылкѣ на эту газету высылается бесплатно.

Един. предств. для всей Россіи: **Т-во ЛЕОНЪ ЛЕВЪ и К^о**, Спб. Невскій, 51-2. фирма существуетъ съ 1893 года.

XLIII г.

№ 17

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений. 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLIII

1912

Выданъ 28-го апрѣля 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на $\frac{1}{2}$ года 4 р., на $\frac{1}{4}$ года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. 6.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. А. ФЕТА,

А. И. КУПРИНА, Оскара УАЙЛЬДА.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложений“ и пр.

М. Грековъ. Волы. (Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ). Присуждено званіе художника.

Марго.

Рассказ Б. П. Никонова.

I.

«Ты чья, дѣвочка?..»

Въ огромномъ, биткомъ-набитомъ людьми городѣ встрѣчаются странныя, почти призрачныя существа. Иногда вамъ встрѣчается на улицѣ дряхлая, выцвѣтшая, похожая на лохмотья старой одежды, старуха. Она бредетъ, покачиваясь, по улицѣ, смотреть куда-то передъ собой выцвѣтшими тусклыми глазами, и вы ясно чувствуете, что жизнь уже далеко ушла отъ нея, и жить ей, собственно говоря, совершенно не зачѣмъ. Иногда вы встрѣчаете гдѣ-нибудь въ глухой улицѣ, у воротъ, въ пыли, блѣднаго, истощеннаго болѣзнью и голодомъ, ребенка: руки и ноги у него тоненькія, какъ спички, голосокъ еле слышный, и весь онъ какой-то восковой, ненастоящій. Онъ родился тутъ, въ пыли и грязи глухого закоулка, и, вѣроятно, тутъ онъ въ скоромъ времени и умретъ. Никому онъ не нуженъ, и тѣ, кто его видятъ, съ удивленіемъ думаютъ: откуда онъ взялся?.. Убогое, ненастоящее, призрачное существованіе. И нищая старуха и невѣдомый, никому ненужный ребенокъ—болѣзненные порожденія большого города. Они не люди, а только тѣни людей. Въ огромномъ, перенасыщенномъ населеніемъ, городѣ людей такъ много, напоенный ихъ дыханіемъ воздухъ такъ душенъ, что въ немъ, какъ въ знойномъ воздухѣ южной пустыни, возникаетъ фата-моргана: призрачные люди-тѣни...

Нѣкоторое время они живутъ своей призрачной жизнью, а потомъ исчезаютъ. Не спрашивайте, куда. Объ этомъ вамъ не скажутъ даже кладбища, потому что и тамъ безыменные люди-видѣнія не имѣютъ имени...

Такимъ безыменнымъ человѣкомъ, такимъ видѣніемъ городской фата-морганы была и Марго.

Когда ее спрашивали на улицѣ: „Ты чья, дѣвочка?“—она только широко открывала свои голубые, подернутые влагой постоянного страданія, глаза и ничего не отвѣчала. Ей было четыре года, но она едва умѣла говорить. Отвѣчать же на такой мудреный вопросъ: чья она—Марго была совершенно не въ состояніи.

Кто у нея были отецъ съ матерью, откуда взялось у нея имя—это Марго знала не больше, чѣмъ знаетъ обыкновенная дворянка. Марго жила у „тетей“. Этихъ тетей было три, и иногда одна изъ тетей превращалась въ маму. Это случилось однако только тогда, когда къ тетѣ приходилъ чужой дяденька. Тетя (одна изъ трехъ) брала тогда Марго на руки, ласкала ее (это ужасно смущало и пугало Марго своей необычностью: обычно ее не ласкали, а били) и предлагала дяденькѣ поцѣловать Марго. Дяденька послушно цѣловалъ Марго и дарилъ ей прекрасную коробку съ конфетами. Увы, Марго никогда не пробовала этихъ конфетъ, потому что онѣ потомъ поступали въ полное и безотвѣтственное владѣніе къ тетѣ...

Иногда мамой бывала тетя Клара. Въ другой разъ приходилъ иной дяденька, и мамой дѣлалась тетя Матильда. Потомъ въ маму превращалась тетя Зоя. Марго еще очень плохо умѣла соображать, однако въ ея маленькой головѣ уже начало складываться убѣжденіе, что „мама“—это что-то въ родѣ параднаго платья, которое надѣваютъ, когда приходитъ въ гости какой-нибудь посторонній дяденька... Потомъ, когда дяденька уходитъ, парадное платье снимаютъ, и вмѣсто поцѣлуевъ на Марго обрушиваются тычки и затрешины.

Что такое „мама“? Въ представленіи всякаго другого—непризрачнаго ребенка—вмѣстѣ съ этимъ великимъ и прекраснымъ словомъ возникаетъ свѣтлый и незабываемый даже на склонѣ жизни образъ. Въ душу ребенка вмѣстѣ съ этимъ словомъ струится вѣяніе любви и ласки, которой онъ не получить и не узнаетъ болѣе ни у кого и нигдѣ. Марго совершенно чужда такихъ образовъ и понятій. Да и была ли у нея мать, кромѣ тетенокъ Клары, Зои и Матильды, которыя приняли въ своей квартирѣ Марго и кормятъ и бьютъ ее...

За Марго нѣтъ и не бываетъ никакого присмотра. Она спитъ, гдѣ попало: на полу, на сундукѣ, въ ваннѣ, на кровати у кухарки Аннушки, когда та бываетъ въ особенно хорошемъ на-

строеніи (это случается очень рѣдко), а иногда и подъ кроватью у той же Аннушки. Тетеньки Клара, Зоя и Матильда терять не могутъ, чтобы Марго спала у нихъ въ комнатѣ, и когда однажды дѣвочка нечаянно уснула на софѣ въ этой запрещенной для нея комнатѣ, то тетя Зоя въ кровь избила ее ремнемъ и выкинула, подвывая за шиворотъ, въ кухню, какъ выкидываютъ недостаточно воспитаннаго котенка...

Кормятъ Марго плохо. Гораздо чаще ее не кормятъ. Это бываетъ тогда, когда тети недовольны ею и считаютъ полезнымъ наказать Марго не только затрепинами, но и голодомъ. Тогда которая-нибудь изъ тетей говоритъ Марго: „Ты не будешь сегодня кушать“, и ведетъ ее въ страшную, темную и сырую, маленькую комнату и тамъ запираетъ ее. Это дѣлается для того, чтобы Марго не убѣжала въ кухню къ Аннушкѣ и не покушала тамъ.

Марго слишкомъ мало знакома съ правилами гигиены и простой опрятности. Никто не моетъ ее, — никто, кромѣ Аннушки, которая иногда ужасается и гнѣвно начинаетъ оттирать и скрести всю Марго съ ногъ до головы въ большомъ тазу; да еще иногда моютъ ее передъ тѣмъ, какъ прійти чужому дяденькѣ. И по этимъ послѣднимъ экстраординарнымъ омовеніямъ Марго безошибочно заключаетъ о томъ, что которой-нибудь тетѣ пришла пора превратиться въ маму.

Никто, за исключеніемъ Аннушки, не разговариваетъ съ Марго по-человѣчески. Аннушка тоже гораздо чаще кричитъ и ворчитъ на дѣвочку, чѣмъ просто говоритъ съ нею. Никто не говоритъ ей о Богѣ, о томъ, что хорошо и что худо. Марго растетъ, какъ маленькій, замороженный и забитый, звѣрекъ. Она ведетъ жизнь комнатной собачки, которую кое-какъ терпятъ въ домѣ. Въ домѣ есть и настоящая собачка—Дончикъ. Ему тоже живется невесело, потому что тетеньки бьютъ и Дончика. Но все-таки у Дончика никогда не бываетъ такъ много сныяковъ, какъ у Марго. У Марго все тѣло покрыто сныяками, и даже Аннушка не можетъ ихъ отмыть, какъ ни старается.

Кто такія тети, и чѣмъ онѣ занимаются—этого Марго не знаетъ, и объ этомъ даже и мысль никогда еще не приходила ей въ голову. Если бы Марго могла хоть немножко сообразать и дѣлать кое-какіе выводы, она навѣрное рѣшила бы, что тетеньки занимаются тѣмъ, что бьютъ маленькихъ дѣвочекъ и запираютъ ихъ на ночь въ узкую и холодную темную комнату. Но Марго еще не научилась сообразать. Подобно Дончику, она кротко и не разсуждая несетъ выпавшее на ея долю страданіе и только плачетъ, когда ужъ ей приходится невтерпѣжъ. Плачетъ негромко: на громкій плачь у Марго не хватаетъ силы. Но глаза у нея всегда плачутъ.— даже тогда, когда въ нихъ не бываетъ слезъ. Глаза Марго—бездонная глубина страданія. И если взглянуть въ нихъ, то можно заплакать самому.

Но никто не смотритъ въ нихъ. Никто, кромѣ Дончика.

Марго худа и блѣдна, какъ восковая кукла. Она такъ мала ростомъ, что ей ни за что нельзя дать четырехъ лѣтъ. Одѣта она всегда въ лохмотья. Въ этомъ отношеніи Дончикъ гораздо счастливѣе Марго: у него прекрасная пушистая шерсть—мягкая и теплая и красивая, и никто не пытается отнять ее у него. А у Марго всякій разъ отнимаютъ обратно то платье, въ которое ее наряжаютъ передъ приходомъ чужого дяденьки.

Но если Марго худа и блѣдна и невыразимо плохо одѣта, то тетеньки, наоборотъ, румяны и упитаны и всегда прекрасно одѣты, особенно по вечерамъ. У нихъ богатая шелковыя платья, то длинныя со шлейфомъ, то такія коротенькія, что видны колѣни. У нихъ громадныя шляпки съ пушистыми перьями и пушистые хвосты съ такими же остренькими мордочками, какъ у Дончика.

Тетеньки по вечерамъ куда-то уходятъ, разрядившись въ пухъ и прахъ. И всегда уходятъ всѣ три вмѣстѣ. Онѣ постоянно ссорятся другъ съ другомъ и даже дерутся, но разстаться другъ съ другомъ никакъ не могутъ. А днемъ у себя дома онѣ танцуютъ, взявшись за руки, какой-то странный танецъ, при чемъ еще что-то поютъ—всегда одно и то же. Онѣ придерживаютъ коротенькія юбки руками, а ноги высоко вскидываютъ вверхъ.

Марго это нравится. Она не прочь поглядѣть въ дверную щелку, какъ танцуютъ тетеньки. Дончикъ, наоборотъ, терпѣть не можетъ этихъ танцевъ и пѣннй. Первое время онъ съ остервенѣниемъ лаялъ на тетенекъ, когда онѣ пѣли и вскидывали ноги. Но его за это побили — и теперь онъ въ такихъ случаяхъ только мрачно отворачивается и уходитъ изъ комнаты съ глухимъ ворчаньемъ. Онъ садится въ уголь, нервно перебираетъ лапами и судорожно глотаетъ слюну. И, нахмуривъ свои пушистыя брови, поглядываетъ искоса на Марго, какъ бы желая ей сказать:

— И охота тебѣ смотрѣть на такую гадость.

Но все эти наблюденія все-таки не даютъ Марго никакой возможности понять, кто такія тетеньки, и кто она сама. И когда на улицѣ случайный прохожій спрашиваетъ ее: «Ты чья, дѣвочка?» — Марго только печально смотритъ на него своими большими глазами.

Изъ всѣхъ окружающихъ Марго живыхъ существъ любитъ ее только одинъ Дончикъ: онъ никогда не огрызается на Марго, чтѣ бы та съ нимъ ни дѣлала. Онъ любитъ лизать ей руки и голову и всегда старается подѣсть поближе къ ней. И сидитъ, прижавшись къ дѣвочкѣ, цѣлыми часами. Онъ поглядываетъ на нее, ласково щурясь, и ему, повидимому, хотѣлось бы поговорить съ Марго о всякой всячинѣ. Но, къ сожалѣнію, Дончикъ не умѣетъ говорить. Впрочемъ, и Марго тоже не очень-то умѣетъ говорить.

Но зато у Дончика всегда такой разсудительный и степенный видъ, что, умѣй онъ говорить, онъ навѣрное сумѣлъ бы и отвѣтить за Марго, когда ее спрашиваютъ:

— Чья ты, дѣвочка?

II.

Разговоръ, котораго Марго не понимаетъ, но который имѣетъ для нея большія послѣдствія.

Марго сидѣла на полу въ гостиной и ѣла вмѣстѣ съ Дончикомъ тюрю изъ разбитаго блюдечка. Въ передней стукнула дверь. Вошла чужая тетенька и спросила:

— Госпожа Рабекъ дома?

Дончикъ навострилъ уши и залаялъ. И хотя ему очень хотѣлось ѣсть, онъ оставилъ ѣду и побѣжалъ къ двери. Марго привстала на корточки и заковыляла вѣдѣ за нимъ. Но въ полуоткрытую дверь высунулась Аннушка, пнула ногой лаявшаго Дончика и сердито велѣла Марго сидѣть на мѣстѣ и не соваться, куда ее не спрашиваютъ.

Дончикъ оскорбился и, ворча, забился въ уголь. А Марго осталась сидѣть на полу, посерединѣ комнаты, и напряженно слушала, чтѣ говорятъ въ передней.

Аннушка сердито отвѣтила чужой тетенькѣ:

— Вамъ которую надо? Ихъ у насъ трое.

Вшедшая тетенька такъ же сердито возразила:

— Почему я знаю, которую. Я только съ одной дѣло имѣла: съ комедьянткой

— Онѣ все комедьянтки, — объяснила Аннушка: — онѣ обща заразъ представляютъ. Каждая порознь ничего въ своемъ дѣлѣ не можетъ. Только имена у нихъ и разныя. Которая Клара Ивановна, которая Зоя Ивановна.

Чужая тетенька помолчала, подумала и сказала:

— Мнѣ нужно, пожалуй, Клару Ивановну. Ее, кажется, такъ и зовутъ.

— А вы сами кто будете? — прежнимъ суровымъ тономъ спросила Аннушка.

— Агнія Петровна Первалова. Акушерка.

Дончикъ успокоился, позабылъ, что его обидѣли, и вышелъ изъ своего угла, чтобы снова заняться ѣдой. Но Марго уже не хотѣла ѣсть. Она подошла къ двери и заглянула въ щелку. Она, конечно, ничего не поняла изъ этого разговора, но ее заинтересовала голосъ тетеньки — густой и хриплый. Въ воображеніи Марго возникло смутное представленіе о какомъ-то громадномъ и страшномъ существѣ, которое при случаѣ можетъ, пожалуй, и проглотить ее.

Но тетенька оказалась обыкновенной дамой, въ родѣ тѣхъ, которыхъ Марго видала на улицѣ. У нея была большая муфта, похожая на Дончика, и пушистый хвостъ на шеѣ, какъ у тетеньки Клары, Матильды и Зои. И только голосъ у нея былъ со-

вѣтъ особенный. И когда она говорила, то Марго была убѣждена, что говорить не эта новая тетенька, а кто-то другой, спрятавшійся за дверью.

— Она писала ко мнѣ, просила зайти по какому-то дѣлу, — продолжала говорить за новую тетеньку страшный спрятавшійся голосъ. — Ужъ не знаю, зачѣмъ я ей понадобилась. Кажется, у насъ все дѣла были покончены.

— Вы зайдите въ гостиную. — предложила Аннушка: — Клара Ивановна скоро придутъ. Пообождите.

Чужая тетенька согласилась и стала снимать шубу.

Марго испугалась, сообразивъ, что тетенька съ страшнымъ постороннимъ голосомъ собирается войти въ гостиную. Какъ поиманный звѣрекъ, она заметалась по комнатѣ. Убѣжать было некуда: дверь въ спальню была заперта. Но въ гостиной было такъ много всякаго хлама, что спрятаться и здѣсь ничего не стоило. И прежде чѣмъ тетенька вошла въ гостиную, Марго залѣзла подъ диванъ. Дончикъ залаялъ-было на вошедшую, но его опять побили, и онъ тоже забрался съ ворчаньемъ подъ диванъ къ Марго и улегся вплотную около нея. И долго ворчалъ и чихалъ отъ пыли.

Марго лежала, не шевелясь и не подавая никакихъ признаковъ жизни, и все слышала, а отчасти и видѣла, чтѣ дѣлалось въ комнатѣ.

Тетенька прежде всего выразила свое удивленіе по поводу убранства гостиной: на диванѣ были свалены кучей старыя юбки, которая въ свободное время штопала Аннушка. На столѣ рядомъ съ шикарнымъ альбомомъ стояла тарелка съ остатками селедки. На полу были разбросаны въ беспорядкѣ картонки отъ шляпъ, ленты, бумажные цвѣты, изломанный вѣрѣ. Этотъ вѣрѣ тетенька Зоя изломала о голову Марго. На подоконникѣ стояли пустыя пивныя бутылки. А посерединѣ комнаты на полу все еще оставался неубраннымъ черепокъ съ тюрей, которую давеча кушали Марго съ Дончикомъ. Теперь имъ было уже не до тюри.

Потомъ чужая тетенька стала разговаривать съ Аннушкой о всякой всячинѣ. Въ комнатѣ запахло табачнымъ дымомъ: тетенька закурила папироску. Марго и Дончикъ лежали, не шевелясь, и наблюдали и изучали тетенькины ноги. Ноги были толстыя, въ полосатыхъ шерстяныхъ чулкахъ и новыхъ башмакахъ. Дончикъ даже осторожно понюхалъ ихъ и задумался, соображая, изъ кожи какого звѣря они сдѣланы.

— Я давно знаю госпожу Рабекъ, — говорила тетенька своимъ густымъ голосомъ: — хорошо знаю. И она меня слишкомъ хорошо знаетъ. Были дѣла между нами... Не понимаю только, зачѣмъ я опять понадобилась ей. Ты не знаешь, милая, чтѣ съ ней такое случилось?

Аннушка мрачно отвѣтила:

— Кто ее знаетъ. Надо-быть, ничего не случилось. Нечему и случаться. Поетъ да пляшетъ, только и всего...

— А гости-то бываютъ?

— Какъ когда. Случается, что и приходятъ. Не мое это дѣло.

— Конечно, не твое дѣло. — согласилась чужая тетенька: — я только такъ спросила. Да вотъ, кажется, и сама Клара Ивановна жалуетъ.

Въ передней раздался рѣзкій звонокъ и не прекращался до той поры, пока Аннушка съ ворчаньемъ не пошла и не отперла. Въ переднюю ворвалась какая-то буря: что-то зашумѣло, заговорило, закричало, залѣло. Потомъ стихло, и стихшій голосъ спросилъ: „Кто?“ Потомъ дверь отворилась, и въ гостиную вошла тетя Клара Ивановна. Дончикъ нервно зашевелился рядомъ съ Марго и хотѣлъ залаять, но разсудилъ, что не стоить зря открывать свое мѣстопробываніе, и снова успокоился, уткнувшись своей остренькой мордочкой въ колѣни къ Марго.

— Въ чемъ дѣло? — спросила чужая тетенька. — Пустяки, или серьезное что-нибудь?

— Очень серьезное. — быстро заговорила Клара Рабекъ: — наше тріо получило ангажементъ на два мѣсяца въ Вильну.

— Какое же мнѣ дѣло до этого? — разочарованно спросила ее гостья.

— Какъ какое?... Это я вамъ сейчасъ скажу. Наше тріо — самый замѣчательный атракціонъ. Все безъ ума. Ну, и теперь насъ приглашаютъ на прекрасныхъ условіяхъ. Если не ѣхать, много потеряемъ. Тамъ хотятъ такую афишу закатить: самыми крупными

А. Разчубкинъ. Лишвя. (Конкурная выстава въ Императорской Академіи Художествъ). Присуждено званіе художника.

Э. Грюцнеръ. Мефистофель и студентъ.

буквами: „Les trois Рабекъ“. Ну, и деньги хорошия... Нельзя не ѣхать.

— Такъ и поѣзжайте. Мнѣ-то что?

— Вотъ, — промолвила Клара Ивановна сквозь зубы, закуривая папиросу:—въ томъ-то и дѣло, что вы теперь должны мнѣ помочь. Не знаю, куда мнѣ дѣвать вашу дѣвчонку. Съ собой тащить — скука смертная. Здѣсь оставить не у кого. Аннушку я хочу прогнать въ шею. Возьмите Маргошку куда къ себѣ. Я вамъ заплачѹ.

Дончикъ, должно-быть, понять, въ чемъ дѣло; онъ нервно завозился и тяжело вздохнулъ. Но Марго ничего не понимала и продолжала любоваться красивыми полосатыми чулками чужой тетеньки.

— Что жъ, — промолвила, подумавъ, чужая тетенька: — ладно. А развѣ вы не боитесь, что я возьму да и совѣмъ оставлю ее у себя? Не отдамъ обратно?

— Это съ какой стати? — разсердилась Клара Ивановна.

— А такъ, безъ всякой стати. Вѣдь моя.

— Нѣтъ, не ваша. Извините. Теперь уже не ваша... Вы сами знаете...

— Ничего не знаю.

— А деньги вы получили?

Гостья громко и хрипло расхохоталась. Дончикъ ужасно взволновался и хотѣлъ укусить гостью за ноги, но не рѣшился. Марго была чуть жива отъ ужаса.

— Ну, не волнуйтесь, — произнесла гостья, тяжело дыша отъ смѣха: — я просто пошутила. На что мнѣ дѣвчонка? Хотя бы она была моя-размоя, мнѣ ее вовсе не надо. А вы не поняли шутки.

Тетенька Клара Ивановна гордо возразила:

— Я не понимаю неприличныхъ шутокъ. Приличные шутки я отлично понимаю и сама тоже люблю смѣяться. Но вы говорите, я не знаю какой вздоръ. Давайте поговоримъ о дѣлѣ. Значить, вы берете Маргошку на сохраненіе, — ну, и отлично. Я вамъ заплачѹ десять... или нѣтъ—семь рублей.

— Не согласна, — коротко возразила чужая тетенька.

— Это совершенно достаточно, — убѣждала Клара Ивановна, закуривая новую папиросу: — Марго совѣмъ ничего не ѣсть. Она вамъ не будетъ ничего стоить. Я даю вамъ деньги только изъ уваженія.

Чужая тетенька опять страшно засмѣялась.

— Изъ уваженія? — промолвила она. — Подумаешь, очень вы меня уважаете. Нѣтъ, вы мнѣ давайте больше. А не то я дѣвчонки обратно не отдамъ. Вотъ возьму и не отдамъ. И что вы тогда со мной подѣлаете?

— Ну, десять рублей. Чортъ съ вами.

— Зачѣмъ вы чорта поминаете? Нехорошо.

— Ничего нехорошаго нѣтъ. Даже очень хорошо. Съ вами нельзя иначе.

— Почему нельзя?

— Говорите Богъ знаетъ какія глупости. Я вамъ даю десять рублей, а вся-то дѣвчонка грошъ стоитъ.

— Будто бы? — хитрымъ тономъ спросила чужая тетенька. — А не дороже ли? Помните, какъ-будто четвертной билетъ.

Клара Ивановна такъ разсердилась, что вскочила съ мѣста и швырнула на полъ какую-то картонку. Марго и Дончикъ видѣли, какъ картонка упала, и изъ нея вывалилась новая шляпа съ длинными перьями. А стулъ, на которомъ сидѣла тетенька Клара Ивановна, вдругъ самъ собой подскочилъ и съ грохотомъ повалился на бокъ.

Чужая тетенька опять страшно захохотала.

— Какая вы сердитая, — промолвила она: — что жъ вы сердитесь? Я же сказала вамъ, что я просто шучу. Ну, ладно. Я согласна за десять рублей. Возьму я Марго на содержаніе, а дальше что?

— А дальше я опять возьму ее къ себѣ.

— А на что она вамъ нужна?

— На то же самое, на что и прежде была нужна. Вамъ-то какое дѣло?

Чужая тетенька громко вздохнула.

Дончикъ снова понюхалъ ей ноги, но укусить и на этотъ разъ не рѣшился и тоже только вздохнулъ.

— Какая вы все-таки странная, — промолвила гостья: — за-

ставили меня тревожиться и приходиться къ вамъ изъ-за такихъ пустяковъ. Могли бы и сами пожаловать ко мнѣ. Я думала, что у васъ серьезное что-нибудь.

— У меня все время занято. Репетициі... — буркнула Клара Ивановна.

— Знаемъ мы ваши репетициі. Ну, значить, все улажено, и разговоръ конченъ. Давайте Марго, я заберу ее. И десять цѣлковыхъ тоже давайте. И ихъ заберу.

— Я потомъ привезу къ вамъ дѣвчонку, — замыслась Клара Ивановна: — надо еще собрать ее, приготовить. Да и не съедемъ ее сейчасъ. Вѣгаетъ гдѣ-нибудь на улицѣ.

— Ну, какъ хотите, — произнесла гостья, тяжело поднимаясь съ дивана.

Тутъ ужъ Дончикъ не вынесъ и храбро вцѣпилъ ей въ башмакъ, сдѣланный изъ кожи невѣдомаго для него звѣря. Чужая тетенька взвизгнула. Тетенька Клара Ивановна закричала. Дончика вытащили и стали рвать ему уши. А затѣмъ дошла очередь и до Марго.

— Ай, тамъ еще кто-то... — завизжала Клара Ивановна, шаря подъ диваномъ щеткой. — Ахъ, ты дрянъ этакая... Ты что тамъ дѣлаешь?

Она схватила Марго за ногу и вытащила ее изъ-подъ дивана.

— Что это? — удивилась гостья. — Это кто?

— Да вотъ... она, — отвѣтила Клара Ивановна, вся красная отъ негодованія и смущенія: — гадкая дѣвчонка. Вѣчно прячется и подслушивается...

Наступила минута молчанія.

Марго плакала, и слезы смѣшивались съ нилью на ея восковыхъ щекахъ и прокладывали на нихъ грязныя дорожки.

— Это она? — снова спросила гостья.

Клара Ивановна только кивнула головой.

— Однако, — произнесла чужая тетенька: — нечего сказать...

— Никакъ не могу приучить ее къ опрятности, — забормотала Клара Ивановна: — такая неопрятная дѣвчонка. Одѣнешь ее въ хорошее платье — на другой же день вся въ лохмотьяхъ.

— Да, да, — повторяла гостья, не слушая ея: — хороша. Хорошо содержится. Нечего сказать. Постой-ка, Марго, поди сюда.

— Что вы хотите съ нею дѣлать? — тревожно вступилась гостья Рабекъ.

Гостья ничего не отвѣтила ей на это. Она засучила рукава, подвела Марго къ окну, растегнула ей рубашку и стала осматривать ея изможденное и избитое тѣло. Марго ничего не понимала, что съ нею хотятъ сдѣлать, и дрожала отъ ужаса и отъ холода.

— Да, — задумчиво произнесла гостья, отпуская ее: — усовершенствовались вы ее, сударыня. Кабы знала я, что она попадетъ къ такимъ звѣрямъ...

— Что-о?..

— Да ничего... это я просто такъ... Нехорошо будетъ, сударыня, и вамъ и мнѣ, если все это всплыветъ наружу. Очень даже нехорошо. Вы знаете, я дама не во всѣхъ отношеніяхъ пріятная, но и мнѣ стало совѣмъ нехорошо...

Марго отлично помнить, что потомъ стало твориться что-то необыкновенное. Чужая тетенька взяла ее на руки, а потомъ Марго одѣли въ теплую кацавейку и повезли — чего съ ней еще ни разу въ жизни не случилось — на извозчикъ. Марго была такъ ошеломлена этими событіями, что даже не вспомнила о Дончикѣ.

Потомъ пріѣхали въ какой-то совѣмъ чужой домъ, въ какія-то совѣмъ чужія комнаты. И чужая тетенька, тихонько подталкивая Марго, промолвила какимъ-то другимъ, уже не страшнымъ голосомъ:

— Ну, ужъ иди, иди. Бить бы надо твою мамашу, да только некому.

Марго не поняла этихъ словъ.

III.

Событія становятся болѣе сложными.

Въ чужомъ домѣ оказалось гораздо пріятнѣе жить, чѣмъ дома у тетенокъ Зои, Матильды и Клары. Чужая тетенька вымыла Марго въ теплой ваннѣ. Вымыла хотя и съ мыломъ, но безъ толчковъ и ругани, какъ это дѣлала Аннушка. Напротивъ, она со-

вершено добродушно разговаривала съ Марго, словно Марго была совѣтъмъ приличной дѣвочкой, а не такой, которую надо постоянно бить и сажать въ темную и сырую комнату.

Потомъ тетенька накормила Марго. Несмотря на то, что Марго уже покушала сегодня съ Дончикомъ тюрю, она была очень голодна, и угощеніе пришлось весьма кстати. Затѣмъ тетенька уложила ее въ настоящую кровать, и Марго мгновенно утратила всякую связь съ явлениями дѣйствительности.

Долго ли спала Марго—полчаса, или всю ночь, или нѣсколько дней—такъ и осталось для нея навсегда неизвѣстнымъ. Во всякомъ случаѣ она еще никогда не спала такъ крѣпко. Даже синяки на этотъ разъ не мѣшали ей спать.

Проснувшись она отъ страшнаго шума. Въ сосѣдней комнатѣ громко разговаривали и стучали сапогами какіе-то чужіе дяденьки. Чужая тетенька, которая пріютила Марго, сердито разговаривала съ ними и, какъ показалось Марго, даже плакала.

Марго почувствовала, что она уже не спитъ. Ей стало страшно. Что все это значило? Не пришли ли опять за нею, чтобы вытащить ее изъ теплой и мягкой кровати и унести къ прежнимъ тетенькамъ?

Марго широко открыла глаза, сѣла на кровати и стала прислушиваться къ тому, что дѣлалось въ сосѣдней комнатѣ.

Грубые голоса — и среди нихъ Марго сразу отличила голосъ чужой тетеньки—становились все рѣзче и звучали все громче и ближе. Вотъ они уже у самой двери. Вотъ отворяется дверь. Марго опять юркнула въ уясѣкъ подъ одѣяло.

— Вы съ ума сошли, — кричала тетенька:—это моя спальня. Я не пушу сюда. Вы не смѣйте.

— Извините, сударыня, — отвѣчалъ грубый голосъ:—мы обязаны произвести обыскъ во всей вашей квартирѣ. Потрудитесь открыть ящики.

— Боже мой, что вы хотите со мной сдѣлать? — стонала тетенька.—Это ужасъ что такое. Я буду жаловаться градоначальнику, прокурору.

— Жалуйтесь, сударыня, если хотите. Но вамъ же сообщено, что обыскъ производится именно по постановленію прокурорскаго надзора по обвиненію васъ въ томъ, что...

— Обвиненіе нелѣпое, идиотское, ложное. Никогда я не занималась такими дѣлами.

— Это вы скажите слѣдователю и прокурору, а мы все равно обязаны произвести обыскъ и отобрать всю вашу переписку и бумаги.

— Это ужасъ, что вы дѣлаете съ беззащитной женщиной. Никакой у меня переписки нѣтъ. И что за вздоръ такой! Я просто подавала обыкновенную помощь роженицамъ и никогда ничего...

И долго еще кричала и стонала и сердилась тетенька, а чужіе люди ходили по комнатѣ, отворяли ящики въ гардеробѣ, въ шифоньеркѣ, въ столѣ. Передвигали сундукъ, а потомъ стали передвигать кровать.

Марго не утерпѣла и заплакала отъ страха.

— Это кто у васъ? — спросилъ одинъ изъ дяденекъ, съ удивленіемъ взглянувъ на Марго.

— Вы сами видите, кто;—рѣзко отвѣтила тетенька:—живой ребенокъ.

— Это ваша дочь?

Тетенька промолчала и рѣшительно отрѣзала:

— Нѣтъ.

— Зачѣмъ она у васъ?

— Ахъ, Боже мой... Я взяла ее на воспитаніе.

Марго тихо плакала. Ей стало вдругъ такъ невыразимо грустно, какъ не бывало даже тамъ—у Клары, Матильды и Зои. Тамъ, по крайней мѣрѣ, былъ Дончикъ. А здѣсь... Гдѣ же однако Дончикъ? Марго впервые вспомнила о немъ, сообщивъ, что его нѣтъ около нея. И слезы полились у нея градомъ.

Неизвѣстный господинъ, сердито разговаривавшій съ тетенькой, поглядѣвъ Марго по головѣ и сказалъ тетенькѣ:

— Дѣвочку-то придется куда-нибудь пристроить. У васъ есть здѣсь знакомые?

— Нѣтъ,—отрѣзала тетенька.

— А на прислугу вы можете ее оставить?

— Я живу безъ прислуги.

— Ну, въ такомъ случаѣ и ее придется взять подъ стражу. Тамъ имѣется помѣщеніе для дѣтей. А потомъ устроимъ ее какъ-нибудь иначе.

Тетенька молчала и не возражала, предоставивъ чужимъ господамъ поступать и дѣйствовать, какъ они хотятъ. Сердитый господинъ, гладившій Марго по головѣ, посоветовалъ ей не плакать и сказалъ тетенькѣ, чтобы она одѣвала дѣвочку. Но тетенька была такъ удручена, что не пожелала пошевелиться. Тогда сердитый господинъ подзвалъ полицейскаго и съ его помощью сталъ самъ одѣвать Марго. Онъ натянулъ ей чулочки, застегнулъ лифчикъ и сталъ искать платье.

— У нея нѣтъ платья, — вдругъ произнесла молчавшая до той поры тетенька: — я еще не успѣла...

— Въ чемъ же она раньше ходила?—удивился господинъ.

— Раньше?... То, въ чемъ она ходила раньше, я выкинула въ печку,—коротко и сухо объяснила тетенька и больше не пожелала давать никакихъ объясненій.

— Заверните ее, ваше благородіе, въ платокъ, да и вся недолга!—посоветовалъ полицейскій.

Господинъ только пожалъ плечами.

Спустя недолгое время, Марго была закутана въ теплый платокъ. Полицейскій запахнулъ ее, сверхъ того, своей шинелью и вынесъ на улицу. Куда дѣвалась тетенька, Марго не замѣтила. Вообще за послѣднее время окружающіе ее люди только и дѣлали, что исчезали: исчезли Клара, Матильда и Зоя, исчезла Аннушка, а теперь исчезла и новая тетенька.

И вотъ Марго ѣдетъ по безконечно длиннымъ улицамъ. Эти улицы гораздо болѣе длинны, чѣмъ иная дѣтская жизнь, отцвѣтающая прежде, чѣмъ успѣтъ вырасти новый семизэтажный и тысячеконный домъ, изъ которыхъ состоятъ улицы, и которые закрываютъ отъ городскихъ дѣтей своими темными и безпощадными стѣнами и свѣтъ и воздухъ. Марго ѣдетъ въ тюрьму. Но что такое для нея тюрьма,—для нея, родившейся и росшей среди тюремныхъ стѣнъ громаднаго города? Такія дѣти-призраки, какъ Марго,—дѣти съ восковыми лицами, съ искривленными рахитомъ руками и ногами и съ зачатками всевозможныхъ болѣзней въ своихъ преждевременно изможденныхъ и состарѣвшихся тѣлахъ,—не знаютъ иной жизни, кромѣ тюремной.

Марго ѣдетъ въ тюрьму. Можно, пожалуй, подумать, что она уже успѣла натворить множество преступленій въ своей маленькой жизни, разъ ее взяли подъ стражу и въ поздній ночной часъ везутъ въ заключеніе. Другія дѣти спокойно спятъ теперь въ своихъ кроватяхъ, рядомъ съ родителями, братьями и сестрами, и имъ даже не снится возможность такого ночного путешествія въ тюрьму. Но то — настоящія дѣти, а Марго — ребенокъ-призракъ.

Улицы тянутся безъ конца. Надъ ночнымъ городомъ горитъ багровый отблескъ. Это—зареве страданія, преступленій и ужаса, свившихъ свое мрачное гнѣздо въ городскихъ нѣдрахъ и трущобахъ. Это—отблескъ того вѣчнаго пожара, въ которомъ сгораютъ честь, здоровье, жизнь и большихъ и малыхъ жильцовъ города—и преступныхъ взрослыхъ и ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей.

Марго ѣдетъ въ тюрьму. Въ одну изъ тѣхъ тюремъ, въ которыхъ протекаетъ жизнь дѣтей города. Развѣ не тюрьмы громаднаыя больницы? Развѣ не тюрьмы огромныя фабрики? Развѣ не тюрьмы дѣтскіе пріюты и училища? Дѣтямъ города нѣтъ другого исхода, какъ только та или иная тюрьма. И нечего удивляться, что Марго ѣдетъ въ тюрьму. Но только зачѣмъ эта поѣздка тянется такъ долго? Марго съ трудомъ дышитъ въ своемъ душномъ и мохнатомъ платкѣ. А отъ шинели пахнетъ табакомъ и еще чѣмъ-то неприятнымъ и тяжелымъ. А гдѣ-то теперь Дончикъ?

Но всему бываетъ конецъ. Улицы прекращаютъ свое безостановочное теченіе. На полусвѣщенномъ багровымъ отблескомъ небѣ вырисовывается темное зданіе. Лошади останавливаются, стучать по мостовой копытами и громко фыркаютъ. Гдѣ-то рѣзко ударилъ колоколь, щелкнулъ ключъ въ двери—и Марго несутъ куда-то вверхъ по полусвѣщенной лѣстницѣ съ выкрашенными въ зеленую краску стѣнами. Потомъ вдругъ вырастаетъ желѣзная рѣшетка и съ щелканьемъ и звяканьемъ снова исчезаетъ, и Марго несутъ далѣе. Длинный коридоръ. Потолокъ уходитъ куда-

В. Сысоевъ. Посидьли. (Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ).

В. Сысоевъ. Судь. (Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ). Присуждено званіе художника.

то во тьму, а на блестящих стѣнахъ отражаются расплывающіеся огни лампъ.

Снова щелкаютъ запоры въ дверяхъ. Новая комната, съ чистыми и гладкими стѣнами, какъ въ больницѣ. Вдоль стѣнъ маленькія кровати съ сѣрными одеялами. Марго сажаетъ на одну изъ этихъ кроватокъ и раскутываютъ. Надъ ней склоняется доброе

женское лицо. И новая чужая тетенька ласково спрашиваетъ Марго:

— Ты чья, дѣвочка?

Но Марго теперь уже абсолютно не въ состояніи сказать, чья она...

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Грѣхъ отца Ксенофонта

Быль семидесятыхъ годовъ. А. Н. Ключина.

„Сила Божія въ немощи совершается“.

I.

Это было не такъ давно. Въ хмурое, осеннее воскресенье въ маленькой церкви небогатаго села Ворониловки шла литургія. Молящихся было много, и отъ чрезмѣрнаго скопленія народа стояла сильная духота, увеличивавшаяся запахомъ ладана и деревяннаго масла, которымъ, по случаю праздника, были обильно намазаны головы мужиковъ. Послѣдніе, какъ всегда, ничуть не тяготясь духотой и давкой, съ особеннымъ рвеніемъ крестились широкимъ, размашистымъ крестомъ и клали поклонъ за поклономъ, встряхивая жирными волосами такъ часто и такъ быстро, что отъ непрерывнаго движенія по лицамъ ихъ крупными каплями катился потъ. Однако, какъ ни усердна была, по видимому, ихъ молитва,—она имъ не помѣшала замѣтить, что съ священникомъ творится что-то неладное, какъ-будто онъ не совсемъ здоровъ: на эктеніяхъ сбивается, то заторопится, то, чуть слышно и медленно растягивая слова, по два раза повторять одно и то же, ставя этимъ втушикъ единственнаго пѣвчаго, полу-сѣдаго гнусаваго понамаря, которому вторитъ октавой волостной старшина Степанъ Викулычъ, плотный, чернобородый мужчина благообразной наружности, стоящій у самаго клироса, рядомъ съ большимъ своимъ пріятелемъ, тучнымъ кабатчикомъ.

Калинычъ, какъ запросто звали его мужики, далеко не такъ благообразенъ, какъ старшина: красное, оплывшее лицо кромѣ тупого самодовольства не выражаетъ ничего, и только хитрые, сѣрые, слегка слезящіеся, глазки придаютъ ему нѣкоторую живость, безпокойно оглядывая присутствующихъ, словно вычитывая, сколько послѣ обѣдн будетъ поспѣтелей въ „заведеніи“.

Нѣсколько разъ уже старшина наклонился къ уху Калиныча и шепталъ:

— Не въ себѣ что-то сегодня отецъ Ксенофонтъ!—на что кабатчикъ отвѣчалъ односложнымъ „гм.“

А отцу Ксенофонту, невзрачному, низенькому, сутуловатому старичку, въ ветхомъ, потертомъ облаченіи, въ самомъ дѣлѣ было „не по себѣ“. Не то, чтобы ему нездоровилось, а просто его обуяло какое-то смятеніе, похожее на то душевное состояніе, какое испытывается впечатлительными, первыми людьми послѣ ничтожнаго неудовольствія, безсонной ночи или даже вслѣдствіе пасмурной погоды.

Порою онъ чувствовалъ, что его охватываетъ какой-то безотчетный страхъ, точно онъ совершилъ тяжкое преступленіе: то вдругъ зацементить тоска и—такъ и гложеть, такъ и гложеть... Совсѣмъ почти безсознательно читаетъ онъ заученныя въ теченіе многихъ лѣтъ слова эктеній, читаетъ, какъ ненормальную книгу, тиснетъ пытаясь уловить ускользающій отъ него ихъ смыслъ... Не тѣмъ полна голова его. Знаетъ онъ, что ничего нельзя пропустить, и все-таки торопится поскорѣе кончить службу, потому что засвѣтло нужно поспѣть къ собѣдному помѣщику, а это будетъ отсуда верстъ пятнадцать,—скоро ли доберешься? И о. Ксенофонтъ служить разсѣянно, безнадежно поглядывая въ узенькое окошко на темное, облачное небо... Вотъ принесли ему книгу поминаній—маленькихъ лоскутковъ старой бумаги, написанныхъ невозможными каракулями, разобрать которыхъ даже привычному глазу стонгъ немалого труда. Пять-шесть изъ нихъ онъ прочелъ, а остальные съ глубокимъ вздохомъ, словно тяготясь своимъ безсиліемъ, отложили.

Ему становится хуже и хуже... Взоръ его застигаетъ туманъ, сквозь который неясными очертаніями вырисовывается убогая церковная утварь... Черныя пятна часто-часто мелькаютъ передъ глазами... Онъ ясно чувствуетъ, что не боленъ ничѣмъ, но не можетъ понять, отчего такъ отяжелѣла его голова, отчего зтогъ шумъ въ ушахъ, заглушающій его собственный голосъ. И снова набѣгаетъ мысль о предстоящей поѣздкѣ. Какъ тутъ вѣхать? А надо. Сегодня тамъ ежегодный молебень по случаю семейнаго торжества. Помѣщикъ щедро одариваетъ причтъ, но если не дождется его, то, Боже упаси, что будетъ! Этимъ пренебречь нельзя, обѣдность одоѣла... Мужики совсѣмъ не заботятся о немъ и несутъ свои ленты Калинычу... А въ глазахъ все темнѣетъ, голова кружится, ноги подкашиваются...

Тихо въ церкви. Малѣйшій шорохъ гулко отдается во всѣхъ углахъ. Изрѣдка слышится сдержанное покашливаніе въ руку... Перестать даже старшина перенестываться съ кабатчикомъ. Тихо... Всѣ обратились въ слухъ и нѣмое созерцаніе...

— „Твоя отъ Твоихъ“...—болѣзненнымъ стономъ донеслось изъ алтаря и оборвалось на полусловѣ. Глухой звукъ паденія чего-то тяжелаго заставилъ всѣхъ вздрогнуть и вопрошенно податься

впередъ. Служба остановилась. Понамарь тихою, боязливою походкою подошелъ къ боковымъ дверямъ, пріотворилъ ихъ и, заглянувъ въ алтарь, въ ужасѣ отступилъ: на полу, противъ самаго входа, лежало распростертое тѣло отца Ксенофонта безъ признаковъ жизни.

— Отецъ Ксенофонтъ скончался! Отца Ксенофонта ударомъ пришибло! — тревожнымъ рокотомъ пробѣжало по рядамъ молящихся, поражая испугомъ и недоумѣніемъ. Потоптались мужики, потоптались на мѣстѣ, словно не вѣря такой неожиданности, да и стати расходиться.—кто домой, а кто въ кабакъ,—толкая на разные лады о случившемся.

II.

Помѣщикъ узналъ о скоростижной кончинѣ отца Ксенофонта и пріѣхалъ на похороны. Мужики всѣмъ міромъ, со старшиной и кабатчикомъ во главѣ, а съ ними и помѣщикъ—пошли провожать тѣло умершаго на погостъ. Уныло звучало заукойное пѣніе въ холодномъ осеннемъ воздухѣ, дрожа и надрывая сердца провожатыхъ...

Когда отца Ксенофонта опускали въ могилу, сквозь толпу протискался какой-то субъектъ въ полугородскомъ, въ полукрестьянскомъ платьѣ, безъ шапки. Взоръ его былъ дикъ, длинные, нечесанные волосы безпорядочными прядями развѣвались по вѣтру. Онъ остановился на краю могилы и, скрестивъ руки на груди, горько заплакалъ.

— Батя, батя,—говорилъ онъ сквозь слезы:—до чего дожилъ ты! Не сподобился...—Дальше ничего нельзя было слышать, рыданія заглушали его голосъ.

— Чтѣ это за человекъ?—спросилъ помѣщикъ, нахмурился.

— Это, ваша милость, на манеръ блаженнаго бродить у насъ,—отозвался Степанъ Викулычъ.—Одно слово, можно сказать, отпѣтый. Все по деревнямъ ходитъ и блажитъ. Ни кола ни двора у него, а цѣть безъ удержи...

— Чѣмъ же онъ существуетъ?

— Добрые люди не оставляютъ изъ жалости. Одинъ покормятъ, другіе ночевать пустятъ, тѣмъ и живетъ. Въ семинаріи, сказываютъ, былъ,—понизилъ тонъ старшина:—и тамъ вотъ этакъ-то цѣть да блажилъ; ну, видятъ ученѣе ему не впрокъ—и выключили; а то быть бы ему помочъ.

— А какъ его зовутъ?

— Лаврентіемъ Добролюбекичъ. Ужъ истинно, что Добролюбскій: такой добрый, такой добрый, что и сказать нельзя! Одна бѣда—пѣть. Ишь ты, сердечный, какъ надывается, —указалъ Степанъ Викулычъ на семинариста, который припалъ лицомъ на зарытую уже могилу и рыдалъ, судорожно вздрагивая всѣмъ тѣломъ.

— Вы бы его увели,—посоветовалъ помѣщикъ.

— Пуцай его! Онъ смиренный, мухи не обидитъ: пуцай выплачется, авось полегчаетъ. Да какое полегчаетъ! Глади, опять въ кабакъ пойдетъ, попроситъ поднести за упокой дяденьки...

— Такъ онъ родственникъ покойному?

— Племяшъ, выходитъ.—Онъ всѣхъ жалѣетъ. Кабы не малодушество его—золотой бы человекъ былъ; тогда бы намъ другого пона и не нужно...

Въ эту минуту семинаристъ поднялся съ могилы. Нетвердыми шагами онъ сталъ пробираться къ дорогѣ. Когда онъ проходилъ мимо помѣщика, послѣдняго обдало запахомъ сивухи.

— Все плачетъ, родимый!—покачалъ головой старшина.

— Ныяныя слезы!—угрюмо буркнулъ помѣщикъ и направился къ экипажу.

III.

Быстро прошла недѣля. Ранне холода рыхлымъ, первымъ снѣжкомъ запырили могилу отца Ксенофонта, а въ Ворониловскій приходъ не былъ еще назначенъ новый священникъ.

Много было толковъ и догадокъ о странной кончинѣ о. Ксенофонта, имѣвшей какую-то таинственную связь съ известнымъ возгласомъ среди обѣдн.

— За грѣхи Господь наказуетъ меня!—съ притворнымъ смиреніемъ, возведя очи къ небу, произнесъ кабатчикъ, бесѣдуя съ Степаномъ Викулычѣмъ.

— Правда, Калинычъ,—согласился тотъ.—Кабы народъ-то побольше заботился о церкви да о душѣ, такъ и наказывать было бы не за что. А у насъ какъ было? Чуть обѣдня отогнала, всѣ изъ храма же въ кабакъ: нешто это подобаетъ?

— Чтѣ жь, я вѣдь ихъ не тащу насильно.

— Еще бы ты сталъ тащить. Да ты и такъ тащишь, незаметно, а тащишь. Всѣ они у тебя въ кабадь. Чѣмъ бы на храмъ Божій порадовать, а они на твою ненасытную утробу стараются. Эхъ, вопоротъ бы тебя въ волостномъ за эти художества...

— Ну, ну, ты не очень-то! — осадить его кабатчикъ. — Со мной нечего шутки шутить! Коли грѣшенъ я, то по малымъ недостаткамъ своимъ и жертвую, значить...

— Ты и впрямь думаешь, что рублевой свѣчой откупишься отъ чорта? — возразилъ старшина. — Нѣтъ, братъ, погоди-ка, на томъ свѣтѣ въ смолѣ еще покипишь...

— Смотри, какъ бы самому не закипѣть! — вспыхнулъ Калинычъ. — На себя обернись!

— Ладно, ладно! Мы вотъ всеобществомъ закроемъ твой кабакъ — и амивъ. Пусть лучше на церковь мужики порадѣютъ. Безпремѣнно закроемъ.

— Посмотримъ.

— Увидишь!

Кончилось тѣмъ, что старшина съ кабатчикомъ поссорился.

IV.

Народная молва разнесла страшную вѣсть о загадочномъ происшествіи въ Ворошиловкѣ, подѣйствовавшемъ на воображеніе крестьянъ. Паника напала на сельское духовенство, никто не соглашался итти въ Ворошиловскій приходъ, не прельщаясь никакими льготами. Церковь стояла пустая, кабакъ процвѣталъ. Мужики, тѣсные Калинычемъ, роптали. Доло до свѣдѣній владыки. Сильное раздумье взяло его. Не оставаясь же, въ самомъ дѣлѣ, ворошиловцамъ безъ попа. А гдѣ его возьмешь, когда никто не идетъ добровольно? Силою тоже не заставишь, потому что всякому своя рубашка ближе къ тѣлу, и каждый охотнѣе согласится попасть въ немилость владыки, чѣмъ пожертвовать жизнью. Положеніе было критическое. Вдругъ въ самую тяжелую минуту раздумья владыкѣ доложили, что его желаетъ видѣть какой-то проситель.

— Пусть войдетъ, — сказалъ владыка.

Черезъ минуту взоромъ его предсталъ Добролюбскій, совершенно трезвый на этотъ разъ.

— А, это ты? — какъ на знакомаго, взглянулъ на него владыка. — Чтѣ скажешь? Опять на бѣдность пришелъ просить?

— Грѣшенъ въ этомъ, — смиренно отвѣтилъ пришедшій, стоя у дверей и смущенно комкая шапку.

— Да вѣдъ ты опять пропьешь?

Семинаристъ молчалъ.

— Чтѣ же ты не отвѣчаешь?

— Все можетъ быть, — съ усиленіемъ сознался онъ наконецъ. — Немоощенъ бо тѣломъ и духомъ, — пояснилъ онъ.

— То-то и есть, немоощенъ! А ты преодолѣй свои немощи. Вѣдъ онъ и тебѣ во вредъ и другимъ на соблазнъ. Посмотри, каковъ ты! И нищъ и не одѣтъ, а все черезъ пьянство. Нѣтъ, иди съ Богомъ, сегодня я ничего тебѣ не дамъ.

Добролюбскій молча поклонился и покорно повернулся къ выходу.

— Впрочемъ, постой, — вернулъ его владыка, осѣненный внезапною мыслью. — Скажи мнѣ по совѣсти, дорога тебѣ жизнь?

— На что она мнѣ? Кому она нужна?

— А хотѣлъ бы ты принести пользу кому-нибудь?

Семинаристъ горько усмѣхнулся:

— Могу ли я принести пользу?

— Я тебя не спрашиваю: можешь ли, а — хочешь ли?

— Хочу, всеобществомъ...

— А если хочешь, то я найду тебѣ занятіе. Тебѣ извѣстно, что Ворошиловская церковь лишилась священника?

— Да.

И почему, тоже извѣстно?

— Объ этомъ всѣ говорятъ.

Ну, такъ желаешь заступить мѣсто отца Ксенофонта?

— Твоя воля, владыка.

— Моя воля, чтобы ты принялъ паству.

— Слабъ я и неспособенъ...

— Ничего, униженіе паче гордости. Помолитесь, и Господь укрѣпитъ тебя. Главное дѣло — вѣруй, а пуще всего — не пей.

Вскорѣ послѣ этого разговора Добролюбскаго женили и облекли священническимъ саномъ. Пить онъ бросилъ. Ворошиловцы немного ожили и вмѣстѣ съ тѣмъ опечалились, считая Добролюбскаго погибшимъ съ того момента, когда онъ перешагнетъ порогъ храма, куда и они входили теперь не безъ трепета.

V.

Наступилъ день престольнаго праздника въ Ворошиловкѣ, первый день, когда отецъ Лаврентій долженъ былъ приступить къ исполненію своихъ обязанностей. Мужики и бабы въ праздничныхъ нарядахъ наполнили тѣсную церковь задолго еще до начала обѣдни.

Сдержанный шопотъ гудѣлъ по церкви, какъ жужжаніе пчелъ въ знойную пору. На всѣхъ лицахъ было написано томительное ожиданіе, смѣшанное съ тревогой за будущее. Старшина по-прежнему стоялъ впереди у клироса, но одинъ. Кабатчикъ отсутствовалъ. Между нимъ и Степаномъ Викулычемъ послѣ описанной размовки возникла такая непримиримая вражда, что они не могли хладнокровно встрѣчаться на улицѣ, не то что находиться подъ одной кровлей да еще стоять рядомъ. Степанъ Викулычъ уже не разъ внушалъ народу благую мысль бросить поголовное пьянство и почти успѣвалъ въ этомъ. Къ сожалѣнію, только почти... Мужики внимательно выслушивали его наставленія, изрѣдка роняя одобрительныя замѣчанія, въ родѣ: „оно точно что“, „намъ чтѣ, хотъ бы вѣкъ ей не было“. Но едва старшина оставлялъ ихъ въ покоѣ, какъ они гурьбой отправля-

лись къ Калинычу и за косушкой водки заводили шумную бесѣду о томъ, какой хорошій человекъ Степанъ Викулычъ и какъ хорошо говоритъ. Хитрый кабатчикъ, вихомолку прислушивался къ ихъ разговорамъ, которые показывали, что врагъ его не дремлетъ, и что слово его имѣетъ большое значеніе для мужиковъ, какъ слово человека почтеннаго, всеобществомъ уважаемаго, тотчасъ принимался измышлять способы разрушить планы энергичнаго противника. Лучшимъ помощникомъ являлось вино, котораго онъ не жалѣлъ, чтобы упрочить свое положеніе, и кончалось тѣмъ, что мужики напивались въ лоскъ и лѣзли цѣловаться съ Калинычемъ, наперерывъ изъявляя свою благодарность за даровое угощеніе.

И въ церковь ихъ сегодня привело не желаніе помолиться, а установленный обычай и самое обыкновенное любопытство, не лишнее, впрочемъ, смутныхъ опасеній за исходъ того зрѣлища, ради котораго они сюда собрались.

Кончили читать часы понамарь, и все взоры обратились къ амвону. Изъ боковыхъ дверей вышелъ отецъ Лаврентій съ мертвенно-блѣднымъ лицомъ, но съ рѣшимостью во взглядѣ. Видно было, что и онъ ожидалъ чего-то необыкновеннаго, и что передъ тѣмъ онъ перенесъ страшную нравственную борьбу съ самимъ собою.

— „Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“, — началъ онъ обѣдно съ легкою дрожью въ голосѣ.

— „Аминь“, — пропѣлъ понамарь.

Прихожане стали усердно креститься и кланяться, но мысли ихъ были далеки отъ молитвы. Они ждали рокового возгласа, и вотъ „Твоя отъ Твоихъ“ долетѣло до ихъ слуха и оборвалось, какъ и въ первый разъ. Замерли мужики въ какомъ-то оцѣпенѣніи, напрягая слухъ и заставивъ дыханіе... „Вотъ-вотъ, — думали они: — раздастся роковой звукъ паденія тѣла“, — но все было тихо. Прошла минута, другая, минуты торжественныя... Понамарь не вытерпѣлъ и заглянулъ въ алтарь, но тотчасъ же вернулся на свое мѣсто въ недоумѣніи, которое сообщилось и молящимся.

— „Тебѣ приносите за всѣхъ и за вся“, — неожиданно и восторженно прозвучалъ голосъ отца Лаврентія, прозвучалъ сильно и увѣренно.

Единодушный вздохъ облегченія вырвался изъ груди присутствующихъ, и, словно повинувшись общему влеченію, толпа преклонила колѣна...

Великъ и прекрасенъ показался мужикамъ отецъ Лаврентій, бывшій до сихъ поръ бременемъ общества, — такъ великъ, что когда они взглянули на него, то сразу поняли, для чего они столько времени кормили и давали приютъ тому, кого судьба поставила ихъ духовнымъ отцомъ. Дѣйствительно, лицо его дышало кротостью, любовью и вѣрой... Онъ былъ въ экстазѣ, — въ томъ самомъ экстазѣ, который охватываетъ только тѣхъ, кто всею душою, со всею искренностью отдается исполненію своего долга.

VI.

День престольнаго праздника возвратилъ ворошиловцамъ священника и поселилъ прежній покой въ ихъ сердцахъ. Прошло три недѣли. Отецъ Лаврентій здравствовалъ и привлекалъ народъ. Въ одно изъ воскресеній онъ обратился къ крестьянамъ съ словомъ, результатомъ котораго явилось упраздненіе кабака, чему не мало способствовалъ старшина, подкрѣпляя это „слово“ своими разумными убѣжденіями. Мужики не могли на него нарадоваться, и слава о немъ разнеслась далеко по окрестности и дошла до ушей владыки. Передали ему также и о „словѣ“ отца Лаврентія. Заинтересовался онъ и прѣхалъ лично убѣдиться, насколько справедливы дошедшіе до него слухи.

Прослушавъ обѣдно, онъ обратился къ отцу Лаврентію:

— Да благословитъ Господь твое благое начинаніе! Вотъ видишь, какъ трудно предполагать будущее, скрытое отъ насъ непроницаемой завѣсой. А ты еще колебался.

О. Лаврентій скромно промолчалъ.

— А чтѣ за „слово“ сказалъ ты народу? — вспомнилъ владыка. Священникъ смутился.

— Увѣщевалъ ихъ бросить пьянство, — нерѣшительно заговорилъ онъ: — указывалъ на то, какое большое зло — праздность и лѣнь, и привелъ имъ примѣръ пагубныхъ послѣдствій этихъ пороковъ...

— Какой примѣръ?

— Видѣние было мнѣ. Когда я впервые служилъ обѣдно и дошелъ до словъ „Твоя отъ Твоихъ“, меня внезапно охватило смятеніе, голова закружилась, и я почувствовалъ, что еще минута — и я упаду. Тогда я сталъ на колѣна и началъ усердно молиться. Вдругъ глаза мои заволочило туманомъ, и въ этомъ туманѣ я увидѣлъ отца Ксенофонта. Онъ былъ черенъ, какъ уголь, страдательнымъ искаженнымъ лицомъ его молило о чемъ-то, а руки простирались къ жертвеннику. Я еще усерднѣе помолитесь, призракъ исчезъ, мнѣ стало легче — и служба пошла своимъ чередомъ. Но чтобы провѣрить видѣнное явленіе, я осмотрѣлъ жертвенникъ и подъ покровомъ нашель множество поминаній. Тогда я понялъ, о чемъ меня молилъ отецъ Ксенофонтъ, и сейчасъ же помянулъ всѣхъ записанныхъ въ этихъ поминаньяхъ. Въ слѣдующій разъ отецъ Ксенофонтъ снова являлся мнѣ, но уже ублѣнный, радостный и безмолвно благодарилъ меня, шевеля губами.

Неизвѣстно, повѣрилъ ли владыка разказу отца Лаврентія, но чтѣ касается ворошиловцевъ, то любому прѣзжему въ село каждый изъ нихъ охотно разкажетъ исторію „о грѣхѣ отца Ксенофонта“, которая со временемъ сдѣлается мѣстной легендой.

Персидскія женщины.

Очеркъ. (Съ 8 рис. на стр. 337).

Въ странѣ „Льва и Солнца“ кипитъ смута. Туманныя стремленія къ европейскимъ понятіямъ о свободѣ и народоприветствѣ, смутныя тяготѣнія къ культурѣ ума и труда осложняются тамъ кровавой борьбой политическихъ партій и простымъ разбойничествомъ и общемо „разрухою“.

Вдали отъ новыхъ вѣяній и отъ мутной политической неурядицы протекаетъ въ знойномъ Иранѣ жизнь персидской женщины. Какъ цѣлыя столѣтія тому назадъ, такъ и теперь персіянки проводятъ свою безцвѣтную и монотонную жизнь въ стѣнахъ „эндеруна“ (такъ называется въ Персіи гаремъ). И чѣмъ знатнѣе персидская семья, чѣмъ ближе она, по нашимъ понятіямъ, къ культурѣ и къ возможности большаго общенія съ свѣтомъ, тѣмъ плотнѣе и крѣпче замыкаются для нея стѣны эндеруна. Въ низшихъ слояхъ населенія женщины держатся свободнѣе и ведутъ менѣе замкнутый образъ жизни, но сами условія жизни у нихъ таковы, что и въ этой средѣ имъ невозможно отозваться на смутные отголоски окружающей жизни. Задавленные ежедневной тяжелой работой, коснѣющія въ абсолютномъ невѣжествѣ, „свободныя“ персіянки низшихъ классовъ живутъ почти въ такомъ же застѣнкѣ, какъ и болѣе счастливыя, чѣмъ онѣ, представительницы высшихъ классовъ персидскаго общества.

Такой моральной загниванности и закоенности, конечно, прежде всего способствуетъ свойственный персіанамъ взглядъ на женщину, какъ на низшее существо, созданное Аллахомъ только для услуги и убогаго творенія сильнаго пола. „Женщина принадлежитъ дому“. „Женщина—цвѣтокъ на окнѣ моего дома“... Вотъ альфа и омега персидскаго воззрѣнія на женщину. Цвѣтокъ этотъ однако держится въ большомъ угнетеніи и забитоости, и солнцемъ для него долженъ быть только огонь домашняго очага. Посторонние мужчины не должны даже видѣть лица жены и хозяйки дома. На улицу она выходитъ не иначе, какъ подъ густымъ покрываломъ. И если она имѣетъ счастье (или несчастье) принадлежать къ зажиточному классу, то она не можетъ выходить изъ дома одна, не будучи сопровождаема евнухами, старшими родственницами или въ крайнемъ случаѣ—служанками. Короче говоря, персидскія женщины не изъ простонародья до самой смерти состоятъ на положеніи неопытныхъ и безответственныхъ маленькихъ дѣвочекъ и не имѣютъ никакой инициативы и ни малѣйшихъ признаковъ самостоятельности. Посторонніе мужчины не только не должны видѣть женскаго лица—они не должны даже знать, что вотъ у такого-то знакомаго имъ человѣка имѣется жена. Это своеобразное и постыдное лицемѣріе простирается до того, что мужъ никогда не рискнетъ появиться въ общественныхъ мѣстахъ рука объ руку со своей законной женой, и если кто-нибудь освѣдомится у него на европейскій манеръ о здоровьи его супруги, то нанесетъ этимъ вопросомъ персидскому супругу серьезное оскорбленіе...

Такому взгляду на женщину въ значительной степени способствуетъ узаконенное въ Персіи многоженство. Какъ это ни странно, но въ данномъ случаѣ господствуетъ какъ бы какой-то странный законъ спроса и предложения: чѣмъ больше женъ, тѣмъ меньшей становится относительная (конечно, моральная) цѣнность каждой отдѣльной жены. Многоженство неизбежно влечетъ за собою презрительный взглядъ на женщину,—взглядъ, который вулгарно выражается такъ: „Что съ вами церемониться. Васъ цѣлая пропасть...“ При такомъ взглядѣ невозможна жена-другъ и товарищъ и сердечный совѣтникъ и помощникъ мужа. Въ лучшемъ случаѣ она превращается въ любимую игрушку, цѣнную только на вѣсь ея физической красоты и привлекательности. Къ сожатию, много—болѣе человѣческаго взгляда—не существуетъ и въ низшихъ слояхъ персидскаго населенія, гдѣ многоженство невозможно въ силу своей денежной дороговизны. Но тамъ уже на первый планъ въ отношеніяхъ мужчины къ женщинѣ выступаютъ грубость почти первобытныхъ нравовъ и безпросвѣтная дикость...

При такомъ положеніи вещей нечего и требовать у персидской женщины, чтобы она „откликнулась“ на вопросы общественной жизни и веда духовно развитую жизнь, исполненную моральныхъ и интеллектуальныхъ интересовъ. И вѣдь тѣ завоеванія, которыя феминизмъ сдѣлалъ въ Россіи и въ Западной Европѣ, отнюдь не простираются на страну „Льва и Солнца“. Тамъ они разбиваются о стѣны эндеруна и о дикость населенія, „стыдящагося“ даже упомянуть о женщинѣ.

При всемъ томъ нельзя сказать, чтобы персидскія женщины, не говоря уже о представительницахъ рабочаго сословія, были праздными куколками, утопающими въ ничегонеделаніи, въ куреніи кальяна и пошданіи сластей. Персіянки хорошо знакомы съ работой и очень работоспособны,—природная живость беретъ свое и выражается въ стремленіи наполнить свой досугъ хотя бы мелочной домашней работой. Почтѣ вѣсь онѣ прекрасныя хозяйки и отличаются умнѣемъ шить, вязать, вышивать, стряпать. Подобнаго рода обязанности во имя угожденія мужчинѣ на нихъ налагаетъ даже Коранъ. Во имя того же угожденія онѣ съ дѣтства приучаются хорошо готовить кушанья и умѣть изготавлять сласти, такъ какъ „любовь мужа зависить отъ его желудка“. Каждой персіянкѣ съ дѣтства внушается мысль, что она должна

всѣми силами стремиться къ тому, чтобы завоевать расположеніе своего будущаго мужа (увы, и въ Персіи молодая дѣвица мечтаетъ о замужествѣ), и если она будетъ не единственной женой своего повелителя, то добиваться того, чтобы стать „Ханумъ-Ашрафи“—любимой женою своего владыки. Въ этихъ видахъ одною изъ задачъ воспитанія молодыхъ дѣвушекъ въ Персіи является всестороннее кухонно-хозяйственное образованіе, небезполезное даже и на тотъ конецъ, если судьбѣ будетъ угодно, чтобы молодая дѣвица попала со временемъ въ гаремъ къ самому „царю царей“, къ повелителю Персіи.

Другимъ немаловажнымъ предметомъ воспитанія молодой персіянки служитъ ознакомленіе ея съ тайнами искусственной женской красоты. Какъ во вѣсхъ восточныхъ странахъ, въ Персіи среди женщинъ чрезвычайно развито всякое прикрашваніе, подмазываніе и подсурмливаніе. Туалетъ персидской женщины и дѣвушки изобилуетъ всевозможными секретами и рецептами прикрашванія. Бѣлила, румяна, краски для ногтей, бровей, зубовъ—все это составляетъ цѣлый „Institut de beauté“ и является неизбежной принадлежностью интимнаго хозяйства каждой персидской дамы.

Это стремленіе къ искусственной красотѣ имѣетъ въ Персіи свою долю резоннаго основанія. Красавицами быть суждено далеко не вѣсхъ, а между тѣмъ чѣмъ же взять персіянкѣ, добивающейся расположенія своего мужа, какъ не красотой? Къ тому же, по персидскимъ обычаямъ, женихъ не видитъ лица своей избранницы вплоть до того момента, когда она войдетъ къ нему въ домъ уже его женою. При такомъ положеніи вещей легко можетъ имѣть мѣсто горькое разочарованіе. И вотъ, чтобы не подвергать своего будущаго повелителя и владыку нежелательному разочарованію и гнѣву, молодая персіянка проходитъ подъ руководствомъ матери или иной опытной наставницы цѣлый курсъ красоты, учится создавать себѣ иное лицо, чѣмъ то, какимъ ее наградила природа.

Персидскій идеалъ красоты теперь уже не тотъ, какой былъ въ прежние вѣка, когда знаменитый персидскій поэтъ Гафизъ воспѣвалъ „стройныхъ женщинъ съ глазами газели и станомъ, тонкимъ, какъ тростникъ“... Увы, этотъ идеалъ теперь опростонародился: только женщины изъ простонародья, преимущественно изъ племени обѣдлыхъ таджиковъ (старинное основное населеніе Персіи), отличаются тѣми тонкими чертами красоты, которую воспѣлъ Гафизъ... Аристократическій идеалъ женской красоты теперь совсѣмъ иной: по персидскимъ понятіямъ, женщина только тогда можетъ назваться красавицей, когда она кругла и полна, когда у нея густыя черныя брови, сходящіяся на переносѣ, когда она „величественна“, т.-е. попросту—неповоротлива. Идеалъ этотъ, очевидно, принудительнаго происхожденія: онъ возникъ въ силу празднаго времяпровожденія обитательницъ богатаго эндеруна, хронически сидячаго образа жизни, обильной пищи, преимущественно сладкой и жирной. Къ тому же, первобытный кавказскій типъ въ Персіи сильно уклонился къ типу монгольскому подъ вліяніемъ вѣдрившихся въ Иранъ различныхъ темныхъ и желтыхъ племенъ...

Европейскій вкусъ находитъ для себя въ Персіи слишкомъ мало утѣшенія. Его можетъ порадовать только чудный цвѣтъ лица персидскихъ дамъ—нѣжно-бархатистый, отливающейся какимъ-то загадочнымъ отблескомъ и зависящій отъ вторичной розоваго масла. Прекрасны также миндалевидные „неизъяснимые“ глаза персидскихъ красавицъ. Но и эта „капля меда“ отравляется у нихъ разными неподобающими осложнениями: чудные „газельны“ глаза безобразно подкрашиваются и удлиняются черными штрихами. А дивный цвѣтъ лица портится подкрашиваніемъ и... татуировкой. Въ странѣ „Льва и Солнца“ не рѣдкость встрѣтить дамъ, у которыхъ прелестныя щечки разрисованы карминомъ и усыяны голубыми звѣздочками... Еще болѣе портитъ персіанокъ варварскій обычай (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ) носить обручальныя кольца... въ носу.

Очень портитъ даже красивыхъ персіанокъ ихъ прическа. Черные, какъ вороново крыло, волосы раздѣляются посреди макушки широкимъ пробормомъ, и по обѣимъ сторонамъ головы на уши опускаются на подобіе лошадиныхъ наглазниковъ валки изъ туго-сплетенныхъ волосъ (такъ называемые „узлы любви“). На лбу взбивается мелко заплетенная или завитая чолка, а съ затылка спускается нѣсколько прядей тонкихъ, похожихъ на пастушескіе бичи, косичекъ, оканчивающихся подвѣсками—хвостиками изъ мелкихъ бусъ и стекляруса. Обычай носить волосы въ свободномъ состояніи—незаплетенными—сохранился только у простонародья, преимущественно у горныхъ племенъ. У этихъ же полудикахъ племенъ имѣетъ съ поэтической, воспѣтой Гафизомъ, красотой сохранились и прежнія красивыя и удобныя домашнія одежды: расшитыя куртки и широкія юбкообразныя шаровары.

Немалую роль въ дѣлѣ порчи женской красоты въ Персіи играетъ современный персидскій костюмъ.

Предварительно нужно замѣтить, что у персидскихъ женщинъ строго отличаются другъ отъ друга домашній костюмъ и выходное, уличное одѣяніе. Эти костюмы такъ же не похожи одинъ на другой, какъ не похожа неуклюжая, безформенная куколка на яркую и франтовскую бабочку.

Выходной костюм состоит из широких черных, подбраних и завязанных у ступни шаровар, черных башмаков и громаднаго, чернаго же или томнобранаго, платка („чадирь“), покрывающаго персянку съ головы и до пяты и превращающаго ее въ нѣчто загадочное для взора. Что скрывается подъ этимъ чернымъ покровомъ? красавица ли, урокъ ли, старуха ли, молодая ли?—все это отходить для посторонняго наблюдателя въ область фантазій...

Въ городахъ только дѣвочки до восьмилѣтняго возраста ходятъ по улицамъ съ открытымъ лицомъ. Всѣ остальные представительницы прекраснаго пола могутъ появляться въ обществѣ только подъ чадиромъ. Если же онѣ пожелаютъ откинуть этотъ удручающій мѣшокъ, то обязаны имѣть на лицѣ „рубанди“ — нѣчто въ родѣ вуали изъ непрозрачнаго матеріи, при чемъ остаются незакрытыми только глаза и верхняя часть лба,—такъ же, какъ у нашихъ татаръ въ Крыму и на Волгѣ... Въ деревняхъ и у кочуиныхъ племенъ этотъ обычай прятать женское лицо отъ постороннихъ взоровъ соблюдается далеко не такъ строго, какъ въ городахъ, и тамъ не рѣдко встрѣтитъ миловидное женское личико, не прикрытое никакими досадными чадирами и рубанди. У простыхъ „бабъ“ наблюдается уклоненіе и отъ мрачныхъ черныхъ тоновъ въ уличномъ одѣянн: ихъ чадиръ шьются изъ пестраго ситца, который съ каждымъ годомъ завоёвываетъ себѣ большой спросъ въ Персіи.

Но если уличный костюмъ персянки походитъ на безобразный черный мѣшокъ, то домашнее платье превращаетъ ее въ пеструю бабочку, только что выпорхнувшую изъ неуклюжей куколки.

Но, увы, этотъ пестрый и иногда очень богатый женскій нарядъ поражаетъ европейскій взоръ своимъ безвкусіемъ и странностью... Этотъ нарядъ, въ которомъ въ настоящее время щеголяютъ обитательницы эндеруновъ, производятъ смѣшное и нелѣпое впечатлѣніе: онъ состоитъ изъ лифа и коротенькой балетной юбочки. На ноги натягивается—тоже на балетный ладъ—трико бѣлаго или тѣлеснаго цвѣта, или же ноги оставляются въ своемъ природномъ видѣ безъ всякихъ покрововъ... На ногахъ красуются лакированныя туфельки европейскаго образца или производства, или же турецкіе чувяки, богато изукрашенные цвѣтными пуговками, бусами, лентами, блестками. Сочетаніе тоновъ и красокъ самое неожиданное и даже вопіющее, и все вмѣстѣ—женщина и платье—походитъ, какъ мы уже говорили, на пеструю и яркую бабочку...

Прежде было иначе. Въ былыя времена персянки носили турецкій костюмъ, и нынѣ сохранившійся у таджиковъ: пышныя шаровары, расшитые казакны, кофточка съ буфобразными пышными рукавами. Этотъ костюмъ былъ въ своемъ родѣ красивъ и во всякомъ случаѣ оригиналенъ и стилизъ. И онъ господствовалъ у персянокъ, пока шахъ Насеръ-Эддинъ не вздумалъ произвести реформу женскаго костюма въ Персіи.

Этотъ шахъ—первый изъ шаховъ отправился въ Западную Европу. Онъ побывалъ въ Парижѣ, и изъ всѣхъ парижскихъ удовольствій и развлеченій всего болѣе ему понравился балетъ. И не столько балетъ самъ по себѣ, какъ художественное зрѣлище, сколько балетные костюмы. Шахъ Насеръ-Эддинъ рѣшилъ ввести этотъ столь понравившійся ему костюмъ въ моду у своихъ подданныхъ. Онъ приказалъ доставить ему изъ Большой Оперы подлинное балетное *complet* и привезъ его съ собой въ Персію.

Эта реформа предприимчиваго шаха, такъ своеобразно прорубившаго для своихъ многочисленныхъ женъ окно въ Европу, стоила ему не малаго труда. Жены, склонныя, какъ и всякія женщины, къ рутинѣ, горячо протестовали противъ балетныхъ юбочекъ и неизбѣжныхъ корсетовъ. Но мало-по-малу реформаторское рвеніе „преобразователя“ взяло верхъ. А потомъ персидскія дамы сами стали увлекаться парижской новинкой. Тѣ, у кого еще не было балетнаго костюма, стали завидовать модницамъ, уже нарядившимся въ него... Короче говоря, балетный костюмъ вошелъ въ моду и сталъ такъ близокъ къ жизни, какъ никогда и нигдѣ еще не былъ у себя на родинѣ, въ Европѣ...

Этотъ костюмъ, такъ странно выхваченный изъ царства театральнаго грёзы и картонныхъ декораций и перенесенный въ обыденную жизнь, потерпѣлъ въ Персіи нѣкоторыя измѣненія. Персянки не могли разстаться съ длинными рукавами и со своею страстью къ тяжелымъ матеріямъ и обильнымъ украшениямъ. Легкія балетныя тюники превратились у нихъ въ нѣчто громоздкое и вдвойнѣ нелѣпое по виду, потому что легкомысленность короткихъ юбочекъ сочеталась у персянокъ съ серьезностью и солидностью тяжелыхъ тканей и—позволимъ себѣ эту скромность—съ масивной вышительностью ихъ унитанныхъ ногъ...

Не пожелали обитательницы эндеруновъ разстаться и съ турецкими шапочками: онѣ носятъ ихъ и при балетномъ костюмѣ. Шапочки эти (аналогичныя татарскимъ тюбетейкамъ) богато вышиваются серебромъ, золотомъ и шелкамитакъ же, какъ и туфли.

Неизбѣжною принадлежностью европейскаго балетнаго костюма является трико. Какъ мы уже упоминали, въ Персіи трико далеко не считается необходимымъ. Но если его надѣваютъ, то соблюдаютъ слѣдующія условія: для домашняго обихода употребляется трико тѣлеснаго цвѣта. Въ обществѣ же (разумеется, женскомъ) принято показываться въ бѣломъ трико, которое считается приличнѣе.

Триста женъ шаха Насеръ-Эдина ввели такимъ образомъ балетный костюмъ въ моду среди представительницъ высшаго персид-

скаго общества. Оттуда словно по наклонной плоскости новая мода покатила въ низъ и наконецъ проникла даже въ низшіе слои населенія. Но тамъ балетный костюмъ претерпѣлъ еще большія измѣненія. Женщины изъ простонародья вмѣсто неудобнаго при работѣ и непрacticalнаго трико носятъ простые панталоны, похожія по своему фасону на мужскія брюки. Вмѣсто пышной юбочки онѣ надѣваютъ коротенькую блузку. Въ общемъ, получается нѣчто похожее на гимназическую мужскую лѣтнюю форму, какую носятъ наши мальчуганы и юноши. И отъ нашихъ гимназистовъ такой персидскій гимназистъ отличается только длинными косичками и тщательно взбитой челкой на лбу.

Но ничего не можетъ быть забавнѣе параднаго костюма, въ которомъ принимаютъ поздравленія и являются въ обществѣ персидскія принцессы. Балетный костюмъ неизбѣженъ и для нихъ, но онѣ ухитряются придавать ему торжественную солидность, надѣвая поверхъ него пышную, вышитую золотомъ, мантію. Эта мантія въ сочетаніи съ затянутыми въ трико ногами производитъ поистинѣ смѣхотворное впечатлѣніе. Кажется, даже и въ подлинномъ балетѣ принцессы такъ не облачаются, но носить длинное платье.

Одѣвая для выхода изъ дома чадиръ или рубанди, персидскія дамы даже и у себя дома не всегда бываютъ свободны отъ такихъ покрововъ. Иногда случается, что окна бываютъ открыты, и какой-нибудь проходящій по двору мужчина, не принадлежащій къ семьѣ, можетъ увидѣть прекрасную обитательницу эндеруна въ непокрытомъ видѣ. Кроме того, женамъ иногда приходится выходить на прогулку въ садикъ, отдѣляющій эндерунъ отъ бируна (мужское отдѣленіе въ персидскомъ домѣ). Наконецъ въ эндерунъ приносятъ изъ магазина покупки, приходятъ туда разносчики, слуги, письмоносцы. Неизбѣжность столкновенія съ посторонними мужчинами даже въ стѣнахъ дома заставляетъ персидскихъ красавицъ носить легкій вуаль изъ золотистаго газа, скрывающій лицо, грудь и руки и схваченный иголкой подъ подбородкомъ.

Европейскій костюмъ распространяется въ Персіи довольно медленно и находить для себя доступъ только въ немногихъ знатныхъ домахъ, уже вкусившихъ нѣчто отъ европейской культуры. Въ Тегеранѣ имѣются модистки, претендующія на знаніе послѣдняго крика парижской моды, но создаваемые ими шедевры портяжнаго искусства поражаютъ ужасающимъ безвкусіемъ и самую невѣроятную смѣсью французскаго съ тегеранскимъ. Длинные, пестрыя одѣянія, облѣпленные бантами, усеянные блестками и блестящими бусами, стоятъ балетныхъ костюмовъ, столь остроумно введенныхъ въ моду шахомъ-реформаторомъ.

Персидскія женщины предъявляютъ слишкомъ малый спросъ на какія-либо развлеченія и занятія, выходящія изъ круга ихъ домашнихъ дѣлъ и заботъ. Ни театровъ ни общественныхъ собраний для нихъ не существуетъ. Обитательницы эндерума бываютъ совершенно довольны и счастливы, если имъ удастся послушать какую-нибудь исторію или сказку (обыкновенно почерпаемую изъ безмерной „Тысячи и одной ночи“ или изъ многочисленныхъ подражаній Шехеразадѣ). За неизбѣимъ разеказничь, персидскія дамы пробавляются сплетнями и болтовней другъ съ другомъ, для каковой надобности очень часто ходятъ въ гости и принимаютъ посѣтительницъ у себя. Остальное досужее время наполняется куреньемъ кальяна, шитьемъ и вышиваньемъ, а въ менѣе состоятельныхъ домахъ—хозяйскими дѣлами и заботами. Въ пышныхъ и населенныхъ многочисленными обитательницами гаремахъ—главное мѣсто среди которыхъ, конечно, занимаетъ эндерунъ „владыки владыкъ“—пышнымъ цвѣтомъ распускаются всевозможныя интриги, нерѣдко носящія политическій характеръ.

Среди удовольствій и развлеченій, доступныхъ персидской женщинѣ, видное мѣсто занимаютъ прогулки, посѣщенія магазиновъ и въ особенности пикники. Хотя всякій выѣздъ за предѣлы дома стѣсненъ для персидской дамы необходимостью брать съ собой прислугу, или мать, или свекровь, или старшую изъ женъ, она охотно подчиняется этому надзору, чтобы только подышать свѣжимъ воздухомъ и посмотреть на постороннихъ людей. При упомянутыхъ условіяхъ каждый выѣздъ персянки изъ дома наполняется собою торжественное шествіе: сама она, ея прислуга и остальные спутницы усаживаются на ословъ и медленно двигаются по городскимъ улицамъ словно похоронный или свадебный corteжъ. Съ вышней стороны знатныя дамы во время такой поѣздки почти ничѣмъ не отличаются отъ сопровождающей ихъ прислуги: и тѣ и другія представляютъ собою одинаковыя темныя мѣшки, взгромоздившіяся на спинныя кроткихъ маленькихъ осликовъ. Но привычный глазъ замѣтитъ разницу: у знатныхъ дамъ и ослы болѣе знатнаго происхожденія, болѣе породистые и дорогіе. А кроме того, дамы ѣдутъ каждая на своемъ особомъ ослѣ, тогда какъ служанкамъ полагается ѣхать вдвоемъ на одномъ ослѣ...

Иногда персидскія дамы собираются компаніей и предпринимаютъ поѣздку куда-нибудь за городъ, „подъ сѣнь струй“. Найдя укромный уголокъ гдѣ-нибудь на опушкѣ лѣса или у рѣчки, онѣ усаживаются въ кружокъ, киняты въ котелкъ чай и, вооружившись чашками, безконечно долго попиваютъ чаекъ и изливаютъ душу въ дружеской болтовнѣ... Путнику, занесенному волей судьбы въ персидскія дѣбри, приходится часто встрѣчать на дорогѣ такія увеселяющіяся компаніи, ѣдущія на пикники или возвращающіяся съ него. Ёдутъ онѣ молча, съ мрачнымъ видомъ, точно свершили что-то недоброе или узнали роковую вѣсть.

Внутренность андеруна (внутренний дворъ) знатнаго персидскаго дома.

Женщина изъ простонародья въ домашней одеждѣ.

Прежняя домашняя одежда персидской женщины.

Знатная дама изъ Шираса.

Домашняя одежда знатной персиянки.

Персидская принцесса въ официальном костюмѣ для приема посѣтителей.

Деревенскія женщины въ цвѣтныхъ чадирахъ.

За чашкой чаю на открытомъ воздухѣ.

Персидскія женщины.

Библиотека "Руниверс"

Безцвѣтна и монотонна жизнь персидской женщины, и почти единственным ярким событием в ее жизни является свадьба. Къ этому важнѣйшему в ее жизни моменту она готовится съ дѣтства и не успѣет мечтать о немъ. А когда она переступитъ этотъ знаменательный порогъ в ее жизни, она не успѣетъ вспомнить его и мысленно обратиться къ нему в любой часъ воспоминаній.

Бракъ в Персїи заключается, какъ и вообще на Востоку, очень рано. Дѣвушки въ 15 и даже 10 лѣтъ уже выходятъ замужъ. Встрѣчаются—правда, въ видѣ исключенія—и болѣе ранніе браки, и иной разъ в Персїи можно встрѣтить даже восьмилѣтнихъ замужнихъ дамъ...

Заключеніе брака происходитъ довольно скоро и безъ особыхъ церемоній, постъ того, какъ родители невесты изъявляютъ свое согласіе на бракосочетаніе. Особый специалистъ по опредѣленію „счастливыхъ дней“ (назовемъ его европейскимъ именемъ астролога, потому что онъ гадаетъ по звѣздамъ) устанавливаетъ опредѣленный день для брачной церемоніи — такъ называемый „Шп-

ринъ Коранъ“ („сладкій день Корана“). Въ этотъ день совершается брачный обрядъ и происходятъ празднества, продолжающіяся въ богатыхъ домахъ до десяти дней.

Въ Персїи, какъ и въ Японіи, существуетъ своеобразный обычай временнаго законнаго брака. Приблизіть человѣкъ — путешественникъ, купецъ, солдатъ — можетъ обвѣнчаться съ какой-нибудь приглянувшейся ему обитательницей Ирана на опредѣленный срокъ — положимъ, на мѣсяць. Онъ идетъ къ духовному лицу (моллаху) и заявляетъ ему о своемъ желаніи. И такой бракъ считается совершенно законнымъ и не налагаетъ на женщину никакой тѣни.

Проходитъ мѣсяць, и бракъ самъ собою расторгается. Но временные супруги могутъ по желанію и продолжить его хоть до 99 лѣтъ. Минимальнымъ срокомъ продолжительности такого брака считается 24 часа.

Послѣ расторженія временнаго брака вышедшей в отставку женѣ предписывается пробыть вдовой не менѣе 45 дней, и по истеченіи этого срока она можетъ снова вступить въ замужество.

На новыя мѣста.

Очеркъ Георгія Аркатова.

(Съ 11 рис. на стр. 339 и 340).

Въ началѣ текущаго года въ Петербургѣ была устроена интересная выставка „Переселенческое Дѣло“, организованная Переселенческимъ Управленіемъ, находящимся въ вѣдомствѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Выставка эта, на которой было собрано и демонстрировано все, что относится къ переселенческому дѣлу, явилась своего рода нагляднымъ и чрезвычайно показательнымъ отчетомъ дѣятельности Переселенческаго Управленія. Другимъ такимъ же показательнымъ и обстоятельнымъ отчетомъ дѣятельности названнаго Управленія служила вышедшая недавно въ свѣтъ интересная и въ высокой степени содержательная книга: „Переселеніе и землеустройство за Ураломъ въ 1906—1910 гг.“.

Оба эти „отчета“—и выставка и книга—являются какъ бы дополненіемъ одинъ къ другому: выставка давала намъ преимущественно картины и образы того, какъ и при какихъ обстоятельствахъ совершается переселеніе русскаго земледѣльческаго крестьянства въ Сибирь „на новыя мѣста“, книга же по преимуществу знакомитъ насъ съ цифровымъ, статистическимъ и историческимъ матеріаломъ. На выставкѣ мы видѣли всевозможные модели, рисунки, образцы почвъ, хлѣбовъ и т. п., и въ рядѣ интересныхъ рисунковъ и кинематографическихъ снимковъ предъ зрителемъ проходила вся Одиссея переселенца—отъ посылки ходяковъ и сборовъ въ дорогу и до поселенія на новыхъ мѣстахъ, далеко-далеко отъ прежнихъ родныхъ мѣстъ. Въ книгѣ же на ряду съ такими же рисунками и снимками мы находимъ обширный статистическій, историческій и описательный матеріалъ, хорошо знакомящій читателя какъ съ дѣятельностью переселенческаго управленія, такъ и съ условіями переселенія...

Переселенческое движеніе въ Россіи—явленіе колоссальной важности. Мы, къ сожалѣнію, слишкомъ мало знаемъ о немъ и слишкомъ мало интересуемся этимъ великимъ переселеніемъ народовъ, происходящимъ въ нашей странѣ каждую весну и лѣто.

Каждый годъ громадная волна колонизаторовъ струится по лицу Россіи, направляясь неудержимымъ потокомъ изъ сердца ея на далекія окраины. Ни въ одной европейской странѣ нельзя встрѣтить ничего подобнаго. Даже эмиграція въ Америку не можетъ сравниться по своему характеру и значенію съ этимъ шествіемъ русскаго труда въ Сибирь, на дѣтвенныя мѣста, на земли, еще не видавшія человѣческой культуры. Эта мощная волна хлѣбонашескаго труда течетъ туда безостановочно, изъ года въ годъ. Только зима съ ея холодами и тягостью далекаго путешествія приостанавливаетъ ея движеніе. И когда вникнешь въ сущность переселенческаго движенія или, еще лучше—когда увидишь его въявь, то становишься просто странно предъ пространственнымъ величьемъ нашей страны. Это такая мощь земли, такая власть пространства, почти неисчерпаемая, что кажется, будто Россія занимаетъ весь міръ. Шутка сказать: количество земель, отводимыхъ переселенцамъ, исчисляется *милліонами* десятинъ. Каждый годъ эти милліоны десятинъ какъ бы возникаютъ изъ небытія и отбрасываются подъ заселеніе. Мѣста, извѣстныя до того времени только Богу да мѣтнымъ полудикимъ кочевникамъ, постепенно превращаются въ культурныя земли, засѣиваются, застраиваются поселками, становятся какъ бы новымъ земельнымъ приобретеніемъ для нашей страны. Шествіе нашей черноземной хлѣбонашеской силы на дикій востокъ— шествіе культуры и государственной мощи. Русскіе крестьяне, колонизируя тайгу и киргизскія степи, дѣйствуютъ своимъ примѣромъ на дикарей-кочевниковъ.—они приучаютъ ихъ къ осѣдлой жизни и къ земледѣльству; т. е. къ примитивной и основной культурности и государственности. Приходится наблюдать интересный фактъ: Переселенческое Управленіе на ряду съ устроениемъ быта русскихъ переселенцевъ занимается земельнымъ устроениемъ и кочевниковъ-киргизовъ, которые тоже переселяются... изъ необозримыхъ и неопредѣленныхъ мѣстъ кочевья въ опредѣленные и фиксированные участки хлѣбонашескихъ и промышленныхъ районовъ.

Переселенческое движеніе пробуждаетъ къ жизни дремлющую на нашихъ окраинахъ землю. Пространства, равныя по своему протяженію цѣлымъ герцогствамъ и даже королевствамъ и пребывавшія въ небытіи, подобно сказочной красавицѣ, которая спитъ въ дремучей тайгѣ, возвращаются къ жизни пришедшимъ къ нимъ сквозъ тумъ лѣсовъ и дѣбрей богатыремъ—русскимъ землепашцемъ...

Какъ велика волна переселенческаго движенія, и въ какой громадной пропорціи растетъ съ каждымъ годомъ эта культивирующая дикую тайгу и мертвую степь равнина, показываютъ слѣдующія цифры, взятая нами изъ таблицъ и картограммъ „Переселенія и землеустройства за Ураломъ“.

Въ 1896—1905 гг. (т. е. за десять лѣтъ) въ четыре сибирскія губерніи прослѣдовало 913.091 человекъ, а въ періодъ времени между 1905—1910 гг. (пять лѣтъ) уже 1.485.143 человекъ. Вообще же, во всю Азиатскую Россію за второй изъ указанныхъ періодовъ прослѣдовало 2.607.780 человекъ. Возвратилось же обратно въ тотъ же періодъ времени только 264.031 ч. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ послѣдній, вдвое меньшій, періодъ прямое движеніе возросло болѣе, чѣмъ въ два раза, а обратное—только въ 1,4 раза. Иначе говоря, культивирующая волна растетъ вдоль и вширь, разливаясь по обширнымъ пространствамъ Сибири, и назадъ откатывается все меньшая и меньшая ея часть.

За послѣднее время средней годовой размѣръ переселенческаго движенія опредѣлился въ 500.000 душъ обоаго пола. Почти всѣ губерніи Европейской Россіи даютъ переселенцевъ (за исключеніемъ очень скупой въ этомъ отношеніи Ярославской губерніи, населеніе которой предпочитаетъ переселяться на отхожіе промыслы въ столицы). Наименьшія цифры даютъ губерніи средняго и верхняго Поволжья, наибольшія—нашъ югъ: Полтавская, Харьковская, Херсонская губерніи, гдѣ земельная тѣснота достигла наибольшаго напряженія.

Сотни тысячъ хлѣборобовъ каждый годъ уходятъ за Уралъ на новыя мѣста. Милліоны десятинъ земли отводятся имъ тамъ, на этихъ новыхъ, обтѣлованныхъ мѣстахъ... Предъ такими цифрами останавливаешься съ невольнымъ удивленіемъ. „Земля идетъ“... „Дорогу хлѣбонашеской Руси!“—вотъ что говорятъ эти цифры. Повторяемъ, это движеніе нельзя и сравнивать съ эмиграціей въ чужія страны. Тамъ люди идутъ служить чужой странѣ и чужому капиталу, въ качествѣ поработенныхъ ими наемниковъ—идутъ обыкновенно въ страну, уже перенасыщенную культурой, какъ, напримеръ, въ Америку. Наши же переселенцы идутъ на *свою* землю, и въ качествѣ *козловъ*, а не работниковъ. Идутъ создавать новыя земли, творить новый міръ изъ хаоса первобытныхъ лѣсовъ и дикихъ степей. Величавое и удивительное государственное явленіе, достойное всяческаго вниманія и уваженія.

Движеніе русскихъ землеробовъ въ Сибирь—явленіе не новое. Оно началось почти одновременно съ покореніемъ Сибири. Но никогда еще оно не достигало такихъ размѣровъ, какъ въ послѣдніе годы. Причинами такого усиленія переселенческой волны являются съ одной стороны различныя экономическія обстоятельства (земельная тѣснота, увеличивающаяся въ центральной Россіи съ каждымъ годомъ, неурожай и т. п.), а съ другой стороны—улучшеніе сибирскихъ путей сообщенія и болѣе правильная организация переселенческаго дѣла, иначе говоря—организация правительственной помощи переселенцамъ. Наконецъ немалую роль въ усиленіи переселенческаго движенія сыгралъ законъ 6 іюня 1904 года о свободѣ переселенія сельскихъ обывателей на казенныя земли Азиатской Россіи. Въ настоящее время переселеніе за Уралъ совершенно свободно. Каждая крестьянская семья имѣетъ право по соблюденіи нѣкоторыхъ формальностей переселиться въ Азиатскую Россію и при переселеніи пользуется многочисленными льготами (например, чрезвычайно пониженнымъ пробѣзднымъ желѣзнодорожнымъ тарифомъ). Правительство помогаетъ переселенцамъ на каждомъ шагѣ какъ до ихъ водворенія на новыхъ мѣстахъ, такъ и при водвореніи.

На Челябинскомъ переселенческомъ пунктѣ. Помѣщеніе, въ которомъ даютъ переселенцамъ справки о свободныхъ земляхъ.

Переселенецъ съ лошадьми въ вагонѣ-теплушкѣ во время пути.

Пароходъ „Алтай“ у пристани въ Омскѣ, перевозящій переселенцевъ, направляющихся въ Семипалатинскую область.

Поездъ, состоящій изъ вагоновъ-теплушекъ, въ которыхъ въ прежнее время перевозились переселенцы.

Челябинскій переселенческій пунктъ. Переселенцы въ столовой. Дѣтямъ выдается бесплатно молоко, больнымъ выдается бесплатно обѣдъ, прочимъ переселенцамъ обѣдъ отпускается за плату.

Переселенцы въ пути. На остановочномъ пунктѣ при желѣзнодорожной станціи „Абдулино“. Въ ожиданіи обѣда.

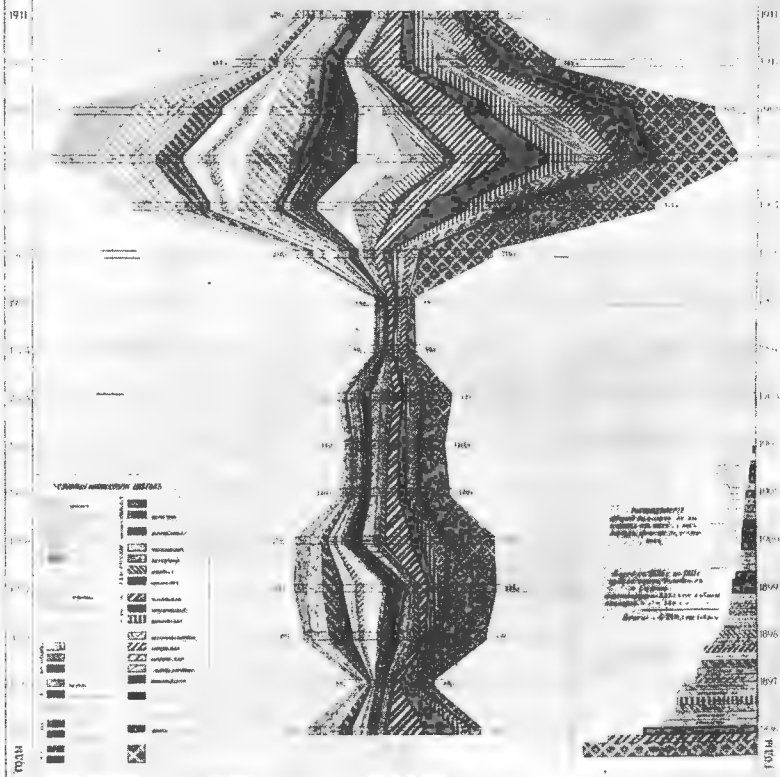
Переселенческій поездъ, составленный изъ вагоновъ IV класса, въ которыхъ теперь перевозятся переселенцы. Переселенцы ожидаютъ посадки въ поездъ.

На новыя мѣста.

ДИАГРАММА

движения переселенцев в Сибирь, Степной край и на Дальний Восток.

Общее число переселенцев и ходяков, сь покаралъ, выдены, и выхъ по губерніямъ и районамъ выхода, проведенноу черезъ Челябинскъ и Базаръ, за каждый годъ въ периодъ времени сь 1896 года по 1911 годъ. (десять тысячъ двоекъ года).

Челябинскій переселенческій пунктъ. Общій видъ больницы-барака для переселенцевъ.

Челябинскій переселенческій пунктъ. Остановочный баракъ для переселенцевъ на 400 человекъ.

1) Молитвенный домъ. 2) Баракъ для переселенцевъ, обращенный теперь въ канцелярію по продовольственной части. 3) Канцелярія пункта. 4) Столовая для переселенцевъ. 5) Новое хирургическое отдѣленіе. 6) Аптека и амбулаторія. 7) Больничная прачечная. 8) Новая (строющаяся) баня сь камерой для массовой дезинфекціи. 9) Баракъ для переселенцевъ. 10 и 11) Военныя казармы сзади переселенческаго пункта. 12) Сторожка при входѣ на переселенческій пунктъ.

Общій видъ Челябинскаго переселенческаго пункта.

На новыя мѣста.

Библиотека "Руниверс"

Железнодорожный переселенческий тариф поражает минимальностью своих ставок. Так, например, переселенческий билет от Харькова до Омска стоит всего 4 р. 40 к., тогда как билет третьего класса на это же расстояние стоит 17 р. 60 к. В такой же мере понижен для переселенцев и багажный тариф. Стоимость провоза цѣлой переселенческой семьи съ 40 пудами багажа от Харькова до Омска обходится въ 24 р. 30 к., тогда как за провоз по обычным билетам третьего класса та же семья уплатила бы 229 р. 11 к. При этом принимаются меры для того, чтобы самый переезд был обставлен извѣстной суммой необходимых удобствъ. Въ настоящее время переселенцы перевозятся въ особыхъ переселенческихъ вагонахъ (4-го класса) съ удобными нарами, отопленіемъ, достаточнымъ процентнымъ отношеніемъ свѣта и воздуха. И только въ незначительныхъ случаяхъ въ переселенческіе поезда ставятся обычные тензушки, переделанные изъ товарныхъ вагоновъ. Движеніе переселенческихъ поездовъ совершается гораздо аккуратнѣе и скорѣе, чѣмъ въ прежнія времена, и теперь почти уже не случается тѣхъ колоссальныхъ „задержекъ переселенцевъ“ (например, до 12.000 человекъ, какъ это было однажды въ Челябинскѣ), какія бывали прежде. Въ мѣстахъ останова и въ пересадочныхъ пунктахъ (въ Челябинскѣ, Омскѣ, Иркутскѣ и др. мѣстахъ) для переселенцевъ выстроены громадныя баракы новаго типа, имѣются больницы и амбулаторіи, а также и питательные пункты, гдѣ больнымъ и дѣтямъ выдается бесплатно молоко и иное продовольствіе, а здоровые могутъ получать пищу за ничтожную плату.

Понижены для переселенцевъ и пароходныя тарифы по Камѣ и сибирскимъ рѣкамъ. Во время рѣчной поѣздки они помѣщаются въ закрытыхъ и снабженныхъ нарами помѣщеніяхъ 4-го класса на громадныхъ пароходахъ волжско-американскаго типа, какіе ходятъ теперь не только по Волгѣ и Камѣ, но и по сибирскимъ рѣкамъ.

Все это сравнительное благополучіе, достигнутое въ переселенческомъ дѣлѣ за послѣдніе годы и позволяющее нашимъ сѣрымъ землеробамъ совершать свою долгую переселенческую Одиссею сравнительно безболѣзненно, въ огромной своей долѣ достигнуто трудами основаннаго въ 1896 году Переселенческаго Управленія и трудами нѣкоторыхъ земельно-преимущественно южныхъ губерній, откуда идетъ въ Сибирь наибольшее количество переселенцевъ.

Переселенческое Управленіе сопровождаетъ переселенца на всемъ его пути почти на каждомъ шагу. Мало того, его опека начинается, въ сущности, еще ранѣе того, какъ земледѣлецъ надумаетъ двинуться на новыя мѣста. Краснорѣчивыя данныя „Переселенія и землеустройства за Ураломъ“ говорятъ намъ объ этомъ съ достаточной убѣдительностью и ясностью.

Въ этой книгѣ (равно какъ и на бывшей выставкѣ „Переселенческое Дѣло“) предъ нами проходитъ вся жизнь переселенца, этого такъ странно и необычно выбитаго изъ своей колеи человека, начиная съ момента еборовъ въ дорогу и кончая благополучнымъ возникновеніемъ новаго мѣста осѣлости въ далекомъ новомъ краю. И почти въ каждый моментъ этой жизни ему при-

ходитъ встрѣчаться съ широко поставленной помощью Переселенческаго Управленія.

Еще до прихода переселенцевъ въ Сибирь Управленіе наръзываетъ для нихъ участки земли, осматриваетъ въ почвенномъ и климатическомъ отношеніяхъ земли, еще неизвѣстныя, входитъ въ соглашеніе съ неконными населенниками этихъ земель кочевниками-киргизами, объ отграниченіи нѣкоторой доли находящихся въ ихъ пользованіи казенныхъ земель для нуждъ переселенцевъ. Еще до прибытія переселенцевъ на новыя мѣста Переселенческое Управленіе производитъ цѣлый рядъ работъ землеотводныхъ, гидротехническихъ, дорожныхъ. Короче говоря, для переселенцевъ подготавливается ихъ будущей рабочей очагъ.

Какъ можно видѣть изъ картограммъ, все эти работы выражаются громадными цифрами. Достаточно, напримеръ, сказать, что землеотводнымъ отдѣломъ отведено уже свыше 36 милліоновъ десятинъ для переселенцевъ. И это колоссальное количество земли только еще незначительная часть тѣхъ земельныхъ пространствъ, которыя еще ждутъ отвода, изслѣдованія и укрѣпленія за новыми переселенцами. Въ такомъ же милліонномъ масштабѣ производятся различныя обследованія, гидротехническія работы, осушка болотъ, устройство колодезевъ и пр. Такъ, напримеръ, въ одномъ только ботаническомъ отношеніи уже изслѣдовано 65 милліоновъ десятинъ.

Но вотъ землеробы снялись со своихъ старыхъ, насыженныхъ мѣстъ и бѣдутъ со своимъ скарбомъ въ далекій путь. Переселенческое Управленіе входитъ въ соглашеніе съ железнодорожнымъ ведомствомъ, съ частными парохозяйствами, съ мѣстными административными властями о томъ, чтобы переселяющимся было предоставлено возможно болѣе удобствъ въ пути. Мы уже упоминали о специальныхъ вагонахъ и поѣздахъ, о дѣтскихъ и питательныхъ пунктахъ, о баракахъ, которые представляютъ теперь настоящія сооруженія. Въ каждомъ остановочномъ пунктѣ переселенцы на ряду съ пріютомъ для житія находятъ для себя и довольно благоустроенныя бани.

Кромѣ всего этого, Переселенческое Управленіе заботится и о своевременномъ оповѣщеніи бѣдущихъ переселенцевъ о томъ, сколько участковъ и какіе именно имѣются въ запасѣ въ данное время. Нужно, впрочемъ, оговориться, что эта мѣра имѣетъ въ виду собственно ходоковъ, которые, по правиламъ, должны предварительно подыскать нужныя мѣста, куда затѣмъ и бѣдутъ уже цѣлыя переселенческія семьи. Въ Челябинскѣ устроено особое освѣдомительное бюро съ планами, картами и пр. Дежурящіе въ этомъ бюро чиновники Переселенческаго Управленія даютъ необходимыя справки и вообще помогаютъ всякому нуждающемуся въ освѣдомленіи словомъ и дѣломъ... Здѣсь, въ этомъ своеобразномъ бюро, ходоки и переселенцы могутъ заранѣе ориентироваться въ своемъ дальнѣйшемъ маршрутѣ.

Затѣмъ, когда переселенцы уже прибываютъ въ избранныя участки на свое новое мѣстожительство, для Переселенческаго Управленія начинается новая забота о томъ, какъ „вдворить“ ихъ...

(Окончаніе слѣдуетъ).

Кольцеобразное затменіе солнца 4 апрѣля 1912 г.

Очеркъ Н. С. Павловскаго. (Съ 9 рис. на стр. 343).

Затменіе мы удалось наблюдать въ селѣ Спасская Полість Новгородской губ., куда я отправился съ экспедиціей отъ Петербургскаго Университета и Высшихъ Женскихъ Курсовъ подъ руководствомъ профессора А. А. Иванова.

Въ Спасскую Полість мы выѣхали заранѣе, 2 апрѣля, чтобы установить инструменты, найти поправку хронометра (времени) и опредѣлить широту и долготу мѣста наблюденія. На мѣстѣ экспедиція раздѣлилась на три группы: одна отправилась въ дер. Трегубово, расположенную на сѣверной границѣ кольцеобразной зоны затменія, а другая—въ дер. Мостки, южную границу этой зоны.

Въ каждомъ наблюдательномъ пунктѣ была найдена поправка хронометровъ и опредѣлена широта по наблюденіямъ звѣздъ и солнца. Чтò касается опредѣленія долготы, то долготу Спасской Полести была опредѣлена еще въ 1859 году Смыслевскимъ, наблюдательный пунктъ котораго былъ нами разысканъ. Долгота дер. Трегубова была опредѣлена благодаря любезности правленія Московско-Виндавско-Рыбинской жел. дор. по телеграфнымъ сигналамъ, а дер. Мосткова—при помощи свѣтовыхъ сигналовъ (вспышки магнія).

Въ день затменія съ ранняго утра толпы крестьянъ окружали наши инструменты, установленныя въ садикѣ школы, которая была намъ любезно предоставлена на трое сутокъ.

Часть крестьянъ подѣмывалась надъ нами, увѣряя, что никакого затменія не будетъ, и что никто изъ смертныхъ не можетъ напередъ знать пути „небесныхъ планидъ“.

Большинство же вѣрило астрономическимъ предсказаніямъ, но никакъ не хотѣло согласиться съ нами, что затменіе пройдетъ безъ особыхъ знаменій. Такъ, одни говорили, что во время затменія посыплются съ неба камни, другіе же увѣряли, что земля будетъ дрожать и на воздухѣ появятся „еропланы“. Вообще затменіе вызвало у крестьянъ живой интересъ и возбуждало много всевозможныхъ толковъ. Безучастны къ затменію были только деревенскія бабы, которыя спокойно таскали воду, а въ моментъ затменія сидѣли по избаамъ.

По мѣрѣ того, какъ приближался моментъ затменія, настроеніе въ толпѣ все болѣе и болѣе возрастало. У многихъ начинаютъ появляться законченныя стекла, изготовленіемъ которыхъ занимаются въ сѣняхъ школы учитель и учительница.

За полчаса до начала затменія мы устраниваемся у своихъ инструментовъ, провѣряя ихъ установку и подбирая свѣтныя стекла (зеленыя и разной густоты краенныя) такъ, чтобы во время затменія, когда свѣтъ солнца будетъ убывать, можно было бы скоро и удобно переходить отъ системъ съ густымъ оттѣнкомъ къ болѣе прозрачнымъ. Минуты за три до начала затменія около инструментовъ гробовая тишина, и только хронометры равномерно постукиваютъ, вторя ударами нашихъ сердецъ.

Напряженно всматриваюсь въ западный край солнца, гдѣ съ секунды на секунду долженъ обрисоваться темный край луны, такъ какъ моментъ начала затменія можетъ отойти секунды на 10 въ ту и другую сторону отъ вычисленнаго. Поэтому за минуту до вычисленнаго момента начала затенія (первый контактъ) беру счетъ хронометра, который равномерно отбиваетъ секунду за секундой: одна, двѣ, три... сорокъ восемь, сорокъ девять—и вотъ на блестящемъ дискѣ солнца съ западнаго края появилась едва замѣтная темная выемка. Первый моментъ колеблется, край „л“ луны это, или же искаженіе контура солнечнаго диска отъ движенія легкой вуали облаковъ. Еще ударъ и нѣтъ болѣе сомнѣній, что это темный контуръ луннаго диска наползающій подобно темному демону на лучезарное дневное свѣтло, чтобы его затмить.

Едва мы успѣли сдѣлать помѣтки у себя въ записныхъ книжкахъ, какъ сотня импровизированныхъ астрономовъ съ законченными стеклами въ рукахъ пронаблюдала начало затменія всего лишь минутой съ небольшимъ позже насъ.

До кольцеобразнаго затменія, которое продлится отъ 18 до 20 сек., остается еще часъ съ нѣсколькими минутами. Пока же наблюдать особенно нечего, и мы только отъ времени до времени поглядываемъ

через темное стекло на солнце, которое все больше и больше закрывается луной. Видъ солнца въ это время хорошо изображались снимкомъ С. К. Шимановскаго, любопытный еще тѣмъ, что онъ полученъ безъ объектива, при помощи только небольшого отверстия—прокола (диаметромъ въ 0,2 миллиметра), сдѣланнаго въ срединѣ крышки, помѣщенной на объективномъ концѣ трубы: къ окуляру трубы (нѣсколько удлиненной) была приделана кассета съ фотографической пластинкой. Всего С. К. Шимановскимъ получено нѣсколько снимковъ: одинъ изъ нихъ, любезно имъ предоставленный, мы здѣсь и воспроизводимъ (см. рис. на стр. 343).

По мѣрѣ того, какъ луна все больше и больше надвигается на солнце, на землю опускается какая-то особая тѣма, не похожая на ту, которую мы ежедневно наблюдаемъ при закатѣ солнца. Тѣни становятся рѣзкими, и кажется, что атмосфера рѣдѣетъ, принимая сперва оранжево-желтый цвѣтъ, а затѣмъ красный съ особымъ оттѣнкомъ,

когда отъ солнца остается узенькій серпюкъ.

Одна, двѣ минуты—и должно начаться кольцеобразное затмение. Серпъ быстро уменьшается, и изъ-за темнаго диска луны со стороны его движенья постепенно начинается вырываться пучками розовый, а затѣмъ красноватый свѣтъ солнечной атмосферы (хромосферы).

Еще мгновенно—и край луны со стороны ея движенья искажается до неузнаваемости. На немъ появляются таинственные темные бугры или, какъ ихъ въ астрономіи называютъ, темныя капли (см. рис.), между которыми блеститъ дискъ солнца. Темныя капли быстро перебѣгаютъ сверху внизъ (при наблюдении въ земной окуляръ) и постепенно вытягиваются на подобіе увеличивающейся капли воды. Мгновенно—и темныя капли исчезаютъ.

Начинается кратковременная фаза кольцеобразнаго затмения. Черный дискъ луны принимаетъ правильный круговой контуръ, вокругъ котораго блеститъ свѣтлое кольцо солнечнаго диска (см. рис.). Въ моментъ кольцеобразнаго затмения темнота быстро увеличивается. Небо принимаетъ красноватый отблескъ. Такъ продолжается нѣсколько секундъ. Затѣмъ слѣва кольцо разрывается.

Для большинства явленіе окончилось. Остальныя фазы (повтореніе прежнихъ въ обратномъ порядкѣ) наблюдаютъ только астрономы для того, чтобы пронаблюдать послѣдній контактъ и тѣмъ самымъ точно опредѣлить моментъ окончания затмения.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о контактахъ, наблюденія надъ которыми очень важны, такъ какъ изъ нихъ можно точно вывести движенье нашего спутника—луны. Kontakтами называются моменты, когда края луннаго и солнечнаго диска касаются. При затменияхъ (полныхъ и кольцеобразныхъ) бываетъ два внѣшнихъ (первый и четвертый) и два внутреннихъ касанія (второй и третій). Внѣшние kontakты, это—начало и конецъ вообще затмения, а внутренние—полной или кольцеобразной фазы. Здѣсь мы приводимъ рисунки перваго и втораго kontakтовъ, третій и четвертый

будутъ по виду такіе же, но только произойдутъ съ лѣвой стороны (на восточномъ краю солнца).

Кромѣ Спасекой Полисти въ полосѣ кольцеобразнаго затмения оказались станція Серебрянка Варшавской желѣзной дороги и Гряды, Николаевской, куда устремилась большая часть петербуржцевъ наблюдать затмение.

Интересны снимки, полученные въ экспедиціи отъ Пулковской обсерваторіи на станціи Серебрянка, гдѣ фотографиро-

ваниемъ занимались Г. Н. Неуйминъ и Балонвскій при помощи специально для этого приспособленнаго инструмента, такъ называемаго гелиографа.

Особенно интересенъ снимокъ, полученный въ моментъ начала кольцеобразной фазы, когда на западномъ краю солнца мы видимъ не правильное блестящее кольцо солнца, а цѣлый рядъ блестящихъ точекъ, раздѣленныхъ темными пятнами. Что касается этого явленія, получившаго название темныхъ капелек или четокъ Байла, то оно

отчасти происходитъ отъ лунныхъ горъ, но главнымъ образомъ это чисто-оптическое явленіе, носящее название диффракціи.

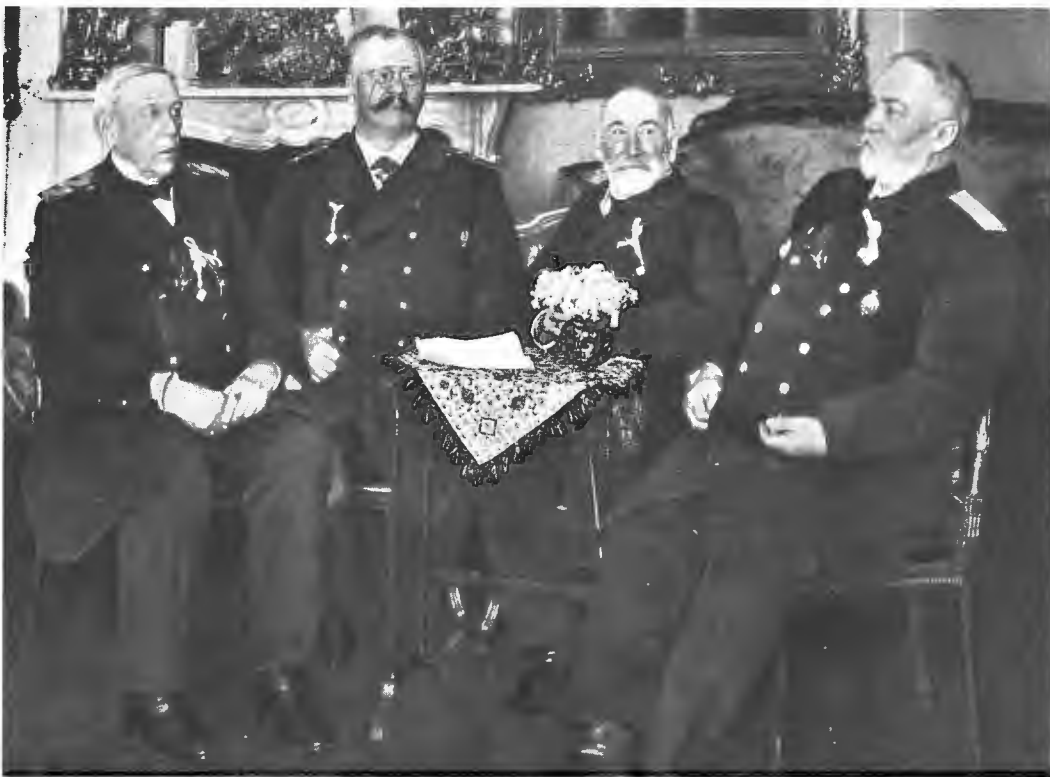
Много любопытныхъ результатовъ получено въ самой Пулковской обсерваторіи, гдѣ затмение было частнымъ. Здѣсь фотографированіемъ занимались: старшій астрофизикъ академикъ А. А. Бѣлопольскій при помощи гелиостата и зеркала диаметромъ въ 25 сантиметровъ и фокуснымъ разстояніемъ въ 3,5 метра, и С. К. Костинскій—при помощи большаго 14-дюймаго пулковскаго астрографа.

Академикъ А. А. Бѣлопольскій получилъ очень красивую серію снимковъ различныхъ фазъ затмения. Одинъ изъ этихъ снимковъ, полученный въ 2 часа 51 мин. по пулковскому времени и доставленный намъ фотографомъ К. Булла, мы здѣсь воспроизводимъ.

Любопытные снимки спектра были получены Г. А. Тиховымъ въ моментъ наибольшей фазы частнаго затмения на короткофокусномъ Вредихинскомъ астрографѣ, къ объективному концу котораго была прикрѣплена объективная призма. На этихъ снимкахъ на ряду съ спектромъ солнечнаго серпа ясно выступаютъ въ линіяхъ кальція Н и К изображенія большаго протуберанца, который былъ сфотографированъ С. К. Костинскимъ черезъ красный свѣтофильтръ, приготовленный Г. А. Тиховымъ. Здѣсь мы приводимъ фотографію астрографа, на которомъ Г. А. Тиховъ производилъ свои работы.

Изъ полученныхъ нами снимковъ любителей-фотографовъ самый интересный и любопытный присланъ М. П. Томиловской, который она сдѣлала въ деревнѣ Смерди близъ Луги въ моментъ кольцеобразной фазы затмения. Присланный ею снимокъ, нами увеличенный, мы здѣсь воспроизводимъ. На немъ ясно виденъ темный дискъ луны, опоясанный блестящимъ солнечнымъ кольцомъ.

Вообще затмение вызвало большой интересъ среди всѣхъ слоевъ нашего общества. Петербуржцы съ удовольствіемъ вырвались изъ узкихъ тѣсныхъ улицъ столицы на просторъ полей и тутъ довольно полюбовались чистымъ голубымъ небомъ, затмениемъ да и самимъ солнцемъ, которымъ насъ не очень балуетъ пасмурное петербургское небо.

Адмиралъ М. Г. Веселаго и генералы И. П. Андреевъ, Д. В. Благодаревъ и И. И. Чайковскій.
(По поводу 50-лѣтія службы).

Адмиралъ Н. И. Скрыдловъ.
(По поводу 50-лѣтія службы).

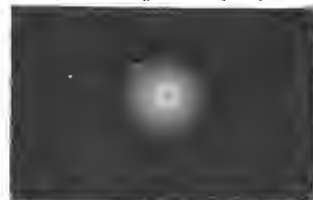
Снимок солнца через отверстие 0,2 мм. диаметром, при экспозиции в 0,3 секунды. Сделан С. К. Шимановским в Пулков в 2 ч. 19 мин.

На дворе Пулковской обсерватории Ил. В. Бенсдорф наблюдает в 3 1/2-дюймовую трубу Фраунгофера. Слева стоят ученый секретарь А. А. Кондратьев и директор О. А. Бакуланд.

Снято в Пулков академиком А. А. Бьелопольским с помощью гелиостата и рефлектора с зеркалом в 25 сант. и фокусом 3,5 метра. Момент по пулковскому времени 2 ч. 51 м. (Доставл. фот. К. Вулда).

Снято в 2 ч. 37 м. 30 сек. в дер. Смерди, Лужского уезда, М. П. Томиловской.

Темные капли во время второго контакта (луна движется справа налево).

Г. А. Тихов с женою в башне 6-дюймового Бредихинского астрографа в Пулков.

Контакт первый.

Контакт второй.

Экспедиция от СПб. Университета и Высших Женских Курсов под руководством проф. А. А. Иванова (фотогр. А. А. Кондаинъ).

Бомбардировка Дарданелль.

(Политическое обозрѣніе).

Трехчасовая бомбардировка итальянцами Дарданелль и военных дѣйствій противъ острововъ Эгейскаго моря съ захватомъ одного изъ острововъ, какъ базы для итальянскаго флота была истолкована всею печатью, какъ поворотъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Но прошло нѣсколько дней, и никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій со стороны итальянскаго флота не воспослѣдовало. Пострѣлявъ въ береговыя укрѣпленія Кумъ-Кале съ 15-верстной дистанціи, гарантирующей безопасность стрѣльбы и для противника и для себя, итальянскіе броненосцы мирно отошли вспять и безслѣдно скрылись за горизонтомъ. Въмѣсто возвышеннаго форсирования Дарданелль получилась довольно невнятная морская демонстрація, которая итальянцевъ не утѣшила, а турокъ нисколько не устранила. Недаромъ младо-турецкая печать остритъ, что итальянскій адмиралъ сантовалъ открытію новоизбраннаго турецкаго парламента и торжественному чтенію тронной рѣчи султана. Послеъ первой тревоги все быстро успокоилось, жизнь понемногу входитъ въ обычную колею, и, по требованію державъ, турецкое правительство рѣшило открыть Дарданеллы для прохода коммерческихъ судовъ.

Чѣмъ объясняется такой мирный исходъ перваго итальянскаго натиска? Можно думать, что стремленіе итальянцевъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ разбивается не столько о военные, сколько о дипломатическія препятствія. Форсированъ Дарданеллы, пробиться къ Константинополю и вынудить турецкій парламентъ къ миру подъ наведенными на него жерлами гигантскихъ морскихъ орудій — итальянцы фактически могли бы. Правда, это, быть-можетъ, стоило бы имъ не мало жертвъ, но безъ жертвъ или безъ готовности къ жертвамъ никакая побѣда не дается. Турецкая оборона Дарданелль сооружена на-спѣхъ и очень далека отъ идеала. Входъ въ южную часть пролива имѣетъ всего около 3¹/₂ версты ширины и упирается уже далѣе до 7 верствъ. Сѣверная сторона этого района образуется полуостровомъ Галиполи, на которомъ, какъ на оконечности его, такъ и далѣе, на возвышенностяхъ пунктахъ расположено нѣсколько батарей, вооруженныхъ крупнокалиберными орудіями тяжелыхъ калибровъ. Наиболее сильно укрѣплена средняя и самая узкая часть Дарданелль (около 2 километр.). Укрѣпленія, обращенныя къ Эгейскому морю (Кумъ-Кале и Орханъ на азиатскомъ берегу и Седиль-Баръ, Акъ-Табіэ и Эски-Гисарликъ — на европейскомъ), имѣютъ на вооруженіи отъ 160 до 180 орудій различныхъ образцовъ, старыхъ и новыхъ. Здѣсь же сосредоточено еще до 600 орудій легкой артиллеріи. Пущены въ ходъ и минныя загражденія, но широко развитію минной защиты очень мѣшаютъ большая глубина и чрезвычайно быстрое теченіе, имѣющее противоположное направленіе въ верхнихъ и нижнихъ слояхъ воды. Прикрѣплять донныя мины при такихъ условіяхъ очень трудно, а пловучія могутъ быть отнесены невѣдомо куда и взорвать собственный флотъ, который ютится позади въ Мраморномъ морѣ, какъ послѣдній козырь защиты.

Совокупность изложенныхъ условій дѣлаетъ форсированіе Дарданелль для сильнаго флота вполнѣ возможнымъ. Прежде всего, пользуясь огромнымъ преимуществомъ своихъ огромныхъ судовыхъ орудій, итальянцы должны разрушить охраняющія входъ въ проливъ береговыя укрѣпленія турокъ, артиллерія которыхъ сравнительно очень слаба. Мѣткая стрѣльба съ соответствующей дистанціи, гарантирующая неуязвимость бронированныхъ судовъ, позволяетъ выполнить эту операцію почти безъ жертвъ. Затѣмъ пущенные впередъ старые коммерческіе пароходы очищаютъ фарватеръ отъ заложенныхъ минъ, а слѣдующій за ними караванъ тралящихъ судовъ, вылавливающий все минныя загра-

жденія, дѣлаетъ проходъ черезъ проливъ почти безопаснымъ отъ подводныхъ ударовъ. Такъ какъ у турокъ, сколько извѣстно, нѣтъ приспособленій къ ночной стрѣльбѣ, то послеъ соответствующихъ предварительныхъ операцій безъ большихъ пожертвованій флотъ могъ бы прорваться и съвозъ самое узкое мѣсто пролива, наиболее снабженное береговою артиллеріею. Если бы у турокъ было бы хоть нѣсколько подводныхъ лодокъ съ минными аппаратами, итальянскій флотъ не осмѣлился бы подойти ни къ одной турецкой гавани, но отсутствіе подводной защиты дѣлаетъ неприятельскій броненосный флотъ полнымъ хозяиномъ положенія. Если итальянцы все же не рѣшаются использовать своего преимущества, то объясненія ихъ робкой и бездѣлительной стратегіи надо искать главнымъ образомъ въ области чисто дипломатическихъ соображеній. Англія желаетъ объявить нейтральнымъ все Эгейское море и даетъ понять, что она можетъ соблюсти нейтралитетъ только при томъ условіи, если будутъ соблюдены ея интересы: Австрія изымлетъ изъ зоны военныхъ дѣйствій все Адриатическое море. Изъ уваженія къ Англіи, Італія вынуждена воздержаться отъ захвата архипелага. Изъ уваженія къ Австріи Італія не смѣетъ напасть на Салоники и высадить десантъ на албанскомъ берегу. Наконецъ изъ уваженія къ экономическимъ интересамъ Россіи Італія должна воздержаться отъ блокады Дарданелль. Въ концѣ концовъ получается война со связанными руками, разорительное бездѣйствіе, которое можетъ окончиться только государственнымъ и политическимъ банкротствомъ Італіи. Пользуясь прикрытіемъ третьихъ лицъ, турки обнаруживаютъ гордую непримиримость. Хотя первая бомбардировка на вѣнскихъ укрѣпленіяхъ Дарданелль оказалась только демонстраціей, тѣмъ не менѣе логика событій заставляетъ ожидать въ ближайшемъ будущемъ самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій.

Къ рисункамъ.

Медленно тянутся по пыльной дорогѣ въ знойный лѣтній полдень *волы*. Идутъ они шагъ за шагомъ, въ меланхолическомъ раздумьѣ, наирягая крутыя шеи подъ тяжелымъ ярмомъ. И вѣтъ конца ихъ томительному пути, а солнце посылаетъ имъ свои жестокіе лучи, и изъ-подъ тяжелыхъ шаговъ вздымается пыль и мутитъ имъ дыханье. Художникъ М. Грековъ ярко изобразилъ это тяжкое шестіе „воловьяго“ труда, въ которомъ такъ много тупой покорности и молчаливаго состраданія.

Не вынесла молоденькая дѣвушка, заточенная въ цѣпи городской жизни, безпросвѣтнаго труда и выбросилась изъ окна пятого этажа. (Картина худ. А. Разчубкина). „Не длинень и не новъ разсказъ“ объ этомъ. Она *лишняя*. Такихъ, какъ она, безвѣстныхъ маленькихъ труженицъ, слишкомъ много въ городѣ, и трудъ ихъ слишкомъ дешевъ. И вотъ лежитъ ея маленькое, тлѣдущее, безжизненное тѣло на грязной мостовой, и охаютъ надъ нею собравшіеся вокругъ случайные прохожіе.

Картины В. Сысоева — „*Посидѣлки*“ и „*Судъ*“ знакомятъ насъ съ бытовыми чертами современной деревни. Веселая вечеринка съ неизбежной гармоникой и заведеніе волостного суда съ его своеобразной обстановкой — отъ этихъ двухъ сценъ вѣтъ большимъ знаніемъ деревенскаго быта.

Художникъ Э. Грюцнеръ въ своей картинѣ „*Мѣфистофель и студентъ*“ иллюстрируетъ извѣстный эпизодъ изъ „Фауста“ Гёте. Дѣйствіе происходитъ въ кабинетѣ Фауста. Мѣфистофель наряжается въ его костюмъ и въ качествѣ ученаго профессора принимается молоденькаго студента, который пришелъ издалека, чтобы поучиться у профессора уму-разуму. Мѣфистофель ядовито издѣвается надъ юношей, давая на его наивные и доверчивые вопросы циничные и „практически-мудрые“ отвѣты.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1912 г., къ 1 апрѣля слѣдовало внести **не менѣе 4 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1 мая — съ 18-го номера.** При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 к.** почтов. марками и печатный адресъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Марго. Разсказъ Б. П. Никонова. — Грѣхъ отца Ксенофонта. Быль семидесятихъ годовъ. А. Н. Ключкина. — Персидскія женщины. Очеркъ. — На новыя мѣста. Очеркъ Георгія Аркадова. — Кольцеобразное затменіе солнца 4 апрѣля 1912 г. Очеркъ Н. Павловскаго. — Бомбардировка Дарданелль (Политическое обозрѣніе). — Къ рисункамъ. — Заявленіе. — Объясненія.
Р И С У Н К И: Волю. — Лишняя. — Мѣфистофель и студентъ. — Посидѣлки. — Судъ. — Персидскія женщины (8 рисунковъ). — На новыя мѣста (10 рисунковъ и 1 диаграмма). — Адмиралы М. Г. Веселого и Н. И. Скрыдловъ и генералы И. П. Андреевъ, Д. В. Благодаревъ и И. И. Чайковскій. По поводу 50-лѣтія службы (5 портретовъ). — Солнечное затменіе 4 апрѣля 1912 г. (9 рисунковъ).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Нуприна“ кн. 6.

КРАСОТУ

придаёт иѣжное, чистое лицо, розовый юный видъ, бѣлая, бархатная кожа и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица. Все это достигается настоящимъ

МЫЛОМЪ „КОНЕКЪ“

изъ молока ладья
Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ
Кусочк. 50 коп. Можно получать вездѣ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Малая конюшенная № 10.

БОЛЬНЫЕ ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЛЮКЪ

въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ неимѣющихъ, но часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнута тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣлствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

Сперминъ-Пеля

и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малоцѣности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Профессоръ Дръ ПЕЛЬ

Поставщики Двора
Его Императорск. Величества
СПЕТЕРБУРГЪ
В О. 7 ЛІНІЯ 18

ТРЕУГОЛЬНИКЪ

1860
Т.РА.М.
СПЕТЕРБУРГЪ
ТРЕУГОЛЬНИКЪ

АВТО-ШИНЫ

СПБ., Екатерининскій кан., 34.

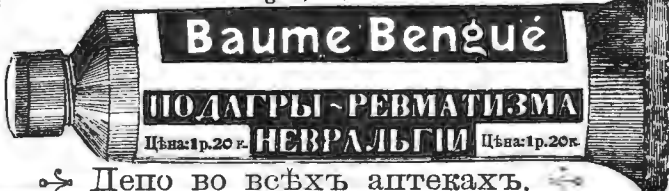
Политехнич. Институтъ
4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл.: машина., электр., отопл. и вентил., газов. освѣщеніе, архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. конструц. Механика и начерт. геометр. по-русски. 1688 слух.: 6 лаборат. Программа высш. по перв. треб. Адр.:

Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.

СТРЕЛИЦ

2 часа отъ Берлина. 86234 25-9

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

Въ комнатѣ больного

о-де-колонъ является обязательно нужнымъ; съ гигиенической точки зрѣнія прямо необходимо. **№4711** прелестнѣйшее оживительное и освѣжительное средство. — Тяжелый и зараженный воздухъ въ комнатѣ больного освѣжается, основательно очищается, ноль скоро его отъ времени до времени прочищаютъ о-де-колономъ при помощи пульверизатора.

Употреблять слѣдуетъ однако **№4711** на синевато-зеленой марку **№4711** золотомъ ярлыкѣ, только она даетъ полную гарантію въ дѣйствительной чистотѣ о-де-коллона.

Цѣна флакона
60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

МУЖЧИНЫ, ВОТЪ ПРИМѢРЪ ДЛЯ ВАСЪ!

Всегда болѣе сильный торжествуетъ побѣду не только въ борьбѣ, но и въ жизни. Человѣкъ сильный, здоровый, не знаетъ неудачъ, передъ нимъ открытъ весь міръ, и лишь немногое кажется ему невозможнымъ. Но зачѣмъ болѣть, страдать и быть слабымъ, если природа дала намъ естественное средство зрѣнить свое здоровье, силу и нервы?

Если Вы страдаете общою и половой слабостью, онанизмомъ и его послѣдствіями, венерическими болѣзнями и послѣдствіями, робостью, слабою памятью, бессонницею, головными болями; если Вы нервы, раздражительны, переутомлены,

НЕ ЖДИТЕ ДНЯ — НЕ ЖДИТЕ ЧАСУ
потребуется немедленно открытой ладью книгу. Она объяснитъ Вамъ причину Вашихъ страданій и укажетъ правильный путь къ ихъ устраненію. Корреспонденція сохраняется въ секретѣ. Высылаемъ въ конвертѣ безъ форм **БЕЗПЛАТНО**. Требуется выслать Россійско-Американскому Аптекарскому Товариществу, отд. 17, С.-Петербургъ,
Почт. яш. № 371.

„Коммерческая Энциклопедия“ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ ЗАОЧНЫЕ

КУРСЫ

БУХГАЛТЕРИИ И КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двоин. Итальянск. Бухгалтерия), Коммерч. Арифметика, Коммерч. География, Торговое ПРАВО, Корреспонденция, Товаровѣдѣніе и СТЕНОГРАФИЯ. Разрочка. АТТЕСТАТЬ. Проспектъ БЕЗПЛАТНО. Редакция „Коммерческой Энциклопедіи“, С.ПБ., 8-я линия, 23-Р.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Лихота, Трострѣль. Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70коп.

Если желаете дитя ваше

видѣть здоровымъ, бодрымъ и хорошо развивающимся, то давайте ему Гематогень Д-ра Гоммеля. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! Требуите непременно имя Д-ра Гоммеля.

АКАДЕМІЯ ЗАОЧНО ИНОСТР. ЯЗЫКОВЪ

Новая оригинальная система, дающая возможность каждому легко и основательно изучить безъ помощи учителя въ совершенствѣ ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ и АНГЛІЙСКІЙ ЯЗ.

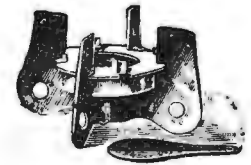
Лекція составлены преподават. Иностр. языковъ С.ПБ. Высш. Учебн. зав. Курсъ каждого языка состоитъ изъ 10 книгъ и составятъ не менѣе 1000 стр. большого формата. Каждый мѣсяць выходятъ по одной книгѣ каждого яз. Курсъ франц. языка выходитъ подъ редакціей препода. иностран. яз. С.ПБ. Политехнич. Института ПЕРНЭ. Курсъ итм. яз. выходятъ подъ редакц. прив.-доцента С.ПБ. универс. в пр. Педаг. Академіи Л. Е. ГАБРИЛОВИЧА. Для подробн. ознакомл. съ издан. выписки „Ак. Ин. Яз.“ выс. налож. плат. по 1 р. 20 к. за каждый. При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и прѣдвѣрять присылаемыя учениками работы бесплатно. Проспекты высылаются бесплатно. Издат. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88-24. Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

ЖЕЛАЕТЕ ЛИ ВЫ ИМѢТЬ 50, 100, 150, 200 и болѣе р. въ мѣсяць.

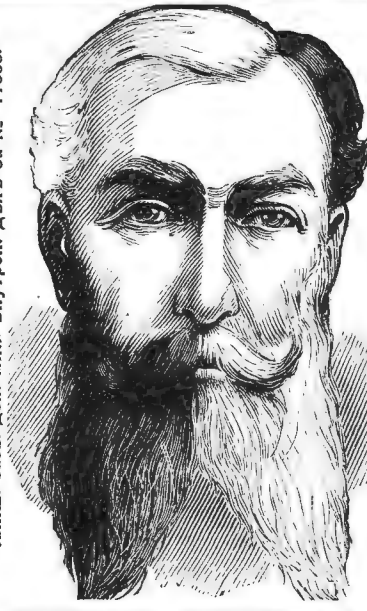
Для людей благонадежныхъ передаемъ настоящую домашнюю работу на нашихъ Авто-вязальн. машинъ „Викторія“. Познаніе не служить прелестью. Требуите сейчасъ же наши подробные проспекты даромъ. ЧТО НАМЪ НАШИ СОТРУДНИКИ ПИШУТЪ: Приношу искреннюю благодарность фирмѣ Томасъ-Виттикъ-Кюнау и К° за качество быстровязальныхъ машинъ „Викторія“. Жена и я въ короткій срокъ научились вязать чулки и носки въ различныхъ видахъ. Научились при первой же данной отъ Васъ работы. Въ виду желанія увеличить дѣлю посредствомъ Вашей фирмы и также принести пользу Вамъ, я желаю бы взять еще одну машину отъ Васъ. Еще разъ благодарю и надѣюсь услужить Вамъ въ качествѣ работы. Съ почтениемъ къ Вамъ, Вашъ сотрудникъ 576, Иванъ Михайловъ, С.-Петербургъ. Товарищество Вязальныхъ машинъ „Томасъ Г. Виттикъ-Кюнау и К°“. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 21. Деп. Я.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ? Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Киевъ, Южному 8702 Издательству, отд. 3.

Чудо-изобрѣтеніе! ДАРОМЪ 100,000 шт. Складная спиртовая кухня „ВЕЗУВІЙ“

Является необходимою въ каждомъ домѣ. Въ нѣскольکو минутъ запыляетъ любой горшокъ. Не издаетъ ни запаха ни копоти и употребляетъ въ 1 часть на 1 к. спирта. Необходимою военнымъ въ походѣхъ и будущимъ въ дорогѣ. Разбирается на мелкія части, и удобно держать въ карманѣ. Кухня сдѣлана изъ легчайшаго въ мірѣ серебристаго металла „алюминіумъ“ и никогда не ржавеетъ. Чтобы скоро распространить въ Россіи свое изобрѣтеніе фирма раздаетъ 100,000 шт. бесплатно, взимая только стоимость пошланы и пересылки всего 75 коп. отъ шт., 3 шт. 2 руб., 6 шт. 3 р. 25 коп., 12 шт. 5 р. 75 коп. Меньше 2-хъ шт. не высылаются. Спѣшите запастись, ибо черезъ мѣсяць такового будетъ 2 р. 50 к. шт. Высылаю съ влож. платеж. Неподход. принимаю обратно. Адресовать: Главн. предств. А. Живу, Лодзь, № 20.

„НЕ ОПАСАЙТЕСЬ СЪДИНЫ“

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ парфюмерныхъ фабрикъ В. ЗЕЕГЕРА

въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Букарестѣ. (съ фабр. марк. Летучая рыба) состоящая изъ одной жидкости, краситъ скоро и прочно, посредствомъ причисыванія, въ черной, каштановой и свѣтло-и темно-русые цвѣта и, такимъ образомъ, радикально устраняетъ сѣдину. Примѣняется съ одинаковой пользой къ мужскимъ и женскимъ волосамъ. Безвредность засвид. Врач. Упр. за № 3992. Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмер. и аптек. магазинахъ, а равно парикмахерскихъ.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІА

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. арифметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЬ БУХГАЛТЕРА. Отзвы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообр.“ С.ПБ., Невскій 92-11

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ „НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“ Эссендукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бов. 2, 19 Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). Эссендукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссендукская соль (замѣняетъ воду № 17). За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75. Главн. складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-курранты бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управленіе водъ.

INSTITUT DE BEAUTE PARIS MERLE PARIS 26, р. Vendôme ПАРФЮМЕРІА — КОСМЕТИКА Единственная фирма въ мірѣ Гигіенической и вѣрный способъ для поддержанія молодости и красоты. — Специальные аппараты для предупрежденія и уничтоженія морщинъ. — Всѣ пахучія чисто растительныя, абсолютно безвредныя, и всѣ одобрены городской лабораторіей Парижа. Не имѣетъ никакихъ Отдѣленій въ Россіи. Во избѣжаніе поддѣлокъ необходимо требовать на каждомъ пахучій оригинальное клеимо. — Продается во всѣхъ лучшихъ парикмахерскихъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Единственный прѣдставитель для всей Россіи: К. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ, Москва, Кузнецкій мостъ, д. князя Гагарина, кв. 44.

Инженера А. В. Эльбенъ, С.-Петербургъ,
почт. ящ. 227.

ОСТЕРЕГ. ПОД ДѢЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ.
НАФТИНЪ
(ПОДСЫДНУЮ МАЗЬ)
Зав. Т-во "НАФТА", С.П.Б.
Прод. во всѣхъ аптекахъ, магазинахъ
сельск.-хоз. склад. Россіи ТРЕБ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

ЛѢПНЫЕ
для подготовкы и стѣны изъ прессов. бумаги
розетки, углы, карнизы, фризы, тяги и проч.,
выполнѣ замѣняющіе алебастр., но гораздо
легче и по цѣнѣ дешевле, для провинцій не-
замѣнимо. Прейс-курантъ съ 400 иллюстр.
лѣпныхъ работъ высыл. за 65 к. марк. за-
казной бандеролью фабрика: въ С.П.Бургѣ,
В. Ст., Паргозовская ул., собств. д. 12.
Т-во С. Т. Ковалевскій. 36743

**ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ „ОХОТНИЧІЙ
Т-ва НА ПАХЪ ВѢСТНИКЪ“**
Москва, Петровка, № 3.

Г.г. ОХОТНИКИ! **Г.г. РЫБОЛОВЫ!**

Богатѣйшій выборъ
ружей, пистолетовъ, ре-
вольверовъ и всѣхъ при-
надлежностей для охоты.
За качество ружей даемъ
полную гарантию: если
товаръ не понравится—
деньги возвращаемъ об-
ратно. Требуемъ преисъ-
курантъ 1911/12 г.

Вышелъ полный иллю-
стрированный преисъ-
курантъ рыболовныхъ
принадлежностей. Богатѣйшій выборъ. Товаръ
исключительно перво-
классныхъ фабрикъ.
Треб. преисъ-курантъ.

На покупку, выписку и хранение дробовыхъ ружей
никакихъ свидѣтельствъ не требуется.

PURGEN (22)

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не
снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на ярлычкѣ не
показана фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

КАКЪ ИЗЛѢЧИТЬ ГРЫЖУ.

ВАЖНОЕ ОТКРЫТІЕ.

Грыжа—одна изъ наиболѣе распро-
страненныхъ и опасныхъ заболѣван-
ній человѣка. Во всѣ времена до-
искивались способы борьбы съ ней,
и надо сознаться, что эти способы
были довольно-таки неэффективны.

Знаменитый французскій специа-
листъ, хорошо извѣстный въ науч-
ныхъ кругахъ, А. Клавери недавно
открылъ тайну излѣченія послѣ трид-
цати лѣтъ упорныхъ исканій.

Всѣмъ извѣстно, что этотъ чело-
вѣкъ, которому мы обязаны устраи-
ванію пружинъ изъ грыжевыхъ бан-
дажей, нѣсколько лѣтъ тому назадъ
достигъ всемірной славы изготовле-
ніемъ своего пневматическаго без-
пружиннаго бандажя, который произ-
велъ настоящій переворотъ въ дѣлѣ
лѣченія грыжи и окончательно изба-
вилъ больного отъ нестерпимаго да-
вленія пружинъ и твердыхъ пелото-
въ, благодаря которымъ обычно
примѣняемые бандажы становятся
настоящими орудіями пытки.

Работая все дальше и дальше,
г. А. Клавери обогатилъ науку но-
вымъ изобрѣтеніемъ, которому пред-
стоитъ мировое распространеніе и ко-
торое окажетъ великую услугу вслѣдъ,
гдѣ грыжа поражаетъ жертву.

Новый аппаратъ, о которомъ идетъ
рѣчь и который вызываетъ востор-
женную похвалу самыхъ высшихъ
медицинскихъ авторитетовъ, является
искомымъ, дѣйствительнымъ сред-
ствомъ, незамѣнимымъ по легкости,
гибкости и энергичному, хотя и нѣж-
ному давленію.

Незамѣтный подъ одеждой, непро-
мокаемый, легко одѣваемый, доступ-
ный каждому, этотъ бандажъ отнынѣ
является единственнымъ, который
дастъ возможность получить неме-
дленное облегченіе, хорошее самочу-
вствіе и замѣтное улучшеніе болѣзни
безъ какихъ-либо стѣсненій и болей,

въ то же время позволяя больному
заниматься спортомъ и самыми труд-
ными профессіями. Аппаратъ несо-
мѣнно даетъ сверхъ ожиданій бла-
гоприятные результаты при случаяхъ
монопочныхъ грыжъ, которыя счита-
ются неизлѣчимыми и при которыхъ
до сихъ поръ не помогали ни одинъ
бандажъ.

Вы найдете умѣлое и доступное
описаніе этого прекраснаго открытія
въ богатой иллюстрированной книгѣ
А. Клавери „О лѣченіи грыжи“,
которая высылается за 2 семикопееч-
ныя марки Россійскимъ отдѣленіемъ
фирмы А. Клавери: Москва, Петров-
ка, д. № 8, отд. 449.

Заинтересованные этимъ вопросомъ
могутъ прочесть эту книгу, въ кото-
рой знаменитый специалистъ описы-
ваетъ результаты своихъ трудовъ и
своихъ долговременныхъ опытовъ.

Въ магазинахъ А. Клавери спе-
циалисты принимаютъ больныхъ ка-
ждый день, примѣряютъ и одѣваютъ
аппараты послѣ тщательнаго изслѣдо-
ванія каждаго больнаго и даютъ та-
кіе совѣты, какіе можетъ подсказать
имъ ихъ основательная специальная
подготовка.

Я усиленно рекомендую тѣмъ изъ
моихъ читателей и читательницъ, ко-
торые страдаютъ грыжей въ той или
иной формѣ, прибѣгнуть къ этому ме-
тоду, единственному, который можетъ
возвратить имъ утраченное здоровье
и силы.

Это дѣйствительно одно изъ са-
мыхъ полезныхъ и прекрасныхъ за-
воеваній науки изъ всѣхъ слѣдую-
щихъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ.

Д-ръ Боссаръ,

Членъ Парижск. Медицинск. Факультета.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ **МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ**

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ **ГОСПОДСТВУЮТЪ ВЪ МИРѢ**

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ **МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ** **ПРОФЕССОРА ДОКТОРА** **МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ** **МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ**

САМЫЙ СКАЗЪ **3. ТРОНА** **МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ** **МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ**

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛОСОБОБРАЗНОЮ ДОЗИРОВОКЮ ВСѢ
РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

КАКАО

КЪ ЗАВТРАКУ
КЪ FIVE O'CLOCK Y
ТЕПЕРЬ ПЬЮТЪ
КАКАО
ВАНЪ-ГУТЕНА.

ЭТО СЧИТАЕТСЯ
ХОРОШИМЪ ТОНОМЪ!

Единственные фабриканты
C. J. VAN HOUTEN & ZONN.
Weesp (Голландія).

НАСТОЯЩІЙ ТОЛЬКО
ВЪ ЗАГРАНИЧНОЙ ПЛАКОВКѢ
СЪ ТАКОЙ МАРКОЮ

ВАНЪ-ГУТЕНЪ

ЛЪЧЕНИЕ РЕВМАТИЗМА.

Всякий, кто говорит о ревматизме, может быть заранее уверен, что у него будет аудитория и что он не заинтересует. Это — тема, впрочем, и ввиду не теряющая своего всеобщего интереса.

Кто, в самом деле, без различия пола, возраста и образа жизни, не имѣлъ болѣе или менѣе сильного ревматического припада? Если отнести къ этому слову, такъ того требуетъ этиология, всѣ многочисленные и равнообразныя проявления ревматического діатеза — подагру, несекъ, желчнокаменную болѣзнь, хроническую мигрень, „боли“ вообще, артритосклерозъ, итѣяныя кожныя болѣзны и болѣзны волосъ, итѣяныя поражения глазъ, — то придется сказать, что попросту касается, прямо или косвенно, трехъ четвертей человѣческаго рода.

Это позволяетъ мнѣ снова затронуть предметъ, который не можетъ еще быть здѣсь исчерпанъ, и сообщить ревматикамъ, что терапия можетъ предоставить въ ихъ распоряженіе спинальное средство, безусловно превосходящее все, что до сихъ поръ применялось, славящееся и даже вызывало восхищеніе.

Это средство, которое уже стало популярнымъ вравнѣ съ антипириномъ и подистимъ калиемъ, есть Уродоналъ Chatelain (Шателена).

Уродоналъ не только удостоился чести быть представленнымъ въ Медицинскую Академію (10-го ноября 1908 г.) и въ Академію Наукъ (14-го декабря 1908 г.) профессорами медицинскаго факультета, но уже съ триумфомъ вошелъ въ повседневную практику, гдѣ онъ быстро заслуживалъ благословеніе больныхъ и похвалы врачей.

Если бы мнѣ пришлось воспроизвести

здѣсь всѣ многочисленные аттестации практикантовъ, которые, испытавъ Уродоналъ Шателена, считали своимъ долгомъ воздать честь этому средству, на это ушла бы, по крайней мѣрѣ, половина этой статьи. Поэтому я ограничусь резюмированіемъ послѣднихъ изъ этихъ документовъ, только-что появившихся въ „Journal des Praticiens“ за подписью одного опытнаго интриера.

„Мы испробовали за послѣдніе мѣсяцы, — пишетъ авторъ: — новое средство Уродоналъ Chatelain (Шателена), дающее повстаніе замѣчательныя результаты. Мы въ разу не прибѣгали къ нему напрасно и каждый разъ получали излѣченіе нашихъ больныхъ. У артритиковъ, принимавшихъ Уродоналъ по нашему совѣту каждый мѣсяцъ, ежедневно въ теченіе 10-ти дней, въ дозѣ 3—4 кофейныхъ ложекъ въ день, не было болѣе приступовъ: ревматизма у однихъ, колѣнь у другихъ, мигрени у третьихъ. Этотъ периодическій мочевою дренажъ ставитъ, такимъ образомъ, больныхъ въ благоприятное положеніе по отношенію къ рецидивамъ. Такой результатъ является крайне интереснымъ, дающимъ въ руки врача очень серьезное оружіе“.

Кромѣ того, авторъ приводитъ нѣсколько убѣдительныхъ наблюденій, которыя и не могу не цитировать здѣсь.

К... отставной генералъ, 60-ти лѣтъ, каждый годъ страдаетъ приступами подагры. Послѣдній очень сильный приступъ былъ излѣченъ вышеописаннымъ способомъ. Большими дозами Уродонала Шателена. Теперь болѣзнь не имѣетъ болѣе никакихъ приступовъ и приноситъ этотъ пріятный сюрпризъ тому, что ежемѣсячно принимаетъ Уродоналъ Шателена.

М-мъ В..., тридцати семи лѣтъ, страдала съ шестилѣтняго возраста сѣзаличной невралгіей, не поддававшейся никакому леченію. Уродоналъ оказалъ дѣйствіе въ три недѣли. Вотъ уже 6 мѣсяцевъ пациентка не чувствуетъ никакой боли.

Д... 29-ти л., парикмахерскій подмастерье, болѣлъ острымъ ревматизмомъ и, несмотря на анкилозироваанные и болѣзненные суставы, вполнѣ вѣдѣлся въ 9 дней Уродоналомъ Шателена.

На самомъ дѣлѣ, его благотворное дѣйствіе не заключается въ себѣ ничего чудеснаго и легко объясняется, если принять во вниманіе:

1) что артритизмъ во всѣхъ своихъ формахъ совпадаетъ съ уриеміей, въ томъ смыслѣ, что при немъ всегда имѣется увеличеніе кровяного яда, называемаго мочевою кислотой;

2) что Уродоналъ Шателена, по своему химическому составу (лизидинъ, хинная соль пиразина, сиданолъ, уротропинъ) долженъ быть наиболее энергичнымъ растворителемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ограничивающимъ образование мочевою кислотой, въ 35 разъ болѣе сильнымъ, чѣмъ сама литія.

Это замѣненіе было бы неполнымъ, если бы я не упомянулъ, что Уродоналъ, кромѣ того, лишенъ всякаго вреднаго дѣйствія на сердце, мозгъ, артеріи, почки и желудокъ.

„Анализъ мочи, — читаемъ мы въ „Journal des Praticiens“, — который мы проводили при многихъ приступахъ, съ другой стороны, убѣдилъ насъ, что Уродоналъ Шателена вызываетъ настоящій потокъ мочевою кислоты. Это весьма важно. Недостаточно растворить мочевою кислоту, нужно также способствовать ея выдѣленію“.

Это убѣдительное заявленіе получено нами

отъ всѣхъ практикантовъ, употреблявшихъ это средство (д-ръ Solo-Lebovic, д-ръ Vouille, д-ръ Jouette, проф. Maturin и др.). Всѣ признаютъ поразительное дѣйствіе Уродонала Шателена, который поистинѣ является для ревматизма „тѣмъ, чѣмъ является хининъ для болотной лихорадки“. Изъ ихъ работъ видно, что полный курсъ леченія Уродоналомъ Шателена (3 флакона) окончательно освобождаетъ наиболее нагруженный организмъ отъ мочевою кислоты и избавляетъ совершенно отъ рецидивовъ.

Терапія, такимъ образомъ, обогатилась средствомъ высшаго порядка, очень дѣйствительнымъ, совершенно безопаснымъ и обладающимъ постояннымъ и надежнымъ дѣйствіемъ, какъ это говоритъ сенсационное сообщеніе въ Парижской Медицинской Академіи о „лѣченіи уриеміи Уродоналомъ Шателена“.

Этимъ объясняется, что жюри франко-англійской выставки присудило золотую медаль Уродоналу, Шателена, а выставки въ Нанси и Киото — двѣ главныя награды, что иностранныя правительства разрѣшили ввозъ этого средства, равно цѣнаго въ ихъ странахъ, и что Морской Министръ допустилъ Уродоналъ, послѣ отзыва высшаго санитарнаго совѣта и заключительныхъ опытовъ, въ морскіе госпитали.

Еще одна болѣзнь исчезнетъ. 30756

Д-ръ ДОРІАНЪ.

Уродоналъ Шателена продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Выдающийся успѣхъ Уродонала Шателена вызвалъ многочисленные подражанія, не имѣющія цѣнности.

ИЗБѢГАЙТЕ БЕЗПОЛЕЗНЫХЪ ПОДРАЖАНІЙ.

„КУМЫСЪ“ близъ САМАРЫ съ 5-го мая

открывается 55-й сезонъ на 1-мъ Кумысо-Лѣчебномъ заведеніи Д-ра Н. В. Постникова, основ. въ 1868 году. Стерилизованный, сохраняющійся безъ порчи. Прокосметъ высмаются по требов. Запросы адресовъ: для телеграммъ: Самара, Кумыс, Поставкову; для писемъ: Самара, Кумыс, Сергію Несторовичу Постникову. 30753

РУССКАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА ВЪ БЕРЛИНѢ Инж.-Техн. И. К. ПОЛТАВЦЕВА.

(Берлинъ, Альбрехтштр., 11). Въ конкурренціи по качеству, дешевизнѣ и срочности доставки заграничныхъ машинъ. Пріѣзжающимъ въ Берлинъ полаг. указанія и справки. Фирма сул. съ 1907 г.

Адресъ по-русски или по-нѣмеди: Russisch Technisches Bureau I. Poltavtzeff, Ing., Berlin, Albrechtstr., 11. Тел. Norden 84-51. Телегр. адресъ: Poltavtzeff Berlin.

КУМЫСЪ

Самарск. г., бл. ст. Ново-Сергійевской, Сам.-Орен. ж. д., при им. „ЦАРСКІЙ ДАРЬ“, ковыль. степь. Отд. пов. Врачъ. Поли. ганс. КУМЫСЪ въ неогр. кол. Здоро. мѣстн. ГЛАТА ДОСТ. Новосергійевское почтов. отд. Самарск. губ. „Царскій Дарь“. 30751

90 рублей въ мѣсяцъ

саработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояніе не мѣшаетъ. Условія вѣ высмаемъ безплатно. (30) **Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогородская, 9—12.**

Красивыя женщины, у которыхъ блестяще бѣлыя зубы, отдають себѣ отчетъ въ томъ, что они-то и представляютъ величайшее украшеніе ихъ лица; на вопросъ, какія средства онѣ применяютъ для ухода за зубами, онѣ давали прежде уклончивыя отвѣты. — Нынче однакожь это перестало быть тайной, т. к. вотъ уже 25 лѣтъ, какъ всѣ привыкли съ дѣтства употреблять, прекрасно отрекомендовавшій себя и всѣмъ ставшій необходимымъ, кремъ для зубовъ Зарга „Kalodont“ и эликсиръ для полосканія рта. Кто желаетъ, чтобы зубы его остались до поздней старости здоровыми, чистыми и бѣлыми, тотъ обязательно долженъ для чистки ихъ применять по утрамъ и по вечерамъ Зарга „Kalodont“. Для полосканія рта послѣ каждой бѣды необходимо употреблять равнымъ образомъ общезвѣстный эликсиръ „Kalodont“. Оба эти средства имѣютъ пріятный вкусъ и дѣйствуютъ антисептически. Получить можно во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. 30750

Необходимо всѣмъ имѣть СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ

Виноградова, содержащій 496 стр. 15.000 словъ. п. 60 к., изданіе Е. Распопова. Одесса.

БИРЖЕВЫЯ

порученія исполняетъ и спеціальныя счета „ON CALL“ открываетъ для столичныхъ и иногородныхъ клиентовъ. **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ТОВАРИЩЕСТВА „Кирѣевъ, Петровскій и К“** СПБ., Морская, 23. Брошюра „Царство Золота — Биржа“ высыл. безплатно.

ГОТОВЫЙ

Шерстяной костюмъ за 4 руб. 95 коп. Высл. по почтѣ нал. плат. безъ задат. готов. костюмъ однобортный или 2-хъ бортный, сост. изъ поджака (на хорошей подж.), жилета и брюкъ, сшит. по послѣдн. модѣ изъ хорошей, прочной шерстян. матеріи англійск. певичата Цѣфта: черныи, т.-синій, корич. и олівковый. Высы. въ слѣдующ. размерахъ: 44, 46, 48, 50, 52. Улаков. и перес. 75 к., въ Сибирь 1 р. 15 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ перес. за счетъ фирмы. Безъ риска. Подруч.: если неоправ. прим. обратно. Требуя адресовать: г. ЛОДЗЬ, почт. ящикъ 129; фабрикъ Ш. РОЗЕНТАЛЬ

Ш. РОЗЕНТАЛЬ

Требуйте УРОДОНАЛЪ ШАТЕЛЕНА.

Поступило въ продажу мое изданіе **ЦѢЛЕБНОЕ СВОЙСТВО РАСТЕНІЙ** и способъ ихъ готовить и употреблять. Цѣна съ пересылкою 60 коп., съ наложн. платекъ. 70 коп. Москва, Б. Прѣсня, 13—Н. Г. Гаммеръ. 30752

2 пары ботинокъ за 5 руб. 95 коп.

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта! **БОЧКИ** ручной не пневматической склепки. Изготовлены, дужены, оцинкованы для перевозкы и хранения всевозможныхъ жидкостей изготовляютъ высшаго качества и безукоризненнаго исполненія заводъ **Г. РОЛИНГЪ,** (е) Тел. 65-56. Москва, Мясницкая, уг. Злат. пер. Прейсъ-курантъ бесплатно. 30754

ЖЕНЩИНАМЪ

СЛАБЫМЪ и НЕРВНЫМЪ 3000 ПАКЕТОВЪ БЕЗПЛАТНО. Я РАЗОШЛЮ 3000 ПАКЕТОВЪ МОЕГО СРЕДСТВА „Альбукола“ ДАРОМЪ. Если Вы слабы или страдаете отъ головной боли, болями въ спинѣ, желудкѣ, почкахъ, внизу живота и сопровождающимъ ихъ недомоганіемъ, отсутствіемъ аппетита, бессонницей, нервною, плохими снами, тоскою и другими неприятными ощущеніями, Вы можете снова стать здоровой и счастливою женщиной. Вамъ надо только написать мнѣ открытое письмо и указать свой точный адресъ. Марокъ не нужно. Рита НЕЛЬСОНЪ, Москва, Софійка, № 17. Отд. 22. Е.

РИСУНКИ

для декоративно-живописной работы, предлагаются Вайдингера и Глезера, Киев, Жидовская 90. Прейс-куррант бесплатно. 86744

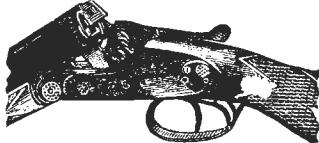

Требуйте прейс-куррант на икру, балыки и прочие всевозможные рыбные товары от Рыбного Торгового Двля С. А. Ермакова, в Ростов в Д., Никольская ул., № 23, соб. домъ. 86718

Легкие переносн.

ДВИГАТЕЛИ

для сельск. хоз. и мех. промысл. Просты, дешевы и надежны. Постоян. нефт. двигатели. Лодочн. двигатели, мельницы, приводные ремни и дерево-обдв. машины. Требуйте каталог. Э. И. Шлосманъ, Москва, Мясницкий проезд, № 1. 2-33. 86712

Требуйте

новый прейс-куррант оружия и спортивно-охотничьих костюмов на 1912-13 г. № 11 высылаются бесплатно. С.П., Литейный пр., 4-1. 51. Отд. Литейный пр., 64. 86746

И. И. ЧИЖОВЪ.

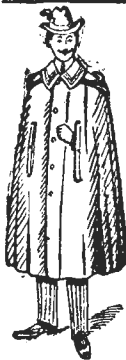

Т-во ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

МЫЛО ПЕРХОТИ

и выпадения волосъ за № 3374. Продажа всюду.

ГОТОВАЯ ПЕЛЕРИНА

только за 3 р. 25 к. мужск. или дамск. съ кашпономъ изъ гладкаго Англ. Сукно-Шевитъ, пригодн. кажд. для всякой погоды, замѣн. пальто, дв.: черн., снѣг. и друг. Лучшій сортъ 4 р. 25 к. Высыл. почтой налож. плат. безъ зататка. За перес. в. ащ. причит. 75 к., в. Азиат. Рос. и Сибирь 1 р. 35 к. При заказъ 3-хъ шт. и болѣе перес. за счетъ фирмы. Не поправится возврат. деньги. Адресъ: Лодзь, почт. лщ. № 562, фирма ФАБРИКАНТЪ. № 25. Просимъ указать ростъ: малый, средній или большой. 86728

ВСѢМЪ, желающ. быть постоянно въ курсѣ литературы вообще, или же только по своей специальности, лежат. чтенія, обществ. деятелямъ, духовнымъ, учащимъ и учащимся — **необходима** ежедн. литерат. крит.-библиограф. и справочн. журналъ

НОВОСТИ ПЕЧАТИ

Критика. Библиография. Вопросы литературы, печати и книжнаго мира. Новости печати. Хроника ея въ Россіи и за границей. Справки. Отзывы на зарисовки. 86750

Въ 1912 г. подписчики этого журн. получ.: 1) Ежедн. журн. „Нов. Печ.“ 2) Ежедн. вкл. „Книжн. Указ.“ всѣхъ вых. въ Россіи книгъ. 3) Ежедн. вкл. „Современ. Печать“. Крит.-библиограф. обзоръ ея. 4) 12 вып. основн. сист. Каталога книгъ, находящ. въ продажѣ въ русск. книжн. магаз. 5) Светем. ватал. книгъ для самообраз.

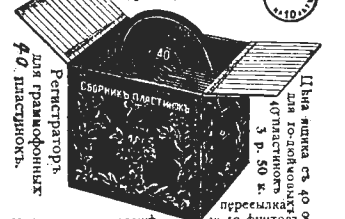
Над. Б. К. Фуксъ. Ред. Д. И. Бразуль Брушновскій.

Подписная цѣна: на годъ, со всѣми вкл., съ перес.—2 р. (за гран. 3 р. 50 к.); на 1/2 года—1 р.; на 1 мѣс.—20 коп.

Главная контора журнала „НОВОСТИ ПЕЧАТИ“: С.-Петерб. Невскій, 40

Сборникъ Пластинокъ

Знакъ права собственности на рисунокъ или модель.

Имеется въ продажѣ въ Переплетной К. Эрлигтъ С.-Петербургѣ Николаевская улица, д. № 2 уголъ Невскаго пр. СМОТР. ОБЪЯВЛ. въ „НИВЪ“ № 12.

КРАСНА ДЛЯ ВОЛОСЪ В. ГЕНА ВЪ ВЪНЪ

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА. Лиговская, 123. 87143 10-10

КАТАЛОГЪ КНИГЪ

2-2 Книжн. магаз. А. Д. Туркиной С.П., Бассейная, 8—высхл. бесплатно.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

поср. легкой всякому доступной фабрикаціи. 1000—5000 руб. ежегод. дохода. Брошюра бесплатно. Заводъ И. Я. Маркъ, Либава, Курл. г.

Advertisement for 'Сухой квасъ' (Dry kvass) with a globe logo and text: 'и кисл. щми въ корытк. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ. Англійск. № 962, призм. № 3582. Патентъ изъ Россіи № 17367. Изобрѣт. И. А. СКВОРЦОВА. МОСКВА, Б. Дмитровка, д. № 19/16 Мясницкая, прот. почт. А. Каблкова. Прейс-куррантъ бесплатно.'

Advertisement for 'ЖИЛЬ' (Jily) soap with a woman's face logo and text: 'Полная нейтральность, идеальная размягчаемость, тонкій мыльный запахъ и доступная цѣна, в. связи с доказанными цѣлебными свойствами (радиоактивностью), суть отлич. качества мыла „ЖИЛЬ“ Ф. И. ХАРЧЕНКО л. Севастополь. Остерегайтесь поддѣлок. :: Настоящ. Харченко Ф. И. ::'

РАСКИ СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ

по небывало дешевой цѣнѣ 1,000,000

художеств. откр. ишемъ, изъидной заграничной работи, кони Третьяков., Дрезден. галл., Париж. салона и музея Импер. Александра III. пейзажи, ландшафты и проч. Для образца выслала 100 шт. за 1 р. 10 к. Живопись откр. письма къ Столѣтнему Юбилею Отечества. Войны 1812—1912 г. кони съ картины знаменитаго художн. Верещагина изъ Русско-Французской войны и многіе интересныя виды изъ жизни Наполеона I. Ассуриментъ 100 шт. 1 р. 30 к. При заказъ 300 шт. съ одного или съ другога сорта, прилагаю четвертую сотню бесплатно. За пересылку причисляется отъ 100 шт. 35 к., отъ 300 шт. 65 к. Выслала съ наложн. платаж. Адресовать: М. П. Нау, Лодзь, 1 ОТД., № 20.

ГИПНОТИЗМЪ ПУТЬ КЪ УСПѢХУ.

Задумывались ли Вы когда нибудь надъ тѣмъ, почему нѣкоторые люди имѣли успѣхъ во всемъ, что они предпринимали: почему все, что они только брали въ руки, какъ будто бы превращалось въ золото, почему они безъ замѣтныхъ усилій добивались богатства, положенія, власти и вліянія. Такіе люди всегда окружены друзьями, всѣ ихъ уважаютъ и почитаютъ. Они безъ всякаго труда добились отличій, чиновъ, положенія.—Думали ли Вы когда нибудь объ этомъ? Не тяжелымъ трудомъ, такъ какъ бѣдные работаютъ больше, чѣмъ богатые. Не счастьемъ, ибо не мало счастливыхъ людей умерли покинутыми и нищими. Мы Вамъ откроемъ, какъ добиться успѣха. Весь секретъ успѣха заключается въ личномъ вліяніи; въ способности заставить другихъ думать такъ, какъ Вы думаете; въ умѣнии заручиться довѣріемъ, приобрести дружбу и использовать это такъ, чтобы всѣ Вамъ помогли. Есть сила, благодаря которой Вы можете оказывать на всѣхъ неограниченное вліяніе, преодолѣвать въ жизни всѣ препятствія, очаровывать людей и привлекать ихъ къ себѣ, облегчать страданія и избавляться отъ всѣхъ дурныхъ наклонностей и привычекъ. Эта сила называется Личнымъ Магнетизмомъ, или Гипнотизмомъ. Это прочный фундаментъ успѣха въ каждомъ дѣлѣ и каждой профессіи. Эта сила врождена намъ всѣмъ, какъ бѣднымъ, такъ и богатымъ. Это изумительнѣйшая наука этого столѣтія. Получайте о томъ, что значитъ съумѣть каждого убѣдить, что, напримеръ, Вашъ товаръ самый лучший въ мірѣ, что Ваши услуги неосцимны, что безъ Васъ нельзя обойтись, что все то, что Вы продаете, каждому безусловно нужно; съ Вашимъ мнѣніемъ будутъ соглашаться и будутъ поступать такъ, какъ Вы сообразуете. Если Вы хотите получить хорошее мѣсто, если Вы хотите, чтобы Вамъ дарили жалованіе, чтобы Ваши доходы увеличились,—то знаніе личнаго магнетизма для Васъ безусловно необходимо.

Въ очень многихъ случаяхъ, благодаря этой чудесной силѣ, жизнь многихъ несчастныхъ, находившихся на краю гибели безъ всякой надежды на лучшее будущее, внезапно измѣнилась. Мы только что издали самую замѣчательную книгу этого столѣтія, въ которой указано все, что касается гипнотизма, личнаго магнетизма и магнетической силы. Эта книга написана такъ понятно, что она доступна каждому. Это знаменитое сочиненіе доктора правъ Ла Мать Седжъ, самаго знавственнаго и замѣчательнаго гипнотизера нашего вѣка. Въ этой книгѣ указаны самые лучшіе методы для изученія этихъ поразительныхъ наукъ у себя дома въ самый короткій срокъ. Докторъ Седжъ авторъ этой знаменитой книги, рѣшился открыть всѣмъ, какъ бѣднымъ такъ и богатымъ, секреты, которые были скрываемы въ течение столѣтій.

Д-ръ Седжъ продалъ право изданія этой книги подъ условіемъ, что 10.000 экземпляровъ будутъ розданы бесплатно всѣмъ интересующимся гипнотизмомъ. Сообщите немедленно Вашу фамилию и точный адресъ и Вы получите эту интересную книгу съ обратной почтой. Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ. Фамилию и адресъ пишите разборчиво.

Адресуйте: Нью-Йоркскій Институтъ Знаній, Москва, Кузнецкій пер., домъ Соколовъд. З. М. К., «эта книга цѣннее золота. Въ ней найдете поразительн. открывтея, она Вамъ дастъ массу удивительныхъ свидѣній. Я советую каждому выписать эту книгу». Пасторъ ПАВ. ВЕЛЛЕРЪ. Горхамъ, Нью-Йоркъ.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!

2 дамск. блузы кимоно за 1 руб. 75 коп. Высыл. почтой налож. платаж. безъ зататка 2 дамск. блузы (штучки), расчит. на сам. большой разм., съ новомод. шелковыми вышивками, дв.: грѣмъ, голубой, розов. и друг.; только за 1 р. 75 к. 2 блузы лучш. сорта изъ шелков. батиста высыл. за 2 р. 25 к. Перес. и упаков. до 4-хъ шт. 40 к., въ Азиат. Рос. и Сибирь 75 к. При заказъ 6 шт. болѣе перес. и упак. за счетъ фирмы. Не поправ. возврат. деньги. Адресъ: Лодзь, почт. лщ. № 562, фирма Фабрикантъ. Б. 86729

Advertisement for 'А. БИТКОВА' (A. BITKOV) firearms with a rifle logo and text: 'РУЖЬЯ, РЕВОЛЬВЕРЫ только первоклассныхъ и отборныхъ моделей. с самымъ лучшимъ боемъ. Самая дешевая цѣна. Громкая выборъ в. крупнѣйшемъ в. Россіи складѣ оружія, спортивного и дорожнаго приматовъ въ МОСКВѢ. Бол. Публичн. 20. Прейс-куррантъ бесплатно.'

Advertisement for 'ЗДОРОВОЕ ДИТА-СЧАСТЬЕ МАТЕРИ' (Healthy Mother's Happiness) with a woman and child logo and text: 'ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“'

Лабораторія Allen & Hanbury, Ltd., London. При искусственномъ вскармливаніи грудныхъ дѣтей ЕДИНСТВЕННАЯ, вполне замѣняющая материнское молоко СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА. Брошюры высылаются бесплатно глави. представителямъ для Россіи М. М. Седитревнымъ, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ГРОМДНОЕ ОТКРЫТИЕ в музык: каждый слабо играющий на рояль помощью моей гимнаст. в 1 мѣсяц приобрѣт. громад. технику. Марка на отвѣтъ. **Ж. БЗОВСКИЙ**, Кѣльцы.

Новѣйшее изобрѣтеніе: Ортопед. **ФОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ** „Целло“ исправляетъ всакую некрасивую форму носа (за исключ. костныхъ неостатк.). Одевается на ночь. Гарантия за успѣхъ. Лестные отзывы врачей. Цѣна 2 руб., съ точнымъ регуляторомъ 4 р. Аппаратъ доставляется по получении стоимости франко, заказнымъ и свободнымъ отъ пошлнны. Налож. плат. 60 к. дорож. Объявнѣ допускается. Закажите сейчасъ, указавъ длину носа, специалисту: **Л. М. Багинскій**, Берлинъ, 4, В. 57, Лоркштрассе, № 51. **L. M. Baginski, Berlin, 4, 57, W. 57, Yorckstrasse, 51.**

Послѣ употр. Покупайте сейчасъ, указавъ длину носа, специалисту: **Л. М. Багинскій**, Берлинъ, 4, В. 57, Лоркштрассе, № 51. **L. M. Baginski, Berlin, 4, 57, W. 57, Yorckstrasse, 51.**

ХОРОШО—ДЕШЕВО А ДАЖЕ БЕЗЪ ДЕНЕГЪ можно купить только у фирмы

„Ормондъ“

Постоянно на складѣ 2000 штукъ самыхъ лучшихъ въ мірѣ велосипедовъ и мотоциклетокъ.

36580 4/4

Цѣны безъ конкуренціи. Первоклассные велосипеды изящной работы отъ 79 руб. Разсрочка на велосипеды до 30мѣсяцевъ отъ 3р. 50к. безъ задатка. На мотоциклетахъ до 24 мѣсяцевъ. Самый крупный велосипедный „Торговый Домъ Ормондъ“ Варшава, Новый-Свѣтъ, № 72. Отдѣленіе въ гор. Лодзи: Променадная ул., № 40. Богато иллюстрированные прейскуранты бесплатно.

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО 1896

РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВИЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМѢСЕЙ ВЪ МЫЛѢ „НЕСТОР“

ТРЕБУЙТЕ „НЕСТОР“ ВЕЗДѢ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Обширныя лѣчебныя средства, удобства и развлечения.

М. Т. в П.

Пятигорскъ: Сезонъ съ 1-го мая по 15-е сентября. **ВОДЫ СВѢРНЫЯ** отъ ревматизма, силлиаса, параличей, кожныхъ болѣзней и др. **Ессентуки:** Сезонъ съ 10-го мая по 10-е сентября. **ВОДЫ ЩЕЛОЧНЫЯ** отъ невр. пищевар., катарровъ желудка и пищека, бол. печени и т. д. **Желѣзноводскъ:** Сезонъ съ 15-го мая по 1-е сентября. **ВОДЫ ЗЕМЛИСТЫЯ** отъ болѣзней почекъ и пузыря, малокровія, различн. женск. болѣзней, печени и др. **Кисловодскъ:** Сезонъ съ 1-го юня по 1-е октября. **ВОДЫ УГЛЕКИСЛЫЯ** отъ истощенія, болѣзней сердца, нѣкоторыхъ болѣзней желудка, нервныхъ, женскихъ и др.

Воды для ваннъ и внутренняго употребленія, гидротатическія заведенія, лѣченіе грязевыми ваннами, ингаляціями, углекислымъ газомъ Нарзана; кумысъ, кефиръ, массажъ, электро- и свѣтлѣченіе, солнечныя ванны, врачебная гимнастика по Пандеру, рентгеноскопія и рентгенотерапія, ингаляторіи. Практикующіе врачи различн. специальностей (около 800). Приѣзжихъ свыше 40,000. Электрическіе трамвай и освѣщеніе, санаторіи, лѣчебницы, гостиницы, кафе, рестораны, читальни, парки, дѣтскія площадки съ дѣтскими играми, прогулки, горныя экскурсіи, театры, симфоническіе оркестры. Подробныя свѣдѣнія въ путеводителѣ и специальныхъ брошюркахъ.

За справками обращаться въ Управление водъ въ Пятигорскѣ.

МАНЕКЕНЫ

отъ 2-хъ р. предл. фабрика, а съ упак. и перес. по почтѣ въ Европ. Россіи и Закавказіа. 4 руб. Подробн. прейсъ-кур. съ 100 иллюстр. манек. и указаніемъ снятія мѣрыи гг. желающимъ имѣть точную свою фигуру высыл. заказн. банд. за 15 к. марку. Складъ и фабрика: (Сѣбургъ, Парголовская улица, соб. л. 12, Т-во С. Т. Новалевскій.

Сохраняйте вашу красоту и молодость посредствомъ аппарата „АФРО“ системы Д-ра Гарлана, разр. Варш. врач. упр. за № 10261. Ни одна дама, обладающая такимъ гениальнымъ изобрѣтеніемъ, не должна бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппарата „АФРО“ прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 30 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Провалы на щекахъ заполняются, руны, шея округляются, морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппаратъ „АФРО“ дѣлаетъ тѣло свѣжымъ, крѣпкимъ, упругимъ, а кожу пѣвтушей, атласной, мягкой. Также для мужчинъ. Цѣна аппарата съ брошюрой и способъ употр. 2 руб., нал. плат. 25 коп. дорож. О-во „Меркурій“, Лодзь. Лаб. 2. А. 36578 4-8

РАЗВѢ ВЫ НЕ СЛЫХАЛИ?

СВИФТ

ВПЕРЕДИ ВСѢХЪ
=ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ=
Товарищество **К. Блок**
ПРАВЛЕНІЕ: МОСКВА, МЯСНИЦАЯ.

ЯПОНСКІЙ МАССИВНЫЙ ЖЕМЧУГЪ

рѣдкостной красоты, замѣчательно прочный, небующийся, имѣетъ чудный блескъ, цвѣтъ, вѣсъ и всѣ преимущества настоящаго. **НЕОБХОДИМЪ КАЖДОЙ ДАМѢ, КАКЪ РОСКОШНОЕ УКРАШЕНІЕ И ДОПОЛНЕНІЕ ТУАЛЕТА.** Незамѣнимъ въ особенности къ открытымъ платьямъ. Имѣется всѣхъ оттѣнковъ: бѣлый, желтоватый и розоватый.

Цѣна за колечко любого оттѣнка 8 руб. съ замкомъ „Дубле“. 10 руб. съ золотымъ замкомъ 86% пробы. Требования адресовать: Сѣбургъ, Литейный, 45—В, Юзефину С. М. ВОЛОСЪ. (Фирма сущ. съ 1873 г.)

Высылаются немедленно по первому требованію наложеннымъ платежъ, безъ задатка. Пересылка и упаковка въ Европ. Россіи за счетъ фирмы.

БЕЗПЛАТНО

Высылаемъ нашъ новый иллюстрированный **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** граммоф., „Театр иллюз.“ швейц. машинъ, велосипедовъ и др. на русскомъ языкѣ.

Требуйте его по адресу: **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „Х. ФИНКЕЛЬШТЕЙНЪ“ ГЕРМАНИЯ, БЕРЛИНЪ** Кант ул. № 120.

Exerptau „H. FINKELSTEIN“, BERLIN—Ch., Kantstrasse № 120. P. S. Письма оплачиваются 10 к. маркой, открытія — 4 коп.

ФРАНЦЕНСБАДЪ

Курортъ міровой извѣстности для болѣзней **СЕРДЦА И ЖЕНСКИХЪ, ПОДАГРЫ, РЕВМАТИЗМА И МАЛОКРОВІЯ.**

Лучшее въ мірѣ **грязелѣченіе. Натуральныя углекислыя ванны,** источники, радіумъ-эманаторіи мѣ.

Русск. просп. черезъ *Kurverwaltung Franzensbad* и русск. Справ. Бюро **Б. Муравинъ, Berlin, Friedrichstrasse 133 а.**

НЕ БЫВАЛО!! только за 2 р. 95 к.

высылаемъ 14 нижеслѣдующ. цѣнныхъ предмет. 1) Элегантн. прочные карманные мужскіе часы „Анкеръ“ (а не индивидуал.) черной англійской стали, заводъ головк. развѣ въ 36 час., ходъ звучный на 15 камняхъ. 2) Цѣпочка элегантная, новѣйшаго фасона, а къ дамск. шейная. 3) Брелокъ-кинематографъ съ ликавти. видами или компань. 4) Замшевый кошелечекъ для предохраненія часовъ отъ порчи. 5) Изящное кольцо американ. золота „Дубле“ съ париж. камнемъ. 6) Театральн. брелокъ съ 4-ми ароматическ. стеклами обжиговен. разнѣра, приближающей на очень далекомъ разстояніи. 7) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 8) Парижск. пластографъ показыв. буквальн. какъ въ натурѣ всевозможн. виды. 9—14) 6 очень интересн. картинъ къ нему. Цѣна за весь гарнитуръ только 2 р. 95 к., 2 гарн. 5 р. 50 к., 4 гарн. 10 р. 50 к. Такой же съ закрытыми 3 крышками часами на 1 р. дорожн. Вышесказан. гарнитуръ съ часами и предметами самаго лучшаго качества вышшаго сорта 3 р. 95 к., 2 гарн. 7 р. 40 к. Гарнитуръ съ дамскими часами 3 р. 70 к. Пересылка до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Часы высыл. выфрен. до минуты съ ручательств. на 8 лѣтъ налож. платеж. и безъ задатка. в-1. Адр.: **И. ШТРУМФЕЛЬДЪ**, Варшава, Электральнойна, 11. Отд. 13. 36730

Просимъ требовать **БЕНЕДИКТИНЪ** Прохладнымъ

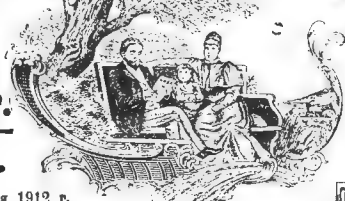
LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

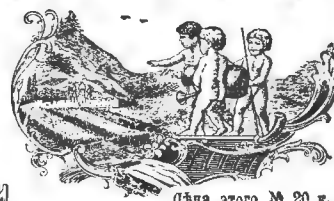
Exiger la **Bénédictine** toujours glacée. Verlangt **Bénédictine** stets gekühlt.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 18.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
изданія

Выданъ 5 мая 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непременнѣ въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. Моды“ за май.

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.
Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.

ЗАИКАНИЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ
РАДИКАЛЬНО въ
лѣчебномъ завед.
с пансиономъ **А. Н. Рейхе**. СПб.,
Итальянская, 15. Брошюры бесплатно.

ЛѢЧЕБНИЦА
д-ра мед. **НЕТКАЧЕВА**,
для
СТРАДАЮЩИХЪ
ЗАИКАНИЕМЪ.
Приемъ ежедневно.
Имѣются пансионъ.
Психологическій способъ лѣченія.
МОСКВА,
Пречистенскій бул., д. Бочарова.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе **С. Я. ЯКБОРЪ**.
Москва, Садов., Триумф., 16. Казал. безпл. 30660

ДОКТОРЪ **БЯЛИКЪ**
БОЛ. ГОРЛА, НОСА И УХА
ЛѢЧ. въ носов. шл. карт.
ОТСТ. УМСТВ. РАЗВ.
КИЕВЪ. ФУНДУКА 33.

ЗАИКАНІЯ
АВТОМАТИЧЕСКІЙ ПЯТНОВЫВОДНЫЙ КРЕМЪ
„**ЧУДОДЪИ**“
Людвигъ **КЕРЯЙНЪ**
БЕЗЪ ТРУДА МЫТЬЕ, ШЕТОКЪ И ЗАТРАТЫ ВРЕМЕНИ
ц 20 и 35 к.
СЫВОДИТЪ ВСЯ ПЯТНА ИЗЪ ЛЮБОИ ТКАНИ

Настольныя книги о музыкѣ:
Гансликъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрши музыки. восточники. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихъ въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.
Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Риману и др.) 216 стр. 50 к.
Цена 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14.

Parfum
PRINCE IGOR
V. Rigaud,
Paris.

Духи „Князь Игорь“
В. Риго—Парижъ.
Rue de la Paix, 16.

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA **FLIRT** **WHITE ROSE**
PARFUM **ULTRA-RESISTANT** **FLIRT** **WHITE ROSE**
BISE **EMBAUMÉE**

Съ цѣлью РАСПРОСТРАНЕНІЯ
ПОПУЛЯРНАГО ФРАНЦУЗСКАГО
СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ЗАПОРА,
мы ПРОДАЕМЪ МАЛЕНЬКІЯ
КОРОБКИ въ

20 **НАСКАРА** **50**
цѣна **КОП.**

Smidy

1-2 пилочки вечеромъ передъ ужиномъ.
Коробки эти, равно какъ и бѣлѣныя въ 50 пилочекъ,
искартены по началу употребленія въ аптекахъ.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

**СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ
МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ**
основанъ 1860 года.
Т./д. Э. БЕРИГАРДЪ и Ко,
преемникъ И. ШЕНБРУНЕРА,
Москва, Кузнечій мостъ, 5,
предлагаетъ своимъ уважаемымъ покупателямъ большой выборъ
новѣйшихъ моделей ружей фабрики **СКОТТЪ и Сынъ**.
Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію бесплатно.

**ВРЕМЯ
ЛУЧШІЙ
СУДЬЯ!!!**

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило, жель аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето**. Въ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Маронъ**. СПб. Невскій-пр., № 20, кв. 8.

6 ПАПЬРОСЫ №6. "ЛАФЕРМЪ" 10 шт. 6 коп.

фото- графические аппараты продаются **въ РАЗСРОЧКУ** въ Т.Д.

ЛОРЕНЦЪ и К^о.

Москва, Масницкая, д. Сытова № 22 42. Краткий прейс-курать и условия разсрочки — безпл.; полный (107 стр.) за 14 в. марк. 36730 3-2

МОСКОВСКАЯ КАССА взаимной помощи НЕВЪСТЪ.

Москва, Фуркасовскій пер., домъ Коновской. Телефонъ 191—14.

Существуетъ съ 1-го мая 1902 года, обезпечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 р. Къ обезпечиванию привлекаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Записываться могутъ всѣ лица безъ различія званія и вѣроисповѣданія, проживающіе въ Имперіи. Плата отъ 15 коп. въ мѣсяцъ. Уставъ утвержденъ Правительствомъ и высылается за 7 коп. марку. Касса не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и насчитываетъ въ своемъ составѣ 1200 членовъ, обезпечивающихъ 1450 невѣстъ на сумму 995.000 руб. Всѣ капиталы кассы хранятся въ Государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

Парижъ 1900. ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. 27. ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ Парижъ 1896

ХИННАЯ ПОМАДА

для волосъ и уничтоженія перхоти.

ПОМАДА СЕМЕЙНАЯ ПОМАДА ФИЛКОМЪ ПОМАДА ВАСЕЛЕНЪ

Продажа вездѣ.

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ-СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЩА "АЛЛЕНБЭРИСЪ."

Лабораторіи Allen & Hanbury, Ltd., London.

При искусственномъ вскармливани грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.**

Брошюры высылаются безплатно главному представителю для Россіи М. М. Селятроннымъ, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Dr. Bengue, 47, Rue Blanche, Paris.

Vaume Bengue

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА

Цѣна: 1р.20к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1р.20к.

→ Депо во всѣхъ аптекахъ. ←

БАДЪ ЭМСЪ

ПРОТИВЪ Катарровъ дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, органовъ брюшной полости, противъ подагры, ревматизма, астмы.

Леченіе питьемъ водъ и ваннами, Ингаляторіи, Пневматической напоры, Радіумъ-Эманаторіумъ.

Естественныя углекислыя термической ванны.

Проспекты высылаются Управл. эмскихъ кор. мин. источникахъ.

EMS

Торгов. знакъ для водъ, лепешекъ и соли источи.

Современные строительные материалы

производятся выгодно

ИЗЪ ПЕСКА, ГРАВІА и т. д. и цемента **МАШИНАМИ** и **ФОРМАМИ**

Д-ра ГАСПАРИ.

Машины для кирпичей, черепицъ, пустотѣльныхъ строительныхъ камней, плитъ для домовъ и тротуаровъ, трубъ и т. д.

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Д-ръ ГАСПАРИ и К^о, Маркранштетдт (Германія).

Просимъ посѣтить нашъ заводъ. Новая брошюра № 280 безплатно.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS Бользни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Бользни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Бользни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишекъ.

БОЛЬНЫЕ ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ неимѣющихъ, но часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, силіи, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только **Сперминомъ-Пеля** достигнута тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **Сперминъ-Пеля**

и отказываться отъ всѣхъ вытѣжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малоцѣности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Органотерапевтическимъ Институтомъ **Профессоръ Д-ръ ПЕЛЬ** поставщикъ Дворъ Его Императорскъ Величества **С ПЕТЕРБУРГЪ** 8 0 7 линия 18

ПОЧЕМУ МУЖЧИНЫ ПЬЮТЪ?

Я былъ горькимъ пьяницей цѣлыхъ 20 лѣтъ, теперь бросаю пить совершенно. Спасибо Вамъ за Вашъ добрый дружескій совѣтъ.

МАТЕРИ и ЖЕНЫ,

я знаю, что вся тяжесть пьянства ложится на слабыя плечи женщины; она расплачивается за него разбитымъ счастьемъ и потеряннымъ здоровьемъ, а потому я хочу Вамъ помочь. Я объясню Вамъ, почему **мужчины пьютъ** и какъ излѣчить ихъ отъ этого ужаснаго порока у себя дома и даже безъ ихъ вѣдома.

ДАРОМЪ.

Мой совѣтъ помогъ тысячамъ, онъ поможетъ и Вамъ. Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня. Я немедленно пришлю Вамъ свою книгу драгоценныхъ указаній, какъ бороться съ пьянствомъ, съ пояснительными художественными картинками въ текстѣ, безплатно. Мой адресъ: **Ш. ЛАСЛЕИ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.** Енаторинискій кан., 12. Отд. 3/4

XLIII г.

№ 18

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годѣ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLIII

1912

Выданъ 5-го мая 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Май 1912 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Май 1912 г. съ 40 рис. и отдѣльн. листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 10 рис. выжиганія по дереву.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1912 г.

В. Федоровичъ. Жилище грознаго бога.
Весенняя выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Поощрительная премія).

Марго.

Разсказъ Б. П. Никонова.

(Окончаніе).

IV.

Дончикъ претерпѣваетъ неожиданныя превратности судьбы.

Настроеніе у Дончика было отвратительное. Онъ цѣлый день скитался по городу. Онъ и не предполагалъ, что городъ такъ великъ, и что на улицахъ можетъ быть такъ много опасностей для собаки.

Впопыхахъ кинувшись за извозчикомъ, на которомъ повезли Марго, Дончикъ не обратилъ вниманія на дорогу. И только пробѣжавъ нѣсколько улицъ, онъ опомнился и оглянулся. А извозчикъ уже уѣхалъ, и Марго скрылась неизвѣстно куда.

Дончикъ повелъ носомъ по всѣмъ четыремъ сторонамъ. Но какъ ни чутокъ былъ его носъ, ему не удалось различить тонкаго запаха Марго среди тысячи другихъ запаховъ—и человѣческихъ, и лошадиныхъ, и собачьихъ. Дончикъ растерялся и сталъ вертѣться на мѣстѣ, тихо повизгивая.

И тутъ-то сразу и обнаружились опасности, которыхъ онъ впопыхахъ не замѣтилъ.

Хорошо быть человѣкомъ. Дончикъ въ первый разъ постигъ сейчасъ эту истину. Къ человѣку на улицѣ не привяжется громадная собака, не станетъ нагло и обидно обнюхивать его со всѣхъ сторонъ на смѣхъ всѣмъ остальнымъ собакамъ на улицѣ. Съ людьми собаки почтительны и по меньшей мѣрѣ осторожны. Со своимъ же братомъ—собаками—онѣ грубы и неприличны. Затѣмъ человѣку гораздо удобнѣе искать дорогу: ему виднѣе и свободнѣе. А собаку сгоняютъ съ тротуара, гдѣ и безъ того не очень-то удобно ориентироваться среди многочисленныхъ мелькающихъ ногъ, на мостовую. А на мостовой только и гляди, чтобы тебя не раздавили экипажи. Наконецъ человѣкъ можетъ подойти къ городовому и спросить, куда идти. А какой толкъ отъ того же городовому Дончику?

Дрожа всѣмъ своимъ пушистымъ тѣломъ, Дончикъ бѣжалъ мелкой рысцой то по тротуару, то по мостовой, еле успѣвая отскакивать отъ моторовъ и трамваевъ и отъ страшныхъ большихъ собакъ, которыя всякій разъ останавливали Дончика и нахально требовали объясненія, кто онъ такой. Улицы были безконечны. Дончикъ полагалъ, что стѣдитъ пробѣжать по нимъ до самаго конца, и его квартира отыщется сама собой, или же можно будетъ навастъ на слѣды Марго. Но вотъ онъ бѣжалъ уже нѣсколько часовъ и еще нѣсколько часовъ, и уже наступила ночь—а улицы всѣ тянулись одна за другой, и конца имъ не было.

Нѣсколько разъ Дончику казалось, что онъ нашелъ свое знакомое крыльцо. Но всякій разъ оказывалось, что у ступенекъ не тотъ запахъ. И онъ опять бѣжалъ дальше. А бѣжать становилось все труднѣе. Дончикъ съ трудомъ дышалъ. Даже высунутый языкъ не помогалъ дыханію. А кромѣ того, Дончику ужасно хотѣлось ѣсть, и онъ съ тоской вспоминалъ объ оставленной и недоѣденной дома тюрѣ. Какъ глупо, что онъ не доѣлъ ея. Чтѣ жъ изъ того, что пришла гостя? Какія нелѣпыя церемоніи. Точно нельзя было ѣсть и при ней!

Нѣтъ, такъ нельзя. Дончикъ остановился, прижался къ стѣнѣ и умоляюще взглянулъ на прохожихъ.

Прохожихъ было такъ много. Вообще людей гораздо больше, чѣмъ собакъ, и Дончикъ зналъ это. Но онъ никогда не воображалъ, что людей можетъ быть такъ много. Ихъ ноги мелькаютъ такъ быстро, что кажется, будто вся улица шевелится. А запахи ихъ такъ разнообразны, что бѣдный собачій носъ совершенно не въ состояніи разобраться въ нихъ.

— Мама, это какая собачка?

Дончикъ вздрагиваетъ. Онъ видитъ предъ собой маленькую дѣвочку, похожую на Марго, и сердце его начинаетъ биться быстро, быстро...

— Оставь ее. Это чужая собачка.

И дѣвочка, похожая на Марго, исчезаетъ въ потокъ безчисленныхъ людей такъ же, какъ исчезла и настоящая Марго.

И вдругъ Дончикъ чувствуетъ, что его схватываетъ чья-то гру-

бая и жесткая рука. Онъ пробуеъть ворчать, пробуеъть укусить эту нахальную руку, но тщетно. Его держатъ, какъ въ тискахъ, и чей-то грубый голосъ произноситъ:

— Ну, такъ и есть. Безъ значка.

Другой такой же грубый голосъ прибавляетъ:

— Вали ее въ кучу.

И для Дончика свершается нѣчто неописуемое. Его швыряютъ въ какой-то грязный фургонъ, въ которомъ уже копошится множество собакъ. Онѣ сидятъ тамъ въ страшной тѣсотѣ—и маленькія и побольше, и съ гладкой шерстью, и курчавыя, и длиноволосыя, какъ Дончикъ.

Дончикъ съ визгомъ падаетъ на нихъ. Собаки такъ удручены своимъ положеніемъ, что даже не накидываются на него и только визжать въ свой чередъ. Онѣ даже не нюхаютъ Дончика. Не до того имъ.

Что-то теперь будетъ? Кто могъ бы сказать это. Фургонъ трогается и куда-то ѣдетъ. Отъ страшной тряски нельзя ни сидѣть ни лежать. Собаки толкаютъ другъ друга, падаютъ, поднимаются... Въ фургонѣ темно и душно... Это настоящій собачій адъ. И конца ему нѣтъ...

Дончика везутъ въ тюрьму. Везутъ съ безпаспортными и бѣглыми собаками, какъ преступника. Его собачье сердце разрывается на части отъ жесточайшей тоски. Чѣмъ онъ провинился? И чтѣ съ нимъ теперь будетъ?

Фургонъ грохочетъ по пустыннымъ безконечнымъ улицамъ, уходящимъ въ темную ночь. Иногда онъ останавливается, и тогда на головы безпаспортныхъ собакъ сваливается новая безпаспортная собака. Съ минуту она визжитъ и ворчитъ, а затѣмъ протискивается въ кучу своихъ собратій по несчастью и впадаетъ въ такую же молчаливую и меланхолическую неподвижность, какъ и онѣ. А фургонъ грохочетъ дальше, увозя въ бездну ночи непризнанныхъ созданий большого города, которымъ не оказывается законнаго мѣста въ городѣ.

Дончика везутъ въ тюрьму. И никто не знаетъ, и самъ онъ не знаетъ и не подозреваетъ, что въ это же время на другой темной и пустынной улицѣ грохочетъ извозчикій экипажъ, и въ немъ везутъ въ тюрьму другое непризнанное созданіе города—маленькую дѣвочку Марго...

И фургонъ и извозчикъ исчезаютъ въ ночной темнотѣ, какъ призрачныя видѣнія. Марго уже привезена подъ стражу и уже спитъ на мягкой и теплой арестантской постели въ дѣтской камерѣ, рядомъ съ тюремнымъ «локолоткомъ», гдѣ стонутъ и бредятъ больные арестанты. Ей хорошо. Гораздо лучше, чѣмъ у Клары, Матильды и Зои и даже чѣмъ у той тетеньки, къ которой ночью приходили страшные полицейскіе. Здѣсь ужъ никто не беспокоитъ измученную дѣвочку.

Привезенъ подъ стражу и Дончикъ. У него тюрьма совсѣмъ другая—гораздо хуже, чѣмъ у Марго: это—простая клѣтка съ крѣпкими желѣзными прутьями. Туда, въ эту клѣтку сейчасъ садятъ всѣхъ безпаспортныхъ собакъ, а чтѣ съ ними будетъ дальше—неизвѣстно...

Собакъ хватаютъ за шиворотъ и швыряютъ на грязный полъ. Хватаютъ и Дончика. Онъ оглушенъ и ослѣпленъ: въ глаза ему бросается рѣзкій свѣтъ фонаря. Фонарь покачивается въ рукахъ у здороваго верзилы въ тулупѣ и лохматой шапкѣ. Верзила съ большимъ интересомъ разсматриваетъ собакъ и даже разговариваетъ съ ними.

— Ну, вотъ, теперь васъ, собачекъ, мы и запремъ. Сидите, посиживайте, а тамъ что Богъ дастъ. Кого къ чему присудятъ. И зрянія же вы собаки, какъ я погляжу, пустой вы народъ. Вѣгасте по городу безъ толку. Чтѣ бы вамъ собраться обществомъ, да побѣжать бы за городъ, да изловить бы какую-нибудь звѣрюгу. Какъ бы хорошо-то было.

Верзила обратилъ вниманіе и на Дончика.

— Гаврила Ивановичъ,—обратился онъ къ фургонщику, который вышвыривалъ собакъ изъ фургона:—смотрите-ка, какая собачка! Занятная.

Онъ схватилъ дрожавшаго Дончика и поднесъ его почти къ самому фонарю.

— Эге, — продолжалъ онъ: — вы, Гаврила Ивановичъ, уступите-ка мнѣ эту собачку. Ужъ оченно подь объявленіе подходитъ.

— Подь какое объявленіе? — равнодушно спросилъ фургонщикъ.

— Подь публикацію, — объяснилъ парень. — Сказано, что разыскивается собачка, которая въ бѣгахъ. Волоса густые, длинныя, ростомъ невелика, коричневой масти. Какъ есть эта самая. Вознагражденіе пять цѣлковыхъ. Я ее у себя ночевать положу, Гаврила Ивановичъ, а завтра несую.

— Ты, стало-бытъ, за публикаціями глядишь? Ловкій парень. Своего не упускаешь.

— Какъ же можно? — возразилъ верзила. — Я состою аккуратъ этого. Ужъ дозвольте собачку-то, Гаврила Ивановичъ.

— Да мнѣ что жь, бери, коли охота.

Какая участь постигла остальныхъ безпаспортныхъ собакъ, Дончику осталось неизвѣстнымъ. Разговорчивый парень взялъ его къ себѣ въ каморку, накормилъ кашей и ткнулъ Дончика въ уголь, на рогожу. Отъ рогожи сильно пахло татарами, но Дончикъ уже не сталъ разбирать, чѣмъ пахнетъ. Усталость одолѣвала его, и онъ мгновенно заснулъ на своей пахучей, но мягкой подстилкѣ.

На слѣдующій день парень посадилъ его къ себѣ за пазуху и куда-то понесъ. Дончику было крайне неудобно: его отчаянно кусали блохи, которыхъ у парня было видимо-невидимо, а почесаться было нельзя. Да и вообще что за удовольствіе сидѣть за пазухой? Это хорошо для младенцевъ, но ужъ никакъ не для взрослыхъ собакъ...

Парень поднялся по лѣстницѣ и остановился передъ шикарной дверью съ мѣдной дощечкой.

— „Присяжный повѣренный, — читалъ онъ по складамъ. — Членъ общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія“.

— Во-во, это самое, — произнесъ онъ довольнымъ тономъ. — Сиди смирно, песь, сейчасъ тебя представимъ къ жестокому обращенію.

Онъ позвонилъ.

Дверь открыла горничная и напустилась на парня:

— Ты чего съ парадной звонишься? Пошелъ съ чернаго хода!

— Я собачку принесъ, — объяснилъ парень, дѣлая радостное и умиленное лицо. — Ваша самая, которая потерявши.

— И вовсе не наша! — воскликнула горничная.

Но парень не смутился.

— Воплиѣ ваша самая. — повторилъ онъ умиленнымъ голосомъ: — извольте поглядѣть: все примѣты сходствуютъ. Точка въ точку. Скажите господамъ, что пришелъ, моль, парень, который насчетъ собачки ихней.

Горничная посомнѣвалась, но все-таки парня впустила и положила барышъ. Дончика спустили на полъ, и онъ напряженно обнюхивалъ полъ, ножки стульевъ и стоявшія у вѣшалки калоши. Пахло чѣмъ-то знакомымъ, но чѣмъ именно — онъ еще не могъ рѣшить, потому что запахъ былъ слишкомъ слабъ и неуловимъ.

Вошла барыня.

— Но это не наша собака! — воскликнула она. — Пойдите, я погляжу. Конечно, не наша. Но какая славная собачка. Право, прелесть. Поди сюда, цуцкы; у-у, славный.

Дончикъ лизнулъ протянутую къ нему руку.

— Сколько вы хотите за собаку? — спросила барыня. — Я беру ее...

И вотъ Дончикъ водворенъ въ новомъ жильѣ и у новыхъ хозяевъ. Но ему некогда осматриваться и изучать обстановку и людей. Его волнуетъ странный знакомый запахъ. Въ другой комнатѣ запахъ еще сильнѣе. Нервно поводя носомъ и всей головой то вправо, то влево, спотыкаясь и разыскивая извилистую нить запаха, Дончикъ добряется еще до слѣдующей комнаты.

И представьте его восторгъ: онъ видитъ тамъ Марго.

Она въ какомъ-то особенномъ, незнакомомъ Дончику, платьѣ. Она какая-то необыкновенная, чистая, приглаженная, бѣленькая. — но тѣмъ не менѣе это явная и несомнѣнная Марго.

Дончикъ виѣ себя кидается къ ней и тявкаетъ и прыгаетъ, забывая все на свѣтѣ. Марго не умѣетъ и не можетъ такъ прыгать: у нея слишкомъ слабы и тонки ноги... Маленькая, слабенькая,

какъ тѣнь тростинки, Марго только сіяетъ вся радостью и тоненькимъ, тихимъ голоскомъ повторяетъ:

— Здравствуй, Дончикъ!

V.

„Les trois Рабекъ“ въ новой роли.

Тамъ же, гдѣ тюрьма, совѣтъ недалеко отъ нея, возвышается среди темныхъ городскихъ зданій высокое и мрачное зданіе суда.

Каждый день внутри этого зданія, въ темныхъ коридорахъ и залахъ, собираются сотни людей; одни изъ нихъ приходятъ сами, другихъ приводятъ... Эти люди — тоже призраки, порожденные городской фата-морганой. Они — бредъ и кошмаръ городской жизни, потому что ихъ позвало сюда или несчастье, или преступленіе. Въ ненастный зимній день хмурый городъ дремлетъ и видитъ ихъ во снѣ. Ему представляются тогда мрачныя запыленные залы, красное сукно судейскаго стола, жесткія скамейки, какъ бы созданныя для того, чтобы причинять сидящимъ на нихъ мученіе и ощущение наказанія, и сидяція на этихъ скамейкахъ темныя фигуры молчаливыхъ призраковъ... И сонный кошмаръ этотъ тянется цѣлый день, и только поздней ночью, когда къ утомившимся людямъ слетаются настоящіе сны, зданіе суда погружается въ полный мракъ, и люди-призраки исчезаютъ до слѣдующаго соннаго и кошмарнаго дня...

Если мы заглянемъ въ судъ сегодня, то среди темныхъ фигуръ собравшихся тамъ призраковъ встрѣтимъ знакомыхъ лицъ.

Вотъ тотъ адвокатъ, къ которому попала изъ своего неожиданнаго тюремнаго заключенія Марго. Марго уже третій мѣсяцъ живетъ у него въ домѣ и считается членомъ его семьи... Вотъ Аннушка. — та самая Аннушка, которая нѣкогда (вирочемъ, такъ еще недавно) кормила Марго и Дончика тюрьмой... Вотъ и та чужая тетенька, которая взяла къ себѣ Марго отъ тетеньки Клары Ивановны. Она сидитъ сейчасъ рядомъ съ солдатомъ: она подь стражей, и ее привели сюда изъ тюрьмы для того, чтобы она дала показаніе въ качествѣ свидѣтельницы, а затѣмъ ее снова уведутъ съ солдатомъ въ тюрьму.

А вотъ наконецъ и „Les trois Рабекъ“ — тетеньки Клара, Матильда и Зоя...

„Les trois Рабекъ“ сегодня совершенно въ новой роли: онѣ еще ни разу въ жизни не появлялись въ такой обстановкѣ и предъ такой публикой, какъ здѣсь. Невольно думается, что онѣ и здѣсь на гастрольяхъ, какъ въ Вильнѣ, и что сію минуту выступятъ предъ публикой со своимъ обычнымъ, прославившимъ ихъ, „номеромъ“... Онѣ въ великолѣпныхъ шляпахъ, въ дорогихъ манти, съ пушистыми и похожими на Дончика муфтами... Окружающіе ихъ тусклые люди-призраки съ удивленіемъ осматриваютъ „Les trois Рабекъ“ съ ногъ до головы, и имъ кажется, что сію минуту заиграетъ музыка, и три граціи возьмутся за руки и начнутъ откалывать своей разухабистой танецъ.

Но нѣтъ. „Les trois Рабекъ“ явились сюда не для танцевъ.

Онѣ, правда, выступятъ сейчасъ предъ публикой, и роль, въ которой онѣ выступаютъ, очень интересна и нова, но это не танцы и не пѣніе. Это скорѣе торжественное шествіе и медлительная декламация.

„Les trois Рабекъ“ никогда не расстаются другъ съ другомъ... Не расстаются онѣ и теперь, хотя нервнымъ и главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ новомъ для нихъ спектаклѣ является, собственно говоря, одна только Клара Ивановна Рабекъ. Остальныя же госпожи Рабекъ приглашены сюда лишь въ качествѣ вспомогательныхъ персонажей.

Клара Ивановна Рабекъ величественно молчитъ и ждетъ, когда председательствующій провозгласитъ „ея дѣло“. Перья на ея шляпкѣ чуть-чуть колышутся, словно вспоминаютъ и грезятъ о той безумной пляскѣ, въ которой они метались наканунѣ вечеромъ въ „Казино“. Ихъ колыханье — мертвая зыбь, все еще не могущая успокоиться послѣ той бури бѣшенаго скаканія среди потоковъ электрическаго свѣта, мишуры костюмовъ, оголенныхъ плечъ и рукъ и нечистыхъ испареній похотливой и полупьяной толпы...

Клара Ивановна Рабекъ ожидаетъ провозглашенія ея дѣла. Не думайте, что дѣло Клары Ивановны заключается только въ скидываніи ногъ выше головы. У нея есть дѣло и здѣсь, въ

ВЕСЕННЯЯ
ВЫСТАВКА КАРТИНЪ
в
ИМПЕРАТОРСКОЙ
Академии Художествъ
1912 г.

И. Дроздовъ. Этюдъ. (7-ая премія).

Е. Чепцовъ. Портретъ артиста Н. Мартыненко. (Поощр. премія).

М. Демьяновъ. Гешта (Римъ). (Поощр. премія).

С. Дудинъ. Въ купальнѣ. (8-ая премія).

А. Любимовъ. Портретъ худож. Г. Горьлова. (13-ая премія).

С. Тепляковъ. Портретъ матери. (10-ая премія).

А. Лаховскій. Колоннада Дожей. (Поощр. премія).

А. Петровъ. Развалины городской стѣны надъ рѣкой Псковой. (Поощр. премія).

Э. Баклундъ. За работой. (11-ая премія).

С. Слободянюкъ-Подольякъ. Женская головна. (Поощр. премія).

Н. Шестопаловъ. Рыбачьи суда. (Поощр. премія).

темномъ и торжественно-мрачномъ судѣ. Клара Ивановна хотѣла отобрать по суду свою Марго отъ пріютившаго ее присяжнаго повѣреннаго Тарасова, члена общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія.

— Госпожа Рабекъ. — провозглашаетъ предѣдатель: — вы предъявили къ Тарасову искъ объ отобраніи ребенка.

Сестры Рабекъ — прелестныя „Les trois Рабекъ“ — поспѣшно срываются съ мѣсть и всѣ вмѣстѣ подходятъ къ судейскому столу.

Но такъ какъ имъ нѣтъ никакой необходимости протанцовать предъ судомъ ихъ знаменитый „нумеръ“, то прелестное тріо разлучаются: въ залѣ оставляютъ только одну Клару Ивановну, а Матильду и Зою удаляютъ. И шелковыя платья отвергнутыхъ сестеръ сердито и вызывающе шумятъ, когда сестры выходятъ въ коридоръ вмѣстѣ съ другими свидѣтелями и свидѣтельницами, для которыхъ еще не пришелъ чередъ выступить предъ судомъ.

Противная сторона утверждаетъ, что ребенокъ не вашъ. — обращается къ Кларѣ Ивановнѣ предѣдатель.

Присяжный повѣренный, защищающій дѣтей отъ жестокаго обращенія, киваетъ головой.

— Позвольте. — возмущается тетенька Клара Ивановна, и перья на ея шляпѣ начинаютъ танцевать гораздо оживленнѣе: — съ какой-то стати онъ это говоритъ, когда я мать моей дочери, моей Марго?..

— Мать этой дѣвочки совершенно другое лицо. — возражаетъ адвокатъ.

Предъ судомъ появляется свидѣтельница. Это Аннuschка. Она теперь уже не живетъ у „Les trois Рабекъ“: онѣ прогнали ее, и Аннuschка, вѣроятно, поэтому не можетъ отзываться о нихъ иначе, какъ съ глубочайшимъ презрѣніемъ:

— Придѣть это къ нимъ гость, Клара Ивановна сейчасъ же прикажутъ дѣвочку помыть и причесать и выносить ее къ гостю: „Это ваше дитя. Вы ейный отецъ“. А гость, конечно, ей на ребенка денегъ даетъ...

— Ну, такъ что жъ. — внезапно обижается Клара Ивановна: — и долженъ давать на пропитаніе ребенка...

Аннuschка съ невыразимымъ презрѣніемъ взглядываетъ на нее.

— А послѣ того приходитъ гость къ Зоѣ Ивановнѣ, — продолжаетъ она, ехидно улыбаясь: — и опять дѣвочку выводятъ: „Это ваша дочь. Вы ее породили. Вы ейный отецъ. Потрудитесь выдать пособіе“. И Зоя Ивановна получаетъ пособіе на ребенка...

— Ложь, ложь и ложь. — сердится Клара Ивановна. — Какъ же можетъ Зоя Ивановна быть матерью Марго, когда я мать, а не она?..

— Потомъ и къ Матильдѣ Ивановнѣ приходитъ мужчина: „Это ваша дочка, и вы ейный папаша. Пожалуйте на содержаніе. Мнѣ трудно съ ребенкомъ и безъ всякой отъ васъ помощи“. Ну, и Матильда Ивановна получаетъ пособіе...

— И много было такихъ гостей?

— Не мало.

— И много платили?

— Кто жъ ихъ знаетъ, — я не считала... А только и сами давали и посылали. Когда по почтѣ деньги приходили, когда посылки привозили.

— А какъ обращались съ дѣвочкой? — спрашиваетъ присяжный повѣренный.

Клара Ивановна требуетъ, чтобы судъ допросилъ ее сестеръ, и онѣ объяснятъ, какъ обращались съ Марго.

Шелковыя платья снова шелестятъ въ залѣ, подливаютъ къ судейскому возвышенію — и начинается турниръ между ними и Аннuschкой... „Les trois Рабекъ“ теперь вполне вошли въ свою новую роль, и роль эта роковымъ образомъ походитъ на ихъ первую и главную роль.

Ихъ показанія — такой же залихватскій и непристойный танецъ, какъ и тотъ, который онѣ „исполняютъ“ въ „Казино“ и „Альгамбрѣ“: такая же циническая и безстыдная пляска лжи и нахальства.

— Дѣвочку держали, какъ собаку. — вѣско, въ упоръ имъ утверждаетъ Аннuschка.

— Нѣтъ, дѣвочку чудно кормили, прелестно одѣвали... — взлетаютъ выше судейскихъ головъ слова лжи и обмана. — Дѣвочку любили, цѣловали, ласкали... Ей постоянно приносили конфеты...

Ее ежедневно купали въ ваннѣ съ одеколономъ... Ее учили говорить по-французски... Ее хотѣли отдать въ хорошій пансіонъ.

— Довольно. — говоритъ, морщась, судья. — и танецъ прекращается. „Les trois Рабекъ“ могутъ уйти за кулисы и отдохнуть. Но, увы, аплодисментовъ здѣсь онѣ уже не услышатъ...

— Но кто же мать этой дѣвочки?

— Я ея мать...

Кто произнесъ это слово?

Оно прорѣзало спертый воздухъ судебной залы, какъ дуновение вѣзкаго, ошеломляющаго вѣтра. Это слово приноситъ съ собой, кромѣ того, и свѣтъ: въ залѣ стало свѣтлѣе. Изъ чьихъ бы устъ оно ни изшло. — пусть это будутъ даже преступныя уста, — но если оно сказано настоящей матерью, оно освящаетъ и тьму, и грѣхъ, и нечистоту...

— Я ея мать, — говоритъ чужая тетенька, пріютившая у себя Марго и попавшая вмѣстѣ съ нею въ тюрьму.

— Вы акушерка Агнія Петровна Перевалова? — спрашиваетъ ее предѣдатель.

И глухой басный голосъ, какъ-будто принадлежащій какому-то совѣзмъ другому, спрятавшемуся гдѣ-то здѣсь, существу, отвѣчаетъ:

— Да, я акушерка... Перевалова.

— Марго ваша дочь? Марго — это, ея имя?

— Да, она моя дочь, но это не ея имя... У нея нѣтъ имени. Она некрещеная... Это у нея не имя, а собачья кличка.

Въ басномъ голосѣ слышится сдерживаемое рыданіе.

— Когда она родилась у меня, я была въ такомъ состояніи, что не знала, куда мнѣ съ нею дѣваться... Бываютъ такія необходимыя, лишнія дѣти... Другія въ такомъ положеніи убиваютъ дѣтей... Я ожидала отъ жизни чего угодно, какихъ угодно напастей и неприятностей, но я не ожидала ребенка. Я была неучащица и въ своемъ ремеслѣ и въ жизни. У меня не было ни практики ни иного способа заработать честнымъ путемъ деньги... И тутъ вдругъ еще этотъ ребенокъ...

— И вы отдали его этой госпожѣ Рабекъ?

— Нѣтъ, я не отдала... Я продала его...

Въ залѣ наступило молчаніе.

— Да, я продала его за двадцать-пять рублей. — повторила своимъ рыдающимъ голосомъ свидѣтельница. — Одинъ Богъ знаетъ, какъ я нуждалась тогда въ деньгахъ...

Въ залѣ, окутанной сгустившимися сумерками, опять воцарилось тяжелое молчаніе.

— Скажите, свидѣтельница, — тихо спросилъ предѣдатель-судующій: — вы находитесь подъ стражей? По какому дѣлу?

Въ залѣ нѣсколько секундъ слышится тяжелое дыханіе и всхлипыванье, и потомъ задыхающійся глухой голосъ продолжаетъ:

— Это дѣло не имѣетъ никакого касательства къ тому, что я сказала... Меня арестовала полиція за то, что я... я оказывала разныя услуги... незаконныя... разнымъ женщинамъ... Дѣвочка, это — совѣзмъ другое... Меня нужно судить за нее въ тысячу разъ сильнѣе, чѣмъ за *это*... Вѣдь и *это* началось съ того времени, какъ я... продала своего ребенка этой женщиноѣ. Г-жа Рабекъ познакомила меня съ нѣкоторыми особами изъ ея общества, которымъ требовалось перестать быть матерями... И я стала помогать женщинамъ перестать быть матерями... Я сама отшвырнула отъ себя своего ребенка и помогала другимъ дѣлать то же... Все свое знаніе, всю свою науку я употребляла для этого. Этимъ я и жила. Этимъ я зарабатывала хорошія деньги... А дочь моя въ это время жаждала гнилыя у этихъ мерзавокъ.

Въ залѣ всхлиываетъ крикъ. Раздаются негодующіе возгласы. Перья на шляпахъ у „Les trois Рабекъ“ начинаютъ свою неистовую ночную пляску. Предѣдатель съ трудомъ водворяетъ спокойствіе.

— Вы знали, зачѣмъ понадобился г-жѣ Рабекъ вашъ ребенокъ?

— Я не интересовалась этимъ. Мнѣ это было все равно...

— А знали вы, въ какомъ состояніи находится у Рабекъ ваша дочь?

— Я и этимъ не интересовалась... Да я просто позабыла о ней... не думала о ней... Я уже года четыре не видалась съ Рабекъ и даже не знала, гдѣ она... Я жила въ одномъ городѣ, почти на одной улицѣ съ моимъ собственнымъ ребенкомъ, и не знала, что у меня есть ребенокъ... А когда этотъ ребенокъ нашелся,

мнѣ отдали его на поддержаніе, какъ мебель... и я не знала—и я и теперь не знаю—мой онъ или чужой... Въдъ я продала его... Продала свое дитя за тридцать сребренниковъ... Иуда повѣсилъ, господа судьи, послѣ такой продажи, а я ничего... Я стала жить да поживать...

Агнія Петровна Первалова плачетъ и не можетъ больше сказать ни слова. Да это уже и ненужно. Она—мать, и этимъ все сказано. Судить же ее будетъ другой судъ. за „противозаконныя услуги“,—судъ уголовный, а за Марго—судъ вѣчной и великой Истины, который, быть-можетъ, уже судилъ и уже оправдалъ ее...

Засѣданіе кончено. Конченъ спектакль съ участіемъ блестящаго тріо. „Европейски-извѣстный“ и „неслыханный“ „аттракціонъ“ удаляется изъ этого царства жуткихъ призраковъ и суроваго правосудія въ свое царство—пудры, притираний, раскиданныхъ по полу корсетовъ, вѣровъ и картонокъ съ шляпами. Шелковыя платья негодующе шуршатъ: Клара Ивановна Рабекъ проиграла свое дѣло... „Les trois Рабекъ“ потерпѣли фіаско въ своей новой роли...

Вечерняя мгла окутываетъ холодное и суровое зданіе суда. Темныя стѣны вырастаютъ во тьмѣ и уходятъ куда-то вверхъ. Населяющіе его призраки безконечной вереницей выходятъ изъ-подъ воротъ и слѣзая въ свои жилища, гдѣ свѣтло и тепло и уютно, гдѣ играютъ за вечернимъ столомъ дѣти, и гдѣ они могутъ снова стать настоящими людьми, а не призраками, приснившими большому городу въ тяжеломъ кошмарѣ.

VI.

Подъ звонъ рождественскихъ колоколовъ.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ съ той поры, какъ Марго была водворена у адвоката, защищающаго дѣтей отъ жестокаго обращенія. Марго теперь считается своимъ человѣкомъ въ его семьѣ. Ее любятъ здѣсь, какъ и остальныхъ дѣтей, за нею ухаживаютъ, какъ за маленькой принцессой. У Марго прелестныя платьица, ажурныя бѣлыя чулочки, бѣлая пушистая шубка. Никто во всемъ домѣ не сказалъ ей еще ни разу ни одного суроваго слова. Вѣдь только ласкаютъ ее. И говорятъ ей, что теперь ее уже не отдадутъ отсюда никому...

Въ безпріютномъ, сыромъ и холодномъ городѣ для Марго неожиданно нашелся рай. Тотъ самый рай, куда приходятъ страдающіе и обремененные, и гдѣ открываются предъ ними двери уже при одномъ ихъ приближеніи... Если въ городѣ темно—здѣсь, въ раю, горятъ яркія звѣзды электрическихъ огней. Если въ городѣ, на его скользкихъ отъ грязи улицахъ, холодно и сыро—здѣсь, въ раю, сухо и тепло, и ноги тонутъ въ пушистомъ коврѣ. Марго сначала думала, что на этомъ коврѣ здѣсь спятъ вмѣстѣ съ Дончикомъ, но оказалось, что для спанья Марго назначена великолѣпная постель—нисколько ни хуже, чѣмъ та, на которой Марго спала въ тюрьмѣ. У Марго какъ-то сразу оказалось множество прелестныхъ вещей, которыми ее научили играть; научили ее и еще кое-чему: ей сказали, что высоко на небѣ, въ свѣтѣ солнца и звѣздъ, гдѣ рождаются радуги и живутъ свѣтлыя души людей и цвѣтовъ, стоитъ сотканный изъ молній и лучей солнца Престолъ Божій, и тамъ находится Богъ. Марго сказали, что Онъ добрѣе всѣхъ на свѣтѣ—добрѣе чужой тетеньки, добрѣе телерешаго папы, адвоката Тарасова, и всѣхъ самыхъ добрыхъ остальныхъ людей. И что когда человѣкъ умираетъ, то онъ можетъ снова воскреснуть отъ одной улыбки Бога, и тогда онъ улетаетъ, какъ птица, въ необозримые свѣтлыя луга, къ подножью лучезарнаго Престола, и становится однимъ изъ Божіихъ дѣтей...

Марго научили молиться—и утромъ, когда въ окна смотрится зеленоватый разсвѣтъ, и неоконченные сны, какъ непрочитанная до конца книга, откладываются въ сторону, въ темный уголокъ кровати, — и вечеромъ, когда окна занавѣшиваются плотной занавѣсью ночи, и сны приходятъ къ изголовью и ластятся, какъ маленькіе котята, и рассказываютъ свою странную и убаюкивающую сказку... Марго знаетъ молитвы, и когда читаетъ ихъ своимъ слабенькимъ голоскомъ, то кажется, будто звенитъ маленькій колокольчикъ... Гдѣ-то за окнами гудятъ колокола церкви, вознося къ небу свою молитвенную рѣчь, и маленькій колокольчикъ Марго присоединяетъ къ нимъ и свою молитву. И Богъ слышитъ его тихій лепетъ, быть-можетъ, еще лучше, чѣмъ громкіе голоса церковныхъ колоколовъ...

Должно-быть, съ той поры, какъ Марго научили молиться и сказали ей о Богѣ, вся ея маленькая душа освѣтилась и прониклась любовью. Ея душу какъ-будто поднесли погрѣться къ вѣчному и великому небесному огню, а она и ввыхнула отъ этого огня и горитъ словно церковная свѣчка. И освѣщаетъ темныя лица тѣхъ, кто подходитъ къ ней и склоняется надъ нею.

Марго любить всѣхъ: и папу Тарасова и его жену, свою новую маму, и новыхъ сестеръ и братьевъ, и куколку и Дончика, и всѣхъ, кто не бьетъ ее и не смѣется надъ нею, а хоть бѣгло улыбнется ей... Но больше и сильнѣе всѣхъ Марго любитъ далекаго лучезарнаго Бога, къ которому она пойдетъ, когда Онъ позоветъ ее... Ей сказали, что она непременно пойдетъ къ Нему и даже не пойдетъ, а полетитъ, какъ маленькая бѣлая птица. Марго теперь постоянно думаетъ объ этомъ. Ей кажется, что она уже скоро полетитъ туда: ея маленькое тѣло становится все легче и воздушнѣе. По утрамъ она даже осторожно выглядываетъ назадъ себя, за спину: не выросли ли уже у нея за ночь крылья...

Марго ни разу еще не удалось увидѣть ихъ, а крылья у нея между тѣмъ въ самомъ дѣлѣ уже растутъ... Невидимыя, неослабевающія, но сильныя и широкія крылья. И чѣмъ тоньше и слабѣе становится ея маленькое, призрачное тѣло, тѣмъ болѣе разрастаются невидимыя крылья, на которыхъ Марго должна унести въ необозримые луга... Такъ крѣпнуть и наливаются силой и радужными красками безцвѣтныя и блеклыя крылышки бабочки. пока она еще сидитъ въ тѣсной скорлупѣ куколки. Никто не краситъ ихъ,—даже солнце не призвано для этой таинственной работы. Въ какой бы темнотѣ ни сидѣла куколка, яркая сила и огненная крѣпость жизни вливается въ ея призрачныя крылья сама собой, повинуваясь только таинственному и никому изъ живущихъ не слышному голосу Творца. И настанетъ часъ—и яркія крылья расправятся и унесутъ возродившуюся бабочку къ великому свѣту дня и солнца...

Окружающіе Марго взрослые люди не понимаютъ совершающагося въ ней великаго процесса перерожденія и грустно покачиваютъ головами. Имъ жаль Марго. Имъ ясно только одно: этотъ призрачный ребенокъ не созданъ для жизни и долженъ уйти изъ нея, несмотря ни на какія благоприятныя условія существованія. Они видятъ, что у него еще на самой зарѣ его бытія выточена капля по каплѣ вся сила того сопротивленія, которое охраняетъ жизнь иныхъ дѣтей отъ ядовъ и нечистыхъ силъ громаднаго, грознаго города...

Что съ Марго? Чѣмъ она больна? Ничѣмъ и вмѣстѣ съ тѣмъ почти всѣми болѣзнями, какія только гнѣзятся въ городѣ. Вѣрнѣе—зарадышами, началами этихъ болѣзней. Они родились вмѣстѣ съ нею и никогда не покидали ея. Они сопровождали Марго, какъ вѣрныя няньки и добросовѣстныя гувернантки, на всемъ пути ея маленькой жизни.

Марго просто нехватило жизни, какъ нехватаетъ керосина маленькой лампѣ, освѣщающей темный закоулокъ на заднемъ крыльцѣ. Никто не позаботился своевременно налить въ нее керосина, и маленькая лампочка не въ силахъ горѣть и должна погаснуть.

Къ Марго ходятъ доктора. Они приходятъ къ ней каждый день, выслушиваютъ ее, щупаютъ пульсъ, глядятъ ее по головкѣ. И Марго инстинктивно чувствуетъ, что самое лучшее и дѣйствительное лѣкарство для нея теперь, это—именно погладить ее по головѣ и приласкать ее... Все остальное — лѣкарства, сливочныя смѣсы, ванны, уколы шприцемъ—ненужное, напрасное, излишне мучительное... И доктора сами сознаютъ, что все это лишнее. Они тихонько говорятъ адвокату Тарасову и его женѣ, что медицина иногда бываетъ безсильна...

Давнымъ-давно отцвѣли и увяли деревья и зеленые луга за городомъ. За окнами — на улицахъ и на крышахъ сосѣднихъ домовъ—разстлается бѣлый снѣговой покровъ.

Окна застыли въ несказанно-красивыхъ узорахъ. Жестокій морозъ, царящій тамъ, за окнами, какъ-будто хочетъ показать, что есть красота и въ умраніи, и разрисовалъ застывшую пелену стекла райскими цвѣтами... Должно-быть, эти изображенія въ самомъ дѣлѣ не что иное, какъ напоминанія и знаменія ожидающихъ насъ красотъ Неба, и напоминаетъ намъ о нихъ именно Смерть,—этотъ страшный морозъ, такъ знаменательно и чудесно совпадающій съ днемъ Рождества...

К. Вещиговъ. Начало конца.
Реченная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (5-ая премія).

Сегодня Рождественская ночь и рождественский морозъ.

Гдѣ-то въ ночной тьмѣ, за разрисованными морозомъ окнами, торжественно гудятъ колокола. Ихъ звонъ отдается въ стѣнахъ домовъ и въ сердцахъ людей. Колокола возносятся къ небу свою громогласную молитву о мирѣ на землѣ и о благоволеніи въ людяхъ. О томъ мирѣ, который бываетъ только въ чистой душѣ ребенка.

Сегодня праздникъ дѣтей. Праздникъ въ честь родившагося Младенца и всѣхъ тѣхъ, кто уподобляется дѣтямъ по чистотѣ и незлобности и любви... Въ теченіе всего года нѣтъ другого такого праздника, когда въ человѣческомъ сердцѣ проявлялось бы такъ много любви и участія къ дѣтямъ. Потому что Христосъ-Младенецъ принесъ въ міръ надежду воскресенія и новой жизни, а дѣти приносятъ съ собой надежду на исправленіе и возвышеніе въ будущемъ той неправедной, некрасивой и тяжелой жизни, въ которой живутъ ихъ отцы...

Еще нѣсколько времени—и земля пройдетъ черезъ черту святой годовщины, и кто-то постучитъ маленькой и нѣжной ручкой въ сердце каждаго человѣка, имѣющаго уши, чтобы слышать, и сердце, чтобы чувствовать: „Сейчасъ родился Христосъ!“ И въ предвѣстін этой минуты рождественскіе колокола поютъ свою горжественную пѣсню, и въ морозномъ воздухѣ тихо замираетъ ихъ гудѣніе и снова рождается, точно набѣгающія волны необозримого моря...

Марго слышитъ пѣсню колоколовъ, и ей кажется, что она различаетъ въ ихъ гудѣніи какія-то прекрасныя слова. Она лежитъ съ закрытыми, усталыми глазами, и въ ея воображеніи колокола представляются живыми существами—огромными великанами, похожими отчасти на ту тетеньку, которая взяла ее къ себѣ отъ Клары, Матильды и Зои. Громадные великаны громко поютъ свою пѣсню, и слова этой пѣсни какъ-то незамѣтно превращаются въ маленькихъ бѣлыхъ ангеловъ, и ангелы летятъ высоко къ небу, сверкая своими блестящими, словно у бѣлыхъ голубей, крыльями. Нѣкоторые изъ нихъ прилетаютъ къ окнамъ и стучатъ крыльями въ стекло. Марго старается открыть уставшіе глаза и поглядѣть на нихъ, но не можетъ... У нея совсѣмъ нѣтъ силы. Вся сила ея тѣла, двигавшая прежде ея ноги, руки, голову, перешла въ ея невидимыя, разросшіяся крылья. Марго чувствуетъ, что крылья уже шевелятся, и что скоро она сама полетитъ вмѣстѣ съ звуками-голубями въ свѣтлыя поля, къ Тому, Кто любитъ ее больше, чѣмъ можетъ любить мать, отецъ, братъ, потому что любовь матери, отца, брата родилась отъ Его неисчерпаемой любви—изъ ея же источника, и блѣдна и слаба въ сравненіи съ самымъ источникомъ. И Марго любить Его больше всѣхъ: она знаетъ тайнымъ, зажегшимся въ ней, знаніемъ, что и она сама—только маленькая частичка Его великаго и прекраснаго существа...

Тихимъ, еле слышимымъ голосомъ Марго спрашиваетъ склонившуюся къ ней молодую женщину:

— Теперь зима?

— Да, зима. Но зима пройдетъ, Марго. Колокола поютъ о томъ, что зима пройдетъ. И опять зацвѣтутъ зеленые луга, и ты будешь по нимъ бѣгать...

Марго ни разу въ жизни не бѣгала по лугамъ. Она даже не видала ни луговъ, ни лѣса, ни поднимающихся къ небу горъ.

Она ничего не видала, кромѣ высокихъ домовъ и грязныхъ безконечныхъ улицъ.

— А у Бога есть луга?—спрашиваетъ она, не открывая своихъ глазъ.

— Тамъ есть и луга, Марго, и цвѣты, какихъ нѣтъ на землѣ. И вся красота земная приходитъ къ намъ оттуда.

— А я буду тамъ ходить?

— Ты будешь тамъ и ходить, и бѣгать, и летать, Марго. Но это будетъ еще не скоро. А къ веснѣ ты поправишься и будешь ходить и бѣгать у насъ вмѣстѣ съ Дончикомъ.

Но незримыя крылья опять шевелятся за плечами у Марго, и она думаетъ только о тѣхъ лугахъ, которые ждутъ ее тамъ—на небѣ. И она не чувствуетъ, какъ на ея бѣлый, восковой лобъ падаютъ чьи-то горячія слезы... А колокола гудятъ и гудятъ, и летятъ къ небу ихъ крылатые и ослѣпительно-бѣлые звуки. Они летятъ туда затѣмъ, чтобы сообщить, что слѣдомъ за ними прилетитъ маленькая бѣленькая дѣвочка, которая не могла остаться подольше на землѣ, потому что была ребенкомъ-призракомъ, ребенкомъ-тѣнью, угасавшимъ, словно маленькая забытая лампочка на задней лѣстницѣ обширнаго человѣческаго жилья...

Не презирайте закоулковъ и заднихъ лѣстницъ и убогихъ вертеповъ... Не забывайте, что въ ничтожѣйшемъ и бѣднѣйшемъ закоулкѣ—въ вечернемъ хлѣбѣ—родилась Любовь и Надежда человечества...

Сквозь сладкое и прекрасное пѣніе колоколовъ Марго слышитъ знакомый веселый лай. Къ ней вбѣгаетъ Дончикъ и съ визгомъ кидается къ ея постели. Его не пускали къ Марго, боялись, что онъ обезножитъ ее, но Дончикъ пренебрегъ всякими запретами и храбро прорвался въ дѣтскую.

Марго чуть-чуть приоткрываетъ глаза и съ усиленнымъ улыбается:

— Здравствуй, Дончикъ...

Но ей надо бы сказать: „Прощай, Дончикъ“.

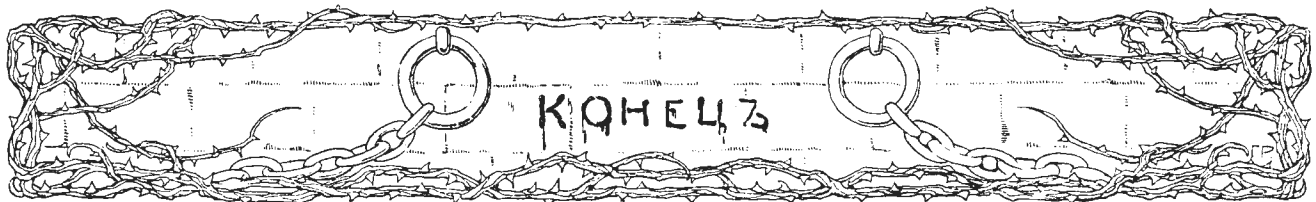
Крылья выросли. Крылья налились жизненной силой и яркими красками Неба. Дѣвочка-призракъ кончила свою короткую жизнь. Младенецъ-Христосъ родился, ребенокъ-призракъ умеръ... Но почему умеръ? Развѣ мы знаемъ, умеръ ли онъ? И что значитъ это страшное и таинственное и непонятное слово „умеръ“?

Рождественскіе колокола поютъ: „Нѣтъ смерти, нѣтъ смерти, нѣтъ смерти...“

Дѣвочка, носящая кличку Марго, не должна смущаться и бояться, что у нея нѣтъ христіанскаго имени, и что она некрещеная, какъ смущаются сейчасъ ея опекуны, не успѣвшіе и не позаботившіеся окрестить ее...

Тамъ, гдѣ цвѣтутъ небесныя луга, никто не спроситъ ее: „Ты чья, дѣвочка?“ Тамъ знаютъ, что она Божья. И никто не упрекаетъ ее и не посмѣется надъ нею, что у нея нѣтъ настоящаго имени...

Тотъ, Кого она любитъ всѣмъ своимъ чистымъ сердцемъ и къ Кому вознеслась на бѣлыхъ крыльяхъ вмѣстѣ съ пѣсней рождественскихъ колоколовъ, уже далъ ей прекраснѣйшее имя, сіяющее всѣми бриллиантами небесныхъ росъ и звучащее, какъ самая вдохновенная музыка. Мы не знаемъ здѣсь, на темной землѣ, такихъ сверкающихъ и поющихъ именъ и никогда не сможемъ придумать ихъ...

* * *

У смерти я въ пѣлну: я выхода не знаю
Изъ тѣснаго кольца о смерти тяжкихъ думъ.
Все смертью мѣрю я, что слышу, ощущаю—
И смѣхъ, и стоны, и плачь, и тишину, и шумъ...
Надъ жизнью моею она, какъ Немезида,
Стоитъ холодная и строгая и ждетъ...

Въ душѣ подавленной и горечи и обиды,—
Я говорю:—«За что?»—отвѣта не даетъ...
И жизнь моя ползетъ такъ медленно-устало...
Безъ солнца, безъ любви мой умираетъ день...
Я темень сталъ душой, и склепомъ сердце стало.
Вся жизнь моя въ быломъ; я—лишь былого тѣнь.

Филаретъ Черновъ.

Жемчужное ожерелье.

Рассказ Дм. Крачковскаго.

— Дорогая моя, любимая, — вот мое сердце, — сказал молодой человек в черном костюме и разбѣк свою грудь.

Онъ вынулъ бережно изъ груди красное, дымящееся кровью, сердце, осторожно передалъ сердце новелителю и тихо опустился въ кресло. Смертельная блѣдность покрыла его лицо, въ разбѣченную грудь вливался холодной струей воздухъ, и тихо ныла зияющая рана. Онъ приложилъ къ груди платокъ и склонилъ голову на руку.

Женщина съ жемчужнымъ ожерельемъ бросила сердце на столикъ, подѣб томикъ стихотвореній Ады Негри, и положила ноги на маленькую скамеечку, украшенную пунцовыми кистями.

— Я такъ благодарна вамъ, — сказала она. — Мнѣ грустно, — вы, вѣроятно, сильно страдаете?

Онъ крѣпко прижалъ къ груди платокъ и тихо отвѣтилъ:

— О, нѣтъ. Я знаю, — рана не смертельна, скоро я буду здоровъ. Одна мысль, что сердце въ вашихъ рукахъ, даетъ мнѣ силы переносить самыя мучительныя страданія.

Чтобы успокоить его, она склонилась къ сердцу и начала его разсматривать.

— Какое прекрасное сердце, — сказала женщина съ жемчужнымъ ожерельемъ: — красное, мужественное, и все его выпуклости строго очерчены.

— Мое сердце, — сказал онъ: — возмужало, итается страданиями: и только такое сердце я рѣшился предложить вамъ.

— Неужели, — спросила она легкомысленно: — мужчины такъ сильно страдают?

— Да, они сильно страдают, — отвѣтилъ онъ: — предлагаютъ сердце уже возмужавшее и перестрадавшее.

Онъ крѣпко сжалъ зубы, закрылъ глаза и тихо застоналъ, а женщина съ ожерельемъ, чтобы не скучать, тихонько вонзала въ сердце булавку и любовалась своимъ кольцомъ.

Шель дождь: по улицамъ медленно катились пролетки и кареты, а у ярко освѣщенного подъезда Благороднаго собранія толпились музыканты, — тамъ танцевальный вечеръ и благотворительный базаръ.

Онъ лежалъ на диванѣ въ кабинетѣ и прикладывалъ къ сердцу платки — одинъ за другимъ. Все они окрашивались кровью, и онъ бросалъ платки на коверъ, подѣб дивана.

Рана не заживала, и теперь часто его посѣщали странныя видѣнія и сны. Но эти видѣнія исчезали, ему становилось снова такъ легко, словно онъ шелъ по цвѣтущему полю и сбивалъ палкой головки одуванчиковъ.

Онъ зналъ, кому отдалъ свое сердце. Онъ привыкъ изслѣдовать каждое наблюдение, привыкъ провѣрять каждую мысль и не сомнѣвался, что передалъ свой подарокъ женщине, какъ великій наднишахъ, бросающій нищему золотую корону. И наконецъ онъ всегда дѣлалъ надежду, что, можетъ-быть, когда-нибудь женская ножка рѣшится ступить на тонкій мостикъ, проложенный отъ сердца мужчины къ совершенству, и на такой высотѣ у нея не закружится голова. „Можетъ-быть, — думалъ онъ: — пурпуръ трепетнаго, дымящагося кровью, сердца откроетъ ей глаза, и она подниметъ глаза къ небу?“ И онъ вырвалъ свое сердце. Всегда смѣлый изслѣдователь, онъ не могъ остановиться передъ послѣднимъ шагомъ, и боль истерзанной груди не пугала его.

Опираясь на палку, онъ прошелъ въ уборную и смочилъ водою платокъ. Онъ приложилъ компрессъ къ груди и, спотыкаясь, вернулся въ кабинетъ. Желаніе видѣть ту, которой онъ отдалъ свое сердце, терзало его, и онъ хотѣлъ знать, онъ долженъ былъ знать, услышала ли она признанія сердца и запомнила ли ихъ?

Поздно вечеромъ она прѣехала къ нему. Она зажгла электрическія свѣчи, розовыя, синія лампочки: опустилась передъ нимъ на колѣни и поцѣловала его въ губы. На груди у нея былъ букетъ фиалокъ, а на широко открытой шеѣ мерцало жемчужное ожерелье.

— Какъ твоя рана? — спросила она.

— Кровь сочится, — отвѣтилъ онъ: — но, конечно, помогутъ компрессы.

Она привезла цѣлый ворохъ еплетевъ и новостей. Въ Благородномъ собраніи были все — „свои“. Она продавала шампанское. Одинъ старый господинъ высказалъ мысль, что если бы ей прелестныя ручки прикасались не къ цвѣтамъ оранжевей, а къ цвѣтамъ философіи и открытій, — пожалуй, міръ выигралъ бы. Она, конечно, сумѣла отвѣтить ему.

— Какъ твоя рана? — снова спросила она.

Онъ улыбнулся и поцѣловалъ ее руку.

Она жаловалась на усталость. У нея болѣла голова. Вѣдь она выпила нѣсколько бокаловъ шампанскаго и хлопотала весь вечеръ.

Спустя нѣсколько дней, рано утромъ, когда весеннее солнце зашло въ углы ея спальни, и ярко блестя розова статуэтка умирающаго гладиатора, — женщина съ ожерельемъ подошла къ столу, а на столѣ, подѣб краснаго сердца, стоялъ кофейный приборъ, валялись неразрѣзанная книга и подкладка для волосъ. Она сѣла въ кресло и задумалась.

— Неужели, — спросила она себя: — онъ разбѣк свою грудь и подарилъ мнѣ пурпурное сердце? Неужели я такъ прекрасна? — вѣдь онъ подарилъ мнѣ свое лучшее сокровище!

Она вонзала въ сердце булавку, — но быстро вынула булавку изъ сердца и подумала: „Мы, женщины, не знаемъ, почему страдаютъ мужчины. Конечно, я должна внимательно разглядѣть его сердце“.

Она налила чашечку кофе, положила на колѣни сердце и принялась его разсматривать.

Въ саду тихо журчали первые ручьи, и зеркальный шаръ на крышѣ бесѣдки разбрасывалъ лучи во все стороны. Подѣб желтой шелковой занавѣской ея спальни блисы крылышками какой-то жучокъ, а потомъ упалъ на спинку и перевернулся вверхъ ножками.

— Вотъ мужество, — говорила она: — вотъ состраданіе, вотъ смѣлость открытія, вотъ сосредоточенное вниманіе. Неужели мужчины страдаютъ потому, что они одиноки, и мы ихъ не понимаемъ?

Ей сразу сдѣлалось очень весело. Всегда весною ей хотѣлось любить, цѣловать цвѣты и давать необычныя обѣщанія. Она знала, что весною ея рѣшенія и намѣренія роятся, какъ козявки и бабочки, и когда вечеромъ эти бабочки умирали она не огорчалась и знала, что бабочки живутъ только одинъ день.

„Я раздѣлю его одиночество, — думала она: — я закалю свое сердце, и вмѣстѣ пройдемъ путь нашъ“.

Она принялась послѣдно одѣваться. Она надѣла свое прекрасное черное кружевное платье, черную шляпу, черныя перчатки, черное манто и повязала черныя вуали. Женщина, если она собирается въ путь, — должна быть вся въ черномъ. Но она не могла расстаться съ жемчужнымъ ожерельемъ и повязала его на прикрытой чернымъ кружевомъ шеѣ.

Въ каретѣ она отправилась къ нему.

Онъ лежалъ на боку и смотрѣлъ на розовые изрѣзцы камня. На книжной этажеркѣ стоялъ глобусъ, на его полушаріи расплзлась Америка и упиралась мысомъ Надежды въ океанъ.

Подѣб его глазами легла землистая пелена, и одна рука сжимала кровавый платокъ.

— Какъ твоя рана? — спросила она и подняла вуаль.

Онъ прижалъ губами къ ея рукамъ.

Она опустилась на колѣни и восторженно сказала:

— Мой дорогой, мой любимый, если хочешь, я открою Новый свѣтъ и соберу вокругъ себя всѣхъ несчастныхъ. Ты долженъ вѣрить мнѣ, — я понимаю тебя.

Онъ приподнялся на локтѣ и посмотрѣлъ пристально въ ея глаза.

Ему казалось, что она похожа на большую черную бабочку, у которой огромныя крылья и маленькая голова.

Какъ любилъ онъ ее!

„Неужели, — спросилъ онъ себя: — если бы эта женщина знала Истину, развѣ женщина стала бы прекраснѣе? Но почему она не знаетъ ея, почему?“

Ему хотѣлось плакать и снова разорвать свою грудь.

Его глаза закрылись, и онъ упалъ на спинку. Она бросилась въ уборную, открыла врань, смочила компрессъ, — но было такъ неприятно: ея руки мокрыя и мокрые рукавички кружевного платья.

Онъ проснулся глубокою ночью. Горѣла только одна лампа подѣб темными абажуромъ, украшеннымъ разноцвѣтными стеклышками. Портретъ друга въ золотой рамѣ былъ освѣщенъ снизу, — и онъ видѣлъ его стройныя ноги и грустно поникшую кисть руки. Этого друга! Онъ зналъ свою истину, онъ зналъ какія-то свои слова, свои мысли, свои страданія, но они столкнулись съ сѣрыми, средними словами женщины и — не устояли. Мысли женскихъ словъ подточили его зданіе, зданіе рухнуло и погребло подѣб обломками сердце друга. Бѣдный другъ!

Теперь, ночью, онъ ясно почувствовалъ, что въ груди нѣтъ сердца. Такъ странно было не слышать ударовъ сердца, и холодная пустота груди дѣлала мозгъ. Она разрасталась, расплзалась, и уже нѣтъ величавыхъ мыслей, нѣтъ крѣпкихъ, какъ кремль, мужскихъ надеждъ, а есть одно нестерпимо-мучительное сознаніе, что грудь опустошена, и самое дорогое, единственное

сокровище—выброшено из груди, как кусок дрянного мяса, бесплодно и гнило. Он сказал ей недавно:—возьми мое сердце; смотри, оно истекает кровью; пойми наконец, чѣмъ страдало оно, чѣмъ мучилось! Но теперь, ночью, когда из золотой рамы смотря неподвижны ноги друга, и тихо шевелится блѣдная рука, когда, кажется, глубоко вернется на своей оси, и все книги шкапа раскрывают переплеты и твердят—безъ конца твердят—о своихъ мучительныхъ завоеваніяхъ, объ инквизиціи, о страданіяхъ первыхъ христіанъ, о полетахъ шаровъ, о машинахъ, газахъ, геологическихъ напластованіяхъ, предсказаніяхъ философъ, холетахъ Возрожденія,—теперь, почью, ему хочется упасть на колѣни и закричать:—отдай мнѣ мое сердце, верни мое сердце, пощади меня, спаси! Люблю тебя, молюсь тебѣ, но пустота груди страшнѣе послѣднихъ мукъ и ужасовъ.

Ахъ,—ему казалось, никогда, никогда онъ не служилъ Истинѣ, и такъ странно было чувствовать, какъ тускнѣютъ все представленія, какъ теряютъ очертанія живыя формы, а изъ раны въ груди все сочится и сочится кровь, и края раны покрываются мертвыми струньями.

Онъ хотѣлъ встать и приложить къ груди компрессъ, но у него не было силъ, и онъ съ тайной завистью воображалъ край умыльнича, изъ котораго всегда-всегда струится живая, охлаждающая влага.

Какъ прекрасна жизнь, измѣняющаяся, устремляющаяся къ новому руслу,—она разливается широко-широко, бурная, какъ горный каскадъ, и вздымающая сверкающую пыль. Напряженіемъ своего сердца люди вздымаютъ ее къ самому небу,—и вдругъ, на смѣшанные, разочарованные, уже усталые и прельщенные женскими улыбками, идутъ въ сторону и смотрятъ, какъ, низрину вышая съ неба, она разбивается въ прахъ.

Онъ закрылъ глаза. Его рука лежала на груди, и сквозь струнья раны просачивалась липкая кровь. Ему снова показалось, что онъ идетъ по тропинкѣ и сбиваетъ палкой головки одуванчиковъ. Но вдругъ изъ-за куста выпорхнула бабочка съ головою женщины и начала часто-часто махать крыльями передъ его глазами. Онъ ловко подкрался, схватилъ бабочку и сжалъ кулакъ. Рука обарилась кровью—черная бабочка укусила его палецъ: онъ разжалъ кулакъ—бабочка выпорхнула и улетѣла.

Женщинѣ съ ожерельемъ уже надоѣли все надежды открыть Новый свѣтъ и регретшм mobile,—и она вонзала въ его сердце десятка два булавокъ.

Быль май, но уже нѣсколько дней шелъ дождь, потускнѣлъ се-ребряный шаръ на бесѣдкѣ,—и такъ приятно было втыкать въ его сердце одну булавку за другою.

Часто она снимала черное платье, надѣвала голубое, и матовый блескъ жемчужинъ, казалось, сверкаетъ матовымъ блескомъ души женщины, всегда безцвѣтной, равнодушной и таинственной. И какое бы она ни надѣла платье нитка жемчуга украшала ее грудь, и никто не звалъ, что собрала она на груди своей: слезы или жемчужины смѣха, всегда такого заразительнаго, такого неискренняго?

Однажды, когда онъ умолялъ ее поскорѣе прійхать, такъ какъ кровь перестала сочиться, и онъ скоро умретъ, она собрала многихъ своихъ друзей и объявила имъ, что теперь она будетъ служить своему женскому дѣлу и забудетъ отдаленныя, неприступныя цѣли.

— Пусть о неприступныхъ цѣляхъ мечтаютъ мужчины,—сказала она со смѣхомъ:—а мы, женщины, будемъ нести рекогносцировочную службу и служить, какъ можемъ. Не правда ли, такъ будетъ лучше?

Всѣ закричали: „браво! bravo!“ Женщины были въ восторгѣ, —вѣдь онъ наконецъ нашли свое женское дѣло! А мужчины смотрѣли на женщинъ покровительственно-нисходятельно и не знали, помогутъ ли эти рекогносцировки подняться на вершину Олимпа.

Когда все они уѣхали на диванахъ и креслахъ,—раздался громъ, и сразу деревья подлѣ оконъ затрещали лѣтними, и взвилась пыль. Потомъ снова и снова заблестала молнія, и огромная дымчато-черная волна катилась по небу. Какъ чудесно весною, откуда-то изъ-за солнца появляются эти волны, достигаютъ одна другую и съ корнемъ вырываютъ столѣтнія деревья.

Ей хотѣлось говорить. Она поправила на груди ожерелье и объявила, что женщины проникнутъ въ суды, въ министерства, школы, фабрики, онъ создадутъ свои общества,—и тутъ же не забыла благотворительность, базары, выставки и очень изящныя кустарныя издѣлія. Все ея обѣщанія переплелись одинъ съ дру-

гими, и было такъ приятно сидѣть въ гостиной, вѣрить, что она добрая подруга мужчины,—и держать въ рукахъ томикъ стихотвореній Ады Негри.

Ей хотѣлось сейчасъ же начать что-либо дѣлать. Она принялась суетиться и всехъ убѣждала, что быть больнымъ очень тяжело. Никто не сомнѣвался, — и поэтому рѣшили послѣ дождя пойти въ садъ. Здѣсь все женщины очень граціозно поднимали свои юбки и показывали обворожительные чулки, а мужчины смотрѣли на женщинъ, и мужчинамъ хотѣлось обнимать ихъ и ласкать, какъ маленькихъ дѣтей.

Въ саду она вспомнила о его письмѣ. Она не понимала теперь, зачѣмъ онъ разорвалъ свою грудь и бросилъ къ ея ногамъ кровавое сердце.

„Неужели,—думала она:—нельзя любить иначе?“ Вотъ, напримеръ, она: любить людей, собирается устраивать базары и не разрывать груди. „Какъ странно,—думала она:—смотрѣть на кровавое, дымящееся сердце, и какъ приятно втыкать въ него булавки. Совѣмъ какъ въ шелковую красную подушечку, разукрашенную бантиками.“

— Неужели ты умрешь? —спрашивала она, лаская его длинные мягкіе волосы.—Когда ты умрешь, я заключу твое сердце въ стеклянный ларчикъ и всегда буду молиться ему — утромъ и вечеромъ.

Онъ, какъ и раньше, прикладывалъ къ сердцу платки, но теперь они были сухіе, и только нѣсколько капель крови проступило на бѣлыхъ платкахъ.

Онъ слушалъ ее и удивлялся, сколько жестокости и нѣжности сквозитъ въ каждомъ словѣ женщины. Онъ вѣрить—она будетъ молиться, и вѣрить—она никогда, никогда не догадается, зачѣмъ онъ вырвалъ изъ груди свое сердце. И если ее не научило обнаженное сердце, то кто и когда научитъ ее?

Ему хотѣлось теперь разорвать свое горло и скорѣе, скорѣе умереть.

— Почему ты не прійхала вчера, — вѣдь ты получила мое письмо?—спросилъ онъ.

— Была гроза,—отвѣтила она:—у меня собралась дружба. Мы были заняты очень важными дѣлами. Мы обсуждали нашу программу. Я знала,—ты не разсердишься.

— А если бы я умеръ вчера?

— Я знала,—ты не умрешь. Видишь, я не ошиблась.

Да, она не ошиблась. Она всегда вѣрно предсказывала.

Ему хотѣлось пить. Она принесла стаканъ вина. Когда она повернулась къ нему спиной, ему казалось—его мать стоитъ подлѣ стола и наливаетъ вино, и только мать, только нѣжная женщина умѣетъ такъ наливать и такъ нѣжно склоняться надъ больнымъ, умирающимъ мужчиною.

— Я расскажу тебѣ нашу программу, —сказала она.—Мы будемъ исполнять все ваши порученія, мы будемъ служить, защищать, учить, соединяться въ союзы, помогать, устраивать базары, а вы будете творить и, какъ боги, повѣлывать на своемъ Олимпѣ. Теперь ты доволенъ, да? Я вѣрно поняла твое сердце?

Онъ улыбнулся и опустил глаза. Ему было стыдно, ему было мучительно стыдно. Ему было стыдно умирать на глазахъ этой женщины,—вѣдь ей онъ отдалъ свое сердце. Теперь онъ не хотѣлъ, чтобы она узнала то единственное, вѣчное, сіяющее слово—Истина, во имя котораго люди умирали, сожигали себя и шли на распятіе: онъ хотѣлъ, чтобы она возвратила ему его сердце,—красное, дымящееся кровью, сердце. Онъ видѣлъ это сердце, пронзенное булавками, словно красная подушка съ бантиками, словно кусокъ дрянного, гнилого мяса, — и великая печаль сжала его горло. Онъ заплакалъ. Слезы подбрасывали на диванъ его умирающее тѣло. Снова разорвалась на груди рана, и изъ раны хлынулъ потокъ крови. Онъ рыдалъ. Слезы смѣшались съ кровью, а женщина съ жемчужнымъ ожерельемъ не рѣшалась приблизиться къ нему, — ее пугалъ видъ крови. И когда изскли все слезы и вся кровь—онъ просіялъ, и тихая радость снизошла на него. Онъ улыбался и поднималъ глаза къ небу. Теперь онъ зналъ, что нѣтъ высшего счастья, какъ отдать все свои сокровища безъ разсудному и бросить золотую корону нищему.

— Спасибо,—сказалъ онъ:—благодарю тебя за все, за все. Теперь я позналъ свѣтъ немеркнувшей Истины.

Онъ тихо улыбнулся и, казалось, заснулъ.

Она старалась понять смыслъ его послѣднихъ словъ—и не могла понять.

Ей хотѣлось плакать: вѣдь она такъ сильно любила его, и кровавое сердце онъ бросилъ къ ея ногамъ.

Гибель парохода „Титаникъ“.

(Съ 5 рис., портр. и картой на стр. 357).

Въ ночь со 2-го на 3-е апрѣля с. г. въ Атлантическомъ океанѣ, на пути изъ Суэттсмитона (Англія) въ Нью-Йоркъ, трагически по гибѣ, столкнувшись съ громадной ледяной горой, пароходъ компании „With Star Line“—„Титаникъ“.

Эта рѣдкая въ морскихъ лѣтописяхъ катастрофа унесла въ волную мотилу 1.635 человекъ. — иначе говоря: населеніе небольшого города... А спаслось 705 человекъ. Колоссальный пароходъ, считавшійся первымъ въ мірѣ по величинѣ, потонулъ мѣтѣ,

чѣмъ въ три часа, несмотря на энергическія мѣры, предпринимаемой стойкой и прекрасно дисциплинированной командой, и при наличности могучихъ водоотливныхъ средствъ и непроницаемыхъ переборокъ внутри пароходнаго корпуса.

Пароходъ „Титаникъ“ былъ только что построенъ и пошелъ въ свой первый рейсъ. Это было громадное судно въ 46.000 тоннъ съ длиннымъ. Въ длину этотъ пароходъ-городъ имѣлъ 880 футовъ, т.е. былъ ровно въ три раза длиннѣе самаго большого изъ

волокских пароходовъ. Для пассажировъ было отведено нѣсколькихъ этажей, при чемъ кромѣ обычныхъ салоновъ, курительныхъ комнатъ и столовыхъ на немъ имѣлись гимнастическія залы, купальныя бассейны, восточныя бани и обширныя кафе на верхней палубѣ. Пароходъ былъ отдѣланъ съ неслышанной роскошью и, въ сущности, представлялъ собою настоящій громадный отель перваго ранга. Этотъ пловучій отель вмѣщалъ до 3.000 пассажировъ и около 800 человекъ команды и могъ мчаться со скоростью сорока верстъ въ часъ.

Съ такой именно скоростью онъ и несся въ роковую ночь. Капитанъ парохода Смитъ (а по другимъ свѣдѣніямъ—главный директоръ пароходной компаніи Исмей) старался побить мировой рекордъ скорости океанскихъ пароходовъ. Было немного позднѣе одиннадцати часовъ вечера. Только что окончился блестящій концертъ-балъ въ музыкальномъ салонѣ перваго класса. Кое-кто изъ пассажировъ отправился спать, но многіе еще бодрствовали. Въ курительныхъ салонахъ играли въ карты.

Между тѣмъ пароходъ приближался къ роковому мѣсту скопления льдовъ. Лды—довольно частое явленіе въ Атлантическомъ океанѣ на пути американскихъ пароходныхъ линій. Они плывутъ иногда цѣлыми ледяными полями, иногда встрѣчаются отдѣльными льдинами, и многія изъ нихъ достигаютъ высоты настоящихъ горъ, при чемъ подводная часть у нихъ еще громаднѣе. Эти льдины представляютъ собою настоящій кошмаръ для пароходныхъ командъ, такъ какъ до сихъ поръ еще не найдено средства узнавать ихъ приближеніе. Въ извѣстное время года, когда на Атлантикѣ начинается такой ледоходъ, плаваніе становится прямо опаснымъ, и пароходы обыкновенно стараются держаться ближе къ югу, что удлиняетъ путь въ Америку, но обезпечиваетъ большую безопасность. Въ данномъ случаѣ лица, управлявшія „Титаникомъ“, предпочли ради побитія рекорда избрать болѣе краткій путь и черезчуръ понадеялись на прочность пароходнаго корпуса и на его „непотопляемость“. Очевидцы говорятъ, что еще въ теченіе всего дня передъ катастрофой пароходъ встрѣчалъ плавающіе льды. Мало того: одинъ изъ встрѣчныхъ пароходовъ предупреждалъ „Титаника“ о необычайно густомъ ледоходѣ, на который можно напороться,—но ничто не воздѣйствовало на лицъ, управлявшихъ „Титаникомъ“, и колоссальный пароходъ на всѣхъ парахъ несся навстрѣчу льдамъ.

Въ 11 часовъ 40 минутъ ночи нѣкоторые изъ пассажировъ почувствовали слабый толчокъ. Другіе же ничего не замѣтили. Пароходъ былъ такъ великъ, что сила удара, страшная по своей интенсивности, почти не отдалась какимъ-либо замѣтнымъ сотрясеніемъ на верхнихъ пассажирскихъ палубахъ. И на первыхъ порахъ только пароходная команда поняла, что дѣло плохо.

Капитанъ Смитъ распорядился сообщить по беспроволочному телеграфу находящимся поблизости пароходамъ о томъ, что „Титаникъ“ терпитъ бѣдствіе. Пассажирамъ же было предложено надѣвать спасательные пояса и садиться въ пароходныя лодки. Въ то же время капитанъ приказалъ пароходному оркестру играть веселыя мелодіи для успокоенія публики. Музыканты „Титаника“ выказали себя настоящими героями. Они тоже до конца исполнили свой долгъ и играли даже тогда, когда „Титаникъ“ уже погружался въ волны. Но тогда они заиграли уже не вальсы и не опереточныя мотивы, а хоралъ: „Ближе къ Тебѣ, Господи!“ и похоронный маршъ! Въ эти минуты никто изъ пассажировъ не вѣрилъ, что произошла серьезная катастрофа, и приглашеніе садиться въ лодки было встрѣчено съ недоумѣніемъ. Никому не хотѣлось уходить съ громаднаго, освѣщеннаго электричествомъ, удобнаго парохода въ маленькія лодочки и плыть на нихъ по океану. Да и зачѣмъ? Вѣдь „Титаникъ“ и въ разговорахъ, и въ рекламныхъ книжкахъ, и въ газетныхъ статьяхъ считался „абсолютно непотопляемымъ“... И на первыя лодки сѣли далеко не многочисленныя пассажиры. И только потому, когда пароходъ сталъ замѣтно крениться носомъ въ воду, и перестали работать динамо-машинныя, а вѣдствіе этого пароходъ погрузился въ тьму,—только тогда всѣ поняли, что дѣло плохо. И тогда началась ужасная, неопишемая паника... Къ лодкамъ кинулось все громадное население парохода. Лодокъ оказалось недостаточное количество, и вокругъ нихъ готовилась разыграться кровопролитная битва не на животъ, а на смерть...

Но тутъ-то и сказались необыкновенная выдержка англичанъ и, въ частности, англійской пароходной команды. Капитанъ командовалъ: „Въ лодки садятся только женщины и дѣти!“ И мужчины рыцарски уступили мѣсто представительницамъ слабаго пола. А когда въ одной лодкѣ оказалось все-таки нѣсколько человекъ мужчинъ, и командовавшій лодкой офицеръ крикнулъ, что лодка переполнена, и трое лицъ должны ее оставить, то трое англичанъ сейчасъ же воскликнули „All right“ и бросились въ море...

На „Титаникѣ“ было много извѣстныхъ и занимающихъ весьма крупное общественное положеніе лицъ. На немъ ѣхали извѣстный англійскій публицистъ Вильямъ Стэдъ, ѣхали знаменитые американскіе миллиардеры Асторъ, Штраусъ и много другихъ видныхъ людей. И никто изъ нихъ не подумалъ о собственномъ спасеніи и стремился оказать помощь болѣе слабымъ. И почти всѣ они погибли. Штраусъ было предложено занять мѣсто въ спасательной лодкѣ. Престарѣлый богачъ отказался, промолвивъ: „Садятся въ лодку только женщины“. Отказалась принять помощь и его жена: она не хотѣла оставить мужа, и оба сунули

рука объ руку остались на пароходной палубѣ и мужественно встрѣтили гибель. Глубокое челолюбие и мужество выказали, по общимъ отзывамъ, В. Стэдъ и миллиардеръ Асторъ, у котораго спаслась жена, но самъ онъ погибъ. Но едва ли не самымъ главнымъ героемъ показалъ себя престарѣлый капитанъ Смитъ. Онъ оставался на гибнущемъ пароходѣ, пока не была спущена послѣдняя лодка. Затѣмъ, уже по колѣно въ водѣ, онъ кричалъ въ рупоръ пассажирамъ: „Господа, покажите себя настоящими британцами“... Потомъ онъ бросился въ воду, спасъ тонувшаго маленькаго ребенка и передалъ его въ одну изъ лодокъ. А когда въ этой лодкѣ узнали капитана и предложили ему мѣсто въ лодкѣ, онъ отказался отъ помощи и погрузился въ волны. Первый помощникъ капитана также покончилъ съ собой самоубійствомъ, не желая пережить гибель парохода...

По рассказамъ очевидцевъ, „Титаникъ“ медленно опускался носомъ въ воду. Въ послѣднія минуты онъ поднялся кормой вверхъ и сталъ перпендикулярно надъ моремъ, а затѣмъ быстро погрузился навсегда въ пучину. Дикій крикъ ужаса пронесся надъ моремъ: вмѣстѣ съ морскимъ колоссомъ погрузилось въ волны около тысячъ человекъ пассажировъ, не успѣвшихъ выбраться съ парохода...

Тяжело однако было и положеніе спасшихся. Въ ночь катастрофы стояла очень холодная погода. А между тѣмъ огромное большинство женщинъ и дѣтей было полуодѣто—въ спальныхъ костюмахъ или же въ легкихъ бальныхъ платьяхъ декольте... Еще болѣе страдали, конечно, тѣ, кому пришлось плыть въ ледяной водѣ. Герой-телеграфистъ Филлингъ до конца, до послѣдней возможности работавшій своимъ аппаратомъ и успѣвшій подать вѣсть о гибели „Титаника“ нѣсколькимъ пароходамъ, погибъ въ водѣ отъ изнеможенія и холода и былъ вытасненъ на спасательный пароходъ уже мертвымъ... Многихъ затерло льдинами. Жутко погибали несчастные кочегары, выскакивавшіе почти голыми изъ раскаленныхъ кочегарокъ и попадавшіе въ ледяную воду...

Далеко не всѣ лодки благополучно спушены: какъ говорить, три или четыре лодки, переполненныя женщинами и дѣтьми, затонули. Въ критическомъ положеніи оказалась одна изъ болѣе удачно спущенныхъ лодокъ: на ней не было ни одного мужчины, способнаго грести. Къ счастью, нашлась одна мужественная женщина, графиня Ротсъ, которая занималась гребнымъ спортомъ въ прежнее время. Она принялась грести и буквально „вывезла всѣхъ“...

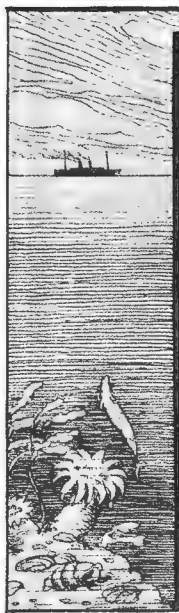
„Титаникъ“ исчезъ безслѣдно въ волнахъ, но все пространство на нѣсколько миль въ окружности было покрыто обломками корабля, лодками и трупами... Ледоходъ продолжался и уносилъ и людей и трупы все дальше и дальше въ океанъ... А помощь все не являлась, хотя еще въ первыя же минуты катастрофы были получены по телеграфу отвѣты съ парохода „Карпатія“: „Иду на помощь“. Сравнительно небольшой и не очень быстросходный пароходъ „Карпатія“ долго не могла добраться до мѣста катастрофы и явилась туда только въ пятомъ часу утра. Другіе же пароходы, которые тоже были освѣдомлены о гибели „Титаника“, подошли еще позже, и, въ сущности, на ихъ долю уже не досталось спасти почти никого. Кто утонулъ, тотъ утонулъ, а остальныхъ подобрала „Карпатія“.

Вѣсть объ ужасной катастрофѣ распространилась и въ Европѣ и въ Америкѣ на слѣдующій же день. Въ Нью-Йоркѣ громадная толпа народа цѣлый день осаждала помѣщеніе пароходнаго правленія, добываясь какихъ-нибудь свѣдѣній о томъ, кто спасенъ и кто погибъ на „Титаникѣ“. „Карпатія“ почему-то долго не давала этихъ свѣдѣній, и волненіе нью-йоркцевъ было неопишимо. А когда „Карпатія“ наконецъ подошла къ берегу, вся многотысячная толпа встрѣчающихъ обнажила головы, какъ передъ погребальной процессіей. Оказалось, что на „Карпатіи“ дѣйствительно были мертвые. Нѣсколько человекъ пассажировъ „Титаника“, спасенные „Карпатіей“, не вынесли холода и моральнаго потрясенія и погибли по пути къ Нью-Йорку. Многіе сохранили съ ума, и почти всѣ спасенные, по свѣдѣтельству доктора „Карпатіи“, производятъ впечатлѣніе душевно-больныхъ.

Американскій сенатъ въ настоящее время производитъ дознаніе о катастрофѣ. Тяжелое обвиненіе предъявлено къ директору „With Star Line“—Имею, который побуждалъ капитана Смита идти съ „рекордной быстротой“, наперекоръ стихіямъ. Еще болѣе тягостное обвиненіе брошено по адресу всей пароходной компаніи, которая гналась прежде всего за роскошью отдѣлки „Титаника“ и за удобствами для пассажировъ, но не подумала о томъ, чтобы поставить на пароходѣ достаточное количество лодокъ и спасательныхъ принадлежностей. Обвинительная власть находить также большія упущенія во всей технической части погибшаго парохода: у него были неважно устроены водонепроницаемыя переборки, дурно работали водоотливныя средства и т. п.

Въ пользу семействъ пострадавшихъ отъ катастрофы съ „Титаникомъ“ былъ открытъ въ Америкѣ и въ Англии сборъ пожертвованій. И надо отдать справедливость челолюбивой отзывчивости: сборъ этотъ въ самое короткое время достигъ громадной суммы—свыше милліона фунтовъ стерлинговъ...

Въ числѣ погибшихъ были почти исключительно англичане и американцы. Но ужасъ и состраданіе охватили весь культурный міръ и выразились въ сердечной отзывчивости со стороны всѣхъ государствъ.

„Титаникъ“, выходящій изъ гавани Соутгемптонъ въ свой первый (и послѣдній) рейсъ въ Нью-Йоркъ.

Мѣсто гибели „Титаника“

Э. Смитъ, погибшій капитанъ „Титаника“.

Спальня одной изъ роскошныхъ каютъ. Стоимость одного переѣзда въ такой каютъ, состоящей изъ спальни, гостиной и части палубы въ 50 футовъ длиной,—около 8.500 руб.

Веранда для „five o'clock tea“.

Предбанникъ турецкой бани.

Плывучая ледяная гора въ Атлантическомъ океанѣ.

Гибель парохода „Титаникъ“.

Остановочный пункт для переселенцев при станции Иркутск. Здесь ожидают и отдыхают переселенцы, будущие на Дальний Восток, пока им подадут новый состав поезда и перегрузят их багаж. При пункте большая больница.

У сельской лавки. Бричка переселенца «Озерного» поселка (Тургайской обл.), привезенная с родины.

Манчжурский пункт. Выдача пищи переселенцам.

Формовка саманного кирпича.

Переселенки поселка «Дорогеевки» Акимовской обл. за веретеномъ.

Переселенцы-полтавцы въ поселкѣ «Воронцовскомъ».

Переселенка поселка «Ночки» Акимовской обл. за ткацкимъ станкомъ.

Видъ улицы поселка «Благодатный» Акимовской области.

На новыя мѣста.

Деревянная церковь въ „Славгородъ“.

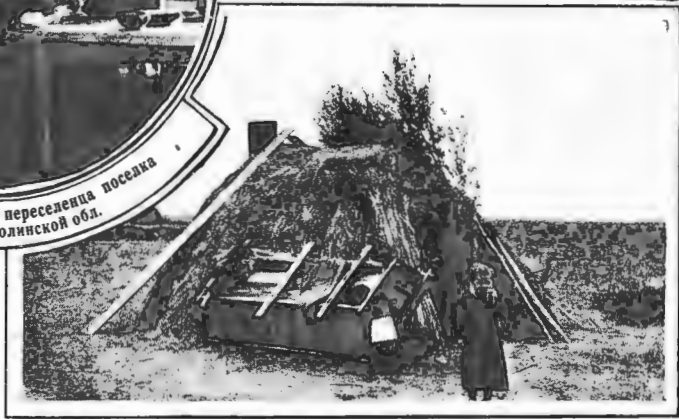
Внутренний видъ Славгородской церкви.

Внутренний видъ избы переселенца поселка „Гаевка“ Акмолинской обл.

Временное жилище переселенца, сколоченное изъ досокъ (Томской губ.).

Временное жилище переселенца, устроенное изъ камыша и травы.

Улица поселка „Славгородъ“ въ 1909 году.

Первая землянка переселенца поселка „Славгородъ“, образованнаго въ 1908 году въ Кулундинской степи.

Видъ поселка „Славгородъ“ въ 1911 году

На новыя мѣста.

Ц ѣ п и.

Въ каменной кѣткѣ, въ тюрьмѣ безъ замковъ, безъ рѣшетокъ,
Сердце томится, приковано къ тачкѣ-туду.
Нидутся, нидутся бусы бездвѣтныхъ цетокъ—
Дни безпросвѣтные въ тяжкомъ, кошмарномъ бреду.

Сердце устало уже проклинать и молиться..
Звукомъ размѣреннымъ времени молотъ стучитъ,
Каждый ударъ его на сердце болью ложится;
Сердце смирилось — молчитъ.

Но если тамъ, гдѣ теперь и мертво и уныло,
Вдругъ засяетъ лазурнъ клочокъ голубой,
Бѣдное сердце, что втайнѣ еще не остыло,
Рвется на волю и борется само съ собой:

Грезится узнику моря просторъ безконечный,
Все, что порывомъ свободного чувства живетъ.
Цѣпи не сбросить... А съ высн красой быстролетной
Счастье зоветъ!

Елена Федотова.

На новыя мѣста.

Очеркъ Георгія Аркатова.

(Съ 15 рис. на стр. 358 и 359).

(Окончаніе).

Дѣятельность Переселенческаго Управленія по водворенію слагается изъ цѣлага ряда культурно-хозяйственныхъ мѣропріятій. Оно выдаетъ переселенцамъ ссуды на домообзаводство, оказываетъ имъ содѣйствіе въ приобрѣтеніи улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и сѣмянъ, въ постройкѣ жилищъ и т. д. Кроме того, Переселенческое Управленіе организуетъ на новосельныхъ участкахъ административно-общественное управленіе, строитъ при содѣйствіи духовнаго вѣдомства церкви, сооружаетъ больницы и школы...

Обо всемъ этомъ намъ опять-таки говорятъ интересныя и краснорѣчивыя цифры, картограммы и діаграммы, имѣющіяся въ разнообразіи въ книгѣ „Переселеніе и землеустройство за Ураломъ“. Такъ, въ одномъ только 1908 году на одно внутринадѣльное межеваніе было выдано переселенцамъ свыше 32.000 рублей. А въ 1910 году эта сума выросла уже до 176 тысячъ слишкомъ.

Особый интересъ представляетъ собою дѣятельность сельскохозяйственныхъ складовъ Переселенческаго Управленія. Склады эти — въ особенности склады сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ — вызваны къ жизни самою настоятельною потребностью въ улучшенномъ, культурномъ хозяйствѣ. На новыхъ мѣстахъ, только-только вызванныхъ къ жизни постъ запустѣнія и дикости, почти невозможно пользоваться обычными сохами и боровами, — такъ груба тамъ и дика и неприступна этимъ скромнымъ орудіямъ почва. Для того, чтобы поднять новыя тамъ, гдѣ еще недавно была непроходимая тайга или заросшая бурьяномъ степь, приходится поневолѣ пользоваться усовершенствованными плугами и боровами. Переселенцамъ безъ помощи Переселенческаго Управленія было бы крайне трудно заводить себѣ такія орудія уже по одному тому, что они дороги. Управленіе же продаетъ ихъ переселенцамъ изъ своихъ складовъ въ разсрочку, съ большими льготами и — что достойно вниманія — не безъ выгоды и для себя, при чемъ всѣ эти выгоды обращаются на расширеніе операций складовъ и на покупку новыхъ орудій болѣе крупными партиями.

Сельскохозяйственные склады, устроенные на специально отпущенныя изъ Государственнаго Казначейства средства, работаютъ уже 15 лѣтъ. За первое десятилѣтіе (1896—1906) они успѣли распространить земледѣльческихъ орудій, машинъ и сѣмянъ на сумму 9.625.560 р. и получили чистой прибыли 622.017 р. Въ теченіе послѣдняго пятилѣтія (1905—1910) число складовъ возросло съ 48 до 113, и дѣятельность ихъ распространяется теперь на всѣ переселенческие районы за Ураломъ, а обороты ихъ достигаютъ въ среднемъ по 4,4 милліона въ годъ. Чистой прибыли за послѣднее пятилѣтіе получено 1.655.069 р., и прибыль эта, какъ уже замѣчено, употреблена на дальнѣйшее расширеніе дѣла.

При сельскохозяйственныхъ складахъ образованъ продовольственный отдѣлъ, вѣдающій 22 казенными зернохранилищами. Эта продовольственная организація въ 1906—1910 года выдала въ ссуды новоселамъ свыше двухъ милліоновъ хлѣба. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Енисейская губернія, Забайкальская и Приморская области и др.) открыты товаро-продовольственные лавки для того, чтобы переселенцы въ отдаленныхъ отъ культурнаго жилья мѣстностяхъ могли приобрѣтать по дешевой цѣнѣ предметы первой необходимости. Въ 1910 году оборотъ этихъ лавокъ достигъ почти 400.000 рублей.

Что касается врачебной помощи переселенцамъ, то и въ этомъ дѣлѣ мы видимъ быстро растущій прогрессъ. Въ 1906 году имѣлось 84 пункта поселковой врачебной помощи съ 40 врачами и 103 фельдшерами. Въ 1910 году мы видимъ, что цифры эти увеличились до 245 пунктовъ и 73 врачей, содержаніе же пунктовъ съ 443.522 р. возросло до 1.859.990 р.

Такъ же быстро растетъ число церквей и школъ въ новозаселяемыхъ мѣстахъ. Въ настоящее время имѣется уже свыше 400 школъ. Церкви строятся почти въ каждомъ сколько-нибудь поднимающемся надъ новою селеніемъ. Въ большинствѣ случаевъ это — простыя деревянные строения незатѣливой архитектуры. Иногда встрѣчаются и простыя палатки. Вышность такой палатки-церкви очень проста: это — небольшой шатеръ изъ бѣлой парусины. Внутри его могутъ помѣститься человекъ 20—30. Алтарь отдѣленъ про-

стой занавѣской. Предъ Царскими вратами поставлены маленькія хоругви. Все это — простое, скромное, даже бѣдное, но общій видъ такой полотняной церковки очень отрадный. На выставкѣ „Переселенческое Дѣло“ имѣлась такая церковь-палатка въ свою натуральную величину.

Не слѣдуетъ думать, что дѣло переселенія — дѣло легкое и несложное. Даже при наличности очень энергической помощи Переселенческаго Управленія переселенцамъ приходится затрачивать много силъ и энергій на борьбу съ природой. Вооруженные денежными пособіями, снабженные запасомъ сѣмянъ, получившіе усовершенствованныя орудія переселенцы однако сплошь и рядомъ по прибытіи въ свою обѣтованную землю „сажаются на землю“ въ прямомъ значеніи этого слова: за неизмѣнимъ жилища, они копаютъ себѣ самыя примитивныя землянки, покрываютъ ихъ сверху соломой или хворостомъ и живутъ въ нихъ иной разъ цѣлыми мѣсяцами. Проходитъ годъ, два года — и изъ одиночныхъ жалкихъ лачугъ и землянокъ вырастаютъ избы. Сначала одинъ „порядокъ“, потомъ другой, и улица за улицей, вырастаетъ цѣлое село тамъ, гдѣ до этого времени была глухая тайга или пустынная степь. Очень характерный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ собою поселокъ „Славгородъ“, возникшій въ 1908 году въ Кулжинской степи (Томской губерніи, Барнаульскаго уѣзда). Приводимые нами рисунки изображаютъ быстрый ростъ этого поселка, въ которомъ въ 1908 году стояли только убогія землянки, а въ послѣдніе два года образовался большой поселокъ со значительнымъ числомъ жителей...

Всего труднѣе переселенцамъ устраиваться въ тайгѣ. Многовѣковъ лѣсъ съ колоссальными пихтами и кедромъ упорно сопротивляется человѣческому труду. Приходится съ великими усиліями вырубать шагъ за шагомъ густую дѣвственную заросль, прокладывая широкія просѣки и приготовляя обширныя земельныя пространства подъ пахоту. Никакими машинами, никакими усовершенствованными способами до сихъ поръ не удается помочь переселенцамъ въ этомъ дѣлѣ. И лучшимъ способомъ борьбы съ тайгой служитъ выжиганье лѣсныхъ участковъ, — способъ варварскій, но, за неизмѣнимъ другихъ, болѣе культурныхъ, способств, наиболѣе дѣйствительный. Огонь дѣлаетъ то, что не подь силу человѣческимъ рукамъ. И тамъ, гдѣ руки отказываются валить на землю колоссальные кедръ и выкорчевывать изъ земли богатые корни, вступаетъ въ дѣло огненная стихія...

Такъ совершается медлительное и многотрудное водвореніе новоселовъ на новыхъ мѣстахъ. На огромномъ пространствѣ дикихъ степей и лѣсовъ кипитъ героическая, почти стихійная борьба съ нетрудовой человѣческими руками природой. Тысячи рабочихъ рукъ прорѣзаютъ тайгу дорогами, вырубаяютъ и выкорчевываютъ сотни тысячъ десятинъ лѣсныхъ площадей; гдѣ прежде еще не ступала нога человѣка, строятъ мосты, роютъ колодцы... И тамъ, гдѣ была полная пустыня, мало-по-малу вырастаютъ селенія, поднимаются, какъ колосья Божьей нивы, церкви и школы, зеленѣютъ и колыхнутся поля...

Переселяясь на новую родину, крестьяне внутреннихъ и южныхъ губерній приносятъ сюда свои привычки, свои обычаи и свой обычный трудъ. Иные поселки живо напоминаютъ путнику о Малороссіи: и бѣлыя мазанія хатки, и тишиная хохлаткія лѣна, и звучный южный говоръ... Въ другомъ селеніи васъ поразитъ бѣлорусскій говоръ: въ третьемъ вы встрѣтите основательныхъ, грубоватыхъ, но на рѣдкость толковыхъ и до всего доходчивыхъ вятичей. Войдите въ любую избу въ переселенческомъ селеніи, и вы увидите въ ней такую же точно обстановку, такой же бытъ и такая же работы, какъ и въ далекой Западной Россіи. Переселенцы принесли съ собой весь свой, вѣками освященный, укладъ, столь странный и чуждый этимъ степямъ, гдѣ до того времени только кочевали полудикіе сибирскіе инородцы...

Такъ создается, растетъ и крѣпнетъ на новыхъ мѣстахъ новая государственная и культурная мощь. Съ каждымъ годомъ новыя волны этой хлѣбопашеской крестьянской культуры набѣгаютъ на окраины Русской Земли и разливаются тамъ мощнымъ потокомъ... И милліоны десятинъ земли, колоссальныя площади, равныя цѣлымъ государствамъ, приобщаются къ государственной и экономической жизни нашей страны.

Н. К. Пимоненко. (Портр. на этой стр.).

27 марта с. г. въ Кіевѣ скончался извѣстный художникъ Николай Корнильевичъ Пимоненко, еще такъ недавно (въ 1910 году) справлявшій 25-лѣтіе своей художественной дѣятельности.

Кончина этого талантливого и яркаго художника—безспорно большая утрата для родного искусства. Покойный Н. К. Пимоненко въ качествѣ постоянного участника „Передвижныхъ выставокъ“ былъ хорошо извѣстенъ посѣтителямъ этихъ выставокъ, и картины его неизмѣнно привлекали къ себѣ общее вниманіе. Въ нихъ всегда было такъ много солнца, свѣта, тепла и мягкой поэзіи.

Н. К. Пимоненко былъ „дѣвцомъ Малороссіи“, поэтому ея людей и ея яркой и радостной природы. Содержаніемъ многочисленныхъ картинъ покойнаго художника служили сцены и типы изъ малороссійскаго быта и картины Украйны. Красивыя хохлушки, бравые парубки, сѣдоусые старики — вотъ главные персонажи картинъ Пимоненко. И все они такъ полны жизни и такъ пронизаны и озарены солнцемъ своей прекрасной родины. Въ каждой картинѣ Пимоненко чувствуется эта насыщенность жизнью и солнцемъ, эта энергія свѣтлаго и красиваго бытія въ рамкахъ южной природы. Пышные винные сады, тихія, свѣтлыя заводы Днѣпра, мазанія бѣлыя хаты, сверкающія на знойномъ солнцѣ, пыльная, насквозь прожженная солнцемъ, площадь маленькаго городка, гдѣ собрались на базаръ хохлы и хохлушки, и гдѣ разставлены прямо на землѣ горшки и баклаги,—отъ всѣхъ этихъ картинъ вѣетъ привольемъ прекраснаго юга и ровнымъ весельемъ людей, выросшихъ въ 1862 году. Свое дѣтство онъ провелъ въ деревнѣ, на лонѣ прекрасной и цвѣтущей

Академикъ Н. К. Пимоненко (1862—1912).

свѣжимъ воздухомъ и здоравью на свѣту и въ теплѣ.

Н. К. Пимоненко родился въ Кіевѣ въ 1862 году. Своимъ дѣтствомъ онъ провелъ въ деревнѣ, на лонѣ прекрасной и цвѣтущей

прежде всякихъ учителей и школъ любить прекрасное и понимать красоту въ ней самой и въ людяхъ. По возвращеніи изъ деревни въ Кіевъ, Н. К. Пимоненко поступилъ въ мѣстную рисовальную школу, гдѣ прошелъ курсъ первоначальнаго рисованія. А оттуда онъ потомъ перешелъ въ Академію Художествъ. Но болѣзнь заставила молодого художника покинуть Петербургъ и снова переселиться въ свой родной городъ и тамъ поступить на должность преподавателя въ ту же самую школу, въ которой учился самъ.

Н. К. Пимоненко успѣшно дѣлилъ время между педагогическими занятіями и собственнымъ художественнымъ самообразованиемъ. Упорно и неустанно работая надъ своимъ талантомъ, молодой художникъ вскорѣ былъ увѣнчанъ первымъ крупнымъ успѣхомъ: въ 1885 году имъ была написана и выставлена первая его картина „Галерка“, и картина эта, сразу обратившая на себя общее вниманіе своей свѣжестью и яркой талантливостью, была вскорѣ приобретена извѣстнымъ меценатомъ Терещенко для его галлерей.

Съ этого времени началась настоящая художественная дѣятельность Н. К. Пимоненко. Начиная съ упомянутаго 1885 года и до 1893 года, покойный художникъ участвовалъ въ академическихъ выставкахъ, а съ 1893 года сталъ постояннымъ участникомъ Товарищества передвижныхъ выставокъ, гдѣ состоялъ до конца своей жизни.

Вмѣстѣ съ Васнецовымъ, Котарбинскимъ и другими художниками Н. К. Пимоненко принималъ дѣятельное участіе въ распиваніи знаменитаго собора св. Владиміра въ Кіевѣ и за эту работу былъ удостоенъ въ 1897 году Высочайшей награды.

Въ 1904 году Академія Художествъ избрала Н. К. Пимоненко за его художественные труды въ число академиковъ живописи. Это избраніе очень порадовало покойнаго: оно обозначало для него хотя и поздній, но все-таки радостный возвратъ въ академическую среду, изъ которой такъ неожиданно и насильственно удалила его много лѣтъ назадъ его болѣзнь.

Въ послѣдніе годы Н. К. Пимоненко сталъ принимать видное участіе въ художественной жизни Западной Европы. Его картины появлялись на заграничныхъ выставкахъ — въ Парижѣ, Берлинѣ, Мюнхенѣ. Картина „Гопакъ“, появившаяся на одной изъ парижскихъ картинныхъ выставокъ, доставила художнику почетный отзывъ. Громадный успѣхъ имѣла на выставкѣ въ мюнхенскомъ „Стекланомъ Дворцѣ“ картина Н. К. Пимоненко „Страстной четвергъ“, и художникъ тогда же былъ избранъ въ члены „Münchener Künstler-Genossenschaft“. Въ 1909 году онъ былъ избранъ также и въ члены парижскаго „Union Internationale des Beaux Arts et des Lettres“.

До самой своей кончины Н. К. Пимоненко постоянно жилъ въ своемъ родномъ Кіевѣ. Чрезвычайно скромный въ своей жизни и въ излюбленной имъ дѣятельности, не гоняясь за извѣстностью и рекламой, онъ упорно и любовно дѣлалъ свое красивое дѣло, знакомя насъ со своими украинцами и съ Украйной и неустанно воспѣвая красоту родной страны.

Число картинъ, написанныхъ покойнымъ художникомъ, громадно. Онъ оставилъ большое и прекрасное наслѣдство русскому искусству.

А. И. Косоротовъ. (Портр. на этой стр.).

Въ ночь на 13 апрѣля с. г. трагически погибъ, наложивъ на себя руки, извѣстный драматургъ и беллетристъ Александръ Ивановичъ Косоротовъ.

Покойный писатель обладалъ очень разностороннимъ талантомъ. Кромѣ писательской сферы, онъ не былъ чуждъ сценѣ и былъ хорошимъ художникомъ. Пользуется извѣстностью превосходный, написанный имъ, портретъ писателя Терпигорева-Атавы. Выступалъ онъ также и въ качествѣ художественнаго критика, не чуждался и публицистики. Въ концѣ 90-хъ годовъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ газетѣ „Новое Время“, гдѣ помѣщалъ фельетоны, художественныя рецензіи, мелкія статьи и наконецъ двѣ прекрасныя повѣсти изъ гимназической жизни: „Забитая калитка“ и „Вавилонское столпотвореніе“. Эти двѣ повѣсти были первымъ крупнымъ и весьма удачнымъ выступленіемъ покойнаго писателя въ области художественной беллетристики. Онѣ создали А. И. Косоротову имя и привлекли къ нему симпатіи читающей публики.

Нѣсколько позднѣе А. И. Косоротовъ состоялъ парижскимъ корреспондентомъ „Новаго Времени“, но по болѣзни вернулся въ Петербургъ. А вскорѣ послѣ того (въ началѣ 1900-хъ годовъ) онъ выступилъ и въ качествѣ драматурга. Первая изъ его пьесъ — „Коринское чудо“ — была поставлена въ Литературно-Художественномъ театрѣ и имѣла большой успѣхъ. За ней послѣдовалъ „Весенній потокъ“, прославившій автора и не сходящій со сцены и донинѣ, особенно въ провинціи. Далѣе, А. И. Косоротовымъ были написаны „Княжна Зоренька“ — сказка въ стихахъ, поставленная въ Народномъ Домѣ въ Петербургѣ, и „Мечта любви“, шедшая въ минувшемъ сезонѣ на сценѣ театра „Комедія“.

Покойный писатель пользовался искренней любовью среди всѣхъ, кто его зналъ. Онъ отличался рѣдкой сердечностью, скром-

Писатель А. И. Косоротовъ.
(† 13 апрѣля 1912 г.).

ностью, доброжелательностью. Совершенно чуждый какой бы то ни было практической изворотливости и умѣнья приспособляться къ обстоятельствамъ, онъ терпѣлъ, особенно въ последнее время, большую нужду, несмотря на то, что его произведенія имѣли успѣхъ. Близжайшей же причиною его ужасной гибели послужило глубоко-удрученное состояніе, вызванное въ немъ его болѣзнь. Болѣзнь удручала его, не давала покоя его истомленной душѣ: онъ не могъ спокойно работать въ такомъ состояніи и предпочелъ спастись отъ тяжелой болѣзни... смертью.

Утромъ 13 апрѣля с. г. его нашли повѣсившимся въ его скромной меблированной комнатѣ въ Лѣенюмъ.

Жаль его. Жаль такъ безвременно-оборвавшейся творческой прекрасной жизни.

„Фіорды“.

(X сборникъ. Изданіе Т-ва А. Ф. Марксъ).

Въ послѣдній, только что вышедшій X сборникъ „Фіорды“ входятъ произведенія двухъ, совершенно еще неизвѣстныхъ у насъ, скандинавскихъ писателей: Якова Буля и Гельге Роде. Первый изъ нихъ норвежець, второй датчанинъ.

Яковъ Буль выступаетъ предъ русскими читателями съ романомъ „Торжество жизни“. Этотъ романъ — послѣднее крупное произведеніе талантливаго норвежца, составившаго себѣ имя главнымъ образомъ бытовыми разказами изъ жизни далекаго Сѣвера. Въ данномъ романѣ онъ показалъ новыя стороны своего прекраснаго дарованія и изобразилъ совсѣмъ иную среду — жизнь и бытъ современной столичной богемы.

„Торжество жизни“ соединяетъ въ себѣ остроумную попытку разрѣшенія мировой проблемы съ социологическими вопросами. Герой романа, молодой писатель Гансъ Виллюмъ, видитъ и признаетъ торжество жизни въ распущенности и потворствѣ грубымъ инстинктамъ физической природы человѣка. Онъ удивляется, почему бы людямъ не признаться „съ царственной прямою въ своей жаждѣ жизни, въ своемъ животномъ происхожденіи и не ринуться съ открытымъ лицомъ въ жаркую вакханалію въ вертоградѣ чувственной жизни...“ Скептикъ и циникъ, Гансъ Виллюмъ служитъ своему убѣжденію словомъ и дѣломъ, не упуская никогда случая постоять за права жизни и молодости.

Въ противоположность его взгляду на „торжество жизни“, авторъ видитъ торжество жизни совсѣмъ въ иномъ: въ медленномъ трудѣ силъ природы, постоянно работающей надъ замѣною всего того, что умираетъ и отпадаетъ отъ Древа Жизни, новыми побѣгами и новой жизнью. „Глубоко въ нѣдрахъ вѣчно торжествующей жизни работаютъ силы вѣка. Въ тишинѣ строятъ и создаютъ, въ безмолвіи разрушаютъ до основанія и вновь воздвигаютъ. Онѣ — вѣчно смѣняющіеся слуги вѣчной жизни и убирающие прочь остатки. Онѣ приносятъ неутомимые побѣги весны, цвѣты лѣта, спѣлые плоды осени. Онѣ же разстилаютъ бѣлое покрывало зимы надъ задремавшей жизнью“...

Съ точностью философа и психолога, авторъ „Торжества жизни“ соединяетъ и разрабатываетъ въ романѣ оба эти взгляда въ устахъ разныхъ дѣйствующихъ лицъ. Интереснымъ лицомъ въ романѣ является молодая дѣвушка, Инга Боргъ, къ которую влюбляется Гансъ Виллюмъ. Эта дѣвушка смѣло отвергаетъ все посягательства Виллюма на свою чистоту и проповѣдуетъ иной взглядъ на женщину — какъ на существо равноправное съ мужчиной и добивающееся тѣхъ же социальныхъ и этическихъ идеаловъ, какиихъ добиваются и лучшіе представители сильнаго пола.

Второе изъ произведений, вошедшихъ въ X сборникъ „Фіордовъ“ — драма „*Два графа*“ — принадлежитъ перу также еще неизвѣстнаго у насъ датскаго писателя — Гельге Роде. Драма эта — одна изъ наиболее выдающихся новинокъ копенгагенскаго Королевскаго театра, имѣвшая крупный успѣхъ.

„Два графа“ — одинъ изъ многочисленныхъ вариантовъ „Отцовъ и дѣтей“. Но надо сознаться, что вариантъ Гельге Роде очень оригиналенъ и своеобразно задуманъ. Пьеса даетъ талантливую иллюстрацію извѣстнаго положенія, что наиболѣе яркія индивидуальности какъ бы истощаютъ силы рода, и прямые потомки такихъ личностей чаще всего бывають людьми диаметрально противоположными своимъ отцамъ, слабыми и неуравновѣшенными.

Оба графа, фигурирующие въ драмѣ — идеалистъ и моралистъ графъ Бонде (очень напоминающій Л. Н. Толстого) и его антиподъ, циникъ и хищникъ, графъ Стеенъ — люди ярко выраженной

индивидуальности. И оба они на закатѣ своихъ дней видятъ крушеніе своихъ взглядовъ и убѣждений въ образѣ мыслей и въ поступкахъ своихъ дѣтей. Жизнь какъ-будто съ нарочитою ироніей переиначила отпрыски двухъ могучихъ дубовъ: типичному-собственнику, собирателю и властелину, сіятельному хищнику графу Стеену дала въ наслѣдники болѣзненнаго поклонника идей философа-моралиста графа Бонде, отрицающаго право собственности, а послѣдняго наградила тремя сыновьями, которые въ концѣ концовъ не только не въ состояніи подняться до духовной высоты идей отца, но и проявляютъ изрядную слабость къ благамъ земнымъ и при случаѣ не прочь приумножить свои достатки за счетъ другихъ. Душевный кризисъ, вызываемый столкновениями съ дѣтми, смертельно ранитъ обоихъ отцовъ. Оба они не выдерживаютъ крушенія своихъ надеждъ и упований.

Драма эта, исполненная яркихъ жизненныхъ сценъ, читается съ большимъ интересомъ отъ начала до конца.

Е. Ѡ. Буринскій. (Портр. на стр. 363).

18 марта с. г. скончался ученый фотографъ Е. Ѡ. Буринскій, создатель новаго метода судебной экспертизы — совершенно оригинальнаго и убѣдительнаго и получившаго громадное значеніе въ судебномъ дѣлѣ. Е. Ѡ. Буринскій совершилъ настоящей переворотъ въ судебной экспертизѣ документовъ, обратившись къ помощи фотографіи и совершенно разгромивъ устарѣлую пружинную каллиграфическую экспертизу, представителями которой были учителя чистописанія и граверы... То, что прежде являлось сплошь и рядомъ результатомъ случайнаго усмотрѣнія и фантазіи, стало, благодаря научному и безупречно объективному фотографическому способу Буринскаго, точными данными, противъ которыхъ уже невозможно стало возражать. Фотографія раскрывала все тайны документовъ, обнаруживала съ непогрѣшимой очевидностью все подчистки, приписки, всякую фальшь въ документѣ, иной разъ совершенно недоступную для простаго глаза. Прекрасный фотографъ, знающій химию и человѣкъ науки въ полномъ смыслѣ этого слова, Е. Ѡ. Буринскій впервые поставилъ судебную экспертизу документовъ на прочное основаніе. Нѣкоторыя изъ произведенныхъ покойнымъ судебныхъ экспертизъ напечатаны въ качествѣ отдѣльныхъ монографій и производятъ впечатлѣніе настоящихъ ученыхъ диссертаций: такъ много въ нихъ логической стройности, знанія дѣла, блестящаго анализа.

Являясь глубокимъ знатокомъ научной фотографіи, Е. Ѡ. Буринскій примѣнялъ открытый имъ методъ фотографической экспертизы не только въ судебномъ дѣлѣ, но и въ другихъ областяхъ знанія: въ медицинѣ, астрономіи, археологіи, ботаникѣ и т. д. Методъ фотографическаго изслѣдованія всюду давалъ самые блестящіе результаты. Особенной извѣстностью пользуется работа Е. Ѡ. Буринскаго по восстановленію такъ называемыхъ кожаныхъ рукописей эпохи Дмитрія Донскаго, найденныхъ въ землѣ подъ московскимъ Кремлемъ. Эти рукописи считались недоступными для прочтенія — но явился Буринскій со своей фотографіей и „возстановилъ“ текстъ таинственныхъ рукописей... Результатомъ научныхъ работъ Буринскаго явилась его замѣчательная, классическая въ своемъ родѣ, книга „Судебная экспертиза документовъ“. Эта книга, считающаяся единственною въ своемъ родѣ и установившая новыя начала въ дѣлѣ экспертизы, переведена на нѣсколько языковъ.

За свои научные труды Е. Ѡ. Буринскій получилъ въ 1898 году премію имени Ломоносова, при чемъ Академія Наукъ признала его фотографическіе способы изслѣдованія „не уступающими свойству микроскопа“.

Е. Ѡ. Буринскій былъ почетнымъ членомъ многихъ обществъ, которыя награждали его также и медалями. Въ текущемъ году исполнилось ровно тридцать лѣтъ учено-общественной дѣятельности Буринскаго. Скончался онъ 63 лѣтъ отъ роду, оставивъ по себѣ прекрасную память, какъ горячо преданный любимому дѣлу чело-вѣкъ и какъ человѣкъ отзывчивый и сердечный.

Жюль Ведринъ. (Портр. на стр. 363).

17 апрѣля с. г. телеграфъ принесъ извѣстіе о происшедшемъ на-кунѣ (т.-е. 16 апрѣля) несчастіи съ знаменитымъ французскимъ авіаторомъ Жюлемъ Ведринымъ. Прославившійся на весь міръ изумительной смѣлостью своихъ полетовъ, Жюль Ведринъ упалъ во время своего полета близъ желѣзнодорожной станціи Эпинэ на Сенъ (недалеко отъ Парижа) и при паденіи проломилъ себѣ

Композиторъ А. К. Глазуновъ, директоръ С.-Петербургской Консерваторіи, избранный заслуженнымъ профессоромъ.

черепъ. Авиатора считали тогда погибшимъ, положение его признавалось безнадежнымъ, но въ послѣднее время явилась надежда, что Ведринъ останется живъ. Французское правительство признало его достойнымъ особой награды—такой, которая дается за ранения, полученные во время военныхъ дѣйствій: ему пожалованъ орденъ Почетнаго Легиона. И надо сознаться, что Ведринъ дѣйствительно заслуживаетъ этой награды.

Подробности его паденія таковы: Ведринъ пожелалъ въ теченіе одного дня—отъ восхода и до заката солнца—пролетѣть изъ Брюсселя въ Мадридъ. Въ слѣдствіе нѣкоторыхъ задержекъ онъ полетѣлъ не изъ Брюсселя, а изъ Дуэ. Поднявшись на аэропланъ изъ этого города въ 5 часовъ утра 16 апрѣля, Ведринъ сразу взялъ очень большую скорость, чтобы успѣшно бороться съ воздушными течениями, и быстро понесся по направленію къ Парижу. Около 6-ти часовъ утра его уже видѣли недалеко отъ Парижа надъ желѣзнодорожной станціей Эпина. Тогда же, на глазахъ у этихъ случайныхъ зрителей, съ аппаратомъ Ведрина что-то произошло, и авиаторъ сталъ быстро спускаться. Во время этого, очевидно, вынужденнаго спуска аппаратъ ударился крыломъ о телеграфный столбъ, затѣмъ наткнулся на желѣзнодорожный вагонъ, стоявшій на запасномъ пути, и упалъ на рельсы. Ведринъ лежалъ съ окровавленной головой прямо на рельсахъ. Какъ разъ въ этотъ моментъ подходилъ на всѣхъ парахъ поѣздъ, и только благодаря находчивости и хладнокровію машиниста Ведринъ не былъ раздавленъ. Поѣздъ былъ остановленъ въ самое послѣднее мгновение.

Жюль Ведринъ по своему происхожденію—простой мастерской. Онъ служилъ механикомъ въ авіаціонной школѣ Блеріо въ По. Научившись летать, онъ сразу обратилъ на себя общее вниманіе отчаянной смѣлостью своихъ полетовъ, особенно послѣ его выдающагося перелета изъ По въ Парижъ въ началѣ 1911 года. Всевѣстную извѣстность Ведринъ приобрѣлъ послѣ своего знаменитаго перелета изъ Парижа въ Мадридъ. Изъ семи состязавшихся только онъ одинъ перелетѣлъ черезъ Пиренеи и благополучно достигъ испанской столицы.

Не такъ давно Ведринъ собирался летѣть изъ Парижа... въ Пекинъ,—громадный перелетъ, организуемый французской газетой „Matin“ на пожертвованный ею огромный призъ. Несчастный случай на рельсахъ близъ станціи Эпина помѣшалъ ему въ этомъ грандіозномъ авіаторскомъ замыслѣ. Но если Ведрину суждено поправиться, этотъ замыселъ легко можетъ оказаться дѣйствительностью. Этому порукой поразительная предпримчивость и энергія неустрашимаго французскаго летуна.

Государственная Дума о ленской катастрофѣ.

(Вопросы внутренней жизни).

Всѣ фракціи Гос. Думы горячо отозвались на ужасное событіе, которое такъ глубоко потрясло русское общество. И немудрено: народное представительство есть прежде всего представительство государственной мысли и живой государственной совѣсти. Наша государственная совѣсть угнетена страшнымъ призракомъ совершенно неожиданнаго и для общества и для власти кроваваго финала мирной экономической забастовки, подавлена мучительнымъ подозрѣніемъ о ненужномъ и неоправдаваемомъ государственнымъ необходимою кровопролитіи. Человѣческую кровь, свою родную, русскую кровь мы по долгу христіанства и патриотизма обязаны дѣлать и охранять превыше всего въ мірѣ, и мысль, что она пролита совершенно зря, безъ всякой нужды, не только не съ пользой, а съ огромнымъ вредомъ для государства,—лишаетъ спокойствія миллионы русскихъ людей. Съ понятнымъ нетерпѣніемъ Гос. Дума предъявила запросъ правительству и съ понятною торопливостью наше правительство тотчасъ же поодученіи запроса поспѣшило дать посильный отвѣтъ. Первымъ выступилъ министръ внутреннихъ дѣлъ, А. А. Макаровъ, вторымъ—

министръ торговли и промышленности, С. И. Тимашевъ. Несмотря на то, что оба оратора состоятъ членами объединеннаго кабинета и, слѣдовательно, должны были еще передъ появленіемъ на думской трибунѣ столкнуться въ выборѣ общей позиціи правительства или выйти изъ состава кабинета въ томъ случаѣ, если личное убѣжденіе и совѣсть не позволяютъ примкнуть къ мнѣнію правительственнаго большинства,—они рѣзко разошлись между собою въ оцѣнкѣ ленскихъ событій: А. А. Макаровъ утверждалъ, что забастовка съ самаго начала своего уже по составу руководителей, принадлежащихъ къ крайнимъ революціоннымъ партіямъ, приняла политическій и даже социаль-революціонный характеръ, а С. И. Тимашевъ на основаніи чисто фактическихъ донесеній мѣстныхъ агентовъ министерства доказывалъ, что она была совершенно мирной и ни на минуту не сходила съ чисто-экономической почвы. Дѣйствительно, всѣ 15 пунктовъ требованій рабочихъ, обнародованныхъ въ газетахъ, включая и требованіе 8-часового рабочаго дня, который не можетъ длиться дольше этой максимальной нормы въ тяжелыхъ условіяхъ подземной работы по колѣни въ студеной водѣ, и требованія повышенія заработной платы, цѣликомъ поглощаемой высокой оцѣнкой продуктовъ казенныхъ лавокъ Ленскаго товарищества, и даже требованіе вѣжливаго обращенія и упраздненія принудительныхъ работъ женъ пріисковскихъ рабочихъ въ квартирахъ пріисковскихъ администраторовъ,—все эти требованія не представляютъ собою ровно ничего „политическаго“. Если заправили Ленской компаніи съ самаго начала забастовки старались придать ей политическій характеръ и настойчиво требовали вниманія вооруженной силы, то исключительно ради того, чтобы прикрыть красными флагами свою собственную вину передъ рабочими и государствомъ.

Официальные данныя устанавливаютъ, что вина эта была очень серьезная. Въ нарушение всѣхъ требованій закона, ленская администрація расплачивалась съ рабочими не деньгами, а талонами, вынуждала ихъ по этимъ талонамъ покупать продукты въ лавкахъ товарищества, т.-е., въ сущности, расплачивалась за трудъ скверными товарами по высокой оцѣнкѣ, допускала преступныя формы эксплуатаціи рабочихъ, кормила ихъ плохими продуктами, вызывавшими заболѣванія цыггой, отказывала въ достаточной медицинской помощи и т. д., и т. д. Сколько-нибудь объективная, безпристрастная и добросовѣстная оцѣнка событій не можетъ игнорировать этихъ данныхъ, не можетъ закрывать глаза на дѣйствительность. Строго фактическая заявленія министра С. И. Тимашева сразу нашли полное довѣріе во всѣхъ фракціяхъ Гос.Думы.

Несравненно меньшій ораторскій успѣхъ выпалъ на долю министра внутреннихъ дѣлъ. Рисуя картину наступательныхъ дѣйствій возбужденной трехтысячной толпы, вооруженной камнями и кольями, послѣ перваго залпа ринувшейся на многочисленный отрядъ войска съ крикомъ: „ура!“, А. А. Макаровъ, желая оправдать вынужденныя дѣйствія отряда войскъ, въ пылу полемики обронилъ фразу: „такъ было и такъ будетъ всегда.“ Его послѣднія слова, разумѣется, имѣли въ виду подтвердить необходимость самозащиты войска отъ нападеній бунтующей тѣлпы, но общество поняло ихъ иначе—какъ безусловное оправданіе кровавой ленской расправы, какъ провозглашеніе самыхъ суровыхъ мѣръ подавленія даже мирныхъ экономическихъ забастовокъ, допущенныхъ дѣйствующимъ закономъ. Такое превратное толкованіе словъ министра основано на очевидномъ недоразумѣніи. А. А. Макаровъ—слишкомъ испытанный юристъ и строгій законникъ для того, чтобы провозгласить право подавленія оружіемъ мирныхъ забастовокъ. Онъ не можетъ сочувствовать залповой стрѣльбѣ по мирной толпѣ и считать желательнымъ примѣненіе оружія безъ крайней государственной необходимости. Его разногласіе съ русскимъ обществомъ коренится

Е. О. Буринскій (1846—1912).

Авиаторъ Жюль Ведринъ, упавшій и тяжело разбившійся 16 апрѣля с. г. въ Эпина, во время полета (на монопланѣ) изъ Дуэ въ Мадридъ.

Военный летчикъ Севастопольской школы авіаціи подпор. В. Альбокриновъ, разбившійся на смерть при паденіи во время перелета въ Джанкой, 7 марта с. г.

Жертвы авіаціи.

не в области морально-гражданских вопросов, а в области фактической оценки людских событий. Повидимому, он выступал перед Гос. Думой с очень неполными фактическими данными и руководствовался односторонними и неубедительными донесениями местных агентов министерства. По крайней мере в несколько дней спустя в газетах уже появилась телеграмма инженера Тульчинского, свидетельствующая, что никаких колебаний и камней у рабочих не было, и что они не питали враждебных намерений, а или подавать прошение товарищу прокурора об освобождении арестованных товарищей. В ужасный момент разстрела г. Тульчинский находился в толпе рабочих, и его свидетельству нет оснований не верить. Даже представитель социаль-демократической фракции, отвечавший на речь А. А. Макарова, не отрицал права войск употреблять оружие против нападающей толпы, тем более не отрицать этого права и все русское общество, но совете его томится сознанием, что в данном случае кровопролитие было допущено без всякой нужды и оправдывающей необходимости. При всегда возможной разногласии местных донесений в конце концов все стороны должны прийти к какому-нибудь единогласному решению. Разногласия между обществом и правительством возможны в чисто фактической оценке событий, но не могут и никогда не должны переходить в область гражданско-этических вопросов. Закон, право и мораль обязаны одинаково чтить обе стороны, и та страна, в которой нет морального единения между народом и властью, уже выбита из нормальной колее гражданской жизни, она находится в хаотическом состоянии внутренней борьбы и гражданского распада. С этой точки зрения нельзя не приветствовать заявление С. И. Тимашева в Гос. Думе о том, что для устранения разногласий в фактической оценке событий будет назначено строгое расследование, во главе которого будет поставлено лицо, облеченное высокими полномочиями. Гос. Дума с одобрением приняла заявление и решила ждать результатов расследования.

Мирный курс русской политики.

(Политическое обозрение).

Выступление министра иностранных дел С. Д. Сазонова в Гос. Думе вызвало шумные толки в русской и зарубежной прессе. Сановный оратор очутился в положении библейского пророка: речь его встретила самую лестную оценку за границей, но не наша сочувственного отклика на родине. Наиболее влиятельная русская националистическая печать глубоко недовольна возвышенную министром пасивностью русской политики, ей слишком подчеркнутым миролюбием во что бы то ни стало и формальным отречением от каких бы то ни было завоевательных задач. Такою, разумеется, и должна быть практическая политика государства, еще не оправившегося от тяжелых неудач, не закончившего преобразования своих военных сил. Настолько ли Россия внутренне окрепла, чтобы быть в силах приступить к активному решению своих великих исторических задач на Западе и на Востоке? Пусть наши воинственные публицисты сдѣлают точный подсчет внутренней реформационной работы за последние годы и, положив руку на сердце, ответят на поставленный вопрос.

Их главная и основная логическая ошибка заключается в том, что они как бы забывают или упускают из виду ту непосредственную связь, в которой внешняя политика государства находится с его внутренним состоянием. Здравая и реальная оценка политики не может быть слишком догматической: хороша, моль, завоевательная политика, плоха политика мирная. Увы, это советам не дело личного вкуса и личного темперамента. Стоит проявить немножко здравого смысла и горячей любви к отечеству—и мы точно же распростимся со своим воинственным или миролюбивым лиризмом, изменим самые методы политического мышления, от субъективных вкусов перейдем к объективной оценке положения и скажем, что идеально хорошая политика будет не воинственная или миролюбивая, а такая, которая наиболее соответствует общему внутреннему состоянию государства и соотношению его сил с силами противников.

«Не надо забывать»,—сказал С. Д. Сазонов:—что Россия—держава европейская, что государственность наша сложилась не на берегах Черного Прута, а на берегах Дуная и Москвы-реки. Увеличение русских владений в Азии не может составлять цели нашей политики,—это повело бы к нежелательной сдвигу центра тяжести в государстве и, следовательно, к ослаблению нашего положения в Европе и на Ближнем Востоке...

Нельзя присоединять пограничные с нами земли только потому, что это можно сдѣлать без большого для себя риска».

То обстоятельство, что Русское государство зародилось на берегах Дуная и Москвы, до сих пор не мешает ему расти и на запад и на восток, на юг и на север, упираясь в Балтийское море и в Тихий океан, в теплые воды Черного моря и в студеные воды Ледовитого океана. Сдвигка центра тяжести, столь пугающая С. Д. Сазонова, сама по себе несколько не угрожает потерей равновесия и падением с чувствительными ушибами до тех пор, пока внешняя роль государства находится в добром согласии с его внутреннею крепостью. Повторяем: вся суть только в последней. Присоединяя к своим владениям Казань, Сибирь, Урал, Дон, Крым, Кавказ, Закаспийский край, Хиву, Бухару и пр., Россия до сих пор не терла равновесия, но становилась все более сильной, крепкой и устойчивой. Захватывая пустыни, она колонизировала их, щедро надѣляла казаков и крестьян землей и приобретала в лице их все новые и новые миллионы защитников. Распирение владений, соответствующее и силам и нуждам русского народа, шло вовсе не во вред, а на пользу и на благо России и обезпечило за будущими поколениями русских граждан огромную часть земной суши, где великое славянское племя будет свободно работать, расти, жить и развиваться у себя дома. Очевидно, что физико-политическая теория С. Д. Сазонова находится в полном противоречии и со всей прошлой историей и с грядущими задачами России. Она сослужила плохую службу министру, потому что для защиты его миролюбивой политики она была совершенно не нужна. Политика С. Д. Сазонова, к счастью, несравненно лучше его неудачной аргументации. Она основывается не на шаткой теории «сдвигки центра», а на практическом учете внутреннего состояния государства. Она, быть-может, не годится, как заветы на все предбудущие времена, но вполне хороша для настоящего исторического момента, для всего периода еще незаконченного выздоровления России. Самые пылкие и воинственные националисты обязаны признать, что агрессивные шаги хороши только тогда, когда их не приходится дѣлать назад. Наша недавняя завоевательная политика на Дальнем Востоке была плоха не тем, что носила агрессивный характер, а тем, что была плохо сообразована с нашими военными, культурными и государственнымными ресурсами, и потому закончилась не завоеваниями новых территорий, а утратой половины Сахалина и потерей множества драгоценных жизней. Как лицо, ответственное перед страной и историей, министр иностранных дел не может забывать уроки столь недавнего прошлого.

Къ рисункамъ.

Настоящий № «Нивы» посвященъ послѣдней *весенней выставке* въ Академіи Художествъ.

«Жилище грозного бога» В. Федоровичъ—эффективный фантастический пейзаж: уходящая куда-то въ вышину дикая скала с обрывистыми берегами, мрачный тѣнь по склонамъ горъ, тихая и какъ бы пританцовывающая предъ грозой вода—все это даетъ настроение какой-то старинной мистической легенды, изшедшей изъ глубины вѣковъ...

Другіе воспроизводимые нами пейзажи съ этой выставки отличаются болѣе светлымъ и реальнымъ характеромъ: «Геншта» (Римъ) М. Демьянова, «Развалины городской стѣны надъ р. Псковою» А. Петрова и «Колонады Дюсселя» А. Лаховскаго говорятъ намъ объ извѣстныхъ географическихъ мѣстностяхъ, залитыхъ весеннимъ солнцемъ и исполненныхъ своеобразной красоты и живопишности. Такъ же много солнца и въ пейзажѣ Н. Шефтолова «Рыбачья судо».

Далѣе мы воспроизводимъ два жанра: «Въ курьихъ» (этюд тѣла) С. Дудина и «За работой» Э. Бакундъ и цѣлый рядъ образчиковъ портретной живописи: «Этюдъ» И. Дроздова, «Портретъ артиста И. Мартыновича» Е. Чепцова, «Портретъ художника Г. Горьлова» А. Любимова, «Портретъ матери» С. Тешлякова и «Женская оловка» С. Слободянюка-Подольяка.

Большая картина К. Венцлова «Начало конца» носитъ символическій характеръ. Предъ нами Наполеонъ, стремительно уходящій со своими двадцатью языками обратно изъ России, по связаннымъ равнинамъ, по опустошенной и заваленной трупами Можайской дорогѣ. Ему сопутствуетъ въ этомъ обѣтѣ Смерть, а надъ его головой встаетъ съ огненнымъ мечомъ Гений Судьбы и указываетъ ему въ грядущемъ Ватерлоо и Святу Елену... И мчится въ своемъ дикомъ полетѣ могущественная некогда армія, принесшая нашей странѣ такъ много страданія, которое превратилось потомъ въ нашу незабываемую славу...

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Марго. Рассказъ Б. П. Никонова. (Окончаніе).—Стихотвореніе Филарета Чернова.—Жемчужное ожерелье. Рассказъ Дм. Крачковскаго.—Гибель парохода «Титаникъ».—Цѣпи. Стихотвореніе Е. Федотовой.—На новые мѣста. Очеркъ Георгія Аркатова. (Окончаніе).—Н. К. Пименко.—А. И. Косоротовъ.—Флоры.—Е. С. Бурилинскій.—Жюль Ведринъ.—Государственная Дума о леной катастрофѣ (Воспом. внутренней жизни).—Мирный курсъ русской политики (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Объявленія.

ИСКУССТВО: Жилище грозного бога.—Весенняя выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ (11 рисунковъ).—Начало конца.—Гибель парохода «Титаникъ» (5 рисунковъ, портр. и карта). На новые мѣста (16 рисунковъ).—Н. К. Пименко.—А. И. Косоротовъ.—Е. С. Бурилинскій.—Жертвы авіаціи (2 портрета).

Къ этому № прилагается: 1) «Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения» за Май 1912 г.; 2) «ПАРИЖСкія МОДЫ» за Май 1912 г. съ 40 рис. и отдѣльн. листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 10 рис. выжиганія по дереву.

ЛАМПА "ОСРАМ"

Наилучшая, непрочитываемая электрическая экономическая (с тнатутой проволоочной нитью) лампочки отъ 10 до 1000 свѣчей. Дѣйствительная (не теоретическая) экономія энергій—75%.
Акционерное Общество „АУЭРЪ“ въ Берлинѣ.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ:

А. И. Фингертъ и К^о,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 94.

И. Заблудовскій,
Москва, Кузнецкій мостъ, 15.

Съ правами правительственныхъ учебныхъ заведеній МУЖСКАЯ и ЖЕНСКАЯ ТОРГОВАЯ ШКОЛЫ

при ев.-лют. церкви Христа Спасителя въ С.-Петербургѣ.

Подольская, 2.

Въ текущемъ учебномъ году 666 учащихся. Приемные экзамены 7-го мая.

ПРЕДОХРАНИТЬ РЕБЕНКА ОТЪ ЗАБОЛѢВАНІЙ

можетъ каждая мать, укрѣпляя его организмъ рациональнымъ питаніемъ. Медицинскіе авторитеты подтвердили, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ на развитіе дѣтскаго организма.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

Необходимо при умываніи лица и рукъ

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНТИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

для бѣлизны и чистоты кожи, предохраняетъ отъ морщинъ и придаетъ лицу молодой и свѣжій видъ, совершенно безвредно. Цѣна флакона 1 р. 65 к.; къ нему бензоевое мыло—35 к. и 50 к. кусокъ. Опо-помѣда—1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у Товарищества

„С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“,
Лиговская, 123.

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА
ТВО
НАФТА
С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Владимирск. Пр 10
Тел. 421-29
ТРЕБУЙТЕ ПРЕМІА КУР.

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта!

БОЧКИ

РУЧНОЙ

не пневматической скелпки. Желѣзные, луженныя, оцинкованныя для перевозкы и хранения всевозможныхъ жидкостей вытѣвляють наивысшаго качества и безупрочнаго исполненія завождъ

Г. РЮЛИНГЪ,
Тел. 65-56. Москва, Мясницкая, уг. Злат. пер. Прейсъ-курантъ бесплатно.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

Побочн. зарѣб. для каж. Подробн. просп. на двѣ семл. мар. Адресъ: Кіевъ, Южному 872 Издательству, отд. 3.

НОВЫЯ МОДЕЛИ 1912 Г.

МОТОЦИКЛОВЪ „ВАНДЕРЕРЪ“ и „NUMBER“, ВЕЛОСИПЕДОВЪ „ВАНДЕРЕРЪ“, „МАРСЪ“, „В. S. A.“, „АСТРАЛЬ“, „ROYAL“ и др.

Громадный складъ всевозможныхъ принадлежностей для велосипедовъ, мотоцикловъ и автомобилей.
Требуйте каталоги:
№ 2—на велосипеды.
№ 7—на мотоциклы (большое изданіе).
№ 3—на принадлежности.
Торговый Домъ ЛИРЪ и РОССБАУМЪ.
С.-Петербургъ.
Главный складъ: Гороховая, № 48 А.

ЗА МОЙ СЧЕТЪ

ПРЕДЛАГАЮ ВАМЪ ИСПЫТАТЬ ОЧЕНЬ ЦѢННОЕ СРЕДСТВО

Если Вашъ желудокъ плохо варитъ, Если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, головн: болями, если Вашъ организмъ истощенъ, ослабленъ и Вы вслѣдствіе этого нервы, раздражительны, подавлены, — сообщите мнѣ открыткой Вашъ адресъ и я вышлю Вамъ необходимыя указанія и пакетъ очень цѣннаго средства, которое избавитъ Васъ отъ Вашихъ страданій. Я долго работаль надъ этимъ вопросомъ и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.**

Не откладываете, напишите мнѣ сегодня же. Мой адресъ: Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ, Хим. Лаб. Петербургъ, Екатеринбургскій кан., 29/17.

КРУПНѢЙШЕЕ

ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ

Утвержденъ Министерствомъ Торговли и Промышленности.

въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ паразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.

Портретъ 10×12—129 квадрат. вер. въ эгзегатномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадрат. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при аварелти необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточкы портретъ на эмали брощъ или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платекомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывовъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Тел. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

Морскія Купанія Шевенингенъ голландія

via Берлинъ-Эссенъ-Даммеризъ

Palace Hotel, Hotel Kurhaus, Hotel d'Orange, Grand Hotel, Savoy Hotel, Hotel Rauch.

Новость: Во время сезона 1912 ежедневные концерты знаменит. оркестра Lamougeux изъ Парижа. Личныя подроб. справки: въ СПб., въ Сѣвер. Бюро Путешествій, Б. Конопенная, 19 и въ Швейц. Справ. Бюро, уг. Невск. и Михайловск.; въ Москвѣ у Э. Гарбель, Куанецкій мостъ, домъ Захарьина. Письменные свидѣнія отъ Л. Фанъ-дьеръ-Гувонъ, СПб., Екатеринбург. кан., 82, гдѣ имѣется на складѣ богато илл. (въ краскахъ) книга „Голландія, ея природа и искусство“. Цѣна 1 руб. (можно марками), вал. пл. 1 р. 15 к. Справки бесплатно.

Сохраняйте вашу красоту и молодость

посредством аппаратака „АФРО“ системы Дра Гарлана, разр. Варш. врач. упр. за № 10261. Ни одна дама, обладающая этим гениальным изобретением, не должна бояться прыщей, угрей, морщина и т. п. недостатков кожи. При помощи аппаратака „АФРО“ прыщи пропадают в большинстве случаев через 60 секунд, угри через несколько дней. Пропалы на щеках заживают, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу, под глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппарат „АФРО“ дѣлает тѣло свѣжым, крѣпким, упругим, а кожу пѣвтушей, атласной, мягкой. Также для мужчин. Цѣна аппарата съ брошюрой и способъ употр. 2 руб., нал. плат. 25 коп. дороже. 0-во „Меркурій“, Лодзь. Лаб. 2. А.

LUES

ПРОСТЫЙ, СКОРЫЙ и ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛѢЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІЯ ІОДА и РТУТИ.

НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разрѣшенъ къ повсемѣстной продажѣ. Брошюра, составленъ на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С. БУХБИНДЕРОМЪ (9-е исправлен. и дополн. изданіе), высылаются въ открыт. ковш. за 35 к. — въ закрыт. за 56 к. **ВРАЧАМЪ БЕСПЛАТНО.** **Контора и складъ изданія:** МОСКВА, Бол. Царяцкая, д. № 3, кв. 7. **А. С. Бухбиндеру.** Телефонъ 239-62. 86119 (*)
Брошюра же въ сокращен. видѣ высылается въ открыт. ковшер. бесплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. Налож. плат. не высыл.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

МАРИЕНТАЛЬСКИЯ ТАБЛЕТКИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ
ФОНЪ ВАЙДЪ
ПО РЕЦЕПТУ
МЕДИЦИНЫ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ

МАРИЕНТАЛЬСКИЯ ТАБЛЕТКИ

МАРИЕНТАЛЬСКИЯ ТАБЛЕТКИ
ПОСЛАДСТВУЮТЬ ВЪ МІРѢ

ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБНО ВНИМАНІЕ НА ИМЯ БАША

главный складъ З. ТРОНА 9-е С. ПЕТЕРБУРГЪ ГОНЧАРНАЯ 13.

МАРИЕНТАЛЬСКИЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНУЮ ДОЗИРОВКУ ВО ВСѢХЪ РЕКОМЕНДУЕМЫХЪ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЪ.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.

„Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г. „Милостивые Государи. — Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ **Дентолемъ**, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущеніе; поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, непробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта.

„Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія Дентоля, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на Дентолѣ“.

Подписаль: А. РЕСТРЕПО, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочекъ ваты, моментально останавливаетъ самую сильнѣйшую зубную боль.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Дѣло въ С.-Петербургѣ: Аптек. складъ В. Бюлеръ, Кузнечный пер., 1—2. Штоль и Шнидтъ. Рус. Общ. Торг. Антестар. товар., Казанская, 12. Центр. Аптек. дѣло Б. Шасковскаго, Невскій, 27. Аптек. складъ А. И. Абрамсонъ, Невскій, 101. Торг. домъ Чекулинъ и К°, Садовая, 38. Е. Пузынь, аптек. маг. Петербургское Общество склада аптек. тов., Екатерингоф. просп., 47. Г. Пузынь, аптек. дѣло, Лыдейный пр., 12.

ПРИМАНКА „РЫБОЛИНЪ“

НЕОБХОДИМОЕ СРЕДСТВО для УСПѢШНАГО УЖЕНІЯ РЫБЫ

При пользованіи этой приманкой не приходится сидѣть съ удочкой и ждать часами, когда рыба случайно наткнется на насадку. Приманочный къ насадкѣ „Рыболинъ“ далеко распространяетъ въ водѣ любимый рыбами запахъ. **РЫБА НЕПРОИЗВОЛЬНО ПРИБЛИЖАЕТСЯ и КЛЮЕТЪ.**

Большой флаконъ „РЫБОЛИНА“ съ пересылкой и упаковкой 1 руб. 50 коп. Три большіихъ флакона 3 руб. 50 к. Въ Азиатскую Россію добавляется по таксъ.

Приманка „Рыболинъ“ выпущена фирмой въ продажу уже болѣе десяти лѣтъ и употребляется всѣми московскими любителями.

Складъ „РЫБОЛИНА“ для всей Россіи у изобрѣтателя **И. ГЛАЗУНОВЪ**, МОСКВА, Столешниковъ, № 8. **АБСОЛЮТНАЯ БЕЗВРЕДНОСТЬ ПРИМАНКИ ГАРАНТИРУЕТСЯ.**

Каталогъ рыболовныхъ снастей съ образцами высыл. за 3 семи-коп. марк.

НОВАЯ КНИГА: полное руководство для подготовки къ экзамену **НА ЧАСТНАГО ПОВѢРЕННАГО,**

въ трехъ частяхъ: теорія, практика и дѣлопроизводство, съ изложеніемъ программы и правилъ допущенія къ экзамену, образцовъ и формъ дѣлопроизводства по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ, бракоразводнымъ, наследственнымъ и пр. Большой томъ 516 стр. Цѣна 2 р. 50 к. съ перес. Высылается налож. платежъ. Треб. адресовать: Москва, Большая Прѣсная, д. 26, Редакція журнала „Самообразование“.

ВИНА

имѣнія „БОЛГАТУРЪ“ **Н. Н. БЕКЕТОВА.** КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.

Продаются въ лучшихъ виноторговляхъ и ресторанахъ.

СОВСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 18. Тел. 414-05.
Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп. Тел. 414-05.
Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева, Тел. 139-25.
Въ Харьковѣ: Сумская, д. 7.

Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп. Тел. 414-05.
Въ Ялтѣ: Набережная.
Въ Гурзуфѣ. Въ Алустѣ.
Въ Екаторинославѣ.
Въ Екаторинбургѣ.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
МОСКВА: Кузнечск. ул. Неглинн

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 103 БЕСПЛАТНО.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и сыновья С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ

ПРОСТО-РОЕНІЕ

Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе. Цѣна коробки 1 р. 50 к.

НЕ БЫВАЛО!! только за 2 р. 95 к.

высылаемъ 14 нижеслѣдующ. цѣнныхъ предметовъ: 1) элегантн. прочныя карманные мужскіе часы „Анкеръ“ (а не цилиндръ), черной англійской стали, заводъ головк. разв. въ 36 час., ходъ звучный на 15 каминахъ. 2) Цѣпочка элегантная, новѣйшаго фасона, а къ дамск. шейн. нап. 3) Брелокъ-клетоматографъ съ пикантн. видами или ком. нась. 4) Замшевый комедель для предохраненія часовъ отъ порчи. 5) Мягкое кольцо америк. золота „Дубле“ съ париж. камнемъ. 6) Театральн. бинокль съ 4-ми ахроматическ. стеклами обыкновен. размѣра, приближающей на очень далекомъ разстояніи. 7) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 8) Парижск. пластографъ показыв. буквальн. какъ въ натурѣ всевозможн. виды. 9—14) 6 оченъ интерес. картинъ къ нему. Цѣна за весь гарнитуръ только 2 р. 95 к., 2 гарн. 5 р. 50 к., 4 гарн. 10 р. 50 к. Такой же съ закрытыми 3 крышками часами на 1 р. дорожко. Вышесказан. гарнитуръ съ часами и предметами самаго лучшаго качества высшаго сорта 3 р. 95 к., 2 гарн. 7 р. 40 к. Гарнитуръ съ дамскими часами 3 р. 70 к. Пересылка до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) Часы выск. вывѣрен. до мнута съ ручательств. на 8 лѣтъ налож. платеж. и безъ зататка.

Адр.: И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Электоральная, 11. Отд. 13.

Неврастения

у мужья. Ея причины, сущность и лечение. Сочинение удостоено наград и составлено на основании новейших данных науки. 228 стр. с рисунк. Полезное руководство для излечения. Цена 50 коп. (можно русскими почтовыми марками. Адресъ: Швейцаря, Женева, Genève 567.

Dr. med Rumler.

Остерегаться подделок!
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ,
прыщей и желтыхъ пятенъ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
Классъ 50 1/2 класъ 30

ВСѢ ДАМЫ
ЛУЧШАГО ОБЩЕСТВА
УПОТРЕБЛЯЮТЪ ДЛЯ
ЛИЦА ЭТУ ХИМИЧ. СОВЕРШ.
ЧИСТУЮ БЕЗВРЕДНА,
ГИГИЕНИЧ. ПРЕКРАСНО И
ПУДРУ НЕЗАМѢТ. ПРИСТАЕТЪ,
ПРИДАЕТЪ КОЖѢ
ПРЯТНУЮ НЕЖНОСТЬ
И БѢЛИЗНУ.

Дуара Т. ГИГИЕНА

Опт. ПРОДАЖА У ТѢА „С.-ПЕТЕРБУРГ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ

ТОЛЬКО за 3 руб. 75 коп.

Эти столов. часы отличаются добротностью, въмъ требованіямъ, мы рекомендуемъ всѣмъ желающимъ имѣть прелестныя и вѣрные часы и надѣмся заслужить и въ будущемъ столь часто выражаемыя намъ довѣріе и благодарность. Часы эти съ алмазнымъ механизмомъ, заводъ развѣ въ 36 часовъ, позолоченнымъ циферблатомъ. Корпусъ часовъ самый эlegantнѣйшій изъ насюамъ, дубовато дерева съ весьма изящной рѣзкой и позолочен. украшеніямъ вокругъ циферблата. Длина корпуса 84 мм, ширина 37 мм, высота 60 мм, въ Сибирь 1 руб. 20 коп. Адрес.: И. Штрумфельдъ, Варшава, Электроральная, № 11, отд. 182.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К^о.
МОСКВА, Столешниковъ пер., д. № 5.

пишущія машины
„СМИСЬ-ВИЗИБЛЬ“.

последнія модели велосипедовъ
„ГУМБЕРЪ и ФЛИТЪ“.

ФРАНЦУЗСКІЕ и АНГЛІЙСКІЕ
МОТОЦИКЛЫ.

ФРАНЦУЗСКІЕ АВТОМОБИЛИ
„БЕРЛИЕ“.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ безъ малѣйшей боли. ЦѢНА флакона 35 коп., 2 флакона высылаются почтово за 1 руб. изъ Лабораторіи I. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Развѣзная ул., д. № 13.
ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.

Политехнич. Институтъ Polytechnisches Institut Stralitz i. Meckl.
4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл.: машина, электр., отопл. и вентил., газов. освѣщеніе, архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. конструц. Механика и начерт. геометр. по-русски. 1885 слух.: 6 лаборат. Программа высыл. по перв. треб. Адр.: 2 часа отъ Берлина.

СТРЕЛИЦ

2 часа отъ Берлина.

КАЛОДОНТ
Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ
Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
Требовать вездѣ.

Новость «Марсъ»
БЕЗОБИДН. ПУГАЧЪ Браунингъ
СТРѢЛЯЕТЪ холостымъ пробочнымъ патрономъ съ ГРОМАДНОЙ СИЛОЙ ЗВУКА.
Полная иллюзія настоящей РЕВОЛЬВЕРА «Браунинга». ЦѢНА 2 р. 75 к. съ пробочными патронами. Иногороднымъ высылаются наложен. платежъ.
Магазинъ А. В. БАБУШЕВА. С. П. Б. Невскій 51.

600 БУКВЪ за 1 руб. 70 коп.
Домашняя типографія должна находиться въ кажд. домѣ. Она необход. каждому. Съ помощью домашн. типогр. кажд. можетъ печатать бланки, конверты, виз. карточки, отбитки и т. п. ЦѢНА полн. компл. съ 600 букв., цифр. и знаками въ ящик. коробъ только 1 р. 70 к. Прилаг. безплатно переводъ ШТЕМПЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ на 10 лѣтъ или нумераторъ, необход. во всѣхъ частныхъ и правительств. учрежденіяхъ. Высыл. налож. плат. безъ задатка. Серес. и упаковка 45 коп., въ Сибирь 65 коп. и 85 коп. Адресовать: **Бр. ГРОЗОВСКИМЪ**, 36781 ВАРШАВА, Грибная ул., № 7-19.

Рекомендуемая поѣздка для развлечения и отдыха.

Черезъ Фіуме въ Далмацію.
Черезъ Фіуме въ Венецію и Анкону.
Всюду спокойное и пріятное морское путешествіе по Адриатическому морю, безпрерывно вдоль береговъ, чрезъ пріазимъ и среди острововъ по такой морской глади.

Справки въ Агентствахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ.
Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фіуме, Австрія.

ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ и ЛУЧШЕЕ для ОХОТЫ вы найдете
въ Оружейномъ складѣ
Т. д. Я. ЗИМИНА вдова и С. НИКИФОРОВЪ,
Москва, Тверская, д. № 15, близъ Газетнаго пер.
ГРОМАДНЫЯ ВЫБОРЪ РУЖЕЙ РЕВОЛЬВЕРОВЪ и ОХОТНИЧЬИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
по доступнымъ цѣнамъ.
НА ПОКУПКУ ОХОТНИЧЬИХЪ РУЖЕЙ РАЗРѢШ. СВИДѢТ. НЕ ТРЕБУЕТСЯ.
Требуйте прейсъ-курантъ. Есть новости.

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ
Бросьте негодныя и гафчащие васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нах. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа, пахов. или молоч.

ОРУДІЯ и РУКОВОДСТВА
для ищущихъ вѣрнаго заработка и **САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ.**
Топка сала безъ дурнаго запаха нов. изобр. аппаратъ „Дезодораторъ“. Мыловареніе, всѣ ходкіе сорта. Ламадное масло, новый способъ, безподобно по качеству и цѣнѣ. Кристаллическая сода для бѣлья. Американская липкая бумага, огромн. прибыль. Кремъ и глянц. вакса для обуви „Сидолианъ“ устраиваетъ вселую конкуренцію. Производство перчаточест. пишущихъ машинокъ аппаратамъ новейшей констр. „Солидъ“. Всѣ эти производ. доступны всякому и по всюду съ малыми затратами и безъ подготовки. Наше предлож. серьезное и добросовѣст. Брошюра выс. безплатно. Заводъ Я. Марка, Либавъ, Курл. губ. 36785

„ВАТТЬ“ - велосипеды,
мотоциклетки и пишущія машины признаны лучшими. Богато иллюстрированный каталогъ 1912 г. на русск. яз. съ цѣнами съ улоком. Полной и пересылкой высылаются безплатно всѣмъ желающимъ.
(Адресъ на откр. за 4 коп.)
О-во Германскій Экспортъ и Импортъ. Deutscher Export und Import, G. m. b. H. Германия. Берлинъ, Раттерштр., 50, с. д.

ПАРФЮМЕРІЯ
ЦВѢТЫ ВИШНИ
PREMIÈRES CERISES
ТОВАРИЩ. „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.“

ИСТОЧНИКОМЪ СИЛЪ
для всѣхъ переутомленныхъ и изнуренныхъ, разстроенныхъ и лишенныхъ жизненной энергіи, страдающихъ малокровіемъ, блѣдной немощью и бессонницей является несомненно
Санатогенъ Бауэра
Настоящій только съ красной бандеролью.
Свыше 15.000 врачейъ всѣхъ культурныхъ странъ примѣняющихъ это средство, подтверждаютъ благотворное дѣйствіе Санатогена Бауэра. Главное Представительство Санатогена Бауэра въ Варшавѣ, Маршалковская, 129.

!!! СТЫДИТЕСЬ !!!
Ваше купюры вост в пяльцах, тогда как он будет вост в пяльцах, купите шитье: Казак, вышитый, 4-4
"ЧУДОДЪБИ"
Людвига Кернштейн,
Автоматически вышивает все шляпы из любой материи не загнувшись, не вогнув, без помощи шило, иглы, гнида и заготовки, проймаи.

ВЫ БУДЕТЕ ВСЕГДА ОПРИТЫ!
В проймаи вост.
Отговори склад для всей России
У И. П. НЕСТЕРОВА,
СПб., Старо-Петергофский просп., собствен. домъ, № 18,
Телеф. 98473.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учеников. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семек. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ПНЕВМАТИЧЕСКОЕ СКЛЕПКИ БОЧКИ
железныя, дужевныя, оцинкованныя, для всевозможныхъ надкоостей, съ гарантией за прочность, цѣны вѣе конкурентныя. Перепродаедемъ съ скидкой. Изготовит. заводъ
А. ДАНГАУЕРЪ, Москва, Благуща, Николаевская ул., соб. домъ, Городской конторы не имѣю.—Прейс-куррантъ бесплатно. 36773

САМОКРАСЯЩА ГРЕБЕНКИ "ФОРЪ"
красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего вѣе можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреден. Пор. с. вылож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8

КУМЫС
Самарск. г., бл. ст. Ново-Сергиевской, Сам.-Орен. ж. д., пр. им. "ЦАРСКИЙ ДАРЪ", ковальск. Огд. пом. Врачъ. Полн. ПЛАТ. КУМЫСЪ въ неогр. кол. Здоров. мѣстн. ПЛАТА ДОСТ. Новосергеевское почтов. огд.-2 Самарск. губ. "Царский Даръ". 36771

Самое мѣжное и вѣрное слабительное средство
Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ выганахъ
ШОКОЛАДЪ
ДРАСТИНЪ-ЛЮБЕЛЬСКИЙ
Проглат. на вѣкусъ и безусловно действуетъ
Коробка для детей и взрослыхъ 50 коп.
Лаб. Апт. Любелъского, Варшава.

Въ Спб. гл. склады: Русск. О-во Торгов. Аптек. Товар. и Штоль и Шмидтъ.

Француженокъ, пишаваетъ въ собственн. бюро въ Парижъ, Лондонѣ, Германіи первораз. контора Ясниской, Варшава, Владимирская, 19, реком. учителей и учительниц.
БЪЛИЗНА ЗУБОВЪ
ДЕНТИНЪ
В.ГЕННА въ ВЪПНЪ.
ОСВѣЖАЕТЪ, УКРѢПЛЯЕТЪ.

10 рублей ежедневно.
Легкий заработокъ лицамъ обоего пола. Притяг. Вашъ адресъ:
6-я Торг. Дому Бр. ЛЮБКА, 36679
Лодзь, Отд. № 29.

ТАЙНСТВЕННЫЯ СИЛЫ ВЪ ЛЮБВИ
Вы не будете имѣть отъказа и неудачъ со стороны тѣхъ, кто съилка надъ Вашей любов., безъ всякаго для Васъ труда сумѣете покор. сердце тѣхъ, о комъ не смѣли и думать, сердце чуж. буд. наход. въ рук. Ваш. Эта замѣч. книга для лицъ обоего пола, откр. тайну овлад. серд. любим. сун. Каждый-ая смог. "Заст. себя пол." Цѣна книга съ пер. и над. па. 1 р. 75 к., Спб., Новая Дер., Лебедева, 3.—отд. Д. В. ФРАСЕТТИ. 36733

НЕ КУРИ!
Желающимъ броситъ курить высылается бесплатно проспекты, указывающіи путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки.
МОСКВА, Бутырки,
Сергиевскій пр., д. № 11, кв. 4.
П. КОМИСАРЕНКО.

Сухой квасъ
и МИСЛ. ЦМ въ коробк. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, прнзмд. № 38582.
Пакетъ изъ всей Россіи № 17367
изобрѣт. **И. Д. СКВОРЦОВА.**
МОСКВА, 8. Дмитровка, д. № 10/16
Мясницкая, прот. почт. д. Кабилова.
Прейс-куррантъ бесплатно.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИИЪ.
Можно получать изъ обширнаго одесскаго склада швейныхъ машинъ новѣйшихъ конструкций и наилучшаго качества по фабричнымъ цѣнамъ. По требован. высылают. бесплатно каталогъ на русскомъ языкѣ. Кто получить каталогъ, будетъ пораженъ дешевизной фабричныхъ цѣвъ. Адресъ: фабричный складъ швейныхъ машинъ ИСААКА ГОРНШТЕЙНЪ въ Одессѣ. 10-2

ОРИГИНАЛЬНАЯ НОВОСТЬ
Концертный инструментъ съ 20 голосами, съ 10 клавишами и 2 бас. Можетъ каждый въ полчаса часовъ выучиться играть оригинальныя пѣсни, польки, вальсы и пьесы, притягиве и звучные голоса. Цѣна инструмента съ футляромъ и самоучителемъ 2 р. 75 к., такой же самаго лучшаго качества 3 р. 25 к. За перес. 40 к. (Въ Сибирь 75 к.). Высл. налож. плат. Адресъ: И. Штрумфельдъ Варшава, Электральнойна, № 11, Отд. 175.

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.
Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства въкоторыхъ травъ и камней? Обладать таинственною любовью? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По ливіамъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, окультизма, хиромантии и черной и бѣлой магіи. Не смѣшивъ съ обыкновенн. книгъ, фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратитъ: СПБургъ. 7-2 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 80—3. 36718

Банкирская контора МИХАИЛА ЛЕВИНА
Спб., Невскій 52, тел. 590-16.
Исполняетъ биржевыя порученія, открываетъ спеціальныя счета **ОНКОЛЬ** (on call) для оточичныхъ и иностранн.хъ клиентовъ, начиная отъ 200 руб., продаеетъ и страхуетъ выигрышныя билеты въ всехъ 3-хъ займовъ, покупаетъ, продаетъ и выдаетъ ссуды подъ % бумаж. Проспекты о биржевыхъ операціяхъ высылаются бесплатно. Адресъ для телеграммъ: **ЛЕВИНБАНКЪ.**

Братья ЯБЛКОВСКІЕ
ВАРШАВА, ул. Братская, 23.
ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, БУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ.
СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ.
— ОБРАЗЦЫ высылаемъ по каждому требованію БЕЗПЛАТНО. —
При заказѣ свыше 12 руб. расходи по пересылкѣ товара въ предѣлахъ Европ. Россіи притягиваемъ на свой счетъ. 3-3

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ
обществ. ЗЛОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-я итальян. и америк. коммерц. ариаметика, комм. корреспонд., комм. географ. товаровѣд. словаръ комм. словъ, курсъ правописанія, каллигр., конт. скорор., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отъзывы изъ спец. благодар. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. "Круг. Самообр." Спб., Невскій 92-11

Фототегр. Аппараты
съ полными приборомъ и краткимъ наставленіемъ
для заржк. 6 пласт. 4 1/2 X 6 сант. 4 руб. — к.)
" " " " 6 X 9 " " " " " " 6 " " " "
" " " " 9 X 12 " " " " " " 13 " " " "
универс. аппаратъ 9 X 12 " " " " " " 12 р. 60 к. и 15 " 60 ") безъ перес.
ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и КО.
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25-1, входъ съ Казанской. 8-3

50, 100 и болѣе руб. ежемѣсячн. заработокъ.
Всякій благонадежный челоѣкъ можетъ это заработать, работая на нашихъ авто-визальныхъ машинахъ; специалныхъ знаній не требуется. Разстояніе не мѣшаетъ. Требуемо нашъ подробный проспектъ. 36761
Товарищество вязальныхъ машинъ "Томасъ Г. Виттикъ-Кюнау и Кр. Спб., Вознесенскій пр., 21. Дел. А.

25 предметовъ только за 3 р. 95 к.
Высылаемъ по отпос. цѣнѣ 25 цѣнныхъ полезныхъ необходимыхъ предметовъ: 1) Язичн. мужск. карман. часы Хронометръ-Анкеръ на 15 ками. изъ черн. ворон. стали, заводъ головки. разъ въ 36 час. вытѣрен. до минутки съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. 2) Цѣнь изъ настоящ. американскаго золота или благаго металла. 3) Брелокъ-Кинематографъ съ 2-мя мѣняюм. видами интерес. жанр. 4) Предохранител. часовъ отъ воровъ. 5) Замшевый кошелекъ для часовъ. 6) Настоящ. загр. безопасная бритва "Мульти", котор. каждый можетъ бритъ самого себя безъ подготовки. 7) Заграничн. футляръ для бритвы. 8) Никелевая выточка. 9) Никелевая чашечка. 10) Ремешъ для точенія бритвы. 11—14) Карман. кожан. Нессеръ съ 4 необходим. предметами. 15) Кожан. портмоне съ 7 отдѣл. заграичн. выдѣлки. 16) Штемпель яма, отчетство и фамилия заказчика. 17) Флавокъ краски для штемпеля. 18) Живая панорама (см. рис.) бузавалью ваизъ въ натурѣ повсеможн. види, группы и проч. 19—24) 5 худож. исполнен. худож. картинъ въ панорамахъ. 25) Складныя ножницы въ роскошн. футлярчикѣ. Всего только за 3 р. 95 к. Такой же гарантій съ дамскими часами 4 р. 60 к., съ дамскими 2-мя крышками мужск. или дамск. часами 5 р. 15 к. Высл. налож. платаж. и безъ задатка. Пересылка 55 к., въ Сибирь 85 к. Адресовъ: Экспортному Дому Т-во "ВЕНЕРА", Варшава, Паянская, № 14.—55. Р. С. По желанію гг. заказчиковъ можемъ бритву съ прибор. замѣн. на колѣдо золотое 500 съ америк. брилліантомъ (см. рис.).

ВЕЛОСИПЕДЫ, МОТОЦИКЛЫ, ЧАСТИ для мастертс.
В. П. НАВСКІЙ
Москва, Петровка, 22. 86023
Требуемо прейс-курранты.

СПБ., Морская, 23. А. КРАСНЪ.
86784
И. СПРСКІ
ДЕЛО дерев. вещей и аппаратовъ для жилищанія, терракота, металл-пластикъ, тарсо, батки, и въ всехъ принадлеж. для художаниковъ и для работы гвоздями.

ТРЕБУЮТСЯ АГЕНТЫ
во вс. Рос. для продажи настоящей **ПАРИЖСКОЙ МЕБЕЛИ.** Крупный заработокъ. Фотограф. снимки больш. форм. 24 X 30, около 200 языки, моделей, высылаются по получ. перевода въ 12 р. Въ случаѣ ненадобн. дивизиру пер. заказъ деваги вознагражденъ. Писать: А. Venstock, Paris, 24, rue Charles Baudelaire.

НОВОСТЬ! Автом. метал. Брюкко-Гладитель. Глад. брюки самостоит. черезъ полъ и даетъ элегант. фасонъ. Туж. и умѣние не нужны. Регулируется для всяк. брюкъ. Пара съ въшал. комплект. 3 р. 50 к. съ перес. (3 копья. 8 р. 70 к. съ перес.). Высл. налож. платаж. безъ задатка. **Винент. Петр. ЕЖЕВСКІЙ.**
Варшава, X. Гожа, 72. 4-2

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подгары "Трей-зеръ" можно достать во всехъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеазначенныхъ болѣзней высылаются бесплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: **М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ,** № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейвъ, ЛОНДОНЪ, 86455 Англія. 27-4

БИРЖЕВЫЯ
порученія исполняетъ и спеціальныя счета "ON CALL" открываетъ для оточичныхъ и иностранн.хъ клиентовъ.
БАНКИРСКИЙ ДОМЪ ТОВАРИШЕСТВА "Кирѣвъ, Петровскій и К"
СПБ., Морская, 23.
Брошюра "Царство Золота—Биржа" высыла. бесплатно.

ЯПОНСКИЙ МАССИВНЫЙ ЖЕМЧУГЪ

рѣдкостной красоты, замѣчательно прочный, небулящийся, имѣетъ чудный блескъ, цвѣтъ, вѣсъ и всѣ преимущества настоящаго. **НЕОБХОДИМЪ КАЖДОЙ ДАМѢ, КАКЪ РОСКОШНОЕ УКРАШЕНИЕ И ДОПОЛНЕНИЕ ТУАЛЕТА.** Незамѣнимъ въ особенности къ открытымъ платьямъ. Имѣется всѣхъ оттѣнковъ: бѣлый, желтоватый и розоватый. Цѣна за голые любого оттѣнка 8 руб. съ замкомъ „Дубле“. 10 руб. съ золотымъ замкомъ 500го пробы. Требования адресовать: **СПБургъ, Литейный, 45—В, Ювелиру С. М. ВОЛОСЪ.** (Фирма суд. съ 1873 г.). Высылаются немедленно по первому требованію наложеннымъ платеж. безъ задатка. Пересылка и упаковка въ Евр. Россіи за счетъ фирмы.

Билья Санаторія ДРЕЗДЕНЬ-Радебейль

3 ВРАЧА. Лучшіе результаты при всѣхъ болѣзняхъ. Проспекты бесплатно.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма **Dr. Bayer & Tarsa Budapest.** Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

Гуняди Яносъ

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА

НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ

НѢЖНОЕ, ПРЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВИЕ. ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО

ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ,

ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРѢНИИ

РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ,

БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ И Т. П.

Пятидесятилѣтняя практика доказала превосходство воды Гуняди Яносъ надъ всеми другими средствами этого рода.

Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ лавчанахъ всего міра.

Послѣдняя модель Парижа 1912 г. ЭЛЕГАНТНЫЕ КРУЖЕВНЫЕ САКИ

„Нармень“ роскошно вышитые французск. тесьмой „deselle“ по ровному тюлю „EGREK“ въ изящныхъ рисункахъ „селекты“ и „модерны“, богато гарнированные красивой прошивкой, и наряды шелков. аграфомъ, въ цвѣтахъ: кремъ и суров.

Превосходно носятся и моются. Громадный успѣхъ въ Москвѣ и провинціи. Масса признательн. благодарностей.

Цѣна сака длиной до 75 с.м. 90 с.м. 120 с.м. 135 с.м. 7 р. 50 к. 10 р. 75 к. 14 р. 75 к. 17 р. 00 к.

Такіе же саки исполнен. на шелк. подклад. (что необыкновен. нарядн. и богато) стоятъ дороже: до 90 с.м. на 7 р., до 100 с.м. 8 р. 50 к., до 135 с.м. 11 р.

Готовые капоты исполнен. изъ тонк. платн. очень прочнаго бумаж. муслина въ роскошн. рисунок. и во всѣхъ гладкихъ цвѣт. (роз., гол., самон., кремъ и пр.) красив. модн. фас. „Гейша“ отд. изящн. воротн. изъ кружевъ и пліссе багета 4 р. 25 к.

Тонже изъ тонкаго шелков. ткани въ изящн. рисунок. 6 р.

Тонже изъ тонкаго шелков. сатинета въ новыхъ капотн. рисункахъ 8 р. 75 к.

Готовыя верхнія юбки послѣд. элегантн. фас., исполнен. изъ тонкаго дамск. полотна чистаго льна, изящно отдѣлян. прошивк. ручн. плетения, легки, красивы, прочны, моются и не боятся пыли. Цвѣты: кремъ, бѣл. и суров. 5 р. 75 к., 6 р., 6 р. 25 к. и 6 р. 75 к. Мѣрна юбки отъ талии; длина переда, бѣка и закл. ширина талии и объема. Для капота: длина отъ плеча до пояса и объемъ бедеръ и груди. Для сака: объемъ груди и желаемая длина его по спинѣ.

Настоящимъ ручаемся, что высылаемыя нами готовыя вещи по качеству матеріала, работы и изяществу покроя будутъ выше Вашихъ ожиданій и превзойдутъ назначен. имъ цѣну, и гарантируемъ, что если таковыя по мѣстной заказчикѣ не отвѣчаютъ своей стоимости, то безпрекословно принимаемъ въ наваздъ немедленно, возвращая уплаченныя деньги обратно полностью. Высылаемъ вложеннымъ платежомъ безъ задатка.

Магазинъ дамскихъ нарядовъ

Т/Д. ПАВЕЛЪ БОИМОВЪ и К-О
Москва, Тверская-Ямская, д. № 36 12.

ЖЕНСТВЕННОСТЬ И КРАСОТА.

Вы можете развить, увеличить и укрѣпить Вашу бюстъ.

Можно ли женщину или барышню назвать действительно красивой, если ея бюстъ слишкомъ малъ, худъ или опущенъ? Всякій скажетъ: какъ жаль, такое хорошенькое, симпатичное личико, между тѣмъ никакой фигуры! Дамы съ мѣтко красивыми чертами лица, но съ роскошно-развитыми формами, всегда будутъ имѣть въ глазахъ поклонниковъ преимущество передъ своей привлекательной, но субтильной соперницей и это понятно, ибо красивая бюстъ—главная prerogative женственности, залогъ успѣха и счастья въ жизни. Хорошій корсетъ, хотя и можетъ скрыть отъясти плоскія, изхудалыя формы, но эта искусственная маскировка никогда не удовлетворитъ самолюбій уважающей себя женщины, никогда не защититъ ей природнаго дара — бюста. Тысячи дамъ и дѣвицъ, скудно надѣленныхъ природою, переживаютъ жестокия нравственныя страданія, не рѣшаясь къ кому-либо обратиться за помощью и не зная, что зтоя физическій недостатокъ вполне устранимъ благодаря открытію способа естественнаго развитія, увеличенія и укрѣпленія бюста по методу Гренъе. Я сама принадлежала къ числу женщинъ, обдѣленныхъ природою, пережила черезъ зто не мало горя и чувствовала себя глубоко несчастной. Но, благодаря энергій и настойчивости, я шагъ за шагомъ, способъ для улучшенія, укрѣпленія и увеличенія бюста безъ помощи какихъ-либо запрещенныхъ ввуртвенныхъ средствъ, способъ совершенно безвредный и поразительно быстро и надежно ведущій къ цѣли. Искренне сочувствуя своимъ сестрамъ по несчастью, я рѣшила своимъ открытіемъ поделиться также и съ русскими дамами, чтобы дать имъ возможность въ короткий срокъ преобразовать свои неразвитыя, плоскія, опущенныя или вялыя формы въ роскошныя, гармонически-развитыя и упругія бюсты, который является лучшимъ украшеніемъ женщины и создаетъ ей счастье и успѣхъ въ жизни вѣрнѣе, чѣмъ роскошные туалеты, золото и брилліанты, ибо вамъ, женщинамъ, не слѣдуетъ забывать, что не ювелирныя украшения, а лишь наши природныя качества, наша красота—могутъ покориь сердце любимаго человека.

Чтобы дать Вамъ представление о томъ, какой восторгъ пробуждаетъ въ сердцахъ женщины успѣшное примѣненіе моего привилегированнаго метода, приложу здѣсь нѣсколько писемъ моимъ клиенткамъ.

Г-жа С., Тифлисъ, 23, X, пишетъ: „Спѣшу сообщить Вамъ, что Вашъ методъ действительно достигаетъ своей цѣли: я Вамъ безъ конца признательна. Несмотря на то, что я примѣняла его по болѣзнь послѣднее время неаккуратно, я вполне довольна результатомъ; грудь моя совершенно преобразовалась. Ничего не имѣю противъ напечатанія моего отзыва съ сокращенной фамиліей, только, конечно, безъ указанія улицы и номера квартиры.“

Г-жа Н., Москва, 1, XI. „Какъ я рада, что не послужила своимъ подругѣ и обратилась къ Вамъ за помощью. Мой

крохотный, какъ у дѣвочки, бюстъ, черезъ три недѣли сталъ совершенно другимъ, значительно увеличившись. Я не ожидала, что примѣненіе метода такое простое, между тѣмъ, какъ результаты достигаются столь поразительныя. Теперь я имѣю возможность носить открытыя платья. Тисчю разъ цѣлую Васъ и благодарю за Ваши совѣты и указанія!“

М-ше Г., Харьковъ, 5, XI. „Дорогая Жанна! Вотъ уже двѣнадцать дней, какъ я начала слѣдовать Вашимъ указаніямъ. Мои вялыя, опущенныя груди стали упругими, какъ у моей младшей сестры, которой я всегда завидовала. Чувствую себя превосходно, всѣ манипуляціи производяю безъ всякой посторонней помощи. Скоро буду въ Москвѣ и тогда лично расцѣлую Васъ. Не рассчитывала, что въ 35 лѣтъ достигну желаемой цѣли.“

Г-жа Т., Петербургъ, 7, XI. „Послѣ двухнедѣльнаго примѣненія Вашего метода я положительно во восторгѣ отъ достигнутаго результата. Въ моемъ возрастѣ—мнѣ 39 лѣтъ—успѣхъ прямо чудесный. Мой бюстъ былъ не только малъ, но и совершенно мягкій. Теперь же превратился въ упругій, хорошо унитавшій и развитыя формы, гляючи болѣе не видно, слопомъ, и неказанно рада и прямо не знаю какъ благодарить Васъ. Спасибо за Ваше дружеское отношеніе ко мнѣ!“

Для опубликованія всѣхъ полученныхъ мною отзывовъ не хватило бы даже мѣста въ этомъ изданіи. Полные адреса клиентокъ я не указываю, ибо нахожу зто неэтикетнымъ. Напротивъ, я гарантирую соблюдение полной тайны нереликн со мною и заявляю, что даже отзывы съ сокращенными фамиліями помѣщая не иначе какъ съ разрѣшенія уважаемыхъ клиентокъ. Итакъ, способъ быстрого преобразования бюста найденъ. Поэтому, дамы! страданъ, когда Вамъ гою такъ легко и быстро можно устранить, — и тѣмъ скорѣе, чѣмъ рабѣ. Вы прибѣгаете къ моей помощи. Не откладываете Вашего рѣшенія и напишите мнѣ сегодня же, какъ другу, готовому осуществить Вашу завѣтную мечту, ибо рѣшимость — лучшій кузнецъ счастья и удачи. Помните, что совершенство бюста—зто могущество каждой изъ насъ. Мой способъ — методъ ГРЕНЪЕ—пользуется самымъ широкимъ распространеніемъ во всѣхъ культурныхъ странахъ міра, и издѣлывъ массу подражаній, въ особенности во Франціи, противъ которыхъ я искренне предостерегаю. Поэтому, во избѣжаніе ошибки, запомните мой адресъ:

Соблюдение тайны.

Не откладывайте.

ЖАННА ГРЕНЪЕ,

Москва, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 187, а также имѣете въ виду и то, что я въ Россіи

Остерегайтесь ошибки.

видѣть болѣе не имѣю ни посредниковъ, ни представителей. Превосходное дѣйствіе подлиннаго метода Гренъе подтверждается нотариально засвидѣствованными документами. Мои проспекты выданы бесплатно, а высылаются за три марки по 7 коп. въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку со мною въ секретѣ. Къ услугамъ уважаемыхъ посетителей я имѣю особая, совершенно изолированную приемную, открытая отъ 10-ти час. утра до 6-ти час. вечера ежедневно, кромѣ праздниковъ.

Телефонъ 272-96.

ФОРТУНА МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ

въ 10, 14, 18, 25, 40, 50, 85, 110, 120, 150 р. и дороже. Доставляют не только прекрасное развлечение, но и способствуют развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ. Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

86776 С.-Петербургъ, Москва, Рига. 2-1

Настоящія Фортуны имѣютъ надписи: „Fortuna. Jul. Heinr. Zimmermann“.

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ **ЗАОЧНО** профес. мѣст. С. Файнштейнъ, Одесса, с. д. 28. Пропс. выс. за дѣл 7 к. м.; заказа.—за три 7 к. м.

Поставщики Высочайшаго Двора

ВАЛЬТЕРЪ и КОХЪ

С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 4.

Сѣдельная и шорная фабрика, основ. 1786 г.

ОФИЦЕРСКІЯ СѢДЛА ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.

ДАМСКІЯ, АНГЛІЙСКІЯ СКАКОВЫЯ и ОХОТН. СѢДЛА

РУССКАЯ УПРЯЖЬ, АНГЛІЙСКІЯ ШОРЫ.

Всѣ конюшенныя и манежныя принадлежности. Прейсъ-курантъ высыл. по требованію.

ТРЕУГОЛЬНИКЪ

1860 Т.А.Р.М. СПЕТЕРБУРГЪ ТРЕУГОЛЬНИКЪ

АВТО-ШИНЫ

СПБ., Екатерининскій кан., 34.

ВЕЛОСИПЕДЫ СВИФТЪ

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Т-во **М.Брокъ**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 4.

МОСКВА, МЯСНИЦАЯ, 24.

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ ПО ВЕСЬМА УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

ШВЕЙЦЫЯ МАШИНЫ

„ОРИГИНАЛЪ-ВИКТОРИЯ“

ДР. ПЕРВОКЛ. ФАБРИКЪ, А ТАКИМЪ ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ „БРИТАНІЯ“.

ТРЕБУЙТЕ БОЛЬШОЙ ИЛЛУСТР. КАТАЛОГЪ № 1. ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЛИРЪ и РОССБАУМЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 86759 Главн. складъ: ГОРОХОВАЯ, № 48 А.

Мысль оправдала себя: здоровье и сохранность его благодаря употребленію

СЛАБИТЕЛЬНЫХЪ ВЪСЛЮДЪ ДЪА САУВИН'А

ПАРИЖСКИХЪ

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, а въ ПАРИЖѢ: Faubourg Saint-Denis, 147

Настоящія коробки пиллюль Ковена снабжены таможенною пломбой. 86769

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

ОЖИРѢНІЯ

и слѣдующее слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкѣ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 86186 30-8

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбаденскія Редукціонныя Пиллюль“ противъ

Какъ развить **ПАМЯТЬ** и укрѣпить научные и практичные софты даны въ книгѣ Педагогическая мнемоника Фармакоускаго, д. 60 ж., изданіе Е. Располова, Одесса.

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Работаніе не мѣшаетъ. Условія весьма выгодны и безплатно.

Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогродская, 9-12.

ЛЫСЫ ЛИ ВЫ?

или когда Ваши волосы выпадаютъ, тогда прочтите замѣчат. предложеніе.

Разсылка 10000 пробныхъ банокъ.

У меня десятки тысячъ друзей во всемъ мѣрѣ и во всѣхъ національностяхъ. Я никогда не видалъ ихъ и они никогда не видали меня. Я только знаю ихъ посредствомъ ихъ писемъ, ихъ благодарственныхъ отзывомъ, ихъ рекомендацій и ихъ заказовъ, которые они посылаютъ мнѣ.

Волосы выросли на головахъ у тѣхъ, которые были лысы много лѣтъ.

Это необыкновенное утвержденіе; я никогда не бралъ бы на себя отвѣтственность, но обращаю Ваше вниманіе на огромное число ежедневно получаемыхъ мною изъ всего свѣта благодарственныхъ отзывомъ; если пожелаете, могу прислать Вамъ копию такихъ писемъ. Мое вѣрное средство для рошенія волосъ приостанавливаетъ выпаденіе волосъ и удаляетъ перхоть и парши; возвращаетъ волосамъ натуральныя цвѣта, даетъ рошеніе бородъ, усамъ и бровямъ. Оно совершенно безвредно и дѣйствуетъ быстро и съ успѣхомъ. Мое средство для рошенія волосъ употребляется обоими полами всякаго возраста и состоянія.

Выпишите пробную банку.

Достоинство моего настоящаго средства для рошенія волосъ въ самомъ препаратѣ. Если Вы желаете сами убѣдиться въ дѣйствительности моего средства, достаточно написать мнѣ закрытое письмо со вложеніемъ 7. 7-ми коп. марокъ, по полученію которыхъ я Вамъ вышлю большую пробную банку моего вѣрнаго волосорастителя, одинъ кусокъ „Мыло-Берлей“ противъ перхоти и 1 порошокъ для мытья головной кожи и всѣ наставленія. На письмѣ безъ марокъ отвѣта не послѣдуетъ.

Ничто такъ не можетъ убѣдить, какъ личный опытъ. Цѣль этого предложенія убѣдить Васъ насколько оно можетъ принести дѣйствительную пользу.

Я **БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ**—оно излѣчило меня и оно излѣчило тысячу друг. Посылки высыл. запломбиров.

БЕРИТЕСЬ ПОДЪЯЛКИ.

Только благодаря хорошему качеству моего средства, существуютъ поддѣлки, которыхъ я насчитываю приблизительно 25, доказательство которое говоритъ за себя.

ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ

СПБ., Департаментъ № 32, Невскій, 13.

КОРСЕТЫ

ВСЕГДА НОВѢЙШІЯ МОДЕЛИ

НОВЫИ ИЛЛУСТР. КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО

С. П. Б.

ЛИТЕЙНЫЙ 45/8 прот. Бассейной

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33.

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 15-го МАЯ и 1-го ЮНЯ. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банн., фабричная, сельскохозияств., винной монополіи, город. и земск. управъ, исправл. почерна.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 чел., всего же за 25 л. свыше 7.750 чел.

на курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образованія.

МАЙСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ Столовая: „ЭССЕНТУКИ № 20“

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 Баталинская (незамѣнная слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣть мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куранты безплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управление водъ.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 19.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
изданія

Выданъ 12 мая 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по следующему цѣнъ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
Передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагаются „Поли. собр. соч. А. И. Куприна“ кн. 7.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

„Я НИКОГО НЕ БМ!“ 2 р.
II издание 7-я тысяча экз.
1500 вегетарианских рецептов, 365 меню (По времени года), под редакцией Д-ра Зелена. Автор („Вегетарианка“: СПб., Суворовский пр., 39, кв. 40) высылает нал. платеж. Перес. 45 к. Прол. и в маг. „Нов. Врем.“.

ЗАИКАНИЕ
Льбеница К. Ю. ЭРНСТ. Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имется пансионъ. ПЛАТА ПО ИЗЛЪЧЕНИИ. Условія бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самоученно-му 4 руб. съ пересылкой.

НОТЫ 10 КОП ЭКЗ.
Издание С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Катах. безд. 30660
Новый романъ П. Крашенинникова
БАРЫШНИ
изд. второе, Моск. книг-ва, Москва, Мясницкая, д. 34, и у Печковской, а также въ складахъ типографій Кустерова въ Спб. и Москвѣ. Цена 1 р. 25 к. Этотъ же романъ. Ladyschnikow's Verlag Berlin. Цена 3 Mark.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Пеглинный пр., 14.
Состоятъ изъ избранныхъ классическихкихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей известнаго музык. авторитетовъ: Вахакирева, Гензельта, Гашкина, Кляндворта, Пабста, Н. Рубинштейна. Члени и пр.
Каталоги высылаются бесплатно.

La Corrida
PARFUM ULTRA PERSISTANT
PARFUM POUDDRE LOTION SAVON
18 PLACE VENDÔME PARIS.
ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME, PARIS.

ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ
„Уральскій Экспортъ“ г. Екатеринбургъ на Уралѣ. Прейс-курантъ бесплатно.

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.
Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства и свойствъ травъ и камней? Обладать талантомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По линиямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшивъ съ обмановъ, книгъ, фокусовъ, предлагаемъ подъ такимъ же названіемъ. Цена съ перес. и налогъ плат. только 1 р. 75 к. Съ заказъ, обрабат.: СПбургъ, 7-3 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 36719

90 рублей въ мѣсяцъ
заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія въ высшей мѣрѣ выгодно. (39)
Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогородная, 9—12.

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕ ЗИФИЦ. ТЕЛЕФОНЫ ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВТВА НАФТА СПБ
ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
Ф. 40 К. ЗА ПЕРЕС. ПОЧТ. 1-6 ФЛ. 35

Сухой квасъ
и кисл. щипъ въ продажѣ изъ натуральныхъ содовыхъ. Анализъ № 9462, призма. № 35397. Паиситъ на всю Россію № 17367.
изобрѣт. **И. А. СВЯТОЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. 18/17.
Маскинная, прот. почт. д. Кабалова.
Прейс-курантъ бесплатно.

Фотогр. Аппараты.
Бруно Зенгеръ & Ко
С. Петербургъ Невскій П. № 25 (впередъ Кавказскій).
Граммофоны и ФОНОГРАФЫ.
Спб.-Прейс-курантъ бесплатно.

ОНЪ УЛЫБАЮТСЯ
и это вполне понятно, такъ какъ у нихъ лицо, руки и шея чисты и замѣчательно бѣлы. Удивительно, какъ многіе ходятъ съ безобразными ихъ прыщами, угрями и пр., когда такъ легко и скоро выдѣивается это при употребленіи Угрина. **УГРИН** вездѣ 1 р. 90 к. банка. Спб., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8. 36726

Всемірно известнаго **патентованнаго** порода, собакъ **Arthur Seyfarth,** Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.
36.01 Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ**
чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громади. сторожевой, а также **ОХОТНИЧЬИХЪ** и всѣхъ породъ.
Гарант. наилучшаго качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскоши. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылаются по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
Н. Н. БЕКЕТОВА.
КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.
Продаются въ лучшихъ виноторговляхъ и ресторанахъ.
СОВЕТЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:
Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 18. Тел. 414-05.
Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева, Тел. 139-25.
Въ Харьковѣ: Сумская, д. 7.
Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп.
Въ Ялтѣ: Набережная.
Въ Гурзуфѣ: Въ Алустѣ.
Въ Екатеринославѣ.
Въ Екатеринбургѣ.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЪЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY-ÉTAT VICHY-ÉTAT VICHY-ÉTAT
Непочищенная принадлежатъ Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищевой воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.
Растворитъ Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

ФИСГАРМОНИИ
собственной фабрики въ Лейпцигѣ и известнаго фабрикъ Карпентеръ и Шидмайеръ, рекомед. Главачемъ, Листомъ и Гензельтомъ
въ очень большомъ выборѣ: въ 130, 140, 150, 175, 190, 220, 240, 250, 300, 400, 500 руб. и дороже.
Дешевыя въ 90 и 100 р.
Складныя въ 35 р.
Допускается разсрочка.
Прейс-курантъ высылаются по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Гарабдадъ, 15.

50% закладн. съ выигр. листы Гос. Дв. Зем. Банка 1889 г.

45 тиражъ 1-го мая 1912 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ

№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.
10	22	500	1397	34	500	3033	27	1000	4313	13	500	5927	48	500	7972	8	500
50	33	10000	1564	12	500	3048	43	500	4349	7	5000	6075	13	500	8015	34	500
89	37	500	1569	16	5000	3063	15	500	4369	13	500	6076	8	500	8036	12	5000
117	21	500	1586	23	500	3064	50	1000	4457	34	500	6097	16	500	8041	36	500
144	1	500	1684	30	500	3096	38	500	4460	34	1000	6103	17	1000	8108	33	500
151	13	500	1808	9	5000	3144	5	500	4518	22	1000	6250	20	500	8122	31	500
155	47	500	1820	32	500	3175	20	500	4570	7	500	6254	48	1000	8139	46	10000
294	16	500	1847	26	500	3199	11	500	4572	42	500	6287	22	500	8144	30	500
323	40	500	1876	1	500	3210	7	500	4574	29	500	6299	18	1000	8208	23	1000
333	31	500	1899	7	500	3229	15	500	4699	3	500	6317	1	8000	8212	20	500
336	45	500	1930	44	500	3235	7	1000	4753	33	40000	6329	44	500	8305	6	500
570	12	1000	1940	18	500	3379	43	500	4780	2	500	6389	21	500	8345	33	500
582	49	500	2064	28	500	3441	23	500	4856	10	500	6571	5	500	8367	29	500
613	2	500	2286	50	500	3518	2	500	4941	43	500	6713	29	500	8475	4	500
666	42	500	2303	16	500	3542	1	500	5095	30	5000	6866	36	500	8526	19	500
698	25	500	2344	21	5000	3580	17	500	5130	36	500	6926	4	500	8587	19	500
825	37	500	2375	14	500	3600	1	500	5189	36	500	6938	7	25000	8713	47	500
872	41	500	2393	20	500	3634	45	500	5203	48	500	7017	45	500	8770	25	500
879	12	500	2411	23	500	3675	5	500	5256	13	500	7060	32	500	8779	43	500
926	48	75000	2664	46	500	3714	29	1000	5271	11	500	7360	7	500	8969	22	500
1068	23	1000	2707	44	8000	3723	35	500	5306	1	500	7451	18	500	9005	48	500
1073	1	500	2738	22	500	3736	29	1000	5307	7	500	7534	39	1000	9010	8	500
1073	13	500	2823	18	500	3763	31	500	5418	49	500	7570	15	500	9129	39	500
1193	37	5000	2833	32	500	3814	46	500	5467	15	500	7599	2	500	9185	22	500
1212	10	500	2835	42	500	3837	11	500	5490	6	500	7775	23	500	9296	14	500
1238	50	500	2909	50	1000	3853	10	500	5518	48	500	7820	19	500	9472	11	500
1264	16	500	2935	10	500	3929	21	500	5542	32	500	7823	42	20000	9495	48	500
1290	31	500	2948	48	1000	3949	28	500	5682	14	500	7935	6	500	9547	6	500
1365	41	500	2957	15	500	4099	48	500	5833	15	500	7937	9	500	9563	12	500
1368	30	500	3031	31	500	4218	49	500	5866	8	500	7956	41	500	9635	37	500

№№ серий, вышедших в тираж погашения: 30, 41, 80, 328, 338, 437, 670, 720, 945, 996, 1019, 1055, 1122, 1131, 1205, 1313, 1374, 1469, 1526, 1533, 1599, 1601, 1647, 1752, 1845, 1851, 1957, 1963, 2140, 2342, 2358, 2526, 2909, 3003, 3190, 3265, 3472, 3503, 3519, 3525, 3554, 3705, 3840, 3874, 3992, 4006, 4074, 4321, 4344, 4450, 4606, 4763, 4900, 4928, 4987, 4998, 5066, 5068, 5113, 5218, 5244, 5292, 5314, 5357, 5404, 5483, 5514, 5591, 5752, 5821, 5868, 6058, 6079, 6209, 6226, 6334, 6501, 6505, 6628, 6642, 6680, 6733, 6737, 6741, 6902, 6903, 7133, 7185, 7232, 7256, 7305, 7427, 7483, 7628, 7676, 7679, 7692, 7747, 7817, 7827, 7931, 7973, 8007, 8013, 8018, 8025, 8054, 8081, 8119, 8481, 8497, 8526, 8530, 8575, 8626, 8763, 8845, 9024, 9134, 9196, 9201, 9416, 9487, 9542, 9619, 9656, 9862, 9932, 9937, 10000, 10002, 10156, 10180, 10251, 10331, 10367, 10427, 10450, 10491, 10643, 10655, 10797, 10817, 10828, 10857, 10908, 11252, 11346, 11356, 11367, 11438, 11472, 11490, 11498, 11728, 11830, 11889, 11930, 11982, 12025, 12035, 12102, 12161, 12186, 12246, 12252, 12351, 12442, 12484, 12528, 12535, 12640, 12726, 12797, 12839, 12870, 12912, 12971, 13009, 13014, 13161, 13261, 13365, 13562, 13590, 13601, 13623, 13641, 13906, 14243, 14258, 14300, 14349, 14355, 14453, 14528, 14700, 14762, 14837, 14872, 14877, 14926, 15001, 15058, 15106, 15142, 15312, 15321, 15369, 15371, 15402, 15443, 15436, 15540, 15591, 15661, 15865, 15902, 15923.

Всего 220 серий, составляющія 11.000 листовъ, на сумму 1.540.000 рублей.

Контрскую Скоропись, ровдо, готьяк обучая заочно каждого въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурной почеркъ. За 6 семикъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерка учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

XLIII г.

№ 19

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 12-го мая 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р.

Цѣна этого №—15 к. съ перес. 20 к.

г. XLIII

1912

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. 7.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. А. ФЕТА,

А. И. КУПРИНА, Оскара УАЙЛЬДА.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

Избалованный.

Веселая повѣсть въ духѣ времени.

Ал. Лугового.

Перепечатка воспрещается.

I.

Прошлымъ лѣтомъ умеръ миллионеръ-купецъ. Остались наслѣдниками красавица-вдова, очень моложавая для своихъ сорока лѣтъ, и сынъ, нынѣшней весной окончившій университетъ. Теперь

онъ хочетъ практически изучать жизнь, чтобы быть въ ней чѣмъ-нибудь побольше денежнаго туза. Льгота перваго разряда избавляетъ его отъ воинской повинности, а богатство—отъ необходимости сдѣлаться профессиональнымъ юристомъ ради заработка.

Г. Мясоѣдовъ. Косари.

Съ дѣтства онъ хорошо воспитанъ, хорошо учился, много и съ толкомъ читалъ, привыкъ къ хорошему обществу, повидаль заграничную жизнь. Едва достигнувъ совершеннолѣтїа, относится уже немного скептически ко всеѣмъ житейскимъ благамъ. Онъ красивъ, и его физическія и умственные силы не только не растрочены, но еще и не дошли до предѣла своего развитїа. Онъ весь въ будущемъ. Жизнь улыбается ему. Володя любитъ свою мать, Инна Михайловна души не чаешь въ своемъ Володѣ. Отецъ его, умирая, завѣщаетъ свои капиталы и большое торговое дѣло сыну и женѣ, съ нѣкоторыми временными ограниченїями правъ каждаго въ отдѣльности. Душеприказчикомъ назначень Иванъ Оедоровичъ Молодцыгинъ—правая рука покойнаго по управленїю всеѣми его дѣлами. Молодцыгинъ—старый холостякъ, былъ въ молодости тоже богатъ, рано прожилъ и проторговался, отрезвился отъ опыненїя жизнью и спекуляціями, зато приобрѣлъ большую и всестороннюю опытность. Потомъ былъ биржевымъ зайцемъ на петербургской Калашниковской биржѣ и, соскучившись служить всеѣмъ, сдѣлался преданнымъ слугою одного; давно поступилъ довѣреннымъ къ покойному Ильѣ Максимовичу Китаеву. Полюбилъ хозяйна, скился съ дѣломъ, успѣлъ состариться на немъ и, получая большое вознагражденїе, называетъ себя „недвижимой собственностью“ въ Китаевскомъ активѣ. За нимъ Владимїръ Ильичъ и Инна Михайловна, какъ за каменной стѣной: дѣлать. И, гдѣ нужно, Иванъ Оедоровичъ умѣетъ проявить виѣшнїй лоскъ, гдѣ захочеть—прикидывается мужичкомъ.

У Китаевыхъ большое лѣсное имѣнье въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды отъ Петербурга. Покойный Илья Максимовичъ года за два до своей смерти купилъ Озерное, какъ дачу для себя, плѣнившись красотой мѣстности. Кромѣ барскаго дома, въ имѣнїи разбросано еще нѣсколько домовъ и флигелей. Для прежняго владѣльца они были важной статьей дохода, какъ дачи, всегда находившія напимателей по довольно высокой цѣнѣ. Но Илья Максимовичъ началъ строить въ Озерномъ заводъ для изготовленїя древесной писчебумажной массы, а „дачный вопросъ“ устранилъ. Онъ хотѣлъ быть на отдыхѣ въ имѣнїи одинъ, да и побанвался, чтобъ дачныя знакомства не дали ему серьезныхъ виѣшнихъ поводовъ ревновать Инну Михайловну, когда внутреннїе, ему одному извѣстные, у него уже появились. Побанвался онъ и за сына, чтобы его отъ дачнаго бездѣлья не завлекла въ свои стѣны какая-нибудь „особочка“, неподходящая къ ихъ семьѣ и къ его „высокимъ“ планамъ. Какъ куонецъ, Илья Максимовичъ любилъ почитывать въ газетахъ всякую статистику; и статистика, а отчасти и собственный армарочный опытъ научили его опасаться прекрасныхъ встрѣчь въ июльскїе жаркіе дни.

Жена и сынъ отлично понимали его и втайнѣ надъ нимъ посмѣивались: они чувствовали себя сильными волей и были такъ увѣрены и въ своей неспособности поддаться увлеченїю и въ своей способности поставить на своемъ, если это имъ вздумается.

Когда Молодцыгинъ чрезъ полгода послѣ смерти старика спросилъ молодого хозяйна, сдавать ли нѣтъ дачи, Володя вопросительно взглянулъ на мать, а самъ, весело и не колеблясь, отвѣтилъ:

— Разумѣется. Вы не хотите пустить меня нынче за границу, хотите, чтобъ я былъ при дѣлахъ.— такъ позаботьтесь, чтобъ намъ не сидѣть въ пустынѣ. Я люблю населенную мѣстность. Нужно только подобрать порядочныхъ, живыхъ людей.

Молодцыгинъ съ улыбкой многозначительно отвѣтилъ:

— Ну, само собой!.. Сдадимъ, кто понравится. И чтобъ барышень побольше...

Володя, впадая въ его тонъ, подтвердилъ:

— Ну, само собой!..

Инна Михайловна посмотрѣла на него внимательно. Въ ея чуть-чуть прищуренныхъ глазахъ блеснула улыбка. Ея вопросъ зазвучалъ добродушной усмѣшкой:

— А не опасно? Будете ухаживать оба.

Молодцыгинъ сдѣлалъ наивное лицо, оглядѣлъ свою тучную фигуру и тономъ робкаго сомнѣнїа спросилъ:

— Вы думаете?

Володя по-купечески отвѣтилъ:

— Сдавайте, благословясь.

Инна Михайловна добавила:

— И да простить васъ на томъ свѣтѣ Илья Максимовичъ.

II.

15 июля. Жаркій, душный день. Въ смежныхъ гостиной и кабинетѣ Китаевского дома въ Озерномъ спущены жалюзи. Но на крытую террасу отворена дверь, и чрезъ нее, какъ изъ рамы, глядятъ въ полудеумракъ старинной барскаго гостиной картина ярко освѣщеннаго солнцемъ густолиственного сада. Такимъ же свѣтлымъ пятномъ стоитъ и въ затѣненномъ кабинетѣ отворенная дверь въ спальню Володи, куда въ открытыя окна дуетъ на весь день солнце и воздухъ.— въ жизни Китаевыхъ гнѣзна и комфорта играютъ существенную роль, часто другъ друга дополняютъ, а иногда и борются другъ съ другомъ. Зато роскошь здѣсь является только въ гармонїи съ гнѣзною или съ комфортомъ. И на всеѣмъ отпечатокъ большого вкуса. Здѣсь живутъ „для себя“. Ничего ненужнаго, лишняго, показнаго.— и полная чаша всего, чего въ разное время хотѣлось, хочется или можетъ хотѣться.

Володя и Котя Пенинскїй, оба въ изящныхъ лѣтнихъ костюмахъ, вышли изъ столовой въ гостиную и прошли въ кабинетъ. Они только-что кончили завтракать и, оставивъ Инну Михайловну съ гостями въ столовой, за кофе, попросили разрѣшенїя пойти покурить.

Володя взялъ съ письменнаго стола ящикъ сигаръ и предложилъ прїятелю:

— Одурманься.

Котя съ шутивымъ пенугомъ отмахнулся:

— Ни-ни! Некурящїй родитель меня и за папирсы-то донимаетъ.

Володя разсмѣялся:

— Ну, для моихъ-то именинь.

— Для именинь я такъ назавтракался, что если въ заключенїе еще сигару, такъ всеѣмъ осовѣешь.

Володя поставилъ ящикъ обратно и вынулъ золотой портсигаръ:

— Ну, папирсы.

— Благодарю. Я свои. Сичку вотъ дай.

И Котя вынулъ свой портсигаръ—кожаный.

Закурили.

Володя положилъ Котѣ руку на плечо и по-гамлетовски продекламировалъ:

— Я за то тебя люблю, Горацио! вѣреть ты себѣ!

Котя изумился:

— А что?

— Боишься одолжаться даже въ мелочахъ.

У Коти тонъ изумленїа смѣнился равнодушїемъ:

— Скажите! Диковинно, подумаешь.

Володя усмѣхнулся и отвѣтилъ съ проной, по дружески:

— Миѣ—диковинно: ты чуть ли не единственный изъ моихъ университетскихъ товарищей, кто за всеѣ четыре года ни разу не попросилъ у меня займы.

— И ты всеѣмъ дала? Тысячѣ человекъ?

Володя поправился:

— Я говорю про тѣхъ, кто считалъ себя моими прїятелями.

— Такъ ты и выражайся точнѣе. А прїятелей выбирай съ разборомъ.

Котя подошелъ и сѣлъ къ столу съ начатой шахматной игрой:

— Чтѣ жъ, Володя, будемъ продолжать?

— Не стоить... Вѣдь ушли только покурить... недовко же имениннику отсутствовать, когда тамъ гости.

— Ну, вотъ—гости! Папѣ съ Ниной Михайловной, я думаю, прїятнѣе безъ насъ, а Ленка вся ушла въ книжку. Чтѣ ты ей дала?

— Стихи. Вчера миѣ прислали новїики на просмотръ изъ магазина.

— Чьи?

— Не знаю. Не посмотрѣлъ. Ихъ теперь какъ грибовъ послѣ дождя.

Изъ сада на террасу вошелъ Давидъ. Гладко остриженный, съ черной шелковистой бородой, съ мягкимъ выраженїемъ глазъ, красавецъ кавказскаго типа, въ бѣлой черкескѣ, по ровной походкѣ, по манерѣ держаться Давидъ глядитъ человекомъ хорошо воспитаннымъ. Слугу въ немъ и не узнаешь. Онъ сдѣлалъ-было шагъ къ столовой, но, услыхавъ голосъ молодого барина въ кабинетѣ, повернулъ сюда, чтобъ доложить:

— Господнїй Ивановъ идетъ.

Володя скорчилъ веселую гримасу и безпомощно развелъ руками:

— Вот это гость настоящій! Чортъ его носитъ. Проси къ мамашѣ въ столовую. Мы сейчасъ.

Давидъ повернулся опять къ террасѣ и встрѣтилъ уже входившаго Иванова. Онъ принялъ изъ рукъ гостя фуражку и съ достоинствомъ указалъ ему на дверь въ столовую:

— Пожалуйте сюда.

Ивановъ одернулъ фалды кителя, поправилъ итервей три водоска на лысинѣ, придавъ бритому морщинистому лицу выраженіе почтительной значительности или солидной почтительности и простѣдовалъ въ столовую, немного приковыливая правой ногой.

Давидъ проводилъ его равнодушнымъ взглядомъ, небрежно положилъ его фуражку на столъ у дверей на террасѣ и спустился опять въ садъ.

Володя тѣмъ временемъ, морщась, говоритъ Котѣ:

— Я никогда не приглашалъ эту старую интендантскую крысу, а онъ лезитъ и лезитъ къ намъ въ домъ.

Котя наставительно объяснилъ:

— Другъ мой, крысы обыкновенныя, зоологическія, лѣзутъ всюду, гдѣ пахнетъ съѣдобнымъ, а интендантскія—гдѣ пахнутъ деньгами.

— Ну, моего дѣшка этотъ уродъ не прогрызетъ. Милліоны перешли въ китайскіе сундуки не изъ казенныхъ. Миѣ съ нимъ дѣлать нечего. И миѣ просто противенъ этотъ мышиный запахъ въ домѣ...

— Гони его вонъ.

— Неловко, знаешь.— все-таки я хозяинъ имѣнья, онъ мой дачникъ и, если пришелъ выразить намъ почтение...

Шагая по кабинету, Володя у дверей въ гостиную увидать тучную фигуру входившаго съ террасы Молодцыгина. Легкая небрежная усмѣшка на лицѣ Володи расплылась въ добрую широкую улыбку. И, какъ бы продолжая говорить Котѣ, онъ встрѣтилъ Молодцыгина ласковой шуткой:

— Это вотъ все Иванъ Федоровичъ виноватъ.

Молодцыгинъ шелъ въ кабинетъ, сіяя, какъ красное солнышко, и на шутку молодого хозяина отозвался радостной готовностью нести отвѣтственность за вину:

— Въ чемъ, голубушка моя, въ чо-о-мъ?

Онъ молча, но весело поздоровался съ Котей и съ неизмѣнной лаской и въ то же время съ тактомъ подчиненнаго смотрѣлъ на Володю.

А Володя, напустивъ на себя серьезность, съ легкой гримаской отвѣтилъ:

— Крысы развели.

Иванъ Федоровичъ не шутя взумился:

— Развели?... Гдѣ?

— Да вотъ сейчасъ передъ вами одна пробѣжала въ столовую.

— Можетъ ли быть?

Володя кивнулъ на Котю:

— И онъ видѣлъ.

Иванъ Федоровичъ спросилъ:

— И большая?

Котя сдѣлалъ видъ, что припоминаетъ:

— Кажется, въ полковничьемъ чинѣ?... Но вида тощаго... и прихрамываетъ.

Молодцыгинъ сразу понялъ и расхохотался:

— Ахъ, вы, шутники!

Володя сдѣлалъ малоудачный опытъ обнять Ивана Федоровича за его обширную талию и говоритъ ему уже дружески:

— Ну, и въ самомъ дѣлѣ за какимъ чортомъ, голубчикъ Иванъ Федоровичъ, отдали вы дачу Ивановымъ?

— А что жъ? Старички почтенные, одинокіе, дачка небольшая, цѣна хорошая, и деньги почти все впередъ. Да этимъ и покойный Илья Максимовичъ отдалъ бы.

— А я, нынѣ благополучно царствующій въ семь имѣній Владиміръ Ильичъ, просилъ васъ, моего милаго пѣтуна и мажордома, если ужъ отдавать дачи, такъ только милымъ, веселымъ семьямъ съ милыми и веселыми барышнями.

Володя посмотрѣлъ на Ивана Федоровича какъ-будто вызывающимъ, но дружескимъ, ласковымъ взглядомъ и, впадая въ дурашливый тонъ, продолжалъ:

— Хотя это и не въ соответствии съ планами покойнаго родителя моего, но въ его мудромъ духовномъ завѣщаніи о семь

ничего не сказано. Сонастѣдницей-родительницей моею желаніе мое оживить нашу дѣтнюю резиденцію прекрасными дачницами было одобрено. А вы, милый, хорошій Иванъ Федоровичъ, пользуетесь вашимъ положеніемъ душеприказчика, съ перваго же года начали разводить въ Озерномъ мухоморы.

— Да голубушка моя, Володенька, или, если угодно, Владиміръ Ильичъ, батюшка, неужто вамъ мало? Двѣ барышни у генерала Россина, да сестрица вотъ Константина Антоновича — Елена Антоновна...

Молодцыгинъ взглянулъ при этомъ на Котю съ такимъ выраженіемъ, будто искалъ у него поддержки въ своемъ безусловно правомъ дѣлѣ.

Володя положилъ Молодцыгину руку на плечо и ласково остановилъ его:

— Милый—или, если хотите, голубушка моя, Иванъ Федоровичъ! Миѣ-то довольно и одной Елены Антоновны. Но вамъ всемъ вообще нежелательно присутствіе здѣсь стариковъ и старухъ... если они не состоятъ, какъ неизбежное зло, при молодежи. Поэтому-то чета Ивановыхъ...

Молодцыгинъ встрепенулся и поспѣшно прервалъ Володю:

— Эти состоятъ! Со вчерашняго дня состоятъ!..

Володя и Котя посмотрѣли на него съ недоумѣніемъ.

Иванъ Федоровичъ, ликующей, продолжалъ:

— Приѣхала, вчера приѣхала.

— Кто?

— Барышня. Къ Ивановымъ.

— Ну?

— Полковница ѣздила въ Петербургъ, привезла семилѣтняго племянника и къ нему домашнюю учительницу.

Лицо Володи приняло выраженіе скуки, и онъ словно нехотя протянулъ:

— Учительницу... Ну, предоставляю ее вамъ.

Но Молодцыгинъ, съ лукавой улыбкой въ глазахъ, покачалъ головой и, въ тонъ Володи, такъ же пѣвуче, подзаговорилъ:

— Напрасно. Дѣвочка славенькая.

Котя заинтересовался:

— Молоденькая?

Иванъ Федоровичъ, прежде чѣмъ отвѣтить, улыбаясь, выдержалъ паузу:

— Да по паспорту двадцать одинъ, а на видъ и того меньше.

Полюбопытствовалъ шутя и Володя:

— Блондинка или брюнетка?

Молодцыгинъ въ недоумѣніи шутливо-досадливо потеръ лобъ:

— Не замѣнить. Должно-быть, что-нибудь среднее.

— Эхъ, вы! Что жъ вы, батенька, смотрѣли!

Иванъ Федоровичъ оживился:

— Глазки... глазки смотрѣлъ. Такъ вотъ въ душу къ тебѣ и просеялся...

Володя опять спросилъ:

— Голубые или черные?

Ивану Федоровичу вопросъ опять показался страннымъ. Онъ, какъ и на первый, не зналъ, что отвѣтить. Готовъ былъ виновато улыбнуться, но, взглянувъ на смѣющіяся лица Володи и Коти, онъ вдругъ какъ-то почувствовалъ преимущество своего настроенія предъ ихнимъ и спокойно, съ достоинствомъ, отвѣтилъ какъ-будто самому себѣ:

— Не разсмотрѣлъ.

Володя продолжалъ подсмѣиваться:

— Очевидно, что-нибудь совѣшь сѣренькое? Да? А познакомиться все-таки уже успѣли? А?

Молодцыгинъ попрежнему шутливо отвѣтилъ:

— По долгу управляющаго...

— Ну, такъ, милый Иванъ Федоровичъ, вы исполните долгъ до конца: посмотритесь поближе и, если стоитъ того, познакомьте и насъ съ ней.

Иванъ Федоровичъ задорно-вызывающе усмѣхнулся:

— Да стоитъ ли? Вамъ-то? Хозяину моему? Наслѣднику китайскихъ милліоновъ?... Съ учительницей... сѣренькой...

— Ну, ладно, ладно. Шутите. Тамъ разберемъ.

А Молодцыгинъ шутить-таки:

— Да миѣ за это на томъ свѣтѣ отъ Илья Максимовича такая нахлобучка будетъ!.. Онъ меня и въ рай съ собой не пуститъ.

Г. Мясоедовъ. Засуха.

Г. Мясоѣдовъ. Самосожигатели.

— Ну, я за васъ заступлюсь.

— Да вѣдь вы по молодости лѣтъ когда еще изволите туда прибыть-то. А мнѣ въ ожиданіи васъ въ огнѣ горѣть? Благодарю.

— Не бойтесь—въ лишній грѣхъ васъ не введу. И вѣдь папенькина закала.

— Развѣ что!..

III.

Въ это время на террасѣ опять появился Давидъ. Не заходя теперь въ кабинетъ, онъ быстро прошелъ черезъ гостиницу до столовой и, на минуту остановившись въ дверяхъ, доложилъ:

— Генераль Россинъ.

А самъ генераль уже поднялся изъ сада на террасу. Съ нимъ—вѣжно-любимая „дщерь“ Муза и столь же любимая „племянюшка“ Маня.

Генераль весь какъ съ иглочки. Китель—не отъ портного—отъ скульптора; погоны, пуговицы—совсѣмъ новенькіе! Пухлые, розовыя щеки гладко выбриты, маленькіе сѣдые усики тщательно подстрижены, короткіе волнистые волосы—не будь они серебряными—скрасили бы любую юную голову. Даже мѣшочки подъ глазами сегодня у генерала какъ-будто подтянулись, а живые черныя глазки смотрять на Божій міръ совсѣмъ по оберъ-офицерски. Праздничный видъ и у барышень. Пышная брнетка Муза одѣта съ большой претензіей на богатство и роскошь; темно-русая, стройная Маня—проще, вѣжливѣе; и у той иу другой цвѣты: у Музы—подъ корсажемъ, у Мани—на груди.

Первымъ черезъ двери кабинета замѣтилъ Россинныхъ Котя и, повернувшись къ Володѣ, шопотомъ пробасилъ:

— Ге-не-раль-ство!..

Володя, кончивъ курить, откликнулся многозначительно:

— А! — погушили въ пепельницу паширосу и вышеть на-встрѣчу гостямъ.

Котя и Молодцыгину за нимъ.

Генераль, увидавъ Володю, сталъ точно еще моложе и жизне-радостнѣе. Въ голосѣ зазвучала отеческая ласка:

— Дорогого именинника сердечно привѣтствую! Желаю многолѣтія и благоденствія.

Володя протянулъ генералу руку и своимъ спокойнымъ, мягкимъ голоскомъ, съ едва уловимой усмѣшкой и въ тонѣ и во взглядѣ, отвѣтилъ:

— Благодарю васъ, ваше превосходительство, за доброе вниманіе...

А генераль уже раскрылъ объятія:

— Позвольте облобызаться.

Володя поморщился,—но позволить.

За генераломъ и Муза и Маня, съ милыми улыбками, пожма-ли Володѣ руку и каждая по-своему поздравляли.

Муза рѣшительно и величественно:

— Здравствуйте, именинникъ.

Маня просто:

— Поздравляю васъ.

Володя съ обычной любезностью отвѣчалъ на рукопожатія рукопожатіемъ и съ обычнымъ же въ такихъ случаяхъ смущеніемъ отыскивался:

— Я хоть и именинникъ, но какъ-будто и нѣтъ. Сезонменитствъ не праздную...

Генераль, съ сознаниемъ собственной значительности поздоровавшись съ Молодцыгинымъ и Котей, сейчасъ же повернулся къ Володѣ съ дружественнымъ наставленіемъ:

— Напрасно не празднуете, молодой человекъ, напрасно-съ! Вольнодумство *уже* не въ модѣ-съ. Торжествовать надобно. Да.

Володя съ мягкой усмѣшкой посмотрѣлъ на Россина и любезно, но уже безъ всякаго смущенія возразилъ:

— При чемъ тутъ вольнодумство, генераль? И зачѣмъ я долженъ торжествовать, если мнѣ не хочется?

Генераль, стараясь сохранить всю свою отеческую ласковость, сразу серьезно заводновался:

— А вы должны хотѣть.

— Долженъ?

— А то какъ же!.. Вы подумайте: имя какого святого вы помните? Владиміръ. Да вѣдь этимъ словомъ все сказано. *Святая Русь*—это вѣдь онъ сдѣлалъ ее *святою*! Шутка.—святая! Укажите мнѣ другой народъ, монархъ котораго единымъ повелѣ-

ніемъ своимъ открылъ бы ему двери царства небеснаго. А? А вы: „не праздную!“

Володя улыбнулся:

— Вы глубоко правы, генераль. Но я-то тутъ при чемъ?

Россинъ уже снисходительно разсмѣялся:

— Ха-ха! — и жестомъ руки къ Молодцыгину точно пригласилъ его быть свидѣтелемъ неслыханныхъ рѣчей. — Ха-ха!.. Онъ—ни при чемъ!—И опять къ Володѣ:— Судьба дала вамъ все: русскую кровь и имя, красавицу-мать, умнаго отца, оставившаго вамъ въ наслѣдство миллионы, и вонъ какое знатное обличье...

Россинъ размахистымъ жестомъ подчеркнул съ головы до ногъ всю Володину красоту и продолжалъ:

— Такъ ваше положеніе обязываетъ васъ въ наше время объединять около себя все русское, пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ.

Генераль опять обратился къ Молодцыгину за поддержкой.

Иванъ Федоровичъ, вначалѣ только молча поздоровавшись съ барышнями и предоставивъ ухаживать за ними Котѣ, потомъ уже все время смотрѣлъ генералу въ глаза съ неувлимымъ выраженіемъ—то ли сочувствія, то ли насмѣшки. Теперь, съ широкой улыбкой, онъ поддержалъ генеральскую рѣчь перечисленіемъ удобныхъ случаевъ:

— Какъ-то: двенадцатые и престольные праздники, царскіе дни... и именины.

Генераль наклономъ головы къ нему выразилъ удовольствіе, что его наконецъ поняли.

А Володя, сдѣлавъ видъ, что проникся генеральскими доводами, весело и рѣшительно заявилъ:

— Слушаю-съ, ваше превосходительство! И покорнѣйше прошу пожаловать сегодня вечеромъ на чашку чаю.

Генераль одобрительно кивнулъ головою и такъ же весело и рѣшительно отвѣтилъ:

— Съ особеннымъ удовольствіемъ, милый Владиміръ Ильичъ, съ особеннымъ удовольствіемъ!.. И пойдемте теперь представиться вашей маменькѣ.

Онъ объялъ Володю за талію и повелъ его къ дверямъ въ столовую, куда раньше ихъ направились-было и Муза съ Маней въ сопровожденіи Коти.

IV.

Но въ это время сама Инна Михайловна уже выходила изъ столовой или навстрѣчу. А съ ней и бывшіе тамъ гости: Антонъ Сергѣевичъ Пеннинскій, за нимъ, съ книжкой въ рукахъ, Лена, и позади—полковникъ Ивановъ.

Инна Михайловна едва успѣла на ходу поздороваться съ барышнями, а генераль, освободивъ отъ своего объятія Володю, уже стремительно подошелъ къ хозяйкѣ:

— Очаровательная Инна Михайловна, позвольте поздравить съ дорогимъ именинникомъ.

И такъ же стремительно поцѣловалъ ее руку.

Инна Михайловна отвѣтила ему только рукопожатіемъ; и хотя очень любезно, но и очень просто звучать у нея обычныя фразы:

— Благодарю васъ, Андрей Матвѣевичъ. Не надо спрашивать: воздухъ Озерного, очевидно, дѣйствуетъ на васъ превосходно. Вы знакомы?—обращается она къ Пеннинскому и Иванову.

Генераль съ достоинствомъ любезно протягиваетъ руку:

— Какъ же. Сосѣди.

— Встрѣчаемся на прогулкахъ.—съ достоинствомъ же говорить Пеннинскій, здороваясь.

Ивановъ хриплымъ, катарральнымъ голосомъ льститъ генералу:

— Его превосходительство неутомимый ходокъ.

Генераль снисходительно пожалъ его руку и удостоилъ пошутить:

— Службу начиналъ въ пѣхотѣ-съ! Да!.. Пошагалъ-съ въ свое время! И сапоги-самоходы—по собственному заказу. Не казенные.

Инна Михайловна, опасаясь щекотливой темы разговора, прерываетъ ихъ:

— Садитесь, господа. Прому васъ.

Усаживаются.

Генераль всѣмъ существомъ своимъ тянется къ хозяйкѣ дома. Забывая окружающихъ, онъ только и смотритъ ей въ глаза и восторженно говоритъ:

— Здѣсь ли не ходитъ! Тутъ порхать надо! Благословляю

судьбу, что она натолкнула меня навзрыд у васъ дачу. Молодцы съ каждымъ днемъ.

Пенинскій неподобля, но съ улыбкой, спокойно посмотрѣлъ на него и немножко съязвить:

— Вамъ сколько лѣтъ?

Росинъ не смутился:

— Мнѣ было сорокъ два, когда меня произвели въ генераль-майоры. Съ тѣхъ поръ время остановилось. А вотъ если бъ я могъ, выйдя въ отставку, поселиться въ такомъ раю, какъ здѣшній владѣній нашей милой хозяйки, такъ рука времени, обыкновенно называемая безпощадной, оказалась бы ко мнѣ благо-склонной: разгладила бы у меня всѣ морщинки, всѣ слѣды пережитыхъ военныхъ буръ.

Пенинскій опять испытующе посмотрѣлъ на него и, перебирая пальцами свою холерную, темную, съ легкой просѣдью, длинную бороду, самодовольно произнесъ:

— Завидная увѣренность.

Нина Михайловна обратилась къ генералу:

— А я вотъ только-что передъ вами говорила Антону Сергѣевичу, что *одно* лѣто здѣсь прожить можно, а ужъ на второе мнѣ было бы скучно. Людей нѣтъ.

На лицѣ генерала выразилось грустное изумленіе:

— Вы это говорили?

— А что?.. Вы обидѣлись, что я, имѣя васъ въ числѣ дачниковъ, сказала это?.. Антонъ Сергѣевичъ вотъ не обидѣлся.

Генераль улыбнулся, покосился на Пенинского и покачалъ головой:

— Я тоже сообразительнѣе. Но я хочу сказать: какъ можетъ быть скучно тамъ, гдѣ вы? Какъ можетъ не быть людей — гдѣ вы? Стоить кликнуть кличъ...

— Ахъ, нѣтъ. Андрей Матвѣевичъ, это совсѣмъ не то. Мнѣ нужно видѣть людей, но чтобъ они ко мнѣ не подходили. Ну, какъ бы это сказать... Хочу быть одной и жить съ людьми...

Пенинскій съ неизмѣннымъ спокойствіемъ пояснилъ:

— Быть зрительницей ихъ жизни и не участвовать въ ихъ драмахъ и комедіяхъ.

Нина Михайловна на лету подхватила его слова:

— Ну, вотъ, именно!

И обратилась опять къ генералу:

— Я вотъ завидую Антону Сергѣевичу, что онъ, какъ архитекторъ, постоянно катается по всѣмъ столицамъ міра, изучаетъ тамъ свои „стили“, а вернувшись сюда...

Генералу не захотѣлось упустить удобный случай въ свою очередь съязвить насчетъ самодовольнаго архитектора, въ которомъ онъ чужь опаснаго соперника, и онъ, прерывая Нину Михайловну, съ иронической улыбкой, какъ-то торопливо произнесъ:

— Ну, да, ну, да! вернувшись сюда, загромождаетъ русскую жизнь всякими постройками въ стилѣ *moderne*. Такъ-съ?.. Охъ, ужъ эти намъ чужеземные стили!..

Но сейчасъ же, очевидно, почувствовавъ неловкость своего выпада, онъ уже съ предупредительной улыбкой посмотрѣлъ на Пенинского, желая любезнымъ выраженіемъ лица смягчить рѣзкость своихъ словъ.

Пенинскій не обидѣлся. Спокойно и весело, съ видомъ побѣдителя, возражаетъ:

— А вы думаете, что въ *русской* жизни осталось еще хоть что-нибудь оригинальное?

Генераль хотѣлъ-было нахмуриться, губы его сжалась, щеки надулись, точно онъ готовился выстрѣлить карточью грозныхъ словъ: но взглянуть на Нину Михайловну — и сразу другое настроеніе. — снисходительно-грустная улыбка и безнадежно-огорченный тонъ:

— Не нахожу нужнымъ даже и возражать вамъ.

Пенинскій любезно поклонился одной головой:

— Не стоить, ваше превосходительство. Безполезно.

И сейчасъ же слова его подхватила Молодцыгиня:

— Безполезно, ваше превосходительство. Я вначалѣ дня два портилъ себѣ кровь, споря съ Антономъ Сергѣевичемъ. — не переубѣдилъ. То-есть такъ онъ мнѣ всю Россію охаялъ, что я ужъ думалъ, не хочеть ли онъ гдѣ-нибудь по сосѣдству имѣние покупать — цѣну сбиваетъ.

Пенинскій взглянулъ съ снисходительной улыбкой на потное, покраснѣвшее лицо Молодцыгина и шуточно сказалъ:

— Но зато „какая дивная погода“ сегодня въ Озерномъ.

Молодцыгиня точно только ждала этого:

— Удивительная! Сѣно у меня сохнетъ — на славу!

Достоинство погоды засвидѣтельствовалъ и генераль:

— Да, такой жары, кажется, за все лѣто не было. Признаюсь — тепло.

А Ивановъ, все время подергивавшійся на стулѣ и порывавшійся вставить свое слово, теперь почувствовалъ почву подъ ногами и съ значительной миной началъ:

— Это напоминаетъ мнѣ мое пребываніе подѣ Ляояномъ, когда Куропаткинъ...

Но Нина Михайловна прервала начатое повѣствованіе:

— Господа, что же въ такую дивную погоду сидѣть въ комнатѣ! У насъ и въ саду есть тѣнистые прохладные уголки. Генераль, вы вѣдь любитель цвѣтовъ? Пойдемте, какую я вамъ чудную махровую петунію покажу.

Вслѣдъ за хозяйкой весело поднялся и генераль и, точно очарованный, сталъ ей повторять:

— О, съ наслажденіемъ! О, съ величайшимъ наслажденіемъ!

Поднялись съ своихъ мѣсть и другіе.

Нина Михайловна продолжала очаровывать генерала описаніемъ петуній:

— Цвѣтъ — гранатовый съ бѣлыми жилками... Вчера только совсѣмъ распустилась. Низкорослая. Но *Grandiflora*. Прямо испанская...

Генераль умиленно покачалъ головой и восторгался:

— О!.. О!.. О!..

Пенинскій, съ улыбкой Мефистофеля, тихо пошелъ позади нихъ.

Пока старшіе вели этотъ разговоръ въ гостиной, младшіе раздѣлились: Котя съ Маней вышли сначала на террасу, потомъ спустились въ садъ, ушли; а Володя съ Музой и Леной, побывъ немного въ гостиной, перешли въ кабинетъ. Лена, возвращая Володѣ полученную отъ него книгу стиховъ, указала ему нѣсколько стихотвореній, которыя ей понравились, и заставила теперь Володю прочесть ихъ имъ вслухъ. Володя отошелъ въ кабинетъ поближе къ окну, гдѣ лучи свѣта могли падать на книгу чрезъ щели жалюзи, и, стараясь казаться увлеченнымъ, декламировалъ. Муза дѣлала видъ, что она такъ же, какъ и Лена, внимательно слушаетъ, но въ дѣйствительности все время видимо безпокоилась; она съѣла такъ, чтобъ изъ кабинета ей были видны отецъ и Нина Михайловна, и слѣдила за ними. Теперь, когда старшіе, направляясь въ садъ, проходили мимо дверей кабинета, Муза не вытерпѣла и окликнула отца:

— Папа! Не забывай меня — я здѣсь.

Генераль немного смутился, но сейчасъ же вѣжливо-нѣжно отозвался:

— Не безпокойся, радость моя, не безпокойся.

Нина Михайловна любезно замѣтила:

— Ваша дочь очень любитъ васъ?

Генераль опять-было смутился, но восторженно отвѣтилъ:

— О, мы такіе друзья съ Музой! — И, уже выходя на террасу, повторилъ: — Такіе друзья!..

А шедшій позади всѣхъ Ивановъ, взявъ подѣ руку Молодцыгина, хотѣлъ на ходу продолжать свое повѣствованіе:

— Да-съ, такъ вотъ въ такую-то жару Куропаткинъ отдастъ приказъ, чтобъ...

Но Молодцыгиня приостановился и прервалъ его:

— Позвольте, полковникъ, — какъ, бинъ, зовуть-то вашу барышню?

— Какую?

— Да вотъ вчера-то пріѣхала? Учительницу?

— А!.. Ольгой Петровной зовуть. Да. А вамъ на что?

— Нѣтъ, такъ... Управляющему всѣхъ знать и помнить надо.

— Это такъ, — смѣясь, сказалъ полковникъ. — А ежели для компаніи — такъ не стоить.

И онъ по-пріятельски подмигнулъ Ивану Федоровичу. Тотъ пристально посмотрѣлъ на него и машинально освободилъ отъ его руки свою руку. Ивановъ, опять принимая серьезный видъ и тонъ, продолжалъ:

— Какъ учительницу — очень мнѣ ее хвалили. А разговоръ у

Г. Мясоедовъ. Сумерки.

нея на все одинь: „да“, „нѣтъ“, — и сейчас же носъ въ книжку.

Рука полковника очутилась опять подъ локтемъ Ивана Федоровича.

— Пойдемте. Ну-съ такъ вотъ: жара стояла въ Ляоянѣ,—ну, прямо китайская. А Куропаткинъ...

И опять не удалось ему кончить фразу: Володя, Муза и Лена выходили наперерѣзъ имъ изъ кабинета въ гостиную.

Володя спросилъ:

— Все отправилсь въ садъ?

Молодцыгинѣ вмѣсто отвѣта уступилъ барышнямъ дорогу:

— Пожалуйте.

Володя отвѣтилъ ему за нихъ:

— Идите, идите, мы сейчасъ.

V.

Иванъ Федоровичъ съ полковникомъ прошли на террасу и въ садъ. Володя—въ столовую.

Муза говоритъ Левѣ:

— Въ сущности, какое Владиміру Ильичу дѣло до всѣхъ этихъ модернистовъ съ ихъ вычурнымъ стиховлетствомъ. Онъ — дѣльный человѣкъ. Несмотря на его молодость, онъ отлично можетъ заниматься своими большими и прибыльными дѣлами.

Лена посмотрѣла на нее съ отѣнкомъ презрительнаго сожалѣнія. Но тонъ ея безупречно вѣжливъ:

— Но на что ему и все его дѣла и деньги, если въ его жизни не будетъ поэзіи!

— Какъ-будто поэзія только въ стихахъ? Да еще въ декадентскихъ!

Лена попрежнему безупречно вѣжливо отвѣтила:

— Поэзія вездѣ и для каждаго, кто умѣетъ находить ее

Муза горячо заявила:

— Высшая поэзія—имѣть столько денегъ, чтобъ дѣлать все, что захочешь.

Володя вернулся изъ столовой, неся на маленькомъ серебряномъ подносикѣ стаканъ воды. Съ любезной улыбкой онъ подаль его Музѣ:

— Вотъ.

Муза приняла его съ улыбкой еще болѣе любезной, но жестомъ величественнымъ:

— Благодарю васъ.

И выпила жадно, почти залпомъ.

Володя съ своей обычной любезной усмѣшкой спросилъ:

— Еще?

А она съ величіемъ:

— Я не лошадь.

Опять:

— Вулканъ, быть-можетъ?

Муза:

— Не упадите въ жерло—проглоту!

Володя поспѣшилъ поставить на ближайшій столъ подносъ съ пустымъ стаканомъ и сейчасъ же сдѣлалъ шагъ къ Музѣ вплотную:

— Позвольте быть поближе—ужасно люблю подвергать свою жизнь опасности.

Муза ласково-ласково посмотрѣла на него и сердечнымъ тономъ сказала:

— Не надо, не надо рисковать. Жизнь вамъ улыбается. Вы должны оберегать себя отъ всякихъ случайностей. Идите-ка подъ мою защиту.

И она рѣшительно взяла его подъ руку и плотно прижала къ себѣ.

Володя неоскоа посмотрѣлъ на нее лукаво-вопросительнымъ взглядомъ и въ отвѣтъ на ея послѣднія слова спросилъ:

— Отъ васъ самой?

Муза нѣжно-покровительственно и въ то же время шутиливо-громко прошептала ему:

— Отъ всего на свѣтѣ! — И съ вызывающей улыбкой посмотрѣла прямо въ глаза Левѣ.

Лена покраснѣла и не нашлась, что сказать.

Но Володя перевелъ свой взглядъ на Лену и сердечно поманилъ ее:

— Ну, Елена Антоновна, если моя защитница окажется одной изъ тѣхъ русалокъ, о которыхъ такъ хорошо говоритъ Бальмонтъ: „мы знаемъ страсть, но страсти не подвластны“, — такъ вы, какъ добрый гений, во-время откройте мнѣ глаза.

Лена смутилась-было еще болѣе, но сейчасъ же съ легкой проницей отвѣтила:

— Муза Андреевна едва ли обернется русалкой: поэтическіе образы, годные для Бальмонта, не могутъ остановить на себѣ ея вниманіе. Эта поэзія для нея легковѣсна, она человѣкъ положительный.

Володя усмѣхнулся:

— Но ее зовутъ Муза, а это

Муза прервала его:

— Оставьте пошлости. Меня зовутъ такъ только потому, что мнѣ было всего три дня, когда меня крестили. Будь мнѣ тогда хоть три года, я не позволила бы поставить себя на всю жизнь въ ложное положеніе.

Володя продолжалъ въ шутиливомъ тонѣ:

— Но вы сейчасъ, когда я вошелъ, говорили, мнѣ показалось, о поэзіи. Кажется, что-то въ родѣ того, что безъ денегъ нѣтъ поэзіи?

Муза почуяла въ его тонѣ знакомую язвительность, отняла у него свою руку и притворно-сурово посмотрѣла на него:

— Кажется, что-то совсѣмъ въ другомъ родѣ! Я говорила о поэзіи не задумываясь надъ исполненіемъ своихъ желаній...

— когда для этого есть деньги.

Теперь Володя, въ свою очередь, играючи, сдѣлалъ видъ, что задумался. Потомъ съ комическимъ вздохомъ произнесъ:

— Должно-быть, я не поэтъ. Я всегда имѣлъ деньги и до сихъ поръ рѣшительно не находилъ соотвѣтствующихъ моимъ средствамъ серьезныхъ желаній.

Муза опять смягчилась и ласково предложила:

— Займите у меня.

— Желаній?

— Не денегъ, разумѣется. Денегъ я могу занять у васъ.

Лена злорадно посмотрѣла на Музу и съ лукавой наивностью, мнлымъ голоскомъ, посоветовала ей:

— Вы лучше продайте. Тогда у Владиміра Ильича будутъ желанія, а у васъ деньги.

Володя поспѣшилъ предупредить возможность рѣзкаго отвѣта и, протянувъ Музѣ руку, весело сказалъ:

— Идетъ! Напишите подробный счетъ, и мы втроемъ: я, мамаша и Иванъ Федоровичъ—обсудимъ эту операцію въ нашемъ ближайшемъ дѣловомъ засѣданіи.

Муза не была расположена обижаться: энергично сдвинувъ брови, она съ веселой улыбкой опять крѣпко взяла Володю подъ руку и вмѣстѣ съ нимъ повернулась къ выходу на террасу:

— Идемте торговаться.

Володя на мгновеніе поддался: но сейчасъ же остановился:

— Pardon!—И, повернувшись къ Левѣ, предложилъ ей свободную руку: — Я долженъ просить присутствовать при торгѣ и прекраснаго маклера, предложившаго сдѣлку. Елена Антоновна, помогите мнѣ не остаться въ убыткѣ.

Лена съ мало скрытой радостью взяла его подъ локоть и, идя, сказала:

— Посмотримъ, подходятъ ли предлагаемыя желанія къ дѣйствительно желаемымъ.

Володя дѣловито согласился:

— Вотъ именно! — И, горделивой походкой выступая между своихъ дамъ и увлекая ихъ за собой, онъ комически произнесъ: — Запрягли.

И они пошли такъ къ террасѣ.

Но Муза сейчасъ же точно опомнилась, отпустила его руку:

— Втроемъ-то все-таки неудобно. Я хоть и русская, но предпочитаю пару въ дышло. Въ пристяжныхъ не пойду.

А на террасѣ вдругъ появился Давидъ.

Тогда отпустила руку Володи и Лена.

Володя съ шутиливымъ недоумѣніемъ оглянулся на ту и другую:

— Распрягли... Движемся въ одиночку.

И съ любезной улыбкой онъ красивымъ жестомъ руки указалъ барышнямъ на дверь:

— Avancez, mesdames!

Идя за ними, онъ мимоходомъ бросилъ посторонившемуся Давиду вопросъ:

— Ты что?

— За фруктами барыня послала.

— А!

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Мадонна бѣдныхъ“.

Очеркъ Ады Негри.

(Разрѣшенный авторомъ переводъ съ итальянскаго В. Владнева).

„Мадонна бѣдныхъ“, это — Александрина Равицца. Уже больше тридцати лѣтъ бѣднѣйшее население Милана любить и благословляетъ ее, эту избранную женщину, отважно спускающуюся на самое дно нищеты, порока и преступленія, чтобы протянуть руку помощи побѣжденнымъ въ жизненной борьбѣ.

Александрина Равицца творить чудеса: поддаваясь обаянію ея образа, ея рѣчи, ея взгляда, безнадѣжные пьяницы покидаютъ кабаки и вступаютъ на путь полнаго воздержанія; профессиональные ворышки, удержанные ею отъ тюрьмы, превращаются въ безукоризненно порядочныхъ людей; падшія женщины, извлеченныя ею изъ вертеповъ и больницъ, становятся честными работницами.

Какъ добывается она этого — я не знаю. Это ея секретъ. Такъ, Фонтанези создавалъ на полотнѣ свои небеса, Сегантини — свои льды. Такъ, Микель-Анджело высѣкъ изъ мрамора свою Ночь, и Бенвенуто Челлини отливалъ изъ бронзы своего Персея.

Александрина Равицца тоже гений. Ея призваніе — любовь къ обездоленнымъ, культъ добра.

Талантъ художника и артиста зрѣетъ въ борьбѣ съ техническими трудностями. Въ суровой школѣ жизненнаго опыта закалала избранная женщина свой природный даръ — альтруизмъ.

Александрина Равицца родилась въ Россіи, въ Гатчинѣ, возлѣ Петербурга. Мать ея была русская, отецъ — итальянецъ: Мадзини (Mazzini). Военнопѣльный — въ качествѣ офицера наполеоновскихъ войскъ — онъ принялъ вѣдѣтвеніе русское подданство и служилъ по вѣдомству народнаго просвѣщенія.

„Избранница“ обладаетъ основнымъ свойствомъ славянской души — неутомимой посѣдовательностью, стремленіемъ добиться поставленной цѣли хотя бы цѣною самой жизни.

Но стальная твердость характера, презрѣніе къ опасности, отважное и спокойное мужество смягчены у Александрины Равиццы чисто-итальянскимъ любвеобиліемъ и нѣжностью сердца.

Въ 1863 году она пріѣхала въ Италію, гдѣ черезъ три года вышла замужъ за итальянца — инженера Равицца.

Въ 1868 году она встрѣтилась съ Лаурой Мантегацца, знаменитой филантропкой. Эта женщина помогла Александринѣ найти себя самою, свое настоящее призваніе.

Догадавшись о скрытыхъ силахъ, ищущихъ выхода, въ душѣ Равиццы, Лаура зажгла ее своимъ пламенемъ, сдѣлала изъ молодой женщины своего товарища и сподвижника. Но она прожила недолго и, умирая, завѣщала ей свое дѣтище — Народную Профессиональную Школу въ Миланѣ.

Съ того момента начинается эпоха дѣятельности Александры Равиццы, и обнаруживается энергія, на какую она оказалась способна.

Женская Профессиональная Школа была въ отчаянномъ матеріальномъ положеніи. Какъ добыть необходимыя средства?

Равицца предложила Комитету обратиться къ дирекціи „загъ“, Св. Радегонды (въ то время лучшей драматической театр) съ просьбой дать спектакль въ пользу Школы.

Она добилась этого. Но спектакль назначили на... вечеръ Страстной четверга. Быть-можетъ, не безъ задней мысли: кто же, въ самомъ дѣлѣ, ходитъ по театрамъ въ Страстной четвергъ!

Какъ удалось вывернуться Равиццѣ — не знаемъ. Сколько поро-

говъ пришлось ей обить, сколько горячихъ словъ убѣжденія потратить — не знаемъ. Но свершилось чудо: въ тотъ памятный вечеръ театръ былъ переполненъ, и сборъ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія.

Ада Негри.

Такъ положено было начало матеріальному процвѣтанію Школы. Нѣсколько лѣтъ спустя въ мощи нищенскому населенію квартала „Порта Гарибальди“ Равицца основала „Кухню для бѣдныхъ больныхъ“ съ основнымъ капиталомъ въ... 20 франковъ (8 рублей). Положительно вѣра ея въ притокъ пожертвованій на доброе дѣло была безгранична!

Сборъ денегъ она довѣрила ворышкамъ, состоящимъ на примѣтѣ у полиціи, и своему старому другу — бывшему каторжнику. И они представили ей самый точный и детальный отчетъ въ собранныхъ деньгахъ, гораздо болѣе достоверный, чѣмъ отчеты многихъ кассировъ съ „безукоризненнымъ“ прошлымъ.

Очень суровая зима, во время которой миланскіе бѣдняки сотнями умирали отъ холода и голода, побудила Равиццу устроить „Образцовую экономическую кухню“, существующую и понынѣ.

Затѣмъ возникъ миланскій Народный университетъ — прекрасное учрежденіе, въ короткое время утвердившееся прочно и незыблемо, раскинувшее, подобно вѣтвямъ огромнаго дерева, свои отдѣленія и несущее мощь и красоту просвѣщенія въ самые отдаленные и жалкіе кварталы предмѣстій. Нужно ли говорить, что основательницей его была Александрина Равицца? Послѣ Экономической кухни — Народный университетъ! Послѣ пицци матеріальной — пицца духовная! Это логично.

Въ 1898 году, когда миланскія тюрьмы были переполнены политическими заключенными, Равицца обратилась съ трогательнымъ воззваніемъ къ итальянскимъ женщинамъ и открыла подписку (по 5 центезимовъ) на улучшеніе пицци заключенныхъ. Въ короткій срокъ въ ея распоряженіи оказались крупныя суммы. Но этимъ она не удовлетворилась. Она лично обошла директоровъ и хозяевъ промышленныхъ заведеній и добилась согласія на обратный пріемъ всѣхъ политическихъ заключенныхъ по освобожденіи ихъ изъ тюрьмы. У правительства ей удалось получить 63.000 франковъ вознагражденія желѣзнодорожнымъ служащимъ, уволеннымъ за эту знаменитую всеобщую стачку.

Равицца пользуется въ Миланѣ такой популярностью, что, когда она появляется въ бѣдныхъ кварталахъ, ее постоянно провожаютъ восторженными взглядами, улыбками и привѣтствіями.

Если ей случается проходить поздно вечеромъ по улицамъ, кишащимъ ворами и профессиональными нищими — раздаются пересвистыванья, и таинственные сдавленные голоса предупреждаютъ: „Тсс... Равицца идетъ!“

Жизнь мчится впередъ, возрастъ Равиццы становится преклоннымъ.

Она съ полнымъ правомъ могла бы сослаться на усталость, удалиться на отдыхъ. Но развѣ подобныя существа думаютъ когда-нибудь объ отдыхѣ? Какъ растенія своими корнями, они скрѣплены своей неутомимой жадной дѣятельности.

Равицца дышитъ свободно лишь въ атмосферѣ нищеты и горя, пропитанной зловредными миазмами. Но она дышитъ ею, очищая ее!

Всего лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ она основала при си-

Александрина Равицца.

филигическомъ госпиталѣ руководѣнную школу для павшихъ женщинъ и дѣтей, зараженныхъ этой ужасной болѣзью. И большыя учатся тамъ читать въ книгахъ слова любви и всепрощенія, а на лицѣ Александрины Равицы нѣчто такое, что преворачиваетъ и очищаетъ ихъ несчастную, истерзанную душу. Дѣти съ оравленной кровью встрѣчаютъ тамъ ласку и уходъ. На Рождество для нихъ устраивается елка, раздаются игрушки... Единственная, можетъ-быть, радость въ ихъ жизни.

Найдутся люди, которые назовутъ это ненужной, бесполезной жалостью. Но не существуетъ „ненужной“ жалости!

И скраситъ хоть на мигъ жизнь несчастнаго ребенка — достаточно для оправданія своего собственнаго существованія.

Въ настоящее время Александрина Равица нашла новое поле для своихъ героическихъ подвиговъ въ „Домѣ труда“.

Ея замѣчательный даръ психологическаго проникновенія, ея безграничное человеколюбіе, апостольская кротость, неутомимый нилъ и—больше всего—ея своеобразная анархическая мораль, благодаря которой при самомъ низкомъ паденіи человѣка она умѣетъ разглядѣть въ немъ проблески духовной красоты, божественную искру.—всѣ эти свойства ея находятъ здѣсь широкое примѣненіе.

На улицѣ Manfredo Fanti общество „Umanitaria“ устроило убѣжище для безработныхъ. Здѣсь они могутъ въ теченіе трехъ недѣль пользоваться ночлегомъ, пищей, медицинской и юридической помощью и имѣть небольшой заработокъ.

Само собой разумѣется, работа, которую имъ даютъ, очень сложная, не требующая специальной подготовки: упаковочные ящики, коробки, конверты, бумажные мѣшки для лавокъ и аптекъ.

Стоять на порогѣ подобнаго учрежденія, встрѣчая лицомъ къ лицу ежедневный натискъ бродячей нищеты, обрушивающейся на нее, какъ обломки послѣ кораблекрушенія, выбрасываемые океаномъ на берегъ, можетъ только Александрина Равица.

Она неотлучно на своемъ посту, съ добрымъ, открытымъ лицомъ, съ тихимъ, спокойнымъ голосомъ.

Истощенныя женщины, испорченные подростки, мужчины безработные, выходящія изъ тюрьмы съ „волчьимъ паспортомъ“, безродные нищие, непризнанные поэты — всѣ тѣ, кто не могъ или не хотѣлъ направить въ опредѣленное русло свою жизнь, приходятъ къ ней.

Она разспрашиваетъ безъ выпытыванія, утѣшаетъ безъ аффектаціи и всегда почти умѣетъ словомъ или совѣтомъ поддержать ослабѣвающую энергію, влить новыя силы въ отчаявшееся сердце.

Многo людей прошло предъ нею, открывая ей свою душу. Она увѣковѣчила нѣкоторыхъ въ своихъ разсказахъ, проникнутыхъ трогательной правдивостью. Если бы, подобно Лѣопольду,

она захотѣла всѣхъ ихъ занести на страницы своихъ воспоминаній, получились бы своего рода горьковскіе шедевры. Сквозь густой туманъ испареній нищеты и порока, слезъ и перѣлки, крови выступили бы кошмарно-зловѣщія фигуры, выхваченныя прямо изъ жизни, точнѣе—изъ того жизненнаго омута, гдѣ чловѣкъ всего искреннѣе, ибо онъ—*антъ закона*.

Сложная психологія жалкаго бродяги, преступника, полная неожиданныхъ противорѣчій, близка русской душѣ Равицы. И нравится ей. И съ горячей страстностью стремится она проникнуть въ самыя глубины ея, чтобы лучше овладѣть ихъ душами и поднять ихъ до той высоты, на которой свобода и равенство проявляются въ добродѣтели и красотѣ.

Но Александрина Равица не имѣетъ времени для воспоминаній. Она осуществляетъ на практикѣ афоризмъ, вложенный Гауптманомъ въ уста Анны изъ „Одинокихъ“: „Никогда не слѣдуетъ оглядываться, если хочешь идти впередъ“.

Она идетъ впередъ. Она устала. Порою сердце, слишкомъ сильно гнавшее кровь въ моменты прекрасныхъ порывовъ ея жизни, полной борьбы, требуетъ отдыха. Но нѣтъ ему отдыха! Въ Александрина Равицы живеть героическій духъ. И такъ какъ горе и бѣдствія, побуждающія ее къ дѣятельности, неисчерпаемы, она никогда не можетъ остановиться.

Сознаніе громадности работы, которую нужно еще выполнить, должно сильно угнетать ее, заставляя считать ничтожною колоссальную работу, уже выполненную ею.

Но она сумѣла уже достигнуть предѣла, на которомъ чловѣческое состраданіе соприкасается съ абсолютнымъ, подобно тому, какъ далекая линія моря сливается порою съ небомъ въ прозрачной дымкѣ, окутывающей горизонтъ.

Однажды ей встрѣтились бѣдные похороны. Простой, некрашеный гробъ, безъ цвѣтовъ, словно стыдился своей наготы. Казалось, тотъ, кто поконился въ этомъ гробу, не имѣлъ ни близкихъ ни родныхъ—никого. Одинокій уходилъ онъ изъ міра, какъ, можетъ-быть, и жилъ одинокій...

И женщина пошла за этимъ гробомъ по улицамъ, переносимымъ спѣшными и равнодушными людьми, подъ свинцовымъ сводомъ дождеваго неба.

Она проводила покойника и покинула его лишь тогда, когда земля съ глухимъ и зловѣщимъ шумомъ посыпалась въ отверстую могилу.

Видѣвшіе принимали ее за мать или сестру усопшаго.

Да,—и матерью и сестрою была она ему во имя высшаго закона женской доброты!

Не знаю, чувствовалъ ли усопшій ея присутствіе. Но высшее состраданіе, на какое только способна женщина, проявилось въ этомъ смиренномъ поступкѣ неутомимой героини, проводившей до мѣста послѣдняго упокоенія одинокій прахъ неизвѣстнаго.

„Мои воришки“.

Изъ жизни подонковъ Милана. Разсказъ А. Равицы.

(Разрѣшенный авторомъ переводъ съ итальянскаго В. Владнева).

Интересъ къ социальнымъ явленіямъ, съ которыми не приходится сталкиваться непосредственно въ жизни, не можетъ возникнуть у чловѣка самъ собою. Особенно у женщины изъ „общества“.

Необходимо для того, чтобы какой-нибудь изъ ряда вонъ выходящій случай произвелъ на насъ очень сильное впечатлѣніе, задѣвъ наиболее чувствительныя струны души нашей.

Тогда вселяется въ нее „святое безпокойство“ и, постепенно нарастая, властно побуждаетъ насъ къ дѣйственному вмѣшательству въ окружающее зло.

Такъ было и со мною. Толчкомъ, заставившимъ меня заинтересоваться и ближе познакомиться съ жизнью и средой малолѣтнихъ воришекъ, послужила коротенькая газетная замѣтка въ отдѣлѣ „пронешествій“.

Съ равнодушіемъ, граничающимъ съ жестокостью, въ ней сообщалось мелкимъ шрифтомъ о самоубійствѣ въ тюрьмѣ четырнадцатилѣтнаго мальчугана.

Онъ былъ арестованъ по подозрѣнію. Все его маленькое существо возмущилось противъ несправедливаго обвиненія, и онъ повѣсилъ на рѣшеткѣ окна своей камеры, оставивъ записку такого содержанія: „убиваю себя, потому что я невиненъ и честенъ“.

Несчастный мальчуганъ, стончески рзатающійся съ жизнью, чтобы громко провозгласить о своей невинности, совершенно завладѣлъ моимъ воображеніемъ. Мысль о немъ неотступно преслѣдовала меня, какъ кошмаръ.

Я и не подозрѣвала раньше, что дѣтей сажаютъ въ тюрьму. И какъ-то никогда не задавала себѣ даже вопроса, всѣ ли дѣти растутъ въ семьѣ, окруженныя любовью и заботами.

Теперь я впервые поняла, какъ преступно невидѣние социального зла.

Предсмертныя слова маленькаго самоубійцы звучали въ душѣ моей.

Онъ не давалъ мнѣ покоя, этотъ голосъ, вышедшій изъ преждевременной могилы, затерянной въ большомъ мірѣ. Голосъ жалобы и упрека, являвшійся какъ бы призывомъ къ равнодуш-

ному обществу, мольбой за столькожъ другихъ несчастныхъ дѣтей, фатально обреченныхъ на преступленія.

И я дала мысленно торжественное обѣщаніе этому невинному существу, чья чуткая душа не перенесла несправедливаго подозрѣнія, что постараюсь поддержать по крайней мѣрѣ хоть нѣкоторыхъ изъ его товарищей, скользящихъ по наклонной плоскости отъ голода къ пороку и преступленію.

Мнѣ удалось добиться разрѣшенія посѣтить тюрьму для малолѣтнихъ преступниковъ.

Съ сердцемъ, замирающимъ отъ жалости и ужаса, проходила я по безконечнымъ сводчатымъ коридорамъ, по обѣ стороны которыхъ расположены тѣсныя, темныя камеры. И въ каждой изъ нихъ я видѣла дѣтей, карабкающихся, ибляющихся за рѣшетку окна, тянущихся, какъ цвѣтокъ къ свѣту.

Долго смотрѣла я, выйдя изъ тюрьмы, на эти крошечныя окна, за которыми томятся маленькіе заключенные.

Какъ прійти къ нимъ на помощь? Чтѣ дѣлать? Съ чего начать? Вступитъ въ прямыя сношенія съ арестованными не представлялось никакой возможности: двѣ стѣны отдѣляли ихъ отъ меня:—материальная стѣна тюрьмы и нематериальная—закона...

Въ ожиданіи, пока представится случай завязать знакомство въ этой специальной средѣ, я устроила въ одномъ изъ бѣднѣйшихъ кварталовъ Милана „Кухню для бѣдныхъ больныхъ“.

Средствъ въ моемъ распоряженіи почти не было, и „кухня“ эта начала функционировать при 20 франкахъ (8 рублей) основнаго капитала.

Для нея было снято подвальное помѣщеніе одного мрачнаго дома, сплошь заселеннаго, какъ оказалось впоследствии, самыми подозрительными, съ точки зрѣнія полиціи, жильцами.

Въ одно холодное декабрьское утро, направившись въ „кухню“, я встрѣтила босого, оборваннаго мальчугана, посинѣвшаго отъ холода. Онъ просилъ милостыню и, чтобы разжалобить прохожихъ, выставлялъ напоказъ свой правый глазъ, обезображенный, ничѣмъ не прикрытый, ужасною язвой.

Я отвела его въ „кухню“. По тому, какъ онъ избросился на

пищу, было видно, что ему давно не случалось утолять досыта свой голод.

Изъ его разказа я узнала, что отецъ его давно умеръ, мать же, жившая съ другимъ еще при отцѣ, бросила ребенка на произволъ судьбы.

Онъ существовалъ милостыней. Когда день бывалъ „удачный“, онъ отправлялся ночевать въ харчевню съ изображеніемъ двухъ стульевъ на вывѣскѣ. Тамъ за пять центезимовъ дають пару стульевъ, пристроившись на которыхъ, можно проесть цѣлую ночь. Если денегъ не было — приходилось довольствоваться какимъ-нибудь темнымъ уголкомъ на улицѣ.

Такъ онъ перебивался уже два года.

Когда я спросила его, хочетъ ли онъ выльчниться, по лицу его прошла цѣлая гамма самыхъ разнообразныхъ ощущеній. Наконецъ, собравшись съ духомъ, онъ прошепталъ:

— Очень.

Мнѣ удалось помѣстить его въ госпиталь, гдѣ онъ и оставался въ теченіе цѣлаго года.

Это былъ шустрый мальчуганъ. Привыкнувъ скитаться по улицамъ Милана, онъ цѣлыми днями, съ повязкой на глазу, бродилъ по дворамъ госпиталя. Скоро онъ оказался „на побѣгушкахъ“ у всего больничнаго населенія. Въ промежуткахъ между выполненіемъ порученій онъ предавался всевозможнымъ проказамъ, и не разъ я получала письма отъ завѣдующаго больницей съ просьбой избавить заведеніе отъ этого „бича Божія“.

Приходилось отправляться распекаеть его, и это помогало, но не надолго. Скоро онъ снова принимался за старое.

Выльчившись наконецъ и окрѣпнувъ, благодаря хорошему питанію и гигиеническимъ условіямъ жизни, онъ былъ принятъ въ каретную мастерскую и безъ особаго труда сдѣлался хорошимъ работникомъ.

Это былъ первый „спасенный“ мною. Начало было удачное.

Второй... Я и сейчасъ какъ-будто вижу его передъ собою.

Мать его была торговка фруктами, вдова съ цѣлымъ выводкомъ малышей. Она привела его однажды ко мнѣ вся въ слезахъ, умоляя помочь помѣстить его въ исправительное заведеніе—она-де выбилась съ нимъ изъ силъ.

Робертъ — такъ звали мальчугана — былъ настоящій Гаврошъ. Блѣдный, худой, съ лицомъ, постоянно скорченнымъ въ комическую гримасу, подвижной и ловкій, какъ акробатъ. На него нельзя было смотрѣть безъ невольной улыбки.

Исключенный изъ всѣхъ школъ за всякаго рода плутовскія проделки съ учителями, онъ жилъ на улицѣ, изобрѣтая самыя невозможныя развлечения.

На воровство онъ смотрѣлъ, какъ на свое естественное и неотъемлемое право. Для него было ясно, какъ день, что всякій голодный можетъ и долженъ пользоваться чужимъ добромъ, и, разумеется, онъ былъ сущимъ наказаніемъ для всѣхъ торговцевъ фруктами.

Угрозы не производили на него ни малѣйшаго впечатлѣнія. О мѣрахъ болѣе серьезныхъ нечего было и думать: никто не въ состояніи былъ догнать его.

Вотъ, между прочимъ, одинъ изъ его способовъ пріобрѣтенія вишенъ.

Онъ отправлялся на базаръ съ живымъ ракомъ—конечно, нелегальнаго происхожденія—привязаннымъ на длинную нитку. Проходя мимо прилавка съ фруктами и увидявъ моментъ, когда торговка отвернется, онъ издалека бросалъ своего рака въ корзину и затѣмъ вытягивалъ его съ сочными плодами въ клешняхъ.

Въ большинствѣ случаевъ торговки не могли удержаться отъ смѣха. Но если онъ принималъ въ серьезъ, онъ отвѣчалъ съ плутовской улыбкой: „это не я, это—ракъ!“

Однажды ему удалось выдрессировать лягушку. Бѣдное животное обитало у него въ карманѣ. По временамъ онъ извлекалъ ее оттуда и давалъ на улицѣ представленія. Онъ окрестилъ свою плѣнницу необыкновенно подхлотившимъ къ ней именемъ популярной въ то время англійской танцовщицы.

Впрочемъ, скоро его жертва покончила свое существованіе, не будучи въ состояніи примириться съ непривычными для нея условіями жизни.

Онъ снабдилъ меня самыми обширными и детальными свѣдѣніями о школѣ воровъ, куда принимаются не только самыя ловкія, но и самыя маленькія дѣти, такъ какъ на нихъ труднѣе падаетъ подозрѣніе, и имъ легче скрыться незамѣченными въ толпѣ.

По цѣлымъ часамъ бесѣдовали мы съ нимъ. Онъ имѣлъ свободный доступъ ко мнѣ, и я съ любопытствомъ присматривалась къ нему и изучала его. Онъ дѣлалъ мнѣ самыя изумительныя признанія съ легкостью и искренностью, въ гораздо болѣе мѣрѣ являвшимися результатомъ не цинизма, а чистоты и невинности, свойственныхъ его возрасту.

Наша дружба дошла до того, что мнѣ стали извѣстны всѣ тайны школы и общества ворюшекъ. Я заслужила полное его довѣріе потому, что никогда не бывала скандализована ни его шутками, ни его плутовскими проделками, ни тѣмъ, что онъ продолжалъ поддерживать, тайкомъ отъ всѣхъ, дружескія сношенія съ „вольными птицами“, какъ онъ называлъ своихъ товарищей-ворюшекъ.

Они не имѣли опредѣленнаго пристанища и находили его всюду, гдѣ было можно. Цѣлый день забавлялись они подъ от-

крытымъ небомъ, и въ то время, какъ они были „на работѣ“, другіе развлекались игрою въ орлянку.

У нихъ былъ свой „атаманъ“, которому они повиновались безпрекословно. Плоды трудовъ своихъ члены шайки добросовѣстно цѣликомъ вручали своему атаману, который велъ сношенія съ перекупщиками краденаго, удерживая, конечно, въ свою пользу львиную долю выручки.

Чтобы быть принятымъ въ „общество“, надо было быть ловкимъ, увертливымъ и представить гарантію „характера“, выдержки и умѣнья держать языкъ за зубами.

— Знаешь,—сказалъ мнѣ однажды Робертъ:—я еще ни разу не укралъ ни часовъ ни портмонэ, хотя и научился этому. Хочешь видѣть, какъ это дѣлается?

И маленькая дѣтская ручка съ такой быстротой и легкостью проникла въ мой карманъ, что прежде, чѣмъ я успѣла что-нибудь замѣтить, мое портмонэ оказалось уже въ его распоряженіи.

— Очень важно,—замѣтилъ онъ:—чтобы сердце не билось при этомъ слишкомъ сильно. Такія вещи надо дѣлать безстрашно. Нѣкоторымъ, сколько съ ними ни бьются, никогда не удается научиться толкомъ. Они—дураки, и ихъ сейчасъ же поймають. Но меня учитель очень хвалить.

Когда заходила рѣчь о предстоящемъ его поступленіи въ исправительное заведеніе, онъ утѣшалъ себя слѣдующими соображеніями:

— Зато я буду носить красивую форму, играть на трубѣ и — когда вырасту—заниматься амурами.

Передъ обаяніемъ форменной одежды, игры на трубѣ и любви,—о которой, кстати сказать, онъ имѣлъ своеобразное и отнюдь не пошлое представленіе,—отступали на задній планъ удовольствія воровскихъ проделокъ, игръ, кувыркаться на открытомъ воздухѣ и шутокъ, подчасъ жестокихъ, надъ прохожими.

При встрѣчахъ на улицѣ онъ привѣтствовалъ меня самыми невѣроятными прыжками, а если я ѣхала въ каретѣ—онъ „помогалъ“ ей катиться, необыкновенно ловко поворачивая колеса за спицы. И, видя мое испуганное лицо, сіялъ торжествомъ и гордостью.

Послѣдніе дни его свободной жизни были сплошнымъ бѣснованіемъ.

Бѣдный Робертъ! Два мѣсяца спустя (въ теченіе которыхъ онъ выказалъ способности и любовь къ ученію), онъ умеръ, какъ и его ученица лягушка. Кто знаетъ—почему? Быть-можетъ, и онъ, какъ его плѣнница, могъ жить только въ подходящей средѣ.

„Эти мальчишки—сущіе бѣсенята“,—жаловался мнѣ полиційскій бригадиръ, время отъ времени посѣщавшій „кухню“. Нѣтъ съ ними сладу! Много совѣмъ ужъ приготовишься схватить за шиворотъ, а онъ выскользнетъ у тебя изъ рукъ, словно угорь, и мигнуть не успѣешь, какъ уже удралъ.

„Когда стоитъ тепло—они, какъ саранча, цѣлыми компаниями дѣлають нашествія на соседнія деревни и опустошаютъ ихъ. Тѣ, что послыньѣ, для виду работаютъ на рисовыхъ поляхъ. Потомъ отправляются въ морскіе порты и тамъ нанимаются въ грузчики зерна. Заканчивають свои лѣтнія турнэ сборомъ винограда.“

„Зимой занимаются городскими кражами. Болѣе взрослые обучаютъ и развращаютъ мелюзгу. Среди нихъ встрѣчаются мальчики отъ 8 до 15 лѣтъ.“

„Только голодъ заставляетъ ихъ сдаться. Какъ промучить онъ ихъ дня три,—ну, тогда ихъ легко поймать. Въ остальномъ же на рѣдкость выносливы. Снять даже въ январѣ—прямо на улицѣ, подъ открытымъ небомъ. Только ужъ очень сильныя морозы загоняють ихъ въ ночлежки, гдѣ ютятся всякіи подозрительный людъ.“

„Въ Миланѣ, впрочемъ, у нихъ есть и свои особыя пристанища, содержатели которыхъ открываютъ имъ порою даже кредитъ.“

Все это я знала не хуже самого бригадира изъ разказовъ Роберта.

Скоро у меня завязались и новыя знакомства.

Однажды въ „кухнѣ“ слышу вопросъ, обращенный ко мнѣ:

— Это вы—графиня?

Передо мною—мальчуганъ, грязный, оборванный, но съ такимъ открытымъ лицомъ и такими прелестными глазами, что я не могла удержаться, чтобы не потрепать его ласково по щекамъ, несколько не удивившись такому обращенію.

— Чтѣ же тебѣ надо?—спросила я мальчика.

Титуломъ графини меня давно уже наградили посѣтители „кухни“, думая, вѣроятно, такимъ образомъ выразить мнѣ свою признательность. А, можетъ, просто костюмъ мой, выдѣлявшійся въ этомъ бѣдномъ кварталѣ, вызывалъ у нихъ извѣстную долю почтительности.

— Правда, что вы кормите даромъ, и что, пока я здѣсь, полиція не посмѣетъ схватить меня?

Я постаралась успокоить его, а онъ сообщилъ мнѣ, что давно уже слышалъ обо мнѣ и рѣшился наконецъ своими глазами провѣрить, правда ли то, что разказываютъ. Тѣмъ болѣе, что умираетъ съ голода, и, если бы даже я и позволила запереть его въ „жоробку“—все равно! Въ концѣ концовъ онъ и самъ бы отправился туда,—другого исхода положительно нѣтъ!

Справедливость своихъ словъ онъ доказалъ краснорѣчиво той жадностью, съ какою набросился на ѣду. Я все время боялась, что онъ подавится—такіе куски отправлялъ онъ себѣ въ ротъ и съ такой быстротой, что руки его двигались, какъ крылья вѣтряной мельницы.

Пока онъ ѣлъ, передъ моими глазами прошли все маленькіе заключенные, которыхъ я видѣла въ тюрьмѣ прильнувшими къ рѣшеткамъ въ погонѣ за свѣтомъ и воздухомъ. И сердце мое больно сжалось, когда я представила этого мальчугана, еще полнаго силъ и здоровья, въ тѣсной и темной камерѣ.

Когда онъ насытился, я начала свой допросъ:

— Знаешь ли ты какое-нибудь ремесло?

Безъ тѣни смущенія, безъ стѣдовъ краски на лицѣ, не опуская своихъ ясныхъ глазъ, онъ отвѣтилъ:

— Я занимаюсь воровствомъ.

— Мать у тебя есть?

— Я ее никогда не видалъ. Есть отецъ, да дома у насъ во всемъ недостатокъ. Брата моего взяли въ исправительное заведение, а я удралъ. Слишкомъ ужъ отецъ ворчать любитъ. Скучно это черезчуръ. Теперь я — вольная птица. Воруя, играю, забавляюсь. Да и атаманъ ко мнѣ хорошо относится.

— А кто твой атаманъ?

Въ этомъ вопросѣ мальчикъ заподозрѣлъ ловушку. Въ его ясныхъ глазахъ появились сомнѣніе и тревога.

Я попыталась исправить свой промахъ:

— Если ты не хочешь отвѣтить на этотъ вопросъ, такъ и не надо. Порѣшимъ на томъ, что, когда будешь голоденъ и негдѣ будетъ побѣть — ты приходишь сюда. Я не сдѣлаю никакого зла ни тебѣ ни твоимъ товарищамъ.

Мои слова успокоили его лишь наполовину. Онъ поглядывалъ на дверь, и, видимо, ему не терпѣлось поскорѣе юркнуть въ нее.

Однако что-то удерживало его.

— Спасибо! — прозвѣсь онъ вдругъ неожиданно, съ совершенно дѣтской деликатностью и застѣнчивой улыбкой.

На его выразительномъ лицѣ я читала и благодарность и безпокойство, не слишкомъ ли онъ проболтался, и вѣтерпѣніе удрали поскорѣе.

Наконецъ однимъ прыжкомъ, словно полъ горѣлъ у него подъ ногами, онъ кинулся къ двери и исчезъ.

Мой новый посетитель не заставилъ себя долго ждать. На этотъ разъ онъ доверчиво признался, что дошелъ до послѣдней крайности. Слѣдять отчаянно. Невозможно ничего предпринять — полицейскіе такъ и ходятъ по пятамъ. Многие изъ ихъ „общества“ попали въ „коробку“, и даже самъ атаманъ не знаетъ — чего бы погрызть.

Какое въ самомъ дѣлѣ отчаянное положеніе!

Пока онъ все это рассказывалъ тономъ человѣка, не знающаго, куда толкнуться, мнѣ пришелъ въ голову одинъ планъ.

— Слушай. — сказала я ему: — хочешь остаться съ нами работать въ „кухнѣ“? Кроме одежды, нити и помѣщенія, я тебѣ буду платить 50 центезимовъ (20 коп.) въ день, какъ твой атаманъ давалъ тебѣ при удачныхъ дѣлахъ...

Предложеніе не пришлось повторять. Оно было принято сейчасъ же.

— Смотрите, — замѣтилъ мальчикъ: — вы берете меня на службу къ вашимъ бѣднымъ. Но будете ли вы *всегда* держать меня у себя? Я долженъ это знать, потому что, если вы прогоните меня — куда мнѣ тогда дѣться? Товарищи не захотятъ больше вмѣстѣ со мною дѣла — „пай-мальчики“ имъ не нужны, они ихъ бьютъ.

Я обнадежила мальчугана, и онъ такъ рьяно принялся за работу, что черезъ нѣсколько дней пришлось сдерживать его рвеніе, причинявшее слишкомъ большой ущербъ котламъ и кастрюлямъ.

Усердію Чезарино (такъ звали моего новаго пріятеля) соотвѣтствовалъ его аппетитъ, благодаря которому онъ скоро превратился въ великолѣпнаго краснощекаго мальчугана.

Но скоро я замѣтила, какъ велика была взятая мною на себя отвѣтственность.

Едва только посуда, сверкающая отъ чистки, была разставлена по мѣстамъ и все приведено въ порядокъ, какъ Чезарино начиналъ умирать со скуки.

Это малонитерное занятіе, постоянно одно и то же, и необходимость, покончивъ съ нимъ, сидѣть, сложа руки, за отсутствіемъ другой работы въ полутемной кухнѣ, угнетали мальчика не меньше, чѣмъ нотации отца.

Отрывать ребенка отъ воровства и бродяжничества, чтобы обречь его на праздность — хорошаго мало!

Въ то время много было разговоровъ объ одномъ профессорѣ-филантропѣ, придумавшемъ великолѣпный методъ борьбы съ порокомъ: онъ подвергалъ маленькихъ „преступниковъ“ благотворному дѣйствию свѣжаго морского воздуха на старомъ суднѣ, стоявшемъ въ Генуэзскомъ порту.

Я написала профессору, и онъ отвѣтилъ мнѣ телеграммой:

„Ждите меня съ ребенкомъ на вокзалѣ въ Миланѣ въ такой-то день и часъ. Въ рукѣ держите бѣлый платокъ“.

Когда я сообщила Чезарино о возможной въ его жизни переменѣ, онъ совсемъ обезумѣлъ отъ радости:

— Ахъ! стать морякомъ! Не чистить больше кастрюль, не подметать половъ! Сдѣлаться матросомъ! Ахъ, море! Отправиться въ страну краснокожихъ, попугасовъ и обезьянъ! Это правда? Въ самомъ дѣлѣ правда?

Я разыскала отца мальчика, такъ какъ необходимо было его согласие.

Онъ оказался такимъ отвратительнымъ существомъ, что, признать, я не могла не оправдать въ душѣ бѣгства мальчика.

Мнѣ самой пришлось выслушать длиннѣйшую проповѣдь, въ про-

долженіе которой у мальчугана появилось на лицѣ уже знакомое мнѣ выраженіе непреодолимой скуки.

Въ концѣ концовъ отецъ позволилъ мнѣ опредѣлить мальчика на корабль. Онъ былъ твердо убѣжденъ, что выполнитъ до конца свои отцовскія обязанности, и что такой шалопай не заслуживаетъ моихъ заботъ.

Радостное ожиданіе предстоящаго отбѣзда сдѣлало Чезарино еще болѣе экспансивнымъ и разговорчивымъ, чѣмъ раньше.

Воспоминанія толпились въ его головѣ. Изъ числа товарищей чаще всего вставала передъ нимъ фигура атамана. Атаманъ очень любилъ Чезарино и брать его въ самыя рискованныя экспедиціи, или когда нужно бывало одурочить полицейскихъ, слѣдовавшихъ по пятамъ.

О, какія веселія гримасы дѣлали они въ какой-нибудь засадѣ, гдѣ выжидали въ полной безопасности, пока полицейскій патруль, пройдеть мимо нихъ!

Какіе прекрасные сны снились имъ въ ихъ неприступномъ убожищѣ! Никто изъ банды не зналъ о немъ, кромѣ Чезарино, бывшаго адъютантомъ и повѣреннымъ всѣхъ тайнъ атамана. Находилось это убожище въ кварталѣ Porta Tenaglia, возлѣ старинной таможи, и Лино (такъ звали атамана) случайно открылъ его.

Среди многочисленныхъ вѣковыхъ деревьевъ мальчикъ нашель одно съ совершенно пустымъ стволомъ. Это дупло представляло изъ себя надежнѣйшее въ мірѣ убожище.

Они приближались къ нему темною ночью со всевозможными предосторожностями и, взобравшись, какъ бѣлки по вѣтвямъ, соскальзывали въ широкій стволъ дерева, навѣвавшаго имъ сладкіе сны тихимъ шелестомъ своихъ вѣтей.

Устроившись на днѣ дупла, прижавшись другъ къ другу, они согрѣвались теплотою собственныхъ тѣлъ. болтали нѣкоторое время и наконецъ безмятежно засыпали.

Атаманъ обыкновенно жилъ особнякомъ отъ прочихъ членовъ банды, назначая имъ свиданія въ опредѣленный часъ въ условленномъ мѣстѣ. Тамъ принималъ онъ отъ нихъ отчетъ въ совершенныхъ продѣлкахъ, отбиралъ добычу, раздавалъ приказанія и распределялъ роли участниковъ въ новыхъ набѣгахъ.

Въ рѣдкихъ случаяхъ выступали въ одиночку. Большею частью дѣйствовали втроемъ или вчетверомъ. Украдшіе часы или бумажникъ немедленно передавали ихъ другому, тотъ — слѣдующему, и такимъ образомъ, если первый и попадался — добыча была уже далеко.

Скупниковъ краденаго всегда бывало достаточно. Чезарино рассказывалъ мнѣ объ одномъ разносчикѣ фруктовъ, который не только укравъ краденое, но и самъ подобралъ дѣтей и обучалъ ихъ воровскому ремеслу. Только что обученный новичокъ проявлялъ усиленную дѣятельность, плоды которой попадали въ руки достойнаго учителя.

Атаманъ банды, по отзывамъ Чезарино, былъ герой. И какой щедрый! Правда, онъ удерживалъ при раздѣлѣ большую часть добычи въ свою пользу, но зато въ трудныя времена онъ заботился обо всей бандѣ.

Если малыши бывали голодны, онъ способенъ былъ ограбить лавку среди бѣла дня. И какъ ловко!

Глаза Чезарино блестяли отъ наивнаго восторга.

Наканунѣ отбѣзда мальчикъ ночевалъ у меня. Утромъ я нашла его въ кухнѣ начинавшимъ обувъ, какую только ему удалось разыскать.

Кто плакалъ при разставаніи, такъ это женщина, прислуживавшая въ „кухнѣ“. Съ трудомъ удалось успокоить ее. Положительно мальчуганъ умѣлъ заставить полюбить себя.

Да еще много времени спустя я узнала отъ одной старушки, разбитой параличомъ и прикованной къ постели, трогательную подробность.

Чезарино носилъ ей пищу изъ „кухни“ и всякій разъ задерживался безъ всякой съ ея стороны просьбы, полметалъ ей комнату, приносилъ воды, вообще оказывалъ всякія услуги. Онъ былъ свѣтлымъ лучомъ въ ея печальномъ существованіи.

Когда мы шли на станцію, городъ еще не просыпался.

Мальчикъ сжималъ подъ мышкой свертокъ съ провизіей. Я держала его за руку, и мы поспѣшно шагали.

— Зачѣмъ ты держишь меня такъ крѣпко?

При взаимномъ доврѣніи мы давно перешли на „ты“.

— Потому что хочу тебѣ добра, мой мальчикъ.

— Ты боишься, что я удеру?

До отхода поѣзда оставалось уже немного времени.

Я держала въ рукѣ, какъ было условлено, бѣлый платокъ. Чезарино, серьезный, молчаливый, стоялъ возлѣ меня.

Вдругъ человекъ съ выразительнымъ и симпатичнымъ лицомъ подошелъ къ намъ и радужнымъ шопотомъ произнесъ:

— А, вотъ вы оба! Ну, живо, мальчуганъ! Пора ѣхать. Прекрасно, сударыня! Когда вамъ попадется въ руки еще одинъ, — поступайте такъ же: напишите, и я приѣду взять его.

Все это было произнесено такъ тепло и сердечно, словно мы были старые знакомые.

Мы вошли въ вагонъ. Мальчикъ, сжимая подъ мышкой свой сверточекъ, молчалъ, избѣгая встрѣчаться со мною взглядами.

Когда подошелъ кондукторъ, чтобы закрыть дверцу вагона, и я сошла на платформу, Чезарино, бросивъ свой сверточекъ на сидѣнье, спустился на подножку.

Останки семьи Обеллия Фирма в томъ видѣ, какъ эту семью застала катастрофа 79 года. Налѣво—мужъ и жена держатся за руки, въ центрѣ—двое дѣтей въ объятіяхъ другъ друга, направо—въроятно, двое слугъ.

Помпеянскій „баръ“. Наружныя стѣны, на одной изъ которыхъ слѣды выборной надписи.

Предсмертное положеніе погибающаго; воспроизведено посредствомъ гипсового слѣпка съ углубленія, оставленнаго въ землѣ тѣломъ; у чловѣка въ ногахъ сучокъ дерева, на которомъ онъ спасался и который не выдержалъ его тяжести.

Баръ" перваго вѣка христіанской эры (внутренній видъ) съ плитой, на которой приготавлились жаркое и пирожныя, съ маленькимъ кубомъ съ крышкой и амфорами, въ которыхъ сохранялись напитки.

„Улица Изобилія“, только-что откопанная; направо — дома, у которых удалось отчасти сохранить балконы.

Общественный фонтанъ; фрески на фонтанѣ изображаютъ двѣнадцать божествъ Олимпа и жрецовъ, приносящихъ жертвы ларамъ.

Атріумъ и перистиль дома богатаго помпеянца Обеллія Фирма.

Древняя дорога, вновь увидѣвшая свѣтъ: „улица Изобилія“ съ ея домами, украшенными балконами (послѣ раскопокъ).

Въ разгаръ работъ на раскопкахъ: домъ, освобожденный отъ земли.

Новыя раскопки въ Помпеѣ.

Въ стремительномъ порывѣ обвилъ онъ мою шею руками, пощипывая меня и, приложивъ губы къ моему уху, прошепталъ:
— Лино знаешь тебя и, можетъ-быть, придетъ къ тебѣ, когда устанетъ воровать. Не прогони его, помоги ему!

Я прижала мальчика къ сердцу, а затѣмъ толкнула обратно въ вагонъ, къ тому доброму человѣку, съ отеческой любовью посвятившему себя дѣлу возрожденія маленькихъ заблудшихъ душъ.

Чезарино оправдалъ мои надежды. Два мѣсяца спустя я получила письмо отъ профессора, бывшего въ восторгѣ отъ новаго воспитанника.

Онъ росъ красивый, добрый, работающій. Жизнь на морѣ захватила его, и онъ уже не зѣвалъ больше отъ скуки.

Слова, которыя Чезарино шепнулъ мнѣ при разставаньи, глубоко западали мнѣ въ душу. Я сейчасъ же принялась за поиски атамана воришекъ, но не сразу напала на вѣрный путь.

Встрѣтивъ бригадира, я обратилась къ нему за совѣтомъ.

Бригадиръ зналъ „атамана“ прекрасно. Онъ безпомощно развелъ руками, говоря, что полиція давно уже разыскиваетъ „буду-дога“ (такъ прозвали мальчика за приплюснутый носъ), но поймать его никакъ не удается.

Этою я, разумѣется, и не хотѣла.

Но кое-какія свѣдѣнія объ атаманѣ я все же почерпнула изъ нашей бесѣды.

Звали его Лино (сокращеніе отъ Паскалино). Отецъ его пропалъ безъ вѣсти, а мать жила съ любовникомъ и имѣла цѣлую кучу „незаконныхъ“ дѣтей.

Лино посѣщалъ нѣкоторое время школу. Будучи однажды наказанъ за поступокъ, въ которомъ не былъ повиненъ, онъ заступилъ въ учителя чернильницей и былъ исключенъ.

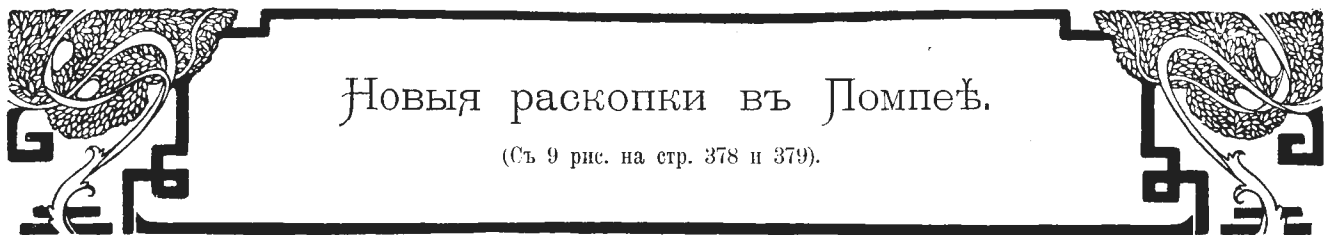
Тогда онъ собралъ цѣлую банду сверстниковъ и организовалъ знаменитое „общество“, члены котораго въ зависимости отъ „работковъ“ то предавались пиршествамъ, то терпѣли изнурительный постъ.

Привлекаемый неизвѣстнымъ, Лино порою предпринималъ длинныя путешествія, посѣщалъ новые города и страны, изловчаясь всякими способами добывать себѣ пропитаніе.

Черезъ годъ-другой такой жизни онъ закалился, привыкъ ко всевозможнымъ лишениямъ, усталости, физическому труду, сталъ ловкимъ, какъ обезьяна, со стальными мышцами и нервами.

Случай помогъ мнѣ завязать съ нимъ болѣе тѣсныя сношенія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Нѣсколько вѣковъ лежавшая подъ пепломъ и лавой Помпея постепенно возрождается, появляясь все болѣе и болѣе изъ своей могилы. Въ настоящее время въ Помпеѣ открыто много новыхъ памятниковъ старины и даже цѣлая улица, носившая названіе „улицы Изобилія“.

Честь этихъ новыхъ раскопокъ и находокъ принадлежитъ итальянскому археологу, профессору Витторіо Спинаццола. Можно предполагать, что рано или поздно вся Помпея предстанетъ предъ взоромъ современнаго человѣка, со всею своею античной жизнью, такъ странно сохраненною для нашего времени потоками застывшей лавы. Результаты послѣднихъ раскопокъ, произведенныхъ въ послѣднее время, съ іюля 1910 года до марта нынѣшняго года, позволяютъ думать, что мы не ошибаемся въ нашемъ предположеніи.

Та часть Помпеи, которая была открыта до этого времени и хорошо известна туристамъ и ученымъ археологамъ, представляетъ собою, какъ оказывается, далеко не самую интересную половину города. Новая, только-что открытая „улица Изобилія“ отличается болѣе жизнерадостнымъ и, такъ сказать, болѣе интимнымъ характеромъ, чѣмъ тѣ мрачныя руины, которыя были открыты до послѣдняго времени. Въ этой новой части древняго города мы встрѣчаемъ гораздо болѣе яркіе образы и картины той красивой и своеобразной античной жизни, которая любочомъ кипѣла здѣсь около двухъ вѣковъ тому назадъ и была такъ трагически внезапно оборвана страшнымъ изверженіемъ Везувія.

Совершенно неожиданное впечатлѣніе свѣжести и спокойствія производятъ эта новая „улица Изобилія“ со своими невысокими изящными домами, съ узенькими балкончиками, съ красивыми фресками, сохраняющими до сихъ поръ яркія краски, съ крупными и издалека замѣтными вывѣсками. Невольно кажется, что разгнѣванный Вулканъ смгчилъ здѣсь свой гнѣвъ и не столько разрушалъ, сколько сохранялъ отъ разрушенія, неизбежнаго съ теченіемъ вѣковъ.

Раскопки производились здѣсь съ большимъ тщаніемъ и осторожностью, по особому методу, позволившему сохранить все откопанное въ томъ видѣ и положеніи, въ какомъ оно было застигнуто катастрофой. Откопаны цѣлые дома, и среди нихъ особенно выдѣляется красотой и сохранностью домъ нѣкоего зажиточнаго помпеянца, Обеллія Фирма. Сохранился и въ цѣлости откопанъ весь атриумъ и перистиль этого прелестнаго по своей тонкой и благородной архитектурѣ дома. Нѣкоторыя изъ дивныхъ колоннъ, окружающихъ атриумъ, почти не повреждены ни катастрофой ни временемъ и легко возносятся къ синему небу. Внутри дома откопано нѣсколько человѣческихъ скелетовъ: повидному, это—семья самого Обеллія Фирма: онъ съ супругой, двое дѣтей и прислуга. Супруги найдены лицомъ къ лицу; руки ихъ взаимно сжаты. Дѣти крѣпко прильнули другъ къ другу и какъ бы застыли въ прощальномъ поцѣлуѣ... Здѣсь же найдены еще одинъ трупъ или, вѣрнѣе, впадина въ землѣ, въ которой прежде лежалъ трупъ. Въ эту впадину былъ налитъ для полученія муляжа алебастръ, и получило скульптурное изображеніе человѣка, скорчившагося съ предсмертной судорогѣ. Ногами онъ обхватилъ суку дерева — и, по вѣсѣмъ вѣроятіямъ, пытался спастись на де-

ревѣ, но оно обломилось подъ его тяжестью, несчастный упалъ на землю и подвергся общей трагической участи.

Всѣ эти новыя раскопки однако собраны на сравнительно небольшомъ протяженіи: вся „улица Изобилія“ имѣетъ только 70 метровъ въ длину. Откопано въ настоящее время около 12 домовъ, и откапываются еще новые. Изъ другихъ реликвій, кромѣ вышеописаннаго дома Обеллія Фирма, обращаютъ на себя вниманіе уличный общественный фонтанъ и такъ называемый „термо-поліумъ“—нѣчто въ родѣ открытаго ресторана или „бара“, какъ теперь принято называть такіе рестораны.

Фонтанъ нѣкогда давалъ воду изъ двухъ большихъ отверстій въ стѣнѣ. Сохранился каменный резервуаръ, куда стекала вода изъ этихъ отверстій, и прелестная стѣнная живопись, украшавшая заднюю стѣну. Эта живопись (фрески) представляетъ двѣнадцать главныхъ божествъ Олимпа съ ихъ атрибутами и поражаетъ свѣжестью красокъ и изяществомъ рисунка.

„Термополіумъ“—этотъ своеобразный „античный баръ“—отрытъ почти въ полной неприкосновенности. Очевидно, такимъ онъ былъ около двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ, въ день великой катастрофы... Онъ представляетъ собою довольно большой каменный прилавокъ, загибающійся подъ прямымъ угломъ и похожій на современную кухонную плиту. Въ немъ имѣются нѣсколько круглыхъ отверстій, надъ которыми жарились и варились кушанья. Одно изъ такихъ отверстій закрыто крышкой, которая прикреплена цѣпочкой къ плитѣ. Можно думать, что тутъ въ моментъ катастрофы варилаея какая-то ендѣя, только что заказанная мимо проходящимъ кліентомъ. Вокругъ плиты найдено довольно большое количество разныхъ бронзовыхъ и мѣдныхъ сосудовъ—кувшинновъ, амфоръ, стакановъ. Найдены также небольшой фонарикъ съ надписью сдѣлавшаго его фабриканта „Spondillius“. Но что всего любопытнѣе—откопана даже касса этого рестораника, небольшая шкатулка съ серебряными и золотыми монетами. Это была сумма, вырученная отъ продажи питій и кушаній въ день катастрофы...

Вмѣстѣ съ этими, наиболѣе крупными и обращающими на себя вниманіе, предметами удалось откопать множество мелкихъ вещей и предметовъ античнаго уличнаго и домашняго обихода. Всѣ они поражаютъ своимъ изяществомъ и тонкимъ благородствомъ формы. Вѣкъ прекраснаго въ искусствѣ и литературѣ отразился и на этихъ мелочахъ.

Кругомъ на стѣнахъ „улицы Изобилія“ можно прочесть различныя надписи. Почти всѣ онѣ прекрасно сохранились, равно какъ и вывѣски лавочекъ и магазиновъ... Надписи эти гласятъ о предвыборной горячкѣ: „Граждане, выберите того-то...“ „Граждане, вспомните въ день выборовъ о томъ-то...“ Какъ все это далеко, и какъ все это близко къ намъ и къ нашимъ современнымъ понятіямъ!..

Итакъ, шагъ за шагомъ, черта за чертой встаетъ предъ посетителемъ этой „новой Помпеи“ минувшая жизнь знаменитаго народа, положившаго начало всей нашей гуманитарной и государственной культурѣ... И въ мелочахъ его повседневной домашней и уличной жизни предъ нами вырисовывается цѣлостный и общій обликъ всей націи, умѣвшей красиво жить и мудро мыслить.

Медаль побѣдителю (лицевая сторона).

Знакъ участника Олимпійскихъ игръ.

Медаль побѣдителю (оборотная сторона).

Олимпійскія игры въ Стокгольмѣ.

(Съ 5 рис. на стр. 381 и 382).

Текущимъ лѣтомъ въ столицѣ Швеціи готовится большое и весьма помпезное спортивное торжество — такъ называемыя „Олимпійскія игры“, устраиваемыя при участіи особаго народнаго комитета, возникшаго въ 1894 году и поставившаго своей задачей ввести въ современную европейскую жизнь благородныя празднества древнихъ грековъ...

Стремленіе къ развитію и упорядоченію физической стороны воспитанія пробудилось въ Западной Европѣ въ концѣ XIX вѣка. Какъ-то сразу тамъ возникъ лозунгъ: „Здоровый духъ въ здоровомъ тѣлѣ“, и физическое воспитаніе стало превращаться въ настоящій культъ здороваго спорта. Толчокъ этому движенію дала, какъ и слѣдовало ожидать, Англія, гдѣ физическое воспитаніе всегда стояло на большой высотѣ. Подвижныя игры на открытомъ воздухѣ, обязательныя для каждой школы, многочисленныя спортивные ассоціаціи, громадныя интересы, который проявляла всегда къ физическимъ упражненіямъ вся нація, принесли въ Англіи такой замѣтный результатъ въ видѣ общаго оздоровленія народа, что вся Европа стала присматриваться къ англійскому „здоровому духу въ здоровомъ тѣлѣ“ и взяла себѣ его въ примѣръ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Западной Европѣ возникла мысль о реставраціи древне-греческихъ Олимпійскихъ игръ и о приданіи имъ международнаго характера. Инициаторомъ въ этомъ дѣлѣ явился баронъ Пьеръ де-Губертэнъ. По его приглашенію, лѣтомъ 1894 года въ Парижѣ собрались представители различныхъ европейскихъ государствъ и выработали планъ и уставъ упомянутыхъ игръ, постановивъ, что онѣ должны устраиваться черезъ каждые четыре года въ различныхъ государствахъ цивилизованнаго міра. Каждой эпохѣ такихъ игръ было присвоено древне-греческое названіе „Олимпіады“.

Для устройства первой Олимпіады была избрана

классическая страна такихъ состязаній—Греція. Это была своего рода честь, которую Губертэнъ и его единомышленники рѣшили воздать родиנѣ Олимпійскихъ игръ. Первые Олимпійскія игры состоялись въ Афинахъ въ 1896 году и имѣли крупный успѣхъ. Онѣ имѣли характеръ настоящаго празднества и привлекли множество участниковъ-конкурентовъ и еще большее количество публики изъ всѣхъ европейскихъ государствъ. Первый опытъ оказался жизнеспособнымъ и удачнымъ, и спустя четыре года, въ 1900 году состоялась вторая Олимпіада въ Парижѣ,—менѣе удачная вслѣдствіе разныхъ постороннихъ обстоятельствъ, но все-таки поддержавшая славу барона Губертэна. Въ 1904 году происходили Олимпійскія игры въ С.-Луи, на берегахъ Тихаго океана, на родинѣ столь же приверженныхъ къ спорту, какъ и англичане, американцевъ. Наконецъ въ 1908 году была организована четвертая Олимпіада въ Лондонѣ. А въ текущемъ году предстоитъ пятая Олимпіада въ столицѣ Швеціи, славящейся своими спортсменами наравнѣ съ Англіей.

Число участниковъ Олимпійскихъ игръ постепенно возрастало съ каждой Олимпіадой. Въ лондонскихъ играхъ принимало участіе 2.666 спортсменовъ со всего цивилизованнаго міра. На стокгольмскую Олимпіаду уже записалось свыше 3.000 участниковъ, и запись далеко еще не исчерпана. По всѣмъ признакамъ, шведы сумѣютъ организовать настоящее празднество въ честь „здороваго духа и тѣла“.

Олимпійскія игры въ Стокгольмѣ будутъ происходить съ 29 іюня (по новому стилю) по 26 іюля, т.-е. почти цѣлый мѣсяцъ. Состязанія будутъ заключаться во всѣхъ родахъ и видахъ современной атлетики съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ видовъ и античной атлетики—метаніе диска, „мараонскій бѣгъ“, „пентатлонъ“ (пятиборье) и пр. Кромѣ того, въ „играхъ“ примутъ участіе музыкальныя и пѣвческія ассоціаціи, такъ что временами стокгольмскія олимпійскія празднества примутъ характеръ грандіознаго концерта на открытомъ воздухѣ.

Посѣтители этого своеобразнаго международнаго праздника силы и здоровья увидятъ образцовыя „партіи“ въ лаунъ-теннисъ, футболъ, сложныя гимнастическія упражненія, состязанія въ греблѣ, въ парусномъ спортѣ, въ ныряніи (прыжки въ воду съ высоты), въ фехтованіи, въ наѣздничествѣ и т. д. Участниками въ этихъ празднествахъ, кромѣ хозяевъ-шведовъ, записались нѣмцы, англичане, французы, бельгійцы, русскіе (224 русскихъ конкурента), финляндцы, швейцарцы, норвежцы, датчане, итальянцы и т. д. Имѣются даже представители Южной Африки, Австраліи, Японіи и Чили.

Для побѣдителей заготовлено множество разнообразныхъ призовъ, отличающихся рѣдкой художественностью и оригинальностью. Особенно выдѣляются среди нихъ призъ Государя Императора (братина въ древне-варяжскомъ стилѣ), призъ президента Франціи (красивая ваза), назначенный за лучшія упражненія въ фехтованіи, и призъ основателя Олимпійскихъ игръ, барона Пьера де-Губертэна, — за побѣду въ „пятиборьѣ“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Олимпійскія игры. Пятая Олимпіада въ Стокгольмѣ. Переходящій призъ—братина Имени Его Величества Государя Императора Николая II.

Расширение женских правъ.

(Вопросы внутренней жизни).

Тихо и незамѣтно, безъ громкихъ рѣчей и обычного шума партійной борьбы, прошелъ въ Гос. Думѣ выработанный Министерствомъ Юстиціи законопроектъ, предоставляющій замужнимъ женщинамъ право получать отдѣльный видъ на жительство и поступать на службу безъ согласія и разрѣшенія мужей. Старый законъ разсматривалъ женщину, какъ подопечное и неспособное существо. Новый законъ предоставляетъ ей права самостоятельнаго гражданина. Сожитіе съ мужемъ перестало быть для нея обязательнымъ, утратило характеръ кабалы и подневольности. По нормамъ дѣйствующаго закона мужъ пересталъ быть ея полновластнымъ господиномъ, она перестала быть его рабой. Раньше, выходя замужъ, она какъ бы отдавалась на жизнь въ неволю, заранее покорялась чужой волѣ; теперь она и въ замужествѣ остается свободной, живетъ съ мужемъ только

шнству страдающихъ женщинъ. Новый законъ поставилъ защиту женской личности на общихъ основаніяхъ, и то, что было доступно немногимъ, сдѣлалъ достояніемъ всѣхъ.

Люди, разсуждающіе по Домострою, могутъ опасаться, что юридическое раскрѣпощеніе женщины очень неблагоприятно отразится на семейномъ бытѣ. Къ великому счастью человечества, опасенія консерваторовъ домостроевскаго начала не имѣютъ подъ собою твердой почвы. Несправедливо и оскорбительно для человечества думать, что семейный бытъ основанъ на кнутѣ и женскомъ рабствѣ. Нѣтъ, основу его составляетъ живая вѣра въ религіозные и моральныя устои брака, больше того: верховная потребность возвышенной человѣческой природы, которая нашла свое выраженіе въ нашихъ религіозныхъ и моральныхъ ученіяхъ. Бракъ высокъ или низокъ, онъ крѣпнеть или разлагается въ зависимости отъ уровня нашихъ нравовъ, отъ ихъ паденія и разложенія, а не отъ голыхъ требованій отвлеченнаго моральнаго закона, которыхъ никто не исполняетъ. Наши жены и матери нравственны не по вѣншему

Олимпійскія игры. Пятая Олимпиада въ Стокгольмѣ. Общій видъ стадиона.

по доброй волѣ и собственному желанію и всегда можетъ уйти отъ него и жить отдѣльно, своимъ трудомъ, если совмѣстная жизнь съ нимъ сдѣлается слишкомъ тяжелой, невыносимой, унижительной. По своему моральному и гражданскому значенію законъ о раскрѣпощеніи женщинъ заслуживаетъ быть поставленъ на ряду съ величайшими гуманитарными реформами, въ родѣ освобожденія крестьянъ. Онъ даетъ права свободы по крайней мѣрѣ 80-ти милліонамъ человѣческихъ существъ, которыхъ до сихъ поръ были лишены свободы. Не у всѣхъ семья складывается счастливо и благополучно, во множествѣ случаевъ люди сходятся неудачно, приносятъ другъ другу не счастье, а сплошную мѣду, и нѣрѣдко такіе несчастные браки кончаются трагически: преступленіями, убійствами, самоубійствами, истязаніями и моральною или физическою гибелью обѣихъ сторонъ. Въмѣсто любви и нѣжности царятъ ненависть и злоба, беспросвѣтная и безрочная каторга мучительнаго гнета, дичающая цѣлыя годы и кончающаяся только вмѣстѣ съ жизнью. Для многаго множества несчастныхъ въ семейной жизни женщинъ единственною освободительницей являлась смерть. Въ отдѣльныхъ, исключительныхъ случаяхъ женщины изъ вліятельной и богатой среды, попавшія въ брачную неволю, вырывались изъ нея путемъ обращенія къ Монаршей милости или заступничества шефа жандармовъ и Ш-го отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, но этотъ путь женской самозащиты требовалъ большихъ связей, настойчивости и оставался совершенно недоступнымъ огромному боль-

принужденію, а по своей природѣ и по своимъ инстинктамъ, и нравственный уровень ихъ, ихъ любовь къ мужьямъ и дѣтямъ нисколько не уменьшится отъ того, что новый законъ предоставилъ имъ право въ случаѣ непримиримыхъ разногласій въ семьѣ жить отдѣльно отъ мужей и зарабатывать хлѣбъ своими руками. Развратъ и безнравственность коренятся скорѣе въ рабствѣ, чѣмъ въ свободѣ. Неуваженіе къ личности женъ и матерей гонитъ и попираетъ то, что есть самаго святаго въ человѣкѣ, и переходитъ въ неуваженіе къ самимъ себѣ, въ циничное моральное самооплевываніе. Напротивъ того, возведенное въ законъ уваженіе къ человѣческой личности жены и матери должно весьма благотворно отразиться на семейномъ бытѣ и высоко поднять моральный уровень семьи. Сознаніе, что жена—не раба, а такой же полноправный человѣкъ, какъ онъ самъ, и можетъ всегда уйти отъ него,—окажетъ въ тысячѣ случаевъ сдерживающее вліяніе на мужа, заставитъ его строго взглянуть на свои обязанности по отношенію къ семьѣ и удержаться отъ тѣхъ слабостей, отъ которыхъ онъ не считалъ нужнымъ удерживаться раньше. Новый законъ хорошъ уже тѣмъ, что очищаетъ нашъ семейный бытъ отъ послѣднихъ остатковъ женской подневольности и женскаго рабства, которое противорѣчитъ самому духу христіанства и представляетъ собою явный пережитокъ язычества въ христіанской семьѣ.

Автономія Ирландіи.

(Политическое обозрѣніе).

На добромъ имени Англіи, какъ гуманной и культурной страны, было до сихъ поръ два черныхъ пятна: жестокое угнетеніе Ирландіи и Индіи. Свободная и свободолюбивая нація вездѣ въ мірѣ, начиная съ собственныхъ колоній, насаждала начала свободы, культуры, вездѣ вела борьбу съ рабствомъ и безправіемъ, великодушнымъ дарованіемъ свободы сумѣла привязать къ себѣ даже вчерашнихъ непримиримыхъ враговъ—буровъ и только въ Индіи и Ирландіи выступала въ роли безпощадно-жестокаго деспота. Тотъ высокій подъемъ морально-гражданскаго чувства, который теперь переживаетъ англійскій народъ, не позволилъ ему мириться съ такимъ положеніемъ. Демократическая перестройка государственнаго быта Великобританіи неизбежно должна была коснуться отношеній государства къ покореннымъ и порабощеннымъ народамъ и снять съ нихъ оковы національнаго рабства. Таковъ нравственный смыслъ великой политической реформы, проводимой въ настоящее время либерально-демократическимъ правительствомъ во главѣ съ Асквитомъ и Ллойд-Джоржемъ. Установивъ демократическіе законы о принудительномъ отчужденіи земель отъ лэндъ-лордовъ и распродажѣ ихъ мелкимъ фермерамъ; ограничивъ крупныхъ землевладельцевъ въ правѣ безпределной эксплуатаціи землевладельческаго труда; отстоявъ права углекоповъ на минимальную заработную плату, гарантирующую рабочему удовлетвореніе элементарныхъ потребностей семьи; демократизировавъ законодательный аппаратъ путемъ ограниченія принадлежащаго палатѣ лордовъ права veto, — демократическій кабинетъ вернулся къ завѣтамъ великаго государственнаго идеалиста Вильяма Гладстона и поставилъ передъ страной вопросъ объ ирландской автономіи, провести и осуществить которую не удалось популярнѣйшему государственному гуманисту прошлаго вѣка.

Болѣе практическіе государственные дѣятели современности нѣсколько сузили слишкомъ широкій проектъ ирландскаго гомруля, предложенный Гладстономъ, устранивъ изъ него все, могущее внушить избирателю страхъ и трепетъ передъ призракомъ ирландскаго сепаратизма. Даруемая ирландцамъ автономія обезпечиваетъ имъ полное самоуправленіе въ области мѣстныхъ, специально ирландскихъ, вопросовъ, отнюдь не разрываетъ ихъ государственнаго единства съ королевствомъ, подходитъ подъ типъ областного земства и далеко не достигаетъ тѣхъ привилегій, которыми пользуется у насъ Финляндія. Сущность реформы исчерпывается слѣдующими основными девятью статьями билля:

1) Ирландскій парламентъ будетъ состоять: а) изъ совѣта въ 48 членовъ, изъ которыхъ 12 будутъ назначаться короной, а 36—избираться по системѣ пропорціональнаго представительства; совѣтъ будетъ возобновляться черезъ каждыя восемь лѣтъ; б) изъ собранія въ 103 члена, избираемыхъ на пять лѣтъ, по системѣ, примѣняемой для вестминстерскаго парламента; финансовыя законопроекты будутъ одобряться этимъ собраніемъ; если обѣ палаты придутъ въ столкновеніе и въ теченіе двухъ лѣтъ не смогутъ достигнуть согла-

Его Величество король датскій Фредерикъ VIII, скончавшійся 1 мая с. г. въ Гамбургѣ, гдѣ король находился проездомъ. Король скончался отъ разрыва сердца, во время прогулки по городу. Король Фредерикъ VIII родился 3 июня 1843 г. и вступилъ на престолъ въ 1906 г. Почившій король — родной братъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Его Величество король датскій Христіанъ X, старшій сынъ почившаго короля Фредерика VIII, родился 24 сентября 1870 г. Связанный узами родства съ нашимъ Царствующимъ Домомъ — племянникъ вдовствующей Императрицы Маріи Феодоровны — король Христіанъ X еще болѣе скрѣпилъ эти узы женитьбой (въ 1898 году) на принцессѣ Мекленбург-Шверинской Александринѣ, дочери Вел. Княгини Анастасіи Михайловны, вдовствующей великой герцогини Мекленбург-Шверинской.

шенія, то споръ разрѣшается ихъ слияніемъ въ одно общее собраніе.

2) Парламентъ въ Дублинѣ не можетъ законодательствовать по слѣдующимъ предметамъ: корона, армія, флотъ, международные договоры, измѣна, натурализація, монета, права издательства, титулы, патенты, почта (кроме внутренней ирландской почты) и торговля (кроме внутренней ирландской торговли).

3) Въ теченіе шести лѣтъ таможенныя и акцизныя ставки останутся подъ надзоромъ имперскаго правительства, который будетъ постепенно уменьшаться. Средства ирландскаго правительства будутъ состоять изъ суммъ, получаемыхъ въ Ирландіи отъ имперскихъ налоговъ, и изъ суммъ отъ ирландскихъ налоговъ. Въ теченіе шести лѣтъ Ирландія будетъ изъята отъ всякой дани въ имперское казначейство. Размѣръ дани, которая будетъ вноситься послѣ, опредѣлится въ будущемъ. Имперскій кредитъ, необходимый на покупку земель и уплату рабочихъ пенсій, будетъ данъ.

4) Дублинская полиція будетъ находиться подъ ирландскимъ надзоромъ, но ирландская жандармерія останется подъ имперской властью до образованія новаго жандармскаго корпуса, зависящаго отъ мѣстныхъ властей.

5) Въ теченіе шести лѣтъ судьи будутъ назначаться имперскимъ правительствомъ.

6) Парламентъ не будетъ располагать властью проводить законы объ установленіи или вполномощствованіи какой-либо религіи и объ измѣненіи дѣйствующихъ нынѣ брачныхъ законовъ; онъ не можетъ ничего измѣнить въ традиціонныхъ законахъ о собственности и въ законахъ объ отчужденіи имущества.

7) Представители Ирландіи въ Вестминстерѣ будутъ сокращены до 70.

8) Корона будетъ представлена въ Ирландіи лордомъ-намѣстникомъ, при которомъ будетъ состоять ирландскій кабинетъ министровъ, отвѣтственный передъ ирландскимъ парламентомъ.

9) Лордъ-намѣстникъ будетъ осуществлять свое право наложения запрета соотвѣтственно получаемымъ имъ отъ имперскаго парламента указаніямъ.

Несмотря на рѣшительную оппозицію уніонистовъ, билль прошелъ въ первомъ чтеніи подавляющимъ большинствомъ въ 100 голосовъ. Гладстонъ, оставшійся при первоначальной попыткѣ ирландской реформы въ меньшинствѣ благодаря расколу между либералами, часть которыхъ подъ предводительствомъ Чемберлена присоединилась къ консерваторамъ, послѣ роспуска парламента и новыхъ выборовъ могъ собрать за гомруль въ нижней палатѣ только незначительное большинство въ 36 голосовъ и не былъ въ силахъ одолѣть сопротивление палаты лордовъ, рѣшительно отвергшей билль. Теперь обстоятельства рѣзко измѣнились къ лучшему: не только большинство сторонниковъ возросло съ 36 до 100 голосовъ, но та твердыня оппозиціоннаго консерватизма, о которую разбилась первая попытка автономіи, оказалась разбитой и поколебленной торжествомъ демократическаго движенія: палата лордовъ уже лишена возможности тормозить законодательныя начинанія палаты общины, и законопроекты послѣдней, проведенные въ трехъ законодательныхъ сессіяхъ, получаютъ силу дѣйствующаго за-

кона даже без согласия и утверждения лордов. Таким образом, несмотря на оппозицию консервативных элементов, которая получить энергичную поддержку в верхней палате, автономия Ирландии будет дарована английским народом. Ирландские депутаты горяче приветствуют билль и демонстративно заявляют о своей преданности гуманной и свободолюбивой Англии. Управлять преданными подданными несравненно легче и приятнее, чем вечно бороться с непримиримо-враждебным народом. Не только нравственный престиж, но даже и самые практические, реальные интересы Англии требовали примирения с ирландским народом и заставляли цѣлыя поколения ея величайших государственных дѣятелей мечтать о томъ, какъ сдѣлать подавленную и растерзанную Ирландию счастливой и довольной. Теперь эта вѣковая свѣтлая мечта близка къ осуществленю.

Г. Г. Мясоедовъ.

Къ рисункамъ.

(Рис. и портр. на стр. 365, 368, 369, 372, 384).

Рисунки, помѣщенные въ настоящемъ № нашего журнала, знакомятъ читателей съ творчествомъ извѣстнаго художника Г. Г. Мясоедова, скончавшагося въ декабрь 1911 г.

Григорій Григорьевичъ Мясоедовъ былъ однимъ изъ столповъ того идейнаго направленія въ живописи, которому служили Крамской, Ге, Ярошенко, нынѣ здравствующій Рѣпинъ и другіе художники, входившіе въ семью Товарищества Передвижныхъ выставокъ. Покойный Мясоедовъ былъ именно учредителемъ этого товарищества, такъ пышно расцвѣтшаго потомъ во славу русскаго искусства. Мясоедовъ вмѣстѣ съ И. Н. Крамскимъ и Н. Н. Ге былъ идейнымъ вдохновителемъ и фактическимъ организаторомъ „Передвижныхъ выставокъ“. Съ его легкой руки онѣ получили свое начало и быстро развились и окрѣпли.

Г. Г. Мясоедовъ всю свою жизнь оставался вѣренъ и „Передвижнымъ выставкамъ“ и ихъ завѣтамъ. Врагъ „искусства для искусства“, онъ стремился подчинить искусство извѣстной идеѣ, извѣстному поученію. Такое направленіе въ искусствѣ можетъ легко породить несприятную и сухую тенденціозность; и „передвижники“ въ свое время терпѣли много нападокъ именно за эту тенденціозность. Но крупные художники добраго стараго времени, создавшіе Товарищество Передвижныхъ выставокъ, умѣли не быть тенденціозными, и въ то же время ихъ творчество всегда было и содержательно и всегда оставалось въ душѣ у зрителя глубокой слѣдъ. Уходя съ выставки, зритель чувствовалъ, что онъ побывалъ здѣсь не даромъ, но кой-чему научился, кой-что пережилъ и перечувствовалъ. Такимъ художникомъ-учителемъ былъ и Г. Г. Мясоедовъ. Его творчество западало въ душу и много говорило ей. И это не былъ мертвый разговоръ прописныхъ истинъ, но проповѣдь горячаго и живого сердца.

Г. Г. Мясоедовъ родился въ 1835 году въ родовомъ помѣстьѣ Тульской губерніи. Онъ началъ проходить гимназическій курсъ въ Орловской гимназіи, но не кончилъ курса, занявшись вмѣсто того живописью и переселившись для этого въ Петербургъ. Занятія искусствомъ пошли у него съ самаго же начала блестяще. Въ 1859 году онъ успешно выдержалъ вступительный экзаменъ въ Академію Художествъ и уже черезъ годъ, т.-е. въ 1860 г., онъ получилъ большую серебряную медаль за картину „Деревенскій знахарь“. Съ этого года началась крупная извѣстность

Г. Г. Мясоедова. Въ 1861 году на академической выставкѣ появилась его вторая картина „Поздравленіе молодыхъ въ домѣ помѣщика“, удостоенная малой золотой медали, а въ 1862 году Мясоедовъ приобрѣлъ еще большую извѣстность своей новой картиной „Бѣгство Гришки Отрепьева изъ корчмы на литовской границѣ“. За эту небольшую, но чрезвычайно сильно и выразительно написанную картину, пріобрѣтенную потомъ въ Музей Академіи Художествъ, Мясоедовъ получилъ большую золотую медаль и былъ отправленъ за границу на казенный счетъ.

За границей Мясоедовъ пробылъ шесть лѣтъ и по возвращеніи въ Россію сталъ дѣятельно хлопотать съ организаціей Товарищества Передвижныхъ выставокъ. Въ 1871 году его хлопоты увѣнчались успѣхомъ: въ этомъ году была открыта въ Петербургѣ первая передвижная выставка.

Г. Г. Мясоедовъ писалъ много и не замыкался въ какой-либо

строго ограниченный родъ живописи. Онъ не чуждался и пейзажа и отдалъ дань и историческому жанру. Но наиболее характернымъ для его творчества все-таки является крестьянскій жанръ — изображеніе крестьянскаго быта и обихода, при чемъ въ картинахъ этого рода Мясоедовъ много вниманія удѣлялъ и той природѣ, среди которой живетъ и работаетъ русскій крестьянинъ. Воспроизводимыя въ настоящемъ № „Нивы“ его картины „Косари“, „Сумерки“ и „Засуха“ наглядно и убѣдительно говорятъ о стремленіи покойнаго художника объединить въ одномъ гармоническомъ цѣломъ жанровыя сцены съ тихимъ и умиротворяющимъ пейзажемъ родной страны. Отъ этихъ картинъ, въ которыхъ трепещетъ и бьется подлинная жизнь русскаго крестьянства, вѣетъ и подлинной русской природой — необозримыми полями съ волнующейся рожью, тихими перелѣсками и пышными заливными дугами, надъ которыми то сіяетъ ослѣпительное лѣтнее солнце, то опускаются задумчивыя сумерки.

Наибольшую извѣстность Мясоедову создали картины: „Самосожигатели“ и „Чтеніе Положенія объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“. Въ первой изъ этихъ картинъ онъ рисуетъ группу раскольниковъ, рѣшившихся заживо сжечь себя ради достиженія вѣчнаго спасенія. Сюжетомъ для этой

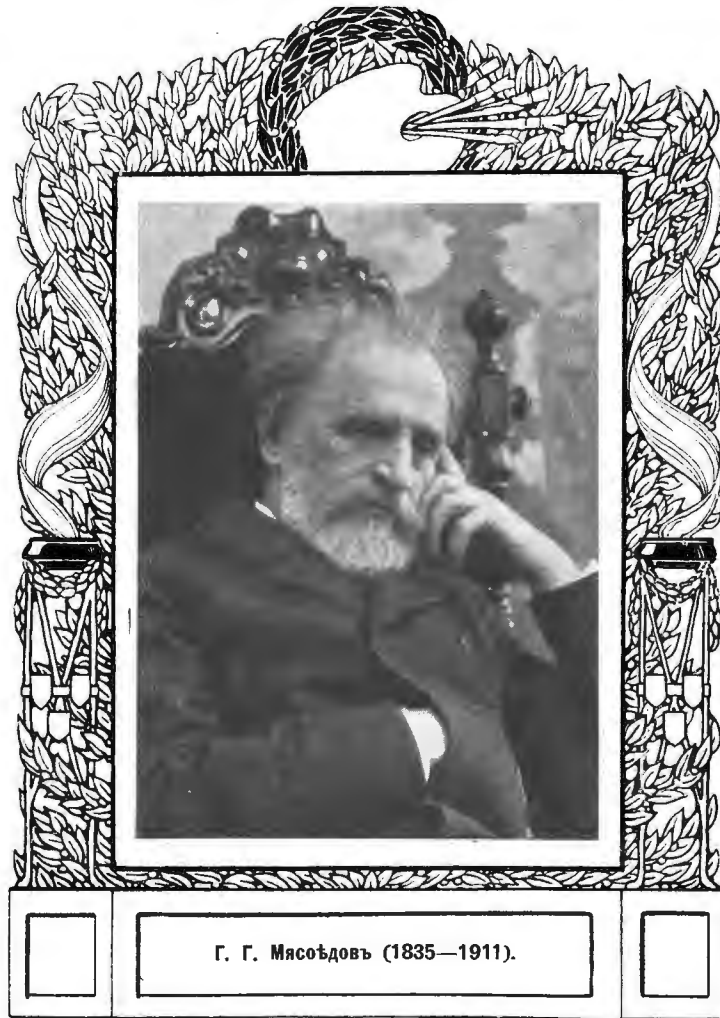
замѣчательной картины послужилъ цѣлый рядъ официально зарегистрированныхъ случаевъ такого безумнаго фанатизма среди русскихъ сектантовъ.

Въ „Чтеніи Положенія“ мы, наоборотъ, встрѣчаемся съ идиллически-свѣтлой и мирной сценой, какія происходили повсемѣстно въ Россіи въ знаменательный 1861 годъ.

Нужно ли добавлять, что художникъ-шестидесятникъ Г. Г. Мясоедовъ могъ лично наблюдать такія сцены. Онѣ происходили въ его дни, въ его время и притомъ въ пору расцвѣта его таланта.

Изъ многочисленныхъ картинъ Мясоедова, кромѣ перечисленныхъ, упомянемъ также его историческую картину „Франческа да Римини и Паоло да-Паоленто“, прекрасный пейзажъ „Видъ съ Байдарскихъ высотъ“ и извѣстную жанровую картину „Завтракъ во время земскаго собранія“.

Г. Г. Мясоедовъ прожилъ долгую и полную жизнь, оставивъ по себѣ прекрасную память, какъ человекъ и какъ общественный дѣятель въ средѣ художниковъ. Въ исторіи нашего искусства ему обезпечено славное и видное мѣсто.

Г. Г. Мясоедовъ (1835—1911).

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Избалованный. Веселая повѣсть въ духѣ времени. Ал. Лугового. — „Мадонна бѣдныхъ“. Очеркъ Ады Негри. Переводъ съ итальянскаго В. Владнева. — Новая раскопки въ Помпѣи. — Олимпійскія игры въ Стокгольмѣ. — Расширеніе женскихъ правъ. (Вопросы внутренней жизни). — Автовожыя Ирландіи. (Политическое обозрѣніе). — Г. Г. Мясоедовъ. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Косари. — Засуха. — Самосожигатели. — Сумерки. — Ада Негри. — Александра Равица. — Новая раскопки въ Помпѣи (9 рисунковъ). — Олимпійскія игры въ Стокгольмѣ (5 рисунковъ). — Его Величество король датскій Фредерикъ VIII. — Его Величество король датскій Христианъ X. — Г. Г. Мясоедовъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Нуркина“ нн. 7.

МЫЛО „КОНЕКЪ“

ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ

Бергманн и Ко, Радебейль-Дрезденъ
предаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую,
бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и тѣлнымъ,
ослабительно прекраснымъ цвѣтъ.

По 50 коп. за кусокъ можно получать всадъ.
Требуйте только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
Монитор химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ
Малая Конюшенная № 10.

Основанъ въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

86780

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33.

4-4

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 15-го МАЯ и 1-го ІЮНЯ. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банн., фабричная, сельскохозяйств., винной монополіи, город. и земск. управъ, исправл. почерна.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 чел., всего же за 25 л. свыше 7.750 чел.

на КУРСЫ принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образованія.

МАЙСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

Намогильные кресты,
памятники, часовенки,
ангелы, надписи и рѣ-
шетки. Иллюстр. ката-
логъ высылаю по полу-
ченіи 10 коп. почтов.
марками. г. Слонимъ,
Гроднен. губ. Антонъ
Рудзинскій. 4. Тамъ
же молотилки, вѣялки,
соломорѣзки и пр.
Прейсъ-курантъ бесплатно.

На 100 бутылокъ столоваго пива высыл.
полное количес. продуктовъ съ наставл.
2 р. 70 к. по ж. д. Переславль-Залѣс-
скій, пивоварно-солодовый заводъ Ник.
Ник. Глухарева. 86793

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ
ВЪ ГАЗЕТЫ?

Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп.
за двѣ семки. мар. Адресъ: Киевъ, Южному
№ 86787 Издательству, отд. 3. 5-4

МЫЛОВАРЕНІЕ

Наши всякому доступные рецепты и орудія
даютъ всякому вѣрный заработокъ и само-
стоятельность. Подробности бесплатно.
Мылов. заводъ И. Я. Марка, Либава Купл. г.

СРЕДСТВО противъ ревматизма
и подагры „Трей-
зеръ“ можно достать
во всѣхъ видныхъ ап-
текарскихъ магазинахъ
и аптекахъ. Иллю-
стрированная брошю-
ра съ подробнымъ опи-
саніемъ вышеуказан-
ныхъ болѣзней высыл-
ается бесплатно,
по первому требова-
нію. Адресовать такъ:
М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ,
№ 37 Бангоръ Гауэ,
Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ,
86455 Англія. 27-5

СКОЛЬКО ВЫ ДАЛИ БЫ за прекрасный, здоровый цвѣтъ лица и кожи?

Я ищю
превосход-
ное средст-
во, которое
быстро
устраняетъ
съ лица,
тѣла, рукъ
и ногъ сы-
пи, прыщи,
урч, чешот-
ку, лишай,
вызванные
общее сла-
бостью, ве-
ружными
или тяжелыми внутр. болѣзнями.

ИДЕАЛЬНОЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВЪ ЭКЗЕМЫ.
АЛОЗОНЪ antex.
Быстрота — поразительная.
Тысячи благодарностей.
Цена 1 р. 80 к за банку двойн. 3 р.
Главн. складъ: Ш. Ласлей, С.-Петер-
бургъ. Екатерининск. кан. 12—8

Источникомъ силъ для всѣхъ переутомленныхъ и изнуренныхъ, раз- строенныхъ и лишенныхъ жизненной энергіи, раз- страдающихъ малокровіемъ, блѣдной немощью и страдающихъ малокровіемъ, блѣдной немощью и бессонницей является несомнѣнно

Санатогенъ Бауэра

Настоящій только съ красной бандеролью.
Свыше 15.000 врачей всѣхъ культурныхъ странъ
примѣняющіе это средство, подтверждаютъ бла-
готворное дѣйствіе Санатогена Бауэра. Главное
Представительство Санатогена Бауэра въ Варшавѣ,
Маршалковская, 129. 26784 2-2

Морскія Купанія Шевенингенъ Голландія

via Берлинъ-Эссенъ-Эммерихъ

Palace Hotel, Hotel Kurhaus, Hotel d'Orange,
Grand Hotel, Savoy Hotel, Hotel Rauch.

Новости: Во время сезона 1912 ежедневные концерты
знаменит. оркестра Lamoureux изъ Парижа.

Личныя подроб. справки: въ СПб., въ С.-Петербургѣ, Бюро Путешествій, Б. Ко-
нюшенная, 19 и въ Швейц. Справ. Бюро, уг. Невск. и Михайловск.; въ
Москвѣ у Э. Гарбеля. Купальскій мостъ, домъ Захарьина. Письменная
свѣдѣнія отъ Л. Фанъ-дери-Гувель, СПб., Екатерин. кан., 82, гдѣ имѣется
такъ складъ богато илл. (въ краскахъ) книга „Голландія, ея природа и иску-
ство“. Цѣна 1 руб. (можно марками), ват. па. 1 р. 15 к. Справки бесплатно.

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ АВСТРИИ

Первоклассныя Іодо-бромистыя купанья
Старѣйшій и цѣлебнѣйшій йодистый источникъ Европы.

Сезонъ съ 1 мая по 1 октября. Свѣдѣнія и проспекты высыл. дирекція прави-
тельств. лѣчебн. завед. въ купанья Галль. Санаторія д-ра фонъ-Герстедта открыта
круглый годъ. 86694 4-3

МУЖЧИНЫ, ВОТЪ ПРИМЪРЪ ДЛЯ ВАСЪ!

Всегда болѣе сильный торжествуетъ побѣду не только въ борьбѣ, но и въ
жизни. Человекъ сильный, здоровый, не знаетъ неудачъ, передъ нимъ открытъ
весь міръ, и лишь немногое кажется ему невозможнымъ. Но зачѣмъ болѣть,
страдать и быть слабымъ, если природа дала намъ естественное средство
крѣпнть свое здоровье, силу и нервы?

Если Вы страдаете общемо и половой
слабостью, онанизмомъ и его послѣдствіями,
вегетерическимъ болѣзн. и послѣдств., робостью,
слабою памятью, бессонницею, головными бо-
лями; если Вы нервны, раздражительны,
переутомлены,

НЕ ЖДИТЕ ДНЯ—НЕ ЖДИТЕ ЧАСУ

потребуйте немедленно открытой нашу книгу.
Она объяснитъ Вамъ причину Вашихъ страданій и
укажетъ правильный путь къ ихъ устраненію.
Корреспонденція сохраняется въ секретѣ. Высыл-
ается въ закрыт. конвертѣ безъ формы БЕЗ-
ПЛАТНО. Требованіе адресовать: Россійско-
Американскому Аптекарскому Товарище-
ству, отд. 17, С.-Петербургъ,
Почт. ящ. № 371. 86785

„Коммерческая Энциклопедія“
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
ЗАОЧНЫЕ

КУРСЫ

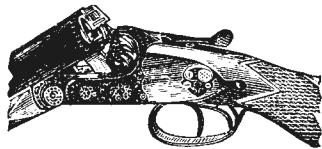
БУХГАЛТЕРИИ
и
КОММЕРЧЕСКАГО
ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двоин. Итальянск. Бухгалтерия),
Коммерч. Арифметика, Коммерч. География, Торговое ПРАВО,
Корреспонденция, Товаровѣдѣніе и СТЕНОГРАФІЯ.
Разрѣчка. АТТЕСТАТЬ. Проспектъ БЕСПЛАТНО. 36309
Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“. С.Пб., 8-я линия, 23—Р.

ПРОТИВЪ СТАРОСТИ гематогенъ Д-ра Гоммеля

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! Требуйте настоятельно имя Д-ра Гоммеля.

ИНТЕРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ
или искусство быть всег. любим. и занимат. въ обществѣ. Царств. руковод. для дамъ и мужчинъ съ прилож. образцовъ игръ, фантаз., забавныхъ шутокъ, карточныхъ фокусовъ, пасьянсовъ, а также образцы любовныхъ и дѣловыхъ писемъ на различные случаи жизни. Книга содержитъ 344 стр. Цѣна съ пер. в дат. плат. 1 р. 50 к. С.Пбурзь, Нов. Дер., Лебедева, 3—5, кв. В. Фрасетти.

Требуйте

новый прейсъ-курантъ оружія и спортивно-охотничьихъ костюмовъ на 1912—13 г. № 11 высылается бесплатно. С.Пб., Литейный пр., 51. Отдѣл. Литейный пр., 64. 36746

И. И. ЧИЖОВЪ.

LOTION DEQUEANT

**ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ**
Умываніе Лодвига Декуантъ. Средство для рѣшенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъ случаѣхъ. *Содѣнія бесплатно.* Высылается безвозмездно **извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Письменно и лично: L. DEQUEANT, F^h 38, rue Signat-saint, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и подѣлокъ. *Продается во всякъ лучшей магазинѣхъ.*

РУЖЬЯ

дальнобойная рекомендуетъ
И. НОВОТНЫЙ
оружейный заводъ (1)
ПРАГА (АВСТРІЯ)
Каталогъ франко за 80 коп.
въ почтовыхъ маркахъ.

**Т-во ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА**
МЫЛО ПЕРХОТИ
отъ ПЕРХОТИ
и выпаденія волосъ
за № 3374.
ПРОДАМА ВСЮДУ.

УЗНАЙТЕ ВАШУ СУДЬБУ!

Сообщите мнѣ Ваше имя, отчество и фамлію, число, мѣсяць и годъ Вашего рожденія: напишите мнѣ, хотите-ли Вы узнать: что готовить Вамъ будущее, Ваши шансы на успѣхъ, Ваши несчастія, Ваши сердечныя увлеченія, перемѣны, друзей, враговъ, угрожающія Вамъ болѣзни, къ чему Вы предназначены въ жизни, слабыя и сильныя стороны Вашего характера и многія другія обстоятельство, имѣющія чрезвычайно важное значеніе для Вашего будущаго довольства и счастья—тогда я вышлю Вамъ **ПРОБНОЕ ОПРЕДѢЛЕНІЕ ВАШЕГО ХАРАКТЕРА** совершенно бесплатно. При **ДАРОМЪ.** шлите двѣ семик. марки на пересылку Вамъ книги и пробнаго опредѣленія Вашего характера. Адресуйте:

Д-ру Дж. Лп. КЛЕВЕЛАНДЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр. № 40. Отд. 8. Н.

ФОТО

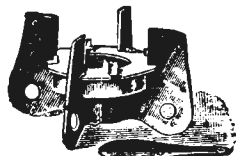
графическіе аппараты

предлагаетъ на сезонъ 1912 года новѣйшихъ усовершенствованн. моделей. Первоклассный фабрикатъ. — Цѣны доступныя. —

Каталогъ на русск. языкѣ, съ цѣнами въ рубляхъ, съ уплоченной пошлиной и пересылкой высылаются по первому требованію бесплатно.

Адресъ: Общество Германскій Экспортъ и Импортъ Берлинъ 68, Риттерштр. 50, с. д. Deutscher Export und Import, G.m.b.H., Berlin SW. 68, Ritterstrasse 50.

Чудо-изобрѣтеніе!
ДАРОМЪ 100,000 шт.
Складная спиртовая кухня
„ВЕЗУВІЙ“

является необходимою въ каждомъ домѣ. Въ нѣсколько минутъ закипаетъ любой горшокъ. Не вадаетъ ни запаху ни копоти и употребляется въ 1 часъ на 1 к. спарта. Необходимо военнымъ въ походахъ и будущимъ въ дорогѣ. Разбирается на мелкія части, и удобно держать въ карманѣ. Кухня сдѣлана изъ легчайшаго въ мрѣ серебристаго металла „алюминіумъ“ и никогда не ржавѣетъ. Чтобы скоро распространить въ Россіи свое изобрѣтеніе фирма раздаетъ **100,000 шт. бесплатно**, взяла только стоимость пошлины и пересылки всего 75 коп. отъ шт., 3 шт. 2 руб., 6 шт. 3 р. 25 коп., 12 шт. 5 р. 75 коп. Меньше 2-хъ шт. не высылаются. Спѣшите запастись, ибо черезъ мѣсяць таковыя будутъ 2 р. 50 к. шт. Высылаю съ налож. платеж. Неподход. принимаю обратно. Адресовать: Главн. представ. А. Живу, Лодзь, № 20. 3-3 36655

ЗАПОРЪ

даже
хроническій,
радикально устра-
няется при помощи
средства извѣстнаго
подъ
названіемъ

СКАВУЛИНЪ

10 рублей ежедневно.
 Легкий заработок лицам обоим пола. Пришлите Ваш адрес: Торг. Дому Бр. ЛЮБКА, 36679 Лодзь, Отд. № 29.

РУССКАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА ВЪ БЕРЛИНѢ
Инж.-Техн. И. К. ПОЛТАВЦЕВА.

(Берлин, Альбрехтстр., 11). Въ конкуренціи по качеству, дешевизнѣ и срочности доставки заграничныхъ машинъ. Приглашаюмъ въ Берлинъ полн. указанія и справки. Фирма сущ. съ 1907 г.
 Адресъ по-русски или по-нѣмеди: Russisch Technisches Bureau I. Poltavtzeff, Ing., Berlin, Albrechtstr., 11. Tel. Norden 84-51. Телегр. адресъ: Poltavtzeff Berlin.

АЗБУКА КРАСОТЫ И ЗДОРОВЬЯ.

Съ пред. женщ. врача М. М. Волковой, заключаю. Много въ этой книгѣ полезныхъ советовъ и наставл. Необходима настоящая кн. для всѣхъ. Содерж.: Уходъ за кожей, лицомъ, бьютомъ, волосами, за красотой рукъ, ногъ, ногтей и др., гимнастика дыхающа (для развитія бюста и др.). Способы полнѣе и худѣе. 10 заповѣдей красоты и здоровья. 40 рис. и 2 гравюры въ текстѣ. Цѣна кн. въ изящной облож. 1 р. 75 к. съ нал. плат.; прислав. деньги впередъ — на 25 к. дешевле. СШБургъ, Новая Деревня, 10, П. О. № 1. Фрасетти. 36616

БИРЖЕВЫЯ
 поручені исполняютъ и спеціальныя счета „ON CALL“ открываетъ для стальныхъ и виноградныхъ кліентовъ.
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ТОВАРИЩЕСТВА „Кирѣевъ, Петровскій и Ко“
 СПБ., Морская, 23.
 Брошюра „Царство Золота — Биржа“ высыл. бесплатно.

ГИПНОТИЗМЪ

Полный практический курсъ извѣстнаго гипнотизера ДОКТОРА ЭРТЛЯ въ одной книгѣ, выходя ЗАКОНЧЕННОЙ и неуждающейся въ какихъ ДОБАВОЧНЫХЪ ЛЕКЦІЯХЪ, переводъ подъ редак. ПРИНЯТЬ ДОЦЕНТА Киевскаго университета А. Грена. НЕ ВПАДАЙТЕ ВЪ НОВУЮ ОШИБКУ, не надо ВПЕРЕДЪ платить 12 Р., теперь книга высылается БЕЗЪ ЗАДАТКА наложеннымъ платежомъ только за 1 Р. 75 К. и заключаетъ въ себя 272 стр. большого формата и 34 научныхъ рисунка. Высто денегъ можно выслать марки. Адресовать: Москва, Зарядье, Песковский пер., д. № 12, книжная торговля „Универсальный Магазинъ“ отд. 1—6.

КТО ХОЧЕТЪ? КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ:

НА АТТЕСТАТЪ ЗРѢЛОСТИ, полный курсъ реального или коммерческаго училища, кадетскаго корпуса, НА ЗВАНІЯ: учителя, учительницы, чинъ 14 кл., вольноопред. 1 и 2 разр., священника, нотаріуса, частнаго повѣреннаго и проч., и проч., или въ учебное заведеніе высшее или среднее. Плата за подготовку къ экзамену и за книги ТОЛЬКО 10 РУБЛ. Требуемъ БЕЗПЛАТНО для ознакомленія полный списокъ экзаменовъ, условия и программу.
 Адр.: Москва, Б. Прѣсня, д. № 26, въ редакцію журн. „Самообразование“.

Полная нейтральность, идеальная растворимость, тонкій несильный запахъ и доступная цѣна, в связи с доказанными дѣловыми свойствами (радиоактивностью), суть отлич. качества мыла
„КИЛЬ“
 Ф. И. ХАРЧЕНКО
 в Севастополь. 10-3
 Остерегайтесь поддѣлок.
 :: Настоящ. Харченко Ф. И. ::

Сборникъ Пластинокъ
 Знакъ права собственности на рисунокъ или модель.
 1911
 40 пластинокъ.
 Цена ящика съ 40-ю пластинокъ 3 р. 50 к. Пересылка на 10 фунтовъ.
 Выбѣсите въ продажѣ въ Перелетной К. Эрлявгъ С.-Петербургѣ, Николаевская улица, д. № 2 уголъ Невскаго пр. Смотри. объявл. въ „Нивѣ“ № 12.

ЯПОНСКІЙ МАССИВНЫЙ ЖЕМЧУГЪ

рѣдкостной красоты, замѣчательно прочный, небьющійся, имѣетъ чудный блескъ, цвѣтъ, вѣсъ и всѣ примущества настоящаго. НЕОБХОДИМЪ КАЖДОЙ ДАМѢ, КАКЪ РОСКОШНОЕ УКРАШЕНІЕ И ДОПОЛНЕНІЕ ТУАЛЕТА. Незамѣнимъ въ особенности къ открытымъ платьямъ. Имѣется всѣхъ оттѣнковъ: бѣлый, желтоватый и розоватый. Цѣна за кольцо любого оттѣнка 8 руб. съ замкомъ „Дубль“. 10 руб. съ золотымъ замкомъ 56% пробы. Требуванія адресовать: СШБургъ, Литейный, 45—В, Ювелиру С. М. ВОЛОСЪ. (Фирма сущ. съ 1873 г.)
 Высылаются немедленно по первому требованію наложеннымъ платеж. безъ задатка. Пересылка и упаковка въ Евр. Россіи за счетъ фирмы.

фото-
 графическіе аппараты продаются въ РАЗСРОЧКУ въ Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ и К^о
 Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейсъ-курантъ и условия разсрочки — безпл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк. 80730 3-3

ПОПЕЧАТЕЛСТВО
 для сбора пожертвованій на различные образованіе.
 Просить всѣхъ жертвовать НЕУЖНЫЯ ВЕЩИ обременяющія всякое ХОЗЯЙСТВО СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.
 Просить ничего не смѣгать и ничего не бросать въ створный ящикъ, все будетъ принято съ благодарностью.
 По какому требованію присылать артельщика, который обязанъ жертвовать выдать квитанцію, или бы мало пожертвованіе не было.
 Тарасовъ пер., 26-я.

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ

Вы не замедлите узнать, стоитъ лишь сообщить точный адресъ; нашъ подробный бесплатный проспектъ дастъ Вамъ самыя ясныя указанія: какъ можно цѣлыми годами **50, 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ** зарабатывать у себя дома. Знанія не нужны, разстояніе не важно. Предложеніе исполнѣ солидно, честно и серьезно. Повѣрливо и разумно и не имѣетъ ничего общаго съ агентъ.
 Томасъ Г. Виттикъ Ньюау и К^о, СШБургъ, Вознесенскій 21-23.

РОЯЛИ И ПИАНИНО
Я. БЕККЕРЪ
 С.-Петербургъ, Морская, 35
 Каталогъ № 21 по востребованію.

Банкирская контора МИХАИЛА ЛЕВИНА
 Спб., Невскій 52, тел. 590-16.
 Исполняютъ биржевыя порученія, открываютъ спеціальныя счета **ОНКОЛЬ** (on call) или отолчныхъ и виноградныхъ кліентовъ, начиная отъ 200 руб., продаютъ и страхуютъ выигрышные билеты всѣхъ 3-хъ займовъ, покупаютъ, продаютъ и выдаетъ ссуды подъ 6% бумага. Проспекты о биржевыхъ операціяхъ высылаются безплатно. Адресъ для телеграммъ: **ЛЕВИНБАНКЪ**.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ГЕОРГІЯ ЖЕМЛИЧКА и К^о
 МОСКВА, Столешниковъ пер., д. № 5.
 ПИЩУЩІЯ МАШИНЫ „СМИСЬ-ВИЗИБЛЬ“.
 послѣднія модели велосипедовъ „ГУМБЕРЪ и ФЛИТЪ“.
 ФРАНЦУЗСКІЕ и АНГЛІЙСКІЕ МОТОЦИКЛЫ.
 ФРАНЦУЗСКІЕ АВТОМОБИЛИ „БЕРЛИЕ“.

ЧТО ВАМЪ СУЛИТЬ СУДЬБА.
 Врядъ ли Вы когда-либо читали болѣе интересную книгу, чѣмъ та, которую мы раздаемъ бесплатно и которая называется „Личное Вліяніе“. Она Вамъ откроетъ всѣ тайны успѣха и объяснитъ значеніе невидимой и неощущаемой, но управляющей всѣмъ міромъ силы, имя которой Личный магнетизмъ. Весь міръ подчиненъ этой силѣ и каждый человѣкъ, обладающій ею, можетъ въ хорошемъ смыслѣ безгранично вліять на другихъ.
Если Вы не добились успѣха, то прочтите эту книгу и Вы узнаете причину. Вы, можетъ быть, напрасно трудились, годами напрасно напѣялись и мечтали, между тѣмъ какъ другіе, повидимому, безъ всякихъ усилий всегда опережали Васъ. Не думайте, что Вашъ неуспѣхъ и ихъ успѣхъ — дѣло случая. Въ жизни ничего не бываетъ безъ причины и эта удивительная книга Вамъ ее укажетъ. Изъ этой книги Вы узнаете какъ добиться успѣха и какъ оградить себя отъ неуспѣха, а прочтя ее Вамъ станетъ ясно, почему Вы не добились того, къ чему стремились. Эта книга Вамъ объяснитъ секретъ успѣха всѣхъ выдающихся людей, всѣхъ тѣхъ, кто добился славы, счастья и богатства.
 Вы можете изучить эту поразительную науку у себя дома, въ самый короткий срокъ выучиться вліять на людей и управлять своей судьбой. Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ. Фамилию и адресъ пишите разборчиво.
 Адресуйте: **НЬЮ-ІОРКСКІЙ ИНСТИТУТЪ ЗНАНІЙ.**
 Москва, Кузнецкій пер., домъ 3. М. М.
 Адресъ пишите точно, указывая номеръ и букву дома.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Проф. М. М. Орловъ. ЛѢСНАЯ ВОСПОМОГАТЕЛЬНАЯ КНИЖКА для лѣсничихъ, таксаторовъ и лѣсовладельцевъ. Цѣна книжки въ издѣн. переплетъ 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Ромеръ, Ѡ. Э. БЕСѢДЫ О ПРАКТИЧЕСКОМЪ ПЛОДОВОДСТВѢ. Новое 2-е изд., дополненное Н. И. Кичуновымъ. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Бокинъ, П. Н. ПОДВИЖНЫЯ ИГРЫ. Руководство для родителей, воспитателей и самихъ учащихъ. 2-ое издание. Съ 81 рис. Авторъ придать на помощь какъ родителямъ, такъ и самимъ учащимся молодымъ людямъ своими двадцатилѣтними наблюдениями и трудами по подвижнымъ играмъ. Въ книгѣ приведены только игры, пробрѣтеныя на практикѣ и оказавшіяся достаточно жизненными, интересными и легко усвоенными. Цѣна книги въ прочной пакѣ—2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Новые узоры. Шитье крестомъ. 46 рисунковъ, помѣщенныхъ на 20 таблицахъ, отличаются своею очаровательностью и изумительной простотой,—исполнять ихъ можетъ даже ребенокъ. Изданы узоры въ нѣсколько красокъ. Цѣна альбома 50 к., съ перес. 65 к.

Шульговская, А. РУКОВОДСТВО КЪ ДОМАШНЕМУ ИЗГОТОВЛЕНІЮ простой и изящной дамской, мужской и дѣтской ОБУВИ по новой, легкой и скорой методѣ. Съ 129 рис. Ц. съ перес. 1 руб.

Сергѣевъ, Л. П. Альбомъ рисунковъ для выпиванія изъ дерева. 30 листовъ съ множествомъ рисунковъ разнообразныхъ предметовъ для ажурныхъ работъ. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Де-Шагрень, К. 64 рисунка для вышивки гладью. Цѣна альбома 3 руб., съ перес. 3 р. 60 к.

Вышивание по квадратному филе (филе-гипюръ) и филейное вязаніе. 37 стр. текста съ 59 рис. и съ приложеніемъ 20 таблицъ (изъ нихъ 8 въ краскахъ) узоровъ вышиванія по квадратному филе. Цѣна съ перес. 90 к.

Шитье рѣшетками по выдернутымъ путямъ ниткамъ. 61 стр. текста, съ 107 рис. и съ приложеніемъ 20 таблицъ узоровъ. Цѣна съ перес. 80 коп.

Скоромный и постный столъ. Самая хозяйственная книга для приготовления 2.800 блюдъ. Сост. Ѡ. Павловская. 5-е изданіе. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.

Косткевичъ, М. Д. РУКОВОДСТВО КЪ КРОЙКѢ И ШИТЬЮ ДАМСКИХЪ, ДѢТСКИХЪ (для дѣвочекъ и мальчишекъ) и ВЕРХНИХЪ ПЛАТЬЕВЪ. 2-е дополненное и переработанное изданіе, съ 118-ю рис. въ текстѣ и съ прилож. 12-ти листовъ выкроечныхъ рисунковъ, 4-хъ выкроечныхъ линеекъ и 40 масштабовъ. Ц. 6 р., съ перес. 5 р. 75 к.

Артикова, М. Ѡ. Руководство для самостоятельнаго изученія ВЫШИВАНІЯ по дереву, кожѣ, древесной папкѣ, простой и слоеной кости, сунку и бархату и руководство для ТИСНЕНІЯ по кожѣ. Съ 22 рис. Цѣна 30 к., съ перес. 40 коп.

Акушерско - фельдшерская трехгодичная школа д-ра мед. П. Т. Нейштубъ. Курсъ акушер. 1 годъ. Прощенія принимаются. Гор. Киевъ. 36820

ФОТО графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 36825 (Испанія). 15-1

За 1 р. (можно марк.) вышло натуральн. съ картин. методъ французск., нѣмецк. или англійск. изъ 3 части разгов., грам., правоис. Каж. скоро и легко обучится (безъ учителя). Золот. мед. Париж, Лонд., Москва. Благодарности за подготовку за 8 кл. Проф. Скарье, Одесса, Преображенская, 58. 3 метода 2 р. 60 к., налож. 30 к. дорож.

Если Вы хотите Ваше ружье ВОДОУ, керосинъ и пр.—Вы портите его. Нѣсколько вандей ПИРОЛА вполнѣ очищаютъ оружіе отъ сагара черн. бездымн. пороха и предохраняютъ отъ ржавчины. Флакона хват. на 8—12 мѣс. При флак. удостовѣр. Т. Импер. Ор. Зав. и др. Продажа въ оруж. и антек. магазинахъ. Предст. Е. И. Бочанъ. Москва, Кузнец. м., п. Джамгаровыхъ № 39, тел. 31-34. 36822

Анохинъ, А. К. НОВАЯ СИСТЕМА КОМНАТНОЙ ГИМНАСТИКИ. Психо-физиологическая гимнастика. Съ 15 рис. Цѣна съ перес. 40 коп.

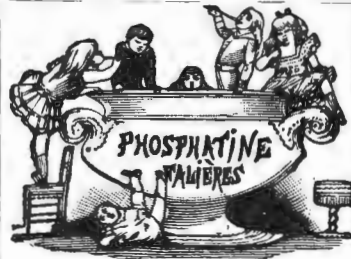
Литке, А. „Альбомъ монограммъ“ для мѣтки бѣлья, гравированія, рѣзбы, штампованія, выпиливанія, отливки, чеканки, 42 таблицы, на которыхъ 900 монограммъ и пр. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Югансонъ, Ю. А. „ПОВАРЕННАЯ КНИГА“ для мѣтки бѣлья, гравированія, рѣзбы, штампованія, выпиливанія, отливки, чеканки, 42 таблицы, на которыхъ 900 монограммъ и пр. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Левенецъ, Б. А. ДВА АЛЬБОМА для вышиванія по канвѣ крестикомъ и гладью, составленные по оригинал. рисункамъ. Выпуски I и II-й. На 25 листахъ каждого альбома помѣщено около 200 узоровъ, отпечатан. въ нѣсколько красокъ. Кромѣ узоровъ, въ альбомахъ помѣщены цифры и очень красивые русскіе алфавиты. Цѣна каждого альбома 2 руб., съ перес. 2 р. 40 к. Оба вмѣстѣ 4 руб., съ перес. 4 р. 75 к.

КРЕМЪ „FLORÉINE“ (ФЛОРЕИНЪ) придаетъ идеальную нѣжность кожѣ РУКЪ и ЛИЦА. Устраняетъ угри, морщины, веснушки и всевозможныя прыщи. МЫЛО и ПУДРА „Floréine“ замѣчательно дополняютъ дѣйствие этого крема. ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ. А. GIRARD, ПАРИЖЪ. Представитель для Россіи Іосифъ Прушицкій ВАРШАВА, Золотая, 37—Н.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА „ГИГИЕНА ПОЛА“, знакомящая читателя съ новѣйшими научно-разработанными правилами половой гигиены. При книгѣ имѣется иллюстрированный каталогъ, въ которомъ перечислены усовершенствованныя гигиеническія принадлежности. Книга даетъ много цѣнныхъ гигиеническихъ совѣтовъ. Требуется адресовать: ИНСТИТУТЪ СЕМЕЙНОЙ ГИГИЕНЫ, Дмитровскій пер., 1/62 С.-Петербургъ.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬБЕРА. Приятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсяца. Возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей. Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и антекалахъ.

Галанъ, оружейникъ въ Парижѣ Galand, Armurier-Fabrikant à Paris. Имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. русскіхъ охотниковъ, что ЕДИНСТВЕННОЕ представительство по продажѣ мохвъ выдѣлѣя передаетъ: ГВАРДЕЙСКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ въ С.-Петербургѣ, Б. Конюшенная, № 21, которому и поручено принимать заказы на охотничьи ружья, винтовки-шарабаны, револьверы, дѣловые и дуэльныя пистолеты. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ моей фирмы на французскомъ языкѣ Гвард. Эконом. О-во высыластъ за 35-ть коп. почт. марками. 36818

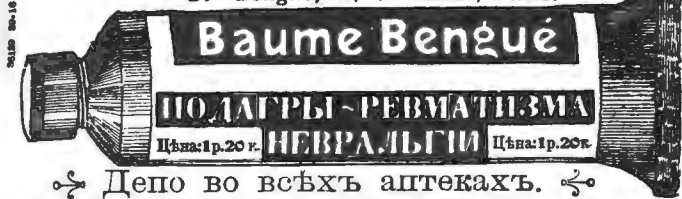
ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ТАЙНЫМИ НАУКАМИ? Сообщите мнѣ свой адресъ и я вышлю Вамъ для ознакомленія БЕЗПЛАТНО (не присылаете ни денегъ ни марокъ) свой КРАТКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ ГИПОНОТИЗМА, ХИРОМАНТІИ, ФИЗИОГНОМИКИ, ФРЕНОЛОГИИ, ГРАФОЛОГИИ и АСТРОЛОГИИ съ рисунками въ текстѣ. По этой книгѣ Вы узнаете много УДИВИТЕЛЬНОГО, НОВАГО и ВАЖНАГО о себѣ лично, о близкихъ, друзьяхъ и знакомыхъ. По ней легко определить ХАРАКТЕРЪ, ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ. Адресуйте: Психо-Френологу Х. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ, Варшава, Пенкная, 25. 36819

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІА. обществ. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. арифметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курсъ правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзвѣвы изв. спец. блатовъ письма. Лготн. услов. Прогр. Профн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Кругъ Самообр.“ Спб., Невскій 92-11

ВСЕ для ГГ. ЛЮБИТЕЛЕЙ УЖЕНЬЯ РЫБЫ можно получить въ ЕДИНСТВЕННОМЪ въ Россіи магазинѣ спеціально-РЫБОЛОВНЫХЪ принадлежностей Т./Д. „С.А. МАЛИНОВСКІЙ“ МОСКВА, Рождественка, 8. Скорее и точное исполненіе заказовъ, подъ наблюденіемъ спеціалистовъ уженья. Иллюстр. прейс-курантъ, съ руководствомъ въ примѣненію снастей, высылается за 7 к. марку.

СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛАЗА для радикальнаго леченія ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНІИ (БЕЗСИЛІЯ) по новому научному методу. Стимулоль—наилучшій нервозо-восстановитель, способствующій усиленному питанію и укрѣпленію расшатанной нервной системы. ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ поддается успешному леченію Стимулолемъ. Клинически пробѣренное средство, удостоившееся наилучшихъ отзывовъ спеціалистовъ-врачей и примѣняющееся въ санаторіяхъ для нервныхъ больныхъ. ПРОДАЕТСЯ въ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. Главн. складъ для Россіи ИНСТИТУТА Д-РА КАЛЬВЕ МОСКВА, Срѣтенка, 4. Отд. 46/5.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ „ОХОТНИЧІЙ Т-ва НА ДЯЖЪ ВЪСТНИКЪ“
Москва, Петровка, № 3.

Г.г. ОХОТНИКИ!
Богатѣйшій выборъ ружей, пистолетовъ, револьверовъ и всѣхъ принадлежностей для охоты. За качество ружей даемъ полную гарантію: если товаръ не понравится — деньги возвращаемъ обратно. Требуемъ прейскурантъ 1911/12 г.

Г.г. РЫБОЛОВЫ!
Вышелъ полный иллюстрированный прейскурантъ рыболовныхъ принадлежностей. Богатѣйшій выборъ. Товаръ исключительно первоклассныхъ фабрикъ. Треб. прейскурантъ.

На покупку, выписку и хранение дробовыхъ ружей никакихъ свидѣтельствъ не требуется.

МОГУЧІЙ ИСЦѢЛИТЕЛЬ.

ИЗЛѢЧИВАЕТЪ БОЛЬНЫХЪ ТАИНСТВЕННОЙ СИЛОЙ. ВЫ МОЖЕТЕ УЗНАТЬ ЕГО СЕКРЕТЪ БЕЗПЛАТНО.

Чудесный способъ лѣченія всѣхъ болѣзней. Вы можете лѣчиться на дому. — Великодушное предложеніе Д-ра Ридъ.

Д-ръ Джонъ С. Ридъ.

„Я считаю преступленіемъ дѣлать опыты надъ здоровьемъ людей“ — говоритъ д-ръ Джонъ С. Ридъ. — „Если бы я не зналъ положительно и достоверно, что мое новое лѣченіе на дому можетъ излѣчить всѣхъ болѣзней тогда, когда уже ничто другое не помогаетъ, то я счелъ бы за преступленіе утверждать объ этомъ. Для человѣка нѣтъ ничего дороже его здоровья и ничто для него такъ не ужасно, какъ преждевременная смерть. Легкія недомоганія, если не лѣчить ихъ какъ слѣдуетъ, часто переходятъ въ упорныя хроническія болѣзни. Я вѣрю, что мое новое открытіе — Виталопазія — наиболее чудесный методъ лѣченія всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ, — и я намѣренъ сообщить секретъ его всему міру. Мое желаніе, чтобы его зналъ каждый мужчина, женщина и ребенокъ. Я скажу всякому больному какимъ образомъ онъ можетъ совершенно восстановить свое здоровье, и предпочитаю лучше быть благодарнымъ дѣла большаго, нежели обладать всеми богатствами Креза“.

Это замѣчательныя слова, но всѣ, кто
Д-ръ Джонъ С. Ридъ
9 улица л'Исли
Парижъ (Франція) отд. — 3. Н.

знать д-ра Ридъ и кто испробовалъ его лѣченіе, подтверждаютъ ихъ безусловную правдивость.

„Я почти умаралъ отъ болѣзни печени и почекъ“, пишетъ профессоръ Джонъ С. Нельсонъ, извѣстн. геологъ и горный инженеръ. „Доктора обрекли меня на смерть. Вы можете представить себѣ мое душевное состояніе. Я не могъ заниматься дѣлами и началъ думать о томъ, что дни мои сочтены. Я прочелъ объ удивительныхъ случаяхъ исцѣленія д-ромъ Ридъ при помощи его удивительнаго открытія — Виталопазія — и въ полномъ отчаяніи рѣшилъ написать ему о моемъ душевномъ и физическомъ состояніи. Онъ прислалъ мнѣ точное объясненіе моей болѣзни и не всталъ съ меня за это ничего. Онъ предписалъ мнѣ лѣченіе, которое я началъ почти безъ всякаго къ нему довѣрія, но я счастливъ сказать, что теперь я совершенно выздоровѣлъ и глубоко вѣрю въ Виталопазію.“

На основаніи личнаго опыта я вѣрю, что д-ръ Ридъ чуть ли не воскрешаетъ изъ мертвыхъ“.

Госпожа А. Дж. Сифрейдъ пишетъ слѣдующее благодарственное письмо: „У меня была тяжелая форма экземы и крапивной сыпи, покрывшей все мое тѣло. Зудъ и жжение по временамъ бывали нестерпимы. Я написала д-ру Ридъ и черезъ четыре дня послѣ того, какъ я начала исполнять его безплатныя совѣты, зудъ пересталъ и сыпь быстро исчезла. Черезъ десять дней я совершенно выздоровѣла. Теперь я чувствую лучше, чѣмъ когда-либо за послѣдніе десять лѣтъ. Безплатный совѣтъ д-ра Ридъ прямо благодѣяніе для тѣхъ, кто не въ состояніи платить много докторамъ“.

Д-ръ Ридъ говоритъ: „Я сочувствую больнымъ. Я желаю, чтобы каждый больной хроникъ сталъ здоровымъ. Я хочу доказать, что можетъ сдѣлать мой методъ лѣченія. Я хочу, чтобы каждый больной написалъ мнѣ лично. Сообщите мнѣ главныя симптомы вашей болѣзни, я немедленно сдѣлаю точный диагнозъ и предложу методъ лѣченія, который безусловно васъ вылѣчитъ. Это ровно ничего не будетъ вамъ стоить. Я также прилѣплю вамъ мою новую книгу „Тайны силы природы“ совершенно даромъ. Напишите мнѣ подробно и откровенно относительно себя, приложивъ 3 марки по 7 коп. на пересылку книгъ. Адресуйте:

D-r. John S. Read,
New-York, Medical Co.
9 rue, de l' Isly.
Paris (France) Dept. — 3. Н.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
ПО РЕЦЕПТУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ФОНЪ БАШЕ
КАДІИНСКІИ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНУЮ ДОЗИРОВКУ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
Э. ТРОНА
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
ГОМИАНСКАЯ 13.

ПРОСИТЕ ОБРАЩАТЬ ВСЮЮ ВНИМАНИЕ
НА ИМЯ БАША

„СЪДЫЕ ВОЛОСЫ“
В. ЗЕВГЕРА

Краска для волосъ парфюмернаго фабрика въ Берлинѣ, Въѣвъ и Букарестъ (съ фабр. марк. „Летучая рыбка“) краситъ скоро и прочно въ черныя, каштановыя и свѣтло- и темно-русые цвѣта. Прилѣпляется съ одинаковою пользой къ мужскимъ и женскимъ волосамъ. Безвредность засвидѣств. Брат. Упр. за № 3992.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.

ГЕНЕРАЛЬ ВЕРДАЛЬ.

„Ла-Флешъ, 28 Апрелья 1898 г.
„Милостивый Государь, я признаю зубную пасту **Дентоль** совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользовался до сихъ поръ.“

„Будьте любезны, при выпискѣ мнѣ Дентоля, присоединить также по нѣскольку пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими.“

„Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи. Подписалъ: Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція)“.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ**.

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Апт. маг. В. Бюлеръ, Кузнечный пер., 1—2. Штоль и Шидтъ, Руск. Общ. Торг. Аптек. товарища, Казацкая, 12. Б. Паскольскій, центр. апт. депо, Невскій, 27. Аптек. маг. А. И. Абрамсонъ, Невскій, 101. Аптек. маг. Чечушкинъ и К°, Садовая ул., 38. Апт. маг. Е. Пузына. Петерб. Общ. склада аптек. тов., Екатер. пр., 47. Г. Пузынь, апт. складъ, Литейный пр., 21.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
СЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ

Д-ра ЛАМАННА: КАКАО, ШОКОЛАДЪ, ЭКСТРАКТЪ, БИСБИТЫ, РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
Шоколадъ „NAPOLITAINES“.

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и прейсъ-курантъ бесплатно.

„КУМУСЪ“ близъ САМАРЫ съ 5-го мая

открывается 55-й сезонъ на 1-мъ Кумусо-Лѣчебномъ заведеніи Д-ра Н. В. Постникова, основ. въ 1858 году. Стерилизов. кумусъ „экспортъ“, сохраняющійся безъ порчи. Проспекты высылаются по требов. Запросы адресов. для телеграммъ: Самара, Кумусъ, Постникову; для писемъ: Самара, Кумусъ, Сергѣю Несторовичу Постникову.

Можно получить повсюду

Sarga

KALODONT

КАЛОДОНТЪ
НЕОБХОДИМЫЙ

Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

БОЛЬШЫЕ БОЛЬШЫЕ
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЛЮКЪ

въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ неимѣющихъ, но часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артериосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣлствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

Сперминъ-Пеля

и отказываться отъ всѣхъ вытѣжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малоцѣнности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ТИТУЛЪ
Профессоръ Д-ръ ПЕЛЬ
Поставщикъ Дворя
Его Императорск. Величества
С. ПЕТЕРБУРГЪ
В О. 7 линия 18.

ФРАНЦЕНСБАДЪ

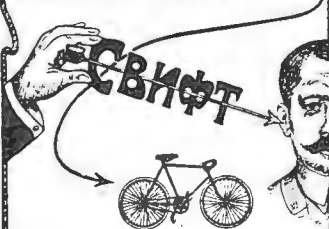
Курортъ міровой извѣстности для болѣзней
СЕРДЦА И ЖЕНСКИХЪ, ПОДАГРЫ, РЕВМАТИЗМА И МАЛОКРОВІЯ.

Лучшее въ мірѣ грязелеченіе. **Натуральныя углекислыя ванны**, источники, радіумъ-эманаторіумъ.

Русск. просп. черезъ Kurverwaltung Franzensbad и русск. Справ. Бюро
Е. Murawhin, Berlin, Friedrichstrasse 133 a.

Необходимо всѣмъ имѣть
СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ
Виноградова, содержащій 456 стр. 15.000 словъ, ц. 60 к., изданіе Е. Распопова. Одесса.

РАЗВѢ ВЫ НЕ СЛЫХАЛИ?

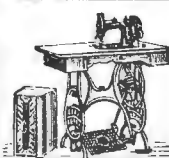
ВПЕРЕДИ ВСѢХЪ

=ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ=

Товарищество **И. Блокъ**
ПРАВЛЕНІЕ: МОСКВА, ЯСНИЦКАЯ.

ПАМЯТЬ

улицъ всякъ. возр. укрѣпляетъ ЗАОЧНО проф. мѣем. С. Файнштейнъ. Одесса, с. д. № 28. Подр. просп-бромъ. выс. казакъ. за три 7 к. м.

ВЪ ГРОМАДНОМЪ
ВЫБОРѢ ПО
ВЕСЬМА УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ
ШВЕЙЦЫЯ
И ШВЕЙЦЫ

„ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРИЯ“
ДР. ПЕРВОКЛ. ФАБРИКЪ, А ТАКЖЕ
ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
„БРИТАНІЯ“.

ТРЕБУЙТЕ
БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ № 1.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЛИРЬ И РОССБАУМЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Главный складъ: ГОРОХОВАЯ, № 48 А.

АКАДЕМІЯ ЗАОЧНО ИНОСТР ЯЗЫКОВЪ

Новая оригинальная система, дающая возможность каждому **легко и основательно изучить безъ помощи учителя въ совершенствѣ ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ и АНГЛІЙСКІЙ яз.**

Лекціи составлены преподават. Иностр. языковъ С.П.Б. Высш. Учебн. зав. Курсы каждаго языка состоятъ изъ 10 книгъ и составлятъ не менѣе 1000 стр. большого формата. Каждый мѣсяць выходитъ по одной книгѣ каждаго яз. Курсы франц. языка выходятъ подъ редакціей прешод. иностран. яз. С.П.Б. Политехнич. Института **ПЕРНЪ**. Курсы нѣм. яз. выходятъ подъ редакц. прив.-доцента С.П.Б. универс. и пр. Педаг. Академіи **Л. Е. ГАБРИЛОВИЧА**. Для подробн. ознакомл. съ издаи. вышесказ. „Ак. Ин. Яз.“ выс. налож. плат. по 1 р. 20 к. за каждый. При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями: и принимаетъ присылаемыя учениками работы безплатно. Проспекты высылаются безплатно. Издат. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88—24.

Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

НЕ БЫВАЛО!! только за 2 р. 95 к.

высылаемъ 14 нижеслѣдующ. цѣнныхъ предмет. 1) элгант. прочныя карманныя мужскіе часы „Анкеръ“ (а не „Золотой“ черной англійской стали, заводъ головк. развѣ въ 36 час., ходъ звучный на 15 камняхъ. 2) Цѣпочка элгантная, новѣйшаго фасона, а къ дамск. шейная. 3) Прелестн. кинематографъ съ илкантн. выдкамъ или компасъ. 4) Замшевый кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи. 5) Изящное-вольное американ. золота „Дубле“ съ париж. камнемъ. 6) Театральн. бижутерія съ 4-мя ахроматическ. стеклами обыкновен. развѣра, приближающій на очень далекомъ разстояніи. 7) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 8) Парижск. пластографъ показыв. буквы, какъ въ натурѣ всевозможн. виды. 9—14) 6 очень интерес. картинъ къ нему. Цѣна за весь гарнитуръ только 2 р. 95 к., 2 гарн. 5 р. 50 к., 4 гарн. 10 р. 50 к. Такой же съ закрытыми 3 крышками часами на 1 р. дорожн. Вышесказан. гарнитуръ съ часами и предметами самаго лучшаго качества высшаго сорта 3 р. 95 к. 2 гарн. 7 р. 40 к. Гарнитуръ съ дамскими часами 3 р. 70 к. Пересылка до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) Часы выскл. вывѣрен. до минутъ съ ручательств. на 8 лѣтъ налож. платж. и безъ задатка.

Адр.: **И. ШТРУМФЕЛЬДЪ**, Варшава, Электротранная, 11. Отд. 13.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

посл. легкой всякому доступной фабрикаціи. 1000—5000 руб. ежегод. дохода. Брошюра бесплатно. Заводъ **И. Я. Маркъ, Либава, Курл. г.**

ПНЕВМАТИЧЕСКОЙ СИЛЕПКИ БОЧКИ

А. ДАНГАУЕРЪ, Москва, Благуша, Николаевская ул., соб. домъ. Городской конторы не имѣю. —Прейсъ-куранты безплатно.

М. Т. и П.

Требуйте вездѣ! Лѣчебныя.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ „НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“

Эссендукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). Эссендукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссендукская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, тел.ф. 32-75. Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куранты безплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управление водъ.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 20.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
изданія

Выданъ 19 мая 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по съгласующей пѣчь за строку нонпарейль въ одинъ столбець въ 1/4 ширины страницъ: передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. А. А. Фета“ кн. 3.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,

слабитъ легки и нѣжно.

Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.

ЗАИКАНИЕ

Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансіонъ. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Условія безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію — 4 руб. съ пересылкой.

СЪ ЦѢЛЮ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОПУЛЯРНАГО ФРАНЦУЗСКАГО СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ЗАПОРА, МЫ ПРОДАЕМЪ МАЛЕНЬКІЯ КОРОБКИ ВЪ

20 миллиуль

КАСКАРА
МИДИ

ЦѢНА **50** КОП.

Sanidy

1-2 пилюли вечеромъ передъ ужиномъ

Возбуждаетъ аппетитъ, размягчаетъ и болѣе въ 50 разъ выводитъ изъ себя калъ въ 1-2 приемахъ.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯКОБЪ.

Москва, Садов., Триумф., 16. Катаг. безплат. 30690

ЛѢЧЕБНИЦА

Д-ра мед. НЕТКАЧЕВА,

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ ЗАИКАНІЕМЪ.

Пріемъ ежедневно. Имѣется пансіонъ.

Психологическій способъ лѣченія.

МОСКВА, 30638
Пречистенскій бул., д. Бочарова.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенн. по степенямъ трудности и снабжен. аннотацией и пр. нотъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.

Для фортепiano:
„Классическая библіотека“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная библіотека“, Р. Вильшай (398 №№). „Recueil de piéces classiques et modernes“, Н. Harthan (130 №№). Генералъ наз сочин. русск. композиторовъ М. Пресмана (222 №№).

Для скрипки съ фортепiano:
„Поля. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).

Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинскій пр., № 14.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ
РЯБИНОВАРЪ
ШУСТОВА

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.

Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

АВТОМАТИЧЕСКІЙ ПЯТНОВЫВОДНЫЙ КРЕМЪ

„ЧУДОДѢИ“

Людвигъ Кереймъ

БЕЗЪ ТРУДА МЫТЬЕ, ЩЕТОКЪ И ЗАТРАТЫ ВРЕМЕНИ

40 и 35 к.

СВЯВОНДЪ ВСѢ ПЯТНА ИЗЪ ЛЮБОЙ ТКАНИ

ДОКТОРЪ БЯЛИКЪ
БОЛ. ГОРЛА, НОСА И УХА
ЛЕЧЪ ВОСПОЛНЪ ШЕДЕВ. КАРТ
ОУСТ. УМСТВ. РАЗВ.
КИШЕВ. ФУНДУКЪ 33

ЗАИКАНІЯ

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія выслать безплатно.

Международное товарищество вязальныхъ издѣлій,
Варшава, Новогродская, 9-12.

BRISE DE MAI

PARFUM ULTRA-PERSISTANT

ED. PINAUD

18 PLAC. VENDOME PARIS

ПНЕВМАТИЧЕСКОЙ СКЛЕПКИ БОЧКИ

железные, дуженныя, оцинкованныя, для псевдоможныхъ индустриальныхъ гарантій за прочность, цѣны вышѣ конкурентовъ. Перепродавать сълѣд. Изготов. заводъ

А. ДАНГАУЕРЪ, Москва, Благуша, Николаевская ул., соб. домъ. Городской монтормы
Варшава, Новогродская, 9-12. не имѣю. — Пріемъ-курранты безплатно.

Опасности

грозишь волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИНА-ПЕТО

единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ — 1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. СПб. Невскій пр., 20, кв. 8.

6 ПАПИРОСЫ №6. **ЛАФЕРМЪ** 10 шт. 6 коп.

Акц. Общество **С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ.**
ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ
средство для предохранения кожи от загара, веснушек, красноты, обветривания и влияния холода.
Остерегайтесь подделок и требуйте на каждой флажон нашей фабричную марку. Вь продавать всѣмъ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерка учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерка учениковъ и условия. Одесса. Професс. Каллиграфія Адольфъ КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.
Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ безъ малѣйшей боли. Цѣна флажона 35 коп., 2 флажона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лабораторіи Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13.
ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ
КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 33.
НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 15-го МАЯ и 1-го ЮНЯ. Программы высылаются бесплатно. Бухгалтерія торговая, банн., фабричная, сельскохозяйств., винной монополіи, город. и земск. управъ, исправл. почерна. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 чел., всего же за 25 л. свыше 7.750 чел. на курсы принимаются лица обоюбого пола, всякаго возраста и образованія.
МАЙСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ И УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

Сухой квасъ и кисл. щми въ коробк. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ. Анализъ № 9462, призм. № 38592. Патентъ на всю Россію № 17367
изобрѣт. **И. А. СКВОРЦОВА.**
МОСКВА, В. Дмитровка, д. № 10/16
Мясницкая, прот. почт. д. Каблукъ.
Прейсъ-Курантъ бесплатно.

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
Н. Н. БЕКЕТОВА.
КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.
Продаются въ лучшихъ виноторговляхъ и ресторанахъ.
СОВѢТЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:
Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 18. Тел. 414-03.
Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп.
Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева, Тел. 139-23.
Въ Ялтѣ: Набережная.
Въ Гурзуфѣ: Въ Алуштѣ.
Въ Екатеринославѣ.
Въ Харьковѣ: Сумская, д. 7. Въ Екаторинбургѣ.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ „ДИАНА“
ТОРГОВАГО ДОМА
Н. Феттеръ и Е. Тухель.
Москва, Театральный проездъ, домъ Блохиной.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ по первому требованію высылается бесплатно.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Vaume Bengué
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р.20 к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1р.20 к.
Депо во всѣхъ аптекахъ.

Натуральная минеральная вода
VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегайтесь подделокъ и точно обозначать источники.
VICHY CELESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.
Что болѣе всего дѣлаетъ женщину красвою?—Несомнѣнно, это прекрасныя, бѣлыя зубы. Такъ вотъ, прочтите слѣдующее:
„Господа. — Я употребляла Дентоль, какъ зубной порошокъ и полосканіе рта, только въ продолженіе 8 дней и по прошествіи этого короткаго времени зубы мои приобрѣли ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно, буду продолжать употреблять Дентоль, дающій такіе быстрые и поразительные результаты. Подписала: Амели Балларжо.
Амели Балларжо, Маранъ (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франція)“.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.
Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ избѣживаетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли: въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**
Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.
Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Феррѣ, 19, улица Якобъ, Парижъ.
Депо въ С.-Петербургѣ: Антек. складъ В. Бюлеръ, Кузнецкій пер., 1—2. Штоль и Шмидтъ. Рус. Общ. Торг. Антекар. Товар. Казацкая, 12. Центр. Антек. дело В. Шаколевскаго, Невскій, 27. Антек. Складъ А. И. Абрамовъ, Невскій, 191. Торг. домъ Чекунинъ и К°, Садовая, 38. Е. Пизанъ, антек. маг. Иностранное Общество склада антек. тов., Екатерининск. просп., 57. Г. Пизанъ, антек. дело, Давыдовъ пр., 12.

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Иногда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

СРЕДСТВО ОТЪ ГЕМОРРОЯ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЪ и сыновья
СПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.
ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ
(ПРОСТОЛ-РОЕНЛ)
Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.
Цѣна коробки 1р.50к.

XLIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

№ 20

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

Выданъ 19-го мая 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. А. Фета“ кн. 3.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1912 г.

Г. Зеегеръ. Встрѣча.

Избалованный.

Веселая повесть в духе времени.

Ал. Лугового.

(Продолжение).

IV.

Давидъ, давъ Володѣ спуститься съ террасы въ садъ, направился въ столовую. Черезъ нѣсколько минутъ онъ прошелъ обратно въ сопровожденіи горничной Липы, — онъ несъ вазы съ фруктами и конфетами, она — подносъ съ салфетками, ножами и тарелками.

И опять въ самыхъ дверяхъ ему встрѣча: изъ сада входили въ гостиную Котя и Маня. Они искали уединенія, и какъ только издали завидѣли, что всѣ уходятъ въ садъ, они по другой аллеѣ вернулись въ домъ.

Котя остановилъ теперь Давида и Липу и, обрадованный, обратился къ Манѣ:

— Вотъ чудесно. Чѣмъ прикажете угостить васъ, Марья Павловна?

Маня равнодушно взглянула на вазы:

— Все равно. Немного конфетъ.

Котя взялъ тарелочку и салфетку, осмотрѣлъ конфеты и нерѣшается:

— Какихъ вамъ?

Маня выбрала сама:

— Благодарю васъ.

Давидъ и Липа ушли, Котя и Маня сѣли: она на диванъ, онъ — на кресло около нея.

И вотъ Котя смотритъ на Маню настойчивымъ взглядомъ, точно гипнотизируетъ ее, и съ нѣкоторымъ пафосомъ серьезно говоритъ ей:

— Нѣтъ, вы скажите-таки мнѣ, почему вы думаете, что я неискренень.

Маня опустила глаза, но лицо ея спокойно-просто, слова звучатъ немного грустно:

— Не знаю. Мнѣ такъ кажется. Мнѣ кажется, что вы думаете обо мнѣ: вотъ глухая институтка, шне оіе, которой чтѣ ни скажи — она повѣритъ.

Котя чуть-чуть возмущился:

— Вотъ это и есть плоды институтскаго воспитанія! Держать вдали отъ жизни и приучаютъ бояться жизни, учатъ никому не довѣрять.

— О, нѣтъ! Намъ этому не учили. Я учусь этому теперь, по выходѣ изъ института... Я не буду защищать систему нашего воспитанія, но, право, она совсѣмъ не такъ плоха, какъ о ней говорить. Принято нападать на нее, и всѣ нападаютъ. Я не вынесла изъ института ничего худого. Институтъ не помѣшалъ мнѣ остаться самой собой. Да и вообще всѣ люди сами по себѣ. Мы съ Музой одинаковаго воспитанія, двоюродныя сестры, а развѣ мы похожи другъ на друга?

Теперь Маня подняла глаза и посмотрѣла въ лицо Коти пристальнымъ взглядомъ.

Онъ отвѣтилъ ей нѣжно-покорнымъ взглядомъ увѣреннаго въ себя влюбленнаго и сказалъ:

— Вотъ потому-то меня и влечетъ къ вамъ, а не къ ней.

Маня, продолжая смотрѣть на него, немного помолчала. Потомъ, съ улыбкой, съ мягкой ироніей, съ навнымъ безсердечіемъ, подзадоривала его:

— Къ ней вамъ не съ чѣмъ и подойти. Она — кого ей нужно, сама позоветъ.

Котя слегка сдвинулъ брови и уже болѣе сухо произнесъ:

— Оставимъ Музу Андреевну звать кого ей угодно, — вернемся къ намъ самимъ. Итакъ, вы находите, что я неискренень, когда говорю, что вы представляетесь мнѣ дополненіемъ моего „я“: такой же частью „М“ въ моей душѣ, какую замѣняетъ въ ней часть „Ж“, недостающая душѣ вашей. И я продолжаю утверждать, что въ нашихъ душахъ, вашей и моей, элементы мужескій и женскій сочетались какъ разъ въ такихъ пропорціяхъ, что при соединеніи нашихъ душъ получится изъ различныхъ четырехъ дробей одно полное „М“ и одно полное „Ж“. Въ результатѣ полная гармонія. — И, опять посмотрѣвъ Манѣ въ глаза нѣжно-покорнымъ

взглядомъ, онъ сказалъ: — Почему же я долженъ быть неискренень, чувствуя это?

Маня улыбнулась:

— Да потому, что я-то не чувствую этой гармоніи. Значитъ — вы не дополненіе къ моей душѣ.

Котя горячо возразилъ:

— Совсѣмъ „не значитъ“. Что *вы* не „чувствуете“ — это можетъ быть, — но это только потому, что вы меня еще не разглядѣли. А разглядите, почувствуете, и тогда... тогда...

Маня не дала ему придумать, *какъ* выразить то, что ему хотѣлось сказать, она прервала его, и ея голосъ и выраженіе лица ея ясно говорили, что она задаетъ не праздный вопросъ:

— Ну, а представьте, что я искренно почувствую, что нашла — не въ васъ, а въ другомъ — дополненіе къ своимъ „М“ и „Ж“, а *мое* „дополненіе“ не разглядитъ меня. Въ какомъ положеніи очутимся тогда мы всѣ?

Котя начинать досадовать на ея упорство и на свою неудачу. Чтобы скрыть это, онъ изобразилъ на лицѣ комическое недоумѣніе и развелъ руками:

— Тогда?... Тогда получится такъ называемая драматическая коллизія.

— Что такое драматическая коллизія?

Котя началъ запутанно объяснять.

Изъ сада на террасу поднимались въ это время Россинъ и Муза. Генераль взялъ со стола на террасѣ свою фуражку, а Муза, какъ вошла, прямо къ Манѣ:

— Мы тебя вездѣ ищемъ. Мы съ напою уходимъ, пойдемъ.

Манѣ какъ-будто стало жаль уйти:

— Такъ скоро?

Но генераль ласково подтвердилъ:

— Пора, мнлочка, пора! Не надо надоѣдать хозяйевамъ. Вечеромъ Нина Михайловна звала всѣхъ насъ на чашку чаю, такъ еще успѣешь и ты наговориться съ Константиномъ Антоновичемъ. Теперь онъ извинитъ меня, что я отнимаю у него даму. Иди, простись съ хозяйевами.

Маня встала, а за нею встала и Котя. Онъ посмотрѣлъ на Маню, потомъ на генерала, какъ бы желая угадать ихъ настроеніе, и съ особенной любезностью сказалъ:

— А я, если позволите, пойду проводить васъ до вашей дачи.

Муза поморщилась, но генералу это понравилось:

— Прекрасно.

И Котя пошелъ съ Маней, чтобы тоже проститься съ хозяйевами. Генераль сказалъ ему вѣдѣ:

— Владиміръ Ильичъ пошелъ искать Маню и васъ по аллеямъ, такъ вы аукните ему, чтобъ онъ зналъ, что вы нашлись.

— Хорошо, аукнемъ.

Какъ только Муза осталась съ отцомъ наединѣ, она мгновенно перемѣнилась. Глаза заблестѣли, въ голосѣ дрожь, раздраженіе:

— Это просто неприлично, папа, какъ ты себя ведешь! Недостойно твоего положенія и возраста.

Выразительность ея негодующей рѣчи усиливалась еще тѣмъ, что она, боясь быть услышанной изъ сосѣднихъ комнатъ, оглядывалась по сторонамъ, отодвигалась отъ дверей и тщетно сдерживала себя, чтобы говорить полупрошептомъ.

Генераль, напротивъ, сталъ еще мягче, нѣжнѣе:

— Да что я сдѣлалъ, Музочка, что ты сердиться?

— Ничего особеннаго не сдѣлали. Все поведеніе ваше неприлично. Вы ухаживаете за Ниной Михайловной на глазахъ у всѣхъ такъ, что смотрѣть противно.

Генераль тоже оглядывается на всѣ двери и сдерживаетъ свой голосъ:

— Полно, полно, Музочка. Тише.

— Ахъ, оставьте! Я двадцать четыре года слушаю это: Музочка, тише! Музочка, потише!

— Ну, да, да... Успокойся, милая.

И, поднимая немного брови и плечи, какъ знакъ недоумѣнія, генераль съ сомнѣніемъ и нѣкоторымъ сокрушеніемъ говорилъ:

— Не можетъ быть, чтобъ я ухаживалъ неприлично. Я еще португей-юнкеромъ умѣлъ прилично ухаживать. Во всѣхъ оберъ-офицерскихъ чинахъ ухаживать удачно. Отъ покойницы-матери твоей никогда ни одного упрека не слыхалъ. Да и ты прежде... ничего... Нѣтъ тутъ что-то не такъ.

Муза рѣшительно отгѣзала:

— Все, что я говорю, не можетъ быть „не такъ“! Неужели вы думаете, что Нина Михайловна пойдетъ за васъ замужъ?

Генераль немного обидѣлся, выраженіе лица его, сохраняя нѣжность, приняло отгѣнокъ грусти:

— А отчего бы и нѣтъ?

Муза вздохнула вздохомъ отчаянія:

— Охъ!.. Нѣтъ, въ винтъ по маленькой вы играете гораздо лучше, чѣмъ въ игру жизни на крупныя ставки!

— Не сердись, Музочка, но ты неправа

— Неправы вы, только мѣшая мнѣ, когда у васъ нѣтъ серьезной надежды выиграть свою партію.

— Ты противорѣчишь самой себѣ, Музочка. Если ты увѣрена, что Нина Михайловна не пойдетъ за меня, такъ, значитъ, я и не помѣшаю твоимъ видамъ на ея Володю. А я, въ свою очередь, меньше вѣрю въ то, что онъ женится на тебѣ, чѣмъ въ то, что Нина Михайловна будетъ твоей мачехой. Подадимъ другъ другу руки и... посмотримъ, кто выиграетъ раньше.

Муза на минуту задумалась. Потомъ рѣшительно сказала:

— Хорошо. Посмотримъ. Но помните, что вы должны будете уступить мнѣ дорогу и отказаться отъ Нины Михайловны, когда увидите, что Володя — мой. Моя ставка значительно крупнѣе вашей.

Генераль разиѣжничался еще болѣе:

— Я докажу тебѣ, Музочка, мою отцовскую любовь! Да, я уступлю!.. Но знай, что ради тебя я лишаюсь того луча счастья, который мнѣ блеснетъ, быть-можетъ, именно здѣсь въ послѣдній разъ въ жизни. Я чувствую, что полюбилъ Нину Михайловну...

Муза съ усмѣшкой посмотрѣла на него и прервала его признаніе:

— Скажите, какая сентиментальность!.. — И потомъ внушительно произнесла: — Да вы поймите вотъ что: вашъ бракъ съ Ниной Михайловной совѣмъ лишаетъ меня возможности стать женой Володи. А когда я выйду за него, такъ вы устраиваетесь съ нею, какъ хотите. Вы оба — люди съ опредѣленнымъ положеніемъ, съ прожитой жизнью. Ничто и никто вамъ не помѣшаетъ любить другъ друга... и я всего менѣе. Понимаете?

Генераль нѣкоторое время смотрѣлъ на нее, не понимая. Потомъ, просвѣтленный, взявъ ее за подбородокъ и ласково-ласково произнесъ:

— Дай я поцѣлую твой умный лобикъ.

И поцѣловалъ.

Внизу у террасы послышались голоса.

Генераль принялъ серьезный видъ:

— Слышишь, идутъ. Движемся.

Муза отвѣтила:

— Идемъ.

Они вышли на террасу, спустились въ садъ. И тамъ, уже на ступенькахъ, попрощались съ подошедшими сюда хозяевами. Потомъ Нина Михайловна и Пенникій поднялись на террасу, и отсюда Нина Михайловна еще разъ сказала велѣдъ уходящимъ:

— До свиданья, генераль, до свиданья, mes chéris!

Потомъ обратилась къ сыну, оставшемуся еще внизу и говорившему съ Котей и барышнями:

— Володя, проводи же и ты барышень... До свиданья! До вечера...

Володя оттуда отвѣтилъ:

— Да, мама, мы проводимъ ихъ. И Елена Антоновна съ нами. Кланялся уходящимъ и Пенникій.

Потомъ онъ и Нина Михайловна вошли въ гостиную. Бѣгло оглянулись по сторонамъ, протянули другъ другу обѣ руки и вотъ уже стоятъ и любовно смотрятъ въ глаза другъ другу. И Нина Михайловна, какъ-то радостно, ритмически покачивая изъ стороны въ сторону головой, точно отстраняя что-то мѣшавшее и еще не совѣмъ свалившееся, страстнымъ голосомъ говоритъ ему:

— Enfin seuls! Какъ я ждала этого момента! Какъ я соскучилась о васъ, Тоня!

Пенникій ласково смѣется ей:

— Со вчерашняго вечера?

Она такъ же ласково поправляетъ его:

— Со вчерашняго *дня*.

Онъ слегка обнявъ ее за талию, она склонилась головой къ нему на плечо, и тихо пошли къ дивану. Пенникій почтительно и нѣжно прильнулъ къ ея рукѣ долгимъ поцѣлуемъ.

VII

Вечеромъ того же дня въ саду около китаевского дома, на чугунной скамейкѣ, полковникъ Ивановъ велъ интимную бесѣду съ Иваномъ Федоровичемъ. Вечеръ и мѣсто располагали къ поэзии. Между высокими липами и березами раскинулись кусты сирени и орѣшника, цвѣточныя клумбы, широкія дорожки. Съ одной стороны на вершины кустовъ падалъ издали широкимъ красноватымъ пятномъ свѣтъ изъ оконъ дома, на другой — гдѣ слабо, а гдѣ яркимъ лучомъ пробивался сквозь вѣтви деревьевъ свѣтъ стоявшей въ зенитѣ луны. Тепло и тихо. Изъ дома слышались звуки рояля: самъ именникъ, по просьбѣ барышень, играетъ ноктюрнь собственнаго сочиненія.

Но Павлу Трофимовичу не до поэзии. Въ послѣдніе дни газеты приносили все тревожныя извѣстія о все продолжающихся сенаторскихъ ревизіяхъ. Павелъ Трофимовичъ за время своей службѣ въ интендантствѣ сконилъ-таки „малую толику“. Но онъ дѣйствовалъ всегда съ большой осмотрительностью и оказался благо-разумнѣе до конца: какъ только кончилась японская война, онъ, пользуясь предлогомъ полученной на войнѣ контузіи, тогда же вышелъ въ отставку и повелъ скромный образъ жизни на пенсію. Капиталы свои хранитъ частью въ процентныхъ бумагахъ въ банкѣ, частью при себѣ. Теперь, вдругъ забоявшись, что и онъ подвергнется обыску, онъ спѣшно ищетъ, кому бы дать въ надежныя руки и за хорошіе проценты денегъ подъ векселя, а процентныя бумаги — подъ расписки „на храненіе“, съ тѣмъ расчетомъ, разумѣется, что „хранитель“ воспользуется ими для залоговъ и за „право храненія“ заплатитъ дороже, чѣмъ за самую сеуду подъ залогъ. Векселя и расписки легче вѣдь скрыть отъ ревизующихъ глазъ, чѣмъ процентныя бумаги, и часть своего капитала Ивановъ уже кое-гдѣ пристроилъ. Но, всячески приобѣдняясь, онъ не можетъ отдавать помногу въ однѣ руки. И теперь онъ ухаживается за Молодцыгинимъ, чтобъ, пользуясь его торговыми связями, найти себѣ подходящихъ „клиентовъ“. Но въ фамиллярности этого ухаживанья все же иногда прорывается „полковникъ“, еще недавно имѣвшій власть надъ „купцами“.

— Другъ мой, Иванъ Федоровичъ, — ласково говоритъ онъ теперь Молодцыгину: — много я перевидалъ вашего брата, купца и дѣльца — хорошихъ много, — но къ вамъ какъ-то вотъ сразу особое довѣріе почувствовалъ.

Молодцыгинъ лукаво прищурился:

— Обманетесь... Охъ, обманетесь!

Ивановъ потрепалъ его по плечу и его же тономъ, лукаво-шутливымъ, убѣжденно возразилъ:

— Шутите. Не проведете, нѣтъ-съ! Я человѣка сразу постигаю. Про меня, еще когда я въ полку служилъ, солдаты говорили: „Капитанъ Ивановъ на три аршина въ землю видить“. Да-съ. Не притворяйтесь, не обманите: вы человѣкъ добросовѣстный, искренній, и на ваше слово положиться можно.

Молодцыгинъ о чемъ-то вздохнулъ и почему-то точно съ сокрушеніемъ произнесъ:

— Весьма возможно, что и такъ... Мнѣ-то незамѣтно, а со стороны видѣе. Вотъ и покойный мой хозяинъ Илья Максимовичъ этакъ же говорилъ.

— То-то же. Не назначилъ бы онъ васъ душеприказчикомъ, если бы не былъ въ васъ увѣренъ. Человѣкъ-то, всѣ говорятъ, мудрый былъ.

Молодцыгинъ съ спокойнымъ достоинствомъ подтвердилъ:

— Что говорить! Мудреный былъ покойникъ. Ужъ кого, бывало, захочетъ закрѣпить — закрѣпитъ. Ужъ чѣмъ ни на есть да обяжетъ.

— Вотъ поэтому-то я бы охотно всѣ свои деньжонки въ ваше дѣло и вложилъ: вѣрно, какъ въ Государственномъ банкѣ, а до-

III ВЪСТАВКА
картинъ
ПОВАРИЩЕСТВА
„НЕЗАВИСИМЫХЪ”

А. Афанасьевъ. „Вѣдьплыли жь поперекъ
утки“. (Изъ стих. графа Ал. Толстого).

И. Сухановъ. Каменецъ-Подольскъ (Карвасары).

Е. Малешевская. Портретъ Н. Н. М.

М. Демьяновъ. Венецянскія барки.

И. Грабовскій. Въ мастерской.

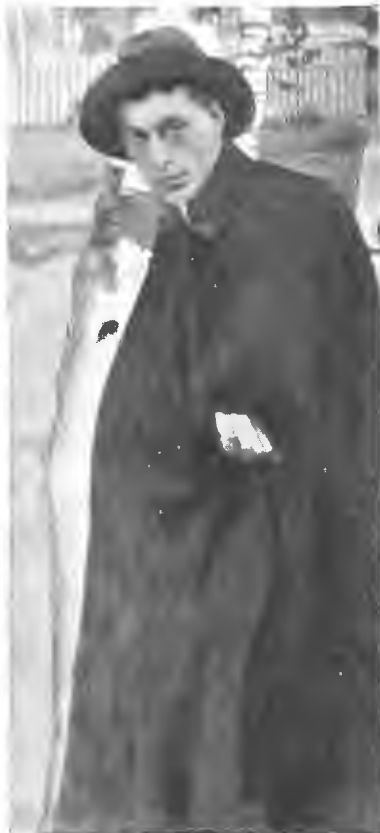
А. Вахрамѣевъ. Рисунокъ.

А. Титовъ. Въ деревнѣ.

М. Бобышевъ. Портретъ Г-жи Д.

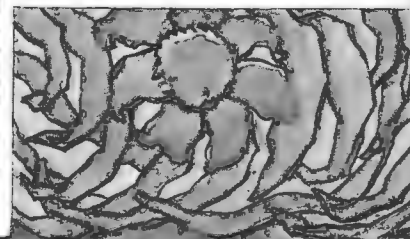
**М. Соколовъ.
Портретъ Г-на В. О. С.**

А. Любимовъ. Бандуристъ.

А. Любимовъ. Этюдъ.

ходы у васъ, слышно, аваемскіе. Ну, что вамъ стоить дать мнѣ хорошенкій процентикъ.

— Не пользуемся, батюшка Павелъ Трофимовичъ, не пользуемся чужими—своихъ дѣвать некуда.

Найдете мѣстечко моимъ трѣмъ тыщонкамъ. Помогите бѣдному инвалиду сдобрить пенсію. Вѣрой-правдой служилъ царю-отечеству, выслужилъ немного... скопилъ гроши... а жизнь-то вонъ какъ вздорожала! мясо-то четвертакъ фунтъ.

— Двадцать шесть вчера мяснику платилъ, — съ неизмѣннымъ спокойствіемъ и достоинствомъ замѣтилъ съ своей стороны Иванъ Федоровичъ.

И добродушно, чуть-чуть похлонавъ полковника по колѣнкѣ, добавилъ:

— Только все-таки намъ вашихъ тыщонокъ—ни трехъ ни сколько ихъ тамъ у васъ еще припрятано—не надо. А ужъ я, какъ обещалъ вамъ, завтра въ конторѣ подыщу адресочки такихъ „надежныхъ рукъ“, гдѣ и тыщонки ваши не пропадутъ, и къ пенсіи вашей прибавочку заработаете.

Ивановъ отъ прикосновенія къ нему руки Молодцыгина сразу съѣжился и немного отодвинулся, точно чего-то испугался; но сейчасъ же оправился и суховатымъ поблагодарилъ:

— Ну, и на этомъ спасибо. Поразмыслимъ и объ этомъ.

А Иванъ Федоровичъ такъ же добродушно продолжалъ:

— А то вотъ: — бедалею ходить: я думаю и генералу Россину и Антону Сергѣевичу Пенинскому сколько угодно тыщонокъ понадобится можетъ—только предложите.

Ивановъ глубокомысленно сдвинулъ брови:

— Ну... генераль, это, знаете... мнѣ не очень... генераль... того... А Пенинскій—что такое? По какому случаю?

— Да вѣдь онъ, какъ архитекторъ, все большіе дома строитъ. Такъ вотъ теперь, кажется, напрактиковался, такъ собственный будто бы строить хочетъ—доходный.

Полковникъ насторожилъ уши:

— А!.. „Сіе дѣло треба разжувати“. Поразмыслимъ, поразмыслимъ!.. — И, опять впадая въ ласково-игривый тонъ, весело заговорилъ: — А то вотъ если бы, можетъ-быть, Владиміру Ильичу... на личные расходы... или хотя бы и Нинѣ Михайловнѣ... такъ я бы—безъ размышленія. Да-съ! Извольте!

Полковникъ посмотрѣлъ при этомъ на Молодцыгина такимъ лукавымъ и значительнымъ взглядомъ, какъ-будто хотѣлъ показать, что знаетъ какую-то тайну.

Но Иванъ Федоровичъ только разсмѣялся:

— Да Богъ съ вами. Я думаю, они своимъ милліонамъ сами хозяева. Запрету нѣтъ...

Полковникъ уже совершенно серьезно сказалъ:

— А я слышалъ, что въ завѣщаніи едѣланы какія-то ограниченія.

Молодцыгинъ дѣловымъ тономъ прервалъ его:

— А хотя бы и такъ. Да вѣдь имъ и ограниченнаго годового дохода не истратить. Они не могушки. А захотятъ, такъ и все ограниченія уничтожить могутъ. Про китайское завѣщаніе тутъ дѣйствительно всякую ерунду досужіе языки плетутъ, чего и нѣтъ совсѣмъ.

— Да въ чемъ дѣло-то?

— А дѣло простое. Конечно, покойникъ, любя жену и сына, любилъ и свое дѣло и хотѣлъ, чтобъ оно не распалось отъ дѣлежа наслѣдства. Ну, и обставилъ завѣщаніе такъ: сыну—двѣ трети всего, женѣ—треть, пока наслѣдники живутъ вмѣстѣ и ведутъ дѣло сообща до женитбы сына. А какъ женится Владиміръ Ильичъ—такъ могутъ и раздѣлиться, если кто-нибудь изъ нихъ пожелаетъ. И тогда сынъ долженъ выдѣлать матери всю ея третью часть едина. Если же Нина Михайловна пожелаетъ раздѣла раньше или выйдетъ замужъ раньше, чѣмъ женится Володя, то ей выдѣляется только одна седьмая часть денежнаго капитала, а право на долю въ недвижимости и прибыляхъ торговаго дѣла она теряетъ. Вотъ и все.

Ивановъ, внимательно выслушавъ, высказалъ, не безъ ироніи, свое одобреніе:

— Да. Признаюсь — достаточно... достаточно мудро или мудрено придумано... — И, лукаво прищуривъ одинъ глазъ, многозначительно посмотрѣлъ другимъ на Молодцыгина и рѣшительнымъ тономъ, точно отрѣзалъ, сказалъ:—Такъ-что, ежели кому-

нибудь изъ нихъ... тыщонки три понадобятся... такъ я съ удовольствіемъ...

VIII.

Подъ конецъ этого разговора музыка въ домѣ уже прекратилась, прошумѣли рукоплесканія, и на дорожкахъ двѣтника появились вышедшіе изъ дома гулявшіе гости. Тутъ, кромѣ семьи Пенинскихъ и генерала Россина съ сестрой Агнесой Матвѣевной, съ дочерью и племянницей, были и служившіе у Китаевыхъ: лѣсничій, наблюдавшій за ихъ огромными лѣсами, и технологъ, завѣдывавшій новымъ китайскимъ заводомъ древесной массы,—оба съ женами: были и пріѣзжіе: земскій докторъ, лѣсничій со-сѣдняго казеннаго лѣсничества и наконецъ земскій агрономъ, мужчина не разговорчивый, но обладавшій превосходнымъ голо-сомъ и готовившійся промѣнять поля и луга на подмоетки оперной сцены. Было не очень людно, не шумно, но и не скучно, потому что никто не стѣснялъ другъ друга, все чувствовали себя запросто, какъ дома.

Съ выходомъ въ садъ гостей, поднялись со своей скамейки и полковникъ съ Иваномъ Федоровичемъ.

И, сейчасъ же отдѣлившись отъ другихъ, подошла къ полковнику его супруга Анна Яковлевна, дама полная, возраста средняя, обличья некрасиваго, но одѣта по-модному и не безъ вкуса. Обрадовалась мужу, точно вѣкъ его не видала:

— Ты вотъ гдѣ! А я-то думаю: куда вдругъ пропасть? Сиди, какъ на иголкахъ: затерли меня тамъ между стульевъ, такъ что и выйти нельзя, а я беспокоюсь о тебѣ...

Ивановъ ласково улыбнулся, а Молодцыгинъ вступился за него:

— Да о чемъ же вамъ, сударыня, такъ беспокоиться? Намъ съ Павломъ Трофимовичемъ такъ около васъ тепленько показалось, мы на холодокъ и уединились. А вы изволите волноваться...

Полковница заботливо ослѣдѣла полковника:

— Одинъ вѣдь у меня мужъ-то.

Молодцыгинъ дружескимъ тономъ и очень серьезно поддкнулъ ей:

— Несомнѣнно. Но за дѣлность и сохранность его могу поручиться. Мы здѣсь хоть и кругомъ въ лѣсу живемъ...

Подошелъ Давидъ:

— Иванъ Федоровичъ, васъ Нина Михайловна зачѣмъ-то къ себѣ проситъ.

Молодцыгинъ дружески кивнулъ головой супругамъ Ивановымъ и, не кончивъ фразы, пошелъ къ хозяйкѣ, сопровождаемый Давидомъ.

Полковница безпокойно обинула взглядомъ землю вокругъ скамейки и спросила мужа:

— Вы не гуляли?

— Нѣтъ, все тутъ сидѣли.

— То-то. Цѣлы деньги-то?

И она пощупала мужа со стороны кармановъ и спины.

— Цѣлы, цѣлы, Анночка! Не бойся. Въ походкахъ умѣлъ беречь, дома-то ужъ не выронию.

— Такъ-то—такъ. Да вотъ какъ зашью ихъ завтра опять подъ подкладку, такъ и успокоюсь. Охъ, ужъ эти мнѣ парады да наряды! Давеча, какъ выпоролла пакеть-то изъ стараго жилета, такъ у меня сердце и упало. Точно вотъ сейчасъ ревизоры съ обыскомъ придутъ.

Полковникъ снисходительно улыбнулся. Но для успокоенія себя или просто уже по привычкѣ, заботливо спросилъ:

— А у тебя-то зашиты?

Анна Яковлевна, съ глубокимъ сознаниемъ своей аккуратности, удостоила ласково отвѣтить:

— Да я къ своимъ-то и не прикасалась. Такъ подъ это платье старую-то юбку и надѣла. Хожу вотъ только да по привычкѣ пощупываю: тутъ!

Пощупавъ женны карманы и полковникъ.

Помолчавъ, Анна Яковлевна сказала:

— А что, Трофимычъ, не пошли ли домой?

— Что такъ?

— Да все какъ-то о домѣ беспокоюсь.

— Что жъ домъ—тамъ прислуга, да и учительница...

— Надѣйся! И Дарья, чего добраго, сюда къ дворнѣ удереть.

а ужь учительница и прямо сказала: „Какъ луна поднимется, часовъ въ одиннадцать въ поле гулять уйду“. И ей:—На кого же Митенька останется? А она говоритъ: „Я нанималась учить—не сторожить“. Я говорю:—Да вѣдь Дарья уснетъ и двери запретъ,— а она говоритъ: „Ничего, я въ окно...“ Шлендра!

Полковникъ улыбнулся и покровительственно сказалъ:

— Молодому человѣку погулять хочется. При лунѣ-то...

— Защищай. Мало ли ей чего при лунѣ захочется. Не правится она мнѣ. Не разговорчива, а вотъ давеча газету мнѣ суесть: „Читали, говорить, что объ интендантахъ пишутъ?“ — Анна Яковлевна на минуту задумалась и сурово произнесла: — Безъ нея знаешь. Потомъ, неважъ, рѣшительно сказала:—Пойдемъ-ка по-доброму по-здоровоу. А то какъ засидимся, такъ крѣпко спать будемъ, чуткій сонъ потеряю. Вѣсь.

Пользуясь безъ желанія, но и безъ протеста, согласился:

— Ну, что жъ пойдёмъ... Вонъ именинникъ. Простимся съ нимъ...

Володя шель имъ навстрѣчу, разговаривая съ Маней и Агнесой Матвѣвной.

Встрѣча съ полковничьей четой нарушила ихъ настроеніе. Съ худо скрытой неприязнью посмотрѣла на Ивановыхъ Агнеса Матвѣвна. Предоставивъ Володѣ, какъ хозяину, любезно прощаться съ ними и нѣсколько шаговъ проводить ихъ, Агнеса Матвѣвна сразу же отошла съ Маней въ сторону. И торопливо, чтобъ воспользоваться минутой, пока онѣ одни, говоритъ Манѣ:

— Сейчасъ же, сейчасъ же признавайся ему въ любви. Не мѣшай ни минуты...

Маня относится къ этому предложенію или приказанію шуточно, но шуточно только потому, что не увѣрена въ успѣхѣ. Она боится играть въ эту „игру“ серьезно, чтобъ не обжечься, чтобъ не причинить неожиданно и нечаянно боли своему сердцу. Она рада всякому случаю покочетничать, но безъ отвѣтственности за успѣхъ или неуспѣхъ. И поэтому теперь она съ игривой наивностью отвѣчаетъ матери:

— Но, мама, я не умѣю. Насъ этому-то какъ разъ и не учили.

— А, вздоръ! Этому учатся, какъ плавать: бросился въ воду и плыви—и поплывешь.

— А какъ на дно пойду?

— Не бойся. Здѣсь на мелкомъ мѣстѣ. А я, стоя на берегу, караулить буду. Изъ-за этого жениха стоить побарахтаться.

Маня дѣлаетъ видъ, что все еще колеблется:

— Мама, я не рѣшусь... Я не отказываюсь... Мнѣ Володя Китаевъ страшно нравится... Самъ по себѣ... Но мнѣ противна эта погоня за Китаевскими милліонами. И Муза, и Елена Пеннинская, и я... Я не сумѣю. Я въ гонкахъ не участвовала...

— Милая, не говори глупостей. Всѣ гонятся, потому что иначе нельзя. Сѣбѣ занять первое мѣсто, пока не поздно. Локти разставь въ обѣ стороны и не пускай другихъ. Удобную минуту прозѣваешь, кузина Муза или другая перехватитъ. Я вотъ всячески стараюсь тебя съ нимъ наединѣ оставить, а Муза, вижу, такъ и рвется оттереть насъ. А ты все съ этимъ... съ Константиномъ Пеннинскимъ. Я тебѣ говорю, не теряй дорогого времени.

— Мама, что жъ мнѣ дѣлать, когда Костя Пеннинскій за мной ухаживаетъ?

— А ты въ сторону. Иначе останешься въ дуракахъ. Ты думаешь, я ихъ игру не вижу? Насквозь вижу. Ты думаешь, они не видятъ, что ты красивѣе всѣхъ тутъ? Онъ для сестры хлопочетъ. Тебя оттереть отъ Китаева, а Еленѣ дорогу очистить. Не воображай, что онъ на тебѣ женится. Поухаживать—отчего же. А жену ему надо съ деньгами.

И Агнеса Матвѣвна, на мгновеніе задумавшись, заговорила уже въ мягкомъ, сердечномъ тонѣ:

— Вотъ тутъ, съ Пеннинскимъ, мѣсто глубокое. Тутъ ты плавать не учишь. Дѣла не выйдетъ, а пустыхъ слетень—сколько угодно. А съ Володей если и сорвется, такъ не бѣда, если поговорятъ, что милліонеръ Китаевъ съ тобой флиртовалъ.

Маня шаловливо-мечтательно вздохнула:

— Ахъ, если бъ это было такъ!.. Но онъ просто только вѣжливъ, внимателенъ, любезенъ и... больше ничего. И когда я подумую, что надо начинать самой... Ахъ, зачѣмъ вы отдали меня въ институтъ, а не въ какую-нибудь частную гимназію!..

По лицу Агнесы Матвѣвны пробѣжала ироническая улыбка:

— Ну, милая, я по себѣ знаю, что у васъ тамъ въ институтѣхъ говорятся...

Маня съ напускной серьезностью возразила:

— Мама, то все только теорія. Не было практическихъ занятій. А я-то еще должна была быть примѣрной, чтобъ заслуживать стипендію. Теперь и переучивайся.

— Ну, онъ идетъ,—быстро прервала ее мать. — А вонъ уже и Муза. Пользуйся тѣмъ, что я сейчасъ наговорила ему кучу комплиментовъ о его талантахъ, и придумывай, что знаешь...

IX.

Володя, распростившись съ Ивановыми, шель къ оставленнымъ имъ дамамъ и, приближаясь, говоритъ:

— Извиняюсь... Долженъ былъ сказать нѣсколько успокоительныхъ словъ полковникѣ, боящейся ночныхъ воровъ. У насъ вѣдь вездѣ сторожа...

Агнеса Матвѣвна сдѣлала презрительную гримасу.

— Интендантша навѣрное деньги въ чулкѣ носитъ, вотъ и боится. Мы вотъ съ Маней ничего на свѣтѣ не боимся.—И вдругъ, точно испугавшись, воскликнула:—Ахъ, теперь я васъ на минутку оставлю: вонъ идетъ Муза; я весь вечеръ ее ловлю, чтобъ сказать ей пару словъ...

И, незаметно бросивъ дочери выразительный взглядъ, быстро пошла навстрѣчу Музѣ, издали подходившей сюда въ сопровожденіи Коти.

Володя у скамейки предложилъ Манѣ:

— Сядемте...

Маня посмотрѣла на него нѣжнымъ взглядомъ и сдѣлала нервный жестъ рукой, точно отгоняя какую-то мысль:

— Нѣтъ, нѣтъ... Мнѣ не усидѣть... Лучше походимъ тутъ... Я такъ взволнована...

Володя съ недоумѣніемъ пошелъ рядомъ съ нею и ласково спросилъ:

— Что съ вами?.. Сейчасъ вы все молчали... Что же случилось?..

Маня, потупивъ взглядъ, тихо произнесла:

— Что случилось?.. То, что сейчасъ вамъ высказывала маманъ: вашъ дивный ноктюрнъ... ваша игра... и...

— И?

— И вы.

— Я?.. Чѣмъ я...

Маня, точно боясь вдругъ струсить, заговорила быстро, нервно:

— Не удивляйтесь... Я не рѣшилась бы сказать этого при маманъ... при другихъ... Но вы должны понять меня, Владиміръ Ильичъ... какъ я поняла васъ... вашу душу... Музыка говоритъ иногда больше словъ. Когда я слушала, какъ ишли струны рояля отъ прикосновенія вашихъ нервныхъ рукъ къ нѣмымъ косточкамъ клавишей, я почувствовала въ вашей душѣ ту частицу „Ж“, которой нехватаетъ въ моей женской душѣ... И вотъ я... Мнѣ кажется... я нашла въ себѣ ту частицу „М“, которую нужно соединить съ вашей душой, чтобъ получилась гармонія двухъ полныхъ „М“ и „Ж“. Да... мнѣ кажется, что вы, какъ композиторъ, именно это и хотѣли сказать вашимъ ноктюрномъ. Что вы смотрите на меня съ такимъ удивленіемъ? Я угадала—да?

Маня смотрѣла теперь на Володю уже смѣлымъ, открытымъ и оттого еще болѣе нѣжнымъ взглядомъ и говорила:

— Согласитесь, вѣдь въ моей душѣ должна быть частица настоящего *мужества*, чтобъ сказать это?.. И я не ошиблась: по вашимъ глазамъ я вижу, что мои слова заставили вибрировать въ вашей душѣ струны частицы женственности, которую я открыла въ ней.

Володя, немножко растерявшись, могъ въ первое мгновеніе только почти безучастно спросить:

— Такъ вы Вейнингера-то читали?

Маня равнодушно выразила недоумѣніе:

— Какой Вейнигеръ?

— Какъ какой?.. Вѣдь вы же сейчасъ говорите объ „М“ и „Ж“,—о мужскомъ и женскомъ элементахъ въ душѣ человѣка. Но Вейнигеру?

— Ахъ, да! Можеть-быть. Кажется, читала...

— Позвольте, это нелегкій трудъ прочесть его книжищу.

Но Маню ничуть не интересовали въ эту минуту ни книги ни

И. Оберъ. Милосердый самарянинъ.

какой-то тамъ Вейнингерь. и въ пренебреженіи къ нимъ, она спѣшила дать прочесть Володѣ то, что было написано въ ея собственной душѣ, и быстро продолжала говорить:

— Ахъ, я въ послѣднее время такъ много читала... все модное... Немудрено и забыть, гдѣ я объ этомъ читала... И не все ли вамъ равно... Но вы должны понять меня... Я вовсе не поклонница модныхъ теорій... Не смѣйтесь надъ институтскимъ воспитаніемъ... Я люблю его. Меня не нужно было приучать къ скромности. Я всегда была скромна.

Къ Володѣ теперь уже вернулась его увѣренность; въ тонѣ его рѣчи, изысканно любезной, уже зазвучала скрытая иронія, и ея удивимой насмѣшкой были его слова, когда онъ, на декларацию Мани о „скромности“, смѣло сказалъ:

— Вотъ и я тоже. Скромность—это то, что я всегда больше всего цѣнила въ женщинѣ.

А Маня, увлеченная въ глубокое мѣсто, уже наивно ластилась къ нему:

— Это такъ драгоцѣнно въ семейной жизни...

И онъ, забавляясь, безпощадно тонилъ ее, говоря:

— Вотъ именно!.. Въ особенности для меня. Та часть „Ж“, которую вы такъ проникательно открыли въ моей душѣ, большая. У меня есть не только женскія или женственные достоинства, но и женскія слабости въ характерѣ.

Маня замѣтила въ это время приближавшуюся соперницу-кузину и страстнымъ тономъ, но быстро-быстро сказала:

— Слушайте, Владиміръ Ильичъ, сюда идти, а мнѣ надо сказать вамъ такъ много-много. Назначьте мнѣ свиданіе...

— Когда?

— Сейчасъ же, сегодня же вечеромъ.

Володя, не задумываясь, серьезно отвѣтилъ:

— Хорошо. Вотъ какъ только кончитъ пѣть нашъ агрономъ, — видѣли, ходилъ тутъ одиноко по цвѣтнику, этотъ черный, усатый? Я обѣщала ему аккомпанировать. Потомъ будутъ накрывать ужинъ, я въ это время и приду. Вы ждите.

— Приходите къ скамеечкѣ подъ ливенницей.

Володя, съ мгновеніемъ раздумья, сказалъ:

— Нѣтъ, знаете, лучше ужъ по этой же дорожкѣ подалее, къ скамейкѣ у пруда.

Маня весело шепнула ему:

— Хорошо!.. Если увидите русалку, не думайте, что это я...

Пока они такъ говорили, Агнесѣ Матвѣевнѣ удалось остановить подвигавшихся къ нимъ Музу съ Котей, и подъ предлогомъ, что сама идетъ въ домъ, она задерживала ихъ своими разговорами. Какъ Муза ни порывалась впередъ, Агнеса Матвѣевна съ невиннымъ видомъ ласково держала ее за руку и все говорила-говорила. Наконецъ пришлось-таки уступить и самой уйти съ позиции. И Муза и Котя подошли къ Володѣ съ Маней, а Агнеса Матвѣевна направилась къ Нинѣ Михайловнѣ, гулявшей по цвѣтнику въ обществѣ генерала и Молодцыгина, въ то время, какъ Пенинскій здѣсь же велъ бесѣду съ лѣвничимъ, а Лена разсѣянно слушала комплименты уфѣднаго доктора.

Муза, какъ подошла къ Володѣ, сразу же завладѣла имъ:

— Дорогой именинникъ, вы не можете проводить сегодня все время съ какой-нибудь одной избранныцей, будь это даже моя милая кузина! Вы должны принадлежать всѣмъ, и такъ какъ я во весь вечеръ не сказала съ вами десяти словъ, то сейчасъ вы мой.

Володя съ любезной улыбкой поклонился ей, посмотрѣлъ на часы и сказалъ очень серьезно:

— Совершенно вѣрно. И у меня по расчету времени тоже такъ выходило...

— Это зло,—обидѣлась Муза.

Володя съ необычайной ласковостью возразилъ:

— Напротивъ совсѣмъ добродушно.

— Вы избалованы.

— Чѣмъ?

— Всеобщимъ вниманіемъ.

— Я же и виноватъ?

— Не хорошо, когда мужчина дѣлается кокеткой.

— Часъ отъ часу не легче.

— Не отдѣлывайтесь. А сдѣлайте-ка шагъ ко мнѣ. Поближе. Еще. Вотъ такъ. Замѣьте, какъ легко мы разъединились съ Кон-

станциномъ Антоновичемъ, какъ только подошли къ нашимъ магнитамъ. Видите,—онъ сразу же повернулся ко мнѣ спиной и, конечно, назначаетъ Манѣ свиданье. Отойдите же и мы еще немного въ сторону, чтобъ не мѣшать имъ. Я вижу, милая кузина мечетъ на меня ревнивые взоры уже только за то, что ея Костя сейчасъ немного поговорить со мною.

Володя сдѣлалъ простодушно-удивленное лицо:

— Развѣ она неравнодушна къ Котѣ?

Муза разсмѣялась и увѣренно отвѣтила:

— Во снѣ имъ бредить.—Но сейчасъ же, точно спохватилась, тихо сказала:—Что я дѣлаю—выдаю ея тайну! Вы меня не выдайте, что я сказала!

Володя съ усмѣшкой спокойно отвѣтилъ:

— По своему купеческому званію воспитался въ страхѣ „коммерческой тайны“ и привыкъ хранить всякую.

— Тѣмъ лучше. Значить, я могу безбоязненно довѣрить вамъ и свою?

— Безъ колебаній.

— Я люблю васъ. Вы удивлены? Вы смущены?

Володя развелъ руками:

— Такъ это просто...

— Все прекрасное всегда просто.

— Да... но...

— Вы влюблены не въ меня?

— Я этого не сказала...

— Стало-быть, это ваша коммерческая тайна?

— Можетъ-быть...

— Дайте мнѣ въ ней долю—я буду хранить вашу тайну, какъ и вы.

Володя съ многозначительной улыбкой и шутилой робостью отвѣтилъ:

— Видите ли... насчетъ всякой коммерческой тайны... я долженъ поговорить съ маменькой.

Муза спокойно и рѣшительно сказала:

— Поговорите. Только не съ моимъ папенькой.

— Нѣтъ... это зачѣмъ же...

— Мой папенька—черносотенецъ и генералъ, а я—кадетка и по убѣжденіямъ и по рѣзвости моихъ мыслей и дѣйствій. Вѣдь и вы кадетъ?

— Я изъ купцовъ.

— Не ломайтесь. Мы съ вами — молодежь, новое поколѣніе, мы должны быть передовыми. Не правѣе кадетовъ.

Володя утвердительно кивнулъ головой:

— Ну еще бы!

А Муза продолжала веселымъ, игривымъ тономъ, но въ котормъ все-таки слышалось, что она совсѣмъ не въ шутку высказываетъ свои мысли:

— Я терпѣть не могу политики; и что они тамъ говорятъ въ Думѣ, меня совсѣмъ не интересуютъ. Я принимаю кадетскую программу только въ смыслѣ свободы въ нашихъ общественныхъ и семейныхъ отношеніяхъ... Мой папенька—да, можетъ-быть, и ваша маменька—только ахнули бы, услышавъ, что я первая призналась вамъ въ любви. А вы скажите,—развѣ это вамъ не импонируетъ?

Володя отвѣчалъ ей такъ же весело и какъ-будто искренно:

— И какъ еще!

— Ну, подумайте, зачѣмъ я буду таить свои чувства отъ васъ, когда мнѣ нужно, чтобъ вы ихъ знали.

— Несомнѣнно.

— Я не вѣрю, чтобъ скромность когда-нибудь имѣла успѣхъ. А въ наше время и подавно.

— Я всегда мечталъ, чтобъ моя жена была человѣкъ смѣлый, прямой.

— Вотъ именно. Такъ-что вы принимаете мое предложеніе руки и сердца?

— Я не сказала этого...

— Ахъ, да. Вѣдь вамъ еще надо переговорить съ маменькой.

— И... кромѣ того, немножко повѣрить наши взаимныя чувства.

— Мое я уже повѣрила.

— А вдругъ вы съ такой же смѣлостью скажете завтра: „я люблю другого“?

— Я не анархистка. Я только кадетка. Конституцію наших брачных отношений обѣ стороны должны будутъ хранить свято. Володя сдѣлалъ видъ, что это вызываетъ его на размышленіе, и неопредѣленно произнесъ:

— Да... въ такомъ смыслѣ...

Муза вдругъ заговорила серьезно и сердечно:

— Однако, Володя, слушайте, мы съ вами шутимъ, мы играемъ святымъ чувствомъ. Вѣдь это вовсе не похоже на признаніе въ любви... А между тѣмъ... вѣдь я *люблю* васъ, Володя. Слышите: *люблю!* О, вы еще не знаете, что это значитъ быть любимымъ смѣлой, искренней дѣвушкой, не боящейся своего чувства.

Володя не удержался, чтобы не отвѣтить шуткой:

— Можетъ-быть, и не знаю... но понимаю... Страшновато...

— Стыдитесь. Будьте смѣлѣе. Слушайте, мнѣ нужно сказать вамъ много. И сейчасъ же, — пока душа полна. Приходите къ скамейкѣ у пруда чрезъ полчаса.

Володя широко раскрылъ глаза. Стоялъ въ недоумѣніи и думалъ, пока Муза не дернула его:

— Ну, что же вы, рѣшайте. Вонъ подходитъ Инна Михайловна и... Скорѣе!

— Какъ только кончится ибнѣе...— началъ Володя.

Муза едва успѣла быстро прошептать:

— Я буду тамъ...

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Мои воришки“.

Изъ жизни подонковъ Милана. Рассказъ А. Развицы.

(Разрѣшенный авторомъ переводъ съ итальянскаго В. Владислава).

(Окончаніе).

Каждый годъ передъ Рождествомъ я устраиваю благотворительный базаръ въ пользу „кухни“.

Въ тотъ годъ мнѣ удалось снять прекрасное помѣщеніе съ большими окнами въ rez-de-chaussé только-что отстроеннаго дома, и я могла для привлеченія публики устроить соблазнительную выставку въ витринахъ.

Между прочимъ, въ одномъ изъ оконъ я выставила модель маленькаго трубочника, окруженнаго всѣми принадлежностями его ремесла.

Трубочникъ мой, головка котораго была работы извѣстнаго скульптора Secchi, произвелъ большой фуроръ. Передъ нимъ постоянно толпились дѣвора.

Скоро я замѣтила, что въ сумерки передъ витриной стала собираться кучка оборванныхъ, грязныхъ и истощенныхъ мальчугановъ, которые, прижавшись носами къ стеклу, старались проникнуть взоромъ внутрь помѣщенія, гдѣ было такъ много свѣта и такъ тепло.

Какая рѣзкая разница между этими блѣдными, дрожащими отъ холода подъ своими лохмотьями, ребятишками и тѣми сытыми, теплыми и красиво одѣтыми, съ блестящими отъ радости глазами, которыхъ приводили на базаръ родные!

Маленькіе бродяги почти каждый вечеръ оказывались на своемъ посту, и невольно у меня явилась мысль: не члены ли это шайки воринекъ, ставшей столь близкой моему сердцу?

Ихъ упорныя посѣщенія были замѣчены, и мнѣ совѣтовали гнать ихъ прочь. Я уже, напротивъ, только и думала, какъ бы вступить съ ними въ сношенія.

Особенно привлекало мое вниманіе красивое лицо одного мальчугана съ тонкими и правильными, точно точеными, чертами, съ глубокимъ и вдумчивымъ взглядомъ, порою пристрастно обращеннымъ на меня.

Однажды вечеромъ послѣ закрытія базара я направлялась домой. Не успѣла я сдѣлать и нѣсколькихъ шаговъ, какъ ко мнѣ подбѣжалъ мальчикъ, поджидавшій меня, повидимому, въ противоположныхъ воротахъ. Стая другихъ бродяжекъ бросилась вразсыпную.

Мальчикъ оказался тѣмъ самымъ, который такъ часто и упорно смотрѣлъ на меня.

Онъ приблизился ко мнѣ и тихо, смущенно, произнесъ:

— Я голоденъ!

Неподалеку была булочная.

Мы вошли туда, и, пока онъ утѣлялъ свой голодь, я съ состраданіемъ и невольно любясь смотрѣла на его прекрасное, интеллигентное лицо, на которое лишенія не наложили еще своего страшнаго отпечатка.

Когда мы вышли, мальчикъ первый нарушилъ молчаніе:

— Это Лино послалъ меня къ вамъ. Онъ не хочетъ меня, говоритъ, что я нигуда не погуся. Онъ желаетъ, чтобы вы отправили меня въ Геную, къ профессору, какъ Чезаринно. Лино ѣздилъ въ Геную, хотѣлъ знать и видѣть, какъ все это тамъ устроено, и вернулся довольный.

— Почему же самъ онъ не пришелъ поговорить со мною? — спросила я мальчика.

— Онъ боится, что его арестуютъ.

— Какъ тебя зовутъ?

— Евгенийъ.

— Ну, такъ вотъ что, Евгенийъ. Скажи Лино, что завтра я жду васъ обоихъ въ „Кухнѣ для бѣдныхъ больныхъ“. Мнѣ нужно поговорить съ нимъ, и пусть онъ не боится. А тебя я теперь же общаю устроить въ Генуѣ.

Мы разстались, и я задумчиво продолжала свою дорогу.

„Значитъ,—думала я,—въ числѣ мальчиковъ, привлеченныхъ трубочникомъ, Лино не было... Что же онъ собою представляетъ, этотъ маленькій бандитъ-герой?“

На другой день я порядкомъ волновалась въ „кухнѣ“ и минутно бросала взгляды на входную дверь. Наконецъ показались мой вчерашній знакомый и сзади него другой мальчикъ лѣтъ

четырнадцать, широкоплечій и сильный на видъ. Приплюснутый носъ придавалъ неприятное выраженіе его лицу, несмотря на живые, интеллигентные глаза и красивый ротъ.

— Сколько времени этотъ мальчикъ у васъ? — спросила я атамана.

— Не помню точно. Нѣсколько мѣсяцевъ. Но я не хочу больше его. Отправьте его лучше къ профессору.

— Гдѣ же вы его уловили? Есть у него родные?

Евгений, застѣнчиво молчавшій до сихъ поръ, вмѣшался въ разговоръ:

— Конечно. У меня есть родители и много братьевъ и сестеръ. Отецъ мой — ломовой извозчикъ, а мать обрабатываетъ землю. Мы живемъ въ деревнѣ близъ Милана.

— Постарайся получить разрѣшеніе отъ отца.

Мальчики озабоченно переглянулись.

Евгений заломилъ руки:

— Нѣтъ, нѣтъ,—не хочу я возвращаться домой!

— Однако это необходимо. Ну, хочешь, поѣдемъ вмѣстѣ?

Предложеніе мое пришлось по душѣ мальчишкамъ. Они не могли сдержатъ своей радости, когда я имъ велѣла позвать извозчика, и, выбѣгая, подарили меня парой великолѣпныхъ сальтомортале.

Скоро однако они вернулись съ опущенными головами. Извозчикъ не повѣрилъ ихъ приглашенію, подозрѣвая обманъ.

Только когда я оказалась въ ихъ сопровожденіи, онъ подбѣжалъ.

Евгений сѣлъ рядомъ со мною, а Лино однимъ прыжкомъ вскопился на козлы, къ великому неудовольствію извозчика, протестовавшаго противъ такого сосѣдства.

Дорогой Евгенийъ, почувствовавъ ко мнѣ довѣріе, рассказалъ мнѣ свою исторію:

— Намъ было слишкомъ много въ домѣ. Никому не хватало пищи. Мнѣ надоло наполнять свой желудокъ всегда лишь наполовину, и въ одинъ прекрасный день я ушелъ отъ нихъ. Съ атаманомъ я встрѣтился случайно. Скоро я научился воровать часы и порт-монезъ, но заниматься этимъ не могъ. У меня такъ сильно билось сердце, что я терялъ голову и при испытаніяхъ въ „школѣ“ всегда попадался. Лино и другіе товарищи брали меня и прощали, что я подохну съ голода или проведу всю жизнь въ „коробкѣ“. Атаманъ рѣшилъ отдѣлаться отъ меня и надѣется, что вы устроите меня, какъ Чезаринно.

Между тѣмъ я замѣтила, что и Лино не терялъ времени. Обращеніе извозчика съ нимъ становилось все привѣтливѣе, и порою они оба помирали со смѣху.

За городомъ лошадь поплелась шагомъ, и Лино, овладѣвъ кнутомъ, старательно погонялъ ее.

Наконецъ подъ обнаженными деревьями показалась колокольня. Евгенийъ замолчалъ и нахмурился. Воспоминаніе о родномъ домѣ и перенесенномъ тамъ голодѣ заставило его бѣдное сердце биться еще сильнѣе, чѣмъ страхъ при попыткахъ стащить часы.

Вѣбхали въ деревню. Единственная улица ея была запружена народомъ по случаю воскреснаго дня.

Извозчикъ остановился у кабака, и Лино, можетъ-быть, изъ предосторожности, пожелалъ остаться съ нимъ. Мы же съ Евгениемъ отправились пѣшкомъ на противоположную окраину деревни.

Группа мѣстныхъ жителей осматривала насъ съ любопытствомъ: мальчикъ былъ узнавъ земляками.

За нашими спинами перешептывались:

— Гляди-ка, вѣдь это — старшій сынъ ломовика, тотъ, что сбѣжалъ!

Бѣдный Евгенийъ готовъ былъ провалиться есквозъ землю. Я чувствовала, какія усилія онъ дѣлаетъ, чтобы не расплакаться. Онъ шелъ, сгорбившись и понуривъ голову.

Наконецъ показался его домъ, какъ разъ самый послѣдній въ поселкѣ. На крыльцѣ стояла женщина съ ребенкомъ на рукахъ, пятеро или шестеро малышей возились у ея ногъ.

Замѣтивъ насъ, она поспѣшно вошла въ домъ, сопровождаемая мелюзгой, уцѣпившейся за ея юбку.

Не знаю, узнала ли она своего сына. Но во всяком случае, когда он вошел, она обратила на него так мало внимания, как если бы он лишь за минуту перед тем вышел из дома.

Мальчик молча стоял перед матерью. Я тоже не знала, с чего начать.

Единственная комната лачуги, с земляным полом, с потрескавшимися стенами и низким закопченным потолком, была неприглядна. Немного самой примитивной поломанной мебели составляло все ее убранство.

Женщина, стоявшая передо мною, была истощена чрезмерной плодотворностью и изнурена тяжелой работой. На лице ее мне удалось уловить только удивление, к которому примешивалась подозрительность.

Молчание длилось несколько минут.

— Вот ваш сын снова передь вами. Где ваш муж? — спросил я наконец.

— В кабаке. Сегодня в день воскресенье.

— Пошлите кого-нибудь позвать его.

Она послала одного из более взрослых ребят, притавшихся в ее юбки и равнодушно смотревших на нас. Никто из них, повидному, тоже не обрадовался возвращению брата.

Со стороны детей, не умеющих отдавать себе ясный отчет в окружающем, это еще понятно.

Загадкой была для меня мать. Ни один мускул не дрогнул у нее на лице при виде пропадавшего ребенка, который мог за время своего отсутствия и умереть и подвергнуться Богу знает какой опасности.

Не усталость ли, голод и безысходная нужда довели ее до такого состояния?

Глухое раздражение поднималось во мне против этой женщины, хотя в глубине души какой-то голос и шептал: „Разве она виновата в том? Разве ты не видишь, какова ее жизнь? Могут ли обладать небжностью и чуткостью несчастные существа, бьющая в тисках такой нужды?“

Я невольно покраснела, вспомнив, как при первой встрече с мальчиком подумала, что в жилах его течет „благородная кровь“, что он дитя „преступной“ любви, покинутое несчастной матерью,—так было он красив и изящен.

Так вот в какой обстаноке, на какой почве вырос этот дивный цветок!

Женщина, видя, что ни посланный ребенок ни отец не возвращаются, вышла сама и скоро вернулась в сопровождении рослого, смуглого человека.

Отец, казалось, был не больше, чем она, обрадован неожиданным возвращением сына. Очевидно, вернувшийся ребенок был для него только лишним ртом.

Я обратилась к вошедшему за нужным мне разрешением. Он сперва ничего не понял. Должно-быть, винные пары еще затемняли его мозг. Жизнь, предстоявшая его сыну, казалась ему, повидному, слишком необыкновенной.

Сообразив наконец, что мне от него нужно, он широким жестом обвел вокруг себя.

— Не хотите ли уж и других кстати? Для меня они — одна смерть. Вечно голодны, вечно голодны! Я бжу с товарами и день и ночь, в ливень и в туман. Жена возится с землей. Но все ни к чему. Все равно голодные. И чем больше станowiąтся, тем больше голодают! — жаловался он, обдавая меня бдижми, противным запахом винного перегара.

Я торопилась покончить с загянным делом. К счастью, удалось повидать мэра деревушки, и, несмотря на праздник, он помог мне выполнить все формальности.

Возвращение в город было молчаливым—Евгений потерял все свое красноречие. Лино и женщина, распившие, может-быть, в ожидании нас стаканчик—другой, стали, казалось, загадочными друзьями.

Возле заставы извозчик обернулся ко мне и спросил, куда вести.

Лино предупредил меня:

— В „Гостиницу зелена“.

Извозчик переспросил меня, качая головой, как бы желая сказать:

„Первый раз слышу о такой гостинице“.

— Да чего там!—вмшался опять Лино.—Поѣзжай к Северному вокзалу. На площади Кастелло, вторая скамья направо — это и есть наша гостиница.

Странный адрес вызвал у извозчика взрыв смеха, и в тон атаману он отвтил:

— Ах, чорт побери! Вдь, поди, у вась никогда не бывает недоразумний ни с домохозяином ни с привратником!

Я заподозрила, что король воров хочет удовлетворить свое маленькое тщеславие: что, может-быть, теперь как раз там у него назначено свидание с бандой, и он умирает от желанія показать своим подчиненным, что катался в карете.

Поэтому я подтвердила извозчику распоряжение Лино.

И в самом деле, когда мы подъехали к „Гостинице зелена“, группа из восьми или десяти мальчуганов обступила нас, и я узнала среди них немало восторженных созерцателей моего трубочиста.

В них числсь был один с таким ярко выраженным типом маленького преступника, что лицо его надолго запечатлѣ-

лось в моей памяти: пара свирѣпых глаз под низким-низким, заросшим волосами лбом, истощенная физиономия с неправильными чертами, отталкивающая, вызывающая страх.

Впоследствии я узнала от других ворюшек, что это был пѣкий Рико (Еврико), ожесточенный сорерник атамана, которому удавалось держать его в подчиненіи лишь кулаками.

...Отъезд Евгения произошел совершенно так же, как и отъезд Чезарино. Единственное отличие заключалось в том, что он доставил мне целый час мучительного беспокойства.

Одѣтый с ног до головы во все новое, плутника не смог устоять перед соблазном показаться в таком виде своим бывшим товарищам и скрылся из дома, не предупредив меня.

Впрочем, он вернулся во-время, сияющий от произведеннаго им в своей компании эффекта.

Все захотѣли туда же, но Лино сказал, что нужно *работать*— и тогда они сами смогут обзавестись таким же костюмом.—Корабль же—та же тюрьма, но я все-таки пришею!

Несмотря на то, что в документе, присланном мне из деревни, Евгений был отмечен, как „опасный субъект“, он ни разу за все время своего пребывания на корабле не подал повод к неудовольствию им.

Через год генуэзский профессор приѣхал в Милан читать лекцію о корабле-школе и привез с собою Евгения, ставшаго еще более красивым.

Это было целым событием для банды ворюшек. Все они, сь атаманом во главѣ, явились на лекцію и толпились при выходе вокруг Евгения, не погнушавшагося признать старых товарищей.

Прошел год с того дня, как мы с мальчуганом поѣтили его родную деревню. В тот раз он проходил по ней с низко-опущенной головой, стыдился смотреть в лицо встречным. Теперь он хотѣл снова поѣтить ее, гордый своим званием моряка.

Лино поддержал его желаніе.

В карете, сидя против меня, довольные своим свиданьем, мальчики не уставали разспрашивать друг друга. Евгений описывать в самых радужных красках свое новое существование:

— Профессор предобрый! Мы любим его, как отца. У нас там вѣчный праздник...

Особенно сильное впечатлѣніе произвело на него—и он часто возвращался к тому обстоятельству, сам того не замѣчая,—возможность ѣсть досыта.

Когда настала очередь Лино ввести товарища в курсъ своих дѣл, я замѣтила, что тонъ его был совсемъ иной. Рѣчь его не дышала энтузіазмомъ.

Кое-кто из его друзей был пойман и заперт в исправительный дом. Один умер в больницѣ: ночью на каменных ступенях памятника, он схватил болѣзнь сь каким-то мудреным названием. Несмотря на мучившую его лихорадку, он продолжал бродяжить и наконец был поднят без чувств у улиц и отвезен в „свой дом“ (госпиталь на воровском жаргонѣ).

— Однажды в воскресенье мы вдвоем или втроем отправились навѣстить его, скравъ предварительно, специально для этого случая, нѣсколько апельсеновъ, и... на его койке нашли какого-то старика!

„А „Пиголица“... Ты помнишь эту каналью? Он сѣлся доносчиком, выдал своих товарищей и стал работать сам по себе.“

„Однажды зимой, на развѣтъ, сидѣли мы нѣсколько человек перед огнем в „castagnaccia“ *) в ожиданіи, пока торть испечется. Пришел и „Пиголица“. Мы еще ничего о нем не знали. Вот поспѣл торть; кушину мы по кусочку, сидим себѣ, вытянув ноги, и улетаем, ни о чем не помышляя. Вдруг идет мимо квартальный. Увидѣвъ Пиголицу, он подзвать его и стал сь ним разговаривать. Мы тогда поняли, почему он один из всей банды уцѣлѣл. Сь тѣх пор носу не показывает в наших краях. Ну, да, ужь встрѣчу я его— все ребра переломаю. У „И наших и ваших“ **) ничего не измѣнилось, каждый на своем мѣстѣ. Все та же безсмертная „улитка“ ***) ползает из угла в угол. Прокурор и адвокаты грызутся промеж себя, а судья и обвиняемые разрывают себѣ рты и вывихивают челюсти от злости.“

Живость описанія, подчеркнутая богатой мимикой, очень меня забавляла и—мне не стыдно в этомъ признаться—несмотря на почтение, которым мы обязаны представителям правосудія, мы все трое смѣялись от души, входя в деревню.

Случилось так, что и на этот раз было воскресенье. Люди группами толпились на площади и сь изумлением глядѣли на нас. Мы добрались до лачужки, имѣвшей тот же жалкій вид, что и в прошломъ году.

Женщина была дома одна сь самым маленьким ребенком на руках.

Она встрѣтила нас сь таким же глубоким равнодушіем, как и в первый раз.

Напротив того, „опасный субъект“ бросился к ней, поры-

*) Castagnaccia—лавочка, въ которой бродячіе торговцы пекутъ на продажу торты из каштановъ.

**) Народное прозвище суда.

***) Народное прозвище судебного пристава.

висто обвилъ ея шею руками и затѣмъ, вынувъ изъ кармана какой-то свертокъ, старался незамѣтно сунуть его ей.

Годъ, проведенный имъ въ новой обстановкѣ, не пропалъ даромъ. Добрыя стороны его существа развились и окрѣпли подъ влияниемъ искренняго слова и дѣйствительнаго примѣра любящаго и неумоимаго учителя.

Мы съ Лино съ волненіемъ присутствовали при этой сценѣ. И на лицѣ „короля воровъ“, обыкновенно подернутомъ насмѣшливой гримасой, я подмѣтила выраженіе такой глубокой тоски, какого никогда до той минуты не видѣла.

Женщина спрятала за пазуху свертокъ, заключавшій въ себѣ навѣрное первый заработокъ Евгенія, и слушала его рассказъ съ измѣнившимся лицомъ. Что-то въ родѣ нѣжности и заботы мелькнуло у нея въ глазахъ. По крайней мѣрѣ такъ показалось мнѣ, жадно ловившей проявленіе чувства на этомъ, словно каменномъ, лицѣ, изможденномъ нуждой и усталостью.

Поступила пора разставаться. Мальчикъ поцѣловался съ матерью. Затѣмъ, нѣсколько нерѣшительно, женщина выступила впередъ. Неожиданно для меня, она схватила мою голову своими закрубѣлыми руками и крѣпко поцѣловала меня въ щеку. Это была ея благодарность.

Объ отцѣ не было произнесено ни слова. Евгеній, простившись съ матерью, спѣшилъ выйти: слишкомъ много печальныхъ воспоминаній вызывала въ его памяти эта лачуга, гдѣ онъ столько выстрадалъ отъ голода.

Мои сношенія съ Лино продолжались. Мальчикъ то появлялся, то исчезалъ. Когда онъ обѣдалъ въ „кухнѣ“, я никогда не спрашивала его, какъ онъ проводитъ время, а онъ самъ не заговаривалъ со мною объ этомъ.

Послѣ прѣзда Евгенія въ его красивомъ костюмѣ моряка „кухня“ была наводнена толпой маленькихъ ворюшекъ. Всѣ они хотѣли поступить въ пловучую школу. Я была поставлена въ немалое затрудненіе... Но тотъ, кто былъ ближе всѣхъ моему сердцу, питалъ глубокое равнодушіе къ единственному пути спасенія, открывавшемуся передъ нимъ.

Нужно ли говорить, какъ обрадована была я, когда однажды ко мнѣ пришла женщина, заявившая безъ всякихъ предисловія: — Я—мать Лино.

Она рассказала мнѣ, что теперь сынъ время отъ времени посѣщаетъ ее, чтобы поговорить обо мнѣ. Мальчикъ признался ей, что чувствуетъ себя совсемъ уничтоженнымъ моимъ отношеніемъ къ нему: что я-де предпочитаю, чтобы его забрали въ тюрьму, и не считаю достойнымъ поступленія въ пловучую школу.

Хотя я и опасалась, что, въ виду большого напыля, профессоръ можетъ отвѣтить отказомъ, но все же написала и объ этомъ моемъ протестѣ, и мѣсто для него на старомъ суднѣ нашлось.

Въ первый же разъ, какъ мы встрѣтились послѣ того съ Лино, мы глубоко заглянули другъ другу въ глаза, и я прочла въ его взглядѣ нѣмую благодарность.

Ледъ былъ сломанъ. Лино признался мнѣ, что давно уже задумалъ оставить эту жизнь, но все не хватало силъ разстаться съ птичьей свободой. Арестъ Рико заставилъ его рѣшиться.

„Онъ поступить, пожалуй, въ пловучую школу. Но само собой разумѣется, что никто его силой тамъ не удержитъ, если новая жизнь ему не приглянется!“

Между тѣмъ, въ виду увеличенія числа учениковъ, профессоръ на этотъ разъ, кромѣ согласія матери, потребовалъ еще медицинское свидѣтельство.

Я послала Лино съ матерью къ сосѣднему врачу съ запиской, въ которой объяснила, зачѣмъ мнѣ нуженъ этотъ документъ.

Жду. Мальчикъ не возвращается. Начинаю волноваться, беспокоюсь, какъ бы сожалѣніе о свободѣ, съ которой приходилось разстаться, не пересилило желанія поступить въ школу...

Наконецъ дверь открывается, и на порогѣ появляется Лино, блѣдный, какъ полотно.

— Докторъ сказалъ, что я не могу ѣхать...

Дрожащими руками вскрываю письмо и читаю:

„Очень сожалѣю, что не могу выдать просимое удостовѣреніе, но у мальчика парина на головѣ, и онъ можетъ быть принятъ лишь въ больницу, но отнюдь не въ школу.“

Долго я стояла съ письмомъ въ рукахъ, не будучи въ состояніи собраться съ мыслями.

— Ну, что жь!—сказала я наконецъ, взявъ мальчика за руку.— Мы съ тобой пойдемъ въ госпиталь. Тебя тамъ будутъ лѣчить, и, когда ты выздоровѣешь, профессоръ, конечно, приметъ тебя. Это только вопросъ времени—твое поступленіе въ школу.

Паскалю неожиданно возмущился:

— А, нѣтъ! Не пойду я въ госпиталь! Хорошее тамъ лѣченье, нечего сказать!

Я растерялась.

— Да, — продолжалъ онъ. — Сдернуть кожу съ головы — волосы и все...

Я попыталась поддѣйствовать на его самолюбіе.

— Понимаю теперь, — сказала я: — почему ты никогда не снимаешь шляпу. Тебѣ стыдно! Ты даже товарищамъ своимъ, должно-быть, ничего не говоришь о своей болѣзни? А? Смотри однако, какъ бы не стать плѣшивымъ старикомъ въ пятнадцать лѣтъ. Тогда тебя ужъ прямъ запишутъ въ разрядъ неизлѣчимыхъ.

Мать стояла, ничего не понимая. На лицѣ мальчика отрази-

лось мучительное напряженіе, а глаза изъ-подъ нахмуренныхъ бровей метали искры.

— Ну, — возобновила я свои попытки: — ты такъ храбро переносишь и холодъ и голодъ, а теперь ведешь себя, какъ трусиха. Вѣдь если бы гангрена поразила твою руку—далъ бы ты ее отрѣзать... Вѣдь это необходимо! Я тебя не покину, буду все время съ тобою...

Мальчикъ, угрюмый и мрачный, ушелъ, не проронивъ ни слова. На другой день, вернувшись домой, я нашла его у себя.

Я просила его показать мнѣ голову, но онъ отказался. — Послѣ, въ госпиталь, все равно увидите,—отвѣтилъ онъ тономъ, полнымъ унынія и стыда.

Не теряя времени, я повела его въ специальную лѣчебницу. Насъ провели въ лабораторію, заставленную столами съ микроскопами, за которыми сидѣли, согнувшись, врачи въ бѣлыхъ халатахъ.

Мальчикъ остановился на порогѣ и хмуро смотрѣлъ изъ-подъ своей, нахлобученной до самыхъ глазъ, шапки.

Старшій врачъ захотѣлъ осмотрѣть его голову. Послѣ нѣкотораго колебанія Лино рѣзкимъ движеніемъ сорвалъ свою шапку и отвернулся отъ меня.

Я приблизилась.

Боже мой,—что я увидѣла на этой бѣдной головѣ!..

Струйка крови, стекавшая на лобъ, довершила мой ужасъ...

Врачъ вырвалъ пинцетомъ нѣсколько волосковъ, внимательно изслѣдовалъ ихъ подъ микроскопомъ и, потолковавъ съ коллегами, вернулся къ намъ:

— Болѣзнь сильно запущена. Лѣченье должно продолжаться годъ, два года, можетъ-быть, даже больше. Парии—спутникъ нищеты—развиваются отъ нечистоплотности. Это—упорная зараза. Необходимо окончательно убить паразита, а онъ цѣлко хватается за свое существованіе. Обыкновенно думаютъ, что тщательнымъ и неусыпнымъ уходомъ можно окончательно побѣдить болѣзнь. Но это не вѣрно. Рано или поздно она снова появится и становится еще упорнѣе, чѣмъ прежде...

Я чувствовала себя подавленной.

— Лѣченье заключается въ наложеніи на голову больного, предварительно обритуя и подогрѣнную размягчающими средствами, смоляного пластыря,—продолжалъ врачъ.—Когда онъ хорошо пристанетъ, сильнымъ и быстрымъ движеніемъ сдираютъ эту смоляную шапку...

Я слушала, не вѣря ушамъ своимъ, и думала о томъ, какъ наука, такая милосердная по своимъ цѣлямъ, можетъ быть такъ жестока въ своихъ средствахъ. Этотъ методъ лѣченія казался мнѣ достойнымъ краснокожихъ, а не цивилизованной расы.

— Но, докторъ, это дѣлается по крайней мѣрѣ подъ наркозомъ?

О, нѣтъ, сударыня. Наркозъ мы припасаемъ для другихъ. Онъ стоитъ денегъ и беретъ много времени и труда у больничнаго персонала. Больныхъ же такое множество! Даже во многихъ, гораздо болѣе серьезныхъ, случаяхъ удается обходиться безъ примѣненія нарказа.

Затѣмъ оказалось, что хотя мой протестъ и не имѣетъ опредѣленнаго мѣста жительства, но въ госпиталь принять быть не можетъ. Только иногородные больные имѣютъ по правиламъ право на койку.

Тогда я предложила принять его въ качествѣ платнаго пациента, и это оказалось осуществимо.

Между тѣмъ Лино, снова надѣвшій свою шляпу, не терялъ ни одного слова изъ нашего разговора. Онъ смотрѣлъ на насъ съ любопытствомъ и съ насмѣшливымъ сожалѣніемъ.

Понявъ, что надо ковать желѣзо, пока горячо, я простилась съ врачомъ, обѣщавъ сдѣлать все необходимое.

Снова пошла по безконечнымъ коридорамъ, торопясь поскорѣе вырваться на волю и подышать свѣжимъ воздухомъ.

— Вы сумасшедшая!—воскликнулъ вдругъ Лино.—Хотите тратить на такого, какъ я! Держите при себѣ ваши деньги. Я этого не желаю. Не хочу ни денегъ ни пластыря!

Я дала ему высказаться.

— Не хочу быть куклой въ рукахъ этого фокусника! А какъ вамъ нравится фельдшеръ, который въ мгновеніе ока сдираетъ кожу съ головы? Ну ужъ и потѣха всѣ эти профессоршкы съ носами, уткнутому въ зрительныя трубки! Небось, при такой работѣ имъ не приходится по семи разъ на день мѣнять рубашку, мокрую отъ пота... Меня, видите ли, не могутъ принять: я—здѣшній, а принимаютъ только прѣзжихъ! Хотятъ, чтобы эта тварь съела меня всего, безъ остатка...

Онъ посмотрѣлъ на меня съ непередаваемымъ выраженіемъ: — А хотите видѣть, какъ я умѣю удирать?

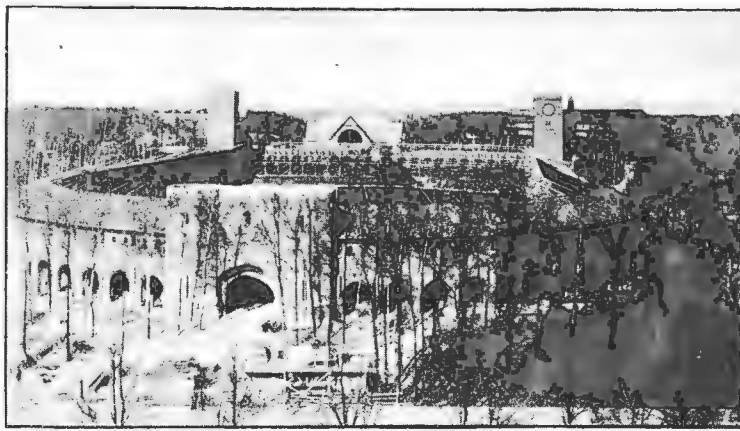
Онъ ускорилъ шагъ и черезъ минуту былъ уже далеко.

Прошло нѣсколько дней, и Лино снова заявился на „кухню“. Онъ рѣшилъ теперь отправиться въ Швейцарію, гдѣ, какъ онъ узналъ, можно достать работу на постройкѣ С.-Готардекаго туннеля.

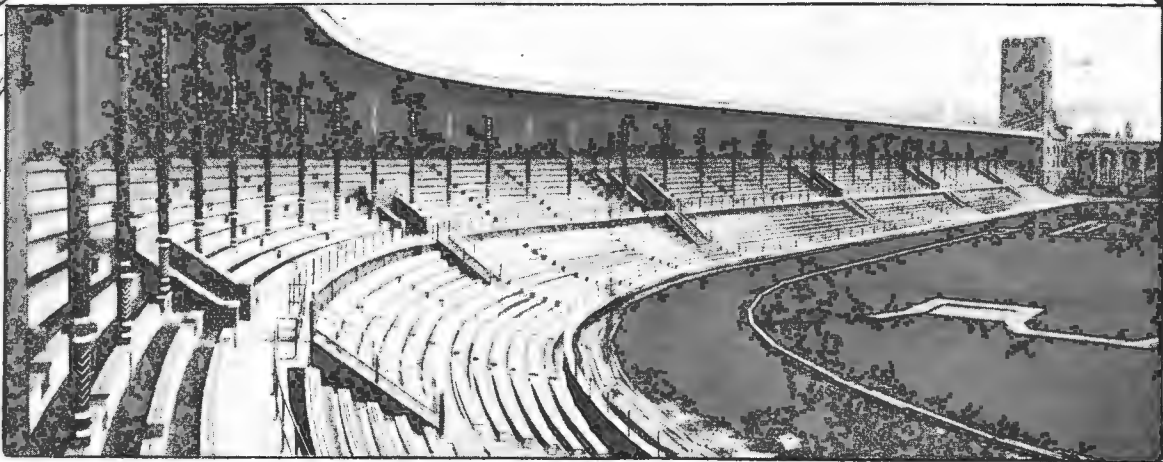
Я сдѣлала еще одну попытку уговорить его лѣчиться:

— Прежде чѣмъ уѣзжать, хорошо бы тебѣ избавиться отъ твоей болѣзни. Какъ на тебя тамъ будутъ смотрѣть рабочіе? Вѣдь не сможешь же ты вѣчно носить шляпу на головѣ...

Я прибѣгла къ этому аргументу, какъ къ послѣднему средству. Къ моему великому удивленію, Лино выслушалъ меня безъ того

Общій видъ сооружаемаго стадіона.

Внутренній видъ стадіона.

Переходящій призъ имени графини де-Каза Миранда (рожденной Христины Нильсонъ, известной шведской пѣвицы).

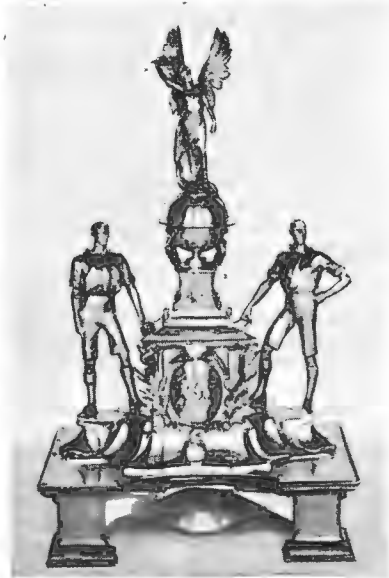
Переходящій призъ имени президента Французской республики.

Переходящій призъ барона Пьера де-Курбуртена, инициатора Олимпійскихъ игръ, присуждаемый побѣдителю въ пятиборьѣ.

Медаль, учрежденная въ память Олимпійскихъ игръ.

Переходящій призъ „Англійской футбольной ассоціаціи“, присуждаемый командѣ-побѣдительницѣ въ состязаніи въ футболъ.

Олимпійскія игры. 5-я Олимпиада въ Стокгольмѣ. (Съ 16 іюня по 13 іюля с. г.).

Библиотека "Руниверс"

проничкаго презрѣнія на лицѣ, которое казалось мнѣ непообъ-
димымъ со дня нашего визита въ госпиталь.

Я постаралась воспользоваться благоприятнымъ настроеніемъ
мальчика, и скоро мнѣ удалось окончательно убѣдить его. Одно
онъ горячо отстаивалъ, такъ что мнѣ пришлось въ концѣ кон-
цовъ уступить: — онъ ни за что не хотѣлъ, чтобы я истратила
четыреста франковъ на его „банку“.

Онъ согласенъ былъ посѣщать госпиталь въ качествѣ прихо-
дящаго и покорно подвергнуться первымъ стадіямъ лѣченія съ
условіемъ однако, что въ торжественный день операциі съ пла-
стыремъ я должна быть возлѣ него.

Гордая и счастливая своимъ успѣхомъ, я безъ колебаній обѣ-
щала. Да и въ чемъ могла бы я отказать ему.

Мнѣ казалось, что Лино проситъ столь малаго... Я и не подо-
зрѣвала тогда, давая ему это обѣщаніе, что мнѣ предстоитъ пе-
режить одно изъ ужаснѣйшихъ, мучительнѣйшихъ, неизгладимыхъ
за всю жизнь, впечатлѣній. При одномъ воспоминаніи о
видимомъ меня охватываетъ дрожь, вызывая въ душѣ ужасъ и
жалость. Все существо мое возмущается противъ варварскаго
метода лѣченія, и по сию пору пользующагося еще репутаціей
самаго дѣйствительнаго.

Въ теченіе первыхъ подготовительныхъ стадій лѣченія, надобнѣ-
выхъ, но не очень болѣзненныхъ, мальчикъ былъ воплощеніемъ
кротости и терпѣнія. Приходя ко мнѣ, онъ рассказывалъ все,
что съ нимъ происходило, пересыпая свой рассказъ характер-
ными словечками, блестящими ироніей. Я, не разъ присутство-
вавшая при его вспышкахъ возмущенія, думала: ужъ не грежу
ли я? И такъ боялась, что вотъ-вотъ мой ретивый конь снова
закуситъ удила и помчится безъ оглядки.

Торжественный день перваго наложенія пластыря наступилъ
безъ инцидентовъ.

Мы отправились вмѣстѣ въ госпиталь. Въ большой залѣ много
больныхъ дѣтей уже ждало своей очереди, — всѣ въ ужасныхъ
смоляныхъ скуфьяхъ, настоящія выходцы изъ Дантовскаго „Ада“.

Посерединѣ на низкомъ стулѣ сидѣлъ фельдшеръ. Онъ по оче-
реди ставилъ передъ собою на колѣни маленькихъ пациентовъ,
затѣмъ, ущемивъ голову ребенка между колѣнями, срывалъ ужа-
сную черную скуфью, — настоящій кровавый скальпель.

Все это происходило удивительно быстро и легко.

Наше появленіе произвело впечатлѣніе на маленькую публику.
Дѣти уставились на Лино, толкая другъ друга локтями и пере-
шептываясь.

Пока мы сидѣли въ ожиданіи очереди, я замѣтила, что нѣко-
торые изъ нихъ срывали другъ у друга пластырь съ головы, и
подвергнувшіеся операциі не выказывали особаго страданія.

Наконецъ наступилъ чередъ Лино. Мелюзга, не обращая вни-
манія на окрики фельдшера, не хотѣла удалиться.

Передъ нимъ должно было развернуться зрѣлище, слишкомъ
привлекательное, чтобы они могли отъ него отказать: Лино
былъ много старше ихъ всѣхъ; къ тому же его званіе „атамана
ворнишекъ“ не было для нихъ тайной.

Они расположились вокругъ фельдшера, впившись въ него гла-
зами, горящими нетерпѣніемъ и любопытствомъ.

— Есть у тебя носовой платокъ? — спросилъ фельдшеръ у Лино. —
Ну, ладно. Запихай его себѣ въ ротъ и крѣпко стисни зубы, —
это тебѣ поможетъ. Не бойся, я быстро сдѣлаю свое дѣло.

Лино всталъ на колѣни передъ фельдшеромъ. Но при его ростѣ
стулъ оказался слишкомъ низокъ. Стая ребятишекъ, какъ во-
робьи, рассыпалась въ поискахъ болѣе высокаго сѣдалища.

Вѣднѣй „король воровъ“ стоялъ молча. Онъ былъ блѣденъ.
Потъ выступилъ на лбу. Жестокое любопытство окружающихъ
раздражало его.

Наконецъ все было готово. Лицо мальчика исчезло въ колѣ-
няхъ фельдшера. Видны были только макушка головы въ черной
скуфѣ да тѣло, колотившееся отъ дрожи.

Я затанла дыханіе.

Наступилъ ужасный моментъ. Фельдшеръ ухватилъ пальцами,
крѣпкими, какъ клещи, края скуфы и, откинувшись на спинку
стула, вытянулъ напряженныя руки, и всѣ мышцы лица его со-
кратились отъ невѣроятныхъ усилій.

Пациентъ бился въ тискахъ. Слышно было только тяжелое, пре-
рывистое дыханіе. Лица ребятишекъ стали серьезными. Я оледя-
нѣла отъ ужаса.

Вдругъ раздался страшный вопль раненаго звѣря. Два тѣла
разъединились. Голова бѣднаго Лино была сплошной кровавой
равой. Лицо его, искаженное болью, не имѣло человѣческаго по-
добія. Двѣ крупныя слезы медленно катились по щекамъ. Носо-
вой платокъ валялся на полу, изорванный въ клочья, иссачкан-
ный кровью.

Искаженный страданіемъ ротъ не издалъ больше ни звука. Но
взглядъ, полный тоски, строгій и глубокій, былъ такъ пристально
обращенъ на меня, что я не въ силахъ была вынести его.

Фельдшеръ съ видимымъ удовольствіемъ вытиралъ рукавомъ
вспотѣвшій лобъ. Маленькіе больные, помня, что и они подверга-
лись этому жестокому испытанію, вполголоса обмѣнивались впе-
чатлѣніями.

Палачъ, перевязывая Лино, утѣшалъ его:

— Ты — молодчина! Другіе въ первый разъ режутъ, какъ ко-
ровы... Да вѣдь крикомъ не поможешь. Отъ меня никто не вы-
рвется... Нечего бояться. Въ первый-то разъ очень больно, но по-

томъ привыкаешь понемногу. Однако на этотъ разъ было-таки
тяжеленько.

Я взяла мальчика за руку, и мы бѣжали изъ этого ужаснаго
мѣста. И я клялась дорогой, что ни онъ ни я — мы больше не
ступимъ туда ногой.

Вернувшись домой, я добыла медицинскіе учебники и лихора-
дочно перелистывала страницы, пока не нашла мѣста, гдѣ гово-
рилось объ этой болѣзни. Внимательно прочла я предисловія, по-
толковала съ однимъ знакомымъ врачомъ и подъ его руковод-
ствомъ принялась сама за надлежащее лѣченіе.

Нужно было выждать, пока позаживетъ бѣдная голова, превра-
щенная въ сплошную рану. Когда началъ образовываться отвра-
тительный струпъ, покрытый множествомъ нарывовъ, я приня-
лась за работу.

Каждое утро, вооружившись пинцетомъ, я вырывала подраста-
вшіе волосы. Мальчикъ молча и терпѣливо переносилъ пытку,
повидимому, смирившись передъ неизбежнымъ. Зато я прихо-
дила въ отчаяніе: въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ лѣченіе, каза-
лось, не приводило ни къ чему. Какой скандалъ вызвало мое рѣ-
шеніе помѣстить Лино у себя! Какой дружнѣй хоръ протестовъ
и упрековъ обрушился на меня!

Какъ! Держать въ домѣ вора, бродягу и, въ довершеніе всего,
больного парашма!

Не только члены семьи, всѣ вплоть до прислуги выказывали
мнѣ знаки своего осужденія.

Но взглядъ, брошенный на меня мальчикомъ въ день операциі,
проникъ мнѣ глубоко въ душу.

Я помѣстила его въ маленькую комнатку, смежную съ моей, и
рекомендовала ему какъ можно меньше попадаться на глаза моимъ
домашнимъ, чтобы не видѣть ихъ гримасъ отвращенія.

Лино принялъ новыя условія своего существованія серьезный,
замкнутый, такъ что даже во время ежегодныхъ операциі у него
не являлось прилива откровенности.

Въ остальномъ его поведеніе заслуживало наивысшей похвалы.
Презрѣніе окружающихъ, казалось, совершенно не задѣвало его.
Онъ не уклонялся отъ ежедневной операциі, которая по време-
намъ должна была быть особенно болѣзненной, такъ какъ при-
ходилось прибѣгать къ очень вѣднѣмъ промываніямъ. Онъ подчи-
нялся, не выказывая нетерпѣнія, не задавая вопросовъ, когда же
это все кончится.

Однажды врачъ, изслѣдовавъ голову больного, высказалъ же-
ланную надежду на скорое выздоровленіе.

На другой день еще болѣе ревностно, чѣмъ всегда, я дѣлала
промываніе и перевязку. Вдругъ я почувствовала на своей рукѣ
быстрый поцѣлуй.

Лино поднесъ мою руку къ губамъ и прошепталъ:

— Спаенбо, мама!

Отъ неожиданности я не въ состояніи была вымолвить ни
слова и продолжала свое дѣло, какъ-будто ничего не случилось.

Въ то время я занимала комнату съ окномъ въ садъ, изолиро-
ванную отъ остальной квартиры. Къ ней примыкала комнатка,
въ которой, словно узникъ, проводилъ почти все время бывшій
„король ворнишекъ“.

Я одна составляла все его общество. Чтобы это своего рода
заключеніе не слишкомъ тяготило его мятежную душу, я стара-
лась проводить съ нимъ возможно больше времени. И безъ устали
строили мы великолѣпныя воздушныя замки.

Любимой нашей общей грезой была греза объ убѣжищѣ для
маленькихъ бродягъ.

На меня возлагалось обязательство достать средства. Лино
бралъ на себя внутреннее устройство и сношенія съ посѣтителями.

Сыщикомъ и полицейскимъ рѣшено было и близко не под-
пускать.

Бортоло — одинъ изъ столповъ „Кухни для бѣдныхъ больныхъ“ —
долженъ былъ получить почетное званіе стража учрежденія. По
вечерамъ всѣ служащіе „кухни“ должны были заниматься малень-
кими бродягами. Намъ предстояло также прискаать учителя, кото-
рый обучалъ бы желающихъ постѣ обѣда. Но въ самой живою и
увлекательной формѣ.

Помня о ночахъ, проведенныхъ въ дуплѣ дерева у Porta te-
naglia, Лино изощрялъ свою фантазію относительно ночлега:

Для каждого — отдѣльная постель! Съ матрасомъ и бѣлой про-
стыней!

Боже, какое наслажденіе свернуться калачикомъ подъ одеяломъ
вмѣсто того, чтобы бродить наудачу въ поискахъ какого-нибудь
защитнаго отъ вѣтра и нескромныхъ взоровъ уголка — подъ
заборомъ или въ нѣшѣ подъѣзда! И черезъ полчасика, когда
тепло разольется по всему тѣлу, вытянутся, распрямитъ уста-
лые члены вмѣсто того, чтобы, скорчившись, чувствовать мучи-
тельно, какъ продрогли они отъ холода, пронизанные сыростью
и туманомъ!

Кромѣ удобной постели, Лино хотѣлъ еще, чтобы въ убѣжищѣ
было хлѣба вдоволь, безъ счета.

Онъ самъ и его товарищи знали цѣну хорошему куску хлѣба,
особенно, когда, запустивъ въ него зубы, можно мгновенно по-
глотить его, безъ думы о необходимости ограничивать себя, имѣя
подъ рукою другой кусокъ, потомъ еще другой, пока не почув-
ствуешь полного насыщенія.

Не мало заботъ и вниманія удѣлялъ Лино и больнымъ, — тѣмъ,
несчастливымъ, которые бродятъ по улицамъ съ ввалившимися

глазами, блѣдые, съ подгибающимися колѣнами, съ видомъ загнанныхъ, затравленныхъ животныхъ. Они падаютъ на улицы отъ изнеможения, и ихъ отаскиваютъ въ госпиталь, гдѣ они проводятъ цѣлыя недѣли, и никто-никто не навѣститъ ихъ даже за все это время!

Въ наше учрежденіе должны были имѣть доступъ все дѣти безъ крова. Все, кто бы ни поступался и безъ всякихъ разспросовъ даже объ имени.

Самое же главнѣе, чтобы никто не вздумалъ читать имъ проповѣди морали.

— *Min tutt cialád!* (Это все ни къ чему не ведетъ!) — заключаетъ онъ на своемъ діалектѣ.

Что касается имени убійца, Лино рѣшилъ назвать его весьма демократически: „Гостиница Сволочи“.

Въ то время въ одномъ журналѣ печатались записки Стэнли. Никогда не забуду того жаднаго любопытства и тревожнаго вниманія, съ какимъ Лино слѣдитъ за диковинными похождениями англійскаго изслѣдователя. Усѣвшись на коврѣ у моихъ ногъ, мальчикъ не спускалъ съ меня глазъ. И отрадно было видѣть глубину и вдумчивость его взгляда и наблюдать смѣну выраженій на его нервной, подвижной физиономіи.

Все очарованіе „Гостиницы Сволочи“ меркло на время. Мальчикъ оставлялъ ее всецѣло на мое попеченіе, а самъ, привлеченный волшебнымъ призракомъ далекихъ странъ, отправлялся въ отважныя путешествія. Далеко-далеко, чтобы, можетъ-быть, уже не вернуться назадъ, какъ и пропавшій безъ вѣсти отецъ.

Лино научился любить книгу и за время своего пребыванія у меня прочелъ ихъ множество. Только къ писанію испытывалъ онъ непреодолимое отвращеніе.

Мало-по-малу онъ сталъ помогать мнѣ въ дѣлахъ. Не разъ я давала ему разные порученія, которыя онъ выполнялъ всегда въ точности. А дома ему случалось присутствовать при сценахъ — то трогательныхъ, то комическихъ, дѣйствующими лицами которыхъ почти всегда бывали бѣдняки.

Все это не проходило безслѣдно для него. Только домашніе мои не хотѣли замѣчать въ немъ никакой перемѣны и попрежнему комо смотрѣли на него. Но у него было достаточно самолюбія. Онъ и виду не показывалъ, что обращаетъ на это вниманіе, и ограничивался ревностнымъ выполненіемъ моихъ порученій.

Однажды я дала ему 500-франковый билетъ и просила заплатить по нѣсколькимъ счетамъ.

Не скрою, что, когда онъ съ обычной ловкостью и быстротою началъ спускаться по лѣстницѣ, сердце у меня невольно ёкнуло.

Въ умѣ моемъ всплыли зловѣщія предсказанія домашнихъ, и на минуту я обвинила себя въ легкомысліи и неосторожности.

Бѣдный Лино! Какъ я была несправедлива! Онъ вернулся съ рапиесками, отдалъ сдачу до послѣдняго центезима и, развернувъ одинъ изъ счетовъ, показалъ мнѣ ошибку:

— Какіе жулики! Хотѣли замочничать тридцать центезимовъ!

Прошло два года. Паскарино совершенно вылѣчился. Онъ завоевалъ мое полное довѣріе. Откровенный и искренній по натурѣ, онъ ни разу не былъ замѣченъ мною во лжи.

Встрѣчался изрѣдка со своими прежними товарищами, онъ всегда рассказывалъ мнѣ объ этомъ, даже когда не приходилось прибѣгнуть къ моей помощи, чтобы накормить или поддержать кого-либо изъ нихъ. О прошломъ мы говорили мало. При малѣйшемъ намекѣ лицо его затуманивалось, и я умолкала изъ уваженія къ его сдержанности.

Раза два онъ исчезалъ изъ дома, однажды на цѣлую недѣлю. Оказалось, что онъ провелъ ее у одного электротехника, приемиваясь къ дѣлу. Занятіе это ему понравилось, и онъ поступилъ въ ученые и сдѣлался хорошимъ мастеромъ.

Достигнувъ призывнаго возраста, онъ поступилъ на военную службу, послѣ чего снова взялся за работу. Наконецъ встрѣтился съ хорошей дѣвушкой и женился.

Заключеніе самое скромное.

Нѣтъ ничего скучнѣе, какъ рассказывать о честности, регулярномъ трудѣ, счастливомъ бракѣ... Исторія Лино кончена.

Впрочемъ, мнѣ хотѣлось бы еще однимъ, послѣднимъ штрихомъ завершить изображеніе бывшаго атамана воришекъ.

Недавно Лино и его жена зашли ко мнѣ. Было начало января, и я подумала, что они пришли по случаю Нового года. Причина ихъ визита, оказалось, была другая.

Ихъ счастье было неполно — недоставало дѣтей.

— Намъ нуженъ ребенокъ. У насъ нѣтъ своего, такъ мы хотѣли бы, чтобы вы нашли намъ. Мы его усыновимъ. Общаемъ вамъ, что ему будетъ хорошо у насъ, — сказала женщина.

— Если впоследствии у насъ родится свой — они будутъ братьями! — добавилъ Паскарино.

Отъ переводчика.

Недавно въ Миланѣ упалъ воздушный проводъ трамвая и за дѣлъ переходившаго улицу школьника. Видѣвшій это Паскарино бросился спасать ребенка и былъ убитъ на мѣстѣ электрическимъ токомъ.

Евгеній въ настоящее время капельмейстеръ морскаго оркестра.

Олимпійскія игры въ Стокгольмѣ.

(Съ 7 рис. на стр. 395).

(Окончаніе).

Нужно отдать справедливость шведамъ: они не только стараются придать своимъ Олимпійскимъ играмъ характеръ особаго торжества — они хотятъ оставить отъ нихъ осязательный слѣдъ въ видѣ устройства грандіозныхъ постоянныхъ учреждений для физическаго развитія молодежи и для болѣе широкаго распространенія въ странѣ здороваго спорта.

Игры кончатся, состязавшіеся разбѣдутся, но въ Стокгольмѣ останется новое учрежденіе — нѣчто еще небывалое для шведской столицы: громадный, царственно-роскошный „стадионъ“, выстроенный для „олимпійскихъ состязаній“, но долженствующій пережить ихъ и остаться въ Стокгольмѣ и на будущее время.

Стокгольмскій „стадионъ“, это — настоящій дворецъ спорта: громадное зданіе, соперничающее по своей величинѣ съ античными стадионами, но превосходящее ихъ по роскоши и удобству и по техническимъ приспособленіямъ. Шведскіе архитекторы пожелали придать этому дворцу національныя черты: онъ выстроенъ въ старинномъ скандинавскомъ стилѣ. „Международный“ характеръ пятой Олимпиады не смутилъ шведовъ: у себя дома они пожелали остаться шведами и собираются принять своихъ гостей-атлетовъ въ стѣнахъ, какъ бы выросшихъ изъ нѣдръ старой Швеціи со всеми ея національными характерными чертами и особенностями.

Красивое и оригинальное зданіе „стадиона“ предназначено въ будущемъ времени для спортивныхъ торжествъ, народныхъ собраний, грандіозныхъ театралныхъ представленій и т. п. Въ немъ найдется для себя роскошное помѣщеніе все то, что относится къ дѣлу физическаго развитія въ странѣ.

Независимо отъ этого великолѣпнаго помѣщенія, въ которомъ участники пятой Олимпиады найдутъ болѣе, чѣмъ подходящее для себя помѣщеніе, весь Стокгольмъ, съ его островами, шхерами и парками, представляетъ на рѣдкость удачное мѣсто для спортивныхъ состязаній, въ особенности такихъ, которыя соединены съ водной стихіей. Въ Стокгольмѣ и въ обычное время водяной спортъ чрезвычайно распространенъ: по зеленоватой глади залива постоянно шныряютъ красивыя яхточки и моторныя лодки или проносятся динныя, какъ игла, спортсменскія лодки и байдарки. Постоянно (въ особенности въ теплую погоду) можно видѣть здѣсь и пловцовъ. Шведы любятъ и умѣютъ плавать и чувствуютъ себя, „какъ рыба въ водѣ“ въ узкихъ проливахъ и заливахъ, прорѣзывающихъ Стокгольмъ съ его окрестностями, и на громадномъ

снемѣ озерѣ, которое примыкаетъ къ Стокгольму съ другой стороны.

Самъ по себѣ Стокгольмъ чрезвычайно красивъ и живописенъ: великолѣпная набережная „Шепсброунъ“, прелестный „Дюргорденъ“ (зоологическій садъ), расположенный на живописномъ островѣ, масса каналовъ, заливовъ, острововъ съ красивыми виллами — все это придаетъ шведской столицѣ жизнерадостный и оживленный характеръ и своеобразную красоту. Городъ и въ обычное время отличается большимъ оживленіемъ: улицы полны народа; пригородные поѣзда биткомъ набиты; красивые бѣлые пароходы, то и дѣло отчаливающіе и причаливающіе, чернѣютъ отъ массы пассажировъ. Легко представить, насколько усилится оживленіе въ городѣ отъ притока „олимпійцевъ“ и поѣтителей игръ.

Но во всякомъ случаѣ для нынѣшнихъ поѣтителей шведской столицы наибольшей приманкой и предметомъ наиболѣе обостреннаго интереса является сама Олимпиада, возсоздающая классическія спортивные игры, значеніе конхъ для поднятія національнаго здоровья громадно...

Надо всѣми мѣрами распространять и насаждать и у насъ, въ Россіи, это прекрасное стремленіе къ выработкѣ здороваго духа въ здоровомъ тѣлѣ. Культъ физическаго воспитанія не только оздоравливаетъ тѣло, не только повышаетъ его работоспособность, — онъ вноситъ законѣрность и порядокъ и въ духовную сферу. Разумная дисциплина, неизбѣжная въ общественныхъ физическихъ состязаніяхъ и играхъ, развиваетъ привычку къ гармонической общей дѣятельности большими массами и приучаетъ къ сознанію общественнаго интереса и общественнаго долга. Недаромъ въ англійскихъ школахъ общественныя игры считаются обязательнымъ предметомъ занятій. Эти игры и забавы создаютъ изъ молодыхъ англосаксовъ настоящихъ общественныхъ дѣятелей, съ твердымъ сознаніемъ долга и съ дисциплинированной въ общественныхъ интересахъ волей. Эти игры и забавы приводятъ къ такимъ проявленіямъ героизма и самопожертвованія, какими мы восхищались при чтеніи описанія гибели „Титаника“.

Каждый народъ долженъ заботиться о томъ, чтобы выработать у себя наибольшую сумму здоровья и силы. Только при наличности такихъ неустанныхъ заботъ нація идетъ впередъ и завоевываетъ прочное мѣсто на землѣ. Комитетъ олимпійскихъ игръ старается придать этимъ заботамъ международный характеръ.

Императрица Елизавета. Работы Каравака.
(Собственность Пажеского корпуса).

"Отец, российского красноречива, безсмертный Ломоносов, показать в России первые опыты искусства мозаическаго. Сей драгоценный памятникъ трудовъ его принесть въ даръ университету господиномъ коллежскимъ советникомъ почетнымъ училищъ смотрителемъ Яковомъ Вилдафвичемъ Арсеньевымъ 1824 года Августа 30 дня."

Ломоносовъ.

Императрица Елизавета Мозаика Гитъ Каравака.
(Собственность Зингера Дворца).

Графъ М. Н. Воронцовъ.
Мозаика.

Выставка „Ломоносовъ и Елисаветинское время“ въ Императорской Академіи Художествъ.

Сани Императрицы Елисаветы Петровны.

Канделябръ время Императрицы Елисаветы Петровны.

Артиллерійскій отдѣлъ.

Формы обмундирванія время Императрицы Елисаветы Петровны.

Коронаціонное кресло Императрицы Елисаветы Петровны.

Памятникъ графинѣ Гессенъ-Гомбургской, рожд. кн. Трубецкой. Работа Пажу (собств. Акад. Художествъ).

Плащаница елисаветинскаго времени, доставленная изъ Самсоніевскаго собора.

Елисаветинская эпоха и Ломоносовъ.

(Съ 12 рис. на стр. 398 и 399).

Въ етънахъ Академіи Художествъ открылась чрезвычайно интересная выставка, знакомящая насъ съ цѣлой эпохой — съ тѣмъ временемъ, когда обновленная Петромъ Великимъ Россія начала завоевывать себѣ военную славу и мирное процвѣтаніе. Эта эпоха — періодъ царствованія императрицы Елисаветы Петровны и вмѣстѣ съ тѣмъ періодъ возникновенія русской научной мысли и русскаго гениальнаго творчества, воплотившагося въ замѣчательномъ русскомъ человѣкѣ и сподвижникѣ императрицы Елисаветы, Михаилѣ Васильевичѣ Ломоносовѣ...

Двѣнадцать отдѣловъ выставки, размѣщенные въ великолѣпныхъ и декорированныхъ въ стилѣ того времени залахъ Академіи, даютъ яркую и пышную картину елисаветинскаго царствованія. Устроители выставки собрали здѣсь громадную коллекцію историческихъ реликвій, начиная отъ портретовъ императрицы Елисаветы, ея трона и ея парадной кареты и кончая предметами тогдашняго обиходнаго быта, видами тогдашнихъ русскихъ городовъ, портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей того времени и безчисленными рукописями, грамотами и книгами елисаветинскаго времени...

Предъ зрителемъ возстаютъ шумный и блестящій вѣкъ Елисаветы — вѣкъ военной славы, пышныхъ придворныхъ увеселеній и изящнаго строительства и вѣкъ зарождавшейся на этомъ красивомъ и яркомъ фонѣ русской науки и государственности. Съ одной стороны, невольно бросается въ глаза нѣсколько легкомысленный характеръ этой эпохи, съ ея безконечными увеселеніями и фейерверками и маскарадами и съ 11.000 платьевъ императрицы; а съ другой стороны, нельзя не преклониться предъ наглядно выраженной и еще болѣе бросающейся въ глаза потребностью той эпохи въ образованіи, въ знаніи, — во всякомъ знаніи, и теоретическомъ и прикладномъ, и въ наукахъ высшаго порядка, и въ военныхъ экзерциціяхъ, и въ морскомъ строительствѣ и плаваніи. Громадное количество всевозможныхъ руководствъ и учебниковъ, собранныхъ на выставкѣ, поражаетъ своимъ разнообразіемъ и строгой солидностью своего содержанія. Видно, что люди тогда учились не для диплома, а для дѣла... Ломоносовская наука представлена на выставкѣ съ почти исчерпывающей полнотой. Недаромъ Пушкинъ называлъ Ломоносова „нашимъ первымъ университетомъ“...

Сама императрица представлена на выставкѣ прекрасными портретами работы художниковъ Вишнякова, Каравака, Ванъ-Лоо, Токка, Ротари и др. Есть портреты, изображающіе ее въ дѣтскомъ возрастѣ, затѣмъ въ отрочествѣ (прекрасный совмѣстный портретъ императрицы Елисаветы съ ея сестрой, царевной Анной Петровной). Наконецъ имѣются и конные портреты императрицы въ любимомъ ею мужскомъ костюмѣ. Лучшимъ портретомъ считается портретъ работы Токка.

Изъ обстановки, окружавшей императрицу, на выставкѣ имѣются кое-какія ея личныя вещи: табакерка, любимыя миниатюры, охотничье ружье, шалка, платье (одно изъ знаменитыхъ 11.000 платьевъ...) Особое вниманіе посѣтителя останавливаютъ великолѣпная карета императрицы Елисаветы (въ вестибюлѣ выставки), ея сани и коронаціонное кресло. Карета производитъ впечатлѣніе настоящаго художественнаго произведенія: она вся позолоченная, съ дивной живописью и тонкой рѣзбой. Менѣе эффектны сани императрицы и ея тронъ, — эти реликвіи сильно тронуты временемъ, потускнѣли, поблекли... Блестящій вѣкъ отлегло отъ нихъ.

Къ елисаветинской обстановкѣ слѣдуетъ отнести и декоративное убранство выставочныхъ залъ. Оно воспроизводитъ нѣкоторыя изъ залъ Царскосельскаго дворца, этого любимаго мѣстопребыванія императрицы Елисаветы, которая создала Царскосельскій дворецъ и постоянно пристраивала и украшала его...

Много мѣста на выставкѣ отведено военнымъ реликвіямъ елисаветинскаго времени. Вотъ, на примѣръ, изобрѣтенная гр. П. И. Шуваловымъ гаубица съ эллиптическимъ сѣзмомъ камеры. Пушка эта, стрѣлявшая картечью съ особенной силой, сыграла большую роль въ семилѣтней войнѣ. Способъ пользования ею составлялъ государственный секретъ, и за обнаруженіе его виновнымъ грозила смертная казнь... Не менѣе интересна двустольная пушка, стрѣлявшая двумя, связанными одна съ другой, желѣзными палками.

Въ военномъ отдѣлѣ обращаютъ далѣе на себя вниманіе орудія, отвоєванныя у шведовъ и нѣмцевъ. Здѣсь же выставлены и интересные манекены лейбъ-кампанцевъ, съ помощью которыхъ, какъ извѣстно, императрица Елисавета взошла на тронъ.

Цѣлый рядъ руководствъ и учебниковъ знакомитъ насъ съ теоретической постановкой военнаго дѣла при Елисаветѣ. Здѣсь много курьезнаго: на примѣръ, способы опредѣленія „добрый“ и „худой“ селитры при изготовленіи пороха: „возми на языкъ мало селитры, и буде горька и солоновата, тогда недобра. Но буде на языкѣ явита остра со вкусомъ сладостнымъ и холодновата, то знаки суть селитры добрыя...“

Въ морскомъ отдѣлѣ выставлены модели кораблей и шкунъ, манекены моряковъ въ формахъ того времени, старинные морскіе инструменты, квадрантъ Дэвиса, градшоукъ и т. п. и громадная коллекція корабельныхъ картъ, журналовъ, руководствъ и пр. Здѣсь же развѣшаны портреты морскихъ дѣятелей елисаветинскаго времени: Кашкина, Мордвинова, кн. Голицына, Чичагова и другихъ: тогдашніе мореходы наши плавали по сѣвернымъ морямъ, огибали Азію и доходили до Японіи...

Чрезвычайно любопытны выставленные въ верхнихъ залахъ выставки виды Петербурга и Москвы въ описываемую эпоху и виды нѣкоторыхъ провинціальныхъ городовъ. Насколько пышенъ тогда былъ Петербургъ съ его зимними и лѣтними, новыми и старыми дворцами, „маскарадными домами“ и „театрами“, настолько была бѣдна и убога провинція.

Особое мѣсто на выставкѣ занимаетъ театральныи отдѣлъ. Въ елисаветинскую эпоху впервые появился нашъ собственный русскій театръ, и Елисавета Петровна страстно любила театральныя представленія. Существуетъ разсказъ о томъ, какъ однажды ее „угощали представленіемъ“ учащіеся въ одномъ высшемъ духовномъ заведеніи, которое императрица ошастливила своимъ посѣщеніемъ. „Настоятель заведенія, вымысливъ всѣ роды отличнаго угощенія, приказалъ семинаристамъ повеселить государыню театромъ“. Государыня охотно согласилась посмотреть „сіе зрѣлище“, и семинаристы начали играть. Проходитъ часъ, два, три, наконецъ четыре часа, — представленіе все продолжается... Государыня спрашиваетъ: „Скоро ли піеса кончится?“ „Управляющій“ отвѣчаетъ: „У насъ, Ваше Величество, представленія заготовлено на трое сутокъ, и мы не перестанемъ играть, доколѣ не прикажете“...

На описываемой выставкѣ имѣются портреты первыхъ русскихъ театральныи дѣятелей — Волкова и Дмитревскаго, рукописи Сумарокова, планы театровъ и т. п. Немалый интересъ представляютъ выставленные тамъ музыкальные рога. Роговая музыка въ тѣ времена пользовалась особыми симпатіями, и однимъ изъ тогдашнихъ „питовъ“ было даже сочинено восторженное стихотвореніе „на изобрѣтеніе роговой музыки“...

Графъ С. С. Татищевъ, вновь назначенный начальникомъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати. По фот. Вальмана въ Саратовѣ.

Въ концѣ длинной анфилады академическихъ залъ, въ угловой Екатерининской залѣ, устроена „комната Ломоносова“...

Здѣсь собрано все, что можно было собрать изъ реликвій, относящихся къ памяти великаго русскаго ученаго и поэта. „Быстрый разумомъ“ русскій „Ньютонъ“ представленъ здѣсь громаднымъ количествомъ портретовъ. Средину залы занимаютъ научные инструменты, принадлежавшіе Ломоносову: телескопъ, астролябія и пр. Здѣсь же выставленъ великолѣпный металлическій глобусъ, поднесенный Академіей Наукъ императрицѣ Елисаветѣ.

Особый интересъ представляютъ рукописи Ломоносова, его корректуры, его прошенія и дѣловыя бумаги, а также и первыя по времени изданія его сочиненія.

Здѣсь имѣется и паспортъ, выданный Ломоносову изъ Марбургскаго университета, и его рапортъ изъ Марбурга въ Академію объ израсходованіи денегъ, и тутъ же первый стихотворный опытъ—„Ода на взятіе Хотина“,—великій литературный памятникъ, съ котораго началась исторія новой русской словесности. Въ уголкѣ витрины скромно пріютились простенькіе часы „луковичей“—часы Ломоносова.

А далѣе рукопись: „О, ты, что въ горести напрасно на Бога ропщешь, человекъ!“... Затѣмъ отрывокъ изъ грамматики: „О глаголъ“ (тоже рукопись). „Глаголы раздѣляются на первообразные и производные“. Еще далѣе — „Планъ лекцій при университетѣ“, — планъ, къ сожалѣнію, не осуществленный. А вотъ и памятникъ того бѣдственнаго положенія, въ которомъ слишкомъ часто оказывался великій русскій ученый: Ломоносовъ „нижайше“ доноситъ Академіи, что ему не выдаютъ жалованья: „Почти за цѣлый годъ я, низжайшій, жалованья изъ Академіи не получалъ и оттого пришелъ въ крайнюю скудость. А нынѣ я, низжайшій, нахожусь боленъ и притомъ не только лекарствъ, но и дневной пици себѣ купить неимѣю и денегъ взаимы достать нигдѣ не могу“...

Чрезвычайно интересные образцы мозаичныхъ работъ Ломоносова: онъ такъ художественны и изящны, что просто не вѣрится, что все это дѣлалось на зарѣ русскаго искусства.

Ломоносовскіе документы заканчиваются краткимъ донесеніемъ жены Ломоносова: „Онъи мужъ мой сего апрѣля 4 числа волею Божіею умре“. А далѣе мы находимъ обстоятельную родословную Ломоносова, въ которой встрѣчаемъ фамиліи кн. Волконскихъ, гр. Ностицъ, Кочубеевъ, Орловыхъ и Ершовыхъ.

Изъ ломоносовскихъ книгъ, собранныхъ здѣсь, обращаетъ на себя вниманіе полное собраніе его сочиненій: „Покойнаго статскаго совѣтника и профессора, Михайлы Васильевича Ломоносова, собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ“. И тутъ же подписной билетъ на полученіе этихъ сочиненій, цѣною въ 12 рублей. Еще интереснѣе экземпляръ „Россійской исторіи“, сочиненной „статскимъ совѣтникомъ, Михайлой Васильевичемъ Ломоносовымъ, профессоромъ *ximin*“.

Такова эта интересная выставка. Она устроена съ большою любовью къ нашему прошлому и съ большимъ знаніемъ дѣла и художественнымъ вкусомъ. Побывать на ней, окунуться съ головой въ это красивое и такое мощное по творческой энергіи прошлое, провести часть-другой въ общеніи съ великими умами и образами прошлаго — большое наслажденіе. И при томъ наслажденіе поучительное: эта выставка учитъ насъ съ уваженіемъ относиться къ нашимъ великимъ предкамъ, которые съ рѣдкимъ и завиднымъ трудолюбіемъ устраивали Русское государство и русскую жизнь и неустанно пріобщали къ культурѣ и къ художественной красотѣ бѣдную, сѣрую и грубую до-петровскую жизнь.

Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій. (Портр. на этой стр.).

3 мая с. г. исполнилось 25-лѣтіе епископскаго служенія митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, высокопреосвященнаго Антонія.

Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій (по поводу 25-лѣтія епископскаго служенія).

По фот. А. Денъера.

Въ кругахъ духовенства и среди православнаго населенія петербургской епархіи митрополитъ Антоній пользуется глубокою любовью и уваженіемъ, какъ одинъ изъ рѣдкихъ истинныхъ пастырей духа, исполненный искренней любви и благоволенія къ людямъ, неизмѣнно ровный и мягкій въ обращеніи.

Высокопреосвященный Антоній, въ мѣрѣ Александръ Васильевичъ Вадковскій, родился въ 1846 году въ Тамбовской губерніи. Получивъ первоначальное образованіе въ Тамбовской духовной семинаріи, онъ поступилъ затѣмъ въ Казанскую духовную академію, гдѣ окончилъ въ 1870 году курсъ и былъ оставленъ доцентомъ при академіи.

Въ 1883 году владыка принялъ монашество и рукоположился въ иеромонаха и въ этомъ же году онъ, уже въ санѣ архимандрита, былъ назначенъ завѣдующимъ Иоанновскимъ монастыремъ въ Казани.

Спустя четыре года, въ 1887 году, въ жизни высокопреосвященнаго Антонія произошла важная перемена: уже будучи къ этому времени ректоромъ Петербургской духовной академіи, онъ былъ возведенъ впервые въ епископскій санъ и получилъ въ свое управленіе только что образованную тогда епархію финляндскую.

Въ 1898 году послѣ кончины петербургскаго митрополита Палладія состоялось возведеніе архіепископа Антонія въ санъ митрополита. И съ того времени и донынѣ высокопреосвященный владыка пребываетъ въ этомъ санѣ, неся нелегкій и отвѣтственный трудъ высшаго правителя въ средѣ петербургскаго духовенства.

Въ 1900 году митрополитъ Антоній былъ назначенъ первоприсутствующимъ въ Св. Синодѣ, а въ 1906 году избранъ членомъ Государственнаго Совѣта, но потомъ былъ освобожденъ отъ этого званія по болѣзни.

Высокопреосвященный Антоній является авторомъ многочисленныхъ трудовъ по богословію, признаваемыхъ весьма замѣчательными. Въ 1895 году высокопреосвященный былъ признанъ достойнымъ степени доктора богословія за совокупность его трудовъ.

3 мая с. г. состоялось торжественное чествованіе владыки его почитателями. Въ покояхъ юбиляра собрались митрополиты московскій и кievскій, члены Св. Синода и другія высокопоставленныя лица и принесли ему поздравленія. Чествованіе высокочтимаго пастыря носило торжественный и вмѣстѣ съ тѣмъ сердечный характеръ, показавъ на дѣлѣ, какой любовью пользуется высокопреосвященный Антоній во вѣренной ему митрополіи.

Конституціонныя осложненія въ Германіи.

(Политическое обозрѣніе).

Послѣднее путешествіе германскаго императора въ Страсбургъ ознаменовалось очень неприятымъ эпизодомъ. Раздраженный оппозиціоннымъ тономъ мѣстныхъ дѣятелей, высокій гость не удержался отъ угрозы по адресу всей Эльзасъ-Лотарингіи. Смысль его обращенія былъ таковъ, что до сихъ поръ эльзасъ-лотарингское населеніе знало германцевъ только съ хорошей стороны, но неблагодарность за всѣ уступки и послабленія, сдѣланныя побѣдителями 1870 года, можетъ вынудить ихъ показать на дѣлѣ и свои худыя стороны—повести къ отгнѣвъ еще такъ недавно дарованной автономіи и къ присоединенію упорно фронтдирующихъ областей къ Пруссіи.

Сердитыя слова императора Вильгельма оскорбили не только страсбургцевъ, но и германскихъ гражданъ. Члены рейхстага вѣруютъ въ свои конституціонныя права и въ права пославшихъ ихъ гражданъ и потому не могли уклониться отъ оцѣнки страсбургскаго выступленія съ чисто конституціонной точки зрѣнія. Такъ какъ автономія Эльзасъ-Лотарингіи, какъ помнятъ наши читатели, проведена законодательнымъ путемъ при участіи рейхстага, какъ высшаго законодательнаго органа, а не императоръ.

скимъ указомъ, то и упразднена она можетъ быть не иначе, какъ при согласіи того же законодательнаго учрежденія, съ согласія и одобренія избранныхъ представителей всего германскаго народа. При такихъ условіяхъ императоръ не могъ бы безъ нарушенія основныхъ конституціонныхъ законовъ страны привести въ исполненіе свою угрозу: провозглашенное императорскимъ указомъ упраздненіе эльзасъ-лотарингской автономіи явилось бы въ то же время и фактическимъ упраздненіемъ всей германской конституціи. Весьма понятно, что по этимъ причинамъ горячая обмолвка слишкомъ экспансивнаго вѣчнонастающаго оратора вызвала несравненно болѣе шумъ въ Берлинѣ, чѣмъ даже въ Страсбургѣ. Въ качествѣ главнаго защитника германской конституціи выступилъ представитель болѣе многочисленной фракціи рейхстага, социаль-демократъ Шейдеманъ, который недавно былъ избранъ вице-президентомъ рейхстага. Рѣчь его представляетъ образецъ спокойной иронической критики всей внутренней политики нынѣшняго канцлера. Ораторъ началъ съ того, что въ политикѣ нѣтъ благодарности, но тѣмъ не менѣе канцлеръ Бетманъ-Гольвегъ вполне заслуживалъ бы благодарности социаль-демократовъ, такъ какъ въ его правленіе партія получила 4½ милліона голосовъ и 110 мандатовъ, и если онъ все-таки не ищетъ къ главѣ правительства никакой благодарности, то лишь въвиду того, что результаты его политики совершенно противоположны его намереніямъ. Политика канцлера приспособляется къ шаткому и переходному положенію, которое не можетъ длиться вѣчно. Система личнаго режима, стоящая въ противрѣчій съ ощущеніями и желаніями всего народа, наконецъ гибнетъ. Народъ требуетъ отъ рейхстага, чтобы послѣдній обезпечилъ себѣ соответствующее положеніе, а если нужно—то и завоевалъ его. Съ безнѣемъ рейхстага должно быть покончено. Нельзя унижать себя резолюціями, не имѣющими послѣдствій. Или нужно уступить мѣсто рѣшительнымъ людямъ, которые по китайскому образцу установятъ въ Пруссіи-Германіи государственннй строй, достойный нашего времени. Никто въ Германіи не вѣрнть, чтобы существующій режимъ былъ проченъ. Въ политикѣ ведется вѣроломная игра. Какъ типичный случай, Шейдеманъ и приводитъ эльзасъ-лотарингскую исторію.

Въ рѣчи императора онъ привѣтствуетъ важное признаніе, сдѣланное компетентнымъ лицомъ, что присоединеніемъ къ Пруссіи можно угрожать, какъ величайшимъ наказаніемъ. Это такое же наказаніе, какъ арестанскія отбѣденія съ лишеніемъ правъ. (Правые протестуютъ: графъ Вестаршъ кричитъ: „пфуй!“ Шейдеманъ, обращаясь къ Вестаршу, говоритъ: „графъ, ваше счастье, что вы не социаль-демократъ и не сидите въ прусскомъ ландтагѣ!“ Смѣхъ). Присоединеніе къ Пруссіи—это, очевидно, то же, что переводъ въ разрядъ графованныхъ. Прусское подданство, это — низшая ступень германскаго подданства. Эти слова вызываютъ невѣроятный шумъ. Консерваторы требуютъ, чтобы ораторъ былъ призванъ къ порядку, что Кэмпфъ и дѣлаетъ. Шумъ и протесты сирава продолжаютъ. Бетманъ-Гольвегъ встаетъ, дѣлаетъ знакъ другимъ представителямъ правительства и уходитъ, сопровождаемый остальными министрами. Въ дальнѣйшей рѣчи ораторъ обращается съ вопросами къ пустующему креслу канцлера. Шейдеманъ, продолжая рѣчь, говоритъ, что одинъ изъ факторовъ законодательства—корона, не спросивши двухъ другихъ факторовъ — рейхстага и союзаго совѣта, безъ которыхъ онъ ничего сдѣлать не можетъ, выступилъ съ угрозами. Для успокоенія населенія, взволнованнаго безответственными высту-

пленіями, ораторъ заявляетъ, что рейхстагъ не приметъ участія въ осуществленіи угрозы. Солидарны съ рейхстагомъ въ этомъ вопросѣ будутъ и представители южныхъ государствъ Германіи въ союзномъ совѣтѣ. Такія выстуиленія, не сообразованныя съ прямыми требованіями конституціи, выходящія изъ рамокъ дѣйствующаго закона и вносящія въ дѣятельность правительственныхъ органовъ беспорядочный хаосъ, а въ жизнь страны — тревогу, растерянность и неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, — переживаются крайне тяжело. Такимъ вещамъ долженъ быть положенъ предѣлъ усиліемъ парламента и завоеваніемъ свободнаго избирательнаго права для Пруссіи.

Въ этой рѣчи нашло свое выраженіе не одно только личное мнѣніе оратора. Онъ говорилъ не отъ себя, но отъ имени цѣлой партіи, за сннюю которой стоятъ почти пять милліоновъ избирателей и сочувствіе всего народа. При такихъ условіяхъ нельзя видѣть въ страбургскомъ выступленіи только ничтожный эпизодъ. Онъ знаменуетъ собою начало серьезной внутренней борьбы за конституціонныя начала и возвращаетъ современную Германію къ положенію, пережитому ею въ 1848 году.

Къ рисункамъ.

„Онъ стоитъ передъ нею, смущенный и безмолвный, не находя словъ, не зная, куда дѣваться отъ волненія... Она смѣется: ей любо глядѣть на этого красиваго и статнаго юношу, такого сильнаго и смѣлаго съ другими и такого робкаго и застыичнаго съ нею. А онъ не видитъ въ ея смѣющихся глазахъ ничего, кромѣ насмѣлки, и еще болѣе смущается и въ отчаяніи думаетъ, что все погибло, и что „безумная“ любовь его не встрѣтитъ отвѣта... Эта милая идиллія живо и красиво передана нѣмецкимъ художникомъ Г. Зеегеромъ въ его картинѣ „Встрѣча“.

„Милосердный самаритинъ“ Г. Обера—талантливая и экспрессивная иллюстрація къ трогательному библейскому тексту. Здѣсь тоже изображена встрѣча, но проникнутая совѣмъ иной любовью: той любовью, которая все основана на Христовой заповѣди „Люби ближняго, какъ самого себя“ и которая рождена состраданіемъ и милосердіемъ.

Рядъ рисунковъ, воспроизводимыхъ нами далѣе, знакомитъ читателей съ послѣдней выставкой товарищества „Независимыхъ“. Видное мѣсто среди этихъ рисунковъ занимаетъ портретный жанръ: таковы произведенія Е. Малишевой — „Портретъ П. Н. М.“, А. Вахрамѣева — „Рисунокъ“, А. Титова — „Въ деревнѣ“, М. Соколова — „Портретъ г-ни В. О. С.“ и А. Любимова — „Видуристъ“ и „Этюдъ“. Картины Н. Суханова („Камеенецъ-Подольскъ“) и М. Демьянова („Венеціанскія барки“) знакомятъ насъ съ живописными руинами старинной крѣпости въ Каменецъ-Подольскѣ и съ меланхолическими каналами „царицы морей“—Венеціи.

„Въ матерской“ И. Грабовскаго—уютный „interieur“: въ окна глядитъ тусклый петербургскій день, но у обитателей этого „interieur“а“ бодрое и жизнерадостное настроеніе, и кажется, что улыбка молоденькой дѣвушки освѣщаетъ все вокругъ.

Рисунокъ А. Аванасьева „Вдоль плыли эгъ поперекъ тѣки“ является оригинальной и талантливой иллюстраціей къ извѣстному стихотворенію гр. Алексѣя Толстого.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1912 г., къ 1 іюня слѣдуетъ внести **не менѣе 6 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса. При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ №. печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.** При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 к.** почтов. марками и печатный адресъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Избалованный. Веселая повесть въ духѣ времени. Ал. Лугового. (Продолженіе).—„Моя воршица“. Изъ жизни подонковъ Милана. Рассказъ А. Равицы. Переводъ съ итальянскаго В. Владнева. (Окончаніе).—Олимпійскія игры въ Стокгольмѣ (Окончаніе).—Елисаветинская эпоха и Ломоносовъ.—Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.—Конституціонныя осложненія въ Германіи (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ: Встрѣча.—И Выставка картинъ Товарищества „Независимыхъ“ (11 рисунковъ).—Милосердный самаритинъ.—Олимпійскія игры. 5-я Олимпиада въ Стокгольмѣ (7 рисунковъ).—Выставка „Ломоносовъ и Елисаветинское время“ въ Императорской Академіи Художествъ (12 рисунковъ).—Графъ С. С. Татищевъ.—Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій „А. А. Фета“ кн. 3.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. на двѣ семн. мар. Адресъ: Киевъ, Южному вѣст. Издательству, отд. 3. 5-5

НЕ КУРИ!

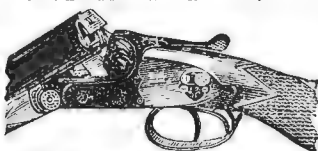
Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспекты, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. МОСКВА, Бутырки, Сергѣевскій пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.

Неврастения

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣчение. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новейшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для лѣзченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками. Адресъ:

Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med Rumler. (3)

36783

Требуйте

новый прейсъ-курантъ оружія и спортивно-охотничьихъ костюмовъ на 1912—13 г. № 11 высылается бесплатно. СПб., Литейный пр., 51. Отдѣл. Литейный пр., 64. 36740

И. И. ЧИЖОВЪ.

Если Вы моете Ваше ружье водою, керосин. и пр.—Вы портите его. Нѣсколько капель ПИРОЛЯ вполнѣ очищаютъ оружіе отъ нагара черн. бездымн. пороха и предохран. отъ ржавчины. Флакона хват. на 8—12 мѣс. При флак. удостовѣр. Т. Импер. Ор. Зав. и др. Продажа въ оруж. и аптеч. магазинахъ. Предст. Е. И. Бочникъ. Москва, Кузнец. м., п. Джамгаровыхъ № 39, тел. 31-34. 36822

9-91 9228

НОВЫЯ МОДЕЛИ 1912 Г. МОТОЦИКЛОВЪ "ВАНДЕРЕРЪ" и "HUMBER", ВЕЛОСИПЕДОВЪ "ВАНДЕРЕРЪ", "МАРСЪ", "В. S. A.", "АСТРАЛЬ", "ROYAL" и др. Громадный складъ всевозможныхъ принадлежностей для велосипедовъ, мотоцикловъ и автомобилей.

Требуйте каталоги: № 2—на велосипеды. № 7—на мотоциклы (большое изданіе). № 3—на принадлежности. Торговый Домъ ЛИРЪ и РОССБАУЪ С.-Петербургъ. 36753 3-3

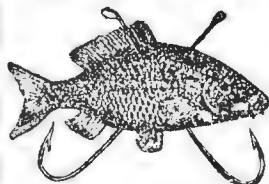
Главный складъ: Гороховая, № 48 А.

Фотогр. Аппараты

Съ полнымъ приборомъ и краткимъ выставленнымъ для заряз. 6 пласт. 12 " 6 сает. 4 руб. — к. " 6 " 9 " 6 " — " " 12 " 9 " 12 " 13 " 60 " " " 12 р. 60 к. и 15 " 60 " } безъ принадлежн.

ВУНО ЗЕНГЕРЪ и К^О.

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1, входъ съ Казапской. 8-6

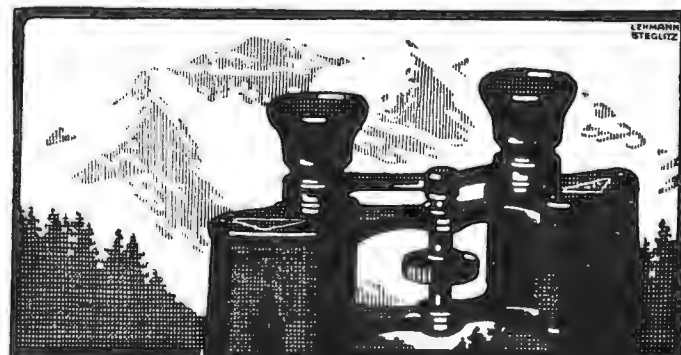

ВСЕ для г. ЛЮБИТЕЛЕЙ УЖЕНЬЯ РЫБЫ можно получить въ единственномъ въ Россіи магазинѣ

спеціально-РЫБОЛОВНЫХЪ принадлежностей

Т./д. "С. А. МАЛИНОВСКІЙ" МОСКВА, Рождественка, в.

Скорое и точное исполненіе заказовъ, подъ наблюдениемъ спеціалистовъ уженья. Иллюстр. прейсъ-курантъ, съ руководствомъ въ прихвѣнью снастей, высылаются за 7 к. марку.

ГЕРЦЪ БИНОКЛИ ТРИЕДЕРЪ

Увеличенныя поле зрѣнія, свѣтосила и рельефность. Имѣются во всѣхъ оптическихъ магазинахъ. Прейсъ-куранты высылаются безвозмездно. Отт. Зав. К. П. ГЕРЦЪ, Акц. Общ. БЕРЛИНЪ-ФРИДЕНАУ 19. Парижъ Лондонъ. Вѣна. Нью-Йоркъ

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІИ

ЛОЛІСКОПЪ ИДЕАЛЬНЫЙ СТЕРЕОСКОПИЧ. АППАРАТЪ.

КРАУСЪ

ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ.

Е. КРАУСЪ — С. ПЕТЕРБУРГЪ УЛ. ГОГОЛЯ 5.

БЕБЕ КАРМАННАЯ КАМЕРА.

Каталогъ № 5 бесплатно.

Морскія Купанія Шевенингенъ Голландія

Palace Hotel, Hotel Kurhaus, Hotel d'Orange, Grand Hotel, Savoy Hotel, Hotel Rauch.

Новость: Во время сезона 1912 ежедневные концерты знаменит. оркестра Lamoureux изъ Парижа. Личныя подробности, справки: въ СПб., въ Сѣверн. Бюро Путешествій, В. Коношопная, 19 и въ Швейц. Справ. Бюро, уг. Невск. и Михайловск.; въ Москвѣ у Э. Гарбель, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина. Письменная свѣдѣнія отъ Л. ванъ-деръ-Гувоуъ, СПб., Екатерин. кан., 82, гдѣ имѣется на словахъ богато илл. (въ краскахъ) книга "Голландія, ея приморья и курортъ". Цѣна 1 руб. (можно марками, есл. сл. в. 75 к.). Справки безплатны.

ЗА МОЙ СЧЕТЪ

ПРЕДЛАГАЮ ВАМЪ ИСПЫТАТЬ ОЧЕНЬ ЦѢННОЕ СРЕДСТВО

Если Вашъ желудокъ плохо варитъ, Если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, головн. болями, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого нервны, раздражительны, подавлены, — сообщите мнѣ открыткой Вашъ адресъ и я вышлю Вамъ необходимый указанія и пакетъ очень цѣннаго средства,

которое избавитъ Васъ отъ Вашихъ страданій. Я долго работала надъ этимъ вопросомъ и предлагаю свой трудъ страдающимъ въ вознагражденіе БЕЗПЛАТНО.

Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня же. Мой адресъ: Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ, Хим. Лаб., Петербургъ, Екатерининскій кан., 29/17.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:

Эликсиръ, порошокъ, паста и мыло

ВЛ. ОТЦ.

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛАКЪ

Безусловно наилучшія изъ всѣхъ извѣстныхъ зубныхъ средствъ. Строго антисептическія и вполнѣ безопасныя для слизистой оболочки рта.

ВАЖНОЕ ЗАМѢЧАНІЕ:

Флаконы Эликсира Бенедиктинцевъ безъ русской таможенной пломбы должны считаться поддѣлкой.

МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

Братья ЯБЛКОВСКИЕ

ВАРШАВА, ул. Братская, 23.

ШЕРСТЯНАЯ, ШЕЛКОВАЯ, БУМАЖНАЯ МАТЕРИЯ.
СЕЗОННЫЕ НОВОСТИ.

— ОБРАЗЦЫ выслать по каждому требованию **БЕЗПЛАТНО.** —

При заказе свыше 12 руб. расходы по пересылке товара в пределах Европы, Россия принимаем **на свой счет.**

ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ
и золот. изделия. „Уральский Экспорт“, г. Екатеринбург на Уралѣ. Прейс-кур. — бесплатно. 30023 2-1

ФОТО
графические снимки Испанских и Французских красавиц. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 30225 15-2

ТОЛЬКО 1 РУБ. (съ перес.)
высылаю самочувств. франц. яз. (Методъ Берлина), по которому всякій можетъ легко научиться правильно читать, писать и говорить по-французки. Адресъ: Изяславль, Вол. М. Г. фмалу.

10 рублей ежедневно.
Легкий заработокъ лицамъ обоого пола. Пришлите Вашъ адресъ: 5-5 Торг. Дому Бр. ЛЮБКА, 300179 Лодзь, Отд. № 29.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

впечатлительные, энергичные и дѣльные могутъ имѣть постоянный **КРУПНЫЙ** доходъ, адресовать: Э. Н. Пурлину, Киевъ, 30540 Ящикъ № 170. 5-1

Самое мѣдное и вѣрное слабительное средство
Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
ШОКОЛАДЪ
„ДРАСТИНЬ ЛЮБЕЛЬСКИЙ“
Пріягель на вкусъ и безусловно дѣйствуетъ
Коробка для дѣтей и взрослыхъ
50 коп.
Лабор. Апт. Любельскаго, Варшава.

Въ СПб. гл. склады: Русск. О-во Торгов. Аптек. Товар. и Штоль и Шмидтъ.

БИРЖЕВЫЯ

поручения исполняетъ и спеціальныя счета „ON CALL“ открываетъ для столичныхъ и иногородныхъ клиентовъ.

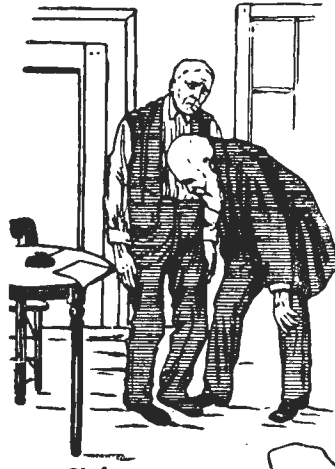
БАНКИРСКИЙ ДОМЪ ТОВАРИЩЕСТВА „Кирѣвъ-Петровскій и К“

СПБ., Морская, 23.
Брошюра „Царство Золота — Биржа“ высыл. бесплатно.

30541 15-12

Предусмотрительнымъ родителямъ, желающимъ блага своимъ дѣтямъ, никогда нельзя достаточно наглядно представить всей огромной важности рациональнаго ухода за дѣтьми. Зубы, за которыми нѣтъ достаточнонаго ухода, причиняютъ боль, мѣшающую ребенку относиться въ школѣ съ надлежащимъ вниманіемъ къ урокамъ; ребенокъ терается, понимаетъ неправильно и проч., послѣдствіемъ чего бываетъ неудовлетворительныя баллы и гнѣвъ дома. Такимъ образомъ запущеніе, могущее быть легко устраненнымъ при помощи тщательнаго ухода за зубами и полостью рта, бываетъ причиной того, что ребенокъ теряетъ охоту къ наукѣ. Слишкомъ 25 лѣтъ, какъ всемирно-извѣстныя средства Зарга для ухода за зубами и полостью рта: „Kalodont“ кремъ для зубовъ и эликсиръ для полосканія рта оказались безспорно наилучшими, отчего необходимо настоятельно-ишимъ образомъ рекомендовать ихъ матерямъ, которыя ухаживаютъ за своими любимцами. Зарга „Kalodont“ получить можно во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ОРУЖЕЙНАЯ
ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ
Вѣской г-до
А. Н. ЕВДОКИМОВА.
вырабатывать ружья шотланд. и центр. отъ 3 до 500 р
въ огромномъ выборѣ центральнаго ружья и овервольеры, лучшихъ заграниц. выводовъ
Ремонтъ и переделка всѣхъ системъ ружья.
ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

ВСЯКАЯ ДАМА
МОЖЕТЪ ИМѢТЬ
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную глянжу „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

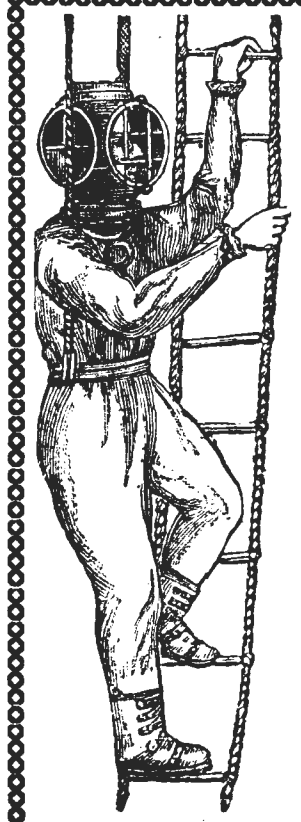
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

НОВѢЙШІЙ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ
ПРЕПАРАТЪ ПРОТИВЪ ХРОНИЧЕСКИХЪ
БРОНХИТОВЪ, КАТАРРА ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ
ПУТЕЙ И ПРИ ЧАХОТКѢ.

Капсюли МАЙЕ

„ЭВКАЛИПТІЯ“

Капсюли Майе дезинфицируютъ легочныя пути и въ корнѣ убиваютъ туберкулезную бациллу.
Капсюли Майе уничтожаютъ кашель и поты, вызываютъ аппетитъ и дѣйствуютъ благотворно на общее состояніе больного.
При всякой простудѣ, бронхитѣ, кашлѣ, кровохарканіи Капсюли Майе — лучшее предохранительное средство отъ заболѣванія чахоткой.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Цѣна коробки 1 руб. 50 коп.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

ТОВАРИЩЕСТВА РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ ПОДЪ ФИРМОЮ „ТРЕУГОЛЬНИКЪ“
С. ШУЛЬЦЪ.

Михайловская ул., 4.
ПРЕДЛАГАЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:
НЕПРОМОКАЕМЫЕ ПЛАЩИ
ДАМСКІЕ и МУЖСКІЕ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ФАСОНОВЪ ИЗЪ РУССКИХЪ и АНГЛІЙСКИХЪ МАТЕРІЙ
ДОРОЖНЫЕ ВЕЩИ
ВСЕВОЗМОЖНАГО РОДА СУНДУКИ, ЧЕМОДАНЫ, СВЕРТКИ, НЕСЕССЕРЫ, РЕМНИ и ПРОЧІЯ ВЕЩИ.
ГАЛОШИ НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА PRIMA
ВСѢ НЕОБХОДИМЫЕ ПРЕДМЕТЫ для ухода за БОЛЬНЫМИ
ПОЛИВНЫЕ РУКАВА для УЛИЦЪ со всѣми принадлежностями, а также ПРОТИВОПОЖАРНЫЯ ПРИСПОСОБЛЕНІЯ
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРЕДМЕТЫ для ФАБРИКЪ ЗАВОДОВЪ, ПАРОХОДОВЪ и ДРУГИХЪ НАДобНОСТЕЙ.
ВОДОЛАЗНЫЕ АППАРАТЫ находятся всегда въ готовности также подводное освѣщеніе и телефоны.
Всегда имѣются ПРАКТИЧНЫЯ НОВОСТИ для домашняго обихода и подарковъ
ПРОДАЖА ВСѢХЪ ИЗДѢЛІЙ ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ
(ВѢЗЪ УСТУПКИ).

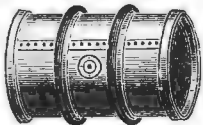
30541 2-1

Спаси Г Р Ы Ж И
 Бросьте негодные и гадящие вас (агдажи стар. свст. Придѣните усовер. анатомическо-пневматическй бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. пат. пат. 5 р. двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 л. Указать сторону и длину пояса стар. Сан. 623.3 дажа, пахов. или мошон. (s)
 С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8.
З Е М С К Е Р У.

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта!

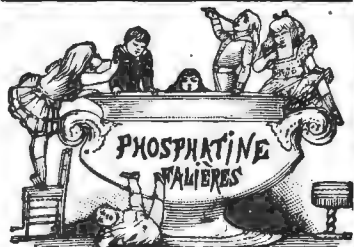
БОЧКИ

ручной
 не пневматической силеки.

Желѣзные, луженныя, оцинкованныя для перевозка и хранения всевозможныхъ жидкостей изготовляетъ наивысшаго качества и безукорызнаго исполненія заводъ

Г. РЮЛИНГЪ, (s)
 Тел. 65-56. Москва, Мясницкая, уг. Злат. пор. Прейсъ-курантъ бесплатно.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬБЕРА

Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6-7 мѣсяцевъ. возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ периодъ роста. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей.

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и автокахъ. 36228 4-2

ФОТО

графические аппараты

предлагаетъ на сезонъ 1912 года новѣйшихъ усовершенствованныхъ моделей. Первоклассный фабрикатъ. — Цѣны доступныя. —

Каталогъ на русск. языкѣ, съ цѣнами въ рубляхъ, съ уплоченной пошлой и пересыльной высылается по первому требованію бесплатно.

Адресъ: Общество Германскій Экспортъ и Импортъ Берлинъ 68, Риттерштр. 50, с. д. Deutscher Export und Import, G. m. b. H., Berlin SW. 68, Ritterstrasse 50.

торговый домъ **ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К^о.**
 МОСКВА, Столешниковъ пер., д. № 5.

пишущія машины **„СМИСЪ-ВИЗИБЛЬ“.**

последнія модели велосипедовъ **„ГУМБЕРЪ и ФЛИТЪ“.**

французскіе и англійскіе **МОТОЦИКЛЫ.**

французскіе автомобили **„БЕРЛИЕ“.**

БАДЪ ЭМСЪ

ПРОТИВЪ Катарровъ дыхательныхъ и пищева- рительныхъ органовъ, ор- гановъ брюшной полости, противъ подагры, ревматизма, астмы.

Леченіе пьемъ водъ и ванны, Ингаляторій, Пневматическія камеры, Радіумъ-Эманаторіумъ.

Естественныя углекислыя термическія ванны.

Проспекты высылаются Управл. эмскихъ кор. мин. источникъ, Терезъ, знакъ для выва, заведомъ в свои вѣдѣн,

СТРЕЛИЦ

Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.
 2 часа отъ Берлина. 36234 23-11

LUES простой, скорый и дешевый способъ его леченія, безъ примѣненія ЮДА и РТУТИ.

НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разрѣшенъ къ повсемѣстной продажѣ. Препаратъ составленъ на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С. БУХБИНДЕРОМЪ (9-е исправлен. и дополн. изданіе), высылаются въ 10 коп. за 35 к. — въ закрыт. за 56 к. **ВРАЧАМЪ БЕСПЛАТНО.** Контора и складъ изданія: МОСКВА, Бокъ Царыцкнскій, д. № 3, кв. 7. **А. С. Бухбиндеру.** Телефонъ 239-62. 36118 (9)

Прощера жо въ сокращен. видѣ высылаются въ открыт. конвер. въ закрыт. за 14 к. почт. марк. Налож. плат. не высыл.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІА

обществ. ЗЛОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерц. ариметика, комм. корреспонд.; комм. географ.; товаровѣд.; словарь комм. словъ, курсъ правописанія, каллигр., конт. скороп., испрвал. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзъвы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. Пробн. лекц. выс. **БЕСПЛАТНО** Книг. „Кругъ“ Спб. Невскій 97-11

ПОУЧИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ

Руководъ къ собранію монетъ 468 отъчеканенъ звонкой **МОНЕТЫ** 45 голландскія золотой, серебряной и медной **МОНЕТЪ** въ роскошномъ изданіи. Цѣна съ пересыл. и упак. 3 р. 75 к. Нал. плат. 3 руб. Издат. Т-во Бр. ОСТРОВСКІЕ, Лодзь, 2Н. Прогр. и образ. высыл. бесплатно.

Милые родители! Сдѣлайте здоровье и сохраненіе его благодаря употребленію **СЛАБИТЕЛЬНЫХЪ ВИНОКЪ ДЕС SAUVIN'A** ВАРНИСКИХЪ! Получите больше се. отълучше аппетита, а въ **ПАРИЖѢ: Faubourg Saint-Denis 147**

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 Поставщикъ Двора Его Величества

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
 МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 108 БЕСПЛАТНО.

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ: ВЕСУШНИИ, ЗАГАРЪ, ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ, ДРЪДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВЪ

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ?

Книга, высылаемая бесплатно, скажетъ Вамъ это.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я страшно страдалъ ревматизмомъ почти во могомъ тѣла. Врачи и спеціалисты по этой болѣзни мнѣ не помогли и выхъ даже считали мою болѣзнь неизлѣчимою. Тогда я началъ пользоваться средствами, предлагаемыми газетными объявленіями, но я отъ нихъ не члалъ никакой пользы, и я уже было потерялъ всякую надежду когда-нибудь избавиться отъ страданій. Но прежде чѣмъ тельно передать отчаянію, я рѣшилъ изучить основательно болѣзнь и ея причины и тогда, быть-можетъ, найти и средство излѣченія. Послѣ многолѣтнихъ упорныхъ трудовъ и изысканій мнѣ наконецъ удалось открыть средство, которое превзошло мои ожиданія. То, что врачъ не могъ найти для меня, я нашелъ самъ, и теперь я совершенно здоровъ. Вслѣдствіе этого о своемъ открытіи тысячами страдавшихъ этой болѣзью и также теперь излѣченъ.

Для того, чтобы всѣ страдающіе ревматизмомъ или знали, какъ имъ можно вылѣчиться отъ этой болѣзни, я книгу, въ которой наиболее подробно описалъ, какъ можно выиграть этотъ недугъ изъ организма. Я съ удовольствіемъ выслать совершенно бесплатно одинъ экземпляръ моей брошюры каждому страдающему ревматизмомъ и подагрой. Въ этой брошюры, какъ легко и скоро можно у себя дома вылѣчить эту болѣзнь. Не забывайте сейчасъ же, чтобы Вамъ выслать эту бесплатную книгу, свое имя, фамилію и полный адресъ на 4-хъ копейной открыткѣ и отправить по адресу: М. Е. Трейзель, № 37, Банговъ Гавъ, Ш-Лейнъ, Лондонъ, Англія.

Настоящія коробки шлюбу Ковена снабжены таможенной пломбой.

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ-СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЩА „АЛЕНЪЗРИСЪ“

Лабораторіи Allen & Hanbury, Ltd., London.

При искусственномъ вскармливаніи грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.**

Брошюры высылаются бесплатно глави. представителямъ для Россіи М. М. Селитреннымъ, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОЖИРѢНІА

и отлѣнное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
 „Марленбадскія Редукціонныя Шлюбли“ противъ

ПАМЯТЬ укрепляет ЗАОЧНО профес. мнем. С. Файнштейн, Одесса, с. д. 28. Подр. просп. выс. заака. за три 7 к. м.

Как развить **ПАМЯТЬ** и укрепить научные и практические софты дамы в книгѣ Педагогическая мнемоника Фармаковского, и. 60 к., издавие Е. Распова, Одесса.

ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ. НАФТИНЪ (Подсыдную мазь) ЗАВ. Т-во "НАФТА", СПб. Прод. во всѣхъ аптекахъ, магаз. и сельск.-хоз. склад. Россіи. ТРЕБ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

КОРСЕТЫ

ВСЕГДА НОВѢЙШАЯ МОДЕЛИ

НОВЫЙ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО

С. П. Б.

ЛИТЕЙНЫЙ 45/8 прот. Бассейной

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

ТРЕБУЙТЕ **"НЕСТОР"** ВЕЗДѢ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

1898

НЕВОССТЕАРИНОВОЕ 1895

РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВИЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМѢСЕЙ ВЪ МЫЛѢ "НЕСТОР"

ПРИМАНКА "РЫБОЛИНЪ"

НЕОБХОДИМОЕ СРЕДСТВО для успешнаго ужения рыбы

При пользованіи этой приманкой не приходится сидѣть съ удочкой и ждать часами, когда рыба случайно наткнется на насадку. Примѣшанный къ насадкѣ "Рыболинъ" далеко распространяетъ въ водѣ любимый рыбами запахъ. **РЫБА НЕПРОИЗВОЛЬНО ПРИБЛИЖАЕТСЯ И КЛЮЕТЪ.**

Большой флаконъ "РЫБОЛИНА" съ пересылкой и упаковкой 1 руб. 50 коп. Три большихъ флакона 3 руб. 50 к. Въ Азиатскую Россію добавляется по таксъ.

Приманка "Рыболинъ" выпущена фирмою въ продажу уже больше десяти лѣтъ и употребляется всеми московскими любителями.

Складъ "РЫБОЛИНА" для всей Россіи у изобрѣтателя **И. ГЛАЗУНОВЪ**, МОСКВА, Столешниковъ, № 8.

АБСОЛЮТНАЯ БЕЗВРЕДНОСТЬ ПРИМАНКИ ГАРАНТИРУЕТСЯ.

Каталогъ рыболовныхъ снастей съ образцами высыл. за 3 семи-коп. марку.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ для оркестра, школы и дома.

Юлій Генрихъ **ЦИММЕРМАНЪ**

С.-Петербургъ, Москва, Рига.

Прейс-куррантъ струнныхъ инструм. безплатно.

Каталогъ струнныхъ инструм. безплатно.

РУЖЬЯ

дальнобойная рекомендуетъ **И. НОВОТНЫЙ** оружейный заводъ (П) ПРАГА (АВСТРІЯ)

Каталогъ франко за 80 коп. въ почтовыхъ маркахъ.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

Среднее учебное заведеніе заочно.

Расходую 1 р. 50 к. въ м-ць, никакихъ больше расходовъ! Учебныхъ пособій не требуется! Всякій имѣетъ возможность пройти серьезно и основательно, **подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-спеціалистовъ** и по новѣйшимъ педагогическимъ методамъ **полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній**, подготовиться къ **любому экзамену** на разные предметы на званіе учителя, — на городскихъ, уѣздныхъ, начальныхъ и сельск. учил., антек. учел., вольноопред. 1 и 2 разр., на клас. чинъ и т. д. Брошюра благодарств. отзыв. и аеста. отзывы печати высыл. безпл. Вышло **19 выпусковъ**. Для подр. ознакомл. съ издан. "Гимн. на дому" выписки высыл. влож. плат. по 1 р. 50 к. за каждый.

При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятиями и проверяетъ присылаемыя учениками работы безплатно. Просекты и благодарственно отзывы высылаются безплатно.

Издат. Т-во "Благо", С.-Петербургъ, Невскій пр., 88.—24. Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

Рекомендуемая поѣздки для развлечения и отдыха.

Черезъ Фиуме въ Далмацію.
Черезъ Фиуме въ Венецію и Анкону.

Всюду спокойное и пріятное морское путешествіе по Адриатическому морю, безпрерывно вдоль береговъ, черезъ проливы и среди острововъ по тихой морской глади.

Справки въ Агентствахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ.

Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фиуме, Австрія.

Необходимо при умываніи лица и рукъ

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

для бѣлизны и чистоты кожи, предохраняетъ отъ морщинъ и придаетъ лицу молодой и свѣжей видъ, совершенно безвредно. Цена флакона 1 р. 65 к.; къ нему бензоевое мыло — 35 к. и 50 к. кусокъ. Опо-помата — 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у Товарищества **"С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія"**, Лятовская, 123.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪВЪ.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Просимъ требовать **БЕНЕДИКТИНЪ** Прохладнымъ

LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

Exiger la Bénédicte toujours glacée.
Verlangt Bénédicte stets gekühlt.

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ ПО ВСЕМА УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ **ШВЕЙНЫЯ ИЛИ АНГЛИЙСКИЯ**

"ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРИЯ" ДР. ПЕРВОКЛ. ФАБРИКЪ, А ТАКЖЕ ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ **"БРИТАНИА"**.

ТРЕБУЙТЕ БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ № 1. ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **ЛИРЬ И РОССБАУМЪ**. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Главный складъ: ГОРОХОВАЯ, № 48 А.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

"НАРЗАНЪ" **"ЭССЕНТУКИ № 20"**

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бов. 2, 19 Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Неблизко отъ безплатно. Обращается: Пятигорскъ — Управление водъ.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 21.

Выданъ 26 мая 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по субботней цѣнѣ за строку, непарелъ въ одну столбцу (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIII г.
изданія

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Молы, собр. соч. А. И. Куприна“ кн. 8.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

Всемирно вѣдсти. питомникъ породъ собакъ
Arthur Seyfarth,
Kbitritz, Германия. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громадными сторожевой, а также всѣхъ породъ **ОХОТНИЧИХЪ.** Гарант. наилучшя качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояннн во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученнн 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

ЗАИКАНИЕ

Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансіонъ. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНН. Условія безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію 4 руб. съ пересылкой.

НАИВЫСШЕЙ прочности и изящества ГОРОДСКІЕ и ДОРОЖНЫЕ **ЭКИПАЖИ** ВЕЛИЧАЙШЕЙ ПРЕМИРОВАННОЙ ФАБРИКИ **С. К. СТЕПАНОВА** (не Федотова) въ казанн. БѢЛАЯ 300 ЭКИПАЖИ НА СКРАТЪ ЦѢНЫ ВНЕ КОМПЛЕКТАЦИИ. ТРЕБУЕТСЯ ПОЛНІЙ КАТАЛОГЪ ИЛЛЮСТРИРОВАН. КАТАЛОГЪ

Фотогр. Аппараты.
Бруно Зенгеръ & Ко
С. Петербургъ Невскій Пр. № 25 (Сторона Казанск.)
Граммофоны и Фонографы
Скрат. Прейск. Курартъ безплатно.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Каталогъ безплатно.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Негляный пр., № 11.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было заданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданнн. Каталоги безплатно. Отправка нотъ всѣмъ 5-4 наложен. платжомъ. Нотная бумага. Струны. Метрономы.

Контрфорскую Скоропись, рондо, гозель обучаетъ заочно каждого въ 6 уроковъ. Въ 15. уроковъ исправляю самыя дурной почеркъ. За 5 семекъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа **НОССОДО**, Дерибасовская, д. № 19.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, д. 14.
ЗАИКАНИЕМЪ
для страдающихъ
При лѣчебницѣ пансіонъ. — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНН. — Условія лѣченн выснн. безплатно.

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
Н. Н. БЕКЕТОВА.
КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.

Продаются въ лучшихъ виноторговляхъ и ресторанахъ. **СОВСЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:**
Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 18. Тех. 414-05.
Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева, Тех. 139-25.
Въ Харьковѣ: Сухарка, д. 7.
Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп.
Въ Ялтѣ: Малорязанск.
Въ Гурзуфѣ: На Алупкѣ.
Въ Енатеринославѣ.
Въ Енатеринбургѣ.

ФОРТУНА МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ
въ 10, 14, 18, 25, 40, 50, 85, 110, 130, 150 р. и дороже. Доставляютъ не только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ. Прейск-курартъ высылается по требованію.
Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Москва, Рига. 2-2
Настоящія Фортуны имѣютъ надписи: „Fortuna. Jul. Heine. Zimmermann“.

Инженера А. В. Эльбенъ, С.-Петербургъ,
почт. ящ. 227.

КТО имѣетъ желѣзную мельхю ръ можетъ его самъ посе- робрить **Арголи- номъ.** Арголинъ серебристъ: мѣдъ, том- пакъ, никель, фл. 50 к.—Прод. въ Рус. Общ. Торг. Апт. Тов. и всѣхъ апт. магаз. Представ. для Петербурга: Фридрихъ, Гатчинская 7, кв. 8.—Гл. скл. Вл. Гулянднй, Варшав., Маршальск., 82.

КЪ СТОЛѢТНЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1812 г.).
ВСЕРОССИЙСКИХЪ НАЦИОНАЛЬНЫХЪ КЛУБОВЪ

- выпущены слѣдующія изданія:
- 1) 1812-й годъ. Общій очеркъ Т. П. Мятлевоы. Книга премнрована Всерос. Нац. Клубомъ. Ц. 30 коп.
 - 2) Отечественная война 1812 года. Е. С. Шумигорскаго. Ц. 20 коп.
 - 3) Александръ Благословенный и Отечественная война, Н. Энгельгардта. Ц. 10 к.
 - 4) Императоръ Александръ I, его жизнь, сподвижники и царствованіе. Историч. очеркъ Н. Энгельгардта. Ц. 20 коп.
 - 5) Бородинскій бой. Андриянова. Ц. 15 коп.
 - 6) Манифесты и указы, относящіяся къ концу 1812 г. Ц. 20 к.
 - 7) Манифесты 1812 г. Войску Донскому. (Снятокъ съ подл.) Ц. 5 коп.
 - 8) Партизаны 1812 года. (Давыдовъ, Фигнеръ, Сославскіе). Ц. 15 коп.
- Требованія адресуются: Контрагентству книгоиздательства Всероссійскаго Национальнаго Клуба. СПБ., Литейный, 10.

ПРОДУКТЫ. ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лешенки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пище- варительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газевоы воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

6 ПАКЕТЫ №6. ЛАФЕРМЬ 10 шт. 6 коп.

РЫБоловный Принадлежности
получены въ больш. выборѣ въ магазинѣ
С. И. Дойникова, 188651
Спб., Невскій пр., д. 27.
Новый, только-что издад., богатъ иллюстраци-
ями, преис-курантъ съ описан. рыболовного спорта (включено много нове-
шеств), высыл. за 6 коп. марками.

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.
Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства въ некоторыхъ травахъ и камняхъ? Обладать талантомъ любви? Знать магическыя секреты любви? Узнать свою судьбу? Уметь разгадывать сны? По линиямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологии, оккультизма, хиромантии и черной и белой магии. Не смѣши. съ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же назван. Цена съ перес. и пажо. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратат.: СПетербургъ, 7-4 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 86218

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІА“
(основана 1860 года).
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.
**О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),**
ПЕРВЫЙ ПО КАЧЕСТВУ
ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.
Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особое вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІА“,
и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.
Золотая медаль Парижъ 1900 г.

Какъ корреспондировать въ ГАЗЕТЫ?
Побочн. зараб. для каж. Подр. б. просп. за двѣ семк. мар. Адр.: Киевъ, Южному Изд. отд. 3.
Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта!
БОЧКИ ручной не пневматической склепки.
Желѣзныя, луженыя, оцинкованныя для перевозкы и хранения въ возможныхъ жестокостяхъ выго-
толяются на высшаго качества и безукоризненнаго исполненія заводъ
Г. РЮЛИНГЪ, (6)
Тел. 65-56. Москва, Мясницкая, уг. Злат. пор.
Прейсъ-курантъ бесплатно.

Сухой квасъ
и кисл. шим въ коробк. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, прима. № 38582, Пагетъ на всю Россію № 17367.
изобрѣтилъ **І. Д. СВЕРЦОВА.**
МОСКВА, В. Дмитровыя, д. № 10/16
Мясницкая, прот. почт. д. Каплиновъ.
Прейсъ-Курантъ бесплатно.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.
VELOUTINE Ch. FAÛ
ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА
Короваи пудры ВЕЛУТИНЪ неимѣютъ аналогъ въ Русской Галлоніи, должны считаться поддѣльными.
ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

Слабительныя Ара
пильюли **Ара**
кѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма **Dr. Bayer & Tarsa Budapest.** Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

Укрѣпляетъ нервы
и весь организмъ переутомленныхъ, изнуренныхъ, слабыхъ и больныхъ
Санатогенъ Бауэра
Настоящій только съ красной бандеролью.
Усталость, бессонница, головныя боли, отсутствіе аппетита и т. п. исчезаютъ.
Подробныя указанія безвозмездно черезъ Генеральное Представительство Санатогена Бауэра
Варшава, Маршалковская, 129.

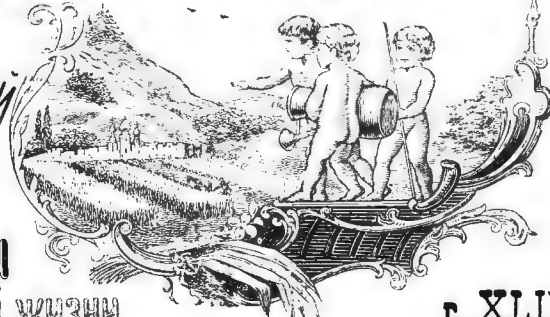
Морскія Купанія Шевенингенъ Голландія
via Балтико-Скандинавск. Липерландъ
Palace Hotel, Hotel Kurhaus, Hotel d'Orange, Grand Hotel, Savoy Hotel, Hotel Rauch.
Новость: Во время сезона 1912 ежедневныя концерты знаменит. оркестра **Lamoureux** изъ Парижа.
Личныя подроб. справки: въ Спб., въ Свѣри. Бюро Путешествій, В. Колюшопная, 19 и въ Швейц. Справ. Бюро, уг. Невск. и Михайловск.; въ Москвѣ у Э. Гарбель, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьева. Письменныя свидѣнія отъ Л. ванъ-деръ-Гувонъ, Спб., Екаторич. кан., 82, гдѣ имѣется на французскомъ языкѣ книга **„Турецкая ея провинція и провинція“**. Цена 1 руб. 50 коп. (въ краскахъ) книга **„Турецкая ея провинція“**. Цена 1 руб. 50 коп. (въ краскахъ) книга **„Турецкая ея провинція“**.

МУЖЧИНЫ, ВОТЪ ПРИМѢРЪ ДЛЯ ВАСЪ!
Всегда болѣе сильный торжествуетъ побѣду не только въ борьбѣ, но и въ жизни. Человѣкъ сильный, здоровый, но знаетъ неудачъ, передъ нимъ открытъ весь міръ, и лишь немногое кажется ему невозможнымъ. Но зачѣмъ болѣть, страдать и быть слабымъ, если природа дала намъ естественное средство крѣпить свое здоровье, силу и нервы?
Если Вы страдаете **общемо и половой слабостью, онанизмомъ** и его послѣдствіями, невѣрическими болѣзнями и послѣдств., робостью, слабою памятью, сонливостью, головными болями; если Вы нервны, раздражительны, переутомлены,
НЕ ЖДИТЕ ДНЯ — НЕ ЖДИТЕ ЧАСУ
потребуйте немедленно открытой нашу книгу. Она объяснитъ Вамъ причину Вашихъ страданій и укажетъ правыи путь къ ихъ устраненію. Корреспонденція сохраняется въ секретѣ. Высылка въ каждомъ конвертѣ безъ фирмъ **БЕЗПЛАТНО.** Предоставлено **Россійско-Американскому Аптекарскому Товариществу, отд. 17, С.-Петербургъ, Почт. нол. № 371.**

ЖИВЛ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

№ 21

Выходить ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ,

1912

Выданъ 26-го мая 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № предлагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. 8.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО,

А. А. ФЕТА,

А. И. КУПРИНА.

Оскара УАЙЛЬДА.

12 книгъ „Ежедѣльныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

А. Александровъ. Стенька Разинъ. Весенняя выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (12-я премія).

Избалованный.

Веселая повѣсть въ духѣ времени.

Ал. Лугового.

(Продолженіе).

Х.

Нина Михайловна, гулявшая въ сопровожденіи Россина и Молодцыгина, приблизилась прежде всего къ мирно бесѣдовавшим Манѣ и Котѣ, поговорила съ ними, они примкнули къ ея группѣ, и теперь всѣ вмѣстѣ подошли къ Володѣ и Музѣ.

— Вотъ, Володя, Андрей Матвѣевичъ говорить... — начала Нина Михайловна.

Генераль прервалъ ея:

— Позвольте, я самъ скажу. Я говорю, что смотрю вотъ сейчасъ на васъ и думаю: „не знаю, кто мнѣ милѣе, кто дороже?“

Муза шутя обидѣлась:

— Мегсі, рара.

А Володя съ подчеркнутымъ достоинствомъ спросилъ:

— Чѣмъ обязанъ такому расположенію, генераль?

Генераль шумно и весело говорилъ:

— Дочь люблю, какъ самого себя. Это такъ естественно...

— Въ особенности, когда эта дочь такая красавица, такая умница, какъ Муза Андреевна, — замѣтила Нина Михайловна и ласково взяла Музу подъ руку.

— Не смѣю ни оспаривать ни соглашаться. Ибо говорю: „Люблю дочь, какъ самого себя“, — а о себѣ говорить... Молчу!.. Но есть нѣчто, что я люблю больше, чѣмъ самого себя. Это — отечество! Россія, Святая Русь! И вотъ какъ погляжу на васъ, Владиміръ Ильичъ, такъ сердце и радуется: не перевелись еще богатыри на Русь.

— Это я-то богатырь? — усмѣхнулся Володя.

Котя обогнулъ Володю кругомъ и осмотрѣлъ его съ удивленіемъ.

Генераль, не смущаясь, продолжалъ:

— А вы думаете — нѣтъ? Не изъ былины. Нѣтъ. А тотъ богатырь, кого Россія въ правѣ желать въ наше время. Умница, красавецъ, богатъ, образованъ... ну, что еще? Все дала вамъ матушка Русь. И не будь вы одинъ сынъ у матери, какой бы изъ васъ военный вышелъ!

Володя немного удивился:

— Зачѣмъ же непременно военный?

Генераль съ доброй улыбкой пояснилъ:

— Это ужъ мое пристрастіе къ военному званію. Да. Но въ наше время вездѣ, во всѣхъ и гражданскихъ отрасляхъ государственной дѣятельности нужны военные. Особый духъ нуженъ. Подъемный. Увѣренность въ себѣ нужна.

— Ну, послушайте, Андрей Матвѣевичъ, зачѣмъ вы моему сыну такіа вольнодумныя мысли внушаете? — съ любезной улыбкой вмѣшалась Нина Михайловна.

Теперь удивился генераль и съ яркимъ изумленіемъ спросилъ:

— Вольнодумныя?... Я думалъ, что это мысли самыя, такъ сказать, консервативныя...

Но неизмѣнно любезная Нина Михайловна стояла на твердой почвѣ своихъ убѣжденій и спокойно возразила:

— Да это консервированныя былины или рыцарскія баллады, которыми теперь пробавляются черносотенцы, и которыя, можетъ-быть, скоро войдутъ въ моду еще и у модернистовъ. А я — старовѣрка либерализма, и, съ моей точки зрѣнія, говорить о прелестяхъ военщины — вольнодумство. Я бы предпочла, чтобъ мой сынъ получилъ за свою дѣятельность нобелевскую премію мира.

Генераль на мгновеніе задумался, поколебался и нерѣшительно сказалъ:

— О, съ своей стороны вы правы. Я готовъ встать на вашу точку зрѣнія. — Но, вдругъ оживившись, опять весело зашумѣлъ: — Я даже, если хотите, стою на ней... Да... Нобелевскую премію! Чего лучше! Но чтобъ завоевать ее — нужна смѣлость въ рѣшеніи вопроса о мирѣ. Нужна военная смѣлость во всякихъ рѣшеніяхъ. Вѣдь премію-то должны будутъ присудить только тому, кто храбро возьметъ быка за рога. Военный человекъ можетъ сдѣлать это лучше статскаго. Слабикамъ не рѣшить этого вопроса. Я не кровожаденъ. Нѣтъ-съ! Я не хочу воевать, чтобъ убивать и угнетать. Смотрите на меня, — я самый мирный чело-

вѣкъ. Я женщиѣ покорюсь, ребенку уступлю. Но я хочу быть готовымъ къ войнѣ. Да! Быть военнымъ, чтобъ держать въ своихъ рукахъ не только премію мира, но и самый миръ.

Котя съ проницательнымъ любопытствомъ спросилъ:

— Десятиричный или восьмиричный?

Генераль сообразилъ не сразу и, махнувъ рукой, сказалъ:

— А хотя бы и тотъ и другой.

Володя добродушно пошутилъ:

— Какой у васъ размахъ, генераль!

Россинъ съ неподдѣльнымъ увлеченіемъ воскликнулъ:

— Не для себя! Для героя! Я лично готовъ довольствоваться малымъ...

— Напримѣръ? — любезно спросила Нина Михайловна.

И генераль — точно его солнцемъ озарило — радостно отвѣтилъ:

— Ну, наприимѣръ, я былъ бы счастливъ, если бы вотъ это Озерное было моимъ... угломъ. Да я готовъ бы вѣкъ тутъ прожить.

Муза давно смотрѣла на отца съ презрительнымъ сожалѣніемъ, нервничала и была, казалось, готова каждую минуту остановить его изліянія. Теперь сказала:

— Ну, я бы однимъ этимъ... *уголомъ* — какъ онъ ни симпатиченъ — не удовольствовалась. Миръ — такъ ужъ весь миръ хочу обнять. Океанъ и Монбланъ — меньше не мирюсь.

Володя отвѣсилъ ей поклонъ въ знакъ сочувствія:

— Вашу руку.

Муза, забывъ только-что заявленную ею безмѣрность своихъ требованій, слишкомъ поспѣшно и такъ же, какъ сейчасъ ея отецъ, безотчетно-радостно протянула Володѣ руку; но сейчасъ же и смутилась отъ его рукопожатія и покраснѣла.

Молодцыгинъ, молча наблюдавшій за говорившими, какъ-то безырично вздохнулъ и произнесъ:

— О-хо-хо-хо-хо! Всѣ-то мы хотимъ счастья — да побольше.

Нина Михайловна сказала:

— Я довольствуюсь всегда тѣмъ, что имѣю. Но если мнѣ предложить океанъ и Монбланъ, я охотно уступлю вамъ, генераль, Озерное. Купите.

Генераль крикнулъ:

— Эхъ! Денегъ такихъ у меня нѣтъ.

Котя съ лукавой улыбкой пошутилъ:

— А вы завоюйте.

Генераль посмотрѣлъ на него съ видомъ превосходства и спокойно сказалъ:

— Умнѣйшій изъ стратеговъ — Мольтке — завѣщалъ намъ неопровержимый афоризмъ: „Для войны нужны три вещи: деньги, еще деньги и еще деньги“.

Нина Михайловна разсмѣялась:

— Вотъ видите, генераль, — вы уже и разбиты. Вы сами себѣ противорѣчите. Зачѣмъ же вы хотѣли, чтобъ Володя промѣнялъ положеніе купца на роль военного, когда безъ денегъ и войны вести нельзя, а деньги у купцовъ?

— Да... но... это... какъ бы вамъ сказать...

— Никакъ не говорите. Пойдемте-ка лучше слушать пѣніе мирныхъ романсовъ.

— О, это съ удовольствіемъ! Съ величайшимъ! Но насчетъ преимущества военнаго званія еще поспоримъ-съ. Да-съ, поспоримъ! Я не считаю себя разбитымъ даже такимъ сильнымъ противникомъ, какъ вы. Поборемся еще.

Муза вмѣшалась:

— Для завоеванія нужна смѣлость: „пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ“. А не разговоры.

— Вѣрно, дочь моя, вѣрно, радость моя.

Нина Михайловна тѣмъ временемъ уже уходила. И позвала сына:

— Володя, ты вѣдь обѣщалъ аккомпанировать? Идемъ.

— Да, мама. Сейчасъ. Я останусь только на минутку — покурить... въ отсутствіи дамъ.

И Володя любезно поклонился Музѣ и Манѣ. Съ такимъ же

любезнымъ поклономъ, переставая говорить съ Маней, вынувъ свой портенгаръ и Котя.

— Ну, мы ждемъ васъ.—сказала Маня.

И барышни дружески кивнули молодымъ людямъ головой и пошли вслѣдъ за хозяйкой къ дому, куда одинъ за другимъ потянулись изъ двѣтника и другіе гости.

На ходу Муза сказала отцу:

— Перестань же, папа, устраивать мнѣ диверсію.—такъ, кажется, это по-вашему, по-военному, называется?..

— Такъ, моя радость, такъ, Музничка.

— Я уже повела атаку.

— Ну?.. Хорошо... но чѣмъ же я тебя мѣшаю?..

— Настроеніе портите. Мнѣ просто жалко смотрѣть на ваши безполезныя старанія.

— А ты не смотри. Ты дѣлай свое,—а я свое...

Муза сердито отрѣзала:

— Да поймите же, что вѣдь когда мы оба вмѣстѣ такъ настойчиво лѣземъ, такъ это объяснять погоней за деньгами...

Но генераль стоялъ на своемъ:

— Не все ли равно: каждый порознь или оба вмѣстѣ?..

И, догоняя ушедшую впередъ хозяйку, онъ точно сбѣшилъ сейчасъ же на дѣлѣ подтвердить свои слова.

XI.

А оставшіеся покурить Володя съ плутовскимъ выраженіемъ лица говорилъ тѣмъ временемъ Котѣ:

— Другъ мой, окажи мнѣ сейчасъ услугу.

— Къ вашимъ услугамъ, другъ мой.

— Когда кончатся пѣніе, займи чѣмъ-нибудь всю компанію и не пускай ихъ въ сторону пруда...

Котя шутливымъ, спокойнымъ тономъ спросилъ:

— Ты хочешь утопиться?

Володя пустил въ воздухъ острую струйку дыму:

— Нѣтъ, только поплавать—„въ блаженствѣ“.

— Свиданіе?

— Какъ ты проникателен!

— Не секретъ—съ кѣмъ?

— Ты не тактиченъ.

— Кого же особенно не пускать?

Володя на мгновеніе задумался. Потомъ неопредѣленно произнесъ:

— Всѣхъ...

И, придавъ своему лицу вдохновенное выраженіе, заговорилъ таинственнымъ, немного восторженнымъ тономъ:

— Та, въ чьей душѣ оказалась частица „М“, соотвѣтствующая частицѣ „Ж“ моей души, уже найдетъ случай ускользнуть отъ васъ незамѣченной.—и ты, пожалуйста, не замѣчай ея... удаленія.

Котя догадался и спросилъ:

— Маня?

Володя сразу перемѣнилъ восторженный тонъ на снисходительно-шутливый:

— Ты чертовски пинкертоишь. Въ чемъ дѣло?

Котя хотѣлъ ему пояснить:

— Она, вѣрно, повторила тебѣ мою формулу признанія, съ которой я утормъ...

Но Володя уже понял и съ улыбкой прервалъ его:

— Успокойся. Формула твоя дѣйствуетъ, очевидно, плохо... Маня тебя отвергла?

— Да... Но вѣдь я и не серьезно...

— И я не серьезно. Тѣмъ болѣе, что...

Изъ дома пришла Липа и подала Володѣ телеграмму:

— Вотъ, баринъ, съ нарочнымъ, со станціи.

Володя распечатывалъ телеграмму не торопливо—и ласково-ласково смотрѣлъ на хорошенькую Липу. Та сначала тоже открыто и ласково смотрѣла ему въ глаза, потомъ лукаво улыбнулась и потушилась. А Володя, чтобъ прочесть телеграмму, сталъ переходить съ мѣста на мѣсто, лица пробивающагося изъ-за вѣтвей яркаго луча луны, и ворчалъ:

— Ни чорта не видно!

Котя воспользовался этимъ временемъ: крѣпко сжалъ локоть Липы. Милая дѣвушка отдернула руку съ напускной досадой и бросила юношѣ шутливо-грозный взглядъ:

— Отстаньте, баринъ!

Володѣ удалось наконецъ прочесть телеграмму. Съ легкой гримасой, улыбаясь, именникъ процѣдилъ сквозь зубы:

— Животное!

— Кто это?—спросилъ Котя.

— Нашъ милый Петя Шанешкинъ. „Поздравляетъ ангеломъ.“ Очашливилъ. А нарочный со станціи полтора рубля.

Онъ передалъ Липѣ телеграмму и сказалъ:

— Вели въ конторѣ заплатитъ.

Липа, отвѣтивъ прощальнымъ ласковымъ взглядомъ, пошла.

Володя дружески взялъ теперь Котю подъ руку:

— Ну, тушимъ наши папиросы и идемъ. Тамъ ждутъ. Такъ ты понял, что мнѣ нужно? Сдѣлаешь?

— Не сомнѣвайся. А награда за услугу?

Володя вопросительно взглянулъ на него и точно придумывалъ:

— Полшарвета не дамъ... хочешь, пришлю тебѣ поздравительную телеграмму, когда ты будешь именникъ?.. Или... уступлю тебѣ Липу не въ очередь?

Котя хлопнулъ его рукой по поясницѣ:

— Fardeur!

Оба вмѣстѣ потушили папиросы и пошли въ домъ.

Черезъ нѣсколько минутъ оттуда послышалась прелюдія, а потомъ низкій, но вѣбный, ласкающій голосъ запѣлъ—о земной ли страсти, о небесной ли радости—словъ нельзя было разслышать.—да и не надо: и голосъ и аккорды сливались во что-то нераздѣльное. Казалось, весь домъ всѣми своими открытыми окнами пѣлъ гимнъ красотѣ этой чудной юльской лунной ночи. И весь двѣтникъ, весь паркъ притихъ и насторожился, прислушиваясь къ неразгаданной пѣвучей грезѣ.

Да и не земля только—самое небо, казалось, превратилось все въ слухъ и вниманіе: смѣющаяся луна стала меланхолично-задумчивой, звѣздочки перестали мигать, точно замерли. И одно за другимъ потихоньку-потихоньку подкрались, какъ любопытныя ребята, маленькія перистыя облачка, сначала вдали, немногін, потомъ все ближе и ближе; подвѣлились и старшіе, поднялись и сѣдобородые старики, и густой толпой, заслоняя и луну и звѣзды, потянулось до самой земли все облачное населеніе, потянулось ближе къ поющему дому, заслоняя собой уже не луну только и звѣзды на небѣ, а и все, что на землѣ: и деревья, и кусты, и самый свѣтъ открытыхъ оконъ дома,—осторожно, медленно, беззвучно все заволакивается туманомъ.

А домъ—поеть. Изъ его оконъ все такъ же несутся чудные звуки какой-то какъ-будто еще невѣдомой на небѣ страстной пѣсни Красавицы-Земли. И небо въ восторгѣ пробуетъ откликнуться ей тихимъ, чуть слышимымъ, вторящимъ хоромъ.

Тогда, словно лица уединенія, чтобъ неразсѣянно постичь глубокой, тайный смыслъ этихъ звуковъ, словно удаляясь изъ тумана облачной толпы, луна тихо двинулась по своему воздушному пути надъ вершинами старыхъ сосенъ парка, подалее да подалее,—туда, гдѣ между ней и жизнью на землѣ опять уже нѣтъ ни облачка, и чарующая, неразгаданная пѣсня все еще слышна, вѣбная, далекая.

XII.

Въ глубинѣ парка. На небольшой полянкѣ, въ сторонѣ отъ другихъ деревьевъ, стоитъ огромная лиственница. Вкругъ ея ствола широкая круглая чугунная скамейка. Повернувшись спиной къ лунному свѣту, сидитъ здѣсь молодая дѣвушка. Луна—вѣчная нянька—накинула неувовимо-тканную зеленоватую вуаль на ея бѣлокурую непокрытую голову и вмѣстѣ съ дѣвучкой смотритъ черезъ ея плечо на страницы маленькой бѣлой книжечки стиховъ. Дѣвушка то прочтетъ нѣсколько строкъ, то подниметъ взглядъ и долго смотритъ куда-то безцѣльно, далеко. Спокойно, но чутко прислушивается она къ едва слышному пѣнію, доносящемуся сюда изъ китаевского дома. И ея полуоткрытыя губы мгновеніями какъ-будто что-то шепчутъ...

Пѣніе прекратилось. Какъ порывъ вѣтра въ листьѣ деревьевъ, донеслись издадека отрывочныя рукопесканія. Дѣвушка чуть-чуть улыбнулась. опустила на скамейку руку съ книжкой и задумалась.

За ея спиной, по дорожкѣ, въ сторонѣ отъ лиственницы, быстрымъ шагомъ, нервно стремясь впередъ и ничего не замѣчая на пути, прошла и скрылась за деревьями Маня. Не замѣтила ея

В. Зарубинъ. Тревога. (Первая премія).

В. Плотниковъ. Игра тѣней. (Поощрительная премія).

Весенняя выставка въ Императорской Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

В. Зарубинъ. На Нормандскомъ берегу.

К. Горбатовъ. Сумерки. (Третья премія).

Весенняя выставка въ Императорской Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

и сидѣвшая подѣ лиственницей дѣвушка, все такъ же спокойно-задумчивая.

Еще минуты двѣ-три, и, вслѣдъ за Маней, на той же дорожкѣ появился Володя. Увидѣлъ на скамейкѣ дѣвушку, подумалъ, не ошибаеся ли Маня и вмѣсто скамейки у пруда ждетъ его здѣсь, и, немного взволнованный неожиданностью, сейчасъ же сдѣлать нѣсколько порывистыхъ шаговъ въ ея сторону и—въ недоумѣніи остановился, встрѣтившись взглядомъ съ незнакомкой.

Онъ поклонился ей одной головой и серьезно-почтительнымъ тономъ рекомендовался:

— Здѣшній дачевладѣлецъ—Китаевъ.

Дѣвушка въ тонъ ему отвѣтила:

— Дачница—Артюхова.

Володя подвинулся къ ней еще на шагъ и, догадываясь, кто она, спросилъ:

— Вы не у Ивановыхъ?

— Да, у нихъ.

Володя любезно сообщил ей:

— Павелъ Трофимовичъ со своей супругой только-что ушли домой.

Артюхова хотя и съ отѣнкомъ легкой прони, но тономъ кроткаго женственнаго достоинства спросила:

— А мнѣ, надѣюсь, позволите посидѣть на этой скамейкѣ... если я вамъ здѣсь не мѣшаю?

Володѣ какъ-то сразу все понравилось въ этой маленькой, хрупкой дѣвушкѣ: и „чудный, нѣжный голосъ—большая прелесть въ женщинѣ“, и не очень большіе, слегка вьющіеся волосы, и немного неясная, какъ лунный свѣтъ, красота ея худенькаго личика, и вся ея спокойно-пластичная поза, которой она еще ни въ чемъ не измѣнила съ момента его появленія, когда только немного повернула голову въ его сторону. И обычная выдержка Володи на этотъ разъ какъ-будто его оставила.—съ несвойственнымъ ему смущеніемъ онъ посѣпшилъ отвѣтить:

— Чтѣ вы, чтѣ вы! Ничуть не мѣшаете. Пожалуйста. Гдѣ вамъ угодно. И здѣсь, и въ цѣвникъ... и въ домъ.

Артюхова улыбнулась:

— Благодарю васъ. Мой скромный нарядъ не въ стилѣ такихъ торжественныхъ случаевъ...

Володя шутливо прервалъ ее:

— Пустяки!

Артюхова немного выпрямилась, подняла опущенную съ книгой руку на колѣни и такъ же шутливо сказала:

— Вы сегодня именинникъ.

Самообладаніе уже вновь вернулось къ Володѣ, онъ стоялъ теперь у самой скамейки и своимъ обычнымъ, немного насмѣшливымъ, тономъ говорилъ:

— Я никогда не бываю именинникомъ.

— Какъ и я же.

— А кетати, позвольте узнать ваие имя и отчество.

— Ольга Петровна.

— Если бѣ это было четыре дня тому назадъ, я поднесъ бы вамъ букетъ цвѣтовъ. А сегодня могу только просить васъ:—будьте нашей гостей.

Артюхова съ легкимъ поклономъ сердечно отвѣтила:

— Зачѣмъ?... У васъ такъ много людей, болѣе для васъ интересныхъ... А я не люблю ни большого общества ни слишкомъ ярко освѣщенныхъ залъ. И мнѣ и здѣсь было такъ хорошо! Вонъ этотъ небесный фонарикъ свѣтитъ мнѣ достаточно ясно, чтобъ читать страницы хорошей книжки, а черезъ темно-зеленое кружево деревьевъ сюда проникали звуки какой-то чудной пѣсни, которая казалась мнѣ еще прекраснѣе оттого, что была неясной...

Володя съ неподдѣльнымъ увлеченіемъ воскликнулъ:

— Ольга Петровна, да вы поэтъ!

Дѣвушка тихо покачала головой и тихо отвѣтила:

— Кѣ сожалѣнію, нѣтъ.

— То-есть, вы, можетъ-быть, хотите сказать, что не пишете стиховъ. Но это не мѣшаетъ имѣть вамъ душу высшаго порядка и чувствовать поэзію жизни...

Артюхова просто сказала:

— Для этого надо быть только нормальнымъ человѣкомъ. Когда, вотъ въ такой обстановкѣ, читаешь высокія мысли о глубокихъ чувствахъ, выраженныхъ въ музыкальныхъ строкахъ, и

когда все живое вокругъ поетъ хвалу жизни, надо быть камнемъ... нѣтъ, не камнемъ—камень тоже имѣетъ свою жизнь—надо быть... чугуномъ, литымъ чугуномъ, вотъ какъ эта скамейка, чтобъ не чувствовать поэзіи...

Володя, восхищаясь ея словами, смотрѣлъ на нее уже любовнымъ взглядомъ и, какъ-то незамѣтно для самого себя, присѣлъ къ ней на скамейку, но немного поодаль. И смотря на книжку въ ея рукахъ, онъ спросилъ:

— Вы чтѣ читали?

— Аду Негри. „Fatalità“. Вы знаете этотъ сборникъ ея стиховъ?

— Нѣтъ. Я по-итальянски не читаю.

— Жаль, чудная книжка!

Володя какъ-то машинально сказалъ:

— Она, кажется, уже вышла изъ моды.

Съ легкой усмѣшкой Артюхова спросила:

— А вы развѣ поклонникъ только всего моднаго?

Володя немножко смутился:

— Нѣтъ, но я въ свое время читалъ кое-что, чтѣ писалось объ этой *народной* поэссѣ. И, призваться сказать, она мнѣ казалась мало привлекательной.

— Почему?

— Какъ бы это вамъ объяснить... Я вотъ развѣ въ какомъ-то журналѣ прочелъ стихотвореніе, въ которомъ описывались страданія бѣдной сельской учительницы. И тамъ было сказано, что она получаетъ восемь рублей жалованья въ мѣсяць. Вы понимаете, чтѣ это значитъ! И въ ризмахъ и въ ямбахъ или хоряхъ всѣ эти подлинныя слова: „восемь рублей жалованья въ мѣсяць“... Какая ужъ тутъ поэзія!.. Такъ вотъ и Ада Негри—она вѣдъ тоже учительница—представлялась мнѣ со всѣми ея стихами чѣмъ-то въ этомъ родѣ.

Но лицу Володи блуждала теперь его всегдашняя усмѣшка, но взглядъ, вопрошающій, былъ ласковъ.

Артюхова смотрѣла на него съ такимъ спокойнымъ, доброжелательнымъ выраженіемъ, съ какимъ вематривалась бы въ интересующую ее красивую, но еще непонятную ей картину, и тономъ, въ которомъ звучала и терпимость къ чужимъ взглядамъ и уваженіе къ своему праву вопрошать, спросила:

— Чтѣ же, вы предпочитаете модернистовъ?

— Не всѣхъ... я къ нимъ равнодушенъ.

— Да вы стихи-то вообще любите?

— Хорошіе... Я люблю Пушкина, Лермонтова, Майкова, Апухтина...

Артюхова спокойно-серьезно сказала:

— Ну, да, вы стиховъ не любите.

Володя удивленно посмотрѣлъ на нее:

— Почему?..

— Любить стихи, это значитъ—любить не того или иного поэта, а все то, чтѣ было и чтѣ вновь появится въ литературѣ красиваго, поэтичнаго, чьимъ бы именемъ—извѣстнымъ или неизвѣстнымъ—оно ни было подписано, какой бы клочокъ жизни оно ни захватывало. По завѣту Гёте: „Greift nur hinein in's volle Menschenleben, und wo ihr es fasst—da ist's interessant“. Если бы вы съ такимъ настроеніемъ познакомились съ Адой Негри, вы увидали бы, что это не то, чтѣ „восемь рублей жалованья въ мѣсяць“...

Артюхова говорила чрезвычайно спокойнымъ, простымъ тономъ; но въ ея нѣжно звучащемъ, красивомъ голосѣ было что-то подкупающее. И Володя, все болѣе подававшійся ея обаянію, теперь хотя и веселымъ, шутливымъ, но уже сердечнымъ и искреннимъ тономъ сказалъ:

— Ольга Петровна, да вы меня побуждаете!.. Займусь итальянскимъ языкомъ и буду читать Аду Негри... Гдѣ вы выучились по-итальянски?

— Самоучкой. Зная латинскій и французскій, это такъ легко. Мнѣ языки вообще легко даются.

Во взглядѣ, которымъ Володя смотрѣлъ теперь на Артюхову, было уже вмѣстѣ съ чувствомъ уваженія пылкое желаніе узнать поближе эту интересовавшую его дѣвушку. Но онъ какъ-будто еще не зналъ, съ чего начать. И только, какъ бы немного растерянный отъ удивленія, произнесъ:

— Да вы... чтѣ же?—polyglotte?

— Я бестужевка - филологичка. Нынче перешла на второй курсь.

— И сдѣлаетесь поэтомъ?

— Нѣтъ. Готовлюсь въ педагоги.

Володя какъ-то безотчетно воскликнулъ:

— Bravo!—И сейчасъ же, такъ же безотчетно, не раздумывая, предложилъ:—Будьте моимъ репетиторомъ по итальянскому языку... и по теоріи повѣйшей поэзіи.

Артюхова, тоже не задумываясь, совершенно просто отвѣтила:

— Что же, съ удовольствіемъ!

Володѣ стало вдругъ необычайно весело. И онъ уже дружески, но съ оттѣнкомъ большого уваженія произнесъ:

— Первый урокъ сейчасъ же... Познакомьте меня съ чѣмъ-нибудь хорошимъ изъ Ады Негри... Для начала, въ нашемъ переводѣ.

Артюхова улыбнулась, съ минуту посмотрѣла на него, потомъ просто отвѣтила:

— Извольте.

Она развернула въ двухъ-трехъ мѣстахъ книжку, повскакала—и сказала:

— Нѣтъ, при лунѣ все-таки трудно будетъ быстро разбираться... Прочту вамъ то, что знаю почти наизусть. Вотъ это: „*Non laborato?*“

— Это значить?..

Артюхова, уже съ нѣкоторой торжественностью, сказала:

— Это значить: „Работалъ ли ты?“

И, впадая въ патетическій тонъ стихотворенія, она, лишь для памяти мелькомъ взглядывая на страницы, медленно, отчетливо, подыскивая подходящія для перевода выраженія, стала читать:

— Итакъ, ты любишь меня!.. Признался и, молча, тревожно ждешь отвѣта... и лицо твое стало блѣднѣе... Ты хочешь ласковой улыбки моихъ губъ, хочешь ихъ поцѣлуя. Ты хочешь сорвать цвѣтокъ моей весны, моей юности... Но скажи мнѣ:—ты знаешь ли тревоги и битвы за идеалъ, никогда не меркнущій? Знаешь ли ты, что значить страдать? На что тебѣ вся твоя сила, твоя молодая кровь, твоя душа, твой умъ, дыхание твое?.. Работалъ ли ты?.. Безсонныя ночи, мужественно проведенныя въ суровомъ трудѣ,—скажи, знакомы ли онѣ тебѣ?.. Какой вѣрѣ, какому знамени посвятилъ ты свою цвѣтущую, прекрасную молодость?.. Ты мнѣ не отвѣчаешь... Такъ ступай же прочь... Вернись...

Артюхова на минуту приостановилась и, съ улыбкой смотря на Володю, уже не съ наивомъ, а съ легкимъ смущеніемъ сказала:

— Вотъ здѣсь стоитъ слово: *vitello*. Мнѣ не хочется переводить его словомъ „золотой тельце“. Потому что при этомъ всегда въ воображеніи рисуется большой быкъ. Но здѣсь не сказано „*toro*“, а „*vitello*“—теленокъ.

Володя, точно чѣмъ-то обрадованный, подхватилъ:

— Конечно! Конечно—теленокъ. Читайте дальше.

И молодая дѣвушка снова стала серьезной и начала декламировать:

— Такъ ступай же прочь!.. Вернись, золотой тельце, туда, гдѣ въ вѣчной дрѣмѣ ты можешь растрачивать драгоценныя часы жизни на праздыя удовольствія. Вернись къ картамъ, къ пляскамъ, къ пресинтуктамъ... А я—я не продаю ни моихъ поцѣлуевъ ни моего сердца!.. О, если бы ты былъ утомленнымъ и истерзаннымъ, но съ печатью гордаго труда на твоемъ лицѣ и съ божественнымъ огнемъ въ твоей груди... Если бы усгальми были твои руки, но молнія сверкала въ твоихъ большихъ глазахъ... Если бы ты былъ плебеемъ, но могучій мозгъ твой горѣлъ бы лихорадочкой мысли, и ты высоко поднималъ бы твою гордую голову среди тѣхъ, кто подавленъ и разслабленъ презрѣнной трусостью подлаго бездѣлья... О, тогда я любила бы тебя!.. Да, я любила бы тебя за твой великій подвигъ труда, за твою честную жизнь, за упорную работу... Я склонилась бы тогда на твою грудь свою голову, изнывая отъ любви, блѣдная отъ любви къ тебѣ, гордая уваженіемъ къ тебѣ!.. А теперь ты—кто ты такой? Чего ты ждешь отъ меня, жалкій рабъ, томимый средь смрадной позолоты... Посторонись съ моей дороги. Ступай.—мнѣ нѣтъ дѣла до тебя!.. Иди, ничтожный освобожденный рабъ ничтожнаго вѣка...

Володя сначала слушалъ съ опущенной головой, потомъ поднявъ взглядъ на Артюхову и внимательно-задумчиво слѣдилъ за движеніемъ ея губъ, за движеніемъ ея бровей, то расходившихся,

то дѣлавшихъ складку. Потомъ, точно желая всецѣло отдаться впечатлѣнію, опять опустилъ глаза, внимательно вслушиваясь. Когда она кончила, онъ встрѣтилъ ея взглядъ взглядомъ, полнымъ уваженія, и, протягивая ей руку, сказалъ:

— Позвольте дружески поблагодарить васъ за этотъ урокъ. Имъ положено прекрасное начало. Я надѣюсь оказаться понятливымъ ученикомъ...

Артюхова, отвѣчая на его рукопожатіе, не спѣшила высвободить свою руку изъ его. Въ этомъ было что-то такое наивное и свѣтлое, точно они были давно близки другъ другу. И потомъ, уже отнявъ свою руку, она еще нѣсколько мгновеній смотрѣла на него дружескимъ и немного грустнымъ взглядомъ.

А Володя серьезнымъ тономъ продолжалъ:

— Такъ-что, если вы позволите, мы съ завтрашняго же дня будемъ продолжать наши занятія.

Артюхова просто отвѣтила:

— Если вамъ угодно.—И потомъ съ доброжелательной улыбкой добавила:—Такъ вы убѣдились, что поэзія учительницы Ады Негри—нѣчто иное, чѣмъ страданія изъ-за восьмирублевого жалованья?..

Володя шутиливо-огорченно отвѣтилъ:

— Я, кажется, былъ внимательнымъ на сегодняшнемъ урокѣ... За что же вы меня ставите въ уголъ?..

Артюхова добродушно улыбнулась:

— Ну, не буду!..

И Володя любезно попросилъ ее:

— Ну, а теперь, пожалуйста, прочтите-ка, какъ это будетъ по-итальянски... эти строчки, гдѣ о золотомъ-то тельцѣ...

Артюхова, взглянула въ книжку, прочла:

— *Fra gli ozi
Lieti di sonnolente ore perdute
Torna, vitello d'or.
Torna fra balli, carte e prostitute;
Io non vendo i miei baci ed il mio cor.*

Володя съ увлеченіемъ произнесъ:

— Какая красота!..

Прошла минута въ молчаніи.

А изъ-за поворота аллеи, немного пыхтя и отирая платкомъ потный лобъ, подходил Молодцыгинъ.

XIII.

Замѣтивъ Володю съ Артюховой, Иванъ Федоровичъ улыбнулся и на минуту остановился—было въ нерѣшительности: подойти или вернуться назадъ?

Но Артюхова уже замѣтила его и, поклонившись ему кивкомъ головы, сказала Володѣ:

— Вонъ вашъ управляющій.

Володя съ чуть замѣтной досадой сдвинулъ брови, оглянулся, но сейчасъ же, мѣняя настроеніе, весело спросилъ:

— Иванъ Федоровичъ, голубушка, вы какими судьбами?

Молодцыгинъ, ускоривъ шагъ, подошелъ къ нимъ:—Ежели помѣшалъ,—ей-Богу, нечаянно!

Онъ обмѣнялся любезнымъ рукопожатіемъ съ Артюховой и съ добродушнымъ смущеніемъ говорилъ:

— Я ушелъ отъ компаніи гостей, чтобъ немного освѣжиться отъ духоты и помечтать при лунѣ о своей одинокой жизни... и не ожидалъ... простите!

Володя, по привычкѣ дурачиться, сказалъ:

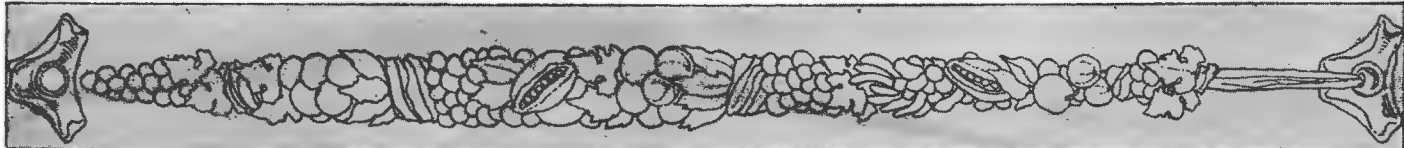
— Мнѣ предъ вами надо извиняться:— не помѣшалъ ли я? Можетъ-быть, вы разсчитывали встрѣтить здѣсь Ольгу Петровну одну?

Онъ взглянулъ при этомъ на Артюхову и, замѣтивъ ея серьезно-недоумѣвающей взглядъ, сразу перемѣнилъ тонъ и съ искренней сердечностью сказалъ:

— Простите, ради Бога, за неумѣстную шутку.—она сорвалась потому, что Иванъ Федоровичъ уже наговорилъ мнѣ о васъ столько восторженныхъ похвалъ!.. Не буду больше, простите. Это одна изъ дурныхъ привычекъ золотого тельца...

А Молодцыгинъ, положивъ въ карманъ платокъ, которымъ вытиралъ лобъ, досталъ изъ кармана другой, не развернутый, развернулъ его и, продолжая вытирать все еще струившійся у него со лба потъ, говорилъ:

— И не расканваюсь, что нахвалилъ. Надѣюсь, убѣдился,

И. Бродский. Италия. Весенняя выставка в Императорской Академии Художеств. (Левая премия).

что похвалы были не лживыя, и довѣрія хозяина моего къ себѣ я ими не подорвать.

Артохова, добродушно-пытливымъ взглядомъ смотря на Молодцыгина и указывая ему мѣсто рядомъ съ собой, сказала:

— Да вы присядьте. Вы, очевидно, устали.

Иванъ Федоровичъ съ благодарностью посмотрѣлъ на нее:

— Вотъ именно! Я и добирался-то сюда, чтобъ посидѣть на этой скамейкѣ въ уединеніи, пока другіе гуляютъ по другимъ аллеямъ...

И онъ присѣлъ рядомъ съ Артоховой, оказавшейся такимъ образомъ между нимъ и Володей.

Володя, улыбаясь, сказалъ:

— Мы могли бы васъ оставить въ желанномъ уединеніи. Я вотъ уже съ самаго начала предлагалъ Ольгѣ Петровнѣ пойти туда, къ дому...

И онъ вопросительно посмотрѣлъ на Артохову.

Но она покачала слегка головой и шутливо сказала:

— Нѣтъ, ужъ лучше въ другой разъ!

Иванъ Федоровичъ одобрительно кивнулъ и вдругъ вспомнилъ:

— Да васъ, Владиміръ Ильичъ, тамъ ищутъ.

— Кто?

— Муза Андреевна.

Володя не успѣлъ скрыть охватившаго его смущенія и отрывисто спросилъ:

— Одна?

Но уже успѣлъ овладѣть собою прежде, чѣмъ Молодцыгинъ, съ чуть замѣтной усмѣшкой, отвѣтилъ ему:

— Нѣтъ, Константинъ Антоновичъ съ ней. Пошли вмѣстѣ по боковой аллѣ.

— Куда?

Молодцыгинъ указалъ рукой влѣво:

— Вонъ туда, къ елямъ!

У Володи отлегло отъ сердца: Котя, стало-быть, исполняетъ, какъ слѣдуетъ, его просьбу: и теперь, хотя и съ опозданіемъ, онъ еще застанетъ Маню на скамейкѣ у пруда одну. И онъ рѣшительно всталъ и, вѣжливо кланаясь Артоховой, сказалъ:

— Въ такомъ случаѣ извиняюсь, я долженъ быть сегодня въ распоряженіи моихъ гостей... До завтра!..

Артохова пожала протинутую ей руку и дружески-просто отвѣтила:—До завтра.

Володя, еще разъ сдѣлавъ прощальный жестъ рукой, быстро пошелъ вправо.

Молодцыгинъ окрикнулъ его:

— Владиміръ Ильичъ, Владиміръ Ильичъ! Да вѣдь они не тамъ!

Володя на ходу отвѣтилъ:

— Ничего, я попаду имъ навстрѣчу, идя съ этой стороны.

И скрылся въ тѣни аллея.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Разбойничья нора.

Разсказъ А. С. Панкратова.

I.

— У-у-у-у-у-у!—вылъ вѣтеръ въ трубѣ Микешкиной избы. Микешка проснулся среди ночи отъ холода и, прислушавшись, понялъ, что злой, голодный бурянь, его вѣчный врагъ, ломится къ нему въ хагу. —У-у-у-у-у!—не пустишь, развѣю по вѣтру, разобью, оголю! У-у-у-у-у!—слышалъ мужикъ угрозы обенующей степи. Микешка натянулъ-было на себя тряпье, спряталъ въ немъ голову, но скрыться отъ воя не могъ. Въ его воображеніи выросъ вдругъ „онъ“. Огромный, черный. Безъ очертаній и фигуры, необъятный, но жестокой... „Самъ дьяволъ“.—рѣшается Микешка. Вотъ „онъ“ торжествующе хохочетъ, видимо, настигъ кого-нибудь и закрутилъ въ дикой пляскѣ или проникъ въ чье-нибудь робкое, испуганное сердце безнадежнымъ отчаяніемъ.—Трахъ! Трахъ!—Что-то трещитъ, зомается, рунится. Идетъ страшная борьба сатаны съ ангеломъ. Кто-то израненный, истекающій кровью жалобно молить о пощадѣ. Но пощады нѣтъ,—и Микешка въ наступившей тишинѣ ясно слышитъ похоронное пѣніе. „Все кончено!“—проносится въ его мозгу. Перекрестился нождъ тряпьемъ, думая крестомъ отогнать черную думу, но это не помогло. Мучительное безпокойство усилилось. Мужикъ заметался по печкѣ. Надъ его головою опять захохоталъ, завылъ, какъ голодный волкъ, бурянь, и Микешка, сбросивъ тряпье съ головы, услышалъ шорохъ въ избѣ. Это съ порывомъ вѣтра влетѣлъ черезъ трубу „онъ“ и, непрошенный, незванный, началъ безцеремонно шарить по полатамъ, кого-то ища. Холодный, какъ рѣчной омутъ. И такой же страшный, какъ омутъ. Микешка вздрогнулъ и судорожнымъ движеніемъ руки оцупалъ мѣсто около себя. Потомъ прижался къ теплomu тѣлу спящей рядомъ жены, спрятался за нее и замеръ въ испугѣ, чутко прислушиваясь къ наступившей тишинѣ.

Грудной Васька, спавшій на рукѣ у матери, тоже проснулся отъ холода и долго искалъ губенками грудь, нашель и началъ громко, усиленно сосать. Мать заворочалась во снѣ, заметалась и зашептала. Микешка услышалъ, какъ она испуганно говорила:— Не бей. За что? Микешъ, за что?—Сердце его болѣзненно запыло. Онъ привсталъ на локтѣ, посмотрѣлъ въ лицо жены, хотѣлъ разбудить ее, но вмѣсто того уронилъ голову на руки и застылъ ничкомъ въ неподвижности. Долго лежалъ такъ и слушалъ вой вѣтра. Думалъ о своей жизни, о проклятѣ, которое висѣло надъ его родомъ, о томъ, что въ сусѣкѣ у него нѣтъ даже пыли, и завтра семьѣ нечего будетъ ѣсть. Пришелъ голодь... Это онъ воетъ въ трубѣ, перебираетъ солому на крышѣ, отрываетъ отъ нея по пучку и уноситъ съ хохотомъ въ поле. Это онъ ходилъ сейчасъ гдѣ-то около него, холодный, страшный, какъ утопленникъ...—Значитъ, помирать надо,—шепчетъ Микешка. „Что жъ? онъ-то готовъ, но вотъ ребятъ жалъ, ихъ шесть, малъ мала меньше. Онъ лядашій,—не способный къ работѣ, больной ногами. А они все здоровыя. Зачѣмъ имъ помирать? Кто же будетъ жить въ этой избѣ? Кто отмолитъ тяжкіе грѣхи дѣда, отца и его, Микешкины, грѣхи? Да и не хотѣлось такъ помирать. Хорошо помирать, когда все объ этомъ знаютъ... Придетъ въ избу попь, въ окно будутъ смотреть любопытные сосѣди. Такъ умиралъ его дѣдъ и отецъ. А если бурянь занесетъ улицу, и никому пройти будетъ нельзя, тогда умирать страшно. Смерть придется встрѣ-

чать одному. Лишь ребята надъ ухомъ будутъ ныть: „Тятка, дай хлѣба!“

Сильный порывъ вѣтра разорвалъ нить его мыслей. Что-то хлопнуло и оторвалось. Дверь, должно-быть, Микешка вздрогнулъ. „Есть ли спички?“—подумалъ онъ.—Нешто разбудить жену, спросить? Жалко, больная она съ Покрова, какъ Ваську родила, мочи ей нѣтъ, умираетъ, знать... И Ваську разбудить. Онъ, малецъ, раскинулъ ручонки, головенку въ груди уперся.“

— Авдотья! Дунька! Спишь?—тихо проговорилъ Микешка.

— Чаво?—отвѣтила жена, не раскрывая глазъ.

— Спички есть?

— Нѣтути.

Микешкѣ стало грустно. Онъ захотѣлъ сочувствія, подвинулся къ женѣ, нашель ее руками и окликнулъ:

— Дунька!

— Ну?—отвѣтила тихо та.

Повернулася къ нему и положила ему руку на широкую, волосатую грудь. Микешка почувствовалъ, какъ теплота ея тѣла сообщалась ему, а ласка вливала силу и бодрость.

— Дунька, какъ будемъ? Бурянь... шепталъ онъ ей.

— Не знаю, Микешъ.

— Мукѣ нѣтъ?

— Нѣтути.

Онъ и самъ зналъ, что нѣтъ. Но зачѣмъ-то спросилъ:

— А картошка?

— Двѣ въ горнушкѣ лежатъ. Мерзлыя...

Заплакалъ Васька, и Авдотья повернулася къ ребенку. А Микешка сталъ думать, что еще не все кончено, и онъ выпутается изъ бѣды. Ванька собираетъ завтра кусковъ, а онъ сходить къ березинскому барину, и тотъ дастъ ему мукѣ. Непремѣнно дастъ. Намедни, какъ баринъ уѣзжалъ со станціи, онъ подскокилъ и застегнулъ полость у саней, думая получить на водку. Баринъ тогда ничего не далъ, но теперь непременно дастъ.

Стали просыпаться ребята. Лопухій Прошка выглянулъ съ полатей изъ тряпья и началъ звать мать. Та долго не откликалась.

— Мамка!.. Мамка!..—тянулъ ребенокъ, готовый заплакать.

— Ну, что тебѣ?—сердито отвѣтила мать.

Она хорошо знала, что ему надо. Прошка ложился и вставалъ съ одной просьбой: дай хлѣба. И теперь онъ зятянулъ свое:

— Да-а-ай хлѣба!..

Мать не отвѣтила.

„Надобѣсть просить—уснетъ“,—думала она.

Хотя знала, что безъ крику Прошка не обойдется.

Было темно, хотя до разсвѣта, видимо, оставалось немного. Бурянь вылъ тише, и призраки, тревожившіе ночью Микешку, куда-то исчезли. Прошка уже ревѣлъ, просили хлѣба и другія ребята. Лишь одиннадцатилѣтній большакъ Ванька лежалъ молча. Авдотья или отмалчивалась, или отвѣчала бранью:

— Подожди! Ни свѣтъ ни заря! Напаста на васъ нѣтъ, лукава родня!

Но на сердцѣ у нея лежали пуды. Васька непрестанно лѣзъ къ ея груди, подлогу сосалъ и въ конецъ истомилъ. У нея болѣла голова, и во всемъ тѣлѣ чувствовалась слабость. Не хотѣ-

лось рукой шевельнуть. Лежать бы въ темнотѣ долго-долго... Умереть бы, чтобы не видѣть и не чувствовать ничего.

— Демьянъ не дастъ?—спросилъ ее тихо мужъ.

Она не сразу отвѣтила. Болѣзненно, тяжело вздохнула и сказала:

— И не проси, вечеръ послала Ваньку,—обругалъ.

Самому Микешкѣ никто не дастъ. Его считаютъ лодыремъ и пьяницей, хотя водку онъ видить рѣдко. Но главное—на него положено „заклять“: дѣдъ его грабежомъ занимается и людей на большой дорогѣ убиваетъ. Души невинныя воззвали къ Богу: „проклятии убійцу и весь родъ его за кровь нашу и за слезы сиротъ нашихъ!“ И Богъ проклялъ. Такъ разсказывали въ деревнѣ старики и старухи. Авдотья разнo относилась къ этому. Не вѣрила, когда выходила замужъ за Микешку, который тогда былъ сильный, красивый парень и хорошій работникъ. Стала вѣрить, когда увидѣла, что каждый годъ въ семью приноситъ несчастье: то ребенокъ лишній ротъ родится; то корова падетъ; то Микешка пьяный ноги поморозитъ; то суеликъ хлѣбъ поѣстъ. Теперь, когда въ домѣ пылинки хлѣбной итѣ и продать стало нечего, она уже ясно видѣла переть Божьяго проклятья. И была увѣрена, что будущее никогда уже не принесетъ ей радости, а убьетъ и то, что осталось. Она давно приучила себя къ мысли о смерти и ждала смерть равнодушно, даже желала ее и всегда думала, что произойдетъ что-то страшное, которое снесетъ съ лица земли и ее съ Микешкой, и дѣтей, и домъ ихъ...

Стало свѣтать. Ребята притихли и лежали съ открытыми глазами, смотря въ потолокъ. Авдотья осторожно оторвала спавшаго Ваську отъ груди и приветала—было на локтѣ, но въ глазахъ ея пошли синіе круги, и она опять тяжело опустилась на подушку. Микешка видѣлъ это движеніе и съ жалостью смотрѣлъ на жену изъ-подъ тряпья. Въ груди его что-то тревожно забилося и заняло. Авдотья черезъ минуту все-таки поднялась и, зажмурившись, стала слѣзать съ печи. Пошла, держась за стѣну. Около рукомоиника покачнулася, но устояла. Въ головѣ ея вдругъ зашумѣло. Она открыла глаза—синія впадины оконъ поднялись съ своихъ мѣстъ и поплыли... Кос-какъ добралась до лавки, сѣла и замерла, всѣмъ тѣломъ опершись на стѣну. Микешкѣ съ нечи видны были только ея ноги въ черныхъ шерстяныхъ чулкахъ, да бѣдѣлось въ темнотѣ бѣдное лицо. Воцарилась на минуту томительная тишина, былъ слышенъ лишь отдаленный гулъ вѣтра, да Васька во снѣ искалъ губенками грудь матери и заранѣе чмокалъ.

Микешка тоже слѣзъ съ печи и сѣлъ на кончикъ. Онъ хотѣлъ-было сказать, чтобы Ванька шелъ за кусками. Но вспомнить о буранѣ и о томъ, что пройти по улицѣ теперь трудно—все занесено снѣгомъ,—и молчалъ. Можетъ-быть, Авдотья придумаетъ какой-нибудь другой выходъ? Но она сидѣла въ полной неподвижности, съ закрытыми глазами. „Покойница“,—подумалъ Микешка.

Слѣзъ съ полаты Ванька. Отецъ кинулъ ему бѣлые съ красными крапинками валенки, единственные на всю семью:

— Надѣвай!

Ванька весь ушелъ въ валенки, края ихъ подпирала ему животъ.

— Ты бы походилъ, носбиралъ,—тихо сказалъ отецъ, не глядя на сына.—Хлѣба-то итѣ.

Ванька молчалъ и не двигался съ мѣста. Молчала и мать. Такъ сидѣли они трое и думали о томъ, что на улицѣ сейчасъ горы снѣга, и пройти нельзя. Но такъ какъ надо достать гдѣ-нибудь хлѣба и спичекъ, то итти необходимо. У всѣхъ ихъ на сердцѣ лежалъ камень.

— Ты бы пошелъ,—повторилъ Микешка.

— Никто не дастъ. — увѣренно отвѣтилъ сынъ и поднялъ голову.

Онъ уже ходилъ по міру послѣднихъ три дня и зналъ, что почти всѣ въ деревнѣ сами нуждались въ хлѣбѣ.

— Можетъ, дадутъ, — сказалъ отецъ. — У Коровиныхъ теперь печку затопили, чай пьютъ...

— Холодно, тятка, замерзну... Небось, снѣгу нанесло.

— Ничего. Я тебя одѣну...

Микешка взялъ съ коника старую женину, когда-то пливовую, а теперь просто драную и рыжую, кацавейку, напялилъ ее на сына и подпоясалъ рогожной веревкой.

— Ты только къ Коровинымъ обернись, тамъ теперь чай пьютъ,—повторялъ онъ, торопя сына и стараясь не смотрѣть въ сторону жены. Онъ боялся, что она не пуститъ Ваньку на холодъ. Но Авдотья сидѣла, какъ изваяніе.

Ванька снялъ съ гвоздя отцову шапку и взялъ въ руки палку.

— Ну, съ Богомъ,—сказалъ Микешка.

Мальчикъ пріотворилъ дверь. Оттуда дулъ вѣтеръ и пахнуло холодомъ. Онъ затворилъ и стоялъ въ нерѣшительности, опустивъ голову. Отецъ толкалъ его сзади:

— Иди. На улицѣ-то теплѣй, тамъ солнце... Иди!

Мальчикъ обернулся и вдругъ испуганно закричалъ:

— Мамка!

Какъ-будто стоялъ передъ зияющей бездной или увидѣлъ что-то страшное... Въ голосѣ были отчаянье и слезы. „Спаси, защити“,—молилъ его взглядъ. Авдотья раскрыла глаза, подняла голову, туно посмотрѣла на сына и всѣмъ тѣломъ беззвучно повалилася на лавку...

Ванька скрылся за дверью...

II.

Къ вечеру буранъ стихъ. За горами снѣга не было видно домовъ. Люди прокладывали себѣ дорогу лопатами. Микешка, обезсиленный, испуганный, приползъ къ старостѣ, дрожа отъ холода. Тамъ ужъ сидѣло нѣсколько такихъ же, какъ онъ, горемыкъ. Они заняли весь коникъ и лавку у печки. Одинъ влѣзъ даже на печь. Староста былъ изъ богатыхъ. Изба у него расчиная, на-топленная. На полкѣ лежали только-что испеченные ситные, раздражая своимъ запахомъ голодныхъ людей. У печки стоялъ самоваръ, обѣщая удовольствие теплоты...

Староста сидѣлъ за столомъ въ розовой, безъ пояса рубахѣ, съ разстегнутымъ воротомъ. Глаза его немного припухли отъ сна. Движенія были дѣшныя и намѣренно надменные. Онъ видѣлъ, что его силой жизни завидуютъ, и это ему доставляло радость.

— Я, што ль, ващъ буду кормить?—грубо говорилъ онъ, глядя куда-то въ ноль.

— Не ты, Кузьма Артемычъ, — отвѣтили ему Васька Дергачъ, сосѣдъ Микешки. — Мы у тебя не просимъ. Ты съѣзди къ земскому и попроси у него кормовья. Скажи, молъ, помираемъ.

— Ничего не выйдеть, — коротко отрѣзала староста.

Ему не хотѣлось выходить на стужу изъ теплой избы. Надо къ тому же гнать лошадей, гнуть спину передъ начальствомъ. Изъ-за своего дѣла еще можно и поклоняться, но для этихъ голодранцевъ безноготъ себя не стонть. Онъ поэтому твердилъ одно:

— Не дасть. Знаю.

Мужики долго говорили о своей бѣднотѣ, о томъ, что имъ „конечъ прищель“, а самимъ ѣхать просить о кормовьяхъ нельзя — лошади итѣ. Староста молчалъ и думать: „когда ихъ унесетъ некаяка!“ Но мужики пригрѣлись, уходить на холодъ, возвращаться въ свои голодныя семьи у нихъ не было охоты. Они повторяли одно и то же, иногда просто молчали, но не уходили. Старостѣ хотѣлось пить чай, уточать же голодранцевъ не хотѣлось. Онъ всталъ и рѣшительно заявилъ:

— Обозговать надо—вотъ чтѣ! Нельзя сразу. Сунешься безъ толку—хвостъ прищельютъ. Это не такое дѣло. Вотъ соберу сходи, тогда рѣшимъ, итти къ земскому, али итѣ.

Когда Микешка уходилъ, то унесъ съ собой приятное ощущение запаха свѣженеоченнаго хлѣба. На улицѣ, когда они шли по тропкѣ гуськомъ, онъ слышалъ сзади себя чей-то, негодующей по адресу старосты, голосъ: „Ему вѣтеръ-то вздѣл. Хорошо говорить...“

На сходи выяснилось, что кормовья надо просить всѣмъ, кромѣ старосты. Своего хлѣба въ деревнѣ было мало. Нѣкоторымъ, какъ Микешкѣ и Дергачу, помощь нужна была сейчасъ, другимъ черезъ недѣлю или черезъ мѣсяцъ. Долго калякали „старикамъ“ и наконецъ рѣшили послать старосту за кормовьями. Микешка сидѣлъ все время молча и о чемъ-то сосредоточенно думалъ. Еще съ утра въ его маленькомъ мозгу появилась мысль, которая его сначала испугала. Потомъ онъ привыкъ къ ея грандіозности, и теперь, когда онъ слушалъ стариковъ, эта мысль казалась ему самой обычной, легко исполнимой. Надо было только ее высказать. Но на сходахъ онъ говорить — даже не говорилъ, а кричалъ—только пьяный. Трезвому ему не давали говорить,— и если случалось, что онъ что-нибудь произносилъ, то сейчасъ же послѣ перваго слова на него нападала робость, онъ обрывался и неожиданно; не докончивъ рѣчи, замолкалъ, такъ какъ уже не вѣрилъ въ то, что его слова кому-нибудь нужны. Теперь онъ выждать, когда старики, наговорившись досыта, замолкли, и выпалилъ однимъ духомъ:

— Это дѣло... А только не понытать ли намъ счастья? Вотъ чтѣ!

Голосъ его дрожалъ:

— Въ разбойничьей норѣ сорокъ сундуковъ закопаны. Съ золотомъ. Вотъ чтѣ! Найдемъ—богаты будемъ. Вотъ чтѣ!..

Онъ оборвался, и на лицѣ его выступилъ потъ. Нѣсколько секундъ всѣ молчали. Необычайность предложенія озадачила сходи.

(Окончаніе будетъ).

Горный походъ.

Разсказъ И. Чеха.

I.

Въ августѣ 1853 года отрядъ нашъ стоялъ на Турчидагскихъ высотахъ. Погода выдалась такая ненастная, что хоть бы и подѣ стать глубокой сѣврной осени. Туманъ, дождь, изморозь. Изрѣдка проглянетъ солнышко, а затѣмъ опять ненастье. И такъ тянется цѣлый мѣсяцъ. Выюки съ офицерскимъ скарбомъ стали покрываться плѣсенью.

Тоска страшная отъ такой стоянки. День сумрачный, гнилой, расчерченный въ приказахъ по отряду по одному шаблону, по часамъ. Вечеромъ аккуратно приносится конвертикъ съ помѣткой „секретно“, и въ немъ лоскутокъ бумажки съ магическими словами: „пароль, лозунгъ, отзывъ“.

Безотрадно глядишь на окружающія горы въ тѣ моменты, когда онѣ очищаются отъ облаковъ хоть бы кака-нибудь „партия“ по-

казалась, но ить, — въ нихъ ни души, все какъ бы вымерло. Продолжительное бездѣйствіе насъ деморализуетъ, мы совсѣмъ опустились и стали до того безпечны, что намъ кажется, будто мы уже не на Кавказѣ, а гдѣ-то тамъ, въ родномъ деревенскомъ захолустьѣ. И только въ рѣдкіе промежутки появления солнышка горная природа прогоняетъ эту иллюзію.

Лезиши на краю пропасти и сквозь разорванную отъ вѣтра пелену облака видишь освѣщенный горячими лучами солнца аулъ. Онъ дѣлится своими саклями и баннями къ крутымъ скаламъ и скаламъ, и все въ немъ кажется такимъ миниатюрнымъ, какъ въ дѣтской складной игрушкѣ, а изрѣдка снующія въ немъ черныя точки наводятъ на догадку, что это — люди. Отсюда чувствуешь палиціи зной, которымъ августъ обыкновенно утощаетъ дагестанскіе аулы, расположенные въ низовьяхъ горныхъ котловинъ; и тогда какъ тамъ страшно печетъ, у насъ тутъ, на высотахъ, мерзнешь среди лѣта.

Отъ продолжительной стоянки въ офицерскомъ обиходѣ начинаютъ проявляться зловѣщіе признаки. Маркитантскія книжки на кредитъ испещрены такими записями: „Спирту, колбасы, колбасы, спирту, спирту, спирту, колбасы...“ Этакъ, пожалуй, кто-нибудь доскачетъ и до бѣлой горячки.

Затѣялась-было игра, да какъ-то быстро порвалась. Не то счастье, не то мастеръ своего дѣла живо обобралъ всѣ офицерскіе карманы, ловко шмыгнувъ изъ нашего отряда въ другой, и остался у всѣхъ въ наличности сторублевый билетъ тифлискаго приказа общественнаго призрѣнія, испещренный передаточными надписями. Некому его здѣсь разбѣнять, и пропала у всѣхъ охота рѣзаться изъ-за него въ штосъ. Последній владѣлецъ спряталъ его въ свои брюки и предалъ пока забвенію, какъ вещь совсѣмъ ненужную. Изъ книгъ было три-четыре разрозненныхъ романа: „Рославлевъ“, „Герой нашего времени“, „Мазена“ да еще что-то; читаны они были, перечитаны и затасканы до невозможности, — всѣмъ прѣлілись. Рассказывалъ ловко разные скоромные анекдоты поручикъ Ивановъ, но ихъ выучили всѣ наизусть, а новыхъ не прибавлялось.

Просто такая беретъ одуръ и тоска, что и не знаешь, куда дѣваться.

А между тѣмъ отрядъ нашъ не маленькій. Тутъ и пѣхота, и кавалерія, и артиллерія, а начальникъ его, небольшой, кругленькій старичокъ съ сѣдыми усиками, съ перегнутымъ армянскимъ носомъ, съ черными, какъ смоля, глазами, какъ-то особенно равнодушно на все глядящими изъ-подъ нависшихъ бровей съ просѣдью. Это самъ князь Монсей Захаровичъ Аргутинскій-Долгорукій, котораго Шамиль боится нуще огня. Какъ ни хитеръ имамъ, но ни разу не могъ его провести, а самъ много разъ попадался съ нимъ въпросѣхъ и улетывалъ отъ него, показывая только пятки. Бѣлый крестъ на шеѣ и генераль-адъютантскій аксельбантъ краснорѣчиво говорятъ о высокіхъ заслугахъ небольшого старичка. Онъ не рѣчиствъ, простъ, доступенъ и, несмотря на шестой десятокъ въ концѣ, по закалу своему — желѣзный человекъ. Солдатъ вѣрнѣе въ него, какъ въ Бога, и знаетъ, что, куда бы ни повелъ его старикъ, хоть бы въ тартарары, непременно приведетъ къ побѣдѣ. Вотъ это-то неотразимое на всѣхъ обаяніе старичка, не разстающегося съ коротенькимъ чубукомъ, наблюдаемому ему неизмѣннымъ спутникомъ его и вѣрнымъ слугой Глахуной, и говорить намъ, что мы недаромъ стоимъ на Турцидагскихъ высотахъ и вкушаемъ всѣ прелести „сихъ прекрасныхъ мѣстъ“.

II.

Что покорить Кавказъ было дѣломъ нешуточнымъ, кажется, говорить нечего.

На протяженіи тысячи двухсотъ верстъ отъ Таманскаго полуострова, на Черномъ морѣ, до полуострова Апшеронскаго, на Каспійскомъ, тянется высочайшій хребтъ горъ, въ самыхъ узкихъ мѣстахъ толщиною не менѣе двухсотъ верстъ, а въ восточной своей части онъ образуетъ страну, носящую названіе Дагестанъ, т.-е., по-арабски, „гористая страна“, занимающую площадь въ 25 тыс. квадрат. верстъ.

Судьбѣ было угодно помѣстить какъ разъ среди владѣній нашихъ, на перешейкѣ между Чернымъ и Каспійскимъ морями, этотъ хребтъ, и будь онъ только одною, нѣтъ-нѣбытаемою, каменною да снѣговою глыбой, то и тогда бы служилъ перегородкой, черезъ которую перешагнуть было бы не легко, а когда въ нѣдрахъ его оказалось миллионное населеніе людей, оторванныхъ отъ всего міра, не вѣдающихъ и не желающихъ вѣдать ничего творящагося за предѣлами своихъ горныхъ трущобъ, никогда не признававшихъ надъ собою ничьей власти и только живущихъ разбоемъ, грабежомъ и набѣгами на наши предѣлы, — намъ пришлось поневолѣ крѣпко призадуматься надъ вопросомъ: какъ справиться съ такими людьми? Языковъ оказалось у нихъ столько, что всѣхъ и не перечтешь, и для каждаго нужно было добывать особаго переводчика. Однакожъ сначала все-таки дѣло шло у насъ съ ними на дружескихъ переговорахъ да разговорахъ: хотѣли мы сойтись съ ними по-божески, мирно да смиренно, и выслушивали всѣ ихъ желанія и требованія съ евангельскимъ терпѣніемъ. Думали смягчить ихъ суровость, дикость, неподатливость торговыми сношеніями, завели у подошвъ ихъ горъ базары и факторіи, торговлю повели мѣновую: мы даемъ имъ мануфактуру, соль, а они намъ — разное сырье: воскъ, медъ, звѣриныя шкуры, бурки и т. д. — но все это ни къ чему не по-

вело: отъ хищничества они не могли отвыкнуть, и тѣ изъ нихъ, которыхъ мы допускали въ свои предѣлы на кавказскую линію съ мирными цѣлями, являлись къ намъ только для того, чтобы высматривать удобнѣйшіе пути, и по нимъ проводили къ намъ для разбойническихъ набѣговъ шайки своихъ земляковъ.

Такъ дѣло наше съ горцами тянулось съ грѣхомъ пополамъ, слишкомъ пятнадцать лѣтъ, пока наконецъ императоръ Александръ I не рѣшилъ покорить ихъ оружіемъ, для чего и назначилъ правителемъ Грузіи и главнокомандующимъ всѣми войсками на Кавказѣ и въ Закавказьѣ генерала Ермолова.

Грозень былъ тамъ Алексѣй Петровичъ, а грозень потому, что орлинымъ своимъ взглядомъ сразу постигъ, какъ именно возможно было справляться съ горцами. Всякіе переговоры и соглашенія съ ними онъ считалъ за пустую трату времени и, избравъ самое ихъ неприступное гнѣздо — Дагестанъ, повелъ въ немъ свою съ ними расправу.

Трущобы Дагестана увидѣли впервые у себя въ гостяхъ русскіе полки и русскія пушки, предводимые богатыремъ-генераломъ, для котораго не существовало никакихъ препятствій. Налеталъ онъ какъ ураганъ, проходилъ по такимъ мѣстамъ, куда забирался одинъ лишь туръ, не покориться ему становилось немислимымъ, — и все покорялось.

Спать онъ на буркѣ, ѣлъ солдатскую кашу, а взглядъ его всѣхъ заставлялъ трепетать. И не безсѣдно дѣлалъ генералъ свои посѣщенія горскихъ трущобъ, — уходилъ изъ нихъ безъ заложниковъ отъ смирявшихся горцевъ — пороки за ихъ вѣрность, а въ мѣстахъ командующихъ возводилъ укрѣпленія, гдѣ оставлялъ гарнизоны. Такъ выстроены были имъ укрѣпленія: Грозная, Визанная, Темиръ-Ханъ-Шура и другія, въ нѣкоторыхъ же изъ нихъ расположилъ онъ штабъ-квартиры полковъ и другихъ частей.

И Дагестанъ смирился передъ такимъ исполномъ, въ Чечнѣ же и прежде было совсѣмъ покойно. Алексѣй Петровичъ пошелъ бы и далѣе, къ полному замиренію горъ, но въ 1827 г. его отозвали съ Кавказа...

Не стало мастера дѣла, и все помутилось. Военнаго генія одного лица не могла замѣнить еуетливая посредственность нѣсколькихъ лицъ, и при многовластїи явилось безвластіе, въ особенности, когда распоряженія стали идти изъ петербургскихъ кабинетовъ.

Какъ конь, съ котораго снимаютъ уздечку, чуя себя на свободѣ, тотчасъ летитъ, какъ стрѣла, куда ни попало, такъ и горцы, почувявъ, что уздечки на нихъ нѣтъ, что Ермоловъ далеко отъ нихъ, — смѣло подняли головы, на сердцѣ у нихъ отлегло, и среди нихъ пошло назрѣвать движеніе, направляемое ихъ муллами-фанатиками. Первый изъ нихъ, Казимулла, повелъ скопища горцевъ противъ русскихъ и имѣлъ успѣхъ, воодушевленный лезгинъ, которые послѣ того стали отчаянно сражаться подъ знаменемъ священной войны — Газавата. Когда же не стало перваго отважнаго ихъ вождя, павшаго въ бою, его смѣнилъ другой — Гамзатъ-бекъ, а когда и тотъ сложилъ свою голову, на сцену выступилъ Шамиль. Горская война начала приниматъ совсѣмъ неблагоприятный для насъ характеръ. Талантливый предводитель горцевъ сумѣлъ ихъ такъ сплотить между собою, что Чечня присоединилась къ Дагестану; боевыя силы ихъ получили правильную организацію, и противъ такихъ видимыхъ успѣховъ Шамиля въ нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ царилъ одинъ лишь эмпиризмъ.

Излишне было бы говорить о поглощавшей несмѣтныя суммы черноморской береговой линіи крѣпостей, возведенной противъ западнаго Кавказа и нимало не приводившей къ ихъ покоренію. Въ самомъ же Дагестанѣ въ нашей тактикѣ все держалось на периодическихъ безцѣльныхъ экспедиціяхъ съ значительными отрядами. Горцы впускали ихъ къ себѣ безъ выстрѣла, бросали свои аулы, наши войска ихъ разрушали и, полагая себя побѣдителями, переходили къ обратному движенію; но тутъ-то и начиналась настоящая драма. Каждый шагъ отступленія стоилъ намъ огромной потери людей, таявшихъ подъ мѣткими выстрѣлами невидимаго врага, засѣвшего за каждымъ камнемъ или забравшагося на деревья, а въ тѣнищахъ на насъ дѣлали везалныя нападенія громадныя скопища. Тогда-то и начались дѣйствительныя наши пораженія. У насъ стали отбывать пушки, у Шамиля образовалась изъ нихъ неслыханная дотошъ въ горахъ своя артиллерія, и намъ пришлось вскорѣ принимать отъ предводителя горцевъ цѣлыя сраженія.

Но всѣ эти неудачи нисколько не научали нашихъ стратеговъ, сочинявшихъ свои планы въ Петербургѣ по топографическимъ и далеко не точнымъ тогда картамъ.

Рядъ почтенныхъ генераловъ, правившихъ за это время Кавказомъ — баронъ Розень, Головинъ, Нейгардтъ — въ сущности, имѣли тутъ мало значенія, такъ какъ всѣми дѣйствіями ихъ руководилъ изъ Петербурга военный министръ кн. Чернышевъ.

Императоръ Николай утомился наконецъ этою нескончаемою войною, поглощавшею несмѣтныя деньги и массу людей, и, чтобы покончить съ нею, призвалъ маститаго полководца, побѣдителя Наполеона при Кроонѣ и покорителя Варны, графа М. С. Воронцова, и поручивъ ему Кавказъ, одлекъ его властью наместника. Не мало было удивленъ государь, когда Воронцовъ, обсуждая практиковавшуюся тогда систему войны съ горцами, высказалъ мнѣніе о необходимости вернуться къ системѣ А. П. Ермолова. Императоръ не сразу сдался на представленіе Воронцова и потребовалъ отъ него прежде всего привести въ испол-

нение под личным своим начальством планъ, выработанный уже для новой большой экспедиціи подъ Дарго, тогдашнюю резиденцію Шамиля. Воронцовъ безпрекословно повиновался волѣ государя и въ 1845 году выполнилъ эту экспедицію съ буквальной точностью.

Двадцатитысячный отрядъ выступилъ 31 мая подъ командою гр. Воронцова, изъ Герзель-аула, прошелъ Андю, Соматавию, разрушилъ аулъ Дарго и понесъ затѣмъ такое поражение въ Ичкеринскомъ лѣсу, что вернулся снова. 20 іюля, въ Герзель-ауль въ составѣ лишь 2.500 человекъ, имѣвшихъ на рукахъ своихъ 1.500 раненыхъ, и если бы не генералъ Фрейтагъ, въ-время подоспѣвшій на выручку главнокомандующему, то долженъ былъ бы или сдаться горцамъ со всеѣмъ отрядомъ, или погибнуть въ рукопашномъ бою, такъ какъ люди не имѣли уже ни провіанта ни огнестрѣльныхъ снарядовъ. Была минута, когда самому Воронцову грозилъ опасность отъ прорвавшейся сквозь ряды отчаянной партіи горцевъ. Семидесятилѣтній старикъ, готовый защищаться, обнажилъ уже свою шашку и отдалъ приказаніе приближеннымъ не уступать его живымъ въ руки горцевъ: —но, къ счастью для отряда, партію этихъ смѣльчаковъ тутъ же истребили.

За этотъ походъ императоръ Николай пожаловалъ Воронцову титулъ свѣтлѣйшаго князя и далъ ему полномочіе вести войну съ горцами по той системѣ, которую онъ самъ найдетъ наилучшею. Тогда-то Воронцовъ и могъ примѣнить прежнюю систему Ермолова, расширивъ только ея размѣры.

Исходя изъ того положенія, что итъ и не можетъ быть такой крѣпости, которую нельзя было бы не взять, и считая Кавказъ только за величайшую крѣпость, созданную природою, онъ повелъ правильную осаду и обложилъ его со всеѣхъ сторонъ. Собственно же Дагестанъ Воронцовъ блокировалъ такимъ образомъ: съ сѣверной стороны дѣйствовалъ въ немъ чеченскій отрядъ, съ юго-западной—лезгинскій, содержавшій и кордонную линію въ Кахетію, отъ Алванскаго поля до Нухи, со стороны же Прикаспійскаго края, т.-е. съ юго-востока, наступалъ отрядъ дагестанскій. Каждый изъ этихъ трехъ отрядовъ, кромѣ общаго имъ назначенія—наступать въ горы, закладывая въ нихъ укрѣпленія и такимъ образомъ все болѣе и болѣе суживать осадное кольцо—имѣлъ и назначенія спеціальныя: чеченскій занимался вырубкой лѣсовъ, скрывавшихъ подступы къ горамъ; лезгинскій охранялъ Кахетію отъ безпрерывныхъ на нее набѣговъ горцевъ, а дагестанскій, разоривъ ближайшіе къ нашей линіи неприятелискіе аулы и принявъ уже съ пятидесятаго года наблюдательное положеніе, занималъ лѣтомъ командуюцію Турчидагскія, Кутишинскія и другія соседнія съ ними высоты. Зимой же очередные батальоны этого отряда располагались въ пограничныхъ аулахъ.

Вскорѣ послѣ примѣненія этой новой системы войны къ Дагестану Шамиль пересталъ уже имѣть прежнія удачи и, по мѣрѣ нашего наступленія, все болѣе началъ терять прежнюю самоувѣренность. Лѣса рушились, прятаться въ нихъ горцамъ для того, чтобы стрѣлять нашихъ людей на выборъ, представлялось все менѣе возможности; отъ укрѣпленій, заложенныхъ въ горахъ, разрабатывались и проводились прекрасныя дороги къ штабъ-квартирамъ отдѣльныхъ частей, занимавшихъ по отношенію къ нимъ центральное положеніе. Такъ что при нападеніи на укрѣпленія они могли получать на штабъ-квартирѣ немедленную помощь. Словомъ, испытывая однѣ лишь неудачи и поражения, уже въ началѣ пятидесятихъ годовъ Шамиль видѣлъ, что дѣло его безнадежно проиграно, и ему оставалось, какъ затравленной лисицѣ, пускаться на уловки и хитрости. Въ особенности не сладко ему былъ старый его знакомый, командующій дагестанскими войсками князь Моисей Захаровичъ Аргутинскій-Долгорукій: ни одного шага не дѣлавшій даромъ, не обезпечивъ себѣ вѣрнаго успѣха, онъ былъ его бичомъ. И вотъ теперь, когда мы стояли въ августѣ 1853 года на Турчидагѣ, и насъ страшно томили бездѣйствіе и продолжительное ненастье,—всякій старый кавказскій боевой офицеръ былъ увѣренъ, что цѣль нашей стоянки имѣла серьезное основаніе.

Да простятъ намъ читатели такое длинное и сухое, похожее на реляцію, отступленіе: но они сами увидятъ, что оно будетъ не лишнимъ для полнаго освѣщенія всей картины.

III.

Поздній вечеръ. Въ свое время появился приказъ обычнаго содержанія, только съ переменною нумеровъ частей, наряжаемыхъ на службу. Разносился и миниатюрный конвертикъ съ таинственными словами: вчера они начинались на букву *n*, сегодня съ буквы *o*. Значитъ, отзывъ долженъ быть *олично*. Посмотрели въ бумажку: дѣйствительно—*олично*.

Ночная темнота давно уже окутала все окрестности, обративъ ихъ въ черныя пятна. Лагерный гомонъ затихъ и лишь изрѣдка прерывается лаемъ ротнаго пса, которому отвѣчаетъ иногда тоскливый плачь шакала. Часовые, закутанные въ башлыки собственного издѣлья и особеннаго, своеобразнаго покроя, прохаживаются по линейкамъ, какъ привидѣнія, и когда все тутъ такъ померкло и стихло, на небѣ вывѣздило, и оттуда замигалъ цѣлый міръ брильянтовыхъ точекъ. Ясно обозначились Вѣсы, а Млечный путь волнистой рѣкой перерѣзалъ весь небесный сводъ. Въ лагерѣ все уже спало: не спалъ только прапорщикъ Михайловъ, усѣвшійся на складномъ стулѣ возлѣ палатки и

залюбовавшимся этимъ чуднымъ зрѣлищемъ на небѣ, такъ давно уже скрывавшимся дождями и туманами.

Онъ былъ сегодня на закускѣ у отряднаго инженера, поручика Фукса. Инженеръ не всегда бывалъ въ лагерѣ, его зачастую упекалъ куда-то съ саперной командой старикъ Аргутинскій, но всякій разъ, какъ онъ тутъ появлялся, у него бывали и неизбежныя закуски съ пѣсенниками, тостами и брудершафтами. Сегодня начали закусывать рано, еще до 11 часовъ утра; у хозяйина оказалась отличная शामая, тушинскій сыръ, огурцы, зелень, чудные шашлыки и, главное—почтенныхъ размѣровъ пузатый бурдюкъ кахетинскаго. Все это доставилъ ему армянинъ марки-тантъ, дорожившій его практикой и бравшій съ него хорошіе куши, не въ кредитъ, а наличными, постоянно у того имѣвшимися.

Сырость и перемежающійся дождичекъ не переставали угощать собою всеѣхъ въ отрядѣ, но они нисколько не мѣшали возрастать одушевленію закусывающихъ. Было уже около двухъ часовъ, когда громкія пѣсни, тосты и дружные клики „ура!“ стали явственно доноситься до ставки Аргутинскаго. Услыхавъ ихъ, онъ вышелъ изъ нея въ архалукѣ, съ чубукомъ въ зубахъ, и спросилъ ординарца:

— Гдѣ это?

— У анжанера, ваше сіятельство.

Тотъ былъ у него сегодня рано утромъ съ докладомъ о производимыхъ имъ работахъ. Приходилось для проложенія пути рвать въ одномъ мѣстѣ скалу и дѣлать выемку. Онъ все это исполнилъ и, получивъ дальнѣйшія наставленія, долженъ былъ выѣхать сегодня же обратно въ шесть часовъ. Старикъ, узнавъ, что пирушка идетъ у инженера, вынулъ изъ кармана часы, поглядѣлъ на нихъ и молча ушелъ опять въ свою ставку.

А пѣсни, тосты и клики съ нѣкоторыми перерывами повторялись на разные лады до безконечности.

Часа черезъ два генералъ кликнулъ ординарца и приказалъ позвать инженера.

— Ваше благородіе, князь требуетъ! — докладывалъ солдатикъ поручику въ тотъ моментъ, какъ пѣсенники качали его на рукахъ и готовились подбросить при крикахъ „ура!“

Все разомъ стихло. Инженера, находившагося чуть не въ косякѣ Адама, спустили на землю въ видѣ какой-то мочалки. Сейчасъ же послѣдовало приказаніе денщику тащить какъ можно больше воды—и начался душъ. Не прошло и десяти минутъ, какъ приведенный въ надлежащій порядокъ, съ шашкой черезъ плечо, Фуксъ шагаль уже къ князю какъ ни въ чемъ не бывало,—а когда предсталъ передъ нимъ, старикъ осмотрѣлъ его съ ногъ до головы не безъ удивленія: „ни въ одномъ глазу“.

— Вы сегодня идете?—спрашиваетъ старикъ послѣ нѣкоторой паузы.

— Такъ точно,—отвѣчаетъ вопрошаемый тономъ совершенно покойнымъ.—Выѣзжаю въ шесть часовъ, а люди уже посланы впередъ.

— Я позабылъ васъ разспросить сегодня утромъ насчетъ...

И тутъ начинаются разспросы со всеѣми возможными подробностями, при чемъ черные глаза князя впиваются въ инженера при всякомъ его отвѣтѣ. Тотъ совершенно спокойно и отчетливо даетъ все объясненія. Подловить его нѣтъ никакой возможности. Добрыхъ полчаса продолжается эта полная комизма бесѣда, и наконецъ инженеръ отпускается, а минутъ черезъ десять возобновляются возлѣ его палатки тѣ же звуки тостовъ и кликовъ, съ аккомпанементомъ пѣсенниковъ.

Въ три четверти шестого является къ инженеру самъ Глахуна съ часами князя и съ порученіемъ провѣрить по нимъ часы поручика и видить осѣдланныхъ уже лошадей и व्यюки у палатки. Инженеръ очень благодаритъ за вниманіе князя и проситъ доложить ему, что онъ на отвѣздѣ. Глахуна уходитъ и ровно въ шесть часовъ, при оглушительномъ взрывѣ кликовъ, Фуксъ трогается изъ лагеря...

Михайловъ послѣ того еле-еле дотащился до палатки и, растянувшись на व्यюкахъ, уснулъ, какъ убитый. Ночная свѣжесть однакоже пробудила его, и вотъ онъ сидитъ теперь передъ палаткой, а вывѣздившее небо наводитъ его на раздумье.

На-дняхъ будетъ ровно годъ, что Михайловъ прибылъ въ свой полкъ изъ корпуса и за это время много уже пережилъ различныхъ новыхъ и сильныхъ ощущеній. Боевое крещеніе получилъ онъ прошлой зимой, побывавъ въ нѣсколькихъ стычкахъ съ горцами, и раненый или, лучше сказать, оцарапанный въ плечо, недѣли двѣ провалялся въ лазаретѣ. Въ службу онъ еще не совсѣмъ втянулся, и теперешняя стоянка съ дождями и туманами сильно его томила, тѣмъ болѣе еще, что въ штабъ-квартирѣ осталась у него зазубошка. Случилось это какъ-то совсѣмъ невзначай.

Правда, она ему понравилась съ перваго раза, когда³ онъ встрѣтилъ ее въ офицерскомъ собраніи. Кавалеровъ, какъ водится, было больше, чѣмъ дамъ, а потому онъ не скоро могъ съ нею танцевать, и все тогда ограничилось полькой да вальсомъ.—кадрили у нея были все разобраны. И только на Святой, когда вышелъ изъ лазарета, ему удалось протанцевать съ нею двѣ кадрили. Ну, ужъ и застѣнчивъ же былъ онъ! Что-то говорилъ ей съ напускной развязностью, чего и самъ хорошо не понималъ; она слушала, глядя куда-то въ сторону, давала коротенькіе отвѣты или смѣялась, когда смѣяться было нечему.

Овдовѣла она всего годъ тому назадъ, натерпѣвшись отъ

своего мужа въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ несладкаго житья. Мужъ былъ грубый, необразованный человѣкъ, кромѣ своей должности по канцеляріи, завѣдывавшій полковымъ обозомъ и лошадыми, помѣщавшимся на особо устроенномъ хуторѣ близъ полковыхъ покосовъ.

Деньги, говорили, было у него много; да какъ и не быть при такомъ тепленькомъ мѣстечкѣ и съ такими правилами, какія у него были. Онъ не зѣвалъ и пользовался всякимъ случаемъ обезпечить себя про черный день. Приглянулась она ему, и мать ея выдала ее за него, какъ только ей исполнилось шестнадцать лѣтъ. Вѣднность все надѣлала,—у нихъ пенсіи всего было семьдесятъ пять рублей. На эти деньги и въ старое время прожить было невозможно.

Мать скоро померла, и осталась Катерина Ивановна съ уродомъ-мужемъ, начавшимъ страшно ее ревновать. И мучилъ онъ ее, пока не хватила его кондрашка.

Такъ разсказывали Михайлову исторію его „предмета“.

Послѣ того вечера, какъ онъ танцевалъ съ нею, видѣлись они еще нѣсколько разъ въ гостяхъ; она была тутъ съ нимъ гораздо разговорчивѣе, и въ глазахъ ея онъ прочиталъ что-то къ себѣ симпатичное, а тогда совсѣмъ расхрабрился и сдѣлалъ ей визитъ.

На первый разъ опять обошлось не безъ застѣнчивости, но потомъ она стала мало-по-малу исчезать. Визиты учащались, и наконецъ онъ не выдержалъ и признался Катеринѣ Ивановнѣ, что безъ нея не можетъ жить. Отвѣтомъ было взаимное чувство; но она поставила непремѣннымъ условіемъ ихъ супружество съ согласія на то его родителей. Невѣста была хоть куда. Молода, хороша, съ порядочными средствами, а главное — совершенно одинокая.

Онъ написалъ домой и въ ожиданіи отвѣта просиживалъ у своей Кати, которая хотя и держала себя съ нимъ очень строго, но не могла отказывать ему въ поцѣлкахъ.

И теперь, послѣ такой блаженной полосы, цѣлое лѣто приходится ему томиться по разнымъ высотамъ и затѣмъ на Турчидагѣ. Переписываться часто было невозможно: сообщенія съ штабъ-квартирой случались весьма рѣдко; оставалось имъ обоимъ ждать родительскаго согласія, въ чемъ Михайловъ не сомнѣвался, и вмѣстѣ съ тѣмъ терпѣливо ждать окончанія экспедиціи, послѣ чего ихъ любовь должна узакониться узами брака.

Въ разлукѣ она еще болѣе ему нравится, и онъ припоминаетъ всѣ малѣйшія подробности ихъ свиданій. Она превеселая и большая хохотушка. Покойнаго мужа терпѣть не могла и страшно его боялась. Но все миновало. Очень любила мать и ради нея пожертвовала собою. Она любила читать, и Михайловъ переносилъ ей всѣ повѣсти и романы, какіе только нашлись въ штабъ-квартирѣ. Голосокъ у нея чудесный, жаль, что некому было поучить ее игрѣ на фортепіано. Много знаетъ пѣсенокъ и премило поетъ. Онъ оттого-то и обратилъ ее изъ Кати въ Милю... такъ всегда и зоветъ.

Изъ этихъ пріятныхъ грезъ вывелъ Михайлова метеоръ въ видѣ упавшей звѣзды и далеко гдѣ-то исчезнувшій.

Вскорѣ небо стало блѣднѣть, значитъ—разсвѣтъ недалеко, а ко сну Михайлова не клонило, хотя ночная свѣжесть давала чувствовать себя сильнѣе. Въ пять часовъ утра онъ долженъ былъ отправиться съ колонною, наряженною въ прикрытіе фуражирамъ. Чтобы скоротать это время, онъ разбудилъ денщика и приказалъ поставить самоваръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Памяти Н. А. Римскаго-Корсакова.

Воспоминанія А. Н. Витмера.

Когда читаешь, съ какимъ почтительнымъ вниманіемъ, съ какою кропотливостью культурные люди Запада относятся къ именамъ, которыми потомство въ правѣ гордиться, до какихъ мелочей

описаны городки и дома, напримеръ, Шекспира или Гёте, какъ упорно ищутъ свѣдѣній о дѣтствѣ и родителяхъ великихъ людей, и сравнишь это съ нашимъ равнодушіемъ къ памяти закатившихся свѣтилъ русскаго искусства, невольно начинаешь предаваться грустнымъ размышленіямъ.

Сколько туристовъ, не исключая и русскихъ, считаетъ своею обязанностью, побывавъ въ Англии, посѣ-

тить родину и домъ Шекспира, а многіе ли были въ Михайловскомъ, еще меньше — въ Болдинѣ или на родинѣ Лермонтова?

Благодаря случаю сдѣлавшись владѣльцемъ дома, въ которомъ родился Николай Андреевичъ, и нѣсколько знакомый съ его дѣтствомъ и родителями, считаю своею обязанностью подѣлиться моими скромными на этотъ счетъ свѣдѣніями, въ надеждѣ, что эти свѣдѣнія, быть-можетъ, принесутъ пользу будущему биографу нашего славнаго композитора и тѣмъ лицамъ, которые полюбопытствуютъ взглянуть на тотъ городъ, тотъ домъ, гдѣ онъ родился, комнату, въ которой жилъ ребенкомъ, рѣку, въ которой купался, садъ, гдѣ рѣзвился, послушать величественный звонъ колоколовъ древняго монастыря, впервые, быть-можетъ, вдохнувшій въ душу чуткаго мальчика потребность гармоніи и „звукъ сладкихъ и молитвъ“.

Городокъ, въ которомъ родился Николай Андреевичъ Римскій-Корсаковъ, — Тихвинъ,—по жизни совсѣмъ не отвѣчалъ своему скромному названію.

Онъ стоялъ на Большомъ Ярославскомъ трактѣ, по которому непрерывно мчались тройки, мало уступавшія по бойкости прославленнымъ тройкамъ Петербурго-Московского шоссе. Села на Ярославскомъ трактѣ были большія, дома двухъэтажные, съ обширными крытыми дворами. Крестьяне по тракту были сплошь ямщики и содержатели постоялыхъ дворовъ и жили очень за-

житочно. По этому тракту ѣздили, между прочимъ, всѣ ссыльные въ Сибирь, и все, что ѣхало въ эту далекую и благодатную страну изъ Петербурга и обратно, останавливалось, конечно, въ Тихвинѣ.

Съ другой стороны, онъ былъ ключомъ Тихвинской водной системы, кратчайшей между Рыбинскомъ и Петербургомъ и до улучшенія Маринской системы служившей главной артеріей для движенія не только грузовъ, но даже пассажировъ на особыхъ пассажирскихъ лодкахъ. Движеніе на этихъ лодкахъ было, правда, „нѣсколько“ медленнѣе, чѣмъ сейчасъ: сейчасъ вѣсь везетъ желѣзная

дорога въ 5½ часовъ, тогда какъ на пассажирской лодкѣ вы могли въ Петербургъ, внизъ по теченію, доплыть въ 6, рѣдко въ 5 сутокъ, а обратно, вверхъ—не менѣе недѣли.

И тѣмъ не менѣе тогдашніе, никуда не спѣшившіе, люди часто предпочитали этотъ способъ передвиженія, въ высшей степени покойный и даже не лишенный поэзіи, ѣздѣ по ужаснымъ лѣтнимъ дорогамъ, которые также требовали около трехъ сутокъ, хотя разстояніе до Петербурга черезъ Ладогу не превышала лѣтомъ 270 верстъ, а Николаевская желѣзная дорога еще только предполагалась къ постройкѣ.

Самъ я ребенкомъ ѣзжалъ на пассажирской лодкѣ и до сихъ поръ помню милое препровожденіе времени, когда лодка идетъ по рѣкѣ, а самъ бѣжишь по берегу, собирая цвѣты, ягоды и грибы.

Но эта тихая ѣзда на лодкахъ дѣлала Тихвинъ городомъ совсѣмъ не тихимъ. Жили тамъ, напротивъ, бойкой, широкой жизнью. Строились лодки, нагружались и перегружались суда, торговали въ постоялыхъ дворахъ и лавкахъ. Всѣ жители имѣли крупныя заработки, жили бойко, весело, нарядно, и у всякаго почти мѣщанина была рѣзвая лошадка-шведка, которыми тихвинцы щеголяли и въ праздники ѣздили наперегонку по главнымъ улицамъ города.

Пьянство, впрочемъ, было не въ особенномъ фаворѣ, и тихвинцы занимались преимущественно чаемъ, котораго выпивали неимо-

Домъ, въ которомъ родился Н. А. Римскій-Корсаковъ (въ г. Тихвинѣ, на берегу р. Тихвинки).

вѣрное количество, за что получили отъ бойкихъ новгородцевъ прозваніе „водохлебовъ“.

Еще болѣе бойкой жизнью жили, конечно, помѣщики. Судодходныи и красивыи рѣки Тихвинка и Сязь, при близкомъ ихъ разстояніи отъ Петербурга, послужили къ водворенію на нихъ цѣлаго ряда дворянскихъ гнѣздъ старинныхъ фамилій, гордившихся записью своею въ 6 книгъ древнихъ дворянскихъ родовъ. И если въ 120 верстахъ отъ Петербурга рѣшилъ поселиться въ Грузинѣ такой тузъ, какъ Аракчеевъ, то по берегамъ Сязи и Тихвинки, въ 200—270 верстахъ отъ столицы, издавна поселились Априлевы, Кобылины, Барановы, Шамшевы, Унковскіе, Путятинны.

Все это жило широко, открыто, и еще въ началѣ 60-хъ годовъ, въ концѣ крѣпостного права и въ началѣ выдачи выкупныхъ свидѣтельствъ, шампанское лилось въ Тихвинѣ рѣкою. И я положительно не помню мѣста, гдѣ бы выпивалось такое множество этого хорошаго вина. Даже въ Гродненскомъ гусарскомъ полку, гдѣ я служилъ, его пили менѣе, хотя занимались этимъ дѣломъ вполне достаточно.

Проведеніе Николаевской желѣзной дороги имѣло слѣдствіемъ запусканіе Большаго Ярославскаго тракта, соединявшаго, какъ сказано, Петербургъ съ Сибирью, а за прогрессивнымъ улучшеніемъ Марининской системы Тихвинская гала окончательно и стала служить лишь для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Мѣщане, лишивъ заработковъ, обѣдѣли; обѣдѣли и купцы. Къ тому же времени и дворянство скушало свои выкупныя свидѣтельства, начало распродавать лѣса и бѣжать изъ усадебъ съ ихъ великолѣпными кленами, липами и дубами. И усадьбы, и липы, и клены, и столѣтніе дубы, попавъ въ руки купцовъ-лѣсопромышленниковъ, были безжалостно уничтожены.

Все затихло: затихли красивые берега Сязи и Тихвинки; затихли сонныя воды этихъ симпатичныхъ рѣкъ; затихъ и снить донныи самый городокъ.

Но въ годы рожденія и дѣтства Николая Андреевича Тихвинѣ былъ именно такимъ, какимъ я его описалъ: живымъ, бойкимъ, дѣятельнымъ городомъ.

Я забылъ упомянуть, что Тихвинѣ былъ также мѣстомъ паломничества для всего сѣвера Россіи — пунктомъ, куда стекались массы народа, купечества и даже столичнаго дворянства на поклоненіе чудотворной иконѣ „Тихвинской Божіей Матери“.

Икона эта находится въ Тихвинскомъ первоклассномъ монастырѣ, прославившемъ себя успѣшной обороной противъ упорной осады ливедовъ передъ Столбовскимъ миромъ (1618 г.). Монастырь соприкасается непосредственно съ городомъ, занимая огромную площадь въ его восточной части. Онъ лежитъ на лѣвомъ берегу Тихвинки, окруженъ старинной каменной стѣнной сажени въ три выеоты и низменнымъ лугомъ впередъ этой стѣны прикасаются къ главной городской улицѣ — „Богородицкой“, тихвинскому Невскому проспекту.

По другую сторону рѣки, противъ самаго монастыря или, вѣрнѣе — противъ монастырскаго луга, на возвышенномъ песчаномъ берегу стоитъ домъ, въ которомъ родился Николай Андреевичъ Римскій-Корсаковъ. Впередъ его — рѣка и красивый видъ на лугъ и монастырь, влѣво — такъ называемая полковая церковь, позади — садъ, а за нимъ — поля, опять поля и далѣе лѣсъ, который еще недавно можно было назвать дремучимъ. И только съ правой стороны стоитъ рядъ домовъ по берегу рѣки.

И вотъ сосѣдній домъ много лѣтъ занимали тетка и моя матушка, бывшія, какъ близкіе сосѣди, особенно тетка и кузины (матушка для воспитанія своихъ сыновей жила по зимамъ въ Петербургѣ, а лѣтомъ уѣзжала въ усадьбу), частыми гостями семейства Римскихъ-Корсаковыхъ.

Семья эта однако была не природные тихвинцы. Она перѣѣхала туда въ 30-хъ годахъ, чуть ли не послѣ польскаго возстанія 1831 года. Въ Тихвинѣ говорили по крайней мѣрѣ, что старикъ Андрей Николаевичъ или Васильевичъ — хорошо не помню — Римскій-Корсаковъ былъ губернаторомъ на Волыни или въ Подоліи и за „поблажку“ полякамъ потерпѣлъ служебное крушеніе, послѣ чего, едва ли не лишенный права жить въ Петербургѣ, поселился въ близкомъ къ нему городкѣ, въ которомъ и жилъ безвыѣздно.

Это былъ невысокаго роста, пожалуй, не красивый, всегда чисто одѣтый, съ прекрасными манерами, всегда вѣжливымъ господиномъ, котораго все признавали за человѣка высокообразованнаго, очень умнаго и по тому времени — либеральнаго.

Онъ избѣгалъ близкаго общенія съ мѣстными дворянами, жилъ скромно и велъ дружбу только съ казначеемъ Александромъ Максимовичемъ Горностаевымъ, однимъ изъ членовъ тогдашней художественной семьи, — человѣкомъ, бесспорно очень умнымъ и образованнымъ, котораго тихвинцы съ гордостью (какъ природнаго тихвинца) ставили въ этомъ отношеніи даже выше Андрея Николаевича.

Самого Андрея Николаевича я помню, впрочемъ, довольно мало, во-первыхъ, потому, что онъ не всегда выходилъ къ гостямъ, особенно къ намъ — дѣтямъ, и, во-вторыхъ, умеръ довольно рано. Слабо помню также и маленькаго Нику.

Но зато образъ матери его, Софьи Васильевны, такъ и стоитъ предо мною. Это была въ полномъ смыслѣ слова красавица, которая оставалась такою, несмотря на сѣдые волосы, до 60-ти лѣтъ. Притомъ это была женщина несомнѣнно очень умная, образованная, воспитанная, тактичная — настоящая покорительница сердецъ

отъ мала до велика. Она владела тайной очаровывать даже дамъ, и я хорошо помню отзывы о ней моей матушки и тетки, съ гордостью разсказывавшихъ, между прочимъ, о томъ, какъ пріѣхалъ по какому-то случаю въ Тихвинѣ флигель-адъютантъ Государя, красавецъ Реадъ, влюбился по уши въ Софью Васильевну, но за цѣлый мѣсяцъ самаго настойчиваго ухаживанья ничего не добился и „такъ съ носомъ и отѣхалъ“.

Это былъ тотъ самый блестящій любимецъ Николая Павловича — Реадъ, котораго Государь послалъ изъ Петербурга руководить боемъ на Черной рѣчкѣ (4 августа 1855 г.), благодаря которому бой былъ проигранъ, который самъ палъ въ этомъ сраженіи, и про котораго извѣстная солдатская пѣсня Льва Николаевича Толстого говорить:

«Туды умнаго не надо,
Ты пошли туда Реада».

Своимъ музыкальнымъ развитіемъ, помимо природной даровитости, Николай Андреевичъ несомнѣнно былъ обязанъ матери своей, Софьѣ Васильевнѣ.

Она сама была прекрасной музыкантшей и первой учительницей своего сына. И маленькій Ника десяти лѣтъ игралъ уже такъ, что кузина моя, также хорошая музыкантша, ходившая часто къ Софьѣ Васильевнѣ играть въ четыре руки, возвращаясь отъ нея, почти постоянно съ восторгомъ говорила объ игрѣ „маленькаго Ника“.

Велико поэтому было мое удивленіе, когда я лѣтъ тридцать спустя, встрѣясь съ Николаемъ Андреевичемъ въ Ялтѣ, послѣ игры Влюменфельда, тогда еще 16-лѣтняго юноши, попросилъ сыграть что-нибудь самаго Николая Андреевича и услышалъ въ отвѣтъ, что „я вѣдь совсѣмъ не играю“. Композиторъ поглотилъ въ немъ виртуоза.

Софья Васильевна была также, повидимому, женщиной огромнаго характера и выдержки.

Такъ, напримѣръ, Николай Андреевичъ въ дѣтствѣ страшно заикался, и Софья Васильевна, чтобы отучить его отъ этой неприятной привычки, заставляла говорить не иначе, какъ нарспѣвъ.

Это, разумеется, подавало поводъ къ изощренію дешеваго остроумія надъ тѣмъ, что Ника не говоритъ, а поетъ; и настойчиво добиваться этой цѣлѣности рѣчи для матери, конечно, было не легко: но результатъ зато получился тотъ, что тому, кто не зналъ Николая Андреевича въ дѣтствѣ, не могло и въ голову прийти, что это — бывший упорный заика.

Вотъ все, что я могу припомнить о родителяхъ и дѣтствѣ нашего знаменитаго композитора.

Считаю далеко не лишнимъ сказать нѣсколько словъ и даже сдѣлать описаніе дома, въ которомъ онъ родился.

Домъ этотъ стоитъ на самомъ лучшемъ мѣстѣ Тихвина: рядомъ съ нимъ самый центръ города, а между тѣмъ за нимъ идутъ уже поля. Самъ онъ окруженъ тѣнистымъ и довольно большимъ садомъ: передъ нимъ широкій красивый видъ на рѣку, на монастырь и на просторъ зеленого луга. Вся усадьба расположена на высокомъ песчаномъ берегу и никогда „не понимается“ водой, подъ которой весною плаваютъ иногда половина Тихвина.

Домъ построенъ притомъ не на мѣщанскій или купеческій ладъ самымъ отцомъ Николая Андреевича и хотя не представляетъ собою большихъ палатъ, но все же можетъ быть названъ „барскимъ домомъ“, — барина небогатаго, но все же барина. Такъ его, этотъ домъ, одноэтажный, съ достаточно высокими потолками и просторными комнатами, и называли въ Тихвинѣ — „барскимъ“.

У Николая Андреевича былъ братъ, гораздо старше его, Воинъ Андреевичъ, пользовавшійся между моряками крупнѣйшей репутацией, бывший директоромъ Морского корпуса, человѣкъ очень умный и образованный, дѣлавшій крупную карьеру и умершій къ общему сожалѣнію слишкомъ рано.

Когда Ника поступилъ въ Морекіи корпусъ, а отецъ его скончался, то и Софья Васильевна перѣѣхала въ Петербургъ, сколько помню, къ старшему своему сыну, уже офицеру.

Заброшенный домъ пришелъ въ запустѣніе, и матушка моя (рожденная Баранова), имѣвшая большое родовое имѣніе въ 20 верстахъ отъ Тихвина, но по зимамъ жившая въ городѣ, просила меня купить домъ Корсаковыхъ, благодаря своему мѣстоположенію составлявшій давнюю мечту ея. Домъ оказался собственностью наслѣдниковъ рано умершаго Воина Андреевича, но распорядились имъ Софья Васильевна и Николай Андреевичъ.

Цѣну установили въ два слова, но пришлось продавать при посредствѣ Дворянской опеки и при томъ, на основаніи разрѣшенія Сената, съ публичнаго торга.

Благодаря этому счастливому обстоятельству, въ имѣющей у меня купчей крѣпости сохранилась опись дома, въ которомъ родился Николай Андреевичъ, составленная 23 мая 1872 года, представляющая несомнѣнно, въ моихъ глазахъ по крайней мѣрѣ, очень большую цѣнность, ибо опись произведена въ то время, когда Николаю Андреевичу едва минуло 30 лѣтъ... Вотъ подлинная выпись изъ имѣющей у меня купчей, съ сохраненіемъ ея ореографіи:

„Домъ этотъ проданъ Тихвинскою Дворянскою Опекою, по постановленію ея и на основаніи разрѣшенія Правительствующаго Сената, въ видахъ пользы наслѣдникамъ умершаго Дѣйстви-

Определение энергии, расходуемой организмом морской свинки во время покоя. Морская свинка помещена в специальную стеклянную камеру, при чем может быть вычислено количество выдѣлившейся при дыханіи углекислоты и потребленного кислорода.

тельного Статскаго Совѣтника Воина Андреевича Римскаго-Корсакова. Продажа сего дома произведена по описи составленной 23 мая 1872 г. Членомъ дворянской Опекы Г. Апрѣлевымъ, изъ коей видно: 1) Домъ одноэтажный съ мезониномъ на каменномъ фундаментѣ, крытый желѣзомъ, по лицевой сторонѣ семь оконъ, къ нему пристройка на томъ же каменномъ фундаментѣ, крытая тесомъ о четырехъ окнахъ, все вообще окна съ деревянными ставнями изъ которыхъ пять сломаны, въ рамкахъ многія стекла выбиты, длина дома и пристройка по лицевой сторонѣ Богоявленской улицы одиннадцать съ половиною сажень, въ ширину шесть сажень, въ домѣ и пристройкѣ двѣнадцать жилыхъ комнатъ, изъ нихъ нѣкоторыя щекотурены, одна кладовая, печей двѣ желѣзные, двѣ кафельныхъ и три кирпичныхъ, по задней стѣнѣ шесть оконъ съ рамами двухординарными ветхими, девятнадцать дверей, изъ коихъ четыре ординарныхъ, а остальные распашныя,

въ мезонинѣ двѣ комнаты, въ каждой по окну съ ординарной рамой, одна изъ нихъ сломана и безъ стеколъ, три двери, одна распашная стеклянная на балконъ со сломанной стеклянной рамой, въ печачь верхнихъ крышекъ нѣтъ“...

Далѣе слѣдуетъ подробное описаніе: флигеля, погреба, конюшни, сарая для дровъ, „старой развалившейся постройки“, бани, сада и огорода, представляющее мало интереса.

Въ этой описи фантазія ея составителя произвела Воина Андреевича Римскаго-Корсакова, старшаго брата Николая Андреевича, въ дѣйствительные статскіе совѣтники, тогда какъ онъ былъ адмираломъ, и адмираломъ очень извѣстнымъ не одному только флоту.

Купивъ домъ, матушка постоянно жила въ немъ по зимамъ. Въ немъ и скончалась.

Домъ, поправленный и отдѣланный матушкой, сталъ вновь при

Определение энергии, расходуемой человекомъ при ѣздѣ на велосипедѣ, путемъ вычисленія количества потребленного кислорода и выдѣленной углекислоты.

ходить въ унадокъ, и въ 1910 году и предпринять его капитальный ремонтъ, при чемъ старался по возможности оставить домъ въ томъ видѣ, въ какомъ застало его рождение Николая Андреевича.

Домъ, какъ видно изъ описи, состоялъ изъ двухъ частей: основного дома и пристройки, крытой иначе, чѣмъ домъ—тесомъ, тогда какъ домъ крытъ былъ желѣзомъ.

Хотя подвести домъ съ пристройкой подъ общую крышу, какъ это видно изъ фотографіи, не составляло никакихъ затрудненій и придало бы ему болѣе красивый видъ, но я на это не рѣшился и даже покрытие пристройки оставилъ толевое, замѣнившее собой тесъ, тогда какъ основной домъ крытъ желѣзомъ. Пристройка эта существовала, какъ я себя помню, болѣе шестидесяти лѣтъ и, вѣроятно, была сдѣлана вслѣдствіе появленія на свѣтъ маленькаго Ники, родившагося лѣтъ пятнадцать спустя послѣ старшаго брата, бывшаго уже кадетомъ Морского корпуса. Съ неожиданнымъ появленіемъ новаго человѣка пришлось по-новолѣ нѣсколько расширить помѣщеніе.

Обшивка дома устарѣла, пришлось ее переменить, и здѣсь я позволилъ себѣ обшить домъ не гладкими досками, какъ это было, а, со стороны улицы, по-красивѣе: съ „калевкой“, такъ называемой — „въ рустикъ“, но наличники на окнахъ, къ счастью, хорошо сохранившіеся, оставилъ совершенно тѣ же, точно также мезонинъ оставилъ совсѣмъ такимъ, какъ онъ былъ.

Внутри не сдѣлано рѣшительно никакихъ измѣненій.

Надворныя постройки были нѣсколько разъ перестраиваемы еще матушкой и, конечно, не сохранили того вида, въ которомъ ихъ застало дѣтство нашего композитора.

Очень интересно было бы указать комнату, гдѣ родился композиторъ, и другую, которая служила ему въ дѣтствѣ.

Первою, вѣроятно, была та, въ которую ведетъ дверь изъ передней налѣво. Она служила впоследствии спальней для моей матушки, въ ней она умерла и, сколько помню, говорила, что въ этой же комнатѣ спала и Софья Васильевна; здѣсь, вѣроятно, и родился Ника. Чтѣ же касается дѣтской Ники, то почти навѣрное она помѣщалась въ мезонинѣ. Это личное мое воспоминаніе отвѣчаетъ и привычкѣ дворянъ первой половины прошлаго столѣтія устраивать дѣтскія въ мезонинахъ.

Вотъ все, чтѣ считаю нужнымъ сказать для тѣхъ путешественниковъ, которые поинтересуются взглянуть на скромный домъ, гдѣ родился крупный представитель русскаго музыкальнаго творчества; взглянуть на монастырь, о который разбился триста лѣтъ тому назадъ непобѣдимая тогда шведская сила; походить по монастырской крѣпостной стѣнѣ; послушать музыкальный звонъ его колоколовъ; помолиться подъ сводами собора, каждая архитектурная линия, каждая икона котораго говорить о сѣдой старинѣ, о красотѣ, связанной со стариной.

Всѣдъ все это находится отъ Петербурга въ пяти лишь часахъ удобной ѣзды по желѣзной дорогѣ.

Опредѣленіе энергіи, расходуемой механизмомъ человѣка.

(Съ 2 рис. на стр. 419).

Для того, чтобы опредѣлить, сколько требуется энергіи человѣку, совершающему какую бы то ни было физическую работу, для того, чтобы точно измѣрить и вычислить количество требующейся при работѣ энергіи, необходимы довольно сложныя приспособленія, какъ это можно видѣть на рис. 1 и 2. Интересные опыты, поставленные съ этой цѣлью, даютъ цѣнные результаты, указывая на особенности, которыя отличаютъ работу механизма человѣка отъ работы какой бы то ни было другой машины въ отношеніи распредѣленія расходуемой энергіи. Такъ, напр., какъ только механизмъ человѣка начинаетъ свою работу, сейчасъ же расходуется кислородъ въ большихъ количествахъ, чѣмъ это необходимо въ дѣйствительности. Эта особенность не наблюдается

въ большинствѣ другихъ механизмовъ, если они приходятъ въ движеніе. Количество энергіи, расходуемой человѣкомъ, достигаетъ наибольшей величины въ моментъ прекращенія работы, если продолжительность работы не превышаетъ промежутка времени болѣе, чѣмъ въ полчаса. Очевидно, что работа при такихъ условіяхъ предъявляетъ скорыя требованія на расходование большаго количества энергіи, чѣмъ всякая другая работа.

Первый рисунокъ даетъ понятіе о приспособленіяхъ для вычисления суммы энергіи, расходуемой организмомъ морской свинки во время покоя. Морская свинка помѣщается для этого въ специальную стеклянную камеру, изъ которой во все время опыта удалается выдѣляемая при дыханіи животнаго углекислота, и доставляется въ должныхъ количествахъ необходимый для дыханія кислородъ. На второй фотографіи можно видѣть сложныя приспособленія для опредѣленія энергіи, расходуемой человѣкомъ при работѣ, которую совершаетъ организмъ въ то время, когда человѣкъ ѣдетъ на велосипедѣ.

При этомъ опредѣляется количество кислорода, необходимое для этой специальной работы. Постановка опыта и приспособленіе для анализа и учета газовъ, потребныхъ для работъ, принадлежатъ М. Jules Amag'u.

Если въ первомъ опытѣ морской свинкѣ, помѣщенной въ стеклянную камеру, приходится испытывать нѣкоторыя неудобства, то въ этомъ отношеніи нельзя позавидовать и субъекту, надъ которымъ производится экспериментъ во второмъ случаѣ. Достаточно только надѣть особый зажимъ, который плотно защемяетъ носъ, для того, чтобы испытуемый субъектъ дышалъ только черезъ ротъ, и такимъ образомъ весь вдыхаемый и выдыхаемый воздухъ проходилъ бы чрезъ аппаратъ.

Августъ Стриндбергъ.

(Портр. на этой стр.).

Шведская національная литература понесла тяжкую утрату, которая отозвалась также и на всемъ общеевропейскомъ литературномъ мірѣ: въ Стокгольмѣ скончался извѣстный писатель и драматургъ Августъ Стриндбергъ, произведенія котораго хорошо извѣстны и у насъ, въ Россіи.

А. Стриндбергъ пользовался долгое время репутацией настоящаго революціонера въ области литературы. Онъ выступилъ впервые съ произведеніями, которыя рѣзко расходились по своей идеѣ съ господствующимъ въ буржуазныхъ кругахъ настроеніемъ: Стриндбергъ былъ

проповѣдникомъ крайнихъ взглядовъ на семью, бракъ, такъ называемое „общественное положеніе“ и т. п. Съ самаго начала своей литературной дѣятельности онъ заявилъ себя рѣзкимъ противникомъ женской эмансипаціи, которая все болѣе и болѣе воцарялась въ Скандинавіи. Яростный женофобъ, видѣвшій въ женщинѣ какъ бы нѣкое исчадіе ада, властвующее надъ духомъ и плотью человѣка,—Стриндбергъ считалъ женскую эмансипацію страшнымъ зломъ, которое должно повести еще къ большому могуществу женщины и къ окончательному торжеству ея злой воли. Такимъ же яростнымъ идеологомъ крайнихъ взглядовъ, не совпадающихъ съ взглядами большинства, Стриндбергъ являлся и въ вопросахъ социологическихъ, а также и религиозныхъ, и его крайности одно время навлекли на него преслѣдованія со стороны общества и правительства, такъ что онъ принужденъ былъ на время покинуть родину.

Но было въ произведеніяхъ этого писателя-революціонера нѣчто, чтѣ заставляло относиться къ нимъ съ громаднымъ интересомъ и уваженіемъ, несмотря на всѣ идеологическія странности и угловатости Стриндберга. И это нѣчто были—крупный талантъ художника, пылкая вдохновенность его слова и рѣдкая наблюдательность. Даже въ наиболѣе „революціонныхъ“ произведеніяхъ Стриндберга встрѣчаются сцены и описанія замѣчательно реальныя и живыя, поражающія художественной правдой изображенія. Таковы, напримѣръ, его драмы „Отецъ“ (шла на русскіхъ сценахъ), „Дѣвица Юлія“, „Займодавцы“ и др. На ряду съ этими трезвыми и реальными произведеніями мы встрѣчаемъ у швед-

Августъ Стриндбергъ
(1849—1912).

скаго романиста повѣствованія, похожія на какой-то бредъ, въ которомъ совершенно отсутствуетъ объективная житейская правда. Такова, напримѣръ, его „Исповѣдь безумца“, въ которой много автобиографическихъ чертъ и еще болѣе кошмарныхъ видѣній. Но и въ этомъ (и иныхъ ему подобныхъ) произведеніи Стриндберга такъ велика сила творческаго внушенія, что даже фантастически-ложный образъ женщины-дьявола представляется художественно-правдивымъ.

Богатая фантазія, разнообразіе творческихъ приѣмовъ и воплощеній, блестящій языкъ и рѣдкое умѣнье заворочить читателя нарастающимъ интересомъ фабулы обезпечили шведскому писателю почти всеобщую извѣстность. Извѣстность эта нарастала въ его жизни съ такою же логической и, можно сказать, художественной послѣдовательностью, какъ и нарастаніе интереса въ его фабулахъ, да и самая жизнь его во многихъ отношеніяхъ походитъ на занимательный романъ. Недаромъ Стриндбергъ даже использовалъ происшествія и впечатлѣнія своей личной жизни въ четырехъ своихъ произведеніяхъ: „Сынъ служанки“, „Исповѣдь безумца“, „Адъ“ и „Одинокій“.

Онъ родился въ Стокгольмѣ въ 1849 году, въ небогатой семьѣ мѣстнаго торговца. Въ молодости Стриндбергъ испыталъ нужду и даже голодъ. Нужда преслѣдовала его и потомъ, и изъ за нея ему не удалось окончить университетскій курсъ въ Упсалѣ. Бросивъ университетъ, онъ поступилъ въ сельскіе учителя въ провинцію, а позднѣе занимался практически медициной у одного покровителя существовавшего ему врача. Затѣмъ одно время Стриндбергъ былъ актеромъ въ небольшой труппѣ, но ушелъ оттуда, такъ какъ ему не пришлось по душѣ это занятіе. Наконецъ имъ овладѣла страсть къ литературѣ и вскорѣ поглотила его совѣсть.

Стриндбергъ началъ съ небольшой комедіи. Затѣмъ онъ писалъ стихи, новеллы, романы. Крупную извѣстность ему доставили „Очерки изъ брачной жизни“, въ которыхъ впервые проявилось его отрицательное отношеніе къ женщинѣ и женскому вопросу. Еще болѣшую извѣстность онъ приобрѣлъ своими историческими трагедіями изъ шведской старины: „Мейстеръ Олофъ“, „Ваза“, „Маргитъ, жена кавалера Бенгста“ и др. Нѣкоторыя изъ его произведеній, въ особенности тѣ, которыя носили характеръ рѣзкой сатиры на современное общество, повлекли для Стриндберга тѣ преслѣдованія, о которыхъ мы говорили.

Даже и въ болѣе поздніе годы—въ эпоху всеобщаго признанія—Стриндбергъ не нашелъ „тихой пристани“. Этотъ „революционеръ духа“ вѣчно бросался въ своеобразныя крайности. Такъ, уже будучи женатымъ человѣкомъ и признаннымъ литераторомъ, онъ не задумался на время бросить и литературный трудъ и семью для какихъ-то химическихъ опытовъ и занятій.

Изъ другихъ произведеній Стриндберга, кромѣ вышеперечисленныхъ, слѣдуетъ упомянуть его романы „Аксель Боргъ“ и „Чандала“, въ которыхъ отражается ученіе Ницше о сверхъ-человѣкѣ. Затѣмъ можно отмѣтить его „Легенды“, романъ „Красная комната“ и „Путь въ Дамаскъ“, — полумистическое произведеніе, въ которомъ Стриндбергъ обращается въ сторону христіанства и смиренія и отрицаетъ гордыню духа.

Послѣдній годъ Стриндбергъ провелъ въ борьбѣ съ начавшейся тяжелой болѣзью. Медленно сходилъ въ могилу этотъ великанъ духа, все еще не разрывая связи съ литературными интересами и дѣ-

лами. Въ этомъ году въ Швецію впервые идетъ крупная историческая трагедія Стриндберга: „Густавъ Адольфъ“. Въ заботахъ о постановкѣ этой пьесы протекли послѣдніе дни Стриндберга. Окруженный своими дѣтьми, которыхъ страстно любилъ, терзаемый неслыханными мученіями (у него былъ ракъ желудка), Стриндбергъ сошелъ въ могилу, какъ истинный герой духа, безъ ужаса предъ неизбежнымъ концомъ.

Это былъ несомнѣнно одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ и своеобразнѣйшихъ людей нашего времени и какъ человѣкъ и какъ писатель,—одинъ изъ тѣхъ „сверхъ-человѣковъ“, которыми онъ увлекался въ своихъ произведеніяхъ и увлекалъ читателя...

Памятникъ Н. А. Римскому-Корсакову.

(Рис. на этой стр.)

9 мая с. г. въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ присутствіи многочисленной публики состоялось открытіе памятника знаменитому композитору Н. А. Римскому-Корсакову на его могилѣ.

Памятникъ сооруженъ по эскизу художника Н. К. Рериха и представляетъ собою вершину кургана съ громаднымъ крестомъ надъ нею. Такіе кресты ставились въ древне-новгородскихъ церквяхъ и кладбищахъ. Въ центрѣ креста помѣщена барельефная икона Христа Спасителя. По бокамъ иконы, изображающія Божию Матерь и Николая Чудотворца.

Памятникъ высѣченъ изъ свѣтло-сѣраго мрамора и производитъ хорошее впечатлѣніе своей своеобразной красотой и стилистичностью. Авторъ „Садко“, „Царской невѣсты“, „Сказанія о Китежѣ“,—этотъ строго-стильный произведеній въ древнерусскомъ духѣ, заслуживаетъ и соответствующаго по стилистическому памятника. Надъ его бранными останками теперь возвышается—хотя и въ маломъ видѣ—такой же курганъ, какой въ старину насыпали надъ прахомъ богатырей. Богатырь музыкальной мысли, великанъ русскаго искусства какъ бы ослѣпъ той стариной, которую онъ воплощалъ въ своихъ произведеніяхъ.

На освященіи памятника присутствовали

представители С.-Петербургской Консерваторіи, директоромъ которой при жизни состоялъ покойный композиторъ, его супруга Н. Н. Римская-Корсакова съ дѣтьми и много почитателей его таланта.

П. В. Засодимскій. (Портр. на стр. 422).

3 мая с. г. въ Опеченскомъ посадѣ (Новгородской губерніи) скончался извѣстный писатель Павелъ Владиміровичъ Засодимскій. Покойный принадлежалъ къ такъ называемымъ „народникамъ“ въ нашей изящной литературѣ; онъ былъ типичнымъ представителемъ этого своеобразнаго направленія въ русской беллетристикѣ, созданнаго Левитовымъ, Наумовымъ, Н. Успенскимъ и въ болѣе позднее время Глѣбомъ Ивановичемъ Успенскимъ.

П. В. Засодимскій и недавно скончавшійся Н. Н. Златовратскій были послѣдними народниками, и притомъ не самыми сильными въ смыслѣ своего таланта. Но какъ у Златовратскаго, такъ, пожалуй, еще въ большей степени и у Засодимскаго нѣкоторая блѣдность и схематичность образовъ и изображеній съ избыткомъ искупались громадной искренностью и теплой лю-

Надгробный памятникъ Н. А. Римскому-Корсакову на кладбищѣ Ново-Дѣвичьяго монастыря, освященный 9 мая с. г. По фот. І. Опуа.

бовью къ тому идеалу, во имя котораго они создавали свои произведения.

П. В. Засодимскій былъ идеалистъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Онъ не только вѣрилъ въ идеалы добра и справедливости, но и любилъ олицетворять ихъ въ герояхъ своихъ произведений, при чемъ главнымъ идеальнымъ героемъ у него является простой народъ—народъ-богоносецъ, выразитель правды и добра. Въ противоположность положительнымъ типамъ крестьянскаго простонародья, смиреннаго и угнетаемаго, П. В. Засодимскій любилъ изображать типы рѣзко отрицательные—представителей деревенскаго мірошества и кулачества и дворянской интеллигенціи, эксплуатирующей крестьянскую темную массу. Это противопоставленіе свѣтлыхъ тоновъ исключительно темнымъ, безъ середины между ними, служило постояннымъ поводомъ нападокъ критики на Засодимскаго за его „тенденціозность“. Упрекали его и за то, что онъ въ своихъ повѣстяхъ и романахъ „поучаетъ“ читателя разнымъ общепользымымъ дѣламъ. Напримѣръ, въ лучшемъ романѣ Засодимскаго, „Хроника села Смурина“, рѣчь идетъ о томъ, какъ устраивать судное товарищество, общественную лавку и т. п. Этотъ своеобразный практическій дидактизмъ дѣйствительно встрѣчается довольно часто у покойнаго писателя, но нужно замѣтить, что читатель Засодимскаго— тотъ сельскій и простодушный читатель, для котораго преимущественно и писалъ Засодимскій—отнюдь не отвергалъ ни тенденціозности ни дидактизма, но, наоборотъ, цѣнилъ и то и другое. У покойнаго писателя была своя аудиторія—и немалая.

П. В. Засодимскій поставилъ своимъ писательскимъ девизомъ благородное стремленіе совершенствовать челоѣчество, поучая его вразумительной и сердечной литературной проповѣдью. Онъ никогда не писалъ ни единой строчки безъ этой цѣли. И для многихъ и многихъ читателей онъ былъ дѣйствительно учителемъ жизни. Такимъ же учителемъ жизни и совершенствователемъ челоѣчества онъ былъ и въ своей личной жизни. П. В. Засодимскій былъ однимъ изъ немногихъ людей, которые отличаются прямолинейностью и единствомъ своихъ словъ и поступковъ. Какимъ онъ былъ въ литературѣ, такимъ былъ и въ средѣ окружающихъ людей, сердечный, благожелательный въ обращеніи, заступникъ сырыхъ и угнетаемыхъ, „неугасимая лампада передъ святынею добра“.

Это былъ „задушевный талантъ“ и задушевный писатель. Задушевность была типичной чертой Засодимскаго, какъ писателя и какъ челоѣка. Недаромъ одна изъ его лучшихъ книгъ, назначенная для юношества, называется: „Задушевные рассказы“. На этой прекрасной книгѣ воспитались уже цѣлыя поколѣнія подъ лучами свѣтлаго благожелательства и идеализма.

П. В. Засодимскій родился въ 1843 году въ Великомъ Устюгѣ. Окончивъ курсъ въ Вологодской гимназіи, онъ поступилъ въ Петербургскій университетъ на юридическій факультетъ вольнослушателемъ. Недостатокъ средствъ заставилъ его однако покинуть университетъ и заняться скромной учительской дѣятельностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ началъ заниматься литературой. Дебютировалъ онъ стихотвореніями, печатавшимися въ „Иллюстрированной Газетѣ“. Потомъ (въ 1868 г.) была напечатана въ журналѣ „Дѣло“ первая его повѣсть: „Грѣшница“, за которой послѣдовали новые повѣсти и рассказы: „А ей весело—она смѣется“, „Темныя силы“, „Хроника села Смурина“, „Кто во что гораздъ“, „Степныя тайны“, „По городамъ и весямъ“, „Грѣхъ“ и многія другія. Въ 1895 году вышло въ свѣтъ его „Полное собраніе сочиненій“ въ двухъ томахъ.

Крупное литературное имя покойный писатель составилъ себѣ вышеупомянутой „Хроникой села Смурина“. Но едва ли не болѣешую известность онъ приобрѣлъ своими произведениями, написанными для дѣтей и юношества. О „Задушевныхъ рассказахъ“ мы уже говорили. Такимъ же устѣхомъ пользовались и его „Бывальщины и сказки“, „Дѣдушкины рассказы и сказки“ и др.

8 мая с. г. состоялся похороны усопшаго писателя. Тысячная толпа простого народа провожала его къ могилѣ. Множество дѣтей, учителя, сельская интеллигенція шли за его гробомъ. Почти позабытый въ широкихъ читательскихъ кругахъ, П. В. Засодимскій былъ любимъ и почитаемъ тамъ—въ народной массѣ, для которой онъ жилъ и работалъ всю свою долгую и согрѣтую любовью къ челоѣчеству жизнь...

Институтъ исторіи искусствъ въ С.-Петербурѣ.

(Съ портр. и рис. на стр. 423).

Петербургъ обогатился еще однимъ новымъ ученымъ учрежденіемъ: по инициативѣ графа В. П. Зубова, въ Петербургѣ организованъ „Институтъ исторіи искусствъ“,— учреждение, ставящее

своей задачей и цѣлью стать „центромъ для изученія исторіи искусствъ въ точномъ значеніи этого понятія“.

Какъ это ни странно, но до сихъ поръ изученіе исторіи искусствъ у насъ разсматривалось не какъ самостоятельная наука, но лишь какъ вспомогательное средство при изученіи археологіи. Знаюки исторіи искусствъ преимущественно встрѣчаются именно въ области классической археологіи, и художественная часть исторіи искусствъ при этомъ обыкновенно приносится въ жертву части исторической.

Не мало знаюковъ въ области исторіи искусствъ встрѣчается у насъ также и среди любителей русской старины. Ими съ большою любовью изслѣдуется—и уже достаточно обстоятельно изслѣдовано—старинное русское и родственное ему—византийское искусство. Но эти изслѣдованія основываются не столько на художественно-историческомъ пониманіи старинныхъ произведений искусства, сколько на общей любви къ национальной старинѣ. Науки здѣсь мало, хотя и накоплено для нея много матеріала, т.-е. соотвѣтствующихъ знаній.

Что же касается художественной жизни Запада, то у насъ даже не приходится говорить о какомъ-либо цѣлостномъ и систематическомъ изслѣдованіи ея. У насъ, правда, встрѣчаются отдѣльные знаюки той или иной эпохи въ исторіи западнаго искусства, встрѣчаются художники и писатели, сумѣвшіе удивительно проникнуть въ духъ какой-либо эпохи или художественной школы, но все-таки отъ этихъ единичныхъ начинаній еще очень далеко до настоящей науки—серьезной науки объ искусствѣ, созданной на Западѣ трудами такихъ ученыхъ, какъ Любке, Винкельманъ, Бурггардтъ и другіе.

Задачей возникшаго въ Петербургѣ „Института исторіи искусствъ“ и является созданіе и у насъ такой же науки. Исторія искусствъ будетъ разсматриваться новымъ учрежденіемъ, какъ самостоятельная отрасль знаній. И уже не исторія искусствъ будетъ служить другимъ наукамъ, но, наоборотъ, другія науки будутъ привлекаться къ ней, какъ вспомогательныя средства...

Дѣятельность новаго Института заключается въ слѣдующемъ:

Во-первыхъ, при Институтѣ открыта специальная библиотека. Библиотека эта будетъ съ теченіемъ времени пополняться различными пособиями и источниками, какіе могутъ понадобиться при изученіи исторіи искусствъ. Пользованіе библиотекой безвозмездно для всѣхъ, кто допущенъ для занятій въ Институтѣ.

Во-вторыхъ, при Институтѣ будутъ читаться лекціи, доклады, сообщенія русскихъ и иностранныхъ ученыхъ. Будутъ также вестись и групповыя занятія по отдѣльнымъ отраслямъ знанія для слушателей Института.

Наконецъ Институтъ явится какъ бы соединительнымъ звеномъ между иностранной и русской наукой. Иностран-

ные ученые, пріѣзжающіе въ Россію, будутъ имѣть въ немъ какъ бы базу для своихъ изслѣдованій и для общенія съ русскими учеными.

Такова въ общихъ чертахъ схема новаго учрежденія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Институтъ исторіи искусствъ будетъ встрѣченъ полнѣйшими симпатіями со стороны всѣхъ, кто такъ или иначе заинтересованъ этой областью знаній. Русская наука получитъ для себя въ этомъ Институтѣ цѣнное обогащеніе.

Гос. Дума о государственной оборонѣ.

(Вопросы внутренней жизни).

7 мая с. г. Госуд. Дума приступила къ обсужденію смѣты военнаго вѣдомства. Распоряженіе арміей всецѣло предоставлено безответственному передъ Гос. Думой военному министру, но ассигновки на военныя нужды, оплата расходовъ по мѣбрамъ обороны возложены на Гос. Думу, которая пользуется до извѣстной степени правомъ критики мѣропріятій правительства и при обсужденіи смѣты ежегодно выражаетъ очередныя пожеланія о тѣхъ или иныхъ улучшеніяхъ военнаго дѣла. Благодаря этому, обсужденіе смѣты военнаго вѣдомства даетъ возможность всей Россіи судить по отчетамъ думскихъ засѣданій о томъ, въ какомъ положеніи находится въ дѣйствительности дѣло нашей государственной обороны, и въ какой степени гарантирована наша безопасность отъ иностранныхъ вторженій.

Въ этомъ отношеніи послѣдній докладъ предѣдателя думской комиссіи государственной обороны, А. И. Гучкова, представляетъ собою очень мало утѣшительнаго. Внимательное изученіе дѣла привело комиссію и всю Гос. Думу къ весьма безотраднымъ выводамъ. Каждому извѣстно, какую огромную роль играетъ въ военномъ дѣлѣ артиллерійскій огонь. Во главѣ управленія и улучшенія артиллеріи стоитъ специальный артиллерійскій комитетъ. По словамъ докладчика, этотъ комитетъ уже не разъ вы-

П. В. Засодимскій (1843—1912).

зывают нарекания в комиссию и Гос. Думу; несколько архаичская его организация, недостаточная техническая высота отражаются, как тяжелый тормоз, в деле введения различных усовершенствований в артиллерийском деле. Повидимому, и ведомство не возражает против критики этого учреждения, и его представители заявляли в комиссии, что имется в виду реорганизовать это учреждение, ввести возрастной ценз, приглашать на младшие должности лиц, прослуживших после Академии на заводе или в офицерских школах и зарекомендовавших себя любовью к делу. „Нашей винтовке уже слишком 20 лет. В значительной части армии она перенесла уже две кампании в очень тяжелых климатических условиях, и часть винтовок, — значительная, — утратила свою свежесть. Правда, ведомство приступило к осмотру ручного оружия и к замене негодного, но осмотр ведется чрезвычайно медленно и до сих пор он произведен только в трех военных округах: варшавском, виленском и казанском, а самая замена негодных винтовок новыми производится с излишней экономией. Комиссия внесла пожелание о безотлагательном окончании осмотра оружия и скорейшей замене новым. Комиссия остановилась затем на вопросе о снабжении войсковых частей осо-

редь артиллерийским ведомством после войны стала задача реорганизации и усиления полевой артиллерии. Австрия значительно отстала в численном отношении, хотя превзошла нас и немцев и, может-быть, весь мир своей полевой пушкой. Она довела свою артиллерию до 108 орудий на корпус, и 1/3 из них является 48-линейными гаубицами. Значительная часть корпусов снабжена еще тяжелыми 6-дюймовыми орудиями. В Германии 144 орудия на корпус. Между тем наше снабжение состоит из 96 орудий на корпус. И если сравнить с Германией, то выходит, что она сильнее нас артиллерией в полтора раза. Мы остались на том же числе орудий, как и раньше, — и в этом мой второй серьезный упрек ведомству. Затем у нас был тяжелый опыт во время последней войны в отношении тяжелой артиллерии. Встречая даже незначительные преграды в виде глинобитных фанз или земляных закрытий со стороны японцев, мы были бессильны разрушить их. И единственно, чем была вооружена наша артиллерия, это шрапнель. В деле заготовления обнаружена чрезвычайная медленность, и только сейчас начинает поступать тяжелая полевая артиллерия. Очень рзким дефектом является отсутствие у нас осадной артиллерии. Выясняется полная архаичность и обветшалость крепостной артиллерии. И ведомство только

Институт истории искусств, основанный графом В. П. Zubовым. Библиотека.

Граф Валентинъ Платоновичъ Zubовъ, основатель Института истории искусств въ С.-Петербурѣ.

быми станками для пристрѣла. Как вы знаете, наш оптимизм в отношении стрѣльбы, вынесенный до войны из осмотровых стрѣльбищ, — на войну не оправдался. По отзыву компетентных лиц и иностранных агентов, стрѣльба была далеко не удовлетворительна. После войны были заведены стрѣлковые офицерские временные курсы при министре Редигерѣ, не нашедшие себя, к сожалѣнию, сочувствия в его преемникѣ, в настоящее время повсемѣстно уничтоженные. Кое-что сделано, но некоторые недостатки дают себя чувствовать. Так, например, станки для пристрѣла не введены в смету войсковых частей и заводятся за счет тех нищенских экономических сумм, которые удается выкраивать войсковым частям, отказывая себя подчас в самом необходимом. Русско-японская война и техническия усовершенствования, которые введены в западно-европейских войсках, поставили перед нами задачу громадной важности. Правда, наша винтовка оправдала себя в последней войне, переход к автоматической винтовке вызвал бы расходы в сотни миллионов. Но есть другое усовершенствование оружия, и все крупные армии перешли к так называемой острокопечной пуле, имѣющей громадное преимущество в смысле дальности. Я бы поставил в упрек ведомству, что оно недостаточно настойчиво требовало от объединеннаго правительства кредита на эту потребность. Другая потребность, сознательная до войны, но удовлетворенная в смѣотворном размѣре, — это снабжение армии пулеметами; горький опыт первых боев в Манчжурии указал на необходимость этого оружия. Затем пе-

в последнее время вступило на путь обновления этого дела. Другим серьезным дефектом, обнаруженным во время последней войны, явилось отсутствие у нас гранат. Потребность удовлетворена была частью русскими, частью иностранными заводами, и при этом произошло очень тяжелое событие, а именно: заказ этих гранат австрийскому заводу Бюлерт. Вѣроятно, все дело будет имѣть тот исход, которого оно заслуживает, — тяжелый криминальный исход. Вместо того, чтобы, обратившись к западно-европейской технике, которая ушла далеко вперед нас, взять на западном рынке все, что есть лучшего, наше артиллерийское ведомство пошло обычным торным путем. Одному из специальных профессиональных изобрѣтателей, имѣющих при артиллерийском комитетѣ, было поручено выработать взрыватель. Ежегодно при рассмотрѣнии сметы в комисии задавался вопрос, когда же его наконец изобрѣтут.

„Мой главный упрек, который я делаю ведомству, — сказал А. И. Гучков: — упрек, перед которым нѣтъ прощенья и извинения, — это то, что оно в течение 5—6 лет не сумѣло снабдить нас гранатами. (Одобрительные возгласы и аплодисменты въ центр).“

„Предъявляя свои обвинения к артиллерийскому управлению, я далеко от мысли валить вину на отдельных лиц или на группу лиц, стоявших там. Я должен сказать, что мало встрѣчал таких в корнѣ дезорганизованных ведомств, как Главное Артиллерийское Управление. Надо знать, какими сложными путями проходят малѣйшие вопросы, особенно новые, свѣжія идеи, в

каких лабиринтах дѣлопроизводство они затериваются, какіе недѣли и мѣсяцы нужны для такого рода операций, которая въ любомъ, сколько-нибудь благоустроенномъ, частномъ предпріятіи кончались бы въ теченіе если не часовъ, то дней. Простая передача полученнаго отъ морского вѣдомства заказа на соотвѣтствующій заводъ требуетъ, какъ было случай, не меньше 6 мѣсяцевъ. (*Допишите, смѣхъ*). Въ теченіе пяти лѣтъ мы старались внутреннимъ влияніемъ, домашними, такъ сказать, средствами подвинуть вѣдомство на наиболее быструю работу, и если сейчасъ, оглядываясь на рядъ неудачъ или, вѣрнѣе, полуудачъ, мы обращаемся къ вамъ съ нашимъ крикомъ отчаянія, если мы говоримъ, что безъ вашего рѣзкаго и властнаго вмѣшательства, безъ вашего негодующаго протеста это зло никогда не будетъ устранено, то повѣрьте, что это именно крикъ наболѣвшаго сердца, это актъ извѣстнаго рода отчаянія. Все это заставляетъ насъ, комиссію государственной обороны, закончить наше повѣствованіе по артиллерійскому дѣлу такими меланхолическими словами: Ознакомившись во всей совокупности съ результатами дѣятельности Главнаго Артиллерійскаго Управленія за истекшее пятилѣтіе, комиссія государственной обороны не могла не усмотрѣть, что дѣло обезпеченія нашей арміи новѣйшими боевыми средствами не находится на должной высотѣ, а операции по изготовленію и снабженію этими средствами частей войскъ происходятъ съ большою замедленіемъ. Въ виду сего комиссія государственной обороны предлагаетъ Гос. Думѣ принять слѣдующую формулу: Признать, что состояніе матеріальной части артиллеріи и дѣятельность Главнаго Артиллерійскаго Управленія, особенно въ дѣлѣ снабженія нашей арміи предметами, изготовленіе коихъ возложено на это Управленіе, представляетъ серьезную опасность для государственной обороны. Въ то же время комиссія признаетъ, что реорганизация этого дѣла, борьба съ этимъ закоренѣлымъ бытовымъ зломъ, повидимому, не по силамъ тѣмъ лицамъ, которые стоятъ во главѣ этого вѣдомства...

— Правильно, правильно,—слышались возгласы изъ центра.

...И черезъ головы представителей этого вѣдомства мы обращаемся къ тѣмъ, на комъ лежитъ дѣйствительно тяжелая отвѣтственность за оборону нашего отечества, за нашу безопасность и удовлетворительное состояніе этой важной отрасли нашей обороны. Мы обращаемся къ объединенному правительству и говоримъ ему: мы признаемъ, что священнымъ долгомъ Совѣта Министровъ и особенно военнаго министра является безотлагательное принятіе мѣръ къ устраненію такихъ неустойчивыхъ. Вы знаете, что я и мои ближайшіе друзья не принадлежимъ къ тѣмъ, которые охотно выносятъ крикливыя заявленія въ общія собранія; насъ упрекали, и, можетъ-быть, не безъ основанія, что мы старались дѣйствовать, какъ я говорю, внутренними, домашними, тихими средствами, и если мы сейчасъ прибѣгаемъ къ этому, то, повѣрьте, что чаша переполнена, и что другого способа, кромѣ крика негодования и голоса протеста, ничего не остается.

„Я прошу васъ принять смѣту,—заканчиваетъ А. И. Гучковъ:—принять по желанію бюджетной комиссіи, и особенно горячо прошу принять тѣ формулы, которые выносите передъ вами комиссія обороны. Если вы это примете, я убѣжденъ, вы окажете серьезную услугу дѣлу нашей государственной обороны.“ (*Шумные аплодисменты въ центрѣ и справа и на части лѣвыхъ скамей*).

А. И. Гучкова смѣняетъ новый помощникъ военнаго министра. *Помощникъ военнаго министра ген. Вернадскій*. Высочайшею волею я назначенъ на постъ помощника военнаго министра. (*Расклавивается*). Я рѣшился занять эту кафедру на минуту изъ желанія, во-первыхъ, представиться Гос. Думѣ, какъ человѣкъ новый (*Аплод. справа*), а, во-вторыхъ, объяснить, что въ тѣ нѣсколько часовъ, которые были въ моемъ распоряженіи, я, разумѣется, не могъ ознакомиться со всей той огромной работой,

производившейся въ продолженіе года въ комисіи государственной обороны.

Марковъ 2-й. Съ душевнымъ прискорбіемъ, какъ членъ комиссіи обороны, я самъ въ сильной степени содѣйствовалъ выработкѣ формулъ и желаній и жалю, что они получили недостаточное яркое и красочное освѣщеніе. (*Возгласы: „Вѣрно!“*). Картина, которую достаточно явственно нарисовалъ Гучковъ, все-таки ужасна. Вѣдь шесть лѣтъ Россія была на краю бездны, была беззащитна. Я, признаться, и впередъ испытываю ту же боязнь. Намъ же сообщали, что нашъ добрый соседъ—Германія— вдвое сильнѣе насъ. Этотъ подсчетъ совершенно вѣренъ. Россію держать въ такомъ состояніи, что ее можетъ захватить тотъ, кому не лѣнь. Мы должны принять формулы перехода и желанія, предложенныя Гучковымъ, такъ какъ они представляютъ минимумъ того, что они должны сдѣлать; но я не внесу своей формулы по формальнымъ причинамъ, ибо дѣятельность военнаго министра намъ не подвѣдомственна. (*Аплодисменты справа*).

Гос. Дума голосами всѣхъ партій единогласно принимаетъ желанія комиссіи. Ея вотумомъ она доказываетъ, что забота о безопасности отечества для нея выше партійной политики и партійныхъ раздоровъ.

Къ рисункамъ.

«И насупилъ грозно брови атamanъ суровый:
—Непригоже женскою лестью да красною
Словно вервиемъ связать свою мнѣ волю,
Да отъ матери отъ Волги отвернуться...
Волга-матушка одна, а красавицъ много...»

Такъ отвѣтилъ *Стенька Разинъ* на упреки товарищей, укорявшихъ его въ томъ, что онъ все время тратитъ на веселье и на забавы съ персидской княжной вмѣсто того, чтобы предаваться своему молодечьему дѣлу... И, рѣшивъ сразу покончить съ забавами, онъ схватилъ княжну въ свои желѣзные объятія и бросилъ ее въ Волгу...

Интересная и яркая картина А. Александрова удачно иллюстрируетъ эту легенду о волжскомъ народномъ героѣ...

Зарубинъ въ двухъ своихъ картинахъ: „*Тресвога*“ и „*На Нормандскомъ берегу*“ изображаетъ природу и жизнь сѣвернаго океанскаго побережья во Франціи—суровую и исполненную своеобразной красоты. Къ берегамъ маленькаго рыбацкаго селенія принесло волнами чей-то трупъ—и все село, точнѣе—всѣ женщины (потому что мужчины въ морѣ, на работѣ) бѣгутъ въ тревогѣ къ страшной находкѣ... Таково содержаніе первой изъ этихъ картинъ. Вторая—типичный пейзажъ, весь обвѣянный морскимъ вѣтромъ и свѣжестью набѣгающихъ на берегъ волнъ.

Пейзажи В. Плотникова („*Вира тиней*“) и К. Горбатова („*Сумерки*“) раскрываютъ предъ нами нашу русскую природу и жизнь. Озаренный солнцемъ веселый бѣлый помѣщичій домъ, по стѣнѣ котораго сплетаются красивыя арабески тѣней, и утопающая въ сѣрыхъ сумеркахъ улица маленькаго мѣстечка—и здѣсь и тамъ предъ нами предстаетъ нѣчто глубоко знакомое близкое и родное—отголоски нашей родины и нашего дѣтства, исполненнаго такого же солнца и такихъ же мягкихъ, ласкающихъ сонныхъ сумерекъ...

„*Италія*“ И. Бродскаго—нѣчто въ родѣ художественнаго спектра тѣхъ впечатлѣній и воспоминаній, которые оставляетъ по себѣ эта страна солнца, плодовъ, красивыхъ женщинъ и красочной, граціозной въ своихъ лохмотьяхъ, нищеты. Солнце золотитъ и спѣлыя груши, и янтарный виноградъ, и смуглыя лица красавицъ—и отъ всей этой красочной симфоніи какъ бы поднимается легкой туманъ порожденныхъ солнцемъ испареній... И въ этомъ туманѣ, какъ въ дымѣ воспоминаній, прекрасная страна предстаетъ предъ нами еще волшебнѣе и прекраснѣе.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1912 г., къ 1 іюня слѣдуетъ внести **не менѣе 6 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленно присылкою** слѣдующаго взноса. При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ №. печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 к.** почтов. марками и печатный адресъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Избалованный. Веселая повѣсть въ духѣ времени. Ал. Лугового. (Продолженіе).—Разбойничья нора. Разсказъ А. С. Панкратова.—Горный походъ. Разсказъ И. Чеха.—Памяти Н. А. Римскаго-Корсакова. Воспоминанія А. Н. Витмера.—Опредѣленіе энергіи, расходуемой механизмомъ человѣка.—Августъ Стриндбергъ.—Памятникъ Н. А. Римскому-Корсакову.—П. В. Засодимскій.—Институтъ исторіи искусствъ въ С.-Петербургѣ.—Гос. Дума о государственной оборонѣ (Вопросы внутренней жизни).—Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Стенька Разинъ.—Весенняя выставка въ Императорской Академіи Художествъ (4 рисунка).—Италія.—Памяти Н. А. Римскаго-Корсакова (2 рисунка).—Опредѣленіе энергіи, расходуемой механизмомъ человѣка (2 рисунка).—Августъ Стриндбергъ.—П. В. Засодимскій.—Институтъ исторіи искусствъ, основанный графомъ В. П. Зубовымъ (рисунки и портреты).

Нъ этому № прилагается „Полное собраніе сочиненій А. И. Нуприна“ кн. 8.

МЫЛО „Конекъ“

изъ молока лилин
Бергмана и ко, Радебеуль

придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ. По 50 коп. за кусокъ можно получить вездѣ. Требуется только красную упаковку. Главнйй складъ для Россійской Имперіи: Контора Химическихъ Препаратовъ, С.-Петербургъ, малая конюшенная 10.

РУЖЬЯ

дальнобойная рекомендуетъ

И. НОВОТНЫЙ

оружейный заводъ (2)

ПРАГА (АВСТРІЯ)

Каталогъ франко за 80 коп.

въ почтовыхъ маркахъ.

РУССКАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА ВЪ БЕРЛИНѢ

Инж.-Техн. И. К. ПОЛТАВЦЕВА.

(Берлинъ, Альбрехтштр., 11). Въ конкурсахъ по качеству, дешевизнѣ и срочности доставки заграничныхъ машинъ. Прѣбжающимъ въ Берлинъ полагается указаніи и справки. Фирма сущ. съ 1907 г.

Адресъ по-русски или по-нѣмеди: Russisch Technisches Bureau I. Poltavtzeff, Ing., Berlin, Albrechtstr., 11. Тел. Norden 84-51. Телегр. адресъ: Poltavtzeff Berlin.

НОВАЯ КНИГА: полное руководство для подготовки къ экзамену

НА ДОЛЖНОСТЬ НОТАРИУСА.

„Курсъ Нотариата“ съ образцами, формами и законоположеніями въ трехъ частяхъ: теорія, практика и дѣлопроизводство, съ изложеніемъ программы и правилъ допущенія къ экзамену, образцовъ нотариальнаго дѣлопроизводства и веденія книгъ. Цѣна 3 руб. съ перес. Выдается налож. платеж. Треб. адресов.: Москва, Большая Прѣсна, д. 26, „Редакція Журнала Самообразование“.

Бѣдствіе нашего времени.

Благодаря блестящимъ успѣхамъ цивилизаціи, великимъ изобрѣтеніямъ и усовершенствованіямъ во всѣхъ областяхъ знанія современнйй человекъ могъ бы все болѣе наслаждаться благами и удобствами жизни. Къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ тѣмъ и требованія значительно увеличиваются, а добываніе средствъ къ существованію становится гораздо труднѣе.

Большинство людей, работающихъ умственно, ведетъ снѣдчій образъ жизни, недостатокъ же въ движеніи вызываетъ разстройство пищеваренія и ведетъ къ хроническимъ запорамъ (атонія кишекъ). Этому заблѣванію способствуетъ также неправильное питаніе, врожденная вялость кишекъ, у женщинъ кромѣ того и негигиеническая одежда, препятствующая свободному движенію кишекъ и нормальному передвиженію въ нихъ содержимаго. Повторяющаяся беременность вслѣдствіе растяженія брюшныхъ стѣнокъ и продолжительнаго давленія плода на кишечникъ тоже бываетъ причиной хроническаго запора.

Какъ послѣдствія хроническаго запора, появляются: чувство полноты и давленія въ области желудка, отрыжки, отсутствіе аппетита, головныя боли, головокруженія, одышка, блѣдный цвѣтъ лица, далѣе какъ болѣе отдаленныя послѣдствія, геморроидальныя шишки, общее ожирѣніе и затруднительная ходьба.

Какъ бороться противъ этого зла?

Къ сожалѣнію, всѣ естественныя средства, каковы спортъ, массажъ, электризація, растительная діета, требуютъ много свободнаго времени, перерыва въ занятіяхъ и обыкновенно не помогаютъ въ достаточной степени. Къ счастью, медицина имѣетъ для этой цѣли въ своемъ распоряженіи средство слабительныя. Не слѣдуетъ однако забывать, что мало между ними такихъ, которыя могутъ быть приняты безъ вреда для пищеварительныхъ органовъ. Многія изъ нихъ раздражаютъ слизистую оболочку кишечника, вызываютъ боли въ животѣ, ныня опять въ скоромъ времени перестаютъ дѣйствовать.

Превосходное во всѣхъ отношеніяхъ слабительное, дѣйствующее весьма нѣжно, не раздражающее кишекъ, не вызывающее ни болей ни поноса, пріятное и простое въ употребленіи—это СКАВУЛИНЪ.

Препаратъ этотъ отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ, возлагаемымъ на идеальное слабительное средство, а потому въ скоромъ времени нашелъ самое обширное распространеніе и пользуется въ настоящие время громаднѣйшими успѣхами не только во Франціи, гдѣ былъ изобрѣтенъ, но и почти во всемъ цивилизованномъ мірѣ.

36402

GILLETTE

(ЖИЛЛЕТЪ)

ЕДИНСТВЕННЫЙ

БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

СЪ СОГНУТЫМЪ

НАПРЯЖЕННЫМЪ ЛЕЗВИЕМЪ.

Такъ лежитъ лезвіе

у „GILLETTE'N“

а такъ у ПОДДЪЛОКЪ

Только согнутое и напряженное положеніе лезвія GILLETTE дѣлаетъ возможнымъ скоро, чисто и удобно бриться, при чемъ царапины совершенно исключены.

Аппаратъ „GILLETTE“ хорошо посеребренный, въ практичномъ футлярѣ, стоитъ вмѣстѣ съ 12-ю лезвіями, т. е. 24-мя ножами, 10 руб. за штуку. Продается во всѣхъ первоклассныхъ стальныхъ, парфюмерныхъ, спортивныхъ и дорожныхъ магазинахъ.

GILLETTE SAFETY RAZOR LTD. LONDON & BOSTON U. S. A.

Единственный представитель для Россіи:

Рихардъ Тардериъ и Ко,

Гамбургъ, 14.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ С.-ПЕТЕРБУРГА

РОБЕРТЪ РОММЕ

С.-Петербургъ, Фонтанка, № 58.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ МОСКВЫ:

О. К. СПАНДИКОВЪ и В. МАЦІОНЪ,

Москва, Мясницкая, № 13.

3-1

36414

НОВЫЯ МОДЕЛИ 1912 Г.

МОТОЦИКЛОВЪ

„ВАНДЕРЕРЪ“ и „NUMBER“,

ВЕЛОСИПЕДОВЪ

„ВАНДЕРЕРЪ“, „МАРСЪ“, „В. S. A.“,

„АСТРАЛЬ“, „ROYAL“ и др.

Громадный складъ всевозможныхъ принадлежностей для велосипедовъ, мотоцикловъ и автомобилей.

Требуется каталоги:

№ 2—ва велосипеды.

№ 7—ва мотоциклы (большое изданіе).

№ 3—ва принадлежностей.

Торговый Домъ ЛИРЪ и РОССБАУМЪ.

С.-Петербургъ.

Главный складъ: Гороховая, № 48 А.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРИИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 33.

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 15-го МАЯ и 1-го ЮНЯ. Программы высылаются бесплатно. Бухгалтерія торговая, банк., фабричная, сельскохозяйств., винной монополіи, город. и земск. управ., исправл. почерна.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 чел., всего же за 25 л. свыше 7.750 чел. НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

МАЙСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

Полная нейтральность, идеальная растворимость, тоакіи несильныи заплах и доступная цѣна, в связи с доказанными цѣлебными свойствами (радиоактивностью), суть отлич. качества мыла

„КИЛЪ“

Ф. И. ХАРЧЕНКО в Севастополѣ. Остерегайтесь поддѣлок. Настоящ. Харьковско Ф. И.

ОРУДІЯ и РУКОВОДСТВА

для ищущихъ вѣрнаго заработка и **САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ.**

Топка сала безъ дурнаго запаха повоздор. аппарат. „Дезодоратор“. Мыловареніе, все ходіе сорта. Лампадное масло, новый способъ, безподобно по качеству и цѣнѣ. Кристаллическая сода для стѣла. Американская линая бумага, огром. прибыль. Кремъ и глянд. вакка для обуви „Сидолинъ“ устраняетъ всякую конкуренцію. Производство перовокачест. пишущихъ машинокъ аппаратами новѣйшей констр. „Солидъ“. Все эти производ. доступны всякому и повсюду съ малыми затратами и безъ подготовки. Наше предлож. серьезное и добросовѣст. Брошюра выс. бесплатно. Заводъ Я. Марка, Либава, Курл. губ. 36785

РАСКИ

скоро высыхающія, масляныя, эмалевыя, лаковыя, сухія и проч. для малярнаго производства.

Прейсъ-курантъ съ приложеніемъ образц. высылаются по требованію БЕЗПЛАТНО.

Существ. съ 1856 г.

Н. Ф. КЮНЪ.

СПБ., 3-1

Казанская, 36.

Телеф. 2-36.

С.-Петербургъ, Казанская, 36

Н. Ф. КЮНЪ

AGARASE

113, rue du Temple, Paris, дѣйствующее начало Агар-Агар и болгарскій ферментъ

Не вызываетъ ни поноса ни ослабленія.

Дѣйствительный регуляторъ кишечныхъ функций, употребляется при запорѣ, при катаррѣ желудка, при боляхъ печени, при хроническихъ заболѣваніяхъ сѣдой кишки, геморрояхъ и друг.

AGARASE

популярное средство.

Цѣна флакона съ 90 таблѣтками 2 руб.

Продается во всехъ аптекахъ.

„КУМЫСЪ“ близъ САМАРЫ СРЕДСТВО

съ 5-го мая открывается 55-й сезонъ на 1-мъ Кумысо-Лѣчебномъ заведеніи Д-ра Н. В. Постникова, основ. въ 1858 году. Стерилизов. кумысъ „даспортъ“, сохраняющійся безъ порчи. Проспекты высылаются по требов. Запросы адресов. для телеграммы Самара, Кумыс. Постникову; для писемъ: Самара, Кумыс, Сергѣю Постникову Постникову. 36673 1-1

КАЛОДОНТЪ

Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми

Требовать вездѣ.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ „ОХОТНИЧІЙ Т-ва НА ПАЯХЪ“ „ВѢСТНИКЪ“ Москва, Петровка, № 3.

Г.г. ОХОТНИКИ!

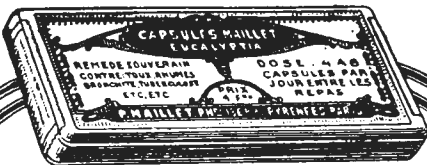
Богатѣйшій выборъ ружей, пистолетовъ, револьверовъ и всехъ принадлежностей для охоты. За качество ружей даемъ полную гарантію: если товаръ не понравится — деньги возвращаемъ обратно. Требуется преискурантъ 1911/12 г.

Г.г. РЫБОЛОВЫ!

Вышелъ полный иллюстрированный преискурантъ рыболовныхъ принадлежностей. Богатѣйшій выборъ. Товаръ исключительно первоклассныхъ фабрикъ. Треб. преискурантъ.

На покупку, выписку и хранение дробовыхъ ружей никакихъ свидѣтельствъ не требуется.

при БРОНХИТЪ, КАШЛЪ и КАТАРРЪ ЛЕГКИХЪ употребляйте новый препаратъ

КАПСЮЛИ МАЙЕ

„ЭВНАЛИПТІЯ“

КАПСЮЛИ МАЙЕ разрушаютъ болѣзнетворныя микробы, проникающія въ дыхательные пути, облегчаютъ выдѣленіе мокроты, устраняютъ кашель и прекращаютъ воспаленіе органовъ дыханія.

КАПСЮЛИ МАЙЕ применяются во французскихъ больницахъ и рекомендуются профессоромъ ЖИРАРЪ при воспаленіи дыхательныхъ путей и леченіи туберкулеза легкихъ.

Продаются въ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ. Цѣна коробки. 1 руб. 50 к.

ПЕПТОНАТЪ ЖЕЛЪЗА РОБЕНА

Настоящая желѣзистая соль легко присваиваемая.

ЖЕЛЪЗО РОБЕНА дѣйствуетъ успешно противъ малокровія, желтухи и всехъ ослабленій.

Улучшаетъ питаніе и никогда не вызываетъ запора.

Средство это никакого вкуса не имѣетъ. Флаконъ хватить на три недѣли до мѣсяца.

Продажа въ аптекахъ и аптекар. магазинахъ.

Требуйте фабричнаго клейма „Левъ“ и имени фабриканта РОБЕНЪ. — Избѣгайте негодныхъ поддѣлокъ.

противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“ можно достать во всехъ видахъ аптекарскихъ магазиновъ и аптекахъ. Иллюстрированный брошюра съ подробнымъ описаніемъ назначенныхъ болѣзней высылаются бесплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Багоръ Гауза, Шу-Лейвъ, ЛОНДОНЪ, Англія. 36453 27-6

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ-СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЩА „АЛЕНЪЗРИСЪ.“

Лабораторія Allen & Hanbury, Ltd., London. При искусственномъ вскармливаніи грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполнѣ замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.** Брошюры высылаются бесплатно. Главн. представителемъ для Россіи М. М. Селатревичемъ, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Банкирская контора МИХАИЛА ЛЕВИНА

СПб., Невскій 52, тел. 590-16.

Исподняетъ биржевыя порученія, открываетъ спеціальныя счѣта **ОНКОЛЬ** (on call) для отложныхъ и иногороднихъ клиентовъ, начавши отъ **200 руб.**, продаетъ и страхуетъ выигрышные билеты всехъ 3-хъ займовъ, покупаетъ, продаетъ и выдаетъ ссуды подъ % бумаж. Проспекты о биржевыхъ операціяхъ высылаются бесплатно. Адресъ для телеграммъ: **ЛЕВИНБАНКЪ.**

ФОТО

графическіе аппараты

предлагаетъ на сезонъ 1912 года новѣйшихъ усовершенствован. моделей. Первоклассный фабрикатъ. — Цѣны доступныя. — Каталогъ на русск. языкѣ съ цѣнами въ рубляхъ, съ улоченной пошлой и пересылой высылаются по первому требованію бесплатно.

Адресъ: Общество Германскій Экспортъ и Импортъ Берлинъ 68, Риттерштр. 50, с. д. Deutscher Export und Import, G. m. b. H., Berlin SW. 68, Ritterstrasse 50.

ОБУЧАЮ РЕМЕСЛАМЪ

весьма ходн. посредствомъ писемъ. ре-
септовъ. Подробъ бесплатно. 5-1
Ново-
Варшава, янки. 17. **И. М. Матузону.**

ВЕЛОСИПЕДЫ, МОТОЦИКЛЫ, ЧАСТИ для мастеровъ. **Ф. П. КАВСКИЙ** Москва, Петровка, 22. Требуйте прейсъ-куранта.

Поступило въ продажу **ЦѢЛЕБНОЕ СВОЙСТВО РАСТЕНИЙ**
мое издание и способъ ихъ приготовить и употреблять. Цѣна съ пересылкой 60 коп., съ налогомъ
платеж. 70 коп. Москва, Б. Прѣсня, 13—Н. Г. Гаммеръ. 3673

Клиш. засв. Деп. Мин. Внутрен. Дѣль за № 14633.

„ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО СЪДѢТЕ“

КРАСКА для ВОЛОСЪ парфюмерныхъ фабрикъ **В. ЗЕЕГЕРА**

въ Берлинѣ,
Вѣнѣ и Бухарестѣ

(съ фабр. марк. Летучая рыба)

состоящая изъ одной жидкости, краситъ скоро и прочно, посредствомъ причесыванія, въ черный, каштановый и свѣтло-и темно-русые цвѣта и, такимъ образомъ, радикально устраняетъ сѣдину. Примѣняется съ одинаковой пользой къ мужскимъ и женскимъ волосамъ. 36446 5-3

Безвредность засвид. Врач. Упр. за № 3992.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмер. и аптекъ магазинахъ, а равно парикмахерскихъ.

КРУПНѢЙШЕЕ

ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ

Утвержденъ Министерствомъ Торговли и Промышленности.

въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ уведенные портреты со всевозможныхъ фотограф., снимковъ. 36379 (7)

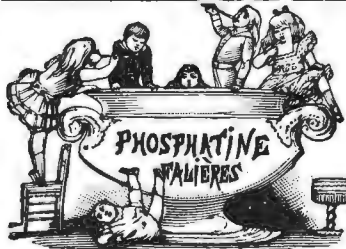
ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ улажкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ гремяю съ своей карточки портретъ на эмали брошь или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней налогомъ, платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную деятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывовъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА,
НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

ТАИНСТВЕННЫЯ СИЛЫ ВЪ ЛЮБВИ

Вы не будете имѣть отказа и неудачъ со стороны тѣхъ, кто смѣялся надъ Вашей любовью, безъ всякаго для Васъ труда сумѣете покор. сердце тѣхъ, о комъ не смѣли и думать, сердце чуж. буд. наход. въ рукъ. Ваш. Эта замѣч. книга для лицъ обоого пола, откр. тайну олад. сердц. любуи. сущ. Каждый—ая смог. „Заст. себя пол.“ Цѣна книги съ пер. и нал. пл. 1 р. 75 к., СПб., Новая Дер., Лебедева, 3.—отд. Д. В. ФРАСЕТТИ. 36792

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬБЕРА

Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсячи. возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей.

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 36829 4-3

УЪЗЖАЯ НА ЛѢТО

НЕОБХОДИМО БРАТЬ СЪ СОБОЙ

ЛИЗОФОРМЪ МИНЛОСА

ПО ОТЗЫВАМЪ ВРАЧЕЙ ЭТО ЕДИНСТВЕННО ВѢРНО ДѢЙСТВУЮЩЕЕ БЕЗОПАСНОЕ

ОБЕЗЗАРАЖИВАЮЩЕЕ СРЕДСТВО

для предотвращения отъ зараженія крови и для быстрого заживленія большого мѣста и при всякихъ пораненіяхъ, порѣзахъ, уколахъ, ожогахъ, абсцессахъ, фурун-

кулахъ и пр.

Парижъ 1900 Вѣна 1902 Лондонъ 1902

INSTITUT de BEAUTÉ

PARIS - 26, pl. Vendôme MERLE 26, pl Vendôme - PARIS

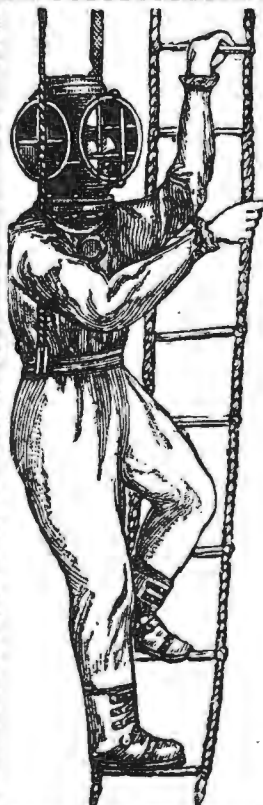
ПАРФЮМЕРІЯ — КОСМЕТИКА

Единственная фирма въ мѣрѣ

Гигиенический и вѣрный способъ для поддержанія молодости и красоты. — Специальные аппараты для предохраненія и уничтоженія морщинъ. — Всѣ издѣлія чисто растительныя, абсолютно безвредныя, и всѣ одобрены городской лабораторіей Парижа.

Не имѣетъ никакихъ Отдѣленій въ Россіи. Во избѣжаніе поддѣлокъ необходимо требовать на каждомъ издѣліи охранительное клеймо. — Продается во всѣхъ лучшихъ парикмахерскихъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Единственный представитель для всей Россіи: **Б. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ**, Москва, Кузнецкій мостъ, д. князя Гагарина, кв. 44.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

ТОВАРИЩЕСТВА РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ ПОДЪ ФИРМОЮ „ТРЕУГОЛЬНИКЪ“ С. ШУЛЬЦЪ.

Михайловская ул., 4.

ПРЕДЛАГАЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

НЕПРОМОКАЕМЫЕ ПЛАЩИ

ДАМСКІЕ И МУЖСКІЕ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ФАСОНОВЪ ИЗЪ РУССКИХЪ И АНГЛІЙСКИХЪ МАТЕРІЙ

ДОРОЖНЫЯ ВЕЩИ

ВСЕВОЗМОЖНАГО РОДА СУНДУКИ, ЧЕМОДАНЫ, СВЕРТКИ, НЕСЕССЕРЫ, РЕМНИ И ПРОЧІЯ ВЕЩИ.

ГАЛОШИ НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ

ВЫСШАГО КАЧЕСТВА PRIMA

ВСѢ НЕОБХОДИМЫЕ ПРЕДМЕТЫ для УХОДА ЗА БОЛЬНЫМИ

ПОЛИВНЫЕ РУКАВА для УЛИЦЪ

со всѣми принадлежностями, а также

ПРОТИВОПОЖАРНЫЯ ПРИСПОСОБЛЕНІЯ

ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРЕДМЕТЫ для ФАБРИКЪ

ЗАВОДОВЪ, ПАРОХОДОВЪ и ДРУГИХЪ НАДОБНОСТЕЙ.

ВОДОЛАЗНЫЕ АППАРАТЫ

находятся всегда въ готовности также подводное освѣщеніе и телефоны.

ВСЕГДА ИМѢЮТСЯ ПРАКТИЧНЫЯ НОВОСТИ

для домашняго обихода и подарковъ

ПРОДАЖА ВСѢХЪ ИЗДѢЛІЙ

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ (ВЕСЬ УСТАВКИ).

ПРОДАЕТСЯ участок 6 дес. чернозем. кален. садъ 400 ш. д. и постройки. Обр. казначимъ: ст. Голта, Ю. 5. ж. д., въ мучную лавку союза. М. Шевченко. 36861

ФОТО графические списки Испанских и Французских красавиц. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Radaia Barcelona 4825 (Испания). 15-3

КУМЫС Самарск. г., бл. ст. Ново-Сергиевской, Сам.-Орен. ж. д., при им. „ЦАРСКИЙ ДАРЪ“, ковыль. степь. Отд. пом. Врачъ. Поли. панс. КУМЫСЪ въ неогр. кол. Здоров. мѣсти. ПЛАТА ДОСТ. Новосергиевское почтов. отд. Самарск. губ. „Царский Даръ“. 9 ж 10

ПНЕВМАТИЧЕСКИЕ СЛЕНКИ БВОЧКИ желѣзные, луженныя, оцинкованныя, для всесо- мовныхъ жидко- стей, съ гарантией за прочность, цѣ- ны вѣе конкурен- ции. Перепро- даюцаь склада. Изготов. заводъ А. ДАНГАУЕРЪ, Москва, Благуща, Нико- лаевская ул., соб. домъ. Городской конторы не имю. — Прейс-куртанъ безплатно. 36872

А. ДАНГАУЕРЪ, Москва, Благуща, Нико- лаевская ул., соб. домъ. Городской конторы не имю. — Прейс-куртанъ безплатно. 36872

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Умывание Ловина Декамъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, воз- вращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, но всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Содѣянъ безплатно.* Высылаются безвозмездно излеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Испещенно и лично: L. DEQUEANT, Ph^o 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегитесь многочисленныхъ подражаній и подѣлокъ. *Продается въсѣхъ аптекахъ и магазинахъ.*

Сборникъ Пластинокъ

Знакъ права собственности на рисунокъ или модель.

Репродукторъ для граммофона 40 пластинокъ.

Цѣна цѣпка съ 40 арт. для граммофона 100 р. 50 к. переименованъ за 10 фунтовъ.

Имеется въ продажѣ въ Перелетной К. Эрлангъ С.-Петербургъ, Николаевская ул. д. № 2 уг. Невскаго пр. *ОБЪЯВЛЕНІЕ ВЪ СЛѢД. БЕЗПЛАТНО.* СМОТР. ОБЪЯВЛ. ВЪ „НИВЪ“ № 12.

МОСКВА — ПРОВИНЦІЯ ДАМСКІЯ 7777 777 ПРИЧЕСКИ (только загранич.) превосходно сработанныя изъ искусственныхъ волосъ, цвѣтъ по пресдан. образцамъ. Носа двойная очень удобно наклад. на голову спереди или сзади. Длина 1 арш. — 1 р. 50 к. 3/4 арш. — 1 р. 25 к. Такие же лоно- ны — 1 р. 50 к. Такой же валикъ за арш. 75 к. Высылаются налож. платеж. безъ задатка.

Т. Д. ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ и К^о Москва, Тверская, д. № 36—12. За несправильн. вымедл. воз- вращается денги. 36873

КОСА 1 р 50 к.

ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ и золот. издѣлія. „Уральскій Экспортъ“, г. Екатеринбургъ на Уралѣ. Прейс-кур. — безплатно. 36874

ПУСТОТЪЛЫЙ БЕ- ТОННЫЙ КАМЕНЬ

наивыгоднѣйшій матеріалъ для всѣхъ по- строекъ и для продажи, особенно при дешовомъ цѣнкѣ. Лучшій патент. современ. машины для его выработкѣ, бетонош- палки, формы для трот. плиты и др. Проекти. смѣты. Экспертиза. Техн. Коит. „БЕТОННОЕ ДѢЛО“ вѣж. В. Пановъ, Москва, Садовая-Самотечная, 6, тел. 407-55. Отдѣл. Москва, Мясницкая, 11. 36880

Т. Д. Р. Ф. Гассельблатъ и К^о.

БРЮКИ РЕЙТУЗЫ

за 2 р. 90 к. изъ прочной діаго- нали. хорош. шит. цвѣта: черн., т. и сѣ-син. и зеленые. Указать длину брюкъ, шага и объемъ пояса. Высыл. почтой налож. плат. безъ задатка. За перес. 55 к., въ Си- бирь 75 к., при вышеслѣ 3 брюкъ перес. за вашъ счетъ. Не попр., возвращ. денги. Адр.: ЛОДЗЬ, почт. ящ. 562. Товариществу „ФАБРИКАНТЪ“ 7. 36881-2

БИРЖЕВЫЯ порученія исполняютъ и специаль- ные счета „ON CALL“ открыва- ютъ для столичныхъ и иногород- ныхъ клиентовъ.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ТОВАРИЩЕСТВА „Кирѣевъ, Петровский и К^о“ СПБ., Морская, 23. Брошюра „Царство Золота — Биржа“ высыл. безплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ интеллигентные, энергичные и дѣльные могу- тъ имѣть постоянный **КРУПНЫЙ** доходъ, адресовать: Э. И. Нудяну, Киевъ, 36840 Ящакъ № 170.

ПОУЧИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ

Руковод. къ собранію монетъ 468 отпечатокъ звонкой **МОНЕТЫ** 45 го- сударствъ золотой, серебряной и мѣдной **МОНЕТЪ** въ роскошномъ альбомѣ. Цѣна съ пересыл. и унак. 2 р. 75 к. Нал. плат. 3 руб. Издат. Г-во Бр. ОСТРОВСКІЕ, Лодзь, 2Н. Про- спекты и образ. высыл. безплатно.

Полный гарнитуръ складной садовой мебели

Стулъ Р. 2.40. Столъ Р. 4. Кресло Р. 2.75. Диванъ Р. 4.80.

Заводъ А. ЛАУБЕ. С.-Петербургъ, Софійская улица, 7.

ФОТОграфическ. карточки парижск., русск. и итальянск. и испанск. краса- вницъ 30 образцовъ в пр.-кур. за 60 к. почт. марками. Книга народн. изв. русск. народн. и друиыя ибсоы цѣна 75 к. Адр.: Mr H. Werke- Ctelle, Paris, 10. Passage de la Reunion N. 3a 1 p. (можно марк.) вышло натуралн. съ картин. метод французск., ит- аліанск. или англійск. яз. 3 части разгов., грам. правопис. Каж. скоро и легко обучителъ (безъ учителя). Болот. мед. Париж, Лонд., Москва. Благодарности за подготовку за 8 кл. Проф. Скарьево, Одесса, Преображенская, 58. 3 метода 2 р. 60 к., налож. 30 к. дорожю.

СТРАДАЮЩИМЪ запахомъ пота

ПОТЪНИЕМЪ, ногъ, рукъ и др. частой гѣла, выс. безплат. Брошюра. На расх. прил. 7 к. марку. Москва, Г. Р. Мюллеръ, Рождественскій бул., д. 17—2. 36879

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домаш- ней работѣ. Расстояние по мѣсяцъ. Усло- вія вѣе выслаемъ безплатно. (40) **Международное товарищ- ство вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новгородская, 9—12.**

Великолѣпныя формы, стройная фигура и ни одной впадины ни на лицѣ, ни на шеѣ.

Какимъ образомъ я увеличила свой бюстъ на 6 дюймовъ въ теченіе одного мѣсяца.

Обладая плоской грудью и та- кими худыми плечами, что веку- до выступали кости, я думала, что мнѣ ужъ такъ на роду было на- писано жить, не въдая радости, которую испытываешь, обладая полнымъ прекраснымъ бюстомъ. Я добросовѣстно пробовала всѣ ме- тоды, о которыхъ мнѣ приходилось слышать, однако пользы они мнѣ никакой не при- несли, и я сомнѣ- валась, чтобы мнѣ когда-либо удалось добиться такого великолѣпно разви- таго бюста, какимъ я въ настоящее время обладаю, если бы мнѣ не по счастливилось, случайно, открыть простой способъ, который въ тече- ніе одного мѣсяца увеличилъ мою грудь на 6 дюй- мовъ и произвелъ полнѣйшій пере- воротъ во всей фи- гурѣ. Если бы ка- кая-нибудь дама, мечтающая о прекрасномъ бюстѣ, могла видѣть меня до того, какъ я примѣнила этотъ замѣчательный способъ, и взглянуть на меня теперь опять — она, наивѣрно, подумала бы, что лишь чудо могло въ такой корот- кой срокъ свершить подобную поразительную перемену.

научнаго міра, а черезъ нѣсколько недѣль каждая изъ 10 дамъ по- лучила самое чудеснѣйшее уве- личеніе бюста. Затѣмъ этотъ спо- собъ былъ испытанъ пятьюде- сятью дамами съ не менѣе пораз- ительнымъ, въ смыслѣ увеличе- нія, успѣхомъ. M-me Sire, изъ Montreuil, Bellay, сообщаетъ: „Ре- зультаты, получен- ные мною отъ ме- тода „YENUS CARNIS“ убѣждаютъ меня, что его всегда мож- но примѣнять съ успѣхомъ“.

Это простой, лег- кой способъ, кото- рый каждая дама можетъ примѣнять у себя на дому, такъ что никто объ этомъ и знать не будетъ, и я такъ благодарна за все, что онъ сдѣлалъ для меня лично, что чувствую себя обязанной подѣ- литься своимъ се- кретомъ со всѣми, и нуждающимися въ немъ подругами по несчастью.

Тотъ же самый способъ былъ испытанъ десятью другими дамами съ неразвитыми бюстами, и ре- зультаты, достигнутые ими въ нѣсколько дней, поразили свѣду- щихъ лицъ изъ медицинскаго и

въ немъ подругами по несчастью. Обращайтесь ко мнѣ, **МАРГАРИТЪ МЕРЛЕНЪ** по адресу моей предста- вительницы „**YENUS CARNIS**“, Москва, Большая Дмитровка, 22. Division 107 и Вамъ будутъ вы- сланы съ обратной почтой, въ на- глухо запечатанномъ конвертѣ, всѣ подробности. Дамамъ, опасая- щимся, что грудь ихъ приметъ слышанъ значительные размѣры, слѣдуетъ немедленно прекращать примѣненіе метода, какъ только онъ достигнутъ желаемаго разви- тия бюста.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ коммерч. ариметики, касс. кор- респонд., комм. географ., телегр. слѣд. сло- варь комм. словъ, курсъ правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХ- ГАЛТЕРА. Отзвѣны изв. спец. благод. письма. Личнотн. усл-я Progr. Пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр.“ Спб., Невскій 92-11

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Vaume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА Цѣна: 1р. 20к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1р. 20к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Др. ГОММЕЛЯ.

Благодаря
ГЕМАТОГЕНУ
Д-ра ГОММЕЛЯ

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ

Вы не замедлите узнать, стоитъ лишь сообщить точный адресъ; нашъ подробный бесплатный проспектъ дастъ Вамъ самыя ясныя указанія: какъ можно цѣлыми годами зарабатывать 50, 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ работая у себя дома. Знанія не нужны, разстояніе не важно. Предложеніе вполнѣ солидно, честно и серьезно, доступно всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агентомъ. Томасъ Г. Виттикъ Кюнау и К°. СПбургъ. Вознесенскій 21-23.

АКАДЕМІЯ ЗАОЧНО ИНОСТ. ЯЗЫКОВЪ

Новая оригинальная система, дающая возможность каждому легко и основательно изучить безъ помощи учителя въ совершенствѣ ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ и АНГЛІЙСКІЙ яз.

Лекціи составлены преподават. Иност. языковъ С.Пб. Высш. Учебн. зав. Курсъ каждого языка состоитъ изъ 10 книгъ и составляетъ не менѣе 1000 стр. большого формата. Каждый мѣсяцъ выходитъ по одной книгѣ каждого яз. Курсъ франц. языка выходитъ подъ редакціей препода. иностран. яз. С.Пб. Политехнич. Института ПЕРНЭ. Курсъ нѣм. яз. выходитъ подъ редакц. прив.-доцента С.Пб. ун-верс. и пр. Педаг. Академіи Л. Е. ГАБРИЛОВИЧА. Для подробн. ознакоми. съ издан. выпуски "Аж. Ин. Яз." вые. нажок. плат. по 1 р. 20 к. за каждыи. При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ заплатами и протрѣяетъ присылаемыя учениками работы безплатно. Проспекты высылаются безплатно. Издат. Т-во "Благо", С.-Петербургъ, Невскій пр., 88-21. 3510
Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

БЕЗПЛАТНО
высылается новая книга
„ГИГИЕНА ПОЛА“,
знакомящая читателя съ новѣйшими научно-разработанными правилами половой гигиены. При книгѣ имѣется иллюстрированный каталогъ, въ которомъ перечислены усовершенствованныя гигиеническія принадлежности

Книга даетъ много цѣнныхъ гигиеническихъ совѣтовъ. Требования адресовать:
ИНСТИТУТЪ СЕМЕЙНОЙ ГИГИЕНЪ,
Дмитровскій пер., 1/62 С.-Петербургъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К°.
МОСКВА, Столешниковъ пер., д. № 5.

пишущія машины
„СМИСЪ-ВИЗИБЛЬ“

последнія модели велосипедовъ
„ГУМБЕРЪ и ФЛИТЪ“.

ФРАНЦУЗСКІЕ и АНГЛІЙСКІЕ
МОТОЦИКЛЫ.

ФРАНЦУЗСКІЕ АВТОМОБИЛИ
„БЕРЛИЕ“.

НОВОСТЬ ЛЕГКІЯ ГИГИЕНИЧНЫИ ПРАКТИЧНЫИ СКЛАДНЫИ КРОВАТИ

для ДАЧЪ и ГОРОДА
цѣна 8 р. 40 к.

Отличаются своей **КРАЙНЕЙ ЛЕГКОСТЬЮ** и ПРАКТИЧНОСТЬЮ, при чемъ въ сложенномъ видѣ **НЕ ЗАНИМАЮТЪ МѢСТА** въ КВАРТИРѢ, въ случаѣ же надобности **МОМЕНТАЛЬНО** могутъ быть **РАЗСТАВЛЕНЫ**, а такне легко сложены

въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій

С. ШУЛЬЦЪ.
МИХАЙЛОВСКАЯ ул., № 4.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.

„Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.
„Милостивые Государи.— Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ *Дентолемъ*, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущеніе; поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта.
„Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія *Дентоля*, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на *Дентолѣ*“.
Подписаль: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).

Г. РЕСТРЕПО.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловой боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ**.

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Делю въ С.-Петербургѣ: Аптек. складъ В. Бялоръ, Буневскій пер., 1-2. Школы и Шмидтъ. Рус. Общ. Торг. Аптекар. товар., Казацкая, 12. Центр. Аптек. делю Б. Шасовскаго, Невскій, 27. Аптек. Складъ А. Н. Абрамсонъ, Невскій, 101. Торг. домъ Чекучкинъ и К°, Садовая, 38. Е. Пузыкъ, аптек. маг. Петербургское Общество склада аптек. тов., Египетингоф. просп., 47. Г. Пузыкъ, аптек. делю, Литейный пр., 12.

СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛАЗА для радикальнаго леченія ПОЛОВОИ НЕВРАСТЕНІИ (БЕЗСИЛІИ)

по новому научному методу
Стимулоль—наилучшій нервозостановитель, способствующій усиленному питанію и укрѣпленію расшатанной нервной системы

ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ поддается успешному леченію **Стимулолемъ**.

Стимулоль Д-РА ГЛАЗА

клинически проверенное средство, удостоившееся наилучшихъ отзывовъ специалистовъ-врачей и примѣняющееся въ санаторіяхъ для нервныхъ больныхъ.

ПРОДАЕТСЯ въ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
Главный складъ для Россіи **ИНСТИТУТА Д-РА КАЛЪВЕ**
МОСКВА, Срѣтенка, 4. Отд. 465.

Неоходимо всемъ имѣть
СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ
 Виноградова, содержащій 456 стр. 15.000
 словъ, ц. 60 к., изданіе Е. Распопова. Одесса.

Французенокъ, англчанокъ, нѣмокъ вы-
 вѣдъ бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи
 перлораз. контора Ясинской, Варшава, Влади-
 мирская, 19, реком. учителей и учительницъ.

ВЪ ГРОМАДНОМЪ
 ВЫБОРѢ ПО
 ВСЕМА УМѢРЕН-
 НЫМЪ ЦѢНАМЪ
**ШВЕЙНЫЯ
 МАШИНЫ**
„ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРИЯ“
 ДР. ПЕРВОКЛ. ФАБРИКЪ, А ТАКЖЕ
 ВЪЗАЛНЫЯ МАШИНЫ
„БРИТАНІЯ“.
 ТРЕБУЙТЕ
 БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ № 1.
 ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЛИРЪ И РОССБАУМЪ.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
 Главный складъ: ГОРОХОВАЯ, № 48 А.

**КАВКАЗСКІЯ
 МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ**

„НАРЗАНЪ“ | **„ЭССЕНТУКИ № 20“**

Эссентукскія (соляно-щелоч.) №№ 4, 4 новый, 5, 17, 18, 18 бов. 2, 19
 Баталинская (незамѣнная слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣетъ
 мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. язвѣку). Эссентукская соль
 (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.
 Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-курранты безплатно. Обращаться: Пятигорскъ —
 Управленіе водъ.

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА
 ТВО **„НАФТА“**
 С. ПЕТЕРБУРГЪ.
 Владимирск. пр. 10
 Тел. 421-29.
 ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ КУР.

Политехнич. Институтъ Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.
 4 курса въ году. Предметная сис-
 тема. Отдѣлы: машин., электр.,
 столяр. и ветрил., газов. освѣщеніе,
 архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. кон-
 струкціи. Механика и начерт. геометр.-
 по-русски. 1885 слуш.: лаборат. Про-
 грамма высш. по перн. треб. Дир.

СТРЕЛИЦ
 2 часа отъ Берлина.

МЯЧИ для „ФУТБОЛЪ“

Наша фирма получила представительство лондонской фабрики мячей футболъ марки
„PRACTICE“ и предлагаетъ ихъ своимъ покупателямъ по исключительнымъ цѣнамъ.
МЯЧИ „ФУТБОЛЪ“

Для дѣтей . . .	№ 1—2 р. 60 к.	Высылка
„ „ „	№ 2—3 р. —	нал. плате-
„ „ „	№ 3—3 р. 75 к.	жомъ; по-
Для взрослыхъ № 4—4 р. 65 к.	рес. по поч-	тов. таксъ
„ „ „	№ 5—6 р.	

МЯЧИ лучшихъ англійскихъ марокъ изъ кожи
 высшей выдѣлки разм. № 5, цѣна за шт. 7 р.,
 8 р. 50 к., 9 р. 25 к., 11 р.
 Правила игры въ футболъ выписываю-
 щимъ мячъ безплатно.
И. ГЛАЗУНОВЪ, Москва, Столешниковъ, № 8.

М. СОКОЛОВЪ, мастеръ-спеціалистъ,
 работавш. много лѣтъ у извѣстн. фирмы
Г. МОЗЕРЪ и К^о.
ОКЛАДЪ ЧАСОВЪ:
 С-Петербургъ, Невскій пр., д. № 71,
 рекомендуетъ изъ своего склада по оптовой цѣнѣ слѣд. сорта
 людно ямъ провѣренныхъ часовъ высш. качества, съ пол-
 нымъ ручательствомъ на 5 лѣтъ. Часы мужск. черн. 3 р. 90 к.
 и 4 р. 80 к., лучш. сорта анкерн. 7 р. 75 к. и 12 р. Часы мужск.
 анкерн. на 15 камн., серебр. 84 пр., засѣяныя три крышкы,
 заподъ ключ. 10 р. 75 к. и 13 р. 75 к., зав. головкой 12 р.
 и 15 р. Часы мужск. америк. золота „Дубль“, анкерн. на 15 камн.
 9 р. 75 к. Часы дамск. черн. 5 р. 75 к. и 8 р. 25 к. Серебр. 84 пр.
 8 р. 75 к. и 15 р.; крѣпко выхол. на 1 р. дороже. При всѣхъ час-
 асахъ безпл. ящичи. цѣль. Перес. на счетъ фирмы. налог. плат.
 безъ задатка. Требуите безпл. иллюстр. каталогъ.

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА
ЗЕРНИСТЫЙ

Единственный усваиваемый фосфатъ
Укрѣпляющій первую систему

Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ возста-
 вляющимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ
 отъ ослабленія нервныхъ клетокъ: нервастеніи, умствен-
 ной переутомленія, невралгіяхъ, язвреніи и т. д. Врачи
 рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей,
 во время роста дѣтей, въ періодъ беременности и кор-
 мленія.
 Постоянное употребленіе Глицерофосфата Робена
 не представляетъ никакихъ неудобствъ и не утомляетъ
 желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее
 укрѣпленіе силъ.
 Приятнаго вкуса;
 принимается съ водою или молокомъ.
 Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
 Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

**Герцъ
 Тенаръ**

Удобныя въ обраче-
 ній модели, весьма
 точнаго и прочнаго
 исполненія, для всѣхъ
 цѣлей фотографиро-
 ванія.
 КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ
 БЕЗВОЗМЕЗДНО.
 ИМѢЮТСЯ ВО ВСѢХЪ
 ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ
 МАГАЗИНАХЪ.

Съ Терцъ
 двойныя аналитическія
 Дагоръ, Целоръ или Сумторъ
 ОПТ. ЗАВ. К. П. ГЕРЦЪ, АКЦ. ОБЩ.
 БЕРЛИНЪ-ФРИДЕНАУ, 19.
 Вѣна, Парижъ, Лондонъ, Нью-Йоркъ.

**БОЛЬНЫЕ
 ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ**

въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию
 ничего общаго съ нимъ неимѣющихъ, но часто содержащихъ
 вредныя для здоровья вещества.
 При нервастеніи, половомъ безсиліи, старческой дрях-
 лости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифи-
 лисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ за-
 болѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебѣ-
 нияхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеросклерозѣ, алко-
 гольнѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ
 перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и проч., только
 Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о
 которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ уче-
 ныхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на
 названіе **Сперминъ-Пеля**
 и отказываться отъ всѣхъ вытѣжекъ и жидкостей
 съ разными названіями, о малоцѣности кото-
 рыхъ издана особая брошюра, которая высы-
 лается безвозмездно съ новѣйшей литера-
 турой о Сперминѣ.

Органотерапевтическій институтъ
Профессоръ Дръ ПЕЛЬ и С-ва
 Поставщики Двора
 Емператорскъ Величества
 С. ПЕТЕРБУРГЪ
 В О. 7 линия 18

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 22.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 2 июня 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по следующей цѣнѣ за строку непрерывно въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прид.“ и „Париж. Моды“ за июнь.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 78.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

83572 89-19

ЛѢЧЕБНИЦА
Д-ра мед. **НЕТКАЧЕВА,**
для **СТРАДАЮЩИХЪ**
ЗАЙКАНИЕМЪ.
Приемъ ежедневно.
Имѣется пансионъ.
Психологическій способъ лѣченія.
МОСКВА,
Пречистенскій бул., д. Бочарова.

Съ цѣлью РАСПРОСТРАНЕНІЯ
ПОПУЛЯРНАГО ФРАНЦУЗСКАГО
СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ЗАПОРА,
МЫ ПРОДАЕМЪ МАЛЕНЬКІЯ
КОРОБКИ ВЪ

20
миллионъ

**КАСКАРА
МИДИ**

ЦѢНА
50
КОП.

2 пиллоли вечеромъ передъ ужиномъ.
Возрастъ 2 лѣтъ, равно какъ и болѣе въ 50 лѣтъ,
испытаны на всѣхъ частяхъ и авторами, и пациентами.

№ ноты 10 коп. экз.
Изданіе **С. ЯМБОРЪ.**
Москва, Садов., Триумф., 16. Катал. безпл.

ДОКТОРЪ **БЯЛИКЪ**
БОЛ. ГОРЛА, НОСА И УХА
ЛЕЧ. ОТЪ КАСЛОВА, ШЕДЕЛ. КАРТ.
ОТСТ. УМСТВ. РАЗВ.
КИЕВЪ. ФУНДУКИ. 33.

ЗАЙКАНІЯ

АВТОМАТИЧЕСКІЙ ПЯТНОВЫВОДНЫЙ КРЕМЪ
„ЧУДОДЪИ“
Людвига Керейнъ
БЕЗЪ ТРУДА МЫТЬЕ, ЦВѢТОКЪ И ЗАТРАТЫ ВРЕМЕНИ
и 20 и 35 к.
СВѣдѣнія всѣмъ лѣтнимъ ЛЮБИТЕЛЯМЪ

Настольныя книги о музыкѣ:
Гансликъ, Э. О музыкальн. - прекрасн. пособіе. Опытъ повѣрен. музык. эстетикъ. Перев. Г. Ларома. 1 р. 50 к., въ перел. 2 р.
Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихся въ музыкально-учебн. завѣденіяхъ. 80 коп.
Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.
Энгель, Ю. Краткія музыкальн. словарь (сост. по Риману и др.) 216 стр. 80 к.
Цѣна 1 р. 50 к., въ перел. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинскій пр., № 14.

La Corrida
PARFUM
ULTRA
PERSISTANT

PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON
18 PLACE VENDÔME
PARIS.

ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME, PARIS.

ОСТОЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛОЖЬ!
ПРОВИЗОРА

Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОВОЕ МЫЛО

отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ,
ПРЫЩЕЙ и желтыхъ пятенъ.

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

1/2 к. 50. 1/2 к. 30.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ

Съ полнѣйш. приборомъ и кратчайш. наставленіемъ
для варж. 6 пласт. 4 1/2 x 6 сант. 4 руб. — к.)
" " 6 " 6 x 9 " 6 " " "
" " 12 " 9 x 12 " 13 " 60 "
универс. аппаратъ 9 x 12 " 12 р. 60 к. и 15 " 60 "

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и КО.
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1, входъ съ Казанской.

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ АВСТРИИ

Первоклассныя йодо-бромистыя купанья
Старѣйшій и цѣлебнѣйшій йодистый источникъ Европы.
Сезонъ съ 1 мая по 1 октября. Свѣдѣнія и проспекты высыл. дирекція правительств. лечебн. завед. въ купаньяхъ Галль. Савагорія д-ра фонъ-Герстеля открыта круглый годъ.

**ВРЕМЯ
ЛУЧШІЙ
СУДЬЯ!!!**

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшана парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб. Невскій пр., 20, кв. 3.

Современныя машины и формы для производства цементныхъ издѣлій.

Машины для кирпичей изъ бетона.
Машины для черепицъ изъ бетона.
Машины для пустотѣлыхъ строительныхъ камней изъ бетона.
Прессы для плитъ для улицъ и домовъ.
Формы для трубъ, ступеней и т. д.
Мѣшалки для раствора и бетона.
Камнедробилки для улицъ, щебня.

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Д-ръ ГАСПАРИ и КО, Маркранштетдъ
(ГЕРМАНІЯ).

Новый каталогъ № 280 безплатно.

6 ПАПЬРОСЫ №6. ПАФЕРМЪ 10 шт. 6 коп.

МИЛО
ЦВѢТУЩАЯ ФІАЛКА
признающающаяся
для
БѢЛЫМЪ И ЖИКОСТИ КОЖИ
производитъ полное впечатлѣніе
запахъ свѣже-сорванной ФІАЛКИ
ИЮН 20 КОП.
СПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ
ЗЛОТ. МЕД. ПАРИЖЪ 1906.
ПРОДАМА ВСЕГДЪ

РУЖЬЯ
дальнобойныя рекомендуютъ
Х. НОВОТЖЫЙ
оружейный заводъ (1)
ПРАГА (АВСТРИЯ)
Каталогъ франко за 80 коп.
въ почтовыхъ маркахъ.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.
Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ безъ малѣйшей боли. ЦѢНА флакона 35 коп., 2 фла-
кона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лабораторіи Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13.
ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.

БАДЪ ЭМСЪ
ПРОТИВЪ
Катарровъ дыхательныхъ и пищева-
рительныхъ органовъ, ор-
гановъ брюшной полости,
противъ подагры, ревматизма, астмы.
Леченіе пѣтьемъ водъ и ваннами, Ингаляторіи,
Пневматическія камеры, Радіумъ-Эманаторіумъ.
Естественныя углекислыя термическія ванны.
Проспекты высылаются Управл.
эмскихъ кор. мин. источннковъ,
EMС

КАВКАЗСКІЯ
МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
„НАРЗАНЪ“ **„ЭССЕНТУКИ № 20“**
Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бов. 2, 19
Баталинскія (незамѣнимая слабительн.). Смирновскія - желѣзистая (имѣетъ
мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль
(замѣняетъ воду № 17).
За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.
Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейс-курранты безплатно. Обращаться: Пятигорскъ —
Управленіе водъ. 86658 23-8

Можно получить повсюду
Sarga **КАЛОДОНТЪ**
КАЛОДОНТЪ
НЕОБХОДИМЫЙ
Зубной Кремъ
и **Эликсиръ**
Сохраняетъ зубы чистыми,
бѣлыми и здоровыми.

Политехнич. Институтъ Polytechnisches Institut Strelitz L. Meckl.
СТРЕЛИЦЪ
2 часа отъ Берлина. 86234 25-13

Неврастенія
мужчинъ. Ея причины, сущность и леченіе.
удостоено награды и основаніи новѣйшихъ данныхъ наукъ
стр. съ рисунк. Полезное леченіе
назначенія. Цѣна 50 коп.
почтовыми марками. Адресъ
Швейцарія, Женева, Genève 567.
Dr. med Rumler. (4)

КУМЫСЪ Самарск. г., бл. ст. Ново-Сер-
гѣевской, Сам.-Орен. ж. д., при
им. „ЦАРСКІЙ ДАРЪ“, ковыл.
стенъ. Отд. пом. Врачъ. Поля.
панс. КУМЫСЪ въ неогр. кол. Здоров. мѣстн.
ПЛАТА ДОСТ. Новосергѣевское почтов. отд.
Самарск. губ. „Царскій Даръ“. 8740

ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВТВА НАФТА, СПб
ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
п. 40 к. ЗА ПЕРЕС ПОЧТ. 1-6 фл. 35к

ВОЛНЦЫЕ
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЪЛОКЪ
въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию
ничего общаго съ нимъ неимѣющихъ, но часто содержащихъ
вредныя для здоровья вещества.
При неврастеніи, половомъ безсильіи, старческой дря-
лости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифи-
лидѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ за-
болѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебие-
ніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеросклерозѣ, алкого-
лизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ
перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и проч., только
Сперминомъ-Пеля достигнута тѣ блестящіе результаты, о
которыхъ свидѣлствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ уче-
ныхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на
название **Сперминъ-Пеля**
и отказываться отъ всѣхъ вытѣжекъ и жидкостей
съ разными названіями, о малоцѣнности которыхъ
издана особая брошюра, которая высы-
лается безвозмездно съ новѣйшей литера-
турой о Сперминѣ.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДРЪ ПЕЛЯ
Поставщики Двора
Его Императорск. Величества
С. ПЕТЕРБУРГЪ
В. О. 7 линия 18.

ГЕРЦЪ **БИНОКЛИ**
ТРЕДЕРЪ
Увеличенныя поле зрѣнія,
свѣтосила и рельефность
Имѣются во всѣхъ оптическихъ магазинахъ.
Прейс-курранты высылаются безвозмездно
Отт Зав. К. П. ГЕРЦЪ, Акц. Общ. БЕРЛИНЪ-ФРИДЕНАУ 19.
Парижъ Лондонъ Вѣна Нью-Йоркъ

Н. Богдановъ-Бѣльскій. За чтениемъ.
Музей Императорской Академіи Художествъ.

Избалованный.

Веселая повѣсть въ духѣ времени.

Ал. Лугового.

(Продолженіе).

XIV.

Артюхова, накинувъ на голову кашошонъ своего морского плаща, сказала Молодцыгнѣ:

— Вотъ вамъ жарко,—отъ ходьбы, вѣроятно, а я засидѣлась и чувствую свѣжесть вечера. Пора и домой.

— Посидите!..—почти жалостливо произнесъ Иванъ Ѳедоровичъ.—И совсѣмъ не свѣжо... Это вамъ только такъ кажется. Вечеръ на рѣдкость теплый.

— Можеть-быть,—согласилась Артюхова.—У меня, когда вечеромъ читаю, бываетъ нервное чувство холода.

Молодцыгнѣ, обрадовавшись, подхватила:

— Вотъ, вотъ! Это бываетъ... А въ воздухѣ тепло,—жарко...

— И онъ опять отеръ струившійся потъ съ шеи и затылка и, стараясь быть любезнымъ, произнесъ:

— Посидите.

Молодая дѣвушка добродушно улыбнулась:

— Да вѣдь вы шли сюда, ища уединенія.

Иванъ Ѳедоровичъ съ комическимъ неудовольствіемъ отвѣтилъ:

— Эхъ, ужъ это мнѣ уединеніе!.. Надоѣло мнѣ мое одиночество за долгую-то жизнь по горлышко... И постоянно на людяхъ торчатъ тоже надоѣло. А вотъ въ такомъ-то уединеніи, вдвоемъ, такъ чего же лучше!..

Артюхова смѣялась:

— А я вотъ, представьте, люблю уединеніе, такъ ужъ уединеніе—одиночество.

— Это оттого, что вы еще молоды. Вѣдь вы чтò?.. Еще ребенокъ... Молодымъ-то и я думалъ, что на свѣтѣ нѣтъ ничего лучше одиночества... Влюблялся—былъ любимъ... Казалось, жизнь вотъ готовъ отдать за любимый предметъ... Ну, а больше того былъ влюбленъ въ свободу. Какъ, бывало, дѣло дойдетъ до женитбы-то, я и струшу—на понятную... А только—я влюбивый былъ...

— Ну, стало-быть, вы никогда особенно сильно не любил.

— Чтò вы! Помилуйте. Страдалъ, пыталъ, плакалъ! Но только какъ, бывало, подумаешь: „А чтò, если вдругъ разочаруешься?.. Вѣдь, въ сущности, невѣсту-то ты хорошенько не знаешь, и она тебя не знаетъ. А вѣдь свяжешь себя на всю жизнь...“ А жизнь-то казалась тогда такой долгой-долгой... И казалось, не вѣсть какія радости тебя въ ней ожидаютъ... А вотъ теперь локоть близокъ, да не укусишь: вѣсь мои невѣсты повыходили замужъ, а я старымъ холостякомъ остался.

Артюхова посмотрѣла на него съ добродушнымъ сожалѣніемъ и почти участливо спросила:

— А вы развѣ теперь хотѣли бы жениться?

Молодцыгнѣ, смущенный, какъ наивный юноша, застѣнчиво, но въ то же время какъ-то неожиданно для самого себя, очень твердо проговорилъ:

— Хотѣлъ бы.

Но сейчасъ же, самъ испугавшись своей смѣлости, смутился еще больше и виноватымъ тономъ снѣшилъ поправить свою оплошность:

— Только вы, пожалуйста, не подумайте, что я хочу объясниться вамъ въ любви... Нѣтъ, нѣтъ!..

Артюхова немножко лукавымъ, вызывающимъ тономъ подзадорила его:

— Не хотите вы жениться, нѣтъ... Вотъ вы и сейчасъ бы струсили.

Молодцыгнѣ горячо возразилъ:

— Ей-Богу, не струсилъ бы... Я вѣдь, конечно, знаю, что вы шутите... что вы можете посмѣяться надо мной... легко можете завлечь меня, оставить въ дуракахъ, если захотите. Но я бы и передъ этимъ не струсилъ. Теперь мнѣ терять нечего... Но нѣтъ, не то, совсѣмъ не то. Я говорю вамъ: „не подумайте, что я буду въ любви вамъ признаваться“—не изъ этого страха, чтобъ вы меня не полонили.—нѣтъ, у меня теперь страхъ другой: я всякую дѣвушку, какъ вы, оскорбить боюсь своимъ признаніемъ. Мало ли кто мнѣ понравится, да вѣдь надо, чтобъ я-то

кому-нибудь понравился... Этихъ-то, которыя безъ любви на любовь идутъ,—много—хоть прудъ пруди. Этихъ-то я не боюсь, не струшу. А вѣдь жениться надо по любви,—вотъ тутъ-то и заковыка. Самъ я признаться не посмѣю, а поди-ка, дождись, чтобъ мнѣ-то кто-нибудь въ любви признался... Не всякому еще и другу-то скажешь объ этомъ желаніи-то, полюбить-то по-настоящему... Такъ развѣ... подъ видомъ, что самъ надъ собой посмѣешься... А вѣдь въ душѣ-то иногда, право, не смѣшно...

Артюхова, слушая, смотрѣла на него съ такимъ непосредственнымъ изумленіемъ, точно предъ нею въ невѣдомомъ лѣсу выросъ вдругъ изъ земли человѣкъ невиданной породы, и потомъ, отдаваясь хорошему душевному порыву, тихо и нѣжно произнесла:

— А знаете, вѣдь вы, должно-быть, славный?..

Иванъ Ѳедоровичъ смутился уже окончательно. Горячо, точно внутри его, что-то заволновалось, заклокотало; онъ заговорилъ, прерываясь и ища словъ. И при этомъ машинально, самъ того не замѣчая, все вытирала платкомъ потное лицо и шею:

— Славный?.. Я-то?.. кто знаетъ?.. Худою ничего не дѣлаю никому... Ну, обидѣлъ если кого, обманулъ, такъ, право, не нарочно. Нечаянно. По-дружески. А любили вѣдь и меня прежде. Стало-быть, стоить. Въ наше время вѣдь не такъ любили, какъ нынче,—горячѣй! сильнѣй!..

Артюхова не могла удержаться отъ проницательной улыбки и сказала:

— Вы думаете?.. А мнѣ такъ кажется, что истинная любовь во все вѣка была одинакова...

— Не знаю-сь! Можеть-быть. А только я сужу, вотъ, и по нынѣшней молодежи, которая такъ легко сходится, расходится... Это не любовь-сь... Это мы, въ дни нашей молодости, иначе называли...

Молодцыгнѣ приостановилась и робко взглянула въ лицо Артюховой, точно хотѣла провѣрить по ея впечатлѣнію, не сказалъ ли онъ чего-нибудь лишняго. Но она слушала его доброжелательно, съ той снисходительностью, съ какой взрослый относится къ лепету ребенка. И, поощренный ея добрымъ взглядомъ и улыбкой, Иванъ Ѳедоровичъ продолжалъ раскрывать передъ молодой дѣвушкой свою давно жаждавшую признаній душу. Онъ говорилъ:

— Вотъ вы тò замѣтите: вамъ на свадьбахъ случается бывать?

— Разъ въ жизни была.

— Ну, а мнѣ въ одномъ только прошломъ году на четырехъ пришлось быть. Такъ вотъ замѣтите, ни разу пѣвчіе не пѣли: „Гряди, голубице!“

— Ну, такъ чтò же?

— А какъ вы думаете: почему?

— Не знаю.

— А, я думаю, потому, что голубицъ-то чистыхъ нынче не стало. Артюхова разсмѣялась:

— Вы это шути или серьезно?

Разсмѣялся и Молодцыгнѣ:

— А ужъ это какъ вамъ будетъ угодно. Я только докладываю, чтò, такъ-сказать, выражаясь по-ученому, попадаетъ въ мое поле зрѣнія.

Артюхова помолчала и серьезно сказала:

— Вы наблюдательны.

Иванъ Ѳедоровичъ съ напускной скромностью отвѣтилъ:

— Не знаю-сь. Толкаюсь между людьми-то, смотрю, слушаю, кое-что почитываю, вспоминаю старое, сравниваю...

И, тоже помолчавъ, съ нѣкоторой грустью произнесъ:

— Вотъ хоть бы литература нынѣшняя; все эти стишки декадентскіе...

— А вы и стихи читаете?

— Такъ, случается иногда, попадутся въ журнальчикахъ... Не трогаютъ они меня. Не такъ прежде писали. Или старъ ужъ, что ли, я сталъ. Только, прежде-то, бывало, еще въ училищѣ, ужъ не говоря тамъ Лермонтова, а всякихъ стиховъ много назусть училъ!.. Душа пламенѣла, какъ читаешь-то, бывало...

Стараясь, чтобъ въ ея тонѣ не проскользнула проія, Артюхова сказала:

— Это любовитно... Ну, напримѣръ, вы помните, что-нибудь?

— Нѣкоторые помню...

— Ну, скажите...

Молодцыгинь подумалъ:

— Да вотъ, напримѣръ, Грубера стихотвореніе... Старикъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, писалъ, умеръ; и что-то не слышно было его лиры въ послѣднее время...

Артюхова замѣтила:

— Это умеръ Груберъ—анатомъ. Онъ стиховъ не писалъ.

Иванъ Ѳедоровичъ немножко растерялся:

— Ну, не знаю!.. А только, и помню, училъ за Грубера...

— Вы, можетъ-быть, забыли: былъ поэтъ Губеръ.

Молодцыгинь опять оживился:

— Ну, Губеръ, такъ Губеръ... Этого я ужъ не помню... А стихотвореніе, какъ сейчасъ, помню!

— Прочтите.

Иванъ Ѳедоровичъ отеръ теперь платкомъ не только лобъ и шею, но и губы, и, вперивъ взоръ въ пространство, высоко поднимая въ увлеченіи то одну руку, то другую, патетически сталъ читать:

— Краса, природы совершенство,
Она моя, она моя!
Кто разорветъ мое блаженство,
Кто вырветъ дѣву у меня?
Пускай идти цари земные
Съ полками вонновъ своихъ,
Несутъ снаряды боевые,—
Я смѣлой грудью встрѣчу ихъ...
Пусть Богъ съ лазурнаго чертога
Придетъ меня съ ней разлучить —
Возстану я и противъ Бога,
Чтобы ея не уступилъ!
Я не убійца, не предатель,
Не дышитъ злобой грудь моя,
Но за нее и Самъ Создатель
Загрепеталъ бы у меня!..

И, произнося послѣднюю фразу, Иванъ Ѳедоровичъ такъ же въ пространство, ни къ кому не обращаясь, внушительно сказалъ:

— Вы, нынѣшніе, ну-тка!..

Артюхова теперь уже закусила губы, чтобъ не разсмѣяться, и, не рѣшаясь смотрѣть на Молодцыгина, опустила глаза какъ бы въ раздумьѣ.

А онъ раза два-три глубоко вздохнулъ, чтобъ отдышаться послѣ сильной декламации; потомъ, смотря на Артюхову и объясняя себѣ задумчивую молчаливую позу ея произведеннымъ имъ на нее впечатлѣніемъ, онъ съ трогательной восторженностью спросилъ:

— Ну, что же, барышня, хорошо?

Артюхова уже успѣла овладѣть собой и съ добродушной усмѣшкой, ласково сказала:

— А меня такъ вотъ это не трогаетъ. Миѣ кажется, это немножко ужъ чересчуръ сильно... Я скромнѣе...

Молодцыгинь опять смутился и почти робко произнесъ:

— Да вѣдь и я скромный. Это вѣдь такъ только—въ стихахъ...

Артюхова успокоила его:

— Ну, разумѣется!.. Но...

Ц. уже подсмѣиваясь, она стала объяснять ему свое „но“:

— Вы только подумайте: какіе бы такіе цари съ полками своихъ вонновъ пошли бы отнимать, напримѣръ, меня? Или: развѣ въ самомъ дѣлѣ вы испугали бы Господа Бога вашими угрозами, если бы Онъ вздумалъ призвать въ лоно Авраамово вашу возлюбленную?..

Молодцыгинь уже совсѣмъ развеселился и воскликнулъ:

— Ну, конечно, конечно!... А только-что, знаете: какъ, бывало, я эти стихи читалъ, такъ вотъ казалось, такъ оно и есть, какъ оно тутъ сочинено.

Артюхова съ снисходительной улыбкой сказала:

— Бывало, не только вы были помоложе, но и все человѣчество помоложе было. Ну, а мы, нынѣшніе молодые, принадлежимъ къ человѣчеству постарше—мы увлекаемся уже другимъ.

Онъ одобрительно качая головой, говорилъ:

— Вѣрно... вѣрно...

И они оба посмотрѣли другъ на друга хорошимъ, дружескимъ взглядомъ.

Иванъ Ѳедоровичъ взялъ ласковую дѣвушку за руку и, крѣпко нжимая эту маленькую, почти дѣтскую руку, довѣрчиво сказалъ:

— А вѣдь вы славная!..

Она такъ же довѣрчиво улыбнулась:

— Можетъ-быть. Какъ и вы же: стараюсь никого не обидѣть...

XV.

Увлеченные своимъ разговоромъ, они не слышали, какъ къ нимъ приблизилась тоже ушедшіе отъ гостей, чтобъ пройти по парку, Нина Михайловна и Пеннинскій.

Молодцыгинь едва успѣлъ ихъ замѣтить, а уже Нина Михайловна подъ впечатлѣніемъ неожиданности встрѣчи и удивленно и какъ-то неумѣстно-шутливо протяжно произнесла:

— Вотъ вы гдѣ!

Молодцыгинь всгалъ и дружескимъ, но почтительнымъ тономъ, съ лукавой улыбкой, сказалъ:

— А почему бы миѣ и не быть здѣсь?

Нина Михайловна также улыбнулась:

— Почему бы и не быть.

— Развѣ вы меня искали?

Нина Михайловна опять помутила:

— Нѣтъ. Нашла совсѣмъ нечаянно.

И она перевела взглядъ на Артюхову.

Молодцыгинь посмѣшилъ съ достоинствомъ представить ее:

— Одна изъ нашихъ дачницъ. У полковника Иванова—учительница, Ольга Петровна Артюхова.

Нина Михайловна только легкимъ наклоненіемъ головы привѣтствовала Артюхову, точно еще не рѣшаясь подать ей руку.

Молодцыгинь съ еще большимъ достоинствомъ посмѣшилъ добавить:

— Владиміръ Ильичъ только-что былъ здѣсь и приглашалъ Ольгу Петровну въ домъ.

Артюхова теперь встала, съ выжидательнымъ, спокойнымъ выраженіемъ смотря на Китаеву; та, не смѣша, протянула ей руку,—Артюхова пожала ее.

Нина Михайловна спросила Молодцыгина:

— А гдѣ же Володя?

— А онъ пошелъ навстрѣчу Музѣ Андреевнѣ. Они съ Константиномъ Антоновичемъ его шутятъ.

Нина Михайловна безучастно произнесла:

— А! — и, обратившись къ Артюховой, уже любезно, какъ хозяйка, спросила:—Вы давно пріѣхали?

Артюхова отвѣтила простымъ, спокойно-вѣжливымъ тономъ:

— Вчера.

— Надѣюсь, вамъ здѣсь понравится.

— Здѣсь хорошо.

Теперь, уже обращаясь одновременно къ Артюховой и къ Молодцыгину, Нина Михайловна сказала:

— Что же это Володя оставилъ васъ здѣсь?

Артюхова отвѣтила:

— Да миѣ уже домой пора... Свѣжо и поздно...—И она протянула Нинѣ Михайловнѣ руку:—До свиданья.

Голосъ, взглядъ, манера говорить и держать себя—все въ этой хрупкой дѣвушкѣ, подъ чернымъ кашпономъ похожей на монашенку, подкувало Китаеву въ ея пользу, и теперь, отвѣчая на ея прощальное рукопожатіе, Нина Михайловна уже дружески сказала ей:

— Ну, такъ до другого раза. Надѣюсь, будемъ видѣться.

Артюхова ничего не отвѣтила, только съ ласковой улыбкой поклонилась и, повернувшись, чтобы уходить, слегка наклонила также голову и въ сторону Пеннинскаго.

Пеннинскій тоже отвѣтилъ ей молчаливымъ наклоненіемъ головы, но при этомъ взглянуть и на Нину Михайловну, какъ бы предлагая ей, чтобъ она еще познакомила его съ уходящей.

И Китаева, прежде чѣмъ Артюхова успѣла отойти отъ нихъ, указала ей жестомъ руки на Пеннинскаго и назвала его:

— Антонъ Сергѣевичъ Пеннинскій...

Пожимая протянутую ему дѣвушкой руку, Пеннинскій спросилъ:

— Скажите, вы не родственница художника Петра Михайловича Артюхова?

Лицо Артюховой сразу оживилось и стало очень серьезнымъ:

Р. Сорби. Встрѣча Данте и Беатриче.

В. Бугро. Исповѣдь Амура.

она пытливо посмотрѣла на Пенинскаго и съ спокойнымъ достоинствомъ отвѣтила:

— Да, я родная дочь его.

Пенинскій серьезно сказалъ:

— Мы были съ нимъ въ юности большими друзьями. Вмѣстѣ учились въ гимназiи. Потомъ я сдѣлался инженеромъ, а онъ художникомъ. Мы потеряли другъ друга изъ виду... Гдѣ теперь вашъ батюшка?

— Онъ умеръ восемь лѣтъ тому назадъ.

Пенинскій сочувственно покачалъ головой и осторожно спросилъ:

— Вашу матушку зовутъ Марья Александровна?

Артюхова, сохраняя свое серьезное, грустно-спокойное выраженiе лица, отвѣтила:

— Да... звали... Вы знали ее?

— Я зналъ ее еще, когда она была невѣстой Петра Михайловича. Съ тѣхъ поръ мы не встрѣчались.

Артюхова сказала:

— Она умерла за годъ до смерти папы.

Пенинскій молча, съ выраженiемъ сочувствiя, смотрѣлъ на нее, не зная, чтѣ сказать.

Нина Михайловна вмѣшалась съ участливымъ словомъ:

— Вамъ пришлось провести сиротливое дѣтство.

— Я воспитывалась у тетки — сестры матери.

— У васъ есть братья, сестры?

— Я одинока.

— Это, должно-быть, тяжело — чувствовать съ дѣтства свое одиночество.

Артюхова съ спокойной улыбкой, сдержанно произнесла:

— Не знаю... я другого состоянiя не испытала. А жизнь такъ полна интереса...

Нина Михайловна ласково посмотрѣла на нее и сказала:

— Какъ это хорошо, что у васъ такой свѣтлый взглядъ на жизнь!

Артюхова отвѣтила:

— Такъ я всегда чувствую себя лучше.

Она любовно поклонилась общимъ поклономъ, сказала:

— Покойной ночи! — и отступила шагъ назадъ, чтобы уходить.

— До свиданья! Покойной ночи! — отвѣтили ей Пенинскій и

Нина Михайловна.

А Молодцыгинъ сказалъ:

— Ну, а я провожу барышню.

Артюхова любовно попробовала отклонить:

— Не беспокойтесь, я знаю дорогу.

Но Молодцыгинъ произнесъ:

— Нѣтъ, ужъ позвольте побеспокоиться! Мнѣ по пути. — И, входя съ Артюховой, сказалъ Нинѣ Михайловнѣ: — Потомъ я опять въ домъ приду.

Онъ пошелъ напрасно. Разговоръ съ Ольгой Петровной у него уже не клеился. Не рѣшался онъ заговорить объ ея „сиротствѣ“, какъ сейчасъ говорила съ нею объ этомъ Нина Михайловна, находилъ неумѣстнымъ упоминать и о своемъ одиночествѣ. Попробовать-было выразить восхищенiе красотой луны; но, услышавъ въ отвѣтъ односложное „да“, замолчалъ. Артюхова къ его присутствию относилась теперь совершенно безучастно. Разговоръ съ Пенинскимъ вызвалъ въ ея памяти такiя воспоминанiя прошлаго и думы о будущемъ, что настоящее отодвинулось сейчасъ же въ тѣнь ихъ. Молча дошла она съ Иваномъ Федоровичемъ до дому и на его пожеланiе „приятныхъ сновъ“ дружески пожала ему руку, пожелавъ „покойной ночи“.

XVI.

А Китаева и Пенинскій, какъ только Молодцыгинъ съ Артюховой удалились отъ нихъ, подошли ближе къ круглой скамейкѣ и сѣли рядомъ.

Нина Михайловна сказала:

— Она премиленькая, эта дѣвочка.

Пенинскій горячо отвѣтилъ:

— Хорошiй малый былъ ея отецъ!.. Я любилъ его. Но жизнь развела насъ... Онъ, едва окончивъ академiю, попался какъ дѣятельный членъ какой-то революцiонной организацiи. Былъ приговоренъ къ каторгѣ, помилowanъ и сосланъ на поселенiе въ Сибирь. Очевидно, тамъ и умеръ: я только не рѣшился сейчасъ спрашивать ее объ этомъ.

Лицо Нины Михайловны на минуту сдѣлалось печальнымъ, и она сочувственно произнесла:

— Бѣдная! — Потомъ спросила: — А мать?..

— Я зналъ ее только ученицей консерваторiи. Когда Артюховъ женился, я былъ уже за границей. По слухамъ, я зналъ, что она поѣхала въ Сибирь за нимъ и въ ближайшемъ городѣ отъ мѣста его ссылки была учительницей музыки. Вѣроятно, и дѣвочка жила тамъ же, пока, послѣ ихъ смерти, не попала, какъ она говоритъ, къ теткѣ. А тетка ея была въ то время, когда я зналъ ее, учительницей частной гимназiи въ Петербургѣ.

Нина Михайловна замѣтила:

— Въ дѣвочкѣ есть что-то гордо-спокойное.

Пенинскій опредѣлилъ:

— Сибирячка!

Помолчавъ, онъ, съ опущенной головой, задумчиво произнесъ: — Счастливые люди эти были: способные на сильныя чувства, на смѣлыя дѣйствiя... Они вѣрили, что любятъ другъ друга...

Нина Михайловна взглянула на него съ вызывающимъ видомъ:

— Чтѣ ты хочешь этимъ сказать?

Онъ поднялъ голову и ласково, смотря прямо ей въ лицо, сказалъ:

— Ничего, кромѣ того, что хорошо быть увѣреннымъ въ безкорыстную и безграничную любовь.

Нина Михайловна съ нѣжнымъ упрекомъ взяла его руку въ свою:

— Тоня!.. Будто ужъ у тебя такъ мало увѣренности въ моей любви?

Онъ немного грустно возразилъ:

— Развѣ я сказалъ это?.. Но видишь ли... вся наша любовь иногда кажется мнѣ не прекраснымъ самородкомъ, — вольнымъ подаркомъ матери-природы, — а какимъ-то, хотя бы тоже прекраснымъ, но искусственнымъ... архитектурнымъ сооруженiемъ — и даже безъ выдержаннаго стиля. Въ нашихъ отношенiяхъ такъ много всякой условной лжи, что, право, мнѣ думается, что мы обманываемъ больше всего самихъ себя... свое чувство... Слава Богу, хоть не былъ обмануть твоей мужъ!..

Нина Михайловна заговорила тономъ обиженной:

— Тоня!.. Ты знаешь, я не способна ни на какой обманъ. Я была вѣрна до гроба покойному Ильѣ Максимовичу, буду такой же вѣрной женой и тебѣ... Чего же ты хочешь?

Въ его отвѣтъ прозвучалъ затаенный упрекъ:

— Я ничего не хочу. И хотѣть нечего. Потому что ничего измѣнить нельзя... хотя...

Онъ не договорилъ. Она настойчиво спросила:

— Чтѣ: хотя?

Онъ все тѣмъ же спокойно-грустнымъ тономъ отвѣтилъ:

— Хотя все это можно было бы покончить разомъ и отдаться наслажденiю жизнью, наслажденiю нашей любовью.

— Ты знаешь препятствiя...

— Вотъ, про то и говорю. У тѣхъ — у Артюховыхъ — не было ихъ. Они ихъ не знали. А мы сами создаемъ себѣ ихъ.

— Столько же создаешь ихъ ты, сколько я. Я не хочу, чтобъ Володя женился на Ленѣ, а ты этого хочешь.

— Ты не хочешь изъ эгоизма; я же хочу — изъ уваженiя къ ихъ молодой любви. Лева любитъ Володю, Володя, видимо, къ ней неравнодушенъ; если мы, съ своей стороны, будемъ содѣйствовать, мы соединимъ нашихъ дѣтей, и вопросъ будетъ поконченъ.

Нина Михайловна въ отчаянiи сжала руки и тономъ горькаго упрека, со слезами на глазахъ и въ голосѣ, произнесла:

— Тоня, Тоня!.. Зачѣмъ ты огорчаешь меня? Сколько разъ я просила тебя не ставить этотъ вопросъ на такую почву... Я не хочу быть только твоей гражданской женой и допустить при этомъ бракъ между нашими дѣтьми. Въ моемъ мозгу не совмѣщаются такiя отношенiя...

— Это потому, что ты не достаточно любишь меня. Ужъ на поселенiе со мной ты, конечно, не пошла бы!

— Тоня! Чтѣ ты говоришь!.. Я страстно люблю тебя. Но зачѣмъ же на поселенiе? Я хочу радостей жизни, счастья... При чемъ тутъ поселенiе?

Пенинскій помолчалъ и потомъ немного вызывающимъ тономъ сказалъ:

— Хочешь радостей — и всячески отягиваешь наступление их.

— Что жь дѣлать! Не виновата, я что Илья Максимовичъ написалъ такое завѣщаніе. И, право же, подождать, можетъ-быть, какой-нибудь годъ, пока Володя выберетъ себѣ невѣсту...

— Вотъ, вотъ! У тебя на первомъ планѣ расчетъ,—съ саркастической усмѣшкой подзадорилъ ее Пеннинскій.

— Не правда, Тоня! Ты обижаешь меня.

Нина Михайловна затуманилась. Сердце у нея застучало, слезы обиды клубкомъ подступали къ горлу: ей хотѣлось рѣзко проявить свое озлобленіе, — но она сдержала себя. И постѣ минутнаго раздумья рѣшительнымъ, твердымъ тономъ произнесла:

— Хорошо, я могу доказать тебѣ, что у меня не расчетъ. Женись на мнѣ сейчасъ же. Пусть вмѣсто третьей части наслѣдства я получу одну седьмую—пускай такъ. Но дай мнѣ счастье скорѣе быть твоей женой! Покажи, что ты любишь меня, а не мои деньги...

Пеннинскій смутился, взявъ ея руку, сталъ гладить ее, поцѣловать и заговорилъ ласково, успокоительно:

— Нина! Зачѣмъ ты такъ раздражаешься? Люблю тебя, Нина,—не деньги твои, *тебя* люблю... Какъ можно говорить объ этомъ... Но я согласенъ лучше ждать, чѣмъ обвѣнчаться съ тобой до женитьбы Володи.

Нина Михайловна отдернула отъ него свою руку, немного выпрямилась и многозначительно сказала:

— Ага!.. Теперь ты!.. Ясно все!

Пеннинскій опять взялъ серьезный, почти строгій тонъ:

— Да, Нина, я вѣторю, что уже не разъ говорилъ тебѣ: я не хочу ставить нашимъ бракомъ преграды къ возможному браку между Володей и Леной.

Нина Михайловна страстно заговорила:

— Но пойми, что они молоды, предъ ними вся жизнь! Каждый изъ нихъ найдетъ еще свою любовь и счастье... Они могутъ пожертвовать своей любовью для насъ... А вѣдь я... вѣдь ужъ я больше не найду такой любви, какъ твоя; я не найду такой красоты, какъ ты... Тоня, Тоня!..

И она обвила его шею руками.

Пеннинскій, опять дѣлая ласковымъ, успокаивалъ ее:

— А ты представь, что та любовь, которая чуть замѣтна, чуть теплится между Володей и Леной, чрезъ нѣкоторое время разгорится яркимъ, неугасимымъ огнемъ. И если—тогда—нашъ бракъ помѣшаетъ ихъ браку, Володя можетъ предложить Ленѣ гражданское сожителство... И... въ моемъ мозгу тоже не вмѣщается мысль, чтобы я могъ допустить это!..

Нина Михайловна опять обидѣлась, опять заволновалась:

— Ага!.. Отчего же ты не можешь допустить у нихъ того, что хочешь допустить у насъ?

Пеннинскій спокойно отвѣтилъ:

— Оттого, что у нихъ должна быть семья, должны быть дѣти...

— А меня ты хочешь лишити этого?.. Ты не хочешь, чтобы у насъ съ тобой была семья, были дѣти?..

— Но они у насъ уже есть въ лицѣ Володи и Лены, будутъ въ лицѣ внуковъ.

Нина Михайловна поднялась, какъ ужаленная. Съ сжатыми кулаками, откинувъ руки немного назадъ, точно готовая броситься на врага, она стояла предъ Пеннинскомъ и съ горькой пропой отчитывала его:

— Ха! Внуковъ!.. Ты можешь завести себѣ тогда еще семью, и еще, и еще... Итъ, ты не любишь меня!.. О! я понимаю твои тонкіе расчеты! Да, да, понимаю! Ты хочешь, чтобы все состояніе Китаевыхъ было въ рукахъ Пеннинскихъ—и Володино и мое. Не связанный законнымъ бракомъ, ты будешь эксплуатировать меня. Ты не хочешь жениться на мнѣ сейчасъ потому, что тебѣ приятнѣе будетъ имѣть меня любовницей съ большимъ капиталомъ, чѣмъ женой съ меньшимъ... Такъ вотъ на зло тебѣ выйду замужъ за другого... сейчасъ же... за кого угодно... за генерала Россина выйду...

Пеннинскій, возмущенный, тоже всталъ и съ гордымъ спокойствіемъ сѣтовалъ ее холоднымъ упрекомъ:

— Какъ вамъ не стыдно, Нина Михайловна! И никогда не давалъ вамъ повода оскорблять меня. Неправда все, что вы говорите.

И онъ круто повернулся, чтобы уйти.

Но она уже сразу другая. Она схватила обѣими руками его руку, держитъ его и умоляетъ:

— Тоня!.. Тоня!.. Прости меня! Вѣдь все это говорила не я, это говорила страстная любовь моя къ тебѣ. Скажи же, что ты любишь меня!.. Ну, скажи! Скажи!..

Такъ же быстро вернулось и къ нему его любовное настроеніе. Онъ уже смотритъ на нее съ той ласковой усмѣшкой, съ какой смотритъ на покапризничавшаго ребенка, и, нѣжно цѣлуя ея голову, страстно говоритъ ей:

— Да развѣ можно не любить тебя, зная тебя!

А она взяла его руку подъ локоть, прижалась къ нему и, укрѣпившись на завоеванной позиціи, ведетъ атаку дальше. Нѣжно-нѣжно говоритъ:

— Ну, уступи мнѣ, Тоня! Уступи! Сдѣлай то, о чемъ я тебя просила: отошли на время Лену къ твоей сестрѣ въ Кіевъ. Пусть Володя не видитъ ея, забудетъ ее...

Онъ съ горькой усмѣшкой покачалъ головой:

— Какъ ты жестока въ твоей любви...

— Ну, я прошу тебя! Уступи. Дай мнѣ слово! Да?

Она обвила его руками за талию и, русалочнымъ взглядомъ смотря прямо ему въ глаза, прошептала:

— Я уступлю тебѣ во всемъ остальномъ... Хочешь?.. Только удали Лену. Да?

Онъ нѣжно обнялъ ея плечи, поцѣловалъ ее въ лобъ и, какъ побѣжденный, покорно произнесъ:

— Ну, хорошо, хорошо, безумная моя!.. Однако пойдемъ. Вѣдь гости могутъ хватиться: гдѣ же хозяйка дома?

Но Нина Михайловна, ласкаясь, продолжала взволнованнымъ голосомъ шептать:

— Постою еще минуту. Дай насладиться мнѣ... Смотри, какая луна!.. Какая ночь!.. Какая поэзія во всемъ!..

А въ то время, какъ она произносила постѣднія слова, въ аллеѣ показался генералъ Россинъ. Онъ шелъ своей походкой молодящагося старца, со шныряющими по сторонамъ глазами, съ улыбкой во все лицо. И вдругъ, увидавъ Нину Михайловну въ объятіяхъ Пеннинскаго, остановился, какъ подстрѣленный. Отъ удивленія онъ почему-то внезапно уперъ руки въ бока фертломъ и смотрѣлъ широко раскрытыми глазами на цѣлующуюся пару. Выраженіе лица его, сначала изумленное, постепенно становилось огорченнымъ, потомъ суровымъ и наконецъ сердитымъ, точно на немъ отражался постепенный ростъ сознанія, что здѣсь игра игриваго генерала была безнадежно проиграна. Онъ нѣсколько разъ медленно изъ стороны въ сторону покачалъ головой, потомъ, напостѣдокъ, рѣзко кивнулъ ею впередъ, махнулъ рукой и, продолжая прерванный путь, пошелъ по аллеѣ въ направленіи къ пруду, не предполагая, что тамъ онъ еще встрѣтитъ Володю въ искусной дипломатической бесѣдѣ не только съ дождавшейся его Маней, но и съ подосѣвшей на свиданіе Музой.

XVII.

Прошелъ мѣсяць. Событія шли ускореннымъ темпомъ. Пеннинскій уѣхалъ на югъ и увезъ съ собой Лену, оставивъ Котю въ Озерномъ уже въ качествѣ гостя Китаевыхъ. Котя продолжалъ здѣсь ухаживать—теперь не только за Маней, но одновременно и за Музой. Впрочемъ, попрежнему „не серьезно“, а лишь ради практическихъ занятій, дополняющихъ уже усвоенную всѣми ими теорію. И Муза и Маня, въ свою очередь, охотно помогали ему въ этихъ безобидныхъ занятіяхъ. Попытка побѣдить Володю „смильностью“ и „скромностью“ оказалась для обѣихъ кузинъ неудачной. И онѣ на время и во-время благоразумно отступили. Володя же увлекся занятіями итальянскимъ языкомъ, чѣмъ очень огорчалъ полковника Иванова, видѣвшаго теперь „нанятую“ имъ учительницу только въ точно установленныя ею часы занятій. Полковница однако уже ничего не имѣла противъ частыхъ отлучекъ учительницы изъ дому—лишь бы супругъ не глазѣлъ на „шлендру“ и не бѣгалъ искать ее. Заботясь о его нравственности, она рекомендовала своему Трофимычу почаще „попадать на глаза“ генералу, который за постѣднее время сталъ какъ-то особенно благоволить къ оставшему интенданту. И Анна Яковлевна въ малодушномъ любостыжаніи иногда высказывала увѣренность, что генералъ навѣрное далъ бы имъ за деньги гораздо большіе проценты, чѣмъ кто бы то ни было другой. Но про Павла Тро-

К. Лебедев. Торговая сторона Великого Новгорода.
Музей Императорской Академии Художеств.

фирмыча не даромъ солдаты говорили, что онъ „на три аршина въ землю видить“: большіе проценты его соблазняли, но благо-разуміе заставляло избѣгать генеральскихъ кармановъ для по-мѣшенія въ нихъ интендантскихъ береженій, и вмѣсто этого полковникъ только продолжалъ искусно накапливать сумму гене-ральскаго незаслуженнаго благоволенія.

А уже приближалось время отъѣзда съ дачь въ городъ. По-года стала холодной и дождливой, и послѣ ближайшаго воскре-сенія изъ Озернаго собирались уѣзжать всѣ, кромѣ самихъ хо-зяевъ.

XVIII.

Въ воскресенье Володя всталъ позже обыкновеннаго. Онъ еще пилъ въ столовой вмѣстѣ съ матерью кофе, когда къ нему уже пришелъ съ обычнымъ утреннимъ докладомъ Молод-цыгинъ.

Оставивъ на террасѣ калоши и зонтикъ, Иванъ Федоровичъ чрезъ гостиную прошелъ въ кабинетъ; но увидѣвъ, что Володи нѣтъ тамъ, подошелъ къ дверямъ въ спальню, негромко оклик-нуть его: — Владиміръ Ильичъ! — и, не получивъ отвѣта, по-шелъ черезъ гостиную въ столовую. Но Володя уже встрѣтился ему на порогѣ и на привѣтствіе Ивана Федоровича: — Съ доб-рымъ утромъ! — дружески протянулъ ему руку и сказалъ:

— А я сегодня заспался: съ вечера не могъ долго уснуть, а подь утро, водъ дождикъ, не могъ проснуться. Только сейчасъ вмѣстѣ съ мамой кончилъ кофе.

И посмотрѣвъ на закрытыя двери террасы, Володя произ-несъ:

— Брр!.. Какъ сегодня холодно... и сѣро!

Молодцыгинъ протестовалъ:

— Нѣтъ, нѣтъ, дождь уже пересталъ. Съ запада совсѣмъ про-ясняется.

Они прошли въ кабинетъ Володи.

Володя сѣлъ въ кресло у своего письменнаго стола, Молодцы-гинъ — въ кресло сбоку.

Володя спросилъ:

— Ну, что новаго, Иванъ Федоровичъ?

— Ничего особеннаго. Все благополучно. Пилку двухдюймо-вихъ вчера кончили. Доски всѣ вышли хорошія. Новую машину механикъ съ понедѣльника пустить хочетъ. Ну-съ, что же еще? Изъ Петербурга пишутъ, что за дрова деньги всѣ получены. Брусья грузятъ. Все хорошо и по-хорошему.

— Мнѣ письма есть?

— Нѣтъ, — вамъ нѣтъ! А вотъ Константину Антоновичу есть.

И Молодцыгинъ досталъ изъ бокового кармана письмо.

Володя взялъ его и сказалъ:

— Я передамъ. — Потомъ спросилъ: — Ну, а еще какія новости?

— Да что еще-то?.. Ничего... Вчера дачники послѣднія деньги за дачи уплатили. Сегодня генералъ и полковникъ проститься къ вамъ прійти собираются. На-дняхъ уѣзжаютъ.

— Скатертью дорога... — какъ-то безучастно произнесъ Володя.

Молодцыгинъ подакнулъ:

— Да ужъ это именно!.. И не знаю, что сдѣлалось съ нашимъ генераломъ: такой сталъ брюзга, все нищетъ, какъ бы съязвить, какъ бы съязвить...

Володя съ усмѣшкой сказалъ:

— Осень подходитъ—къ осени мухи всегда злѣе кусаются. А старья въ особенности.

Молодцыгинъ осторожно намекнулъ:

— Ну, да и молодыя тоже—и дочка его! Я думаю, они вамъ простить не могутъ, что вы къ Ольгѣ Петровнѣ съ такимъ внима-ніемъ относитесь.

Володя капризнымъ тономъ сказалъ:

— Ну, это ужъ не ихъ ума дѣло.

Молодцыгинъ попрежнему осторожно продолжалъ:

— А интендантъ прямо претендуетъ: зачѣмъ, говоритъ, Вла-диміръ Ильичъ у меня учительницу отбилъ? Я, говоритъ, ей по-ловину жалованья долженъ сбавить: она больше съ нимъ, чѣмъ съ моимъ племянникомъ занималась.

Володя сердито нахмурился и, еще капризнѣе, протаянно произнесъ:

— Волванъ.

Молодцыгинъ для успокоенія его, смѣясь, сказалъ:

— Ну, да онъ очень-то надуваться не смѣетъ: все надѣется, что я у него денегъ возьму. Я-то ему все генерала сватаю,—тому, видно, сейчасъ до зарѣзу деньги нужны, и онъ ужъ на Иванова-то, какъ котъ на сало, умильно поглядывать началъ, а полков-никъ все ко мнѣ льнетъ: „вы, говоритъ, отъ меня возьмите, а генералу отъ себя дайте“... Толковай тоже крыса-то!..

Володя вдругъ дѣловымъ тономъ спросилъ:

— Такъ Ивановы когда уѣзжаютъ?

— Говорить, что послѣзавтра.

Володя такъ же, какъ сейчасъ капризно сердился, быстро сталъ добродушно веселъ и шутливымъ ласковымъ тономъ сказалъ:

— А знаете чтѣ, Иванъ Федоровичъ? Вы, голубушка, пово-дите его еще за ночь — чтобы онъ не торонился. Пусть пожи-ветъ еще здѣсь.

— Что же, это можно, — отвѣтилъ въ раздумьѣ Молодцы-гинъ:—только, пожалуй, потомъ отказываться неловко будетъ... не пришлось бы деньги-то отъ него взять — вотъ бѣда-то какая.

— Ну, и чортъ съ нимъ: и возьмите на нѣкоторое время. Эка важность! А я хочу, чтобы Ольга Петровна могла здѣсь еще не-много пожить съ Ивановыми.

Иванъ Федоровичъ какъ-то нехотя согласился:

— Хорошо!

И потомъ съ ласковой и вмѣстѣ немного лукавой улыбкой, покачавъ головой, предупредилъ:

— Только вѣдь вотъ чтѣ... Охъ, голубушка моя, Владиміръ Ильичъ, смотрите — не попало бы мнѣ за это. Если ужъ не на томъ свѣтѣ отъ Ильи Максимовича, такъ здѣсь отъ Инны Михай-ловны.

Володя дружески потрепалъ его по плечу и сказалъ:

— Не бойтесь. Я совершеннолѣтній.

Иванъ Федоровичъ вздохнулъ:

— Такъ, такъ!.. Охъ, грѣхи, грѣхи!..

Теперь и Инна Михайловна, окончивъ пить кофе, тоже вышла изъ столовой въ гостиную и на голоса сына и Молодцыгина въ кабинетъ прошла туда. Пасмурная погода никогда не дѣйство-вала на нее худо: напротивъ, вставая въ такіе дни позже обыкно-веннаго, укрѣпленная крѣпкимъ сномъ, она чувствовала себя особенно бодрой. Такъ и сегодня: въ контрастѣ съ приближаю-щейся осенью, сама-то она, въ своемъ изысканномъ золотистомъ утреннемъ платьѣ-канотѣ, съ нѣсколькими цвѣтками душистаго горошка на груди, была прекрасна, какъ солнечный июльскій день. Но выраженіе лица у нея серьезное, какъ-будто даже оза-боченное.

Молодцыгинъ почтительно всталъ ей навстрѣчу и поцѣловалъ у нея руку:

— Съ добрымъ утромъ! Съ праздникомъ!

Инна Михайловна поцѣловала его въ лобъ:

— Здравствуйте, Иванъ Федоровичъ. Чтѣ хорошаго?

— Все хорошо, Инна Михайловна! Все хорошо!.. Погодка только вотъ немножко испортилась. Да и то — проясняется.

Инна Михайловна сказала:

— Ну, чтѣ Бога гнѣвить: все лѣто пользовались такими чуд-ными днями. Вы чтѣ, съ дѣлами?

— Нѣтъ, какъ всегда, забѣжать поутру провѣдать. Отъ васъ какихъ распоряженій не будетъ ли?

— Нѣтъ, ничего!

И Инна Михайловна замолчала, оставаясь въ выжидатель-ной позѣ.

Молодцыгинъ былъ догадливъ:

— Ну, такъ я и пойду себѣ. До свиданья!

Она его не удерживала и только дружески сказала:

— Приходите къ завтраку.

— Благодарю васъ, не опоздаю.

И, поклонившись легкимъ поклономъ ей и Володѣ, Молодцы-гинъ ушелъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Шарманщица.

Я итальянка, но забыла я
Отчизну теплую свою.
Поет шарманка заушывная,
И я безъ устали пою.

Крикливъ мой голосъ и надорванъ онъ,
А въ пѣснѣ—жалкая мольба,
Какъ-будто жалнымъ чернымъ ворономъ
Заклевана моя судьба.

Желто лицо, и вѣки тянутся
Печальные глаза закрыть:

Вѣдь если съ родной разстанутся,
Не могутъ люди долго жить.

Съ собой дочурку загорѣлую
Плясать и пѣть я привела.
Зима своей метелью бѣлою
Безъ жалости ее смела.

Да и сама я дни унылые
Докоротаю какъ-нибудъ,
И лишней вѣгорбится могилсю
Чужой земли пѣмая грудь.

Сергій Городецкій.

Горный походъ.

Разсказъ И. Чеха.

(Продолженіе).

IV.

Денекъ для фуражировъ, по счастью, выдался великолѣпный. Они поднялись на большую еще, тысячами двумя футами, высоту и нашли тамъ чудную траву, по колѣно лошади. Передъ ними разстлалась неподобный коверъ горнаго пастбища, убранный роскошнымъ подборомъ цвѣтовъ. Они намѣтили себѣ участокъ покоса, Михайловъ, назначенный начальникомъ резерва съ западной стороны, разставилъ свои пикеты, и работа дружно закипѣла. Зазвенѣли косы, залилась родимая пѣсня, такъ и запахло матушкой Русью.

Съ пикетовъ открывался видъ на громадное разстояніе. Бѣлѣлись разбросанные тамъ и сямъ вражескіе аулы, а вокругъ нихъ желтѣли террасами убранныя уже поля, и нигдѣ не было замѣтно присутствія человѣка, какъ-будто бы все горы куда-то попрыгали или повымерли. Даже обычныхъ пикетовъ ихъ не было видно. Значитъ, на какое-либо скорое съ ними столкновение нечего рассчитывать.

Къ полудню косари зашабашили и затѣмъ потянулись обратно съ пѣнями.

Приятно, сдѣлавъ такой моціонъ, вернуться къ палаткѣ,—такъ въ ней кажется всю уютно... Михайловъ былъ голоденъ и утомленъ; денщикъ его позаботился накрыть столъ, поставилъ тутъ же и графинчикъ спирту. Добрая рюмка его освѣжила прапорщика, и онъ завалился на койку. Мысли его начали путаться, онъ сталъ уже забываться, какъ вдругъ ему послышался чей-то знакомый голосъ, его кликавшій.

— Кто тамъ?—спрашиваетъ онъ, не вставая.

— Хочешь ѣхать въ штабъ? — говоритъ ему вошедшій въ палатку товарищъ.—Сегодня отправляется туда казачья команда и послѣзавтра вернется.

— Отлично, ѣду, тотчасъ же одѣнусь, ступай! И ты готовься!

И вотъ они уже съѣзжаютъ по безконечному спуску. Казаки гадягъ между собою. Чѣмъ ниже, тѣмъ становится темнѣе, и наконецъ августовское солнце печетъ странно.

„Однако, какъ это я поѣхалъ-то безъ разрѣшенія,—думается Михайлову.—Вѣдь за это по меньшей мѣрѣ засадятъ на недѣлю на редантъ“.

Будутъ все дальше и дальше, и вотъ наконецъ знакомое ущелье, за нимъ штабъ-квартира. Михайловъ, опередивъ конвой, скачетъ прямо къ Милѣ. Она одна за рабочимъ столомъ.

— Здравствуй. Чтò, не ждала?

— Здравствуй,—говоритъ она какъ-то холодно:—насилу-то надумалъ. Отчего ты третьяго-дня не пріѣхалъ, какъ я тебя просила въ письмѣ?

— Въ какомъ письмѣ? Я его не получалъ!

И въ то же время припоминается Михайлову, что онъ дѣйствительно получилъ письмо, но чтò было въ немъ, онъ никакъ не можетъ припомнить.

— Да прежде всего поцѣлуй же меня, Миля.

Она какъ-то нехотя его цѣлуетъ и опять спрашиваетъ:

— Да получилъ ли ты мое письмо?

— Получилъ, получилъ.

— А если получилъ, такъ, значитъ, не читалъ, потому что я хотѣла, чтобы ты былъ здѣсь еще третьяго-дня. Хорошо, какъ дорожить моими письмами!

Михайловъ совѣмъ смущенъ и начинаетъ измышлять оправданія, но еще болѣе въ нихъ путается.

— Какъ не читалъ. Читалъ, иначе не пріѣхалъ бы. Нельзя было пріѣхать раньше, не пускали, сколько ни просилъ...

А тутъ опять мелькаетъ въ головѣ: „уѣхалъ-то ты вѣдь безъ разрѣшенія“.—И его охватываетъ какое-то тревожное чувство. „Чтò же это со мной творится?—думается ему:—получилъ письмо, не помню его содержанія, уѣхалъ безъ разрѣшенія и теперь вру Милѣ безпощадно. Ужъ не дѣйствіе ли это спирта?“ И вдругъ изъ-подъ дивана выглянула на него какая-то маленькая фигурка... „Да это чортикъ; значитъ— и delirium tremens...“

Грустный опускается онъ въ крестю.

Миля, видя его опечалившимся, начинать къ нему ласкаться.

— Ну здравствуй же,—говоритъ она, сѣвъ къ нему на колѣни и цѣлуя его.—Только, чтò же ты все смотришь подъ диванъ? развѣ въ первый разъ видишь моего Ваську? Кисъ, кисъ, кисъ...

Васька, черный, безъ отмѣтинъ, съ какими-то желтыми глазами, выбѣгаетъ изъ-подъ дивана. Михайловъ никогда его прежде не видалъ, и ему почему-то становится жутко.

— Ни одного слова за цѣлый мѣсяцъ не написалъ,—ласково укоряетъ его Миля.—Я его жду, жду, поминутно выбѣгаю на террасу, все глаза проглядѣла, а онъ позабылъ и думать обо мнѣ. Такъ знай же, что...

Но слова ея прерываются какимъ-то трескомъ надъ головой Михайлова, звонъ слышится надъ самымъ его ухомъ, и его кто-то сильно толкаетъ:

— Ваше благородіе! Ваше благородіе!

— Чтò, чтò такое?

— Вставайте! Играютъ уже по возамъ, сейчасъ выступаютъ!—кричитъ Михайлову его денщикъ.

— Тыфу ты пропасть! Такъ это былъ сонъ! И какой тяжелый... Подъ конецъ совѣмъ кошмаръ. Ясно, что все это проклятый спиртъ.

— Ваше благородіе, одѣвайтесь!—продолжаетъ настаивать денщикъ.—Рабочіе начали уже снимать палатку.

Палатка была снята, и Михайловъ окончилъ свой туалетъ подъ открытымъ небомъ. Черезъ минуту лагеря какъ бы никогда не существовало. Солдаты выючили лошадей, роты выстраивались.

Подобные сюрпризы бывали не рѣдко. Всегда зори часто приходилось слышать имъ генераль-маршъ, и всякій разъ, послѣ нѣкоторой суматохи, все улаживалось, навьючивалось, а затѣмъ отрядъ снимался съ насиженнаго мѣста и длинной вереницей тянулся куда-то съ пѣнями...

V.

Выступившій и на этотъ разъ нашъ отрядъ сталъ спускаться въ долину. Аргутинскій ѣхалъ въ головѣ колонны. Кто-то изъ состоявшихъ при немъ спросилъ его:

— Куда мы идемъ, ваше сіятельство?

— А почему я знаю, любезный; спросите барабанщика,—онъ впереди идетъ и, вѣрно, знаетъ,—добродушно отвѣтилъ старикъ, пуская дымъ изъ своего чубучка.

Движеніе это началось 27 августа вечеромъ.

Втянувшись въ перепутанную сѣть горъ, отрядъ уже подымался на первый перевалъ, какъ къ намъ присоединился инженеръ Фуксъ съ своей саперной командой. Послѣ бывшей у него закуски онъ на другой день въ пять часовъ утра уже былъ на работѣ, а нѣсколько минутъ спустя совершеннымъ сюрпризомъ пожаловалъ къ нему туда же и князь. Хотѣлъ, должно-быть, и тутъ подловить, полагая, что Фуксъ заспитъ: но, найди его на мѣстѣ и осмотрѣвъ работу, видимо, былъ доволенъ, чего, впрочемъ, не имѣлъ обыкновенія выражать словами, но это какъ-то особенно говорили умные его глаза. Объ оригинальныхъ его способахъ выражать благодарность ходило не мало анекдотовъ.

Былъ у него, напримѣръ, одинъ капитанъ изъ имеретинъ, Балквезде, замѣчательной храбрости и спокойствія, творившій съ ротой своей чудеса въ сраженіяхъ съ горами; солдаты въ немъ души не чаяли.

Аргутинскій высоко цѣнилъ такого офицера и выражалъ это по-своему:

— Глахуна, чтò это я такъ давно не вижу Балквезде? — говорилъ онъ иногда своему денщику.—Поди, позви-ка его ко мнѣ.

Балквезде являлся, конечно, одѣтый по формѣ.

— Здравствуй, братъ, какъ поживаешь?

— Слава Богу, ничего, ваше сіятельство.

— Ну садись, садись, поговоримъ.

Балквезде садился, и между двумя собесѣдниками водворяется совершеннѣйшее молчаніе, изрѣдка нарушаемое появленіями Глахуны, смѣняющаго трубку за трубкой у своего господина.

Такъ проходитъ цѣлый часъ, и наконецъ Балквезде, считая достаточной интересную свою бесѣду, подымается съ мѣста.

— Куда же ты — спѣшно развѣ что-нибудь есть?

— Никакъ нѣтъ, ваше сіятельство, спѣшки никакой нѣтъ.

— Ну, такь посиди, посиди, поговоримъ еще.

И Балквядзе опять садится еще по крайней мѣрѣ на цѣлый часъ молчанія, послѣ чего уже опускается, напутствуемый такими словами:

— Вотъ такъ спасибо, что зашелъ: заходи, братецъ, заходи... всегда тебѣ радъ.

Двухчасовое сидѣніе у старика производило между тѣмъ свое дѣйствіе для Балквядзе. Всѣ, даже старшіе его, съ особеннымъ уваженіемъ жали ему руку, какъ ближнему человѣку къ главному начальнику. Выскивались даже и такіе, что просили его протекціи и пытались узнать отъ него о содержаніи продолжительныхъ его бесѣдъ съ начальствомъ. Но Балквядзе былъ такой же Гарпагонъ на слова, какъ и Аргутинскій, и всѣ попытки любопытствовавшихъ ни къ чему не приводили.

Случилась однажды съ нимъ и прекурзная исторія, изъ которой приходилось выручать его самому Аргутинскому.

Пришлось брать одинъ совѣтъ неприступный заваль, и послали туда Балквядзе съ его ротой. Передъ самой экспедиціей въ роту его поступилъ юнкеромъ молоденькій еще мальчикъ, землякъ и сосѣдъ его по деревнѣ, Мартуладзе, жаждавшій отличій.

Заваль былъ взятъ; но обдненькій Мартуладзе получилъ тяжкую рану, и солдаты не безъ труда, при помощи самого капитана, вынесли его отсюда.

Когда рота вернулась въ штабъ-квартиру, Аргутинскій, узнавъ обо всемъ, послалъ за Балквядзе и, видя, насколько тотъ озабоченъ раненымъ землякомъ, далъ ему такой совѣтъ:

— А ты, братецъ, коли хочешь быть къ нему поближе, самъ бы сказалъ больнымъ да и легъ въ лазаретъ, а тамъ и будешь слѣдить за ходомъ его выздоровленія.

— Очень жаль, ваше сіятельство, что тутъ нѣтъ нашего Турманидзе *), — тогда бы я былъ покоенъ за мальчика, лѣкарямъ же здѣшнимъ я не вѣрю: они всѣ, какъ мясники, только рѣжутъ да рѣжутъ. Ампутація да ампутація, а Турманидзе и знать ее не хочетъ.

— Чтѣ же дѣлать, коли его тутъ нѣтъ. Авось мальчикъ поправится и съ нашими лѣкарями.

— Я думаю, ваше сіятельство, выписать сюда Турманидзе.

— И прекрасно, выписывай, а пока твоего земляка, быть-можетъ, и не понадобится рѣзать.

Въ тотъ же день поѣхалъ нарочный въ Кутань за Турманидзе.

Больной былъ труденъ. Рана въ лѣвую руку, выше локтя, очень его мучила, такъ какъ кость была раздроблена, и пулю извлекли отсюда съ трудомъ. Полковой докторъ ничего не говорилъ Балквядзе утѣшительнаго, но по просьбѣ его медлилъ съ операціей, зная о посылкѣ за Турманидзе.

Между тѣмъ въ штабъ-квартиру совершеннымъ сюрпризомъ прибылъ знаменитый Н. И. Пироговъ, объѣзжавшій тогда впервые Кавказъ. Послѣ свиданія съ Аргутинскимъ входитъ онъ въ полковую лазаретъ съ цѣлою свитою ассистентовъ.

Но если для всего міра Николай Ивановичъ былъ знаменитостью, то для Балквядзе онъ вовсе не существовалъ. Тотъ и понятія не имѣлъ о научномъ значеніи Пирогова и вообще никогда о немъ не слыхалъ, такъ же точно, какъ и Пироговъ никогда не слыхалъ о Балквядзе и тоже понятія не имѣлъ объ этой въ своемъ родѣ знаменитости по части одолѣнія неприступныхъ горскихъ заваловъ. Поэтому, когда Пироговъ вошелъ въ палату, гдѣ лежалъ Мартуладзе, и попросилъ разбинтовать его руку, чтобы осмотрѣть рану, Балквядзе, принимая его за такого же обыкновеннаго лѣкаря, какъ и всѣ ему извѣстные и имъ ненавидимые, „развѣ только старше ихъ чиномъ“, — наострилъ уши, лежа на одной изъ ближайшихъ кооекъ.

Пироговъ сталъ щупать рану, ввелъ зондъ (отчего больной страшно закричалъ) и, говоря по-латыни, объяснилъ ассистентамъ, что гангренозное состояніе раны требуетъ немедленной ампутаціи.

Балквядзе, понявъ только заключительное слово его: „ампутація“, потерялъ всякое надъ собой самообладаніе и, схвативъ свинцовую кружку, стоящую на стелікѣ, пустилъ ее въ группу лѣкарей.

Какимъ-то чудомъ она пролетѣла среди нихъ, не задѣвъ никого: но, увидавъ человѣка въ изступленіи, котораго однако успѣлъ во-время схватить за руки смотритель лазарета и по-

мѣшалъ тѣмъ дальнѣйшему скандалу, лѣкари съ Пироговымъ вмѣстѣ ретировались изъ палаты.

Объ этомъ происшествіи тотчасъ же доложили Аргутинскому. Узнавъ, что тутъ замѣшанъ Балквядзе съ своимъ питомцемъ Мартуладзе, онъ послѣднихъ самъ поѣхалъ къ Пирогову и объяснилъ ему весь этотъ казусъ, имѣющій особенную, мѣткую, боевую кавказскую подкладку, къ которой нельзя не относиться снисходительно, и просилъ его позволенія представить ему капитана Балквядзе.

Вернувшись домой, князь послалъ за капитаномъ и сумѣлъ также его смягчить. Кончилось все тѣмъ, что Балквядзе пошелъ извиняться и, помирившись съ Пироговымъ, присутствовалъ при операціи, удавшейся какъ нельзя лучше, а потомъ и выходилъ своего птенца, очутившагося, впрочемъ, безъ руки, и все-таки остался при томъ убѣжденіи, что, будь тогда налицо Турманидзе, рѣзать бы руку Мартуладзе не пришлось...

Съ Фукомъ же у Аргутинскаго была совсѣмъ иная исторія.

Поручикъ, отлично знавшій свое дѣло и до страсти его любившій, былъ тоже испытанной храбрости офицеръ, производившій часто съ невозмутимымъ спокойствіемъ свои работы подъ неприятельскими выстрѣлами какъ ни въ чемъ не бывало; но онъ при вѣскомъ удобномъ случаѣ страшно закрывалъ и тѣмъ постоянно держалъ старика Аргутинскаго въ тревогѣ за свою неискренность. Безъ Фука онъ былъ бы безъ руки, а потому слѣдилъ за нимъ, какъ неотвязчивый губернёръ слѣдитъ за своимъ шуномъ-воспитанникомъ, котораго и любить и бояться хотя на минуту упустить изъ глазъ. Вотъ и теперь послѣ того, какъ поручикъ со своими саперами присоединился къ отряду, который былъ уже къ утру за переваломъ, ему пришлось во многихъ мѣстахъ продѣлывать на скорую руку дорогу, чтобы не задерживать движенія.

Къ вечеру второго дня, когда голова колонны расположилась на ночлегъ, хвостъ ея тянулся еще далеко позади и пришелъ только къ утру.

Въ теченіе ночи, сырой и холодной, людямъ приходилось бороться съ неисчислимыми препятствіями на своемъ пути, проводя вышки и артиллерию въ темнотѣ, по едва замѣтнымъ тропамъ, извивавшимся надъ пропастями. Одинъ неосторожный шагъ — и лошадь летѣла въ кручу.

Люди, одѣтые по-лѣтнему, во время этого перехода встрѣчались и съ лѣтомъ, и съ осенью, и съ зимой.

Ночное движеніе это въ общемъ представляло собою что-то полное мрачной поэзіи, состоявшее изъ однихъ звуковъ.

Слышишь все, а ничего не видишь. Раздаются шлепанье солдатскихъ ногъ, тяжелый шагъ и топотъ лошадей, людской говоръ, лягъ оружія и гдѣ-то, далеко внизу, ревъ клочочащаго горнаго потока. Пробираясь почти ощупью по тропинкамъ, всякій знаетъ, что малѣйшее невѣрное движеніе ведетъ къ гибели, между тѣмъ масса людскихъ ногъ торопится итти впередъ, все дальше и дальше, все выше и выше, а сверху сыплется не то дождь, не то снѣгъ.

Непроглядная тьма гудитъ неопредѣленными глухими звуками. И вдругъ изъ глубоко внизу чернѣвшей тучи сверкнетъ молнія, — на мгновеніе освѣтитъ вереницу штыковъ, крутой косогоръ, уходящій въ облака, группы всадниковъ и сбоку — бездонную пропасть... Все это на мгновеніе отчетливо представится взору, чтобы исчезнуть какъ бы въ преисподней...

— Держи вѣтвю, ребяташки, вѣтвю держи, — слышится голосъ: — а то какъ разъ смерть!

— Не напирай, — слышится въ другомъ мѣстѣ. — Вышки осадн... Легче, легче...

Кто-то сорвался въ кручу. Лошадь дрожитъ, упираясь въ самый край обрыва.

— Стой, давай конецъ! Не робѣй, Митюха, держись!

— Ой, голубчики, ратуйте! — вопить голосъ изъ пропасти.

— Проходи, проходи, не задерживай! — покрываютъ его другіе голоса.

— Куда проходи? Вишь, человѣкъ пропадаетъ! Лови конецъ, Митюха! Поймалъ? Ну, тащи, ребята, съ Богомъ! Слава Тебѣ, Царница Небесная!

— Вали, вали, не задерживай!

И опять шлепанье ногъ и конскій топотъ. Духъ захватываетъ, а колонна движется впередъ, какъ какое-то страшное, громадное чудовище.

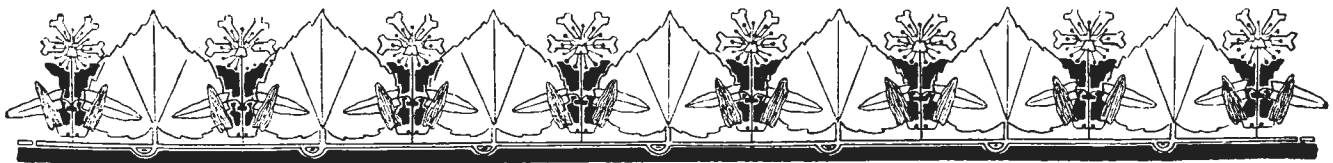
Дорога повернула наконецъ круто налѣво, ревъ воды затихъ, гора съдѣлась отложе.

— Вышли, значить, на большой трактъ, на етоловую, — слышится солдатскія остроты.

Мелькнуло огниво, и потянуло родимой махорочкой.

(Окончаніе слѣдуетъ).

*) Турманидзе — имеретинская фамилія, въ которой традиціонно держится искусство лѣчить раны туземными способами.

Разбойничья нора.

Рассказ А. С. Панкратова.

(Окончание).

Первый заговорил староста.

— Бабы сказки, — сказали онъ. — Послушать тебя, Микешка, самъ бабой съблаенся.

Микешка взволнованно всталъ:

— Не сказки. Кузьма Артемычъ. Отецъ когда умиралъ, говорилъ мнѣ: въ разбойничьей норѣ, Микешка, зарыто твоё счастье!.

Всѣ въ деревнѣ знали про сорокъ сундуковъ, зарытыхъ въ разбойничьей норѣ. Самое мѣсто норы около березинской гати было извѣстно всѣмъ. Тамъ, на красномъ камнѣ, кто-то вырѣзалъ кривыми буквами: „Здѣсь жили мы—нищие. Пугачовъ“. Надпись старая, въ прорѣзъ буквъ навалилась земля, и дѣтомъ травка пускаетъ ростъ на этой землѣ. Всѣ въ деревнѣ были увѣрены, что эта надпись принадлежит самому Пугачову, который, какъ передаютъ, нѣкогда грабилъ здѣсь пробѣжающихъ изъ Сибири купцовъ и прятать деньги въ глубокой норѣ. Старики помнили, что тутъ жили два разбойника -- Ванька Кривой и Лось. Дѣдъ Микешки водилъ съ ними компанью, скрывалъ ихъ и продавалъ награбленное. Когда разбойниковъ поймали и казнили, Микешкиному дѣду тоже пришлось отвѣдать каторги. Въ Сибири онъ и умеръ. Но деньги свои и тайну разбойничьей норы онъ успѣлъ, говорить, передать сыну, отцу Микешки. Отецъ Микешки велъ жизнь разгульную и пропилъ всѣ отцовскіе капиталы до конейки. Микешка вошелъ въ жизнь нищимъ и вдобавокъ съ проклятемъ за страшные, неотмоленные грѣхи его дѣда.

Микешкѣ не повѣрили, если бы онъ не привелъ въ свидѣтельство своего отца, который, умирая, говорилъ о сорока сундукахъ. Это былъ аргументъ, убѣдившій мужиковъ. Отъ сомнѣнія они сейчасъ же перешли къ вѣрѣ, и если бы теперь самъ Микешка сталъ ихъ разувѣрять — они бы ему не повѣрили. „Человѣкъ, умирая, не можетъ лгать“...

Мужики молчали, но было видно, что они приняли заманчивое предложеніе, и староста сразу взялъ другой тонъ. Ему уже понравилась эта мысль: не надо, во-первыхъ, гнать лошадей и ѣхать къ земскому, а, во-вторыхъ, найдя золото, можно было бы построить мельницу, о чемъ онъ давно мечталъ. Равнодушно-насмѣнные глаза его заскрипѣли жадностью и желаньемъ скорой и легкой наживы. Вотъ только одно соображеніе его смущало: какъ бы отъ начальства за это не влетѣло! Онъ не знаетъ, законны ли будутъ ихъ поиски золота, или нѣтъ. Зналъ только, что если они найдутъ, то начальство непременно возьметъ у нихъ всѣ сундуки себѣ. Господа на то и поставлены, чтобы брать съ мужика. Ему не хотѣлось отдавать сундуковъ, и онъ сталъ убѣждать мужиковъ держать дѣло втайнѣ.

— А то какъ бы острога не отвѣдать, — кинулъ онъ строго толпѣ. — Бабамъ глотки заткните. Если прійдетъ начальство и спроситъ, гдѣ мужики, пусть говорятъ: въ лѣсу хворостъ собираютъ. Нишкните!

— Приговоръ надо составить, чтобы поровну, — предложилъ кто-то.

— Дѣлить по домамъ...

— По душамъ справедливѣе...

Таинственность затѣваемого дѣла сразу передалась толпѣ. Говорили тихо, кратко, больше сосредоточенно молчали: каждый думалъ, что золото не только избавитъ его отъ голода, но выведетъ въ купцы. „Врошу я тогда деревню и уѣду въ Самару, — лавку открою“, — думалъ Микешка. Ему не нравилось, что о немъ сейчасъ же послѣ его словъ забыли, какъ-будто не онъ предложилъ искать разбойничье золото, а староста или Дергачъ. Когда составляли приговоръ о томъ, чтобы все найденное раздѣлить подушню, онъ хотѣлъ выговорить себѣ большую часть. Сундуки, можно сказать, его собственность. Можетъ, дѣду его складывалъ туда золото. За эти грѣхи дѣда онъ несетъ „заклятье“, а не они. Но обычная его робость помѣшала ему вступить за свои права. Онъ сказалъ-было первое слово, потомъ махнулъ рукой и замолчалъ: пусть, молъ, пользуются.

Мужики, придя домой, рассказали обо всемъ по секрету женамъ. Тѣ передали другимъ. И глухая, темная молва о скрытомъ золотѣ и о намѣреніи мужиковъ поднялась и стала гулять по деревнѣ, принимая причудливыя очертанія. Кто-то вспомнилъ, что однажды ночью онъ ѣхалъ мимо разбойничьей норы и видѣлъ, какъ огромный, черный дьяволъ съ рогами въ образѣ монаха-странника сидѣлъ на скалѣ и сторожилъ разбойничье добро. Лошадь заржала, а монахъ захохоталъ адекомъ хохотомъ и провалился сквозь землю. Увѣрили, что къ сундукамъ цѣпями прикованы семь коршуновъ, которые не допустить никого до золота. А старая бабка Маланья, которая лѣтъ двадцать тосковала по погибшимъ во время пожара дѣтямъ и въ тоскѣ уходила вить къ разбойничьей норѣ, божилась, что однажды видѣла тамъ двѣнадцать вѣдьмъ и столько же лѣшихъ, попарно скакавшихъ около костра. Она перекрестилась и сказала: „Аминь, аминь, разсысь!“ — и нечистъ сгнула въ норѣ.

Свособразно приняла вѣсть о намѣреніи мужиковъ старая Аксинья. Ее считали въ деревнѣ колдуньей, хотя никакихъ колдовскихъ проявленій за нею не замѣчалось. Полоумная старуха жила одна въ землянкѣ, собирая милостыню и пугая маленькихъ

дѣтей. Сѣдая, коематая, съ мертвымъ, остановившимся взглядомъ, она ходила по деревнѣ, какъ тѣнь, бормоча про себя и нища что-то подъ ногами. Иногда она поднимала голову, и тогда суетливыя бабы смотрѣли, чтѣ у нея на лицѣ: смѣхъ или злоба? Смѣхъ — къ хорошему, злоба — къ дурному. Говорила Аксинья рѣдко, и если говорила, то непонятными словами: въ ея головѣ, видимо, происходилъ свой особый процессъ мышления, тамъ осталась отъ свѣтлаго періода жизни какая-нибудь мысль, и этой мыслью она жила всю остальную, безумную часть своей жизни.

Когда разнеслась вѣсть о намѣреніи мужиковъ, бабы ночью отравились къ Аксиньѣ, разбудили старуху и рассказали обо всемъ. Рассказывая, зорко смотрѣли, какія предзнаменованія въ ея словахъ, движеніяхъ и выраженіи лица? Старуха не понимала ихъ словъ. Долго и пристально смотрѣла она на мигающій огонекъ лучины. Вдругъ мертвые глаза ея раскрылись, и всѣмъ показалося, что въ нихъ метнулася, какъ лунный призракъ, — тѣнь. Потомъ Аксинья улыбулася, не переставая смотрѣть на огонь. Встала, захлопала въ ладоши и яено произнесла:

— Ходи! Ходи! Ципь-ципъ!

Было жутко оставаться въ соседствѣ съ этой „чужой“, нездѣшной жизнью и смотрѣть на растрепанные сѣдые космы волосъ и мертвые, раскрытые глаза безумной старухи. Но бабы выдержали и ушли отъ Аксиньи радостныя.

— Къ добру, — передали онѣ мужикамъ.

Тѣ промолчали, но въ душѣ обрадовались. Этотъ темный вечеръ со страшными рассказами о злыхъ коршунахъ, оборотняхъ и вѣдьмахъ дѣйствовалъ удручающе. Въ сердцѣ нарастала безотчетная тревога, и страхомъ закрывалась мечта о разбойничьихъ сундукахъ. Нужно было чье-нибудь одобреніе, и Аксиньино „ходи, ходи“ пришлось какъ нельзя кстати.

III.

Никто не знаетъ, какъ это произошло, но безумная Аксинья появилась у разбойничьей норы передъ самымъ началомъ работы. Говорили потомъ, что какой-то незнакомый мужикъ въ овчинномъ тулупѣ, съ черной длинной бородой, велъ старуху за руку къ разбойничьей норѣ. Кто этотъ мужикъ — никто не знаетъ. Куда она сгнулась — также осталось тайной. Старуха подошла къ мужикамъ и усталилась на нихъ своимъ мертвымъ, остеклившимся взглядомъ. Староста было-зашумѣлъ:

— Зачѣмъ пришла?

Но мужики его „одернули“:

— Молчи! Можетъ, къ добру.

Разбойничья нора отстояла въ полуверстѣ отъ деревни. Тутъ кругомъ когда-то росъ и шумѣлъ дремучій лѣсъ, и пролегалъ екатерининская дорога, обсаженная по бокамъ березами. Теперь тутъ не было ни лѣса ни дороги, — давно все вырублено. Лѣтъ десять тому назадъ посрубили мужики и послѣднія казенныя березы, за что отсидѣли по недѣлѣ въ „чижовкѣ“. Все кругомъ было пусто и голо, лишь надъ самой „норой“ на кругомъ откосѣ какимъ-то чудомъ уцѣлѣли отъ мужицкаго топора десятка три кривыхъ, низкорослыхъ сосенъ. Жалкіе остатки былой жизни и красоты. Эти сосны приняли на себя гнѣвъ бушевавшего въ прошлую ночь вѣтра и защитили нору отъ погребенія. Она была покрыта лишь тонкимъ снѣжнымъ слоемъ.

Мужики прорыли дорогу и столпились у отверстія. Кто-то предложилъ спуститься внизъ по веревкѣ. Но въ глубокой норѣ было темно. Страшно лѣзть туда. Одинъ старикъ рассказалъ, какъ лѣтъ тридцать тому назадъ мужикъ изъ соседней деревни, по прозванью Андронъ Вина, лазилъ въ нору со свѣчкой. Увидалъ, что изъ норы быть ходъ въ глубь скалы. Но какъ только онъ вошелъ въ этотъ ходъ, кто-то сверху дунулъ и погасилъ свѣчу.

— Еле выбрался, прибіжалъ домой — лица на немъ не было... А поскорѣи и умеръ.

Тогда мужики рѣшили долбить камень ломомъ сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Глухо, тяжело отдавались удары въ морозномъ воздухѣ, но туго поддавался гранитъ. Уже на другой день мужики почувствовали усталость. Тотъ старикъ, который утромъ рассказывалъ о случаѣ съ Андрономъ Вшой, объяснилъ усталость чарами черной силы.

— Завороженный онъ, вотъ тѣ Христосъ! — говорилъ онъ. — Надо разворожить. Тогда дѣло пойдетъ ходко. Въ Былинкахъ мужикъ живеть, топоры заговариваетъ: руби руку — ничего. Его бы привезти.

Мужики слушали его молча. Что-то тяжелое, какъ черный, мглениый туманъ, осѣдалось въ смущенную душу ихъ. Осѣдалось и медленно расплзалось по низу, сѣдая послѣднія силы. Чѣмъ дальше шла работа, тѣмъ меньше и меньше оставалось надежды на ея окончаніе. Кто-то невидимый, злой и страшный мѣшалъ ихъ работѣ. Они это чувствовали по сильной слабости своихъ рукъ, изъ которыхъ часто вываливался ломъ, по боли въ поясницѣ. „Завороженный, конечно, замороженный“, — думали они каждый про себя, но продолжали работать. На третій день къ вечеру Дергачъ, работавшій около норы, съ искаженнымъ отъ страха лицомъ отскочилъ отъ своего мѣста, бросилъ въ сугробъ ломъ и закричалъ:

— Смотри, ребята!

Всё вздрогнули и обернулись к норѣ. На самомъ краю ея сидѣла Акинья и своими мертвыми глазами смотрѣла внизъ. Временами она жестикулировала, что-то шептала, то и дѣло наклоняясь въ нору. Космы ея всёвѣмъ выбились изъ-подъ платка и свѣсились беспорядочными бѣлыми прядями по лицу. Мужики столпились и не отрывали глазъ отъ безумной.

— Какъ она пришла?—испуганнымъ шопотомъ спросилъ кто-то. Всѣ помнили, что ея сегодня не было на работѣ. Никто не видѣлъ, какъ она подошла.

— Съ нами крестная сила, — шептала Дергачъ. — Православные, — сказала онъ мужикамъ: — проклятое мѣсто мы тревожимъ... Не откататься ли? Я чтѣ ни сроботаю, къ утру опять кто-то заравняетъ. Вотъ тѣ Христось, если вру!

Голосъ его дрожалъ, въ глазахъ выступили слезы, и вся жалкая фигура Дергача въ рваномъ Zipунишкѣ тряслась, какъ въ лихорадкѣ, и пригибалась къ землѣ.

Мужики мрачно слушали и молчали...

Вечеромъ по деревнѣ гуляла темная молва, что послѣ дневной работы мужиковъ у проклятой разбойничьей норы шла другая, ночная работа. Вытѣзали изъ норы черныя фигуры съ хвостами и съ хохотомъ и бѣсовской пляской задѣлывали разрушенія. А съ зарей проваливались. Мужики знали, что это — „брехня“, молчали и даже вѣрили сами. Но на слѣдующій день утромъ солнце, весело искрящееся на свѣжныхъ сугробахъ, разогнало немного мужичкѣй страхъ, и они опять пришли къ норѣ и молча, какъ осужденные, продолжали долбить камень. Прилеплась и Акинья и ходила около норы, улыбаясь ей мертвой улыбкой и шепча свои непонятныя слова. Мужики старались не смотрѣть на нее, чтобы не навѣять на себя вчерашняго страха.

Услѣшивъ всѣхъ шла работа у Микешки, который не зная устали и, надрываясь, билъ ломомъ по толстому крижу гранита. Онъ былъ убѣжденъ, что за этимъ каменнымъ покровомъ лежитъ его „счастье“. Никто въ мирѣ не могъ бы разубѣдить его въ этомъ. Ночью, лежа около жены, онъ шептался съ ней: „Уѣдемъ отсюда, Авдотья, въ Самару, — передавалъ онъ ей свою думу. — Мелочную отворю или по хлѣбной части пойду“... Говорилось это такъ увѣренно, что даже въ усталую, большую, переставшую жить, душу Авдотьи проникъ свѣтлый лучъ просвѣта и надежды. „Господи, ужли конецъ горю? — думала она. — Смиловилась Царица Небесная ради слезъ малыхъ дѣтей моихъ“... Она тихо отъ радости плакала и прижимала Ваську къ своей худой груди.

— Авдотья! — сказала ей вчера ночью Микешка: — хлябло стало на моемъ мѣстѣ... Звонъ идетъ. Знать, скоро...

Она слабой рукой перекрестилась и вздохнула:

— Слава Богу! Молчись, Микешъ, Царицѣ Небесной! Она — наша Заступница!

— Я и то молюсь, Авдотья. Самъ бью, а самъ про себя читаю: „Господи, помилуй“... „Расточатся врази его“...

Микешка зная только обрывки молитвъ.

Теперь онъ стоитъ въ жерлѣ круглой выбоины, съ силой колотить по граниту ломомъ и вспоминаетъ, какъ мальчишкой бѣгалъ въ сосѣднее село Сороки, гдѣ есть церковь, и слушалъ старика-попа, теперь уже умершаго, который читалъ разныя мудренныя молитвы. Микешка перечиталъ уже всѣ свои отрывки, и ему хотѣлось вспомнить что-нибудь новенькое, но такое, которое бы особенно понравилось Богу, — чтобы Богъ помогъ ему за это

найти скорѣе золото. Напрягъ память, и изъ тумана вдругъ выплыли слова: „Исаия, ликуй“. Онъ отчетливо вспомнилъ ихъ и необычайно, дѣтской радостью обрадовался. Словъ этихъ онъ не понималъ, но чувствовалъ, что въ нихъ скрыто что-то приятное. Потомъ вспомнилъ Авдотью, — не ту больную, которую оставить дома, а молодую, красивую, — и опять передъ нимъ стала, какъ живой, старикъ-попъ, который вѣнчалъ ее съ нимъ... Хорошо было тогда. Микешкѣ хотѣлось еще вспомнить что-нибудь, но на умъ лѣзли только старые обрывки.

— Святъ, святъ, святъ, — шептала онъ, ударяя по самому дну выбоины. — Блаженъ мужъ... Аминь, аминь, разсыпся... Исаия ликуй... Расточатся врази его...

Вдругъ онъ почувствовалъ, что ломъ его вошелъ глубоко въ камень, какъ во что-то мягкое. Хотѣлъ вынуть его, но не могъ, и покачалъ верхушку изъ стороны въ сторону.

— Дыра!.. — закричалъ Микешка радостнымъ голосомъ.

Всѣ обернулись къ нему. И видѣли, какъ онъ легъ на ломъ и, напрягаясь, весь красный отъ волненія, хотѣлъ вывернуть его. Вдругъ скала съ грохотомъ рухнула, и Микешка, поднявъ безпомощно руки къ небу, дико, по-звѣриному крикнулъ и скрылся въ водоворотѣ обсыпавшихся камней.

Толпа вздрогнула и въ паникѣ бросилась бѣжать. Мужикамъ казалось, что кто-то гонится за ними и хлещетъ ихъ по спинамъ, ногамъ, головамъ. Они падали, поднимались и опять бѣжали, ничего не видя и не слыша. Въ ушахъ ихъ стояли звѣриный крикъ Микешки и грохотъ камней, показавшійся имъ землетрясеніемъ.

Въ этотъ вечеръ никто въ деревнѣ не зажигалъ огня. Какъ-будто умерли всѣ. Въ страхѣ люди забились на печки и полати и молча лежали, тревожно прислушиваясь къ тому, чтѣ происходило за окномъ. А на улицѣ опять крутить и вылъ бурани, поднималъ тучи свѣга, заваливалъ дорогу и грозилъ всѣмъ смертью. Въ трубахъ шелъ неумолчный, торжествующій хохотъ. Кто-то сильный, грузный ломился уже въ двери, хлопалъ ставнями, уносилъ солому съ крыши. Мужики крестились, шептали молитвы и заклинанія и со страхомъ ждали, что вотъ-вотъ рушится потолокъ, и они очутятся въ страшныхъ холодныхъ объятіяхъ...

Молча, не шевелясь, лежала на печкѣ Авдотья. Ребята поплакали немного, когда имъ сказали о гибели отца, и теперь сладко спали. Лишь Васька возился около груди и силится выжать изъ нея хоть каплю молока. Авдотья болѣзненно-безучастно относилась ко всему — и къ плачу Васьки, и къ угрозамъ бурана, и къ гибели мужа. Она сердцемъ знала, что такъ и должно было случиться и не могло иначе случиться, что тамъ, въ разбойничьей норѣ, дѣйствительно было зарыто „счастье“ Микешки, и онъ нашелъ теперь его. И счастье дѣтей и всего ихъ „заклятаго рода“ такое же... — Смерть... Она прекрасно знала, чтѣ будетъ впереди. Выйдетъ мѣшокъ муки, который далъ имъ староста подъ „золото“, — и начнется голодъ. Помучатся они немного и умрутъ... Она не пошлетъ Ваньку за милосынней, не будетъ просить. Зачѣмъ? Не все ли равно умирать? Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше... А на томъ свѣтѣ всѣ они — и дѣти, и Микешка, и она — станутъ на колѣни передъ Престоломъ Господа и будутъ молить Его простить страшный грѣхъ ихъ дѣда.

— И Господь милосердный проститъ, проститъ... — шепчутъ ея губы.

Теплыя дѣтскія слезы текутъ по ея щекамъ и скатываются на Ваську...

Выставка „Устройство и оборудованіе шѣолы“.

(Съ 2 рис. на стр. 440 и 441).

Близится время, когда въ Россіи начнется громадная работа по созданію дѣлага ряда новыхъ учебныхъ заведеній и по переустройству заведеній, уже существующихъ. Въ ближайшее время предполагается отпустить 550 милліоновъ рублей на организацию шѣолъ и на ихъ оборудованіе въ десятилѣтній промежутокъ времени.

Для того, чтобы эта работа не застала насъ врасплохъ, для того, чтобы новыя шѣолы создавались по болѣе рациональному типу и были облуживаемы болѣе дѣлсеобразными учебными пособиями, — Императорское Русское Техническое Общество рѣшило организовать въ Петербургѣ международную учебно-промышленную выставку подъ названіемъ „Устройство и оборудованіе шѣолы“. Эта выставка должна, по мысли ея учредителей, разрѣшить рядъ вопросовъ школьнаго дѣла и оказать содѣйствіе правильному развитію производства учебныхъ пособій въ Россіи. Какъ это ни обидно для нашего національнаго самосознанія, но статистика говоритъ намъ, что до сихъ поръ въ устройствѣ и снабженіи всѣмъ необходимымъ нашихъ шѣолъ главную роль играютъ заграничныя фирмы. Въ Россію ежегодно ввозится иностранныхъ школьныхъ фабрикатовъ на громадную сумму — свыше 10 милліоновъ рублей. И при этомъ у насъ до сихъ поръ не выработано наиболѣе дѣлсеобразнаго типа оборудованія тѣхъ или иныхъ шѣолъ соотвѣстными пособиями: практикѣ не установила общепризнанныхъ наилучшихъ типовъ и системъ. Или, вѣрнѣе говоря: въ тѣхъ или иныхъ единичныхъ случаяхъ и установлено нѣчто, быть-можетъ, идеальное въ своемъ родѣ, но такія устройства не дѣлаются достояніемъ общимъ — о нихъ не вездѣ извѣстно. Равнымъ образомъ не всегда и не всѣмъ из-

вѣстны и русскіе фабрикаты и пособія, принятые въ одномъ мѣстѣ и неизвѣстные въ другомъ... У насъ въ школьномъ дѣлѣ, въ дѣлѣ устройства и оборудованія шѣолы, потребитель, т.е. шѣола, стоитъ слишкомъ далеко отъ производителей учебныхъ пособій.

Задачей упомянутой выставки и является, во-первыхъ, объединеніе потребителя съ производителемъ — шѣолъ съ поставщиками школьныхъ пособій, и, во-вторыхъ, установленіе общепризнанныхъ наилучшихъ типовъ и системъ школьнаго оборудованія, каковыя, быть-можетъ, уже существуютъ и примѣняются въ тѣхъ или иныхъ шѣолахъ. Выставка должна сблизить отдѣльныя шѣолы другъ съ другомъ и выявить то, чтѣ уже придумано лучшаго и совершеннѣйшаго въ этомъ дѣлѣ. Она поможетъ разобраться въ деталяхъ устройства шѣолы, собравъ ихъ въ массѣ воедино...

Устроенная на этихъ основаніяхъ выставка „Устройство и оборудованіе шѣолы“ помѣщается въ Михайловскомъ манежѣ. Громадное помѣщеніе манежа застроено изысканными кіосками и шатрами, въ которыхъ выставлены всевозможные предметы школьнаго обихода. Тутъ и планы, и модели школьныхъ зданій, и школьная мебель, иногда очень своеобразная и практичная, и учебныя пособія, и работы учащихся (экспонаты отдѣльныхъ шѣолъ). И, глядя на все это, воочью видишь, какая работа — скромная и незамѣтная при обычныхъ условіяхъ — кипитъ у насъ въ школьномъ мирѣ. Какъ много уже сдѣлано умнаго и дѣлсеобразнаго для болѣе правильнаго и обстоятельнаго вѣдѣренія знаній въ ученическую массу. И какъ много уже пробуждено въ учащихся самостоятельности: они не только толково и съ

Одна из старинных фотографий И. А. Гончарова, относящаяся къ 70-мъ годамъ.

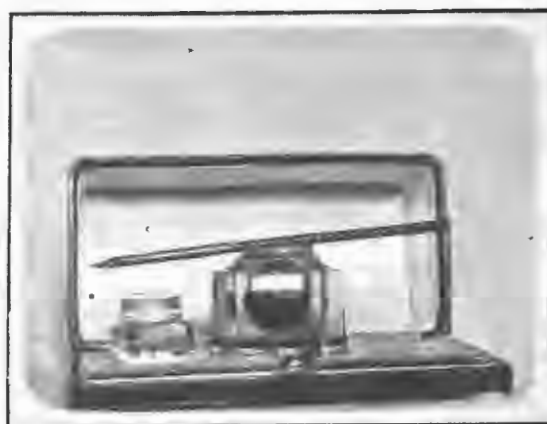
И. А. Гончаровъ со своей любимой собачкой „Мимишкой“.

И. А. Гончаровъ на одномъ изъ заграничныхъ курортовъ (И. А. Гончаровъ, Е. Н. Шостакъ, поэтъ графъ А. К. Толстой съ супругой С. А. Толстой).

Кресло И. А. Гончарова, хранящееся въ коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ.

Перо и чернильница И. А. Гончарова, хранящіяся въ коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ.

Къ столѣтію дня рожденія И. А. Гончарова (1812—1912).

„Киндяковская часовня“, гдѣ происходили собранія масонской ложи.

„Въ нашемъ губернскомъ городѣ была своя отдѣльная масонская ложа, во главѣ которой стоялъ Бравинъ. Члены этой ложи разыгрывали масонскую комедію“...

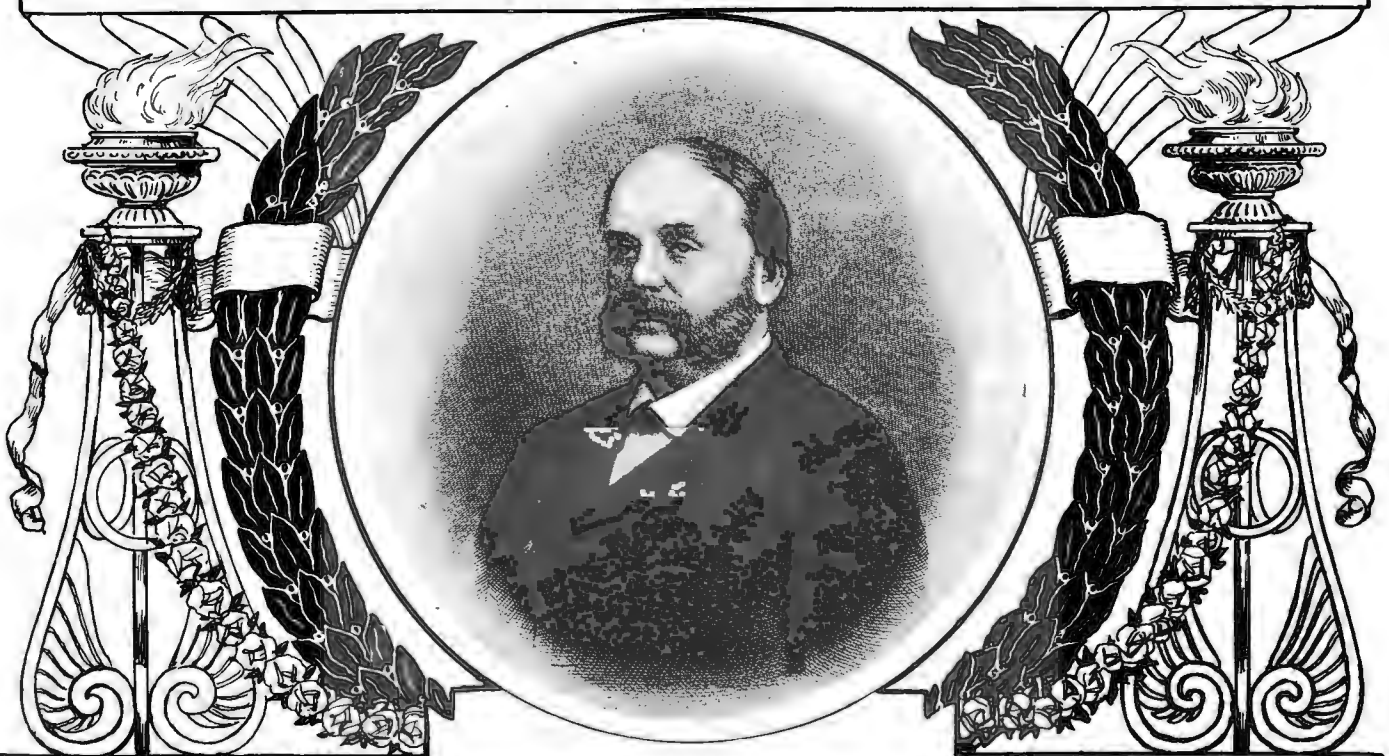
Воспоминанія И. А. Гончарова.

„Видъ на Волгу съ Вѣнца въ г. Симбирскѣ“,—мѣсто около усадебной земли Гончаровыхъ, откуда И. А. любилъ смотрѣть на Волгу.

„Въ разныхъ мѣстахъ незамѣтно, будто не двигаясь, плыли суда. Высоко на небѣ рядами висѣли облака“.

„Обрывъ“ И. А. Гончарова.

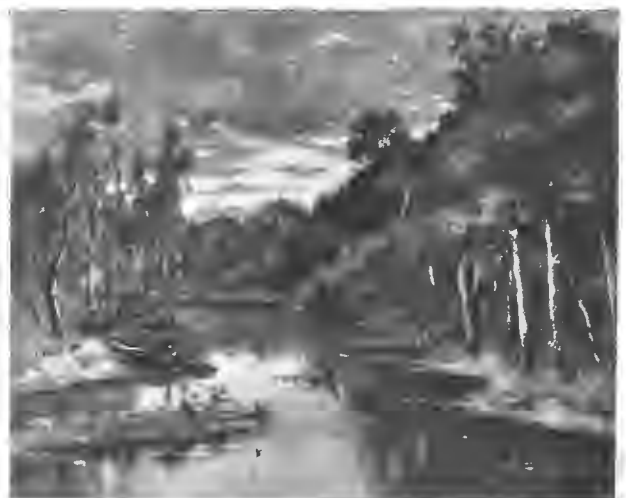
И. А. Гончаровъ.

„Обрывъ“.

„Плетень, отдѣлявшій садъ Райскихъ отъ лѣса, давно упалъ и исчезъ. Деревья изъ сада смѣшались съ ельникомъ и кустами шиповника и жимолости, переплелись между собою и образовали глухое мѣсто, въ которомъ пряталась заброшенная, полуразвалившаяся бѣсѣдка“.

„Обрывъ“ И. А. Гончарова.

„Заводъ“ на Половомъ островѣ у г. Симбирска, куда ѣздили на пикникъ Бережкова съ внучками, гдѣ охотился Маркъ Волоховъ и встрѣчался съ Вѣрой.

Къ столѣтію дня рожденія И. А. Гончарова. Картины и этюды П. И. Пузыревскаго.

Библиотека "Руниверс"

полным знанием дѣла разбираются въ покупныхъ учебныхъ пособияхъ, но сплошь и рядомъ сами изготовляютъ для себя прекрасныя пособия—напримѣръ, по естественной исторіи. Особенно яркій и убѣдительный примѣръ такой самопомощи и самодѣятельности учащихся мы видимъ въ отдѣлѣ кавказскаго учебнаго округа.

Пестрота экспонатовъ и ихъ обиліе затрудняютъ детальное разсмотрѣніе выставки. Во всякомъ случаѣ на ней выставлено такъ много поучительныхъ экспонатовъ, что для ея обзорнаго недостаточна и цѣлаго дня. Отдѣльныя школы и цѣлыя учебныя округа, земства, отдѣльныя вѣдомства, торговыя фирмы, поставляющія учебныя пособия и предметы школьнаго оборудования—объединились на выставкѣ съ своими экспонатами и создали громадную и красочную картину. И посѣтитель выставки ясно видитъ, какихъ успѣховъ достигло школьное дѣло и какое богатство пособій уже имѣется для школы на рынкѣ.

Выставка состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ: устройство школы, школьная гигиѣна и санитарія, системы оборудованія учебно-вспомогательныхъ кабинетовъ по разнымъ предметамъ, методы нагляднаго преподаванія и наглядныя учебныя пособия, оборудованіе ремесленныхъ и профессиональныхъ училищъ, сельскохозяйственное образованіе, физическое воспитаніе школьнаго юношества—по каждому изъ этихъ отдѣловъ на выставкѣ имѣется цѣлый рядъ интересныхъ и поучительныхъ экспонатовъ.

Первое, что бросается въ глаза посѣтителю выставки, это—оригинальный павильонъ, сооруженный учениками мореходной школы. Павильонъ этотъ воспроизводитъ въ натуральную величину парходную штурвальную рубку со всѣми ея принадлежностями и обстановкой и даже съ капитанскимъ мостикомъ. Рядомъ—экспонаты нѣсколькихъ школъ Отдѣла Торговаго Мореплаванія Министерства Торговли и Промышленности. Рядъ моделей, чертежей и фотографическихъ снимковъ подробно иллюстрируетъ весь бытъ и занятія въ мореходныхъ школахъ, которыхъ у насъ, къ сожалѣнію, пока еще очень мало.

Далѣе обращаетъ на себя вниманіе павильонъ Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній. Это учрежденіе, основанное въ 1864 году и имѣющее своей цѣлью служить постоянной выставкой учебныхъ пособій и коллекцій преимущественно для военныхъ школъ и курсовъ, экспонируетъ на описываемой выставкѣ коллекціи трехъ родовъ: во-первыхъ, пособия для преподаванія предметовъ курса средней школы, во-вторыхъ, пособия для изученія человѣка, какъ предмета воспитанія (психологическая лабораторія и кабинетъ гигиѣны), и, въ-третьихъ, различныя пособия для устройства народныхъ чтеній: фанари, диапозитивы и т. п.

Какъ всегда, коллекціи Педагогическаго Музея отличаются прекрасной систематикой и тщательнымъ подборомъ предметовъ.

Однимъ изъ наиболее интересныхъ и обстоятельныхъ отдѣловъ выставки является павильонъ кавказскаго учебнаго округа. Здѣсь, какъ мы уже упоминали, съ особенной яркостью и наглядностью сказалась самодѣятельность учащихся въ дѣлѣ образованія. Учащіеся тифлисской гимназіи выставили, напримѣръ, прекрасныя и остроумныя физическія приборы собственнаго производства. Другіе учащіеся—кавказцы—отличились превосходными коллекціями по естествовѣдѣнію. Третьи—прекрасными рисунками и лѣпкой, при чемъ вездѣ видны самостоятельность сюжетовъ и приемовъ и та внутренняя свобода творческаго духа, которой обыкновенно въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ бываетъ очень мало... Прекрасное впечатлѣніе производятъ также и экспонаты нѣкоторыхъ профессиональныхъ школъ кавказскаго округа,—напримѣръ, издѣлія класса ручного труда ставропольскаго приходскаго училища, или слесарныя инструменты, выставленные свято-крестовскимъ городскимъ училищемъ.

Изъ другихъ экспонатовъ можно отмѣтить игрушки, издѣлія изъ папье-маше и коллекціи насѣкомыхъ, выставленные мастерской наглядныхъ учебныхъ пособій московскаго губернскаго земства. Нѣкоторыя изъ игрушекъ, изготовленныхъ въ Сергіевомъ посадѣ,—этомъ царствѣ русской національной игрушки,—поражаютъ изяществомъ и остроуміемъ и тонкостью отдѣлки. Это уже не ученическая работа, но такія произведенія, по которымъ, наоборотъ, могутъ учиться другіе.

Вообще на выставкѣ много очень интереснаго матеріала даютъ профессиональныя школы. Издѣлія нѣкоторыхъ изъ нихъ до такой степени изящны и художественны, что просто не вѣрится, что эти прелестныя и тонкія вещи сдѣланы руками простыхъ крестьянскихъ дѣтей. Вотъ, напримѣръ, художественно-ремесленная учебная мастерская золото-серебрянаго дѣла въ селѣ Красномъ Костромской губерніи: маленькіе ученики и ученицы чеканятъ великолѣпныя ювелирныя вещицы—посуду, украшения, кресты и даже цѣлыя паникадила. Тонкій художественный рисунокъ, блестящее выполненіе, изящная рѣзба—все это такъ совершенно, что не хочется оторваться отъ этихъ крестьянскихъ произведеній.

Еще изящнѣе гончарныя произведенія художественно-промышленной школы имени Гоголя въ воспитомъ имъ знаменитомъ Миргородѣ. Учащіеся миргородской школы выставили чудесные образцы керамики, маіолики и художественной глиняной лѣпки. Какъ далеко ушелъ впередъ современный Миргородъ, въ которомъ во времена Гоголя только и было примѣчательнаго, что громадная лужа. Такіе маіолики не посрамили бы и заграничныхъ ателье.

Въ высшей степени интересны работы Пречистенскихъ курсовъ для рабочихъ въ Москвѣ, существующихъ 15 лѣтъ. Въ 1907 г. курсы перешли въ собственное трехэтажное помѣщеніе, позволившее принимать до 2.000 слушателей. Съ этого времени былъ расширенъ и классъ рисованія. Выставленныя работы являются результатомъ пятилѣтней работы. Поступаютъ на курсы безъ подготовки, и рисованіе ведется съ „азбуки“. Принимая во вниманіе такой малый срокъ обученія при

Выставка „Устройство и оборудованіе школъ“. Отдѣлъ Кавказскаго учебнаго округа.

Хороводъ. Рисунокъ Орлова (электро-монтера).

„Изгнаніе изъ рая“. Рисунокъ Ялеба.

Пациентъ.

„Изъ времяя древней Руси“.

Берегъ моря.

Этюдъ И. Коркина.

Въ Крыму.
Рисунокъ И. Коркина.

Москва. Рисунокъ Ялеба.

Выставка „Устройство и оборудованіе школы“ въ Петербургѣ. Работы учениковъ классовъ рисованія Пречистенскихъ курсовъ для рабочихъ въ Москвѣ.
Библиотека "Руниверс"

двух уроках в неделю, нельзя не удивляться успехам, наглядно показанным на выставках преподавателям курсов — художником Н. Н. Комаровским. Его беззаветная любовь к делу увенчалась блестящими результатами. Недостаток места, отведенного Пречистенским курсам на выставку, вынудил Н. Н. Комаровского представить только часть работ старшего класса. Тут же выставлены диаграммы библиотеки учебной постановки курсов.

Выставка „Устройство и оборудование школы“ состоит под

Августейшим покровительством Е. И. В. Великого Князя Александра Михайловича. Устроителями выставки являются В. И. Ковалевский, А. Г. Небольсин и целый ряд лиц, принесших свои знания и труд для организации выставки.

Следует пожелать этой выставке большого успеха. В наше время, когда вопрос о реформе образования все более и более вторгается в жизнь, устройство такой выставки является безспорно вполне своевременным и необходимым...

И. А. Гончаровъ.

Къ столѣттю со дня рожденія. (Съ портр. и 9 рис. на стр. 438 и 439).

6 июня с. г. истекает столетие со дня рождения знаменитого романиста Ивана Александровича Гончарова.

Авторъ „Обломова“ родился въ Симбирскѣ, на крутыхъ обрывахъ Волги, такъ поэтически описанныхъ и увѣковѣченныхъ имъ въ романѣ „Обрывъ“. Родился онъ въ тяжелую и славную для Россіи эпоху — въ тотъ годъ, когда на нашу родину хлынули подъ предводительствомъ Наполеона „двадцать языковъ“. До тихого Симбирска не донеслась шумъ и грохотъ военныхъ событий, но отблескъ величія того времени какъ бы почилъ на томъ, кто родился въ этотъ великій годъ: ему было суждено стать великимъ человекомъ — пѣвцомъ и учителемъ жизни...

И. А. Гончаровъ происходилъ изъ состоятельнаго семейства, и его родители дали ему хорошее образованіе: въ 1835 году онъ окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ. Потомъ онъ перѣѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ тамъ на службу въ Министерство Финансовъ, гдѣ и служилъ до 1852 года, когда ему было предложено принять участіе въ извѣстной экспедиціи адмирала Путятина на Дальній Востокъ. Результатомъ этого путешествія явились знаменитыя путевыя очерки „Фрегатъ Паллада“, знакомыя каждому изъ насъ съ дѣтства.

Но еще раньше Гончаровъ уже выступилъ въ литературѣ: пребываніе въ Петербургѣ, гдѣ ему часто приходилось встрѣчаться и дружить съ извѣстными литераторами, и природная склонность къ изящной литературѣ послужили для него поводомъ и самому приняться за писательство. И въ 1846 году появился первый большой романъ Гончарова „Обыкновенная исторія“. Этотъ романъ сразу поставилъ его въ число литературныхъ знаменитостей и вызвалъ искренніе восторги всей тогдашней критики съ Бѣлинскимъ во главѣ.

Уже прославленнымъ писателемъ Гончаровъ выступилъ позднѣе (послѣ своего путешествія) со своимъ вторымъ романомъ — „Обломовъ“ (въ 1859 г.), при чемъ появленію въ печати самого романа предшествовалъ отрывокъ изъ него — „Сонъ Обломова“. Такое же предшествованіе въ печати отдѣльныхъ отрывковъ романа имѣло мѣсто и предъ появленіемъ „Обрыва“, который въ полномъ своемъ видѣ появился въ „Вѣстникѣ Европы“ за 1869 годъ.

Послѣ того онъ писалъ уже мало. Съ того времени и до конца его жизни имъ были написаны только сравнительно небольшія произведенія: „Мильонъ терзаний“, „Литературный вечеръ“, „Замѣтки о личности Бѣлинскаго“, „Воспоминанія“, „Слуги“ (впервые появились въ „Нивѣ“) и „Нарушеніе волн“.

Послѣдніе годы своей жизни Гончаровъ провелъ въ Петербургѣ, живя тихо и замкнуто въ небольшой холостой квартирѣ на Моховой улицѣ. Скончался онъ 15 сентября 1891 года и похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ.

О значеніи Гончарова для русской литературы, конечно, не можетъ быть двухъ мѣнѣй. Онъ нарисовалъ мощныя картины русской жизни и далъ цѣлую вереницу незабываемыхъ типовъ. Обломовъ, оба Адуева, Райскій, Марьяныча, бабушка Татьяна Борисовна, Марья Волоховъ... Рѣдко кому изъ нашихъ писателей-художниковъ такъ удавалась скульптурная лѣпка типовъ и ихъ оживотвореніе, какъ Гончарову. Недаромъ самъ онъ говорилъ о своемъ творчествѣ: „Лица не даютъ покоя, пристають, позируютъ въ сценахъ. Я слышу отрывки ихъ разговоровъ, и мнѣ часто казалось, прости Господи, что я это не выдумываю, а что это все носится въ воздухѣ около меня, и мнѣ надо только смотрѣть и выдумываться“...

Гончарова часто упрекали въ „обломовщину“ — въ томъ, что онъ, создавъ безсмертный типъ Обломова, „списалъ“ его съ себя, и что онъ былъ малодеятеленъ, ибо написалъ только три романа... Но говорившіе это забывали, что три романа Гончарова по громадности своего захвата и по своему значенію стоятъ десяти нѣкихъ романовъ, и что дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ.

Говорить, что Гончаровымъ написано очень мало, можно только при чрезвычайнѣе съ его произведеніями. Авторъ „Обломова“ писалъ изумительно емко, ухитряясь вложить въ рамку одного романа бездну психологическаго и бытового матеріала, котораго хватило бы у другого беллетриста на добрый десятокъ романовъ и повѣстей. Гончаровъ, какъ старинные мастера живописи, творилъ только послѣ добросовѣтнаго и всесторонняго изслѣдованія

Л. А. Мей. (Портр. на стр. 443).

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 16 мая 1862 года, скончался извѣстный русский поэтъ Левъ Александровичъ Мей.

Читателямъ „Нивы“ это имя хорошо знакомо: сочиненія Мей были даны въ прошломъ году въ качествѣ приложения къ нашему журналу.

Ему было необходимо совершенно сжиться съ воспроизводимыми образами, а на все это, конечно, требовалось много времени. Кроме того, Гончаровъ вообще былъ способенъ только на громадныя полотна, на широкій захватъ. И если у него не было въ запасѣ крупныхъ темъ и картинъ, онъ предпочиталъ молчать. И несомнѣнно только поэтому онъ и промолчалъ почти всю послѣднюю эпоху его жизни въ тѣсной и одинокой квартирѣ на Моховой.

Столетіе со дня рожденія И. А. Гончарова предположено ознаменовать сооруженіемъ на его родинѣ особаго учрежденія въ его память. Симбирская ученая архивная комиссія открыла Высочайше разрѣшенную подписку для сооруженія памятника знаменитому уроженцу Симбирска. Проектируется создать памятникъ-зданіе, подъ кровлей котораго будутъ помѣщаться библиотечка, музей и художественно-промышленная школа.

Помимо подписки, было рѣшено увеличить притокъ средствъ на созданіе этого памятника различными другими способами: лекціями, концертами, спектаклями и т. п. Этой же цѣли служила бывшая истекшей зимой въ Петербургѣ „Гончаровская выставка картинъ и этюдовъ Волги и Поволжья“ художниковъ П. И. Пузыревскаго и Д. И. Архангельскаго. Въ настоящемъ № нашего журнала мы воспроизводимъ нѣкоторыя изъ картинъ съ этой выставки, исполненныя П. И. Пузыревскимъ.

„Гончаровская выставка“ была составлена изъ этюдовъ и картинъ, изображающихъ исключительно Волгу и Поволжье въ томъ районѣ, гдѣ родился, воспитывался и черпалъ матеріалъ для своихъ будущихъ произведеній нашъ знаменитый писатель-художникъ П. И. Пузыревскій перенесъ на полотно виды тѣхъ мѣстностей, вверхъ и внизъ по Волгѣ отъ Симбирска, куда совершалъ свои поѣздки и прогулки Гончаровъ, и которыя были всегда дороги его сердцу, какъ мѣста его родины и его дѣтскихъ и юношескихъ воспоминаній.

Но, кроме того, нѣкоторыя изъ этихъ мѣстностей, увѣковѣченныя художникомъ, имѣютъ еще и, такъ сказать, литературный интересъ: онѣ изображаютъ мѣста, гдѣ происходитъ дѣйствіе романа „Обрывъ“. Какъ извѣстно, мѣста эти были описаны Гончаровымъ съ натуры. Знаменитый „обрывъ“, напримѣръ, существуетъ въ дѣйствительности близъ деревни Книдяковки около Симбирска. Художникъ такимъ образомъ совершилъ кистью ту же работу, которую совершилъ Гончаровъ перомъ. И картины его, независимо отъ своихъ чисто-художественныхъ достоинствъ и своего географическаго интереса, являются иллюстраціями къ „Обрыву“.

Волъ, напримѣръ, самый этотъ „обрывъ“. Въ романѣ о немъ говорится слѣдующее:

„Объ этомъ обрывѣ осталось печальное преданіе въ Малиновкѣ и во всемъ околоткѣ. Тамъ, на днѣ его, среди кустовъ, еще при жизни отца и матери Райскаго, убилъ за невѣрность жену и соперника и тутъ же самъ зарѣзался одинъ ревнивый мужъ, портной изъ города. Самоубійцу тутъ и зарыли на мѣстѣ преступленія“.

Далѣе — „Книдяковская часовня“:

„Въ нашемъ губернскомъ городѣ была своя отдѣльная мasonicкая ложа. Въ этой часовнѣ происходили собранія ложи“. („Воспоминанія“ Гончарова).

Затѣмъ предъ нами мѣсто въ самомъ городѣ. („Въ утренней синевѣ“) на такъ называемомъ „Вѣнцѣ“, откуда открывается прекрасный видъ на Волгу. Изображенное художникомъ мѣсто это находится близъ бывшей усадьбы земли Гончаровыхъ. Знаменитый писатель любилъ смотрѣть отсюда на Волгу.

Наконецъ среди картинъ худ. Пузыревскаго мы встрѣчаемъ и описанную въ „Обрывѣ“ заводъ на Поповомъ островѣ, куда ѣздилъ на шхунки Бережкова съ внучками, и гдѣ охотился и встрѣчался съ Вѣрой Марья Волоховъ.

Въ общемъ, эти картины даютъ полное представленіе о родинѣ Гончарова, которую онъ такъ любилъ и такъ художественно описалъ въ видѣ прелестной рамки къ русской провинціальной жизни сороковыхъ годовъ. Независимо отъ всего прочаго, онѣ сами по себѣ представляютъ прекрасный памятникъ Гончарову, умѣстны и даже необходимыя теперь, въ юбилейный годъ его рожденія.

Крунный талантъ, виртуозъ стиха, Мей въ свое время стоялъ какъ-то въ тѣни въ современной ему литературѣ, и только позднѣйшія времена выдвинули его красивое и оригинальное творчество на свѣтъ и поставили его имя въ одинъ рядъ съ выдающимися представителями русскаго Парнаса.

Извѣстный критикъ Аполлонъ Григорьевъ опредѣлялъ Мей,

как „литературное явление, пропущенное критикою“. Почему пропущенное? Отвѣта тогда не было дано на это. И только наше поколѣніе возстановило Мея въ его литературныхъ правахъ и преимуществахъ и любовно перечитываетъ его красивыя поэмы и пѣсни и слагаетъ къ нимъ музыку. Драмы Мея „Псковитянка“ и „Царская невѣста“ превращены въ оперы, пѣсни и стихотворенія его—въ романсы. Нечувствительно и незамѣтно Мей давно вошелъ въ плоть и кровь русской художественной жизни.

Л. А. Мей родился въ 1822 году въ Москвѣ. Образование онъ получилъ въ Царскосельскомъ лицѣѣ,—тамъ же, гдѣ и Пушкинъ, и явился какъ бы продолжателемъ поэтическихъ традицій въ этомъ лицѣѣ, завѣщанныхъ тамъ нашимъ великимъ поэтомъ.

Безпорядочная жизнь и пристрастіе къ вину сократили жизнь Мея. Онъ умеръ всего сорока лѣтъ, не сказавъ малой доли того, что онъ долженъ былъ сказать и оставить послѣ себя въ наслѣдіе художественной литературѣ.

Но и эта малая доля имѣетъ большое литературное значеніе. Цѣлый букетъ прелестныхъ стихотвореній, которыя можно называть настоящими мелодіями—такъ они музыкальны, великолѣпные переводы изъ иностранныхъ поэтовъ,—переводы, въ которыхъ Мей рѣшительно не зналъ соперника, историческія драмы—„Царская невѣста“, „Псковитянка“ и „Сервиля“ и наконецъ талантливыя и колоритныя прозаическія произведенія—разказы и повѣсти—вотъ то наслѣдство, которое Мей оставилъ русской литературѣ за 22 года своего литературнаго труда.

Протекшіе со дня смерти Мея пятьдесятъ лѣтъ должны повлечь за собой еще большее торжество его таланта, богатаго и гибкаго и умѣвшаго извлекать сияющіе перлы красоты изъ тьмы времени и изъ нѣдръ челоувѣческаго духа...

Кровавый день въ Будапештѣ.

(Политическое обозрѣніе).

Совершенно неожиданно въ столицѣ Венгріи разразились кровавыя событія. Въ теченіе цѣлаго дня по улицамъ и окраинамъ Будапешта бушевала революціонно настроенная стотысячная толпа рабочихъ, ремесленниковъ, учащейся молодежи и солидныхъ горожанъ, вступала въ борьбу съ преграждавшими ей путь войсковыми частями, устраивала баррикады, выворачивала фонари, разбивала стекла въ домахъ ненавистныхъ политическихъ дѣятелей, нападала на полицію, осыпала револьверными выстрѣлами пѣхоту и кавалерію и пр., и пр.

Несмотря на дѣятельную охрану поднятыхъ на ноги войскъ, толпѣ удалось совершенно прекратить трамвайное движеніе, привести въ бездѣйствіе газовый заводъ и погрузить городъ въ полный мракъ, озаряемый только заревомъ пожаровъ отъ подоженныхъ дровяныхъ и угольныхъ складовъ. Конечно, все это еще не революція, потому что бунтующій потокъ народнаго мятежа не направился на главный центръ политической жизни страны—на парламентъ, предусмотрительно окруженный со всѣхъ сторонъ желѣзнымъ кольцомъ войскъ съ пулеметами и артиллеріею,—но во всякомъ случаѣ нѣчто весьма близкое къ революціи, потому что народное возмущеніе было вызвано несомнѣнно чисто политическими мотивами и разлилось по всему городу только вслѣдствіе того, что не было въ силахъ одолѣть заранѣе мобилизованную военную охрану парламента. Но относительная сила и слабость одной волны еще не опредѣляетъ опасности бури. Пока есть волненіе въ народѣ, пока массы населенія охвачены чувствомъ вражды и негодованія къ правительству,—такія волны возникаютъ одна за другою, слабыя смѣняются сильными и въ концѣ концовъ все-таки побѣдоносно расшатываютъ устои власти и порядка. Раньше чѣмъ пришедшая съ предмѣстій толпа санюлотовъ побѣдоносно овладѣла Тюльери, сколько мятежныхъ скопищъ городской черни было разогнано отрядами королевской гвардіи! Несчастіе въ томъ, что уличныя побѣды войскъ надъ своими согражданами никогда не даютъ сколько-нибудь прочныхъ результатовъ и завтра же могутъ замѣниться пораженіями. Въ борьбѣ съ революціей все сводится къ психологической массѣ, къ хаотической логикѣ настроеній, которыя могутъ подъ впечатлѣніемъ какихъ-нибудь событий или безслѣдно разсѣяться, или же властно захватить новые слои населенія и даже самую армию, неожиданно примыкающую къ мятежникамъ, когда они выражаютъ назрѣвшія, но неудовлетворенныя требованія всей страны и всего народа.

Есть основаніе подозрѣвать, что именно въ такомъ затруднительномъ положеніи находится въ настоящее время вся Венгрія. Нынѣшнія событія представляютъ собою только прямое слѣдствіе того внутренняго, безконечно обострившагося, конституціоннаго кризиса, о которомъ мы недавно говорили по поводу отставки кабинета графа Куна-Гедервари. Утврдившись во главѣ правительства путемъ дотолѣ неслыханныхъ военно-полицейскихъ насилій надъ избирателями, графъ въ концѣ концовъ былъ вынужденъ капитулировать передъ парламентской оппозиціей, выразившей волю страны, и, примирившись съ ея вождями, связавъ судьбу обѣщаннаго императору военнаго законопроекта съ проведеніемъ широкой избирательной реформы. Неодобреніе этой единственно возможной комбинаціи въ Вѣнѣ вызвало отставку графа Гедервари и дало толчокъ къ обостренію борьбы на улицахъ Будапешта. Забывъ о своихъ обѣщаніяхъ удовлетворить требованіе народа о всеобщемъ избирательномъ правѣ, корона вошла въ союзъ съ господствующей въ парламентѣ шляхетской олигархіей противъ венгерской демократіи и заручилась отъ нынѣшняго угодливаго большинства обязательствомъ провести законъ объ усиленіи контингента новобранцевъ безъ избирательной реформы. Проведеніе этой новой комбинаціи выпало на долю графа Тиссы, избраннаго президентомъ парламента съ специальною

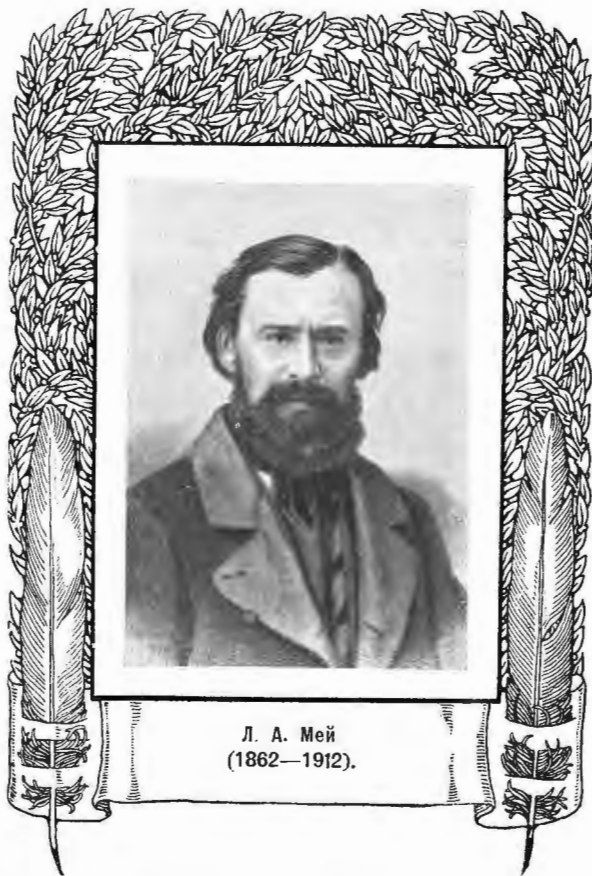
цѣлью сломить обетрукцію и привести демократическую оппозицію къ повиновенію олигархическому большинству. „Кровавый“ Тисса, прозванный такъ за свои прежніе подвиги, сразу повелъ предсѣдательство весьма круто и съ полнымъ презрѣніемъ къ требованіямъ наказа и закона сталъ удалять ораторовъ оппозиціи одного за другимъ по всякому поводу на цѣлые десятки засѣданій. Оппозиція была искусственно изгнана изъ парламента на улицу и тотчасъ же приняла характеръ широкаго демонстративно-революціоннаго движенія. Ужасы уличнаго кровопролитія не испугали и не смутили новаго президента. Въ лицѣ „кровоава“ графа венгерская шляхетская олигархія нашла своего героя. Когда оппозиціонные депутаты потребовали прекращенія засѣданія по случаю разыгрывающихся за стѣнами парламента ужасовъ уличной бойни, рѣшительный предсѣдатель отвѣтилъ имъ классическимъ изреченіемъ: „я не закрою засѣданія парламента даже тогда, если войска ворвутся въ нашу залу и уложатъ изъ васъ сотню челоувѣкъ“. Засѣданіе дѣйствительно продолжалось подъ аккомпанементъ залповъ и ревъ толпы, но слишкомъ ужъ откровенно-рѣзкое заявленіе предсѣдателя возымѣло обратное дѣйствіе на депутатовъ, и разединившіяся по вопросу объ избирательной реформѣ оппозиціонныя партіи объединились вновь и рѣшительно встали на поддержку де-

мократической группы Юста.

Внутренній смыслъ и значеніе пережитыхъ событій сводится, въ сущности, къ широкой демократизаціи націоналистическихъ теченій въ Венгріи. Въ лицѣ демократа доктора Юста въ борьбу за венгерскую національность выступаютъ уже не шляхта, не землевладѣльческіе элементы, не крупные магнаты, а вся венгерская демократія, не исключая и социалистовъ, принявшихъ въ національномъ движеніи самое энергичное участіе. Всякая конституція безсильна, если она не имѣетъ опоры въ народѣ. Пока назначаемые изъ Вѣны министры имѣли дѣло только съ малоцилиной венгерской шляхтой, безсильной и ничтожной въ смыслѣ сопротивленія насилію, они могли спокойно проводить выборы по своему вкусу, открыто попирали законъ и производили публичное насиліе надъ избирателями, но когда къ участію въ выборахъ будетъ призванъ весь народъ, подобныя насилія сдѣлаются несравненно болѣе трудно-осуществимыми и рискованными. Националь-демократическая партія д-ра Юста передаетъ защиту національныхъ правъ Венгріи въ руки демократіи и, въ сущности, грозитъ коронѣ возобновленіемъ революціи 48 года, но въ несравненно болѣе увеличенныхъ и ужасающихъ размѣрахъ.

Къ рисункамъ.

Художникъ Н. Богдановъ-Бѣльскій охотно изображаетъ въ своихъ картинахъ народный бытъ и типы. Деревенскія сцены, жизнь крестьянской дѣтвора, сельская интеллигенція—учителя и учительницы—таковы излюбленные сюжеты его творчества.

Л. А. Мей
(1862—1912).

Воспроизводимая в настоящем № „Нивы“ его картина „За чтение“ относится къ тому же жанру. Двѣ деревенскія дѣвочки-школьницы углубились въ книжку: урокъ ли онѣ учатъ, просто ли читаютъ что-нибудь интересное — художникъ этого не договариваетъ, но сосредоточенное выражение дѣтскаго вниманія передано имъ съ необыкновенной живостью.

„Торговая сторона Великаго Новгорода“ — интересный историческій жанръ. Художникъ К. Лебедевъ, знатокъ древне-русской жизни, изображаетъ набережную въ старомъ Новгороде въ тѣ времена, когда онъ еще велъ ганзейскую торговлю и принималъ у себя нѣмецкіе корабли изъ Любека, Бремена и Гамбурга и самъ отплавлялъ въ гости къ нѣмцамъ свои струги и ладьи. Возсозданная К. Лебедевымъ картина торговой жизни Новгорода полна оживленія: раззолоченныя кормы кораблей, тюки товара, русскіе и нѣмецкіе мореходы, снующіе по мосткамъ и по набережной, городскія власти, явившіяся взять съ прибывшихъ товаровъ пошлину, — все это сливается въ яркой, красочной симфоніи и ласкаетъ взглядъ своеобразной красотой...

„Встрѣча Данте съ Беатриче“ — картина худ. Р. Собри, изображаетъ мимолетную встрѣчу великаго итальянскаго поэта съ его возлюбленной — Беатриче Портинари. Въ этомъ мимолетномъ свиданіи — и радость общенія и залогъ будущаго страданія. Любовь Данте къ Беатриче была, какъ извѣстно, тягчайшей мукой его жизни, въ особенности послѣ того, какъ Беатриче вышла замужъ за другого, а Данте остался въ своемъ страдальческомъ одиночествѣ...

„Исповѣдь Амура“, — изящная картина В. Бугро, — носитъ характеръ граціозной и легкой символичности. Молодыя женщины признаются богу любви въ своихъ страданіяхъ и радостяхъ. И насмѣшливый божокъ внимательно выслушиваетъ своихъ исповѣдницъ и, быть-можетъ, не прочь между дѣломъ еще разъ уколоть кое-кого изъ-нихъ своей ядовитой стрѣлой...

С М Ъ С Ъ.

Исторія рыцаря Ланвера. Во время третьяго крестоваго похода (1187—1192 гг.) французы подъ предводительствомъ своего короля Филиппа II, въ союзѣ съ англичанами, которыми предводительствовалъ знаменитый Ричардъ Левиное Сердце, осаждали городъ Акру. Осада продолжалась уже пятнадцать мѣсяцевъ, а городъ все не сдавался, и среди крестоносцевъ начали распространяться тревожные слухи о томъ, что городъ снабженъ всеми припасами, боевыми и пищевыми, въ такомъ изобиліи, что можетъ продержаться еще много дѣтъ; что осада такого мѣста — напрасная трата силъ и человеческихъ жизней, и что надо бросить ее и вернуться домой. Вожди крестоносцевъ взвѣсили такое положеніе вещей и порѣшили, что надо непременно и во что бы то ни стало разузнать — каково дѣйствительное положеніе города, точно ли онъ такъ надежно снабженъ всемъ необходимымъ, чтобы выдержать очень долгую осаду. Но для этого надо было найти человѣка, который бы проникъ въ городъ и все высмотрѣлъ. Такіе смѣльчаки находились раньше, но сарацины узнавали ихъ, отрубали имъ головы и пивырали эти головы въ станъ крестоносцевъ въ доказательство своей бдительности. Немудрено, что новыхъ охотниковъ на это опасное соглядатайство не находилось.

Однажды къ королю Филиппу явился простой солдатъ, только-что прибывшій изъ Франціи. Онъ вызвался проникнуть въ Акру и доставить нужныя свѣдѣнія. Свое имя и происхожденіе онъ обѣщалъ объявить имъ лишь тогда, когда ему удастся благополучно выносить свое предпріятіе.

На другой день въ виду города въ лагерь крестоносцевъ были востроены подмостки для казни; на подмосткахъ установили плаху. Привели какого-то связаннаго солдата, вывели его на эшафотъ, а вокругъ эшафота разставили широкимъ кругомъ войска. Сарацины, у которыхъ все это происходило на виду, съ большимъ любопытствомъ слѣдили за казнейю. Палачъ подаль знакъ своимъ помощни-

камъ, чтобы тѣ уложили связаннаго преступника на плаху но всемъ правиламъ искусства. Но въ этотъ моментъ осужденный рванулся со всею силою отчаянія; ему удалось перервать свои узы, освободить руки. Онъ выхватилъ мечъ изъ рукъ палача и бѣшено, размахивая имъ, прочистилъ себѣ дорогу сквозь толпу палачей и воиновъ, пораженныхъ его неожиданнымъ натискомъ, и побѣжалъ къ городу. За нимъ, конечно, гналась огромная толпа крестоносцевъ, но на встрѣчу имъ изъ города выбѣжала толпа вооруженныхъ сарациновъ, и крестоносцы принуждены были податься передъ непріателемъ, оказавшимся гораздо многочисленнѣе.

Вся эта сцена казни была придумана и ловко выполнена по плану добровольца-лазутчика. Благодаря этой уловкѣ, онъ проникъ въ Акру. При первыхъ же разпросахъ онъ объявилъ сарацинамъ, что былъ осужденъ на казнь за оскорбленіе, нанесенное одному изъ начальствующихъ лицъ, и что теперь, спасшись отъ казни, онъ кинитъ каждую мищину и готовъ сражаться противъ своихъ. Ему повѣрили и приняли въ ряды войска, и такимъ путемъ онъ могъ все высмотрѣть и съ точностью разузнать положеніе осажденнаго города.

Черезъ три недѣли, выбравъ темную ночь, онъ удачно бѣжалъ изъ города, вернулся въ лагерь крестоносцевъ и далъ обстоятельный отчетъ обо всемъ, что ему удалось видѣть. Теперь всѣ слабыя мѣста непріятеля были хорошо извѣстны крестоносцамъ; они возобновили нападенія и вели ихъ съ большимъ чѣмъ прежде, успѣхомъ. Кромѣ того, они знали, что занесы въ городъ далеко не такъ велики, какъ раньше утверждали, и что ихъ хватить очень не надолго. И въ самомъ дѣлѣ въ июлѣ 1191 года городъ сдался. Тогда только таинственный доброволецъ-лазутчикъ согласился наконецъ объявить свое имя. Это былъ французскій дворянинъ и рыцарь Эмишо де-Ланвера. Когда-то, въ порывѣ безумнаго гнѣва, онъ убилъ свою жену и за это былъ подвергнутъ изгнанію и отлученію отъ церкви. Теразёмный угрызёнными совѣсти, онъ совершилъ пѣшее странствованіе въ Римъ. Папа посулилъ ему отпущеніе его тяжкаго грѣха, если онъ окажетъ какую-нибудь выдающуюся заслугу въ борьбѣ христіанъ съ нѣвѣрными въ Святой Землѣ. Такимъ подвигомъ и явился его предѣлка подъ Акрую.

Про рыцаря Ланвера и его подвигъ была сложена поэма, въ которой къ дѣйствительнымъ событіямъ была прибавлена особая романтическая развязка. Въ этой поэмѣ рыцарь только думаетъ, что онъ убилъ жену, на самомъ же дѣлѣ онъ ее только тяжело ранилъ. Ее, раненую, берутъ въ монастырь, и тамъ удается спасти ей жизнь. Рыцарь, по возвращеніи изъ крестоваго похода, покрытый славой, успокоенный отпущеніемъ своего грѣха, находитъ свою жену живою, здоровою и дѣвѣншею.

Самоубійство скорпиона. Въ массѣ неблизкихъ, которыя знаменитый Плиній внесъ въ свою книгу, долго служившую самымъ авторитетнымъ трудомъ по естествовѣдѣнію и вообще міровѣдѣнію, находится, между прочимъ, и разсказъ о томъ, будто скорпионъ, будучи поставленъ въ такія условія, когда смерть представляется ему неизбежною (напр., когда его посадятъ въ замкнутый кругъ пылающихъ углей), самъ себѣ наноситъ смертельный ударъ своимъ страшнымъ хвостовымъ крючкомъ. Этотъ разсказъ считали чистою басней. Однако недавно появилось сообщеніе одного французскаго миссіонера, долго жившаго въ странѣ, изобилующей скорпионами. Онъ вспомнилъ разсказъ о самоубійствѣ скорпиона и вздумалъ его проверить. Онъ избралъ для этого и способъ, обычно приводимый въ разсказѣ. Составилъ замкнутый кругъ изъ пылающихъ углей и въ серединѣ его посадилъ скорпиона. Скорпионъ подползъ къ лѣвому краю круга и, почуввавъ жаръ, бросился въ противоположную сторону, но тамъ его встрѣтило такое же прѣпятствіе. Онъ еще много разъ кидался въ разныя стороны и наконецъ, повидимому, убитый въ томъ, что спасены нѣтъ. Тогда онъ отползъ къ серединѣ круга и уперся на клочекъ бумаги, который случайно попалъ въ кругъ. Онъ поднялъ брюшко и установилъ конецъ жала въ свою голову. Но голова у него покрыта твердымъ панциремъ, и жало не могло его сразу пробить. Тогда скорпионъ началъ ворочать жаломъ, какъ ворочаетъ сапожникъ шиломъ, когда надо проколоть твердую кожу. Послѣ нѣкотораго усилія ему удалось просверлить себѣ черепъ, и онъ тутъ же издохъ.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1912 г.

Безъ достав-ки въ Петербургъ... **6 р. 50 к.** Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линія... **7 р. 25 к.** Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. ОБРАЗОВАНИЕ, Рашевская, 12... **7 р. 50 к.** Съ достав-кою въ Петербургъ... **7 р. 50 к.** Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи... **8 р.** За гра-нику... **12 р.**

Допускается разсрочка. При перемѣнѣ адреса гг. подписчики, какъ иногородные, такъ и городскіе, благоволятъ присылать печатный адресъ съ бандероли «Нивы» (въ случаѣ неимѣнія такового — сообщать, кромѣ новаго, и прежній подробный адресъ) и прилагать 28 коп. (можно почтовыми марками) на типографскіе расходы. Сообщать № печатнаго адреса съ бандероли гг. подписчики благоволятъ при всѣхъ заказахъ, требованіяхъ, заявленіяхъ, запросахъ и пр.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Избалованный. Веселая повесть въ духѣ времени. Ал. Лугового. (Продолженіе). — Шарманщица. Стихотвореніе Сергѣя Городецкаго. — Горный походъ. Разсказъ И. Чеха. (Продолженіе). — Разбойничья нора. Разсказъ А. С. Панкратова. (Окончаніе). — Выставка „Устройство и оборудованіе школы“. — И. А. Гончаровъ. — Л. А. Мей. — Кровавый день въ Будапештѣ. (Политическое обозрѣніе). — Къ рисункамъ. — Смѣсь. — Объявленія. Р И С У Н К И: За чтеніемъ. — Встрѣча Данте и Беатриче. — Исповѣдь Амура. — Торговая сторона Великаго Новгорода. — Къ столбѣтню дня рожденія И. А. Гончарова (10 рисунковъ). — Выставка „Устройство и оборудованіе школы“ (9 рисунковъ). — Л. А. Мей.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат.-научно и популярныя приложенія“ за Іюнь 1912 г.; 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Іюнь 1912 г. съ 44 рис. и отдѣльн. листь съ 32 черт. выкр. въ натур. величину и 25 рис. выжиганія по дереву.

Редакторъ-Изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

БРОШЮРУ
о полном излечении пода и зловолия ногъ
высылаю за 7 коп. марку **Х. САНДБЕРГУ.**
Ровно, Волянк. губ.

ФОТО
графическіе снимки Испанскихъ и
Французскихъ красавицъ. Русск.
каталогъ 40 коп. почт. марками:
Gaubert, Calle Padua Barcelona
(Испанія).

Новыя брошюры В. ЧЕРНЫШЕВА.
ВЪ ЗАЩИТУ ЖИВОГО СЛОВА.
Статьи о значеніи и преподаваніи живого
языка. 50 к. **РУССКОЕ УДАРЕНІЕ.**
Пособіе къ его изученію и употребленію
50 к. Складъ у автора: С.-Петербургъ,
Лав. Остр., 6 лян., д. 29, кв. 38. Выпис. изъ
склада за пересылку не платятъ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. ме-
дали за почески учениковъ. Въ 15 уро-
ковъ научаю заочно красиво и скоро
писать. За 5 семекъ марокъ
высылаю образцы шрифтовъ,
почерки учениковъ и усло-
вія. Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфа
КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Verlangen Sie = reich illustr. Katalog
für
ANGELSPORT
H. Stork,
mit Anleitungen, 2000 Abbildungen, farbiger
Fliegentafel gegen 60 Kopeken in Briefmarken.
München XVII, Residenzstr. 15.

КАЖДЫЙ ПЛАВАЕТЪ СРАЗУ.
АМЕРИКАНСКАЯ ПЛАВАТЕЛЬНАЯ КРЫЛЬЯ
АЙВАДА (Aywad's Water Wings)
ВСЕГДА ГОТОВЫ КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ.
СЪ НИМИ СРАЗУ ЛЕГКО ПЛАВАТЬ И ЛЕЖАТЬ НА ВОДѢ.
СЛОЖЕННЫЯ ЗАНИМАЮТЪ МѢСТА НЕ БОЛЬШЕ НОСОВОГО ПЛАТКА.
Поддерживаютъ на поверхности до 9 пудовъ.
Цѣна 1 р. 70 к., пересылка 35 к., въ Сибирь 65 к.
складъ у **И. ГЛАЗУНОВА,** Столышниковъ, № 9, Москва.

**СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ
МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ**
основанъ 1860 года
Т./Д. Э. БЕРНГАРДЪ И К^о,
пресмникъ И. ШЕНБРУНЕРА,
Москва, Кузнецкій мостъ, 5,
предлагаетъ своимъ уважаемымъ
покупателямъ большой выборъ курковыхъ и безкурковыхъ ружей
и револьверовъ фабрики АВГУСТА ФРАНКОТТА.
Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію бесплатно.

**Морскія Купанія
Шевенингенъ
Голландія**
via Берлинъ-Эссенъ-Эммерихъ

**Palace Hotel, Hotel Kurhaus, Hotel d'Orange,
Grand Hotel, Savoy Hotel, Hotel Rauch.**
Новость: Во время сезона 1912 ежедневные концерты
знаменит. оркестра **Lamougeux** изъ Парижа.
Личныя подробности, справки: въ СПБ., въ Сѣвери. Бюро Путешествій, Б. Ко-
лошопная, 19 и въ Шпейц. Справа Бюро, уг. Невск. и Михайловск.; въ
Москвѣ у Э. Гарбеля, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина. Письменныя
свѣдѣнія отъ Л. Фанъ-дьеръ-Гувонъ, СПБ., Екатерин. кан., 82, гдѣ имѣется
на складѣ богато илл. (въ краскахъ) книга „Голландія, ея природа и иску-
ство“. Цѣна 1 руб. (можно марками), ват. пап. 1 р. 15 в. Справки бесплатно.

Укрѣпляетъ нервы
и весь организмъ переутомленныхъ, изнурен-
ныхъ, слабыхъ и больныхъ
Санатогенъ Бауэра
Настоящій только съ красной бандеролью.
Усталость, бессонница, головныя боли, отсутствіе
аппетита и т. п. исчезаютъ.
Подробныя указанія безвозмездно черезъ Гене-
ральное Представительство Санатогена Бауэра
Варшава, Маршалковская, 129.

**МОСКОВСКАЯ
КАССА взаимно
помощи НЕВѢСТЪ.**
Москва, Фуркасовскій пер., домъ Коно-
новъ. Телефонъ 191-14.
Существуетъ съ 1-го мая 1902 года,
обеспечиваетъ приданымъ отъ 100 до
3000 р. Къ безпечиванію принимаютъ
дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10
лѣтъ. Записываться могутъ всѣ лица
безъ различія званія и вѣроисповѣда-
нія, проживающіе въ Имперіи. Плата
отъ 15 коп. въ мѣсяцъ. Уставъ утвер-
жденъ Правительствомъ и высылается
за 7 коп. марку. Касса не преслѣдуетъ
никакихъ коммерческихъ цѣлей и на-
считываетъ въ своемъ составѣ 1200
членовъ, обеспечивающихъ 1450 де-
вчатъ на сумму 995.000 руб. Всѣ ка-
питалы кассы хранятся въ Государ-
ственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

МОТОЦИКЛЫ
МОТОЦИКЛОВЪ
„ВАНДЕРЕРЪ“ и „HUMBER“,
ВЕЛОСИПЕДОВЪ
„ВАНДЕРЕРЪ“, „МАРСЪ“, „В. S. A.“,
„АСТРАЛЬ“, „ROYAL“ и др.
Громадный складъ всевозможныхъ прина-
длежностей для велосипедовъ, мотоцик-
ловъ и автомобилей.
Требуйте каталоги:
№ 2—на велосипеды.
№ 7—на мотоциклы (большое изданіе).
№ 3—на принадлежности.
Торговый Домъ **ЛИБЪ и РОССБАУМЪ.**
С.-Петербургъ.
Главный складъ: Гороховая, № 48 А.

**„ДАНА“ ПИТОМНИКЪ И ТОРГОВЛЯ
Породистыми СОБАКАМИ**
Wideburg & Co.
Eisenberg S.-A. (Германія).
Продажа ВСѢХЪ ВИДОВЪ чистокровныхъ породи-
стыхъ собакъ отъ миниатюрной комнатной и до
громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ
Охотничьихъ собакъ.
Пересылка во всѣ мѣстности съ рачительствомъ за
доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время
года. Выгодныя условія. Роскошныя иллюстрир.
альбомъ А съ обозн. цѣвъ и описаніемъ породъ 1 руб. (можно русск. почт. марк.).
Прейсъ-курантъ А бесплатно и франко. Все на русск., франц. и нѣмецк. яз.

ЗАЛОГОМЪ БУДУЩАГО ЗДОРОВЬЯ
каждою челоѣка является цѣлесообразное и гигие-
ническое питаніе въ періодѣ младенчества.
МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
признана выдающимися медицинскими авторитетами са-
мой соответственной пищей для младенцевъ и дѣтей.
Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

**ПОЧЕМУ
МУЖЧИНЫ
ПЬЮТЪ?**

Я былъ горькимъ пьяницей цѣлыхъ 20 лѣтъ, теперь
брошилъ пить совершенно. Спасибо Вамъ за Вашъ
добрыя дружескіе совѣты.

МАТЕРИ и ЖЕНЫ,
я знаю, что вся тяжесть пьянства ложит-
ся на слабыя плечи женщины; она распла-
чивается за него разбитымъ счастьемъ и
потеряннымъ здоровьемъ, а потому я хочу
Вамъ помочь. Я объявлю Вамъ, почему му-
жчины пьютъ и какъ излѣчить ихъ отъ
этого ужаснаго порока у себя дома и даже
безъ ихъ вѣдома.

ДАРОМЪ.
Мой совѣтъ помогъ тысячамъ, онъ
поможетъ и Вамъ. Не откладывайте, на-
пишите мнѣ сегодня. Я немедленно вышлю
Вамъ свою книгу драгоценныхъ ука-
заній, какъ бороться съ пьянствомъ, съ
пояснительными художественными кар-
тинами въ текстѣ, бесплатно. Мой адресъ:
**Ш. ЛАСЛЕН, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Ека-
терининскій кан., 12. Отд. 3/4**

„Коммерческая Энциклопедия“
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
ЗАОЧНЫЕ

КУРСЫ БУХГАЛТЕРИИ И КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двойн. Итальянск. Бухгалтерия), Коммерч. Арифметика, Коммерч. География, Торговое ПРАВО, Корреспонденция, Товаровѣдѣніе и СТЕНОГРАФИЯ. Разрѣочка. АТТЕСТАТЬ. Просектъ БЕЗПЛАТНО. Редакция „Коммерческой Энциклопедии“, СПб., 8-я лѣнія, 23—Р.

МОСКОВСКИЙ
ИНСТИТУТЪ
ВРАЧЕБНОЙ
КОСМЕТИКИ
ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА.
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, 33,
рядомъ съ д. ГЕНЕР.-ГУБЕРНАТ.
ТЕЛЕФОНЪ **260-10.**
ПРОСПЕКТЫ И ПРЕЙС-КУРАНТЫ
ВЫСЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ЛѢЧЕНИЕ НЕДОСТАТКОВЪ КОЖИ ЛИЦА и ТѢЛА.

- 1) Отдѣлъ физическихъ методовъ: Массажіи лица, души, свѣтъ, электризація, удаление морщинъ, прыщей, угрей, вялости кожи, пигментныхъ пятенъ, веснушекъ, загара и проч.
- 2) Отдѣлъ пластической хирургіи: Удаление опесенныхъ знаковъ, бородавокъ, красноты носа, родимыхъ пятенъ, красныхъ пятенъ на лицѣ и т. п., исправленіе деформаций носа, уха, бюста и пр.
- 3) Отдѣлъ лѣченія болѣзней волосъ: Массажіи, втиранія, изслѣдованіе волосъ и проч.
- 4) Отдѣлъ рентгено-терапии: Удаление волосатости кожи и лѣченія ея. Рентгенофотография.
- 5) Гигиенической и косметической отдѣлы и складъ врачебно-косметическихъ средствъ.

Пріемъ врачами специалистами ежедневно отъ 11 час. утра до 4 час. дня.

СРЕДСТВА ИНСТИТУТА ПРОДАЮТСЯ ВЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ГОРОДАХЪ:

С.-Петербургъ—на складѣ Т-ва А. М. Остроумова, Гороховая, 33, кв. 4. Екатеринбургъ и Кіевъ—Южно-Русское Общество Торговли Аптекарскими Товарами. Ялта—Г. М. Мизучъ, Набережная, д. Джалила. Тифлисъ—Батумъ—Баку—Кавказское Товарищество Торговли Аптекарскими Товарами. Воронежъ—Т-во Л. И. Мюфке, 1 Острожская, соб. домъ. Саратовъ—Т. П. Бялостокій.

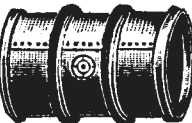
ИЗДАНИЕ ИНСТИТУТА:
РЫЧОВОДСТВО по
ВРАЧЕБНОЙ
КОСМЕТИКѢ и
ЛѢЧЕНІЮ
ВОЛОСЪ
съ 30 фототипіями.
Лекцій, читанныхъ
Д-ромъ С. И. Маркевичемъ
въ Моск. Полт. Муз.
Продается въ всѣхъ книжн.
магаз. и институтѣ.
Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ
Бросьте негодные и гадящіе вамъ бандажи стар. сист. Прямѣнне усовер. анатомическо-пневматической бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажъ, нахов. или мопон. (9)
С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8.
ЗЕМСКЕРУ.

ПНЕВМАТИЧЕСКОЙ СКЛЕПКИ БОЧКИ
жѣлѣзныя, луженныя, оцинкованныя, для всевозможныхъ жидкостей, съ гарантіей за прочность, цѣны въ конкуренціи. Перепродавцамъ скидка. Иготов. заводъ

А. ДАНГАУЕРЪ, Москва, Благуша, Николаевская ул., соб. домъ. Городской конторы не имѣю.—Прейс-курранты бесплатно. 86773

Телеф. 89-73.

БИРЖЕВЫЯ
порученія исполняетъ и спеціальныя счета „ON CALL“ открываетъ для столичныхъ и иногороднихъ клиентовъ.
БАНКИРСКИЙ ДОМЪ
ТОВАРИЩЕСТВА
„Кирѣевъ, Петровский и К“
СПБ., Морская, 23.
Брошюра „Царство Золота—Биржа“ высыл. бесплатно.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., ул. Гоголя, 22.
Прессъ, А. 1) „Стружки“. Рассказы. Изд. 2-ое. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. 2) „Въ царствѣ книгъ“. Томъ I. Очерки и портреты. Изданіе 2-ое. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к. 3) „Въ царствѣ книгъ“. Томъ II. Очерки и портреты. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.
Данилевскій, Г. П. Общедоступная библиотечка А. Ф. Маркса: № 1. „Историческія рассказы“. № 2. „Украинскія сказки“. Цѣна каждой книгѣ 30 к., съ перес. 40 к.
„**Майковъ, А. Н.**“ Биографич. очеркъ, составленный М. Л. Златковскимъ. Съ портретомъ А. Н. Майкова. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАИНЪ.
Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства вѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать таинственною любовью? Знать магическія секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По лѣніямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологій, оккультнама, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣиваясь объ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаемъ подъ такимъ же названіемъ Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ магаз. обратат.: СПбургъ, 7-5 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 86713

LUES ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛѢЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІЯ ЮДА и РТУТИ.
НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разрѣшенъ къ повсемѣстной продажѣ. Брошюра, составлен. на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С. БУХБИНДЕРОМЪ (9-е исправлен. и дополн. изданіе), высылается въ открыт. ковш. за 35 к. — въ закрыт. за 56 к. ♦ **ВРАЧАМЪ БЕЗПЛАТНО.** ♦ Контора и складъ изданія: МОСКВА, Бол. Царяцкннская, д. № 3, кв. 7. А. С. Бухбиндеру. Телефонъ 239-62. выш (10) Брошюра же въ сокращен. видѣ высылается въ открыт. ковшер. бесплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. Налож. плат. не высыл.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬБЕРА
Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсяца. возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей.
Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 86828 4-4

AGARASE
113, rue du Temple, Paris,
дѣйствующее начало Агар-Агар и болгарскій ферментъ
Не вызываетъ ни поноса ни ослабленія.
Дѣйствительный регуляторъ кишечныхъ функций, употребляется при запорѣ, при катаррѣ желудка, при болѣзняхъ печени, при хроническихъ заболѣваніяхъ слѣпой кишки, геморрояхъ и друг.

AGARASE
популярное средство.
Цѣна флакона съ 90 таблетками 2 руб.
Продается во всѣхъ аптекахъ.

КРИНОЛЬ (Krinol)
Новое радикальное средство для дамъ, устраняющее безъ боли волосы, которые безобразятъ лицо и тѣло, не портя притомъ кожи. Испытанъ въ Париж. и Варшав. Химическ. Лаборат. и признано наилучшимъ изъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ подобныхъ препаратовъ.
Разрѣш. Варшав. Врачебн. Управой за № 223.
Цѣна 2 руб. Перес. налож. плат. по почт. тарифу.
П. ДРУКМАНЪ, Варшава, Слнская, 55.

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА
ЗЕРНИСТЫЙ

Единственный усваиваемый фосфатъ Укрѣпляющій нервную систему

Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ востанавливающимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ отъ ослабленія нервныхъ клетокъ: невралгій, утомленіи, переутомленіи, невралгій, мигрени и т. д. Врачи рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей, во время роста дѣтей, въ періодъ беременности и кормленія.
Постоянное употребленіе Глицерофосфата Робена не представляетъ никакихъ неудобствъ и не утомляетъ желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее укрѣпленіе силъ.
Пріятнаго вкуса; принимается съ водой или молокомъ.
Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

УЪЗЖАЯ НА ЛѢТО
НЕОБХОДИМО БРАТЬ СЪ СОБОЙ
ЛИЗОФОРМЪ
МИНЛОСА
ПО ОТЗЫВАМЪ ВРАЧЕЙ ЭТО ЕДИНСТВЕННО ВЪРНО ДѢЙСТВУЮЩЕЕ БЕЗОПАСНОЕ
ОБЕЗЗАРАЖИВАЮЩЕЕ СРЕДСТВО
ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНІЯ ОТЪ ЗАРАЖЕНІЯ КРОВИ и ДЛЯ БЫСТРАГО ЗАЖИВЛЕНІЯ БОЛЬНОГО МѢСТА при всякихъ пораненіяхъ, порѣзахъ, уколахъ, ожогахъ, абсцессахъ, фурункулахъ и пр.

КАКЪ ИЗЛѢЧИТЬ ГРЫЖУ.

Поразительные результаты нового метода лѣченія ГРЫЖИ.

Извѣстно, что грыжа является однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ, какъ и наиболѣе опасныхъ заболѣваній челоука. Не говоря уже о роковыхъ послѣдствіяхъ, которымъ она такъ часто влечетъ за собою, ни объ ущемленіи грыжи, которое угрожаетъ больному каждую минуту его жизни, всѣмъ извѣстно, что въ девяти случаяхъ изъ десяти она сопровождается обильными симптомами, которые ведутъ къ полному разрушенію организма: нарушенію пищеваренія, упадку мышечной силы и подчасъ дѣятельности нервныхъ центровъ.

Къ сожалѣнію, приходится только, что обычно примѣняемые способы лѣченія только усиливаютъ эти бедуги.

Сколько несчастныхъ больныхъ, страдающихъ грыжей, стонуть отъ тяжести и давленія простыхъ грыжевыхъ бандажей, вмѣющихся въ продажу, которые сдавливаютъ почки, затрудняютъ дышаніе и раздражаютъ и безъ того болѣзненнымъ рану. Независимо на страданія, причиняемые грыжей, больной въ концѣ концовъ чувствуетъ себя принужденнымъ сбросить съ себя эти орудія пытки, такъ какъ онъ не въ силахъ болѣе выносить ихъ твердыя пружины, грубыя пелоты или недостаточное сдерживаніе ихъ лѣпеховыхъ эластичныхъ лентъ.

Труды знаменитаго Парижскаго спеціалиста г. А. КЛАВЕРИ достаточно ясно доказали абсолютную необходимость для всѣхъ грыжевыхъ больныхъ добиться облегченія своихъ страданій при помощи аппарата, къ которому бы они чувствовали безграничное довѣріе.

Труды также наглядно показали удивительные результаты, получаемые благодаря разумному примѣненію

новаго, оригинальнаго аппарата, строго согласуемаго съ анатомическими, физиологическими и паталогическими данными каждаго отдѣльнаго случая.

Извѣстность, достигнутая трудами этого великаго практика, котораго считаютъ новаторомъ и мастеромъ лѣченія грыжи, является должной наградой ему за его опыты и тщательныя изслѣдованія, съ увлеченіемъ производимыя имъ теченіе традиціативной дѣятельности.

Новый грыжевой аппаратъ является истинной цѣлью этихъ изслѣдованій и превосходитъ своими качествами все, что можно было себѣ представить.

Легкій, крѣпкій и гибкій, непримокосаемый, незамѣтный похъ платемъ, легко примѣняемый и доступный каждому, онъ оковательно избавляетъ массу страдающихъ грыжей отъ сдавливанія простыхъ бандажей.

Подъ его мягкимъ и въ то же время сильнымъ давленіемъ, регулируемымъ съ строгой точностью, постепенно сдерживаемая грыжа исчезаетъ окончательно, несмотря на застарѣлость и объемъ опухоли. Получается немедленное облегченіе, возрастаетъ сила и возможность для каждаго больного вновь приступить безъ всякаго неудобства къ самой трудной работѣ.

И неоднократно имѣлъ случаи лично убѣдиться въ несравненномъ дѣйствіи грыжевыхъ аппаратовъ такого спеціалиста, какимъ является г. А. КЛАВЕРИ. И долженъ сознаться, что былъ пораженъ неожиданными результатами, достигнутыми примѣненіемъ его аппарата.

Всѣ больные высказываютъ ему свою глубокую благодарность и безграничную радость при освобожденіи

отъ терзающей ихъ болѣзни, полное излѣченіе которой дано имъ возможность безъ опаски и ограниченія предаться обычному труду.

Я серьезно рекомендую всѣмъ больнымъ грыжей, ради ихъ собственнаго успокоенія, внимательно прочесть замѣчательную книгу г. А. КЛАВЕРИ о „Раціональномъ лѣченіи грыжи“, въ которой знаменитый спеціалистъ даетъ живое описаніе своего прекраснаго изобрѣтенія. Чтеніе этой книги поучительно и въ то же время утѣшительно для многочисленныхъ жертвъ этой болѣзни. Эта книга будетъ выслана всѣмъ за 2 семикопеечныя марки такъ же, какъ и всѣ свѣдѣнія, въ томъ числѣ и свѣдѣнія, въ томъ числѣ и свѣдѣнія, если они обратятся за ними къ г. А. Клаверу въ его Россійское отдѣленіе: Москва, Петровка, д. 8. Отд. 449.

Если мои читатели серьезно хотятъ избавиться отъ этой мучительной болѣзни, именуемой грыжей, пусть они остерегаются общаго ложныхъ свѣдѣній и спеціалистовъ, этихъ бичей нашего времени. Пусть они берегутъ свое довѣріе исключительно для этого спасительнаго метода лѣченія, единственнаго, дѣйствительнаго котораго доказана и подтверждается заслуженной славой, а главное единственнаго, который даетъ возможность использовать изобрѣтеніе спеціалиста, компетентности котораго ежедневно отдають должную дань медицинскіе факультеты университетовъ всѣхъ странъ.

Д-ръ Боссаръ.

Членъ Медицинскаго Факультета Парижскаго Университета.

ВЕЛОСИПЕДЫ 36899
необычайн. прочности съ поразительно легкимъ ходомъ по оптово-фабричн. цѣна за вѣлич. отъ 68 р. и дороже. Прейсъ-курр. бесплатно. Ш. Гальпернъ, Либава.

115 ПРОЕКТОВЪ 36897
ДЕШЕВЫХЪ ПОСТРОЕКЪ
домовъ, дачъ, бесѣдокъ, оградъ и т. д. со сметами. Над. 3-е. Сост. В. Стори. Спб., 1912, п. 2 р., съ перес. 2 р. 40 к.

Книгоиздательство „ПРОГРЕССЪ“
СПБ., Невскій пр., 32-б.
Полный каталогъ высылается бесплатно.

ОРУЖЕЙНАЯ
ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ
Вѣсковой фаб.
А. Н. ЕВДОКИМОВА.
высѣлаютъ ружья шимона, в центральн. отъ 300 р.
Въ огромномъ выборѣ центральныхъ ружья и револьверовъ, пушекъ, загонныхъ заводовъ.
Ремонтъ и поправки всѣхъ системъ ружья.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО

МУЖСКАЯ ПЕЛЕРИНА
(Крылатка-накидка)
Только за 3 р. 25 к.
Высыл. почтой вѣлож. плат. безъ задатка мужскую пелерину съ капюшономъ (крылатку-накидку) изъ глад. англійскаго прочнаго трико шевіота, пригодн. для всякой погоды, замѣняющ. весеннее, лѣт. и осен. пальто, стоящ. 12 р. 50 к. за 3 р. 25 к. Цв.: черн., сѣн.
Просимъ отнестись съ полнымъ довѣріемъ къ нашему предложенію. Не понравится, возвращ. деньги обратно. Пересылка и ушак. 55 к. При выпискѣ 3-хъ штукъ пересылка за нашъ счетъ. Адрес: Лодзь, № 30. А. Нивману. Прямич. Просимъ указать ростъ: большій, средній или малый. 36883

90 рублей въ мѣсяцъ
заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія вѣ выслаемъ бесплатно. (4)
Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогродская, 9-12.

НОВОСТЫ! Автом. метал. Брюко-Гладитель. Глад. брюки самостоят. черезъ ночь и даетъ эlegant. фасонъ. Туж. и утюжен. не нужны. Регулируется для всак. брюкъ. Пара съ вѣлками, комплект. 3 р. 50 к. съ перес. (3 компл. 8 р. 70 к. съ перес.).
Выс. налож. платеж. безъ задатка. **Винент. Петр. ЕЖЕВСКІЙ.** Варшава, Х. Гожая, 72. 4-8

БРЮКИ РЕЙТУЗЫ
за 2 р. 90 к. изъ прочной диагональ, хорош. снит., цѣта: черн., т.- и св.-син. и зеленый. Указати длину брюкъ, шага и объемъ пояса
Высыл. почтой вѣлож. плат. безъ задатка. За перес. 55 к., въ Спб. 75 к., при выпискѣ 3 брюкъ перес. за нашъ счетъ. Не попр., возвращ. деньги. Адр.: **ЛОДЪ,** почт. яд. 362. Товарншесту „ФАБРИКАНТЪ“ 7. 36886 2-2

СУХОЙ КВАСЪ.
Запасайтесь на лѣто, многократно премированными, Головинскимъ сухимъ квасомъ въ коробкахъ, 6 бутуловъ отъ 2 коп. бутылка. Продается въ лучшихъ магазинахъ. Изобрѣтатели: Первый заводъ въ Россіи, усовершен. электр. энергіей
Торг. Домъ А. ГОЛОВКИНОЙ
С-вей, Москва, Охотный р., д. № 3.
Серепродавать крупная скидка. Прейсъ-куррантъ высыл. бесплатно.
Представитель: Т. Д. П. и С. Бушугуевы, Петербургъ, Апраксинъ дворъ, фруктовый рядъ. 36883

САНАТОРІЯ

для женщинъ и мужчинъ женщ.-ВРАЧА
М. М. ВОЛКОВОЙ.

Финл. ж. д., ст. „УСИ-КИРКО“. Для выздор., переутомлен., страд. ожирѣніемъ, подагрой, диабетомъ, женск. и нервными болѣзн. и т. п. Лѣченіе главн. образомъ силами природы. Строго надвидя. діета. Прекр. столъ. По треб. выс. просекты.

Хорошія вѣсти для страдающихъ РЕВМАТИЗМОМЪ!!

(«Медицинскій Миръ»).

Характерная черта нашего вѣка это то, что лица медицинскаго призванія и другихъ профессій, когда имъ удается открыть что-нибудь для облегченія страданій челоука, не продолжаютъ держать это въ тайнѣ, какъ въ былое время, а немедленно публикуютъ эту хорошую вѣсть всюду и даже принимаютъ мѣры къ раздачѣ части своего средства нуждающимся въ немъ. Господинъ М. Е. Трейеръ, № 37 Бангоръ Гауэ, Шу-Лейнъ, Лондонъ, изъ Англійи не составляетъ исключенія въ данномъ случаѣ. Онъ открылъ удивительное средство, которымъ можно излѣчить ревматизмъ или подагру, и чрезъ посредство печати предлагаетъ всѣмъ страдающимъ вышеуказанными болѣзнями, которые пожелають его испробовать, выслать бесплатно накетъ этого средства, при условіи, если въ письмѣ будетъ приложена почтовая марка въ 10 коп. для пересылки. Въ наши дни удивительныхъ открытій всему можно повѣрить. Трудно все-таки себѣ представить, что кое-что открыто и появилось на свѣтъ, излѣчивающее прикованныхъ къ постели страдальцевъ, изувѣченныхъ, искривленныхъ и другихъ мучениковъ этихъ ужасныхъ болѣзней—ревматизма и подагры.—Однако это совершившійся фактъ. Много страдавшихъ лицъ, которыхъ считали уже неизлѣчимыми—теперь вполнѣ здоровы, благодаря тому, что они воспользовались плодами знанія и долготѣлныхъ трудовъ, розысковъ и опытовъ Господина Трейера. Советуемъ каждому, страдающему ревматизмомъ или подагрой въ какой бы то ни было формѣ, написать немедленно за бесплатной пробой этого чудеснаго средства, ибо это предложеніе можетъ быть весьма кратковременнымъ.

НѢЖНО и успѣшно должно регулировать отправленія кишечнаго тракта хорошее слабительное. Требованіямъ этимъ въ точности отвѣчаетъ

СКАВУЛИНЪ

имѣющійся въ продажѣ въ видѣ пилюль безъ запаха и вкуса.

Важная перемѣна. Количество пилюль въ коробкахъ „Скавулинъ“ значительно увеличено безъ повышенія цѣны.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Потапенко, И. Н. СОЧИНЕНИЯ. Т. I. „Счастье поневоле“, т. II. „Надъ истинной службѣ...“

Салтыковъ, М. Е. (Щедринъ). ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ въ 12 томъ, 8458 стр.

Лѣсковъ, Н. С. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ. 2-ое издание въ 12-ти томахъ, съ критико-биографическимъ очеркомъ Р. И. Сементковскаго и съ приложеніемъ 5 портретовъ Лѣскова и снимка съ его рабочего кабинета.

Саловъ, И. А. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ. Т. I. „Мертвое тѣло“, т. II. „Разбитая жизнь“

БРАТЯ ЯБЛКОВСКІЕ ВАРШАВА, ул. Братская, 23. ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, БУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ. СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ.

ОБРАЗЦЫ высылаемъ по каждому требованію БЕЗПЛАТНО. При заказѣ свыше 12 руб. расходы по пересылкѣ товара въ предѣлахъ Европ. Россіи принимаемъ на свой счетъ.

ОБУЧАЮ РЕМЕСЛАМЪ

весьма ходи. посредствомъ лясмен. редептовъ. Подроб. бесплатно. Ново-Варшава, Янчки, 17. Н. М. Матузону.

АГЕНТЫ

нужны всѣмъ для продажи ходкихъ загранич. новинокъ. Иж. В. Бремшелъ, Петербургъ, Клявскій, 16.

ДОЛЖНОСТИ. 5-е издание, знач. дополненное СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

объ опредѣленіи на разныя должности въ казенныя, общественныя и частныя учрежденія. Порядокъ опредѣленія на службу (формы прошеній). Условія службъ и проч. свѣдѣнія. 214 стр.

Въ этомъ „Справочномъ указателѣ“

даны самыя подробныя свѣдѣнія о томъ, кому подавать прошеніе, какъ его написать, какіе приложить документы, отъ кого зависитъ назначеніе, нужно ли залогъ, какое нужно имѣть образованіе, возрастъ, надо ли сдавать экзамены, если надо, то какіе, какъ и по какому программѣ къ экзаменамъ подготовиться, какіе нужны учебники, гдѣ ихъ достать, какое полагается жалованье по каждой должности, награды, пенсія и пр.

Цѣна 1 руб., съ перес. налог. плат.—1 р. 30 к.

При высылкѣ почтовыхъ марокъ за 1 р. 20 к.

С.-Петербургъ, Надеждинская, 19, книжный складъ „РУССКАГО ЧТЕНІЯ“.

ТРУМФЪ КАЗИМИ ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ РИМѢ 1911 Г. ИЗЪ ВѢЧНАГО ГОРОДА КРАСОТЫ ГОСПОДИНЪ МОЙ КАЗИМИ ШЛЕТЪ РАДОСТНУЮ ВѢСТЬ: ОНЪ УДОСТОЕНЪ ВЫСШЕЙ НАГРАДЫ ЗА ПРЕВОСХОДНЫЯ КАЧЕСТВА ВСЕМИРНОИЗВѢСТНАГО КРЕМА КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА. РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЬ, ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ И Т. Д.

Подробный сборникъ свѣдѣній объ учебныхъ заведеніяхъ и курсахъ 2-е значительно дополненное издание

(общеобразовательныхъ, техническихъ, промышленныхъ, сельскохозяйств., земледѣльныхъ, учит. институтовъ, мореходныхъ, рѣчныхъ, бухгалтерскихъ, счетоводныхъ, железнодорожныхъ, фельдшерскихъ, телеграфныхъ школъ, курсовъ подготовки волостныхъ писарей, пожарныхъ техникумовъ, строительныхъ десятиклассныхъ и другихъ).

ВЪ СБОРНИКѢ даются свѣдѣнія о существующихъ въ Россіи учебныхъ заведеніяхъ казенныхъ и частныхъ, разнаго рода курсахъ, вечернихъ классахъ и пр., подготовляющихъ преимущественно къ практической профессиональной дѣятельности обучающихся получению ХОРОШО ОПЛАЧИВАЕМОЙ ДОЛЖНОСТИ, главнымъ образомъ, для Взрослыхъ съ самою разнообразною подготовкою И ДАЖЕ БЕЗЪ ВСЯКАГО ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к., нал. плат. 1 р. 30 к.

С.-Петербургъ, Надеждинская, 19, книжный складъ „РУССКАГО ЧТЕНІЯ“.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ. Можно получить изъ обширнаго одесскаго склада швейныхъ машинъ новейшихъ конструкций и наилучшаго качества по фабричнымъ цѣнамъ. По требован. высылаютъ бесплатно каталогъ на русскомъ языкѣ. Кто получитъ каталогъ, будетъ пораженъ дешевизной фабричныхъ цѣнъ. Адресъ: фабричный складъ швейныхъ машинъ ИСААНА ГОРШТЕЙНЪ въ Одессѣ.

РАСКИ скоро высыхаютъ, масляныя, эмалевыя, лаковыя, сухія и проч. для малярнаго производства. Прейсъ-курантъ съ приложеніемъ образц. высылаютъ по требованію БЕЗПЛАТНО. Сущест. съ 1856 г. Н. Ф. КЮНЪ. С.-Петербургъ, Казанская, 36. Телеф. 2-36.

Почтовые марки 20,000 различныхъ, гарантіров. настоящихъ. Превосходн. выборъ марокъ высылаютъ по желанію коллекционерамъ со складка отъ 10—600 о ниже всѣхъ каталоговъ: А. Вейсъ, Вѣна (Австрія) 1, Адлергассе, 8. Покупка и обменъ марокъ.

НЕ КУРИ! Желающимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающія путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. МОСКВА, Бутырки, Сергѣевскій пер. д. № 11, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ НОВАЯ БРОШЮРА „ГИГИЕНА ПОЛА“ ознакомляющая съ новѣйш. правилами и предъ метами половой гигиены. При брошюрѣ имѣется иллюстриров. каталогъ съ описаніемъ сам. усовершенств. гигиенч. принадлежностей. Требуется немедленно. Адресъ: ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ (Институтъ Гигиены) СПБ., Невскій, 60. Москва, Б. Дм. Космод. пер., 6.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

„Непонукное“. Повесть П. Н. Попова съ 55-ю рис. Е. П. Самокишъ-Судковской. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Мартинъ, Ф. „ТРИ ЦАРСТВА ПРИРОДЫ“. Популярно-научное руководство по естествовѣдѣнію. Перев. съ нѣм. Н. М. Эйзена, подъ ред. д-ра зоологій А. М. Никольскаго, съ дополн. специальныхъ очерковъ: „Животный міръ окраинъ Россіи“ А. М. Никольскаго и „Растительный міръ окраинъ Россіи“ Н. А. Буша. Этого громаднаго труда, заключающаго въ себя болѣе 70 печатныхъ листовъ (свыше 1.000 страницъ большаго формата), представляетъ собою живое, яркое описаніе всѣхъ трехъ царствъ природы: животнаго, растительнаго и минеральнаго, и богато иллюстрировано болѣе чѣмъ 1.500 рисунками, частью раскрашен. (въ видѣ отдѣльныхъ 54 таблицъ, содержащихъ 1.125 рисунковъ), частью черными, въ видѣ гравюръ. Цѣна изданія въ 10 выпускахъ—8 р., съ перес.—8 р. 75 к.; въ перепл.—8 р. 75 к., съ перес.—9 р. 50 к. или выпусками по 80 к. за каждый, съ перес. 1 р.

Женщина-домашній врачъ. Настоящая книга для женщинъ. Составила д-ръ мед. Анна Фишеръ-Дюкельманъ. Значительно дополненный переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей д-ра мед. I. А. Литинскаго. 1085 страницъ въ 8°, съ 463 рис. въ текстѣ, 96 рис. на отд. таблицахъ, отпечатанныхъ красками, и съ портретомъ автора. — Женщинѣ сама судьба предначинила находиться постоянно на стражѣ здоровья семьи и часто являться въ ней домашнимъ врачомъ. Предлагаемая книга и имѣетъ цѣлью служить въ важныхъ, жизненныхъ вопросахъ здоровья и болѣзни семьи выслушательнымъ, участливымъ и разумнымъ совѣтъникомъ русской женщины. Цѣна 5 руб., съ перес. 5 р. 50 к., въ красивомъ перепл. 5 р. 75 к., съ перес. 6 р. 25 к.

Художественная керамика. Пособіе и краткое практическое руководство по художественно-гончарному и маюликовому производству. Со 168 иллюстраціями и чертежами. Составилъ художникъ Николай Роотъ, руководитель класса керамики въ рисовальной школѣ Императорскаго Общества Поощренія Художествъ. Учебн. Отдѣломъ М-ва Торг. и Промышленности для учебныхъ заведеній. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

ПОПЕЧАТЕЛЬНОСТЬ. ПРОСИТЪ всяка жертвовать НЕУЖНЫЯ ВЕЩИ обременяющія всякое ХОЗЯЙСТВО СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО. Просить ничего не смѣять и ничего не бросать въ уличный лямъ, все будетъ принято съ благодарностью. По каждому требованію присылаетъ артельщикъ, который обязанъ немедленно выдвѣять квитанцію, какъ бы мало пожертвованіе ни было. Тарасовъ пер., 26-я.

Сухой квас
и кисл. щм въ коробк.
изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462. приизм. № 38582.
Пакетики на всю Россію № 17267
Изобрѣтелъ **И. А. СКВОРЦОВА.**
МОСКВА, В. ДМИТРИЕВСКАЯ, д. № 10/16
Маскинная, прот. почт. д. Каблкова.
Прейсъ-Курантъ бесплатно.

**КРЕСТЬЯНСКІЯ
МЕЛЬНИЦЫ**
по собственной прешированной системѣ
**ШВЕДСКІЕ НЕФТЯНЫЕ
ДВИГАТЕЛИ Атлас**
ТУРБИНЫ САМСОНЪ
№ 1 — ЛѢСОПИЛН. СТАНКИ
В. ЖУКОВСКІЙ.
С.-Петербург, Невскій, 97. Москва, Мясницк., 36. Пермь, Пермск., 108.

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“**
красятъ волосы въ
любой несмылае-
мый цвѣтъ, постѣ
чего ихъ можно
гофрировать, зави-
вать и пр. Гребень
совершенно без-
вреденъ. Порош.
налож. плат. шт.
2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8

Отдѣленіе
Оружейнаго ма-
газина
И. И. ЧИЖОВА
СПб. Литейный пр.,
№ 64, уг. Невскаго
Извѣщаетъ о выхо-
дѣ преісъ-кура-
нта „Рыболовныхъ
Принадлежностей“
высылаются бесплатно.

Милые
направили свои
здоровье и сохранность
его благодаря употребленію
**СЛАБИТЕЛЬНЫХЪ ВИАЛЪ
DE SAUVIN'A**
Получить можно во всѣхъ
лучшихъ аптекахъ, а въ
ПАРИЖѢ: Faubourg
Saint-Denis, 147

Настоящія коробки цылулю Ковена снабжены
таможенной пломбой.

**КРЕМЪ
МЕТАМОРФОЗА**
СОВЕРШЕННО
УДАЛЯЕТЪ
ВЕСНУШКИ
И
ЗАГАРЬ
Т-ВЪ ПРОВИЗОРА
АМОСТРОУМОВА
ПРОДАЖА
ВСЮДУ.

НОВОСТЬ
ЛЕГКІЯ ГИГИЕНИЧНЫЯ
ПРАКТИЧНЫЯ
СКЛАДНЫЯ КРОВАТИ
для ДАЧЪ и ГОРОДА
цѣна 8 р. 40 к.
Отличаются своей КРАЙНЕЙ ЛЕГКОСТЮ и ПРАКТИЧ-
НОСТЮ, при чемъ въ сложенномъ видѣ НЕ ЗАНИМА-
ЮТЪ МѢСТА ВЪ КВАРТИРѢ, въ случаѣ же надобности
МОМЕНТАЛЬНО могутъ быть РАЗСТАВЛЕНЫ, а также
легко сложены
въ главномъ складѣ РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
С. ШУЛЬЦЪ.
МИХАЙЛОВСКАЯ ул., № 4.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества
С.-Петербургъ: Невскій пр 23
Москва: Кузнецк.м. у.с. Неглинн.
Прейсъ-Курантъ № 103
БЕЗПЛАТНО.

**Scarabée
L.T. PIVER
PARIS**

Ни хищеніи! Ни утечки! Ни ремонта!
**РУЧНОЯ
БОЧКИ**
не пневматическоя
скелки.
Желѣзные, дужо-
ныя, оцинкован-
ныя для перевоз-
ки и хранения
всевозможныхъ
жидкостей выго-
товляются высшаго
качества и
безукоризненнаго исполненія заводъ
Г. РЮЛИНГЪ,
Тел. 65-56. Москва, Мясницкая, уг. Злат. пер.
Прейсъ-Курантъ бесплатно.

ЗДОРОВОЕ ДѢТЯ-СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЩА „АЛЕНЪЗРИСЪ“
Лабораторія Allen & Hanbury,
Ltd., London.
При искусственномъ вскармливаніи
трудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕН-
НАЯ**, вполне замѣняющая мате-
ринское молоко **СЪ ПЕРВАГО
ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.**
Брошюры высылаются бесплатно
главн. представителемъ для Россіи
М. М. Селитринъ, Москва, поч.
ящ. 399. Продажа во всѣхъ апте-
кахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Какъ корреспондировать
въ ГАЗЕТЫ?
Побочн. зараб. для каж. По-
дроб. проср. за двѣ семки. мар.
Адр.: Кіевъ, Южному Изд. отд. 3.

торговый домъ
ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К^о.
МОСКВА, Столешникова пер., д. № 5.
пишущія машины
„СМИСЪ-ВИЗИБЛЬ“.
последнія модели велосипедовъ
„ГУМБЕРЪ и ФЛИТЪ“.
французскіе и англійскіе
МОТОЦИКЛЫ.
французскіе автомобили
„БЕРЛІЕ“.

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ
Вы не замедлите узнать, стоить лишь сообщить точ-
ный адресъ; нашъ подробный бесплатный проспектъ
дастъ Вамъ самую ясную указанія: какъ можно цѣ-
лыми годами зарабатывать **50, 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ**
работая у себя дома. Знанія не нужны, разстояніе не
важно. Предложеніе исполнѣтъ солидно, честно и серьезно,
доступно всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агентъ.
Томасъ Г. Виттикъ Ньюау и К^о. С.-Петербургъ. Вознесенскій 21-23.

ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ И ЛУЧШЕЕ для ОХОТЫ вы найдете
въ Оружейномъ складѣ **Т.д. Я. ЗИМИНА вдова и С. НИКИФОРОВЪ,**
Москва, Тверская, д. № 15, близъ Газетнаго пер-
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ РУЖЕЙ РЕВОЛЬВЕРОВЪ и
ОХОТНИЧЬИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
по доступнымъ цѣнамъ.
НА ПОКУПКУ ОХОТНИЧЬИХЪ РУЖЕЙ РАЗРѢШ. СВИДѢТ. НЕ ТРЕБУЕТСЯ.
Требуйте преісъ-Курантъ. Есть новости.

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
для Взрослыхъ и ДѢТЕЙ.

Иногда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не
имѣютъ синей свѣдѣтельской печати съ русской надписью и на которыя вышю на ярлыкъ не
помѣшена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ФОТО
графическіе аппараты
предлагаютъ на сезонъ 1912 года
новѣйшихъ усовершенствованн.
моделей. Первоклассный фабри-
каты. — Цѣны доступныя. —
Каталогъ на русомъ
языкѣ, съ цѣнами
въ рубляхъ, съ
упомянутой пошлы-
ной и пересыл-
кой высылаются по
первому требова-
нію бесплатно.
Адресъ: Общество
Германоній Экспортъ и Импортъ
Берлинъ 68, Риттерштр. 50, с. д.
Deutscher Export und Import, G.m.b.H.,
Berlin SW. 68, Ritterstrasse 50.

Как развить и укрѣпить **ПАМЯТЬ** научные и практические софты даны въ книгѣ Педагогическая мнемоника Фармаковского, п. 60 ж., изданіе Е. Распопова, Одесса.

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ ПО ВСЕМА УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

„ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРИЯ“

ДР. ПЕРВОКЛ. ФАБРИКЪ, А ТАКЖЕ ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ „БРИТАНИЯ“.

ТРЕБУЙТЕ

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ № 1. **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЛИРЪ и РОССБАУМЪ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Главн. складъ: ГОРОХОВАЯ, № 48 А.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ИНСТРУМЕНТЫ для оркестра, школы и дома.

Прекоксъ кураторъ струнныхъ инструм. Сестинато.

Юлій Генрихъ **ЦИММЕРМАНЪ**

С.-Петербургъ, Москва, Рига.

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подагры „Грей-зерь“ можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированный брошюра съ подробнымъ описаниемъ вышеуказанныхъ болѣзней высылается бесплатно по первому требованію. Адресовать такт: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ Гауэ, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, Англія.

2 пары ботинокъ за 5 р. 75 к. Мужские или дамск. шнур., новѣйш. фас., на шпильк. подш., прочн., элагант. стоющ. прежде 15 руб. Кожа черн. или коричн. Угав. № пос. ботин. или № гах. Зак. исп. нал. плат., безъ зат. Перес.—75 к., въ Сибирь—1 р. 15 к. При зак. 4 паръ перес. за вашъ счетъ. Неподоход. приемн. для обм. или возврат. денегъ. Адр.: А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30-М.

НОВѢЙШЕЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ!

Ортопед. формовщикъ носовъ „Цѣло“ исправляетъ всякую некрасивую форму носа (за искл. костн. недостатк.). Охвачиваетъ на ночь. Гарантия за успѣхъ. Лестн. отзывы врачей. Цѣна 3 руб., съ точнымъ регуляторомъ 5 руб., тако-го же съ ланукомъ 8 руб. Аппаратъ доставляется по получ. стоимости (можно и почт. марк.) franco и свободнымъ отъ пошлинъ. Надж. плат. на 60 коп. (въ Сибирь на 1 руб.) дороже. Обмѣвъ допускается. Закажите сейчасъ, узнавая длину носа, специалисту: Л. М. Багинскій, Берлинъ, 4. В. 57, Jorkstrasse, № 51. Германия, L. M. Baginski, Berlin, 4. W. 57, Jorkstrasse, 51.

КОРСЕТЫ ВСЕГДА НОВѢЙШІЯ МОДЕЛИ

НОВЫЙ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ БЕСПЛАТНО

С. П. Б.

ЛИТЕЙНЫЙ 45/8 прот. Бассейной

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

Для начинающихъ **„КАРТОНЕТЪ“**

настоящій фотографическій аппаратъ ЦѢНА 1 р. 95 к.

„Анатолій Вернеръ“ ХАРЬКОВЪ, Московская, 4.

Натуральная минеральная вода **VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT**

Источники принадлежатъ Французскому Государству. Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначайте источникъ.

VICHY CELESTINS Большия почки, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Большия печени и желчного пузыря.

VICHY HOPITAL Большия пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

Бильца Санаторія ДРЕЗДЕНЬ-РАДЕВЕЙЛЬ

3 ВРАЧА. Лучшіе результаты при всѣхъ болѣзняхъ. Проспекты бесплатно.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

Среднее учебное заведеніе заочно.

Расходую 1 р. 50 к. въ м-ць, никакихъ больше расходовъ! Учебныхъ пособій не требуется! Всякій имѣетъ возможность пройти серьезно и основательно, **подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-специалистовъ** и по новѣйшимъ педагогическимъ методамъ **полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній**, подготовиться **къ любому экзамену** по разнымъ предметамъ на званіе учителя, — въ городскихъ, уѣздныхъ, начальныхъ и сельск. учл., аптк. учен., вольноопред. 1 и 2 разр., на клас. чинъ и т. д. Брошюра благодарств. отзыв. и лестн. отзыв. печати высыл. безпл. Вышло 10 выпускновъ. Для подр. ознакомл. съ издан. „Гимн. на дому“ выписки высыл. налож. плат. по 1 р. 50 к. за каждый. При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятиями и проверяетъ присылаемыя учениками работы бесплатно. Проспекты и благодарственные отзывы высылаются бесплатно.

Издат. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88.—24. Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

Необходимо при умываніи лица и рукъ

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

для бѣлизны и чистоты кожи, предохраняетъ отъ морщинокъ и придаетъ лицу молодость и свѣжій видъ, совершенно безвредно. Цѣна флагона 1 р. 65 к.; въ нему бензоевое мыло—35 к. и 50 к. кусокъ. Оно-помода — 1 руб.

Главн. складъ для всей Россіи у Товариществъ „С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“, Лиговскій, 123.

Публется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.

„Ла-Флешъ, 28 Апрелья 1898 г. „Милостивый Государь, я признаю зубную пасту **Дентоль** совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользовался до сихъ поръ. „Будьте любезны, при выпискѣ мнѣ Дентоля, присоединить также по нѣскольку пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими. „Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи. Подписалъ: Генералъ Вердаль, Ла-Флешъ (Франція)“.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главн. складъ: Торгов. Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Апт. маг. В. Гюлеръ, Кузнечный пер., 1—2; Штоль и Шмидтъ, Руск. Общ. Торг. Аптекар. товарищ., Каванская, 12. В. Пашковскій, центр. апт. дело, Невскій, 27. Аптекар. маг. А. И. Абрамсонъ, Невскій, 101. Аптекар. маг. Чепулинъ и К°, Садовая ул., 38. Апт. маг. Е. Пузына, Петерб. Общ. складъ аптекар. тов., Екатеринбургъ, 47. Г. Пузыня, апт. складъ, Литейный пр., 21.

ЖЖВА

1912 г.
№ 23.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 9 июля 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ порос. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Питѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непременнѣ въ одинъ столбецъ (въ 4 ширины страницы):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. И. Куприна“ кн. 9.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

85372 81-20

КЪ СТОЛѢТІЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1812 г.)

ВСЕРОССИЙСКИМЪ НАЦИОНАЛЬНЫМЪ КЛУБОМЪ
выпущены слѣдующія изданія:

- 1) 1812-й годъ. Общій очеркъ Т. П. Матвѣевой. Книга премирована Всерос. Нац. Клубомъ. Ц. 30 коп.
- 2) Отечественная война 1812 года. Е. С. Шумигорскаго. Ц. 20 коп.
- 3) Александръ Благословенный и Отечественная война. Н. Энгельгардта. Ц. 10 к.
- 4) Императоръ Александръ I, его жизнь, сподвижники и царствованіе. Историч. очеркъ Н. Энгельгардта. Ц. 20 коп.
- 5) Бородинскій бой. Андриаева. Ц. 15 коп.
- 6) Манифесты и указы, относящіеся къ концу 1812 г. Ц. 20 к.
- 7) Манифесты 1812 г. Войску Донскому. (Святокъ съ подл.). Ц. 5 коп.
- 8) Партизаны 1812 года. (Давыдовъ, Фигверъ, Сеславинъ). Ц. 15 коп.

Требованія адресуются: Контрагентству книгоиздательства Всероссийскаго Национальнаго Клуба. СПб., Литейный, 10.

№ НОТЫ 10 КОП. ЗКЗ

Изданіе С.Я.ЯМБОРЪ.

Москва. Сатов., Триумф., 16. Катал. беллт. 90872

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
18 PLACE VENDOME
PARIS

Какъ корреспондировать въ ГАЗЕТЫ?
Побочн. зароб. для кажд. Подроб. прося. за двѣ семк. мар. Адр.: Киевъ, Южному Изд. отд. 3.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ
П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихкихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей знаменитыхъ муз.к. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Кляндворта, Цибета, Н. Рубинштейна. Чтения и пр.
Каталоги высылаются бесплатно.

НАИВЫСШЕЙ ПРОЧНОСТИ И ИЗДѢШЕСТВА ГОРОДСКИЕ И ОСРОЖНЫЕ
ЭКИПАЖИ
ВЕЛИЧАЙШЕЙ ПРЕМИРОВАННОЙ ФАБРИКИ
С.К.СТЕПАНОВА
(ИЗЪ ФЕДОРОВА) ВЪ НАВАНИ ВСЕГДА 300. ЭКИПАЖИ НА СЛАДЪ. ЦѢНЫ НИЖЕ КОНКУРЕНЦИИ. ТРЕБУЙТЕ ПОЛНІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН. КАТАЛОГЪ

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Работаніе не мѣшаетъ. Условія вѣдъ высылаемъ бесплатно. (42)
Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогродская, 9-12.

ОСТЕРЕГ. ПОДЪ ДѢЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ.
НАФТИНЪ
(ПОДСЫДНУЮ МАЗЬ)
ЗАВ. ТВО „НАФТА“ СПБ
ПРОД. ВО ВСѢХЪ АПТЕК. МАГАЗ. И СЕЛЬСКО-ХОЗ. СКЛАД. РОССИИ ТРЕБ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ.

КРЕМЪ АМИКОСЪ (CRÈME AMYKOS) 38117 4-1
ГИГИЕННОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА
употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкыхъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишайхъ, веснушкахъ, прыщахъ, угряхъ и проч. Въ особенности рекомендуется гг. артистамъ и артисткамъ послѣ снятія грима, какъ средство, уничтожающее грязь и прочія послѣдствія гримировки. ЦѢНА Банка 1 руб. 25 коп., 2 банка высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателей: Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІИ

КРАУСЪ
БИНОКЛИ
ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ
Е. КРАУСЪ — С. ПЕТЕРБУРГЪ УЛ. ГОГОЛЯ 5.

ЛОЛІСКОПЪ
ИДЕАЛЬНЫЙ СТЕРЕОСКОПИЧ. АППАРАТЪ.

БЕБЕ
КАРМАННАЯ КАМЕРА.

Каталогъ № 5 бесплатно.

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается скоро послѣ употребленія сего средства

Угрѣхъ
отъ ПРЫЩЕЙ И УГРѢЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ онтов. склада Рич. Пето, СПб., Караванная ул., 16, кв. 3.

ПЕРУИНЪ
СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ И УНИЧТОЖЕНІЯ ПЕРХОТИ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
При покупкѣ ПЕРУИНА ПЕТО надо непременно слѣдять за тѣмъ, чтобы у флажка была бы прилѣпшена парижская медаль и приложено аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ аттестата поддѣлки.
БАЗАРЪ МАРОКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

Сухой кеасъ
и кисл. щми отъ порокъ изъ НАТУРАЛЬН. СОМОДЪ.
Анализъ № 9462, призм. № 33582.
Пакеты по всю Россію № 17367
изобрѣт. **Г. А. СВОРЦОВА.**
МОСКВА, С. Дмитровка, А. № 11/16
Мясничаго, прот. вост. д. Кабанова.
Прейсъ-Курантъ бесплатно.

Рекомендуемыя поѣздки для развлеченія и отдыха.

Черезъ Фиуме въ Далмацію.
Черезъ Фиуме въ Венецію и Анкону.
Всюду спокойное и пріятное морское путешествіе по Адриатическому морю, непрерывно вдоль береговъ, чрезъ проливы и среди острововъ по тихой морской гладь.
Справки въ Агентствахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ.
Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фиуме; Австрія.

ЛЮБИ-

мое мыло всѣхъ дамъ — единственно — действительное
МЫЛО „КОНЕКЪ“
вѣдъ волока явилъ, **БЕРГМАНА** и **КО.** РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЪ, такъ какъ отъ его употребленія получается нѣжное, чистое лицо, розоватый, восхитительный видъ, мягкая, какъ бархатъ, кожа и ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лица.
Цена 50 коп. за кусокъ можно получить вездѣ.
Требуйте только красивую упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ, С.-Петербургъ,
Малая Конюшенная № 10.

6 РАПРОСЫ №6. ЛАФЕРМЬ 10 шт. 6 коп.

ЦВЕТЧНЫЙ ОДЕКОЛОНЬ
СПЕТЕВБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
Дубная акация
НОВЫЙ ЧУДНЫЙ ЗАПАХЪ

КУМЫС Самарск. г., бл. ст. Ново-Сергиевской. Сам. Орен. ж. д., при им. ЦАРСКИЙ ДАРЬ, ковыль степь. Отд. пом. Врачъ. Полн. панс. КУМЫСЪ въ неогр. кол. Здоров. мѣсти ПЛАТА ДОСТ. Новосергеевское почтов. отд. Самарск. губ. „Царский Дарь“.

Отдѣленіе Оружейнаго магазина
И. И. ЧИЖОВА
СПБ. Литейный пр., № 64, уг. Невского
Извѣщаетъ о выходѣ прейсъ-куранта „Рыболовныхъ Принадлежностей“
высылается бесплатно.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
„НАРЗАНЪ“ Столовая: „ЭССЕНТУКИ № 20“
Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).
За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.
Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куранты безплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управленіе водъ.

ФОТО графическіе снимки Испанскія и Французскія красавицы. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія).

РУССКАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА ВЪ БЕРЛИНѢ
Инж.-Техн. И. Н. ПОЛТАВЦЕВА.
(Берлинъ, Альбрехтстр., 11). Въ конкурсіи по качеству, дешевизнѣ и срочности доставки заграничныхъ машинъ. Приваживимъ въ Берлинъ полн. указавія и справки. Фирма сущ. съ 1907 г.
Адресъ по-русски или по-нѣмеди: Russisch Technisches Bureau I. Poltavtzeff, Ing., Berlin, Albrechtstr., 11. Tel. Norden 84-51. Телерп. адресъ: Poltavtzeff Berlin.

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ-СЧАСТЬЕ МАТЕРИ
ПИЩА „АЛЕНБЪРИСЪ“
Лабораторія Allen & Hanburys, Ltd., London.
При искусств. вскармливаніи грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполнѣ замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА**.
Брошюры высылаются безплатно главн. представителю для Россіи М. М. Селитринимъ, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПЕПТОНАТЪ ЖЕЛѢЗА РОБЕНА
Настоящая желѣзистая соль легко присваиваемая.
ЖЕЛѢЗО РОБЕНА дѣйствуетъ успѣшно противъ малокровія, желтухи и всѣхъ ослабленій.
Улучшаетъ питаніе и никогда не вызываетъ запора.
Средство это никакого вкуса не имѣетъ. Флаконъ хватить на три недѣли до мѣсяца.
Продажа въ аптекахъ и аптекар. магазинахъ.
Требуйте фабричнаго клейма „Левъ“ и имени фабриканта **РОБЕНЪ**. — Избѣгайте негодныхъ поддѣлокъ.

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.
Что болѣе всего дѣлаетъ женщину красивою?—Несомнѣнно, это прекрасныя, бѣлыя зубы. Такъ вотъ, прочтите слѣдующее:
„Господа. — Я употребляла *Дентоль*, какъ зубной порошокъ и полосканіе рта, только въ продолженіе 8 дней и по прошествіи этого короткаго времени зубы мои приобрѣли ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно, буду продолжать употреблять *Дентоль*, дающій такіе быстрые и паразительные результаты. Подписала: Амели Балларжо.
Балларжо, Маранъ (Деп-ть Нижней Шаранты, Франція)“.
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.
Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ**.
Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.
Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
Деп. въ С.-Петербурѣ: Аптек. складъ В. Бидеръ, Кузнецкнй пер., 1—2. Штоль и Шмидтъ. Рус. Общ. Торг. Аптекар. товари. Кавказскія, 12. Центр. Аптекар. дело Б. Шаболинскаго, Невскій, 27. Аптекар. Складъ А. И. Абрамсовъ, Невскій, 101. Торг. домъ Чекушннъ и Ко, Садовая, 38. Е. Пузынь, аптекар. маг. Петербургское Обществ. склада аптекар. тов., Елагинъград. просп., 47. Г. Пузынь, аптекар. дело, Литвианн пр., 12.

Горелъ Тенаръ
Удобныя въ обращеніи модели, весьма точнаго и прочнаго исполненія, для всѣхъ цѣлей фотографированія.
КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗВОЗМЕЗДНО.
ИМѢЮТСЯ ВО ВСѢХЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
Съ Терцъ
Двойныя астигматич. Дагоръ, Целоръ или Синторъ
ОПТ. ЗАВ. К. П. ГЕРЦЪ, АКЦ. ОБЩ. БЕРЛИНЪ - ФРИДЕНАУ, 19.
Вѣна, Парижъ, Лондонъ, Нью-Йоркъ.

ЖЖВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
№ 23

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII
1912

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 9-го июня 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. 9.

О. Кипренскій, Г-жа Прейсъ съ ребенкомъ (1809 г.). Собств. И. С. Остроухова въ Москвѣ.

Избалованный.

Веселая повѣсть въ духѣ времени.

Ал. Лугового.

(Окончаніе).

XIX.

Нина Михайловна сѣла въ кресло у стола.

Прошла минута въ молчаніи.

Володя заговорилъ первый:

— Итакъ, мама, давай кончимъ этотъ разговоръ... Ты не допускаешь мысли, чтобъ я женился на Ольгѣ Петровнѣ...

Нина Михайловна, въ глубокомъ раздумьѣ, со взглядомъ, безцѣльно обращеннымъ въ сторону, тихо сказала:

— Да. Какъ-то все существо мое противится этому...

Володя тономъ спокойнаго вопроса сказалъ:

— Это потому, что она дочь ссыльнаго?

Нина Михайловна добавила въ отвѣтъ:

— И сама можетъ сдѣлаться революціонеркой.

— Мама, я не для этого женюсь на ней, не для этого она выйдетъ за меня замужъ.

— Можетъ-быть. Но я не знаю... я какъ-то не представляю себѣ тебя ея мужемъ, а се—твоей женой.

— Мама, но ты же и сама, теперь ближе узнавъ ее, признавала, что она милая дѣвушка, умна, съ большимъ тактомъ...

— Да, все это такъ...

— Образована, серьезна, красива, жизнерадостна.

— Да, все это такъ. И все-таки...

— Все-таки тебѣ кажется, какъ это вдругъ совѣмъ бѣдная дѣвушка, живущая уроками, войдетъ хозяйкой въ домъ миллионера Китаева?

— Да. Миѣ это представляется... какъ сказать?... ну, какъ-будто хотя и милой картиной, но не въ соответствующей рамѣ.

— Ну, знаешь, мама, я никогда не сталъ бы выбирать картину подъ готовую раму, а только раму къ картинѣ. Ольга Петровна нравится миѣ... скажу просто: я люблю ее.

Нина Михайловна съ легкой усмѣшкой и тономъ сомнѣнія сказала:

— Такъ скоро?

Но Володя очень спокойно и ласково отвѣтилъ ей:

— Мама, бываетъ, что человекъ всю жизнь выбираетъ и не можетъ ничего выбрать. Скажи—чего ты хотѣла бы для меня? Свѣтскую дѣвушку, выше блестящую, со связями?..

— Да. Конечно. Этого же хотѣлъ и отецъ твой. Во всякомъ случаѣ дѣвушку изъ тѣхъ семей, которыя мы давно знаемъ... которыя на виду. А тутъ—случайная дачная встрѣча, мѣсяцъ знакомства—и уже подъ вѣнецъ! Я никогда не считала тебя легкомысленнымъ...

— Но, мама, прежде всего я хочу того, чего я хочу. Ты, пожалуй, ничего не имѣла бы даже противъ того, чтобъ я женился на дочери или племянницѣ Россина, хотя тутъ тоже „случайная дачная встрѣча“?

Нина Михайловна очень благожелательно сказала:

— Если бѣ Муза тебѣ нравилась... такъ отчего же и нѣтъ? Россина извѣстны. Они безъ средствъ, но съ огромными связями, и Муза могла бы создать тебѣ...

Володя нервно прервалъ ее:

— Ну да, да! Создать всю ту обычную свѣтскую и денежную чепуху, которая, въ сущности, никогда меня не интересовала.

Нина Михайловна, съ иронической улыбкой, немного вызывающимъ тономъ сказала:

— Никогда не интересовала? Такъ ли?

Володя не сталъ спорить:

— Ну, вѣрнѣе, меня не интересовали тѣ дѣвушки, для которыхъ одно это можетъ служить цѣлью жизни. Онѣ уже сразу отталкиваютъ меня.

Онъ съ минуту ходилъ по кабинету въ молчаніи. Потомъ остановился и, положивъ локти на спинку своего кресла, посмотрѣлъ на мать пристальнымъ взглядомъ и заговорилъ дружескимъ тономъ:

— Мама, будемъ откровенны. Откроемъ наши карты. Выслушай меня... Есть еще одна дѣвушка, которая миѣ нравится, ко-

торую даже, повидному, и покойный папа прочилъ миѣ въ жены. Мы знакомы давно, но, когда я прошлой зимой, полустуя, далъ тебѣ понять о возможности серьезнаго увлеченія ею съ моей стороны, ты всячески поспѣшила отклонить это...

Нина Михайловна энергично прервала его:

— Да,—потому что я находила, что Лена Пеннинская для тебя точно также не пара... потому что я всегда рассчитывала для тебя на какой-нибудь болѣе блестящій бракъ. А Лена?... Я думаю, что тебѣ она нравилась просто потому, что ты дружишь съ Котей, и мы слишкомъ часто видѣлись съ Пеннинскими. Ты еще слишкомъ молодъ и неопытенъ, могъ принять простую привычку за любовь, а потомъ...

Володя посмотрѣлъ на нее проницательнымъ, но доброжелательнымъ взглядомъ и сердечно сказалъ:

— Нѣтъ, мама, не то!.. Не сердись на меня, что я позволю себѣ быть *слишкомъ* откровеннымъ съ тобой. Но пора!..

И, помолчавъ, точно собираясь съ духомъ, онъ рѣшительно произнесъ:

— Мама,—я знаю, что ты любишь Антона Сергѣевича, и онъ любитъ тебя.

Нина Михайловна смутилась, но, готовая защищаться, рѣзко оразила:

— Съ чего ты взялъ это?

— Мама, я взрослый. Обладаю большой наблюдательностью и надѣюсь, что ты понимаешь, что, несмотря на мою манеру постоянно шутить, я очень серьезенъ. Выслушай меня спокойно и отвѣть миѣ съ тѣмъ же довѣремъ, съ какимъ я хочу говорить съ тобой. О томъ, что между вами съ Антономъ Сергѣевичемъ установились интимныя отношенія, я догадался давно... вскорѣ послѣ смерти отца. Когда они начались, не знаю. Какъ далеко зашли они теперь—тоже еще не знаю. Да для меня это безразлично. Но я понялъ, что ваша взаимная любовь, тщательно скрываемая отъ постороннихъ глазъ, растетъ, что она можетъ найти выходъ въ бракъ, и это казалось миѣ совершенно естественнымъ. Я потому и Лену полюбилъ, что моей душѣ были близки и брать ея и отецъ. Я чувствовалъ, что это, такъ сказать, *моя* семья. Но по той „безграничной“ страстности, съ которой ты интимней зимой старалась отговорить меня отъ увлеченія Леной, я понялъ еще и нѣчто другое. Я понялъ, что мой бракъ съ нею помѣшаетъ твоему браку съ ея отцомъ, ибо ни по церковному обряду ни по гражданскому обычаю неудобно моей матери придомыться женой моего тестя. Я ничего не сказалъ тебѣ тогда, мама. Но я все обдумалъ. Я люблю тебя—и рѣшилъ уступить тебѣ въ этомъ случаѣ дорогу.

Нина Михайловна, съ опущеннымъ взглядомъ, безотчетно еще противясь признать правду его наблюденій, тихо возразила:

— Володя, все это не такъ!

— Нѣтъ, мама, не прерывай, — все это такъ!..—Помолчавъ, онъ продолжалъ:—Тогда я сталъ менѣе внимателенъ къ Ленѣ. Я сталъ избѣгать всего того, что могло бы подать ей поводъ надѣяться на предложеіе. Какъ видишь, мама, я ничѣмъ не показывалъ тебѣ въ то время, что происходить въ моей душѣ,—я былъ какъ-будто только послушенъ твоимъ совѣтамъ...

— Володя...

— Не прерывай, мама. Но вотъ теперь я замѣтилъ нѣчто нехорошее. Повторяю, я не знаю, какъ далеко зашли вы въ вашихъ интимныхъ отношеніяхъ, но, очевидно, вы уже подали поводъ догадываться о нихъ и постороннимъ.

Нина Михайловна, не вставая, горделиво выпрямилась и въ возмущеніи рѣзко проговорила:

— Когда? Гдѣ?

— Не знаю, мама. Я стараюсь держать себя такъ, какъ-будто ничего не замѣчаю, ни о чемъ не догадываюсь. Но со времени моихъ именитъ я вижу странную перемену въ генералѣ въ его отношеніяхъ ко всемъ намъ и къ Пеннинскимъ. Ты видѣла, какъ до того дня генералъ готовъ былъ ухаживать за тобой,—

теперь онъ сухъ... чтобъ не сказать больше. Муза и Маня прямо признались мнѣ тогда въ любви... и я долженъ быть призванъ на помощь весь свой умъ и тактъ, чтобъ отразить это нападеніе... безъ урона для достоинства нападающихъ и безъ грознаго призрака реванша... Ты видишь, мама, что это событіе осталось тайной для всѣхъ...

Нина Михайловна воспользовалась, чтобъ, выгораживая себя, сдѣлать Володѣ упрекъ, и серьезнымъ тономъ сказала:

— Да, но ты съ этого дня познакомился съ Ольгой Петровной и сталъ сливкомъ явно выказывать ей едва ли не больше вниманія, чѣмъ другимъ. Одно этого могло быть достаточно, чтобъ отношенія къ намъ генерала нѣсколько измѣнились.

— Возможно, что такъ, — согласился Володя и потомъ, съ вызывающей усмѣшкой, перфинительнымъ тономъ задалъ вопросъ: — Но одно ли это?.. Я думаю, что внезапный отъѣздъ Антона Сергѣевича и увозъ Лены—все это находится въ нѣкоторой зависимости отъ какой-то тайны, которую, мнѣ кажется, знаетъ генералъ... и не знаю я.

Нина Михайловна съ достоинствомъ отвѣтила:

— Ничего не знаю и я!.. Антонъ Сергѣевичъ при тебѣ говорилъ, что ѣдетъ въ Кіевъ по своимъ стронтельнымъ дѣламъ, Лена давно звала къ себѣ гостить ея тетка, и могу тебя увѣрить...

Володя ласково остановилъ ее:

— Я вѣрю тебѣ, мама! И съ своей стороны могу сказать: тѣмъ лучше! Но дѣло не въ этомъ. Я просилъ Ольгу Петровну сегодня прійти получить ея гонораръ за уроки. Мама, ты знаешь, что я могъ бы обойтись и безъ твоего согласія на бракъ... но зачѣмъ сталъ бы я нарушать наши такія всегда хорошія, добродушные отношенія! Мама, я хочу сейчасъ сдѣлать Ольгѣ Петровнѣ предложеніе. Благослови меня.

Нина Михайловна растерялась. Она не ожидала, что вопросъ будетъ сразу поставленъ въ такой рѣшительной формѣ. И она почти въ отчаяніи сжала руки и съ огорченіемъ произнесла:

— Володя! Володя!

Но Володя уже перемѣнилъ свой патетически-серьезный тонъ на шуточный и тоже воскликнулъ:

— Мама, мама!.. Если ты не хочешь по-благородному, я чуть-чуть пошантажирую: а! ты не хочешь дать мнѣ благословія на бракъ съ Ольгой Петровной?—такъ знай же: я тайно отъ тебя женюсь на Ленѣ.

Нина Михайловна, уже поддаваясь его шутовскому настроенію, но все еще не зная, сердиться ли ей, шутить ли, соглашаться или протестовать, только безпомощно возражала:

— Ахъ, Володя, что ты говоришь!..

— Мама, я говорю, что думаю. Ты любишь Антона Сергѣевича... Ну, что же ты молчишь? Отвѣчай: любишь? Ты молчишь. Я отвѣчаю за тебя: выходи за него замужъ, я предоставляю тебѣ свободу своей женитьбой, а я...

Онъ опять сразу сталъ серьезенъ и заговорилъ медленно, точно хотѣлъ представить себѣ въ воображеніи картину того, о чемъ говорилъ:

— Мама, представь себѣ, что я соблазнилъ бы — выражаясь высокимъ слогомъ—Ольгу Петровну и вступилъ бы съ нею въ гражданскій бракъ тайно отъ тебя, отъ общества, и такъ далѣе,—вѣдь ты не могла бы удержать меня отъ этого?..

Нина Михайловна молчала.

— Прижили бы мы съ ней ребенка, а потомъ я вздумалъ бы бросить ее. Какъ ты думаешь, какъ ты отнеслась бы къ этому?.. Отвѣчай, мама! Отвѣчай же, отвѣчай!

Нина Михайловна сказала неопредѣленно:

— Это твое дѣло, Володя. Въ такихъ случаяхъ эту семью обезпечиваютъ...

Володя грустно улыбнулся и съ снисходительной нѣжностью тихо произнесъ:

— Стыдись, мама!.. — Потомъ, съ сознаниемъ превосходства своего мышленія и преимущества своего положенія, онъ повернулъ опять все въ шутку и съ веселой улыбкой добродушно покровительственно сказалъ: — За этотъ отвѣтъ я могу наказать тебя такимъ предположеніемъ: сойду съ тобой въ Ольгой Петровной, приживу съ нею не одного, а дюжину ребятъ, буду всѣхъ обезпечивать и все не буду жениться на ней, чтобы не сдѣлать тебѣ этимъ непріятное. А ты тѣмъ временемъ либо выйдешь за

мужъ и получишь только седьмую часть наслѣдства, либо, чтобъ сохранить свое участіе въ китавескомъ дѣлѣ, состаришься вдовой. Выбирай любое.

И, снова дѣлаясь нѣжно-ласковымъ, онъ продолжалъ:

— Мама!.. Я очень избалованъ и покушней любовью и самыми серьезными ухаживаніями за мной. Такъ повѣрь мнѣ, что, если я хочу сдѣлать теперь такой рѣшительный шагъ, я не заблуждаюсь ни въ моихъ чувствахъ ни въ послѣдствіяхъ этого шага. Я, кажется, далъ достаточныя доказательства моей житейской проницательности... Мама, благослови меня на счастливый бракъ съ Ольгой Петровной!

У Нины Михайловны уже блеснули на глазахъ слезы. Она протянула къ сыну руки и могла только восторженно произнести:

— Володя! Дорогой мой!..

Онъ опустился передъ нею на колѣни.

Она положила ему руки на голову и стала цѣловать его голову, а онъ цѣловалъ ея руки, то ту, то другую. Но Володя сейчасъ же рѣшительно всталъ, веселый, радостный, поспѣшно вынулъ изъ кармана часы, взглянулъ и уже обычнымъ шутовскимъ тономъ сказалъ:

— Ну, мама, наша семейная сцена затянулась болѣе, чѣмъ я разсчитывалъ. Теперь уходи! Ольга Петровна сію минуту придетъ сюда.

Нина Михайловна встала, взволнованная, со слѣдами слезъ на глазахъ, но улыбающаяся, и, уже стоя, обнимала и цѣловала сына:

— Володька, Володька! Ужъ и плутъ же ты!.. И упрямый!

Володя продолжалъ смотрѣть на часы и говорилъ:

— Мамочка, уходи!

Онъ крѣпко поцѣловалъ ее, проводилъ до порога столовой, еще разъ поцѣловалъ ея руку и пошелъ къ дверямъ на террасу; пріоткрылъ ихъ, посмотрѣлъ въ садъ, опять закрылъ двери и вернулся въ кабинетъ; потомъ раза два прошелся, нервно поглядывая въ гостиную, и сѣлъ въ кресло противъ письменнаго стола въ ожиданіи.

XX.

Но вотъ—на террасѣ послышались шаги, Володя быстро всталъ и пошелъ туда. Нѣтъ, это не Ольга Петровна! Входитъ Котя и дружески здоровается съ Володей. И съ усмѣшкой говоритъ ему:

— Экъ ты продрыхъ сегодня!

Володя не расположенъ сейчасъ ни къ какимъ разговорамъ, но присущая ему деликатность заставляетъ его все-таки отозваться:

— А ты уже съ прогулки?

— Да.

— Несмотря на дождь, искалъ затерявшуюся частичку своей души? Съ Маней или съ Музой?

— Съ женой механика.

— Вотъ какъ! Смотри, онъ—мужчина крупный.

— Я осторожно. Въ его присутствіи. Забрелъ къ нимъ на террасу, спасаюсь отъ дождя, и меня угостили утреннимъ кофе.

— А какъ же Россины?

— Какъ сегодня—не знаю. А вчера вечеромъ злословили на твой счетъ: хотѣть по пріѣздѣ въ Петербургъ изучитъ: Маня—испанскій, а Муза—новогреческій, чтобъ потомъ давать тебѣ уроки.

— Bravo! Очень радъ! Тѣмъ болѣе, что мои занятія итальянскимъ кончаются.

Котя, улыбаясь одними глазами, съ порядочной долей сарказма сказалъ:

— Ты, кажется, сдѣлалъ большіе успѣхи?

Володя добродушно, но очень сдержанно отвѣтилъ:

— Кажется. И уже серьезно, дружески положивъ Котѣ руку на плечо, сказалъ: — Кстати, милый другъ, вотъ что: уходи-ка ты сейчасъ отсюда въ свою комнату. Ибо я жду Ольгу Петровну, и мнѣ предстоитъ сегодня расплачиваться съ нею за уроки, а такіе расчеты въ присутствіи другихъ...—ты знаешь... это стѣснить и ее и меня.

Котя пристально посмотрѣлъ ему въ лицо и потомъ тоже дружески-серьезно сказалъ:

— Ты правъ. Ухожу.

И Котя направился къ себѣ чрезъ столовую.

Володя кивнулъ-было ему на прощанье головой и вдругъ вспомнилъ:

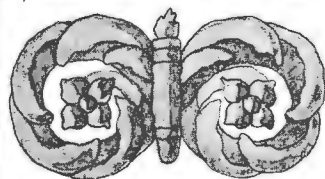
ОРЕСТЬ АДАМОВИЧЪ КИПРЕНСКІЙ

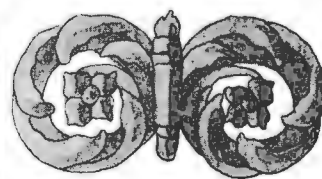
Автопортретъ (около 1808 г.).
Собств. П. П. Барышникова въ СПб.

Автопортретъ (1822-23 г.г.).
Собств. А. П. Боткиной въ СПб.

Орестъ Адамовичъ Кипренскій.

Съ автопортрета въ галлерей
Уффици.

Автопортретъ (рис. 1828 г.).
Собств. Е. Г. Шварцъ въ СПб.

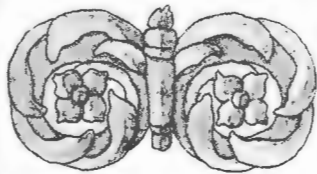
Автопортретъ въ послѣдніе годы жизни.
Собств. Е. Г. Шварцъ въ СПб.

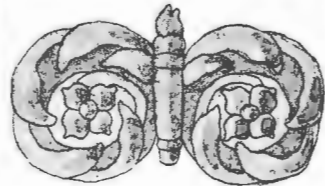
Женский портрет (1831 г.).
Собств. Е. И. Тевяшова в СПб.

Кн. А. В. Щербатова (около 1808 г.).
Собств. гр. А. П. Зубова в СПб.

Кн. Н. П. Трубецкой (около 1823 г.).

Собств. Кн. Н. С. Трубецкого в СПб.

Мужской портрет (1825—27 г.г.).
Собств. Н. И. Смирнова в СПб.

Кн. С. С. Щербатова (рис. 1819 г.).
Собств. А. М. Апраксиной в „Ольговъ“ Московской губ.

— Постой. Чуть не забудь. Вот тебе письмо. От отца?

Котя взглянул на адрес:

— Да.

Он распечатал конверт; там оказалась еще и маленькая записочка.

— И отъ Лены тоже.

И Котя, бѣгло просматривая оба листка, сказалъ:

— Отецъ поѣхалъ изъ Кіева въ Одессу. А Лена осталась въ имѣніи у тетки. Шлетъ всѣмъ привѣтъ.

— А еще?

— Пишетъ, что тетка съ ней нянчится, какъ ребенокъ съ куклой, но ей-то отъ этого не легче: нехватаетъ молодежи.

По лицу Володи пробѣжала тѣнь грусти, и съ искренней грустью онъ произнесъ:

— Бѣдная!

И пока Котя дочитывалъ коротенькое письмо, Володѣ хотѣлось еще что-то сказать ему, выразить какое-то смутное чувство, которое его сейчасъ охватило,—чувство, среднее міровой скорби, чувство безпомощности предъ роковымъ стеченіемъ обстоятельствъ, гдѣ горе и радость идутъ рядомъ и часто служатъ другъ другу то причиной, то слѣдствіемъ,—но все это было такъ сложно, что всякое слово, являясь одностороннимъ выраженіемъ одного изъ этихъ роковыхъ обстоятельствъ, показалось бы ему самому неискреннимъ. Онъ промолчалъ. И когда Котя, уходя, сказалъ: — Пойду писать имъ,—Володя велѣлъ ему только произнести:

— Сердечный привѣтъ и отъ меня!

И пошелъ, задумчиво опустивъ голову, опять въ кабинетъ.

XXI.

Въ это время Ольга Петровна уже поднялась почти беззвучными шагами на террасу. Посмотрѣла сначала чрезъ закрытую дверь въ гостиную, увидала Володю, отворила и вошла съ открытымъ, свѣтлымъ выраженіемъ лица, радостная и спокойная.

Володя быстро повернулся къ ней навстрѣчу:

— Здравствуйте!

И восторженно протянулъ ей обѣ руки. Но ему пришлось пожалеть ими только одну ее правую: въ лѣвой у нея была итальянская книжка. Зато взгляды Ольги Петровны, не оставляя сомнѣній, говорили, что она рада видѣть его не меньше, чѣмъ онъ ее.

Володя быстро провелъ ее въ кабинетъ, усадилъ на то мѣсто, гдѣ только-что сидѣла Нина Михайловна, и, точно великое дѣло сдѣлавъ, съ чувствомъ удовольствія произнесъ:

— Ну, вотъ!—И самъ улыбнулся.

Ольга Петровна, слегка постукивая книжкой по своей колѣнѣ, съ ясной улыбкой смотря Володѣ въ глаза, втоя его тону, сказала тоже:

— Ну, вотъ...

Володя помолчалъ. Потомъ, съ нервной дрожью въ голосѣ, началъ:

— Я слышалъ, что вы послѣзавтра уѣзжаете?

Она, спокойно улыбаясь, отвѣтила:

— Даже завтра. Мои „хозяйева“ собралась.

— Такъ что у насъ сегодня послѣдній урокъ?.. А я не могу сегодня заниматься: не спалъ почти всю ночь.

— Чтò такое? Вы больны?—съ живымъ участіемъ спросила Ольга Петровна.

— Нѣтъ, думы мѣшали.

Она посмотрѣла на него глубокимъ, почти иѣжнымъ взглядомъ, но ничего не сказала.

А онъ—очень серьезнымъ тономъ—добавилъ:

— Большой жизненный вопросъ рѣшать.

Лицо Ольги Петровны тоже стало серьезнымъ, но такимъ же участливымъ, добрымъ. Взглядъ ей былъ такъ же ласковъ, она такъ же, не спуская глазъ, смотрѣла въ глаза Володи и тихо сказала:

— Такъ-что, стало-быть, наши уроки кончены?

Володя взволнованнымъ голосомъ отвѣтилъ:

— Да. Намъ остается только подвести итогъ и разсчитаться.

По лицу Ольги Петровны пробѣжала легкая тѣнь.

Онъ сказалъ:

— Вы никакъ не хотѣли опредѣлить плату за уроки съ самаго начала. ну, вотъ теперь я и не знаю...

И замолчалъ въ ожиданіи.

Ольга Петровна нервно отвѣтила:

— Ахъ, да все равно! Назначьте сами.

Онъ ей:

— Я боюсь ошибиться въ расчетѣ.

А она:

— Я не корыстолюбива!.. И притомъ эти уроки, правда же, были для меня такъ легки и пріятны...

Володя оживился и настойчиво спросилъ:

— Но согласитесь, вѣдь я *работалъ* въ это время?

Она слегка покраснѣла:

— О, да, вы сдѣлали большіе успѣхи.

— Вотъ видите! Я былъ прилеженъ, да?

— Да.

— И вотъ сегодня я зналъ „безсонную ночь тревогъ и волненій“.

Ольга Петровна какъ-то растерянно посмотрѣла на него.

А Володя нервно, прерывисто произнесъ:

— И все... изъ-за... уроковъ...

Она смутилась еще больше. Наступило молчаніе.

Тогда Володя быстро и рѣшительно сказалъ:

— Ольга Петровна, я люблю васъ.

Она поблѣднѣла, выраженіе лица ея стало почти суровымъ. Она сдѣлала движеніе, готовясь встать,—но осталась на мѣстѣ и смотрѣла на него съ недоумѣніемъ, точно не зная, какъ принять его слова.

А онъ, уже преодолевъ первое смущеніе, продолжалъ теперь страстнымъ, сердечнымъ тономъ:

— Я не шучу, Ольга Петровна, я не играю. Начиная съ перваго урока, который вы дали мнѣ подъ лиственницей на круглой скамейкѣ, я сталъ вашимъ неоплатнымъ должникомъ. И у меня нѣтъ достаточныхъ средствъ, чтобы разсчитаться съ вами иначе, какъ сказать вамъ: я люблю васъ! И если вы хотите быть моей женой—я буду счастливъ.

Ольга Петровна теперь покраснѣла, опустила глаза, и молча сидѣла въ раздумьѣ.

А Володя говорилъ:

— Non mi rispondi?

И она тихо, точно про себя, отвѣтила:

— Это такъ неожиданно...

Потомъ, опять поднимая на него глаза, взглянула ему въ лицо широкимъ, открытымъ взглядомъ, и съ робкой улыбкой произнесла:

— Я не привыкла смущаться, а вотъ, вы видите, я смущена... Правда, это для меня неожиданно... Я совсѣмъ не подготовлена къ отвѣту...

— Тѣмъ лучше, тѣмъ вѣрнѣе будетъ вашъ отвѣтъ,—быстро подхватилъ Володя.

Она помолчала; потомъ, пристально смотря на него, сказала съ оттѣнкомъ сомнѣнія:

— Вы думаете?.. *Тонъ* отвѣтъ, который вамъ нуженъ?

Володя вдругъ опять смутился:

— Да... я думаю... я хотѣлъ бы...

Потомъ снова смѣло сказалъ:

— Вы говорите, что это для васъ неожиданно. Ну, а для меня это былъ почти рѣшенный вопросъ уже послѣ первыхъ же нашихъ уроковъ. И къ сегодняшнему дню итога и расчета я все это серьезно обдумалъ. Но скажите: если я не дамъ вамъ ни одного изъ тѣхъ „поводовъ“, какіе, можетъ-быть, вы могли ожидать встрѣтить отъ „золотого тельца“, такъ развѣ всѣми нашими разговорами, Ольга Петровна, развѣ всѣмъ моимъ отношеніемъ къ вамъ я не показалъ вамъ ясно, какъ хочу я заслужить вашу любовь? Развѣ я не постарался доказать вамъ, что я не золотой тельчонокъ? Что мое золото и я—это не одно и то же? Развѣ я не постарался показать вамъ, что я хочу быть достойнымъ того идеала, который вы можете предъявить человѣку, ищущему „вашей любви, вашей молодости, вашихъ поцѣлуевъ“? Скажите, вы не думали объ этомъ?—искренно скажите!..

Ольга Петровна, опустивъ глаза, помолчала и твердо отвѣтила:

— Да, думала.

Володя радостно воскликнулъ:

— Ну, такъ поставьте мнѣ отгѣтку по вопросу: „*Работалъ* ли я?“ *No lavorato?*..

Ольга Петровна, все такъ же съ опущенными глазами, отвѣтила:

— Да...

И онъ, уже веселый, готовый шутить, немного декламационнымъ тономъ произнесъ:

— „Я приговоръ твой жду, я жду рѣшенья...“

Она молчала.

Онъ, снова смущенный и грустный, сказалъ:

— Итакъ, вы не любите меня?.. *Dunque tu non m'ami?*

Но теперь она подняла на него взглядъ, спокойный, нѣжный и рѣшительный:

— Нѣтъ, Владиміръ Ильичъ, я люблю васъ... Да!

— Да?

Володя быстро схватилъ ея руки, сталъ ихъ цѣловать.

Она не отнимала ихъ, но тихо произнесла:

— Пойдите... дайте мнѣ сказать вамъ...

Онъ покорно опустилъ ея руки, сѣлъ на мѣсто и слушалъ.

Она спокойно, съ открытымъ взглядомъ, говорила:

— Видите ли что, Владиміръ Ильичъ: если вы совсѣмъ не тотъ золотой телянокъ, о которомъ говорится въ стихотвореніи Ады Негри, если и мой идеалъ не совсѣмъ тотъ, о которомъ говорить та дѣвушка, если мы съ вами по духу несравненно ближе, чѣмъ тѣ... то все же разстояніе еще такъ велико, что перейти его мнѣ кажется невозможнымъ въ одинъ мѣсяць знакомства... хотя бы и такого, какое было между нами. Мы слишкомъ далеки другъ отъ друга и по положенію, и по воспитанію, и по тѣмъ задачамъ, къ которымъ каждый изъ насъ готовился въ жизни. Я получила спартанское воспитаніе, вы, повидимому — аоническое. Я не причисляю себя ни къ циникамъ ни къ стоикамъ. Думаю, что и вы не чистый эпикуреецъ. Да вѣдь? И вообще ни тотъ ни другой — мы не послѣдователи какого-либо ученія, мы живые люди сами по себѣ. Я люблю жизнь, люблю красоту жизни, хочу ея... Но я люблю свою свободу, и, можетъ-быть, понятія о красотѣ жизни и о свободѣ у насъ съ вами не всегда будутъ одинаковыми...

Володя прервалъ ее:

— Развѣ вы не видѣли, что я окруженъ всею тѣмъ, что называется красотой жизни, но нашелъ я ее только въ васъ? Развѣ это не доказываетъ, что наши понятія о красотѣ, о свободѣ совпадаютъ?

Она въ раздумьи отвѣтила:

— Можетъ-быть... въ известной степени... а можетъ-быть, и разойдутся.

— Зачѣмъ говорить о томъ, что можетъ быть, когда надо брать то, что есть! Ольга Петровна, я люблю васъ...

И онъ опять тихо взялъ ея руку и сталъ осторожно и нѣжно цѣловать ее:

— Я вижу, вы принимаете мою любовь. Я вижу... вы сказали, что думали объ этомъ. Развѣ этого недостаточно?.. Вѣдь я же не сдѣлалъ попытки увлечь васъ какимъ-нибудь недостойнымъ образомъ? Я думаю, что серьезность и сила моей любви доказываются тѣмъ, что я прямо дѣлаю вамъ это предложеніе...

Она открыто и любовно посмотрѣла ему въ глаза и безъ колебанія отвѣтила:

— Вотъ именно къ *этому-то* я и не подготовлена. Я, можетъ-быть, скорѣй откликнулась бы просто на любовь... не связывая себя бракомъ.

Володя съ удивленіемъ посмотрѣлъ на нее:

— Какъ, что вы говорите!

Она улынулась:

— Вотъ видите, васъ ужъ это удивило. Вамъ эта черта въ моемъ возрѣвнн нова, можетъ-быть, антипатична...

— Нѣтъ, нѣтъ!..

— Но обыкновенно это не такъ.

— Развѣ нашъ бракъ мѣшаетъ любви?

— Нѣтъ, не мѣшаетъ; но любовь, это — чувство, бракъ, это — условія жизни.

— Стало-быть, вы противъ брака?

— Я не сказала этого. Я только хочу сказать, что для нашего брака еще мало данныхъ.

Володя съ вызывающей, но ласковой улыбкой спросилъ:

— А для любви?

Она съ покоряющей улыбкой отвѣтила:

— Достаточно.

Володя, растерянный, смущенный, говорилъ:

— Я, право, не понимаю, чего же вы хотите! Неужели вамъ было бы милѣе, если бы я оказался однимъ изъ тѣхъ проповѣдниковъ свободной любви, которые грубо пользуются слабостью дѣвушки... такъ сказать, грубо схватываютъ ее... мнутъ и потомъ выбрасываютъ, какъ измятый цвѣтокъ? Вѣдь эти новѣйшіе „идеалисты“, или правильнѣе назвать ихъ — „идеисты“, скажите, чѣмъ же они отличаются отъ того золотого тельца, которому вы, конечно, никогда не сочувствовали?

— Нѣтъ, это все не то, Владиміръ Ильичъ. Метафора объ измятомъ и брошенномъ цвѣткѣ сюда не подходитъ. Такія дѣвушки, какъ я — мы не олицетвореніе цвѣтка, мы вращены не въ теплицахъ. Мы съ дѣтства знаемъ обратную сторону жизни, и, повѣрите, что ту грязную литературу, о вредѣ которой теперь много говорить, очень многія изъ насъ читаютъ совсѣмъ не для того, чтобы грязнить свое воображеніе. Я все читала. И часто мнѣ было нужно сдѣлать надъ собой насиліе, чтобы преодолѣть отвращеніе, прочесть ту или иную страницу. Это не тотъ сладкій ядъ, къ которому возвращаются опять и опять, это — горькое лекарство, которое примешь разъ и къ которому не вернешься... Да, цвѣты рвутъ и мнутъ, пользуются ихъ ароматомъ, ихъ красотой, пока они свѣжи, потомъ ихъ выбрасываютъ въ помойную яму. Но человѣка въ настоящемъ смыслѣ этого слова нельзя мнать. Свободный человѣкъ долженъ самъ отвѣчать за свои свободные поступки. Дѣвушка никогда не должна обвинять мужчину въ томъ, что онъ ее чѣмъ-то соблазнилъ. Пора оставить это. Съ того момента, какъ дѣвушки перестанутъ возлагать отвѣтственность за свое паденіе на мужчину, онѣ не будутъ больше ни падать ни страдать, ихъ не будутъ ни мять ни выбрасывать, онѣ не будутъ поддаваться обману... Бракъ съ разводомъ, бракъ безъ развода, бракъ гражданскій, свободная любовь — все это только условности, а счастье зависитъ только отъ чувства и разума. Я сказала вамъ, что люблю васъ, — надо было сказать, что *могу* полюбить. Надо было сказать, что то чувство, которое у меня въ душѣ къ вамъ, — это вѣдь только маленькая почка, которая можетъ распуститься въ огромный красивый цвѣтокъ. И я не хочу, чтобы въ этомъ чувствѣ была хотя бы даже тѣнь сомнѣнія, что я пошла на приманку стать законной женой миллионера. Право же, мнѣ это совсѣмъ, совсѣмъ не нужно...

Володя сталъ передъ нею въ такой позѣ, какъ-будто готовъ былъ броситься на нее, и страстнымъ тономъ заговорилъ:

— Но я-то вѣдь люблю васъ, Ольга Петровна!.. Безъ брака, въ бракѣ, какъ хотите, — я беззавѣтно люблю васъ. Я хочу, чтобы эта милая головка была моею, чтобы ея мысли были моими...

Онъ наклонился и сталъ цѣловать ее въ лобъ, сталъ цѣловать ея волосы.

Она не отстраняла его.

А онъ, смущенный, говорилъ:

— Вотъ видите, я цѣлую васъ, я чувствую, что вы любите меня, а я все еще не смѣю назвать васъ Олей, я не смѣю сказать вамъ *ты!* — это я-то, Володя Китаевъ!.. Какого доказательства любви вамъ надобно еще?

Она встала, посмотрѣла ему въ глаза долгимъ, любовнымъ взглядомъ. Рѣшилась, сама обняла его и крѣпко поцѣловала. И потомъ они еще нѣсколько мгновеній смотрѣли молча другъ другу въ лицо.

Володя сказалъ:

— Ну, такъ что же?

Она съ такой же улыбкой отвѣтила:

— Такъ что же?

Онъ ей:

— Мы женихъ и невеста?

А она:

— Мы любящіе...

— Ты принимаешь мое предложеніе?

— Приму...

— Когда?

— Черезъ годъ.

— Если я окажусь достойнымъ?.. Годъ испытанія?..

— Если въ этотъ годъ наша любовь окрепнѣетъ, и ты найдешь нужнымъ повторить это предложеніе.

Володя опять крѣпко обнялъ ее и горячо произнесъ:

О. Кипренскій. Г-жа Авдулина (1823 г.). Собств. И. М. Терещенко въ Кіевѣ.

— Черезъ годъ, черезъ минуту, черезъ вѣчность— когда хочешь—я принадлежу тебѣ!.. Оля!.. наконецъ моя! моя Оля!..

И онъ уже молча любовался ею, счастливый, восторженный. Потомъ патетически заговорилъ:

— Но если въ тебѣ въ самомъ дѣлѣ уже есть эта маленькая почка любви, Оля,—дай мнѣ согрѣть ее солнцемъ моей любви, чтобы она распускалась скорѣй. Дай мнѣ холить ее заботливымъ уходомъ. Я не хочу, чтобы она была въ тѣни. Я хочу, чтобы эта любовь была открытой... чтобы никто не смѣлъ подходить больше ко мнѣ съ мыслью завладѣть моимъ сердцемъ.

Она, доверчиво улыбувшись, шутя спросила:

— Ты боишься этого?

— Нѣтъ, нѣтъ, Оля,—я просто не хочу видѣть никого около этого дорогого цвѣтка. Никакихъ мухъ... ни мухъ ни жуковъ! Я хочу какъ можно скорѣй начать нашу новую жизнь рука объ руку. Я буду уговаривать тебя... просить тебя—не откладывать нашей свадьбы... Посетой, я позову маму.

— Володя, погоди! Зачѣмъ?

— Зачѣмъ, Оля, что я не хочу больше ждать. Я счастливъ, я люблю мою мать, и я хочу съ ней подѣлиться этимъ счастьемъ.

И, быстро поцѣловавъ ея руку, онъ пошелъ черезъ гостиную въ столовую.

Ольга Петровна еще велѣдъ ему говорила:

— Володя!.. постой!..

XXII.

Но онъ уже былъ за порогомъ, и она осталась одна, устремивъ предъ собой задумчивый взглядъ, въ которомъ были и любовь, и радость, и глубокое, серьезное раздумье. И съ выраженіемъ этого состоянія ея души—спокойнымъ, свѣтлымъ взглядомъ—встрѣтила она вышедшую къ ней теперь вмѣстѣ съ Володей Нину Михайловну.

Ольга Петровна сейчасъ же сама пошла ей навстрѣчу.

А Нина Михайловна, протягивая ей руку, ласково сказала:

— Дорогая моя, здравствуйте.

И впервые, какъ-то машинально, потянулась къ ней, чтобы поцѣловать ее.

И какъ-то безотчетно, точно неумѣло, отвѣтила на этотъ поцѣлуй и Ольга Петровна.

Нина Михайловна начала:

— Володя сказалъ мнѣ, что онъ любить васъ, что сдѣлать вамъ предложеніе... а вы не хотите припятъ его. Что? почему? Скажите... Сядемте.

Ольга Петровна, садясь въ кресло противъ Нины Михайловны, бросила ласково-укоряющій взглядъ на Володю и отвѣтила:

— Ему не надо было и говорить вамъ этого...

А онъ, вставъ за спинку кресла, на которое сѣла мать, весело говорилъ:

— Какъ могъ я не сказать, когда, за нѣсколько минутъ до вашего прихода, я у мамы просилъ благословенія на этотъ рѣшительный шагъ въ моей жизни. Какъ же могъ я не позвать мою маму на помощь...—Оставаясь стоять позади кресла, онъ обнялъ голову матери и, цѣлуя ее, продолжалъ:—Маму мою,—хорошую маму, которую я люблю, которая меня любитъ... — Съ кокетливымъ лукавствомъ, смыслъ котораго могъ быть понятенъ въ эту минуту только Нинѣ Михайловнѣ, Володя добавилъ:—Маму, которой я дѣлаю всякія уступки, которая мнѣ дѣлаетъ всякія уступки, которая должна и васъ полюбить такъ же, какъ меня, по которой,—Володя многозначительно поднялъ вверхъ палецъ:— не должна вотъ сейчасъ сдѣлать никакой уступки вамъ. А вы—уступите.

И съ этими словами Володя перешелъ къ креслу, гдѣ сидѣла Ольга Петровна, всталъ также позади его спинки и нѣжно погладила Ольгу Петровну по головѣ:

— Будьте панишкой.

Нина Михайловна, ласково смотря на нихъ, весело спросила:

— Да вы объясните мнѣ,—въ чемъ дѣло?

Володя капризно-грустнымъ тономъ сказалъ:

— Да я же говорю тебѣ: она хочетъ отложить свадьбу на годъ.

И съ усмѣшкой добавилъ:

— Ну, подумай, мама, что это будетъ: я буду томиться цѣлый годъ, ты будешь томиться цѣлый годъ,—а зачѣмъ?

Нина Михайловна поняла его намекъ, на мгновенно опустила взглядъ какъ бы въ раздумье и потомъ, ласково взглянувъ на Ольгу Петровну, сказала:

— Да, зачѣмъ? Я не понимаю.

Та сердечно отвѣтила:

— Чтобы убѣдиться, что Владиміръ Ильичъ не раздумаетъ черезъ годъ. Я хотѣла, чтобы мы ближе узнали другъ друга, не здѣсь, не въ дачной обстановкѣ, а и тамъ, въ Петербургѣ.

Нина Михайловна одобрительно кивнула головой:

— Да, пожалуй. Въ самомъ дѣлѣ, отчего бы и не такъ?..

Володя соглашался:

— Ну, хорошо, отчего же и не такъ,—но годъ... цѣлый годъ!.. подумай, мама!.. Ну, ты по себѣ посуди: неужели нуженъ цѣлый годъ, чтобы убѣдиться въ любви любящаго тебя человѣка?

Нина Михайловна, немного подумавъ, съ улыбкой сказала:

— Да... годъ—это... Ну, постарайтесь ближе узнать другъ друга раньше. Постарайтесь ускорить.

Володя, наклонившись надъ головой Ольги Петровны, любовно и немного шутливо произнесъ:

— Ускоримте...

Она, въ свою очередь, подняла къ нему голову и, такъ же любовно смотря на него снизу вверхъ, сказала:

— Какъ мало у васъ выдержки!.. Какъ вы избалованы!

Володя продолжалъ радостно соглашаться:

— Ну да, ну да! Избалованъ всеми. Но побалуйте меня еще и вы. Въ послѣдній разъ... въ послѣдній разъ въ моей мальчишеской жизни. Клянусь вамъ остепениться и—быть послушнымъ мужемъ.

И онъ весело поднялъ ея руку къ своимъ губамъ и, не выпуская, цѣловать. А Ольга Петровна, чтобы было удобнѣе смотрѣть ему прямо въ глаза, теперь встала и тономъ нѣжной, робкой просьбы сказала ему:

— Неужели вамъ не дорога моя духовная свобода?.. Зачѣмъ же вы хотите заставить меня измѣнить самой себѣ такъ скоро?

Володя, какъ покоренный, опустилъ руки, съ восхищеніемъ посмотрѣвъ на Ольгу Петровну и, слегка покачавъ головой и, точно обрадованный неожиданнымъ новымъ открытіемъ, восторженно произнесъ:

— Вы правы! Вы правы!.. Милая, славная!..

И, быстро бросивъ ласковый взглядъ на мать, потомъ на невесту, онъ протянулъ къ Ольгѣ Петровнѣ руки и, вторя ея тону нѣжной, робкой просьбы, сказалъ:

— Оля!.. Вѣдь тутъ вотъ мама... теперь уже *наша* мама.— Позволь же мнѣ хоть это: поцѣловать тебя при ней!

И, встрѣтивъ, вмѣсто отвѣта, ея ясный взглядъ, онъ, уже не дожидаясь словъ, крѣпко прижалъ ее къ груди. Ольга Петровна не сопротивилась ни объятіямъ ни поцѣлую. А Нина Михайловна, поддаваясь ихъ свѣтлому, любовному настроенію, тоже поднялась съ кресла, готовая сейчасъ расцѣловать и сына и будущую невестку.

Но въ эту минуту съ террасы въ гостиную уже входилъ нѣкимъ неожиданнымъ полковникъ Ивановъ.

Онъ только-что узналъ отъ Молодцыгина, что Китаевы, вѣроятно, согласятся взять у него за умѣренные проценты три тысячи, и, радостный, не зная еще причины, почему явилось это согласіе, свѣшилъ теперь провѣрить его лично. Увидавъ цѣлующихся Володю и Ольгу Петровну, онъ сначала въ недоумѣніи опѣшилъ. Но отступать было поздно: его тоже замѣтили. И, видя, что этимъ никто особенно не смутился, онъ уже смѣлѣе и съ двумя-смысленной улыбкой сдѣлать нѣсколько шаговъ впередъ; но, прежде чѣмъ онъ нашелся что сказать, Нина Михайловна вывела его изъ затрудненія:

— Поздравьте жениха и невесту...

Ивановъ окончательно растерялся, сначала было-нахмурился, потомъ вдругъ оживился и сталъ по очереди пожимать всѣмъ руки:

— Поздравляю!.. Поздравляю!..

Ему сухо-вѣжливо отвѣчали:

— Благодаримъ васъ.

А за спиной у полковника оказался только-что подошедшій, также незамѣченнымъ, Иванъ Федоровичъ: хотя уже смутно до-

гадиваясь, но еще не зная, что тут произошло, онъ съ шути-вымъ недоумѣніемъ смотрѣлъ на всѣхъ и спрашивалъ:

— Кого? Съ чѣмъ?

Володя взялъ Ольгу Петровну за руку и, становясь съ ней передъ Молодцыгинымъ, ласково сказалъ ему:

— Вася, голубушка моя, Иванъ Ѳедоровичъ, съ будущей молодой хозяйкой, а меня...

Онъ не успѣлъ договорить, потому что у Молодцыгина, теперь уже все появившаго, сразу навернулись на глазахъ слезы, и онъ, отъ волненія закрывъ лицо рукой, хотѣлъ-было отвернуться. Но Володя поспѣшилъ обнять его и крѣпко расцѣловать. А когда протянулъ ему съ ласковой улыбкой руку Ольга Петровна, Иванъ Ѳедоровичъ крѣпко-крѣпко прижалъ эту маленькую ручку къ своимъ губамъ и сказалъ при этомъ:

— Теперь я имѣю на это право.

Отнявъ ее затѣмъ отъ губъ, но все еще не выпуская ее, онъ долго смотрѣлъ въ глаза Ольгѣ Петровнѣ взглядомъ восхищенія и преданности. Наконецъ, приложивъ ладонь къ груди, шутиливо-торжественно произнесъ:

— Вотъ эту самую грудь „подъ пушки всѣхъ царей земныхъ“ за васъ подставляю!

И, на мгновеніе повернувъ эту же руку ладонью впередъ, онъ какъ бы изобразилъ, какъ она будетъ служить щитомъ.

Ольга Петровна, не задумываясь, съ милой улыбкой обняла и сердечно поцѣловала его. А за ней, для поддержанія своего „престижа“, поцѣловала Ивана Ѳедоровича и Нина Михайловна.

Володя въ это время говорилъ Иванову:

— Ну, вотъ, полковникъ, вы хотѣли завтра ѣхать—мы васъ не отпустимъ...

Ивановъ снисходительно отвѣтилъ:

— Что дѣлать! Что дѣлать!.. Такой случай...

— Задержимъ васъ и по вашему дѣлу...

Ивановъ, уже придавая себѣ значительный видъ, поспѣшилъ заявить:

— Да, да. Мнѣ Иванъ Ѳедоровичъ уже говорилъ...—И съ усмѣшкой полковникъ прибавилъ: — Что же-съ, невѣстѣ на подарочки понадобилось?

— Вы изумительно проникательны! — съязвилъ Володя.

Ивановъ снова очень серьезно и дѣловито сказалъ:

— Могу... Могу васъ выручить...

И уже совсѣмъ торжественно и таинственно, съ оттяжкой, произнесъ:

— А какіе проценты?

Володя чуть не расхохотался:

— Ахъ, да не все ли мнѣ теперь равно!.. Поговорите объ этомъ съ Иваномъ Ѳедоровичемъ.

И онъ, смѣясь, отвернулся отъ полковника къ Молодцыгину. А Иванъ Ѳедоровичъ, дѣлая въ это время шагъ къ Володѣ, на мгновеніе приласкалъ-было его своимъ любящимъ взглядомъ, но и сейчасъ же остановился и, на виду у него, поднялъ глаза и руки къ небу и виновато произнесъ:

— Илья Максимовичъ!.. Я тутъ океанный ей-Богу, ни при чемъ!

К О Н Е Ц Ъ.

Три дня внѣ жизни.

Фантазія А. В. Стернъ.

Послѣдніе дни передъ смертью физическія страданія его были страшны. Опы инквизиторы не могли бы выдумать болѣе ужасныхъ мукъ.

Но эти тѣлесныя страданія однако не могли заглушить нравственныхъ. Онъ зналъ, что умираетъ и оставляетъ любящую, преданную ему жену, жену-апостола его идей. Какое ужасное, потрясающее горе причинить ей его смерти! Какъ переживаетъ она эту муку разставанія навѣкъ съ любимымъ человѣкомъ?

И во время своихъ безумныхъ мукъ онъ думалъ о ней и бралъ ее руки и цѣловалъ ихъ, какъ бы проси прощенья, и старался улыбнуться ей поспѣшными устами.

Наконецъ мученія его превысили всякую мѣру, и онъ впасть въ безпамятство, но и въ безпамятствѣ продолжалъ метаться, стонать, вить... Но доктора говорили, что началась уже агонія, и онъ ничего не чувствуетъ, надо было вѣрить имъ...

... И вдругъ настала тишина... Прекратились стоны...

Онъ очнулся пораженный.

Боль исчезла. Онъ чувствовалъ какую-то необычайную легкость, точно освобожденіе отъ путъ, и странное просвѣтлѣніе, будто прямо отъ темной ночи насталъ яркій солнечный день.

Онъ оглянулся.

По той суетѣ, что пронеслась вокругъ, онъ понялъ, что умеръ. Онъ ясно видѣлъ свое тѣло, большія, желтыя руки съ синими потямями, закинутую на подушкѣ голову съ прилипшими къ вискамъ волосами; онъ видѣлъ свое лицо съ заострившимся носомъ, съ полузакрытыми глазами, съ страдальческимъ выраженіемъ губъ.

Да, это было его лицо, хотя онъ съ трудомъ узнавалъ себя. Ему даже нѣсколько были противны эти мертвенныя черты и это вытянувшееся тѣло... Съ какой бы радостью онъ оторвался отъ нихъ совсѣмъ. Но какія-то еще невидимыя нити привязывали его освободившееся существо къ этому трупу и ко всей этой, знакомой при жизни, обстановкѣ, къ этому дому.

Онъ не зналъ, гдѣ онъ находится — внѣ дома или внутри его, но онъ все видѣлъ, все чувствовалъ, какъ живой, всѣми фибрами существа своего, все понималъ.

Онъ видѣлъ, какъ теща нѣжно обняла его жену и отвела отъ его трупа:

— Ахъ, Мари, ты должна благодарить Бога, что прекратились его страданія.

Теща всегда имѣла обыкновение говорить непріятности.

— Не говори, не говори этого! — воскликнула жена.

Бѣдная Маша, какъ одинока она, какъ беспомощна, какъ горько должна чувствовать его отсутствіе.

И онъ хотѣлъ ей крикнуть:

— Маша, я здѣсь, съ тобою!—но голоса не было.

И она, подчиняясь матери, вышла изъ комнаты, предоставивъ чужимъ женщинамъ обмыть и одѣть его трупъ.

И онъ, какъ живой, почувствовалъ обиду. И вотъ пришли какія-то чужія женщины, только одну изъ нихъ онъ узналъ—Аннушку, жену швейцара, — совлекли его трупъ съ ложа смерти на полъ, ради униженія, вѣроятно, — и стали обмывать. И, какъ живой, онъ

чувствовалъ стыдъ своей неприглядной наготы, особенно передъ Аннушкой, которую зналъ.

Когда трупъ его почти уже одѣли, вошелъ братъ его Андрей, съ которымъ они разошлись въ послѣдніе годы и давно не видались. Братъ постоялъ надъ трупомъ, не прикасаясь къ нему, и сталъ распоряжаться, какъ власть имѣющій въ этомъ домѣ.

И, какъ живому, это было ему и непріятно и обидно.

И вошли какіе-то люди, заморозили трупъ и, распоряжаясь, какъ вещью, понесли его въ большую гостиную, изъ которой почти вся мебель была вынесена, и торжественно положили на высокое ложе, покрыли кружевнымъ покрываломъ, окружили свѣчами.

Униженіе кончилось, начиналось торжество.

Вотъ и жена...

И она торжественна. Блѣдна, печальна, но безъ слезъ. Быть-можетъ, и она рада, что кончились его страданія?.. Туалетъ уже иной—она вся въ черномъ. Братъ бросается къ ней и, поддерживая, какъ-будто въ великой своей скорби она одна не можетъ и двинуться, ведетъ ее къ тѣлу. Она грустно-благодарно киваетъ ему, принимая его услугу.

Такъ она примирилась съ братомъ? Или, быть-можетъ, и при жизни его она дѣлала только видъ, что сочувствуетъ ему, а до розни братьевъ ей не было дѣла?

Что жъ—цѣсть будетъ такъ.

Она кланяется въ землю, потомъ откидываетъ покрывало и долго смотритъ въ мертвое лицо.

— Я здѣсь!—хочетъ онъ крикнуть.—Неужели ты уже примирилась со смертью? Зови меня—и я воскресну!

Но она съ содроганіемъ прикасается къ холодному лбу и опускаетъ покрывало.

Входитъ и теща, тоже вся въ черномъ, но та въ слезахъ. Ахъ, какъ плачетъ она, какъ потрясается головою, точно укоряя усапшаго, что оставилъ ихъ слишкомъ рано.

И тутъ, въ этой комнатѣ, пронеслось у нихъ—у жены, тещи и брата—совѣщаніе: приводить ли дѣтей теперь же, вечеромъ, къ тѣлу отца? Не поразить ли ихъ слишкомъ эта обстановка на сонъ грядущій? Пожалуй, помѣшаетъ сну?

Рѣшено привести сейчасъ же, до торжественной первой панихиды, какъ-будто надо скорѣе покончить съ этой непріятной официальной частью.

Дѣтей у него трое: дочь Нина—тринадцати лѣтъ, уже почти взрослая, сложившаяся дѣвушка; сынъ Юрій—11 лѣтъ и 6-лѣтній мальчикъ Миша.

Нина и Миша—любимцы матери, да и его тоже. Эти двое—легкія дѣти, характеры у нихъ равные, веселые, податливые. Съ ними никакихъ сюрпризовъ, никакихъ недоразумѣній. Зато Юра—мальчикъ трудный. То онъ веселъ черезъ мѣру, то угрюмъ, упрямъ, „норовистъ“,—какъ говорятъ про него прислуга.

Братъ Андрей идетъ за дѣтьми и вводитъ ихъ въ гостиную.

Нина ведетъ себя, какъ слѣдуетъ благовоспитанной дочери, потерившей отца. Она входитъ въ слезахъ, даже слегка всхлипывая, кладетъ земной поклонъ и прикладываетъ къ рукѣ усап-

шаго, потом бросается къ матери и долго плачет на ея груди. Мишу дядя беретъ на руки и подноситъ къ усонищу. Ребенокъ цѣлуетъ его и громко замѣчаетъ:—Развѣ наша долго будетъ спать! Дядя зажимаетъ ему ротъ рукой и скорбѣй передаетъ гувернанткѣ. Юрій ведетъ себя безобразно. Онъ не хочетъ кланяться въ землю, не хочетъ подойти къ тѣлу.

Онъ весь трясется и упирается, какъ поровиная лошадь:

— Нѣтъ, нѣтъ. Не могу! не могу!..

И, нарушая тишину этой комнаты, онъ истерически кричитъ и убѣгаетъ.

И, какъ живому, сцена эта причиняетъ умершему страданія.

Въ тотъ же вечеръ въ 9 часовъ назначена первая панихида.

Къ панихидѣ съѣхалась масса значительной публики. Умершій былъ писателемъ, и писателемъ съ нѣкоторымъ вѣсомъ. Было дано знать о его кончинѣ въ редакціи газетъ и журналовъ, и представители изданій сочли долгомъ явиться къ первой же панихидѣ.

Еще до прихода духовенства брата Андрея окружили репортеры и интервьюеры съ своими записными книжками. „Какъ? Когда? Гдѣ? Почему?“—сыпались вопросы, и братъ Андрей, хотя вотъ уже нѣсколько лѣтъ разстался съ писательствомъ, не запуская давалъ свои показанія. Онъ, казалось, зналъ рѣшительно все и досконально. Но между этими журналистами, редакторами и издателями не было того главнаго короля-издателя, въ органѣ котораго работалъ покойный писатель. Теща напрасно искала его глазами, волновалась. Онъ явился только при самомъ концѣ панихиды. И сейчасъ же теща незамѣтно протискалась къ нему: она еще издали закивала ему головою, грустно мигая слезящимися глазами.

— Не правда ли, какъ ужасна, какъ неожиданна эта смерть!—прошрала она.

— Да, да. Я и не зналъ, что онъ боленъ, только вчера услышалъ.

Онъ смотрѣлъ на тещу, и по взгляду его она поняла, что онъ не узналъ ея. Она поспѣшила объяснить:

— Моя дочь такъ измучена его болѣзнью... пять сутокъ невыносимыхъ страданій! Каково было ей! И потерять его въ этомъ возрастѣ! Вѣдь ему едва исполнилось сорокъ... Въ полной силѣ таланта, и какого таланта!

— Да, да, ужасная утрата, незамѣнимая для насъ.

По лицу тещи скользнулъ свѣтлый лучъ, она невольно улыбнулась, но поспѣшила согнать улыбку, такъ какъ клиръ нѣтъ: „со святыми упокой“,—надо было преклонить колѣни.

По окончаніи панихиды, теща однако не оставила издателя. Она приперла его къ стѣнѣ и, захлебываясь, говорила о неоконченномъ романѣ покойнаго:

— Вы читали первая главы? Вѣдь это же великолѣпно! И это должно быть напечатано, не правда ли? Онъ мнѣ разсказывалъ весь планъ романа,—кажется, я сама бы могла написать. Нѣтъ, эти первая главы должны, непременно должны быть напечатаны!

Потомъ она говорила о пьесѣ уже законченной, но не совсемъ еще отдѣланной:

— А полное изданіе сочиненій?.. Мы разчитываемъ на васъ... Вы его цѣнили, и онъ вѣрилъ вамъ, о, какъ вѣрилъ! Онъ всегда говорилъ...

И она искательно смотрѣла на всемогущаго издателя и подсовывала товаръ богатому покупателю,—товаръ мысли покойнаго, творческой силы его.

Онъ это слышалъ и видѣлъ, и всечувствующее существо его содрогалось.

Онъ видѣлъ, какъ жена, говоря съ кузиной о предсмертныхъ его мукахъ и утирая еще слезы, поглядывала въ сторону матери своей и издателя.

И она ждала богатыхъ и щедрыхъ милостей отъ этого всемогущаго человѣка.

Что же, пожалуй, и это въ порядкѣ вещей.

Когда все разошлось послѣ панихиды, онъ слышалъ, какъ мать разсказывала дочери свой разговоръ съ издателемъ:

— Вѣдь пьеса одна можетъ дать огромный доходъ, только бы умѣлыми руками ее отдѣлать. И я увѣрена, да и онъ тоже, что изданіе сочиненій *послѣ смерти* должно имѣть больше успеха, чѣмъ при жизни. Какое счастье, что онъ ничего не издавалъ при жизни!

И Маша, его Маша слушала мать и не возмущалась.

А онъ?

Онъ испытывалъ то непріятное чувство, которое ему приходилось испытывать при жизни, когда послѣ долгой вечерней бесѣды въ дружественномъ домѣ, уходя послѣднимъ, онъ слышалъ, какъ прислуга, заперевъ дверь на ключъ, накидываетъ еще и крюкъ. Ему всегда казалось, что прислуга дѣлаетъ это съ особеннымъ удовольствіемъ. Все конечно, больше не вернешься, не войдешь, — крюкъ накинута, наглухо запертъ домъ.

И вотъ настала ночь. Первая ночь въ домѣ безъ хозяина. Затихла суета. Погасло электричество. Только вокругъ гроба тускло мерцаютъ свѣчи, да кое-гдѣ по спальнямъ тлеются лампы. И взоромъ своимъ усонный забрелъ въ спальню жены и его собственную когда-то спальню.

Наплакавшись, утомившись за день, Маша спала, изрѣдка вздрагивая во снѣ. Спала и теща. Спалъ весь домъ, измученный предыдущими ночами его безумныхъ страданій.

Все спали, кромѣ одного маленькаго, безпокойнаго существа. Юра ворочался въ своей постели. И вотъ среди ночи онъ поднялся въ длинной ночной рубахѣ, съ вклокоченными густыми волосами надъ большими, темными, блестящими глазами. И прислушиваясь и оглядываясь на спящихъ, онъ неслышимо, босыми ногами, крадучись по стѣнѣ, прошелъ въ гостиную.

Монахиня мѣрно, съ разстановками, читала вслухъ. Свѣчи потрескивали, огонь ихъ тихо колебался, и кружово на груди покойника точно шевелилось.

Мальчикъ, дрожа и прижимая руки къ груди, глядѣлъ на это вытянувшееся на высокомъ ложѣ тѣло.

Отецъ! Неужели это его отецъ? Это таинственное, чудесное существо, нѣкоторыя изъ твореній котораго онъ уже зналъ и любилъ? Существо, которое читалъ, боготворилъ, но какъ-то издали, не смѣя никогда выказать ему свою любовь. Онъ по ночамъ иногда цѣловалъ подушку и плакалъ отъ любви, но никогда не умѣлъ и не могъ выказать ее отцу. И вотъ тотъ, кто внушалъ ему это скрытное и тѣмъ болѣе сильное чувство, умеръ, говорятъ: лежать, ничего не видя и не слыша, и никогда-никогда не увидѣть о его любви!

Возможно ли это? Нѣтъ, нѣтъ, онъ не можетъ этому повѣрить.

И мальчикъ громко произнесъ:

— Папа!.. папа!..

Монахиня прервала чтеніе и неодобрительно покачала головою. А тотъ, кого звали, рванулся къ сыну, —вѣдь это былъ единственный призывъ его къ жизни, и какой призывъ!

— Я виноватъ передъ тобою, дитя мое!—хотѣлъ онъ воскликнуть, но голоса не было, не было и слезъ, а такъ сладко было бы заплакать въ этотъ мигъ.

Никто не слышалъ и не видѣлъ, какъ вышелъ мальчикъ изъ дѣтской и какъ возвратился. Никто не слышалъ. Никто не слышалъ, какъ онъ, зарывшись въ подушки, сдерживая всхлипыванія и надрывая дѣтскую грудь, рыдалъ.

Только бывшій хозяинъ этого дома видѣлъ и слышалъ все.

Но приласкать, утѣшить онъ уже не могъ.

И, какъ живому, это было больно, больно!

Онъ искалъ славы, при жизни думалъ, что онъ достоинъ ея, считалъ себя крупнымъ талантомъ, всенхоломъ по преимуществу,—а собственного сына разгадать не могъ!

Наутро домъ поднялся рано. Теща распорядилась, чтобы кофе подали въ маленькій проходной, изъ которой не слышно было чтенія монахини: туда пришли и Маша и дѣти съ гувернанткой. Нѣжно прижала къ себѣ молодая вдова старшую дочь и маленькаго сына и холодно поцѣловала Юрія.

Нина и Миша проявляли большую нѣжность къ матери и бабункѣ. Нина безпрестанно цѣловала руки матери. Безчувственный же Юрка ни къ кому не ласкался, онъ былъ угрюмъ и молчаливъ и не хотѣлъ пить ни кофе ни молока.

— Это почему? Чтѣ за фокусы?—сказала бабушка. —Все кушаютъ, а ты не хочешь?

Юра отвернулся, на глазахъ его выступили слезы; ему казалось невозможнымъ вѣтъ и нитъ и вѣсти себя, какъ всегда, когда тамъ, въ гостиной, лежитъ отецъ бездыханный. Пусть неступаютъ такъ другіе, но не онъ, не онъ.

Еще все сидѣли за столомъ, когда швейцаръ подалъ цѣлую кипу газетъ. Теща распорядилась еще накануне, чтобы куплены были все №№ періодической печати.

— А, вотъ и газеты!—воскликнула теща. —Что-то нишуть?..

И съ наслажденіемъ любопытной женщины она развернула первый попавшійся подъ руки листъ:

„Телеграммы... Москва... Холера... Самоубійства... А, вотъ: Некрологъ XX. „Вчера вечеромъ, не приходя въ сознаніе,—съ наслажденіемъ начала она:—скончался извѣстный писатель XX, о болѣзни котораго мы уже сообщали“.

И дрожащимъ голосомъ, съ наддежащими ударами, она читала банальнѣйшій некрологъ.

А тотъ, о комъ шла рѣчь, притановившись, внималъ этимъ словамъ.

Его очень хвалили. Хвалили его прозорливый умъ, образованность, его философскій взглядъ на жизнь, его знаніе души человѣческой. Хвалили много и напыщенно.

Теща читала, въ тактъ словамъ помахивая головою, наслаждаясь восхваленіями, съ которыми была согласна, и утирала слезы.

Жена тоже плакала и умилялась.

Прочли одинъ некрологъ и перешли къ другому, къ третьему (и жена читала).

Составители некрологовъ говорили какъ-будто и разное, но все были одинаково далеки отъ истины, какъ ему казалось. Никто не похвалилъ того, что онъ цѣнилъ при жизни больше всего въ себѣ: никто не похвалилъ его искренности, того непосредственнаго горячаго чувства, которое онъ влагалъ въ свои разсказы. Хвалили преимущественно его знаніе, всестороннее изученіе того, что онъ описывалъ. Ему же казалось, что именно знанія-то и не было въ его творчествѣ, и этимъ отсутствіемъ знанія онъ всегда терзался и мучился. И часто у него опускались руки, и ему казалось, что не долженъ, не смѣетъ писать тотъ, кто ничего не знаетъ. Да, онъ былъ правъ, мучась своимъ незнаніемъ... Не разгадалъ собственного сына!

И, слушая свои некрологи, ему хотѣлось крикнуть:

— Молчите! Все это ложь и ложь!

Но не было словъ, не было голоса. Особенно было больно и оскорбительно, когда люди, принадлежащіе къ разнымъ партиямъ, приписывали ему взгляды своей. А именно партийность-то онъ и ненавидѣлъ и считалъ себя художникомъ внѣ всякихъ партій.

Чтеніе некрологовъ было прервано. Принесли траурныя платья. Жена и теща занялись пригѣркой.

Маша говорила, что ей рѣшительно все равно, какъ сшито платье, хоть бы мѣшокъ, да настоящей траурный. Однако слезы высохли, и она разглядывала каждую складочку, каждую пуговку на себѣ.

— Мама, посмотри, не поднята ли плечо? А рукавъ, — не повернуть ли его сюда? Мнѣ все равно, конечно, но этотъ крепъ, мнѣ кажется, слишкомъ узокъ.

И обѣ женщины заботливо осматривали другъ друга, поправляли, укалывали. И онъ, присутствуя при этой пригѣркѣ, почувствовалъ желаніе хохотать. Но смѣха не было, какъ не было словъ, какъ не было слезъ.

Во второмъ часу была опять панихида. Къ этой панихидѣ собралась масса свѣтской публики и литературной братин. Было много знаменитостей, о чемъ долго потомъ вспоминала теща съ гордостью и наслажденіемъ.

По окончаніи панихиды, она опять искательно подходила къ имѣющимъ вѣсъ и значеніе и говорила о большемъ талантѣ умершаго, о его значеніи въ современной литературѣ, о необходимости посмертнаго изданія его сочиненій.

И опять жена плакала, и ее, поддерживая подъ руки, подводили къ тѣлу усопшаго, и дамы утѣшались:

— Его страданія были такъ велики, надо Бога благодарить, что онъ умеръ!

По отбѣздѣ официальныхъ лицъ, интимные собрались въ маленькой гостиной и пили чай. Теща разливала, Маша угощала. Были поданы торты, брѣшь, сухарики, фрукты. Братъ, съ которымъ онъ разошелся уже столько лѣтъ, держалъ себя хозяиномъ въ этомъ домѣ, приказывалъ, распоряжался, занималъ гостей, и Маша признательно кивала ему головою съ грустной улыбкою.

Крюкъ былъ накинута; дверь его дома плотно приперта, — хозяйина уже болѣе не впускаютъ.

И, какъ живою еще, это было ему больно.

Настало утро и послѣдняго дня для погребенія.

Утро было холодное, пасмурное. На выносъ собралось только духовенство, и приѣхали немногіе изъ родныхъ и знакомыхъ.

Отецъ уложилъ короткую литію. Маша при прощаніи съ покойнымъ упала въ обморокъ. Ее почти въ безчувственномъ состояніи усадили въ карету.

Дуль холодный вѣтеръ съ моря и несъ какую-то влагу, охватывающую со всѣхъ сторонъ. Петербургскія панели и мостовыя, несмотря на старанія дворниковъ, были покрыты линовою, скверной грязью. Немногіе по этой грязи рѣшились слѣдовать ишкомъ за гробомъ. Дѣтей писателя усадили въ карету.

Только строптивый Юрка не захотѣлъ въ карету:

Горный походъ.

Рассказъ И. Чеха.

(Окончаніе).

VI.

Съ наступленіемъ слѣдующаго, сумрачнаго и холоднаго, дня отрядъ сталъ опять вытягиваться по новому подъему, и вскорѣ передовые ряды его, добравшись до вершины, увидѣли сизый хребетъ, съ каждымъ шагомъ все болѣе и болѣе открывавшійся. Его тоже предстояло имъ неизбежно одолѣть. Клубившіяся на вершинахъ облака принимали самыя фантастическія формы, а на побѣдѣвшихъ зубцахъ кружилаась едѣжная выюга и неслаась оттуда змѣиными побѣгами внизъ по проталинамъ въ пропасти.

— Ну, братцы, и разыгралась же тамъ погодунка не маленькая! И завелъ же насъ старикъ къ самому чорту! Тутъ намъ, видно, и косточки придется наши сложить, — послышался голосъ изъ рядовъ.

— Съ нашимъ старикомъ хоть къ чорту ступай, — отозвался бывалый солдатикъ: — онъ тебѣ и тамъ велитъ кашу сварить, накормитъ и выведетъ оттуда цѣлехонькаго.

— Ну и горки же! Нечего сказать, — началъ опять первый голосъ. — Глаза на лобъ вылѣзутъ, пока взберешься.

— При, при, не разсуждай! Какія тамъ горки! Знай, при! Чтѣ пропрешь — то и твои! — замѣчаетъ внушительно капраль.

А колонна все двигалась и двигалась впередъ по совершенно дикой и недоступной мѣстности, съ величайшимъ трудомъ сама себѣ пролагала путь, по которому съ немовѣрными усиліями протаскивала артиллерию и выюки, ни на минуту не теряя бодрости и увѣренности въ испытанную долгими годами опытность своего вождя. Солдаты не сомнѣвались, что онъ выведетъ ихъ изъ этихъ трупщобъ и сдѣлаетъ участниками какого-нибудь новаго славнаго дѣла.

И, несмотря на уже преклонный возрастъ и недуги отъ

— Нѣтъ, нѣтъ, въ каретѣ душно! И, ухватившись за руку Осипа, камердинера отца, онъ шагаль за гробомъ своими маленькими, крѣпкими вожонками.

Много разъ мать и бабушка во время длиннаго пути присылали за мальчикомъ: — садись въ карету.

— Нѣтъ, нѣтъ, душно тамъ.

— Ничего, — говорилъ Осипъ, добродушно улыбаясь посланцамъ: — пусть проводятъ до конца; выдержать ножки, ничего. Сынъ вѣдь тоже, чувствуетъ.

Осипъ понималъ его лучше, чѣмъ отецъ-писатель.

Церковь къ отпѣванію вся наполнилась публикой. Вѣнки съ надписями: „Высокодаровитому художнику“, „Таланту, слишкомъ рано угасшему“, — чередовались съ болѣе интимными надписями: „Отъ друзей, горячо любимому NN“ и т. д. Служба шла торжественно, хоръ пѣвчихъ былъ великолѣпнень, но въ церкви царило какое-то торопливое настроеніе:

„Поскорѣй бы покончить съ этой тяжелой церемоніей“.

У каждаго изъ присутствующихъ было какое-нибудь свое дѣло, которое призывало его. Въ нѣкоторыхъ группахъ разговаривали о совершенно постороннихъ вещахъ, никакого касательства къ покойному не имѣвшихъ, а въ одной, отдаленной отъ гроба, даже искренно смѣялись.

Онъ все видѣлъ, все слышалъ, все понималъ.

Но за эти дни, съ мгновеніемъ смерти, прошли будто вѣка. Онъ видѣлъ все, все понималъ, но душа его воспринимала иначе видѣнное, чувствовала уже не такъ.

Въ этомъ больномъ храмѣ, гдѣ столнилось столько разнородныхъ лицъ, близкихъ ему по крови и духу и далекихъ ему, — въ этомъ храмѣ онъ не различалъ уже ни близкихъ ни далекихъ, — всѣ были одинаково близки и далеки.

Душа его освобождалась.

Тѣ пути, которые такъ тѣсно держали его въ плѣну при жизни — пути привязанностей, а еще болѣе тѣ пути, которые онъ и при жизни чувствовалъ съ отвращеніемъ: пути любви къ славѣ, жажда похвалы и преклоненій, — пути эти были уже разорваны. Онъ видѣлъ кратковременность людского прославленія и былъ равнодушенъ къ нему.

Въ эту трехдневную страду увидѣлъ онъ и кратковременность любви и отчаянія.

Но онъ не страдалъ уже больше. Страданіе отошло.

Что-то большое, свѣтлое и радостное ширилось, наполняло его духъ и окутывало все существо его. Что-то неизъяснимое, какъ великая радость прощенія и любви, такой большой, всеобъемлющей любви, въ которой исчезали всѣ мелочи обидъ и ненужныхъ терзаній.

Все дальше и дальше отходилъ онъ отъ земли. И, когда гробъ съ его прахомъ вынесли изъ храма и съ нѣмъ понесли къ могилѣ, онъ не слышалъ уже хора пѣвчихъ, — другая музыка звучала въ его душѣ. Не слышалъ онъ и рѣчей, произнесенныхъ на его могилѣ, не видѣлъ равнодушно расходившейся съ кладбища толпы. Послѣдній образъ, пронесшійся, какъ свѣтлое облако, передъ нимъ, былъ Юра, прижавшійся къ Осипу. Затѣмъ все исчезло, и освобожденная душа, поднимаясь все выше, уходила отъ нашего міра мелочей, напрасныхъ терзаній и лжи.

ранъ и походовъ, неизмѣнно и невозмутимо красовался онъ на своемъ кабардинскомъ конѣ въ головѣ отряда, и въ типичныхъ чертахъ желто-бронзоваго лица его нельзя было ничего прочесть, кромѣ стоическаго спокойствія. Суровую надо было пройти школу, чтобы выработать въ себѣ такой закалъ.

Почти сорокъ лѣтъ тому назадъ, еще юношей, посланъ былъ онъ отцомъ своимъ въ Петербургъ на службу. Поступивъ въ Конно-гвардейскій полкъ, былъ произведенъ въ 1817 году въ корнеты, а затѣмъ, оставаясь тамъ десять лѣтъ безвыѣздно, вынесъ изъ этой поры своей жизни всю основу какъ для своего характера, такъ и для умственного развитія.

Въ Конно-гвардіи служила тогда вся богатая знать, тянулись ему за нею было не подъ силу: но онъ нашелъ въ себѣ столько такта, что, не выходя изъ скромной рамки своихъ средствъ, заставлялъ товарищей по полку и полюбить и уважать себя, а по службѣ сдѣлался вскорѣ образцовымъ офицеромъ.

Оставалось у него не мало затѣмъ и досугу, и онъ посвящалъ его какъ исполненію своего образованія, такъ и занятію военными науками. Это серьезное направленіе дала ему та среда земляковъ-армянъ, въ которой преимущественно онъ вращался въ Петербургѣ.

Въ ней онъ нашелъ многихъ еще лицъ, близко знавшихъ родного его дядю, архіепископа, а подъ конецъ жизни — верховнаго патріарха Юсифа Аргутинскаго, занимаващаго высокое положеніе при дворахъ Екатерины, Павла и Александра I. Юсифъ сумѣлъ заинтересовать Потемкина несчастною судьбою своихъ соотечественниковъ, бѣдствовавшихъ подъ мусульманскимъ игомъ Персіи и Турціи, и далъ понять ему, насколько въ войнахъ нашихъ съ этими державами намъ могутъ быть полезными армяне, если мы привлечемъ сердца ихъ къ Россіи. Геніальный

князь Тавриды воспользовался этими указаниями и готовностью самого Иосифа принимать непосредственное участие въ столь важномъ дѣлѣ. Архіепископъ во всѣхъ нашихъ побѣдоносныхъ походахъ въ Бессарабін, Крыму и Закавказьѣ постоянно находился при дѣйствовавшихъ нашихъ арміяхъ и приносилъ имъ большую пользу сношеніями своими съ персидскими и турецкими армянами. Черезъ нихъ мы имѣли всегда самую вѣрныя свѣдѣнія о движеніяхъ непріятельскихъ силъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ Иосифъ склонялъ земляковъ къ переселенію въ наши предѣлы и способствовалъ образованію значительной колоніи на Дону и нѣсколькихъ другихъ въ Крыму и Бессарабін. Такая плодотворная дѣятельность сдѣлала его чрезвычайно вліятельнымъ лицомъ среди своихъ земляковъ, и онъ не переставалъ съ особою силою убѣжденія внушать имъ, что спасеніе ихъ родины, ея національности и церкви они могутъ ожидать только отъ „Великаго Русскаго Сѣвера“.

И внушенія эти, какъ и вся дѣятельность Иосифа, оставили по себѣ глубокой слѣдъ въ памяти и сердцахъ земляковъ его, среди которыхъ онъ жилъ. Изъ нихъ вышло затѣмъ нѣсколько крупныхъ лицъ, украсившихъ и ряды русской арміи, какъ, напримѣръ, князь Мадатовъ, Деляновъ — генералы Отечественной войны, а на ряду съ ними были и павшій въ Лейпцигскомъ сраженіи полковникъ Лазаревъ. Они были гордостью русскихъ армянъ, и молодой Аргутинскій поставилъ цѣлью своей жизни сдѣлаться достойнымъ ихъ.

Въ богатомъ семействѣ Лазаревыхъ онъ нашелъ прекрасную бібліотеку, которая помогла ему познакомиться съ нѣкоторыми весьма важными историческими матеріалами армянской литературы, а затѣмъ онъ сосредоточилъ все вниманіе на изученіи назрѣвавшего и тогда уже восточнаго вопроса. Письма изъ Закавказья и лица, оттуда прѣбывавшія, сообщали ему свѣдѣнія весьма не утѣшительныя. Отношенія наши съ Персіей оставались попрежнему крайне натянутыми, и война съ горцами обещала принести затаенной характеръ, такъ какъ Ермолову отказывали во всемъ изъ Петербурга и, главное, не давали надлежащаго числа войскъ, а съ тою горстью, которая находилась въ его распоряженіи, онъ не могъ достигнуть окончательныхъ результатовъ. Въ Закавказьѣ никто не сомнѣвался въ скоромъ рецидивѣ войны съ Персіей, а въ Петербургѣ все рачистывали на искусство нашей дипломатіи. Аргутинскій, зная все это изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ, избѣгалъ всякихъ свѣтскихъ развлеченій, свойственныхъ его молодому возрасту, жилъ чуть не аскетомъ, посвящая все свое время службѣ и чтенію и ждалъ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ кризиса въ Закавказьѣ. И вотъ въ 1827 году этотъ кризисъ послѣдовалъ. Абассъ-Мирза внезапно сдѣлалъ нашествіе съ огромными полчищами на Закавказье и вначалѣ имѣлъ значительный успѣхъ. Произшелъ страшный переполохъ въ Петербургѣ. Во всемъ стали винить Ермолова и послали на смѣну его Паскевича съ Дибичемъ. Аргутинскій при первыхъ же извѣстіяхъ о войнѣ подаль прошеніе о переводѣ своемъ въ кавказскій корпусъ и переименованный изъ ротмистровъ гвардіи въ подполковника Грузинскаго гренадерскаго полка, поспѣшилъ на театръ войны.

Первые боевые его шаги начались при взятіи крѣпости Сардарабада и Эривани, послѣ чего Абассу-Мирзѣ было нанесено полное пораженіе. Отрядъ, въ которомъ находился и Аргутинскій, преслѣдуя персѣвъ, занялъ Тавризъ, чѣмъ и закончилась война. Но и послѣ Туркменчайскаго мира Аргутинскій оставался въ предѣлахъ Персіи до уплаты ею контрибуціи и, состоя въ распоряженіи нашего коменданта тавризскаго, полковника Лазарева, занятъ былъ переселеніемъ отсюда въ Закавказье восьми тысячъ семействъ армянскихъ. По окончаніи же этого порученія, онъ принималъ участіе и въ войнѣ съ турками въ Малой Азій, а въ 1830 году впервые встрѣтился въ бою при Новыхъ Закавказьяхъ съ горцами Дагестана. Отсюда и началась вся послѣдующая его въ этой части края дѣятельность, сдѣлавшая его знаменитымъ лицомъ въ исторіи покоренія Кавказа.

Въ теченіе почти четверти столѣтія, восходя по служебной лѣстницѣ до званія начальника войскъ Прикаспійскаго края, онъ былъ и вождемъ ихъ и правителемъ горскихъ племенъ, имъ же покоренныхъ. До такой степени сроднился онъ и съ горною войною, такъ изучилъ характеръ ея и своихъ противниковъ, что имъ никогда уже не удавалось его провести.

Всѣ ихъ замыслы онъ разгадывалъ и выходилъ побѣдителемъ при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, а своею устойчивостью въ словѣ и неумолимою строгою высоко держалъ обаяніе русской власти. Имя „Аргутъ“ заставляло трепетать горцевъ, какъ нѣкогда имя Ермолова. Зная всѣ мѣстныя нарѣчія, онъ обьяснялся съ населеніемъ безъ переводчика, а рѣчи его были кратки и исполнены силы. Когда же какое-нибудь племя дѣйствительно покорилось, онъ рѣдко прибѣгалъ съ нимъ къ оружію, даже и въ минуты случайныхъ общественныхъ замѣшательствъ.

Разъ какъ-то жители одного мирнаго аула, подстрекаемые пробравшимися къ нимъ мюридами, затѣяли бунтъ; но какъ только дошло о томъ до Моисея Захаровича, онъ тотчасъ же самъ поспѣшилъ туда съ незначительнымъ конвоемъ, приказавъ собрать народъ и, войдя въ середину толпы съ неизмѣннымъ своимъ чубучкомъ въ рукѣ, потребовалъ объясненія причины безпорядковъ. Народъ загладѣлъ. Онъ терпѣливо его выслушалъ,

разобралъ, въ чемъ дѣло, самъ указавъ на коноводовъ, велѣлъ тутъ же ихъ перевязать, и когда стоявшіе возлѣ него стали при этомъ неумѣстно возражать—раздался гнѣбный голосъ князя, и чубучокъ его пошелъ гулять по головамъ. Мгновенно стихла тогда, какъ бы загипнотизированная, толпа и въ глубокомъ молчаніи исполнила всѣ его требованія, несмотря на то, что народъ былъ, какъ и всегда, вооруженъ и нафанатизированъ гостившими передъ тѣмъ у него мюридами.

Солдаты вѣрили въ Аргутинскаго, любили его, какъ вождя, съ которымъ не знали неудачъ, суровый же его режимъ не охлаждалъ ихъ энергіи, а велъ лишь къ новымъ подвигамъ. Посылалъ онъ ихъ брать иногда такіе завалы, что, по одолѣніи ихъ, сами же молодцы разводили руками и дивились тому, какъ они могли овладѣть такими непреступными позиціями. Въ простосердечіи своемъ они и не подозревали, что все это исходило отъ великаго обаянія сѣдого старика, носившаго въ себѣ самомъ секретъ, которымъ онъ умѣлъ подымать духъ солдата и дѣлать его героемъ. Офицеровъ онъ зналъ всѣхъ лично и давалъ имъ самую вѣрную оцѣнку, а ближайшими своими сотрудниками не только руководилъ, но и вырабатывалъ изъ нихъ замѣчательно дѣльныхъ людей. Изъ его школы вышли такіе люди, какъ гр. Евдокимовъ, Мищенко, Колосовскій, Манюкинъ, Радецкій и многіе другіе, составившіе себѣ извѣстность въ исторіи кавказской войны.

Вотъ какъвъ былъ этотъ старичокъ теперь въ члѣ Туркменчайскаго отряда на своемъ кабардинцѣ и ведущій его куда-то цѣлкомъ по самымъ непреступнымъ мѣстамъ.

Добрался отрядъ наконецъ и до вершинъ сизыхъ горъ, гдѣ среди окружающей тишины вдругъ съ воемъ вырвался вѣтеръ изъ какого-нибудь ближайшаго темнаго ущелья. Проглянувшій невзначай сквозь густую гряду облаковъ солнечный лучъ набросилъ вдругъ ослѣпительныя свѣтловыя пятна на одну изъ стѣнъ ущелья и показалъ малѣйшія ея морщинки и штрихи; но не успѣвъ глазъ насмотрѣться на это очаровательное зрѣлище, какъ облака опять все заволокли, и стѣна сдѣлалась опять темною и мрачною.

Отрядъ перевалилъ наконецъ черезъ гребень и спустился въ небольшой увалъ, за которымъ слѣдовалъ новый хребетъ, вершины котораго совсѣмъ освободились отъ облаковъ, и снѣжная зубчатая стѣна открылась на далекое разстояніе. Сѣброю ленточки тянулись отрядъ, глубокая пропасть, издали казавшіяся ничтожными морщинками, зяли по его сторонамъ. Чѣмъ дальше онъ двигался, тѣмъ болѣе оставлялъ по себѣ слѣдовъ въ видѣ замерзшаго казака или драгуна, или лошади, потонувшей въ снѣжномъ сугробѣ. А надъ этими жертвами дѣлали уже въ воздушномъ пространствѣ широкіе круги пернатые хищники.

Пѣхота по этимъ снѣжнымъ уваламъ прошла счастливо; поплакала лишь нѣсколькими людьми кавалерія. Отрядъ расположился на бивуакѣ, но тутъ Аргутинскій послѣ необходимаго отдыха, взявъ съ собою кавалерію и распростившись съ остальными частями, обѣщалъ черезъ день или два дать о себѣ знать и двинулся впередъ.

И снова потянулась кавалерія по снѣжной пустынѣ. Ей необходимо было поскорѣй выйти изъ полосы, лишенной фуража, а до привольныхъ луговъ и благоухающаго воздуха оставалось уже немного. Съ завистью смотрѣли велѣдъ ей пѣхотинцы.

Но вотъ вскорѣ замеръ звукъ отъ конскаго топота, кавалерія съ вождемъ своимъ впереди, опять обратилась въ сѣблю ленточку на блѣдомъ фонѣ, а затѣмъ, повернувшись за стоявшій на пути ея бугорокъ, совсѣмъ исчезла...

VII.

Не веселый бивуакъ выпалъ на долю осиротѣлаго отряда, оставленнаго въ сосѣдствѣ вѣчныхъ снѣговъ безъ топлива и палатокъ. Послѣднихъ было самое ограниченное количество, и то у старшихъ, а въ числѣ ихъ—и у запасливаго инженера Фука. Тотчасъ же пришлось плестись солдатикамъ на низы за добычаемъ дровъ, и благодаря ихъ энергіи и находчивости, вечеромъ запылало нѣсколько костровъ изъ натасканныхъ ими кусковъ рододендрона и всякаго бурьяна, и котелки съ кашей пошли распространять вокругъ себя пріятный запахъ.

„Значитъ, день скоротали благополучно, ну, а тамъ предстоятъ еще лишь одинъ денекъ потерпѣть. Невелика важность; старикъ твердъ въ своемъ словѣ, сказалъ, что пришлетъ за нами черезъ два дня,—думаю люди:—ну, и пришлетъ“. А между тѣмъ, все въ отрядѣ, кромѣ, конечно, дежурныхъ, погрузилось въ глубокой сонъ.

Ночью повалилъ снѣгъ и такими хлопьями, что затушилъ догравшіе костры, да и всѣхъ засыпалъ. Бились, бились съ нимъ, а потомъ и перестали; укутались себѣ, чѣмъ попало, и рѣшили, что подъ его покрывшкою спать теплѣе, благо мороза совсѣмъ почти не было. Къ утру однако онъ пересталъ, и, когда разсвѣло, ночлегъ отряда представлялъ собою зрѣлище, похожее на то, какъ изъ-подъ кучки мелкаго сахара вылѣзаютъ забравшіяся туда мухи. Двѣ палатки не выдержали навалившейся на нихъ тяжести и покрыли собой своихъ владѣльцевъ. Болѣе смѣялись отъ всѣхъ этихъ приключеній, чѣмъ рюмились, и вообще бодрость людей ни на іоту не уменьшалась. О заболѣвшихъ не было слышно. Нѣсколько партій солдатиковъ отправились снова за топливомъ.

Около полудня вернулась одна изъ нихъ съ большими вязан-

ками, а съ ними притащан и дикаго козла, пойманнаго руками въ сугробахъ снѣга. Бѣдняжка застрѣлъ тамъ и взять были живьемъ. Фуксъ тотчасъ же купилъ у солдатиковъ эту добычу, и часа черезъ два около его палатки пѣлъ уже хоръ пѣсенниковъ, подавались гостямъ,—а въ числѣ ихъ были и старшіе,—вкусныя шашлыки и поливались кахетинскимъ. Предусмотрительный поручикъ сумѣлъ запасти бурдючкомъ почтенныхъ размѣровъ. Когда показалась и слѣдующая партія съ топливомъ, то по веселому ея говору можно было заключить, что и она тащить что-то особенное, кромѣ вязанокъ дровъ. И дѣйствительно, она была съ добычей. Одинъ изъ солдатиковъ несъ пойманную въ снѣгу лисицу. Взять ее не такъ было легко, какъ козла,—она сильно кусалась, пока не надѣли ей намордника. Спустили ее на землю, и она служила предметомъ общаго любопытства.

День скоротали безъ печали, вечеромъ опять свѣтилось нѣсколько костровъ, въ котелкахъ варились остатки крупы, а послѣ ужина все завалилось на боковую.

Наступили третьи сутки, и нетерпѣніе отряда стало расти. Всѣ поглядывали въ ту сторону, откуда ожидался гонецъ князя, и тутъ пошли разные толки.

Увидѣть кто-то на снѣжной целинѣ движущуюся точку, указать на нее другимъ, и множество глазъ въ нее вниклось.

— Да это кто-то скачетъ сюда,—утвердительно завѣрялъ чей-то голосъ.

Затѣмъ слѣдовало молчаніе. Всѣ разглядывали.

— Скачетъ, и впрямь скачетъ,—поддакивать другой.

— Скачетъ-то скачетъ,—вторилъ третій:—только кто скачетъ?

— Извѣстно, лазутчикъ.

— Какой тамъ лазутчикъ! Просто волкъ. Смотри, какъ мечется во всѣ стороны,—вѣрно, падалъ чувствуетъ.

— Эхъ, братцы! И не волкъ, а что-то другое.

Къ толпѣ подошелъ офицеръ съ биноклемъ.

— Ваше благородіе, извольте посмотреть, чтѣ это?

Офицеръ глядитъ и объявляетъ, что это больше ничего, какъ птица, и въ подтвержденіе его словъ всѣ видятъ, какъ она повернула назадъ и быстро стелется по снѣгу.

Несмотря на общее разочарованіе и досаду, раздается громкій хохотъ, и толпа расходится.

И подобныхъ миражей одинъ за другимъ слѣдовали цѣлый рядъ, напрягая только у всѣхъ нервы. Топливо хоть и нанесено было снова, да каши-то варить было уже не изъ чего, и люди остались при однихъ только сухаряхъ. Кануль и третій день, за нимъ слѣдовала холодная ночь; тошіе костры едва горѣли.

Наступилъ и четвертый. Чувство невыносимой тоски начинало смѣнять нетерпѣніе; сухари были на исходѣ, проголодь наводила на мрачныя размышленія. Наконецъ послѣ обѣда изъ-за буторка показалась опять черная точка, росла, росла, и всѣ разсмотрѣли въ ней на этотъ разъ приближающагося верхового. На значительномъ еще разстояніи онъ сталъ махать рукою, а когда былъ уже въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ бивуака, раздался громкій его голосъ: „Кагазъ! кагазъ!“, т.-е. бумага, пакетъ.

Восторгъ былъ общій, всѣ поздравляли другъ друга съ движениемъ впередъ и съ предстоящими славными дѣланіями.

Но недолго длилось это счастливое заблужденіе. Вѣсти, привезенныя татаринкомъ, были нерадостнаго свойства. Прежде всего въ бумагѣ, имъ привезенной, предписывалось отряду немедленно сняться съ мѣста и идти обратно въ свой районъ, а изъ устнаго разказа татарина всѣ узнали двѣ весьма важныя вещи. Физическія силы князя не вынесли послѣдняго перехода его съ кавалеріей, и нодъ конецъ ему сдѣлалось такъ дурно, что его сняли съ лошади, устроили носилки и на нихъ несли дальше. Сознанія онъ не терялъ и приказывалъ сбѣжнть и все сбѣжнть впередъ, а когда наконецъ кавалерія добралась до верхушки перевала, то увидѣли отсюда огромныя скопища горцевъ, расположенныхъ на одной изъ возвышенностей; тутъ же красовалась и зеленая ставка самого Шамиля. Всѣмъ стала понятна тогда цѣль непопулярнаго труднаго движенія, исполненнаго княземъ. Быстрою его онъ внезапно, врасплохъ, захватилъ своего противника съ такой стороны, откуда ему и снѣться не могъ „Аргутѣ“.

Въ непріятельскомъ станѣ произошла странная суматоха при появленіи нашихъ силъ. На глазахъ у всѣхъ имамъ со своими мюридами посбѣжнть навьючнтся, и въ скоромъ времени они исчезли въ горахъ, а на возвышенности, ими занимаемой, стали показываться другіе люди, въ которыхъ бинокль далъ возможность распознать пѣвшихъ милиціонеровъ грузинской дружины. То была передовая цѣль отряда съ Лезгинской линіи.

Вскорѣ Аргутинскій, спустившись съ горы, соединился съ начальникомъ Лезгинскаго отряда. Къ слѣдующему утру посланные по слѣдамъ горцевъ развѣдчики вернулись и сообщили, что Шамиль со всѣми своими силами далъ окончательно стрѣчка въ глубину горы, погубивъ не малое число джаро-бѣлоканцевъ, имъ увлеченныхъ.

Татаринъ объяснилъ, что княземъ были отправлены одинъ за другимъ три лазутчика къ Турчидагскому отряду, изъ которыхъ онъ, послѣдній, до него добрался. Этимъ и объяснилось замедленіе въ полученіи приказа, томившее отрядъ неизвѣстностью. Значить, дѣло, къ глубокому прискорбію оставленнаго на бивуакѣ отряда, обошлось безъ его участія, а князь сдѣлался жертвою движенія, непопулярнаго быстрою котораго обратила Шамиля въ окончательное бѣгство.

Безъ малѣйшаго промедленія Дагестанскій отрядъ снялся съ своего бивуака и направился на Козикумухъ, оттуда былъ распуценъ по штабъ-квартирамъ. Въ Козикумухѣ была дневка, люди отдохнули, утолили голодь, а тутъ же получилась изъ штабъ-квартиры и почта, уже нѣсколько дней дожидавшаяся здѣсь получателей корресонденцій.

Выискалось письмо и на имя прапорщика Михайлова. Когда онъ его распечаталъ, то покраснѣлъ, какъ макъ цвѣтъ, отъ удовольствія. Писала Миля еще отъ 27 августа. Она сильно безъ него стосковалась и звала къ себѣ, такъ какъ писарь ей сообщилъ, что въ штабѣ получены на его имя письма. „Нѣтъ ли тутъ отвѣта его родителей?“ И это письмо ей ему уже снилось, а къ довершенію его изумленія, въ немъ Миля говорила тоже и о заведенной ею кошечкѣ, очень забавной.

„Да постъ этого,—подумать Михайловъ:—въ тогдашній мой сонъ вмѣшались не только спиртъ, а даже и цѣлый спиритизмъ“.

VIII.

Нѣсколько дней спустя послѣ возвращенія къ своимъ пенатамъ всѣхъ частей, входившихъ въ составъ Турчидагскаго отряда, отдохавшихъ уже теперь на лаврахъ, получилась наконецъ и полная реляція о закатальскихъ дѣлахъ и о послѣднемъ походѣ князя Моисея Захаровича Аргутинскаго.

Не вдаваясь въ подробности, приведемъ ее въ общихъ чертахъ.

Лѣтомъ 1853 года въ Закавказьѣ вдругъ стало замѣтнымъ необычное движеніе и перемѣщеніе военныхъ частей къ пограничной чертѣ съ Турціей. Газеты приносили неутѣшительныя извѣстія о переговорахъ нашей Константинопольской линіи съ Портой о ключахъ Гроба Господня. Въ воздухѣ запахло войной. Мусульманское населеніе Закавказья встрепетнулось и наострило уши, а тайные эмиссары, появившіеся среди него изъ Турціи, начали призывать правовѣрныхъ къ кровавой борьбѣ съ гяурами. Подъ жаружной оболочкой спокойствія тлѣло уже готовое вспыхнуть общее возстаніе.

При такомъ вѣянніи Шамиль, окруженный съ трехъ сторонъ нашими силами, чувствовавшій, что кольцо вокругъ него все болѣе суживается, замѣтилъ, что ряды дѣйствовавшихъ противъ него войскъ порѣдѣли; нѣкоторыя части были направлены къ турецкой границѣ, и онъ рѣшилъ воспользоваться такою благоприятною для себя минутою для приведенія въ исполненіе давно уже задуманнаго имъ плана.

Собравъ огромныя скопища горцевъ, онъ ринулся съ ними на Закатальскій округъ, входящій въ долину Алазани и заключающій въ себѣ населеніе джаро-бѣлоканскихъ лезгинъ, тайныхъ его союзниковъ. При помощи ихъ онъ разсчитывалъ овладѣть крѣпостью Закалатами и, сдѣлавшись тогда хозяиномъ всей Кахетин, войти въ прямую связь съ хунисскими и елисаветпольскими татарами, подготовленными уже къ поголовному возстанію.

25 августа онъ появился съ большими силами у селенія Закалаты, брошеннаго жителями; но тутъ встрѣтилъ его начальникъ Лезгинской кордонной линіи генералъ-майоръ князь Григорій Дмитріевичъ Орбеліани, успѣвшій на скорую руку собрать лишь четыре батальона, нѣсколько орудій и милицію. Произошло кровавое дѣло, въ которомъ горцы понесли пораженіе и отступили.

Князь Орбеліани тогда же послалъ нарочнаго къ князю Аргутинскому, который посбѣлъ на Турчидагъ 27 августа. Между тѣмъ, не теряя времени и увеличивъ свои силы новыми войсками, Орбеліани разбилъ елисейскаго султана Даниэль-бека и сына Шамиля Кази-Магому и, загнавъ ихъ въ горы, шелъ туда же по ихъ пятамъ.

Шамиль однакожъ, выбравъ себѣ крѣпкое мѣсто, оставался на немъ и, сосредоточивая свои скопища, рѣшилъ повторить наступленіе на крѣпость Закалаты. Оно было слишкомъ заманчиво. Численность войскъ Лезгинской линіи, несмотря на первоначальный ихъ успѣхъ, все-таки была слишкомъ слаба, и послѣ новаго на нихъ напора одолѣть ихъ становилось вѣроятнымъ. И Шамиль, соединившись съ разбитыми скопищами Даниэль-бека и Кази-Магома, готовился уже на вторичное наступленіе и предпринялъ даже штурмъ Месельдегерскаго укрѣпленія, разсчитывая при удачѣ захватить въ свои руки всю Алазанскую долину. Но вдругъ нежданно-негаданно съ тылу у него и въ мѣстѣ, считавшемся совсемъ неприступнымъ, появляется бѣчъ его—„Аргутѣ“. Шамиля обуяла паника и обратила его въ постыдное бѣгство.

Вотъ какое громадное значеніе имѣло движеніе князя Моисея Захаровича. Не появивъ онъ именно въ тотъ моментъ, какъ было нужно, Шамиль опять громилъ бы Закалаты съ свѣжими силами, и при успѣхѣ его все мусульманское населеніе Закавказья поднялось бы, какъ одинъ человѣкъ. Аргутинскій понималъ это лучше всякаго другого и пожертвовалъ собою, лишь бы посбѣтъ вовремя. Когда на послѣднемъ подъемѣ онъ чуть не свалился съ лошади, и его положили на носилки—съ нимъ былъ уже парализъ. Но какъ ни была немощна плоть, духъ бодрствовалъ, и князь продолжалъ черезъ слугу отдавать приказанія.

Когда Шамиль бѣжалъ, Аргутинскаго отнесли въ Закалаты, гдѣ и оказана была ему первая медицинская помощь, а затѣмъ его доставили въ покойномъ экипажѣ въ Тифлисъ.

Но ни восторженная встрѣча, ни всѣ лучшіе доктора, ни новыя Монаршія милости не возвратили ему здоровья. Два года протянулъ еще князь въ самомъ печальномъ положеніи, совершеннымъ калѣкой, не разлучаясь съ вѣрными своимъ Глахуной, и скончался весною 1855 г.

Памятникъ, воздвигнутый въ Темиръ-Ханъ-Шуръ, достойно увѣковѣчилъ имя этого истиннаго героя, послѣдній подвигъ котораго прекрасно былъ выраженъ слѣдующими словами приказа по отдѣльному кавказскому корпусу кн. Воронцова: „Честь и слава храбрымъ войскамъ Лезгинскаго отряда, неустрашимому гарни-

зону Месельдегерскаго укрѣпленія и Дагестанскому отряду, увѣнчавшему уничтоженіе замысловъ Шамиля скорымъ прибытіемъ на помощь товарищамъ *черезъ такіа мѣста и въ такое время, что походъ сей по справедливости должно считать историческимъ и почти безпримѣрнымъ*“.

О. А. Кипренскій.

(Съ 5 автопортретами и 7 портретами на стр. 445, 448, 449 и 452).

Въ послѣднее время у насъ въ художественныхъ и литературныхъ кругахъ все болѣе и болѣе распространяется сознание необходимости охраненія забытой и разрушающейся художественной старины—тѣхъ памятниковъ искусства, которые приходятъ въ упадокъ отъ небрежности или невѣжества окружающихъ лицъ, или же перепродаются куда-нибудь за границу и такимъ образомъ безслѣдно исчезаютъ для Россіи и русскаго искусства. Образчики стариннаго зодчества, старинная скульптура, живопись, бронза, фарфоръ—все то, что служило нашимъ пред-

рины, и она теряется въ нѣдрахъ антикварныхъ лавокъ и въ невѣжественныхъ безвѣстныхъ рукахъ. Найти и охранить эту старину елисаветинской, екатерининской и александровской поры—трудъ большой и благодарный.

Въ цѣляхъ охраны старины, Общество вырабатываетъ цѣлый рядъ мѣръ для защиты памятниковъ, которымъ грозитъ гибель. Такъ, имъ реставрированы многія старинныя церкви, дворцы, часовни и т. п. Кромѣ того, Общество всѣми мѣрами популяризируетъ произведенія художниковъ былого времени, охраняя ихъ

Тульскій Императора Петра Великаго оружейный заводъ (по поводу 200-лѣтія его существованія). Главный корпусъ завода.

камъ для украшенія, разрушалось, пока не пришли на помощь къ этой прекрасной старинѣ частныя лица и цѣлыя общества.

Однимъ изъ такихъ обществъ является основанное года три тому назадъ и состоящее подъ предѣлательствомъ Е. И. В. Великаго Князя Николая Михайловича „Общество защиты и сохраненія памятниковъ искусства и старины“. Общество это имѣетъ своей цѣлью, какъ сказано въ его уставѣ: „защищать памятники искусства и старины, имѣющие художественное, бытовое и историческое значеніе, отъ разрушенія и искаженія, а также и сохранять ихъ въ Россіи“. Дѣятельность Общества направлена преимущественно на послѣ-петровскій періодъ нашей исторіи, какъ наиболѣе нуждающійся въ охранѣ. До-петровская старина охраняется Императорской Археологической Комиссіей, которая обязана по своему уставу охранять памятники, созданные до 1725 года. Но памятники старины и искусства, появившіеся послѣ этого года и относящіеся къ эпохѣ русскіхъ императрицъ и къ началу XIX столѣтія, когда начало зарождался наше новѣйшее искусство,—эти памятники, иной разъ чрезвычайно художественные и драгоцѣнные, никакой фактической защиты не имѣли, и охранять ихъ призвано то Общество, о которомъ идетъ рѣчь. Дѣятельность этого Общества въ особенности важна и нужна нынче: революціонные 1905—6 годы унесли вмѣстѣ съ разгромленными старинными помѣщичьими гнѣздами много всякой художественной ста-

такимъ образомъ отъ забвенія въ широкой публикѣ: оно воспроизводитъ ихъ произведенія, устраиваетъ изъ ихъ произведеній выставки, издаетъ монографіи, посвященныя ихъ жизни и дѣятельности и т. п.

Изъ художниковъ стараго времени Общество уже „возсоздало“ А. Г. Венеціанова и О. А. Кипренскаго. Были устроены выставки картинъ обоихъ этихъ художниковъ, при чемъ выставка произведеній Кипренскаго была приурочена къ 75-лѣтію со дня смерти этого художника.

Орестъ Адамовичъ Кипренскій—блестящій представитель русскаго живописнаго искусства въ царствованіе императоровъ Павла I и Александра Благословеннаго. Блестящій и по таланту и по техникѣ портретистъ, равнаго которому не было ни въ его время ни даже, пожалуй, позднѣе. Портреты Кипренскаго—галерея живыхъ до осязательности лицъ всего тогдашняго общества, начиная съ лицъ Царской Фамиліи и съ такихъ гигантовъ умственной аристократіи, какъ Пушкинъ, и кончая „простыми смертными“, портреты которыхъ теперь скромно обозначаются: „портретъ неизвѣстнаго“, „мужской портретъ“, „женскій портретъ“ и т. п. Съ этихъ старинныхъ, потемнѣвшихъ портретовъ на насъ глядятъ живые до полной иллюзій глаза и строгія въ романтической и величавой красотѣ лица. Кипренскій былъ настоящимъ сыномъ своей эпохи: онъ жилъ въ то время, когда царили ро-

мантизм и сентиментальность, и обѣ эти характернѣйшія черты того времени ярко отразились на его произведенияхъ. Герои Кипренскаго всегда облечены въ ореолъ поэтической задумчивости или возвышеннаго пафоса; окружающая ихъ обстановка, напримѣръ, пейзажъ, на фонѣ котораго они написаны, обвѣяна бурей, омрачена тучами, осіяна таинственнымъ луннымъ отблескомъ. Романтизмъ Жуковскаго и сентиментализмъ Карамзина нашли въ произведенияхъ Кипренскаго яркое отраженіе. Красивыя мечтательныя женщины, важные царедворцы, гордые военные, увѣнчанные славою тогдашнихъ счастливыхъ походовъ, знаменитые поэты и писатели—всѣ они живутъ и почти дышатъ на портретахъ Кипренскаго... Художникъ надѣлилъ ихъ какимъ-то волшебствомъ прекраснаго и поэтическаго безмертвѣя.

Кто же былъ этотъ художникъ?

Орестъ Адамовичъ Кипренскій считался сыномъ нѣкоего Адама Швальбе, крѣпостнаго человѣка, принадлежавшаго помѣщику Дьяконову. Кипренскій былъ вѣнчанный, и, какъ говорятъ, это обстоятельство отразилось на его фамилии: она была будто бы дана ему въ честь Киприды, покровительницы свободной любви. По другой версіи, фамилія „Кипренскій“ происходитъ отъ „Копорье“—такъ называлось мѣсто его рожденія.

Слишкомъ рано—пятилѣтнимъ ребенкомъ—Кипренскій былъ отданъ въ Академію Художествъ воспитанникомъ, и съ этого ранняго времени, можно сказать, начинается его художественная дѣятельность. Первымъ учителемъ Кипренскаго былъ извѣстный художникъ Угрюмовъ, который научилъ его владѣть рисункомъ.

Первыми произведениями Кипренскаго считаются картина „Прудъ“, исполненная мягкаго элегическаго настроенія, и акварельные эскизы къ программной картинѣ „Филимонъ и Бавкида“. Эти произведения имѣли успѣхъ и создали Кипренскому имя. Въ 1803 году онъ блестяще окончилъ Академію и остался при ней пенсіонеромъ. О совершенствѣ его тогдашней живописи свидѣтельствуетъ портретъ его отца, который много лѣтъ спустя (въ 1831 году) былъ принятъ знатоками искусства за работу Рубенса...

Послѣ нѣсколькихъ опытовъ въ живописи разнаго рода — исторической и т. п.—Кипренскій перешелъ къ портретамъ и вкорѣ показалъ, что въ этой области у него — по крайней мѣрѣ въ то время — въ Россіи нѣтъ соперниковъ. Въ 1809 году онъ былъ командированъ въ Москву въ распоряженіе скульптора Мартоса, который былъ занятъ въ это время работами по изготовленію памятника Минину и Пожарскому. И вотъ время пребыванія въ Москвѣ считается настоящимъ расцвѣтомъ таланта и искусства Кипренскаго. То, чего онъ достигъ и что сдѣлалъ въ этотъ періодъ своей жизни, можетъ считаться гениальнымъ, и большаго онъ уже не достигалъ во всю свою дальнѣйшую, все болѣе и болѣе неудачно складывавшуюся жизнь... Позднѣе для Кипренскаго уже начался поворотъ къ худшему, закончившійся почти полнымъ паденіемъ...

Въ знаменательный годъ наполеоновскаго нашествія Кипренскій жилъ въ Твери, состоя при принцессѣ Гольштейн-Ольденбургской, супругѣ которой въ то время былъ военнымъ губернаторомъ Твери. Кипренскій тогда уже пользовался славою моднаго портретиста, и въ качествѣ его кліентовъ были высокопоставленные лица, великіе князья, поэты, герои двѣнадцатаго года...

Въ томъ же двѣнадцатомъ году Кипренскій возвращается въ Петербургъ, получаетъ званіе академика — и опять создаетъ цѣлый рядъ портретныхъ шедевровъ и изумительныхъ рисунковъ, изъ которыхъ слѣдуетъ упомянуть „Мальчика“, „Неизвѣстнаго“, „Генерала“ (находящагося нынѣ въ Музеѣ Императора Александра III), портреты А. Томилова, братьевъ Ланскихъ и цѣлый рядъ деревенскихъ типовъ — дѣвушекъ въ кокошникахъ, мужиковъ, крестьянскаго мальчика. Позднѣе онъ опять увлекается красками и пишетъ превосходные портреты такихъ знаменитостей, какъ архитекторъ Гваренги, актеръ Дмитревскій, баснописецъ Крыловъ, поэты Ватюшковъ, Вяземскій, Жуковскій. Маги-

ческая кисть Кипренскаго оставила намъ живую и яркую память обо всѣхъ этихъ лицахъ, и всѣ они обвѣяны у него духомъ эпохи — таинственной мечтательностью и романтическимъ лиризмомъ. Въ это же время Кипренскій былъ приглашенъ ко Двору и написалъ портреты великихъ князей Михаила и Николая Павловичей.

Къ этой порѣ стихли военные событія, и художникъ впервые въ своей жизни отправился за границу, получивъ для этого путешествія средства отъ покровительствовавшей ему императрицы. И, какъ справедливо замѣчаютъ биографы Кипренскаго, онъ поѣхалъ за границу на свое несчастье: заграничная жизнь не только не дала ему ничего полезнаго въ смыслѣ усовершенствованія своего и безъ того совершеннаго искусства, но наоборотъ — дала толчокъ къ ухудшенію и даже паденію Кипренскаго, какъ художника и какъ человѣка.

Вернувшись изъ Италіи въ Петербургъ, Кипренскій опять пишетъ портреты высокопоставленныхъ лицъ — императрицы Елисаветы Алексѣевны и „Плѣнительнаго Императора“, Александра Благословеннаго, на смертномъ одрѣ. Къ этой порѣ относится и знаменитый портретъ Пушкина, признаваемый однако далеко не лучшимъ изображеніемъ нашего гениальнаго поэта. Самъ Пушкинъ укорялъ Кипренскаго, что тотъ польстилъ ему:

«Ущедь навѣкъ отъ смертныхъ узъ,
Себя, какъ въ зеркалѣ, я вижу,
Но это зеркало мнѣ льститъ».

Въ 1828 году Кипренскій снова отправился въ Италію, и на этотъ разъ уже навсегда. Безпокойная натура художника влекла его къ новымъ впечатлѣніямъ...

Эта послѣдняя поѣздка въ Италію окончательно погубила дарованіе Кипренскаго, равно какъ и его самого. Онъ окончательно пересталъ быть самимъ собой, какъ художникъ. Прежняя яркая, колоритная и смѣлая живопись московскаго періода окончательно смѣнилась рутинной и слащавой зализанностью, на которую, очевидно, въ то время былъ спросъ въ Италіи. Неудачная женитьба, — женитьба, не дававшая ему моральнаго отдохновенія и удовлетворенія, а также и усилившаяся страсть къ вину довершили личное паденіе Кипренскаго.

5 октября 1836 года Кипренскій скончался въ Римѣ.

Такъ окончилъ свои дни на чужбинѣ одинъ изъ величайшихъ русскихъ художниковъ — художникъ съ головы до пятъ, художникъ-мечтатель и герой, воплотившій въ своихъ произведенияхъ черты благороднаго „Александрова вѣка“. Подобаю тому, какъ были герои „двѣнадцатаго года“ и бытописатели этой эпохи, былъ и художникъ „двѣнадцатаго года“, и художникъ этотъ — О. А. Кипренскій.

Болеславъ Прусь.

(Портр. на стр. 463).

6 мая с. г. въ Варшавѣ скончался извѣстный польскій писатель, талантливый романистъ, Болеславъ Прусь.

Въ лицѣ скончавшагося польская литература потеряла крупную величину, — да и не одна польская: произведения Пруса постоянно переводились и на русскій языкъ и пользовались неизмѣннымъ успѣхомъ и у насъ и за границей. Для русскаго читателя Болеславъ Прусь тѣмъ значительнѣе и дорожее, какъ писатель, что онъ боролся противъ того отчужденія, которое царило, да и понынѣ царитъ, между русскимъ и польскимъ народами. Несмотря на свой характерный псевдонимъ (настоящая фамилія покойнаго — Александръ Главацкій), Прусь постоянно указывалъ своимъ соотечественникамъ на опасности культурнаго германскаго натиска на Польшу и на возможность овѣмеченія.

По характеру своего творчества и по содержанию своихъ произведеній, а также и по симпатіямъ къ обездоленнымъ и униженнымъ „меньшимъ братьямъ“ Болеславъ Прусь всего болѣе сближается съ Достоевскимъ. Онъ былъ пѣвцомъ польской бѣдноты и того „надрыва“ въ обществѣ, который происходитъ отъ непониманія низшихъ высшими, бѣдноты — интеллигентной. Многія изъ его произведеній представляютъ настоящій апофеозъ

Памятникъ Петру Великому, основателю Тульскаго оружейнаго завода, сооруженный ко дню 200-лѣтія завода (28 апрѣля с. г.) на средства, собранныя среди рабочихъ, мастеровъ и администраціи завода.

Памятник Императору Александру III, сооруженный на площади храма Христа Спасителя по проекту академика А. М. Опекушина и отлитый изъ бронзы на заводъ Морана.

На площади храма Христа Спасителя, въ день открытія памятника, послѣ торжества.

Высочайшій выходъ изъ Большого Кремлевскаго двора въ Успенскій соборъ и Чудовъ монастырь 29 мая с. г. Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Марія Феодоровна, Государыня Императрица Александра Феодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дочерьми Великими Княжнами Ольгой, Татьяной, Маріей и Анастасіей Николаевнами, въ предшествіи митрополита московскаго, высокопреосвященнаго Владиміра, епископовъ и прочаго духовенства, слѣдуютъ изъ Успенскаго собора въ Чудовъ монастырь.

Торжественное открытіе памятника Императору Александру III въ Москвѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, 30 мая с. г.

Отливка памятниковъ. (Съ 4 рис. на этой стр.).

Отливка большихъ монументовъ требуетъ значительныхъ техническихъ и художественныхъ знаний.

Скульпторы представляютъ на конкурсъ небольшія модели, — проекты памятниковъ, — выѣлпленные изъ воска, глины или пастелина. Выбранный проектъ необходимо увеличить до размѣра памятника. Это увеличеніе по большей части дѣлаютъ лѣшники-спеціалисты, которые математически-точно воспроизводятъ оригиналъ въ увеличенномъ масштабѣ. Когда глиняная модель статуи готова, ее обкладываютъ гипсомъ или алебастромъ, который, высохнувъ, легко отдѣляется отъ оригинала, давая точный отпечатокъ послѣдняго. Гипсъ снимается, конечно, частями, которыя потомъ складываются. Въ полученную форму снова наливается жидкій гипсъ, который, высохнувъ, даетъ точную копію оригинала, при чемъ, конечно, первая форма разбивается.

Полученную гипсовую фигуру подправляютъ, сглаживаютъ швы и неровности. Затѣмъ эту фигуру снова дѣлятъ на части и приступаютъ къ ихъ формовкѣ. Формуютъ въ особо приготовленной землѣ, которую заключаютъ въ большіе ящики—„опоки“, состояще изъ двухъ половинокъ, куда уже непосредственно лется сплавъ — бронза.

Для того же, чтобы въ фигурѣ была пустота, что необходимо для уменьшенія тяжести и во избѣжаніе непроизводительной

траты металла, при формовкѣ очень искусно внутрь вдѣлывается „калибрь“, т.-е. земляная же фигура, но срубанная въ объемѣ настолько, насколько хотятъ получить толщину стѣнокъ бронзовой фигуры. „Калибрь“ укрѣпляется массой тонкихъ проволочекъ и, по отливкѣ фигуры, легко высыпается изъ нея.

Приготовленная окончательно форма—опока—ставится въ особую печь-грѣлку, гдѣ она довольно продолжительное время просыхаетъ и нагревается. Бронза плавится въ нѣсколькихъ тигляхъ, а потомъ сливается въ одинъ общій.

Вливаніе расплавленнаго металла въ опоку—самый важный и торжественный моментъ въ отливкѣ. Малѣйшая оплошность, и все труды пропадутъ даромъ — формовку придется повторить снова.

Когда опока съ налитымъ металломъ остынетъ, ее раскрываютъ и вынутую фигуру или ея части очищаютъ отъ земли, сглаживаютъ и зачищаютъ все дефекты. Отдѣльные части пригоняются и соединяются болтами. Когда бронзовая фигура собрана и швы окончательно зачеканены, приступаютъ къ окрашиванію бронзы въ темно-коричневый цвѣтъ или античный, т.-е. съ зелеными подтеками („патина“).

Этимъ работы по отливкѣ заканчиваются.

Изъ бронзо-литейныхъ заводовъ въ Россіи особенно выдается старѣйшій заводъ Морана въ С.-Петербургѣ. Этотъ заводъ въ числѣ многихъ памятниковъ отлилъ памятникъ Николаю I въ Петербургѣ, Пушкину въ Москвѣ и только-что открытый памятникъ Императору Александру III въ Москвѣ.

Академикъ А. М. Опекушинъ.

Модель памятника до отливки, исполненная академикомъ А. М. Опекушинымъ.

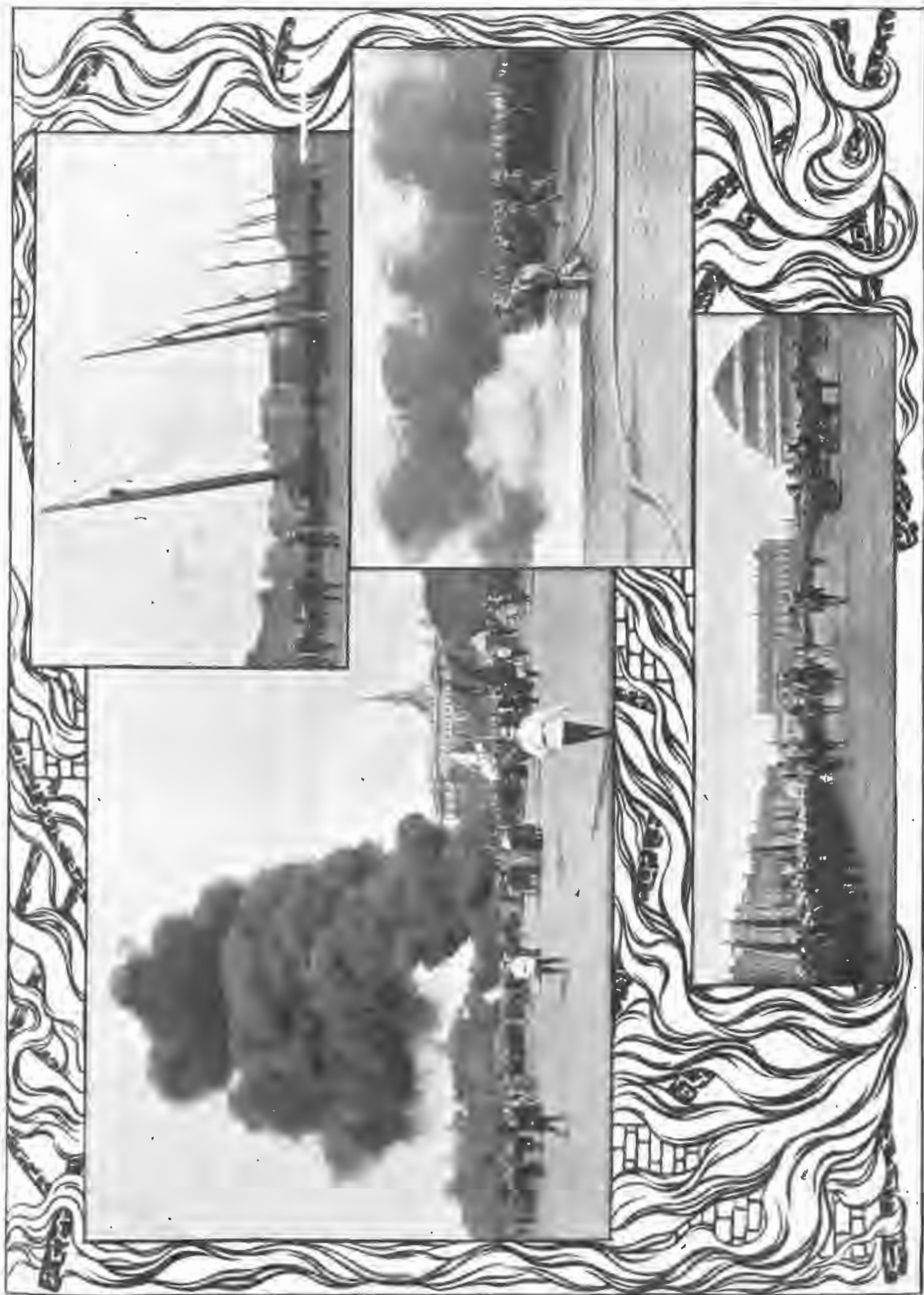

Формовка головы памятника.

Поднятіе тигля съ расплавленной бронзой для отливки фигуры памятника.

Отливка изъ бронзы памятника Императору Александру III на заводѣ Морана въ Петербургѣ.

Къ международному конгрессу пожарныхъ дѣятелей въ Петербургѣ. Парадъ пожарнымъ частямъ, демонстрирование работы пожарныхъ и испытанія тушенія горящей нефти на Марсовомъ полѣ въ Петербургѣ. По фот. К. Булга.

страдальчески-униженных и оскорбленных представителей загнанного польского „бидла“ и вмѣстѣ съ тѣмъ являются рѣзкимъ обвинительнымъ актомъ противъ надменнаго и жестокаго шляхетства. Великолепный изобразитель быта, онъ увѣковѣчилъ жизнь современнаго польскаго народа въ цѣломъ рядѣ мастерски написанныхъ романовъ и новеллъ. Въ то же время онъ, подобно Достоевскому, тонкій психологъ и знатокъ человѣческой души.

Перу Болеслава Пруса принадлежить очень много произведений. Кромѣ многочисленныхъ романовъ („Кукла“ и др.) и повѣстей („На стражѣ“), онъ писалъ статьи и фельетоны въ газетахъ, преимущественно въ „Курьерѣ Варшавскомъ“; свойственное ему остроуміе создало ему большой кругъ читателей, хотя покойный писатель никогда не считалъ этихъ фельетонныхъ и публицистическихъ работъ своимъ настоящимъ дѣломъ.

Внѣшняя сторона біографіи Болеслава Пруса имѣетъ довольно своеобразныя черты: технологъ и математикъ по образованію, онъ въ дни своей молодости ради „опрошенія“ и сближенія съ народомъ служилъ на фабрикѣ въ качествѣ простаго кузнеца-рабочаго. Сближеніе это было плодотворное въ томъ отношеніи, что Главацкій дѣйствительно узналъ такимъ путемъ простаго человѣка и нашелъ въ немъ такія черты, которыя оказались достойны и уваженія и художественнаго изображенія... И когда позднѣе литературная дѣятельность совершенно захватила и покорила Главацкаго-Пруса, онъ посвятилъ всю свою творческую силу изобразительности на увѣковѣченіе въ изящной литературѣ того „меньшого брата“, съ которымъ когда-то работалъ бокъ-о-бокъ въ кузницѣ... Въ этой-то кузницѣ А. Главацкій и выковалъ и отчеканилъ Б. Пруса—пѣвца слабыхъ, обиженныхъ и страдающихъ...

Генераль-отъ-кавалеріи Н. А. Винтуловъ.

(Портр. на этой стр.).

13 іюня текущаго года исполнится 50-лѣтіе служенія въ офицерскихъ чинахъ извѣстнаго дѣятеля въ области кавалерійской службы—генерала-отъ-кавалеріи Николая Александровича Винтулова.

Ген. Винтуловъ родился въ 1845 году. Образование онъ получилъ въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ, гдѣ окончилъ курсъ по первому разряду. Въ военную службу Н. А. Винтуловъ вступилъ 13 іюня 1862 года корнетомъ въ Л.-гв. Кирасирскій Его Величества полкъ. По службѣ ген. Винтуловъ подвигался довольно быстро и въ 1875 году уже командовалъ эскадромъ Его Величества, а въ 1880 году былъ назначенъ командиромъ 14-го Уланскаго (нынѣ 38-го Драгунскаго) Владимірскаго полка. Въ 1889 году Н. А. Винтуловъ былъ произведенъ въ генераль-майоры и одновременно съ этимъ получилъ назначеніе въ командиры 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи, послѣ чего былъ командиромъ 1-й бригады 1-й дивизіи.

Съ 1893 года генераль Н. А. Винтуловъ сталъ посвящать свои труды преимущественно ремонтному дѣлу,—области, въ которой его дѣятельность проявляется и въ настоящее время. Въ названномъ году генераль Винтуловъ былъ назначенъ состоящимъ для порученій при инспекторѣ ремонтныхъ кавалерій и бригадъ кавалерійскаго запаса. Позднѣе ген. Винтуловъ исполнялъ должность инспектора ремонтныхъ, а въ 1911 году Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ начальникомъ Управления по ремонту арміи. Въ своей должности ген. Винтуловъ состоитъ и нынѣ и является главою того вѣдомства, которое озабочено пополненіемъ нашей арміи коннымъ составомъ. Въ этой сферѣ генераль Н. А. Винтуловъ работаетъ много и плодотворно, съ присущей ему энергіей и сумѣлъ поставить дѣло кавалерійскаго ремонта на должную высоту. Почти каждый годъ онъ проводитъ немало времени въ командировкахъ по Россіи въ наблюденіи за пополненіемъ и обновленіемъ кавалерійскаго состава.

Кромѣ этихъ практическихъ дѣйствій въ данной области, генераль Винтуловъ занимался и теоретической разработкой ремонтнаго дѣла: нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ принималъ дѣятель-

ное участіе въ Комиссіи по разработкѣ Положенія о ремонтіи арміи.

Много труда въ свое время Н. А. Винтуловъ положилъ и въ сферѣ благотворительной области—въ Красномъ Крестѣ; за „особое участіе, труды и пожертвованія въ пользу Общества Краснаго Креста“ ему былъ присужденъ знакъ этого общества.

Въ генералы-отъ-кавалеріи Н. А. Винтуловъ былъ произведенъ въ 1910 году.

Трудно найти человѣка, который такъ располагалъ бы къ себѣ каждого, какъ генераль Н. А. Винтуловъ. Отличаясь рѣдкой сердечностью, Н. А. Винтуловъ не знаетъ предѣла обязательной и деликатной помощи ближнему, кто бы онъ ни былъ. Это одинъ изъ тѣхъ крайне рѣдкихъ людей, которые какъ бы созданы для сердечной и душевной общительности. Настоящая сфера житейской дѣятельности генерала Н. А. Винтулова — благотворительность во всѣхъ ея видахъ, начиная отъ простой помощи нуждающемуся и кончая деликатными товарищескими услугами тамъ, гдѣ требуются тонкій тактъ, большая душевная уравновѣшенность и безукоризненное знаніе людей своего круга. Дѣланіе добра ближнему своего рода житейскій девизъ генерала Винтулова.

Съ этимъ девизомъ, непрерывно осуществляемымъ, генераль Н. А. Винтуловъ вступаетъ нынѣ во второе полу столѣтіе своей служебной дѣятельности. И всѣ, кто знаютъ его, конечно, пожелаютъ ему и силъ и здоровья для дальнѣйшей дѣятельности.

Х. Д. Алчевская.

(2 портр. на стр. 463).

20 мая с. г. въ Харьковѣ въ стѣнахъ мѣстнаго университета состоялось торжественное чествованіе Х. Д. Алчевской, которая полѣтка проработала на поприщѣ народнаго образованія и подняла къ свѣту и знанію цѣлыя поколѣнія въ народѣ.

Имя Христіны Даниловны Алчевской пользуется у насъ на югѣ громкой извѣстностью. И полулѣтковой юбилей ея собрать въ стѣнахъ мѣстнаго высшаго учебнаго заведенія въ Харьковѣ всѣхъ тѣхъ, кому близки и дороги интересы народнаго просвѣщенія. Пятдесять лѣтъ неустаннаго труда окружаютъ эту замѣчательную женщину такимъ яркимъ ореоломъ, что отблескъ его долженъ быть виденъ всей Россіи, какъ виденъ онъ Парижу, Лондону

и Америкѣ, гдѣ уже давно и признана, и оцѣнена, и удостоена наградъ замѣчательная педагогическая дѣятельность Х. Д. Алчевской.

Христіна Даниловна Алчевская родилась въ 1843 году, въ г. Борзнѣ, Черниговской губ. Девятнадцати лѣтъ отъ роду она вступила на путь просвѣдательной дѣятельности и уже не разставалась съ этой дѣятельностью. И чѣмъ далѣе уходила она на этотъ трудный путь, тѣмъ энергичнѣе и плодотворнѣе была ея работа. Не ограничиваясь простой преподавательской дѣятельностью, эта „народная учительница“ стремилась къ широкому организаторскому творчеству,—стремилась создать крупныя просвѣдательныя учрежденія и основать цѣлую сеть такихъ учреждений для поднятія образованія и интеллектуальныхъ силъ въ народѣ. Для этой цѣли Х. Д. Алчевская окружала себя такими же дѣятельными сотрудниками и сотрудницами, какъ она сама,—и мало-помалу ей удалось создать въ Харьковѣ цѣлый „Алчевскій факультетъ“, дѣятельность котораго обратила на себя вниманіе всѣхъ, кто интересуется народнымъ образованіемъ.

По инициативѣ Х. Д. Алчевской и при ея ближайшемъ участіи и руководствѣ въ Харьковѣ возникла превосходная воскресная школа. Благодаря ей, могучими шагами пошло у насъ на югѣ внѣшкольное образованіе. Благодаря ей же, расцвѣла и стала чуть ли не вторымъ въ Россіи по размаху и сохраненію харьковская общественная бібліотека. Наконецъ только одной Х. Д. Алчевской мы обязаны тѣмъ, что дѣло бібліо-тековѣдѣнія и регистраціи книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія

Генераль-отъ-кавалеріи Н. А. Винтуловъ.
(По поводу 50-лѣтія служенія въ офицерскихъ чинахъ).

поставлено у нас теперь на твердую почву. Знаменитая книга Х. Д. Алчевской „Что читать народу?“ является истинно-классическим трудом в этом роде.

Трудно перечислить все стороны ее кипучей и многообразной просветительной деятельности: и педагогическая в самом смысле, и теоретическая разработка различных педагогических вопросов, и испытания новых методов преподавания, и критические рецензии книг для детей и народа, и наконец организация педагогических учреждений—все это сливается у Х. Д. Алчевской в стройную и красивую картину жизни. Трудно поверить, что один человек, одна народная учительница сделала так много для народного просвещения!

И недаром юбилейное торжество в честь Х. Д. Алчевской протекало 20 мая так блестяще и вызвало так много горячих приветствий по ее адресу почти со всей России. Так чувствуют только действительно выдающихся общественных деятелей.

Музей Антропологии и Этнографии имени Петра Великого. (Съ рис. на стр. 464).

20 мая с. г. в Петербурге открылся Музей Антропологии и Этнографии имени Петра Великого при Императорской Академии Наук. Одновременно состоялось открытие Петровского отделения при этом новом Музее.

В Музее Этнографии и Антропологии обращают на себя внимание интереснейшие этнографические коллекции, вывезенные из Центральной и Южной Америки. Музей этот, собственно говоря, существовал и раньше, и нынче, после капитальной перестройки и переустройства, он лишь вновь открывается для публики. Но „Петровское отделение“ этого Музея — совершенно новое учреждение и притом чрезвычайно своеобразное и обладающее редчайшими историческими реликвиями, относящимися к личности Великого Преобразователя России.

В Петровском отделении названного Музея собрано все, что можно было собрать из предметов, имеющих то или иное отношение к Петру Великому. Еще в 1909 году директор Этнографического Музея при Академии Наук, В. В. Радлов, возбудил ходатайство об объединении в одном помещении всех предметов, принадлежавших Петру Великому. Его ходатайство имело успех, и уже в 1910 году началась передача в основываемое „Петровское отделение“ всех петровских реликвий, находившихся в Зимнем Дворце

себя внимание паспорт, с которым Петр Великий в 1711 году ездил за границу. Паспорт этот выдан от имени „Петра I, Царя и Самодержца всероссий-

Х. Д. Алчевская. (По поводу 50-летия деятельности на пользу народного образования).

Х. Д. Алчевская в 1862 г., когда началась ее работа в воскресной школе.

скаго“, „дворянину нашему Петру Михайлову“... Иначе говоря, Петр Великий сам выдал себе этот паспорт...

Здесь же выставлены книги из библиотеки Петра Великого, его рабочий стол, его раскрашенная восковая статуя и т. п. В других залах собраны токарные станки, на которых работали Петр Великий, его работы из кости и дерева, хирургические инструменты, которыми он оперировал, и даже коллекция зубов, выдернутых Петром I у разных лиц.

Очень интересен гардероб Петра Великого, выставленный в последней зале. Здесь имеются, между прочим, его крестьянская рубашка, его кафтаны, шаровары и т. п. Вся эта коллекция прекрасно сохранилась.

В общем, этот новый Музей необыкновенно интересен и заслуживает внимательного обзора всех собранных в нем редкостей, так изумительно сохранивших до нашего времени нечто живое и нетленное от великой личности Петра I.

Положение Турции.

(Политическое обозрение).

Съ захватомъ Ионическаго архипелага турецко-итальянская война вступила въ новую фазу. Несомненно, турецкой арміи, лишенной морскихъ сообщений съ метрополіей, трудно будетъ продолжать борьбу. Если контрабандное снабженіе оружіемъ и военными припасами черезъ Тунисъ и Египетъ и будетъ продолжаться, то уже въ самыхъ микроскопическихъ размѣрахъ, далеко не соответствующихъ потребностямъ арміи. Вместе съ ослабленіемъ сопротивленія усиливаются шансы прочнаго завоеванія страны итальянцами. Захвативъ всю прибрежную полосу, лишивъ возможности Турцію посылать продовольственные и военные припасы въ Триполи контрабандою, они прекратятъ доступъ питанія къ неприятельской арміи и безъ риска получатъ возможность занять главные караванные пути въ сопротивляющейся странѣ и привести арабовъ къ повиновенію. Воззваніе къ примиренію, изданное (вѣроятно, подъ редакцію генерала Каневы) арабами города Триполи и призывающее къ покорности итальянцамъ всѣхъ арабовъ Триполитаніи, свидѣтельствуетъ о томъ, что арабы пустыни далеко не столь непримиримы поклонники Турціи и турецкой администраціи, какъ думаютъ въ Константинополь. Немножко свободы, немножко уваженія къ ихъ бытовымъ особенностямъ и гарантированная неприкосновенность религиозныхъ вѣрованій — и сегодняшніе враги итальянцевъ сдѣлаются, быть-можетъ, ихъ горячими приверженцами. Сами турки жалуются, что арабскіе арабы вступили въ открытый союзъ съ итальянцами и при ихъ поддержкѣ громятъ турецкую армію, окончательно обезсидѣвшую отъ прекращенія подвоза подкрѣпленій морскимъ путемъ. Что же удивительнаго, если итальянцы въ концѣ концовъ сумѣютъ сговориться и съ триполитанскими арабами. Примѣръ Алжира и Ту-

Боиславъ Прусъ (1847—1912).

и знаменитой „Петровской галереи“ Эрмитажа. Для Петровскаго отдѣленія была произведена надстройка 3-го этажа въ Музее.

Подъ Петровскій музей отведено четыре большихъ залы. Здѣсь собранъ цѣлый рядъ интереснейшихъ реликвий. Обращаетъ на

ниса доказывает, что сопротивление самых воинственных диких племен могущественной культурной нации не может длиться вечно. От прежней политической самостоятельности Алжира осталось едва ли не единственное воспоминание в виде гоголевского изречения о шишкѣ под носом у алжирскаго бей. Стратегическія и политическія выгоды отъ захвата Ионическихъ острововъ такъ несомнѣны, что казалось страннымъ, почему Италия не приступила къ этому сразу и рѣшилась на безусловно необходимую мѣру только черезъ семь мѣсяцевъ безплодной военной канители. Надо думать, что ее въ этомъ случаѣ останавливали какія-то тайныя дипломатическія препятствія, обязательства, принятія относительно нейтральныхъ державъ. Однако сила подобныхъ обязательствъ далеко не безусловна. Въ кровавой дракѣ трудно соблюдать вѣжливость относительно третьихъ лицъ и не повернуться къ нимъ спиной. Младотурецкое правительство вышло побѣдителемъ во внутренней избирательной борьбѣ, но его избирательныя побѣды, купленныя цѣною кровавыхъ насилій надъ населеніемъ, показываютъ вовсе не силу конституціоннаго движенія въ странѣ, а полную фиктивность всѣхъ конституціонныхъ реформъ въ якобы обновленной Турціи. Начиная войну, оно плохо разсчитало свои шансы. Занятіе итальянскимъ флотомъ Ионическаго архипелага лишаетъ Турцію не только чрезвычайно цѣнныхъ острововъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлая почти невозможной дальнѣйшую защиту Триполи, лишаетъ

ее и Аравіи, которая подъ главенствомъ шейха Мадрисса истребляетъ остатки турецкаго корпуса и окончательно разрываетъ свою зависимость отъ константинопольскаго правительства. Вмѣсто одной Триполитаніи несговорчивые младотурецкіе политики утрачиваютъ цѣлую массу владѣній. Возобновленіе албанскаго возстанія при явной поддержкѣ извнѣ грозитъ имъ и отпаденіемъ Албаніи, которое будетъ началомъ общаго изгнанія турокъ изъ Европы. Положеніе ихъ теперь хуже, чѣмъ было при Абдуль-Гамидѣ, потому что тогда при угрозахъ изгнанія изъ Европы они считали себя дома въ Азіи, а теперь и сама Азія въ лицѣ возставшихъ областей Сиріи и Аравіи относится къ нимъ далеко не гостеприимно и силою оружія тоже изгоняетъ ихъ изъ своихъ нѣдръ. Конституція не оказалась тѣмъ волшебнымъ лѣкарствомъ, которое могло бы возродить „Большаго человека“ отъ смертнаго одра. Среди его враговъ и друзей уже ведется шепоткомъ подозрительный разговоръ о его наслѣдствѣ, назрѣваетъ вопросъ о предстоящемъ раздѣлѣ Турціи. Автономія Албаніи послужитъ, вѣроятно, первымъ шагомъ къ выдѣленію Македоніи, къ присоединенію Австріи Новобазарскаго санџака, Иллиріи—къ Греціи, къ округленію границъ Сербіи, Болгаріи и Черногоріи и къ компенсаціи остальныхъ державъ соответствующими ихъ аппетитамъ захватами. Роковой для Турціи оборотъ триполитанской войны приведетъ Европу къ большимъ потрясеніямъ. Мы наканунѣ весьма крупныхъ событій.

Музей Антропологии и Этнографии имени Петра Великаго, открытый 20 мая с. г. при Академіи Наукъ въ Петербургѣ. Зала Петровскаго отдѣленія при Музеѣ съ реликвіями Петра Великаго. По фот. К. Булла.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за „Ниву“ сего 1912 г., къ 1 іюня слѣдовало внести **не менѣе 6 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1 іюля (съ № 27-го). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.** При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и **печатный адресъ** или сообщить № печатнаго адреса.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Избалованный. Веселая повѣсть въ духѣ времени. Ал. Лугового. (Окончаніе).—Три дня виѣ жизни. Фантазія А. В. Стерня.—Горный походъ. Разсказъ И. Чеха. (Окончаніе).—О. А. Кипренскій.—Болеславъ Прусь.—Генераль-отъ-кавалеріи Н. А. Винтуловъ.—Х. Д. Алчевская.—Музей Антропологии и Этнографии имени Петра Великаго.—Положеніе Турціи (Политическое обозрѣніе). Заявленіе.—Объявленія.
Р И С У Н К И: О. А. Кипренскій (5 автопортретовъ и 7 портретовъ).—Тулскій Императора Петра Великаго оружейный заводъ (по поводу 200-лѣтія его существованія).—Памятникъ Петру Великому, основателю Тульскаго оружейнаго завода.—Къ международному конгрессу пожарныхъ дѣятелей въ С.-Петербургѣ.—Генераль-отъ-кавалеріи Н. А. Винтуловъ.—Болеславъ Прусь.—Х. Д. Алчевская.—Музей Антропологии и Этнографии имени Петра Великаго.
Нѣ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Нурпина“ кн. 9.

Я ОЧЕНЬ БЛАГОДАРЕНЪ

за даровой совѣтъ. Это былъ счастливый день для меня, когда я прочелъ въ газетѣ этотъ совѣтъ. Въ то время я сильно страдалъ отъ запоровъ, у меня былъ геморрой и болѣло подъ ложечкой. Одинъ докторъ сказалъ, что это катарръ желудка, въ больницу же мнѣ сказали, что у меня атонія кишекъ. Я въ тотъ же вечеръ принялъ это средство и къ утру имѣлъ правильный и пріятный стулъ. Мое настроеніе исправилось, и я съ тѣхъ поръ не страдаю больше запорами.

Совѣтъ таковъ: пойдите въ ближайшій аптекарскій складъ или аптеку и купите 2-хъ недѣльную коробку Стомоксигена д-ра Мейера. Примите двѣ таблетки натошакъ и передъ обѣдомъ, пока желудокъ не начнетъ правильно работать. Я принялъ три, идя спать, и на утро имѣлъ прекрасный здоровый стулъ. Н. С.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Печотники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лемешки послѣ купанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

СРЕДСТВО ОТЪ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
 ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЯ и сыновья
 С. ПЕТЕРБУРГЪ, БАБОУРЪ 7 лин. д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ

(PROCTOL-ROENL)

Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

ОБУЧАЮ РЕМЕСЛАМЪ

весьма ходк. посредствомъ письма. ре-
 центовъ. Подроб. бесплатно.

Ново-
 липы, 17. И. М. Матузону.

Много денегъ зарабатывать можетъ каждый всюду и вездѣ, научивш. выдѣл. мыло в лампадное масло въ какихъ угодно пропорц., безъ завед. и устр., только по моему руковод. и рец. Товаръ обход. на 50% дешевле. Выст. нагр. и медали на русск. и иностр. выставк. Треб. также агенты для продажъ мыла и масла моего завода. Подр. просп. книжку высыл. за 1 семикоп. мар. Адресъ: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Когона. 38223 4-1

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAÛ

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Коронови пудры ВЕЛУТИНЪ и КЕНЬИОНЪ ДАКОНИИ Русской Талочни, должны считаться поддѣльными.

ТРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

КРУПНѢЙШЕЕ

ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ

Утвержденъ Министерствомъ Торговли и Промышленности.

въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф., снимковъ. 38379 (8)

ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.

Портретъ 10x12—120 квадр. вер. въ эlegantномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12x15—180 квадр. верш.—6 р.; акварелью 10x12 вер.—4 р., 12x15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брешь или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывовъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Телер. 142-04. Чарльзъ стук. съ 1899 г.

ПЕРВЫМЪ ДОЛГОМЪ

Несмотря на очевидную необходимость ухода за своимъ здоровьемъ, люди часто и различнымъ образомъ грѣшатъ въ этомъ отношеніи. Невольно является вопросъ: не преступленіе ли это по отношенію къ семьѣ своей и къ обществу, если кто-нибудь не обращаетъ вниманія на ослабленіе своего организма, являющееся, быть-можетъ, послѣдствіемъ болѣзни, на нервныя разстройства и недуги, или на блѣдный болѣзненный видъ его родныхъ и легкомысленно ничего противъ этого не предпринимаетъ? Конечно, обладающие крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, здоровье которыхъ восстанавливается послѣ болѣзни или ослабленія и безъ какой-либо помощи или подспорья; но въ большинствѣ случаевъ необходимо доставить организму, кромѣ обыкновенной пищи, еще тѣ вещества, недостатокъ которыхъ вызываетъ состояніе ослабленія нервовъ и организма. Эти именно вещества и входятъ въ составъ Санатогена Бауэра. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется успѣшность дѣйствія Санатогена Бауэра при состояніяхъ ослабленія организма и нервовъ, и оказывается, что послѣ систематическаго дѣйствія этимъ продуктомъ исчезаютъ непріятныя проявленія, какъ: нервозность, переутомленіе, головныя боли, отсутствіе

каждаго человѣка въ отношеніи къ себѣ самому и къ своей семьѣ или окружающимъ является обязанность слѣдить за состояніемъ своего здоровья и сохранять его въ благополучномъ состояніи.

аппетита и бессонница. Кромѣ того, способствуетъ Санатогенъ Бауэра освѣженію крови и вслѣдствіе сего весьма цѣлесообразно примѣненіе его при малокровіи и блѣдной немочи, а также и при другихъ болѣзняхъ крови. И если еще упомянуть, что Санатогенъ Бауэра, благодаря своей чрезвычайной удобоваримости, можетъ быть принимаемъ даже самыми слабыми пищеварительными органами, тогда дѣйствіе оговариваемаго препарата описано нами настолько обширно, насколько это возможно было сдѣлать въ размѣрахъ сей статьи. Болѣе подробныя объясненія получить каждый бесплатно и франко отъ Генеральнаго Представительства Санатогена Бауэра, въ Варшавѣ, Маршалковская, 129. Санатогенъ Бауэра имѣется въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ, въ упаковкахъ по 50, 10 и 250 грам. При покупкахъ слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе «Бауэръ» и на красную бандероль, которой должна быть снабжена каждая коробка, ибо нѣтъ средства, могущаго замѣнить Санатогенъ Бауэра. Препарат этотъ принимается весьма просто и не требуетъ прерыва обычныхъ занятій, благодаря тому обстоятельству, что препаратъ этотъ можно примѣшивать ко всѣмъ блюдамъ и напиткамъ. Подробный способъ употребленія приложенъ къ каждой коробкѣ.

ВЫПИСЫВАЙТЕ
УДОБРЕНИЕ ЗЕМЛИ
 из парового фосфоритн. завода **М.ВАСИЛЬЕВА**
 ст. Сѣщинская, Р.-Ор. ж. д.
 Прейс-кур. высыл. бесплатно.
 Удобрение одной десятины съ провозомъ до 1000 верстъ стоитъ 19 руб., новышается урожаѣ ежегодно отъ 45 пуд. до 80 пуд. съ десятины.
 Дѣйствуетъ на три года.

Удобрено. Неудобрено.

Орудія и руководства
 для ищущихъ вѣрнаго заработка и **САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ.**
 Доступно всякому и повсюду съ малыми затратами и безъ подготовки. Наше предложение серьезное и добросовѣстное. Брошюра высл. бесплатно. Заводъ **И. Я. Марна, Либава.**

Во снѣ происходитъ непрерывное разложение оставшихся въ полости рта остатковъ ѣды, каковыя представляютъ собою питательную почву для безчисленныхъ бактерий, противъ которыхъ слѣдовало бы сильнѣе всего защищать ротъ, какъ ворота, ведущія во внутрь человеческого организма. Дѣло общезвѣстное, что тщательнымъ уходомъ за полостью рта можно избѣгать опасности заражения дифтеритомъ, тифомъ, чахоткой, холерой и проч. Для ухода за полостью рта и для чистки зубовъ рекомендуются болѣе 25 лѣтъ уже всемирно извѣстныя, какъ безусловно наилучшія и многократно испробованныя, средства Зарга „Kalodont“ кремъ для чистки зубовъ и эликсиръ для полосканія рта. „Kalodont“ имѣетъ пріятный вкусъ и дѣйствуетъ антисептически, получить же его можно во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Намогильные кресты, лампадки, часовенки, анкетки, надписи и рѣшетки. Иллюстр. каталогъ высылаю по получении 10 коп. почтов. маркамъ. г. Словинъ, Гроднен. губ. Антонъ Рудзинскій. 4. Тамъ же молотилки, вѣтки, соломоубійки и пр.
 Прейс-курантъ бесплатно.

УЪЗЖАЯ НА ЛЪТО
 НЕОБХОДИМО БРАТЬ СЪ СОБОЙ
ЛИЗОФОРМЪ
МИНЛОСА
 ПО ОТЗЫВАМЪ ВРАЧЕЙ ЭТО ЕДИНСТВЕННО ВЪРНО ДѢЙСТВУЮЩЕЕ БЕЗОПАСНОЕ ОБЕЗЗАРАЖИВАЮЩЕЕ СРЕДСТВО
 ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНІЯ ОТЪ ЗАРАЖЕНІЯ КРОВИ И ДЛЯ БЫСТРАГО ЗАЖИВЛЕНІЯ БОЛЬНОГО МЪСТА
 ПРИ ВСЯКИХЪ ПОРАНЕНІЯХЪ, ПОРѢЗАХЪ, УКОЛАХЪ, ОЖОГАХЪ, АБСЦЕССАХЪ, ФУРУНКУЛАХЪ И ПР.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К^о.**
 МОСКВА, Столешниковъ пер., д. № 5.
 ПИШУЩІЯ МАШИНЫ „СМИСЪ-ВИЗИБЛЬ“.
 послѣднія модели велосипедовъ „ГУМБЕРЪ и ФЛИТЪ“.
 ФРАНЦУЗСКІЕ и АНГЛІЙСКІЕ МОТОЦИКЛЫ.
 ФРАНЦУЗСКІЕ АВТОМОБИЛИ „БЕРЛІЕ“.

БЕЗПЛАТНО
 ВЫСЫЛАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА „ГИГИЕНА ПОЛА“, знакомящая читателя съ новѣйшими научно-разработанными правилами половой гигиены. При книгѣ имѣется иллюстрированный каталогъ, въ которомъ перечислены усовершенствованныя гигиеническія принадлежности.
 Книга даетъ много цѣнныхъ гигиеническихъ совѣтовъ. Требования адресовать:
ИНСТИТУТЪ СЕМЕЙНОЙ ГИГИЕНА,
 Дмитровскій пер., 1/62 С.-Петербургъ.

AGARASE
 113, rue du Temple, Paris,
 дѣйствующее начало Агар-Агар и болгарскій ферментъ
Не вызываетъ ни поноса ни ослабленія.
 Дѣйствительный регуляторъ кишечныхъ функций, употребляется при запорѣ, при катаррѣ желудка, при болязняхъ печени, при хроническихъ заболѣваніяхъ слѣпой кишки, геморрояхъ и друг.
AGARASE
 популярное средство.
 Цѣна флакона съ 90 таблѣтками 2 руб.
 Продается во всѣхъ аптекахъ.

ЗАПОРЪ это болѣзнь, вызывающая опасныя страданія: головныя боли, отсутствіе аппетита, боли печени и даже воспаленіе слѣпой кишки. Устранить запоръ, даже хроническій можно только при помощи средства
СКАВУЛИНЪ
 имѣющагося въ продажѣ въ видѣ пилюль безъ запаха и вкуса—единственнаго слабительнаго, проявляющагося несомнѣнно успѣшное дѣйствіе и въ то же время не причиняющаго боли. Важная перемѣна. Количество пилюль въ коробкахъ „Скавулинъ“ значительно увеличено безъ повышенія цѣны.

„СЪДЫЕ ВОЛОСЫ ОБНАРУЖИВАЮТЪ СТАРОСТЬ“
В. ЗЕЕГЕРА
 Краска для волосъ парфюмерныхъ фабрикъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Бухарестѣ (съ фабр. марк. „летучая рыбка“) краситъ скоро и прочно въ черной, каштановой и сѣдой-и-томно-русые цвета. Применяется съ одинаковой пользой къ мужчинамъ и женщинамъ волосамъ. Безвредность засвидѣт. Врач. Упр. за № 3892.
 Продается всадѣ.

КТО

иметь пожелтвший мельхоръ можете его самъ посе-ребрить
Арголитъ
Арголитъ серебристый: мѣдъ, томъ, никель, ф. 50 к.—Прод. въ Руч. Общ. Торг. Ант. Тов. и всѣхъ ант. магаз. Представ. для Петербурга: Фридрихъ, Гатчинская, 7, кв. 8.—Гл. скл. Вл. Ружацкій, Варшава, Маршалк., 82. 8876 2-2

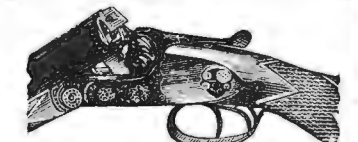
100-400 руб. въ мѣсяць

можетъ каждый всездъ легко заработать, научившись по моему руковод. и рецент. приготоз. новозобр. шампанск. газиров. кваса, который по своему токъ. пріятн. вкусу, явля. аромату и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладит. напитки, сельтерск. вода и лимонадовъ. Вку. събъ обход. 1/2 к. и прод. всюду по 5—10 к. Для дѣла и обзавед. нужны всего руб. 15 Материалъ имѣется всюду. За обуч. взимаю всего 6 р., получу. 2 р. задатка высыл. руковод. и рецент. съ нал. плат. на остатоки. Адресъ: Одесса, № 43, заводъ газиров. кваса Х. Югона.

ГОТОВЫЙ ШЕРСТ. КОСТЮМЪ

за 4 р. 95 к. Высылаю по почтѣ налож. платеж. безъ задатка готов. костюмъ, однобортн. или 2-хъ бортн., состоящ. изъ пидж. (на хорошей подклад.), жилета и брюкъ, сшит. по послѣдн. модѣ изъ хороши. прочн. шерст. матеріи, англійск. шовіота. Цвѣта: черн., т.-синій, модн. расу. Лучшій соръзъ 6 р. 75 к. Мѣрку указ.: длину пиджака, рукав., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Упак. и пер. 75 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ перес. на счетъ фирмы. Безъ раскв. Не поправ. пріямн. обратоз.

Адресов.: А. НИВМАНУ, Лодзь № 30—М.

ТРЕБУЙТЕ

новый прейс-куртантъ ОРУЖІЯ И СПОРТИВНО-ОХОТНИЧИХЪ КОСТЮМОВЪ на 1912—13 г. № 11 38924 4-1
высылается безплатно.
СПБ., Литейный пр., 51.
И. И. ЧИЖОВЪ.

Готовая пелерина

только за 3 р. 25 к. муж. или дам. съ кашпошон. изъ глад. англ. сукно-шев., приг. кажд. для всѣхъ погодъ, зам. пальт., дв.: черн., син. и др. Лучш. с. 4 р. 25 к. Высл. почт. налож. платеж. безъ задатка. За перес. въ ящ. пріоч. 75 к., въ Аз. Рос. и Сиб. 1 руб. 35 коп. При зак. 3 шт. в бох. пер. за счетъ фирмы. Не поправ. возвращ. денгк. Адр.: Лодзь, почт. ящ. № 562, фирм. Фабрикантъ № 25. Проч. указ. росто: мал, средн. или больш.

Составленъ подъ руководствомъ Императорскаго Техническаго Комитета при Министерствѣ Вѣдомствъ
ПОПЕЧАТЕЛЬСТВО
для опера пожелтбованн. изъ ремесленн. образцовъ
Тех. 13-60.
ПРОСИТЬ
всѣхъ жертвовать
НЕУЖНЫЯ
ВЕЩИ
обремененіи
всѣмъ
ХОЗЯЙСТВА
СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО,
ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.

Просить ничего не снимать и ничего не бросать въ уличный ящикъ, все будетъ принято съ благодарностію.
По каждому требованію присылаетъ артельщикъ, который обязанъ жертвователю выдать квитанцію, если бы мало пожертвованіе не было.
Тарасовъ пер., 26-а.

Полная нейтральность, идеальная растворимость, тонкій несильный запах и доступная цѣна, в связи с доказательными дѣловыми свойствами (радиоактивностію), суть отлич. качества мыла

„КИЛЬ“
Ф. І. ХАРЧЕНКО
88667 10-5
Остерегайтесь поддѣлок.
:: Настоящ. Харченко Ф. І. ::

СРЕДСТВО

противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“ можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Импортъ въ Россію сдѣлала фирма „Трейзеръ“ съ подробнымъ описаніемъ вышеуказанныхъ болѣзней высылаются безплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ Гауэ, Шу-лейнъ, ЛОНДОНЪ, 8435 Англія. 27-8

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства некоторыхъ травъ и камней? Обладать таинственною любовью? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По лямкамъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологии, оккультнаго, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣнивъ съ обыкновен. книж. фокусовъ, предлагаемъ подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратоз.: СІБУРГЪ, 7-в РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 3813

Т-во ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
МЫЛО ПЕРХОТИ
отъ
И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ
за № 3374.
ПРОДАНА ВСЮДУ.

Документные ящики

для хранения документ. въ алфавитномъ порядкѣ, состоящіе изъ 25 раздѣлнхъ колѣнокъ, кармановъ, съ замкомъ для заперанія. Размѣры 5, 6, 8 вершк. Цѣна 4 р. 50 к. и пересылка за 12 фунт.

Сборникъ Пластинокъ

Знать права собственности на рисунокъ или модель.
Репродукціи для граммофонныхъ пластинокъ.
Цѣна ящика съ 40 до 100 пластинокъ по 5 р. 50 к. пересылка за 10 фунтовъ.
Имеется въ продажѣ въ Перелетной К. Эрлингъ С.-Петербургъ, Николаевская улица, в № 2 уголъ Невскаго пр., 10БКАМЕ вѣсы и не безплатно.

ВСЕМИРНО-ИЗВѢСТНЫЙ, всюду привилегированный, естественный МЕТОДЪ ГРЕНЬЕ.

Въ далеки отъ идеала женской красоты, если обладаете красивыми чертами лица, но плохой фигурой, если Ваши формы плоски, плечи угловаты, а шея съ впадинами. Женщина, не столь красивая лицомъ, но обладающая дивными формами, всегда будетъ имѣть болѣе шансовъ на успѣхъ и счастье, чѣмъ ее хорошенькая, но субтильная соперница. При помощи метода ГРЕНЬЕ, пріимляемого подъ моимъ непосредственнымъ контролемъ, Вы можете развить, увеличить и укрѣпить Вашу бюстъ, независимо отъ возраста, въ короткое время, безъ всякихъ секретныхъ внутренннхъ средствъ и безъ посторонней помощи, какъ это испытано мною съ блестящими успѣхомъ лично, а затѣмъ и тысячами дамъ Россіи, Англіи, Франціи и пр. Вотъ что по собственной инициативѣ пишутъ мнѣ мои русскія почитательницы, которыя, изъ сочувствія къ моему открытію, дали мнѣ любезное согласіе опубликовать ихъ отзывы (безъ согласія издателей, я ни въ какомъ случаѣ писемъ не печатаю):

Г-жа Н., Спб. ...Вашъ методъ очень нетрудный, отнимаетъ пустякъ времени, посторонняя помощь не нужна, такъ что никто изъ домашнихъ не догадался, что я его пріимляю. Недѣлю черезъ три мой бюстъ, раньше чуть замѣтный, увеличился въ объемѣ почти на 7 сантим., плечи округлились, фигура стала неузнаваемой. Раньше принимала внутрь всѣхъ средствъ, накладывала припарки, но ничуть не помогло, а Вашъ методъ далъ мнѣ то, о чемъ я долго, долго мечтала. Очень счастлива, что имѣю случай сердечно благодарить Васъ за Ваше милое и доброе отношеніе ко мнѣ, а также сообщить Вамъ, что я скоро мнѣю мою фамилию. Также благодарю за Вашъ чудесный гренольн и духи, которые я отъ Васъ выписывала.

Г-жа З., Ив.-Вознесенскъ. ...Теперь я убѣдилась, что мой бюстъ принялъ ту форму, о которой я давно мечтала. Приношу Вамъ мою искреннюю благодарность за Ваше доброе и хорошее ко мнѣ расположеніе.

Г-жа Ш., Москва. ...Дорогая Жанна Гренье. Вашъ методъ чудесно достигаетъ цѣли, я не нахожу словъ для благодарности Вамъ. За Ваше вниманіе, за Ваше доброе сердце я люблю Васъ крѣпко и искренно, и впредь постараюсь быть Вамъ также полезной, насколько будетъ зависеть отъ меня... Совѣтую отъ всей души всѣмъ барышнямъ и дамамъ обращаться къ Вамъ съ полнымъ довѣріемъ и положиться на Васъ, какъ на самого близкаго друга. Противъ напечатанія моего отзыва ничего не имѣю, но только съ сокращенной фамиліей и безъ указанія улицы и №.

Г-жа В. Ч., Орель. ...Очень Вамъ благодарна за Вашъ присланный мнѣ методъ. Чего я желала, того, благодарю Вашему изобретенію, добила. Я имѣю теперь хорошую фигуру. Еще разъ Вамъ сердечно спасибо. Письмо можете напечатать, но только безъ моего адреса.

Г-жа М. Ш., Ростовъ-на-Д. ...Теперь я вполнѣ убѣждена, что Вашъ методъ достигаетъ цѣли.

Г-жа Е., Шабо. ...Очень признательна Вамъ за помощь, груди мои развиваются съ каждымъ днемъ.

Г-жа А. С., Тула. ...Методъ Вашъ увеличивать грудь оказался очень действительнымъ, несмотря на короткое время, какъ я стала имъ пользоваться. Мои груди очень замѣтно исправлялись, съ каждымъ днемъ увеличиваются въ объемѣ, стали другими, вся грудь пополнѣла и плечи округлились. Мнѣ чувствительно сама собой, какъ груди прибавляются, а мнѣ уже соросъ лѣтъ и жѣлозко чело-вѣкъ дѣтей. Очень, очень довольна Вашимъ методомъ, съ удовольствіемъ рекомендую своимъ знакомымъ, которыя не очень довѣрчиво къ этому относятся, посмотреть на меня, тогда повѣрять.

Г-жа Е. Ф. С., Спб. ...Очень благодарю Васъ за присланный методъ, при пріимленіи котораго бюстъ мой, раньше почти совсѣмъ не развитый, сталъ увеличиваться въ объемѣ и принимать округлость.

Г-жа В. Я., с. Мангушъ. ...Позвольте Вамъ выразить мою благодарность за Ваше внимательное отношеніе ко мнѣ и за Вашъ методъ. Получивъ Вашъ методъ, я немедленно приступила къ регулярному пріимленію его и въ скоромъ времени достигла блестящаго результата. Еще разъ отъ души благодарю Васъ. Мое письмо можно опубликовать, не называя, конечно, полной фамиліи и адреса.

Г-жа Л., Рига. ...Очень Вамъ благодарна за Вашъ методъ. Дѣйствуетъ превосходно, фигура моя поправилась какъ нельзя лучше. Примите отъ меня еще разъ сердечную благодарность.

Г-жа В. С.—Ва, Тифлисъ. ...Слѣшу сообщать, что Вашъ методъ дѣйствительно достигаетъ своей цѣли... Я Вамъ безъ конца признательна... Грудь моя совершенно преобразилась. Оставшіяся за мною деньги застра вышло Вамъ съ благодарностію.

Г-жа С., Владивостокъ. ...Нѣсколько дней какъ получила Вашъ методъ и уже собрала благодарить Васъ съ полной привязательностію, такъ какъ дѣйствительно вижу, что Вашъ способъ чудодѣйственный. Съ удовольствіемъ буду совѣтовать некоторымъ знакомымъ, которыя будутъ уже сами отъ себя просить Васъ оказать имъ такую же незамѣтную любовь и благодѣаніе, какъ я получаю. Искренно благодарю Васъ и сердечно поважаю съ успѣхомъ такого открытія.

Г-жа Г., Полодць. ...Слѣшу подѣлаться съ Вами результатами, мною достигнутыми. Когда я раньше снимала мѣрку съ груди, то дѣлала это наугадъ, потому что у меня почти совсѣмъ ея не было, но теперь, послѣ семидневнаго пріимленія Вашего метода, у меня валичи обрисовываются контуры груди.

Г-жа М., Симбирскъ. ...За методъ шлю Вамъ глубокую благодарность. Это превзошло мое ожиданія. Результатъ блестящій.

Г-жа М. К., ст. Добкинныя. ...Вашу посылку получила аккуратно, и вотъ уже второй мѣсяцъ, какъ прохожу курсъ Вашего метода. Вашъ методъ помогаетъ чудесно. За Ваши указанія и совѣты большое спасибо.

Г-жа В., Кіевъ. ...За компетентъ пріичному искреннюю благодарность. Дѣйствительно, перемена поразительная.

Г-жа С., Екатеринославъ. ...Радуясь достигнутымъ результатамъ... Еще разъ прошу сохранить все въ тайнѣ.

Всѣ эти письма, какъ и тысячи другихъ въ этомъ же родѣ, хранятся въ моемъ приватномъ бюро. Полные адреса клиентокъ я не указываю, ибо нахожу это недѣлительнымъ, напротивъ, я гарантирую соблюденіе полной тайны перониски со мною и заявляю, что отзывы я печатаю не иначе, какъ съ разрѣшенія уважаемыхъ клиентокъ. Итакъ, если Вы предпочтете Ваму неразвинутую, плоскую, опущенную или вялую грудь преобразовать въ роскошную, гармоничную-развитую и упругую бюстъ, который дѣлаетъ женщину красивой и счастливой, чѣмъ самое дорогое тугаетъ и драгоценности, то обратитесь ко мнѣ за совѣтомъ, какъ къ другу, и знайте, что Вы будете имѣть дѣло съ самой изобрѣтательной, а не съ какою-либо агентомъ или неопытнымъ коммисіонеромъ; мой отвѣтъ я пишу Вамъ немедленно въ наглухо запечатанномъ конвертѣ, такъ что никто не будетъ знать его содержанія, кромѣ Васъ. Мой способъ — методъ ГРЕНЬЕ — вызвалъ массу подражаній какъ въ Россіи, такъ и за границей, въ особенности во Франціи. Поэтому, во избѣжаніе ошлбнн, вырѣжьте мой адресъ ящ. еще лучше, напишите мнѣ письмо сегодня же:

ЖАННА ГРЕНЬЕ,
Москва, Петропка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 198
и я тотчас же сообщу Вамъ всѣ подробности. Забудьте еще, что превосходное дѣйствіе подлнанаго метода ГРЕНЬЕ засвидѣтельствовано сотаріальными порядкомъ, и что мои проспекты выдаются безплатно, а высылаются за 3 марки по 7 коп. Для уважаемыхъ повѣстителей особая пріимля, открытая, кромѣ праздничнхъ, отъ 10 час. утра до 6 час. вечера: совѣтъ безвозмездно. Телефонъ 272-96. 38300

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

Потапенко, И. Н. СОЧИНЕНИЯ. Т. I. Счастье поневоле... Т. II. Надъ действительной службой... Т. III. Живая жизнь... Т. IV. Здрiвья по нiатiа... Т. V. Побѣда... Т. VI. Пьесы... Т. VII. Два счастья... Т. VIII. Одинокi... Т. IX. Записки стараго студента... Т. X. Свѣтлый лучъ... Т. XI. Любовь... Т. XII. Сильфиды... Издiно издан. книги in 8°. Цѣна каждого тома 2 руб., съ перес. 2 р. 25 к.; въ перепл. 2 р. 60 к., съ перес. 2 р. 85 к.

Саловъ, И. А. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНIЙ. Т. I. Мертвое тѣло... Т. II. Разбитая жизнь... Т. III. Олшанскiй молодой баринъ... Т. IV. Грызунъ... Т. V. Грезы... Т. VI. Грачевскiй крокодилъ... Издiно изданiе in 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Баранцевичъ, К. С. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНIЙ. Т. I. Чужакъ... 22 рассказовъ... Т. II. На волю Божью... 36 рассказовъ... Т. III. Тихое счастье... 22 рассказа... Т. IV. Петербургскiй случай... 23 рассказа... Т. V. Захатъ... 32 рассказа... Т. VI. Последняя воля... 16 рассказовъ... Т. VII. Побѣда... 18 рассказовъ... Т. VIII. Раба... 24 рассказа... Т. IX. Муть... 33 рассказа... Издiно изданiе in 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Мольеръ. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНIЙ въ 4 т. съ портретомъ Мольера. Подъ ред. П. Вейнберга и П. Быкова. Цѣна каждого тома 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.; въ перепл. 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 60 к.

Полевой, П. Н. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНIЙ. Съ портретомъ и критико-биогр. очеркомъ П. В. Быкова. Вышло 6 томовъ: Т. I. На роковомъ просторѣ... Т. II. Среди перелетовъ... Т. III. Братья-соперники... Т. IV. Избранникъ Божий... Т. V. На рубежѣ поколѣний... Т. VI. Въ туманѣ величiа... Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Данилевскiй, Г. П. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНIЙ. 9-е изд. въ 24 томахъ (12-ти книгахъ), съ портретомъ, факсимиле и биогрaфич. очеркомъ. Издiно изданiе на прекрасной бумагѣ. Цѣна 15 р., съ перес. 16 р.; въ переплетѣ 18 р. 50 к., съ перес. 19 р. 50 к.

МЕЙ, Л. А. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНIЙ въ 3-хъ томахъ. Новое изданiе in 8°. Цѣна 3 томамъ 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.; въ 3-хъ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.

Чеховъ, Антонъ. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНIЙ. Т. I, II, III, IV, V, VI, VIII, IX и XII — Рассказы; Т. VII — Пьесы; Т. X — Островъ Сахалинъ (Изъ путевыхъ записокъ); Т. XI — Рассказы и пьесы. Издiно изданiе книги, отпечатанныя на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ колѣнкор. переплетѣ по 2 р., съ перес. по 2 р. 30 к.

Горбуновъ, И. О. СОЧИНЕНИЯ. 2-е изданiе, подъ ред. и съ предисловiемъ А. О. Кони. Въ 2-хъ томъ, съ портретомъ геогрaфiо-любвю И. О. Горбунова и одною изъ его мимическихъ сценъ. Издiно изданiе на хорошей бумагѣ, 1049 стр. in 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.

Боборыкинъ, П. Д. СОБРАНИЕ РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ, въ 12-ти т., съ портретомъ и автографомъ, 4153 стран. in 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р. 25 к.

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНIЙ. Редакция Н. С. Тихонравова и В. И. Шенрока. 17-е изданiе, въ одномъ большомъ томѣ (1668 страницъ) въ 8-ю д. л.), съ портретомъ Н. В. Гоголя, биогр. очеркомъ В. И. Шенрока и съ примѣч. редактора. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р. 30 к.

Успенскiй, Г. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНIЙ въ 12 том. in 8°, съ портретомъ автора. Издiно изд. на хорошей бумагѣ. Цѣна 12 том. 12 р., съ перес. 12 р. 75 к.; въ 6 перепл. 15 р., съ перес. 15 р. 75 к.

Лѣсковъ, Н. С. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНIЙ. 2-ое изданiе въ 12-ти томахъ, съ критико-биогрaфическимъ очеркомъ Р. И. Сементковскаго и съ приложенiемъ 5 портретовъ Лѣскова и снимка съ его рабочаго кабинета. Издiно изданiе на хорошей бумагѣ, LVI + 6646 стр., въ 8 д. л. Цѣна 20 р., съ перес. 21 руб.; въ переплетѣхъ 27 руб., съ перес. 28 руб.

Гауптманъ, Г. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНIЙ. Въ 3-хъ томахъ съ критич. очеркомъ Н. А. Котляревскаго, предисловiями А. А. Измайлова и съ прилож. портрета Г. Гауптмана. Издiно изданiе in 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 25 к.

Станюковичъ, К. М. СОЧИНЕНИЯ. Въ 13-ти томахъ in 8°, 6484 стр. на хорошей бумагѣ. Цѣна каждому тому (кромя 1, 2, 3 и 4-го, которые распроданы) 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

Пассекъ, Т. П. Изъ дальнихъ лѣтъ. Воспомнiя. Второе изданiе въ 3-хъ томахъ in 8°, съ 7 портретами и видомъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Издiно изданiе на хорошей бумагѣ. Цѣна I и II томовъ — по 2 руб., за каждый, съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. по 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; Цѣна III тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 25 к.

Плещеевъ, А. Н. СТИХОТВОРЕНИЯ. 4-е дополн. изданiе, подъ ред. П. В. Быкова. Съ портретомъ автора, снимкомъ съ памятника на его могилѣ, биогрaфич. очерк., факсимиле и биогрaф. стихотворений. Большой томъ. XI + 834 + XIII стр. in 8° на веленовой бумагѣ. Цѣна 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 4 р. 75 к., съ перес. 5 р. 25 к. Повѣсти и рассказы. Томъ 2-й. Цѣна съ перес. 3 р. 50 к.

Гейне, Г. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНIЙ въ 6-ти томахъ, in 8°. 2-е дополн. изданiе. Цѣна каждому тому 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.; въ перепл. 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 60 к.

Ромеръ, О. Э. Т. I. Дилетанты. 350 стр. Т. II. Нервѣнные задачи. 451 стр. Т. III. Подъ разными флагами. 366 стр. Т. IV. Въ средѣ образовъ звѣриныхъ. 347 стр. Цѣна кажд. тому 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ переплѣтѣ 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Каменскiй, А. Рассказы. Въ 3 томахъ. Издiно изданiе на хорошей бумагѣ, отпечат. четкимъ шрифтомъ. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Салтыковъ, М. Е. (Щедринъ). ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНIЙ въ 12 том. 8458 стран. in 8°, съ портретомъ автора, его факсимиле и видомъ могильн. памятника. Цѣна 12 томамъ 24 р., съ перес. 25 р. 50 к.; въ перепл. 31 р., съ перес. 32 р. 50 к. Цѣна каждому тому 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.

БРОШЮРУ о роженiи, выпаденiи волосъ, утончненiи перхотя высылаю за 2 семикоп. маркв. Аптекѣ САНДБЕРГА, Ровно, Волынск. губ.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ивтелигентные, энергичные и дѣльные могутъ имѣть постоянный КРУПНЫЙ ДОХОДЪ, адресовать: Э. И. Нудину, Кiевъ, 96840 Ящикъ № 170.

Акушерско - Фельдшерская трех-годовая школа д-ра мед. П. Т. Нейштубе. Курсъ акушер. 1 годъ. Промѣны принимаются. Гор. Кiевъ. 96800

БРЮКИ диагоналевья за 1 руб. 90 коп. Высылаемъ почтой налож. плат. дѣльный отрѣзъ высшаго сорта диагоналя въ 1 арш. 10 верст. для дѣл. брюкъ. Цвѣта: черн., т.-син. и зелен. всего за 1 р. 90 к. Диагональ отличается прочн. и практи. въ носкѣ; по желанiю высыл. готовыя брюки (рейтузы) за 2 р. 90 к. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За пересылку присл. 55 к., при выпискѣ 3-хъ отрѣзовъ или 3-хъ брюкъ попер. за нашъ счетъ. Не понрав. примимъ обратно. Адресов.: г. Лодзь, фабр. „Лодзинскiй Экспортъ“. Д. 55.

Контурскую Сноропись, рондо, готикъ обучаю заочно каждому въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправлю самый дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условн. Одесса. Професс. Каллиграфiи Адольфъ КОССОДО. Дерябасовская, д. № 19.

ГОТОВЫЙ КОСТЮМЪ. за 4 р. 95 к. Высылаю по почтѣ наложен. платежъ безъ задатка готов. костюмъ, одобртки. нл 2 борти, состоящ. изъ пиджака (на хорошей подклад.), жилета и брюкъ, синт. по последъ. модѣ въ хлоп., прочн., шерст. матерiя, англiиск. шовиота. Цвѣта: черн., т.-сини, модн. рисун. Лучш. сортъ 6 р. 75 к. Мѣрку указ.: длину пиджака, рукав., обхватъ груди, длину брюкъ и шага. Указ. и пер. 75 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ перес. на счетъ фирмы. Безъ расса. Не понрав. привиж. обратно. Адресов.: Лодзь, фабр. „Лодзинскiй Экспортъ“ Л. 38.

Заочные уроки ГИТАРА Тюмень, в о Тоб. губ. о бесплатно Афромуеву.

Требуются въ агенты дѣятельныя лица обоого пола. Товаръ высылаемъ Франко. Заказъ и поручители не нужны. На уполномочие присылайте герб. марк. 30 к. Адр.: Экспорт. Дому С. Штеренбергъ, Варшава, Тенпла, 4-22.

Крупный доходъ до 30.000 руб. въ годъ и болѣе, можетъ имѣть вслѣдi съ нов. изобрѣт., капитала почти не надо. Случай выгода не возвратится, пишите сегодня же, можно по-русски. Письмо оплач. 10 коп., откр. 4 к. маркой. Германiя, Berlin-Steglitz, Schlossstr., 99. G. Simson, 1. 36884

Почтовые марки 20,000 различныхъ, гарантиров. настоящихъ. Превосходн. выборъ марокъ высылаютъ по желанiю коллекционерамъ со скидкой отъ 40—60% ниже всѣхъ каталоговъ: А. Вейсъ, Вѣна (Австрия) 1, Адлергассе, 8. Покупка и обмѣнъ марокъ. 38886 9-2

ПУДРА GERMANDRÉE (ЖЕРМАНДРЕ) чудно благоухающая, незаметная на лицѣ, плотно пристаетъ къ кожѣ, обезпечая ей гигиену и красоту. КРЕМЪ GERMANDRÉE придаетъ кожѣ нѣжность. MIGNOT-BOUCHER 19, rue Vivienne PARIS.

ПОСЛѢДНIЙ КРИКЪ въ области фотографiи! Наша новозобрѣтенная камера „Лилъ“ даетъ въ одну минуту готовую совершенно проявленную и закрѣпленную фотографiю въ видѣ медальона или элегантной броши, диаметра 2 1/2 см. Камера „Лилъ“ заряжается при полномъ дневномъ свѣтѣ одновременно 25 пластинками. Съемка, проявленiе и закрѣпл. продолжается всего одну минуту и фотографiя готова совершенно. Камера „Лилъ“ снабжена лучшиимъ объективомъ и матовымъ стекломъ. Бесплатно прилагаются къ ней бутылка жидкости, 12 пластинокъ, резервуаръ для проявленiя и закрѣпленiя, магнитъ для выниманiя пластинокъ, кассета для 25 пластинокъ и русское руководство. — Камера „Лилъ“ можетъ служить неиссякаемымъ источникомъ доходовъ для даже совершенно неопытнаго въ фотографiи на ярмаркахъ, оживленныхъ улицахъ, гуляньяхъ и т. п. Цѣна только 7 р. 60 к. съ упаковкой, пересылкой и уплоченной пошлюкой. Высылаю производствъ наложеннымъ платежомъ по почтѣ безъ задатка. Въ Сибирь и Алят. Россiю доплата за пересылку 75 к.

ГИПНОТИЗМЪ Хотѣли бы Вы обладать этой удивительной, таинственной силой, которая восхищаетъ и очаровываетъ мужчинъ и женщинъ, влiяетъ на ихъ мысли, управляетъ ихъ дѣйствiями и сдѣлаетъ Васъ безусловно господиномъ всякаго положенiя. Тотъ кто овладѣлъ секретомъ гипнотическаго внушенiя и развилъ свои магнетическiя силы, найдетъ въ жизни массу новаго, интереснаго и привлекательнаго. У себя дома, Вы научитесь лѣчить болѣзни безъ лѣкарствъ, искоренять дурныя привычки. Вы узнаете какъ снискать дружбу и любовь другихъ, какъ увеличить Вашъ доходъ, осуществить Ваши стремленiя, изгнать заботы и печаль изъ ума и сердца Вашего, улучшить Вашу память, какъ устранить семейныя непрiятности, давать самую захватывающую изъ когда-либо виданныхъ представлений и развить удивительную магнетическую силу воли, которая дастъ Вамъ возможность одолѣть всѣ препятствiя на пути къ Вашему успѣху. Вы можете загипнотизировать людей моментально, — съ быстротой молни, — усыпить себя или кого угодно во всякое время дня и ночи, уничтожить боль и страданiя. Наша блестящая книга открываетъ Вамъ тайны этой удивительной науки. Она точно объясняетъ, какъ Вы можете использовать эту силу для улучшенiя Вашего положенiя въ жизни. Мы имѣемъ сотни восторженныхъ отзывовъ отъ священниковъ, юристовъ, врачей, коммерсантовъ. Эта книга полезна для всѣхъ. Она Вамъ ничего не стоитъ. Мы дадимъ Вамъ ее даромъ, чтобы Васъ ознакомить съ нашимъ институтомъ. Потребуйте ее сегодня. НЬЮ-ЙОРКСКIЙ ИНСТИТУТЪ ЗНАНIЙ, Москва, Кузнецкiй пер., д. Соколь 3. М. Р. Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ, фамилию и адресъ пишите разборчиво.

Французенокъ, англичанокъ, вѣмокъ вы-
сшаго буро въ Парижъ, Лондонъ, Германіи
тервораз. контора Ясинской, Варшава, Влади-
врская, 19, реком. учителей и учительницъ.

БРЮКИ ДИАГОНАЛЕВЫЯ

за 1 р. 90 к.

Высш. почтой наложен. платеж.
цѣмой отръзъ высшаго сорта диа-
гоналя въ 1 арш. 10 верш. для
цѣмыхъ брюкъ. Цѣба: черн., т. син.
и желон. всего за 1 р. 90 к. Диа-
гональ отлич., прочн. и практи. въ
поскъ; по желанію высш. ГОТО-
ВЫЯ БРЮКИ (рейтузы) за 2 р.
95 к. При заказѣ брюкъ указать
мѣрку. За перес. присл. 55 к.
При вышаскъ 3-хъ отръзовъ или
3-хъ брюкъ перес. за вашъ счетъ. Не по-
правяя, присыл. обратно.

Адр.: Сунонно-Шерстная Мануфак-
тура, Лодзь, 30-М.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвигъ Декантъ.
Средство для рошенія волосъ,
прекращаетъ выпаденіе,
предупреждаетъ сѣдину, воз-
вращаетъ первоначальный
цвѣтъ, безъ употребленія
краски, во всякомъ
возрастѣ и во всѣхъ
случаяхъ. *Свѣдѣнія бесплатно.*
Высылаются безвозмездно
изъ Отчета, принятаго Академіей
Медицины въ Парижѣ. Письменно и
лично: L. DEQUEANT, Рн^{ва}, 38, rue Signal-
court, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ
подражаній и подѣлокъ. *Продается
всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

Необходимо вѣсѣмъ имѣть
СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ
Виноградова, содержащій 456 стр. 15.000
словъ, ц. 60 к., изданіе Е. Рапопова. Одесса.

ВЕЛОСИПЕДЫ
необычайн. прочности съ поразительно лег-
кимъ ходомъ по оптово-фабричн. цѣнъ за
наличн. отъ 68 р. и дороже. Прейсъ-кур.
бесплатно. Ш. Гальпернъ, Либава.

Банкирская контора
МИХАИЛА ЛЕВИНА

Спб., Невскій 52, тел. 590-16.
Исполняютъ биржевыя пору-
ченія, открываютъ специаль-
ные счета **ОНКОЛЬ** (on call)
для столичныхъ и многогород-
ныхъ кліентовъ, начиная
отъ 200 руб., продаютъ и
страхуютъ выигрышные би-
леты всѣхъ 3-хъ займовъ,
покупаютъ, продаютъ и вы-
даютъ ссуды подъ % бум-
аги. Проспекты о бирже-
выхъ операціяхъ высыла-
ются бесплатно. Адресъ для
телеграммъ:
ЛЕВИНБАНКЪ.

РАСКИ

скоро высыха-
ющія, масля-
ныя, эмалевыя,
лаковые, сухія
и проч. для малъ-
наго производства.

Прейсъ-курантъ съ
приложеніемъ об-
разцъ, высылаются
по требованію
БЕЗПЛАТНО.

Существ. съ 1856 г.
Н. Ф. КЮНЪ.
СПБ., 8-9
Казанская, 36.
Телеф. 2-36.

С.-Петербургъ, Казанская, 36
Н. Ф. КЮНЪ

СУХОЙ
КВАСЪ.

Запакайтесь на лѣто, многократно преми-
рованнымъ, Годовицкимъ сухимъ ква-
сомъ въ коробкахъ, 6 ВКУСОВЪ отъ
2 коп. бутылка. Продается въ лучшихъ
магазинахъ. Изобрѣтатели: Первый заводъ
въ Россіи, усовершен. электр. энергіей

Торг. Домъ **А. ГОЛОВКИНОЙ**
С-вей, Москва, Охотный р., д. № 3.
Перепродавамъ крупная скидка. Прейсъ-
курантъ высыл. бесплатно.

Представители: Т. Д. П. и С. Буштуевы,
Петербургъ, Апраксиинъ дворъ, фруктовый
рядъ.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬБЕРА

Притная пища, самая подходящая для дѣтей,
начиная съ 6-7 мѣсячн. возраста до 10
лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ
груди и въ періодъ роста. Облегчаетъ прорѣ-
зываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное
развитіе костей.

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и
аптекаяхъ.

Для начинающихъ
„КАРТОНЕТЪ“

настоящій фотографическій аппаратъ
размѣръ снимка 9 на 12 сантим.
съ полнымъ наборомъ принадле-
жностей для проявл. и печат. и проб-
нымъ снимкомъ. Высылаются только
по полученію полной стоимости переводомъ или марками.

ЦѢНА 1 р. 95 к.

„Анатолій Вернеръ“
ХАРЬКОВЪ, Московская, 4.

КРИНОЛЬ (Krinol)

Новое радикальное средство для дамъ, устраниющее
безъ боли волосы, которые безобразятъ лицо и тѣло,
не портя притомъ кожи. Испытан. въ Париж. и Вар-
шав. Химическ. Лаборап. и признано наилучшимъ изъ
всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ подобныхъ препаратовъ.

Разрѣш. Варшав. Врачебн. Управой за № 223.
Цѣна 2 руб. Перес. налож. плат. по почт. тарифу.
П. ДРУКМАНЪ, Варшава, Слская, 55.

АКАДЕМІЯ ЗАОЧНО
ИНОСТР. ЯЗЫКОВЪ

Новая оригинальная система, дающая возможность каждому **легко и основа-
тельно изучить безъ помощи учителя въ совершенствѣ**
ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ и АНГЛІЙСКІЙ яз.

Лекція составлены преподават. Иностр. языковъ Спб. Высш. Учебн. зав. Курсъ
каждаго языка состоятъ изъ 10 книгъ и составятъ не менѣе 1000 стр. большого
формата. Каждый мѣсяць выходитъ по одной книгѣ каждого яз. Курсъ франц. языка
выходитъ подъ редакціей преход. иностран. яз. Спб. Политехнич. Института
ПЕРНЭ. Курсъ нѣм. яз. выходитъ подъ редакц. прив.-доцента Спб. универс. и пр.
Педаг. Академіи **Л. Е. ГАБРИЛОВИЧА.** Для подробн. ознакомл. съ издан.
выпуски „Ак. Ин. Яз.“ вые. налож. плат. по 1 р. 20 к. за каждый.

При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и про-
вѣряетъ присылаемыя учениками работы бесплатно. Проспекты высылаются без-
платно. Издаст. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88-24.

Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

Профессоръ МЕЧНИКОВЪ говоритъ:
„Спѣлый бананъ самый здоровый и полезный изъ существую-
щихъ фруктовъ. Плотная непроницаемая для воздуха корка банана
есть самая надежная защита противъ бактерий“.

для здоровья необходимо ежедневно нѣсколько
Ямайскихъ бананъ.

1) Спб., Екаторининск. кан., 34, Тел. 134-41.
2) Москва, Лубян. проездъ, 15, Тел. 310-47.
3) Рига, Мал. Песочная, 7-9, Тел. 64-57.

Адресъ для телеграммъ: „Бананастъ“.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигде негодную подѣлку въ фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя по
слабжеи синей Сандеролью съ русской надписью и на которыхъ вышн на крышкѣ по
помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

Просимъ требовать **БЕНЕДИКТИНЪ**
Прохладнымъ

LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

Exiger la Bénédicte toujours glacée.
Verlangt Bénédicte stets gekühlt.

Для МАТЕРИ и РЕБЕНКА Д-ра ГОММЕЛЯ.

лучшее укрѣпляющее средство
Гематогень

Предостережение! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

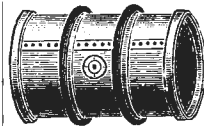
КАК ЭТО ДѢЛАЕТСЯ

Вы не замедлите узнать, стоитъ лишь сообщить точный адресъ; нашъ подробный **бесплатный** проспектъ дастъ Вамъ самыя ясныя указанія: какъ можно цѣлыми годами **зарабатывать 50, 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ** работая у себя дома. Знанія не нужны, разстояніе не важно. Предложеніе исполнѣно солидно, честно и серьезно, доступно всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агентомъ. **Томасъ Г. Виткинъ** Кюнау и Ко, СПбургъ, Вознесенскій 21-23.

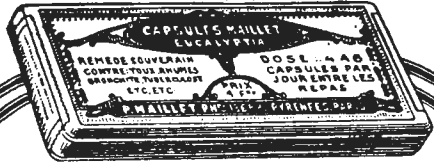
РУЖЬЯ

дальнобойная рекомендуетъ
И. НОВОТНЫЙ
оружейный заводъ (6)
ПРАГА (АВСТРІЯ)
Каталогъ франко за 80 коп.
въ почтовыхъ маркахъ.

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта! БОЧКИ РУЧНОЙ

безукоризненнаго исполненія заводъ
Г. РЮЛИНГЪ, (6)
Тел. 65-56. Москва, Мясницкая, уг. Злат. пер.
Прейс-курантъ бесплатно.

при БРОНХИТѢ, КАШЛѢ и КАТАРРѢ ЛЕГКИХЪ
употребляйте новый препаратъ

КАПСЮЛИ МАЙЕ

„ЗВНАЛИПТІА“

КАПСЮЛИ МАЙЕ разрушаютъ болѣзнетворныя микробы, проникающія въ дыхательныя пути, облегчаютъ выдѣленіе мокроты, устраняютъ кашель и прекращаютъ воспаленіе органовъ дыханія.

КАПСЮЛИ МАЙЕ примѣняются во французскихъ больницахъ и рекомендуются профессоромъ ЖИРАРЪ при воспаленіи дыхательныхъ путей и леченіи туберкулеза легкихъ.

Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Цѣна коробки. 1 руб. 50 к.

СЧАСТЬЕ, УСПѢХЪ, БУДУЩНОСТЬ.

ОБЩЕПОЛЕЗНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ ВЕЛИКАГО ЧЕЛОВѢКА.

Пундितъ Амаръ Натъ,
Величайшій Психологъ Нашего Вѣка.

Предложеніе. Вы только должны выстѣпъ съ письмомъ и копѣйскихъ расходовъ.

Если Вы заботитесь о Вашей будущности, не пропускайте ни одного дня и немедленно напишите въ
PUNDIT AMAR NATH,
191, Craven House, Kingsway,
LONDON, ENGLAND.

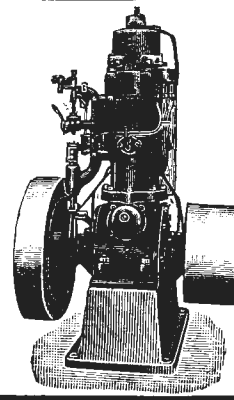
ПУНДИТЪ АМАРЪ НАТЪ,
191, Крейвенъ Гаусъ, Кингсвей,
ЛОНДОНЪ, АНГЛІЯ.

Письмо въ Англію оплачивается 10 коп. маркой.

Знаменитый Индійскій Ученый соловилъ предоставлять въ Ваше распоряженіе свои чудесныя знанія. Если Вы желаете вѣрнаго успѣха въ дѣлахъ, предпріятіяхъ, любви или въ чемъ-нибудь другомъ, не упускайте случая воспользоваться поражающими разоблаченіями психологической тайны, которую Пундитъ Амаръ Натъ готовъ открыть Вамъ. Вѣрьте, кто только ему напишетъ, онъ пошлетъ точное описаніе ихъ качествъ, недостатковъ и шансовъ и практической Браминскій Успѣхъ, — методъ, посредствомъ котораго Вы добьетесь успѣха, здоровья, богатства, счастья и поражающей силы надъ всеми вѣдами и всеми людьми.

Это впервые, что великій ученый предлагаетъ раскрыть тѣ тайны, которыя такъ ревностно сохраняются тѣми нѣсколькими, которые управляютъ силой, находящейся въ ихъ распоряженіи. Съ нѣсколькихъ строкъ Вашего почерка Пундитъ Амаръ Натъ читаетъ самыя сокровенныя качества и недостатки какъ открытую книгу. Очертанія, которыя онъ Вамъ пошлетъ, укажутъ Вамъ въ какомъ отношеніи Вы сильны и въ чемъ неудачны; и чудесный методъ „Браминскій Успѣхъ“ поможетъ Вамъ перевѣсти Вашу карьеру, приведетъ въ исполненіе Ваши желанія, удовлетворитъ Ваше самолюбіе, приказывать, похвалять и успѣвать во всѣхъ предпріятіяхъ.

Пундитъ Амаръ Натъ не назначаетъ никакой платы; свою силу и знаніе онъ всецѣло предоставляетъ въ Ваше распоряженіе. Письмомъ прислать 50 коп. марками для

ВАЛЕ

ШВЕДСКІЕ НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

НЕЗАМѢНИМЫ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ и МЕЛЬНИЦЪ.

Оборудованіе крестьянскихъ

МЕЛЬНИЦЪ.

Каталоги высыл. Торговый Домъ

В. ЖУКОВСКІЙ.

С.-Петербург, Московскій, 97. Москва, Мясницкая, 36. Пермь, Пермскій, 108.

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА ЗЕРНИСТЫЙ

Единственный усваиваемый фосфатъ
Укрѣпляющій первичную систему

Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ восстанавливающимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ отъ ослабленія первичныхъ кѣлокъ: неврастенія, умственной переутомленія, невралгіяхъ, мигрени и т. д. Врачи рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей, во время роста дѣтей, въ періодѣ беременности и кормленія.

Постоянное употребленіе Глицерофосфата Робена не представляетъ никакихъ неудобствъ и не утомляетъ желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее укрѣпленіе силъ.

Пріятнаго вкуса;
принимается съ водой или молокомъ.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

ТРІУМФЪ КАЗИМИ

ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ РИМѢ 1911г.

ИЗЪ ВѢЧНАГО ГОРОДА КРАСОТЫ
ГОСПОДИНЪ МОЙ КАЗИМИ
ШЛЕТЪ РАДОСТНУЮ ВѢСТЬ:
ОНЪ УДОСТОЕНЪ
ВЫСШЕЙ НАГРАДЫ
ЗА ПРЕВОСХОДНЫЯ КАЧЕСТВА
ВСЕМИРНОИЗВѢСТНАГО
КРЕМА КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА!

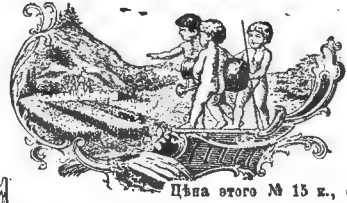
РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСМУШКИ,
ЗАГАРЪ, ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ И Т. Д.

ЖИВА

1912 г.
№ 24.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 16 Юля 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ порос. 20 п.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Живѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку конпарель въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы):
передъ токомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Н. Г. Помпалонскаго“ кн. 8.

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

ЛѢЧЕБНИЦА
д-ра мед. **НЕТКАЧЕВА,**

для **СТРАДАЮЩИХЪ**
ЗАИКАНИЕМЪ.

Приемъ ежедневно.
Имѣется пансионъ.

Психологическій способъ лѣченія.
МОСКВА,
Пречистенскій бул., д. Бочарова.

ДОКТОРЪ БЯЛИКЪ
БОЛ. ГОРЛА, НОСА И УХЪ
ЛЕЧ. ВЪ КАСИОНЪ ШЕНКА. КАРТ.
ОТСТ. УМСТВ. РАЗВ.
КИЕВЪ. ФУНДУКИ. 33.

ЗАИКАНІЯ

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

интеллигентные, энергичные и дѣльные мо-
гутъ имѣть постоянный **КРУПНЫЙ**
доходъ, адресовать: Э. И. Нудяну, Киевъ,
96840
Ищикъ № 170.

Спасай-
тесь отъ **Г Р Ы Ж И**

Бросьте негодные и галѣчащіе васъ (сан-
даки стар. снѣт. Примѣйте усовер. ав-
томатическо-пневматическій баджаъ безъ пружинъ констр. д-ра **МАРКОНИ** и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. па. 5 р.,
двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к.
Указавъ сторону и длину пояса стар. (сан-
дажа, пахов. или момон.
С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8.
ЗЕМСКЕРУ.

АВТОМАТИЧЕСКІЙ ПЯТНОВЫВОДНЫЙ КРЕМЪ
ЧУДОДѢИ
Людвигъ Керіаймъ
БЕЗЪ ТРУДА МЫТЬЯ, ШЕТОКЪ И ЗАТРАТЫ ВРЕМЕНИ
ВЫВОДИТЪ ВСЯ ПЯТНА ИЗЪ ЛЮБОЙ ТКАНИ

ФОТО графическіе снимки Испанскіихъ и Французскіихъ красавицъ. Русскій каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія).

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA **FLIRT** **WHITE ROSE**
PARFUM
ULTRA-PERSISTANT
BRISE
EMBAUMÉE

6# НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Издание **С. ЯКБОРЪ.**

Москва, Садов., Триумф., 16. Катах. безпл. 38873

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта!

БОЧКИ **РУЧНОЙ**
не пневматической
склепки.

Желѣзные, луженныя, оцинкованныя для перевозки и хранения всевозможныхъ жидкостей изготовляетъ наивысшаго качества и безукоризненнаго исполненія заводъ **Г. РЮЛИНГЪ,**
Тел. 65-56. Москва, Мясницкая, уг. Злат. пор.
Прейсъ-курантъ бесплатно.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенн. по степенямъ трудности и снабжен. аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.

Для фортепиано:
„Классная бібліотека“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная бібліотека“, Р. Вильшай (398 №№). „Recueil de piéces classiques et modernes“, Н. Harthan (130 №№). Реперт. изъ сочин. русск. композиторовъ **М. Пресмана** (222 №№).

Для скрипки съ фортепиано:
„Полн. курсъ скрипичной игры“, проф. **Г. Дулова** (162 №№).

Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. **Г. Дулова** (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуютъ безплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Некляимый пр., № 14.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежя

отъ **1** РУБ.

Ручныя
машины

отъ **25** РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь
поддѣлокъ

Магазинны во всѣхъ
городахъ имперіи.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 сем. кароч. выслать образцы профтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфъ КОССОДО, Дерябасовская, д. № 19.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР., 27.
Парижъ 1900. ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ Парижъ-1889. Парижъ-1900. Парижъ-1905.
ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

Благодаря приятному аромату и растительнымъ веществамъ, входящимъ въ его составъ, зубной эликсиръ С.-Петербургской Химической Лабораторіи сълагаетъ необходимымъ предметомъ туалета

ЗУБНЫЕ ПОРОШКИ — ЗУБНАЯ ПАСТА

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ

Минуте поправили свое здоровье и сохранность его благодаря употребленію

СЛАБИТЕЛЬНЫХЪ ВПЛОДЪ ДРА САUVIN'A

ПАРИЖСКИХЪ

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, а въ ПАРИЖѢ: Faubourg Saint-Denis 147

AGARASE

113, rue du Temple, Paris,
дѣйствующее начало Агар-Агар и болгарскій ферментъ

Не вызываетъ ни поноса ни ослабленія.

Дѣйствительный регуляторъ кишечныхъ функций, употребляется при запорѣ, при катаррѣ желудка, при болязняхъ печени, при хроническихъ заболѣваніяхъ сабной кишки, геморрояхъ и друг.

AGARASE
популярное средство.

Цена флакона съ 90 таблетками 2 руб.

Продается во всѣхъ аптекахъ.

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ

Вы не замедлите узнать, стоитъ лишь сообщить точный адресъ; нашъ подробный бесплатный проспектъ дастъ Вамъ самыя ясныя указанія: какъ можно цѣлыми годами зарабатывать **50, 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ** работая у себя дома. Знанія не нужны, разстояние не важно. Предложеніе исполнъ солидно, честно и серьезно, доступно всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агентъ.

Томъ Г. Виттикъ Коуау и Ко. СПБургъ. Вознесенскій 21-23.

УЪЗЖАЯ НА ЛЪТО

НЕОБХОДИМО БРАТЬ СЪ СОБОЙ

ЛИЗОФОРМЪ

МИНЛОСА

ПО ОТЗЫВАМЪ ВРАЧЕЙ ЭТО ЕДИНСТВЕННО ВЪРНО ДѢЙСТВУЮЩЕЕ БЕЗОПАСНОЕ

ОБЕЗЗАРАЖИВАЮЩЕЕ СРЕДСТВО

ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНІЯ ОТЪ ЗАРАЖЕНІЯ КРОВИ И ДЛЯ БЫСТРАГО ЗАЖИВЛЕНІЯ БОЛЬНОГО МЪСТА

при всякихъ пораненіяхъ, порѣзахъ, уколахъ, ожогахъ, абсцессахъ, фурункулахъ и пр.

100—400 руб. въ мѣсяцъ

Можетъ каждый легко заработать, научившись по моему руковод. и рецентъ приготовить. Помощь, газор. шампанск. газиров. квасъ, который по своему току, пріятн. вкусу, аромату, и прѣвостн газу лучше всѣхъ прохладит. напитки, сельтерск. вода и лимонады. Бут. съ 60 обход. 12 к. и прод. между по 5—10 к. Для дѣла и обзагод. нужны всего руб. 15. Материалъ извѣстенъ всюду. За обуч. вышлю всего 2 р., пополу. 2 р. задатка высл. руковод. и рецентъ съ вал. плат. на остатокъ. Адресъ: Одесса, № 43, заводъ газаров. кваса Х. Когоня.

Настоящія коробки виллоу Ковена снабжены талочевой пломбой.

С. С. Розановъ
Срътенка, уг. Сухаревой башни Москва

БОРЬБА съ мучительными мозолями возможна лишь тогда, когда пальцы Вашихъ ногъ лежатъ **ПОКОЙНО.**

ОБУВЬ Розанова идеальна въ носкѣ. Красива и легка, а стоитъ дешевле другихъ первоклассныхъ фирмъ.

Требуйте иллюстрированный каталогъ **БЕСПЛАТНО.**

или пришлите лично, трамвай № 6. С. С. 17. 10. 35. 36.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВЪ.

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЪ, ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Casimir, Уг. Департ. Торг. и Мануф. за № 4683.

ВЫПИСЫВАЙТЕ

УДОБРЕНІЕ ЗЕМЛИ

изъ парового фосфоритн. завода **М. ВАСИЛЬЕВА**

ст. Същинская, Р.-Ор. ж. д.

Прейес-кур. высыл. бесплатно.

Удобреніе одной десятины съ провозомъ до 1000 верстъ стоитъ 19 руб., повышается урожаемъ ежегодно отъ 45 пуд. до 80 пуд. съ десятины.

Дѣйствуетъ на три года.

Опасности

Грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИН-ПЕТО

единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ.

Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. СПб. Невскій пр., 20, кв. 8.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CÉLESTINS Бользни мочекач. мочевого пузыря. Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Бользни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Бользни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника

ПЕПТОНАТЪ ЖЕЛЪЗА РОБЕНА

Настоящая желѣзистая соль легко присваиваемая.

ЖЕЛЪЗО РОБЕНА дѣйствуетъ успешно противъ малокровія, желтухи и всѣхъ ослабленій.

Улучшаетъ питаніе и никогда не вызываетъ запора.

Средство это никакого вкуса не имѣетъ. Флаконъ хватить на три недѣли до мѣсяца.

Продажа въ аптекахъ и аптекар. магазинахъ.

Требуйте фабричнаго клейма «Левъ» и имени фабриканта **РОБЕНЪ**. — Избѣгайте негодныхъ поддѣлокъ.

XLIII г.

№ 24

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 16-го іюня 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLIII

1912

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. Г. Помяловскаго“ кн. 3.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. А. ФЕТА,

А. И. КУПРИНА, Оскара УАЙЛЬДА.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

Г. Вейссъ. Вечеръ сраженія при Линьи (16 іюня 1815 г.).

Подъ аистинымъ гнѣздомъ.

Повѣсть **Вл. Ленскаго.**

Перепечатка воспрещается.

I.

Изба Бабулаки стояла на самомъ краю города, и за ней разстилась ровная, пустынная солончаковая степь, заливаемая весной, во время разлива Дуная, водой вплоть до ивовой ограды бабулакиного двора. Весенняя вода держалась долго, почти до конца мая, и на фонѣ ея свѣтлаго, блестящаго пространства низкая, покрывшаяся избушка, съ черной камышевой крышей, свисавшей на стѣны ключьями, и маленькимъ, подслѣповатымъ окномъ казалась скорбленной, сидящей у воды старухой, сердито насунувшейся подъ надвинутой на глаза шапкой. Большое гнѣздо изъ прутьевъ и вѣтокъ, въ которомъ неизмѣнно, начиная съ половодья и кончая глубокой осенью, торчалъ аистъ, стоя неподвижно на одной ногѣ, съ серьезной задумчивостью опустивъ на грудь длинный красный клювъ,—придавало избѣ видъ грустной убогости, ненужности, словно она вся только на то и годилась, чтобы служить основаніемъ для аистинаго гнѣзда...

Одной стороной изба выходила на кривую, грязную улицу, другой—на степь, окаймленную вдали излучиной Дуная, видимой на горизонтѣ только въ ясную лѣтнюю погоду. Изъ смотрѣвшаго въ эту сторону окошечка избы видно было ровное пространство мелкой воды съ бродящими по ней неуклюжими, грузными розовыми пелеканами и стройными, бѣлоснѣжными, съ черными на концахъ крыльями и хвостомъ, аистами. Безчисленное множество лягушекъ, пригрѣтыхъ весеннимъ солнцемъ, цѣлый день оглашаетъ водную равнину мягкими, мелодичными, меланхолическими звуками, подобными пѣвию органа, неторгнутому изъ его трубъ легкимъ вѣяньемъ рѣчного вѣтерка; а ночью, высунувъ глазастья головки изъ воды, безъ риска попасть въ зобъ аиста или пелекана, лягушки раздражаются невообразимо дикой и шумной какофоніей, которая однако вслѣдствіе бѣдности звуковъ и однообразія въ самой ихъ нестройности, не только не нарушаетъ соннаго молчанія воды и спящаго около нея городка, но даже какъ-будто углубляетъ тишину, спокойную неподвижность задумчивости и дремоты...

Когда спадаетъ вода—лягушки вымираютъ, аисты и пелеканы переселяются въ плавни—заросшія камышами болотистыя прибрежья Дуная, и пустынная, ровная степь замираетъ въ мертвомъ молчаніи, покрываясь бѣлымъ налетомъ соли, выступающей изъ размокшей почвы подъ горячими лучами юньскаго солнца. Позже на ней появляется жалкая, приземистая растительность, сѣрая отъ того же бѣлаго налета и соленая на вкусъ, получившая названіе солончака. Къ этому времени, приблизительно въ половинѣ іюня, на бѣлой поверхности солончаковой степи, словно изъ земли, вырастаетъ темное пятно цыганскаго табора—десятка два скученныхъ тѣлѣ съ разбитыми около нихъ грязными палатками,—и избушка Бабулаки, глядя своимъ подслѣповатымъ окошечкомъ на его вечерніе костры и прислушиваясь къ доносящимся отсюда вольнымъ степнымъ пѣснямъ, какъ-будто еще больше хмурится и еще глубже уходитъ въ свою, темную отъ дождей и старости, лохматую камышевую шапку...

II.

Мѣсто, гдѣ стояла изба Бабулаки, много лѣтъ оставалось пустымъ; никому не приходило въ голову построить здѣсь домъ, потому что въ этомъ мѣстѣ весенняя вода ближе всего подходила къ городу. Однажды, въ одинъ изъ первыхъ апрѣльскихъ дней, на этомъ пустырьѣ вдругъ появился маленькій человѣчекъ съ сморщеннымъ, щетинистымъ лицомъ и полугорбатой спиной, съ быстрыми, злыми, изподлобья глядящими глазками. Никто не зналъ, кто онъ, откуда пришелъ; похоже было на то, что подступившая наканунѣ къ городу вода принесла его съ собой и выкинула на этотъ пустырь. И въ самомъ дѣлѣ, онъ имѣлъ такой недоумѣвающей, растерянный видъ, словно и самъ не понималъ, куда его принесло и зачѣмъ. Онъ ходилъ по пустырю, разводилъ руками и разговаривая самъ съ собой, или стоялъ неподвижно, приложивъ щиткомъ руку къ глазамъ и глядя на широкое, блестящее пространство воды, или выходилъ на улицу и смотрѣлъ въ обѣ стороны, покачивая головой, какъ бы что-то соображая и вымѣривая взглядомъ. Но вотъ онъ вдругъ ударилъ себя по

бедромъ руками и побѣжалъ черезъ дорогу къ вдовѣ Марицѣ, которая стояла въ дверяхъ своей избы и наблюдала его изъ-подъ ладони, защищавшей глаза отъ солнца...

Марица была еще не старая, красивая, полная женщина съ румянымъ лицомъ и черными глазами. Приблизившись къ ней, Бабулака сдѣлалъ пріятное лицо и, не снимая съ головы своей маленькой, плѣшиной бараньей шапки, низко поклонился. Онъ попросилъ у нея лопату и ведро.

— Зачѣмъ?—спросила Марица, недовѣрчиво оглядывая его тощую, сутулую фигуру съ головы до ногъ.

— Домъ буду строить.

— Самъ?

— Самъ.

Марица покачала головой, точно сомнѣваясь въ томъ, что онъ можетъ самъ выстроить домъ, но ведро и лопату дала... Только спросила—кто онъ и откуда пришелъ.

— Бабулака, Бабулака!—сказалъ онъ, торопливо подхватывая ведро и лопату.—Изъ Букареста!.. Жилъ въ Галацѣ—плохо. Помель въ Рени—дѣла нѣтъ. Оттуда—въ Татарь-Бунаръ. Изъ Татарь-Бунара—въ Килю... Тутъ хорошо. Молдаванъ много. Дѣло есть. Домъ буду строить. Жить буду...

На ихъ голоса выглянула изъ окна избы дочь Марицы, черноглазая Параскива. Выраженіе лица Бабулаки стало еще пріятнѣе; онъ опустилъ на землю ведро, поглядѣлъ на нее прищуренными отъ удовольствія глазами и сказалъ Марицѣ, вздохнувъ:

— Красивая у тебя дѣвушка. Дай Богъ счастья...

Фигура Бабулаки, должно-быть, показалась Параскивѣ очень смѣшной—она засмѣялась всѣми своими ровными, бѣлыми зубами. Лицо Бабулаки превратилось въ одну сплошную морщину, и онъ тоже засмѣялся, открывъ черные, гнилые зубы.

— Вотъ и хорошо!—сказалъ онъ, трясая отъ смѣха своей маленькой головкой:—будемъ сосѣди...—Онъ поднялъ ведро, вскинулъ на плечо лопату и низко поклонился.

— Помогай вамъ Богъ!—сказала Марица, учтиво отвѣчая на его поклонъ...

На пустырьѣ закипѣла работа. Почва оказалась глинистой, удобной для стройки. Бабулака рылъ землю, поливалъ ее водой, которую черпалъ тутъ же, за ивовой оградой пустыря, и, засучивъ выше колънъ широкіе холщевые штаны, мѣнилъ ее босыми, тощими ногами, терпѣливо часами топчась въ густой, холодной, липкой, желтовато-черной грязи. Мѣсто для избы онъ выбралъ съ такимъ расчетомъ, чтобы она выходила одной стороной на улицу, и въ этотъ же день сталъ класть фундаментъ. Работалъ онъ до поздней ночи и тутъ же на голой землѣ, подъ открытымъ небомъ, легъ спать...

На разсвѣтѣ онъ приволокъ откуда-то нѣсколько тонкихъ жердей и пять сноповъ камыша и изъ нихъ на мягкомъ еще фундаментѣ сдѣлалъ тонкія, рѣшетчатыя стѣнки, которая сталъ облѣпливать съ наружной и внутренней стороны толстымъ слоемъ земляного тѣста. Работа быстро подвигалась, и аисты уже кружились надъ бабулакиной постройкой, находя ее удобной, въ виду близости воды, къ устройству на ней своего гнѣзда...

Покончивъ со стѣнами, Бабулака вернулъ Марицѣ ведро и лопату и взаимно ихъ взялъ у нея топоръ и молотокъ. Спустя еще нѣсколько дней, на черныя, еще не совсемъ просохшія, стѣны легла крыша изъ прошлогодняго, сухого, желтаго камыша, наподобіе опустившейся на нихъ птицы съ приспущенными крыльями... Пока Бабулака клалъ печь, прилаживалъ окна и дверь, бѣлили стѣны снаружи и внутри—на крышѣ тоже шла оживленная, спѣшная работа: пара аистовъ строила гнѣздо на самомъ концѣ гребня, выходившемъ на улицу. И работа ихъ, въ противоположность молчаливой, одинокой работѣ Бабулаки, сопровождалась безрерывнымъ свистомъ и хлопаньемъ крыльевъ и отчаянной трескотней, которую они производили своими длинными, твердыми клювами, слетаясь къ гнѣзду послѣ кратковременной разлуки. По народному повѣрью, аисты охраняютъ миръ и способствуютъ благополучію дома, крышу котораго они избрали для своего мѣстожителства, и потому Бабулака былъ очень дово-

лень, когда увидѣлъ, что его крышу облюбовала эта иѣжная пара. Онъ часто поднималъ къ нимъ глаза и смѣялся, морща свое щетинистое лицо, и послѣ этого почему-то непремѣнно смотрѣлъ черезъ дорогу, на избу Марицы, гдѣ то въ окнѣ, то въ дверяхъ, то за низкимъ пловымъ плетнемъ мелькало бѣлое, румяное лицо черноволосой Параскивы, ея статная, полная фигура съ дрожащими на ходу грудями и бедрами. И если аисты заставляли его радостно смѣяться, то Параскива вызывала въ немъ совершенно противоположныя чувства: ему становилось грустно, онъ тяжело вздыхалъ и говорилъ, качая головой:

— Красивая дѣвушка... Дай Богъ счастья...

III.

Когда изба была совсѣмъ готова—аиста уже сидѣла на яйцахъ, а аистъ прилеталъ съ широкаго воднаго пространства съ полнымъ зобомъ, изъ котораго, треща клювомъ, выбрасывалъ ей проглоченныхъ живьемъ лягушекъ, слизняковъ, плотичекъ, ершиковъ, червей. Аиста тоже трещала клювомъ, глотая его добычу, и, насытившись, погружалась въ дремоту; аистъ же снова улеталъ на воду...

Бабулака отнесъ Марицѣ ея топоръ и молотокъ и полунутиа, полусерьезно сказалъ:

— Домъ готовъ, а хозяйки у Бабулаки нѣтъ...

— Женись,—сказала Марица, смѣясь его сморщенному лицу съ большимъ крючковатымъ носомъ и худой, сгорбленной фигурѣ:—чѣмъ не женихъ!..

Бабулака засмѣялся и сказалъ какъ-будто въ шутку, хитро подмигнувъ:

— Отдай за меня Параскиву...

Это была, конечно, шутка, и Марица иначе, какъ за шутку, и не могла принять его слова, хотя, сказавъ ихъ, онъ пересталъ смѣяться и, казалось, серьезно ждалъ ея отвѣта. Она крикнула со смѣхомъ въ другую комнату:

— Параскива,—вотъ тебѣ женихъ!..

Дѣвушка выглянула въ дверь, выставивъ свое бѣлое, круглое лицо и полную грудь, закрытую вышитой сорочкой, посмотрѣла на мать и на Бабулаку и, сердито блеснувъ черными глазами изъ-подъ нахмурившихся бровей, повернулась спиной и скрылась въ темной комнатукѣ.

— Ну, вотъ видишь!—сказала, смѣясь, Марица:—я не виновата... Иди другую..

Бабулака тоже смѣялся. Но, придя къ своей новой избѣ, сердито плюнулъ въ ихъ сторону и послѣ этого старался уже куда не смотреть...

IV.

Марица и другіе сосѣди съ любопытствомъ слѣдили изъ своихъ дверей за Бабулакой: чтѣ онъ дальше будетъ дѣлать? Если предположить, что у него былъ небольшой капиталъ, то онъ его, вѣроятно, истратилъ на покупку мѣста подъ избу, жердей, камыша, оконныхъ рамъ, и ведро, лопату и топоръ онъ занималъ потому, что на нихъ у него уже денегъ нехватало. А разъ у человѣка нѣтъ денегъ, значитъ—онъ долженъ чѣмъ-нибудь заняться. Чѣмъ же займется этотъ маленькій, юркій человѣчекъ съ такимъ смѣшнымъ носомъ и горбатой спиной?..

Однажды, выглянувъ рано утромъ въ окно, Марица увидѣла Бабулаку бредущаго съ высоко засученными штанами по водѣ, далеко отъ избы, съ ведромъ въ одной рукѣ и съ круглой, на длинной палкѣ, сѣткой въ другой. Трудно было понять, чтѣ онъ затѣвалъ, для чего ему понадобилось идти въ ту сторону по водѣ, которой и конца не видно было, и Марица позвала дочь, чтобы и она посмотрѣла на этого чудака. Но и вмѣстѣ онѣ не могли придумать, чтѣ онъ тамъ дѣлать, блуждая по колѣни въ водѣ и уходя все дальше вглубь дунайскаго разлива. Скоро онъ ушелъ такъ далеко, что его можно было принять за аиста, если бы онъ былъ въ бѣломъ и немного постройнѣй...

Аисты, поселившись на крышѣ бабулакиной избы и этимъ какъ бы обязавшіеся создать въ ней благополучіе, научили Бабулаку, чтѣ пужно дѣлать, чтобы быть сытымъ. Правда, весенняя вода была еще порядкомъ холодна, и его ноги скоро посинѣли и такъ застыли, что онъ не чувствовалъ ихъ подъ собой, но зато въ ней было много рыбы, забредшей сюда изъ Дуная. Аисты и пелеканы медленно и неустанно бродили по водѣ, съ большимъ достоинствомъ глотая водяныхъ обитателей, словно дѣлали имъ

громадное одолженіе. Эти серьезныя птицы держались отъ Бабулаки на приличномъ разстояніи, не разобравъ еще, чтѣ онъ за птица, и птица ли вообще, и не опасно ли приближаться къ нему. Они издали спокойно слѣдили за нимъ, удивляясь только рѣзкимъ выраженіямъ его радости, съ которой онъ отправлялъ въ свое ведро пойманную въ водѣ живность. Но они, повидимому, ничего не имѣли противъ него и охотно предоставляли ему добывать себѣ пропитаніе въ ихъ владѣніяхъ.

Эту весну вода была особенно богата всякой живой тварью, и если бы въ ней кормилась еще хоть сотня такихъ алчныхъ существъ, какъ Бабулака, то и тогда хватило бы на всѣхъ съ избыткомъ. А Бабулака, къ тому же, вылавливалъ изъ воды лишь плотичку, красноперку, ершиковъ, словомъ—только рыбу, не трогая червей, тритоновъ, лягушекъ, слизняковъ, т.-е. именно того, чѣмъ болѣе всего интересовались аисты и пелеканы...

Бабулака ушелъ отъ своей избы версты за полторы, а вода лишь чуть переходила за колѣни и была такая свѣтлая, прозрачная, ясная, что, глядя на нее, глаза сами шурились. Трудно было разобрать, гдѣ кончается гладь воды и гдѣ начинается небо. Только торчавшіе кое-гдѣ пелеканы и медленно переступавшіе съ ноги на ногу аисты указывали, что тамъ вода, а не небо. Тишина воздуха и воды, тишина ранняго весенняго утра лишь изрѣдка нарушалась соннымъ кваканьемъ проснувшейся лягушки или отрывистой трескотней спускавагося на воду аиста, или отдаленнымъ свистомъ крыльевъ пролетающей въ сторонѣ стаи дикихъ утокъ. Изъ города, за дальностью разстоянія, не доносилось ни звука, и Бабулака, оборачиваясь, поглядывалъ въ ту сторону, то хитро кому-то подмигивая, то сердито отплеиваясь. Легко было догадаться, что и подмигиванья и плевики относились непосредственно къ Марицѣ и Параскивѣ, противъ которыхъ Бабулака таилъ злобу. Чѣмъ больше набиралось въ его ведрѣ рыбы, тѣмъ злораднѣе подмигивалъ и плевалъ Бабулака. И каждый разъ, встряхивая изъ сѣтки въ ведро серебряныхъ, зыбко трещававшихъ рыбокъ, онъ говорилъ, трясясь отъ злобной радости:

— Бабулака рыбу наловитъ... У Бабулаки деньги будутъ... Не надо смѣяться надъ Бабулакой...

Съ приближеніемъ солнца къ закату надъ водой появились комары въ безчисленномъ множествѣ, налетавшіе сюда и въ городъ каждый вечеръ цѣлыми гучами изъ дунайскихъ плавень, которая изъ-за нихъ въ это время года были совершенно недоступны. Бывали случаи, что въ плавняхъ погибали отъ комаровъ люди,—по крайней мѣрѣ тамъ каждое лѣто во время рѣзки камыша находили одинъ-два трупа, изъѣденные комарами до того, что нельзя было узнать, кто это былъ, и даже распознать—мужчина или женщина. Жители городка страдали отъ комаровъ, которые преслѣдовали ихъ не только на улицахъ, но и въ домахъ, куда они проникали черезъ малѣйшія щели, наполняя комнаты невыносимымъ жужжаньемъ, и не давали спать, впиваясь въ тѣло даже сквозь бѣлье и платье и наливая свои брюшки человѣческой кровью. Изъ-за нихъ нельзя было вечеромъ раскрывать оконъ, чтобы впустить свѣжій воздухъ, и приходилось спать въ душныхъ комнатахъ, наполнивъ ихъ передъ тѣмъ, какъ ложиться, какимъ-нибудь ѣдкимъ, удушливымъ дымомъ, отъ котораго комары дурѣли и теряли способность жалить...

Бабулака ожесточенно воевалъ на водѣ съ комарами, но не ушелъ, пока не наполнилъ ведро до краевъ рыбой. Когда онъ вернулся—все лицо и руки у него были красны отъ укусовъ, но онъ былъ веселъ и доволенъ. И заснулъ съ легкимъ и радостнымъ сердцемъ, несмотря на то, что комары, провожавшіе его до самаго дома, успѣли вмѣстѣ съ нимъ проникнуть въ избу и тамъ всю ночь продолжали пить его кровь...

V.

Появленіе Бабулаки на базарѣ съ рыбой вызвало только легкія насмѣшки по его адресу, но не больше. Для того, чтобы не видѣться рѣзко въ ряду женщинъ, чтѣ могло повредить его отношеніямъ съ ними и торговлѣ, онъ повязалъ себѣ голову платкомъ по-бабы, концами назадъ, и этимъ сразу какъ бы узаконилъ свое право сидѣть среди нихъ и дѣлать то же, чтѣ и онѣ. Женщины, посмѣиваясь, охотно потѣшились и дали ему мѣсто; Бабулака, сердито, изподлобья поглядывая на нихъ, тотчасъ же принялся визгливо, бабымъ голосомъ, зазывать покупателей...

Полк. Иванъ. Ген. Монтодонъ. Хирургъ Менго. Графъ Ласъ-Казасъ. Ген. Савари. Ген. Далежанъ. Ген. Вергранъ. Ласъ-Казасъ (справа).

В. Орчардсонъ. Наполеонъ на „Белерофонъ“.

В. Сюлливанъ. Тревожный моментъ. (Ватерлоо, 18 июня 1815 г.).

Товарь у Бабулаки былъ дешевый и лакомый для бѣдноты, преобладавшей хлѣбомъ и картофелью, и въ полчаса его ведро опустѣло, а въ карманѣ весело звенѣли мѣдяки, которыхъ набралось больше рубля. Вернувшись съ базара, Бабулака весело кивнула анету, стоявшему на крышѣ его избы около гнѣзда на одной ногѣ, а въ сторону Марицы махнула пустымъ ведромъ и потомъ ударилъ себя по широкимъ штанамъ, въ глубинѣ которыхъ гдѣ-то звенѣли мѣдные деньги...

Оттого, что Бабулака не далъ достаточно просохнуть стѣнамъ и поторопился накрыть ихъ крышей, въ избѣ было сыро, какъ въ погребѣ, пахло мокрой землей, гнилью и еще сухой травой, сильно отсырѣвшей, изъ которой онъ сдѣлалъ себѣ, прямо на земляномъ полу, постель, покрывъ ее старыми мѣшками. Половину первой комнаты занимала большая молдаванская печь — груба, выходящая горбатой спиной въ другую половину избы. Первая комната была совсѣмъ темная и освѣщалась только черезъ дверь, которую Бабулака держалъ открытой, когда былъ дома; во-второй было два окошечка, смотрѣвшія одно на улицу, другое — въ залитую водой солончаковую пустыню и дававшая такъ мало свѣта, что Бабулака долженъ былъ выходить на улицу, если ему нужно было зашить что-нибудь на своемъ приходившемъ въ ветхость платьѣ. Кромѣ запаха гнили и сырой травы, въ избѣ пахло еще давно не мывшимся человѣкомъ и кислымъ чернымъ хлѣбомъ, которымъ только и питался Бабулака...

Послѣ обѣда, поспавъ съ часъ на своей постели, Бабулака отправился къ рѣчкѣ, протекавшей недалеко отъ его избы черезъ городъ во время половодья и высохавшей вмѣстѣ съ весенней водой. Здѣсь онъ нарѣзалъ тонкихъ, длинныхъ прутьевъ со старыхъ, крижигетыхъ ивъ и, вернувшись къ порогу своей избы, принялся плести изъ нихъ корзину. Бабулака былъ мастеръ на все руки, и Марица, смотрѣвшая на него изъ окна, не могла надивиться быстротѣ и ловкости его корявыхъ пальцевъ, переплетавшихъ прутья такъ легко, словно это были витки или соломинки. Корзина была готова еще задолго до заката солнца и вышла хоть куда. То, что она была сдѣлана изъ свѣжихъ прутьевъ, придавало ей особенную прелесть. Она была нѣжно-зеленаго, съ сѣроватымъ налетомъ, цвѣта и пахла древеснымъ сокомъ, листьями и рѣчной водой. Кромѣ того, она была кругла, глубока, помѣстительна и удобна для носки, такъ какъ имѣла ручку, сплетенную изъ трехъ прутьевъ и прикрѣпленную къ ея краямъ въ видѣ дуги.

Съ этой корзиной, прихвативъ еще и ведро, Бабулака снова отправился на ловлю рыбы, не дожидаясь утра, — и вернулся въ сумерки съ полными корзиной и ведромъ, которыхъ едва дотащилъ до дому. Всю ночь въ корзину и ведрѣ шевелились, трепетали и подбрасывались вверхъ серебристыя рыбки, а Бабулака сладко спалъ и во снѣ подсчитывалъ выручку за этотъ уловъ, которая должна была значительно превзойти сумму, вырученную въ первый разъ...

И дѣйствительно, выручка оказалась втрое больше предыдущей. Спросъ на его товаръ былъ огромный, и его расхватили меньше, чѣмъ въ часъ. Если бы у Бабулаки было еще столько же этого добра — онъ распродалъ бы его съ меньшей быстротой. Бабулака это понялъ и сдѣлалъ себѣ еще одну корзину...

Путешествіе по водѣ сдѣлалось серьезнымъ, главнымъ занятіемъ Бабулаки. Сосѣди смѣялись, глядя, какъ онъ, съ засученными по бедра штанамъ, разгуливалъ въ дунайскомъ разливѣ вмѣстѣ съ анетами и пелеканами, съ торчащими на груди и спинѣ корзинами. И больше всѣхъ, казалось, смѣялись Марица и Параскива, распускавшія слухи, будто бы Бабулака ловить себѣ на обѣдъ лягушекъ и слизняковъ и поѣдалъ ихъ въ такомъ количествѣ, что анеты и пелеканы скоро должны будутъ все передохнуть съ голоду.

VI.

Дѣла Бабулаки шли великолѣпно. Каждое утро онъ приносилъ на базаръ двѣ корзины, доверху наполненныя рыбой, и возвращался домой съ выручкой, доходившей до четырехъ рублей. За двѣ недѣли онъ собралъ сорокъ съ лишнимъ рублей и уже начиналъ подумывать о другомъ, болѣе крупномъ, торговомъ предпріятіи. Къ этому вынуждало его, кромѣ жадности къ деньгамъ, еще и то, что бѣднота, раскупавшая у него рыбу, узнала, откуда онъ добывалъ ее, и сообразила, что эта рыба достанется ей болѣе, чѣмъ дешево, т. е. совсѣмъ даромъ, если она сама займется

ее ловлей. И она усердно принялась за этотъ промыселъ, доставлявшій ей рыбу не только для пищи, но и для торговли, благодаря чему цѣна на этотъ товаръ сильно понизилась, а покупателей убавилось больше, чѣмъ на половину. Кромѣ этого, весенняя вода въ солончаковой степи поемному убывала и мелѣла, и рыба стала уходить въ Дунай, покидая на этотъ разъ эти привольныя водныя пространства раньше, чѣмъ обыкновенно, такъ какъ хлынувшіе сюда въ огромномъ количествѣ новые рыболовы со своими чадами и домочадцами огласили тихую воду и воздухъ криками, бранью и пѣснями, которыми не только рыбу обратили въ бѣгство, но разогнали и всѣхъ анетовъ и пелекановъ, не рѣшавшихся теперь показываться здѣсь и перенесшихъ свою охоту въ дунайскія плавни. Возникшая конкуренція сдѣлала то, что рыбы стало ловиться все меньше и меньше, а продажа ея шла все ту же, и Бабулака приносилъ домой остатки, позволявшіе ему такую роскошь въ обѣдѣ, какъ уха или жареная на постномъ маслѣ рыба. Оставалось отъ продажи гораздо больше, чѣмъ онъ могъ съѣсть, и онъ, купивъ три боченка изъ-подъ вина, складывалъ туда и пересыпалъ солью излишки рыбы. Къ тому времени, когда вода окончательно ушла изъ солончаковой степи, и бѣднота снова осталась безъ пищи, боченки у Бабулаки оказались полными вкусной свѣже-просоленной рыбкой. Онъ вынесъ ихъ на базаръ и, уже находясь въ конкуренціи, распродалъ свой запасъ быстро и по хорошей цѣнѣ, выручивъ за него двадцать рублей чистѣйшимъ серебромъ.

Такимъ образомъ у Бабулаки составилъ капиталъ въ шестьдесятъ рублей съ лишнимъ, который необходимо было пустить въ оборотъ для роста...

Рыбное дѣло пришлось Бабулакѣ по вкусу, и онъ рѣшилъ дѣйствовать дальше въ томъ же направленіи. Нѣсколько дней подрядъ онъ ходилъ къ Дунаю, на пристань, въ тотъ часъ, когда возвращаются рыбаки съ ловли и продаютъ тутъ же, съ лодокъ, свой уловъ мелкимъ базарнымъ торговцамъ. Это пропеходить обыкновенно вечеромъ, на закатѣ солнца. Хитрые торговцы, желая сбавить цѣны на рыбу, стараются всегда немного запоздать, чтобы сбить спесь съ рыбаковъ и заставить ихъ отдавать товаръ за ту цѣну, какую имъ предложить. При этомъ торговцы прикидываются малозаинтересованными этимъ дѣломъ и, торгуясь, дѣлаютъ видъ, что готовы уйти каждую минуту, оставивъ въ лодкахъ рыбаковъ всю ихъ добычу. Обезкураженные рыбаки, негодуютъ и ругаясь, сбавляютъ цѣну, иногда отдаютъ совсѣмъ за безцѣнокъ, лишь бы только сбыть съ рукъ свой, непрочный по лѣтнему времени, товаръ и поскорѣй отправиться къ Фишкѣ Бородатому, торговавшему мѣстнымъ бессарабскимъ виномъ распивочно и на выносъ... Взвѣсивъ все эти обстоятельства, Бабулака понялъ, что рыбаки не могутъ быть довольны торговцами, и, узнавъ болѣе или менѣе постоянныя цѣны на всякую рыбу, какія предлагали торговцы рыбакамъ, онъ составилъ себѣ опредѣленный планъ дѣйствій, который и выполнилъ такъ блестяще, что торговцы позелѣнѣли отъ злости.

Однажды, спозаранку забравшись на пристань, Бабулака дождался прихода рыбацкихъ лодокъ и въ отсутствіе торговцевъ, по обыкновенію, нарочно запоздавшихъ, вступилъ съ рыбаками въ сдѣлку, набавивъ по копейкѣ на фунтъ сверхъ обычной цѣны и закушивъ у нихъ всю рыбу. Когда явились торговцы и, ничего не подозревая, стали какъ бы нехотя прицѣпываться къ рыбѣ, рыбаки, повздѣвавшись надъ ними, указали имъ на стоявшаго въ сторонѣ маленькаго человѣчка съ повязанной платкомъ головой, какъ на владѣльца всего ихъ улова.

— У Бабулаки покупайте!.. — сказали рыбаки. — Его рыба!..

Изумленные торговцы въ первую минуту не нашли даже что сказать. Кто такой Бабулака? Откуда онъ взялся? Какъ онъ смѣлъ закупить весь уловъ?..

Отойдя въ сторонку, они долго толковали между собой и совѣщались и наконецъ рѣшили, прежде чѣмъ уйти, спросить у Бабулаки, по какимъ цѣнамъ онъ намѣренъ продать имъ рыбу. Бабулака къ своей цѣнѣ накупилъ еще половину и заявилъ, что не уступитъ ни копейки, — они могутъ вовсе не покупать у него рыбу, онъ отъ этого ничего не потеряетъ. Спрошенная имъ цѣна превышала даже базарную цѣну, и возмущенные торговцы, осыпая Бабулаку проклятіями и ругательствами, покинули пристань. Рыбаки смѣялись, потѣшаясь надъ ними и съ любопытствомъ ожи-

дая конца этой исторіи. Получивъ отъ Бабулаки деньги и имѣя въ виду еще угощеніе, которое онъ обѣщалъ имъ, они спокойно сидѣли въ своихъ лодкахъ, нагруженныхъ живою, трепещущей рыбой, и лопались отъ смѣха, хватаясь за бока, полные восторга отъ счастливой выдумки Бабулака. Вотъ когда наконецъ они отмстили хитрымъ и жаднымъ торговцамъ! Ну-ка, пускай они теперь поторгуются съ Бабулакой!..

Торговцы, конечно, только сдѣлали видъ, что уходятъ, а на самомъ дѣлѣ спрятались за крѣпостнымъ валомъ и тамъ снова принялись совѣщаться и толковать между собой. Имъ не было никакого расчета оставлять всю рыбу въ рукахъ Бабулаки, не говоря уже о томъ, что они попали въ смѣшное положеніе, давъ удурачить себя какому-то проходимцу. Если не разобратъ у него улова, онъ явится завтра на базарѣ единственнымъ торговцемъ рыбы и продастъ ее за тройную цѣну. Этого никакъ нельзя было допустить. „Лучше на этотъ разъ потерпѣть убытокъ, чѣмъ дать восторжествовать этому прощальнику!“—говорили торговцы. Они купятъ у него рыбу, но спустятъ ее завтра на базарѣ за половину обыкновенной цѣны и собьютъ цѣны на рыбу такъ, что у Бабулаки пропадетъ охота заниматься этимъ дѣломъ. А потомъ, отдѣлавшись такимъ образомъ отъ него, можно будетъ цѣны исподволь поднять снова...

Придя къ такому рѣшенію, они вернулись на пристань и послѣ ожесточеннаго торга, не приведшаго ни къ чему, потому что Бабулака, какъ камень, стоялъ на своей цѣнѣ, раскупили у него рыбу, шния и грозя ему кулаками.

Освободивъ отъ рыбнаго груза лодки, рыбаки всей толпой, подъ предводительствомъ Бабулаки, отправились къ Фишкѣ Бородатому праздновать свою побѣду. Бабулака не жалѣлъ денегъ на угощеніе рыбакамъ и то и дѣло подзывалъ дочку Фишки, молодую, бѣловолосую дѣвушку, безъ кровинки въ лицѣ, походившую на бѣлые ростки проросшаго въ погребѣ картофеля, и требовалъ вина еще и еще. Рыбаки шумно пили и долго еще продолжали говорить и смѣяться по поводу разыгравшейся на пристани исторіи съ торговцами. Самъ же Бабулака ничего не пилъ и все бѣгалъ за стойку къ Фишкѣ Бородатому, прозванному такъ за его бѣлую, длиннѣйшую, до пояса, бороду. Тамъ онъ подъ шумокъ диктовалъ Фишкѣ условіе, по которому рыбаки обязывались продавать въ теченіе цѣлаго года весь свой уловъ только одному Бабулакѣ по установленнымъ съ обоюднаго согласія цѣнамъ. Диктуя условіе, Бабулака умильно поглядывалъ на блѣдное лицо Фишкиной дочки и говорилъ Фишкѣ тѣ же слова, что и Марицѣ, когда увидѣлъ ея Параскиву:

— Красивая у тебя дѣвушка... Дай Богъ счастья...

Когда условіе было готово, онъ изъ благодарности къ нему за эту услугу, желая сдѣлать ему приятное, сказалъ, подмигнувъ:

— Жаль, что жидовка, а то взялъ бы женой...

Высокій, блѣдный Фишка посмотрѣлъ на него сверху, презрительно усмѣхнулся и, гордо погладивъ свою бѣлую бороду тонкой и тоже бѣлой, какъ бумага, рукой, спокойно сказалъ:

— Еще нужно спросить: отдасть бы я?..

У Бабулаки карманы были набиты деньгами, полученными отъ торговцевъ, и онъ полагалъ, что каждая дѣвушка должна была считать за великое счастье выйти за него замужъ. Но слова Фишки его несколько не обидѣли, потому что его дочка хотя и была красива, но не настолько, чтобы онъ хотѣлъ сдѣлать ее своей женой. Его сердце было занято Параскивой, о которой онъ мечталъ и къ которой питалъ злобу за ея пренебреженіе къ нему.

Предложеніе Бабулаки и условіе, прочитанное тутъ же вслухъ Фишкой, были встрѣчены подвыпившими рыбаками восторженными криками, смѣхомъ, похвалами Бабулакѣ и бранью по адресу торговцевъ. Помимо всѣхъ выгодъ, представлявшихся для нихъ въ этомъ условіи и заключавшихся въ хорошей цѣнѣ, которую имъ давалъ Бабулака, и въ удобствѣ имѣть дѣло съ однимъ человекомъ вмѣсто двухъ десятковъ—нихъ приводила въ неистовое воещеніе возможность натянуть предлинный носъ торговцамъ, отъ которыхъ они столько потерпѣли издѣвательства и грабежа. Мысль объ этой возможности доставляла имъ такую радость, что если бы Бабулака выставилъ вдвое меньше предложенной имъ цѣны—они согласились бы тотчасъ же, ни минуты не колеблясь. Но Бабулака велъ дѣло начистоту и не хотѣлъ злоупотреблять ихъ чувствами, чтобы потомъ не было съ ихъ стороны никакихъ на-

реканий и недовольства, которыми могли бы воспользоваться торговцы для уничтоженія этой сдѣлки. Самъ Фишка Бородатый, принявъ расчеты Бабулаки, одобрительно хлопнулъ его по плечу и сказалъ:

— Вы очень умный человекъ, господинъ Бабулака. У васъ еврейская голова... — и, тоже желая сказать ему приятное, прибавилъ:—Если бы вы были жидомъ—я, пожалуй, отдалъ бы за васъ мою Ханну...

Рыбаки съ удовольствіемъ подписали условіе, на которомъ расписался и Фишка въ качествѣ свидѣтеля состоявшейся сдѣлки. Послѣ этого они заставили Бабулаку выпить три стакана вина и расцѣловались съ нимъ всѣ по очереди. Съ этимъ документомъ за пазухой и съ набитыми деньгами карманами, едва выдерживавшими тяжесть мѣдяковъ и серебра, Бабулака вернулся ночью къ своей избѣ, немного опьянѣвшій, довольный и веселый, и, прежде чѣмъ отпереть замокъ на двери, поднявъ глаза къ аисту, дремавшему надъ сидящей на лѣнцахъ аистихой, и, снявъ шапку, низко поклонился имъ за то, что они поселились на его крышѣ.

VII.

Все шло, какъ по писанному. Торговцы, узнавъ на другой день объ условіи, заключенномъ Бабулакой съ рыбаками, пришли въ неопишемую ярость. Увидѣвъ его на базарѣ, они окружили его, требуя, чтобы онъ разорвалъ условіе и былъ такимъ же торговцемъ, какъ они, т.-е. вмѣстѣ съ ними покупалъ у рыбаковъ часть рыбы для продажи на базарѣ и такъ же, какъ и они, прижималъ и грабилъ рыбаковъ. Когда Бабулака отказался отъ того и другого, они стали грозить, что убьютъ его и сожгутъ его избу, и ругали его съ пѣной у рта. Бабулака насилу ушелъ отъ нихъ...

Но послѣ базара, спустивъ, какъ они и рѣшили вчера, рыбу за безцѣнокъ, чтобы испортить цѣны, они пришли всѣ сразу къ избѣ Бабулаки и стали уже просить его уничтожить условіе и отказаться отъ сдѣлки съ рыбаками, предлагая ему двадцать пять рублей отступного. Упорство Бабулаки, съ которымъ онъ твердо стоялъ на своемъ, приводило ихъ въ бѣшенство и заставляло поднять сумму отступного до ста рублей. Но Бабулака оставался непоколебимъ и твердилъ свое:

— Не надо вашихъ денегъ. У меня будутъ свои деньги. Бабулака знаетъ, что дѣлается... Покупайте рыбу у меня. А не хотите—Бабулака самъ будетъ продавать...

Торговцы выходили изъ себя отъ ярости, но, надѣясь какъ-нибудь уломать его, стали умолять не губить ихъ и пожалѣть ихъ женъ и дѣтей и даже становились передъ нимъ на колѣни и кланялись въ землю. Но ничего не помогало. Бабулаку ничѣмъ нельзя было сломить, и они, плюнувъ и вволю изругавъ его, ушли, грозясь раздѣлаться съ нимъ по-своему...

Однако на слѣдующій вечеръ они пришли на рыбацкую пристань и, продолжая ругаться и грозиться, раскупили у Бабулаки всю рыбу по назначенной имъ цѣнѣ. И такъ ужъ и пошло дальше. Бабулака богатѣлъ, ничего не дѣлая и только три раза въ недѣлю отвѣсивая на пристани торговцамъ рыбу, кладя при этомъ въ карманъ ровно вдвое больше того, что онъ самъ платилъ за нее. А прийдя домой, складывалъ деньги въ кованный сундучокъ, скрытый въ стѣнѣ избы такъ, что его нельзя было замѣтить. Рыбаки были довольны, потому что теперь получали за рыбу больше, чѣмъ прежде, и никто надъ ними не издѣвался. Торговцы, поплатившись вначалѣ за то, что сами сбили цѣны, понемногу подняли ихъ такъ, что покупатели схватились за головы. Такимъ образомъ одни обыватели оставались въ накладѣ и никакъ не могли понять, что именно способствовало повышенію цѣнъ на рыбу. Если бы имъ кто-нибудь сказалъ, что причиной тому послужило появленіе въ городѣ этого маленькаго, сморщенного человекъчка, повязаннаго по-бабы платкомъ, зовущаго себя Бабулакой,—они ни за что не повѣрили бы этому...

VIII.

Внутренность избы Бабулаки приняла болѣе благообразный видъ, сохранивъ только прежній запахъ: гнили, чернаго хлѣба и нечистаго человекъ. Въ ней появилась мебель—столъ, лавки, кровать на козлахъ, образъ, картинки на стѣнахъ. Бабулака сохранилъ избу въ чистотѣ, мазалъ земляной полъ глиной, бѣлил стѣны и печь мѣломъ, и его обѣ комнаты всегда имѣли такой видъ, словно въ домѣ была женщина, хорошая, трудолюбивая хозяйка. Повидимому, онъ только по ошибкѣ родился мужичной,

Ф. Нейманъ. Захватъ кареты Наполеона послѣ битвы при Ватерлоо.

ему слѣдовало бы быть женщиной. Стирать, шить, убирать, стирать, словомъ—всѣ женскія работы Бабулакѣ были особенно по душѣ, и если ему никуда не нужно было идти—онъ непременно или возился у печки, или сидѣлъ на порогѣ, зашивая дыры на своихъ штанахъ и курткѣ, или стиралъ за своимъ дворомъ, при-сѣвъ на корточки у самой воды.

И лицомъ онъ больше былъ похожъ на женщину, чѣмъ на мужчину, въ особенности, когда повязывалъ голову платкомъ, закрывъ имъ лобъ и затянувъ концы въ узелъ подъ затылкомъ. Его подбородокъ, щеки и верхнюю губу покрывала не то сѣрая, не то сѣдовая короткая щетина, которая почему-то не росла. Хотя Бабулака никогда не стригся и не брился. Когда онъ сидѣлъ на базарѣ среди женщинъ, его трудно было отличить отъ нихъ: еще труднѣе было опредѣлить его лѣта: по живости движеній ему можно было дать лѣтъ тридцать, по слезящимся глазамъ и крупнымъ морщинамъ на лбу и около рта — сорокъ, а по сутуловатости и рѣдкимъ, гнилымъ зубамъ—и всѣ пятьдесятъ. Но то, что онъ былъ безобразенъ, какъ всѣ семь смертныхъ грѣховъ, грязенъ, какъ свинья, выросшая въ болотѣ, и золь, какъ собака, просидѣвшая на привязи десять лѣтъ,— не подлежало никакому сомнѣнью. И немудрено, что Марица пренебрегала его соседствомъ, а Параскива не могла смотрѣть на него безъ презрѣннн и отвращенія, явно выражавшихся въ ея черныхъ глазахъ и брезгливо кривившихся губахъ. Правда, когда по улицѣ разнеслась вѣсть о томъ, что Бабулака наживаетъ большія деньги на перепродажѣ рыбы, вмѣстѣ съ другими соседями и Марица стала къ нему относиться съ нѣкоторымъ уваженіемъ и, проходя мимо его избы, когда онъ сидѣлъ у дверей, первая кланялась ему. Но она не могла не улыбнуться при этомъ его смѣшной фигурѣ, не выразить глазами смѣха и удивленія его безобразію. И это бѣсило Бабулаку. Отвѣтивъ ей на поклонъ, онъ тотчасъ же за ея спиной плевалъ ей вслѣдъ съ выраженіемъ крайней злобы и обиды и убирался съ порога въ избу, не желая больше видѣть даже улицу, по которой она только-что прошла.

На Параскиву же обогащеніе Бабулаки не производило никакого впечатлѣнн, и если, встрѣтившись съ нимъ, она отворачивала отъ него свое красивое лицо, то онъ чувствовалъ ея презрѣнн и отвращеніе къ нему въ ея нагло показывавшихся бедрахъ, въ твердой, самоувѣренной походкѣ, во всей, гордо откинутой назадъ, фигурѣ красивой и знающей себѣ цѣну дѣвушки. Въ то время, какъ улыбка Марицы вызывала въ немъ только злость, презрѣнн и отвращеніе Параскивы поднимали въ немъ такую бурю любовной ненависти, что онъ весь начиналъ дрожать и, посылая ей вслѣдъ ругательства, не могъ оторвать отъ нея глазъ. И какъ дѣтямъ, стремящимся поломать или разбить желанную и запрещенную для нихъ вещь, такъ и ему хотѣлось побить, исколѣчить, обезобразить Параскиву, чтобы она, не доставшись ему, по крайней мѣрѣ не мучила его больше ненавистью и желаніемъ...

Конечно, у Бабулаки на первомъ планѣ были дѣла, дававшія ему деньги, которыя онъ считалъ самой серьезной и главной цѣлью человѣческихъ стремленій. И если бы ему предложили на выборъ — деньги или Параскиву, онъ взялъ бы, не колеблясь, деньги, вздохнувъ только, что нельзя взять и то и другое. И никогда не усомнился бы въ томъ, что поступилъ правильно, хотя и не переставалъ бы желать этой дѣвушки. Деньги, по его мнѣнію,—настоящая, дѣйствительная цѣнность, при помощи которой можно получить все, что захочешь; а Параскива — только женщина, правда, очень красивая, но все же ничего не стѣющая: на нее ничего не купишь. Но освобождаясь отъ дѣтъ, приносящихъ деньги, онъ возвращался сознаниемъ къ дѣвушкѣ, стоявшей во второй графѣ его главныхъ желаній и стремленій. Тамъ, гдѣ кончались деньги, — начиналась Параскива: то и другое никогда не наполняло его одновременно, не мѣшало другъ другу и не измѣняло порядка, въ которомъ онъ поставилъ ихъ: первое — деньги, второе — Параскива. Ради денегъ онъ могъ забыть о Параскивѣ, но ради Параскивы не могъ забыть о деньгахъ...

Даже тогда, когда, торопясь на пристань, къ приходу рыбацкихъ лодокъ, онъ увидѣлъ на крѣпостномъ валу Параскиву съ молодымъ цыганомъ, обнимавшимъ ее, которая только смѣялась,

но несколько не протестовала противъ такихъ вольностей, — Бабулака равнодушно прошелъ мимо, весь полный желанія денегъ, мѣдныхъ, серебряныхъ и бумажныхъ, которыми должны были, какъ и всегда, въ этотъ вечеръ наполниться его карманы. И только вернувшись домой, послѣ того, какъ онъ пересчиталъ и заперъ въ сундучокъ деньги, онъ вспомнилъ о Параскивѣ и цыганѣ и выругался отъ ревности и безцѣльной злобы. Цыганъ — нищій, бродячій скрипачъ, играющій на жидовскихъ свадьбахъ — смѣетъ обнимать Параскиву!..

Бабулака выскочилъ изъ избы и побѣжалъ къ ивовою оградѣ своего двора, за которой разстилалась блѣсоватая солончаковая степь, уже освободившаяся отъ воды, высохшая и потрескавшаяся отъ горячаго лѣтняго солнца. Тамъ, далеко въ густѣющихъ сумеркахъ вечера, горѣли въ рядъ костры кочующихъ цыганъ, и такъ какъ издали не было видно шатровъ, телѣгъ и людей, то казалось, что эти огни — дѣло не человѣческихъ рукъ, что ихъ желто-красные языки вырываются изъ-подъ земли, изъ самой преисподней, черезъ трещины безжизненной и безмолвной солончаковой степи. Огни то слабѣли и затухали, то вепыхивали, ширились и поднимались, словно двигались, уходили вдаль и потомъ возвращались, въ злой радости танцуя и кому-то хитро подмигивая. Бабулака поднималъ кулаки и погрозилъ имъ въ степь невидимымъ за кострами шатрамъ и людямъ, невѣдомо откуда приходившимъ сюда каждую весну и уходившимъ осенью невѣдомо куда и зачѣмъ. Бродяги, у которыхъ нѣтъ своего дома, воры, конокрады, бездѣльники, — чего добраго могъ ожидать отъ нихъ Бабулака? Они еще, пожалуй, заберутся въ его избу и унесутъ сундучокъ съ деньгами, а потомъ — ищи вѣтра въ полѣ!..

Бабулака вернулся въ избу, обезпеченный, сильно встревоженный за свои деньги. Онъ уже не думалъ о Параскивѣ и старался только не спать, прислушиваясь, не лѣзетъ ли кто-нибудь въ окно или въ дверь. Нѣсколько разъ ночью онъ вставалъ, обходилъ избу кругомъ и смотрѣлъ въ солончаковую степь, гдѣ уже не было видно костровъ, гдѣ была густая, черная тьма, надъ которой серебристо, безмолвно роились звѣзды...

И не одинъ Бабулака плохо спалъ эту ночь. Обычное появленіе въ степи, въ виду города, цыганъ сильно беспокоило обывателей, и многіе изъ нихъ смотрѣли на ихъ далекіе, таинственные костры съ жуткимъ страхомъ за свое добро и даже за свою жизнь. Ни одно лѣто не проходило безъ многочисленныхъ мелкихъ и крупныхъ кражъ, нѣсколькихъ поджоговъ и двухъ-трехъ убійствъ; большая часть этихъ преступленій оставалась нераскрытой; то, что открывалось — оказывалось совершеннымъ мѣстными жителями, чему однако никто не вѣрилъ. Цыгане были налицо, и на цыганъ валили все, что бы ни случилось въ городѣ...

Цыгане — таинственные люди, и осѣдлому обывателю трудно понять ихъ жизнь, натуру, душу. Кто знаетъ, какъ они живутъ при этомъ вѣчномъ скитанн, передвиженн съ мѣста на мѣсто, отчего они кочуютъ, что ихъ гонитъ изъ одной степи въ другую, когда всѣ степи одинаково ровны, привольны и однообразны?.. Никто никогда не видѣлъ умирающаго цыгана, или цыганскіе похороны, или цыганское кладбище; они какъ-будто вовсе не умираютъ и живутъ сотни, тысячи лѣтъ, блуждая по землѣ, неожиданно появляясь то здѣсь, то тамъ и такъ же внезапно исчезаая, словно проваливаясь сквозь землю, оставляя на мѣстѣ табора только пепель костровъ, въ воздухѣ — дрожаніе ихъ вольныхъ, степныхъ, то заунывныхъ, то дико радостныхъ пѣсенъ и въ жителяхъ ближайшихъ селеній и городовъ — страхъ и недоумѣнн, вмѣстѣ съ радостью избавленія отъ какой-то опасности. Эти древніе, смуглые люди, кочевавшіе еще во времена фараоновъ, впитавшіе своимъ выносливымъ тѣломъ солнце всѣхъ вѣковъ и странъ, — идутъ мимо всего, презирая человѣческую культуру и охраняя какую-то свою, никому неизвѣстную и непонятную... А можетъ-быть, ихъ культура и состоитъ въ томъ, что у нихъ нѣтъ никакой культуры, что они живутъ въ непрерывномъ общенн съ землей и небомъ, что они дики и первобытны, какъ сама природа, какъ степи, по которымъ они блуждаютъ изъ вѣка въ вѣкъ, какъ вѣтеръ, съ которымъ они поютъ свои пѣсни...

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Иванова ночь.

Ты днем съ подругами нарядными
Цвѣты собирала у рѣки, —
И далеко волнами жадными
Умчало пестрые вѣнки.
Когда же съ пѣнемъ отъ завалинки
Толпа подружекъ разошлась, —
Одна, въ своей дѣвичьей спаленкѣ,
Чудесной ночи дождалась.
Ушла ты въ дебри заповѣдныя,
Тропинкой шла къ рѣкѣ лѣсной,
Гдѣ въ камышахъ кувшинки блѣдныя,
Склонившись, дремлютъ надъ волной.
Въ ночь оживали чащи темныя,
Сверкали въ травахъ свѣтляки,
Металась нѣжить неумная,
Русалки пѣли у рѣки.

Тебя пугали совы сонныя,
Крылами сорванный листокъ,
Но ты, мечтою опьяненная,
Искала огненный цвѣтокъ.
Склонялась въ страхѣ ты надъ травами,
И молчалива и блѣдна, —
И вдругъ русалками лукавыми
Была въ лѣсу окружена.
Тебя русалки пляской тѣшили,
Къ рѣкѣ со смѣхомъ увлекли,
Рѣчными травами обвѣшали
И въ косы лиліи вплели.
Ихъ тихой пѣсней усыпленная,
Лежишь ты на сыромъ пескѣ
И, въ ночь волшебную влюбленная,
Не вспоминаешь о цвѣткѣ.

Н. А. Карповъ.

Н. В. Успенскій.

Очеркъ П. В. Быкова.

Тяготѣніе къ народу въ нашей литературѣ довольно примѣтно стало обозначаться еще въ сороковыхъ годахъ. Изученіемъ народнаго быта, описаніемъ крестьянскаго міра съ его своеобразными типами и характерами занимались Даль, Тургеневъ, Григоровичъ. Со второй половины пятидесятыхъ годовъ, когда у вѣрогъ русской жизни уже стояла крестьянская реформа, явилась цѣлая плеяда повѣствователей, знакомившихъ публику съ бытомъ и нравами простолюдина, оратая родимой земли. Среди нихъ особенно выдѣлился молодой талантливый писатель Николай Успенскій, появившійся со своими очерками народнаго быта въ „Современникѣ“. „Поросенокъ“, „Хорошее житье“, „Сцены изъ сельскаго праздника“, „Грушка“, „Змѣй“, „Ночь подъ Свѣтлымъ днемъ“, „Сельская аптека“, „Бобыль“, „Обозъ“ — всѣ эти небольшіе очерки сразу обратили на себя вниманіе правдивостью, безыскусственностью, художественностью отдѣлки. Были тутъ и смѣшные разеказы, отъ которыхъ вѣяло настоящимъ русскимъ юморомъ, спокойнымъ, добродушнымъ, откровенной веселостью, безъ напряженія и усилий поддержать ее, но были и такіе, которые говорили о глубокихъ страданіяхъ простаго человѣка или указывали на крайне отрицательныя стороны простонародья, его испорченность, закостѣлость въ невѣжество, дикость, до извѣстной степени озвѣрѣніе и т. д.

Николай Успенскій писалъ голую правду, изображалъ народный бытъ безъ прикрасъ и безъ всякой тенденціи. И въ то промежуточное время разеказы его имѣли большой успѣхъ, когда, по выраженію одного изъ тогдашнихъ критиковъ, „подоспѣло и понятіе о народѣ, какъ о нравственномъ лицѣ, съ которымъ слѣдуетъ обходиться просто, независимо подвергая его беспощадному обличенію и дѣйствію суровой правды — наравнѣ со всѣми другими лицами и предметами общественнаго и государственнаго значенія. Иллюзіи, которыя окружали народъ, еще не вышедшій на свободу, становились, по мнѣнію общества, не нужны теперь, когда онъ уже находится на рубежѣ“. Популярность Успенскаго быстро возросла, и Н. Г. Чернышевскій по поводу изданныхъ Некрасовымъ разеказовъ молодого писателя напечаталъ одобрительный отзывъ о нихъ, поставивъ Успенскому въ заслугу его правдивое отношеніе къ народу въ противовѣсъ прежнимъ воззрѣніямъ писателей на народъ, носившимъ идеалистическій и сентиментальный характеръ. Однако критикъ противоположнаго лагеря, П. В. Анненковъ, въ разрѣзъ съ мнѣніемъ знаменитаго автора „Эстетическихъ отношеній искусства къ дѣйствительности“, посмотрѣлъ на юморъ Успенскаго, на его расправу съ народомъ и обличеніе пороковъ и комическихъ сторонъ народнаго быта совсѣмъ иначе. Въ типахъ, выводимыхъ Успенскимъ,

онъ не нашелъ глубокаго жизненнаго содержанія, въ юморѣ его увидѣлъ совершенное отсутствіе серьезнаго элемента. „Покуда, — писалъ этотъ критикъ: — формальный юморъ Успенскаго, очень чуткій ко всѣмъ неловкимъ, пустымъ или страннымъ движеніямъ предмета, занимается классами общества или лицами безъ историческаго прошлаго, безъ преданій и почвы — гимназистами и студентами, офицерами, выродившимися купцами и мѣщанами — юморъ его на своемъ мѣстѣ и выражаетъ ихъ съ необычайной мѣткостью и полнотою. Но когда тотъ же юморъ обращается къ народу — лицѣ, которыя онъ вырываетъ изъ цѣлой массы его, еще очень забавны, но уже ничего не поясняютъ, даже самихъ себя. Они нелѣпы — вотъ ихъ единственный смыслъ, единственное содержаніе и единственное значеніе. Глядя на нихъ, нельзя себя представить, чтобъ изъ соединенія подобныхъ нелѣпыхъ единицъ, хотя бы въ миллионномъ числѣ, могло составиться что-либо заслуживающее имя народа. Вдобавокъ за ними еще и не видно ничего у Успенскаго, который, кажется, очень расположено думать, что ничего другого и нѣтъ за ними“. Въ заключеніе Анненковъ полагалъ, что Успенскому „пора остановиться на этомъ пути и подумать о способахъ обновленія своего таланта, видимо, замирающаго въ одной пробитой имъ колеѣ...“

Такой отзывъ консервативнаго критика почти совпалъ со временемъ появленія въ „Современникѣ“ и „Русскомъ Словѣ“ очерковъ двоюроднаго брата автора „Разеказовъ изъ народнаго быта“ — Глѣба Успенскаго. Публика отхлынула отъ своего недавняго любимца и перенесла свои симпатіи на автора „Нравовъ Растеряевой улицы“. Николай Успенскій, талантъ котораго вовсе не изсякъ, имѣлъ полное право огорчаться неблагодарностью публики и возмущаться отношеніемъ къ нему критики, начавшей замалчивать его произведенія, тѣмъ болѣе, что онъ сталъ несравненно вдумчивѣе и оставилъ свой безцѣльный юморъ, манеру скользять по поверхности жизни. Стоить прочесть его такіа цѣльныя вещи, какъ „Сельскій портной“, „Картинки юрскаго эпохи“, „Производительныя силы“, „Страницы“, „Сама“, живописующія глушь, уѣздные и деревенскіе нравы, трагедіи жизни забитаго, темнаго люда, — чтобы убѣдиться, какъ много въ нихъ общаго съ обдуманными и прочувствованными произведеніями Глѣба Успенскаго. О превосходствѣ таланта послѣдняго, о его силѣ и глубинѣ, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи, но въ знаніи жизни, въ полномъ и всестороннемъ знакомствѣ съ деревенскимъ, мѣщанскимъ и всякимъ мелкимъ бытомъ, съ сѣрыми героями русской дѣйствительности и въ умѣннн наблюдать Николай Успенскій не уступаетъ своему двоюродному брату. Конечно, у него нѣтъ такой ширины захвата, глубокаго проникновенія въ жизнь, какъ въ

Н. В. Успенскій.

произведениях последних, тем не менее ему не чужды серьезное отношение к изображаемым лицам и явлениям и довольно точный порох, даже мастерской психологической анализ. Во всех его произведениях, даже мелких, богатое содержание, и так или иначе чувствуются художественное чутье, стремление к правде и простоте и какая-то уравновешенность. Наблюдения его удивительно разнообразны, изображения точны и картинны. В его рассказах и маленьких повестях, в таких, как „Издалека и вблизи“, „Старое по-старому“, „Егорка-пастух“, помещенных в „Вестник Европы“ семидесятих годов, или в целом ряде мелких очерков, разбросанных в „Будильник“, „Искра“ и во множестве еженедельных и ежедневных изданий, нет ничего придуманного, сочиненного: это — все этюды с натуры, живые, вѣрные отголоски пережитого, пережитого или в той среде, из которой он вышел, или из его скитаний по России, где он странствовал с котомкой за плечами или недолгое время сидел на месте в качестве педагога. У него неисчерпаемый запас самых многоцветных впечатлений, которые он нередко мастерски умел передавать в тех самых красках и тонах, в каких они зарисовались в его счастливой, удивительной памяти. Почти до самой трагической смерти писателя его пером водила твердая, опытная рука, хотя и дрожавшая от непомыслимого пьянства, которым талантливый писатель пытался заглушить шемичью тоску своей одинокой, скорбной, почти нищенской жизни. Он был сыном священника Тульской губернии Ефремовского уезда Василия Яковлевича Успенского и родился в мае 1837 года в селѣ Шиповѣ. Первоначальное воспитание получил он в Тульской духовной семинарии, где учился плохо и вѣчно был на замѣчаніи у своего начальства; но все же с тем он обнаруживал недюжинный ум и даровитость. Из высшего отдѣления семинарии Николай Васильевич Успенский по прошению был уволен в С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академию, куда на свой счет отправить его родной дядя Иванъ Яковлевичъ, братъ его отца. В Академию Н. В. Успенский про-

быть не долго и перешел в Петербургскій университет. Но и здѣсь не окончил образования и лишь выдержал экзамен на званіе учителя русскаго языка уѣзднаго училища. Съ этого времени онъ выступил на педагогическое поприще: учительствовал в Черскомъ и Волховскомъ уѣздныхъ училищахъ, в дѣтскомъ приютѣ принца Ольденбургскаго, в Оренбургской Неплюевской и первой Московской военной гимназій, короткое время преподавал в Яснополянской школѣ гр. Льва Толстого. В 1874 году онъ вышел в отставку и повелъ жизнь пролетарія в полномъ и самомъ безотрадномъ смыслѣ этого слова, пытаясь на грошевый заработокъ отъ литературы, а то и просто подаемъ, часто не имѣя ночлега и ночуя на улицѣ. В питейныхъ домахъ, трактирахъ, а то и на вольномъ воздухѣ потѣшалъ онъ публику рассказами, пѣнями, пляской, показываніемъ чучеда крокодила, игрою на гармоникѣ; ему постоянно сопутствовала и его малолѣтняя дочь, которую онъ тоже заставлялъ плясать. Онъ былъ счастливъ, если зарабатывалъ при этомъ какой-нибудь рубль. Какъ говорятъ, родные отняли у него дѣвочку, которую онъ горячо любилъ, и это повліяло на трагическій конецъ писателя. Онъ зарѣзался, и трунъ его былъ найденъ гдѣ-то в Хамовнической части в Москвѣ, где онъ жилъ послѣдніе годы. Онъ умеръ 21 октября 1889 года и погребенъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Его талантливыя произведения достаточно знакомы читателямъ „Нивы“, гдѣ съ 1876 по 1885 г. напечатано около двѣнадцати рассказовъ злополучнаго писателя. Помѣщаемый новый посмертный рассказъ Н. В. Успенскаго написанъ за два года до его смерти. Несмотря на избившіяся условія жизни нашей родины, онъ ничуть не устарѣлъ и написалъ съ темъ знаніемъ жизни, съ тою простотой, непритязательностью и глубокой правдивостью, которые всегда были приеми таланту писателя, совершенно несправедливо забытаго. Семьдесятъ пять лѣтъ со дня его рожденія дають намъ поводъ напомнить объ этомъ симпатичномъ талантѣ, о необычайно плодовитомъ писателѣ, который навсегда останется жить в исторіи родной литературы.

Сельская школа.

Посмертная повесть Н. В. Успенскаго.

Въ одинъ изъ дождливыхъ весеннихъ дней отставной чиновникъ Ефимъ Ивановичъ Турмановъ былъ особенно мрачно настроенъ. Анализируя свое прошлое, онъ приходилъ къ несомнѣнному выводу, что въ самомъ непродолжительномъ времени бурныя волны столичной жизни выбросятъ его со всей семьей на какую-нибудь отдаленную провинціальную отшель, гдѣ онъ долженъ будетъ вновь начинать служебную карьеру съ должности писца. Въ своемъ безвыходномъ положеніи Турмановъ припоминалъ русскую пословицу: „столица кого полюбитъ, тому шубу сошьетъ, а кого возненавидитъ, съ того и послѣднюю сниметъ“. Въ самомъ дѣлѣ, далеко не привѣтливо относился къ Ефиму Ивановичу суровый Петербургъ: несчастный чиновникъ жилъ съ своей больной женой и двумя малолѣтними дѣтьми въ холодномъ флигелѣ на Выборгской сторонѣ, по цѣлымъ днямъ голодалъ, рыскалъ по городу, чтобы перехватить у своихъ знакомыхъ денегъ, составлялъ слезныя просьбы разнымъ сановникамъ, безротно выносилъ грубое обращеніе квартирной хозяйки и поминутные упреки своей жены, состояніе которой имъ было растрчено до послѣдней копейки и совершенно непроизводительно.

Измѣняя въ борьбѣ съ нуждою, Турмановъ сознавалъ однако, что онъ претерпѣваетъ должное возмездіе за тѣ непростительныя промахи, которыми ознаменовалась его жизнь в Петербургѣ. Лѣтъ шесть тому назадъ, вскорѣ по пріѣздѣ изъ провинціи въ столицу, Ефимъ Ивановичъ прискалъ себѣ мѣсто на желѣзной дорогѣ съ приличнымъ окладомъ жалованья; спустя полгода онъ женился на дѣвушкѣ съ небольшимъ состояніемъ и нѣкоторыми связями, благодаря которымъ началъ успѣшно подниматься по ступенямъ бюрократической лѣстницы. Но вдругъ онъ вообразилъ, что его призваніе отнюдь не канцелярскія, а сценическое искусство, такъ какъ, по увѣренію его знакомыхъ, онъ обладаетъ „колоссальнымъ теноромъ“ съ „обширнымъ диапазономъ“. Турмановъ бросилъ службу и принялся за тщательную разработку своего таланта подъ руководствомъ опытныхъ учителей. Но когда съ достаточною ясностью обнаружилось, что его дѣйствительно могучій голосъ при абсолютномъ отсутствіи слуха можетъ лишь терроризировать и приводить слушателей въ тетаническое состояніе, онъ, какъ широкая русская натура, впалъ въ глубокое уныніе и съ горя началъ пить, съ быстротою аэролита падая все ниже и ниже: въ дѣтствѣ чего въ двери его знакомыхъ были для него закрыты, не исключая и бывшихъ поклонниковъ его „вокальныхъ средствъ“, въ послѣднее время окрестившихъ свой кумиръ эпитетами „бездарности“ и „неудачника“; нѣкоторые изъ нихъ при встрѣчѣ съ Турмановымъ съ явной ироніей спрашивали его: „Ну, что вашъ тенорокъ? Все еще не поддается обработкѣ? Жаль! Изъ васъ со временемъ могъ бы выйти второй Николайскій“; другіе какъ-будто совѣмъ не узнавали его, а третьи брезгливо отвертывались: даже тестъ Ефима Ивановича, вліятельный департаментскій чиновникъ, разъ навсегда отказалъ ему отъ своего дома. Итакъ, ни на югу не оставалось сомнѣнія, что надо было уѣзжать изъ Петербурга... но куда?... Послѣ долгаго и упорнаго размысленія Ефимъ Ивановичъ рѣшился прибѣгнуть къ одному средству.

хотя оно въ его собственныхъ глазахъ представлялось слабой соломинкой, за которую хватается утопающій. Онъ написалъ трогательное письмо своей матери, преклонныхъ лѣтъ старушкѣ, жившей въ уѣздномъ городѣ В., умоляя ее выслать ему денегъ, чтобы имѣть возможность перебраться съ семействомъ на родину, куда онъ, въ дѣтствѣ разныхъ невзгодъ, долженъ перенести свою служебную дѣятельность; въ противномъ случаѣ (заканчивалось письмо) онъ „рѣшится наложить на себя руки“.

Отправивъ письмо, Турмановъ почти былъ увѣренъ, что мать не въ силахъ будетъ исполнить его просьбу, такъ какъ, будучи вдовою, она сама едва сводила концы съ концами, пробавляясь ничтожной пенсіей. Онъ даже предугадывалъ содержаніе письма матери, которая съ первыхъ же строкъ начнетъ осыпать его упреками.

„Но, ради Бога, выслушайте меня, — мысленно оправдывалъ Турмановъ, шагая изъ угла въ уголъ по скрипучему полу своей квартиры, межъ тѣмъ какъ въ трубѣ на всѣ лады завывалъ вѣтеръ, а въ окна хлесталъ холодный весенній дождь: — со всякимъ человѣкомъ можетъ случиться несчастье, другими словами, такое стеченіе обстоятельствъ, что хоть въ петлю полѣзай... Правда, я одну непростительную глупость сдѣлалъ, что рано женился... но въ дѣтствѣ поймите, всякій былъ молодъ и увлекался... Вы говорите, что денегъ нѣтъ: но неужели нельзя у кого-нибудь занять хоть подъ вашу пенсіонную книжку?... Наконецъ у васъ есть садикъ, огорождъ... сдайте все это въ аренду... Вы понимаете, я окончательно погибалъ... да не одинъ, а съ цѣлою семьей!.. Вы взгляните на мою несчастную жену, она блѣдна, какъ мать... доктора настоятельно требуютъ, чтобы она перемѣнила климатъ... къ тому же теперь весна въ началѣ — самое ужасное время... Въ Петербургѣ такая смертность, что на улицахъ проходу нѣтъ отъ гробовъ... куда ни пойдешь, непременно наткнешься на похоронную процессію...“

И чѣмъ больше Турмановъ думалъ о полученіи отъ своей матери отрицательнаго отвѣта, тѣмъ сильнѣе возникало въ немъ желаніе поскорѣй выбраться изъ столицы и очутиться въ родномъ городѣ.

Однажды онъ сидѣлъ у окна, бесѣдуя со своей женой о необходимости перемѣны климата, какъ вдругъ во дворѣ хлопнула калитка и въ ней показался почтальонъ. Турмановъ побѣдился.

— Наконецъ-то! — упавшимъ голосомъ произнесъ онъ, уныло взглянувъ на жену, какъ бы умоляя ее о пощадѣ въ случаѣ неблагоприятнаго исхода дѣла.

Смѣлой и торопливой походкой почтальонъ вошелъ въ переднюю флигеля и, запуская руку въ сумку, громко объявилъ:

— Господинъ Турмановъ!

— Къ вашимъ услугамъ.

— Вамъ повѣстка...

— А-а-а!.. Ну, вотъ... я ожидалъ... ну-ка!.. — распечатывая повѣстку, сказалъ онъ и, взглянувъ на цифру, обратился къ почтальону: — Извините... въ настоящее время у меня денегъ нѣтъ... завтра получу...

— Все равно! — съ достоинством проговорил почтальонъ и скрылся за дверью.

— Ура, ура! — воскликнул Турмановъ, вбѣгая въ залу и потрясая повѣсткой. — Анеточка! Мы спасены!.. Ахъ, милая мамаша! И откуда она взяла такую сумму? Смотри! — показывая своей женѣ на цифру приставныхъ денегъ, съ торжествомъ говоритъ Ефимъ Ивановичъ.

— Да это не ошибка ли? Какъ-нибудь вторыхъ лишній нуль прибавили, — замѣтила Турманова.

— Такъ тогда выйдетъ только десять рублей!

— Ну, такъ что жь?

— Безмыслица, ма сѣге... пойми наконецъ, что въ подобныхъ случаяхъ почтамы никогда не ошибается... нулемъ шутить нельзя... Нѣтъ, это вздоръ! А вотъ намъ надо поскорѣй собраться въ дорогу!

— Я, право, не знаю, бѣжать ли мнѣ?

— Объ этомъ и думать нечего! Вѣдь ужъ доктора рѣшили, что здѣсь ты окончательно погубишь себя... А дѣти-то? Ихъ тоже скорѣй надо тащить отсюда... Поминишь, какъ поэтъ сказать: „Вы здѣсь, несчастныя дѣти, зачѣмъ?“ Это вѣрно... Анеточка, мой священный долгъ предостеречь тебя отъ грозившей опасности...

— Но что я тамъ буду дѣлать?

— Само собою разумеется, что мы не будемъ обременять матушку: я найду себя достаточно хоть въ какой-нибудь конексторн... а ты можешь давать частные уроки или даже открыть школу... вѣдь ты имѣешь на это право... Итакъ, рѣшено: ѣдемъ!..

На другой день въ опустѣвшемъ флигелѣ вооруженный длинной метлой дворникъ выметаетъ соръ и ворчать про себя: „Насилу-то убрался наши болгары...“ Между тѣмъ „болгары“ благополучно совершили свое путешествие, сѣдя въ вагонѣ третьяго класса. Извергая изъ трубы черные клубы дыма, длинный пассажирскій поѣздъ мчался по Николаевской желѣзной дорогѣ мимо лѣсовъ, не успѣвшихъ еще одѣться листвою, и широкихъ полей, на которыхъ уже начинала пробиваться ярко-зеленая травка. Ефимъ Ивановичъ описывалъ своей супругѣ нравы и обычаи уѣзднаго города В., гдѣ они намѣрены были поселиться, по временамъ обращая вниманіе своихъ дѣтей на картины природы, прокисившія мимо оконъ.

— Въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ, — говорилъ онъ: — есть хоть сады, гдѣ въ лѣтнее время играть музыка; у насъ даже и этого нѣтъ... Единственное развлеченіе составляетъ мось, съ котораго удятъ рыбу и чиновники и учителя и куда сходятся по вечерамъ все высшее интеллигентное общество, не исключая и дамъ. Газеты приходятъ въ нашъ городъ на четвертый день послѣ своего выхода... Зина! Варя! Смотрите, вонъ стоятъ крестьянскія дѣвочки... Это ужъ настоящія деревенскія дѣти... А вонъ видите травку? Это растетъ рожь, изъ которой дѣлается черный хлѣбъ... Нѣтъ, какова мамаша-то! — вновь обращая Турмановъ къ своей женѣ. — Сама бѣдствуетъ, а какую сумму прислала... вотъ что значитъ сынъ родной... Ахъ, какъ я радъ, что наконецъ вырвался изъ столичнаго омута...

Иногда Ефимъ Ивановичъ подсаживался къ какому-нибудь пассажиру и заводилъ съ нимъ такую бесѣду:

— Далеко проѣзжать изволите?

— Да, былъ въ губерніи... начальство вызывало... Изволите видѣть: понамарь подать на меня жалобу, что я несправенъ въ своей должности, замѣчательнъ грубостью, нетрезвостью, придирчивъ, назойливъ, ѣмъ по поставамъ скоромное, и что будто бы вразумительности въ моемъ членіи нѣтъ никакой; а въ бытность мою въ его домѣ на Кирики-Улицы у него не оказалось на столѣ кредитнаго билета рублеваго достоинства... И все это чистый вымыселъ...

— Вамъ бы посоветоваться съ какимъ-нибудь адвокатомъ...

— Толковать я съ однимъ чиновникомъ. Онъ велѣлъ мнѣ подать прошеніе благочинному, чтобы онъ сдѣлалъ дознаніе и донесъ конексторн, которая сдѣлаетъ свое постановленіе и препроводитъ оное въ канцелярію владыки; тамъ оно занесется во входящую, потомъ спустится резолюція въ конексторн, а она съ своей стороны пошлетъ указъ благочинному. Онъ и объявитъ тяжущимся сторонамъ, кто правъ, кто виноватъ...

— Да, сложная процедура, — глубокомысленно замѣчалъ Турмановъ, прилепниваясь къ разговоръ другихъ пассажировъ, изъ которыхъ одинъ спрашивалъ другого:

— А красивъ собою зить-то?

— Очень представительный господинъ; невѣсть двадцать объѣздили по губерніи, все не нравилось... за него дѣлались какіе тузы!.. А къ намъ прѣхалъ, въ пять минутъ порѣшили дѣло; потому Груша сразу обворожила его...

— Но крайней мѣрѣ хорошо ли живутъ то людые?

— Нельзя сказать... вся причина — свекровь лютая поналась... мою дочь все хорохорничей называетъ, а сына упрекаетъ, зачѣмъ взять нищую. А надо вамъ сказать, у ней девять человекъ семьи, и мой зять долженъ имъ замѣнить родного отца... понимаете? Содержать всеѣхъ отъ мала до велика...

Наступаетъ непродолжительная пауза, послѣ которой одинъ изъ собесѣдниковъ вновь разрываетъ вопросомъ:

— А что, ванъ не одноклассникъ Герасимъ Завулонецкій?

— Нѣтъ, онъ курсомъ моложе меня...

— Вспомнить я: разъ намъ дана была какая-то головоломная тема для сочиненія. Я бился-бился, да взять нѣбликомъ и солгать

съ поученія Сильвестра... Профессоръ и говорить мнѣ: „Видно, что вы не отъ души писали или были, можетъ-быть, нездоровы“... Ха-ха-ха! уморилъ на отдѣлку...

Но вотъ наконецъ, спустя двое сутокъ, Турмановы прѣхали въ городъ В., живописно расположенный на высокой горѣ, у подошвы которой извивалась узенькая, но быстрая рѣчка. Вблизи вокзала желѣзной дороги путники сѣли въ старый извозничій тарантасъ, который, немилосердо громыхая по убиѣственной мостовой гайками и винтами, минуя нѣсколько пыльныхъ улицъ съ покосившимися лачугами, цустырями и разломанными заборами, подѣхалъ къ низенькому деревянному дому, около котораго свободно разгуливали домашнія животныя: надъ калиткой была прибита жестяная вывѣска съ надписью: „Домъ калескай саветницы Турмановой“.

Какъ блудный сынъ, терзаемый раскаяніемъ, Ефимъ Ивановичъ припалъ къ стопамъ своей доброй матери и, дѣлуя ея морщинистыя руки, которыя вынырчили его, съ чувствомъ восклицалъ:

— Дорогая моя! Простите великодушно... Я такъ много доставилъ вамъ безпокойства...

— Ахъ, Ефимушка, если бы ты зналъ, какъ напугало меня твое письмо... вѣдь я доселѣ ни одной ночи не могла заснуть... два раза молебень заказывала...

— Ну, простите, родная... что дѣлать! Повинную голову ни сѣкутъ ни рубятъ...

— Какъ же можно доводить себя до такого положенія? А ты вотъ что мнѣ скажи: усердно ли ты молишься Богу?..

— Я?... Конечно... нельзя сказать, чтобы ужъ очень...

— Вотъ видишь. За это тебя Богъ и наказываетъ...

— Да я вѣрю... Позвольте однако представить вамъ свое семейство... Это моя жена Анна Михайловна, урожденная Ключицына. Она немножко сродни графу Ключицину, который, впрочемъ, недавно вылетѣлъ въ трубу... Надо вамъ сказать, моя жена воспитывалась въ одномъ изъ лучшихъ пансіоновъ... знаетъ иностранныя языки... По профессіи она педагогичка... А это вотъ мои крошки Зина и Варя... онѣ тоже начинаютъ болтать по-французски и даже по-англійски... Ну, скажи, Зиночка: хоу ду ю ду, гренд медзерт?

— Боже мой, какія онѣ у тебя худенькія! — качая головою, сказала старушка.

— Да, милая! Все были въ такомъ перекрестномъ огнѣ, что вспомнить страшно... Однако, знаете ли, пословица говорить: соловья баснями не кормятъ... Какъ бы намъ что-нибудь съ дорожки закусить... да водочки нельзя ли?..

— Этой прорвы и мѣня и въ поминѣ нѣтъ... А ты развѣ пьешь?

— Знаете ли, немного... съ горя... иногда... вѣдь человекъ не камень...

— Не совѣтъ и не благословляю... Эй, Пелагея, Пелагея! Давай скорѣй обѣдать...

— Она вещи выбираетъ изъ тарантаса.

— Какія же у тебя вещи?

— Хламъ разный... его надо убрать въ кладовую... Ну, сядьте, разскажете, дорога моя, чѣмъ и какъ вы пробавляетесь? Жильцовъ къ себѣ не пускаете?

— Какіе могутъ быть жильцы въ нашемъ мѣстѣ! Ты видишь, глушь! Впрочемъ, по осени стоялъ одинъ чиновникъ... все буйствовалъ, разбойникъ, да тиранилъ свою жену, не чаяла спровадить... Какъ напѣется пьянъ, такъ къ женѣ придирается: „Ты, такая-сякая, никакого образованія не получила... ты „корову“ черезъ ъ иппешь“...

— Ха-ха-ха! Вотъ умора-то! Анета! Поди послушай, какую прелесть мамаша разсказываетъ... Ну, значить, домъ никакого доходу вамъ не приносятъ?

— Кромѣ расходовъ, ровно ничего... вотъ поземельныя за полгода еще не уплатила... Городовой разъ пять приходилъ... я ужъ не говорю о ремонтѣ... Если бы нашелся покупатель, я съ радостью свалила бы съ плечъ эту обузу...

— Такъ одной пенсіей и пробавляетесь?

— Одной... да и ту, по твоей милости, буду получать не ранѣе, какъ по истеченіи трехъ мѣсяцевъ. Впрочемъ, огородъ съ садомъ немножко поддерживаютъ. Скажи на милость, что же теще-то не помогаетъ тебѣ? Боятся ли онѣ Бога? Ты писалъ, что онѣ богачъ.

— Страшный! Недавно имѣние купилъ въ Псковской губерніи.

— Ты бы ужъ съ нимъ не ссорился...

— Невозможно... Вы его не знаете... это кашей!.. Онъ свою родную дочь обобралъ: вмѣсто обшанныхъ десяти тысячъ онъ далъ ей въ приданое только три... „Я, говорить, думать, что ты выйдешь замужъ за человека, а твой мужъ развѣ человекъ?“ — Какое же господинъ? Потому пишетъ мнѣ: „Ты женился и не кормишь свою жену“. Я отвѣчаю: „Я готовъ ее кормить, но у меня ничего нѣтъ...“ Да не безпокойтесь, мамаша! Какъ-нибудь проживу... принцу себѣ здѣсь мѣсто... Жена тоже будетъ работать... — Дай-то Богъ... — промолвила старушка и пригласила гостей обѣдать. — А тутъ, — продолжала она, садясь за столъ: — весь городъ толкуетъ, что ты поступаешь въ итальянскую оперу и будешь получать 10 тысячъ жалованья... Прощую зиму ты писать мнѣ объ этомъ письмомъ, а я показала его твоему бывшему приятелю Оглоблову... онъ и пропустилъ слухъ...

— Напрасно вы это сдѣлали, — замѣтилъ Ефимъ Ивановичъ.

Прошло двѣ недѣли со дня прїѣзда Турмановыхъ въ городъ В. Природа была во всемъ своемъ пышномъ убранствѣ: дуга нестрѣлы цвѣтами, сады и лѣса оглашались неумолкаемымъ щебетаніемъ птицъ. Ефиму Иванычу пора уже было приступить къ выполнению своей программы относительно матеріальнаго обезпеченія своей семьи,—тѣмъ болѣе, что родной городъ онъ зналъ вдоль и поперекъ; но онъ медлитъ своими визитами къ знакомымъ, особенно къ тѣмъ, которые по своему общественному и административному положенію могли бы оказать ему существенную пользу. Замѣчаніе матери, что всему городу извѣстно о предстоявшей ему карьерѣ опернаго пѣвца съ невѣроятнымъ окладомъ жалованья, произвело на него тягостное впечатлѣніе и задержало его въ родительскомъ домѣ гораздо долѣе, чѣмъ того требовали обстоятельства. Ему предстояло такъ или иначе поддерживать выгодную о себѣ репутацію, а это не совѣмъ легко было сдѣлать. Прежде всего необходимо было занести уважительной причиной, заставившей его оставить не только сцену, но и самый Петербургъ — этотъ разсадникъ всѣхъ отраслей искусства, гдѣ совмѣщаются самыя благоприятныя условия для развитія и усовершенствованія всякаго возникающаго таланта; затѣмъ требовалось доказать на дѣлѣ, что столичная жизнь не прошла безслѣдно для его „колосальнаго“ тенора, такъ какъ непремѣнно въ какомъ-нибудь семействѣ его попросятъ спѣть если не итальянскую арию въ родѣ „la donna e mobile“, то во всякомъ случаѣ хоть одинъ изъ романсовъ Глинки или Гурилева; легко можетъ быть также, что мѣстные меломаны (а они есть; напримѣръ, воинскій начальникъ, казначей, смотритель острога и другіе) вздумаютъ устроить музыкальный вечеръ и пригласятъ вновь прибывшую знаменитость принять въ немъ активное участіе. Но Турмановъ хорошо знаетъ, что онъ не только не въ состояніи оправдать возлагаемыхъ на него надеждъ в—скаго общества, какъ пѣвецъ, но даже въ качествѣ простаго смертнаго немислимъ ни въ одномъ порядочномъ домѣ, ибо столичный костюмъ его, обладавшій крайне шокирующимъ свойствомъ, могъ серьезно повредить ему; въ немъ Турмановъ смахивалъ скорѣе на странствующаго артиста, чѣмъ на избраннаго счастливица съ неоспоримыми правами на званіе опернаго или салоннаго пѣвца.

Между тѣмъ время дѣлало свое дѣло. Съ каждымъ днемъ все тяжелѣе становилась жизнь безъ „опредѣленныхъ занятій“ хотя и въ родительскомъ домѣ: мать Турманова почти ежедневно роптала, что съ прїѣздомъ къ ней питерскихъ гостей всѣ ея хозяйственные запасы начали исчезать съ ужасающей быстротой, не говоря уже о безпокойствѣ и хлопотахъ, съ которыми сопряжена была поддержка родственныхъ отношеній. Бѣдная старушка не разъ урезонивала сына, утѣшая его въ праздноствіи и угрожая ему продажей дома, равно какъ и добровольнымъ заточеніемъ себя въ одной изъ женскихъ обителей, гдѣ нѣтъ „ни печали ни въздыханія“. Къ энергическому и вполне справедливому протесту хозяйки присоединились также обличенія и укороны Турмановой:

— Если вы, Ефимъ Иванычъ, сами о себѣ не думаете,—говорила послѣдняя: — то для блага вашихъ дѣтей позаботьтесь хоть обо мнѣ. Благодаря Бога, мое здоровье значительно улучшилось, и я уже могу трудиться... Пришлите мнѣ какое-нибудь занятіе... вѣдь вамъ знакомъ весь городъ... Мнѣ, право, такъ совѣстно передъ вашей доброй матерью, съ которой мы раслачиваемся однимъ лишь тунеядствомъ... Жить на чужой счетъ я болѣе не могу...

Вполнѣ сознавая справедливость этихъ словъ, Ефимъ Иванычъ не дѣлалъ даже и попытки возражать: онъ ограничивался лишь тѣмъ, что, понуривъ голову и заложивъ руки за спину, ходилъ по комнатѣ или, подошедши къ окну, молча барабанилъ пальцами по стеклу. Но однажды подъ вліяніемъ какого-то навія онъ обратился къ женѣ съ извѣстіемъ:

— Знаешь ли, Анета, какое я придумалъ средство? Не далѣе, какъ сегодня вечеромъ, всѣмъ здѣшнимъ тузамъ и магнатамъ я сдѣлаю одинъ, общій визитъ...

— Какимъ это образомъ?

— Вотъ увидишь...

Повидному, весь плодотворный задуманнымъ планомъ, Ефимъ Иванычъ надѣлъ фуражку и, вполголоса напѣвая „Хуторокъ“, вышелъ изъ комнаты.

Было около пяти часовъ вечера. Одѣтый въ поношенное каламянковое пальто и вооруженный двумя удочками, Турмановъ шелъ по каменному берегу рѣки, направляясь къ мосту, на которомъ виднѣлись неподвижныя, словно окаменѣлыя, фигуры всѣхъ возрастовъ рыболововъ: между ними Ефимъ Иванычъ еще издали замѣтилъ своего прїятеля, уѣзднаго учителя Оглобдова, сидѣвшаго на краю моста и пристально смотрѣвшаго на поплавокъ своихъ удочекъ; это былъ рябоватый, плечистый мужчина лѣтъ подъ пятьдесятъ, съ выпученными оловянными глазами, жирнымъ затылкомъ и щетинистыми усами. Увидавъ Турманова, онъ отъ удивленія воздѣлъ руки и громко завонхалъ:

— Кого я ви-и-жу? Турмановъ!..

— Здравствуй, Сергѣй, — подошедши къ прїятелю и подавая ему руку, скромно произнесъ Ефимъ Иванычъ.

— Давно ли прибылъ, дружище?

— Да ужъ недѣли двѣ будетъ...

— Вотъ какъ! А я, признаться, самъ только вчера возвратился:

все это время былъ въ отлучкѣ... Въ хозяйство, братъ, ударился: снялъ въ аренду большой хуторъ, завелъ лошадей, коровъ, свиней... Ну, садись, разсказывай... Это чьи же у тебя удочки?

— Я взялъ у своего соседа...

— Брось ихъ, пожалуйста... лучше не срамишь... Возьми любия изъ моихъ... Однако ты сильно похудѣлъ...

— Еще бы! Питеръ-то не свой братъ...

— Знаю, не разсказывай! Климатъ убійственный, не то, что у насъ... Да! Тебя надо поздравить...

— Съ чѣмъ же?

— Какъ? Вѣдь ты, говоря метафорически, воспринять усы Гименеса...

— Но вѣдь это такъ давно... У меня ужъ двое дѣтей... А ты не сдѣлалъ еще, какъ говорится, этой послѣдней глупости?

— Богъ милостивъ пока... Впрочемъ, наклеивалась одна барышня въ нашемъ уѣздѣ, и съ довольно солиднымъ состояніемъ... Дѣло пошло было на ладъ, но бѣсъ меня подержалъ написать ей свою исповѣдь, что я люблю выпить, въ картинки перекинуть, и что у меня почти ни одного зуба нѣтъ... А надо тебѣ сказать, однажды мы съ зрителемъ долго трактовали о бракѣ. Онъ и посовѣтовать мнѣ написать эту исповѣдь: „Надо, говорить, заранѣе формулировать прелиминарныя условия“. Въ самомъ дѣлѣ, думаю, бракомъ шутить нельзя... взять да и написалъ исповѣдь... А въ результатѣ оказалось, что испѣта... прислала мнѣ отставку и недавно вышла за другого... Ну, что же ты къ намъ надолго? ..

— Определенно не могу сказать... Во всякомъ случаѣ придется пробыть здѣсь годъ, если не болѣе, — потому жена серьезно больна...

— Ну, а какъ же сцена-то?

— Какая сцена?

— Театръ, что ли, тамъ...

— Ты хочешь сказать про оперу...

— Ну, да! Насчетъ 10 тысячъ...

— Правда, дирекція дѣлала мнѣ предложеніе... но... мы не сошлись въ условіяхъ...

— Гм... Какъ же это? Стало-быть, ты запросилъ, что ль, очень много?

— Совѣмъ не то... какія-нибудь семь-восемь тысячъ и одинъ бенефисъ... совершенные пустяки!.. Но во время нашихъ переговоровъ начались разныя интриги, сплетни... Это ужъ всегда такъ бываетъ... но главное, надо было серьезно подумать о женѣ... Ей угрожала чахотка... Ну, думаю, Богъ съ нимъ и искусство! На все и махнулъ рукой...

— Ахъ, сорвалась, бестія! — вдругъ воскликнулъ Оглобдовъ, выдернувъ изъ воды удочку, и, насаживая червяка, продолжалъ: — Ну, а все-таки, со временемъ ты надѣнешся поступить въ оперу?

— Безъ всякаго сомнѣнія.

— Славно! Подвизайся, братъ! А какъ бы это когда-нибудь тебя послушать?

— Чтѣ жъ. Заходи въ свободное время.

— Непремѣнно! Твою клятву!.. — внушительно замѣтилъ Оглобдовъ.

Турмановъ со всего маху вытащилъ небольшую рыбку и, снимая ее съ крючка, спросилъ своего прїятеля:

— Ну, какъ поживаетъ нашъ общій другъ Артемій Нилычъ Синеуховъ?

— Казначей-то? Чтѣ ему дѣется? Недавно женился на богатой вдовушкѣ... Вотъ, братъ, съ ней тебѣ непремѣнно надо познакомиться: ужасная любительница пѣнія! Какъ птичка, распѣваетъ съ утра до ночи... Она съ мужемъ, должно-быть, сегодня придетъ сюда, потому погода хорошая.

Мало-по-малу бесѣда прїятелей приняла серьезный характеръ и наконецъ перешла на дѣловую, практическую почву. Сначала Турмановъ завелъ рѣчь о кнучей, лихорадочной дѣятельности столичныхъ жителей и постыдной косности провинціаловъ, съ чѣмъ никакъ не хотѣлъ согласиться Оглобдовъ, приводя слова премудраго Соломона, что, въ сущности, все въ этомъ мірѣ vanitas vanitatum. Не считая нужнымъ входить въ полемику по поводу этого философскаго изреченія, Турмановъ прямо высказалъ своему другу, что, въ силу укороенныхъ столичныхъ привычекъ, онъ желалъ бы прискатыть себѣ въ г. В. какое-нибудь занятіе, лишь бы только не сидѣть, сложа руки.

— Впрочемъ, — добавилъ онъ: — я-то еще туда-сюда... потому самъ былъ когда-то провинціаломъ; но вотъ жена моя ужъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть безъ дѣла, такъ какъ съ самаго ранняго возраста привыкла видѣть вокругъ себя энергическую дѣятельность и непрерывный трудъ.

Оглобдовъ слушать своего прїятеля съ такимъ глубокимъ вниманіемъ, что не замѣтилъ, какъ одна изъ его удочекъ очутилась на срединѣ рѣки. Увидавъ свою оплошность, онъ, какъ ужаленный, вскочилъ съ мѣста и негесово закричалъ:

— Ребята! Эй, скорѣй сюда! Должно-быть, щука попалась!

Цѣлая ватага мальчишекъ (большею частью учениковъ Оглобдова) бросилась вылавъ за удочкой и дѣйствительно вытащила замѣчательную щуку.

— Ага! попалась, разбойница! — съ какимъ-то дикимъ злорадствомъ говорилъ Оглобдовъ, продѣвая сквозь жабры щуки бечеву. — Однако фунтиковъ шесть будетъ...

— Пожалуй, больше вытянешь, — ввернул подошедший мѣщанинъ, держа за поводъ хромую клячу. — Вишь, аспидъ, какъ извивается...

Оглобдовъ отозвалъ въ сторону одного наиболѣе смышленнаго изъ своихъ учениковъ и вполголоса проговорилъ:

— Бѣги сейчасъ къ городскому головѣ или къ судебному слѣдователю и скажи, что вотъ, моль, не желаете ли купить? Деньги тогда занесу ко мнѣ на квартиру, отдай Аграфенѣ.

— А сколько просить?

— Меньше гривенника за фунтъ не бери... только смотри, про меня ничего не говори... Скажи, что самъ поймалъ... Ма-арипъ!

— Ты куда же шуку-то отправилъ? — спросилъ Турмановъ своего пріятеля, когда послѣдній занялъ свою прежнюю позицію.

— Тутъ, къ одной барынь... Она давно просила меня угостить ее свѣженькой рыбкой... Ну, рассказывай дальше, — вновь закидывая удочку, сказалъ Оглобдовъ.

— Видишь, въ чемъ дѣло: жена моя педагогичка, имѣетъ дипломъ. Какъ ты посоветуешь: открыть ли ей школу, или ограничиться только частными уроками?

— Но вѣдь ты говоришь, что она опасно больна?

— Далеко нѣтъ... перемена климата чрезвычайно благотворно подействовала на ея здоровье...

— Въ такомъ случаѣ я долженъ тебѣ сказать, что, въ виду наступающихъ каникулъ, на уроки нечего и рассчитывать, хотя и въ учебное-то время ихъ трудно найти. Что касается открытія частной школы, то эта операція, во-первыхъ, потребуетъ затраты весьма значительной суммы денегъ на одну лишь обстановку; во-вторыхъ, овчинка не будетъ стоить выдѣлки, такъ какъ въ нашемъ городѣ и безъ того довольно учебныхъ заведеній; а въ деревняхъ ни одинъ мужикъ гроша не заплатитъ на томъ основаніи, что съ сельскихъ обществъ собираются деньги специально на народныя школы, въ которыя опредѣляются учителя не иначе, какъ съ разрѣшенія особаго инспектора. Гораздо было бы практичнѣе женѣ твоей поступить на службу, но, къ сожалѣнію, ни въ одномъ изъ нашихъ учебныхъ заведеній нѣтъ вакантнаго мѣста... А-а! Вонъ и казначей идетъ съ женой! — извѣстилъ Оглобдовъ, взглянувъ на гору, изъ-за которой, сверкая на солнцѣ, выглядывалъ шпицъ соборной колокольни. — Теперь скоро сберутся сюда мои коллеги-учители, исправникъ, почтмейстеръ, секретарь думы и вообще всѣ сливки здѣшняго общества.

— Скажи, пожалуйста, Сергѣй, — перебилъ Ефимъ Ивановичъ: — ну, не могу ли я рассчитывать на какую-нибудь должность?

— Лучше, братъ, и не думай! У насъ въ настоящее время все биткомъ набито... Недурно бы тебѣ втереться въ присутствіе по пьяной части въ качествѣ надсмотрщика, но это мѣсто недавно занялъ секретарь земской управы, а его должность замѣнить одинъ протезе предводителя дворянства... Вотъ хорошо бы тоже поступить въ урядники... но ты едва ли согласишься...

— Почему ты такъ думаешь? Мнѣ бы только хоть что-нибудь дѣлать...

— А должность, я тебѣ скажу, просто шикъ! Со временемъ можно сдѣлаться квартальнымъ... Къ крайнему прискорбію, по крайней мѣрѣ насколько мнѣ извѣстно, въ нашемъ уѣздѣ всѣ урядники валито... и народъ, знаешь ли, болѣе или менѣе интеллигентный... одинъ изъ нихъ въ прошломъ году женился на дочери нашего протопопа, другой подхватилъ дворяночку съ имѣніемъ... Впрочемъ, вотъ что я тебѣ скажу, любезный другъ: пока то да сѣ... будетъ ли мѣсто, или нѣтъ, а пока займись-ка ты однимъ дѣломъ, самымъ что ни на есть подходящимъ для тебя въ данномъ случаѣ: пиши въ газеты корреспонденціи... Я бы сталъ доставлять тебѣ матеріалъ, но съ однимъ непремѣннымъ условіемъ — гонораръ пополамъ!

— Почему же ты самъ этакъ не займешься?

— Понимаешь ли, служба... я — лицо, такъ сказать, официальное... Избави Богъ, начальство узнаетъ, я долженъ съ мѣста слетѣть... Ты же человекъ независимый... пописывай себѣ да пописывай... а матеріалъ — на возъ не покладень... Вотъ, напримеръ, картинка хороша, какъ нынѣшней весной весь городъ провожалъ нашего

бывшаго городского голову, отправлявагося подъ конвоемъ въ отдаленныя мѣста Сибири (онъ въ банкѣ цапнулъ около ста тысячъ); какъ, прощаясь съ согражданами, онъ плакалъ и увѣрялъ, что онъ непороченъ, какъ агнецъ. Словомъ, курьезовъ тьма... Или вотъ тоже забавный инцидентъ: одному купеческому сынку вздумалось покататься на велосипедѣ по городскому выгону. Толпа мужиковъ, шедшихъ въ городъ, вдругъ остановилась и начала дѣлать предположенія: „А вѣдь хоть что, парень, это нечистая сила, либо оборотень“. Нѣтъ, это глаза отводять... „Какіе глаза? Тебѣ говорятъ, наважденіе... врагъ... Бей его, ребята!“ Одинъ изъ мужиковъ пустилъ въ купчика здоровенный камень, но, къ счастью, промахнулся. Вотъ ты и напиши: „дескать, надняхъ въ нашемъ городѣ имѣлъ мѣсто весьма прискорбный случай, свидѣтельствующій о крайне низкомъ, такъ сказать...“

— Уровнѣ развитія простого народа! — подхватилъ Турмановъ.

— Да! Только прибавь: проникнутаго суевѣрными воззрѣніями... Ну, вотъ и казначейша пришла, — торопливо вставая, сказала Оглобдовъ. — Я тебя сейчасъ познакомлю съ ней...

— Софья Петровна! Позвольте вамъ представить моего пріятеля, петербургскаго опернаго пѣвца Ефима Ивановича Турманова, — обратился онъ къ стоявшей на мосту съ зонтикомъ въ рукѣ дебелой барынь рядомъ съ высокимъ, пожилымъ мужчиной, который, увидавъ Турманова, воскликнулъ густымъ басомъ:

— Да вѣдь это старый знакомый! Ай-ай-ай! Не стыдно вамъ, милѣйшій мой! Давно пріѣхали и доселѣ глазъ не кажете... А я говорю Сонечкѣ: погоди, мой другъ, вотъ скоро устроимъ музыкальный вечеръ... Въ нашъ городъ прибылъ знаменитый теноръ, мой давнишній знакомый, съ которымъ ты можешь пропѣть дуэтомъ свой любимый романсъ: „Такъ ты, моя красавица, лишилась вдругъ двухъ суженыхъ“.

— Весьма пріятно познакомиться. — пожмая пѣвцу руку, говорила Софья Петровна. — А вы, monsieur Турмановъ, поете этотъ романсъ?

— Я больше итальянскія вещи исполняю, хотя иногда пою и романсы...

— Ужъ вы, пожалуйста, не откажите намъ въ удовольствіи послушать васъ.

— Да, да! Непремѣнно сегодня же вечеромъ устроимъ концертъ! — подхватилъ казначей. — Прямо отсюда всѣ и отправимся ко мнѣ... Поищемъ чайку — да и за дѣло...

Ночныя сумерки спустились надъ городомъ, въ которомъ царилъ мертвая тишина, лишь изрѣдка прерываемая лаемъ собакъ да стукомъ палки ночного сторожа.

Домъ казначея, стоявшій въ центрѣ города, былъ ярко освѣщенъ; передъ нимъ, у развороненныхъ оконъ, собиралась уличная публика, которую главнымъ образомъ составляли мѣстные пѣвчіе, желавшіе послушать пріѣзжаго опернаго пѣвца. Въ толпѣ шелъ разговоръ:

— Кажись, чай-то откупали... Вонъ крышку на фортепіанѣхъ поднимаетъ хозяйка... сейчасъ начнется...

— А вонъ и пѣвецъ... солидный господинъ...

— Что же онъ такъ одѣтъ-то?

— Вѣрно, прямо съ дороги...

— Нѣтъ, онъ на мосту сейчасъ былъ, рыбу удилъ...

— Такъ!.. Значитъ, запросто...

— Ну, ради Самого Создателя... — слышался въ домѣ голосъ казначея.

— Право же, не могу! — увѣрялъ Турмановъ. — Сегодня я не въ голосъ...

— Ну, для меня, родной!..

— Понимаете ли, я просто охрипъ...

— Боже мой! Да развѣ мы взыщемъ!.. Ну, хоть какъ-нибудь... вполголоса... Сонечка, начинай!

— Ефиму Ивановичу начинать...

Пѣвецъ откашлялся. Публика притихла; раздающій пѣніе...

— Однако здорово забираетъ. — замѣтилъ кто-то въ толпѣ; — вотъ такъ голосъ, ну, ужъ и голосина!

Высунувшись изъ окна, казначей погрозили публикѣ пальцемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Грустная свадьба.

Разсказъ Владиміра Гордина.

День растаялъ въ синихъ сумеркахъ. Маленькая комната расширилась. Стѣны стали неуловимо подвижными. Столикъ, стулья, кровать уплыли, потонули, — не видно. На блѣдномъ небѣ — засинимъ окномъ — еле теплился мѣсяцъ. „Тикъ-такъ, тикъ-такъ...“ — слышна стучалъ будильникъ на комодѣ. Завернувшись по самые глаза въ теплую шаль, дѣвушка плакала на подоконникѣ. Она тихо плакала, чтобы сосѣднія комнаты не слышали. Слезы рѣзали вѣки. — больше ничего.

Изъ темнаго угла вышла старенькая бабушка-ночь, шамкала чуть слышно, шушдала губами: „Отчего ты плачешь, дитя? Глаза потеряютъ блескъ своей сини...“

— Какъ же мнѣ не плакать, бабушка! Еще годъ тому назадъ только отецъ живъ былъ. Хотя онъ всегда капризничалъ — больной, но мать безъ протеста исполняла всѣ его желанія. А когда онъ умеръ, что съ нею было!.. Теперь она снова выходитъ замужъ. Завтра вѣнчается. Онъ, чужой, безобразный, — будетъ ласкать мою маму, которую такъ люблю... Мама, мама, не надо! —

такъ сама съ собою разговаривала молодая дѣвушка, сидя на подоконникѣ.

Сколько ей лѣтъ? Не все ли равно, сколько. Она знаетъ, — женихъ мамы злой, злой. Нечаянно подслушала ихъ разговоръ:

— Хочу отдать послѣдній долгъ мужу: поставлю памятникъ на могилѣ.

— Мужемъ твоимъ я теперь буду. Ты должна забыть его, совсемъ забыть. Не хочу, чтобы ты о немъ заботилась, ставила памятникъ, — закричалъ онъ въ раздраженіи.

Мать замолчала. Ушла куда-то. Не скоро вернулась. О чемъ она думала? Что на душѣ у нея творилось въ это время?

Ночь все закрыла своей черной, широкой тѣнью. Луны нѣтъ, — скрылась подъ хмурой тучей. Вѣтеръ сиреной заплакалъ. Сталь подметать пыль съ улицы, бросать въ окно и выше. Вздрогнули стекла. Застучали желѣзныя задвижки. Струя холода проникла черезъ раму и легла на разгоряченномъ лицѣ дѣвушки. Она стала ломать тонкіе пальцы. Они тихо, жалобно хрустѣли...

„Бѣдный папа, лежить, землей покрытый... Въ темныя ночи одинъ... Одинокій папа“...

Чуть расцвѣтшая молодая грудь поднялась немного. Изъ глубины—тяжелый воздух. И большіе синіе глаза снова заплакали.

— Неужели я такъ же когда-нибудь поступила бы, какъ мама?—шептали тонко очерченныя губы.—Нѣтъ, нѣтъ!—И гордо откинула немного назадъ голову. Руками сняла съ лица длинную прядь золотыхъ волосъ и спрятала ихъ подъ шалью.

„Нѣтъ, она такъ никогда... Вѣчной вдовой“...

Чутко прислушалась. Приложила маленькое ухо къ окну. Неожиданные звуки, словно изъ самого неба. Пѣла скрипка. Знакомая мелодія: тягучая, скорбная, съ тихими переливами. Ручей бурлилъ въ ночномъ лѣсу, окруженный стволами вѣтвистаго дуба. Это игралъ „онъ“, котораго она ни разу не видала, но чувствуетъ его всею молодой, расцвѣтающей душой. — чувствуетъ днемъ и ночью. Какъ онъ, должно-быть, хороши. Похожи на свою музыку. Львиная голова. Волосы свѣтлыми колечками, чуть пробивающіеся усы. Глаза близорукіе, большіе, каріе. Любимый! Для него она пожертвуетъ, чѣмъ можетъ. Съ радостью пойдетъ на жертву. А если... не дай Богъ, не дай Богъ... Она вѣчно будетъ плакать вмѣстѣ съ ней, съ родной, осиротѣвшей скрипкой... Нѣтъ. Она больше не будетъ даже думать объ этомъ,—не хорошо такъ, грѣхъ большой!.

Странно стало. Холодъ морозомъ пробѣжалъ по спинѣ. Задрожала всею тѣломъ. Крѣпко-крѣпко сомкнула зубы. Жутко одной въ темной, полной неясныхъ тѣней и тихихъ шороховъ, комнатѣ.

Неожиданная полоса свѣта на мгновеніе мелькнула на порогѣ. Изъ гостиной съ лампой въ рукахъ вошла мать.—высокая, гибкая, съ золотыми волосами, какъ у дочери. Голова немного склонилась на бокъ. Черныя брови и длинныя рѣсницы еще больше отбѣяли синеву глазъ.

— Отчего ты не спишь, дѣвочка моя?—виновато-ласково звучалъ голосъ матери. И вдругъ она увидѣла слезы дочери. Отвернулась. Лицо еще блѣднѣе стало. Долго стояла на одномъ мѣстѣ и молчала. Потомъ взяла маленькія, холодныя руки дѣвочки, приложила къ своимъ губамъ,дохнула на нихъ. Согрѣла околѣвшіе пальчики. Бережно къ нимъ прикоснулась. Ничего не сказала. На цыпочкахъ, какъ бы боясь кого разбудить, вышла изъ комнаты.

Снова темнота наступила. И снова зазвенѣла скрипка серебромъ каменстаго ручья—въ ночномъ лѣсу.

Вода бурлитъ, бѣжитъ, съ каждымъ камешкомъ обнимается и стремится дальше, далеко въ море. Самая высокая, самая гибкая нота вьется, переплетается, какъ дикій виноградъ. Подражаетъ

звонкому смѣху, радостному крику дѣтскаго хора—на цвѣтстомъ полѣ.

Печаль сжата грудь. Юное сердце, впервые познавшее любовь, забилось еще и еще чаще. Дышать трудно стало. Маленькія, холодныя руки спрятались. А слезы, слезы—безъ конца,—откуда столько?

Полоса свѣта мигнула на порогѣ. Мать прошла мимо открытой двери. Но для чего же она снова надѣла трауръ? Крепъ тинулся до пола. Она крадучись шла, оглядывалась,—боясь, что кто-нибудь увидитъ ее. Застучали каблукы въ третьей комнатѣ. Далеко хлопнула дверь. Куда она ушла такъ поздно? Дѣвушка замерла на мгновѣніе на мѣстѣ. Прислушалась къ тишинѣ. Страхъ заглянуть въ самые глаза. Въ лихорадкѣ соскочила съ подоконника. Въ передней накинута пальто. Бѣгомъ пустилась внизъ по лѣстницѣ. На улицѣ пусто, ни звука. Фонари погасли и стояли точно сѣпые. У поворота темнѣлъ знакомый разлетѣть матери. Дѣвушка пошла по стѣдамъ ея—на большомъ разстояніи. Захватило духъ предъ неизвѣстностью. Быстро шли, точно кто гнался. Шли безъ конца—далеко. Протянулась длинная вереница улицъ, переулковъ. „Какія онѣ всею ночью странныя, незнакомыя. Трудно узнать ихъ... Но куда же мы идемъ?“...

Голова горѣла, какъ въ бреду. Тряслись холодныя руки.

За городомъ далеко ширились поля, потомъ чернѣлъ лѣсъ. Вблизи бѣлыми пятномъ выдѣлялись церкви и высокая ограда. „Мать не видитъ, что она не одна, иначе...“ Оборвала мысль. Обогнула церковь, обошла кругомъ—къ кладбищу. Безъ труда перешагнула черезъ узкій ровъ. Ноги въ пенугѣ отбѣяли. Казалось, она стучала костылями. Надъ головою монотонно шумѣли широколистые дубы и липы. Между стволами густо разсыпались памятники, кресты. Много, много ихъ—большіе и малые,—все подняли руки къ небу.

Дѣвушка уже давно догадалась. Мать бѣжала впереди и путалась въ своемъ длинномъ черномъ платьѣ. Она подошла къ низенькому, травой заросшему, холмику. Встала на колѣни. Обняла руками накренившійся на бокъ деревянный крестъ. Глухой, разбитый плачъ лонилъ надъ могилкой отца и долго, медленно таялъ.

— Бѣдная, несчастная моя мама!—шопотомъ повторяли-прыгали сухія губы. Ледяниціи морозъ проникъ до самыхъ костей. Сердце задрезжало, какъ упавшіе часы,—и останоилось. Бѣлый загодочный свѣтъ молніей метнулся въ глазахъ. Загорѣлся мозгъ.

— Мама... мама...—хрипло крикнула она дважды и упала лицомъ на сырую траву.

Зазвенѣли въ воздухѣ порвавшіяся струны.

Вѣтеръ смылъ тучи въ сторону. И мѣсяцъ всплылъ въ средину неба.

Какъ былъ изобрѣтенъ кинематографъ?

Рассказываютъ, что упавшее съ дерева яблоко навело знаменитаго Ньютона на мысль о всемірномъ тяготѣніи. Другой, не менѣе знаменитый, англійскій ученый, Джонъ Гершель былъ наведенъ на открытіе другого, хотя не столь замѣчательнаго, закона,—группеню.

Однажды Гершель пригласилъ къ себѣ на завтракъ одного изъ своихъ друзей. Сидя за столомъ и бесѣдуя съ хозяиномъ, гость взялъ въ руку грушу и, держа ее за черешокъ, вертѣлъ ее. Гершель долго, не сводя глазъ, смотрѣлъ на эту вертѣвшуюся грушу и вдругъ обратился къ своему другу съ вопросомъ:

— Какъ вы думаете, можно ли одновременно видѣть обѣ стороны одной и той же монеты?

— Конечно, можно,—отвѣтилъ гость.—Вотъ!—и, взявъ въ руку шиллингъ, поднесъ его къ зеркалу.

— Нѣтъ, я не про то говорю,—возразилъ Гершель, проникнутый тою особою мыслью, которую ему внушила вертѣвшаяся передъ его глазами груша. И, чтобы пояснить свою мысль, онъ взялъ монету, поставилъ ее ребромъ на столъ и повернулъ пальцами такъ, что она быстро завертѣлась стоймя. Тогда Гершель попросилъ своего друга наклониться въ уровень съ доскою стола и смотрѣть на вертящуюся монету. Такъ какъ она при этомъ безпрестанно поворачивалась къ наблюдателю то орломъ, то рѣсничкой, то онъ и видѣлъ одновременно и то и другое.

Такимъ путемъ Джонъ Гершель открылъ новое интересное оптическое явленіе, а именно—задержку въ глазу свѣтового впечатлѣнія,—то самое явленіе, на которомъ основано устройство кинематографа.

Это явленіе состоитъ въ томъ, что свѣтовое впечатлѣніе, т. е. изображеніе предмета внутри глаза, послѣ того, какъ глазъ уже пересталъ видѣть этотъ предметъ, пропадаетъ не мгновенно и немедленно, а остается, задерживается въ глазу на нѣкоторое, очень короткое, время, приблизительно на одну пятую секунды. Это любопытное свойство нашего глаза очень легко можетъ быть provato. Станьте противъ окна или противъ лампы и закройте глаза. Потомъ откройте ихъ на одно мгновеніе и сейчасъ же закройте. Яркое изображеніе окна или пламени лампы мгновенно блеснетъ у васъ въ глазахъ: но когда вы ихъ вновь закроете—свѣтовое изображеніе не тотчасъ потухнетъ: вы еще нѣкоторое, очень короткое, время будете видѣть, уже съ закрытыми глазами, окно или лампу. Повторите этотъ опытъ нѣсколько разъ подрядъ—и вы внолиѣ убѣдитесь въ существованіи этой способности глаза видѣть невидимое. Еще убѣдительнѣе обнаружится это

явленіе, если вы занимаетесь фотографіей и обладаете быстрымъ, мгновеннымъ затворомъ. Сдѣлайте только-что описанный опытъ, поставивъ передъ глазомъ затворъ,—и явленіе выступитъ передъ вами рѣзче и нагляднѣе.

И вотъ на этомъ-то свойствѣ нашего глаза—сохранять свѣтовое впечатлѣніе послѣ того, какъ глазъ на самомъ дѣлѣ пересталъ видѣть предметъ—и основано устройство кинематографа. Чтѣ такое, въ сущности, представляетъ собою кинематографъ? Это сварядъ, съ помощью котораго отдѣльные, такъ сказать, отрубленные участки движенія возобновляются въ дѣльную, сплошную, непрерывную картину этого движенія, даютъ полную иллюзію естественнаго движенія. Представимъ себѣ человѣка, поднимающаго руку вверхъ, съ котораго мы дѣлаемъ послѣдовательныя фотографическіе снимки. На первомъ снимкѣ онъ стоитъ, опустивъ руку внизъ, вдоль бока: на второмъ снимкѣ рука отодвинута отъ тѣла на одинъ дюймъ: на третьемъ—еще на одинъ дюймъ и т. д. Если рука его опишетъ дугу въ 4 фута, т. е. (4 × 12) въ 48 дюймовъ, значитъ—намъ придется сдѣлать 48 послѣдовательныхъ снимковъ этого движенія.

Теперь соединимъ послѣдовательно все эти снимки и будемъ ихъ одинъ за другимъ открывать передъ зрителемъ на одно мгновеніе и вслѣдъ затѣмъ немедленно закрывать или отодвигать, подставляя послѣ каждаго снимка послѣдующій, въ порядкѣ движенія. Само собою разумѣется, что смѣна снимковъ должна быть очень быстрая: они должны слѣдовать одинъ за другимъ менѣе, чѣмъ въ одну пятую секунду. Въ кинематографахъ смѣна происходитъ ердинимъ числомъ въ одну шестнадцатую долю секунды. Простѣдимъ, чтѣ при этомъ произойдетъ. Передъ глазомъ *останавливается* первый снимокъ—человѣкъ съ рукою, прижатую къ тѣлу. Подчеркиваемъ слово *останавливается*, потому что если бы этой остановки не было, то глазъ, конечно, не уловилъ бы изображенія: для того, чтобы предметъ далъ отчетливое изображеніе въ глазу въ то кратчайшее мгновеніе, пока онъ остается передъ глазомъ, необходимо, чтобы онъ на это мгновеніе оставался неподвижнымъ.

Все кинематографы такъ и устроятся, чтобы каждое отдѣльное изображеніе длинной ленты снимковъ непременно хоть на кратчайшее мгновеніе оставалось неподвижнымъ передъ зрителемъ. Въ это мгновеніе глазъ успѣваетъ его уловить, и когда оно отодвинется, глазъ, уже не видя его на самомъ дѣлѣ, все еще продолжаетъ его хранить въ себѣ въ теченіе одной пятой секунды. Прежде, чѣмъ это впечатлѣніе исчезнетъ передъ глазомъ,

уже становится новое изображение—того же человека с рукою, на дюйм отодвинуто от тела. Оба эти изображения в глазу зрителя сливаются, сочетаются совершенно плавно, ровно, без толчка, без перерыва, и у зрителя получается впечатлительное непрерывное отодвигание руки от тела на один дюйм. Точно так же третье изображение сочетается со вторым, четвертое— с третьим и т. д. В окончательном же результат глаз получает впечатлительное плавное и непрерывное поднятие руки. Вот на этом-то и зиждется устройство так распространенных в настоящее время кинематографов, ставших повсюду одним из самых любимых народных зрелищ.

После упомянутого открытия Гершеля начались попытки его применения и породили несколько простеньких игрушек, которые мы однакоже должны считать первообразами нынешнего кинематографа. Так, англичанин Финтон выпустил „птицу в клетке“. Это было, кажется, первое применение закона Гершеля. Финтон изобразил на куске картона с одной стороны птицу, с другой— клетку. Затем продвигал в картон шнурок, так, чтобы можно было его быстро повертывать. При этом глаз зрителя видел быструю смену изображений то птицы, то клетки, и ему казалось, что он видит птицу в клетке. После того появилось еще много разных игрушек, известных под разными названиями, но основанных все на том же начале задержки в глазу светового впечатления.

Первый опыт применения фотографии к этому рода снарядам был сделан английским фотографом Мойбриджем в конце 70-х годов минувшего века. В то время уже были изобретены быстро работающие светочувствительные пластинки с бромо-серебряным слоем, хорошо известные нынче каждому фотографу-любителю. Но никому еще не приходило в голову наводить этот слой на бесконечно длинные ленты из целлюлоида, как это делают теперь. Мойбридж придумал такую установку.

Он приблизил милое длинную струю и мимо нее заставил бжать лошадь. На пути лошади он установил тридцать фотокамер с мгновенными затворами, которые последовательно открывались в ту минуту, когда лошадь проходила

перед камерами; затворы приводились в действие электрическими приспособлениями, причем сама лошадь при своем беге производила замыкание тока как раз в то мгновение, когда она двигалась мимо камеры. Таким образом получалось тридцать изображений последовательных движений лошади, из которых потом составлялась картина плавного движения. В то время эти снимки ужасно поражали не только большую публику, но даже художников и ученых.

В 1890 году была наконец построена первая кинематографическая камера, в которой на длинной ленте из целлюлоида, покрытой слоем чрезвычайно светочувствительного бромо-желатинного серебра, получился длинный ряд изображений отдельных, строго последовательных, моментов движения. С этого момента и было положено начало современной „живой фотографии“, которой теперь наслаждаются широчайшие круги публики, так как кинематографы, в особенности, например, в Германии, проникли в самые глухие уголки страны, да, кроме того, множество их странствует по базарам, ярмаркам, сельским праздникам и т. п. народным сборищам.

О происхождении болъзней.

Очерк Е. Лядова. (Съ 5 рис. на этой стр.).

Вопрос о происхождении болъзней представляет огромный научный и практический интерес. Новейшие теории (Аррениус), допускающие возможность распространения живых зародышей в мировом, междупланетном, пространстве, несомненно могут

пролить свет на поставленный выше вопрос. Чрезмерно малая величина болъзнетворных зародышей-микробов дает им возможность ускользать из сферы земного притяжения под влиянием незначительных воздействий, достаточных для того, чтобы признать возможность движения этих микроскопических, мельчайших частиц в сфере небесного пространства. Новейшие исследования показывают, что причиной движения этих частичек может являться свет. Дело в том, что свет производит некоторое давление на все тела, которые он освещает, и это давление при известных условиях может быть в десять раз больше притяжения, которое может оказывать на эти почти невесомые частицы солнце. Если принять эту остроумную теорию обмена живых зародышей между планетами, то возникает интересный вопрос: получают ли при этом обмен новые формы организмов, новые виды зародышей, до того времени еще не дошедшие до нашей планеты? В этом отношении важные указания может дать изучение истории, изучение дошедших до нас памятников искусства, дающих возможность точно разрешить вопрос о существовании той или другой болъзни в древности. Несомненно, что в наше время существует слишком много самых разнообразных болъзней, о которых наши предки не имели никакого представления. С одной стороны, появление новых болъзней обуславливается осложняющимися условиями жизни, создающими для этого благоприятную почву. С другой стороны, огромные успехи, которые сделала в последнее время медицина в распознавании болъзней, дает возможность выделить целый ряд заболваней, уже существовавших издавна, но не распознанных и смешиваемых в одну группу с другими. Для определения давности существования различных болъзней дают богатый материал дошедшие до нас многочисленные образцы искусства древних народов. Особенный интерес в этом отношении представляют достигающие необыкновенного реализма изображения болъзней, встречающиеся в терракотовых изображениях древних перувианцев, относящихся к XIII столетию, следовательно—еще в период до открытия Америки Колумбом.

Как известно, существует предположение, что одна из наиболее губительных для человечества болъзней—люэс—была занесена в Европу из Америки матросами Колумба. С этим временем как раз совпадает эпидемическое распространение люэса в Европу. Остатки перувианского искусства дают точки опоры для разрешения этого интересного вопроса. Насколько реально изображались у инков различные внешние проявления болъзней—можно судить по помещаемым рисункам. Это—снимки с глиняных сосудов, украшенных иногда очень богато, изображающих различные формы болъзней. Рис. 2 дает характерную картину парализованной лъвой половины лица. Из широко раскрытых век выпячивается увеличенное глазное яблоко. Другой глаз давно потерян, так как даже наступила атрофия верхней челюсти. Мастера, очевидно, изоощрились в изображении подобных поражений, причем часто встречается на ряду с параличом лицевого нерва и слъптога на оба глаза. Следующий рисунок представляет интерес по удачно переданному выражению боли: щеки и губы изображены сильно припухшими; припухшие веки плотно сомкнуты. Особенный интерес имеют следующие изображения, в которых болъзненный процесс пожирает центральные части лица и производит значительные разрушения носа и рта, так правдиво переданные. Одинаковую картину в этом отношении могут дать три тяжелыя болъзни, от которых не может избавиться человечество: волчанка, люэс и проказа. Рис. 4 представляет изуродованное болъзнью лицо с изъеденными крыльями носа, с губами, разрушенными

Рис. 1. Заболванье, сходное с волчанкой.

Рис. 2. Паралич лъвой половины лица.

Рис. 3. Заболванье всего лица.

Рис. 4. Разрушение носа, сужение отверстия рта.

Рис. 5. Заболванье, разрушившее нос и верхнюю губу.

Рис. 5. Заболванье, разрушившее нос и верхнюю губу. Следующий рисунок представляет интерес по удачно переданному выражению боли: щеки и губы изображены сильно припухшими; припухшие веки плотно сомкнуты. Особенный интерес имеют следующие изображения, в которых болъзненный процесс пожирает центральные части лица и производит значительные разрушения носа и рта, так правдиво переданные. Одинаковую картину в этом отношении могут дать три тяжелыя болъзни, от которых не может избавиться человечество: волчанка, люэс и проказа. Рис. 4 представляет изуродованное болъзнью лицо с изъеденными крыльями носа, с губами, разрушенными

и стянутыми рубцами въ небольшую косую щель и слѣдами язвеннаго разрушенія на лицѣ. Болѣе сходную съ картиной волчанки даетъ слѣдующее изображеніе, въ которомъ видна сильная припухлость губъ, а также извѣдены крылья носа и перегородка. Такую картину можетъ дать тяжелая форма волчанки, поразившей область носа, послѣ выздоровленія. Это—туберкулезное пораженіе кожи, вызываемое туберкулезными палочками; оно можетъ остановиться, но, конечно, разрушенныя части вновь не восстанавливаются.

Встрѣчаются изображенія и дальнѣйшихъ стадій болѣзни, гдѣ разрушеніе зашло еще дальше, гдѣ извѣдены весь носъ и губы, такъ что образуется одно общее отверстіе. Очевидно, что на подобные сюжеты былъ спросъ, и мастера выдѣлывали въ большомъ количествѣ сосуды съ подобными изображеніями. Какая же болѣзнь служила объектомъ для художественнаго творчества? По этому поводу велись ожесточенные споры, въ которыхъ принимали горячее участіе видные представители медицины, съ извѣстнымъ Р. Вирховымъ во главѣ. Предполагалось первоначально существованіе „американской проказы“, но дальнѣйшее изученіе этого вопроса показало, что это предположеніе является мало вѣроятнымъ, и колыбелью

этой страшной библейской болѣзни попрежнему можетъ считаться Востоку. Точно такъ же осталось недоказаннымъ существованіе люэса въ Америкѣ въ періодъ до Колумба. Однако многочисленныя изображенія, повидимому, одной и той же болѣзни въ различныхъ стадіяхъ ея проявленія указываютъ на то, что эти болѣзни имѣли широкое распространеніе, и что представлялось много случаевъ для художника наблюдать заболѣваніе. По мнѣнію Голлендера, эта отощелая въ область преданія болѣзнь не могла быть ни одной изъ приведенной выше губительной триады—волчанки, люэса и проказы. Такъ какъ изображеніе болѣзни встрѣчается только на лицѣ, то очевидно, что болѣзнь преимущественно и поражала лицо и открытыя части тѣла. Тяжелыя разрушенія, которыя производила болѣзнь, указываютъ на ея быстрое теченіе и возможность смертельныхъ исходовъ. Возможны, впрочемъ, были и случаи выздоровленія, на что указываютъ изображенія съ рубцами и рубцовыми суженіями отверстія рта. Болѣзни, по всей вѣроятности, передавались чрезъ

послѣ того, какъ уходять въ могилу послѣдніе изъ ея живыхъ свѣдѣтелей.

22 мая с. г. скончался еще одинъ изъ славныхъ севастопольцевъ, инженеръ-генераль Петръ Федоровичъ Рербергъ, занимавшій должности члена Государственнаго Совѣта и Военнаго Совѣта. Покойный былъ однимъ изъ старѣйшихъ и выдающихся русскихъ генераловъ и съ честью занималъ въ теченіе долгихъ лѣтъ видныя и ответственныя мѣста и должности по военному вѣдомству.

П. Ф. Рербергъ родился въ 1835 году въ Петербургѣ. Окончивъ въ 1844 году Инженерное училище, онъ былъ почти немедленно командированъ въ осажденный Севастополь и состоялъ въ рядахъ защитниковъ вплоть до конца осады, принимая участіе во всѣхъ выдающихся сраженіяхъ и отраженіяхъ штурмовъ и, между прочимъ, въ эпической борьбѣ за Малаховъ кургань.

Послѣ Севастопольской войны генераль П. Ф. Рербергъ служилъ долгое время на Кавказѣ, числясь въ спискахъ тифлисской инженерной команды, а позднѣе—будучи прикомандированъ къ штабу начальника инженерныхъ кавказской арміи. И на Кавказѣ П. Ф. Рербергу пришлось принять видное участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ: онъ участвовалъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ князя Барятинскаго на горцевъ, въ покореніи

Чечни, Дагестана и въ окончательномъ разгромѣ арміи Шамиля. Послѣ того П. Ф. Рербергъ былъ назначенъ на должность начальника инженерныхъ кавказскаго военнаго округа. Должность эту онъ занималъ въ теченіе 12 лѣтъ слѣшкомъ.

Большое участіе принималъ покойный генераль и въ Русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг. Онъ участвовалъ тогда въ дѣлахъ съ неприятелемъ подъ Карсомъ, руководилъ постройкой осадныхъ батарей и, кромѣ того, участвовалъ въ отраженіи вылазокъ карскаго гарнизона и въ сраженіяхъ на Аладжинскихъ высотахъ. Дѣятельность П. Ф. Рерберга въ этой войнѣ была, между прочимъ, отмѣчена тѣмъ, что одинъ изъ карскихъ фортовъ былъ названъ въ его честь „Рербергъ“.

П. Ф. Рербергъ имѣлъ всѣ высшіе ордена, вплоть до рѣдчайшаго и высшаго—ордена св. Андрея Первозваннаго.

Въ 1904 году—уже послѣ того, какъ покойный генераль прошелъ нескончаемый рядъ чиновъ и должностей—онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и такимъ образомъ во-

Медаль, выбитая въ память П. А. Столыпина Всероссийскимъ Національнымъ клубомъ.

Членъ Государственнаго Совѣта инж.-генераль П. Ф. Рербергъ (1835—1912).

Членъ Гос. Совѣта инж.-ген. П. Ф. Унтербергеръ. (По поводу 50-лѣтія служенія въ офицерскихъ чинахъ).

Генераль-ад. ген.-отъ-инф. И. А. Фуллонъ. (По поводу 50-лѣтія служенія въ офицерскихъ чинахъ).

Членъ Гос. Совѣта адмираль А. А. Бирилевъ. (По поводу 50-лѣтія служенія въ офицерскихъ чинахъ).

вкусъ насѣкомыхъ. Указаніемъ на это могутъ служить встрѣчающіяся рядомъ съ изображеніемъ болѣзни изображенія большихъ насѣкомыхъ. Такимъ образомъ нельзя найти новыхъ доказательствъ въ пользу существованія проказы и люэса въ Америкѣ, и наоборотъ—слѣдуетъ считать, что люэсъ былъ неизвѣстенъ народамъ Америки до Колумба.

П. Ф. Рербергъ. (Портр. на этой стр.).

Послѣдніе изъ славныхъ участниковъ обороны Севастополя отходятъ въ иной міръ... Далекая героическая эпоха, о которой осталось въ нашей исторіи столько легендарныхъ воспоминаній, все болѣе и болѣе переходитъ въ область исторіи и легендъ

шелъ въ составъ нашей Верхней палаты наканунѣ ея преобразованія. Въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта П. Ф. Рербергъ присутствовалъ неуклонно и не манкировалъ ими, несмотря даже на схваченную имъ въ послѣднее время инфлуэнцу. Уже больной, онъ все-таки не покидалъ своей энергической дѣятельности въ Совѣтѣ и скончался, можно сказать, на своемъ посту, какъ истинный воинъ и человекъ долга.

П. Ф. Рербергъ числился по инженернымъ войскамъ, состоялъ почетнымъ членомъ Николаевской Инженерной Академіи, Императорскаго Кавказскаго медицинскаго общества, председателемъ комитета по возстановленію памятниковъ Севастопольской обороны и, сверхъ того, участвовалъ еще въ нѣсколькихъ учрежде-

нияхъ. Принималъ онъ участіе и въ дѣятельности общества Краснаго Креста въ должности товарища предѣдателя Главнаго Управленія.

Въ его лицѣ русскими военными кругами утраченъ крупный дѣятель, человекъ громаднаго опыта и большой творческой воли.

А. Г. Небольсинъ. (Портр. на этой стр.).

20 мая с. г. исполнился тройной юбилей извѣстнаго дѣятеля въ области профессиональнаго образованія — А. Г. Небольсина. А. Г. праздновалъ въ этотъ день двадцатипятилѣтіе своего безсѣмѣннаго предѣдательства въ комиссіи по техническому образованію Императорскаго Техническаго общества, затѣмъ сорокалѣтіе своего участія въ названномъ обществѣ и пятидесятилѣтіе государственной службы.

А. Г. Небольсинъ родился въ 1842 году. Образованіе онъ получилъ въ Императорскомъ Лицеѣ и по окончаніи въ немъ курса вступилъ на государственную службу въ Министерство Финансовъ. Въ свое время А. Г. положилъ немало труда въ области урегулированія взаимоотношеній между рабочими и фабрикантами и также трудился надъ выработкой правилъ о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности. Онъ принималъ, кромѣ того, видное участіе въ разработкѣ положенія о техническихъ и профессиональныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Но главная дѣятельность А. Г. Небольсина, — дѣятельность, въ которой онъ обнаружилъ такъ много энергіи и любви къ дѣлу, — протекла и протекаетъ въ Императорскомъ Техническомъ обществѣ, гдѣ онъ съ 1887 года состоитъ, какъ уже сказано, предѣдателемъ постоянной комиссіи. Кромѣ того, А. Г. Небольсинъ участвовалъ въ учрежденіи нѣсколькихъ обществъ женскаго профессиональнаго образованія и принималъ горячее участіе въ устройствѣ съѣздовъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію. Съ 1892 года А. Г. Небольсинъ состоитъ редакторомъ журнала „Техническое и Коммерческое Образованіе“, издаваемого при той комиссіи, въ которой А. Г. Небольсинъ занимаетъ предѣдательскую должность.

Кромѣ того, А. Г. Небольсинъ состоитъ въ настоящее время членомъ Ученаго Комитета при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и Учебнаго Комитета при Министерствѣ Торговли и Промышленности.

А. Г. Небольсину принадлежитъ цѣлый рядъ крупныхъ трудовъ въ излюбленной имъ области профессиональнаго образованія и фабричнаго законодательства. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть: „Историко-статистическій очеркъ общаго и спеціальнаго образованія въ Россіи“, „Законодательство о фабричныхъ и заводскихъ классахъ въ иностранныхъ государствахъ“, „Notices statistiques sur les industries textiles en Russie“ и др.

Многолѣтняя и плодотворная дѣятельность А. Г. Небольсина въ Техническомъ обществѣ и его обаятельныя личныя качества привлекли къ нему общія симпатіи со стороны всѣхъ, кто знаетъ его и имѣетъ съ нимъ дѣло. Особенно ярко обнаружилась эти симпатіи во время юбилейнаго торжества въ честь А. Г. Небольсина. Торжество это состоялось 20 мая въ Соляномъ Городкѣ и привлекло множество участниковъ, явившихся какъ лично отъ себя, такъ и въ составѣ многочисленныхъ депутацій, поздравить юбиляра и помянуть добрымъ словомъ его плодотворную просвѣтительную дѣятельность.

Труженики прилавка.

(Вопросы внутренней жизни).

Почти передъ концомъ своей дѣятельности четвертая Гос. Дума занялась обсужденіемъ законопроекта о положеніи служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ. Общее количество ихъ въ Россіи достигаетъ почти двухъ милліоновъ. Нельзя отрицать, что въ Россіи условія труда торговыхъ рабочихъ до сихъ поръ чрезвычайно тяжелы. Милліоны тружениковъ прилавка лишены права на воскресный отдыхъ и поставлены въ полную зависимость отъ усмотрѣнія хозяевъ. Въ разныхъ городахъ ихъ трудъ регулируется обязательными постановленіями, мѣстныхъ общественныхъ самоуправленій, иногда даже приказами и распоряженіями полицейской власти. Само собою разумѣется, что въ разныхъ мѣстностяхъ обязательныя постановленія городскихъ думъ носятъ различный характеръ, и въ общемъ правила, регулирующія работу торговыхъ заведеній, находятся въ довольно хаотичномъ состояніи. Урегулировать ихъ, привести къ стройности и единству, согласовать права торговыхъ служащихъ съ интересами хозяевъ и съ требованіями населенія давно пора. Эту заботу взяла на себя третья Дума. Къ сожалѣнію, почти съ перваго же момента внесенія правительственнаго законопроекта въ Гос. Думу онъ сдѣлался ареною острой партійной борьбы.

Сущность законопроекта въ изложеніи докладчика, барона Тизенгаузена, сводится къ слѣдующему:

Служащимъ въ случаѣ болѣзни и женщинамъ въ родовой

періодъ долженъ предоставляться отпускъ съ сохраненіемъ содержанія. На тѣхъ же условіяхъ предусматривается и ежегодный отпускъ служащимъ, прослужившимъ въ предпріятіи болѣе года. Въ проектѣ перечислены случаи, когда та и другая сторона въ правѣ отказаться отъ договора безъ предварительнаго заявленія до срока. Въ немъ содержится постановленіе, касающееся малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ служащихъ. Докладчикъ указываетъ, что законопроектъ, не вводя ничего новаго, ничего такого, чего бы уже не подсказала жизнь, является по существу не чѣмъ инымъ, какъ нивелировкой существующихъ правъ по высшему уровню. Законопроектъ является не только актомъ элементарной справедливости, но и актомъ государственной необходимости. При всемъ томъ комиссія считалась однако не только съ интересами торговыхъ служащихъ, но и съ интересами хозяевъ и представителей мелкой промышленности, ибо, пока государство живетъ наемнымъ трудомъ, законъ не можетъ брать подъ свою защиту исключительно интересы представителей наемнаго труда.

Петровъ 3-й (трудовикъ) считаетъ, что законопроектъ является не болѣе, какъ предвыборнымъ маневромъ центра Думы, ибо нѣтъ никакой надежды, чтобы этотъ законопроектъ прошелъ черезъ Гос. Совѣтъ. По существу же законопроектъ, несомнѣнно, заслуживаетъ большого вниманія и является очень важнымъ, хотя, конечно, въ немъ содержится много дефектовъ вслѣдствіе того, что къ участію въ разработкѣ его не были привлечены представители служащихъ. Заявляя, что трудовая группа будетъ голосовать за переходъ къ постанетайному чтенію, ораторъ вноситъ рядъ поправокъ.

Щепкинъ (к.-д.) отмѣчаетъ, что общій дефектъ проекта заключается въ томъ, что проектъ, какъ нормирующій существующій обычай, основанный на произволѣ, сохранилъ этотъ отлѣнокъ. Отъ него все еще отдаетъ рабствомъ и духомъ дореформеннаго времени. Однако всѣ эти дефекты не дѣлаютъ законопроектъ непріемлемымъ въ цѣломъ, ибо онъ все же даетъ нѣкоторыя надежды на улучшеніе существующаго положенія. К.-д. будутъ голосовать за переходъ къ постанетайному чтенію и поддерживать поправки трудовиковъ.

С.-д. Предкальнъ полагаетъ, что законопроектъ осуществленія, за краткостью остающагося до истеченія полномочій срока, не получить и является лишь маневромъ, которымъ думское большинство стремится успокоить начавшееся рабочее движеніе.

Аджемовъ (к.-д.) находитъ, что думская комиссія совершенно испортила внесенный правительствомъ законопроектъ. Ораторъ сравниваетъ рядъ статей правительственнаго и комиссіоннаго проектовъ и, въ заключеніе, приходитъ къ выводу, что законъ этотъ будетъ мертвой буквой.

Докладчикъ бар. Тизенгаузенъ, отвѣчая лѣвымъ, заявляетъ:

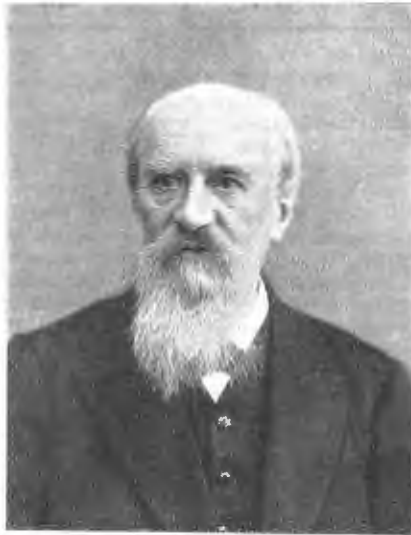
— Не господя ли изъ оппозиціи настаивали на рассмотрѣніи этого законопроекта, и не ваши ли требованія касались настоятельной необходимости постановки вопроса на очередь? Я утверждаю, что вамъ не нуженъ для предвыборной кампаніи самый законопроектъ, а нужны только тѣ пренія, которыя здѣсь пронеслись, и что самого законопроекта вы боитесь пуще ладана. И въ этомъ разниця между вами и центромъ. Вамъ необходимо только порисоваться. Вамъ нужны громкія слова съ подобающей интонаціей, мы же не гонимся за эффектомъ и стремимся только къ тому, чтобы проектъ сталъ дѣйствующимъ закономъ. У васъ стимуломъ является узкій, слѣпой и недальновидный классовый эгоизмъ, мы же повинемся побужденіямъ государственнаго эгоизма. Затѣмъ, что касается Гос. Совѣта, то я долженъ сказать, что мы не имѣемъ права, послѣ того, какъ Гос. Совѣтъ положительнымъ образомъ отнесся къ рабочему законодательству, сомнѣваться въ томъ, что онъ употребитъ всѣ усилія для осуществленія проекта, если къ тому будетъ малѣйшая возможность. Не сомнѣваюсь, что и правительство въ лицѣ министра торговли употребитъ свое вліяніе для осуществленія проекта.

Думское большинство, къ которому присоединились и трудовики, стало на чисто государственную точку зрѣнія и приняло законопроектъ въ редакціи комиссіи.

Распадъ Китая.

(Политическое обозрѣніе).

Обновленіе дряхлаго Китая, пошедшее ускореннымъ революціоннымъ темпомъ, повидимому, не привело къ тѣмъ результатамъ, на которые рассчитывали инициаторы китайской революціи. Мечты о грядущемъ возрожденіи пока остаются несбытими мечтами, и, вмѣсто того, чтобы воспрянуть отъ тысячелѣтняго сна и воскреснуть въ силѣ и славу, свободный китайскій народъ съ первыхъ же шаговъ застрялъ въ анархіи и никакъ не можетъ выльзти изъ засасывающей его трясины. Преобразование древняго политическаго строя по европейскому образцу приблизило его не къ крѣпкимъ въ устояхъ своей гражданствен-

А. Г. Небольсинъ (по поводу 50-лѣтія государственной службы).

Къ 75-лѣтію дня рожденія И. Н. Крамского. Зданіе художественной галлерей имени Крамского и общественной библиотекы, выстроенное въ г. Острогоскѣ, Воронежской губ., по инициативѣ Г. Н. Яковлева.

ности европейскимъ державамъ въ родѣ Англіи, а къ заживо разлагающимся политическимъ организмамъ Востока въ родѣ Персіи, для которой самая попытка конституціонныхъ преобразованій послужила какъ бы началомъ конца. Глядя на поучительный опытъ Персіи, Турціи и Китая, самые пламенные революціонеры должны сознаться, что революціи не всегда совершаются на благо народовъ. Повидимому, всего менѣе въ культурномъ смыслѣ удачными и наиболее рискованными оказываются тѣ революціи, которыя устраиваются передовыми генералами и офицерами. При безпредѣльномъ могуществѣ современнаго вооруженія въ видѣ всеразрушающей артиллеріи и пулеметовъ, революціи безъ главенствующаго участія арміи становятся почти физически невозможными, а главенство дисциплинированной арміи, больше опирающейся на сознание своей силы, чѣмъ на отвлеченную идею гражданскаго права, всякому революціонному правительству придаетъ характеръ военной диктатуры, т.-е. усиленной и заново обновленной деспотіи, увѣщанной революціонными флагами свободы. Младотурецкіе конституціоналисты, систематически практикующіе тайныя убійства своихъ политическихъ враговъ, проводящіе выборы, какъ военныя экзекуціи, по своей политической психологіи несравненно больше имѣютъ общаго со своими низверженнымъ султаномъ, чѣмъ съ свободнымъ и уважающимъ свободу другихъ англійскимъ гражданиномъ. Первые шаги революціонныхъ властителей Китая, украшенныхъ генеральскими эполетами за долгую и вѣрную службу свергнутой ими имперіи, рисуются въ такомъ же глубоко плачевномъ видѣ. Быть-можетъ, отчасти подъ впечатлѣніемъ предательства, примѣръ котораго былъ преподанъ свыше, собственное войско не слушается ихъ и по всей странѣ поднимаетъ дикіе солдатскіе бунты, сжигая и разграбляя цѣлые города и селенія. Пожаръ разнузданной солдатчины революціонными генералами приходится заливать кровью своихъ солдатъ съ помощью остающихся пока вѣрными полковъ, которые, быть-можетъ, завтра же перейдутъ въ разрядъ мятежныхъ и потребуютъ кровавой экзекуціи надъ собою. Центральная власть держится уже не вѣрою въ нее народа, а только неорганизованностью и разрозненностью недовольныхъ и бушующихъ элементовъ. Въмѣсто политическаго возрожденія Китая генераль Юаншикай и генераль Ли приводятъ къ анархическому разложенію Китая вовсе не потому, что они хотѣли бы анархію, а потому, что олицетворяемая въ нихъ власть по самому своему происхожденію и способамъ достиженія ея глубоко анархична. Именно анархиче-

ская природа военной диктатуры дѣлаетъ ее безсильной въ борьбѣ съ растущей анархіей и въ попыткахъ организациі новаго государственнаго порядка. На острияхъ штыковъ, въ какую бы сторону они ни обращались, никакъ нельзя воздвигнуть свободы и обосновать независимый расцвѣтъ національной культуры, ибо по своему естественному назначенію армія можетъ быть только охранительницей государства отъ внѣшнихъ опасностей, но никакъ не двигателемъ внутренняго прогресса. Въ уклоненіи отъ своей собственной природы заключаются причина роковыхъ и неизбежныхъ неудачъ всѣхъ военныхъ революцій и высшая трагедія мундирныхъ революціонеровъ. Не поддержанные народомъ, они вынуждены обращать свое оружіе противъ народа и, возставъ противъ деспотизма, насаждать сугубый деспотизмъ. Неизгладимая печать рокового неудачничества и внутренняго безенія, въ которое впадаетъ человекъ, попирающій самого себя, легла на гордыя начинанія китайскихъ революціонеровъ. Ихъ побѣда ознаменовалась отпаденіемъ Тибета, Монголіи и Кульджи, обостреніемъ антагонизма между югомъ и сѣверомъ и обильнымъ посѣвомъ грядущихъ междоусобій. Тибетъ послѣ долгой борьбы изгналъ и вырѣзалъ китайцевъ и привѣтствуетъ возвращеніе своего духовнаго правителя Далай-ламу. Осажденный въ Лхасѣ китайскій гарнизонъ неизбежно долженъ сдать или взорваться на воздухъ, какъ взорвался начальникъ войскъ въ Кульджѣ за отсутствіемъ всякой надежды на внѣшнюю помощь. Монголія, объявившая независимость, понемногу организуетъ свои военныя силы подъ руководствомъ нѣсколькихъ русскихъ инструкторовъ. Пока ея неналаженное самоуправленіе еще слабо, и Китай безъ труда могъ бы снова покорить отложившіяся инородческія окраины, но Желтый Колосъ обезсилитъ внутренними неурядицами и не въ силахъ воспрянуть изъ охватившей его анархіи. Съ каждымъ днемъ она растетъ все больше. Необходимость внѣшняго займа, обусловленнаго иностраннымъ контролемъ надъ китайскими финансами, усилила разладъ между сѣверомъ и югомъ. Палата представителей, собранная, въ сущности, безъ выборовъ и не имѣющая никакого авторитета въ странѣ, раздѣлилась на три равныя и взаимно непримиримыя партіи, а отказъ генерала Ли отъ званія вице-президента знаменуетъ полный разрывъ южныхъ революціонеровъ съ Юаншикаемъ. Никто не знаетъ, скоро ли войдетъ въ свои берега разбушевавшееся Желтое море. Быть-можетъ, дальнѣйшее развитіе событий сдѣлаетъ изъ китайцевъ грозную силу, однакоже въ ближайшемъ будущемъ китайская революція можетъ окончиться не только отпаденіемъ всѣхъ окраинъ, но даже и расчлененіемъ самого Китая. Страхъ передъ Желтымъ Дракономъ соблазняетъ Европу воспользоваться періодомъ его внутренняго безсилія и предохранить себя отъ будущей опасности.

Къ рисункамъ.

Рисунки настоящаго № „Нивы“ посвящены воспоминаніямъ о трагическомъ паденіи Наполеона I, который предоставилъ поэтами и художниками всѣхъ странъ такое богатство темъ и сюжетовъ изъ своего романтическаго царствованія.

Новое зданіе Почтамта въ Москвѣ, на Мясницкой улицѣ. Торжество освященія новаго грандіознаго зданія состоялось 13 мая с. г. По своимъ размѣрамъ новый московскій Почтамтъ превзошелъ всѣ зданія почтамтовъ Западной Европы. Строилъ зданіе Почтамта Л. И. Новиковъ.

Закатъ славы Наполеона начался ровно сто лѣтъ тому назадъ. Въ текущемъ году Россія готовится отпраздновать Бородинскую годовщину и цѣлый рядъ событій, связанныхъ въ нашествѣемъ „двадцати лѣтъ“... Это нашествіе и послѣдовавшій затѣмъ пожаръ Москвы послужили тѣмъ толчкомъ, который повлекъ фатально-быстрое и неуклонное паденіе Наполеона... Въ особенности же быстро пошло затменіе его славы въ 1815 году, послѣ рокового сраженія при Ватерлоо...

Но еще и тогда, въ началѣ той военной кампаніи, которая привела къ Ватерлоо, Наполеону было суждено еще разъ испытать упоеніе военной удачи. Это было за два дня до Ватерлоо: 16 іюля 1815 года Наполеонъ стремительно атаковалъ пруссаковъ близъ селенія Линьи (въ Бельгіи). Атака была удачна для французовъ, и пруссаки, которыми командовалъ знаменитый Блюхеръ, были опрокинуты и принуждены были отступить. Самъ Блюхеръ едва не погибъ во время одной изъ стычекъ. Рѣшительный моментъ этого сраженія, принесшій французамъ послѣднюю удачу, наступилъ вечеромъ, при закатѣ солнца... Картина

И Наполеонъ далъ Веллингтону сраженіе... Послѣ долгихъ и кровавыхъ стычекъ счастье стало склоняться на сторону французовъ. Веллингтонъ былъ утомленъ, и могло статься, что онъ отступить. Но два обстоятельства погубили французовъ: невѣрное указаніе, данное Наполеону относительно дороги какимъ-то встрѣченнымъ крестьяниномъ, и неожиданное появленіе Блюхера съ пруссаками. Первое обстоятельство запутало Наполеона и его штабъ: вслѣдствіе ошибки въ мѣстности не было сдѣлано то, что надлежало сдѣлать—и одна эта ошибка повлекла множество другихъ ошибокъ... Рѣшающій психологическій и тактическій моментъ въ сраженіи былъ упущенъ. А тѣмъ временемъ налетѣлъ Блюхеръ—и армія Веллингтона сразу перешла въ наступленіе... И сраженіе кончилось для Наполеона печально. Французы отступили, а пруссаки Блюхера внесли такое смятеніе въ ихъ ряды, что даже карета самого Наполеона была захвачена пруссаками... Картины В. Сюлливана—„Тревожный моментъ“ и Ф. Неймана—„Захватъ кареты Наполеона“ изображаютъ вышеупомянутые моменты боя при Ватерлоо...

Новый Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III въ Москвѣ, открытый 31 мая с. г. въ Высочайшемъ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Музей этотъ состоитъ при Московскомъ Университетѣ и представляетъ богатѣйшее собраніе копій съ величайшихъ образцовъ мірового искусства. Каждой эпохѣ въ исторіи искусства отведена особая зала. По фот. К. Фишера.

художника Вейсса „Послѣдніе лучи“ изображаетъ именно этотъ моментъ... Это были дѣйствительно послѣдніе лучи славы Наполеона и его „Великой арміи“...

Вскорѣ эти лучи погасли... Наступило знаменитое Ватерлоо, разрывшееся 18 іюня и такъ эффектно описанное Викторомъ Гюго...

Наполеона въ данномъ случаѣ погубила его самонадѣянность. Онъ рѣшилъ, что послѣ битвы при Линьи пруссаки настолько ошеломлены, что еще не скоро придутъ въ себя, и онъ успѣетъ напасть на армію Веллингтона и разбить ее прежде, чѣмъ пруссаки опомнятся и соединятся съ Веллингтономъ.

Послѣ битвы при Ватерлоо политическая роль Наполеона была завершена... И вскорѣ всемогущій императоръ Франціи превратился въ плѣнника англичанъ и былъ отправленъ на корабль „Белерофонъ“ въ вѣчное заточеніе на островъ св. Елены... Картина „Наполеонъ на „Белерофонѣ“ является иллюстраціей къ этому трагическому событію въ жизни Наполеона. Мы видимъ его здѣсь въ обществѣ цѣлаго ряда лицъ, такъ или иначе принимавшихъ участіе въ его личной жизни.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за „Ниву“ сего 1912 г., къ 1 іюня слѣдовало внести **не менѣе 6 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1 іюля (съ № 27-го). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и **печатный адресъ** или сообщить № печатнаго адреса.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Подъ аистиннымъ гнѣздомъ. Повѣсть Вл. Ленскаго.—Иванова ночь. Стихотвореніе Н. А. Карпова.—И. В. Успенскій. Очеркъ изобрѣтенъ кинематографъ.—О происхожденіи болѣзней. Очеркъ Е. Лядова.—П. Ф. Рербергъ.—А. Г. Небольсинъ.—Труженики прилавка (Вопросы внутренней жизни).—Распадъ Китая (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Вечеръ сраженія при Линьи (16 іюня 1815 г.).—Наполеонъ на „Белерофонѣ“,—Тревожный моментъ (Ватерлоо, 18 іюня 1815 г.).—Захватъ кареты Наполеона послѣ битвы при Ватерлоо.—Н. В. Успенскій.—О происхожденія болѣзней (5 рисунковъ).—Медаль, выбитая въ память П. А. Столыпина Всероссійскимъ Национальнымъ клубомъ.—Членъ Государственнаго Совѣта инженеръ-генералъ П. Ф. Рербергъ.—Адмиралъ А. А. Бирилевъ.—П. Ф. Ултербергъ.—Ген.-ад. ген.-отъ-инф. И. А. Фуллонъ.—А. Г. Небольсинъ.—Къ 75-лѣтію дня рожденія И. И. Крамского.—Новое зданіе Почтамта въ Москвѣ, на Мясницкой ул.—Новый Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III въ Москвѣ.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. Г. Помяловскаго“ нн. 3.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Библиотека „Руниверс“

"GILLETTE"
 (ЖИЛЛЕТЪ)
БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ
 съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ
 НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

ПУДРА
GERMANDRÉE
 (ЖЕРМАНДРЕ)
 чудно благоухающая, незамѣтная на лицѣ, плотно
 пристаеетъ къ кожѣ, обезпечая ей гигиену и красоту.
 КРЕМЪ GERMANDRÉE придаетъ кожѣ нѣжность.
MIGNOT-BOUCHER 19, rue Vivienne PARIS.

ТУРБИНЫ
"САМСОНЪ"

до 1 января 1912 г. установлено въ Россіи сохѣ
 1,200 шт., а всего болѣе 25,000.

Специальность: оборудованіе
ДОХОДНЫХЪ МЕЛЬНИЦЪ
 для простого и отсѣвного помола и дѣсопильныхъ
 заводовъ.

В. ЖУКОВСКІЙ,
 С.-Петербургъ, Невскій, 97. | Москва, Мясницкая, 36. | Пермь, Пермская, 108.

Инженера **А. В. Эльбень,** С.-Петербургъ,
 почт. ящ. 227.

МУЖЧИНЫ,
ВОТЪ ПРИМѢРЪ ДЛЯ ВАСЪ!

Всегда бохѣ сильный торжествуетъ побѣду не только въ борьбѣ, но и въ
 жизни. Человѣкъ сильный, здоровый, не знаетъ неудачъ, передъ нимъ открытъ
 весь міръ, и лишь немногое кажется ему невозможнымъ. Но зачѣмъ болѣть,
 страдать и быть слабымъ, если природа дала намъ естественное средство
 крѣпить свое здоровье, силу и нервы?

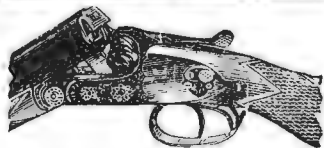
Если Вы страдаете общей и половой
слабостью, онанизмомъ и его послѣдствіями,
 венерическими болѣзнями и послѣдствіями, робостью,
 слабою памятью, бессонницею, головными бо-
 лями; если Вы нервны, раздражительны,
 переутомлены,

НЕ ЖДИТЕ ДНЯ — НЕ ЖДИТЕ ЧАСУ
 приобретите немедленно открыткою нашу книгу.
 Она объяснитъ Вамъ причину Вашихъ страданій и
 укажетъ правильный путь къ ихъ устраненію.
 Корреспонденція сохраняется въ секретѣ. Выслать
 открытку въ конвертѣ безъ фирмы **БЕЗ-**
ПЛАТНО. Трѣбующіе адресовать: **Россійско-**
Американскому Автомобильному Товарище-
ству, отд. 17, С.-Петербургъ,
 Почт. ящ. № 371.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигде негодную подделку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не
 снабжены своей **маркой** съ русской надписью и на **каждой** изъ крышекъ не
 изображенъ **портретъ** **Мг. Кайер** és **Társai Budapest.** Коробка **№ 1000**, во всѣхъ аптекахъ.

ТРЕБУЙТЕ

качественныя **ружьи** и **спор-**
тивно-охотничьи костюмы и
 1912 г. № 11 39024 4-2
 высылается бесплатно.
СПБ., Литейный пр., 51.
И. И. ЧЕРОВЪ.

Сухой квасъ
 и **кисл. щми** въ коробкѣ
 изъ **НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.**
 Анализъ № 9462, призм. № 38582.
 Паспортъ на всю Россію № 17367.
И. А. СВВОРЦОВА.
 МОНСОНЪ, С. Дмитровка, д. № 10/15
 Маскинная, прот. почт. д. Каблиновъ.
 Препятъ-Кургантъ бесплатно.

Фотограф. Аппараты.
Бруно Зенгеръ & Ко
 С.Петербургъ Невскій Пр. № 25 (сходно Казанскій)
 Граммофоны и
 Фонографы
 С.Петербургъ Кургантъ бесплатно.

ГОЛОВНЫЯ БОЛИ вызываются очень
 часто запоромъ,
 можно который легко устранить примѣняя
СКАВУЛИНЪ
 пилюли безъ запаха и вкуса, превосходно
 регулируюшія отправленія кишечнаго тракта.
 Важная переиѣна. Количество пилюль
 въ коробкахъ „Скавулинъ“ значительно
 увеличено безъ повышенія цѣны.

Акушерско - Фельдшерская... 1 годъ. Промедля примаются.

ОБУЧАЮ РЕМЕСЛАМЪ

Весьма ходн. посредствомъ писемъ... Варшава, Янки, 17. И. М. Матузону.

Много денегъ зарабатывать можетъ каждый... Милочаренный заводъ Х. Когона.

ПУСТОТЫЛЫЙ БЕ- ТОННЫЙ КАМЕНЬ

наиболѣе пригодный материалъ для всего... Т. Д. Р. Ф. Гассельблатъ и Ко.

ОРУЖЕЙНАЯ А. Н. ЕВДОКИМОВА. Фабрика въ Ижевскомъ заводѣ.

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ. Хотите ли вы обладать сверхъестественной силой?

Отдѣленіе Оружейнаго магазина И. И. ЧИЖОВА

СУХОЙ КВАСЪ.

Запаиваетъ на лето, многократно премированными... Торг. Домъ А. ГОЛОВИНОЙ

КРЕМЪ АМИКОСЪ (CRÈME AMYKOS) ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

Требуются въ агенты дѣятельные лица... Марка, Либава.

Орудія и руководства для ищущихъ вѣрнаго заработка и САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ.

НЕ КУРИ! Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспекты...

90 рублей въ мѣсяцъ заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ.

Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогородская, 9-12.

БРЕЗЕНТНАЯ ФАБРИКА ТВО НАФТА С. ПЕТЕРБУРГЪ

РУЖЬЯ дальнѣйшая рекомендуетъ И. НОВОТЦЫЙ оружейный заводъ ПРАГА (АВСТРИЯ)

ГОТОВЫЙ КОСТЮМЪ. за 4 р. 95 к. Высылаю по почтѣ наложен. платокъ.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬБЕРА. Принятая пища, самая подходящая для дѣтей.

БРОШЮРУ о полнотѣ пѣвченія поа и зловонія погъ

Какъ корреспондировать въ ГАЗЕТЫ? Побочн. зароб. для кажд. По- дроб. проши. за двѣ семѣи. мар.

ФОТО графия, снимки французскихъ късавацъ.

БРЮКИ діагоналевья за 1 руб. 90 коп. Высылаемъ почтой налож. плат.

Почтовые марки 20,000 различныхъ, гарантаров. настоящихъ.

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ-СЧАСТЬЕ МАТЕРИ. Иллюстрация женщины и ребенка.

ПИЩА „АЛЕНЪЗРИСЪ“. Лабораторіи Allen & Hanburys, Ltd., London.

МОЙ ЖУРНАЛЬ, Пробный № бесплатно. Адресъ: Въ контору „МОЙ ЖУРНАЛЬ“

ЯПОНСКИЙ МАССИВНЫЙ ЖЕМЧУГЪ рѣдкостной красоты, замѣчательно прочный.

Для начинающихъ „КАРТОНЕТЪ“ настоящий фотографическій аппаратъ

Любительскіе часы „БОНЕРЪ“ Кт любитъ изящество и жа- лаетъ имѣть хорошіе карма- нные часы.

КРЕМЬ МЕТАМОРФОЗА
 СОВЕРШЕННО УДАЛЯЕТ ВЕСНУШКИ И ЗАГАРЬ
 Т-во ПРОИЗВОДИТЕЛЯ **А. МОСТРОУМОВА**
 ПРОДАНА ВСЮДУ.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
„НАРЗАНЪ“ **„ЭССЕНТУКИ № 20“**
 Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).
 За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.
 Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-курантъ безплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управление водъ. 86638 89-10

КРИНОЛЬ (Krinol)
 Новое радикальное средство для дамъ, устраниющее безъ боли волосы, которые безобразятъ лицо и тѣло, не портя притомъ кожи. Испытанъ въ Париж. и Варшав. Химическ. Лаборат. и признано наилучшимъ изъ любыхъ до сихъ поръ извѣстныхъ подобныхъ препаратовъ.
 Разрѣш. Варшав. Врачебн. Управой за № 223.
 Цѣна 2 руб. Перес. налож. плат. по почт. тарифу.
П. ДРУКМАНЪ, Варшава, Слискская, 55.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 Поставщикъ Двора Его Величества
 С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23 | МОСКВА: Кузнецк. м. Уг. Неглинн.
 ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 103 БЕЗПЛАТНО.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.
 Среднее учебное заведеніе заочно.
 Расходую 1 р. 50 к. въ м-цъ, никакъ больше расходовъ! Учебныхъ пособій не требуется! Всякій имѣетъ возможность пройти серьезно и основательно, **подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-специалистовъ** и по новейшимъ педагогическимъ методамъ **полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній**, подготовиться **къ любому экзамену** по разнымъ предметамъ на званіе учителя, — цы городскихъ, уѣздныхъ, начальныхъ и сельск. учил., антек. учен., вольноопред. 1 и 2 разр., на клас. чинъ и т. д. Брошюра Благодарств. отзыв. и дста. отзывы печатъ высыл. бездл. Вышло **19 выпускновъ**. Для подр. ознакомл. съ издан. „Гимн. на дому“ высыл. высыл. налож. плат. по 1 р. 50 к. за каждый.
 При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и проверяетъ присылаемыя учениками работы безплатно. Проспекты и благодарственныя отзывы высылаются безплатно.
 Издат. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88.—24. Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

LUES ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ И ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛѢЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІЯ **ЮДА И РТУТИ.**
НАБОРОМЪ ИЗЪ ТРАВЪ, разрѣшен. къ повсемѣстной продажѣ. Брошюра составлен. на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій **А. С. БУХБИНДЕРОМЪ** (9-е исправлен. и дополн. изданіе), высылается въ открыт. ков. за 35 к. — въ закрыт. за 56 к. **ВРАЧАМЪ БЕЗПЛАТНО.**
Контора и складъ изданія: МОСКВА, Бол. Царницкая, д. № 3, кв. 7. А. С. Бухбиндеру. Телефонъ 239-62.
 Брошюра же въ сокращен. видѣ высылается въ открыт. конвер. безплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. Налож. плат. не высыл.

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ?
 Книга, высылаемая безплатно, скажетъ Вамъ это.
 Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я страшно страдалъ ревматизмомъ почти во всѣхъ членахъ моего тѣла. Врачи и специалисты по этой болѣзни мнѣ не помогли и многіе изъ нихъ даже считали мою болѣзнь неизлѣчимою. Тогда я началъ пользоваться разными средствами, предлагаемыми газетными объявленіями, но ни отъ нихъ не получилъ никакой пользы, и я уже было — потерялъ всякую надежду когда-нибудь избавиться отъ страданій. Но прежде чѣмъ окончательно предаться отчаянію, я рѣшилъ научить основательно эту болѣзнь и ея причины и тогда, быть-можетъ, найти и средство для лѣченія. После многолѣтнихъ упорныхъ трудовъ и исследований мнѣ наконецъ удалось открыть средство, которое превзошло всѣ мои ожиданія. То, что врачи не могли найти для меня, я нашелъ самъ, и теперь я совершенно здоровъ. Вслѣдствіи и сообщая о своемъ открытіи тысячамъ страдавшихъ этой болѣзью и они также теперь излѣчены.
 Для того, чтобы всѣ страдающіе ревматизмомъ или подагрой знали, какъ имъ можно вылѣчиться отъ этой болѣзни, я написалъ книгу, въ которой наиболее подробно описалъ, какъ можно навсегда выгнать этого вѣдуга изъ организма. Я съ удовольствіемъ готовъ высылать совершенно безплатно одну экземпляръ моей иллюстрированной брошюры каждому страдающему ревматизмомъ и подагрой. Въ этой книгѣ указано, какъ легко и скоро можно у себя дома вылѣчить эту болѣзнь. Не откладывайте, а напишите сейчасъ же, чтобы Вамъ выслать эту безплатную книгу. Напишите свое имя, фамилію и полный адресъ на 4-хъ копеечной открыткѣ и отправьте по слѣдующему адресу: **М. Е. Трейзеръ, № 37, Бангоръ Гаузе, Шу-Лейнъ, Лондонъ, Англія.**

СТИМУЛОЛЬ
 ВЪ ВИДУ ПОЯВИВШЕЙСЯ ПОДЪ ДѢЛКИ, ТРЕБУЙТЕ СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛАЗА СЪ ФАБРИЧНОЙ МАРКОЙ (ТРИ ПОРТРЕТА) И ВЪ АЛЮМИНІЕВОЙ УПАКОВКѢ.

ВСЯКАЯ ДАМА можетъ имѣть **ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.**
 Если Вы желаетъ познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте вашу красную иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марками на почтой, расходы и мы Вамъ вышлемъ такую же **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**
 Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. П. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К.

СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛАЗА для радикальнаго лѣченія **ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНИИ (БЕЗСИЛІЯ)** по новому научному методу **Стимулоль** — наилучшій нерво-возстановитель, способствующій усиленному питанію и укрѣпленію расшатанной нервнои системы
ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ поддается успешному лѣченію **Стимулолемъ.**
Стимулоль Д-РА ГЛАЗА
 клинически проверенное средство, удостоившееся наилучшихъ отзывовъ специалистовъ-врачей и примѣняющееся въ санаторіяхъ для нервныхъ больныхъ.
ПРОДАЕТСЯ въ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
 Главный складъ для Россіи **ИНСТИТУТА Д-РА КАЛЬВЕ** МОСКВА, Срѣтенка, 4. Отд. 465.

КОРСЕТЫ

ВСЕГДА НОВЫШІЯ МОДЕЛИ

НОВЫИ ИЛЛУСТР. КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО

С. П. Б.

ЛИТЕЙНЫЙ 45/8 прот. Бассейной

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

Какъ развить и укрѣпить **ПАМЯТЬ** научные и практичные совѣты даны въ книгѣ Педагогическая мнемоника Фармаковскаго, п. 60 к., изданіе Е. Распопова, Одесса.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

D. Schindler-Barney
Kaisert. Rath.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбаденіа Редуціоннаа Циліули“ противъ

ОЖИРѢНІА

и слѣдственное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Гитары
въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.

Мандолины
въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.

Балалайки
въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р., дешевыи 2 и 3 руб.

Гармоніи
въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 175 руб.

Фортуна
лучшіа музыкальнныя шкадулки въ 7 1/2, 10, 18, 25, 40, 50, 60, 85, 110 р. и др.

Иллюстрированный прейсъ-куррантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Миллѣва, 31. Моенной, Благовѣстий м. РИГА, Царевна, 10.

KALODONT

Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми

Требовать вездѣ.

Слѣдите за своимъ здоровьемъ!

Каждому необходимо дома, въ дорогѣ и на дачѣ комнатный душъ „Нептунъ“, засвидѣтельствованъ Варшавскимъ Врачебн. Управлен. за № 6465 для обмыванія тѣла теплой или холодной водой. Рекомендуются врачами, какъ лучшее средство отъ простуды, болязни почекъ, желудка, ревматизма и многихъ другихъ болязней. Усердно рекомендуются страдающимъ первыми болязнями, мигреней, малокровіемъ, невраст. безсонницей, истеріей и растройствомъ пищеварит. органовъ. Но занимаютъ много мѣста, удобенъ также для мѣсть, гдѣ нѣтъ водопроводовъ. Цѣна № 1 съ никел. резервуаромъ и мѣдн. част. и массивн. краномъ 6 руб., № 2 съ цинков. резервуаромъ и ник. кольцомъ 4 руб. 25 коп. Пересылка 65 коп. Высылается немедленно безъ задатка наложеннымъ платож. Требованія адресовать: Первый источникъ гигиеническихъ душей „Гигіена“, Варшава, Королевская, № 29—отд. 10.

КАЖДЫЙ ПЛАВАЕТЪ СРАЗУ.

АМЕРИКАНСКІЯ ПЛАВАТЕЛЬНЫЯ КРЫЛЬЯ

АЙВАДА (Aywad's Water Wings)

ВСЕГДА ГОТОВЫ КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ.

СЪ НИМИ СРАЗУ ЛЕГКО ПЛАВАТЬ И ЛЕЖАТЬ НА ВОДѢ.

СЛОЖЕННЫЯ ЗАНИМАЮТЬ МѢСТА НЕ БОЛЬШЕ НОСОВОГО ПЛАТКА.

Поддерживаютъ на поверхности до 9 пудовъ.

Цѣна 1 р. 70 к., пересылка 35 к., въ Сибирь 65 к.

складъ **И. ГЛАЗУНОВА**, Москва, Столешниковъ, № 9.

Необходимо при умываніи лица и рукъ

ТУА ЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

для бѣлизны и чистоты кожи, предохраняетъ отъ морщинъ и придаетъ лицу молодое и свѣжее видъ, совершенно безвредно. Цѣна флакона 1 р. 65 к.; въ немъ бензоевое мыло—35 к. и 50 к. кусокъ. Оно-номада—1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у Товарищества

„С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“, Ляговская, 123.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪНЪ.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.

„Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.

„Милостивые Государи. — Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ **Дентолемъ**, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущение; поэтому я предпочиталъ его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта.

„Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія Дентоля, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на Дентолѣ“.

Г. РЕСТРЕПО.

Подписаль: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловой боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочекъ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

— Дѣло въ С.-Петербургѣ: Аптек. складъ В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., 1—2. Штоль и Шмидтъ. Рус. Общ. Торг. Аптекар. товар., Казанская, 12. Центр. Аптеч. дело Б. Шаскольскаго, Невскій, 27. Аптек. складъ А. И. Абрамовъ, Невскій, 101. Торг. домъ Чекушкинъ и Ко, Садовая, 38. Е. Пузыль, аптеч. маг. Петербургское Общество склада аптек. тов., Екатерингоф. просп., 47. Г. Пузыль, аптеч. доп., Литейный пр., 12.

ГЕРЦЪ БИНОКЛИ ТРИЕДЕРЪ

Увеличенныя поле зрѣнія, свѣтосила и рельефность.

Имѣются во всѣхъ оптическихъ магазинахъ

Прейсъ-курранты высылаются безвозмездно

Опт. Зав. К. П. ГЕРЦЪ, Акц. Общ. БЕРЛИНЪ-ФРИДЕНАУ 19, Парижъ, Лондонъ, Вѣна, Нью-Йоркъ

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 25.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
изданія

Выданъ 23 июня 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по сдѣвающей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбѣцъ (въ 14 ширины страницъ): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ порос. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. И. Куприна“ кн. 10.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

85272 89-21

La Corrida
PARFUM
ULTRA
PERSISTANT

PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON

18 PLACE VENDÔME
PARIS.

ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME, PARIS.

Заочные уроки ГИТАРЫ Тюмень, в
бесплатно о Тоб. губ. о
Афромѣву.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, д. 14.

ЗАИКАНИЕМЪ
для страдающихъ

При лѣчбницѣ ПАНСИОНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛЪЧЕНИИ. — Условія лѣченія высыл. бесплатно.

№ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Салов., Триумф., 16. Катал. безпл. 36372

ЗАИКАНИЕ
Лѣчбница К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансионъ. ПЛАТА ПО ИЗЛЪЧЕНИИ. Условія бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію — 4 руб. съ пересылкой.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Ноглинный пр., № 11.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и гдѣ бы то ни было издающихся, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталогъ бесплатно. Отправка нотъ 30000 р-1 наложен. платежомъ. Нотная бумага. Струны. Метрономы.

Музыкальные инструменты
для оркестра, школы и дома.

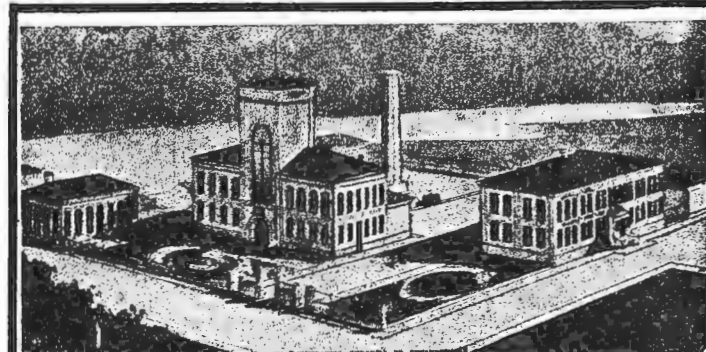
Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

КЪ СТОЛѢТІЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1812 г.)
ВСЕРОССИЙСКИХЪ НАЦИОНАЛЬНЫХЪ КЛУБОВЪ

- выпущены слѣдующія изданія:
- 1) 1812-й годъ. Общій очеркъ Т. П. Миткевой. Книга премпрована Всерос. Нац. Клубомъ. Ц. 30 коп.
 - 2) Отечественная война 1812 года. Е. С. Шумигорского. Ц. 20 коп.
 - 3) Александръ Благословенный и Отечественная война. Н. Энгельгардта. Ц. 10 к.
 - 4) Императоръ Александръ I, его жизнь, сподвижники и царствованіе. История. очеркъ Н. Энгельгардта. Ц. 20 коп.
 - 5) Бородинскій бой. Андриянова. Ц. 15 коп.
 - 6) Манифесты и указы, относящіяся къ кону 1812 г. Ц. 20 к.
 - 7) Манифесты 1812 г. Войску Донскому. (Снямокъ съ подл.). Ц. 5 коп.
 - 8) Партизаны 1812 года. (Давыдовъ, Фигнеръ, Семеновъ). Ц. 15 коп.
- Требованія адресуются: Контрагентству книгоиздательства Всероссийскаго Национальнаго Клуба. СПб., Литейный, 10.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ

В. Г. УЛАНДЪ,
об. съ огр. отв. № 73 10-1
Лейпцигъ-Голісь.
— Проспекты высылаются бесплатно.

МИКУЛИНО-ГОРОДИЩЕНСКІЕ ДВУХГОДИЧНЫЕ КУРСЫ ВІНОКУРЕНІЯ

(Преобразованы изъ Микулино-Городищенскаго химико-техническаго училища).

Курсы учреждены землевладѣльцемъ Александромъ Федоровичемъ Бухмейеръ при принадлежащемъ ему Микулино-Городищенскомъ образцовомъ винокуренномъ заводовъ, пользующемся по Высочайшему повелѣнію особыми льготами, облегчающими обученіе винокуренію.

Для людей, желающихъ получить профессиональное образованіе, курсы винокуренія представляютъ особыя преимущества, т. е. должности винокуровъ-ректификаторовъ оплачиваются отлично. Винокуреніе продолжается отъ пяти до восьми мѣсяцевъ въ году, остальное же время винокуры свободны. Обучавшіеся въ Микулино-Городищѣ всѣ имѣютъ мѣста. Свыше 300 изъ нихъ работаютъ уже на заводахъ, получая отъ 600 до 3000 руб. жалованія, смотря по опытности и величинѣ завода. Такимъ образомъ затраченныя на ученіе деньги возвращаются въ первый же годъ по поступленію на мѣсто. Ученіе продолжается два года. Начало занятій 1-го сентября, но приемъ продолжается до 1-го октября. Число ваканцій ограничено. Кандидаты зачисляются по очереди поочередно.

Возрастъ и семейное положеніе безразличны. Никакихъ свидѣтельств объ окончаніи учебныхъ заведеній не требуется. Надо быть лишь достаточно грамотнымъ для усвоенія проходимыхъ предметовъ. Условія приема высылаются немедленно бесплатно. Адресоваться: почт.-тел. отд. Микулино-Городище, Тверской губ., Директору Курсовъ. Телеграфный адресъ: Микулино-Городище. Курсы.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAY

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Корични пудры ВЕЛУТИНЪ неизменно блонды Русской Тамони, должны считаться поддѣлками.

ТРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

Рекомендуемая поѣздки для развлечения и отдыха.

Черезъ Фиуме въ Далмацію.
Черезъ Фиуме въ Венецію и Анкону.

Всюду спокойное и пріятное морское путешествіе по Адриатическому морю, непрерывно вдоль береговъ, чрезъ проливы и средніе острова по тихой морской глади.

Справки въ Агентствахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ.

Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фиуме, Австрія.

Слабительная
пильюли **Ара**
кѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

6 ЛАПКОСЫ
№ 6. ЛАФЕРМЪ
10 шт. 6 коп.

РОЗА-ЧАРОДЬКА

ДУХИ
МЫЛО
и ЦВЕТОЧНЫЙ
ОДЕКОЛОНЪ

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ
ПРЯТЫЙ ЗАПАХЪ

С-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

КРЕМЪ АМИКОСЪ (CRÈME AMYKOS) 86317 4-3
ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкыхъ болячкахъ кожи лица, какъ-то: при лишайнѣ, веснушкахъ, прыщахъ, угряхъ и проч. Въ особенности рекомендуется гг. артистамъ постъ снятій гримма, какъ средство, уничтожающее жарь и прочія послѣдствія гримировки. ЦѢНА банка 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателя: Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія И. О. ЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Развѣзская ул., № 13.

КАВКАЗСКІЯ
МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ | Столовая: | „ЭССЕНТУКИ № 20“.

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19
Баталинская (незамѣнимая слабителин.). Смирновская - желѣзистая (имѣеть мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.
Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куранты безплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управленіе водъ. 86936 3а-11

ФЛОСФАТИНЪ
FALBERG

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬБЕРА
Пріятыя яйца, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6-7 мѣсячи. въ возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей.
Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 86329 4-4

НАИВЫСШЕЙ ПРОЧНОСТИ
и ИЗВѣСТНАГО ГОРОДСКОГО ДОРОЖНОГО
ЭКИПАЖИ
ВЕЛИЧАЙШЕЙ ПРЕМИРОВАННОЙ
ФАБРИКИ
С. К. СТЕПАНОВА
(извѣд. до 1907 г.) въ КАЗАНИ
всегда 300 симпатичн. на складъ. Цѣны въ конкуренціи.
ТРЕБУЙТЕ ПОЛНУЮ ИЛЛЮСТРИРОВАН. КАТАЛОГЪ

Какъ корреспондировать въ газеты?
Побочн. зараб. для каж. Подроб. просп. за двѣ семк. мар. Адр.: Киевъ, Южному Изд. отд. 3.

Конторскую Скорписю, родю, готикъ обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправлю самій дурной почеркъ. За 5 семк. маровъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

АКАДЕМІЯ ИНЖЕНЕРОВЪ
въ ВИСМАРЬ
на Балтійск. морѣ.
Stadt Wismar 86368

Для инж. машиностроенія, электротехниковъ, строителей, геометровъ и архитекторовъ.—Спеціальныя лекціи по конструкціи желѣзо-бетона и технико-агрономіи. Условія пріема 6 кл. средн. учебн. зав. Новѣйшія лабораторіи. 10-4

Можно получить повсюду

Sarga **KALODONT**

КАЛОДОНТЪ
НЕОБХОДИМЫЙ
Зубной Кремъ и Эликсиръ
Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.

„Ла-Флешъ, 28 Апрелья 1898 г.
„Милостивый Государь, я признаю зубную пасту **Дентоль** совершенно неключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользовался до сихъ поръ.“

„Будьте любезны, при выпискѣ мнѣ Дентоля, присоединить также по нѣсколькы пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими.“

„Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи. Подписалъ: Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція)“.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятыишей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самую сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Апт. маг. В. Бюлеръ, Кузнецкий пер., 1-2. Штоль и Шмадъ, Руск. Общ. Торг. Антек. товарамъ, Казанская, 12. Б. Шаскольскій, центр. ант. дело, Невскій, 27. Аптекар. маг. А. Н. Абрамзонъ, Невскій, 101. Аптекар. маг. Чекуньявъ и Кр. Садовая ул., 38. Апт. маг. Е. Пузанъ, Петерб. Общ. склада аптекар. тов., Екатеринбургъ, пр., 47. Г. Пузанъ, ант. складъ, Литвиный пр., 21.

Goetz
Тенаръ

Удобныя въ обращеніи модели, весьма точнаго и прочнаго исполненія, для всѣхъ цѣлей фотографированія.

КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗВОЗМЕДНО.
ИМѢЮТСЯ ВО ВСѢХЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Съ Герцъ
Двойныя анастигматическыя
Дагеръ, Целоръ или Симторъ

ОПТ. ЗАВ. К. П. ГЕРЦЪ, АКЦ. ОБЩ.
БЕРЛИНЪ - ФРИДЕНАУ, 19.
Вѣна, Парижъ, Лондонъ, Нью-Йоркъ.

XLIII г.

№ 25

Выходить ежевѣдѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдаѣтъ 23-го юля 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLIII

1912

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. 10.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1912 г.

Подъ аистинымъ гнѣздомъ.

Повѣсть **Вл. Ленскаго.**

(Продолженіе).

IX.

Когда взшло солнце—Бабулакъ уже нечего было бояться за свои деньги, и онъ, заперевшись въ своей избѣ, проспалъ до полудня. А проснувшись, снова вспомнилъ про Параскиву и цыгана и побѣжалъ черезъ улицу къ Марицѣ.

Вдова сидѣла одна въ избѣ и пила кофе съ медомъ. Было очень жарко, и круглое, еще моложавое и красивое, лицо Марицы было красно, какъ ея кумачевая кофта и кораллы въ ушахъ. Бабулака всегда недоумѣвалъ и удивлялся: чѣмъ она живетъ съ дочерью, откуда беретъ деньги, когда онъ обѣ рѣшительно ничего не дѣлаютъ и живутъ только въ свое удовольствіе?.. О Марицѣ ходили въ городѣ нехорошіе слухи, но Бабулака самъ не замѣчалъ за нею ничего такого и не придавалъ этимъ слухамъ никакого значенія. Теперь же, увидѣвъ кофе и медъ и кораллы, онъ вдругъ вспомнилъ объ этихъ слухахъ, и они показались ему вѣроятными.

— А, Бабулака!—встрѣтила его Марица съ своей насмѣшливой улыбкой, которая такъ раздражала его.—Рада гостю!... Садись...

Бабулака сѣлъ противъ нея на лавку, и она налила ему стаканъ кофе.

— Ты теперь богатый сталъ, Бабулака,—пѣвучимъ голосомъ продолжала Марица:—и совсѣмъ загордился, ни съ кѣмъ знакомства не ведешь...

Бабулака ужасно боялся, что люди подумаютъ, что у него есть деньги. Богатаго чело-вѣка непременно кто-нибудь ограбить и еще убѣтъ. И потому нужно всегда притворяться нищимъ, голоднымъ, несчастнымъ. Онъ испуганно и сердито замахалъ на Марицу руками и завелъ свою пѣсню:

— У Бабулаки ничего нѣтъ. Бабулака умеръ бы съ голоду, если бы добрые люди не покормили его то тамъ, то тутъ. Дѣла его

И. Билибинъ. Иллюстрація къ сказкѣ „Царевна-лягушка“. Выставка „Миръ Искусства“ въ С.-Петербурѣ.

совѣмъ плохи. Рыбаки съ него деруть три шкуры. Торговцы даютъ за рыбу вдвое меньше, чѣмъ онъ платитъ. Если у него и было чтò, такъ давно ушло, онъ совѣмъ разорился и скоро пойдетъ просить милостыню. Вотъ какой онъ богатый!..

Но Марица хитро посмѣивалась, и видно было, что она не вѣрнеть ни одному его слову. А когда онъ кончилъ говорить и плюнулъ въ заключеніе, какъ бы показывая этимъ, что на его дѣла остается только плюнуть,—она покачала головой и неожиданно спросила, лукаво подмигнувъ:

— Когда же ты женишься, Бабулака?..

Бабулака вытеръ по-бабьи двумя пальцами вокругъ рта и отрицательно мотнулъ головой. Но такъ какъ рѣчь шла о его женитбѣ, онъ, естественно, вспомнилъ о Параскивѣ и спросилъ, гдѣ она.

— Гуляетъ, — сказала Марица: — чего ей!..

— Вчера видѣлъ, шла съ цыганомъ... — сказалъ Бабулака, сердито бѣгая по столу глазами.—Сказала бы ей, что нехорошо...

Лицо Марицы стало еще красивѣе. Она нахмурила брови и строго спросила:

— Чтò не хорошо?..

— А то, что цыганъ обнимаетъ ее и трогаетъ... И вѣе видятъ...

Марица повяла, что онъ затѣмъ и пришелъ, чтобы сказать ей это, и разсердилась:

— А тебѣ какое до нея дѣло? Ты чтò ей?..—она даже встала отъ гнѣва; изъ ея щеки, казалось, сейчасъ брызнетъ кровь, а черные глаза загорѣлись, какъ угли.

Бабулака тоже всталъ и значительно, съ важностью человѣка, дѣлающаго громадное одоженіе, сказалъ:

— Если бы она не баловалась, я взялъ бы ее женой...

— Ты?..

— Я...

— Да она на тебя и плюнуть не захочетъ!..

— Ее не нужно спрашивать... Если бы ты захотѣла...

Марица вдругъ сѣла и вытерла ладонью кофты вспотѣвшее лицо. Она представила себѣ Бабулаку рядомъ съ своей красавицей Параскивой—и ей гнѣвъ сразу пропалъ. Она посмотрѣла на него съ прежней насмѣшливой улыбкой:

— Куда жь тебѣ жену, когда у тебя ничего нѣтъ?..

Бабулака хотѣлъ возразить—и поперхнулся. Опасно было говорить, что у него есть деньги, но и невыгодно было отрицать свое богатство. Пужно было выбирать середину, т.-е., сознаться, что у него все-таки есть немного денегъ.

— На это будетъ, — сказалъ онъ осторожно и не удержался, чтобы не похвастать: — и кофе будетъ, и медъ, и кораллы для ушей куплю, и тебѣ платье... Параскивѣ будетъ хорошо. Параскивѣ Богъ дастъ счастье выйти за Бабулаку. Никто не знаетъ, какой человѣкъ Бабулака. Скоро вѣе узнаютъ и будутъ ему низко кланяться. А если Параскива станетъ женой Бабулаки, то и ей будутъ кланяться. И скажутъ: „Счастливая Параскива, что Бабулака ее взялъ...“

У Марицы смѣялись только одни глаза, и если не смотрѣть на нихъ, то могло показаться, что она слушаетъ его съ большимъ удовольствіемъ и сочувствіемъ. Но Бабулака разглядѣлъ въ ея глазахъ смѣхъ и, видѣ себя отъ обиды и злости, вскопчилъ и побѣжалъ къ двери. Марица, смѣясь, бросилась за нимъ:

— Я жь тебѣ ничего не сказала!.. Можетъ, я и захочу отдать тебѣ Параскиву...

Она нагнала его у двери и удержала, положивъ ему на плечо руку. Она уже, казалось, серьезно хотѣла поговорить съ нимъ. И ея голосъ звучалъ вкрадчиво и ласково:

— Ну, чего разсердился?.. Мы же сосѣди съ тобой, нельзя и пошутить!.. Я бы отдала за тебя Параскиву, да она не захочетъ... И зачѣмъ тебѣ Параскива? Чтò въ ней хорошаго? Дѣвка, какъ и всѣ. Гулять любить. Смѣяться надъ тобой будетъ... Она тебѣ не годится... — ея глаза снова смѣялись, она взяла его за руку и сладко, ибвуче продолжала: — Ты бы лучше могъ найти. Тебѣ нужно жену безъ вѣтра въ голову, чтобы дома сидѣла, тебя любила, хозяйство вела... ну, хоть бы такая, какъ я... Женись на мнѣ, Бабулака. А?.. Чѣмъ я тебѣ не жена?..

Бабулака злобно фыркать, стараясь вырвать у нея свою руку:

— Не надо тебя!.. Не надо Параскивы!.. Тьфу! Тьфу!..

Тогда она вдругъ обхватила рукой его шею и тихо сказала ему въ самое ухо:

— Ну, хочешь, я приду къ тебѣ?.. Хочешь?..

Бабулака толкнулъ ее кулакомъ въ грудь, выскочилъ за дверь и, ругаясь и отплевываясь, побѣжалъ черезъ улицу, къ своей избѣ. Онъ спрятался въ ней, но черезъ минуту открылъ дверь, высунулся, яростно погрозилъ кулаками въ сторону Марицы, энергично плюнулъ и снова заперся на засовъ. А Марица стояла въ дверяхъ своего дома и смѣялась, держась руками за бока, и ея жирная грудь прыгала отъ смѣха подъ широкой красной кофтой...

X.

Фишка Бородатый, уважавшій Бабулаку за его умѣнье наживать деньги, пригласилъ его на свадьбу своей блѣдной, безкровной дочки Ханны, которую выдавалъ за сына измаильскаго богача—Юсѣку Китциса. Бабулака разчиталъ, что ему выгодно будетъ принять это приглашеніе, потому что у Фишки будетъ хорошей ужинъ, который ему достанется даромъ. Въ день свадьбы онъ даже не обѣдалъ, и это была чистая прибыль. Пришелъ онъ къ Фишкѣ свозаранку, до вѣнца, и его провели на мужскую половину, гдѣ всѣ мужчины были въ длинныхъ черныхъ сюртукахъ и въ крахмальныхъ сорочкахъ. Очутившись въ такомъ блестящемъ обществѣ, Бабулака въ своихъ холщевыхъ штанахъ и туфляхъ на босу ногу почувствовалъ себя въ первую минуту очень скверно; но тотчасъ же вспомнилъ, что это—*жиды*, и рѣшилъ, что съ ними можно не церемониться. Это были все родственники Фишки и жениха. Бабулака спросилъ одного, другого, третьяго — который изъ нихъ женихъ, и, по ихъ указанію, подошелъ къ блѣдному, хилому молодому человѣку, почти мальчику, у котораго еще не было ни усовъ ни бороды. Женихъ тоже былъ въ черномъ сюртукѣ и казался очень грустнымъ и далекимъ отъ суеты, наполнявшей Фишкинъ домъ. Бабулака тронулъ его за колено и сказалъ:

— Красивая твоя невѣста, дай Богъ счастья...

Молодой человѣкъ некоса посмотрѣлъ на него, отодвинулъ колено и равнодушно проговорилъ:

— Чтò значить красивая?.. Я ее совѣмъ не видѣлъ...

Бабулака удивился:

— Зачѣмъ же берешь, когда не видѣлъ?

— Такой законъ, — сказалъ женихъ съ болѣзненной гримасой:—какую Богъ дастъ—такая и будетъ... Чтò значить красивая?..—задумчиво повторилъ онъ.—Послѣ вѣнца будетъ видно...

Невѣсту повели въ синагогу подъ покрываломъ, совершенно закрывавшимъ ея лицо. Впереди процессіи игралъ оркестръ, состоявшій изъ четырехъ музыкантовъ: Мойше Кагальницкій—дирижеръ и первая скрипка, цыганъ Журянь — вторая, Шлема Дранкинъ—контрабасъ и Ханмъ Левентовъ—кларнетъ. Самый главный былъ Мойше Кагальницкій — высокий, худой, черный еврей съ артелической лохматой головой, у котораго все лицо состояло изъ одного громаднаго горбатаго носа и торчавшей подъ нимъ узкой рыжеватой бороды. Онъ время отъ времени переставалъ играть и, идя впереди всѣхъ, торжественно размахивалъ смычкомъ, слушая въ полъ-оборота игравшихъ за его спиной музыкантовъ и безирерывно покрикивая то на одного, то на другого:

— Дранкинъ: соль! Я вамъ говорю, соль!.. У васъ ухо, какъ у хорошей русской евнны!.. Форто, Ханмъ Левентовъ, форто! Вы какъ-будто три дня не ѣли. Я не понимаю, чтò съ вами такое!.. Когда вамъ говорятъ форто — вы играете пьяно!.. И чтò мнѣ дѣлать съ вами, господинъ Журянь, когда вы думаете, что вы играете въ цыганскомъ таборѣ?.. Возьмите же си-бемоль!.. Уй, я не выдержу. Я уже начинаю вытѣзать изъ себя!.. Это же прямо несчастье на мою голову!..

Глядя на Мойшу Кагальницкаго, можно было подумать, что вся свадьба устроилась и совершалась только благодаря его стараніямъ, и не будь его здѣсь—все пошло бы прахомъ. Бабулака поглядывалъ на него съ большимъ уваженіемъ и даже нѣкоторымъ страхомъ, прячась отъ него за спины гостей, ожидая каждую минуту, что расхолодившійся дирижеръ прикрикнетъ и на него и обругаетъ всѣхъ гостей, жениха, невѣсту и даже самого Фишку Бородатаго. Но все же было пріятно итти подъ музыку, и становилось совѣмъ весело, когда Мойше Кагальницкій кричалъ на ненавистнаго Бабулаку цыгана. Препутствіе на свадьбѣ Журяня—того самаго цыгана, съ которымъ гуляла Параскива—нѣ-

сколько портило настроеніе Бабулаки, и, увидѣвъ его, онъ даже хотѣлъ-было уйти домой. Но жалко стало потерять ужинъ, и онъ остался, рѣшивъ претерпѣть эту неприятность. Во время шествія къ синагогѣ онъ все же не удержался и, дернувъ сзади за рукавъ Фишки, сказалъ ему, кивая на Журяна:

— Зачѣмъ у тебя цыганъ?..

Лицо Фишки было еще блѣднѣе, чѣмъ всегда, строго задумчиво и немного печально. Онъ ничего не сказалъ, только слабо махнулъ рукой, какъ-будто хотѣлъ показать Бабулакѣ, что цыганъ — пустякъ въ сравненіи съ важностью совершающагося семейнаго событія. Бабулака понялъ это и больше не спрашивалъ...

Вѣсь вошли въ синагогу, кромѣ нѣсколькихъ, приставшихъ къ процессіи, зѣвакъ и музыкантовъ, оставшихся снаружи, чтобы послѣ вѣнца встрѣтить молодыхъ маршемъ. И тутъ вдругъ Бабулака увидѣлъ Параскиву, стоящую во дворѣ синагоги и переглядывавшуюся съ Журяномъ, который тотчасъ же и подошелъ къ ней. Она что-то шепнула ему, и у него глаза загорѣлись злобой. Онъ со свѣтомъ взмахнулъ своимъ смычкомъ и ударилъ по плечу Бабулаку, который отъ неожиданности присѣлъ на корточки и закрылъ голову руками. Параскива звонко засмѣялась, и за ней засмѣялись музыканты и вѣсь зѣваки. Только дирижеръ оставался серьезнымъ, считая ниже своего достоинства смѣяться надъ такой глупостью. Бабулака подбѣжалъ къ нему и, схвативъ его за лацканъ сюртука, сердито сказалъ, указывая на цыгана:

— Не давай ему денегъ... Прогони его отсюда!..

Мойше Кагальницкій спокойно отвелъ руку Бабулаки, почистилъ то мѣсто, гдѣ тотъ взялся за его сюртукъ, и съ достоинствомъ, вѣжливо сказалъ:

— Очень благодарю васъ за совѣтъ, но какое ваше дѣло, извините, мѣшаться туда, куда васъ не просятъ?.. Вы дирижеръ или я дирижеръ?.. Если вы дирижеръ — такъ извольте вамъ мою скрипку и поиграйте на ней, пожалуйста, что-нибудь. А если я дирижеръ — такъ оставьте меня въ покоѣ и идите себѣ, куда вамъ нужно!..

Послѣ этого Мойше Кагальницкій повернулся къ Бабулакѣ своими рѣзко торчавшими подъ сюртуккомъ лопатками и заговорилъ по-еврейски съ Шлемой Дранкинымъ, нѣжно обнимающимъ свой пузатый контрабасъ, который былъ вдвое больше самого музыканта... Но, спустя немного времени, дирижеръ обернулся къ цыгану и строго сказалъ:

— Господинъ Журянь, вамъ платять настоящія деньги, а вы дѣлаете такъ, какъ-будто играете даромъ. Если вы не хотите играть, то можете убираться къ чорту!..

Послѣднія его слова оказали на Журяна немного болѣе сильное дѣйствіе, чѣмъ можно было ожидать. Цыганъ, съ веселой улыбкой обнявъ Параскиву, пошелъ съ нею къ воротамъ. У Мойше Кагальницкаго перекошилось лицо отъ ужаса и злости. Онъ бросился за нимъ, отчаянно вопя:

— Куда же вы идете, когда сейчасъ нужно играть „Отрадный“?.. Или вы вовсе не хотите играть?..

— Не хочу! — сказалъ цыганъ, отмахнувшись рукой.

— Какъ вы не хотите, когда вы взяли половину денегъ?..

— Такъ и не хочу.

— Я буду жаловаться господину приставу!.. Это же разбой!.. Уй, Боже мой, что они со мной дѣлаютъ!.. Господинъ Журянь, вы — разбойникъ, шарлатанъ!.. У меня жена, маленькія дѣти!.. Что вы себѣ думаете?.. Я васъ спрашиваю, какое вы имѣете право?..

Журянь смѣялся, защищаясь отъ него смычкомъ; смѣялась и Параскива, прижимаясь къ цыгану.

— Не лѣзь, — сказалъ Журянь: — побью!..

— Я васъ спрашиваю, будете вы играть?..

— Не буду...

— Ну, такъ и я знать васъ не хочу, и убирайтесь-таки вы къ самому чорту!.. Чтобы земля взяла вашего папашу и вашу мамашу!.. И если вы еще придете ко мнѣ проситься въ оркестръ — я разобью вашу скрипку объ вашу патлатую голову!..

Между тѣмъ, пока шла эта ссора, — вѣнчаніе окончилось, и молодые вмѣстѣ со всѣми родными и гостями вышли изъ синагоги. Ханмъ Левентовъ — на своемъ кларнетѣ и Шлема Дранкинъ — на контрабасѣ дружно заиграли маршъ „Отрадный“, и

не ихъ вина, если эта музыка не создавала должной торжественности и даже вызвала у нѣкоторыхъ гостей проницательную усмѣшку. Они старались изо всѣхъ силъ, и единственно, въ чемъ они успѣли, — это въ томъ, что имъ удалось заглушить ругань цыгана и своего дирижера. И это уже было само по себѣ очень хорошо, потому что иначе молодые услышали бы вмѣсто привѣтвеннаго марша самыя отборныя выраженія еврейскаго и цыганскаго гнѣва. Услышавъ музыку, Мойше Кагальницкій схватился за голову, но продолжалъ кричать уходящему съ Параскивой цыгану:

— Вы — настоящая сволочь, чтобы вы знали, и я съ вами больше не имѣю никакого дѣла!.. Идите же, я вамъ говорю, играть, пусть уже будетъ довольно!.. Что?.. Вы не хотите?.. А ну такъ и не надо... И идите себѣ въ землю со своей дѣвкой!..

Онъ бросился къ своему оркестру и, подхвативъ на лету мотивъ съ середины марша, проигралъ нѣсколько тактовъ и важно замахалъ смычкомъ передъ носами Ханма Левентова и Шлемы Дранкина съ такимъ видомъ, словно передъ нимъ былъ оркестръ по крайней мѣрѣ человѣкъ въ пятьдесятъ...

— Смотрите, какъ радуется женихъ!.. — сказала какая-то женщина, тоже почему-то радуясь, и Бабулака, взглянувъ въ ту сторону, сразу позабылъ обо всей исторіи съ цыганомъ.

Женихъ дѣйствительно радовался. Его лицо, вся его тщедушная фигура сіяли глубокой, невыразимой радостью. Онъ шелъ рядомъ съ невѣстой, теперь его женой, у которой лицо было уже открыто, и смотрѣлъ на нее, не отрываясь, жадными, восхищенными глазами. Какая чудесная радость, какое неслыханное счастье — его невѣста оказалась молодой и красивой!.. Онъ сказалъ Бабулакѣ: „Какую Богъ дастъ — такая и будетъ“... Онъ еще спросилъ: „Что значить красивая?“ Тогда онъ былъ равнодушенъ къ невѣстѣ, которой никогда не видалъ, и къ самой женихѣ; ему было все равно — будетъ ли она красива, или уродлива. Но теперь уже зналъ, что значить получить красивую жену. Его глаза сверкали, тонкое, безусое лицо порозовѣло, онъ улыбался — и не могъ оторвать глазъ отъ блѣднаго лица своей Ханны, шедшей съ нимъ об руку съ стыдливо потупленными глазами... И, глядя на нихъ, радовались и улыбаются вѣсь родственники, знакомые, незнакомые и даже музыканты. Радовался и улыбался Бабулака...

Окончивъ маршъ, музыканты заиграли что-то тягучее, заунывное, какъ полагаются на каждой порядочной еврейской свадьбѣ, чтобы и при самомъ радостномъ событіи этотъ самый древній и несчастный народъ не забывалъ, что онъ — самый бездомный и несчастный народъ. Но женихъ и невѣста продолжали улыбаться, и навѣрно имъ, охваченнымъ сладкимъ и жуткимъ волненіемъ любви, эта музыка казалась чудесной, подобной пѣнію ангеловъ, окружающихъ въ небѣ престолъ Саваооа. И не менѣе прекрасными, вѣроятно, казались имъ и вѣсь эти люди, окружавшіе и сопровождавшіе ихъ къ синагогѣ и отъ вѣнца, и эти пыльные, еще не остывшія отъ дневного зноя, улицы, съ маленькими, кривыми, крытыми камышомъ, домами...

Но на Бабулаку эта музыка произвела совершенно иное дѣйствіе. Ему стало тяжело, грустно, тревожно. Параскива ушла съ цыганомъ. Какъ можетъ правиться ей такой человѣкъ?.. А онъ ей правится. Это видно. Она — глупая дѣвушка и идетъ къ своему счастью. Пусть идетъ. Потомъ увидитъ, что потеряла свое счастье. И будетъ плакать. Пусть плачетъ. А Бабулака на нее плюнетъ и пройдетъ, звеня въ карманѣ деньгами...

Онъ старался думать о деньгахъ, но отъ этого ему не становилось легче. Наоборотъ, къ тяжести и грусти прибавилась еще тревога: какъ бы у него не украли деньги!.. Нужно ихъ стеречь, ночью не спать. Нужно будетъ найти для сундучка другое, болѣе скрытое мѣсто, можетъ-быть, даже зарыть въ землю, чтобы, въ случаѣ пожара, онѣ остались невредимы...

Тревожимый этими мыслями, Бабулака невольно ускорялъ шаги и шелъ уже впереди всѣхъ, рядомъ съ дирижеромъ, который, размахивая смычкомъ, укоризненно выговаривалъ ему:

— И все это случилось черезъ васъ, что вы полѣзли туда, куда васъ не просили! Кто вы такой, я васъ спрашиваю, что вы вздумали командовать тутъ и учить меня, какъ какой-то генераль-командиръ?.. Гдѣ я теперь возьму вторую скрипку? Или вы будете мнѣ играть?.. Извините, у меня нѣтъ времени съ вами разговаривать... Что вы ко мнѣ лѣзете съ вашими разговорами?..

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ
"МІРЪ ИСКУССТВА"

1912 г.

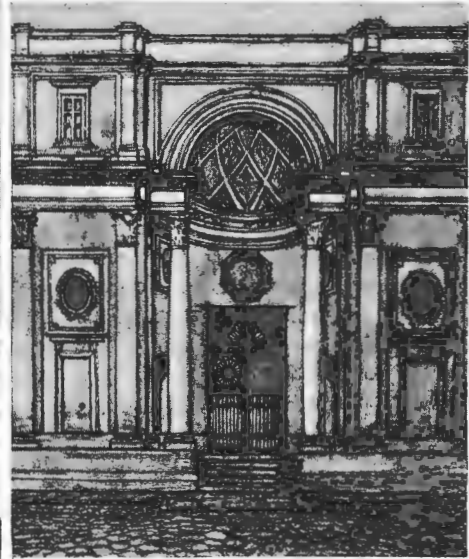
М. Добужинскій. Мамна.
(Типы Петербурга).

Б. Кустодіевъ.
Портретъ Ирины Кустодіевой.

Г. Лукомскій. Нѣжинъ.
Никольскій соборъ.

Г. Лукомскій. Тверь.
Церковь Знаменія.

М. Добужинскій. Татаринъ.
(Типы Петербурга).

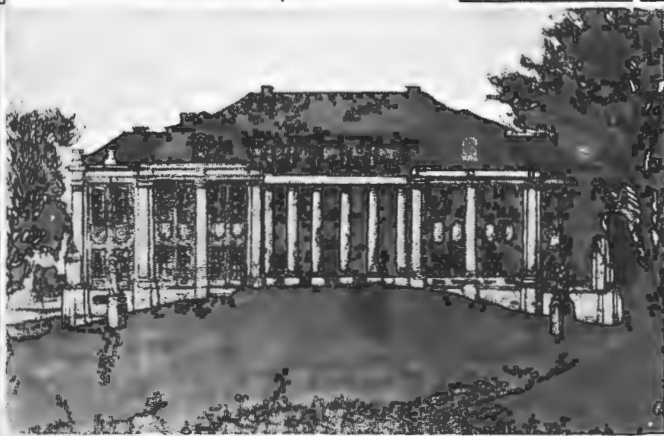
Г. Лукомскій. Курскъ. Ярмарочный домъ
въ Коренной пустыни.

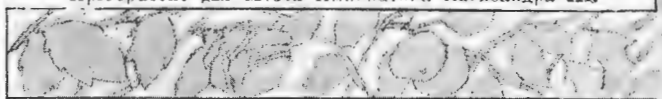
Г. Лукомскій. Курскъ.
Казанскій соборъ.

З. Серебрякова. Пьеро.
Приобрѣтено для Музея Императора Александра III.

Г. Лукомскій. Ровно. Замокъ кн. Любомірскихъ.

М. Чемберсъ-Библия. Обложка. (Изд. I. Кнебель).

В. Сѣровъ. Портретъ княгини Ливецъ.

И вамъ не какой-нибудь мальчишка, и, если вы хотите знать, я играть на свадьбѣ у самого господина Рабиновича, и онъ мнѣ самъ поднесъ стаканъ вина и сказалъ: „Господинъ Мойше Кагальницкій, вы—настоящій талантъ, и евреи могутъ гордиться“... Ахъ, оставьте же меня въ покоѣ!.. Довольно, что я черезъ васъ остался на свадьбѣ у Фишки Бородатаго безъ второй скрипки!.. Это такой скандалъ, что я не знаю, какъ Фишка еще не прогналъ меня со своей свадьбы... Дайте же мнѣ играть наконецъ!.. Драпкинъ, мерзавецъ, вы дерете такъ, что у меня по спине собаки бѣгають!.. Это же смычокъ, а не пила, и это же контрабасъ, а не дерево, которое вамъ нужно распилить пополамъ!.. Куда же вы бѣжите? Эй, вы!.. Что?..

Онъ даже пересталъ размахивать смычкомъ и на минуту остановился съ раскрытымъ отъ удивленія ртомъ, глядя вслѣдъ быстро бѣжавшему отъ него по пыльной дорогѣ Бабулакѣ. Но тотчасъ же, опомнившись, принялся качать въ тактъ головой и съ ожесточеніемъ пилить свою скрипку, очевидно, тоже, какъ и его товарищъ Драпкинъ, принимая смычокъ за пилу, а скрипку — за полѣно...

Бабулака бѣжалъ, не чувствуя подъ собой ногъ. Когда онъ шелъ рядомъ съ дирижеромъ и, не слушая его, думалъ о своихъ деньгахъ—ему вдругъ пришла въ голову мысль о томъ, что цыганъ, воспользовавшись его отсутствіемъ, заберется въ его избу и украдетъ деньги. Это было такъ ясно, какъ то, что сейчасъ вечеръ, а не день. И, охваченный безумнымъ страхомъ за свои деньги, онъ позабылъ и о Параскивѣ и о Фишкиной свадьбѣ и побѣжалъ домой съ выраженіемъ такого ужаса, словно за нимъ гналась цѣлая свора собакъ. Страхъ его былъ такъ великъ, что совершенно заглушалъ въ немъ всѣ другія чувства. На него не произвели никакого впечатлѣнія даже громкіе поцѣлуй Параскивы и цыгана, обнимавшихся у плетня, около избы Марицы. Онъ и не взглянулъ на нихъ и прежде всего бросился къ своимъ деньгамъ... Слава Богу, цѣлы!..

Только поздно ночью, почувствовавъ тоску въ пустомъ желудкѣ, онъ съ грустью вспомнилъ, что потерялъ прекрасный свадебный ужинъ...

Но на другой день Бабулакѣ удалось прекрасно пообѣдать. Его поймалъ на улицѣ Фишка Бородатый, продолжавшій праздновать свадьбу своей дочери и съ цѣлой толпой родственниковъ, своихъ и жениховыхъ, предводительствуемый музыкантами, ходившій по улицамъ съ пѣснями и танцами. И самъ Фишка, и всѣ его родичи, старые и новые, и даже Мойше Кагальницкій со своимъ оркестромъ были сильно пьяны, едва держались на ногахъ и танцевали, словно по заказу, скорѣй по инерціи, чѣмъ изъ внутренней потребности къ веселымъ тѣлодвиженіямъ. Странно было смотрѣть на этого стараго, почтеннаго, бородатаго Фишку, подбиравшаго полы своего длиннаго сюртука и выкидывавшаго ногами нелѣпныя *та* и колѣнца въ честь радостнаго и торжественнаго событія, въ честь Ханны и Юськи Китциса и ихъ будущаго потомства. Но даже и въ этомъ нелѣпомъ и дикомъ танцѣ, посреди пыльной улицы, въ толпѣ пьяныхъ людей—онъ не терялъ своего достоинства, подобнаго величію какого-нибудь библейскаго царя, возвращающагося домой послѣ успѣшной войны и во главѣ войска танцующаго своей побѣдный танецъ.

Фишка подхватилъ подъ руку Бабулаку и заставилъ и его танцевать рядомъ съ собой, а всѣ родичи его окружили ихъ и, приплясывая, били въ ладоши и кричали:

— Это очень даже хорошо!.. Пусть этотъ хорошій человѣкъ потанцуетъ съ нами заодно!..

Потомъ они всѣ скупились около Бабулаки и снова кричали:

— Дайте ему вина!.. Пусть онъ выпьетъ за здоровье Ханны и Юськи Китциса!..

Кто-то поднесъ ко рту Бабулаки бутылку съ виномъ, и онъ долженъ былъ отпить изъ нея нѣсколько глотковъ. Тогда у него отобрали бутылку и, не зная, что дальше съ нимъ дѣлать, стояли передъ нимъ и радостно смѣялись, говоря:

— Онъ совсѣмъ-таки хорошій человѣкъ!.. И откуда только онъ взялся у насъ?..

— Изъ Букареста!.. — сказалъ Бабулака, польщенный ихъ вниманіемъ и похвалой.—Жить въ Галацѣ—плохо. Пошелъ въ Рени—дѣла нѣтъ. Изъ Рени—въ Татаръ-Бунаръ. Изъ Татаръ-Бунара—въ Килию. Тутъ хорошо...

Фишка Бородатый, отъ вина и безсонной ночи еще болѣе блѣдный, чѣмъ обыкновенно, одобрительно похлопалъ его по плечу и сказалъ:

— Если бы вы меня слушались, господинъ Бабулака, я бы вамъ посоветовалъ одну вещь... Вы живете совсѣмъ одинъ; это нехорошо. А что Богъ сказалъ?.. „Живите и плодитесь“.

Бабулака радостно обнажилъ свои гнилые зубы, но вспомнилъ о Параскивѣ—и пересталъ смѣяться:

— Не надо. Съ женой трудно. Безъ жены—хорошо...

Фишка укоризненно покачалъ головой:

— Зачѣмъ вы такъ говорите, господинъ Бабулака?.. Это грѣхъ... Если бы вы посмотрѣли на мою Ханну и Юську Китциса! Они такъ любятъ!.. Они такъ рады, какъ маленькія дѣти!.. Сидятъ себѣ и смѣются... Я спрашиваю утромъ: „Ну, что, Ханна?“ А у нея лицо стало розовое. Вы понимаете, что это значитъ?.. У моей блѣдной Ханны лицо стало розовое! И вы думаете — отчего?.. Отъ счастья!..

Всѣ молчали и слушали Фишку, улыбаясь и сочувственно кивая головами. Улыбались и кивали головами и музыканты... И никого не удивляла и не возмущала эта кучка людей, нарушающая тишину и порядокъ на улицѣ, празднующая свое семейное торжество. Такъ ужъ повелось здѣсь изстари, и такъ будетъ всегда...

Снова заиграли музыканты, и снова Фишка подхватилъ подъ руку Бабулаку и затанцевалъ, увлекая его съ собой, и кругомъ нихъ затанцевали Фишкины родственники, старые и новые. Бабулака пытался вырваться и уйти, но его не пускали. Фишка ему сказалъ, не переставая танцевать:

— Если вы хотите, вы можете съ нами пообѣдать, господинъ Бабулака... Мы сейчасъ танцуемъ до дому. И вы сами увидите, какіе счастливые Ханна и Юська Китцисы...

У Фишки Бородатаго весь домъ былъ иропитанъ запахомъ вина, которымъ онъ торговалъ, и которое стояло у него въ погребѣ, подъ квартирой, въ огромныхъ, сорокаведерныхъ бочкахъ, дышавшихъ изъ своего ядовитаго зутра сквозь тонкую деревянную оболочку ароматно, пьяно, удушливо. Казалось, подъ полами комнатъ стояло цѣлое море вина, наполнявшее ихъ тяжелыми винными парами, которые окутывали стѣны, мебель, проникали въ одежды и тѣло жившихъ въ этомъ домѣ. Быть-можетъ, оттого и былъ такъ блѣденъ Фишка, лѣтъ сорокъ дышавшій этими винными парами, и его дочь Ханна, съ дѣтства отравляемая ими же. Вдыхать вино легкими и тѣломъ въ теченіе многихъ лѣтъ—почти то же, что пить его въ огромномъ количествѣ. Они оба были отравлены алкоголемъ и съ своими красными глазами и синими кругами подъ ними всегда имѣли видъ людей, одержимыхъ легкимъ головокруженіемъ, соннымъ безеніемъ, неодолимой дремоты. И говорили, двигались, улыбались они какъ-будто сквозь сонъ, словно смутно сознавая — гдѣ они и что съ ними... Только свадебное волненіе, радость, приятное безпокойство какъ-будто вырвало ихъ на время изъ этого оныяненія и бросило въ другое, болѣе яркое, дѣятельное и сладкое. — и они казались проснувшимися отъ долгаго, тупого сна, вѣянье котораго все же еще чувствовалось въ ихъ болѣзненно безкровныхъ лицахъ и задумчиво туманившихся глазахъ...

Лицо Ханны однако время отъ времени розовѣло, въ особенноти, когда на нее кто-нибудь смотрѣлъ, и отъ этого она иногда казалась совсѣмъ проснувшейся. Она потупляла глаза и стыдливо улыбалась; она была увѣрена, что всѣ при взглядѣ на нее видятъ въ ней то неизъяснимое блаженство первой любви и первыхъ ласкъ, которыми наполнило ея нѣжное тѣло влюбленный и безмѣрно счастливый Юська Китцисъ. Это блаженство дѣйствительно чувствовалось въ каждомъ ея взглядѣ, улыбкѣ, движеніи, и его очарованіе въ самомъ дѣлѣ притягивало къ ней такъ смущавшіе ее взгляды и улыбки окружающихъ. Что же касается самого Юськи Китциса, то онъ, наоборотъ, изъ человѣка неснующаго, трезваго, прибывшаго сюда со свѣжаго воздуха, превратился въ совершенно пьянаго, но не отъ вина, а отъ любви къ своей, такъ неожиданно и чудесно оказавшейся молодой и красивой, женѣ. Онъ не отходилъ отъ нея, не спускалъ съ нея глазъ, не выпускалъ ея руки изъ своей, и все смѣялся — радостно, глупо, пьяно, съ неудержимой веселостью сладкаго довольства, съ недоумѣніемъ негаданнаго счастья...

Бабулака вполне вознаградила себя за потерянный вчера ужин: онъ вкусно и сытно пообѣдалъ и даже немного опьянѣлъ — не только отъ винныхъ паровъ, поднимавшихся изъ погреба, но и отъ самого вина, которымъ его усердно наливали. У Фишки Бородатаго было-таки чего поѣсть и попить, онъ на это не жалѣлъ денегъ...

Но все же Бабулака не чувствовалъ удовольствія отъ этого обѣда. Видъ сияющихъ счастьемъ молодыхъ его разстроилъ, и онъ ушелъ отъ Фишки такимъ раздосадованнымъ и огорченнымъ, словно тамъ ему нанесли кровную, незабываемую обиду...

XI.

Въ анстиномъ гнѣздѣ появились маленькіе анстята — голые, некрасивые птенцы съ длинными клювами, не умѣющие стоять на своихъ тонкихъ, слабыхъ ногахъ. Ихъ было трое, но они пищали непрерывно и такъ громко, что казалось, будто въ гнѣздѣ по крайней мѣрѣ десять птенцовъ. Они были всегда голодны, необычайно прожорливы: сколько бы они ни ѣли — имъ все было мало, и они безпрестанно раздвѣляли свои желтые клювы, настойчиво требуя пищи. Чтобы удовлетворить ихъ аппетитъ, мало было того, что добывалъ анстъ, — анстиха тоже стала летать въ плавни для добыванія пропитанія птенцамъ. Нѣсколько разъ въ день они по очереди прилетали къ гнѣзду и выбрасывали изъ своего зоба прямо въ раскрытые клювы анстятъ всякихъ водяныхъ и земноводныхъ гадовъ, которыхъ тѣ жадно проглатывали цѣликомъ, давась и не переставая рѣзкимъ пискомъ требовать еще. Бабулака качалъ головой, удивляясь прожорливости птенцовъ и терпѣнію ихъ родителей, съ которымъ тѣ убивали весь свой день только на то, чтобы искать для нихъ пищу и забивать ею ихъ бездонные клювы.

Но все же онъ могъ бы позавидовать счастью этой анстиной семьи. Вѣдь когда прилеталъ вечеромъ домой анстъ — его встрѣчали веселымъ трескомъ анстиха и голоднымъ пискомъ анстятъ, и онъ, плавно кружась надъ гнѣздомъ, еще на лету закидывалъ на спину свой клювъ и отвѣчалъ имъ такой же радостной трескотней; а когда Бабулака приходилъ въ свою избу — его никто не встрѣчалъ: въ темныхъ комнатахъ было тихо, скучно, и онъ самъ молчалъ такъ же угрюмо, какъ и его изба...

То тамъ, то здѣсь Бабулака часто встрѣчалъ Параскиву съ цыганомъ, замѣчая на ихъ лицахъ сіяніе, идущее какъ бы изнутри, отраженіе радости и счастья ихъ любви. Онъ ждалъ, что ихъ нѣжныя прогулки и свиданія завершатся свадьбой, и не могъ понять, какъ Марица соглашалась отдать свою дочь за цыгана, который возьметъ ее въ таборъ и потомъ уйдетъ съ нею Богъ знаетъ куда. Но свадьбой что-то не пахло, и въ избѣ Марицы не замѣчалось никакихъ къ тому приготовленій. Напротивъ даже, жизнь этой женщины становилась все болѣе скучной, неподвижной, словно она, понявъ, что ея пѣсня свѣта, рѣшила отойти въ сторону, предоставивъ теперь дочери пользоваться благами жизни.

Съ теченіемъ времени и Параскива, къ удивленію Бабулаки, стала какъ-будто отказываться отъ этихъ благъ, все рѣже выходила изъ дому, и около ихъ дома перестала появляться цыганъ, обыкновенно поджидавшій ее у плетня, и домой она теперь возвращалась одна и до наступленія ночи. Цыганъ куда-то егинулъ, и Марица, неизвѣстно почему, стала поглядывать на Бабулаку какъ-то особенно ласково, съ самой дружелюбной, даже какъ-будто заискивающей улыбкой. Бабулака не вѣрилъ этой ласковости ея взгляда и дружелюбію ея улыбки, подозрѣвая за ними злую насмѣшку, и отворачивался отъ нея, не отвѣчая на ея поклоны и привѣтствія.

Однажды Марица подошла къ нему какъ ни въ чемъ не бывало. Это было какъ разъ въ полдень, въ самую палющую жару, когда анстята въ гнѣздѣ сидѣли съ широко раскрытыми клювами и даже не пищали, изнемогая отъ зноя и жажды. Бабулака, погруженный на порогъ своей избы въ штованье куртки, вдругъ замѣтилъ, что какой-то большой предметъ заслонилъ передъ нимъ свѣтъ. И въ ту же минуту онъ услышалъ голосъ Марицы, говорившей ласково и пѣвуче:

— Здравствуй, Бабулака!.. Ты все еще сердисься?.. А я, право, только пошутила съ тобой... У меня есть къ тебѣ дѣло...

Бабулака угрюмо, не поднимая головы, спросилъ:

— Какое?..

— Ты знаешь... — продолжала Марица сладко: — или уже забылъ?.. Не хочешь?..

Бабулака поднялъ голову и подозрительно посмотрѣлъ на нее. Опять шутить она и смѣется надъ нимъ? Или въ самомъ дѣлѣ у нея есть что сказать ему?.. Но сколько онъ ни смотрѣлъ на нее — онъ ничего не могъ разобрать. Лицо женщины — какъ вода, отражающая небо, вмѣсто котораго подъ ней на самомъ дѣлѣ вязкій и грязный илъ, незамѣтный сверху. А женскіе глаза подобны болотной тинѣ, въ которой, какъ глубоко ни завязни — а до дна никогда не достанешь...

— Забылъ, — сказалъ Бабулака, равнодушно принимаясь за свою работу.

Марица нагнулась къ нему и лукаво спросила:

— Напомнить?..

— Не надо...

— Ну, какъ хочешь...

Бабулака прекрасно понималъ, о чемъ шла рѣчь. Но онъ еще не вѣрилъ ей. Вдругъ онъ оторвался отъ своей работы и, поднявъ къ ней быстро забѣгавшіе глазки, осторожно спросилъ:

— А цыганъ?..

Марица махнула рукой:

— Цыгана больше нѣтъ... — и, какъ-будто обидѣвшись на этотъ вопросъ, сердито прибавила: — Развѣ онъ женихъ?..

Но Бабулака не сдавался. Онъ насунился, подумалъ, поковырялъ нглой въ своей курткѣ и снова осторожно спросилъ:

— А Параскива?..

— Параскива что жъ? Она меня слушаетъ. Что скажу, то и сдѣлаетъ...

— А ты скажешь?

— Скажу...

— И она пойдетъ?

— Пойдетъ...

Бабулака безпокойно почесалъ въ затылкѣ, подъ узломъ платка. Все это казалось настолько маловѣроятнымъ, что онъ рѣшительно не зналъ, какъ ему отнестись къ словамъ Марицы. Правдой было то, что цыгана дѣйствительно больше не было, но изъ этого еще не слѣдовало, что его мѣсто можетъ занять Бабулака. Достаточно было вспомнить лицо Параскивы, когда она смотрѣла на него, ея презрительно сощуренные глаза и брезгливо кривящіяся губы, чтобы понять, что все это — ложь, выдумка, глупая, злая шутка. Марица просто скучно, она бѣсится отъ жиру и бездѣлья и не знаетъ, что бы ей такое выкинуть. Она пришла, чтобы позабавиться и посмѣяться надъ Бабулакой. И, кто знаетъ, — можетъ-быть, въ ея избѣ, спрятавшись за полуоткрытой дверью, смотреть, слушаетъ и смѣется сама Параскива! И навѣрно оно такъ и есть!.. Это — хитрѣя, жестокая, злая женщины, съ которыми нельзя имѣть никакого дѣла!..

Бабулака рѣшительно мотнулъ головой и сердито буркнулъ:

— Уходи!.. Не надо!..

Но Марица не уходила. Она какъ-будто поняла весь ходъ его мыслей и спокойно, кротко сказала:

— Я не шучу, Бабулака!.. Подумай...

Бабулака не слушалъ ея, плевался и повторялъ:

— Уходи! Не надо!.. Тьфу! Тьфу!..

Марица обиженно покачала плечами.

— Твое дѣло, — сказала она, уже разсердившись: — только смотри, жалѣть будешь!..

Она ушла, и слышно было на всю улицу, какъ она сердито хлопнула дверью своей избы. А Бабулака убрался въ свою избу и тоже захлопнулъ дверь, такъ и не окончивъ починку своей куртки...

XII.

Спустя день или два, прошла мимо Бабулаки Параскива и вѣжливо поклонилась ему, серьезно посмотрѣвъ на него своими черно-блестящими глазами. Ея поклонъ и взглядъ такъ поразили Бабулаку, что онъ забылъ отвѣтить ей, а когда спохватился и закивалъ головой — она была уже далеко и не смотрѣла на него...

А вечеромъ того же дня она снова прошла мимо и опять такъ же поклонилась и посмотрѣла, а когда отошла на нѣсколько шаговъ — оглянулась и улыбнулась ему такъ ласково и привѣтливо, что у Бабулаки отъ радости потемнѣло въ глазахъ... Что съ ней случилось? Отчего она перемѣнилась къ нему? То не хотѣла смот-

В. Сървъ. Портретъ княгини Орловой. Выставка „Миръ Искусства“ въ С.-Петербургѣ.

рѣть, то кланяется и улыбается!.. Кто их разберетъ, этихъ странныхъ, непонятныхъ дѣвушекъ, съ ихъ причудами, съ такой обманчивой прѣлостью лица, съ такой загадочной глубиной глазъ!.. Неужели и она, какъ и Марица, только смѣется надъ нимъ?..

Можно было подумать, что она нарочно придумывала себѣ всякіе предлоги, чтобы почаще выходить изъ дому, кланяться и улыбаться Бабулакѣ. Непременно три-четыре раза на день она проходила мимо него, и такъ близко, что на него вѣяло свѣжестью ея чистыхъ юбокъ и запахомъ ея молодого, разгоряченнаго лѣтней жарой, тѣла. Она окутывала голову бѣлымъ, съ голубыми и розовыми полосками, болгарскимъ шарфомъ, изъ-подъ котораго ея глаза смотрѣли, какъ двѣ черныя, мокрая черешни, а щеки выглядывали, какъ алая, только-что распутившіяся, розы, и, несмотря на палящую жару, шла куда-то, какъ-будто у нея и не было другого дѣла, какъ только ходить мимо и кланяться Бабулакѣ... А разъ нодъ вечеръ она остановилась у его избы, поднявъ голову къ истинному гнѣзду, словно заинтересовавшись птенцами, которыхъ въ это время кормить анеть. Бабулака сидѣлъ на порогѣ ни живъ ни мертвъ. Поидетъ ли она дальше, или что-нибудь скажетъ ему?.. Она смотрѣла на гнѣздо такъ, какъ-будто никогда не видѣла маленькихъ анетей, или словно тамъ, кромѣ птенцовъ, было еще что-то невиданное...

Но вотъ она опустила голову и, какъ-будто невзначай, обернула къ Бабулакѣ лицо, которое тотчасъ же освѣтилось улыбку-внимися губами, открывшими блестящія, бѣлые зубы.

— Добрый вечеръ, Бабулака! — сказала Параскива, кланяясь. Кивнувъ на истинно гнѣздо, она прибавила: — У тебя счастье... недаромъ твои дѣла хорошо пошли...

Бабулака радостно закивалъ ей головой и вскопчилъ съ порога. Онъ отвѣтилъ ей такимъ же вѣжливымъ привѣтствіемъ, но тотчасъ же сдержалъ свою радость и насторожился. Нужно еще послушать, что она будетъ дальше говорить!.. Кто ее знаетъ, съ чѣмъ она теперь подошла къ нему!..

Онъ снова опутился на порогъ и, упершись сиюной о косякъ, сталъ смотрѣть въ другую сторону, словно Параскивы тутъ вовсе и не было. И только незамѣтно, неслось, подозрительно поглядывать на нее.

Дѣвушка снова посмотрѣла на гнѣздо и, вздохнувъ, участливо сказала:

— Наверху у тебя — цѣлое семейство, а внизу — ты одинъ...

— Лучше, когда одинъ, — буркнулъ Бабулака.

— Скучно одному... Отчего ты къ намъ не ходишь?..

Бабулака пожалъ плечомъ:

— Не надо... Зачѣмъ?..

— Мнѣ веселѣй будетъ... — Параскива потупилась, какъ-будто смутилась того, что сказала.

Бабулака повернулся къ ней и недовѣрчиво покачалъ головой:

— А цыганъ?..

Параскива засмѣялась:

— Цыгана прогнала. На что онъ?.. Еще цыганкой дразнить будутъ!..

У нея отъ смѣха шарфъ сползъ на плечи, открывъ черноволосую голову. Она подняла руки, чтобы накинуть его на волосы, и при этомъ поднялись ея полныя, круглыя груди, упираясь въ натянувшееся на нихъ бѣлое, расшитое разноцвѣтнымъ шелкомъ, полотно сорочки. Бабулака не могъ оторвать отъ нихъ своихъ загорѣвшихъ глазъ. А дѣвушка какъ-будто нарочно долго возилась съ шарфомъ, не опуская рукъ, откинувшись станомъ назадъ и сильно вышатаивъ грудь...

— Ты красивая, — сказала Бабулака, жадно оглядывая ее съ головы до ногъ.

— Развѣ? — Параскива опять засмѣялась. — Я и не знала... —

Она накрыла наконецъ голову шарфомъ и закинула концы его за плечи: — такъ придешь?..

Бабулака сдвинулся:

— Приду...

На этомъ и кончился ихъ разговоръ. Но онъ продолжался на другой и на третій день, такъ какъ теперь Параскива останавливалась около него уже каждый разъ, какъ ей нужно было идти мимо его избы. Иногда, если она не спѣшила, Бабулака выно-

силъ ей изъ избы табуретъ, и она присаживалась около него къ удивленію всѣхъ сосѣдей и къ досадѣ многихъ молодыхъ людей, которымъ она пренебрегла, отдавая почему-то предпочтеніе Бабулакѣ. Разъ онъ предложилъ ей:

— Зайди, посмотри мой домъ...

Она вошла въ избу, и по ея лицу видно было, что ей пріятны сумракъ и прохлада его комнатъ послѣ ослѣпительнаго свѣта и зноя улицы.

— У тебя хорошо, — сказала она, поводя плечами отъ сырости: — и чисто, какъ-будто у тебя есть хозяйка...

Она присѣла на его постель и стыдливо потупилась:

— Нехорошо, что я зашла въ твою избу...

— Ничего, — сказалъ Бабулака и сѣлъ рядомъ съ нею.

Параскива молча перебирала на колъняхъ бахромю своего шарфа. Бабулака смотрѣлъ на ея руки, обнаженныя выше локтей, и жевалъ губами съ такимъ выраженіемъ, словно у него во рту было что-то очень сладкое. Онъ не утерпѣлъ и осторожно коснулся двумя пальцами ея локтя.

Дѣвушка не выразила ни испуга ни недовольства. Тогда онъ сталъ смѣлѣе, придвинулся ближе и обьялъ ее за талию.

— Хочешь у Бабулаки жить? — спросилъ онъ, положивъ другую руку на ея колъню и заглядывая ей въ лицо.

Параскива отвернула лицо и тихо сказала:

— Хочу...

— Будешь любить Бабулаку?

— Буду...

— А цыгана прогнала?

— Прогнала...

— А гулять не будешь?

— Не буду...

— Когда свадьбу сыграемъ?

— Не знаю... Матери скажи...

Она сняла его руку со своего колъна и встала. Бабулака тоже всталъ и сконфуженно проводилъ ее на улицу. Ему не понравилось, что она запрещала ему то, что позволяла цыгану, но онъ не показалъ ей этого. Только бы она не раздумала.

Въ тотъ же день онъ пошелъ къ Марицѣ, которая уже все знала. Она сказала ему:

— Теперь ты видишь, что я не смѣялась надъ тобой... Сумасшедшая дѣвчонка эта Параскива!.. Вѣдь она сама послала меня къ тебѣ!.. „Хочу за Бабулаку“, — только одно и твердитъ. А зачѣмъ ты ей — и повяты не могу!.. Если бы я была такой молодой и красивой — не пошла бы за тебя!..

Она, повидимому, въ самомъ дѣлѣ не понимала каприза своей дочери и удивлялась ей. Сколько хорошихъ, красивыхъ молодыхъ людей рады были бы взять Параскиву за себя, а она вдругъ захотѣла Бабулаку и такъ уперлась на этомъ, что съ нею ничего не подѣлаешь!

— Влюбилась она въ тебя, или приворожилъ ты ее чѣмъ, — продолжала она, хмуря свои черныя брови, какъ-будто сердясь на то, что у нея будетъ такой смѣшной и невзрачный зять: — не знаю, что и думать!.. Ты бы хоть одѣлся, какъ человѣкъ, а то на тебя и смотрѣть противно, и передъ людьми стыдно. Такая красавица невѣста, а женихъ — грязный, какъ свинья, и оборванный, какъ нищій. Вѣдь есть деньги, знаю, нечего притворяться. Скупой ты и жадный до денегъ... Смотри, чтобы на Параскиву не жалѣть и хорошо кормилъ и одѣвалъ!.. А ужъ какой женой она тебѣ будетъ — этого тебѣ сказать не могу. Не знаю. Если и вправду любить тебя — такъ будетъ стараться, чтобы все было хорошо. Только я не вѣрю, чтобы она любила тебя. Можетъ, просто нравится, что ты такой умный и дѣловой человѣкъ... А впрочемъ, не мое это дѣло!..

Съ того дня Бабулака преобразился. Послушно исполняя приказаніе Марицы, онъ вырядился въ новые, бѣлые холщевые штаны, узкіе внизу, аверху — широкіе, висѣвшіе сзади огромнымъ мѣшкомъ, подпоясалъ ихъ широчайшимъ краснымъ болгарскимъ поясомъ, поверхъ котораго надѣлъ куртку, расшитую разноцвѣтными узорами. Но голову онъ попрежнему повязывалъ платкомъ и туфли носилъ на босу ногу. Съ этимъ уже Марица ничего не могла подѣлать...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Контрабандисты.

Рассказ Болеслава Пруса. (Съ польскаго).

Мы находимся въ маленькомъ пограничномъ мѣстечкѣ.

Мѣстечко построено на равнинѣ и окружено воздѣланными полями.

Вблизи находится жиденькая рощица и небольшой дугъ. Серединой дуга протекаетъ не особенно широкая рѣчка: съ обрывистые черные берега, у которыхъ любятъ селиться раки, поросли густыми куртнами вербы-ины.

Эта рѣчка составляетъ границу между двумя государствами.

Мѣстечко весьма бѣдно и грязно. Въ немъ находится большой квадратный рынокъ, застроенный деревянными домами. Нѣкоторые изъ домовъ уже разваливаются, крыши другихъ украшены заплатами изъ новой драпки, и наконецъ прочіе шеголеютъ ставнями, ярко раскрашенными въ цвѣта: свѣтло-синій, темно-зеленый и красный.

Вся площадь рынка покрыта холмиками и глубокими ямами. Холмики образовались изъ мусора, выбрасываемаго изъ жилищъ: изъ ямъ же нѣкогда брали глину для постройки печей. Въ одномъ углу рынка виденъ колодезь съ лебедкой, въ другомъ красуется подъ навѣсомъ статуя какого-то святого съ пальмовой вѣткой въ правой рукѣ.

Отъ рынка въ разныхъ направленіяхъ тянутся улицы, застроенныя еще болѣе жалкими лачугами и кончающіяся длиннымъ рядомъ ветхихъ овиновъ. Кое-гдѣ на улицахъ стоятъ даже въ жаркіе дни большіе дужки, которыя однако нѣсколько не влияют на уменьшеніе густыхъ тучъ песчаной уличной пыли.

Въ лѣтнее время у домовъ на прѣгнившихъ скамейкахъ играютъ дѣти, нищенски одѣтыя и рѣдко, повидимому, мытыя. Въ дужкахъ либо плаваютъ утята, либо благодушествуютъ жирные представители безрогаго скота.

Садовъ и тѣни въ мѣстечкѣ мало. Только вокругъ каменнаго костела стоитъ десятка полтора старыхъ липъ. Около гминнаго *) управленія нѣкогда посадили-было нѣсколько молодыхъ каштановъ, но отъ нихъ ничего не осталось, кромѣ сухихъ жердочекъ.

Въ центрѣ мѣстечка живутъ преимущественно евреи, на окраинахъ—христиане. Евреи содержатъ кабачки, пекарни, мелочныя лавочки: христиане же принадлежатъ къ классу земледѣльческому, но занимаются также извозомъ и рыболовствомъ.

По своему вѣчному виду пограничное мѣстечко рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ сотенъ другихъ, разбросанныхъ по странѣ. Въ сущности же оно обладаетъ весьма характерными чертами, но черты эти не только не бросаются въ глаза, но скромно закрываются отъ любопытныхъ воровъ.

Прежде всего, двухтысячное населеніе мѣстечка отличается необычайной подвижностью. Сегодня въ немъ находится множество людей, которыхъ не было недѣлю тому назадъ и которыхъ уже не будетъ завтра. Они чувствуютъ себя здѣсь какъ дома. У нихъ есть собственныя квартиры, кровати, они могутъ въ любое время переменить платье. Не одного изъ этихъ путешественниковъ можно было видѣть наканунѣ за границей, гдѣ онъ чувствовать себя такъ же, какъ дома. Послѣзавтра его можно будетъ встрѣтить въ кустахъ, на рѣчкѣ, и подмѣтить на его физиономіи выраженіе, свойственное людямъ, которые и въ кустахъ чувствуютъ себя превосходно.

Я не советую читателю вступать въ продолжительныя бесѣды съ такимъ туристомъ. Самое лучшее, это — поскорѣе уйти отъ него.

Обѣздчики, т.е. конные пограничные стражники, часто и внезапно, безо всякой видимой причины, набѣгаютъ въ мѣстечко и тщательно наблюдаютъ его жителей. Но наблюдаемый преспокойно глядитъ въ глаза стражнику и, какъ ни въ чемъ не бывало, постъ вполголоса веселую пѣсенку.

Послѣ такого единоборства взглядами стражникъ пожимаетъ обыкновенно плечами и уѣзжаетъ. Потомъ онъ возвращается, опять наблюдаетъ свой объектъ, опять встрѣчаетъ тотъ же самый спокойный, немного насмѣшливый, взглядъ и слышитъ ту же самую пѣсенку.

Безъ сомнѣнія, каждый обыватель мѣстечка имѣетъ свое определенное занятіе и явный заработокъ. Но... его расходъ значительно больше доходовъ.

Спрашивается, изъ какого же источника обыватель покрываетъ этотъ перерасходъ?

Иногда въ мѣстечкѣ происходятъ интересныя вещи.

Въ амбарахъ и сараяхъ людей, не имѣющихъ даже собственной курицы, ржутъ лошади... Въ снопахъ соломы или въ кучахъ хвороста можно найти заграничныя товары. Иногда по ночамъ раздаются крики, слышенъ топотъ ногоня... Иногда, но это бываетъ сравнительно рѣдко, въ кустахъ находятъ трупъ кого-нибудь изъ обывателей.

Всѣ эти таинственныя явленія объясняются очень просто: многие жители мѣстечка занимаются контрабандой.

Политическія и топографическія условія мѣстности всегда влияют на жизнь и характеръ населенія. Это извѣстно уже давно, и потому неудивительно, что жители пограничья обыкновенно занимаются незаконной торговлей.

На всѣ аргументы, которые можно привести противъ такого занятія, всегда имѣется готовый отвѣтъ:

— Каждому человѣку жить хочется!..

Этотъ отвѣтъ обѣздчики знали великолѣпно.

Въ одинъ прекрасный день на рынокѣ мѣстечка появилось нѣсколько человѣкъ стражниковъ. Они, по обыкновенію, подвергли тщательному осмотру прохожихъ и затѣмъ зашли въ кабачокъ. Гостепримный хозяинъ угостилъ ихъ жирной гусятиной, фаршированной щукой и, какъ кажется, контрабанднымъ ликеромъ.

Хозяинъ, человѣкъ весьма любознательный, задалъ гостямъ, словно невзначай, нѣсколько вопросовъ, но получилъ на нихъ неохотные и осторожныя отвѣты.

Несмотря однако на это, немедленно послѣ отъѣзда стражниковъ по мѣстечку стали шепотомъ передавать тревожныя вѣсти.

Сказывали, что на кордонѣ полученъ доносъ, касающійся весьма важной контрабанды.

Говорили, что вълѣдствіе этого дозоръ на границѣ усиленъ, а патрули удвоены.

Наконецъ рѣшено было предостеречь всѣхъ своихъ. Тѣ же, которые должны были сегодня переносить или провозить контрабанду, могутъ сломать себѣ шею! Чортъ ихъ деръ! Въдъ ихъ не только никто не знаетъ, но они не пожелали даже обратиться за помощью и содѣйствіемъ къ кому-нибудь изъ „здѣшнихъ“...

Догадывались, что доносъ на чужаковъ быть сдѣланъ кѣмъ-либо изъ „своихъ“, очевидно, изъ чувства солидарности и изъ опасенія, чтобы новая таинственная компанія не повредила дѣламъ мѣстныхъ контрабандистовъ.

Но Мошка Цымень, смуглый брюнетъ, имѣвшій въ мѣстечкѣ галантерейную лавочку, и его братъ, рыжій и блѣднолицый Абрумка, не имѣвшій лавочки, не обращали ни малѣйшаго вниманія на всѣ эти толки и предположенія. Замѣтивъ обѣздчиковъ, они тотчасъ же вышли изъ своей лавочки и стали подсмѣиваться надъ соседями, несмотря на то, что сами чувствовали ускоренное сердцебіеніе. Узнавъ же, что, благодаря какой-то большой контрабандѣ, надзоръ на пограничьи усиленъ, они оба исчезли изъ лавки, оставивъ въ ней свою сестру Рухлю.

Передъ уходомъ они захватили вынутый изъ шкапа большой тюкъ, завернутый въ простыню, и задворками помчались въ домъ своего отца.

Старый Цымень занималъ большую избу, раздѣленную перегородкой на двѣ половины. У окошка сидѣла его престарѣлая супруга и визала шерстяной чулокъ.

За перегородкой, въ полутемномъ альковѣ, лежалъ на кровати самъ Цымень, нѣсколько лѣтъ тому назадъ разбитый параличомъ.

Не успѣли братья войти со своей ношей въ избу, какъ оба родителя принялись осыпать ихъ крѣпкой бранью. Мать—за то, что намедни, въ день шабаша, ихъ видѣли курившими трубки: отецъ—за то, что они не отдали ему взятыхъ на прошлой недѣлѣ займы десяти рублей.

Но добрые сыновья не имѣли ни малѣйшаго намѣренія огорчать родителей дерзкими возраженіями. Они покорно молчали. Втащивъ свой тюкъ въ альковъ, они приступили къ оригинальной работѣ: Мошка ухватилъ отцовскую постель въ головахъ, Абрумка—въ ногахъ, и, связавъ такимъ образомъ паралитика съ кровати, они положили его на полъ.

Старикъ подыалъ крикъ и разразился бранью, мать запустила въ исподтифельныхъ сыновей большимъ клубкомъ синей шерсти; но это нисколько не подѣйствовало на нихъ. Братья вынули изъ своего тюка десятка два кусковъ шелковой ткани, наполнили ими широкое ложе и уже на этотъ своеобразный тюфякъ положили перину вмѣстѣ съ параличнымъ отцомъ.

Затѣмъ они быстро ретировались, не удостоивъ родителей даже взглядомъ.

Изъ глазъ больного отъ злости полились по щекамъ слезы, но на него обрушилась жена.

— Перестань, пожалуйста!—сказала она по-еврейски.—Видно, что дѣло не ладно, а въ такомъ случаѣ медлить нельзя. Да не кричи же, Юська, а то, чего добраго, черезъ тебя ихъ могутъ забрать въ кутузку!

— Чортъ бы побралъ бездѣльниковъ за всѣ огорченія, которыя они мнѣ причинили!—причитала больной.

— Чтѣ же прикажешь имъ дѣлать?—возмутилась мать.—Ты самъ научилъ ихъ этому.

— Я? Я не училъ ихъ не уважать отца.

— Ты научилъ ихъ торговать заграничнымъ товаромъ.

— Торговля заграничнымъ товаромъ—одно дѣло, а бѣдный, старый отецъ—другое дѣло, ворчалъ паралитикъ. Они могли просить меня, но не по-разбойничьи сбросить съ кровати на полъ. Чуть-чуть не разорвали перину...

Жена махнула рукой, зная, что, благодаря своей болѣзни, Юська былъ чрезмѣрно раздражителенъ.

Извѣстіе объ усиленномъ надзорѣ на границѣ, облетѣвъ всѣхъ евреевъ, дошло наконецъ до гминной концелярніи. Кто-то, проходя мимо, крикнулъ въ окно:

— Контрабанду ищутъ!

*) Гмина—волость; гминный (полостной) войтъ—старшина.

В канцелярии сидели писарь и войт. Писарь, маленький и подвижной человек, просматривал бумаги, а войт, сѣдой, коренастый мужик, рассказывал веселую историю о том, какъ некогда уѣздный начальник по ошибкѣ поколотил его дубиной.

Брошенная въ окно коротенькая фраза: „контрабанду ищутъ!“ произвела на писаря и войта впечатлѣніе взорвавшейся бомбы. Войт поблѣднѣлъ, не понимая, впрочемъ, въ чемъ дѣло, но догадываясь, что оно необыкновенно и, сѣдовѣтельно, страшно. Писарь же вкочилъ со своего стула и вихремъ влетѣлъ въ комнату жены съ крикомъ:

— Радуйтесь, сударыни!.. Въ мѣстечкѣ ищутъ контрабанду!.. Прячь же теперь свой шелкъ въ печьку или въ колодець! Надѣлаешь ты мнѣ бѣды со своими знакомствами!

Госпожа писарина, одѣтая въ бархатную кофточку и черную шерстяную юбку со шейфомъ, въ первую минуту ошѣмѣла:

— Что я тебѣ надѣлаю?..

— Да того, что ты вотъ принимаешь отъ контрабандистовъ товары на храненіе, а мнѣ придется головой отвѣчать за это! Не бойся, я все знаю!—кричалъ мужъ.

Дама почувствовала приливъ энергіи.

— А кто первый взялъ на храненіе товары? Я или ты?—сердито спросила она, хватаясь за бока.

— Я взялъ только разъ, да и то затѣмъ, чтобы сдѣлать тебѣ платье, о которомъ ты такъ скулила.—отвѣтилъ писарь.— Изъ-за твоей глупой фантазіи я могу лишиться мѣста..

Жирное лицо барыни покрылось багровымъ румянцемъ.

— Ахъ, ты, хамъ этакій!.. хамскій сытъ!.. Такъ у меня глупая фантазія?—взвизгнула она.— Не забудь ли ты уже, изъ какого я взята дома?.. Ты, хамъ этакій, въ парчу долженъ одѣвать меня, языкомъ пыль сметать за мной, быть благодаренъ, что я изъ милости вышла за тебя.

Писарь, ужаленный въ облатное мѣсто, закрылъ уши ладонями и стремительно влетѣлъ обратно въ канцелярію, захлопнувъ за собою дверь. Но расходившаяся дама не унималась и продолжала визжать въ замочную скважину:

— Ты забылъ, видно, что мой папаша былъ помѣщикомъ, а маминъ дядя—сенаторомъ!.. Ты забылъ, мужичинецъ, какъ три года тому назадъ старый колонистъ называлъ меня при тебѣ, болванъ ты этакій, ясновельможной паненкой и хвалился, что служить у насъ въ кучерахъ!..

— Бреши, бреши! Я заткнулъ уши и ничего не слышу!.. Тара-ра-бум-бия!..

Супруга ударила въ дверь ногою и забарабанила по ней кулаками. Вскорѣ голосъ благородной дамы умолкъ у двери, но зато въ кухнѣ раздались громкіе вопли и плачь прислуги.

Писарь былъ взволнованъ. Рѣзкимъ движеніемъ онъ отодвинулъ чернильницу отъ себя и хватилъ кулакомъ по рѣшеткѣ, раздѣлявшей гминную канцелярію на двѣ части—официальную и неофициальную. Затѣмъ онъ свѣсилъ голову на грудь, засунуть руки въ карманы панталонъ и сталъ быстрыми шагами ходить по канцеляріи, приговаривая:

Чистое наказаніе Господне съ этими обысками и съ этой байой!..

Войтъ глядѣлъ на писаря, понимая только то, что дѣло дрянъ. Поиски контрабанды и прѣздъ членовъ уѣзднаго управленія каждый разъ выводили изъ себя писаря, порождая въ его мозгу самыя отчаянныя мысли, — а это доводило трусливаго войта до лихорадочнаго состоянія.

То ли дѣло взысканіе недоимокъ! Тогда у писаря бываетъ совсемъ другая фізіономія, съ женою онъ не спорится и войта не пугаетъ!

— Панъ писарь!—промовилъ войтъ.

— Ась?

— Что-то будетъ?

— Плохо будетъ!—отвѣтилъ писарь.

— Кому плохо будетъ?

— Конечно, всей гминѣ. Ужъ какъ примутся искать контрабанду и найдутъ что-либо, такъ всея тюрьмы набьютъ нашей гминой.

Войтъ вспыхнулъ:

— Чѣмъ же виновата вся гмина, если въ ней нѣсколько человекъ тайно проносятъ товары и торгуютъ ими? Ужъ лучше заявить о нихъ властямъ, чѣмъ постоянно бояться неприятели! Разомъ бы и прикончилось это безобразіе.

Писарь подбѣжалъ къ столу, у котораго возсѣдалъ войтъ, и, нервно жестикулируя, воскликнулъ:

— О! О! О!.. Еще того не хватало! Да развѣ вамъ неизвѣстно, что мы все пропадемъ, если дѣло раскроется, и если они не заплатятъ штрафа (да чѣмъ они и заплатить-то его)?.. Вамъ еще ничего, — продолжалъ писарь: — продадутъ вашу землю, домъ, остальное отсидите въ кутузкѣ въ теченіе, скажемъ, какого-нибудь года. Потомъ, какъ человекъ старый, вы будете кормиться милостыней!.. Ну я-то что буду дѣлать? Вѣдь не итти же мнѣ, молодому, по міру!..

Писарь зналъ, какъ сѣдуетъ говорить съ войтомъ. Старикъ схватился за голову.

— Царица Небесная!—вскричалъ онъ.—Я буду кормиться милостыней!.. Продадутъ мой домъ и мою землю!..

— Такой ужъ законъ!—лаконически отрѣзалъ писарь.

Войта всего облило холоднымъ потомъ.

— Что теперь дѣлать?—сказалъ писарь.—Во-первыхъ, забудьте и думать о какихъ бы то ни было доносахъ. Нечего говорить о волкѣ, пока онъ еще въ дѣсу. А во-вторыхъ... Я сейчасъ вернусь!.. Вотъ, возьмите это съ собою и подержите у себя нарочку деньковъ, — произнесъ онъ, протягивая свертокъ войту.

Мужикъ колебался.

— Нечего тутъ долго думать!—съ нетерпѣніемъ въ голосѣ проговорилъ писарь.—Объѣзчики считаютъ васъ за вполне благонадежнаго человека, ни въ чемъ васъ не подозреваютъ и въ нашемъ домѣ обыска дѣлать не будутъ. А если бы такой кусокъ остался въ канцеляріи, намъ обоимъ досталось бы на орѣхъ!..

— Да зачѣмъ же вы брали?

— Зачѣмъ?.. Развѣ я бралъ?.. Сегодня ночью какой-то негодяй подбросилъ мнѣ свертокъ въ комнату сквозь открытое окошко. Отдать свертокъ объѣзчикамъ контрабандисты цуетятъ краснаго пѣтуха, сдѣлать доносъ—на всю гмину бѣда обрушится!

Войтъ, человекъ добросовѣстный и даже разсудительный, но на службѣ терпѣливый уменное равновѣсіе, теперь, слушая розсказни писаря, одурѣлъ окончательно. Онъ не очень-то довѣрялъ писарю, но, съ другой стороны, боялся не вѣрять ему. Въ самомъ дѣлѣ, что будетъ, если писарь говоритъ правду?.. Обращаться къ первому встрѣчному за разъясненіемъ такихъ юридическихъ тонкостей не очень-то удобно, сдѣлать же доносъ—дѣйствительно опасно.

По своему житейскому опыту войтъ зналъ прекрасно, что къ каждому дѣлу можно припутать совершенно не причастныхъ и невинныхъ людей. Что выйдетъ, если его впутуютъ въ контрабандный промыселъ? Что будетъ, если контрабанду найдутъ въ гминной канцеляріи?

Какъ всегда, такъ и теперь, войтъ потерялъ собственное сужденіе и волю и подчинился писарю. Не безъ страха онъ взялъ свертокъ и покинулъ съ нимъ канцелярію. Идя домой, онъ безпокойно оглядывался по сторонамъ, опасаясь, чтобы его не замѣтили. Но такъ какъ каждый житель мѣстечка былъ занятъ въ это время своими собственными дѣлами, то войтъ достигъ дома, не будучи никѣмъ замѣченъ. Цѣлый и невредимый, онъ дошелъ до своей комнаты и отдалъ свертокъ женѣ, наказавъ ей хорошенько спрятать его.

Спросенный, что находится въ сверткѣ, войтъ разсказалъ женѣ всея подробности. Узнавъ, въ чемъ дѣло, старуха стала причитать:

— За какіе грѣхи Богъ сдѣлалъ тебя войтомъ? Вѣдь это чистая пагуба и для души и для тѣла. У тебя чуть-чуть побольше доходовъ, но зато тебя всячески поносятъ люди, и ты долженъ заниматься опасными дѣлами, — вотъ какъ сегодня съ этими товарами!.. А все происходитъ оттого, что тебя опуталъ писарь. Приди хоть самый послѣдній обдѣякъ занять въ кассѣ денегъ — подай взятку. Вѣдь никто не знаетъ, что ты отъ этого не пользуешься ни копейкой, и что все попадаетъ въ карманъ писаря. Но отвѣчать за это все-таки долженъ ты, и тебя ругательски ругаютъ по всей гминѣ. Говорю тебѣ, Семень, брось ты эту службу или прогони писаря, а то онъ погубитъ тебя!..

Войтъ махнулъ рукою.

— „Прогони его!“ — сказала она. — Это легко сказать, но трудно сдѣлать. Нельзя же лишиться человека хлѣба. Да, впрочемъ, — вздохнулъ старикъ: — ничего я съ нимъ не надѣлаю. Онъ не задумается сдѣлать доносъ на меня, и я самъ попаду подъ судъ!.. Онъ былъ бы много лучше, — продолжалъ войтъ: — да его все бунтуетъ да смущаетъ жена. Да, да! Ей быть неправничной, а не мужицкой писаршей!.. Охъ, что-то у меня внутри неладно! закончилъ войтъ признанія.

Жена, зная хорошо, чѣмъ кончатся служебныя неприятели и огорченія мужа, подвела его къ кровати.

— Старикъ, — сказала она: — я дамъ тебѣ рвотнаго.

— Ужъ очень это мерзко! — стоялъ войтъ.

— Магда! — скомандовала старуха: — а протри-ка чубукъ перышкомъ.

— Охъ, не люблю я этого! — шепталъ войтъ.

Но никто не обращалъ вниманія на его стоны. Магда протянула тонкое утиное перышко сквозь каналъ чубука и, набравъ табачнаго соку, подала перышко хозяйкѣ.

Старуха обняла одною рукою голову войта, уговаривая его:

— Ну, открой-ка ротъ, старикъ! Сейчасъ тебѣ станетъ легче.

— Охъ, не люблю я этого, страсть не люблю, — охалъ войтъ, широко открывая ротъ.

Старуха принялась щекотать зѣвъ перышкомъ. У войта глаза вылезли на лобъ, къ счастью, не безъ результата.

— Легче тебѣ теперь? — спросила жена.

— Охъ, легче, — пробормоталъ войтъ и ткнулся въ подушку.

Вскорѣ онъ заснулъ, забывъ всея свои неприятели.

Подъ вечеръ Мошка и Абрумъ Цымесы явились въ гминную канцелярію.

Увидѣвъ братьевъ, маленький писарь поднялся со своего стула и спросилъ:

— Что слышно?

— Ничего особеннаго, — отвѣтилъ Мошка. — Насъ сильно напугали!..

— Чортъ бы васъ взялъ! — крикнулъ писарь. — Сколько вы при-

чинили мнѣ безпечности съ вашимъ шелкомъ! Дома держать товаръ невозможно, и мнѣ здорово пришлось поработать головою, чтобы всучить его войту...

— Онь, значить, у войта?! — въ одинъ голосъ радостно вскричали оба Цымеся.

— Ну, да, конечно.

Мошка потеръ ладони.

— Павъ писарь очень умны!... — сказалъ онъ. — Если войтъ будетъ съ нами заодно, наши дѣла пойдутъ еще лучше. Обѣзди-чки скорѣе пойдутъ дѣлать обыскъ у ксендза, чѣмъ у него...

Писарь улыбнулся.

— А мнѣ что будетъ за это? — спросилъ онъ.

— Хорошо будетъ, — отвѣтилъ Мошка.

Получивъ это цѣнное извѣстіе, братья покинули канцелярію и скорыми шагами направились къ войтову дому. Но ихъ въ домъ не пустили. Магда сказала, что войтъ нездоровъ и разговаривать съ ними не будетъ.

— Ну, такъ пусть къ намъ выйдетъ его жена. Намъ надо сказать ей только одно словечко.

Минуту спустя, на порогѣ появилась старушка. Евреи низко поклонились ей, и болѣе краснорѣчивый Мошка спросилъ вполголоса:

— Значить, у васъ находится нашъ товаръ? Онъ здѣсь цѣль будетъ?

— Какой товаръ? — отвѣтила вопросомъ жена войта, немного смутившись и притворяясь обиженной. — Да вы, евреи, никакъ съ ума спятили?

— Ну, ну!.. Нечего сердиться. Въ тѣкѣ находится немного шелка для начальника, такъ мы боимся, какъ бы онъ не испортился. Я даже скажу вамъ, — продолжалъ лгать Мошка: — что этотъ шелкъ былъ уже пломбированъ, но одинъ еврейчикъ по ошибкѣ обрѣзалъ пломбы. Даже еще теперь на немъ есть дырки.

— Оставьте меня въ покоѣ, озорники, я ничего знать не знаю! — возразила старуха.

— Нечего сердиться! — убаждалъ Мошка. — Вамъ приходится говорить именно такъ, какъ вы говорите, а намъ не слѣдовало бы васъ спрашивать. Я это хорошо вѣдь понимаю. Одно только осмѣлюсь замѣтить, что такихъ вещей не стоитъ держать въ горницѣ.

— Не беспокойся, не беспокойся! — перебила его старуха.

— Я и не думаю беспокоиться!.. У васъ будетъ сохранѣе, нежели въ костель!.. Но этого шелка нельзя держать и въ хлѣву, а то онъ можетъ подмокнуть и испортиться.

— Ужь ты, пожалуйста, не заботься! — отрѣзала жена войта, увѣренная, что въ настоящій моментъ даетъ доказательство необыкновенной хитрости. — А теперь убирайтесь-ка во-свои, — заключила она свою рѣчь. — Съ такими, какъ вы, мой мужъ и я, славу Богу, никакихъ дѣлъ не имѣли и имѣть не желаемъ.

Братья улыбнулись и стали совѣщаться по-еврейски.

Шелкъ не спрятанъ ни въ горницѣ ни въ хлѣву, — говорилъ Абрумка: стало-быть, онъ навѣрняка находится въ овинѣ, вотъ здѣсь — направо.

И они безо всякой задней мысли, скорѣе по привычкѣ, внимательно оглядѣли дворъ и овинь. При этомъ они замѣтили, что дворовая собака была довольно-таки худа, и что въ овинѣ доски, изъ которыхъ состояли его стѣны, могутъ быть легко вынуты изъ столбовъ.

Затѣмъ они попрощались съ женой войта и пошли въ мѣстечко.

По дорогѣ они встрѣтили молодого малаго, который быстро шагала, заломивъ шапку на затылокъ и насвистывая веселые краковяки.

— Что это ты такъ развѣстѣлся сегодня, Петька? — спросилъ малаго Мошка.

— Это я со злости свищу! Правда ли, что сегодня не будетъ работы?

— На границѣ парить, — отвѣтилъ Мошка.

— Что же будутъ проносить? — спросилъ малый.

— Большую контрабанду, сказываютъ.

Малый поправилъ на головѣ шапку.

— Ну, такъ, можетъ-быть, дадите мнѣ немного денегъ? — сказалъ онъ.

Евреи притворились удивленными.

— Денегъ? — повторилъ Мошка. — Вѣдь ты же заработалъ вчера три рубля.

— А сегодня у меня нѣтъ ни гроша.

— Возьми у отца. У него рубли гниютъ!..

— Можетъ-быть, оно и такъ, да мнѣ отъ этого не легче.

— Скупъ старикъ! — продолжалъ Мошка. — А у него есть немалыя деньги. При желаніи онъ могъ бы купить мѣсто войта.

Малый, засунувъ руки въ карманы, глядѣлъ въ землю и грустно качалъ головою.

— Сеудите мнѣ хоть два рубля, — обратился онъ наконецъ къ свреямъ.

У насъ у самихъ ничего нѣтъ! Впрочемъ, ты и такъ долженъ намъ тридцать рублей.

— Да, за то, что отпускаете матери водку въ домъ.

— Такъ ты еще недоволенъ нами? — спросилъ Мошка.

— Конечно, недоволенъ. Вотъ и сегодня мать написала, не стряпала ужина, и дома нечего ѣсть. Даете, что ли, два рубля?

Братья пожали плечами:

— У насъ у самихъ ничего нѣтъ!.. Товары еще не проданы... Ты, Петька, и твоя мать не можете уберечь копейки, а твой отецъ дьявольски скупъ. Горе съ вами.

Плачась на свои дѣла, Мошка двигался въ мѣстечко, а его братья шагали рядомъ, тараща глаза на небо, словно высматривая, не найдется ли тамъ какой-нибудь контрабанды.

Петька слушалъ эти разглагольствованія, переставъ свистѣть и наклонивъ шапку на глаза.

— Что тутъ дѣлать? — думалъ онъ. — Корчмарь въ кредитъ ничего не дастъ мнѣ, дома безъ пици тоскливо!..

Солнцъ уже зашло, и небо покрылось тучами. Петька испытывалъ все болѣе сильную тоску; онъ разстался съ евреями и машинально пошелъ въ сторону пограничной рѣчонки.

До него донеслись звуки отдаленнаго конскаго топота. Петька быстро нырнулъ въ кусты и легъ на землю. Онъ отлично зналъ, что можетъ въ любую минуту встрѣтиться со стражникомъ, быть открытымъ и арестованнымъ. По его спинѣ бѣгали мурашки, сердце билось чаще, зрѣніе и слухъ стали работать сильнѣе.

Съ разныхъ сторонъ до него доносились конскій топотъ, и онъ даже слышалъ человѣческіе голоса. Это былъ пунктъ весьма опасный, но благодаря именно этому Петька пересталъ скучать. Словоно змѣя, онъ безшумно доползъ до обрывистаго берега рѣчки и вдыхалъ въ себя ея влажныя испаренія. Лежа такимъ образомъ, онъ подумывалъ уже для разнобразія перейти границу. Въ случаѣ же опасности, онъ готовъ былъ броситься въ рѣчку, нырнуть и затѣмъ плыть, отдыхая на меляхъ, хотя бы всю ночь.

Опасныя экскурсіи и предпріятія были для него все — и кусокъ хлѣба, и развлеченіе, и содержаніе жизни. Если бы всего этого не было, Петька сталъ бы навѣрно съ тоски и бездѣлья горчайшимъ пьяницей.

Здѣсь мы должны сдѣлать маленькое отступленіе.

Нѣсколько дней тому назадъ въ одномъ изъ прусскихъ арсеналовъ была совершена кража. А такъ какъ пропажа оружія была обнаружена неожиданно скоро, то воры рѣшили перебраться со своимъ опаснымъ товаромъ въ Царство Польское.

Къ несчастью, прусская жандармерія увѣдомила о происшествіи русскую пограничную стражу, и на бѣдныхъ воровъ была устроена облава по обѣ стороны пограничной линіи.

Этихъ подробностейъ Петька, конечно, не зналъ. Онъ только слышалъ отъ "своихъ" о большой контрабандѣ и, не будучи въ состояніи принять въ ней дѣятельное участіе, желалъ, по крайней мѣрѣ, посмотрѣть, что выйдетъ изъ этого предпріятія.

Лежа на берегу рѣчки, онъ ждалъ довольно долго. Голоса прусскихъ жандармовъ и русскихъ обѣздищниковъ наконецъ стихли, и Петька вздремнулъ.

Вдругъ около полуночи онъ услышалъ гдѣ-то далеко большой шумъ. Мчались лошади, звенѣли сабли, раздалось нѣсколько выстрѣловъ!.. Но буря, вдругъ поднявшись, стала же внезапно и стихла. Всадники помчались въ другую сторону, и надъ лугомъ опять воцарилась глубокая тишина.

Изъ этихъ темныхъ и хаотическихъ происшествій Петька вывелъ странное заключеніе.

— Видно, — думалъ онъ: — товарищи контрабандистовъ ввели стражу въ заблужденіе и направили ее въ другую сторону!.. Значить, именно здѣсь пройдетъ контрабанда!..

И, какъ бы въ подтвержденіе этой догадки, онъ услышалъ быстрые шаги двухъ человѣкъ въ отдаленіи какихъ-нибудь ста шаговъ. Они оба запыхались отъ бѣга и, еле переводя духъ, бѣсѣдовали по-нѣмецки. Но о чемъ? Петька не только не понималъ разговора, но не могъ даже разслышать его.

— Брось его! — сказалъ одинъ изъ контрабандистовъ.

— Не говори глупостей! — отвѣтилъ другой. — Въ этомъ ящикѣ находятся пороховъ и гремучая ртуть. Отъ паденія ящика на землю произойдетъ взрывъ, и если мы даже останемся въ живыхъ, то сюда примчится цѣлая бригада жандармовъ.

— Ну, такъ положи его тихонечко на землю.

Тоже на дурака напать! Днемъ ящикъ найдутъ, и если насъ поймутъ, улика будетъ налицо.

Разговоръ на минуту умолкъ.

— Гляди-ка! Здѣсь течетъ рѣка, — сказали первый контрабандистъ.

— Можно бросить въ рѣчку, — отвѣтилъ другой. — Какъ видно, здѣсь даже омутъ.

Контрабандисты находились въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ Петьки. Онъ видѣлъ ихъ черные силуэты, видѣлъ, какъ они нагнулись надъ обрывистымъ берегомъ и осторожно спустили въ воду средней величины деревянный ящикъ.

Минуту спустя, они исчезли во мракѣ ночи. Сердце у Петьки билось молотомъ.

— Они, вѣроятно, контрабандировали золотыя издѣлія, можетъ-быть, даже часы, — подумалъ онъ. — Черезъ день-другой они придутъ сюда опять и вынутъ изъ воды ящикъ!.. за который бѣдный человѣкъ можетъ купить деревню!.. три даже деревни!..

Контрабандисту, который нѣсколько разъ въ недѣлю рисковалъ жизнью, увѣчьемъ, въ лучшемъ случаѣ — торьюмо и, несмотря на это, былъ по уши долженъ евреямъ, подобный случай казался милостью Провидѣнія. Отнынѣ онъ, Петька, будетъ важнымъ паномъ благодаря только тому обстоятельству, что скупой Мошка не хотѣлъ сеудить ему двухъ-трехъ рублей!.. Если бы теперь кто-либо захотѣлъ лишить его лежащаго на днѣ рѣчки ящика, Петька пошелъ бы даже на кровопролитіе, убилъ бы человѣка словно зайца!..

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сельская школа.

Посмертная повесть Н. В. Успенского.

(Продолжение).

На другой день утром Ефимъ Ивановичъ, сидя за самоваромъ, съ воодушевленіемъ разсказывалъ своей матери и женѣ о музыкальномъ вечерѣ у казначея, — при чемъ сообщалъ, что его пѣніе привлекло слушателей въ неописанный восторгъ...

— Ну, я этому никогда не повѣрю, — съ усмѣлкой замѣтила ш-ше Турманова.

— Клянусь тебѣ, ма сігге... Спроси у Оглобдова... онъ сегодня придетъ къ намъ... Впрочемъ, тутъ ничего нѣтъ удивительнаго: во-первыхъ, казначейша, съ которой я пѣлъ дуэтомъ, сама ужасно детонировала; затѣмъ немалую роль играло разетроенное фортепиано... наконецъ публика-то какая?

— А ты бы лучше о должности позаботился, — замѣтила старушка: — спросилъ бы у казначея, нѣтъ ли, дескать, у васъ какого-нибудь мѣстника?

— Неловко, мамаша! Сами подумайте: не успѣлъ человѣкъ увидаться, какъ сейчасъ ужъ и мѣсто просить... Другое дѣло — Оглобдовъ... Онъ — давнишній мой пріятель, и я съ нимъ долго толковать... да вотъ онъ и самъ! На поминѣ легкомъ! — взглянувъ въ растворенное окно, воскликнулъ Турмановъ.

Вошедши въ переднюю, Оглобдовъ поставилъ въ уголь толетую, суковатую палку и, снимая съ своего форменнаго сюртука верхнее пальто, громко возвѣстилъ:

— Ну, братъ Ефимъ, ты вчера отличился!..

— А что?..

Ужъ и не знаю, какъ тебѣ сказать... у меня всю ночь въ ухахъ такой стонъ стоялъ, будто я только-что стѣзъ съ колокольни... Да неужели въ самомъ дѣлѣ такъ поютъ итальянцы? Видѣ это чортъ знаетъ что такое!.. Просто умереть можно...

— Школа, братъ, такая... притомъ ты упускаешь изъ виду сценискія условія... въ театрѣ не такъ громко выходитъ!..

— Можетъ-быть... но въ залѣ слушать тебя не приведи Царница Небесная... Честь имѣю представиться, — входя въ залу и раскланиваясь съ Турмановой, проговорилъ Оглобдовъ: — здѣшній уѣздный учитель...

— Анеточка! Мой пріятель Сергѣй Трофимычъ...

— Здравствуйте, Марья Тихоновна. — подавая руку хозяйкѣ, сказалъ гость. — Послушай, Ефимъ, а гдѣ жъ твои дѣтки-то?

— Они спятъ еще... Садись, давай попьемъ чайку.

— Ну, видишь ли, въ чемъ дѣло: я къ тебѣ не спроста зашелъ... принесъ радостное извѣстіе...

— Въ самомъ дѣлѣ? Какое же?

— Прежде всего позволь узнать имя и отчество твоей супруги...

— Анна Михайловна.

— Вчерашній день, Анна Михайловна, Ефимъ мнѣ говорилъ, что вы желали бы давать частные уроки или поступить на службу въ какое-нибудь учебное заведеніе...

— Да, да, Сергѣй Трофимычъ! — подхватила старушка. — А развѣ шло гдѣ мѣстечко?

— Въ настоящее время уроковъ нигдѣ нельзя найти... но зато, какъ я сейчасъ узналъ отъ нашего зрителя... онъ встрѣтился со мной на базарѣ... въ одномъ мѣстѣ открывается должность учительницы, только не въ городѣ, а въ селѣ... Вы противъ этого ничего не имѣете?

— Мнѣ рѣшительно все равно, — сказала Анна Михайловна.

Село это находится въ 30 верстахъ отъ нашего города. Тамъ есть при церкви большое каменное зданіе, въ которомъ помѣщается школа съ приличной квартирой или, правильнѣе сказать, комнатой для учителя. Жалованье назначено 250 р. въ годъ... Замѣйте: при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и прислужкой... Но вотъ въ чемъ заплата: въ эту школу требуется учитель или наставница, которая могла бы давать мальчикамъ уроки церковнаго пѣнія, такъ чтобы со временемъ сформировался хоръ пѣвчихъ... Вы можете учить пѣнію?

— Нѣтъ.

— Я такъ и предполагалъ... Эта должность какъ разъ была бы подъ стать Ефиму, потому что онъ изучалъ вокальную музыку, но вотъ бѣда: онъ не имѣетъ права преподавать предметы въ школѣ... у него нѣтъ диплома на званіе учителя, хотя начальство охотно допустило бы его къ обученію дѣтей одному пѣнію... Такъ я вотъ какъ рѣшилъ примирить эти крайности: поступить обоимъ вамъ въ эту школу! Вы будете учить дѣтей грамотѣ, а Ефимъ — пѣнію... Онъ будетъ получать сто рублей, специально назначенные мѣстнымъ попечителемъ школы учителю пѣнія, а вы — полтора ста, ассигнованныхъ земствомъ...

— Прекрасно! Ужъ на что же лучше? — радостно воскликнула старушка.

То-то и есть! — продолжалъ Оглобдовъ. — Вѣдь вы однимъ зарядомъ убьете двухъ зайцевъ...

— Какъ есть двухъ!

— Анеточка, ты что скажешь? — спросилъ Ефимъ Ивановичъ жену.

— По-моему, это будетъ очень хорошо...

— Да и я полагаю, что недурно! — подхватила гость. — Только ужъ надобно торонтиться, какъ бы кто-нибудь не перебилъ... Вы, Анна Михайловна, сегодня же подайте прошеніе къ намъ въ училищный совѣтъ... да и ты, Ефимъ, сдѣлай то же... Напиши,

что вотъ, молъ, такъ и такъ... вслѣдствіе семейныхъ обстоятельствъ... Я увѣренъ, что училищный совѣтъ слова не скажетъ... А съ осени вы и начнете ваши занятія... До пріятнаго свиданія... мнѣ пора на службу...

— Погоди, Сергѣй! Выпей водки...

— Въ другой разъ какъ-нибудь, а теперь никакъ нельзя: у насъ сегодня экзамены...

Раскланившись съ дамами, Оглобдовъ вышелъ. Турмановъ съ озабоченнымъ видомъ принялся ходить по комнатѣ.

— Вотъ тебѣ и разъ! — проговорилъ онъ. — Не думено, не гадино — вдругъ учитель церковнаго пѣнія... Теперь, въ качествѣ регента, придется взяться за октоихъ... ха-ха-ха...

— Не смѣяться, а благодарить Бога надо, что хоть какое-нибудь занятіе нашлось, — замѣтила хозяйка. — Чего ты привередничаешь? Какую еще тебѣ должность надо? Легко сказать: готовая квартира и 250 руб. жалованья... Вѣдь ты ужъ не маленькій, долженъ понимать... А забылъ, какъ въ Петербургѣ хотѣлъ наложить на себя руки?! Ты бы хоть подумалъ о дѣтяхъ да пожалѣлъ мать-старуху...

— Въ самомъ дѣлѣ, — подхватила Анна Михайловна: — чего тутъ думать? Въ случаѣ, если гдѣ откроется получше мѣсто, ты можешь регентство бросить...

— Ну, тогда тебѣ прикажутъ выйти въ отставку, потому что ты не можешь учить пѣнію... Это выходитъ то же, что „летѣлъ журавль, съѣлъ напитокъ...“ Нѣтъ, интересно, какъ члены педагогическаго совѣта прочтутъ мое прошеніе о допущеніи меня къ исполненію должности регента въ сельской школѣ. „Вотъ тебѣ и оперный пѣвецъ!“ — скажутъ: — съ „Pi dorò lei mogo“ съѣхалъ на „Како не дивимся“ и „Зряца мя безгласна“...

Послѣ музыкальнаго вечера у казначея въ продолженіе цѣлаго дѣла ни одна изъ залъ в...скихъ меломановъ не оглашалась рюладами пріѣзжаго тенора. Онъ почти безвыходно сидѣлъ дома, лишь изрѣдка совершая въ сообществѣ со своей женой прогулки за городъ и бесѣдуя съ нею о воспитаніи дѣтей, равно какъ и о предстоявшихъ имъ должностяхъ въ сельской школѣ. Самъ казначей послѣ сенсационнаго дебюта Турманова не только ни разу не пригласилъ его къ себѣ въ домъ, но даже во время своихъ прогулокъ по мосту (когда еще Турмановъ, не теряя надежды на сближеніе съ высшимъ в...скимъ обществомъ, усердно ловилъ рыбу), явно избѣгалъ встрѣчи съ нимъ и всякій разъ, замѣтивъ его, дѣлалъ крутой поворотъ по направленію къ городу. Что касается казначейши, то она, какъ бы слѣдую примѣру дебютанта и своего музыкальнаго партнера, совсѣмъ прекратила свои прогулки на мостъ, оставивъ при этомъ обычные гаммы и экзерсисы по утрамъ и исполненіе романсовъ вечерами. Причины такого, повидимому, страннаго явленія заключались главнымъ образомъ какъ въ самомъ дебютѣ пѣвца, который произвелъ на публику далеко не благоприятное впечатлѣніе, такъ и въ высшей степени предосудительномъ поведеніи Оглобдова, который не замедлил оповѣстить всѣхъ и каждого (а ему знакомъ былъ весь городъ), что-де взаменъ десяти тысячаго оклада Турмановъ не отказался отъ должности сельскаго регента съ десяти рублями ежемѣсячнаго вознагражденія.

Вслѣдствіе всего этого Ефимъ Ивановичъ сдѣлался мишенью для всякаго рода остротъ и насмѣшекъ со стороны в...скихъ обывателей, о чемъ и самую мишень не преминулъ увѣдомить тотъ же Оглобдовъ. У каждого имя пріѣзжаго „первокласснаго“ тенора не сходило съ языка: онъ сдѣлался какою-то „притчею во языцѣхъ“, злобою дня. Каждый вечеръ, лишь только „сливки“ в...скаго общества собирались на мосту, первымъ дѣломъ заходила рѣчь о Турмановѣ, затѣмъ о казначейшѣ и музыкальномъ вечерѣ.

— Пойдемъ къ Оглобдову! — говорили между собой уѣздные учителя. — Онъ вонъ сидитъ на баркѣ... Не сообщитъ ли онъ намъ свѣжихъ извѣстій о своемъ пріятелѣ?..

Учителя, а за ними зритель острого и соборный регентъ подходятъ къ тому мѣсту, гдѣ удить рыбу Оглобдовъ.

— Сергѣй Трофимычъ! — съ язвительной усмѣшкой спрашиваетъ регентъ: — ну, какъ поживаетъ Ефимъ Ивановичъ? Что-то его давно не видно...

— А, ну его совсѣмъ! — махнувъ рукой, отвѣчаетъ Оглобдовъ.

— Разскажите, Сергѣй Трофимычъ, какъ онъ нѣтъ съ Софьей Петровной?

— Я же вамъ говорилъ, что цѣлыхъ три недѣли я ходилъ, какъ зачумленный.

— Ха-ха-ха! Вотъ такъ концертъ!.. Нечего сказать...

— Сергѣй Трофимычъ, — спрашиваетъ зритель острого: — вы говорите, они дуэтомъ исполняли романсы-то?

— Дуэтомъ... Нельзя же иначе... similibus similia.

Общій взрывъ смѣха.

— Ну, а насчетъ десяти тысячаго оклада ничего пока не слышно? Можетъ-быть, дирекція прислала телеграмму?..

— Какъ же! Держи карманъ... Нѣтъ, не угодно ли послужить на десяти рубликахъ... дѣло-то будетъ лучше...

Однимъ словомъ, толкамъ и пересудамъ не было конца, такъ

что на излюбленное место прогулки перестала ходить и сама казначей.

Непрязненные отношения в...ского общества, изолированный, почти отшельнический образ жизни до такой степени удручали Турманова, что он не чаял дожидаться дня отъезда к „месту своего служения“. Когда наконец наступил этот желанный день, Ефимъ Ивановичъ былъ въ самомъ возбужденномъ состояніи: съ ранняго утра онъ то и дѣло наводилъ справки относительно подраженнаго имъ ямщика, досаждая на его мѣшкотность, которая находила себѣ объясненіе то въ подмазываніи колесъ, то въ завтракѣ, то въ какой-нибудь потерянной или сломанной чекѣ.

Часовъ въ 10 утра къ дому Турмановой быстро подкатила простая телѣга, запряженная парой маленькихъ, пузатыхъ лошадей, щедро украшенныхъ репейниками. Увидавъ въ окно подводу, Ефимъ Ивановичъ еще болѣе засуетился, говоря:

— Анета! Сбирайся скорѣй... извозчикъ прѣхалъ... Отправь же дѣтей въ садъ...

— Они тамъ съ Пелагеей...

Процаясь съ матерью, Ефимъ Ивановичъ прослезился и отъ волненія не могъ произнести слова.

— Смотри же, Ефимушка,—увѣщала сына Марья Тихоновна:— занимайся своимъ дѣломъ какъ слѣдуетъ... веди себя благопріятно... а главное—не пей водки. Охъ, сгубить она тебя, помни мое слово!..

— Вотъ насчетъ дѣтей я хотѣлъ поговорить съ вами, — промолвилъ Ефимъ Ивановичъ.

— Объ нихъ ты не беспокойся... они меня любятъ не меньше родной матери... Ну, куда ихъ бѣдненькихъ тащить? Вотъ осмотришься на новомъ мѣстѣ, мало-мальски устроишься, тогда и возьмете ихъ... Ну, прощай! А на городскія сплетни ты не обращай вниманія... Тыфу! Пускай говорятъ, что хотятъ... Ты докажи на дѣлѣ всѣмъ этимъ Оглобдовымъ, что „не мѣсто красить челоуѣка, а челоуѣкъ—мѣсто...“

Моросилъ мелкій дождь. Густымъ покрываломъ окутывали село Алтухино осеннія сумерки, когда къ длинному кирпичному зданію близъ церкви и кладбища подъѣхала съ грязными колесами телѣга, въ которой сидѣла порядкомъ промокшая супружеская чета.

— Ну, Анета, ты посиди здѣсь, а я пойду наведу справки: дѣйствительно ли это училище? — сказала Турмановъ и, съ трудомъ спустившись съ грязнаго экипажа, вошелъ въ непривѣтливое, пасмурное зданіе, въ которомъ среди непрогляднаго мрака и мертвой тишины заторможенно сверчокъ.

— Послушайте!—крикнулъ Ефимъ Ивановичъ.

— Тебѣ что нужно? — послышался грубый и хриплый голосъ съ печи.

— Здѣсь училище?

— Здѣсь...

Наступила пауза.

— Послушай, любезный, ты не сторожъ ли здѣшній?

— Сторожъ.

— Такъ вотъ что, голубчикъ, — помоги намъ выбрать изъ повозки вещи да покажи комнату для учительницы.

— Учительши? Аль прѣхала? Ну, слава Богу... А мы, признаться, давно думаемъ, что такое значить, начальство не присылаетъ намъ учительшу?..

Сторожъ слѣзъ съ печи и, подошедши къ Турманову, произнесъ:

— Добраго здоровья.

— Здравствуй, почтенный... Тебя какъ звать?

— Былъ Родіонъ.

— Давно здѣсь служишь?

— Вотъ скоро десятый годъ поидеть. Допрежъ того я былъ въ военной службѣ...—Ты чей же самъ-то?

— Я мужъ наставницы.

— Сусруги?—смягчивъ тонъ, переспросилъ сторожъ. — А вѣдь я чайлъ, подводчикъ ейный... Извините, сударь... я сейчасъ зажгу лампочку.

— Анета! — отворивъ дверь, крикнулъ Ефимъ Ивановичъ: — иди сюда! Училище здѣсь...

При свѣтѣ лампы Турмановы вошли въ довольно просторную учительскую комнату съ двумя окнами, узенькимъ диваномъ, дубовымъ столомъ и единственнымъ продавленнымъ стуломъ: до крайности грязный полъ, паутина по угламъ, черный потолокъ, обвалившаяся штукатурка на стѣнахъ—все это сильно поразило супруговъ. Замѣтивъ ихъ смущеніе, сторожъ поспѣшилъ объяснить:

— У насъ вѣдь одинъ разъ въ годъ моются полы и обметаются стѣны... на Страшній недѣль...

— Какъ же мы тутъ будемъ ночевать?—недоумѣвала Анна Михайловна.

— Я и самъ не понимаю,—согласился Ефимъ Ивановичъ.

— Да позвольте!—вдругъ возвѣтилъ сторожъ.—Вы переночуйте одну ночку-то у нашего дьячка... любезное будетъ дѣло... домъ у него просторный... онъ даже радъ будетъ, потому онъ живетъ одинъ...

— Отчего же? Развѣ онъ вдовый или холостой?

— Нѣтъ, женатый, только, извольте видѣть,—понизивъ голосъ, сообщилъ Родіонъ:— какъ бы вамъ сказать - не солгать... жена-то его бросила... попросту сказать, убѣжала отъ него. Онъ теперь,

сердечный, цѣлыя ночи напролетъ сидитъ, все шнуетъ прошенія начальству: ему все хочется водворить жену на прежнее мѣсто-жилеиство, потому безъ ней безхозяйствіе пошло въ домъ...

— Какъ же ты думаешь, Анета?

— Ужъ лучше къ дьячку... я здѣсь не останусь ни за что.

— Повѣрьте, сударыня, что у него вамъ будетъ спокойно... У него и самоварчикъ есть, и поужинать можно, и лошадку есть гдѣ поставить... А тутъ ничего нѣтъ... Пока вы тамъ побудете, я тѣмъ временемъ маленько уберу вашу комнатку.

— Отчего это здѣсь запахъ такой ужасный? — спросила Турманова.

— Обнаковенно жилой воздухъ, сударыня... отъ народу... вѣдь тутъ около сотни ребятъ учатся...

— А развѣ во время каникулъ не провѣтривалось училище?

— Кому, сударыня, за этимъ хлопотать? Зимнія рамы у насъ никогда не выставляются,—такое положеніе!..

— По крайней мѣрѣ есть ли здѣсь хоть форточка?

— Этого нѣтъ. Заслонка есть... Толковали мы разъ съ старшиной объ этихъ форточкахъ, да раздумали... побоялись, какъ бы ребята не простудились, да и на вѣтеръ топить тоже не расчетъ...

— Господи! Что же это такое? — сѣвши на трескучій, разохнувшийся диванъ и безпомощно опутивъ руки на колѣни, проговорила Анна Михайловна.

— Успокойся, мой другъ, — утѣшала свою жену Турмановъ:— авось какъ-нибудь дѣло обойдется... Оклеимъ комнату шпалерами, у мамыи возьмемъ лишнюю мебель, цѣвты, картины, а форточку ничего не стоитъ сдѣлать... Вотъ здѣсь мы поставимъ одну кровать, а здѣсь—другую... У оконъ будетъ твоя рабочій столъ, а у переборки—мой...

— Развѣ вы, сударь, вмѣстѣ будете жить съ сусругой?

— Вмѣстѣ. Вѣдь я тоже учитель... только бнѣя...

— Понимаю, понимаю... Нашъ попечитель и даже всѣ прихожане какъ желали нанять регента для учениковъ... Доброе дѣло!.. Вишь, какъ хорошо начальство распорядилось...

— Послушай, — обратилась къ сторожу Анна Михайловна: — посвѣти мнѣ, пожалуйста, я пойду посмотрю классъ.

— Извольте, сударыня... Самое училище-то у насъ, можно сказать, хорошее, только ежели бы порядкомъ было... Вотъ извольте взглянуть,—вводя сусруговъ въ обширную комнату съ низкимъ, закопченнымъ потолкомъ, загроможденную длинными скамьями и увѣшанную картинами изъ ветхозавѣтной исторіи въ некрашеныхъ рамкахъ:—вотъ эти всѣ столы и скамейки здѣшній помѣщикъ пожертвовалъ... онъ числится попечителемъ, а самъ живетъ за границей... Классная доска тоже его, только поистерлась — писать нельзя... вотъ тоже шкапъ для книгъ пришелъ въ ветхость...

— Тутъ, кажется, одной скамьи недостааетъ, — замѣтила Турманова.

— Такъ точно... Анна... какъ васъ по батюшкѣ-то?

— Михайловна.

— Это извольте видѣть, Анна Михайловна, что я вамъ доложу. У нашего старшины была свадьба... онъ дочь свою выдаетъ за цѣловальника... такъ одну скамейку-то и взялъ для гостей... Насчетъ книгъ, бумаги, перьевъ, карандашей у насъ тоже большая нестача... Прежняя учительша объ этомъ докладывала совѣту, тамъ ей сказали: „вѣтъ сумъ... перевертыва итесъ какъ-нибудь... намъ отпускается на всѣ школы только тридцать рублей...“ Грифельныя доски почестъ всѣ перебиты, книжки изорваны... Все парни балуются; у насъ церковной караулки нѣтъ, такъ прихожане по праздникамъ, между заутреней и обѣдней, собираются сюда, ну и лазаютъ въ шкапъ, дерутъ книжки на папиросу... — Слѣдовало бы замочекъ купить, — провелъ добрую мысль Турмановъ, закуривая папиросу.

— Докладывалъ я объ этомъ замочкѣ старшинѣ, онъ говоритъ: „надо обратиться къ казначею училищнаго совѣта“, а тотъ сказала учительшкѣ: „стойте изъ-за такихъ пустяковъ голковать! Купите на свой счетъ...“ Ну, а учительша не пожелала тратить свои трудновыя деньги на замочекъ: такъ шкапъ доселѣ и не запрается... Положимъ, я бы и самъ купилъ эту бездѣлицу, да мое жалованье-то, сударыня, какое? Всего три рубля въ мѣсяцъ, да и гдѣ идуть на угощеніе старшины... а го бы онъ не сталъ и держать меня здѣсь...

— Какъ же, при такихъ порядкахъ, прежняя наставница учила дѣтей? — возразила Анна Михайловна.

— Такое, сударыня, и ученіе было!.. Въ нынѣшнемъ году у насъ двадцать учениковъ получили свидѣтельства объ успѣшности, а извольте посмотрѣть, какъ они пишутъ! — доставая изъ шкапа тетрадь, продолжалъ Родіонъ.

Турмановы прочитали слѣдующее: „звначное свидѣтельства палучилъ“.

— Это ужасно!—качая головою, произнесла Анна Михайловна.

— Да, сударыня, не унимался словоохотливый Родіонъ:—вамъ много хлопотъ будетъ!.. А ужъ ребята у насъ избалованы — не приведи Богъ! Это какіе же ученики? Вышли гулять, ну, погуляй себѣ чинно, степенно... а то ровно съ цѣпи сорвутся... Схватятъ колъ, либо полѣно—я пошла баталія!.. Однова изъ деревни Терентьевки пришли ребята въ школу, принесли съ собой кисетики съ табакомъ да и запалили трубки... Вѣдь за это, Анна Михайловна, имъ слѣдовало бы всѣмъ головы сорвать... развѣ можно въ училищѣ такія дѣла дѣлать?

— Отчего же они такъ распушены?

— Оттого, я вам скажу, что прежняя учительня не была ихъ... вотъ что! отъ этого отъ самаго... даже на козблинъ никогда не ставила. Разъ я стала ихъ усовѣщевать, говорю:—Ребята! вы куда пришли? Вы видите, что здѣсь на стѣнахъ виситъ? Нешто тутъ кабакъ аль конюшня? Пришелъ себѣ и сиди смирно... Вы берите примѣръ съ Цыцлятиной: она, какъ пришла, Богу помолдилась и сейчасъ—въ передній уголъ: съѣла себѣ, какъ врытая... и на дворъ никогда не просится... вотъ это ученица! А вы что? Одинъ побѣждать, и всѣ за нимъ. Нешто у васъ въ головѣ-то разумъ? Мякина! Только это я промолвила, гляжу, вышла изъ своей комнаты учительня и прямо ко мнѣ: „Ты, грить, Родионъ, впередъ никогда дѣтямъ не смѣй говорить такіа слова. Ихъ есть кому учить безъ тебя!“ Вотъ тебѣ и здравствуй! Съ тѣхъ поръ я и не входила ни во что: кричать ли, ругаются ли непристойными словами, дерутся ли — не мое дѣло!.. Въдь это, сударыня, какой народъ! Въ прошлую зиму поднялась на дворѣ кура, выюга — свѣту Божьяго не видать!.. Я и говорю болотовскимъ ребятамъ (они даче отсюда живутъ):—Оставайтесь въ училищѣ ночевать... какъ бы, избави Богъ, грѣха не случилось: долго ли замерзнуть? — И учительша подтвердила имъ то же... Даже вынесла имъ свое одѣяло, подушку, войлокъ. Что имъ вы думаете? Одинъ мальчонка сдѣлалъ изъ бумаги какую-то свистульку и всю ночь никому не далъ глазъ съ глазомъ сомкнуть... а еще старостинъ сынъ, подлецъ!.. Острастку безпрѣменно нужно дѣлать ученикамъ,—вывелъ заключение сторожъ:—безъ этого никакъ нельзя, сударыня...

Турмановъ молча сѣдѣл на скамьѣ, повидимому, сильно пораженные сообщенными имъ свѣдѣніями о школѣ, въ которой они должны были подвизаться: оба они сознавали, что очутились въ какой-то сказочной труппѣ, откуда нѣтъ никакого выхода. Между тѣмъ Родионъ, совершенно довольный эффектомъ произведеннымъ его разказами и педагогическими сентенціями, продолжалъ:

— Понѣмной весной тоже былъ случай: ребята сломали плетень у сѣвѣлки. Она и пришла жаловаться къ учительнѣ: такъ и такъ... Какъ вы полагаете, что ей отвѣтила учительша? „Я,—говорить,—опредѣлена сюда не затѣмъ, чтобы ваши плетни караулить!“—Ну, это порядокъ!.. Тѣфу! Какая же она послѣ того учительша? А если одинъ другому голову проломитъ? Опять скажетъ: „не затѣмъ сюда прѣхала...“ Спрашивается, затѣмъ же? Подучать жалованье? А наставлять дѣтей на разумъ кто будетъ?.. Сторожъ, что ль? Нѣтъ, наша обязанность совѣтъ другая: печи топозить, воды принести, розги приготовить...

— Ну, что же, Анета, пойдѣмъ къ дѣячку-то...

— А знаешь ли что? — рѣшительно проговорила Анна Михайловна:— я здѣсь не останусь...

— Какъ? Ночевать, что ль, не останешься?

— Нѣтъ, служить здѣсь не буду...

— Гм... странно довольно... Куда же ты думаешь? Опять къ мамашѣ?

— Совѣтъ нѣтъ... Я попрошу начальство перевести меня въ другую школу...

— Да въ другой-то школѣ развѣ лучше, сударыня? — возразилъ Родионъ. — Здѣсь по крайней мѣрѣ помѣщеніе хорошее: домъ каменный, сухой, теплый. А вонъ, примѣрно скажемъ, въ Орлятниковѣ... тамъ каждую весну училище заливаютъ полая вода, а отъ этого круглый годъ сырость стоитъ... Или еще возьмемъ хоть Прокудино: такъ школа деревянная и почестъ совѣтъ завалилась, а для учителя и комнаты нѣтъ,—онъ снимаетъ фатеру у крестьянина.

— Вотъ видишь! — подхватилъ Ефимъ Ивановичъ. — Въ какую-нибудь деревню поспушимъ въ родѣ Прокудина, отсюда опять будемъ просить перевода...

— Главная статья,—добавилъ сторожъ:— Орлятиково и Прокудино—деревни: а у насъ село... храмъ Божій... какое же сравненіе!.. Все-таки вы на народъ посмотрите въ праздничное время:

Первая женщины-инженеры.

(Съ 4 рис. на стр. 500).

Въ маѣ настоящаго года на Высшихъ Женскихъ Политехническихъ Курсахъ въ С.-Петербургѣ состоялся первый выпускъ слушательницъ. Слѣдуетъ отмѣтить особымъ вниманіемъ это новое торжество женскаго высшего профессиональнаго образования въ Россіи: *первые* въ Россіи и даже во всемъ цивилизованномъ мѣрѣ Женскіе Политехническіе Курсы впервые принесли нынѣ свой плодъ: въ первый разъ за свое еще недолгое существованіе они выпустили женщинъ-инженеровъ.

Женскіе Политехническіе Курсы въ Петербургѣ были основаны въ 1906 году. Честь созданія этого учрежденія принадлежитъ извѣстной дѣятельницѣ въ области женскаго профессиональнаго образования, г-жѣ Аріанъ. Политехникумъ возникъ по ея идѣе и своимъ возникновеніемъ обязавъ ея героическимъ хлопотамъ и неутомимой дѣятельности.

Идея основанія политехникума для женщинъ возникла у П. Н. Аріанъ еще въ 1902 году. Г-жѣ Аріанъ удалось привлечь къ задуманному ея дѣлу такихъ извѣстныхъ людей, какъ проф. Н. А. Вѣдѣлюбскій, проф. В. Н. Курдюмовъ, Г. А. Небольсинъ и др. Для того, чтобы добыть необходимыхъ средствъ для открытія политехникума, г-жа Аріанъ основала „Общество изысканія средствъ для техническаго образования женщинъ“, и благодаря дѣятельности этого вспомогательнаго общества средства были найдены, и жен-

у насъ есть богатые помѣщики, въ коляскахъ прѣзжаютъ къ обѣднѣ... Это вамъ, Анна Михайловна, спервоначалу-то дико показалось, а привыкните, какъ хорошо-то будетъ! Опять же у насъ приносъ большой...

— Что это значитъ? въ одинъ голосъ спросили Турмановы.

— Извѣстно, приношеніе...

Турмановъ вопросительно взглянулъ на жену и усмѣхнулся.

— Что же вы, сударь, не вѣрите? Вотъ вамъ крестъ! Еще какой приносъ-то! Извѣстно, отъ родителей... нанесуть и яицъ, и масла, и сметаны... Что твоей душѣ угодно...

— Боже мой!—со вздохомъ промолвила Турманова. Что мнѣ дѣлать, что мнѣ дѣлать?..

— Ну, вотъ что, Анета: утро вечера мудренѣе... ты еликомъ нервозна, принимаешь все близко къ сердцу, это нехорошо... Въдь отъ насъ же зависитъ водворить порядокъ въ училищѣ! А насчетъ нашего помѣщенія съ дѣтьми я тебѣ вотъ что долженъ сказать: если учительскую комнату ты находишь неудобной, то мы можемъ нанять квартиру у дѣячка... Родионъ говоритъ, что у него домъ просторный, и онъ живетъ въ немъ одинъ...

— У дѣячка? — вдругъ изумился сторожъ. И думать не можете, сударь!..

— Отчего же?

Родионъ оглянулся по сторонамъ, какъ бы опасаясь посторонняго человѣка, приблизился къ Турмановымъ и по секрету сообщилъ:

— Какой у васъ есть табачокъ али папироски, онъ все это покурить... чай, сахаръ тоже плохо не кладѣ... Почему же отъ него жена-то убѣжала? Вѣстимо, не отъ добра... Онъ ее поѣдомъ съѣлъ, сердечную... одной работой состарилъ прежде времени... Что жъ? Я, сударь, лгать не стану... мнѣ не два вѣка жить...

Это чортъ знаетъ, что такое! — проговорилъ Турмановъ. — Анета, пойдѣмъ... тамъ видно будетъ...

— Позвольте, сударь, я фонарь зажгу, а то время почное... какъ бы того... Охъ, грѣхи наши тяжкіе!..

Вышедши съ фонаремъ въ рукѣ въ просторныя, длинныя сѣни, Родионъ съчелъ нужнымъ познакомиться съ тесовымъ чуланчикомъ, куда со временемъ можно будетъ складать разные „приносы“: затѣмъ, указывая на большой запасъ дровъ въ углу сѣней, онъ замѣтилъ, что относительно топки зимой школа вполне обезпечена, такъ что „хоть въ одной рубахѣ валиай, особенно если пораньше закрыть трубы“; межъ тѣмъ, какъ въ домѣ причетника, вслѣдствіе скупости послѣдняго, царитъ всю зиму непомятная стужа „хоть волковъ морозъ“, что и послужило одной изъ побудительныхъ причинъ бѣгства дѣячки. Узнавъ наконецъ потайное мѣстечко надъ дверью, гдѣ обыкновенно прятался ключъ отъ школы въ отсутствіе учителя или сторожа, Турмановы вышли на улицу.

Ночь была темная. На землѣ кое-гдѣ сиротливо мерцали огоньки. Дождь прекратился, только слышно было, какъ съ соломенной крыши училища, словно чередуясь, падали крупныя капли. Супруги молча сѣли въ телѣгу и двинулись къ своему ночлегу. Сторожъ шелъ впередъ лошади, освѣщая дорогу и предупреждая кучера объ опасности попасть въ яму или наткнуться на могильную плиту.

Ефиму Ивановичу, погруженному въ глубокія думы, почему-то вдругъ вспомнились напутственные слова его матери: „не мѣсто красить человѣка, а человекъ — мѣсто“, и онъ горько усмѣхнулся,—ибо какой-то злой пропой отзвывался они теперь, когда онъ воочью убѣдился, ознакомившись съ условиями предстоявшей ему и его супругѣ дѣятельности, что никакими героическими подвигами они не смогутъ оправдать значенія этого афоризма по отношенію къ Алтухинской школѣ, которая давала весьма наглядное представленіе объ Авгіевыхъ конюшняхъ...

(Окончаніе слѣдуетъ).

скій политехникумъ могъ наконецъ въ 1906 году увидѣть свѣтъ Божій. Политехникумъ пріютился въ одномъ изъ частныхъ домовъ на Загородномъ проспектѣ и сразу привлекъ къ себѣ вниманіе женской учащейся молодежи. Несмотря на довольно высокую плату, Курсы оказались въ первое же время своего существованія переполненными слушательницами. Учебныя дѣла Курсовъ пошли блестяще, и необходимо отмѣтить, что въ то время это было единственное высшее учебное заведеніе, въ которомъ шли регулярныя занятія. Всѣ остальные пребывали въ забастовочной спячкѣ. Потребность въ высшемъ женскомъ профессиональномъ училищѣ оказалась сразу въ наглядной яркости.

Программа Высшихъ Женскихъ Политехническихъ Курсовъ заслуживаетъ особаго вниманія: она поражаетъ своей разносторонностью и богатствомъ. Курсы расчленяются на два главныхъ отдѣленія: инженерно-строительное и электро-химическое, но въ этихъ двухъ отдѣленіяхъ заключается цѣлый циклъ техническихъ наукъ: и архитектура, и железнодорожное строительство, и электро-техника и химія. Профессорами Курсовъ состоятъ извѣстные ученые, занимающіе кафедры и въ мужскихъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ настоящемъ № нашего журнала помѣщены портреты молодыхъ женщинъ-инженеровъ, окончившихъ Политехническіе Курсы, и ихъ руководителей и представлена та научная обстановка, въ которой онѣ работаютъ.

Директоръ Высшихъ Женскихъ Политехническихъ Курсовъ, заслуженный профессоръ, товарищъ министра путей сообщения Н. Д. Шунинъ и деканы Б. Д. Розингъ и Ю. С. Залькинда съ тремя окончившими Курсы женщинами-инженерами: А. И. Соколовой (Электро-механикъ), А. Ф. Ничи-пуренко (Электро-механикъ) и А. А. Иващицкой (инженеръ-химикъ).

Электро-механическая лабораторія. Руководители—деканы Розингъ и Лапшинский.

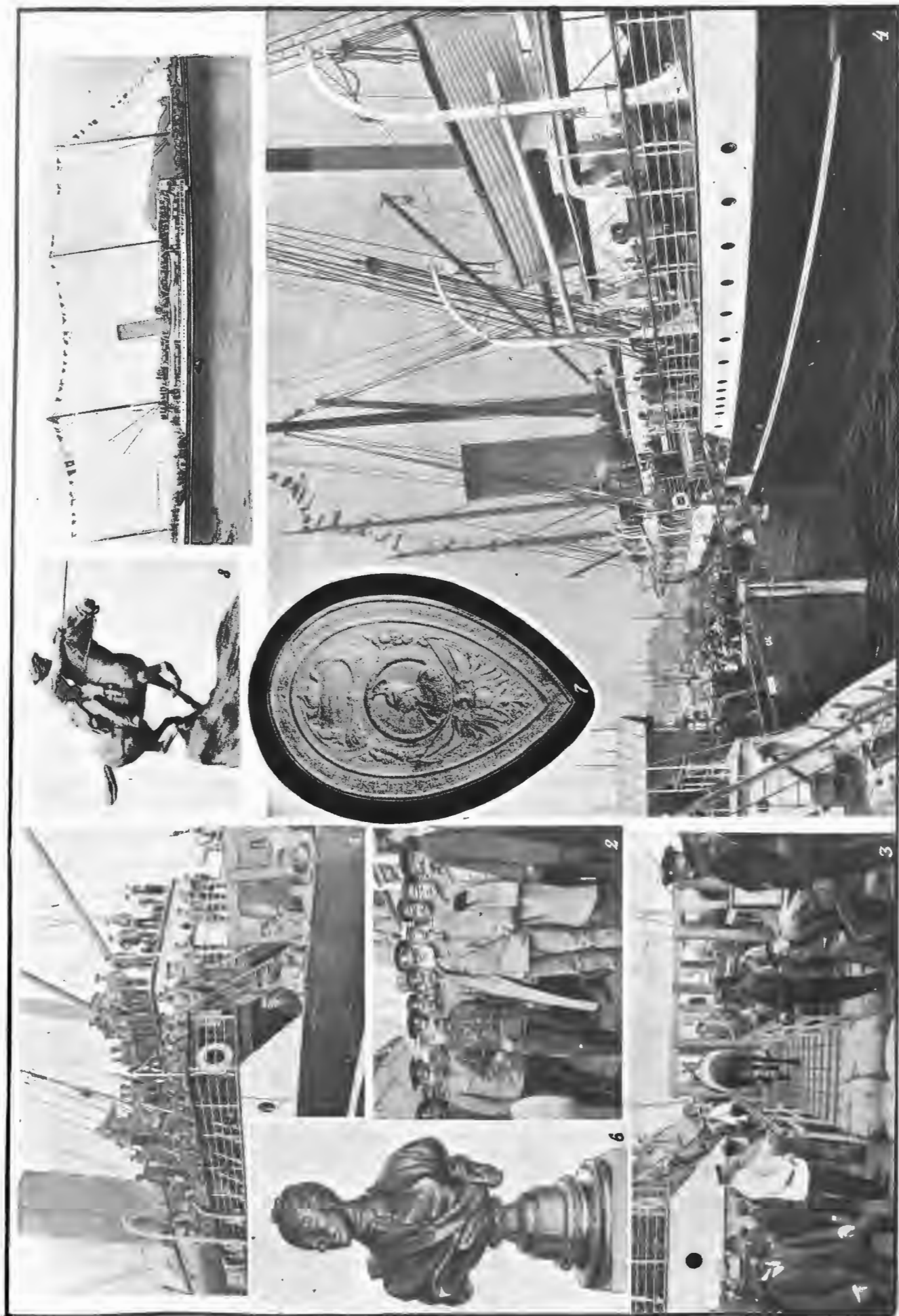
Высшіе Женскіе Политехническіе Курсы въ Петербургѣ. Первый выпускъ женщинъ-инженеровъ.

Электро-механическая чертежная проф. Г. Ф. Делла.

Химическій факультетъ. Лабораторія подъ руководствомъ декана Ю. С. Залькинда и лаборанта Д. Д. Гадаскина.

На "Олимпийскія игры" въ Стокгольмѣ. 1. Участники состязаній—офицеры и спортсмены на океанскомъ пароходѣ "Бирма", законтракованномъ "Россійскимъ Олимпийскимъ Комитетомъ" и отправившемся 12 июня с. г. въ Стокгольмъ. 2. Ген.-ад. ген.-отъ-кав. бар. Ө. Е. Мейендорфъ и командиры л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка Свиты Его Величества ген.-м. В. Н. Воейковъ—организаторы и руководители побѣдны русскіхъ спортсменовъ въ Стокгольмѣ, — на пароходѣ "Бирма", среди спортсменомъ. 3. Погрузка на "Бирму" лошадей, отправляемыхъ на конскія состязанія. 4. Пароходъ "Бирма" у пристани около Николаевскаго моста на Невѣ незадолго передъ отправленіемъ въ Стокгольмъ. 5. Пароходъ "Бирма", отправившійся въ Стокгольмъ. Гигантскій пароходъ, имѣющій нѣсколько сотъ каютъ, будетъ служить нашимъ спортсменамъ для жилья въ Стокгольмѣ во время Олимпийскихъ игръ. 6, 7 и 8. Призы за состязанія, пожалованные шведскимъ королемъ (бюстъ Карла XII), германскимъ императоромъ (щитъ) и камергеромъ Левенадеромъ (фигура шведскаго война-кавалериста). По фот. А. Дамматова и Г. Олуда.

А. Леруа-Болье. (Портр. на этой стр.).

3 июня с. г. в Парижѣ скончался извѣстный историкъ и философъ Анаоль Леруа-Болье—знаменитый „другъ Россіи“. Историческія монографіи Леруа-Болье, посвященныя Россіи и русскимъ людямъ, познакомили французскаго читателя съ Россіей, обслѣдованной пытливымъ взоромъ серьезнаго ученаго.

Анаоль Леруа-Болье, по справедливости, считается знаменитымъ историкомъ во Франціи. Это былъ одинъ изъ тѣхъ ученыхъ, которые одарены не только пытливымъ стремленіемъ къ знанію, но и крупнымъ талантомъ. Его изслѣдованія имѣютъ характеръ художественныхъ произведеній,—такъ много въ нихъ живой мысли, образности, выразительности и умѣнья проникать въ духъ эпохи.

А. Леруа-Болье родился въ 1842 году. Еще въ молодые годы онъ заинтересовался малоизвѣстною въ то время французамъ Россіей и сумѣлъ заинтересовать ею и другихъ. Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія Леруа-Болье отправился путешествовать по Россіи и въ общей сложности посѣтилъ нашу страну четыре раза, добросовѣстно и любовно изучая нашъ бытъ и нашу исторію. Результатомъ этихъ путешествій явился цѣнный трудъ: „L'Empire des Tsars et les Russes“, содержащій въ себѣ изслѣдованіе государственнаго и общественнаго строя Россіи. Въ этой прекрасной книгѣ ярко свѣтятся уваженіе къ русскому народу и горячія симпатіи къ Россіи.

Слѣдующій трудъ Леруа-Болье о Россіи — „Un homme d'état russe“ посвященъ личности извѣстнаго государственнаго дѣятеля и участника эпохи великихъ реформъ—Н. А. Милютина. Эта эпоха, представленіе о которой сливается въ нашемъ воображеніи съ представленіемъ о великомъ и свѣтломъ праздникѣ освобожденія миллионновъ русскихъ людей отъ крѣпостнаго ига, произвела на Леруа-Болье глубокое впечатлѣніе. И вся его монографія о Н. А. Милютинѣ проникнута удивленіемъ предъ этой „лавной свѣта и свободы, внезапно упавшей на Россію...“

Кромѣ этихъ трудовъ Леруа-Болье, слѣдуетъ упомянуть и о другихъ его сочиненіяхъ, уже не имѣющихъ столь близкаго касательства къ Россіи. Таковы: „La France, la Russie et L'Europe“, „La révolution et le libéralisme“, „La rapauté, le socialisme et la démocratie“. Но Россіей покойный историкъ не переставалъ интересоваться и позднѣе. И еще не такъ давно онъ написалъ прочувствованное предисловіе къ извѣстной книгѣ Chasles — „Le parlement russe“.

А. Леруа-Болье скончался 70 лѣтъ отъ роду. Его память должна быть цѣнима нами: это былъ писатель, который искренно любилъ Россію.

Фредерикъ Пасси.

(Портр. на этой стр.).

30 мая с. г. скончался въ Парижѣ извѣстный дѣятель во имя международнаго мира, „апостоль мира“, какъ его называли,—Фредерикъ Пасси.

Почти столѣтній старецъ (Ф. Пасси родился въ 1822 году), покойный всю свою долгую жизнь посвятилъ горячей пропагандѣ идеи вѣчнаго мира. Явный противникъ войны, онъ поднималъ противъ нея свѣтлое знамя призыва всѣхъ и каждого къ мирному международному единенію, чуждому кровавыхъ потрясеній. Апостольская дѣятельность Фредерика Пасси началась еще въ 1847 г., когда была учреждена при его дѣятельнѣйшемъ участіи „Международная лига мира“. Пасси былъ избранъ главнымъ секретаремъ этой лиги. Прекрасный ораторъ, умѣвшій зажить сердца и умы слушателей, онъ въ теченіе долгихъ лѣтъ выступалъ въ различныхъ засѣданіяхъ, митингахъ и собраніяхъ съ пламенными

рѣчами во имя своей идеи. Особеннаго практическаго значенія его выступления не имѣли, потому что для нашего времени идея „всеобщаго мира“ все еще представляется утопической, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что многія изъ посѣянныхъ Фредерикомъ Пасси добрыхъ сѣмянъ упали на добрую почву, и, благодаря его пропагандѣ, „общій миръ“ приобрѣлъ немало новыхъ сторонниковъ и заступниковъ.

Горячая дѣятельность Ф. Пасси въ пользу идеи всеобщаго мира была оценена извѣстнымъ „Нобелевскимъ комитетомъ“ въ Швеціи, и въ 1901 году мастигъ „апостоль мира“ былъ увѣнчанъ за свои труды преміей имени Нобеля.

Въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія Фредерикъ Пасси игралъ нѣкоторую роль въ государственной жизни Франціи. Специалистъ по общественно-экономическимъ вопросамъ, онъ былъ въ 1881 году избранъ депутатомъ во французскую Законодательную Палату. Но въ 1889 году онъ утратилъ депутатскія полномочія, такъ какъ его „утопическая дѣятельность“ въ пользу всеобщаго мира показала его избирателямъ несоответствующей съ его званіемъ депутата, т.-е. народнаго представителя. „Народъ“, пославшій-было Фредерика Пасси въ парламентъ, былъ настроенъ, наоборотъ, слишкомъ воинственно: и призывы Пасси къ миру прозвучали рѣзкимъ диссонансомъ въ проникнутой шовинизмомъ общественной массѣ...

Непризнаваемый многими, обвиняемый въ „утопичности“, Ф. Пасси является, въ сущности, „сыномъ грядущихъ вѣковъ“. Онъ пришелъ нашему времени еще не ко двору. Идеи войны еще слишкомъ царятъ въ современной жизни, и кроткіе призывы къ миру звучатъ слабымъ и нѣжнымъ аккордомъ арфы въ сравненіи съ мѣднымъ ревомъ боевыхъ трубъ. Но будетъ же время, когда арфа мира зазвучитъ полно и громко. Фредерикъ Пасси не дожидъ до этого времени, не доживемъ до него и мы, но наши потомки доживутъ,—и тогда дѣятельность великаго заступника мира, Фредерика Пасси, будетъ оценена полнѣе и справедливѣе, чѣмъ теперь.

Генераль-отъ-инфантеріи М. А. Газенкампфъ.

(Портр. на стр. 503).

13 июня с. г. исполнилось пятидесятилѣтіе служенія въ офицерскихъ чинахъ извѣстнаго русскаго военнаго дѣятеля и писателя и боевого генерала М. А. Газенкампфа.

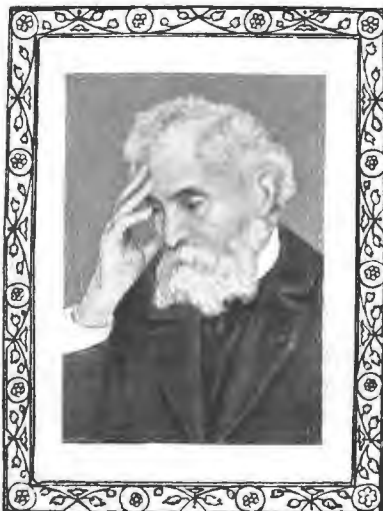
Михаилъ Александровичъ Газенкампфъ, занимающій въ настоящее время должность помощника главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военного округа, пользуется широкой извѣстностью въ военныхъ и административныхъ кругахъ Россіи. Веселу, гдѣ онъ ни служилъ, онъ оставилъ по себѣ прекрасную память и свѣтлыя воспоминанія; и вся его дѣятельность обличаетъ въ немъ человѣка съ свѣтлымъ умомъ, рѣдкой энергіей и добрымъ, отзывчивымъ на все хорошее сердцемъ.

М. А. Газенкампфъ родился въ 1843 году. Образование было имъ получено во 2-мъ С.-Петербургскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. Службу въ офицерскихъ чинахъ юбиларъ началъ съ 13 июня 1862 года, почти немедленно за окончаніемъ училищнаго курса, и былъ зачисленъ тогда въ списки Калужскаго пѣхотнаго полка. Боевое крещеніе молодой офицеръ получилъ на другой же годъ: ему пришлось участвовать въ нѣсколькихъ стычкахъ съ польскими повстанцами въ 1863 году.

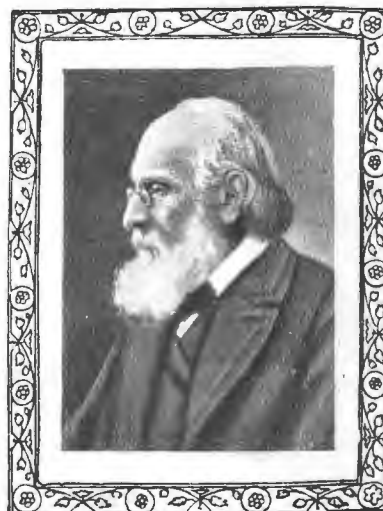
Въ 1870 году, по окончаніи курса Академіи Генеральнаго Штаба, М. А. Газенкампфъ былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, а затѣмъ занялъ ту же должность при штабѣ войскъ гвардіи и петербургскаго воен-

Его святѣйшество патріархъ и католикосъ всѣхъ армянъ Кеворкъ V, прибывшій въ Петербургъ и отправившійся 13 июня въ Москву для дальнѣйшаго слѣдованія въ Нахичевань-на-Дону и оттуда въ Эчміадзинъ, гдѣ 1 іюля состоится чинъ муропомазанія его святѣйшества.

Анаоль Леруа-Болье (1842—1912).

Фредерикъ Пасси (1822—1912).

наго округа. Въ 1873 году онъ получилъ кафедру при Академіи Генеральнаго Штаба, сначала адъюнктъ-профессоромъ, а потомъ и ординарнымъ профессоромъ, и уже не оставлялъ съ тѣхъ поръ самой тѣсной связи со своей alma mater, профессорствуя въ ней въ теченіе долгаго ряда лѣтъ, а нынѣ состоя заслуженнымъ профессоромъ и почетнымъ членомъ Императорской Николаевской Военной Академіи.

Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. М. А. Газенкампфъ принималъ видное участіе въ боевыхъ дѣлахъ и получилъ награды за эти дѣла.

Въ 1894 году М. А. Газенкампфъ получилъ первый генеральскій чинъ.

Много потрудился М. А. въ различныхъ специальныхъ коммисіяхъ — напримѣръ, въ особой коммисіи по пересмотру положенія о полевомъ управленіи войскъ, въ коммисіяхъ по обозной части, въ коммисіи, вырабатывавшей порядокъ составленія плановъ приведенія сухопутныхъ крѣпостей въ готовность къ оборонѣ, и т. д. Кромѣ редактированія многотомныхъ трудовъ всѣхъ этихъ коммисій, М. А. Газенкампфу принадлежитъ также цѣлый рядъ специальныхъ монографій и изслѣдованій, изъ которыхъ слѣдуетъ въ особенности отмѣтить капитальный трудъ: „Военное хозяйство въ нашей и иностранныхъ арміяхъ“.

Въ свое время М. А. Газенкампфъ занималъ видный административный постъ въ провинціи: онъ былъ астраханскимъ губер-

наго округа. Въ 1873 году онъ получилъ кафедру при Академіи Генеральнаго Штаба, сначала адъюнктъ-профессоромъ, а потомъ и ординарнымъ профессоромъ, и уже не оставлялъ съ тѣхъ поръ самой тѣсной связи со своей alma mater, профессорствуя въ ней въ теченіе долгаго ряда лѣтъ, а нынѣ состоя заслуженнымъ профессоромъ и почетнымъ членомъ Императорской Николаевской Военной Академіи.

Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. М. А. Газенкампфъ принималъ видное участіе въ боевыхъ дѣлахъ и получилъ награды за эти дѣла.

Въ 1894 году М. А. Газенкампфъ получилъ первый генеральскій чинъ.

Много потрудился М. А. въ различныхъ специальныхъ коммисіяхъ — напримѣръ, въ особой коммисіи по пересмотру положенія о полевомъ управленіи войскъ, въ коммисіяхъ по обозной части, въ коммисіи, вырабатывавшей порядокъ составленія плановъ приведенія сухопутныхъ крѣпостей въ готовность къ оборонѣ, и т. д. Кромѣ редактированія многотомныхъ трудовъ всѣхъ этихъ коммисій, М. А. Газенкампфу принадлежитъ также цѣлый рядъ специальныхъ монографій и изслѣдованій, изъ которыхъ слѣдуетъ въ особенности отмѣтить капитальный трудъ: „Военное хозяйство въ нашей и иностранныхъ арміяхъ“.

Въ свое время М. А. Газенкампфъ занималъ видный административный постъ въ провинціи: онъ былъ астраханскимъ губер-

Ген.-отъ-инф. Н. П. Зарубаевъ,
герой Шаха и Ляояна.
(1843—1912).

Ген.-отъ-инф. М. А. Газенкампфъ.
(По поводу 50-лѣтія служенія
въ офицерскихъ чинахъ).

Членъ Гос. Совѣта ген.-отъ-инф.
Н. И. Гродекъ. (По поводу 50-лѣтія
служенія въ офицерскихъ чинахъ).

наторомъ и въ качествѣ такового оставилъ по себѣ самую свѣтлую память въ этой далекой окраинѣ. Общественно-административная дѣятельность ген. Газенкампфа въ астраханскомъ краѣ имѣла своимъ результатомъ упорядоченіе всего мѣстнаго управленія, подъемъ мѣстной промышленности и расцвѣтъ солидныхъ общественныхъ начинаній.

Пятидесятилѣтній юбилей застаеъ М. А. Газенкампфа въ полномъ цвѣтѣ его силъ и его плодотворной энергіи.

Пренія о флотѣ.

(Вопросы внутренней жизни).

Ассигнованіе полумилліона рублей на осуществленіе такъ называемой „малой программы“ военнаго судостроенія, дѣлающей неизбежной въ теченіе ряда ближайшихъ лѣтъ дальнѣйшую затрату двухъ добавочныхъ милліардовъ,—шагъ настолько серьезный и отвѣтственный, что страна имѣетъ законное право живо интересоваться руководящими мотивами думскаго рѣшенія, ролью и доводами каждой партіи.

Засѣданіе Гос. Думы открылось необычайно торжественно. Въ министерской ложѣ присутствовали почти всѣ члены кабинета.

Первымъ докладывалъ отъ коммисіи по государственной оборонѣ деп. Хвоцинскій: „Правительство испрашиваетъ у законодательныхъ учрежденій 502 мил. руб. на усиленіе судостроенія и на устройство портовъ въ періодъ 1912—1917 гг. Законопроектъ морского министра заключаетъ въ себѣ новую судостроительную программу, отличающуюся отъ программы 1910 г. только тѣмъ, что за данный промежутокъ времени въ технику морского дѣла произошли значительныя измѣненія, которыя заставили морское вѣдѣтельство сообразно съ современными техническими условіями измѣнить его судостроительную программу. На постройку боевого флота испрашивается 392 мил. руб. Предполагается построить четыре броненосныхъ крейсера на сумму 182 мил., восемь легкихъ крейсеровъ (четыре для Балтійскаго моря, два для Чернаго моря и два для Тихаго океана), 36 эскадренныхъ миноносцевъ для Балтійскаго моря на сумму 92 мил. руб. и 18 подводныхъ лодокъ на сумму 33 мил. рублей. На вспомога-

слишкомъ незначительный ходъ, не превышающій 25 узловъ, и потому требуютъ замѣны новыми. Кромѣ того, мы имѣемъ еще 4 линейныхъ корабля, которые въ прошломъ году были спущены съ верфи и сейчасъ заканчиваются оборудованіемъ. Они соотвѣтствуютъ наиболѣе сильнымъ дреднаутамъ и могутъ сравниться съ лучшими кораблями иностраннаго флота. Для всѣхъ этихъ кораблей, а также для проектируемыхъ, мы имѣемъ въ Балтійскомъ морѣ только одну базу—Кронштадтъ. База эта, находясь въ самой восточной части Финскаго залива, замерзающая на длинный рядъ зимнихъ мѣсяцевъ, не удовлетворяетъ потребностямъ базы операціонной, гдѣ можно было бы флоту развертываться и дѣлать маневры. Кронштадтская база можетъ быть только базой тыловой, подъ защитой Кронштадтской крѣпости,— базой, которая будетъ снабжать флотъ необходимыми предметами, заготовляемыми заводами и мастерскими Кронштадта, а также будетъ достраивать корабли, начатые и заложеныя въ верфяхъ Петербурга. Базу оперативную необходимо вынести ближе къ Балтійскому морю. Такимъ пунктомъ вѣдѣтельство морское и военное избираютъ Ревель. Изъ этого порта флотъ будетъ въ состояніи выходить въ теченіе круглаго года. Для этого порта предполагается истратить, начиная съ 1912 по 1923 г., 70 милл. руб. Второстепенною базой для болѣе мелкихъ судовъ, для миннаго флота сохранять Свеаборгъ, въ которомъ дѣлаются соотвѣтствующія приготвленія. Коммисія обороны не можетъ согласиться съ предположеніемъ бюджетной коммисіи сократить ассигновку на 70 милл. руб., требуемые на портостроительство. Коммисія обороны считаетъ основательнымъ, правильнымъ и совершенно безвреднымъ для дѣла ассигновать и эти 70 милл. рублей“.

Вторымъ докладчикомъ выступилъ деп. Звегинцевъ, высказавшій слѣдующее: „Въ дни самой глубокой нашей размолвки съ Морскимъ Министерствомъ необходимо ассигновки на флотъ для насъ не подлежала никакому сомнѣнію. Мы ставили тогда условія, безъ которыхъ мы считали созданіе дѣеспособнаго флота недостижимымъ. Эти условія были: согласованіе мѣропріятіи Морского Министерства съ будущимъ планомъ обороны государства, коренная реорганизація морского вѣдѣтельства и представленіе въ Гос. Думу финансовой программы судостроительства“.

Отъ имени бюджетной комиссиі выступить докладчикъ Опочининъ.

„При разсмотрѣніи настоящаго законопроекта въ бюджетной комиссиі,—сказалъ онъ:—предѣдатель Совѣта Министровъ заявилъ, что отпускъ кредита на судостроеніе не задержитъ роста расходовъ на культурныя потребности населенія и на сухопутную оборону страны. Наше финансовое положеніе, по мнѣнію министра финансовъ, представляется въ весьма благопріятномъ смыслѣ, что министръ финансовъ доказываетъ въ особой запискѣ. Въ своей запискѣ вѣдомство указываетъ, что, кромѣ 502 милл. руб., потребуется еще 783 милл. руб. на окончаніе уже начатыхъ постройкою судовъ и на прочіе расходы по министерству. Такимъ образомъ общая сумма предстоящихъ расходовъ въ теченіе пятилѣтія выразится въ размѣрѣ 1.285.000.000 р. И это только при томъ условіи, если Морское Министерство не будетъ испрашивать какихъ-либо добавочныхъ ассигнованій. Текущіе расходы Морского Министерства, не считая судостроенія, расходовъ на артиллерию и на перевооруженіе, составляютъ въ послѣдніе годы въ среднемъ 61.500.000 руб. въ годъ. Между тѣмъ на будущее время расходы эти исчисляются Морскимъ Министерствомъ въ суммѣ 126.500.000 руб. Такимъ образомъ уже сейчасъ существуетъ предположеніе объ увеличеніи текущихъ расходовъ на предстоящее пятилѣтіе почти вдвое, и это несмотря на то, что въ 1916 г. сохранять свое значеніе только новые линейные корабли, а всѣ остальные корабли, какъ указывается въ представленіи Морского Министерства, утратятъ свою цѣнность.

„Бюджетная комиссія, — продолжалъ Опочининъ: — внесла значительныя измѣненія въ редакцію комиссиі обороны. Бюджетная комиссія исключила стоимость оборудованія портовъ, исчисленную въ 71 милл. руб. для перваго пятилѣтія. Бюджетная комиссія признала, что расходы по оборудованію портовъ не находятся въ неразрывной связи съ судостроительной программой. На оборудованіе портовъ уже въ 1912 году отпущены средства. Далѣе бюджетная комиссія предлагаетъ отпустить кредиты въ порядкѣ законодательномъ. Гос. Дума такимъ образомъ будетъ имѣть возможность слѣдить за осуществленіемъ судостроительной программы. Бюджетная комиссія прибавила новый отдѣлъ, въ которомъ устанавливается, что кредиты на указанные въ предыдущихъ отдѣлахъ потребности расходуются по прямому назначенію и не обращаются на какія-либо другія потребности Морского Министерства. Въ одиннадцатомъ отдѣлѣ бюджетная комиссія внесла рядъ редакціонныхъ поправокъ, значительно расширяющихъ компетенцію контроля. Это дастъ возможность Гос. Думѣ быть увѣренной, что расходованіе денегъ будетъ происходить правильно и законно. На 1912 годъ расходы на приступъ къ судостроительной программѣ выражаются въ суммѣ 13 милл. руб., изъ которыхъ часть денегъ уже отпущена, а часть требуется отпустить. Гос. Дума, принявъ законопроектъ, исполнитъ свой долгъ. Теперь дѣло за вѣдомствомъ. Пусть въ предѣлахъ полнаго напряженія своихъ силъ оно исполнитъ свой долгъ передъ Верховнымъ Вождемъ вооруженныхъ силъ Россіи и передъ родиной“. (*Аплодисменты въ центрѣ и справа*).

Обширная рѣчь морского министра адмирала Григоровича по его требованію осталась неопубликованной. Смѣнившій его на трибунѣ лидеръ партіи конст.-дем. депутатъ Милоковъ началъ съ заявленія, что „по существу фракція народной свободы не возражаетъ противъ флота“.

„Болѣе того, съ тѣми оговорками, которыя будутъ представлены моимъ товарищемъ, мы не возражаемъ даже противъ линейнаго флота въ размѣрахъ, необходимыхъ для обороны страны. И въ 1908 г. и теперь мы возражали и возражаемъ противъ широкаго развертыванія морской программы, противъ маринизма, противъ связыванія народнаго представительства на рядъ лѣтъ. Мы имѣемъ дѣло съ цѣлой программой если не первокласснаго, то во всякомъ случаѣ большого флота, рассчитаннаго на 15—18 лѣтъ и имѣющаго состоять изъ трехъ дреднаутовъ и соответственнаго количества другого

типа кораблей. Мы себя связываемъ теперь не только на то пятилѣтіе, о которомъ идетъ рѣчь, но обязуемся поддерживать на высотѣ тотъ флотъ, который мы заводимъ. Цѣль судостроенія шире, чѣмъ оборона Финскаго залива и даже оборона Балтійскаго моря. Если вы внимательно изучите типы кораблей, которые вамъ рекомендуютъ строить, то вы увидите, что эти типы противоборѣчатъ той узкой и тѣсной обстановкѣ, относительно которой вамъ излагаются ближайшія наши стратегическія задачи. Флотъ, который вамъ предстоитъ строить, рассчитанъ, очевидно, на опредѣленную новую мировую политику, и съ осуществленіемъ этого флота связанъ цѣлый финансовый планъ, который вызоветъ больше трехъ миллиардовъ расходовъ“.

Ораторъ правыхъ, депутатъ Пуришкевичъ, высказалъ въ своей рѣчи увѣренія, что послѣ русско-японской войны началась усиленная чистка повсюду, начались ревизіи, и всѣ были увѣждены, что цѣль ихъ—принести благіе результаты. Но въ результатѣ улучшеній не получилось, а оказалось, что мы убиваемъ самихъ себя, убиваемъ духъ, убиваемъ вѣру въ самихъ себя, въ свое собственное государство. Такъ далѣе продолжаться не можетъ. „Я позволю себѣ думать,—сказалъ онъ:—что вѣдомство съ 1905 года успѣло много измѣниться согласно нашимъ указаніямъ. И мы не можемъ думать, что только мы одни представляемъ соль русской земли, наиболѣе возвышенныхъ и чистыхъ людей. Пора кончить съ оханьемъ и оплеваніемъ. Такимъ темпомъ нельзя далѣе дѣлать государственнаго дѣла. Въ нашихъ рукахъ контроль вѣдомства. Вы это сами видѣли въ теченіе 5 лѣтъ, направляя его работы. Мы тоже виноваты, такъ какъ мы сокращали, уничтожали, свели на нѣтъ право запросовъ, которое могло оздоровить русскую общественную жизнь во всѣхъ ея формахъ. Совмѣстная дѣятельность органовъ правительственной власти, полное довѣріе, безпечнѣешее правильный ходъ работъ—вотъ что должно руководить нами“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ рисункамъ.

Рисунки настоящаго № „Нивы“ посвящены послѣдней *выставкѣ „Мира Искусства“*.

Съ болыинствомъ художниковъ, фигурировавшихъ на этой выставкѣ, наши читатели уже знакомы. Главное мѣсто среди нихъ несомнѣнно занимаетъ безвременно скончавшійся В. А. Сѣровъ со своими замѣчательными портретами. Такія произведенія его кисти, какъ *портреты княгини Орловой* и *княжны Ливень*, можно безъ всякаго преувеличенія считать настоящими шедеврами портретной живописи. Это—живыя лица, это—живые люди, гляди на которыхъ, *чувствуешь* ихъ характеръ и настроеніе...

Обращаютъ далѣе на себя вниманіе талантливыя воспроизведенія русскаго народнаго творчества, оригинальныя рисунки художника-стилизатора И. Билибина. Предъ нами интересный „*лубокъ*“, стилистическія черты котораго схвачены художникомъ съ рѣдкимъ умѣньемъ и пониманіемъ народнаго графическаго искусства. Нельзя не улыбнуться при видѣ этой наивной иллюстраціи къ извѣстной русской сказкѣ, и нельзя не полюбоваться тонкимъ изиществомъ этого рисунка при всей его нарочитой угловатости.

Художники М. Добужинскій и Г. Лукомскій воспроизводятъ также русскую старину въ лицахъ и типахъ („*Татаринъ*“, „*Малка*“) и въ изображеніяхъ памятниковъ русской архитектурной старины („*Соборъ въ Ныжегѣ*“, „*Армарошій домъ въ Курскѣ*“, „*Костель св. Іосифа въ Заславѣ*“). И въ этихъ изображеніяхъ невольно обращаетъ на себя вниманіе тонкій и изящный рисунокъ.

Своеобразной поэзіи и красивой фантастики исполнена оригинальная композиція М. Чемберсъ-Билибиной „*Стрекозы*“ (обложка)—изящная группа влюбленныхъ стрекозъ въ сіяніи вѣшняго солнца и въ звукахъ вѣшной музыки...

Много свѣта, воздушности и выразительности въ портретѣ маленькой *Ирины* (работы И. Кустодіева) и въ ярко освѣщенномъ лицѣ блѣднаго улыбающагося „*Шеро*“ (З. Серебрякова).

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за „Ниву“ сего 1912 г., къ 1 іюня слѣдовало внести **не менѣе 6 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1 іюля (съ № 27-го). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и **печатный адресъ** или сообщить № печатнаго адреса.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Подъ аястнимъ гнѣздомъ. Повесть Вл. Ленскаго. (Продолженіе).—Контрабандисты. Разсказъ Болеслава Пруса. (Съ польскаго).—Сельская школа. Посмертная повесть Н. В. Успенскаго. (Продолженіе).—Первыя женщины-инженеры.—А. Леруа-Болье.—Фредерикъ Пасси.—Ген.-отъ-инф. М. А. Газенкамфъ.—Пренія о флотѣ (Вопросы внутренней жизни).—Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленія.
Р И С У Н К И: Иллюстрація къ сказкѣ „Царевна-лягушка“.—Выставка картинъ „Миръ Искусства“ (11 рис.).—Портретъ княгини Орловой.—Высшіе Женскіе Политехническіе Курсы въ Петербургѣ (4 рис.).—Олимпийскія игры въ Стокгольмѣ.—Его святѣйшество патріархъ и католикосъ всѣхъ армянь Неворкъ V.—А. Леруа-Болье.—Фредерикъ Пасси.—Ген.-отъ-инф. Н. П. Зарубаевъ.—Ген.-отъ-инф. М. А. Газенкамфъ.—Членъ Гос. Совѣта ген.-отъ-инф. Н. И. Гродековъ.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Нуприна“ кн. 10.

КРАСОТУ

придает нежное, чистое лицо, розовый юный вид, бѣлая, бархатная кожа и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица. Все это достигается настоящим

МЫЛОМЪ „КОНЕКЪ“

изъ молока дѣлѣн Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ.

Кусокъ 50 коп. Можно получить всездѣ. Требуется только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи:

Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Малая конюшенная № 10.

ДАРОВОЙ СОВѢТЪ страдающимъ желудкомъ.

Одинъ пріятель, узнавъ, что я сильно страдаю желудкомъ и головными болями, далъ мнѣ слѣдующій рецептъ, вырѣзанный имъ изъ газеты. Пойдите въ ближайшую аптеку или аптекарскій складъ и купите двухдѣльную коробку Стомоксигена д-ра Мейера. Противъ запоровъ и катарра желудка примите двѣ таблетки на ночь и по одной или по двѣ натошакъ и передъ обѣдомъ, пока вашъ желудокъ не начнетъ правильно работать. Я принялъ на ночь двѣ таблетки и на утро мой желудокъ началъ правильно работать. Я избавился отъ геморроя и удрученнаго состоянія, и за это долженъ сказать д-ру Мейеру искреннее спасибо. Инженеръ В. С.

НЕПРОМОКАЕМАЯ накидка за 3 руб.

съ капюшономъ изъ „Гроттолина“ черн. цвѣта для мужчинъ и женщинъ, весьма изыска и невѣроятно въ дорогѣ, для спорта, охоты и т. д., годна для всякаго времени года. Высылается пак. плат. безъ задатка. 2 шт. 5 руб. 6) к. 3 шт. 7 руб. 80 и 5 шт. 12 руб. 50 к.; за пересылку отъ 1—5 шт. причисляется 55 к., въ Сибирь 95 к. Если не понравится, принимаемъ обратно и возвращаемъ деньги. Торг. Домъ Бр. Любна, Лодзь, № 2. Требуются 6075 перепродавцы.

Arthur Seyfarth, Kôstritz, Германия. Основанъ въ 1864 г.

Породист. Собакъ

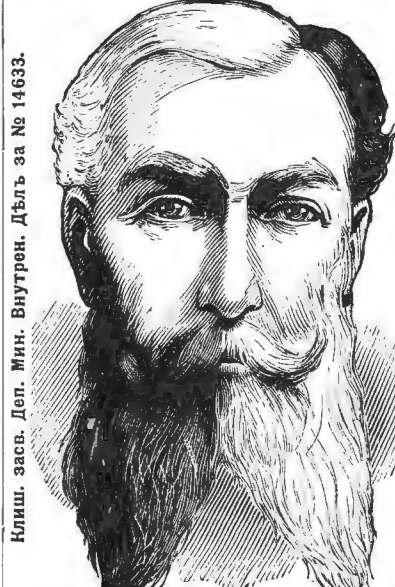
чвстокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громади сторожевой, а также и всѣхъ породъ ОХОТНИЧЬИХЪ. Гарант. наилучшаго качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается со получени 1 р. 50 к. (можно почт. марками) 309.9

Почтовые марки

20,000 различныхъ, гарантиров. настоящихъ. Превосходи. выборъ марокъ высылается по желанію коллекционерамъ со скидкой отъ 40—60% ниже всѣхъ каталоговъ: А. Вейсль, Лодзь, № 2. Требуются 2886 9-4 и объявл. марокъ.

„GILLETTE“
(ЖИЛЛЕТЪ)
БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ
съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ
НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

АКАДЕМІЯ ЗАОЧНО
иностр. языковъ
Новая оригинальная система, дающая возможность каждому легко и основательно изучить безъ помощи учителя въ совершенствѣ **ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ и АНГЛІЙСКІЙ** яз.
Лекціи составлены преподават. Иностр. языковъ СПб. Высш. Учебн. зав. Курсъ каждаго языка состоитъ изъ 10 книгъ и составляетъ не менѣе 1000 стр. большого формата. Каждый мѣсяцъ выходятъ по одной книгѣ каждаго яз. Курсъ франц. языка выходитъ подъ редакціей препода. иностран. яз. СПб. Политехнич. Института **ПЕРНЭ**. Курсъ нѣм. яз. выходитъ подъ редакц. прив.-доцента СПб. универ. и пр. Педаг. Академіи **Л. Е. ГАБРИЛОВИЧА**. Для подробн. ознакомл. съ издан. вышеск. „Аз. Ин. Яз.“ выс. налогъ плат. по 1 р. 20 к. за каждый.
При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и проверяетъ присылаемыя учениками работы бесплатно. Проспекты высылаются бесплатно. Издаст. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88—24. 3610
Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

„ДОЛОЙ СЪДИНА“

КРАСКА для ВОЛОСЪ парфюмерныхъ фабрикъ **В. ЗЕЕГЕРА**

въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Бухарестѣ
(съ фабр. марк. Летучая рыбка)
состоящая изъ одной жидкости, красить скоро и прочно, посредствомъ причесыванія, въ черный, каштановый и свѣтло- и темно-русые цвѣта и, такимъ образомъ, радикально устраняетъ сѣдину. Примѣняется съ одинаковою пользою къ мужскимъ и женскимъ волосамъ. 3613 6-3
Безвредность засвид. Врач. Упр. за № 3992.
Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмер. и аптек. магазинахъ, а равно парикмахерскихъ.

ПОЧЕМУ МУЖЧИНЫ ПЬЮТЪ?
Я былъ горькимъ гяницей цѣлыхъ 20 лѣтъ, теперь бросаю пить совершенно. Спасибо Вамъ за Вашъ добрый дружескій совѣтъ.
МАТЕРИ и ЖЕНЫ,
я знаю, что вся тяжесть пьянства ложится на слабыя плечи женщины; она расплачивается за него разбитымъ здоровьемъ и потеряннмъ здоровьемъ, а потому я хочу Вамъ помочь. Я объясню Вамъ, почему мужчины пьютъ и какъ излѣчить ихъ отъ этого ужаснаго порока у себя дома и даже безъ ихъ вѣдома.
ДАРОМЪ.
Мой совѣтъ поможетъ тысячамъ, онъ поможетъ и Вамъ. Не откладывайте, напишите мнѣ сего дня. Я немедленно вышлю Вамъ свою книгу драгоценныхъ указаній, какъ бороться съ пьянствомъ, съ пояснительными художественными картинками въ текстѣ, бесплатно. Мой адресъ:
Ш. ЛАСЛЕИ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Екатерининскій кан., 12. Отд. 3/4

КРУПНѢЙШЕЕ
ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ
всѣ портреты изготовляются собственными художниками.
Портретъ 10x12—120 квадрат. вер. въ эластичномъ паспарту въ роскош. рамѣ, исполненный тушью кистью, съ указкой 3 р., таковой же 12x15—180 квадрат. вершк.—6 р., акварелью 10x12 вер.—4 р., 12x15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ гремя съ своей карточкой портретъ на эмали брошь или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывовъ. Адресовать только въ
ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Телеф. 142-01. Фирма сущ. съ 1899 г.

Для Слабыхъ, Малокровныхъ, Нервныхъ, Д-ра ГОММЕЛЯ

Гематогенъ

выдающееся укрѣпляющее средство.

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

ОБУЧАЮ РЕМЕСЛАМЪ

весьма ходн. посредствомъ писемъ. ре-
36665 центовъ. Подроб. бесплатно.

Ново-
Варшава, Янки, 17. И. М. Матузону.

фото-

графические аппараты
продаются

ВЪ РАЗСРОЧКУ

вЪ Т./Д.

ЛОРЕНЦЪ и К°.

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42.
Краткій прейсъ-курантъ и условия
разсрочки — безпл.; полный (107 стр.)
за 14 к. марк. 36658 3-1

ЯПОНСКИЙ МАССИВНЫЙ ЖЕМЧУГЪ

рѣдкостной красоты, замѣчательно прочный, вебяющийся, имѣетъ чудный блескъ,
цвѣтъ, вѣсъ и всѣ преимущества настоящаго.
НЕОБХОДИМЪ КАЖДОЙ ДАМѢ, КАКЪ РОСКОШНОЕ УКРАШЕНІЕ И ДОПОЛНЕНІЕ ТУАЛЕТА.

Незамѣнимъ въ особенности къ открытымъ платьямъ.

Имѣется всѣхъ оттѣнковъ: бѣлый, желтоватый и розоватый. 36655

Цѣна за кольцо любого оттѣнка 8 руб. съ замкомъ „Дублеъ“.
10 руб. съ золотымъ замкомъ 56% пробы.

Требованія адресовать: Сибургъ, Литейный, 45—В, Ювелиру С. М. ВОЛОСЪ.

(Фирма сущ. съ 1873 г.)

Высылаются немедленно по первому требованію наложеннымъ платеж. безъ за-
датка. Пересылка и упаковка въ Евр. Россіи за счетъ фирмы.

КУРСЫ ПОЖАРНЫХЪ ТЕХНИКОВЪ

С.-Петербург. Городск. Обществен. Управленія. (Линговская ул., 151, тел. 1-41 и 443-00).

На курсы принимаются по уставу молодые люди не моложе 18 лѣтъ отъ роду,
окончившіе учебное заведеніе не ниже городского училища по положенію 1872 г., при
чемъ можетъ быть назначенъ повѣрочный экзаменъ. Окончившимъ среднія техническія
и общеобразовательныя учебныя заведенія отдается предпочтеніе и таковыя принима-
ются безъ экзамена.

Полный Курсъ обучения проходитъ въ два года. Плата за ученіе, учебныя пособія
и содержаніе на полномъ пансіонѣ 300 руб. въ годъ. Стипендіи предоставляются город-
скими и земскими общественными управленіями, страховыми обществами и проч.

Достоинѣйшимъ могутъ быть предоставлены стипендіи, находящіяся въ распоряженіи
Курсовъ.

Пріемъ на Курсы производится въ маѣ, августѣ и сентябрѣ, до 10-го числа, при
чемъ прошенія подаются на имя Попечительнаго Совѣта (СПБ., Лингоская, 151) съ
приложеніемъ документовъ: 36650

1) Свидѣтельство объ образованіи; 2) Свидѣтельство о припискѣ къ пряземному
участку; 3) Метрическое свидѣтельство; 4) Вѣдь на жительства.

Окончившіе Курсы получаютъ свидѣтельство на знаніе пожарной техники и
занимаютъ мѣста бригадмейстеровъ и инструкторовъ противопожарнаго дѣла, на перво-
начальные оклады до 1200 р. въ годъ.

На вакансныя мѣста могутъ быть рекомендованы соответствующими лица.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержать всѣ тѣ коробки, которыя не
снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не
помѣшена фирма Dr. Bayer & Tarsa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

БЕЗВРЕДНО

но вмѣстѣ съ тѣмъ успѣшно должно дѣйствовать
средство регулирующее отправленія нашего кишечнаго
тракта, ибо только тогда средство это можетъ
разсчитывать на поддержку врачей. Требованіямъ этимъ
отвѣчаетъ единственно

СКАВУЛИНЪ

имѣющийся въ продажѣ въ видѣ пилюль безъ запаха и вкуса

Важная перемѣна. Количество пилюль въ короб-
кахъ „Скавулинъ“ значительно увеличено
безъ повышенія цѣны.

Т-во ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
МЫЛО ПЕРХОТИ
отъ
И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ
за № 3374.
ПРОДАНА ВСЮДУ.

Велосипеды и части
англійскаго завода

„SUN“

Мотоциклы

„SAROLEA“

Прочность, изящество,
легкость.

Требуйте каталога; предста-
вительство и складъ для
всей Россіи: Т./Д. Фоминъ
и Фридляндъ, Москва,
Петровскія линія, 8.

ПЕРУИНЪ
СРЕДСТВО
ДЛЯ РОЩЕНІЯ
ВОЛОСЪ
и УНИЧТОЖЕНІЯ
ПЕРХОТИ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо ве-
рѣменно слѣдить за тѣмъ, чтобы у гор-
лышка флакона была бы привѣшена па-
рижская медаль и приложена аттестатъ
изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное
безъ медали и безъ аттестата поддѣлка.
БАЗАРЪ МАРКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИНФИЦ. ТЕЛЕФОНЫ
ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВ. ТВА „НАФТА“ С.П.Б.
ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
ФЛ. 40 К. ЗА ПЕРЕС. ПОЧТ. 1-6 ФЛ. 35 К.

ОТДѢЛЕНІЕМЪ ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА

И. И. ЧИЖОВА,

СПБ., Литейный просп., № 64,

выпушетъ новый спеціальныи

Прейсъ-Курантъ

РЫБоловныхъ принадлежностей.

МАССА НОВОСТЕЙ.

По требованію высылается бесплатно.

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ—СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЦЦА „АЛЕНЪЗРИСЪ“

Лабораторія Allen & Hanbury,
Ltd., London.
При искусственномъ вскармливаніи
грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕН-**
НАЯ, вполне замѣняющая мате-
ринское молоко **СЪ ПЕРВАГО**
ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.
Брошюры высылаются безплатно
главн. представителю для Россіи
М. М. Селитренныи, Москва, поч.
ящ. 399. Продажа во всѣхъ апте-
кахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ФОТО

графические снимки Испанских и Французских красавиц. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 36825 (Испания).

Акушерско - Фельдшерская трех-годичная школа д-ра мед. П. Т. Нейштубе. Курсы акушер. 1 годъ. Проведенія принимаются. *"Бережки принимаются безъ ограничения"*. Гор. Кіевъ.

МОСКВА, Б. ДМИТРОВКА, Д. № 51.

100-400 руб. въ мѣсяцъ

можетъ каждый ведѣть легко заработ. научивши. по моему руковод. и рецент. приготоов. нововзобр шампанск. газиров. кваса, который по своему тонк. пріятн. вкусу, аромату и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладит. напиток., сельтерск. водъ и лимонадовъ. Бут. съ сѣ обход. 1/2 к. и прод. всюду по 5-10 к. Для дѣла и обзавед. нужны всего руб. 15. Материалъ имѣется всюду. За обуч. взимаю всего 5 р., пополуч. 2 р. задатка высш. руковод. и рецент. съ над. плат. на остатокъ. Адресъ: Одесса, № 43, заводъ газиров. кваса Х. Когона.

ВСЯКАЯ ПОДКА въ 2 минуты съ ПОМОЩЬЮ СЪЕМНАГО МОТОРА "ЭВИНРУДЕ" ПРЕНАЩАЕТСЯ ВЪ МОТОРНУЮ ПОДКУ. НА СКЛАДѢ: Г. МАРКЪ и К^о МОСКВА, Б. ДМИТРОВКА, Д. № 51.

РУССКАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА ВЪ БЕРЛИНѢ

Инж.-Техн. И. К. ПОЛТАВЦЕВА. (Берлинъ, Альбрехтштр., 11). Въ конкуренціи по качеству, дешевизнѣ и срочности доставки иностранныхъ машинъ. Пріѣзжающимъ въ Берлинъ показанія и справки. Фирма сущ. съ 1907 г. Адресъ по-русски или по-нѣмецки: Russisch Technisches Bureau I. Poltavtzeff, Ing., Berlin, Albrechtstr., 11. Tel. Norden 84-51. Telerp. адресъ: Poltavtzeff Berlin.

ПУДРА GERMANDRÉE (ЖЕРМАНДРЕ) чудно благоухающая, незаметная на лицѣ, плотно пристае къ кожѣ, обезпечая ей гигиену и красоту. КРЕМЪ GERMANDRÉE придаетъ кожѣ нѣжность. **MIGNOT-BOUCHER 19, rue Vivienne PARIS.**

Сохраняйте вашу красоту и молодость посредствомъ аппарата "АФРО" системы Д-ра Гарлана, разв. Варш. врач. упр. за № 10261. Ни одна дама, обладающая отъ гениальнымъ изобрѣтениемъ, не должна бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппарата "АФРО" прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Пропалы на щекахъ наполняются, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппаратъ "АФРО" дѣлае тѣло свѣжимъ, крѣпкимъ, упругимъ, а кожу вѣтшею, атласной, мягкой. Также для мужчинъ. Цена аппарата съ брошюрой и способъ употр. 2 руб., нал. плат. 25 коп. дороже. О-во "Меркурий", Лодзь. Лаб. 2.

НЕ НА СЛОВАХЪ, А НА ДѢЛѢ. Наше предложеніе зарабатывать 50, 100 и болѣе руб. въ мѣс. вполне солидно и серьезно. Этого можетъ достигнуть всякій, кто трудолюбивъ, круглый годъ работающій себя на доу у нашихъ Авто-автомобильныхъ машинъ. Вѣжуть все, познанія не нужны, разстоян. не важно. Треб. нашъ бесплатный просп., онъ сообщитъ Вамъ всѣ подробности. Т-во авт. машинъ Томаса Г. Виттикъ Юнауи К^о. Спбургъ, Вознесенск. 21. — 23.

Фотографическіе аппараты наилучшей конструкціи, усовершенств. предлагаемъ въ нашемъ складѣ по выгоднымъ цѣнамъ. Новѣйшія модели первокласснаго качества. Цѣны обозначены въ рубл. съ улоц. пошл. и пересыл. по почтѣ. Требуе спеціальныя новѣйшія каталоги безплатно. Запрашивайте на откр. за 4 коп. **ПАВЕЛЬ ЭРФУРТЪ и К^о, Берлинъ, W. 50, Pragerstrasse, 22.** **PAUL ERFURTH & Co, Berlin, W. 50, Pragerstr., 22.**

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА ЗЕРНИСТЫЙ

Единственный усваиваемый фосфатъ Укрѣпляющій первую систему

Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ возстаивляющимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ отъ ослабленія нервныхъ клѣтокъ: неврастенія, умственн. переутомленія, невралгій, мигрени и т. д. Врачи рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей, во время роста дѣтей, въ періодъ беременности и кормленія.

Постоянное употребленіе Глицерофосфата Робена не представляетъ никакихъ неудобствъ и не утомляетъ желудка. Возбуждае аппетитъ и дѣйствуетъ на общее укрѣпленіе силъ.

Пріятнаго вкуса; принимается съ водой или молокомъ.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

Загадочныя страданія и неизвѣстныя причины болѣзней.

Существуетъ множество людей, которые изъ года въ годъ воображаютъ себя больными: имъ постоянно что-то причиняетъ боль и ежедневно они бываютъ одержимы особымъ недугомъ. Сегодня жалуются они на головную боль, завтра на отсутствіе аппетита, послѣзавтра на бессонницу и т. д., словомъ, подобный человекъ никогда навѣрное не знаетъ, что ему причиняетъ боль. Онъ — ни боленъ, ни здоровъ, а бываетъ въ тягость самому себѣ и окружающимъ. Такое состояніе есть въ большинствѣ случаевъ ничто иное, какъ послѣдствіе нервозности, которая, даже еще въ наше время оставляемая безъ должнаго вниманія, приводитъ къ тяжкимъ, часто неизлѣчимымъ нервнымъ страданіямъ. Обыкновенный человекъ рѣдко задумывается при подобныхъ на видъ безопасныхъ случаяхъ надъ тѣмъ, что эти сла-

бые приступы являются лишь предвѣстниками тяжелыхъ болѣзней, и только врачу извѣстно въ какихъ различныхъ видахъ бываютъ нервныя болѣзни. Головная боль, ломота въ суставахъ, вздрагиванія, боль въ спинѣ, дрожаніе лицевыхъ мышцъ, боли въ мышцахъ шеи, рукъ и сочлененій, мерцаніе передъ глазами, приливы крови, сердцебиеніе, бессонница, кошмары, чувство оступленія, обмороки, чувство боязни, чрезмѣрная чувствительность къ шуму, вспыльчивость, особенно по утрамъ послѣ сна, безпокойство, дурное расположеніе духа, слабость памяти, желтыя пятна на кожѣ, перебои въ кровеносныхъ сосудахъ, судорожные приступы смѣха, плача и зѣвоты, замираніе оконечностей, дрожаніе рукъ и колѣнъ при возбужденіяхъ, синія кольца вокругъ глазъ, шумъ въ ушахъ, особенныя желанія и отвращенія къ чему-либо, слабосиліе, неврастенія, чувство страха, расположеніе къ пьянству или инымъ дурнымъ порокамъ, и много другихъ явленій, которыя, появляясь единично или вообще, служатъ прямымъ доказательствомъ, что нервы уже затронуты. Главную часть нервной системы составляетъ головной мозгъ, продолженіемъ котораго служитъ спинной мозгъ; отъ нихъ развѣтвляются по всему организму нервныя нити. Нервныя болѣзни бываютъ всегда послѣдствіемъ страданія головного или спинного мозговъ, влекущихъ за собой тяжкіе недуги; если они вызваны страданіемъ головного мозга, то влекутъ за собой разстройства умственныхъ способностей, умопомѣшательство; если же вызваны страданіемъ спинного мозга, то приводятъ до парализа и въ короткое время къ смерти. Всякая работа, которая должна быть произведена, требуетъ материала. Работа паровой машины требуетъ угля, работа мышцъ требуетъ бѣлковыхъ веществъ, работа нервовъ, т. е. головного и спинного мозговъ, требуетъ фосфора, органически составленнаго въ такомъ видѣ, который и называется ЛЕЦИТИНОМЪ. Теперь удалось добывать это благотворное и незаменимое нерво-питательное вещество Лецитинъ въ большомъ количествѣ и чистомъ видѣ. Д-ръ мед. К. Гартманъ, Н 230, Т-во съ огран. отвѣтств., С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 57, выпустилъ въ продажу нерво-питательный препаратъ, содержащій чистѣйшій Лецитинъ. Этотъ препаратъ не имѣетъ ничего общаго съ другими препаратами, которые кричатъ о себѣ широкими рекламными, а на дѣлѣ болѣе или менѣе сомнительнаго происхожденія; процентное содержаніе въ нихъ благотворнаго вещества крайне минимально и кромѣ того очень дорого. Препарат Д-ра мед. К. Гартмана содержитъ въ большомъ количествѣ чистый, добытый изъ свѣжихъ куриныхъ яицъ, Лецитинъ, и провѣренъ Имперскими присяжными судебными химиками-экспертами. Всѣ эти лица превосходно отозвались о препаратѣ. Средство это не секретное, въ каждой брошюурѣ имѣются анализы состава такового вышеозначенныхъ лицъ. Фирма очень внимательно представляетъ не только врачамъ, но и всякому, кто потребуетъ, совершенно безплатно достаточное количество КОРДАЛИНА, главное дѣйствующее вещество ЛЕЦИТИНА чистаго, и интересную книгу, трактующую о нервной системѣ, ея заболѣваніяхъ и послѣдствіяхъ, каковая кромѣ того содержитъ важныя совѣты для каждого страдающаго нервными болѣзнями. Это средство распространено въ Англии, Германіи, Бельгій, Австро-Венгрии и по всему земному шару. Многие врачи упомянутыхъ странъ, а также и у насъ, отозвались и отзываются о дѣйствіяхъ КОРДАЛИНА при всѣхъ нервныхъ заболѣваніяхъ съ наилучшей стороны, а лейбъ-медикъ Его Святейшества Папы Римскаго, Профессоръ Д-ръ мед. Лаппони письменно поздравилъ Д-ра Гартмана съ изобрѣтеннымъ имъ новымъ терапевтическимъ методомъ лѣченія нервныхъ болѣзней. Принимая во вниманіе, что теперь время благоприятствуетъ лѣченію нервной системы, то каждый одержанный болѣзною поступитъ правильно, если онъ сейчасъ обратитъ вниманіе и потребуетъ письмомъ вышеупомянутое и обратится по вышеуказанному адресу нашей фирмы. БРОШЮРЫ и ОПЫТЫ — безплатно.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

Учебный Географ. Атласъ, составленный проф. Э. Ю. Петри. 49 главных картъ, 140 дополн. картъ и чертежей на 48 таблицъ. 7-е, дополн. и исправл. издание. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ папкѣ 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 90 к.; въ перепл. 2 р. 60 к., съ перес. 3 р. 20 к.

Торнау, Н. И. УЧЕБНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АТЛАСЪ (по Всеобщей Исторіи), въ 3-хъ отдѣльных частяхъ: 1. Древняя исторія. 25 картъ съ текст. и указ. 11 изд. Цѣна въ папкѣ 60 коп. 2. Средняя исторія. 29 картъ съ текст. и указ. 9 изд. Цѣна въ папкѣ 60 коп. 3. Новая исторія. 23 карты съ текст. и указ. 8 изд. Цѣна въ папкѣ 55 коп. 2) **УЧЕБНЫЙ АТЛАСЪ** (по Русской Исторіи), 29 картъ. 9 изд. Цѣна въ папкѣ 75 к. Выписывающіе отдѣльные атласы прилагаютъ на перес. заказн. бандер.: за 1 экз.—15 коп., за 2 экз.—25 коп., за 3 экз.—35 коп. и за 4 экз.—40 к.

Ловягинъ, А. М. ОБОЗРѢНІЕ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ сравнительно съ важнѣйшими государствами, по программѣ V класса гимназій и реальнѣхъ училищъ. Съ приложеніемъ на 11 таблицахъ 34 картъ и картограммъ и 6 диаграммъ, составленныхъ барономъ Н. Н. ТОРНАУ. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к.

Рудневъ, Я. И. УЧЕБНИКЪ ГЕОГРАФІИ для народныхъ школъ. Родиноуѣдніе. Краткій обзоръ земного шара, частей свѣта и Россіи.—Приложеніе: Картины русской природы и жизни людей. Курсы младшаго возраста. Учен. Ком. Мин. Нар. Просвѣщ. допущенъ къ употребленію въ начальныхъ школахъ. Училищ. Сов. при Св. Синодѣ допущенъ для библиотекъ церковн. школъ. Цѣна 60 коп., съ перес. 80 коп.

Классныя картины для нагляднаго обученія въ размѣрѣ 20 1/2 x 27 1/2 вершковъ, отпечатанныя въ 15 красокъ. Составлены и нарисованы А. Ф. Федоровымъ. Имѣются двѣ картины: 1) Обстановка магазина. 2) Обстановка дома. Цѣна каждой картины, наклеенной на холстѣ, 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

Свѣтловъ, В. Я. СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Т. I. „Звѣя и чаша“. Романъ и др. рассказы. Т. II. „Колхида“. Повѣсти и рассказы. Т. III. „Звѣня цѣви“. Т. IV. „Даръ слезъ“. Романъ и др. рассказы и повѣсти. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Сементковскій, Р. И. СОЧИНЕНІЯ. Въ трехъ большихъ томахъ. Т. I. Русское общество и литература. Отъ Кантемира до Чехова.—Т. II. Русское общество и государство. Пересмотръ господствующихъ и насъ политическихъ взглядовъ.—Т. III. Русское общество и жизнь. Повѣсти и рассказы. 2008 стр. in 8°, на хорошей бумагѣ. Цѣна каждому тому — 2 р. 50 к., съ перес. — 3 р. 80 к.; въ перепл. — 3 руб., съ перес. 3 р. 30 к.

Стернь, А. В. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Вышли изъ печати: Т. I. „На конкурсѣ“. Т. II. „Выродокъ“. Т. III. „Забудыте театрѣ“. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Собранія сочиненій РУССКИХЪ КЛАССИКОВЪ: 1) А. С. Грибоедова, 2) А. И. Погодина, 3) Импер. ЕКАТЕРИНЫ II, 4) И. И. Козлова, 5) А. В. Кольцова, 6) М. В. Ломоносова, 7) Д. И. Фонвизина, — составлены, проверенныя и дополнены подъ ред. А. И. Введенскаго, съ биографіями и портретами авторовъ. Цѣна за 1 экз. каждого изъ означенныхъ семи собраній сочиненій 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб. Сочиненія эти (за исключеніемъ соч. Кольцова, Грибоедова и Ломоносова) отпечатаны на лучшей веленовой бумагѣ, по цѣнѣ за экзempl.— 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Случевскій, К. К. СОЧИНЕНІЯ съ портретоми и автографоми автора. Изящное издание in 8°, въ 6 т. Цѣна 8 р., съ перес. 8 р. 75 к.; въ перепл. 11 р., съ перес. 11 р. 75 к.

Die Firma Vogt & Meier. Leit-faden für den Deutschen Unterricht in Handelsschulen, Commercialschulen, Abendschulen, Fortbildungsschulen etc. von AD. FEDOROW. 2-е издание. Въ основу руководства положены принципы нагляднаго обученія. Къ руководству приложена уменьшенная копія съ большой классной картины для нагляднаго обученія, изображающей полную обстановку магазина. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Жуковскій, В. А. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ 3-хъ томахъ. Подъ ред. проф. А. С. Архангельскаго. Прекрасное издание на хорошей бумагѣ. Цѣна за все три тома 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ 3-хъ перепл. 4 р. 20 к., съ перес. 4 р. 75 к.

Австѣнко, В. Г. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Т. I. „Сирежеть зубовный“. Т. II. „Злой духъ“. (ч. I и II). Т. III. „Злой духъ“. (ч. III и IV). Т. IV. „Изъ-за благъ земныхъ“. Т. V. „На распутии“. Т. VI. „Женщины“. Повѣсти и рассказы (1-я серия). Т. VII. „Женщины“. Повѣсти и рассказы (2-я серия). Т. VIII. „Лгуны“. Т. IX. „Свѣтъ и тѣнь“. Т. X. „Былое и небылое“. Т. XII. „Силуэты“. Цѣна каждому тому 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.; въ перепл. 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 60 к.

Альбовъ, М. Н. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Въ 8 томахъ in 8°. Т. I. „День итога“. Т. II. „До пристани“. Т. III. „Риса“. Т. IV. „Юбилей“. Т. V. „Шеншицкимъ“. Т. VI. „Хитрый планъ Мамаева“. Т. VII. „День да ночь“. Книги 1 и 2-я. Т. VIII. „Дѣнь да ночь“. Книги 2 и 3-я. Изящное издание на хорошей бумагѣ, отпечатан. четкимъ шрифтоми. Цѣна каждому тому 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Омудевскій (И. В. Федоровъ). ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ 2-хъ томахъ: Томъ I „Шагъ за шагомъ“. Романъ въ 2-хъ ч. 442 стр. Томъ II „Пѣсни жизни“. Стихотворенія. „Повѣсти и рассказы“. 504 стр. Изящное издание in 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.; въ перепл. 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 60 к.

Фетъ, А. А. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ подъ ред. Б. В. Никольскаго, въ 3-хъ т., съ 4 портретами и автографоми Фета, съ хронологич. и алфавитн. указателями и съ прилож. вступителн. статей Н. Н. Страхова и Б. В. Никольскаго. Изящное издание въ 8 д. л., 1754 стр. Цѣна 5 руб., съ перес. 5 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 80 к., съ перес. 7 р. 60 к. Цѣна роскошн. издания, на слоной бумагѣ, 10 р., съ перес. 11 р.; въ перепл. 13 р., съ перес. 14 р.

Головинъ, К. 1) ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ 12 томахъ, съ портретоми автора, 4730 стр. in 8°. Цѣна 12 том. 18 р., съ перес. 19 р. 50 к.; въ 6 перепл. 21 р., съ перес. 22 р. 50 к. Отдѣльно по 1 р. 50 к., съ перес. по 1 р. 75 к.

2) „Мужикъ безъ прогресса или прогрессъ безъ мужика“. Къ вопросу объ экономическомъ матеріализмѣ. 161 стр. in 8° на хорошей бумагѣ. Ц. 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к. 3) **РУССКІЙ РОМАНЪ И РУССКОЕ ОБЩЕСТВО.** 2-е издание. 1-ое издание удостоено Пушкинск. премии. Большой томъ, 520 стр. на хорошей бум. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ перепл. 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб.

Терпигоревъ, С. Н. (С. Атава) СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ 6 т., 3562 стр. in 8°, съ критико-биографическимъ очеркомъ, составленнымъ П. В. Быковымъ, и съ портретоми автора. Цѣна 12 р., съ перес. 12 р. 75 к.; въ перепл. 15 р. 60 к., съ перес. 16 р. 50 к.

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Редакция Н. С. Тихонравова и В. И. Шенрока. 17-е издание, въ одномъ большомъ томѣ (668 столбцовъ въ 8-ю д. л.), съ портретоми Н. В. Гоголя, биогр. очеркомъ В. И. Шенрока и съ примѣч. редактора. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р. 30 к.

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ 12 т. съ 2 портретами, факсимиле и автографоми Гоголя, нѣсколькими собственноручными его рисунками и примѣч. редактора. 16-е изд. Цѣна 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 руб.

Луговой, А. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Т. I. „На курносохъ пастухѣ“. Т. II. „Озвѣтъ“. Т. III. „Pollice verso“ („Добей его!“). Т. IV. „Нѣсколько подлѣзювъ“. Т. V и VI. „Грани жизни“. Ром. въ 5 частяхъ. Т. VII. „Между двухъ сутулыхъ идеологовъ“. Повѣсти и рассказы. Т. VIII. „Взятка“. Повѣсти и рассказы. Т. IX. „Позвратъ“. Романъ. Т. X. „Тенета“. Романъ въ 3-хъ ч. Т. XI. „Умеръ талантливый“. Т. XII. „Цѣль нашей жизни“. Изящное издание in 8° на хорошей бумагѣ. Цѣна I—VIII томамъ по 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.; цѣна IX—XII томамъ по 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 25 к.

Имѣются также слѣд. отдѣлн. изданія: I. „POLLICE VERSO“ („ДОБЕЙ ЕГО!“) Параллели. — Роскошно-иллюстрированное издание съ 87 рис. А. В. Маковского. Цѣна 3 руб., съ перес. 3 р. 50 к.; въ перепл. 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к. Имѣется общедоступное издание, въ небольшую 8-ю д. л. безъ рис. Цѣна 60 к., съ перес. 75 коп. II. „ГРАНИ ЖИЗНИ“. Ром. въ 5-ти т., въ 2-хъ кн. Цѣна за обѣ книги 2 руб., съ перес. 2 р. 60 к. III. „ТЕНЕТА“. Романъ въ 3-хъ ч. 323 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к. IV. „БЕЗУМНАЯ“. Пьеса въ 4-хъ дѣйств. 176 стр. in 8°. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к. V. „РОМАНЫ, ПОВѢСТИ И РАССКАЗЫ“. Большой изящный томъ, 574 стр., in 8°. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб. VI. „ШВЕЙЦАРЪ“. Книжка издана въ малую 8 д. л., 38 стр. Цѣна 20 коп., съ перес. 30 коп. VII. „ЗА ГРОЗОЙ — ВѢДРО“. Изъ жизни почтового тракта. Изящное издание въ мал. 8 д. л., 56 стр. Цѣна 25 к., съ перес. 35 коп. VIII. „СЧАСТЛИВЦЪ“. Этюдъ. Издание въ малую 8 д. листа, 32 стр. Цѣна 15 к., съ перес. 25 к.

AGARASE

113. Rue du Temple, PARIS.

Съ Агаръ-агаръ и болгар. ферментомъ.

Не проносное и не слабительное.

Настоящій регуляторъ желудочныхъ функций.

Противъ всякихъ запоровъ и его послѣдствій, воспаления кишекъ, болѣзней печени, хроническаго апендицита, геморроя и проч.

АГАРАЗЪ общепопулярное средство.

90 таблетокъ 2 р.

Вовсѣхъ аптекахъ.

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Услышавъ вышесказанное безплатно.

Международное товарищество взаимныхъ издѣлій. Варшава, Новогородская, 9-12.

РУЖЬЯ

дальнобойныя рекомендуютъ **К. НОВОТНЫЙ** оружейный заводъ ПРАГА (АВСТРІЯ)

Каталогъ франко за 80 коп. въ почтовыхъ маркахъ.

РУЖЬЯ, РЕВОЛВЕРЫ

только первоклассныхъ и отборныхъ моделей. Громоздн. выборъ въ крупнѣйш. в Россіи складѣ оружія, спортивныхъ и дорожныхъ предметовъ.

А. БИТНОВА. Бол. Публичн. 20. Предискуртанъ безплатно.

БРОШЮРУ

о рошеніи, выпаденіи волосъ, уничтоженіи перхоти высылаю за 2 семьякоп. марки. Аптекѣ САНДБЕРГА, Ровно, Волыньск. губ.

ФОТО

графич. снимки французскихъ красавицъ. Интересн. каталогъ высима въ закрыт. пакетѣ по получ. 2-хъ 7-ми коп. марокъ. Адресъ: М. ЛИПМАНОВИЧЪ. г. Лодзь, почт. ящ. 526—10.

Орудія и руководства для вступящихъ въ жизнь и САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ.

Доступно каждому и повсюду съ малыми затратами и безъ подготовки. Наше предложеніе серьезное и доброкачественное. Брошюра высл. безплатно. Заводъ М. Я. Марна, Либава.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвигъ Дегантъ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. Стойно безплатно. Высылаются безвозмездно навленченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Pharm. 38, rue Signolcourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. Продается въ всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Имѣть вѣчный кусокъ

можетъ тотъ, кто пожелаетъ воспользоваться нашимъ собитомъ. Требуется брошюра безплатно. Москва, Говчарная, д. 14, к-ра 24а.

КУМУСЬ

„СТЕПНОЙ ДАРЪ“. Врачъ. Аптека. Рѣка. Куланъ. Лѣсъ. ПОЛНЫЙ ПАНОСОНЪ. Услышавъ достояніе. Справятся: Дьяковка, Новоур. уѣзда, Самарск. губ., Аптека. Н.

Много денегъ зарабатывать можетъ каждый всюду и вездѣ, научивъ видѣть мыло и лампадное масло въ какихъ угодно пропорахъ, безъ завед. и устр., только по моему руково. и рецент. Товаръ обход. на 50% дешевле. Высл. ядр. и медали на русск. и иностр. выставк. Треб. также агенты для продажъ мыла и масла моего завода. Подр. просп.-книжку высл. за 1 семьякоп. мар. Адресъ: Одесса, № 49, млыноваренн. заводъ А. Ногона.

ТРЕБУЙТЕ

новый прейс-курантъ ОРУЖІЯ И СПОРТИВНО-ОХОТНИЧЬИХЪ костюмовъ за 1912—13 г. № 11

высылаются безплатно. СПБ., Литейный пр., 51.

И. И. ЧИЖОВЪ.

Сухой клевет
и КИСЛ. ШИ в моробк.
из НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВ.
Аналит. № 7462, призма. № 38587.
Патент на всю Россию № 17367
изобрет. **И. Д. СВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. № 10/16
Мясницкая, прот. почт. д. Каблинова.
Прейс-Курантъ бесплатно.

КРИНОЛЬ (Krinol)
Новое радикальное средство для дам, устраняющее без боли волосы, которые безобразят лицо и тело, не портя притом кожи. Испытан. в Париж. и Варшав. Химическ. Лаборат. и признано наилучшим изъ всехъ до сихъ поръ извѣстныхъ подобныхъ препаратовъ.
Разрѣш. Варшав. Врачебн. Управой за № 223.
Цѣна 2 руб. Перес. нолж. плат. по почт. тарифу.
П. ДРУКМАНЪ, Варшава, Слиская, 55.

Полная нейтральность, идеальная растворимость, тонкий несильный запах и доступная цѣна, в связи с доказанными пѣвными свойствами (радиоактивностью), суть отлич. качества млма
„КИЛЪ“
Ф. И. ХАРЧЕНКО
в Севастополях.
Остерегайтесь поддѣлок.
:: Настоящ. Харченко Ф. И. ::

БРЮКИ диагоналевья
за 1 руб. 90 коп.
Высылаемъ почтой калож. плат. дѣлѣй отрѣзъ высшаго сорта диагоналя въ 1 арш. 10 верш. для дѣл. брюкъ. Цвѣта: черн., т.-син. и зелен. всего за 1 р. 90 к. Диагональ отличается прочн. и практи. въ носкѣ, по желанію высыл. готовые брюки (рейтузы) за 2 р. 90 к. При заказѣ брюкъ указать хбру. За пересылку присл. 55 к., при выпискѣ 3-хъ отрѣзовъ или 3-хъ брюкъ перес. за вашъ счетъ. Не поспрашив. обратво. Адресов.: г. Лодзь, фабр. „Лодзинскій Экспортъ“, Д. 55.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВЪ
КРЕМЪ АЗИМИ МЕТАМОРФОЗА
РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ:
ВЕСУШКИ, ЗАГАРЪ, ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ, ДРДЕФЕКТЫ ЛИЦА.
УТВ. ДЕПАРТ. ТОРГ. И МАМУР. ЗА № 4683.

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“ можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаниемъ вышеазванныхъ болѣзней высылается бесплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: **М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ**, № 37 Бангоръ Гауэзъ, Шу-Лейт, ЛОНДОНЪ, 86455 Англія. 27-9

Ни хищеній! Ни утечек! Ни ремонта!
БОЧКИ ручнои пневматическои склепки.
Желѣзныя, дужевыя, оцинкованыя для перевозкы и хранения всевозможныхъ жидкостей легковоспламеняющаго качества и безукоризненнаго исполненія заводъ **Г. РОЛИНГЪ**, (ю) сл. 65-56. Москва, Мясницкая, уг. Злат. пер. Прейс-курантъ бесплатно.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY ETAT VICHY ETAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепенки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.
Растворить Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

Документные ящики для хранения документ. въ алфавитномъ порядкѣ, состоящие изъ 25 раздѣлнх. кожан. коров. кармановъ, съ замкомъ для запертія. Размѣромъ 5, 6, 8 вершк. Цѣна 4 р. 50 к. и пересылка за 12 фунт. 26481

Банкирская контора МИХАИЛА ЛЕВИНА
Спб., Невскій 52, тел. 590-16.
Исполняетъ биржевыя порученія, открываетъ спеціальныя счета **онноль** (on call) для столичныхъ и иногороднихъ кліентовъ, начиная отъ 200 руб., продаетъ и страхуетъ выигрышные билеты въ всѣхъ 3-хъ займовъ, покупаетъ, продаетъ и выдаетъ ссуды подъ 6% бумага. Просрочки о биржевыхъ операцияхъ высылаются бесплатно. Адресъ для телеграммъ: **ЛВВИНБАНКЪ**.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ химической лабораторіи **ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ** С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 лин. д. № 18.
ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ PROCTOL-ROENI
Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ смирванію и исчезновению шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.
Цѣна коробки 1р.50к.

Сборникъ Пластинокъ
Знакъ права собственности на рисунокъ или модель.
Ильва выдана съ 40 р. для до-копированія. Копированіе платитъ авторъ 3 р. 50 к. пересылка за 10 фунтовъ.
Имеется въ продажѣ въ Переплетной К. Эрлянтъ С.-Петербургѣ, Николаевская улица, д. № 2 уг. Невскаго пр. ИБРИСАНІЕ ВЪ МЪСЯЦЪ БЕЗПЛАТНО

Состоящее изъ 12 артикуловъ въпереплетенныхъ гетерогенн. иллюстрированн. АЛЕКСАНДРА БЕЛОГОРОДЦА
ПОПЕЧАТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО
Des cœurs populaires et artisane
обращеніе къ вамъ
Тел. 13-80.
ПРОСИТЬ всѣхъ жертвовать **НЕУЖИЯ** вещи обременяющія всякое хозяйство **СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО. ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.**
Простить ничего не слѣдуетъ и ничего не бросать въ мусорный ящикъ, все будетъ принято съ благодарностью.
По каждому требованію присылать артикулы, который обязанъ жертвователю выдать квитанцію, какъ бы мало пожертвованіе было.
Тарасовъ пер. 26-а.

новѣйшій Усовершенствованный препаратъ противъ хроническихъ бронхитовъ, катарра дыхательныхъ путей и при чахоткѣ.
Капсюли МАЙЕ
„ЭВКАЛИПТІЯ“
Капсюли Майе дезинфицируютъ легочныя пути и въ корнѣ убиваютъ туберкулезную бактерію. Капсюли Майе уничтожаютъ кашель и поты, вызываютъ аппетитъ и дѣйствуютъ благотворно на общее состояніе больного.
При всякой простудѣ, бронхитѣ, кашлѣ, кровохарканіи Капсюли Майе—лучшее предохранительное средство отъ заболѣванія чахоткой.
Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Цѣна коробки 1 р. 50 к.

ОБУЧЕНИЕ ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статьи корресп. и пр.) ЗАОЧНО, обесп. раб. в газет. побочн. зараб. всякому. подробныя свѣдѣнія требуйте бесплатно. Адрес: Редакція журн. «СОТРУДНИКЪ» ПЕЧАТИ. С.-Петербург, Коломенская. 27-5.

Французеноекъ, англчаноекъ, нѣмокъ выписываютъ изъ собственныхъ бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи перепораз. коллора Ясинской, Варшава, Владимирская, 19, реком. учителей и учительницъ. **Необходимо вѣстмъ имѣть СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ** Виноградова, содержащій 456 стр. 15,000 словъ, ц. 60 к., изданіе Е. Распопова. Одесса.

Хорошія вѣсти для страдающихъ РЕВМАТИЗМОМЪ!!
(«Медицинскій Миръ»).

Характерная черта нашего вѣка это то, что лица медицинскаго призванія и другихъ профессій, когда имъ удается открыть что-нибудь для облегченія страданій человѣчества, не продолжаютъ держать это тайнѣ, какъ въ былое время, а немедленно публикуютъ эту хорошую вѣсть всюду и даже приймаютъ мѣры къ раздачѣ части своего средства нуждающимся въ немъ. Господинъ М. Е. Трензертъ, № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейвъ, Лондонъ, въ Англіи не составляетъ исключенія въ данномъ случаѣ. Онъ открылъ удивительное средство, которымъ можно излѣчить ревматизмъ или подагру, и чрезъ посредство печати предлагаетъ вѣстмъ страдающимъ вышеназванными болѣзнями, которые пожелаютъ его испробовать, выслать бесплатно пакетъ этого средства, при условіи, если въ письмѣ будетъ приложена почтовая марка въ 10 коп. для пересылки. Въ наши дни удивительныя открытія всему можно поверить. Трудно все-таки себѣ представить, что кое-что открыто и появилось на свѣтъ, излѣчивающее прикованныхъ къ постели страдальцевъ, изувѣченныхъ, искривленныхъ и другихъ мучениковъ этихъ ужасныхъ болѣзней—ревматизма и подагры. Однако это совершившійся фактъ. Много страдавшихъ лицъ, которыхъ считали уже неизлѣчимыми—теперь вполне здоровы, благодаря тому, что они воспользовались плодами знания и долготѣлныхъ трудовъ, розсчетовъ и опытовъ Господина Трензера. Совѣтуемъ каждому, страдающему ревматизмомъ или подагрой въ какой бы то ни было формѣ, написать немедленно за бесплатной пробой этого чудеснаго средства, ибо это предложеніе можетъ быть весьма кратковременнымъ.

БОЛЬШИЕ ВОССТАНОВИТЕЛИ
ОСТОРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ неимѣющихъ, но часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

При невращеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнута тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

Сперминъ-Пеля

и отказываться отъ всѣхъ вытѣжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малочѣности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Органотерапевтическій Институтъ
Профессоръ Дръ ПЕЛЬ
Поставщикъ Дворя
Его Императорскъ Величества
С. ПЕТЕРБУРГЪ
В О. 7 Минутъ 18

М. СОКОЛОВЪ, мастеръ-спеціалистъ,

работавш. много лѣтъ у извѣстн. фирмы **Г. МОЗЕРЪ и Н°.**
СКЛАДЪ ЧАСОВЪ:
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 71,

рекомендуетъ изъ своего склада по оптовой цѣнѣ слѣд. сорта лицамъ имъ проверенныхъ часовъ высш. качества, съ полнымъ ручательствомъ въ 5 лѣтъ. Часы мужск. черн. 3 р. 90 к. и 4 р. 80 к., лучш. сорта анкера. 7 р. 75 к. и 12 р. Часы мужск. анкера. на 15 камн., серебр. 84 пр., массивныя три крышки, заводъ ключ. 10 р. 75 к. и 13 р. 75 к., зав. головкой 12 р. и 15 р. Часы мужск. америк. золота «Дубле», анкера, на 15 камн. 9 р. 75 к. Часы дамск. черн. 5 р. 75 к. и 8 р. 25 к. Серебр. 84 пр. 8 р. 75 к. и 15 р.; крѣпко выхол. на 1 р. дорожн. При всѣхъ часахъ безпл. изьян. цѣнъ. Перес. на счетъ фирмы, налож. плат. безъ заатка. Требуйте безпл. иллюстр. каталогъ.

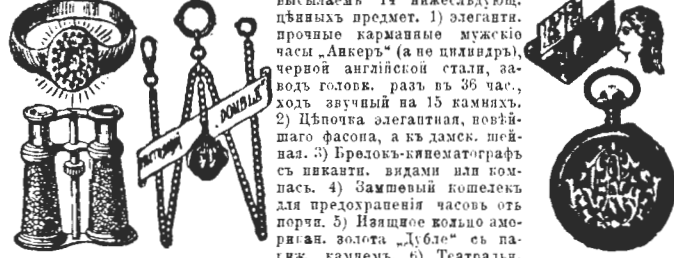
АТЛАС
ШВЕДСКІЙ НЕФТЯНОЙ ДВИГАТЕЛЬ

НЕЗАМѢНИМЪ ДЛЯ МЕЛЬНИЦЪ, МОЛОТИЛОКЪ и ПРОМЫШЛЕННЫХЪ ЦѢЛЕЙ
Наждачные жернова ТРАППА.

Патентован. мельницы.
В. ЖУКОВСКІЙ.
С.-Петерб., Певскій, 97. Москва, Маслицъ, 36. Пермь, Пермск., 108.

НЕ БЫВАЛО!! только за 2 р. 95 к.

высылаемъ 14 извѣстнѣйш. цѣнныхъ предмет. 1) элгантн. прочные карманные мужскіе часы «Анкеръ» (а не пиллидръ), черной англійской стали, заводъ головк. разв. въ 36 час., ходъ звуучный на 15 камняхъ. 2) Цѣпочка элгантн. новѣйшаго фасона, а къ дамск. шейнал. 3) Брелокъ-кинематографъ съ ивканти. видами или компасъ. 4) Замѣтный кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи. 5) Нащное кольцо американ. золота «Дубле» съ париж. камнемъ. 6) Театральн. бивнокъ съ 4-мя ароматическ. стеклами обшювовав. размѣра, приближающій на очень далекомъ разстояніи. 7) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 8) Парижск. пластографъ показыв. буквальн. какъ въ натурѣ всевозможн. виды. 9-14) 6 очень интересн. картинъ къ нему. Цѣна за весь гарнитуръ только 2 р. 95 к., 2 гарн. 5 р. 50 к., 4 гарн. 10 р. 50 к. Гарнитуръ съ дамскими часами 3 р. 70 к. Такой же съ закрытыми 3 крышками часами на 1 р. дорожн. Вышеказан. гарнитуръ съ часами и предметами самаго лучшаго качества высшаго сорта 3 р. 95 к., 2 гарн. 7 р. 40 к. Пересылка до 2 мѣс. 40 к. (въ Сибирь 75 к.) Часы высш. вывѣрен. до минутъ съ ручательств. на 8 лѣтъ налож. плат. и безъ заатка. 6-1
Адр: И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Электральной, 11. Отд. 13.

КАКЪ ИЗЛѢЧИТЬ ГРЫЖУ.

Поразительные результаты новаго метода лѣченія ГРЫЖИ.

Извѣстно, что грыжа является однимъ изъ наиболее распространенныхъ, какъ и наиболее опасныхъ заболѣваній человѣка. Не говоря уже о роковыхъ послѣдствіяхъ, которыя она такъ часто влечетъ за собою, на объ ущемленія грыжи, которое угрожаетъ больному каждую минуту его жизни, вѣстмъ извѣстно, что въ девяти случаяхъ изъ десяти она сопровождается обѣими симптомами, которые ведутъ къ полному разрушенію органа: нарушенію пищеваренія, упадку мышечной силы и паденію дѣятельности нервныхъ центровъ.
Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что обычно примѣняемые способы лѣченія только усиливаютъ эти недуги.
Сколько несчастныхъ больныхъ, страдающихъ грыжей, стоятъ отъ тяжести и давленія простыхъ грыжевыхъ бандажей, вмѣющихся въ продажѣ, которые сдавливаютъ почки, затрудняютъ дыханіе и раздражаютъ и безъ того болѣзненныя раны. Незаваря на страданія, причиняемыя грыжей, больной въ концѣ концовъ чувствуетъ себя принужденнымъ сбросить съ себя эти орудія пытки, такъ какъ онъ не въ силахъ болѣе выносить изъ твердыхъ пружинъ, грубыхъ велотъ или недостаточное сдерживаніе ихъ плоховѣщихъ эластичныхъ лентъ.
Труды знаменитаго Парижскаго спеціалиста г. А. КЛАВЕРИ достаточно ясно доказали абсолютную необходимость для всѣхъ грыжевыхъ больныхъ добиться облегченія своихъ страданій при помощи аппарата, къ которому бы они чувствовали безграничное довѣріе.
Труды также наглядно показали удивительные результаты, получаемые благодаря разумному примѣненію

новаго, оригинальнаго аппарата, строго согласуемаго съ анатомическими, физиологическими и патологическими данными всякаго отдѣльнаго случая.
Извѣстность, достигнутая трудами этого великаго практика, котораго считаютъ новаторомъ и мастеромъ лѣченія грыжи, является должной наградой ему за его ошны и тщательныя изслѣдованія, съ участіемъ производимыя въ теченіе свыше тридцатилѣтней дѣятельности.
Новый грыжевой аппаратъ является искомой цѣлью этихъ изслѣдованій и превосходитъ своими качествами все, что можно было себѣ представить.
Легкій, крѣпкій и гибкій, непромокаемый, незамѣтный подъ платьемъ, легко прамѣняемый и доступный каждому, онъ окончательно избавляетъ массу страдающихъ грыжей отъ сдавливанія простыхъ бандажей.
Ночь его мягкимъ и въ то же время сильнымъ давленіемъ, регулируемымъ съ строгою точностью, постепенно сдерживаетъ грыжа исчезаетъ окончательно, несмотря на застарѣлость и объемъ опухоли. Получается немедленное облегченіе, возрвать снахъ и возможность для каждаго больного вновь приступить безъ всякаго неудобства къ самой трудной работѣ.
И неоднократно имѣлъ случаи лично убѣдиться въ несравненномъ дѣйствиіи грыжевыхъ аппаратовъ такого спеціалиста, такимъ является г. А. КЛАВЕРИ. Я долженъ сознаться, что былъ пораженъ неожиданными результатами, достигнутыми примѣненіемъ его аппаратовъ.
Всѣ больные высказываютъ ему свою глубокую благодарность и безграничную радость при освобожденіи

отъ терзающей ихъ болѣзни, полное излѣченіе которой дало имъ возможность безъ опаски и ограниченія предаться обычному труду.
Я серьезно рекомендую вѣстмъ больнымъ грыжей, ради ихъ собственнаго успокоенія, внимательно прочесть замѣчательную книгу г. А. КЛАВЕРИ о «Рациональномъ лѣченіи грыжи», въ которой знаменитый спеціалистъ даетъ живое описаніе своего прекраснаго изобрѣтенія. Чтеніе этой книги поучительно и въ то же время утѣшительно для многочисленныхъ жертвъ этой болѣзни. Эта книга будетъ выслана вѣстмъ за 2 семикопеечныя марки такъ же, какъ и всѣ совѣты и свѣдѣнія, вѣстмъ читателямъ этой статьи, если они обратятся за ими къ г. А. Клаверу въ его Россійское отдѣленіе: Москва, Петровка, д. 8. Отд. 449.
Если мой читатель серьезно хотѣлъ избавиться отъ этой мучительной болѣзни, именуемой грыжей, пусть онъ остерегается общаго лѣченія ложныхъ изслѣвателей и спеціалистовъ, этихъ бичей нашего времени. Пусть онъ берегуетъ свое довѣріе исключительно для этого спасительнаго метода лѣченія, единственнаго, дѣятельность котораго доказана и подтверждается заслуженной славой, а главное единственнаго, къ рій дается возможность использовать изобрѣтеніе спеціалиста, компетентности котораго ежедневно отдаютъ должную дань медицинскіе факультеты университетовъ всѣхъ странъ.
Д-ръ Боссаръ.
Членъ Медицинскаго Факультета Парижскаго Университета.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 26.

Выдаётся 30 июля 1912 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIII г.
издания

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатания в „Жизнь“ принимаются по самой дешёвой цене за строку непрерывно в один столбец (в 1/4 ширины страницы): перед текстом 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. А. А. Фета“ кн. 4.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

„Я НИКОГО НЕ БМ!“ 2 р.

II издание 7-я тысяча экз.
1500 вегетарианских рецептов, 365 меню (По временам года), под редакцией Д-ра Зеленкова. Автор (О. К. Зеленкова, СПб., Суворовский пр., 39, кв. 40) высылает ват. платжк. Перес. 45 к. Прод. и в маг. „Нов. Врем.“ 36990

СРЕДСТВО против ревматизма и подагры „Трейзеръ“ можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаниемъ вышеуказанныхъ болѣзней высылается бесплатно, по первому требованию. Адресовать такъ: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Вагнеръ Гауар, Шу-Лейвъ, ЛОНДОНЪ, 86455 Англия. 27-10

ЛѢЧЕБНИЦА
Д-ра мед. **НЕТКАЧЕВА,**
ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ
ЗАИКАНИЕМЪ.

Приёмъ ежедневно. Имѣется пансионъ. Психологическій способъ лѣчения. МОСКВА, 36893. Пречистенскій бул., д. Бочарова.

Акушерско - Фельдшерская трех-годичная школа д-ра мед. П. Т. Нейштубе. Курсъ акушер. 1 годъ. Промѣна принимаются. „Еврейки принимаются безъ ограничения“. Гор. Киевъ. 36898

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ. Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Катогаи безплатно. 36872

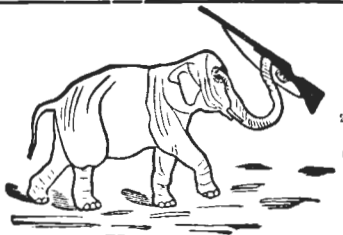
BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME PARIS

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семѣй марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дворянская, д. № 19.

Настольныя книги о музыкѣ:

Ганслинкъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрки музыки. эстетика. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.
Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.
Энгель, Ю. Крайній музыкальный словарь (сост. по Раману и др.) 216 стр. 89.
Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14. 36897 6-1

ФОТО графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 36825 (Испанія). 15-8

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ
МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ

основанъ 1860 года. 36869

Т./д. **Э. БЕРНГАРДЪ и Ко,**
преемникъ И. ШЕНБРУНЕРА,
Москва, Кузнецкій Мостъ, 5,
рекомендуютъ лучшія ивѣсткія ружья, новѣйшія спеціальныя модели, фабрики Грейфельдъ и Ко въ Зулѣ. Большой выборъ курковыхъ и безкурковыхъ ружей.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
Прейс-курантъ высылается по первому требованію бесплатно.

ВРЕМЯ
ЛУЧШІЙ
СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата подѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. СПб. Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРОДАЮТСЯ ПО НЕНАДОБНОСТИ
ДВА ВОЗДУШНЫХЪ НАСОСА
отъ 250-сильнаго дизель-мотора завода Аугсбургъ, вполне исправные и со всѣми принадлежностями.
Узнать: С.-Петербургъ, Измайловскій пр., 29. Контора.

ФОРТУНА МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКИ
въ 10, 14, 18, 25, 40, 50, 85, 110, 120, 150 р. и дороже. Доставляютъ не только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ. Прейс-курантъ высылается по требованію.
Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
36894 С.-Петербургъ, Москва, Рига.
Настоящія Фортуны имѣютъ надписи: „Fortuna. Jul. Heinr. Zimmermann“.

Натуральныя минеральныя воды
VICHY ETAT VICHY VICHY
Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.
VICHY CELESTINS Бользни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Бользни печеня и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Бользни пищева- рительныхъ органовъ желудка и кишечъ.

6 ПАКЕТЫ № 6 „ЛАФЕРМЪ“ 10 шт. 6 коп.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЬ!!!
Прекрасно-прилегае къ кожѣ.

РАЙСКАЯ ПУДРА
СПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
Большая коробка 25 к.

ИМѢТЬ ВѢЧНЫЙ КУСОКЪ
можетъ тотъ, кто пожелаетъ воспользоваться нашимъ советомъ. Требуите брошюры (безплатно). Москва, Гончарная, д. 14, к-ра 21а.

ОСТЕРЕГ. ПОД ДѢЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ.
„НАФТИНЪ“ (ПОДСЛѢДНЮЮ МАЗЬ)
ЗАВ. ТОВАР. „НАФТА“, С. ПБ
ПРОД. ВО ВСѢХЪ АПТЕК. МАГАЗ. И СЕЛЬСКО-ХОЗ. СКЛАД. РОССИИ. ТРЕБ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

КРЕМЪ АМИКОСЪ (CRÈME AMYKOS) 30017 4-1
ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болячкахъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ, угряхъ и проч. Въ особенности рекомендуется гг. артистамъ и артисткамъ носъ снятій гримма, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гриммировки. ЦѢНА бавки 1 руб. 25 коп., 2 бавки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателей: Торговая домъ „Нарфюжерная Лабораторія И. ГОЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Развѣзкая ул., № 13.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ Столовый. **„ЭССЕНТУКИ № 20“**

Эссентукскія (солино-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бов. 2, 19 Баталинская (незамѣнная слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.
Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейс-курранты безплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управление водъ.

ФОТОГР. АППАРАТЫ

Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ

для варж.	6 пласт.	41 × 6 сант.	4 руб.	— к.
"	6	6 × 9	6	"
"	12	9 × 12	13	60 "
универс. аппаратъ	9	12 × 12	12 р.	60 к. и 15 " 60 "

безъ перес.

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К. О.
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1, входъ съ Казанской.

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІИ

КРАУСЪ

ЛОЛІСКОПЪ ИДЕАЛЬНЫЙ СТЕРЕОСКОПИЧ. АППАРАТЪ.
БИНОКЛИ ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ
БЕБЕ КАРМАННАЯ КАМЕРА.

Е. КРАУСЪ — С. ПЕТЕРБУРГЪ УЛ. ГОГОЛЯ 5.
Каталогъ № 5 безплатно.

Cäsar & Minka ПИТОМНИКЪ И ПРОДАЖА ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ.

Zahna (Пруссія).
Чистокровнѣйшія породистыя собаки

всякаго рода (сторожевыя, даискія, для прогулокъ, охотничьи всѣхъ породъ и др.), начиная съ громаднаго ульмскаго дога и ньюфаундленда до самой миниатюрной комнатной собачки.

Иллюстр. прейс-куррантъ высылаеся безплатно.
Собаки пересылаются во всѣ мѣстности и во всякое время года.
Собственная постоянная большая выставка при вокзалѣ Zahna.

ОТЛУЧЕНІЕ ОТЪ ГРУДИ

является самымъ важнымъ моментомъ въ жизни младенца. Врачи утверждаютъ, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

даеетъ возможность отлучать отъ груди во всякое время года и способствуетъ быстрому и легкому прорѣзыванію зубовъ.
Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

ГЕРЦЪ БИНОКЛИ ТРИЕДЕРЪ

Увеличенныя поле зрѣнія, свѣтосила и рельефность.
Имѣются во всѣхъ оптическихъ магазинахъ
Прейс-курранты высылаются безвозмездно
Отт Зав. К. П. ГЕРЦЪ, Акц. Общ. БЕРЛИНЪ ФРИДЕНАУ 19.
Парижъ Лондонъ, Вѣна, Нью-Йоркъ

БОЛЬНЫЕ ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ неизмѣющихся, но часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣлствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **Сперминъ-Пеля**

и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малоцѣнности которыхъ издана особая брошюра, которая высылаеся безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Органотерапевтическимъ Институтомъ
Профессоръ Дръ ПЕЛЬ Н. С. В. Я.
Поставщики Двора
Его Императорск. Величества
С ПЕТЕРБУРГЪ
В О. 7 линия 18.

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЯ С. ПЕТЕРБУРГЪ
ESSENTIA Spermii-Peyli
TONICUM Physiologicum russie.
Prof. Dr. de P.

ЖЖВА

XLIII г.

№ 26

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 30-го юня 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLIII

1912

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. А. Фета“ кн. 4.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. А. ФЕТА,
А. И. КУПРИНА, Оскара УАЙЛЬДА.

12 книгъ „Ежедѣльныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

В. Дюмонъ-Бретонъ. Морская битва.

Подъ аистинымъ гнѣздомъ.

Повѣсть **Вл. Ленскаго.**

(Продолженіе).

XIII.

Надъ Дунаемъ быстро темнѣло, и противоположный берегъ тонуть въ вечернихъ сумеркахъ, въ которыхъ, какъ далекія золотыя звѣзды, слабо мерцали огни Старой, румынской Килии. Въ этомъ мѣстѣ Дунай достигаетъ наибольшей своей ширины, а ниже—дѣлится на три главныхъ и множество мелкихъ рукавовъ, выпадающихъ въ Черное море. Одинъ изъ нихъ принадлежатъ Россіи, другіе—Румыніи. Въ этихъ-то рукавахъ, преимущественно въ русскихъ, рыбаки и ловятъ рыбу, но нерѣдко они заходятъ и въ румынскія воды по своимъ дѣламъ, не имѣющимъ ничего общаго съ рыбной ловлей...

Покончивъ съ продажей рыбы, Бабулака уже хотѣлъ уходить домой, когда его окликнулъ старый рыбакъ Акулай, возившійся еще съ тѣмъ-то въ своей лодкѣ:

— Поди сюда, Бабулака...

Тотъ подошелъ:

— Зачѣмъ?

— Дѣло есть. Прыгай въ лодку!..

Въ лодкѣ, кромѣ Акулая, былъ еще его товарищъ, Бастанъ, молодой, рослый рыбакъ, съ темнымъ, угрюмымъ лицомъ. У Бабулака были деньги въ карманѣ. Онъ подумалъ, не ловушка ли это, и, подозрительно косясь на Бастанъ, стоялъ въ нерѣшительности. Старый Акулай насмѣшливо сказалъ:

— Не бойся, не ограбимъ, сами съ деньгами...

Прыгнувъ въ лодку, Бабулака увидѣлъ на днѣ ея небольшую корзину съ рыбой. Акулай объяснилъ, смѣясь:

— Для тебя оставилъ... хорошая рыбка!..

Бастанъ тоже усмѣхнулся. Бабулака, много ходившій по пограничнымъ мѣстамъ, догадался, въ чемъ дѣло, и попросилъ показать. Старикъ отрицательно покачалъ головой.

— Тутъ нельзя показывать... Купишь — будешь дома смотреть...

— Сколько?

— Красную...

— Много!

— Жалѣть не будешь. Фишка дастъ тебѣ за все три красныхъ... Намъ только не время, а то сами пошли бы къ нему... Да и тебѣ хотимъ пользу дать, потому что очень довольны тобой...

Бабулака зналъ, что онъ на этомъ дѣлѣ не прогадаетъ, но все же ожесточенно торговался. Онъ выторговалъ у нихъ одинъ рубль, и они отнесли корзину къ нему въ избу. Рыба въ корзинѣ лежала только сверху тонкимъ слоемъ, а подъ нею оказалась клеенка, въ которую была заворочена контрабанда: сукно, шелковыя матеріи, кружева, шарфы, платки, прошивки, тюль, разныя дорогія отдѣлки для платьевъ. Товаръ былъ не только контрабандный, но еще и краденый; контрабанда, привозимая рыбаками, добывалась ими на территории Румыніи отъ заграничныхъ воровъ, не рѣшавшихся спускать краденое на мѣстѣ и сплавлявшихъ его для этой цѣли къ берегамъ Дуная. Рыбаки покупали за безцѣнокъ ихъ добычу и старались поскорѣй сбыть съ рукъ, чтобы не попасться, удовлетворяясь самымъ маленькимъ барышомъ.

Вотъ почему этотъ товаръ достался Бабулакѣ такъ дешево. Настоящая цѣна ему была не меньше полсотни рублей, не считая пошлины, которую нужно было бы заплатить, если бы онъ пришелъ сюда законнымъ путемъ, черезъ таможеню. Разсматривая содержимое корзины, Бабулака радостно потиралъ руки.

Онъ отобралъ и отложилъ въ сторону два шарфа—одинъ красный, съ зелеными полосами, одинъ голубой, съ золотыми звѣздами, кусокъ золотистой шелковой матеріи для платья и цѣлую штуку кружевъ,—все это для Параскивы; и затѣмъ—два платка, лиловый шарфъ и тоже кусокъ краснаго шелку — для Марицы. На другой день утромъ онъ отнесъ имъ эти подарки.

Параскивѣ онъ сказалъ, отдавая ей узелокъ:

— Люби Бабулаку. Бабулака много дастъ...

А Марицѣ сунулъ въ руки, только сказавъ, какъ-будто сожалѣя объ этой необходимости одаривать и ее:

— На!.. Бабулака обѣщала и—далъ!..

А самъ отошелъ въ сторону, наблюдая исподлобья, какое впечатлѣніе произведутъ его подарки на обѣихъ женщинъ...

Параскива, развернувъ узелокъ, ахнула, всплеснула руками и отъ удовольствія, восхищенія и радости покраснѣла, а черные глаза ея засіяли, какъ звѣзды.

— Это мнѣ? — спросила она, не вѣря своему счастью, обративъ къ Бабулакѣ свое яркое, еще болѣе похорошѣвшее отъ радостнаго изумленія, лицо.

— Тебѣ!—гордо сказалъ Бабулака, ревниво глядя на эти вещи и прикидывая въ умѣ, сколько можно было бы выручить за нихъ, если бы продать.—Много стоитъ!..—прибавилъ онъ для того, чтобы усилить цѣну своему подарку.

Ему немного было жалко этихъ вещей, но онъ успокаивалъ себя тѣмъ, что Параскива будетъ его, а значить—и онѣ снова перейдутъ къ нему. Только вотъ то, что онъ подарилъ Марицѣ,—это уже пропало навсегда. Но ее нужно было задобрить, потому что она не очень-то хотѣла имѣть Бабулаку своимъ зятемъ. Пусть ужъ она возьметъ эти вещи и молчитъ...

Параскива набросила себѣ на голову голубой съ золотыми звѣздами шарфъ, потомъ красный съ зелеными полосами; потомъ примѣрила къ лицу золотистый шелкъ, а къ шелку кружева—и, глядясь въ зеркальце, смѣялась короткимъ, отрывистымъ смѣшкомъ возбужденія чисто женскаго счастья и тщесавія, радуясь тому, что отъ этихъ вещей ея лицо стала еще болѣе нѣжнымъ, свѣтлымъ и красивымъ. Она не удержалась, чтобы не сказать:

— Если бы Жюрянь увидѣлъ меня такой—онъ совсѣмъ сошелъ бы съ ума!..

Бабулака нахмурился при упоминаніи о цыганѣ и строго сказалъ:

— Не надо, чтобы онъ увидѣлъ тебя!.. Бабулака будетъ смотреть...

Параскива со смѣхомъ поправилась:

— Это я такъ, въ шутку...

Она подбѣжала къ нему, обняла его одной рукой за шею и поцѣловала его щетинистую щеку. Бабулака одобрительно похлопалъ ее по спинѣ рукой, какъ бы говоря: вотъ такъ и надо...

Но Параскива вдругъ опустила руки, и на лицо ея набѣжала тѣнь грусти. Она печально смотрѣла на эти красивыя вещи и качала головой, говоря:

— Зачѣмъ они мнѣ? Куда я ихъ надѣну? Въ твоей избѣ, чтѣ ли!

Бабулака замоталъ головой:

— Зачѣмъ?.. У Бабулаки будетъ большой домъ! Параскива будетъ барыней...

— Тамъ посмотримъ еще, чтѣ будетъ!—сказала съ сердцемъ Марица:—нечего загадывать и хвастать!..

Она была недовольна своими подарками и не могла простить Бабулакѣ, что онъ далъ ей меньше и хуже, чѣмъ Параскивѣ. Кромѣ того, она догадывалась о происхожденіи этихъ вещей и потому цѣнила ихъ не очень дорого. Ей очень хотѣлось показать ему это, и она сказала, съ пренебреженіемъ швырнувъ ихъ на столъ:

— Смотри, какъ бы ты не попался! Съ этимъ шутки плохія. И одѣвать-то ихъ страшно. Еще меня и Параскиву потянутъ...

Этими словами она совершенно уничтожила цѣнность подарковъ и свела къ нулю щедрость Бабулаки. Онъ обидѣлся и сталъ убирать со стола и связывать въ узелокъ платки, шелкъ, шарфы и кружева.

— Не надо!—сказалъ онъ:—пускай Жюрянь дарить!..

Марица спохватилась, что сказала лишнее. Ей все же было жалко отдать ему назадъ вещи, которыя, сами по себѣ, безъ сравненія съ подарками Параскивы, были очень хороши и стоили бы много денегъ, если бы ихъ пришлось покупать. Она отвернулась и съ плохо скрытой злобой, едва сдерживая себя, проговорила:

— Такъ люди не дѣлаютъ: давать и отнимать! Я только такъ сказала, къ слову пришлось. Чтѣбъ ты былъ остороженъ.—

Она искося посмотрѣла на Бабулаку, который хмуро, молча увязывалъ узелъ, и наконецъ сердито на него прикрикнула:—Ну, оставь! Будетъ! Тебѣ же добра хочу, а ты не понимаешь!

Параскива, ни слова не говоря, взяла у Бабулаки узелъ и отнесла его въ другую комнату. Вернувшись, она сказала матери:

— Дай Бабулакѣ кофе!

Марица ушла на кухню варить кофе, а Параскива, прижавшись къ Бабулакѣ, сказала ему, смѣясь:

— Такъ у тебя будетъ большой домъ? И я буду барыней? А ты чѣмъ будешь?

Бабулака повеселѣлъ, и его лицо сморщилось отъ счастливаго смѣха. Онъ былъ благодаренъ ей, что она предупредила ссору.

— А я буду—Бабулака!—сказала онъ съ гордостью, искренно полагая, что выше и лучше этого ничего больше не можетъ быть.

Оставшуюся контрабанду Бабулака снесъ Фишкѣ Бородатому и продалъ ее, какъ ему предсказалъ старый Акулай, за три красныхъ. Это дѣло было еще выгоднѣе, чѣмъ рыбное, и о немъ стоило подумать.

XIV.

Костры цыганъ горѣли по вечерамъ въ солончаковой степи ярко и таинственно, привлекая испуганно-внимательные взгляды мирныхъ, осѣдлыхъ жителей, ожидавшихъ отъ нихъ всякихъ бѣдъ и несчастій. Въ сонную, задумчивую тишь засыпающаго городка вливались нѣжные, очищенные степной ширью, звуки отдаленнаго хороваго пѣнія, вольно разносившейся въ полевома вечернемъ воздухѣ незнакомой, чужой городу пѣсни. И оттого, что эта пѣсня была чужда и непонятна городу—онъ слушалъ ее съ затаенной тревогой, враждебно насупившись подъ своими камышовыми крышами и подозрительно поглядывая въ степь испуганно мигавшими въ маленькихъ окнахъ огоньками. Иногда изъ табора долеталъ визгъ скрипки, сопровождаемый дребезжаньемъ бубенъ, и около костровъ мелькали черныя прыгающія тѣни, и тогда казалось, что тамъ черти справляютъ свой сатанинскій праздникъ вокругъ адскихъ огней, бьющихъ изъ трещинъ разсѣвшейся отъ зноя земли. Но чаще всего оттуда не доносилось ни звука, и костры казались окруженными безжизненными равнинами, мертвымъ безмолвиемъ и свѣтили кому-то—незримому и таинственному, совершающему во мракѣ какое-то тихое, непонятное и страшное дѣло.

А на самомъ дѣлѣ цыганскій табора, освѣщенный кострами, имѣлъ самый обыкновенный житейскій видъ, и если бы кто-нибудь изъ горожанъ отважился подойти къ нему ближе—онъ увидѣлъ бы, что надъ кострами, подвѣшенные къ палкамъ, висятъ котелки, въ которыхъ варится картофель, и у костровъ сидятъ мужчины, мирно разговаривая и курая трубки, а въ шатрахъ женщины возятся съ грудными ребятами, и шумно укладываются спать полуголые цыганята. И ничего страшнаго, таинственнаго нѣтъ ни въ этихъ мужчинахъ, женщинахъ и дѣтяхъ, ни въ томъ, что они дѣлаютъ. Все ясно, понятно, просто и обыкновенно, какъ и сами горожане съ ихъ укладомъ и жизнью.

Но никто изъ городскихъ жителей ни за какую цѣну не согласился бы ночью пойти въ поле къ цыганскому табору. Цыгане своимъ дикимъ, независимымъ видомъ, своимъ непонятнымъ образомъ жизни и презрѣниемъ къ осѣдлости и городской культурѣ внушали имъ страхъ. Эти черные, лохматые мужчины, съ горячо сверкающими глазами, съ раскрытой волосатой грудью, ходящіе по улицамъ городка съ тѣмъ же выраженіемъ цинично-нагло хищничества, съ какимъ дикіе, вольные ястребы кружатъ надъ птичникомъ, населеннымъ трусливыми, не умѣющими летать и защищаться, домашними птицами; эти смуглыя, поразительно красивые или столь же поразительно уродливыя женщины, съ кричащей пестротой платьевъ и шалей, съ острымъ, гипнотическимъ взглядомъ глубокихъ и злыхъ глазъ, добирающихся до самой души того, на комъ они остановятся, съ презрительно усмѣхающимися губами, вкрадчивымъ, лживымъ голосомъ, съ манерой просить, въ которой чувствуется настойчивое требованіе, и, главное, съ этой удивительной-таинственной способностью угадывать иногда чужое прошлое и, болѣе или менѣе вѣрно, предсказывать будущее; эти быстрые, живые, полуголые цыганята, маленькіе дикари, ничего не знающіе и въ то же время ничему не удивляющіеся, презирающіе своихъ городскихъ сверстниковъ и бѣгающіе

по улицамъ города съ такимъ же независимымъ видомъ и выраженіемъ хищничества, какъ и ихъ матери и отцы,—развѣ можно было быть спокойнымъ, зная, что они тутъ, и чувствуя ихъ злую, глубокую, вѣковую враждебность къ осѣдлому люду?

Ни одинъ изъ цыганъ не былъ пойманъ въ какомъ-либо преступленіи или замѣченъ въ чемъ-нибудь предосудительномъ. А преступленій за лѣто было совершенно много, и нѣсколько—очень таинственныхъ и совершенно непонятныхъ по своей безцѣльности и ненужной жестокости. Такъ, напримѣръ, былъ зарѣзанъ въ своей лачугѣ Гершъ Левентовъ, отецъ музыканта Хаима Левентова, семидесятилѣтній старикъ, у котораго нельзя было рассчитывать найти не только что-нибудь цѣнное, но даже кусокъ хлѣба, спрятанный про запасъ. Его нашли на постели съ перерѣзаннымъ горломъ, и его жалкій, нищенскій скарбъ оказался нетронутымъ. Злодѣи, повидимому, здѣсь ничего и не искали...

Еще удивительнѣе было преступленіе, совершенное у богача Зарзара, у котораго въ конюшнѣ двѣ прекрасныя, дорогія лошади найдены были однажды утромъ съ переломанными передними ногами. Это было такъ бессмысленно-жестоко, что самъ Зарзаръ, разсердясь, сказалъ:

— Лучше бы увели ихъ, подлецы!..

А потомъ, спустя немного времени, рыбаки извлекли изъ Дуная трупъ десятилѣтней дѣвочки Дины Котловкеръ, къ ногамъ которой были привязаны камни, ясно указывавшіе на преступленіе. Но медицинское вскрытіе не нашло признаковъ насилія, и это убійство такъ же было непонятно и бессмысленно...

Кромѣ этого, было совершено нѣсколько крупныхъ кражъ изъ бакалейныхъ магазиновъ и хлѣбныхъ амбаровъ; была ограблена кружка подаяній въ крѣпостномъ соборѣ; у Фишки Бородатого стащили бѣлье, развѣшанное во дворѣ для просушки; у грека Гиллиса сгорѣлъ домъ, и тутъ былъ несомнѣнный поджогъ, потому что пожаръ начался съ нежилой части дома, куда уже два года никто не входилъ; а его имущество послѣ пожара оказалось въ значительной степени расхищеннымъ...

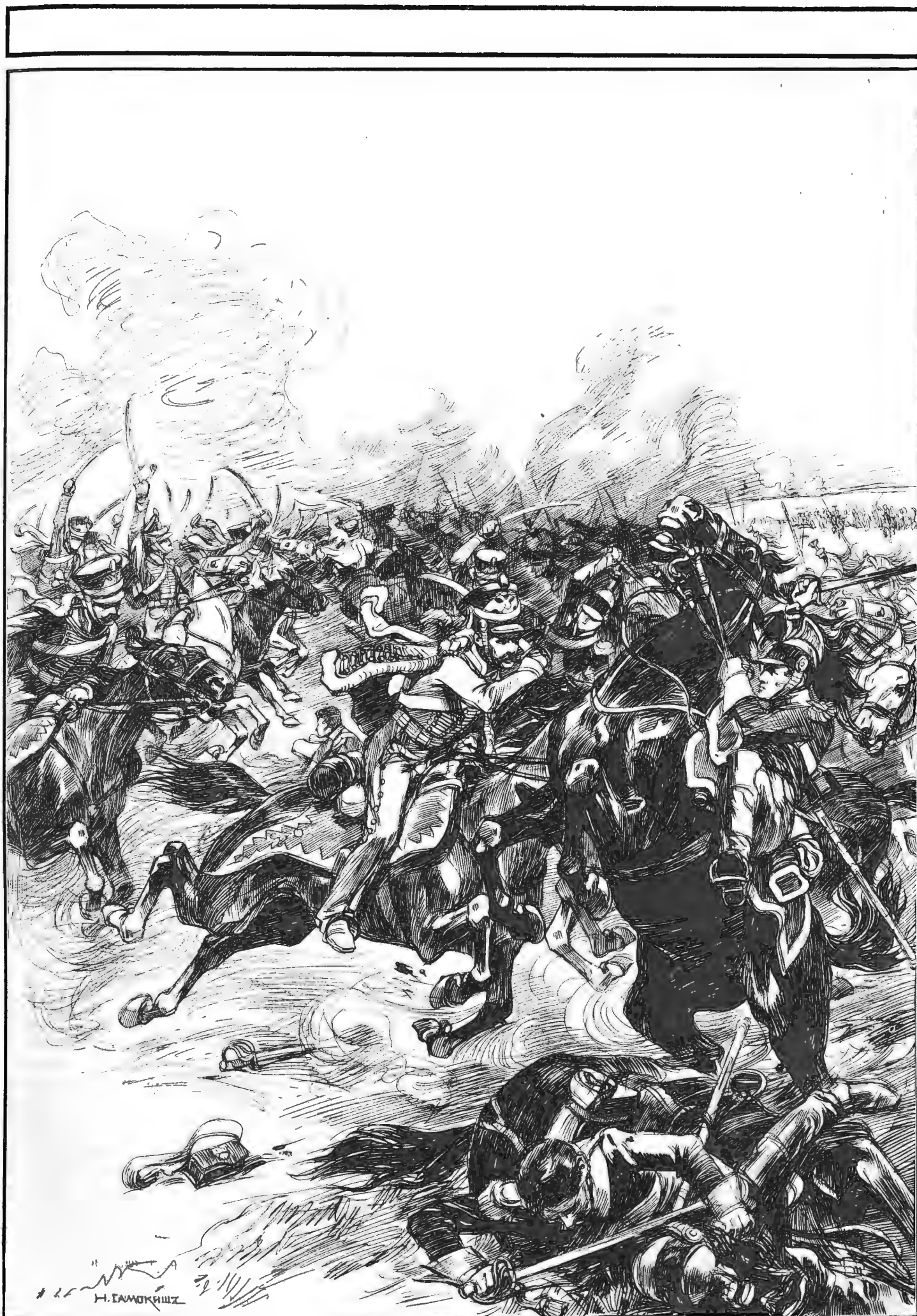
Во всѣхъ этихъ преступленіяхъ подозрѣвали, конечно, прежде всего—цыганъ, но уликъ не было никакихъ, и приходилось только ограничиваться одними подозрѣніями, основанными лишь на страхѣ, который питали обыватели къ цыганамъ... Но однажды ночью, уже въ серединѣ августа, произошелъ грандіозный пожаръ—сгорѣлъ цѣлый рядъ домовъ, въ которыхъ помѣщались бакалейный, галантерейный, мануфактурный, колониальный и желѣзные магазины, аптека и хлѣбная контора, и въ этомъ дѣлѣ участіе цыганъ уже казалось несомнѣннымъ, потому что ихъ видѣли въ толпѣ, окружавшей пожарище. Немногіе, стараясь быть безпристрастными, говорили, что цыгане вмѣстѣ съ другими помогали тушить огонь или, въ худшемъ случаѣ, оставались только зрителями пожара; но большинство единодушно утверждало, что они, пользуясь пожарной суматохой, крали товары, и что именно они для этой цѣли и подожгли магазины.

Изъ уваженія къ мнѣнію большинства, а также изъ ненависти и злобы къ этому дикому, чуждому племени, доставлявшему столько безпокойства властямъ и обывателямъ, мѣстный приставъ, главное начальство города, собравъ всѣхъ имѣвшихъ въ его распоряженіи городовыхъ, отправился въ цыганскій табора съ требованіемъ—выдать поджигателей. Цыгане встрѣтили его съ презрительной усмѣшкой и съ блескомъ затаенной злобы въ глазахъ, но, подчиняясь силѣ, сняли шапки и поклонились. Они сдержанно заявили приставу, что среди нихъ нѣтъ поджигателей, и спокойно дали ему перерыть весь ихъ скарбъ въ кибиткахъ и шатрахъ. Къ великой досадѣ пристава, у нихъ не оказалось ни товаровъ сгорѣвшихъ магазиновъ, ни другихъ какихъ-либо краденыхъ вещей, и онъ ушелъ изъ табора сконфуженный и еще болѣе озлобленный на цыганъ. Они проводили его низкими поклонами и насмѣшливыми улыбками...

А на другой день приставъ обнаружилъ у себя пропажу самовара, шубы, ружья и двухъ казенныхъ револьверовъ. Возбѣшенный этой неслыханной дерзостью воровъ, осмѣлившихся произвести кражу изъ квартиры самого начальника города, онъ, уже не стѣсняясь отсутствіемъ уликъ и безъ всякой мотивировки, отдалъ цыганамъ приказъ—въ теченіе трехъ дней очистить солончаковое поле... Это произошло за два дня до Бабулакиной свадьбы...

Н. Самокишъ. Переходъ черезъ Нѣманъ (12 юня 1812 г.)

Н. Самокишъ. Дѣло при Островнѣ (13 юля 1812 г.).

XV.

Льто подходило къ концу. Уже аистята оперились, выравнились, стояли на ногахъ и понемногу начинали учиться летать. Аисть и аистиха толкали ихъ своими крѣпкими клювами, стоня съ гнѣзда, и когда птенецъ срывался съ крыши—у него инстинктивно раскрывались большія, бѣлыя, съ черными концами, крылья, которыми онъ, еще неумѣло, торопливо, испуганно махалъ, стараясь удержаться въ воздухѣ. Описавъ небольшой полукругъ около крыши, онъ спѣшилъ опуститься въ гнѣздо и, ставъ на ноги, закидывая на спину голову съ длинной шеей и звонко, весело трещалъ клювомъ, радуясь этой, открывшейся въ немъ, прекрасной возможности воздушнаго передвиженія. этому великому чуду—своимъ бѣлымъ, красивымъ, широкимъ крыльямъ...

Зной не уменьшался, хотя уже давно стоялъ августъ. Зной былъ нуженъ для фруктовыхъ садовъ, тинувшихся по берегамъ Дуная, для дозрѣвавшихъ яблокъ, персиковъ, айвы, а главное—для винограда, для сладости его гроздей, для крѣпости его вина. Во многихъ садахъ виноградъ уже поспѣлъ, и владѣльцы ихъ выжимали вино первобытнымъ способомъ—наполняя мѣшки гроздьями и выдавливая изъ нихъ сокъ ногами. Простоявшій нѣсколько дней и слегка поигравшій, мутный, зеленоватый мусъ съ виноградными зернами, ароматный и приторно-сладкій, уже можно было пить, какъ вино. Это молодое вино пилось очень легко, какъ квасъ, благодаря чему не представлялось особенно труднымъ выпить его такое количество, какое только могъ вмѣстѣ желудокъ. Легкость эта была обманчива, и не одна, самая крѣпкая, голова въ концѣ концовъ сдавалась и начинала отъ его дурманной сладости чудить такъ, какъ это возможно только у совершенно звѣрки пьянаго человѣка.

Появленіе молодого вина обыкновенно сопровождается безпросыннымъ пьянствомъ, гульбищемъ, драками и даже убійствами. Пьютъ всѣ—мужчины, женщины, старики, дѣти и даже свиньи, наѣдающіяся прокисшими и перебродившими виноградными выжимками, бродятъ по улицамъ шатающейся, пьяной походкой, издавая неумѣренно веселый визгъ и громкое, счастливое хрюканье. Сладкій виноградный сокъ пьютъ утромъ съ хлѣбомъ, вмѣсто чая, пьютъ за обѣдомъ, пьютъ вечеромъ. Онъ очень дешевъ и доступенъ каждому. Августъ—мѣсяцъ вина, праздникъ веселаго Вакха, насыщающаго даже воздухъ улицъ пьяными винными испареніями...

Марица, конечно, объ этомъ великолѣпномъ гулякѣ-богѣ не имѣла ни малѣйшаго представленія и вовсе не въ угоду ему рѣшила сыграть свадьбу Параскивы въ августѣ. Помимо того, что дѣвушка почему-то горячо торопила ее со свадьбой, у нея было еще соображеніе чисто практическаго характера, имѣвшее въ виду если не самого Вакха, то во всякомъ случаѣ его волшебный напитокъ именно въ томъ періодѣ, когда онъ именуется молодымъ и по дешевизнѣ можетъ соперничать съ кислымъ квасомъ. На свадьбѣ народу будетъ много, и народъ все крѣпко пьющій, пить будутъ три дня и три ночи,—гдѣ ужъ тутъ напасть на настоящаго вина! Дай Богъ, чтобы хватило денегъ и на молодое!.. Она пробовала намекнуть Бабулакѣ, чтобы онъ принялъ участіе въ расходахъ по свадьбѣ, но тотъ притворился, что не понимаетъ, о чемъ она говоритъ, и Марица отхлѣпала ни съ чѣмъ.

Вѣнчалась Параскива въ золотистомъ шелковомъ платкѣ, подаренномъ Бабулакой, красотѣ и богатству котораго всѣ не мало удивлялись. Для пущаго шку она накинула себѣ на плечи голубой съ золотыми звѣздами шарфъ,—и все это, вмѣстѣ съ ней самой, съ ея черными, какъ воронье крыло, волосами, блестящими глазами и краснощекимъ лицомъ—представляло поистинѣ изумительное по яркой пестротѣ и великолѣпію зрѣлище. Именно въ этомъ смыслѣ завидовали ей многія женщины и дѣвушки, но ужъ никакъ не тому, что она выходила замужъ за Бабулаку. Въ этомъ развѣ могла позавидовать ей только Марица, которую онъ въ свое время отвергнулъ.

Но Параскиву, повидимому, несколько не огорчало безобразіе ея жениха. Напротивъ, она казалась безъ мѣры счастливой, веселой, довольной и, вопреки обычаю, требующему отъ невѣсты въ день вѣнчанія молчаливости, слезъ и печали, много говорила и даже позволяла себѣ громко смѣяться. Даже во время вѣнца, видно было, ее разбирали смѣхъ, и она съ трудомъ сдерживала

его. Взглянуть искоса на Бабулаку — и крѣпко закусить губу: кажется, вотъ-вотъ прыснетъ и залетѣетъ звонко, раскатисто, на всю церковь.

И никто не могъ понять, отчего ей такъ весело. Не могла же она радоваться тому, что выходила за этого маленькаго, смѣшного и противнаго человѣчка! Правда, онъ богатъ и будетъ навѣрно скоро еще богаче, но все же жить съ нимъ ей будетъ не такъ-то ужъ легко и весело. Да и сама радость ея не была похожа на ту, какой бываютъ рады люди, довольные своей судьбой. Скорѣй можно было заподозрѣть, что она этой свадьбой кого-то обманула, поставила въ дураки, жестоко наказала — и теперь отъ этого вся полна злой, проказливой, мстительной радостью, быющей чуть-что не черезъ край.

Мудрено было разобраться въ ея настроеніи не только постороннимъ, но даже и близкимъ. Сама Марица удивленно, подозрительно поглядывала на дочь, не понимая ея сумасбродства, толкнувшаго ее на такое странное замужество.

„Подождемъ—увидимъ“... — говорила она себѣ, смутно угадывая материнскимъ сердцемъ во всемъ этомъ какую-то тайну...

Одинъ Бабулака не замѣчалъ никакой странности въ поведеніи своей невѣсты и ни въ чемъ не подозрѣвалъ ее. До вѣнца онъ былъ, какъ всегда, суетливъ и буднично угрюмъ и долго не соглашался снять свой постоянный головной уборъ — грязный ситцевый платокъ, въ которомъ хотѣлъ идти и въ церковь. Во время же вѣнца онъ былъ весь вниманіе и слухъ, стоялъ, вытянувъ впередъ шею, и не спускалъ удивленныхъ глазъ съ вѣнчавшаго ихъ священника, словно въ первый разъ въ своей жизни былъ въ церкви и видѣлъ попа. Что же касается радости и веселости Параскивы, казавшихся всѣмъ странными и непонятными, то онъ находилъ ихъ вполне естественными и умѣстными. Вѣдь она выходила замужъ не за кого-нибудь, а за Бабулаку! Ей было отчего радоваться и веселиться...

Ко всему этому нужно еще прибавить, что Бабулака въ концѣ концовъ уступилъ настояніямъ Марицы и гостей и разстался на время съ своимъ платкомъ, — и только теперь всѣ увидѣли, что у него голова была совершенно голая, какъ колѣно, и такая блестящая, словно на ней отроду никогда ничего не росло. Увидѣвъ его около себя съ такой безстыдно-голой головой, Параскива поднесла руку къ губамъ и низко опустила голову, чтобы скрыть свои смѣющіеся глаза...

XVI.

Свадьба была веселая, но Бабулака былъ недоволенъ. Первое, что ему не понравилось по возвращеніи изъ церкви въ домъ Марицы,—было то, что въ оркестрѣ Мойше Кагальницкаго, игравшаго—и у кого же?—на свадьбѣ Бабулаки!—второй скрипкой все же оказался цыганъ Журянь. Бабулака отъ этого почувствовалъ нестерпимую обиду и, выждавъ, когда оркестръ окончилъ играть привѣтственный ему и Параскивѣ маршъ, отвелъ въ сторону дирижера и, сердясь, сказалъ ему:

— Зачѣмъ цыганъ?.. Не надо цыгана!

— Извините, — вѣжливо возразилъ Мойше Кагальницкій: — только гдѣ же намъ взять другую вторую скрипку, когда ея нѣтъ?.. Былъ у насъ Хаимъ Музыкантъ, такъ онъ теперь живетъ въ Измаилѣ и занимается башмачнымъ дѣломъ... Если я цыгана прогоню, такъ у насъ будетъ не оркестръ, а просто срамъ... Развѣ вы хотите, чтобы у насъ былъ такой же скандалъ, какъ у Фишки Бородатаго?.. Я этого, извините, не могу! Я—музыкантъ, и для меня прежде всего — музыка, и что въ моемъ оркестрѣ цыганъ, пли жидъ, или самъ чортъ, извините за выраженіе — такъ это мнѣ все равно, пусть только хорошо играетъ и не дѣлаетъ скандала!.. А если вы не желаете, — онъ гордо и обиженно поднялъ свою лохматую голову: — такъ мы можемъ совѣмъ не играть и уйти съ вашей свадьбы!.. Пусть мадамъ Марица возьметъ Лифтерія, и онъ вамъ будетъ играть на своей паршивой шарманкѣ!..

Сказавъ это, онъ съ достоинствомъ отошелъ къ оркестру и, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжалъ свое дѣло, яростно покрикивая на музыкантовъ и срывая на нихъ свое возмущенное сердце...

Бабулака кинулся къ Марицѣ, но она и слушать не хотѣла. Только прикрикнула:

— Что жъ ты путаешься здѣсь, а невѣста одна!.. Иди къ ней, а то, смотри, какъ бы кто-нибудь не отбилъ ея у тебя!..

Бабулака, огорченный и злой, пошелъ къ Параскивѣ и сѣлъ рядомъ съ нею за столъ. У него уже снова голова была повязана платкомъ...

— Цыгана прогнала,—сказалъ онъ ей ядовито: — а цыганъ тутъ!..

Параскива посмотрѣла на него, насмѣшливо поднявъ брови.

— Такъ что жъ? — сказала она: — Не я его звала... Пей лучше!..

Она подала ему стаканъ мутнаго молодого вина, и Бабулака сталъ молча, угрюмо пить, заливая свою безсильную злость и досаду...

Въ избѣ Марицы толклось столько народу, что для танцевъ уже не оставалось мѣста. Да и музыки за громкимъ, безтолковымъ говоромъ почти не было слышно. И духота была такая, что дышать становилось невозможно. Мало-по-малу всѣ выходили на дворъ, выносили столы и тутъ продолжали пировать подъ чернымъ, звѣзднымъ небомъ, при свѣтѣ маленькихъ, грошевыхъ свѣчекъ... Въ самый разгаръ пирушества пришелъ Фишка Бородатый, котораго Бабулака позвалъ къ себѣ на свадьбу за то, что тотъ пригласилъ его на свадьбу своей дочери.

Фишка былъ въ праздничномъ, черномъ, длиннополномъ сюртукѣ, крахмальной сорочкѣ и шелковомъ картузѣ. Бабулакѣ было очень пріятно, что у него на свадьбѣ присутствуетъ такое уважаемое въ городѣ лицо и въ такомъ великолѣпномъ костюмѣ. Онъ еще издали привѣтливо закивалъ ему головой — и потомъ гордо посмотрѣлъ кругомъ себя, желая обратить вниманіе всѣхъ на новаго почетнаго гостя.

Фишка хорошо зналъ всѣ приличія; прежде всего онъ поздравился съ хозяйкой дома—Марицей, поздравилъ ее и сказалъ ей комплиментъ:

— Вы такая молодая и красивая, что васъ можно принять за невесту!..

— А что жъ?—засмѣялась Марица:—дочку сбыва съ рукъ, теперь можно подумать и о себѣ!..

Фишка вѣжливо посмѣялся съ ней, потомъ сдѣлалъ серьезное и торжественное лицо и подошелъ къ молодымъ. Сначала онъ сказалъ Бабулакѣ, сунувъ ему свою вѣлую, блѣдную руку:

— Вы-таки взяли себѣ, господинъ Бабулака, на умъ мой совѣтъ, и это очень хорошо. Только что же вы себѣ думаете? Вы взяли самую красивую дѣвушку во всемъ городѣ. У васъ совсѣмъ-таки хорошій вкусъ!..

Потомъ онъ обратился къ Параскивѣ, сунувъ и ей руку съ пріятной улыбкой:

— Ай-ай, какая вы красавица!.. И очень хорошо, что вы притомъ еще и умница. Не каждая дѣвушка умѣетъ сдѣлать свое счастье!..

Послѣ этого онъ взялъ налитый для него Марицей стаканъ вина и сказалъ имъ обоимъ:

— Ну, дай вамъ Богъ счастья, богатства и много дѣтей!..

Онъ отпилъ, сколько требовало приличіе, поставилъ стаканъ на столъ и, вынувъ изъ кармана чистый носовой платокъ, аккуратно развернулъ его и вытеръ имъ усы и бороду. Его усадили за столъ, но онъ ни къ чему не прикасался, потому что все здѣсь было трѣпное, и только медленно, маленькими глотками, тянулъ изъ своего стакана вино. Посидѣвъ немного, изъ вѣжливости, за столомъ и допивъ свой стаканъ, онъ поднялся, пожелалъ молодымъ и всѣмъ гостямъ веселья и ушелъ, важно поглаживая свою длинную бѣлую бороду, съ достоинствомъ человѣка, хорошо исполнившаго свой долгъ.

Во дворѣ и на улицѣ, около дома, шли танцы, въ которыхъ принимали одинаковое участіе и старики и молодые. Одни вставали изъ-за стола и уходили во тьму двора и улицы, гдѣ толклись подъ музыку едва замѣтные въ темнотѣ силуэты танцующихъ; другіе выныривали изъ тьмы около столовъ и присаживались, отдуваясь, вытирая потѣвшія лица, чтобы снова продолжать пирушество. Музыканты играли безъ передышки то медленные, тягучіе, заунывные мотивы, то разгульно-быстрые, полные удали и неудержимаго веселья.

Параскива часто вставала съ мѣста и уходила, оставляя Бабулаку, увлекаемая то однимъ, то другимъ танцоромъ, считавшими за большую честь танцевать съ невестой. Да она и сама была большая охотница поплясать и плясала весело, красиво, съ вооду-

шленіемъ и страстью. Многие жалѣли, что на улицѣ было темно, и нельзя было видѣть ее въ это время въ ея золотистомъ платьѣ, голубомъ шарфѣ на плечахъ и бѣломъ вѣнкѣ съ фатой на головѣ...

Когда она возвращалась къ столу, ея лицо, оживленное, разгоряченное танцемъ, съ ярко-блестѣвшими глазами и румянцемъ во всю щеку, казалось почти невѣроятно красивымъ, и кто-нибудь изъ гостей, глядя на нее, непремѣнно говорилъ, восхищенно качая головой:

— Ну и жена у тебя, Бабулака!.. Картина!..

А Бабулака сидѣлъ за столомъ и мрачно пилъ вино, стаканъ за стаканомъ, исподлобья глядя на гостей и на Параскиву, когда она уходила и приходила. Онъ никакъ не могъ забыть объ обидѣ, нанесенной ему Марицей тѣмъ, что въ оркестрѣ оказался цыганъ Жюрянь. Ему также было непріятно то, что Параскива танцевала все съ другими и ни разу не позвала его, чтобы онъ танцевалъ съ нею. Она оказывала ему вниманіе только тѣмъ, что подливала въ его стаканъ вино, и, когда уходила танцевать, поручала это дѣло своей матери. Марица, веселая и немного пьяная, присаживалась къ нему, хлопала его по спинѣ рукой и почему-то укоризненно говорила:

— Эхъ, ты, мой Бабулака, Бабулака!..

Она какъ-будто жалѣла его и упрекала въ какомъ-то его неосторожномъ, несобдуманномъ поступкѣ. Бабулака сердито поводилъ плечами и спиной, стараясь сбросить съ себя ея руку, но молчалъ и отворачивалъ отъ нея лицо. Марица смѣялась, наливая ему вина и, чокаясь, спрашивала, хитро подмигивая:

— А маленькій Бабулака будетъ?..

Гости смѣялись, чокались съ нимъ и съ ней и пили за „маленькаго Бабулаку“. А потомъ чокались и пили за то же и съ Параскивой, которая хохотала надъ этой шуткой, какъ сумасшедшая, словно не могла допустить и мысли о томъ, чтобы у нея былъ когда-нибудь „маленькій Бабулака...“

Разъ, когда она встала, чтобы пойти танцевать, Бабулака, уже сильно охмѣлѣвшій, схватилъ ее за руку и заставилъ снова сѣсть. Она выдернула свою руку, и ея глаза злобно блеснули.

— Чего ты?—спросила она, хмурия брови.

— Сиди тутъ! — сказалъ Бабулака и стукнулъ стаканомъ о столъ.

— Вотъ еще! — задорно вскрикнула Параскива. — Рано командовать начинаешь!..

Во тутъ во-время подоспѣла Марица. Она взяла Бабулаку подъ руку и, приплясывая около него, стащила его съ мѣста и повела танцевать. Всѣ сидѣвшіе за столомъ повскакали и со смѣхомъ и веселыми криками повалили за ними.

На улицѣ образовался широкій кругъ танцующихъ, взявшихся за руки и двигавшихся, приплясывая, взадъ и впередъ. Они пропустили Бабулаку и Марицу въ середину круга и снова было сомкнулись, но привалившіе сюда изъ-за столовъ остальные гости тоже взялись за руки и, разорвавъ цѣпь, вошли въ кругъ другимъ, меньшимъ кругомъ. Бабулака и Марица были окружены двойной цѣпью, которая двигалась вокругъ нихъ въ разные стороны все быстрѣй и быстрѣй по мѣрѣ того, какъ ускорялся темпъ музыки.

Марица, упершись обѣими руками въ бока, ходила правой около безпомощно топтавагося на мѣстѣ Бабулаки то лицомъ къ нему, то спиной, то бокомъ, хватала его подъ руку, вертѣла и, бросивъ снова, принималась ходить, поворачиваясь туда и сюда. Продолжалось это очень долго и, вѣроятно, окончилось бы не скоро, если бы музыка вдругъ не оборвалась. Во внезапно наступившей тишинѣ раздался отчаянный вопль:

— Господинъ Жюрянь, это же разбой, накажи меня Богъ!..

Круги рассыпались, всѣ бросились во дворъ. Мойше Кагальницкій вѣ себя отъ гнѣва хватался руками за голову и кричалъ:

— Онъ опять сдѣлалъ скандалъ и ушелъ!.. И что я могу съ нимъ дѣлать?.. Бросилъ скрипку и куда-то пошелъ!.. Я совсѣмъ не виноватъ. Онъ говорилъ съ мадамъ Параскивой и больше не захотѣлъ играть!.. И вотъ его скрипка!.. Онъ наступилъ на нее ногой и раздавилъ, такую симпатичную скрипку!.. Теперь ужъ совсѣмъ нѣтъ второй скрипки во всемъ городѣ!..

Бабулака искалъ Параскиву и не могъ ее найти. Марица тоже шмыгала среди гостей, запыхавшаяся отъ танца, съ тяжело вздымавшейся грудью, съ тревогой и страхомъ въ глазахъ. Гости тол-

СКУЛЬПТУРА
 НА
 ВЕСЕННЕЙ
 ВЫСТАВКѢ
 въ
 ИМПЕРАТОРСКОЙ
 АКАДЕМІИ
 ХУДОЖЕСТВЪ

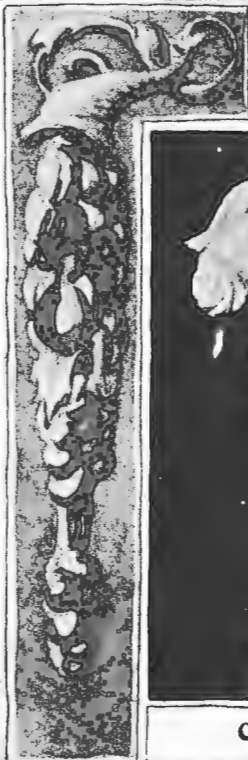
В. Малышевъ, Цыпленокъ.

И. Гинцбургъ. „Заноза“.

М. Керзинъ. Медаль „Земледѣліе и Промышленность“. (4-я премія).

С. Исаковъ. Витѣсть обоимъ сто лѣтъ.

В. Малышевъ. Этюдъ собаки (барельефъ).

плись во дворѣ, какъ стадо барановъ, не понимая, что случилось, но чувствуя разлившееся въ воздухѣ безпокойство...

Вдругъ откуда-то явилась Параскива. У нея лицо было совсѣмъ спокойно, только углы губъ дергались скрытой насмѣшливой улыбкой...

— Гдѣ была? — спросилъ ее Бабулака, дернувъ за рукавъ платья.

— Тамъ ужъ нѣтъ! — сказала Параскива съ усмѣшкой. — Вонъ цыганъ разбилъ свою скрипку и ушелъ, — такъ ему досадно стало!..

— А тебѣ что?..

— А мнѣ ничего! — Она равнодушно покачала плечомъ: — скажаль, что скоро таборъ уведетъ...

Бабулака успокоился; ему было приятно, что цыгана скоро совсѣмъ не станетъ въ городѣ, и что Параскива объ этомъ говорила равнодушно. Онъ сказалъ безъ всякой злобы:

— Пускай онъ тамъ сдохнетъ гдѣ-нибудь!..

Параскива засмѣялась ему въ лицо:

— А пускай!..

Оркестръ снова заигралъ, и музыка, хотя и была безъ второй скрипки поуже прежней, все же успокоила и снова развеселила гостей. Правда, танцовали уже не такъ горячо и весело, но зато за столами царилъ чрезвычайное оживленіе. Только Марица уже не была такъ весела, и причиной тому были соображенія чисто хозяйственнаго характера. Раздраженно покачивая головой, она то и дѣло обѣгала въ погребъ за виномъ. Десятиведернаго бочонка, приготовленнаго ею на три свадебные дня, едва хватало на первый день. Она возвращалась изъ погреба мрачной и сердитой и ставила бутылки на столъ съ такимъ злобнымъ трескомъ, что стаканы подпрыгивали и звенѣли. Ее раздражала злость на Бабулаку, который уклонился отъ свадебныхъ расходовъ, сваливъ ихъ на нее одну. И она всячески задираала его, чтобы вызвать ссору и хоть сорвать на немъ свое кипѣвшее злобой сердце... Она сказала, крѣпко поставивъ передъ нимъ бутылку съ виномъ:

— На, пей!.. Самъ, небось, не купишь!..

Бабулаку обидѣлъ этотъ намекъ на его скупость. Онъ поймалъ конецъ ея лиловаго шарфа, болтавшагося у нея на шеѣ, и спросилъ нарочно громко, чтобы всѣ слышали:

— А это тебѣ кто далъ?..

— Какая важность, подумаешь! — крикнула Марица тоже нарочно громко. — Знаемъ мы, гдѣ и какъ покушаются эти вещи!.. Заплатилъ грошъ, а хвастаетъ на рубль!..

Среди гостей было нѣсколько торговцевъ, которыхъ Бабулака въ свое время одурачилъ сдѣлкой съ рыбаками. Они притворились до поры до времени пріятелями Бабулаки, но въ душѣ тайли противъ него злобу и ждали только случая, чтобы разстроить эту сдѣлку и уничтожить его въ конецъ. Они тотчасъ же насторожились при послѣднихъ словахъ Марицы и обратили также вниманіе на шелковое платье съ дорогими кружевами и голубой шарфъ Параскивы...

Отъ Марицы не ускользнуло ихъ жадное любопытство, съ которымъ они ждали продолженія этого разговора. Она спохватилась, понявъ, что зашла слишкомъ далеко, и рѣзко оборвала ссору, отойдя въ другой конецъ стола...

Далеко за полночь проводили Бабулаку и Параскиву въ его избу съ музыкой и танцами. Они заперлись, а гости долге еще танцовали на улицѣ, а потсмъ ушли во дворъ Марицы и тамъ продолжали танцовать и пить подъ неумолкаемо гудѣвшую музыку...

XVII.

Изда Бабулаки теперь имѣла совершенно иной видъ и могла поспорить убранствомъ даже съ домомъ Марицы. Въмѣсто его постели на козлахъ, въ красномъ углу, изголовьемъ подъ самыми образами, стояла настоящая желѣзная кровать съ матрацомъ и мягкими пуховыми подушками и краснымъ стеганнымъ одеяломъ; на стѣнѣ, у которой стояла кровать, висѣлъ узенькій коврикъ; лавки замѣнились деревянными стульями съ мягкимъ сидѣньемъ; на столѣ красовалась бѣлая, съ красными цвѣтами скатерть, на окнахъ — узорныя занавѣски. По земляному полу въ обѣихъ комнатахъ были разостланы въ разныхъ направленіяхъ чистые бѣлые половики. Даже лавки въ первой комнатѣ были покрыты разноцвѣтными самодѣльными коврами...

Все это дала ему, какъ приданое Параскивы, Марица, кото-

рая и помогала ему убирать избу. Параскива до слезъ спорила съ матерью, убѣждая ее не переносить въ избу Бабулаки эти вещи:

— Пусть самъ купитъ... Довольно, что иду за него...

Но Марица считала неприличіемъ и позоромъ для себя не дать ей этого приданого, и Параскива, пожалвъ плечомъ, сердито сказала:

— Потомъ пожалѣешь!..

— Пусть люди не говорятъ, что ты у меня безприданница, — съ гордостью сказала Марица. — купишь себѣ новое — отдашь мое...

Несмотря на чистоту и убранство, въ избѣ попрежнему пахло сыростью и гнилью, и этого запаха ничѣмъ нельзя было искоренить... Войдя въ избу, Параскива поморщилась и тяжело перевела духъ. Бабулака вошелъ за нею и тотчасъ же опустился на стулъ и уронилъ голову на грудь. Онъ былъ сильно пьянъ и не могъ держаться на ногахъ... Марица внесла на подносѣ бутылку вина съ двумя стаканами и тарелку со сладостями.

— Новобрачнымъ должно быть сладко и пьяно, — сказала она, поставивъ на столъ подносъ.

Потомъ она обняла дочь и сказала, цѣлуя ее и обливаясь слезами:

— Ну, прости меня, Параскива, дочь моя!.. Дай Богъ тебѣ счастья!.. Не такого мужа нужно бы тебѣ. Сама захотѣла... Можетъ, такъ и лучше...

Она хотѣла расцѣловаться и съ Бабулакой, но онъ дремалъ, сидя на стулѣ, и Марица, презрительно махнувъ рукой, вышла, утирая своимъ лиловымъ шарфомъ слезы...

Заперевъ за ней дверь, Параскива поправила горѣвшую на столѣ свѣчку, сѣла на постель и, оглядѣвшись, тихонько засмѣялась. Въ ней не было замѣтно ни печали, ни волненія, ни страха, какъ это бываетъ обыкновенно у невѣсты, въ первый разъ послѣ вѣнца остающейся наединѣ съ мужемъ. Она была весела, спокойна и довольна и тихо улыбалась, отшпиливая съ волосъ подвѣчный вѣнокъ и снимая съ себя великолѣпное золотитое платье, расчесывая и заплетая въ косы свои длинные, черные, волнистые волосы...

Съ улицы къ ней доносились мягкій топотъ танцующихъ на пыльной дорогѣ, визгъ скрипки, кларнета и гудѣнье контрабаса, пьяные крики, смѣхъ и говоръ... Параскива приколола косы вокругъ головы и, заломивъ надъ ней руки, сладко отъ усталости потянулась...

Бабулака очнулся и открылъ глаза, которые тотчасъ же какъ-будто затянулись масломъ, а губы его сладко зажевали. Видъ полураздѣтой Параскивы, ея голыхъ рукъ, плечъ и груди ударилъ ему въ голову; онъ поднялся и, шатаясь, пошелъ къ ней... Параскива отбросила его руку, которую онъ положилъ ей на плечо.

— Чего ты?.. — строго сказала она. — Куда жъ тебѣ пьяному!..

Бабулака бормоталъ, глядя на нее мутными, масляными глазами:

— Параскива... жена...

— Жена да не жена! — загадочно сказала Параскива, усмѣхнувшись: — не по твоимъ рукамъ!..

Бабулака не понималъ, что она говорила, и ткнулся къ ней, бормоча:

— Красивая... Бабулака любить... люби Бабулаку...

— Ты пьяный!.. — внушительно сказала Параскива. — Хочешь, я тебя поправлю...

Онъ кивнулъ головой и пьяно засмѣялся...

Параскива налила въ стаканъ вина и, стоя къ нему спиной, продолжала еще что-то дѣлать на столѣ, осторожно косясь на него. Бабулака не спускалъ глазъ съ ея голыхъ плечъ, раскрывъ ротъ и отвѣсивъ нижнюю губу...

Онъ послухомъ взялъ изъ ея рукъ стаканъ и сталъ пить. Но вино на этотъ разъ показалось ему невкуснымъ, горькимъ, онъ не допилъ и отдалъ ей стаканъ, кривясь и мотая головой. Параскива внимательно смотрѣла на него и говорила, усмѣхаясь:

— Ничего... зато трезвый будешь!..

Она уложила его на постель и прилегла около него, брезгливо доводя плечами, которыя Бабулака гладилъ своими закорючками; шершавыми пальцами. Но его ласки становились все спокойнѣй,

автоматичній, словно у него подь рукой было не женское плечо, а кусок мягкого атласа. Глаза его теряли маслянистый блескъ, заволакивались как-будто сѣрой пленкой, только губы еще сладко жевали. Онъ видѣлъ Параскиву, ея плечи, руки, грудь, хотѣлъ ласкать ее, но пальцы его слабѣли, все тѣло становилось

тяжелымъ, словно наливалось свиномъ, и вѣки сами собой смыкались... Онъ скоро заснулъ, и Параскива, поднявшись, снова потянулась, заломивъ надъ головой руки и тихонько смѣясь какой-то своей тайной радостю...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сельская школа.

Повѣсть Н. В. Успенскаго.

(Окончаніе).

Въ ненастный зимній день, за недѣлю до святокъ, по торговой площади губернскаго города Н., лавируя среди толпивагося народа, медленно двигались маленькія санки, въ которыхъ сидѣлъ, укутавшись въ овчинную шубу, пожилой мужчина съ подстриженной бородой и усами, походившій не то на мѣщанина, не то на деревенскаго лавочника. Посматривая налѣво и направо, онъ исклнвнымъ голоскомъ предостерегалъ прохожихъ:

— Эй, господа, поберегитесь, какъ бы не зашибить кого... сударыня... кавалеръ... ваше благословеніе...

Благополучно миновавъ густую толпу народа, пробѣжій вдругъ поднялся съ мѣста и громко закричалъ:

— Платонъ Ильичъ! Платонъ Ильичъ!

Это восклицаніе заставило одного молодого человѣка, одѣтаго въ драповое пальто, быстро оглянуться и отъ удивленія всплеснуть руками.

— Иванъ Абрамычъ!—въ свою очередь завопилъ онъ на всю площадь и, подбѣжавъ къ путнику, принялся горячо обнимать его.

— Садитесь... поѣдемте къ намъ на святки...

— Да ужъ я дня два подыскиваю попутчика къ вамъ... а вы и сами прикатили... Ну, слава Богу!...

— Только собирайтесь скорѣе... Я совѣмъ на пути... притомъ видите, какая погода-то? Надо торопиться... Гдѣ ваши вещи?

— Omnia mea mecum porto!—весело усмѣхаясь, объявилъ Платонъ Ильичъ.

— Ну, значитъ, ѣдемъ... Садитесь... На выѣздѣ изъ города я дамъ вамъ свою свиту и женину кашавайку...

— Пожалуй, это не мѣшало бы... паръ костей не ломить,—заявивъ въ сани и потирая руками свои побѣлѣвшія отъ холода уши, сказалъ молодой человѣкъ.

— А ужъ какъ жена будетъ рада! Она нарочно наказывала: „Если встрѣтишь въ городѣ брата, то непременно привези его къ намъ на праздникъ“. Ну, какъ себѣ тутъ поживаеете? — стегнувъ лошадей кнутомъ, спросилъ Иванъ Абрамычъ.

— Плохо, Иванъ Абрамычъ: кое-какъ пристроился-было у старшаго нотаріуса, да вознагражденіе-то ничтожное... всего девять рублей въ мѣсяць...

— Кхм!.. Какъ тутъ жить при такомъ жалованьѣ да еще въ губернскомъ городѣ! Вамъ бы поступить въ сельскіе наставники... вѣдь вы окончили полный курсъ семинарскихъ наукъ...

— Туда, Иванъ Абрамычъ, надо проситься въ началѣ учебнаго года... Ужъ я куда-куда ни притыкался! Былъ и во временномъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, и въ земской управѣ, и въ сиротскомъ судѣ, и въ пробирной палатѣ, и даже въ полиціи... Все мѣста заняты... какъ говорится, нигдѣ комаръ носу не подсухнетъ... Недавно въ губернскомъ правленіи открывалась вакансія, но безъ протекціи ничего не подѣлаешь... туда опредѣлился родственникъ жены правителя губернаторской канцеляріи... такъ, какой-то недоросль... Ужъ я, знаете ли, чтó хочу сдѣлать? Уйти въ монастырь... право!.. Пѣть, читать умѣю, дрова колодь мнѣ тоже не привыкать...

— Ну, этого вы не дѣлайте... авось Богъ милостивъ... Развѣ вотъ чтó: не поступить ли вамъ въ адвокаты?

— Для этого, Иванъ Абрамычъ, надо имѣть свидѣтельство отъ окружнаго суда.

— Нѣтъ, я говорю не о заправскихъ адвокатахъ, а про тѣхъ, которые частно практикуютъ, наиримѣрь, въ кабакахъ... въ харчевняхъ... Однако непогодка все усиливается... Какъ бы намъ не приподздать... Большой дорогой-то мы пробѣдемъ, Богъ дастъ, благополучно; а вотъ какъ свернемъ на проселочную, тутъ маленько будто плохо...

Вскорѣ путники очутились на краю города, близъ питейнаго заведенія, окруженнаго множествомъ крестьянскихъ саней. Платонъ Ильичъ началъ облачаться въ импровизированный костюмъ, а Иванъ Абрамычъ съ полувердернымъ боченкомъ подь мышкой отправился въ кабакъ. Минутъ черезъ десять онъ вышелъ оттуда и объявилъ своему спутнику:

— Ну, вотъ и я! Ужъ и водка здѣсь чудесная! Такъ огнемъ и разливается по жиламъ... Кабакъ-то здѣсь хорошій... граничный... Ну, чтó же, вы устроились тутъ?

— Устроился, — глухо произнесъ молодой человѣкъ, закрывъ голову высокимъ воротникомъ свиты.

— Теперь мы дремать не станемъ... вишь, метель какая поднялась... да и на дворѣ ужъ не рано...

Путники снова тронулись въ путь. Пробѣжавъ нѣсколько сажень, Платонъ Ильичъ спросилъ:

— Вы, Иванъ Абрамычъ, собственно зачѣмъ же прѣѣзжали въ городъ?

— Да по домашнимъ обстоятельствамъ... Надо тоже къ праздничку приготовиться... Свезъ на базаръ парочку утокъ, окорочокъ ветчинки, да купилъ себѣ кое-чего по мелочи: чаю, сахару, годочки, бѣлаго вина для нашей барыни... Она у насъ всегда бываетъ объ святкахъ...

— Чтó у васъ новаго въ селѣ?

— Да чтó новаго? Теперь вездѣ по селамъ толкують объ дяконскихъ мѣстахъ; вы, вѣроятно, слышали объ этомъ... По правдѣ сказать, сѣщеніе не малое будетъ для меня, если къ намъ опредѣлятъ это (какъ говорили въ старину) пятое колесо въ телѣгѣ... За что, спрашивается, онъ будетъ получать изъ моего дохода шесть копеекъ? Какая-токая у него работа? Во время службы ему придется произнести десять большихъ эктеній, сказать два раза „благослови“, три раза—„вонмемъ“, пять разъ—„премудрость“, одинъ разъ—„приступи“ и одинъ—„повели“. Вотъ и все!.. А во время крещенія младенца ему придется произнести только одну „премудрость“ и одну „вонмемъ“, за каковой трудъ онъ получаетъ изъ 40 копеекъ 17. Съ чѣмъ это сообразно?..

Пробѣжавъ верстъ десять отъ города, Иванъ Абрамычъ вдругъ остановилъ лошадей и обратился къ своему спутнику:

Платонъ Ильичъ, встаньте-ка...

— А-чтó?—отвертывая воротникъ, тревожно спросилъ молодой человѣкъ.

— Дѣла-то наши плохи... вѣдь мы сбились съ дороги.

— Чтó вы говорите?

— Да! Вотъ грѣхъ-то!.. Подержите-ка вожжи, я пойду посмотрю дорогу...

Было около восьми часовъ вечера. Съ глухимъ стономъ, напоминавшимъ грозный, несмолкаемый шумъ морскихъ волнъ, бушевала зимняя вьюга, когда наши путники, предоставленные самимъ себѣ, вступили съ ней въ непосильную борьбу...

По направленію къ Алтухину сплошной стѣной, съ пронзительнымъ воемъ и свистомъ, неслась снѣжная пыль, какъ бы угрожая похоронить подь собою все село. Сильный, порывистый вѣтеръ съ какимъ-то бѣшенымъ неистовствомъ врывался въ перелуки между избами, въ скважины плетней, производя на дворахъ снѣжные вихри, нещадно тормошила голыя верхушки деревьевъ, хлопалъ ставнями и жалобно завывалъ въ трубахъ. Во всемъ селѣ не было дома, гдѣ бы не происходилъ печальный, надрывающій душу, разговоръ о трагической судьбѣ тѣхъ злополучныхъ путниковъ, которыхъ случайно застигнула ночная вьюга, неумолимая, какъ сама смерть. Поистинѣ счастливы были тѣ, кто въ эту непогоду находился въ тепломъ углѣ.

Къ числу такихъ счастливыхъ въ данное время принадлежали два старика, сидѣвшіе за скромнымъ ужинкомъ въ маленькой каморкѣ съ русской печью, отдѣленной отъ сельскаго училища дощатою перегородкой. Одинъ изъ нихъ былъ церковный сторожъ, другой—школьный, а именно: Родіонъ.

— Ѳедосеичъ, — докторальнымъ тономъ говорилъ послѣдній, прислушиваясь къ бурѣ: — надо еще поблаговѣстить... вишь, пугага-то не унимается...

— Теперь ты ступай, Липатычъ... Я давеча насилу донелъ до колокольни... Вона какіе сугробы нанесло... ногъ не вытащишь. Прожевывая хлѣбъ, Родіонъ медленно потянулся съ ложкой къ деревянной мискѣ и сурово проговорилъ:

— Вѣдь ты церковный сторожъ, а не я... Трезвонить — не по моей части...

— Ладно! А если вдругъ безъ меня случится пожаръ?.. Сталобить, ты и тогда не полѣзешь на колокольню?..

— Пожаръ—дѣло отдѣльное... Бить въ набатъ всякій имѣть право... а въ неснѣе окромѣ церковнаго сторожа никто не смѣетъ благовѣстить...

Не столько убѣжденный, сколько польщенный доводами Родіона, Ѳедосеичъ всталъ изъ-за стола, помолвился на образъ и, надѣвъ висѣвшую на крюкѣ шапку, вышелъ изъ школы. Спусти минуту, послышались заунывные, протяжные звуки церковнаго колокола, быстро уносимые порывистымъ вѣтромъ.

Возвратившись въ теплую каморку, Ѳедосеичъ съ одышкой проговорилъ:

— Ну, малый!.. вотъ погодка-то!.. Страсть Господня... Ни какъ, братецъ ты мой, веревку-то въ рукахъ не удержишь: такъ бури и выхватывается... Бѣда, ежели теперь кого захватитъ въ дорогѣ!..

— Дѣло не хвали, — съ трубкой въ зубахъ влѣзая на печку, подтвердилъ Родіонъ.

Ѳедосеичъ затушилъ лампочку и улегся на скамьѣ. Протяжно зѣвнувъ, онъ спросилъ Родіона съ очевиднымъ желаніемъ возобновить когда-то прерванный разговоръ:

— Так у вас ротный-то был того?..

— У-у! не говори, малый!.. Нонѣ ужъ такихъ нѣтъ... всѣ вывелись... Бывало, на ученьи или на смотре подойдешь къ какому-нибудь солдату и крикнешь: „Ты что такъ каску-то надѣлъ? Впередь! Пятьдесятъ розогъ!..“ Подойдешь къ другому: „Ты что такъ на меня сердито смотришь? Ой! боюсь, боюсь! Онъ меня съѣсть хочетъ... Впередь!..“ Къ третьему: „Ты что это держишь такъ ружье? Сбитень, что ль, продаешь? Сбитню, сбитню горяча! Впередь!..“ „Ты что не пришелъ пуговицу? Впередь!..“ Нитку у кого увидишь на мундирѣ—все „впередь!“ А меня-то какъ наказывалъ, доселѣ вспомнить страшно... Били меня и на сѣгу, и на козлахъ, и на тумбѣ, даже сквозь строй гоняли!..

— За что же?

— Да видишь ли, пондравилась мнѣ одна дѣвушка. Я присватался къ ней. А ротному командеру она тоже приглянулась. Онъ потребовалъ ее къ себѣ въ услуженіе; она заартачилась, говорить: „я просватана“.— „За кого?“ — „За рядоваго Родіона Полѣнова“. Ротный и подумалъ, что она не идетъ къ нему по моему наущенію!..

Въ это время раздался учащенный удары въ окно, и велѣдъ за ними послышался жалобный голосъ:

— Православные! Откройте, ради Христа!.. пустите переночевать!..

— Федосенчъ! Слышишь, что ль? — таинственно проговорилъ Родіонъ.— Вѣдь это какой-то съ дороги сбился да на благовѣсть-то и прѣехалъ... Пойти въпустить?..

— Впусти, малый!.. Вишь, что значить звопъ-то...

— Зажги проворнѣй лампу...

Вскорѣ Родіонъ встрѣчалъ кого-то въ сѣняхъ, говоря:

— Сюда, сюда пожалуйте!..

— А лошадку-то какъ же? — спрашивалъ прѣзжій.

— Поставимъ на мѣсто... не сумлѣвайтесь!.. у насъ сарайчикъ есть!..

— Да и вещи-то кетати выбери!.. особливо поскорѣй принеси бочонокъ съ виномъ!..

— Все сдѣлаемъ, идите въ хату!..

Въ школу вошли съ головы до ногъ занесенные снѣгомъ Иванъ Абрамычъ и Платонъ Ильичъ.

Неожиданный прѣздъ незнакомыхъ путниковъ имѣлъ значеніе событія и внесъ небывалое оживленіе въ убогую каюту сторожей, на лицахъ которыхъ выражалось неподдѣльная, искренняя радость и гордое сознание своего подвига въ дѣлѣ спасенія погибавшихъ при помощи церковнаго колокола. Родіонъ Липатычъ простеръ свое радушіе и гостепримство до того, что принесъ изъ сѣней огромную вязанку дровъ и затопилъ въ школѣ обѣ печи, въ которыхъ принялся варить и жарить картофель. Въ свою очередь Федосенчъ, какъ главный виновникъ торжества, почувствовалъ въ себѣ такой приливъ самоотверженія, что досталъ для гостей завітный узелокъ съ чаемъ, хранившійся на божничкѣ, и невзирая на бурю и метель, побѣжалъ на село къ своему куму за самоваромъ, не забывъ по дорогѣ ударить нѣсколько разъ въ колоколъ.

Пока дорогіе гости отогрѣвали свои окончившіе члены около печи, обильный ужинъ и чай были готовы. Само собою разумѣется, что обстоятельная бесѣда началась только тогда, когда откупоренъ былъ винный бочонокъ и стаканъ съ водкой обошелъ всю компанію.

— Такъ это, братцы мои, Алтухино? — обчиная горячій картофель, съ удивленіемъ говорилъ Иванъ Абрамычъ.— Гм-м... дивны дѣла Твои, Господи!.. Вѣдь это мы, пожалуй, версть пятнадцать дали крюку...

Нѣтъ, полагать надо, больше, — возразилъ Родіонъ: — отъ насъ до Брыкуньева считается двѣнадцать верстъ, да тамъ до Коркина наберется версть семь!..

— А это, вы говорите, сельская школа? — спросилъ сторожей Платонъ Ильичъ.

— Такъ точно, сударь!..

— Кто же у васъ здѣсь учителемъ?

— У насъ была учительша, да недавно померла, Царство ей небесное, мѣсто покойное!..

Оба сторожа обѣнили себя крестнымъ знаменіемъ.

— Хорошая была учительша, — подхватилъ Федосенчъ: — старательная и до дѣтей желанная!.. да вотъ Богъ не привелъ пожить!.. а человекъ еще молодой!.. въ самой порѣ!..

— Она здѣсь и померла, въ вашемъ селѣ? — продолжалъ спрашивать молодой человекъ.

— Нѣтъ, въ городѣ, у своей сродственницы!.. тамъ у ея мужа есть мать, такъ у ней въ домѣ!..

— Чѣмъ же она была больна?

— Господь ее вѣдаетъ, — доставая изъ кармана кнестъ съ табакомъ, отвѣчалъ Родіонъ: — ужъ, видно, смерть пришла. Дохторъ прѣзжалъ сюда, сказывалъ ея мужу по секрету, что у ней открылась чахотка, и будто бы... (Чудны эти дохтора!) эта самая болѣсть завелась у ней отъ нашего училища!..

— Какимъ же это манеромъ?

— Вотъ подите съ нимъ толкуйте! Я здѣсь безъ малаго десять лѣтъ живу и ни разу не хворалъ!.. Обнаковенно поболить голова, когда лишнее выпьешь!.. Дохторъ сказывалъ, будто здѣсь воздухъ тяжкій, пыль, грязь!.. то другое!.. и что здѣсь форто-

чекъ нѣтъ!.. Да ежели были бы форточки, тогда здѣсь замерзать бы надо, особливо въ такую нѣпогодъ, какъ нонѣшняя!.. А я думаю такъ: эта учительша тѣлосложенія нѣжнаго, стало-быть!.. (она сама питерская) захворала ни съ чего другого, какъ отъ сильнаго притежанія!.. она была такая затянута въ работѣ!.. а второе дѣло, съ огорченія, что мужъ очинно выпить любилъ!..

— Развѣ онъ тутъ жилъ?

— Какъ же! Вмѣстѣ съ нею!.. Вѣдь онъ обучалъ ребятъ пѣнію!.. Ну, работы-то ему, значить, мало было, вотъ онъ, какъ жена пойдетъ въ классъ, сейчасъ ко мнѣ: „Родіонъ! сбѣгай, пожалуста, въ кабагъ!“ Она, сердешная, придетъ изъ класса, а онъ ужъ и лыка не вяжетъ!.. сколько разовъ она плакала отъ него!..

— Вотъ вамъ мѣсто-то!.. не упускайте случая! — шепнулъ Иванъ Абрамычъ своему спутнику.— Не откладывая дѣла, прямо послѣ свѣтоты и подавайте прошеніе!.. Со временемъ поступите въ псаломщики, а тамъ и во дьяконы!.. Ну, старички почтенные, — торжественно обратился онъ къ сторожамъ: — выпьемъ еще по стаканчику во славу милосерднаго Царя Небеснаго, Который вразумилъ васъ благовѣстомъ церковнаго колокола спасти насъ отъ неминуемой смерти!..

Иванъ Абрамычъ набожно перекрестился на образъ, отвѣсилъ низкій поклонъ старикамъ и залюмъ осушилъ стаканъ.

Въ городѣ N. за „красными рядами“ возвышалось каменное двухэтажное зданіе, надъ окнами, котораго прибита была вывѣска съ надписью: „Русское подворье“. Въ верхнемъ этажѣ этого дома помѣщались номера для „благороднаго сословія“, ежегодно подвергавшіеся болѣе или менѣе кореннымъ преобразованіямъ сообразно съ требованіями цивилизации. Несмотря на это, они всегда почти были пусты; развѣ когда-нибудь займетъ комнату саванитый коммерсантъ, какой-нибудь проѣзжій іеродьяконъ изъ святой обители или крупный землевладѣлецъ, прибывшій на выборы въ земствѣ. Зато нижній этажъ постоянно былъ наполненъ народомъ. Тутъ можно было встрѣтить и молодого ставленника съ женой, и вдовствующую просвиру, тщетно добывающуюся трехрублеваго пособія изъ консисторіи, и астраханскаго купца-рыбника, и уѣзднаго кузачка-мѣщанина, скупающаго и продающаго холстинку. Всѣхъ проѣзжихъ привлекали въ нижній этажъ дешевизна и удобство, которыхъ не имѣли другіе постоялые дворы: здѣсь за баснословно дешевую плату можно было сытно пообѣдать за общимъ столомъ, бесплатно переночевать на нарахъ или полатяхъ, вдоволь наговориться и послушаться всякаго рода новостей. Кромѣ сѣней залы, походившей на обыкновенную кухню, въ нижнемъ этажѣ были двѣ комнаты, выходящія окнами на дворъ, и нѣсколько закоулковъ вокругъ массивной печи, изъ которыхъ одинъ только имѣлъ подобіе окна, а всѣ остальные напоминали собою темныя „чижовки“ при волостныхъ управленіяхъ: всѣ эти клѣтушки предназначались для людей семейныхъ и достаточныхъ; цѣна за самую лучшую изъ нихъ не превышала двугривеннаго въ сутки. Однимъ изъ главныхъ удобствъ нижняго этажа было постоянное пребываніе въ немъ „аблаката“, занимавшаго отдельную комнату, на двери которой вывѣшено было объявленіе: „Здѣсь дають совѣты и составляютъ прошенія за умѣренное вознагражденіе“. Понизе прилѣплено было другое объявленіе отъ самого хозяина дома: „Малозвѣстныхъ мнѣ лицъ, оставающихся на моемъ подворьѣ незнакомыхъ съ онымъ Прощу Гг. поѣстителей не обращать никакаго заявленія со стороны извозчиковъ: иногда они выражаютъ, что вызвѣстномъ вамъ подворьѣ заняты нумера и везутъ въ другое подворье, за что они получаютъ свой антиресъ съ содержателя извѣстной имъ гостиницы“.

Однажды въ общую комнату нижняго этажа вошелъ одѣтый въ въ волчью шубу какой-то плотный мужчина и обратился съ вопросомъ къ дворнику, сидѣвшему за столомъ:

— Здѣсь живетъ адвокатъ?

— Здѣсь, здѣсь, пожалуйте!..

— Можно его видѣть?

— Они сейчасъ заняты!.. Скоро ослобонятся.

Не снимая шубы, вошедшій съѣлъ на лавку близъ кабинета адвоката и закурилъ папиросу.

— Вы чьи же сами? — спросилъ дворникъ.

— Винниковскій!..

— По дѣлу, али такъ?

— По дѣлу!.. насчетъ поджога!.. Мой хуторъ подожгли работники!..

— Ахъ, каналы!.. За что же это они такъ?.. Должно, по злобѣ!..

— Конечно, не изъ любви къ хозяину.

— Ужъ и народъ нонѣ сталъ!.. Волница!..

Между тѣмъ въ сосѣдней комнатѣ кто-то громко говорилъ:

— Ваше дѣло вполне законное!.. потому жена должна быть при мужѣ!.. Такъ я и напишу, что „законная жена моя словесно и письменно заявила мнѣ, что никогда не намѣрена жить со мною. Я неоднократно ѣздилъ къ ней, но всякій разъ была принята ею, какъ совершенно чужой для нея человекъ. Однажды я обратился къ тещѣ съ вопросомъ: скоро ли я могу увидать мою жену? Она съ насмѣшкой отвѣчала: „позди мало, да будетъ ти много“... Такъ?..

— Совершенно вѣрно! — подтвердилъ другой голосъ.— Еще прибавьте, что на мои миролюбивыя предложенія возвратиться въ домъ мой жена съ гордою улыбкою отвѣтствовала: „нога моя не будетъ въ твоёмъ домѣ!.. Само начальство не принудитъ меня жить съ тобою“... Главное начальство-то упомяните!..

-- Я такъ и напишу...

-- Въ концѣ прошенія изложите такъ: „У меня недостаетъ терпѣнія, чтобы сіи и подобныя имъ надругательства надо мною переносить великодушно... Однакоже не злопамятство побуждаетъ меня просить о водвореніи законной моей жены на прежнее мѣстожительство, а токо желаніе мира и семейнаго счастья, на коемъ зиждется государственнй порядокъ...“ И потомъ не забудьте еще прибавить, что я не изгонялъ жены моей изъ своего дома, а она сама обратилась въ бѣгство... по неизвѣстной причинѣ...

-- Да, да! Я непременно все это выставлю на видѣ... До свиданія... Не забудьте же завернуть къ Пучинородненскому... Вызовите его черезъ сторожа и скажите, что я васъ послалъ... Объясните, въ чемъ дѣло, и всуньте ему малую толику въ руку... Онъ человѣкъ сильный... а безъ подмазки ваше дѣло можетъ затануться... Прощайте! Кланяйтесь батюшкѣ...

-- Буду кланяться.

Дверь отворилась, и изъ комнаты вышелъ кліентъ съ длинными волосами, а за нимъ и самъ „аблакатъ“, одѣтый въ цвѣтной татарскій халатъ.

Господинъ въ волчьей шубѣ подошелъ къ послѣднему и вдругъ, какъ бы въ испугѣ, отступилъ назадъ и воскликнулъ:

-- Ефимъ!..

-- А-а! дружище! -- въ свою очередь съ удивленіемъ прогово-

рилъ Турмановъ, увидавъ передъ собою Оглофдова...--Прошу покорно... Какими это судьбами ты попалъ сюда?

-- Нѣтъ, скажи, ты-то какъ попалъ въ эту мурью?..

-- Очень просто, брать... Нужда загнала... Да я не жалеюся на судьбу, напротивъ, даже очень доволенъ своимъ положеніемъ: кліентовъ у меня масса... деньги зарабатываю хорошія, такъ что и дѣтямъ помогаю...

-- А онъ гдѣ теперь?

-- У бабушки... то-есть у моей матери... учатся въ женской прогимназіи... Развѣ ты этого не знаешь?

-- Да я ужъ болѣе года, какъ выѣхалъ совѣмъ изъ В... и службу бросилъ... Живу теперь на своемъ хуторѣ.

-- Вотъ какъ? Ну, а слышалъ, что моя жена-то умерла?

-- Да, слышалъ... Жаль бѣдную! Славная была женщина... Царство ей небесное... свѣтлая была личность...

-- Эхъ, Сергѣй! сгубили мы ее съ тобой...

-- Какъ? Чѣмъ сгубили?

-- Виснули ее въ такой вертепъ, гдѣ и я-то отправился--было ad patres... Вѣдь я въ Алтуховѣ совѣмъ-было спился... Нѣтъ, брать, для сельскихъ учителей нужна особая порода людей... Мы--баричи, вкуевшіе благъ цивилизаціи, не годимся для сельскихъ школъ... а вотъ „аблакатство“, „крюкотворство“--это намъ болѣе по нутру.

Золото! Золото!

Растянула кровавыя полосы
По рѣкѣ тихоструйной заря;
Вербѣ раскидистыхъ вспыхнули волосы,
Огонькомъ желтоватымъ горя.

Исполниль зв огромныйшимъ молотомъ
Слитки золота въ пыль истолокъ?
Побережье засыпано золотомъ,
Позолоченъ лѣсной уголокъ.

Пышеть золотомъ въ бѣдномъ селеніи
И избушки и старенькій храмъ,

И пылаеть оно въ отдаленіи
По отлогимъ, угрюмымъ горамъ.

Золотятся и воды и пажити;
Золотистою пылью густой
Все полно... И невольно вы скажете:
Заколдованный край золотой!

Чувство странное, мысли броженіе
Копошаты въ души безъ конца:
Этотъ блескъ золотой--отраженіе
Мірового золотого телца...

Петръ Быковъ.

Контрабандисты.

Разсказъ Болеслава Пруса. (Съ польскаго).

(Продолженіе).

Несмотря на разнообразнѣйшія чувства, волновавшія Петьку, онъ не терялъ времени. Ощущая жаръ въ головѣ, весь дрожа словно въ лихорадкѣ, онъ быстро раздѣлся, положилъ подъ кустомъ свое платье и безшумно, словно привидѣніе, соскользнулъ въ рѣчку.

Вода почти не плеснула; только на ея поверхности образовалось множество круговъ, которые расходились къ противоположному берегу.

Убѣгавшіе контрабандисты бросили драгоцѣнный ящикъ въ глубокой омутъ, надъ которымъ былъ сильный водоворотъ. Но Петька даже не думалъ о такомъ пустякѣ. Онъ плылъ напрямки и вдругъ нырнулъ, попавъ въ водяную воронку, въ которой клокотала и бурлила стихія. Но, не дойдя до дна, онъ былъ выброшенъ водою на поверхность. Петька подплылъ второй разъ, нырнулъ опять, поймалъ горсть песка, но ящика не нашель.

Вода опять выбросила его наверхъ. Онъ доплылъ до берега и, ухватившись рукою за вѣтвь ивы, немного отдохнулъ. Потомъ онъ нырнулъ опять и искалъ ящикъ съ бѣшеннымъ упрямствомъ. Контрабандистъ готовъ былъ скорѣе утонуть, чѣмъ выпустить кладъ изъ своихъ рукъ.

Его отчаянные поиски, прерываемые короткими передышками, продолжались съ полчаса. Иногда водоворотъ схватывалъ его съ такою силой, что измученный контрабандистъ кубаремъ шель на дно, не будучи въ состояніи противиться стихіи. Кружась въ пучинѣ, онъ не могъ совладать съ легкими и захлебывался. Былъ моментъ, когда Петькѣ показалось, что онъ уже тонеть...

Несмотря на это, Петька то и дѣло нырялъ, не производя ни малѣйшаго шума, опасаясь даже дышать сильнѣе. Наконецъ, послѣ отчаянной борьбы съ водою, проплывъ нѣсколько шаговъ внизъ по теченію, онъ нашель ящикъ!

Но эта находка чуть не стоила ему жизни. Къ счастью, онъ нащупалъ рачью нору, засунулъ въ нее руку и выбрался изъ водоворота. Сидя въ столь неудобномъ положеніи, онъ отдохнулъ, прижимая къ груди драгоцѣнный ящикъ.

Съ радости Петька чуть не сошелъ съ ума. Онъ хотѣлъ куда-то бѣжать, хоть на край свѣта, гдѣ его не замѣтилъ бы ни одинъ человѣческій глазъ, и только тамъ вскрыть ящикъ, продать драгоцѣнности и сдѣлаться важнымъ господиномъ...

Между тѣмъ вода вытекла у него изъ ушей, и Петька услышалъ шорохъ. Онъ напрягъ зрѣніе... По берегу, у того самаго мѣста, гдѣ онъ положилъ платье, расхаживалъ объѣздчикъ!

Петька обомлѣлъ, почти замеръ отъ страха... Неужели жъ его поймають?

Колѣ такъ, онъ лучше погибнетъ, утонетъ, но клада своего не отдастъ!

Наступила продолжительная и страшная пауза. Петькѣ минуты казались часами. Онъ весь дрожалъ и еле сдерживалъ щелкавшіе зубы.

Между тѣмъ объѣздчикъ продолжалъ расхаживать, дѣлая въ ту и другую сторону не болѣе пятидесяти-шестидесяти шаговъ. Соскучившись ночью и одиночествомъ, онъ набилъ трубку табакомъ, закурилъ ее и опять, словно часовой, продолжалъ ходить взадъ и впередъ мимо куста, подъ которымъ Петька спряталъ свое платье. Глядя на это расхаживаніе объѣздчика, Петька воспріялъ духомъ. Конечно, вещи придется оставить на берегу. Пользуясь же тѣмъ, что объѣздчикъ его не замѣтилъ, слѣдуетъ немедленно покинуть опасное сосѣдство, не дожидаясь разсвѣта.

Петька быстро смекнулъ, что ему надо дѣлать, и тотчасъ же привелъ въ исполненіе свой планъ. Лишь только стражникъ зашагалъ вверхъ по рѣкѣ, Петка вошелъ въ воду и безшумно поплылъ внизъ по теченію.

Нѣсколько минутъ спустя, онъ находился уже на приличномъ разстояніи отъ стражника и смѣло выльзъ на берегъ.

Отъ рѣки до мѣстечка было не больше версты, но домъ Петьки находился на противоположномъ краю посада. Контрабандисту пришлось итти по открытому со всѣхъ сторонъ лугу въ адамывомъ одѣяніи, соблюдая при этомъ величайшую осторожность.

Правда, ночь была довольно темная, но всюду расхаживали пограничные патрули.

Петька, зная, что его легко могутъ замѣтить при малѣйшемъ шорохѣ, ложился и ползъ по травѣ. Онъ чуть-было не наткнулся на патруль, попалъ въ канаву, порѣзалъ себѣ въ кровь ноги, убѣгалъ отъ собакъ...

Такимъ образомъ онъ дошелъ наконецъ до мѣстечка, которое надо было обойти задворками, чтобы не попасться на глаза стражнику или кому-либо изъ обывателей. На самомъ краю находился дворъ войта, обнесенный плетнемъ. Нагбй Петька съ трудомъ перелѣзъ черезъ него и попалъ въ крапиву, въ которой долженъ былъ пролежать продолжительное время, пока не умолкнетъ какой-то шорохъ, донесшійся до его слуха.

Наконецъ онъ разглядѣлъ во мракѣ двухъ человѣкъ, которые старались вдвинуть на старое мѣсто вынутую изъ овина доску. Но это не удавалось имъ, и они, бросивъ доску на землю, пустились бѣжать. Петькѣ показалось, что это были Мошка и Абрамка Цымесы, и что одинъ изъ нихъ несетъ какой-то ящикъ, -- повидимому, съ товарами.

При других обстоятельствах контрабандист погнался бы за ворами, чтобы по крайней мере заставить их подыгаться добычей. Но теперь Петя было не до того. Крапива жгла его словно огнем: но, несмотря на это, его до костей пронизывала холод.

Наконец он покинул двор войта и, с быстротою оленя, пробираясь по огородам, достиг своего дома, весь в сединах, обстреканный крапивой и прозябший.

Около пустого хлѣва находилась яма, въ которую нѣкогда сваливали навозъ, и въ которой теперь стояла дождевая вода и плавали всякіе гниющіе отбросы. Петя погрузилъ въ эту яму свой ящикъ, вымыл у колодца руки и постучался въ окошко.

Въ хатѣ послышался шорохъ.

— Ева! проснись-ка! Отвори дверь! — прохрипѣлъ сонный мужской голосъ.

Вместо отвѣта раздалось громкое храпѣніе.

Петя постучался вторично.

Теперь мужской голосъ произнесъ ругательство. Потомъ заскрипѣла скамья, послышалось паденье какого-то предмета, лягнула задвижка, и дверь отворилась.

По ту сторону высокаго порога стоялъ отецъ Петки, худой старикъ, одѣтый лишь въ длинную посконную рубашку.

Петя хотѣлъ-было войти въ хату, какъ вдругъ отецъ крикнулъ:

— Что это? Кто это?

— Да я же! — отвѣтилъ Петя и, отстранивъ отца, силкомъ влѣзъ въ избу.

— Что это ты такой голый? Гдѣ ты раздѣлся?

Петя ничего не отвѣтилъ. Между тѣмъ старикъ зажгъ спичку и зажегъ лампу. Затѣмъ, сердитый и немного испуганный, онъ съ удивленіемъ глядѣлъ на своего нагого сына.

— Гдѣ ты оставилъ платье?.. Что это?.. Ты никакъ рехнулся? — спрашивалъ старикъ.

— Платье взяли объѣздки, — мрачно отвѣтилъ сынъ.

— Объѣздки? — повторилъ отецъ. — Ева! — крикнулъ старикъ, обращаясь къ спавшей женѣ и толкая ее въ плечо: — встань-ка, полюбуйся, въ какомъ видѣ явился этотъ прохвостъ!.. Ты пропилъ платье, собачья твоя душа! Я тебѣ покажу!..

Мать очнулась отъ пьянаго сна и бессмысленно глядѣла на Петку.

— Царица Небесная, — осынила она себя крестнымъ знаменіемъ.

Отецъ схватилъ толстый ремень, а сынъ, хотя уже взрослый мужчина, сталъ извиняться и оправдываться:

— Не деритесь, тятенька! Ей-Богу, объѣздки платье взяли!..

Старикъ поднялъ ремень и строго спросилъ:

— Гдѣ это они взяли? Говори правду!

— На рѣчкѣ взяли!.. Я недавно вылѣзъ изъ воды.

— Что ты тамъ дѣлалъ? Да правду сказывай!..

Петя съ минутою колебался, но потомъ собрался съ духомъ и рассказалъ о найденномъ ящикѣ съ драгоценностями и золотыми часами.

Ремень выпалъ изъ рукъ старика, глаза котораго загорѣлись фосфорическимъ блескомъ.

— Гдѣ же этотъ ящикъ? — спросилъ онъ уже нѣжнымъ голосомъ. — Покажи-ка мнѣ его.

Но Петя сѣлъ на скамью, покрылся дерюгой и отвѣтилъ:

— Ужъ я самъ продамъ кладъ, а то вы, тятенька, ничего не дадите мнѣ.

— Какъ же такъ не дамъ? — возразилъ старикъ. — Я тебѣ сейчасъ же дамъ... цѣлковый.

— Нашли дурака тоже... цѣлковый! — проворчалъ Петя. — Я этотъ ящикъ не отдамъ и за тысячу рублей.

Старикъ скоро сообразилъ, что угрозами ничего не возьмешь, и перемѣнилъ тактику.

— Ну, не будь дуракомъ, — урезонивалъ онъ Петку: — скажи лишь, гдѣ ящикъ, а то его у тебя могутъ украсть. Мнѣ ничего не надо. Что твое, то твое... Ты самъ дашь, сколько тебѣ заблагоразсудится, но такую вещь лучше держать въ хатѣ, въ надежномъ мѣстѣ.

— Я самъ принесу его въ хату, — отвѣтилъ Петя.

Старикъ напустился:

— Какъ же ты голый принесешь его?

— Эка важность! Возму утромъ изъ каморки праздничное платье!..

Не успѣлъ Петя окончить свои слова, какъ отецъ подбѣжалъ къ каморкѣ, заперъ ее и, спрятавъ ключъ, проговорилъ съ насмѣшкой:

— Чорта съ два!.. Сейчасъ!.. Такъ вотъ же, я не дамъ тебѣ платья, пока не скажешь, гдѣ спрятанъ ящикъ!

Теперь Петя понималъ, что стараго скрягу чрезвычайно заинтересовалъ ящикъ.

Э-э-э! — огрызнулся онъ. — Такъ вотъ вы какой, тятенька? Ничего я вамъ не скажу, пока не продамъ ящикъ!.. Вы бы забрали кладъ и спрятали, какъ и свои деньги, въ то время какъ мы съ матерью голодаемъ.

— Брешь, братъ, брешь! — отвѣтилъ старикъ. — Платья я тебѣ не дамъ, и сиди себѣ, посиживай нагишомъ въ хатѣ. А между тѣмъ ящикъ украдутъ у тебя, дурака, и ты пожалѣешь, что не довѣрилъ родному отцу.

Мать съ любопытствомъ прилеживалась къ этому спору, но потомъ ее одолѣлъ сонъ, и она вскорѣ громко захрапѣла.

Старикъ погасилъ лампу и тоже влѣзъ подъ тулупъ. Петя, немного подумавъ, завернулся плотнѣе въ дерюгу, но долго ворочался съ боку на бокъ и никакъ не могъ заснуть.

Раннимъ утромъ скряга вышелъ на развѣдки, предполагая, что, въ качествѣ стараго контрабандиста, онъ нападетъ на слѣдъ. Степенно, не торопясь, онъ пошелъ на рѣчку, шнырялъ между вербами, нашель въ одномъ мѣстѣ, противъ водоворота, слѣды объѣздки — и больше ничего.

„Ловкій, шельма! — подумалъ онъ про сына. — Везетъ ему!.. Я пятьдесятъ лѣтъ не покладалъ рукъ, и только одинъ разъ мнѣ посчастливилось найти двадцать червонцевъ при покойникѣ!.. А у него цѣлый ящикъ съ драгоценностями!.. Если его не обмануть еврей, онъ будетъ ласневельможнымъ паномъ, а родителей и знать не захочетъ!..“

И при одной лишь мысли о предполагаемой нечестивости сына старикъ раскисъ до того, что его глаза наполнились слезами. Однако онъ рѣшилъ во что бы то ни стало найти ящикъ и взять его на свое попеченіе.

Послѣ ухода отца Петя рассказалъ матери, что онъ нашель сокровище, которое спряталъ въ надежномъ мѣстѣ, что отецъ хочетъ отнять у него ящикъ и потому заперъ на замокъ каморку, гдѣ хранится праздничное платье. Рассказавъ все это, онъ попросилъ мать сходить къ братьямъ Цымесамъ и взять у нихъ въ долгъ какую-нибудь одежду.

Почтенная женщина расчувствовалась, слушая рассказъ о предполагаемомъ обогащеніи сына. Она поцѣловала Петку и, поднявъ руки вверхъ, слезливымъ голосомъ спросила:

— Но ты, сынокъ, не откажешься отъ своей матери?

Петя пожалъ плечами.

— И будешь каждый день ставить бутылку кюммеля? Я вѣдь старуха, уже стыну, мнѣ надо чего-нибудь горяченькаго, а чай мнѣ не по карману!..

— Ладно, ладно! — перебилъ ее Петя. — Все будетъ хорошо, а теперь мчитесь къ евреямъ и тащите мнѣ платье! А то вѣдь мнѣ нельзя выйти изъ хаты.

Братя Цымесы сидѣли на скамейкѣ у лавочки, какъ къ нимъ подошла мать Петки и потребовала платье. Сдѣлала это она со столь таинственной физиономіей, что братья сочли нужнымъ поднести ей стаканъ воды.

Тогда баба съ величайшими осторожностями, обняками дала имъ понять, что нынѣшней ночью Петка нашель кладъ, изъ-за котораго ему пришлось вернуться домой нагишомъ.

Рассказъ заинтересовалъ братьевъ. Мошка услатъ Абрумку за вещами, а самъ со старухой отправился къ Петкѣ.

Еле переступивъ порогъ, онъ закричалъ:

— Что это значить, Петя? Что ты нашель? Вѣдь ты хорошо знаешь, что мы — компаніоны и вѣсьмъ дѣлимся пополамъ. Кромѣ того, ты намъ не мало долженъ!

— Черезъ два-три дня я отдамъ свой долгъ, — отвѣтилъ Петя, стараясь прикрыть свою наготу дерюжкой.

— Что ты отдашь? — кипятился Мошка. — Ты отдай намъ товаръ, потому что его потеряли наши! Смотри, какъ бы у тебя не вышло большой неприятности!..

Петку взорвало:

— Не брешь, еврей, зря! То, что я нашель, потеряли не наши, а тѣ, на которыхъ вчера дѣлали на границѣ облаву. Впрочемъ, это совѣсьмъ и не товаръ, а драгоценности и часы.

Еврей даже подпрыгнулъ, услыхавъ Петкину отповѣдь.

— Драгоценности?.. часы?.. — переспросилъ онъ. — Да что ты сдѣлаешь съ ними? Ты отдай лучше намъ, мы и продадимъ. А то вѣдь ты попадешься!..

Слова еврея возмутили Петку:

— Коли такъ, убирайся вонъ отсюда, еврей! А если будете приставать ко мнѣ, снесу на таможену и на васъ же сдѣлаю доносъ!

— Что это панъ Петръ такъ разсердился? — проговорилъ еврей, вдругъ рѣзко измѣнивъ тонъ. — Не хотие принять насъ въ компанію — не надо. Вы можете, панъ Петръ, поступить съ находкой по своему усмотрѣнію, а я... я сейчасъ принесу сюда платье. Можеть-быть, Абрумка уже нашель, что надо!..

Сказавъ это, Мошка покинулъ избу и помчался къ брату.

— Петя нашель большое богатство! — сказалъ онъ Абрумкѣ. — Его надо сейчасъ же обыскать. Идемъ къ войту!

Абрумка хотѣлъ удержать Мошку:

— Какъ же мы пойдемъ теперь къ войту? Вѣдь мы были у него сегодня ночью!..

— Это ничего не значить, — перебилъ его Мошка.

И они немедленно помчались въ гминную канцелярію. Когда писарь ввелъ ихъ въ отдѣльную комнату, Мошка спросилъ:

— Знаете ли вы, панъ писарь, для кого приготовленъ шелкъ, который мы дали вамъ спрятать? Но только никому не сказывайте.

— Для кого приготовленъ?.. Никому не скажу! — увѣрилъ Мошку писарь.

— Вотъ видите ли, панъ писарь, онъ приготовленъ для начальника уѣзда! А теперь вотъ начальникъ прислалъ одного еврейчика съ приказомъ доставить шелкъ въ три мига. Вотъ мы и пришли за нимъ къ пану писарю.

— Вѣдь я же говорилъ вамъ, что отдай его спрятать войту.

— Это вѣрно, но безъ васъ, панъ писарь, войтъ не дастъ намъ его и понюхать, — возразилъ Мошка.

— Ну, что же, пойдём къ войту,—сказалъ маленькій писарь, вооружаясь гигантскою дубиной и надѣвая величественную шляпу.

Войдя во дворъ войтовой колоніи, писарь и Цымесы застали войта и его жену около овина съ весьма озбоченными физиономіями. Старуха даже плакала.

Глядя на эту сцену, Абрумка локтемъ толкнулъ Мошку и улыбнулся. Братьямъ хорошо была извѣстна причина озбоченности войта и его жены.

Увидавъ прибывшую компанію, войтъ громко сказалъ:

— Ну, панъ писарь, угодили же вы мнѣ вашимъ тюкомъ! Сегодня ночью его украли у меня.

— Да что вы говорите, панъ войтъ?—изумился писарь.

Мошка и Абрумка стали причитать.

— Какъ же намъ быть теперь?—скулилъ Мошка.—Какъ на грѣхъ, начальникъ только-что прислалъ за шелкомъ...

Войтъ окаменѣлъ.

— Но вѣрно ли, что шелкъ украденъ?—допытывался писарь.— Вѣдь никто же не знаетъ, куда вы его спрятали...

Мошка сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ.

— Виновать,—сказалъ онъ:—не укралъ ли Петька-контрабандистъ? Сегодня ночью онъ контрабанду не носилъ, но куда-то ходилъ все-таки и потерялъ платье. Теперь онъ лежитъ въ хатѣ голый, и я думаю, что если бы сдѣлать у него обыскъ, то шелкъ, пожалуй, найдется.

И войтъ и писарь, не долго думая, приняли предложеніе Мошки.

— Обыщемъ его хату,—рѣшилъ войтъ.

— Пойдемъ,—сказалъ писарь.

— Но вы только не торопитесь, господа,—почтительно замѣтилъ Мошка.—Такія дѣла надо дѣлать осторожно, да притомъ мы не желаемъ, чтобы онъ зналъ, что мы бросили на него подозрѣніе. Поэтому я съ братомъ пойду впередъ съ платьемъ, а вы, господа, придете черезъ полчаса. Можетъ-быть, что-нибудь тамъ и найдется.

Войтъ и писарь признали резоннымъ это замѣчаніе.

Братья Цымесы побѣжали въ свою лавочку, взяли какое-то подержанное платьѣ и отправились къ Петькѣ, радуясь, что все идетъ, какъ по маслу.

По дорогѣ они составили планъ дѣйствій. Шелка, конечно, войтъ у Петьки не найдетъ: вѣдь они сами украли его; но имъ нужно было узнать, гдѣ находится драгоцѣнный ящикъ, найденный контрабандистомъ. Они хорошо знали горячій темпераментъ Петьки и рассчитывали на то, что, лишь только войтъ и писарь во время обыска наткнутся на мѣсто, гдѣ спрятанъ ящикъ, паренъ сдѣлаетъ имъ скандалъ. Тогда Цымесы припомнятъ войту, что такой обыскъ противозаконенъ, и сокровище будетъ сохранено для нихъ.

Дѣйствительно, едва они прибыли въ хату Петьки, отдали ему платье и стали разспрашивать о богатой находкѣ, какъ на дворѣ появились войтъ и писарь.

Оба должностныхъ лица немедленно вошли въ хату, и начался допросъ.

— Гдѣ ты, Петька, былъ этой ночью?—спросилъ его войтъ.

— А вамъ какое дѣло?—дерзко отвѣтилъ контрабандистъ, немного смутившись.

— А такое, что тебя подозрѣваютъ въ кражѣ кое-какихъ вещей,—сказалъ войтъ.—Сознайся сразу и отдай похищенное,—тѣмъ дѣло и кончится.

Петькой овладѣло смущеніе.

— Накажи меня Богъ,—вскричалъ онъ, ударяя себя въ грудь:—если я укралъ что-либо! Впрочемъ, ищите и, если найдете что-либо чужое, можете арестовать меня и отправить въ тюрьму. Вѣрно говорю вамъ.

Въ свою очередь, и войта и писаря смутилъ увѣренный тонъ Петьки. Евреи же рѣшили, что контрабандистъ не держитъ ящика въ хатѣ, если не боится обыска.

— Можетъ-быть, ты и не укралъ ничего,—сказалъ войтъ:—но все-таки скажи намъ, гдѣ ты былъ сегодня ночью?

Петька рѣшился быть откровеннымъ.

— Скажу,—твердо проговорилъ онъ.—Я былъ на границѣ и нашелъ нѣчто. Но то, что я нашелъ, не принадлежитъ никому изъ здѣшнихъ, а нѣмцамъ, которые убѣгали и бросили... Находку же свою я спряталъ въ такое мѣсто, что ее не найдетъ самъ чортъ. А теперь обыскивайте!—кончилъ онъ свое признаніе.

Войтъ и писарь переглянулись, покачали головами и рѣшили бросить это дѣло. Они поняли, что Петька говоритъ правду, и что шелка у него они не найдутъ.

Евреи насупились.

Уже всѣ хотѣли расхотѣться, какъ вдругъ на дворъ вошли два объѣзчика.

— Эй, Петька!—крикнулъ одинъ изъ нихъ.

Контрабандистъ вышелъ къ нимъ блѣдный, какъ полотно.

— Ты былъ сегодня ночью на границѣ, былъ даже въ рѣкѣ... Не отпѣкивайся, мы нашли твое платье.

— Ну, да, былъ въ рѣкѣ!—дерзко отвѣтилъ Петька.

— Что ты тамъ дѣлалъ?

— Раковъ ловить.

— Раковъ?—со смѣхомъ переспросилъ объѣзчикъ.—Пойдемъ-ка, братъ, съ нами на кордонъ,—ты тамъ объ этихъ ракахъ расскажешь больше.

— Отчего бѣ и не пойти?... Пойдемъ,—отвѣтилъ контрабандистъ.

Войтъ, писарь и оба еврея смотрѣли на сцену эту со страхомъ, потому что у каждаго изъ нихъ было рыльце въ пушку.

Контрабандистъ вернулся въ хату за шляпой. На ходу онъ взялъ мать за руку и шепнулъ ей:

— Мама, побожиться, что никому не скажете и сами не тронете моего ящика!

— Богъ мнѣ свидѣтель, не скажу никому!—поклонилась, всхлипывая, старуха.

— Ящикъ лежитъ въ навозной ямѣ около хлѣва. Но никому, мать, никому ни слова. Ни отцу... и сами не смѣйте трогать.

— Клянусь тебѣ ранами Исуса!

Разговоръ этотъ былъ очень коротокъ, но братья Цымесы замѣтили его и сейчасъ же смекнули, что бабѣ извѣстно, гдѣ спрятанъ ящикъ.

Петька вышелъ на дворъ и съ молодцоватымъ видомъ отправился съ объѣзчиками. За ними издалека слѣдовали Мошка и Абрумка, а войтъ съ писаремъ пошли въ канцелярію, разочарованно покачивая головами.

— Что-то теперь будетъ, что-то будетъ?—шепнулъ войтъ.

— Пропадемъ,—пробормоталъ писарь.

— Я-то за что?... Что-то будетъ со мною?—твердилъ войтъ.

— Что будетъ съ вами? Васъ смѣтятъ. Но я-то за что буду въ отвѣтъ?—вздыхнулъ струхнувшій писарь.

Уже возвращаясь домой, отецъ Петьки узналъ, что его сына арестовали объѣзчики. Старикъ влетѣлъ въ хату злой, какъ чортъ, и сразу набросился на жену, громко крича:

— Ты знаешь, вѣдьма, куда онъ спряталъ ящикъ! Сейчасъ же сказывай, не то разобью твою дурацкую башку!

— Знать не знаю,—отвѣтила баба.

— Какъ не знаешь? Онъ навѣрно сказалъ тебѣ,—вѣдь онъ твой любимчикъ!.. Сказывай, а то, пока негодяй вернется домой, у него украдутъ такое богатство! По дѣлому мѣстечку люди шепчутся, что Петька нашелъ какой-то драгоцѣнный ящикъ, и навѣрно уже не одинъ зарится на наше добро.

Старый скряга разсвирѣпѣлъ до послѣдней степени. Глаза его налились кровью, жилы на лбу вздулись. Онъ топалъ ногами и кричалъ:

— Сказывай, гдѣ ящикъ, не то!..

— Не знаю,—стояла на своемъ баба.

Взбѣшенный старикъ схватилъ жену за волосы и сталъ бить ее палкой. Потомъ, поваливъ старуху на землю, онъ истопталъ ее ногами. Жестоко избивъ бѣднгу, старый контрабандистъ выбѣжалъ на дворъ, разбросалъ кучу хвороста, перевернулъ въ хлѣвѣ навозъ вилами, наконецъ принялся длиннымъ шестомъ ударять по дну колодца,—но все было напрасно. Ящика онъ такъ и не нашелъ.

Старикъ вернулся въ хату и еще сильнѣе избилъ жену. Пожалуй, онъ убилъ бы ее, если бы, къ счастью, не пришелъ Мошка.

— Что вы дѣлаете, Янъ!—воскликнулъ еврей.

Контрабандистъ немного опомнился.

— Бабу бью,—сказалъ онъ:—чтобы созналась, гдѣ спрятанъ ящикъ, найденный Петькой.

Еврей пожалъ плечами:

— Какъ же она сознается, если ей самой ничего не извѣстно?

Избитая, залитая кровью баба поднялась съ земли, съ благодарностью глядя на Мошку.

— А ты почему знаешь, что ей ничего не извѣстно?—спросилъ Янъ.

— Знаю отъ Петьки,—отвѣтилъ Мошка.—Петька никому не говоритъ своихъ секретовъ... А какъ онъ ловко объясняется на кордонѣ!.. Подумаешь: раза четыре сидѣлъ въ тюрьмѣ, если не больше. Это умный малый. Да, да. Развѣ онъ скажетъ бабѣ, да еще всегда пьяной, о своемъ ящикѣ?

Гнѣвъ старика улегся, и въ душѣ онъ призналъ убѣдительными доводы Мошки. Конечно, правда. Не могъ же въ самомъ дѣлѣ Петька посвятить въ свою тайну пьяницу, хотя она ему мать, и хотя онъ якобы любитъ ее.

Согласившись съ Мошкой, скряга покинулъ домъ и пошелъ на лугъ, размышляя, гдѣ бы однако могъ находиться ящикъ?

Послѣ ухода старика Мошка вынулъ изъ кармана сороковку водки и сказалъ бабѣ:

— Петька кланяется вамъ (я только-что видѣлся съ нимъ на кордонѣ). Онъ посылаетъ со мною сороковку и проситъ, чтобы вы ничего не говорили объ ящикѣ старику.

— Скажу ему на томъ свѣтѣ,—проворчала баба, смакуя водку.

— Еще Петька проситъ, чтобы вы неослабно смотрѣли за ящикомъ день и ночь. А то люди уже знаютъ о находкѣ и могутъ украсть.

— Конечно, присмотрю,—пробормотала старуха.

Надо замѣтить, что Мошка вралъ словно по особому заказу: съ Петькой онъ не видѣлся, водку бабѣ купилъ самъ и такимъ образомъ закинулъ удочку, на которую и поймалъ старуху.

Теперь ему оставалось лишь слѣдить за бабой, и Мошка былъ увѣренъ, что она сама своей преувеличенной заботливостью о сохранности ящика вѣрнѣе всего укажетъ къ нему путь.

Дѣйствительно, Мошка попроцался съ Петькиной матерью и пошелъ якобы въ мѣстечко. Но вскорѣ онъ вернулся назадъ и, спрятавшись за какимъ-то полуразрушеннымъ амбаромъ, сталъ наблюдать.

Вскорѣ Мошка замѣтилъ, что баба сидитъ у окошка и глядитъ на дворъ.

Не находился ли ящикъ именно на дворѣ?
 Вскорѣ это предположеніе Мошки перешло въ увѣренность: старуха вышла изъ хаты и стала бродить по двору, все болѣе приближаясь къ выгребной ямѣ. Наконецъ, оглянувшись кругомъ, она взяла жердь и стала взбалтывать ею вониючую жидкость.

Мошка, увидавъ это, пошелъ домой. Онъ зналъ уже все.
 Вскорѣ въ хату контрабандистовъ пришелъ Абрумка и, поздравившись съ бабой, спросилъ:

- Передавалъ вамъ Мошка что-нибудь отъ Петьки?
- Передавалъ.
- А водку принесть вамъ?

Баба, уже полупьяная, отвѣтила:
 — Никакой водки я и видать не видала.
 — Ну, такъ получайте,—сказалъ Абрумка, вынимая изъ кармана тоже сороковку.—Петька велѣлъ каждый день носить вамъ водку и просилъ, чтобъ у васъ всего было вдоволь. Вѣдь онъ нашъ компаніонъ, и мы обязаны помочь ему въ бѣдѣ.

Такимъ образомъ Абрумка около часа болталъ съ бабой, то и дѣло поглядывая въ окно. Мимо хаты контрабандистовъ не проходилъ никто. Вдругъ матери Петьки показалось, что во дворъ прошмыгнулъ Мошка. Но такъ какъ, разговаривая съ Абрумкой, старуха то и дѣло приглядывалась къ бутылкѣ, то, желая теперь взглянуть на дворъ, она зашаталась и упала на скамью. Минуту спустя, баба уже громко храпѣла.

Она спала два-три часа. Въ это время мужъ заглянулъ въ хату, вылилъ на нее пару гарнцевъ холодной воды и опять потащился искать найденный сыномъ кладъ.

Наконецъ баба, мокрая съ головы до ногъ, немного протрезвилась. Она зѣвнула, потянулась и вышла на дворъ. Пользуясь тѣмъ, что на улицѣ никого нѣтъ, она подошла къ выгребной ямѣ и стала на днѣ ея искать жердью драгоценный ящикъ.

Она тыкала жердью тутъ и тамъ, взбаломутила помои, обрызгала ими себя, но ящика не нащупала.

Ее обуялъ страхъ, и, уже совершенно трезвая, она влѣзла въ яму по поясъ и стала руками искать ящикъ въ отвратительной жидкости.

Нѣтъ ящика. А вѣдь еще утромъ онъ былъ здѣсь. Онъ былъ, она отлично помнитъ это, сама дотрагивалась до него жердью.

За этими поисками ее засталъ мужъ. Баба вся дрожала отъ волненія.

— Что ты здѣсь дѣлаешь? — изумился старикъ.
 — Петькинъ ящикъ укралъ кто-то,—отвѣтила она измѣнившимся голосомъ.

— Укралъ!—пронзительно вскрикнулъ старикъ.—Украли Петькинъ ящикъ! А ты знала, гдѣ онъ, и не сказала, что онъ здѣсь, въ этой ямѣ!

И, ошалѣвъ отъ гнѣва, онъ вихремъ влетѣлъ въ хату, схватилъ топоръ и хотѣлъ убить имъ жену. Но баба по глазамъ мужа замѣтила сразу, что дѣло неладно. Выкарабкавшись изъ ямы, она, пропитанная зловонной жидкостью, бросилась бѣжать.

Старикъ запустилъ въ нее топоромъ, но топоръ не долетѣлъ. Баба же мчалась въ мѣстечко съ быстротою молоденькой дѣвушки. Скрыга потерялъ всякое самообладаніе и остатки разума. Онъ поднялъ топоръ, вернулся съ нимъ въ хату и сталъ все рубить—окна, скамейки, полки съ посудой, кровать.

— Украли ящикъ! Драгоценный ящикъ украли!—кричалъ онъ дикимъ голосомъ.

Наконецъ, въ порывѣ величайшаго отчаянія, онъ схватилъ валившуюся въ углу веревку, закинулъ ее на перекладину, влѣзъ на столъ, надѣлъ петлю на шею и прыгнулъ...

Но веревка, повидимому, гнилая, оборвалась, и скрыга, упавъ на полъ, вывихнулъ себѣ ногу.

И вмѣсто того, чтобы подробно излагать предъ Всевышнимъ Судьею мотивы самоубійства, старый контрабандистъ лежалъ на полу и вопилъ отъ боли во всю глотку.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Прозрачные препараты.

(Съ 5 рис. на этой стр.)

Послѣ знаменитаго открытія профессора Рентгена бесполезно было бы распространяться о научномъ и практическомъ значеніи всякаго способа видѣть сквозь непрозрачныя тѣла. Лучами

Рентгена, какъ извѣстно, воспользовалась не только медицина, но даже и таможня. Не прибѣгая къ не деликатному ощупыванію и раздѣванію подозрѣваемыхъ въ контрабандѣ представителей прекраснаго пола, таможенные чины просто-напросто разсматриваютъ ихъ при Рентгеновскихъ лучахъ насквозь, и предательскія излученія обнаруживаютъ „сокрытое“ подъ одеждою лучше всякаго ощупыванія и невѣжливаго разоблаченія.

Лучи Рентгена имѣютъ за собою то преимущество, что они вполне примѣ-

нимы къ живымъ существамъ. Но у нихъ есть и свои невыгодныя стороны, ограничивающія ихъ примѣненіе. Обращеніе съ ними небезопасно, и нельзя ими злоупотреблять, т.-е. часто и подолгу

подвергаться ихъ дѣйствию. Кромѣ того, они требуютъ особыхъ, сложныхъ и не дешевыхъ, приборовъ и умѣнья съ ними обращаться. Поэтому недавно предложенный профессоромъ Карломъ Вернеромъ Шпальтегольцемъ способъ пропитыванія предметовъ особыми веществами, отъ которыхъ они становятся прозрачными, сразу обратилъ на себя вниманіе ученаго міра.

Способъ пропитыванія для прозрачности извѣстенъ съ незапамятныхъ временъ. Кому не извѣстна, напр., прозрачная бумага, пропитанная во-

Прозрачный ракъ, обработанный по способу Шпальтегольца.

Деревянная пластинка, сдѣланная прозрачною по способу Шпальтегольца; сквозь нее ясно видно слово, написанное на бумагѣ.

Лягушка, обработанная по способу Шпальтегольца.

Челюсти овцы, обработанныя по способу Шпальтегольца: на препаратѣ ясно видны нервы, идущіе къ зубамъ.

Кость, обработанная по способу Шпальтегольца: на препаратѣ ясно видно все внутреннее строеніе кости.

Прозрачные препараты профессора Шпальтегольца.

скомъ или парафиномъ? Еще успѣшнѣе дѣйствуетъ пропитываніе маслянымъ лакомъ или просто масломъ, особенно густымъ, напр., касторовымъ. Способъ-то былъ хорошо извѣстенъ, но надо было его разработать, довести до совершенства, устранить всѣ его неудобства, словомъ—сдѣлать его практически пригоднымъ, удобнымъ примѣнимымъ. За это и взялся профессоръ Шпальтегольцъ.

Прозрачность отъ пропитыванія основана на разницѣ въ свѣто-преломляемости тѣлъ. Какъ извѣстно изъ физики, лучъ свѣта, проходящій черезъ тѣла подъ угломъ, не въ одинаковой степени отклоняется ими отъ прямого направленія. Этотъ уголъ отклоненія выражается для разныхъ тѣлъ разными цифрами и называется

показателемъ преломленія данного тѣла. Если показатели преломленія двухъ тѣлъ одинаковы, то они совершенно сливаются одно съ другимъ, если же различны—то они ясно видны одно въ другомъ. Нагляднѣйшимъ примѣромъ перваго случая могутъ служить стекло и перувианскій бальзамъ. Этотъ бальзамъ, будучи налитъ въ стеклянную посуду, совершенно съ нею сливается: посуда и жидкость кажутся сплошною массою. Еще нагляднѣе это проявляется, если въ перувианскій бальзамъ опустить стеклянную палочку или трубку: погружаясь въ бальзамъ, она совершенно и счезаетъ изъ глазъ, ее становится не видно; видна ея верхняя часть, остающаяся въ воздухѣ, а нижняя, въ жидкости, совершенно невидима и неразличима даже при движеніи.

Понятно, что можетъ произойти при пропитываніи предмета хорошо подобраннымъ къ нему прозрачнымъ веществомъ. Предметъ сложнаго состава, напр., часть животнаго тѣла, состоитъ изъ разныхъ веществъ, съ разными показателями преломленія. Представимъ себѣ, что намъ удалось подобрать жидкость, которая, во-первыхъ, способна пропитать все это тѣло насквозь, до мельчайшихъ его скважинъ и частицъ, и, во-вторыхъ, обладаетъ одинаковымъ показателемъ преломленія съ главною, основною массою пропитаннаго ею тѣла. Тогда эта основная масса образуетъ одно слитное цѣлое съ пропитывающею жидкостью, и на этомъ прозрачномъ или просвѣчивающемъ фонѣ ясно выдѣляются части, обладающія другими показателями преломленія. Тѣло сдѣлается видимымъ насквозь.

Оставалось найти именно эти пропитывающія жидкости, и Шпальтегольцъ нашелъ ихъ путемъ продолжительныхъ опытовъ. Главными составными частями такой протравы служатъ скипидаръ, затѣмъ разные такъ называемыя летучія масла (вещества въ большинствѣ одинаковаго состава со скипидаромъ) и прозрачныя

смолы въ родѣ упомянутого нами перувианскаго бальзама. Показатели преломленія у нихъ очень близкіе между собою, потому всѣ эти вещества легко и свободно смѣшиваются одно съ другимъ. Составляя изъ нихъ смѣси, Шпальтегольцъ получалъ жидкости, посредствомъ которыхъ съ поразительнымъ успѣхомъ дѣлалъ просвѣчивающими насквозь самыя, такъ сказать, безнадежныя предметы, какъ, напр., кости, дерево и цѣлыя тѣла животныхъ, конечно, небольшихъ—рыбъ, крысъ, раковъ.

Объ успѣшности способа, изобрѣтеннаго Шпальтегольцемъ, можно себѣ дать отчетъ по помѣщеннымъ на стр. 519 рисункамъ. Здѣсь еще

надо замѣтить, что эти рисунки, исполненные по фотографическимъ снимкамъ, далеко не показываютъ дѣйствительнаго совершенства препаратовъ. Это ясно пойметъ каждый любитель-фотографъ. Дѣло въ томъ, что, напр., кость, ракъ, лягушка представляютъ собою не плоскость, а болѣе или менѣе объемистое тѣло, такъ что его переднія и заднія части придется на разномъ разстояніи отъ объектива и, слѣдовательно, не могутъ быть съ одинаковою рѣзкостью взяты объективомъ, отсюда—понятно каждому фотографу несовершенство снимка.

Способъ пропитыванія Шпальтегольцъ еще соединяется съ другими способами, которые значительно поднимаютъ его научное значеніе, напр., примѣненіе къ изготовленію прочныхъ, ясно просвѣчивающихъ препаратовъ разныхъ частей тѣла животныхъ: мозга, сердца, костей, легкихъ, печени и т. д. На иныхъ препаратахъ онъ примѣняетъ окрашиваніе извѣстныхъ частей путемъ ихъ пропитыванія прозрачными красками, а затѣмъ уже обрабатываетъ прозрачную жидкостью; окрашенные части, конечно, рѣзче

выступаютъ на главномъ фонѣ. Гдѣ это возможно и примѣнимо, тамъ наполняютъ разные внутреннія полости препарата металломъ либо клеемъ, а потомъ пропитываютъ просвѣтляющею жидкостью; такіе препараты даютъ превосходное наглядное руководство къ изученію расположенія внутреннихъ частей разныхъ органовъ.

Повторяемъ еще разъ, что наши снимки даютъ далеко не полное понятіе о совершенствѣ придуманнаго Шпальтегольцемъ способа. Многие ученые, видѣвшіе эти препараты (напр., цѣлый черепъ человѣка, сердце, позвонки, кости, части легкаго и т. д.), признали ихъ настолько интересными, что считаютъ обязательнымъ снабдить ими учебныя коллекціи.

Истязаніе христіанъ-плѣнныхъ въ алжирской цитадели (въ 1830 г.).

Санитарный автомобиль „Уайтъ“

На Высочайшемъ смотре въ Петергофѣ.

Инициаторъ и руководители пробѣга: *справа направо*: военный министр ген.-отъ-кав. В. А. Сухомлиновъ, ген.-отъ-кав. Я. Г. Жилинский, ген.-лейт. Ф. Н. Добрышнинъ и командующій военно-автомобильной ротой полк. Секретевъ.

Участники пробѣга, запрягшись въ веревки, тянутъ на гору автомобиль, застрявшій въ пескахъ.

Высочайшій смотръ автомобилей въ Петергофѣ. Его Величество Государь Императоръ обходитъ участниковъ пробѣга.

Цистерна „Уайтъ“ въ пути.

Переправа на паромѣ черезъ рѣку Вилію.

Высочайшій смотръ автомобилей въ Петергофѣ 11 іюня 1912 г. Командующій ротой отдаетъ команду: „Завидите машины!“

Къ военно-автомобильному пробѣгу въ 2.500 верстъ: Петербургъ—Ковна—Гродна—Минскъ—Москва—Петербургъ.

Международный автомобильный пробѣгъ, устроенный Императорскимъ Россійскимъ Автомобильнымъ Обществомъ. Гонка на 1 километр на Волхонскомъ шоссе. Стартъ. Первая машина. Предсѣдатель Автомобильнаго Клуба В. П. Всеволожской съ флагомъ пропускаетъ первый автомобиль.

Христіанскіе плѣнники въ Алжирѣ.

(рис. на стр. 520).

Цвѣтущая французская колонія въ Африкѣ, Алжиръ, еще не такъ давно была гнѣздомъ свирѣпыхъ разбойниковъ, которые наводили ужасъ на всю Европу. Алжирскіе деи посылали своихъ корсаровъ во все стороны свѣта, и было время, когда почти вся Европа была обложена своеобразной податью: европейскія государства предпочитали платить алжирскимъ грабителямъ опредѣленную дань, чтобы только они оставляли въ покоѣ европейскія купеческія суда и не увозили въ рабство европейскихъ мореходовъ... Эта дань, впрочемъ, только до нѣкоторой степени гарантировала безопасность ея плательщикамъ. Алжирскіе пираты, какъ и вообще все азіаты, легко нарушали данное слово и сплошь и рядомъ грабили даже и „застрахованные“ корабли...

Алжирское разбойничье гнѣздо существовало въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ—со времени императора Карла V и до 1830 года, когда французы наконецъ расправились съ послѣднимъ алжирскимъ деемъ и забрали Алжиръ въ свое владѣніе. И почти непосредственно до самаго этого времени алжирскіе пираты продолжали безчинствовать и умывать въ рабство „бѣлыхъ собакъ“—гяуровъ и грабить ихъ корабли.

Въ настоящее время въ Алжирѣ среди памятниковъ старины хранится своеобразная реликвія, относящаяся къ той эпохѣ, когда алжирцы еще занимались всевозможными мучительствами и истязаніями христіанъ, попадавшихъ къ нимъ въ рабство. У входа въ старинную алжирскую крѣпость Казба находятся древнія желѣзныя двери. Надъ этими дверями свѣшивается крѣпкая желѣзная цѣпь. Назначеніе этой цѣпи было слѣдующее. Случалось, что Алжиръ бывалъ буквально переполненъ европейскими плѣнниками. Христіанъ накоплялось въ Алжирѣ такъ много, что они начинали представлять серьезную опасность для страны своей многочисленностью. Алжирскіе деи понимали эту опасность и стремились уменьшить число христіанскихъ плѣнниковъ въ странѣ. И тогда всехъ „излишнихъ“ плѣнниковъ обрекали на смерть. Ихъ приводили къ дверямъ крѣпости и заставляли пробѣгать сто шаговъ сквозь строй солдатъ, вооруженныхъ саблями. Плѣнникъ бѣжалъ подъ градомъ сабельныхъ ударовъ и, въ сущности, долженъ былъ неминуемо погибнуть.

Но ему обыкновенно въ видѣ милости разрѣшалось въ концѣ его страшнаго смертнаго пути подбѣгать къ воротамъ Казба, подпрыгнуть и схватиться за спускающуюся сверху дверей желѣзную цѣпь. Если казнимому удавалось сдѣлать это, если онъ находилъ еще силъ для этого—то казнь прекращалась, и онъ объявлялся „свободнымъ“.

Само собою понятно, что только очень немногимъ счастливымъ удавалось схватиться за цѣпь. Огромное большинство казнимыхъ плѣнниковъ такъ ослабвало подъ сабельными ударами, что испускало дыханіе еще на полпути. У иныхъ не хватало силъ сдѣлать необходимый прыжокъ. Но даже и тѣ удачники, которымъ хватало силъ на то, чтобы воспользоваться „ми-

лостью“ дея и избѣжать дальнѣйшихъ ударовъ палачей,—и тѣ не могли назваться счастливыми: ихъ, правда, освобождали отъ казни, но зато выгоняли въ пустыню за предѣлы Алжира и обрекали на голодную смерть въ песчаной степи.

Воспроизводимая въ настоящемъ № нашего журнала картина художника Фр. Уча изображаетъ этотъ кровавый обычай алжирскихъ разбойниковъ, эту кровавую потѣху, которую они устраивали надъ христіанами. И это было еще такъ недавно. Еще и ста лѣтъ не пронеслось съ того времени. Но уже чѣмъ-то неслыханно-далекимъ, какимъ-то пережиткомъ средневѣковья вѣбегъ отъ этой жуткой картины.

Къ рисункамъ.

Прелестная сценка, изображенная на картинѣ художника В. Дюмонъ-Бретона, переноситъ насъ въ дѣтскій мірокъ. Взгляните, какъ яростно сражаются два „линейныхъ корабля“, купающіеся въ свѣтломъ просторѣ набѣгающаго прилива. Только брызги летятъ кругомъ отъ „минъ“ и „торпедъ“, которыми угощаютъ другъ друга эти распалившіеся мальчуганы. Одному изъ „броненосцевъ“ въ концѣ концовъ приходится плохо, и онъ, того и гляди, „пойдетъ ко дну“ или сдастся на капитуляцію. Послѣднее, пожалуй, вѣрнѣе.

Отъ войны шуточной—къ войнѣ настоящей. Рисунки талантливаго баталиста академика-профессора Н. С. Самокиша возсоздаютъ два эпизода Отечественной войны, столѣтній юбилей которой мы будемъ праздновать въ текущемъ году. Первый изъ этихъ эпизодовъ—переходъ Наполеона черезъ Нѣманъ—совершился 12 июня 1812 года, и этимъ эпизодомъ собственно и началась знаменательная война, принесящая Россіи столько жертвъ и славы.

Второй эпизодъ, изображенный Н. С. Самокишемъ, относится къ тому времени, когда наполеоновская армія начала постепенными переходами втягиваться вглубь Россіи. 13 и 14 іюля произошелъ цѣлый рядъ вооруженныхъ столкновѣній между русскими и французами. Одно изъ наиболее горячихъ и кровопролитныхъ столкновѣній произошло при мѣстечкѣ Островнѣ (Сѣненскаго уѣзда, Могилевской губерніи, близъ Витебска). Русскіе отряды подъ командой Коновницына стойко выдержали яростныя атаки авангардовъ Мюрата и доставили возможность Барклаю-де-Толли выиграть нѣсколько сутокъ для спокойнаго и планомернаго отступленія.

Оба эти эпизода изображены талантливымъ художникомъ исторически вѣрно и съ присущей его таланту жизненностью и яркой выразительностью.

Послѣдніе изъ воспроизводимыхъ въ настоящемъ № „Нивы“ рисунковъ даютъ представленіе о скульптурномъ отдѣлѣ нынѣшней Весенней выставки въ Академіи Художествъ. Типичный

Пресвященный Платонъ, архіепископъ американскій, прибывшій въ Петербургъ.

Поручикъ Иваненко. Штабъ-ротмистръ Эксе. Ротмистръ Родзянко.

Русскіе офицеры-кавалеристы въ Англіи, взявшіе первый призъ — кубокъ Короля Эдуарда VII въ скачкѣ съ препятствіями въ Олимпіи. Въ скачкѣ участвовали офицеры семи странъ, и наши знаменитые ѣздоки, славные участники „Cours hippiques“: ротмистръ П. П. Родзянко, штабъ-ротмистръ Д. Ф. Эксе (побѣдитель кубка Короля Георга V въ 1911 г.) и поручикъ Иваненко получили наибольшее число очковъ.

мальчуганъ, вынимающій у себя занозу (И. Гинцбург), забавный, мрачно настроенный „Цыпленокъ“ — Е. Малышева, трогательная группа старика-крестьянина съ его лошадейю — „Вмѣстѣ обоимъ сто лѣтъ“ С. Исакова, собака Е. Малышева и эффектная медаль М. Керзина обращали на себя общее вниманіе на выставкѣ своими несомнѣнными художественными достоинствами.

Пренія о флотѣ.

(Вопросы внутренней жизни).
(Окончаніе).

Московскій депутатъ Челноковъ счелъ долгомъ остановиться надъ вопросомъ о той цѣли, которую преслѣдуетъ вѣдомство, внося требованіе объ ассигнованіи 502 мил. руб., о той цѣли, для которой строится флотъ. Вѣдомство опредѣленно заявляетъ, что, по выполненіи этой судостроительной программы, флотъ сможетъ защитить Финскій заливъ отъ неприятельскаго вторженія. Все же побережье Балтійскаго моря мы можемъ защитить, даже затративъ 1.256 милл. (502 милліона на постройку флота и 700 мил. на его содержаніе), лишь при извѣстной политической комбинаціи, а если этой комбинаціи не будетъ, то мы и впредь будемъ беззащитны на значительной части побережья Балтійскаго моря. Но Финскій заливъ надо защитить всего на протяженіи 29 верстъ, и при этомъ на данномъ протяженіи имѣются

2 крѣпости, минныя загражденія и подводныя лодки. Между прочимъ въ докладѣ вѣдомство говоритъ, что для защиты шхеръ нужны канонерскія лодки, такъ какъ броненосцы тамъ ходить не могутъ. Но въ программу канонерки не внесены на томъ основаніи, что прорывы между группами острововъ можно обстрѣливать съ пролива. Такимъ образомъ, чтобы защитить пространство въ 29 верстъ, будутъ строиться броненосцы въ 28.000 тоннъ, развивающіе ходъ въ 59 верстъ въ часъ. Слѣдовательно, то пространство, которое нужно защищать, корабли эти могутъ пройти въ полчаса. Вѣдомство, по мнѣнію оратора, удѣляетъ все-таки слишкомъ мало вниманія миннымъ загражденіямъ. Всѣ эти разсужденія, которыя мы теперь слышимъ, что подводныя лодки слабы и ненадежны, не могутъ быть доказаны даже тѣми данными, которыя представило вѣдомство. Имѣются новѣйшаго типа лодки, которыя могутъ пройти 7.000 верстъ со скоростью 31 версты на поверхности и 21 версты подъ водой.

Европейскія державы смотрятъ не такъ пессимистически на подводныя лодки и строятъ ихъ въ довольно значительныхъ количествахъ. Въ то время, когда мы предполагаемъ строить всего 12 лодокъ, англичане имѣютъ 82, а нѣмцы будутъ имѣть 72. Морское вѣдомство всѣ свои надежды возлагаетъ на броненосцы, но, беря тотъ типъ, который въ данный моментъ является наиболѣе сильнымъ, вѣдомство не учитываетъ прогресса, и когда судно готово черезъ 5—6 лѣтъ, то оно оказывается отставшимъ. Помимо того, огромные корабли съ такимъ быстрымъ ходомъ не имѣютъ значенія для Финскаго залива. Очевидно, дѣйствительная цѣль постройки этихъ кораблей — не Финскій заливъ, а предполагаемая возможность перенести войну къ берегамъ противника. Такимъ образомъ при постройкѣ флота есть скрытая цѣль. Мы и гонимся за двумя зайцами: возможностію переносить войну къ берегамъ противника и защищать въ то же время и свои берега, и, конечно, никого не поймаемъ.

„Метеоръ“ Н. В. Телѣгина, побѣдитель Большаго Всероссийскаго приза („Рысистога Дерби“) на бѣгахъ въ Москвѣ 10 іюня с. г.
По фот. А. К. Завадскаго.

„Центуріонъ“ Брайлоскаго и Петрова, побѣдитель Императорскаго приза на бѣгахъ въ Москвѣ 10 іюня с. г.
По фот. А. К. Завадскаго.

Рѣчь третьяго кадетскаго оратора базировалась главнымъ образомъ на культурно-финансовую сторону вопроса.

Предѣдатель Совѣта Министровъ В. Н. Коковцовъ доказывалъ полную совмѣстимость испрашиваемыхъ ассигновокъ на флотъ съ быстро и неудержимо прогрессирующими расходами на культурныя потребности Россіи. „Если мы будемъ говорить: „не давайте на флотъ, а давайте на начальное образованіе“, мы придемъ къ рѣшенію противоположному. Нужно потребности взаимно согласовать, а не противопоставлять одну другой. Какъ бы ни было заманчиво, господа, идти далѣе въ увеличеніи потребностей государства въ смыслѣ культурнаго развитія, но нельзя забывать о томъ, что культура культурой, а спокойствіе и безопасность — другое дѣло. Культуры вы не достигнете, когда у васъ не будетъ внѣшней безопасности. (Голоса въ центрѣ: „правильно“). Вы можете богатѣть, вы можете образовываться, это все безусловно нужно, и вы знаете, какими гигантскими шагами идетъ Россія въ этомъ отношеніи. Вы знаете, что вы удвоили бюджетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за четыре года. Вы болѣе чѣмъ удвоили бюджетъ землеустройства за то же время и въ это самое время вы дали необходимыя средства на нужды обороны страны. Такъ будетъ и въ будущемъ. Вотъ почему, говоря о государственныхъ потребностяхъ, я никогда не считаю правильнымъ противопоставленіе расходовъ производительныхъ и расходовъ непроизводительныхъ. При-

нято называть расходами непроизводительными расходы на оборону. Я это считаю глубоко неправильным. Вот если вы придете и скажете мнѣ, что Россія въ настоящее время можетъ среди тѣхъ политическихъ конъюнктуръ, которыя сложились во всемъ мѣрѣ, распустить свою армію, можетъ не строить флота, упразднить Военное и Морское Министерства и отдать лишніе 600 милліоновъ рублей въ годъ на нужды культуры—на образование, на осуществленіе и на всякія нынѣ потребности государства.—то отчего же этого не сдѣлать? Но если вы этого сказать не можете, если вы вмѣстѣ со мною скажете, что въ настоящее время сытымъ и богатымъ можетъ быть только то государство, которое ведетъ самостоятельную жизнь, которое ограждаетъ свое достоинство и безопасность, вы не должны дѣлать расходы на производительные и непроизводительные, ибо такихъ расходовъ нѣтъ. Расходы на оборону производительны потому, что безъ этихъ расходовъ мы сдѣлаемся достояніемъ того, кто, можетъ-быть, окажется въ нужную минуту менѣе богатъ, чѣмъ мы, но вооруженъ всеми средствами обороны и тѣми средствами, которыми мы располагать не будемъ. Эту истину, господа, забывать не слѣдуетъ, не слѣдуетъ выдвигать фантомовъ, какихъ-то конъюнктуръ, авантюръ и иныхъ предпріятій, какими вы ихъ именами ни назовете. Вы лучше меня знаете, что Россія авантюрами не занимается, Россія никому не угрожаетъ, Россія ни на кого нападать не желаетъ, Россія желаетъ одного—быть сильною у себя для того, чтобы жить спокойно... (Аллодисменты справа и въ центрѣ).

Последнее слово, гг., мое относится къ той послѣдней части, которая была, если можно такъ выразиться, обвинительнымъ актомъ противъ Морского Министерства. Вы слышали, что и представители партій народной свободы готовы были бы вотировать за ассигнованіе денегъ на флотъ, если бы они знали, кому они ихъ даютъ, если бы они вѣрили въ то вѣдомство, которое будетъ этими деньгами распоряжаться. Я очень былъ радъ этому заявленію, я съ большимъ удовольствіемъ выслушалъ, что нужды обороны такъ же близки сердцу партій народной свободы, какъ и остальнымъ партиямъ Гос. Думы (смыслъ справа). Но, гг., если мы хотимъ вотировать вопросъ о томъ, давать или не давать деньги, по довѣрью или по недовѣрью, я думаю, что это—пріемъ, извѣстный способъ аргументаціи, а не основаніе для того или иного рѣшенія. Тяжелое прошлое пройдено Морскимъ Министерствомъ, тяжелое прошлое пройдено всемъ правительствомъ и всемъ русскимъ народомъ; я думаю, что въ морскомъ вѣдомствѣ тѣ же люди, какъ и вы; если вы сознаете свой долгъ передъ родиной дѣлать такъ, чтобы было лучше, то и мы это сознаемъ, съ тою только разницей, что на васъ лежитъ отвѣтственность дать или не дать деньги, на насъ же лежитъ отвѣтственность гораздо большая—сумѣть не использовать эти деньги. Вы должны видѣть въ этомъ залогъ того, что по мѣрѣ силъ и разумнѣя правительствомъ и Морское Министерство исполнять честно свой долгъ. Я кончу мою рѣчь послѣдними словами докладчика бюджетной комиссіи, члена Гос. Думы Опочинина, который сказалъ сегодня: „Вы, члены Гос. Думы, исполните свой долгъ, вотируя въ пользу ассигнованія этого кредита“, а я вамъ скажу: морское вѣдомство и все правительство исполнять свой долгъ передъ родиной и передъ своимъ Государемъ. По крайней мѣрѣ, все силы нашего разумнѣя будутъ приложены къ тому, чтобы съ честью выйти изъ той отвѣтственной задачи, которая будетъ возложена на насъ предоставленіемъ средствъ на осуществленіе судостроительной программы“. (Аллодисменты справа и въ центрѣ).

Переходъ къ постановленію законопроекта принять былъ громаднымъ большинствомъ голосовъ 228 противъ 71. За переходъ, кромѣ правыхъ націоналистовъ и октябристовъ, вотировали поляки и мусульмане.

Законопроектъ принять былъ въ редакціи бюджетной комиссіи съ сокращеніемъ общей суммы на 72 милліона.

Въ послѣднемъ, 153 засѣданіи (закрытомъ), по докладу Гучкова, принять былъ слѣдующій законопроектъ о расширеніи морского и главнаго артиллерійскаго полигоновъ. Изъ докладовъ согласительныхъ комиссій пренія вызвалъ законопроектъ о призывѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ. Гос. Дума единогласно высказалась за мнѣніе меньшинства согласительной комиссіи по этому докладу, т.-е. осталась при прежнемъ своемъ рѣшеніи, чтобы законопроектъ этотъ имѣлъ обратную силу и былъ распространенъ на всехъ нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ отставку въ періодъ со дня начала войны съ Японіей до 1 января 1913 года. Депутатъ Войсковъ 2-й сдѣлалъ выходящее заявленіе по поводу неразсмотрѣнія законопроектовъ, связанныхъ съ отпусккомъ средствъ на увеличеніе содержанія учитель церковно-приходскихъ школъ, указывая, что вина въ этомъ всецѣло падаетъ на центръ Гос. Думы. Отъ имени духовенства сдѣлать такое же заявленіе священникъ Гепецкій. Послѣднимъ принять былъ, по докладу Ковалевскаго, законопроектъ объ отпускѣ изъ казны 600.000 р. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства. Противъ этого законопроекта выступилъ одинъ лишь Гулякинъ. Передъ закрытіемъ засѣданія въ ложѣ министровъ появились: предѣлатель Совѣта Министровъ и все министры.

Предѣлатель Гос. Думы предложилъ стоя выслушать Высочайшій Указъ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

На основаніи статьи 99 Основныхъ Государственныхъ Законовъ (Сводъ Зак. т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), повелѣваемъ: занятія Государственной Думы прервать 9-го сего іюня, впредь до изданія указа Нашего о назначеніи выборовъ въ Государственную Думу и времени ея созыва въ новомъ составѣ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписаво

„ШКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.

8-го іюня 1912 года.

Чтеніе Указа сопровождалось громогласнымъ „ура“ Государю Императору и дважды повтореннымъ всей Гос. Думой гимномъ, причемъ депутатъ Ждановъ дирижировалъ, стоя на депутатской кафедрѣ.

Въ 4 часа засѣданіе было объявлено закрытымъ. Тотчасъ послѣ засѣданія въ Екатерининской залѣ членомъ Гос. Думы высокопреосвященнымъ Евлогіемъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

Трогательно было послѣдовавшее затѣмъ прощаніе депутатовъ другъ съ другомъ, многіе обнимались и цѣловались.

По инициативѣ депутата Шульгина 2, все дамы и дѣвочки, работающія въ Гос. Думѣ, получили отъ фракціи націоналистовъ по букету цвѣтовъ, перевязанному лентой національныхъ цвѣтовъ.

Знакъ-жетонъ членовъ III Государственной Думы въ память 5-лѣтней сессіи 1907—1912 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1912 г., къ 1 іюня слѣдовало внести **не менѣе 6 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1 іюля (съ № 27-го). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ. При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и **печатный адресъ** или сообщить № печатнаго адреса.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Подъ антинимымъ гнѣздомъ. Повѣсть Вл. Ленскаго. (Продолженіе).—Сельская школа. Повѣсть Н. В. Успенскаго.—Золото! Золото! Стихотвореніе П. Быкова.—Контрабандисты. Разсказъ Болеслава Пруса. (Продолженіе).—Прозрачные препараты.—Христіанскіе плѣнники въ Алжирѣ.—Къ рисункамъ Пренія о флотѣ (Вопросы внутренней жизни).—Именной Высочайшій Указъ.—Заявленіе.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Морская битва.—Переходъ черезъ Нѣманъ (12 іюня 1812 г.).—Дѣло при Островѣ (13 іюля 1812 г.).—Скульптура на Весенней выставкѣ въ Императорской Академіи Художествъ (5 рис.).—Прозрачные препараты (5 рис.).—Христіанскіе плѣнники въ Алжирѣ.—Автомобильный пробѣгъ. (8 рис.).—Международный автомобильный пробѣгъ, устроенный Императорскимъ Россійскимъ Автомобильнымъ Обществомъ.—Пресвященный Платонъ, архіепископъ американскій.—Русскіе офицеры-кавалеристы въ Англии.—„Метеоръ“ Н. В. Телѣгина.—„Центуріонъ“ Брайловскаго и Петрова.—Знакъ-жетонъ членовъ III Государственной Думы.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій“ А. А. Фета кн. 4.

Инженера А. В. Эльбенъ, С.-Петербургъ,
почт. ящ. 227.

36573 12-7

НЕ КУРИ! 90 рублей въ мѣсяцъ

Желающимъ бросить курить высылаютъ бесплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки.
МОСКВА, Бутырки, Сергѣевскій пер., д. № 11, кв. 1.
П. КОМИСАРЕНКО.

Заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Услуживаю или высылаемъ бесплатно. (*)
Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новоградская, 9-12.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержать всѣ тѣ коробки, которыя по снабжены синей бабдерлюю съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

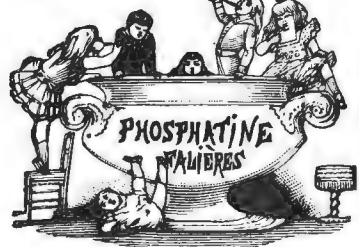
ЗА МОЙ СЧЕТЪ

ПРЕДЛАГАЮ ВАМЪ ИСПЫТАТЬ ОЧЕНЬ ЦѢННОЕ СРЕДСТВО

Если Вашъ желудокъ плоховаритъ, Если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутиемъ живота, тошнотой, изжогой, головн: болями, если Вашъ организмъ истощенъ, ослабленъ и Вы вслѣдствіе этого нервны, раздражительны, подавлены, — сообщите мнѣ открыткой Вашъ адресъ и я вышлю Вамъ необходимыя указанія и **пакетъ очень цѣннаго средства,** которое избавитъ Васъ отъ Вашихъ страданій. Я долго работалъ надъ этимъ вопросомъ и предлагаю свой трудъ страдающимъ для вознагражденія **БЕЗ ПЛАТНО.**

Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня же. Мой адресъ: Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ, Хим. Лаб., Петербургъ, Екатерининскій кан., 29/17

ОТДѢЛЕНІЕМЪ ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА
И. И. ЧИЖОВА,
СПБ., Литейный просп., № 64,
выпущенъ новый специальный
Прейсъ-Курантъ
РЫБЛОВНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.
МАССА НОВОСТЕЙ.
По требованію высылается бесплатно.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬБЕРА
Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсячи. возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей.
Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Состояніе охотно готовы отдать многие, лишь бы имѣли возможность возстановить свое здоровье. Основаніемъ для благосостоянія нашего тѣла и сохраненія цвѣтущаго здоровья вплоть до глубокой старости служить хорошее состояніе зубовъ, дающее возможность приготовить для желудка принимаемую нами пищу надлежащимъ образомъ, т.-е. пережевать ее, какъ слѣдуетъ. Пока желудокъ дѣйствуетъ правильно, мы укрѣпляемъ тѣло, отчего оно становится болѣе способнымъ защищаться противъ всякаго рода заболѣваній. Превосходнымъ средствомъ сохранить зубы здоровыми и чистыми являются пользующіея уже 25 лѣтъ всемірной извѣстностью: кремъ для чистки зубовъ (въ трубкахъ) и вода для полосканія рта подъ названіемъ Зарга „Kalodont“. То и другое можно получить во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

GILLETTE

(ЖИЛЛЕТЪ)

ЕДИНСТВЕННЫЙ
БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ
СЪ СОГНУТЫМЪ
НАПРЯЖЕННЫМЪ ЛЕЗВИЕМЪ.

Такъ лежитъ лезвіе у „GILLETTE'А“
а такъ у ПОДДѢЛОКЪ

Только согнутое и напряженное положеніе лезвія GILLETTE дѣлаетъ возможнымъ скоро, чисто и удобно бриться, при чемъ царапины совершенно исключены.

Аппаратъ „GILLETTE“ хорошо посеребренный, въ практичномъ футлярѣ, стоитъ вмѣстѣ съ 12-ю лезвіями, т.-е. 24-ми ножами, 10 руб. за штуку. Продается во всѣхъ первоклассныхъ стальныхъ, парфюмерныхъ, спортивныхъ и дорожныхъ магазинахъ.

GILLETTE SAFETY RAZOR LTD. LONDON & BOSTON U. S. A.

Единственный представитель для Россіи:

Рихардъ Тардеръ и К°,
Гамбургъ, 14.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ С.-ПЕТЕРБУРГА
РОБЕРТЬ РОМЦЕ
С.-Петербургъ, Фонтанка, № 58.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ МОСКВЫ:
О. К. СПАНДИКОВЪ и В. МАЦИОНЪ,
Москва, Мясницкая, № 13.

Цѣлебное свойство растений

и способъ ихъ приготовить и употребить. Книга содержитъ полныя подробности и рецепты. Цена съ перес. 60 к., съ влож. плат. 70 к. Москва, Н. Б. Прѣсны, 13, Г. Гаммеръ.

ПИЩА „АЛЕНБЭРИСЪ“

Лабораторія Allen & Hanburys, Ltd., London.

При искусственномъ вскармливачи грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА.**

Брошюры высылаются бесплатно главн. представителемъ для Россіи М. М. Селитровымъ, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Составите вы за устными выразительными пестрыми Александръ Богодворны

Тел. 13-80.

СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.

Просить ничего не смѣять и ничего не брать въ даръ или въ долгъ, все будетъ принято съ благодарностью.

По каждому требованію присылать артели, который обязанъ жертвовать выдать квитанцію, какъ бы мало пожертвованіе не было.

Тарасовъ пер., 25-а.

БРЮССЕЛЬ

1910 г.

Удост. больш. золот. медали на всемирной выставкѣ въ Брюсселѣ.

ЛАНИНЪ СЕРГѢЯ РОСТЕНЬ

А. Т. Филипповой есть замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и уѣшшо

Торг. знакъ, утвержд. правит. за № 1792, безъ котор. Ланинъ — поддѣлка. 2-1 87002

Э К ЛИШАИ, СЫПЬ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ и т. д.

Зудъ и боль проходятъ моментально. Цена 1 руб. 50 коп.

Контора А. Т. Филипповой, бывш. С. Ростень, остается попрежнему **Назанская, 26 (бѣль-этажъ), С.-ПЕТЕРБУРГЪ**

и никакихъ другихъ отдѣленій не имѣтъ. Имѣется въ аптекарск. магаз. и аптекахъ. Въ продажѣ чудное мыло „Ланинъ“ противъ недостатковъ кожи, кус. 75 к., 1/2 дюж. 4 р., гигиеническая пудра „Ланинъ“ кор. 1 р., личной кремъ „Ланинъ“ банка 2 р. и „НАБОРЪ ТРАВЪ“ для внутренняго употребленія, марка „Человѣкъ съ фонаремъ“.

Пересылка вложена платежомъ по почт. тарифу за счетъ покупателя. Настоящій „Ланинъ“ только Сергѣя Ростень, марка „Человѣкъ съ фонаремъ“. **Остерегайтесь грубой поддѣлки.**

100—400 руб. въ мѣсяцъ

можетъ каждый вездѣ легко заработать, научившись по моему руковод. и рецепт. пригот. нов. изобр. шампанск. газиров. квасъ, который по своему тонк. пріятн. вкусу, ѣжж. аромату и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладит. напитки, сельтерск. вода и лимонадовъ. Вит. себѣ обход. 1/2 к. и прод. всюду по 5—10 к. Для дѣла и обзавед. нужны всего руб. 15. Материалъ имѣется всюду. За обуч. взимаю всего 5 р., получ. 2 р. задатка высл. руковод. и рецепт. съ нал. плат. на остатокъ. Адресъ: Одесса, № 43, заводъ газиров. кваса Х. Когона.

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта! БОЧКИ РУЧНОЙ

не пневматической скелки.

Желѣзныя, луженныя, оцинкованныя для перевозкы и хранения всевозможныхъ жидкостей высочайшаго качества и безукоризненнаго исполненія заводъ **Г. РЮЛИНГЪ,** (и) Тел. 65-56. Москва, Мясницкая, уг. Злат. пер. Прейсъ-курантъ бесплатно.

ТРЕБУЙТЕ

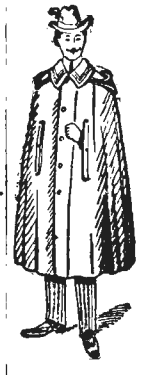
новый прейсъ-курантъ ОРУЖІЯ и СПОРТИВНО-ОХОТНИЧЬИХЪ костюмовъ на 1912—13 г. № 11

высылается бесплатно. СПБ., Литейный пр., 51.

И. И. ЧИЖОВЪ.

Готовая пелерина

только за 3 р. 25 к. мужск. или дамск. съ кашемиромъ, изъ гладкаго англ. сукно-шевиота, пригоди. кажд. для всяк. погоды, замѣн. пальто, цвѣта: черн., сѣр., маренго и др. Лучш. сортъ 4 р. 25 к. Высл. почт. налож. плат. безъ задатка. За пересылку пріясч. 75 к., въ Азіат. Рос. и Сиб. 1 р. 35 к. При заказѣ 3-хъ шт. и болѣе пер. за счетъ фирмы. Не понавится—возвр. деньги. Адресъ: Лодзь, почт. ящ. 129, фаб. Ш. Розенталя. Просимъ указать ростъ: малыя, средній или большой.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

СКОРОМНЫЙ и ПОСТНЫЙ СТОЛЪ. Самая хозяйственная книга для приготовления 2.800 блюдъ. Сост. О. Павловская. 5-е издание. Цена 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.

Много денегъ зарабатывать можетъ каждый всюду и вездѣ, научившись, выдѣл. мыло и дампадное масло въ какихъ угодно пропорц. безъ обзавед. и устр., только по моему руковод. и рецепт. Товаръ обход. на 50% дешевле. Выст. нагр. и медали на русск. и иностр. выставк. Треб. также агенты для продажы мыла и масла моего завода. Подр. проси. книжку высл. за 1 семикоп. мар. Адресъ: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Когона.

Де-Шагрень, К. 64 рисунка для вышивки гладью. Цена альбома 3 руб., съ перес. 3 р. 60 к.

Целль-Томъ, П. Кройка и шитье. Упрощенная практическая метода. Кройка и шитье дамскихъ и дѣтскихъ платьевъ, дамскаго, мужскаго и дѣтскаго бѣлья. Стирка и глаженіе. Иллюстрир. руководство къ самообученію и преподаванію. съ 158 рис. въ текстѣ и 33 таблицами выкроекъ, съ прилож. историч. обзора искусства вышиванія съ 33 узорами вышивокъ. Цена руководству 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. 2 р. 40 к., съ перес. 2 р. 80 к.

АКАДЕМІЯ ИНЖЕНЕРОВЪ въ ВИСМАРЬ

Для инж. машиностроенія, электротехниковъ, строителей, геометровъ и архитекторовъ. (Конструкция желѣзо-бетона и технико-агрономія). Новая лабораторія.

ПУДРА GERMANDRÉE (ЖЕРМАНДРЕ)

чудно благоухающая, незамѣтная на лицѣ, плотно пристаетъ къ кожѣ, обезпечая ей гигиену и красоту. КРЕМЪ GERMANDRÉE придаетъ кожѣ нѣжность. **MIGNOT-BOUCHER 19, rue Vivienne PARIS.**

LUES ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛѢЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІЯ ЮДА и РТУТИ.

НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разрѣшенъ въ повсемѣтной продажѣ. Брошюра, составлен. на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С. БУХБИНДЕРОМЪ (9-е исправлен. и дополн. изданіе), высылаются въ открыт. конверт. за 35 к. — въ закрыт. за 56 к. **♦ ВРАЧАМЪ БЕСПЛАТНО. ♦** Контора и складъ изданія: МОСКВА, Бок. Варшавская, д. № 3, кв. 7. **А. С. Бухбиндеру.** Телефоны 239-62. 80118 (12)

Брошюра же въ сокращен. видѣ высылается въ открыт. конверт. бесплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. Налож. плат. не высыл.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ, ОБЪЕКТИВЫ, ПРИЗМЕННЫЕ бинокли, ГОТОВАЛЬНИ, МИКРОСКОПЫ въ РАЗСРОЧКУ на 9 и 18 мѣсяцевъ ПРЕДЛАГАЕТЪ **Т. Д. К. ЛОРЕНЦЪ и К^о.** Москва, Мясницкая, д. Сытсва, 22—42. Полный прейсъ-курантъ и условия разсрочки высылаются за 14 коп. марками,—краткій бесплатно. 87000 3-1

СКАВУЛИНЪ

Важная перемена: Количество пилюль въ коробкахъ „Скавулинъ“ значительно увеличено безъ повышенія цѣны.

оказываетъ великолѣпныя услуги огромному количеству людей, ибо онъ регулируетъ отправленія кишечнаго тракта, дѣйствуя нѣжно и въ то же время успѣшнымъ образомъ и не вызывая перерыва обыкновенныхъ занятій.

ФОТО графич. снимки французских красавиц. Интересн. каталоги высыл. въ закрыт. пакети по получ. 2-хъ 7-ми коп. марокъ. Адрес.: М. ЛИПМАНОВИЧЪ, г. Лодзь, почт. яш. 526-10.

ВСЯКАЯ ЛОДКА
въ 2 минуты съ помощью "ЭВНУРДЕ"
СЪЕМНАГО МОТОРА ПРЕВРАЩАЕТСЯ ВЪ МОТОРНУЮ ЛОДКУ.
НА СКЛАДЪ: МОСКВА, Б. ДМИТРИЯ, Д. № 1.

БРЮКИ диагоналевия за 1 руб. 90 коп.
Высылаемъ почтой влож. плат. цѣлымъ отрезъ высшего сорта диагональ въ 1 арш. 10 верш. для цѣл. брюкъ. Цвѣта: черн., т.-син. и зелен. всего за 1 р. 90 к. Диагональ отличаетс. прочн. и прат. въ носѣ; по желанию высш. готовыя брюки (ригтузы) за 2 р. 90 к. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За пересылку присл. 55 к., при выпискѣ 3-хъ отрезковъ или 3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ. Не поправл. признан. обратно. Адресов.: г. Лодзь, фаб. "Лодзинскій Экспортъ". Д. 55.

Спасайтесь отъ ГРЫЗИ
Бросьте негодные и гадящ. васъ багачи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическ. багдачи безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухт. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; де. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ большого паха до этого мѣста вгруд.: для двухт. отъ одного паха до другого. Наховаи или мотон. С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8. отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. 86208 (1)

Парижъ 1900 Вѣна 1902 Лондонъ 1902

INSTITUT de BEAUTÉ
PARIS - 26, pl. Vendôme **MERLE** 26, pl. Vendôme - PARIS

ПАРФЮМЕРИЯ — КОСМЕТИКА
Единственная фирма въ мірѣ

Гигиеническій и вѣрный способъ для поддержания молодости и красоты. — Специальные аппараты для предупрежденія и уничтоженія морщинъ. — Все издѣлія чисто растительныя, абсолютно безвредныя, и все одобрены городской лабораторіей Парижя.

Не имѣть никакихъ Отдѣленій въ Россіи.
Во избѣжаніе поддѣлокъ необходимо требовать на каждомъ издѣліи охранительное клеймо. — Продается во всѣхъ лучшихъ парикмахерскихъ, парфюмерныхъ и автокарскихъ магазинахъ.

Единственный представитель для всей Россіи: **Б. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ**, Москва, Кузнецкій мостъ, д. князя Гагарина, кв. 44.

НЕ НА СЛОВАХЪ, А НА ДѢЛѢ.
Наше предложеніе зарабатывать 50, 100 и болѣе руб. въ мѣс. вполне солидно и серьезно. Этого можетъ достигнуть всякій, кто трудолюбивъ, круглый годъ работая у себя на до. у нашихъ Авто-взвальныхъ машинкахъ. Вязуть все, познанія не нужны, разстоян. не важно. Треб. нашъ бесплатный просп., онъ сообщитъ Вамъ всѣ подробности. Т-во взвальныхъ машинъ Томасъ Г. Виттнш Кюнау и К. Спбургъ, Вознесенск. 21. — 23.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.
Среднее учебное заведеніе заочно.
Расходую 1 р. 50 к. въ м-ць, внакажъ больше расходовъ! Учебныхъ пособій не серьезно и основательно, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-специалистовъ и по новейшимъ педагогическимъ методамъ полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, подготовитесь къ любому экзамену по разнымъ предметамъ на званіе учителя, — цы городскихскихъ, уѣздныхъ, начальныхъ и сельск. учил., авток. учен., военноопред. 1 и 2 разр., на клас. числ. и т. д. Брошюра благодарств. отзыв. и листы. отзывн. печатн. высыл. безпл. Вышло 19 выпускновъ. Для подр. ознакомл. съ задач. "Гимн. на дому" выпуска высыл. влож. плат. по 1 р. 50 к. за каждый.
При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятиями и проверяетъ присылаемыя учениками работы бесплатно. Проспекты и благодарственные отзывы высылаются безплатно.
Издат. Т-во "Благо", С.-Петербургъ, Невскій пр., 88.—24. Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

Любительскіе часы "БОНЕРЪ"
Кто любитъ изящество и желаетъ имѣть хорошіе карманные часы, тому совѣтую занестись вновь усовершен. часами изъ свѣей вороновой стали прекраснаго фантазіянаго фасона, совсѣмъ плоскіе, толщину не превышаютъ сер. рубля, ремонтуаръ съ заводомъ разв. въ 40 часовъ, Анкеръ на 15 камняхъ съ красивымъ наружнымъ анкернымъ маятникомъ (см. рис.). Особенное вниманіе обращено на вѣрный ходъ часовъ, котор. вывѣрен. до одной мин. и настолько прочны, что фабрика выдаетъ гарантію на 5 лѣтъ.
Цѣна этихъ часовъ только 2 р. 95 к.
Желаю распространять эти замѣчательные часы, и въ видѣ преміи прилагаю къ каждому часамъ БЕЗПЛАТНО 16 предметовъ полезн. для каждого, а именно: 1) Цѣль изъ настоящаго Америк. золота. 2) Брелокъ кивематографъ съ видами интересн. женщины. 3) Замшевый кошелекъ для часовъ. 4—7) Карман. кожан. несесеръ съ 4-ми пер. обход. предм. 8) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 9) НОВОСТИ! Карман. стереоскопъ ПЛАСТОГРАФЪ (см. рис.). 10—15) 6 худож. исп. картинъ изъ стереоскопу. 16) Карманный никельн. письменный приборъ, состоящій изъ нѣсколькихъ предметовъ. Всего только за 2 р. 95 к. 2 часовъ съ прилож. 5 р. 70 к. Такие же дамск. безъ наружн. маятника 3 р. 40 к. Высылаются влож. платеж. безъ задатка. Пересылка 55 коп., въ Сибирь 85 коп. Адресов.: Въ Оптовый Складъ часовъ Я. П. ФИШЕЛЬСОНЪ, Варшава, Панская, 14.—62.

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА
ЗЕРНИСТЫЙ.

Единственный усваиваемый фосфатъ Укрѣпляющій нервную систему

Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ восстанавливающимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ отъ ослабленія нервныхъ клетокъ: неврастенія, истощеніе, переутомленіе, невралгія, мигрени и т. д. Врачи рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей, во время роста дѣтей, въ періодъ беременности и кормленія.

Постоянное употребленіе Глицерофосфата Робена не представляетъ никакихъ неудобствъ и не утомляетъ желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее укрѣпленіе силъ.

Приятнаго вкуса; принимается съ водой или молокомъ.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества
С.-ПЕТЕРБУРГЪ: | МОСКВА: |
Невскій пр. 23 | Кузнецк. м. Уснецкинн

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 103 БЕЗПЛАТНО.

СТИМУЛОЛЪ Д-РА ГЛЭЗА
для радикальнаго леченія **ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНИИ (БЕЗСИЛІЯ)** по новому научному методу

Стимулолъ — наилучшій нервозо-восстановитель, способствующій усиленному питанію и укрѣпленію расшатанной нервной системы

ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ поддается успешному леченію Стимулоломъ.

клинически проверенное средство, удостоившееся наилучшихъ отзывовъ специалистовъ-врачей и принимающееся въ санаторіяхъ для нервныхъ больныхъ.

ПРОДАЕТСЯ въ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. Главный складъ для Россіи ИНСТИТУТА Д-РА КАЛЬВЕ МОСКВА, Срѣтенка, 4. Отд. 46/5.

Въ виду появившейся поддѣлки, требуйте Стимулолъ Д-ра ГЛЭЗА съ фабричной маркой (три портрета) и въ алюминиевой упаковкѣ.

Почтовые марки

20.000 различных, гарантиров. настоящих. Превосходи. выбор марок высылают по желанию коллекционерам со скидкой от 40—60% ниже всех каталогов: А. Вейс, Вена (Австрия) 1, Адлергассе, 8. Покупка и обмен марок. 2976 9-3

КРЕМЬ МЕТАМОРФОЗА

СОВЕРШЕННО УДАЛЯЕТ ВЕСНУШКИ И ЗАГАРЬ

Т-ва ПРОИЗВОДИТ

АМОСТРОУМОВА

ПРОДАВА ВСЮДУ.

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВИЕ ВРЕДНЫХ ПРИМЕСЕЙ ВЪ МЫЛЬ

НЕСТОР

ТРЕБУЙТЕ "НЕСТОР" ВЕЗДѢ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

РУЖЬЯ

дальнобойная рекомендует

И. НОВОТНЫЙ

оружейный завод (с)

ПРАГА (АВСТРИЯ)

Каталогъ франко за 80 коп. въ почтовыхъ маркахъ.

Сохраняйте вашу красоту и молодость

посредствомъ аппарата "АФРО" системы Д-ра Гарлана, разр. Варш. врач. упр. за № 10261. Ни одна дама, обладающая отъ гениальнымъ изобретениемъ, не должна бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппарата "АФРО" прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Пролежи на щекахъ заполняются, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппаратъ "АФРО" дѣлаетъ тѣло свѣжимъ, крѣпкимъ, упругимъ, а кожу вѣтвущей, атласной, мягкой. Также для мужчинъ. Цѣна аппарата съ брошюрой и способъ употр. 2 руб., нал. плат. 25 коп. дорож. 0-во "Меркурий", Лодзь. Лаб. 2.

НЕ БЫВАЛО!! только за 2 р. 95 к.

высылаемъ 14 нижеслѣдующ. дѣльныхъ предмет. 1) элгантн. прочные карманные мужскіе часы "Анкеръ" (а не низкострѣй. черной английской стали, заводъ головк. разв. въ 36 час., ходъ звучный на 15 камняхъ. 2) Пыночка элгантная, новѣйшаго фасона, а къ дамск. шейная. 3) Брелокъ-кинематографъ съ ивкити. видами или компасъ. 4) Замшевый кошелекъ для предохраненія часовъ отъ пыли. 5) Изящное кольцо америган. золота "Дубле" съ париж. камнемъ. 6) Театральн. стеклами обмыловен. развѣтр. приближающій на очень далекомъ разстояніи. 7) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 8) Парижск. насторога, показыв. буквы, какъ въ натурѣ всевозмож. виды. 9—14) 6 очень интерес. картинъ къ нему. Цѣна за весь гарнитуръ только 2 р. 95 к., 2 гарн. 5 р. 50 к., 4 гарн. 10 р. 50 к. Гарнитуръ съ дамскими часами 3 р. 70 к. Такой же съ закрытыми 3 крышками часами на 1 р. дорож. Выпескаван. гарнитуръ съ часами и предметами самаго лучшаго качества высшаго сорта 3 р. 95 к., 2 гарн. 7 р. 40 к. Пересылка до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Часы высыл. въ 2 минуты съ ручательств. на 8 лѣтъ налож. платеж. и безъ задатка. 6-2

Апр.: И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Электоральная, 11. Отд. 15. 3079

ДОЛЖНОСТИ.

5-е издание, знач. дополненное

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

объ опредѣленіи на разныя должности въ казенныя, общественныя и частныя учрежденія. Порядковъ опредѣленія на службу (формы прошеній). Условія службы и проч. свѣдѣній. 214 стр.

Въ этомъ „Справочномъ указателѣ“

даны самыя подробныя свѣдѣнія о томъ, кому подавать прошеніе, гдѣ его написать, какіе приложить документы, отъ кого зависитъ назначеніе, нуженъ ли залогъ, какое нужно имѣть образованіе, возрастъ, надо ли сдавать экзамены, если надо, то какіе, какъ и по какимъ программамъ въ экзаменамъ подготовл., какіе нужны учебники, гдѣ ихъ достать, какое полагаются жалованье по каждой должности, награды, пенсіи и пр.

Цѣна 1 руб., съ перес. налож. плат.—1 р. 30 к.
При высылкѣ почтовыхъ марокъ за 1 р. 20 к.

С.-Петербургъ, Надеждинская, 19, книжный складъ „РУССКАГО ЧТЕНІЯ“.

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.

Что болѣе всего дѣлаетъ женщину красивую?—Несомнѣнно, это прекрасныя, бѣлыя зубы. Такъ вотъ, прочтите слѣдующее:

„Господа. — Я употребляла **Дентоль**, какъ зубной порошокъ и полосканіе рта, только въ продолженіе 8 дней и по прошествіи этого короткаго времени зубы мои приобрѣли ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно, буду продолжать употреблять Дентоль, дающій такіе быстрые и поразительныя результаты. Подписала: Амели Балларжо.

Балларжо, Маранъ (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франція)“.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущеніе приятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ**.

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

Деп-тъ С.-Петербургъ: Аптек. складъ В. Вюлеръ, Кузнечный пер., 1—2. Штоль и Шиндль. Рус. Общ. Торг. Аптекар. товар., Каванская, 12. Центр. Аптек. депо В. Шасовскаго, Невскій, 27. Аптек. складъ А. И. Абрамзонъ, Невскій, 101. Торг. домъ Чекушкинъ и Ко, Садовая, 38. Е. Пузынь, аптек. маг. Петербургское Общество склада аптек. тов., Екатерингоф. просп., 47. Г. Пузынь, аптек. депо, Литейный пр., 12.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ НЕБЫВАЛЫМЪ СЛУЧАЕМЪ!

Одна крупная швейцарская фабрика, въ виду ликвидаціи своихъ дѣлъ въ Россіи, поручила намъ продать ограниченное количество часовъ съ приложеніями по самой дешевой цѣнѣ, а именно: **ГАРИНТУРЪ ИЗЪ 15 ЦѢН. ПРЕДМ. ТОЛЬКО ЗА 3 р. 35 к.**

1) Часы черн. ворон. стали или никкел. (металлъ похожъ на серебро) мужскіе откр. **АНКЕРЪ НА КАМНЯХЪ**, зав. головкой разв. въ 36 час., съ звучн. и провер. до минутъ ходомъ, съ ручат. на 6 лѣтъ.

2) Изящн. вечернѣющ. цѣн. 3—5) 3 серебр. брелка 84-й пр.: Вѣра, Надежда и Любовь. 6) Замше. кошелекъ къ часамъ. 7) Загран. кожаное **ПОРТМОНЪ** съ 6-ю отдѣл., съ механич. замкомъ для штемпеля.

8) Каучуков. штемпель съ имен., отч. и фамил. заказчика. 9) Флак. краски для штемпеля. 10) Вѣчная никкелир. зажигательница „Янусъ“ съ объяснен. употребл. на русск. языкѣ, необходим. всѣмъ курящимъ. 11) Флак. спирта къ зажигат. Вѣсто зажигат. со спирт. можетъ быть домашн. **ТИПОГРАФІЯ** изъ 120 русск. буквъ съ подл. приборомъ или карм. никкел. писмен. приборъ. 12—15) Карман. туал. „**НЕСЕССЕРЪ**“ съ 4-ми предмет. Весъ этотъ гарнит. **ТОЛЬКО ЗА 3 р. 35 к.** Съ дамск. откр. час. 3 р. 95 к. Съ мужск. или дамск. завр. час. съ 3-ми крышк. 4 р. 60 к. Съ закр. мужск. час. америк. зол. 1-го сорта—6 р. 15 к., а высшаго сорта 7 р. 25 к. Съ серебр. час. 84-й пр. съ 3-ми массивн. крышк. анкеръ на 15 камн., выпсн. сорта, зав. ключ. 8 р. 25 к. и 9 р. 50 к. Заводъ головкой 9 р. 25 к. и 10 р. 50 к. Высыл. налож. платеж. и безъ задатка. Перес. 55 к., въ Сибирь 85 к. Адресъ: Торговой фирмѣ **Бр. ГРОЗОВСКИХЪ**, ВАРШАВА, Грѣбная, № 7—С. Д.

PS. По желанію можемъ портмоне со штемп. замкн. на безопас. бритву „МУЛЬКУТО“, которой укажи можетъ самъ брѣтаться смѣло и легко, кист. для брѣтень и никкел. чашечку.

При этомъ № разъясняется въ трактатѣ 1—58 прѣдѣль-кураторъ-оршюра красочнаго и лакового завода Жюль Гериндаль, СПБ., Балтійская ул., д. № 1 и 4. Лица, почему-либо не получившія брошюры, благодарятъ обращаться по вышеуказанному адресу.

Просимъ требовать **БЕНЕДИКТИНЪ** Прохладнымъ

LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

Exiger la Bénédicte toujours glacée.
Verlangt Bénédicte stots gekühlt.

